З. 17
III 123
II. 3
№ 1 31.

Эл. б-ка

37.19.3.1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1907 г. № № 1—114

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1907 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1911.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1907 года марта 27-го и апрѣля 3-го чиселъ. *Предложеніе Оберъ-Прокурора по вопросамъ о томъ: 1) обязаны ли желѣзныя дороги, по силѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ (Св. Зак. Т. X ч. I изд. 1900 г.) и Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (Св. Зак. Т. XII ч. I изд. 1886 г.), возмещать грузовладѣльцамъ и багажевладѣльцамъ убытки, причиненные просрочкою въ доставкѣ, порчею, недостачею и пропажею товаровъ и багажа, происшедшими по причинѣ общихъ волненій въ государствѣ, стачекъ и забастовокъ, и 2) можетъ ли быть признано за удостовѣреніями мѣстной администраціи или инспектора желѣзной дороги о наличности означенной причины значеніе офиціальнаго документа, выданнаго должностнымъ лицомъ по предмету, относящемуся къ кругу его служебныхъ обязанностей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. И. Кочетковъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія перваго вопроса слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду установленную закономъ общую отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ предъ грузо и багажевладѣльцами. Въ силу ст. 684 X Т. I ч. всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если только не будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимой личной обороной, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. На основаніи ст. 5 Общаго Уст. Росс. жел. дорогъ, желѣзная дорога отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные служебными дѣйствіями служащихъ на ней, а равно другихъ лицъ, назначенныхъ ею для выполненія перевозки и соединенныхъ съ нею дѣйствій. По ст. 96 того же Устава, желѣзная дорога отвѣтствуетъ за утрату или порчу принятаго къ перевозкѣ багажа, если не докажетъ, что онѣ произошли отъ непреодолимой силы, отъ свойства самаго багажа или по винѣ самихъ пассажировъ. Въ силу ст. 102 того же Устава желѣзная дорога отвѣтствуетъ за утрату и поврежденіе груза, послѣдовавшія въ теченіе времени отъ заключенія договора до выдачи груза, если не докажетъ, что они произошли: 1) . . . 2) . . . 3) . . . 4) отъ непреодолимой силы. По ст. 110 того же Устава, желѣзная дорога отвѣтствуетъ за несоблюденіе сроковъ доставки, если не докажетъ, что она не могла устранить просрочку, несмотря на принятіе ею всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ на обязанности исправнаго возчика. Изъ приведенныхъ законовъ явствуетъ, что, въ случаѣ допущенія просрочки въ доставкѣ, а равно порчи, недостачи и пропажи товаровъ и багажа, какъ въ періодъ исполненія договора перевозки, такъ и до заключенія его или по окончаніи исполненія, желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтственности за убытки, когда таковые были слѣдствіемъ воздѣйствія непреодолимой силы. Засимъ для разрѣшенія предложеннаго вопроса остается обсудить, относятся ли указанныя въ первомъ вопросѣ общія волненія въ государствѣ, стачки и забастовки къ явленіямъ, могущимъ препятствовать, въ качествѣ непреодолимой силы, правильной дѣятельности желѣзныхъ дорогъ. Въ виду разнообразія отдѣльныхъ случаевъ этого рода явленій, нельзя дать общаго отвѣта на поставленный вопросъ, и Правительствующій Сенатъ можетъ только преподать судебнымъ мѣстамъ къ руководству то положеніе, что подъ понятіе непреодолимой силы подходятъ не исключительно явленія стихійныхъ силъ природы, но могутъ быть подводимы явленія общественной жизни, препятствующія правильному ея теченію. Къ числу такихъ явленій могутъ быть отнесены и общія волненія въ государствѣ, стачки и забастовки. Въ законѣ нѣтъ ни точнаго опредѣленія понятія

непреодолимой силы, ни полнаго перечисленія обстоятельствъ, въ коихъ она проявляется, но имѣются отдѣльныя указанія на то, что къ ней относятся и случаи, лишенные характера стихійныхъ силъ природы (ср. ст. 1689 п. 2 Т. X ч. I и ст. 216 Пол. о каз. подр. и постав.). Соотвѣтственно сему Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1906 г. № 1, призналъ, что принужденіе къ бездѣйствію фабрики стачкой рабочихъ приравнивается къ случаямъ, указаннымъ въ п. 8 ст. 104 Уст. Пром., т.-е. къ пожару, наводненію, взрыву паровика и т. п. несчастнымъ случаямъ. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ причиненія желѣзной дорогой убытковъ вслѣдствіе обстоятельствъ, о которыхъ предложенъ разсматриваемый вопросъ, отъ суда, разрѣшающаго дѣло по существу, всецѣло зависитъ признаніе наличности или отсутствія непреодолимой силы. Для правильнаго установленія въ подобныхъ случаяхъ фактической стороны дѣла судъ долженъ принимать во вниманіе всѣ особенности каждаго разсматриваемаго случая и сообразоваться какъ со свойствами и размѣрами народныхъ волненій, стачекъ и забастовокъ, такъ и со степенью цѣлесообразности мѣръ, принятыхъ желѣзной дорогой для борьбы съ указанными явленіями и предотвращенія убытковъ. Необходимо при этомъ оговорить, что въ случаяхъ, когда желѣзная дорога ссылается на непреодолимую силу, она обязана представить доказательства того, что перевозка не могла быть исполнена и убытки предотвращены, несмотря на принятіе всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ на обязанности исправнаго возчика. Это положеніе, основанное на ст. 110 Общ. Уст. Росс. жел. дор., указываетъ, что для освобожденія отъ отвѣтственности недостаточно признанія судомъ того, что желѣзная дорога не могла предотвратить убытки средствами, бывшими въ ея распоряженіи въ данное время, но должна быть установлена невозможность противодѣйствія препятствующей силѣ всѣми тѣми средствами, коими желѣзная дорога должна обладать, какъ правильно устроенное предпріятіе, при невозможности получить содѣйствіе подлежащей власти. Переходя ко второму предложенному вопросу, Правительствующій Сенатъ разрѣшаетъ его утвердительно, на основаніи соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1901 г. № 116 и 1902 г. № 30. Руководствуясь всѣми вышеприведенными соображеніями и законами, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) признать, что народныя волненія, стачки и забастовки могутъ служить основаніемъ для освобожденія желѣзной дороги отъ отвѣтственности за убытки, указанные въ первомъ вопросѣ, если дорогою будетъ доказано, что эти обстоятельства, воспрепятствовавшія дорогѣ исполнить договоръ перевозки, по своему свойству и размѣрамъ должны быть приравнены къ непреодолимой силѣ; 2) признать за удостовѣреніемъ, указаннымъ во второмъ вопросѣ, значеніе документа, выданнаго должностнымъ лицомъ по предмету, относящемуся къ кругу его служебныхъ обязанностей, и подлежащаго свободному обсужденію судебнаго мѣста и опроверженію противной стороны на общемъ основаніи.

2.—1907 года февраля 27-го дня. *Предложеніе Оберъ-Прокурора по вопросу: допустимо ли, и если допустимо, то какимъ порядкомъ и съ какими юридическими послѣдствіями,—установленное для Прибалтійскихъ губерній ст. 14 Высочайше утвержденнаго 15 марта 1906 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, объ оказаніи матеріальнаго вспомоществованія частнымъ лицамъ и предпріятіямъ, пострадавшимъ вслѣдствіе происходившихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи безпорядковъ,—обезпеченіе въ ипотечномъ порядкѣ, посредствомъ внесенія отмѣтки въ крѣпостную книгу, относительно ссудъ, предназначенныхъ къ выдачѣ владѣльцамъ дворянскихъ родовыхъ фидеикомиссовъ на основаніи означеннаго закона и, согласно ст. 17 послѣдняго, соотвѣтственно правиламъ, постановленнымъ въ отношеніи сихъ имѣній въ мѣстныхъ гражданскихъ законахъ?*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. И. Кочетковъ).

Изъ дѣла министерства юстиціи видно слѣдующее: Предсѣдатель Гапсальской уѣздной временной комиссіи по дѣламъ о выдачѣ пострадавшимъ

отъ погромовъ 1905 г. владѣльцамъ имѣній ссудъ обратился въ крѣпостное отдѣленіе при Ревельско-Гапсальскомъ Мировомъ Съѣздѣ съ запросомъ, не встрѣчается ли препятствій къ внесенію въ крѣпостныя книги отмѣтокъ для обезпеченія ссудъ, предполагаемыхъ къ выдачѣ по фидеикомиссным имѣніямъ „Шлоссъ-Фелькъ“ и „Штенгузенъ“. Находя, что ст. 17 и 14 Высочайше утвержденнаго 15 марта 1906 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1906 г. № 70) стоятъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ дѣйствующими въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніями, начальникъ упомянутаго крѣпостного отдѣленія обратился къ министру юстиціи съ ходатайствомъ о предложеніи на обсужденіе Правительствующаго Сената для истолкованія сомнѣній, возникающихъ при примѣненіи на практикѣ 17 ст. вышеприведеннаго закона. Вслѣдствіе сего министерствомъ юстиціи были потребованы отъ начальниковъ крѣпостныхъ отдѣленій Мировыхъ Съѣздовъ Прибалтійскихъ губерній свѣдѣнія относительно установившейся по означенному вопросу практики, а также заключенія по сему предмету. Изъ отвѣтовъ ихъ видно: случаи обращенія предсѣдателей временныхъ комиссій съ требованіями о внесеніи въ крѣпостныя книги фидеикомиссныхъ имѣній отмѣтокъ, предусмотрѣнныхъ въ 14 ст. закона 15 марта, были въ практикѣ крѣпостныхъ отдѣленій при Газенпотъ-Гробинскомъ, Виндаво-Гольдингенскомъ и Туккумъ-Тальсенскомъ Мировыхъ Съѣздахъ, и эти требованія удовлетворены начальниками крѣпостныхъ отдѣленій на основаніи ст. 9, 11, 14 и 17 Новаго Закона, 2 п. 2547 и 2558 ст. Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., ст. 336, п. 2 ст. 340, п. 4 ст. 316 и 352 Полож. о нотар. части. Мнѣніе упомянутыхъ трехъ начальниковъ крѣпостныхъ отдѣленій о допустимости внесенія въ крѣпостную книгу отмѣтки относительно ссудъ, предназначенныхъ къ выдачѣ владѣльцамъ фидеикомиссныхъ имѣній, раздѣляется и начальниками крѣпостныхъ отдѣленій Митаво-Баусскаго, Фридрихштадтъ-Иллукстскаго, Венденъ-Валкскаго и Юрьево Верроскаго. Начальники же остальныхъ пяти крѣпостныхъ отдѣленій внесеніе отмѣтокъ по ссудамъ, выдаваемымъ фидеикомиссным владѣльцамъ, признаютъ невозможнымъ, въ виду законоположеній о родовыхъ фидеикомиссахъ, изложенныхъ въ Сводѣ Мѣстныхъ Гражд. Узак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по обсужденіи предложеннаго ему вопроса, находитъ: Высочайше утвержденнымъ 15 марта 1906 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ оказаніи матеріальнаго вспомоществованія частнымъ лицамъ и предпріятіямъ, пострадавшимъ вслѣдствіе происходившихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи безпорядковъ, положено: 1) отпустить изъ государственнаго казначейства восемь милліоновъ рублей для выдачи ссудъ пострадавшимъ вслѣдствіе аграрныхъ безпорядковъ владѣльцамъ имѣній въ губерніяхъ Европейской Россіи. Льгота эта даруется для воспособленія безотлагательному возстановленію сельскаго хозяйства (ст. 1). По выданной ссудѣ взимается, начиная съ 1 января 1901 г., четыре процента годовыхъ, погашеніе же ея разсрочивается на 35 лѣтъ съ того же срока (ст. 3). Для распредѣленія назначенной на каждую губернію суммы между уѣздами, въ которыхъ подлежатъ выдачѣ означенныя ссуды, учреждаются, подъ предсѣдательствомъ губернатора, временныя губернскія комиссіи (ст. 5), а въ каждомъ уѣздѣ разсмотрѣніе ходатайствъ о выдачѣ ссудъ и распредѣленіе между потерпѣвшими землевладѣльцами ассигнованной на уѣздъ суммы возлагаются на временную уѣздную комиссію, учреждаемую подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ предсѣдательствованіе на уѣздныхъ комиссіяхъ возлагается: въ Курляндской губерніи—на уѣздныхъ предводителей дворянства, въ губерніяхъ Эстляндской и Лифляндской—на уѣздныхъ депутатовъ, а на островѣ Эзелѣ—на предводителя дворянства (ст. 6 и прим.). По разсмотрѣніи всѣхъ заявленныхъ ходатайствъ уѣздная комиссія опредѣляетъ, между какими лицами и въ какомъ размѣрѣ для каждаго изъ нихъ подлежитъ распредѣленію сумма, назначенная для воспособленія по уѣзду (ст. 9). Ссуда обезпечивается наложеніемъ запрещенія на имѣніе, по которому она выдается (ст. 10). Запрещеніе налагается, до выдачи ссуды, по распоряженію пред-

сѣдателя уѣздной комиссіи (ст. 11). Запрещеніе это не препятствуетъ залогу имѣнія. При переходѣ его по наслѣдству или выдѣлу дѣтей и другихъ нисходящихъ потомковъ, долгъ по ссудѣ, оставаясь на имѣніи, переходитъ на наслѣдника или на выдѣляемое лицо (ст. 12). Для обезпеченія ссуды, выдаваемой по имѣніямъ, находящимся въ губерніяхъ Курляндской, Лифляндской и Эстляндской, наложеніе запрещенія замѣняется обезпеченіемъ въ ипотечномъ порядкѣ, посредствомъ внесенія отмѣтки въ крѣпостную книгу того имѣнія, по которому выдается ссуда. Послѣдствія внесенія сей отмѣтки опредѣляются на основаніи мѣстн. гражд. законовъ и правилъ о гражд. судопроизводствѣ и о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ (ст. 14). При выдачѣ ссуды по находящимся въ сихъ губерніяхъ фидеикомисснымъ имѣніямъ имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила, постановленныя въ отношеніи сихъ имѣній въ мѣстн. гражданскихъ законахъ (ст. 17). Обращаясь къ толкованію истиннаго смысла этой послѣдней статьи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что она прямо допускаетъ выдачу ссудъ также и владѣльцамъ фидеикомиссныхъ имѣній трехъ Прибалтійскихъ губерній, съ указаніемъ, что при этомъ имѣютъ „соотвѣтственное“ примѣненіе правила, постановленныя въ отношеніи сихъ имѣній въ мѣстныхъ гражданскихъ законахъ. Требуя лишь „соотвѣтственнаго“, но не полнаго и точнаго примѣненія сихъ правилъ, законодатель имѣлъ въ виду, что при полномъ, буквальномъ примѣненіи всѣхъ содержащихся въ Св. Мѣстн. Гражд. Узак. постановленій о родовыхъ фидеикомиссахъ въ дворянскихъ имѣніяхъ (стат. 2525—2580), обезпеченіе ссуды на самомъ имѣніи, а посему и выдача ея были бы невозможны. При истолкованіи 17 ст. въ противоположномъ смыслѣ въ ней обнаружилось бы непримиримое противорѣчіе: по мѣстнымъ законамъ выдача ссудъ подъ обезпеченіе фидеикомиссными имѣніями оказалась бы невозможною, а засимъ выраженная въ 17 ст. воля законодателя о допущеніи ссудъ именно и по такого рода имѣніямъ не могла-бы получить осуществленія, и статья эта осталась-бы мертвою буквою. Подобное толкованіе закона, очевидно, недопустимо. При истолкованіи законовъ задача заключается единственно въ уясненіи смысла закона, а не въ исправленіи его (рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1879 г. № 16). При семъ надлежитъ принять смыслъ естественнѣйшій (рѣш. 1868 г. № 355), устраняя смыслъ о выраженіяхъ излишнихъ или ничего незначащихъ (рѣш. 1882 г. № 152). Обращаясь къ вопросу о томъ, въ чемъ можетъ заключаться требуемое 17 ст. „соотвѣтственное“ при выдачѣ ссуды примѣненіе правилъ, постановленныхъ въ мѣстныхъ законахъ о фидеикомиссныхъ имѣніяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою 2525 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., родовой фидеикомиссъ въ дворянскомъ имѣніи установляется не иначе, какъ особымъ учредительнымъ актомъ, въ силу котораго запрещается какъ отчуждать это имѣніе, подъ страхомъ недѣйствительности, такъ и обременять оное долгами или вовсе, или свыше опредѣленной единожды навсегда вступной цѣны. Всякое отчужденіе фидеикомисснаго имѣнія или части онаго, произведеннаго его владѣльцемъ, признается недѣйствительнымъ (ст. 2554). Если учредителемъ не установлено вступной цѣны, то владѣлецъ фидеикомисса не въ правѣ обременять самую сущность онаго долгами, за которые, если такіе будутъ, во всякомъ случаѣ отвѣчаютъ одни только доходы съ фидеикомисса, покамѣстъ оный находится въ рукахъ самого владѣльца-должника (ст. 2558). Такимъ образомъ, существенные признаки родового фидеикомисснаго имѣнія вытекаютъ: 1) изъ безусловнаго запрещенія отчуждать оное, или часть его, подъ страхомъ недѣйствительности, и 2) изъ воспрещенія владѣльцу обременять самую сущность фидеикомисса долгами, за которые самое имѣніе не отвѣчаетъ. Оно не можетъ быть предметомъ закладного права, такъ какъ отчужденіе его положительно запрещено (ст. 1357 и 1385). Вслѣдствіе сего, при выдачѣ ссуды по фидеикомиссному имѣнію, самое имѣніе вещнымъ обезпеченіемъ служить не можетъ. Но законъ 15 марта 1906 г. вовсе не предусматриваетъ залога имѣнія по выданнымъ ссудамъ въ смыслѣ ст. III Св. Мѣст. Узак., а лишь говоритъ объ обезпеченіи ихъ въ ипотечномъ порядкѣ, посредствомъ внесенія отмѣтки въ крѣпостную книгу того имѣнія, по которому выдается ссуда. Если-бы законъ этотъ имѣлъ въ виду установить на имѣніи ипотеку, то въ немъ говорилось-

бы не объ отмѣткѣ, а о записи статьи, вносимой въ крѣпостную книгу на основаніи закладной, выдаваемой владѣльцемъ имѣнія казнѣ. Но выдачи такой закладной приведеннымъ закономъ вовсе не требуется; назначенная ссуда внѣ предѣловъ Прибалтійскихъ губерній обезпечивается только наложеніемъ запрещенія на имѣніе, по которому она выдается (ст. 10); въ означенныхъ-же губерніяхъ наложеніе запрещенія замѣняется обезпеченіемъ въ ипотечномъ порядкѣ, посредствомъ внесенія отмѣтки въ крѣпостную книгу подлежащаго имѣнія (ср. ст. 1832 Уст. Граж. Суд.). Такая отмѣтка еще не устанавливаетъ закладного права или ипотеки на имѣніе, а сохраняетъ лишь за обезпеченнымъ правомъ старшинство со времени отмѣтки, согласно 316 и 317 ст. Пол. о нот. части. По наступленіи срока для взноса причитающихся по ссудѣ платежей, такая отмѣтка по фидеикомиссному имѣнію не можетъ быть замѣнена статьею объ укрѣпленіи закладного права на самомъ имѣніи, ибо,— какъ изложено выше,—имѣніе это не можетъ служить обезпеченіемъ долга владѣльца. Но обезпеченіе ссуды доходами фидеикомисса возможно. Въ законѣ указаны случаи, когда доходы съ фидеикомисса отвѣчаютъ за долги его владѣльца. По 2552 ст., залогъ доходовъ фидеикомисса его владѣльцемъ допускается, но имѣетъ силу лишь на время жизни владѣльца. За долги владѣльца во всякомъ случаѣ отвѣчаютъ одни только доходы съ фидеикомисса, покамѣстъ оный находится въ рукахъ самого владѣльца должника (ст. 2558). Исключеніе изъ сего правила указано въ 2547 ст. (прим. къ ст. 2558), по 2-му пункту которой, если фидеикомиссное имѣніе было такъ разорено войною или другою превозмогающею силою, что издержки на возстановленіе онаго превзошли все то, что владѣлецъ могъ въ теченіе своей жизни сберечь изъ его доходовъ, наслѣдникъ фидеикомисса долженъ участвовать въ покрытіи этихъ издержекъ, по справедливому усмотрѣнію суда. Превозмогающею же силою, несомнѣнно, являются также и аграрные безпорядки, при коихъ и въ фидеикомиссныхъ имѣніяхъ скопищами крестьянъ и другихъ лицъ могли быть истреблены или повреждены усадьбы или сельско-хозяйственныя имущества (ст. 1 закона 15 марта 1906 г.),—въ виду чего и владѣльцамъ сихъ имѣній выдаются казною ссуды для воспособленія безотлагательному возстановленію сельскаго хозяйства. Посему, и за силою 17 ст. Новаго Закона, и въ отношеніи такихъ ссудъ можетъ имѣть мѣсто, хотя и не полное, но „соотвѣтственное“ примѣненіе приведенной 2547 ст. По заявленію владѣльцемъ фидеикомисса ходатайства о выдачѣ ему ссуды размѣръ ея опредѣляется временною уѣздною комиссіею. Назначенная ссуда обезпечивается въ ипотечномъ порядкѣ, посредствомъ внесенія отмѣтки въ крѣпостную книгу подлежащаго имѣнія. Для внесенія этой отмѣтки не требуется особо выраженнаго согласія лица, противъ котораго направлено укрѣпленіе (2 п. 340 ст. Пол. о нот. части), такъ какъ оно дѣлается по распоряженію предсѣдателя уѣздной комиссіи (ст. 11 закона 15 марта), имѣющему значеніе безспорнаго по закону требованія, а въ такомъ случаѣ согласія лица, противъ котораго направлено укрѣпленіе, не требуется (п. 4 ст. 316 и п. 2 ст. 340 Пол. о нот. части). Кромѣ того, ссуды выдаются временными комиссіями лишь по ходатайству владѣльцевъ пострадавшихъ имѣній (ст. 6 и 7 закона 15 марта), а посему такое ходатайство заключаетъ въ себѣ и согласіе владѣльца на обезпеченіе получаемой имъ ссуды установленнымъ закономъ порядкомъ. По наступленіи срока платежей по ссудѣ и при невзносѣ ихъ въ срокъ взысканіе можетъ быть обращено лишь на доходы фидеикомисснаго имѣнія, но не только при жизни владѣльца, получившаго ссуду, а также и при переходѣ фидеикомисса къ дальнѣйшимъ наслѣдникамъ. Это вытекаетъ изъ совокупнаго смысла 17 и 12 ст. закона 15 марта и приведенныхъ постановленій о фидеикомиссахъ, по коимъ долгъ по ссудѣ, оставаясь не на самомъ фидеикомиссѣ, а только на его доходахъ, переходитъ, однако, на наслѣдниковъ его до полнаго погашенія всей ссуды. Къ фидеикомисснымъ имѣніямъ ст. 21 закона 15 марта не можетъ имѣть буквальнаго примѣненія. По этой статьѣ, при невзносѣ въ срокъ причитающихся со ссудѣ платежей (ст. 20), для пополненія таковыхъ примѣняются мѣры, установленныя для взысканія недоимокъ государственнаго поземельнаго налога. Ст. 22 и 23 т. V Уст. о прям. налогахъ изд. 1903 г. предписываютъ полиціи распорядиться о

покрытіи недоимки сего налога сначала изъ доходовъ имѣнія, а затѣмъ и обращеніемъ имѣнія въ публичную продажу. Эта послѣдняя мѣра, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, не примѣнима къ фидеикомисснымъ имѣніямъ. Взысканіе недоимки по ссудѣ, обезпеченной отмѣткою въ крѣпостной книгѣ, можетъ быть обращено только на доходы этихъ имѣній, впредь до пополненія всей недоимки. Ст. 2562 ч. III Св. Мѣстн. Узак. предусматриваетъ и случай открытія конкурса надъ имуществомъ фидеикомисснаго владѣльца, причемъ фидеикомиссъ подвергается попечительству. По уплатѣ долговъ изъ доходовъ имѣнія, попечительство прекращается. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ отвѣтъ на предложенный ему вопросъ, опредѣляетъ: признать, что обезпеченіе допустимо посредствомъ внесенія отмѣтки въ крѣпостную книгу; по наступленіи срока платежей по ссудѣ взысканіе казны, обезпеченное отмѣткою, можетъ быть обращено только на доходы родовыхъ фидеикомиссовъ, впредь до пополненія всей недоимки.

3.—1907 года января 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Бориса Полуэктова, присяжнаго повѣреннаго Іевлева, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты отъ 27 февраля 1903 г. и рѣшенія той же Палаты отъ 23 ноября 1904 года: а) по иску конкурснаго управленія по дѣламъ Полуэктова къ Владиславу Збржезинскому о 15000 рублях по договору, и б) по иску вступившаго въ дѣло съ самостоятельнымъ требованіемъ Бориса Полуэктова къ конкурсному управленію по дѣламъ его же, Полуэктова, и къ Збржезинскому о признаніи правильной уплаты поручительныхъ платежей, произведенной Збржезинскимъ Полуэктову.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А Юреневъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гусаковскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Владѣлецъ майоратнаго имѣнія Ленчно, Петроковской губерніи, Борисъ Полуэктовъ, признанный въ 1893 г. Московскимъ Окружнымъ Судомъ несостоятельнымъ не по торговлѣ, заключилъ 12 марта 1897 года съ Владиславомъ Збржезинскимъ договоръ, по которому отдалъ ему означенное маіоратное имѣніе въ поручительную администрацію съ 1 іюля 1899 года по 1 іюля 1912 года съ платою по 5000 руб. въ годъ. Затѣмъ 13 мая 1899 года Збржезинскій обратился въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Полуэктова съ просьбою изъявить свое согласіе на осуществленіе упомянутаго договора о поручительной администраціи, причемъ обязался поручительные платежи за все время существованія договора и конкурснаго управленія вносить ежегодно этому управленію не позже 1 іюля каждаго года. По изъявленіи конкурснымъ управленіемъ согласія на эти условія Збржезинскій принялъ маіоратное имѣніе Ленчно въ поручительную администрацію съ 1899 г., но, вопреки принятому на себя обязательству, не внесъ конкурсному управленію ни одного изъ трехъ поручительныхъ платежей, причитающихся съ него по 1 іюля 1901 года. Вслѣдствіе этого повѣренный конкурснаго управленія предъявилъ въ Петроковскомъ Окружномъ Судѣ къ Збржезинскому искъ о взысканіи съ него 15000 рублей съ соотвѣтственными процентами. Возражая противъ этого иска, повѣренный Збржезинскаго объяснилъ, что поручительный платежъ за 1899 г. былъ своевременно внесенъ отвѣтчикомъ въ депозитъ Окружнаго Суда для выдачи его по принадлежности, а остальные два платежа были частью зачтены въ счетъ долга Полуэктова Збржезинскому, согласно состоявшемуся между ними по этому предмету нотаріальному договору, частью же внесены Полуэктову наличными деньгами. Хотя передачею этихъ денегъ Полуэктову Збржезинскій нарушилъ данное имъ конкурсному управленію обязательство, но такое нарушеніе, по мнѣнію повѣреннаго отвѣтчика, не можетъ служить основаніемъ для удовлетворенія иска конкурснаго управленія, такъ какъ упомянутое обязательство не имѣетъ причины и потому, за силою 1131 ст. Гражд. Код., не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій. Съ своей стороны повѣренный Бориса Полуэктова обратился въ Петроковскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ о допущеніи его, на основаніи 665 ст. Уст. Гражд. Суд., къ участію

въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, съ самостоятельными требованіями, и въ поданномъ по этому предмету прошеніи заявилъ требованіе: о признаніи маіоратнаго имѣнія Ленчно неподлежащимъ попеченію и пользованію конкурснаго управленія, учрежденнаго Московскимъ Окружнымъ Судомъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Полуэктова, о признаніи обязательства, выданнаго Збржезинскимъ названному управленію, насколько оно касается поручительныхъ платежей за 1900 и 1901 гг., невредящимъ правамъ Бориса Полуэктова, и, наконецъ, о признаніи тѣхъ же платежей правильно произведенными Збржезинскимъ Поуэктову. Просьба Полуэктова о допущеніи его, въ качествѣ третьяго лица, къ участію въ дѣлѣ, на основаніи 665 ст. Уст. Гр. Суд., по приведеннымъ Окружнымъ Судомъ соображеніямъ, признана подлежащею удовлетворенію, но въ резолютивной части опредѣленія суда по этому предмету постановлено допустить Полуэктова къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица на сторонѣ отвѣтчика Збржезинскаго. На это опредѣленіе конкурсное управленіе принесло частную жалобу, въ которой указывало, что Полуэктовъ, признанный несостоятельнымъ должникомъ, не можетъ искать и отвѣчать на судѣ, но Судебная Палата оставила эту жалобу безъ послѣдствій, причемъ, въ виду очевидной описки, усмотрѣнной ею въ резолютивной части опредѣленія Окружнаго Суда, измѣнила эту резолюцію въ томъ смыслѣ, что за Полуэктовымъ признано право на участіе въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, заявившаго самостоятельное требованіе, а не на сторонѣ отвѣтчика, какъ это ошибочно выражено въ резолюціи суда. Разсмотрѣвъ дѣло по существу, Окружный Судъ отказалъ въ искѣ конкурсному управленію и удовлетворилъ всецѣло исковыя требованія Полуэктова. Это рѣшеніе Окружнаго Суда утверждено Варшавскою Судебною Палатою по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Первый поручительный платежъ жа 1899 г. внесенъ Збржезинскимъ въ депозитъ Окружнаго Суда для выдачи его по принадлежности, и потому конкурсное управленіе не имѣетъ никакого основанія требовать вторичнаго взноса платежа за тотъ же годъ. Послѣдующіе два платежа, согласно нотаріальному договору, частью зачтены на погашеніе аванса, выданнаго Збржезинскимъ Полуэктову, частью же уплачены послѣднему наличными деньгами. О выдачѣ Збржезинскимъ Полуэктову около 18,000 руб. аванса, а также о существованіи договора, по которому поручительные платежи за имѣніе подлежатъ прежде всего обращенію на погашеніе долга Полуэктова Збржезинскому, было извѣстно конкурсному управленію, и хотя повѣренный послѣдняго заявилъ въ засѣданіи Палаты, что Збржезинскій обязался вносить управленію по 5,000 руб. ежегодно, независимо отъ тѣхъ денегъ, которыя были имъ уплачены Полуэктову, но это заявленіе не находитъ себѣ подтвержденія въ содержаніи выданнаго Збржезинскимъ обязательства. По самымъ условіямъ, при которыхъ выдано это обязательство, нарушеніе его не можетъ служить основаніемъ для удостовѣренія иска конкурснаго управленія. Обязываясь вносить названному управленію поручительные платежи за имѣніе Ленчно во все время существованія конкурса и договора о поручительной администраціи, Збржезинскій исходилъ изъ того соображенія, что конкурсное управленіе можетъ воспрепятствовать заключенію имъ съ Полуэктовымъ договора о поручительной администраціи. Между тѣмъ, объявленіе Московскимъ Окружнымъ Судомъ неторговой несостоятельности Полуэктова не можетъ ограничить дѣеспособности послѣдняго по отношенію къ его имуществу, находящемуся въ губерніяхъ Царства Польскаго, такъ какъ мѣстный торговый кодексъ не заключаетъ въ себѣ института неторговой несостоятельности. Согласно 3 ст. Гражд. Улож., всѣ недвижимыя имущества въ краѣ подлежатъ законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, и такъ какъ по мѣстному торговому кодексу послѣдствія несостоятельности не распространяются на лицъ неторговаго званія, то неторговая несостоятельность Полуэктова не лишаетъ его дѣеспособности по отношенію къ его имуществу, находящемуся въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа, и не даетъ права конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ Полуэктова, на завѣдываніе и распоряженіе означеннымъ имуществомъ. Такимъ образомъ, ни Полуэктовъ, ни Збржезинскій не нуждались въ согласіи конкурскаго управленія для заключенія договора поручительной

администраціи имѣнія Ленчно, а потому обязательство, выданное Збржезинскимъ конкурсному управленію относительно взноса послѣднему поручительныхъ платежей, не имѣетъ причины и, какъ таковое, за силою 1131 ст. Гр. Код., должно быть признано неимѣющимъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія, присяжный повѣренный Іевлевъ, проситъ объ отмѣнѣ какъ обжалованнаго имъ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты, такъ и опредѣленія той же Палаты о допущеніи Полуэктова къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, по нарушенію 21, 339, 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 415, 419, 458 и 477 ст. Уст. Суд. Торг. (Т. XI ч. 2 изд. 1903 г.), 3 ст. Гражд. Улож. и 1131 и 1132 ст. Гр. Кодекса.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться прежде всего на возбужденномъ по дѣлу вопросѣ о томъ, лишается ли несостоятельный должникъ права завѣдывать и управлять своимъ недвижимымъ имѣніемъ, находящимся въ одной изъ губерній Царства-Польскаго, если по мѣсту постояннаго своего жительства, внѣ предѣловъ Варшавскаго судебнаго округа, онъ признанъ подлежащимъ судомъ несостоятельнымъ не по торговлѣ. При обсужденіи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что законы о несостоятельности установлены въ огражденіе интересовъ кредиторовъ съ цѣлью обезпеченія хотя бы частичнаго удовлетворенія ихъ долговыхъ претензій изъ имущества несостоятельнаго должника, если таковое имѣется у него въ предѣлахъ государства. Принимаемыя съ этою цѣлью мѣры, какъ въ отношеніи личности должника, такъ и его имущества, составляютъ прямое послѣдствіе факта его неоплатности, т. е. недостаточности имущества должника для удовлетворенія всѣхъ долговыхъ его обязательствъ, а посему какъ сущность упомянутыхъ мѣръ, такъ и условія ихъ примѣненія опредѣляются всегда по законамъ мѣста постояннаго жительства несостоятельнаго должника. На основаніи 2 ст. Прил. Ш къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд. и 385 ст. Уст. Суд. Торг. (изд. 1903 г.), дѣла о несостоятельности вѣдаются коммерческимъ или окружнымъ судами по мѣсту жительства должника, причемъ судъ въ порядкѣ производства этихъ дѣлъ обязанъ руководствоваться правилами, изложенными въ упомянутомъ приложеніи и въ Уставѣ Судопроизводства Торговаго. Хотя, въ силу 3 ст. Ш приложенія къ ст. 1400, дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и въ судѣ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ лишь временное пребываніе, но какъ должнику, такъ и каждому изъ его кредиторовъ, предоставляется просить о переводѣ дѣла въ судъ, въ округѣ коего должникъ имѣетъ постоянное жительство. Подсудность дѣла о несостоятельности по мѣсту жительства должника примѣняется также и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, но судебныя установленія названныхъ губерній при производствѣ этихъ дѣлъ и опредѣленіи послѣдствій несостоятельности обязаны руководствоваться общими по этому предмету правилами съ тѣми измѣненіями и дополненіями, какія установлены для упомянутыхъ губерній. Наконецъ, въ губерніяхъ Ц.-Польскаго дѣла о несостоятельности вѣдаются коммерческимъ или замѣняющими егоокружными судами также по мѣсту жительства должника, причемъ, какъ при опредѣленіи послѣдствій несостоятельности, такъ и условій ихъ примѣненія, названные суды обязаны руководствоваться мѣстнымъ торговымъ кодексомъ. Одно изъ неизбѣжныхъ послѣдствій судебнаго опредѣленія объ объявленіи несостоятельности, въ какой бы части Имперіи оно ни состоялось, заключается въ ограниченіи дѣеспособности несостоятельнаго должника и въ устраненіи его отъ завѣдыванія и управленія своимъ имуществомъ. На основаніи 413 и 415 ст. Уст. Суд. Торг., по признаніи должника несостоятельнымъ, о состоявшемся постановленіи суда публикуется въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ приложеніи къ сенатскимъ объявленіямъ. Силою этихъ публикацій, какъ это прямо выражено въ законѣ, „во всѣхъ мѣстахъ налагается запрещеніе въ продажѣ и залогѣ недвижимаго и движимаго имущества должника, точно такъ-же, какъ бы распоряженіе было отъ суда послано прямо въ то мѣсто, въ вѣдомствѣ коего состоитъ имущество“. Вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 770 Т. X ч. I воспрещаетъ совершать отъ имени несостоятельнаго всякіе вообще акты на имѣніе и займы, а въ силу 21 ст. Уст. Гр. Суд. право несостоятельнаго искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ

конкурсному управленію, въ завѣдываніе и управленіе котораго поступаетъ все имущество должника впредь до окончательной его ликвиданіи для удовлетворенія кредиторовъ. Аналогичныя постановленія, ограничивающія право несостоятельнаго управлять и распоряжаться своимъ имуществомъ, установлены какъ въ правилахъ о несостоятельности, примѣняемыхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (ст. 5—10 прил. къ ст. 1899 Уст. Гражд. Суд.), такъ и въ торговомъ кодексѣ, дѣйствующемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго (442 и слѣд. статьи Торг. Код.). Такъ какъ, на основаніи 893 ст. Уст. Граж. Суд., судебное рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, обязательно для всѣхъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ въ Имперіи, то всѣ указанныя въ законѣ послѣдствія судебнаго опредѣленія о признаніи должника несостоятельнымъ не по торговлѣ настолько же обязательны для судебныхъ мѣстъ Варшавскаго судебнаго округа, какъ и для всѣхъ другихъ судебныхъ мѣстъ Имперіи. То обстоятельство, что въ мѣстныхъ законахъ губерній Царства-Польскаго нѣтъ учрежденія неторговой несостоятельности, устраняетъ, конечно, возможность постановленія въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа опредѣленія суда о признаніи несостоятельнымъ такого лица, которое имѣетъ постоянное жительство въ этомъ округѣ, но не принадлежитъ къ торговому классу. Особенности въ этомъ отношеніи мѣстнаго законодательства не освобождаютъ, однако, судебныя установленія Варшавскаго округа отъ примѣненія указанныхъ въ законѣ послѣдствій неторговой несостоятельности къ лицамъ, владѣющимъ имуществомъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, но имѣющимъ постоянное жительство внѣ этихъ губерній, въ тѣхъ случаяхъ, когда, по опредѣленію подлежащаго суда, лица эти признаны уже несостоятельными не по торговлѣ. Внѣ дѣйствія исключительныхъ законовъ дѣеспособность, такъ-же какъ и правоспобность одного и того же лица не могутъ быть различными въ различныхъ частяхъ государства. Въ рѣшеніи 1893 г. за № 50 Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что дѣеспособность лица, признаннаго въ установленномъ порядкѣ расточителемъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, должна считаться ограниченною не только въ предѣлахъ этого округа, но и во всѣхъ другихъ частяхъ Имперіи въ той мѣрѣ, въ какой дѣеспособность расточителя ограничивается по мѣстнымъ законамъ названнаго округа. Исходя изъ тѣхъ же руководящихъ указаній, какія приведены въ упомянутомъ рѣшеніи, надлежитъ признать, что дѣеспособность лица, объявленнаго подлежащимъ судомъ несостоятельнымъ не по торговлѣ, должна считаться ограниченною и въ Варшавскомъ судебномъ округѣ въ той же мѣрѣ, въ какой ограничивается дѣеспособность лицъ, объявленныхъ несостоятельными не по торговлѣ, въ силу тѣхъ законовъ, на основаніи которыхъ состоялось опредѣленіе Суда объ объявленіи несостоятельности. Придя къ противоположному заключенію по этому предмету, Варшавская Судебная Палата руководствовалась рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1881 г. № 32, въ которомъ установлено то положеніе, что рѣшеніе иностраннаго коммерческаго суда о признаніи должника несостоятельнымъ не обязательно для русскихъ судебныхъ мѣстъ, и потому лицо, въ отношеніи котораго состоялось такое рѣшеніе, не можетъ быть ограничено въ своей дѣеспособности въ предѣлахъ Россіи. Между тѣмъ, упомянутое разъясненіе Правительствующаго Сената, очевидно, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ данномъ случаѣ Борисъ Полуэктовъ признанъ несостоятельнымъ по опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда, обязательному для всѣхъ другихъ судебныхъ мѣстъ Имперіи. Въ подтвержденіе заключенія своего о томъ, что опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда объ объявленіи Полуэктова несостоятельнымъ не по торговлѣ не можетъ ограничить его дѣеспобности по отношенію къ управленію и распоряженію принадлежащимъ ему имѣніемъ въ предѣлахъ губерній Царства-Польскаго, Варшавская Судебная Палата ссылается также на 3 ст. Гражданск. Ул. Такъ какъ по мѣстнымъ законамъ губерній Царства-Польскаго лица неторговаго званія не могутъ быть признаны несостоятельными и, въ случаѣ ихъ неоплатности, не могутъ быть ограничены въ своей дѣеспособности, а, по ст. 3 Гр. Уложенія, всѣ недвижимыя имѣнія въ краѣ подлежатъ дѣйствію мѣстныхъ законовъ,

то изъ этихъ положеній Палата дѣлаетъ выводъ, что Борисъ Полуэктовъ не можетъ быть лишенъ принадлежащихъ ему правъ на имѣніе, находящееся въ предѣлахъ Варшавскаго округа, на основаніи такихъ законовъ, которые не дѣйствуютъ въ этомъ округѣ. Приводя эти соображенія, Палата упускаетъ, однако, изъ виду, что мѣстные законы губерній Царства-Польскаго не исключаютъ возможности ни ограниченія дѣеспособности на основаніи судебнаго рѣшенія, ни перехода по судебному рѣшенію тѣхъ или иныхъ имущественныхъ правъ отъ одного лица къ другому. Между тѣмъ, въ силу опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда объ объявленіи Полуэктова несостоятельнымъ не по торговлѣ, право на управленіе и завѣдываніе всѣмъ имуществомъ несостоятельнаго должника перешло къ конкурсному управленію, и такъ какъ это опредѣленіе, въ виду 893 ст. Уст. Гр. Суд., обязательно для всѣхъ судебныхъ мѣстъ Имперіи, то Судебная Палата допустила прямое нарушеніе этого закона, признавъ, что учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника Полуэктова конкурсное управленіе не имѣетъ права на завѣдываніе и управленіе его имѣніемъ, находящимся въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа. То-же нарушеніе закона допустила Судебная Палата, признавъ, что, вслѣдствіе объявленія неторговой несостоятельности Полуэктова, онъ лишился права искать и отвѣчать на судѣ въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа. Это заключеніе Палаты основано на томъ соображеніи, что въ названномъ округѣ не примѣняется 21 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой право несостоятельнаго искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію. Между тѣмъ, это соображеніе нисколько не оправдываетъ заключенія Палаты. Такъ какъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ можетъ быть объявлена только торговая несостоятельность, причемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника не учреждается конкурснаго управленія, а для завѣдыванія его имуществомъ и ликвидаціи его дѣлъ установленъ особый порядокъ, то, взамѣнъ правила, выраженнаго въ 21 ст. Уст. Гр. Суд., въ 1485 ст. того же Устава постановлено, что въ Варшавскомъ судебномъ округѣ право несостоятельнаго искать и отвѣчать на судѣ опредѣляется мѣстнымъ Торговымъ Кодексомъ. Буквальный смыслъ приведенной статьи Устава не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что только въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіе суда объ объявленіи должника несостоятельнымъ состоялось на основаніи дѣйствующаго въ Варшавскомъ округѣ Торговаго Кодекса, право несостоятельнаго искать и отвѣчать на судѣ опредѣляется тѣмъ же Кодексомъ. Содержаніе этой статьи не даетъ, однако, никакого основанія къ заключенію, чтобы для судебныхъ установленій Варшавскаго округа, вопреки 893 статьи Уст. Гражданск. Суд., было необязательно опредѣленіе надлежащаго суда объ объявленіи неторговой несостоятельности, въ силу котораго несостоятельный должникъ лишенъ уже права искать и отвѣчать на судѣ, и право это перешло къ конкурсному управленію. Нарушеніе Судебной Палатой 893 ст. Уст. Гр. Судопроизводства повлекло за собою и неправильное примѣненіе ею 1131 ст. Гражд. Кодекса. Исходя изъ того соображенія, что объявленіе неторговой несостоятельности Полуэктова не лишаетъ его дѣеспособности въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа, Судебная Палата нашла, что обязательство, принятое на себя Збржезинскимъ относительно взноса поручительныхъ платежей конкурсному управленію, было вызвано ошибочнымъ предположеніемъ его о томъ, что конкурсное управленіе можетъ воспрепятствовать заключенію или осуществленію договора Збржезинскаго съ Полуэктовымъ о поручительной администраціи имѣнія Ленчно. Вслѣдствіе этого и въ виду 1131 статьи Гражданск. Кодекса, Судебная Палата признала упомянутое обязательство Збржезинскаго неимѣющимъ причины и потому не влекущимъ за собою никакихъ послѣдствій. Между тѣмъ, съ устраненіемъ того неправильнаго соображенія, на которомъ исключительно основано это заключеніе Палаты, примѣненіе къ обязательству Збржезинскаго 1131 статьи Гражд. Код. представляется лишеннымъ всякаго основанія. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отъ 27 февраля 1903 г. и рѣшеніе той же Палаты отъ 23 ноября 1904 г., по нарушенію 893 ст. Уст. Гр. Судопр изв.

и 1131 стат. Гражд. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той-же Палаты.

4.—1907 г. января 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Викентія Рокоша, присяжнаго повѣреннаго Шпера, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Александра Малаховскаго и гр. Елены Наржимской (по первому браку Прокоповичъ) къ Рокошу о правѣ на землю въ имѣніи Балуты-Нове.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Александръ Малаховскій и гр. Елена Наржимская (по первому браку Прокоповичъ), купивъ съ публичнаго торга имѣніе Балуты-Нове предъявили къ Викентію Рокошу искъ о выселеніи его изъ нѣсколькихъ входящихъ въ составъ сего имѣнія участковъ земли вслѣдствіе того, что отвѣтчикъ владѣетъ имъ безъ законнаго основанія. Рокошъ, заявляя, что онъ владѣетъ сими участками на вѣчно-чиншевомъ правѣ по нотаріальному акту, въ подтвержденіе своего права на оные сослался на то, что они входятъ въ составъ той части имѣнія Балуты-Нове, которая въ ипотечномъ указателѣ этого имѣнія, а именно подъ № 13 раздѣла III, значится въ вѣчно чиншевомъ владѣніи Блавата и Бирнцвейга. При производствѣ же дѣла въ Судебной Палатѣ онъ, кромѣ того, возражалъ, что оно не можетъ быть разрѣшено безъ участія его жены Кунигунды, такъ какъ они совмѣстно владѣютъ спорными участками земли, и сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе своего заявленія о недобросовѣстности истцовъ, состоявшей въ томъ, что они помимо свѣдѣній, имѣющихся въ ипотечномъ указателѣ, знали о принадлежности спорныхъ участковъ ему, Рокошу. Варшавская Судебная Палата, признавъ указанное возраженіе Рокоша о необходимости привлеченія къ дѣлу его жены отводомъ, нашла его незаслуживающимъ удовлетворенія за предъявленіемъ онаго по истеченіи срока, опредѣленнаго въ ст. 575 Устава Гражд. Суд., а по существу дѣла—нашла, что какъ тотъ фактъ, по которому спорными участками владѣетъ Рокошъ, такъ и акты его правопредшественниковъ по сему владѣнію не объявлены по ипотекѣ, и потому, въ виду ст. 5, 30, 31 и 43 Ипот. Уст., не давая отвѣтчику вещнаго права на спорные участки, не имѣютъ обязательной силы противъ истцовъ, какъ третьихъ лицъ. Что же касается ссылки отвѣтчика на статью 13 разд. III ипотечнаго указателя, то она не основательна, потому что объявленныя въ этой статьѣ права Блавата и Бирнцвейга на вѣчно-чиншевое владѣніе частью имѣнія Балуты-Нове, какъ видно изъ ипотечнаго указателя, перешли обратно къ бывшему собственнику имѣнія Августу Завишѣ на основаніи актовъ 1/13 апрѣля и 8/20 мая 1863 г., вслѣдствіе чего они подверглись совпаденію въ лицѣ Завиши по силѣ ст. 1300 Гражд. Кодек. Признавъ, что въ виду сего и просьба Рокоша о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе недобросовѣстности истцовъ не заслуживаетъ уваженія, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ искъ Малаховскаго и гр. Наржимской признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ поданной на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Рокоша указываетъ на то, что возраженіе его о необходимости привлеченія къ дѣлу его жены составляетъ не отводъ, а возраженіе по существу дѣла; что дѣло относительно Кунигунды Рокошъ не могло быть разрѣшено безъ участія ея въ дѣлѣ и что Палата не имѣла законнаго основанія къ отказу въ допросѣ свидѣтелей. По существу же дѣла проситель, развивая положенія, которыми Рокошъ защищалъ свое право на спорные участки, ссылается, между прочимъ, на то, что, по силѣ актовъ 1/13 апрѣля и 8/20 мая 1863 г., установленіе права вѣчно-чиншевой аренды на спорные участки, какъ производимое отъ Блавата и возникшее еще до отреченія Блавата отъ своихъ правъ въ пользу Завиши, должно оставаться въ силѣ. Въ ноябрѣ 1906 г. Рокошъ подалъ дополнительное къ этой жалобѣ прошеніе.

Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и обращаясь прежде всего къ указанію повѣреннаго Рокоша на неправильное разрѣшеніе

Судебною Палатою его возраженія о необходимости привлеченія къ дѣлу Кунигунды Рокошъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя отнесеніе Палатой этого возраженія къ числу отводовъ представляется неправильнымъ (рѣш. Сената 1875 г. № 109), но это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія потому, что послѣдствіемъ этой неправильности, по объясненію просителя, является нарушеніе правъ Кунигунды Рокошъ, между тѣмъ какъ жалоба подана лишь отъ имени Викентія Рокоша. По отношенію къ существу дѣла Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнѣйшимъ основаніемъ для обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты послужило положеніе, что право вѣчно-чиншевой аренды, какъ и всякое вещное право на ипотекованное недвижимое имущество, по силѣ подлежащихъ статей Ипотечнаго Устава, можетъ быть установлено только актомъ, совершеннымъ ипотечнымъ порядкомъ. Но это положеніе, само по себѣ вѣрное, не имѣетъ рѣшающаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ основной вопросъ заключается не въ томъ, возникаетъ-ли право вѣчно-чиншевой аренды въ ипотекованномъ имуществѣ по акту, совершонному внѣ ипотеки, а въ томъ, можетъ ли собственникъ имѣнія (а слѣдовательно, и его правопреемникъ), по отчужденіи въ пользу извѣстнаго лица права вѣчно-чиншевой аренды въ семъ имѣніи, ипотечнымъ порядкомъ, просить о выселеніи лицъ, которымъ этотъ вѣчно чиншевый владѣлецъ уступилъ свои права, и ихъ правопреемниковъ изъ находящихся въ ихъ владѣніи, въ силу такой уступки, участковъ земли только на томъ основаніи, что она совершена въ формѣ внѣипотечнаго акта. По отношенію къ собственнику имѣнія, съ которымъ заключенъ первоначальный договоръ о вѣчно-чиншевой арендѣ, и къ къ его правопреемникамъ, этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ безусловно отрицательно. По силѣ ст. 43 Ипот. Устава, въ связи съ ст. 6 онаго, право вѣчно чиншевой аренды, какъ ограниченіе права собственности, должно быть оглашено по ипотекѣ. Но такъ какъ это ограниченіе устанавливается лишь при первоначальномъ его возникновеніи, т.-е. при заключеніи первоначальной сдѣлки вѣчно чиншеваго владѣльца съ собственникомъ имѣнія, всѣ же послѣдующіе переходы этого права къ другимъ лицамъ составляютъ не возобновленіе, не повтореніе установленнаго первоначальной сдѣлкой ограниченія права собственности, а лишь продолженіе того ограниченія сего права, которое уже установлено, то при этихъ переходахъ, по отношенію къ собственнику имѣнія и его правопреемникамъ, нѣтъ никакой надобности въ повтореніи той ипотечной процедуры, которая требуется для установленія вѣчно чиншеваго права. По установленіи въ требуемой закономъ формѣ ограниченія права собственности въ видѣ вѣчно чиншевой аренды, дальнѣйшая судьба части имѣнія, такому ограниченію подвергшейся (не касаясь, конечно, могущихъ быть со стороны вѣчно чиншеваго владѣльца нарушеній договора съ собственникомъ), для собственника имѣнія и его правопреемниковъ безразлична, и они лишаются права вмѣшиваться въ распоряженія владѣльца его вѣчно чиншевымъ имуществомъ. Съ точки зрѣнія отношеній первоначальнаго чиншеваго владѣльца къ его правопреемникамъ вопросъ объ обязательности для него внѣипотечныхъ сдѣлокъ, съ ними заключенныхъ, имѣетъ иное значеніе, такъ какъ здѣсь онъ сводится не къ ограниченію права собственности, а къ отчужденію вещнаго права вѣчно-чиншеваго владѣнія какъ самимъ первоначальнымъ владѣльцемъ другимъ лицамъ, такъ и между его дальнѣйшими правопреемниками. Но этотъ вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ не возникаетъ и можетъ служить лишь поводомъ къ тому, чтобы замѣтить, что если бы даже такія сдѣлки могли быть признаны недѣйствительными вслѣдствіе необлеченія ихъ въ ипотечную форму, то это обстоятельство могло бы имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь возвращеніе вѣчно-чиншеваго владѣнія къ первоначальному, внесенному въ ипотеку вѣчно чиншевому владѣльцу, но никакъ не прекращеніе ограниченія права собственности. По примѣненіи этихъ соображеній къ настоящему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата, установивъ, что Рокошъ производитъ свое право на спорные участки отъ внесеннаго въ ипотеку вѣчно чиншеваго владѣльца части имѣнія Балуты-Нове--Блавата, не имѣла основанія признавать, что его актъ не даетъ ему права владѣть оными

на вѣчно-чиншевомъ правѣ потому, что онъ совершонъ внѣипотечнымъ порядкомъ. Затѣмъ по обстоятельствамъ дѣла подлежалъ разрѣшенію вопросъ объ обязательности акта, на которомъ Рокошъ основываетъ свое право на спорные участки земли, для Малаховскаго и гр. Наржимской въ виду свѣдѣній о положеніи имѣнія Балуты-Нове, содержавшихся въ ипотечномъ указателѣ во время пріобрѣтенія ими сего имѣнія. Эта часть обжалованнаго рѣшенія оказывается настолько неполно мотивированною, что Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности судить о ея правильности по существу. Въ этомъ отношеніи Рокошъ защищался тѣмъ, что вѣчно чиншевыя права Блавата, отъ котораго онъ производитъ свое право на спорные участки земли, были оглашены въ ст. № 13 раздѣла III ипотечнаго указателя. Судебная Палата отвергла это указаніе на томъ основаніи, что во время пріобрѣтенія своего имѣнія Малаховскимъ и гр. Наржимской въ ипотечномъ указателѣ имѣлась статья о томъ, что эти права перешли обратно къ собственнику имѣнія Августу Завишѣ, вслѣдствіе чего они подверглись, на основаніи ст. 1300 Гр. Код., совпаденію въ лицѣ Завиши, а затѣмъ Малаховскій и гр. Наржимская пріобрѣли означенные участки на правѣ полной собственности, не ограниченной вѣчно чиншевымъ правомъ. Оставляя въ сторонѣ возбуждаемый въ кассаціонной жалобѣ вопросъ о томъ, что права Блавата и Бирнцвейга не уничтожились вслѣдствіе означеннаго совпаденія, такъ какъ этотъ вопросъ не былъ выясненъ сторонами при разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Малаховскій и гр. Наржимская, покупая имѣніе Балуты-Нове, были въ правѣ руководиться тѣми свѣдѣніями о составѣ онаго, которыя значатся въ ипотечной книгѣ, и потому, въ виду ссылки Рокоша, въ подтвержденіе своихъ правъ, на внесенныя въ ипотечный указатель права Блавата, были въ правѣ сослаться на то, что указанныя права по ипотечному указателю значатся прекратившимися. Но, оцѣнивая эту ссылку Малаховскаго и гр. Наржимской, Судебной Палатѣ слѣдовало въ точности опредѣлить содержаніе статьи ипотечнаго указателя по этому предмету. По общему правилу (ст. 17 и 19 Ипот. Уст.), третье лицо, черпая свѣдѣнія о положеніи ипотекованнаго имѣнія изъ ипотечной книги, имѣетъ право ограничиться прочтеніемъ тѣхъ статей, которыя помѣщены въ ипотечномъ указателѣ, не справляясь съ тѣми актами, на основаніи которыхъ составлены статьи указателя. Но бываютъ случаи, когда, во избѣжаніе слишкомъ большого объема ипотечной статьи, въ нее вносится лишь сущность акта, а для ознакомленія заинтересованныхъ лицъ съ существенными и обязательными для третьихъ лицъ подробностями въ статьѣ дѣлается указаніе на актъ, послужившій источникомъ для статьи. Въ такомъ случаѣ о дѣйствительномъ содержаніи ипотечной статьи можно судить только при сопоставленіи ея съ указаннымъ въ ней актомъ, и третье лицо не можетъ отговариваться тѣмъ, что тѣ или другія условія, въ немъ помѣщенныя, не внесены въ текстъ ипотечной статьи. А такъ какъ въ ипотечной статьѣ, о которой идетъ рѣчь въ настоящемъ случаѣ, значится, что она, какъ установила Палата, составлена на основаніи акта отъ 1/13 апрѣля 1863 года, то Судебной Палатѣ слѣдовало обсудить: 1) не даетъ ли это сдѣланное въ ней указаніе ипотечной статьѣ такого смысла, что права Блавата, объявленныя подъ № 13 ипотечнаго указателя, уступлены Завишѣ на основаніи условій, въ этомъ актѣ изложенныхъ, и 2) въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ,—уступлены ли Завишѣ означенныя права Блавата на всю бывшую въ ихъ владѣніи часть имѣнія Балуты-Нове, или же, какъ утверждаетъ повѣренный Рокоша, оставлены въ силѣ сдѣлки (хотя бы совершонныя не въ ипотечной формѣ), по которымъ Блаватъ до времени составленія этого акта уступилъ участки земли, входившіе въ составъ указанной части означеннаго имѣнія, другимъ лицамъ, и въ томъ числѣ праводателямъ Рокоша. Только по обсужденіи этихъ вопросовъ Судебная Палата могла притти къ конечному выводу о томъ, въ какой степени указанная ипотечная статья вліяетъ на обязательность для Малаховскаго и гр. Наржимской акта, которымъ Рокошъ защищаетъ свое право на спорный участокъ земли. Неправильнымъ представляется рѣшеніе Судебной Палаты и въ части отказа въ просьбѣ Рокоша о допросѣ свидѣтелей относительно недобросовѣст-

ности со стороны Малаховскаго и гр. Наржимской. Палата отказала въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что обвиненіе Рокошемъ Малаховскаго и гр. Наржимской опровергается свѣдѣніями, имѣющимися въ ипотечномъ указателѣ. Между тѣмъ, по ст. 21 Ипотечнаго Уст., лицо, дѣйствующее недобросовѣстно (въ смыслѣ ст. 33 того же Устава), не можетъ оправдываться явностью и достовѣрностью свѣдѣній, помѣщенныхъ въ ипотечномъ указателѣ, а съ другой стороны — указаніе на такую недобросовѣстность только тогда и имѣетъ значеніе и требуетъ повѣрки со стороны суда, когда, по объясненію лица, дѣлающаго такое указаніе, его противнику было извѣстно, что дѣйствительное положеніе дѣла въ томъ или другомъ отношеніи противорѣчитъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ ипотечномъ указателѣ. Вслѣдствіе сего Палата, обсуждая ссылку Рокоша на свидѣтелей, не была въ правѣ отвергнуть оную по указанному въ рѣшеніи основанію, а должна была руководиться лишь общими при разрѣшеніи вопроса о допросѣ свидѣтелей соображеніями о томъ, допускаются ли по закону въ данномъ случаѣ показанія свидѣтелей, какъ доказательство, и представляется ли существеннымъ для разрѣшенія дѣла тотъ фактъ, въ подтвержденіе котораго сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Что же касается дополнительнаго прошенія Рокоша, то оно, согласно разъясненіямъ Сената въ рѣшеніяхъ 1880 г. № 82 1883 г. № 125 и др., не подлежитъ разсмотрѣнію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 21 и 43 Ипот. Уст., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

5.—1907 года января 17 дня. *Прошеніе повѣреннаго Павла Шульца, прис. пов. Линдау, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Александра Малаховскаго и графини Елены Наржимской къ довѣрителю просителя о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Александръ Малаховскій и графиня Елена Наржимская (по первому браку Прокоповичъ), купивъ съ публичнаго торга въ 1895 г. имѣніе Балуты-Нове, предъявили къ Павлу Шульцу искъ о выселеніи его изъ трехъ входящихъ въ составъ сего имѣнія участковъ земли вслѣдствіе того, что его правооснованіе по владѣнію сими участками не объявлено по ипотекѣ. Шульцъ защищался противъ этого иска тѣмъ, что онъ владѣетъ означенными участками на правѣ вѣчно-чиншевой аренды и хотя его актъ пріобрѣтенія совершонъ внѣ ипотеки, но его право на эти участки удостовѣряется тѣмъ, что они входятъ въ составъ той части имѣнія Балуты Нове, которая въ ипотечномъ указателѣ подъ № 13 раздѣла III значится отчужденною въ вѣчно-чиншевое владѣніе Блавата и Бирнцвейга, отъ которыхъ Шульцъ и производитъ свое право на спорные участки. Варшавская Судебная Палата по разсмотрѣніи этого дѣла нашла, что ни актъ, по которому спорными участками владѣетъ Шульцъ, ни тѣ акты, по которымъ они переходили къ правопредшественникамъ Шульца по этому владѣнію, начиная отъ Антона Энгеля, пріобрѣвшаго ихъ въ въ 1858 году отъ первоначальныхъ вѣчно чиншевыхъ владѣльцевъ части имѣнія Балуты-Нове, совершены внѣ ипотеки, и потому, не давая пріобрѣтателямъ этихъ участковъ, по силѣ ст. 5, 11, 30, 31 и 33 Ипот. Уст., вещнаго права, они для Малаховскаго и графини Наржимской, какъ третьихъ лицъ, необязательны, тѣмъ болѣе, что актъ Шульца совершонъ уже послѣ покупки истцами имѣнія Балуты-Нове. Что же касается указаній Шульца на ипотечныя статьи, внесенныя въ раздѣлы I и III ипотечнаго указателя, то они оказываются неосновательными въ виду того, что вѣчно-чиншевыя права Блавата и Бирнцвейга на часть земли въ означенномъ имѣніи, оглашенныя подъ № 13 разд. III, какъ значится въ передаточной графѣ указателя, на основаніи актовъ 1/13 апрѣля и 8/20 мая 1863 г., перешли обратно къ бывшему собственнику имѣнія Августу Завишѣ, вслѣдствіе чего эти права, насколько они непереуступлены ипотечнымъ порядкомъ тре-

тьимъ лицамъ, подверглись, согласно ст. 1300 Гр. Код., совпаденію въ лицѣ Завиши. По этимъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, по которому искъ Малаховскаго и гр. Наржимской признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ поданной на это рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Шульца прежде всего указываетъ на то, что по рѣшенію третейскаго суда, на которомъ основаны приводимые Палатою акты 1/13 апрѣля и 8/20 мая 1863 г., права Блавата и Бирнцвейга на бывшую въ ихъ вѣчно-чиншевомъ владѣніи землю въ имѣніи Бахуты-Нове, означенныя въ статьѣ подъ № 13 разд. III ипотечнаго указателя, прекращены лишь съ 1/13 апрѣля 1863 г. съ сохраненіемъ въ силѣ всѣхъ вѣчно чиншевыхъ сдѣлокъ, совершонныхъ ими до этого дня, а слѣдовательно, и первоначальной сдѣлки, относящейся къ спорнымъ участкамъ, совершонной, по объясненію просителя, въ 1859 г. Развивая затѣмъ положенія, лежащія въ основаніи спора противъ иска Малаховскаго и графини Наржимской, повѣренный Шульца проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе по нарушенію, между прочимъ, ст. 20, 30 и 46 Ипот. Устава.

Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ для обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты послужило положеніе, что право вѣчно-чиншевой аренды, какъ и всякое вещное право на ипотекованное недвижимое имущество, по силѣ подлежащихъ статей Ипотечнаго Устава, можетъ быть установлено только актомъ, совершоннымъ ипотечнымъ порядкомъ. Но это положеніе, само по себѣ вѣрное, не имѣетъ рѣшающаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ основной вопросъ заключается не въ томъ, возникаетъ ли право вѣчно-чиншевой аренды въ ипотекованномъ имуществѣ по акту, совершонному внѣ ипотеки, а въ томъ, можетъ ли собственникъ имѣнія (а слѣдовательно, и его правопреемникъ), по отчужденіи въ пользу извѣстнаго лица права вѣчно-чиншевой аренды въ семъ имѣніи ипотечнымъ порядкомъ, просить о выселеніи лицъ, которымъ этотъ вѣчно-чиншевый владѣлецъ уступилъ свои права, и ихъ правопреемниковъ изъ находящихся въ ихъ владѣніи, въ силу такой уступки, участковъ земли только на томъ основаніи, что она совершена въ формѣ внѣипотечнаго акта. По отношенію къ собственнику имѣнія, съ которымъ заключенъ первоначальный договоръ о вѣчно-чиншевой арендѣ, и къ его правопреемникамъ этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ безусловно отрицательно. По силѣ статьи 43 Ипот. Устава въ связи съ ст. 6 онаго, право вѣчно чиншевой аренды, какъ ограниченіе права собственности, должно быть оглашено по ипотекѣ. Но такъ какъ это ограниченіе установляется лишь при первоначальномъ его возникновеніи, т.-е. при заключеніи первоначальной сдѣлки вѣчно-чиншеваго владѣльца съ собственникомъ имѣнія, всѣ же послѣдующіе переходы этого права къ другимъ лицамъ составляютъ не возобновленіе, не повтореніе установленнаго первоначальной сдѣлкой ограниченія права собственности, а лишь продолженіе того ограниченія сего права, которое уже установлено, то при этихъ переходахъ, по отношенію къ собственнику имѣнія и его правопреемникамъ, нѣтъ никакой надобности въ повтореніи той ипотечной процедуры, которая требуется для установленія вѣчно-чиншеваго права. По установленіи, въ требуемой закономъ формѣ, ограниченія права собственности въ видѣ вѣчно-чиншевой аренды дальнѣйшая судьба части имѣнія, такому ограниченію подвергшейся (не касаясь, конечно, могущихъ быть со стороны вѣчно-чиншеваго владѣльца нарушеній договора съ собственникомъ), для собственника имѣнія и его правопреемниковъ безразлична, и они лишаются права вмѣшиваться въ распоряженіе владѣльца его вѣчно-чиншевымъ имуществомъ. Съ точки зрѣнія отношенія первоначальнаго чиншеваго владѣльца къ его правопреемникамъ вопросъ объ обязательности для него внѣипотечныхъ сдѣлокъ, съ ними заключенныхъ, имѣетъ иное значеніе, такъ какъ здѣсь онъ сводится не къ ограниченію права собственника, а къ отчужденію вещнаго права вѣчно-чиншеваго владѣнія, какъ самимъ первоначальнымъ владѣльцемъ другимъ лицамъ, такъ и между его дальнѣйшими правопреемниками. Но этотъ вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ не возникаетъ и можетъ служить лишь поводомъ къ тому, чтобы замѣтить, что если-бы даже такія сдѣлки могли быть признаны недѣйствительными вслѣдствіе необличенія ихъ въ ипотечную форму, то это обстоятельство могло-

бы имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь возвращеніе вѣчно-чиншеваго владѣнія къ первоначальному, внесенному въ ипотеку вѣчно-чиншевому владѣльцу но никакъ не прекращеніе ограниченія права собственности. По примѣненіи, этихъ соображеній къ настоящему дѣлу оказывается, что Судебная Палата, установивъ, что Шульцъ производитъ свое право на спорные участки отъ внесенныхъ въ ипотеку вѣчно-чиншевыхъ владѣльцевъ части имѣнія Балуты-Нове Блавата и Бирнцвейга, не имѣла основанія признавать, что его актъ не даетъ ему права владѣть оными на вѣчно-чиншевомъ правѣ потому, что онъ совершонъ внѣипотечнымъ порядкомъ и послѣ покупки сего имѣнія Малаховскимъ и гр. Наржимскою. Затѣмъ по обстоятельствамъ дѣла подлежалъ разрѣшенію вопросъ объ обязательности акта, на которомъ Шульцъ основываетъ свои права на спорные участки земли, для Малаховскаго и гр. Наржимской, въ виду свѣдѣній о положеніи имѣнія Балуты-Нове, содержавшихся въ ипотечномъ указателѣ во время пріобрѣтенія ими сего имѣнія. Эта часть обжалованнаго рѣшенія оказывается настолько неполно мотивированною, что Сенатъ лишенъ возможности судить о ея правильности по существу. Въ этомъ отношеніи Шульцъ защищался тѣмъ, что вѣчно-чиншевыя права Блавата и Бирнцвейга, отъ которыхъ онъ производитъ свое право на спорные участки земли, были оглашены въ ст. № 13 рѣздѣла Ш ипотечнаго указателя. Судебная Палата отвергла это указаніе на томъ основаніи, что во время пріобрѣтенія сего имѣнія Малаховскимъ и гр. Наржимскок въ ипотечномъ указателѣ имѣлись статьи о томъ, что эти права перешли обратно къ собственнику имѣнія Августу Завишѣ, вслѣдствіе чего они подверглись, на основаніи ст. 1300 Гр. Код., совпаденію въ лицѣ Завиши, а затѣмъ Малаховскій и гр. Наржимская пріобрѣли означенные участки на правѣ полной собственности, не ограниченной вѣчно-чиншевымъ правомъ. Оставляя въ сторонѣ возбуждаемый въ кассаціонной жалобѣ вопросъ о томъ, что права Блавата и Бирнцвейга не уничтожились вслѣдствіе означеннаго совпаденія, такъ какъ этотъ вопросъ не былъ выясненъ сторонами при разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Малаховскій и гр. Наржимская, покупая имѣніе Балуты-Нове, были въ правѣ руководиться тѣми свѣдѣніями о составѣ онаго, которыя значатся въ ипотечной книгѣ, а потому, въ виду ссылки Шульца въ подтвержденіе своего права на внесенные въ ипотечный указатель права Блавата и Бирнцвейга, были въ правѣ сослаться на то, что указанныя права по ипотечному указателю значатся прекратившимися. Но, оцѣнивая эту ссылку Малаховскаго и гр. Наржимской, Судебной Палатѣ слѣдовало въ точности опредѣлить содержаніе статей ипотечнаго указателя по этому предмету. По общему правилу (ст. 17 и 19 Ипот. Уст.), третье лицо, черпая свѣдѣнія о положеніи ипотекованнаго имѣнія изъ ипотечной книги, имѣетъ право ограничиться прочтеніемъ тѣхъ статей, которыя помѣщены въ ипотечномъ указателѣ, не справляясь съ тѣми актами, на основаніи которыхъ составлены статьи указателя. Но бываютъ случаи, когда, во избѣжаніе слишкомъ большого объема ипотечной статьи, въ нее вносится лишь сущность акта, а для ознакомленія заинтересованныхъ лицъ съ существенными и обязательными для третьихъ лицъ подробностями въ статьѣ дѣлается указаніе на актъ, послужившій источникомъ для статьи. Въ такомъ случаѣ о дѣйствительномъ содержаніи ипотечной статьи можно судить только при сопоставленіи ея съ указаннымъ въ ней актомъ, и третье лицо не можетъ отговариваться тѣмъ, что тѣ или другія условія, въ немъ помѣщенныя, не внесены въ текстъ ипотечной статьи. А такъ какъ въ ипотечныхъ статьяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящемъ случаѣ (одной—относящейся къ Блавату, а другой –къ Бирнцвейгу), значится, что онѣ, какъ установила Палата, составлены на основаніи актовъ отъ 1/13 апрѣля и 8|20 мая 1863 г., то Судебной Палатѣ слѣдовало обсудить: 1) не даетъ-ли это сдѣланное въ нихъ указаніе ипотечнымъ статьямъ такого смысла, что права Блавата и Бирнцвейга, объявленныя подъ № 13 ипотечнаго указателя, уступлены Завишѣ на основаніи условій, въ этихъ актахъ изложенныхъ, и 2) въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ,—уступлены-ли Завишѣ означенныя права Блавата и Бирнцвейга на всю бывшую въ ихъ владѣніи часть имѣнія Балуты-Нове, или-же, какъ утверждаетъ повѣренный Шульца, оставлены въ силѣ сдѣлки (хотя-бы

совершонныя не въ ипотечной формѣ), по которымъ Блаватъ и Бирнцвейгъ до времени составленія этихъ актовъ уступили участки земли, входившіе въ составъ указанной части означеннаго имѣнія, другимъ лицамъ, и въ томъ числѣ праводателямъ Шульца. Только по обсужденіи этихъ вопросовъ Судебная Палата могла притти къ конечному выводу о томъ, въ какой степени указанныя ипотечныя статьи вліяютъ на обязательность для Малаховскаго и гр. Наржимской акта, которымъ Шульцъ защищаетъ свое право на спорные участки земли. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 43 Ипотечнаго Устава, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

6.—1907 года января 17-го дня. *Прошеніе прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, дѣйствующей отъ имени Ломжинскій казенной палаты и Ломжинскаго отдѣленія государственнаго банка, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Берки Финкельштейна и Янкеля Левинскаго къ означеннымъ палатѣ и отдѣленію и Эдмунду Цаберту о 1300 руб. арендной платы.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

По нотаріальному акту 18 ноября 1895 года командиръ Граевской бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи взялъ въ аренду у владѣльца имѣнія Граево Осипа Ягельскаго участокъ земли для стрѣльбы и строевыхъ ученій, за условленную цѣну по 1300 руб. въ годъ, срокомъ на 6 лѣтъ. Того же числа совершонъ актъ, по которому Ягельскій переуступилъ означенные арендные платежи Адаму Ягодзинскому. Того-же 18 ноября 1895 года Ягодзинскій, черезъ нотаріуса Богуцкаго, заявилъ Граевской бригадѣ пограничной стражи объ этой переуступкѣ, потребовавъ производства условленныхъ арендныхъ платежей ему, Ягодзинскому. Вслѣдствіе сего арендные платежи за 1896, 1897 и 1898 годы были уплачиваемы Ягодзинскому. По акту 29 марта 1899 года Ягодзинскій переуступилъ причитавшійся къ уплатѣ 1-го января 1900 года арендный платежъ 1300 рублей Беркѣ Финкельштейну и Янкелю Левинскому. Когда же сіи послѣдніе обратились къ командиру бригады съ требованіемъ объ уплатѣ имъ означенной суммы, имъ сообщили, что въ виду наложенія на таковую судебнымъ приставомъ арестовъ по требованію Ломжинской казенной палаты и Ломжинскаго отдѣленія государственнаго банка, какъ кредиторовъ Ягельскаго, деньги эти внесены въ депозитъ Ломжинскаго Окружнаго Суда. Въ виду сего, въ исковомъ прошеніи отъ 1 мая 1900 года Финкельштейнъ и Левинскій просили Ломжинскій Окружный Судъ отмѣнить означенные аресты и признать за ними право на полученіе суммы 1300 руб. Защитникъ прокураторіи, дѣйствуя отъ имени Ломжинской казенной палаты, ссылаясь на исполнительный листъ Варшавской Судебной Палаты отъ 9 сентября 1889 года, по коему Ломжинской казенной палатѣ причиталась съ Ягельскаго сумма 4767 руб. съ процентами и издержками, и на то, что указанные 1300 руб., вслѣдствіе сего, согласно 1289 ст. Гр. Код., подлежали зачету, просилъ въ искѣ отказать и признать акты отъ 18 ноября 1895 года и отъ 29 марта 1899 года недѣйствительными и невредящими правамъ казны какъ кредитора Ягельскаго. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ оба иска совмѣстно и признавъ искъ Финкельштейна и Левинскаго подлежащимъ удовлетворенію, отказалъ въ искѣ казенной палатѣ. По апелляціонной жалобѣ Ломжинской казенной палаты Судебная Палата нашла, что спорные 1300 руб., причитавшіеся Ягельскому отъ Граевской бригады пограничной стражи въ видѣ арендnаго платежа за уступленную ей площадь и переуступленные третьимъ лицамъ, не могли, по точному смыслу 1289 ст. Гр. Код., подлежать зачету съ долгомъ Ягельскаго, причитавшимся съ него не означенной бригадѣ пограничной стражи, но Ломжинской казенной палатѣ. Что же касается другого основанія защитника прокураторіи, заключающагося въ требованіи о признаніи нотаріальныхъ актовъ отъ 18 ноября 1895 года и 29 марта 1899 года недѣйствительными и невредящими правамъ казны, то и въ этомъ отношеніи

Судебная Палата признала апелляціонную жалобу прокураторіи неосновательною, такъ какъ, по смыслу статьи 1167 Гр. Код., договоръ, заключенный должникомъ съ третьимъ лицомъ, только тогда можетъ быть признанъ совершоннымъ во вредъ кредитора и подлежащимъ оспариванію, если будутъ доказаны не только фактъ, что должникъ стремился нанести вредъ кредитору, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тотъ фактъ, что лицо, участвовавшее въ сдѣлкѣ съ должникомъ, зная о семъ его намѣреніи, дѣйствовало съ нимъ въ стачкѣ. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ требованіе казеной палаты могло бы подлежать удовлетворенію лишь въ случаѣ доказанности факта, что Финкельштейнъ и Левинскій, заключая съ Ягодзинскимъ, правопріобрѣтателемъ Ягельскаго, актъ отъ 29 марта 1899 года, знали о томъ, что Ягельскій, а затѣмъ и его правопріобрѣтатель Ягодзинскій дѣйствовали во вредъ Ломжинской казенной палатѣ, въ подтвержденіе же этой недобросовѣстности Финкельштейна и Левинскаго апелляторъ не привелъ никакого доказательства. Посему Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ прокураторія, отъ имени Ломжинской казенной палаты и Ломжинскаго отдѣленія государственнаго банка, объясняетъ, что бригада пограничной стражи и казенная палата являются не только органами одной и той же казны, но даже одного и того же министерства финансовъ, а потому Судебная Палата, признавъ, что спорные 1300 рублей, причитавшіеся Ягельскому отъ Граевской бригады пограничной стражи въ видѣ арендnаго платежа за уступленную ей площадь и переуступленные третьимъ лицамъ, не могли подлежать зачету съ долгомъ Ягельскаго, причитавшимся съ него не означенной бригадѣ, но Ломжинской казенной палатѣ, нарушила ст. 1289 Гражд. Код. Кромѣ того, Палата нарушила и ст. 1553 Гр. Код., такъ какъ если актъ отъ 18—30 ноября 1895 года, по которому Ягельскій переуступилъ Ягодзинскому причитавшіеся ему арендные платежи, долженъ быть признанъ невредящимъ правамъ казны, то таковымъ же слѣдуетъ признать и актъ отъ 29-го марта—10-го апрѣля 1899 года о дальнѣйшей переуступкѣ тѣхъ платежей Ягодзинскому въ пользу Финкельштейна и Левинскаго.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы обсужденію его подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) происходитъ ли, въ силу самаго расхода, зачетъ арендной платы, причитающейся съ казны, въ лицѣ бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, со взысканіемъ, присужденнымъ казнѣ, въ лицѣ казенной палаты, съ того лица, въ пользу котораго бригада обязалась уплачивать означенную арендную плату; 2) если должникъ намѣренно, въ ущербъ своихъ кредиторовъ, возмездно уступилъ свое долговое требованіе другому лицу, а это лицо возмездно переуступило то же требованіе третьему лицу, то можетъ-ли казна, какъ кредиторъ, на основаніи статьи 1167 Гражданскаго Кодекса, оспаривать послѣднюю переуступку, если лицо, вступившее въ силу послѣдней сдѣлки въ права должника, не знало объ обманныхъ дѣйствіяхъ должника и его перваго правопреемника. Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса, необходимо имѣть въ виду, что хотя государство, въ смыслѣ субъекта имущественныхъ правъ, т.-е. казна, въ качествѣ обладателя всей совокупности принадлежащихъ ей правъ на имущество, и является единымъ и нераздѣльнымъ юридическимъ лицомъ, но, въ виду сложности управленія этимъ имуществомъ, каждое изъ установленій, которому ввѣрено завѣдываніе частью имущественныхъ интересовъ казны, признается закономъ, въ отношеніи третьихъ лицъ, представителемъ лишь той имущественной области, которая ввѣрена его вѣдомству. Потому, при предъявленіи третьими лицами требованій къ казнѣ, стат. 1284 и 1612 Уст. Гражд. Суд. предписано, чтобы эти требованія являлись не къ казнѣ вообще, а именно къ тому казенному установленію, вѣдомства котораго касается данное требованіе (рѣш. 1884 г. № 60). Изъ этого правила не установлено закономъ изъятій и на тотъ случай, когда нѣсколько учрежденій состоятъ въ вѣдѣніи одного и того же министерства; каждое изъ нихъ независимо отъ другого ищетъ и отвѣчаетъ самостоятельно, на основаніи ст. 1284 и 1612 Уст. Гражд. Суд., въ предѣлахъ, порученныхъ его вѣдомству имущественныхъ правъ казны. Завѣдуя, такимъ образомъ, независимо отъ другихъ

подчиненныхъ надзору одного и того же министерства представителей казны, ввѣренными ему имущественными дѣлами казны, каждое установленіе также самостоятельно вступаетъ въ порученномъ ему кругѣ дѣйствій въ обязательства. Въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы обязательства, лежащія на казенныхъ управленіяхъ въ предѣлахъ ихъ компетенціи, подвергались прекращенію не на основаніи общихъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 1234 Гр. Код. Къ числу способовъ прекращенія обязательствъ относится и зачетъ, происходящій въ силу самаго закона (kompensation légale) при наличности условій, указанныхъ въ ст. 1289, 1290 и слѣд. Гр. Код.. Однимъ изъ основныхъ условій допустимости зачета является взаимность претензій между двумя лицами, изъ которыхъ каждое по отношенію къ другому является и кредиторомъ и должникомъ. Въ силу вышеизложенныхъ соображеній объ отношеніяхъ отдѣльныхъ казенныхъ управленій къ казнѣ, слѣдуетъ признать, что въ настоящемъ случаѣ не государственная казна вообще, а бригада отдѣльнаго корпуса пограничной стражи является стороной, обязавшейся поризвоить арендную плату; казенная же палата въ качествѣ учрежденія, совершенно самостоятельнаго и отдѣльнаго отъ означенной бригады, хотя и состоящаго съ бригадой въ вѣдомствѣ одного и того же министерства, не является должникомъ по отношенію къ арендным деньгамъ, и, состоя, такимъ образомъ, третьимъ лицомъ, казенная палата не въ правѣ предъявлять кредитору, имѣющему право на арендную плату, къ зачету свою претензію по взысканію, присужденному ей съ этого кредитора бригады. Такимъ образомъ, зачетъ, въ силу самаго закона, между претензіями казны и взаимными требованіями къ ней ея должниковъ можетъ быть при наличности другихъ законныхъ условій допущенъ лишь въ томъ случаѣ, если претензія и долгъ подлежатъ вѣдѣнію одного и того же казеннаго управленія. По всѣмъ этимъ основаніямъ необходимо признать, что на первый изъ предложенныхъ вопросовъ слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. Въ отрицательномъ же смыслѣ долженъ быть разрѣшенъ и второй вопросъ въ виду слѣдующихъ соображеній. По общему правилу, выраженному въ ст. 2 Зак. о прив. ипот. 1825 г., каждый должникъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ настоящимъ и будущимъ. Стат. 1167 Гр. Код. предоставляетъ кредиторамъ отъ собственнаго имени оспаривать всѣ дѣйствія, совершонныя должникомъ намѣренно въ ущербъ (en fraude) ихъ правамъ. Такимъ образомъ, законъ даетъ кредиторамъ возможность искать удовлетворенія и изъ того имущества, которое, по волѣ должника, уже вышло изъ его обладанія. Это достигается посредствомъ иска о признаніи заключенной должникомъ сдѣлки, не служащей препятствіемъ къ обращенію взысканія на имущество, переуступленное должникомъ третьему лицу. По обстоятельствамъ настоящаго дѣла возбуждается вопросъ объ условіяхъ, отъ наличности которыхъ зависитъ возможность предъявленія подобнаго иска. Если переуступка долгового требованія была совершена возмездно, то кредиторъ, оспаривающій совершонную его должникомъ переуступку права на имущество, долженъ доказать: во-1-хъ) что эта переуступка причиняетъ ему ущербъ, и, во-2-хъ, что вредъ причиненъ намѣренно (fraudleusement). Наличность ущерба для кредитора будетъ въ томъ случаѣ, когда переуступкой, совершонной должникомъ, вызвана большая степень неоплатности послѣдняго. Что касается намѣренія причинить кредитору ущербъ, то въ законѣ не имѣется прямыхъ указаній на то, необходимо-ли, по смыслу ст. 1167 Гр. Код., установленіе намѣренія причинить ущербъ лишь со стороны должника, переуступающаго свое имущественное право, или же вмѣстѣ съ тѣмъ и со стороны его правопреемника Этотъ пробѣлъ въ законѣ объясняется тѣмъ, что Кодексъ Наполеона ограничился лишь санкціей признававшагося и до его введенія начала римскаго права, предоставлявшаго кредиторамъ оспаривать дѣйствія, намѣренно совершонныя должникомъ въ ущербъ ихъ правамъ (aktio Pauliana); умалчивая же о подробныхъ условіяхъ, при которыхъ такой искъ допускается, Кодексъ тѣмъ самымъ отсылаетъ къ нормамъ римскаго права, какъ къ своему источнику (1. 6 § 8 Dig. XLII 8). Если кредиторъ оспариваетъ возмездную переуступку, какъ совершонную ему во вредъ, то по началамъ римскаго права необходимо установить намѣреніе причинить ущербъ кредитору, какъ со стороны переуступающаго должника, такъ и со

стороны его правопріобрѣтателя. То-же начало слѣдуетъ примѣнить и къ дальнѣйшему пріобрѣтателю уступленнаго права. Успѣшность спора со стороны кредитора противъ дальнѣйшей переуступки обусловлена доказательствомъ, что не только первый правопріобрѣтатель, но и его преемникъ находится въ стачкѣ противъ кредитора и пріобрѣлъ право лишь съ намѣреніемъ затруднить кредитору возможность получить удовлетвореніе. Правильность этого вывода подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что искъ, основанный на ст. 1167 Гр. Код., имѣетъ въ виду поразить оспоренную сдѣлку не вообще; онъ не касается вопроса о дѣйствительности сдѣлки между сторонами, ее заключившими, и оспариваетъ ея дѣйствительность лишь въ отношеніи третьяго лица, каковымъ является кредиторъ. Поэтому послѣдующая, хотя и возмездная, переуступка можетъ быть опорочена лишь по установленіи, что и она была совершена недобросовѣстно, при извѣстности лицу, въ пользу котораго она совершена, что эта переуступка дѣлается намѣренно въ ущербъ крдитору. Принимая во вниманіе: 1) что, по силѣ приведенныхъ соображеній, Судебная Палата не нарушила ст. 1289 Гр. Код., отказавъ Ломжинской казенной палатѣ въ ходатайствѣ о зачетѣ спорныхъ 1300 р., причитавшихся Ягельскому отъ Граевской бригады пограничной стражи, съ долгомъ Ягельскаго, причитавшимся Ломжинской казенной палатѣ; 2) что Судебная Палата, указавъ въ своемъ рѣшеніи, что прокураторія не привела ни одного соображенія въ доказательство недѣйствительности актовъ отъ $^{18}/_{30}$ ноября 1895 г. и 29 марта—10 апрѣля 1899 года и недобросовѣстности Ягельскаго, Ягодзинскаго и Финкельштейна и Левинскаго, тѣмъ самымъ признала доводы, представленные прокураторіею по симъ вопросамъ, неподтверждающими указываемыхъ ею фактовъ; 3) что, по ст. 1353 Гр. Код., допущеніе неустановленныхъ закономъ предположеній предоставлено усмотрѣнію суда (рѣш. 1879 г. № 231 и 1882 г. № 75), вопросъ же о достаточности приведенныхъ тяжущимися данныхъ къ допущенію неустановленнаго закономъ предположенія относится къ существу дѣла, не подлежащему провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и 4) что, придя, такимъ образомъ, къ выводу, что прокураторія не доказала недобросовѣстности Финкельштейна и Левинскаго при заключеніи ими сдѣлки съ правопреемникомъ Ягельскаго, Ягодзинскимъ, Судебная Палата по приведеннымъ выше соображеніямъ, имѣла законное основаніе отказать Ломжинской казенной палатѣ въ ея ходатайствѣ о признаніи актовъ отъ 18—30 ноября 1895 г. за № 18 и отъ 29 марта—10 апрѣля 1899 г. недѣйствительными и удовлетворить исковое требованіе Финкельштейна и Левинскаго объ отмѣнѣ ареста, наложеннаго кредиторами Ягельскаго на деньги, причитавшіяся Финкельштейну и Левинскому,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу совѣтника прокураторіи оставить безъ послѣдствій.

7.—1907 года января 31-го дня. *Прошеніе Александра Айвазова объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи купчей крѣпости на заложенное въ Бакинскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ имѣніе Мамеда-Кули и Кафара-Кербалай-Джавадъ-оглы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А. Пушкинъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Имѣніе братьевъ Мамеда-Кули и Кафара-Кербалай-Джавадъ-оглы состояло въ залогѣ у Бакинскаго городского кредитнаго общества по выданной имъ изъ сего общества ссудѣ въ 40000 руб. По случаю неуплаты срочныхъ взносовъ заложенное имѣніе подвергнуто было публичной продажѣ, но къ первымъ и вторымъ торгамъ желающихъ торговаться не явилось. Въ виду чего правленіе общества, на основаніи § 88 своего устава, предложило производившему оцѣнку этого имѣнія директору сего общества Айвазову уплатить числившуюся на изложенномъ имѣніи недоимку и принять это имѣніе въ свое владѣніе съ тѣмъ, чтобы оно въ теченіе одного года было имъ продано, а въ противномъ случаѣ было удержано имъ за собою съ правомъ укрѣпленія и перезалога на общемъ основаніи. Айвазовъ, не желая оставить

имѣніе за собою, 24 января 1904 г. вошелъ въ правленіе общества съ заявленіемъ о томъ, что онъ пріискалъ, въ лицѣ купцовъ Мамеда, Мирзы Мутталимова и Меджида Асадъ-оглы, покупщиковъ на означенное имѣніе съ переводомъ на нихъ капитальнаго долга обществу и что посему онъ испрашиваетъ разрѣшенія правленія на продажу упомянутаго имѣнія означеннымъ лицамъ. Въ виду сего правленіе кредитнаго общества 18 февраля 1904 года постановило: разрѣшить оцѣнщику Айвазову продать вышеупомянутое имѣніе названнымъ лицамъ на указанныхъ въ семъ постановленіи условіяхъ и на сей предметъ уполномочить Айвазова совершить съ этими покупщиками и подписать отъ имени своего или отъ имени правленія кредитнаго общества, смотря по тому, какъ окажется это возможнымъ по закону, купчую крѣпость, которую и представить старшему нотаріусу. Старшій же нотаріусъ Бакинскаго Окружнаго Суда въ утвержденіи совершонной Айвазовымъ купчей крѣпости отказалъ, находя, что, по § 88 устава Бакинскаго городского кредитнаго общества, нельзя признать исключенія для оцѣнщиковъ изъ общаго положенія закона въ смыслѣ допущенія, что они принятіемъ имѣнія въ свое владѣніе окончательно пріобрѣли право собственности на имѣніе и могутъ продать оное отъ себя, безъ предварительнаго полученія данной. На это постановленіе старшаго нотаріуса Айвазовъ принесъ жалобу Бакинскому Окружному Суду, который оставилъ частную жалобу Александра Айвазова безъ послѣдствій. Тифлисская Судебная Палата частную жалобу Айвазова оставила безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты Айвазовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить обжалованное опредѣленіе по нарушенію и неправильному толкованію § 88 устава Бакинскаго городского кредитнаго общества, смыслъ коего не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что если банкъ или оцѣнщики не оставили имущества за собою, то они не обязаны совершать на свое имя крѣпостного акта, а могутъ продать таковое имущество по вольной цѣнѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: можетъ-ли быть на состоявшее въ залогѣ въ Бакинскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ недвижимое имущество, оставшееся непроданнымъ на вторичныхъ торгахъ, утверждена старшимъ нотаріусомъ купчая крѣпость отъ имени оцѣнщика сего кредитнаго общества, коему означенное имущество было передано для продажи въ теченіе года или оставленія имъ за собою, согласно правилу § 88 Устава означеннаго общества, безъ предварительнаго полученія симъ оцѣнщикамъ или же самимъ кредитнымъ обществомъ на свое имя крѣпостного акта. Вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи § 88 устава Бакинскаго городского кредитнаго общества, по коему, если на второмъ торгѣ желающихъ купить имущество не явится или предложена будетъ цѣна, не покрывающая долга обществу, то правленіе предоставляетъ оцѣнщикамъ уплатить числившуюся на имуществѣ недоимку и владѣть имуществомъ въ продолженіе года съ тѣмъ, чтобы въ теченіе сего времени вносить исправно платежи и продать заложенное имущество по вольной цѣнѣ или удержать за собою съ правомъ перезалога на общемъ основаніи; въ случаѣ несогласія на сіе оцѣнщиковъ, правленіе, съ разрѣшенія наблюдательнаго комитета, или оставляетъ имущество за собою, или утверждаетъ продажу и взыскиваетъ съ оцѣнщиковъ всѣ понесенные обществомъ убытки, если только оные послѣдовали по ихъ винѣ; въ противномъ случаѣ поступаетъ на основаніи § 26 сего устава. Точный смыслъ этого постановленія не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, въ случаѣ неявки желающихъ торговаться, продаваемое имѣніе не поступаетъ непосредственно въ собственность Бакинскаго городского кредитнаго общества, но оно передается во временное владѣніе оцѣнщиковъ съ тѣмъ, чтобы они въ теченіе года или продали имѣніе по вольной цѣнѣ, или удержали его за собою, и только въ случаѣ несогласія на это оцѣнщиковъ имѣніе, съ разрѣшенія наблюдательнаго комитета, можетъ быть оставлено за обществомъ. Слѣдовательно, только съ этого времени, т.-е. когда, вслѣдствіе отказа оцѣнщиковъ продать имѣніе по вольной цѣнѣ или удержать его за собою, правленіе, съ разрѣшенія наблюдательнаго комитета, оставитъ имѣніе за

обществомъ, можетъ возникнуть право собственности общества; до этого времени имѣніе остается собственностью залогодателя, такъ какъ его право собственности можетъ прекратиться только съ укрѣпленіемъ его имѣнія за другимъ лицомъ (срав. рѣш. 1906 г. № 46). Въ настоящемъ случаѣ Бакинское городское кредитное общество имѣніе залогодателя за собой не оставило, а предложило удержать его оцѣнщику, который, съ разрѣшенія правленія, приступилъ къ продажѣ имѣнія въ частныя руки по вольной цѣнѣ. Если же кредитное общество заложеннаго имѣнія за собой не оставило, то не могло быть и рѣчи о совершеніи на имя этого общества крѣпостного акта, необходимаго только при переходѣ заложеннаго имѣнія къ кредитному установленію на правѣ собственности (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1878 г. № 101; 1879 г. № 188 и 361; 1880 г. № 139 и 1890 г. № 127), а такъ какъ засимъ и оцѣнщикъ не удержалъ имѣнія за собою, а, съ разрѣшенія общества, вошелъ съ частнымъ лицомъ въ соглашеніе о продажѣ ему имѣнія, то не представлялось законнаго основанія совершать предварительно крѣпостной актъ на имя оцѣнщика, къ которому право собственности не переходило, ибо оно продолжало оставаться за залогодателемъ, а затѣмъ требовалось совершить одну купчую крѣпость на имя покупщика-пріобрѣтавшаго, по распоряженію Бакинскаго городского общества, принадлежащее залогодателю имѣніе чрезъ посредство уполномоченнаго обществомъ оцѣнщика, въ силу особаго права, основаннаго на § 88 устава. Только этотъ единственный переходъ вотчиннаго права и требовалъ крѣпостного акта, и старшій нотаріусъ неправильно отказалъ въ утвержденіи его, руководствуясь единственно тѣми соображеніями, что § 88 устава не даетъ обществу права отчужденія подобнаго имущества безъ предварительнаго укрѣпленія его за собою; въ виду сего представляются неправильными и несогласными со смысломъ означеннаго параграфа и тѣ соображенія Окружнаго Суда и Судебной Палаты, на основаніи коихъ жалоба просителя на старшаго нотаріуса была оставлена безъ послѣдствій. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію § 88 устава Бакинскаго кредитнаго общества, и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

8.—1907 года января 31-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Каролины Швейеръ, присяжнаго повѣреннаго Добротворскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія мужа просительницы Егора Швейеръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ частную жалобу Каролины Швейеръ на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 15 іюня 1905 года, коимъ отказано въ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія мужа просительницы, Егора Егоровича Швейеръ, нашла: 1) что Каролина Швейеръ представила въ С.-Петербургскій Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію послѣ смерти ея мужа, фридрихсгамскаго гражданина Егора Швейеръ, составленное въ гор. Ригѣ нотаріальнымъ порядкомъ духовное завѣщаніе, въ коемъ супруги Швейеръ взаимно назначили себя наслѣдниками одинъ послѣ другого (2409 ст. 3 ч. Св. Мѣстн. Узак.); 2) что Окружный Судъ по опредѣленію отъ 15 іюня 1905 года оставилъ представленное завѣщаніе безъ утвержденія въ виду того, что таковое, въ нарушеніе 1032 ст. Т. X ч. I, содержитъ въ себѣ изъявленіе воли двухъ лицъ; 3) что при утвержденіи духовныхъ завѣщаній С.-Петербургскій Окружный Судъ обязанъ руководствоваться постановленіями, указанными въ I ч. X Т. Зак. Гражд., а потому обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда, какъ соотвѣтствующее 1032 и 1066 ст. X Т. ч. I, должно быть признано правильнымъ; 4) что въ томъ случаѣ, если послѣднее предъ смертью мѣстожительство Егора Швейеръ находилось въ одной изъ остзейскихъ губерній, духовное завѣщаніе его подлежало представленію въ подлежащее судебное

учрежденіе означенныхъ губерній (1799, 1956 и 1966 ст. Уст. Гр. Суд. и XXXIV ст. Введ. и 3066—3069 ст. 3 ч. Св. Мѣстн. Узак.),—а потому опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго Каролины Швейеръ, присяжнаго повѣреннаго Добротворскаго, оставить безъ послѣдствій.

Содержаніемъ этого опредѣленія и поданной на него кассаціонной жалобы повѣреннаго вдовы Швейеръ возбуждается вопросъ о томъ: въ правѣ ли судъ губерніи, состоящей на общихъ, безъ мѣстныхъ изъятій, правахъ, отказать въ утвержденіи къ исполненію составленнаго въ Прибалтійскомъ краѣ взаимнаго духовнаго завѣщанія на томъ основаніи, что завѣщаніе это, въ нарушеніе ст. 1032 Т. X ч. I, содержитъ въ себѣ изъявленіе воли двухъ лицъ? Приступая къ обсужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1884 г. № 140, при обсужденіи актовъ и договоровъ, совершаемыхъ въ предѣлахъ губерній остзейскихъ, должно быть примѣняемо по аналогіи правило, изложенное въ 707 ст. Уст. Гр. Суд., по этой же статьѣ сила акта должна быть обсуждена по законамъ страны, въ которой актъ совершонъ, причемъ, какъ это разъяснилъ Сенатъ въ рѣшеніи 1890 года № 12, сила акта должна быть обсуждена по законамъ мѣста его совершенія во всемъ обемѣ, т.-е. какъ въ отношеніи обряда его совершенія, такъ и въ отношеніи правъ и обязанностей, устанавливаемыхъ имъ для сторонъ. Кромѣ того, Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ признано, что правило это надлежитъ примѣнять какъ при обсужденіи дѣла въ исковомъ, такъ и въ охранительномъ порядкѣ (рѣш. 1879 г. № 241). Изложенное приводитъ къ тому заключенію, что Окружный Судъ имперіи, при разрѣшеніи вопроса объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, совершоннаго въ предѣлахъ остзейскихъ губерній, долженъ обсудить его по законамъ, для остзейскихъ губерній установленнымъ. Выводъ этотъ подтверждается и 1077 ст. X Т. I ч. и ст. XXXVI Введенія къ 3 части Св. Мѣстн. Узак. остзейскаго края. Въ виду изложеннаго, по выслушаніи словеснаго объясненія прис. повѣр. Добротворскаго и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію 1032 ст. X Т. I ч. и 707 ст. Уст. Гр. Суд., передавъ дѣло въ другой департаментъ той же Палаты.

9.—1907 года января 17-го дня. *Прошеніе защитника прокураторіи Царства-Польскаго, Владислава Каспржицкаго, дѣйствующей отъ имени управленія государственныхъ имуществъ Радомской, Люблинской, Кѣлецкой и Сѣдлецкой губерній, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску общества крестьянъ дер. Буковно къ казнѣ объ исправленіи пастбища и о вознагражденіи за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Присяжный повѣренный Дунинъ, отъ имени общества крестьянъ дер. Буковно, предъявилъ въ Кѣлецкомъ Окружномъ Судѣ къ управленію государственныхъ имуществъ Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губерній искъ, въ которомъ просилъ взыскать съ казны, въ лицѣ управленія государственныхъ имуществъ, 11500 руб. въ видѣ вознагражденія за порчу пастбища, обязать казну перестроить промывальни галмея такъ, чтобы отводимая отъ нихъ вода не заливала общественныхъ пастбищъ, и обязать казну привести пастбища въ первобытное состояніе. Прокураторія отъ имени управленія государственныхъ имуществъ, заявила отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. о томъ, что искъ во всей цѣлости относится къ другимъ отвѣтчикамъ, къ западному горному управленію и къ арендаторамъ того же округа. Окружный Судъ 28 ноября 1897 года постановилъ: отводъ управленія государственныхъ имуществъ оставить безъ послѣдствій; признать, что повѣстка по сему дѣлу, вмѣстѣ съ копіями искового прошенія и приложеній, должна быть вручена не управленію государственныхъ имуществъ, а западному горному управленію. Въ виду сего опредѣленія истецъ предста-

вилъ копію исковаго прошенія и документовъ для вручения таковыхъ управленію западнаго горнаго округа и просилъ объ удовлетвореніи его искового требованія съ казны въ лицѣ управленія западнаго горнаго округа. По вручении копіи искового прошенія управленію западнаго горнаго округа, прокураторія подала отъ имени сего управленія отвѣтъ, въ которомъ, изложивъ ходатайство о прекращеніи дѣла въ виду непредставленія истцомъ искового прошенія, къ тому управленію относящагося, вмѣстѣ съ тѣмъ представила и возраженія по существу, на случай неудовлетворенія судомъ означеннаго ходатайства. Состоявшееся по существу дѣла рѣшеніе Суда было въ части обжаловано истцомъ. Кромѣ того, прокураторія отъ имени управленія государственныхъ имуществъ и отъ имени управленія западнаго горнаго округа обжаловала какъ рѣшеніе Суда, такъ и упомянутое опредѣленіе его отъ 28 ноября 1897 года. Варшавская Судебная Палата нашла жалобу прокураторіи на опредѣленіе Суда отъ 28 ноября 1897 года незаслуживающею уваженія, признавъ, „что отводъ, заявленный прокураторіею по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., правильно оставленъ Судомъ безъ послѣдствій, такъ какъ искъ предъявленъ къ казнѣ, которая и является отвѣтчицею по дѣлу; неправильное же указаніе того органа, чрезъ который казна должна отвѣчать на судѣ, не можетъ повлечь за собою прекращеніе дѣла, а лишь исправленіе допущенной ошибки, тѣмъ болѣе, что управленіе государственныхъ имуществъ и управленіе западнаго горнаго округа находятся въ вѣдѣніи одного министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ“. По существу дѣла Палата нашла апелляціонную жалобу прокураторіи неподлежащей удовлетворенію, въ частичное же удовлетвореніе апелляціонной жалобы истца постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда измѣнить, взыскавъ въ пользу крестьянъ деревни Буковно съ западнаго горнаго округа, вмѣсто 4526 руб. 42 коп., 5227 руб. 50 коп. Въ кассаціонной жалобѣ прокураторіи, поданной отъ имени одного только управленія государственныхъ имуществъ Радомской, Люблинской, Кѣлецкой и Сѣдлецкой губерній, указывается, что въ искахъ, предъявляемыхъ къ казнѣ, должно быть въ точности указано управленіе подлежащаго вѣдомства въ качествѣ отвѣтной стороны. Посему прокураторія проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, между прочимъ, по нарушенію 3 п. 571, 1283 и 1612 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ того, проситель приводитъ подробныя указанія противъ постановленнаго Палатою по существу дѣла рѣшенія и проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 339, 367, 456, 584, 589, 711 и 893 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія представителя главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, помощника юрисконсульта Унковскаго, и заключеніе исправляющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: какъ выше указано, кассаціонная жалоба подана прокураторіею отъ имени управленія государственныхъ имуществъ губерній Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой, и такъ какъ рѣшеніе Палаты по существу постановлено не противъ этого управленія, а противъ управленія Западнаго горнаго округа, отъ имени коего жалобы на рѣшеніе Палаты не поступало, то вся та часть кассаціонной жалобы прокураторіи, которая имѣетъ предметомъ обжалованіе рѣшенія Палаты по существу, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 4 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ, и Правительствующій Сенатъ долженъ ограничиться разсмотрѣніемъ только той части жалобы, которая касается оставленія безъ послѣдствій заявленнаго управленіемъ государственныхъ имуществъ, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., отвода. Въ этомъ отношеніи стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, что какъ Окружный Судъ, оставившій этотъ отводъ безъ послѣдствій, такъ и Судебная Палата, оставившая въ силѣ частное опредѣленіе суда по сему предмету, допустили явное нарушеніе 571, 585, 1283 и 1612 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1884 г. № 60, въ случаѣ предъявленія иска къ казнѣ, недостаточно въ качествѣ отвѣтчика означить государственную казну, но необходимо правильно указать суду и то казенное управленіе, которое въ данномъ случаѣ должно быть привлечено къ отвѣту въ качествѣ представителя, и потому, если истецъ неправильно привлекъ къ от-

вѣту одно казенное управленіе вмѣсто другого, привлеченное къ отвѣту управленіе не лишено права и даже обязано отвести отъ себя искъ, ибо законъ уполномачиваетъ каждое изъ казенныхъ управленій служить представителемъ казны только по дѣламъ его вѣдомства, а не по остальнымъ, до коихъ оно не имѣетъ касательства. Сообразно сему и такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ управленіе государственныхъ имуществъ, считая себя неправильно привлеченнымъ къ дѣлу, въ первой отвѣтной бумагѣ заявило отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., и отводъ этотъ какъ Судомъ, такъ и Палатою былъ въ существѣ признанъ правильнымъ, ибо все дѣло въ дальнѣйшемъ направлено было уже не противъ управленія государственныхъ имуществъ, а противъ управленія западнаго горнаго округа, противъ коего и самое рѣшеніе постановлено, то Окружный Судъ не имѣлъ никакого законнаго основанія постановлять объ оставленіи правильно заявленнаго отвода безъ послѣдствій, а равно Палата не имѣла права оставить безъ послѣдствій жалобу представителя прокураторіи на это частное опредѣленіе суда, ссылаясь на принадлежность управленія государственныхъ имуществъ и западнаго горнаго округа къ одному и тому же министерству, ибо въ 1283 и 1612 ст. Уст. Гр. Суд. представителями казны по дѣламъ казеннаго управленія указываются не министерства, а тѣ мѣстныя управленія, въ вѣдѣніи коихъ состоитъ данный казенный интересъ. Не въ правѣ была Палата признать и того, чтобы неправильное предъявленіе иска къ неподлежащему казенному управленію могло быть исправлено тѣмъ способомъ, который въ настоящемъ дѣлѣ примѣнилъ Окружный Судъ, то-есть сообщеніемъ копіи первоначальнаго искового прошенія надлежащему отвѣтчику, ибо обращеніе иска къ неподлежащему отвѣтчику, въ случаѣ заявленнаго, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., отвода должно имѣть послѣдствіемъ прекращеніе дѣла (ст. 585 и рѣшеніе 1882 года № 7 и др.), и исправленіе этой неправильности замѣною указаннаго въ исковомъ прошеніи отвѣтчика другими судебными уставами вовсе не допускается (ср. 2 пун. 257, 1 п. 266, 1 п. 269 ст. Устава). Признавая, на основаніи изложеннаго, что Судебная Палата, допустивъ возможность исправленія допущенной истцовой стороною ошибки при указаніи отвѣтчика по дѣлу, поступила вполнѣ неправильно и въ противность 3 п. 571 и 585 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что неправильность эта при данномъ положеніи дѣла не можетъ влечь за собою отмѣны обжалованнаго рѣшенія. Какъ уже было замѣчено, по дѣлу имѣется только одна кассаціонная жалоба, поданная отъ имени первоначально указаннаго отвѣтчика—управленія государственныхъ имуществъ, права и интересы коего не затрагиваются обжалованнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ не противъ него, а противъ другого отвѣтчика—управленія западнаго горнаго округа, рѣшенія не обжаловавшаго, и, слѣдовательно, вопросъ о томъ, въ правѣ ли была Палата постановить рѣшеніе по существу дѣла, въ коемъ исковое прошеніе было направлено не противъ обвиняемаго по дѣлу казеннаго управленія, а противъ другого управленія, выбывшаго изъ дѣла въ самомъ его началѣ, не можетъ быть возбуждаемъ по дѣлу. Затѣмъ, какъ неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1881 г. № 55; 1882 г. № 60 и мн. др.), тяжущійся въ правѣ обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ только такую допущенную судомъ неправильность, которая въ чемъ-либо нарушаетъ его право. Между тѣмъ, въ пространной кассаціонной жалобѣ своей проситель вовсе не указываетъ, въ чемъ права управленія государственныхъ имуществъ Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губерній пострадали отъ неправильнаго опредѣленія Окружнаго Суда объ оставленіи заявленнаго управленіемъ государственныхъ имуществъ отвода безъ послѣдствій и отъ утвержденія этого опредѣленія со стороны Судебной Палаты. Съ другой стороны, послѣ состоявшагося 28 ноября 1897 года опредѣленія суда, коимъ постановлено было повѣстку по дѣлу, вмѣстѣ съ копіями искового прошенія и приложеній, вручить, вмѣсто управленія государственныхъ имуществъ, западному горному округу, единственнымъ по дѣлу отвѣтчикомъ являлось это послѣднее управленіе, управленіе же государственныхъ имуществъ изъ дѣла выбыло, и, слѣдовательно, заявленный имъ отводъ, вопреки постановленію суда объ оставленіи его безъ послѣдствій,

былъ въ дѣйствительности уваженъ. При такомъ положеніи дѣла, когда обжалованное и дѣйствительно неправильное постановленіе судебныхъ мѣстъ не повліяло вовсе на права обжалующей это постановленіе стороны, и послѣдняя въ дѣйствительности воспользовалась тѣмъ своимъ правомъ, которое она выставляла, ходатайство ея объ отмѣнѣ этого постановленія, согласно установившейся сенатской практикѣ (см. указанныя выше рѣшенія), не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу защитника прокураторіи, поданную отъ имени управленія государственныхъ имуществъ Радомской, Люблинской, Кѣлецкой и Сѣдлецкой губерній, оставить безъ послѣдствій.

10.—1906 года ноября 15 дня. *Прошеніе пов. Каролины Поль, прис. пов. Штейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Поль къ имуществу лишенной всѣхъ правъ состоянія Маріи Сохачевской о 13,750 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Брокъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Ганскау).

Въ іюнѣ 1898 года въ г. Николаевѣ былъ отравленъ съ цѣлью ограбленія отставной штабъ-ротмистръ Петръ Николаевичъ Поль. Въ качествѣ обвиняемыхъ въ совершеніи сего преступленія были привлечены дочь губернскаго секретаря Марія Сохачевская и мѣщанинъ Григорій Залѣсскій. Въ возникшее по сему предмету уголовное дѣло вступили гражданскими истцами наслѣдники Поля и въ томъ числѣ вдова его Каролина Адольфовна Поль, которая была признана гражданскою истицею въ размѣрѣ одной четвертой части всего имущества, оставшагося послѣ смерти ея мужа. Дѣло слушалось въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ 27, 28 и 29 октября 1900 года. Сохачевская виновною себя не признала, а на вопросъ предсѣдателя, не пожелаетъ ли она указать, сколько у нея было въ общей суммѣ денегъ, съ которыми она по смерти Поля производила разныя денежныя операціи, отвѣчала, что всѣхъ денегъ у нея было 55,000 руб. На это гражданскіе истцы заявили, что они согласны признать, что у подсудимой Сохачевской было 55,000 руб. На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей были поставлены вопросы о доказанности факта отравленія Поля и затѣмъ о виновности въ этомъ преступленіи обоихъ подсудимыхъ, причемъ вопросъ о виновности Сохачевской былъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: виновна ли дочь губернскаго секретаря Марія Фаустинова Сохачевская, 41 года, въ томъ, что, сговорившись съ другимъ лицомъ, для завладѣнія имуществомъ Петра Николаева Поля, лишить его жизни посредствомъ отравленія, съ этою цѣлью, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1898 года, въ поданной ею Полю пищѣ дала ему принять мышьякъ, отчего Поль и умеръ, послѣ чего похитила принадлежащій Полю денежный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ. Присяжные засѣдатели на всѣ вопросы дали утвердительные отвѣты, отвергнувъ лишь сговоръ подсудимыхъ, какъ признакъ предумышленнаго лишенія жизни Поля. По объявленіи рѣшенія присяжныхъ гражданскіе истцы ходатайствовали объ оставленіи ихъ исковъ безъ разсмотрѣнія, и Окружный Судъ постановилъ: гражданскіе иски отъ разсмотрѣнія въ уголовномъ судѣ устранить. Затѣмъ по существу дѣла Окружнымъ Судомъ былъ постановленъ приговоръ о лишеніи Сохачевской всѣхъ правъ состоянія и о ссылкѣ ея въ каторжныя работы на десять лѣтъ. Приговоръ этотъ вступилъ въ законную силу. 24 апрѣля 1901 года повѣренный Каролины Поль, присяжный повѣренный Штейнъ, предъявилъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ къ имуществу лишенной всѣхъ правъ состоянія Маріи Сохачевской искъ, причемъ объяснилъ: 1) что, на основаніи 644 ст. X Т. I ч., Сохачевская обязана возместить всѣ причиненные ея преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки; 2) что, какъ будетъ удостовѣрено показаніями указываемыхъ имъ свидѣтелей, при жизни Поля Сохачевская никакихъ средствъ къ существованію не имѣла; 3) что, по признанію Сохачевской, учиненному на судебномъ слѣдствіи, послѣ смерти Поля у нея оказался капиталъ въ 55,000 руб.; 4) что, на основаніи 1148 ст. Т. X I ч., вѣрительница

проспителя, какъ вдова Петра Поля, имѣетъ право на полученіе 1/4 части всего оставшагося по немъ и похищеннаго Сохачевскою движимаго имущества, и 5) что такимъ образомъ причиненные ей Сохачевскою убытки выражаются, на основаніи 650 ст. Т. X ч. I, суммою въ 13,750 руб. Затѣмъ онъ просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей и утвердить его вѣрительницу въ правахъ наслѣдства къ движимому имуществу Петра Поля въ 1/4 части и взыскать съ имущества Маріи Сохачевской въ пользу истицы 13,750 рублей съ процентами со дня предъявленія иска. Со стороны опеки, учрежденной надъ имуществомъ Сохачевской, никакого отвѣта противъ изложеннаго иска не послѣдовало. По допросѣ свидѣтелей Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ отъ 17—18 декабря 1902 года въ настоящемъ искѣ Каролинѣ Поль отказалъ, и Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы Поль, присяжный повѣренный Штейнъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Палатою 7 и 30 ст. Уст. Гр. Суд., 5, 9, 339, 690, 694 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 644 ст. Т. X ч. I Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ дѣла и по содержанію кассаціонной жалобы возбуждается прежде всего вопросъ: гражданскій истецъ, заявившій при производствѣ уголовнаго дѣла ходатайство объ оставленіи его иска безъ разсмотрѣнія, въ правѣ ли по окончаніи уголовнаго дѣла предъявить искъ въ судѣ гражданскомъ? Изъ сопоставленія 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд. со ст. 7 Устава Уголовнаго Судопроизводства явствуетъ, что лицу, потерпѣвшему отъ уголовнаго правонарушенія, предоставляется на выборъ заявить свой искъ о вознагражденіи въ судѣ уголовномъ до открытія судебнаго засѣданія по дѣлу или же обратиться съ искомъ въ судъ гражданскій по окончаніи уголовнаго производства до истеченія срока давности, причемъ закономъ допускаются исключенія изъ этого общаго правила, предусмотрѣнныя во второй части 7 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства и во второй части 6 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и разрѣшающія гражданскому истцу право, не выжидая окончанія дѣла уголовнаго, заявить свои требованія въ судѣ гражданскомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное производство пріостанавливается за нерозыскомъ обвиняемаго или за обнаруженіемъ у послѣдняго душевной болѣзни. Но изъ этихъ положеній закона нельзя вывести того заключенія, что разъ пострадавшее отъ преступленія лицо заявило свой гражданскій искъ въ уголовномъ порядкѣ, то оно, за исключеніемъ двухъ вышеупомянутыхъ случаевъ, навсегда лишается права на возобновленіе иска въ судѣ гражданскомъ, хотя бы оно своевременно, до постановленія уголовнымъ судомъ приговора, и ходатайствовало передъ послѣднимъ объ оставленіи его претензіи, по той или другой причинѣ, безъ разсмотрѣнія. За отсутствіемъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства положительныхъ указаній на то, каковы должны быть послѣдствія прекращенія гражданскимъ истцомъ своего иска въ судѣ уголовномъ, вопросъ этотъ, какъ справедливо указываетъ проситель, надлежитъ разрѣшить по аналогіи по нормамъ, преподаннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Въ этомъ отношеніи вопросъ о послѣдствіяхъ прекращенія истцомъ своего иска въ судѣ гражданскомъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1879 году № 388 и въ 1881 году № 53. Въ этихъ рѣшеніяхъ Сенатомъ высказано положеніе, что истецъ лишается права на возобновленіе прекращеннаго производства подачею новаго искового прошенія только въ томъ случаѣ, когда производство прекращено по просьбѣ истца и когда отвѣтчикъ возражалъ противъ сохраненія истцомъ права возобновить искъ впослѣдствіи, причемъ судъ обязанъ каждый разъ установить, былъ ли искъ прекращенъ окончательно, т.-е. навсегда, или нѣтъ. Слѣдовательно, только прекращеніе иска навсегда преграждаетъ истцу право на возобновленіе онаго. Такъ разрѣшается вопросъ при прекращеніи иска въ судѣ гражданскомъ; такъ же онъ долженъ быть разрѣшенъ и при прекращеніи гражданскаго иска судомъ уголовнымъ. Подтвержденіемъ правильности сего заключенія служитъ 294 стат. Уст. Уголов. Судопр., по которой, при неприбытіи гражданскаго истца въ засѣданіе, искъ

его устраняется отъ разсмотрѣнія на судѣ уголовномъ, т.-е., иначе говоря, производство по гражданскому иску въ судѣ уголовномъ прекращается. Но такой истецъ по вступленіи приговора въ законную силу несомнѣнно не лишается права на предъявленіе иска въ гражданскомъ судѣ. Посему нѣтъ основаній лишать этого права и такого истца, который явится въ судъ и до постановленія приговора самъ проситъ оставить искъ безъ разсмотрѣнія. А такъ какъ по настоящему дѣлу установлено: а) что истица Поль хотя и участвовала въ уголовномъ процессѣ о Маріи Сохачевской въ качествѣ гражданской истицы, но въ засѣданіи Херсонскаго Окружнаго Суда 27—29 октября 1900 года, послѣ объявленія вердикта присяжныхъ, до постановленія судомъ приговора, ходатайствовала объ оставленіи ея иска безъ разсмотрѣнія; б) что со стороны обвиняемой Сохачевской или ея защитника никакихъ возраженій не послѣдовало и в) что Окружный Судъ отдѣльнымъ опредѣленіемъ постановилъ устранить гражданскій искъ отъ разсмотрѣнія въ уголовномъ судѣ,—то Судебная Палата не имѣла основанія признать истицу Поль утратившею право на возобновленіе иска въ судѣ гражданскомъ въ виду участія ея съ тѣми же требованіями въ судѣ уголовномъ и тѣмъ нарушила истинный смыслъ ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд. и ст. 7 Уст. Угол. Судопр. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою при разрѣшеніи сего вопроса ст. 339 Устава Гр. Судопр., ибо ни въ первой, ни во второй инстанціи отвѣтная сторона не возражала, въ порядкѣ 589 ст. Уст. Гражд. Суд., противъ правъ истицы на предъявленный ею искъ. Касаясь, однако, въ своемъ рѣшеніи существа исковыхъ требованій и утверждая, что уголовный судъ установилъ лишь фактъ убійства, но не установилъ „съ точки зрѣнія 30 ст. Уст. Уг. Суд.“ похищеніе имущества „въ смыслѣ незакономѣрнаго перехода опредѣленной цѣнности изъ имущества жертвы преступленія къ преступнику“, Судебная Палата нарушила именно 30 ст. Уст. Угол. Судопр. и допустила извращеніе смысла приговора уголовнаго суда, такъ какъ въ утвердительномъ отвѣтѣ присяжныхъ засѣдателей на второй изъ предложенныхъ судомъ вопросовъ содержится, несомнѣнно, признаніе факта незакономѣрнаго перехода къ Сохачевской цѣнностей, бывшихъ у Поль. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата совершенно произвольно измѣнила формулировку иска Каролины Поль, предъявленнаго, на основаніи 664 ст. Т. X ч. I, какъ иска объ убыткахъ, причиненныхъ преступными дѣйствіями Сохачевской, и переименовала его въ искъ виндикаціонный, вмѣняя истицѣ въ обязанность доказать тождество похищеннаго у Поль имущества съ имуществомъ, оказавшимся у Сохачевской. По точному же смыслу 644 ст. X Т. I ч., на нарушеніе которой указываетъ проситель, виновный въ совершеніи какого-либо проступка и преступленія обязанъ вознаградить за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣяніемъ вредъ и убытки и, очевидно, изъ всего своего имущества, а не исключительно изъ того, которое добыто преступнымъ путемъ. Наконецъ, Судебная Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гражд. Суд., оставила безъ всякаго обсужденія рядъ ходатайствъ, заявленныхъ въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 7 и 30 ст. Уст. Угол. Судопр., 5, 6 и 339 ст. Уст. Гражд. Суд. и 644 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той-же Палаты.

11.—1906 года декабря 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго полковника Карла Цыбульскаго, присяжнаго повѣреннаго Зака, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску мѣщанина Арона Шпкиса о 6,883 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Опредѣленіемъ Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда 7-го мая 1896 года утверждено къ исполненію духовное завѣщаніе Октавіана Цыбульскаго, въ которомъ имъ сдѣлано слѣдующее распоряженіе: изъ причитающейся ему половины Подлѣсовскаго имѣнія должно быть уплачено Юзефѣ Владиславъ-

ской и ея дѣтямъ Брониславу и Станиславу три тысячи рублей въ общее ихъ пользованіе. Означеный капиталъ долженъ быть уплаченъ Владиславской и ея дѣтямъ при продажѣ подлѣсовскаго имѣнія, а до продажи его и до уплаты капитала Владиславская съ дѣтьми имѣетъ получать изъ этого имѣнія по 25 рублей въ мѣсяцъ на содержаніе и пропитаніе. Октавіанъ Цыбульскій умеръ 17-го апрѣля 1886 года, а 1-го марта 1896 года въ правахъ наслѣдства къ его имуществу утвержденъ братъ его Карлъ Цыбульскій, который по купчей крѣпости 20-го марта 1899 года продалъ наслѣдственное имѣніе Подлѣсовку сыну своему Михаилу Цыбульскому. Юзефа и Александръ-Брониславъ Владиславскіе по двумъ нотаріальнымъ актамъ уступили право на полученіе назначенныхъ имъ по духовному завѣщанію Октавіана Цыбульскаго капитала и повременныхъ денежныхъ выдачъ мѣщанину Арону Иткису, который 29 го марта 1899 года предъявилъ въ Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ полковнику Карлу Цыбульскому, прося о присужденіи съ него завѣщанныхъ Владиславскимъ капитала 3000 рублей и повременныхъ выдачъ со дня смерти наслѣдодателя по день предъявленія иска 3883 рублей, а всего 6883 рубля съ процентами со дня предъявленія иска. Карлъ Цыбульскій, возражая противъ иска Иткиса, предъявилъ съ своей стороны встрѣчный искъ о признаніи духовнаго завѣщанія его брата недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что по этому завѣщанію денежныя выдачи назначены изъ родового имѣнія. Окружный Судъ въ искѣ Иткиса отказалъ, по встрѣчному иску Цыбульскаго призналъ духовное завѣщаніе Октавіана Цыбульскаго для Карла Цыбульскаго необязательнымъ и ничтожнымъ. По принесенной на это рѣшеніе Иткисомъ апелляціонной жалобѣ Одесская Судебная Палата, остановившись прежде всего на возраженіи отвѣтчика о томъ, что актъ, утвержденный судомъ, какъ домашнее духовное завѣщаніе, на которомъ основанъ первоначальный искъ, въ дѣйствительности—не духовное завѣщаніе, а обязательство, которымъ составитель его Октавіанъ Цыбульскій, мнпуя себя, обязалъ платежами своихъ сонаслѣдниковъ, такъ какъ въ этомъ актѣ ни слова не сказано, что содержащееся въ немъ распоряженіе сдѣлано на случай смерти,—нашла, что возраженіе это неосновательно, потому что означенный актъ и по своему содержанію и по своей формѣ представляется духовнымъ завѣщаніемъ. Актъ этотъ начинается словами: „Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь“, которыя обыкновенно употребляютъ вѣрующіе христіане въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ выразить волю о своемъ имуществѣ на случай ихъ смерти. Далѣе, составитель, дѣлая распоряженіе о своемъ имуществѣ, говоритъ о своей старости, о своемъ болѣзненномъ состояніи и о томъ, что онъ считаетъ себя обязаннымъ сдѣлать нижеслѣдующее распоряженіе (объ обезпеченіи Владиславской и ея дѣтей), находясь въ здравомъ умѣ и твердой памяти, то-есть говоритъ о всемъ томъ, о чемъ обыковенно говорятъ люди, совершающіе духовное завѣщаніе въ общепринятыхъ по этому случаю выраженіяхъ. А что касается составленія этого акта, то таковое вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ закона, установленнымъ для домашнихъ духовныхъ завѣщаній, такъ какъ на актѣ есть и подпись завѣщателя, и подписи даже болѣе трехъ свидѣтелей и переписчика (ст. 1046 и 1048 Т. X. ч. I). Затѣмъ Палата перешла къ обсужденію возраженія о томъ, что истецъ Иткисъ пропустилъ давностный срокъ на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ со времени смерти завѣщателя Октавіана Цыбульскаго—17-го апрѣля 1886 года—и до дня предъявленія сего иска—31-го марта 1899 года—прошло болѣе десяти лѣтъ. Это возраженіе Палата признала неосновательнымъ, потому что началомъ давностнаго срока для начатія сего иска слѣдуетъ считать не моментъ смерти завѣщателя, а моментъ утвержденія завѣщанія, когда наступило самое право на предъявленіе иска, а съ этого послѣдняго срока (7-го мая 1896 года) давностный десятилѣтній срокъ, установленный 692 ст. I ч. X Т., не прошелъ. Не прошелъ и этотъ срокъ со времени представленія завѣщанія для утвержденія его къ исполненію и до дня утвержденія онаго. Обращаясь къ возраженіямъ отвѣтчика, касающимся существа иска, Палата признала ихъ неосновательными. Главное изъ этихъ возраженій основано на 1086 ст. ч. I Т. X, по которой наслѣдникъ въ правѣ отказаться отъ испол-

ненія сдѣланнаго завѣщателемъ по родовому имѣнію распоряженія, соединеннаго съ утратой изъ онаго большей или меньшей части. Само собою разумѣется, что если разсматривать это возраженіе какъ споръ противъ духовнаго завѣщанія, а иначе его и нельзя разсматривать, то слѣдуетъ признать, что возраженіе это несвоевременно, такъ какъ по 1066[12] ст. Т. X ч. I всѣ вообще споры противъ завѣщаній, не исключая и споровъ, касающихся родовыхъ имѣній, должны быть заявлены въ двухлѣтній срокъ со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, за исключеніемъ лишь случаевъ, указанныхъ въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1886 года № 20 и 1893 года № 11. А такъ какъ публикація въ данномъ случаѣ была произведена 14-го ноября 1896 года, а оспариваніе разсматриваемаго завѣщательнаго распоряженія послѣдовало только въ 1899 году, то, слѣдовательно, двухгодичный срокъ прошелъ. Но если даже допустить, что возраженіе это можетъ быть сдѣлано и послѣ двухгодичнаго срока, то и при этомъ условіи оно должно быть отвергнуто, какъ неосновательное, такъ какъ родовое имущество продано наслѣдникомъ и объ утратѣ большей или меньшей части его не можетъ быть рѣчи, въ виду того, что денежная выдача должна была быть сдѣлана изъ суммы, за которое продано имѣніе. Что касается возраженія, направленнаго исключительно къ требованію о взысканіи съ отвѣтчика трехъ тысячъ рублей, составляющихъ по завѣщанію единовременную выдачу при продажѣ имѣнія, и заключающагося въ томъ, что такъ какъ завѣщательное распоряженіе объ этой выдачѣ есть условное, то поэтому оно можетъ быть оспариваемо и послѣ двухгодичнаго срока, то и это возраженіе неосновательно, такъ какъ означенное распоряженіе нарушало право отвѣтчика, какъ наслѣдника по закону, съ момента смерти завѣщателя, и потому и споръ противъ такого нарушающаго право отвѣтчика распоряженія долженъ былъ быть предъявленъ въ тотъ же установленный закономъ двухгодичный срокъ. Въ подкрѣпленіе основательности своего утвержденія, что споръ противъ означеннаго распоряженія завѣщателя, въ виду условности этого распоряженія, можетъ быть возбужденъ и послѣ установленнаго закономъ срока, отвѣтчикъ ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 20; но въ этомъ рѣшеніи указанъ не аналогичный съ настоящимъ случай и изъ высказаннаго Сенатомъ предположенія, что могутъ быть и другіе подобные случаи, вовсе не слѣдуетъ, что всѣ вообще условныя завѣщательныя распоряженія могутъ оспариваться послѣ установленнаго двухгодичнаго срока, если этими распоряженіями, какъ въ данномъ случаѣ, нарушается право наслѣдника по закону съ момента смерти завѣщателя при утвержденіи завѣщанія къ исполненію. На этомъ основаніи Палата признала, что пропускомъ срока на заявленіе спора противъ завѣщанія устраняется необходимость установить утверждаемый отвѣтчикомъ фактъ обремененія долгами наслѣдственнаго имѣнія, изъ котораго по завѣщанію должны быть произведены выдачи. Что касается другихъ возраженій отвѣтчика противъ иска, не стоящихъ въ зависимости отъ сроковъ на заявленіе ихъ, то и эти возраженія Палата признала незаслуживающими уваженія. Первое возраженіе, что Владиславскіе должны признаваться соучастниками въ наслѣдствѣ и на этомъ основаніи, въ силу 1251 ст. Т. X ч. I, обязаны платить долги завѣщателя, не заслуживаетъ уваженія, потому что этой обязанностью Владиславскихъ право ихъ на требованіе по завѣщанію не уничтожается и, стало быть, за передачей ими того права истцу не уничтожается и право послѣдняго. Второе возраженіе, что право Владиславскихъ по завѣщанію, составляя нераздѣльное съ ихъ личностью наслѣдственное право, не могло быть переуступлено другому лицу, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что хотя лица, въ пользу которыхъ отказаны денежныя выдачи (легатаріи), и разсматриваются какъ соучастники въ наслѣдствѣ, а не какъ кредиторы наслѣдника, но смѣшивать ихъ съ наслѣдниками нельзя; право на полученіе ими удовлетворенія изъ наслѣдственнаго имущества составляетъ ихъ имущественное право и, какъ таковое, можетъ быть на общемъ основаніи переуступлено. Наконецъ, третье возраженіе, что не доказано тождество указаннаго въ завѣщаніи Брониславa Владиславскаго съ Александромъ Брони-

славомъ Владиславскимъ, переуступившимъ истцу свое право по завѣщанію на полученіе слѣдовавшихъ ему выдачъ, также не заслуживаетъ уваженія по своей неосновательности, такъ какъ тождество это доказано представленнымъ въ Палату удостовѣреніемъ Могилевскаго мѣщанскаго старосты, которое должно признаваться имѣющимъ доказательное значеніе, такъ какъ мѣщанскій староста, какъ должностное лицо, по закону, компетентенъ удостовѣрять тождество лицъ мѣщанскаго званія, входящихъ въ составъ того общества, старостою котораго онъ состоитъ, и такое удостовѣреніе, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд. и по разъясненіямъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 143; 1876 г. № 544 и др., не можетъ опровергаться свидѣтелями. Затѣмъ Палата нашла, что началомъ, съ котораго могутъ быть присуждены періодичныя выдачи, слѣдуетъ признать не 1 марта 1896 года, когда отвѣтчикъ утвердился въ правахъ наслѣдства къ имуществу Октавіана Цыбульскаго, какъ это утверждаетъ отвѣтчикъ, а съ момента смерти послѣдняго, ибо, согласно 1254 ст. X Т. I ч. и какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу (коимъ отмѣнено было первое постановленное Палатою по сему дѣлу рѣшеніе) право на открывшееся наслѣдство какъ по закону, такъ и по завѣщанію, принадлежитъ наслѣдникамъ со дня смерти наслѣдодателя; но такъ какъ отвѣтчикъ ссылается на пропускъ истцомъ давности на предъявленіе иска о платежахъ, и эта ссылка правильна въ отношеніи отыскиваемыхъ періодичныхъ платежей съ момента смерти завѣщателя, т.-е. съ 17 апрѣля 1886 года по 17 апрѣля 1889 года, составляющихъ сумму 900 руб., то въ этой части слѣдуетъ отказать и присудить таковыхъ платежей лишь за остальное время по день предъявленія иска, что составитъ сумму 3000 руб., которая, вмѣстѣ съ единовременнымъ платежемъ въ 3000 рублей, должна быть присуждена съ процентами, согласно ст. 641 X Т. I ч., со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Что касается встрѣчнаго иска, которымъ отвѣтчикъ требуетъ признанія духовнаго завѣщанія Октавіана Цыбульскаго необязательнымъ для него, причемъ основывается на 1068 и 1086 ст. X. Т. I ч., то такъ какъ истецъ основывалъ на нихъ же свои возраженія противъ иска Иткиса, и возраженія эти признаны Палатою неосновательными по изложеннымъ выше соображеніямъ, то по тѣмъ же соображеніямъ должны быть признаны неправильными и основанія встрѣчнаго иска. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: 1) взыскать съ Карла Цыбульскаго въ пользу Арона Иткиса ежемѣсячныхъ выдачъ съ 31 марта 1889 года по 27 марта 1899 года 3000 рублей, единовременной выдачи 3000 руб. и указные проценты на эту сумму со дня предъявленія иска по день удовлетворенія; 2) въ остальной части иска отказать, и 3) въ искѣ Карла Цыбульскаго къ Иткису отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ Карла Цыбульскаго кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала представленный истцомъ актъ не обязательствомъ, какъ утверждалъ отвѣтчикъ, а духовнымъ завѣщаніемъ, основываясь на соображеніи какъ внутренняго его содержанія, такъ и формы его составленія. Единственное возраженіе, которое проситель приводитъ въ кассаціонной жалобѣ противъ этого заключенія Палаты, состоитъ въ томъ, „что Палата упустила самое существенное его указаніе на характерный признакъ обязательственнаго акта въ видѣ возложенія выдавшимъ актъ обязанности на своихъ наслѣдниковъ, а не на себя самого, уплатить капиталъ въ 3000 руб.“ Но возраженіе это лишено всякаго основанія, потому что ст. 1086 Т. X ч. I именно предоставляетъ завѣщателю обязывать своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами; посему такое распоряженіе вовсе не составляетъ признака обязательственнаго акта, а, напротивъ того, имѣя значеніе распоряженія на случай смерти, представляется актомъ завѣщательнымъ. Палата также правильно оставила безъ уваженія указаніе отвѣтчика на пропускъ истцомъ давности для предъявленія иска. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1892 г. № 86; 1889 г. № 48; 1884 г. № 126 и 1879 г. № 384 разъяснилъ, что для исчисленія начала теченія исковой давности необходимо принимать во вниманіе не только моментъ возникновенія права на имущество, о которомъ

предъявлено исковое требованіе, но и возможность осуществленія сего права, и посему для иска наслѣдника по завѣщанію къ наслѣдникамъ по закону о завѣщанномъ ему имуществѣ давность начинаетъ свое теченіе только со дня утвержденія судомъ духовнаго завѣщанія къ исполненію, такъ какъ до этого у наслѣдника по завѣщанію нѣтъ законнаго основанія, въ силу котораго наслѣдственное имущество должно принадлежать ему. Установивъ же, что со дня утвержденія духовнаго завѣщанія Октавіана Цыбульскаго къ исполненію до предъявленія настоящаго иска десяти лѣтъ не прошло, Судебная Палата имѣла полное основаніе отвергнуть ссылку отвѣтчика на давность. Указаніе просителя на то, что завѣщаніе Цыбульскаго утверждено къ исполненію по прошествіи десяти лѣтъ и, слѣдовательно, оставалось въ безгласности въ теченіе земской давности, не можетъ служить основаніемъ къ признанію пропуска давности со стороны истца, потому что для истца давность во всякомъ случаѣ должна считаться со дня утвержденія завѣщанія къ исполненію. Что касается предъявленнаго отвѣтчикомъ противъ иска Иткиса возраженія, основаннаго на 1086 ст. Т. X ч. I., то сужденія Палаты по сему предмету представляются несогласными съ точнымъ смысломъ закона. Палата полагаетъ, что возраженіе наслѣдника по закону противъ обязательности для него распоряженія завѣщателя о денежныхъ выдачахъ изъ родового имѣнія, имѣя значеніе спора противъ духовнаго завѣщанія, можетъ быть заявлено не иначе, какъ въ теченіе установленнаго 1066[12] ст. Т. X ч. I двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію. Въ ст. 1086 постановлено, что завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ, впрочемъ, лишь на время жизни ихъ, денежными выдачами, когда дѣлаетъ распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи. Когда же онъ оставляетъ имѣніе родовое, то наслѣдники его въ правѣ отказаться отъ исполненія сдѣланныхъ имъ по тому имѣнію распоряженій, соединенныхъ съ утратою изъ онаго большей или меньшей части. По точному смыслу этого закона, наслѣднику предоставлено право просто отказаться отъ исполненія сдѣланныхъ завѣщателемъ по родовому имѣнію распоряженій, не предъявляя вовсе спора противъ духовнаго завѣщанія. Такой же отказъ можетъ послѣдовать только по предъявленіи наслѣдникомъ по завѣщанію требованія объ уплатѣ завѣщанныхъ ему выдачъ и можетъ быть сдѣланъ и въ формѣ возраженія противъ иска. Посему установленный въ 1066[12] ст. Т. X I ч. срокъ не можетъ имѣть примѣненія къ этому случаю. Также неправильно и другое соображеніе Судебной Палаты, коимъ признано, что такъ какъ родовое имущество завѣщателя Цыбульскаго продано его наслѣдникомъ, то объ утратѣ большей или меньшей части его не можетъ быть рѣчи, въ виду того, что денежная выдача должна быть сдѣлана изъ суммы, за которую продано имѣніе. Права наслѣдниковъ должны быть опредѣляемы соотвѣтственно положенію наслѣдственнаго имѣнія въ моментъ смерти наслѣдодателя, такъ какъ, согласно 1254 ст. Зак. Гражд., право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца. Въ моментъ же смерти завѣщателя Октавіана Цыбульскаго наслѣдство заключалось въ недвижимомъ родовомъ имѣніи, изъ котораго завѣщателемъ назначены денежныя выдачи; поэтому невозможно отрицать, что выдачи эти соединены съ утратою части родового имѣнія. При толкованіи, даваемомъ Судебною Палатою, наслѣдникъ по закону никогда не могъ бы отказаться отъ назначенныхъ завѣщателемъ денежныхъ выдачъ, потому что выдачи эти не могутъ быть произведены отдѣленіемъ части родового имѣнія, а всегда изъ вырученной чрезъ продажу имѣнія или изъ доходовъ его сумму, такъ какъ иначе это была бы не денежная выдача, а распоряженіе частью самаго имѣнія. Не можетъ быть признано правильнымъ и оставленіе Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія указанія отвѣтчика на обремененность долгами наслѣдственнаго имѣнія, изъ котораго завѣщаны денежныя выдачи, потому что при принятомъ Палатою рѣшеніи вопроса о потерѣ отвѣтчикомъ права оспаривать означенныя денежныя выдачи вопросъ объ обремененіи наслѣдственнаго имѣнія долгами имѣлъ существенное значеніе въ виду 1259 ст. X Т. I. ч. Затѣмъ прочіе приведенные въ кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты не заслуживаютъ уваженія по слѣду-

ющимъ основаніямъ: 1) уступка другому лицу права на полученіе срочныхъ выдачъ, назначенныхъ на содержаніе и пропитаніе за истекшее время, не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго закону, потому что выдачи эти составляютъ долговое имущество, уже открывшееся и существующее, и притомъ право на эти выдачи составляетъ не личное право, какъ утверждаетъ проситель, а право имущественное; 2) въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, по настоящему дѣлу состоявшемся, разъяснено, что началомъ срока, съ котораго назначенные по завѣщанію ежемѣсячные платежи должны быть выдаваемы, не можетъ быть принято время утвержденія завѣщанія къ исполненію, ибо, согласно 1254 ст. X Т. I ч., право на открывшееся наслѣдство какъ по закону, такъ и по завѣщанію, принадлежитъ наслѣднику со дня смерти завѣщателя. Приводимое же просителемъ новое, какъ онъ объясняетъ, возраженіе, заключающееся въ томъ, что ежемѣсячныя выдачи Владиславскимъ онъ долженъ былъ производить изъ доходовъ имѣнія, а получать доходы онъ началъ только до времени утвержденія его въ правахъ наслѣдства и посему съ этого только времени для него обязательны ежемѣсячныя выдачи, назначенныя по завѣщанію Октавіана Цыбульскаго, не заслуживаетъ уваженія, потому что оно, съ одной стороны, несогласно съ указаннымъ выше разъясненіемъ Правительствующаго Сената, а съ другой— представляется неимѣющимъ никакого основанія, ибо отвѣтчикъ, какъ наслѣдникъ по закону Октавіана Цыбульскаго, имѣетъ право на доходы съ наслѣдственнаго имѣнія не со дня утвержденія его въ правахъ наслѣдства, а со времени смерти его наслѣдодателя; 3) возраженіе отвѣтчика противъ тождества указаннаго въ завѣщаніи Брониславa Владиславскаго съ Александромъ-Брониславомъ Владиславскимъ Судебная Палата отвергла, признавъ тождество это доказаннымъ удостовѣреніемъ Могилевскаго мѣщанскаго старосты. Опредѣливъ значеніе и доказательную силу означеннаго удостовѣренія, Палата поступила по принадлежащему ей, на основаніи 456 ст. Уст. Гр. Суд., праву, и выводъ ея по сему предмету не подлежитъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Указаніе же просителя на то, что мѣщанскій староста, выдавая удостовѣреніе, какъ должностное лицо, обязанъ былъ указать, изъ какихъ книгъ или справокъ онъ добылъ удостовѣряемое имъ свѣдѣніе, не имѣетъ подтвержденія въ законѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1086, 1066[12] Т. X. ч. 1 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

12.—1907 года марта 21 го дня. *Прошеніе повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтнимъ Асаномъ, усыновленнымъ Суинъ-Бай-Абла-Бай-оглу, мѣщанина Эбубекиръ-Ибраимъ-оглу и вдовы мѣщанина Суинъ-Бай-Абла Бай-оглу Мапуле и усыновленной дочери Суинъ-Бай-Абла-Бай-оглу Момине, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску означенныхъ опекуновъ къ женѣ духовнаго званія Мамета Эфенди Джемадинъ-Эфенди-оглу Акиме и женѣ духовнаго званія Абдулъ-Кадыръ-Хатипъ-Ибраимъ-оглу Амиде, въ суммѣ 8000 р., объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій).

Въ апрѣлѣ 1903 г. повѣренный сестеръ умершаго въ октябрѣ 1902 г. мѣщанинъ Суинъ Бай-Абла-Бай-оглу: Акиме, Хатидзе и Амиде, просилъ Симферопольскій Окружный Судъ утвердить ихъ въ правахъ наслѣдства въ принадлежащихъ имъ, по правиламъ шаріата, $^{8}/_{12}$ частяхъ къ оставшемуся послѣ Суина имуществу. А въ маѣ того же 1903 г. повѣренный опекуновъ надъ малолѣтнимъ Асаномъ и несовершеннолѣтней Момине, усыновленныхъ въ 1898 г. Суиномъ, предъявилъ искъ къ поименованнымъ сестрамъ его о признаніи за Асаномъ и Момине наслѣдственныхъ правъ въ указанныхъ выше доляхъ въ имуществѣ Суина. Симферопольскій Окружный Судъ исковое требованіе удовлетворилъ, а Одесская Судебная Палата въ искѣ отказала.

*

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтнимъ Асаномъ, усыновленнымъ Сунъ-Бай-Абла-Бай оглу, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, и повѣреннаго Акиме и Амиде, присяжнаго повѣреннаго Бѣлковскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и принесенной на оное кассаціонной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, какими законами должны быть опредѣляемы права наслѣдованія усыновленныхъ дѣтей магометанина въ имуществѣ ихъ усыновителей: на основаніи-ли общеимперскихъ законовъ—ст. 156¹ Т. X ч. I, или на основаніи магометанскихъ законовъ—ст. 1338—1340 тѣхъ же Тома и части? Повѣренный истцовъ утверждаетъ, что установленнымъ приведенною 156¹ ст. особымъ порядкомъ наслѣдованія усыновленныхъ отмѣняется дѣйствіе 1138 и 1139 ст. Но такое утвержденіе просителя не можетъ быть признано правильнымъ соображеніемъ: ст. 156¹, содержащая въ себѣ указанія на послѣдствія усыновленія, предусматриваетъ въ первой части тѣ взаимныя, личныя и имущественныя отношенія между усыновителемъ и усыновленнымъ, источникомъ коихъ является родительская власть (ст. 164—194 Зак. Гражд.), а во второй—тѣ имущественныя права усыновленнаго въ имуществѣ, оставшемся послѣ усыновителя, которыя входятъ въ сферу наслѣдственнаго права. Не касаясь отношеній перваго рода, какъ несоставляющихъ предмета спора по настоящему дѣлу, и останавливаясь на обсужденіи порядка опредѣленія наслѣдственныхъ правъ усыновленнаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по дѣйствующимъ законоположеніямъ права наслѣдованія нормируются не только общимъ закономъ, но и другими мѣстными или особыми законами. Къ первымъ принадлежатъ законы для малороссійскихъ губ., для Бессарабской губ., для губ. Закавказскаго края. Къ особымъ—относятся законы, изданные для нѣкоторыхъ только лицъ, для какого-либо рода людей, для людей извѣстнаго племени, вѣроисповѣданія и т. п. Къ числу такихъ особыхъ законовъ принадлежатъ и магометанскіе законы, о которыхъ, по предмету обсуждаемаго вопроса, говорится въ указанныхъ выше 1338—1340 ст. Содержащееся, такимъ образомъ, въ статьяхъ этихъ изъятіе изъ общаго закона могло подлежать отмѣнѣ тѣмъ лишь порядкомъ, который для сего указанъ въ законѣ, а именно въ ст. 79 Зак. Осн. (изд. 1892 г.), постановляющей, что „законы, особенно для какой-либо губерніи, или для какого-либо рода людей изданные, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно таковой отмѣны не постановлено“. Между тѣмъ, въ Высочайше утвержденномъ 12 марта 1891 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, послужившемъ источникомъ 156¹ ст., мѣстные или особые законы о порядкѣ наслѣдованія усыновленныхъ въ имуществѣ усыновителей не только не отмѣнены, но, какъ видно изъ разсужденій Государственнаго Совѣта, такая отмѣна и не имѣлась въ виду. Вслѣдствіе сего, изображенный въ ст. 1338—1340 законъ, какъ неотмѣненный силою новаго закона, сохраняетъ свое дѣйствіе (ст. 72 Зак. Осн.). На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что поставленный выше вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что наслѣдственныя права усыновленныхъ дѣтей магометанина опредѣляются не на основаніи общеимперскихъ законовъ, а по законамъ магометанскимъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что, признавъ за представленными къ дѣлу, въ формѣ удостовѣреній Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, за подписью муфтія, выписями магометанскихъ законовъ значеніе надлежащаго удостовѣренія содержанія сихъ законовъ, Судебная Палата поступила вполнѣ согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1884 г. № 8; 2) что при разрѣшеніи въ отрицательномъ смыслѣ вопроса о правѣ усыновленныхъ, въ силу одного только акта усыновленія, на наслѣдованіе въ имуществѣ усыновителя, Палата руководствовалась не только представленными отвѣтною стороною выписями изъ магометанскихъ законовъ книги Фараизъ и книги Дамада (удостовѣренія названнаго правленія отъ 3 іюля 1903 г. и отъ 12 мая 1904 г.), но и выписью изъ той же книги Дамада, представленною со стороны самихъ истцовъ (удостовѣреніе того же правленія отъ 31 мая 1900 г.), и 3) что, въ виду изложеннаго и при отсутствіи, какъ установлено Судебною Па-

латою, возраженій съ истцовой стороны о неправильности сдѣланныхъ духовнымъ правленіемъ выписокъ изъ магометанскихъ законовъ, Палата имѣла достаточное основаніе: а) отклонить заявленное въ ея засѣданіи повѣреннымъ истцовъ ходатайство о выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія текста магометанскихъ законовъ и б) не входить въ провѣрку правильности означенныхъ выписей,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

13.—1907 года января 31-го дня. *Прошеніе повѣреннаго французскаго гражданина Эдуарда Миллера, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску французской гражданки Анны Жесленъ къ Миллеру о 3850 руб. по распискамъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ И. о. Товарища Оберъ Прокурора А. А. Лещинскій).

Французская гражданка Анна Жесленъ предъявила 1 іюля 1904 года въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Эдуарду Миллеру по двумъ распискамъ, выданнымъ ей отвѣтчикомъ въ Парижѣ 10 іюня и 30 сентября 1877 года, и просила о взысканіи съ Миллера въ ея пользу 1960 р. 40 к. съ процентами на 452 р. 40 к. съ 10 іюня 1877 г. и на 1508 р. съ 30 сентября 1877 г. по день уплаты. При исковомъ прошеніи истица представила, кромѣ упомянутыхъ двухъ расписокъ, еще рѣшеніе гражданскаго суда первой инстанціи департамента Сены (въ Парижѣ) отъ 20 декабря 1900 г., которымъ ей, Жесленъ, присуждены съ Миллера 8840 франковъ по вышеуказаннымъ двумъ распискамъ и по третьей распискѣ Миллера отъ 1883 г. на 1600 франковъ. Рѣшеніемъ, состоявшимся 29 іюля 1904 г., Одесскій Окружный Судъ въ настоящемъ искѣ отказалъ по слѣдующимъ основаніямъ: а) истица, въ виду состоявшагося уже рѣшенія иностраннаго суда по этимъ же распискамъ, была только въ правѣ предъявить искъ въ порядкѣ 1273—1281 ст. Уст. Гр. Суд., но не могла основывать свой искъ на распискахъ отвѣтчика, служившихъ уже основаніемъ иска, разрѣшеннаго иностраннымъ судомъ, и б) давность на предъявленіе иска, основаннаго на распискахъ, выданныхъ въ 1877 г., уже истекла. Судебная Палата, обсуждая поставленный ею на свое разрѣшеніе вопросъ о томъ, возможно ли предъявленіе въ русскомъ судѣ иска, уже разрѣшеннаго судомъ такого иностраннаго государства, въ которомъ взаимное исполненіе рѣшеній русскихъ судовъ не обезпечено заключенными трактатами и договорами, т.-е. исполненіе рѣшеній котораго въ Россіи допущено быть не можетъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. Прав. Сен. за 1882 г. № 58 и за 1902 г. № 62), нашла, что, при существованіи 1273 ст. Уст. Гр. Суд., истолкованной приведенными рѣшеніями Правительствующаго Сената, поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. По содержанію поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчика разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: въ случаѣ постановки судомъ иностранной державы, съ которой конвенціи о приведеніи рѣшеній въ исполненіе не заключено, рѣшенія по обязательству отвѣтчика, имѣетъ ли истецъ право предъявить по тому же обязательству новый искъ въ русскомъ судѣ.

Обсуждая приведенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: возраженіе отвѣтчика Миллера противъ иска Жесленъ заключалось въ томъ, что право Жесленъ на искъ погашено силою судебнаго рѣшенія, состоявшагося по тѣмъ же долговымъ распискамъ въ судѣ первой инстанціи департамента Сены, т.-е. отвѣтчикомъ сдѣлано возраженіе по 589 ст. Уст. Гр. Суд. Этотъ законъ, говоря о погашеніи права на искъ силою судебнаго рѣшенія, имѣетъ въ виду рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, и потому разрѣшеніе вопроса о правильности сдѣланнаго Миллеромъ возраженія зависитъ отъ того, можетъ ли рѣшеніе суда первой инстанціи департамента Сены считаться въ Россіи рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу и обязательнымъ для русскаго суда. На вопросъ этотъ отвѣтъ долженъ быть данъ отрицательный

по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1881 года № 32 разъяснено, что сила судебнаго рѣшенія, заключающаяся въ принудительномъ исполненіи его, не распространяется за предѣлы того государства, судомъ котораго постановлено рѣшеніе, что правило это вытекаетъ изъ начала политической самостоятельности и независимости одного государства отъ другого. Посему рѣшеніе суда одного государства можетъ имѣть въ другомъ государствѣ силу только въ томъ случаѣ, когда это допускается законами этого другого государства, или существующими по сему предмету трактатами и договорами. Въ рѣшеніи же 1882 г. № 58 разъяснено, что въ Россіи могутъ имѣть силу и почитаться дѣйствительными рѣшенія, исходящія лишь отъ такихъ учрежденій, коимъ право постановленія рѣшеній предоставлено существующею въ Россіи верховною властью, что посему рѣшенія иностранныхъ судовъ, дѣйствующихъ не отъ имени и не отъ уполномочія россійской верховной власти, сами по себѣ не могутъ имѣть въ Россіи никакого значенія безъ предоставленія имъ такого уполномочія какимъ-либо актомъ россійской верховной власти, т.-е. или дѣйствующимъ въ Россіи закономъ, или заключенными съ иностранными государствами договорами. А какъ въ дѣйствующихъ у насъ законахъ не содержится, кромѣ ст. 1273—1281 Устава Гражданск. Судопр., никакого указанія на разрѣшеніе приводить въ исполненіе въ Россіи рѣшенія судовъ иностранныхъ государствъ, статьи же 1273—1281 Устава Гражданск. Судопр. относятся исключительно къ рѣшеніямъ судовъ тѣхъ государствъ, съ которыми существуютъ договоры о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній, то изъ сего слѣдуетъ, что рѣшенія судовъ тѣхъ государствъ, съ которыми нѣтъ договоровъ о взаимномъ ихъ исполненіи, столь же необязательны въ Россіи, какъ и всякія административныя распоряженія, исходящія отъ иностранныхъ властей. Примѣняя эти разъясненія къ возбуждаемому по настоящему дѣлу вопросу, при несуществованіи между Россіей и Франціей договора о взаимномъ исполненіи рѣшеній, слѣдуетъ притти къ заключенію, что рѣшеніе Сенскаго суда для Россіи значенія не имѣетъ и для русскаго суда не обязательно, и что посему истецъ въ правѣ, несмотря на то, что по тому же обязательству состоялось рѣшеніе Сенскаго суда, предъявить по тому же обязательству новый искъ въ русскомъ судѣ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что указаніе отвѣтчика на нарушеніе Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд. возложеніемъ на истицу обязанности выдачи ему, отвѣтчику, при полученіи ею присужденныхъ ей рѣшеніемъ Палаты денегъ, удостовѣренія о погашеніи долговыхъ расписокъ отъ 10 іюня и 30 сентября 1877 г. поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по просьбѣ отвѣтчика служить не можетъ потому, что постановлено въ его интересахъ и послѣдовало, какъ видно изъ протокола засѣданія Палаты, по его ходатайству; 2) что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 711 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ сдѣланнаго имъ, будто бы, заявленія о томъ, что, предъявляя искъ по двумъ только обязательствамъ изъ тѣхъ трехъ, по которымъ ей присуждено рѣшеніемъ Парижскаго суда, истица, очевидно, получила по третьему обязательству удовлетвореніе, уваженія не заслуживаетъ потому, что подобнаго заявленія въ протоколѣ засѣданія Палаты не значится, и, слѣдовательно, Палата обсуждать его и не могла; 3) что столь же неосновательно указаніе просителя на неприведеніе Палатою существенныхъ признаковъ, по которымъ она признала предъявленныя ко взысканію обязательства не рентными договорами, а заемными, ибо Палатою въ рѣшеніи по этому предмету приведены достаточныя основанія; на то же, чтобы въ этихъ обязательствахъ не упоминалось объ обязанности возвращенія капитала и срока его возвращенія, и что они по этой причинѣ заемными обязательствами признаваемы быть не могутъ, проситель Палатѣ не заявлялъ, а потому это обстоятельство предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената служить не можетъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Миллера и заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

14.—1907 года января 31-го дня. *Прошеніе повѣреннаго графа Ѳаддея Ростворовскаго, Петра Шадурскаго и др., прис. повѣр. Суморока, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по дѣлу съ Казимиромъ Трояновскимъ о 5000 р. по договору.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А. Пушкинъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

12 февраля 1901 года графъ Ѳаддей Ростворовскій, военный инженеръ Петръ Шадурскій и др., въ числѣ 30 человѣкъ, заключили между собою договоръ на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ (п. 1 догов.): желая частью пріобрѣсти въ собственность, а частью заарендовать залежи желѣзной руды близъ станціи Нарышкино Риго-Орловской желѣзной дороги, съ цѣлью продать впослѣдствіи эти залежи третьимъ лицамъ или образовать акціонерное общество для эксплоатаціи этихъ залежей, вышеозначенныя лица соединились въ одинъ составъ съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать подъ однимъ общимъ именемъ: „Товарищество для пріобрѣтенія нарышкинскихъ желѣзныхъ рудъ". Необходимый для осуществленія этой цѣли капиталъ предположено было образовать изъ опредѣленныхъ взносовъ вошедшихъ въ составъ товарищества лицъ (п. 2 дог.). Товарищъ, не произведшій взноса условленной во 2 п. сего договора суммы, считался неисполнившимъ его, подлежалъ исключенію изъ числа товарищей и, независимо отъ сего, подвергался штрафу за неустойку, равную той суммѣ, которую онъ обязался внести при вступленіи въ составъ товарищества (п. 23 дог.). Складочный капиталъ товарищества, сообразно нуждамъ дѣла, могъ быть увеличенъ по постановленію общаго собранія товарищей посредствомъ пріема новыхъ членовъ въ число наличныхъ товарищей или путемъ дополнительныхъ взносовъ отъ прежнихъ членовъ, если послѣдніе пожелаютъ сдѣлать таковые (п. 3 дог.). Предварительно заключенія этого товарищескаго договора, изъ всѣхъ участниковъ товарищества состоялось 5 декабря 1900 г. учредительное собраніе для выработки проекта договора, на которомъ и были установлены тѣ положенія, которыя вошли въ вышеизложенный договоръ отъ 12 февраля 1901 года. Этотъ проектъ, между прочимъ, обязывалъ всѣхъ товарищей подписать окончательный договоръ, составленный учредительнымъ собраніемъ товарищей въ конторѣ Виленскаго нотаріуса Ильяшенко въ опредѣленный срокъ и, въ случаѣ неисполненія кѣмъ-либо изъ товарищей этого обязательства, товарищество тѣмъ не менѣе считать учрежденнымъ и нотаріальный договоръ между его членами, хотя подписанный не всѣми товарищами, долженъ быть для нихъ обязательнымъ, каждый же изъ нихъ, не подписавшій договора, обязанъ заплатить товариществу 5000 руб. неустойки. Проектъ этого учредительнаго договора подписанъ былъ участвующими въ учредительномъ собраніи, а въ томъ числѣ и Казимиромъ Трояновскимъ, подписавшимъ также и нотаріальный учредительный договоръ, а трое членовъ товарищества, Внуковскій, Булгаровскій и Моль, отъ участія въ этомъ договорѣ отказались и ихъ мѣста заняли новыя лица—Никитинъ, Рѣзниковъ и Раушъ-фонъ-Траубенбергъ. Засимъ участникъ товарищества Казимиръ Трояновскій хотя и подписалъ договоръ, но, въ виду замѣны въ товариществѣ выбывшихъ членовъ другими безъ его согласія, призналъ таковой для себя необязательнымъ и отказался отъ взноса причитающихся съ него, согласно 2 п. договора, 5000 руб. Основываясь на такомъ отказѣ Трояновскаго отъ исполненія договора, остальные члены товарищества, а равно и вновь вступившія въ это договорное соглашеніе лица (Никитинъ, Рѣзниковъ и Раушъ-фонъ-Траубенбергъ), предъявили къ нему чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Суморока, въ Виленскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи 5000 руб. неустойки съ процентами со дня предъявленія иска. Виленскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 18 сентября—2 октября 1903 г. въ удовлетвореніи иска отказалъ, и рѣшеніе это было утверждено Виленской Судебной Палатой, которая нашла, что положенный въ основаніе иска договоръ 12 февраля 1901 г. и выводимая изъ него отвѣтственность по договору Трояновскаго

уплатою 5000 руб. истцамъ, по своему содержанію соотвѣтствуетъ договору товарищества; для возникновенія такого товарищества между участниками договора должно быть взаимное согласіе не только о предметѣ договора, но и относительно договаривающихся лицъ. Въ частности по отношенію къ договору 12 февраля 1901 года, который, какъ видно изъ п. 2, 11 и 20 договора, представляетъ изъ себя не только соединеніе имущественныхъ средствъ товарищей, но и личнаго труда, и гдѣ каждый имѣетъ личное вліяніе, оба условія для возникновенія договора имѣютъ существенное значеніе. Поэтому, если не послѣдовало согласія между всѣми участвующими въ договорѣ товарищества лицами въ отношеніи лицъ, то и самый договоръ долженъ почитаться несостоявшимся (1528 ст. Т. Х ч. I). Отсюда слѣдуетъ, что для признанія договора 12 февраля 1901 года для отвѣтчика обязательнымъ въ силу подписи на немъ отвѣтчика истцамъ слѣдуетъ еще доказать, что Трояновскій въ чемъ либо выразилъ согласіе на вступленіе въ договоръ съ новыми товарищами. Такимъ доказательствомъ по отношенію „присоединившихся“ подпись Трояновскимъ договора, предшествовавшая подписи присоединившихся, сама по себѣ служить, очевидно, не можетъ. Въ самомъ договорѣ, опредѣляющемъ обязанности товарищей между собою, объ обязательности договора для товарищей въ случаѣ отказа первоначальныхъ участниковъ не постановлено. Что же касается соображеній апеллятора о томъ, что основаніемъ союза товарищества признается не личное общеніе, основанное на взаимномъ довѣріи контрагентовъ другъ къ другу, но соединеніе капиталовъ, съ ссылкою въ этомъ отношеніи на новѣйшія доказательства, также и на науку права, то эти соображенія никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣютъ, такъ какъ обсужденію Суда подлежитъ договоръ 12 февраля 1901 г., которымъ опредѣлены взаимныя отношенія товарищей, и, согласно 1536, 1538, 1539 и 2132 ст. Т. Х ч. I, отношенія эти подлежатъ обсужденію по правиламъ, указаннымъ въ этихъ статьяхъ закона. По существу же отношеній товарищей по договору 12 февраля 1901 г., въ которомъ имѣетъ значеніе и личный элементъ, далеко является небезразличнымъ для контрагентовъ, кто принялъ участіе въ этомъ договорѣ. На это рѣшеніе Виленской Судебной Палаты повѣренный товарищества, присяжный повѣренный Сумороkъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой онъ, между прочимъ, указываетъ на то, что, по закону (1545 и 1547 ст. Т. Х. ч. I), отказъ отъ участія въ договорѣ одного изъ контрагентовъ не прекращаетъ дѣйствія договора (рѣш. Гр. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената за 1873 годъ № 1521) и не дѣлаетъ его необязательнымъ для другихъ неотказавшихся контрагентовъ, ибо нельзя произвольно отказываться отъ законныхъ послѣдствій обязательства (рѣш. 1886 г. № 96; 1887 г. № 88 и др.). Слѣдовательно, если бы отсутствіе на договорѣ отъ 12 февраля 1901 г. подписей Внуковскаго, Булгаровскаго и Моля считать даже ихъ отказомъ отъ такового, то въ силу вышеприведенныхъ узаконеній, разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, такой отказъ не прекращаетъ дѣйствія договора, т.-е. не дѣлаетъ его несостоявшимся. О необязательности означеннаго договора для отвѣтчика Трояновскаго не можетъ быть рѣчи еще и потому, что существеннымъ условіемъ возникновенія и дѣйствительности каждаго акта признается подпись на немъ сторонъ (919 ст. Х Т. I ч. и рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената за 1879 г. № 151), для стороны же подписавшейся договоръ имѣетъ по закону (1528 ст. Т. Х ч. I) обязательную силу (рѣш. Сената за 1868 г. № 363). Объ обязательности договора для другихъ контрагентовъ, въ случаѣ отказа одного соучастника, нѣтъ надобности оговаривать въ самомъ договорѣ, какъ ошибочно полагаетъ Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи, уже потому, что такая обязательность обусловлена самымъ закономъ (1528 и 1547 ст. Х Т. I ч.). Признавъ товарищескій договоръ отъ 12 февраля 1901 г., несмотря на то, что таковой подписанъ Трояновскимъ и что законъ не воспрещаетъ измѣненія первоначальнаго личнаго состава товарищества (рѣш. 1889 года № 109), несостоявшимся и необязательнымъ для Трояновскаго, въ виду отказа отъ такового Внуковскаго, Булгаровскаго и Моля, Судебная Палата нарушила 919, 1528, 1545 и 1547 ст. Т. Х ч. I и вышеприведенныя рѣшенія Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что его разрѣшенію подлежитъ прежде всего слѣдующій вопросъ: отказъ нѣсколькихъ лицъ отъ подписанія договора полнаго товарищества можетъ ли имѣть своимъ послѣдствіемъ необязательность означеннаго договора для другихъ подписавшихъ его лицъ, если послѣдствія неподписанія его не опредѣлены въ самомъ текстѣ договора? Договоръ, составляющій предметъ спора по настоящему дѣлу, есть договоръ полнаго товарищества, который, согласно статьѣ 2132 Тома X части I Закон. Гражданскихъ и разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 162; 1872 года № 617), долженъ быть облеченъ въ письменную форму, при коей, на основаніи 919 статьи Закон. Гражданскихъ, требуется наличность подписи всѣхъ вступающихъ въ договоръ лицъ; отсутствіе подписей кого-либо изъ нихъ дѣлаетъ подобный договоръ неосуществимымъ. Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что договоръ, облеченный въ письменную форму, можетъ считаться совершившимся только по подписаніи его всѣми участвующими въ совершеніи его лицами (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 794; 1879 года № 151), или же когда лица, его не подписавшія, не спорятъ противъ его дѣйствительности и приняли его къ исполненію (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 941; 1875 г. № 805; 1880 г. № 135; 1881 г. № 70); въ частности, по отношенію къ договору товарищества полнаго, отсутствіе подписи одного изъ товарищей, согласившихся на устройство подобнаго товарищества, представляется далеко не безразличнымъ на другихъ лицъ, предположившихъ вступить въ такой договоръ, какъ основанный на взаимныхъ обязательствахъ всѣхъ товарищей и устанавливающій отвѣтственность ихъ за долги товарищества по силѣ 2134 статьи Тома X части I, каковыя условія для успѣшнаго ихъ выполненія находятся въ прямой зависимости какъ отъ личныхъ свойствъ, такъ и отъ имущественнаго положенія каждаго изъ лицъ, вступающихъ въ подобный договоръ; такимъ образомъ, отсутствіе подписи одного изъ лицъ, вошедшихъ въ составъ полнаго товарищества, указываетъ на измѣненіе этого состава, а слѣдовательно, и на измѣненіе условій подобнаго договора, дѣлающихъ его необязательнымъ для другихъ, хотя бы и подписавшихъ его лицъ. Въ виду сего поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. То обстоятельство въ данномъ дѣлѣ, что лица, согласившіяся на образованіе товарищества, въ особомъ предварительномъ договорѣ условились о послѣдствіяхъ неподписанія товарищескаго договора кѣмъ-либо изъ его участниковъ, не можетъ имѣть значенія, ибо, какъ установлено въ рѣшеніи Судебной Палаты, означенное условіе не было включено въ товарищескій договоръ; равнымъ образомъ не можетъ имѣть значенія и замѣна впослѣдствіи новыми лицами тѣхъ, которыя, не подписавъ этого договора, отказались отъ принятія участія въ немъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, находя, что дальнѣйшія указанія просителей на неправильности, допущенныя, по ихъ мнѣнію, Судебною Палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла, не могутъ имѣть значенія и служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ѳаддея Ростворовскаго и др. оставить безъ послѣдствій.

15.—1907 года февраля 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго князя Александра Лобанова-Ростовскаго, присяжнаго повѣреннаго де Шансона, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску просителя къ Юрію Хвощинскому-Головкину объ изъятіи изъ владѣнія послѣдняго майоратнаго имѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

20 іюля 1845 года послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, по которому дѣйствительному тайному совѣтнику оберъ-камергеру графу Юрію Головкину Всемилостивѣйше дозволено въ имѣніи его учредить майоратъ на

основаніяхъ, отъ него представленныхъ. Въ составъ этого майората вошли принадлежавшія графу Головкину имѣнія: Полтавской губерніи, Роменскаго у., мѣстечко Константиново, и Курской губерніи, Бѣлгородскаго и Грайворонскаго уѣздовъ, слобода Тамаровка, а засимъ, согласно постановленному во 2 пун. учредительнаго акта условію, къ майорату этому, на основаніи Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 15 іюня 1887 года, причислено имѣніе князя Евгенія Голицына-Головкина Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда, при сельцѣ Константиновкѣ. Порядокъ наслѣдованія въ этомъ майоратѣ въ п. 2 учредительнаго указа установленъ слѣдующій: по смерти учредителя майората, графа Головкина, таковой поступаетъ во владѣніе къ единственной его дочери, княгинѣ Наталіи Салтыковой, по смерти-же ея—къ единственному сыну ея, князю Алексѣю Салтыкову, а по немъ—къ его потомкамъ мужскаго пола въ прямой нисходящей линіи, по порядку первородства; съ пресѣченіемъ-же мужскаго поколѣнія князя Алексѣя Салтыкова маіоратъ переходитъ къ дочерямъ ея, княгини Салтыковой, и къ ихъ потомству мужскаго пола по слѣдующему порядку: сперва къ сыну первой ея дочери, умершей княгини Елены Голицыной, князю Юрію Голицыну и его потомству мужского пола по первородству; по пресѣченіи-же мужскаго его поколѣнія—къ другой дочери княгини Салтыковой, женѣ генералъ-лейтенанта княгинѣ Екатеринѣ Долгоруковой и къ потомству ея мужскаго пола, также по праву первородства; при неимѣніи-же отъ нея мужскаго потомства майоратъ послѣ нея поступаетъ къ третьей дочери княгини Салтыковой, къ графинѣ Софьѣ Шуваловой и ея потомству мужскаго пола по тому-же порядку первородства; наконецъ, съ пресѣченіемъ и ея мужскаго потомства наслѣдуетъ майоратомъ четвертая дочь—графиня Марія Потоцкая, а по ней—ея мужское потомство, если таковое будетъ, по праву первородства. Въ случаѣ пресѣченія всего мужскаго поколѣнія вышепоименованныхъ дѣтей княгини Наталіи Салтыковой, майоратъ переходитъ въ томъ-же порядкѣ къ ихъ потомкамъ женскаго поколѣнія и также по порядку первородства. Когда пресѣкутся мужская и женская линіи отъ графа Головкина черезъ дочь его княгиню Наталью Салтыкову, имѣнія, майоратъ составляющія и пожалованныя блаженной памяти Императоромъ Петромъ I предкамъ графа Головкина, должны быть обращены въ собственность казны, а съ прочимъ имѣніемъ должно быть поступлено по общимъ законамъ. Съ ходатайствомъ о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на учрежденіе майората, съ установленіемъ такового порядка наслѣдованія въ ономъ, графъ Головкинъ обратился со Всеподданнѣйшимъ письмомъ 6 января 1845 года, причемъ имъ представленъ былъ и проектъ учредительнаго акта. Во Всеподданнѣйшемъ письмѣ своемъ графъ Головкинъ упоминалъ о томъ, что еще въ 1837 г. онъ доводилъ до свѣдѣнія Государя Императора о желаніи своемъ учредить майоратъ, но что дѣло о семъ оставлено было въ Государственномъ Совѣтѣ по случаю смерти избраннаго имъ наслѣдника, внука его, князя Юрія Салтыкова, вслѣдствіе чего нынѣ онъ обратилъ заботы свои на единственнаго внука своего, князя Алексѣя Салтыкова, какъ достойнаго по качествамъ души преемника двухъ фамилій: графовъ Головкиныхъ и князей Салтыковыхъ. Объяснивъ затѣмъ побужденіе, по которому онъ желаетъ учредить майоратъ, графъ Головкинъ присовокупилъ, что въ предположеніяхъ своихъ онъ неуклонно руководствовался учрежденіями, удостоившимися уже Высочайшаго утвержденія, устранивъ притомъ всякое изъятіе изъ общаго порядка, не относящееся къ сущности майората, и старался, сколько возможно, согласить цѣли майората съ наслѣдственными правами всѣхъ членовъ своего рода. Проектъ учредительнаго акта былъ разсмотрѣнъ въ министерствѣ юстиціи, и министромъ юстиціи въ письмѣ отъ 19 мая 1845 года были сообщены графу Головкину сдѣланныя при этомъ замѣчанія. Въ отвѣтъ на это письмо графъ Головкинъ въ письмѣ отъ 2 іюня сообщилъ, между прочимъ, министру юстиціи, что по соображеніямъ, ему сообщеннымъ, предположивъ въ распоряженіяхъ своихъ по майорату сколько возможно менѣе уклоняться отъ общихъ государственныхъ узаконеній, въ видахъ охраненія общаго закона, онъ опускаетъ вовсе предполагавшееся ранѣе устраненіе отъ участія въ наслѣдованіи майората князя Юрія Голицына съ тѣмъ, что онъ и по немъ его по-

томство участвуютъ въ наслѣдованіи майоратомъ по праву рожденія съ предпочтеніемъ мужскаго поколѣнія предъ женскимъ и въ порядкѣ, предначертанномъ имъ, именно, послѣ князя Алексѣя Салтыкова, и по пресѣченіи мужскаго поколѣнія его, князя Алексѣя. Проектъ объ учрежденіи майората графа Головкина былъ переданъ на разсмотрѣніе комитета министровъ, который, сообщая управляющему министерствомъ юстиціи указъ объ учрежденіи сего майората, удостоенный Высочайшаго подписанія 20 іюля 1845 года, препроводилъ при ономъ и выписку журнала своего, въ которой изложено, что, по разсмотрѣніи записки министра юстиціи объ учрежденіи майората въ имѣніи графа Головкина, комитетъ, ме ду прочимъ, нашелъ, что хотя по общимъ законамъ о порядкѣ наслѣдованія, когда сыновей и нисходящихъ отъ нихъ не останется, въ наслѣдство вступаютъ дочери и ихъ нисходящіе, и, на семъ основаніи, по пресѣченіи мужскаго потомства князя Алексѣя Салтыкова, майоратъ долженъ-бы перейти къ его дочерямъ и ихъ потомству, но какъ при учрежденіи майоратовъ обыкновенно допускается предпочтеніе мужскаго пола предъ женскимъ, то комитетъ, не встрѣчая препятствія къ допущенію предположеннаго графомъ Головкинымъ порядка наслѣдованія учрежденнымъ имъ майоратомъ и признавая прочія, изложенныя въ представленномъ министромъ проектѣ указа, распоряженія сообразными съ бывшими примѣрами, полагалъ: проектъ сей поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію. У князя Алексѣя Салтыкова-Головкина, унаслѣдовавшаго майоратное имѣніе, сыновей не было, а осталась послѣ него лишь единственная дочь княжна Екатерина Салтыкова-Головкина; вслѣдствіе чего послѣ смерти кн. Алексѣя Салтыкова, маіоратъ перешелъ къ внуку, старшей дочери княгини Наталіи Салтыковой, княгини Елены Голицыной, князю Евгенію Голицыну. По смерти же сего послѣдняго, послѣдовавшей 2 сентября 1887 года, сыновей также не осталось. Засимъ, по опредѣленію Курскаго Окружнаго Суда 15 января 1888 года, постановленному въ охранительномъ порядкѣ, наслѣдникомъ къ майорату графа Головкина признанъ малолѣтній Юрій Хвощинскій, сынъ родной сестры послѣдняго владѣльца майората князя Евгенія Голицына Головкина, Елены Хвощинской, рожденной княжны Голицыной. По этому поводу возникъ между княжною Екатериною Алексѣевною Салтыковою-Головкиною, кн. Натальею Евгеньевною Голицыною-Головкиною и Хвощинскимъ споръ о майоратѣ, по коему послѣдовало рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 5 декабря 1890 года. Споръ этотъ окончательно разрѣшенъ былъ въ пользу Хвощинскаго рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты 14/21 мая 1891 г. Настоящій искъ предъявленъ 26 февраля 1901 года повѣреннымъ князя Александра Александровича Лобанова-Ростовскаго, присяжнымъ повѣреннымъ де-Плансомъ, къ названному Хвощинскому-Головкину. По мнѣнію повѣреннаго истца, отвѣтчикъ Хвощинскій является представителемъ боковой линіи по отношенію къ Евгенію Голицыну (сынъ его родной сестры Елены) и потому, согласно разуму учредительнаго акта (указа 20 іюля 1845 года), не имѣетъ права на майоратъ при наличности прямого нисходящаго потомства мужскаго пола второй дочери Натальи Салтыковой—Екатерины Долгоруковой—его довѣрителя кн. Лобанова-Ростовскаго. Объясняя, что вышеприведенное рѣшеніе для его довѣрителя, какъ не участвовавшаго въ дѣлѣ лица, необязательно, присяжный повѣренный де-Плансонъ просилъ изъять изъ владѣнія отвѣтчика Хвощинскаго и передать истцу входящія въ составъ майората графа Головкина вышеупомянутыя недвижимыя имѣнія. Отвѣтчикъ Хвощинскій объяснилъ, что истцомъ пропущена исковая давность, такъ какъ публикація о вызовѣ наслѣдниковъ послѣ кн. Евгенія Голицына къ имѣніямъ, составляющимъ майоратъ гр. Головкина, напечатана въ сенатскихъ объявленіяхъ 27 сентября 1887 года (№ 78), а искъ предъявленъ въ 1901 году. Указавъ затѣмъ на неправильное толкованіе истцомъ указа 20 іюля 1845 года, отвѣтчикъ просилъ объ отказѣ въ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго кн. Лобанова Ростовскаго на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, Судебная Палата нашла: что по Высочайшему повелѣнію, изложенному въ указѣ Правительствующаго Сената 20 іюля 1845 года, дозволено въ имѣніяхъ графа

Юрія Головкина учредить майоратъ; такое Высочайшее соизволеніе состоялось вслѣдствіе ходатайства учредителя майората графа Головкина, о чемъ упоминается въ самомъ указѣ, и помимо того означенный Головкинъ въ прошеніи своемъ на Высочайшее имя и въ письмѣ на имя графа Панина ясно и опредѣленно высказываетъ желаніе учредить въ своихъ имѣніяхъ майоратъ. Этими документами разрѣшается возбужденный истцомъ вопросъ о свойствѣ спорнаго имѣнія. Несомнѣнно, что по волѣ учредителя, санкціонированной Высочайшею властью, имѣніе это должно быть почитаемо майоратомъ, а не заповѣднымъ, какъ утверждаетъ истецъ. Лица, ранѣе сего претендовавшія на это имѣніе (княгини Екатерина Салтыкова, Наталія Голицына и Хвощинскій), трактовали его какъ имѣніе майоратное, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 5-го декабря 1890 года, коимъ разрѣшенъ споръ между упомянутыми лицами, такъ-же точно смотрѣлъ на спорное имѣніе, какъ на имѣніе майоратное. Самъ истецъ въ первыхъ-же строкахъ своего искового прошенія заявляетъ, что князь Александръ Лобановъ-Ростовскій домогается признанія за нимъ права на майоратъ графа Головкина, неправильно поступившій къ отвѣтчику Хвощинскому. Только впослѣдствіи, когда отвѣтчикъ сослался на пропускъ кн. Лобановымъ Ростовскимъ исковой давности, истецъ возбудилъ вопросъ о заповѣдномъ свойствѣ спорнаго имѣнія и, въ доказательство своего положенія, ссылается, прежде всего, на то, что законы о майоратахъ существуютъ лишь для имѣній, жалуемыхъ въ предѣлахъ Западныхъ губерній; но Высочайшій указъ 20 іюля 1845 г. является, говоритъ Палата, сепаратнымъ закономъ и, въ силу 70 и 51 ст. законовъ основныхъ, отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ, вслѣдствіе чего возможно учрежденіе майоратовъ и внѣ предѣловъ Западныхъ губерній, неоднократные примѣры чему поименованы въ приведенномъ рѣшеніи Сената 5 декабря 1890 г. Равнымъ образомъ признана Палатою незаслуживающею уваженія и ссылка апеллятора на то, что въ учредительномъ актѣ 1845 года существуетъ много постановленій, основанныхъ на законахъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ, ибо въ томъ же актѣ имѣются постановленія, основанныя на законахъ о майоратныхъ имѣніяхъ; такъ въ п. 12 учредительнаго акта сказано, что, съ прекращеніемъ мужской и женской линій отъ учредителя графа Головкина чрезъ дочь его Наталью Салтыкову, имѣнія, майоратъ составляющія, обращаются въ собственность казны, каковое постановленіе основано на 499 и 1181 ст. Т. X ч. I, касающихся только майоратныхъ имѣній и не имѣющихъ никакого отношенія къ имѣніямъ заповѣднымъ. Самъ Головкинъ въ прошеніи своемъ на Высочайшее имя, особенно въ письмѣ къ графу Панину, говоритъ, что онъ, Головкинъ, въ своихъ распоряженіяхъ стремился какъ можно менѣе уклоняться отъ общихъ государственныхъ узаконеній, и потому въ учредительный актъ 1845 года могли войти постановленія, заимствованныя изъ разныхъ отдѣловъ ч. I Т. X Св. Зак., но истинное намѣреніе графа Головкина ясно и категорически выражено въ его желаніи учредить въ своихъ имѣніяхъ майоратъ, о чемъ онъ неоднократно говоритъ въ означенныхъ бумагахъ и ни разу не упоминаетъ даже объ имѣніяхъ заповѣдныхъ. По этимъ основаніямъ Палата пришла къ заключенію, что утвержденіе истцовъ о заповѣдномъ свойствѣ спорнаго имѣнія должно быть отвергнуто, какъ неосновательное. Обращаясь затѣмъ, къ вопросу о давности, Палата находитъ, что, по 574 ст. X Т. ч. I, заповѣдныя имѣнія не подлежатъ дѣйствію земской давности,—такой прямой статьи закона по отношенію къ майоратнымъ имѣніямъ въ законахъ гражданскихъ не существуетъ, ничего не говорится по этому вопросу и въ учредительномъ актѣ 1845 г., а потому для разрѣшенія возбужденнаго вопроса о давности надлежитъ руководствоваться общими узаконеніями. Истецъ утверждаетъ, что майоратный владѣлецъ не есть полный собственникъ имѣнія (ст. 432 Т. X ч. I); такое неполное право собственности имѣнія безъ существеннаго права распоряженія не можетъ создать давности владѣнія, какъ бы долго оно ни продолжалось, и членъ рода не можетъ завладѣть майоратнымъ имѣніемъ по давности, а потому не можетъ защищаться давностью владѣнія. Но такое положеніе истца не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу: отвѣтчикъ Хвощинскій не защищается давность владѣнія (каковой давности на самомъ дѣ-

лѣ и не было) и основываетъ свое право на майоратъ не на институтѣ давности, а на 2 п. учредительнаго акта 1845 г.; въ своемъ отвѣтѣ на исковое прошеніе Хвощинскій опровергаетъ право на искъ кн. Лобанова-Ростовскаго, утверждая, что онъ утратилъ это право за истеченіемъ земской давности. И такое заявленіе отвѣтчика Палата признала заслуживающимъ уваженія, какъ основанное на обстоятельствахъ дѣла и на законѣ; изъ дѣла видно, что послѣднимъ (предъ Хвощинскимъ) владѣльцемъ майората состоялъ князь Евгеній Голицынъ, умершій въ 1887 году, не оставивъ мужского потомства; въ томъ же году произведена и публикація о вызовѣ наслѣдниковъ къ открывшемуся наслѣдственному майорату. По ст. 1254 Т. X ч. I, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, и, дѣйствительно, въ скоромъ времени послѣ смерти Евгенія Голицына, княгини Екатерина Салтыкова, Наталья Голицына и Хвощинскій, въ лицѣ опеки, заявили свои наслѣдственныя права на майоратъ, и возникшій между ними споръ окончательно разрѣшенъ Судебною Палатою. Въ то время истецъ былъ лицомъ полноправнымъ, ибо родился въ 1850 г., и ему не было надобности выжидать момента поступленія майората къ Хвощинскому только для того, чтобы предъявить къ нему настоящій искъ, тѣмъ болѣе, что для осущественія своихъ правъ князю Лобанову-Ростовскому было безразлично, находится ли майоратъ въ рукахъ Хвощинскаго или другихъ лицъ, или же онъ состоитъ въ вѣдѣніи опеки. Между тѣмъ, со времени открытія наслѣдства въ 1887 году и по 26 февраля 1901 г. князь Лобановъ-Ростовскій въ фактическое владѣніе майоратомъ не вступалъ, иска о немъ не предъявлялъ и вообще ничѣмъ не выразилъ своихъ правъ на это имущество, а потому, согласно точному разуму 694 I Т. X ч. и прил. къ ней, онъ потерялъ право на оное, вслѣдствіе чего въ настоящемъ искѣ кн. Лобанову-Ростовскому надлежитъ отказать. Этимъ выводомъ Палаты и разрѣшается, собственно говоря, настоящій искъ, но такъ какъ Окружный Судъ вошелъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, и апелляціонная жалоба содержитъ въ себѣ возраженія и по этому поводу, то Палата сочла необходимымъ войти въ разсмотрѣніе существа иска и обсудить вопросъ о томъ, кому изъ тяжущихся принадлежитъ преимущественное право на майоратъ, учрежденный графомъ Юріемъ Головкинымъ. Тяжущимися въ данномъ случаѣ являются: представитель рода первой дочери Натальи Салтыковой—Елены Голицыной—отвѣтчикъ Юрій Хвощинскій и представитель рода второй ея дочери—Екатерины Долгоруковой—истецъ Лобановъ-Ростовскій. Возникшій между ними споръ долженъ быть разрѣшенъ, главнымъ образомъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго учредительнаго акта 1845 года, во 2 пунктѣ котораго установленъ порядокъ наслѣдованія. Въ настоящее время майоратъ находится во владѣніе потомства старшей дочери Наталіи Салтыковой—княгини Елены Голицыной. Только послѣ полнаго прекращенія мужского поколѣнія во всемъ родѣ Юрія Голицына майоратъ могъ перейти въ родъ слѣдующихъ дочерей Наталіи Салтыковой. Противное толкованіе учредительнаго акта повело бы, по заключенію Палаты, къ тому, что наличность мужского потомка съ родѣ второй дочери устраняла бы отъ наслѣдованія многихъ потомковъ рода первой дочери, происходящихъ отъ нея въ прямой нисходящей линіи, что несогласно съ общимъ смысломъ означеннаго акта. Настоящій владѣлецъ майората, отвѣтчикъ Хвощинскій, будучи боковымъ родственникомъ Евгенія Голицына (послѣ котораго не оставалось нисходящихъ мужского пола), является потомкомъ Юрія Голицына и Елены Голицыной въ прямой нисходящей линіи чрезъ свою мать Елену Голицыну, по мужу Хвощинскую, родную дочь князя Юрія Голицына. По разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 5 декабря 1890 года, наличность промежуточнаго лица женскаго пола не устраняетъ отъ наслѣдованія въ майоратѣ графа Головкина ея нисходящихъ потомковъ мужского пола; впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи истецъ Лобановъ Ростовскій находится въ такомъ же положеніи, какъ и Хвощинскій, съ тою лишь весьма существенной разницей, что онъ является представителемъ второй дочери Наталіи Салтыковой, княгини Екатерины Долгоруковой. По этимъ основаніямъ признавая, что отвѣтчикъ Хвощинскій является потомкомъ Елены и ея сына Юрія Голицыныхъ по прямой нисходящей линіи, Па-

лата нашла, что онъ имѣетъ предпочтительное право на майоратъ графа Головкина по отношенію къ представителямъ рода Екатерины Долгоруковой, каковымъ является истецъ Александръ Лобановъ-Ростовскій, вслѣдствіе чего домогательство его должно быть оставлено безъ уваженія. Поэтому Палата рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда утвердила.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго князя Александра Лобанова-Ростовскаго, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Шнитникова, и повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Плевако, а равно заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: первый возникающій по дѣлу вопросъ заключается въ томъ, правильно ли Судебная Палата признала кн. Лобанова-Ростовскаго пропустившимъ давностный срокъ на предъявленіе иска, и вопросъ этотъ, по мнѣнію Правительствующаго Сената, разрѣшается въ положительномъ смыслѣ, независимо отъ того, считать ли имѣнія гр. Головкина, относительно коихъ примѣняется особый порядокъ наслѣдованія, установленный учредительнымъ актомъ 20 іюля 1845 г., заповѣдными имѣніями или майоратомъ. На основаніи 564 ст. Тома X ч. I Св. Зак., имущества, обращенныя въ заповѣдныя, не подлежатъ дѣйствію земской давности въ случаѣ неправильнаго ими или же частью ихъ завладѣнія. Это законодател. правило не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо если и имѣнія гр. Головкина, на кои распространяется дѣйствіе учредительнаго акта 20 іюля 1845 г., въ каковомъ актѣ о нераспространеніи на эти имѣнія давности не говорится, и считать заповѣдными, по дѣлу вовсе не установлено, чтобы кто либо неправильно завладѣлъ всѣми этими имѣніями или частью ихъ. Состояніе этихъ имѣній въ распоряженіи отвѣтчика Хвощинскаго-Головкина не можетъ считаться неправильнымъ завладѣніемъ, ибо владѣніе этого лица, принадлежащаго къ составу потомства учредителя майората гр. Головкина и не являющагося, слѣдовательно, лицомъ посторонниМъ для рода, коему имѣнія предоставлены, во-первыхъ, основано на надлежащемъ судебномъ опредѣленіи объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ майорату и, во-вторыхъ, подтверждено судебнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся по спору, предъявленному противъ его владѣнія другими членами рода. Это послѣднее рѣшеніе, конечно, въ силу 895 ст. Уст. Гр. Суд., не обязательно для истца, какъ не участвовавшаго въ дѣлѣ, по коему оно состоялось, но, тѣмъ не менѣе рѣшеніе это доказываетъ, чего, впрочемъ, не отрицаетъ и истцовая сторона, что отвѣтчикъ состоитъ прямымъ потомкомъ кн. Юрія Голицына, который, какъ сынъ кн. Елены Голицыной, старшей дочери кн. Наталіи Салтыковой Головкиной, поименованъ въ самомъ учредительномъ актѣ въ качествѣ предпочтительнаго предъ потомствомъ прочихъ дочерей кн. Наталіи Салтыковой-Головкиной наслѣдника въ завѣщанныхъ гр. Головкинымъ имѣніяхъ; между тѣмъ, ст. 564, гласящая о нераспространеніи на заповѣдныя имѣнія закона о земской давности, очевидно, какъ ясно изъ буквальнаго ея содержанія, имѣетъ тотъ смыслъ, что никто изъ постороннихъ роду лицъ не можетъ по давности завладѣть заповѣднымъ имѣніемъ и тѣмъ лишить наслѣдниковъ въ этомъ имѣніи принадлежащихъ имъ правъ на оное, и вотъ почему законъ этотъ къ настоящему дѣлу, гдѣ ни о какомъ постороннемъ завладѣніи майоратнымъ имѣніемъ рѣчи нѣтъ, не можетъ имѣть примѣненія. Какъ установила Палата и какъ представляется по дѣлу безспорнымъ, предпослѣдній владѣлецъ майоратнаго имѣнія, Евгеній Голицынъ, умеръ въ 1887 году, въ томъ же году припечатана была публикація о вызовѣ его наслѣдниковъ, съ этого момента на, основаніи 1241 ст. I ч. X Т., всѣ считающіе себя въ правѣ наслѣдовать въ Головкинскомъ майоратѣ, должны были заявить свои права, а, не заявивъ таковыхъ въ теченіе 10 л., на основаніи ст. 1246, теряли свое право на наслѣдство. Такъ какъ истецъ кн. Лобановъ Ростовскій предъявилъ искъ лишь въ 1901 году, т.-е. по истеченіи болѣе 10 лѣтъ со дня смерти послѣдняго владѣльца майората и со дня припечатанія вызова наслѣдниковъ послѣ него и, какъ установила Палата, истцомъ ранѣе сего ничѣмъ не заявлено о своихъ правахъ на это наслѣдство, то, въ силу приведенной 1246 ст. I ч. X Т., онъ долженъ считаться утратившимъ эти свои права по давности, и такимъ образомъ, заключеніе

Палаты о потерѣ кн. Лобановымъ права на искъ представляется въ окончательномъ выводѣ вполнѣ правильнымъ. Чтобы правила о вызовѣ наслѣдниковъ по вступленіи послѣднихъ во владѣніе наслѣдствомъ (ст. 1239, 1243, 1244, 1246, 1254, 1255 и др. Зак. Гражд.) не имѣли примѣненія къ наслѣдству въ заповѣдныхъ имѣніяхъ, того ни изъ статей закона, вообще относящихся до этихъ имѣній (ст. 467—493), ни изъ ст. 564, спеціально устанавливающей изъятіе заповѣдныхъ имѣній отъ дѣйствія земской давности, не усматривается; какъ сказано, послѣдняя изъ названныхъ статей, по точному ея смыслу, имѣетъ продметомъ охраненіе заповѣдныхъ имѣній отъ постороннихъ вступщиковъ, а вовсе не относится къ обще-установленному въ законѣ сроку явки наслѣдниковъ (ст. 1241 и 1246) и потому не можетъ считаться отмѣняющею этотъ обще-установленный порядокъ. Нѣтъ равномѣрно никакого основанія исчислять срокъ для предъявленія кн. Лобановымъ иска не со времени вызова наслѣдниковъ послѣ послѣдняго владѣльца майората, а, какъ полагаетъ его повѣренный, со времени вступленія во владѣніе имѣніями нынѣшняго владѣльца—отвѣтчика Хвощинскаго. Срокъ на явку наслѣдниковъ по закону считается со дня смерти владѣльца, и, на основаніи 1241 ст. I ч. X Т., наличные наслѣдники вступаютъ въ наслѣдство по истеченіи 6-ти мѣсяцевъ со дня публикаціи о вызовѣ, уступить же свое мѣсто другимъ имѣющимъ лучшія права наслѣдникамъ они обязаны лишь въ случаѣ явки послѣднихъ въ теченіе 10 л. со дня публикаціи; при неявкѣ же этихъ наслѣдниковъ въ теченіе 10 л., за силою ст. 1246, они теряютъ свое право на наслѣдство. Такимъ образомъ, отвѣтчикъ Хвощинскій, въ виду 1241 ст. I ч. X Т., имѣлъ полное право вступить во владѣніе Головкинскимъ майоратомъ, за неявкою другихъ наслѣдниковъ по истеченіи 6-ти мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи о вызовѣ, и обязанъ былъ бы уступить наслѣдство другому имѣющему болѣе его правъ наслѣднику лишь въ случаѣ явки послѣдняго въ теченіе 10 лѣтъ, а такъ какъ кн. Лобановъ Ростовскій предъявилъ свои права по истеченіи 10 лѣтъ со дня публикаціи о наслѣдствѣ, то онъ во всякомъ случаѣ право свое на наслѣдство потерялъ. Разрѣшивъ этотъ первый возникающій по дѣлу вопросъ въ указанномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ отсутствія у кн. Лобанова-Ростовскаго права на искъ о Головкинскомъ майоратѣ вслѣдствіе погашенія этого иска давностью на основаніи 1246 ст. ч. I Т. X Св. Зак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты объ отказѣ кн. Лобанову въ искѣ представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, кассаціонная же жалоба повѣреннаго истца уваженію не подлежитъ,—а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

16.—1907 г. января 31 дня. *Прошеніе повѣреннаго Цыхоцкаго, частнаго повѣреннаго Беренфуса, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу о распредѣленіи между кредиторами денегъ, вырученныхъ отъ продажи недвижимаго имѣнія, перешедшаго къ наслѣдникамъ Валентины Могильницкой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Въ іюлѣ 1902 г. Кіевскимъ земельнымъ банкомъ препровождены были въ Житомирскій Окружный Судъ, для распредѣленія между кредиторами наслѣдниковъ Валентины Могильницкой, деньги въ суммѣ 56630 р. 23 коп., оставшіяся свободными по удовлетвореніи долга банку чрезъ продажу съ публичныхъ торговъ недвижимаго имѣнія, перешедшаго къ наслѣдникамъ упомянутой Могильницкой. Къ сообщенію банка приложенъ былъ исполнительный листъ о взысканіи съ наслѣдника Валентины Могильницкой, Станислава Могильницкаго, въ пользу Самуила Каспина 5048 руб. Кромѣ этого исполнительнаго листа, для участія въ распредѣленіи присланной суммы были представлены судебному приставу означеннаго суда Грищенко повѣреннымъ Юрія Могильницкаго и Михалины Горватъ, помощникомъ присяжнаго повѣреннаго Курмановичемъ, два исполнительныхъ листа, выданныхъ ему Луцкимъ Окружнымъ Судомъ, о взысканіи по векселямъ съ Станислава

и Валентины Могильницкихъ въ пользу Юрія Могильницкаго 50000 руб. и Михалины Горватъ 30000 р. По вручении повѣстокъ объ исполненіи наслѣдникамъ Валентины Могильницкой означенные исполнительные листы были представлены судебнымъ приставомъ въ Житомирскій Окружный Судъ, куда Курмановичъ обратился съ ходатайствомъ о признаніи за его довѣрителями преимущественнаго права на удовлетвореніе ихъ претензій изъ присланной суммы, какъ вырученной отъ продажи имѣнія ихъ должницъ; но Окружный Судъ въ виду того, что Курмановичъ не имѣетъ свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ въ Житомирскомъ Судѣ, прошеніе его оставилъ безъ разсмотрѣнія. Изложенное ходатайство Курмановича было потомъ повторено въ судѣ другими повѣренными Юрія Могильницкаго и Горватъ, удовлетворяющими требуемымъ отъ судебныхъ повѣренныхъ условіямъ. Между тѣмъ, Іосъ Горенштейнъ, тоже одинъ изъ кредиторовъ наслѣдниковъ Валечтины Могильницкой, объясняя, что не только Окружный Судъ не могъ принять, по указанной имъ причинѣ прошенія Курмановича, но и судебный приставъ по той же причинѣ не имѣлъ права принять отъ него представленныхъ исполнительныхъ листовъ и препровождать ихъ въ судъ, просилъ Окружный Судъ о недопущеніи означенныхъ претензій Юрія Могильницкаго и Горватъ къ распредѣленію. Опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 15 октября 1902 года изложенное ходатайство Горенштейна оставлено безъ удовлетворенія какъ за пропускомъ срока на обжалованіе дѣйствій судебнаго пристава (ст. 963 Уст. Гр. Суд.), такъ и потому, что „приводилось въ исполненіе рѣшеніе Луцкаго Окружнаго Суда, въ которомъ Курмановичъ имѣетъ право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ“. Затѣмъ въ апрѣлѣ 1903 года повѣренный княгини Гагариной обратился въ тотъ же судъ съ просьбой, къ которой присоединился и повѣренный Самуила Каспина, частный повѣренный Беренфусъ, о пріостановленіи распредѣленія между кредиторами присланной изъ банка суммы въ виду того, что въ Кіевскомъ Судѣ производится дѣло по прошенію Гагариной о вызовѣ на судъ Станислава Могильницкаго для указанія средствъ къ уплатѣ ей долга (61556 руб. 37 коп.) и о признаніи его, въ случаѣ неимѣнія такихъ средствъ, несостоятельнымъ должникомъ. Просьба эта, по опредѣленію суда отъ 11 іюля 1903 г., оставлена безъ удовлетворенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было члену суда составить расчетъ подлежащихъ распредѣленію суммъ, каковой расчетъ и былъ имъ составленъ 14 іюля 1903 года, но вся сумма была распредѣлена только между личными кредиторами Валентины Могильницкой (рѣш. 1886 года № 63 и 1887 года № 76), Юріемъ Могильницкимъ, Горватъ и Бискеромъ, причемъ и на удовлетвореніе ихъ претензій означенная сумма оказалась недостаточной. Вслѣдъ затѣмъ присяжный попечитель по дѣламъ объявленнаго уже несостоятельнымъ должникомъ Станислава Могильницкаго, Гольдгоръ, представляя удостовѣреніе Кіевскаго Окружнаго Суда, о назначеніи его въ званіе попечителя, просилъ Житомирскій Окружный Судъ, къ каковой просьбѣ тоже присоединился и повѣренный Каспина, Беренфусъ, присланную для распредѣленія сумму препроводить въ Кіевскій Окружный Судъ, каковое ходатайство, по опредѣленію суда отъ 2 декабря 1903 г., признано подлежащимъ удовлетворенію. Кіевская Судебная Палата, въ которую поданы были жалобы на изложенныя выше опредѣленія Окружнаго Суда отъ 15 октября 1902 г. и 11 іюля 1903 года—Горенштейномъ и повѣреннымъ Самуила Каспина, и на опредѣленіе суда отъ 2 декабря 1903 года—повѣреннымъ Юрія Могильницкаго и Михалины Горватъ, нашла, что Окружный Судъ поступилъ правильно, признавъ неосновательнымъ возраженіе, что первоначальный повѣренный Юрія Могильницкаго и Горватъ, Курмановичъ, имѣющій право на веденіе чужихъ дѣлъ въ Луцкомъ Окружномъ Судѣ, не былъ въ правѣ ходатайствовать о приведеніи въ исполненіе рѣшенія этого суда въ округѣ Житомирскаго Суда, отъ котораго онъ свидѣтельства на званіе частнаго повѣреннаго не имѣетъ. Что касается жалобъ остальныхъ лицъ, то Судебная Палата, установивъ, что подлежащія распредѣленію между кредиторами деньги вырученъ отъ продажи имѣнія Валентины Могильницкой, должницы Юрія Могильницкаго и Горватъ, которые поэтому являются преимущественными ея кредиторами, нашла, что Окружный Судъ

имѣлъ бы основаніе препроводить въ Кіевскій Окружный Судъ только ту часть суммы, которая осталась бы отъ удовлетворенія личныхъ кредиторовъ наслѣдодательницы. На опредѣленіе Судебной Палаты принесена кассаціонная жалоба частнымъ повѣреннымъ Беренфусомъ, какъ повѣреннымъ полковника Цыхоцкаго, которому переступилъ свою претензію Самуилъ Каспинъ. Кромѣ того, подано особое прошеніе со стороны присяжнаго попечителя Гольдгора.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь прежде всего на прошеніи присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Станислава Могильницкаго, находитъ, что оно по своему содержанію заключаетъ въ себѣ присоединеніе къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Цыхоцкаго, каковое присоединеніе не допускается закономъ, какъ это прямо явствуетъ изъ содержанія ст. 801 Уст. Гр. Суд., въ которой при исчисленіи статей этого Устава о порядкѣ принесенія апелляціонныхъ жалобъ, признанныхъ подлежащими примѣненію, и при подачѣ жалобъ кассаціонныхъ не указана ст. 766, допускающая присоединеніе соучастниковъ къ жалобамъ апелляціоннымъ (рѣш. 1869 года № 319). При обсужденіи затѣмъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Цыхоцкаго, частнаго повѣреннаго Беренфуса, оказывается, что главный возбужденный ею вопросъ заключается въ слѣдующемъ: частный повѣренный, имѣющій установленное 406[2] ст. Учр. Суд. Уст. свидѣтельство на право ходатайства по чужимъ дѣламъ въ одномъ Окружномъ Судѣ и получившій изъ онаго, въ качествѣ повѣреннаго, исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе рѣшенія того суда, въ правѣ ли ходатайствовать по производству исполненія рѣшенія у судебнаго пристава, состоящаго при другомъ судѣ, если этотъ повѣренный не имѣетъ свидѣтельства на веденіе дѣлъ въ этомъ судѣ? Отвѣтивъ на этотъ вопросъ утвердительно, Судебная Палата, вопреки мнѣнію просителя, ни въ чемъ не нарушила относящихся къ этому предмету предписаній закона и не отступила отъ послѣдовавшихъ уже разъясненій Правительствующаго Сената по вопросамъ, вытекающимъ изъ примѣненія правилъ 25 мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ, составляющихъ нынѣ ст. 406[1]—[19] Учр. Суд. Уст. (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1870 г. № 49; 1896 г. № 6 и 1903 г. № 11; Общаго Собранія 1882 г. № 45; 1884 г. № 40 и 1889 г. № 29). Только въ послѣднемъ изъ этихъ рѣшеній, на которое въ особенности указывалось во время производства сего дѣла, былъ обсужденъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли лица, вовсе не имѣющія свидѣтельствъ на веденіе чужихъ дѣлъ въ судѣ или устраненныя отъ веденія ихъ министромъ юстиціи, являться въ качествѣ повѣренныхъ при исполненіи рѣшеній судебными приставами. На такой вопросъ могъ послѣдовать, конечно, отвѣтъ только отрицательный, въ виду приведенныхъ Правительствующимъ Сенатомъ соображеній, что и по дѣламъ у судебныхъ приставовъ повѣренный для правильнаго и умѣлаго ихъ веденія долженъ, кромѣ добросовѣстности, обладать и достаточными юридическими свѣдѣніями, безусловно необходимыми для правильнаго направленія гражданскихъ дѣлъ и въ стадіи исполнительнаго процесса. Это тѣ именно соображенія, которыя привели и законодателя къ необходимости, въ интересахъ тяжущихся, ограничить кругъ лицъ, являвшихся повѣренными по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ, ибо, какъ показала дѣйствительность, въ числѣ этихъ лицъ появлялось много и такихъ, которыя не обладали ни умственнымъ развитіемъ, ни необходимыми для исполненія обязанностей судебнаго повѣреннаго юридическими познаніями, нерѣдко даже люди съ сомнительной нравственностью,—что, несомнѣнно, крайне вредно отзывалось на интересахъ тяжущихся, вынужденныхъ, при недостаткѣ во многихъ мѣстностяхъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, обращаться къ услугамъ такихъ лицъ. Для устраненія этого признано было необходимымъ подвергать желающихъ быть повѣренными испытанію въ юридическихъ познаніяхъ и удостовѣриться о нравственныхъ ихъ качествахъ (отчетъ по Госуд. Совѣту за 1874 г.). Выдаваемыя имъ послѣ этого свидѣтельства и служатъ для тяжущихся гарантіей добросовѣстности и познанія лицъ, ихъ получившихъ, что и было главной цѣлью изданія закона о частныхъ повѣ-

репныхъ. Затѣмъ правила 25 мая 1874 г., въ которыхъ указанъ какъ порядокъ выдачи означенныхъ свидѣтельствъ, такъ и тѣ судебныя установленія, на веденіе дѣлъ, въ коихъ они даютъ право, относится къ правиламъ характера ограничительнаго, и потому подъ нихъ можно подводить только случаи, которые въ нихъ прямо предусмотрѣны. Такъ, Правительствующій Сенатъ по гражданскому кассаціонному департаменту въ рѣшеніи своемъ за 1889 годъ № 56 разъяснилъ, что повѣренные, уполномоченные на обжалованіе дѣйствій старшаго нотаріуса по предмету совершенія крѣпостныхъ актовъ, вовсе не обязаны для подачи жалобъ въ судебныя инстанціи имѣть отъ нихъ свидѣтельства на право хожденія по чужимъ дѣламъ, ибо такой обязанности вышеприведенными правилами не установлено Было бы также распространительнымъ толкованіемъ требованіе, чтобы повѣренный, имѣющій установленное свидѣтельство на веденіе чужихъ дѣлъ отъ того суда, которымъ постановлено рѣшеніе, признанный, слѣдовательно, удостовѣряющимъ условіямъ частнаго повѣреннаго и уполномоченный на приведеніе того рѣшенія въ исполненіе, имѣлъ также и свидѣтельство того суда, въ округѣ котораго рѣшеніе можетъ быть приведено въ исполненіе чрезъ судебныхъ приставовъ. Необходимо принять во вниманіе и то обстоятельство. что для приведенія въ исполненіе рѣшенія нерѣдко встрѣчается надобность обращаться къ судебнымъ приставамъ округовъ разныхъ судовъ (929, 931, 935, 936 ст. Уст. Гр. Суд.), и, слѣдовательно, придерживаясь мнѣнія просителя, тяжущимся пришлось бы или въ каждомъ округѣ избирать особаго повѣреннаго, или нести издержки по полученію свидѣтельствъ повѣреннымъ, которому тяжущійся довѣрилъ уже веденіе дѣла въ судѣ, рѣшеніе котораго подлежитъ приведенію въ исполненіе Послѣднее было бы несогласнымъ ни съ буквой закона о частныхъ повѣренныхъ, ни съ разумомъ его, имѣвшимъ въ виду лишь интересы тяжущихся безъ ненужнаго ихъ обремененія. Въ виду изложеннаго упомянутое заключеніе Судебной Палаты по данному вопросу слѣдуетъ признать правильнымъ съ тѣмъ дополненіемъ, что частный повѣренный, имѣющій право, при извѣстныхъ условіяхъ, обращаться для приведенія въ исполненіе рѣшенія и къ судебнымъ приставамъ суда, отъ котораго онъ свидѣтельства не имѣетъ, не лишенъ права и на обжалованіе дѣйствій этихъ приставовъ въ подлежащія инстанціи, ибо такое обжалованіе является лишь продолженіемъ протеста по взысканію. Наконецъ, что касается жалобы просителя на отказъ Палаты въ препровожденіи Житомирскимъ Окружнымъ Судомъ въ Кіевскій Судъ производства и денегъ, полученныхъ для распредѣленія между кредиторами несостоятельнаго должника Станислава Могильницкаго, то и эта жалоба правильной признана быть не можетъ, ибо отказъ Палаты послѣдовалъ на томъ основаніи, что присланныя въ Житомирскій Судъ суммы подлежатъ,—прежде всего распредѣленію между кредиторами самой наслѣдодательницы, Валентины Могильницкой, на удовлетвореніе которыхъ полностью ихъ оказалось недостаточно, а такое заключеніе Палаты основано на разъясненіи Правительствующаго Сената за 1886 г. № 63. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

17.—1907 г. января 17 дня. *Прошеніе Анны и Франца Гошевскихъ и Ядвиги Здунекъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 2 округа Ломжинской губерніи по частной жалобѣ просителей на неправильное производство торговъ по продажѣ крестьянской усадьбы, оставшейся послѣ смерти Михаила Здунека.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Г. Мякининъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

На торгахъ, произведенныхъ въ порядкѣ раздѣла 12 ноября 1902 года при гминномъ судѣ, оставшуюся послѣ Михаила Здунека усадьбу купила Маріанна Завадская, жена опекуна-блюстителя малолѣтнихъ наслѣдниковъ Михаила Здунека. Находя, что, на основаніи ст. 1596 Гр. Код., опекуны не могутъ пріобрѣтать съ публичныхъ торговъ имущества лицъ, подъ ихъ опекою состоящихъ, не только сами, но и чрезъ подставныхъ лицъ, и что, на осно-

ваніи ст. 911 Гр. Код., подставнымъ со стороны опекуна-блюстителя лицомъ слѣдуетъ считать его жену, Маріанну Завадзкую,—Анна, по второму браку Гошевская, мать упомянутыхъ несовершеннолѣтнихъ, и другіе наслѣдники Михаила Здунека въ своей частной жалобѣ просили Мировой Съѣздъ 2-го округа Ломжинской губерніи признать произведенные торги недѣйствительными. Мировой Съѣздъ нашелъ, что возраженіе жалобщиковъ о правоспособности покупщицы Маріанны Завадзкой представляется неосновательнымъ, такъ какъ нѣтъ въ законѣ указанія о воспрещеніи женѣ опекуна-блюстителя пріобрѣтать имѣніе малолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекою послѣдняго; ссылка же на ст. 911 Гр. Код. къ данному случаю примѣненія имѣть не можетъ, ибо законъ этотъ относится лишь къ ограниченію способности полученія дара или отказа. Покупщица Завадзкая вмѣстѣ съ симъ состоитъ сонаслѣдницею проданной усадьбы и коль скоро она обладаетъ общею юридическою правоспособностью, не можетъ подвергаться ограниченію потому только, что ея мужъ состоитъ опекуномъ-блюстителемъ ея родственниковъ. Посему, Съѣздъ опредѣлилъ оставить означенную жалобу безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ супруги Гошевскіе и вдова Ядвига Здунекъ просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 2 части 911 ст. Гр. Код.

Въ виду сего въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ случаѣ пріобрѣтенія имѣнія, опекаемаго женою опекуна, должна ли пріобрѣтательница, согласно ст. 911 Гр. Код., считаться подставнымъ лицомъ, или, другими словами, распространяется ли сила второй части ст. 911 Код. и на акты купли-продажи имѣній опекаемыхъ (ст. 424 Гр. Улож. 1825 г. и 1596 Гр. Код.). Поставляя дѣйствительность актовъ дарственныхъ и завѣщательныхъ въ зависимость отъ соблюденія особой формы, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ и по отношенію къ ихъ внутреннему содержанію ставитъ извѣстныя требованія, несообразованіе съ которыми влечетъ за собой ничтожность самаго акта. Охраняя особенно тщательно свободу изъявленія воли лица, дѣлающаго дарственное или завѣщательное распоряженіе, законъ объявляетъ неспособными пріобрѣтать имущество безмездно извѣстныя категоріи лицъ, которыя по своему особому отношенію къ дарителю или завѣщателю могли бы повліять на его волю. Лица, которымъ безусловно воспрещено пріобрѣтать безмезднымъ способомъ, точно указаны въ законѣ (ст. 907 и 909 Гр. Код.); санкціей этихъ правилъ служитъ ст. 911 Гр. Код., по которой объявляется недѣйствительнымъ всякое распоряженіе въ пользу лица, неспособнаго къ полученію дара или отказа; вящшимъ подтвержденіемъ является указаніе на недѣйствительность безмездныхъ отчужденій на имя подставныхъ лицъ; притомъ законъ поясняетъ, что подставными лицами во всякомъ случаѣ считаются родители, дѣти и нисходящіе, а также супругъ неспособнаго лица. Не лишая заинтересованныхъ лицъ возможности доказывать, что лицомъ подставнымъ является и иное лицо, не состоящее съ одаренными или легатаріемъ въ родственныхъ отношеніяхъ, указанныхъ во 2-й части ст. 911 Гр. Код., законъ въ отношеніи сихъ послѣднихъ лицъ, устанавливаетъ законное предположеніе, противъ котораго никакія доказательства не допускаются (ст. 1352 Гр. Код.). Но законъ, подъ опасеніемъ недѣйствительности, воспрещаетъ нѣкоторымъ лицамъ пріобрѣтать, даже возмезднымъ способомъ, имущество отъ такихъ лицъ, съ которыми первыя состоятъ въ особыхъ отношеніяхъ; такъ, между прочимъ, по ст. 424 Гр. Улож. (соотвѣтствующей ст. 450 Кодекса Наполеона) и ст. 1596 Гр. Код., опекуны, какъ главные, такъ и опекуны блюстители (рѣш. 1884 г. № 18), ни сами, ни чрезъ подставныхъ лицъ не могутъ пріобрѣтать посредствомъ договора купли-продажи или съ публичнаго торга имущества лицъ, подъ ихъ опекою состоящихъ. О томъ, кого именно слѣдуетъ въ этихъ случаяхъ считать лицами подставными, въ законѣ не имѣется указаній; этотъ вопросъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи представленныхъ доказательствъ и предоставляемыхъ усмотрѣнію Суда неустановленныхъ закономъ предположеній (ст. 1353 Гр. Код.) на общемъ основаніи. Такимъ образомъ, въ зависимости отъ фактическихъ обстоятельствъ каждаго дѣла, жена опекуна, возмездно пріобрѣвшая имѣніе лица, состоящаго подъ опекой ея мужа, можетъ быть признана Судомъ лицомъ подставнымъ, но самый фактъ состоянія же-

ной опекуна, какъ лица, неспособнаго пріобрѣтать имущество опекаемаго, не обязываетъ Судъ во всякомъ случаѣ признавать жену опекуна подставнымъ лицомъ. Законныя предположенія, указанныя въ ст. 911 Гр. Код., какъ установленныя спеціально въ отношеніи лицъ, признаваемыхъ неспособными пріобрѣтать имущество безмездными способами, не могутъ имѣть примѣненія по отношенію къ лицамъ, ограниченнымъ въ правѣ заключать сдѣлки возмездныя. Вслѣдствіе сего поставленный выше вопросъ разрѣшается отрицательно, и жалоба просителей на нарушеніе Съѣздомъ 2 й части 911 ст. Гр. Код., какъ несостоятельная, не можетъ подлежать удовлетворенію, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Анны и Франца Гошевскихъ и Ядвиги Здунекъ оставить безъ послѣдствій.

18.—1907 года февраля 21-го дня. *Прошеніе повѣреннаго „Русскаго товарищества Нефть“, присяжнаго повѣреннаго Муромцева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску товарищества съ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ 1,389,317 р. 34 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. И. Кочетковъ).

1 іюля 1900 года повѣренный товарищества „Нефть“, присяжный повѣренный Муромцевъ, предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ обществу Грязе-Царицынской желѣзной дороги искъ, который заключается въ слѣдующемъ: 26 сентября 1888 года общество Грязе-Царицынской желѣзной дороги, нынѣ Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, заключило съ товариществомъ „Нефть“, нынѣ „Русское товарищество Нефть“, договоръ, по которому, во-первыхъ, принадлежавшій товариществу „Нефть“ спеціальный подвижной составъ для перевозки наливомъ нефтяныхъ продуктовъ, въ количествѣ 1000 вагоновъ-цистернъ, уже находившійся въ пользованіи общества по договору отъ 16 марта 1883 года, по окончаніи срока дѣйствія этого послѣдняго договора, оставался и впредь въ пользованіи и распоряженіи Грязе-Царицынской желѣзной дороги до 1 января 1900 года, а съ наступленіемъ этого срока поступалъ въ полную собственность общества, и, во-вторыхъ, товарищество „Нефть“ обязалось устроить близъ станціи Грязи центральную завозную станцію для храненія при ней грузовъ нефтяныхъ продуктовъ, которая, со всѣми на ней сооруженіями, по окончаніи срока дѣйствія договора, т.-е. съ 1 января 1900 года, также переходила въ собственность общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги. Съ истеченіемъ срока договора какъ вагоны-цистерны, такъ и завозная станція поступили въ собственность Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, но со стороны этого общества принятыя имъ обязательства исполнены не въ полномъ объемѣ, а именно: по договору за пользованіе вагонами-цистернами общество въ теченіе срока дѣйствія договора обязано было уплачивать товариществу „Нефть“ по $2^1/_2$ к. съ версты пробѣга каждаго вагона съ грузомъ, какъ на самой Грязе-Царицынской желѣзной дорогѣ, такъ и на другихъ дорогахъ, въ случаѣ передачи ихъ въ прямомъ сообщеніи, причемъ товарищество не входитъ ни въ какіе расчеты съ другими дорогами, на которыхъ будутъ обращаться принадлежащіе ему вагоны-цистерны; на всякое пониженіе указанной арендной платы должно быть испрошено согласіе товарищества „Нефть“. Затѣмъ, никакого особаго вознагражденія за переходъ вагоновъ станціи въ собственность общества по окончаніи срока договора установлено не было; относительно же расчетовъ по уплатѣ аренды установлены особыя правила въ 5—7 п. договора, а именно: 1) расчетъ платы условлено было составлять помѣсячно; 2) на составленіе расчета за каждый данный мѣсяцъ обществу предоставленъ былъ 6-ти мѣсячный срокъ; 3) не далѣе 15 числа каждаго мѣсяца общество обязано было выдавать товариществу „Нефть“ авансы за предыдущій мѣсяцъ съ погашеніемъ ихъ при послѣдующемъ заключеніи расчетовъ за данный мѣсяцъ; 4) при задержкѣ обществомъ расчетовъ и выдачъ слѣдующихъ по нимъ денегъ, оно платитъ товариществу, въ видѣ неустойки, по $^1/_{30}$% въ день съ суммы задержанныхъ обществомъ денегъ, и 5) въ виду

предстоящаго, по истеченіи срока дѣйствія договора, перехода вагоновъ-цистернъ въ собственность общества, оно гарантируетъ товариществу „Нефть“ извѣстный наименьшій годовой заработокъ вагона. Начиная съ 1 февраля 1889 года по 31 декабря 1899 г., подлежавшій оплатѣ по договору полезный пробѣгъ вагоновъ-цистернъ, принадлежавшихъ товариществу, составилъ 13,921,367 вагоно-верстъ, не считая въ этомъ числѣ пробѣга вагоновъ цистернъ для собственныхъ надобностей желѣзныхъ дорогъ при развозкѣ топлива; за эти 13,9251,367 вагоно-верстъ причиталось товариществу по договору, считая по 2½ к. за вагоно-версту, всего 3,481,284 руб. 17 коп., уплачено же обществомъ Грязе-Царицынской желѣзной дороги и преемникомъ его—обществомъ Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ—2739340 руб. 47 коп., т.-е. менѣе на 741,943 р. 70 к., въ виду того, что общество производило расчетъ арендной платы по 2 к. и менѣе на версту пробѣга; согласно договору на эту недоплаченную сумму товариществу причиталось къ 1 января 1900 г. неустойки по расчету 1/30% въ день или 1% за мѣсяцъ, всего 388,662 р. 35 к.; сверхъ того причитаются на недоплаченныя суммы по тотъ же срокъ узаконенные проценты въ размѣрѣ 6% годовыхъ, что составитъ 191,331 руб. 17 к., и неустойки на срокъ съ 1 января 1900 г. по день предъявленія настоящаго иска 42,920 р. 8 к. съ узаконенными процентами съ этой суммы—21,460 р. 4 к., всего же товариществу „Нефть“ причитается къ полученію съ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ на 1 іюля 1900 г. 1,389,317 р. 34 к., которые повѣренный товарищества и проситъ взыскать съ упомянутаго общества съ узаконенными процентами на эту сумму со дня предъявленія иска по день платежа и сверхъ того съ начисленіемъ неустойки, считая по 1/30% въ день, съ суммы 741,943 руб. 70 коп., а также возложить на отвѣтчика уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Затѣмъ, вслѣдствіе возраженій повѣреннаго отвѣтчика противъ расчетовъ, указанныхъ въ счетахъ, и относительно потери истцомъ права взысканія части суммъ за истеченіемъ 10-ти лѣтней давности, повѣренный истца уменьшилъ исковыя требованія на 82.260 руб. 73 коп. и, соотвѣтственно этому, опредѣлилъ общую исковую сумму въ 1.307.056 руб. 60 коп. съ начисленіемъ неустойки 1/30% уже на сумму 707.762 руб. 95 коп. за каждый день со дня предъявленія иска по день платежа. Рѣшеніемъ отъ 13—23 октября 1901 года Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія лишь въ отношеніи арендной платы за пробѣгъ вагоновъ-цистернъ за время съ 1 декабря 1889 года по 1 января 1900 года въ суммѣ 707,762 руб. 95 к., во всѣхъ же остальныхъ частяхъ иска отказалъ, присудивъ, кромѣ того, въ пользу истца судебныя и за веденіе дѣла издержки въ размѣрѣ 4.716 р. 33 к. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, Палата нашла, что, по точному смыслу договора, заключеннаго 26 сентября 1888 г. между обществомъ Грязе-Царицынской желѣзной дороги и товариществомъ „Нефть“, по которому послѣднее обязалось поставить желѣзной дорогѣ 1000 вагоновъ-цистернъ для перевозки нефти, устроить завозную станцію для храненія нефти и, по окончаніи срока договора 1 января 1900 года, передать означенные вагоны и станцію въ собственность общества; основная мысль этого договора заключалась въ гарантіи товариществу со стороны общества минимума доходности вагоновъ отъ 158 руб. до 250 руб. на каждый вагонъ при условіяхъ, указанныхъ въ 7 пунктѣ договора, и въ установленіи въ п. 11 договора монополіи для товарищества, въ силу которой общество Грязе-Царицынской желѣзной дороги обязалось не заключать съ другими лицами и учрежденіями условій на поставку вагоновъ-цистернъ для предоставленія таковыхъ въ общее пользованіе и не приписывать для этой цѣли къ своему парку вагоновъ, принадлежащихъ другимъ лицамъ или учрежденіямъ, а равно не заводить своихъ вагоновъ цистернъ. Приведенныя условія договора есть величина постоянная, не подлежащая никакимъ колебаніямъ или измѣненіямъ, и при наличности ихъ общество считало себя вполнѣ вознагражденнымъ и обезпеченнымъ отъ всякихъ убытковъ за передачу въ пользованіе и затѣмъ, по истеченіи установленнаго срока, въ собственность общества своихъ вагоновъ и завозной станціи, такъ какъ даже при отсутствіи всякаго движенія вагоновъ-цистернъ, въ случаѣ желанія на то общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги, товарищество получило бы га-

рантированный ему доходъ и вознагражденіе въ теченіе десяти лѣтъ въ суммѣ 1.586.000 руб. Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ условіе договора, изложенное въ 4-мъ его пунктѣ, относительно арендной платы за пользованіе вагонами-цистернами. Установленная этимъ пунктомъ плата по 2 1/2 коп. съ версты пробѣга каждаго вагона съ грузомъ какъ на самой Грязе-Царицынской желѣзной дорогѣ, такъ и на другихъ дорогахъ въ прямомъ сообщеніи, не была величиною постоянною и неизмѣнною, а, напротивъ, могла быть уменьшаема съ согласія товарищества и считалась среднею, какъ это положительно выражено въ пунктѣ 7 договора, причемъ даже предвидѣлась возможность совершеннаго неполученія ея, когда вагоны вовсе не работаютъ, и тогда вознагражденіе общества должно быть удовлетворяемо по формулѣ: 158+0=158 руб., гдѣ пробѣгъ вагоновъ обозначенъ нулемъ, вслѣдствіе чего въ основную формулу гарантіи 158+а×0,013 ставка въ 2½ коп. вовсе не вошла. Поэтому утвержденіе истца и заключеніе суда о томъ, что вагоны-цистерны и завозная станція переходили въ собственность общества за условленную въ договорѣ провозную плату въ 2½ коп., представляются неправильными. Истинная цѣль и значеніе условія о провозной платѣ заключались въ томъ, что при передачѣ товариществу провозной платы, взимаемой съ отправителей груза въ указанномъ размѣрѣ, оно могло получить большій доходъ, чѣмъ тотъ, который ему гарантированъ пунктомъ 7 договора; но въ то же время и общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, пользуясь правомъ уплатить товариществу доходъ не свыше гарантіи, установленный въ 7 пунктѣ договора, имѣло возможность прекратить движеніе вагоновъ-цистернъ, при несогласіи товарищества на пониженіе ставки въ 2½ коп.; такимъ образомъ измѣненіе арендной платы поставлено было въ зависимость отъ обоюдныхъ выгодъ контрагентовъ, получаемыхъ ими при развитіи движенія вагоновъ-цистернъ, причемъ согласіе товарищества на пониженіе ставки въ 2½ к. обусловливалось силою того положенія, что при развитіи движенія оно выигрывало и при меньшей ставкѣ противъ условленной по договору, а общество получало справедливое вознагражденіе за усиленные расходы, вызываемые развитіемъ движенія, въ разницѣ провозной платы, уплачиваемой товариществу и получаемой съ отправителей груза. Приведенныя соображенія вполнѣ подтверждаются данными, имѣющимися въ дѣлѣ. Такъ, напримѣръ, во время заключенія договора 21 сентября 1888 года дѣйствовалъ дополнительный сборъ за перевозку нефти въ вагонахъ цистернахъ въ 2½ коп. съ вагона и версты, установленный журналами совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ отъ 23 апрѣля 1887 года и 17 марта 1888 года, вслѣдствіе чего и въ договорѣ 26 сентября 1888 г. установлена плата въ 2½ коп.; между тѣмъ, изъ расчетовъ между обществомъ и товариществомъ за время до установленія новаго тарифа въ 2 коп. (21 іюня 1890 года) видно, что арендная плата по договору производилась по расчету менѣе 2½ коп. съ вагона и версты (2,15 коп.), хотя никакой видимой понудительной причины къ уменьшенію тарифной ставки не было, кромѣ сознанія обоюдныхъ выгодъ при такомъ расчетѣ и молчаливаго согласія на это со стороны товарищества „Нефть“, которое, получая расчеты, не предъявляло по этому поводу никакихъ возраженій и не возбуждало вопроса объ измѣненіи 4 пункта договора, не находя въ этомъ никакой надобности, такъ какъ выгоды его зависѣли отъ размѣровъ перевозки нефти и обусловленнаго этимъ обстоятельствомъ движенія вагоновъ-цистернъ, а не отъ размѣра платы, установленной въ договорѣ, которая имѣла значеніе лишь какъ возможность на будущее время требовать расчета въ указанномъ размѣрѣ въ случаѣ невыгодности операціи при слабомъ развитіи движенія по перевозкѣ нефти. Такое пониманіе сущности договора 26 сентября 1888 года и вытекающія отсюда отношенія между контрагентами продолжались во все время дѣйствія этого договора; такъ какъ въ отчетахъ товарищества не показывалось никакого долга за обществомъ, но производилась сравнительная таблица за каждый годъ полученной товариществомъ поверстной платы, которая въ 1888 году показана была въ 2,5 коп., а въ послѣдующіе годы все ниже—до 1,76 коп.; возникшій же въ 1890 году вопросъ объ измѣненіи 4 пункта договора и объ уменьшеніи арендной платы съ 2½ к., до 2 к., согласно произведеннаго тарифнымъ комитетомъ 21 іюня 1890 года пониженія тариф-

ной ставки до указаннаго размѣра, касался лишь формальной стороны договора и дѣйствія его на будущее время, такъ какъ и общество, и товарищество признавали, что новымъ постановленіемъ тарифнаго комитета предрѣшено, что товарищество не можетъ получать, а общество не можетъ платить болѣе 2 коп. съ вагоно-версты. Въ данномъ случаѣ, на измѣненіе 4 пункта договора требовалось согласіе товарищества, вслѣдствіе чего въ 1890 и 1891 годахъ были высказаны обѣими сторонами разныя предположенія въ смыслѣ продолженія срока договора или уменьшенія количества пріобрѣтаемыхъ обществомъ вагоновъ, но всѣ эти предположенія не получили осуществленія, и стороны предпочли, не связывая себя обязательнымъ на будущее время соглашеніемъ, дѣйствовать по указаніямъ опыта, т.-е. разсчитываться за прошлое время каждый разъ по той ставкѣ, какая окажется удобной и справедливой по обстоятельствамъ дѣла и по финансовымъ результатамъ всей операціи, какъ это и производилось до изданія новаго постановленія тарифнаго комитета объ установленіи дополнительнаго сбора въ 2 коп. При такомъ способѣ расчета, какъ это уже было объяснено, если-бы дѣло, вслѣдствіе пониженія правительственной ставки, получило большое развитіе, то его результаты оказались бы выгодными, несмотря на пониженіе, и, наоборотъ, если-бы цыфра сборовъ понизилась, то, разъ не было заключено безусловнаго на будущее время обязательства, всегда можно было отступить отъ допущенныхъ въ прошломъ пониженій и на будущее время вернуться къ ставкѣ, условленной въ договорѣ 26 сентября 1888 г. Возраженія истца противъ дѣйсвительности состоявшагося между сторонами въ указанномъ смыслѣ соглашенія сводятся къ тому, что если такое соглашеніе и состоялось, то оно было условное въ виду переговоровъ, между сторонами начавшихся въ 1890 и 1891 годахъ и ничѣмъ неокончившихся, и что по той же причинѣ долгъ, накопившійся за обществомъ, не показывался въ отчетахъ товарищества, ибо ожидалось, что взамѣнъ этого долга уменьшится, по обоюдному соглашенію, количество вагоновъ, подлежащихъ передачѣ обществу. Но возраженія эти не могутъ заслуживать уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи 4 пункта договора требовалось согласіе товарищества на пониженіе установленной арендной платы, но при этомъ не сказано, чтобы такое согласіе непремѣнно облечено было въ письменную форму; слѣдовательно, оно могло выразиться всякими способами, и первымъ шагомъ къ тому было заявленіе представителя товарищества, Брадке, въ совѣщаніи 3 іюля 1890 года, состоявшемся въ С.-Петербургѣ, о томъ, что товарищество въ виду того, что постановленіемъ тарифнаго комитета предрѣшено, что оно не можетъ получать болѣе 2 коп. съ вагоно версты, готово дѣлать пониженіе сказанной платы въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости; такая необходимость не могла встрѣчаться на короткихъ разстояніяхъ до 1000 верстъ, и потому товарищество желало бы сохранить свое право на полученіе $2^1/_2$ коп. на этихъ разстояніяхъ, на большихъ же разстояніяхъ согласно взимать плату по расчету въ 2 коп. съ вагона и версты (протоколъ совѣщанія отъ 3 іюля 1890 года). Затѣмъ, въ виду несостоявшагося соглашенія контрагентовъ относительно способовъ измѣненія пункта 4 договора, они регулировали свои отношенія какъ по договору, такъ и по другимъ финансовымъ операціямъ, текущими счетами, которые давали имъ возможность, не измѣняя договора, пользовался выгодами операціи вслѣдствіе чрезвычайнаго развитія движенія вагоновъ цистернъ отъ пониженія дополнительной провозной платы; это обстоятельство, имѣющее рѣшающее значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, подтверждается слѣдующими данными: товарищество „Нефть“ оцѣнило въ договорѣ 26 сентября 1888 года 1000 вагоновъ въ 900000 р., а завозную станцію въ 175000 руб., слѣдовательно, все имущество его, переданное обществу, стоило 1750000 руб., истецъ же въ исковомъ прошеніи удостовѣряетъ, что за это имущество товариществомъ уже получено при помощи операцій перевозки нефти обществомъ 2739340 р. 47 коп. и, кромѣ того, онъ еще ищетъ 741943 руб. 70 коп. съ % и неустойкой, всего 1389317 руб. 34 к. Отсюда видно, что товарищество, принимая безъ возраженій годовые текущіе счета общества, контролируемые агентомъ товарищества, въ виду выгодности для финансовыхъ результатовъ операціи, не нуждалось въ формальномъ измѣненіи договора и согласилось окончатель-

но на уменьшеніе арендной платы, которая въ отчетахъ постепенно понижалась въ отношеніи грузовъ, отправляемыхъ частными лицами, и оставалась неизмѣненной (2½ коп.) для грузовъ, отправляемыхъ для надобностей самой желѣзной дороги. Что текущіе счета, которыми обмѣнивались контрагенты въ теченіе всего операціоннаго срока, дѣйствительно имѣли силу и значеніе контокурента, это доказывается тѣмъ, что и по договору (пун. 5) и въ дѣйствительности во все время исполненія его между сторонами были отношенія и операціи предоставленія одной стороной въ пользу другой орудій извоза на 12 лѣтъ, причемъ товарищество „Нефть“ кредитовало общество желѣзныхъ дорогъ цѣнностью отданнаго имущества, а желѣзная дорога кредитовала товарищество авансами платы за эксплоатацію предоставленнаго ей имущества; эта операція входила въ составъ промысла обѣихъ дорогъ, и результаты ея выражались въ мѣсячныхъ и годовыхъ текущихъ счетахъ, каковая форма торговаго расчета предустановлена договоромъ и уставомъ товарищества „Нефть“ (§§ 29, 40 и 41); изъ этихъ счетовъ видно, какія суммы товарищество считало въ долгу за обществомъ, и если въ настоящее время истецъ утверждаетъ, что годовые текущіе счета были условные и что товарищество соглашалось разсчитываться по тарифнымъ ставкамъ лишь въ ожиданіи результата переговоровъ, то на это можно возразить, что тогда только текущіе счета были бы условными, если бы они сопровождались какой-либо оговоркой съ той или другой стороны; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что, когда стороны считали расчеты условными, онѣ называли ихъ, согласно 5 пункта договора, контрольными или предварительными. Такимъ образомъ, текущій счетъ между сторонами есть та форма, въ которой выразился договоръ 26 сентября 1888 года и которая возникла изъ 5 пункта договора. Текущіе счета, приложенные къ апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, содержатъ въ себѣ не только расчетъ по договору 26 сентября 1888 года, но и расчеты по цѣлому ряду существовавшихъ между ними сдѣлокъ, причемъ отдѣльныя статьи расчетовъ вносятся, между прочимъ, и по предложеніямъ товарищества; такъ, напримѣръ, въ январѣ 1892 года оно проситъ уплатить за его счетъ обществу „Кавказъ и Меркурій“ 61128 руб. 96 коп., записавъ эту сумму въ дебетъ счета товарищества; во все время договора дебитуется счетъ товарищества суммами за керосинъ, выданный изъ сливныхъ резервуаровъ товарищества и проч. Приведенныя обстоятельства указываютъ, что текущій счетъ общества желѣзныхъ дорогъ заключалъ въ себѣ статьи по разнаго рода самостоятельнымъ сдѣлкамъ и соглашеніямъ, и, кромѣ того, онъ содержалъ по каждой статьѣ процентныя числа, а при заключеніи —остатокъ или сальдо въ пользу той или другой стороны. Съ своей стороны и товарищество „Нефть“ для своихъ расчетовъ съ обществомъ вело текущій счетъ по всѣмъ тѣмъ сдѣлкамъ и договорамъ, по которымъ велся счетъ обществомъ желѣзныхъ дорогъ; такъ, напримѣръ, въ отношеніи товарищества за № 394 за 1892 годъ общество оповѣщается, что уплаченные за его счетъ 312 руб. 12 коп. гербоваго сбора поставлены въ дебетъ счета общества; въ счетѣ товарищества къ 1 января 1891 года показаны статьи расчетовъ съ обществомъ по разнаго рода операціямъ и сдѣлкамъ, причемъ за пробѣгъ вагоновъ-цистернъ внесены суммы въ размѣрѣ не 2½ коп., а по тарифной ставкѣ; счетъ заключается остаткомъ въ 109038 руб. 47 коп., каковую сумму товарищество просило ему уплатить; по провѣркѣ же обществомъ этого счета таковой былъ сообщенъ товариществу и въ этомъ счетѣ показанъ остатокъ въ пользу товарищества лишь въ суммѣ 95831 руб. 72 коп., съ каковой и начался счетъ товарищества къ 1 октября 1891 года; слѣдовательно, товарищество въ этомъ послѣднемъ счетѣ признало показанное въ его пользу сальдо правильнымъ (приложенія къ прошенію повѣреннаго общества, присяжнаго повѣреннаго Прокоповича, въ Судебную Палату 10, 19 и 20). Всѣ такіе счета само товарищество признавало текущими счетами, какъ это видно, напримѣръ, изъ отношеній его отъ 17 апрѣля 1891 года за № 248 и 28 декабря 1892 года № 781 (приложенія 11 и 21 къ тому же прошенію), въ которыхъ товарищество проситъ внести извѣстныя суммы, не относящіяся до договора 26 сентября 1888 г., въ текущій счетъ товарищества по пробѣгу ва-

говъ-цистернъ. Такимъ образомъ, приведенные документы, а также и другіе, имѣющіеся въ дѣлѣ, несомнѣнно доказываютъ, что товарищество, признавая счета по операціи текущими счетами, признавало и правильность выведенныхъ въ нихъ сальдо въ пользу товарищества, и притомъ въ дѣлѣ не имѣется ни одной бумаги отъ товарищества, оспаривающей правильность этихъ сальдо. При доказанной же связи послѣдующихъ счетовъ съ предыдущими, ибо сальдо однихъ переписывалось остаткомъ въ другіе счета, признаніе правильности сальдо послѣдняго года удостовѣряетъ правильность счетовъ и всѣхъ предшествующихъ лѣтъ. Указаніе же истца на условность такого признанія ничѣмъ не подтверждено и опровергается собственными отчетами истца, которые до отчета за 1899 годъ не содержали указаній о долгѣ общества товариществу по договору 26 сентября 1888 года, не взирая на то, что, по уставу, товарищество обязано показывать въ своихъ отчетахъ всѣхъ своихъ дебиторовъ. Равнымъ образомъ и въ смѣтахъ объ ожидаемыхъ доходахъ за весь періодъ времени дѣйствія договора отъ 26 сентября 1888 года доходъ съ арендованныхъ вагоновъ-цистернъ исчислялся не въ $2^1/_2$ коп. съ вагоно-версты, а изъ средняго заработка вагона, сообразно предшествующему году, т. е. по тарифной ставкѣ, причемъ никакого долга за обществомъ по указанной операціи не показывалось. На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній, признавая искъ товарищества „Нефть“ неимѣющимъ законныхъ основаній, а постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Суда неправильнымъ, Судебная Палата, руководствуясь 1536 ст. X Т. I ч. и 606 ст. 6 пун. Уст. Торг. Т. XI ч. 2, опредѣлила: 1) въ искѣ товарищества „Нефть“ отказать, возложивъ на него въ пользу отвѣтчика, общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по всему производству, и 2) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 12—23 октября 1901 года отмѣнить.

По содержанію этого рѣшенія и поданной на него повѣреннымъ истца кассаціонной жалобы разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе существенные вопросы: I) Не слѣдуетъ ли заключеніе Судебной Палаты о томъ, что между сторонами возникли отношенія, имѣющія силу и значеніе контокурента, отнести къ существу дѣла (ст. 5 Учрежд. Судебн. Устан.), а при отрицательномъ рѣшеніи сего вопроса, II) выведенное Судебною Палатою изъ установленныхъ ею фактическихъ данныхъ заключеніе о существованіи между сторонами контокурента представляется ли правильнымъ и соотвѣтствующимъ понятію о семъ договорѣ, и III) со включеніемъ въ контокурентъ всѣхъ возникавшихъ между сторонами расчетовъ по исполненію договора 26 сентября 1888 года могло ли сохраниться за контрагентами право основывать какія-либо требованія о тѣхъ же расчетахъ не на контокурентѣ, ихъ объемлющемъ, а внѣ онаго, т.-е. на другомъ предшествующемъ соглашеніи. Обращаясь къ разрѣшенію означенныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 1-му вопросу, что, согласно разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣш. 1879 г. № 49; 1880 г. № 248 и др., юридическая квалификація, не завися отъ воли сторонъ, лежитъ на судѣ, который обязанъ, установивъ признаки данной сдѣлки, на основаніи установленныхъ признаковъ подвести сдѣлку подъ тотъ или другой юридическій терминъ, руководствуясь при этомъ требованіями закона, въ виду чего Правительствующій Сенатъ въ правѣ въ кассаціонномъ порядкѣ входить въ повѣрку юридическаго характера сдѣлки по установленнымъ судомъ признакамъ. Отвѣтивъ, въ виду изложеннаго отрицательно на первый изъ поставленныхъ вопросовъ и перейдя къ разрѣшенію второго и третьяго вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата, оцѣнивая положенный въ основаніе иска договоръ и существующія между сторонами юридическія отношенія, пришла къ тому заключенію, что отношенія эти соотвѣтствуютъ отношеніямъ контрагентовъ по договору контокурента, причемъ установила, что контрагенты регулировали свои отношенія, входящія въ составъ ихъ промысла, какъ по договору, такъ и по другимъ финансовымъ операціямъ, текущими счетами, что между ними, какъ по договору, такъ и во все время исполненія его, существовали отношенія взаимнаго кредита, причемъ по каждой статьѣ текущаго счета содержались и процентныя числа, а при заключеніи счета—и остатокъ

или сальдо въ пользу той или другой стороны. Независимо отъсего, Палата, на основаніи бывшихъ въ ея разсмотрѣніи данныхъ, установила, что товарищество „Нефть", признавая счета по операціи текущими счетами, признавало и правильность выведенныхъ въ нихъ сальдо. Признаніе же правильнымъ сальдо послѣдняго года удостовѣряетъ правильность счетовъ и всѣхъ предшествующихъ лѣтъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата существенными признаками заключеннаго между сторонами договора признала, существованіе текущихъ счетовъ, кредитныя и процентныя отношенія между контрагентами, установленіе въ текущихъ счетахъ сальдо и признаніе правильнымъ этого сальдо контрагентами. По этимъ признакамъ Палата признала договоръ 26 сентября 1888 г. договоромъ контокурента. Входя въ повѣрку этого заключенія о юридическомъ характерѣ договора 26 сентября 1888 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ законахъ нашихъ, какъ гражданскихъ, такъ и торговыхъ, не содержится опредѣленій, указывающихъ на свойство договора контокурента, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію несуществующимъ и недѣйствительнымъ, ибо, какъ это разъяснено Сенатомъ, всякій договоръ, хотя и не подходящій подъ одну изъ указанныхъ въ законѣ категорій, обязателенъ, коль скоро онъ не противенъ закону (рѣш. 1881 года №№ 99 и 110; 1887 г. № 70 и многр. друг.); а чтобы договоръ контокурента противенъ былъ дѣйствующему у насъ закону, на это никто изъ сторонъ не указываетъ и Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ; въ виду же того, что, по разъясненіямъ Сената въ рѣшеніяхъ 1869 года № 1292 и 1893 г. № 50, судебныя мѣста могутъ при толкованіи закона руководствоваться общими началами права, принявъ эти начала въ основаніе своихъ рѣшеній, то Правительствующій Сенатъ считаетъ умѣстнымъ, при опредѣленіи присущихъ договору контокурента свойствъ, обратиться къ тому опредѣленію, которое этому договору даетъ наука права. Согласно Шершеневичу (курсъ торговаго права), Цитовичу (учебникъ торговаго права), Endeman (Handbuch des deutschen Rechts), Levy-Riesser (Lehre von Contocurrent), договоръ текущаго счета (contocurrento) является соглашеніемъ двухъ лицъ о взаимномъ открытіи кредита по сдѣлкамъ, заключеннымъ другъ съ другомъ въ теченіе извѣстнаго времени; контокурентныя отношенія имѣютъ въ основаніи своемъ договорное соглашеніе, цѣль его заключенія въ открытіи взаимнаго кредита, въ немъ долженъ быть установленъ срокъ для производства разсчета. Для совершенія договора о контокурентѣ не предписано никакой опредѣленной формы, чаще всего онъ составляется посредствомъ торговой корреспонденціи, но можетъ быть оставленъ и на словахъ и даже безмолвно. Заключеніе договора обнаруживаетъ себя въ исполненіи и замѣчается на взаимномъ поведеніи обоихъ контокурентистовъ. Въ основаніи договора счета лежитъ начало нераздѣльности, въ силу этого начала каждая отдѣльная сдѣлка является лишь основаніемъ отдѣльныхъ статей текущаго счета, выраженныхъ въ денежныхъ суммахъ; нераздѣльность счета порождаетъ новацію, обновленіе каждаго обязательства, благодаря чему каждая сдѣлка теряетъ свою индивидуальность, свою юридическую самостоятельность, обезличивается, превращаясь въ статью счета, выраженную въ денежной суммѣ, а изъ нераздѣльности текущаго счета и новаціи входящихъ въ него обстоятельствъ вытекаетъ невозможность иска, основаннаго на той или другой сдѣлкѣ, а можетъ имѣть мѣсто только искъ о расчетѣ въ установленный срокъ по контокуренту. При расчетѣ производится сравненіе не только денежныхъ суммъ, но и процентовъ на послѣднія, потому что кредитъ въ торговомъ быту никогда не предполагается безмезднымъ. Расчетъ совершается составленіемъ счета однимъ изъ контрагентовъ и отправленіемъ его къ другому къ принятію. Другая сторона въ правѣ признать счетъ или оспаривать его правильность. Признаніе можетъ быть письменное или безмолвно, выражающееся въ отсутствіи возраженій и продолженіи контокурентныхъ отношеній. Съ момента принятія счета всѣ прежнія сдѣлки, вошедшія въ составъ счета, поглощаются итогомъ сальдо, представляющимъ долговое обязательство одного лица и право требованія другого. Таково ученіе договора текущаго счета по наукѣ права. Существенные выводы изъ нея подтверждены и практикой нашихъ высшихъ судовъ. Такъ, Гражданскій Кассаціонный Д-тъ въ рѣш.

1870 г. № 1012 и 1876 г. № 215 разъяснилъ:„ когда два лица, купцы или не купцы, по торговымъ или промышленнымъ оборотамъ, состоятъ между собою въ такомъ дѣловомъ соотношеніи, что одно для другого дѣлаетъ кредитъ и за него принимаетъ полученія, тогда таковое ихъ соединеніе есть договоръ контокурентный, по которому они состоятъ между собою въ текущемъ счетѣ. Изъ лицъ, состоящихъ въ этомъ отношеніи, по взаимному условію, обыкновенно одно ведетъ обоюдный ихъ расчетъ въ формѣ такъ называемаго текущаго счета (contocurrento), въ который онъ заноситъ своему соучастнику въ пользу (кредитъ) всѣ статьи, по которымъ ему слѣдуетъ что-либо къ полученію, и въ долгъ (дебетъ)—всѣ статьи, по которымъ съ него слѣдуетъ получить. По обычаю, соблюдаемому въ случаяхъ контокурентнаго соотношенія, ведущій текущій счетъ заключаетъ его въ извѣстные періоды, условленные или обычные (годовые или полугодовые), установляя разницу между обоюдными итогами (балансъ), и, по усмотрѣнію своему, или по условію, или по особому требованію, сообщаетъ выписку текущаго счета соучастнику для провѣрки и признанія его вѣрнымъ. Контокурентное отношеніе имѣетъ ту особенность, что противостоящія въ счетѣ статьи кредита и дебета представляются не какъ долгъ и платежъ, но какъ требованія и обратныя требованія, такъ что произведенные въ отдѣльныхъ періодахъ платежи или другія дѣйствія, посредствующія суммы къ полученію дѣлаются какъ бы только въ намѣреніи имѣть на время продолженія взаимнаго отношенія кредитъ такимъ образомъ, что по текущему счету не имѣетъ мѣста зачетъ платежа (компенсація) на отдѣльныя статьи, но что, напротивъ, правовыя отношенія, проистекающія изъ контокурентнаго отношенія, положительно установляются только при окончательномъ заключеніи счета, вслѣдствіе прекращенія самаго дѣлового соотношенія, вызвавшаго общій текущій счетъ. Составленіе текущаго счета со стороны ведущаго расчетъ есть само по себѣ только дѣйствіе одностороннее, необязательное для соучастника въ контокурентѣ, и представленіе ведущимъ счетъ противной сторонѣ выписки его есть само по себѣ не болѣе, какъ предложеніе въ окончанію расчета по представляемому счетомъ положенію актива и пассива; лишь когда получатель счета изъявитъ свое одобреніе счета, расчетъ дѣлается заключеннымъ и обоюднообязательнымъ. Когда итогъ текущаго счета (сальдо) не признается вѣрнымъ и не принимается, расчетъ не состоялся; предложившій его имъ болѣе не связанъ и имѣетъ право отказать къ удовлетвореніи требованій о платежѣ по отдѣльнымъ изъ счета статьямъ, ибо лишь цѣлый счетъ во всей своей общности можетъ быть предметомъ признанія. Когда же итогъ текущаго счета признается, то расчетъ почитается совершоннымъ, и притомъ такъ, что итогъ его вполнѣ поглощаетъ всѣ отдѣльныя статьи счета, которыя не могутъ уже быть предметомъ никакихъ изъ нихъ отдѣльныхъ требованій, а самый итогъ расчета представляетъ предметъ самостоятельнаго для той или другой стороны долга, а съ тѣмъ вмѣстѣ и законное основаніе къ требованію о взысканіи, къ иску. Итогъ окончательно состоявшагося изъ текущаго счета расчета можетъ быть оспариваемъ только возраженіемъ объ извинительной ошибкѣ, въ немъ допущенной, на томъ основаніи, что по обычаю всѣ счета въ дѣлахъ торговыхъ и промышленныхъ составляются подъ ограждающею оговоркою: „не ставя въ вину ошибки“, выражаемою на нихъ формулою S E. et O. (sine errore et omissione). Оцѣнка сего возраженія принадлежитъ суду“. Равнымъ образомъ и 4-й Департ. Правительствующаго Сената во многихъ рѣшеніяхъ подтвердилъ вышеприведенное, указанное наукой права, свойство договора контокурента. Такъ, въ рѣш. 1876 г. № 893 по д. Ляскаго съ гр. Адлербергомъ и 1880 г. № 1261 разъяснено, что признаніе итога выписки текущаго счета равняется признанію всѣхъ отдѣльныхъ статей выписки, что признаніе это можетъ быть и молчаливое, т.-е. отсутствіе возраженій въ промежутокъ времени отъ полученія одного счета до принятія слѣдующаго; въ рѣш. 1878 г. № 1824 по д. Сотиріади съ Мачини признано, что отдѣльныя статьи контокурента не могутъ быть предметомъ самостоятельнаго иска, а искъ можетъ быть предъявленъ лишь о расчетѣ по всему счету; въ рѣш. 1880 г. № 1261 признано, что начисленіе по контокуренту процентовъ на сальдо соотвѣтствуетъ по-

нятію текущаго счета и установившемуся въ торговомъ быту обычаю. Въ рѣшеніи 1891 г. № 194 признано, что, не оспоривъ своевременно показаннаго въ сообщенной ему выпискѣ счета расходовъ и продолжая дальнѣйшія отношенія по контокуренту, контрагентъ не имѣетъ права возражать противъ своевременно неоспоренной имъ статьи. Сопоставляя вышеприведенныя общія начала науки права и послѣдовавшія какъ въ Гражд. Касс. Департам., такъ и въ 4 Департаментѣ Правительствующаго Сената разъясненія съ содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, нельзя не притти къ заключенію, что Палата правильно признала, что возникшія между сторонами по договору 29 сентября 1888 г. юридическія отношенія были отношеніями по договору контокурента, ибо Палата установила всѣ существенные признаки контокурента: 1) что и по договору и во все время исполненія между контрагентами установлены были отношенія взаимнаго кредита; 2) что расчетъ между контрагентами дѣлался періодическими текущими счетами, срокъ на составленіе которыхъ установленъ договоромъ; 3) что на каждую отдѣльную статью текущаго счета начислялись проценты; 4) что правильность этого сальдо признавалась контрагентами. Отвѣчая въ виду изложеннаго на поставленный 2-й вопросъ утвердительно, а на 3-й—отрицательно, Правительствующій Сенатъ считаетъ нелишнимъ указать, что сдѣланное повѣреннымъ истца, присяжнымъ повѣреннымъ Муромцевымъ, представившимъ свои объясненія въ засѣданіи Правительствующаго Сената, указаніе на неразъясненіе Палатою въ своемъ рѣшеніи, изъ чего ею выведено признаніе истцомъ правильности послѣдняго сальдо въ счетѣ за послѣдній годъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената потому, что объ этомъ въ кассаціонной жалобѣ заявлено не было. Переходя затѣмъ къ остальнымъ, указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ истца, поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ и эти поводы незаслуживающими уваженія, такъ какъ Палата установила, что товарищество „Нефтъ“ согласилось на измѣненіе арендной платы за пользованіе обществомъ желѣзной дороги цистернами по причинѣ выгодности для товарищества подобнаго пониженія платы, и что между контрагентами состоялось соглашеніе объ измѣненіи 4-го пункта договора въ томъ смыслѣ, что товарищество каждый разъ при предъявленіи ему обществомъ расчета въ правѣ рѣшать, считаетъ ли оно принятый въ расчетъ уменьшенный размѣръ платы достаточнымъ или нѣтъ, причемъ Палата согласіе товарищества на полученіе уменьшенной платы вывела изъ дѣйствія товарищества и изъ исходящихъ отъ товарищества документовъ (счетъ товарищества къ 1 января 1891 года и др.), въ виду чего указаніе жалобы на нарушеніе Палатою 1528, 1545 и 1547 ст. X Т. I ч., 339, 366 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. лишено основанія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ сторонъ и заключенія Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

19.—1907 года февраля 21-го дня. *Прошеніе повѣреннаго башкиръ-вотчинниковъ Дуванъ-Мечетлинской волости, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи, сельскихъ обществъ Дуванъ-Мечетлинскаго, Буранчинскаго и друг., одновотчинниковъ ихъ башкиръ Муфазала Кусямышева и Мухамедкарима Абдулкаримова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску къ обществу башкиръ дер. Нижнихъ-Киговъ объ изъятіи изъ владѣнія земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. И. Кочетковъ).

Повѣренный башкиръ-вотчинниковъ Азбаевскаго, Таишевскаго, Мещеровскаго, Юсуповскаго, Яушевскаго, Буранчинскаго, Яныбаевскаго и Дуванъ-Мечетлинскаго сельскихъ обществъ, Дуванъ-Мечетлинской волости, Златоустовскаго уѣзда, присяжный повѣренный Галенкинъ, предъявилъ 3 ноября 1897 года въ Уфимскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ изъятіи изъ владѣнія башкиръ Нижне-Кигинскаго сельскаго общества, той же волости, о передачѣ его довѣрителямъ 7613 десят. 1457 саж. земли и о предоставленіи истцамъ

права отыскивать съ отвѣтчика въ исполнительномъ порядкѣ убытки отъ непользованія этою землею на томъ основаніи, что до 1889 года башкиры дер. Нижнихъ-Киговъ пользовались въ Дуванъ-Мечетлинской дачѣ принадлежащею истцамъ землею, какъ припущенники, и что по утвержденному Уфимскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ 23-го декабря 1889 года раздѣльному акту о размежеваніи башкирской дачи Дуванъ-Мечетлинской волости отвѣтчику, обществу башкиръ дер. Нижнихъ-Киговъ, было отведено изъ этой дачи въ душевой надѣлъ всего 3079 дес. 1280 саж. земли, а, между тѣмъ, отвѣтчикъ продолжаетъ владѣть и пользоваться, сверхъ этой земли, спорною землею. Общество башкиръ дер. Нижнихъ-Киговъ отвергало это требованіе истцовъ, доказывая, что спорная земля была ему отмежевана въ 1750 году, что оно владѣло въ отмежеванныхъ границахъ до настоящаго времени, платило за эту землю всѣ повинности и пріобрѣло право собственности на нее по давности владѣнія. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія довѣрителей Галенкина, а Казанская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда; но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 366, 340 и 711 Уст. Гр. Суд., Саратовская Судебная Палата, въ которую передано было это дѣло, при указѣ отъ 8 ноября 1903 года за № 11867, для новаго разсмотрѣнія, нашла, что рѣшеніемъ Уфимской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 6 октября 1877 года башкирамъ дер. Нижнихъ-Киговъ, отыскивавшимъ по владѣнному указу 4 декабря 1750 года право собственности на землю отъ вотчинниковъ Мурзаларской волости, отказано въ искѣ на томъ основаніи, что права всѣхъ жителей Мурзаларской дачи уже разсмотрѣны, дача окончательно размежевана и всѣ живущіе на ней припущенники получили надѣлы, но ни въ числѣ послѣднихъ, ни въ числѣ вотчинниковъ просители не показаны; согласно же опредѣленію бывшей Гражданской Палаты отъ 17-го ноября 1844 г., утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ, они признаны губернскимъ присутствіемъ башкирскими припущенниками по дачѣ Дуванейскихъ башкиръ и не имѣютъ права иска о земляхъ судебнымъ порядкомъ. По раздѣльному акту, утвержденному постановленіемъ Уфимскаго губ. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 23 декабря 1889 года, изъ дачи Златоустовскаго уѣзда, бывшей Дуванской, что нынѣ Дуванъ-Мечетлинской волости, д. Муштаковой, Таишево то-жъ, съ деревнями, было вымежевано въ 1891 г. въ надѣлъ башкирамъ д. Нижнихъ-Киговъ, въ качествѣ припущенниковъ, 3079 дес. 1280 саж., остальная же свободная отъ надѣла Дуванъ-Мечетлинская дача признана принадлежащею вотчинникамъ оной, а Правительствующій Сенатъ (по 2-му департаменту) оставилъ жалобу повѣреннаго нижне-кигинцевъ безъ послѣдствій, указавъ на то, что рѣшеніями Уфимскаго губ. присутствія, министерства внутреннихъ дѣлъ и Правительствующаго Сената, послѣдовавшими еще до составленія раздѣльнаго акта по Дуванъ-Мечетлинской вотчинной дачѣ, жители д. Нижнихъ-Киговъ признаны были подлежащими надѣленію землею въ названной дачѣ на правахъ башкиръ-припущенниковъ, и что поэтому заявленіе просителей о правѣ собственности на владѣемую имъ землю не можетъ быть принято въ уваженіе. Признавая затѣмъ, на основаніи представленныхъ межевыхъ актовъ, что мещеряки и тептяри д. Нижнихъ-Киговъ были припущены вотчинниками башкирами Мурзаларской дачи и владѣли отведенною имъ землею еще до 1750 г., при генеральномъ же межеваніи земля подъ ихъ поселеніемъ оказалась включенною въ Дуванскую дачу (нынѣ Дуванъ-Мечетлинская), что рѣшеніемъ межевого департамента было опредѣлено оставить ихъ при владѣніи, бывшемъ до межеванія, а лишь впослѣдствіи они были признаны припущенниками Дуванъ-Мечетлинской волости и получили надѣлъ по раздѣльному акту 23 декабря 1889 года, Палата пришла къ заключенію, что, на основаніи примѣч. къ ст. 226 Полож. о башкир., общество башкиръ д. Нижнихъ-Киговъ не можетъ быть лишено права защиты судебнымъ порядкомъ противъ вотчиннаго спора, предъявленнаго къ нему настоящими истцами, вотчинниками той же обмежеванной дачи. Ссылка отвѣтчика на давность владѣнія спорною землею также признана Палатою доказанною. По этимъ соображеніямъ Саратовская Судебная Палата рѣшеніемъ 5—19 ноября 1905 г.

въ искѣ Дуванъ-Мечетлинскаго, Азбаевскаго и др. башкирскихъ обществъ отказала, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренные истцовъ просятъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію стат. 711, 893 и 894 Уст. Гр. Судопр., ст. 211 примѣч., 222, 224, 226 прим., 235, 236 и 264 Полож. о башк. (особ. прил. къ IX Т. изд. 1902 г.) и ст. 533, 557—560 Т. X. ч. I. Повѣренный же общества башкиръ д. Нижнихъ-Киговъ, присяжный повѣренный Романовскій, проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовская Судебная Палата признала искъ башкиръ-вотчинниковъ Дуванъ-Мечетлинской волости опровергнутымъ отвѣтчикомъ—Обществомъ башкиръ д. Нижнихъ-Киговъ, какъ представленными имъ документами, такъ и давностью владѣнія. Изъ числа документовъ Палата приняла во вниманіе главнымъ образомъ выписку изъ дѣла 1750 г., которою, по мнѣнію ея доказывается, что предки отвѣтчика были припущенниками Мурзаларской волости, но земля, отведенная имъ по этому документу, была включена при генеральномъ межеваніи въ Дуванейскую дачу. Но признать за отвѣтчикомъ право собственности на спорную землю на основаніи докоментовъ Палата, безъ явнаго нарушенія ст. 356 Зак. Суд. Гражд. Т. XVI ч. 2 изд. 1892 г., не могла, такъ какъ сама же установила, что въ искѣ башкиръ д. Нижнихъ-Киговъ, отыскивавшихъ по документу 1750 г. право собственности по Мурзаларской дачѣ, отказано рѣшеніемъ Уфимской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда 6 го октября 1877 г., по Дуванейской же дачѣ они были признаны губернскимъ присутствіемъ припущенниками, не имѣющими права иска о земляхъ судебнымъ порядкомъ, и надѣлены землею изъ этой дачи, какъ припущенники, по утвержденному постановленіемъ губернскаго присутствія отъ 23 декабря 1889 г. раздѣльному акту. Это постановленіе губернскаго присутствія имѣетъ такую же обязательную и для новыхъ судебныхъ мѣстъ силу, какъ и вступившія въ законную силу рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, коими окончательно разрѣшены тяжбы, не подлежащія, вслѣдствіе этого, по смыслу упомянутой 356 ст. (рѣш. Гр. Кас. Д та 1882 г. № 142 и др.), новому разсмотрѣнію и перевершенію, такъ какъ, на основаніи ст. 48 Закона 15 іюня 1882 года (П. С. З. № 973), при дѣйствіи котораго утвержденъ 23 декабря 1889 г. раздѣльный актъ, губернское присутствіе разсмотрѣло всѣ представленные вотчинниками и припущенниками на право владѣнія землею въ башкирскихъ дачахъ акты и документы и постановило свое рѣшеніе, подлежавшее обжалованію въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената и въ дѣйствительности обжалованное; а засимъ, какъ это постановлено было въ ст. 6 Закона 10 февраля 1869 г. (П. С. З. № 46750), по надѣленіи вотчинниковъ и припущенниковъ землею, всякое дальнѣйшее съ обѣихъ сторонъ притязаніе по владѣнію землею, вопреки произведенному надѣлу, воспрещается и самыя жалобы не принимаются (ст. 224 кн. VII, Т IX особ. прилож. полож. о башк., изд. 1902 г.). Отсюда слѣдуетъ, что дальнѣйшее притязаніе башкиръ-припущенниковъ по владѣнію землею не можетъ быть допущено и въ порядкѣ исковаго производства, какъ это, независимо отъ сего, вытекаетъ изъ того общаго правила, выраженнаго въ ст. 2 Закона 15 іюня 1882 г. (П. С. З. № 973), вошедшей въ примѣч. къ ст. 211 того же Полож. о башк., которымъ запрещено принимать въ судебныхъ мѣстахъ заявляемые водворенными въ башкирскихъ дачахъ припущенниками иски о признаніи ихъ правъ собственности на земли въ сихъ дачахъ. На этомъ основаніи не можетъ быть допущено притязаніе башкиръ-припущенниковъ по владѣнію землею, оставшеюся за надѣломъ, хотя бы такое притязаніе было заявлено въ формѣ возраженія противъ иска башкиръ-вотчинниковъ. Со стороны припущенниковъ допускается, согласно примѣчанію къ стат. 226 Полож. о башк., искъ лишь въ томъ случаѣ, когда припущенники, будучи по происхожденію вотчинниками въ другой дачѣ, желаютъ, при наличности условій, указанныхъ въ текстѣ этой статьи, доказать свое вотчинное право на землю въ той дачѣ. Но къ настоящему дѣлу это правило примѣнено Палатою неправильно, потому что искъ, какъ установлено Палатою, предъявленъ не припущенниками,

а башкирами-вотчинниками, и предметомъ иска является земля, находящаяся не въ другой дачѣ, а въ той же самой, въ которой припущенники получили свой надѣлъ. Наконецъ, признаніемъ, что ссылка отвѣтчика на давность владѣнія спорною землею доказана, Палата нарушила ст. 560 X Т. ч. I, такъ какъ сама же установила, что уже въ 1844 г. башкиры Нижнихъ-Киговъ—отвѣтчики по настоящему дѣлу—признаны были въ установленномъ порядкѣ припущенниками по Дуванейской дачѣ башкиръ-вотчинниковъ; будучи же припущенниками съ правомъ получить впослѣдствіи душевой надѣлъ, они лишь пользовались землею впредь до надѣла, но не владѣли ею на правѣ собственности; поэтому и не могли, по точному смыслу упомянутой 560 ст., пріобрѣсти права собственности, хотя бы ихъ пользованіе спорною землею продолжалось нѣсколько земскихъ давностей. Рѣшенія же Общаго Собранія 1-го и Касс. Д-товъ Правительствующаго Сената 1890 г. № 16 и 1895 года № 45, на которыя ссылается Палата, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Романовскій, въ объясненіи на кассаціонную жалобу доказываетъ, что Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, предписалъ Саратовской Судебной Палатѣ войти въ разсмотрѣніе не только документовъ, подтверждающихъ право собственности Нижнихъ-Киговъ на спорную землю, но и вопроса о давности владѣнія, и этимъ предрѣшилъ вопросъ о правѣ нижне-кигинцевъ защищаться судебнымъ порядкомъ. Но этотъ доводъ представляется неправильнымъ потому, что Правительствующій Сенатъ не высказалъ своего мнѣнія ни по этому вопросу, ни, въ частности, по вопросу о возможности обоснованія рѣшенія на документахъ и давности, а отмѣнилъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты только потому, что то соображеніе—непредъявленіе встрѣчнаго иска, на основаніи котораго она отклонила ссылку отвѣтчика на документы и на давность владѣнія, представлялось безусловно неправильнымъ. Исполняя указъ Сената, Саратовская Судебная Палата только въ этомъ отношеніи обязана была подчиниться сужденію Сената (стат. 813 Уст. Гр. Суд.), и отказъ свой отъ обсужденія документовъ и давности, которыми отвѣтчикъ защищался, должна была основать на такомъ соображеніи, которое вытекаетъ изъ законовъ о надѣлѣ припущенниковъ землею; между тѣмъ, въ этомъ отношеніи Палата допустила прямое нарушеніе вышеуказанныхъ статей закона. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 356 Зак. Суд. Гражд. изд. 1892 года, примѣч. къ ст. 211 и примѣч. къ ст. 226 Полож. о башкир. (особ. прилож. къ IX Т. изд. 1902 г.) и ст. 560 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

20.—1907 года января 31-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Кобрана, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску крестьянина Михаила Климова съ управленія Московско-Курской, Нижегородской и Муромской желѣзныхъ дорогъ 4.000 р. вознагражденія за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Брокъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего необходимымъ пересмотрѣть свои рѣшенія, напечатанныя въ Сборникѣ рѣшеній за 1884 г. № 144 и за 1894 г. № 7, по поводу толкованія 683 ст. I ч. X Т. относительно отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпріятій за причиненіе смерти и поврежденія въ здоровьѣ при эксплоатаціи дороги. Нынѣ дѣйствующая 683 ст. ч. I Т. X основана на законѣ 25 января 1878 г. (Полн. Собр. Зак. № 58111), а потому выясненіе смысла и значенія употребленнаго въ 683 статьѣ недостаточно опредѣленнаго выраженія: причиненіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ „при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній“ надлежитъ искать не только въ текстѣ самой

статьи, но и въ тѣхъ мотивахъ, на которыхъ основанъ законъ 25 го января 1878 г. По Высочайшему повелѣнію отъ 30 іюля 1872 года при министерствѣ юстиціи была образована комиссія подъ пресѣдательствомъ статсъ-секретаря сенатора Н. Н. Селифонтова для пересмотра законовъ объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій за причиненіе смерти и вреда здоровью пассажировъ, служащихъ и третьихъ лицъ. Изъ журнала этой комиссіи видно, что, согласно Высочайшему повелѣнію, необходимо выработать, въ интересахъ безопасности движенія на желѣзныхъ дорогахъ, правила, въ надлежащей мѣрѣ обезпечивающія эту безопасность. Съ этою цѣлью комиссіею и были составлены: 1) дополненіе 1-го примѣчанія къ 1496 стат. Уложенія о наказаніяхъ изд. 1866 года; 2) новая редакція 1085 ст. того же Уложенія; 3) дополненіе къ 1-му отдѣленію 10-й главы 8 го раздѣла Уложенія и 4) новая редакція 683 ст. ч. I Т. X. Бывшій министръ юстиціи статсъ-секретарь графъ Паленъ, представляя 29 января 1877 года составленныя комиссіею Селифонтова правила въ Государственный Совѣтъ, указывалъ на ту же самую цѣль предположенныхъ комиссіею измѣненій дѣйствовавшихъ тогда законовъ. Затѣмъ Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ 30 апрѣля и 15 октября 1877 года высказалъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія: „Соединенные департаменты не могли не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ предлагаемымъ мѣрамъ, имѣющимъ цѣлью болѣе дѣйствительное, нежели нынѣ, ограждение безопасности на желѣзныхъ дорогахъ..... равно какъ и лучшее обезпеченіе участи лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ отъ происходящихъ на нихъ несчастныхъ случаевъ". Далѣе, находя, что комиссія вполнѣ правильно признала возможнымъ освобождать предпріятіе отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти предпріятія докажутъ, что несчастіе причинено воздѣйствіемъ непреодолимой силы или произошло не по винѣ ихъ агентовъ и не вслѣдствіе неисправности подвижного состава, соединенные департаменты Государственнаго Совѣта нашли, однако, излишнимъ въ текстѣ проектируемой статьи „упоминать особо о томъ, что отсутствіе неисправности подвижного состава служитъ оправданіемъ для предпріятія. Наблюденіе за благонадежностью желѣзнодорожныхъ принадлежностей, необходимое для безопасности движенія, несомнѣнно входитъ въ кругъ обязанностей служащихъ на этихъ дорогахъ лицъ. Посему неисправность подвижного состава... прямо относится къ винѣ подлежащихъ агентовъ... Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что въ новѣйшихъ по этому предмету иностранныхъ законодательствахъ, а именно въ прусскомъ законѣ 7 іюня 1871 года и швейцарскомъ союзномъ законѣ 25 іюня 1875 года, неисправность бывшаго въ поѣздѣ подвижного состава не показана... департаменты признаютъ удобнѣйшимъ это выраженіе исключить". Итакъ, цѣль изданія нынѣ дѣйствующей 683 ст. ч. I Т. X, въ связи съ измѣненіемъ дѣйствовавшихъ до того уголовныхъ законовъ, заключалась: 1) въ томъ, чтобы, по возможности, устранить связанную съ движеніемъ поѣздовъ желѣзной дороги опасность, усиливъ уголовную и гражданскую отвѣтственность желѣзнодорожнаго предпріятія; 2) лучше обезпечить лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ отъ несчастныхъ случаевъ, происходящихъ на желѣзныхъ дорогахъ, и 3) ввести въ текстъ самаго закона указаніе на то, что желѣзнодорожное предпріятіе освобождается отъ отвѣтственности за происходящіе на желѣзныхъ дорогахъ несчастные случаи только тогда, когда оно докажетъ, что несчастіе произошло отъ воздѣйствія непреодолимой силы или не по винѣ дороги. Такова ясно выраженная въ мотивахъ къ закону 25 января 1878 года цѣль 683 стат., и эта же цѣль явствуетъ и изъ самаго текста статьи, говорящей о несчастныхъ случаяхъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходѣ въ морскихъ водахъ (7 п. сей статьи). Такимъ образомъ, въ дѣйствующей нынѣ 683 ст., по отношенію къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, рѣчь идетъ объ отвѣтственности предпріятія за вредъ и убытки, причиненные имъ при эксплоатаціи на желѣзныхъ дорогахъ, т.-е. при эксплоатаціи технической, непосредственно связанной съ перевозкою пассажировъ, ихъ багажа и грузовъ и представляющей собою особую опасность. Что такое значеніе составители закона 25 января

1878 г. придавали выраженію „эксплоатація“ — это явствуетъ какъ изъ сужденій Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи проекта нынѣ дѣйствующей 683 стат., такъ и изъ сопоставленія ея съ прежде дѣйствовавшей редакціей 683 стат. Эта послѣдняя изложена была такъ: „правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія...“ Изъ сужденій Государственнаго Совѣта, въ связи съ объяснительною запискою комиссіи къ закону 25 января 1878 года, и представленія министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ видно, что замѣна нынѣ дѣйствующею статьею 683 статьи изд. 1857 г. вызвана не тѣмъ, что она предусматривала исключительно случай причиненія поврежденія на желѣзныхъ дорогахъ при движеніи и отправленіи поѣздовъ. Напротивъ того, какъ въ комиссіи и въ представленіи министра юстиціи, такъ и въ засѣданіяхъ Соединенныхъ Департаментовъ и общаго собранія Государственнаго Совѣта только и шла рѣчь объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпріятій за такіе именно несчастные случаи. Недостатки прежде дѣйствовавшей 683 ст. усмотрѣны лишь въ томъ, что отвѣтственность предпріятій обусловливалась исключительно большею или меньшею виною его въ причиненіи несчастнаго случая и что обязанность доказать эту вину возлагалась по общему правилу на потерпѣвшаго. Для устраненія собственно этихъ недостатковъ и было установлено нынѣ дѣйствующее правило. Хотя выраженіе „эксплоатація желѣзной дороги“, какъ видно изъ Высочайше утвержденныхъ „правилъ производства расходовъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ“ (Собран. Узак. 1888 г. № 68), означаетъ собою какъ техническую, такъ и хозяйственную дѣятельность дороги, но эта послѣдняя, какъ не связанная съ опасностью, присущею желѣзной дорогѣ, какъ транспортному предпріятію, очевидно, не имѣлась въ виду составителями закона 25 января 1878 г. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1902 г. № 77 по дѣлу Кулибабы, обсуждая основаніе примѣненія годичной давности къ искамъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, уже указалъ, что годичный срокъ для предъявленія къ желѣзнымъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплоатаціи сихъ дорогъ личный (92 ст. Уст. жел. дор. и 683 ст. Т. X ч. I) или имущественный вредъ означенъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ вредъ происходитъ „изъ эксплоатаціонныхъ дѣйствій желѣзной дороги, имѣющихъ въ своей основѣ нарушеніе спеціальныхъ правилъ (Общаго Устава жел. дор.), регулирующихъ дѣятельность ея, какъ транспортнаго предпріятія. Правильность такого заключенія подтверждается, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что при иномъ, болѣе широкомъ толкованіи . . . утратилось бы всякое основаніе для разграниченія желѣзнодорожныхъ исковъ, подлежащихъ годовой и десятилѣтней давности. Такъ, напр., если допустить, что годовая давность распространяется на всѣ вообще иски, вытекающіе изъ такихъ дѣйствій желѣзнодорожныхъ агентовъ, которыя совершены ими . . . во время эксплоатаціи дороги, то, въ случаѣ завладѣнія дорогою земельнымъ участкомъ для . . . надобностей желѣзнодорожныхъ предпріятій, искъ о взысканіи вознагражденія за убытки подлежалъ бы дѣйствію сокращенной давности, такъ какъ отыскиваемый убытокъ причиненъ во время эксплоатаціи дороги“. Такимъ образомъ, въ этомъ рѣшеніи уже указано, что „подъ причиненіемъ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ вреда и убытковъ при эксплоатаціи“ слѣдуетъ разумѣть причиненіе вреда и убытковъ только при технической эксплоатаціи желѣзной дороги, какъ транспортнаго предпріятія, регулируемой Общимъ Уставомъ желѣзныхъ дорогъ. Этотъ же взглядъ Правительствующій Сенатъ выразилъ въ своемъ рѣшеніи за 1882 г. № 23, въ которомъ онъ разъяснилъ, что 683 ст. Т. X ч. I „и по мѣсту, занимаемому ею въ системѣ гражданскихъ законовъ, и по историческому ея происхожденію (Законъ 12 мая 1852 года), и, наконецъ, по буквальному содержанію могла имѣть непосредственное примѣненіе лишь къ случаямъ несчастія съ людьми на желѣзной дорогѣ“. Наконецъ, находя возможнымъ

примѣнять 683 ст. и къ несчастнымъ случаямъ, происходящимъ при движеніи конныхъ желѣзныхъ дорогъ, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1880 годъ № 109 указалъ уже, что „паровозныя и конныя желѣзныя дороги не представляютъ между собою существеннаго различія, ибо если, повидимому, вагонъ конножелѣзной дороги и движущая его сила—лошадь не представляютъ сами по себѣ столько опасности, какъ вагонъ паровозной желѣзной дороги и движущая его сила—паровозъ, то, съ другой стороны, какъ многократно доказано опытомъ, конножелѣзныя дороги сопряжены въ дѣйствительности еще съ большими опасностями, потому что онѣ обыкновенно пролегаютъ по общественнымъ и многолюднымъ улицамъ". Такимъ образомъ, какъ мотивы, на которыхъ основана нынѣ дѣйствующая 683 ст. Т. X ч. I, такъ и текстъ самой статьи и разъясненія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его за 1880 г. № 109, за 1882 г. № 23 и за 1902 г. № 77, приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію, что выраженіе 683 стат. „при эксплоатаціи" разумѣетъ регулируемую Общимъ Уставомъ и правилами технической эксплоатаціи дѣятельность желѣзныхъ дорогъ, какъ то: приготовленіе къ движенію желѣзнодорожныхъ поѣздовъ (напр., сцѣпка вагоновъ, маневрированіе для составленія поѣзда и т. п.), самое движеніе поѣздовъ и, наконецъ, окончаніе движенія (наприм., уборка поѣзда съ пути, поставленіе его на запасный путь и т. п.). Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Климовъ получилъ поврежденіе въ здоровьѣ при починкѣ желѣзнодорожнаго моста, по которому движеніе поѣздовъ на все время ремонта моста было пріостановлено. Посему разстройство здоровья истца послѣдовало при хозяйственной дѣятельности, а не при технической эксплоатаціи дороги. При такихъ данныхъ примѣненіе Судебною Палатою къ настоящему случаю 683 ст. X Т. I ч. представляетъ собою нарушеніе точнаго смысла этой статьи. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію 683 ст. X Т. ч. 1, и дѣло для новаго обсужденія передать въ другой департаментъ той же Палаты при указѣ.

21.—1907 года марта 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Перельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Елизаветы и Нины Усковыхъ 2.000 руб. за смерть мужа и отца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Вдова мѣщанина Елизавета Ѳеодорова Ускова, лично за себя и какъ опекунша надъ малолѣтней дочерью своей Ниной, предъявила въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги о 2,000 руб. единовременнаго вознагражденія за смерть ея мужа Петра Васильева Ускова, раздавленнаго поѣздомъ 7 сентября 1901 года въ полуверстѣ отъ станціи Сердобскъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги. Окружный Судъ удовлетворилъ этотъ искъ въ размѣрѣ 1606 руб. вознагражденія съ % и издержками, положивъ въ основаніе расчета жалованье въ 216 руб., которое получалъ покойный въ годъ по службѣ въ должности разсыльнаго при Сердобской земской управѣ, и исключивъ одну треть изъ этой суммы, какъ шедшую на содержаніе самого Ускова. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтной стороны, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда по слѣдующимъ, между прочимъ, соображеніямъ: актами жандармскаго дознанія и осмотра установлено, что Петръ Усковъ былъ раздавленъ поѣздомъ желѣзной дороги, но какимъ именно—не выяснено; что ночь была свѣтлая; что тревожныхъ и остановочныхъ свистковъ, по показанію желѣзнодорожнаго переѣзднаго сторожа, не было и что трупъ былъ найденъ недалеко отъ семафора, приближаясь къ которому поѣзда обыкновенно замедляютъ ходъ. При этихъ обстоятельствахъ, которыя только и можно считать установленными по дѣлу, нѣтъ основанія утвер-

ждать, что Петръ Усковъ погибъ по своей винѣ, ибо ночью, будучи пьянъ, оказался на полотнѣ дороги и попалъ подъ поѣздъ. Дѣйствительно, 147 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. воспрещаетъ лицамъ, „постороннимъ“ дорогѣ, находиться на полотнѣ; тѣмъ не менѣе дорога не доказала, что со стороны агентовъ ея была проявлена необходимая бдительность, какъ, напримѣръ, что находившійся на полотнѣ дороги хотя и былъ замѣченъ, и хотя и были даны тревожные свистки и приняты мѣры къ остановкѣ поѣзда, но предотвратить несчастье было нельзя, вслѣдствіе невозможности остановить поѣздъ. Фактовъ, снимающихъ отвѣтственность съ дороги, нѣтъ, они не установлены, слѣдовательно, вина дороги должна быть признана, и притомъ исключительная. По дѣлу не доказано, что Усковъ былъ пьянъ и поэтому только попалъ подъ поѣздъ, но доказано, что не было ни тревожныхъ свистковъ, ни остановки поѣзда, ни даже попытки остановить его, ибо Усковъ поѣздной прислугой не былъ замѣченъ на рельсахъ, одно же нахожденіе на рельсахъ не было необходимой и исключительной причиной несчастнаго случая, а такой причиной было полное отсутствіе бдительности поѣздной прислуги, а за это, какъ за дѣйствія своихъ агентовъ, дорога должна нести полную отвѣтственность. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 147 ст. Уст. жел. дор. и 683 ст. I ч. X Т., указываетъ на наличность по дѣлу смѣшанной вины въ случившемся съ Усковымъ несчастіи.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается вопросъ о томъ: нарушеніе пострадавшимъ отъ желѣзнодорожнаго поѣзда лицомъ правила, указаннаго въ 147 ст. Устава жел. дор., не создаетъ ли само по себѣ законнаго предположенія о наличности въ дѣлѣ смѣшанной вины и посему не обязанъ ли истецъ, требующій полнаго вознагражденія, при такихъ условіяхъ, по 683 ст. X Т. I ч., доказать, что вышеозначенное нарушеніе по обстоятельствамъ даннаго дѣла было вызвано необходимостью. Какъ видно изъ текста 147 ст. Устава жел. дор и тѣхъ мотивовъ, на которыхъ основана эта статья, въ интересахъ правильности движенія на желѣзныхъ дорогахъ и устраненія особой опасности, могущей произойти отъ нахожденія на рельсовыхъ путяхъ постороннихъ лицъ, воспрещается лицамъ, не принадлежащимъ къ составу желѣзнодорожно-служащихъ, безъ особаго по сему предмету дозволенія, ходить и ѣздить по полотну дороги внѣ имѣющихся для того переходовъ и переѣздовъ (147 ст. Устава жел. дор.); виновные же въ нарушеніи этихъ правилъ подвергаются отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ (76 ст. Устава о наказ., налаг. Мировыми Судьями). Такимъ образомъ, самъ по себѣ фактъ нахожденія даннаго лица, безъ законнаго на то дозволенія, на полотнѣ желѣзной дороги составляетъ такое воспрещенное подъ угрозою уголовнаго наказанія дѣяніе, которое можетъ влечь за собою нарушеніе правильности движенія желѣзнодорожнаго поѣзда и связанныя съ нимъ опасныя послѣдствія. Если затѣмъ нарушившему требованіе 147 ст. Устава жел. дор. причиняется проходившимъ поѣздомъ разстройство здоровья или смерть, то первичною причиною такого несчастья является, очевидно, самъ пострадавшій. Поэтому вина такого пострадавшаго въ случившемся съ нимъ несчастіи представляется внѣ всякаго сомнѣнія, и если она не исключаетъ и не устраняетъ отвѣтственности желѣзной дороги въ подобныхъ случаяхъ, то это обусловливается тѣмъ, что, въ силу 683 ст. Т. X ч. I и тѣхъ соображеній, на которыхъ эта статья основана, виновность желѣзной дороги въ большей или меньшей мѣрѣ въ причиненіи ею при эксплоатаціонныхъ своихъ дѣйствіяхъ поврежденія въ здоровьѣ или смерти предполагается самымъ закономъ, возложившимъ на дорогу обязанность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказать отсутствіе всякой своей вины. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1900 г. № 107 и 1905 г. № 31 и др.), что нарушеніе потерпѣвшимъ 147 ст. Уст. жел. дор. не устанавливаетъ еще отсутствія всякой вины, а слѣдовательно, и отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ при соблюденіи осмотрительности и

надлежащей осторожности со стороны агентовъ желѣзной дороги, а также при соблюденіи ими установленныхъ для безопасности движенія поѣздовъ правилъ, могутъ быть въ иныхъ случаяхъ предотвращены тѣ опасныя послѣдствія, которыя влечетъ за собою нарушеніе 147 ст. Коль-скоро же желѣзная дорога не доказала, что ея агентами не могъ быть предотвращенъ несчастный случай, несмотря на соблюденіе ими всѣхъ лежащихъ на нихъ обязанностей по устраненію особой опасности, вызываемой движеніемъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, то она, въ силу 683 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности за случившееся несчастіе. Однако, такая отвѣтственность дороги нисколько не устраняетъ того несомнѣннаго факта, что первичною причиною несчастнаго событія было именно недозволенное нахожденіе пострадавшаго на рельсовомъ пути, т.-е. и личная его вина. Такимъ образомъ, во всѣхъ случаяхъ нарушенія пострадавшимъ 147 ст. Уст. жел. дор., если желѣзная дорога не доказала исключительной вины послѣдняго въ случившемся съ нимъ несчастіи, имѣется наличность смѣшанной вины желѣзной дороги и самого пострадавшаго. Эта вина пострадавшаго устраняется только въ двухъ случаяхъ: а) когда будетъ доказано, что на полотнѣ дороги онъ находился съ дозволенія желѣзнодорожнаго начальства, или б) когда будетъ установлено, что нахожденіе на означенномъ полотнѣ пострадавшаго было вызвано крайнею необходимостью. Переходя отъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установивъ, что убитый Усковъ находился на рельсахъ дороги, признала исключительную вину отвѣтной стороны на томъ только основаніи, что одно нарушеніе 147 ст. Устава жел. дор. не было необходимой и исключительной причиною несчастнаго случая, а такою причиною было полное отсутствіе бдительности поѣздной прислуги. Подобное сужденіе Палаты является неправильнымъ и несогласнымъ какъ съ 683 ст. I ч. X Т., такъ и съ 147 ст. Уст. жел. дор., такъ какъ неисполненіе агентами дороги возложенныхъ на нихъ обязанностей само по себѣ не могло влечь гибельныхъ для убитаго Ускова послѣдствій, если бы онъ не находился на рельсовыхъ путяхъ. А потому, при наличности вины не только желѣзной дороги, но и самого Ускова въ случившемся съ нимъ несчастіи, Судебная Палата обязана была признать существованіе смѣшанной вины въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что истица по сему дѣлу, вдова убитаго, даже не указывала на то, что ея мужъ не виновенъ въ нарушеніи 147 ст. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, обжалованное относительно размѣра присужденной суммы, отмѣнить, по нарушенію ст. 147 Общ. Уст. жел. дор. и 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты.

22.—1907 года марта 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Ицки Лифшица, присяжнаго повѣреннаго Керскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Лифшица къ обществу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги о 987 руб. 89 коп. за переборъ и просрочку.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 16 апрѣля 1903 года въ Варшавскій Окружный Судъ, повѣренный Ицки Лифшица, присяжный повѣренный Керскій, просилъ присудить съ общества Варшавско Вѣнской желѣзной дороги въ пользу его довѣрителя 767 руб. перебора (579 руб.—за простой, 183 руб. 50 коп.—за храненіе и 4 руб. 50 коп.—за взвѣшиваніе) и 220 руб. 89 коп. за просрочку съ % и судебными издержками, причемъ объяснилъ, что по 175 спорнымъ отправкамъ перевозился каменный уголь полными вагонами въ навалку и такъ какъ въ накладныхъ не было отмѣтки о выгрузкѣ средствами получателя, то дорога въ силу существующихъ правилъ обязана была произвести выгрузку угля собственными средствами немедленно по прибытіи груза на станцію назначенія, между тѣмъ, она продержала его до

явки получателей и взыскала съ нихъ совершенно неправильно за простой и храненіе. Судебная Палата, по апелляціонной жалобѣ желѣзной дороги разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: 1) что такъ какъ на всѣхъ представленныхъ истцомъ накладныхъ, за исключеніемъ пяти—за №№ 130, 73, 3309, 21 и 22, находятся отмѣтки о подачѣ вагоновъ для разгрузки средствами получателя, и накладныя эти были приняты получателемъ безъ всякихъ оговорокъ, то слѣдуетъ признать доказаннымъ утвержденіе дороги, что выгрузка по прибытіи груза была принята получателемъ на себя добровольно, чего не возбраняютъ правила о нагрузкѣ и выгрузкѣ, тѣмъ болѣе, что истецъ и не отрицаетъ того обстоятельства, что грузъ былъ выгруженъ средствами получателей; 2) что, въ виду этого, взысканіе за простой и храненіе, согласно §§ 16 и 17 правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ, было произведено правильно, и искъ Лифшица о возвращеніи перебора является недоказаннымъ и удовлетворенію не подлежитъ, за исключеніемъ 18 руб. 75 коп., взысканныхъ за простой и взвѣшиваніе по накладнымъ за №№ 130, 73, 3309, 21 и 22, на которыхъ нѣтъ отмѣтокъ о подачѣ вагоновъ для выгрузки средствами получателя, и 2 руб. 68 коп., излишне взысканныхъ по накладнымъ за №№ 955, 925 и 1114, которые и должны быть присуждены истцу съ 12% со дня перебора, согласно 72 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор.; 3) что, кромѣ того, истецъ Лифшицъ требуетъ взысканія 220 руб. 88 коп. за просрочку въ доставкѣ грузовъ, причемъ, исходя изъ того положенія, что грузъ подлежалъ выгрузкѣ средствами желѣзной дороги, считаетъ перевозку исполненной со дня выгрузки, согласно п. а § 8 правилъ о срокахъ доставки грузовъ; 4) что, однако, при установленіи по настоящему дѣлу того обстоятельства, что выгрузка была принята на себя получателемъ, перевозка должна считаться исполненной, согласно п. б § 8 правилъ о срокахъ доставки грузовъ, со времени подачи вагоновъ подъ выгрузку, а при такомъ условіи просрочки въ доставкѣ грузовъ нѣтъ, вслѣдствіе чего искъ Лифшица является неосновательнымъ и не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: обжалованное рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда отмѣнить; взыскать съ общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги въ пользу Ицки Лифшица двадцать одинъ рубль 43 коп. съ двѣнадцатью процентами съ 1 января 1901 года, а съ истца—въ пользу общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги за издержки производства дѣла въ двухъ инстанціяхъ, по частичномъ зачетѣ таковыхъ между тяжущимися, девяносто восемь рублей двадцать пять копеекъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе присяжный повѣренный Керскій просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, между прочимъ, по слѣдующимъ основаніямъ. Относительно платы за простой вагоновъ на станціи назначенія законъ различаетъ два случая: а) когда выгрузка грузовъ составляетъ обязанность получателя и б) когда она лежитъ на обязанности желѣзной дороги. Въ первомъ случаѣ роль дороги ограничивается тѣмъ, что она обязана подать вагонъ для разгрузки средствами получателя немедленно послѣ прибытія груза на станціи назначенія. Получатель долженъ произвести выгрузку въ теченіе 12 часовъ послѣ подачи ему вагона (§ 16 правилъ о нагрузкѣ и выгрузкѣ, распубл. въ Соб. Узак. 1895 г. № 88 ст. 640). Если же онъ не исполнитъ этого и продержитъ вагонъ подъ выгрузкою долѣе установленнаго 12-ти часового срока, то дорога въ правѣ неотлагательно произвести выгрузку своими средствами со взысканіемъ съ получателя платы за простой вагона за однѣ сутки, т.-е. 3 руб. (§ 17 тѣхъ-же правилъ). Плата эта установлена какъ эквивалентъ за убытки, которые дорога можетъ понести вслѣдствіе задержки вагона. Кольскоро, однако, выгрузка лежитъ на обязанности самой желѣзной дороги, то послѣдняя должна произвести ее собственными средствами немедленно по прибытіи грузовъ на станцію назначенія. Если же она почему либо не исполнитъ этой своей обязанности и оставитъ грузы въ вагонахъ или продержитъ вагоны подъ выгрузкою долѣе установленнаго срока, т.-е. допуститъ простой, то это, конечно, происходитъ по ея собственной винѣ, послѣдствія коей никакъ не могутъ обременять получателя. Тогда и рѣчи не можетъ быть о взысканіи съ получателя платы за простой, допущенный самой желѣзной дорогой, которая притомъ можетъ каждую минуту устранить его, приступивъ

только къ исполненію своей обязанности, т. е. къ выгрузкѣ. Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, правильно-ли или неправильно желѣзная дорога взыскала плату за простой, зависитъ исключительно отъ того, на чьей обязанности лежала выгрузка. Согласно дѣйствующимъ въ этомъ отношеніи узаконеніямъ (Высоч. утв. 24 марта 1895 г. положеніе комитета министровъ и § 2 правилъ о нагр. и выгр.), выгрузка всѣхъ вообще перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ составляетъ обязанность сихъ послѣднихъ. Только грузы въ навалку, въ видѣ особаго исключенія, могутъ быть выгружаемы средствами получателей; но объ этомъ должно быть заявлено отправителемъ при самомъ заключеніи договора перевозки и сдѣлана соотвѣтственная отмѣтка въ накладной и, ео ipso, въ ея дубликатѣ (§ 4 тѣхъ же прав.) Содержаніемъ обоихъ этихъ документовъ и руководствуются обѣ договаривающіяся стороны, т.-е. желѣзная дорога и грузохозяинъ. Кольскоро на накладной есть отмѣтка отправителя о возложеніи выгрузки на обязанность получателя, послѣдній, получивъ отъ отправителя дубликатъ накладной и видя на немъ означенную отмѣтку, обязанъ приступить къ выгрузкѣ и произвести ее въ установленный срокъ, ибо въ противномъ случаѣ ему угрожаетъ взысканіе платы за простой. Но коль-скоро такой отмѣтки нѣтъ, значитъ выгрузка, въ силу общаго правила, лежитъ на обязанности дороги, которая должна произвести ее собственными средствами и затѣмъ хранить грузъ безплатно, до явки получателя, въ теченіе 48 часовъ съ момента выгрузки. Если получатель явится послѣ истеченія этого срока безплатнаго храненія, то съ него взыскивается лишь плата за полежалое на общемъ основаніи (ст. 81 Уст. Росс. жел. дор.), но никакъ не плата за простой. По дѣлу установлено, что ни на одной изъ спорныхъ накладныхъ нѣтъ установленныхъ закономъ отмѣтокъ о возложеніи выгрузки на получателей, вслѣдствіе чего выгрузка перевозимыхъ грузовъ составляла прямую обязанность дороги-отвѣтчицы. Само собою разумѣется, что въ такихъ случаяхъ простой происходитъ не по винѣ дороги-отвѣтчицы вслѣдствіе неисполненія ею выгрузки, которая, въ силу условій заключеннаго ею съ товароотправителемъ договора, лежала на ея обязаности. А такъ какъ, согласно части 5 списка дополнительныхъ сборовъ (Собр. Узак. 1891 г. № 63), плата за простой можетъ причитаться дорогѣ только въ тѣхъ случаяхъ, если простой происходитъ по винѣ или желанію получателей, то, признавая въ данномъ случаѣ за желѣзною дорогою право на взиманіе платы за простой, Судебная Палата допустила существенное нарушеніе означеннаго списка. При слушаніи дѣла въ отдѣленіи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 7 октября 1906 г. повѣреннымъ истца, присяжнымъ повѣреннымъ Рабиновичемъ, былъ представленъ сборникъ тарифовъ 1903 г. № 1497, содержащій циркуляръ управленія желѣзныхъ дорогъ за № 33723—158, на который онъ и ссылался въ своихъ словесныхъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объясненіяхъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ и обстоятельствами настоящаго дѣла, прежде всего возбуждается вопросъ о томъ, на комъ лежитъ обязанность нагрузки и выгрузки твердаго минеральнаго топлива—угля. На основаніи 77 ст. Уст. жел. дор. изд. 1906 года, производство нагрузки и выгрузки перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ, за извѣстными, лишь въ точности опредѣленными на сей предметъ, исключеніями, указанными въ составляемыхъ для руководства желѣзныхъ дорогъ правилахъ, возлагается на обязанность желѣзныхъ дорогъ; правила же по сему предмету утверждаются совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Редакція этой статьи основана на Высочайше утвержденномъ 24 марта 1895 года положеніи комитета министровъ (Пол. Собр. Зак. № 11500) и на основаніи же этого положенія были составлены упомянутымъ желѣзнодорожнымъ совѣтомъ правила о нагрузкѣ и выгрузкѣ, напечатанныя въ Собраніи Узак. и распор. прав. за 1895 г. № 88, ст. 640. Во 2 параграфѣ этихъ правилъ пояснено, что на желѣзныя дороги возложена обязанность нагрузки и выгрузки всѣхъ грузовъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые указаны въ слѣдующихъ 3 и 4 пара-

графахъ тѣхъ же правилъ. Въ 4 параграфѣ указываются грузы, перевозимые въ навалку, за исключеніемъ твердаго минеральнаго топлива, которые могутъ быть нагружаемы и выгружаемы какъ дорогою, такъ и товарохозяевами, при наличности на то ихъ желанія, о каковомъ желаніи должна быть сдѣлана соотвѣтствующая отмѣтка въ накладной. Наконецъ, въ 3 параграфѣ говорится, что нагрузка твердаго минеральнаго топлива обязательно должна быть произведена самими грузохозяевами. Изъ сопоставленія 2, 3 и 4 параграфовъ правилъ, такимъ образомъ, явствуетъ: а) что каменный уголь, какъ твердое минеральное топливо, хотя и принадлежитъ къ навалочнымъ грузамъ, обязательно долженъ быть нагружаемъ средствами самихъ грузохозяевъ; б) что только выгрузка каменнаго угля производится грузополучателемъ, если онъ того пожелаетъ, и в) что отмѣтка въ накладной дѣлается лишь въ томъ случаѣ, когда перевозится не каменный уголь, а другой навалочный грузъ, относительно котораго товарохозяевамъ предоставлено право, по ихъ желанію, производить не только выгрузку, но и нагрузку груза. Если же нагрузка каменнаго угля обязательно должна быть произведена самимъ грузоотправителемъ, то ни о какомъ договорномъ соглашеніи его съ желѣзною дорогою по поводу даннаго груза не можетъ быть и рѣчи, какъ не можетъ быть рѣчи о подобномъ соглашеніи, напримѣръ, по поводу принятія груза къ немедленной отправкѣ или съ обожданіемъ въ складѣ, такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ велѣнія закона замѣняютъ собою свободное соглашеніе: законъ предписываетъ при наличности извѣстныхъ условій принять грузъ къ немедленной отправкѣ или съ обожданіемъ въ складѣ, какъ предписываетъ грузоотправителю нагрузку твердаго минеральнаго топлива производить во всѣхъ случаяхъ, а тѣмъ самымъ устраняетъ не только необходимость, но и самую возможность иного по сему предмету соглашенія сторонъ (49, 51 и 77 ст. Уст. жел. дор.). Затѣмъ, если грузоотправитель обязанъ былъ помимо своего желанія производить нагрузку каменнаго угля, то не было никакого законнаго основанія предоставлять ему право заранѣе выражать свое согласіе на производство выгрузки, которая его не касалась и которая имѣетъ мѣсто лишь тогда, когда грузоотправителя замѣняетъ собою 3 е лицо—грузополучатель. Этимъ только и объясняется, что въ 4-мъ параграфѣ изданныхъ въ 1895 году правилъ нагрузки и выгрузки умалчивается объ изъявленіи согласія товароотправителя на производство выгрузки твердаго минеральнаго топлива товарополучателемъ и о сдѣланіи по сему предмету отмѣтки въ накладной. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія указаніе кассаціонной жалобы на неправильное, будто бы, признаніе Судебною Палатою факта производства выгрузки самимъ грузополучателемъ, по его желанію, каменнаго угля. Если ни 77 ст. Уст. жел. дор., ни 2, 3 и 4 параграфы изданныхъ въ 1895 г. правилъ нагрузки и выгрузки не считаютъ необходимымъ включенія отмѣтки въ накладную о желаніи грузополучателя выгрузить твердое минеральное топливо своими средствами, то Судебная Палата имѣла законное основаніе по изложеннымъ въ ея рѣшеніи соображеніямъ признать, что выгрузка была произведена грузополучателемъ и что по его требованію желѣзною дорогою были поданы вагоны для разгрузки. Посему, установивъ, что каменный уголь въ данномъ случаѣ выгружался средствами товарохозяина, Судебная Палата правильно и согласно 81 ст. Уст. жел. дор. признала, что безплатное храненіе груза полагается лишь въ теченіе 12 часовъ со времени подачи вагоновъ для разгрузки. Точно также Палата, согласно съ § 17 означенныхъ правилъ, признала за дорогою право на взысканіе съ грузополучателя за простой вагоновъ, установивъ, что эти вагоны удержаны были имъ для разгрузки болѣе опредѣленнаго на то времени. Вполнѣ согласнымъ съ 53 ст. Уст. жел. дор. и пунктомъ 5 параграфа 8 правилъ о срокахъ доставки грузовъ (Собр. Узак. 1899 г. № 25, ст. 304) представляется также признаніе Палатою отсутствія просрочки въ доставкѣ груза по тѣмъ 162 накладнымъ, на которыхъ имѣются отмѣтки о подачѣ вагоновъ для разгрузки средствами грузополучателей, такъ какъ срокъ доставки въ подобнаго рода случаяхъ оканчивается и перевозка счи-

тается исполненною со времени подачи вагоновъ подъ выгрузку. Что касается засимъ отказа Палатою въ искѣ 113 руб. 50 к. за просрочку по 12 накладнымъ за №№ 33784, 31275, 34385, 10199, 7988, 8485, 28318, 26683, 34076, 6491, 33463 и 33934, на которыхъ не имѣется никакихъ отмѣтокъ о подачѣ желѣзною дорогою вагоновъ для разгрузки средствами грузополучателей, то, по справедливому указанію кассаціонной жалобы, Судебная Палата, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснила въ своемъ рѣшеніи, на чемъ основанъ ея окончательный выводъ о своевременности доставки груза и по этимъ накладнымъ. Наконецъ, представляется ничѣмъ необоснованнымъ заключеніе Палаты о наличности перебора въ данномъ случаѣ въ суммѣ 2 руб. 68 коп., а не 8 руб. 7 коп., какъ показалъ истецъ въ своемъ расчетѣ. Засимъ, въ виду представленія повѣреннымъ истца въ засѣданіе отдѣленія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента сборника тарифовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться на вопросѣ о томъ: въ правѣ ли тяжущіеся, послѣ подачи кассаціонной жалобы, представлять въ Правительствующій Сенатъ во все время производства въ немъ даннаго дѣла, а равно и въ засѣданіи Сената, тарифныя правила въ подлинникѣ и въ надлежащихъ съ нихъ выпискахъ, засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ? Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 18 ст. Уст. жел. дор. и приложеніемъ къ сей статьѣ (въ которомъ изложены правила о желѣзнодорожныхъ тарифахъ), призналъ, что изданныя въ установленномъ порядкѣ тарифныя правила, являясь законодѣйствующими, представляютъ собою законоположенія, имѣющія общеобязательное значеніе, и должны быть толкуемы не какъ договоры и обязательства, а какъ всякій законъ (р. 1904 г. № 60). Посему въ тѣхъ случаяхъ, когда тарифныя правила не опубликованы въ Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства, стороны, на нихъ ссылающіяся, обязаны представлять эти тарифы въ судебныя мѣста въ подлинникахъ или въ копіяхъ, засвидѣтельствованныхъ въ установленномъ порядкѣ, ибо только при этихъ условіяхъ представляется возможность ихъ надлежащаго толкованія со стороны судебныхъ мѣстъ. Засимъ если тарифныя правила представляютъ собою законоположенія, то, очевидно, ссылаться на нихъ, а слѣдовательно, представлять ихъ въ подлинникахъ или засвидѣтельствованной копіи, можно во всякомъ положеніи дѣла и во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ, въ томъ числѣ и въ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи имъ въ судебномъ засѣданіи даннаго дѣла, для разрѣшенія котораго требуется то или другое тарифное правило. Такое право сторонъ вытекаетъ, съ одной стороны, изъ того, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не устанавливаетъ для тяжущихся никакихъ ограниченій относительно ссылки ихъ на тѣ или другія законоположенія во все время производства дѣла съ судебныхъ установленіяхъ, а, съ другой стороны,—изъ того, что всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла на основаніи тѣхъ законоположеній, которыми регулируются спорныя отношенія тяжущихся (129 и 693—695 ст. Уст. Гр. Суд.), а Правительствующій Сенатъ, сверхъ сего, въ силу 703, 813 и 815 ст. того же Устава, изъясняетъ точный смыслъ всѣхъ законоположеній по всѣмъ дошедшимъ до него въ порядкѣ кассаціоннаго обжалованія дѣламъ. Въ данномъ случаѣ, однако, былъ представленъ въ засѣданіе Сената сборникъ тарифовъ, въ которомъ содержатся циркулярныя разъясненія управленіемъ желѣзныхъ дорогъ изданныхъ совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ въ 1905 году правилъ нагрузки и выгрузки грузовъ. Но прежде всего правила о нагрузкѣ и выгрузкѣ—не тарифныя, а потому къ подобнаго рода правиламъ, дополненіямъ и ихъ измѣненіямъ совершенно не относится разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его за 1904 г. № 60. Помимо того, управленіе желѣзныхъ дорогъ не уполномочено по закону преподавать разъясненія изданныхъ въ установленномъ порядкѣ правилъ, а дополнительныя ихъ поясненія принадлежатъ лишь подлежащимъ учрежденіямъ, издающимъ эти правила. Поэтому представленіе повѣреннымъ истца указанныхъ разъясненій правилъ о нагрузкѣ во время производства дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ не можетъ быть признано правильнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 711

ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить въ части отказа въ искѣ за переборъ по накладнымъ за №№ 925, 955 и 1114 въ суммѣ 8 руб. и 7 коп. и присужденія только 2 руб. 68 коп. и отказа въ искѣ за просрочку 113 руб. 50 коп. по накладнымъ за №№ 33784, 31275, 34385, 10199, 7988, 8485, 28318, 26683, 34076, 6491, 33463 и 33934 и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части передать въ другой департаментъ той же Палаты, въ остальномъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій, и 2) признать за тяжущимися право представленія тарифныхъ правилъ во все время производства дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ самомъ засѣданіи Сената.

23.—1907 года февраля 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Алексѣя Широбокова присяжнаго повѣреннаго Ліона, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Широбокова къ обществу тульскихъ доменныхъ печей, по дѣламъ коего учреждена администрація, о вознагражденіи за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Повѣренный крестьянина Алексѣя Широбокова предъявилъ искъ къ администраціи по дѣламъ акціонернаго общества тульскихъ доменныхъ печей о вознагражденіи за увѣчье—потерю зрѣнія лѣваго глаза, полученное 19 октября 1898 г. во время работы въ качествѣ литейщика на Мышегорскомъ горномъ заводѣ отвѣтчика, ходатайствуя о присужденіи съ послѣдняго въ пользу Широбокова ежегодно по 600 руб. пожизненно, а послѣ его смерти—женѣ его по 400 руб. въ годъ. Повѣренный администраціи, присяжный повѣренный Казанскій, просилъ въ искѣ отказать, объясняя, что Широбоковъ, какъ видно изъ его квитанціи, долженъ считаться вполнѣ удовлетвореннымъ. Въ представленной при этомъ квитанціи на бланкѣ страхового общества „Якорь“ въ Москвѣ по коллективному страхованію отъ несчастныхъ случаевъ „въ полученіи вознагражденія“ сказано: „я, нижеподписавшійся, симъ удостовѣряю, что получилъ отъ страхового общества „Якорь“, согласно полису за № 60, за счетъ общества тульскихъ доменныхъ печей, единовременное вознагражденіе за несчастный случай, происшедшій 19 октября 1898 г. со мною, Алексѣемъ Сергѣевымъ Широбоковымъ, въ размѣрѣ 262 руб., и, признавая себя вполнѣ удовлетвореннымъ, никакихъ дальнѣйшихъ претензій на вознагражденіе за указанный выше несчастный случай не имѣю и имѣть не буду. Мышегорскій заводъ. Апрѣля 3 дня 1899 года“. Подпись Широбокова засвидѣтельствована урядникомъ того же завода. Окружный Судъ пришелъ къ заключенію, что виновникомъ означеннаго происшествія является заводоуправленіе, со стороны котораго не было принято никакихъ мѣръ для предупрежденія случаевъ, подобныхъ настоящему, допустившее самый примитивный способъ работы, нисколько не гарантирующій рабочихъ отъ возможныхъ случайностей, легко устранимыхъ примѣненіемъ надлежащихъ техническихъ мѣръ и надзора. Въ виду этого Широбоковъ въ правѣ, по 661 и 684 ст. Т. X ч. I, требовать вознагражденія отъ общества тульскихъ доменныхъ печей въ степени причиненнаго ему увѣчьемъ вреда. Означенное право нельзя считать погашеннымъ полученіемъ Широбоковымъ за счетъ об-ва отъ страхового общества „Якорь“ вознагражденія въ размѣрѣ 262 руб., такъ какъ участіе общества доменныхъ печей въ этой сдѣлкѣ не доказано и въ ней Широбоковъ ни отъ какихъ правъ и требованій по отношенію къ послѣднему не отказывался. Затѣмъ Окружный Судъ призналъ общество тульскихъ доменныхъ печей обязаннымъ уплачивать Широбокову пожизненно по 160 руб. ежегодно, отказавъ въ остальныхъ частяхъ исковыхъ требованій. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, Судебная Палата признала несомнѣннымъ, что Широбоковъ согласился погасить свою претензію къ обществу тульскихъ доменныхъ печей, ибо въ распискѣ сказано, что вознагражденіе онъ получаетъ за счетъ этого послѣдняго общества. Ясно поэтому, что соглашеніе это состоялось между Широбоковымъ и послѣднимъ обществомъ при посредствѣ только страхового общества „Якорь“, которое выдавало Широбокову за счетъ названнаго общества деньги. Но если бы даже,

продолжаетъ Палата, означенное соглашеніе и могло быть истолковано въ томъ смыслѣ, что оно не касается вовсе общества тульскихъ доменныхъ печей, какъ не участвовавшаго въ сдѣлкѣ лица, то и въ такомъ случаѣ Широбоковъ не имѣетъ права на новое вознагражденіе за то же увѣчье, ибо онъ по договору со страховымъ обществомъ отказался отъ всякихъ дальнѣйшихъ претензій на это вознагражденіе, а, слѣдовательно, отказался и отъ претензіи къ обществу тульскихъ доменныхъ печей, что, въ силу 1545 ст. Т. X ч. I (рѣш. Правительствующаго Сената 1877 г. № 372; 1880 г. № 174 и др.), вполнѣ возможно и допустимо. Въ виду этихъ соображеній Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ Широбокова отказала.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Широбоковъ предъявилъ искъ къ администраціи по дѣламъ акціонернаго общества тульскихъ печей, требуя вознагражденія за увѣчье, полученное во время работы на заводѣ отвѣтчика. Отвѣтчикъ возражалъ, что истецъ долженъ считаться вполнѣ удовлетвореннымъ въ виду полученія отъ страхового общества „Якорь", гдѣ были коллективно застрахованы рабочіе того завода, согласно полису за № 60, единовременнаго вознагражденія за счетъ завода и отказа отъ претензій, какъ о томъ выражено въ квитанціи, выданной истцомъ страховому обществу на бланкѣ по коллективному страхованію отъ несчастныхъ случаевъ. Такъ какъ о коллективномъ страхованіи рабочихъ упоминается лишь въ означенной квитанціи, но ни полисныхъ правилъ по этому страхованію въ обществѣ „Якорь", ни свѣдѣній объ утвержденіи сихъ правилъ въ установленномъ порядкѣ не усматривается, то въ настоящемъ дѣлѣ не имѣется основаній для толкованія правилъ о коллективномъ страхованіи въ качествѣ особеннаго закона (рѣш. 1884 г. № 113; 1906 г. № 36), а представляется къ разрѣшенію лишь вопросъ о столкновеніи правъ рабочихъ на полученіе вознагражденія за увѣчье, полученное по винѣ заводоуправленія, съ указаніемъ отвѣтной стороны о полученіи имъ удовлетворенія отъ страхового общества. Право на полученіе рабочимъ вознагражденія за полученное имъ увѣчье съ самого предпринимателя основано на постановленіи 661 и 684 ст. Т. X. ч. I (рѣш. 1888 г. № 79; 1901 г. № 61); право же его на полученіе такового со страхового общества имѣетъ своимъ основаніемъ прежде всего, очевидно, договоръ заводоуправленія, предпринимателя, со страховымъ обществомъ о вознагражденіи рабочихъ за несчастные случаи, т.-е. договоръ въ пользу третьяго лица, выгодопріобрѣтателя, который, по неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената, допускается нашимъ законодательствомъ и и порождаетъ самостоятельныя права застрахованныхъ лицъ (рѣш. 1878 г. № 257; 1880 г. № 174; 1882 г. № 4; 1906 г. № 36). Но хотя со времени присоединенія къ договору третье лицо пріобрѣтаетъ самостоятельное право на предоставленную ему выгоду, право это по своему источнику производно: оно пріобрѣтается третьимъ лицомъ въ томъ видѣ, въ какомъ возникло изъ договора заключеннаго стороною, выговорившею въ его пользу означенную выгоду. Слѣдовательно, если, какъ безспорно въ данномъ случаѣ, предприниматель выговорилъ уплату страховымъ обществомъ извѣстнаго вознагражденія рабочему за несчастный случай, рабочій, присоединяясь къ этому договору въ качествѣ третьяго лица, своею сдѣлкою со страховымъ обществомъ погашаетъ свое право на полученіе вознагражденія, слѣдуемаго съ предпринимателя въ силу закона (661 и 684 ст. X Т. ч. I), лишь настолько, насколько причиненный ему ущербъ соотвѣтствуетъ выговоренному по страховому договору вознагражденію (страховому), и сохраняетъ право требовать вознагражденія съ предпринимателя, насколько оно не покрывается этимъ договоромъ. Между тѣмъ, Судебная Палата не привела въ этомъ отношеніи никакихъ соображеній и не коснулась вовсе означеннаго взаимодѣйствія правоотношеній сторонъ, вытекавшаго непосредственно изъ данныхъ дѣла, и тѣмъ лишила Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить правильность сдѣланнаго ею окончательнаго вывода о погашеніи сдѣлкою со страховымъ обществомъ всякаго права на полученіе извѣстнаго вознагражденія отъ администраціи общества доменныхъ печей. Независимо отъ сего, самая аргументація Палаты, въ силу коей она признала право истца на полу-

ченіе вознагражденія за увѣчье погашеннымъ выданною страховому обществу квитанціею, представляется неудовлетворительною. Изъ того, что истецъ получилъ отъ страхового об-ва вознагражданіе за счетъ общества тульскихъ доменныхъ печей, вовсе еще, въ противность заключенія Палаты, не слѣдуетъ само собою, чтобы онъ тѣмъ самымъ согласился погасить всю свою претензію къ обществу; еще менѣе основательно заключеніе Палаты, что если-бы соглашеніе истца со страховымъ обществомъ и считать некасающимся вовсе общества тульскихъ доменныхъ печей, въ сдѣлкѣ не участвовавшаго, истецъ все же не имѣетъ права на свое вознагражденіе за то же увѣчье, ибо онъ, отказавшись отъ всякихъ дальнѣйшихъ претензій на это вознагражденіе къ страховому обществу, тѣмъ самымъ отказался и отъ претензіи къ обществу тульскихъ доменныхъ печей. Между тѣмъ, эти вполнѣ недостаточныя соображенія исключительно легли въ основаніе рѣшенія Палаты объ отказѣ Широбокову въ искѣ къ обществу доменныхъ печей, а затѣмъ нельзя не признать наличность въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія 711 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду чего рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ Московской Судебной Палаты.

24.—1905 года декабря 14-го дня. *Прошеніе управляющаго Московской казенной палатой объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу объ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ съ имущества умершей мѣщанки Анны Егоровой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Т. Бѣдняковъ)

Въ 1901 г. мѣщанинъ Сергѣй Ивановъ обратился въ Московскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершей тетки его Анны Егоровой. Возникшее по сему ходатайству производство было пріостановлено впредь до представленія просителемъ доказательствъ родства съ его умершей наслѣдодательницей. Между тѣмъ, 1 марта 1903 г. Московская казенная палата, установивъ, что Ивановъ вступилъ въ фактическое владѣніе имуществомъ Егоровой со дня ея смерти (27 ноября 1900 г.), составила расчетъ слѣдовавшей съ него наслѣдственной пошлины и объявила ему таковой, а затѣмъ, въ виду ходатайства его о пріостановленіи взысканія впредь до утвержденія его въ правахъ наслѣдства, Палата представила этотъ расчетъ въ Московскій Окружный Судъ на предметъ исчисленія пошлины. Окружный Судъ въ этомъ ходатайствѣ казенной палаты отказалъ и принесенную на это опредѣленіе казенной палатой частную жалобу Московская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій на томъ основаніи, что такъ какъ въ производствѣ суда находится дѣло объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго собственника, то казенная палата, за силою ст. 3, 5 и 8 пр. къ ст. 161 Уст. Пошл. (изд. 1893 года), не имѣла права исчислять наслѣдственную пошлину съ этого имущества въ административномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ управляющаго Московской казенной палатой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ: коль скоро въ судебномъ установленіи уже возникло и производится дѣло объ утвержденіи въ правахъ наслѣдованія къ имуществу лица, оставившаго наслѣдство, и заявленіе о составѣ и цѣнности наслѣдства сдѣлано въ надлежащій срокъ, въ правѣ-ли казенная палата составить въ порядкѣ указанномъ въ 8 ст. прил. къ ст. 212 Уст. П. (изд. 1903 г.), расчетъ причитающейся съ того же наслѣдства пошлины въ виду того, что окончаніе производящагося въ судѣ дѣла замедляется вслѣдствіе непредставленія просителемъ доказательствъ родства его съ наслѣдодателемъ. Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: На точномъ

основаніи временныхъ правилъ о порядкѣ исчисленія взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ, составляющихъ приложеніе къ ст. 212 Устав. Пошл. изд. 1903 г., о каждомъ наслѣдственномъ имуществѣ, подлежащемъ оплатѣ пошлиною, принимающіе оное наслѣдники или душеприказчики обязаны заявить въ порядкѣ, опредѣленномъ статьями 2—4 сихъ правилъ (стат. 1). Заявленіе подается: 1) когда наслѣдники по закону сочтутъ необходимымъ обратиться, для опредѣленія ихъ правъ на наслѣдство, къ содѣйствію суда, а также, когда права сіи основываются на завѣщаніи, въ то судебное мѣсто, вѣдѣнію котораго подлежитъ дѣло объ утвержденіи въ правахъ наслѣдованія или объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, и 2) во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—тому уѣздному члену Окружнаго Суда или Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго находится наслѣдственное имущество (ст. 3). Заявленіе дѣлается: въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ п. 1 ст. 3 правилъ, одновременно съ подачей просьбы объ утвержденіи въ правахъ законнаго наслѣдованія или объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, а когда такого ходатайства не предъявляется, то въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со для вступленія во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ или принятія онаго (ст. 4). Если заявленія о наслѣдствѣ не будетъ сдѣлано въ надлежащій срокъ, а также, когда въ поданномъ заявленіи будетъ упущено какое-либо подлежащее оплатѣ пошлиною имущество, то казенная палата сама составляетъ расчетъ причитающейся съ наслѣдства или недоплаченной пошлины съ узаконенной пеней и объявляетъ таковой расчетъ, чрезъ полицію, наслѣдникамъ или душеприказчикамъ, по принадлежности. Если въ теченіе двухъ недѣль со дня объявленія расчета подлежащимъ лицамъ они не представятъ возраженій противъ опредѣленія пошлины въ исчисленномъ размѣрѣ, то требованіе казенной палаты обращается къ исполненію въ безспорномъ порядкѣ, въ противномъ случаѣ палата препровождаетъ составленный ею расчетъ въ подлежащее судебное учрежденіе для постановленія опредѣленія о взысканія пошлины, по истребованіи объясненія отъ подлежащихъ означенному взысканію (ст. 8). Наконецъ, если казенная палата усмотритъ изъ доставленной ей копіи опредѣленія Мирового Судьи (или Съѣзда) или уѣзднаго члена Окружнаго Суда, что оцѣнка наслѣдственнаго имущества произведена несогласно съ установленными на сей предметъ правилами или что слѣдующая съ онаго пошлина исчислена въ меньшемъ противъ надлежащаго размѣрѣ, то составляетъ расчетъ недоплаченной пошлины и препровождаетъ его въ полицейское управленіе для поступленія съ нимъ по правилу, изложенному въ ст. 8 сихъ правилъ, и затѣмъ, въ случаѣ несогласія наслѣдника или душеприказчика доплатить недостающую сумму, казенная палата передаетъ дѣло въ Окружный Судъ для опредѣленія количества пошлинъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 5—7 настоящихъ правилъ (ст. 9). Точный смыслъ приведенныхъ законоположеній приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что, по общему правилу, исчисленіе наслѣдственной пошлины лежитъ на обязанности судебныхъ установленій, а казенной палатѣ предоставлено самой составлять расчетъ только въ трехъ, точно указанныхъ въ законѣ, случаяхъ, а именно: 1) если заявленіе о наслѣдствѣ не будетъ сдѣлано наслѣдниками или душеприказчиками въ надлежащій (ст. 4) срокъ; 2) если въ поданномъ заявленіи будетъ упущено какое-либо подлежащее оплатѣ пошлиною имущество (ст. 8), и 3) если казенная палата изъ доставленной ей копіи опредѣленія Мирового Судьи, Съѣзда или Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда усмотритъ, что оцѣнка наслѣдственнаго имущества произведена ими несогласно съ установленными на сей предметъ правилами или что слѣдующая съ онаго пошлина исчислена означенными установленіями въ меньшемъ противъ надлежащаго размѣрѣ (ст. 9 прав.). А такъ какъ законы о пошлинахъ, какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гр. Кассаціоннаго Д-та 1906 г. № 79 и Общ. Собр. 1893 г. № 13), не терпятъ распространительнаго толкованія, то внѣ приведенныхъ выше случаевъ за казенными палатами не можетъ быть признаноправо на составленіе расчета причитающейся съ наслѣдства пошлины помимо судебныхъ установленій. Слѣдовательно, если наслѣдники заявили въ надлежащій срокъ о наслѣдственномъ имуществѣ, подлежащемъ

оплатѣ пошлиною, суду, въ коемъ производится дѣло объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу лица, оставившаго наслѣдство, то казенная палата уже не въ правѣ составлять собственнаго расчета причитающейся съ сего наслѣдства пошлины. То обстоятельство, что наслѣдникъ до утвержденія его въ правахъ наслѣдства вступилъ во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ не можетъ измѣнять высказанныхъ положеній, ибо вступленіе во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ предусмотрѣно закономъ и даетъ казенной палатѣ право на составленіе расчета причитающейся съ наслѣдства пошлины лишь въ томъ случаѣ, если въ теченіе трехмѣсячнаго срока со дня вступленія во владѣніе имуществомъ наслѣдникъ не заявитъ о наслѣдствѣ судебнымъ установленіямъ (ст. 4 и 8 прав.). Указаніе просителя на то, что наслѣдникъ, владѣя фактически наслѣдственнымъ имуществомъ и не имѣя интереса въ формальномъ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства, можетъ затягивать на неопредѣленное время самое производство ооъ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства, откладывая представленіе требуемыхъ судомъ свѣдѣній, вслѣдствіе чего замедляется, въ зависимости отъ желанія наслѣдника, поступленіе въ казну наслѣдственныхъ пошлинъ, должно быть признано незаслуживающимъ уваженія, ибо, по точному смыслу ст. 816 Уст. Гр. Суд., судебное мѣсто, предоставляя сторонѣ возможность удостовѣрить то или другое событіе (ст. 368 Уст. Гр. Суд.), обязано назначить для сего опредѣленный срокъ, такъ какъ, по правиламъ гражданскаго судопроизводства, возникшее уже производство можетъ быть пріостановлено или по ст. 681 Уст.—на три г., или по ст. 331—на срокъ, назначенный судомъ по соображеніи обстоятельствъ дѣла. Въ виду изложеннаго возникшій по настоящему дѣлу вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, а засимъ жалоба просителя, какъ несогласная съ приведенными соображеніями, представляется лишенной правильнаго основанія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

25.—1907 года февраля 21-го дня. *Прошеніе мѣщанина Герша Бондера объ отмѣнѣ опредѣленія Могилевскаго (Подольской губ.) Мирового Съѣзда объ обезпеченіи иска просителя къ Гдалю и Сурѣ Динецамъ о 311 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. В. Васильевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

Гершъ Бондеръ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Гдалю и Сурѣ Динецамъ о 310 р. съ % по векселямъ и просилъ обезпечить этотъ искъ наложеніемъ ареста на товаръ должниковъ, находящійся у зятя ихъ, Абрама Магазиника. Мировой Судья удовлетворилъ это послѣднее требованіе, постановивъ опредѣленіе о наложеніи ареста „на товары Динецовъ, находящіеся въ г. Барѣ подъ фирмою зятя ихъ, Абрама Магазиника“, каковое опредѣленіе приведено въ исполненіе. Магазиникъ подалъ на это опредѣленіе частную жалобу въ Мировой Съѣздъ и ходатайствовалъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія, нарушающаго права его, какъ владѣющаго тѣмъ товаромъ. Мировой Съѣздъ, находя, что описанные судебнымъ приставомъ въ обезпеченіе иска Бондера товары подъ фирмою „Магазиникъ“ принадлежатъ не должникамъ Динецамъ, а жалобщику Магазинику, который, въ силу 962 ст. Устава Гражд. Суд., имѣлъ право подать настоящую жалобу, какъ третье лицо, интересы котораго затронуты обжалованнымъ опредѣленіемъ, на основаніи коего послѣдовала опись принадлежащихъ ему товаровъ, удовлетворилъ эту жалобу постановивъ опредѣленіе объ отмѣнѣ постановленія Мирового Судьи объ обезпеченіи иска. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ Бондеръ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 129, 142, 188, 596, 813 и 962 ст. Уст. Гр Суд. Въ объясненіи же на кассаціонную жалобу Магазиникъ ходатайствуетъ объ оставленіи сей жалобы безъ разсмотрѣнія за силою разъясненій, преподанныхъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 1087; 1876 г. № 81 и др.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенное въ объясненіи на кассаціонную жалобу ходатайство

объ отставленіи ея безъ разсмотрѣнія въ виду того, что опредѣленія мировыхъ съѣздовъ, постановленныя по просьбамъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ опредѣленій, не подлежатъ дальнѣйшему обжалованію, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ опредѣленіе Мирового Съѣзда по данному дѣлу было постановлено не въ порядкѣ кассаціонномъ (189 и 193 ст. Уст. Гр. Судопр.), а въ порядкѣ, установленномъ 166 ст. Уст. Гр. Суд. для разрѣшенія частныхъ жалобъ. Обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по настоящему дѣлу возбуждается слѣдующій вопросъ: въ правѣ-ли принести частную жалобу на опредѣленіе суда объ обезпеченіи иска лицо, не участвовавшее въ дѣлѣ, если означеннымъ опредѣленіемъ предписывается наложить арестъ на точно опредѣленное имущество отвѣтчика, а лицо, приносящее означенную жалобу, признаетъ это имущество своею собственностью, находящеюся въ его фактическомъ владѣніи. Для разрѣшенія постановленнаго вопроса надлежитъ прежде всего имѣть въ виду, что вообще частныя требованія, предъявляемыя сторонами въ процессѣ, носятъ случайный характеръ въ томъ смыслѣ, что они не составляютъ необходимой или существенной принадлежности процесса. Возбуждаемыя по вопросамъ, возникающимъ изъ искового дѣла (ст. 705 Уст. Уг. Суд.), требованія эти находятся съ главнымъ дѣломъ въ тѣсной связи, которая выражается, между прочимъ, въ томъ, что перемѣнившіяся во время процесса обстоятельства вліяютъ на отмѣну или измѣненіе самимъ судомъ постановляемыхъ имъ по симъ требованіямъ опредѣленій (ст. 891 Уст. Гр. Суд.). При такомъ значеніи этихъ производствъ, какъ придаточныхъ или дополнительныхъ къ процесу, представляется недопустимымъ вступленіе въ нихъ постороннихъ лицъ съ самостоятельными заявленіями о своихъ правахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ правоотношеніями, лежащими въ основѣ судебнаго между сторонами спора. Подобное вступленіе влекло бы за собой, въ нарушеніе 258 ст. Уст. Гр. Суд., соединеніе въ одномъ исковомъ производствѣ нѣсколькихъ вытекающихъ изъ разныхъ основаній требованій и находилось бы въ явномъ противорѣчіи съ постановленіемъ 665 ст. Уст. Гр. Суд., по коему третье лицо можетъ заявить свои особенныя права, независимыя отъ истца или отвѣтчика, только на спорное имущество. При недопустимости вступленія въ частное производство постороннихъ процессу лицъ съ самостоятельными требованіями нѣтъ основаній признавать за этими лицами права на обжалованіе частныхъ по исковому дѣлу опредѣленій. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что цѣлью установленія особаго частнаго порядка производства было устраненіе замедленія въ ходѣ апелляціонныхъ дѣлъ безъ нарушенія, однако, правъ тяжущихся (разсужд. къ ст. 566 и 783 Уст. Гр. Судопр., по изд. гос. кан.), и что, согласно сему, въ 786 и 788 ст. Уст. Гр. Судопр. постановлено правило, по коему при частной жалобѣ, если она касается въ чемъ-либо противной стороны, должна быть приложена копія, которая сообщается этой сторонѣ, слѣдуетъ заключить, что только сторонамъ, т.-е. лицамъ, участвующимъ въ процессѣ, принадлежитъ по закону право на обжалованіе частныхъ опредѣленій, постановленныхъ по исковому дѣлу. Что касается въ частности до опредѣленій суда, постановляемыхъ, на основаніи 590—595 ст. Уст. Гр. Судопр., по предмету обезпеченія иска въ порядкѣ, указанномъ 631—640 ст. того же Устава, то опредѣленія эти, какъ направленныя исключительно на имущество, принадлежащее отвѣтчику (ст. 631 Уст. Гр. Судопроизводства), съ цѣлью заранѣе обезпечить истцу возможность получить отъ отвѣтчика удовлетвореніе исковыхъ требованій, не могутъ не только нарушать, но даже ограничивать правъ постороннихъ процессу лицъ на это имущество, находящееся въ ихъ владѣніи, а потому и не даютъ имъ повода къ обжалованію этихъ опредѣленій. По предъявленіи третьему лицу исполнительнаго листа о наложеніи ареста на имущество или денежныя суммы отвѣтчика, если таковыя дѣйствительно находятся у третьяго лица, сіе послѣднее силою выданной судебному приставу расписки, согласно 632 ст. Уст. Гражд. Суд., обязывается лишь не выдавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества. Во всякомъ другомъ случаѣ, т.-е. при заявленіи третьяго лица о нахожденіи въ рукахъ его указанныхъ истцомъ движимости или денежныхъ суммъ отвѣтчика или о переходѣ оныхъ

въ силу того или другого договора отвѣтчика съ третьимъ лицомъ въ собственность сего послѣдняго или при иномъ возраженіи о правахъ третьяго лица на это имущество, находящееся въ его владѣніи, правила, изложенныя въ ст. 631—640 Уст. Гр. Суд., какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1873 года № 244, не могутъ имѣть примѣненія, а слѣдовательно, и опредѣленіе Суда о наложеніи ареста на означенное имущество, при наличности подобныхъ возраженій, не можетъ быть приведено въ исполненіе; истецъ-же, буде онъ желаетъ опровергнуть отзывъ третьяго лица по сему предмету, долженъ предъявить къ нему искъ на общемъ основаніи. Если же, не взирая на предъявленное третьимъ лицомъ возраженіе, судебный приставъ тѣмъ не менѣе производитъ опись указаннаго въ опредѣленіи суда имущества, то такое дѣйствіе сего должностного лица, какъ неправильное, подлежитъ обжалованію въ порядкѣ, установленномъ 160 и 962 ст. Уст. Гр. Суд., но не служитъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго опредѣленія (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1870 года № 1836). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что опредѣленіе Суда объ обезпеченіи иска наложеніемъ ареста на точно опредѣленное имущество не можетъ быть обжаловано въ частномъ порядкѣ третьимъ лицомъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ, даже въ томъ случаѣ, если описанное имущество находилось въ его фактическомъ владѣніи. А посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Могилевскаго (Подольской губ.) Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 595 и 962 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ямпольскій Мировой Съѣзд.

26.—1907 года февраля 21-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Маріи Вальчевской, присяжнаго повѣреннаго Лейбовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Вальчевской къ Болеславу Богуцкому и Одесской конторѣ государственнаго банка о завѣщанныхъ отцомъ Богуцкаго деньгахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъи. о. Товар. Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

Статскій совѣтникъ Богуцкій оставилъ по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію 10 декабря 1899 г., сыну своему Болеславу и дочери Маргаритѣ по 59,000 р., хранящихся въ Одесской конторѣ государственнаго банка, предоставивъ сыну своему получить изъ завѣщанной ему суммы по достиженіи имъ 20-лѣтняго возраста—20,000 рублей, а остальные — по достиженіи 30 лѣтъ; проценты же на завѣщанныя суммы до указанныхъ сроковъ завѣщателемъ отказаны на содержаніе и воспитаніе его дѣтей, а также на другія выдачи. Въ іюнѣ 1904 года Ашеръ Берковичъ просилъ контору банка выдать ему изъ завѣщаннаго Болеславу Богуцкому капитала присужденное ему взысканіе по исполнительному листу въ суммѣ 604 руб. 85 копеекъ, но банкъ ему въ этомъ отказалъ за непредставленіемъ квитанціи на означенный вкладъ. Тогда Берковичъ о выдачѣ ему присужденной суммы обратился съ искомъ къ конторѣ банка и къ Богуцкому. Въ дѣло по сему иску вступила съ своимъ самостоятельнымъ требованіемъ Марія Вальчевская и, объяснивъ при этомъ, что квитанція, по которой хранится вкладъ Богуцкаго, переуступлена имъ ей въ собственность по акту 24 марта 1904 г. съ правомъ полученія изъ банка суммы въ сроки, указанные въ завѣщаніи, просила въ искѣ Берковича отказать и обязать контору банка выдать ей купоны на полученіе процентовъ по вкладу. Окружный Судъ въ обоихъ искахъ отказалъ. Принесенная на рѣшеніе Суда апелляціонная жалоба оставлена Палатой безъ послѣдствій, причемъ Палата, раздѣляя вполнѣ соображенія Окружнаго Суда, пришла къ тому выводу, что изъ содержанія духовнаго завѣщанія наслѣдодателя Богуцкаго вполнѣ выясняется та его воля, что до наступленія указанныхъ въ завѣщаніи сроковъ сынъ его ограничивается въ правѣ распоряженія завѣщаннымъ ему капиталомъ и не только не имѣетъ права до наступленія тѣхъ сроковъ самъ получить изъ банка завѣщанный ему капиталъ, но и переуступать его въ собственность другимъ лицамъ. Затѣмъ Палата отвергла и право Богуцкаго на распоряженіе процентами на

означенный вкладъ. На рѣшеніе это повѣренный Вальчевскій приноситъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ его разъясненіямъ (рѣш. 78 года № 235; 81 г. № 62; 82 г. № 63; 1092 г. № 112 и др.), въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣленіе изъ содержанія духовнаго завѣщанія того, въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ оно высказано, изъясненіе условій и обстоятельствъ, въ зависимость отъ которыхъ поставлено осуществленіе тѣхъ или другихъ завѣщательныхъ распоряженій и, въ частности, ограниченій въ распоряженіи завѣщаннымъ имуществомъ,— все это принадлежитъ всецѣло суду, рѣшающему дѣло по существу, и поэтому всѣ его заключенія и выводы по указаннымъ предметамъ не подлежатъ кассаціонному обжалованію за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. (рѣш. 75 г. №№ 608, 820 и др.). Въ виду указанныхъ разъясненій Правительствующаго Сената слѣдуетъ признать, что и по данному дѣлу вышеизложенное заключеніе Палаты о томъ, что распоряженіе завѣщателя, предоставившаго наслѣднику по завѣщанію право полученія изъ государственнаго банка завѣщаннаго ему капитала лишь по достиженіи имъ опредѣленнаго въ завѣщаніи возраста, ограничиваетъ наслѣдника въ правѣ распоряженія этимъ капиталомъ до указаннаго срока, относится къ существу дѣла, не подлежащему кассаціонной повѣркѣ. Что касается затѣмъ возраженія повѣреннаго Вальчевской, высказаннаго имъ въ Палатѣ и повторяемаго нынѣ въ кассаціонной жалобѣ, то если даже и признать, что Богуцкій былъ завѣщаніемъ ограниченъ въ правѣ распоряженія до извѣстнаго срока оставленнымъ ему капиталомъ, что распоряженіе это не лишало его права переуступить другимъ лицамъ, до наступленія тѣхъ же сроковъ, полученіе процентовъ на тотъ капиталъ, то такое возраженіе уже потому лишено всякаго значенія, что, какъ установлено судомъ и Палатою, упомянутые проценты были завѣщаны не Богуцкому лично, а вообще на воспитаніе и содержаніе дѣтей завѣщателя и для выдачи его племянницѣ. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

27.—1907 года марта 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, Арбатскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Окружнаго Суда по иску Бориса Нуллера и Эли-Юда Ландкофа съ означеннаго управленія и прядильной и ткацкой изъ джута, подъ фирмою „Варта“, 326 руб. 72 коп. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ и обстоятельствами сего дѣла, возбуждается прежде всего вопросъ о томъ: при заявленіи отправителя объ утратѣ имъ дубликата накладной на предъявителя въ правѣ-ли желѣзная дорога, въ виду 8 ст. правилъ выдачи желѣзными дорогами грузовъ при утратѣ дубликата накладной (Собр. Узак. 1904 года № 92 ст. 613), не выдавать грузъ держателю означеннаго дубликата до рѣшенія спора судебнымъ порядкомъ. Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ тому источнику, на которомъ основаны упомянутыя правила о выдачѣ груза при утратѣ дубликата накладной, такъ какъ 8 параграфъ этихъ правилъ, по своей неясности, вызываетъ недоразумѣніе. Параграфъ 8 изложенъ такъ: „препятствіемъ къ выдачѣ груза по заявленію служатъ: 1) предъявленіе другимъ лицомъ правъ на грузъ съ представленіемъ заявленнаго утраченнымъ дубликата накладной; 2) подачи другимъ лицомъ установленнаго заявленія объ утратѣ того же дубликата. Въ семъ послѣднемъ случаѣ выдача груза пріостанавливается до рѣшенія спора судебнымъ порядкомъ, но грузы, подверженные скорой порчѣ (стат. 84 Общаго Устава), продаются въ сроки, установленные особыми по сему пред-

мету правилами". Итакъ, въ началѣ параграфа сказано, что препятствіемъ къ выдачѣ груза служатъ указанные въ 1 и 2 пунктахъ случаи; а вслѣдъ затѣмъ говорится, что только въ послѣднемъ случаѣ выдача груза пріостанавливается до рѣшенія дѣла судебнымъ порядкомъ. Но если обратиться къ проекту этихъ правилъ, составленныхъ департаментомъ желѣзныхъ дорогъ 26 декабря 1888 года, и тѣмъ мотивамъ, на которыхъ было основано правило 8 параграфа (а по проекту § 6), то оказывается, что департаментъ желѣзныхъ дорогъ предполагалъ пріостанавливать выдачу груза лишь тогда, когда два лица предъявляютъ свое право на грузъ, заявляя, что дубликатъ накладной, имъ принадлежащій, утерянъ. Въ этихъ случаяхъ, при отсутствіи дубликата у обоихъ заявителей, споръ ихъ о принадлежности груза передается на разрѣшеніе суда; при предъявленіи же правъ на грузъ съ представленіемъ дубликата, который заявленъ утраченнымъ, желѣзная дорога обязана исполнить требованіе 78 стат. Уст. жел. дор., то есть выдать грузъ предъявителю дубликата, если онъ того потребуетъ. Съ этими соображеніями согласился совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, какъ видно изъ журнала его отъ 7 и 21 мая 1892 года, сдѣлавъ лишь нѣкоторыя редакціонныя измѣненія въ 8 параграфѣ. Въ виду сего и такъ какъ постановленія совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ утверждены министромъ путей сообщенія и распубликованы въ установленномъ порядкѣ для обязательнаго исполненія согласно Высочайше утвержденному 5 апрѣля 1894 года мнѣнію Государственнаго Совѣта (Сборн. Узакон., 1894 г. № 92 ст. 613), то надлежитъ признать, что возникающій по дѣлу 1-й вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, то-есть слѣдуетъ признать, что желѣзная дорога не имѣла права удерживать грузъ вслѣдствіе заявленія отправителя объ утратѣ имъ дубликата накладной, когда таковой дубликатъ былъ представленъ дорогѣ съ требованіемъ о выдачѣ груза. Затѣмъ, по настоящему дѣлу, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія и кассаціонной жалобы, былъ предъявленъ искъ объ убыткахъ, вслѣдствіе задержки въ выдачѣ груза, одновременно къ отправителю, какъ недобросовѣстно заявившему объ утратѣ дубликата накладной, и къ желѣзной дорогѣ, пріостановившей выдачу груза вслѣдствіе такого заявленія. Такимъ образомъ по дѣлу возникаетъ вопросъ: допустимо ли предъявленіе иска въ подобныхъ случаяхъ одновременно и къ желѣзной дорогѣ, и къ отправителю груза. Этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только отрицательно. Иски къ желѣзной дорогѣ, вытекающіе изъ договора перевозки, во всѣхъ случаяхъ основываются на неисполненіи ею, какъ транспортнымъ предпріятіемъ, правилъ Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ и изданныхъ въ развитіе его дополнительныхъ законоположеній, регулирующихъ дѣятельность желѣзной дороги со времени заключенія договора до момента его исполненія (рѣшеніе 1890 г. № 82; 1902 г. № 11 и др.). Съ момента заключенія договора перевозки, какъ это явствуетъ изъ 61 и 62 ст. Уст. жел. дор. и тѣхъ мотивовъ, на которыхъ эти статьи основаны, контрагентами по договору являются: съ одной стороны желѣзная дорога, а съ другой—отправитель и, послѣ полученія отъ него дубликата накладной, замѣняющій его грузополучатель. Посему, какъ это разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1894 годъ № 9, грузоотправитель до окончанія перевозки груза составляетъ одну и ту же сторону съ грузополучателемъ, а другою противоположною стороною является желѣзная дорога. Въ виду этого 127 и 128 ст. Уст. жел. дор. и устанавливаютъ основное требованіе, чтобы всѣ иски, вытекающіе изъ договора перевозки груза, пассажировъ и багажа, предъявлялись установленнымъ въ этихъ статьяхъ порядкомъ только къ дорогѣ. Затѣмъ и 135—137 ст. того же Устава, устанавливающая годичный срокъ давности на предъявленіе упомянутыхъ исковъ, имѣютъ въ виду только иски желѣзной дороги къ грузохозяевамъ (грузоотправителю или грузополучателю), и этихъ послѣднихъ къ желѣзнымъ дорогамъ. Далѣе, при допустимости одновременнаго привлеченія грузополучателемъ къ отвѣту желѣзной дороги и грузоотправителя, дорога была бы лишена тѣхъ правъ, которыя принадлежатъ ей согласно 59 ст. Уст. жел. дор. и 653 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ достаточно было бы получателю груза привлечь одновременно дорогу и грузоотправителя, чтобы устранить отвѣтственность послѣдняго

передъ дорогою за неправильныя его дѣйствія по заключенію договора перевозки и вмѣстѣ съ тѣмъ лишить дорогу возможности привлечь его въ качествѣ третьяго лица къ дѣлу. Наконецъ, на основаніи 684 ст. Т. X ч. I, за неправильныя дѣйствія, причинившія убытки, частное лицо, совершившее эти дѣйствія, отвѣчаетъ не только за дѣйствительно понесенную имущественную утрату, но и за лишеніе потерпѣвшаго отъ этихъ дѣйствій той прибыли, которую онъ получилъ-бы, если-бы не понесъ этой утраты (рѣш. 1880 г. № 99; 1883 г. № 8; 1884 г. № 2 и др.). Между тѣмъ, отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по договорамъ перевозки, какъ это явствуетъ изъ 4 й главы 1-го раздѣла Уст. желѣзн. дор., заключается въ обязанности возместить потерпѣвшему только понесенные имъ убытки (рѣш. 1900 г. № 91). Такимъ образомъ, при одновременномъ предъявленіи исковъ къ желѣзной дорогѣ и отправителю надлежало бы предъявлять къ обоимъ отвѣтчикамъ различныя по своему существу исковыя притязанія, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ подчиняются и различнымъ срокамъ давности, что, очевидно, не можетъ быть допущено. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Нуллеръ и Ландкофъ предъявили одновременно искъ къ управленію Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги и къ отправителю, фирмѣ „Вартъ“, на томъ основаніи, что грузъ не былъ своевременно выданъ получателю, несмотря на предъявленіе имъ желѣзной дорогѣ дубликата накладной, только въ виду того, что отправитель недобросовѣстно заявилъ дорогѣ объ утратѣ имъ этого дубликата. Затѣмъ требованіе объ убыткахъ заключается не только въ возмещеніи понесенныхъ грузоотправителемъ утратъ, но и той прибыли, которую онъ получилъ-бы при своевременной выдачѣ груза, причемъ право такого требованія по отношенію къ желѣзной дорогѣ обосновывается на 78 и 86 ст. Уст. жел. дор., а по отношенію къ отправителю, фирмѣ „Вартъ“, на 684 ст. X Т. ч. I. Подобное требованіе было удовлетворено Окружнымъ Судомъ, въ качествѣ 2-ой инстанціи, но состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Суда, присудившаго одновременно съ желѣзной дороги и отправителя, фирмы „Вартъ“, не можетъ быть признано правильнымъ. Въ данномъ случаѣ договоръ перевозки дорогою еще не былъ выполненъ, такъ какъ только съ момента предоставленія грузохозяину возможности получить грузъ договоръ считается выполненнымъ, а потому она, въ виду нарушенія 78 и 86 стат. Уст. желѣзн. дор. и 8 параграфа правилъ о выдачѣ грузовъ при утратѣ дубликата накладной, могла быть привлечена къ отвѣтственности лишь за дѣйствительно причиненный грузополучателю убытокъ, а не за лишеніе его прибыли, и притомъ подлежала привлеченію безъ участія грузоотправителя, отвѣтственность котораго опредѣляется по общимъ гражданскимъ законамъ и срокъ на предъявленіе иска къ которому устанавливается не 135—137 ст. Уст желѣзн. дор., а приложеніемъ къ 694 стат. Т. X ч. I. Посему обжалованное желѣзною дорогою рѣшеніе Окружнаго Суда, въ части присужденія иска съ дороги, не можетъ быть оставлено въ силѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Окружнаго Суда, по нарушенію 86 статьи Устава желѣзн. дор. и 684 стат. I части X Тома, въ части, касающейся желѣзной дороги, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ же Судъ.

28.—1907 г. марта 14 дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску къ управленію Анны Балясной, лично за себя и какъ опекунши дѣтей своихъ Григорія и Лидіи, о вознагражденіи за смерть мужа и отца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

3 октября 1900 года Анна Балясная обратилась къ управленію желѣзныхъ дорогъ съ искомъ, какъ за себя, такъ и въ качествѣ опекунши дѣтей своихъ Григорія и Лидіи, о вознагражденіи, въ суммѣ 10000 руб. за смерть

мужа и отца, раздавленнаго 21 октября 1898 г. при эксплоатаціи Николаевской желѣзной дороги. Со стороны истицы представлено было объявленіе на ея имя Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, въ которомъ удостовѣрено, что о смерти ея мужа произведено было чинами жандармской полиціи дознаніе, которое, по распоряженію прокурорскаго надзора, 9 ноября 1899 года прекращено за необнаруженіемъ въ происшествіи, во время котораго причинена смерть Балясному, признаковъ уголовнаго нарушенія, и что вслѣдствіе этого оставлено безъ послѣдствій и поданное истицею Прокурору прошеніе отъ 23 октября того же года, въ которомъ она ходатайствовала о вознагражденіи за вредъ, причиненный ей смертью мужа. На рѣшеніе суда по настоящему иску, удовлетворенному полностью, со стороны дороги принесена была апелляціонная жалоба, въ которой указывалось: 1) что искъ Балясной предъявленъ по истеченіи давностнаго срока (стат. 136 Общ. Уст. Россійск. желѣзн. дор.), такъ какъ несчастный случай съ ея мужемъ произошелъ 21 октября 1898 г., а исковое ея прошеніе поступило въ судъ 2 октября 1900 г., и 2) что хотя истица утверждаетъ, что по настоящему дѣлу было возбуждено ею уголовное преслѣдованіе, но этого ничѣмъ не доказала, а изъ представленнаго ею объявленія Прокурора видно, что послѣднимъ было прекращено не уголовное противъ кого-либо преслѣдованіе, а полицейское дознаніе. Въ опроверженіе этихъ объясненій представлено было повѣреннымъ Балясной въ засѣданіи Палаты дополнительное удостовѣреніе Прокурора Суда, въ которомъ изложено, что въ прошеніи на его имя Балясная ходатайствовала о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности, по 1085 ст. Улож. о наказ., служащихъ на Николаевской желѣзной дорогѣ, виновныхъ въ причиненіи смерти ея мужа, и о присужденіи ей вознагражденія въ суммѣ 25000 рублей. Судебная Палата рѣшеніе Суда утвердила, основываясь на томъ, что, по закону (Уст Уголовн. Суд. ст. 297, 301—305), подача Анною Балясною означенной жалобы Прокурору представляется возбужденіемъ уголовнаго преслѣдованія; что событіе, причинившее смерть мужу Балясной, случилось 21 октября 1898 г., а прошеніе подано ею Прокурору 23 октября 1899 г., т. е. въ теченіе годового срока, ибо 21 и 22 октября дни неприсутственные, и что настоящій искъ предъявленъ ею до истеченія года со дня оставленія Прокуроромъ ея жалобы безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, а повѣренный Балясной въ объясненіи проситъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій и о возложеніи на дорогу издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію означенной кассаціонной жалобы, находитъ, что, по закону (7 п. 683 ст. X Т. ч. I Свод. Зак. и 4 п. 136 ст. Общ. Уст. желѣзн. дор.), годовой давностный срокъ для исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти и поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при желѣзнодорожной эксплоатаціи, исчисляется со дня воспослѣдованія событія, послужившаго поводомъ къ иску, а если это событіе вызвало уголовное преслѣдованіе, то со дня прекращенія послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовнаго суда. Главное возраженіе просителя противъ заключенія Палаты, положеннаго въ основаніе ея рѣшенія, состоитъ въ томъ, что въ данномъ случаѣ уголовнаго преслѣдованія въ установленномъ въ законѣ порядкѣ возбуждаемо не было, а было произведено лишь дознаніе, прокурорскимъ надзоромъ прекращенное; уголовное же преслѣдованіе, по утвержденію просителя, начинается лишь съ производства предварительнаго слѣдствія, во время котораго только, и затѣмъ до открытія судебнаго засѣданія, дозволяется закономъ предъявленіе въ уголовномъ судѣ гражданскаго иска. Но прежде всего невѣрно, что уголовное преслѣдованіе возбуждается лишь съ приступа къ предварительному слѣдствію, ибо такового можетъ и не быть, если по преступленіямъ, преслѣдуемымъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія и не влекущимъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, Прокуроръ найдетъ возможнымъ по доставленнымъ ему доказательствамъ предложить суду обвинительный актъ безъ предваритель-

наго слѣдствія, и если по дѣламъ частнаго обвиненія въ преступленіяхъ, не влекущихъ указанныхъ наказаній, судъ признаетъ возможнымъ прямо приступить къ разрѣшенію жалобы частнаго обвинителя (стат. 545 и 546 Уст. Угол. Суд.). Подъ выраженіемъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, употребленнымъ въ приведенныхъ законахъ гражданскихъ, разумѣется преслѣдованіе въ томъ порядкѣ, какой указанъ въ Уставѣ Уголовн. Судопр. По этому Уставу право возбужденія такого преслѣдованія принадлежитъ, кромѣ должностныхъ, и частнымъ лицамъ (ст. 2), которыя это свое право могутъ осуществлять путемъ подачи жалобъ тѣмъ должностнымъ лицамъ, на которыхъ закономъ возложена обязанность обнаруженія и преслѣдованія преступныхъ дѣяній. Такими должностными лицами по дѣламъ общаго порядка являются чины полиціи, судебные слѣдователи и прокуроры, подача жалобъ которымъ лицами, отъ преступленія потерпѣвшими, составляетъ законный поводъ, обязывающій упомянутыхъ должностныхъ лицъ приступать, по установленнымъ для нихъ правиламъ, къ разслѣдованію о заявленномъ уголовномъ правонарушеніи (ст. 297, 301, 303 и 306 Уст. Уголовн. Суд.). Поэтому время подачи такой жалобы и является началомъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, съ момента котораго лицу потерпѣвшему предоставлено право заявлять и свое ходатайство о вознагражденіи, въ порядкѣ суда уголовнаго, за причиненные преступленіемъ убытки (ст. 304 и 305 того же Устава). По настоящему дѣлу установлено, что жалоба Балясной съ ходатайствомъ о вознагражденіи за смерть мужа, погибшаго при желѣзнодорожной эксплоатаціи, подана была Прокурору во время производства дознанія объ этомъ событіи; вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія—не обращаться съ своимъ искомъ въ судъ гражданскій непосредственно къ владѣнію желѣзнодорожнаго предпріятія, а заявить о томъ въ порядкѣ суда уголовнаго (рѣш. Общаго Собранія за 1883 г. № 33 и Гражд. Кассац. Д-та за 1901 г. № 84). Въ жалобѣ, поданной Прокурору Суда, Балясная, какъ это установлено выданнымъ ей Прокуроромъ удостовѣреніемъ, отыскиваемое ею за смерть мужа вознагражденіе просила взыскать, согласно 683 ст. 1 ч. X Т., съ той дороги (Николаевской), на которой случилось несчастное событіе, вызванное, какъ она утверждала, преступными дѣйствіями агентовъ дороги, а потому объясненіе просителя, что искъ Балясной неизвѣстно къ кому былъ предъявленъ: „къ могущимъ-ли быть привлеченными обвиняемыми", или же къ управленію желѣзной дороги,—вполнѣ опровергается вышеприведеннымъ удостовѣреніемъ. Кромѣ того, вопреки указанію просителя, заявленіе гражданскаго иска въ уголовномъ производствѣ допускается безъ опредѣленнаго указанія виновныхъ лицъ (рѣшен. Угол. Кассац. Д-та 1872 г. № 107 и Гражд. Кассац. Д-та 1901 г. № 84), ибо обнаруженіе ихъ лежитъ на обязанности полицейскихъ и слѣдственныхъ властей. Далѣе, гражданскій искъ, возбужденный во время производства уголовнаго дѣла, слѣдуетъ судьбѣ этого послѣдняго, т. е. или получаетъ разрѣшеніе вмѣстѣ съ постановленіемъ приговора по дѣлу уголовному, или же направленіе его въ уголовномъ порядкѣ прекращается, если подлежитъ прекращенію, по тѣмъ или другимъ законнымъ причинамъ, уголовное преслѣдованіе, какъ въ данномъ случаѣ, за отсутствіемъ въ событіи состава уголовнаго правонарушенія. Съ прекращеніемъ уголовнаго производства обиженному предоставляется право искать удовлетворенія за понесенные имъ убытки въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, причемъ годовой срокъ для предъявленія исковъ, по 683 ст. I ч. X Т., исчисляется въ такомъ случаѣ не со дня событія, а со дня прекращенія уголовнаго преслѣдованія, и въ этомъ именно смыслѣ время производства уголовнаго дѣла признано Правительствующимъ Сенатомъ перерывомъ давности для предъявленія исковъ въ судѣ гражданскомъ (рѣш. 1901 года № 84), ибо со дня прекращенія уголовнаго преслѣдованія начинается новый годичный срокъ для предъявленія исковъ въ судѣ гражданскомъ. Судебная Палата установила, что годовой срокъ со дня прекращенія уголовнаго преслѣдованія и со дня предъявленія Балясной настоящаго иска въ судѣ гражданскомъ не пропущенъ; проситель противъ этого заявленія Палаты никакихъ возраженій не представляетъ, но возражаетъ лишь, что годовой срокъ пропущенъ со времени событія до подачи жалобы Прокурору Суда, но это возраженіе пре-

жде всего невѣрно, какъ это съ несомнѣнностью явствуетъ изъ изложеннаго выше рѣшенія Палаты, а затѣмъ—и не основательно, такъ какъ жалоба Балясной подана Прокурору во время производства дознанія, гражданскій же искъ можетъ быть предъявленъ въ теченіе всего уголовнаго производства по дѣлу до открытія судебнаго засѣданія (стат. 7 Уст. Угол. Судопр.). Все вышеизложенное приводитъ къ тому выводу, что ходатайство о вознагражденіи за смерть или поврежденіе здоровья при желѣзнодорожной эксплоатаціи, заявленное въ прошеніи на имя Прокурора Суда во время производства дознанія о событіи, вызвавшемъ несчастный случай, прерываетъ давностный срокъ, установленный 7 п. 683 ст. X Т. ч. I, даже и въ томъ случаѣ, когда дознаніе, за отсутствіемъ состава преступленія, было Прокуроромъ прекращено. Что касается, наконецъ, жалобы просителя на неудовлетвореніе Палатой ходатайства его о выдачѣ ему свидѣтельства на пріобщеніе къ дѣлу уголовнаго производства о событіи, причинившемъ смерть мужу истицы, изъ находящагося въ которомъ жандармскаго протокола онъ могъ бы узнать фамилію желѣзнодорожнаго жандарма, говорившаго свидѣтельницѣ Ѳеоктистовой, что мужъ истицы самъ бросился на рельсы, то, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, въ означенномъ ходатайствѣ повѣренному дороги было отказано на томъ основаніи, что онъ своевременно могъ получить требуемое ему свѣдѣніе, такъ какъ свидѣтельница Ѳеоктистова была допрошена еще 7 мая 1901 г., а свидѣтельство на полученіе копіи жандармскаго протокола постановлено Окружнымъ Судомъ выдать повѣренному дороги даже ранѣе того, 5 марта того же года, каковое заключеніе Палаты, какъ основанное на фактическихъ данныхъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою 5 стат. Учрежд. Суд. Устан. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на управленіе желѣзныхъ дорогъ издержекъ кассаціоннаго производства.

29.—1907 года марта 21-го дня. *Прошеніе мѣщанина Пинки Рабиновича объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда по иску съ него мѣщанина Исаака Бронштейна 229 руб. 73 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. Й. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій).

Мѣщанинъ Гальперинъ предъявилъ 7 февраля 1905 г. къ Рабиновичу искъ о взысканіи 229 р. 73 коп. на основаніи счета отъ 10 января 1894 г. на эту сумму, подписаннаго Рабиновичемъ, выразившимъ [въ своей подписи обязательство уплатить означенную сумму Гальперину или кому онъ прикажетъ по первому его требованію въ г. Кишиневѣ. По апелляціонной жалобѣ Бронштейна, замѣнившаго первоначально истца, на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ отказано въ искѣ за истеченіемъ земской давности, Кишиневскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что для обязательствъ, выданныхъ срокомъ до востребованія, земская давность исчисляется со дня представленія ко взысканію (ст. 1549 Т. X ч. I), а такъ какъ въ векселѣ-распискѣ, положенной въ основаніе иска, срокъ платежа указанъ „по первому востребованію“, а ко взысканію она была предъявлена 7 февраля 1905 г., то долгъ нельзя признать погашеннымъ десятилѣтнею земскою давностью. Поэтому Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 24 октября 1905 г., опредѣлилъ: взыскать съ Рабиновича въ пользу Бронштейна 229 р. 73 коп., а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Рабиновичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 1549, ст. 1 прил. къ ст. 694, ст. 2045 и 2046 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ подтвержденіе своего иска Бронштейнъ представилъ счетъ отъ 10 января 1894 года на забранную отвѣтчикомъ муку, на которомъ отвѣтчикомъ Рабиновичемъ сдѣлана надпись о томъ, что означенную въ семъ счетѣ сумму 229 рублей 73 копеекъ онъ обязывается уплатить по первому востребованію. Возраженіе отвѣтчика о пропускѣ

истцомъ десятилѣтней давности на предъявленіе иска Мировой Съѣздъ устранилъ по тому соображенію, что по обязательствамъ, выданнымъ до востребованія, земская давность, согласно 1549 ст. X Т. I ч., исчисляется со дня предъявленія ко взысканію. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ, потому что подписанные должниками счета, хотя бы и съ надписью „до востребованія“, не могутъ считаться такими безсрочными обязательствами, давность для которыхъ исчисляется со дня предъявленія ихъ ко взысканію. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 года № 850 и друг. разъяснилъ, что установленный закономъ порядокъ исчисленія земской давности по долговымъ обязательствамъ, безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, не долженъ быть распространяемъ на векселя, потому что вексель, писанный по предъявленію и безъ обозначенія времени, въ теченіе котораго онъ долженъ быть плательщику предъявленъ, не признается закономъ за безсрочное долговое обязательство, такъ какъ въ такомъ случаѣ предписано дѣлать предъявленіе въ теченіе 12 мѣсяцевъ со времени составленія векселя. Разъясненіе это вполнѣ примѣнимо и къ подписаннымъ должниками счетамъ, ибо, на основаніи 2046 ст. X Т. I ч., подписанный должникомъ счетъ долженъ быть въ теченіе шести мѣсяцевъ представленъ ко взысканію или превращенъ въ заемное обязательство. При установленіи, такимъ образомъ, самымъ закономъ срока для предъявленія счета ко взысканію или для обращенія его въ заемное обязательство, счетъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть значенія обязательства безсрочнаго, а потому къ нему не примѣнимы постановленія закона объ исчисленіи давности по обязательствамъ безсрочнымъ или выданнымъ срокомъ до востребованія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1549 и 2046 ст. X Т. I ч., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того же Съѣзда въ другомъ составѣ присутствія.

30.—1907 года марта 21-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дочери штабъ-ротмистра Вѣры Браамсъ, присяжнаго повѣреннаго Добровольскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты объ укрѣпленіи имѣнія Вѣры Браамсъ за Еленой Хабловской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Дымовскій).

2 мая 1905 года на удовлетвореніе претензіи Елены Хабловской по двумъ закладнымъ въ суммѣ 13000 руб. съ % при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ былъ назначенъ публичный торгъ на оцѣненное въ 25000 р. недвижимое имѣніе дочери штабъ-ротмистра Вѣры Браамсъ, но за неявкою желающихъ торговаться торгъ этотъ не состоялся. Затѣмъ 19 ноября того же года былъ произведенъ второй публичный торгъ на то же имѣніе, причемъ изъ трехъ лицъ, принявшихъ участіе въ торгѣ, высшую цѣну въ 15500 руб. предложила залогодержательница Елена Хабловская, за которою и осталось это имѣніе. До укрѣпленія его за Хабловской повѣренный Вѣры Браамсъ обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о признаніи публичнаго торга недѣйствительнымъ, такъ какъ переживаемыя Россіей событія, сопровождающіяся желѣзнодорожными и почтово-телеграфными забастовками, парализуютъ экономическую жизнь страны и порождаютъ такія условія, при которыхъ привлеченіе къ торгамъ возможно большаго числа покупателей, свобода соревнованія и вообще правильное производство публичнаго торга становятся невозможными. Къ этому повѣренный Браамсъ добавилъ, что за двѣ недѣли до торга вѣрительница его выѣхала въ С.-Петербургъ, чтобы перевести оттуда деньги на уплату своихъ долговъ, но въ виду почтово-телеграфной забастовки не имѣла возможности это сдѣлать. Окружный Судъ, а затѣмъ и Судебная Палата отказали въ этой просьбѣ по отсутствію въ дѣйствующемъ законѣ какихъ-либо постановленій, въ силу которыхъ указанныя повѣреннымъ Браамсъ обстоятельства могли бы служить основаніемъ для признанія недѣйствительнымъ публичнаго торга, о которомъ свое-

временно сдѣланы были надлежащія публикаціи. Въ принесенной на опредѣленіе Палаты кассаціонной жалобѣ Вѣра Браамсъ объясняетъ, что оповѣщеніе путемъ надлежащихъ публикацій о предстоящемъ торгѣ составляетъ необходимое, но не единственное условіе, гарантирующее правильность публичнаго торга. Для того, чтобы лица, желающія принять участіе въ торгѣ, могли осуществить свое намѣреніе, недостаточно, чтобы они были оповѣщены о предстоящей продажѣ, но необходимо также, чтобы они имѣли возможность прибыть на мѣсто торга. Между тѣмъ, прекращеніе желѣзнодорожнаго и почтово-телеграфнаго сообщеній вслѣдствіе забастовки устраняетъ отъ участія въ публичномъ торгѣ цѣлый рядъ лицъ, которыя при иныхъ, нормальныхъ условіяхъ жизни страны воспользовались бы возможностью покупки съ торговъ продаваемаго имѣнія. Такое устраненіе цѣлаго ряда лицъ отъ торговъ вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, по мнѣнію просительницы, вполнѣ подходитъ подъ дѣйствіе 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Судебная Палата нарушила эту статью, отказавъ въ признаніи недѣйствительности торговъ, произведенныхъ при указанныхъ условіяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возбуждается общій вопросъ о томъ, можетъ ли быть признанъ недѣйствительнымъ публичный торгъ, произведенный во время желѣзнодорожной и почтово-телеграфной забастовки, на томъ только основаніи, что такая забастовка могла устранить отъ торговъ такихъ лицъ, которыя при иныхъ условіяхъ приняли бы въ нихъ участіе. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ разъясненіе 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., установлено уже то положеніе, что устраненіе кого-либо отъ торговъ въ такомъ только случаѣ можетъ служить основаніемъ для признанія ихъ недѣйствительными, когда оно произошло вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій судебнаго пристава, преградившихъ лицу, явившемуся на торги, возможность принять въ нихъ участіе. Признаніе недѣйствительности торговъ, произведенныхъ при указанныхъ условіяхъ, находитъ себѣ полное оправданіе въ необходимости огражденія интересовъ должника и взыскателей, нарушенныхъ такими неправильными дѣйствіями судебнаго пристава, производившаго продажу, которыя по самому существу своему исключаютъ возможность признанія произведеннаго торга публичнымъ. При отсутствіи, однако, какихъ либо неправильныхъ въ этомъ отношеніи дѣйствій со стороны должностныхъ лицъ, производившихъ продажу, торги, произведенные съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, гарантирующихъ ихъ публичность, не могутъ быть признаны недѣйствительными только потому, что, благодаря какимъ-либо случайнымъ обстоятельствамъ или даже воздѣйствію непреодолимой силы, тѣ или иныя лица, желавшія принять участіе въ торгѣ, были лишены возможности осуществить свое намѣреніе. Вслѣдствіе этого крушеніе поѣзда, снѣжные заносы, разлитіе рѣкъ или другія подобныя же событія, воспрепятствовавшія отдѣльнымъ лицамъ принять участіе въ публичномъ торгѣ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не могутъ служить основаніемъ для признанія торга недѣйствительнымъ (рѣш. 1885 года № 49 и друг.). Исходя изъ тѣхъ же руководящихъ положеній, которыя установлены уже въ этомъ отношеніи кассаціонною практикою, надлежитъ признать, что на дѣйствительность публичныхъ торговъ не можетъ оказывать никакого вліянія фактъ производства ихъ во время желѣзнодорожной и почтово-телеграфной забастовки. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что прекращеніе желѣзнодорожнаго и почтово-телеграфнаго сообщенія не можетъ быть разсматриваемо какъ такое событіе, которое всегда и во всѣхъ случаяхъ безусловно преграждаетъ возможность участія въ торгѣ лицамъ, желающимъ пріобрѣсти продаваемое имѣніе. Покупщиками малоцѣнныхъ имѣній, для публичной продажи которыхъ не требуется по закону даже публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ (1149 ст. Уст. Гр. Суд.), являются почти исключительно мѣстные жители, не пользующіеся обыкновенно желѣзною дорогою для прибытія на мѣсто торга, а потому перерывъ желѣзнодорожнаго сообщенія вслѣдствіе забастовки не преграждаетъ имъ возможности принять участіе въ торгѣ. Столь же ничтожное значеніе въ смыслѣ событія, устраняющаго свободное соревнованіе на тор-

гахъ, имѣетъ желѣзнодорожная забастовка и въ тѣхъ случаяхъ, когда публичной продажѣ подвергаются городскія недвижимости въ особенности въ такихъ крупныхъ центрахъ, какъ С. Петербургъ, Москва, Одесса и рядъ другихъ городовъ. Покупщиками городскихъ недвижимостей въ подобныхъ городахъ являются почти исключительно мѣстные городскіе жители, и потому перерывъ желѣзнодорожнаго и почтово телеграфнаго сообщеній только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ отразиться на исходѣ публичныхъ торговъ, произведенныхъ на такія недвижимости. Такимъ образомъ, если и допустить въ принципѣ, что событія, ограничивающія возможность свободнаго соревнованія на торгахъ, могутъ повлечь за собою признаніе недѣйствительности торга, то и въ такомъ случаѣ для уничтоженія торговъ, произведенныхъ во время желѣзнодорожной и почтово-телеграфной забастовки, было бы недостаточно установить лишь самый фактъ забастовки, но необходимо было бы выяснить также и степень вліянія этого факта на результаты торга, причемъ, однако, заключеніе суда по этому предмету, а слѣдовательно, и заключеніе его о дѣйствительности или недѣйствительности торга всегда имѣло бы въ своей основѣ гадательное предположеніе о томъ, въ какой мѣрѣ желѣзнодорожная забастовка оказала вліяніе на устраненіе отъ торга такихъ лицъ, которыя при отсутствіи ея могли бы принять въ немъ участіе. При такихъ условіяхъ о какой либо устойчивости правъ, пріобрѣтенныхъ на публичномъ торгѣ, не могло бы быть и рѣчи. Коль скоро недѣйствительность торга была бы поставлена въ зависимость не только отъ точнаго соблюденія прямыхъ предписаній закона, гарантирующихъ ихъ публичность, но и отъ цѣлаго ряда другихъ случайныхъ обстоятельствъ, которыя иногда могутъ оказать косвенное вліяніе на число лицъ, принимающихъ участіе въ торгѣ, то тѣмъ самымъ въ прямой ущербъ какъ интересамъ должника, такъ и взыскателей, было бы уничтожено всякое довѣріе къ публичнымъ торгамъ, какъ одному изъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество. Между тѣмъ, въ интересахъ общественнаго кредита дѣйствующее наше законодательство всемѣрно стремится къ тому, чтобы оградить непоколебимость правъ на имѣніе, пріобрѣтенное съ публичнаго торга. Въ этихъ видахъ 1169 ст. Уст. Гр. Суд. не допускаетъ выкупа родовыхъ имуществъ, проданныхъ съ публичнаго торга. Съ тою же цѣлью упроченія довѣрія къ публичнымъ торгамъ 1180 ст. Уст. Гр. Суд. приводитъ исчерпывающій перечень тѣхъ случаевъ, когда торги, произведенные съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ правилъ, гарантирующихъ ихъ публичность, могутъ быть признаны недѣйствительными. Вслѣдствіе этого признаніе недѣйствительности торга, произведеннаго во время желѣзнодорожной и почтово телеграфной забастовки, на томъ только основаніи, что такая забастовка могла устранить отъ торговъ лицъ, желавшихъ принять въ нихъ участіе, не только не соотвѣтствовало бы буквѣ, но и духу нашихъ законовъ. Не усматривая въ виду изложеннаго никакихъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

31.—1907 года апрѣля 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Павла Кондрацкаго, лично за себя и какъ опекуна надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми своими: Ксеніею, Сергѣемъ, Любовью, Михаиломъ и Николаемъ Кондрацкими, и Любови Левицкой, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску къ Ивану и Терентію Байбузенко, въ суммѣ 1000 руб., о возобновленіи границъ владѣній истцовъ въ спеціально-обмежеванной дачѣ селенія Михайловки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Петро-Павловскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

Въ 1855 г. была спеціально обмежевана дача при с. Михайловкѣ, Аньевскаго уѣзда. 24 октября 1903 г. повѣренный владѣльцевъ одной части дачи при с. Михайловкѣ, Павла Кондрацкаго, лично и какъ опекуна надъ малолѣтними своими дѣтьми, и Любви Левицкой, присяжный повѣренный

Бродскій, подалъ въ Одесскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ коемъ, объяснивъ: 1) что граница владѣній его довѣрителей по спеціальному межеванію, отдѣляющая владѣніе ихъ отъ владѣнія мѣщанъ Ивана, Андрея и Терентія Байбузенко, владѣльцевъ смежной дачи с. Комаровки, и служащая въ то же время границею двухъ указанныхъ дачъ, нарушена означенными Байбузенко, и 2) что ходатайство его въ межевыхъ учрежденіяхъ о возстановленіи нарушенныхъ границъ удовлетворено не было за неотысканіемъ межевыхъ признаковъ и за отсутствіемъ соглашенія смежныхъ владѣльцевъ относительно указанія границъ владѣнія, просилъ возобновить границы владѣнія сторонъ, согласно плану спеціальнаго межеванія 1885 г., и возстановить владѣніе сторонъ по границамъ сего плана. Окружный Судъ, руководствуясь крѣпостными документами сторонъ, двукратнымъ мѣстнымъ осмотромъ, составленнымъ при осмотрѣ планомъ и заключеніемъ эксперта-землемѣра и опредѣливъ количество десятинъ земли въ обѣихъ дачахъ, постановилъ провести границу между владѣніями сторонъ въ направленіи, указанномъ землемѣромъ на планѣ осмотра. По проведеніи этой линіи, изъ владѣнія отвѣтчиковъ должно отойти къ истцамъ 21 десятина 1890 саженъ. Но Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ 18/24 марта 1905 года, въ искѣ Кондрацкимъ и Левицкой отказала, на основаніи 4 ст. Устава Гражд. Судопроизв., за непривлеченіемъ, какъ она установила по представленнымъ документамъ, къ участію въ настоящемъ производствѣ всѣхъ совладѣльцевъ вышеупомянутыхъ дачъ, интересы коихъ, несомнѣнно, могутъ оказаться затронутыми возстановленіемъ въ исковомъ порядкѣ безъ ихъ участія пограничной затерянной межи, отдѣлявшей эти дачи другъ отъ друга, ибо проведеніе этой межи въ томъ или другомъ направленіи неизбѣжно должно или увеличить или уменьшить наличное количество десятинъ въ той или другой дачѣ и, въ случаѣ спеціальнаго въ будущемъ размежеванія сихъ дачъ, отзовется и на количествѣ десятинъ, какое причтется на долю каждаго совладѣльца. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кондрацкихъ и Левицкой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 3 п. 571, 584, 706, 711 и 11 ст. прил. I къ 1400 стат. Устава Гражд. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсуждая возникшій по дѣлу вопросъ: слѣдуетъ ли по иску, предъявленному однимъ изъ совладѣльцевъ спеціально обмежеванной дачи о возобновленіи, за утратою въ натурѣ межевыхъ знаковъ, границъ этой дачи и о возстановленіи владѣнія по этой границѣ, нарушеннаго смежнымъ владѣльцемъ—однимъ изъ совладѣльцевъ же сосѣдней также спеціально обмежеванной дачи, привлекать къ участію въ дѣлѣ только того смежнаго владѣльца сосѣдней дачи, который дѣйствительно нарушилъ владѣніе истца, или же всѣхъ владѣльцевъ обѣихъ дачъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законахъ нѣтъ прямого указанія, въ какомъ порядкѣ должны производиться въ судебныхъ установленіяхъ споры о нарушеніи земельныхъ границъ, а именно нѣтъ указанія, слѣдуетъ или не слѣдуетъ привлекать къ участію въ дѣлѣ въ такихъ спорахъ всѣхъ владѣльцевъ обѣихъ смежныхъ дачъ, граничная межа между коими подлежитъ возстановленію. Какъ въ 494 и 495 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гр., устанавливавшихъ даже особый порядокъ судопроизводства по спорамъ о нарушеніи межевыхъ границъ, такъ и въ 11 ст. приложенія I къ 1400 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства о судебно-межевомъ разбирательствѣ содержится одно только указаніе, что судебныя установленія въ этихъ спорахъ обязаны лишь изыскивать однѣ положенныя при генеральномъ межеваніи границы, и притомъ не иначе, какъ по выданнымъ отъ межевыхъ правительствъ планамъ и межевымъ книгамъ, а не по другимъ какимъ-либо крѣпостямъ. Но по межевымъ законамъ (258—513, 571, 590, 602, 616 и слѣд. ст. X Т. 2 ч. Зак. Гражданск.) вызовъ всѣхъ совладѣльцевъ дачи признается обязательнымъ только при межеваніи дачи (генеральномъ и спеціальномъ), а согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1881 года № 123; 1880 года № 264; 1878 года № 240 и 1875 года № 1027), такой вызовъ всѣхъ совладѣльцевъ обязателенъ и при производствѣ судебно-межевыхъ дѣлъ на томъ основаніи, что такой межевой споръ можетъ производить

колебаніе владѣнія всѣхъ владѣльцевъ дачи, почему всѣ они являются заинтересованными въ этомъ спорѣ, а вслѣдствіе сего и должны быть привлекаемы всѣ къ участію въ дѣлѣ. А такъ какъ предметъ настоящаго дѣла составляетъ лишь споръ о нарушеніи уже ранѣе проведенной при спеціальномъ межеваніи границы—искъ о возстановленіи утраченной спеціальной межи, каковой споръ не подходитъ подъ указанный выше межевой споръ о пространствѣ, мѣстности и границахъ владѣнія, то и нѣтъ основанія привлекать къ участію въ такомъ спорѣ, кромѣ лица, нарушившаго дѣйствительно межу или по границамъ владѣнія коего возстановляется эта межа, и всѣхъ остальныхъ совладѣльцевъ обѣихъ смежныхъ дачъ. Судебная Палата признала вызовъ—привлеченіе по настоящему спору всѣхъ владѣльцевъ смежныхъ дачъ селеній Михайловки и Комаровки необходимымъ на томъ основаніи, что проведеніе межи, о возстановленіи которой предъявленъ настоящій искъ Кондрацкихъ и Левицкой, въ томъ или другомъ направленіи неизбѣжно должно или увеличить или уменьшить наличное количество десятинъ земли въ той или другой дачѣ и, въ случаѣ спеціальнаго размежеванія сихъ дачъ въ будущемъ, отзовется и на количествѣ десятинъ, какое причтется и на долю каждаго совладѣльца, почему всѣ они являются заинтересованными въ этомъ спорѣ лицами. Но такое заключеніе Судебной Палаты представляется лишеннымъ правильнаго основанія. Возобновленіе, возстановленіе утраченной межи, какъ показываетъ буквальный смыслъ этого слова, состоитъ въ томъ, что разыскная межа проводится точно по тѣмъ же самымъ мѣстамъ въ натурѣ, по которымъ она была ранѣе проложена при межеваніи, слѣдовательно, при возобновленіи ея никакого измѣненія въ количествѣ десятинъ земли, опредѣленномъ ранѣе при межеваніи въ обѣихъ дачахъ, не происходитъ—это количество земли въ дачахъ остается неизмѣннымъ, и пространство владѣнія остальныхъ владѣльцевъ ни въ чемъ не нарушается. Если же при возстановленіи межи и произойдетъ измѣненіе ея направленія противъ прежняго ея направленія, установленнаго при межеваніи, то такое измѣненіе направленія ея можетъ произойти единственно только вслѣдствіе ошибки—неправильности дѣйствій землемѣра, возстанавливающаго межу, но такая ошибка должна быть своевременно обжалована и исправлена. Поэтому, такъ какъ при возстановленіи межи колебанія владѣнія всѣхъ прочихъ владѣльцевъ дачи не происходитъ, то и привлеченіе ихъ по такому спору представляется безцѣльнымъ. Затѣмъ, на основаніи 11 статьи приложенія I къ 1400 стат. Уст. Гражд. Судопр., споры о нарушеніи земельныхъ границъ подлежатъ также вѣдомству Мировыхъ Судей, если со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; къ вѣдомству же мировыхъ судебныхъ установленій законъ относитъ только самыя простыя и несложныя дѣла, требующія скораго, немедленнаго разрѣшенія, почему и на этомъ основаніи необходимо заключить, что по спорамъ о нарушеніи земельныхъ границъ вызова всѣхъ совладѣльцевъ дачи не требуется, ибо споръ съ вызовомъ всѣхъ владѣльцевъ дачи является и чрезвычайно сложнымъ судебнымъ процессомъ и требующимъ продолжительнаго производства, какового спора законъ не отнесъ бы къ вѣдомству мировой юстиціи. Далѣе, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (1876 г. № 26), законъ искъ о нарушеніи межи относитъ такъ же, какъ иски о правѣ собственности на недвижимое имущество, къ искамъ объ изъятіи недвижимаго имѣнія изъ чужого, посторонняго владѣнія, т. е. относитъ къ вотчиннымъ искамъ, по вотчинному же иску привлекается къ отвѣту, участію въ дѣлѣ только то лицо, которое нарушило владѣніе истца. Наконецъ, 15 января 1899 года изданы правила, утвержденныя министромъ юстиціи, о производствѣ дѣлъ по возобновленію межевыхъ знаковъ, на основаніи же 1, 3, 8, 11, 12, 20 и 21 статей сихъ правилъ по такимъ дѣламъ вызываются не всѣ, а только лишь смежные владѣльцы, по границамъ земель которыхъ возобновляются утраченные межевые знаки, и землемѣръ при участіи и въ присутствіи только этихъ смежныхъ владѣльцевъ возстановляетъ межи по найденнымъ въ натурѣ межевымъ знакамъ и живымъ урочищамъ, а если таковыхъ межевыхъ знаковъ и живыхъ урочищъ въ натурѣ не окажется, возстановляетъ границу по существующему владѣнію на основаніи согласнаго показанія означенныхъ (смеж-

ныхъ) владѣльцевъ, при отсутствіи же полюбовнаго на проведеніе этой межи согласія (смежныхъ) владѣльцевъ и въ случаѣ спора о владѣніи прекращаетъ дальнѣйшія свои дѣйствія и объявляетъ владѣльцамъ, что возникшіе между ними споры подлежатъ разрѣшенію суда (какъ и объявлено по настоящему дѣлу истцамъ Херсонскою губернскою чертежною; см. удостовѣренія ея отъ 13 августа 1903 года № 983). Хотя правила эти и установлены для производства дѣлъ о возстановленіи межъ въ административномъ (межевомъ) порядкѣ и, слѣдовательно, для суда не имѣютъ обязательной силы, но самая сущность процесса возстановленія межи нисколько не измѣняется отъ того, производится ли дѣло о возстановленіи ея въ административномъ или судебномъ порядкѣ, почему и при производствѣ дѣла о возстановленіи межи въ судебномъ порядкѣ вызову подлежатъ только лишь смежные, а не всѣ владѣльцы обѣихъ дачъ. Разрѣшая въ этомъ смыслѣ возникшій по дѣлу вопросъ и признавая обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, какъ несогласное съ приведенными разъясненіями, подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 4 и 11 ст. приложенія I къ 1400 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

32.—1906 г. апрѣля 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго товарищества льнопрядил. и полотнян. фабрикъ „Василія Демидова“, прис. пов. Шорыгина, объ отмѣнѣ рѣшенія Владимирскаго Окружнаго Суда по иску Елизаветы Васильевой съ товарищества 375 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Повѣренный Елизаветы Васильевой въ исковомъ прошеніи Уѣздному Члену Владимирскаго Окружнаго Суда, по Вязниковскому уѣзду, объяснилъ, что общее собраніе пайщиковъ товарищества льнопрядильныхъ и полотняной фабрикъ В. Ѳ. Демидова, при утвержденіи отчета товарищества за 1902—1903 операціонный годъ, 19 ноября 1903 года большинствомъ голосовъ постановило выдать въ дивидендъ по паямъ товарищества по 187 рублей 50 копеекъ на пай, что составляетъ $3^3/_4$% на основной капиталъ; находя постановленіе это неправильнымъ и несогласнымъ съ уставомъ товарищества, ибо, въ силу §§ 42 и 44 сего устава, дивидендъ подлежитъ выдачѣ въ размѣрѣ не менѣе 5% на пай и, въ случаѣ недостаточности для этого чистаго дохода, долженъ быть пополненъ изъ запаснаго капитала, и что посему Васильевой, состоящей пайщицею товарищества, причитается получить по $1^1/_4$% на пай, что на шесть принадлежащихъ ей паевъ составитъ 375 рублей, повѣренный истицы просилъ взыскать съ товарищества означенную сумму. Уѣздный Членъ Окружнаго Суда отказалъ въ этомъ искѣ, а Владимирскій Окружный Судъ призналъ его подлежащимъ удовлетворенію.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Окружнаго Суда кассаціонную жалобу и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго правленія товарищества льнопрядильныхъ и полотняной фабрикъ Василія Демидова, присяжнаго повѣреннаго Шорыгина, и повѣреннаго Елизаветы Васильевой, присяжнаго повѣреннаго Костенецкаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: правильно ли заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что, въ силу § 44 устава названнаго товарищества, общее собраніе пайщиковъ безусловно обязано дополнять дивидендъ изъ запаснаго капитала до 5% на основной капиталъ. При разрѣшеніи сего вопроса прежде всего необходимо имѣть въ виду, что надлежитъ, вопреки мнѣнію Окружнаго Суда, руководствоваться не постановленіями общихъ гражданскихъ законовъ (569, 570 и 571 ст. Т. X ч. I, на которыя сослался Окружный Судъ), а правилами, содержащимися въ томъ особомъ законѣ, который нормируетъ взаимныя права и обязанности пайщиковъ названнаго товарищества, а именно въ В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 11 ноября 1883 года уставѣ товарищества; и только отсутствіе въ

семъ уставѣ постановленій, кои могли бы послужить для разрѣшенія спорнаго вопроса, оправдывало бы примѣненіе общихъ законовъ (§ 66 устава, 2158 ст. Т. X ч. I и рѣшен. 1901 года № 127). Между тѣмъ, въ уставѣ товарищества содержатся правила, вполнѣ для сего достаточныя, а именно постановленія, изложенныя въ § 42—44 устава. Обращаясь къ содержанію этихъ параграфовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: въ § 42 говорится о способѣ образованія запаснаго капитала чрезъ ежегодное отчисленіе въ него не менѣе 5% изъ годового чистаго дохода; § 43 опредѣляетъ размѣръ запаснаго капитала одною третью частью основного капитала, и, наконецъ, въ § 44 постановлено: „запасный капиталъ назначается на открытіе непредвидѣнныхъ расходовъ, а также на пополненіе изъ онаго дивиденда, если въ какомъ-либо году дивидендъ на паи составилъ менѣе пяти процентовъ на дѣйствительно внесенный по нимъ капиталъ. Расходованіе запаснаго капитала производится не иначе, какъ по опредѣленію общаго собранія владѣльцевъ паевъ". Такимъ образомъ, § 44 указываетъ, во-1-хъ, на цѣль, которой долженъ служить запасный капиталъ и, во-2-хъ, на порядокъ его расходованія. Что касается цѣли, то, согласно буквальному содержанію I ч. § 44, ближайшее назначеніе запаснаго капитала состоитъ въ томъ, что онъ долженъ служить источникомъ на покрытіе непредвидѣнныхъ расходовъ, а затѣмъ дальнѣйшее его назначеніе— пополнять дивидендъ. Необходимо при этомъ замѣтить, что въ позднѣйшихъ уставахъ промышленныхъ товариществъ и акціонерныхъ обществъ содержатся точно и опредѣлительно выраженныя правила о томъ, что запасные капиталы предназначаются исключительно на покрытіе непредвидѣнныхъ расходовъ (напримѣръ, Высочайше утвержденныя 13-го ноября 1905 года уставы: общества мебельно-столярной и паркетной фабрики М. Ф. Свирской и К°, товарищества мануфактуры Р. А. Келлеръ; Собраніе Узаконеній 1906 года № 3 статьи 20 и 21 и мн. др.). Что же касается самаго порядка расходованія запаснаго капитала, то во второй части приведеннаго § 44 устава положительно указано, что оно производится не иначе, какъ по опредѣленію общаго собранія владѣльцевъ паевъ. Съ другой стороны, въ уставѣ не содержится правила, которое ограничивало бы общее собраніе пайщиковъ въ правѣ опредѣлить подлежащій выдачѣ дивидендъ въ размѣрѣ менѣе 5% на основной капиталъ, напротивъ, пополненіе дивиденда до этого размѣра не отнесено къ числу тѣхъ немногихъ обязательныхъ отчисленій, о коихъ прямо указывается въ нѣкоторыхъ параграфахъ устава, какъ, напримѣръ, въ приведенномъ выше § 42 (5% прибыли въ запасный капиталъ и на вознагражденіе членовъ правленія въ случаѣ прибыли свыше 10%) и въ примѣч. 1 къ § 38 (списокъ 5% со стоимости строеній, машинъ и прочихъ фабричныхъ принадлежностей). Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что общее собраніе пайщиковъ товарищества Демидова можетъ, но не обязано, дополнять до 5% двидендъ изъ запаснаго капитала, и что посему возникшій по дѣлу вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда, по нарушенію § 44 уст. товарищества льнопрядильныхъ и полотняной фабрикъ Демидова, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того-же суда въ другомъ составѣ присутствія.

33.—1907 года марта 21-го дня. *Прошеніе крестьянки Анны Жагать объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по иску Ивана Матвѣева съ Анны Жагать 45 рубл. и по встрѣчному иску Жагать съ Матвѣева 18 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. Н. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Дыновскій).

Повѣренный Матвѣева просилъ Мирового Судью 1-го участка взыскать съ Жагать по условію за квартиру съ 10-го іюня по 10 е іюля 45 рублей съ судебными и за веденіе дѣла издержками, а договоръ, срокъ которому истекаетъ 15-го августа 1905 года, считать нарушеннымъ. Отвѣтчица Жагать

объяснила, что деньги уплатила по 10-е іюня, а выѣхала 28-го мая, потому что подъ ея квартирой былъ „веселый“ домъ, о чемъ она не была предупреждена, и предъявила встрѣчный искъ въ 18 рублей объ обратномъ взысканіи квартирной платы за 12 дней, которые просила присудить съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Удовлетворяя первоначальный искъ и отказывая во встрѣчномъ, С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что ни самою отвѣтчицею, ни свидѣтецьскимъ показаніемъ вызваннаго по ссылкѣ ея свидѣтеля Сроловича не установлено, чтобы подъ квартирою, занимаемой Анною Жагатъ, помѣщался публичный домъ, разрѣшенный надлежащею полицейскою властію; 2) что одинъ фактъ проживанія въ нижней квартирѣ проститутокъ не создаетъ права для верхняго жильца нарушать письменный договоръ найма, установленнымъ порядкомъ совершонный; 3) что въ законѣ предусмотрѣнъ только одинъ видъ нарушенія договора найма, а именно негодность самой квартиры для жилья по свойствамъ таковой, но не по свойствамъ окружающихъ сіе жилье другихъ жилищъ; 4) что законъ предусматриваетъ въ свойствѣ негодности жилья только такіе факторы, которые могутъ вліять на здоровье квартиронанимателя или угрожать безопасности его жизни; 5) что неоднократными рѣшеніями Сената разъяснено, что разрѣшеніе вопроса о томъ, дѣйствительно-ли предметъ найма пришелъ въ состояніе, дѣлающее его негоднымъ для той цѣли, для которой договоръ заключенъ, принадлежитъ всецѣло суду, руководствующемуся своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; 6) что въ данномъ дѣлѣ, согласно вышеизложеннаго положенія, для Съѣзда не являются убѣдительными доводы Анны Жагатъ объ оставленіи ею квартиры 28 мая, то-есть за два съ половиною мѣсяца до срока контракта, только потому, что при выставленныхъ оконныхъ рамахъ былъ слышенъ весною шумъ и сквернословіе изъ нижняго этажа, между тѣмъ какъ, въѣзжая въ квартиру 14-го августа, то-есть тогда, когда окна были еще открыты, отвѣтчица со дня въѣзда своего уже могла слышать шумъ и неприличія въ нижней квартирѣ и, такимъ образомъ, имѣла полную возможность тогда же просить судъ о нарушеніи договора; 7) что, въѣхавъ 14 августа въ квартиру при наличности тѣхъ же условій, которыя имѣли мѣсто и въ маѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года, отвѣтчица прожила, однако, въ квартирѣ $9^1/_2$ мѣсяцевъ и покинула таковую только тогда, когда наступило время переѣзда на дачу; 8) что приводимые отвѣтчицею поводы къ нарушенію условія при наличности вышеприведенныхъ фактовъ являются для суда неубѣдительными, а потому незаслуживающими уваженія; 9) что по тѣмъ же соображеніямъ не можетъ заслуживать уваженія и встрѣчный искъ отвѣтчицы. По содержанію этого рѣшенія и поданной на него кассаціонной жалобы Жагатъ разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: кромѣ негодности квартиры, вслѣдствіе присущихъ ей свойствъ (сырости и холода), дающей право квартиронанимателю на досрочное оставленіе этой квартиры, даетъ ли такое же право на прекращеніе наемнаго договора до истеченія срока найма то, что на той же лѣстницѣ, въ томъ же домѣ, домовладѣлецъ сдаетъ квартиру публичнымъ женщинамъ, которыя своимъ сквернословіемъ и поведеніемъ, вмѣстѣ съ посѣщающими ихъ мужчинами, нарушаютъ спокойствіе и возмущаютъ нравственное чувство сосѣднихъ жильцовъ.

Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при этомъ нужно различать случай сдачи квартиры публичнымъ женщинамъ послѣ заключенія договора, объ уничтоженіи котораго на этомъ основаніи заявлено ходатайство, отъ случая нахожденія этихъ женщинъ въ домѣ уже при заключеніи договора, объ уничтоженіи котораго предъявлено требованіе. Въ томъ и другомъ случаѣ вопросъ долженъ быть разрѣшаемъ по различнымъ соображеніямъ. Въ 1-мъ случаѣ, т.-е. когда событіе, положенное въ основаніе ходатайства объ уничтоженіи договора, наступитъ послѣ заключенія договора, договоръ можетъ быть уничтоженъ, если судъ установитъ, что при этомъ дальнѣйшее пользованіе квартирою для цѣли, для которой она была нанята, стало отъ этого невозможнымъ; судъ можетъ установить, что отдача въ домѣ квартиры публичнымъ женщинамъ сдѣлала дальнѣйшее пользованіе квартирою нанимателемъ невозможнымъ; заключеніе суда

по этому предмету составляетъ существо дѣла, не подлежащее кассаціонной повѣркѣ (рѣшен. 81/82, 77/43). Положеніе это къ настоящему дѣлу не примѣнимо потому, во-1хъ, что Съѣздъ установилъ, что при въѣздѣ истицы въ квартиру публичныя женщины уже въ домѣ жили, и, во 2 хъ, потому, что это обстоятельство не мѣшало истицѣ жить въ квартирѣ въ теченіе осени, когда окна квартиры были открыты, и всей зимы; слѣдовательно, для истицы это обстоятельство не дѣлало пользованіе квартирою невозможнымъ, и это заключеніе Съѣзда, составляющее существо дѣла, не подлежитъ повѣркѣ. Во 2-мъ случаѣ, т.-е. если во время заключенія договора, объ уничтоженіи котораго заявлено ходатайство, публичныя женщины уже жили въ домѣ— для уничтоженія договора необходимо установить, что въ этомъ случаѣ имѣла мѣсто недобросовѣстностью хозяина дома при заключеніи оспариваемаго договора, т. е. необходимо, чтобы судъ усмотрѣлъ въ его при этомъ дѣйствіяхъ недобросовѣстность, умолчаніе истины, напримѣръ, если сдающій квартиру на разспросы нанимающаго квартиру дозволитъ себѣ дать несоотвѣтствующіе истинѣ отвѣты. Тогда можетъ быть примѣнено разъясненіе, данное въ рѣшеніяхъ 83/78, 90/9, 81/29 и др. Въ данномъ случаѣ на такую недобросовѣстность въ дѣйствіяхъ хозяина дома истица не указывала и Съѣздъ ея не усмотрѣлъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Жагатъ оставить безъ послѣдствій.

34.—1907 года мая 2-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго правленія Лодзинскаго общества взаимнаго кредита, члена этого правленія Макса Вильчинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 3 го округа Петроковской губ. по иску общества къ Моисею Стражникову и Арону Быстрицкому о 228 рубл. 6 коп. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; заключеніе давалъ И. о. Тов. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Представитель Лодзинскаго общества взаимнаго кредита Максъ Вильчинскій, представилъ ко взысканію протестованный вексель, выданный Моисеемъ Стражникомъ Арону Быстрицкому и послѣднимъ переуступленный по надписи названному обществу. Мировой Судья присудилъ искъ. Отвѣтчикъ Быстрицкій въ апелляціонной своей жалобѣ утверждалъ, что онъ, какъ векселенадписатель, не отвѣчаетъ предъ истцомъ, пропустившимъ установленный въ 165 ст. Торгов. Код. срокъ на предъявленіе иска. Въ объясненіи на эту жалобу истецъ сослался на В ы с о ч а й ш і е указы отъ 20-го октября и 5-го ноября 1905 года о продленіи сроковъ для протеста векселей впредь до возстановленія правильнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Обсудивъ настоящее дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что В ы с о ч а й ш і й указъ 20-го октября 1905 года имѣлъ въ виду лишь время съ момента наступленія установленныхъ въ ст. 67—69 Вексельнаго Устава для протеста векселей сроковъ до дня совершенія самаго протеста, такъ, чтобы, несмотря на истеченіе этого времени, векселя, протестованные на основаніи приведеннаго В ы с о ч а й ш а г о указа, сохраняли силу вексельнаго права какъ въ отношеніи векселедателей, акцептантовъ и надписателей, такъ и всѣхъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ. Что же касается до времени со дня совершенія протеста векселя до дня предъявленія иска, то въ этомъ отношеніи для сохраненія силы вексельнаго права не требовалось изданія особаго исключительнаго закона, каковымъ, въ силу приведенныхъ обстоятельствъ, является В ы с о ч а й ш і й указъ 20-го октября 1905 года, такъ какъ права векселедержателей протестованныхъ на семъ основаніи векселей въ достаточной мѣрѣ охраняются статьею 73 Вексельн. Устава. Въ силу этого В ы с о ч а й ш і й указъ 20-го октября 1905 года говоритъ лишь объ отсрочкѣ протеста векселей, но не объ отсрочкѣ предъявленія по нимъ иска послѣ совершенія протеста. Такъ какъ В ы с о ч а й ш і й указъ 20-го октября 1905 года изданъ былъ въ измѣненіе 67 и слѣд. статей главы 3-й Вексельнаго Устава 1902 г., въ Привислянскихъ губерніяхъ не дѣйствующаго, то для распространенія

дѣйствія этого законоположенія на означенную окраину потребовалось издать особый Высочайшій указъ 5 го ноября 1905 года, изъ коего явствуетъ, что Высочайшій указъ 20 го октября распространенъ на Привислянскія губерніи безъ измѣненія или какого-либо дополненія, на такихъ же самыхъ, опредѣленныхъ этимъ указомъ основаніяхъ, т. е. введены временныя мѣры о продленіи срока для протеста векселей, но не о продленіи срока для предъявленія исковъ по протестованнымъ на этомъ основаніи векселямъ. Къ измѣненію указа 20-го октября при примѣненіи его въ дѣйствіе въ Привислянскихъ губерніяхъ даже и не представлялось никакой необходимости, такъ какъ дѣйствующій здѣсь Торговый Кодексъ, установляя сроки для совершенія протеста векселей, вмѣстѣ съ тѣмъ статьями 165 и 166 установляетъ сроки для предъявленія по опротестованнымъ векселямъ исковъ съ сохраненіемъ для векселедержателей правъ ихъ въ отношеніи къ надписателямъ. Въ этомъ отношеніи дѣйствующій въ губерніяхъ Царства-Польскаго Торговый Кодексъ вполнѣ аналогиченъ дѣйствующему въ Имперіи Уставу о вескеляхъ 1902 года. Въ виду сего, находя, что искъ предъявленъ дѣйствительно по истеченіи срока, установленнаго въ ст. 165 Торг. Код., Мировой Съѣздъ въ настоящемъ искѣ въ отношеніи къ надписателю Быстрицкому отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Лодзинскаго общества указывается, что Высочайшій указъ 20-го октября 1905 года, несомнѣнно, имѣлъ въ виду предоставить векселедержателямъ льготу въ отношеніи сохраненія за векселями обязательной силы для надписателей, а посему долженъ быть толкуемъ въ смыслѣ дозволенія не только совершать протесты внѣ установленныхъ закономъ сроковъ, но и предъявлять иски къ надписателямъ безъ соблюденія законныхъ сроковъ, исчисляемыхъ со дня протеста.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, какъ правильно призналъ Мировой Съѣздъ, Высочайшій Именной указъ 20-го октября 1905 года (Собран. узак. 1905 года № 200, ст. 1678), по точному содержанію и смыслу своему, относится исключительно къ срокамъ, установленнымъ для протеста векселей (ст. 67 и слѣд., 111 и слѣд. Устава о векселяхъ изд. 1903 года), и вовсе не касается сроковъ, установленныхъ для предъявленія иска по векселю къ векселедателю и надписателямъ (ст. 73 и слѣд. того же устава); 2) что силою Высочайшаго Именного указа отъ 5 ноября 1905 г. (Собр. Узак. 1905 года № 209 ст. 1785), на губерніи привислянскія распространяются исключительно мѣры, установленныя указомъ 20-го октября того же года, безъ всякаго къ нимъ добавленія, причемъ какъ въ заголовкѣ, такъ и въ текстѣ сего Высочайшаго указа прямо выражено, что предметъ его составляетъ лишь продленіе сроковъ для протеста векселей впредь до возстановленія правильнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ; что приведенный Высочайшій указъ, какъ законъ временный и исключительный, не можетъ быть путемъ толкованія распространяемъ на случаи, имъ не предусмотрѣнные, а посему и такъ какъ въ немъ не содержится никакого указанія на отмѣну или измѣненіе имъ правила 165 ст. Торг. Код.,—толкованіе его въ смыслѣ уничтоженія всѣхъ установленныхъ закономъ сроковъ для предъявленія иска послѣ совершенія протеста векселя представляется недопустимымъ; 4) что указаніе въ указѣ 5 ноября 1905 года на дѣйствующія въ Привислянскомъ краѣ „особыя о векселяхъ узаконенія“ объясняетъ только причину необходимости особаго законодательнаго акта для распространенія на этотъ край дѣйствія указа 20 октября того же года, имѣющаго въ виду лишь дѣйствующій въ Имперіи Уставъ о векселяхъ, но не даетъ возможности толковать этотъ указъ, вопреки точному его содержанію, въ смыслѣ установленія имъ для Привислинскаго края какихъ-либо особыхъ, не заключающихся въ указѣ 20 октября 1905 года, правилъ относительно сроковъ для предъявленія иска по протестованнымъ векселямъ,—напротивъ, изъ того обстоятельства, что указъ 5 ноября, имѣя въ виду дѣйствіе въ привислинскихъ губерніяхъ „особыхъ о векселяхъ узаконеній“, тѣмъ не менѣе ограничился только распространеніемъ на этотъ край мѣръ, установленныхъ указомъ 20 октября 1905 года, къ срокамъ для предъявле-

нія иска по векселю не относящихся,—прямо слѣдуетъ, что эти „особыя о векселяхъ узаконенія", въ томъ числѣ, конечно, и правило 165 ст. Торг. Код., не признаны законодателемъ за основаніе къ расширенію дарованной векселедержателямъ, по указу 20 октября 1905 года, льготы далѣе установленыхъ этимъ указомъ предѣловъ, и 5) что къ иному заключенію не можетъ повести и то обстоятельство, что при такомъ толкованіи означенныхъ Высочайшихъ указовъ они могли бы въ извѣстныхъ случаяхъ оказаться для векселедержателя безполезными, напримѣръ, если онъ, вслѣдствіе прекращенія желѣзнодорожнаго и почтоваго сообщенія, лишенъ былъ возможности своевременно предъявить искъ по опротестованному векселю, ибо льгота, не удовлетворяющая всѣмъ могущимъ оказаться нуждамъ, можетъ быть восполняема только законодательнымъ порядкомъ, но не судомъ, посредствомъ толкованія или примѣненія ея по аналогіи. Признавая, по изложеннымъ соображеніямъ, что дѣйствіе Высочайшихъ указовъ 20 го октября и 5 ноября 1905 г. о пріостановленіи теченія сроковъ для протеста векселей не можетъ быть распространяемо на срокъ, опредѣленный 165 ст. Торговаго Кодекса „о вызовѣ правоступателя къ суду" для предъявленія векселей ко взысканію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

35.—1907 г. января 31-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Сергѣя и Валентина Пономаревыхъ, Екатерины Гаяриной и Елены Меньшиковой, присяжнаго повѣреннаго Протопопова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску товарищества „Антонъ Эрлангеръ и Ко" съ просителей и умершей сестры ихъ Нины Пономаревой 2150 р. 94 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе давалъ И. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій)

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 4 мая 1898 года было присуждено съ наслѣдниковъ умершаго крапивенскаго купца Василія Пономарева въ пользу товарищества „Антонъ Эрлангеръ и Ко" 15364 руб. 23 коп. съ процентами съ 7 апрѣля 1896 г. по день платежа. По полученіи повѣстокъ объ исполненіи отвѣтчики Пономаревы 22 мая 1898 года внесли присужденную съ нихъ сумму съ процентами съ 7 апрѣля 1896 года по день взноса 17323 руб. 15 коп. Деньги эти, согласно просьбѣ отвѣтчиковъ и на основаніи 3 п. 814 ст. Уст. Гр. Суд., были сданы въ казначейство и получены истцомъ лишь 17 іюня 1900 г. послѣ оставленія Правительствующимъ Сенатомъ кассаціонной жалобы отвѣтчиковъ безъ послѣдствій. Объясняя, что вслѣдствіе непользованія присужденными деньгами въ теченіе 2 лѣтъ и 25 дней товарищество „Антонъ Эрлангеръ и Ко" понесло убытокъ въ размѣрѣ узаконенныхъ на всю вышеуказанную сумму процентовъ, т.-е. въ размѣрѣ 2150 руб. 94 коп., повѣренный товарищества предъявилъ къ наслѣдникамъ Пономарева искъ и просилъ взыскать съ нихъ означенные 2150 руб. 94 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Окружный Судъ въ искѣ отказалъ, Судебная же Палата искъ всецѣло удовлетворила. Въ принесенной въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной жалобѣ просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители, указывая на то, что отыскиваемая съ нихъ въ видѣ вознагражденія за убытки сумма слагается изъ процентовъ на капиталъ и изъ процентовъ на проценты и судебныя издержки (въ дѣйствительности о процентахъ на судебныя издержки въ дѣлѣ рѣчи не было), полагаютъ, что права требовать проценты на проценты и судебныя издержки истцы вовсе не имѣютъ, право же на проценты съ капитальной суммы хотя и принадлежитъ истцамъ въ силу рѣшенія Палаты 1898 года, но можетъ быть осуществляемо ими не путемъ иска, а лишь путемъ приведенія означеннаго рѣшенія Палаты въ исполненіе. Такимъ образомъ разрѣшенію Правительствующаго Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) если въ составъ внесенной въ казначейство, согласно

п. 3 ст. 814 Уст. Гражд. Судопр., суммы входятъ не только присужденная капитальная сумма, но и проценты на нее по день взноса, а равно судебныя издержки, то въ правѣ ли истецъ впослѣдствіи, послѣ оставленія кассаціонной жалобы отвѣтчика безъ послѣдствій, требовать съ этого послѣдняго вознагражденія за причиненные несвоевременною выдачею взысканной суммы убытки въ видѣ процентовъ какъ на капитальную сумму, такъ и на проценты и судебныя издержки, и 2) если капиталъ, присужденный съ процентами по день платежа, будетъ по просьбѣ отвѣтчика, согласно 3 п. 814 ст. Уст. Гр. Суд., внесенъ въ казначейство, то въ правѣ ли истецъ послѣ оставленія кассаціонной жалобы отвѣтчика безъ послѣдствій, требовать проценты на этотъ капиталъ со дня взноса въ казначейство по день дѣйствительнаго полученія, въ видѣ убытковъ, исковымъ порядкомъ или же можетъ взыскивать ихъ только въ порядкѣ приведенія прежняго рѣшенія въ исполненіе. По ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гр., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляло ни преступленія, ни проступка. Отвѣтственности этой подлежитъ не только тотъ, чьимъ непосредственнымъ дѣяніемъ причинены убытки, но и тотъ, по чьему требованію и въ чьихъ интересахъ совершено дѣяніе, причинившее убытки. Такъ, ст. 601 Уст. Гр. Суд. возлагаетъ отвѣтственность за убытки, понесенные оправданнымъ судебнымъ рѣшеніемъ отвѣтчикомъ, вслѣдствіе обезпеченія иска, на истца, по требованію котораго дано было обезпеченіе, а въ ст. 738 и 740 того же Устава указывается на отвѣтственность истца за убытки, причиненные предварительнымъ исполненіемъ рѣшенія. Въ рѣшеніи 1880 года № 123 Правительствующій Сенатъ, ссылаясь на ст. 601 и 740 Уст. Гр. Суд., призналъ истца обязаннымъ вознаградить отвѣтчика за убытки, понесенные этимъ послѣднимъ, вообще, отъ приведенія въ исполненіе рѣшенія, которое впослѣдствіи было отмѣнено, а въ рѣшеніи 1906 года № 7 отвѣтственнымъ за убытки, понесенные отъ неправильнаго взятія имѣнія въ опеку, признано Смоленское отдѣленіе государственнаго банка, по требованію и въ интересахъ котораго губернское правленіе распорядилось о производствѣ описи и передачѣ имѣнія въ опеку. Въ этомъ же смыслѣ высказался Правительствующій Сенатъ и въ рѣшеніи 1896 года № 83, признавъ, что обращеніе къ судебной защитѣ, составляя право каждаго, не исключаетъ, однако, отвѣтственности за неправое пользованіе этою защитою. Такимъ образомъ, обязанность отвѣчать за причиненные извѣстнымъ дѣйствіемъ убытки того, по чьему требованію и въ чьихъ интересахъ совершено это дѣйствіе, признается Правительствующимъ Сенатомъ общимъ правиломъ. Въ настоящемъ случаѣ присужденная рѣшеніемъ Палаты и взысканная въ пользу истца съ отвѣтчиковъ сумма была, по просьбѣ этихъ послѣднихъ, на основаніи 3 п. 814 ст. Уст. Гр. Суд., внесена въ мѣстное казначейство и выдана затѣмъ истцу лишь по прошествіи двухъ слишкомъ лѣтъ. Истецъ, имѣвшій, въ силу 3 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., по коему рѣшеніе Палаты вступаетъ въ законную силу тотчасъ же по его постановленіи, право получить это сумму немедленно и получившій ее лишь по прошествіи двухъ слишкомъ лѣтъ единственно потому, что по просьбѣ отвѣтчиковъ и въ ихъ интересахъ выдача ея была пріостановлена до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ поданной ими кассаціонной жалобы, имѣетъ въ виду вышеизложеннаго несомнѣнное право взыскать съ отвѣтчиковъ всѣ понесенные имъ отъ такого замедленія въ полученіи присужденной суммы убытки. Такими убытками являются тѣ проценты, которые онъ могъ бы получить на всю эту сумму, если бы таковая была выдана ему немедленно, и которыхъ онъ, по винѣ отвѣтчиковъ, вслѣдствіе пріостановленія этой выдачи и лишенія его, такимъ образомъ, пользованія этой суммой, не получилъ. Немедленной выдачѣ подлежала вся взысканная съ отвѣтчиковъ сумма, совершенно независимо отъ того, изъ какихъ составныхъ частей она слагалась: изъ одной ли только присужденной капитальной суммы или также изъ присужденныхъ на оную процентовъ и судебныхъ издержекъ, и если вся эта сумма не была немедленно выдана истцу, то убыткомъ его, несомнѣнно, являлись неполученные имъ, вслѣдствіе этого проценты на всю эту сумму, а не на ту или другую от-

дѣльную ея часть. Послѣ взысканія различіе между капитальной суммой, процентами и судебными издержками исчезло; вся взысканная сумма стала однородною и одинаково во всѣхъ своихъ частяхъ способною приносить доходъ. Такимъ образомъ, нельзя не признать, что истецъ въ правѣ взыскать съ отвѣтчика, въ видѣ убытковъ, проценты какъ на капитальную сумму, такъ и на проценты съ нея по день взноса и судебныя издержки, и что, слѣдовательно, первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ разрѣшается утвердительно. Затѣмъ второй вопросъ также разрѣшается утвердительно, т.-е. также въ благопріятномъ для истца смыслѣ: истецъ ищетъ съ отвѣтчиковъ вознагражденія за убытки, понесенные ими отъ несвоевременнаго полученія присужденной и взысканной въ его пользу суммы; очевидно, такое требованіе, какъ требованіе новое, о которомъ въ прежнемъ дѣлѣ рѣчи не было и быть не могло, можетъ быть предъявлено только въ исковомъ порядкѣ; то обстоятельство, что убытки эти отыскиваются въ видѣ процентовъ, что прежнимъ рѣшеніемъ капитальная сумма присуждена была съ процентами и что размѣръ тѣхъ и другихъ одинаковъ (въ обоихъ случаяхъ—узаконенные), лишено для дѣла всякаго значенія, ибо измѣнить существа требованія не можетъ; истецъ, какъ сказано, ищетъ убытки отъ несвоевременной выдачи ему взысканной суммы, а не дальнѣйшіе проценты на часть этой суммы, представляющую собою присужденный ему прежнимъ рѣшеніемъ капиталъ, а потому о тождествѣ этого требованія съ прежнимъ требованіемъ, удовлетвореннымъ уже судебнымъ рѣшеніемъ, а затѣмъ и о невозможности вторичнаго его предъявленія въ исковомъ порядкѣ не можетъ быть и рѣчи. Говорить же о невозможности требовать присужденія убытковъ, коль-скоро отъ истца зависитъ путемъ приведенія прежняго рѣшенія въ исполненіе полное удовлетвореніе и тѣмъ избавиться отъ этихъ убытковъ, нельзя, ибо истцомъ все необходимое для приведенія судебнаго рѣшенія въ исполненіе уже было сдѣлано и все, что въ то время ему по этому рѣшенію причиталось, уже взыскано, и если, по просьбѣ и въ интересахъ отвѣтчика, это взысканное не было тогда же передано истцу и этимъ причинены ему были убытки, то право истца на взысканіе съ отвѣтчика этихъ убытковъ, какъ признано выше, не подлежитъ никакому сомнѣнію, и отсылать истца къ продолженію приведенія прежняго рѣшенія въ исполненіе отвѣтчикъ не въ правѣ тѣмъ болѣе, что это только усложнило бы, во вредъ истцу, дѣло: истцу пришлось бы въ части, касающейся процентовъ на присужденный прежнимъ рѣшеніемъ капиталъ со дня его взноса, продолжать приведеніе этого рѣшенія въ исполненіе, въ части же, касающейся убытковъ отъ несвоевременной выдачи процентовъ на этотъ капиталъ по день взноса, а также судебныхъ издержекъ, предъявить особый искъ. Правда, можетъ возникнуть вопросъ о возможности въ такомъ случаѣ для истца получить проценты на капиталъ въ двойномъ размѣрѣ: въ видѣ убытковъ—путемъ иска и въ видѣ процентовъ—путемъ приведенія прежняго рѣшенія въ исполненіе, тѣмъ болѣе, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1899 года № 95 призналъ правильнымъ взысканіе по прежнему исполнительному листу присужденныхъ на капиталъ процентовъ со дня взноса этого капитала, согласно 3 пунк. 814 ст. Устава Граждан. Судопр., въ казначейство, но обстоятельство это не уничтожаетъ правильности вышеприведенныхъ соображеній; возможность же двойного взысканія, въ случаѣ указанія на нее со стороны отвѣтчиковъ (на наличность такого указанія въ настоящемъ дѣлѣ просители въ кассаціонной жалобѣ не ссылаются), можетъ быть устранена посредствомъ представленія истцомъ къ дѣлу прежняго исполнительнаго листа, по которому производилось взысканіе, или же надлежащаго удостовѣренія, что листъ этотъ съ надписью о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, согласно ст. 957 Уст. Гр. Суд., представленъ въ судъ, его выдавшій. Такимъ образомъ, оба поставленные выше вопроса разрѣшаются въ томъ смыслѣ, что если, по просьбѣ и въ интересахъ отвѣтчика, взысканная съ него сумма не будетъ немедленно выдана истцу, а будетъ, на основаніи 3 п. 814 ст. Уст. Гр. Суд., внесена въ казначейство, то истцу, въ случаѣ оставленія кассаціонной жалобы отвѣтчика безъ послѣдствій, принадлежитъ право требовать съ отвѣтчика исковымъ порядкомъ вознагражденія за всѣ понесенные имъ

отъ такого замедленія въ выдачѣ взысканной суммы убытки въ видѣ процентовъ (со дня взноса по день дѣйствительнаго полученія) на всю взысканную сумму, изъ какихъ бы составныхъ частей таковая ни слагалась, т.-е. какъ на капиталъ, такъ и на проценты съ него по день взноса и судебныя издержки. Поэтому, признавая обжалованное рѣшеніе, какъ съ симъ согласное, правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

36.—1907 года января 31-го дня. *Прошеніе Николая Холщевникова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску просителя съ Пелагеи Простаковой 235 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе давалъ И. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 13 января 1904 года было присуждено въ пользу присяжнаго повѣреннаго Николая Холщевникова съ московскаго купца Николая Простакова 1800 рублей и судебныхъ издержекъ 131 руб. 85 коп., всего 1931 руб. 85 коп. 14 того же января повѣренный Простакова подалъ въ Палату прошеніе о пріостановленіи, на основаніи ст. 814 Уст. Гр. Суд., исполненія рѣшенія Палаты, въ виду имѣющей быть принесенною кассаціонной жалобы, объяснивъ, что въ обезпеченіе присужденной суммы внесены въ депозитъ Палаты процентныя бумаги. Исполненіе было пріостановлено. Послѣ оставленія Правительствующимъ Сенатомъ кассаціонной жалобы Простакова безъ послѣдствій Холщевниковъ 19 января 1906 года предъявилъ къ вдовѣ Пелагеѣ Простаковой у Московскаго Столичнаго Мирового Судьи искъ, прося о присужденіи ему съ отвѣтчицы процентовъ на 1931 руб. 85 коп. съ 14 января 1904 года по день предъявленія настоящаго иска 235 руб. и далѣе по день платежа капитальной суммы по 32 коп. въ день. Мировой Судья, признавъ, что истецъ, въ интересахъ отвѣтной стороны, былъ лишенъ возможности воспользоваться присужденной суммой съ 1 іюля 1904 года по 9 декабря 1905 года, удовлетворилъ искъ Холщевникова въ суммѣ 167 руб. 42 коп., а въ остальной части иска отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли въ Съѣздъ апелляціонныя жалобы. Разсмотрѣвъ эти жалобы, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Холщевникову отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Холщевниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 3 п. 814 ст. Уст. Гр. Суд. и вслѣдствіе неправильнаго толкованія рѣшенія Сената 1899 года № 95.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и принесенной на оное кассаціонной жалобы разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: если судебнымъ рѣшеніемъ присуждена капитальная сумма безъ процентовъ, то въ правѣ ли истецъ требовать процентовъ на нее, какъ вознагражденія за убытки, въ случаѣ пріостановленія по просьбѣ отвѣтчика, согласно 3 п. 814 ст. Устава Гражд. Судопр., выдачи ея ему и оставленія затѣмъ кассаціонной жалобы отвѣтчика безъ послѣдствій. По мнѣнію просителя, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно въ виду разъясненія, преподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1899 г. № 95. Но рѣшеніе это относится исключительно къ тому случаю, когда проценты на капиталъ присуждены судебнымъ рѣшеніемъ по день удовлетворенія, и говоритъ лишь о правѣ въ такомъ случаѣ истца на взысканіе дальнѣйшихъ со дня взноса капитала процентовъ, а потому возникшаго по настоящему дѣлу вопроса не разрѣшаетъ. Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ, согласно съ мнѣніемъ просителя, разрѣшается утвердительно. На основаніи 684 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., отвѣтчикъ, по просьбѣ и въ интересахъ котораго взысканная въ пользу истца сумма, на основаніи 3 п. 814 ст. Уст. Гр. Суд., не выдана этому послѣднему, а внесена въ казначейство, обязанъ послѣ оставленія кассаціонной его жалобы безъ послѣдствій вознаградить истца за всѣ понесенные

имъ отъ такого замедленія въ полученіи взысканной суммы убытки; такими убытками являются тѣ проценты, которые истецъ могъ бы получить на эту сумму, если бы таковая была ему немедленно выдана, и которыхъ онъ, по винѣ отвѣтчика, вслѣдствіе пріостановленія этой выдачи и лишенія его, такимъ образомъ, пользованія этой суммой, не получилъ, и проценты эти должны быть исчисляемы со всей взысканной суммы, изъ какихъ бы составныхъ частей таковая ни состояла, т. е. какъ съ капитальной суммы, съ которой были присуждены проценты, такъ и съ процентовъ на нее по день взноса и судебныхъ издержекъ, съ каковыхъ суммъ проценты, конечно, присуждены не были. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, были ли присуждены на взысканную и невыданную своевременно истцу сумму проценты или нѣтъ, никакого значенія въ данномъ случаѣ не имѣетъ: взыскиваются съ отвѣтчика не проценты, какъ ростъ на присужденный съ него капиталъ, а убытки отъ непользованія симъ капиталомъ, исчисляемые въ размѣрѣ процентовъ. Признавая въ виду этого, что поставленный въ началѣ вопросъ разрѣшается, какъ и было уже сказано выше, утвердительно, и принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что указаніе Съѣзда на вину самого истца, не представившаго указываемаго 3 п. 814 ст. Уст. Гр. Суд. обезпеченія взысканной въ его пользу суммы на случай отмѣны рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ и тѣмъ лишившаго себя возможности получить эту сумму ранѣе разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ кассаціонной жалобы отвѣтчика, лишено всякаго основанія, ибо представленіе упомянутаго обезпеченія, какъ правильно говоритъ проситель, составляетъ право, а не обязанность истца, и непредставленіе такого обезпеченія, по неимѣнію ли необходимыхъ для того средствъ, или даже просто по нежеланію, не можетъ освободить отвѣтчика отъ лежащей на немъ, въ силу ст. 684 ч. I Т. X, обязанности вознаградить его, истца, за причиненные ему убытки, и 2) что равнымъ образомъ лишено всякаго основанія указаніе Съѣзда на то, что отвѣтчицу Простакову нельзя признать недобросовѣстною владѣлицею капитала, такъ какъ Судебная Палата ее таковою не признала, а послѣ рѣшенія Палаты она капиталомъ не владѣла, а лишь воспользовалась своимъ правомъ просить, на основаніи 3 п. 814 ст. Уст. Гр. Суд., о пріостановленіи исполненія рѣшенія Палаты; отвѣтчица обвиняется вовсе не въ недобросовѣстномъ владѣніи капиталомъ, а именно въ лишеніи истца своею, основанною на 3 п. 814 ст. Устава, просьбою возможности воспользоваться своевременно присужденнымъ ему капиталомъ, каковое дѣйствіе ея, какъ разъяснено въ рѣшеніи Сената по дѣлу Пономаревыхъ и др. съ товариществомъ „Антонъ Эрлангеръ и К°“, влечетъ за собою обязанность вознаградить истца за причиненные ему этимъ убытки,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гражд. и 3 п. 814 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ тотъ же Съѣздъ въ другомъ составѣ присутствія.

37.—1907 года февраля 21-го дня. *Прошенія: 1) повѣреннаго Московскаго городского кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Муромцева, и 2) повѣреннаго Ивана Бровкина, присяжнаго повѣреннаго Тесленко, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску опеки надъ малолѣтними Викторомъ и Анною Ушаковыми и Маріи Третьяковой къ просителямъ о недѣйствительности торговъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. И. Кочетковъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала произведенные въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ на недвижимое имущество Виктора и Анны Ушаковыхъ и Маріи Третьяковой торги недѣйствительными, во-1 хъ, потому, что повѣрка оцѣночной описи произведена была, вопреки § 68 устава общества, въ отсутствіи собственниковъ имущества и безъ приглашенія полицей-

скаго чиновника, и, во 2-хъ, по неозначенію въ публикаціяхъ о продажѣ, вопреки ст. 2089 Т. X ч. 2 и 1147 Уст. Гр. Суд., званія, имени и отчества собственниковъ, а также состава продаваемаго имущества. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1898 г. № 19 разъяснилъ, что § 79 уст. Кіевскаго городского кредитнаго общества не возлагаетъ на кредитное общество непремѣнной обязанности производить повѣрку оцѣночной описи; что цѣль этой повѣрки заключается единственно въ удостовѣреніи сохранности и цѣлости всего принятаго въ залогъ и въ воспрепятствованіи уменьшенія стоимости имущества во вредъ кредитному обществу, и что посему владѣлецъ заложеннаго имущества не имѣетъ права возлагать на кредитное общество отвѣтственности за непроизводство повѣрки той описи, съ которою онъ былъ согласенъ, получая ссуду. То же самое разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ и въ рѣш. 1892 г. № 2 по отношенію къ нижегородскому Александровскому дворянскому банку. Разъясненіе это вполнѣ примѣнимо и къ Московскому городскому кредитному обществу, § 68 устава котораго (II п. С. З. № 38857) содержитъ въ себѣ по отношенію къ повѣркѣ оцѣночной описи постановленіе, одинаковое съ § 79 уст. Кіевскаго городского кредитнаго общества (Собр. Узак. 1885 г. № 20, ст. 181). Если же, такимъ образомъ, производство повѣрки оцѣночной описи зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія правленія Московскаго городского кредитнаго общества, и владѣльцы заложеннаго имущества не могутъ простирать къ сему обществу какихъ-либо по случаю непроизводства сей повѣрки претензій, то точно также не могутъ простирать они претензій и по случаю производства сей повѣрки въ ихъ отсутствіи и безъ бытности при ней полицейскаго чиновника, если только, само собою разумѣется, повѣркою этою не установлено чего-либо такого, что можетъ служить имъ во вредъ (напр., измѣненіе состава заложеннаго имущества, уменьшающее его стоимость) и что они отрицаютъ. Между тѣмъ, признавая производство повѣрки описи безъ собственниковъ имущества или ихъ повѣреннаго и безъ полицейскаго чиновника основаніемъ къ признанію торговъ недѣйствительными, Палата ни на что подобное не указываетъ, ограничиваясь объясненіемъ, что, разъ Московское кредитное общество признало повѣрку описи необходимою, оно обязано было соблюсти во всей полнотѣ правила, помѣщенныя въ уставѣ относительно такой повѣрки. Вслѣдствіе этого признаніе Палатою торговъ на этомъ основаніи недѣйствительными не можетъ быть признано правильнымъ. § 69 устава общества предписываетъ въ публикаціяхъ о продажѣ „означить дни торга и свѣдѣнія, требуемыя 2089 ст. Т. X ч. 2 (изд. 1857 г.)“. Такимъ образомъ, помѣщеніе въ публикаціяхъ свѣдѣній, требуемыхъ ст. 1147 Уст. Гр. Суд., для Московскаго кредитнаго общества необязательно, и ссылка Палаты на эту статью представляется лишенною основанія. Правда, составители Судебныхъ Уставовъ, какъ видно изъ объяснительной къ Уставу Гражданскаго Судопроизводства записки, высказали сужденіе, что статья эта (1147) „составляетъ почти буквальное повтореніе ст. 2089 Т. X ч. 2“, за исключеніемъ п. 1 прежней статьи и п. 5 новой, но сужденіе это не вполнѣ вѣрно: и въ остальныхъ своихъ пунктахъ статьи эти далеко не одинаковы, и требовать отъ кредитнаго общества помѣщенія въ публикаціяхъ такихъ свѣдѣній, которыхъ не требуетъ 2089 ст., только потому, что ихъ требуетъ ст. 1147, нельзя. Ст. 2089 Т. X ч. 2 изд. 1857 г. (нынѣ 244 Т. XVI ч. 2 Пол. о взыск. гражд. изд. 1892 г.) гласитъ: „Въ объявленіяхъ о публичной продажѣ означаются: 1) основанія оной...; 2) мѣсто, гдѣ то имущество находится, съ указаніемъ губерніи, уѣзда, стана или города, части, квартала, улицы и номера; 3) названіе слѣдующаго въ продажу имущества и владѣльца онаго; 4) части, на какіе подвергавшееся продажѣ имущество можетъ быть раздѣлено для продажи; 5) мѣсто, гдѣ торгъ будетъ производиться; 6) время, т. е. день и часъ, съ котораго торгъ начинается; 7) сумма, въ какую все имѣніе и части онаго оцѣнены для торговъ; 8) во всякой публикаціи помѣщается также, что желающіе могутъ разсматривать бумаги, до производства означенной публикаціи и продажи относящіяся, въ такомъ-то мѣстѣ“. Такимъ образомъ, статья эта требуетъ означенія, между прочимъ, „названія“ владѣльца имущества. Подъ „названіемъ“, конечно, слѣдуетъ разумѣть полное названіе, т. е., во всякомъ

случаѣ, званіе, имя и фамилію (ср. ст. 54 (п. 1), 257 (п. 2), 701 (п. 3), 942 (пун. 2), 950 (пун. 3), 1147 (пун. 1) Устава Гражданскаго Судопроизводства, 79, 109, 390 Зак. о суд. гражданск., 3 (пун. 3) пол. о взыск. гражданск. и 72 Пол. о Нот. части). Поэтому означеніе въ публикаціяхъ одной только фамиліи владѣльцевъ должно быть признано неправильнымъ, но неправильность эта не можетъ, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ, повлечь за собою уничтоженіе торговъ. Палата, указывая на это упущеніе и считая его вмѣстѣ съ другимъ, основаніемъ къ признанію торговъ недѣйствительными, не объясняетъ, почему придаетъ ему такое серьезное значеніе. Она не говоритъ, чтобы упущеніе это имѣло или могло имѣть какія-либо вредныя для владѣльцевъ имущества послѣдствія, не говоритъ, напримѣръ, чтобы оно возбудило или по крайней мѣрѣ могло возбудить въ покупщикахъ сомнѣніе въ томъ, къ какому именно имуществу относится публикація, чтобы нѣкоторыя изъ нихъ могли принять продававшееся имущество за другое, принадлежащее однофамильцамъ настоящихъ владѣльцевъ, и т. п. При отсутствіи же такихъ указаній одно формальное нарушеніе закона, одна неполнота или неточность публикацій не могутъ быть признаны достаточнымъ основаніемъ къ признанію торговъ недѣйствительными. Что же касается другой усмотрѣнной Палатою въ публикаціяхъ неправильности, а именно неозначенія въ публикаціяхъ состава продаваемаго имущества, то въ такомъ назначеніи, вопреки мнѣнію Палаты, никакой неправильности нѣтъ. Ни одинъ изъ пунктовъ вышеприведенной 244 ст. Пол. о взыск. гражд. не требуетъ такого означенія; 3 п. этой статьи говоритъ о „названіи“, слѣдующаго въ продажу имущества, но подъ „названіемъ“ ни въ какомъ случаѣ нельзя разумѣть „состава“ имущества; равнымъ образомъ нельзя разумѣть и простого означенія „домъ“, „постройки“, „пустопорожнее мѣсто“ и т. п., ибо это тоже не названія имущества; къ тому же такое общее, неопредѣленное указаніе не улучшило бы публикаціи, не восполнило бы въ ней того недостатка, который усмотрѣла въ ней Палата, не дало бы требуемыхъ отъ нея Палатою „свѣдѣній объ имуществѣ, которыя бы съ точностью указывали составъ этого имущества и приблизительно его стоимость“. Подъ „названіемъ“, очевидно, слѣдуетъ разумѣть особое присвоенное данному имуществу названіе, а такъ какъ особыя названія имѣютъ почти исключительно сельскія имѣнія, то и требованіе п. 3 ст. 244 означенія названія имущества, очевидно, относится главнымъ образомъ къ сельскимъ имѣніямъ, къ городскимъ же—лишь въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда и таковыя имѣютъ особое названіе. Указаніе въ публикаціяхъ состава продаваемаго имѣнія, какъ того и требуетъ при судебныхъ продажахъ 3 п. 1147 ст. Устава Гражданскаго Судопр. (краткое описаніе имѣнія), несомнѣнно, весьма полезно, но коль-скоро обязательный для Московскаго городского кредитнаго общества законъ (§ 69 Устава и 244 ст. Пол. о взыск. Гражд.) этого отъ него не требуетъ, Судъ не въ правѣ ставить непомѣщеніе такого указанія сему обществу въ вину, уничтожить на томъ основаніи произведенные имъ торги и лишать третье лицо, покупщика, пріобрѣтенныхъ имъ на законномъ основаніи правъ. Такимъ образомъ, признаніе спорныхъ торговъ недѣйствительными и на этомъ другомъ принятомъ Палатою основаніи (недостатки публикаціи) не можетъ быть признано правильнымъ. Въ виду всего этого Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію § 68 уст. Московскаго городского кредитнаго общества и 244 ст. XVI Т. ч. 2 Пол. о взыск. гр. отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

38.—1907 года февраля 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Рипсимы Черекчи и Абрама Хецрова, присяжнаго повѣреннаго Сліозберга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Рипсимы Черекчи и Абрама Чернаго, въ права котораго вступилъ Абрамъ Хецровъ, съ страхового общества „Россія“ 33600 р. вознагражденія за пожарные убытки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Въ страховомъ обществѣ „Россія“ былъ застрахованъ, въ суммѣ 40000

руб., какъ оборотный капиталъ, товаръ Тараса Черекчи, находившійся въ его лавкѣ въ поселкѣ Юзовкѣ. Послѣ происшедшаго въ этой лавкѣ пожара правопреемники Тараса Черекчи, Рипсима Черекчи и Абрамъ-Аронъ Черный, предъявили къ обществу „Россія“ искъ, требуя присужденія съ него 33600 руб. вознагражденія за пожарные убытки. Окружный Судъ, установивъ, что представленная страхователемъ страховому обществу послѣ пожара товарная книга содержитъ въ себѣ мѣстами записи о поступленіи въ магазинъ такихъ товаровъ, которые, какъ оказалось впослѣдствіи, въ дѣйствительности или вовсе въ магазинъ не поступали, или поступили туда уже послѣ пожара, или же были проданы безъ отмѣтки о томъ въ книгѣ, и что всѣ эти ложныя свѣдѣнія въ книгѣ, веденной, по словамъ Тараса Черекчи, имъ самимъ, какъ и указаніе его на расхищеніе товара во время и послѣ пожара, каковое обстоятельство опровергается показаніями допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, составляютъ тѣ именно ложныя показанія, о которыхъ говорится въ п. 3 § 44 общихъ условій страхованія отъ огня напечатанныхъ на оборотѣ полиса,—въ искѣ этомъ, на основаніи означеннаго п. 3 § 44, отказалъ. Судебная Палата, признавъ, что по соображеніямъ, приведеннымъ Окружнымъ Судомъ, по дѣлу представляется установленнымъ, что страхователемъ Черекчи были сдѣланы ложныя показанія страховому обществу „Россія“, направленныя къ введенію его въ заблужденіе при опредѣленіи дѣйствительнаго размѣра понесеннаго имъ, Черекчи, отъ пожара убытка, и что посему Окружнымъ Судомъ правильно отвергнуто самое право истцовъ на полученіе съ отвѣтчика страхового вознагражденія,—рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, повѣренный просителей указываетъ въ кассаціонной своей жалобѣ на нарушеніе Палатою п. 3 § 44 общихъ условій страхованія отъ огня страхового общества „Россія“ и 339, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы, разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: пунктъ 3 § 44 общихъ условій страхованія отъ огня общества „Россія“, говоря о ложныхъ показаніяхъ относительно тѣхъ фактовъ, которые имѣютъ вліяніе на пріемъ страхованія или на опредѣленіе убытка, имѣетъ ли въ виду только такія показанія, которыя даны были при заключеніи договора страхованія, или же и показанія, данныя послѣ пожара при опредѣленіи размѣра понесеннаго отъ пожара убытка. Содержаніе означеннаго пункта 3 § 44 общихъ условій страхованія отъ огня, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 26 іюня 1881 г., слѣдующее: „страхованіе уничтожается, страхователь теряетъ право на вознагражденіе и уплаченныя преміи остаются въ пользу общества . . . 3) если страхователь сдѣлаетъ ложныя показанія относительно тѣхъ фактовъ, которые имѣютъ вліяніе на пріемъ страхованія или на опредѣленіе убытка, или если обнаружены будутъ обманъ или застрахованіе однихъ и тѣхъ же предметовъ въ нѣсколькихъ обществахъ, вполнѣ или частію, насколько сіе послѣднее не дозволено сими условіями“. Такимъ образомъ, здѣсь показанія относительно фактовъ, имѣющихъ вліяніе на пріемъ страхованія, отдѣляется отъ показаній относительно фактовъ, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе убытка. Подъ фактами, имѣющими вліяніе на пріемъ страхованія, очевидно, разумѣется всѣ тѣ, которые обществу необходимо имѣть въ виду при пріемѣ страхованія и свѣдѣнія о которыхъ, согласно § 3 общихъ условій страхованія, доставляются ему страхователемъ при отдачѣ имущества на страхъ, а слѣдовательно, и тѣ, которые касаются стоимости отдаваемаго на страхъ имущества (§§ 1, 5, 6 и 8—11 означенныхъ условій); подъ фактами же, вліяющими на опредѣленіе убытка—всѣ тѣ факты, на основаніи которыхъ опредѣляется сумма причиненнаго пожаромъ убытка и свѣдѣнія о которыхъ, согласно §§ 27, 29 и 31 условій, доставляются обществу страхователемъ послѣ пожара. Мнѣніе просителей, будто п. 3 § 44 имѣетъ въ виду лишь показанія, даваемыя при заключеніи договора страхованія, причемъ подъ фактами, вліяющими на пріемъ страхованія, разумѣетъ лишь тѣ, коими обусловливается степень пожарной опасности, какъ, напримѣръ, факты, касающіеся матеріала, изъ котораго построено помѣщеніе, въ коемъ хранится страхуемое иму-

щество, сосѣдство и т. п., подъ фактами же, вліяющими на опредѣленіе убытка,—факты, касающіеся стоимости отдаваемаго на страхъ имущества, опровергается текстомъ означеннаго п. 3 § 44. Если бы подъ показаніями о тѣхъ и другихъ фактахъ разумѣли лишь показанія, даваемыя страхователемъ при заключеніи договора страхованія, то не было бы никакого основанія раздѣлять ихъ. Утверждать же, какъ дѣлаютъ просители, что показанія относительно цѣнности страхуемаго имущества, не могутъ быть отнесены къ показаніямъ, вліяющимъ на пріемъ страхованія, конечно, нельзя, ибо показанія эти служатъ основаніемъ для исчисленія страховой преміи (§ 8 условій) и, слѣдовательно, несомнѣнно вліяютъ на пріемъ страхованія на данныхъ условіяхъ. Затѣмъ, и это самое существенное, въ п. 3 § 44 говорится о показаніяхъ относительно тѣхъ фактовъ, которые имѣютъ вліяніе на опредѣленіе убытка. Такое выраженіе было бы совершенно неумѣстно, если бы рѣчь шла лишь о показаніяхъ относительно стоимости страхуемаго имущества, даваемыхъ при заключеніи договора страхованія. Нельзя допустить, что пунктъ 3 § 44, говоря о фактахъ, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе убытка, имѣлъ въ виду не тѣ, о которыхъ говорится въ §§ 27, 29 и 31 и которые имѣютъ дѣйствительное и непосредственное вліяніе на опредѣленіе уже возникшаго убытка, а лишь свѣдѣнія о стоимости отдаваемаго на страхъ имущества, могущія лишь косвенно вліять на опредѣленіе имѣющаго возникнуть въ будущемъ убытка. Признавая, такимъ образомъ, въ виду всего вышеизложеннаго, что п 3 § 44 общихъ условій страхованія, говоря о ложныхъ показаніяхъ относительно тѣхъ фактовъ, которые имѣютъ вліяніе на пріемъ страхованія или на опредѣленіе убытка, имѣетъ въ виду какъ показанія, данныя при заключеніи договора страхованія, такъ и показанія, данныя послѣ пожара при опредѣленіи размѣра понесеннаго отъ пожара убытка, и принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что Судебная Палата, находя приведенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда соображенія правильными, въ правѣ была ограничиться ссылкою на эти соображенія; 2) что просители не указываютъ, какія именно новыя положенія, не бывшія въ виду Окружнаго Суда, были приведены имъ въ Палатѣ и оставлены этою послѣднею безъ обсужденія; 3) что Судебная Палата подъ ложными показаніями, о коихъ говорится въ п. 3 § 44 общихъ условій страхованія, понимала не всякія вообще неправильныя или ошибочныя показанія, а лишь показанія, направленныя къ введенію страхового общества въ заблужденіе, т. е. показанія завѣдомо ложныя, и наличность такихъ именно показаній ею установлена; 4) что правильность такого установленія не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 5) что Окружный Судъ, а за нимъ и Судебная Палата, указали не только на неправильное съ формальной стороны веденіе товарной книги, но и на внесеніе въ нее завѣдомо ложныхъ записей, и 6) что смыслъ п. 3 § 44 въ томъ именно и заключается, что дача страхователемъ ложныхъ показаній влечетъ за собою уничтоженіе страхованія и потерю всякаго права на страховое вознагражденіе, вслѣдствіе чего дальнѣйшее разсмотрѣніе представленныхъ страхователемъ доказательствъ представляется уже излишнимъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

39.—1907 года мая 2 дня. *Прошеніе повѣр. дворянки Вѣры Живельской, присяжнаго повѣр. Осецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Живельской къ ея мужу Вацлаву Живельскому о лишеніи его права управлять ея имуществомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Вѣра Живельская предъявила въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ искъ о лишеніи ея мужа Вацлава Живельскаго права управлять ея имуществомъ и вслѣдствіе сего о разрѣшеніи ей получить изъ С.-Петербургской конторы государственнаго банка принадлежащіе ей и числящіеся въ распоря-

женіи С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 10000 рублей. Въ видѣ основанія этого иска Живельская сослалась на то, что мужъ ея не только не исполняетъ своей обязанности давать содержаніе, но и самъ пользуется ея средствами, часть которыхъ растратилъ, имѣетъ много долговъ и, уѣхавъ за границу, оставилъ ее безъ всякихъ средствъ къ жизни, а, между тѣмъ, не разрѣшаетъ ей получить изъ банка означенный капиталъ, на который кредиторы его намѣрены обратить взысканіе по полученіи онаго Живельскимъ, а въ засѣданіи Варшавской Судебной Палаты повѣренный Живельской сослался на нѣсколько свидѣтелей, могущихъ, по ея объясненію, удостовѣрить, что Живельскій добывалъ средства для жизни незаконными (указаннымъ повѣреннымъ истицы) путями. Варшавская Судебная Палата, принимая во вниманіе: 1) что искъ Живельской основанъ на ст. 199 Гр. Улож. Ц.-П. 1825 г.; 2) что по этой статьѣ жена можетъ требовать лишенія мужа правъ по управленію и пользованію ея имуществомъ согласно ст. 192 и 193 сего Уложенія лишь тогда, когда онъ управляетъ ея имуществомъ столь неудовлетворительно, что подвергаетъ его опасности растраты, или когда на получаемые съ ея имущества доходы обращено кредиторами мужа взысканіе въ такомъ размѣрѣ, что онъ находится въ невозможности доставлять женѣ и дѣтямъ приличное содержаніе; 3) что первое время по вступленіи въ бракъ супруги Живельскіе никакого имущества не имѣли и жили на тѣ средства, которыя имъ доставляли ихъ родители; 4) что лишь по смерти своего отца Вѣра Живельская получила по наслѣдству 10000 рублей, но этотъ капиталъ понынѣ находится на-лицо, никто изъ кредиторовъ ея мужа ареста на доходы съ него не наложилъ, и указаній на то, чтобы мужъ истицы неудовлетворительно управлялъ этимъ ея капиталомъ, въ дѣлѣ нѣтъ; 5) что, вообще, не доказано, чтобы Вацлавъ Живельскій растратилъ какое либо имущество своей жены; если же онъ, какъ заявляетъ истица, бросилъ ее и не доставляетъ ей средствъ къ жизни, то, по силѣ 203 ст. Гражд. Улож., это обстоятельство даетъ истицѣ право требовать судебнымъ порядкомъ назначенія ей приличнаго содержанія; 6) что обстоятельства, въ удостовѣреніе которыхъ истица ссылается на свидѣтелей, не имѣютъ существеннаго значенія для настоящаго дѣла, а потому и въ допросѣ ихъ не предстоитъ надобности, отказала въ искѣ Живельской.

Обсудивъ поданную на это опредѣленіе повѣреннымъ Живельской кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала въ искѣ Живельской исключительно на томъ основаніи, что онъ подъ тѣ случаи, въ которыхъ мужъ, по буквальному содержанію ст. 199 Гр. Улож. Ц.-П. 1825 г., можетъ быть лишенъ права управленія и пользовладѣнія имуществомъ жены, не подходитъ. Между тѣмъ, такой пріемъ оказывается неправильнымъ, такъ какъ эта статья относится къ числу тѣхъ узаконеній, въ которыхъ буквальный текстъ не соотвѣтствуетъ ихъ дѣйствительному смыслу. Давая мужу самыя широкія права на имущество жены—управленіе и безотчетное пользовладѣніе всѣмъ ея имуществомъ, а отчасти даже и право собственности на оное съ незначительными ограниченіями (ст. 192, 193, 195, 201), Гражданское Уложеніе Ц.-П. предоставляетъ женѣ лишь одинъ дѣйствительный способъ къ огражденію ея правъ отъ вредныхъ для ея имущества дѣйствій мужа—лишеніе его управленія и пользовладѣнія онымъ (статья 199). Предполагая въ этомъ законѣ наличность справедливости и цѣлесообразности, необходимо думать, что, по смыслу закона, этотъ способъ предназначенъ для огражденія имущества жены противъ всякихъ вредныхъ для онаго дѣйствій мужа, противъ всякой опасности, угрожающей оному со стороны мужа. При этомъ нельзя не замѣтить, что примѣненіе этого способа, какъ мѣры предупредительной, къ имуществу жены, еще не поступившему (какъ это имѣетъ мѣсто и въ настоящемъ дѣлѣ) въ фактическое распоряженіе мужа, можетъ быть въ такой же (а иногда даже и въ большей) степени полезно и цѣлесообразно, какъ и относительно имущества, уже находящагося въ его рукахъ, ибо заблаговременное предупрежденіе опасности отъ вредной дѣятельности мужа дѣйствительнѣе, чѣмъ устраненіе уже обнаружившихся вредныхъ послѣдствій этой дѣятельности. Съ этой точки зрѣнія буквальное содержаніе ст. 199 Гражд. Улож., предоставляющей

женѣ возможность требовать отстраненія мужа отъ управленія и пользовладѣнія ея имуществомъ лишь тогда, когда на ономъ уже отразились вредныя послѣдствія его дѣятельности, не соотвѣтствуетъ дѣйствительному смыслу и цѣли этого закона. Посему Судебной Палатѣ слѣдовало, не ограничиваясь буквальнымъ содержаніемъ ст. 199 Гражд. Улож. и не ссылаясь на то, что принадлежащій истицѣ капиталъ еще не подвергся растратѣ, обсудить, дѣйствительно-ли Вацлавъ Живельскій повиненъ въ тѣхъ поступкахъ, которые приписываетъ ему Вѣра Живельская, ссылаясь на нихъ какъ на основаніе своего иска, и дѣйствительно-ли въ виду этихъ поступковъ Живельскаго можно, какъ утверждаетъ истица, ожидать, что онъ, въ случаѣ поступленія въ его управленіе ея имущества вообще, и въ частности того ея капитала, который нынѣ хранится въ государственномъ банкѣ, будетъ имъ управлять и пользоваться безъ требуемаго закономъ соблюденія интересовъ своей жены. Но рѣшеніе Судебной Палаты отчасти несогласно даже и съ тѣснымъ смысломъ ст. 199 Гражд. Улож., а именно, неправильно ея соображеніе о томъ, что недоставленіе Вацлавомъ Живельскимъ его женѣ содержанія, по ст. 203 Улож., можетъ служить основаніемъ лишь для требованія исполненія имъ обязанности выдавать содержаніе. Въ стат. 199 прямо указано, какъ поводъ къ отстраненію мужа отъ управленія и пользовладѣнія имуществомъ жены, поставленіе имъ себя въ невозможность доставлять женѣ приличное содержаніе, изъ чего слѣдуетъ заключить, что статья 203 къ этому положенію не относится, а предусматриваетъ другое, именно то, когда (какъ вытекаетъ и изъ законодательныхъ мотивовъ этого закона) мужъ не исполняетъ этой своей обязанности не потому, что не можетъ, а потому, что не хочетъ ея исполнять. Между тѣмъ, судя по объясненію Живельской, не отвергнутому Палатою, Вацлавъ Живельскій при данныхъ обстоятельствахъ его жизни находится въ невозможности прилично содержать ее. Въ виду приведенныхъ соображеній, не можетъ быть оставленъ въ силѣ и находящійся въ зависимости отъ неправильнаго толкованія Палатою ст. 199 Гражд. Улож. отказъ ея въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ Живельскою. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что фактическая сторона дѣла, описанная въ объясненіи Живельскаго на кассаціонную жалобу, вовсе не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учрежд. Судебн. Уст.), возраженіе-же его о томъ, что показанія свидѣтелей, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ служить доказательствомъ въ настоящемъ дѣлѣ, должно быть заявлено не непосредственно въ Сенатѣ, а въ Судебной Палатѣ (рѣшеніе Сената 1880 года № 226 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушен. стат. 199 и 203 Граждан. Улож. Ц.-П. 1825 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

40.—1907 года апрѣля 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ, присяжнаго повѣреннаго Пилсудскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Яна Латы къ означенному обществу о 7000 рубл. въ видѣ вознагражденія за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

Янъ Лата 10 апрѣля 1902 года предъявилъ въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Сосновицкому обществу каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ о взысканіи 7000 рублей съ % за потерю трудоспособности, явившуюся слѣдствіемъ того, что въ апрѣлѣ 1895 года, когда онъ подталкивалъ вагонъ съ углемъ, на его голову упалъ большой кусокъ угля, поранилъ ему голову, лишилъ зрѣнія и причинилъ разстройство нервовъ. Окружный Судъ присудилъ истцу 1500 рублей съ %. Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, отвергнувъ требованіе о зачетѣ полученной Латой изъ братской кассы Сосновицкаго общества за то-же

увѣчье пенсіи, находя, что средства братской кассы рабочихъ Сосновицкаго общества, судя по нормальному уставу подобнаго рода кассъ, припечатанному въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1895 года № 50, слагаются главнымъ образомъ, изъ взносовъ самихъ рабочихъ съ сравнительно небольшимъ пособіемъ общества, и въ нормальномъ уставѣ не содержится правила, чтобы при назначеніи рабочему вознагражденія за поврежденіе здоровья, въ вознагражденіе это надлежало зачитывать пенсію, выдаваемую рабочему изъ братской кассы. По содержанію поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобы отвѣтчика обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ: при присужденіи въ пользу рабочаго общества каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ вознагражденія за увѣчье, понесенное имъ отъ несчастнаго случая при работѣ, слѣдуетъ-ли зачитывать пенсію, назначенную ему по поводу того-же случая изъ братской кассы сего общества.

Приступая къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: Палата свой отказъ въ зачетѣ въ присужденное истцу вознагражденіе за потерю отъ понесеннаго увѣчья трудоспособности основала на двухъ соображеніяхъ: а) на томъ, что средства братской кассы Сосновицкаго общества слагаются главнымъ образомъ изъ взносовъ самихъ рабочихъ съ сравнительно небольшимъ пособіемъ общ., и б) что въ нормальномъ уставѣ ссудо-сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ на горныхъ заводахъ Царства Польскаго не содержится правила о зачетѣ пенсій при назначеніи рабочему вознагражденія за поврежденіе здоровья. Оба эти соображенія Правительствующимъ Сенатомъ не могутъ быть признаны правильными: первое потому, что оно противорѣчитъ утвержденнымъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ правиламъ кассы вспомоществованія рабочимъ общества каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ, въ § 4 котораго значится, что средства составляются, между прочимъ, изъ ежемѣсячныхъ взносовъ Сосновицкаго общества, въ размѣрѣ, равномъ суммѣ взносовъ участниковъ кассы, а въ § 9 установлено, что касса выдаетъ рабочему, участнику кассы или его семейству пенсію въ случаѣ утраты имъ трудоспособности. Второе же соображеніе Палаты вообще не могло служить основаніемъ къ разрѣшенію спорнаго по дѣлу вопроса потому, во-первыхъ, что дѣло шло о вознагражденіи участника кассы Сосновицкаго общества, и, слѣдовательно, вопросъ долженъ-бы быть разрѣшенъ по соображенію съ уставомъ этой кассы, а не съ нормальнымъ уставомъ ссудосберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ на заводахъ Царства Польскаго, и, во-вторыхъ, потому, что одно то, что въ этомъ нормальномъ уставѣ прямо не выражено о зачетѣ полученной изъ кассы пенсіи въ сумму присуждаемаго за потерю здоровья вознагражденія, не давало Палатѣ права разрѣшить вопросъ о зачетѣ отрицательно, а возлагало на Палату обязанность, на точномъ основаніи 9 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, разрѣшить вопросъ о зачетѣ по общему смыслу законовъ. Считая въ виду изложеннаго нужнымъ приступить къ разрѣшенію возбужденнаго по содержанію рѣшенія Палаты и поданной на него кассаціонной жалобы вопроса по общему смыслу законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ нашемъ законѣ общее правило, на основаніи котораго лицо, причинившее другому ущербъ въ имуществѣ, вредъ или убытокъ, обязано доставлять потерпѣвшему вознагражденіе, выражено въ ст. 574 Т. X ч. I, въ частности обязано вознаградить за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ или упущеніемъ въ ст. 684. Точный разумъ, какъ и буквальный смыслъ этихъ законоположеній показываютъ, что установленная ими для виновнаго обязанность вознагражденія исчерпывается возмещеніемъ потерпѣвшему того вреда, того ущерба, который былъ послѣдствіемъ безправнаго или произвольнаго его дѣйствія, и не можетъ превысить понесеннаго потерпѣвшимъ вреда и ущерба; тотъ-же смыслъ имѣютъ и 1382 и слѣд. статьи Граждан. Кодекса, подлежащаго примѣненію въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, и въ этихъ статьяхъ выражена обязанность вознагражденія за понесенный вредъ. Въ виду этого при примѣненіи этого положенія на обязанности суда въ каждомъ данномъ случаѣ лежитъ опредѣленіе того размѣра вреда, который потерпѣвшій понесъ, а въ

частности при взысканіи вознагражденія за потерю трудоспособности опредѣлить, насколько великъ былъ тотъ заработокъ, котораго потерпѣвшій лишился вслѣдствіе потери трудоспособности, а затѣмъ уже возложить на отвѣтчика обязанность возмещенія этого ущерба настолько, насколько онъ окажется невозмещеннымъ ему выплатой добровольной или инымъ какимъ-либо способомъ; лишь въ предѣлахъ этого невозмещенія потерпѣвшему вреда можетъ быть ему присуждено вознагражденіе. Въ виду этого, если понесенный отъ потери трудоспособности ущербъ отчасти возмещенъ уже ему полученною по поводу той же потери трудоспособности пенсіей изъ какого-бы то ни было источника, хотя-бы изъ вспомогательной кассы какого либо предпріятія, то полученное потерпѣвшимъ изъ подобнаго источника возмещеніе ущерба должно быть вычтено изъ присуждаемаго ему вознагражденія. Что это положеніе усвоено также законодательствомъ, подтверждается 683 ст. Х Т. ч. I, предусматривающей обязанность желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій вознаградить потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, въ 4 пунктѣ которой буквально постановлено, что размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, причемъ въ вознагражденіе это должны быть зачтены суммы, на которыя потерпѣвшій имѣетъ право какъ участникъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ отвѣчаетъ на вышепоставленный вопросъ утвердительно, причемъ считаетъ нелишнимъ указать, что высказываемый имъ нынѣ по спорному вопросу взглядъ косвенно подтверждается и прежде состоявшимся рѣшеніемъ (1908 г. № 63), въ коемъ Правительствующій Сенатъ привелъ соображеніе о томъ, что онъ считаетъ излишнимъ касаться вопроса о зачетѣ въ присуждаемое вознагражденіе полученной потерпѣвшимъ пенсіи исключительно потому, что по этому предмету въ подлежащей тоже разрѣшенію Правительствующаго Сената кассаціонной жалобѣ на это не указывалось. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты по нарушенію ст. 1382 Гражданскаго Кодекса, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

41.—1907 года декабря 11-го дня. *Прошеніе Ѳеодора и Юліи Блонскихъ объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ укрѣпленіи за ними недвижимаго имѣнія Рудольфа и Людвига Ольшевскихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

На публичныхъ торгахъ, произведенныхъ при Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ 13 января 1901 г. на недвижимое имѣніе Рудольфа и Людвига Ольшевскихъ, заключающееся въ 722 д. земли при сел. Лепятинѣ, Литинскаго уѣзда, Подольской губ., для утвержденія долга Ольшевскихъ крестьянину Даніилу Власюку въ суммѣ 1065 р. 41 к., имѣніе это осталось за предложившими высшую цѣну—66000 р. супругами Ѳеодоромъ и Юліею Блонскими, которые и заявили просьбу объ укрѣпленіи за ними имѣнія, должники же Людвигъ и Рудольфъ Ольшевскіе въ жалобѣ, поданной въ Каменецъ Подольскій Окружный Судъ 19 января 1901 г., просили признать недѣйствительными какъ опись недвижимаго ихъ имѣнія, составленную 7 іюня 1900 г. судебнымъ приставомъ Блендовскимъ, такъ и всѣ послѣдующія исполнительныя дѣйствія, въ томъ числѣ и самый торгъ, произведенный 13 января 1901 г., указывая въ своей жалобѣ и въ дополнительномъ прошеніи отъ 23 февраля 1901 г., а равно и въ засѣданіи Окружнаго Суда, на вручніе судебнымъ приставомъ Блендовскимъ повѣстокъ объ исполненіи и объ описи, вопреки 942 и 942[1] ст. Уст. Гр. Суд., не по мѣсту ихъ жительства въ селеніяхъ Казачахъ и Осинкахъ, Кременецкаго уѣзда, Волынской губерн., а въ селеніи Лепятинѣ, гдѣ они не жили и не живутъ, вслѣдствіе чего они,

не зная о предъявленномъ къ нимъ взысканіи, не могли воспользоваться правомъ, предоставляемымъ должникамъ 1112, 1115 и 1196 ст. Уст. Гр. Суд. Окружный Судъ, признавъ, что повѣстка объ исполненіи вручена была 23 февраля 1900 г. лицу постороннему за отсутствіемъ должниковъ Ольшевскихъ по мѣсту пребыванія, указанному истцомъ Власюкомъ въ исковомъ прошеніи; что такимъ же образомъ вручена была повѣстка объ описи, а, между тѣмъ, въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ, что повѣстки эти дѣйствительно переданы были Ольшевскимъ; что по заявленію послѣднихъ, не опровергнутому противною стороною, имъ не было извѣстно ни объ обращеніи взысканія на ихъ имѣніе, ни о послѣдующихъ дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ, а о предстоявшемъ 13 января 1901 г. торгѣ они узнали лишь за нѣсколько дней до этого срока, опредѣленіемъ отъ 26 февраля 1901 г. постановилъ: признать опись означеннаго недвижимаго имѣнія Людвига и Рудольфа Ольшевскихъ, составленную судебнымъ приставомъ Блендовскимъ 7 іюня 1900 г., а также всѣ послѣдующія исполнительныя дѣйствія по взысканію Власюка, и, въ томъ числѣ произведенные на имѣніе Ольшевскихъ 13 января 1901 г. торги недѣйствительными. Опредѣленіе это 18/25 іюля 1902 г. было отмѣнено Одесскою Судебною Палатою по жалобѣ Блонскихъ, но Правительствующій Сенатъ (указъ отъ 26 марта 1904 г.) отмѣнилъ опредѣленіе Палаты по нарушенію ею 711 и 411 ст. Уст. Гр. Суд. Разсмотрѣвъ это дѣло вторично въ другомъ департаментѣ 5/15 февраля 1906 г., Одесская Судебная Палата частную жалобу Блонскихъ оставила безъ послѣдствій, высказавъ при этомъ слѣдующія соображенія: обсужденію и разрѣшенію ея въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ не о томъ, знали ли Рудольфъ и Людвига Ольшевскіе объ обращеніи ихъ кредиторомъ Власюкомъ своего взысканія на ихъ имѣніе при с. Лепятинѣ, Литинскаго уѣзда, и объ описи такового (какъ это полагаютъ жалобщики Блонскіе), а вопросъ о томъ, вручены ли Ольшевскимъ правильно повѣстки объ исполненіи и не допущены ли такія нарушенія 942 ст. Уст. Гр. Суд., которыя лишаютъ все дальнѣйшее исполнительное производство всякой силы. На основаніи 942 ст. Уст. Гр. Суд., повѣстка объ исполненіи должна быть сообщена отвѣтчику лично или по мѣсту его пребыванія. Какъ видно изъ производства судебнаго пристава Блендовскаго, повѣстка объ исполненіи была послана лишь одна на имя „обоихъ должниковъ“ Рудольфа и Людвига Ольшевскихъ, за № 155, въ имѣніе ихъ при селѣ Лепятинѣ, Литинскаго уѣзда, Подольской губ., и вручена 23 февраля 1900 г. завѣдывающему ихъ имѣніемъ Людвигу Кошубскому, въ отсутствіе Ольшевскихъ и домашнихъ ихъ, съ соблюденіемъ 283 ст. Уст. Гр. Суд.—прибитіемъ копіи сей повѣстки къ дому сельскаго старосты с. Лепятина и сообщеніемъ о томъ Ульянскому волостному правленію. Но 942 ст. Уст. Гр. Суд. требуетъ врученія повѣстки: 1) лично отвѣтчику; 2) по мѣсту его пребыванія и 3) съ соблюденіемъ 282 ст. Уст. Гр. Суд. въ случаѣ, если судебный приставъ не застанетъ должника дома. Слѣдовательно, врученіе повѣстки объ исполненіи повѣренному или управляющему должника само по себѣ является неправильнымъ и лишеннымъ всякаго юридическаго значенія, доколѣ не будетъ доказано, что этотъ повѣренный или управляющій находился въ мѣстѣ пребыванія должника, изъ котораго должникъ отлучился только на короткое время (Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1894 г. № 41). Какъ свидѣтельскими показаніями, такъ и имѣющимися въ дѣлѣ документами установлено, что ни въ декабрѣ 1899 г., ни въ январѣ, ни въ февралѣ 1900 г. ни Рудольфъ, ни Людвигъ Ольшевскіе не имѣли пребыванія въ Лепятинѣ, Литинскаго уѣзда, Подольской губ.; а проживали въ с. Казачкахъ, Волынской губ. Выѣздъ въ другой городъ или другую губернію, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ быть признанъ „кратковременною отлучкою изъ дома“, а, напротивъ, доказываетъ, что ко времени посылки повѣстки должникъ не проживалъ въ указанномъ мѣстѣ. 205 ст. Уст. Гр. Суд. совершенно неприменима при разрѣшеніи вопроса о правильности или неправильности врученія повѣстки, такъ какъ она имѣетъ значеніе только для опредѣленія подсудности исковъ. Мѣсто нахожденія осѣдлости и домашняго обзаведенія не является всегда и мѣстомъ пребыванія ко времени посылки повѣстки. Поэтому слѣдуетъ признать, что повѣстка объ исполненіи была вручена: 1) не лично

должникамъ; 2) хотя на мѣстѣ нахожденія ихъ осѣдлости и домашняго обзаведенія (въ сел. Лепятинѣ), но не въ мѣстѣ ихъ пребыванія, и 3) въ то время, когда Рудольфъ Ольшевскій уже нѣсколько недѣль, а Людвигъ Ольшевскій уже 5—6 мѣсяцевъ не проживали въ Лепятинѣ, а оба имѣли пребываніе въ своихъ имѣніяхъ въ Волынской губ., гдѣ у нихъ тоже имѣется осѣдлость и домашнее обзаведеніе. Также неправильно была вручена и повѣстка о приступѣ къ описи имѣнія (по 1101 ст. Уст. Гр. Суд.) 7 іюня 1900 г. сельскому старостѣ Деменчуку для передачи отсутствующимъ Ольшевскимъ. Вопросъ о томъ, не были ли Ольшевскіе все-таки тѣмъ или инымъ путемъ оповѣщены о вручении повѣстки отъ 23 февраля 1900 г. и о времени описи и продажи ихъ имѣнія, не имѣетъ ровно никакого значенія. Если даже признать установленнымъ, что Ольшевскіе черезъ недѣлю или двѣ послѣ вручения судебнымъ приставомъ Блендовскимъ повѣстки объ исполненіи Кошубскому получили таковую въ заказномъ письмѣ, посланномъ Кошубскимъ въ Волынскую губ.; что Рудольфъ Ольшевскій въ іюнѣ или іюлѣ 1900 г., послѣ описи, видѣлся съ судебнымъ приставомъ въ г. Винницѣ и говорилъ съ нимъ относительно описи имѣнія при с. Лепятинѣ; что и до телеграммы свидѣтеля Гимпеля Волка Ольшевскіе знали хотя бы приблизительно время публичной продажи ихъ имѣнія, то все это не можетъ являться исправленіемъ допущенныхъ судебнымъ приставомъ неправильностей при вручении повѣстокъ и особенно повѣстки по 942 ст. Уст. Гр. Суд. Должники, узнавъ непредусмотрѣннымъ въ законѣ способомъ объ обращеніи взысканія на ихъ имѣніе и объ описи и продажѣ такового, отлично сознавали всю неправильность дѣйствій судебнаго пристава и понимали недѣйствительность всѣхъ его исполнительныхъ дѣйствій, начавшихся нарушеніемъ основного и принципіальнаго требованія объ оповѣщеніи должника согласно 942 ст. Уст. Гр. Суд., поэтому они, не оповѣщенные законнымъ способомъ, могли игнорировать всѣ добытыя частнымъ путемъ свѣдѣнія. Повѣренные жалобщиковъ, Блонскихъ, утверждаютъ, что если даже признать 942 ст. нарушенною неправильными дѣйствіями судебнаго пристава, то такое нарушеніе, въ виду 1180 ст. Уст. Гр. Суд., не даетъ должникамъ права требовать уничтоженія торговъ, а давало имъ только право своевременно, до торга, обжаловать эти дѣйствія. Но съ этимъ соображеніемъ нельзя согласиться. Такъ какъ должники не были оповѣщены надлежащимъ законнымъ способомъ ни объ обращеніи взысканія Власюка на ихъ имѣніе при с. Лепятинѣ, ни о днѣ описи этого имѣнія, ни о днѣ его продажи, то началомъ срока для обжалованія всѣхъ этихъ неправильныхъ дѣйствій является тотъ моментъ, когда они узнали о продажѣ своего имѣнія. Кромѣ того, въ силу 1180 ст. Уст. Гр. Суд., торгъ является недѣйствительнымъ не только въ случаяхъ, точно перечисленныхъ въ этой статьѣ, но и при нарушеніи основныхъ принциповъ исполнительнаго производства, каковыми безспорно являются неоповѣщеніе должника по 942 ст. Уст. Гр. Суд. о приступѣ къ описи имущества, неопубликованіе о продажѣ и т. п. Въ кассаціонной жалобѣ Ѳеодоръ и Юлія Блонскіе ходатайствуютъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Палаты по нарушенію 332, 711, 942, 963, 1180 и 1204 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ возникшій по дѣлу вопросъ: если повѣстка объ исполненіи вручена въ описанномъ за долги должника имѣнія его управляющему тогда, когда должникъ не проживаетъ въ этомъ имѣніи, то можетъ ли быть въ виду такого обстоятельства, согласно 1180 ст. Уст. Гр. Суд., признанъ недѣйствительнымъ торгъ, произведенный на означенное имѣніе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 1180 ст., „торгъ признается недѣйствительнымъ: 1) когда проданное имѣніе оказалось впослѣдствіи, по суду, непринадлежащимъ должнику; 2) когда кто-либо неправильно будетъ устраненъ отъ торговъ или когда неправильно будетъ отвергнута высшая предложная кѣмъ-либо цѣна; 3) когда имѣніе куплено такимъ лицомъ, которое не имѣло права принимать участіе въ торгѣ; 4) когда имѣніе продано ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ“. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената, внѣ этихъ четырехъ случаевъ торгъ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ (рѣш. 1873 г. № 1340; 1874 г. № 236; № 1882 г. № 166 и др.), и такое ограниченіе напра-

влено къ обезпеченію твердости права, пріобрѣтаемаго на публичномъ торгѣ, и поддержанію къ торгу общественнаго довѣрія. Разсматриваемый случай представляетъ собою неправильность, допущенную при первоначальныхъ дѣйствіяхъ судебнаго пристава и состоявшую въ нарушеніи порядка, установленнаго для врученія повѣстки объ исполненіи. Какъ видно изъ содержанія 1180 ст. Уст. Гр. Суд., этотъ случай не относится ни къ одному изъ ея четырехъ пунктовъ, а, слѣдовательно, публичный торгъ, о которомъ производится настоящее дѣло, не могъ быть признанъ недѣйствительнымъ въ силу этой статьи, имѣющей въ виду, кромѣ непринадлежности проданнаго имѣнія должнику, только опредѣленно предусмотрѣнныя нарушенія закона, допущенныя при производствѣ самаго торга. Необходимо указать, что нынѣ обсуждаемый вопросъ уже находился въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, который разъяснилъ въ рѣшеніи 1873 г. № 1340, что продажа съ публичнаго торга не можетъ быть признана недѣйствительною только потому, что судебный приставъ, приступивъ къ исполненію рѣшенія, нарушилъ порядокъ, установленный въ ст. 282, 942 и 945 Уст. Гражд. Судопр. Посему обжалованное опредѣленіе Одесской Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію ст. 1180 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Оно не можетъ быть оправдано и тѣми особенными, не указанными въ ст. 1180 Уст. Гр. Суд., случаями, при наличности которыхъ Правительствующій Сенатъ допускалъ уничтоженіе торга. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената, правило 1180 ст. относится лишь къ торгу, произведенному въ надлежащемъ, по закону, учрежденіи (рѣш. 1882 года № 166 и 1898 года № 103) и удовлетворяющему требованію публичности (рѣш. 1885 г. № 65 и 1890 г. № 111), а также произведенному при отсутствіи недобросовѣстности со стороны пріобрѣтателя на торгѣ (рѣш. 1882 г. № 133) и, наконецъ, при условіи допустимости, по закону, самаго обращенія взысканія на проданное имѣніе (рѣш. 1886 года № 73). Принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ признаковъ, устраняющихъ точное примѣненіе 1180 ст. Уст. Гр. Суд., потому что неисправность при врученіи повѣстки объ исполненіи не имѣетъ ничего общаго съ вышеприведенными неправильностями, допущенными на самомъ торгѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1180 Уст. Гражд. Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

42.—1907 года марта 21-го дня. *Прошеніе купца Моисея Золотницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда по иску купца Ѳеодора Поллака о 133 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій).

Рѣшеніемъ Кіевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 27 января 1904 г. въ возмещеніе убытковъ, причиненныхъ Моисею Золотницкому вслѣдствіе кражи его часовъ въ банѣ Ѳеодора Поллака, съ послѣдняго присуждено въ пользу потерпѣвшаго 125 руб. и сверхъ того 8 руб. за веденіе дѣла. По вступленіи этого рѣшенія въ законную силу похищенные часы были найдены у лица, признаннаго уголовнымъ судомъ виновнымъ въ укрывательствѣ краденаго, причемъ по приговору того же суда означенные часы возвращены по принадлежности потерпѣвшему Золотницкому. Ссылаясь на изложенныя обстоятельства, Поллакъ предъявилъ къ Золотницкому искъ у Мирового Судьи о возвратѣ ему присужденныхъ съ него 133 руб. Мировой Судья отказалъ въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что отыскиваемая истцомъ сумма присуждена Золотницкому по вошедшему въ законную силу рѣшенію, и потому удовлетвореніе заявленнаго истцомъ требованія можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ порядкѣ пересмотра означеннаго рѣшенія. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Поллака, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что обнаруженіе лица, прикосновеннаго къ кражѣ, и разысканіе похищенныхъ часовъ послѣдовало чрезъ семь мѣсяцевъ послѣ того, какъ въ пользу

Золотницкаго присуждены убытки, причиненные этимъ преступленіемъ, а потому упомянутыя обстоятельства не могутъ служить основаніемъ для пересмотра состоявшагося уже рѣшенія, но даютъ право Поллаку на предъявленіе новаго иска объ обратномъ присужденіи съ Золотницкаго присужденной послѣднему суммы. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что послѣ разысканія похищенныхъ часовъ Поллакъ долженъ быть освобожденъ отъ всякой отвѣтственности предъ потерпѣвшимъ за убытки, причиненные кражей, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Золотницкій обязанъ возвратить Поллаку присужденную съ послѣдняго сумму, причемъ онъ не можетъ быть освобожденъ отъ такой обязанности въ виду заявленія его о томъ, что похищенные у него часы найдены въ испорченномъ видѣ и что, купивъ взамѣнъ ихъ новые часы, онъ понесъ убытокъ, такъ какъ съ требованіемъ о возмещеніи ему убытковъ, причиненныхъ кражей, онъ, въ силу 644 ст. Зак. Гр., долженъ обратиться къ тому лицу, которое признано виновнымъ въ укрывательствѣ этого преступленія. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей удовлетворилъ всецѣло исковыя требованія Поллака. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Золотницкій проситъ объ его отмѣнѣ по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 893 и 142 стат. Устава Граждан. Судопроизвод. и 574 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возбуждается общій вопросъ о томъ, имѣетъ ли право лицо, присужденное, на основаніи 684 ст. Зак. Гр., къ уплатѣ вознагражденія за убытки, причиненные кражею вещей изъ его торговаго помѣщенія, требовать съ потерпѣвшаго возврата присужденной ему суммы на томъ основаніи, что послѣ состоявшагося по этому предмету судебнаго рѣшенія вмѣстѣ съ обнаруженіемъ виновника кражи были разысканы и похищенныя вещи, которыя по приговору уголовнаго суда возвращены потерпѣвшему. При разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что потерпѣвшій отъ кражи, лишаясь фактическаго обладанія похищенною у него вещью, не утрачиваетъ, однако, принадлежащаго ему права собственности на эту вещь. Вслѣдствіе этого, въ случаѣ разысканія вещей, добытыхъ преступленіемъ, онѣ, въ силу 777 ст. Уст. Угол. Судопр., возвращаются ихъ хозяину, хотя бы онъ и не предъявилъ объ этомъ иска. Права собственности на похищенную вещь не можетъ быть лишенъ собственникъ и въ томъ случаѣ, когда до ея разысканія причиненные кражею убытки были возмещены ему тѣмъ лицомъ, которое по своей небрежности или упущенію дало возможность третьему лицу совершить кражу. Уплатившій потерпѣвшему стоимость похищенной вещи въ возмещеніе понесенныхъ имъ убытковъ не пріобрѣтаетъ тѣмъ самымъ права собственности на эту вещь и потому, въ случаѣ ея разысканія, она возвращается тому, у кого она похищена, а не тому, кто возместилъ потерпѣвшему причиненные кражею убытки. Съ возвратомъ потерпѣвшему похищенной у него вещи, за которую еще до ея разысканія имъ получено уже соотвѣтственное вознагражденіе, онъ обязанъ возвратить присужденную ему за эту вещь сумму, такъ какъ для дальнѣйшаго удержанія ея въ свою пользу онъ не имѣетъ никакого основанія. Лицо, присужденное судомъ къ возмещенію потерпѣвшему причиненныхъ кражею убытковъ на томъ только основаніи, что своими дѣйствіями или упущеніемъ оно дало возможность третьему лицу совершить это преступленіе, въ случаѣ обнаруженія виновника кражи, имѣетъ право, въ силу 644 ст. Зак. Гражд., требовать съ него возврата уплаченной имъ потерпѣвшему суммы. Коль-скоро, однако, похищенная вещь разыскана и возвращена потерпѣвшему, то требованіе о возвратѣ той суммы, которая была уплачена послѣднему въ возмещеніе стоимости похищенной вещи, не можетъ быть предъявлено виновнику кражи. Такое требованіе можетъ быть предъявлено только къ самому потерпѣвшему, такъ какъ, получивъ обратно похищенную у него вещь и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользовавшись присужденною ему стоимостью этой вещи, онъ безъ всякаго законнаго къ тому основанія, вопреки 574 ст. Зак. Гражд., обогатился на чужой счетъ. То обстоятельство, что стоимость похищенной вещи получена потерпѣвшимъ на основаніи вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія, не можетъ слу-

жить препятствіемъ для предъявленія такого иска. Всякое судебное рѣшеніе разрѣшаетъ споръ о правахъ и обязанностяхъ тяжущихся на основаніи тѣхъ юридическихъ между ними отношеній и тѣхъ фактическихъ данныхъ дѣла, которыя существовали при постановленіи рѣшенія. Если, однако, по вступленіи состоявшагося рѣшенія въ законную силу возникаетъ новое обстоятельство, порождающее новыя юридическія отношенія между тѣми же тяжущимися, то хотя бы требованія, вытекающія изъ этихъ новыхъ отношеній сторонъ, и имѣли нѣкоторую связь съ прежнимъ искомъ, судъ имѣетъ право войти въ обсужденіе этихъ новыхъ требованій, не нарушая 893 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе этого, если по рѣшенію, вошедшему въ законную силу, потерпѣвшему отъ кражи было присуждено вознагражденіе за похищенную у него вещь съ того лица, по недосмотру или упущенію котораго было совершено это преступленіе, то, въ случаѣ позднѣйшаго обнаруженія похищенной вещи и возврата ея потерпѣвшему, уплатившій означенное вознагражденіе въ правѣ предъявить требованіе о возвратѣ уплаченной суммы, такъ какъ такое требованіе, основанное всецѣло на фактахъ, послѣдовавшихъ уже послѣ упомянутаго рѣшенія суда, не можетъ быть разсматриваемо какъ возобновленіе прежняго иска. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ удовлетвореніемъ подобнаго требованія вовсе не обусловливается признаніе прежняго рѣшенія неправильнымъ, то само собою разумѣется, что для предъявленія этого иска истецъ не обязанъ заявить предварительно просьбу о пересмотрѣ прежняго вошедшаго въ законную силу рѣшенія. Признавая, такимъ образомъ, за лицомъ, возместившимъ потерпѣвшему стоимость похищенной у него вещи, право на обратное взысканіе присужденной съ него суммы, нельзя, однако же, не замѣтить, что удовлетвореніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подобнаго требованія должно быть поставлено въ зависимость отъ установленныхъ по дѣлу обстоятельствъ. Потерпѣвшій, въ случаѣ возврата похищенной у него вещи, стоимость которой была возмещена ему до ея обнаруженія, обязанъ принять эту вещь и возвратить полученную за нее сумму при томъ только условіи, если она возвращена ему въ такомъ же видѣ, въ какомъ она находилась въ моментъ ея похищенія. Если, однако, похищенная вещь послѣ ея разысканія окажется настолько испорченною или измѣненною, что она утрачиваетъ всякую цѣнность для того, у кого она похищена, то онъ въ правѣ отказаться отъ ея принятія и, предоставивъ ее въ распоряженіе того лица, которое по судебному рѣшенію возместило ему стоимость этой вещи, удержать въ свою пользу присужденную ему сумму. Такое право потерпѣвшаго составляетъ прямое послѣдствіе вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія, на основаніи котораго отвѣтственность за всѣ убытки, причиненные кражей, а слѣдовательно, и за порчу похищенной вещи, виновникомъ этого преступленія возложена на то лицо, которое своими дѣйствіями или упущеніемъ дало возможность третьему лицу совершить кражу. Исходя изъ этихъ соображеній, надлежитъ признать, что указанія кассаціонной жалобы на допущенныя Мировымъ Съѣздомъ нарушенія закона представляются заслуживающими уваженія. Придя къ вполнѣ правильному заключенію, что для разрѣшенія иска Поллака не требуется вовсе разрѣшенія на пересмотръ прежняго рѣшенія, въ силу котораго на него возложена безусловная обязанность возместить Золотницкому причиненные ему кражей убытки, Съѣздъ Мировыхъ Судей, не касаясь означеннаго рѣшенія, долженъ былъ ограничиться обсужденіемъ лишь вопроса о томъ, какія обязанности налагаетъ на Золотницкаго фактъ возвращенія ему похищенныхъ часовъ, стоимость которыхъ возмещена ему Поллакомъ. Между тѣмъ, устранивъ заявленіе Золотницкаго о томъ, что возвратомъ похищенныхъ у него часовъ не покрываются понесенные имъ отъ кражи убытки, такъ какъ часы эти возвращены въ совершенно испорченномъ видѣ и притомъ взамѣнъ ихъ онъ долженъ былъ купить новые, Съѣздъ Мировыхъ Судей вошелъ въ обсужденіе окончательно разрѣшеннаго уже прежнимъ рѣшеніемъ вопроса о томъ, можетъ ли Поллакъ нести, вообще, какую-либо отвѣтственность передъ Золотницкимъ въ виду разысканія похищенныхъ часовъ и обнаруженія виновника укрывательства кражи, причемъ, вопреки упомянутому рѣшенію суда, не отмѣненному въ установленномъ порядкѣ, признавъ, что всѣ убытки,

причиненные Золотницкому кражей, должны быть возмещены не Поллакомъ, а Шикинымъ, признаннымъ виновнымъ въ укрывательствѣ этого преступленія. Вслѣдствіе этого Мировой Съѣздъ удовлетворилъ требованіе Поллака о возвратѣ ему не только 125 р., уплаченныхъ имъ въ возмещеніе стоимости похищенныхъ часовъ, но и 8 руб. за веденіе дѣла, присужденныхъ съ него прежнимъ рѣшеніемъ. Въ виду столь явнаго нарушенія 893 ст. Уст. Гражд. Суд., обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 893 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ же Мировой Съѣздъ.

43.—1907 г. мая 2 го дня. *Прошеніе повѣреннаго Іосифа Маевскаго, присяжнаго повѣреннаго Костецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Маевскаго къ Ипполиту Круликовскому и Іосифу Росинскому о 3000 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовоовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Варшавскій Окружный Судъ, Маевскій изложилъ, что въ іюлѣ 1899 г. явился къ нему какой-то молодой человѣкъ, назвавшій себя Карломъ Ксаверіемъ Стржелецкимъ, и просилъ его выдать ему ссуду въ 3,000 руб. подъ залогъ Варшавской недвижимости, совладѣльцемъ коей онъ состоитъ. Отправившись затѣмъ въ контору нотаріуса при ипотечномъ отдѣленіи Окружнаго Суда Круликовскаго, они застали тамъ исполняющаго обязанности его, Іосифа Росинскаго, который объявилъ Маевскому, что означенный молодой человѣкъ—лично извѣстный ему, нотаріусу, техникъ Карлъ-Ксаверій Стржелецкій, совладѣлецъ варшавской недвижимости № 2668, а потомъ, въ тотъ же день 16/28 іюля 1899 г. за № 948 былъ совершонъ актъ о займѣ Карломъ Ксаверіемъ Стржелецкимъ у него, истца, 3,000 руб., уплаченныхъ тогда же. Но вскорѣ оказалось, что онъ, Маевскій, сдѣлался жертвою обмана: лицо, съ которымъ онъ вступилъ въ сдѣлку, былъ старшій братъ Карла Стржелецкаго, Чеславъ Стржелецкій, несостоящій совладѣльцемъ упомянутой недвижимости и неимѣющій никакого имущества; Карлъ же Стржелецкій малолѣтенъ и проживаетъ у своего опекуна. Обо всемъ этомъ извѣстилъ его, Маевскаго, самъ Росинскій и, грозя ему уголовною отвѣтственностью, заставилъ его 31 іюля/12 августа 1899 года совершить новый актъ за № 942, по которому онъ отказался отъ всѣхъ ипотечныхъ послѣдствій акта займа, довольствуясь личною отвѣтственностью должника Карла-Ксаверія Стржелецкаго. Такимъ образомъ, онъ по винѣ Росинскаго лишился ипотечнаго обезпеченія данной имъ взаймы суммы и имѣетъ актъ займа отъ лица, никогда ничего не занявшаго, къ которому онъ никакого требованія предъявить не можетъ. Въ виду сего Маевскій, ссылаясь на 1382 ст. Гр. Код. и 39 ст. Нот. Пол., просилъ Окружный Судъ взыскать въ его пользу съ Круликовскаго и Росинскаго солидарно 3000 рублей съ % со дня предъявленія иска. Защищаясь противъ иска, Круликовскій объяснилъ, что Маевскому ничего не слѣдуетъ, такъ какъ отыскиваемые 3000 рублей онъ получилъ обратно отъ должника, въ чемъ и выдалъ квитанцію, какъ это удостовѣряется нотаріальнымъ актомъ отъ 21 декабря 1899 г./2 января 1900 г. за № 1510. Окружный Судъ въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Маевскій объяснилъ, что Окружный Судъ придалъ акту-квитанціи отъ 21 декабря 1899 г. такое значеніе, котораго онъ вовсе не имѣетъ. Актъ этотъ составленъ отвѣтчиками фиктивно, in fraudem legis, въ укрывательство преступленія, заключающагося въ составленіи подложнаго акта отъ 16/28 іюля 1899 г., и посему, согласно 1353 ст. Гр. Код., можетъ быть опровергнутъ свидѣтельскими показаніями и предположеніями, закономъ не установленными. Онъ, Маевскій, по этому акту, конечно, ничего не получилъ, и это доказывается, во-первыхъ, тѣмъ, что Карлъ-Ксаверій Стржелецкій, какъ лицо малолѣтнее и въ актѣ займа 16/28 іюля 1899 года не участвовавшее, очевидно,

не имѣлъ ни основанія, ни возможности возвратить ему, Маевскому, 3000 рублей, отъ него не полученныхъ; во-вторыхъ, измѣненіемъ акта 16/28 іюля 1899 года послѣдующимъ актомъ 31 того же іюля и досрочностью акта-квитанціи 21 декабря 1899 года, не оставляющими сомнѣнія въ томъ, что этотъ послѣдній актъ составленъ лишь съ цѣлью удостовѣрить дѣйствительную уплату долга, и, въ-третьихъ, самымъ содержаніемъ этого акта, въ коемъ ни слова не сказано о дѣйствительномъ полученіи имъ, Маевскимъ, причитающихся ему денегъ, а говорится о такихъ вещахъ, о коихъ никогда не упоминается въ обыкновенной квитанціи. Наконецъ, въ подтвержденіе того, что онъ по означенному акту-квитанціи никакой уплаты не получилъ, Маевскій проситъ о допросѣ, въ качествѣ свидѣтеля, самого Карла Ксаверія Стржелецкаго. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что апелляціонная жалоба Маевскаго не заслуживаетъ уваженія въ виду буквальнаго и прямого смысла представленной къ дѣлу копіи квитанціи его отъ 21 декабря 1899 года № 1510; допросъ свидѣтеля не можетъ быть допущенъ въ опроверженіе этой квитанціи, согласно 410 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что для дѣла совершенно безразлично, отъ кого именно получилъ Маевскій удовлетвореніе по акту займа,—отъ самого ли Карла-Ксаверія Стржелецкаго, или отъ лицъ, считавшихъ необходимымъ уплатить по этому акту. Посему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Маевскій, повторяя обстоятельства дѣла и доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, настаиваетъ на томъ, что актъ 21 декабря 1899 года, какъ составленный фиктивно и противозаконно (ст. 14 и 15 Улож. о наказ.), съ цѣлью сокрытія слѣдовъ преступленія, можетъ, согласно 1348 и 1353 ст. Гр. Код. и рѣшенія 1896 года № 47, быть опровергаемъ свидѣтельскими показаніями и простыми предположеніями, и что посему Палата неправильно примѣнила 410 ст. Уст. Гр. Суд. Заключеніе Палаты о возможности уплаты долга кѣмъ-либо другимъ, кромѣ Карла Стржелецкаго, какъ не вытекающее изъ обстоятельствъ дѣла, нарушаетъ 711 ст. Уст. Гр. Суд., а освобожденіе нотаріуса и его помощника отъ отвѣтственности ихъ, по 1382 ст. Гражд. Код. и 39 статьѣ Нотар. Полож., за неправильныя дѣйствія послѣдняго на томъ основаніи, что, будто бы, онъ, Маевскій, получилъ отъ мнимаго должника уплату по подложному акту, нарушаетъ 1165, 1376 и 1382 статьи Гр. Код.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы возбуждается общій вопросъ о томъ, въ правѣ ли участвующее въ актѣ лицо въ искѣ противъ третьяго, неучаствовавшаго въ томъ актѣ, лица ссылаться, въ опроверженіе содержанія сего акта, на свидѣтелей. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1879 г. № 318; 1883 г. № 91 и 1896 г. № 93 уже разъяснено, что правило, установленное въ 410 ст. Уст. Гр. Суд., относится только до лицъ, участвующихъ въ актѣ, а третьихъ, неучаствовавшихъ въ актѣ, лицъ не касается. Затѣмъ ни изъ смысла закона, ни изъ разъясненій Сената нельзя вывести заключенія, чтобы запретительное правило 106 и 410 ст. являлось обязательнымъ для лицъ, участвовавшихъ въ актѣ, только въ спорахъ между собою и не связывало ихъ въ спорахъ съ третьими неучаствовавшими въ актѣ лицами. Такое заключеніе, напротивъ, прямо противорѣчило бы смыслу и цѣли 410 ст., заключающимся въ присвоеніи акту, совершонному при содѣйствіи общественной власти, съ соблюденіемъ формальностей, направленныхъ къ устраненію, по возможности, всякаго сомнѣнія въ достовѣрности свидѣтельствуемыхъ въ актѣ фактовъ, особой доказательной силы, въ смыслѣ признанія удостовѣряемыхъ имъ фактовъ и событій за истину, пока самый актъ останется въ своей силѣ. Если-бы предположить, что неопровержимость формальнаго акта установлена закономъ только въ отношеніи къ участвовавшимъ въ составленіи онаго контрагентамъ, потому что имъ свидѣтельствуется только ихъ воля, и, стало быть, содержаніе его должно быть признано за истину лишь между ними,— то не имѣлось бы, очевидно, разумнаго основанія для допущенія признанной, однако, закономъ возможности опроверженія однимъ контрагентомъ въ отношеніи къ другому содержанія заключенныхъ ими домашнихъ актовъ,

*

составляющихъ такое же свидѣтельство выраженной въ нихъ воли контрагентовъ, взаимно для нихъ обязательной. Но если, согласно сему, признать, что лицо, совершившее формальный актъ, не можетъ опровергать его содержанія свидѣтелями въ отношеніи къ другому участвовавшему въ актѣ лицу не потому, что оно участвовало въ актѣ, а потому, что такой актъ самъ по себѣ, въ силу закона, имѣетъ силу и значеніе неопровержимаго для лицъ, отъ коихъ онъ исходитъ, доказательства удостовѣряемыхъ ими же фактовъ,— то изъ сего слѣдуетъ, что лицо, участвовавшее въ актѣ, не можетъ опровергать его содержанія свидѣтелями и въ отношеніи къ лицу, въ немъ не участвовавшему. Къ тому же тѣ основанія, по коимъ Правительствующій Сенатъ призналъ правило 410 ст. неотносящимся къ третьимъ лицамъ, въ актѣ не участвовавшимъ, совершенно не примѣнимы къ лицу, принявшему въ оном участіе. Признавая по симъ основаніямъ, что означенный выше вопросъ разрѣшается отрицательно, Правительствующій Сенатъ тѣмъ не менѣе находитъ, что возраженіе просителя о непримѣнимости къ данному случаю правила 410 ст. Уст. Гр. Суд. представляется основательнымъ. Согласно 1524 ст. Уст. Гр. Суд., 1348 и 1353 ст. Гражд. Код. и разъясненіямъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1879 года № 318; 1880 г. № 85; 1884 г. №№ 12 и 13, въ губерніяхъ Царства-Польскаго свидѣтельскія показанія допускаются въ опроверженіе содержанія даже нотаріальныхъ актовъ, если таковые оспариваются по причинѣ обмана или злого умысла. Въ данномъ же случаѣ послужившій основаніемъ рѣшенія Палаты актъ 21 декабря 1899 г. № 1510 оспаривался просителемъ именно на томъ основаніи, что онъ былъ составленъ обманно, съ злымъ умысломъ, для сокрытія слѣдовъ преступленія, и посему Судебная Палата не была въ правѣ отказать просителю въ допросѣ свидѣтеля, указаннаго въ доказательство несоотвѣтствія содержанія оспореннаго акта истинѣ. Допущенная Палатою въ этомъ отношеніи ошибка не изглаживается и соображеніемъ ея, что допросъ свидѣтеля, въ сущности, не имѣлъ бы значенія, такъ какъ для дѣла безразлично, отъ кого именно проситель получилъ удовлетвореніе, о коемъ свидѣтельствуетъ спорный актъ, ибо, независимо отъ того, что заключеніе Палаты о томъ, что проситель получилъ спорную сумму, основано исключительно на актѣ, правильность коего, согласно изложенному, просителемъ можетъ быть опровергнута, въ обжалованномъ рѣшеніи нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы проситель получилъ или могъ бы получить эту сумму отъ кого-либо другого, кромѣ указаннаго въ актѣ Карла Стржелецкаго; отвѣтчики на это не ссылались и представили спорный актъ въ доказательство полученія просителемъ удовлетворенія именно отъ Карла Стржелецкаго. Слѣдовательно, не провѣривъ этого обстоятельства, Палата не могла отказать въ искѣ на основаніи ничѣмъ не подкрѣпленнаго предположенія своего, что спорная сумма могла быть получена просителемъ отъ кого-либо другого. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 410 и 711 стат. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и настоящее дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

44.—1906 года ноября 15-го дня. *Прошеніе повѣреннаго австрійскаго подданнаго Белы фонъ-Вангель, присяжнаго повѣреннаго Щулепникова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по частной жалобѣ его на признаніе С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ дѣла жалобщика съ технической конторой „Созанскій и Гольцъ“ себѣ неподсудными.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Брокъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Гаскау).

Австрійскій подданный Бела фонъ-Вангель, черезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Щулепникова, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 5 іюня 1901 г. искъ къ помѣщающейся въ гор. Варшавѣ технической конторѣ подъ фирмою „Созанскій и Гольцъ“ и въ своемъ иско-

вомъ прошеніи объяснилъ, что 30 декабря 1900 г. означенной конторѣ выдана изъ департамента торговли и мануфактуръ привилегія, предметомъ которой является аппаратъ для подъема жидкостей сжатымъ воздухомъ или газомъ. Между тѣмъ, еще въ августѣ 1896 г., т.-е. до заявки этой привилегіи, послѣдовавшей 5-го апрѣля 1897 г., за границей появилось въ нѣмецкомъ военно медицинскомъ журналѣ описаніе изобрѣтенія, совершенно аналогичнаго привилегированному отвѣтчику и построеннаго на томъ же самомъ принципѣ. Такимъ образомъ, выдача отвѣтчику вышеупомянутой привилегіи представляется несогласною съ закономъ 20 мая 1896 г. о привилегіяхъ на изобрѣтенія и усовершенствованія. Истецъ, занимающійся производствомъ аппаратовъ для подъема жидкостей и пріобрѣвшій даже привилегію на усовершенствованія въ этихъ аппаратахъ, выданную департаментомъ торговли и мануфактуръ 30 іюня 1896 г. Юліусу Годфрею Поле, заинтересованъ въ уничтоженіи выданной отвѣтчику указанной выше привилегіи. Посему истецъ, черезъ своего повѣреннаго, просилъ признать означенную привилегію выданною неправильно и прекратившею свое дѣйствіе, о чемъ публиковать. Представитель технической конторы подъ фирмою „Созанскій и Гольцъ“ заявилъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла С.-Петербургскому Окружному Суду по мѣсту нахожденія привлеченной къ отвѣту конторы въ гор. Варшавѣ и просилъ таковое прекратить. Окружный Судъ, руководствуясь 203 и 1 п. 571 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по опредѣленію отъ 28 апрѣля 1903 года, призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ. Въ принесенной на это опредѣленіе частной жалобѣ повѣренный истца, присяжный повѣренный Щулепниковъ, просилъ опредѣленіе это отмѣнить на томъ основаніи, что привилегія на изобрѣтеніе создаетъ держателю ея право, непосредственно примыкающее къ праву авторскому, въ виду чего и подсудность дѣлъ по спорамъ о привилегіяхъ должна, по мнѣнію просителя, опредѣляться 217 ст. Уст. Гр. Суд., а при примѣненіи этой послѣдней статьи закона настоящій искъ оказывается правильно предъявленнымъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, такъ какъ нарушеніе привилегіи истца послѣдовало именно въ С.-Петербургѣ, гдѣ отвѣтчику выдана привилегія на приборъ, уже ранѣе привилегированный истцу. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата не нашла основаній къ распространительному примѣненію въ настоящемъ случаѣ 217 ст. Уст. Гр. Суд. и потому опредѣленіемъ отъ 21 іюля 1903 г. оставила жалобу просителя безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого опредѣленія по нарушенію 217 ст. Уст. Гр. Суд., проситель въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ ссылается на примѣч. 2 къ ст. 420 X Т. ч. I, на 35 главу новаго Уголовнаго Уложенія, на проектъ Гражданскаго Уложенія, на проектъ новаго Устава Гражданскаго Судопроизводства и на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1888 г. № 22 и 1899 г. № 103.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 203 Уст. Гр. Суд. изложено общее правило, по которому искъ предъявляется суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство, а засимъ во второй части той же статьи сказано: изъ сего исключаются положительно указанные въ законѣ случаи, въ коихъ для подсудности установлены особыя правила. Слѣдовательно, по коренному правилу, подсудность исковъ опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика. Засимъ въ статьяхъ 209, 210, 212—223 Устава Гр. Суд. приведены отдѣльные случаи особой, исключительной подсудности. Объ одномъ изъ этихъ исключеній говоритъ 217 ст. Уст. Гражд. Суд., которая устанавливаетъ смѣшанную подсудность, предоставляя истцу предъявлять свое требованіе не только по мѣсту жительства отвѣтчика, но и по мѣсту нарушенія его, просителя, правъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ точно указываетъ, къ какимъ искамъ примѣняется эта исключительная подсудность, а именно: къ искамъ о нарушеніи правъ литературной, музыкальной и художественной собственности. Это есть законъ исключительный и потому распространительному толкованію подлежать не можетъ. Съ другой стороны, законъ этотъ настолько ясенъ, что Судъ обязанъ примѣнять его въ буквальномъ его смыслѣ и не въ правѣ распространять его на такіе случаи, которые въ немъ не предусмотрѣны. Изъ сего слѣдуетъ, что постановленіе 217 ст. Уст. Гражд. Суд.

можетъ имѣть примѣненіе только къ искамъ, прямо въ ней поименованнымъ, т.-е. къ искамъ о нарушеніи правъ литературной, художественной и музыкальной собственности, и нисколько не касается споровъ о привилегіяхъ на изобрѣтенія. Относительно послѣдняго рода дѣлъ въ Уставѣ о промышленности (Т. XI ч. 2) въ примѣчаніи къ ст. 170 постановлено, что въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ Судебные Уставы, всѣ споры о привилегіяхъ рѣшаются на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства, причемъ единственнымъ отличіемъ для этихъ дѣлъ служитъ то, что, согласно 4 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., они производятся не въ мировыхъ, а въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. А такъ какъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства (209—223) для дѣлъ по спорамъ о привилегіяхъ не предусмотрѣно особаго исключенія изъ общаго правила о подсудности, то, очевидно, искъ объ уничтоженіи неправильно выданной привилегіи, какъ въ данномъ случаѣ, долженъ быть предъявленъ, на точномъ основаніи 203 ст. Уст. Гражд. Суд., по мѣсту жительства отвѣтчика. Что же касается ссылки просителя на 2 примѣч. къ. ст. 420 Т. X ч. I и на Уголовное Уложеніе 1903 г., то ни наше дѣйствующее матеріальное право, ни уголовный законъ не подтверждаютъ увѣренія просителя о томъ, что для дѣлъ по спорамъ о привилегіяхъ существуетъ та же подсудность, какъ и для дѣлъ о нарушеніи авторскаго права, т. е. установленная въ 217 ст. Уст. Гражд. Суд. Равнымъ образомъ неудачна ссылка просителя на проектъ Гражданскаго Уложенія, ибо, во-1-хъ, этотъ проектъ не получилъ еще утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, и, во-2-хъ, въ немъ такъ называемое авторское право или собственность литературная, музыкальная или художественная, помѣщено въ раздѣлѣ VII книги III, а право на изобрѣтенія выдѣлено въ особый раздѣлъ—VIII вмѣстѣ съ правомъ на торговые знаки и правомъ на фирму. Неуважительно указаніе просителя и на 64 ст. новаго проекта Устава Гражд. Суд., которою предполагается дѣйствіе 217 ст. распространить и на иски о нарушеніи привилегій, такъ какъ сей проектъ не имѣетъ еще силы закона. Наконецъ, приведенныя въ кассаціонной жалобѣ рѣшенія Сената 1888 г. № 22 и 1899 г. № 103 возникшаго въ данномъ дѣлѣ вопроса не разрѣшаютъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ обжалованномъ опредѣленіи Судебной Палаты нарушеній или неправильнаго толкованія 217 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго истца фонъ-Вангель оставить безъ послѣдствій.

45.—1907 года января 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго Петра Булавскаго, присяжнаго повѣреннаго Анца, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску просителя къ Адольфу Шефлеру о правѣ собственности на участокъ земли въ городѣ Вержболовѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. фонъ-Энденъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Объясняя, что принадлежавшая Шмуйлѣ Френкелю ипотекованная недвижимость въ городѣ Вержболовѣ подъ № полицейскимъ $^{91}/_{235}$ и ипотечнымъ—49, пространствомъ въ $4218^{3}/_{4}$ квадратныхъ локтей, продана была въ 1887 г. Френкелемъ Сигизмунду Радомыскому, а этимъ послѣднимъ въ 1892 г.—Петру Булавскому; что изъ означенныхъ $4218^{3}/_{4}$ квадратныхъ локтей участокъ въ 393 кв. локтя, какъ это удостовѣряется свидѣтельствомъ инженеръ-архитектора, находится подъ постройками владѣльца сосѣдней недвижимости, каковымъ въ настоящее время является Адольфъ Шефлеръ, пріобрѣвшій эту недвижимость отъ Виштынецкаго, который въ свою очередь купилъ ее у Ицка-Бера Лемера; что въ 1880 г., какъ оказалось впослѣдствіи, происходилъ между Френкелемъ и Лемеромъ споръ объ этихъ 393 квадратныхъ локтяхъ, окончившійся мировою сдѣлкою, изложенною въ нотаріальномъ актѣ $^{18}/_{30}$ апрѣля 1880 г., по которой Френкель призналъ право собственности Лемера на эти 393 локтя и взамѣнъ получилъ отъ него 100 рублей, и что о сдѣлкѣ этой, не соглашенной по ипотекѣ, не было извѣстно при покупкѣ недвижимости ни Радомыскому, ни Булавскому,—повѣренный Булавскаго

предъявилъ къ Шефлеру искъ и просилъ признать за его довѣрителемъ право собственности на всю вышеозначенную недвижимость пространствомъ въ 4218 3/4 кв. локтей, изъять изъ владѣнія отвѣтчика 393 кв. локтя и обязать его снести находящіяся на нихъ строенія. Сувалкскимъ Окружнымъ Судомъ искъ этотъ былъ удовлетворенъ, но Судебная Палата, по 3-му департаменту, разсматривавшая это дѣло вторично послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ, вслѣдствіе кассаціонной жалобы Булавскаго, рѣшенія 2-го ея департамента, нашла, что при изданіи ипотечныхъ уставовъ 1818 г. предполагалось произвести размежеваніе сельскихъ и городскихъ недвижимостей для точнаго, офиціальнаго опредѣленія состава и границъ оныхъ и внесенія изготовленныхъ офиціальныхъ плановъ и описаній въ ипотечный указатель; что хотя законъ о нормальномъ размежеваніи утвержденъ былъ 14/26 апрѣля 1818 г., тѣмъ не менѣе онъ не былъ введенъ въ дѣйствіе по настоящее время; что при такомъ положеніи свѣдѣнія о составѣ и границахъ недвижимости, внесенныя въ I раздѣлъ ипотечнаго указателя на основаніи односторонняго заявленія даннаго собственника оной, не могутъ пользоваться ипотечною достовѣрностью, признаваемою Ипотечнымъ Уставомъ за записями, внесенными во II, III и IV раздѣлы ипотечнаго указателя установленнымъ на то порядкомъ; что изъ сего слѣдуетъ, что пріобрѣтатель недвижимости, хотя бы ипотекованной, пріобрѣтаетъ ее въ томъ составѣ, въ которомъ она существуетъ въ моментъ пріобрѣтенія, и не въ правѣ оспаривать законномѣрно совершеннаго его праводателемъ акта, по коему сей послѣдній призналъ часть недвижимости, входившую прежде въ составъ ея, не входящею болѣе въ составъ оной только на томъ основаніи, что актъ этотъ не оглашенъ по ипотекѣ, такъ какъ свѣдѣнія о составѣ недвижимости, внесенныя въ I раздѣлъ ипотечнаго указателя, не пользуясь ипотечною достовѣрностью, не являются гарантіею цѣлости сего состава, и что, согласно сему, нотаріальный актъ 18/30 апрѣля 1880 г., по которому прежній собственникъ недвижимости № 91/225—49, Френкель, призналъ право собственности Лемера на спорный участокъ, т.-е. призналъ, что участокъ этотъ не входитъ въ составъ означенной недвижимости, долженъ быть признанъ обязательнымъ и для Булавскаго, какъ правопреемника Френкеля, тѣмъ болѣе, что Булавскій не можетъ даже ссылаться на свою добросовѣстность, ибо при осмотрѣ недвижимости, очевидно, убѣдился, что на спорномъ участкѣ находятся строенія Шефлера, а потому и не могъ полагать, что участокъ этотъ входитъ въ составъ недвижимости № 91/235—49, и посему рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила и въ искѣ Булавскому отказала. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный Булавскаго въ кассаціонной своей жалобѣ указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 5, 11, 12, 17 и 38 Ип. Уст. 1818 г., 92 и 94 Ип. Инструкціи 1819 г., 2268 Гр. Код. и 465 и 813 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 14/26 апрѣля 1818 г. были Высочайше утверждены два закона: 1) законъ о нормальномъ размежеваніи всѣхъ недвижимыхъ имуществъ въ Царствѣ-Польскомъ (Дн. Зак. Т. 4 стр. 290) и 2) законъ объ укрѣпленіи права собственности на недвижимыя имущества, о привилегіяхъ и ипотекахъ, называемый обыкновенно Ипотечнымъ Уставомъ 1818 г. (Дн. Зак. Т. 5 стр. 295). Первый изъ нихъ имѣлъ цѣлью съ точностью опредѣлить границы каждаго имѣнія и тѣмъ устранить матеріальную неопредѣленность землевладѣнія; второй, какъ видно изъ самаго его названія,—установить юридическую опредѣленность и незыблемость правъ на недвижимыя имущества. Ипотечный указатель каждой недвижимости, согласно ст. 17 сего закона, долженъ изображать въ сокращенномъ видѣ всѣ сдѣлки, касающіяся имѣнія и ипотекованныхъ правъ, и, такимъ образомъ, представлять полную картину юридическаго положенія данной недвижимости, имѣющую по отношенію ко всякому третьему лицу безусловную достовѣрность (ст. 17, 19, 20 и 21). Въ него же предположено было вносить и описаніе точно опредѣленныхъ межеваніемъ границъ имѣнія, чтобы „такимъ образомъ каждый, будучи въ состояніи почерпнуть безошибочныя свѣдѣнія о границахъ имѣній, могъ тѣмъ самымъ удостовѣриться въ томъ, что все пространство, заключающееся между межевыми линіями, составляетъ

предметъ собственности и ипотекъ", въ соотвѣтствіи съ чѣмъ первый раздѣлъ ипотечнаго указателя и былъ озаглавленъ такъ: наименованіе недвижимаго имущества и описаніе его границъ (ст. 92 Ипот. Инстр. 18/30 іюня 1819 года и форма ипотечнаго указателя). Но ипотечное устройство недвижимыхъ имуществъ не было обусловлено одновременнымъ производствомъ размежеванія. Поэтому въ вышеупомянутой 92 ст. Ип. Инстр. было выяснено, что до введенія въ дѣйствіе закона о нормальномъ размежеваніи ипотечная комиссія, назначенная для первоначальнаго устройства ипотекъ, должна избѣгать подробностей и не входить ни въ какое описаніе, ибо она „была бы не въ состояніи ручаться за достовѣрность онаго во всѣхъ отношеніяхъ, не удостовѣрившись о томъ лично на мѣстѣ". Между тѣмъ, законъ о нормальномъ размежеваніи вовсе въ дѣйствіе введенъ не былъ, и, такимъ образомъ, вышеизложенныя предположенія до сихъ поръ не осуществились. При такомъ положеніи ипотечный указатель, ручаясь, согласно вышеприведеннымъ ст. 17, 19, 20 и 21 Ипот. Уст. 1818 г., лишь за достовѣрность изображеннаго въ немъ юридическаго положенія недвижимости (принадлежности недвижимости указанному во II его раздѣлѣ собственнику, существованія указанныхъ въ III раздѣлѣ ограниченій права собственности и обремененія недвижимости указанными въ IV раздѣлѣ долгами), за достовѣрность границъ и пространства недвижимости, хотя бы таковыя и были въ немъ (въ I раздѣлѣ) показаны, какъ и, вообще, за достовѣрность фактическаго ея положенія, ручаться не можетъ (ср. ст. 39 Ипот. Уст. 1818 г. и 50 и 93 Ип. Инстр. 1819 г.). Все это правильно признано Судебною Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи, но сдѣланный ею изъ этого выводъ безусловно неправиленъ. Палата полагаетъ, что изъ того, что свѣдѣнія о составѣ и границахъ недвижимости, внесенныя въ I раздѣлъ ипотечнаго указателя, не пользуются ипотечною достовѣрностью, „пріобрѣтатель недвижимости, хотя бы и ипотекованной, пріобрѣтаетъ ее въ томъ составѣ, въ которомъ она существуетъ въ моментъ пріобрѣтенія, и не въ правѣ оспаривать законномѣрно совершеннаго его праводателемъ акта, по коему сей послѣдній призналъ часть недвижимости, входившую прежде въ составъ ея, не входящею болѣе въ составъ оной, только на томъ основаніи, что актъ этотъ не оглашенъ по ипотекѣ". Между тѣмъ, изъ того, что помѣщенные въ 1 раздѣлѣ ипотечнаго указателя свѣдѣнія о границахъ и пространствѣ имѣнія не пользуются ипотечною достовѣрностью, слѣдуетъ только одно, а именно, что новопріобрѣтатель недвижимости не въ правѣ предъявлять къ сосѣднимъ владѣльцамъ претензій относительно находящагося въ ихъ владѣніи и недостающаго у него пространства земли, основываясь исключительно на свѣдѣніяхъ о пространствѣ и границахъ, помѣщенныхъ въ 1 раздѣлѣ ипотечнаго указателя. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы отчужденія частей ипотекованной недвижимости могли быть не оглашены по ипотекѣ и тѣмъ не менѣе были обязательны для ипотечнаго пріобрѣтателя этой недвижимости; не слѣдуетъ, чтобы ипотекованное имѣніе могло быть посредствомъ внѣипотечныхъ актовъ уменьшено до любого размѣра и чтобы ипотечный пріобрѣтатель онаго не былъ въ правѣ оспорить эти акты на томъ основаніи, что они не оглашены по ипотекѣ. Статья 38 Ипот. Уст. 1818 г. положительно требуетъ, чтобы присоединеніе или отдѣленіе частей имѣнія было записано въ ипотечныхъ книгахъ главныхъ имѣній, отъ коихъ части отдѣлены и къ коимъ присоединены. Согласно съ симъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1885 г. № 25 разъяснилъ, что отдѣленіе отъ недвижимости, уже имѣвшей ипотечное устройство, части оной и устройство для послѣдней отдѣльной ипотеки могутъ считаться состоявшимися и обязательными для ипотечнаго собственника цѣлой недвижимости лишь при соблюденіи установленнаго для такого отдѣленія порядка, т.-е. порядка, указаннаго въ приведенной 38 статьѣ. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты объ обязательности для просителя новаго пріобрѣтателя недвижимости акта, коимъ, какъ говоритъ Палата, прежній собственникъ призналъ часть этой недвижимости, „входившую прежде въ составъ ея, не входящею болѣе въ составъ оной", несмотря на неоглашеніе его по ипотекѣ этой недвижимости, представляется безусловно неправильнымъ. Что же касается указанія Палаты на недобросовѣстность просителя, то указаніе это представляется недостаточно обоснован-

нымъ. Палата говоритъ, что проситель не можетъ ссылаться на свою добросовѣстность, ибо при осмотрѣ недвижимости, очевидно, убѣдился, что на спорномъ участкѣ находятся строенія Шефлера, а потому и не могъ полагать, что участокъ этотъ входитъ въ составъ пріобрѣтаемой имъ недвижимости. Такимъ образомъ, отсутствіе добросовѣстности просителя (ст. 21 Ип. Уст. 1818 г.) Палата выводитъ единственно изъ того, что онъ видѣлъ, что спорный участокъ занятъ строеніями отвѣтчика, но для того, чтобы обвинить просителя въ недобросовѣстности, недостаточно было установить, что ему было извѣстно фактическое положеніе недвижимости, а необходимо было установить еще и то, что ему было извѣстно, что это фактическое положеніе соотвѣтствуетъ юридическому, т.-е. необходимо было установить, что проситель зналъ не только о томъ, что строенія отвѣтчика находятся на спорномъ участкѣ, но и о томъ, что они находятся тамъ по праву, вопросъ же о томъ, полагалъли проситель или не полагалъ и могъ-ли онъ полагать или нѣтъ, что спорный участокъ входитъ въ составъ пріобрѣтаемой имъ недвижимости, не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 38 Уст. Ипот. 1818 г. и 711 Уст. Граждан. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

46.—1907 года января 31-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Алима Максутова, присяжнаго повѣреннаго Романовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Калинина съ Максутова 300 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Брокъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Калинина, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Кнатце, въ исковомъ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 38 участка, объяснилъ, что крестьяниномъ Магометъ-Алимомъ Максутовымъ былъ предъявленъ въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ судѣ къ его довѣрителю Калинину искъ въ суммѣ 5000 р. съ %, въ каковомъ искѣ коммерческій судъ Максутову отказалъ; что Калининъ приглашалъ для веденія своего дѣла въ судѣ повѣреннаго, которому уплатилъ за это 300 р., и что Максутовъ своимъ неправымъ искомъ причинилъ его довѣрителю убытокъ въ суммѣ 300 руб., каковую сумму съ % и просилъ взыскать съ Максутова въ пользу Калинина. Мировой Судья въ этомъ искѣ Калинину отказалъ. На рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Калинина принесъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, на основаніи 684 ст. Т. X ч. 1, просилъ Съѣздъ удовлетворить исковыя требованія его довѣрителя. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашелъ, что неправый искъ, какъ и всякое дѣяніе, къ которому совершившій таковое не былъ принужденъ требованіями закона, правительства или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить, налагаетъ на истца обязанность вознаградить отвѣтчика за убытки, причиненные ему искомъ. Къ числу убытковъ, несомнѣнно, относится и расходъ на наемъ повѣреннаго для защиты на судѣ, такъ какъ такой наемъ, въ виду спеціальныхъ знаній, необходимыхъ для веденія тяжебныхъ дѣлъ, не есть дѣйствіе произвольное со стороны частнаго лица, вынужденнаго защищаться на судѣ, а должно быть признано законнымъ способомъ защиты права. Такъ смотрятъ на наемъ повѣреннаго и Судебные Уставы Императора Александра II, признавая за тящущимся, выигравшимъ дѣло, право на вознагражденіе за веденіе дѣла по особо установленной таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, даже независимо отъ того, имѣлъ-ли тяжущійся повѣреннаго. Отсутствіе подобнаго правила въ Уставѣ Судопроизводства Торговаго отнюдь не можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что тяжущіеся въ коммерческомъ судѣ безусловно лишаются права на вознагражденіе за

наемъ повѣреннаго. Тамъ, гдѣ отсутствуетъ спеціальный законъ, сохраняетъ силу законъ общій, которымъ для даннаго случая является 684 ст. X Т. ч. I, ибо нѣтъ никакихъ основаній къ изъятію изъ дѣйствія общаго закона убытковъ, причиненныхъ предъявленіемъ неправаго иска. Въ частности, такимъ основаніемъ не можетъ служить то обстоятельство, что по Уставу Суд. Торг. за неправый искъ полагается штрафъ, такъ какъ этотъ штрафъ, поступающій въ пользу казны, не является вознагражденіемъ за убытки, понесенные отвѣтчикомъ. Въ данномъ случаѣ распискою присяжнаго повѣреннаго Косякова установлено, что за веденіе въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ судѣ дѣла по иску Максутова о 5.000 руб. Калининымъ уплачено 300 руб. Противъ размѣра вознагражденія повѣренный Максутова не споритъ. Такимъ образомъ, искъ представляется доказаннымъ какъ по праву, такъ и по размѣру. Въ виду изложеннаго, руководствуясь 684 ст. X Т. I ч., 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Максутова въ пользу Калинина 300 руб. съ% съ 24 мая 1905 года и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ за обѣ инстанціи 30 руб. На это рѣшеніе повѣренный Алима Максутова, присяжный повѣренный Романовскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію и неправильному истолкованію 684 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго истца Калинина и приступая къ разрѣшенію возникающагоизъ настоящаго дѣла вопроса о томъ, въ правѣ ли отвѣтчикъ, оправданный рѣшеніемъ коммерческаго суда, искать съ истца въ видѣ вознагражденія за убытки тотъ гонораръ, который онъ уплатилъ своему повѣренному по веденію дѣла въ коммерческомъ судѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, по которому тяжущійся, проигравшій дѣло, обязанъ возвратить сторонѣ оправданной не только всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки, но и вознаградить ее, и притомъ въ точно опредѣленномъ размѣрѣ, за приглашеніе повѣреннаго или вообще за веденіе дѣла, введено впервые въ нынѣ дѣйствующій законъ съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. До того же времени, при существованіи въ сводѣ 1857 г. статьи 684 Закон. Граждан. въ настоящей ея редакціи, для судебныхъ мѣстъ прежняго устройства обязательно было по общимъ дѣламъ примѣненіе правилъ, содержавшихся во 2 ч. X Т. (нынѣ 2 ч. XVI Т. Зак. о судопр. гражд.), а по дѣламъ, подвѣдомственнымъ коммерческимъ судамъ, правилъ, имѣющихся въ Уст. Судопр. Торг. Въ этомъ послѣднемъ Уставѣ нѣтъ такого постановленія, которое давало бы сторонѣ, оправданной въ процессѣ, право возместить съ противника расходы по найму повѣреннаго. Въ ст. 380—383 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г. о какихъ либо издержкахъ въ пользу той или другой стороны не упоминается, а налагается лишь штрафъ въ пользу казны за исправный искъ по 5 коп. съ рубля и по 10 коп. съ рубля за неправую апелляцію. Практикою же коммерческихъ судовъ и бывшаго IV-го, нынѣ судебнаго, Департамента Правительствующаго Сената выработано то положеніе, что по дѣламъ, производящимся въ коммерческихъ судахъ, должны быть взыскиваемы съ виновной стороны въ пользу оправданной „проѣсти и волокиты“ на общемъ основаніи законовъ о судопр. и взысканіяхъ гражданскихъ, причемъ это взысканіе подлежитъ разсмотрѣнію въ томъ же порядкѣ подсудности, какъ и главное дѣло. Въ правилахъ же о судопр. граждан. (2 ч. XVI Т.) постановлено: а) что взысканіе судебныхъ издержекъ обращается во всякомъ случаѣ на тяжущагося, признаннаго по суду виновнымъ (ст. 817); б) что проигравшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной судебныя издержки и убытки независимо отъ „проѣстей и волокитъ“ (ст. 818) и в) что взысканіе „проѣстей и волокитъ“ производится по просьбѣ оправданнаго (ст. 848—852). Подъ убытками же, о коихъ упоминается въ ст. 818 Зак. о суд. граждан., слѣдуетъ, очевидно, разумѣть лишь такого рода убытки, которые находились въ непосредственной связи съ самымъ процессомъ, какъ, напримѣръ, отъ непользованія арестованнымъ имуществомъ при обезпеченіи иска и т. п. Изъ всего этого слѣдуетъ, что ни въ законахъ о судопр. граж. (бывш. 2 ч. X Т. изд. 1857 г.), ни тѣмъ менѣе въ Уст. Суд. Торг., дѣйствующемъ съ 1842 г., не полагалось особаго вознагражденія за веденіе дѣла

производившагося въ коммерческомъ судѣ, и въ возмещеніе всѣхъ расходовъ по веденію дѣла присуждались въ пользу оправданной стороны „проѣсти и волокиты“ въ установленномъ размѣрѣ (по 3 или по 6 коп. на день за все время производства дѣла). Хотя въ настоящее время взысканіе „проѣстей и волокитъ“ и не соотвѣтствуетъ по своему размѣру тѣмъ затратамъ, которыя тяжущійся можетъ понести на наемъ повѣреннаго, но тѣмъ не менѣе расходъ по сему предмету не можетъ быть отнесенъ къ числу убытковъ, причиненныхъ дѣйствіями непреступными и подлежащихъ вознагражденію въ порядкѣ 684 ст. X Т. I ч., ибо содержащееся въ этой статьѣ общее правило не должно имѣть примѣненія въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, для которыхъ постановлены спеціальныя правила вознагражденія убытковъ (рѣш. Прав. Сен. 1869 г. № 290; 1870 г. № 1874; 1890 г. № 104). Въ виду вышеизложеннаго, разрѣшая поставленный выше вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и признавая, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ въ данномъ случаѣ 684 ст. Закон. Гражданск., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 684 стат. X Т. I ч., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того-же Съѣзда въ другомъ составѣ присутствія.

47.—1907 года марта 21-го дня. *Прошеніе коллежскаго ассесора Самуила Быковскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовскаго Мирового Съѣзда по жалобѣ просителя на дѣйствія судебнаго пристава Голубева по иску съ Ильичева 344 руб. 67 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Е. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій).

На вторичномъ торгѣ, произведенномъ 27 іюня 1905 г., высшую цѣну—2903 руб. за движимое имущество Ильичева, оцѣненное въ 4000 руб. и назначенное въ публичную продажу на удовлетвореніе взысканій Быковскаго, Ащеуловой и Сидорова, предложилъ взыскатель Быковскій, но не внесъ ни предложенной суммы, ни пятой ея части, вслѣдствіе чего торгъ не состоялся. 2 іюля того же года Быковскій заявилъ судебному приставу, на основаніи 1064 ст. Уст. Гр. Суд., о желаніи оставить имущество за собою и, представивъ, на основаніи 1167 ст. и рѣш. Сената 1889 года № 31, причитающуюся на долю остальныхъ кредиторовъ сумму 823 руб. 50 коп., просилъ описанное имущество передать ему и отъ описи освободить. Судебный приставъ въ этомъ ходатайствѣ отказалъ за неисполненіемъ Быковскимъ 956 и 1057 ст. Уст. Гр. Суд., возвративъ ему его заявленіе, а Мировой Судья оставилъ жалобу Быковскаго безъ послѣдствій. Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по жалобѣ Быковскаго нашелъ, что право оставить за собою непроданное съ торговъ имущество, согласно 1063 ст. Уст. Гражд. Суд., предоставляется кредитору въ томъ лишь случаѣ, если торгъ не состоялся „по неявкѣ желающихъ торговаться“. Въ данномъ дѣлѣ кредиторъ Быковскій на второмъ торгѣ 27 іюня 1905 г. самъ предложилъ высшую сумму 2903 руб. за продаваемое имущество, и если второй торгъ не состоялся, то не состоялся не по неявкѣ желающихъ торговаться, а по винѣ самого Быковскаго, который, будучи на торгахъ однимъ изъ покупателей, не внесъ при самомъ торгѣ $^1/_5$ части предложенной имъ послѣдней цѣны и остальной суммы въ установленной 1057 ст. Уст. Гражд. Суд. срокъ. Согласно 1070 ст. того же Устава, второй торгъ производится по правиламъ, установленнымъ для перваго торга, а потому 1063 ст. примѣнима и къ случаю несостоявшагося второго торга по 1 пункту 1062 стат. того же Устава, а, слѣдовательно, Быковскій, какъ кредиторъ, не въ правѣ требовать оставленія за нимъ непроданнаго съ торговъ имущества. Указанныя жалобщикомъ статьи 1166 и 1167 Уст. Гражд. Судопр. относятся къ покупщику имѣнія съ торговъ и распространять право покупщика на кредитора, желающаго удержать за собою имѣніе по случаю несостоявшихся торговъ, не имѣетъ законнаго основанія. Помимо всего, взыскатель, желающій осуществить право по 1063 стат. Уст. Гр. Суд., т.-е. оставить за собою по оцѣнкѣ непроданное съ торговъ движи-

мое имущество (по неявкѣ желающихъ торговаться), обязанъ представить всю сумму оцѣнки (въ данномъ дѣлѣ 4000 руб.) въ томъ случаѣ, если сумма эта недостаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, и только при этомъ условіи судебный приставъ имѣетъ возможность передать имущество взыскателю и денежную сумму, согласно 956 ст. Уст. Гражд. Судопр., представить въ подлежащій судъ для распредѣленія ея между кредиторами. Быковскій же этого не выполнилъ, зачелъ въ подлежащую взносу сумму свою претензію и самъ произвелъ распредѣленіе денегъ между кредиторами, почему судебный приставъ, которому закономъ не предоставлено права распредѣлять суммы между кредиторами, а слѣдовательно, и производить повѣрку сдѣланнаго жалобщикомъ расчета, не могъ удовлетворить ходатайства Быковскаго объ оставленіи за нимъ непроданнаго съ торговъ имущества. Въ кассаціонной жалобѣ Быковскій проситъ отмѣнить опредѣленіе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. ст. 956, 1057, 1063, 1064, 1166, 1167 и 1173 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ стат. 1063 Уст. Гражд. Судопр., на которой, въ числѣ другихъ статей, основано обжалованное Быковскимъ опредѣленіе Мирового Съѣзда, содержится правило, въ силу котораго, если торги не состоялись по неявкѣ желающихъ торговаться, то наличнымъ кредиторамъ должника предоставляется, по большинству голосовъ, соразмѣрно суммѣ ихъ взысканій, просить о производствѣ новаго торга или оставить непроданное имущество за собою по оцѣнкѣ. Такъ какъ въ предыдущей 1062 ст., кромѣ неявки желающихъ торговаться, указано еще два другихъ случая, когда торгъ также признается несостоявшимся, а именно: если изъ явившихся никто не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки, и если по окончаніи торга покупщикъ, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ, то обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, имѣютъ ли кредиторы право просить о назначеніи новаго торга или оставленіи за ними имущества только въ случаѣ неявки желающихъ торговаться, какъ это призналъ Мировой Съѣздъ, или же имъ принадлежитъ это право и въ остальныхъ двухъ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1062. По отношенію къ третьему случаю—неуплатѣ въ срокъ остальной покупной суммы—имѣется прямое указаніе въ ст. 1067 Уст. Гр. Суд., по силѣ которой, если по представленіи задатка остальныя деньги не были уплачены въ срокъ, то взыскателю предоставляется просить о назначеніи новаго торга. Тѣмъ съ большимъ основаніемъ можно утверждать, что взыскателю принадлежитъ это право и въ томъ случаѣ, когда самимъ взыскателемъ или постороннимъ торговавшимся лицомъ даже задатокъ не былъ внесенъ. Что же касается второго случая, когда изъ явившихся никто не сдѣлалъ надбавки противъ оцѣнки, то по данному вопросу въ постановленіяхъ о несостоявшихся и недѣйствительныхъ торгахъ на движимое имущество (ст. 1062—1070 Уст. Гр. Суд.) нѣтъ никакихъ указаній. Изъ этой неполноты закона нельзя, однако, дѣлать выводъ, что кредиторы въ разсматриваемомъ случаѣ не имѣютъ такого же права, какое имъ принадлежитъ въ первомъ случаѣ. Основывая заключеніе по предложенному вопросу, согласно ст. 9 Уст. Гр. Суд., на общемъ смыслѣ законовъ, слѣдуетъ признать, что такъ какъ второй случай существенно не отличается отъ перваго, потому что если изъ явившихся никто надбавки не предложилъ, слѣдовательно, торга не было, то въ обоихъ случаяхъ торгъ считается несостоявшимся по причинѣ нежеланія торговаться, а то обстоятельство, что въ первомъ случаѣ желающіе торговаться не явились въ надлежащемъ числѣ, а во второмъ случаѣ явились,—несущественно; поэтому и послѣдствія несостоявшихся торговъ должны быть въ обоихъ случахъ одинаковы. При несостоявшемся торгѣ на недвижимое имущество, какъ по неявкѣ желающихъ торговаться, такъ и по нежеланію торговаться явившихся, кредиторы имѣютъ право, какъ это прямо постановлено въ ст. 1171 Уст. Гр. Суд., просить о производствѣ новаго торга или удержать имѣніе за собою. Не признавать такого же права за кредиторами въ случаѣ несостоявшагося торга на движимое имущество по нежеланію торговаться явившихся не представляется никакого основанія. Поэтому предложенный

вопросъ, по отношенію ко второму изъ предусмотрѣнныхъ въ ст. 1062 случаевъ, долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что кредиторы такъ же, какъ и въ первомъ случаѣ, въ правѣ просить о производствѣ новаго торга или оставить непроданное имущество за собою по оцѣнкѣ. Правильность этого вывода подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что въ постановленіяхъ Уст. Гр. Суд., объ описи и продажѣ имущества повторяются, въ сущности, прежніе по сему предмету законы (Т. X ч. 2 изд. 1857 г.), отступленія отъ которыхъ дѣлались не иначе, какъ на основаніи прямыхъ указаній опыта о неудобствѣ прежняго порядка. Въ частности, правила о несостоявшихся и недѣйствительныхъ торгахъ (стат. 1062—1070) заимствованы преимущественно изъ ст. 2147, 2003, 2204 и 2214 Т. X. ч. 2 изд. 1857 г. съ измѣненіемъ лишь редакціи и системы изложенія, такъ какъ дѣйствіе этихъ статей не представляло на практикѣ неудобствъ, могущихъ вызвать необходимость какихъ-либо нововведеній или измѣненій (Уст. Гр. Суд. изд. гос. кан. стр. 462 и 482). Въ упомянутой 2203 ст. содержалось правило, по силѣ котораго, если желающихъ купить имущество на первый торгъ вовсе не явится или же предлагаемая цѣна будетъ ниже оцѣнки, то истцу или истцамъ предоставлялось удержать вещь за собою по оцѣнкѣ, а если они не изъявятъ на сіе согласіе, то для продажи вещи назначается второй торгъ. Это именно правило и помѣщено въ первыхъ двухъ пунктахъ 1062 ст. Уст. Гр. Суд. съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что вмѣсто „если предлагаемая цѣна будетъ ниже оцѣнки“ во второмъ пунктѣ 1062 ст. сказано: „если изъ явившихся никто не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки“. Измѣненіе это представляется лишь редакціоннымъ исправленіемъ текста 2203 ст., такъ какъ и по прежнимъ правиламъ имущество могло быть продано на первомъ торгѣ только за цѣну выше оцѣночной суммы, потому что, когда явившіеся, какъ сказано въ стат. 2143 того же изд. 1857 г., пожелали бы предложить за имѣніе, продаваемое по частнымъ взысканіямъ, цѣну ниже оцѣнки, то „слѣдуетъ считать ихъ какъ бы вовсе на торгъ неявившимися и самый торгъ несостоявшимся, ибо на торговомъ листѣ могутъ записываться лишь тѣ, которые пожелаютъ объявить за продаваемое имѣніе сумму выше оцѣночной“. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, признавъ, что кредиторы въ правѣ оставить за собою непроданное имущество лишь въ томъ случаѣ, когда торгъ не состоялся по неявкѣ желающихъ торговаться, нарушилъ стат. 1063 Уст. Гражд. Суд., потому что такое же право принадлежитъ кредиторамъ, какъ это объяснено выше, и въ томъ случаѣ, когда изъ явившихся никто не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки. Слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ имѣется случай несостоявшагося второго торга, то для разрѣшенія вопроса о правѣ кредитора оставить непроданное имѣніе за собою Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого повода обращаться къ толкованію ст. 1063, потому что вопросъ этотъ разрѣшается ст. 1065, предусматривающею послѣдствія несостоявшагося второго торга. Въ этой статьѣ, именно, содержится правило о томъ, что имущество, непроданное на второмъ торгѣ и не оставленное кредиторами за собою, освобождается отъ ареста. Здѣсь уже не указывается причины, почему имущество осталось непроданнымъ, а допускается право кредиторовъ оставить за собою имущество во всѣхъ случаяхъ, когда торгъ считается несостоявшимся. Статья же 1070 Уст. Гражд. Судопр., на которой Съѣздъ основываетъ заключеніе свое о примѣненіи къ настоящему дѣлу одного лишь перваго, 1062 ст. къ этому дѣлу вовсе не относится, такъ какъ въ ней рѣчь идетъ о порядкѣ производства новаго торга, а не о послѣдствіяхъ несостоявшагося второго торга. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ кассаціонныхъ доводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Саратовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1063 Уст. Граж. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскій Окружный Судъ.

48.—1907 года апрѣля 4 го дня. *Прошеніе повѣреннаго Таганрогскаго отдѣленія государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Кридача, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску означеннаго отдѣленія государственнаго банка къ потомственному почетному гражданину Минаю Егорову Синоди-Попову, Анфіи Семеновой Синоди-Поповой и Еленѣ Семеновой Авьерино о признаніи ихъ отвѣтственными за долги торговаго дома Даллапорта.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Г. Р. Шлейферъ).

Изъ дѣла видно, что послѣ смерти учредителя и хозяина торговаго дома И. П. Даллапорто, купца Ивана Павлова Даллапорто, наслѣдниками его Семеномъ и Минаемъ Егоровыми Синоди-Поповыми, Екатериною Даллапорто и Врасидою Даллапорто былъ заключенъ 5 декабря 1873 года договоръ товарищества на вѣрѣ, по коему они ввѣрили управленіе дѣлами дома Семену Синоди Попову съ предоставленіемъ единственно ему права подписываться за фирму, выдавать, принимать и совершать отъ имени торговаго дома договоры, обязательства, довѣренности и всякаго рода акты, а также и права кредита на счетъ и страхъ торговаго дома. Опредѣленіемъ Таганрогскаго коммерческаго суда отъ 7 февраля 1890 г. торговый домъ Даллапорто былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и надъ дѣлами его было учреждено конкурсное управленіе, въ коемъ приняло участіе и Таганрогское отдѣленіе государственнаго банка, въ качествѣ кредитора, съ претензіею на сумму свыше 170.000 руб., основанной на исполнительныхъ листахъ Таганрогскаго коммерческаго суда, выданныхъ въ 1889 году на взысканіе съ торговаго дома Даллапорто по векселямъ. По утвержденному 22 декабря 1893 г. коммерческимъ судомъ постановленію общаго собранія кредиторовъ отъ 24-го октября того же года конкурсное управленіе по дѣламъ торговаго дома Даллапорто, за нерозыскомъ имущества для удовлетворенія кредиторовъ, было закрыто, причемъ общее собраніе кредиторовъ поручило особо избранному повѣренному предъявить иски къ должникамъ торговаго дома и къ наслѣдникамъ умершаго Ивана Даллапорто объ обращеніи завѣщанныхъ имъ имѣній въ конкурсную массу. Послѣ сего, 28 іюня 1901 года, повѣренный Таганрогскаго отдѣленія государственнаго банка, присяжный повѣренный Кулешовъ, предъявилъ въ Таганрогскомъ Окружн. Судѣ искъ къ Минаю Синоди-Попову, Еленѣ Авьерино и Анфіи Синоди-Поповой о признаніи ихъ отвѣтственными за долги торг. дома подъ фирмою И. П. Даллапорто по исполнительнымъ листамъ коммерческаго суда, выданнымъ въ 1889 г. на сумму 147131 р. 20 коп., объяснивъ, что когда въ октябрѣ 1893 г. подлежащимъ учрежденіемъ послѣ долгихъ и тщательныхъ розысковъ было окончательно установлено, что торговый домъ Даллапорто, какъ юридическое лицо, не можетъ оплатить ни вполнѣ, ни частью своихъ долговъ по отсутствію наличнаго имущества, то и наступила, согласно 77 и 82 стат. Уст. Торг. и 2134 и 2135 стат. Т. X ч. I, для товарищей этого дома законная обязанность оплатить своимъ личнымъ имуществомъ долги торговаго дома. Противъ этого иска повѣреннымъ отвѣтчиковъ было, между прочимъ, заявлено возраженіе о томъ, что истецъ пропустилъ давность на предъявленіе иска, такъ какъ рѣшеніе коммерческаго суда противъ торговаго дома было постановлено въ 1888 и 1889 годахъ и съ этого времени до 1901 г. истецъ не предъявлялъ требованія объ уплатѣ присужденныхъ судомъ суммъ къ отвѣтчикамъ. Окружный Судъ въ искѣ государственному банку отказалъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Таганрогскаго отдѣленія государственнаго банка, нашла, что изъ законовъ, опредѣляющихъ порядокъ дѣятельности торговыхъ товариществъ полныхъ (63—80 ст. Уст. Торг. изд. 1893 г., нынѣ по изд. 1903 г. ст. 55—70, 2126—2134 ст. Т. X. ч. I), надо заключить, что полное товарищество является особымъ юридическимъ лицомъ, оно дѣйствуетъ своимъ особымъ именемъ (2126 ст. Т. X ч. I), ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ также отъ своего имени, а

не отъ имени товарищей (26 ст. Уст. Гражд. Суд.), можетъ пріобрѣтать для себя имущество (698 ст. X Т. I ч.); дѣлаясь членами товарищества, отдѣльныя физическія лица вовсе не теряютъ своей имущественной самостоятельности и не сливаютъ своего имущества съ имуществомъ торговаго дома,—напротивъ, законъ не воспрещаетъ, чтобы нѣкоторые товарищи вовсе никакого капитала не вносили въ товарищество, а участвовали въ осуществленіи его торговой задачи (71 стат. Уст. Торг. изд. 1893 г.) своимъ личнымъ трудомъ; также не воспрещаетъ законъ долговыхъ отношеній между товариществомъ, какъ юридическимъ лицомъ съ своей особой имущественной сферой, и отдѣльными лицами физическими—товарищами, его составляющими. Посему представляется неправильнымъ соображеніе повѣренныхъ апелляторовъ, что, предъявивъ въ конкурсномъ производствѣ свои требованія къ торговому дому, истецъ вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ взысканіе и на имущество товарищей, участвовавшихъ въ предпріятіи въ мѣрѣ внесенныхъ капиталовъ; внеся въ торговый домъ извѣстный капиталъ, отдѣльное лицо не оставляетъ его за собою, а передаетъ его другому лицу, юридическому, почему предъявленіе требованія къ этому послѣднему не совпадаетъ съ требованіемъ къ товарищу. Моментъ, съ котораго начинается отвѣтственность товарищей за долги торговаго дома, опредѣляется ст. 2134 Т. X ч. I и 68 стат. Уст. Торг. изд. 1903 г. По мнѣнію апеллятора, отвѣтственность эта возникаетъ только по разрушеніи товарищества, т. е. послѣ законнаго окончанія его дѣеспособности, но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться. По ст. 2134 X Т. I ч., въ товариществѣ полномъ „всѣ товарищи отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ движимымъ и недвижимымъ“ (тоже 68 ст. Уст. Торг.); никакихъ ограниченій этой отвѣтственности и указаній на то, чтобы она наступала лишь въ случаѣ недостаточности имущества торговаго дома на удовлетвореніе его долговъ, въ законѣ не содержится; между тѣмъ, тамъ, гдѣ опредѣляется послѣдовательная отвѣтственность лицъ, обязанныхъ по договорамъ, въ законѣ не только прямо на то указывается, но и устанавливаются еще мѣры обезпеченія, которыя кредиторъ можетъ принять по отношенію къ лицу обязанному, чтобы гарантировать возможность удовлетворенія долга съ него въ будущемъ (1558 стат. X Т. I ч.). Только вкладчики товарищества на вѣрѣ отвѣтствуютъ своимъ наличнымъ вкладомъ въ случаѣ разрушенія товарищества (2135 ст. Т. X ч. I и 76 стат. Уст. Торг.), не имѣя, такимъ образомъ, возможности взять вкладъ обратно, и это только подтверждаетъ, что порядокъ отвѣтственности остальныхъ участниковъ товарищества иной, ибо вкладчики исключены изъ числа тѣхъ лицъ, которыя отвѣтственны солидарно за долги товарищества (68 и 73 ст. Уст. Торг.). Посему надо признать, что отвѣтственность членовъ полнаго товарищества возникаетъ одновременно съ отвѣтственностью самого товарищества, когда возникаетъ долгъ послѣдняго вслѣдствіе неплатежа по обязательствамъ, за которыя и обязаны отвѣчать товарищи. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата признала пропущеннымъ давностный срокъ на предъявленіе иска государственнымъ банкомъ, ибо уже въ 1889 г. выданы были банку исполнительные листы на взысканіе съ торговаго дома, искъ же къ отвѣтчикамъ предъявленъ въ 1901 году (694 стат. X Тома ч. I). Посему, не входя въ обсужденіе другихъ возраженій отвѣтчиковъ, Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Таганрогскаго отдѣленія государственнаго банка, присяжный повѣренный Криндачъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, излагаетъ, что свой выводъ о пропускѣ отдѣленіемъ банка давностнаго срока на предъявленіе своихъ требованій Палата основала единственно на томъ мнѣніи, что моментъ, съ котораго начинается отвѣтственность товарищей за долги торговаго дома, опредѣляется 2134 ст. X Т. ч. I и возникаетъ одновременно съ отвѣтственностью самого товарищества, когда возникаетъ долгъ послѣдняго вслѣдствіе неплатежа по обязательствамъ. Такое толкованіе приведеннаго закона является новымъ и не отвѣчающимъ его буквальному содержанію; оно совершенно неизвѣстно и никогда не примѣнялось нашими кредитными учрежденіями и коммерческими предпріятіями. Если взглядъ Судебной Палаты на законъ справедливъ, то съ какой стати и для

чего кредитору тѣхъ или другихъ затрудняющихся платежами предпріятій въ формѣ товариществъ, компаній, торговыхъ домовъ и проч. обращать свои требованія по ихъ обязательствамъ къ нимъ непосредственно, предъявлять ихъ въ конкурсныя управленія, ликвидаціонныя комиссіи по ихъ дѣламъ и проч., когда есть возможность и существуетъ право предъявлять такія обязательства, съ момента ихъ срока, не къ нимъ, а къ любому изъ ихъ товарищей и съ нихъ производить, если окажется необходимымъ, судебное взысканіе, оставивъ въ сторонѣ предпріятіе, какъ прямого должника. При такомъ взглядѣ товарищъ предпріятія своихъ личныхъ торговыхъ, промышленныхъ и проч. занятій покойно вести не можетъ; пріобрѣтеніе всякаго рода личной собственности для него является опаснымъ, по неувѣренности въ спокойномъ обладаніи ею, ибо кредиторъ предпріятія съ момента срока обязательствъ послѣдняго можетъ явиться со своимъ требованіемъ и взысканіемъ не къ предпріятію, выдавшему обязательства, а къ товарищу, къ его личному имуществу. Если бы такой взглядъ, какой установила Палата на значеніе 2134 ст. Тома X ч. I, въ дѣйствительности существовалъ, былъ извѣстенъ кредитному и коммерческому міру, то Таганрогское отдѣленіе государственнаго банка, какъ только наступили сроки векселей торговаго дома Даллапорто, вмѣсто того, чтобы къ нему предъявлять свои иски на 174000 р. и безполезно разыскивать путемъ конкурснаго производства его имущество въ теченіе трехъ лѣтъ, тогда же обратилось бы съ исками къ товарищамъ торговаго дома Минаю и Егору Синоди Поповымъ, имѣвшимъ большія личныя средства, и, несомнѣнно, тогда же получило бы полное по своимъ требованіямъ удовлетвореніе. Но дѣло въ томъ, что, по смыслу 2134 стат. X Т. I ч., такого права у отдѣленія банка въ то время не существовало, и если бы оно явилось съ подобными требованіями въ Таганрогскій коммерческій судъ, то таковыя, по господствовавшему взгляду на смыслъ приведеннаго закона, были бы послѣднимъ отвергнуты. Подлинныя слова закона таковы: „въ товариществѣ полномъ всѣ товарищи отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго вообще и порознь всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ". Буквальный смыслъ этихъ выраженій свидѣтельствуетъ, что товарищи отвѣтствуютъ за всѣ долги товарищества, но не за каждый въ отдѣльности съ момента его срока. Все же долги товарищества, т.-е. та общая сумма ихъ, какую оно не въ состояніи удовлетворить принадлежащимъ ему имуществомъ движимымъ и недвижимымъ и какую всѣ товарищи вообще и каждый порознь долженъ погасить лично имъ принадлежащимъ имуществомъ, могутъ опредѣлиться лишь по полной ликвидаціи дѣлъ товарищества или по окончаніи конкурснаго по его дѣламъ производства. По буквальному содержанію упомянутой статьи закона, товарищи являются лишь поручителями благонадежности предпріятія, отвѣтственными за всѣ его долги, т.-е. за тѣ суммы, имъ неуплаченныя, на уплату каковыхъ у него нѣтъ средствъ, но не поручителями въ отвѣтственности платежа долговъ за товарищество на срокъ ихъ; если бы законъ опредѣлялъ отвѣтственность товарищей, какъ поручителей въ его долгѣ на срокъ ихъ, то таковая отвѣтственность товарищей, по аналогіи съ 1557 ст. Т. X ч. I, предполагаемою быть не можетъ, а должна быть точно опредѣлена и ясно выражена въ самомъ текстѣ закона, а такъ какъ въ текстѣ 2134 ст. такого опредѣленія отвѣтственности товарищей за долги товарищества на срокъ ихъ мы не находимъ, то и не имѣемъ права ея предполагать. Судебная Палата истолковала смыслъ 2134 стат. X Т. I ч. явно несогласно съ прямымъ содержаніемъ закона. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что исполнительные листы, выданные Таганрогскимъ коммерческимъ судомъ Таганрогскому отдѣленію государственнаго банка для взысканія съ торговаго дома Даллапорто присужденныхъ суммъ, въ 1890 году были представлены въ конкурсное по его дѣламъ управленіе и находились въ его производствѣ по декабрь 1893 года; товарищи этого несостоятельнаго дома въ теченіе всего этого времени давали всевозможныя указанія конкурсу о наилучшемъ удовлетвореніи заявленныхъ ему претензій. Очевидно, все это время товарищи вѣдали, знали и отвѣчали въ лицѣ несостоятельнаго торговаго дома, во главѣ котораго они стояли, объ обращенныхъ къ исполненію рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, представленныхъ въ конкурсъ. По закрытіи

же послѣдняго въ 1893 г. тѣ же рѣшенія судебныхъ мѣстъ были обращены въ 1901 году къ исполненію непосредственно на имущество товарищей торговаго дома. Съ 1893 же года по 1901 г. не прошло десяти лѣтъ, уничтожающихъ силу судебныхъ рѣшеній, не приведенныхъ все это время въ исполненіе. Поэтому Судебная Палата, основавъ свое рѣшеніе на силѣ ст. 6 прил. къ 694 ст. X Т. I ч. (прим.), нарушила явный смыслъ этого закона. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Елены Авьерино, Анфіи Синоди Поповой и наслѣдниковъ умершаго Миная Синоди-Попова, Дмитрія и Георгія Минаевыхъ Синоди-Поповыхъ, присяжный повѣренный Лозинскій, ходатайствуя объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій, объясняетъ, что текстъ стат. 2134 Т. X ч. I вовсе не оправдываетъ сдѣланнаго изъ нея кассаторомъ вывода о томъ, будто товарищи отвѣтствуютъ не за каждый отдѣльный долгъ товарищества съ момента его срока, а за всѣ долги онаго, т.-е. за ту общую сумму ихъ, какую оно не въ состояніи удовлетворить принадлежащимъ ему имуществомъ и которая опредѣлится лишь по полной ликвидаціи дѣлъ товарищества или по окончаніи конкурснаго по его дѣламъ производства, такъ какъ понятіе общей суммы долговъ обнимаетъ понятіе и каждаго отдѣльнаго долга, и, стало быть, кто отвѣчаетъ за всѣ долги, тѣмъ самымъ отвѣчаетъ и за каждый отдѣльный долгъ. Равнымъ образомъ текстъ ст. 2134 не даетъ никакихъ основаній къ заключенію, что отвѣтственность товарищей за долги товарищества возникаетъ позже отвѣтственности товарищества; самое молчаніе закона объ этомъ предметѣ свидѣтельствуетъ, что въ законѣ нѣтъ такого различія, а, слѣдовательно, оно не можетъ быть установлено и путемъ толкованія. Напротивъ того, смыслъ 2134 ст. X Т. I ч. и ст. 77 Уст. Торг. состоитъ именно въ установленіи солидарности товарищей и самого товарищества въ платежѣ долговъ сего послѣдняго, а сущность солидарнаго обязательства заключается какъ разъ въ томъ, что отъ кредитора зависитъ выбрать для предъявленія иска одного, нѣсколькихъ или всѣхъ совокупныхъ должниковъ. Таково мнѣніе и судебной практики (рѣш. Спб. ком. суда 30 марта 1878 г. по дѣлу Ульмана съ Рогозинымъ. Практика 1878 и 1879 г. № 47). Произвольнымъ должно быть признано мнѣніе кассатора, что отвѣтственность товарищей за долги товарищества представляется вспомогательною, подобно отвѣтственности несрочныхъ поручителей; напротивъ, ст. 2134 Т. X ч. I и ст. 77 Уст. Торг. устанавливаютъ именно прямую, а не вспомогательную отвѣтственность товарищей за долги торговаго дома. Но если даже и признать, что было бы правильнѣе, какъ это предположено проектомъ Гражд. Улож. (кн. V обязательства ст. 664), удовлетворять требованія кредиторовъ товарищества прежде всего изъ товарищескаго имущества, то и при такой постановкѣ дѣла уже одна фактическая неоплатность товарищества, а не только его несостоятельность и ликвидація, открывала бы для кредиторовъ товарищества право обращать взысканіе на имущество товарищей. Съ этой точки зрѣнія искъ Таганрогскаго отдѣленія государственнаго банка тоже оказывается погашеннымъ давностью, такъ какъ фактическая неоплатность торговаго дома Даллапорто обнаружилась въ 1889 году и никакъ не позже 1890 года, когда состоялось опредѣленіе коммерческаго суда о признаніи означеннаго торговаго дома несостоятельнымъ должникомъ и когда возникло для кредиторовъ торговаго дома право обратить взысканіе на имущество отдѣльныхъ товарищей. То обстоятельство, что товарищи несостоятельнаго торговаго дома съ 1890 по 1893 г. давали всевозможныя указанія конкурсу о наилучшемъ удовлетвореніи заявленныхъ претензій, лишено всякаго значенія, ибо это обстоятельство не прерываетъ теченія исковой давности.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается вопросъ о томъ, въ какой моментъ возникаетъ отвѣтственность отдѣльныхъ членовъ полнаго товарищества: одновременно ли съ отвѣтственностью самого товарищества или только съ момента, когда обнаружится неуспѣшность взысканія съ самого товарищества. Въ рѣшеніи, состоявшемся въ настоящемъ засѣданіи по дѣлу Башкировыхъ,

Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что всякаго рода товарищества, въ томъ числѣ и торговыя полныя товарищества, признаются закономъ самостоятельными лицами, отличными отъ частныхъ, физическихъ лицъ, составляющихъ эти товарищества. Торговый домъ полнаго товарищества, по соблюденіи особыхъ формальностей, имѣетъ свое отдѣльное отъ товарищей, его составляющихъ, имущество, свое особое названіе или фирму и вступаетъ въ самостоятельныя договорныя отношенія съ третьими лицами по дѣламъ, касающимся торговаго дома (ст. 59, 60, 62 и 70 Уст. Торг. изд. 1903 г.). Отсюда слѣдуетъ, что долги товарищества не являются собственно, въ строгомъ смыслѣ, долгами товарищей, какъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ отъ товарищества лицъ. Если же товарищи, тѣмъ не менѣе, отвѣчаютъ за долги товарищества, то таковая ихъ обязанность проистекаетъ изъ особаго, спеціальнаго о томъ закона, изображеннаго въ ст. 2134 Т. X ч. I и ст. 68 Уст. Торг. изд. 1903 г., по силѣ коихъ въ товариществѣ полномъ всѣ товарищи отвѣчаютъ за всѣ долги онаго вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ движимымъ и недвижимымъ. Какъ явствуетъ изъ буквальнаго смысла этого закона, имъ устанавливается солидарная отвѣтственность за долги товарищества только между товарищами, но въ этихъ статьяхъ закона вовсе не говорится, чтобы товарищи отвѣчали за долги товарищества солидарно съ самимъ товариществомъ. А такъ какъ, по общему правилу, солидарная отвѣтственность нѣсколькихъ лицъ не предполагается, въ законѣ же не имѣется прямого указанія на солидарную отвѣтственность товарищей вмѣстѣ съ самимъ товариществомъ за долги послѣдняго, и подобная отвѣтственность товарищей не можетъ быть выведена и изъ существа юридическихъ отношеній между товариществомъ и товарищами, то и нѣтъ достаточнаго основанія для признанія солидарности между товарищами, съ одной стороны, и товариществомъ—съ другой въ отношеніи отвѣтственности ихъ за долги товарищества. Повѣренный Таганрогскаго отдѣленія Государственнаго банка полагаетъ, что товарищи отвѣчаютъ за долги товарищества въ качествѣ простыхъ, несрочныхъ поручителей и что посему отвѣтственность ихъ за долги товарищества можетъ возникать лишь послѣ полной ликвидаціи дѣлъ товарищества или по окончаніи конкурснаго по его дѣламъ производства, но это имѣніе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо если бы законодатель желалъ возложить на товарищей отвѣтственность за долги товарищества какъ на простыхъ поручителей, то это и было бы несомнѣнно выражено въ законѣ, а, между тѣмъ, въ 2134 ст. I ч. Т. X и въ 68 ст. Уст. Торг. никакого указанія на подобную отвѣтственность товарищей не содержится; посему и законы о поручительствѣ не могутъ быть примѣняемы къ случаямъ отвѣтственности товарищей за долги товарищества. Если же товарищи отвѣчаютъ за долги товарищества не въ качествѣ поручителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неодинаково съ главнымъ должникомъ, т. е. товариществомъ, то отсюда долженъ быть сдѣланъ тотъ выводъ, что товарищи отвѣчаютъ за долги товарищества хотя и въ качествѣ должниковъ, но не главныхъ; ихъ отвѣтственность за долги товарищества представляется дополнительною, вспомогательною, которая возникаетъ только съ того момента, когда обнаружится неуспѣшность взысканія съ самаго товарищества. А отсюда слѣдуетъ, что кредиторы товарищества не въ правѣ, какъ это неправильно признала Судебная Палата, съ своими взысканіями, помимо товарищества, обратиться непосредственно къ товарищамъ. Долги товарищества прежде всего подлежатъ удовлетворенію изъ товарищескаго имущества, какъ главнаго должника, а на лично принадлежащее товарищамъ имущество взысканіе можетъ быть обращено не только въ случаѣ формальной несостоятельности товарищества или ликвидаціи его дѣлъ, но и въ случаѣ фактической его несостоятельности, какъ только обнаружится безуспѣшность взысканія, обращеннаго на товарищеское имущество. На основаніи вышеизложеннаго заключеніе Судебной Палаты о томъ, что отвѣтственность членовъ полнаго товарищества возникаетъ одновременно съ отвѣтственностью самого товарищества, не можетъ быть признано правильнымъ. Однако, эта неправильность соображенія Палаты не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія ея, такъ какъ таковое въ окончательномъ своемъ выво-

дѣ о пропускѣ государственнымъ банкомъ давностнаго срока на предъявленіе настоящаго иска представляется вполнѣ согласнымъ съ закономъ (694 ст. Т. X ч. I), ибо по дѣлу безспорно установлено, что фактическая несостоятельность торговаго дома Даллапорто обнаружилась во всякомъ случаѣ не позже 1890 года, когда этотъ торговый домъ былъ объявленъ Таганрогскимъ коммерческимъ судомъ должникомъ несостоятельнымъ и когда, слѣдовательно, для Таганрогскаго отдѣленія государственнаго банка возникло право обратить свое взысканіе съ торговаго дома на имущество товарищей этого дома; между тѣмъ, настоящій искъ предъявленъ отдѣленіемъ того банка только въ 1901 году, т.-е. по истеченіи десятилѣтняго давностнаго срока. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

49.—1907 года мая 2-го дня. *Прошеніе повѣреннаго фирмы „В. Беньковскій и сыновья", присяжнаго повѣреннаго Могильницкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 3 го округа Петроковской губ. по жалобѣ просителя на дѣйствія пристава по исполненію рѣшенія Мирового Судьи 9-го участка гор. Лодзи о взысканіи съ Ушера Саломончика 77 руб. 65 коп. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

По требованію фирмы „Беньковскій и сыновья" судебный приставъ Канарскій 27 мая 1904 г. явился къ Ушеру Саломончику для наложенія ареста на движимое его имущество въ удовлетвореніе взысканія фирмы на основаніи исполнительнаго листа Мирового Судьи. Находя, однако, что на все находящееся въ квартирѣ и лавкѣ Саломончика имущество, принадлежащее, по словамъ должника, его женѣ Перлѣ Саломончикъ, уже наложенъ арестъ въ обезпеченіе долга послѣдней нѣкоему Цитеру, судебный приставъ, не считая себя въ правѣ арестовать разъ уже описанное за долгъ другого лица имущество, ограничился врученіемъ Саломончику повѣстки объ исполненіи рѣшенія. Мировой Съѣздъ, по жалобѣ повѣреннаго фирмы „Беньковскій и с-ья", призналъ, что приставъ, найдя указанное взыскателемъ имущество арестованнымъ въ обезпеченіе иска Цитера къ Перлѣ Саломончикъ, правильно не наложилъ ареста на это имущество за долгъ Ушера Саломончика, причемъ составленіемъ протокола о вышеизложенномъ и о ненахожденіи имъ подлежащаго аресту имущества должника фирмы приставъ, вопреки утвержденію просителя, не разрѣшилъ вопроса о правѣ собственности, а только констатировалъ фактъ, что указанное взыскателемъ имущество уже арестовано за долгъ другого лица. Указаніе просителя на фиктивность взысканія Цитера, за долгъ которому наложенъ арестъ на имущество Перли Саломончикъ, неосновательно, такъ какъ уничтоженіе фиктивной описи можетъ послѣдовать только по судебному рѣшенію вслѣдствіе иска заинтересованнаго въ уничтоженіи описи лица ко взыскателю и должнику о стачкѣ во вредъ кредиторамъ, въ качествѣ одного изъ которыхъ состоитъ истецъ. Посему Съѣздъ оставилъ жалобу фирмы безъ послѣдствій.

По содержанію поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ въ правѣ ли судебный приставъ отказать взыскателю въ наложеніи ареста на указанное имъ имущество его должника на томъ только основаніи, что на имущество это уже наложенъ арестъ по взысканію съ другого лица, или, другими словами, обязанъ ли взыскатель, желающій наложить арестъ на имущество должника, уже арестованное по взысканію съ другого лица, предварительно обжаловать дѣйствія пристава, наложившаго первый арестъ, или предъявить искъ объ освобожденіи имущества отъ этого ареста. Входя въ разсмотрѣніе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: поставленный вопросъ разрѣшается сопоставленіемъ правилъ, изложенныхъ въ 935 и 1091 ст. Уст. Гр. Суд., дѣйствующихъ и въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа (ст. 1482, 1544 и слѣд. того же Устава) съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и дополненіями, въ законѣ указанными, обусловленными особенностями мѣстнаго гражданскаго права и

ипотечной системы. Согласно 935 и 1545 ст. Уст. Гражд. Суд., избраніе одного или нѣсколькихъ изъ указанныхъ въ ст. 933 и 1544 способовъ приведенія рѣшенія въ исполненіе предоставляется взыскателю, который, такимъ образомъ, въ правѣ требовать по своему усмотрѣнію, чтобы взысканіе было обращено именно на то имущество должника, которое укажетъ онъ, взыскатель (срав. мотивы къ 935 и 936 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣш. 79/249). Это право взыскателя на свободное избраніе имущества должника, изъ котораго онъ желаетъ получить удовлетвореніе, ограничено только въ точно опредѣленныхъ самымъ закономъ случаяхъ и отношеніяхъ въ томъ смыслѣ, что въ нѣкоторыхъ случахъ взыскатель не можетъ по своему усмотрѣнію обратить взысканіе либо на движимое, либо на недвижимое имущество должника, а въ другихъ—не можетъ обратить взысканіе на извѣстный видъ или извѣстную часть избраннаго имъ имущества или можетъ это только при наличности извѣстныхъ условій (срав. примѣч. къ 935 ст. и ст. 1545, 1546, 1188 и 1587 и друг. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 2205, 2206, 2209 и друг. ст. Гражд. Код.). Спеціально при обращеніи взысканія на имущество движимое законъ указываетъ цѣлый рядъ предметовъ, которые ни въ какомъ случаѣ аресту не подвергаются (ст. 973 и 1551) или же могутъ подлежать аресту лишь за неимѣніемъ другого имущества (ст. 974, 975 и 1554 Уст. Гр. Суд.). Понятно, что, въ случаѣ обращенія взыскателемъ взысканія на такое имущество, на которое оно, по закону, обращено быть не можетъ, судебный приставъ не могъ бы считаться обязаннымъ исполнить незаконное требованіе взыскателя, а могъ и долженъ бы былъ отказать въ ономъ, ибо нельзя, очевидно, требовать отъ пристава, чтобы онъ по настоянію частнаго лица приступилъ къ совершенію дѣйствія, закономъ не дозволеннаго, и въ такомъ случаѣ уже отъ взыскателя зависитъ обратиться въ судъ съ жалобою на пристава для разрѣшенія вопроса о правильности отказа приставомъ въ наложеніи ареста на указанное ему имущество. Но далѣе установленныхъ самымъ закономъ исключеній стѣсненіе принадлежащаго взыскателю по 935 ст. Уст. Гр. Суд. права распространяемо быть не можетъ, и если взыскатель указалъ такое имущество, относительно котораго закономъ никакого изъятія изъ правила означенной статьи и никакого ограниченія права взыскателя не установлено, то судебный приставъ ни подъ какимъ предлогомъ не въ правѣ не исполнить требованія взыскателя, а обязанъ арестовать именно указанное ему имущество, не взирая ни на какія возраженія должника или третьихъ лицъ о непринадлежности должнику находящагося въ его владѣніи имущества. Онъ даже не въ правѣ принять отъ должника другое имущество, взамѣнъ указаннаго взыскателемъ, и можетъ пріостановиться наложеніемъ ареста на указанное взыскателемъ имущество исключительно въ случаѣ особаго на то согласія взыскателя или же внесенія всей суммы, подлежащей взысканію (ст. 948, 952, 953, 968, 969 и 1091 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1879 г. № 249). Изъ этого правила законъ не устанавливаетъ исключенія и на тотъ случай, если имущество, на которое обращается взысканіе, окажется уже арестованнымъ по требованію другого взыскателя. Напротивъ, точный смыслъ ст. 979 Уст. Гр. Суд. показываетъ, что на одно и то же имущество можетъ быть обращено нѣсколько взысканій и что то обстоятельство, что данное имущество уже подвергнуто аресту по требованію одного взыскателя, не исключаетъ ни права другихъ взыскателей обратить свое взысканіе на то же самое имущество, ни обязанности судебныхъ приставовъ, къ коимъ обращаются послѣдующіе взыскатели съ такимъ требованіемъ, исполнить таковое, не стѣсняясь наложеннымъ уже арестомъ. Правда, что въ такомъ случаѣ на арестованное уже имущество не налагается новый арестъ, въ смыслѣ повторенія всей процедуры наложенія ареста: она замѣняется порядкомъ, указаннымъ въ 979 ст., т.-е. судебный приставъ, не составляя новой описи и не прикладывая новыхъ печатей, ограничивается свѣркою наличнаго имущества съ первоначальною описью и отмѣткою на этой описи (или, если она была составлена другимъ приставомъ, на копіи описи, находящейся у хранителя) объ обращеніи на это же имущество еще и другого взысканія въ извѣстной суммѣ, о чемъ, если первый арестъ былъ наложенъ другимъ

приставомъ, сообщается этому послѣднему. Но исполненіемъ этого обряда имущество считается арестованнымъ и въ пользу послѣдующаго кредитора, который засимъ имѣетъ равное съ предыдущимъ взыскателемъ, по требованію коего былъ наложенъ первоначальный арестъ, право на удовлетвореніе изъ арестованнаго имущества (рѣш. 81/45), такъ что до удовлетворенія его или безъ его на то согласія арестъ не можетъ быть снятъ (ст. 979 Уст. Гр. Суд.). Порядокъ этотъ, конечно, непримѣнимъ, если, какъ въ данномъ случаѣ, имущество, на которое обращается взысканіе, окажется арестованнымъ по требованію третьяго лица не за долгъ того же самаго должника, а за долгъ другого лица. Въ такомъ случаѣ нѣтъ рѣчи о соединеніи нѣсколькихъ взысканій изъ одного и того же имущества, а прямо возникаетъ вопросъ о принадлежности имущества тому или другому изъ должниковъ. Между тѣмъ, споръ о принадлежности указаннаго взыскателемъ имущества не его должнику, а другому лицу, не подлежа разрѣшенію пристава, не можетъ, вообще, служить ему основаніемъ пріостановиться наложеніемъ ареста на это имущество (ст. 1091), и въ такомъ случаѣ пріостановленіе ареста или снятіе его по причинѣ неправильнаго его наложенія можетъ послѣдовать не иначе, какъ по опредѣленію компетентнаго суда, признавшаго, по жалобѣ или по иску лица, считающаго свои права нарушенными этимъ арестомъ, что арестованное имущество дѣйствительно не принадлежитъ должнику, а другому лицу. Если это такъ, и если, какъ это прямо вытекаетъ изъ точнаго смысла 1091 ст. Уст. Гр. Суд., право кредитора требовать наложенія ареста на данное имущество не обусловлено безспорностью и доказанностью принадлежности сего имущества должнику, слѣдовательно, наложенный на данное имущество арестъ самъ по себѣ не можетъ служить доказательствомъ принадлежности имущества лицу, за долги коего оно арестовано, то изъ сего прямо слѣдуетъ, что взыскатель, желающій наложить арестъ на имущество, которое онъ считаетъ принадлежащимъ его должнику, но которое арестовано уже по взысканію съ другого лица, не обязанъ предварительно домогаться отмѣны этого прежняго ареста судебнымъ опредѣленіемъ, разрѣшающимъ вопросъ о правѣ собственности того или другого изъ должниковъ на это имущество, но можетъ настаивать на наложеніи ареста на оное впредь до разрѣшенія судомъ спора о правѣ собственности съ принятіемъ, конечно, на себя отвѣтственности за убытки, причиненные его дѣйствіемъ третьимъ лицамъ (рѣш. 96/21). Положеніе это должно быть соблюдено съ особою строгостью въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда, какъ въ настоящемъ, должникъ желаетъ избѣгнуть ареста найденнаго у него имущества подъ предлогомъ, что таковое принадлежитъ его женѣ. Законъ (ст. 976 и 1552 Уст. Гр. Суд.) точно опредѣляетъ, что при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства, причемъ ст. 1552 требуетъ соблюденія мѣстныхъ законовъ объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами, согласно коимъ, за исключеніемъ вещей, по природѣ своей предназначенныхъ для употребленія женою, все имущество, относительно коего нѣтъ точныхъ доказательствъ о принадлежности его женѣ, предполагается принадлежащимъ мужу (ст. 194, 204, 217 Гражд. Улож. 1825 г.). Изъ одного этого, въ связи съ тѣмъ, что одно признаніе мужа, вообще, не можетъ служить женѣ доказательствомъ противъ кредиторовъ мужа (ст 194 Гражд. Улож.) и что, какъ сказано выше, наложеніе ареста на данное имущество само по себѣ не есть доказательство права должника на это имущество, вытекаетъ, что наложеніе кѣмъ-либо ареста на находящееся въ помѣщеніи супруговъ имущество за долги жены не можетъ препятствовать наложенію ареста на то-же имущество по требованію кредиторовъ мужа съ соблюденіемъ, конечно, указанныхъ выше изъятій (ст. 976 и 1552 Уст. Гр. Суд.). Находя по симъ соображеніямъ, что поставленный вопросъ разрѣшается во всѣхъ его частяхъ отрицательно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несогласное съ этимъ соображеніемъ рѣшеніе Мирового Съѣзда оставлено въ силѣ быть не можетъ, и посему, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ:

опредѣленіе Мирового Съѣзда 3-го округа Петроковской губ. отмѣнить по нарушенію 1091 и 1552 ст. Уст. Гражд. Суд., передавъ дѣло въ Мировой Съѣздъ 1-го округа Петроковской губ.

50.—1907 года мая 2 го дня. *Прошеніе Хаи-Блимы Призантъ и друг. объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Люблинской губерніи по иску просителей къ Михаилу Дембовскому о возстановленіи вырубленной отвѣтчикомъ части общей стѣны.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исполн. об. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р фонъ-Транзеге).

Въ исковомъ прошеніи Призантъ изложилъ, что владѣлецъ сосѣдняго съ домомъ истцовъ дома, имѣющаго общую съ нимъ стѣну, вырубилъ на нѣкоторомъ протяженіи часть этой стѣны въ глубь и, такимъ образомъ, увеличилъ свою квартиру на счетъ истцовъ, а посему просилъ обязать отвѣтчика Дембовскаго немедленно возстановить вырубленную часть общей стѣны въ прежнее положеніе. Мировой Судья въ искѣ отказалъ. При разборѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтели показали, что выемка въ общей стѣнѣ со стороны Дембовскаго имѣетъ длиною приблизительно 9 локтей, шириною—приблизительно 6 локтей, а глубиною—12 дюймовъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что къ отмѣнѣ рѣшенія суда первой степени нѣтъ основанія, такъ какъ истцы ничѣмъ не доказали, чтобы вслѣдствіе выемки, сдѣланной отвѣтчикомъ въ общей стѣнѣ, понизилась стоимость ихъ дома, какъ это утверждали истцы въ апелляціонной жалобѣ, или чтобы этимъ имъ причинился какой-либо вредъ, ибо, какъ установлено осмотромъ и заключеніемъ свѣдущихъ лицъ, оставшаяся часть стѣны въ 18 дюймовъ толщиною вполнѣ безопасна какъ въ техническомъ, такъ и въ пожарномъ отношеніи и соотвѣтствуетъ требованіямъ правилъ правительственныхъ распоряженій строительной полиціи, на которыя ссылаются истцы и которыя Дембовскимъ ни въ чемъ не нарушены. Посему Мировой Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ истцы объясняютъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 662, 657 и 697 ст. Гр. Код., не обративъ вниманія на ихъ, просителей, возраженіе, что 662 ст. Гр. Код. дозволяетъ совладѣльцу общей стѣны сдѣлать въ ней углубленія вродѣ шкафчиковъ, но отнюдь не такія громадныя углубленія и выемки, какія сдѣлалъ отвѣтчикъ съ лишеніемъ совладѣльцевъ сервитутнаго ихъ права на столь значительную часть общей стѣны и возможности извлеченія изъ нея такой же выгоды, притомъ безвозмездно; что Съѣздъ неправильно отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе того, что цѣна дома понизилась вслѣдствіе дѣйствій отвѣтчика, и что отъ этихъ дѣйствій имъ, просителямъ, грозитъ опасность; что Съѣздъ нарушилъ § 12 распоряженій строительной комиссіи, согласно коему для безопасности отъ огня дома должны быть отдѣляемы стѣною по крайней мѣрѣ по 1/2 локтя съ каждой боковой стороны, между тѣмъ какъ стѣна отвѣтчика, какъ объяснено выше, на мѣстѣ выемки имѣетъ лишь 3 дюйма толщины, и что, наконецъ, Съѣздъ нарушилъ и 339 ст. Уст. Гр. Суд., не удовлетворивъ ихъ ходатайства о новой экспертизѣ.

Войдя въ разсмотрѣніе возникающаго изъ содержанія рѣшенія Съѣзда и кассаціонной жалобы вопроса о томъ, допустимо ли уменьшеніе толщины общей стѣны на всемъ ея пространствѣ или на значительной ея части безъ согласія другого сосѣда послѣ предварительнаго опредѣленія свѣдущими людьми необходимыхъ мѣръ для устраненія могущаго произойти отъ этого вреда (ст. 662 Гр. Код.),—Правительствующій Сенатъ находитъ: разрѣшая каждому изъ соучастниковъ въ общей стѣнѣ дѣлать въ ней подъ извѣстными условіями „углубленія“, законъ нигдѣ не указываетъ, чтобы подъ этимъ словомъ онъ разумѣлъ какія-либо особыя, индивидуально опредѣленныя сооруженія, которыя имъ разрѣшаются въ противоположность къ другимъ, связаннымъ также съ уменьшеніемъ толщины стѣны; напротивъ, изъ того, что законъ употребляетъ здѣсь слово „углубленіе (enfoncement), выражающее понятіе родовое, не приводя, хотя бы лишь примѣрно, никакихъ ограничивающихъ

это понятіе признаковъ тѣхъ „углубленій“, о которыхъ онъ говоритъ, слѣдуетъ, что законъ имѣетъ здѣсь въ виду не особаго, а всякаго рода углубленія, которыя для той или иной цѣли могутъ практиковаться въ стѣнѣ, и что засимъ, правило 662 ст. Гр. Код. относится не только къ углубленіямъ извѣстнаго, закономъ нигдѣ не опредѣленнаго максимальнаго размѣра, но вообще ко всѣмъ сооруженіямъ, требующимъ углубленія въ стѣнѣ, въ чемъ бы таковыя ни состояли, за исключеніемъ, разумѣется, особо указанныхъ закономъ случаевъ, для коихъ установлены особыя правила (сравн. ст. 674 и 675 Гр. Код.). Опредѣляя въ ст. 657, 658, 659, 674 и 675 Гр. Код. условія и предѣлы нѣкоторыхъ спеціальныхъ видовъ дозволеннаго каждому изъ сосѣдей пользованія общею стѣною, законъ въ 662 ст. устанавливаетъ общее относительно сего права пользованія правило, ограничивая это право не родомъ, видомъ, качествомъ, назначеніемъ или внѣшними признаками допускаемыхъ при или въ общей стѣнѣ работъ и сооруженій, а единственно лишь условіемъ, чтобы эти работы и сооруженія, въ чемъ бы они ни состояли, не вредили правамъ сосѣда, если только онъ на оныя не изъявилъ своего согласія. Слѣдовательно, для вопроса о допустимости даннаго „углубленія“ въ общей стѣнѣ (за исключеніемъ, конечно, случаевъ, 674 и 675 стат. указанныхъ) совершенно безразлично, какое оно имѣетъ названіе, назначеніе, качество и пространство, а важно лишь то: вредитъ ли оно, по своему качеству, пространству или назначенію, нравамъ сосѣда, или нѣтъ. А посему при разрѣшеніи спора, подобнаго настоящему, нельзя, вообще, ставить вопросъ, подходитъ ли данное углубленіе въ стѣнѣ подъ тѣ, о коихъ говоритъ 662 ст., ибо правило этой статьи не ограничено особой категоріею „углубленій“, а слѣдуетъ руководствоваться только отвѣтомъ на вопросъ, является ли данное углубленіе въ стѣнѣ вредящимъ правамъ сосѣда, или нѣтъ. Но такого отвѣта законъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ—ст. 674) не даетъ, а, напротивъ, прямо указываетъ, что онъ долженъ быть данъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ даннаго дѣла, свѣдущими людьми. И это вполнѣ понятно, такъ какъ предѣлы возможнаго, безъ вреда для сосѣда, пользованія общею стѣною не могутъ быть установлены теоретически, неизмѣнно, разъ навсегда, и, наоборотъ, возможность эта зависитъ отъ неисчислимаго количества болѣе или менѣе случайныхъ, обусловливающихъ ее обстоятельствъ, напримѣръ, отъ назначенія, мѣстоположенія, состоянія и качества стѣны, отъ матеріала, изъ коего она построена, отъ обычаевъ данной мѣстности и пр. и пр. Такимъ образомъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что если данное сооруженіе въ общей стѣнѣ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, относительно которыхъ въ законѣ установлены особыя правила и ограниченія (ст. 657, 659, 674 Гр. Код.), то вопросъ о правѣ на такое сооруженіе зависитъ исключительно отъ вопроса факта вредности или безвредности сего сооруженія для сосѣда, т. е. вопроса существа, не подлежащаго обсужденію кассаціонной инстанціи. Какъ общее правило, вытекающее изъ самой сущности понятія объ „общей собственности“, можно признать лишь то, что каждый изъ соучастниковъ въ правѣ пользоваться стѣною согласно ея назначенію, и что посему недопустимымъ является такое одностороннее однимъ изъ сосѣдей пользованіе общею стѣною, которое противно самому ея назначенію. Но дѣйствительно ли несовмѣстимо данное „углубленіе“ въ стѣнѣ съ назначеніемъ послѣдней и дѣйствительно ли выходитъ оно изъ предѣловъ возможнаго и безвреднаго, какъ для сосѣда, такъ и для самой стѣны, пользованія оной, этого правительствующій Сенатъ разрѣшать не можетъ. Ссылаясь въ подтвержденіе изложеннаго на авторитетъ комментаторовъ французскаго права Demolombe, Laurent, Aubry et Rau, Sirey и другихъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому окончательному заключенію, что размѣръ „углубленія“ въ общей стѣнѣ можетъ имѣть значеніе исключительно для разрѣшенія экспертами и судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу, вопроса о вредности или безвредности сего углубленія для сосѣда, но для вопроса о примѣнимости къ данному случаю правила 662 ст. Гр. Код. рѣшительно никакого значенія имѣть не можетъ. Не усматривая, въ виду приведенныхъ соображеній, въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ кассаціонною жалобою законовъ

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Призантъ и другихъ оставить безъ послѣдствій.

51.—1907 года мая 2-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Стефана Воховича, присяжнаго повѣреннаго Янценковскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Александра Ваховича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Послѣ смерти русскаго консула Александра Ваховича, послѣдовавшей 12 февраля 1902 г. въ городѣ Ханькоу, осталось совершонное въ этомъ городѣ и затѣмъ явленное въ мѣстномъ русскомъ консульствѣ завѣщаніе, по которому Ваховичъ все свое движимое и недвижимое имущество, находящееся въ Ханькоу, завѣщалъ Маріи Доманской. Завѣщаніе это министерствомъ иностранныхъ дѣлъ было представлено въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, къ которому и обратилась Доманская съ просьбою объ утвержденіи этого завѣщанія. Съ своей стороны отецъ завѣщателя Степанъ Ваховичъ заявилъ тому-же Окружному Суду, что Александръ Ваховичъ, числившійся постояннымъ жителемъ Царства-Польскаго, согласно 748 и 915 ст. Гр. Код., не имѣлъ права распорядиться всѣмъ своимъ имуществомъ, не оставляя находящимся въ живыхъ родителямъ причитающейся имъ по закону доли наслѣдства, а потому, ссылаясь на 1291 ст. Т. X ч. I, Степанъ Ваховичъ просилъ о передачѣ всего дѣла въ Варшавскій Окружный Судъ. Руководствуясь 1287—1289 и 1291 ст. X Т. ч. I, С. Петербургскій Окружный Судъ удовлетворилъ это ходатайство Ваховича. При производствѣ дѣла въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ повѣренный Доманской представилъ засвидѣтельствованную копію удостовѣренія министерства иностранныхъ дѣлъ слѣдующаго содержанія: „Министерство иностранныхъ дѣлъ по I департаменту симъ удостовѣряетъ, что заключенное между императорскою миссіею въ Пекинѣ и Китайскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ соглашеніе объ отводѣ для нуждъ русской торговли земельной концессіи въ Ханькоу было подписано въ томъ же городѣ 21 мая 1896 г. и что содержаніе его распубликовано не было". Въ статьѣ второй положенія о русской концессіи въ Ханькоу заключаются слѣдующія постановленія: „Вся эта земля отдается въ вѣчную аренду русскому правительству, и всѣ дѣла въ ней вѣдаются русскимъ консуломъ согласно сему договорному условію и имѣющимъ быть впослѣдствіи выработанными правиламъ. Если въ концессіи встрѣтятся тяжебныя дѣла между китайскими и иностранными подданными, то они должны быть разбираемы чиновникомъ по дѣламъ концессіи совмѣстно съ консуломъ или командированнымъ консуломъ чиновникомъ. Если же встрѣтится дѣло большой важности, которое не можетъ быть рѣшено чиновникомъ по дѣламъ концессіи, то консулъ увѣдомляетъ о семъ таможеннаго даотая и рѣшаетъ дѣло, согласно постановленіямъ трактатовъ, съ мѣстными властями. Русскіе подданные въ предѣлахъ концессіи въ правовомъ отношеніи подчиняются дѣйствію русскихъ имперскихъ законовъ". Ссылаясь на приведенное удостовѣреніе и на консульскій уставъ, повѣренный Доманской заявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла, подлежащаго, по его мнѣнію или вѣдѣнію консула въ Ханькоу, или же миссіи въ Пекинѣ. Вслѣдствіе отношенія Варшавскаго Окружнаго Суда министерство иностранныхъ дѣлъ увѣдомило Судъ, „что утвержденіе духовнаго завѣщанія, составленнаго русскимъ подданнымъ, завѣщавшимъ недвижимую собственность, находящуюся въ предѣлахъ земельной концессіи въ Ханькоу, какъ и всѣ дѣла подобнаго рода, входитъ въ компетенцію россійскаго консула въ названномъ городѣ". Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что городъ Ханькоу является мѣстомъ открытія наслѣдства, оставшагося послѣ смерти умершаго въ этомъ городѣ Александра Ваховича, мѣстомъ нахожденія завѣщаннаго движимаго и недвижимаго имущества и мѣстомъ жительства лица, въ пользу котораго это имущесво за-

вѣщано. Въ виду этихъ обстоятельствъ и на основаніи 1079 и 1060 ст. Т. X ч. I, настоящее дѣло неподсудно Варшавскому Окружному Суду и должно быть передано на разсмотрѣніе того Суда, который, въ силу соглашенія, состоявшагося между императорскою миссіею въ Пекинѣ и китайскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, призванъ къ разрѣшенію дѣлъ, возникающихъ въ отношеніи недвижимыхъ имуществъ, входящихъ въ составъ земельной концессіи въ Ханькоу. По этимъ соображеніямъ Варшавскій Окружный Судъ постановилъ передать настоящее дѣло по подсудности россійскому консулу въ Ханькоу. Разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ Ваховича, Варшавская Судебная Палата нашла, что опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ дѣло это признано подсуднымъ Варшавскому Окружному Суду, не лишало послѣдняго права войти и съ своей стороны въ обсужденіе вопроса о подсудности, такъ какъ, на основаніи 229 ст. Уст. Гр. Суд., каждое судебное мѣсто само разрѣшаетъ вопросъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству. Заключеніе Варшавскаго Окружнаго Суда о томъ, что духовное завѣщаніе Ваховича подлежитъ утвержденію по мѣсту нахожденія завѣщаннаго недвижимаго имѣнія въ Ханькоу, по мнѣнію Судебной Палаты, представляется вполнѣ правильнымъ, такъ какъ, въ виду 1291 и 1295 ст. X Т. 1 ч., всѣ споры о наслѣдственныхъ правахъ въ недвижимыхъ имуществахъ разрѣшаются по законамъ той мѣстности, гдѣ находится недвижимое имѣніе, на основаніи же 2-ой ст. положенія о русской концессіи въ Ханькоу, русскіе подданные въ предѣлахъ концессіи подчиняются въ правовомъ отношеніи дѣйствію русскихъ имперскихъ законовъ, причемъ утвержденіе духовныхъ завѣщаній, согласно удостовѣренію министерства иностранныхъ дѣлъ, входитъ въ компетенцію русскаго консула въ Ханькоу. По этимъ основаніямъ Судебная Палата оставила жалобу Ваховича безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ваховича объясняетъ, что, по закону, утвержденіе духовныхъ завѣщаній, совершонныхъ какъ за границей, такъ и въ предѣлахъ Имперіи, входитъ въ кругъ обязанностей судебной власти, а, между тѣмъ, въ сообщеніи министерства иностранныхъ дѣлъ, коимъ руководствовалась Судебная Палата, признавая спорное духовное завѣщаніе подлежащимъ утвержденію русскаго консула въ Ханькоу, не указанъ тотъ законъ, въ силу котораго названному консулу предоставлялась бы такая же судебная власть, какая въ изъятіе изъ общаго правила предоставлена 148 ст. Уст. конс. россійскимъ консуламъ въ Персіи. Хотя, по 190 ст. Уст. конс., россійскіе консулы въ Китаѣ и Кореѣ сверхъ общихъ обязанностей, сопряженныхъ съ должностью консула, исполняютъ также и обязанности, возложенныя на нихъ на основаніи трактатовъ, заключенныхъ россійскимъ правительствомъ съ названными государствами, но изъ сообщенныхъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ данныхъ не видно, чтобы въ силу такихъ трактатовъ консулъ въ Ханькоу былъ облеченъ судебною властью, замѣняющею Окружный Судъ, и имѣлъ право утверждать духовныя завѣщанія къ исполненію. Если бы такое право и было ему предоставлено на основаніи особыхъ предписаній, то они, какъ не распубликованныя во всеобщее свѣдѣніе, согласно 41 и 51 ст. Зак. Осн., должны быть признаны необязательными. Находя, такимъ образомъ, что, согласно 1060 и 1079 ст. Т. X ч. I, единственно компетентнымъ судомъ для утвержденія спорнаго духовнаго завѣщанія является Варшавскій Окружный Судъ, въ округѣ котораго находилось послѣднее мѣсто жительства завѣщателя въ Россіи, повѣренный Ваховича полагаетъ, что Судебная Палата, придя къ иному по этому предмету заключенію, нарушила приведенные законы. Независимо отъ того, проситель указываетъ на нарушеніе Палатою 332 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Доманская, обратившаяся первоначально съ просьбою объ утвержденіи духовнаго завѣщанія въ С. Петербургскій Окружный Судъ по мѣсту постояннаго жительства завѣщателя въ Россіи, затѣмъ измѣнила свое ходатайство и просила о передачѣ дѣла по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества, а, между тѣмъ, несмотря на такое измѣненіе ходатайства, Палата удовлетворила требованіе Доманской. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Доманской указываетъ, что при разрѣшеніи спорнаго по дѣлу вопроса Судебная Палата вполнѣ правильно руководствовалась территоріальнымъ принципомъ, вытекающимъ изъ 1295 ст. Т. X ч. I и 212,

219 и 584 ст. Уст. Гражд. Суд., и такъ какъ въ предѣлахъ земельной концессіи въ Ханькоу не имѣется другого русскаго суда, кромѣ суда консульскаго, то Судебная Палата имѣла законное основаніе передать дѣло объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Ваховича россійскому консулу въ Ханькоу.

Обращаясь къ обсужденію возбуждаемаго по дѣлу вопроса о томъ, подлежитъ-ли утвержденію русскаго консула въ Ханькоу духовное завѣщаніе русскаго подданнаго объ имуществѣ, находящемся въ предѣлахъ русской земельной концессіи въ названномъ городѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1079 ст. Т. X I ч., требующая, чтобы завѣщанія, совершонныя за границею, были представлены для утвержденія подлежащему Окружному Суду, имѣетъ въ виду такія только завѣщанія, которыя относятся въ имуществу, находящемуся въ предѣлахъ Россіи. По отношенію къ этимъ завѣщаніямъ требованіе, выраженное въ упомянутой статьѣ, представляется безусловно обязательнымъ, и несоблюденіе этого требованія влечетъ за собаж. недѣйствительность завѣщанія (рѣш. 1902 г. № 84 . Статья 1079 Зак. Грсю не можетъ, однако, имѣть примѣненія къ тѣмъ духовнымъ завѣщаніямъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ распоряженія имуществомъ, находящимся за границей. Дѣйствующій Уставъ консульскій (ст. 75), налагая на консуловъ обязанность представлять въ министерство иностранныхъ дѣлъ всѣ завѣщанія умершихъ за границей русскихъ подданныхъ для утвержденія ихъ къ исполненію подлежащимъ Окружнымъ Судомъ, освобождаетъ ихъ отъ этой обязанности въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе по завѣщанію не касается властей и лицъ, находящихся въ Россіи. Такъ какъ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій объ имуществѣ, находящемся въ такомъ государствѣ, съ которымъ наше правительство не заключило особой конвенціи о наслѣдствѣ, не зависитъ отъ русскихъ властей, то представленіе такого завѣщанія въ Окружный Судъ для утвержденія его къ исполненію не только не можетъ быть признано обязательнымъ, но и представляется совершенно безцѣльнымъ. Въ данномъ случаѣ, однако, рѣчь идетъ о завѣщаніи, имѣющемъ своимъ предметомъ распоряженіе такимъ имуществомъ, которое находится хотя и за границей, но въ предѣлахъ земельной концессіи, предоставленной нашему правительству въ Ханькоу въ силу особаго его соглашенія съ Китаемъ. Такая земельная концессія, предоставленная нашему правительству лишь въ пользованіе для нуждъ торговли, съ сохраненіемъ на нее суверенныхъ правъ Китая, не можетъ быть разсматриваема какъ часть русской территоріи, всецѣло подчиненной дѣйствію русскихъ законовъ и русскихъ властей, а потому вопросъ о власти, отъ коей зависитъ утвержденіе къ исполненію завѣщанія о недвижимомъ имуществѣ, находящемся въ предѣлахъ этой концессіи, можетъ быть разрѣшенъ лишь на основаніи содержанія той конвенціи, по которой нашему правительству предоставлена упомянутая концессія. По удостовѣренію министерства иностранныхъ дѣлъ, въ силу соглашенія, состоявшагося между императорскою миссіею въ Пекинѣ и китайскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, всѣ дѣла, возникающія между русскими подданными относительно имущества, находящагося въ предѣлахъ земельной концессіи въ Ханькоу, точно такъ же, какъ и утвержденіе духовныхъ завѣщаній, относящихся къ такимъ имуществамъ, предоставлены россійскому консулу въ названномъ городѣ. Хотя постановленія, предоставляющія такія полномочія россійскому консулу въ Ханькоу, не распубликованы во всеобщее свѣдѣніе, но это обстоятельство, вопреки объясненіямъ, приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ служить основаніемъ для признанія означенныхъ постановленій необязательными и для направленія дѣлъ объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній, относящихся къ имуществамъ, находящимся въ предѣлахъ земельной концессіи въ названномъ городѣ, въ порядкѣ, указанномъ въ 1079 ст. Т. X ч. I. На осн. 190 ст. Уст. кон., россійскіе консулы въ Китаѣ и Кореѣ, сверхъ общихъ обязанностей, сопряженныхъ съ должностью консула, исполняютъ также и нѣкоторыя другія обязанности, возложенныя на нихъ въ силу трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ русскимъ правительствомъ съ названными государствами. Такимъ образомъ, въ виду упомянутаго закона россійскіе консулы должны быть признаны уполномоченными на отправленіе тѣхъ судебныхъ обязанностей, которыя возложены на

нихъ упомянутыми трактатами и конвенціями, независимо отъ того, распубликованы ли они во всеобщее свѣдѣніе, или же оставлены безъ оглашенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если даже допустить, вопреки удостовѣренію министерства иностранныхъ дѣлъ, что, въ силу трактатовъ и изданныхъ на основаніи ихъ правилъ, россійскому консулу въ Ханькоу не предоставлено права утверждать завѣщанія русскихъ подданныхъ объ имуществѣ, находящемся въ предѣлахъ земельной концессіи, то и въ такомъ случаѣ завѣщанія эти не подлежали бы утвержденію имперскихъ окружныхъ судовъ, такъ какъ, на основаніи 75 ст. Ус. конс. и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, порядокъ утвержденія завѣщаній, указанный въ 1079 ст. Т. X ч. I, не примѣнимъ къ такимъ завѣщаніямъ объ имуществахъ, находящихся за границей, исполненіе которыхъ не зависитъ отъ властей и лицъ, находящихся въ Россіи. Въ виду приведенныхъ соображеній Судебная Палата, признавъ дѣло объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Ваховича неподсуднымъ Варшавскому Окружному Суду, не допустила никакого нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Не усматривая въ обжалованномъ опредѣленіи нарушенія 332 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ эта статья, относящаяся къ исковому производству, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

52.—1907 года апрѣля 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Бѣляева, помощника присяжнаго повѣреннаго Городисскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску конкурса къ Кіево-Подольскому управленію государственныхъ имуществъ объ отнесеніи претензіи управленія, въ суммѣ 23.450 руб. 17 коп., къ первому роду и второму разряду долговъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 28 іюля 1899 года въ Кіевскій Окружный Судъ, конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Бѣляева объяснило, что въ виду требованія Кіево-Подольскаго управленія государственныхъ имуществъ о погашеніи долга эдукаціонному фундушу въ суммѣ 23450 руб. 17 коп., обезпеченнаго на имѣніи должника Ямполь, означенная сумма была внесена въ губернское казначейство для устраненія препятствій къ укрѣпленію за покупщикомъ упомянутаго имѣнія, проданнаго 25 августа 1888 года съ публичнаго торга. Между тѣмъ, по разсмотрѣніи претензіи, заявленной управленіемъ государственныхъ имуществъ, обнаружено, что долгъ эдукаціонному фундушу не былъ вовсе обезпеченъ на имѣніи Ямполь, и запрещеніе въ обезпеченіе этого долга не было наложено на упомянутое имѣніе. Вслѣдствіе этого означенная претензія причислена къ первому роду и второму разряду, но такъ какъ управленіе государственныхъ имуществъ отказало въ возвратѣ той суммы, которая была ошибочно внесена на погашеніе долга эдукаціонному фундушу полностью, то конкурсное управленіе просило судъ признать: во-первыхъ, что по претензіи эдукаціоннаго фундуша управленіе государственныхъ имуществъ имѣетъ право получить изъ конкурсной массы дивидендъ лишь по соразмѣрности наравнѣ съ другими кредиторами, претензіи которыхъ отнесены ко второму разряду, и, во-вторыхъ, предоставить конкурсу право требовать отъ отвѣтчика возврата той суммы, какая по окончательному расчету окажется излишне уплаченной на погашеніе долга эдукаціонному фундушу. Въ отвѣтъ на это исковое прошеніе управленіе государственныхъ имуществъ заявило, что имѣніе Ямполь, въ качествѣ поіезуитскаго имѣнія, считалось казеннымъ, и потому исковыя требованія не подлежатъ удовлетворенію. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ конкурснаго управленія на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ этомъ искѣ, Кіевская Судебная Палата нашла, что во

время присоединенія Польскаго края къ Россіи бывшій владѣлецъ Ямпольскаго имѣнія гр. Потоцкій оказался несостоятельнымъ, причемъ назначенная для разбора его долговъ комиссія долговъ его Краковской академіи, въ суммѣ 400.000 злотыхъ или 60.000 р., отнесла, въ качествѣ эдукаціоннаго фундуша, на принадлежавшее ему имѣніе. Такъ какъ имѣніеза неявкою покупщиковъ не могло быть продано съ публичнаго торга, то въ 1805 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о раздѣлѣ Ямпольскаго имѣнія между кредиторами соотвѣтственно причитающимся имъ суммамъ. На пополненіе долга казнѣ въ суммѣ 315.534 злотыхъ и 35 грошей была выдѣлена на ея долю половина Ямпольскаго имѣнія съ предоставленіемъ ей права недостающую до 400.000 злотыхъ сумму взыскивать съ остальнаго имущества гр. Потоцкаго; другая же половина Ямпольскаго имѣнія была раздѣлена между остальными кредиторами несостоятельнаго должника. Одинъ изъ нихъ, Матвѣй Добржанскій, скупивъ у остальныхъ кредиторовъ выдѣленныя имъ части Ямпольскаго имѣнія, 11 мая 1808 года заключилъ сдѣлку съ казной, въ силу которой казна уступила ему въ вѣчное владѣніе принадлежавшую ей половину Ямпольскаго имѣнія на условіи ежегоднаго платежа опредѣленной суммы въ пользу эдукаціоннаго фундуша. При этомъ исправное поступленіе условленныхъ платежей было обезпечено всѣмъ Ямпольскимъ имѣніемъ въ полномъ его составѣ на основаніяхъ, указанныхъ въ конституціи 1775 г., т.-е. по правиламъ о поіезуитскихъ имѣніяхъ. Такъ какъ въ силу этихъ правилъ ежегодные платежи, причитающіеся съ имѣнія въ пользу эдукаціоннаго фундуша, составляютъ особаго рода повинность, лежащую на самомъ имѣніи независимо отъ личности владѣльца, и притомъ означенные платежи ежегодно вносятся въ окладъ и взыскиваются наравнѣ съ податями и разнаго рода казенными сборами, то долгъ эдукаціонному фундушу имѣетъ, несомнѣнно, вещный характеръ и, за силою 3 п. 599 статья Устава Судопроизводства Торгов. (стат. 506 по изд. 1903 года), подлежитъ удовлетворенію въ полной суммѣ при продажѣ обремененаго такими долгами имѣнія. Указаніе истца, что лежащій на имѣніи долгъ долженъ быть признанъ погалицейскимъ, а не поіезуитскимъ, и что въ обезпеченіе этого долга на имѣніе не было наложено запрещенія, не имѣетъ, по мнѣнію Палаты, никакого значенія, такъ какъ при разрѣшеніи вопроса о преимущественномъ правѣ казны на удовлетвореніе изъ вырученной отъ продажи Ямпольскаго имѣнія суммы важно не происхожденіе долга казнѣ, а вещный его характеръ и то обстоятельство, что какъ несостоятельный должникъ Бѣляевъ, такъ и конкурсное управленіе были вполнѣ освѣдомлены о томъ, что причитавшіеся въ пользу казны ежегодные платежи вносились въ окладъ и взыскивались въ качествѣ особой повинности, лежавшей на Ямпольскомъ имѣніи. Точно также, по мнѣнію Палаты, не имѣетъ значенія и то обстоятельство, что управленіе государственныхъ имуществъ не обжаловало постановленій конкурса отъ 29 апрѣля 1894 года и 20 іюля 1899 года объ отнесеніи спорной претензіи казны къ долгамъ перваго рода и второго разряда, такъ какъ для казны, получившей полное удовлетвореніе еще въ 1893 году и вслѣдствіе того тогда же выбывшей изъ конкурса, не могутъ имѣть обязательной силы послѣдующія постановленія конкурснаго управленія объ отнесеніи ея претензіи къ тому или иному разряду. На основаніи приведенныхъ соображеній Кіевская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. Въ принесенной нами рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія объясняетъ, что, по заключенію Палаты, долгъ казнѣ, обезпеченный Ямпольскимъ имѣніемъ, имѣетъ своимъ источникомъ сдѣланный заемъ, а отношенія по этому займу урегулированы договоромъ 11 мая 1808 года. Между тѣмъ, по 6 п. 581 и 2 п. 599 ст. Уст. Суд. Торгов. изд. 1893 года, къ первому разряду долговъ причисляются недоимки въ податяхъ, пошлинахъ и всякаго рода казенныхъ сборахъ, „не на договорѣ или займѣ основанныхъ“, а потому, причисливъ спорную претензію казны къ первому разряду, палата нарушила упомянутыя статьи Устава. Независимо отъ того, установивъ, что въ обезпеченіе долга казнѣ не было наложено запрещенія на Ямпольское имѣніе, и признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что этотъ долгъ имѣетъ вещный характеръ, Палата нару-

шила 3 п. 559 ст. Уст. Суд. Торгов. изд. 1893 года, такъ какъ по разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣш. 1888 г. № 64, имѣніе на которое не было заложено запрещенія, не считается подъ залогомъ, обезпечивающимъ поіезуитскій долгъ. Наконецъ, по мнѣнію повѣреннаго конкурснаго управленія, не можетъ быть признано правильнымъ заключеніе Палаты о необязательности для казны необжалованнаго ею и потому вошедшаго въ законную силу постановленія конкурса объ отнесеніи ея претензіи къ долгамъ второго разряда, такъ какъ фактическое полученіе ею полнаго удовлетворенія, въ виду 574 стат. Зак. Гражд., не освобождаетъ ея отъ обязанности возвратить недолжно полученное. По этимъ основаніямъ повѣренный конкурснаго управленія проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установлено Судебною Палатою, имѣніе Ямполь, на которомъ числился долгъ эдукаціонному фундушу въ 400.000 злотыхъ или 60.000 руб., вслѣдствіе несостоятельности владѣльца этого имѣнія графа Потоцкаго было назначено въ публичную продажу, но за неявкою покупщиковъ осталось непроданнымъ и затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію 1805 года, было раздѣлено между кредиторами соотвѣтственно причитающимся имъ суммамъ. По полученіи казною половины Ямпольскаго имѣнія въ возмещеніе долга эдукаціонному фундушу въ суммѣ 315.534 злотыхъ и 35 грошей, представитель казны 11 мая 1808 г. заключилъ сдѣлку съ Матвѣемъ Добржанскимъ, скупившимъ у другихъ кредиторовъ Потоцкаго остальныя выдѣленныя имъ части Ямпольскаго имѣнія, причемъ въ силу означенной сдѣлки казна уступила Матвѣю Добржанскому въ вѣчное его владѣніе принадлежащую ей половину этого имѣнія на условіи ежегодныхъ платежей въ пользу эдукаціоннаго фундуша въ опредѣленномъ размѣрѣ, а Матвѣй Добржанскій обезпечилъ поступленіе этихъ платежей всѣмъ Ямпольскимъ имѣніемъ въ полномъ его составѣ на основаніяхъ, указанныхъ въ конституціи 1775 г., т. е. по правиламъ о поіезуитскихъ имѣніяхъ. Въ виду установленныхъ, такимъ образомъ, фактическихъ данныхъ дѣла возникающій въ этомъ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ, можетъ ли быть отнесенъ въ конкурсномъ порядкѣ къ долгамъ перваго разряда долгъ казнѣ, лежащій на имѣніи, переданномъ праводателямъ несостоятельнаго должника по правиламъ о поіезуитскихъ имѣніяхъ, если въ обезпеченіе этого долга на имѣніе не было наложено запрещенія. При разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что дѣйствующій законъ различаетъ поіезуитскія имѣнія отъ такихъ имѣній, коими обезпечивается лишь долгъ по ссудѣ, выданной изъ поіезуитскаго или фундушеваго капитала. Поіезуитскія имѣнія составляютъ собственность казны и находятся во владѣніи и пользованіи частныхъ лицъ на особыхъ условіяхъ. Тѣ изъ нихъ, которыя принадлежатъ лицамъ русскаго происхожденія, могутъ поступить въ полную ихъ собственность путемъ погашенія всего фундушеваго долга, лежащаго на имѣніи; поіезуитскія же имѣнія, состоящія во владѣніи лицъ польскаго происхожденія, не могутъ быть выкупаемы въ полную собственность, а также не могутъ быть переуступаемы лицамъ не русскаго происхожденія (стат. 5 и 6 правилъ, приложен. къ стат. 1 Устава объ управленіи казенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губ.). Въ случаѣ неуплаты въ срокъ установленнаго сбора за право пользованія поіезуитскимъ имѣніемъ, на имѣніе это по истеченіи шестинедѣльнаго льготнаго срока налагается секвестръ, и оно поступаетъ въ казенное управленіе; если же и по наступленіи слѣдующаго срока владѣлецъ имѣнія не освободитъ его отъ секвестра путемъ погашенія всѣхъ недоимокъ, то оно не назначается въ публичную продажу, а окончательно отбирается отъ владѣльца и присоединяется къ общей массѣ земель, находящихся въ свободномъ распоряженіи казны (статьи 22 и 25). Тѣмъ не менѣе, дѣйствующія правила предусматриваютъ возможность публичной продажи поіезуитскаго имѣнія, но лишь за неуплату окладныхъ поземельныхъ налоговъ, земскихъ сборовъ и частныхъ долговъ; причемъ, по силѣ этихъ правилъ, изъ вырученной отъ продажи суммы долженъ быть прежде всего окончательно погашенъ ежегодный платежъ за право пользованія поіезуитскимъ имѣніемъ, и только остатокъ этой суммы можетъ быть обращенъ на

пополненіе недоимокъ всѣхъ прочихъ сборовъ и на уплату частныхъ долговъ (ст. 7). Въ противоположность іезуитскимъ имѣніямъ, всѣ имѣнія, коими обезпечивается лишь долгъ по ссудѣ, полученной изъ іезуитскаго или фундушеваго капитала, составляютъ собственность ихъ владѣльцевъ. Вслѣдствіе этого, хотя собственники такихъ имѣній и подвергаются нѣкоторымъ ограниченіямъ въ правѣ распоряженія этими имѣніями, но, въ случаѣ невзноса до истеченія льготнаго срока причитающихся съ нихъ платежей въ пользу эдукаціоннаго фундуша, имѣнія эти не отбираются навсегда въ казну, подобно іезуитскимъ имѣніямъ, а подвергаются продажѣ съ публичнаго торга, причемъ весь остатокъ вырученной отъ продажи суммы, за погашеніемъ долга эдукаціонному фундушу, поступаетъ въ распоряженіе прежняго собственника имѣнія или на удовлетвореніе его кредиторовъ (ст. 13 и 36 тѣхъ же правилъ). Въ виду столь существеннаго различія между іезуитскими имѣніями и имѣніями частныхъ лицъ, обезпечивающими лишь долгъ фундушевому капиталу, представляется очевиднымъ, что только на эти послѣднія имѣнія, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1888 г. № 64), можетъ быть налагаемо запрещеніе для охраны залогового права казны. Что же касается іезуитскихъ имѣній, обремененныхъ также долгомъ эдукаціонному фундушу, но составляющихъ собственность казны, то для охраненія правъ ея на преимущественное удовлетвореніе такого долга не представляется ни основанія, ни надобности въ наложеніи запрещенія на іезуитскія имѣнія, такъ какъ претензія казны не можетъ быть обезпечиваема путемъ наложенія запрещенія на собственное же ея имѣніе. Исходя изъ этихъ соображеній, надлежитъ признать вполнѣ правильнымъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что изъ вырученной отъ продажи Ямпольскаго имѣнія суммы лежащій на этомъ имѣніи долгъ фундушевому капиталу подлежалъ удовлетворенію въ полномъ размѣрѣ, несмотря на отсутствіе запрещенія, наложеннаго въ обезпеченіе этого долга. Не говоря уже о томъ, что означенный долгъ, какъ это установлено Палатою, въ силу договора 11 мая 1808 года, былъ обезпеченъ всѣмъ Ямпольскимъ имѣніемъ въ полномъ его составѣ, половина этого имѣнія, доставшаяся казнѣ по раздѣлу, была передана въ частное владѣніе не на правѣ полной собственности, а по правиламъ о іезуитскихъ имѣніяхъ, то-есть съ сохраненіемъ на уступленную часть имѣнія права собственности казны. Вслѣдствіе этого 7 статья правилъ приложенія къ статьѣ 1 Устава объ управленіи казенныхъ имѣній во всякомъ случаѣ подлежала примѣненію къ той части Ямпольскаго имѣнія, которая находилась во владѣніи несостоятельнаго должника Бѣляева на основаніяхъ, установленныхъ для іезуитскихъ имѣній, а въ силу упомянутой статьи долгъ фундушевому капиталу подлежалъ удовлетворенію изъ вырученной отъ продажи этого имѣнія суммы преимущественно передъ всѣми другими взысканіями. Что касается указанія кассаціонной жалобы на неправильность заключенія Судебной Палаты о необязательности для казны необжалованныхъ ею постановленій конкурснаго управленія объ отнесеніи ея претензій ко второму разряду, то всѣ эти указанія представляются лишенными основанія. Казна могла бы обжаловать распоряженія конкурснаго управленія лишь въ томъ случаѣ, если бы на удовлетвореніе долга эдукаціонному фундушу она не получила всей той суммы, какая причитается ей по закону. Коль-скоро, однако, еще въ 1893 году конкурсъ добровольно внесъ необходимую сумму на погашеніе означеннаго долга, то казна, получившая уже полное удовлетвореніе отъ конкурса, не имѣла ни повода, ни основаній для обжалованія позднѣйшаго постановленія конкурснаго управленія объ отнесеніи ея претензіи къ тому или иному разряду. Не усматривая вслѣдствіе изложеннаго никакихъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

53.—1907 г. апрѣля 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Андреса Курникова, присяжнаго повѣреннаго Иксона, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о наслѣдствѣ умершаго Андрея Курникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Рижскимъ окружнымъ судомъ въ судебномъ засѣданіи 10 декабря 1904 года обнародовано было публичное духовное завѣщаніе умершаго 13-го іюля 1904 года пастора Андрея Курникова, составленное нотаріальнымъ порядкомъ 29 апрѣля 1891 года, и дополненія къ нему отъ 29 апрѣля 1891 года, 2 мая 1891 и 10 февраля 1897 года, согласно коимъ принадлежащіе завѣщателю участки Савикоти и Рингси должны перейти послѣ его смерти къ Андресу Андрусеву Курникову, а въ случаѣ его смерти—къ его младшему брату, Яну Андресову Курникову, но съ тѣмъ вмѣстѣ эти участки должны оставаться въ арендномъ содержаніи ихъ арендатора Тениса Курникова до 23 апрѣля 1921 г. При этомъ Окружный Судъ призналъ нужнымъ произвести вызовъ лицъ, имѣющихъ право сдѣлать возраженія противъ сего завѣщанія, вслѣдствіе чего въ сенатскія объявленія послано было объявленіе слѣдующаго содержанія: „На основаніи ст. 230, 274—277 и 342 Полож. о примѣн. Судебныхъ Уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ Прибалт. губ. и ст. 2451 ч. III Св. Мѣст. Узак. губ. Остз. рижскій Окружный Судъ, вслѣдствіе просьбы мѣщанина Іогана Адовича Курникова, вызываетъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ какіе-либо притязанія, споры или возраженія, противъ обнародованныхъ въ семъ Судѣ 10 декабря 1904 года нотаріальнаго духовнаго завѣщанія и дополненій къ нему умершаго 13 іюля 1904 года въ городѣ Феллинѣ пастора Андрея Гансовича Курникова, и всѣхъ имѣющихъ какія-либо на оставшееся послѣ названнаго лица наслѣдство или по поводу онаго права въ качествѣ наслѣдниковъ, легатаріевъ, фидеикомиссаріевъ, кредиторовъ и тому подобное, заявить о своихъ правахъ, притязаніяхъ и возраженіяхъ означенному суду въ теченіе шестимѣсячнаго срока со дня припечатанія настоящей публикаціи въ третій разъ въ сенатскихъ объявленіяхъ. Въ случаѣ неисполненія сего въ указанный срокъ, означенныя лица будутъ признаны отказавшимися отъ возраженій и утратившими права свои, а завѣщаніе будетъ объявлено вступившимъ въ законную силу". Третья публикація о таковомъ вызовѣ припечатала была въ № 11 сенатскихъ объявленій отъ 7 февраля 1905 года Засимъ 14 февраля 1905 года поступило въ Судъ прошеніе повѣреннаго крестьянина Тениса Андресова Курникова, присяжнаго повѣреннаго Куппица, въ коемъ онъ, ходатайствуя о выдачѣ копіи перевода обнародованнаго духовнаго завѣщанія, заявилъ суду, что Тенисъ Курниковъ заинтересованъ въ наслѣдственномъ производствѣ не только какъ родственникъ покойнаго, но также и потому, что въ его пользу имѣются распоряженія въ завѣщаніи. 21 марта 1905 года присяжный повѣренный Куппицъ прошеніемъ, поданнымъ по довѣренности крестьянки Кадри Абрамъ, заявилъ суду, что его довѣрительницей предъявленъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи духовнаго завѣщанія покойнаго Курникова отъ 29 апрѣля 1891 г., съ дополненіями отъ 29 апреля и 2 мая 1891 г. недѣйствительнымъ, поскольку оно касается распоряженій покойнаго относительно усадебъ Павлемайсте № 103 (Савикоти) и Рингси № 102, ближайшей наслѣдницей къ которымъ является его довѣрительница. Въ виду сего онъ проситъ дѣло о духовномъ завѣщаніи покойнаго Курникова производствомъ пріостановить до разрѣшенія иска Абрамъ къ Андресу и Тенису Курниковымъ. По заслушаніи сего прошенія Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что опродѣленіемъ Суда отъ 10 го декабря 1094 года открыто по настоящему дѣлу вызывное производство, что противъ духовнаго завѣщанія умершаго пастора Андрея Курникова, совершоннаго 29 апрѣля 1891 г., съ дополненіями къ нему, насколько они касаются распоряженій завѣщателя относительно усадебъ Павлемайсте № 130 и Рингси № 102, заявленъ споръ о недѣйствительности таковыхъ завѣщательныхъ актовъ со стороны Кадри Абрамъ, о чемъ ею предъявленъ въ Окруж-

номъ Судѣ искъ въ суммѣ 12,000 рублей къ Андрею и Тенису Курриковымъ, и что этотъ споръ можетъ оказать вліяніе на рѣшеніе по настоящему вызывному производству и дѣлаетъ невозможнымъ продолженіе сего производства, руководствуясь 2065 ст. Устава Гражданск. Судопр., 5 апрѣля 1905 г. опредѣлилъ: вызывное производство по дѣлу о духовномъ завѣщаніи и дополненіяхъ къ нему Андрея Курникова пріостановить. Въ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 28 іюня 1905 г., повѣренный Андреса Курникова, присяжный повѣренный Яксонъ, изложилъ, что его довѣритель, какъ главный наслѣдникъ по духовному завѣщанію, не возражаетъ противъ того, чтобы заявленный со стороны Кадри Абрамъ въ публикаціонный срокъ споръ противъ завѣщанія былъ разрѣшенъ въ исковомъ порядкѣ и чтобы въ виду этого утвержденіе завѣщанія было пріостановлено судомъ до разрѣшенія этого спора. Но онъ заинтересованъ въ томъ, чтобы третьи лица, не заявивъ своя спора въ теченіе публикаціоннаго срока и до настоящаго времени, впослѣдствіи не стали также возбуждать спора противъ духовнаго завѣщанія, а посему, руководствуясь ст. 2066 Устава Гражд. Суд., просилъ Судъ постановить опредѣленіе о признаніи всѣхъ незаявленныхъ до сего времени возтаженій и споровъ противъ духовнаго завѣщанія пастора Андрея Курникота отъ 29 апрѣля 1891 г. и дополненій къ нему уничтоженными, а равно о признаніи уничтоженными всѣхъ незаявленныхъ до сего времени къ наслѣдству правъ и претензій. Окружный Судъ, установивъ фактъ истеченія 7 августа 1905 г. шестимѣсячнаго со дня припечатанія 7 февраля третьей публикаціи вызывного срока и руководствуясь ст. 891 и 2066 Уст. Гражд. Суд., 6 сентября 1905 года постановилъ: всѣ незаявленныя до настоящаго засѣданія права и требованія къ наслѣдству умершаго въ г. Феллинѣ 13 іюлѣ 1904 г. пастора Андрея Курникова и всѣ не предъявленные споры и возраженія противъ обнародованныхъ судомъ 10 декабря 1904 г. духовныхъ его завѣщаній отъ 29 апрѣля 1891 г. съ дополненіями 2 мая 1891 г. и 10 февраля 1897 г. (кромѣ спора Кадри Абрамъ по иску ея къ Андресу и Тенису Андресовымъ Курриковымъ) признать погашенными. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный Тениса Курникова объяснилъ, что его довѣритель имѣетъ требованія къ покойному Курникову въ суммѣ 2,300 руб. % по обязательствамъ и въ 8,000 руб. за улучшеніе усадебъ покойнаго, коихъ арендаторомъ онъ состоялъ. Такъ какъ Кадри Абрамъ требованія эти признаетъ и согласна добровольно уплатить, то довѣритель его не имѣлъ основанія заявить о своихъ требованіяхъ до разрѣшенія иска Абрамъ объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія. Самъ Судъ признаетъ, что предъявленный споръ можетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе по вызывному производству, но, несмотря на то, безъ всякаго возобновленія вызывного производства, уничтожилъ права и требованія Тениса Курникова. Послѣдній помимо указанныхъ претензій имѣетъ и самостоятельныя права оспаривать духовное завѣщаніе какъ ближайшій послѣ Абрамъ наслѣдникъ; слѣдовательно, до разрѣшенія спора ея для Тениса Курникова не было основанія заявить о своихъ правахъ. И, по статьѣ 2063 Устава Гражданскаго Судопроизводства, обжалованное опредѣленіе является неправильнымъ, потому что въ прошеніи отъ 14-го февраля 1905 г. была указана незаинтересованность его довѣрителя, и хотя адресъ его былъ указанъ въ городѣ Ригѣ, онъ не былъ извѣщенъ о днѣ засѣданія, въ которомъ состоялось опредѣленіе о погашеніи его требованій. Въ виду сего онъ просилъ: опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 6 сентября 1905 года отмѣнить и признать требованія Тениса Курникова по долговымъ обязательствамъ и за улучшенія въ усадьбахъ умершаго Андрея Курникова заявленными въ срокъ вызова. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что обжалованное опредѣленіе не можетъ быть оставлено въ силѣ, такъ какъ Окружный Судъ 5-го апрѣля 1905 года, вслѣдствіе предъявленнаго Кадри Абрамъ иска о недѣйствительности такого завѣщанія и дополненій къ нему, производство по дѣлу пріостановилъ; такое пріостановленіе должно имѣть послѣдствіемъ и пріостановленіе теченія срока по открытому по дѣлу вызывному производству (1966, 1967, 2065 стат. Устава Граждан. Судопр.); между тѣмъ, какъ видно изъ дѣла, третья публикація о вызовѣ неизвѣстныхъ лицъ была припечатана 7 февраля 1905 г., слѣдовательно, до времени постановленія опре-

дѣленія о пріостановленіи производства истекло лишь два мѣсяца, съ какого времени теченіе дальнѣйшаго срока публикаціи пріостановлено, и посему опредѣленіе, нынѣ обжалованное, не можетъ быть оставлено въ силѣ, какъ постановленное до истеченія срока публикаціи. Посему Судебная Палата постановила: опредѣленіе Рижскаго Окружнаго Суда 6 сентября 1905 года отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Андреса Курникова, присяжный повѣренный Яксонъ, проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты, такъ какъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 5 апрѣля 1905 г. было пріостановлено только производство по дѣлу въ самомъ Судѣ, но не теченіе публикаціоннаго срока, которое и не можетъ быть пріостановлено Судомъ. Повѣренный Тениса Курникова, присяжный повѣренный Куппицъ, проситъ оставить безъ послѣдствій кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ числу установленныхъ закономъ особыхъ судебныхъ производствъ въ губерніяхъ прибалтійскихъ относится вызывное производство (ст. 2054—2093). Оно открывается для вызова, чрезъ объявленія, неизвѣстныхъ заинтересованныхъ лицъ къ предъявленію ими суду, въ особо назначенный для сего срокъ, своихъ правъ, споровъ и возраженій по поводу извѣстнаго права просителя, и притомъ подъ угрозою наступленія для незаявленныхъ суду въ срокъ вызова правъ и споровъ особо установленныхъ закономъ невыгодныхъ юридическихъ послѣдствій. По силѣ 2055 ст. Устава Гр. Судопр., вызывное производство возбуждается не иначе, какъ по просьбѣ заинтересованныхъ въ томъ лицъ, за исключеніемъ случаевъ, когда въ законѣ содержатся иныя по сему предмету постановленія (ст. 2451, 2597 и др. ч Ш Св. Мѣстн. Узакон.). Въ этихъ случаяхъ вызывное производство начинается со времени постановленія суда о публичномъ вызовѣ лицъ; если же заинтересованное лицо обращается въ судъ съ означенною просьбою, то съ этого момента и начинается вызывное производство. Въ случаѣ признанія просьбы уважительною, судъ постановляетъ опредѣленіе о вызовѣ, чрезъ объявленія въ Вѣдомостяхъ, всѣхъ заинтересованныхъ лицъ къ заявленію своихъ правъ (2059 ст.), причемъ продолжительность срока вызова зависитъ отъ усмотрѣнія суда, но не можетъ быть менѣе шести мѣсяцевъ и болѣе срочнаго года (ст. 2061). Заявленіе правъ, сдѣланное хотя-бы и по истеченіи означеннаго въ объясненіи срока, признается своевременнымъ, если оно поступило до постановленія судомъ опредѣленія по существу просьбы, по коей возбуждено вызывное производство (ст. 2064). Въ порядкѣ сего производства судъ не входитъ въ разсмотрѣніе споровъ, заявленныхъ заинтересованными въ дѣлѣ лицами, оставляя на волю сторонъ доказывать сіи споры въ исковомъ порядкѣ. Но если споръ можетъ оказать вліяніе на рѣшеніе по вызывному производству, или дѣлаетъ невозможнымъ продолженіе сего производства, то судъ, смотря по обстоятельствамъ, или пріостанавливаетъ вызывное производство впредь до разрѣшенія спора, или вовсе прекращаетъ оное (ст. 2065). По истеченіи срока, назначеннаго въ объявленіи, судъ, по ходатайству просителя, а если вызовъ произведенъ безъ просьбы, то по собственному усмотрѣнію, постановляетъ опредѣленіе о признаніи всѣхъ незаявленныхъ правъ уничтоженными (ст. 2066). Если въ теченіе шести мѣсяцевъ по минованіи срока, назначеннаго въ объявленіи, просителемъ не будетъ заявлено ходатайства о назначеніи дѣла къ слушанію, то дальнѣйшее по сему дѣлу производство прекращается (ст. 2067). Изъ приведенныхъ статей закона оказывается, что теченіе вызывного производства начинается или со времени постановленія суда, по собственному почину, о публичномъ вызовѣ лицъ, или со времени подачи въ судъ прошенія о такомъ вызовѣ заинтересованнымъ лицомъ,—и продолжается до постановленія суда о прекращеніи сего производства (ст. 2067) или же до постановленія опредѣленія о признаніи всѣхъ незаявленныхъ правъ уничтоженными (ст. 2066). Если же судъ особымъ опредѣленіемъ пріостановилъ вызывное производство впредь до разрѣшенія заявленнаго спора, то до разрѣшенія онаго теченіе вызывного производства, очевидно, не можетъ продолжаться, а потому судъ не въ правѣ по ходатайству заинтересованнаго лица постановить опредѣленіе о признаніи всѣхъ незаявленныхъ въ срокъ правъ уничтоженными и тѣмъ

самымъ окончить вызывное производство, несмотря на то, что оно было пріостановлено. Если суду, открывшему вызывное производство, будетъ заявлено о спорѣ, предъявленномъ заинтересованнымъ лицомъ противъ правъ лица, просившаго объ открытіи сего производства, то судъ вовсе не обязанъ тотчасъ же постановить опредѣленіе по вопросу о пріостановленіи вызывного производства. Отъ суда зависитъ разсмотрѣть этотъ вопросъ по истеченіи срока, назначеннаго въ объявленіи, и, смотря по обстоятельствамъ, постановить тогда опредѣленіе о признаніи незаявленныхъ въ срокъ правъ и споровъ уничтоженными за исключеніемъ, конечно, предъявленныхъ заинтересованными лицами въ исковомъ порядкѣ споровъ, или же о пріостановленіи вызывного производства впредь до разрѣшенія спора, если эта мѣра вызывается особыми обстоятельствами, напримѣръ, если постановленію окончательнаго по дѣлу опредѣленія о погашеніи незаявленныхъ правъ препятствуетъ необходимость выжиданія предварительнаго разрѣшенія въ исковомъ порядкѣ спора, возникшаго между просителемъ и третьимъ лицомъ. По примѣненіи этихъ соображеній къ настоящему дѣлу оказывается, что Окружный Судъ, пріостановивъ по опредѣленію 5 апрѣля 1905 года вызывное производство по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Андрея Курникова потому, что со стороны Кадри Абрамъ предъявленъ былъ въ судѣ искъ о недѣйствительности нѣкоторыхъ распоряженій сего завѣщанія и что этотъ споръ можетъ оказать вліяніе на рѣшеніе по настоящему вызывному производству и дѣлаетъ невозможнымъ продолженіе онаго, лишенъ былъ права до разрѣшенія сего спора продолжать это вызывное производство и постановлять по оному 6 сентября 1905 г. окончательное опредѣленіе объ исключеніи всѣхъ незаявленныхъ до того времени правъ и требованій къ наслѣдникамъ Андрея Курникова и всѣхъ непредъявленныхъ споровъ и возраженій противъ его духовнаго завѣщанія и его дополненій. Посему Палата имѣла законное основаніе отмѣнить означенное опредѣленіе Окружнаго Суда, постановленное, несмотря на пріостановленіе судомъ вызывного производства вслѣдствіе иска Кадри Абрамъ. Палата при этомъ ссылается на то, что третья публикація была припечатана 7 февраля 1905 года, слѣдовательно, до времени постановленія опредѣленія о пріостановленіи производства (5-го апрѣля 1905 года) истекло лишь два мѣсяца, съ какого времени теченіе дальнѣйшаго срока публикаціи пріостановлено, и посему обжалованное опредѣленіе не можетъ быть оставлено въ силѣ, какъ постановленное до истеченія срока публикаціи. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными, ибо ст. 2065 Уст. Гр. Суд. ни по словесному тексту ея, ни по внутреннему смыслу не даетъ основанія къ заключенію, чтобы пріостановленіе вызывного производства влекло за собою пріостановленіе теченія по дѣлу сроковъ публикаціи, произведенной по опредѣленію суда. Пріостановленіе вызывного производства по ст. 2065 имѣетъ въ виду совершенно особый случай, отличный отъ случая пріостановленія по ст. 681 Уст. Гр. Суд. Посему правило о пріостановленіи текущихъ сроковъ, содержащееся въ 829 ст. Уст. Гр. Суд. и относящееся къ одной только 681 ст. сего Устава, не примѣнимо вовсе къ случаю пріостановленія вызывного производства. Правильность приведенныхъ соображеній Палаты не можетъ, однако, служить поводомъ къ отмѣнѣ ея опредѣленія, въ окончательномъ выводѣ правильнаго, такъ какъ постановленное Окружнымъ Судомъ преждевременно опредѣленіе о признаніи незаявленныхъ правъ и требованій погашенными лишило заинтересованныхъ лицъ предоставленнаго имъ 2064 ст. Уст. Гр. Суд. права заявленія своихъ требованій по истеченіи означеннаго въ объявленіи срока, но до постановленія, въ надлежащее время, судомъ окончательнаго опредѣленія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

54.—1907 года апрѣля 4 дня. *Прошеніе штауера Карла Крона объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Кристопа Оберга къ Петру Бернгольдту, обществу „И. и П. Гичисонъ“ и Карлу Крону о 3000 руб. вознагражденія за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Кристопъ Обергъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Рижскій Окружный Судъ, объяснилъ, что 18 іюля 1900 года въ городѣ Ригѣ, работая при нагрузкѣ парохода „Буссора“, принадлежащаго англійскому обществу „И. и П. Гичисонъ“, по найму нагрузчика Петра Борнгольдта, онъ, Обергъ, получилъ увѣчье лѣвой ноги, ограничившее трудоспособность его болѣе, чѣмъ на половину. Во время опусканія планокъ въ трюмъ парохода, изъ связки, подымавшейся паровымъ краномъ, выскользнула планка, которая, падая въ трюмъ, попала въ него и причинила переломъ лѣваго бедра. Несчастный случай имѣлъ мѣсто по винѣ Борнгольдта, небрежно нагружавшаго пароходъ, и его приказчика Крона, который недостаточно наблюдалъ за исправностью нагрузки, причемъ недостаточно крѣпко были стянуты и завязаны связки съ досками, вслѣдствіе чего одна изъ планокъ выпала и причинила увѣчье; совокупно съ ними несетъ имущественную отвѣтственность и собственникъ парохода. Посему Обергъ просилъ: взыскать съ общества „И. и П. Гичисонъ“, Борнгольдта и Крона, солидарно въ его пользу 3000 р. единовременно или 25 р. ежемѣсячно и внести 7500 рублей наличными деньгами въ депозитъ Окружнаго Суда въ обезпеченіе исправности ежемѣсячныхъ платежей. Окружный Судъ освободилъ отъ всякой отвѣтственности собственника парохода за неустановленіемъ вины его, а также Борнгольдта, не бывшаго нагрузчикомъ парохода. Засимъ Судъ нашелъ, что, какъ установлено по дѣлу, Кронъ въ 1900 г. занимался самостоятельно нагрузкою и выгрузкою судовъ и что партія рабочихъ, въ составъ коихъ входилъ истецъ и которая нагружала 18 го іюля 1900 года пароходъ Буссора, нанята была Крономъ, какъ самостоятельнымъ нагрузчикомъ, черезъ его приказчика Ротенберга. По вопросу объ отвѣтственности Крона Окружный Судъ нашелъ, что установленный свидѣтелями способъ нагрузки не можетъ не быть признанъ явно опаснымъ для рабочихъ, ибо, по ихъ показанію, даже при совершенно правильномъ наложеніи цѣпи на связку планокъ онѣ постоянно выскальзываютъ и при паденіи грозятъ опасностью работающимъ въ трюмѣ. Поэтому, хотя Обергу было извѣстно объ этой опасности, и подобная нагрузка представляется общепринятой, Кронъ, какъ нагрузчикъ, на отвѣтственности котораго, какъ самостоятельнаго работодателя, лежитъ жизнь и здоровье рабочихъ, долженъ быть признанъ, въ силу 3444 ст. Ш ч. Св. Мѣстн. Узакон., виновнымъ въ небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ и отвѣтственнымъ за послѣдствія полученнаго Обергомъ увѣчья, такъ какъ именно вслѣдствіе того, что опасность для рабочихъ подобнаго рода работъ общеизвѣстна, онъ долженъ былъ принять мѣры къ устраненію этой опасности устройствомъ предупреждающихъ выскальзываніе планокъ приспособленій или обезпеченіемъ рабочимъ въ трюмѣ возможности уклониться отъ ударовъ планками, и такъ какъ Обергъ съ своей стороны принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы уклониться отъ удара и потому не можетъ быть обвиненъ въ неосторожности (3441 ст. Ш ч. Св. Мѣстн. Узакон.). Установивъ, такимъ образомъ, отвѣтственность Крона передъ Обергомъ за причиненное ему переломомъ ноги ограниченіе трудоспособности и оцѣнивъ этотъ вредъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: обязать Крона уплачивать Обергу 11 рублей 67 коп. въ мѣсяцъ, начиная съ 18 іюля 1900 года по день смерти Оберга и, въ обезпеченіе поступленія означенныхъ платежей, внести въ Рижскую контору государственнаго банка государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, приносящія въ годъ 140 рублей чистаго дохода, въ остальной части иска Оберга отказать. Разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ истца Оберга и отвѣтчика Крона, Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ совершенно пра-

вильно призналь неотвѣтственными передъ Обергомъ владѣльцевъ парохода и Борнгольдта, такъ какъ не они производили нагрузку и несчастіе съ Обергомъ не обусловлено какой-либо неисправностью въ устройствѣ парохода. Единственной причиной несчастія, оказывается, былъ самый способъ нагрузки, бывшій, по единогласному показанію свидѣтелей, опаснымъ въ виду выпаденія планокъ изъ подымавшейся паровымъ краномъ цѣлой связки, что вполнѣ возможно было предусмотрѣть и устранить, напримѣръ, завязывая конецъ связки въ мѣшокъ. Останавливаясь на вопросѣ, кто же производилъ нагрузку парохода этими планками, Судебная Палата нашла, что, какъ это удостовѣряютъ свидѣтели и не отрицается самимъ Кроном, нагрузку производилъ штауеръ Карлъ Кронъ, но послѣдній отрицаетъ свою отвѣтственность за несчастн. случай съ Обергомъ въ виду того, что не имъ былъ нанятъ Обергъ, а другимъ, рабочимъ Легздиномъ, который, по порученію Крона, уже отъ себя нанималъ остальныхъ рабочихъ и съ ними разсчитывался, такъ что онъ былъ въ этомъ случаѣ самостоятельнымъ подрядчикомъ. Но указанный способъ найма рабочей силы не означаетъ собою еще полнаго устраненіе штауера Крона отъ дѣла нагрузки и не лишалъ его права организовать порядокъ и способъ нагрузки по своему усмотрѣнію. По указанію Брауера и Якова Легздина, пригласившій другихъ рабочихъ старшій рабочій не обязанъ наблюдать за работой, а самъ работаетъ наравнѣ съ другими, за работою же долженъ былъ наблюдать приказчикъ Крона, Ротенбергъ, который въ то время находился на пароходѣ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Окружнаго Суда, что отвѣтственнымъ за понесенный Обергомъ ущербъ долженъ быть признанъ Кронъ, представляется совершенно правильнымъ. Обратившись засимъ къ опредѣленію размѣра этого ущерба, Судебная Палата нашла, что исчисленный Окружнымъ Судомъ размѣръ ущерба истца представляется правильнымъ. Наконецъ, жалоба отвѣтчика Крона на ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ на него возложена обязанность представить опредѣленный капиталъ въ государственный банкъ, по заключенію Палаты, оказывается правильной, такъ какъ нельзя возлагать на отвѣтчиковъ такія требованія для обезпеченія исполненія, которыя не указаны или не разрѣшены закономъ. Въ виду изложеннаго Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Рижскаго Окружнаго Суда въ части, касающейся обязанія Карла Крона внести въ контору государственнаго банка процентныя бумаги для обезпеченія поступленія платежей Обергу, отмѣнить и въ этой части иска Оберга отказать; въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кронъ приводитъ слѣдующіе кассаціонные поводы: 1) Палата признаетъ тотъ фактъ, что нагрузка парохода принята группою рабочихъ въ аккордъ. Изъ этого положенія слѣдуетъ, что между нимъ, просителемъ, и рабочими, къ которымъ принадлежитъ и истецъ Обергъ, былъ заключенъ не договоръ общихъ послугъ (стат. 4172 ч. III Св. Мѣст. Узак.), а договоръ подряда (ст. 4226 того же закона). При договорахъ же подряда заказавшій имѣетъ право одобрить или не одобрить исполненный заказъ, но не наблюдать за самымъ исполненіемъ заказа. Поэтому возложеніе на заказавшаго отвѣтственности за поврежденія, которыя аккордный рабочій потерпѣлъ при исполненіи заказа, противорѣчитъ существу договора подряда. Согласно сему стат. 4226—4253 ч. III Св., трактующія о договорѣ подряда не содержатъ въ себѣ постановленій, обязывающихъ заказавшаго къ возмещенію такихъ поврежденій. Посему Палата, признавъ его, просителя, отвѣтственнымъ за полученное Обергомъ поврежденіе, неправильно истолковала ст. 4226 и слѣд. III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Прибалт. 2) По дѣлу установлено, что поврежденіе истца произошло совершенно случайно, на что Палата совершено не обратила вниманія, а за случай, по закону, никто не отвѣтственъ. 3) По дѣлу не установлено умышленнаго причиненія поврежденія, слѣдовательно, рѣчь можетъ быть только о вознагражденіи въ размѣрѣ, установленномъ стат. 4554 ч. III Св. Мѣст. Узак. губ. Приб.; непримѣненіе этого закона составляетъ кассаціонный поводъ.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго Крона, присяжнаго повѣреннаго Циммермана, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Палата не допустила нарушенія 4226 и слѣд. стат.

III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Прибалт., указаннаго въ 1 п. кассаціонной жалобы. Вопреки объясненію просителя, Палата вовсе не установила того факта, что нагрузка парохода принята группою рабочихъ „въ аккордъ“, т.-е. что между Крономъ и рабочими, въ томъ числѣ Обергомъ, былъ заключенъ договоръ подряда, а не личныхъ послугъ. Окружный Судъ призналъ, что Кронъ, какъ самостоятельный нагрузчикъ, нанялъ партію рабочихъ, въ составъ которой входилъ Обергъ; что на Кронѣ, какъ на самостоительномъ работодателѣ, лежала отвѣтственность за жизнь и здоровье рабочихъ, и что онъ, въ силу 3444 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., долженъ быть признанъ виновнымъ въ небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ и отвѣтственнымъ за послѣдствія полученнаго Обергомъ увѣчья. Палата признала совершенно правильнымъ это рѣшеніе Суда, установивъ, что нагрузку парохода производилъ Кронъ, что способъ найма рабочей силы черезъ рабочаго Легздина не означаетъ собою полнаго устраненія штауера Крона и не лишалъ его права организовать порядокъ и способъ нагрузки по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ, изъ обстоятельствъ дѣла Палата вовсе не установила наличности такихъ признаковъ, по коимъ можно было бы признать, что между Кропомъ и рабочими былъ заключенъ договоръ подряда (стат. 4226 и слѣд. III ч.). Окружный Судъ, съ рѣшеніемъ коего согласилась Палата, напротивъ, призналъ, что Кронъ, какъ нагрузчикъ, являлся самостоятельнымъ работодателемъ, на коемъ лежитъ отвѣтственность за жизь и здоровье рабочихъ, а при такихъ условіяхъ заключенный между Крономъ и рабочими договоръ долженъ быть признанъ договоромъ личныхъ послугъ (ст. 4172 и слѣд.), а не подрядомъ. Поэтому Палата и не допустила неправильнаго толкованія статей 4226 и слѣд. III ч., относящихся лишь къ договору подряда. 2) Указаніе просителя, что, какъ установлено по дѣлу, поврежденіе истца произошло совершенно случайно, на что Палата не обратила вниманія, опровергается рѣшеніями Палаты и Окружнаго Суда, коими признано было, что Кронъ является виновнымъ въ небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ и отвѣтственнымъ за причиненное Обергу увѣчье, слѣдовательно, что увѣчье причинено не случаемъ, за который никто не отвѣчаетъ, а упущеніемъ Крона. 3) Въ послѣднемъ пунктѣ кассаціонной жалобы проситель жалуется на непримѣненіе Палатою 4554 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., хотя по дѣлу не установлено умышленнаго причиненія поврежденія. По силѣ этой статьи, въ городахъ Лифляндіи, если поврежденіе (ст. 4552) причинено неумышленно, виновный обязанъ возместить только половину издержекъ на лѣченіе и суммы, назначенной въ вознагражденіе. По приведенной 4552 стат., если кто дѣйствіемъ, вмѣняемымъ въ вину и, слѣдовательно, противозаконнымъ, нанесетъ другому тѣлесное поврежденіе, то онъ обязанъ возместить ему издержки лѣченія и, сверхъ того, вознаградить его, по усмотрѣнію суда, за потерю заработка. Эти статьи помѣщены въ I главѣ раздѣла XIX „о требованіяхъ, истекающихъ изъ особыхъ видовъ недозволенныхъ дѣйствій“. Заголовокъ этой I главы „Требованія по поводу личныхъ оскорбленій“ могъ бы дать поводъ къ предположенію, что приведенные въ сей главѣ законы касаются только личныхъ оскорбленій. Но подобное предположеніе опровергается содержаніемъ послѣдующихъ статей, которыя отнюдь не касаются только личныхъ оскорбленій, но и болѣе тяжкихъ проступковъ и преступленій, какъ-то: тѣлесныхъ поврежденій, сдѣлавшихъ понесшаго оныя навсегда неспособнымъ къ продолженію его промысла (4553 ст.) или имѣвшихъ послѣдствіемъ увѣчье, изуродованіе (ст. 4555) или смерть, противозаконнаго лишенія свободы (ст. 4558), насильственнаго похищенія женщины, изнасилованія ея (ст. 4559). Такимъ образомъ, заголовокъ главы I: „Требованія по поводу личныхъ оскорбленій“ представляется ошибочнымъ, каковая ошибка обнаруживается и при сравненіи его съ нѣмецкимъ текстомъ III ч. Св. Мѣст. Узак., напечатаннымъ въ типографіи II отдѣленія собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи въ 1864 году. Въ этомъ изданіи глава первая (Erstes Hauptstück) XIX раздѣла озаглавлена „Forderungen aus Verletzungen der Persönlichkeit“, что значитъ: „требованія, вытекающія изъ посягательствъ на неприкосновенность личности“, но не „изъ личныхъ оскорбленій“. Посему несомнѣнно, что изложенныя въ означенной главѣ статьи закона отнюдь не

касаются только случаевъ требованій по поводу личныхъ оскорбленій. Статьи эти, какъ и постановленія, изложенныя во всемъ XIX раздѣлѣ кн. IV, озаглавленномъ: „Требованія, истекающія изъ особыхъ видовъ недозволенныхъ дѣйствій", касаются требованій, возникающихъ изъ дѣйствій, вмѣняемыхъ въ вину и, слѣдовательно, противозаконныхъ (ст. 4552), то-есть требованій о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ. Посему эти законоположенія, въ томъ числѣ и 4554 ст., не могутъ быть примѣняемы къ требованіямъ, возникающимъ вслѣдствіе дѣяній, не признаваемыхъ проступками. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ Оберга о вознагражденіи за причиненное ему увѣчье былъ основанъ на томъ, что Кронъ недостаточно наблюдалъ за исправностью нагрузки парохода, и Окружный Судъ удовлетворилъ искъ, руководствуясь 3444 ст. III ч.; на наличность же проступка Крона истецъ не ссылался, и она Судомъ и Палатою по дѣлу не установлена. Посему Палата и не имѣла повода примѣнить къ сему дѣлу 4554 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., относящуюся лишь къ требованіямъ, вытекающимъ изъ преступленій и проступковъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

55.—1907 года апрѣля 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Августа Келера объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по жалобѣ Игнатія Петровскаго на опредѣленіе Либавскаго Окружнаго Суда по предмету укрѣпленія проданной съ публичнаго торга недвижимости Витольда Добкевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Либавскій Окружный Судъ при укрѣпленіи по опредѣленію отъ 7/14 января 1905 года проданной съ торговъ недвижимости Витольда Добкевича за покупщикомъ Левиновичемъ постановилъ изъ вырученныхъ отъ продажи денегъ выдать Августу Келеру 327 руб. 78 коп. въ возвратъ расходовъ по уплатѣ городскихъ повинностей и сборовъ, а 993 руб. 10 коп. оставить въ депозитѣ суда, предоставивъ Августу Келеру доказывать въ исковомъ порядкѣ право на полученіе этой суммы преимущественно предъ ипотечнымъ кредиторомъ Игнатіемъ Петровскимъ. Опредѣленіе это въ части, касающейся выдачи Келеру 327 р. 78 к. и оставленія въ депозитѣ суда 993 руб. 10 коп., было обжаловано въ Судебную Палату ипотечнымъ кредиторомъ Игнатіемъ Петровскимъ, указывавшимъ въ жалобѣ: 1) что плата Келеромъ повинностей и сборовъ, числившихся на недвижимости, создаетъ для него личное долговое требованіе къ владѣльцу недвижимости, которое не можетъ пользоваться тѣми преимуществами, которыя закономъ присвоены въ отношеніи поземельныхъ повинностей учрежденіямъ, указаннымъ въ 1 и 2 п. ст. 1890 Уст. Гр. Суд.; 2) что требованіе Келера о выдачѣ денегъ въ возмещеніе расходовъ по ремонту дома не основано на исполнительныхъ листахъ и не подлежитъ принятію въ уваженіе при распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Келера, Судебная Палата нашла, что недвижимость Добкевича, проданная на удовлетвореніе требованія ипотечныхъ кредиторовъ Августа Келера и Игнатія Петровскаго, состояла до торговъ въ управленіи Августа Келера съ 21 января 1903 года, когда состоялась, на основаніи 1863 и 1129 ст. Уст. Гр. Суд., передача Келеру недвижимости для приведенія ея въ порядокъ и прежнее состояніе; за время нахожденія недвижимости въ управленіи Келера имъ уплачено, по его заявленію, изъ его собственныхъ средствъ по 5 квитанціямъ городскихъ повинностей и сборовъ на сумму 327 рублей 78 коп. и затѣмъ истрачено на ремонтъ дома 1521 руб. 85 коп.; въ подтвержденіе послѣдней суммы имъ представлены счета разныхъ лицъ. Обсудивъ дѣло, Судебная Палата признала, что Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія признать за Келеромъ право преимущественнаго удовлетворенія въ отношеніи 327 рублей 78 коп., внесенныхъ имъ въ уплату повинностей и въ отношеніи 993 р. 10 к. въ обезпеченіе его затратъ по ремонту дома, и

деньги эти подлежали выдачѣ на удовлетвореніе ипотечныхъ требованій, а именно требованія Игнатія Петровскаго по исполнительному листу отъ 7 сентября 1902 года за № 1716 о взысканіи 2500 р. по закладной, укрѣпленной 21 іюня 1901 года и пользующейся послѣ закладной Августа Келера правомъ старшинства. По приведеннымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣленіе Окружнаго Суда въ части, касающейся выдачи Августу Келеру 327 рублей 78 коп. въ возвратъ расходовъ по уплатѣ налоговъ и повинностей и оставленія 993 руб. 78 коп. въ депозитѣ Окружнаго Суда до предъявленія Келеромъ иска, отмѣнила и означенныя деньги—1320 руб. 88 коп. постановила выдать Игнатію Петровскому на удовлетвореніе требованія по исполнительному листу Либавскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Келера проситъ объ отмѣнѣ такового съ передачею дѣла для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ Судебной Палаты; въ объясненіи-же на эту жалобу повѣренный Петровскаго проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по содержанію кассаціонной жалобы просителя и обжалованнаго опредѣленія Палаты возникаетъ вопросъ о томъ: если имѣніе, на которое обращено взысканіе, на основаніи 1863 ст. Уст. Гр. Суд., было передано въ управленіе ипотечнаго кредитора, и послѣдній изъ собственныхъ средствъ уплатитъ городскіе повинности и сборы, имѣніе же будетъ затѣмъ продано съ торговъ,—можетъ ли требованіе этого кредитора о возвратѣ ему уплаченной суммы пользоваться установленнымъ 1 п. 1890 ст. Уст. Граж. Суд. преимуществомъ передъ требованіемъ слѣдующаго ипотечнаго кредитора. Вопросъ этотъ, по мнѣнію Правительствующаго Сената, долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. На основаніи 1890 ст., изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи недвижимаго имѣнія (ст. 1889), послѣ уплаты немедленно издержекъ по взысканію, удовлетворяются установленныя въ пользу церкви, казны и общинъ поземельныя по имѣнію подати и повинности (пун. 1) и недоимки въ этихъ податяхъ и повинностяхъ, о коихъ имѣется отмѣтка въ крѣпостной книгѣ (ст. 1847), притомъ за три послѣдніе года до внесенія отмѣтки (пун. 2 ст. 1890). По дѣлу не установлено, чтобы на проданномъ съ публичнаго торга имѣніи Добкевича числились неуплаченными какія-либо подати или повинности, или состояли недоимки въ платежѣ таковыхъ, и, какъ оказывается, таковыя внесены были залогодержателемъ Келеромъ, который, по силѣ 1494 и 1495 Ш ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., въ правѣ былъ удерживать доходы съ переданной ему въ управленіе недвижимости въ уплату процентовъ и капитала по своей закладной, но не былъ обязанъ вносить лежащія на имѣніи повинности, уплата которыхъ, согласно ст. 1496, лежала на собственникѣ недвижимости. Такимъ образомъ, взносомъ за переданное ему въ управленіе недвижимое имѣніе сборовъ и повинностей Келеръ пріобрѣлъ право требовать возврата уплаченнаго имъ съ собственника недвижимости, но такое его положеніе не создавало ему права преимущественнаго удовлетворенія передъ другими ипотечными кредиторами должника. Такого права не создавало для него и правило, изображенное въ 1 пун. 1890 ст. Уст. Гр. Суд., ибо онъ, уплативъ сборы и повинности, не сталъ тѣмъ на мѣсто того учрежденія, въ пользу коего установлено правило о преимущественномъ удовлетвореніи, и притомъ въ томъ только случаѣ, когда на проданной недвижимости ко дню продажи окажутся невнесенные сборы и повинности или недоимки въ таковыхъ, чего, какъ сказано, по настоящему дѣлу не оказалось. Такимъ образомъ, Палата поступила вполнѣ правильно и согласно съ прямымъ смысломъ 1 и 2 пун. ст. 1890 Уст. Гр. Суд. и 1496 ст. Ш ч. Св. Мѣст. Узак., отвергнувъ право залогодержателя Келера требовать удержанія изъ вырученной отъ продажи недвижимости должника его Добкевича суммы уплаченныхъ имъ за него сборовъ и повинностей. Столь же правильно поступила Палата, отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда объ удержаніи 993 руб. 10 коп. въ обезпеченіе претензіи Келера по ремонту недвижимости. Претензія эта еще не предъявлена въ исковомъ порядкѣ, и не имѣется на-лицо основаній для предварительнаго обезпеченія таковой проданною недвижимостью или вырученной

отъ продажи ея суммою (ст. 1824 Уст. Гр. Суд.), ибо эта претензія, по которой отвѣтственнымъ является лишь собственникъ проданной недвижимости (ст. 1497 и 1456 ч. III Св. Мѣст. Узак.), ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться до этой недвижимости, уже проданной третьему лицу, и во всякомъ случаѣ не можетъ пользоваться правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ ипотечными на эту недвижимость претензіями. Указаніе просителя на то, что претензія его по предмету ремонта проданной недвижимости относится къ издержкамъ по взысканію, какъ расходъ хранителя на сбереженіе сданнаго ему на храненіе имущества, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо, не говоря о томъ, что изъ производства по дѣлу вовсе не усматривается, чтобы такого рода оправданіе требованія объ обезпеченіи претензіи было заявлено предъ судомъ, рѣшавшимъ дѣло по существу, Палата не нашла даже возможнымъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу данныхъ, установить не только характеръ ремонта, какъ необходимой издержки (ст. 577 ч. III Св. Мѣстн. Узак.), но даже признать его доказаннымъ, назвавъ расходъ этотъ, въ виду недостаточности и спорности предъявленныхъ въ его подтвержденіе данныхъ, „гадательнымъ“. Столь же мало основаній имѣла Палата для отнесенія этой претензіи къ тѣмъ побочнымъ требованіямъ, о коихъ говоритъ прим. къ ст. 1890 Уст., ибо расходъ по ремонту заложенной недвижимости, какъ не имѣющей никакой непосредственной связи съ долгомъ по закладной, конечно, въ виду 1351 ст. III ч. Св., не можетъ быть отнесенъ къ побочнымъ требованіямъ по закладной; при томъ такой взглядъ на это требованіе равномѣрно не былъ приведенъ ситителемъ при разсмотрѣніи дѣла по существу и приводится впервые въ кассаціонной жалобѣ. По приведеннымъ основаніямъ, признавая жалобу просителя неосновательною, Правительствующей Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

56.—1907 года марта 14-го дня. *Прошеніе Шлемы Ицекзона объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда по иску просителя съ управленія юзападныхъ желѣзныхъ дорогъ 345 р. 89 к. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Брокъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 14 участка города Одессы, повѣренный истца Ицекзона, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бѣлоцерковскій, изложилъ, что по 272 накладнымъ на провозъ хлѣбныхъ грузовъ съ разныхъ станцій въ Одессу отправители получили на станціи отправленія ссуду, которая была уплачена при полученіи грузовъ; на основаніи § 10 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 7 іюня 1899 года правилъ о производствѣ ссудо комиссіонной операціи, станціи имѣютъ право взыскивать съ заемщика по $^1/_3\%$ съ суммы ссуды для возмещенія расходовъ по введенію ссудныхъ операцій, причемъ въ сборникѣ тарифовъ № 1392 разъяснено, что плата эта ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть переведена на получателя, а подлежитъ взысканію на станціи отправленія съ отправителя при самой выдачѣ ссуды; между тѣмъ, по всѣмъ настоящимъ накладнымъ $^1|_3\%$ была взыскана совершенно неосновательно съ получателя при выдачѣ груза, а потому подлежитъ возврату; всего взыскано этого сбора 345 руб. 89 к., вслѣдствіе чего повѣренный истца, опредѣляя цѣну иска въ суммѣ 355 р., просилъ присудить съ казенныхъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу его вѣрителя 345 руб. 89 коп. съ 12% съ 15 іюля 1902 года и издержки производства. Повѣренный отвѣтчика на судѣ возразилъ, что указываемый истцомъ законъ не безусловенъ и нѣтъ разницы между отправителемъ и получателемъ, ибо они представляютъ одну сторону, а дорога—другую. Мировой Судья, признавая доводы истцовъ правильными, удовлетворилъ искъ полностью. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, куда дѣло перешло по апелляціи отвѣтчика, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, такъ какъ, на основаніи § 10 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 7 іюня 1899 года правилъ о производствѣ ссудо комиссіонной

операціи, станція имѣетъ право взыскать 1/3% съ суммы ссуды съ заемщиковъ, извѣщеніе же департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ № 7488, напечатанное въ сборникѣ тарифовъ Росс. жел. дор. № 1392, не можетъ трактоваться какъ законъ и имѣетъ значеніе разъясненія закона для практическаго руководства агентовъ жел. дор., и разъ ссуда по положенному тарифу была выдана, то сборъ въ 1/3% долженъ поступить въ кассу жел. дор., а удержанъ ли этотъ сборъ съ отправителя или получателя—для даннаго случая безразлично, тѣмъ болѣе, что получателю не трудно свести свои счета съ отправителемъ, котораго онъ лучше знаетъ, чѣмъ агенты желѣзной дороги. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ въ искѣ отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ Ицекзонъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ §§ 10 и 30 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 7 іюня 1899 года и извѣщенія за № 7488 (сборн. тарифовъ Росс. жел. дор. № 1392).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ разрѣшенію возникающаго изъ сего дѣла вопроса о томъ: взыскиваемый съ отправителя при выдачѣ ссуды, на основаніи 10 ст. правилъ о производствѣ желѣзными дорогами ссудной и другихъ операцій (Собр. Узак. 1899 года № 85), сборъ въ размѣрѣ не свыше 1/3% съ суммы ссуды можетъ ли быть переводимъ на получателя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ ст. 10 означенныхъ правилъ и выражено, что вышеуказанный сборъ, именуемый единовременнымъ, взимается съ заемщика „при выдачѣ ссуды“, но въ ст. 13 тѣхъ же правилъ постановлено болѣе общее положеніе о томъ, что наложенный грузъ выдается желѣзною дорогою не иначе, какъ по уплатѣ всѣхъ причитающихся въ ея пользу платежей и выданной подъ него ссуды съ процентами. Засимъ, согласно 30 ст. тѣхъ же правилъ, 10 іюня 1900 года послѣдовало распубликованіе (Собр. Узак. 1900 года № 133 ст. 2824) болѣе подробнаго положенія о порядкѣ производства желѣзными дорогами ссудной, складочной и комиссіонной операцій. Въ § 3 этого положенія разъяснено, чтовыдаваемыя желѣзными дорогами ссуды могутъ быть двухъ родовъ: 1) подъ грузы, принятые ими на храненіе на станціи отправленія или назначенія, и 2) подъ грузы, принятые къ перевозкѣ, какъ съ обожданіемъ, такъ и безъ обожданія въ складѣ; въ первомъ случаѣ ссуда выдается грузохозяину, сдавшему грузъ на храненіе, а во второмъ—отправителю (13 ст. 57 Уст. жел. дор.), или лицу, имѣющему право распоряженія грузомъ (ст. 78 Уст. жел. дор.). Въ силу же § 8 того же положенія, въ случаѣ выдачи ссуды подъ грузъ, подлежащій перевозкѣ, отъ заемщика отбирается расписка и, независимо отъ сего, дѣлается въ накладной и ея дубликатѣ отмѣтка, за подписью заемщика и агента дороги, выдавшаго ссуду, о размѣрѣ ссуды, днѣ ея выдачи, размѣрѣ процентовъ и суммѣ единовременнаго сбора по перевозимому грузу. То же самое требованіе (объ означенной отмѣткѣ въ накладной и ея дубликатѣ) повторено въ 5 ст. правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія желѣзныхъ дорогъ по ссуднымъ операціямъ, производимымъ на основаніи Высочайше утвержд. 7 іюня 1899 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, выработанныхъ 79 общ. съѣздомъ представителей Росс. жел. дор. и опубликованныхъ въ сборникѣ тарифовъ № 1227; въ ст. же 8 сихъ правилъ и приложенной къ этой статьѣ формѣ подробно изложено содержаніе того увѣдомленія, которое со станціи отправленія, выдавшей ссуду, отсылается на станцію назначенія съ той цѣлью, чтобы послѣдняя взыскала съ грузополучателя какъ выданную ссуду съ %, такъ и единовременный сборъ, а въ ст. 15 сихъ же правилъ значится, что дорога назначенія отвѣтственна передъ дорогою, выдавшею ссуду, за взысканіе при выдачѣ груза, ссуды съ % и единовременнымъ сборомъ въ полномъ размѣрѣ. Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ, когда ссуда выдается подъ грузъ, принятый къ перевозкѣ, какъ самая ссуда съ %, такъ и единовременный сборъ въ размѣрѣ не свыше 1/3% съ суммы ссуды могутъ, въ общемъ порядкѣ, предусмотрѣнномъ въ 67 и 85 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., быть переводимы на получателя. Что же касается до извѣщенія департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ за № 7488, то, какъ правильно призналъ Мировой Съѣздъ, этотъ документъ не можетъ быть разсматри-

ваемъ какъ законъ и имѣетъ значеніе лишь практическаго руководства для агентовъ желѣзной дороги. Для самихъ же грузополучателей или правопреемниковъ одно только то обстоятельство, что вышеупомянутый „единовременный сборъ“ взысканъ на станціи назначенія, а не на станціи отправленія, безъ точнаго указанія на то, что сборъ этотъ удержанъ вдвойнѣ или въ преувеличенномъ размѣрѣ, не можетъ служить основаніемъ иска. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

57.—1907 года марта 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія Привислинскихъ казен. жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Фабіани, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Стефаніи Матушевской къ означенному управленію о 5051 р. 16 к. съ процентами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Повѣренный вдовы Стефаніи Матушевской и несовершеннолѣтнихъ дѣтей ея въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Варшавскій Окружный Судъ 19-го апрѣля 1903 года, объяснивъ, что мужъ и отецъ его довѣрителей, Карлъ Матушевскій, служилъ на Привислинскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ завѣдующимъ Млавскимъ таможеннымъ агентствомъ и 17-го апрѣля 1902 года умеръ, оставивъ въ сберегательно-вспомогательной кассѣ для служащихъ въ обществѣ Привислинской желѣзной дороги 4918 рублей 86 копеекъ взносовъ и 132 рубля 30 копеекъ добавочнаго жалованья за 1901 г., всего 5051 рубль 16 копеекъ, въ выдачѣ коихъ Матушевской и ея дѣтямъ управленіе желѣзной дороги отказываетъ, просилъ взыскать означенную сумму съ процентами съ 17-го апрѣля 1902 года. Противъ этого иска правленіе Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ возражало, что мѣстнымъ государственнымъ контролемъ на покойнаго мужа истицы былъ сдѣланъ начетъ въ суммѣ 9620 рублей 95 коп., вслѣдствіе чего причитавшіяся Матушевскому изъ кассы суммы и были удержаны на покрытіе означеннаго начета. Разрѣшая вопросъ о правильности удержанія дорогою пенсіонныхъ суммъ Матушевскаго, Окружный Судъ нашелъ, что, согласно ст. 16—19 устава сберегательно-вспомогательной кассы для служащихъ въ обществѣ Привислинской желѣзной дороги, суммы, поступающія въ кассу, не могутъ быть обращаемы на пополненіе взысканій, присуждаемыхъ съ участниковъ кассы и ихъ семействъ, которымъ онѣ еще не назначены къ выдачѣ по сему уставу, и въ случаѣ смерти участника кассы капиталъ переходитъ къ его законнымъ наслѣдникамъ. Согласно же статьѣ 28 устава, выдача изъ кассы суммъ пріостанавливается до рѣшенія дѣла судомъ въ случаѣ увольненія участника кассы отъ службы за злоупотребленія, растрату и тому подобныя неправильныя дѣйствія если къ нему предъявленъ дорогою искъ объ убыткахъ, и только присужденныя взысканія обращаются на эти суммы; по настоящему же дѣлу Матушевскій не былъ уволенъ отъ службы и никакія суммы съ него судомъ не присуждены, слѣдовательно, правленіе не въ правѣ удерживать эти суммы. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ исковыя требованія удовлетворилъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, нашла, что, по статьѣ 18 устава сберегательно-вспомогательной кассы, въ случаѣ поступленія Привислинской желѣзной дороги въ казну, названная касса продолжаетъ дѣйствовать на основаніи сего устава, дѣйствіе котораго такимъ образомъ сохраняетъ полную силу и нынѣ по переходѣ названной дороги въ казну; посему и соглашаясь съ соображеніями Окружнаго Суда, Судебная Палата утвердила рѣшеніе суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 1 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства и 28 статьи устава кассы, объясняетъ, что хотя изъ смысла статьи 28 устава сберегательно-вспомогательной кассы служащихъ бывшаго общества Привислинской дороги явствуетъ, что для обращенія взысканія на суммы участника сберегательной кассы требуется судебное рѣшеніе, но подобнаго рода требованіе можетъ быть предъ-

явлено только къ частному желѣзнодорожному обществу, которое не имѣетъ другого способа для офиціальнаго удостовѣренія размѣра убытка, понесеннаго имъ вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій служащаго. Правительственныя же установленія не имѣютъ никакой обязанности предъявлять искъ для опредѣленія размѣра убытка, ибо для казенныхъ учрежденій предписанъ закономъ особый порядокъ для опредѣленія и пополненія убытка, причиненнаго казнѣ дѣйствіями служащихъ. Въ этихъ случаяхъ казенныя желѣзныя дороги обязаны руководствоваться подлежащими статьями устава счетнаго и требуемое статьею 28 устава кассы судебное рѣшеніе по отношенію къ казенному управленію замѣняется начетомъ государственнаго контроля. Независимо сего, кассаторъ указываетъ, что искомая сумма 5051 рубль 16 коп. еще до предъявленія иска, какъ это безспорно между сторонами, поступила въ казну. По смыслу же 394 статьи общаго уст. счетнаго, возвратъ изъ казны денегъ, неправильно въ оную поступившихъ, разрѣшается въ порядкѣ административномъ, слѣдовательно, обращеніе истицы съ ея требованіемъ къ судебному порядку послѣдовало въ нарушеніе 1 статьи Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обстоятельствами дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: можетъ ли участникъ сберегательно-вспомогательной кассы Привислинской желѣзной дороги, по переходѣ этой дороги въ казну, быть лишенъ полученія хранящихся въ кассѣ на его имя денежныхъ суммъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ 28 статьѣ устава названной кассы, или на него можетъ быть распространено дѣйствіе общаго счетнаго устава (2 части VIII Тома Свода Законовъ), по силѣ коего начеты могутъ быть восполняемы административнымъ порядкомъ? На основаніи статьи 947 и примѣчанія къ этой статьѣ I Тома 2 части Свода Законовъ, а также временныхъ правилъ о контролѣ надъ оборотами эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, утвержденныхъ государственнымъ контролеромъ по соглашенію съ министромъ путей сообщенія 5-го марта 1883 года, на каждой желѣзной дорогѣ, состоящей въ непосредственномъ распоряженіи правительства, установленъ мѣстный контроль, который по своимъ правамъ и обязанностямъ приравнивается къ контрольнымъ палатамъ. Согласно сему, мѣстный контроль казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, при повѣркѣ денежныхъ и матеріальныхъ оборотовъ дороги или суммъ, поступающихъ къ агентамъ желѣзной дороги (1 и 3 статьи правилъ), руководствуется общимъ уставомъ счетнымъ, которымъ при открытіи начетовъ установленъ двоякій порядокъ ихъ взысканія. При открытіи начетовъ, навлекающихъ подозрѣніе въ злоумышленіи (статья 374 и 3 пункт. дополненія къ статьѣ 373 Общаго Устава Счетнаго VIII Тома 2 части Свода Законовъ), противъ виновнаго должно быть возбуждено уголовное преслѣдованіе и взысканія по начетамъ опредѣляются по разсмотрѣніи дѣла судебнымъ мѣстомъ, при открытіи же начетовъ, не сопряженныхъ съ дѣйствіями противозаконными, контрольное учрежденіе свои постановленія по сему предмету сообщаетъ начальству подвергаемаго начету мѣста или лица для зависящаго исполненія (статья 373 и 2 пунктъ дополненія къ ней того же устава). При сопоставленіи этого законнаго порядка взысканія начетовъ, опредѣляемыхъ учрежденіями государственнаго контроля, съ правилами, установленными въ уставѣ сберегательно-вспомогательной кассы служащихъ въ обществѣ Привислинской желѣзной дороги, при обращеніи взысканій на суммы, причитающіяся участникамъ кассы, оказывается, что въ первой части статьи 28 устава опредѣленъ порядокъ взысканія въ томъ случаѣ, когда участникъ кассы будетъ уволенъ отъ службы за злоупотребленія, растрату и тому подобныя неправильныя дѣйствія и предъявленный къ нему обществомъ искъ объ убыткахъ будетъ удовлетворенъ судомъ, а во второй части той же статьи указанъ порядокъ удовлетворенія „всѣхъ другихъ взысканій“ съ участника кассы при обращеніи ихъ на суммы, причитающіяся (назначенныя) ему изъ кассы. При этомъ подъ выраженіемъ „всѣ другія взысканія“, очевидно, надлежитъ разумѣть взысканія, опредѣленныя въ законномъ порядкѣ, а слѣдовательно, и взысканія по начетамъ мѣстнаго контроля въ тѣхъ случаяхъ, когда начетъ не сопряженъ

съ злоупотребленіями (373 статья Общаго Устава Счетнаго). Такимъ образомъ, правила, изложенныя въ 28 статьѣ, и указаніе статьи 18 устава о томъ, что въ случаѣ поступленія Привислинской желѣзной дороги въ казну учрежденная для служащихъ на этой дорогѣ сберегательно вспомогательная касса продолжаетъ дѣйствовать на основаніи сего устава, нисколько не находятся въ противорѣчіи съ порядкомъ, установленнымъ для взысканія начетовъ государственнаго контроля, такъ какъ при начетѣ, сдѣланномъ на участника кассы, сопряженномъ съ злоупотребленіемъ, примѣнимъ порядокъ взысканія, указанный въ 1-й части 28 статьи устава, который соотвѣтствуетъ требованію 374 статьи Общаго Устава Счетнаго, а при открытіи начета, не сопряженнаго съ злоупотребленіемъ, долженъ быть соблюденъ порядокъ взысканія, указанный во второй части той же статьи и соотвѣтствующій требованію 373 статьи Общаго Устава Счетнаго. Разрѣшая, такимъ образомъ, вышеизложенный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на Матушевскаго, завѣдывавшаго на станціи Млава Привислинскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ таможеннымъ агентствомъ, контролемъ названныхъ дорогъ въ 1900 году былъ сдѣланъ начетъ въ суммѣ 9621 рубль и составленные по этому поводу учетные реестры были переданы контролемъ для исполненія управленію желѣзныхъ дорогъ, которое, за необжалованіемъ начета Матушевскимъ (387 статья Общаго Устава Счетнаго), удержало причитавшіяся ему до дня его смерти изъ сберегательно вспомогательной кассы суммы для пополненія части означеннаго начета. Такимъ образомъ контроль, сообщая управленію желѣзныхъ дорогъ учетные реестры по сдѣланному на Матушевскаго начету для исполненія (373 статья Общаго Устава Счетнаго), очевидно, не усмотрѣлъ въ данномъ случаѣ растраты или иныхъ неправильныхъ дѣйствій Матушевскаго, причинившихъ убытокъ казнѣ, иначе онъ обязанъ былъ соблюсти порядокъ, указанный въ статьѣ 374 Общаго Устава Счетнаго. Между тѣмъ, Судебная Палата признала дѣйствія управленія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ по взысканію начета съ Матушевскаго неправильными только потому, что взысканіе это (удержаніе слѣдовавшихъ Матушевскому изъ кассы суммъ) послѣдовало при условіяхъ, несоотвѣтствующихъ указаннымъ въ I части 28 статьи устава сберегательно-вспомогательной кассы, и не войдя въ обсужденіе, насколько начетъ, сдѣланный контролемъ на Матушевскаго въ порядкѣ 373 статьи Общаго Счетнаго Устава соотвѣтствуетъ понятію взысканія, о которомъ говорится во второй части той же статьи устава, не признала за управленіемъ Привислинскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ права на удержаніе слѣдовавшихъ Матушевскому изъ сберегательно вспомогательной кассы суммъ для пополненія части сдѣланнаго на него начета, между прочимъ, и по неимѣнію названнымъ управленіемъ судебнаго рѣшенія на производство означеннаго взысканія, тогда какъ начетъ, сдѣланный въ административномъ порядкѣ (373 статья Общаго Устава, Счетнаго), какъ объяснено выше, взыскивается по опредѣленію контрольнаго установленія, а не по рѣшенію суда. Такимъ образомъ, указаніе кассаціонной жалобы на допущенное Судебной Палатой нарушеніе при разсмотрѣніи настоящаго дѣла статьи 373 Общаго Устава Счетнаго и 28 статьи устава сберегательно-вспомогательной кассы служащихъ на бывшей Привислинской желѣзной дорогѣ должно быть признано уважительнымъ. Что касается сдѣланнаго впервые въ кассаціонной жалобѣ возраженія о томъ, что настоящій искъ подлежитъ разрѣшенію въ административномъ, а не въ судебномъ порядкѣ, то указаніе это не можетъ быть правильнымъ ибо, несомнѣнно, споръ о правѣ наслѣдниковъ Матушевскаго на полученіе причитавшихся ему, какъ участнику сберегательно-вспомогательной кассы, денегъ является споромъ о правѣ гражданскомъ и, слѣдовательно, въ силу 1 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Ссылка просителя на 394 статью Общаго Устава Счетнаго также неуважительна, такъ какъ въ этой статьѣ говорится о неподлежащемъ никакому сомнѣнію возвратѣ изъ казны денегъ, неправильно въ оную поступившихъ; по настоящему же дѣлу сама отвѣтная сторона утверждаетъ, что спорныя деньги удержаны съ наслѣдодателя истцовъ правильно. Въ ви-

ду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гражд. Суд., § 28 устава сберегательно вспомогательной кассы для служащихъ въ обществѣ Привислинской желѣзной дороги и статьи 373 Общаго Устава Счетнаго, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

58.—1907 года сентября 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Льва и Гавріила Медвѣдьевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Прилукова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску общества крестьянъ деревни Венюковой къ Медвѣдьевымъ 697 р.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

Повѣренные общества крестьянъ деревни Венюковой 5 февраля 1898 г. предъявили въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ бывшимъ крестьянамъ этой деревни потомственному почетному гражданину Льву и купцу Гавріилу Ильинымъ Медвѣдевымъ искъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Медвѣдевы за выкупленный ими въ 1878 году пятидушевой надѣлъ земли, въ количествѣ 11 десятинъ 1690 саж., за время съ 1 января 1886 года по 1 января 1898 года не уплатили мірскихъ повинностей 697 руб., каковая сумма числится за обществомъ въ недоимкѣ, и что перечисленіе Медвѣдевыхъ въ 1889 году въ купеческое сословіе не освобождаетъ ихъ отъ платежа тѣхъ повинностей съ этого года, потому что они, на основаніи Высочайше утвержд. 16 января 1869 г. Пол. главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, несмотря на выходъ свой изъ крестьянскаго сословія, обязаны, какъ владѣльцы надѣльной земли, отбывать всѣ мірскія, денежныя и натуральныя повинности наравнѣ съ прочими членами сельскаго общества. Поэтому повѣренные общества крестьянъ деревни Венюковой просили взыскать въ пользу общества съ отвѣтчиковъ Медвѣдевыхъ 697 рублей мірскихъ повинностей. Московскій Окружный Судъ, найдя, что, въ силу примѣчанія къ ст. 1 Уст. Гр. Судопр, мірскія повинности взыскиваются по распоряженію административной власти, опредѣленіемъ 30-го апрѣля 1898 года призналъ настоящій искъ общества крестьянъ неподлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій; но Московская Судебная Палата отмѣнила это опредѣленіе, признавъ, что искъ общества крестьянъ въ существѣ заключаетъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ отвѣтчиковъ денегъ въ возвратъ уплаченныхъ за нихъ обществомъ мірскихъ повинностей, каковое требованіе, по мнѣнію Палаты, составляя споръ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ учрежденій. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе этого опредѣленія Палаты, въ искѣ обществу крестьянъ отказалъ. Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, удовлетворила искъ общества крестьянъ, основавъ свое рѣшеніе на слѣдующихъ соображеніяхъ. Искъ общества крестьянъ деревни Венюковой основанъ на томъ, что выкупленная отвѣтчиками Медвѣдевыми земля освобождена только отъ выкупныхъ платежей, всѣ же мірскія денежныя и натуральныя повинности остались на этой землѣ, и отвѣтчики, какъ владѣющіе таковою, обязаны ихъ отбывать. Это основаніе иска доказано справкою казенной палаты, изъ которой видно, что послѣ выкупа Медвѣдевыми душевого надѣла только выкупные платежи исключены изъ оклада повинностей по деревнѣ Венюковой, всѣ же мірскія повинности остались на этой деревнѣ. А такъ какъ Медвѣдевы и послѣ выхода въ купечество въ 1889 году продолжаютъ владѣть надѣльною землею, то, въ силу Высочайше утвержденнаго положенія комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, они обязаны отбывать лежащія на этой землѣ повинности, ибо это положеніе разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что отбываніе повинностей мірскихъ поставлено въ связь съ владѣніемъ землею; поэтому возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что они, какъ купцы, свободны отъ повинностей, не можетъ быть признано правильнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ Медвѣдевыхъ, присяжный повѣренный При-

луковъ, указывая на то, что опредѣленіе Палаты о признаніи сего дѣла подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій и разсмотрѣніе его сими установленіями нарушаетъ 1 ст. Уст. Гр. Суд. и что въ исковомъ прошеніи общество крестьянъ не утверждало, что оно взыскиваетъ съ отвѣтчиковъ уплаченныя за нихъ деньги, а указало на то, что оно ищетъ съ нихъ мірскія повинности, ими не уплаченныя, доказываетъ, что вопросъ объ обязанности Медвѣдевыхъ, какъ купца и потомственнаго почетнаго гражданина, нести мірскія денежныя и натуральныя повинности долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, а противное сему заключеніе Палаты, повлекшее удовлетвореніе иска, должно быть признано подлежащимъ отмѣнѣ, за нарушеніемъ положенія главнаго комитета, Высочайше утвержденнаго 16-го января 1869 года, ст. 130, 132, 177, 141—146 особ. полож. о крест., 557, 312 Т. IX Св. Зак. и ст. 711 п. 2 Уст. Гр. Судоп.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, подлежитъ ли вѣдомству суда требованіе сельскаго общества о взысканіи съ бывшаго члена общества, оставившаго въ своемъ владѣніи надѣльную землю, платы за мірскія повинности, восходилъ на обсужденіе Общаго Собранія 1, и 2 Кассаціонныхъ Департаментовъ и разрѣшенъ 23 го октября 1906 года въ отрицательномъ смыслѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній: подсудность имущественнаго спора между частнымъ лицомъ, съ одной стороны, и государственнымъ или общественнымъ установленіемъ—съ другой, зависитъ отъ того, въ какомъ качествѣ дѣйствуетъ государствен. или общественное установленіе; если оно дѣйствуетъ какъ власть въ предѣлахъ, предоставленныхъ ему закономъ по управленію государственными или общественными дѣлами, то возникающія по поводу такихъ распоряженій или дѣйствій по осуществленію власти дѣла подлежатъ вѣдѣнію административныхъ установленій; если же государственное или общественное установленіе является представителемъ имущества, принадлежащаго казнѣ или обществу, и дѣйствуетъ въ интересахъ этого имущества, то дѣло подвѣдомственно суду. При взысканіи налоговъ, повинностей, сборовъ и том. под. подвѣдомственность возникающихъ изъ такихъ взысканій дѣлъ зависитъ отъ характера сбора или взысканія, ибо характеромъ сбора или взысканія объясняется то значеніе, въ какомъ дѣйствуетъ государственное или общественное установленіе; если сборъ имѣетъ характеръ налога, то, очевидно, взыскивающее этотъ сборъ установленіе дѣйствуетъ какъ власть, а не какъ представитель интересовъ казеннаго имущества, а если сборъ имѣетъ своимъ источникомъ договорное соглашеніе, то правоотношенія сторонъ относятся къ области гражданскаго права, хотя бы сборъ взыскивался и безспорнымъ порядкомъ (рѣшен. Общ. Собр. 1902 года № 43; 1900 года № 22; 1902 года № 28; 1903 года № 34; 1904 года № 21 и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1905 года № 75). Обращаясь отъ этихъ общихъ положеній къ разрѣшенію предлежащаго вопроса и признавая нужнымъ опредѣлить прежде всего характеръ мірскихъ повинностей по закону, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассаціон. Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что, согласно 359 ст. Общ. Полож. (особ. прилож. къ IX Т. Свод. Зак. изд. 1902 года), къ мірскимъ повинностямъ относятся тѣ повинности, которыя отправляются каждымъ обществомъ сельскимъ или волостнымъ, особо, для удовлетворенія внутреннихъ его потребностей, причемъ повинности эти въ случаяхъ, указанныхъ въ 361 ст. того же Положенія, являются для крестьянскихъ обществъ обязательными, а самое назначеніе повинностей и раскладка ихъ между отдѣльными крестьянами зависитъ отъ сельскаго схода (13 и 14 пун. 62, 363 и 364 ст. Общ. Полож.). Такимъ образомъ, характеръ мірскихъ повинностей, указываетъ, что это есть налогъ, установленный для удовлетворенія внутреннихъ потребностей сельскаго общества, притомъ налогъ обязательный, и сельское общество, устанавливая на сходѣ мірскія повинности и взыскивая ихъ чрезъ свои исполнительные органы, очевидно, дѣйствуетъ, какъ общественная власть, на основаніи предоставленныхъ ему закономъ правъ, и посему, съ требованіемъ о взысканіи мірскихъ повинностей не можетъ обращаться къ судебной власти. То обстоятельство, что въ данномъ случаѣ сельское общество требовало уплаты мір-

скихъ повинностей отъ лицъ, не состоящихъ членами общества, а лишь владѣющихъ выкупленною надѣльною землею, не измѣняетъ вышеприведенныхъ основаній, по коимъ требованіе сельскаго общества о взысканіи мірскихъ сборовъ не можетъ подлежать вѣдѣнію суда, и такого рода требованіе, обращенное къ лицу, не состоящему членомъ общества, можетъ служить лишь основаніемъ для принесенія жалобы въ установленія, завѣдующія крестьянскими дѣлами, въ случаѣ признанія взысканія незаконнымъ, ибо, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. Общ. Собр. 1900 г. № 22 и др.), не только взысканіе правительственнымъ или общественнымъ установленіемъ налоговъ, повинностей и сборовъ должно производиться безспорнымъ порядкомъ, но и возраженія противъ такого взысканія могутъ быть предъявляемы лишь въ видѣ жалобы начальству, въ установленномъ порядкѣ постепенности административныхъ инстанцій. Положеніе это подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что если бы споры, могущіе возникнуть при взысканіи мірскихъ повинностей, подлежали разрѣшенію суда, то послѣднему предстояло бы входить въ разсмотрѣніе вопросовъ о правильности обложенія, т.-е. въ повѣрку дѣйствій сельскаго схода, который, по силѣ 13 и 14 пун. 62 ст. Общ. Полож., вѣдаетъ раскладкой мірскихъ повинностей между отдѣльными крестьянами, каковая повѣрка не входитъ въ кругъ вѣдомства судебныхъ установленій (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 395 и Общ. Собр. 1889 года № 200; 1901 года № 27). Руководствуясь вышеизложенными соображеніями Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціон. Департаментовъ Правительствующаго Сената по предложенному вопросу, разрѣшенному въ смыслѣ неподвѣдомственности судебнымъ установленіямъ требованія общества крестьянъ дер. Венюковой о взысканіи съ бывшихъ его членовъ Медвѣдевыхъ, владѣющихъ надѣльною землею, платы за мірскія повинности, и имѣя въ виду, что Судебная Палата, признавъ означенное требованіе общества подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій и разрѣшивъ это требованіе по существу, допустила явное нарушеніе примѣч. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., и что поэтому рѣшеніе ея подлежитъ отмѣнѣ съ прекращеніемъ производства дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію примѣчанія къ 1 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. и дѣло производствомъ прекратить.

59.—1907 года сентября 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Дурасовскаго изъ 760 домохозяевъ товарищества, присяжнаго повѣреннаго Волковскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Новочеркасской Судебной Палаты по иску названнаго товарищества къ ликвидаціонной комиссіи по дѣламъ нефтепромышленнаго общества „Кудако“ въ суммѣ 37481 руб. 18 коп. (по вопросу о возстановленіи апелляціон. срока).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. В. Гравэ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата отказала просителямъ въ просьбѣ о возстановленіи права апелляціи за пропускомъ срока на подачу этой просьбы, ибо рѣшеніе Окружнаго Суда, подлежавшее, согласно 714 ст. Уст. Гр. Суд., объявленію 4-го февраля, было изготовлено къ 11 февраля; посему, въ виду разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1901 года № 68, по коему двухнедѣльный срокъ на подачу просьбы о возстановленіи долженъ исчисляться съ момента устраненія того обстоятельства, которое препятствовало тяжущемуся своевременно принести апелляцію, срокъ этотъ, начавшійся съ 11-го февраля, окончился 5-го февраля, а просьба подана 10 го марта. Дѣйствительно, въ приведенномъ Палатою рѣшеніи Правительствующаго Сената было преподано означенное разъясненіе. Однако, сравненіе обстоятельствъ дѣла, вызвавшаго таковое, съ обстоятельствами настоящаго дѣла приводитъ къ тому заключенію, что Палата не имѣла основанія примѣнять приведенное разъясненіе къ настоящему случаю, который имъ вовсе не предусматривается. Такъ, обстоятельство, препятствовавшее подачѣ апел-

ляціи, а именно—изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ, было устранено по истеченіи апелляціоннаго срока, т.-е. тогда, когда только и мыслимо просить о возстановленіи, какъ это явствуетъ изъ самаго понятія этого слова, а также и изъ закона, дозволяющаго тяжущимся просить о возстановленіи срока, когда онъ пропущенъ (ст. 778 и 779 Уст. Гр. Суд.). Посему, разъяснивъ въ рѣшеніи 1891 года № 38, что въ подобныхъ случаяхъ тяжущійся имѣетъ право просить о возстановленіи срока, въ рѣшеніи 1901 года № 69 Правительствующій Сенатъ указалъ на то, что въ этихъ случаяхъ разсматриваемый срокъ не долженъ превышать установленнаго 779 ст двухнедѣльнаго срока, но долженъ исчисляться съ момента устраненія обстоятельства, препятствовавшаго тяжущемуся осуществить свое право. Въ настоящемъ же случаѣ препятствовавшее тяжущемуся обстоятельство устранено до истеченія апелляціоннаго срока, почему, если исчислять въ этомъ случаѣ срокъ на подачу просьбы о возстановленіи права апелляціи по правилу, преподанному въ рѣшеніи 1901 года № 68, то поданная о семъ просьба въ то время, когда апелляціонный срокъ еще не истекъ, не могла бы разсматриваться какъ просьба о возстановленіи, а могла быть принята только за просьбу объ отсрочкѣ или о продленіи апелляціоннаго срока, произвольно сокращеннаго Окружнымъ Судомъ, лишившимъ чрезъ это самымъ закономъ предоставленнаго тяжущимся права. Но законъ (пун. 1 ст. 833 Уст. Гр. Суд.) безусловно воспрещаетъ продленіе апелляціонныхъ сроковъ, и такимъ образомъ оказывается, что тяжущійся, не имѣя возможности просить ни о возстановленіи срока, еще не истекшаго, ни о продленіи его или объ отсрочкѣ, лишался бы всякой возможности осуществить вполнѣ то свое право, которое ему предоставляется закономъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, по силѣ 779 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на подачу просьбы о возстановленіи права апелляціи долженъ исчисляться съ момента возвращенія тяжущемуся поданной имъ по просрочкѣ апелляціонной жалобы, а въ тѣхъ случаяхъ, когда пропускъ срока является обстоятельствомъ очевиднымъ и для сторонъ и для суда, срокъ на подачу просьбы о возстановленіи долженъ исчисляться съ момента окончанія апелляціоннаго срока (рѣшен. 1891 года № 38),—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что разсматриваемый срокъ долженъ исчисляться согласно разъясненію, преподанному въ рѣшеніи 1901 года № 68, съ момента устроенія обстоятельства, препятствовавшаго тяжущемуся своевременно подать апелляцію, въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда означенное препятствіе устраняется по истеченіи апелляціоннаго срока; если же оно устраняется въ періодъ теченія апелляціоннаго срока, чрезъ что тяжущемуся произвольно сокращается срокъ, установленный закономъ, то исчисленіе срока на подачу просьбы о возстановленіи не можетъ исчисляться съ какого-либо иного момента, какъ съ момента окончанія апелляціоннаго срока, коль-скоро жалобы не было подано и пропускъ срока очевиденъ (рѣш. 1891 года № 38). Въ виду сего несогласное съ симъ разрѣшеніе Палатою вопроса о пропускѣ просителями срока является неправильнымъ и обжалованное опредѣленіе ея подлежащимъ отмѣнѣ. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Новочеркасской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 779 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

60.—1907 года февраля 28-го дня. *Прошеніе Авксентія Даценко объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ недвижимаго имущества Севастьяна Яцевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Петро-Павловскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Взыскательница Варвара Яровенкова, предложившая на публичномъ торгѣ при Уманскомъ Окружномъ Судѣ 14 іюля 1904 года за продававшееся недвижимое имущество имѣніе должника ея, Севастьяна Яцевскаго, высшую сумму и внесшая установленный задатокъ, прошеніемъ, поданнымъ 23 того же іюля, заявивъ о переуступкѣ ею Авксентію Даценко всѣхъ правъ своихъ,

пріобрѣтенныхъ какъ по представленнымъ ко взысканію исполнительнымъ листамъ, такъ и на торгѣ, просила Судъ пріобрѣтателемъ означеннаго имѣнія считать не ее, а Даценко, и укрѣпить за нимъ это имѣніе. О томъ же ходатайствовалъ и Даценко, представившій остальную покупную сумму (по его расчету) и крѣпостныя пошлины, но Окружный Судъ оба эти ходатайства, за силою 1509 ст. ч. I Т. X Зак. Гр., оставилъ безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ жалобу Даценко на это опредѣленіе Окружнаго Суда, Кіевская Судебная Палата нашла: 1) что предложеніемъ высшей цѣны и внесеніемъ задатка покупщикъ еще не пріобрѣтаетъ права на распоряженіе продававшимся имѣніемъ, такъ какъ внесеніе задатка создаетъ лишь обязанность для покупщика внести въ теченіе семи дней остальную цѣну и крѣпостныя пошлины (ст. 1162 Уст. Гр. Суд.), а неисполненіе этой обязанности приводитъ, согласно ст. 1170 п. 3 Уст. Гр. Суд., къ признанію торга несостоявшимся; 2) что законъ не предполагаетъ возможности передачи лицомъ, внесшимъ задатокъ, обязанности представить остальную часть покупной суммы, такъ какъ во всѣхъ статьяхъ закона Уст. Гр. Суд., говорящихъ о послѣдствіяхъ торговъ (ст. 1161—1167), не дѣлается различія между „покупщикомъ“ и лицомъ, за которымъ имѣніе укрѣпляется, а изъ разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1893 года № 100 явствуетъ, что внесеніе задатка (ст. 1161 Уст. Гр. Суд.) обезпечиваетъ исполненіе личной обязанности покупщика, гарантируя серьезность его намѣреній и его исправность; 3) что прежде полученія данной крѣпости уступка пріобрѣтеннаго покупщикомъ на торгѣ права не дозволяется (ст. 1509 Т. X ч. I), и 4) что, въ виду изложеннаго, Яровенкова не могла передать мѣщанину Даценко ни вотчиннаго права на имѣніе, ни возникшей для нея личной обязанности внести остальную часть причитавшейся съ нея покупной суммы, а потому оставила жалобу Даценко безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого опредѣленія, Даценко въ кассаціонной жалобѣ объяснилъ слѣдующее: въ виду разъясненія, преподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1904 года № 37, 1509 ст. Т. X ч. I къ настоящему дѣлу не примѣнима. Отъ Яровенковой онъ права собственности на имѣніе не пріобрѣталъ, а пріобрѣталъ только право на исполненіе торговыхъ условій, и затѣмъ на ходатайство объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія вмѣсто нея, слѣдовательно, онъ не новый пріобрѣтатель, а лишь продолжатель ея личности. Яровенкова могла бы считаться самостоятельною пріобрѣтательницею лишь тогда, если бы сама внесла въ срокъ всѣ деньги и если бы послѣдовало опредѣленіе Суда объ укрѣпленіи за нею имѣнія, но не тогда, когда это сдѣлалъ онъ въ силу переуступки ему ею своего права. Но Палата доводы его оставила безъ обсужденія и руководствовалась кассаціоннымъ рѣшеніемъ 1893 года № 100, которое относится къ другому случаю, чѣмъ и нарушила какъ 1509 ст. Т. X. ч. I, такъ и 339, 773, 774, 813 и 3 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ объясненіи опекунъ надъ имуществомъ умершаго Яцевскаго, Величко, и попечительница надъ личностью его сына, Анна Яцевская, просятъ оставить жалобу Даценко безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора и обсуждая возникшій по дѣлу вопросъ: можетъ ли лицо, предложившее на публичномъ торгѣ высшую за имѣніе цѣну и внесшее установленный задатокъ, уступить свое право на укрѣпленіе за нимъ этого имѣнія другому лицу, и правильно-ли Судъ отказалъ этому второму лицу въ укрѣпленіи за нимъ означеннаго имѣнія (1509 ст. Т. X ч. I и рѣш. сен. 1904 года № 37). Правительствующій Сенатъ находитъ, что источникомъ, послужившимъ основаніемъ выраженнаго въ 1509 ст. Т. X ч. I правила, является Высочайше утвержденное 27 октября 1852 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, состоявшееся согласно съ заключеніемъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента герольдіи Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ опредѣленіи его отъ 21 марта 1852 года по вопросу о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ при передачѣ отъ одного лица другому права на заторгованное съ публичныхъ торговъ недвижимое имѣніе. Обстоятельства дѣла, изъ коего возникъ разсмотрѣнный Сенатомъ вопросъ, состояли въ слѣдующемъ: домъ еврейки Абельсоновой, заложенный Фридляндеру и подвергнутый публич-

ной продажѣ въ Виленскомъ губернскомъ правленіи на удовлетвореніе ея долговъ, остался на переторжкѣ 8 іюня 1849 года за Фридляндеромъ. Послѣ того Фридляндеръ вмѣстѣ съ купчихою Гліобусовою подали 22 того же іюня прошеніе въ губернское правленіе, въ коемъ изъяснили: Фридляндеръ, что онъ, получивъ отъ Гліобусовой полное удовлетвореніе, передаетъ ей права свои на покупку дома Абельсоновой, а Гліобусова—что она принимаетъ на себя обязанность удовлетворить прочихъ кредиторовъ, по соразмѣрности цѣны и долга и по мѣрѣ важности долговыхъ обязательствъ. Губернское правленіе, утвердивъ продажу дома за Гліобусовою, отнеслось въ гражданскую палату о выдачѣ ей данной. Гражданская палата, взыскавъ съ Гліобусовой слѣдующія крѣпостныя пошлины, выдала ей данную, но вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ въ соображеніе, что Гліобусова въ торгахъ не участвовала и что въ подобныхъ передачахъ права на проданное съ публичныхъ торговъ имѣніе могутъ заключаться стачки и другія дѣйствія во вредъ казеннымъ и частнымъ взысканіямъ, вошла въ Сенатъ съ представленіемъ о томъ, не слѣдуетъ ли взимать при каждой такой продажѣ двойныя крѣпостныя пошлины. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, подавшія поводъ къ такому представленію, Общее Собраніе Сената нашло, что въ дѣлѣ надлежитъ разрѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли вообще дозволить, чтобы то лицо, за которымъ на публичныхъ торгахъ осталось имѣніе, могло до выдачи на оное данной уступить таковое свое право другому лицу. Войдя въ разсмотрѣніе сего вопроса и принявъ во вниманіе законы о публичной продажѣ, изложенные въ приложеніи къ ст. 3812 Св. Зак. Гражд. (прод. XIV), Общее Собраніе Правительствующаго Сената нашло, что хотя по окончаніи переторжки имущество и утверждается за предложившимъ высшую цѣну, но онъ долженъ затѣмъ въ 15 дневный срокъ внести всю покупную сумму и только по выдачѣ ему данной пріобрѣтаетъ право собственности съ правомъ отчужденія, слѣдовательно, до того времени нельзя допускать передачи имъ своего права, окончательное утвержденіе коего состоитъ именно въ выдачѣ ему крѣпостного акта. Таковымъ разрѣшеніемъ устраняется вполнѣ вопросъ о двойномъ взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ, ибо покупатель съ публичнаго торга долженъ будетъ внести крѣпостныя пошлины, а отъ него имѣніе будетъ уже переходить къ новому покупщику не иначе, какъ по общимъ правиламъ о передачѣ недвижимыхъ имѣній посредствомъ продажи, т.-е. по новому крѣпостному акту со взысканіемъ вновъ крѣпостныхъ пошлинъ. Кромѣ того, разрѣшеніе вопроса въ этомъ смыслѣ оградитъ, съ одной стороны, казну отъ ущерба, а съ другой—устранитъ злоупотребленія, къ коимъ могло подать поводъ допущеніе сдѣлокъ объ уступкѣ пріобрѣтеннаго на переторжкѣ права. Дозволеніе подобныхъ сдѣлокъ съ требованіемъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ какъ первымъ на переторжкѣ покупателемъ, такъ и тѣмъ, коему право это уступлено упомянутою сдѣлкою, хотя и могло бы обезпечить казну отъ ущерба, но оное, съ другой стороны, благопріятствуя намѣренію тѣхъ, которые являются на торгъ не съ цѣлью пріобрѣсти продаваемое имѣніе, а лишь для особыхъ видовъ, безъ всякаго сомнѣнія обратилось бы во вредъ должника, коего имѣніе продается, и его кредиторовъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что нельзя допустить передачи права на заторгованное имущество однимъ лицомъ другому до полученія данной. Но, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, что запрещеніе переуступки правъ на заторгованное имѣніе выводится лишь изъ соображенія дѣйствующихъ законовъ, а съ другой—что возникшій въ практикѣ случай продажи дома Абельсоновой указываетъ на необходимость предупредить присутственныя мѣста и воздержать частныхъ лицъ отъ совершенія подобныхъ сдѣлокъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣлило: упомянутый вопросъ подвергнуть постановленію въ законодательномъ порядкѣ, въ видѣ особаго примѣчанія къ 311 ст. прил. къ ст. 3812 Т. X (Св. Зак. Гр. по XIV прод.), такимъ образомъ: „только по выдачѣ на пріобрѣтенное имѣніе данной пріобрѣтатель вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать оное, уступка же пріобрѣтеннаго имъ на торгѣ права до выдачи ему данной не допускается“, и Государственный Совѣтъ, согласившись съ заключеніемъ Сената, В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 27 октября

1852 года мнѣніемъ положилъ оное утвердить и, вслѣдствіе сего, ст. 311 прилож. къ 3812 ст. Зак. Гражд. (Св. Зак. Т. X по прод. XIV) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: „только по выдачѣ на пріобрѣтенное съ публичнаго торга имѣніе данной или купчей пріобрѣтатель такового имѣнія вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать оное, уступка же пріобрѣтеннаго на торгѣ права до выдачи данной или купчей не допускается. Правило это дословно приведеновъ 1509 ст. Тома X части I. Такимъ образомъ, статья эта безусловно воспрещаетъ уступку пріобрѣтеннаго на торгѣ права до выдачи данной или купчей крѣпости, и воспрещеніе это установлено ею именно съ цѣлью „предупредить присутственныя мѣста и воздержать частныхъ лицъ отъ совершенія подобныхъ сдѣлокъ". Поэтому возникшій по дѣлу вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, и Судебная Палата правильно оставила безъ послѣдствій жалобу просителя на отказъ Окружнаго Суда въ укрѣпленіи за нимъ имѣнія Яцевскаго. Что же касается до рѣшенія Сената 1904 г. № 37, на которое дѣлается ссылка въ кассаціонной жалобѣ, то рѣшеніе это, какъ состоявшееся по дѣлу, возникшему въ Царствѣ-Польскомъ, къ настоящему дѣлу не примѣнимо. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

61.—1907 года апрѣля 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Анны, Михаила и другихъ Башкировыхъ, прис. повѣр. Шубинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителей къ Александрѣ Пятовой и Александру и Николаю Башкировымъ въ суммѣ 270000 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

23 ноября 1871 года былъ заключенъ нотаріальнымъ порядкомъ товарищескій договоръ между купцомъ Емельяномъ Башкировымъ и сыновьями его—Николаемъ, Яковомъ и Матвѣемъ Башкировыми, на основаніи котораго ими учрежденъ въ гор. Нижнемъ Новгородѣ торговый домъ полнаго товарищества подъ фирмою „Емельянъ Башкировъ съ сыновьями". Затѣмъ съ 7-го сентября 1884 года по 26-е мая 1889 года включительно, какъ установлено судебнымъ рѣшеніемъ, по 14-ти крѣпостнымъ актамъ пріобрѣтено разное недвижимое имущество въ городѣ Самарѣ на имя означеннаго торговаго дома. Послѣ того въ 1891 году умеръ Емельянъ Башкировъ и въ томъ же году 22-го ноября совершена была въ установленномъ порядкѣ остальными тремя товарищами торговаго дома раздѣльная запись, согласно которой уничтоженъ былъ договоръ отъ 23 ноября 1871 года объ учрежденіи торговаго дома, а всѣ недвижимыя имущества въ г. Самарѣ по 14 крѣпостнымъ актамъ перешли въ собственность одного изъ товарищей, Николая Башкирова. Этотъ послѣдній по своему духовному завѣщанію отъ 10 мая 1900 года всѣ эти 14 недвижимыхъ имѣній въ г. Самарѣ передалъ въ собственность Александрѣ Пятовой и своимъ двумъ сыновьямъ—Александру и Николаю Николаевичамъ Башкировымъ. Остальные законные наслѣдники Николая Емельянова Башкирова, истцы по дѣлу, считая, что четвертая часть этого имущества, какъ перешедшая къ завѣщателю отъ его отца Емельяна Башкирова, должна быть признана родовою, а потому неподлежащею завѣщанію, предъявили искъ къ наслѣдникамъ по завѣщанію о признаніи этого завѣщанія недѣйствительнымъ. Какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата въ этомъ искѣ отказали, причемъ Палата привела слѣдующія основанія къ такому отказу: указаніе истца, что въ полномъ товариществѣ обладаніе недвижимостью бываетъ по титулу общей собственности, а не юридическаго лица, какъ установилъ Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи. несогласно съ понятіемъ о торговомъ товариществѣ, принятомъ въ законѣ; на основаніи 10 пункт. 698 ст. Т. X ч. I и 1-го прим. къ ней, права на имущество могутъ пріобрѣтать, между прочимъ, и сословія лицъ, какъ то: товарищества и компаніи; ни въ Законахъ Гражданскихъ, заключающихъ въ себѣ общія положенія о договорѣ

*

товарищества (2126—2138 ст. Т. X ч. I), ни въ спеціальныхъ постановленіяхъ Устава Торговаго о торговомъ товариществѣ или домѣ (63—86 ст. XI Т. ч. 2) не имѣется указанія на воспрещеніе товариществамъ, какъ полнымъ, такъ и на вѣрѣ, пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имущества; поэтому, разъ имущество пріобрѣтено на имя торговаго дома, никакой общей собственности въ этомъ имуществѣ членовъ онаго быть не можетъ. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1888 года № 42 и 20 февраля 1898 года по дѣлу торговаго дома „Е. А. Полякъ и сыновья“ за торговымъ домомъ признается право имѣть свое недвижимое имущество, независимое отъ имущества членовъ; а въ фирменномъ договорѣ торговаго дома „Емельянъ Башкировъ съ сыновьями“ отъ 23 ноября 1871 года указано, что въ составъ образованнаго полнаго товарищества (п. 1) входятъ недвижимыя имѣнія и что въ главную книгу должны вноситься принадлежащія торговому дому недвижимыя и движимыя имущества, товары и капиталы (п. 7). Изъ представленныхъ къ дѣлу 14 крѣпостныхъ актовъ видно, что недвижимыя имѣнія пріобрѣтались на имя торговаго дома или непосредственно, или въ лицѣ Емельяна Башкирова и его сыновей, и хотя на 8 купчихъ крѣпостяхъ имѣются отмѣтки о вводѣ во владѣніе Емельяна Башкирова и его сыновей: Якова, Николая и Матвѣя, но это обстоятельство, какъ правильно установилъ Окружный Судъ, не можетъ измѣнить значенія и смысла крѣпостныхъ актовъ, тѣмъ болѣе, что самъ истецъ не отрицаетъ, что имѣнія эти куплены были на средства торговаго дома. Затѣмъ, выводъ изъ раздѣльнаго акта, дѣлаемый истцомъ, совершенно несогласенъ съ его содержаніемъ и точнымъ смысломъ, ибо по этому акту раздѣлялось не только наслѣдство Емельяна Башкирова, но и имущество торговаго дома, и въ немъ не говорится объ общей собственности, а обозначается лишь, что дѣлимое имущество состоитъ въ общемъ владѣніи дѣлящихся, различающихъ имущество фирменное отъ имущества наслѣдственнаго. Утвержденіе въ правахъ наслѣдства къ имуществу торговаго дома не можетъ дѣлать это имущество родовымъ, ибо такое наслѣдованіе есть лишь вступленіе въ права умершаго члена, каковое могло осуществиться лишь утвержденіемъ въ правахъ наслѣдства послѣ сочлена торговаго дома согласно 73 и 74 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг. и 17 п. фирменнаго договора. И это положеніе наслѣдниковъ не могло измѣниться въ силу того, что имущество это было обложено наслѣдственною пошлиною, такъ какъ фискальный законъ не можетъ измѣнить сущности юридическихъ отношеній наслѣдника къ имуществу, составляющему собственность торговаго дома. Между тѣмъ, наслѣдники не указывали на общность фирменнаго имущества ни въ прошеніи въ Нижегородскій Окружный Судъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, ни въ заявленіи Суду о составѣ и стоимости этого имущества, а, напротивъ, указывали въ этихъ документахъ, что умершему ихъ отцу принадлежала $^1/_4$ часть въ имуществѣ торговаго дома на сумму 315.000 руб. и въ личномъ его имуществѣ на сумму 10.240 р. Точно также и при совершеніи раздѣльнаго акта личное имущество наслѣдодателя дѣлилось какъ наслѣдство послѣ него, а имущество торговаго дома, въ силу 1545 ст. Т. X ч. I,—за уничтоженіемъ фирмы, причемъ на переходъ имущества къ членамъ торговаго дома не было надобности совершать купчія крѣпости, какъ полагаетъ истецъ, такъ какъ каждый сочленъ, по мѣрѣ своего участія, опредѣляемаго ежегодными расчетами и балансами, имѣлъ уже право собственности на это имущество съ распаденіемъ торговаго дома.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненія повѣренныхъ тяжущихся и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается вопросъ о томъ, можетъ-ли быть признана родовымъ имуществомъ часть имущества торговаго дома полнаго товарищества, перешедшая послѣ смерти полнаго товарища къ его законному наслѣднику, если до самой смерти этого товарища эта часть не составляла личной собственности умершаго. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній: всякаго рода товарищества, въ томъ числѣ и торговыя полныя товарищества, согласно 415 и 10 п. 698 ст. I ч. X Т., признаются самостоятельными лицами, отличными

отъ частныхъ, физическихъ лицъ, и въ качествѣ таковыхъ имѣютъ свои особыя права на имущество (рѣш. 1887 г. № 42). Какъ видно изъ 698 ст., законодатель, перечисляя лицъ, могущихъ пріобрѣтать права на имущество, и выдѣляя въ особую 9-ую группу частныхъ физическихъ лицъ, въ 10-ой группѣ помѣщаетъ товарищества, компаніи и конкурсы подъ именемъ сословія лицъ. О самостоятельномъ значеніи товариществъ и объ отличіи послѣднихъ отъ членовъ, составляющихъ это товарищество, говорится какъ въ Уставахъ Торговомъ и Судопроизводства Торговаго изданія 1903 года, такъ и въ Уставѣ Гражданск. Судопроизводства. Такъ въ 59, 60, 62 и 70 ст. Уст. Торговаго поясняется, что торговый домъ полнаго товарищества получаетъ свое особое торговое и гражданское знаменованіе по соблюденіи особыхъ формальностей, имѣетъ свое отдѣльное отъ товарищей, его составляющихъ, имущество, свое особое названіе или фирму и вступаетъ въ самостоятельныя договорныя отношенія съ третьими лицами по дѣламъ, касающимся торговаго дома. Наконецъ, 35, 220—222 ст. Уст. Гр. Суд. и 58 ст. Уст. Судопр. Торгов. признаютъ мѣстомъ жительства торговаго товарищества по дѣламъ, до него относящимся, то мѣсто, гдѣ находится его фирма, а не мѣсто жительства отдѣльныхъ его товарищей. Такимъ образомъ, пока существуетъ торговая фирма, имѣющая свое имущество на правахъ собственности, это имущество не можетъ считаться собственностью отдѣльныхъ лицъ, составляющихъ торговую фирму. Затѣмъ, хотя, на основаніи 66 ст. Устава Торговаго, 1238 ст. I ч. X Т., 1-го примѣчанія къ сей послѣдней статьѣ и приложенія къ ней, до прекращенія товарищества полнаго, составляющаго торговый домъ, въ случаѣ смерти одного изъ товарищей, въ права его можетъ вступить и законный его наслѣдникъ для продолженія предпріятій торговаго дома, но тѣмъ не менѣе, имущество торговаго дома не перестаетъ принадлежать этому послѣднему, а къ наслѣднику умершаго товарища переходятъ лишь тѣ права по торговому предпріятію, которыя принадлежали умершему. Помимо того и права законныхъ наслѣдниковъ умершаго товарища по участію въ предпріятіи торговаго дома открываются лишь въ томъ случаѣ, если въ самомъ договорѣ, являющемся для товарищей закономъ, не назначенъ заранѣе замѣститель или преемникъ умершаго товарища торговой фирмы и если порядокъ ликвидаціи дѣлъ этой фирмы и самый переходъ ея имущества къ отдѣльнымъ, ее составляющимъ членамъ, не опредѣлены въ этомъ договорѣ (64, 67 и 70 ст. Уст. Торгов.). Если же права на имущество торговаго дома, какъ членовъ, его составляющихъ, такъ и ихъ преемниковъ, въ видѣ общаго правила, опредѣляются товарищескимъ договоромъ, но не наслѣдственными по закону или завѣщанію правами тѣхъ и другихъ, и открываются только по прекращеніи существованія самаго торговаго дома, то, очевидно, данное недвижимое имущество торговаго дома, перешедшее, по закрытіи послѣдняго, въ собственность одного изъ его членовъ или ихъ наслѣдниковъ, не можетъ, въ силу точнаго смысла 399 ст. I ч. X Т., считаться родовымъ. Согласно означенной статьѣ, имущество пріобрѣтаетъ родовой характеръ при переходѣ его отъ одного физическаго лица къ другому, связанному съ нимъ узами кровнаго родства, и когда тотъ, отъ котораго перешло это имущество, владѣлъ имъ на правахъ полной собственности (рѣш. 1898 года № 99); но родовымъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ почитаться такое имущество, которое переходитъ отъ сословія лицъ (каковымъ законъ считаетъ всѣ товарищества вообще) къ отдѣльнымъ физическимъ лицамъ и которое для нихъ до самаго прекращенія существованія даннаго сословія лицъ представлялось имуществомъ чужимъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что спорныя 14 недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ г. Самарѣ, до смерти Емельяна Башкирова, бывшаго однимъ изъ 4-хъ полныхъ товарищей торговой фирмы „Емельянъ Башкировъ съ сыновьями“, принадлежали этой фирмѣ на правахъ собственности, а засимъ по раздѣльному акту и согласно товарищескому договору торговая фирма была закрыта, и всѣ эти имущества перешли въ собственность бывшаго полнаго товарища Николая Башкирова. Такимъ образомъ, эти имущества къ Николаю Башкирову перешли не отъ отца его, Емельяна Башкирова, кото-

рый до самой своей смерти не имѣлъ никакихъ на нихъ правъ собственности, а отъ торговаго товарищества по случаю закрытія и ликвидаціи его дѣлъ. Затѣмъ, представляется неосновательнымъ указаніе кассаціонной жалобы, что полное товарищество, составляя собою простой союзъ физическихъ лицъ и отличаясь въ этомъ отношеніи отъ акціонерной компаніи, гдѣ личность вкладчиковъ всецѣло поглощается компаніею, должно быть приравнено къ совладѣльцамъ одной общей собственности. Общее имущество нѣсколькихъ лицъ, какъ явствуетъ изъ точнаго смысла 543 ст. Т. X ч. I, устанавливаетъ общность владѣнія этимъ имуществомъ, но каждому изъ соучастниковъ принадлежитъ извѣстная доля въ этомъ имуществѣ на правѣ собственности (рѣш. 1872 г. №№ 409 и 754); между тѣмъ, полное товарищество обязательно должно имѣть свое собственное имущество, отдѣленное отъ имущества членовъ, составляющихъ это товарищество, причемъ до прекращенія существованія самаго товарищества никому изъ его членовъ не принадлежитъ въ собственность и идеальная доля въ означенномъ имуществѣ (60 и 67 ст. Уст. Торг. и рѣш. 1887 г. № 42). Затѣмъ, общее имущество нѣсколькихъ лицъ, если не составлено каждымъ ихъ совладѣльцемъ духовнаго завѣщанія, какъ и имущество, составляющее исключительную собственность одного лица, всегда переходитъ къ наслѣдникамъ по закону (1104 ст. I ч. X Т.), тогда какъ имущество, составляющее собственность торговаго товарищества, пока существуетъ это товарищество, не подлежитъ переходу ни по закону, ни по завѣщанію къ отдѣльнымъ его товарищамъ, даже въ случаѣ смерти одного изъ товарищей; въ этихъ случаяхъ наслѣдникъ умершаго вступаетъ лишь въ права послѣдняго по участію въ веденіи дѣлъ торговаго товарищества. То обстоятельство, что въ торговомъ товариществѣ личность товарищей, его составляющихъ, не поглощается фирмою, какъ это имѣетъ мѣсто въ акціонерныхъ компаніяхъ, указываетъ, что законъ нашъ, допуская искусственное возникновеніе разныхъ субъектовъ правъ, отличныхъ отъ физическихъ лицъ, допускаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ начертанныхъ имъ предѣлахъ и разнообразное ихъ устройство, сообщая однимъ изъ нихъ значеніе самостоятельныхъ юридическихъ лицъ (рѣш. 1880 г. № 246), а другимъ—значеніе самостоятельныхъ сословій лицъ, имѣющихъ свои имущественныя права, независимыя отъ физическихъ лицъ, составляющихъ эти сословія (415 и 698 ст. I ч. X Т.). Нельзя признать правильнымъ указаніе кассаціонной жалобы и на то, что въ данномъ случаѣ недвижимое имущество самостоятельнаго торговаго товарищества, если считать его юридическимъ лицомъ, не могло перейти къ его членамъ безъ особаго крѣпостного акта. Прежде всего торговое товарищество не есть такое юридическое лицо, имущество котораго послѣ прекращенія его существованія не переходило бы къ отдѣльнымъ его членамъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, какъ это явствуетъ изъ 65 ст. Устава Торговаго и приложенія къ 1238 ст. I ч. X Т. (примѣч. I). Наслѣдственный переходъ въ этихъ случаяхъ устанавливается, однако, только тогда, когда въ торговомъ товариществѣ не установлено иного порядка перехода, причемъ къ наслѣдникамъ переходитъ не имущество умершаго товарища, а часть имущества торговаго товарищества, соотвѣтственно долѣ участія умершаго товарища въ торговомъ предпріятіи товарищества. Наконецъ, неосновательнымъ представляется указаніе кассаціонной жалобы на то, что изъ числа 14 крѣпостныхъ актовъ по девяти актамъ Палата неправильно, будто бы, признала недвижимыя имущества пріобрѣтенными торговымъ товариществомъ, а не Емельяномъ Башкировымъ и его сыновьями, какъ физическими лицами. Прежде всего выводъ изъ содержанія означенныхъ девяти купчихъ крѣпостей, при отсутствіи извращенія Судебною Палатою ихъ содержанія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ. То же обстоятельство, что по этимъ девяти крѣпостнымъ актамъ въ вводныхъ листахъ значатся введенными во владѣніе купецъ Емельянъ Башкировъ и его сыновья—Николай, Яковъ и Матвѣй Башкировы, не могло имѣть значенія, такъ какъ права на недвижимое имущество, согласно 66 ст. Полож. о нотар. части, опредѣляются крѣпостными актами, и допущенная во вводномъ актѣ этимъ имуществомъ ошибка въ названіи его собственника не можетъ поражать правъ послѣдняго. По изложен-

нымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

62.—1907 года мая 2-го дня. *Частная жалоба Зенона Анштадта на постановленіе предсѣдателя Мирового Съѣзда 1 округа Калишской губерніи о возвращеніи подлинной имъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Верушевскимъ кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Поданную Зенономъ Анштадтомъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Калишской губерніи 7 іюня 1906 года по дѣлу его съ Верушевскимъ кассаціонную жалобу Предсѣдатель Съѣзда возвратилъ ему, на основаніи 189, 800 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., по непредставленію при ней копіи съ копіи обжалованнаго рѣшенія. Въ принесенной на это распоряженіе Предсѣдателя Съѣзда жалобѣ Анштадтъ объясняетъ, что законъ не требуетъ представленія при кассаціонной жалобѣ копіи съ копіи обжалованнаго рѣшенія и что во всякомъ случаѣ непредставленіе такой копіи могло бы имѣть послѣдствіемъ оставленіе кассаціонной жалобы безъ движенія, а не возвращенія ея.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи 1869 г. № 693 было разъяснено, что требованіе закона о представленіи при исковыхъ прошеніяхъ и частныхъ просьбахъ и жалобахъ копій съ приложенныхъ при нихъ документовъ, для сообщенія ихъ противной сторонѣ, должно относиться и къ жалобамъ апелляціоннымъ и, въ силу 801 ст. Уст. Гр. Суд., распространяется и на жалобы кассаціонныя, такъ какъ и при этихъ жалобахъ требуются копіи съ нихъ для сообщенія противной сторонѣ, которой дозволяется представить свое по жалобѣ объясненіе; между тѣмъ, если этой сторонѣ будетъ сообщена копія съ одной только жалобы безъ копій съ приложеній, въ числѣ коихъ могутъ быть документы, не бывшіе въ виду при прежнемъ производствѣ, то сторона эта, въ противность началамъ состязательнаго процесса, была бы оставлена въ неизвѣстности о представленныхъ суду ея противникомъ доводахъ и лишена возможности подать своевременно свои по онымъ объясненія. Согласно сему Правительствующій Сенатъ призналъ, что, по смыслу законовъ, при копіяхъ кассаціонныхъ жалобъ должны быть представляемы и копіи со всѣхъ приложенныхъ къ симъ жалобамъ документовъ и что, въ случаѣ неисполненія сего, копія съ кассаціонной жалобы не можетъ быть сообщена противной сторонѣ, а слѣдовательно, и самая жалоба должна остаться безъ движенія. Хотя въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ представленіе при копіяхъ съ кассаціонныхъ жалобъ копій лишь съ документовъ, приложенныхъ къ симъ жалобамъ, но въ позднѣйшемъ рѣшеніи 1872 г. № 540 Правительствующій Сенатъ распространилъ это требованіе и на копіи съ представляемыхъ при кассаціонныхъ жалобахъ, въ силу 800 ст. Уст. Гр. Суд., копій съ обжалованнаго рѣшенія. Находя нужнымъ, въ виду возбуждаемыхъ на практикѣ недоразумѣній, войти въ пересмотръ этого послѣдняго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ подачи апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ, не упомянуто о необходимости представленія при нихъ копій съ приложенныхъ къ нимъ документовъ, но въ рѣшеніи 1869 г. № 693 Правительствующій Сенатъ, основываясь на общемъ смыслѣ законовъ, требующихъ сообщенія противной сторонѣ копій съ представляемыхъ по дѣлу документовъ, пришелъ къ заключенію, что требованіе это должно распространяться и на апелляціонныя и кассаціонныя жалобы, дабы тяжущійся не оставался въ неизвѣстности о представленныхъ его противникомъ доводахъ и имѣлъ бы возможность подать свои по онымъ объясненія. Но всѣ эти соображенія имѣютъ отношеніе собственно лишь къ документамъ, представляемымъ при жалобахъ, но никакъ не къ копіи съ обжалованнаго рѣшенія. Ни при апелляціонныхъ, ни при частныхъ жало-

бахъ законъ вовсе не требуетъ представленія копій съ обжалованныхъ рѣшеній или опредѣленій, и въ представленіи таковыхъ и сообщеніи ихъ противной сторонѣ никакой дѣйствительной надобности не представляется, такъ какъ каждому тяжущемуся должно быть извѣстно послѣдовавшее по его дѣлу рѣшеніе или опредѣленіе. Если 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд. предписываютъ представленіе при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія не только документовъ, на коихъ она основана, но и засвидѣтельствованной копіи обжалованнаго рѣшенія, то это объясняется тѣмъ, что до изданія закона 10 апрѣля 1867 года, измѣнившаго порядокъ подачи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, просьбы эти подавались непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, а подлинныя производства низшихъ инстанцій въ Правительствующій Сенатъ вовсе не представлялись. Но и эти статьи не причисляютъ копій съ обжалованнаго рѣшенія къ числу документовъ, на коихъ основана жалоба, а, напротивъ, онѣ говорятъ отдѣльно о документахъ и о копіи съ рѣшенія. Поэтому и руководствуясь разрѣшеніемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 693, слѣдуетъ признать, что при копіи съ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія должны быть приложены копій лишь съ документовъ, на коихъ просьба основана, но не копія съ засвидѣтельствованной копіи обжалованнаго рѣшенія. Требованіе представленія такой копіи составляло бы совершенно излишнее обремененіе для тяжущихся, не вызываемое ни предписаніемъ закона, ни необходимостью. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опрѣдѣляетъ: постановленіе предсѣдателя Мирового Съѣзда 1 округа Калишской губерніи отмѣнить и представленную при настоящей жалобѣ кассаціонную жалобу Анштадта съ приложеніями возвратить въ означенный Мировой Съѣздъ для дальнѣйшаго направленія ея согласно 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд.

63.—1907 г. мая 2 дня. *Прошеніе повѣреннаго княгини Анны Гагариной-Стурдза, прис. повѣр. Длускаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску купеческихъ сыновей Ивана, Карла и Адольфа къ кн. Гагариной-Стурдза и дворянину Михаилу Мутафоло, въ суммѣ 399.000 руб., по договору.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Воробьевъ).

По письменному договору отъ 10 ноября 1901 года князь Григорій Евгеньевичъ Гагаринъ-Стурдза сдалъ купеческимъ сыновьямъ Ивану, Карлу и Адольфу Семеновымъ Краузе въ аренду свое заповѣдное имѣніе „Манзырь“, Бендерскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, срокомъ на 6 лѣтъ, начиная съ 1 марта 1904 года, съ правомъ продленія аренды еще на такой же срокъ и съ условіемъ, что 1 сентября 1903 года арендаторы въ правѣ приступить къ посѣвамъ въ имѣніи и къ распредѣленію земель между субъ-арендаторами и что въ случаѣ удаленія послѣднихъ изъ имѣнія до срока при исправномъ платежѣ арендныхъ денегъ князь Гагаринъ-Стурдза обязанъ уплатить имъ 57000 рублей неустойки. Пользуясь предоставленнымъ имъ по договору правомъ, арендаторы Краузе перевезли въ имѣніе „Манзырь“ свой инвентарь, приготовили землю подъ посѣвъ и разбили ее на участки для сдачи субъ-арендаторамъ; тѣмъ временемъ князь Григорій Гагаринъ Стурдза умеръ, и все его имущество вмѣстѣ съ имѣніемъ „Манзырь“ перешло къ его дочери княгинѣ Аннѣ Гагариной-Стурдза, въ качествѣ законной наслѣдницы и наслѣдницы на заповѣдномъ правѣ. Послѣдняя, полагая, что со смертью ея отца арендный договоръ отъ 10 ноября 1901 года утратилъ свою силу, заявила о семъ чрезъ нотаріуса арендаторамъ Краузе, и при участіи арендатора Михаила Мутафоло, срокъ контракта котораго въ то время еще не истекъ, удалила Краузе изъ имѣнія. Краузе 25 ноября 1903 года предъявили въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи договора 10 ноября 1901 года обязательнымъ для княгини Гагариной-Стурдза, объ изъятіи изъ владѣнія послѣдней и Михаила Мутафоло имѣнія „Манзырь“ и о передачѣ такового въ ихъ, Краузе, арендное пользованіе, о взысканіи съ княгини Гагариной-Стурдза 57000 руб. неустойки, о предоставленіи имъ права взыскивать съ отвѣт-

чиковъ въ исполнительномъ порядкѣ убытки отъ невладѣнія имѣніемъ съ 1 сентября 1903 года по день передачи такового и возложеніи на отвѣтчиковъ издержекъ по дѣлу. Противъ этого иска отвѣтчики, княгиня Гагарина-Стурдза и Михаилъ Мутафоло, возражали, что, за силою 486 ст. Т. X ч. I, право на полученіе доходовъ съ заповѣднаго имѣнія принадлежитъ владѣльцу лишь въ предѣлахъ его жизни; вслѣдствіе сего, со смертью владѣльца, арендный договоръ утрачиваетъ значеніе для его наслѣдниковъ; что обязательность его для послѣднихъ не можетъ быть основана на 1543 ст. Т. X ч. I, такъ какъ неосуществленный при жизни владѣльца арендный договоръ составляетъ, по ст. 492 Т. X ч. I, личный долгъ, не переходящій на наслѣдниковъ, а самое преемство въ заповѣдныхъ имѣніяхъ не обнимаетъ собой всей имущественной сферы умершаго владѣльца, и что договоръ отъ 10 ноября 1901 года лишаетъ наслѣдниковъ князя Григорія Гагарина-Стурдза принадлежащаго имъ, по закону, права на полученіе доходовъ съ имѣнія въ теченіе 12 лѣтъ. Соглашаясь съ правильностью возраженій отвѣтчиковъ, Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 19 мая 1904 года отказалъ Краузе въ искѣ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Краузе, прежде всего признала въ выраженіи 485 ст. Т. X ч. I о „правѣ собственности рода“ результатъ неправильной терминологіи и изъяснила это выраженіе не въ смыслѣ указанія на существованіе у членовъ рода самостоятельныхъ правъ на имѣніе при жизни владѣльца, а въ смыслѣ опредѣленія цѣли, ради которой закономъ установлены ограниченія права собственности владѣльцевъ въ заповѣдныхъ имѣніяхъ, а такъ какъ собственнику принадлежитъ право сдавать свое имѣніе въ аренду, и никакого воспрещенія по этому предмету для заповѣдныхъ имѣній въ законѣ не содержится, то, по мнѣнію Палаты, упомянутое право принадлежитъ и заповѣдному владѣльцу. Далѣе, основываясь на томъ, что пользованіе доходами съ имѣнія, путемъ сдачи его въ аренду, не можетъ быть подводимо подъ понятіе воспрещеннаго ст. 492 Т. X ч. I обремененія имѣнія личными долгами владѣльца и что ограниченія, установленныя закономъ (ст. 506, 1192[1] и 493[28] Т. X ч. 1) въ отношеніи сдачи въ аренду имѣній маіоратныхъ, состоящихъ въ пожизненномъ владѣніи, и временно-заповѣдныхъ, не могутъ быть распространяемы на заповѣдныя наслѣдственныя имѣнія, а также имѣя въ виду, что преемство въ имѣніяхъ этой послѣдней категоріи почитается наслѣдованіемъ по закону (ст. 1184 и 1192 Т. X ч. I), Судебная Палата, согласно ст. 1543 Т. X ч. I, пришла къ заключенію объ обязательности арендnаго договора для наслѣдниковъ въ заповѣдномъ имѣніи. Въ частности, Палата, ссылаясь на ст. 492 Т. X ч. I, признала арендный договоръ отъ 10 ноября 1901 года имѣющимъ обязательное значеніе для княгини Гагариной-Стурдза еще и потому, что въ лицѣ послѣдней соединилось преемство послѣ ея отца, какъ въ заповѣдномъ, такъ и въ прочемъ его имуществѣ, причемъ, по мнѣнію Палаты, въ виду ст. 1543 Т. X ч. I, неосуществленіе упомянутаго договора до смерти князя Григорія Гагарина-Стурдза не можетъ имѣть вліянія на его обязательность для княгини Анны Гагариной-Стурдза. Признавая засимъ, что удаленіе истцовъ Краузе изъ имѣнія составляетъ нарушеніе арендnаго договора и влечетъ за собою, по содержанію сего договора, взысканіе съ княгини Гагариной-Стурдза 57,000 руб. неустойки, а также убытковъ, и устраняя часть искового требованія объ изъятіи имѣнія „Манзырь“ изъ владѣнія отвѣтчиковъ, какъ предъявленнаго во время нахожденія имѣнія въ арендномъ содержаніи Михаила Мутафоло, Судебная Палата рѣшеніемъ отъ 21 сентября—6 октября 1905 г. удовлетворила искъ Краузе о признаніи договора отъ 10 ноября 1901 года обязательнымъ для княгини Гагариной-Стурдза, объ убыткахъ и неустойкѣ. Содержаніемъ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобы возбуждаются слѣдующіе два существенныхъ для дѣла вопроса: 1) Обязателенъ ли для владѣльца вѣчно заповѣднаго имѣнія арендный договоръ, заключенный предшествующимъ владѣльцемъ имѣнія при жизни послѣдняго, на срокъ, наступавшій послѣ смерти его, ранѣе наступленія срока договора? 2) Имѣетъ-ли значеніе при разрѣшеніи вопроса то обстоятельство, что новый владѣлецъ имѣнія состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ универсальнымъ преемникомъ правъ

предшествующаго владѣльца, послѣ котораго онъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства?

Приступая къ разрѣшенію данныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь идетъ о заповѣдномъ наслѣдственномъ имѣніи, учрежденномъ на основаніи закона 16 іюля 1845 г. (ст. 467 и слѣд. Т. X I ч.), а не о временно заповѣдномъ имѣніи, учреждаемомъ по положенію 25 мая 1899 года (ст. 493[1] и слѣд. Т. X ч. I), и поэтому спорные по настоящему дѣлу вопросы подлежатъ разрѣшенію по соображеніи съ тѣми законами, которыми нормируются правовыя отношенія въ институтѣ наслѣдованія заповѣдныхъ имѣній, т.-е. по законамъ, изложеннымъ въ I ч. X Т. въ ст. 467—493, а такъ какъ въ этихъ законахъ не высказано прямо положенія о томъ, имѣетъ ли владѣлецъ наслѣдственно заповѣднаго имѣнія право отдавать имѣніе это въ аренду и на какой срокъ, то разрѣшеніе этого вопроса нужно искать прежде всего во внутреннемъ содержаніи и разумѣ законовъ, устанавливающихъ характеръ и свойство института наслѣдственно-заповѣдныхъ имѣній, и только, если такимъ путемъ не удается вывести ясный отвѣтъ на спорный вопросъ, нужно будетъ, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться къ разрѣшенію его по общему смыслу законовъ другихъ. Въ данномъ случаѣ Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія возникающихъ по настоящему дѣлу вопросовъ нѣтъ надобности прибѣгать къ изъясненію смысла законовъ о наслѣдственно-заповѣдныхъ имѣніяхъ по другимъ законамъ, нормирующимъ другія правовыя отношенія, имѣющія съ институтомъ наслѣдственно-заповѣдныхъ имѣній нѣкоторое сходство, какъ, напримѣръ, по законамъ майоратныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ (ст. 494—512 Т. X ч. I) или по законамъ о временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ (ст. 493[1]—493[46]), а достаточно обратиться къ толкованію законовъ о наслѣдственно-заповѣдныхъ имѣніяхъ по внутреннему ихъ разуму, такъ какъ при этомъ способѣ толкованія достигается неподлежащее сомнѣнію разрѣшеніе спорныхъ по настоящему дѣлу вопросовъ. Приступая, въ виду изложеннаго, къ опредѣленію внутренняго разума законовъ о наслѣдованіи заповѣдными имѣніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основное положеніе, опредѣляющее характеръ и свойство владѣнія владѣльца наслѣдственно-заповѣднаго имѣнія, содержится въ ст. 485 и заключается въ томъ, что „наслѣдственно-заповѣдное имѣніе признается собственностью не одного настоящаго владѣльца, но всего рода, для коего оно учреждено, т.-е. всѣхъ, принадлежащихъ къ тому роду лицъ, какъ уже родившихся, такъ и мѣющихъ впредь родиться". Буквальный и вполнѣ ясный смыслъ этого закона показываетъ, и это признано и въ рѣшеніи Гражд. Касс. Деп. 1889 г. № 114, что владѣлецъ наслѣдственно-заповѣднаго имѣнія есть собственникъ, ограниченный въ своемъ правѣ распоряженія имѣніемъ, какъ при жизни, такъ и на случай смерти, тѣмъ правомъ, которое, по тому же закону, совмѣстно съ нимъ принадлежитъ цѣлому роду, а такъ какъ въ законѣ этомъ не содержится ни малѣйшаго указанія на то, чтобы права настоящаго владѣльца заповѣднаго имѣнія въ чемъ-либо разнились отъ правъ его преемниковъ по владѣнію, то, слѣдовательно, права и того, и другихъ по существу своему одинаковы и каждый отдѣльный владѣлецъ въ правѣ осуществлять всю полноту принадлежащихъ ему на заповѣдное имѣніе правъ въ то время, когда онъ состоитъ владѣльцемъ заповѣднаго имѣнія, по смерти же его заповѣдное имѣніе по особому порядку наслѣдованія (ст. 467) переходитъ къ его преемнику. Особенность порядка наслѣдованія въ заповѣдномъ имѣніи заключается въ томъ, что имъ опредѣляется лишь преемство по владѣнію заповѣднымъ имѣніемъ согласно учредительному акту, но не переходъ къ новому владѣльцу совокупности правъ, принадлежащихъ прежнему владѣльцу. Новый владѣлецъ никакого новаго права на заповѣдное имѣніе не пріобрѣтаетъ,—право это принадлежало ему и при жизни прежняго владѣльца,—онъ пріобрѣтаетъ лишь осуществленіе этого права посредствомъ владѣнія, пользованія и распоряженія заповѣднымъ имѣніемъ въ установленныхъ закономъ предѣлахъ. Новый владѣлецъ обладаетъ тою же полнотою правъ, которою обладалъ и его предшественникъ по владѣнію. Положеніе это и выражено прямо въ ст. 486, въ коей установлено, что каждый владѣлецъ

заповѣднаго имѣнія имѣетъ полное и исключит. право не только пользоваться всѣми существовавшими до него доходами съ имѣнія, но и устанавливать и изыскивать новые доходы и, слѣдовательно, имѣетъ и полное и исключительное право опредѣлять способы извлеченія изъ заповѣднаго имѣнія доходовъ. Изъ изложеннаго вытекаетъ тотъ логическій выводъ, что владѣлецъ заповѣднаго имѣнія имѣетъ право самостоятельно и исключительно рѣшать вопросъ о томъ, какой способъ извлеченія изъ заповѣднаго имѣнія доходовъ является наилучшимъ, и, слѣдовательно, признавать таковымъ и сдачу имѣнія въ аренду, но лишь настолько, насколько этимъ не нарушается то же самостоятельное и исключительное право его преемника по владѣнію на самостоятельное разрѣшеніе того же вопроса объ опредѣленіи способа извлеченія доходовъ, осуществлять каковое право новый владѣлецъ имѣетъ право съ момента перехода къ нему владѣнія заповѣднымъ имѣніемъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому окончательному заключенію, что данный владѣлецъ заповѣднаго имѣнія имѣетъ право сдавать его въ аренду и въ цѣломъ и въ частяхъ, но что арендный договоръ обязательной для его преемника по владѣнію заповѣднымъ имѣніемъ силы не имѣетъ. Второй изъ поставленныхъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросовъ разрѣшается отрицательно, независимо отъ вышеприведенныхъ соображеній объ особенности порядка наслѣдованія въ заповѣдныхъ имѣніяхъ, еще и потому, что наслѣдство въ заповѣдныхъ имѣніяхъ не есть универсальное, то-есть совокупность имущественныхъ правъ и обязательствъ, предусмотрѣнное стат. 1104 Т. X ч. I, когда всѣ оставшіяся имущества составляютъ одинаковую наслѣдственную принадлежность наслѣдодателя, которыя связываетъ онъ въ одно цѣлое и требуетъ обращенія ихъ всѣхъ вмѣстѣ къ однимъ и тѣмъ-же наслѣдникамъ съ послѣдствіями, указанными въ ст. 1259 и 1543 X Т. ч. I. Относительно же наслѣдства въ заповѣдномъ имѣніи законъ въ ст. 492 X Т. ч. I, 400 и 401 стат. Полож. о взыск. гражд. совершенно ясно устанавливаетъ раздѣльность его отъ наслѣдства въ прочихъ имуществахъ, слѣдовательно, наслѣдство въ заповѣдномъ имѣніи и наслѣдство въ прочемъ имуществѣ предшествующаго заповѣднаго владѣльца составляютъ двѣ разныя по своимъ наслѣдственнымъ свойствамъ части, изъ которыхъ каждая слѣдуетъ своей особой юридической судьбѣ, а потому случайное совпаденіе обѣихъ этихъ наслѣдственныхъ сферъ въ одномъ лицѣ не можетъ вліять на обязательность для новаго заповѣднаго владѣльца договора по заповѣдному имѣнію, заключеннаго предшествующимъ владѣльцемъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ находя, что несогласное съ ними рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу оставлено въ силѣ быть не можетъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи повѣренныхъ сторонъ и заключеніи Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію стат. 467, 485, 486, 492, 1259 и 1543 Т. X ч. I, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

64.—1907 г. февраля 28 дня. *Прошеніе повѣреннаго душеприказчика потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Полежаева, Александра Полежаева, присяжнаго повѣреннаго Зейлигера, и повѣреннаго Ивана Полежаева, помощника присяжнаго повѣреннаго Немзера, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія умершаго Ивана Полежаева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Э. Гойнингенъ Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Въ С.-Петербургскій Окружный Судъ представлены судебнымъ приставомъ два духовныхъ завѣщанія умершаго Ивана Матвѣевича Полежаева: одно, домашнее отъ 5 мая 1899 года, по которому недвижимое имѣніе завѣщано въ собственность Бертѣ Хотимской, другое нотаріальное отъ 30 октября 1904 года, по которому завѣщано на погребеніе и въ пользу богадѣльни 20000 рублей пяти племянницамъ завѣщателя и внучкѣ по 5000 р.

каждой; все-же остальное недвижимое и движимое имущество—племяннику Ивану Николаевичу Полежаеву. Объ утвержденіи послѣдняго завѣщанія поступило въ Окружный Судъ ходатайство со стороны названнаго племянника Полежаева. Между тѣмъ, повѣренный Хотимской, присяжный повѣренный Мандель, представляя удостовѣреніе Окружнаго Суда о томъ, что имъ предъявленъ искъ о признаніи недѣйствительнымъ означеннаго нотаріальнаго завѣщанія Ивана Полежаева, просилъ судъ о пріостановленіи утвержденія такового впредь до разрѣшенія судомъ этого иска. Окружный Судъ, въ виду представленнаго удостовѣренія и руководствуясь 1066[13] ст. I ч. X Т., 9-го марта 1905 года[6] постановилъ: отложить утвержденіе означеннаго завѣщанія впредь до разрѣшенія предъявленнаго Хотимскою иска. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого опредѣленія, повѣренный душеприказчика по духовному завѣщанію умершаго Ивана Полежаева, Александра Полежаева, присяжный повѣренный Тиктинъ, и повѣренный наслѣдника Ивана Николаевича Полежаева, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Немзеръ, въ частной жалобѣ указывали, между прочимъ, что судъ, вопреки 4 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., не вошелъ въ обсужденіе вопроса о правѣ Хотимской на предъявленіе спора съ послѣдствіями по 1066[13] ст. Т. X ч. I; что споръ Хотимской, не находящейся въ родствѣ съ завѣщателемъ и не имѣющей правъ наслѣдованія по закону послѣ него, не можетъ пріостанавливать утвержденія духовнаго завѣщанія, такъ какъ спорить противъ утвержденія завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ могутъ лишь наслѣдники по закону, и что обезпеченіе иска законъ (1066[13 14] ст.) можетъ дать только по достовѣрному иску, то-есть по иску наслѣдника по закону. Судебная Палата оставила означенную просьбу безъ послѣдствій, признавъ, что вопросъ объ основательности предъявленнаго Хотимской иска не можетъ быть обсужденъ въ частномъ производствѣ; что, вопреки толкованію жалобщиковъ, постановленіе ст. 1066[13] Т. X I ч. не можетъ быть признано мѣрою обезпеченія иска, такъ какъ въ противномъ случаѣ было-бы излишнимъ постановленіе закона о пріостановленіи утвержденія завѣщанія до разрѣшенія предъявленнаго противъ него спора, и что просьба о пріостановленіи утвержденія завѣщанія въ части, касающейся лишь недвижимаго имущества, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ въ оспариваемомъ духовномъ завѣщаніи не сдѣлано особаго распоряженія относительно недвиж. имущества и такъ какъ споръ Хотимской, указывающей въ исковомъ дѣлѣ, что завѣщатель, составляя оспариваемое завѣщаніе 30 октября 1904 года, былъ не въ здравомъ умѣ и твердой памяти, можетъ имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе этого завѣщанія во всѣхъ частяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный душеприказчика Александра Полежаева, присяжный повѣренный Зейлигеръ, и повѣренный Ивана Полежаева, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Немзеръ, просятъ отмѣнить опредѣленіе Палаты по нарушенію 1066[13] ст. Т. X. ч. I и 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что употребленное въ 1066[13] ст. X Т. ч. I выраженіе „споръ“ нужно разумѣть въ смыслѣ спора наслѣдника завѣщателя по закону противъ духовнаго завѣщанія и что Окружный Судъ не въ правѣ былъ откладывать утвержденіе духовнаго завѣщанія Полежаева къ исполненію, такъ какъ Хотимская, предъявившая искъ о признаніи недѣйствительнымъ сего завѣщанія, не является наслѣдницею Полежаева по закону. Въ объясненіи своемъ повѣренный Берты Хотимской, присяжный повѣренный Мандель, проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго жалобщиковъ, присяжнаго повѣреннаго Зейлигера, и Хотимской, присяжнаго повѣреннаго Пассовера, а также заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: какой споръ противъ духовнаго завѣщанія имѣетъ въ виду стат. 1066[13] Т. X I ч., предписывая до разрѣшенія его отлагать утвержденіе завѣщанія: споръ, предъявленный одними наслѣдниками умершаго по закону, или же и споръ, заявленный наслѣдниками по другому завѣщанію того-же наслѣдодателя. Въ Т. X ч. I изд. 1900 г. относительно споровъ противъ завѣщаній постановлено: стат. 1066[12] „для предъявленія какъ исковъ, означенныхъ въ 1066[10] и 1066[11], такъ и всѣхъ споровъ про-

тивъ завѣщаній назначается двухлѣтній срокъ. Ст. 1066[13]: „когда возникаетъ споръ до утвержденія завѣщанія къ исполненію, то утвержденіе завѣщанія отлагается до разрѣшенія спора". Ст. 1066[14]: „если споръ по завѣщанію возникнетъ въ то время, когда завѣщанное имущество не поступило ни въ чье владѣніе, то оно отдается въ опекунское управленіе". Изъ сопоставленія этихъ ст. оказывается, что 1066[12] ст. говоритъ о всѣхъ спорахъ противъ завѣщаній и что слѣдующая 1066[13] стат., устанавливая послѣдствія возникновенія сихъ споровъ, имѣетъ въ виду тѣ-же именно споры. Поэтому неправильнымъ представляется объясненіе просителей къ кассаціонной жалобѣ, что употребленное въ 1066[13] ст. выраженіе „споръ" нужно разумѣть лишь въ смыслѣ спора наслѣдника завѣщателя по закону противъ духовнаго завѣщанія. Такому толкованію противорѣчитъ указаніе 1066[12] ст. на всѣ вообще споры противъ завѣщаній и неупоминаніе въ послѣдующихъ статьяхъ о какомъ-либо ограниченіи сего общаго правила. Постановленіе 1066[13] ст. Т. XI ч. I о томъ, что когда возникнетъ споръ до утвержденія завѣщанія къ исполненію, то утвержденіе завѣщанія отлагается до разрѣшенія спора, основано на стат. 36 закона 5 апрѣля 1869 года, установившаго временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ. Означеннаго постановленія не было ни въ законѣ 1 декабря 1831 г. о духовныхъ завѣщаніяхъ, ни въ Сводѣ Законовъ Гражданск. 1857 г. Въ послѣднемъ была 1098 стат., въ которой, между прочимъ, было сказано, что если отъ кого-либо возникнетъ споръ при самомъ предъявленіи завѣщанія, то спорное имѣніе поручается опекунскому управленію. Въ числѣ источниковъ послѣдней статьи приведенъ сенатскій указъ 25 ноября 1815 года (П. С. З. № 26004), изъ коего видно, что Государственный Совѣтъ положилъ означенное правило на случай, когда возникнетъ при самомъ предъявленіи завѣщанія отъ кого-либо споръ. Этимъ указомъ несомнѣнно расширялось разъясненіе, данное въ сенатскомъ указѣ отъ 31 марта 1815 года (П. С. З. № 25815), полагавшемъ принять такое правило на случай предъявленія спора лишь со стороны законныхъ наслѣдниковъ. Въ виду этого послѣдній указъ и не показанъ въ числѣ источниковъ приведеннаго закона. По изданію 1900 года Свода Законовъ Гражданскихъ (Т. X ч. I) стат. 1098—1100 показаны замѣненными правилами, изложенными въ стат. 1166[12]—1066[14], слѣдовательно, и правиломъ 1066[13] стат. Хотя правила 1066[13] и 1076[11] стат., какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1903 г. № 145, самостоятельны, но нельзя не видѣть извѣстнаго между ними соотношенія, вслѣдствіе чего не лишены значенія и тѣ источники, на коихъ покоилась 1098 стат., а въ числѣ ихъ и приведенный указъ Правительствующаго Сената отъ 25 ноября 1815 года, не ограничивающій спора со стороны однихъ лишь наслѣдниковъ по закону. Въ виду этого представляются вполнѣ примѣнимыми и къ вопросу о значеніи 36 ст. Времен. Прав. указанныя въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената (1903 года № 145) соображенія о томъ, что при изданіи какъ 1098 стат., такъ и правила 1066[14] стат., законодатель, очевидно, руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что разъ возбужденъ споръ противъ завѣщанія, то исходъ этого спора не можетъ быть извѣстенъ впередъ и было-бы крайне неосторожно ранѣе разрѣшенія этого спора передавать имущество тѣмъ, кому оно завѣщано, ибо, въ случаѣ признанія завѣщанія недѣйствительнымъ, поворотъ завѣщаннаго можетъ оказаться не только затруднительнымъ, но и невозможнымъ, послѣдствіемъ чего было-бы то, что этимъ имуществомъ воспользовались-бы лица, не имѣющія на него никакого права. Эти соображенія вполнѣ примѣнимы и къ толкованію 1066[13] стат., такъ какъ, очевидно, и при изданіи послѣдней (стат. 36 Врем. Прав.) имѣлось въ виду дать надлежащую гарантію для предотвращенія послѣдствій безповоротности отчужденія имѣнія, предусмотрѣнной 1301 ст. Т. X I ч., распространяющейся какъ на случай отчужденія имѣнія наслѣдниками по закону до открытія спора наслѣдниковъ по завѣщанію, такъ и на случай отчужденія наслѣдниками по завѣщанію, впослѣдствіи оспоренному (рѣш. 1880 г. № 101; 1890 года № 43). Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1884 года № 103 и 1903 г. № 145 разъяснилъ, что правила 1066[13] и 1066[14] стат. Т. X ч. I должны быть разсматриваемы какъ особый видъ обезпеченія правъ наслѣдниковъ, которое

должно быть принимаемо даже и безъ ходатайства о томъ заинтересованныхъ сторонъ. Хотя-же въ первомъ рѣшеніи, а также въ рѣшеніи 1878 г. № 60 Сенатъ и указывалъ на то, что означенное обезпеченіе дается наслѣдникамъ по закону, но при этомъ Сенатъ противопоставилъ имъ третьихъ лицъ, права коихъ отъ признанія дѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій зависѣть не могутъ, „такъ какъ для осуществленія этихъ правъ достаточно доказать существованіе ихъ и нарушеніе ихъ дѣйствіями завѣщателя или наслѣдника по завѣщанію, не касаясь силы самаго завѣщанія“ (Рѣш. 1878 г. № 60). Въ дѣлахъ, по коимъ состоялись означенныя два рѣшенія, не было въ виду спора со стороны наслѣдниковъ по завѣщанію, и Сенатомъ по этому предмету и не высказано соображеній за отсутствіемъ надлежащаго повода. Когда же Правительствующій Сенатъ въ приведенномъ рѣшеніи 1903 г. № 145 обратился къ дѣлу, въ коемъ представлялся споръ противъ одного завѣщанія со стороны наслѣдниковъ по другому завѣщанію, то и высказалъ соображенія о необходимости и въ этомъ случаѣ примѣненія ст. 1066[14]. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что и правило 1066[13] ст., представляющее подобную съ 1066[11] ст. гарантію, также одинаково предусматриваетъ какъ споръ со стороны наслѣдниковъ по закону, такъ и споръ со стороны наслѣдниковъ по другому завѣщанію того же наслѣдодателя. Разрѣшая въ этомъ смыслѣ поставленный выше вопросъ и не усматривая въ обжалованномъ опредѣленіи Палаты нарушенія приведенныхъ просителями законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

65.—1907 года марта 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Суворовско-Черкесскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Желипова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску означеннаго общества къ акціонерному обществу „Русскій Стандартъ, нефтяное товарищество“.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. А. Брокъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

18 сентября 1896 г., съ разрѣшенія военнаго министра, Кубанскимъ областнымъ правленіемъ были выданы акціонерному обществу „Русскій Стандартъ, нефтяное товарищество“ свидѣтельства на производство поисковъ и развѣдокъ нефти на мѣстности въ предѣлахъ юрта селенія Суворовско-Черкесскаго, темрюкскаго отдѣла, Кубанской области, и названное общество чрезъ своихъ уполномоченныхъ приступило къ соотвѣтствующимъ работамъ, занявъ для этого до 100 десятинъ земли Суворовско-Черкесскаго селенія. По этому поводу 12 марта 1897 г. повѣренный общества селенія Суворовско-Черкесскаго, присяжный повѣренный Желиповъ, предъявилъ въ Екатеринодарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу „Русскій Стандартъ“ объ обязаніи его прекратить производство работъ по взысканію и добыванію нефти на землѣ истца, прося вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить Суворовско-Черкесскому обществу право на взысканіе съ отвѣтчика, въ исполнительномъ порядкѣ, убытковъ за пользованіе имъ землей истца и поврежденіе таковой, въ суммѣ 3000 руб. Противъ этого иска отвѣтчикъ и привлеченное имъ къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, Кубанское областное правленіе, въ лицѣ своихъ повѣренныхъ, защищались тѣмъ, что занимаемая Суворовско-Черкесскимъ обществомъ земля находится только въ пользованіи его по 515 ст. Т. X ч. I Св. Зак., право же собственности на нее принадлежитъ Кубанскому войску, почему, въ виду 6 и 8 ст. прилож. къ ст. 544 прим. 2 Уст. Гор. Т. VII (по прод. 1905 г.), Суворовско-Черкесское общество не имѣетъ никакого права на данный искъ. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ „Русскаго Стандарта“ Кубанскаго областного правленія на рѣшеніе Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, удовлетворившаго исковыя требованія, нашла, что занимаемая Суворовско-Черкесскимъ селеніемъ земля пожалована ему не въ собственность, а въ пользованіе только, въ смыслѣ 515 ст. 1 ч. X. Т.; что земя эта принадлежитъ къ числу земель станичныхъ, слѣдовательно, Кубанское областное правленіе, на точномъ основаніи ст. 6 и 8 прилож. къ ст. 544 прим. 2 Уст.

Горн. (по прод. 1895 г.), съ разрѣшенія военнаго министра, въ правѣ было выдать отвѣтчику свидѣтельство на поиски и развѣдки нефти въ предѣлахъ этой земли, и что посему дѣйствія отвѣтчика, подавшія поводъ для иска обществу селенія Суворовско-Черкесскаго, являются правомѣрными. По симъ соображеніямъ Палата рѣшеніемъ 7 марта 1898 г. въ искѣ отказала. На это рѣшеніе повѣренный истца, присяжный повѣренный Желиповъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго и указываетъ на нарушеніе Палатой, по его мнѣнію, 65 и 70 ст. Осн. Зак., 515 и 397 ст. I ч. X Т., Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 апрѣля 1869 г. о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ земляхъ, именного Высочайшаго указа 28 декабря 1889 г., правилъ 22 мая 1894 г., прилож. къ ст. 544 Уст. Горн. и 336, 480 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Въ письменномъ объясненіи на эту жалобу повѣренный Кубанскаго областного правленія проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій. Въ виду возникшихъ при разрѣшеніи сего дѣла вопросовъ оно было передано на разсмотрѣніе общаго собранія 1-го, 2-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, которое вѣдѣніемъ отъ 20 мая 1905 г. сообщило, что для разрѣшенія вопроса о существѣ и объемѣ правъ на землю у общества бывшихъ всадниковъ Кубанскаго конно-иррегулярнаго эскадрона и прочихъ членовъ общества селенія Суворовско-Черкесскаго, дарованную имъ по Высочайшимъ повелѣніямъ 18 апрѣля 1863 г. и 19 іюля 1891 г., необходимо обратиться къ выясненію происхожденія сихъ правъ, а также и ближайшихъ причинъ, обусловившихъ возникновеніе селенія Суворовско Черкесскаго и личный составъ онаго. Изъ обозрѣнія законоположеній и распоряженій, относящихся къ этому предмету, Правительствующій Сенатъ по общему собранію нашелъ: учрежденный на основаніи Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1842 г. положенія Анапскій горскій полуэскадронъ, по Высочайше утвержденному 18 апрѣля 1861 г. положенію (Полн. Собр. Зак. № 36889), былъ преобразованъ въ полный эскадронъ съ наименованіемъ его „Кубанскимъ конно-иррегулярнымъ эскадрономъ". Назначеніе этого эскадрона состояло, какъ сказано въ § 2 этого новаго о немъ положенія, въ охраненіи общественной безопасности и спокойствія въ предѣлахъ Кубанской области сѣвернаго Кавказа и для военныхъ дѣйствій въ составѣ отрядовъ. Составъ этого эскадрона, на основаніи § 3 положенія, подлежалъ комплектованію охотниками изъ жителей покорныхъ туземныхъ племенъ, а также изъ вышедшихъ и выходящихъ къ намъ горцевъ непокорныхъ племенъ, ближайшихъ къ передовымъ линіямъ Кубанской области. Въ § 13 сего положенія опредѣлены размѣры содержанія, отъ правительства выдаваемаго за службу какъ самимъ всадникамъ, такъ и ихъ семействамъ. Ровно черезъ 2 года по преобразованіи этого эскадрона на основаніи указаннаго выше положенія 18 апрѣля 1861 года, а именно 18 апрѣля 1863 года, воспослѣдовалъ именной Высочайшій указъ о водвореніи семействъ всадниковъ означеннаго эскадрона въ предѣлахъ Кубанскаго казачьяго войска на мѣстѣ бывшей станицы Суворовской (Полн. Собр. Зак., № 39514). Этимъ указомъ Высочайше повелѣно: водворить на мѣстѣ бывшей станицы Суворовской семейства помянутыхъ всадниковъ, получавшихъ отъ казны содержаніе на свои семейства, отдѣльнымъ ауломъ съ отмежеваніемъ по семи десятинъ на каждую душу мужского пола, и водвореннымъ всадникамъ, въ случаѣ упраздненія эскадрона, проживать на означеномъ мѣстѣ на правахъ инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ Кубанскаго казачьяго войска. Далѣе, 2 и 3 пунктами этого указа повелѣвалось при водвореніи и первоначальномъ устройствѣ, семействамъ помянутыхъ всадниковъ производить для вспомоществованія суточное денежное отъ казны довольствіе, опредѣленное въ § 13 приведеннаго выше положенія о конно-иррегулярномъ эскадронѣ, а по истеченіи двухъ лѣтъ отпускъ изъ казны довольствія семействамъ всадниковъ эскадрона прекратить и, сообразно сему, измѣнить изложенный выше § 13 названнаго положенія 18 апрѣля 1861 года. Вскорѣ затѣмъ, а именно 20 января 1866 года, этотъ Кубанскій конно-иррегулярный эскадронъ всадниковъ былъ упраздненъ и изъ смѣты военнаго министерства исключена сумма, до того времени отпускавшаяся на его содержаніе (Полн. Собр. Зак. 42913). Во исполненіе же из-

ложеннаго выше Высочайшаго указа отъ 18 апрѣля 1863 г. командующій войсками Кубанской области, какъ усматривается изъ предложенія его комиссія для надѣленія землею Кубанскаго войска отъ 9 марта 1865 г. за № 653, въ виду того обстоятельства, что въ числѣ семействъ всадниковъ Кубанскаго конно-иррегулярнаго эскадрона, изъявившихъ желаніе быть водворенными на мѣстѣ бывшей станицы Суворовской, по представленнымъ командиромъ Адагумскаго полка семейнымъ спискамъ, находится 177 душъ мужского пола, предложилъ той комиссіи отмежевать въ окрестностяхъ означенной станицы по семи десятинъ удобной земли на каждую душу мужского пола, т. е. всего 1239 десятинъ, и отмежеванную землю передать въ пользованіе аульному обществу. Но еще до отмежеванія означеннаго количества земли послѣдовало 20 августа 1866 г. Высочайшее повелѣніе о пожалованіи шести офицерамъ того же эскадрона по 200 дес. каждому изъ оставшихся свободныхъ земель станицы Суворовской въ потомственное владѣніе и объ увеличеніи душевого надѣла изъ той же земли 177 всадникамъ, т. е., вмѣсто опредѣленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 18 апрѣля 1863 года семи десятинъ, по десяти десятинъ на каждаго. Затѣмъ, по Высочайше утвержденному 14 ноября 1870 г. положенію военнаго совѣта, назначено отвести еще двумъ офицерамъ бывшаго конно-иррегулярнаго эскадрона въ потомственную собственность по 200 десятинъ земли каждому и прирѣзать къ общинному дозольствію всадниковъ того же эскадрона 49½ десятинъ для магометанскаго причта. Вся назначенная для всадниковъ и магометанскаго причта земля, по распоряженію межевого учрежденія Кубанской области, была для нихъ обмежевана, и 9 іюля 1872 г. утверждены планъ и межевая книга, въ коихъ означено, что предоставлено въ надѣлъ 177 всадникамъ бывшаго конно-иррегулярнаго полуэскадрона, полагая на каждаго по десяти десятинъ удобной земли и одному магометанскому причту, состоящему при мечети станицы Суворовско-Черкесской, въ количествѣ 49 десятинъ 1200 кв. саж., въ нераздѣльное ихъ владѣніе съ ея пашенной землей, сѣнными покосами и прочими угодьями. Какъ изложено выше, земельный участокъ былъ отведенъ въ размѣрѣ 170 десятинъ въ виду того, что число всадниковъ, для коихъ эта земля отводилась, опредѣлялось командующимъ войсками Кубанской области, на основаніи списковъ командира Адагумскаго полка, въ 177 человѣкъ; между тѣмъ, впослѣдствіи обнаружено изъ тѣхъ же списковъ, представленныхъ командовавшему войсками при рапортѣ отъ 8 іюня 1867 г. за № 3315, что въ то время изъ числа всадниковъ, служившихъ въ конно-иррегулярномъ эскадронѣ, въ томъ Суворовскомъ поселкѣ состояло не 177 человѣкъ всадниковъ, а всего лишь 76 душъ, полагая въ томъ числѣ и дѣтей ихъ мужского пола, и что, кромѣ сего, въ числѣ 177 человѣкъ, показанныхъ въ качествѣ служащихъ всадниковъ и, слѣдовательно, лицъ, имѣвшихъ право на полученіе надѣла вначалѣ по семи десятинъ, а впослѣдствіи еще по три десятины на душу,—внесены были совершенно посторонніе этому сословію люди, именно были показаны 93 человѣка горцевъ, нигдѣ не служившихъ, и даже состоявшіе при послѣднихъ крестьяне. Въ виду такихъ обстоятельствъ начальникомъ Кубанской области и наказнымъ атаманомъ Кубанскаго казачьяго войска въ представленіи главноначальствующему гражданской частью на Кавказѣ 21—22 іюня 1884 г. и былъ возбужденъ вопросъ объ исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія на предоставленіе права пользоваться землей изъ дачи Суворовскаго поселка, впослѣдствіи Суворовской станицы, кромѣ оказавшихся въ дѣйствительности изъ служившихъ всадниковъ въ числѣ 85 лицъ, и 92 горцамъ, не служившимъ въ бывшемъ конно-иррегулярномъ эскадронѣ, и о подлежащемъ измѣненіи межевыхъ документовъ на эту дачу. Означенный вопросъ объ устройствѣ земельнаго владѣнія въ селеніи Суворовско-Черкесскомъ доходилъ до разсмотрѣнія военнаго совѣта и, по Высочайше утвержденному 19 іюля 1891 г. положенію онаго, постановлено: „земельный участокъ въ 1819½ десятинъ, отмежеванный въ надѣлъ 177 всадникамъ бывшаго Кубанскаго конно-иррегулярнаго полуэскадрона и магометанскому причту Суворовско-Черкесской станицы Кубанской области, предоставить въ надѣлъ всѣхъ членовъ общества означеннаго селенія и, соотвѣтственно ему, измѣнить надписи на межевыхъ документахъ

означеннаго участка". Каковыя надписи, какъ усматривается изъ межевой книги, и измѣнены; такъ, вмѣсто бывшихъ прежде словъ: „предоставлено въ надѣлъ 177 всадникамъ", написано: „предоставлено въ надѣлъ всѣхъ членовъ Суворовско-Черкесской станицы (нынѣ селенія)". Изъ изложеннаго явствуетъ, что всадники Кубанскаго-конно иррегулярнаго эскадрона, въ силу § 13 положенія 18 апрѣля 1861 г., за свою службу получали отъ казны содержаніе какъ лично для себя, такъ и особо содержаніе для своихъ семействъ. Это денежное довольствіе, выдававшееся на содержаніе всадническимъ семействамъ, за водвореніемъ ихъ на свободной землѣ бывшей станицы Суворовской, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 18 апрѣля 1863 года, сохранено было лишь въ видѣ вспомоществованія въ теченіе 2 лѣтъ при водвореніи и первоначальномъ устройствѣ на отведенномъ подъ поселеніе мѣстѣ. За надѣленіемъ землею прекращалась выдача содержанія семействамъ всадниковъ, а за упраздненіемъ эскадрона, по Высочайшему повелѣнію отъ 20 января 1866 года, прекращена выдача денежнаго довольствія и самимъ всадникамъ и исключена изъ смѣты военнаго министерства сумма, отпускавшаяся на содержаніе того эскадрона. Упраздненіе эскадрона предусматривалось и при самомъ водвореніи всадниковъ, какъ и изъяснено въ Высочайшемъ указѣ отъ 18 апрѣля 1863 года, а именно, что въ случаѣ упраздненія эскадрона, водвореннымъ всадникамъ проживать на надѣльной землѣ на правахъ инородцевъ. Слѣдовательно, предоставленіе земельнаго довольствія, вмѣсто отпускавшагося дотолѣ изъ казны довольствія денежнаго не только замѣняло это довольствіе во время существованія самаго эскадрона, т.-е. въ теченіе того времени, пока продолжалась личная служба всадниковъ по военному вѣдомству, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляется и мѣрою дальнѣйшаго обезпеченія матеріальнаго положенія горцевъ, состоявшихъ въ составѣ помянутаго эскадрона на русской службѣ, по оставленіи той службы. Въ текстѣ именного Высочайшаго указа отъ 18 апрѣля 1863 года не содержится прямо выраженнаго указанія о предоставленномъ всадникамъ объемѣ правъ на предположенную къ надѣленію имъ землю, т.-е. предоставляется ли имъ таковая въ собственность, или же лишь въ пользованіе. Въ указѣ томъ значится лишь, что повелѣно водворить всадниковъ на указанномъ мѣстѣ съ отмежеваніемъ по семи десятинъ на каждую душу мужского пола. Дальнѣйшія же исходившія по отношенію къ земельному устройству поселенія Суворовско Черкесской станицы, отъ верховной власти повелѣнія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ характерѣ землевладѣнія и по первоначальному надѣленію, въ силу означеннаго указа. Такъ: а) въ Высочайшемъ повелѣніи, состоявшемся 20 августа 1866 года, относительно тѣхъ же всадниковъ и той же надѣляемой, по числу душъ эскадрона, земли изъ тѣхъ же свободныхъ земель бывшей Суворовской станицы имѣется признакъ, весьма рѣзко указывающій на различіе въ объемѣ правъ на надѣляемую землю офицерамъ и рядовымъ всадникамъ, именно повелѣно увеличить душевой надѣлъ 177 всадниковъ, вмѣсто опредѣленныхъ прежде семи десятинъ, по десяти десятинъ на каждаго, а шести офицерамъ того же эскадрона пожаловано по 200 десятинъ на каждаго въ потомственное владѣніе; б) въ Высочайше утвержденномъ 14 ноября 1870 года положеніи военнаго совѣта различіе въ объемѣ тѣхъ правъ выражено еще точнѣе: относительно правъ на землю, отведенную изъ тѣхъ же свободныхъ земель бывшей Суворовской станціи для магометанскаго причта и для двухъ офицеровъ все того же бывшаго эскадрона всадниковъ, сказано, что для причта 49½ десятинъ прирѣзать къ общинному довольствію, а двумъ офицерамъ отвести по 200 десятинъ въ потомственную собственность, и в) вся предоставленная въ надѣлъ 177 всадникамъ и прирѣзанная къ ней въ общинное довольствіе для причта земля, всего въ количествѣ 1819½ десятинъ, отведенная для нихъ и обмежеванная впослѣдствіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 іюля 1891 года Положенія военнаго совѣта, предоставлена въ надѣлъ всѣхъ членовъ общества Суворовско-Черкесскаго селенія; въ составѣ же того общества находились въ то время не только члены семействъ всадниковъ, но и никакого отношенія къ нимъ и къ бывшему эскадрону не имѣющіе горцы и даже бывшіе крестьяне послѣднихъ. Слѣдова-

тельно, свободныя земли бывшей Суворовской станицы, въ силу Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ 18 апрѣля 1863 года, 20 августа 1866 года и 14 ноября 1870 года, были распредѣлены между составомъ лицъ всадниковъ Кубанскаго конно-иррегулярнаго эскадрона и предоставлены имъ: а) офицерамъ того эскадрона въ потомственное владѣніе, т.-е. въ неотъемлемую собственность; б) семействамъ рядовыхъ простыхъ всадниковъ въ душевой надѣлъ и в) для причта того же эскадрона прирѣзано въ надѣленной всадникамъ землѣ „въ общинное довольствіе", а засимъ земля, указанная въ двухъ послѣднихъ пунктахъ: надѣленная для всадниковъ и къ ней прирѣзанная для причта въ общинное довольствіе, предоставлена въ надѣлъ всѣхъ членовъ общества того селенія, т.-е. не только членовъ семействъ всадниковъ, но и такихъ обитавшихъ въ то время въ селеніи лицъ, кои вовсе не имѣлись въ виду при первоначальномъ надѣленіи землею 18 апрѣля 1863 года. А такое измѣненіе въ составѣ лицъ, коимъ была надѣлена земля, т.-е. въ составѣ владѣльцевъ, безъ ихъ о томъ воли и согласія, исключаетъ даже возможность предположенія о томъ, что земля та была надѣлена всадникамъ въ собственность, т.-е. что актами верховной власти, послѣдовавшими 18 апрѣля 1863 года, 20 августа 1866 года и 14 ноября 1870 г., тѣмъ всадникамъ и причту было предоставлено на надѣленную имъ землю право собственности, ибо, согласно 420 и 423 ст. X Т. ч. I Св. Зак., право собственности на имущество есть власть исключительно и независимо владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ вѣчно и потомственно. И, слѣдовательно, если бы надѣленная исключительно для сословія всадниковъ земля была предоставлена оному во владѣніе на правѣ собственности, то, за силою приведенныхъ законовъ, пріобщеніе другихъ лицъ, къ тому сословію не принадлежащихъ, къ равномѣрному съ собственниками участію въ правѣ владѣнія, пользованія и распоряженія тою землей не могло бы уже имѣть мѣста. Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 19 іюля 1891 года, расширенъ лишь составъ лицъ, коимъ предоставлено право на означенную землю, но ни въ чемъ не измѣненъ объемъ того права. Изъ сего, по заключенію общаго собранія Правительствующаго Сената, явствуетъ, что надѣленная для водворенія семействъ всадниковъ и предоставленная затѣмъ въ надѣлъ всѣмъ поселенцамъ нынѣшняго селенія Суворовско-Черкесскаго земля состоитъ во владѣніи общества того селенія не на правѣ собственности, а лишь на правѣ пользованія (515 ст. I ч. X Т. Св. Зак.).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ: истца—присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, отвѣтчика—присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, и 3-го лица—присяжнаго повѣреннаго Канатова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду вышеприведенныхъ подробныхъ соображеній въ рѣшеніи общаго собранія Правительствующаго Сената по сему дѣлу, слѣдуетъ признать вполнѣ правильнымъ окончательный выводъ Судебной Палаты о томъ, что занимаемая Суворовско-Черкесскимъ селеніемъ земля надѣлена ему не въ собственность, а лишь въ использованіе. Засимъ устраняются и всѣ указанія просителя на нарушеніе Палатою ст. 65 и 70 Осн. Зак. и ст. 515 и 937 Зак. Гр. Т. X ч. I. Переходя засимъ къ обсужденію другого возникающаго изъ рѣшенія Палаты и кассаціонной жалобы вопроса о томъ: кому принадлежитъ право собственности на землю, состоящую во владѣніи и пользованіи Суворовско-Черкесскаго общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ упомянутомъ въ кассаціонной жалобѣ именномъ Высочайшемъ указѣ Императора Александра III, данномъ Правительствующему Сенату 28 декабря 1889 года (Собр. Узак. 1890 года января 2, ст. 1), за Кубанскимъ казачьимъ войскомъ закрѣплены въ вѣчную собственность земли и лѣсныя дачи за рѣкою Кубанью (съ исключеніемъ таковыхъ изъ казеннаго вѣдомства и оклада), т.-е. земли, которыя находились въ пользованіи войска и заняты были имъ въ предгорьяхъ западной части кавказскаго хребта на основаніи Высочайшаго Положенія отъ 10 мая 1862 года. Въ этомъ же послѣднемъ Положеніи (Полн. Собр. Зак. 1862 года № 38256) въ § 2 подробно намѣчены были границы разселенія Кубанскаго войска, а въ этихъ именно предѣлахъ находится, по словамъ кассаціонной жалобы, и земля, отведенная

въ надѣлъ истцу. Помимо сего, въ самомъ основномъ актѣ, обусловившемъ существованіе Суворовско-Черкесскаго общества, т.-е. въ именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 18 апрѣля 1863 года (Полн. Собр. Зак. 1863 года № 39514), сказано, что семейства всадниковъ Кубанскаго конно-иррегулярнаго эскадрона водворяются на мѣстѣ бывшей станицы Суворовской въ предѣлахъ Кубанскаго казачьяго войска. Изъ этого несомнѣнно слѣдуетъ, что право собственности на землю, находящуюся въ пользованіи и владѣніи Суворовско-Черкесскаго селенія, принадлежитъ Кубанскому казачьему войску. Такимъ образомъ, разрѣшая въ этомъ именно смыслѣ вопросъ, Судебная Палата не допустила указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній закона; что же касается, наконецъ, до правилъ, Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1894 года и прил. къ прим. 2 ст. 544 Т. VII Уст. Горн. (по прод. 1895 года) о нефтяныхъ промыслахъ на земляхъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, то и эти правила не нарушены въ обжалованномъ рѣшеніи Палаты, ибо коль-скоро земля, которою владѣетъ и пользуется нынѣшнее Суворовско-Черкесское общество, должна быть отнесена къ разряду земель войсковыхъ, станичныхъ, то Палата обязана была руководствоваться сими правилами и, на основаніи 2, 6 и 8 ст. ихъ признать закономѣрною выдачу со стороны Кубанскаго областного правленія спорныхъ свидѣтельствъ на поиски и развѣдки нефти. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

66.—1907 года мая 2-го дня. *Прошеніе Генриха Гутентага объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда г. Варшавы по иску его съ страхового общества „Россія“ 200 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Мякинин; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Повѣренный Гутентага, присяжный повѣренный Гроссеръ, въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи изложилъ, что довѣритель его застраховалъ себя въ обществѣ „Россія“ отъ послѣдствій несчастнаго случая, причемъ общество обязалось платить ему по 5 руб. въ день; когда же съ Гутентагомъ 5 февраля 1904 года приключился несчастный случай, а именно онъ, будучи въ училищѣ, случайно ударилъ правою ладонью объ столъ, отъ чего послѣдовала полная неспособность къ труду въ теченіе 40 дней и половинная въ теченіе 10 дней, и когда онъ обратился въ Варшавское отдѣленіе общества „Россія“ съ требованіемъ уплаты, то послѣднее отказало, въ виду чего просилъ взыскать съ общества „Россія“ 200 руб. съ 6%. Въ подтвержденіе иска повѣренный Гутентага представилъ полисъ страхового общества „Россія“ за № 25923 и два медицинскихъ свидѣтельства. Допрошенные, по ссылкѣ истца, свидѣтели-врачи показали: Путеманъ—что при изслѣдованіи Гутентага обнаружилъ параличъ двигательнаго нерва и двигающихъ мышцъ правой ладони; происхожденіе травматическое отъ удара; больной раньше не страдалъ никакими болѣзнями, могущими вызвать описанный параличъ, почему вполнѣ допускаетъ, что означенное поврежденіе могло произойти отъ удара рукою по столу, и Волковичъ,—что при изслѣдованіи Гутентага нашелъ у него нарѣзъ сгибателей правой ладони и мышцъ, двигающихъ большой палецъ, кромѣ того, отекъ ладони и болѣзненность пальцевъ и ладони; происхожденіе травматическое отъ удара о какой либо твердый предметъ. На судѣ повѣренный отвѣтчика просилъ въ искѣ отказать въ виду несоотвѣтствія происшедшаго съ истцомъ случая съ понятіемъ такового, указаннымъ во 2 п. § 1 страхового договора, а также въ виду неустановленія связи между случаемъ и болѣзнью. Разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что, согласно 2 п. § 1 страхового договора, подъ несчастнымъ слѣдуетъ понимать такой случай, который противъ воли застрахованнаго лица, насильственнымъ образомъ, причиняетъ ему поврежденіе здоровья, и 2) что истецъ не доказалъ существованія независѣвшихъ отъ его воли обстоятельствъ, явившихся ближайшею причиною того, что онъ ударился правою ладонью въ столъ, вслѣдствіе чего при настоящемъ положеніи дѣла исковое требованіе его

представляется неподлежащимъ удовлетворенію,—Мировой Судья отказалъ Гутентагу въ искѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ пунктѣ 2 § 1 условій страхового договора точно опредѣлено, что слѣдуетъ разумѣть подъ несчастнымъ случаемъ, дающимъ право на вознагражденіе, и что описанное происшествіе съ истцомъ подъ означенное опредѣленіе не подходитъ, ибо самый ударъ рукою объ столъ не вызывался никакою необходимостью; ударъ этотъ, по объясненію повѣреннаго истца, былъ проявленіемъ сильнаго негодованія или гнѣва Гутентага на провинившагося воспитанника, а, между тѣмъ, при обыкновенныхъ житейскихъ отношеніяхъ и сдержанности, свойственной возрасту, Гутентагъ не только могъ, но и долженъ былъ избѣжать подобнаго пріема. Такимъ образомъ, данный ударъ рукою объ столъ зависѣлъ отъ воли потерпѣвшаго, и причиненное при такихъ обстоятельствахъ поврежденіе руки не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ вознагражденіе со стороны страхового общества. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель Гутентагъ, жалуясь на оставленіе Съѣздомъ безъ допроса указанныхъ имъ свидѣтелей, объясняетъ, что, по точному смыслу п. 2 § 1 полисныхъ условій, Мировой Съѣздъ могъ бы отказать ему въ искѣ лишь при установленіи того, что онъ нарочно ударилъ въ столъ, чтобы этимъ вызвать поврежденіе здоровья, могущее дать ему право на вознагражденіе. Но это ничѣмъ не установлено,—наоборотъ, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ въ подтвержденіе случайности происшествія, по причинѣ достаточнаго выясненія обстоятельствъ дѣла, Съѣздъ тѣмъ самымъ установилъ, что несчастье дѣйствительно произошло случайно. По п. 2 § 1 полисныхъ условій, страховое общество отвѣчаетъ за каждый несчастный случай, причинившій поврежденіе въ здоровьѣ, насколько онъ послѣдовалъ вопреки волѣ застрахованнаго лица, насильственнымъ образомъ; тѣ же данныя, которыя послужили Съѣзду основаніемъ для отказа въ искѣ—возможность избѣжать несчастнаго случая при большей или меньшей осмотрительности застрахованнаго лица и т. п.—насколько самъ случай возникъ вопреки волѣ сего лица, никакого вліянія на право его на вознагражденіе за послѣдствія несчастнаго случая имѣть не могутъ, ибо нельзя, очевидно, ограничивать понятіе „несчастнаго случая“ лишь случемъ, вызваннымъ необходимостью, и если стороны, при заключеніи договора, имѣли бы въ виду не всѣ несчастные случаи, независимые отъ воли застрахованныхъ лицъ, а лишь тѣ, избѣгнуть которыхъ не было возможности, то это было бы ясно и положительно оговорено въ договорѣ. Посему проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію пун. 2 § 1 полисныхъ условій, а равно 129, 142 и 409 статей Уст. Гражд. Судопроизв.

По содержанію этой жалобы возникаетъ вопросъ: для освобожденія страхового общества отъ уплаты условленнаго при страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ вознагражденія достаточно ли суду установить, что поврежденіе здоровья произошло отъ дѣйствія самого застрахованнаго, предпринятаго имъ по собственной винѣ, безъ принужденія,—или необходимо, кромѣ того, установить, что поврежденіе здоровья было неизбѣжнымъ, необходимымъ послѣдствіемъ предпринятаго застрахованнымъ лицомъ дѣйствія и что воля застрахованнаго направлена была именно къ полученію послѣдовавшаго поврежденія. Въ утвержденныхъ надлежащимъ порядкомъ 20 іюля 1887 г. общихъ условіяхъ страхованія сказано, что подъ понятіемъ „несчастный случай“ разумѣется такое внѣшнее событіе, которое, помимо воли застрахованнаго лица, насильственнымъ образомъ, причинитъ ему вредъ въ здоровьѣ. Такимъ образомъ, здѣсь характернымъ признакомъ „случайности“ вреда, дающаго застрахованному право на вознагражденіе, является не то, чтобы причинившее вредъ событіе наступило помимо воли застрахованнаго и независимо отъ него,—но то, что бы вредъ, причиненный этимъ событіемъ, наступилъ помимо воли застрахованнаго и находился внѣ всякой отъ его воли зависимости. Другими словами: „случайность“ вреда, дающаго право на вознагражденіе, можетъ быть признана при томъ лишь условіи, когда независимо отъ воли застрахованнаго произошло не самое событіе, причинившее вредъ, а лишь вредныя послѣдствія этого событія; отсюда-же само собою слѣдуетъ, что

то обстоятельство, что вредъ произошелъ отъ дѣйствія самого застрахованнаго, само по себѣ, на право его на вознагражденіе не вліяетъ, если только онъ произошелъ „помимо воли“ застрахованнаго, т.-е. является такимъ послѣдствіемъ дѣйствія застрахованнаго, вызвать которое послѣдній при совершеніи того дѣйствія вовсе не хотѣлъ. Это вполнѣ подтверждается сопоставленіемъ приведеннаго условія, опредѣляющаго вообще кругъ несчастныхъ случаевъ, дающихъ право на вознагражденіе, съ постановленіемъ 2 п. 17 § условій, въ коемъ перечисляются тѣ несчастные случаи, которые права на вознагражденіе не даютъ, съ причисленіемъ сюда всѣхъ, вообще, несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ „вслѣдствіе умысла“ (въ польскомъ текстѣ условій сказано: „вслѣдствіе злой воли“) застрахованнаго. Такъ какъ умыселъ или злая воля застрахованнаго, о которыхъ здѣсь рѣчь, могутъ выразиться, очевидно, лишь въ умышленномъ созданіи причины къ полученію вознагражденія, причину же къ полученію вознагражденія составляютъ только вредныя для здоровья послѣдствія извѣстнаго дѣйствія или событія, а не самое дѣйствіе или событіе, то и ясно, что зависимость отъ воли застрахованнаго дѣйствія, причинившаго ему вредъ, въ томъ только случаѣ должна служить основаніемъ къ лишенію его права на условленное вознагражденіе, если дѣйствіе это было направлено къ достиженію вредныхъ его послѣдствій, чѣмъ, конечно, исключается „случайность“ наступленія таковыхъ. Если же, такимъ образомъ, страховое общество по смыслу обязательныхъ для него условій страхованія не можетъ уклониться отъ уплаты вознагражденія за понесенное застрахованнымъ поврежденіе здоровья подъ тѣмъ лишь предлогомъ, что оно является послѣдствіемъ дѣйствія самого застрахованнаго, которое онъ могъ бы не совершать, то, съ другой стороны, конечно, слѣдуетъ признать и то, что застрахованный не можетъ требовать вознагражденія за послѣдствія такихъ своихъ дѣйствій, вредность и опасность коихъ не могли и не должны были оставаться ему неизвѣстными, ибо если застрахованный при соблюденіи самой обыкновенной, элементарной осмотрительности долженъ былъ предвидѣть послѣдствія своего дѣйствія, то таковыя и не могутъ считаться наступившими „помимо его воли“. Разумѣется, что опредѣленіе степени вмѣняемости застрахованному послѣдствій его дѣйствій— установленіе того, насколько эти послѣдствія были или должны были быть имъ предвидѣны при совершеніи причинившаго вредъ дѣйствія, зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу,— теоретически этого устанавливать нельзя, и какъ правило, вытекающее изъ условій договора страхованія, можно признать лишь то, что дѣйствіе, которое само по себѣ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ никакою особенною опасностью не грозитъ, не можетъ,—если оно тѣмъ не менѣе имѣло послѣдствіемъ поврежденіе здоровья совершившаго оное застрахованнаго лица, —служить основаніемъ для освобожденія страхового общества отъ уплаты условленнаго вознагражденія, развѣ имъ будетъ доказано, что воля застрахованнаго при совершеніи сего дѣйствія сознательно была направлена къ полученію поврежденія дающаго ему право на вознагражденіе. Посему первая часть поставленнаго вопроса разрѣшается отрицательно, а вторая утвердительно, въ томъ смыслѣ, что страховое общество освобождается отъ отвѣтственности за поврежденіе застрахованнаго, происшедшее вслѣдствіе умысла. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что Съѣздъ основалъ свой отказъ истцу въ требованіи вознагражденія съ страхового общества „Россія“ за поврежденіе руки лишь на томъ соображеніи, что ударъ рукою истца объ столъ не вызывался необходимостью, и 2) что, между тѣмъ, подъ несчастнымъ случаемъ поврежденія здоровья при страхованіи, дающимъ право на вознагражденіе, слѣдуетъ понимать не столько дѣйствіе потерпѣвшаго, хотя бы и совершонное по его доброй волѣ, безъ вынужденной необходимости, но главнымъ образомъ тѣ неожиданныя для него послѣдствія этого дѣйствія, которыя, не имѣя характера неотвратимости, являлись, какъ случайныя, въ ряду многихъ другихъ тождественныхъ дѣйствій, не причинявшихъ, однако, никакого вреда,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію § 1 общихъ условій по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 20 іюля 1887 г.,

рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей г. Варшавы отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа Варшавской губерніи.

67.—1907 г. мая 2 дня. *Прошеніе повѣреннаго Осипа Ягельскаго, присяжнаго повѣреннаго Людовика Марчевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ съ публичнаго торга имѣнія Ягельскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ И. о. Тов. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

По требованію земскаго кредитнаго общества губерній Царства-Польскаго было назначено въ продажу съ публичнаго торга, на основаніи устава общества, черезъ нотаріуса, заложенное въ семъ обществѣ имѣніе Ягельскаго, и высшую цѣну за это имѣніе предложило Ломжинское отдѣленіе государственаго банка. Когда же повѣренный банка обратился въ ипотечное отдѣленіе Ломжинскаго Окружнаго Суда съ заявленіемъ объ укрѣпленіи, на этомъ основаніи, права собственности на имѣніе за банкомъ, Ягельскій просилъ въ этомъ требованіи повѣреннаго банка отказать или, въ крайнемъ случаѣ, разрѣшеніе онаго пріостановить до разрѣшенія иска Ягельскаго по сему предмету въ формѣ внесенія въ ипотечный указатель соотвѣтственной отмѣтки. Это требованіе свое Ягельскій основалъ на томъ, что хотя въ торгѣ участвовало два лица—представитель банка и Генрихъ Лемпицкій, но послѣдній—лишь фиктивно, по приглашенію представителя банка, и, слѣдовательно, торгъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ рѣшеніи 1897 г. № 70, долженъ считаться произведеннымъ при участіи лишь одного покупателя, а такой торгъ, по силѣ ст. 1170 п. 1 Уст. Гр. Суд., подлежащей примѣненію на основаніи ст. 9 устава земскаго кредитнаго общества (изд. 1888 г.), признается несостоявшимся. Ипотечное отдѣленіе, имѣя въ виду, что одно предъявленіе иска со стороны Ягельскаго объ отказѣ въ укрѣпленіи имѣнія за банкомъ, безъ постановленія Суда объ обезпеченіи онаго, не можетъ служить препятствіемъ къ такому укрѣпленію и что протоколъ о торгѣ составленъ съ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ закономъ формальностей, и банкъ доказалъ исполненіе имъ торговыхъ условій,—заявленіе банка признало подлежащимъ удовлетворенію, а ходатайство Ягельскаго оставило безъ послѣдствій. Жалобу Ягельскаго на это опредѣленіе Варшавская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій, признавъ оное правильнымъ по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ и потому, что заявленіе Ягельскаго о томъ, что Лемпицкій былъ лишь подставнымъ участникомъ въ торгѣ, не могло подлежать разслѣдованію со стороны ипотечнаго отдѣленія. Повѣренный Ягельскаго проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты по нижеизложеннымъ основаніямъ.

Обсудивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Ягельскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа его возраженій противъ обжалованнаго опредѣленія указаніе на то, что Судебная Палата поступила неправильно, оставивъ безъ всякаго обсужденія вопросъ о томъ, можетъ ли торгъ по продажѣ имѣнія Ягельскаго считаться состоявшимся въ виду того, что въ семъ торгѣ участвовалъ, по объясненію просителя, только одинъ покупатель,—представляется, само по себѣ, справедливымъ. Дѣйствительно, въ опредѣленіи ипотечнаго отдѣленія, одобренномъ Судебною Палатою, по этому предмету нѣтъ никакого объясненія, соображеніе же Судебной Палаты, что этотъ вопросъ „не подлежалъ разслѣдованію ипотечнаго отдѣленія“, не даетъ никакого понятія о томъ, почему она оставила этотъ вопросъ безъ обсужденія. Но такъ какъ этотъ вопросъ, самостоятельно возбуждаемый въ кассаціонной жалобѣ, по существу, несомнѣнно, долженъ быть (по нижеизложеннымъ соображеніямъ) разрѣшенъ въ смыслѣ, противоположномъ тому, въ которомъ его разрѣшаетъ повѣренный Ягельскаго, то указанное нарушеніе со стороны Судебной Палаты представляется не настолько существеннымъ, чтобы оно могло служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія по требованію Ягельскаго (Уст. Гр. Суд. ст. 793, п. 2). Мнѣніе

свое о томъ, что торгъ по продажѣ имѣнія, заложеннаго въ земскомъ кредитномъ обществѣ губерній Царства-Польскаго на основаніи его устава, при явкѣ на торгъ одного покупателя долженъ считаться несостоявшимся, проситель выводитъ изъ сопоставленія стат. 9 сего устава (изд. 1888 года), по которой во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ симъ уставомъ, общество подчиняется общимъ дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго узаконеніямъ, со ст. 1170 Уст. Гражданск. Судопроизв., по которой (п. 1) торгъ признается несостоявшимся, между прочимъ, въ томъ случаѣ, если явится только одно лицо, желающее торговаться. Но самое разрѣшеніе этого вопроса при посредствѣ стат. 1170 Устава Гражданскаго Судопроизводства представляется неправильнымъ уже потому что, по стат. 9 Устава земск. кредит. общ., примѣненіе ст. 1170 Уст. Гр. Судопр. было бы умѣстно лишь тогда, если бы этотъ случай не былъ предусмотрѣнъ въ уставѣ земскаго кредитнаго общества. Между тѣмъ, вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, прямо разрѣшается ст. 233 и 234 сего Устава. По ст. 233, торгъ считается несостоявшимся за неявкою желающихъ купить имѣніе, и изъ того, что здѣсь говорится о покупателяхъ (во множественномъ числѣ), нельзя, какъ полагаетъ проситель, вывести заключеніе, что для дѣйствительности торга ихъ должно быть не менѣе двухъ: во-первыхъ, здѣсь имѣются въ виду торги вообще, когда употребленію множественнаго числа нельзя приписывать такого опредѣленнаго значенія, и, во-вторыхъ, здѣсь допускается только возможность, а не выражается обязательность явки на торгъ нѣсколькихъ покупателей. Но всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи устраняется ст. 234, по которой торгъ не допускается лишь въ томъ случаѣ, когда никто не явится на торгъ; слѣдовательно, если явится хотя бы одинъ покупатель, торгъ долженъ быть произведенъ. Подтвержденіемъ такого разрѣшенія обсуждаемаго вопроса служитъ и рѣшеніе Гражд. Кассац. Департамента Сената 1897 г. № 57, въ которомъ въ такомъ же смыслѣ истолкованъ § 78 устава Одесскаго городского кредитнаго общества, редактированный, въ сущности, такъ же, какъ и приведенная часть ст. 233 устава земскаго кредитнаго общества губерній Царства-Польскаго. Разрѣшая по этимъ основаніямъ обсуждаемый вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и переходя затѣмъ къ объясненію просителя о нарушеніи Палатою ст. 29 и 129 Ипот. Уст. и ст. 100 Ипотечной инструкціи 1818 г. отказомъ въ просьбѣ Ягельскаго о внесеніи въ ипотечный указатель проданнаго имѣнія вмѣстѣ съ статьей о перенесеніи на ломжинское отдѣленіе государственнаго банка права собственности на проданное имѣніе отмѣтки о спорѣ Ягельскаго противъ такого укрѣпленія,—Правительствующій Сенатъ находитъ обжалованное опредѣленія въ этой части правильнымъ. Изъ числа приведенныхъ узаконеній ст. 29 Ипотеч. Устава никакихъ указаній на то, какъ слѣдуетъ поступать въ подобныхъ случаяхъ, не содержитъ, а въ ст. 100 Ипот. Инструкціи указывается лишь мѣсто, на которомъ должны быть вписываемы отмѣтки о спорѣ, когда онѣ подлежатъ внесенію, и лишь въ ст. 129 Ипот. Уст. имѣется предписаніе закона о внесеніи въ ипотечный указатель подобныхъ отмѣтокъ одновременно со внесеніемъ оспариваемыхъ статей. Но это предписаніе относится исключительно къ случаю одновременной явки оспаривающихъ права другъ друга наслѣдниковъ умершаго ипотечнаго собственника при перенесеніи на нихъ ипотечнаго права по праву наслѣдованія, т.-е. къ такому случаю, который не имѣетъ существеннаго сходства съ вопросомъ, возникшимъ въ настоящемъ дѣлѣ. Этотъ вопросъ положительно разрѣшается ст. 137 Ипот. Уст., по силѣ которой указанный споръ Ягельскаго, заявленный исковымъ порядкомъ, могъ бы быть обезпеченъ по ипотекѣ, какъ правильно признала Судебная Палата, лишь внесеніемъ въ ипотечный указатель соотвѣтственной охранительной отмѣтки на основаніи постановленія того суда, разрѣшенію котораго подлежалъ искъ Ягельскаго, а не ипотечнаго отдѣленія, какъ полагаетъ проситель. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

68.—1907 года сентября 19-го дня. *Прошеніе Августа Жиллона, Людовика Тарта и повѣреннаго Павла Стэса, присяжнаго повѣреннаго Квятковскаго, и три прошенія присяжнаго повѣреннаго Таубера по довѣренности: 1) Г. И. Дортю, 2) Евгенія Марлье и 3) центральной кассы обмѣна и общественныхъ фондовъ, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о несостоятельности „Харьковскаго машиностроительнаго завода“.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

Въ конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго анонимнаго Бельгійскаго общества „Харьковскаго машиностроительнаго завода“ поступили, въ числѣ прочихъ, претензіи на разныя суммы владѣльцевъ выпущенныхъ за границей облигацій названнаго общества, бельгійскихъ гражданъ Павла Стэса, Людовика Тарта, Г. І. Дортю, Евгенія Марлье, Августа Жиллона и центральной кассы обмѣна и общественныхъ фондовъ. Независимо отъ претензій по облигаціямъ, Евгеніемъ Марлье заявлена сверхъ того претензія по векселю, выданному ему правленіемъ общества въ Льежѣ, а Августомъ Жиллономъ заявлено требованіе о возмещеніи убытковъ, причиненныхъ ему лишеніемъ должности члена правленія общества и причитающейся ему доли дохода. По разсмотрѣніи этихъ претензій конкурсное управленіе, не усматривая въ книгахъ и дѣлахъ „Харьковскаго машиностроительнаго завода“ какихъ-либо указаній на существованіе упомянутыхъ долговъ, отнесло ихъ ко второму роду. Имѣя же въ виду, что, въ силу 4 стат. условій дѣятельности общества въ Россіи, все его имущество, находящееся въ Имперіи, должно быть обращаемо на преимущественное удовлетвореніе претензій, возникшихъ изъ операцій его въ Россіи, конкурсное управленіе отнесло упомянутыя претензіи, по мѣрѣ ихъ удовлетворенія, къ 4 разряду. Въ жалобѣ на это постановленіе конкурснаго управленія названные кредиторы просили объ отнесеніи ихъ претензій къ первому роду и второму разряду долговъ. Харьковскій Окружный Судъ по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что въ данномъ случаѣ юридическимъ лицомъ является анонимное общество, а не Харьковскій машиностроительный заводъ, а потому дѣятельность общества за границей не можетъ быть отдѣлена отъ дѣятельности его въ Россіи, и при отнесеніи претензій кредиторовъ къ тому или другому роду должны быть приняты во вниманіе не однѣ заводскія книги, но и книги правленія общества въ Льежѣ. Признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что перечисленныя выше претензіи неправильно отнесены къ 4-му раздѣлу долговъ, такъ какъ 603 ст. Уст. Суд. Торг. не причисляетъ къ этому разряду претензій, возникшихъ изъ операцій за границей, Окружный Судъ отмѣнилъ постановленіе конкурснаго управленія и предписалъ ему войти въ новое разсмотрѣніе дѣла. На это опредѣленіе Окружнаго Суда принесены жалобы: а) повѣреннымъ кредиторовъ Дортю, Марлье и центральной кассы обмѣна и общественныхъ фондовъ, указывавшимъ на неправильное уклоненіе Окружнаго Суда отъ разрѣшенія ихъ просьбы по существу; б) повѣреннымъ товарищества „Антонъ Эрлангеръ и К°“, ходатайствовавшимъ объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда и исключеніи изъ счета долговъ претензіи иностранныхъ кредиторовъ въ виду 4 ст. условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго общества и Харьковскаго машиностроительнаго завода, и, наконецъ, в) повѣреннымъ конкурснаго управленія, просившимъ объ оставленіи въ силѣ постановленія названнаго управленія. Разсмотрѣвъ всѣ упомянутыя жалобы, Харьковская Судебная Палата остановилась прежде всего на вопросѣ о томъ, подлежитъ ли ея разсмотрѣнію жалоба фирмы „Антонъ Эрлангеръ и К°“, не обжаловавшей Окружному Суду постановленія конкурснаго управленія, и разрѣшила этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ. Такъ какъ, вопреки общему правилу, выраженному въ 11 стат. Устава Гражд. Суд., по конкурснымъ дѣламъ, производящимся въ вѣдомствѣ общихъ судебныхъ установленій, вопросы матеріальнаго конкурснаго права разрѣшаются по существу не въ двухъ а въ трехъ инстанціяхъ—въ конкурсѣ, Окружномъ Судѣ и Су-

дебной Палатѣ, то согласованіе этого отступленія съ общимъ правиломъ достигается тѣмъ, что постановленіе конкурса поглощается опредѣленіемъ Окружнаго Суда, имъ вызваннымъ, вслѣдствіе чего участвующія лица по отношенію къ предмету спора становятся въ такое положеніе, какъ бы существо его было разрѣшено въ Окружномъ Судѣ впервые. Въ данномъ случаѣ фирма „Антонъ Эрлангеръ и Ко“ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ могла примириться съ постановленіемъ конкурснаго управленія по спорнымъ претензіямъ, но когда по домогательству и въ интересахъ лицъ, составляющихъ по отношенію къ фирмѣ противную сторону, опредѣленіемъ Окружнаго Суда было принципіально предрѣшено иное отношеніе конкурса къ тѣмъ же претензіямъ, уже явно нарушающее интересы этой фирмы, то право ея на принесеніе жалобы на это опредѣленіе не можетъ быть отвергаемо въ виду начала равенства сторонъ передъ судомъ. Переходя затѣмъ къ спорному по дѣлу вопросу о томъ, могутъ ли быть допущены къ конкурсу претензіи упомянутыхъ выше иностранныхъ кредиторовъ несостоятельнаго „Харьковскаго машиностроительнаго завода“, Судебная Палата нашла, что Высочайше утвержденныя 9 ноября 1896 г. „условія дѣятельности Бельгійскаго акціонернаго общества въ Россіи“ строго различаютъ операціи названнаго общества въ Имперіи и за границей, причемъ, въ силу 4 ст. названныхъ условій, право преимущественнаго удовлетворенія изъ имущества, принадлежащаго обществу въ предѣлахъ Имперіи, предоставлено тѣмъ лицамъ, претензіи которыхъ возникли изъ операцій общества въ Россіи. Къ числу такихъ претензій не могутъ быть, однако, отнесены спорные долги по облигаціямъ, векселямъ и промессамъ. Такъ какъ эти долги возникли за границей и не значатся въ книгахъ „Харьковскаго машиностроительнаго завода“, объемлющихъ операціи общества лишь въ предѣлахъ Россіи, то создается достаточно твердая законная презумпція происхожденія этихъ долговъ изъ заграничныхъ операцій общества. Между тѣмъ, такіе долги, въ силу 4 ст. условій дѣятельности общества въ Россіи, могутъ быть удовлетворены только изъ остатковъ конкурсной массы послѣ погашенія прочихъ долговъ общества всѣхъ четырехъ разрядовъ, и потому спорныя претензіи должны быть исключены вовсе изъ счета долговъ. Хотя такимъ рѣшеніемъ спорнаго вопроса отмѣняется не только опредѣленіе Окружнаго Суда, но и постановленіе конкурснаго управленія, но, по мнѣнію Судебной Палаты, этимъ нисколько не нарушаются требованія 12 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Спорный вопросъ былъ уже предметомъ обсужденія низшихъ инстанцій и разрѣшенъ по существу конкурснымъ управленіемъ, а такъ какъ повѣренный фирмы „Антонъ Эрлангеръ и Ко“, пользуясь правомъ, предоставленнымъ ему 764 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ объ измѣненіи обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда не только по тѣмъ предметамъ, на которые простирается жалоба его противниковъ, но и по другимъ частямъ опредѣленія, то Судебная Палата, въ виду 772 ст. Уст. Гр. Суд., сочла себя обязанной разрѣшить спорный вопросъ по существу, не возвращая дѣла въ Окружный Судъ. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: исключить претензіи Жиллона, Стэса, Тарта, Дортю, Марлье и центральной кассы обмѣна и общественныхъ фондовъ изъ счета долговъ несостоятельнаго должника „Харьковскаго машиностроительнаго завода“, возникшихъ по операціямъ общества въ Россіи. На это опредѣленіе Судебной Палаты принесены кассаціонныя жалобы: со стороны повѣреннаго Жиллона, Стэса и Тарта и со стороны повѣреннаго Дортю, Марлье и центральной кассы. Въ этихъ жалобахъ указывается прежде всего на неправильное толкованіе и примѣненіе 4 ст. Высочайше утвержденныхъ условій дѣятельности Бельгійскаго акціонернаго общества въ Россіи. По заключенію Судебной Палаты къ претензіямъ, возникшимъ изъ операцій общества въ Россіи, о которыхъ говорится въ упомянутой статьѣ, не могутъ быть причислены такіе долги общества, которые возникли за границей и не значатся въ книгахъ машиностроительнаго завода въ Харьковѣ. Между тѣмъ, для разрѣшенія вопроса о томъ, возникъ ли долгъ изъ операцій общества въ Россіи, имѣетъ значеніе не мѣсто совершенія сдѣлки, а цѣль, съ которою она заключена, и если совершеніе ея вызвано надобностями предпріятія въ Имперіи, то возникшій изъ нея долгъ долженъ быть отнесенъ къ претензіямъ, возникшимъ изъ операцій общества

въ Россіи. Съ другой стороны, при разрѣшеніи этого вопроса невозможно руководствоваться однѣми лишь книгами машиностроительнаго завода въ Харьковѣ, такъ какъ такія операціи, какъ выпускъ облигаціи для надобностей предпріятія въ Россіи, могли быть произведены только правленіемъ общества въ Льежѣ, а не администраціей завода въ Харьковѣ. Вслѣдствіе этого, для рѣшенія спорнаго по дѣлу вопроса представлялось безусловно необходимымъ истребовать и разсмотрѣть книги и дѣла правленія, какъ это и было признано Окружнымъ Судомъ; между тѣмъ, отмѣнивъ опредѣленіе по этому предмету Окружнаго Суда, Судебная Палата, въ нарушеніе 336 ст. Уст. Гр. Судопр., лишила просителей возможности доказать происхожденіе заявленныхъ конкурсу претензій изъ операцій общества въ Росссіи. Независимо отъ того, просители указываютъ на нарушеніе Палатою 12 и 783 стат. Уст. Гражд. Суд., выразившееся, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что по жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда, не разрѣшившаго спора по существу, а поручившаго конкурсному управленію лишь собраніе дополнительныхъ по дѣлу данныхъ, Судебная Палата признала возможнымъ разрѣшить самое существо спора. Наконецъ, повѣренный Дортю, Марлье и центральной кассы заявляетъ, что Палата нарушила также и 747 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ постановленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи спорныхъ претензій къ 4-му разряду не было обжаловано фирмою „Антонъ Эрлангеръ и К°“, а, между тѣмъ, по просьбѣ повѣреннаго той же фирмы Палата исключила вовсе эти претензіи изъ счета долговъ, возникшихъ изъ операцій общества въ Россіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принесенными по настоящему дѣлу кассаціонными жалобами возбуждается слѣдующій вопросъ: могутъ ли быть допущены къ участію въ конкурсѣ, учрежденномъ по дѣламъ бельгійскаго акціонернаго общества „Харьковскаго машиностроительнаго завода“, владѣльцы облигацій, выпущенныхъ названнымъ обществомъ за-границей, а также кредиторы по векселямъ и другимъ обязательствамъ, выданнымъ правленіемъ общества въ Бельгіи и не показаннымъ по книгамъ отвѣтственнаго агентства его въ Россіи. При разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что дѣятельность названнаго общества, такъ же, какъ и дѣятельность всѣхъ вообще иностранныхъ акціонерныхъ обществъ, производящихъ тѣ или иныя операціи въ Россіи, регулируется спеціальнымъ закономъ. На основаніи 8 статьи Высочайше утвержденныхъ правилъ, опредѣляющихъ условія дѣятельности бельгійскаго общества „Харьковскаго машиностроительнаго завода“, всѣ вообще споры, могущіе возникнуть по дѣламъ, относящимся къ операціямъ общества въ Россіи, должны быть разрѣшаемы на основаніи русскихъ законовъ русскими судебными учрежденіями. Вслѣдствіе этого означенное общество должно имѣть въ предѣлахъ Россіи особое отвѣтственное агентство, снабженное достаточными полномочіями, какъ для самостоятельнаго и безотлагательнаго разрѣшенія отъ имени общества всѣхъ дѣлъ, по коимъ могутъ быть заявлены требованія со стороны русскаго правительства или частныхъ лицъ, такъ и для отвѣта по всѣмъ судебнымъ дѣламъ общества, могущимъ возникнуть въ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы обезпечить возможность полученія удовлетворенія по претензіямъ, возникшимъ изъ операцій общества въ Россіи, въ ст. 4 тѣхъ же правилъ постановлено, что все движимое и недвижимое имущество, принадлежащее обществу въ предѣлахъ Имперіи, и всѣ слѣдующіе въ пользу его платежи должны быть обращаемы на преимущественное удовлетвореніе такихъ претензій. Приведенныя постановленія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что, по объявленіи бельгійскаго акціонернаго общества несостоятельнымъ, участіе въ конкурсѣ могутъ принять только тѣ кредиторы, претензіи которыхъ возникли изъ операцій общества въ Россіи. Что же касается всѣхъ остальныхъ кредиторовъ, то они не могутъ получить удовлетворенія въ предѣлахъ Имперіи въ конкурсномъ порядкѣ, такъ какъ, въ силу упомянутой выше 8 статьи правилъ, всѣ предъявляемыя къ обществу требованія, возникшія изъ операцій, совершонныхъ внѣ предѣловъ Россіи, не подлежатъ даже вѣдѣнію русскихъ судебныхъ учрежденій. Такимъ образомъ, для разрѣшенія вопроса о правѣ кредиторовъ по облигаціямъ и дру-

гимъ совершоннымъ за границей обязательствамъ на участіе въ конкурсѣ необходимо выяснить, что слѣдуетъ разумѣть подъ операціями иностраннаго акціонернаго общества въ Россіи. Въ кассаціонныхъ жалобахъ указывается на необходимость различать коммерческое выраженіе „операція“ отъ юридическихъ терминовъ: сдѣлка, договоръ и обязательство. По мнѣнію просителей, подъ выраженіемъ „операціи промышленнаго общества“ надлежитъ разумѣть его дѣятельность, направленную къ осуществленію преслѣдуемыхъ имъ цѣлей, т.-е. всю совокупность сдѣлокъ, договоровъ и обязательствъ, совершаемыхъ обществомъ въ интересахъ и для удовлетворенія потребностей того промышленнаго предпріятія, эксплоатація котораго составляетъ задачу общества. Вслѣдствіе этого и такъ какъ въ силу его устава бельгійское анонимное общество имѣло единственное промышленное предпріятіе въ Харьковѣ, для надобностей котораго и были совершаемы имъ всѣ займы, то всѣ вообще долги общества должны быть признаны возникшими изъ операцій общества въ Россіи. Такое толкованіе 4 ст. правилъ, опредѣляющихъ условія дѣятельности бельгійскаго акціонернаго общества, не соотвѣтствуетъ, однако, ни цѣли этого закона, ни буквальному его смыслу. Разрѣшая дѣятельность названнаго общества въ предѣлахъ Имперіи, наше правительство имѣло, конечно, въ виду цѣли этого общества, указанныя въ его уставѣ. Несмотря, однако, на то, что означенное общество было учреждено исключительно для устройства и эксплоатаціи машиностроительнаго завода въ Харьковѣ, разрѣшеніе на открытіе его дѣйствій было дано подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы все имущество, принадлежащее обществу въ предѣлахъ Имперіи, было обращаемо на преимущественное удовлетвореніе претензій, возникшихъ изъ операцій его въ Россіи. Очевидно поэтому, что упомянутый законъ придаетъ болѣе узкое значеніе выраженію „операціи общества въ Россіи“, чѣмъ то, какое придается этому выраженію въ кассаціонныхъ жалобахъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ законъ этотъ утратилъ бы всякое значеніе. Выраженіе „операціи промышленнаго общества“ не можетъ быть, конечно, отождествляемо съ юридическимъ терминомъ „договоръ“ или „обязательство“, такъ какъ это выраженіе обнимаетъ собою не только всякаго рода сдѣлки и договоры, совершаемые обществомъ въ интересахъ или для надобностей устроеннаго имъ предпріятія, но и всю вообще его дѣятельность какъ хозяйственную, такъ и техническую. Тѣмъ не менѣе, различая операціи бельгійскаго акціонернаго общества въ Россіи отъ операцій того же общества за границей, нашъ законъ вовсе не руководствуется при установленіи такого различія тѣми конечными, часто неуловимыми цѣлями, которыя преслѣдуетъ общество при совершеніи тѣхъ или иныхъ дѣйствій или заключенія тѣхъ или иныхъ сдѣлокъ и договоровъ. Если стать на противоположную точку зрѣнія, развиваемую въ кассаціонныхъ жалобахъ, то оказалось бы, что заемъ, совершонный бельгійскимъ обществомъ въ Харьковѣ, не могъ бы быть отнесенъ къ операціямъ общества въ Россіи, кольскоро онъ совершонъ не для надобностей промышленнаго предпріятія, принадлежащаго обществу въ Имперіи, или же деньги, пріобрѣтенныя путемъ такого займа, получили какое-либо иное назначеніе. Между тѣмъ, буквальный смыслъ ст. 4 правилъ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что, предоставляя право преимущественнаго удовлетворенія изъ находящагося въ Имперіи имущества общества тѣмъ претензіямъ, которыя возникли изъ операцій общества въ Россіи, законъ имѣлъ исключительно въ виду создать извѣстныя гарантіи для тѣхъ именно кредиторовъ общества, которые заключили съ нимъ сдѣлки, охраняемыя русскимъ закономъ и русскими судебными установленіями. Вслѣдствіе этого всѣ претензіи, возникшія изъ облигаціоннаго займа общества, совершоннаго за границей, хотя бы таковой и былъ заключенъ для надобностей Харьковскаго машиностроительнаго завода, не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе 4 ст. правилъ, такъ какъ претензіи эти возникли изъ кредитныхъ операцій иностраннаго общества за границей и, какъ по общимъ правиламъ о подсудности, такъ и въ силу спеціальныхъ постановленій, выраженныхъ въ ст. 8 правилъ, претензіи эти не подлежатъ даже вѣдѣнію русскихъ судебныхъ установленій. Напротивъ того, всѣ требованія по займу, совершонному въ Россіи отвѣтственнымъ агентомъ общества, независимо отъ той цѣли, съ какою совершонъ заемъ, подлежатъ во всякомъ

случаѣ вѣдѣнію русскихъ судебныхъ установленій и въ отношеніи удовлетворенія ихъ пользуются тѣми преимуществами, какія установлены ст. 4 правилъ для всѣхъ вообще претензій, возникшихъ изъ операцій общества въ Россіи. Точно также и по тѣмъ же основаніямъ требованіе наемной платы или же условленнаго вознагражденія, заявленное служащими въ правленіи общества въ Бельгіи, не можетъ быть отнесено къ числу претензій, возникшихъ изъ операцій общества въ Россіи. Напротивъ того, требованіе наемной платы, заявленное служащими на заводѣ общества въ Харьковѣ, несомнѣнно подходитъ подъ дѣйствіе ст. 4 правилъ, хотя бы наемный договоръ, изъ котораго возникло это требованіе, былъ заключенъ въ Бельгіи. Такимъ образомъ, для разрѣшенія вопроса о томъ, вытекаетъ ли та или иная претензія изъ операцій общества въ Россіи, не представляется вовсе надобности въ выясненіи цѣли той сдѣлки, изъ которой возникла эта претензія, а необходимо установить лишь, что означенная сдѣлка была заключена или исполняется въ Россіи. Коль скоро же сдѣлка была совершена и исполнена за границей, то вытекающее изъ такой сдѣлки требованіе никоимъ образомъ не можетъ быть отнесено къ числу претензій, возникшихъ изъ операцій общества въ Россіи. Всякое иное разрѣшеніе этого вопроса не только не соотвѣтствовало бы буквальному смыслу закона, но и находилось бы въ полномъ противорѣчіи съ преслѣдуемыми имъ цѣлями. Независимо отъ имущества, находящагося въ предѣлахъ Имперіи, всякому иностранному акціонерному обществу можетъ принадлежать также весьма значительное имущество за границею. Между тѣмъ, въ случаѣ несостоятельности общества, въ составъ конкурсной массы можетъ войти лишь то его имущество, которое находится въ предѣлахъ Россіи. Вслѣдствіе этого, если допустить возможность участія въ конкурсѣ иностранныхъ кредиторовъ, требованія которыхъ возникли изъ операцій общества за границей, то оказалось бы, что въ отношеніи удовлетворенія ихъ претензій они поставлены въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ остальные кредиторы, претензіи которыхъ возникли изъ операцій общества въ Россіи, такъ какъ, въ противоположность послѣднимъ, иностранные кредиторы могли бы требовать платежа и изъ имущества общества за границей и изъ конкурсной массы въ Россіи. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ цѣли закона не входило вовсе предоставленіе такихъ преимуществъ иностраннымъ кредиторамъ въ ущербъ тѣхъ лицъ, требованія которыхъ вытекаютъ изъ сдѣлокъ, заключенныхъ съ отвѣтственнымъ агентствомъ общества въ Россіи. Въ виду приведенныхъ соображеній не заслуживаютъ уваженія всѣ указанія кассаціонныхъ жалобъ на неправильное толкованіе и примѣненіе Судебною Палатою 4 ст. „условій дѣятельности бельгійскаго общества Харьковскаго машиностроительнаго завода“. Такъ какъ Палатою установлено, что претензіи Тарта, Дортю, Марлье и другихъ иностранныхъ кредиторовъ общества возникли изъ такихъ сдѣлокъ, которыя совершены за границей и не значатся вовсе въ книгахъ и дѣлахъ отвѣтственнаго агентства въ Харьковѣ, въ которыхъ должны быть отмѣчены всѣ сдѣлки, совершонныя или исполненныя въ Россіи, то Палата имѣла законное основаніе признать эти претензіи невытекающими изъ операцій общества въ Россіи и исключить ихъ изъ счета долговъ, подлежащихъ удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ. Не заслуживаютъ также уваженія и приведенныя въ кассаціонныхъ жалобахъ указанія на нарушеніе Судебною Палатою 12 и 783 ст. Уст. Гражд. Суд., выразившееся въ томъ, что по жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда по частному вопросу о повѣркѣ доказательствъ Судебная Палата разрѣшила самое существо спора, не разрѣшеннаго низшею инстанціей. Изъ обжалованнаго рѣшенія усматривается, что спорные по дѣлу вопросы заключались въ томъ, подлежатъ ли удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ претензіи иностранныхъ кредиторовъ бельгійскаго общества, основанныя на обязательствахъ, совершонныхъ за границей и не показанныхъ въ книгахъ отвѣтственнаго агентства въ Харьковѣ, и къ какому роду и разряду долговъ должны быть отнесены эти претензіи. Вслѣдствіе жалобы на постановленіе по этому предмету конкурснаго управленія Окружный Судъ подвергъ означенные вопросы своему обсужденію и, разрѣшивъ первый изъ нихъ въ утвердительномъ смыслѣ, не нашелъ возможнымъ притти къ опре-

дѣленному заключенію лишь по второму вопросу впредь до разсмотрѣнія всѣхъ книгъ общества. Между тѣмъ, войдя въ обсужденіе тѣхъ же вопросовъ по жалобѣ фирмы „Антонъ Эрлангеръ и К°“, требовавшей совершеннаго исключенія упомянутыхъ претензій изъ счета долговъ, Судебная Палата съ своей стороны признала претензіи иностранныхъ кредиторовъ неподлежащими вовсе удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ; придя же къ такому заключенію, она, вопреки объясненіямъ просителей, не только не была обязана, но и не имѣла права возвращать дѣло въ Окружный Судъ для новаго его разсмотрѣнія (рѣш. 1893 г. № 62). Что касается, наконецъ, заявленія просителей о томъ, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія удовлетворять требованіе фирмы „Антонъ Эрлангеръ и К°“, объ исключеніи спорныхъ претензій изъ счета долговъ, такъ какъ означенная фирма не обжаловала постановленія конкурснаго управленія объ отнесеніи тѣхъ же претензій ко второму роду и четвертому разряду, то и это заявленіе не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Постановленіемъ конкурснаго управленія спорныя претензіи были отнесены ко второму роду, т.-е. къ числу такихъ долговъ, которые могутъ подлежать удовлетворенію изъ конкурсной массы лишь по признаніи дѣйствительности ихъ судебнымъ рѣшеніемъ. Между тѣмъ, въ силу 4 и 8 стат. условій дѣятельности бельгійскаго анонимнаго общества въ Россіи, претензіи, возникшія изъ заграничныхъ операцій общества, не только не подлежатъ удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ, но и не подлежатъ вовсе разрѣшенію русскихъ судебныхъ установленій. Въ виду приведенныхъ узаконеній фирма А. Эрлангеръ и К°, не имѣла ни повода, ни основанія обжаловать упомянутое постановленіе конкурснаго управленія, такъ какъ обращеніе конкурсомъ къ судебному разсмотрѣнію такихъ спорныхъ претензій, которыя, въ силу самаго закона, не подлежатъ вовсе вѣдѣнію русскихъ судебныхъ установленій, нисколько не нарушало интересовъ фирмы. Въ совершенно иное положеніе была поставлена фирма „А. Эрлангеръ и К°“, когда Окружный Судъ, въ нарушеніе закона и ея интересовъ, допустилъ въ принципѣ возможность удовлетворенія спорныхъ претензій изъ конкурсной массы. На такое опредѣленіе Окружнаго Суда названная фирма могла принести жалобу, и удовлетвореніемъ требованій ея объ исключеніи спорныхъ претензій изъ счета долговъ Палата не нарушила указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Отмѣна Палатою необжалованнаго своевременно постановленія конкурснаго управленія объ отнесеніи спорныхъ претензій ко второму роду и исключеніе этихъ претензій изъ счета долговъ составляли бы существенное нарушеніе закона лишь въ томъ случаѣ, если бы этимъ опредѣленіемъ Палаты кредиторы, заявившіе означенныя претензіи, были поставлены въ худшее положеніе, чѣмъ то, въ какое поставило ихъ постановленіе конкурснаго управленія. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ такое измѣненіе постановленія конкурснаго управленія нисколько не отразилось на правахъ названныхъ кредиторовъ, такъ какъ конкурсное управленіе причисленіемъ ихъ претензій ко второму роду указало имъ на необходимость обратиться съ этими претензіями къ суду; Судебная же Палата, исключивъ эти претензіи изъ счета долговъ, исправила лишь неправильное указаніе конкурснаго управленія на возможность обращенія къ суду съ такими претензіями, которыя, въ силу самаго закона, не подлежатъ вовсе разсмотрѣнію русскихъ судебныхъ установленій. Не усматривая въ виду вышеизложеннаго никакихъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы оставить безъ послѣдствій.

69.—1907 года сентября 19 го дня. *Прошеніе повѣреннаго товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры, присяжнаго повѣреннаго Немеровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску конкурса по дѣламъ торговаго дома „Илья Татариновъ и К°“ къ означенному товариществу и Павлу и Филиппу Татариновымъ о 4103 р. 7 к. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1895 г. умеръ купецъ Илья Татариновъ, торговав-

шій подъ фирмою „торговый домъ Илья Татариновъ и К°". Управленіе его дѣлами было ввѣрено опекунамъ Павлу и Филиппу Татариновымъ, которые въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года уплатили товариществу Трехгорной мануфактуры числившійся на Ильѣ Татариновѣ долгъ по восьми векселямъ въ суммѣ 9.957 рублей. Въ октябрѣ 1895 г. Илья Татариновъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а въ іюлѣ 1899 года конкурсное по его дѣламъ управленіе предъявило въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ къ названнымъ опекунамъ, Павлу и Филиппу Татариновымъ и товариществу искъ о взысканіи съ нихъ съ солидарною отвѣтственностью 4.103 руб. 7 коп. съ °/о Въ основаніе этого иска положено то, что отвѣтчикамъ было извѣстно о фактической несостоятельности Татаринова, а потому они дѣйствовали во вредъ другимъ кредиторамъ, которые черезъ это получили всего по 54 коп. за рубль, въ каковомъ только размѣрѣ могло получить удовлетвореніе свое его долга и товарищество; все же излишне не полученное, а опекунами ему уплаченное отвѣтчики обязаны возвратить въ конкурсъ, коему на эту сумму причинили убытки своими неправильными дѣйствіями. Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ, находя его основаннымъ на невѣрныхъ юридическихъ соображеніяхъ; Харьковская же Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ и, отмѣнивъ таковое, присудила съ отвѣтчиковъ искомую сумму съ возложеніемъ на нихъ солидарной отвѣтственности; находя: 1) что если, по силѣ 540 ст. Уст. Суд. Торг., всѣ мировыя сдѣлки, за шесть мѣсяцевъ до объявленія несостоятельности должниковъ съ участію его заимодавцевъ во вредъ прочимъ учиненныя, т.-е. сдѣлки, по которымъ кредиторы получаютъ только частичное удовлетвореніе, признаются недѣйствительными, то тѣмъ болѣе это правило должно имѣть примѣненіе къ сдѣлкамъ, свидѣтельствующимъ о полномъ погашеніи должникомъ извѣстнаго его долга; 2) что такъ какъ несомнѣнно, что отвѣтчики знали о фактической несостоятельности Ильи Татаринова и, несмотря на то, совершили сдѣлку, по которой долгъ товариществу уплатили полнымъ рублемъ, то, значитъ, они дѣйствовали во вредъ прочихъ кредиторовъ, и эта сдѣлка ихъ должна быть признана недѣйствительною въ силу 1529 стат. Зак. Гр., какъ учиненная вопреки закона, и 3) что такъ какъ противъ требованія истца о возложеніи на отвѣтчиковъ солидарной отвѣтственности послѣдніе не возражали, то требованіе это является безспорнымъ и подлежитъ удовлетворенію. На это рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный товарищества, присяжный повѣренный Немеровскій, принесъ кассаціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 684, 1529 и 1548 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., 485 и 540 ст. Уст. Суд. Торг. и 366 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго товарищества Трехгорной мануфактуры, помощника присяжнаго повѣреннаго Идельсона, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата признала, что уплата долга, произведенная должникомъ, хотя и не объявленнымъ еще несостоятельнымъ, но въ то время, когда несостоятельность его обнаружилась и была извѣстна его кредиторамъ, коимъ уплата эта была произведена, должна почитаться недѣйствительною, какъ сдѣлка, совершонная во вредъ другихъ кредиторовъ и въ противность 540 ст. Уст. Суд. Торг. и 1529 ст. Зак. Гр., почему стороны должны быть поставлены въ прежнее положеніе, т. е. кредиторы, коимъ уплаченъ долгъ полнымъ рублемъ, обязаны возвратить все излишне полученное; если же уплата произведена была представителями должника, знавшими о фактической несостоятельности послѣдняго, то обязанность возвратить излишне уплаченное ими должна быть возложена и на нихъ. Эти соображенія, положенныя Палатою въ основу своего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Силою 540 стат. Уст. Суд. Торг. должнику, впадшему въ неоплатность, воспрещается совершать съ частію его кредиторовъ мировыя сдѣлки. Подъ именемъ же мировой сдѣлки подразумѣвается не частная уплата долга, какъ неправильно опредѣляетъ Палата, а соглашеніе контрагентовъ или о замѣнѣ существующаго между ними юридическаго отношенія новымъ, или же хотя и о прекращеніи онаго, но на условіяхъ, совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, кои были установлены ими при возникнове-

нiи прекращаемаго мировою сдѣлкою юридическаго между ними отношенiя. Такимъ образомъ, для признанiя существованiя мировой сдѣлки необходимо установленiе того, что между контрагентами состоялось новое соглашенiе, т.-е. новая сдѣлка, замѣняющая собою прежнюю или прекращающая ее, но на другихъ условiяхъ. Ничего подобнаго нѣтъ при платежѣ должникомъ своего долга кредитору. Здѣсь стороны не только не заключаютъ между собою никакой сдѣлки, но, напротивъ того, навсегда прекращаютъ прежнюю, погашаютъ то обязательство, которое было принято на себя должникомъ и которое самъ законъ обязываетъ должника исполнить въ точности, предоставляя въ противномъ случаѣ кредитору право требовать понудительнаго исполненiя (ст. 569 и 570 Зак. Гр.). Посему отождествленiе мировой сдѣлки съ платежемъ долга или съ исполненiемъ обязательства является неправильнымъ, а распространительное толкованiе 540 ст. Уст. Суд. Торг., содержащей въ себѣ законъ ограничительный, и примѣненiе ея къ случаямъ, прямо въ ней не предусмотрѣннымъ,—прямымъ нарушенiемъ ея (рѣш. Общ. Собр. 1 и Касс. Д-товъ 1889 г. № 14; 1891 г. № 5; 1899 г. № 27). Столь же неправильна и ссылка Палаты на 1529 ст. Зак. Гр. По правилу этой статьи, признаются недѣйствительными тѣ договоры и ничтожными тѣ обязательства, побудительная причина къ совершенiю коихъ есть достиженiе цѣли, закономъ запрещенной. Слѣдовательно, для примѣненiя сего правила къ извѣстному случаю необходимо установленiе того: 1) что стороны совершили договоръ и 2) что побудительной причиной къ совершенiю его было намѣренiе достигнуть цѣли противозаконной, такъ какъ незаконность договора зависитъ не отъ чего иного, какъ отъ незаконности цѣли и побудительной причины, вызвавшей заключенiе его (рѣш. 1880 г. № 105). Но, какъ сказано выше, уплата долга должникомъ своему кредитору есть не договоръ, не сдѣлка и не обязательство, а исполненiе обязательства, погашенiе и прекращенiе прежде существовавшей сдѣлки. Для признанiя же платежа долга противнымъ закону Палатѣ надлежало указать тотъ законъ, коимъ должнику, впадшему въ неоплатность, воспрещено расплачиваться съ своими кредиторами прежде объявленiя его неосновательнымъ. Палата не указываетъ такого закона, ибо его нѣтъ, а, напротивъ того, есть законъ, обязывающiй всѣхъ исполнять свои обязательства по наступленiи ихъ сроковъ (ст. 569 Зак. Гр.) и объявляющiй неплатежъ долга признакомъ несостоятельности, дающимъ право кредиторамъ требовать формальнаго объявленiя ея (пун. 2 ст. 405 Уст. Суд. Торг.). Единственнымъ исключенiемъ изъ этого правила является вторая половина 485 ст. Уст. Суд. Торг., по силѣ которой признается недѣйствительнымъ платежъ по векселю и по другимъ актамъ, коимъ по день несостоятельности сроки еще не наступили, но и то, когда онъ учиненъ должникомъ въ теченiе десяти дней до объявленiя несостоятельности. Всякое же исключенiе изъ общаго правила, допускаемое закономъ, должно быть понимаемо въ томъ самомъ смыслѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, которые установлены закономъ, безъ всякаго распространенiя на случаи, прямо не указанные въ немъ (рѣш. 1880 г. № 86; 1881 г. № 50 и др.). Судебная Палата отвергла указанiе просителя на это правило, находя, что оно должно быть толкуемо съ правиломъ первой части той же статьи, съ которымъ оно, будто, находится въ неразрывной связи. Между тѣмъ, эти двѣ части 485 ст. Уст. Суд. Торг. не только не находятся между собою въ какой-либо связи, но, напротивъ того, являются двумя совершенно самостоятельными и отдѣльными правилами: первымъ изъ нихъ указывается на то, что купленные должникомъ за десять дней до открытiя несостоятельности векселя, за которые валюта имъ еще не уплачена,—не принадлежатъ къ составу его имущества, а вторымъ,—что произведенные въ теченiе тѣхъ же десяти дней до срочные платежи принадлежатъ къ его имуществу и возвращаются въ массу. Признавая такимъ образомъ, что Палата неправильно истолковала смыслъ 1529 ст. Зак. Гр. и 485 и 540 ст. Уст. Суд. Торг., и переходя къ разсмотрѣнiю жалобы просителя на нарушенiе 1548 ст. Зак. Гр., Правительствующiй Сенатъ находитъ и это указанiе жалобщика правильнымъ. Солидарная отвѣтственность не можетъ имѣть мѣста въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ или договоромъ (р. 1875 г. № 647). Это признаетъ и Палата, а равно

и то, что въ данномъ случаѣ солидарная отвѣтственность не установлена ни закономъ, ни договоромъ, но находитъ, что отвѣтчики обязаны отвѣтствовать солидарно единственно потому, что противъ требованія истца о присужденіи ихъ къ солидарной отвѣтственности они не возражали, и, слѣдовательно, требованіе это является безспорнымъ. Разрѣшая въ такомъ смыслѣ этотъ вопросъ, Палата впадаетъ въ ошибку, полагая, что оставленіе со стороны отвѣтчика безъ возраженія какого бы то ни было положенія противной стороны дѣлаетъ это положеніе безспорнымъ, т. е. какъ бы признаннымъ. Но признаніе стороны или отсутствіе возраженія ея противъ того или другого положенія или требованія ея противника могутъ быть принимаемы за доказательство только тогда, когда они относятся къ извѣстнымъ фактическимъ обстоятельствамъ, существованіе коихъ должна доказать та сторона, которая утверждаетъ оное (рѣш. 1873 года №№ 1012, 1639); пониманіе же тяжущимися закона въ извѣстномъ смыслѣ не равносильно судебному доказательству и не освобождаетъ судъ отъ обязанности примѣнить законъ по точному его разуму (рѣш. 1879 г. № 1; 1899 г. № 42 и др.), ибо судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ (ст. 9 Уст. Гр. Судопр.) и примѣнять къ дѣлу надлежащій законъ, хотя бы тяжущіеся и не ссылались на него (рѣш. 1866 г. № 76; 1878 г. № 65; 1880 г. № 193 и др.). Посему одно то, что отвѣтчики, всецѣло отрицая предъявленный къ нимъ искъ, не указывали на то, что они не обязаны отвѣтствовать солидарно, не давало Палатѣ права присудить ихъ къ солидарной отвѣтственности въ явное противорѣчіе съ прямымъ смысломъ закона, изображеннаго въ 1548 стат. Зак. Гр. Признавая посему обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ во всѣхъ его частяхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію 1529 и 1548 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., 485 и 540 ст. Уст. Суд. Торг. и передать дѣло на разсмотрѣніе другого д-та той-же Палаты.

70.—1907 года октября 10-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго бывшаго главнаго управленія торговаго мореплаванія и портовъ, коллежскаго ассесора Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску крестьянина Якова Штабова къ означенному управленію о 2.800 р. за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. И. Носовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Крестьянинъ Яковъ Штабовъ 31 марта 1903 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ отдѣлу торговаго мореплаванія искъ, прося о взысканіи съ послѣдняго, согласно 683 ст. Т. X ч. I, 2.800 р. съ % вознагражденія за увѣчье, полученное имъ, Штабовымъ, отъ упавшаго на него со штабеля куска угля во время нагрузки въ Кронштадтѣ 22 апрѣля 1902 года ледокола „Ермакъ“. Уполномоченный главнаго управленія торговаго мореплаванія и портовъ, коллежскій ассесоръ Михайловъ, указывая на то, что Штабовъ получилъ увѣчье на берегу, разгребая уголь, принадлежащій морскому вѣдомству, чиновникомъ котораго, Лебедевымъ, онъ и былъ нанятъ, просилъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, управленія Кронштадтскаго порта. Послѣднее, будучи вызвано установленнымъ порядкомъ, участія въ дѣлѣ не приняло. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что изъ представленной къ дѣлу переписки и показаній свидѣтелей Адамовича и Мохина выяснилось, что ледоколъ „Ермакъ“ спѣшно грузился углемъ изъ складовъ кронштадтскаго порта; что участіе „Ермака“ въ этой нагрузкѣ ограничивалось лишь принятіемъ изъ складовъ морского вѣдомства угля и оплатою рабочихъ, грузившихъ уголь, да и то черезъ посредство лицъ администраціи порта; что несчастіе со Штабовымъ произошло не на суднѣ и не во время перепоса угля на ледоколъ, а на сушѣ, въ складахъ морского вѣдомства; что свидѣтель Мохинъ, вахтеръ топлива кронштадтскаго порта, удостовѣрилъ, что надзора за рабочими при выбираніи угля изъ складовъ, гдѣ могло, очевидно, распоряжаться только морское вѣдомство, не было, и онъ хотя и слѣдилъ за работою, но обращалъ только вниманіе на количество взятаго угля, и что, такимъ образомъ, адми-

нистрація „Ермака“ не могла слѣдить за работами въ складахъ морского вѣдомства и фактически не слѣдила, а слѣдовательно, и не можетъ нести отвѣтственность за несчастный случай, происшедшій вслѣдствіе неправильности, допущенной при производствѣ работы по нагрузкѣ угля въ складахъ морского вѣдомства,—въ искѣ Штабову отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, останавливаясь прежде всего на возбужденномъ сторонами спорѣ о томъ, составляла ли нагрузка угля на пароходѣ „Ермакъ“ изъ кронштадтскаго порта эксплоатаціонную операцію этого парохода, или же отпускъ угля изъ складовъ порта, а затѣмъ пріемка угля на пароходъ должны быть разсматриваемы какъ двѣ самостоятельныя операціи,—нашла, что для правильнаго разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ руководствоваться представленными отвѣтчикомъ въ Окружномъ Судѣ и въ Палатѣ письменными доказательствами, а равно войти въ ближайшее разсмотрѣніе выяснившихся допросомъ свидѣтелей обстоятельствъ, при которыхъ Штабовъ нанятъ былъ для работъ по нагрузкѣ угля; что касается документовъ, то содержаніе копіи письма управляющаго морскимъ министерствомъ министру финансовъ за № 42146 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что ходатайство объ отпускѣ угля на ледоколъ „Ермакъ“ изъ портовъ морского вѣдомства возбуждено было со стороны министерства финансовъ, причемъ плата за уголь и прочіе матеріалы (какъ видно изъ письма за № 38056) взималась, согласно Высочайшаго соизволенія, по дѣйствительной ихъ стоимости, безъ включенія установленныхъ вкладныхъ процентовъ. Относительно самой нагрузки угля изъ рапорта командира ледокола „Ермакъ“ въ кронштадтскую портовую контору за № 289 и дальнѣйшей переписки видно, что поденщики нанимались хотя и содержателемъ топлива Лебедевымъ, но, по просьбѣ командира ледокола, деньги за погрузку угля уплачивались имъ же черезъ посредство Лебедева, причемъ портъ никакого участія въ наймѣ поденщиковъ не принималъ. Указанный порядокъ найма и расчета поденщиковъ подтверждается и показаніями свидѣтелей Мохина и Адамовича, и въ этомъ отношеніи свѣдѣнія, содержащіяся въ сообщеніи за № 334 командира ледокола „Ермакъ“ юрисконсульту главнаго управленія торговаго мореплаванія и портовъ, не противорѣчатъ вышеизложеннымъ даннымъ. Такимъ образомъ, если принять во вниманіе: 1) что уголь отпускался изъ складовъ морского вѣдомства, вслѣдствіе особаго ходатайства министра финансовъ, безъ включенія въ плату накладныхъ расходовъ, по дѣйствительной его стоимости; 2) что плата за уголь производилась главнымъ управленіемъ торговаго мореплаванія и портовъ; 3) что рабочіе для погрузки угля нанимались по распоряженію командира ледокола и 4) что деньги для расчета съ рабочими выдавались тѣмъ же командиромъ,—то слѣдуетъ признать, что снабженіе ледокола „Ермакъ“ углемъ, а именно пріемъ его изъ складовъ и погрузка на пароходъ является эксплоатаціонною операціею пароходнаго сообщенія въ вѣдѣніи отдѣла торговаго мореплаванія и что со стороны морского вѣдомства дано было лишь разрѣшеніе на отпускъ угля; допускать же, какъ настаиваетъ представитель отвѣтной стороны, что отпускъ угля изъ портоваго склада является одною операціею, а погрузка его на пароходъ—другою, не представляется достаточныхъ основаній, такъ какъ невозможно установить того момента, съ котораго первая операція переходитъ въ другую. Равнымъ образомъ нельзя опредѣлить, по району производства погрузки, той территоріальной границы, на которой прекращается—въ отношеніи несчастныхъ случаевъ съ рабочими—отвѣтственность начальства портовгао склада и пароходныхъ агентовъ. Установивъ такимъ образомъ единство всей операціи по снабженію углемъ ледокола „Ермакъ“ для эксплоатаціи пароходнаго сообщенія, а, слѣдовательно, и отвѣтственность отдѣла торговаго мореплаванія за несчастный случай со Штабовымъ въ порядкѣ 683 ст. Т. X ч. I Зак. Граж., Судебная Палата усматриваетъ, что самый фактъ несчастнаго событія не оспаривается отвѣтною стороною и находитъ себѣ подтвержденіе въ представленныхъ къ дѣлу уполномоченнымъ главнаго управленія актѣ дознанія отъ 27 сентября 1902 г. и протоколѣ отъ того же числа. Обсудивъ затѣмъ вопросъ о размѣрѣ слѣдуемаго Штабову вознагражденія, Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 1 декабря 1905 г., удовлетворила его искъ полностью.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Валявскаго, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію жалобы возбуждается прежде всего слѣдующій вопросъ, отъ разрѣшенія коего въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ исходъ настоящаго дѣла: можетъ ли быть признанъ тѣмъ пароходнымъ предпріятіемъ, о которомъ говорится въ 683 ст. I ч. Т. X, принадлежавшій бывшему главному управленію торговаго мореплаванія и портовъ ледоколъ „Ермакъ". Входя въ обсужденіе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что точный смыслъ приведенной 683 статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что не всякій вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненный владѣльцами желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, даетъ право на полученіе отъ владѣльца этихъ предпріятій вознагражденія на основаніи правилъ этой статьи, а, напротивъ того, какъ это видно изъ п 1 ст. 683, это вознагражденіе имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если вредъ или убытокъ причинены при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, то-есть, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1893 г. № 87; 1894 г. № 7; 1899 г. № 77; 1901 г. № 58 и 1905 г. № 69), при осуществленіи ими такой дѣятельности, которая имѣетъ своею прямою цѣлью, какъ транспортное предпріятіе, согласно ст. 1 Уст. ж. д., перевозку почтъ, грузовъ, пассажировъ или багажа, съ извлеченіемъ изъ этой перевозки дохода или выгоды въ смыслѣ коммерческомъ. Подъ такой типъ коммерческаго предпріятія никоимъ образомъ не можетъ быть подведено всякое судно, плавающее въ водахъ, будь то морского вѣдомства или министерства торговли и промышленности—безразлично, разъ оно не предназначено для перевозки за извѣстную плату грузовъ, почтъ, пассажировъ и багажа. Ледоколъ „Ермакъ", какъ видно изъ временныхъ правилъ, утвержденныхъ 9 августа 1904 г. главнымъ управленіемъ торговаго мореплаванія и портовъ, не служитъ для этой цѣли, онъ не перевозитъ за плату почты, пассажировъ, груза, —по крайней мѣрѣ, онъ для того не призванъ: онъ есть паровое судно, предназначенное исключительно для службы въ учрежденіяхъ торговаго мореплаванія, и обязанности его, какъ ледокола, перечислены въ тѣхъ правилахъ (ст. 47), причемъ эта его работа производится безплатно (ст. 48). Пользованіе имъ, какъ коммерческимъ судномъ, не допускается (ст. 4), и если онъ можетъ получать вознагражденіе за оказываемыя имъ услуги, то въ строго опредѣленныхъ этими правилами случаяхъ помощи при аваріи и буксировкѣ судовъ (ст. 50, 51 и 53). Такимъ образомъ, дѣятельность „Ермака" не можетъ быть признана предпріятіемъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ это выраженіе статья 683 Т. X ч. I, почему статья эта къ данному случаю совсѣмъ не примѣнима. Иное толкованіе приведенной статьи привело бы къ тому, что всякое судно, подошедшее въ морѣ къ другому на помощь, будь то броненосецъ или частная яхта, подвергалось бы отвѣтственности по 683 ст. X Т. I ч., если бы на этомъ суднѣ случилось при этомъ несчастье съ людьми, что представлялось бы не только несоотвѣтственнымъ прямому смыслу закона, но противорѣчило бы и справедливости, ибо, конечно, не барышъ, а лишь чувство человѣколюбія въ этомъ случаѣ руководитъ этимъ судномъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Палата неправильно постановила свое рѣшеніе, руководствуясь исключительно статьею 683 Т. X ч. I, почему рѣшеніе ея не можетъ остаться въ силѣ, и не входя затѣмъ въ обсужденіе другихъ, указанныхъ въ жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 683 Т. X ч. I Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

71.—1907 года октября 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Антоновича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Изера Шеймана къ означенному управленію о 569 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Мѣщанинъ Изеръ Шейманъ предъявилъ въ Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ управленію Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, прося о взысканіи съ сего управленія 525 р. съ % за утерянный грузъ, отправленный имъ черезъ одесскую транспортную контору означенныхъ дорогъ въ Антверпенъ (въ Бельгіи). Окружный Судъ удовлетворилъ искъ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, нашла: договоръ перевозки, заключенный истцомъ съ отвѣтчикомъ на доставку груза на станцію бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ, устанавливается представленной истцомъ накладной, фактъ же пропажи груза не отвергается отвѣтной стороной, доказывающей лишь, что грузъ не былъ сданъ по назначенію не по винѣ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, ибо грузъ погибъ во время пожара въ складахъ таможни въ г. Антверпенѣ. То обстоятельство, что грузъ истребленъ былъ пожаромъ, случившимся въ складѣ бельгійской таможни, и, слѣдовательно, погибъ при условіяхъ, не находившихся въ непосредственной зависимости отъ дѣйствій отвѣтчика, какъ желѣзной дороги, принявшей грузъ къ отправкѣ, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ освобожденію ея отъ отвѣтственности, такъ какъ контора Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, заключивъ съ истцомъ договоръ о доставкѣ груза на станцію иностранной желѣзной дороги, тѣмъ самымъ приняла на себя, согласно 102 и 128 ст. Уст. жел. дор., отвѣтственность за цѣлость груза какъ во время провоза его по иностранной желѣзной дорогѣ, такъ и во время нахожденія его въ складахъ таможни, ибо грузъ еще не былъ выданъ получателю, а соблюденіе въ отношеніи его таможенныхъ правилъ и временное его храненіе въ складахъ таможни входятъ въ общія условія перевозки грузовъ по международнымъ желѣзнодорожнымъ сообщеніямъ. При такихъ данныхъ утрата груза, хотя бы она произошла по винѣ третьихъ лицъ, не освобождаетъ желѣзную дорогу станціи отправленія отъ отвѣтственности, а создаетъ для нея лишь право обратнаго требованія къ этимъ третьимъ лицамъ. Въ виду изложеннаго Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. На это рѣшеніе повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію 102 и 128 ст. Устава жел. дор. и 29 и 30 ст. международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. Узак. 1892 г. № 139).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается вопросъ: можно-ли, въ виду 10, 29 и 30 ст. международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. Узак. 1892 г. № 139), считать желѣзную дорогу отвѣтственною, если грузъ, по прибытіи на станцію назначенія въ Антверпенъ, будучи переданъ для исполненія таможенныхъ обрядностей въ таможню, тамъ сгорѣлъ? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній: согласно 29 ст. международной конвенціи, соотвѣтствующей 5 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., желѣзная дорога отвѣчаетъ только за дѣйствія своихъ агентовъ и служащихъ, приставленныхъ для выполненія перевозки. Отсюда очевидно, что за дѣйствія агентовъ таможни, при поступленіи груза въ таможню для исполненія таможенныхъ обрядностей, дорога отвѣчать не можетъ. Это затѣмъ подтверждается и 30 ст. конвенціи, на которой основана 102 ст. Общаго Устава. Въ силу 102 ст. Устава, грузъ считается выданнымъ получателю, если, по доставкѣ его на станцію назначенія, онъ будетъ переданъ въ таможню. Если 30 ст. и не содержитъ подобнаго указанія, то тѣмъ не менѣе въ ней также поясняется, что если мѣсто назна-

ченія груза лежитъ не на желѣзнодорожной станціи, то отвѣтственность желѣзной дороги, основанная на конвенціи, прекращается на послѣдней желѣзнодорожной станціи. Такимъ образомъ, сущность содержащагося въ 30 ст. правила та же самая, какъ и 102 ст. Общаго Устава, такъ какъ обѣ статьи поясняютъ, что выбытіе груза съ желѣзнодорожной станціи назначенія устраняетъ отвѣтственность желѣзной дороги по спеціальнымъ желѣзнодорожнымъ законамъ. Наконецъ, какъ буквальный смыслъ 10 ст. конвенціи, такъ и тѣ мотивы, на которыхъ основана эта статья, вполнѣ подтверждаютъ, что переходъ груза вообще изъ вѣдѣнія и охраны желѣзной дороги въ вѣдѣніе таможни, для совершенія ею таможенныхъ обрядностей, прерываетъ отвѣтственность желѣзной дороги, какъ возчика, оставляя на ней лишь обязанность комиссіонера, а слѣдовательно, и отвѣтственность послѣдняго. 10 ст. устанавливаетъ, между прочимъ, слѣдующее правило: „таможенныя, акцизныя и полицейскія обрядности исполняются, пока грузъ находится въ пути, желѣзною дорогою. Послѣдняя можетъ поручить эти обязанности комиссіонеру или взять ихъ на себя. Въ томъ и другомъ случаѣ на желѣзной дорогѣ лежатъ обязанности комиссіонера . . . По прибытіи груза на мѣсто назначенія получателю предоставляется право совершать самому таможенныя обрядности". Останавливаясь на первой приведенной части 10 ст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ изложеннаго здѣсь правила категорически указываетъ, что желѣзная дорога съ момента передачи груза въ таможню, будетъ ли она сама исполнять таможенныя обрядности, или исполненіе таковыхъ поручаетъ своему комиссіонеру, является уже не въ роли возчика, а въ томъ и другомъ случаѣ несетъ лишь обязанность комиссіонера. Очевидно, если бы составители международной конвенціи считали, что съ передачею груза въ таможню, въ вѣдѣніе и охрану ея агентовъ, отвѣтственность дороги, какъ транспортнаго предпріятія, по спеціальнымъ правиламъ конвенціи не прекращается, то не было бы никакого основанія пояснять въ 10 ст. объ обязанностяхъ дороги въ данномъ случаѣ какъ комиссіонера, ибо отвѣтственность послѣдняго за вредныя для своего вѣрителя дѣйствія лишь при наличности вины поглощается болѣе широкою отвѣтственностью возчика, отвѣчающаго и за случай. Что желѣзная дорога съ передачей груза въ таможню не можетъ нести отвѣтственности какъ возчикъ, выражено и въ слѣдующей вышеприведенной части 10 ст., въ силу которой, по прибытіи груза на станцію назначенія, отправителю предоставляется самому совершать таможенныя обрядности. Какъ видно изъ мотивовъ, на которыхъ основана международная конвенція 1890 года, Высочайше ратификованная и опубликованная въ Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства за 1892 г. № 139, лишеніе грузохозяина права совершать таможенныя обрядности, пока грузъ находится въ пути, вызвано было, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что вступленіе его въ пути, въ качествѣ лица, совершающаго таможенныя обрядности, прерывая отвѣтственность дороги какъ возчика, усложнило бы взаимныя отношенія сторонъ по договору перевозки и вызвало бы необходимость составленія новой накладной, что въ свою очередь повлекло бы замедленіе въ доставкѣ грузовъ при международныхъ перевозкахъ. Это соображеніе было основано на томъ, что по мѣстнымъ законамъ нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ, участвовавшихъ чрезъ своихъ делегатовъ на Бернскихъ конференціяхъ, исполненіе таможенныхъ обрядностей требуетъ къ моменту предъявленія груза въ таможню или непосредственной передачи агентамъ таможни этого груза лицомъ, совершающимъ таможенныя обрядности, или передачи агентамъ документа, по которому перевозится грузъ. Такимъ образомъ, дозволеніе грузохозяину совершать таможенныя обрядности, когда грузъ прибылъ на станцію назначенія, объясняется только тѣмъ, что въ этихъ случаяхъ грузъ окончательно выбываетъ изъ вѣдѣнія дороги и изъ таможни поступаетъ непосредственно къ грузохозяину. А отсюда слѣдуетъ, что станція назначенія, передавъ грузъ въ таможню для исполненія таможенныхъ обрядностей, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отвѣтственна за то, что переданный грузъ сгорѣлъ, находясь въ вѣдѣніи таможенныхъ агентовъ. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты

неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 10, 19, 29 и 30 ст. международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать при указѣ въ другой департаментъ тойже Палаты.

72.—1907 года мая 2-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Владислава Ястржембскаго, присяжнаго повѣреннаго Рейхлерскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Ястржембскаго съ Евгенія и Ванды Дембицкихъ 25.000 р. вознагражденія за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Мякининъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Въ искѣ, предъявленномъ къ Евгенію и Вандѣ супругамъ Дембицкимъ, Ястржембскій изложилъ, что по нотаріальному акту отъ 9 октября 1887 г., совершонному въ ипотечной книгѣ имѣнія Блото, Дембицкій занялъ у него 25.000 руб. съ обязательствомъ уплаты капитала черезъ 3 года и съ передачею имѣнія въ заставное владѣніе истца впредь до погашенія долга. Вмѣстѣ съ тѣмъ супруги Дембицкіе въ виду того, что имѣніе по требованію земскаго кредитнаго общества было назначено въ публичную продажу въ покрытіе недоимочныхъ платежей обществу за 1886 и 1887 г.г., солидарно поручились въ томъ, что всѣ обременяющія имѣніе недоимки будутъ уплачены ими не позже 1 марта 1888 г. съ исключеніемъ изъ ипотечнаго указателя отмѣтки о назначеніи имѣнія въ продажу, а равно, что ипотечное требованіе Ванды Дембицкой, въ суммѣ 30.000 руб., будетъ исключено изъ ипотеки съ тѣмъ, чтобы его, истца, требованіе въ 25.000 руб. получило первое мѣсто послѣ ссуды кредитнаго общества и долга въ пользу Маріи Залевской въ 5.000 руб. Наконецъ, Дембицкіе заявили, что они солидарно всѣмъ своимъ имуществомъ отвѣчаютъ за вредъ и убытки, которые онъ, истецъ, могъ бы понести въ случаѣ неисполненія ими указаннаго выше обязательства. Но Дембицкіе съ самаго начала дѣйствовали недобросовѣстно. Урожай съ имѣнія, который онъ, истецъ, долженъ былъ получить взамѣнъ процентовъ съ капитала 25.000 руб., оказался заарестованнымъ разными личными кредиторами еще до совершенія акта 9 октября 1887 г., и Дембицкіе не уплатили недоимокъ кредитному обществу и не исключили изъ ипотеки требованія Ванды Дембицкой, вслѣдствіе чего имѣніе Блото, пріобрѣтенное Дембицкимъ за 60.900 руб., было по требованію кредитнаго общества продано съ торговъ за безцѣнокъ—13.035 руб., и онъ, истецъ, лишился своихъ 25.000 руб., составлявшихъ единственное его имущество. Вслѣдствіе сего онъ предъявилъ искъ къ Дембицкимъ о возвратѣ ему занятыхъ 25.000 руб., полагая, что за этотъ долгъ отвѣчаетъ не только одно имѣніе Блото, но вообще все имущество Дембицкихъ. Между тѣмъ, въ этомъ искѣ ему было отказано всѣми инстанціями на томъ основаніи, что удовлетворенія долга онъ можетъ требовать лишь изъ заложеннаго имѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ за нимъ было признано право отыскивать отъ Дембицкихъ вознагражденіе за вредъ и убытки, понесенные имъ вслѣдствіе неправильныхъ ихъ дѣйствій, причемъ Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ отъ 24 октября 1897 г. прямо признала, что Дембицкіе обязаны солидарно вознаградить его, истца, за убытки, являющіеся непосредственнымъ послѣдствіемъ неисполненія ими взятыхъ на себя обязательствъ, повлекшаго за собою продажу имѣнія, какъ, напримѣръ, неправильное лишеніе его возможности получать доходъ съ имѣнія или разницу въ цѣнѣ, за которую оно было продано съ торговъ, и его дѣйствительною стоимостью. Согласно этому указанію Судебной Палаты, онъ, Ястржембскій, нынѣ предъявляетъ искъ объ убыткахъ, оцѣнивая таковые въ 25.000 руб. Сумма эта доказывается уже тѣмъ, что онъ изъ предложенной за имѣніе цѣны ровно ничего не получилъ, такъ какъ и предшествующая ему кредиторша, Залевская, осталась неудовлетворенною. Такимъ образомъ, онъ безповоротно потерялъ всю ссуженную на имѣніе сумму 25.000 руб. Независимо отъ сего, имѣніе Блото, пріобрѣтенное

Дембицкимъ за 60.900 руб., въ дѣйствительности стоитъ не менѣе 90.000 р., о чемъ будутъ представлены доказательства, слѣдовательно, разница между стоимостью имѣнія и суммою, за которую оно было продано, далеко превышаетъ отыскиваемую имъ, истцомъ, сумму, о присужденіи коей онъ проситъ. Окружный Судъ призналъ, что неисполненіе Дембицкими принятаго на себя по договору обязательства силою самаго закона даетъ Ястржембскому право на вознагражденіе за убытки, которые были непосредственнымъ и прямымъ послѣдствіемъ неисполненія сего обязательства, повлекшаго за собою публичную продажу имѣнія. Эти убытки состоятъ какъ изъ потери суммы, подлежавшей отчисленію на долю Ястржембскаго, какъ ипотечнаго кредитора имѣнія, непосредственно по удовлетвореніи кредитнаго общества и претензіи Залевской, въ томъ случаѣ, если бы имѣніе Блото не было продано, по винѣ отвѣтчиковъ, съ публичныхъ торговъ по пониженной оцѣнкѣ, такъ и изъ выгодъ, которыхъ лишился истецъ въ качествѣ заставнаго владѣльца. Для опредѣленія же дѣйствительной стоимости названнаго имѣнія въ 1888 г. приходится принять оцѣнку, произведенную земскимъ кредитнымъ обществомъ въ 1885 г., установленную въ 18.680 руб., такъ какъ до истеченія 1888 г. никакія измѣненія въ составѣ этого имѣнія не были заявлены кредитному обществу. Посему, опредѣливъ дѣйствительную стоимость имѣнія Блото въ 1888 г. въ 18980 руб., по отчисленіи изъ этой суммы, согласно § Ш договора 9 октября 1887 г., на удовлетвореніе ссуды кредитнаго общества, по даннымъ ипотечнаго указателя, суммы 9450 руб. и суммы Залевской—5.000 руб., непосредственно на долю истца придется сумма 4.530 р., и лишь эта сумма, за силою 1147 ст. Гр. Код., должна быть ему присуждена съ отказомъ въ остальной части иска. Вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ Ястржембскаго и супруговъ Дембицкихъ, Судебная Палата нашла, что настоящій искъ Ястржембскаго основанъ на томъ, что неисполненіе Дембицкимъ взятаго на себя по договору 9 октября 1887 г. обязательства вызвало публичную продажу имѣнія Блото за недоимки въ платежахъ кредитному обществу, а это, въ свою очередь, повлекло за собою потерю Ястржембскимъ 25.000 руб., такъ какъ вырученная на торгахъ за имѣніе сумма 13.035 руб. оказалась недостаточною даже для удовлетворенія пользующагося старшинствомъ передъ его требованіемъ требованія Залевской; въ виду сего, заключаетъ Ястржембскій, Дембицкіе должны вознаградить его за причиненный ему неисполненіемъ обязательства вредъ, заключающійся, какъ указала Судебная Палата въ рѣшеніи отъ 24 октября 1897 г., въ томъ, что имѣніе продано за 13.035 р., тогда какъ въ дѣйствительности оно стоило не менѣе 60.900 р. Между тѣмъ, предметъ прежняго иска Ястржембскаго, по которому послѣдовало означенное рѣшеніе Палаты, составляло не требованіе о взысканіи съ Дембицкихъ убытковъ по поводу неисполненія ими обязательства, но требованіе о взысканіи съ нихъ 25.000 руб.: съ Дембицкаго—какъ должника этой суммы по обязательству займа, а съ Дембицкой—какъ съ поручительницы за уплату ея. Поэтому приведенныя въ означенномъ рѣшеніи Палаты соображенія о томъ, въ чемъ можетъ заключаться вредъ, причиненный ему неисполненіемъ Дембицкими обязательства, какъ не имѣющія непосредственнаго отношенія къ предмету иска, который предстояло тогда разрѣшить Палатѣ, и, слѣдовательно, лишенныя той силы, которая придается соображеніямъ, находящимся въ тѣсной связи съ существомъ рѣшенія, не могутъ стѣснять Палату при обсужденіи настоящаго дѣла. Если же на торгахъ, произведенныхъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ въ законѣ правилъ, выручено за имѣніе Блото лишь 13035 руб., то это значитъ, что при тогдашнихъ экономическихъ условіяхъ и при тогдашнемъ состояніи имѣнія оно больше и не стоило. Засимъ, объ убыткахъ истца по поводу неисполненія Дембицкими принятаго на себя обязательства нельзя, вопреки мнѣнію истца, судить по тому, за какую сумму куплено было имѣніе Дембицкимъ, въ какую оцѣнило оное кредитное общество при отпускѣ на имѣніе ссуды, по какой цѣнѣ продавалъ отдѣльные изъ сего имѣнія участки новоприбрѣтатель онаго и въ какую сумму оцѣнено оно назначенными Окружнымъ Судомъ свѣдущими людьми, ибо предъ всѣми этими цѣнами должно быть отдано предпочтеніе цѣнѣ, выяснившейся на публичныхъ торгахъ, какъ представляющихъ наиболѣе

надежное средство для опредѣленія истинной цѣны отчуждаемаго имущества. Притомъ, если Ястржембскій находилъ, что имѣніе Блото стоитъ болѣе 13035 руб., то ничто не мѣшало ему, принявъ участіе въ торгѣ, предложить высшую цѣну. Если бы имѣніе Блото и не было обращено въ публичную продажу за недоимки въ платежахъ кредитному обществу, то, при отсутствіи добровольной уплаты Дембицкимъ Ястржембокому 25000 руб., къ такой же продажѣ имѣнія пришлось бы прибѣгнуть и истцу, а затѣмъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Дембицкіе причинили истцу убытки неуплатою къ условленному сроку упомянутыхъ недоимокъ, могъ бы быть разрѣшенъ въ пользу истца развѣ тогда, если бы онъ доказалъ, что при продажѣ имѣнія за долгъ Дембицкаго истцу было выручено болѣе 13035 руб. и насколько именно болѣе. Неисключеніе Дембицкими изъ ипотечнаго указателя всѣхъ долговъ, кромѣ ссуды Залевской и кредитнаго общества, не вліяло ни на назначеніе имѣнія Блото въ продажу за недоимки въ платежахъ кредитному обществу, ни на цѣну, за которую имѣніе было продано, и объ убыткахъ истца по поводу неисключенія изъ ипотечнаго указателя сказанныхъ долговъ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ и при исполненіи Дембицкимъ этого своего обязательства, на сумму истца, равнымъ образомъ ничего не осталось бы изъ цѣны, за которую было продано имѣніе. На другіе же убытки, по поводу неисполненія Дембицкими своего обязательства, истецъ не указываетъ и исчисленія ихъ не приводитъ въ исковомъ прошеніи, а посему, хотя и нельзя согласиться съ возраженіемъ Дембицкихъ о томъ, будто настоящій искъ Ястржембскаго представляетъ повтореніе прежняго иска, устраненнаго рѣшеніемъ двухъ инстанцій, настоящій искъ не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему Палата, отмѣнивъ рѣшеніе суда, въ искѣ отказала. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе 711 ст. Уст. Гражд. Суд., заключающееся, по мнѣнію просителя, въ томъ, что Палата, признавая, что настоящій искъ не тождественъ съ прежнимъ искомъ, рѣшеннымъ ею 24 октября 1897 г., тѣмъ не менѣе, въ явное противорѣчіе съ изложенными въ томъ рѣшеніи соображеніями и выводами, въ настоящемъ искѣ отказала. Въ прежнемъ рѣшеніи Палата прямо признала за нимъ, просителемъ, право на убытки отъ неправильныхъ дѣйствій Дембицкихъ и что убытки эти состоятъ въ разницѣ между выручennою на торгахъ цѣной за имѣніе и дѣйствительною его стоимостью. Нынѣ же Палата утверждаетъ, что дѣйствительная цѣна имѣнія устанавливается торгами. Для Судебной Палаты не представляетъ достаточнаго довода ни оцѣнка экспертовъ, ни оцѣнка кредитнаго общества, ни даже оцѣнка самихъ отвѣтчиковъ въ нотаріальныхъ актахъ,—такимъ доводомъ признается единственно цѣна, полученная при продажѣ въ конторѣ нотаріуса. Неправильно и заключеніе, Палаты о томъ, что онъ, проситель, самъ могъ участвовать въ торгахъ, ибо онъ на это не имѣлъ денегъ, да вѣдь неисполненіе Дембицкими своего обязательства не можетъ служить для нихъ источникомъ какихъ-либо правъ или основаніемъ къ освобожденію ихъ отъ отвѣтственности за причиненный ими вредъ. Палата нарушила и 706 и 480 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, выходя за предѣлы требованій сторонъ. Сами Дембицкіе въ апелляціонной жалобѣ допустили, что если не признать настоящій искъ повтореніемъ перваго окончательно рѣшеннаго иска, то истцу могло бы причитаться вознагражденіе въ указанныхъ тамъ же предѣлахъ, Палата же, несмотря на это, совершенно отвергла существованіе вреда и убытковъ.

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла возникаетъ вопросъ: можно ли въ губерніяхъ Царства Польскаго (не съ цѣлью оспариванія правильности самого торга) опровергать цѣну, выяснившуюся на публичномъ торгѣ, произведенномъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ, доказывать (напримѣръ, при помощи экспертизы), что дѣйствительная цѣна имущества выше выручennой за него на торгѣ суммы, или же, наоборотъ, эта послѣдняя должна безусловно, безъ всякой возможности опроверженія, почитаться наивысшею цѣною этого имущества. Публичная продажа есть видъ договора купли-продажи. При вольной продажѣ установленіе цѣны предоставляется обоюдному согласію покупщика и продавца, причемъ ни однимъ законодательствомъ не требуется, чтобы покупная цѣна въ точности соотвѣт-

ствовала стоимости продаваемаго предмета, который, напротивъ, можетъ быть проданъ какъ ниже, такъ и выше ея, и лишь нѣкоторыя законодательства (напримѣръ, Гражд. Кодексъ ст. 1674 и слѣд. и Гражд. Законъ Прибалтійскаго края ст. 3849, 3893) допускаютъ при извѣстныхъ условіяхъ уничтоженіе продажи вслѣдствіе чрезмѣрнаго несоотвѣтствія покупной цѣны дѣйствительной стоимости проданной вещи (laesio enormis). При публичной же продажѣ опредѣленіе продавцомъ суммы, ниже которой онъ несогласенъ продать свое имущество, замѣняется опредѣленіемъ цѣны, съ которой долженъ начаться торгъ, и покупная цѣна за имущество устанавливается добровольными къ этой цѣнѣ надбавками торгующихся покупщиковъ. Цѣна имущества, съ которой долженъ начаться торгъ, опредѣляется либо по соглашенію между заинтересованными лицами (ст. 1001, 1117—1122 У. Гр. С.), либо оцѣнкою имущества въ установленномъ порядкѣ (ст. 1002, 1122—1126, 1762 и др. того же Устава), и торгъ считается состоявшимся, если противъ оцѣнки была сдѣлана какая либо, хотя бы самая незначительная надбавка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ законодательныхъ мотивахъ къ 1124 ст. Уст. Гр. Суд. (изд. госуд. канцеляріи) прямо выражено, что при установленіи руководящихъ правилъ для оцѣнки продаваемаго имущества имѣлось въ виду, что оцѣнка для публичной продажи, по необходимости, должна быть ниже дѣйствительной стоимости продаваемаго имущества, такъ какъ сдѣлать надбавку противъ дѣйствительной его стоимости, конечно, никто не пожелаетъ, а чтобы публичная продажа могла считаться состоявшеюся лишь тогда, когда надбавка была сдѣлана до дѣйствительной стоимости имущества, этого законъ не только не говоритъ, но, напротивъ, какъ видно изъ мотивовъ къ 1160 ст., обдуманно воздержался отъ опредѣленія размѣра надбавокъ при торгѣ. Съ другой стороны, изъ соображеній къ 1161 ст. Уст. Гр. Суд. видно, что самъ законъ считается съ тѣмъ фактомъ, что „цѣна имѣнію, назначенная предварительно оцѣнкою, съ которой начинается торгъ, во время состязанія доходитъ часто до суммы, несравненно высшей противъ оцѣнки“. Такимъ образомъ, самъ законъ указываетъ, что какъ при вольной, такъ и при публичной продажѣ покупная цѣна можетъ не соотвѣтствовать дѣйствительной стоимости проданнаго имущества и не признается имъ за непреложное доказательство этой стоимости. Утверждать при такихъ условіяхъ, что вырученная при публичной продажѣ цѣна всегда, во всякомъ случаѣ и безусловно составляетъ дѣйствительную и высшую стоимость проданнаго имущества, значило бы итти прямо противъ истины. Къ противоположному заключенію не можетъ повести и то обстоятельство, что въ извѣстныхъ случаяхъ (наприм., при продажѣ имущества несовершеннолѣтнихъ (ст. 429 и 436 Гр. Ул.), при раздѣлѣ наслѣдства или общей собственности (ст. 805, 806, 826, 827, 838 и 839 Гр. Код.), при продажѣ имущества заложеннаго или имущества несостоятельнаго (ст. 492, 528, 532 и 564 Тор. Код.), при понудительномъ взысканіи и т. п. законъ другой, кромѣ публичной формы, продажи не допускаетъ. Ибо если бы и полагать, что въ этихъ случаяхъ публичная продажа требуется въ цѣляхъ достиженія наибольшей цѣны продаваемаго имущества, то во всякомъ случаѣ слѣдовало бы признать, что публичные торги этой цѣли весьма часто, если не въ большинствѣ случаевъ, не достигаютъ, а кромѣ сего, нѣтъ достаточнаго основанія къ утвержденію того, что въ означенныхъ случаяхъ законъ требуетъ публичной продажи именно потому, что публичные торги онъ признаетъ средствомъ для наивыгоднѣйшей продажи въ смыслѣ достиженія наибольшей цѣны продаваемаго имущества, и можно думать, что при неотрицаемой возможности полученія большей цѣны за имущество путемъ вольной его продажи законъ здѣсь руководствовался и другими соображеніями, напримѣръ, желаніемъ оградить заинтересованныхъ лицъ, малолѣтнихъ, кредиторовъ и т. д. отъ могущихъ быть при вольной продажѣ стачекъ и злоупотребленій признаніемъ невозможности осуществленія инымъ путемъ раздѣла общаго имущества между совладѣльцами или сонаслѣдниками, не приходящими между собою къ добровольному соглашенію, признаніемъ необходимости судебнаго контроля при понудительныхъ взысканіяхъ и т. под. По изложеннымъ соображеніямъ слѣдуетъ притти къ заключенію, что поставленный вопросъ разрѣшается въ первой его части утвердительно, а въ по-

слѣдней—отрицательно. Примѣняя этотъ выводъ къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что, какъ это установлено въ обжалованномъ рѣшеніи, проситель настоящимъ искомъ требовалъ присужденія съ отвѣтчиковъ Дембицкихъ вознагражденія за убытки отъ неисполненія ими принятаго на себя по акту 9 октября 1887 г. обязательства, неисполненія, вызвавшаго продажу имѣнія Дембицкаго, Блото, съ публичнаго торга, вслѣдствіе каковой продажи (за 13,035 рублей) онъ, проситель, лишился возможности получить занятую у него Дембицкимъ сумму 25,000 руб., причемъ въ доказательство понесенія этихъ убытковъ и размѣра ихъ сослался на то, что имѣніе Блото продано за 13,035 рублей, тогда какъ дѣйствительная его стоимость превышаетъ 60,900 рублей; 2) что Судебная Палата въ искѣ этомъ просителю отказала на томъ основаніи, что „если на торгахъ, произведенныхъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ въ законѣ правилъ, выручено за имѣніе Блото лишь 13,035 рублей, то это значитъ, что при тогдашнихъ экономическихъ условіяхъ и при тогдашнемъ состояніи имѣнія оно больше и не стоило“ и что „цѣнѣ, выяснившейся на публичныхъ торгахъ, какъ представляющихъ наиболѣе надежное средство для опредѣленія истинной цѣны отчуждаемаго имущества“, должно быть отдано предпочтеніе передъ всѣми другими цѣнами, а именно, цѣною, за какую куплено было это имѣніе Дембицкимъ, въ какую оцѣнило его земское кредитное общество при выдачѣ ссуды, по какой продавалъ новоприобрѣтатель отдѣльные изъ него участки и въ какую оцѣнено оно назначенными судомъ экспертами; 3) что такимъ образомъ Судебная Палата отказъ свой въ искѣ основала не на выведенномъ изъ обстоятельствъ даннаго дѣла заключеніи, что дѣйствительная цѣна имѣнія Блото во время торговъ не превышала вырученной за него на торгахъ суммы, а на томъ общемъ заключеніи, что вырученная на торгахъ, произведенныхъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ въ законѣ правилъ, сумма всегда представляетъ собою дѣйствительную цѣну продававшагося имѣнія, такъ какъ публичные торги являются „наиболѣе надежнымъ средствомъ для опредѣленія истинной цѣны отчуждаемаго имущества“; вслѣдствіе чего Палата и отказалась войти въ оцѣнку имѣнія на основаніи представленныхъ просителемъ данныхъ, а прямо предпочла выяснившуюся на торгахъ цѣну всѣмъ другимъ; 4) что, между тѣмъ, такое общее заключеніе представляется неправильнымъ, и Судебная Палата не имѣла права признавать вырученную на торгахъ сумму дѣйствительною цѣною имѣнія, а должна была вопросъ о дѣйствительной цѣнѣ имѣнія разрѣшить на основаніи имѣвшихся въ дѣлѣ фактическихъ данныхъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить и передать настоящее дѣло для разсмотрѣнія въ ту же Палату въ другой ея департаментъ.

73.—1907 года апрѣля 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго Владимира Герценштейна, присяжнаго повѣреннаго Блица, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску просителей къ акціонерному обществу Либаво-Газенпотскаго узкоколейнаго подъѣзднаго пути о 12069 р. 39 к. за работы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Въ прошеніи, поданномъ въ Либавскій Окружный Судъ 9 іюля 1901 г., повѣренный инженера путей сообщенія Владимира Герценштейна, Симанъ, объяснилъ, что въ мартѣ 1897 года учредитель общества Либаво-Газенпотскаго узкоколейнаго подъѣзднаго пути Германъ Адольфи поручилъ ему, истцу, выработку всѣхъ проектовъ по сооруженію сего пути, техническихъ условій сооруженія линіи и расцѣночной вѣдомости, за условленную плату по 300 р. за проектъ, за выработку расцѣночной вѣдомости—1500 руб. и надзоръ надъ изготовленіемъ всѣхъ проектовъ—1800 руб., за работы же, кромѣ упомянутыхъ, плата должна быть произведена по взаимному соглашенію по счетамъ, представляемымъ истцомъ. Указывая на то, что всѣхъ ра-

ботъ произведено истцомъ на 17069 руб. 39 коп., изъ коихъ уплачено лишь 5000 руб., повѣренный Симанъ просилъ взыскать съ общества въ пользу Герценштейна 12069 руб. 39 коп. До рѣшенія дѣла по существу Герценштейнъ умеръ, и въ дѣло вступили опекуны надъ его имуществомъ и несовершеннолѣтними дѣтьми его—вдова умершаго Раиса Герценштейнъ и надворный совѣтникъ Стебницкій, уполномочившіе вести его того же повѣреннаго Симана. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Окружный Судъ въ искѣ отказалъ. На рѣшеніе суда въ С.-Петербургскую Судебную Палату 22 марта 1904 года поступила апелляціонная жалоба, поданная Викторомъ Стебницкимъ, представившимъ указъ С.-Петербургскаго сиротскаго суда отъ 7 іюля 1903 года № 11608 на имя опекунши, вдовы инженера путей сообщенія Раисы Герценштейнъ, о томъ, что, согласно ходатайству ея, ей въ помощь назначенъ соопекуномъ надворный совѣтникъ Викторъ Стебницкій. На эту жалобу 25 октября 1904 года поступило объясненіе повѣреннаго общества Либаво Газенпотскаго узкоколейнаго подъѣзднаго пути присяжнаго повѣреннаго Варушона Яросѣвича, въ которомъ, помимо объясненій по существу дѣла, указывается на то, что апелляція подана однимъ лишь Стебницкимъ, который, между тѣмъ, назначенъ лишь въ помощь опекуншѣ Раисѣ Герценштейнъ, соопекуномъ ея, и притомъ безъ раздѣленія между ними обязанностей по ихъ свойству, изъ чего необходимо заключить, что онъ, Стебницкій, не уполномоченъ на самост распоряженіе имуществомъ покойнаго Герценштейна, а можетъ дѣйствовать по дѣламъ сей опеки и искать и отвѣчать по нимъ на судѣ, за силою ст. 19 Уст. Гр. Суд., лишь совмѣстно съ Раисою Герценштейнъ; въ виду чего и такъ какъ, по смыслу ст. XXXII введенія къ Св. Гр. Узак. губ. приб., постановленія этого Свода не примѣнимы къ опекѣ, учрежденной въ С.-Петербургѣ надъ имуществомъ жительствовавшаго и умершаго тамъ же Герценштейна,—повѣренный истца просилъ апелляціонную жалобу Стебницкаго возвратить ему за силою п. 2 ст. 755 Уст. Гр. Суд., или оставить безъ разсмотрѣнія, или безъ послѣдствій. 29 октября 1904 года въ Судебную Палату поступило прошеніе Раисы Герценштейнъ о скорѣйшемъ назначеніи дѣла къ слушанію, а въ судебномъ засѣданіи Палаты 1 декабря 1904 года повѣренный опеки надъ имуществомъ Герценштейнъ представилъ, въ числѣ другихъ документовъ, заявленіе опекунши Раисы Герценштейнъ о томъ, что апелляціонная жалоба по сему дѣлу, подписанная лишь соопекуномъ ея, Стебницкимъ, принесена съ ея вѣдома и согласія и не подписана ею лишь по недоразумѣнію. При разсмотрѣніи дѣла Судебная Палата остановилась на возбужденномъ повѣреннымъ отвѣтчика вопросѣ о томъ, что апелляціонная жалоба подана лицомъ, не уполномоченнымъ на принесеніе ея, и находя: 1) что, по смыслу 253 и 282 ст. Т. X ч. I Св. Зак., разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, опекуны—если ихъ нѣсколько—представляютъ въ совокупности личность и интересы опекаемаго и на судѣ обязаны искать и отвѣчать вмѣстѣ, за исключеніемъ случаевъ, когда обязанности опекуновъ распредѣлены, причемъ на наличность этого послѣдняго условія никакихъ указаній въ дѣлѣ не имѣется, вслѣдствіе чего опекунъ Стебницкій въ виду приведенныхъ указаній закона не былъ уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы безъ участія опекунши Раисы Герценштейнъ; 2) что послѣдующее утвержденіе дѣйствій опекуна Стебницкаго не устраняетъ указаннаго недостатка жалобы, такъ какъ такое утвержденіе дѣйствій другого лица, установленное 2946 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узакон., несвойственно дѣйствующимъ въ Имперіи гражданскимъ законамъ, опека же надъ имуществомъ и дѣтьми Герценштейна была учреждена въ С.-Петербургѣ, опекуны назначены С.-Петербургскимъ сиротскимъ судомъ, вслѣдствіе чего ихъ права и полномочія должны опредѣляться законами мѣстности, гдѣ учреждена опека и гдѣ дѣйствуетъ опекунское установленіе, ихъ назначившее, каковое заключеніе подтверждается и XXXII статьей введенія къ III ч. Сводъ Мѣстныхъ Узаконеній; 3) что апелляціонный срокъ истекъ 24 марта 1904 года, а прошеніе Раисы Герценштейнъ поступило лишь 1 декабря 1904 года, т.-е. послѣ истеченія срока на подачу жалобы и послѣ послѣдовавшаго со стороны отвѣтчика ходатайства объ оставленіи жалобы безъ разсмотрѣнія, неподача же въ срокъ апелляціонной жалобы уполномоченнымъ на то лицомъ

создала для отвѣтчика опредѣленное процессуальное право, которое не можетъ быть уничтожено послѣдующимъ дѣйствіемъ другой стороны,—опредѣлила: апелляціонную жалобу опекуна надъ имуществомъ умершаго Владимира Герценштейна, Виктора Стебницкаго, оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный опекуновъ—Виктора Стебницкаго и Раисы Герценштейнъ, присяжный повѣренный Блицъ, проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Палаты по нарушенію 282 ст. Т. X ч. I Гражданскихъ Законовъ и 362 и 440 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. прибалтійскихъ губерній.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ: опеки Герценштейновъ, присяжнаго повѣреннаго Блица и акціонернаго общества Либаво-Газенпотскаго узкоколейнаго подъѣзднаго пути,—присяжнаго повѣреннаго Варушона-Ярославича, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, какія постановленія объ опекѣ имѣютъ силу для настоящаго случая, вполнѣ правильно разрѣшенъ Палатой въ смыслѣ подведенія его подъ дѣйствіе законовъ, содержащихся въ Т. X ч. I Св. Зак., а не въ III ч. Св. Мѣстн. Уз. губ. прибалтійскихъ. Искъ былъ предъявленъ въ Либавскомъ Окружномъ Судѣ на основаніи 203 ст. Уст. Гр. Судопр., но это одно обстоятельство, по силѣ 1799 ст. того же Устава, обусловливало только примѣненіе къ нему процессуальныхъ правилъ Устава съ измѣненіями, содержащимися въ разд. III кн. V, примѣненіе же судебными установленіями прибалтійскихъ губерній законовъ матеріальнаго права, изложенныхъ въ III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. приб., въ которыхъ (кн. I разд. IV) помѣщены постановленія объ опекѣ и, въ числѣ ихъ, указываемыя просителемъ 362 и 440 ст., по 1800 ст. разд. III кн. V Уст. Гр. Суд., должно имѣть мѣсто согласно постановленіямъ III ч. Св. Мѣст. Узак. По XXXII ст. введенія къ этой части, опекунскія дѣла обсуждаются по законамъ, дѣйствующимъ въ вѣдомствѣ того суда, которому подсуденъ состоящій подъ опекой. Правило это должно имѣть примѣненіе и въ настоящемъ случаѣ, и рѣшеніе возбужденнаго просителемъ сомнѣнія зависитъ, такимъ образомъ, отъ разрѣшенія вопроса, какому суду подсудны несовершеннолѣтніе Герценштейны. Въ раздѣлѣ объ опекѣ въ III ч. Мѣст. Узак. не встрѣчается прямо выраженнаго правила о томъ, въ силу какихъ условій мѣстное опекунское учрежденіе уполномочивается на учрежденіе опеки; но въ этомъ, какъ и въ другихъ вопросахъ опредѣленія судебной подвѣдомственности лицъ и учрежденій въ сферѣ ихъ дѣятельности, для прибалтійскихъ губерній руководящимъ представляется правило XXVII ст. введенія къ этой части, по силѣ которой подвѣдомственность судамъ лицъ зависитъ отъ ихъ мѣстожительства, и къ лицамъ, проживающимъ во внутреннихъ губерніяхъ, примѣняются подлежащія постороннія узаконенія. Такимъ образомъ, въ виду учрежденія опеки надъ несовершеннолѣтними Герценштейнъ, какъ установлено Судебной Палатой, въ С.-Петербургѣ,—послѣдніе оказались внѣ области примѣненія къ нимъ III ч. Св. Мѣст. Узак. приб. губ., а слѣдовательно, и дѣйствія 362 и 440 ст. этой части. Примѣненіе послѣднихъ къ настоящему случаю могло бы имѣть мѣсто только вслѣдствіе особо сдѣланнаго въ законѣ исключенія, но таковое въ законахъ матеріальнаго права ни внутреннихъ, ни прибалтійскихъ губерній не содержится, а въ ст. 1802 Уст. Граж. Суд., касающейся губерній прибалтійскихъ, не упомянуты какія-либо постановленія III ч. Св. Мѣст. Узак. объ опекунахъ видоизмѣняющія общее правило 19 ст. Устава для всѣхъ судебныхъ установленій Имперіи о томъ, что за всѣхъ состоящихъ подъ опекой ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители и опекуны. Что же касается до признанія Палатой жалобы Стебницкаго неподлежащей разсмотрѣнію въ виду подачи ея имъ однимъ, тогда какъ опекунами несовершеннолѣтнихъ состояли двое: онъ и мать послѣднихъ, то Правительствующій Сенатъ не можетъ раздѣлить принятыхъ Палатой въ разрѣшеніе по этому вопросу соображеній. Хотя и правильна ссылка Палаты на разъясненіе Правительствующимъ Сенатомъ 253 и 282 ст. ч. I Т. X Св. Зак. въ томъ смыслѣ, что если опекуновъ нѣсколько, то они въ совокупности представляютъ личность и интересы опекаемаго, и отдѣльныя выступленія одного изъ нихъ не должны имѣть мѣсто, но по дѣламъ, вызвавшимъ эти разъясненія, не имѣлось указаній на то, чтобы отдѣльное выступленіе одного опекуна поддерживалось

его соопекунами, заявлявшими себя тѣмъ или другимъ способомъ съ нимъ солидарными. Необходимость совмѣстныхъ дѣйствій опекуновъ по дѣламъ ввѣренной имъ опеки имѣетъ, какъ высказался Правительствующій Сенатъ, цѣлью охрану интересовъ опеки, огражденіе опекаемаго имущества отъ произвольныхъ дѣйствій одного изъ соопекуновъ и предотвращеніе неурядицы въ ихъ распоряженіяхъ, а потому если отдѣльное дѣйствіе опекуна было направлено именно къ осуществленію этой цѣли, и вмѣстѣ съ тѣмъ солидарность съ нимъ соопекуновъ представлялась несомнѣнной, Правительствующій Сенатъ признавалъ такое выступленіе одного изъ соопекуновъ ненарушающимъ правила 282 ст. 1 ч. X Т. (рѣш. Гражд. Касс. Департамента 1880 г. № 4; 1899 г. № 51). По настоящему дѣлу имѣлось нѣсколько указаній на общность дѣйствій опекуновъ, и послѣднее изъ нихъ выразилось въ прямомъ заявленіи соопекунши Стебницкаго, вдовы Герценштейнъ, о томъ, что апелляціонная его жалоба принесена съ ея вѣдома и не подписана ею лишь по недоразумѣнію. Палата остановилась на одномъ только этомъ заявленіи, но и при его обсужденіи исходила не изъ соображеній о томъ, насколько оно доказывало солидарность соопекуновъ по подачѣ однимъ изъ нихъ апелляціонной жалобы, а изъ правилъ объ утвержденіи чужихъ дѣйствій, причемъ нашла, что, какъ поданное по истеченіи апелляціоннаго срока, оно не уничтожаетъ процессуальнаго права отвѣтчика, созданнаго для него пропускомъ этого срока, настаивать на оставленіи апелляціонной жалобы Стебницкаго безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, съ одной стороны, упомянутое заявленіе не относится къ какимъ-либо процессуальнымъ актамъ и бумагамъ, на представленіе которыхъ установлены въ законѣ сроки, такъ что время подачи его не могло имѣть никакого значенія въ смыслѣ созданія или уничтоженія для противной стороны какихъ-либо процессуальныхъ правъ по несоблюденію законныхъ сроковъ, съ другой—ни форма, ни время заявленія одного соопекуна о своей солидарности съ дѣйствіемъ другого въ законѣ не опредѣлены, а потому вопросъ о допущеніи къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы Стебницкаго обусловливался только содержаніемъ самаго заявленія Раисы Герценштейнъ, а не временемъ его подачи. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній рѣшеніе Судебной Палаты, какъ постановленное съ существеннымъ отступленіемъ отъ законнаго порядка, не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 282 ст. Т. X 1 ч., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

74.—1907 года апрѣля 11-го дня. *Прошеніе Минскаго губернскаго распорядительнаго комитета объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Зимеля Минца къ означенному комитету, въ суммѣ 700 рубл., по договору.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Огаревъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

Виленская Судебная Палата, заслушавъ въ судебномъ засѣданіи 4 октября 1895 г. апелляціонную жалобу уполномоченнаго Минскаго губернскаго распорядительнаго комитета, старшаго бухгалтера Минской казенной палаты, титулярнаго совѣтника Татуры, на рѣшеніе Минскаго Окружнаго Суда по иску купца Минца съ апеллятора 700 руб. по договору, оставила жалобу эту безъ разсмотрѣнія, на основаніи 4 п. ст. 584 Уст. Гр. Судопроизв., признавъ данное Татурѣ порученіе на веденіе настоящаго дѣла неудовлетворяющимъ требованію 1285 ст. Уст. Гр. Суд. о томъ, что казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на Судѣ въ лицѣ особо уполномоченныхъ изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, къ числу каковыхъ Татура, служа въ казенной палатѣ и не будучи командированъ для занятій въ распорядительный комитетъ, не принадлежитъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной распорядительнымъ комитетомъ коллегіально, указывается: 1) что титулярный совѣтникъ Татура долженъ считаться принадлежащимъ къ вѣдомству распорядительнаго комитета, ибо чины канцеляріи онаго назначаются по штату казен-

ной палаты предсѣдателемъ ея, и 2) что въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1896 года за № 6, Палата, устранивъ уполномоченнаго распорядительнымъ комитетомъ Татуру отъ веденія сего дѣла по причинѣ несоотвѣтствія его требованію закона, не была, однако, въ правѣ отказаться отъ разсмотрѣнія самой апелляціонной жалобы, поданной лицомъ, комитетомъ надлежаще уполномоченнымъ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу, повѣренный Минца, присяжный повѣренный Розенбаумъ, поддерживая утвержденіе объ отсутствіи у Татуры надлежащаго уполномочія Минскаго губернскаго распорядительнаго комитета, указываетъ на то, что кассаціонная жалоба комитета не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ поданная, въ нарушеніе 1285 ст. Уст. Гр. Суд., коллегіально, а не въ лицѣ особо уполномоченнаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на заявленномъ въ объясненіи истца, присяжнаго повѣреннаго Розенбаума, указаніи на то, что кассаціонная жалоба отвѣтчика не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ, поданная Минскимъ губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ не въ лицѣ особо уполномоченнаго, а коллегіально, Правительствующій Сенатъ признаетъ указаніе это незаслуживающимъ уваженія, ибо хотя казенныя управленія и вообще юридическія лица и могутъ, въ силу ст. 27 и 1285 ст. Уст. Гр. Суд., являться въ судъ для иска и отвѣта не иначе, какъ въ лицѣ особо уполномоченныхъ, но правило это, установленное лишь въ видахъ удобствъ для самихъ казенныхъ управленій и юридическихъ лицъ, а также тяжущихся, отнюдь не лишаетъ казенныя управленія и юридическихъ лицъ, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1887 г. № 38; 1886 г. №№ 98 и 99 и 1876 № 425), права судебной защиты изъ-за того только, что приносимыя ими жалобы и другія подаваемыя въ судебныя мѣста бумаги подписаны составомъ присутствія, а не лицами, ими уполномоченными. Обращаясь засимъ къ возникшему изъ содержанія настоящей кассаціонной жалобы вопросу о томъ, правильно ли Судебная Палата уклонилась отъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Минскаго губернскаго распорядительнаго комитета по тому соображенію, что жалоба эта подана старшимъ бухгалтеромъ Минской казенной палаты Татурою, не принадлежащимъ къ числу лицъ вѣдомства означеннаго комитета, коимъ комитетъ въ правѣ былъ бы, на основаніи 1285 ст. Уст. Гр. Суд., поручить веденіе своего дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1283 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ Гражданскаго Судопроизводства съ изъятіями, въ раздѣлѣ I-мъ кн. III Уст. Гр. Суд. указанными и заключающимися, между прочимъ, въ томъ, что управленія эти ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые назначаются изъ лицъ подлежащаго вѣдомства или же избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными, по добровольному съ ними соглашенію (стат. 1285 Уст. Гр. Суд.). Въ первомъ случаѣ актъ уполномочія облекается въ видѣ предписанія начальства тому, подвѣдомственному ему лицу, коему поручается веденіе дѣла казеннаго управленія; когда же симъ управленіемъ защита его правъ на судѣ довѣряется лицу постороннему, то полномочіе послѣдняго должно быть на общемъ основаніи (стат. 245—250 Уст. Гр. Суд.) удостовѣрено соотвѣтствующею довѣренностью (ст. 247, 248 и 250 Уст. Гр. Судопроизвод.). Внѣ наличности означенныхъ условій уполномочіе казеннаго управленія является неправомѣрнымъ, и хотя казенное управленіе въ правѣ, какъ уже упомянуто выше, подавать въ Судъ жалобы и иныя бумаги коллегіально, но для признанія его представительства на судѣ лицо, дѣйствующее отъ его имени, должно быть снабжено или предписаніемъ, если оно служитъ въ томъ вѣдомствѣ, или довѣренностью, буде оно изъ лицъ, вѣдомству постороннихъ. При несоблюденіи же сего судебное мѣсто не можетъ входить въ разсмотрѣніе бумагъ, подаваемыхъ отъ имени казеннаго управленія безъ надлежащаго отъ него уполномочія. Заключеніе это не противорѣчитъ разъясненіямъ, преподаннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1896 года за № 6, имѣвшемъ въ виду тотъ случай, когда апелляціонная жалоба отъ имени юридическаго лица—банка была подана повѣреннымъ, хотя лично и не удо-

влетворяющимъ требованіямъ о повѣренныхъ, въ стат. 389 и 406² Учрежд. Суд. Уст. постановленнымъ, но имѣвшимъ надлежащее уполномочіе отъ вѣрителя; почему Правительствующимъ Сенатомъ и было признано обязательнымъ для Палаты разсмотрѣніе бумагъ, поданныхъ такимъ повѣреннымъ до опредѣленія суда объ устраненіи его вслѣдствіе заявленнаго противъ него отвода. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что изъ того, что дѣла губ. распорядительныхъ комитетовъ ведутся на средства казенныхъ палатъ, начальники 1-го отдѣленія коихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣняютъ принадлежащихъ къ составу казенныхъ палатъ членовъ отъ правительства (стат. 1001 Свод. Зак., Т. II ч. I Общ. Учр. Губ.) по завѣдыванію дѣлами губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ (стат. 19 и 20 Свод. Зак., Т. IV Уст. о земск. повин.), и что чины канцеляріи сихъ комитетовъ назначаются по штатамъ казенныхъ палатъ управляющими оныхъ (стат. 1008 Сводъ Законовъ, Томъ II, часть I Общ. Учрежден. Губернск.),—еще не слѣдуетъ, чтобы и должностныя лица означенныхъ палатъ, не служащія въ канцеляріяхъ упомянутыхъ комитетовъ, являющихся самостоятельнымъ междувѣдомственнымъ учрежденіемъ (стат. 18 и 23 Свод. Зак., Т. IV Уст. о земск. повин.), принадлежали къ вѣдомству этихъ комитетовъ и на этомъ основаніи могли быть уполномачиваемы для иска и отвѣта на судѣ (ст. 1285 Уст. Гр. Суд.), и 2) что посему старшій бухгалтеръ Минской казенной палаты Татура не является служащимъ въ вѣдомствѣ Минскаго губернскаго распорядительнаго комитета, который не былъ въ правѣ давать ему предписаніе на ходатайство по дѣлу комитета съ истцомъ Минцемъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что титулярный совѣтникъ Татура представляется лицомъ, надлежаще Минскимъ губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ уполномоченнымъ, вслѣдствіе чего Виленская Судебная Палата правильно отказала въ расмотрѣніи поданной Татурою отъ имени комитета апелляціонной по настоящему дѣлу жалобы. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

75.—1907 г. апрѣля 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанъ Василія и Евдокіи Снѣгиревыхъ, присяжнаго повѣреннаго Квятковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Снѣгиревыхъ къ купцу Нахиму Компанійцу о 240 р. ежегодно.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Огаревъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

Рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты отъ 7 января 1898 года Николаю Васильевичу Снѣгиреву, отцу истца Василія и сыну истицы Евдокіи Снѣгиревыхъ, присуждены съ отвѣтчика Нахима Компанійца, въ вознагражденіе за полученное на фабрикѣ послѣдняго увѣчье, повременные платежи въ размѣрѣ 30 рублей въ мѣсяцъ, начиная съ 18 января 1895 года по день его смерти. 26-го іюля 1905 года Николай Снѣгиревъ умеръ, и Компаніецъ прекратилъ платежи. Основываясь на стат. 661 Св. Закон. Т. X ч. I и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1904 г. № 120 и 1900 г. № 107, повѣренный истцовъ просилъ Харьковскій Окружный Судъ обязать Компанійца продолжать производить платежи въ размѣрѣ, уменьшенномъ на одну треть, соотвѣтственно уменьшенію состава семьи, Евдокіи Снѣгиревой—пожизненно и Василію Снѣгиреву—до достиженіи имъ совершеннолѣтія, по 120 руб. каждому въ годъ. Окружный Судъ въ искѣ Снѣгиревымъ отказалъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, Харьковская Судебная Палата отвергла правильность ссылки истцовой стороны на разъясненія, преподанныя въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1900 г. № 107 и 1904 г. № 120, по тому соображенію, что истцы не продолжаютъ начатаго Николаемъ Снѣгиревымъ иска, а предъявили новый искъ послѣ окончательнаго разрѣшенія упомянутаго иска въ полномъ его объемѣ присужденіемъ потерпѣвшему всего того воз-

награжденія, на которое онъ самъ имѣлъ право для обезпеченія своей семьи (ст. 660, 661 и 683 Св. Зак., Т. X. ч. I.), и утвердила рѣшеніе Окружн. Суда, заключивъ: 1) что по первоначальному дѣлу хотя искъ и былъ предъявленъ лишь однимъ потерпѣвшимъ, Николаемъ Снѣгиревымъ, но онъ дѣйствовалъ въ защиту правъ всей семьи и ходатайствовалъ о присужденіи содержанія ему вмѣстѣ съ его семьею по день его смерти (стат. 657 Св. Зак., Т. X ч. I), и Судебная Палата въ такомъ видѣ удовлетворила исковое требованіе; 2) что за этимъ рѣшеніемъ, вступившимъ въ законную силу, слѣдуетъ всѣ расчеты Снѣгирева и Компанійца по причиненному ему увѣчью считать покончеными, и 3) что предъявленіе новаго иска оставшимися въ живыхъ членами семьи противорѣчитъ рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1904 г. за № 120. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Снѣгиревыхъ, присяжный повѣренный Квятковскій, приводя доводы къ утвердительному разрѣшенію вопроса о правѣ истцовъ на искъ о продолженіи присужденныхъ Николаю Снѣгиреву повременныхъ, по ст. 661 Св. З. Т. X, ч. I, платежей въ соотствѣтсвенно уменьшенномъ размѣрѣ впредь до наступленія событій, совершенно освобождающихъ отвѣтчика отъ сихъ платежей, обвиняетъ Судебную Палату: а) въ нарушеніи 706 ст. Уст. Гражд. Суд., обсужденіемъ иска внѣ предѣловъ уже признаннаго раньше состоявшимся рѣшеніемъ права истцовъ; б) въ допущеніи противорѣчія, выразившагося въ признаніи расчетовъ Снѣгирева и Компанійца покончеными, тогда какъ въ томъ же рѣшеніи Палаты устанавливается несомнѣнное право истцовъ на участіе въ присужденномъ Снѣгиреву вознагражденіи (нарушеніе 711 ст. Уст. Гражд. Суд.); в) въ необоснованіи заключенія о покончености упомянутыхъ расчетовъ за послѣдованіемъ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, и неуказаніи, какъ понимать эту покончность: въ смыслѣ ли прегражденія права дополнительнаго требованія, или въ смыслѣ признанія рѣшенія исполненнымъ, и г) въ допущеніи нарушенія ст. 661 Св. Закон. Т. X ч. I—освобожденіемъ отвѣтчика отъ дальнѣйшей уплаты присужденнаго Снѣгиреву вознагражденія, каковое нарушеніе является послѣдствіемъ неправильнаго, по мнѣнію просителя, примѣненія Палатою разъясненій Правительствующаго Сената въ его рѣшеніи 1904 г. за № 120, относящихся къ случаю присужденія единовременнаго вознагражденія, а не повременныхъ платежей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій изъ настоящаго дѣла вопросъ о томъ: въ правѣ ли истцы, малолѣтній Василій Николаевъ и Евдокія Ивановна Снѣгиревы, послѣ кончины отца перваго и сына послѣдней—Николая Снѣгирева, получить $^2/_3$ тѣмъ повременныхъ платежей, которые за причиненное Николаю Снѣгиреву на фабрикѣ отвѣтчика Компанійца увѣчье были ему присуждены, согласно его требованію, по день его смерти,—разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи 1904 г. № 120, послѣдовавшемъ въ развитіе установленныхъ предшествовавшимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1900 г. за № и 107 основныхъ положеній закона объ имущественной отвѣтственности за дѣянія, направленныя противъ жизни, здоровья и свободы человѣка, повлекшія за собою, временно или навсегда, лишеніе потерпѣвшаго возможности доставлять своему семейству содержаніе. Въ рѣшеніяхъ этихъ, между прочимъ, указывается, что право въ сихъ случаяхъ на вознагражденіе принадлежитъ всѣмъ членамъ семьи кормильца, какъ право самостоятельное, но при жизни главы семьи оно можетъ быть осуществляемо путемъ иска о назначеніи суммы для обезпеченія существованія самого потерпѣвшаго по его смерть (ст. 657 и 661 Св. Зак. Т. X ч. I) и отдѣльно каждаго изъ исчисленныхъ въ законѣ (ст. 661) членовъ его семьи, только главою семьи, за тѣмъ лишь исключеніемъ когда онъ самъ не въ состояніи этого исполнить (рѣш. 1902 г. № 48). Выбытіе изъ дѣла, начатаго по такому иску, кого-либо изъ лицъ, имѣющихъ право на полученіе отъ отвѣтчика содержанія, вліяя лишь на размѣръ имущественной отвѣтственности послѣдняго въ смыслѣ уменьшенія суммы таковой, ни въ чемъ не измѣняетъ правъ остальныхъ лицъ на обезпеченіе ихъ содержаніемъ. Посему право на продолженіе того иска, слагающагося въ ли-

цѣ потерпѣвшаго главы семьи изъ совокупности исковыхъ требованій и прочихъ членовъ оной, не погашается смертью начавшаго дѣло главы семьи. Но если искъ, обнимающій собою требованіе объ обезпеченіи всей семьи, главы ея и всѣхъ ея членовъ, получилъ уже разрѣшеніе при жизни потерпѣвшаго —истца, то никто изъ пережившихъ потерпѣвшаго членовъ его семейства не въ правѣ вчинать самостоятельнаго иска о томъ же предметѣ, такъ какъ первоначальнымъ исковымъ требованіемъ исчерпывался весь тотъ имущественный ущербъ, который причиненъ семьѣ во всей ея совокупности (рѣш. 1904 года № 120). Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата, установивъ, что по первоначальному дѣлу потерпѣвшій Николай Снѣгиревъ дѣйствовалъ въ защиту правъ всей семьи и ходатайствовалъ о присужденіи содержанія ему вмѣстѣ съ семьею по день его смерти, имѣла законное основаніе признать, за удовлетвореніемъ Снѣгирева согласно его требованію, всѣ расчеты его съ Компанійцемъ по причиненному ему увѣчью покончеными въ смыслѣ прегражденія права на дополнительное требованіе истцовъ, какъ сіе явствуетъ изъ ссылки Палаты на рѣш. Правительствующаго Сената 1904 года за № 120. Такимъ достаточно обоснованнымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты, отвѣчающимъ на доводъ истцовой стороны о правѣ ея на присужденное Николаю Снѣгиреву вознагражденіе и точно указывающимъ предѣлъ этого безспорнаго права истцовъ Палатою, вопреки утвержденію просителя, не допущено ни неполноты и противорѣчія въ соображеніяхъ, ни нарушенія ст. 706 Уст. Гр. Судопр. Судебная Палата не нарушила и ст. 661 Св. Зак. Т. X ч. I примѣненіемъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1904 г. за № 120, относящагося, по мнѣнію просителя, только къ случаю присужденія единовременнаго вознагражденія, ибо во-1 хъ) приведенныя выше разъясненія Правительствующаго Сената указываютъ на общія опредѣленія закона объ имущественной отвѣтственности въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 657, 660, 661 и 683 Св. Зак. Т. X ч. I, независимо отъ того, въ какомъ видѣ предъявлено требованіе истца о вознагражденіи: въ видѣ-ли повременныхъ платежей или извѣстной суммы, и во-2-хъ) Судебная Палата правильно положила въ основаніе своего рѣшенія то существенное, по разъясненію Правительствующаго Сената (1904 года № 120) обстоятельство, что по иску Николая Снѣгирева, домогавшагося присужденія повременныхъ платежей ему съ семьею только до его смерти уже состоялось вступившее въ законную силу судебное рѣшеніе, обязательное для тяжущихся (ст. 893 Уст. Гр. Судопр.) и безповоротно пресѣкающее право Василія и Евдокіи Снѣгиревыхъ на продолженіе требованія причитавшихся на ихъ доли повременныхъ платежей, конхъ они лишились за наступленіемъ срока, т.-е. кончины Николая Снѣгирева, съ котораго прекращалась обязанность Компанійца выплачивать ежегодно присужденную съ него Снѣгиреву сумму. Признавая по всѣмъ этимъ основаніямъ кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Квятковскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

76.—1906 года ноября 29-го дня. *Прошеніе повѣреннаго подполковника Николая Яковлева, помощника присяжнаго повѣреннаго Яновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Анны Бончъ-Осмоловской съ Яковлева 90 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Випкъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. А. Воробьевъ).

По договору 20 іюня 1902 года старшій инженеръ-механикъ флота Николай Яковлевъ нанялъ квартиру въ домѣ жены подполковника Анны Бончъ-Осмоловской, срокомъ на два года, по 20 іюня 1904 г. 16 апрѣля 1904 года Яковлевъ оставилъ эту квартиру и переѣхалъ въ Кронштадтъ, не заплативъ за оставшіеся до окончанія срока найма два мѣсяца слѣдовавшихъ по договору денегъ. Вслѣдствіе сего Бончъ-Осмоловская 1 мая того же года обра-

тилась къ Мировому Судьѣ 7 участка г. С.-Петербурга съ просьбою взыскать съ Яковлева за эти два мѣсяца 90 рублей. Противъ иска Яковлевъ возразилъ, что квартиру онъ оставилъ вслѣдствіе назначенія его на другое мѣсто службы и неисправности самой квартиры. Рѣшеніемъ 31 мая 1904 г. Мировой Судья искъ удовлетворилъ. Послѣ того, 23 іюня, повѣренный Яковлева обратился къ тому же Мировому Судьѣ съ особымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что неисправность квартиры заключалась въ томъ, что въ одной изъ жилыхъ комнатъ образовалась обширныхъ размѣровъ трещина, которая грозила разрушеніемъ и во всякомъ случаѣ дѣлала квартиру негодною для пользованія. Желая удостовѣрить это обстоятельство предъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей и въ виду того, что Бончъ Осмоловская приступаетъ къ ремонту квартиры и можетъ уничтожить слѣды трещины, повѣренный отвѣтчика ходатайствовалъ, въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ, объ осмотрѣ квартиры при участіи архитектора и о допросѣ на мѣстѣ свидѣтелей. Въ составленномъ по этому поводу 5 іюля 1904 года протоколѣ Мировой Судья удостовѣрилъ, что въ квартирѣ производится значительный ремонтъ, вслѣдствіе чего жить въ ней, а равно установить прежнее ея состояніе представляется нынѣ невозможнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Яковлева, между прочимъ, указалъ, что негодность квартиры для жилья удостовѣряется требованіемъ полиціи о производствѣ въ ней ремонта и что Яковлевъ былъ поставленъ въ необходимость оставить С.-Петербургъ, такъ какъ получилъ приказъ явиться въ кратчайшій срокъ въ качествѣ старшаго инженеръ-механика на броненосецъ „Бородино“, посылаемый на Дальній Востокъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ возраженіе отвѣтчика о непригодности квартиры для жилья недоказаннымъ, а назначеніе его на броненосецъ—обстоятельствомъ, не освобождающимъ его отъ обязанностей по договору, которымъ (§ 7) обусловлено, что оставленіе Яковлевымъ квартиры по причинамъ, не зависящимъ отъ домовладѣлицы, не лишаетъ договоръ силы. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: на нарушеніе 119 — 124 ст. Уст. Гр. Судопр., выразившееся въ томъ, что Мировой Судья, рѣшавшій дѣло, принялъ на себя повѣрку доказательствъ (осмотръ и допросъ свидѣтелей) для Съѣзда, тогда какъ онъ обязанъ былъ передать это дѣло другому Судьѣ; на недостаточно подробное обсужденіе Мировымъ Съѣздомъ содержанія протокола осмотра, что лишило Съѣздъ возможности убѣдиться въ негодности квартиры для жилья, и, наконецъ, на допущенное Съѣздомъ нарушеніе 1705 ст. Т. X ч. I, каковое нарушеніе проситель усматриваетъ въ томъ, что Яковлевъ не могъ до окончанія срока найма пользоваться нанятымъ помѣщеніемъ по совершенно независящей отъ него причинѣ, а именно, вслѣдствіе командировки его, въ военное время, на броненосецъ „Бородино“. Хотя въ рѣшеніи 1894 года за № 99, указываетъ далѣе кассаторъ, Правительствующій Сенатъ и разъяснилъ, что служебный переводъ не освобождаетъ служащаго отъ платежа договорной цѣны до истеченія срока найма квартиры, но, очевидно, это разъясненіе можетъ относиться лишь къ тѣмъ случаямъ, когда переводъ по службѣ предоставляетъ переводимому извѣстную свободу въ выборѣ принять переводъ или отказаться отъ него, хотя бы путемъ выхода въ отставку. Но такой свободы не существуетъ для военнослужащихъ, отказъ коихъ отъ службы въ военное время составляетъ преступленіе. При наличности подобныхъ обстоятельствъ 1705 ст. X Т. ч. I не можетъ быть изъясняема въ томъ смыслѣ, что договоръ долженъ быть исполняемъ наемщикомъ до условленнаго срока. По этимъ основаніямъ повѣренный Яковлева просилъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой, въ связи съ обстоятельствами дѣла, возбуждается, между прочимъ, слѣдующій вопросъ: примѣнимо ли разъясненіе Правительствующаго Сената, преподанное въ рѣшеніи 1894 года № 99, о томъ,, что обязательная перемѣна мѣста жительства вслѣдствіе служебнаго перемѣщенія по волѣ начальства не освобождаетъ служащаго отъ исполненія договора о наймѣ квартиры по мѣсту прежняго служенія, къ лицамъ военнаго сословія, состоящимъ въ военное время на службѣ въ арміи

и флотѣ? Въ означенномъ рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что оставленіе квартиры состоящимъ на службѣ нанимателемъ ранѣе условленнаго срока, безъ уплаты договоренной цѣны, вслѣдствіе перевода его начальствомъ въ другое мѣсто служенія, не оправдывается никакимъ закономъ и находится въ противорѣчіи съ 1705 ст. ч. I Т. X, по коей наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной цѣны до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока, и если договоръ о наймѣ квартиры, какъ обязательство по имуществу, подлежитъ, по силѣ 1543 и 1553 ст. Т. X ч. I, въ случаяхъ естественной или гражданской смерти обязавшихся исполненію ихъ наслѣдниками, то сами обязавшіеся могутъ быть освобождены отъ исполненія лишь въ точно опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ. Изложенныя соображенія вполнѣ примѣнимы и къ лицамъ военнаго сословія, состоящимъ въ военное время на службѣ въ арміи и флотѣ. Хотя явка на службу при призывѣ или при назначеніи на должность для военно-служащихъ въ военное время является безусловно обязательной и неисполненіе сего въ срокъ, установленный закономъ, влечетъ весьма тяжкую отвѣтственность (ст. 130, 131 и 140 Воен. Уст. о наказ. изд. 1901 г. и Военно Морского Устава о наказ.), тѣмъ не менѣе назначеніе военно-служащаго въ дѣйствующую армію или флотъ и вслѣдствіе сего возникающая для него обязанность оставить прежнее мѣсто жительства не можетъ почитаться тѣмъ внѣшнимъ обстоятельствомъ, которое, независимо отъ личной воли стороны, участвующей въ договорѣ, дѣлаетъ исполненіе физически или юридически невозможнымъ, ибо такая невозможность исполненія должна относиться къ предмету исполненія, а не къ личнымъ только обстоятельствамъ обязаннаго. Въ такомъ же смыслѣ о вліяніи на договорныя отношенія непреодолимыхъ препятствій говоритъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и нашъ законъ (ст. 1689 Т. X ч. I и 216 Полож. о подр. и пост.), указывая, что только внѣшнія событія, какъ, напримѣръ, необыкновенное разлитіе рѣкъ, нашествіе непріятеля, истребленіе поставленныхъ вещей и припасовъ, назначаемое по военнымъ обстоятельствамъ или по зачумленію и т. п., устраняютъ отвѣтственность за неисполненіе договора. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, надлежитъ признать, что назначеніе Яковлева старшимъ инженеръ-механикомъ на броненосецъ „Бородино“, предназначенный для военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, не можетъ быть признано такимъ непреодолимымъ препятствіемъ, которое исключало бы для него всякую возможность исполнить обязанность относительно уплаты договорной цѣны за квартиру, нанятую на срокъ, тѣмъ болѣе, что при невозможности лично пользоваться квартирой онъ не былъ лишенъ правъ передать ее другому лицу. Затѣмъ, относительно другихъ указаній кассаціонной жалобы Правительствующій Сенатъ находитъ, что съ просьбою объ осмотрѣ квартиры, въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ, обратился къ Мировому Судьѣ 7 уч. г. С.-Петербурга самъ отвѣтчикъ и посему нынѣ онъ не въ правѣ требовать отмѣны рѣшенія на томъ только основаніи, что названный Судья не имѣлъ права удовлетворить это его ходатайство и что оцѣнка судомъ протокола осмотра не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (рѣш. 1886 г. № 88), вслѣдствіе чего всѣ указанія просителя на неправильность вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ протокола осмотра, относительно пригодности квартиры для проживанія, должны быть, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., оставлены безъ разсмотрѣнія. Въ виду изложеннаго, признавая жалобу повѣреннаго Яковлева незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

77.—1907 года декабря 5 дня. *Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ г. Богодухова и хуторовъ Крысина, Бабенкова и др., присяжнаго повѣреннаго Гурова, и уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, Люценскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску означеннаго общества крестьянъ къ Харьковской казенной палатѣ о правѣ собственности на землю.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ исполняющій обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Т. Бѣдняковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 3 марта 1882 года, повѣренные

общества государственныхъ крестьянъ города Богодухова съ хуторами объяснили, что предки истцовъ, вышедшіе изъ-за Днѣпра малороссійскіе казаки, основали въ 1660 хъ годахъ городъ Богодуховъ и, занявъ никому непринадлежащія земли на берегу рѣки Мерля, вошли въ составъ образовавшагося въ то время Ахтырскаго полка. Первоначальное фактическое владѣніе этими землями, основанное на займѣ, обратилось затѣмъ въ полную собственность, какъ въ силу давности владѣнія, такъ и въ силу грамотъ московскихъ царей, изъ коихъ спеціально Ахтырскому полку были даны грамоты 5 мая 7177 (1669 года) и 28 февраля 1700 года. Вслѣдствіе этого при генеральномъ межеваніи въ 1772 году означенныя земли были безспорно замежеваны за предками истцовъ, именовавшимися вначалѣ—„черкесами“, затѣмъ—„войсковыми обывателями“ и, наконецъ—„государственными крестьянами“. Между тѣмъ, несмотря на неоднократныя подтвержденія правительствомъ правъ войсковыхъ обывателей, земли и лѣса, входящіе въ составъ Богодуховской дачи, были включены въ 1872 году во владѣнную запись, какъ казенныя, и обложены оброчною податью. Вслѣдствіе этого повѣренные сельскаго общества города Богодухова и хуторовъ просили Харьковскій Окружный Судъ признать за названными обществами право собственности на 14944 десятины 2144 квадратныхъ сажени земли и лѣса, находящихся въ городѣ Богодуховѣ съ хуторами, и, исключивъ эти земли и лѣса изъ владѣнной записи, освободить ихъ отъ платежа государственной оброчной подати. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ по непредставленію истцами доказательствъ въ подтвержденіе того, что спорная земля была пожалована предкамъ истцовъ на вотчинномъ правѣ. Это рѣшеніе было обжаловано истцами, но апелляціонное производство, пріостановленное на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25 сентября 1883 года, было возобновлено по воспослѣдованіи закона 17 мая 1899 года. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковская Судебная Палата нашла, что старозаимочный характеръ земель, составляющихъ предметъ настоящаго иска, вполнѣ установленъ представленными къ дѣлу документами и не оспаривается уполномоченнымъ казны. Столь же безспорнымъ представляется и то обстоятельство, что городъ Богодуховъ входилъ въ составъ Ахтырскаго полка; между тѣмъ, буквальный смыслъ грамоты 31 марта 1688 года и позднѣйшей грамоты 28 февраля 1700 года указываетъ на то, что войсковымъ обывателямъ Ахтырскаго полка пожалованы были земли въ вотчину, вѣчно и безоброчно, то есть на правѣ полной собственности. Принадлежность спорныхъ земель къ числу пожалованныхъ подтверждается копіей изъ межевыхъ книгъ воеводы Ляпунова отъ 7 ноября 1743 года, такъ какъ изъ содержанія ея видно, что при межеваніи Ляпунова въ составѣ ахтырскихъ земель оказались тѣ же земли, которыя при генеральномъ межеваніи были замежеваны за городомъ Богодуховымъ, а затѣмъ въ 1872 году были включены во владѣнную запись, выданную государственнымъ крестьянамъ города Богодухова съ хуторами. Земли эти, по мнѣнію Палаты, не могли быть пожалованы Ахтырскому полку, какъ юридическому лицу, ибо самое понятіе юридическаго лица не было точно установлено въ половинѣ XVII вѣка; притомъ же изъ грамотъ 31 марта 1688 г. и 28 февраля 1700 года видно, что земли были пожалованы въ вотчину полковнику, старшинѣ, урядникамъ и казакамъ, то есть отдѣльнымъ лицамъ, а не полку. Правопреемство истцовъ отъ всѣхъ лицъ, коимъ были первоначально пожалованы спорныя земли, устанавливается тождествомъ земли съ тою, которая внесена въ межевую книгу генеральнаго межеванія и во владѣнную запись 1872 года, причемъ во всѣхъ этихъ документахъ означенная земля трактовалась, какъ земля лицъ, входящихъ въ составъ Богодуховскаго общества, или ихъ предковъ. Что же касается того обстоятельства, что по владѣнной записи почти вся земля богодуховскихъ крестьянъ значится состоящею въ общинномъ владѣніи, то это должно быть объяснено тѣмъ, что прежніе отдѣльные собственники старозаимочныхъ земель по добровольному согласію передали свои права обществу. На основаніи этихъ соображеній, а также въ виду того, что какъ до генеральнаго межеванія, такъ и впослѣдствіи, богодуховскіе обыватели владѣли и распоряжались спорною землею, какъ своею собственностью, Судебная Палата пришла къ заключенію

что въ XVII столѣтіи земля эта была пожалована предкамъ истцовъ на вотчинномъ правѣ, и потому, согласно закону 18 мая 1899 года, должна быть признана собственностью истцовъ. Принимая, однако, во вниманіе, что въ составѣ означенныхъ земель 460,6 десятинъ находятся въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ крестьянъ и что, въ силу 60 ст. Пол. о каз. крест., обществу не можетъ принадлежать право иска о землѣ, составляющей собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, Судебная Палата удовлетворила исковыя требованія лицъ въ отношеніи 14477,5 десятинъ земли и общественнаго лѣса и отказала въ остальной части иска. На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы со стороны повѣреннаго общества крестьянъ города Богодухова и хуторовъ и со стороны уполномоченнаго Харьковской казенной палаты. Указывая на нарушеніе Судебною Палатою 60 ст. Пол. о казен. крест. и цѣлаго ряда другихъ узаконеній, повѣренный общества крестьянъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ той части обжалованнаго рѣшенія, въ коемъ отказано истцамъ въ признаніи за ними правъ собственности на 460 десятинъ земли, состоящей въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ. Уполномоченный же казенной палаты проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія въ той его части, въ коей удовлетворены требованія истца, по нарушенію Судебною Палатою закона 17 мая 1899 года и другихъ приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на слѣдующемъ вопросѣ, возбужденномъ кассаціонною жалобою повѣреннаго общества крестьянъ города Богодухова: въ правѣ-ли общество бывшихъ государственныхъ крестьянъ при предъявленіи имъ иска о правѣ собственности на старозаимочныя земли и объ исключеніи ихъ изъ владѣнной записи простирать свои требованія и на такія земли, которыя показаны во владѣнной записи состоящими въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ членовъ общества. Правила, приложенныя къ ст. 15 (прим. 2) Пол. госуд. кр. (особ. прил. къ Тому IX изд. 1876 года), предоставляли бывшимъ государственнымъ крестьянамъ право просить въ общемъ судебномъ порядкѣ объ исключеніи вошедшихъ во владѣнную запись земель изъ оклада оброчной подати, преобразованной впослѣдствіи въ выкупные платежи, если они признавали эти земли принадлежащими имъ на правѣ собственности. Въ силу 2 статьи упомянутыхъ правилъ, дѣла этого рода могли быть возбуждаемы или по требованію цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, или по искамъ отдѣльныхъ крестьянъ, когда земля, находящаяся въ ихъ владѣніи, подворномъ или общинномъ, отыскивается въ ихъ личную собственность. Такъ какъ этого рода иски имѣютъ цѣлью не столько укрѣпленіе за крестьянами спорной земли, которая безъ того укрѣплена уже за ними по владѣнной записи, сколько освобожденіе ея отъ оброчной подати, преобразованной впослѣдствіи въ выкупные платежи, то само собою разумѣется, что, на точномъ основаніи 2 ст. приведенныхъ правилъ, подобные иски могутъ быть предъявляемы только тѣми изъ крестьянъ, на комъ лежитъ обязанность уплаты оброчной подати, преобразованной нынѣ въ выкупные платежи, то есть или всѣмъ обществомъ, если спорная земля находится въ общинномъ владѣніи, или отдѣльными крестьянами, если она состоитъ въ наслѣдственномъ подворномъ владѣніи домохозяевъ. Оспаривая это положеніе, вытекающее изъ буквальнаго смысла закона, повѣренный истца утверждаетъ, что сельское общество не можетъ быть лишено права на предъявленіе иска объ исключеніи изъ владѣнныхъ записей и такихъ земель, которыя находятся въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ крестьянъ, такъ какъ, въ виду лежащей на обществѣ круговой отвѣтственности въ исправномъ платежѣ оклада оброчной подати за всѣ вообще земли, отведенныя обществу, оно не можетъ быть признано незаинтересованнымъ въ предъявленіи подобныхъ исковъ. Между тѣмъ, ссылка просителя на круговую отвѣтственность сельскаго общества лишена законнаго основанія. Въ IX отдѣлѣ владѣнной записи, форма которой приложена къ ст. 17 Пол. гос. крест. (изд. 1876 г.), прямо выражено, что только тѣ крестьяне, которые участвуютъ въ общинномъ владѣніи землею, отвѣтствуютъ круговою порукою въ исправномъ взносѣ причитающейся съ нихъ оброчной подати, а такъ какъ отдѣльные владѣль-

цы наслѣдственныхъ подворныхъ участковъ не принадлежатъ къ числу членовъ земельной общины, то на нихъ и не распространялись правила о круговой отвѣтственности за исправную уплату оброчной подати, которою были обложены земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Столь же неосновательнымъ представляется заявленіе повѣреннаго истца о томъ, что вопросъ о правѣ общества на предъявленіе иска о земляхъ, состоящихъ въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ, могъ быть возбужденъ только подворными владѣльцами, но не представителями казны. Не говоря уже о томъ, что каждый отвѣтчикъ имѣетъ право требовать, чтобы истецъ представилъ надлежащія доказательства въ подтвержденіе своего права на предъявленіе иска, представитель казны имѣлъ въ данномъ случаѣ полное основаніе указать на отсутствіе у истца права требовать исключенія изъ оклада оброчной подати показанныхъ во владѣнной записи земель подворныхъ владѣльцевъ, такъ какъ въ случаѣ удовлетворенія этого иска на казнѣ лежала бы обязанность возвратить взысканную за эти земли оброчную подать, а, между тѣмъ, общество, не вносившее за эти земли означенной подати, несомнѣнно, не имѣетъ права требовать ея возврата. Что касается, наконецъ, заявленія повѣреннаго общества о томъ, что представитель казны, оспаривая право общества на предъявленіе иска о земляхъ подворныхъ владѣльцевъ, обязанъ былъ доказать принадлежность имъ этихъ земель въ личную собственность, то и это заявленіе лишено всякаго основанія. Возбуждая такой споръ, уполномоченный казны обязанъ былъ доказать лишь, что часть земель, объ исключеніи которыхъ изъ оклада оброчной подати заявлено требованіе обществомъ, показана во владѣнной записи состоящею въ наслѣдственномъ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ, этотъ же фактъ признанъ Судебною Палатою вполнѣ установленнымъ по дѣлу. Въ виду приведенныхъ соображеній, заключеніе Судебной Палаты объ отсутствіи у общества правъ на предъявленіе иска объ исключеніи изъ владѣнной записи земель подворныхъ владѣльцевъ представляется вполнѣ правильнымъ, и просьба повѣреннаго общества объ отмѣнѣ обжалованной имъ части рѣшенія не подлежитъ удовлетворенію. Переходя засимъ къ кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго Харьковской казенной палаты и останавливаясь на сдѣланномъ имъ указаніи относительно неправильнаго истолкованія Судебною Палатою смысла и значенія жалованныхъ грамотъ 31 марта 7196 года (1688) и 28 февраля 7208 (1700) года, надлежитъ признать, что это указаніе представляется вполнѣ основательнымъ. Изъ содержанія грамоты 31 марта 1688 года царей Іоанна и Петра и царевны Софіи усматривается, что она дана полковнику Ахтырскаго полка Ивану Ивановичу Перекрестову, а также урядникамъ и казакамъ этого полка въ подтвержденіе жалованныхъ грамотъ, данныхъ тому же полку въ прежнее время, причемъ въ грамотѣ этой выражено, что „вотчинами и иными землями и всякими угодьями“, пожалованными уже полковнику, урядникамъ и казакамъ Ахтырскаго полка, имъ предоставлено владѣть и впредь „вѣчно и безоброчно“. Въ грамотѣ же 28 февраля 1700 года указано лишь, что полковнику Ѳеодору Донцу, а также старшинѣ его полка и казакамъ предоставляется владѣть всѣми имѣющимися у нихъ угодьями и заниматься разными промыслами безоброчно и безпошлинно по ихъ черкасскому обыкновенію, согласно указамъ и жалованнымъ грамотамъ, даннымъ изъ разряда и приказа Великой Россіи. Содержаніе этихъ грамотъ, данныхъ не на имя отдѣльныхъ, точно опредѣленныхъ лицъ, а всѣмъ вообще начальникамъ и казакамъ слободского полка, показываетъ, что онѣ не могутъ быть отнесены къ числу тѣхъ жалованныхъ грамотъ, исходящихъ отъ Верховной власти, коимъ устанавливается право собственности частныхъ лицъ на опредѣленное имущество. Въ обѣихъ этихъ грамотахъ не указаны, хотябы даже въ общихъ чертахъ, тѣ земли, которыя составили предметъ пожалованія. Въ нихъ выражено лишь, что полковнику, а также и урядникамъ и казакамъ его полка предоставляется владѣть вѣчно и безоброчно тѣми землями и угодьями, которыя особыми царскими грамотами и указами были пожалованы имъ въ прежнее время. Вслѣдствіе этого, не касаясь даже существа и объема тѣхъ правъ, которыя были дарованы означенными грамо-

тами, представляется очевиднымъ, что, имѣя значеніе лишь подтвердительныхъ грамотъ, коими подтверждались и на будущее время права и привилегіи, данныя казакамъ прежними указами, грамоты эти могли бы быть приняты во вниманіе при разрѣшеніи вопроса о принадлежности истцамъ права собственности на спорныя земли лишь при наличности другихъ жалованныхъ грамотъ, удостовѣряющихъ пожалованіе предкамъ истцовъ тѣхъ именно земель, которыя составляютъ нынѣ предметъ спора. Но, независимо отъ того, упомянутыя грамоты, опредѣляющія права на владѣніе землею не отдѣльныхъ лицъ, а всѣхъ вообще урядниковъ и казаковъ, входившихъ въ составъ слободскихъ полковъ, не могутъ быть отнесены къ числу тѣхъ актовъ пожалованія, исходящихъ отъ Верховной власти, коими въ силу закона 17 мая 1899 года; только и можетъ быть доказываемо право собственности крестьянъ на спорныя земли, коль-скоро они основываютъ свои требованія не на законныхъ актахъ укрѣпленія, а на старозаимочномъ характерѣ этихъ земель. Въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ вопросъ о правѣ крестьянъ на старозаимочныя земли четыре раза восходилъ уже на разрѣшеніе законодательной власти. Законами, состоявшимися 30 марта 1859 г., 24 февраля 1864 года, 21 февраля 1865 года и, наконецъ 17 мая 1899 года, неизмѣнно признавалось, что одна принадлежность земель, состоявшихъ во владѣніи бывшихъ войсковыхъ обывателей, къ числу старозаимочныхъ не устанавливаетъ еще права собственности ихъ на эти земли, такъ какъ часть этихъ земель была дана войсковымъ обывателямъ лишь въ пользованіе отъ казны. Между тѣмъ, если признать за разсматриваемыми грамотами значеніе актовъ пожалованія, устанавливающихъ право собственности на старозаимочныя земли, то въ виду того, что такія же грамоты были даны всѣмъ вообще слободскимъ полкамъ, всѣ безъ исключенія старозаимочныя земли, состоящія во владѣніи крестьянъ бывшихъ войсковыхъ обывателей, вопреки буквальному смыслу закона, должны бы быть признаны ихъ собственностью, такъ какъ всѣ эти земли входятъ въ составъ территоріи, занятой слободскими полками, а, слѣдовательно, подходятъ подъ дѣйствіе данныхъ этимъ полкамъ жалованныхъ грамотъ. Очевидно поэтому, что подъ жалованными грамотами, коими, въ силу закона 17 мая 1899 года, устанавливается право собственности на старозаимочныя земли, должны быть подразумѣваемы лишь такія жалованныя грамоты, которыя даны были въ прежнее время точно поименованнымъ въ нихъ лицамъ, съ болѣе или менѣе точнымъ означеніемъ тѣхъ земель, которыя пожалованы имъ на вотчинномъ правѣ. Такое заключеніе подтверждается вполнѣ и тѣми сужденіями Государственнаго Совѣта, которыя легли въ основу закона 17 мая 1899 года и которыя должны быть приннмаемы въ соображеніе при изъясненіи истиннаго смысла закона, коль-скоро въ этомъ отношеніи возникаютъ какія-либо сомнѣнія. Изъ этихъ сужденій усматривается, между прочимъ, что Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду тѣ общія жалованныя грамоты, которыя были даны слободскимъ полкамъ на владѣніе занятыми ими землями и угодьями, но, по разсмотрѣніи ихъ содержанія, призналъ, что ими не устанавливалось право собственности казаковъ на старозаимочныя земли. Въ подтвержденіе такого заключенія въ журналѣ Государственнаго Совѣта указывается на тотъ фактъ, что, несмотря на пожалованіе слободскимъ полкамъ всѣхъ занятыхъ ими земель и угодій, отдѣльные земельные участки, входящіе въ составъ занятой этими полками территоріи, были затѣмъ пожалованы въ вотчину отдѣльнымъ чинамъ полка за оказанныя ими услуги. Отсюда само собою слѣдуетъ, что общія полковыя грамоты не предоставляли казакамъ вотчиннаго права на занятыя ими земли, такъ какъ въ противномъ случаѣ позднѣйшее пожалованіе тѣхъ же земель отдѣльнымъ лицамъ не могло бы имѣть мѣста безъ прямого нарушенія правъ, установленныхъ уже прежними грамотами. Въ виду приведенныхъ соображеній Судебная Палата, признавъ за обществомъ крестьянъ города Богодухова право собственности на спорныя земли на основаніи грамотъ 31 марта 1688 года и 28 февраля 1700 года, допустила прямое нарушеніе закона 17 мая 1899 года. Вслѣдствіе этого, не входя въ обсужденіе другихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, отмѣнить рѣшеніе

Харьковской Судебной Палаты въ части, въ коей удовлетворены требованія истца, по нарушенію прим. къ ст. 703 Т. IX Свод. Зак. о сост. изд. 1899 г., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты; кассаціонную же жалобу повѣреннаго общества крестьянъ г. Богодухова оставить безъ послѣдствій.

78.—1905 года сентября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Окружнаго Суда по иску Ѳеодора Панкратова, передавшаго свои права Лазарю Веллеру, къ означенному обществу о 430 руб. 8 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булгаковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя по договору перевозки желѣзная дорога не отвѣтствуетъ за промедленіе доставки груза на ту или другую промежуточную станцію, ни вообще за непрерывность и равномѣрность движенія груза по всему пути его слѣдованія (рѣш. 1903 г. № 146) и что поэтому возможность прибытія груза на ту или другую дорогу, гдѣ было нарушено правильное движеніе, до его перерыва не можетъ имѣть значенія при сужденіи о виновности дороги въ просрочкѣ, но когда будетъ удостовѣрена не одна лишь возможность прибытія, а и дѣйствительное прибытіе груза на извѣстную дорогу и прохожденіе его по этой дорогѣ ранѣе перерыва на ней движенія, или же, наоборотъ, прибытіе груза на эту дорогу уже послѣ возстановленія на ней движенія, или, наконецъ, если, несмотря на сложеніе одною изъ дорогъ отвѣтственности за срочность, задержки на этой дорогѣ допущено не было, то во всѣхъ такихъ случаяхъ, когда устанавливается, что перерывъ движенія не имѣлъ вліянія на просрочку, освобожденіе желѣзной дороги отъ отвѣтственности было бы оправданіемъ просрочки по такимъ причинамъ, которыми она на самомъ дѣлѣ вовсе не обусловливалась; 2) что въ виду изложенныхъ соображеній Окружный Судъ, сдѣлавъ выводъ изъ документовъ, представленныхъ сторонами, не подлежащій, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, что грузы по накладнымъ за №№ 415, 376, 358, 351 и 340 прослѣдовали чрезъ Московско-Казанскую и Николаевскую желѣзныя дороги безъ всякой просрочки и что причины сложенія съ себя отвѣтственности сими дорогами за срочную доставку грузовъ во второй половинѣ февраля мѣсяца никакого вліянія на данную просрочку не имѣли, въ правѣ былъ присудить за просрочку, ибо отъ суда зависѣло признать, что просрочка въ дѣйствительности обусловливается не тѣми причинами, которыя указаны въ публикаціяхъ, припечатанныхъ въ сборникѣ тарифовъ, а другими (рѣш. 1902 г. № 30); 3) что, кромѣ того, какъ видно изъ рѣшенія суда, требованіе истца о присужденіи за просрочку въ доставкѣ грузовъ было основано по накладнымъ за №№ 38, 415 и 376 на томъ, что грузы по этимъ накладнымъ должны были, какъ то вывелъ судъ изъ накладныхъ, прослѣдовать чрезъ станцію Бирюлево, и желѣзная дорога не въ правѣ была измѣнять направленіе этихъ грузовъ во вредъ грузохозяина, направляя ихъ чрезъ Рязань, при наличности на Московско-Казанской дорогѣ причинъ задержанія движенія, по накладной же за № 209 —на томъ основаніи, что истецъ правильно и согласно съ разъясненіемъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1898 года № 57, считаетъ, что доставка должна почитаться оконченною въ моментъ выгрузки груза на станціи назначенія, но не въ день прибытія груза на ту станцію, какъ то полагаетъ отвѣтчица-дорога; 4) что, на основаніи ст. 798 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ входитъ въ разсмотрѣніе правильности рѣшеній лишь въ предѣлахъ жалобъ на эти рѣшенія, ограничиваясь однѣми тѣми основаніями къ отмѣнѣ ихъ, которыя приводятъ сами просители въ своихъ жалобахъ (рѣшенія Гражд. Кассац. Д-та 1898 г. № 53), а такъ какъ противъ правильности означенныхъ двухъ основаній, указанныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи, проситель никакихъ возраженій не представляетъ, то слѣ-

дуетъ признать, что къ обсужденію рѣшенія въ части, касающейся накладныхъ за №№ 38, 415 и 376, не оказывается законныхъ поводовъ; 5) что, установивъ просрочку доставки груза по накладной № 224 на 2, 6 сутокъ на Московско-Казанской дорогѣ, которая слагала на себя отвѣтственность за срочную доставку, Окружный Судъ неправильно возложилъ на желѣзную дорогу отвѣтственность за просрочку только на томъ основаніи, что эта просрочка, по мнѣнію суда, „компенсируется почти вполнѣ болѣе скорою доставкою того же груза на 2, 4 сутокъ по Балтійской желѣзной дорогѣ", такъ какъ, помимо того, что такое выраженіе „почти вполнѣ" представляется неопредѣленнымъ, означенный зачетъ составляетъ нарушеніе 53 и 110 стат. Уст. жел. дор., по смыслу коихъ и правилъ о срокахъ доставки (рѣш. 1902 г. № 30 и 1903 г. № 146), при перерывѣ, по причинѣ уважительной движенія грузовъ, ускореніе движенія таковыхъ въ дальнѣйшемъ пути по другой дорогѣ не можетъ имѣть указываемаго судомъ значенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда въ части, касающейся присужденія за просрочку по накладной № 224, по нарушенію ст. 110 Устава жел. дор., отмѣнить, оставивъ кассаціонную жалобу на остальную часть рѣшенія безъ послѣдствій и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ части, отмѣненной въ другомъ составѣ присутствія, передать въ тотъ же Окружный Судъ.

79.—1906 г. октября 18-го дня. *Предложеніе Оберъ Прокурора по вопросу о томъ, подлежатъ ли оцѣнкѣ иски о выселеніи изъ квартиръ и, если подлежатъ, то въ какомъ именно размѣрѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. фонъ-Энденъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. И. Кочетковъ).

Изъ приложеннаго къ предложенію Оберъ-Прокурора дѣла министерства юстиціи видно, что вопросъ этотъ возбуждаетъ на практикѣ разныя сомнѣнія и разрѣшается мировыми судебными установленіями крайне разнообразно. Такъ, одни Мировые Судьи или Съѣзды считаютъ всѣ иски о выселеніи изъ квартиръ неподлежащими оцѣнкѣ, другіе—лишь въ томъ случаѣ, если иски эти не соединены съ требованіемъ присужденія наемной платы или съ требованіемъ признанія договора найма нарушеннымъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ цѣну иска они опредѣляютъ по совокупности платежей за остающееся до срока время; если же платежи эти не превышаютъ 30 руб., то нѣкоторые Судьи все-таки опредѣляютъ цѣну иска въ 31 руб., „дабы стороны имѣли возможность обжаловать рѣшенія эти въ апелляціонномъ порядкѣ"; третьи, считая такіе иски неподлежащими оцѣнкѣ, тѣмъ не менѣе требуютъ отъ истца уплаты судебной пошлины при подачѣ искового прошенія и исчисляютъ таковую, какъ съ цѣны 31 руб. или вообще нѣсколько выше 30 руб.; такъ, въ одномъ мировомъ округѣ по всѣмъ искамъ о выселеніи взыскиваютъ съ истца 50 коп. пошлины и притомъ независимо отъ пошлины съ требованій о признаніи договора уничтоженнымъ и о взысканіи наемной платы; четвертые признаютъ иски о выселеніи неподлежащими оцѣнкѣ лишь при отсутствіи договора. Изъ тѣхъ, которые считаютъ всякіе иски о выселеніи неподлежащими оцѣнкѣ, одни требуютъ указанія цѣны иска истцомъ и, по словамъ одного отзыва, признаютъ цѣною иска указанную истцомъ, если цѣна эта „не оспаривается отвѣтчикомъ или не представляется очевидно преуменьшенною"; другіе цѣну иска опредѣляютъ по мѣсячной наемной платѣ или, въ тѣхъ случаяхъ, когда плата вносится по четвертямъ года,—по трехмѣсячной; при этомъ въ одномъ мировомъ округѣ рѣшенія по этимъ искамъ, независимо отъ цѣны иска, признаются подлежащими обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ и т. д.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что предложенный на обсужденіе его вопросъ о томъ, подлежатъ ли оцѣнкѣ иски о выселеніи изъ квартиръ, имѣетъ въ виду иски о выселеніи, основанные на договорныхъ соглашеніяхъ, или, точнѣе, такіе иски о выселеніи, которые имѣютъ своимъ предметомъ прекращеніе

основаннаго на договорѣ найма или иномъ договорномъ соглашеніи, или по по крайней мѣрѣ начавшагося на такомъ основаніи пользованія недвижимымъ имуществомъ, причемъ то обстоятельство, что въ предложенномъ вопросѣ говорится о выселеніи только изъ „квартиръ", не должно служить основаніемъ къ нераспространенію его на иски о выселеніи и изъ всякихъ иныхъ помѣщеній и вообще изъ всякой отданной въ пользованіе недвижимости, ибо, очевидно, предметъ пользованія (квартира, лавка, домъ въ цѣломъ составѣ, земля и т. д.) не играетъ здѣсь никакой роли. Приступая засимъ къ разрѣшенію предложеннаго вопроса въ указанныхъ предѣлахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанные на договорахъ иски о выселеніи могутъ быть предъявляемы какъ при дѣйствіи договора, такъ и по прекращеніи онаго. Первые, т.-е. предъявляемые при дѣйствіи договора, всегда бываютъ соединены съ искомъ о признаніи договора недѣйствительнымъ или о прекращеніи его дѣйствія, т.-е. о признаніи его, вслѣдствіе нарушенія его отвѣтчикомъ или по иной причинѣ, расторгнутымъ. Въ такихъ искахъ главнымъ, основнымъ требованіемъ является требованіе о признаніи договора недѣйствительнымъ или расторгнутымъ, требованіе же о выселеніи является требованіемъ придаточнымъ, не имѣющимъ никакого самостоятельнаго значенія, а составляющимъ лишь непремѣнное послѣдствіе перваго. Понятно, что такіе иски должны обсуждаться какъ иски о признаніи договора недѣйствительнымъ или расторгнутымъ, по отношенію же къ этимъ искамъ нѣсколькими сенатскими рѣшеніями и окончательно рѣшеніемъ 1904 года № 114 уже разъяснено, что они подлежатъ оцѣнкѣ и что цѣна ихъ, примѣнительно къ 4 пун. 273 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть опредѣляема совокупностью срочныхъ платежей, причитающихся съ нанимателя за все то время, въ теченіе котораго онъ долженъ быть лишенъ, по требованію истца, права пользованія отданнымъ ему въ наемъ имѣніемъ, т. е. за все остающееся до срока договора время. Что касается вторыхъ, т.-е. исковъ, предъявляемыхъ по прекращеніи дѣйствія договора, то по отношенію къ нимъ вопросъ остается открытымъ. Указаній на то, какіе иски подлежатъ оцѣнкѣ и и какіе нѣтъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится. Пунктъ 3 ст. 54 и тотъ же пунктъ ст. 257 требуютъ означенія въ исковомъ прошеніи цѣны иска, „за исключеніемъ дѣлъ, оцѣнкѣ не подлежащихъ, и (добавляетъ пун. 3 ст. 257) случаевъ, положительно въ законѣ опредѣленныхъ"; въ ст. 55 и 272 говорится, что цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи; въ ст. 273 и въ той же 55 указываются способы опредѣленія цѣны нѣкоторыхъ исковъ; ст. 56 и 274 говорятъ о спорахъ противъ цѣны исковъ о правѣ собственности, причемъ первая („противъ показанной въ исковой просьбѣ цѣны имущества") требуетъ обращенія къ свѣдущимъ людямъ, а вторая („противъ цѣны иска о правѣ собственности на недвижимое имѣніе") предписываетъ признавать цѣною иска высшую изъ цѣнъ, показанныхъ тою или другою стороною, но съ тѣмъ, чтобы она была не ниже цѣны, опредѣленной въ Уставѣ о пошлинахъ для обозначенія стоимости недвижимыхъ имуществъ въ крѣпостныхъ актахъ. Наконецъ, въ ст. 849 и 852 предписывается окружнымъ судамъ въ дѣлахъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, опредѣлять судебную пошлину при постановленіи рѣшенія, въ размѣрѣ отъ 1 до 50 руб., и взыскивать съ обвиненной стороны. Въ соображеніяхъ составителей Судебныхъ Уставовъ, на которыхъ основаны вышеприведенныя статьи, также никакихъ сужденій по вопросу о томъ, какіе иски надлежитъ считать неподлежащими оцѣнкѣ, нѣтъ. Равнымъ образомъ и въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената руководящихъ разъясненій по этому вопросу не содержится; имѣются только нѣкоторыя весьма неполныя и отчасти противорѣчивыя указанія. Такъ въ рѣш. 1876 года № 257 Сенатъ призналъ искъ объ истребованіи отъ повѣреннаго переданныхъ ему документовъ неподлежащимъ оцѣнкѣ; въ двухъ другихъ рѣшеніяхъ (1877 года № 16 и 1879 года № 24) Сенатъ нашелъ иски объ истребованіи документовъ, при нѣсколько иныхъ обстоятельствахъ (не отъ повѣреннаго), подлежащими оцѣнкѣ; въ рѣшеніи 1875 г. № 585 Сенатъ отнесъ иски о правѣ участія частнаго къ числу исковъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ; въ рѣшеніи того же 1875 г. № 1005 Сенатъ призналъ заключеніе Пала-

ты о томъ, имѣлъ ли истецъ возможность при предъявленіи иска объ удовлетвореніи за работы опредѣлить цѣну онаго, относящимся къ существу дѣла; въ рѣшеніи 1874 г. № 868 Сенатъ нашелъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній для причисленія настоящаго дѣла (искъ былъ о понужденіи арендатора сдать мельницу въ исправномъ видѣ) къ неподлежащимъ оцѣнкѣ; въ рѣш. 1872 г. № 467 (искъ былъ о выселеніи изъ дома) Сенатомъ признано, что иски о правѣ пользованія помѣщеніемъ въ домѣ другого лица подсудны или мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по суммѣ иска, опредѣляемой наемною цѣнностью помѣщенія; въ рѣшеніи 1877 года № 178 (рѣчь шла также объ искѣ о выселеніи; цѣна иска не была опредѣлена; Съѣздъ, несмотря на возраженія отвѣтчика, призналъ искъ неподлежащимъ оцѣнкѣ и утвердилъ рѣшеніе Судьи, удовлетворившаго искъ) Сенатъ нашелъ, что неозначеніе въ исковой просьбѣ цѣны иска допускается только въ искахъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество ихъ неизвѣстно, а также въ дѣлахъ, указанныхъ въ пп. 4 и 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд.; что настоящее дѣло объ удаленіи отвѣтчика изъ принадлежащаго истцу помѣщенія могло бы подлежать разбору мировыхъ судебныхъ установленій въ такомъ лишь случаѣ, если бы цѣна онаго не свыше 500 руб. выяснилась изъ объясненій сторонъ, или же въ случаѣ спора между ними произведена была оцѣнка согласно 56 ст. Уст. Гр. Суд.; что отвѣтчикъ просилъ объ оцѣнкѣ, но просьба его не была уважена, такъ какъ Судья и Съѣздъ признали искъ неподлежащимъ оцѣнкѣ, и что притомъ же Мировой Съѣздъ, вопреки 4 п. 142 ст. Уст., не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, по какимъ соображеніямъ искъ этотъ отнесенъ имъ къ числу дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ; наконецъ, въ рѣшеніи 1904 г. № 114 Сенатъ призналъ, что подъ исками, не подлежащими оцѣнкѣ, разумѣются иски о такомъ правѣ, которое по самому свойству своему не можетъ быть выражено опредѣленною денежною суммою, а также иски объ имущественномъ правѣ, цѣнность котораго не можетъ быть опредѣлена во время предъявленія иска. Безусловно, по самому своему свойству, какъ указалъ Сенатъ въ только что приведенномъ рѣшеніи, не подлежатъ денежной оцѣнкѣ только права состоянія и вообще всякія личныя неимущественныя права, а слѣдовательно, и иски о такихъ правахъ; наоборотъ, всякое имущественное право и всякій искъ о такомъ правѣ могутъ быть такъ или иначе оцѣнены. Исходя изъ этого, можно было бы признать, что неподлежащими оцѣнкѣ исками надлежитъ считать исключительно иски о правахъ состоянія и вообще о всякихъ неимущественныхъ правахъ Но это было бы не согласно съ практикою Правительствующаго Сената. Изъ вышеприведенныхъ рѣшеній видно, что Правительствующій Сенатъ никогда не отрицалъ возможности признанія имущественнаго иска неподлежащимъ оцѣнкѣ; напротивъ того, въ одномъ рѣшеніи (1875 г. № 1005) онъ призналъ заключеніе Палаты по этому вопросу относящимся къ существу дѣла, въ другомъ (1874 года № 868) не усмотрѣлъ достаточныхъ основаній къ признанію даннаго иска неподлежащимъ оцѣнкѣ, въ трехъ рѣшеніяхъ (1875 года № 585; 1876 года № 257 и 1877 года № 179) прямо призналъ извѣстные имущественные иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о правѣ участія частнаго и объ истребованіи документовъ отъ повѣреннаго неподлежащими оцѣнкѣ. И дѣйствительно, могутъ быть такіе имущественные иски, цѣну которыхъ не только во время предъявленія иска, но и вообще крайне трудно опредѣлить, и опредѣленіе цѣны которыхъ всегда будетъ произвольно и искусственно. Такіе иски, конечно, слѣдуетъ признать, наравнѣ съ исками о неимущественныхъ правахъ, неподлежащими оцѣнкѣ. Къ такимъ искамъ принадлежатъ, какъ это и признано уже Правительствующимъ Сенатомъ, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о правѣ участія частнаго, объ истребленіи документовъ (въ извѣстныхъ случаяхъ). Къ нимъ же должны быть отнесены, несомнѣнно, и иски о выселеніи, предъявляемые по прекращеніи дѣйствія договора, т.-е. иски о выселеніи въ чистомъ видѣ, не соединенные съ требованіемъ о признаніи договора недѣйствительнымъ или расторгнутымъ. Изъ изложеннаго въ началѣ сего опредѣленія видно, какъ искусственна и произвольна дѣлаемая нѣкоторыми мировыми судьями и съѣздами оцѣнка этихъ исковъ. Ка-

кое можетъ быть основаніе опредѣлять цѣну иска о выселеніи по истеченіи срока договора по размѣру наемной платы за мѣсяцъ или за три, а не за какой-либо иной періодъ времени. Точно также произвольна оцѣнка всѣхъ такихъ исковъ въ 31 руб. Правда, могутъ быть случаи, когда истцу легко опредѣлить цѣну своего иска о выселеніи, когда, напримѣръ, онъ отдалъ квартиру въ наемъ новому жильцу и обязался передъ нимъ неустойкою за сдачу квартиры въ срокъ, но такая оцѣнка будетъ чисто субъективная и не можетъ быть обязательна для отвѣтчика. Такая невозможность или крайняя затруднительность правильной, хотя бы приблизительно, и притомъ правильной и для истца и для отвѣтчика, оцѣнки этихъ исковъ даетъ достаточное основаніе признать эти иски неподлежащими оцѣнкѣ. Что касается двухъ вышеприведенныхъ рѣшеній (1872 года № 467 и 1877 года № 179), въ коихъ Правительствующій Сенатъ высказался въ пользу признанія исковъ о выселеніи подлежащими оцѣнкѣ, то нынѣ, въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ не считаетъ возможнымъ остаться при этомъ взглядѣ, тѣмъ болѣе, что въ обоихъ этихъ рѣшеніяхъ спорный вопросъ не былъ разрѣшенъ принципіально; въ рѣшеніи 1872 года № 467 сужденіе о томъ, что цѣна исковъ о выселеніи опредѣляется наемною цѣнностью помѣщенія, высказано лишь мимоходомъ, ибо вопроса объ этомъ вовсе по дѣлу не возбуждалось, а въ рѣшеніи 1877 года № 179, хотя рѣчь и шла объ оцѣнкѣ иска и хотя Сенатъ и высказался въ пользу таковой, но вмѣстѣ съ тѣмъ обвинилъ Съѣздъ и въ томъ, что онъ, вопреки 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Судопр., не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, по какимъ соображеніямъ отнесъ искъ къ числу неподлежащихъ оцѣнкѣ, и, слѣдовательно, не лишилъ новый съѣздъ права, съ приведеніемъ надлежащихъ соображеній, вновь признать искъ неподлежащимъ оцѣнкѣ. Такимъ образомъ, въ виду всего вышеизложеннаго, предложенный на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросъ разрѣшается въ такомъ смыслѣ: а) иски о выселеніи, предъявленные при дѣйствіи договора, т.-е. соединенные съ требованіемъ о признаніи договора недѣйствительнымъ или расторгнутымъ, подлежатъ оцѣнкѣ, и цѣною ихъ признается сумма платежей за остающееся до срока договора время, и б) такіе же иски, предъявляемые по прекращеніи дѣйствія договора, вслѣдствіе ли истеченія срока его, или вслѣдствіе послѣдовавшаго ранѣе судебнаго рѣшенія о признаніи договора недѣйствительнымъ или расторгнутымъ (когда при предъявленіи того иска требованія о выселеніи заявлено не было) и т. п. оцѣнкѣ не подлежатъ. Хотя въ предложенномъ на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросѣ ничего о подсудности спорныхъ исковъ не говорится, Правительствующій Сенатъ тѣмъ не менѣе признаетъ необходимымъ высказаться здѣсь и по этому предмету. Что касается исковъ первой категоріи, признанныхъ подлежащими оцѣнкѣ, то вопросъ о подсудности ихъ никакихъ сомнѣній возбудить не можетъ; они подсудны мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по ихъ цѣнѣ. Но вопросъ о подсудности исковъ второй категоріи, признанныхъ неподлежащими оцѣнкѣ, можетъ возбудить нѣкоторыя сомнѣнія. За признаніемъ этихъ исковъ неподлежащими оцѣнкѣ, они, по буквѣ ст. 29, 1462, 1489 и 1806 Уст. Гр. Суд., ни подъ одинъ изъ пунктовъ сихъ статей не подойдутъ, какъ иски, основанные на договорѣ, они могли бы подойти только подъ п. 1 ст. 29, 1462 и 1489, но лишь въ томъ случаѣ, если цѣна ихъ была опредѣлена и оказалась непревышающею мировой подсудности; разъ же цѣна ихъ, за признаніемъ ихъ неподлежащими оцѣнкѣ, опредѣлена быть не можетъ, они и подъ этотъ пунктъ не подойдутъ. Но правильно ли будетъ на одномъ этомъ основаніи признать ихъ неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ? Это иски, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, крайне несложные и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе, чѣмъ какіе-либо другіе, требующіе скораго разрѣшенія. Иски эти въ чистомъ видѣ, конечно, менѣе сложны, чѣмъ въ соединеніи съ исками о признаніи договора недѣйствительнымъ или расторгнутымъ; между тѣмъ, въ такомъ соединеніи они, какъ сказано выше въ извѣстныхъ случаяхъ, подсудны мировому суду. Получится такая несообразность: искъ о прекращеніи дѣйствія договора найма и о выселеніи, вслѣдствіе этого, отвѣтчика изъ за-

нимаемаго имъ помѣщенія будетъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а искъ о выселеніи вслѣдствіе истеченія срока договора—не будетъ, или первый искъ о присоединеніи обоихъ требованій будетъ въ цѣломъ составѣ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, при раздѣленіи же ихъ только первое требованіе (о прекращеніи дѣйствія договора) будетъ подсудно мировымъ установленіямъ, а второе—общимъ. Противъ признанія такихъ исковъ подсудными мировому суду говоритъ только буква закона, но не смыслъ его: съ одной стороны иски эти, какъ вытекающіе изъ договора, подходятъ подъ первый пунктъ вышеприведенныхъ статей (въ рѣшеніи 1876 г. № 257 Правительствующій Сенатъ призналъ искъ объ истребованіи документовъ отъ повѣреннаго неподлежащимъ оцѣнкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ, по смыслу 1 п. 29 ст., подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ), съ другой—они по своему предмету близки къ подсуднымъ мировому суду, въ силу 4 п. 29 ст., 4 п. 1462 ст., 3 п. 1489 ст. и 1 п. 1806 ст., искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (предметъ первыхъ—прекращеніе незаконнаго, ибо хотя и начавшагося на законномъ основаніи, но продолжающагося безъ такого основанія пользованія недвижимостью, предметъ вторыхъ—прекращеніе незаконнаго съ самаго начала владѣнія недвижимостью). Въ виду всего этого Правительствующій Сенатъ признаетъ означенные иски, по совокупному смыслу пп. 1 и 4 ст. 29, пп. 1 и 4 ст. 1462, пп. 1 и 3 стат. 1489 и пп. 1 ст. 1806 ст. Уст. Гражд. Суд., подсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ. Но само собою разумѣется, если требованіе о выселеніи будетъ соединено съ требованіемъ о взысканіи наемной платы, то цѣна этого послѣдняго вполнѣ самостоятельнаго требованія, опредѣляемая на общемъ основаніи (ст. 55 и 273 п. 1 Уст. Гражд. Суд.), можетъ сдѣлать весь искъ неподсуднымъ симъ установленіямъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) признать, что иски о выселеніи изъ квартиръ и другихъ помѣщеній: а) при дѣйствіи договора—подлежатъ оцѣнкѣ, причемъ цѣною иска признается сумма платежей за недожитое время, и б) по истеченіи срока договора и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—оцѣнкѣ не подлежатъ; 2) копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

80.—1907 года октября 24 дня. *Прошеніе управляющ. Московскою каз. пал. объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Суд. Палаты по дѣлу о довзысканіи наслѣдствен. пошлинъ съ имущества, оставшагося послѣ смерти Михаила Жучкова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. В. Васильевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Т. Бѣдняковъ).

По духовному завѣщанію 11 сентября 1902 г. потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Александровичъ Жучковъ, между прочими распоряженіями, отказалъ сыну своему Михаилу Михайловичу Жучкову въ пожизненное владѣніе третью часть дома въ Москвѣ и сто паевъ Воробинской бумагокрутильной фабрики, всего на сумму 168,016 р. 66 к. Завѣщатель умеръ 17 ноября 1903 г.; завѣщаніе предъявлено къ утвержденію 22 декабря 1903 г.; пожизненный владѣлецъ, не просившій объ утвержденіи завѣщанія, умеръ 10-го февраля 1904 г., а завѣщаніе утверждено къ исполненію 14-го февраля 1904 года. При исчисленіи пошлины съ завѣщаннаго имущества Московскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что сынъ завѣщателя Михаилъ Михайловичъ Жучковъ умеръ до утвержденія завѣщанія къ исполненію и не воспользовался предоставленнымъ ему по завѣщанію правомъ пожизненнаго владѣнія, освободилъ отказъ въ его пользу отъ взысканія пошлины. Московская казенная палата нашла это опредѣленіе Окружнаго Суда неправильнымъ и обжаловала таковое въ Московскую Судебную Палату, причемъ объяснила, что изъ опредѣленія Окружнаго Суда не видно, чтобы имущество, завѣщанное въ пожизненное владѣніе М. М. Жучкову, было выдѣлено, какъ оставшееся внѣ завѣщательныхъ распоряженій; а по ст. 1222 и 1254 Зак. Гражд., наслѣдство открывается и юридическій переходъ его къ наслѣдникамъ совершается со дня смерти наслѣдодателя, а не со дня утвер-

жденія завѣщанія къ исполненію; посему съ имущества, завѣщаннаго въ пожизненное владѣніе М. М. Жучкова, умершаго послѣ завѣщателя, наслѣдственная пошлина должна быть взыскана въ размѣрѣ полъ-процента, хотя бы при жизни своей онъ не успѣлъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ. Въ виду изложеннаго казенная палата просила опредѣленіе Окружнаго Суда въ обжалованной части отмѣнить. Противъ жалобы казенной палаты повѣренный наслѣдниковъ объяснилъ, что М. М. Жучковъ умеръ до утвержденія завѣщанія, при жизни имущества не принялъ и намѣренія принять таковое не выразилъ, ибо прошенія объ утвержденіи завѣщанія не подписалъ. Со дня смерти завѣщателя до кончины пожизненнаго владѣльца прошло около трехъ мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ доходъ отъ владѣнія едва ли покроетъ сумму требуемой пошлины. Посему повѣренный просилъ жалобу казенной палаты оставить безъ послѣдствій. Московская Судебная Палата прежде, чѣмъ разрѣшить жалобу, предоставила по частному опредѣленію казенной палатѣ представить доказательства, что М. М. Жучковъ при жизни своей вступилъ во владѣніе завѣщаннымъ ему въ пожизненное владѣніе имуществомъ. Но казенная палата заявила, что по ея разслѣдованію М. М. Жучковъ во владѣніе тѣмъ имуществомъ не вступалъ. Засимъ Судеб. Палата нашла, что наслѣдственная пошлина взыскивается только съ тѣхъ лицъ, которыя вступили въ наслѣдство, а какъ М. М. Жучковъ во владѣніе завѣщаннымъ ему правомъ не вступалъ, то и пошлина взысканію съ него не подлежитъ. Въ кассаціонной жалобѣ казенная палата, повторяя изложенныя выше доводы, присовокупляетъ, что въ промежутокъ между смертью завѣщателя и наслѣдника завѣщанное право принадлежало сему послѣднему; онъ былъ властенъ принять его или отречься, а какъ изъ дѣла не видно, чтобы онъ подалъ соотвѣтственное заявленіе объ отреченіи, то слѣдуетъ признать, что онъ принялъ наслѣдство и потому долженъ, въ силу ст. 201 Уст. пошл., оплатить таковое пошлиною. Фактъ вступленія наслѣдниковъ въ фактическое владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ имѣетъ значеніе лишь по вопросу о взысканіи съ нихъ пени. По симъ соображеніямъ казенная палата ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты въ обжалованной части за нарушеніемъ ст. 201 Уст. пошл.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право на открывшееся наслѣдство, по силѣ 1222 и 1254 ст. X Т I ч, принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца; но изъ этого общаго положенія нельзя еще сдѣлать вывода, чтобы всякое лицо, имѣющее право на наслѣдство, признавалось собственникомъ наслѣдственнаго имущества. Законъ (статья 1255 X Тома I части) предоставляетъ усмотрѣнію наслѣдниковъ принять наслѣдство или отъ него отречься, и точный смыслъ ст. 1258, 1259 и 1265 Т. X ч. I приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что по дѣйствующему праву для пріобрѣтенія наслѣдственнаго имущества требуется еще принятіе его наслѣдниками. Въ ст. 1258 изображено: „принявшему наслѣдство принадлежитъ не только наличное имущество и капиталы, но и слѣдующіе къ полученію долги . . . . “, а въ ст. 1259 къ сему добавлено: „но вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности: 1) платить долги умершаго . . . . 2) выполнять обязательства по договорамъ съ казною и частными лицами . . . . и 3) вообще отвѣтствовать въ искахъ по имуществу“. Изъ сихъ постановленій закона явствуетъ, что только съ момента принятія наслѣдства къ наслѣднику переходятъ имущество, права и долги умершаго. Если бы наслѣдственное имущество считалось собственностью наслѣдника до тѣхъ поръ, пока онъ не отречется, то недопустимо было бы существованіе правила, изложеннаго въ ст. 1265 Т. X ч. I, по коему отреченіе выражается въ отрицательныхъ признакахъ: когда наслѣдники не вступятъ въ наслѣдство или когда не явятся для его принятія. Наконецъ, подтвержденіемъ сему служитъ и установленное закономъ право предъявлять иски къ лицу умершаго собственника, пока не состоялось принятіе наслѣдственнаго имущества (ст. 215 Уст. Гр. Судопр.). По всѣмъ этимъ основаніямъ слѣдуетъ признать, что по дѣйствующему закону въ моментъ смерти собственника наслѣдниками пріобрѣтается лишь право наслѣдованія,

т. е. право вступить въ обладаніе наслѣдствомъ посредствомъ его принятія, о только со времени его осуществленія право на наслѣдственное имущество возводится ко времени открытія наслѣдства (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1891 г. № 105). Это положеніе одинаково относится какъ къ наслѣдникамъ по закону, такъ и къ наслѣдникамъ по завѣщанію, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что возможность осуществить свое право наслѣдованія у наслѣдника по закону возникаетъ, въ силу самаго факта родства съ наслѣдодателемъ, непосредственно вслѣдъ за открытіемъ наслѣдства, тогда какъ при наслѣдованіи по завѣщанію необходимо (ст. 1060 Т. X ч. 1) участіе правительственной власти для приданія волѣ завѣщателя исполнительной силы (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1870 г. № 1697), и посему лишь со времени утвержденія въ установленномъ порядкѣ духовнаго завѣщанія къ исполненію наслѣдникъ пріобрѣтаетъ возможность вступить въ обладаніе наслѣдствомъ. Пока же сего утвержденія не послѣдовало, право наслѣдованія по завѣщанію, какъ это уже разъяснено Прав. Сенат. (р. Гр. Кас. Д-та 1905 г. № 4), не можетъ быть закономѣрно ни проявляемо, ни осуществляемо какими бы то ни было фактическими относительно наслѣдственнаго имущества дѣйствіями наслѣдника по завѣщанію. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ они установлены Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою, оказывается, что М. М. Жучковъ, коему отцомъ его были отказаны по завѣщанію въ пожизненное владѣніе третья часть дома въ Москвѣ и 100 паевъ Воробинской бумагокрутильной фабрики, умеръ 10-го февраля 1904 года, а утвержденіе духовнаго завѣщанія къ исполненію, по просьбѣ другихъ наслѣдниковъ, состоялось 14-го февраля 1904 года, и что, слѣдовательно, М. М. Жучковъ, скончавшись до утвержденія духовнаго завѣщанія, не могъ при жизни осуществить своего права наслѣдованія и вступить во владѣніе завѣщаннымъ ему имуществомъ. А такъ какъ, согласно 201 и слѣд. ст. Уст. пошлиннаго, наслѣдственная пошлина взимается за переходъ имущества по наслѣдству въ силу закона или духовнаго завѣщанія отъ одного лица къ другому, то завѣщанное М. М. Жучкову имущество, какъ непереше дшее къ нему во владѣніе за смертью его, послѣдовавшею ранѣе утвержденія духовнаго завѣщанія къ исполненію, и не подлежало обложенію наслѣдственною пошлиною. Признавая по симъ основаніямъ обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты въ окончательномъ выводѣ вполнѣ правильнымъ, а жалобу казенной палаты неважслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

81.—1907 года октября 10-го дня. *Прош. пов. бар. Гаральда Корфа, прис. пов. Бринкена, объ отмѣнѣ рѣшенія Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда по иску бар. Корфа къ Виндавскому латышскому общественному собранію о 61 руб. 14 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Баронъ Гаральдъ Корфъ предъявилъ у Мирового Судьи 3-го участка Виндаво Гольдингенскаго округа искъ къ Виндавскому латышскому общественному собранію, прося о взысканіи съ послѣдняго 61 руб. 14 коп. недобора за экстренный поѣздъ отъ Виндавы до Угалена и обратно, пополненіе какового недобора управленіе Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги возложило на него, истца, какъ ревизора движенія, допустившаго ошибку въ расчетѣ платы при назначеніи поѣзда. Мировой Судья, имѣя въ виду, что истецъ внесъ недовзысканную сумму изъ собственныхъ средствъ, почему и получилъ право на искъ по праву регресса; что всѣ недоборы могутъ быть взыскиваемы согласно 73 ст. Устава Желѣзныхъ Дорогъ; что хотя статья эта говоритъ о недоборахъ за перевозку товаровъ, но она должна имѣть примѣненіе и къ случаю найма экстреннаго пассажирскаго поѣзда съ опредѣленнымъ числомъ вагоновъ, удовлетворилъ искъ барона Корфа. Разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчика, доказывавшаго, что экстренный поѣздъ былъ нанятъ для увеселительной по-

ѣздки; что разъ состоявшаяся сдѣлка о покупкѣ или наймѣ не подлежитъ измѣненію; что наниматель взялъ поѣздъ за 77 руб. 63 коп., но не сталъ бы брать его за двойную цѣну, и что 73 ст. Уст. жел. дор. не примѣнима къ случаямъ найма пассажирскихъ поѣздовъ,—Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ прежде всего не доказалъ, почему именно латышское собраніе должно отвѣчать въ данномъ случаѣ, такъ какъ удостовѣреніе дороги можетъ служить лишь доказательствомъ уплаты барономъ Корфомъ недобора, но само по себѣ никакой доказательной силы по отношенію къ отвѣтчику не имѣетъ. Независимо отъ сего, общественное собраніе не можетъ отвѣчать по настоящему иску и по другому основанію. Изъ представленной къ дѣлу копіи расчета барона Корфа видно, что стоимость экстреннаго поѣзда исчислялась въ 77 руб. 60 коп.; такой расходъ собраніемъ былъ принятъ и одобренъ, и вполнѣ возможно и понятно, что при большей стоимости поѣзда поѣздка членовъ собранія вовсе бы не состоялась. Наконецъ, въ гражданскомъ оборотѣ, что и признается законами, каждый отвѣтственъ за свои ошибки, и только неправильно полученное обогащеніе (прибыль) можетъ быть взыскано обратно потерпѣвшимъ. А какъ въ данномъ случаѣ и во что таксировать обогащеніе проѣхавшихся до Угалена и обратно ради собственнаго удовольствія, и кто же долженъ считаться обогатившимся: юридическое ли лицо—общественное собраніе, отъ имени котораго поѣздка состоялась, или отдѣльные члены его, получившіе не матеріальную выгоду, а лишь удовольствіе отъ поѣздки? По этимъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ, и по неправильному своему юридическому основанію, и по недоказанности, долженъ быть оставленъ безъ удовлетворенія, а потому рѣшеніемъ 26-го ноября 1904 года рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ отказалъ. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный барона Корфа, указывая, что въ данномъ случаѣ было обогащеніе отвѣтчика, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 73 ст. Уст. жел. дор., 81 и 129 ст. Устава Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждаются слѣдующіе два вопроса: 1) примѣнима ли въ данномъ случаѣ 73 ст. Уст. жел. дор., и 2) если не примѣнима, то можно ли признать въ дѣйствіяхъ отвѣтчика фактъ неправомѣрнаго обогащенія его на счетъ истца? Первый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній: прежде всего изъ точнаго смысла 121, 127, 128, 129 и 136 ст. Уст. жел. дор. явствуетъ, что желѣзнодорожный Уставъ регулируетъ: или 1) отношенія желѣзныхъ дорогъ къ грузохозяевамъ и пассажирамъ, возникшія изъ договора перевозки, или 2) отношенія желѣзныхъ дорогъ другъ къ другу при совершеніи ими перевозокъ прямого сообщенія. Затѣмъ отношенія грузохозяевъ или пассажировъ, участвовавшихъ въ договорѣ перевозки, къ агентамъ дороги, допустившимъ недоборъ или переборъ, какъ и взаимныя отношенія грузополучателя и отправителя, должны опредѣляться на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. Но если даже признать истца, барона Корфа, представителемъ интересовъ желѣзной дороги, то и въ такомъ случаѣ иски о недоборѣ, вытекающіе изъ найма экстреннаго пассажирскаго поѣзда, не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе 73 ст. Устава. Въ 1 раздѣлѣ сего устава имѣется четыре главы, изъ которыхъ въ 1 й главѣ (1—13) установлены общія положенія; во 2 й—правила перевозки пассажировъ и ихъ багажа, указывающія, между прочимъ, основанія для опредѣленія провозной платы и порядокъ ея взиманія, въ 3-й—правила о перевозкѣ грузовъ, опредѣляющія также основанія для взиманія провозной платы и порядокъ возвращенія переборовъ и взысканія недоборовъ; наконецъ, въ 4-й главѣ преподаны правила объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по перевозкамъ грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа. Такимъ образомъ, умолчаніе о недоборахъ и переборахъ во 2-й главѣ, касающейся перевозки пассажировъ и ихъ багажа, нельзя признать случайнымъ, такъ какъ самая система изложенія 1-го раздѣла показываетъ наглядно, что правила, общія для перевозки грузовъ, пассажировъ и багажа, установлены только въ 1-й и 4-й главахъ, а въ 3-й главѣ помѣщены правила, касающіяся исклю-

чительно перевозки грузовъ, въ которыхъ только и имѣются постановленія о недоборахъ и переборахъ, тогда какъ во 2-й главѣ, въ которой рѣчь идетъ лишь о перевозкѣ пассажировъ и ихъ багажа, подобныхъ постановленій не содержится. Помимо того, только по договору перевозки груза желѣзная дорога вступаетъ въ договорное соглашеніе съ опредѣленнымъ лицомъ, которое должно указать свой адресъ и подписать этотъ договоръ, являющійся въ формѣ накладной (53—57 и 61 ст. Устава), а дорога обязана выдать отправителю удостовѣреніе въ принятіи груза на извѣстныхъ условіяхъ, въ видѣ дубликата накладной. Такимъ образомъ, договоръ перевозки груза облекается въ установленную письменную форму, гарантирующую обѣ стороны въ возможности установить точно и послѣ окончанія договора наличность перебора и недобора. Совершенно въ иномъ видѣ представляется договоръ перевозки пассажировъ и ихъ багажа, такъ какъ, согласно 17—36 ст. Устава, заключеніе договора перевозки пассажира совершается путемъ выдачи дорогою пассажиру билета на проѣздъ послѣ полученія отъ него денегъ, а фактъ вступленія въ договоръ перевозки багажа удостовѣряется только багажною квитанціею, выдаваемою также пассажиру, причемъ ни въ билетѣ, ни въ багажной квитанціи не указывается, кому они выданы, а по прибытіи на станцію назначенія пассажиру возвращается багажъ и отъ него отбираются билетъ и багажная квитанція. Такимъ образомъ, отъ начала вступленія въ договоръ и до окончанія его желѣзная дорога не знаетъ, съ кѣмъ она вступила въ договорныя отношенія, а, слѣдовательно, и взысканіе переборовъ и недоборовъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ представлялось бы не только затруднительнымъ, но и невозможнымъ. При такихъ условіяхъ, очевидно, составители устава желѣзныхъ дорогъ и не могли устанавливать спеціальныхъ правилъ о взысканіи недоборовъ и переборовъ по перевозкѣ пассажировъ и багажа. Переходя затѣмъ къ обсужденію второго возбужденнаго по сему дѣлу вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ удовлетворительномъ смыслѣ. Въ гражданскомъ оборотѣ безмездный переходъ цѣнностей не предполагается, и ошибка кредитора въ полученіи съ должника менѣе слѣдуемаго не порождаетъ для послѣдняго права удержать въ свою пользу то, что онъ долженъ былъ уплатить. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ, изъясняя точный смыслъ 574 ст. Т. X ч. I, указалъ, что никто не въ правѣ несправедливо обогащаться ко вреду и на счетъ другого (рѣш. 1877 года № 183; 1882 года № 32; 1891 года №№ 22 и 81 и др.). Это же положеніе выражено и въ 3734 ст. III ч. Свода Мѣст. Узаконеній, которая и должна имѣть примѣненіе къ данному дѣлу. Тарифъ, по которому опредѣляется стоимость экстреннаго поѣзда, опубликованъ въ сборникѣ тарифовъ, и, въ виду 2 ст. приложенія къ 18 ст. Уст. жел. дор. и 12 и 15 ст. правилъ составленія, публикаціи и введенія въ дѣйствіе тарифовъ (Сборн. узакон. 1906 года № 246, ст. 1735), онъ почитается обязательнымъ и извѣстнымъ какъ для желѣзной дороги, такъ и для грузохозяевъ и пассажировъ. Поэтому представляется совершенно неосновательнымъ соображеніе Съѣзда, что истецъ самъ опредѣлилъ стоимость экстреннаго поѣзда, взятаго притомъ для увеселительной цѣли, а, слѣдовательно, ошибка его не можетъ быть поставлена въ вину отвѣтчику, который, быть можетъ, не согласился бы при большей провозной платѣ взять этотъ поѣздъ. Стоимость такого поѣзда въ данномъ случаѣ опредѣлялась правилами, имѣющими силу закона, которыя должны были быть извѣстны и отвѣтчику; фактъ же найма поѣзда отвѣтчикомъ съ увеселительною цѣлью не имѣетъ никакого значенія. Затѣмъ неправильное обогащеніе отвѣтчика заключается въ томъ, что онъ вмѣсто опредѣленной законно-дѣйствующими тарифными правилами суммы уплатилъ менѣе слѣдуемаго на 61 руб. 14 коп., которые, взамѣнъ его, и внесены желѣзной дорогѣ истцомъ, имѣющимъ нынѣ право на взысканіе съ отвѣтчика недолжно удержанной и оставшейся въ его пользу провозной платы въ указанномъ размѣрѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда Виндаво-Гольдингенскаго округа, по нарушенію 3734 ст. III ч. Свода Мѣстн. Узакон. губ. прибалт., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Газенпотъ-Гробинскій Мировой Съѣздъ.

82.—1907 года декабря 5-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Харьково-Полтавскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, коллежскаго совѣтника Андраева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску общества крестьянъ села Островерховки къ управленію государственныхъ имуществъ о правѣ собственности на 1200 дес. лѣса.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гусяковскій; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Т. Бѣдняковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поступившемъ въ Харьковскій Окружный Судъ 14-го октября 1881 года, повѣренный общества крестьянъ села Островерховки объяснилъ, что предки его довѣрителей, бывшіе казаки Харьковскаго полка, переименованные впослѣдствіи въ войсковыхъ обывателей. заняли для своего поселенія 5769 дес. 1870 кв. саж. въ островерховской дачѣ, и эта земля при генеральномъ межеваніи была замежевана за ними въ одну окружную межу вмѣстѣ съ помѣщиками на одинаковомъ съ ними правѣ. По открытіи дѣйствій кадастровой комиссіи часть этой дачи была признана казенной и обложена и оброкомъ, но затѣмъ владѣльцы этой дачи въ 1863 году составили полюбовную сказку о разграниченіи земли между отдѣльными владѣльцами, причемъ, по утвержденіи этой сказки, въ общее владѣніе крестьянъ с. Островерховки поступило 3463 десят. Между тѣмъ, въ 1872 году при выдачѣ крестьянамъ владѣнной записи въ нее включено только 2260 дес. земли и лѣса, а остальныя 1200 дес. лѣса были отобраны отъ крестьянъ въ казну. Вслѣдствіе этого, ссылаясь на межевую книгу и полюбовную сказку, удостовѣряющія, что въ предѣлахъ островерховской дачи во владѣніи казны не было никакихъ земель или угодій, повѣренный общества просилъ Окружный Судъ признать за обществомъ право собственности на 1200 дес. лѣса. Въ отвѣтѣ противъ иска представитель казны объяснилъ, что спорный лѣсъ принадлежитъ къ составу лѣсовъ государственныхъ, имѣющихъ особое предназначеніе, и находился первоначально во владѣніи мѣстной казенной палаты, а затѣмъ палаты и управленія государственныхъ имуществъ. Изъ этого лѣса до выдачи владѣнной записи крестьяне пользовались лѣсными матеріалами за плату особаго лѣсного налога; при выдачѣ же владѣнной записи часть лѣса, согласно установленнымъ правиламъ, была включена въ составъ отведеннаго имъ надѣла, а остальной лѣсъ остался въ распоряженіи казны. Такимъ образомъ, спорный лѣсъ никогда не находился во владѣніи крестьянъ на правѣ собственности, и потому представитель казны просилъ отказать въ предъявленномъ искѣ. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда въ искѣ общества крестьянъ с. Островерховки было отказано. На это рѣшеніе была принесена апелляціонная жалоба и по возобновленіи производства по настоящему дѣлу, пріостановленнаго на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25-го сентября 1883 года, повѣренный сельскаго общества представилъ цѣлый рядъ документовъ въ подтвержденіе того, что спорный лѣсъ принадлежитъ къ числу старозаимочныхъ земель, пожалованныхъ Царскими грамотами въ вотчину предкамъ тѣхъ лицъ, которыя входятъ нынѣ въ составъ общества крестьянъ с. Островерховки. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что первый возникающій по дѣлу вопросъ—о преемствѣ владѣнія спорнымъ лѣсомъ обществомъ крестьянъ с. Островерховки отъ Черкассъ казаковъ той части Харьковскаго полка, которая проживала въ нынѣшней островерховской дачѣ, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Хотя невозможно собрать точныя генеалогическія данныя, удостовѣряющія происхожденія наличныхъ крестьянъ с. Островерховки отъ слободскихъ казаковъ Черкассъ, впервые поселившихся на земляхъ этого селенія и получившихъ жалованныя Царскія грамоты, но въ этомъ и не представляется надобности. Изъ историческихъ данныхъ, заключающихся въ сборникѣ министерства юстиціи, и изъ содержанія цѣлаго ряда представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что спорный лѣсъ входилъ въ составъ территоріи Харьковскаго полка, а такъ какъ потомки казаковъ этого полка были переименованы сначала въ войсковыхъ

обывателей, а затѣмъ въ государственныхъ крестьянъ, то отсюда само собою слѣдуетъ, что крестьяне села Островерховки, на имя которыхъ въ 1872 г. была выдана владѣнная запись, являются потомками тѣхъ войсковыхъ обывателей, за которыми при генеральномъ межеваніи были замежеваны земли слободы Островерховки, а эти войсковые обыватели въ свою очередь были потомками слободскихъ казаковъ, первоначальныхъ владѣльцевъ той же земли. Переходя затѣмъ къ наиболѣе существенному по дѣлу вопросу о томъ, состоялъли спорный лѣсъ во владѣніи истцовъ и ихъ правопредшественниковъ на правѣ полной собственности, или только въ пользованіи отъ казны, Судебная Палата изъ содержанія грамотъ 10 іюня и 4 ноября 1686 года пришла къ заключенію, что лѣсъ этотъ, какъ угодье заимочныхъ земель, пожалованъ на вотчинномъ, а не иномъ правѣ, и притомъ не Харьковскому полку, какъ юридическому лицу, а отдѣльнымъ лицамъ, входившимъ въ составъ этого полка. Къ такому заключенію, по мнѣнію Палаты, приводитъ буквальный смыслъ упомянутыхъ грамотъ, въ которыхъ повелѣно: полковникамъ, урядникамъ и казакамъ владѣть землями и всякими угодьями, а въ томъ числѣ и лѣсами, вѣчно по-прежнему, по черкасскимъ обычностямъ. Хотя слово „вѣчно“ въ примѣненіи къ помѣстному владѣнію означало пожизненность, но въ данномъ случаѣ оно употреблено въ прямомъ своемъ смыслѣ потомственнаго владѣнія, такъ какъ Царскими грамотами земли жаловались казакамъ не только за службу, но и за колонизацію дикихъ пустынныхъ степей, а задачи колонизаціи могли быть достигнуты лишь при условіи обезпеченія за колонистами права полной собственности на занятыя ими земли. Такой именно характеръ владѣнія казаковъ занятыми ими землями подтверждается, по мнѣнію Палаты, цѣлымъ рядомъ законодательныхъ актовъ и, между прочимъ, указомъ 16 февраля 1735 года (п. с. з. № 6610), который, воспрещая дальнѣйшую заимку, утверждаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ потомственное владѣніе всѣ земли, занятыя до изданія этого указа. Между тѣмъ, по точному смыслу 513 и 936 ст. Т. X ч. 1, владѣніе, когда оно утверждается на жалованныхъ грамотахъ, именуется владѣніемъ вотчиннымъ, вѣчнымъ. Наконецъ, вотчинный характеръ владѣнія крестьянъ с. Островерховки подтверждается какъ актами генеральнаго межеванія, по коимъ въ безспорное владѣніе названныхъ крестьянъ замежеваны 5769 десят., такъ и актами спеціальнаго межеванія. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената, послѣдняго рода акты могутъ служить доказательствомъ права собственности, когда споръ происходитъ между совладѣльцами общей дачи, образовавшейся по полюбовному размежеванію; въ данномъ же случаѣ споръ происходитъ между крестьянами с. Островерховки и казною, принимавшею участіе въ лицѣ своего представителя въ полюбовномъ размежеваніи Островерховской дачи. Обращаясь засимъ къ возраженіямъ отвѣтчика противъ иска, Судебная Палата нашла, что отсутствіе въ жалованныхъ грамотахъ указаній на лѣсъ не доказываетъ еще, чтобы онъ не былъ предметомъ пожалованія, такъ какъ лѣса были подспорными угодьями, раздѣлявшими судьбу пашенныхъ земель. То обстоятельство, что казна производила отпускъ крестьянамъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ спорнаго лѣса и подвергала ихъ штрафамъ за самовольную порубку, не доказываетъ еще права собственности казны на означенный лѣсъ, такъ какъ, въ виду регламентаціи пользованія крестьянами принадлежащими имъ лѣсами, такія дѣйствія со стороны органовъ казеннаго управленія свидѣтельствуютъ лишь о произвольно широкомъ осуществленіи ими попечительной власти надъ крестьянами. Наименованіе въ актахъ спеціальнаго межеванія 1863 года островерховской дачи „общей съ казною“ точно также не доказываетъ принадлежность казнѣ спорнаго лѣса, такъ какъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ усматривается, что въ предѣлахъ этой дачи имѣется принадлежащее казнѣ выморочное имѣніе, оставшееся послѣ смерти Петра Бульскаго. Наконецъ, указаніе отвѣтчика на документы, въ коихъ упоминается о правѣ въѣзда крестьянъ с. Островерховки въ спорный лѣсъ, нисколько не опровергаетъ, по мнѣнію Палаты, права собственности крестьянъ на тотъ же лѣсъ. Изъ содержанія законовъ о въѣзжихъ лѣсахъ видно, что въѣзжими признавались лишь такіе лѣса, въ которыхъ дозволялась рубка не только владѣльцамъ, но и постороннимъ,

а такъ какъ наряду съ этими лѣсами существовали заказные и заповѣдные лѣса, въ которыхъ рубка не была дозволена и ихъ владѣльцамъ, то указаніе въ документахъ на право въѣзда крестьянъ въ спорный лѣсъ свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что лѣсъ не принадлежалъ къ числу заказныхъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Судебная Палата пришла къ заключенію, что хотя въ дѣлѣ нѣтъ „абсолютныхъ доказательствъ иска", но совокупное содержаніе представленныхъ документовъ въ связи съ историческимъ матеріаломъ, общимъ для всѣхъ старозаимочныхъ дѣлъ, не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что спорный лѣсъ составлялъ собственность крестьянъ с. Островерховки. Вслѣдствіе этого Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и удовлетворила исковыя требованія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ уполномоченный Харьково-Полтавскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, указывая на нарушеніе Судебной Палатою закона 17 мая 1899 года и другихъ узаконеній, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на слѣдующемъ, возникающемъ по дѣлу, вопросѣ: примѣняется ли законъ 17 мая 1899 года (прим. къ ст. 703 Т. IX Зак. о сост. изд. 1899 г.) къ искамъ государственныхъ крестьянъ къ казнѣ о правѣ собственности на старозаимочныя лѣсныя дачи, не включенные во владѣнныя записи и находящіяся во владѣніи казны. Законъ 17 мая 1899 года послѣдовалъ въ разъясненіе примѣчанія 3 п. ст. 763 Зак. о сост. (Св. Зак. Т. IX. изд. 1876 года, по прод. 1890 года), въ коемъ выражено, что всѣ вообще старозаимочныя земли, коль-скоро онѣ принадлежатъ войсковымъ обывателямъ на правѣ собственности, а не даны имъ въ пользованіе отъ казны, могутъ быть отчуждаемы сими обывателями лично или въ составѣ обществъ лицами всякаго званія. Различая, такимъ образомъ, старозаимочныя земли, принадлежащія крестьянамъ на правѣ собственности, отъ старозаимочныхъ земель, предоставленныхъ имъ лишь въ пользованіе отъ казны, приведенный законъ не давалъ, однако, вполнѣ точныхъ и ясныхъ указаній относительно того, при наличности какихъ именно условій старозаимочныя земли должны быть относимы къ той, а не иной категоріи. Такая неполнота и неясность закона привела къ тому, что судебныя установленія при разрѣшеніи исковъ крестьянъ объ исключеніи изъ владѣнныхъ записей старозаимочныхъ земель, признаваемыхъ истцами принадлежащими имъ на правѣ собственности, нерѣдко удовлетворяли подобные иски, коль-скоро по дѣлу была установлена лишь принадлежность спорныхъ земель къ числу старозаимочныхъ. Въ виду того, что такое направленіе судебной практики находилось въ полномъ противорѣчіи съ твердо установившимся взглядомъ нашего законодательства относительно правъ бывшихъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, представилась необходимость болѣе точнаго опредѣленія въ самомъ текстѣ закона тѣхъ доказательствъ, коими можетъ быть доказываемо право собственности крестьянъ на старозаимочныя земли. Эта задача выполнена закономъ 17-го мая 1899 года, коимъ разъяснено, что государственнымъ крестьянамъ изъ бывшихъ войсковыхъ обывателелей принадлежатъ на правѣ собственности только тѣ изъ вошедшихъ въ ихъ надѣлъ старозаимочныхъ земель, кои ими были пріобрѣтены въ собственность изъ частнаго владѣнія или даны имъ Верховною властью въ прежнее время въ вотчину. Хотя въ приведенномъ разъясненіи упомято о такихъ лишь старозаимочныхъ земляхъ, которыя включены въ ихъ надѣлы по владѣннымъ записямъ, но это объясняется тѣмъ соображеніемъ, что неправильное толкованіе судебными установленіями закона о старозаимочныхъ земляхъ, вызвавшее необходимость направить судебную практику на правильный путь, было допущено при разрѣшеніи исковъ крестьянъ о такихъ именно старозаимочныхъ земляхъ, которыя поступили въ ихъ надѣлъ по владѣннымъ записямъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что законъ 17 мая 1899 года долженъ быть примѣняемъ ко всѣмъ вообще дѣламъ о старозаимочныхъ земляхъ, такъ какъ онъ послѣдовалъ въ разъясненіе общаго вопроса о правѣ крестьянъ на означенныя земли и во II отдѣлѣ этого закона прямо выражено, что дѣйствіе его распространяется

на всѣ вообще возникшія до его обнародованія дѣла о старозаимочныхъ земляхъ, а слѣдовательно и на дѣла о земляхъ, не включенныхъ во владѣнныя записи, но оспариваемыхъ крестьянами на старозаимочномъ правѣ. Такимъ образомъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Судебная Палата обязана была руководствоваться закономъ 17 мая 1899 года, и такъ какъ общество крестьянъ с. Островерховки основывало свой искъ о правѣ собственности на спорный лѣсъ не на фактѣ пріобрѣтенія его изъ частнаго владѣнія, а на принадлежности спорнаго лѣса къ числу старозаимочныхъ, то, въ силу упомянутаго закона, этотъ искъ могъ быть удовлетворенъ Палатою лишь въ томъ случаѣ, если бъ было установлено, что означенный лѣсъ былъ пожалованъ Верховною властью предкамъ крестьянъ с. Островерховки въ вотчину. Между тѣмъ, по заключенію Палаты, въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ, прямо удостовѣряющихъ фактъ пожалованія спорнаго лѣса въ вотчину предкамъ названныхъ крестьянъ. Тѣмъ не менѣе Палата нашла возможнымъ удовлетворить искъ на томъ основаніи, что изъ сопоставленія между собою цѣлаго ряда законодательныхъ актовъ и другихъ документовъ представляется вполнѣ установленнымъ, что истцы являются потомками тѣхъ казаковъ, которые въ XVII вѣкѣ входили въ составъ слободского Харьковскаго полка; жалованными же грамотами 10 іюня и 4 ноября 1686 года, данными на имя полковниковъ, урядниковъ и казаковъ этого полка, имъ предоставлено вѣчное владѣніе на вотчинномъ правѣ всѣми землями и угодьями, занятой ими въ слободской Украинѣ. Обращаясь вслѣдствіе этого къ обсужденію содержанія упомянутыхъ грамотъ, представляющихъ собою сепаратные указы, на которыхъ истцы основываютъ свои права, надлежитъ отмѣтить, что первою изъ упомянутыхъ грамотъ, данною на имя черкасскихъ полковниковъ Григорія и Константина Донцовъ, не устанавливается какихъ-либо новыхъ правъ казаковъ слободскихъ полковъ на владѣніе тѣми или иными землями или угодьями. Въ этой грамотѣ выражено лишь, что въ ознаменованіе мира, заключеннаго съ польскимъ королемъ, названнымъ полковникамъ и старшинѣ предоставляется „владѣть по-прежнему вѣчно“ тѣми вотчинами и иными землями, а также всякими угодьями и промыслами, которые пожалованы имъ прежними указами за ихъ службу и за службу дѣдовъ и ихъ отцовъ. Такимъ образомъ, въ этой грамотѣ не содержится никакого новаго пожалованія, а подтверждаются лишь тѣ права, которыя были уже дарованы полковникамъ и старшинѣ черкасскихъ полковъ прежними Царскими указами. Вслѣдствіе этого и за отсутствіемъ въ ней какихъ либо указаній относительно пространства и мѣстоположенія пожалованныхъ въ прежнее время земель и угодій, означенная грамота не можетъ имѣть никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ прежде всего она не даетъ отвѣта на вопросъ о томъ, дѣйствительно ли спорный лѣсъ принадлежитъ къ числу тѣхъ пожалованныхъ въ прежнее время земель, о коихъ упомянуто въ этой грамотѣ. Что касается грамоты 4 ноября 1686 года, данной также на имя черкасскихъ полковниковъ Григорія и Константина Донцовъ, то изъ содержанія ея усматривается, что она послѣдовала по поводу жалобъ казаковъ на притѣсненія приказныхъ людей, нарушавшихъ спокойное владѣніе казаковъ занятыми ими землями. Въ этой грамотѣ выражено, что черкасскимъ полковникамъ, полковымъ урядникамъ и казакамъ, а также мѣщанамъ, проживающимъ въ городахъ и уѣздахъ, предоставляется владѣть по ихъ „черкасскимъ обычностямъ“ всѣми тѣми землями, пасѣками, сѣнными покосами и иными угодьями, которые „они заняли“ по своимъ заимкамъ. Такимъ образомъ, по самому своему содержанію грамота эта показываетъ, что она имѣла единственною своею цѣлью опредѣлить права по землевладѣнію всего населенія слободской Украины, т.-е. не только урядниковъ и казаковъ, входившихъ въ составъ черкасскихъ полковъ, но и мѣщанъ, проживавшихъ въ городахъ и уѣздахъ. При такихъ условіяхъ разсматриваемая грамота не можетъ быть отнесена къ категоріи тѣхъ актовъ пожалованія, о коихъ упомянуто въ законѣ 17 мая 1899 г., такъ какъ по буквальному смыслу этого закона, подъ пожалованіе земли въ прежнее время, въ вотчину надлежитъ разумѣть только такіе акты Монаршей милости, коими точно поименованнымъ лицамъ или группамъ лицъ предоставлялось вотчинное пра-

во, или право собственности, на опредѣленныя имѣнія или же опредѣленные земельные участки. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный общества крестьянъ с. Островерховки утверждаетъ, что такое ограничительное толкованіе закона можетъ быть выведено лишь изъ соображеній отдѣльныхъ членовъ Государственнаго Совѣта, высказанныхъ ими при обсужденіи законопроекта, внесеннаго министерствомъ юстиціи; но такъ какъ эти соображенія не нашли себѣ выраженія въ самомъ текстѣ обнародованнаго затѣмъ закона, не дѣлающаго никакого различія между общими и частными жалованными грамотами, то эти соображенія не могутъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о томъ, какими грамотами можетъ быть доказываемъ фактъ пожалованія земли въ вотчину. Признавая вполнѣ правильнымъ заявленіе истца о томъ, что законъ не можетъ быть дополняемъ такими правилами, которыя въ немъ не содержатся и не вытекаютъ изъ буквальнаго его смысла, нельзя, однако, не замѣтить, что не только буквальный смыслъ закона 17 мая 1899 г., но и самая сущность его сводится къ тому, что тѣ общія жалованныя грамоты, коими опредѣлялись права казаковъ бывшихъ слободскихъ полковъ на занятыя ими земли, не могутъ быть принимаемы нынѣ въ соображеніе при разрѣшеніи споровъ о правѣ собственности на старозаимочныя земли. Основываясь на общихъ Царскихъ грамотахъ, опредѣлявшихъ права слободскихъ полковъ по землевладѣнію, бывшіе войсковые обыватели признавали всѣ старозаимочныя земли принадлежавшими имъ на правѣ собственности, вслѣдствіе чего еще въ 1854 году вопросъ о правѣ ихъ на эти земли поступилъ на разсмотрѣніе законодательной власти. Прежде, нежели приступить къ разрѣшенію этого вопроса, Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду „особую важность этого дѣла, касающагося правъ многочисленнаго сословія войсковыхъ обывателей, и ту осторожность, съ которою должно вообще прикасаться древнихъ правъ владѣній“, призналъ необходимымъ собрать предварительно какъ историческія данныя о происхожденіи старозаимочныхъ земель, такъ и всѣ вообще законодательные акты и постановленія правительства, разъясняющіе права войсковыхъ обывателей на означенныя земли. По выполненіи этой задачи, Высочайше утвержденнымъ 30 марта 1859 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было признано, что войсковымъ обывателямъ принадлежатъ только тѣ старозаимочныя земли, которыя состоятъ въ ихъ личномъ владѣніи и распоряженіи и достались имъ по наслѣдству отъ предковъ или покупкой; что же касается старозаимочныхъ земель, находящихся нынѣ въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ, то таковыя признаны собственностью казны. Такимъ образомъ, еще въ 1859 году наша законодательная власть признала, что тѣ общія грамоты, коими опредѣлялись права бывшихъ слободскихъ полковъ по землевладѣнію, не имѣли значенія актовъ пожалованія всѣхъ занятыхъ казаками земель въ вотчину, такъ какъ при иной оцѣнкѣ означенныхъ грамотъ Государственный Совѣтъ призналъ бы неизбѣжно всѣ старозаимочныя земли собственностью нынѣшнихъ ихъ владѣльцевъ, въ особенности въ виду той осторожности, съ которою онъ счелъ нужнымъ отнестись къ древнимъ правамъ владѣнія. Ограниченія, установленныя закономъ 1859 года, относительно права отчужденія старозаимочныхъ земель и вызванныя этими ограниченіями жалобы послужили поводомъ для новаго разсмотрѣнія законодательною властью вопроса о правѣ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли. Высочайше утвержденнымъ 24 февраля 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено, что войсковые обыватели, какъ лично, такъ и въ составѣ обществъ, могутъ продавать старозаимочныя земли, коль-скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ собственности, лицамъ всякаго званія. Право это предоставлено, однако, лишь тѣмъ войсковымъ обывателямъ, которые владѣютъ старозаимочными землями по законнымъ актамъ укрѣпленія; при отсутствіи же такихъ актовъ старозаимочныя земли могли быть отчуждены не иначе, какъ по представленіи надлежащаго удостовѣренія о томъ, что онѣ не принадлежатъ къ разряду казенныхъ. Постановленіе это было буквально воспроизведено и въ законѣ 20 февраля 1865 года, коимъ дѣйствіе приведенныхъ правилъ распространено на всѣ вообще старозаимочныя земли, гдѣ бы таковыя ни

оказались. Такимъ образомъ, законами 1864 и 1865 годовъ снова было подтверждено то положеніе, что Царскія грамоты и указы, коими въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка были дарованы опредѣленныя права всѣмъ вообще казакамъ слободскихъ полковъ на владѣніе занятыми ими землями, не были актами пожалованія этихъ земель въ вотчину, а слѣдовательно, не устанавливали права собственности казаковъ и ихъ потомковъ на старозаимочныя земли. Несмотря на то, и по изданіи закона 1865 года судебныя установленія продолжали признавать право собственности крестьянъ на старозаимочныя земли, коль-скоро по дѣлу было установлено, что спорныя земли принадлежатъ къ числу старозаимочныхъ. Для устраненія столь неправильнаго толкованія и примѣненія упомянутаго закона Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1899 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разъяснено, что крестьянамъ, бывшимъ войсковымъ обывателямъ, принадлежатъ только тѣ старозаимочныя земли, которыя пріобрѣтены ими по законнымъ актамъ укрѣпленія или пожалованы въ прежнее время предкамъ ихъ въ вотчину; всѣ же остальныя старозаимочныя земли составляютъ собственность казны. Вслѣдствіе этого, какъ содержаніе приведеннаго закона, такъ и обстоятельства, коими вызвано его изданіе, съ очевидностью указываютъ, что подъ актами пожалованія, о которыхъ упомянуто въ этомъ законѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть подразумѣваемы тѣ общіе грамоты и указы, коими были дарованы опредѣленныя права по землевладѣнію всѣмъ вообще казакамъ слободскихъ полковъ, какъ колонизаторамъ дикихъ и пустынныхъ степей, несшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ службу по охранѣ границъ Московскаго государства. Если допустить, что при изданіи закона 17 мая 1899 года имѣлось въ виду предоставить крестьянамъ доказывать право собственности на старозаимочныя земли и такими общими грамотами, данными всему казачьему населенію слободской Украины, то надлежало бы признать, что упомянутый законъ послѣдовалъ не въ разъясненіе, а въ отмѣну прежнихъ законовъ о старозаимочныхъ земляхъ, такъ какъ присвоеніе этимъ общимъ грамотамъ значенія актовъ пожалованія земли въ вотчину имѣло бы неизбѣжнымъ своимъ послѣдствіемъ признаніе всѣхъ безъ исключенія старозаимочныхъ земель собственностью крестьянъ, происходящихъ отъ казаковъ бывшихъ слободскихъ полковъ. Независимо, однако, отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыми вызвано разъясненіе, выраженное въ законѣ 17 мая 1899 года, самый текстъ этого закона свидѣтельствуетъ, что подъ актами пожалованія Верховною властью земли въ вотчину не имѣлись вовсе въ виду жалованныя грамоты, данныя всѣмъ слободскимъ полкамъ на владѣніе всѣми занятыми ими землями, такъ какъ въ этомъ же законѣ выражено, что за исключеніемъ пожалованныхъ въ вотчину земель и земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами по законнымъ актамъ укрѣпленія, всѣ остальныя старозаимочныя земли составляютъ собственность казны. Представляется поэтому несомнѣннымъ, что подъ пожалованными въ вотчину землями разумѣются не всѣ тѣ старозаимочныя земли, владѣніе коими было предоставлено Царскими грамотами всѣмъ слободскимъ полкамъ, а только тѣ отдѣльныя имѣнія и земельные участки, точно опредѣленные въ грамотахъ, которые были пожалованы въ вотчину точно поименованнымъ въ грамотахъ лицамъ. Такое заключеніе, вытекающее изъ буквальнаго смысла и цѣли закона 17 мая 1899 года, подтверждается вполнѣ тѣми сужденіями Государственнаго Совѣта, которыя легли въ основу этого закона и которыя должны быть принимаемы въ соображеніе при изъясненіи истиннаго его смысла, коль-скоро въ этомъ отношеніи возникаютъ какія-либо сомнѣнія. Изъ этихъ сужденій усматривается, между прочимъ, что Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду всѣ общія жалованныя грамоты, данныя слободскимъ полкамъ на владѣніе занятыми ими землями и угодьями, но, по разсмотрѣніи ихъ содержанія, призналъ, что ими не устанавливалось вотчинное право казаковъ на старозаимочныя земли. Въ ряду другихъ соображеній, приведенныхъ въ подтвержденіе такого заключенія, Государственный Совѣтъ указалъ, между прочимъ, на тотъ фактъ, что, несмотря на пожалованіе слободскимъ полкамъ всѣхъ занятыхъ ими земель и угодій, отдѣльные земельные участки, входившіе въ составъ занятой этими полками территоріи, были затѣмъ пожалованы особыми гра-

мотами въ вотчину отдѣльнымъ членамъ полка за оказанныя ими услуги. Очевидно, что такое пожалованіе заимочныхъ земель отдѣльнымъ лицамъ не могло бы имѣть мѣста безъ прямого нарушенія правъ, предоставленныхъ полкамъ прежними грамотами, если только допустить, что этими общими грамотами устанавливалось не условное только право владѣнія, а право собственности на занятыя полкомъ земли. Въ виду приведенныхъ соображеній Судебная Палата, признавъ за обществомъ крестьянъ с. Островерховки право собственности на спорный лѣсъ на основаніи грамотъ 10 іюня и 4 ноября 1686 года, допустила прямое нарушеніе закона 17 мая 1899 года. Вслѣдствіе этого, не входя въ обсужденіе другихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію примѣчанія къ 703 ст. Т. IX Св. Зак. 1899 года и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

83.—1907 года декабря 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго правленія товарищества свекло-сахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ бр. Терещенко, присяжнаго повѣреннаго Сліозберга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску означеннаго правленія ко второму Россійскому страховому отъ огня обществу о страховомъ вознагражденіи.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель: заключеніе давалъ Исполняющій обязанность Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Во время бывшихъ въ ночь съ 22 на 23 февраля 1905 года въ Михайловскомъ хуторѣ, Черниговской губ., Глуховскаго уѣзда, принадлежавшемъ наслѣдникамъ умершаго тайнаго совѣтника Николая Артемьевича Терещенко, безпорядковъ истреблены пожаромъ находившіяся тамъ и состоявшія въ арендномъ содержаніи товарищества свекло-сахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ бр. Терещенко заводскія и другія строенія съ находившимся въ нихъ сахаромъ и другими предметами, застрахованныя товариществомъ во второмъ Россійскомъ страховомъ обществѣ. Повѣренный означеннаго товарищества, присяжный повѣренный Сліозбергъ, предъявилъ затѣмъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ названнаго страхового общества 1.546.833 руб. 20 коп. вознагражденія пожарныхъ убытковъ съ процентами съ 1 мая 1905 года. При дальнѣйшемъ производствѣ въ дѣло вступили, въ качествѣ третьихъ лицъ, совмѣстно съ истцами, опекуны надъ имуществомъ малолѣтняго Николая Ивановича Терещенко. Отвергая правильность иска, повѣренный правленія второго Россійскаго страхового общества, присяжный повѣренный Нѣжинскій, объяснилъ, что пожаръ произошелъ отъ гражданской смуты и что поэтому страховое общество, за силою 1 п. § 37 своего устава, освобождается отъ обязанности вознаграждать за пожарные убытки. Окружный Судъ, признавая объясненія отвѣтчика правильными, отказалъ въ искѣ, а Судебная Палата утвердила обжалованное товариществомъ рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный товарищества свекло-сахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ бр. Терещенко, присяжный повѣренный Сліозбергъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 339 и 211 Уст. Гр. Суд., § 37 п. I и § 78 устава второго Россійскаго страхового общества.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанность Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на доводѣ повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Сліозберга, о нарушеніи Судебною Палатою п. 1 § 37 устава второго Россійскаго страхового общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по буквальному смыслу 1 пункта упомянутаго параграфа общество освобождается отъ обязанности вознаграждать за пожарные убытки, когда пожаръ произойдетъ отъ непріятельскаго нападенія воинскою силою, отъ возмущенія, гражданскихъ смутъ, землетрясенія или урагана, взрыва пороховыхъ мельницъ и магазиновъ. Судебная Палата признала, что пожаръ, истребившій въ февралѣ 1905 года въ хуторѣ Михайловскомъ заводскія и

другія строенія, состоявшія въ арендномъ содержаніи товарищества свекло-сахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ бр. Терещенко, произошелъ отъ гражданскихъ смутъ, предусмотрѣнныхъ въ упомянутомъ 1 п. § 37 устава второго Россійскаго страхового общества. Этотъ выводъ сдѣланъ Палатою изъ слѣдующихъ установленныхъ ею обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ пожаръ. Въ февралѣ 1905 года произошли крестьянскіе безпорядки въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, и сосѣднемъ съ нимъ Сѣвскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, выразившіеся въ открытомъ массовомъ расхищеніи крестьянами разнаго хлѣба въ зернѣ изъ экономіи землевладѣльцевъ и уничтоженіи огнемъ владѣльческихъ построекъ. Изъ Сѣвскаго уѣзда означенные безпорядки перешли въ смежный Глуховской уѣздъ, Черниговской губерніи. Причиною, вызвавшею эти безпорядки, какъ это установлено приговоромъ особаго присутствія Кіевской Судебной Палаты, было то, что крестьяне, имѣя въ большинствѣ случаевъ незначительный надѣлъ и притомъ плохого качества земли, были связаны имущественными отношеніями съ сосѣдними экономіями по поводу пользованія принадлежащими послѣднимъ земельными угодіями и вынуждены были брать землю въ аренду иногда на очень тягостныхъ условіяхъ, что и порождало вообще неудовольствіе у крестьянъ противъ владѣльцевъ экономій. Неудовольствіе это поддерживалось пропагандой злонамѣренныхъ лицъ, воспользовавшихся для своихъ политическихъ цѣлей печальнымъ положеніемъ крестьянъ, вѣрившихъ, что прокламаціи, призывающія къ борьбѣ съ помѣщиками, исходятъ отъ начальства, и что за разграбленіе имущества экономій никакого наказанія не будетъ. При указанныхъ условіяхъ былъ разгромленъ и Михайловскій хуторъ 22 и въ ночь на 23 февраля 1905 года (начались безпорядки около 7 часовъ вечера 22 и продолжались до 6 часовъ утра 23 февраля); причемъ крестьяне соединенными силами открыто похитили изъ складовъ сахаро рафинаднаго завода, экономическихъ амбаровъ и прочихъ построекъ—сахаръ, хлѣбъ въ зернѣ, муку и другое движимое имущество—со взломомъ замковъ на дверяхъ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ построекъ, а также разное имущество изъ квартиръ служащихъ на заводѣ, при этомъ выбили стекла въ обитаемыхъ домахъ и другихъ зданіяхъ и истребили огнемъ принадлежавшіе Терещенко: сарай, три навѣса для сушки кирпича, зданіе сахаро-рафинаднаго завода, семь обитаемыхъ домовъ, зданіе потребительской лавки и семь разныхъ складовъ съ находившимся въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ выше построекъ движимымъ имуществомъ, принадлежавшимъ какъ товариществу бр. Терещенко, такъ и служащимъ на заводѣ. Такимъ образомъ, нападеніе крестьянъ, при которомъ причинены были пожарные убытки товариществу, на Михайловскій хуторъ было вызвано, по заключенію Палаты, не личными отношеніями къ владѣльцу его, а общими враждебными отношеніями крестьянъ къ землевладѣльцамъ. Изъ представленнаго къ дѣлу въ копіи приговора Кіевской Судебной Палаты отъ 5/14 сентября 1905 года, продолжаетъ Палата, видно, что изъ 168 человѣкъ, преданныхъ Суду особаго присутствія Палаты, 167 признаны виновными въ томъ, что приняли участіе въ публичномъ скопищѣ жителей разныхъ селеній Сѣвскаго, Глуховского и Новгородъ-Сѣверскаго уѣздовъ, состоявшемъ изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, которые соединенными силами по побужденіямъ, происшедшимъ изъ экономическихъ отношеній къ землевладѣльцамъ, совершили открытое похищеніе разнаго имущества и истребили огнемъ принадлежащія Терещенко строенія съ находившимся въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имуществомъ, а трое изъ означенныхъ 167 лицъ, сверхъ того, признаны еще виновными въ поджогѣ нѣкоторыхъ строеній. Преступленіе это для всѣхъ 167 лицъ подведено подъ 269[1] ст. Улож. о наказ. Установивъ въ такомъ видѣ фактическую сторону дѣла, Судебная Палата пришла къ заключенію, что описанные выше безпорядки, произведенные народною массою и сопровождавшіеся разграбленіемъ обывательскаго имущества и уничтоженіемъ его, въ числѣ другихъ способовъ, пожаромъ посредствомъ поджоговъ, подходятъ по свойству и характеру своему подъ тѣ предусмотрѣнныя 1 п. § 37 Устава второго Россійскаго страхового общества, гражданскія смуты, при наличности которыхъ названное общество освобождается отъ отвѣтственности за по-

жарные убытки, причиненные страхователю. Это заключеніе, составляющее выводъ изъ установленной Палатою фактической стороны дѣла, соотвѣтствующей гражданской смутѣ, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Повѣренный истца, Сліозбергъ, доказываетъ, что, по смыслу 1 п. § 37 Устава общества, понятіе гражданскихъ смутъ характеризуется только признакомъ устраненія или парализованія законной власти: когда на мѣсто гражданской власти водворяется гражданская междоусобица (guerre civile), война внутренняя, тогда не дѣйствуютъ договоры и нѣтъ страхованія. Проситель высказываетъ здѣсь то же самое положеніе, которое поддерживалъ и въ Палатѣ, доказывая что, подъ понятіе гражданскихъ смутъ, о которыхъ говорится въ п. I § 37 устава общества, подходятъ только такія событія, когда происходитъ возстаніе противъ установленныхъ властей, вооруженное столкновеніе толпы съ органами власти, т.-е. событія, имѣющія политическій характеръ. Относительно этого довода прис. пов. Сліозберга Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ понятіе гражданскихъ смутъ возстаніе противъ установленныхъ властей не подходитъ, потому что въ томъ же 1 п. § 37, наряду съ гражданскими смутами, помѣщено выраженіе „возмущеніе“, какъ самостоятельное понятіе, подъ которымъ подразумѣвается, какъ это правильно признано Палатою, именно возстаніе противъ установленныхъ властей; къ понятію же гражданскихъ смутъ Палата правильно отнесла всѣ другого рода массовые безпорядки во всемъ государствѣ или въ извѣстной мѣстности, въ томъ числѣ безпорядки аграрные. Въ данномъ случаѣ крестьянскіе безпорядки, какъ установила Палата, направлены были не противъ закономъ установленныхъ властей, а противъ владѣльческихъ экономій, и вызваны были не политическими условіями быта, а земельными отношеніями; стихійное же движеніе нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ лишало, какъ это разумѣется само собою, мѣстную полицейскую власть возможности предупредить разгромъ хутора и поджогъ строеній. Возраженіе прис. повѣреннаго Сліозберга противъ признанія Палатою, что гражданскія смуты могутъ совпадать со случаями, предусмотрѣнными въ ст. 269[1] Улож. о нак., и что до 1845 года насильственное нападеніе на чужую недвижимость считалось гражданскимъ правонарушеніемъ, также не заслуживаетъ уваженія. Палата именно признала, что съ изданіемъ въ 1892 году 269[1] ст. Улож. о нак., предусматривающей тѣ случаи, когда одна часть населенія входитъ въ столкновеніе съ другой частью вслѣдствіе побужденій, проистекающихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной или изъ экономическихъ отношеній, и когда столкновеніе сопровождается истребленіемъ или поврежденіемъ имущества или насиліями надъ личностью, терминъ „гражданскія смуты“ устава общества можетъ совпадать въ извѣстныхъ случаяхъ съ терминами уголовныхъ законовъ, напримѣръ: когда нападеніе скопища вслѣдствіе побужденій, проистекающихъ изъ экономическихъ отношеній, на имущество и истребленіе и поврежденіе его пожаромъ не соединены съ дѣйствіями, направленными противъ правительственныхъ властей. Это заключеніе Палаты, правильное само по себѣ, не имѣетъ, однако, въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, такъ какъ оно представляется лишь дополнительнымъ къ изложенному выше главному ея заключенію, составляющему выводъ изъ сопоставленія фактической стороны дѣла съ содержаніемъ 1 п. § 37 устава общества, а не со смысломъ ст. 269[1] Улож. о нак. Несущественнымъ, какъ дополнительное, представляется и взысканное Палатою предположеніе о томъ, что кромѣ случая „возмущенія“ помѣщенъ въ уставѣ второго Россійскаго страховаго общества, учрежденнаго въ 1835 году, и случай „гражданскихъ смутъ“, очевидно, въ виду того, что до изданія Улож. о нак. 1845 г. насильственное нападеніе на чужую недвижимость почиталось вообще лишь гражданскимъ правонарушеніемъ. Поэтому не требуютъ обсужденія и всѣ доводы присяжнаго повѣреннаго Сліозберга, которыми онъ опровергаетъ это предположеніе Палаты, доказывая, что и до 1845 года насильственное нападеніе толпы на дворъ, деревню и т. п. именовалось разбоемъ и предусматривалось уголовнымъ закономъ. Неправильное примѣненіе Палатою къ данному случаю п. 1 § 37 устава общества прис. повѣр. Сліозбергъ усматриваетъ, кромѣ того, и въ томъ отношеніи, что Палата, по его мнѣнію, не уста-

новила причинной связи между нападеніемъ толпы на Михайловскій хуторъ и поджогомъ завода и другого имущества тремя лицами, уличенными въ поджогѣ и осужденными Кіевскою Судебною Палатою за поджогъ. Необходимая связь, однако, Палатою, вопреки мнѣнію просителя, установлена сдѣланною въ рѣшеніи ссылкою на приговоръ Кіевской Судебной Палаты, которымъ 167 человѣкъ изъ скопища въ нѣсколько тысячъ человѣкъ признаны виновными, между прочимъ, въ истребленіи огнемъ строеній, трое же, признанныхъ, кромѣ того, виновными и въ поджогѣ нѣкоторыхъ строеній, были изъ числа обвиненныхъ въ истребленіи огнемъ имущества 167 человѣкъ, принадлежавшихъ къ толпѣ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, напавшихъ на Михайловскій хуторъ. Такимъ образомъ, связь поджигателей съ толпою представляется въ рѣшеніи установленною. Проситель указываетъ на допущенное Палатою въ ея соображеніяхъ противорѣчіе, состоящее въ томъ, что для истолкованія п. 1 § 37 устава общества Палата сослалась на учетъ риска и на возможность этого учета, какъ на основу страхового дѣла, ссылку же просителя на то, что аграрные безпорядки не измѣняютъ возможности учета риска признала непригодною для уясненія смысла устава страхового общества. Но и этотъ доводъ не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата, какъ и признаетъ самъ проситель, заключеніе свое о примѣнимости къ настоящему дѣлу п. 1 § 37 устава общества не основала на соображеніяхъ о возможности или невозможности учета риска, слѣдовательно, соображенія эти не находятся въ неразрывной связи съ упомянутымъ заключеніемъ. Остальные доводы просителя не требуютъ обсужденія, потому что они также касаются дополнительныхъ, несущественныхъ соображеній Палаты, не имѣвшихъ никакого вліянія на основное ея положеніе. Переходя затѣмъ къ обсужденію доводовъ присяжнаго повѣреннаго Сліозберга о нарушеніи Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и § 78 устава второго Россійскаго страхового общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что послѣ пожара повѣреннымъ отвѣтчика, инспекторомъ его, Мерелли произведены были 27 марта 1905 года осмотръ пожара и оцѣнка сгорѣвшаго и оставшагося имущества, о чемъ имъ было составлено три протокола, актъ и девять исчисленій, которые представлены въ Судъ при исковомъ прошеніи. Ссылаясь на эти документы, повѣренный истца доказывалъ, что общество, произведя по соглашенію съ истцомъ расчетъ убытковъ, происшедшихъ отъ пожара, каковой расчетъ представляется окончательнымъ, тѣмъ самымъ признало себя обязаннымъ возмѣстить эти убытки. Обсуждая этотъ доводъ, Палата нашла прежде всего, что, по смыслу § 76 и 78 устава общества, составленное уполномоченнымъ общества исчисленіе размѣра убытковъ представляетъ собою лишь смѣту, значеніе же окончательнаго расчета, обязательнаго для отвѣтчика, оно могло бы имѣть лишь послѣ утвержденія его правленіемъ общества. Составленная повѣреннымъ общества смѣта могла бы имѣть значеніе окончательнаго расчета только въ томъ случаѣ, если бы повѣренный имѣлъ на то отъ правленія общества спеціальное уполномочіе. Разсмотрѣвъ затѣмъ упомянутые протоколы, актъ и исчисленія и установивъ, на основаніи содержанія ихъ, что уполномоченнымъ были составлены только смѣты, а не окончательные расчеты, и что на производство окончательныхъ расчетовъ съ истцомъ онъ не былъ уполномоченъ, Судебная Палата пришла къ заключенію, что само по себѣ опредѣленіе размѣра пожарныхъ убытковъ, хотя бы и по соглашенію уполномоченнаго со страхователемъ въ такого рода актѣ, еще не можетъ сообщить сему послѣднему силу особаго самостоятельнаго договора, обязывающаго страховщика уплатить страхователю вознагражденіе согласно исчисленному уполномоченнымъ расчету и лишающаго страховщика права возражать по поводу причины возникшаго пожара; что въ произведенномъ уполномоченнымъ расчетѣ нельзя усматривать, какъ это доказываетъ повѣренный истца, ни обновленія договора страхованія, потому что обновленіе предполагаетъ совершеніе новаго акта въ погашеніе прежняго, ни мирового соглашенія, такъ какъ такое соглашеніе опредѣленно и точно не выражено и для дѣйствительности подобнаго соглашенія необходимо спеціальное уполномочіе повѣреннаго. По этимъ соображеніямъ Палата признала недоказаннымъ, что второе Россійское страховое общество тѣмъ, что произвело чрезъ своего упол-

номоченнаго расчетъ пожарныхъ убытковъ, признало себя обязаннымъ возместить эти убытки. Изложенными соображеніями Палаты вполнѣ опровергаются, вопреки утвержденію присяжнаго повѣреннаго Сліозберга, доводы его о томъ, что, приступивъ къ расчету, страховое общество вступило въ новыя вытекающія изъ договора отношенія, которыя могутъ быть опредѣлены какъ вступленіе въ мировое соглашеніе, обязующее страховщика къ производству окончательнаго расчета учиненіемъ платежа, если въ исчисленіяхъ Мерелли окончательнаго расчета не содержится. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обжалованномъ рѣшеніи не содержится и указываемыхъ просителемъ нарушеній 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и § 78 устава второго Россійскаго страхового общества. По изложеннымъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что повѣренный отвѣтчика при словесныхъ объясненіяхъ просилъ возложить на истца издержки кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу товарищества свекло-сахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ „бр. Терещенко“ ставить безъ послѣдствій, возложивъ на истца издержки кассаціоннаго производства.

84.—1907 года декабря 12 дня. *Прошеніе пов. купца Михаила Титова, помощн. прис. пов. Разумовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Титова съ страхового общества „Помощь“ 140 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Маттель; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Михаилъ Титовъ застраховалъ отъ поврежденія зеркальныя стекла въ окнѣ и двери своего магазина въ Апраксиномъ дворѣ по Садовой улицѣ въ С.-Петербургѣ въ русскомъ страховомъ обществѣ „Помощь“ съ 5 ноября 1904 года по 5 ноября 1905 года. Объясняя, что 9 января 1905 года двумя проходившими мимо магазина подростками разбито застрахованное оконное стекло, стоющее 140 руб., вознаградить за которое страховое общество „Помощь“ отказалось, и ссылаясь на § 1 полисныхъ условій, повѣренный Титова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Разумовскій, предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ названному обществу, ходатайствуя о взысканіи съ него 140 руб. Повѣренный отвѣтчика просилъ въ искѣ отказать. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что, какъ установлено показаніями свидѣтелей, разбитіе стекла въ магазинѣ истца произведено было не бушевавшею народною толпою, а отдѣльнымъ лицомъ, такъ что предусмотрѣнное въ пунктѣ первомъ полисныхъ условій обстоятельство, освобождающее страховое общество отъ платежа страховой преміи, наличность народныхъ безпорядковъ, не доказано, призналъ искъ надлежащимъ удовлетворенію. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный общества „Помощь“, присяжный повѣренный Дидрихсъ, объяснилъ въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, слѣдующее: въ § 1 общихъ страховыхъ условій говорится, что страхованіе не распространяется на поврежденія, происходящія вслѣдствіе народныхъ безпорядковъ. По смыслу этого условія, общество не отвѣчаетъ за убытокъ, если онъ находится въ какой-либо связи непосредственной или посредственной, съ народными безпорядками. Въ данномъ случаѣ эта связь установлена. 9 января 1905 года кончилось въ С.-Петербургѣ безусловно народными безпорядками, прекращенными военною силою. Свидѣтелями установлено, что въ этотъ день было смятеніе, въ 4 часа шла толпа и била городскіе фонари, по линіи разбито два стекла, стекло въ магазинѣ истца разбито ножкою, отломанною у скамейки; кромѣ того, свидѣтелями подтвержденъ списокъ разбитыхъ 9, 10 и 11 января стеколъ, застрахованныхъ въ томъ-же обществѣ и въ страховомъ обществѣ „Россія“. Мировой Съѣздъ обжалованное повѣреннымъ общества „Помощь“ рѣшеніе отмѣнилъ и въ искѣ Титова отказалъ, придя изъ совокупныхъ показаній свидѣтелей къ выводу, что стекло въ магазинѣ истца разбито во время народныхъ безпорядковъ 9 января 1905 года,

и потому страховое общество „Помощь“, въ силу § 1 общихъ условій, освобождается отъ отвѣтственности за убытокъ, понесенный Титовымъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Титова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Разумовскій, проситъ обжалованное имъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушеніи 9 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго страхового общества „Помощь“, присяжнаго повѣреннаго Дидрихса, и заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: согласно § 1 общихъ страховыхъ условій русскаго страховаго общества „Помощь“, „общество страхуетъ зеркала, зеркальныя и прочія стекла отъ поврежденія, происходящаго съ ними въ обозначенныхъ въ полисѣ мѣстахъ ихъ нахожденія, вслѣдствіе излома или разбитія, а въ особенности вслѣдствіе бури и градобитія. Страхованіе не распространяется на поврежденія, происходящія вслѣдствіе пожара или взрыва какъ въ самомъ помѣщеніи страхователя, такъ и внѣ его, вслѣдствіе слишкомъ близкаго къ стекламъ приближенія лампъ или газовыхъ рожковъ, военныхъ дѣйствій, нападенія вооруженныхъ силъ, междуособій, народныхъ безпорядковъ или землетрясенія“. Точный смыслъ этого правила показываетъ, что общество „Помощь“ не отвѣчаетъ передъ страхователемъ въ томъ случаѣ, когда поврежденіе зеркала или стекла произошло, между прочимъ, вслѣдствіе народныхъ безпорядковъ. Въ силу этого правила въ искѣ о вознагражденіи за разбитое стекло можетъ быть отказано лишь при томъ условіи, если судомъ будетъ установлена причинная связь между поврежденіемъ стекла и народными безпорядками, такъ какъ только при этомъ условіи можетъ быть рѣчь о поврежденіи вслѣдствіе народныхъ безпорядковъ. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ причинная связь между разбитіемъ оконнаго стекла истца и народными безпорядками Съѣздомъ, въ нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд., не установлена. Связь эта вовсе не предполагается и не вытекаетъ изъ того установленнаго Съѣздомъ обстоятельства, что стекло въ магазинѣ истца было разбито во время народныхъ безпорядковъ, такъ какъ изъ краткихъ мотивовъ Съѣзда не видно того, что народные безпорядки происходили именно въ той мѣстности, гдѣ находится магазинъ истца; одновременность-же поврежденія стекла и народныхъ безпорядковъ, происходящихъ въ другомъ мѣстѣ, не можетъ служить сама по себѣ основаніемъ къ отнесенію поврежденія къ случаю, предусмотрѣнному въ § 1 полисныхъ условій. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ-же Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

85.—1907 года декабря 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго страхового общества „Помощь“, присяжнаго повѣреннаго Дидрихса, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Натана Лунца съ просителя 500 р. съ процентами.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттенъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Натанъ Лунцъ застраховалъ отъ поврежденія въ русскомъ страховомъ обществѣ „Помощь“ съ 20 февраля 1904 года по 20 февраля 1905 года зеркальныя стекла въ окнѣ и двери своего магазина въ С.-Петербургѣ по Садовой улицѣ въ домѣ № 27, Объясняя, что 10 января 1905 г., вечеромъ, нѣсколько неизвѣстныхъ уличныхъ мальчиковъ разбили два застрахованныхъ оконныхъ стекла, стоющихъ 500 рублей, вознаградить за которыя общество „Помощь“ отказалось, повѣренный Лунца, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Хоронжицкій, предъявилъ искъ къ названному обществу, ходатайствуя о взысканіи съ него 500 рубл. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Дидрихсъ, ссылаясь на § 1 полисныхъ условій, просилъ въ искѣ отказать. Мировой Судья, усматривая изъ показаній допрошенныхъ свидѣтелей, что обстоятельства, при которыхъ были разби-

ты означенныя стекла, носили явный характеръ народныхъ безпорядковъ при которыхъ страховое общество „Помощь“, согласно § 1 полисныхъ условій не беретъ на себя отвѣтственности за поврежденіе стеколъ, въ искѣ отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ повѣреннаго Лунца, изъ показаній свидѣтелей пришелъ къ выводу, что въ данномъ случаѣ наличность народныхъ безпорядковъ, предусмотрѣнныхъ § 1 общихъ страховыхъ условій, не имѣла мѣста, и стекла у Лунца были разбиты толпою мальчиковъ въ 10—15 человѣкъ, совершавшихъ обыкновенный уличный безпорядокъ; безпорядки-же, происходившіе въ другихъ частяхъ города и требовавшіе для прекращенія ихъ, какъ объясняетъ повѣренный отвѣтчика, содѣйствія войскъ, не имѣли никакого отношенія къ данному происшествію. Въ виду этого Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и удовлетворилъ настоящій искъ. Повѣренный страхового общества „Помощь“, присяжный повѣренный Дидрихсъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію § 1 полисныхъ условій страхового общества „Помощь“ и ст. 102, 129 и 142 Уст. Гр. Суд. Повѣренный-же Лунца, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Хоронжицкій, въ объясненіи проситъ оставить кассаціонную жалобу Дидрихса безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ страхового общества „Помощь“, присяжныхъ повѣренныхъ Благовѣщенскаго и Дидрихса, и повѣреннаго Лунца, помощника прис. повѣр. Хоронжицкаго и заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу § 1 общихъ страховыхъ условій, русское страховое общество „Помощь“ освобождается отъ возмещенія убытковъ, если поврежденіе застрахованнаго зеркала или стекла произойдетъ, между прочимъ, вслѣдствіе народныхъ безпорядковъ. Повѣренный страхового общества „Помощь“, присяжный повѣренный Дидрихсъ, считаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда удовлетворившаго искъ Лунца, правильнымъ, между прочимъ, потому, что Съѣздъ не указалъ, въ чемъ разница между народными безпорядками и обыкновенными уличными безпорядками. Но Съѣздъ и не былъ обязанъ указывать отличительные признаки того и другого рода безпорядковъ, потому что обыкновенный уличный безпорядокъ, при которомъ по заключенію Съѣзда разбиты были зеркальныя стекла Лунца, понятенъ и безъ особаго опредѣленія его признаковъ. Доводъ просителя о томъ, что упомянутое въ § 1 полисныхъ условій слово „вслѣдствіе“ (народныхъ безпорядковъ) требуетъ лишь, чтобы разбитіе стекла стояло въ связи съ народными безпорядками, хотя-бы происходящими въ другомъ мѣстѣ, представляется неправильнымъ, такъ какъ народные безпорядки, происходящіе въ другомъ мѣстѣ, не могутъ быть поставлены въ причинную связь съ поврежденіемъ стекла кѣмъ-либо въ той части города, гдѣ нѣтъ народныхъ безпорядковъ. Если такихъ безпорядковъ не было, поврежденіе могло произойти не вслѣдствіе народныхъ безпорядковъ, а вслѣдствіе неосторожности или умысла отдѣльнаго лица или хотя-бы цѣлой толпы, но такой, буйство которой, не выходя изъ предѣловъ обычн. уличн. безпорядковъ, прекращаемыхъ нормальными мѣрами полиціи, не имѣетъ характера безпорядковъ народныхъ. Разрѣшеніе-же вопроса о томъ, подходятъ ли безпорядки въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подъ понятіе безпорядковъ народныхъ, всецѣло зависитъ отъ суда, разрѣшающаго дѣло по существу, и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Въ данномъ случаѣ Съѣздъ изъ показаній свидѣтелей пришелъ къ заключенію, что народные безпорядки, происходившіе въ другихъ частяхъ города, не имѣли никакого отношенія къ разбитію стеколъ истца; а такъ какъ оцѣнка свидѣтельскихъ показаній и сдѣланный изъ нихъ Съѣздомъ выводъ относится къ фактической сторонѣ дѣла, также не подлежащей кассаціонной повѣркѣ, то указаніе просителя на то, что Съѣздъ, по его мнѣнію, не обсудилъ надлежащимъ образомъ показаній свидѣтелей, и возраженіе его противъ правильности упомянутаго заключенія не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго страхового общества „Помощь“, присяжнаго повѣреннаго Дидрихса, оставить безъ послѣдствій.

86.—1907 года февраля 28-го дня. *Прошеніе мѣщанъ Семена Альтшулера и Хаима Хаскина объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску страхового общества „Россія къ Альтшулеру о взысканіи 5632 руб. 86 к. и по встрѣчному иску Альтшулера о 5570 р. 80 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Повѣренный страхового общества „Россія“, присяжный повѣренный Казинъ, предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ къ мѣщанину Семену Альтшулеру, бывшему агенту означеннаго о-ва по г. Кременчугу, искъ о взысканіи съ него 5632 р. 86 к., принадлежащихъ обществу и не сданныхъ отвѣтчикомъ по увольненію его отъ обязанности агента. Отвѣтчикъ Альтшулеръ, отвергая искъ общества „Россія“, предъявилъ къ нему встрѣчный искъ о взысканіи 5570 руб. 80 коп. неуплаченнаго ему вознагражденія по произведеннымъ имъ, какъ агентомъ общества, операціямъ по страхованію въ пользу общества „Россія“, прося постановить рѣшеніе о взысканіи съ общества „Россія“ въ его пользу 5570 руб. 80 коп. съ процентами на нихъ со дня предъявленія иска сего и ходатайствуя каждымъ присужденнымъ въ его пользу съ общества „Россія“ по настоящему встрѣчному иску рублемъ зачесть соотвѣтственно каждый рубль, искомый съ него обществомъ „Россія“ по первоначальному иску на тотъ случай, если-бы судъ почему-либо не нашелъ возможнымъ вовсе отказать обществу „Россія“ въ неправильномъ первоначальномъ искѣ. Послѣ этого Альтшулеръ 24 января 1901 г. подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, заявивъ, что одну десятую часть предъявленнаго имъ встрѣчнаго иска онъ уступилъ въ собственность мѣщ. Хаиму Хаскину, просилъ считать Хаскина истцомъ въ одной десятой, а его девяти десятыхъ частяхъ того встрѣчнаго иска, указавъ при томъ, что это прошеніе онъ довѣряетъ подать въ Судъ тому же Хаскину. Хаскинъ при подачѣ въ Судъ прошенія представилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и довѣренность, выданную ему Альтшулеромъ на веденіе во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ, административныхъ, присутственныхъ и общественныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ всѣхъ вообще гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ его и общихъ его съ Хаскинымъ. Въ засѣданіи Суда повѣренный общества „Россія“, присяжный повѣренный Казинъ, просилъ прошеніе Альтшулера оставить безъ послѣдствій, такъ какъ передача Хаскину ничтожной части иска, безъ сомнѣнія, фиктивна и, въ виду непринадлежности Хаскина къ составу присяжной или частной адвокатуры, имѣетъ единственною цѣлью обойти законъ о повѣренныхъ. Полтавскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 2 марта 1901 г. постановилъ: прошеніе Альтшулера о признаніи Хаима Хаскина истцомъ по настоящему дѣлу въ одной десятой части встрѣчнаго иска оставить безъ уваженія. При этомъ Окружный Судъ нашелъ, что уступка Альтшулеромъ Хаскину одной десятой части встрѣчнаго иска по настоящему дѣлу совершена, очевидно, фиктивно, съ явной цѣлью обхода закона о повѣренныхъ, для того, чтобы Хаскину имѣть право выступить затѣмъ по дѣлу въ качествѣ повѣреннаго Альтшулера на основаніи 389 ст. Учр. Суд. Уст., а потому прошеніе Альтшулера о признаніи Хаскина истцомъ въ одной десятой части не можетъ подлежать удовлетворенію. Убѣжденіе свое о фиктивности, съ цѣлью обхода закона, уступки Альтшулеромъ Хаскину части иска Окружный Судъ основалъ на томъ, что въ своемъ встрѣчномъ исковомъ прошеніи Альтшулеръ ходатайствуетъ, чтобы, въ случаѣ удовлетворенія первоначальнаго иска, его претензіи по встрѣчному иску, предъявленному въ суммѣ 5570 руб. 80 к., была зачтена въ удовлетвореніе первоначальнаго иска, оцѣненнаго въ 5632 руб. 80 коп., рубль за рубль; такимъ образомъ, встрѣчный искъ Альтшулера, съ его точки зрѣнія не могъ имѣть реальной цѣнности, а потому уступка 0,1 части иска сего могла быть только фиктивною. Независимо сего, Окружному Суду извѣстно, что Хаскинъ, не имѣя свидѣтельства на веденіе судебныхъ дѣлъ, постоянно подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ фактически является въ Окружномъ Судѣ повѣреннымъ другихъ лицъ по судебнымъ дѣламъ. Для этой

цѣли онъ прибѣгаетъ къ различнымъ способамъ: иногда, какъ въ настоящемъ случаѣ, пріобрѣтаетъ часть иска и затѣмъ выступаетъ въ Судѣ по довѣренности, полученной отъ соистца, на основаніи 339 ст. Учр. Суд. Уст., или безъ довѣренности, рядомъ съ соистцомъ, являющимся молчаливо въ засѣданіе или отсутствующимъ (см. дѣла Захарченко и Хаскина съ Пафнутьевымъ № 249, Цаловой и Хаскина съ управленіемъ Харьково Николаевской ж. д. № 250 и другія дѣла), иногда же выступаетъ повѣреннымъ истца въ качествѣ лица, завѣдующаго по довѣренности имѣніями или дѣлами его, причемъ случалось, что довѣренность выдана на управленіе такимъ имѣніемъ, которое отыскивается изъ владѣнія отвѣтчика (см дѣла Молчанова съ Финкельштейномъ № 728 за 1900 г., Дурунчи къ Рофе № 282, 1901 г.). Какъ видно изъ протокола судебн. засѣданія Окруж. Суда отъ 2 марта 1901 г., Альтшулеръ прежде всего обратился съ просьбой отнестись къ нему снисходительно въ виду того, что, съ устраненіемъ Хаскина отъ участія въ дѣлѣ, онъ, Альтшулеръ, очутился въ безвыходномъ положеніи, лишившись своего защитника и повѣреннаго. Затѣмъ того же 2 марта 1901 г. Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе, коимъ первоначальный искъ удвлетворилъ полностью, а по встрѣчному иску присудилъ Альтшулеру съ общества „Россія“ 220 р. 60 к., отказавъ въ остальной части иска. На это рѣшеніе принесены были апелляціонныя жалобы Альтшулеромъ и Хаскинымъ, а повѣренный общества „Россія“ въ объясненіяхъ на апелляціонныя жалобы просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Суда въ части присужденія въ пользу Альтшулера 220 р. 60 к. Судебная Палата возбудивъ вопросъ о правѣ Хаскина на принесеніе апелляц. жалобы на рѣшеніе Суда и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ по этому вопросу, нашла, что опредѣленіе Окружнаго Суда 2 марта 1901 г., въ коемъ ходатайствѣ Альтшулера о передачѣ Хаскину въ собственность 0,1 части встрѣчнаго иска отказано, представляется вполнѣ правильнымъ по приведеннымъ въ опредѣленіи Суда основаніямъ. Эти основаніи въ связи съ имѣющимися въ дѣлахъ Палаты производствами, въ коихъ принимаетъ участіе Хаскинъ, несомнѣнно, убѣждаютъ Палату въ томъ, что участіе Хаскина въ веденіи дѣлъ подъ тѣмъ или другимъ титуломъ (т.-е. собственника иска въ незначительной части онаго или управляющаго имѣніемъ истца) является явнымъ нарушеніемъ закона о повѣренныхъ. А разъ Хаскинъ не можетъ быть признанъ участвующимъ въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ, то поданная отъ его имени апелляціонная жалоба должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Поэтому Судебная Палата по опредѣленію отъ 4 апрѣля 1903 г. апелляціонную жалобу Хаима Хаскина оставила безъ разсмотрѣнія. Разсмотрѣвъ затѣмъ апелляціонную жалобу Альтшулера и объясненіе повѣреннаго страхового общества „Россія“. Судебная Палата нашла, что требованія страхового общества заключается въ ходатайствѣ о взысканіи съ Альтшулера, какъ бывшаго агента истца, 5662 р. 91 коп., которые по отчету Альтшулера должны были быть въ агентствѣ, но истцу не сданы подъ тѣмъ предлогомъ, что эта сумму находится въ долгу за страхователями. Договорныя отношенія истца и отвѣтчика изложены въ письменномъ договорѣ, подписанномъ Альтшулеромъ и управляющимъ дѣлами общества „Россія“. Въ 4 п. этого договора постановлено, что агентъ не имѣетъ права выдавать полисы и квитанціи до полученія всѣхъ суммъ, причитающихся по нимъ обществу. Письмомъ правленія общества отъ 7 декабря 1898 г. Альтшулеръ былъ увѣдомленъ, что вслѣдствіе ходатайства главнаго инспектора правленіе разрѣшаетъ ему держать остатокъ въ его агенствѣ по отчетамъ его по страхованію отъ огня въ суммѣ не свыше 1000 руб. на слѣдующихъ условіяхъ: 1) отъ такого разрѣшенія общество не должно нести ни малѣйшаго убытка, такъ что за всѣ деньги, которыя будутъ причитаться обществу по принятымъ имъ Альтшулеромъ, страхованіямъ, онъ вполнѣ и безусловно отвѣтствуетъ передъ обществомъ, и 2) денежный остатокъ за нимъ никогда не долженъ превышать вышеозначенной суммы и на 1-ое января каждаго года за нимъ не должно быть никакого денежнаго остатка, такъ что всѣ деньги общества, которыя будутъ причитаться по отчетамъ за декабрь мѣсяцъ каждаго года, должны быть имъ отосланы въ правленіе полностью не позже 6-го числа слѣдующаго затѣмъ января мѣсяца. На этомъ письмѣ имѣется подпись Альт-

шулера: на все вышеуказанное согласенъ и обязуюсь исполнить таковое въ точности. Тремя представленными при исковомъ прошеніи отчетами за февраль и мартъ 1900 г., подписанными Альтшулеромъ, удостовѣрено, что въ агентствѣ имѣется остатокъ въ суммѣ 5662 руб. 91 коп.; но этотъ остатокъ показанъ долгомъ за страхователями. Альтшулеръ не отрицаетъ это суммы, но утверждаетъ, что находилась въ долгахъ на страхователяхъ, каковые долги и приняты повѣреннымъ истца; что она допустить эти долги требовало существо самаго дѣла страхованія и конкуренція съ другими страховыми обществами, въ подтвержденіе чего просилъ допросить свидѣтелей. Приведенными выше выписками изъ письменнаго договора установлено, что Альтшулеръ не имѣлъ права заключать страхованія не на личныя деньги, а письмомъ отъ 7 декабря 1898 г. ему дозволялось въ теченіе года удерживать въ агентствѣ до 1000 руб., но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы эта сумма вносилась въ правленіе общества не позже 6 января слѣдующаго года. Въ виду изложеннаго, слѣдуетъ признать, что Альтшулеръ не имѣлъ права оказывать за счетъ общества кредитъ въ суммѣ 5662 руб. 91 коп., а если онъ его допустилъ, то долженъ за него отвѣчать передъ истцомъ. Указаніе Альтшулера на то, что, по существу самаго дѣла страхованія, въ виду конкуренціи другихъ страховыхъ обществъ, невозможно было не допустить кредита страхователямъ, неосновательно, ибо такое положеніе дѣла не давало Альтшулеру права нарушать принятое на себя по письменному договору обязательство, а могло лишь дать ему поводъ ходатайствовать передъ обществомъ объ измѣненіи условій страхованія, а при неудовлетвореніи такого ходатайства отказаться отъ своихъ обязанностей. Ходатайство Альтшулера о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что ему словесно былъ дозволенъ неограниченный кредитъ страхователямъ, въ виду 410 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть удовлетворено, такъ какъ онъ свидѣтельскими показаніями желаетъ установить отмѣну письменнаго, хотя и домашняго, договора. Не подлежитъ также удовлетворенію ходатайство Альтшулера о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что оказавшіеся по агентству долги страхователей приняты, будто бы, обществомъ „Россія“, такъ какъ Альтшулеръ даже не указываетъ, кто, сколько и по какимъ обязательствамъ остался долженъ и какимъ способомъ эти обязательства имъ переданы. Что долги эти не переданы—это доказывается представленнымъ повѣреннымъ общества „Россія“ прошеніемъ повѣреннаго общества „Гроза“ на имя Кременчугскаго полицеймейстера и произведеннымъ по поводу этого прошенія дознаніемъ. Изъ перваго видно, что повѣренный, предполагая возбудить противъ Альтшулера преслѣдованіе за растрату, просилъ допросить нѣкоторыхъ страхователей о произведенныхъ ими платежахъ въ пользу общества „Россія“, а изъ втораго—что прошенныя лица показали: нѣкоторыя—что они все слѣдуемое съ нихъ по страхованію уплатили, а другія—что хотя они состоятъ въ долгу, но не передъ обществомъ „Россія“, а передъ Альтшулеромъ по выданнымъ на его имя обязательствамъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска, Судебная Палата нашла, что требованіе Альтшулера о взысканіи съ общества „Россія“ 220 р. 60 коп. вознагражденія за посредничества по слѣлкѣ о застрахованіи рабочихъ на заводѣ Гурарія правильно удовлетворено Окружнымъ Судомъ, а остальныя требованія Альтшулера правильно отвергнуты Судомъ. Изъ трехъ счетовъ, подписанныхъ Альтшулеромъ, видно, что онъ, имѣя въ своихъ рукахъ принадлежащія обществу „Россія“ деньги, самъ удерживалъ въ свою пользу вознагражденіе, поэтому представляется невѣроятнымъ, чтобы онъ самъ себя обсчитывалъ въ теченіе девяти лѣтъ и притомъ на такую большую сумму, 5350 р. 20 к. При этомъ какъ отыскиваемую сумму Альтшулеръ выводитъ не на основаніи правилъ о вознагражденіи его по заключенному имъ съ обществомъ „Россія“ договору, а на томъ только, что таковое вознагражденіе общество платило другимъ агентамъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ принесенную Альтшулеромъ и Хаскинымъ на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавъ правильнымъ постановленіе Окружнаго Суда объ оставленіи безъ ува-

женія прощенія Альтшулера о признаніи Хаскина истцомъ по настоящему дѣлу въ одной десятой части встрѣчнаго иска и оставивъ вслѣдствіе сего апелляціонную жалобу Хаскина безъ разсмотрѣнія, Судебная Палата никакого закона не нарушила, а, напротивъ того, поступила согласно съ преподанными Правительствующимъ Сенатомъ по сему предмету разъясненіями. Въ 1878 году Правительствующій Сенатъ по предложенію Оберъ-Прокурора обсуждалъ вопросъ о правѣ Суда не допускать къ веденію дѣлъ такихъ повѣренныхъ, которые, пользуясь изъятіемъ, установленнымъ 389 ст. Учр. Суд. Уст., не получивъ свидѣтельствъ на право хожденія по судебнымъ дѣламъ, запасаются фиктивными довѣренностями на управленіе дѣлами и имуществомъ тяжущихся, и въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ 1878 г. подъ № 120, призналъ, что въ число обязанностей Суда входитъ попеченіе о томъ, чтобы лица, признанныя непригодными для защиты интересовъ тяжущихся, не противодѣйствовали заботѣ правительства о лучшемъ устройствѣ представительства тяжущихся и не присваивали себѣ окольными путями того права, которымъ они не могутъ пользоваться; почему каждый разъ, какъ такое лицо предстанетъ въ качествѣ ходатая по дѣлу, обсужденіе правоспособности его въ семъ отношеніи есть непремѣнная обязанноть Суда безъ всякаго вниманія къ тому, возникло ли сомнѣніе о правѣ явившагося лица къ отводу противной стороны или же возбуждено самимъ Судомъ. Что касается до мѣръ удостовѣренія въ томъ, дѣйствительно-ли лицо, являющееся повѣреннымъ въ качествѣ управляющаго дѣлами или имѣніями, состоитъ въ такихъ отношеніяхъ къ тяжущемуся или же оно только прикрывается этими званіями исключительно съ цѣлью присвоить себѣ принадлежащее ему право веденія судебныхъ дѣлъ, то на этотъ предметъ не можетъ быть преподано какихъ-либо положительныхъ правилъ. Подобныя мѣры могутъ быть различны, смотря по обстоятельствамъ каждаго частнаго случая и имѣющимся въ виду суда даннымъ. При этомъ, однако, Правительствующій Сенатъ указалъ, что удостовѣреніе въ неправоспособности лица, являющагося повѣреннымъ тяжущагося, должно основываться какъ на доказательствахъ, представленныхъ противною стороною, такъ и на тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя имѣются въ виду самого судебнаго мѣста, причемъ порядокъ сихъ свѣдѣній зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Приведенныя въ семъ рѣшеніи соображенія и указанія вполнѣ примѣнимы къ настоящему дѣлу, такъ какъ явившійся повѣреннымъ Альтшулера мѣщанинъ Хаскинъ для присвоенія себѣ непринадлежащаго ему права на веденіе чужого дѣла желалъ воспользоваться фиктивнымъ актомъ объ уступкѣ ему части искового требованія его довѣрителя, т.-е. прибѣгъ къ такому же обходу закона, какой имѣлся въ виду Правительствующаго Сената при постановленіи рѣшенія 1878 года, только при посредствѣ другого рода акта, которымъ стремился создать вымышленное основаніе къ пользованію изъятіемъ, установленнымъ 389 ст. Учр. Суд. Уст. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ и Судебная Палата не только были въ правѣ, но и были обязаны войти въ обсужденіе правоспособности Хаскина и могли при этомъ, безъ нарушенія 367 ст. Уст. Гр. Суд., основываться не только на доказательствахъ, указанныхъ противною стороною, но и на свѣдѣніяхъ, имѣвшихся въ виду ихъ по другимъ производившимся въ судѣ дѣламъ. Самое же заключеніе Окружнаго Суда и Судебной Палаты о мнимости переуступки Альтшулеромъ Хаскину части его искового требованія относится до существа дѣла, не подлежащаго разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст. Затѣмъ, признавъ означенную переуступку мнимою, Судебная Палата не могла допустить Хаскина къ веденію дѣла не только въ качествѣ повѣреннаго, но и въ качествѣ соистца, такъ какъ при отсутствіи дѣйствительнаго матеріальнаго его интереса въ дѣлѣ онъ не могъ принимать въ немъ участія. Указаніе же просителей на нарушеніе Палатою 419 ст. Т. X ч. I стѣсненіемъ свободы сдѣлокъ о переуступкѣ исковъ и на неправильность возбужденія вопроса о фиктивности переуступки безъ требованія о томъ кредиторовъ Альтшулера лишено правильнаго основанія, такъ какъ означенная переуступка признана ничтожною, какъ направленная къ нарушенію общегосударственныхъ интересовъ правильнаго от-

правленія правосудія, охраненіе которыхъ относится къ обязанностямъ судебныхъ мѣстъ даже и безъ заявленія частныхъ лицъ. Переходя къ разсмотрѣнію прочихъ частей кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Судебная Палата правильно и согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд. отказала въ просьбѣ Альтшулера о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе отмѣны или измѣненія письменнаго договора, заключеннаго страховымъ обществомъ „Россія“ съ Альтшулеромъ, потому что письменный договоръ, хотя бы и домашній, не можетъ быть, по смыслу 1545 и 1547 ст. X Т. ч. I, отмѣненъ или измѣненъ словеснымъ соглашеніемъ; 2) допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе принятія, будто бы, обществомъ „Россія“ оказавшихся по агентству долговъ страхователей Судебная Палата признала излишнимъ, въ виду установленныхъ ею обстоятельствъ дѣла, изъ которыхъ Палата вывела заключеніе, что означенные долги не были приняты обществомъ „Россія“; это заключеніе Палаты относится до существа дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) Палата не была обязана удовлетворять ходатайство Альтшулера о выдачѣ ему удостовѣренія для полученія справки изъ полицейскаго управленія, если не находила, чтобы справка эта имѣла существенное для дѣла значеніе; 4) во встрѣчномъ исковомъ прошеніи Альтшулеръ предъявилъ къ страховому обществу „Россія“ четыре претензіи: а) въ 180 руб., слѣдующихъ ему за 1899 годъ, сверхъ комиссіоннаго вознагражденія, по договору съ обществомъ „Россія“, выраженному въ письмѣ правленія общества отъ 17 апрѣля 1895 года, которымъ предоставлено Альтшулеру участіе въ годовой чистой прибыли общества по операціи страхованія отъ огня въ Кременчугскомъ агентствѣ въ размѣрѣ трехъ процентовъ; б) въ 220 руб. 60 к. за коллективное страхованіе рабочихъ на заводѣ Гурарія; в) въ 530 руб. 20 коп. за трудъ по пріобрѣтенію страхователей отъ несчастныхъ случаевъ, и г) въ 4640 руб. за услуги по пріисканію страхователей и склоненію послѣднихъ къ заключенію страхованія жизни. Судебная Палата, удовлетворивъ вторую претензію Альтшулера въ 220 руб. 60 к., въ остальныхъ трехъ отказала на томъ основаніи, что Альтшулеръ, какъ видно изъ подписанныхъ имъ счетовъ, самъ удерживалъ въ свою пользу причитавшееся ему вознагражденіе и притомъ основываетъ свои требованія не на договорѣ, заключенномъ имъ съ обществомъ „Россія“, а на томъ только, что такое вознагражденіе общество платило другимъ агентамъ. Эти соображенія Судебной Палаты, какъ касающіяся оцѣнки правильности требованій Альтшулера по существу ихъ, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. Но соображенія эти могутъ относиться только къ третьей и четвертой претензіямъ Альтшулера и не имѣютъ никакого отношенія къ первой его претензіи, потому что Альтшулеръ основывалъ ее не на томъ, что общество „Россія“ платило другимъ агентамъ такое же вознагражденіе, а на договорѣ его съ обществомъ, выразившемся въ письмѣ на его имя правленія общества, и это вознагражденіе, какъ правильно указываетъ проситель, онъ по своимъ отчетамъ не могъ самъ удержать въ свою пользу, такъ какъ чистая прибыль общества по операціи страхованія отъ огня могла быть выведена только въ слѣдующемъ 1900 году самимъ обществомъ. Посему въ этой части рѣшеніе Судебной Палаты представляется постановляемымъ съ нарушеніемъ 339 ст. Уст. Гражд. Суд.; 5) указаніе же Альтшулера въ кассаціонной его жалобѣ на то, что въ засѣданіи Окружнаго Суда имъ было заявлено, что о вознагражденіи его по третьей и четвертой претензіямъ встрѣчнаго иска имъ былъ заключенъ словесный договоръ съ обществомъ „Россія“, въ подтвержденіе чего онъ ссылался на свидѣтелей, не подтверждается протоколомъ засѣданія Окружнаго Суда, изъ котораго вовсе не видно, чтобы проситель ссылался на заключенный, будто бы, имъ съ обществомъ „Россія“ словесный по сему предмету договоръ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты въ части, касающейся отказа въ требованіи Альтшулера о присужденіи ему 180 руб. сверхъ комиссіоннаго вознагражденія, отмѣнить, по нарушенію 711 ст. Уст. Гражд. Суд., и передать дѣло, для разсмотрѣнія его въ этой части, въ другой департаментъ той же Палаты, а въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу Альтшулера и Хаскина оставить безъ послѣдствій.

87.—1907 года января 17-го дня. *Прошеніе защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, дѣйствующей отъ имени Петроковскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по жалобѣ означеннаго отдѣленія на опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія Петроковскаго Окружнаго Суда о пріостановленіи разсмотрѣнія акта, совершеннаго 15/28 мая 1903 г. въ ипотечной книгѣ имѣнія „колонія Тржебеславице № 2“.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. фонъ-Энденъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

При содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка Антономъ Баргела и другими крестьянами было пріобрѣтено по акту отъ 29 іюля/10 августа 1893 года имѣніе „колонія Тржебеславице № 2“, Бендинскаго у. 15/28 мая 1903 года. Баргела совершилъ, съ разрѣшенія крестьянскаго банка, въ ипотечной книгѣ упомянутаго имѣнія актъ выдѣла изъ состава означеннаго имѣнія участка въ 38 морговъ 114 прентовъ съ заведеніемъ для сего участка отдѣльной ипотечной книги и освобожденіемъ онаго отъ солидарной отвѣтственности за обременявшую все имѣніе ссуду крестьянскаго банка. При совершеніи сего акта представлены были: а) удостовѣреніе банка о вышеупомянутомъ разрѣшеніи; б) планъ выдѣляемаго участка, выкопированный въ 1901 году землемѣромъ Гуржинскимъ изъ плана, составленнаго въ 1891 году землемѣромъ 2-го класса Жарскимъ, и в) выкопированный изъ того же плана тѣмъ же Гуржинскимъ планъ остального пространства имѣнія. Ипотечное отдѣленіе Петроковскаго Окружнаго Суда постановило: актъ 15/28 мая 1903 года за № 5, до представленія плана, засвидѣтельствованнаго присяжнымъ землемѣромъ 2 класса, согласно требованію, изложенному въ п. 1 ст. 80 Устава крестьянскаго поземельнаго банка, разсмотрѣніемъ пріостановить. Принесенная на это опредѣленіе Петроковскимъ отдѣленіемъ крестьянскаго банка жалоба представлена была въ Судебную Палату при доношеніи ипотечнаго отдѣленія, въ которомъ подробно изложены тѣ основанія, по которымъ ипотечное отдѣленіе признало необходимымъ потребовать представленія плана за подписью присяжнаго землемѣра. Судебная Палата нашла обжалованное опредѣленіе правильнымъ, такъ какъ, по точному смыслу п. 1 ст. 80 Высочайше утвержденнаго Устава крестьянскаго поземельнаго банка, заинтересованныя стороны обязаны представить межевые планы и реестры за подписью присяжнаго землемѣра; званіе присяжнаго землемѣра въ губерніяхъ Царства-Польскаго является званіемъ, установленнымъ закономъ, и по вполнѣ правильнымъ соображеніямъ ипотечнаго отдѣленія, изложеннымъ въ его объясненіи подъ выраженіемъ присяжнаго землемѣра, употребляемымъ въ 1 п. 80 ст. Устава банка, слѣдуетъ понимать только тѣхъ землемѣровъ, которые по дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго правиламъ въ правѣ производить самостоятельно всякаго рода межевыя работы, а также составлять и подписывать межевые планы и реестры; ссылка банка на словесное разрѣшеніе министра финансовъ, по которому отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка могутъ принимать къ своему дѣлопроизводству межевые документы и частныхъ землемѣровъ, не опровергаетъ правильности имѣнія ипотечнаго отдѣленія, въ виду того, что распоряженіе это относится только къ внутреннему дѣлопроизводству банка, но имъ не отмѣняется обязательность для ипотечнаго отдѣленія 1 п. 80 ст. Устава; ипотечное отдѣленіе же, къ кругу дѣйствій котораго относится разсмотрѣніе и утвержденіе сдѣлокъ о покупкѣ земель при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, обязано, по силѣ 20 ст. Ипотечнаго Устава, какъ въ огражденіе правъ самаго банка, такъ и частныхъ лицъ, наблюдать за тѣмъ, чтобы документы, поступающіе въ ипотеку, были совершены съ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона. Вслѣдствіе сего Палата оставила жалобу банка безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ прокураторія отъ имени Петроковскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Палаты.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ прежде всего обсудить вопросъ о правѣ крестьянскаго банка принести настоящую кассаціонную жалобу. Право банка обжаловать всякое постановленіе ипотечнаго начальства, нарушающее его права и интересы, какъ ипотечнаго кредитора данной недвижимости, не подлежитъ сомнѣнію. Но въ настоящемъ случаѣ обжалованное банкомъ опредѣленіе Судебной Палаты ни въ чемъ правъ и интересовъ банка, какъ ипотечнаго кредитора, не нарушаетъ: ипотечное отдѣленіе Окружнаго Суда, а за нимъ и Судебная Палата отказали (пріостановили впредь до представленія плана, засвидѣтельствованнаго присяжнымъ землемѣромъ 2 класса) въ выдѣлѣ изъ пріобрѣтеннаго при содѣйствіи банка имѣнія извѣстнаго участка, въ заведеніи для этого участка отдѣльной ипотечной книги и въ освобожденіи онаго отъ отвѣтственности за обременяющую все имѣніе ссуду банка; этимъ постановленіемъ нарушены права и интересы крестьянина Баргелы, для котораго долженъ былъ быть выдѣленъ означенный участокъ, но не крестьянскаго банка, интересы котораго при невыдѣленіи участка оказываются даже лучше обезпеченными, ибо отвѣтственнымъ за ссуду банка, несмотря на погашеніе части ея, остается все имѣніе на всемъ его пространствѣ. Тѣмъ не менѣе, такимъ отсутствіемъ нарушенія обжалованнымъ опредѣленіемъ правъ и интересовъ банка, какъ ипотечнаго кредитора, вопросъ о правѣ его обжаловать это опредѣленіе Правительствующему Сенату еще не разрѣшается. Крестьянскій поземельный банкъ является не только казеннымъ кредитнымъ установленіемъ, субъектомъ извѣстныхъ имущественныхъ правъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и установленіемъ государственнымъ, преслѣдующимъ особыя государственныя цѣли. По ст. 1 Уст. крестьянскаго поземельнаго банка (Т. XI ч. 2 Уст. Кред. изд. 1903 года, разд. VII), банкъ этотъ имѣетъ цѣлью оказывать крестьянамъ содѣйствіе къ пріобрѣтенію въ собственность предлагаемыхъ для продажи земель. Преслѣдуя эту цѣль, банкъ, несомнѣнно, долженъ имѣть право обжаловать всѣ тѣ дѣйствія и постановленія нотаріусовъ, старшихъ нотаріусовъ и ипотечныхъ установленій, которыя препятствуютъ достиженію этой цѣли. Такъ, онъ долженъ имѣть право обжаловать отказъ нотаріуса въ совершеніи или старшаго нотаріуса или ипотечнаго начальства въ утвержденіи акта купли-продажи земли, пріобрѣтаемой крестьянами при его содѣйствіи. Также точно онъ долженъ имѣть право обжаловать и такое постановленіе ипотечнаго начальства, какое имѣется въ настоящемъ дѣлѣ, ибо если постановленіе это и не препятствуетъ непосредственно пріобрѣтенію земли крестьянами (земля уже пріобрѣтена, а актъ о такомъ пріобрѣтеніи утвержденъ), то во всякомъ случаѣ препятствуетъ спокойному владѣнію пріобрѣтенною землею и окончательному ипотечному устройству ея, ставя вмѣстѣ съ тѣмъ банкъ въ необходимость, въ случаѣ неисправности остальныхъ крестьянъ-покупщиковъ, обратить взысканіе, въ силу принципа недѣлимости ипотеки (ст. 47 Ипот. Уст. 1818 г.), на все имѣніе, а въ томъ числѣ и на подлежавшій выдѣлу участокъ Баргелы, несмотря на то, что часть долга, упадавшая на этотъ участокъ, уже погашена, и, такимъ образомъ, дѣйствовать вразрѣзъ съ тою цѣлью, для которой онъ учрежденъ. Правильность только что сказаннаго о правѣ банка приносить жалобы на подобныя постановленія нотаріусовъ, старшихъ нотаріусовъ и ипотечнаго начальства находитъ себѣ подтвержденіе и въ цѣломъ рядѣ статей Устава крестьянскаго банка (67, 68, 70, 71, 74, 75, 78 (п. 4) и др.), которыя ставятъ банкъ въ положеніе какъ бы участвующей стороны въ сдѣлкахъ, заключаемыхъ при его содѣйствіи крестьянами покупщиками съ собственниками земель. Подтверждается оно также и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1898 г. № 23, въ которомъ Сенатъ призналъ, что крестьянскій банкъ, являясь необходимымъ участникомъ сдѣлки о покупкѣ земли, имѣетъ право и обязанность самостоятельно блюсти за осуществленіемъ сдѣлки во всемъ согласно съ тѣмъ условіемъ, на основаніи котораго разрѣшена къ выдачѣ ссуда. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ крестьянскій поземельный банкъ или, что все равно, Петроковское его отдѣленіе имѣвшимъ право принести настоящую кассаціонную жалобу и приступая, вслѣдствіе этого, къ ея рассмотрѣнію,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ возбуждаемыхъ этою жалобою вопросовъ первымъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, въ правѣ ли ипотечное начальство входить въ разсмотрѣніе вопроса о законности плана, представленнаго при ходатайствѣ объ отдѣленіи части ипотекованнаго имѣнія съ цѣлью заведенія на эту часть особой книги. Въ статьѣ 20 Ипотечнаго Устава 1818 года указаны тѣ обстоятельства, на которыя ипотечное начальство при разсмотрѣніи договоровъ и требованій сторонъ обязано обращать вниманіе. По этой статьѣ оно должно обращать вниманіе на то, „не противорѣчитъ ли договоръ правамъ третьяго лица, оглашеннымъ въ ипотечныхъ книгахъ; не заключаетъ ли въ себѣ составленное сторонами или стороною содержаніе статей, которое должно быть внесено въ ипотечный указатель, чего-либо свыше существа договора или документа; можетъ ли сдѣлка, по роду своему, повлечь за собою желаемое сторонами послѣдствіе; не нарушены ли предписанія законовъ, на которыхъ основывается сила сдѣлки или существо ипотекъ“. Никакихъ указаній на обязанность ипотечнаго начальства провѣрять правильность содержащихся въ актахъ фактическихъ данныхъ, въ томъ числѣ указаній границъ и пространства имѣнія, и требовать для этого представленія тѣхъ или другихъ документовъ и плановъ ни въ этой 20, ни въ какой-либо иной ст. Ипотечнаго Устава не содержится. Правда, въ одинъ день съ Ипотечнымъ Уставомъ, $^{14}/_{26}$ апрѣля 1818 г., былъ Высочайше утвержденъ законъ о нормальномъ размежеваніи всѣхъ недвижимыхъ имуществъ въ Царствѣ-Польскомъ (Дн. Зак. Т. 4 стр. 290), въ силу котораго, какъ это и указано въ ст. 92 Ипотечной Инструкціи 1819 г., границы между сосѣдними вотчинами должны были быть съ точностью опредѣлены, описаны на мѣстѣ въ актѣ, совершонномъ установленнымъ порядкомъ, сняты на планъ и внесены въ ипотеку вмѣстѣ съ актами и планомъ, чтобы такимъ образомъ каждый, будучи въ состояніи почерпнуть безошибочныя свѣдѣнія о границахъ имѣній, могъ тѣмъ самымъ удостовѣриться въ томъ, что все пространство, заключающееся между межевыми линіями, составляетъ предметъ собственности и ипотекъ, но законъ этотъ въ дѣйствіе введенъ не былъ и вышеизложенныя предположенія не осуществились. Это было отчасти предусмотрѣно въ вышеупомянутой 92 ст. Ипот. Инстр. Въ ней значится: „предварительно введенія въ дѣйствіе закона о нормальномъ размежеваніи, ипотечная комиссія должна перенести въ новыя книги подробное описаніе недвижимостей, находящееся въ прусскихъ ипотечныхъ книгахъ, съ означеніемъ относительно сельскихъ имѣній повѣта и воеводства, въ коихъ они расположены, относительно же городскихъ недвижимостей—номера дома, названія улицы, города и воеводства, въ которомъ онѣ находятся, избѣгая, впрочемъ, дальнѣйшихъ подробностей или пропусковъ, исключая измѣненій, имѣющихъ послѣдствіемъ приращеніе или уменьшеніе недвижимости, и притомъ не входя ни въ какое описаніе, ибо комиссія была бы не въ состояніи ручаться за достовѣрность онаго во всѣхъ отношеніяхъ, не удостовѣрившись о томъ лично на мѣстѣ“. Такимъ образомъ, за невведеніемъ въ дѣйствіе закона о нормальномъ размежеваніи, границы и пространство имѣній остались до сихъ поръ безъ точнаго опредѣленія, вслѣдствіе чего за достовѣрность свѣдѣній о нихъ, хотя бы таковыя и были внесены въ ипотечный указатель, ипотечное начальство ручаться не можетъ, какъ не можетъ ручаться и за достовѣрность показанной въ немъ цѣны (ст. 39 Ип. Уст. 1818 г. и 50 и 93 Ипот. Инстр. 1819 года). Отвѣчаетъ оно лишь за соотвѣтствіе статьи даннымъ, заключающимся въ документахъ. Отсюда слѣдуетъ, что ипотечное начальство при разсмотрѣніи актовъ должно оставаться въ предѣлахъ вышеприведенной 20 ст. Ипот. Уст. и возбуждать вопросы, выходящіе за эти предѣлы, а въ томъ числѣ и вопросы о правильномъ показаніи на представленныхъ планахъ границъ и пространства имѣнія, а равно и самой законности этихъ плановъ,—не въ правѣ. Само собою разумѣется, что все сказанное одинаково примѣнимо и къ тому частному случаю, когда рѣчь идетъ о раздѣленіи ипотекованнаго имѣнія на части или о выдѣлѣ изъ онаго извѣстной части съ заведеніемъ для нея отдѣльной ипотечной книги. И въ этомъ случаѣ ипотечное начальство за достовѣрность границъ и пространства вновь образуемыхъ ипотечныхъ единицъ ручаться не можетъ и не должно, а слѣдовательно, и

итти далѣе заботы о соотвѣтствіи ипотечныхъ статей заключающимся въ представленныхъ документахъ даннымъ не въ правѣ. Такого взгляда держалась, очевидно, и бывшая правительственная комиссія юстиціи, вмѣнившая судамъ въ обязанность при устройствѣ новой ипотеки требовать отъ заинтересованнаго лица лишь удостовѣренія подлежащей административной власти, что подъ указанными номеромъ или названіемъ дѣйствительно существуетъ такая-то недвижимость, а при раздѣленіи ипотекованной недвижимости на части—удостовѣренія „въ назначеніи отдѣльнымъ частямъ различающихъ оныя знаковъ, какъ, напр., прибавленіемъ алфавитной буквы къ номеру, подъ коимъ находится назначенная къ раздѣленію на части городская недвижимость“ (распоряженіе правит. ком. юстиціи отъ $^{8}/_{20}$ августа 1851 г. за № 10067, напечатанное въ сборникѣ постановленій и распоряженій по страхованію отъ потерь, причиненныхъ случайными бѣдствіями, и по сберегат. кассамъ Т. I стр. 270). Наконецъ, п. 1 ст. 80 Уст. крест. позем. банка (нынѣ, въ изд. 1903 г., п. 1 ст. 78), на которомъ основаны опредѣленія какъ ипотечнаго отдѣленія Окружнаго Суда, такъ и Судебной Палаты, говоритъ о представленіи плана и документовъ въ банкъ, а не въ ипотечное отдѣленіе, и постановленъ, очевидно, въ огражденіе интересовъ банка, а потому требовать представленія означенныхъ плана и документовъ и наблюдать за соотвѣтствіемъ ихъ требованіямъ закона—зависитъ всецѣло отъ банка, ипотечное же отдѣленіе и Судебная Палата защищать интересы банка, вопреки его желанія, не въ правѣ. Признавая, въ виду всего вышеизложеннаго, что вышепоставленный вопросъ о правѣ ипотечнаго начальства входить въ разсмотрѣніе вопроса о законности плана разрѣшается отрицательно и что засимъ обсужденіе остальныхъ возбуждаемыхъ кассаціонною жалобою вопросовъ оказывается излишнимъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію стат. 20 Ипот. Уст. 1818 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

88.—1907 года апрѣля 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Цесвайнскаго волостного общества, присяжнаго повѣреннаго Кальнина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску названнаго общества къ Крауклинскому волостному обществу въ суммѣ 3813 р. 11 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Изъ входившихъ по вакенбуху 1820 г. и земельному списку 1832 года въ составъ Сесвенгенской (Цесвайнской) волости 115 крестьянскихъ усадебъ, цѣнностью въ $17^{1}|_{20}$ гака или 1368 талеровъ, были фактически отдѣлены и присоединены къ Гравендальской (Крауклинской) волости: въ 1865 г.—29 усадебъ цѣнностью въ $4^{6}/_{20}$ гака или 344 талера, а въ 1867 г.—еще 16 усадебъ цѣнностью $2^{22}/_{80}$ гака или 182 талера, а по впослѣдствіи произведенной и утвержденной въ 1869 г. переоцѣнкѣ стоимостью не 182 талера, а 297 талеровъ 41 грошъ. Упомянутые выдѣлъ изъ состава Цесвайнскаго волостного общества и присоединеніе къ волостному обществу Крауклинскому вышеозначенныхъ 45 усадебъ цѣнностью въ $(4^{6}/_{20}+2^{22}|_{80}$ гака$=)6^{46}/_{80}$ гака или 526 талеровъ, однако, произведены были лишь фактически, безъ отмѣтки въ земельныхъ спискахъ и вакенбухахъ, и съ Цесвайнскаго и Крауклинскаго волостныхъ обществъ, несмотря на фактическое уменьшеніе перваго и увеличеніе второго, взимались сборы и повинности съ цѣнности усадебъ, не въ дѣйствительности фактически входившихъ въ ихъ составъ, а числившихся еще за ними по вакенбухамъ и земельнымъ спискамъ повинностныхъ усадебъ, благодаря чему Цесвайнское общество платило сборовъ и отбывало повинностей болѣе, а Крауклинское менѣе, чѣмъ слѣдовало. Такое положеніе дѣла продолжалось болѣе 30 лѣтъ, а именно до 1900 г., въ какомъ году Лифляндское губернское правленіе отношеніемъ 3 апрѣля 1900 г. № 2491, по ходатайству Цесвайнскаго общества, измѣнило раскладку земскихъ сборовъ и повинностей согласно цѣнности дѣйствительно входящихъ въ со-

ставъ имѣній крестьянскихъ земель, причемъ признало, что вопросъ о вознагражденіи за излишне отбытыя Цесвайнскою волостью повинности можетъ быть разрѣшенъ только въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Въ поданномъ 17 мая 1902 года исковомъ прошеніи повѣренный Цесвайнскаго волостного общества, ссылаясь на вышеизложенное и заявляя, что Крауклинское волостное общество, какъ не уплатившее по 1900 г. слѣдовавшихъ за присоединенныя къ нему въ 1865 и 1867 г. прежде Цесвайнскія крестьянскія усадьбы сборовъ и повинностей, за уплатою таковыхъ его довѣрителемъ, обогатилось насчетъ сего послѣдняго и обязано, согласно 3734 и послѣд. статей III ч. Св. М. Уз., возвратить все то, чѣмъ и насколько оно обогатилось, просилъ присудить Цесвайнскому обществу съ Крауклинскаго 3813 руб. 11 коп., каковая сумма слагается изъ 130 руб. 31 коп. церковно-приходскихъ повинностей, 497 рублей 09 коп. почтовыхъ сборовъ и 3185 рублей 41 копейка по несенію дорожной повинности. Рижскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ, признавъ, что искъ Цесвайнскаго волостного общества, какъ основанный на 3734 и 3735 ст. III ч. Св. М. Уз., могъ бы подлежать удовлетворенію лишь при условіи, съ одной стороны, обогащенія отвѣтчика, Крауклинскаго волостного общества, и наличности, съ другой стороны, вреда, понесеннаго отъ того истцомъ, Цесвайнскимъ обществомъ, каковыхъ условій, однако, на-лицо не имѣется, такъ какъ издержки на уплату сборовъ за отошедшія къ Крауклинской волости Цесвайнскія усадьбы и трудъ по отбытію за тѣ же усадьбы натуральной дорожной повинности были понесены членами Цесвайнскаго общества, а потому могутъ считаться только ихъ же вредомъ, но никакъ не вредомъ Цесвайнскаго общества, какъ такового, и обогатившимися на счетъ членовъ Цесвайнскаго волостного общества надлежитъ считать никакъ не Крауклинское общество, а лишь подлежащихъ его членовъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Цесвайнскаго волостнаго общества, Судебая Палата, находя, что всѣ указанныя выше повинности должны быть отнесены къ числу повинностей, установленныхъ закономъ въ интересахъ общественныхъ, и въ кассу того или иного изъ тяжущихся не поступали, такимъ образомъ, никакого обогащенія одного общества за счетъ другого не имѣло мѣста, а имѣлось совершенно самостоятельное переобложеніе одного общества и недоплата повинностей другимъ, и что возстановленіе нарушенныхъ интересовъ Цесвайнскаго общества можетъ послѣдовать лишь путемъ обращенія его къ подлежащему административному учрежденію, а не посредствомъ иска къ Крауклинскому волостному обществу, отбывавшему повинности, возложенныя на него правительственною властью,—рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ правильное въ окончательномъ его выводѣ объ отказѣ въ искѣ, утвердила. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Цесвайнскаго волостного общества настаиваетъ на подвѣдомственности требованій его довѣрителя судебнымъ, а не административнымъ учрежденіямъ, и указываетъ на невѣрное пониманіе Палатой 3734 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. приб. губ., не соотвѣтствующее ея истинному смыслу и обстоятельствамъ дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ вопросу о подвѣдомственности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, надлежитъ прежде всего имѣть въ виду положеніе, твердо установленное неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената, что предметъ каждаго дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подсудность его по роду исковъ, а также подвѣдомственность его судебнымъ-ли установленіямъ, либо учрежденіямъ административнымъ, опредѣляется содержаніемъ искового прошенія и его требованіями, а не возраженіями отвѣтчика (рѣш. 1880 г. № 284; 1893 г. № 54 и др.). Если изъ содержанія исковыхъ требованій явствуетъ, что возбуждается споръ о правѣ гражданскомъ, то, по основному правилу ст. 1 Уст. Гр. Суд., дѣло признается подвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ, даже если отвѣтчикъ впослѣдствіи возразитъ, что онъ дѣйствовалъ на основаніи опредѣленнаго правительственнаго распоряженія, либо это имущество ему передано было на этомъ основаніи, ибо въ подобномъ случаѣ судъ можетъ отказать въ искѣ по существу, но самая подвѣдомственность дѣла суду такимъ возраженіемъ не прекращается. По настоящему дѣлу Цесвайн-

ское волостное общество предъявило къ Крауклинскому волостному обществу искъ о взысканіи 3813 р. 11 коп. съ % какъ стоимости повинностей дорожной, почтовой и церковной, переплаченныхъ имъ за отвѣтное общество за повинностныя усадьбы, хотя перечисленныя въ составъ земель отвѣтнаго общества, но безъ измѣненія разверстки упадающихъ на тѣ усадьбы повинностей. Такимъ образомъ, предметъ иска составляетъ требованіе о вознагражденіи истца по случаю произведенныхъ имъ платежей за отвѣтчика, т.-е. о признаніи за нимъ имущественнаго права, и хотя искъ этотъ предъявленъ по поводу публичныхъ повинностей, но не къ установленію, завѣдующему и распоряжающемуся ихъ раскладкой, а потому существенно различествуетъ отъ исковъ о возвратѣ неправильно взысканныхъ пошлинъ, налоговъ и повинностей, которые, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1876 г. № 391; 1883 г. № 40; 1877 г. № 260 и др.), не подлежатъ судебному разсмотрѣнію, какъ касающіеся компетенціи административной власти и относящіеся къ праву публичному. Разрѣшая поэтому вопросъ о подвѣдомственности предъявленныхъ Цесвайнскимъ волостнымъ обществомъ требованій судебнымъ установленіямъ въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, однако, въ рѣшеніи Палаты нарушенія 3734 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. прибалт. губ. По ст. 3736 этихъ узаконеній, обогащеніемъ признается лишь то, что, при объявленіи отвѣтчику иска объ обратномъ требованіи, еще находится въ его имуществѣ, будетъ ли сіе на-лицо или въ полученныхъ имъ взамѣнъ отчужденнаго или потребленнаго въ доброй вѣрѣ предметахъ. Все, до тѣхъ поръ отвѣтчикомъ безъ злого умысла раздаренное, прожитое или случайно утраченное, обратному требованію не подлежитъ. Между тѣмъ, какъ установила Палата и согласно заявленіямъ самого истца въ исковомъ прошеніи, денежные платежи, которые имъ производились, не поступали въ составъ имущества отвѣтчика и, значитъ, не увеличили послѣднее и не числились въ немъ въ моментъ предъявленія иска, а отбываніе церковно-приходскихъ и дорожной повинностей, какъ происходившее въ интересахъ общественныхъ и удовлетворявшее временныя потребности также не самого отвѣтчика, то же не могло вести къ его обогащенію. Къ тому же, по общему смыслу постановленій главъ II, V и VI разд. XI кн. IV Св. Мѣстн. Узак. объ обратномъ требованіи по исполненію несуществующаго долга, выданнаго безъ всякаго основанія и полученнаго вслѣдствіе неосновательнаго обогащенія, обогащеніе можетъ имѣть мѣсто только при непосредственныхъ отношеніяхъ между тѣмъ, кто потерпѣлъ вредъ, и тѣмъ, кто отъ этого обогатился (ст. 3735) или кто заступалъ послѣдняго (прим. къ 3734 и 3691 ст.); въ настоящемъ же случаѣ такія непосредственныя отношенія по денежнымъ платежамъ и отправленію повинностей между сторонами и Палатой не установлены, и самъ истецъ не указывалъ на нихъ ни въ исковомъ прошеніи, ни съ словесныхъ объясненіяхъ. Въ виду вышеизложеннаго заключеніе Палаты о томъ, что въ настоящемъ случаѣ не было никакого обогащенія одного общества за счетъ другого, оказывается совершенно правильнымъ и не нарушаетъ точнаго смысла 3734 ст. Св. Мѣстн. Узак. прибалт. губ., а посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

89.—1906 года ноября 29-го дня. *Прошеніе Ѳеодора Половцева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску просителя съ Михаила Часовникова 5034 р. вознагражденія за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. фонъ-Энденъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. А. Воробьевъ).

20 декабря 1891 года выдана была иностранцу Одилону Перрье десятилѣтняя привилегія на аппаратъ для дробной перегонки съ одновременною и непрерывною ректификаціею этиловаго алкоголя и продуктовъ дробной перегонки. Впослѣдствіи привилегія эта перешла въ собственность надворнаго совѣтника Ѳеодора Половцева. Въ 1894 году купецъ Михаилъ Часовниковъ заказалъ фирмѣ „Мюллеръ, Фугельзангъ и К°“, въ числѣ другихъ предме-

товъ, аппаратъ системы Перрье, который и былъ установленъ на его винокуренномъ заводѣ въ Тамбовской губерніи, Козловскаго уѣзда, при селѣ Пловай-Бригадирскомъ. Въ декабрѣ 1898 года Половцевъ предъявилъ къ Часовникову въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ искъ. Утверждая, что фирма „Мюллеръ, Фугельзангъ и К⁰“ при переговорѣ о заказѣ объяснила Часовникову, что за разрѣшеніемъ пользоваться привилегіею Перрье онъ, Часовниковъ, имѣетъ обратиться къ нему, Половцеву, что, несмотря на это, Часовниковъ, пользуясь привилегіею въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ, отказывается войти съ нимъ въ соглашеніе, и что такимъ самовольнымъ пользованіемъ Часовниковъ причиняетъ ему несомнѣнные убытки,—Половцевъ просилъ Окружный Судъ о присужденіи въ его пользу съ Часовникова вознагражденія за убытки 5034 р. (по 3 к. съ каждаго ведра спирта, выкуреннаго на заводѣ Часовникова съ 1 іюля 1896 года по 1 іюля 1898 г.—4959 р. и расходовъ по поѣздкѣ въ Тамбовъ для переговоровъ—75 р.). Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Половцева въ суммѣ 4959 р. При этомъ Судъ руководствовался, между прочимъ, слѣдующими соображеніями: Половцевъ, какъ видно изъ представленныхъ имъ документовъ, пріобрѣвъ привилегію на спорный аппаратъ, пріобрѣлъ исключительное право вышеозначенное „изобрѣтеніе по представленному описанію и чертежу по всей Россійской Имперіи употреблять, продавать, дарить и т. д.“, т.-е. пріобрѣлъ, между прочимъ, исключительное право пользованія аппаратомъ; слѣдовательно, искъ его въ основаніи своемъ является правильнымъ, въ силу ст. 167, 168, 171 и 192 Т. XI ч. 2 установл. о пром. и 690 и 691 Т. X ч. I. Хотя Половцевъ, какъ выяснилось на судѣ, и далъ фирмѣ „Мюллеръ, Фугельзангъ и К⁰“ разрѣшеніе на изготовленіе аппаратовъ Перрье для Часовникова, вслѣдствіе чего фирма эта не нарушила правъ истца изготовленіемъ названнаго аппарата для Часовникова, но по отношенію къ этому послѣднему такое разрѣшеніе не подрываетъ разсматриваемаго иска, такъ какъ разрѣшеніе изготовить аппаратъ не заключаетъ въ себѣ разрѣшенія и на пользованіе имъ: фирма „Мюллеръ, Фугельзангъ и К⁰“ на своемъ мѣдно-котельномъ заводѣ только строила машины и аппараты для другихъ, слѣдовательно, не нуждается въ разрѣшеніи на пользованіе ими и такого разрѣшенія отъ Половцева не получала, а коль-скоро привилегія на аппаратъ Перрье была установленнымъ порядкомъ обнародована (ст. 190 Уст. о Пром.), то отвѣтчикъ и не въ правѣ отговариваться неизвѣстностью ему о существованіи такой привилегіи, такъ какъ истецъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы оградить свое исключительное право на аппаратъ Перрье, нарушенное тѣмъ не менѣе отвѣтчикомъ. Но Судебная Палата признала соображенія Окружнаго Суда неправильными: хотя, вопреки мнѣнію апеллятора, отъ владѣльца привилегіи Половцева зависитъ осуществлять свое право или въ видѣ продажной цѣны, или въ видѣ полученія съ заводчиковъ какихъ-либо платежей за пользованіе ими аппаратомъ, но если Половцевъ избралъ второй способъ, предоставивъ фирмѣ Мюллеръ, Фугельзангъ и К⁰“ получать съ заказчиковъ лишь стоимость аппарата безъ включенія въ таковую платы за привилегію, то онъ не долженъ былъ разрѣшать фирмѣ продажу аппарата безъ взятія отъ покупщика обязательства уплачивать Половцеву особо за привилегію въ назначенномъ размѣрѣ или войти о семъ съ Половцевымъ въ особое соглашеніе, ибо не освѣдомленный о семъ покупатель не можетъ знать объ избранномъ Половцевымъ способѣ, при которомъ на покупщикѣ, уплатившемъ условленную цѣну за аппаратъ, остается еще обязанность производить Половцеву дальнѣйшіе платежи. Такъ какъ въ доказательство того, что Часовниковъ при заказѣ и полученіи отъ фирмы аппарата зналъ объ избранномъ Половцевымъ способѣ и согласился войти съ нимъ въ соглашеніе, Половцевъ представилъ сообщеніе фирмы, каковое сообщеніе не служитъ доказательствомъ противъ Часовникова, въ немъ не участвовавшаго, и телеграмму отъ имени Часовникова, не доказавъ дѣйствительности этой телеграммы, оспариваемой Часовниковымъ, то необходимо признать, что Половцевъ не имѣетъ законнаго основанія къ требованію съ Часовникова, сверхъ уплаченной послѣднимъ покупной цѣны за аппаратъ, особаго вознагражденія за привилегію. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила и въ искѣ Половцеву отказала.

Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Половцевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 339, 336, 438, 534 и 711 Уст. Гр. Суд. и законовъ о привилегіяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: если при покупкѣ привилегированной вещи не было заключено условіе о томъ, что сверхъ покупной цѣны покупщикъ обязанъ платить собственнику привилегіи особое вознагражденіе за пользованіе этою вещью, то въ правѣ-ли собственникъ привилегіи требовать такого вознагражденія отъ покупщика? По законамъ о привилегіяхъ (Т. XI ч. 2 Уст. о Пром. ст. 167 и слѣд.), всякое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе какого-либо общеполезнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурахъ и ремеслахъ есть собственность того лица, кѣмъ оное сдѣлано, и сіе лицо, для обезпеченія правъ своихъ на свою собственность, можетъ испросить себѣ отъ правительства исключительную привилегію (ст. 167). Привилегія есть актъ, выданный отъ правительства поименованному лицу, или лицамъ, свидѣтельствующій, что описанное въ оном открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе было въ свое время предъявлено правительству, и предоставляющій тому лицу, или тѣмъ лицамъ, исключительное право пользоваться сдѣланнымъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ въ продолженіе назначеннаго времени, какъ своею собственностью (ст. 168). Получившій привилегію имѣетъ слѣдующія права: 1) онъ одинъ можетъ въ опредѣленное привилегіею время пользоваться открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, какъ неотъемлемою и исключительною своею собственностью, и вслѣдствіе того вводить, употреблять, продавать, дарить, завѣщать и инымъ образомъ уступать другому на законномъ основаніи какъ предметъ, на который выдана привилегія, такъ и самую привилегію, или же дозволить другому употребленіе оной на все предоставленное изобрѣтателю время или на меньшій срокъ, и 2) преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку и искать удовлетворенія въ понесенныхъ отъ того убыткахъ (ст. 171). Такимъ образомъ, права собственника привилегіи сводятся къ исключительному пользованію извѣстнымъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ и преслѣдованію всякихъ поддѣлокъ; пользованіе же заключается въ употребленіи и продажѣ или иной уступкѣ какъ предмета привилегіи, такъ и самой привилегіи. Но нигдѣ въ законѣ не говорится о правѣ собственника привилегіи, послѣ продажи привилегированной вещи требовать отъ покупщика еще особой платы за пользованіе этою вещью. Конечно, отъ собственника привилегіи какъ это и признано Палатой въ обжалованномъ рѣшеніи, зависитъ войти, при продажѣ привилегированнаго предмета, съ покупщикомъ въ соглашеніе относительно уплаты особаго вознагражденія за пользованіе симъ предметомъ, но при отсутствіи такого соглашенія продажею привилегированнаго предмета право собственника привилегіи по отношенію къ этому предмету должно почитаться исчерпаннымъ, и покупщикъ, какъ собственникъ купленнаго предмета, въ правѣ пользоваться имъ вполнѣ самостоятельно, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства и безъ обязанности платить что-либо за такое пользованіе, такъ какъ никакихъ ограниченій въ правѣ пользованія пріобрѣтенными на законномъ основаніи привилегированными предметами законы о привилегіяхъ не установляютъ. Признавая такимъ образомъ, въ виду всего вышеизложеннаго, что поставленный вначалѣ вопросъ разрѣшается отрицательно, и принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что по дѣлу установлено и просителемъ не оспаривается, что фирма „Мюллеръ, Фугельзангъ и К°“, продавшая Часовникову аппаратъ системы Перрье, имѣла отъ просителя разрѣшеніе на изготовленіе и продажу этого аппарата; 2) что утвержденіе просителя, будто Часовниковъ, пріобрѣтая отъ вышеуказанной фирмы аппаратъ Перрье, согласился войти съ просителемъ въ соглашеніе относительно платы за пользованіе привилегіей, признано Палатою недоказаннымъ, и правильность такого заключенія Палаты по существу не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 3) что, въ виду этого, вопросъ о томъ, что представляла собою сумма, уплаченная Часовниковымъ фирмѣ „Мюллеръ, Фугельзангъ

и К°“ за аппаратъ,—одну ли стоимости матеріала и труда, или же и плату за привилегію, не имѣетъ для дѣла значенія; 4) что телеграмма, подпись подъ которой не удостовѣрена телеграфомъ и которая оспаривается лицомъ, значащимся въ ней отправителемъ, не можетъ имѣть силы письменнаго противъ этого лица доказательства, какъ не имѣющая собственноручной подписи отправителя, вслѣдствіе чего противъ такой телеграммы немыслимы ни споръ о подлогѣ, ни заявленіе сомнѣнія въ подлинности и 5) что посему Судебная Палата, вопреки мнѣнія просителя, поступила правильно, отвергнувъ, вслѣдствіе спора Часовникова, доказательное значеніе представленной просителемъ телеграммы, значащейся отправленною Часовниковымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

90.—1907 года февраля 28-го дня. *Прошеніе попечительнаго опеки надъ личностью и имуществомъ умалишеннаго купца Ивана Поршнева, присяжнаго повѣреннаго Ширвиндта, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о предоставленіи Евгеніи Бернаскони права выкупа родового имущества.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро Павловскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Умершій коллежскій совѣтникъ Павелъ Бернаскони по нотаріальному духовному завѣщанію, утвержденному Окружнымъ Судомъ 18 января 1891 г. къ исполненію, все свое движимое и недвижимое имущество и капиталъ отказалъ роднымъ дѣтямъ своимъ: дочери Евгеніи и сыну Владимиру Бернаскони въ равныхъ частяхъ. Въ 1897 году Владиміръ и Евгенія Бернаскони совершили между собою раздѣлъ доставшагося имъ по завѣщанію недвижимаго имущества и по раздѣльному акту, утвержденному старшимъ нотаріусомъ 2 января 1897 года, Евгеніи Бернаскони достался домъ въ Царскомъ Селѣ, а Владимиру Бернаскони—домъ съ дворовымъ мѣстомъ въ С.-Петербургѣ по Коломенской улицѣ подъ № 25. Затѣмъ Владиміръ Бернаскони означенный домъ свой по купчей крѣпости, утвержденной 25 апрѣля 1897 года, продалъ купцу Ивану Поршневу за 10.500 р. Евгенія Бернаскони, заявляя, что она домъ этотъ желаетъ оставить за собою, какъ родовое имѣніе, 19 мая 1897 г. подала въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніе о предоставленіи ей, на основаніи 1346, 1355, 1363, 1367 и 1368 стат. Т. X ч. I Зак. Гражд. и 1438 и 1439 ст. Уст. Гр. Суд., права выкупа этого дома отъ Поршнева и при прошеніи своемъ представила 10.500 руб. покупной цѣны и двойныя крѣпостныя пошлины. Противъ этого требованія Поршневъ сперва возражалъ (прошеніе отъ 3 іюня 1907 г.), что онъ означенный домъ свой по закладной, совершонной у младшаго нотаріуса 19-го и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 27 мая 1897 г., заложилъ купцу Гробову срокомъ на 1 годъ съ 19 мая 1897 года за 16 тысячъ рублей, почему Евгенія Бернаскони должна представить, на основаніи 1369 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., въ дополненіе къ представленнымъ ею деньгамъ еще 5500 руб. и тогда уже можетъ воспользоваться своимъ правомъ выкупа, а затѣмъ, что, согласно закону и разъясненіямъ Правительствующаго Сената, у просительницы Бернаскони въ спорномъ домѣ, какъ доставшемся ей по завѣщанію отца вмѣстѣ съ братомъ ея въ равныхъ доляхъ, родовымъ имуществомъ является только $^1/_{14}$ законная ея наслѣдственная часть, а остальныя $^6/_{14}$ или $^3/_7$ составляютъ благопріобрѣтенное имущество и эти $^3/_7$ части дома, перешедшія отъ нея по раздѣлу къ брату ея, а отъ послѣдняго—къ нему, Поршневу, какъ благопріобрѣтенное имущество, выкупу не подлежатъ, и, такимъ образомъ, просительница имѣетъ право на выкупъ въ его домѣ только $^4/_7$ частей ея брата. Противъ требованія Поршнева представить еще 5500 руб. Евгенія Бернаскони возразила, съ своей стороны, что закладная Поршнева Гробову совершена уже (27 мая 1897 г.) послѣ подачи ею въ судъ своего прошенія о выкупѣ 19 того же мая и потому, согласно той жей 1369 ст. X Т. ч. I Зак. Гражд., она и представила правильно только 10.500 руб., за каковую сумму Поршневъ купилъ домъ отъ ея брата, тѣмъ болѣе, что она еще до залога дома Гробову предлагала Поршневу и лично и

черезъ 3-ье лицо сдѣлать добровольный выкупъ. Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 1 іюня 1897 г. удовлетворилъ ходатайство Евгеніи Бернаскони, признавъ за нею право на выкупъ наслѣдственнаго дома отъ Поршнева въ суммѣ 10.500 руб. Разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ Поршнева, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: упомянутое недвижимое имѣніе должно быть признано имуществомъ родовымъ въ полномъ составѣ. По закону (2 п. 399 ст. I ч X Т), имущества, дошедшія отъ перваго ихъ пріобрѣтателя хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія, считаются имуществами родовыми. Въ виду сего спорный домъ представляется у Владимира Бернаскони родовымъ, такъ какъ онъ могъ бы поступить въ его собственность послѣ смерти завѣщателя и при отсутствіи духовнаго завѣщанія послѣдняго путемъ законнаго наслѣдованія. То обстоятельство, что духовнымъ завѣщаніемъ Павла Бернаскони означенное имущество было отказано въ равныхъ доляхъ Владимиру и Евгеніи Бернаскони, и что это имущество поступило въ исключительное владѣніе Владимира Бернаскони впослѣдствіи по раздѣлу, не измѣняетъ родового характера этого имущества ни по отношенію къ цѣлому составу его, ни-же къ какой-либо его части, ибо оно перешло въ его собственность не вслѣдствіе раздѣла, а на основаніи духовнаго завѣщанія Павла Бернаскони, такъ какъ раздѣлъ наслѣдства, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1873 г. № 1249; 1878 г. № 274 и др.), не устанавливаетъ перехода права собственности на имущество отъ одного лица къ другому, а служитъ лишь къ точному опредѣленію тѣхъ частей общеунаслѣдованнаго имущества, которыя должны поступить въ исключительную собственность каждаго изъ сонаслѣдниковъ. Такимъ образомъ, основаніемъ пріобрѣтенія сонаслѣдниками Бернаскони имущества, доставшагося имъ въ силу завѣщательныхъ распоряженій, служитъ наслѣдственное, а не договорное право (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Де-та 1875 г. № 1076), ибо, какъ слѣдуетъ ихъ вышеизложеннаго, право собственности на недвижимое имущество создано здѣсь не раздѣломъ, а тѣмъ правомъ, которое открылось для наслѣдниковъ Павла Бернаскони въ моментъ смерти послѣдняго и которымъ установился родовой характеръ имущества. Что же касается до договорнаго соглашенія о раздѣлѣ, то таковое никакихъ правъ само по себѣ не создало, а служитъ лишь, съ одной стороны, къ опредѣленію того имущества по его размѣру и мѣстности владѣнія, которое должно поступить въ исключительное владѣніе того или другого изъ сонаслѣдниковъ, а съ другой—къ прекращенію общаго владѣнія. Въ данномъ случаѣ Евгенія и Владимиръ Бернаскони по раздѣльному акту отъ 2 января 1897 г. никакой переуступки правъ на служащее предметомъ настоящаго дѣла имущество не совершили, а лишь, устанавливая, какое изъ завѣщанныхъ имъ имуществъ должно, въ видахъ прекращенія общаго ихъ владѣнія, поступить въ наслѣдственный удѣлъ каждому изъ нихъ, постановили, что въ составъ завѣщаннаго имущества, упадающаго на долю Владимира Бернаскони, долженъ перейти домъ по Коломенской улицѣ подъ № 25. Подобнаго рода переходъ недвижимаго имущества въ исключительную собственность одного изъ сонаслѣдниковъ не составляетъ перепродажи наслѣдственныхъ частей и потому къ этому имуществу не можетъ имѣть примѣненія 5 п. 397 ст. I ч. X Т. и вслѣдствіе сего таковое не можетъ быть признано имуществомъ благопріобрѣтеннымъ въ какой либо части. На основаніи сихъ соображеній слѣдуетъ признать, что вышеозначенный домъ по Коломенской улицѣ за № 25 былъ у Владимира Бернаскони имуществомъ родовымъ и потому, согласно точному смыслу 1346 стат. I ч. X Т., подлежитъ выкупу въ цѣломъ составѣ, тѣмъ болѣе, что изъ дѣла не видно и купецъ Поршневъ не указываетъ, чтобы Евгенія Бернаскони получила отъ брата своего, Владимира Бернаскони, какое-либо вознагражденіе за то, что весь этотъ домъ перешелъ къ нему въ исключительную собственность. Но если бы даже это обстоятельство имѣло мѣсто и было по дѣлу доказано, то и въ такомъ случаѣ упомянутое имущество не утратило бы родового характера въ отношеніи какой либо его части, такъ какъ въ этомъ случаѣ послѣдовала бы не продажа имущества, а лишь уравненіе цѣнности наслѣдственныхъ частей, переходящихъ въ исключитель-

ную собственность каждаго изъ сонаслѣдниковъ и притомъ непосредственно отъ завѣщателя, такъ какъ ни одна изъ этихъ частей до раздѣла въ исключительномъ и непосредственномъ владѣніи этихъ сонаслѣдниковъ еще не была. Указаніе Поршнева на то, что Евгенія Бернаскони лишена права на выкупъ $^{1}/_{14}$ части изъ вышеозначеннаго имущества вслѣдствіе того, что она переступила эту часть (продавцу этого имѣнія Поршневу) брату своему, Владимиру Бернаскони, лишено правильнаго значенія, какъ въ виду вышеизложенныхъ соображеній, установившихъ отсутствіе признаковъ переуступки правъ собственности, такъ и вслѣдствіе того, что прямого запрещенія по сему предмету въ законѣ не имѣется. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, правильно-ли Окружный Судъ опредѣлилъ сумму выкупа по цѣнѣ, показанной въ купчей крѣпости, по которой досталось вышеозначенное имущество купцу Поршневу съ устраненіемъ всякаго значенія при семъ закладной крѣпости Гробова, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 27 мая 1897 года, Судебная Палата нашла, что, по силѣ стат. 1368 Тома X ч. I,желающій выкупить заложенное имущесто долженъ уплатить цѣну имѣнія не ту, которая показана въ крѣпостномъ актѣ, по которому родовое имѣніе досталось чужеродцу, а ту цѣну, которая означена въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ, въ томъ случаѣ, если оно до времени подачи въ судъ просьбы о выкупѣ переукрѣплено въ другія руки; а такъ какъ переукрѣпленіе недвижимаго имѣнія по закладной крѣпости совершается съ момента утвержденія закладной старшимъ нотаріусомъ, и только съ этого времени залогодержатель получаетъ вещное право на заложенное имѣніе (1647 ст. I ч. X Т.), то для выкупающаго родовое имущество обязательны тѣ только закладныя, которыя утверждены старшимъ нотаріусомъ до подачи въ судъ прошенія о выкупѣ имѣнія. Въ виду же того, что закладная Гробова явилась только 27 мая 1897 г., т.-е. въ то время, когда уже въ производствѣ суда состояло дѣло о выкупѣ заложеннаго Поршневымъ имѣнія по просбѣ Евгеніи Бернаскони, поданной ею въ судъ 19-го того же мая, то эта закладная и не можетъ быть принята въ расчетъ при выкупѣ, а вслѣдствіе сего показанная въ ней сумма, по силѣ 1369 ст. I ч. X Т., не можетъ служить цѣной, которую Евгенія Бернаскони должна заплатить за выкупаемое ею имѣніе, а выкупъ Евгеніи Бернаскони долженъ состояться, согласно 1367 ст. I ч. X Т., по цѣнѣ, указанной въ купчей крѣпости отъ 25 апрѣля 1897 г., по которой имѣніе это досталось Поршневу отъ Владимира Бернаскони, т.-е. въ суммѣ 10.500 руб. По симъ соображеніямъ Судебная Палата частную жалобу купца Ивана Поршнева оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный опеки надъ личностью и имуществомъ умалишеннаго Поршнева, присяжный повѣренный Ширвиндтъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Палаты по нарушенію 397, 399, 555, 699, 707, 716, 1010, 1011, 1067, 1110, 1315, 1320, 1346, 1347, 1351, 1367, 1369, 1628, 1630, 1631, 1641 и 1646 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., 157, 159, 167, 168, 178 и 179 ст. Пол. о нот. ч. и 339, 711, 1438, 1439, 1441 и 1443 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго Поршнева, присяжнаго повѣреннаго Соколова, и заключеніе Исп. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы и обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты въ связи съ обстоятельствами дѣла, обсужденію его подлежатъ слѣдующіе два вопроса: наслѣдники по завѣщанію умершаго собственника, родные сынъ и его дочь, раздѣлили между собою по раздѣльному акту отказанныя имъ по духовному завѣщанію въ равныхъ частяхъ недвижимыя благопріобрѣтенныя имѣнія—два дома, такимъ образомъ, что каждому изъ нихъ досталось по одному дому, и затѣмъ сынъ доставшійся на его долю домъ продалъ чужеродцу, а сестра его, на основаніи 1346 и 1355 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., предъявила ходатайство о выкупѣ этого дома. Въ виду этого: 1) можетъ ли этотъ домъ въ цѣломъ его составѣ считаться у продавца родовымъ имуществомъ, и 2) если какая-либо его часть должна быть признаваема благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ у продавца, то имѣетъ ли сестра послѣдняго право на выкупъ всего этого дома и можетъ ли быть допущенъ выкупъ только лишь части его. На основаніи 2 п. 399 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., ро-

довыми имуществами признаются имущества, дошедшія отъ перваго ихъ пріобрѣтателя (у котораго, слѣдовательно, они были благопріобрѣтенными имѣніями), хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы на нихъ (въ моментъ смерти завѣщателя—1100 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.) по закону право наслѣдованія. Поэтому и какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1879 г. № 3 и 1897 г. № 68), при наличности у завѣщателя нѣсколькихъ наслѣдниковъ, отказанное имъ по завѣщанію благопріобрѣтенное имѣніе становится у нихъ родовымъ только въ той его части, которая слѣдуетъ каждому изъ нихъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, въ остальныхъ же частяхъ оно остается у нихъ по прежнему благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, а отсюда слѣдуетъ другой обратный логическій выводъ: если наслѣдственное право наслѣдника не исчерпывается завѣщаніемъ, т. е. если такому наслѣднику завѣщана меньшая часть въ имуществѣ, чѣмъ ему слѣдуетъ по закону, то все отказанное ему по завѣщанію имѣніе становится у него родовымъ и благопріобрѣтеннаго имѣнія у него въ этомъ случаѣ уже ничего нѣтъ. Изъ обжалованнаго же рѣшенія Судебной Палаты видно, какъ это признается безспорно и обѣими сторонами, что умершій Павелъ Бернаскони по духовному своему завѣщанію, утвержденному къ исполненію 18 января 1891 года, все свое движимое имущество и благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе: два дома—одинъ въ С.-Петербургѣ (по Коломенской улицѣ № 25), а другой—въ Царскомъ Селѣ, завѣщалъ въ равныхъ частяхъ (т.-е. по $^{7}/_{14}$) сыну Владимиру и дочери Евгеніи Бернаскони и что, согласно совершонному ими между собою раздѣльному акту, утвержденному 2 января 1897 г., Владимиръ Бернаскони получилъ въ исключительную свою собственность на свою долю домъ въ С.-Петербургѣ, а Евгенія Бернаскони—домъ въ Царскомъ-Селѣ. А такъ какъ изъ нихъ Владимиръ Бернаскони, при наличности у него лишь одной сестры, Евгеніи, на основаніи 1127, 1128 и 1130 ст. X. Т. ч. I Зак. Гражд., имѣлъ бы право получить въ обоихъ завѣщанныхъ домахъ отца его въ порядкѣ законнаго наслѣдованія $^{13}/_{14}$ частей, а не $^{7}/_{14}$, какъ отказано ему по завѣщанію, то поэтому доставшійся ему домъ въ С.-Петербургѣ, проданный имъ Поршневу, былъ у него родовымъ имѣніемъ въ полномъ составѣ и вслѣдствіе сего сестра его, по силѣ 1346 и 1355 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., имѣетъ право выкупа на этотъ домъ. Правильность этого вывода не колеблетъ и то обстоятельство, что спорный домъ поступилъ въ исключительное владѣніе Владимира Бернаскони по раздѣлу его съ сестрой, ибо домъ этотъ перешелъ въ собственность Владимира Бернаскони отъ отца его по духовному завѣщанію, а не отъ сестры его по раздѣльному акту, какъ неправильно утверждаетъ проситель, такъ какъ раздѣлъ по своему назначенію не останавливаетъ перехода права собственности отъ однихъ лицъ къ другимъ, а лишь опредѣляетъ въ натурѣ тѣ части, которыя должны слѣдовать въ имѣніи каждому изъ участвующихъ въ раздѣлѣ лицъ въ силу принадлежности имъ того имѣнія въ общую собственность, представляя собою, такимъ образомъ, одинъ изъ способовъ прекращенія общей собственности (рѣш. 1885 г. №№ 32, 124; 1893 г. № 4; 1895 г. № 54), и Владимиръ и Евгенія Бернаскони по раздѣльному своему акту отъ 2 янв. 1897 г. никакой переуступки другъ другу своихъ правъ на завѣщанныя имъ отцомъ ихъ недвижимыя имѣнія не совершали, а лишь установили: кому изъ нихъ и какой именно домъ—въ С.-Петербургѣ или Царскомъ-Селѣ—долженъ поступить въ исключительную собственность. По этимъ основаніямъ первый изъ обсуждаемыхъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, а при такомъ его разрѣшеніи 2 ой вопросъ не требуетъ уже разрѣшенія. Обсуждая затѣмъ вопросъ: какую цѣну должна уплатить Евгенія Бернаскони за выкупаемый ею домъ: означенную ли въ купчей крѣпости отъ 25 апрѣля 1897 г. (10.500 руб.), по которой купилъ этотъ домъ Поршневъ, какъ опредѣлила Судебная Палата, или же указанную въ закладной крѣпости (16.000 руб.), утвержденной старшимъ нотаріусомъ 27 мая 1897 г. и по которой Поршневъ заложилъ этотъ домъ Гробову, какъ требуетъ повѣренный просителей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1368 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., за выкупаемое имѣніе должно платить цѣну, означенную въ крѣпостяхъ, по коимъ оно пере-

шло въ чужой родъ, причемъ, если проданное имущество (1369 ст.) укрѣплено потомъ въ другія руки продажею или закладомъ и до совершенія о томъ крѣпостного акта не подано прошеніе о выкупѣ, то желающій выкупить долженъ заплатить цѣну, означенную въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ, а, по силѣ 1643 и 1647 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и 157 и 158 ст. Пол. о нот. ч., закладная крѣпость превращается въ крѣпостной актъ и считается окончательно совершонною лишь по утвержденіи ея старшимъ нотаріусомъ; Евгенія же Бернаскони, какъ это установлено также обжалованнымъ рѣшеніемъ, прошеніе свое о выкупѣ подала въ Окружный Судъ 19 мая 1897 г., а закладная Гробова утверждена старшимъ нотаріусомъ, т.-е. совершена 27 того же мая, т. е. уже послѣ подачи ею своего прошенія. Поэтому Судебная Палата, признавъ, что закладная эта не можетъ быть принята въ расчетъ при выкупѣ, и что выкупъ Евгеніею Бернаскони спорнаго дома долженъ состояться по цѣнѣ, указанной въ купчей крѣпости отъ 25-го апрѣля 1897 г., т.-е. въ суммѣ 10.500 руб., поступила, вопреки утвержденію просителей, вполнѣ согласно съ приведенными выше законами (рѣш. 1904 года № 12). Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что доводы повѣреннаго просителей о непримѣнимости къ настоящему случаю приведеннаго въ 1369 стат. правила потому, что закладная Гробова совершена до сообщенія праводателю просителей копіи прошенія Евгеніи Бернаскони о выкупѣ и просьба ея не была обезпечена наложеніемъ запрещенія на спорный домъ, представляются неуважительными, такъ какъ не только не находятъ себѣ опоры въ законѣ, но положительно опровергаются изложеннымъ въ стат. 1439 Устава Гражданскаго Судопроизводства требованіемъ приложенія при просьбѣ о выкупѣ копіи акта укрѣпленія и показанной въ немъ суммы продажи, каковое требованіе, очевидно, представлялось бы неисполнимымъ, если бы для опредѣленія цѣны выкупа должны были служить акты укрѣпленія, совершонные послѣ подачи въ Судъ прошенія о выкупѣ; 2) что указаніе его же на то, что при столкновеніи, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, права выкупа съ правомъ залога вопросъ объ устраненіи этого послѣдняго права долженъ быть разрѣшенъ въ исковомъ, а не охранительномъ порядкѣ, какъ впервые приведенное въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (793 ст. Устава Гражданск. Судопр.), и 3) что засимъ никакихъ противорѣчій въ соображеніяхъ Палаты и нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ въ обжалованномъ рѣшеніи не усматривается,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

91.—1907 года сентября 19-го дня. *Прошеніе повѣренныхъ дворянки Софіи Матильды Подгорской, рожденной графини Ржевусской, присяжныхъ повѣренныхъ Храновскаго и Жеромскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Подгорской къ кн. Маріи Святополкъ-Четвертинской, гр. Эрнестинѣ Ржевусской и Софіи Кастанъ объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній графини Софіи-Генріетты Потоцкой въ суммѣ 385000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гусаконскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

Проживавшая въ г. Ниццѣ графиня Софія-Генріетта Потоцкая, урожденная Депре, составила по россійскимъ законамъ два духовныхъ завѣщанія: одно—18/30 мая 1891 г., по которому она завѣщала все свое имущество правнучкѣ своей Софіи Матильдѣ Ржевусской, а другое—19/31 мая 1892 г., въ которомъ помѣщены нѣкоторыя дополнительныя распоряженія къ первоначальному ея завѣщанію. Оба эти завѣщанія въ день ихъ составленія были явлены русскому консулу въ Ниццѣ и, по внесеніи ихъ въ установленную для этого книгу, возвращены завѣщательницѣ. 4 октября 1899 года графиня Софія-Генріетта Потоцкая явилась въ сопровожденіи шести свидѣтелей къ нотаріусу Пино въ Ниццѣ и, согласно 976 ст. кодекса Наполеона, вручила ему составленное ею тайное духовное завѣщаніе (testament mystique), которымъ она уничтожала всѣ сдѣланныя ею раньше завѣщательныя распоряженія и наслѣдницами своими ко всему своему имуществу назначила дочь свою княгиню Марію Святополкъ-Четвертинскую, внучку графиню Эрнестину

Ржевусскую и племянницу Софію Кастанъ. Послѣ смерти графини Потоцкой, послѣдовавшей въ Ниццѣ 6 декабря 1901 года, упомянутое духовное завѣщаніе въ присутствіи тѣхъ же шести свидѣтелей было вскрыто предсѣдателемъ Ницкаго гражданскаго суда, о чемъ и сдѣлана имъ на этомъ завѣщаніи утверждающая его надпись. Вслѣдъ затѣмъ 6 февраля 1902 г. опекою надъ имуществомъ малолѣтней графини Софіи-Матильды Ржевусской были представлены въ Кіевскій Окружный Судъ по мѣсту нахожденія наслѣдственнаго имущества засвидѣтельствованныя русскимъ консуломъ въ Ниццѣ выписи изъ двухъ духовныхъ завѣщаній графини Потоцкой, явленныхъ въ консульствѣ въ 1891 и 1892 гг. для утвержденія ихъ къ исполненію. Въ виду того, однако, что 25 февраля того же года отъ имени княгини Маріи Святополкъ-Четвертинской было тоже представлено для утвержденія къ исполненію духовное завѣщаніе графини Потоцкой, составленное ею въ 1899 году по французскимъ законамъ, повѣренный опеки надъ имѣніемъ графини Матильды Ржевусской предъявилъ въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ къ княгинѣ Святополкъ-Четвертинской, графинѣ Ржевусской и Софіи Кастанъ искъ въ суммѣ 385.000 рублей, причемъ просилъ признать недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе графини Потоцкой, составленное ею въ 1899 году, и утвердить къ исполненію два духовныхъ ея завѣщанія, явленныхъ въ россійскомъ консульствѣ въ Ниццѣ. Въ основаніе этого требованія были приведены въ исковомъ прошеніи 1078 и 1030 стат. Т. X ч. I, въ силу которыхъ явленныя въ россійскомъ консульствѣ завѣщанія гр. Потоцкой, имѣющія силу нотаріальныхъ, не могутъ быть отмѣнены домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ гр. Потоцкой въ 1899 г. Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, по непредставленію въ подлинникѣ явленныхъ въ консульствѣ завѣщаній 1891 и 1892 г. и, во вторыхъ, потому что эти завѣщанія отмѣнены позднѣйшимъ завѣщаніемъ, составленнымъ согласно законамъ мѣста его совершенія. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго графини Софіи-Матильды Ржевусской Кіевская Судебная Палата (по 3-му департаменту) отмѣчила рѣшеніе Окружнаго Суда и удовлетворила исковыя требованія, но это рѣшеніе Палаты было кассировано Правительствующимъ Сенатомъ, такъ какъ, вопреки разъясненіямъ, преподаннымъ въ рѣшеніи 1897 г. за № 51, Палата признала необязательнымъ представленіе въ подлинникѣ духовнаго завѣщанія, явленнаго въ консульствѣ при заявленіи просьбы въ исковомъ порядкѣ объ утвержденіи этого завѣщанія къ исполненію. При новомъ разсмотрѣніи дѣла Кіевская Судебная Палата (по 1-му департаменту) нашла, что подлинное завѣщаніе графини Потоцкой 1891 года и дополненіе къ нему 1892 года послѣ явки ихъ въ консульствѣ были возвращены завѣщательницѣ. Между тѣмъ, при просьбѣ объ утвержденіи къ исполненію упомянутыхъ завѣщаній они были представлены не въ подлинникѣ, а въ выписяхъ, содержащихъ въ себѣ никѣмъ не завѣренное изложеніе этихъ двухъ актовъ и не снабженныхъ притомъ подписями ни самой завѣщательницы, ни свидѣтелей. При такихъ условіяхъ, по заключенію Палаты, представляется недоказаннымъ, чтобы завѣщанія 1891 и 1892 г.г. сохранили свою силу до дня смерти завѣщательницы, графини Потоцкой, а потому и заявленныя въ исковомъ прошеніи требованія не подлежатъ удовлетворенію. По этимъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренные Софіи-Матильды Подгорской, рожденной графини Ржевусской, объясняютъ, что порядокъ совершенія явленныхъ въ консульствѣ духовныхъ завѣщаній представляется совершенно тождественнымъ съ тѣмъ порядкомъ, какой былъ установленъ 1036 ст. Тома X ч. I по изд. 1857 г. для крѣпостныхъ духовныхъ завѣщаній. Между тѣмъ, по силѣ 910 и 827 ст. Зак. Гр. изд. 1857 г. и 86 и 144 ст. прил. къ ст. 708 тѣхъ же законовъ изд. 1887 года, всѣ акты, являемые у крѣпостныхъ дѣлъ для засвидѣтельствованія, а также всѣ акты крѣпостные могутъ быть въ случаѣ утери подлинника замѣнены выписями изъ крѣпостныхъ книгъ, а потому такая же замѣна можетъ быть допущена и въ случаѣ утраты духовныхъ завѣщаній, совершонныхъ за границею у консуловъ. Хотя удовлетвореніе просьбы о замѣнѣ утраченнаго акта выписью изъ крѣпостныхъ книгъ и было обусло-

влено по прежнимъ законамъ выдачею просителемъ подписки о томъ, что актъ этотъ былъ въ дѣйствительности утраченъ, а не уничтоженъ, но это требованіе относится лишь къ такимъ актамъ, которые устанавливаютъ взаимныя обязательства сторонъ, и не можетъ имѣть никакого примѣненія къ духовнымъ завѣщаніямъ, подлежащимъ уничтоженію по односторонней волѣ завѣщателя. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію просителей, Палата нарушила упомянутые законы, признавъ недопустимымъ представленіе къ утвержденію въ исковомъ порядкѣ выписи вмѣсто подлинника явленнаго у консула духовнаго завѣщанія. Независимо отъ того, Палата допустила прямое нарушеніе закона, признавъ, что истцовая сторона не доказала, чтобы явленныя у консула духовныя завѣщанія графини Потоцкой сохранили свою силу до дня смерти завѣщательницы. Завѣщанія эти имѣютъ силу крѣпостныхъ или нотаріальныхъ и не могутъ быть отмѣнены путемъ физическаго уничтоженія акта. На основаніи 1030 ст. Зак. Гражд., такія завѣщанія могутъ быть отмѣнены или измѣнены только путемъ совершенія новаго завѣщанія въ крѣпостномъ или нотаріальномъ порядкѣ. Между тѣмъ, при производствѣ настоящаго дѣла было представлено удостовѣреніе русскаго консула въ Ниццѣ о томъ, что, кромѣ завѣщаній 1891 и 1892 г.г., графиня Потоцкая не совершала въ консульствѣ никакого другого завѣщанія. Что же касается „тайнаго“ духовнаго завѣщанія, совершоннаго графиней Потоцкой въ 1899 г. на основаніи французскихъ законовъ, то оно можетъ имѣть значеніе лишь домашняго завѣщанія и, согласно 1030 ст. Зак. Гражд., не можетъ отмѣнить явленныхъ въ россійскомъ консульствѣ завѣщаній, имѣющихъ силу нотаріальныхъ. При такихъ условіяхъ, отказавъ въ искѣ по непредставленію доказательствъ въ подтвержденіе того, что завѣщанія графини Потоцкой 1891 и 1892 г.г. сохранили свою силу, Палата нарушила какъ 1030 ст. Т. X ч. I, такъ и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на возбужденномъ кассаціонною жалобою вопросѣ о томъ, можетъ ли быть отмѣнено духовное завѣщаніе, явленное въ Императорскомъ россійскомъ консульствѣ въ Ниццѣ, посредствомъ „тайнаго“ или „мистическаго“ духовнаго завѣщанія, совершоннаго проживающимъ во Франціи русскимъ подданнымъ на основаніи французскихъ законовъ. Дѣйствующее наше законодательство, предоставляя усмотрѣнію завѣщателей совершать завѣщательныя свои распоряженія въ формѣ домашнихъ или нотаріальныхъ завѣщаній, устанавливаетъ, однако, что въ отдѣльныхъ случаяхъ завѣщательныя распоряженія для ихъ дѣйствительности должны быть или совершены въ формѣ нотаріальныхъ завѣщаній, или же, если они совершены домашнимъ порядкомъ, должны быть внесены самимъ завѣщателемъ на храненіе въ опекунскій совѣтъ или въ иныя точно указанныя въ законѣ учрежденія (1068 ст. I ч. X Т.). Обязательность совершенія духовнаго завѣщанія въ нотаріальномъ порядкѣ установлена, между прочимъ, для тѣхъ духовныхъ завѣщаній, коими отмѣняются или измѣняются завѣщательныя распоряженія, облеченныя уже въ форму нотаріальныхъ завѣщаній. Съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона завѣщанія, совершонныя при посредствѣ органовъ публичной власти, представляютъ больше гарантій въ томъ, что они дѣйствительно выражаютъ собою свободную волю завѣщателя, чѣмъ домашнія завѣщанія, а потому отмѣна или измѣненіе нотаріальныхъ завѣщаній не можетъ послѣдовать посредствомъ завѣщательныхъ распоряженій, облеченныхъ въ форму домашняго завѣщанія. Постановленія, выраженныя по этому предмету въ 1030 ст. I ч. X Т., имѣютъ, однако, въ виду лишь духовныя завѣщанія, совершонныя въ предѣлахъ Россіи, и не могутъ быть распространяемы на завѣщанія, совершонныя за-границей, сила и значеніе которыхъ должны быть опредѣляемы на основаніи особо установленныхъ правилъ. Въ 1077 и 1078 ст. Зак. Гражд. выражено, что русскими подданными, пребывающими за границей, могутъ быть совершаемы завѣщанія по обрядамъ той страны, въ которой они находятся, причемъ явка такихъ завѣщаній въ россійскомъ консульствѣ замѣняетъ собою совершеніе ихъ нотаріальнымъ порядкомъ. Что же касается завѣщаній, совершонныхъ за границей и не явленныхъ въ консульствѣ, то сила ихъ опредѣляется

464, 465 и 707 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи приведенныхъ статей всѣ вообще акты, составленные за-границей, хотя бы они были совершены несогласно съ обрядами, предписанными для совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, должны быть признаваемы дѣйствительными и законными по формѣ, коль-скоро не опровергается ихъ подлинность, а соотвѣтствіе ихъ законамъ того государства, гдѣ они составлены, удостовѣрено подлежащимъ посольствомъ, миссіей или консульствомъ. Такимъ образомъ, всѣ постановленія нашихъ гражданскихъ законовъ, въ силу которыхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ духовныя завѣщанія для ихъ дѣйствительности должны быть или совершены въ формѣ нотаріальнаго акта, или же представлены самимъ завѣщателемъ для храненія въ особо указанныя установленія, не могутъ имѣть никакого примѣненія къ завѣщаніямъ, совершоннымъ за границей, такъ какъ, согласно упомянутымъ статьямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, дѣйствительность такихъ завѣщаній по ихъ формѣ должна быть исключительно опредѣляема по законамъ того государства, гдѣ они составлены. Невозможность предъявленія къ завѣщаніямъ, совершоннымъ за-границей, тѣхъ требованій, какія установлены относительно формы и порядка совершенія завѣщаній въ Россіи, подробно разъяснена уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1904 года за № 42. Хотя это разъясненіе касается иностранцевъ, владѣющихъ родовыми имѣніями въ Россіи и совершившихъ завѣщанія за границей внѣ того порядка, какой установленъ 1068 ст. Т. X ч. I, но указанныя въ этомъ рѣшеніи общія положенія должны имѣть одинаковое примѣненіе какъ къ иностранцамъ, такъ и къ русскимъ подданнымъ, совершающимъ свои завѣщанія за-границей. Опредѣляя силу актовъ, совершонныхъ за предѣлами Россіи, ни 464, ни 707 ст. Уст. Гр. Суд. не дѣлаютъ никакого различія между актами, совершонными за-границей русскими подданными и иностранцами. Вслѣдствіе этого, если иностранецъ, совершившій нотаріальное завѣщаніе въ Россіи, согласно приведенному выше разъясненію Правительствующаго Сената, въ правѣ отмѣнить это завѣщаніе за-границей путемъ совершенія новаго завѣщанія, соотвѣтствующаго законамъ того государства, гдѣ оно составлено, то не представляется никакого основанія лишать въ подобныхъ случаяхъ такого же права и русскихъ подданныхъ. Постановленія нашихъ гражданскихъ законовъ, требующія для дѣйствительности тѣхъ или иныхъ завѣщательныхъ распоряженій облеченія ихъ въ форму нотаріальныхъ завѣщаній, въ одинаковой мѣрѣ обязательны какъ для русскихъ подданныхъ, такъ и для иностранцевъ, совершающихъ свои завѣщанія относительно имущества, находящагося въ Россіи. Если же, однако, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, примѣненіе означенныхъ законовъ къ иностранцамъ ограничивается лишь случаями совершенія ими завѣщаній въ Россіи, то, при отсутствіи прямыхъ предписаній закона, устанавливающихъ въ этомъ отношеніи какія-либо особыя правила для русскихъ подданныхъ, упомянутое разъясненіе получаетъ общее значеніе и должно быть распространено на всѣхъ вообще лицъ, совершающихъ завѣщанія за границей объ имуществѣ, находящемся въ Россіи. Исходя изъ этихъ соображеній, надлежитъ признать что завѣщаніе, явленное русскимъ подданнымъ въ россійскомъ консульствѣ въ Ниццѣ, можетъ быть отмѣнено позднѣйшимъ завѣщаніемъ, составленнымъ во Франціи по обрядамъ, установленнымъ французскими законами. Вслѣдствіе этого заявленная въ кассаціонной жалобѣ просьба объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты не подлежитъ удовлетворенію. Такъ какъ повѣренные Подгорской, урожденной графини Ржевусской, не отвергали и не отвергаютъ факта совершенія графиней Потоцкой позднѣйшаго завѣщанія въ полномъ соотвѣтствіи съ законами мѣста его совершенія, а доказываютъ лишь, что, за силою 1030 ст. Зак. Гр., этимъ завѣщаніемъ не могли быть отмѣнены завѣщанія, явленныя въ россійскомъ консульствѣ, то, въ виду неправильности этого основного положенія, на которомъ исключительно построены исковыя требованія, заключеніе Судебной Палаты о томъ, что истица не доказала иска, въ конечномъ своемъ выводѣ представляется вполнѣ правильнымъ. Вслѣдствіе этого и не входя въ обсужденіе другихъ указаній кассаціонной жалобы, не могущихъ служить основаніемъ для отмѣны правильнаго въ окончательномъ своемъ выводѣ рѣшенія Палаты, Правитель-

ствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ Софіи Подгорской оставить безъ послѣдствій.

92.—1907 года сентября 19 дня. *Прошеніе Николая Боронина объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по жалобѣ его на дѣйствія судебнаго пристава 42 участка.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

Въ прошеніи, поданномъ 17 октября 1905 года С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 42 уч., повѣренный Николая Боронина, титулярный совѣтникъ Петръ Дрожжинъ, объяснилъ, что 8 октября сего года судебный приставъ 42 участ., приступивъ къ продажѣ движимаго имущества, описаннаго у Ивана Калинина и сданнаго ему же, Калинину, на храненіе, продалъ лишь часть имущества, а другую часть, запертую въ помѣщеніи, не продалъ въ виду отсутствія Калинина и въ просьбѣ Дрожжина о вскрытіи означеннаго помѣщенія отказалъ. Въ виду сего Дрожжинъ просилъ признать дѣйствія судебнаго пристава 42 уч. неправильными и предписать ему продать съ публичнаго торга непроданную часть имущества. На эту жалобу судебный приставъ 42 уч. представилъ 26 октября объясненіе, въ коемъ изложилъ, что въ продажѣ имущества, оказавшагося запертымъ въ помѣщеніе имъ отказано Дрожжину на томъ основаніи, что Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства предусмотрѣны лишь два случая, изложенные въ ст. 978 и 1211, когда судебный приставъ при содѣйствіи полиціи въ правѣ вскрыть запертое помѣщеніе. Мировой Судья жалобу повѣреннаго Боронина, Дрожжина, оставилъ безъ уваженія, а также и С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ оставилъ поданную на это опредѣленіе Мирового Судьи частную жалобу безъ послѣдствій, такъ какъ, по мнѣнію Съѣзда, изъ сличенія 978, 1210 и 1211 ст. Уст. Гр. Суд. явствуетъ, что для полученія имущества арестованнаго судебному приставу не предоставлено вскрывать запертыя помѣщенія, а таковое имущество должно быть, по требованію судебнаго пристава, представлено хранителемъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Съѣзда Боронинъ находитъ неправильными соображенія Съѣзда о непримѣнимости 978 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ случаѣ, если въ день, назначенный для продажи имущества, будетъ отсутствовать должникъ-хранитель, которому вручена повѣстка о днѣ торга, какъ это имѣло мѣсто въ данномъ дѣлѣ, и проситъ его отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вытекающій изъ предлежащаго случая вопросъ: въ правѣ ли былъ судебный приставъ при продажѣ арестованнаго движимаго имущества, при неявкѣ къ торгамъ хранителя этого имущества вмѣстѣ съ тѣмъ и должника, примѣнить 978 ст. Уст. Гр. Суд. и, по требованію взыскателя, вскрыть, въ присутствіи чина мѣстной полиціи, помѣщеніе, въ которомъ хранилось арестованное имущество, не разрѣшается постановленіями 978 и 1211 ст. Уст. Гр. Суд. по буквальному ихъ смыслу, такъ какъ хотя они и касаются случаевъ отсутствія должника и вскрытія запертыхъ помѣщеній съ имуществомъ, на которое обращено взысканіе, но первая изъ нихъ опредѣляетъ дѣйствія пристава при наложеніи ареста на имущество должника, а вторая—уже при отобраніи приставомъ отчужденнаго отъ должника имущества, вслѣдствіе чего вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ лишь, по силѣ 9 ст. того же Устава, по общему смыслу законовъ, устанавливающихъ порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній. При установленіи этого порядка, какъ значится въ разсужденіяхъ Государственнаго Совѣта, подъ 933 ст. Уст. Гр. Суд. признано было необходимымъ предоставить судебнымъ приставамъ „всѣ способы успѣшнаго исполненія судебныхъ рѣшеній съ обезпеченіемъ интересовъ той стороны, въ пользу которой рѣшеніе приводится въ дѣйствіе, и со всевозможнымъ огражденіемъ правъ противной стороны“ (изд. гос. канц. Суд. Уст. съ изложеніемъ разсужденій, на которыхъ они основаны, ч. I стр. 442); подъ другими же статьями того же изда-

нія приведены такія поясненія: „независимо отъ удовлетворенія кредитора, необходимо не упускать изъ вида и охраненіе правъ должника“ (стр. 456); „ограждая интересы отсутствующаго должника, нельзя упускать изъ вида и интересовъ взыскателя“ (стр. 457); „главной цѣлью при установленіи правилъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній должно быть устраненіе всего, что можетъ замедлить исполненіе“ (стр. 444). Эти начала нашли выраженіе въ отдѣльныхъ постановленіяхъ раздѣла V Уст. Гр. Суд. объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. Такъ, по 978 ст. Уст. Гр. Суд., если при наложеніи ареста на вещи должника окажутся внѣшнія двери дома запертыми и отказываются отворить ихъ и если не отворяютъ дверей внутреннихъ покоевъ или отказываются отпереть замки запертыхъ помѣщеній, или должникъ отсутствуетъ, судебный приставъ, по приглашеніи чина мѣстной полиціи, можетъ и обязанъ приступить къ аресту имущества отсутствующаго должника и открыть запертыя помѣщенія, такъ какъ только такимъ способомъ обезпечивается наложеніе ареста, т. е. исполненіе законнаго требованія взыскателя, права же и законные интересы должника при этомъ не нарушаются въ виду принятыхъ до того судебнымъ приставомъ мѣръ—именно предложенія ему о добровольномъ удовлетвореніи взысканія, оповѣщенія его о предстоящемъ арестѣ и присутствія чина полиціи при вскрытіи запертыхъ помѣщеній и при наложеніи ареста. Тѣ же цѣли преслѣдуетъ и 1211 ст. въ отношеніи отсужденнаго имущества: при невозвращеніи или невыдачѣ его приставу оно отбирается съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 978 ст. Уст. Гр. Суд., такъ что и въ этомъ случаѣ отсутствіе должника или нахожденіе отсужденныхъ предметовъ въ запертыхъ помѣщеніяхъ не останавливаетъ судебнаго пристава въ мѣропріятіяхъ по изъятію ихъ изъ владѣнія должника, иначе удовлетвореніе взыскателя оказалось бы необезпеченнымъ; дѣйствія же пристава не могутъ нарушить правъ и законныхъ интересовъ должника, такъ какъ отсужденные отъ него предметы ему уже не принадлежатъ и какихъ-либо правъ къ удержанію ихъ онъ не имѣетъ. Тѣ же начала должны быть руководящими и при разрѣшеніи поставленнаго вопроса. Въ случаѣ, когда, въ силу 1009 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., должникъ является хранителемъ арестованныхъ вещей, онъ все таки остается должникомъ, и положеніе его если измѣняется, то не въ смыслѣ пріобрѣтенія особыхъ несуществовавшихъ до того въ отношеніи ихъ правъ, а, напротивъ, въ смыслѣ принятія новыхъ обязанностей (ст. 1016 Устава) по храненію и отвѣтственности за цѣлость ихъ передъ взыскателемъ. Если при арестѣ имущества и отобраніи отсужденнаго имущества судебный приставъ въ правѣ въ указанныхъ въ 978 ст. случаяхъ приступить къ исполнительнымъ дѣйствіямъ при отсутствіи должника и къ открытію запертыхъ помѣщеній, въ которыя заключены подлежащія аресту или отсужденныя отъ него вещи, то нѣтъ никакихъ основаній не допускать такихъ дѣйствій пристава, когда арестованные предметы переданы на храненіе тому же должнику и находятся въ условіяхъ, обозначенныхъ въ 978 ст. Съ одной стороны, вещи эти, какъ уже арестованныя, не подлежатъ пользованію и свободному распоряженію должника-хранителя (1016, 1017 ст. Уст. Гр. Суд.) и потому законныхъ его интересовъ мѣры, принимаемыя въ отношеніи ихъ приставомъ въ силу 978 ст. Уст., не могутъ нарушить, съ другой—необходимо имѣть въ виду, что, по 1045 ст. Уст. Гр. Суд., судебный приставъ „дѣлаетъ, когда нужно, распоряженіе о перенесеніи арестованнаго имущества въ мѣсто продажи, свѣряетъ оное съ описью . . .“, а по 1046 ст. того же Устава „въ дни, назначенные для публичной продажи, дозволяется всѣмъ желающимъ осматривать продаваемые предметы“, и если допустить, что приставъ не управомоченъ на принятіе дѣйствій, указанныхъ въ 978 ст. Уст. Гр. Суд., для изъятія въ цѣляхъ производства торга предметовъ, арестованныхъ и находящихся на храненіи у должника-хранителя, при отсутствіи послѣдняго въ мѣстѣ храненія и нахожденіи этихъ предметовъ въ запертыхъ помѣщеніяхъ, то и приведенныя постановленія 1045, 1046 ст., по невозможности осуществить ихъ при такихъ условіяхъ, потеряютъ всякій смыслъ и значеніе, должникъ-хранитель окажется въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ обыкновенный должникъ, и съ такими правами, какія ему, какъ должнику, не предоставле-

ны, а окончаніе взысканія, продажа арестованнаго имущества, будетъ поставлено въ зависимость или отъ случайности или добраго желанія должника, т.-е. совершенно не обезпечено. Въ виду вышеизложеннаго, признавая обжалованное постановленіе Съѣзда несогласнымъ со смысломъ 978 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующей Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 978 ст. Уст. Гр. Суд. и передать дѣло на разсмотрѣніе того же Съѣзда въ другомъ составѣ Судей.

93.—1907 года октября 10-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Ставропольско-Терскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, помощника юрисконсульта Хелимскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску управленія къ Милилову и Гукасову о зачетѣ 652 р. 92 коп. и по встрѣчному иску Гукасова о 171 руб. 20 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты отъ 31 октября 1897 года было опредѣлено: изъ начета казны, въ суммѣ 11490 руб. 78 коп., сложить съ Милилова 1732 руб. 80 коп., возложивъ судебныя издержки въ $^5/_6$ доляхъ на Милилова и въ $^1/_6$ на казну. Полученный по сему рѣшенію исполнительный листъ Милиловъ передалъ въ собственность 3 іюля 1898 г. Гукасову по надписи, въ которой выражено, что „право взысканія и полученія по оному“ онъ передалъ Гусакову. По этому листу Ставропольско-Терское управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ уплатило Гукасову 26 сентября 1899 года только 1079 руб. 61 коп., удержавъ остальную сумму на пополненіе причитающихся ему судебныхъ издержекъ, искъ о которыхъ, предъявленный управленіемъ 2 мая 1898 г. къ Милилову, былъ удовлетворенъ Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ 31 марта|5 апрѣля 1900 года въ суммѣ 652 руб. 92 коп. Между тѣмъ, вслѣдствіе спора со стороны Гукасова противъ зачета этой суммы въ слѣдуемое ему по исполнительному листу взысканіе, управленіе предъявило какъ къ Милилову, такъ и къ Гукасову искъ, ходатайствуя о признаніи за нимъ права на таковой зачетъ. Отвѣтчикъ Гукасовъ, признавая такое ходатайство неправильнымъ, съ своей стороны, предъявилъ къ управленію встрѣчный искъ въ суммѣ 171 руб. 20 коп. процентовъ на неуплаченные ему 1732 руб. 80 коп. Окружный Судъ, отказавъ въ первоначальномъ искѣ, присудилъ Гукасову въ удовлетвореніе его встрѣчнаго иска проценты на сумму 1732 руб. 80 коп. за время съ 31 октября 1897 года по 26 сентября 1899 г. и на сумму 652 руб. 92 коп. съ 26 сентября 1899 г. по день платежа. Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда по первоначальному и встрѣчному искамъ, относительно перваго изъ нихъ руководствовалась тѣми соображеніями, что Гукасовъ, являясь, по учиненію Милиловымъ на исполнительномъ листѣ передаточной надписи, самостоятельнымъ собственникомъ присужденной съ управленія суммы, не обязанъ отвѣчать предъ послѣднимъ и въ судебныхъ издержкахъ, такъ какъ онъ не принялъ на себя этой обязанности, а потому издержки эти и не могутъ быть зачтены въ счетъ денегъ, слѣдуемыхъ ему по исполнительному листу, ибо за управленіемъ нельзя признать права приводить противъ Гусакова тѣ возраженія, которыя оно имѣло бы право дѣлать противъ Милилова.

На означенное рѣшеніе Судебной Палаты, какъ по первоначальному, такъ и по встрѣчному искамъ, принесена со стороны Ставропольско-Терскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ кассаціонная жалоба, обсудивъ которую и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на тѣхъ соображеніяхъ, въ силу коихъ Судебная Палата отказала въ первоначальномъ искѣ означеннаго управленія къ Гукасову о зачетѣ причитающихся въ пользу казны съ Милилова судебныхъ издержекъ въ погашеніе по вышеприведенному исполнительному листу. Судебная Палата свой отказъ въ

искѣ о зачетѣ основала единственно на томъ, что Гукасовъ, пріобрѣтя по передаточной надписи исполнительный листъ отъ Милилова, не можетъ быть признанъ преемникомъ послѣдняго, а является самостоятельнымъ собственникомъ присужденной суммы безъ обязанности отвѣчать предъ управленіемъ въ судебныхъ по тому же листу издержкахъ. Такія соображенія не могутъ быть признаны правильными, ибо, какъ уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1878 г. № 256; 1880 г. № 49; 1875 г. № 405), въ случаѣ переуступки кредиторомъ своего долгового права другому лицу, сіе послѣднее, вступая вслѣдствіе этого во всѣ права передатчика и дѣлаясь его преемникомъ, принимаетъ на себя и всѣ соотвѣтствующія его обязанности, а посему и противъ него должникъ можетъ предъявлять всѣ тѣ возраженія, которыя онъ въ правѣ былъ дѣлать и противъ первоначальнаго кредитора. Какъ видно изъ рѣшенія Судебной Палаты отъ 31 октября 1897 года, Милилову по иску его къ казнѣ въ суммѣ 11.490 р. 78 коп. присуждено было лишь 1732 руб. 80 коп. съ отказомъ въ остальной части иска и съ возложеніемъ поэтому на него въ пользу казны большей части судебныхъ издержекъ, размѣръ которыхъ былъ потомъ опредѣленъ по особому рѣшенію суда. Слѣдовательно, Милиловъ по такому рѣшенію имѣлъ право на взысканіе означенной суммы, но за вычетомъ изъ нея причитающихся съ него судебныхъ издержекъ, а такъ какъ, по общему правилу, никто не можетъ передавать другому большихъ правъ, чѣмъ самъ имѣетъ, то и самъ Гукасовъ, какъ преемникъ Милилова по переданному ему исполнительному листу, являясь по оному не только кредиторомъ, но и должникомъ казны, не въ правѣ возражать противъ требованія послѣдней о зачетѣ. Вышеизложенное, такимъ образомъ, сводится къ установленію того общаго положенія, что, при передачѣ кредиторомъ по надписи исполнительнаго листа о присужденіи въ его пользу части (меньшей) исковыхъ требованій съ возложеніемъ на него въ пользу отвѣтчика уплаты судебныхъ издержекъ, пріобрѣтатель такого листа не въ правѣ возражать противъ требованія должника о зачетѣ причитающихся ему по тому же исполнительному листу судебныхъ издержекъ. Въ виду этого слѣдуетъ признать, что Судебная Палата, придя къ иному выводу по настоящему дѣлу по соображеніямъ, неправильность коихъ указана выше, нарушила 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. Что же касается затѣмъ кассаціонной жалобы просителя на часть рѣшенія Палаты въ отношеніи встрѣчнаго иска Гукасова о процентахъ на капитальную сумму, присужденныхъ со дня состоявшагося рѣшенія (31 октября 1897 г.), то всѣ доводы его по сему предмету не могутъ быть признаны основательными, ибо положенная Палатою въ основаніе этой части ея рѣшеніе ст. 365 Т. XVI ч. 2 Законовъ о Судопроизводствѣ Гражданскомъ, соотвѣтствующая ст. 72 Т. X ч. 2 по изд. 1876 г., осталась, вопреки утвержденію просителя, въ силѣ и по изданіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, причемъ, какъ это неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1879 года № 135; 1872 года № 197 и др.), правило, содержащееся въ означенной статьѣ закона, въ силу котораго со дня рѣшенія суда исчисляются проценты на присужденную сумму, должно имѣть примѣненіе не къ однимъ взысканіямъ по обязательствамъ, но и ко всякаго рода присужденнымъ по судебнымъ рѣшеніямъ суммамъ. Въ настоящемъ случаѣ только та часть рѣшенія Палаты о процентахъ, которая относится къ суммѣ 652 руб. 92 коп., подлежитъ отмѣнѣ за отмѣною рѣшенія Палаты о зачетѣ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: 1) рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску Ставропольско-Терскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по нарушенію 711 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить; 2) по встрѣчному иску Гукасова рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію той же статьи, отмѣнить въ части присужденія въ пользу Гукасова процентовъ на сумму 652 руб. 92 коп.; 3) въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій, и 4) дѣло для новаго его разсмотрѣнія въ отмѣненныхъ частяхъ передать въ другой департаментъ той же Палаты.

94. —1907 года ноября 22-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дочери потомственнаго почетнаго гражданина Жанны Бешъ, присяжныхъ повѣренныхъ Кистяковскаго и Пржевальскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Жанны Бешъ къ отцу своему Карлу Бешъ о содержаніи.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф И. Кочетковъ).

Дочь потомственнаго почетнаго гражданина Жанна Бешъ 4 апрѣля 1905 года предъявила въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ своему отцу Карлу Бешъ и при этомъ объяснила, что болѣе восьми лѣтъ тому назадъ отвѣтчикъ удалилъ изъ Москвы за границу жену свою и дѣтей, а въ томъ числѣ и просительницу. Сперва отвѣтчикъ выдавалъ своей семьѣ содержаніе, но съ сентября 1903 года выдачу такового прекратилъ. Посему, ссылаясь на 172 ст. I ч. X Т. и указывая, что она никакихъ средствъ къ жизни не имѣетъ, а отвѣтчикъ получаетъ отъ своихъ торговыхъ предпріятій дохода до 80000 руб. въ годъ, истица просила обязать отвѣтчика выдавать ей съ 1 сентября 1903 года до выхода ея въ замужество 2500 руб. въ годъ. Окружный Судъ въ этомъ искѣ Жаннѣ Бешъ отказалъ. Московская Судебная Палата, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что настоящій искъ предъявляется къ отцу дочерью, уже достигшей совершеннолѣтія, нашла, что ст. 172 Т. X ч. I устанавливаетъ обязанность родителей давать содержаніе несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, предполагая, что достиженіе совершеннолѣтія открываетъ возможность существованія собственнымъ трудомъ и собственными средствами. Но, конечно, если достиженіе совершеннолѣтія не совпадаетъ съ возможностью такого самостоятельнаго и независимаго существованія, то, естественно, обязанность родителя содержать своего сына или дочь не можетъ быть прекращена наступленіемъ одного лишь этого формальнаго условія, т.-е. достиженія сыномъ или дочерью совершеннолѣтія. Такое именно значеніе имѣетъ рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1893 годъ № 106, на которое дѣлаетъ ссылку повѣренный истицы. При этомъ, по мнѣнію Палаты, обязанность доказать наличность условій, которыя обязывали бы родителя продолжать выдачу содержанія по наступленіи совершеннолѣтія, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., лежитъ на истицѣ Жаннѣ Бешъ, такъ какъ она требуетъ и, слѣдовательно, она должна доказать наличность обстоятельствъ, дѣлающихъ требованіе ея подлежащимъ удовлетворенію. Между тѣмъ, ею не только не представлено въ этомъ смыслѣ доказательствъ, но показаніемъ свидѣтельницы Челноковой устанавливается, что дочери Бешъ (а слѣдовательно, въ ихъ числѣ и истица Жанна Бешъ) получили столь хорошее воспитаніе и образованіе, что зарабатываютъ себѣ средства уроками, т.-е. содержатъ себя собственнымъ трудомъ и, слѣдовательно, не имѣютъ никакого ни нравственнаго, ни законнаго права на помощь отъ отца. Повѣренные истицы въ словесныхъ объясненіяхъ своихъ указываютъ на постановленія, содержащіяся въ 657, 661 и 174 ст. Т. X I ч., и изъ нихъ дѣлаютъ выводъ, что прекращеніе попеченія родителей въ отношеніи дочерей оканчивается замужествомъ послѣднихъ. Но Судебная Палата не раздѣляетъ этого вывода апеллятора, во-первыхъ, потому, что если въ приведенныхъ статьяхъ закона упоминается о замужествѣ дѣвушки, какъ о моментѣ прекращенія по отношенію къ ней извѣстныхъ обязательствъ, а въ ст. 172 Т. X ч. I этотъ моментъ упускается, то интерпретація закона обязываетъ прежде всего остановиться на выясненіи основаній къ такому различію законныхъ постановленій и не оправдываетъ вывода о редакціонной неполнотѣ; во-вторыхъ, потому, что 657 и 661 ст. X Т. I ч. суть нормы общихъ гражданскихъ отношеній, лишенныхъ той внутренней моральной и естественной связи, которая существуетъ между родителями и дѣтьми, и, наконецъ, въ-третьихъ, потому, что 174 ст. X Т. I ч., отвѣчая пережитому укладу патріархальныхъ семейныхъ отношеній, нынѣ можетъ возлагать на отца лишь обязанность нравственнаго вліянія на свою дочь и созданія ей такой обстановки, въ которой она могла бы устроить свою жизнь согласно его видамъ, но такое попеченіе отвѣтчика объ истицѣ, помимо его воли, устранено предъявленнымъ къ нему

искомъ о матеріальномъ содержаніи для отдѣльной отъ него жизни. Въ виду изложеннаго, рѣшеніемъ отъ 16 іюня 1906 года Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Палаты повѣренными Жанны Бешъ, присяжными повѣренными Кистяковскимъ и Пржевальскимъ, кассаціонную жалобу, послѣдовавшее на оную со стороны повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Ледницкаго, объясненіе и выслушавъ словесное объясненіе послѣдняго и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ кассаціонной жалобы возбуждается прежде всего общій вопросъ о томъ: въ случаѣ предъявленія иска о содержаніи къ отцу со стороны совершеннолѣтней дочери, обязана-ли истица доказать отсутствіе у нея средствъ къ жизни, согласно ея состоянію, или же обязанность доказать, что она для этого имѣетъ достаточно средствъ, лежитъ на отцѣ, отвергающемъ свою обязанность давать дочери содержаніе согласно своему состоянію? Входя въ разрѣшеніе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по основному юридическому началу, выраженному въ ст. 366 Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ—свои возраженія. Правило это надлежитъ разумѣть въ такомъ смыслѣ: истецъ ищетъ право, которое считаетъ себѣ принадлежащимъ по особливому отношенію, въ коемъ онъ состоитъ къ отвѣтчику и которое послѣднимъ нарушено. Чтобы искъ этотъ оказался правильнымъ, надобно, чтобы въ данномъ случаѣ существовало такое отношеніе. Законное отношеніе выводится изъ событій, существованіе коихъ предполагаетъ законъ. Итакъ, чтобы оправдать свой искъ, истецъ обязанъ доказать дѣйствительность тѣхъ событій, изъ коихъ слагается отношеніе его къ отвѣтчику, служащее основаніемъ иска. Посему означенныя событія составляютъ непосредственно предметъ доказательства. Только доказавъ подлежащее событіе, можно доказать существованіе подлежащаго юридическаго отношенія и соотвѣтственнаго права. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что истица Бешъ въ доказательство своего права на полученіе отъ отца содержанія указываетъ на отсутствіе у нея средствъ къ жизни, слѣдовательно, она утверждаетъ существованіе извѣстнаго событія, дающаго ей право на искъ, а какъ Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что кто въ доказательство своего права утверждаетъ какое либо обстоятельство, тотъ и обязанъ удостовѣрить это обстоятельство, то вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что отсутствіе средствъ къ жизни обязана въ данномъ случаѣ удостовѣрить истица, какъ то правильно и признала Палата; посему заключеніе ея о томъ, что обязанность доказать наличность условій, которыя обязывали бы родителя продолжать выдачу содержанія своей дочери и по достиженіи ею совершеннолѣтія, лежитъ на истицѣ Жаннѣ Бешъ, которая требуетъ этого содержанія, представляется вполнѣ согласнымъ съ ст. 366 Устава Гр. Судопр., по силѣ коей, какъ выше сказано, истецъ обязанъ доказать свой искъ, то-есть въ данномъ случаѣ—наличность тѣхъ обстоятельствъ, которыя дѣлаютъ требованіе Жанны Бешъ подлежащимъ удовлетворенію; причемъ Палата вовсе не возлагала на истицу обязанности представленія отрицательныхъ фактовъ и если требовала, чтобы она доказала „невозможность содержать себя своимъ трудомъ“, то обстоятельство это представляется въ жизни вполнѣ положительнымъ, доказать которое обязана была истица, такъ какъ она утверждала это обстоятельство. Имѣя это въ виду и принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что выводъ Палаты изъ обстоятельствъ предлежащаго дѣла о томъ, что въ данномъ случаѣ Жанна Бешъ не представила въ этомъ смыслѣ доказательствъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ; 2) что, придя къ такому выводу, Палата въ правѣ была отказать въ искѣ Жаннѣ Бешъ, нисколько тѣмъ не нарушивъ ни ст. 172—174 Т. X ч. I, ни ст. 366 Уст. Гр. Суд.; 3) что никакой непослѣдовательсти въ рѣшеніи Палаты не заключается, такъ какъ, вопреки утвержденію жалобы, ст. 657 и 661 Т. X ч. I обязываютъ лицо, лишившее жизни главу семьи, давать содержаніе дочери погибшаго „до вступленія въ бракъ“ не безусловно, а, напротивъ, эта обязанность обусловлена установленіемъ наличности факта содержанія до-

чери отцомъ при жизни его, и 4) что указаніе жалобы на то, что Судебная Палата невѣрно полагаетъ, будто обязанность отца давать содержаніе нуждающейся дочери своей ограничивается лишь несовершеннолѣтіемъ послѣдней, опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія Палаты, въ коемъ она, напротивъ того, признала, что если достиженіе совершеннолѣтія не совпадаетъ съ возможностью самостоятельнаго и независимаго существованія, то естественная обязанность родителя содержать свою дочь не можетъ быть прекращена наступленіемъ одного совершеннолѣтія,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая, такимъ образомъ, въ обжалованномъ рѣшеніи указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній и посему не находя повода къ отмѣнѣ онаго, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ Жанны Бешъ оставить безъ послѣдствій.

95.—1907 года декабря 5-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, помощника юрисконсульта министерства финансовъ Люценскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску общества крестьянъ села Райгородка къ означенной казенной палатѣ о землѣ и лѣсѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Т. Бѣдняковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поступившемъ въ Изюмскій Окружный Судъ 8 февраля 1882 года, повѣренные общества государственныхъ крестьянъ села Райгородка съ хуторами объяснили, что село Райгородокъ основано во второй половинѣ XVII столѣтія предками ихъ довѣрителей, малороссійскими казаками, называвшимися тогда черкесами, вышедшими изъ-за Днѣпра и занявшими непринадлежавшія никому дикія земли, расположенныя по берегамъ рѣки Сѣвернаго Донца, на Югъ отъ пограничной тогда черты Московскаго государства. Московскіе государи, поощряя это переселеніе, закрѣпляли за ними жалованными грамотами занятыя земли, предоставивъ имъ управляться по ихъ „черкасскимъ обыкностямъ“. Впослѣдствіи, по генеральному межеванію, за ними, входящими въ составъ Изюмскаго полка, замежевана была земля с. Райгородка съ выдачей плановъ и межевыхъ книгъ. Съ тѣхъ поръ владѣніе ихъ происходило въ границахъ генерально обмежеванной дачи съ тѣми же признаками „независимости и исключительности“, какіе были свойственны и прежнему ихъ владѣнію, основанному на старозаимочномъ правѣ. Прежніе черкасы-казаки переименованы были сперва въ войсковыхъ обывателей и, наконецъ, въ государственныхъ крестьянъ. Впослѣдствіи кадастровая комиссія въ 1850 годахъ внесла большую часть ихъ земель въ оцѣнку и обложила податью, а затѣмъ 20 апрѣля 1872 года включила 4509½ дес. во владѣнную запись, какъ казенную, и обложила оброкомъ. На основаніи изложеннаго повѣренные Райгородскаго крестьянскаго общества ходатайствовали о признаніи за ихъ довѣрителями права собственности на означенную землю, какъ издавна имъ принадлежавшую по старозаимочному праву и на основаніи царскихъ жалованныхъ грамотъ. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда 4/11 ноября 1882 года искъ этотъ былъ удовлетворенъ. На это рѣшеніе со стороны казны принесена была апелляціонная жалоба и, по возобновленіи производства по настоящему дѣлу, пріостановленному на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25 сентября 1883 года, повѣренный крестьянскаго общества представилъ цѣлый рядъ новыхъ документовъ въ подтвержденіе того, что спорная земля принадлежитъ къ старозаимочнымъ и пожалована имъ царскими грамотами въ вотчину, и просилъ апелляціонную жалобу казны оставить безъ послѣдствій. Судебная Палата нашла, что, съ изданіемъ закона 17 мая 1899 года, ей предстоитъ разрѣшить лишь вопросъ о томъ, дана ли была спорная земля въ прежнее время верховою властью въ вотчину предкамъ истцовъ, для чего необходимо обратиться къ истолкованію тѣхъ грамотъ, на которыя въ подтвержденіе этого ссылается истецъ. Изъ представленныхъ грамотъ оказывается, что Изюмскій полкъ входилъ сначала въ составъ Харьковскаго полка, такъ что грамоты, данныя и Харьковскому полку до выдѣленія изъ него Изюмскаго полка, должны быть признаны относящимися и къ этому

послѣднему. Обсужденіе тѣхъ и другихъ грамотъ, имѣющихъ отношеніе къ настоящему дѣлу, привело Судебную Палату къ убѣжденію, что Изюмскому полку, въ полномъ его составѣ, безъ исключенія какихъ-либо чиновъ его, пожалованы были занятыя ими по заимкамъ земли сначала въ „помѣстье“, а засимъ, по грамотѣ 10 іюня 1686 г., въ вотчину, то-есть въ полную, неотъемлемую собственность. Послѣдовавшія затѣмъ грамоты: царей Петра и Іоанна Алексѣевича 4 ноября 1686 года на имя харьковскихъ полковниковъ Григорія и Константина Донцовъ, царя Петра Алексѣевича 14 октября 1704 года на имя Изюмскаго полка, императрицы Елисаветы 22 ноября 1743 года на имя слободскихъ полковъ и Высочайшій манифестъ 28 іюня 1765 года объ уничтоженіи слободскихъ полковъ только подтвердили и „лишній разъ укрѣпили“ прежде дарованныя права собственности на земли. Установивъ затѣмъ, что включенная во владѣнную запись села Райгородка земля составляетъ ту самую, которая грамотою 10 іюня 1686 года пожалована въ собственность предкамъ нынѣшнихъ истцовъ, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ уполномоченный казенной палаты ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его по нарушенію закона 17 мая 1899 года.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла по содержанію кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата искъ общества крестьянъ села Райгородка удовлетворила, признавъ вполнѣ установленнымъ, что крестьяне означеннаго общества являются потомками тѣхъ казаковъ-черкасъ, которые въ XVII столѣтіи входили въ составъ слободскихъ полковъ— сначала Харьковскаго, а затѣмъ выдѣлившагося изъ него Изюмскаго. Жалованною же грамотою 10 іюня 1686 г., данной на имя полковниковъ, урядниковъ и казаковъ Харьковскаго полка, имъ предоставлено вѣчное владѣніе на вотчинномъ правѣ всѣми землями и угодьями, занятыми ими въ Слободской Украинѣ. Между тѣмъ, изъ содержанія этой грамоты видно, что ею не устанавливается какихъ-либо новыхъ правъ казаковъ слободскихъ полковъ на владѣніе этими или иными землями или угодьями. Въ ней выражено лишь, что въ ознаменованіе мира, заключеннаго съ польскими королями, полковникамъ и старшинѣ предоставляется „владѣть по прежнему вѣчно“ тѣми вотчинами и иными землями, а также всякими угодьями и промыслами, которые пожалованы имъ прежними грамотами за ихъ службу и за службу дѣдовъ ихъ и отцовъ. Такимъ образомъ, въ этой грамотѣ не содержится никакого новаго пожалованія, а подтверждаются лишь тѣ права, которыя были уже дарованы полковникомъ и старшинѣ Черкасскъ полковъ прежними царскими грамотами. Вслѣдствіе этого, и за отсутствіемъ въ ней какихъ-либо указаній относительно пространства и мѣстоположенія пожалованныхъ въ прежнее время земель и угодій, означенная грамота не можетъ имѣть никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ прежде всего она не даетъ отвѣта на вопросъ о томъ, дѣйствительно ли спорная земля принадлежитъ къ числу тѣхъ пожалованныхъ въ прежнее время земель, о коихъ упомянуто въ этой грамотѣ. Что же касается затѣмъ ссылки Судебной Палаты, въ подкрѣпленіе ея выводовъ изъ толкованія грамоты 10 іюня 1686 года о пожалованіи спорной земли истцамъ въ вотчину, на другіе приведенные въ ея рѣшеніи грамоты и указы, впослѣдствіи изданные, то и въ этихъ актахъ выводы ея изъ грамоты 10 іюня 1686 года не находятъ себѣ никакихъ подтвержденій: такъ изъ содержанія грамоты 4 ноября 1686 года, данной на имя тѣхъ же черкасскихъ полковниковъ Григорія и Константина Донцовъ, усматривается лишь, что она послѣдовала по поводу жалобъ казаковъ на притѣсненія приказныхъ людей, нарушавшихъ спокойное владѣніе ихъ занятыми ими землями, причемъ въ этой грамотѣ сказано лишь, что черкасскимъ полковникамъ, полковымъ урядникамъ и казакамъ, а также мѣщанамъ, проживавшимъ въ городахъ и уѣздахъ, предоставляется владѣть по ихъ „черкасскимъ обыкностямъ“ всѣми тѣми землями, пасѣками, сѣнными покосами и иными угодьями, которые они заняли по своимъ „заимкамъ“; въ грамотахъ царя Петра Алексѣевича отъ 14 октября 1704 года и императрицы Елисаветы Петровны отъ 28 ноября 1743 г. также подтверждены владѣнія старшинъ и казаковъ занятыми ими угодь-

ями „попрежнему“, а въ манифестѣ императрицы Екатерины II отъ 28 іюля 1765 г. о преобразованіи слободскихъ полковъ предписывается, чтобы это преобразованіе произведено было „безъ нарушенія указами неотъемлемыхъ привилегій“. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что ни грамота 10 іюня 1686 года, ни другіе приведенные въ рѣшеніи Палаты акты не могутъ быть отнесены къ категоріи тѣхъ актовъ пожалованія, о коихъ упомянуто въ законѣ 17 мая 1899 года, такъ какъ, по буквальному смыслу этого закона, подъ пожалованіемъ земли въ прежнее время въ вотчину надлежитъ разумѣть только такіе акты Монаршей милости, коими точно поименованнымъ лицамъ или группамъ лицъ предоставлялось вотчинное право или право собственности на опредѣленныя имѣнія или же опредѣленные земельные участки. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный общества крестьянъ села Райгородка утверждаетъ, что такое ограничительное толкованіе закона можетъ быть выведено лишь изъ соображеній отдѣльныхъ членовъ государственнаго совѣта, высказанныхъ ими при обсужденіи законопроекта, внесеннаго министерствомъ юстиціи; но такъ какъ эти соображенія не нашли себѣ выраженія въ самомъ текстѣ обнародованнаго затѣмъ закона, не дѣлающаго никакого различія между общими и частными жалованными грамотами, то эти соображенія не могутъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о томъ, какими грамотами можетъ быть доказываемъ фактъ пожалованія земли въ вотчину. Признавая вполнѣ правильнымъ заявленіе истца о томъ, что законъ не можетъ быть дополняемъ такими правилами, которыя въ немъ не содержатся и не вытекаютъ изъ буквальнаго смысла, нельзя, однако, не замѣтить, что не только буквальный смыслъ закона 17 мая 1899 г., но и самая сущность его сводятся къ тому, что тѣ общія жалованныя грамоты, коими опредѣлялись права казаковъ бывшихъ слободскихъ полковъ на занятыя ими земли, не могутъ быть принимаемы нынѣ въ соображеніе при разрѣшеніи споровъ о правѣ собственности на старозаимочныя земли. Основываясь на общихъ царскихъ грамотахъ, опредѣлявшихъ права слободскихъ полковъ по землевладѣнію, бывшіе войсковые обыватели признавали всѣ старозаимочныя земли принадлежащими имъ на правѣ собственности, вслѣдствіе чего еще въ 1854 году вопросъ о правѣ ихъ на эти земли поступилъ на разсмотрѣніе законодательной власти. Прежде, нежели приступить къ разрѣшенію этого вопроса, Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду „особую важность этого дѣла, касающагося правъ многотысячнаго сословія войсковыхъ обывателей, ту осторожность, съ которою должно вообще прикасаться древнихъ правъ владѣній“, призналъ необходимымъ собрать предварительно какъ историческія данныя о происхожденіи старозаимочныхъ земель, такъ и всѣ вообще законодательные акты и постановленія правительства, разъясняющіе права войсковыхъ обывателей на означенныя земли. По выполненіи этой задачи Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было признано, что войсковымъ обывателямъ принадлежатъ только тѣ старозаимочныя земли, каторыя состоятъ нынѣ въ ихъ личномъ владѣніи и распоряженіи и достались имъ по наслѣдству отъ предковъ или покупкой; что же касается старозаимочныхъ земель, находящихся нынѣ въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ, то таковыя признаны собственностью казны. Такимъ образомъ, еще въ 1859 году наша законодательная власть признала, что тѣ общія грамоты, коими опредѣлялись права бывшихъ слободскихъ полковъ по землевладѣнію, не имѣли значенія актовъ пожалованія всѣхъ занятыхъ казаками земель въ вотчину, такъ какъ при иной оцѣнкѣ означенныхъ грамотъ Государственный Совѣтъ призналъ бы неизбѣжно всѣ старозаимочныя земли собственностью нынѣшнихъ ихъ владѣльцевъ, въ особенности въ виду той осторожности, съ которою онъ счелъ нужнымъ отнестись къ древнимъ правамъ владѣнія. Ограниченія, установленныя закономъ 1859 года относительно права отчужденія старозаимочныхъ земель, и вызванныя этими ограниченіями жалобы послужили поводомъ для новаго разсмотрѣнія законодательною властью вопроса о правѣ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли. Высочайше утвержденнымъ 28 февраля 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено, что войсковые обыватели, какъ лично, такъ и въ составѣ обществъ, могутъ продавать старозаи-

имочныя земли, коль-скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ собственности, лицамъ всякаго званія. Право это предоставлено, однако, лишь тѣмъ войсковымъ обывателямъ, которые владѣютъ старозаимочными землями по законнымъ актамъ укрѣпленія; при отсутствіи же такихъ актовъ старозаимочныя земли могли быть отчуждены не иначе, какъ по представленіи надлежащаго удостовѣренія о томъ, что онѣ не принадлежатъ къ разряду казенныхъ. Постановленіе это было буквально воспроизведено и въ законѣ 20 февраля 1865 года, коимъ дѣйствіе приведенныхъ правилъ распространено на всѣ вообще старозаимочныя земли, гдѣ бы таковыя ни оказались. Такимъ образомъ, законами 1864 и 1865 годовъ снова было подтверждено то пожалованіе, что царскіе грамоты и указы, коими въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка были дарованы опредѣленныя права всѣмъ вообще казакамъ слободскихъ полковъ на владѣніе занятыми ими землями, не были актами пожалованія этихъ земель въ вотчину, а слѣдовательно, не устанавливали права собственности казаковъ и ихъ потомковъ на старозаимочныя земли. Несмотря на то, и по изданіи закона 1865 г. судебныя установленія продолжали признавать право собственности крестьянъ на старозаимочныя земли, коль-скоро по дѣлу было установлено, что спорныя земли принадлежатъ къ числу старозаимочныхъ. Для устраненія столь неправильнаго толкованія и примѣненія упомянутаго закона Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1899 года мнѣніемъ государственнаго совѣта разъяснено, что крестьянамъ, бывшимъ войсковымъ обывателямъ, принадлежатъ только тѣ старозаимочныя земли, которыя пріобрѣтены ими по законнымъ актамъ укрѣпленія или пожалованы въ прежнее время предкамъ ихъ въ вотчину; всѣ же остальныя старозаимочныя земли составляютъ собственность казны. Вслѣдствіе этого какъ содержаніе приведеннаго закона, такъ и обстоятельства, коими вызвано его изданіе, съ очевидностью указываютъ, что подъ актами пожалованія, о которыхъ упомянуто въ этомъ законѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть подразумѣваемы тѣ общія грамоты и указы, коими были дарованы опредѣленныя права по землевладѣнію всѣмъ вообще казакамъ слободскихъ полковъ, какъ колонизаторамъ дикихъ и пустыхъ степей, несшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ службу по охранѣ границъ Московскаго государства. Если допустить, что при изданіи закона 17 мая 1899 года имѣлось въ виду предоставить крестьянамъ доказывать право собственности на старозаимочныя земли и такими общими грамотами, данными всему казачьему населенію слободской Украины, то надлежало бы признать, что упомянутый законъ послѣдовалъ не въ разъясненіе, а въ отмѣну прежнихъ законовъ о старозаимочныхъ земляхъ, такъ какъ присвоеніе этимъ общимъ грамотамъ значенія актовъ пожалованія земли въ вотчину имѣло бы неизбѣжнымъ своимъ послѣдствіемъ признаніе всѣхъ безъ исключенія старозаимочныхъ земель собственностью крестьянъ, происходящихъ отъ казаковъ бывшихъ слободскихъ полковъ. Независимо, однако, отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыми вызвано разъясненіе, выраженное въ законѣ 17 мая 1899 года, самый текстъ этого закона свидѣтельствуетъ, что подъ актами пожалованья верховною властью земли въ вотчину не имѣлись вовсе въ виду жалованныя грамоты, данныя всѣмъ слободскимъ полкамъ на владѣніе всѣми занятыми ими землями, такъ какъ въ этомъ же законѣ выражено, что, за исключеніемъ пожалованныхъ въ вотчину земель и земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами по законнымъ актамъ укрѣпленія, всѣ остальныя старозаимочныя земли составляютъ собственность казны. Представляется поэтому несомнѣннымъ, что подъ пожалованными въ вотчину землями разумѣются не всѣ тѣ старозаимочныя земли, владѣнія коими было предоставлено царскими грамотами всѣмъ слободскимъ полкамъ, а только тѣ отдѣльныя имѣнія и земельные участки, точно опредѣленные въ грамотахъ, которые были пожалованы въ вотчину точно поименованнымъ въ грамотахъ лицамъ. Такое заключеніе, вытекающее изъ буквальнаго смысла и цѣли закона 17 мая 1899 г., подтверждается вполнѣ тѣми сужденіями Государ. Совѣта, которыя легли въ основу этого закона и которыя должны быть принимаемы въ соображеніе при изъясненіи истиннаго его смысла, коль-скоро въ этомъ отношеніи возникаютъ какія-либо сомнѣнія. Изъ этихъ сужденій усматривается, между прочимъ, что Госуд. Совѣтъ имѣлъ въ виду всѣ общія жалованныя грамоты, данныя слобод-

скимъ полкамъ на владѣніе занятыми ими землями и угодьями, но по разсмотрѣніи ихъ содержанія призналь, что ими не устанавливалось вотчинное право казаковъ на старозаимочныя земли. Въ ряду другихъ соображеній, приведенныхъ въ подтвержденіе такого заключенія, Государственный Совѣтъ указалъ, между прочимъ, на тотъ фактъ, что, несмотря на пожалованье слободскимъ полкамъ всѣхъ занятыхъ ими земель и угодій, отдѣльные земельные участки, входившіе въ составъ занятой этими полками территоріи, были затѣмъ пожалованы особыми грамотами въ вотчину отдѣльнымъ членамъ полка за оказанныя ими услуги. Очевидно, что таковое пожалованіе заимочныхъ земель отдѣльнымъ лицамъ не могло бы имѣть мѣста безъ прямого нарушенія правъ, предоставленныхъ полкамъ прежними грамотами, если только допустить, что этими общими грамотами устанавливалось не условное только право владѣнія, а право собственности на занятыя полкомъ земли. Въ виду приведенныхъ соображеній Судебная Палата, признавъ за обществомъ крестьянъ села Райгородка съ хуторами право собственности на спорную землю на основаніи грамотъ 10 іюня 1686 года и другихъ актовъ, указанныхъ выше, допустила прямое нарушеніе закона 17 мая 1899 года. Вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію примѣчанія къ 703 ст. законовъ о состояніяхъ Т. IX изд. 1899 года, отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе другого ея департамента.

96.—1907 года декабря 5-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску къ казенной палатѣ общества крестьянъ слободы Краснополья, Ахтырскаго уѣзда, о землѣ и лѣсѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Т. Вѣдняковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поступившемъ 26 января 1882 года въ Сумскій Окружный Судъ, повѣренные общества крестьянъ слободы Краснополья, Харьковской губерніи, Ахтырскаго уѣзда, объяснили, что слобода Краснополье съ хуторами заселена была въ XVII столѣтіи черкессами, выходцами изъ-за Днѣпра, предками ихъ довѣрителей, завладѣвшими землями на путивльскихъ дикихъ поляхъ, вошедшими впослѣдствіи въ районъ Сумскаго слободского полка. Землями этими предки ихъ, переименованные впослѣдствіи въ войсковыхъ обывателей и государственныхъ крестьянъ, владѣли спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіе многихъ давностныхъ сроковъ. Ссылаясь затѣмъ на царскія жалованныя грамоты, акты генеральнаго межеванія и другіе правительственные акты въ доказательство права собственности довѣрителей ихъ на находящіяся въ ихъ владѣніи земли, въ количествѣ 7541 десят. 2260 кв. саж., неправильно внесенныя 11 іюня 1872 года во владѣнную запись, ходатайствовали о признаніи той земли принадлежащей обществу слободы Краснополья на правѣ собственности, какъ пожалованной ему въ вотчину. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда 17 декабря 1882 г. въ искѣ этомъ было отказано за пропускомъ давности на предъявленіе его. На это рѣшеніе со стороны повѣреннаго истца принесена была апелляціонная жалоба и, по возобновленіи производства по сему дѣлу, пріостановленному на основаніи В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія 25 сентября 1883 г., Судебная Палата, оставивъ безъ обсужденія вопросъ о пропускѣ истцомъ давности на предъявленіе иска, за отказомъ казны отъ этого возраженія, и остановившись на обсужденіи предъявленныхъ истцомъ доказательствъ о пожалованіи предкамъ крестьянъ спорной земли въ вотчину, нашла, что грамотами царей Петра и Іоанна Алексѣевичей харьковскимъ полковникамъ Григорію и Константину Донцамъ 4 ноября 1686 года и царя Петра Алексѣевича сумскому полковнику Кондратьеву 1 сентября 1705 спорная земля пожалована была въ вотчину предкамъ нынѣшнихъ жителей слободы Краснополья, а потому, на основаніи закона 17 мая 1899 года, должна быть признана собственностью общества крестьянъ

названной слободы, за исключеніемъ изъ этой земли 228¹/₁₀ дес. подворнаго владѣнія, въ отношеніи которыхъ общество не имѣетъ права иска, за силою 60 ст. Полож. о казен. крестьянахъ изд. 1902 года. На это рѣшеніе Палаты, въ части присужденія иска, со стороны повѣреннаго Харьковской казенной палаты принесена кассаціонная жалоба съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію закона 17 мая 1899 года.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ обстоятельства дѣла по содержанію кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ основательнымъ указаніе уполномоченнаго казенной палаты на неправильное истолкованіе Судебною Палатою смысла и значенія грамотъ 4 ноября 1686 года и 1 сентября 1705 года. Дѣйствительно, изъ первой грамоты, данной на имя черкасскихъ полковниковъ Григорія и Константина Донцовъ, усматривается лишь, что она послѣдовала по поводу жалобъ казаковъ на притѣсненіе приказныхъ людей, нарушившихъ спокойное ихъ владѣніе землями, и въ ней сказано, что черкасскимъ полковникамъ, полковымъ урядникамъ и казакамъ, а также мѣщанамъ, проживающимъ въ городахъ и уѣздахъ, предоставляется владѣть по ихъ „черкасскимъ обыкностямъ“ всѣми тѣми землями, пашнями, сѣнными покосами и иными угодьями, которые они заняли по своимъ заимкамъ. По своему содержанію грамота эта показываетъ, что она имѣла лишь цѣлью опредѣлить право по землевладѣнію всего населенія слободской Украины, то есть не только урядниковъ и казаковъ, входившихъ въ составъ слободскихъ полковъ, но и мѣщанъ, проживавшихъ въ городахъ и уѣздахъ, безъ прямого указанія о пожалованіи въ вотчину тѣхъ или другихъ земель точно опредѣленнымъ лицамъ. Что касается второй грамоты отъ 1 сентября 1705 года, данной на имя сумскаго полковника Кондратьева, то ею также подтверждается вообще право казаковъ, за ихъ полковую службу по защитѣ границъ государства, вмѣсто государева денежнаго или хлѣбнаго жалованія, владѣть занятыми ими землями и всякими торговыми промыслами промышлять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлинно „противъ черкасскихъ обыкностей“ и предписывается селъ и деревень, кои имъ пожалованы прежними указами, не отнимать, ибо за владѣніе ими они несутъ „казачью службу“. Содержаніе этихъ грамотъ, данныхъ не на имя отдѣльныхъ, точно опредѣленныхъ лицъ, а всѣмъ вообще начальникамъ и казакамъ слободского полка, показываетъ, что онѣ не могутъ быть отнесены къ числу тѣхъ жалованныхъ грамотъ, исходящихъ отъ верховной власти, коими устанавливается право собственности частныхъ лицъ на опредѣленное имущество. Въ обѣихъ этихъ грамотахъ не указаны, хотя бы даже въ общихъ чертахъ, тѣ земли, которыя составляли предметъ пожалованія. Въ нихъ выражено лишь, что полковнику, а также урядникамъ и казакамъ его полка, предоставляется владѣть вѣчно и безоброчно тѣми землями и угодьями, которыя особыми царскими грамотами и указами были пожалованы имъ въ прежнее время. Вслѣдствіе этого, не касаясь даже существа и объема тѣхъ правъ, которыя были дарованы означенными грамотами, представляется очевиднымъ, что, имѣя значеніе лишь подтвердительныхъ грамотъ, коими подтверждались и на будущее время права и привилегіи, данныя казакамъ прежними указами, грамоты эти могли бы быть приняты во вниманіе при разрѣшеніи вопроса о принадлежности истцамъ права собственности на спорныя земли лишь при наличности другихъ жалованныхъ грамотъ, удостовѣряющихъ пожалованіе предкамъ истцовъ тѣхъ именно земель, которыя составляютъ нынѣ предметъ спора. Но, независимо отъ того, упомянутыя грамоты, опредѣляющія права на владѣніе землею не отдѣльныхъ лицъ, а всѣхъ вообще урядниковъ и казаковъ, входившихъ въ составъ слободскихъ полковъ, не могутъ быть отнесены къ числу тѣхъ актовъ пожалованія, исходящихъ отъ верховной власти, коими, въ силу закона 17 мая 1899 года, только и можетъ быть доказываемо право собственности крестьянъ на спорныя земли, коль-скоро они основываютъ свои требованія не на законныхъ актахъ укрѣпленія, а на старозаимочномъ характерѣ этихъ земель. Въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ вопросъ о правѣ крестьянъ на старозаимочныя земли четыре раза восходилъ уже на разрѣшеніе законодательной власти. Законами, состоявшимися

30 марта 1859 года, 28 февраля 1864 года, 21 февраля 1865 года и, наконецъ, 17 мая 1899 года, неизмѣнно признавалось, что одна принадлежность земель, состоявшихъ во владѣніи бывшихъ войсковыхъ обывателей, къ числу старозаимочныхъ не устанавливаетъ еще права собственности ихъ на эти земли, такъ какъ часть этихъ земель была дана войсковымъ обывателямъ лишь въ пользованіе отъ казны. Между тѣмъ, если признать за разсматриваемыми грамотами значеніе актовъ пожалованія, устанавливающихъ право собственности на старозаимочныя земли, то въ виду того, что такія же грамоты были даны всѣмъ вообще слободскимъ полкамъ, всѣ безъ исключенія старозаимочныя земли, состоящія во владѣніи крестьянъ, бывшихъ войсковыхъ обывателей, вопреки буквальному смыслу закона, должны быть признаны ихъ собственностью, такъ какъ всѣ эти земли входили въ составъ территоріи, занятой слободскими полками, а, слѣдовательно, подходятъ подъ дѣйствіе данныхъ этимъ полкамъ жалованныхъ грамотъ. Очевидно поэтому, что подъ жалованными грамотами, коими, въ силу закона 17 мая 1899 года, устанавливается право собственности на старозаимочныя земли, должны быть подразумѣваемы лишь такія жалованныя грамоты, которыя даны были въ прежнее время точно поименованнымъ въ нихъ лицамъ съ болѣе или менѣе точнымъ обозначеніемъ тѣхъ земель, которыя пожалованы имъ на вотчинномъ правѣ. Такое заключеніе подтверждается вполнѣ и тѣми сужденіями Государственнаго Совѣта, которыя легли въ основу закона 17 мая 1899 года и которыя должны быть принимаемы въ соображеніе при изъясненіи истиннаго смысла закона, коль-скоро въ этомъ отношеніи возникаютъ какія либо сомнѣнія. Изъ этихъ сужденій усматривается, между прочимъ, что Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду тѣ общія жалованныя грамоты, которыя были даны слободскимъ полкамъ на владѣніе занятыми ими землями и угодьями, но по разсмотрѣніи ихъ содержанія, призналъ, что ими не устанавливалось право собственности казаковъ на старозаимочныя земли. Въ подтвержденіе такого заключенія въ журналѣ Государственнаго Совѣта указывается на тотъ фактъ, что, несмотря на пожалованіе слободскимъ полкамъ всѣхъ занятыхъ ими земель и угодій, отдѣльные земельные участки, входящіе въ составъ занятой этими полками территоріи, были затѣмъ пожалованы въ вотчину отдѣльными чинами полка за оказанныя ими услуги. Отсюда само собою слѣдуетъ, что общія полковыя грамоты не предоставляли казакамъ вотчиннаго права на занятыя ими земли, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, позднѣйшее пожалованіе тѣхъ же земель отдѣльнымъ лицамъ не могло бы имѣть мѣста безъ прямого нарушенія правъ, установленныхъ уже прежними грамотами. Въ виду изложеннаго Судебная Палата, признавъ за обществомъ крестьянъ слободы Краснополья право собственности на часть старозаимочной земли на основаніяхъ грамоты 4 ноября 1686 года и 1 сентября 1705 года, допустила прямое нарушеніе закона 17 мая 1899 года. Вслѣдствіе сего, не входя въ разсмотрѣніе другихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты въ обжалованной части, въ коей удовлетворены требованія истца, отмѣнить по нарушенію примѣч. къ ст. 703 Т. IX Св. Законовъ о состояніи изд. 1899 года и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой ея департаментъ.

97.—1907 года марта 14 дня. *Прошен. пов. управл. Привислинскихъ ж. д., прис. пов. Фабіани, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Суд. Палаты по иску Самуила Горвица къ означенному управленію о 2325 рублях 28 коп. съ процент. перебора.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Лентовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Купецъ Самуилъ Горвицъ предъявилъ 14-го марта 1902 года въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ къ управленію Привислинскихъ казенныхъ желѣзн. дор. искъ о неправильномъ взысканіи съ него желѣзною дорогою: 1) въ видѣ пени, вопреки статьѣ 60 Устава желѣзныхъ дорогъ, по 14 накладнымъ 2,196 рублей 28 коп. за грузъ, отправленный со станціи Голоногъ,

Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, для доставленія на станцію Славянскъ-Соляные заводы, Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги, наименованный въ накладныхъ желѣзными кессонами, и 2) за простой вагоновъ 129 руб., ходатайствуя о присужденіи ему съ названнаго управленія перебора означенныхъ 2,325 руб. 28 коп. съ 12 процент. съ 30 марта 1901 года, причемъ въ засѣданіи суда объяснилъ: 1) что спорный грузъ былъ сданъ къ перевозкѣ безъ упаковки, открыто, въ натуральномъ его видѣ, и что поэтому желѣзная дорога имѣя возможность видѣть перевозимые ею предметы при самомъ принятіи ихъ къ отправкѣ, не въ правѣ была взыскивать установленною 60 статьею Устава желѣзныхъ дорогъ пеню, и 2) что изъ накладныхъ видно, что нагрузка всѣхъ отправокъ производилась не грузохозяиномъ, а средствами самой желѣзной дороги. Отвѣтчикъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго искъ, просилъ Судъ въ искѣ истцу отказать, объясняя: 1) что отправитель, сдавая къ перевозкѣ баки—грузъ, на первый взглядъ совершенно сходный съ кессонами, умышленно наименовалъ ихъ кессонами, съ цѣлью примѣненія болѣе дешеваго тарифа, агенты же желѣзной дороги отправленія не могли и даже не обязаны быть настолько компетентными, чтобы различать баки отъ кессоновъ, что обнаружено уже на станціи назначенія, и 2) что за простой вагоновъ сдѣлано желѣзною дорогою съ истца взысканіе также правильно. Окружный Судъ нашелъ: 1) что грузъ отправлялся открыто безъ упаковки, и поэтому желѣзная дорога не могла не знать содержанія и рода сданныхъ ей истцомъ къ отправкѣ предметовъ; что при указанныхъ условіяхъ, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражд. Кассаціоннаго Департамента за 1902 годъ № 123, надлежащее обозначеніе отправителемъ Горвицемъ груза даетъ желѣзной дорогѣ право на взысканіе съ него лишь разницы въ тарифахъ; что трудность со стороны агентовъ дороги опредѣленія рода перевозившихся по означеннымъ отправкамъ предметовъ сама по себѣ не можетъ служить достаточнымъ поводомъ для признанія за желѣзною дорогою права на установленную 60 ст. Уст. желѣзной дороги пеню; что взысканная, такимъ образомъ, дорогою съ истца Горвица составляющая предметъ настоящаго иска пеня, какъ надлежаще ею полученная, подлежитъ возвращенію съ указанными въ 72 ст. Уст. жел. дор. процентами, и 2) что точно также должно подлежать удовлетворенію требованіе Горвица о присужденіи взысканныхъ съ него дорогою 129 рублей за простой вагоновъ, такъ какъ выгрузка по спорнымъ отправкамъ, какъ видно изъ отмѣтокъ на накладныхъ, производилась средствами желѣзной дороги, отъ которой и зависѣло по возможности скорѣе освободить вагоны отъ перевозившагося въ нихъ груза, за неисполненіе же этого въ срокъ не можетъ быть отвѣтственъ истецъ, какъ грузохозяинъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ принесенную управленіемъ привислинскихъ казенныхъ желѣзныхъдорогъ апелляціонную жалобу на это рѣшеніе Окружнаго Суда, утвердила его: въ отношеніи неправильности взысканія пени по высказаннымъ въ немъ соображеніямъ, относительно же простоя вагоновъ— по тому основанію, что простой ничѣмъ не удостовѣренъ, а апелляторъ въ жалобѣ ограничивается лишь ссылкою на 81 ст. Уст. желѣзной дор., не разъясняя, чѣмъ онъ доказываетъ наличность простоя. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) въ отношеніи неправильности взысканія пени, какъ нарушающаго ст. 60 Уст. жел. дор. и неправильно истолковавшаго рѣшеніе Правительствующаго Сената 1902 года № 123, ибо пеня, по мнѣнію просителя, по смыслу ст. 60 Уст. жел. дор., должна быть взыскиваема и при перевозкѣ грузовъ безъ упаковки, въ приведенномъ же рѣшеніи Сената имѣлись въ виду не всѣ безусловно грузы безъ упаковки, а только тѣ грузы, относительно рода и названія которыхъ не можетъ возникать никакого для желѣзной дороги сомнѣнія; но такое сомнѣніе можетъ возникнуть при перевозкѣ грузовъ безъ упаковки, когда для правильнаго наименованія ихъ требуются спеціальныя техническія познанія, напр., для того, чтобы отличить баки отъ кессоновъ, и 2) относительно взысканія за простой вагоновъ—взысканіе сего сбора оправдывается штемпелями на накладныхъ, между тѣмъ, Палата утверждаетъ, что простой вагоновъ ничѣмъ не удостовѣренъ.

Правительствующій Сенатъ, обсудивъ принесенную на это рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ управленія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что возбужденный этою жалобою вопросъ о томъ, примѣнимо ли разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его за 1902 года № 123 и къ тѣмъ случаямъ, когда грузы, сданные къ перевозкѣ безъ упаковки, требуютъ для правильнаго наименованія ихъ особыхъ техническихъ свѣдѣній, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ и законамъ. Указаніе на нарушеніе Судебною Палатою 60 стат. Уст. жел дор. представляется неправильнымъ и несогласнымъ какъ съ точнымъ смысломъ этой статьи, такъ и съ тѣми разъясненіями, которыя Правительствующимъ Сенатомъ преподаны въ рѣшеніи его за 1902 годъ № 123. Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи установила, что на станціи Голоногъ былъ принятъ къ перевозкѣ на станцію Славянскъ по 14 накладнымъ грузъ безъ упаковки, причемъ грузъ этотъ наименованъ въ накладныхъ кессонами, а на станціи Славянскъ признали агенты дороги, что перевозились не кессоны, а баки, и взыскали съ грузохозяина, сверхъ тарифной разницы въ провозной платѣ, еще и пеню, руководствуясь 60 ст. Уст. жел. дор. Установивъ въ такомъ видѣ обстоятельства дѣла, Судебная Палата вполнѣ согласно съ 60 ст. нашла взысканіе желѣзною дорогою пени неправильнымъ. Какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, 60 ст. имѣетъ въ виду повѣрку содержанія груза упакованнаго и только при такой провѣркѣ обнаруженіе неправильности означенія грузохозяиномъ содержанія груза даетъ дорогѣ право на взысканіе съ грузохозяина, сверхъ разницы въ провозной тарифной платѣ, еще и пени. Что взысканіе пени допускается лишь въ сихъ случаяхъ—это явствуетъ также изъ текста § 3 и 4 правилъ повѣрки содержанія, вѣса и стоимости перевозимаго груза (Собр. узак. 1889 года № 67; 1894 г. № 203 и 1895 г. № 162) и изъ указанія 60 ст. на то, что пеня уплачивается желѣзной дорогѣ, открывшей неправильность наименованія содержанія груза. Очевидно, что открытіе или обнаруженіе неправильнаго наименованія груза можетъ имѣть мѣсто только при перевозкѣ груза въ тарѣ, такъ какъ перевозимый безъ тары грузъ погружается на станціи отправленія въ присутствіи агента желѣзной дороги, на обязанность котораго возложено произвести расчетъ провозной платы и отмѣтить объ этомъ въ накладной; опредѣлить же провозную плату надлежащимъ порядкомъ агентъ дороги можетъ лишь, примѣнивъ къ перевозимому грузу надлежащій тарифъ, а такое примѣненіе возможно при знакомствѣ съ номенклатурою товаровъ; при перевозкѣ же груза безъ упаковки, въ обыкновенныхъ случаяхъ для агента дороги, наблюдающаго за погрузкою груза, неправильное наименованіе груза отправителемъ можетъ влечь за собою лишь исправленіе этого наименованія, не вызывая затрудненія въ таксировкѣ груза. То обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляются большія трудности въ точномъ наименованіи груза, не устраняетъ обязанности желѣзной дороги таксировать грузъ и опредѣлить, въ зависимости отъ сего, и размѣръ провозной платы. Ошибка же агента желѣзной дороги, происшедшая вслѣдствіе незнанія имъ номенклатуры даннаго груза, неправильно наименованнаго грузохозяиномъ, не можетъ влечь за собой для этого послѣдняго взысканія пени, а даетъ дорогѣ лишь право исправленія ошибки агента дороги и довзысканія разницы провозной платы, и 2) неосновательнымъ представляется и другое указаніе кассаціонной жалобы на неправильность присужденія съ желѣзной дороги въ пользу истца 129 рублей, взысканныхъ дорогою за простой вагоновъ. Окружный Судъ призналъ взысканіе дорогою 129 рублей неправильнымъ на томъ основаніи, что выгрузка по спорнымъ отправкамъ производилась средствами желѣзной дороги, отъ которой и зависѣло по возможности скорѣе освободить вагоны отъ перевозившагося въ нихъ груза. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный дороги, утверждая, что сборъ за простой вагоновъ взысканъ правильно, ограничился лишь неяснымъ указаніемъ, что сборъ этотъ взысканъ согласно 81 ст. Уст. жел. дор., и никакихъ разъясненій по сему предмету не представилъ и въ засѣданіи Судебной Палаты, которая поэтому имѣла законное основаніе признать такое возраженіе дороги незаслуживаю-

щимъ уваженія. На основаніи изложенныхъ соображеній и законовъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

98.—1907 года октября 24-го дня. *Прошеніе Петра Бриткова объ отмѣнѣ опредѣленія Измаильскаго Мирового Съѣзда по дѣлу просителя съ Ильею Мартыновымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

Мировой Судья 6-го участка Измаильскаго судебно-мирового округа И. П. Соболевъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 11 октября 1903 года дѣло по иску Ильи Мартынова къ Петру Бриткову о возстановленіи нарушеннаго послѣднимъ владѣнія истца частью виноградnаго сада, опредѣлилъ: возстановить владѣніе Мартынова спорною частью сада. Измаильскій Мировой Съѣздъ, куда дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ Бриткова, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи отъ 19 января 1904 года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Чебана и при участіи Мировыхъ Судей К. К. Абаза и В. І. Варѳоломеева, обжалованное рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. При исполненіи означеннаго рѣшенія судебный приставъ Жемчужниковъ встрѣтилъ затрудненіе въ опредѣленіи границъ спорнаго участка, такъ какъ взыскатель Мартыновъ указалъ на одно мѣсто сада, какъ на спорное, и Бритковъ — на другое. Судебный приставъ донесъ объ этомъ Съѣзду рапортомъ отъ 9 октября 1904 г., прося истолковать, въ порядкѣ 964 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, рѣшеніе Съѣзда отъ 19 января 1904 года. Мировой Съѣздъ въ засѣданіи отъ 20 ноября 1904 года, подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Чебана и при участіи Мировыхъ Судей В. Ф. Пекарскаго и Н. І. Баера, постановилъ въ истолкованіе рѣшенія войти въ составѣ суда, рѣшавшаго настоящее дѣло въ первой и во второй инстанціи, а затѣмъ двадцатаго мая 1905 года, разсмотрѣвъ дѣло по вопросу объ истолкованіи рѣшенія, подъ предсѣдательствомъ Мирового Судьи И. П. Соболева, разрѣшившаго дѣло въ первой инстанціи, и при участіи Мировыхъ Судей К. К. Абаза и В. І. Варѳоломеева, участвовавшихъ при разрѣшеніи его въ апелляціонномъ порядкѣ, истолковалъ свое рѣшеніе и указалъ порядокъ исполненія такового. На это опредѣленіе Съѣзда Бритковымъ принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ заявляетъ, что Мировой Судья Соболевъ, разрѣшившій настоящее дѣло въ первой инстанціи, не имѣлъ, за силою ст. 180 Уст. Гражд. Судопр., права участвовать въ производствѣ этого дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и предсѣдательствовать въ засѣданіи по вопросу объ истолкованіи рѣшенія, а также признаетъ неправильнымъ и то, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о порядкѣ исполненія рѣшенія по донесенію судебнаго пристава и разрѣшилъ его безъ вызова сторонъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: содержаніемъ поданной по дѣлу кассаціонной жалобы возбуждается вопросъ о томъ, истолкованіе смысла постановленнаго судомъ и обращеннаго къ исполненію рѣшенія можетъ ли послѣдовать по представленію исполняющаго рѣшеніе судебнаго пристава безъ наличности жалобъ сторонъ на исполненіе того рѣшенія? Съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года господствовавшій въ нашемъ дореформенномъ гражданскомъ судопроизводствѣ слѣдственный порядокъ замѣненъ состязательнымъ, въ которомъ иниціатива всѣхъ судебныхъ дѣйствій предоставлена усмотрѣнію сторонъ. Такъ судъ не собираетъ самъ доказательствъ (ст. 367 Уст. Гражд. Суд.,); судъ не слѣдитъ за исполненіемъ постановленныхъ имъ рѣшеній, которое можетъ имѣть мѣсто единственно по желанію стороны (ст. 925); взыскатель самъ избираетъ способъ исполненія рѣшенія (ст. 935), и, наконецъ, согласно ст. 964 и 966 Устава, только стороны могутъ обжаловать дѣйствія по исполненію рѣшенія. При наличности такихъ условій производства гражданскихъ дѣлъ и исполненія послѣдовавшихъ по тѣмъ дѣламъ рѣшеній невозможно допустить, чтобы иниціатива въ возбу-

жденіи споровъ по исполненію рѣшеній вообще, а равно вопроса о смыслѣ постановленнаго рѣшенія въ частности (ст. 962 Уст.), могла принадлежать должностному лицу, на которое возложено исполненіе рѣшенія, и дѣйствительно въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится ни одной статьи, которая давала-бы поводъ признавать такое право за судебнымъ приставомъ или вообще за лицомъ, приводящимъ рѣшеніе суда въ исполненіе. Напротивъ того, ст. 952 Уст. Гражд. Судопроизв. прямо воспрещаетъ приставу отлагать, прекращать или пріостанавливать дѣйствія по начатому исполненію безъ разрѣшенія суда или безъ особо на письмѣ изъявленнаго согласія взыскателя, или, наконецъ, безъ представленія должникомъ надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованной платежной расписки. Такимъ образомъ, нельзя не признать, что въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ Мировой Съѣздъ обжалованнымъ опредѣленіемъ разрѣшилъ вопросъ о смыслѣ постановленнаго имъ рѣшенія, безъ наличности просьбы о томъ сторонъ, а только въ виду представленія исполнявшаго рѣшеніе пристава о встрѣченномъ имъ затрудненіи при приведеніи рѣшенія въ исполненіе, Съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе 964 и 966 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду чего опредѣленіе его и подлежитъ отмѣнѣ. Противоположнаго сему взгляда нельзя основывать на рѣшеніи Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту, напечатанномъ въ сборникѣ 1875 года подъ № 210, послѣдовавшемъ по дѣлу, въ которомъ равномѣрно опредѣленіе Съѣзда по предмету исполненія рѣшенія послѣдовало по представленію судебнаго пристава безъ просьбы сторонъ, ибо въ томъ рѣшеніи, какъ видно изъ приведенныхъ въ немъ обстоятельствъ, со стороны тяжущихся вовсе не возбуждалось вопроса о правѣ суда входить въ разсмотрѣніе связанныхъ съ исполненіемъ рѣшенія сомнѣній по иниціативѣ судебнаго пристава, и потому Сенатъ не входилъ въ обсужденіе этого вопроса. Принимая засимъ во вниманіе, что, какъ указано, обжалованное опредѣленіе подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію 964 и 966 ст. Уст. Гр. Суд. и потому не представляется надобности входить въ разсмотрѣніе прочихъ указаній кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 962 и 966 ст. Уст. Гр. Суд. обжалованное опредѣленіе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кишиневскій Окружный Судъ.

99.—1907 года октября 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Воронежскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гершуна, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску означеннаго банка къ Пензенскому отдѣленію государственнаго банка о преимущественномъ залоговомъ правѣ на заложенную въ этомъ банкѣ пшеницу.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Воронежскій коммерческій банкъ предъявилъ въ Пензенскомъ Окружномъ Судѣ 24 апрѣля 1901 года искъ къ Пензенскому отдѣленію государственнаго банка, объяснивъ, что въ 1899 году съ 26 мая по 19 іюля имъ выдано было торговому дому „В. и А. Туркины“ подъ залогъ пшеницы, хранившейся въ амбарахъ въ городѣ Балашовѣ, 23736 руб., послѣ чего амбары были опечатаны пломбами банка. Между тѣмъ, при осмотрѣ этихъ амбаровъ артельщикомъ банка 15 ноября того же года, на замкахъ и пломбахъ оказались печати Пензенскаго отдѣленія государственнаго банка, причемъ обнаружилось, что пшеница эта еще ранѣе залога ея въ Воронежскомъ банкѣ была заложена въ означенномъ отдѣленіи, но тогда видимыхъ знаковъ этого залога на амбарахъ наложено не было. Вслѣдствіе этого, ссылаясь на ст. 8 и 117 уст. госуд. банка, Воронежскій коммерческій банкъ ходатайствовалъ о признаніи за нимъ имущественнаго залогового права на означенную пшеницу. Искъ этотъ былъ оспоренъ отдѣленіемъ государственнаго банка тѣмъ, что залогъ ему пшеницы послѣдовалъ въ мартѣ 1899 года, то-есть ранѣе залога ея коммерческому банку, причемъ, согласно уставъ государственнаго банка, на помѣщеніяхъ, въ которыхъ она хранилась, были наложены черной

краской видимые знаки пріема въ залогъ „П. о. г. б.“, означающіе „Пензенское отдѣленіе государственнаго банка“, но впослѣдствіи оказалось, что Туркиными, лично или черезъ другихъ лицъ, умышленно были затерты эти знаки, а пшеница была заложена Воронежскому коммерческому банку, за что Алексѣй Туркинъ, уполномоченный распорядитель торговаго дома, преданъ суду. Въ доказательство изложеннаго, кромѣ копіи обвинительнаго акта противъ Алексѣя Туркина, со стороны отдѣленія государственнаго банка представлены были, въ числѣ другихъ документовъ, двѣ копіи акта отъ 19-го и 20 марта 1899 года о залогѣ Пензенскому отдѣленію государственнаго банка упомянутымъ Туркинымъ 188250 пудовъ пшеницы подъ ссуду ста сорока одной тысячи рублей, а также копія обязательства Алексѣя Туркина отъ 22 марта того же года о принятіи имъ на храненіе той пшеницы, находившейся въ амбарахъ, по удостовѣренію самого Туркина, „снабженныхъ видимыми знаками залога“. Окружный Судъ искъ удовлетворилъ, исходя изъ тѣхъ соображеній, что означенные знаки, оказавшіеся къ тому же частію стертыми, не могутъ быть признаны достаточнымъ видимымъ доказательствомъ (ст. 8 уст. государственнаго банка) того, что находящаяся въ амбарахъ пшеница заложена въ отдѣленіи государственнаго банка, и потому залоговое право послѣдняго на пшеницу должно быть признано неимѣющимъ силы по отношенію ко второму залогодержателю—Воронежскому коммерческому банку. Судебная Палата рѣшеніе это отмѣнила и въ искѣ Воронежскому коммерческому банку отказала, признавъ вполнѣ установленнымъ, что спорная пшеница ранѣе залога ея коммерческому банку была заложена Пензенскому отдѣленію государственнаго банка, причемъ послѣднимъ, какъ „видно изъ дѣла“, говоритъ Палата, были при этомъ исполнены всѣ требованія ст. 8 государственнаго банка: приглашены были свидѣтели, полицейскій чиновникъ и въ присутствіи ихъ и залогодателя, Алексѣя Туркина, по осмотрѣ и обмѣрѣ хлѣба, къ амбарамъ были приложены печати и затѣмъ на видномъ мѣстѣ этихъ амбаровъ были наложены клейма, какъ видимые знаки залога, въ формѣ начальныхъ буквъ „П. о. г. б.“ (Пензенское отдѣленіе государственнаго банка). Если же, какъ это установлено по дѣлу, говоритъ Палата, знаки эти оказались уничтоженными, стертыми или затертыми, а печать—снята, то обстоятельство это, какъ результатъ преступныхъ дѣйствій съ цѣлью получить возможность заложить тотъ же хлѣбъ вторично въ другомъ банкѣ, никакого значенія имѣть не можетъ для уничтоженія преимущественнаго залогового права на этотъ хлѣбъ Пензенскаго отдѣленія государственнаго банка. Соображенія Окружнаго Суда, продолжаетъ далѣе Палата, что и при наличности означенныхъ выше литеръ „П. о. г. б.“ онѣ не могутъ почитаться видимыми знаками залога (8 ст. уст. государственнаго банка), такъ какъ подъ ними можно подразумѣвать все, что угодно, нельзя признать правильными, какъ потому, что наложеніе знаковъ именно въ той формѣ, очевидно, установилось практикою и, слѣдовательно, для лицъ, занимающихся полученіемъ ссудъ подъ зерновой хлѣбъ, хранимый въ амбарахъ, знаки эти хорошо извѣстны и понятны, такъ и потому, что, если-бы признать, что Пензенское отдѣленіе государственнаго банка должно было ясно означить видимость залога, написавъ объ этомъ подробно на дверяхъ или на стѣнахъ амбаровъ, то и въ такомъ случаѣ злопамѣренной волѣ, направленной къ тому, чтобы тотъ же хлѣбъ можно было заложить вторично, было-бы нетрудно достигнуть этого, закрасивъ заново стѣны и двери амбаровъ. Поэтому, если Воронежскій коммерческій банкъ при пріемѣ въ залогъ заложенной уже пшеницы отдѣленію государственнаго банка былъ введенъ въ обманъ, считая ее свободною отъ залога, то это не должно вредно отзываться на интересахъ перваго—государственнаго банка.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ принесенную повѣреннымъ Воронежскаго коммерческаго банка на означенное рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этой жалобѣ, въ связи съ обстоятельствами дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: залоговое право государственнаго банка на заложенное, съ соблюденіемъ установленныхъ ст. 8 его устава формальностей, и оставленное на храненіе у заемщика движимое имущество (въ настоящемъ

случаѣ зерновой хлѣбъ въ амбарахъ), сохраняетъ-ли свою силу въ томъ случаѣ, если путемъ обмана и уничтоженія клеймъ банка имущество то было вторично заложено другому, хотя бы и добросовѣстному залогодержателю? Обращаясь къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи вышеприведеннаго закона, государственному банку предоставляется оставлять на храненіе у заемщиковъ принимаемыя отъ нихъ въ обезпеченіе обязательствъ движимыя имущества съ тѣмъ, чтобы была составлена имъ опись въ присутствіи не менѣе трехъ свидѣтелей, а также чиновъ полиціи, и чтобы на закладываемыя имущества были наложены видимые знаки пріема ихъ въ закладъ (печати, пломбы, клейма и т. п.), если сіе по роду имущества окажется возможнымъ; при неналоженіи же на имущество такихъ знаковъ закладное право банка на имущество не имѣетъ силы по отношенію къ третьимъ лицамъ, вступившимъ въ сдѣлку съ заемщикомъ банка. Рѣшеніемъ Судебной Палаты по настоящему дѣлу установлено, что всѣ предписанныя указаннымъ закономъ требованія были соблюдены при закладѣ банку пшеницы торговаго дома „В. и А. Туркины", въ томъ числѣ и наложеніе клеймъ банка на дверяхъ амбаровъ, въ которыхъ та пшеница хранилась. Хотя Судебная Палата, какъ указываетъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ, вопреки обстоятельствамъ дѣла, устанавливаетъ, что на амбарахъ были наложены, кромѣ клеймъ, и печати банка, но эта ошибка, допущенная въ рѣшеніи Палаты, никакого значенія не имѣетъ, ибо въ законѣ лишь примѣрно перечислены знаки пріема въ закладъ, которые предписывается налагать на закладываемое имущество, съ предоставленіемъ, слѣдовательно, выбора тѣхъ или иныхъ изъ нихъ въ каждомъ данномъ случаѣ, а также и тѣхъ, которые прямо въ законѣ не указаны, при томъ лишь условіи, чтобы знаки эти были видимыми признаками заклада. Затѣмъ проситель, не обвиняя Палату въ томъ, что она и въ остальныхъ частяхъ своего вывода въ чемъ-либо извратила представленные сторонами документы, а также и тотъ (залоговой актъ пшеницы отъ 19 марта 1899 г.), на который онъ въ своей кассаціонной жалобѣ ссылается,—указываетъ только, что Палата въ подтвержденіе своего вывода сослалась лишь на „обстоятельства дѣла", не изложивъ въ точности содержанія тѣхъ документовъ, на которыхъ она свой выводъ основала; но перечисленіе всѣхъ документовъ не входило въ обязанность Палаты, какъ неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1893 г. № 26, 1899 г. № 49 и друг.); проситель же не утверждаетъ, что въ дѣлѣ имѣются и такіе документы, упущенные Палатою изъ виду, которые противорѣчатъ ея выводу. Наконецъ, проситель объясняетъ, что самый выводъ Палаты о томъ, что наложенные на амбарахъ знаки „П. о г. б." удовлетворяютъ вполнѣ видимости заклада, основанъ не на какомъ-либо положительномъ фактѣ, а лишь на предположеніи, что „очевидно" наложеніе такихъ знаковъ установилось практикою и должно быть извѣстно лицамъ, получающимъ подъ залогъ хлѣба. Но Судебной Палатѣ не было никакой надобности этотъ свой выводъ подкрѣплять еще какими либо особыми доказательствами, ибо онъ, какъ совершенно правильно говоритъ Палата, вытекаетъ съ „очевидностью" изъ того, что упомянутые знаки, наложенные на заложенное банку имущество, были настолько въ дѣйствительности яснымъ указаніемъ существованія заклада, что составляли препятствіе къ закладу того же имущества другому лицу и что лишь съ устраненіемъ ихъ представилась къ тому возможность, на что съ достаточной обстоятельностью и указано въ рѣшеніи Палаты. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Палатой вполнѣ установлена наличность всѣхъ тѣхъ условій, которыя, по закону (ст. 8), требуются для признанія за государственнымъ банкомъ закладного права на спорную пшеницу, и что при этомъ соблюдены и всѣ тѣ формальности, которыя предписываются тѣмъ же закономъ въ предупрежденіе отдачи заложеннаго имущества въ залогъ другому лицу (рѣш. 1901 года № 6; 1875 года № 658; 1872 г. №№ 891, 975 и друг.). Далѣе, вопреки утвержденію просителя, несогласному съ буквальнымъ смысломъ закона, спеціально относящагося къ разрѣшенію возникшаго въ семъ дѣлѣ вопроса (ст. 8 Уст. госуд. банка), закладное право государственнаго банка по отношенію къ третьимъ лицамъ

не можетъ быть поколеблено тѣмъ обстоятельствомъ, что впослѣдствіи съ заложеннаго имущества видимые знаки были умышленно стерты, ибо только неналоженіе видимыхъ знаковъ во время залога поражаетъ, какъ буквально сказано въ законѣ, закладное право залогопринимателя предъ третьимъ лицомъ, а не отсутствіе ихъ при вторичномъ закладѣ. Знаки эти были устранены съ цѣлью получить на заложенное уже имущество новую ссуду отъ другого лица, интересы котораго только и были нарушены такимъ дѣйствіемъ, и предъ нимъ только является отвѣтственнымъ залогодатель, а право государственнаго банка отъ этого пострадать не должно. Такое положеніе находитъ себѣ подтвержденіе, какъ въ заключительныхъ словахъ 8 статьи Устава, такъ и въ руководящихъ указаніяхъ Правительствующаго Сената по общему собранію его департаментовъ, преподанныхъ имъ въ рѣшеніи за 1896 г. № 31. Вслѣдствіе изложеннаго, приходя къ утвердительному отвѣту на предложенный выше вопросъ и посему признавая рѣшеніе Судебной Палаты, основанное на такомъ же заключеніи по этому вопросу, правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Воронежскаго коммерческаго банка оставить безъ послѣдствій.

100.—1907 г. октября 24 дня. *Прошеніе Тверской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по вопросу объ исчисленіи наслѣдственной пошлины съ имущества, оставшагося послѣ вдовы священника Маріи Нектаріевской.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. В. Васильевъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора А. Т. Вѣдняковъ).

Послѣ смерти вдовы священника Маріи Нектаріевской, не оставившей ни потомства, ни завѣщанія, остался капиталъ, къ коему наслѣдственныя права, по закону, предъявили сынъ умершей сестры ея Анны Носовой, Сергѣй Ивановичъ Носовъ, и внукъ той же Носовой, Владимиръ Николаевичъ Носовъ. При утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства Кашинскій Окружный Судъ исчислилъ наслѣдственную пошлину, по п. 2 ст. 203 Уст. о пошл., въ размѣрѣ 4% съ имущества, переходящаго къ обоимъ наслѣдникамъ. Опредѣленіе Окружнаго Суда въ отношеніи Владимира Носова было обжаловано Тверскою казенною палатою, которая настаивала, что пошлина съ этого наслѣдника должна быть исчислена не по 2, а по 3 п. ст. 203 Уст. о пошл., въ размѣрѣ 6%. Московская Судебная Палата по жалобѣ казенной палаты нашла, что оба Носовы утверждены въ правахъ наслѣдства по праву представленія: Сергѣй—своей матери, а Владимиръ—своей бабки, Анны Носовой, сестры наслѣдодательницы, и, состоя въ наслѣдованіи представителями одного лица (ст. 1123 и 1136 Т. X ч. I), должны считаться въ равныхъ степеняхъ, ибо иначе ближайшая степень—Сергѣй Носовъ, исключала бы изъ наслѣдованія дальнѣйшую—Владимира Носова. Если же оба наслѣдника занимаютъ мѣсто одного лица, Анны Носовой, состоявшей съ умершей наслѣдодательницей во второй степени родства, то и наслѣдственная пошлина, согласно 2 п. 203 ст. Уст. о пошл., за переходъ къ нимъ наслѣдства умершей Нектаріевской должна быть взыскана съ нихъ въ размѣрѣ 4% съ каждаго. По симъ основаніямъ Судебная Палата оставила жалобу казенной палаты безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ казенная палата ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію ст. 211 Зак. Гр. и п. 3 ст 203 Уст. о пошл.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вытекающій изъ соображенія опредѣленія Судебной Палаты съ поданною на оное кассаціонною жалобою слѣдующій вопросъ: изложенное во 2 п. 203 ст. Уст. о пошл. правило о томъ, что съ имущества, переходящаго къ дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ наслѣдодателя, пошлина взимается въ размѣрѣ четырехъ процентовъ, можетъ ли быть распространяемо на другихъ, болѣе дальнихъ наслѣдниковъ, напримѣръ, двоюродныхъ внуковъ въ томъ случаѣ, когда они наслѣдуютъ, по праву представленія, за умершихъ

братьевъ и сестеръ наслѣдодателя? По мнѣнію Судебной Палаты, наслѣдственная пошлина въ размѣрѣ, установленномъ пунктомъ 2 ст. 203 Устава о пошл., подлежитъ взысканію при переходѣ по наслѣдству имуществъ ко всѣмъ нисходящимъ потомкамъ умершаго брата или умершей сестры, которые останутся въ живыхъ по смерти наслѣдодателя, такъ какъ всѣ они, занимая по праву представленія степень умершаго его родственника, должны пользоваться податной льготой, предоставленной закономъ сему послѣднему. Эти соображенія нельзя признать правильными, потому что право представленія не составляетъ какого-либо особаго вида наслѣдственнаго права, а установлено лишь для опредѣленія наслѣдственной доли преемниковъ наслѣдодателя, составляющихъ одно колѣно (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1892 г. № 58). По общему же началу, положенному въ основаніе 203 ст. Уст. о пошл., обложеніе тою или другою наслѣдственною пошлиною поставлено въ зависимость не отъ размѣра наслѣдственной доли, а исключительно отъ степени близости къ наслѣдодателю его преемниковъ; посему наслѣдованіе въ порядкѣ представленія, внѣ зависимости отъ степени близости пріобрѣтателя къ лицу, отъ котораго имущество переходитъ, не можетъ ни въ какомъ случаѣ вліять на опредѣленіе количества пошлинъ, взимаемыхъ съ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству. При точномъ обозначеніи въ п. 2 ст. 203 Уст. о пошл., что установленный въ ней размѣръ пошлины взимается съ имуществъ, переходящихъ въ порядкѣ представленія къ родственникамъ только третьей степени—„дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ“, не представляется никакихъ основаній изложенное въ этомъ пунктѣ правило распространять на другихъ болѣе дальнихъ наслѣдниковъ, напримѣръ, какъ въ данномъ случаѣ, на двоюродныхъ внуковъ, тѣмъ болѣе, что законы о налогахъ и пошлинахъ, какъ это неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Общаго Собранія 1 и Кас. Д товъ 1905 года № 11; 1904 года № 4 и друг.), не допускаетъ распространительнаго толкованія. Признавая по приведеннымъ соображеніямъ, что поставленный выше вопросъ разрѣшается отрицательно, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію 2 п. 203 ст. Уст. о пошл. и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

101.—1907 года октября 24-го дня. *Прошеніе поручика Владимира Федосова, присяжнаго повѣреннаго Ліона, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по предмету исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ при укрѣпленіи за Федосовымъ имѣнія Кузьминой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора А. Т. Бѣдняковъ).

Недвижимое имѣніе Анны Кузьминой, состоявшее въ залогѣ въ Московскомъ земельномъ банкѣ въ суммѣ 84200 руб., было заложено Владимиру Федосову по второй закладной въ суммѣ 120000 руб., по которой ему Калужскимъ Окружнымъ Судомъ присуждено 106200 руб. Взысканіе этой суммы онъ обратилъ на заложенное имѣніе, оцѣнивъ его въ 150000 руб. Публичный торгъ не состоялся по неявкѣ желающихъ торговаться, и Федосовъ ходатайствовалъ предъ судомъ объ укрѣпленіи за нимъ того имѣнія съ переводомъ на него долга банку, всего съ недоимками 89046 руб. 34 коп., каковое ходатайство судомъ и было удовлетворено, причемъ пошлину постановлено было взыскать съ него съ оцѣночной суммы имѣнія. Въ принесенной въ Палату жалобѣ Федосовъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1885 г. № 8, объяснилъ, что внести крѣпостную пошлину онъ обязанъ не съ оцѣночной суммы, а лишь съ суммы переведеннаго на него долга банка,—не 6000 р., а лишь 3561 р. 87 к. Жалобу эту Судебная Палата оставила безъ уваженія по тѣмъ соображеніямъ, что Федосовъ, принимая на себя уплату долга банку и засчитывая въ покупную сумму собственную свою закладную, тѣмъ самымъ платитъ за имѣніе сумму, равную итогу обоихъ долговъ, вслѣдствіе чего и крѣпостная пошлина должна быть исчислена съ этого итога,

превышающаго оцѣночную сумму, и хотя по такому расчету съ Федосова причитается болѣе того, что опредѣлено судомъ, но допущенная ошибка служитъ въ пользу Федосова и потому не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Суда единственно по его жалобѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ принесенную повѣреннымъ Федосова на означенное опредѣленіе кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ, вопреки возраженію просителя, признаетъ вполнѣ правильнымъ мнѣніе Судебной Палаты, что при укрѣпленіи за вторымъ залогодержателемъ имѣнія, публичный торгъ на которое не состоялся за неявкою желающихъ торговаться, крѣпостная пошлина должна быть взимаема съ суммы какъ первой, такъ и второй закладной. Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что залогодержатель, удерживая за собою, въ случаѣ несостоявшагося торга, заложенное ему недвижимое имѣніе, обязанъ уплатить крѣпостную пошлину съ суммы закладной, но когда залогодержатель, самъ участвуя въ торгѣ, предлагалъ за имѣніе выше суммы закладной, то размѣръ крѣпостной пошлины долженъ быть исчисленъ съ этой послѣдней суммы, ибо имъ же самимъ имѣніе оцѣнивалось дороже той суммы, которой была обезпечена закладная (рѣш 71 г. № 994; 901 г. № 81 и 92 г. № 119). Изъ сопоставленія ст. 253, 254, 264 и 259 Уст. о пошл. (т. V Свод. Зак. изд. 1903 г.) явствуетъ, что крѣпостная пошлина подлежитъ исчисленію въ зависимости отъ опредѣленія стоимости переходящаго при продажѣ имѣнія, будетъ ли эта продажа по вольной цѣнѣ или въ порядкѣ публичнаго торга. Какъ выше было сказано, въ томъ случаѣ, когда имѣется лишь одна закладная и залогодержатель удерживаетъ за собой оставшееся непроданнымъ имѣніе, то оно подлежитъ укрѣпленію за нимъ въ суммѣ этой закладной, съ каковой суммы и взимается крѣпостная пошлина, ибо, давая такую сумму подъ имѣніе, онъ тѣмъ самымъ признавалъ, что стоимость его не ниже указанной въ закладной суммы и вполнѣ обезпечиваетъ долгъ но если онъ участвовалъ на торгахъ и предлагалъ цѣну выше закладной, т.-е. цѣнилъ имѣніе больше, чѣмъ оно обезпечивало долгъ, то крѣпостная пошлина подлежитъ взысканію по этой послѣдней стоимости. То же самое слѣдуетъ сказать и о второмъ залогодержателѣ, ибо если онъ находилъ возможнымъ по второй закладной дать въ заемъ деньги подъ обезпеченіе имѣнія, состоящаго уже въ залогѣ, то тѣмъ самымъ признавалъ, что стоимость его не ниже суммы, выраженной въ обѣихъ закладныхъ. А при такомъ выводѣ совершенно безразлично, будетъ ли долгъ по первой закладной уплаченъ вторымъ залогодержателемъ при укрѣпленіи за нимъ имѣнія, какъ это было по дѣлу, разсмотрѣнному Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1885 годъ № 8, или, какъ въ данномъ случаѣ, когда долгъ по первой закладной переведенъ на второго залогодержателя, оставившаго имѣніе за собой, ибо какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ имѣніе пріобрѣтено съ погашеніемъ долга по обѣимъ закладнымъ. Поэтому, въ силу приведенныхъ соображеній, отступая по данному вопросу отъ разъясненій, преподанныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1885 годъ № 8, и признавая вполнѣ правильнымъ изложенное выше заключеніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

102.—1907 г. ноября 15-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Константина Лапшинскаго, присяжнаго повѣреннаго Берлина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его съ государственнаго банка 6000 р. съ % убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Воробьевъ).

28 іюля 1899 года купецъ Константинъ Лапшинскій получилъ изъ С.-Петербургской конторы государственнаго банка ссуду въ 28500 руб. подъ залогъ 150 акцій Русскаго Торгово-промышленнаго банка. Въ виду пониженія биржевой цѣны означенныхъ акцій на 10% противъ оцѣнки, по кото-

рой онѣ были приняты въ закладъ, контора государственнаго банка 29 апрѣля 1900 года предложила Лапшинскому представить дополнительное къ залогу обезпеченіе или же произвести частичное погашеніе ссуды, предваряя, что въ случаѣ неисполненія этого требованія въ теченіе шести дней банкъ, согласно 133 ст. Устава, приступитъ къ погашенію ссуды черезъ реализацію залога. Требованіе это не было исполнено Лапшинскимъ, и контора банка, продавъ заложенныя акціи въ 1902 году, предложила ему явиться за полученіемъ 578 руб. 90 коп., составляющихъ остатокъ изъ вырученной отъ продажи суммы за погашеніемъ долга по ссудѣ. Отказавшись отъ полученія этихъ денегъ, Лапшинскій предъявилъ въ Окружномъ Судѣ въ конторѣ государственнаго банка искъ о взысканіи съ нея 6000 съ процентами и судебными издержками, такъ какъ, по его заявленію, если бы банкъ выполнилъ обязанность, лежавшую на немъ въ силу 133 ст. устава, и продалъ акціи немедленно по истеченіи шести дней со времени объявленія залогодателю о взносѣ дополнительнаго обезпеченія, то, за погашеніемъ долга по ссудѣ, причитающійся на его долю остатокъ составлялъ бы не 578 руб. 90 коп., а 6000 руб. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія, но это рѣшеніе было обжаловано повѣреннымъ государственнаго банка, утверждавшимъ, что ни общіе гражданскіе законы, ни спеціальныя постановленія устава государственнаго банка не устанавливаютъ срока, въ теченіе котораго должны быть проданы заложенныя процентныя бумаги для погашенія долга по ссудѣ. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что содержаніе 133 ст. устава въ связи съ постановленіемъ, выраженнымъ въ предшествующей 132 ст., не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что продажа заложенныхъ бумагъ, какъ въ случаѣ просрочки ссуды, такъ и до срока при пониженіи курса, составляетъ право, а не обязанность банка, и потому избраніе имъ того или другого срока продажи не можетъ создать для Лапшинскаго права на возмещеніе ему потерь, понесенныхъ имъ вслѣдствіе пониженія курса бумагъ въ то время, когда состоялась продажа. Устранивъ затѣмъ ссылку истца на рѣшенія IV Департамента Правительствующаго Сената въ виду того, что эти рѣшенія, опредѣляющія права и обязанности банка по спеціальному текущему счету, не могутъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала Лапшинскому въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Лапшинскаго, присяжнаго повѣреннаго Берлина, указывается прежде всего на неправильное толкованіе Судебною Палатою 132 и 133 ст. устава государственнаго банка, въ силу которыхъ, по мнѣнію просителя, факультативное право продажи заложенныхъ процентныхъ бумагъ предоставлено банку лишь въ случаѣ просрочки въ платежѣ долга по ссудѣ; при пониженіи же биржевой цѣны процентныхъ бумагъ банкъ обязанъ приступить немедленно къ ихъ продажѣ, коль скоро залогодатель не представилъ дополнительнаго обезпеченія въ теченіе шести дней по предъявленіи ему объ этомъ требованія банка. Независимо отъ того, по заявленію просителя, Палата нарушила 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., оставивъ безъ всякаго обсужденія полученное Лапшинскимъ объявленіе отъ 29 апрѣля 1900 года, въ которомъ банкъ предварялъ его, что въ случаѣ невзноса имъ 400 р. акціи его будутъ проданы. Между тѣмъ, содержаніе этого документа указываетъ, что банкъ воспользовался уже принадлежавшимъ ему правомъ приступить къ продажѣ заклада для погашенія ссуды, а потому безотлагательная продажа заложенныхъ процентныхъ бумагъ была для него обязательна. Наконецъ, повѣренный Лапшинскаго, указывая на полную аналогію между сдѣлками по спеціальному текущему счету и договоромъ заклада процентныхъ бумагъ, находитъ, что Палата нарушила 137 ст. устава государственнаго банка, признавъ, что къ послѣдняго рода договорамъ не примѣнимо положеніе, въ силу котораго, въ случаѣ пониженія биржевой стоимости процентныхъ бумагъ, обезпечивающихъ спеціальный текущій счетъ, банкъ обязанъ продать эти бумаги немедленно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: въ случаѣ пониженія биржевой цѣны заложенныхъ въ государственномъ бан-

къ цѣнныхъ бумагъ и невыполненія залогодателемъ въ шестидневный срокъ требованія банка относительно представленія дополнительнаго обезпеченія или же частичнаго погашенія долга по ссудѣ, обязанъ ли банкъ приступить немедленно къ продажѣ заклада, или же банкъ имѣетъ право отложить продажу заложенныхъ бумагъ до другого позднѣйшаго времени, имъ самимъ избраннаго? Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ 133 ст. устава государственнаго банка, нельзя не отмѣтить существеннаго отличія въ редакціи той части этой статьи, которая касается продажи заклада, сравнительно съ соотвѣтственнымъ постановленіемъ 132 ст. того же устава. Въ послѣдней изъ этихъ статей выражено съ полною опредѣленностью, что въ случаѣ просрочки ссуды банкъ „имѣетъ право“ продать закладъ безъ предварительнаго увѣдомленія залогодателя, причемъ о какой-либо обязанности банка приступить къ продажѣ въ тотъ или иной срокъ въ статьѣ этой вовсе не упоминается. Напротивъ того, въ статьѣ 133 выражено, что банкъ „приступаетъ“ къ продажѣ заклада для досрочнаго погашенія долга по ссудѣ въ случаѣ пониженія биржевой цѣны заложенныхъ бумагъ на 10% противъ оцѣнки, по которой онѣ приняты въ залогъ, если притомъ залогодатель не выполнитъ въ теченіе шести дней требованія банка относительно представленія дополнительнаго обезпеченія или же частичнаго погашенія долга. По терминологіи, усвоенной нашимъ законодательствомъ, указаніе на то, что при наступленіи опредѣленныхъ условій должностное лицо или правительственное установлоніе „приступаетъ“ къ совершенію извѣстныхъ дѣйствій, равносильно установленію обязательности совершенія этихъ дѣйствій. Такъ, напримѣръ, содержаніе 804 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой послѣ доклада дѣла и выслушанія заключенія Оберъ-Прокурора Сенатъ „приступаетъ“ къ постановленію опредѣленія въ томъ, что употребленное въ этой статьѣ выраженіе „приступаетъ“ указываетъ на безусловную обязательность такого дѣйствія для Сената, а не на одно лишь право его постановить опредѣленіе, если онъ признаетъ это нужнымъ. Вслѣдствіе этого и 133 ст. уст. государственнаго банка, указывающая на то, что, по наступленіи опредѣленныхъ условій, банкъ „приступаетъ“ къ продажѣ заклала, не можетъ быть изъясняема иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что продажа заклада при указанныхъ въ этой статьѣ условіяхъ не предоставлена усмотрѣнію банка, а вмѣняется ему въ обязанность. Существенное различіе въ этомъ отношеніи постановленій, заключающихся въ 133 и 132 ст. устава государственнаго банка, находитъ себѣ полное объясненіе въ тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя влечетъ за собой просрочка ссуды и обезцѣненіе заклада. Сама по себѣ просрочка въ платежѣ долга по ссудѣ не угрожаетъ банку какими-либо потерями, коль-скоро обезпечивающія эту ссуду цѣнныя бумаги по своей стоимости превышаютъ сумму долга, не погашеннаго съ срокъ залогодателемъ. Вслѣдствіе этого ст. 132 предоставляетъ всецѣло на усмотрѣніе банка продать закладъ въ случаѣ просрочки ссуды или ожидать погашенія долга залогодателемъ. Напротивъ того, значительное пониженіе биржевой цѣны заложенныхъ бумагъ подвергаетъ банкъ риску потерять болѣе или менѣе значительную часть выданной ссуды, а потому, по наступленіи условій, указанныхъ въ 133 ст. устава, продажа обезцѣненнаго заклада не зависитъ отъ усмотрѣнія банка, но вмѣняется ему въ обязанность. Устанавливая такую обязанность, законъ опредѣляетъ лишь тотъ срокъ, ранѣе котораго банкъ не можетъ приступить къ продажѣ. Что же касается предѣльнаго срока, до истеченія котораго понизившіяся въ стоимости бумаги должны быть проданы банкомъ, то таковой не указанъ въ законѣ, но, въ силу 104 ст. устава государственнаго банка, опредѣляется наказомъ, утвержденнымъ министромъ финансовъ въ порядкѣ, указанномъ въ 10 ст. того же устава. Предоставляя министру финансовъ опредѣленіе порядка и сроковъ продажи заложенныхъ въ государственномъ банкѣ бумагъ, законъ имѣлъ, несомнѣнно, въ виду, что по отношенію къ возможности реализаціи закладовъ въ мѣстѣ нахожденія различныхъ учрежденій государственнаго банка послѣднія находятся въ весьма различныхъ условіяхъ, а потому установленіе въ законѣ одного общаго срока для всѣхъ названныхъ учрежденій представлялось бы невозможнымъ. Съ другой стороны, государственный банкъ, въ си-

лу 1 статьи устава, долженъ преслѣдовать въ своей дѣятельности государственныя цѣли, заключающіяся, между прочимъ, въ облегченіи денежнаго обращенія и упроченіи денежной системы, а такъ какъ при извѣстныхъ условіяхъ сроки и порядокъ продажи заложенныхъ въ государственномъ банкѣ бумагъ могутъ оказать существенное вліяніе на успѣшное выполненіе упомянутыхъ государственныхъ цѣлей, то представляется очевиднымъ, почему наше законодательство признало, что постановленія, касающіяся порядка и сроковъ продажи заклада, должны найти себѣ мѣсто не въ неподвижныхъ нормахъ закона, а въ измѣняемыхъ по условіямъ времени правилахъ наказа, издаваемаго министромъ финансовъ для руководства всѣхъ конторъ и отдѣленій государственнаго банка. Такимъ образомъ, при разсмотрѣніи 133 и 107 ст. устава государственнаго банка въ ихъ взаимной связи оказывается, что хотя законъ и возлагаетъ на банкъ обязанность продать заложенныя ему бумаги въ случаѣ пониженія биржевой ихъ цѣны, а не предоставляетъ принятіе этой мѣры на его усмотрѣніе, но тѣмъ не менѣе тотъ предѣльный срокъ, до истеченія котораго обязанность эта должна быть выполнена банкомъ, опредѣляется не закономъ, а соотвѣтственными постановленіями наказа, при составленіи котораго принимаются въ соображеніе не только стремленіе предотвратить возможныя для банка потери, но и необходимость установленія такого порядка погашенія долга по ссудамъ, который не находился бы въ противорѣчіи съ основными государственными цѣлями, преслѣдуемыми банкомъ. Такъ какъ постановленія наказа предназначены исключительно для руководства банка и не публикуются во всеобщее свѣдѣніе, то само собой разумѣется, что залогодатель, въ качествѣ контрагента банка, не можетъ простирать къ нему какого-либо требованія, основываясь на неисполненіи имъ правилъ наказа. Отношенія между залогодателемъ и государственнымъ банкомъ по договору ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ регулируются договоромъ и спеціальнымъ закономъ, а потому залогодатель имѣетъ право иска къ банку только въ томъ случаѣ, когда послѣднимъ нарушены или законъ или условія заключеннаго договора. Между тѣмъ, какъ установлено Палатою, при заключеніи государственнымъ банкомъ договора о выдачѣ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ, въ выдаваемую залогодателю расписку, замѣняющую собой договоръ, помѣщается текстъ 133 статьи уст. государственнаго банка, указывающій лишь на условія, при которыхъ банкъ долженъ приступить къ продажѣ заклада для досрочнаго погашенія ссуды, безъ опредѣленія того предѣльнаго срока, до истеченія котораго продажа должна быть произведена. При такихъ условіяхъ залогодатель не можетъ требовать возмещенія ему убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе промедленія въ реализаціи заклада и продажи его въ тотъ, а не иной срокъ, такъ какъ даже въ томъ случаѣ, если бы банкомъ были нарушены правила наказа, залогодатель не можетъ основывать свои требованія на нарушеніи банкомъ такихъ обязанностей, которыя не вытекаютъ изъ договора или закона, а установлены наказомъ исключительно лишь для огражденія прочности операцій банка и въ видахъ достиженія тѣхъ государственныхъ цѣлей, которыя преслѣдуются банкомъ. Правильность такого заключенія подтверждается, между прочимъ, и слѣдующими соображеніями. Промедленіе въ продажѣ заклада, цѣнность котораго понизилась на 10 процентовъ, составляетъ въ сущности извѣстную льготу для залогодателя, такъ какъ благодаря такому промедленію удлиняется тотъ льготный шестидневный срокъ, въ теченіе котораго, въ силу 133 статьи Устава, залогодатель можетъ предотвратить продажу путемъ частичнаго погашенія долга или представленія дополнительнаго обезпеченія. Независимо отъ того, во многихъ случаяхъ такое промедленіе въ реализаціи заклада представляетъ существенныя выгоды для залогодателя, такъ какъ, благодаря отсрочкѣ продажи, нерѣдко устраняется самая необходимость досрочнаго погашенія долга по ссудѣ, если только биржевая цѣна заложенныхъ бумагъ повысилась и достигла прежняго уровня. При такихъ условіяхъ залогодатель не можетъ основывать свои притязанія къ банку на фактѣ промедленія продажи заложенныхъ бумагъ, такъ какъ, помимо другихъ соображеній, ослабленіе тѣхъ мѣръ взысканія, которыя должны быть приняты банкомъ для досрочнаго погашенія ссуды, ни въ какомъ слу-

чаѣ не можетъ быть разсматриваемо какъ такое дѣйствіе, которымъ нарушались бы права или интересы залогодателя. Возможно, конечно, что по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, вопреки общему правилу, залогодатель можетъ быть заинтересованъ въ скорѣйшей продажѣ заложенныхъ имъ бумагъ, но для огражденія въ подобныхъ случаяхъ своихъ интересовъ залогодателю предоставлено право заявить банку требованіе о немедленной продажѣ заклада, причемъ неисполненіе такого требованія, несомнѣнно, даетъ ему право на взысканіе убытковъ. Если, однако, залогодатель не воспользовался этимъ правомъ въ надеждѣ, что со временемъ биржевая цѣна заложенныхъ бумагъ поднимется и отъ продажи ихъ будетъ выручена большая сумма, то онъ не можетъ взыскивать съ банка тѣхъ потерь, которыя онъ понесъ только потому, что имъ не было своевременно заявлено требованіе о немедленной продажѣ заклада и что, вопреки его расчетамъ, цѣна заложенныхъ бумагъ не только не повысилась, но еще болѣе понизилась ко времени продажи заклада банкомъ. Въ виду приведенныхъ соображеній оспариваемое въ кассаціонной жалобѣ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что истецъ не имѣетъ права требовать отъ банка возмещенія убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе замедленія въ продажѣ заложенныхъ имъ бумагъ, въ конечномъ выводѣ своемъ представляется вполнѣ правильнымъ. Что же касается указаній просителя на необсужденіе Палатою всѣхъ представленныхъ по дѣлу документовъ и на непринятіе ею къ руководству тѣхъ положеній, которыя выработаны судебною практикою по онкольнымъ сдѣлкамъ, то эти указанія не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Первое изъ этихъ указаній не заслуживаетъ уваженія потому, что, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, Палата разсмотрѣла и имѣла въ виду всѣ представленные документы, приводить же отдѣльныя соображенія по каждому изъ нихъ въ отдѣльности Палата не обязана. Что же касается ссылки просителя на практику коммерческихъ судовъ и IV Департамента Правительствующаго Сената по онкольнымъ сдѣлкамъ, то Палата вполнѣ правильно устранила эту ссылку, такъ какъ, въ силу 815 ст. Уст. Гр. Судопроизв., судебныя установленія обязаны руководствоваться при разрѣшеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ лишь разъясненіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. На основаніи изложеннаго, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лапшинскаго оставить безъ послѣдствій.

103.—1907 года ноября 15-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянъ Большешескарскаго 2 го сельскаго об-ва объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по дѣлу о судебномъ размежеваніи дачи с. „Ильинской пустыни“ съ дер. подъ № 56.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Фроловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Воробьевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Казанскаго Окружнаго Суда отъ 26 ноября 1893 г. постановлено было размежевать между совладѣльцами дачу „Ильинскую пустынь“ съ деревнями подъ № 56, 2) что Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ жалобу одного изъ совладѣльцевъ на опредѣленіе того же Суда отъ 23 ноября/4 декабря 1901 года, коимъ утвержденъ былъ проектъ распредѣленія земель „Ильинской пустыни“ по участкамъ, пришла къ заключенію, что рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 26 ноября 1893 г. въ общее пространство пустыни включена дача генеральнаго межеванія—„Пихтулинская“, въ которой имѣются и другіе владѣльцы, кромѣ участвующихъ въ настоящемъ дѣлѣ, не вызванные къ судебномежевому производству, и что при наличности подобной ошибки рѣшеніе суда не можетъ войти въ законную силу и подлежать исполненію, въ виду чего Судебная Палата обжалованнымъ нынѣ рѣшеніемъ отъ 23 января 1906 года опредѣлила: производство Казанскаго Окружнаго Суда по насто-

ящему дѣлу въ обѣихъ стадіяхъ его судебно-межевого разбирательства прекратить, и 3) что такое сужденіе Палаты соединено съ прямымъ нарушеніемъ 795, 893—895 ст. Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе компетентнаго суда, вступая, за необжалованіемъ, въ законную силу, становится обязательнымъ для суда, оное постановившаго, и для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ Имперіи и можетъ быть отмѣнена только въ случаяхъ и въ порядкѣ, закономъ указанныхъ, а если оно нарушаетъ право третьихъ лицъ, то лицамъ этимъ законъ даетъ возможность оградить свои права подачею просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія или предъявленіемъ иска на общемъ основаніи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 795, 893—895 статьей Уст. Гражданск. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

104.—1907 г. ноября 15-го дня. *Прошен. пов. торгов. дома „Бр. Шмидтъ“ присяжнаго повѣр. Ровинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Суд. Палаты по иску опеки надъ малолѣтнимъ Фоминымъ къ означ. торговому дому 1,200 р. вознагражденія за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. П. Фроловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Воробьевъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 8 апрѣля 1904 г. въ Саратовскій Окружный Судъ, крестьяне Иванъ и Анна Фомины, въ качествѣ естественныхъ опекуновъ малолѣтняго сына своего Ѳеодора, объяснили, что 8 апрѣля 1903 года трехлѣтній сынъ ихъ Ѳеодоръ при слѣдованіи на пароходѣ „Мельникъ“, принадлежащемъ торговому дому „Бр. Шмидтъ“, получилъ отъ рулевой цѣпи увѣчье лѣвой руки, лишившись двухъ пальцевъ, а потому и на основаніи 683 ст. ч. I Т. X просили о присужденіи въ пользу Ѳеодора Фомина съ названнаго торговаго дома 1,200 р. съ % съ 8 апрѣля 1903 года по день уплаты и судебными издержками. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе непредставленіе истцомъ къ дѣлу доказательствъ размѣра причиненнаго ему отвѣтчикомъ имущественнаго ущерба, заочнымъ рѣшеніемъ отъ 28 мая 1904 г. въ искѣ отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе въ Саратовскую Судебную Палату апелляціонной жалобѣ Фомины ходатайствовали о допросѣ свидѣтелей для удостовѣренія обстоятельствъ, при которыхъ Ѳеодоръ Фоминъ получилъ увѣчье, и о производствѣ врачебной экспертизы для опредѣленія степени утраты имъ трудоспособности. При слушаніи дѣла въ Судебной Палатѣ повѣренный торговаго дома „Бр. Шмидтъ“, возражая противъ удовлетворенія холатайства истцовъ, утверждалъ, что послѣдніе сами обязаны были имѣть наблюденіе за потерпѣвшимъ, что на сторонѣ его вѣрителя нѣтъ никакой вины и что экспертизою нельзя будетъ установить данныхъ для удовлетворенія иска. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что, въ виду нахожденія пострадавшаго въ нерабочемъ пока возрастѣ, возбуждается вопросъ о возможности примѣненія къ иску Фомина 683 статьи части I Тома X. По смыслу и цѣли этой статьи представляется несомнѣннымъ, что 683 ст., оберегая имущественные интересы лица пострадавшаго, требуетъ наличности двухъ условій: отсутствія собственной вины изувѣченнаго и ограниченія или полнаго лишенія трудоспособности послѣдняго, причемъ на примѣненіе 683 ст. не можетъ имѣть вліянія ни возрастъ или полъ пострадавшаго, ни принадлежность къ тому или другому сословію, ни степень полученнаго имъ образованія; всякій пострадавшій имѣетъ несомнѣнное право на искъ по этой статьѣ. Можетъ показаться спорнымъ вопросъ, имѣетъ ли это право на искъ лицо, не обладающее въ данный моментъ трудоспособностью. Но и этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, ибо 683 статья не содержитъ въ себѣ какихъ-либо исключеній и ограниченій, касающихся малолѣтнихъ, и такъ какъ человѣкъ, лишенный трудоспособности или по неизлѣчимой болѣзни, или по слабости физическихъ силъ, или по недостиженію рабочаго возраста, долженъ все-таки содержаться на счетъ государства или благотво-

рительнаго общества или частнаго лица, обязаннаго по разнымъ причинамъ давать ему приличное содержаніе, то всѣ эти лица и учрежденія, неся извѣстный расходъ, не могутъ быть лишены права на возмещеніе такового съ дѣйствительныхъ виновниковъ изувѣченія, и потому за родителями изувѣченнаго мальчика Фомина слѣдуетъ признать право на вознагражденіе по 683 ст. Нельзя упускать изъ виду и того, что если въ настоящее время Фоминъ, находясь на попеченіи родителей своихъ, умѣньшаетъ средства ихъ, то послѣ достиженія имъ совершеннолѣтія или вступленія имъ въ возрастъ рабочаго человѣка изувѣченіе лѣвой руки несомнѣнно должно отразиться на его личномъ матеріальномъ благосостояніи, и тогда еще съ большей наглядностью представляется правильнымъ присужденіе въ его пользу извѣстнаго вознагражденія; дожидаться же наступленія того времени, когда опредѣлится трудоспособность Фомина, и тогда только предъявить искъ къ пароходовладѣльцу не представляется возможнымъ потому, что такой искъ, въ виду годового, по 683 ст. X Т. I. ч., срока, заранѣе обреченъ на отрицательный исходъ. Посему настоящее требованіе родителей Фомина, какъ согласное съ существующими законами и правильное съ жизненной, бытовой точки зрѣнія, подлежитъ удовлетворенію; отказъ же въ искѣ, наоборотъ, былъ бы несправедливъ Не можетъ быть отказано въ настоящемъ искѣ и по недоказанности, какъ полагаетъ Окружный Судъ, размѣра причиненнаго Фомину ущерба, такъ какъ при признаніи за истцами права на искъ опредѣленіе размѣра ущерба пріобрѣтаетъ второстепенное значеніе и не представляетъ само по себѣ особаго затрудненія; для сего не требуется точнаго вычисленія того заработка, который получалъ потерпѣвшій до поврежденія въ своемъ здоровьѣ, а достаточно приблизительнаго установленія онаго съ допущеніемъ даже вѣроятности увеличенія этого заработка въ будущемъ, и, чтобы отвергнуть эту вѣроятность, необходимо доказать, что субъектъ въ моментъ причиненія ему физическаго вреда уже носилъ въ себѣ такіе задатки, по которымъ его слѣдуетъ причислить къ разряду неработоспособныхъ. Такихъ указаній въ данномъ дѣлѣ не имѣется и того, чтобы Фоминъ былъ въ будущемъ къ труду непригоденъ, доказательствъ не представлено, и потому нѣтъ основанія выдѣлять его въ этомъ отношеніи изъ общей крестьянской среды, гдѣ заработокъ установленъ болѣе или менѣе точно и гдѣ полученіе 10 руб. въ мѣсяцъ считается непреувеличеннымъ противъ того средняго заработка, который приходится на долю крестьянина, будетъ ли онъ вести свое хозяйство, или же работать на отхожемъ промыслѣ. Переходя къ фактическимъ обстоятельствамъ дѣла, оказывается, что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ своей невиновности въ изувѣченіи Фомина и въ подтвержденіе того, что рулевая цѣпь на пароходѣ „Мельникъ“ была проведена надлежащимъ образомъ и устроена безопасно для пассажировъ всѣхъ возрастовъ, отвѣтчикъ ни на кого не ссылался; не доказано также и того, чтобы со стороны лицъ, на попеченіи коихъ находился на пароходѣ мальчикъ Фоминъ, была допущена явная небрежность, повлекшая за собой изувѣченіе Фомина. Въ виду же всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ не представляется необходимымъ ни подвергать Фомина освидѣтельствованію чрезъ врачей экспертовъ, ни допрашивать свидѣтелей истца. Посему Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда отмѣнить и съ торговаго дома „Бр. Шмидтъ“ взыскать въ пользу крестьянина Ѳеодора Фомина 1200 руб. съ процентами съ 8-го апрѣля 1903 года и 120 руб. вознагражденія за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный торговаго дома „Бр. Шмидтъ“ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 683 ст. Т. X. ч. I Зак. Гр.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по смыслу ст. 683 X Т. I ч., право на полученіе вознагражденія за увѣчья, причиненныя при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, обусловливается понесеніемъ потерпѣвшимъ имущественной потери, а самый размѣръ вознагражденія ставится исключительно въ зависимость отъ дѣйствительно понесеннаго имущественнаго ущерба; но при этомъ нельзя не признать, что одинъ фактъ

необладанія потерпѣвшимъ увѣчье въ моментъ нанесенія ему увѣчья трудоспособностью, какъ въ данномъ случаѣ по малолѣтству, не можетъ самъ по себѣ явиться основаніемъ къ лишенію сего лица вообще права на вознагражденіе; что отрицаніе за малолѣтнимъ такого права, являясь несогласнымъ какъ съ духомъ закона, такъ и съ основными требованіями справедливости, было бы вмѣстѣ съ симъ равносильно недопустимому признанію отсутствія всякой имущественной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій за какія-бы то ни было причиненныя ими, даже при условіи доказанности ихъ вины, увѣчья малолѣтнимъ, не обладавшимъ по своему малолѣтству трудоспособностью во время нанесенія имъ увѣчья, которое, однако, въ будущемъ, по достиженіи ими зрѣлаго возраста, можетъ лишить ихъ возможности зарабатывать средства къ жизни и тѣмъ, несомнѣнно, причинить имъ имущественный ущербъ; что установленіе такого исключенія для отвѣтственности владѣльцевъ упомянутыхъ предпріятій было бы противно какъ общему смыслу, такъ и буквальному содержанію 683 ст. Т. X ч. I, требующей, какъ правильно изъяснено въ рѣшеніи Палаты, наличности двухъ условій, а именно: отсутствія собственной вины потерпѣвшаго и ограниченія или лишенія трудоспособности, причемъ законъ не устанавливаетъ никакихъ ограниченій или исключеній, касающихся малолѣтнихъ; что засимъ то обстоятельство, что вліяніе понесеннаго увѣчья на проявленіе трудоспособности наступаетъ не немедленно, а въ будущемъ, не можетъ, очевидно, лишить права на вознагражденіе; 2) что по данному дѣлу рѣшеніемъ Палаты установлено, что отвѣтчикъ не доказалъ невиновности своей въ нанесеніи увѣчья Фомину и не сослался на какія-либо доказательства въ подтвержденіе надлежащаго безопаснаго устройства рулевой цѣпи, причемъ равнымъ образомъ не доказано допущеніе небрежности со стороны лицъ, на попеченіи коихъ находился Фоминъ; 3) что при такой установленной Палатою фактической сторонѣ дѣла и безспорности по дѣлу самаго факта нанесенія Фомину увѣчья не усматривается въ присужденіи Палатою искового требованія нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, причемъ опредѣленіе размѣра убытковъ за увѣчье относится къ существу дѣла и правильность заключенія Палаты по сему вопросу не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства (рѣш. 1882 года № 93), и 4) что равнымъ образомъ относится къ существу дѣла заключеніе Палаты, признавшей по приведеннымъ ею въ рѣшеніи соображеніямъ производство экспертизы и допросъ свидѣтелей излишними,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго торговаго дома „Бр. Шмидтъ“, присяжнаго повѣреннаго Ровинскаго, оставить безъ послѣдствій.

105.—1907 года ноября 15-го дня. *Прошеніе Николая Зальцфиша объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску къ товариществу кирпичныхъ заводовъ „И. П. Воронина“ въ суммѣ 303 рубл. 80 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Воробьевъ).

Изъ дѣла видно, что 14-го марта 1906 года присяжный повѣренный Зальцфишъ предъявилъ у Московскаго Столичнаго Мирового Судьи Кузнецкаго участка искъ къ товариществу кирпичныхъ заводовъ „И. П. Воронина“ съ требованіемъ 303 руб. 80 коп. за веденіе дѣлъ названнаго товарищества съ Мишинымъ и Коловымъ, причемъ, согласно ст. 396 Учрежд. Суд. Устан. и на основаніи таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, исчислилъ слѣдовавшее ему вознагражденіе въ суммѣ 390 руб. 80 коп. за вычетомъ изъ оной полученныхъ уже 86 руб. 31 коп. Противъ этого иска повѣренный отвѣтной стороны возражалъ, что истецъ не имѣетъ права на полученіе вознагражденія по таксѣ въ виду того, что по предмету такового существуетъ договорное соглашеніе, и въ доказательство сего обстоятельства представилъ письмо истца отъ 17-го мая 1905 года. Мировой Судья, находя, что письмо

это не можетъ замѣнить требуемаго 395 ст. Учрежд. Суд. Устан. письменнаго договора о количествѣ вознагражденія за веденіе дѣла, и руководствуясь таксой, рѣшеніемъ отъ 17 го марта 1906 года удовлетворилъ искъ Зальцфиша. На это рѣшеніе повѣренный товарищества кирпичныхъ заводовъ „И. П. Воронина“ принесъ въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что существованіе между сторонами договора о количествѣ вознагражденія удостовѣрено письмомъ Зальцфиша отъ 17-го мая 1905 года; что по условіямъ сего договора Зальцфишъ имѣетъ право получить съ отвѣтной стороны 10 процентовъ вознагражденія съ присужденныхъ и взысканныхъ суммъ; что присужденныя съ Мишина и Колова суммы, за исключеніемъ 86 руб. 31 коп., еще не взысканы; что, вопреки утвержденію повѣреннаго истца, письмо послѣдняго отъ 17 го мая 1905 года имѣетъ доказательную силу по дѣлу, такъ какъ имъ установлены всѣ условія соглашенія, а время облеченія соглашенія въ письменную форму имѣетъ значеніе второстепенное, и что при существованіи договора искъ о вознагражденіи по таксѣ не можетъ подлежать удовлетворенію,—4 го іюля 1906 года отмѣнилъ обжалованное рѣшеніе и отказалъ въ искѣ Зальцфишу. Послѣдній подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, что писанное имъ 17 го мая 1905 года письмо, содержащее лишь ссылку на словесное соглашеніе, не можетъ замѣнить собою того „письменнаго условія“, которое требуется ст. 396 Учрежд. Суд Устан. и при отсутствіи какового, согласно ст. 396, имѣетъ полное примѣненіе такса для присяжныхъ повѣренныхъ. Кромѣ того, проситель указываетъ на то, что имъ представлено къ дѣлу письмо отвѣтчика 4 го марта 1906 года, по смыслу коего онъ и при отрицаніи права его на вознагражденіе по таксѣ въ правѣ былъ бы получить отъ товарищества 71 руб. 5 коп., и что самъ отвѣтчикъ призналъ его право на полученіе, согласно изложенному въ письмѣ отъ 17-го мая, 11 руб., но Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Судопр., не вошелъ вовсе въ разсмотрѣніе права просителя на полученіе этихъ суммъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 395 ст. Учр. Суд. Устан., количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями, причемъ условіе о семъ должно быть письменное, и на основаніи утвержденной въ установленномъ порядкѣ (396 ст. Учр.Суд Устан.) таксы опредѣляется, согласно 2 пун. 396 ст., вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся не залючили съ ними письменныхъ о томъ условій. Такъ какъ особой формы для такихъ письменныхъ условій въ законѣ не установлено и такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу признано, что въ имѣющемся въ дѣлѣ письмѣ истца отъ 17 го мая 1905 года онъ подробно указалъ всѣ тѣ условія, коими сопровождалось порученіе ему веденія дѣлъ товарищества, характеръ принимаемыхъ имъ на себя обязанностей и размѣръ причитающагося ему вознагражденія, то Мировой Съѣздъ не допустилъ никакого нарушенія 395 и 396 ст. Учр. Суд. Уст., отвергнувъ право истца на вознагражденіе по таксѣ въ виду изложенія имъ на письмѣ того соглашенія, которое у него состоялось съ довѣрителемъ относительно вознагражденія его за веденіе дѣла, причемъ не могло служить препятствіемъ для такого вывода то обстоятельство, что письмо истца не предшествовало принятію имъ на себя веденія дѣлъ товарищества, а, напротивъ того, написано было уже послѣ приступа къ исполненію состоявшагося соглашенія сторонъ, ибо для примѣненія таксы законъ требуетъ отсутствія письменнаго соглашенія о вознагражденіи независимо отъ времени изложенія такового на письмѣ. Признавая, въ виду изложеннаго, что Съѣздъ правильно отвергъ требованіе истца о вознагражденіи его по таксѣ, Правительствующій Сенатъ не можетъ, съ другой стороны, не признать, что Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія не войти въразсмотрѣніе представленнаго истцомъ альтернативно требованія о вознагражденіи его хотя бы и на основаніи того договорнаго соглашенія, наличность котораго Съѣздъ вывелъ изъ письма отъ 17-го мая, и не принять во вниманіе при рѣшеніи дѣла какъ представленнаго къ дѣлу письма отвѣтной стороны отъ 4-го марта 1906 года, такъ

и объясненій представителя этой стороны на судѣ, изъ которыхъ истецъ выводилъ право свое на полученіе съ товарищества извѣстной денежной суммы. Съѣздъ уклонился отъ разсмотрѣнія этихъ указаній истцовой стороны подъ тѣмъ предлогомъ, что искъ просителя былъ основанъ на таксѣ и потому ссылка его на соглашеніе является, будто бы, измѣненіемъ основаній иска. Такое соображеніе не можетъ, однако, быть признано правильнымъ, ибо основаніемъ иска служитъ не какой-либо указанный по дѣлу или представленный къ дѣлу документъ, а то гражданское отношеніе сторонъ, наличность коего или послѣдствія коего опредѣляются документами, и потому въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода считать основаніемъ иска ссылку, съ одной стороны, на таксу, съ другой—на соглашеніе, и основаніемъ иска въ дѣлѣ служило право истца на вознагражденіе за понесенный въ пользу отвѣтчика трудъ, ссылка же на таксу или на договорное соглашеніе должна была разсматриваться лишь какъ доказательство этого требованія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., обжалованное рѣшеніе отмѣнить съ передачею дѣла для новаго разсмотрѣнія въ другой составъ Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

106.—1907 года ноября 15 го дня. *Прошеніе повѣренныхъ товарищества фабрикъ табачныхъ издѣлій подъ фирмою „Лафермъ“, присяжныхъ повѣренныхъ Дитриха и Осецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Аграфены Андріановой съ товарищества „Лафермъ“ о 9 р. 57 к. и по встрѣчному иску о 31 р.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. К. Прибыльскій; заключеніе давалъ исп обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренные товарищества фабрикъ табачныхъ издѣлій подъ фирмою „Лафермъ“, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Пегербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, приводятъ въ подтвержденіе своей просьбы два главнѣйшихъ основанія: 1) что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ не было предъявлено требованія, чѣмъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что признаніемъ вины администраціи фабрики „Лафермъ“ въ пріостановкѣ работъ, изъ чего Мировой Съѣздъ вывелъ обязанность ея удовлетворить исковыя требованія, нарушилъ 129 ст. Уст. Граждан. Судопр. и 8 п. ст. 104 Уст. о пром. Оба эти основанія представляются вполнѣ уважительными по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. По отношенію перваго указанія Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица, предъявляя свое требованіе, объяснила, что она работала на фарикѣ отвѣтчика, но 1 іюля 1906 года не была допущена къ работѣ, не получивъ объ этомъ увѣдомленія за двѣ недѣли; поэтому просила взыскать въ ея пользу 9 руб. 57 коп. Точный смыслъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. обязываетъ Судъ входить въ обсужденіе и постановлять рѣшеніе лишь по такимъ предметамъ, о коихъ предъявлено требованіе, причемъ измѣненіе исковыхъ требованій и предъявленіе новыхъ, въ предѣлахъ того же производства, воспрещено 332 ст. тѣхъ же законовъ. Поэтому и въ семъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ былъ обязанъ обсудить исковыя требованія лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ таковыя были заявлены. Искъ Андріановой по своей ясности не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что онъ заключается въ требованіи двухнедѣльнаго заработка и вытекаетъ изъ постановленій 96 и 98 ст. Уст. о пром., а потому Мировому Съѣзду надлежало обсудить лишь это ходатайство Андріановой, т.-е. о присужденіи ей особаго вознагражденія въ размѣрѣ 2-хъ недѣльнаго заработка; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, обсуждая настоящее дѣло, установилъ, будто истица требуетъ взысканія убытка, послѣдовавшаго, по винѣ отвѣтчика, отъ пріостановленія работъ на фабрикѣ, и, обсуждая правильность такого требованія, обосновалъ его содержаніемъ 684 ст. Т. X ч. 1. По справедливому указанію кассаціонной жалобы, истица ни въ исковомъ прошеніи, ни въ словесныхъ объясненіяхъ требова-

нія о присужденіи ей убытковъ не заявляла, а потому разрѣшеніе такого требованія представляется измѣненіемъ искового требованія какъ въ существѣ, такъ и въ основаніи, изъ коего таковое вытекаетъ, ибо ходатайство о взысканіи 2-хъ недѣльнаго заработка, вытекающее изъ постановленія 98 ст. Уст. о пром., представляется совершенно инымъ, нежели ходатайство о взысканіи убытка отъ пріостановленія на фабрикѣ работъ; поэтому Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее исковое требованіе на основаніи 684 ст. Т. X ч. I, нарушилъ требованіе 131 ст. Уст. Гражд. Суд. Обращаясь засимъ ко 2-му указанію кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, обсуждая требованія Андріановой, въ существѣ, призналъ, что таковыя могутъ подлежать удовлетворенію лишь въ случаѣ признанія администраціи фабрики виновною въ пріостановленіи работъ на фабрикѣ; затѣмъ Мировой Съѣздъ, установивъ, что фабрика, прекративъ работы 26 іюня, вынуждена была совсѣмъ ихъ пріостановить 1 іюля въ виду того, что лишилась всего состава своихъ слесарей и механиковъ, объявившихъ забастовку вслѣдствіе неудовлетворенія ихъ требованія объ увольненіи со службы завода мастера Пейкера,—вошелъ въ обсужденіе дѣйствій администраціи фабрики и призналъ, что въ угрозѣ принять репрессивныя мѣры по отношенію къ Пейкеру фабричная администрація имѣла основаніе усмотрѣть наличность повода къ расторженію договора съ механиками и слесарями и, по 4 п. 105 ст. Уст. о пром., имѣла право расчитать ихъ немедленно, а затѣмъ пришелъ къ заключенію, что проявленная администраціею несговорчивость въ отношеніи судьбы Пейкера (отказъ въ его увольненіи) не находитъ себѣ серьезнаго оправданія и должна быть признана дѣяніемъ неосмотрительнымъ, неосторожнымъ, что въ конечномъ выводѣ указываетъ на вину администраціи, долженствующую влечь удовлетвореніе иска Андріановой. Кассаціонною жалобою, въ связи съ вышеуказаннымъ рѣшеніемъ, возбуждается вопросъ о томъ, представляется ли недозволеннымъ дѣйствіемъ, влекущимъ отвѣтственность, неудовлетвореніе администраціею фабрики „Лафермъ“ требованія слесарей и механиковъ означенной фабрики объ удаленіи мастера Пейкера за малую опытность его въ дѣлѣ и грубость. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно на основаніи 82, 83 и 105 ст. Уст. о пром. Т. XI ч. 2 изд. 1893 года. Въ силу 82 и 83 ст. владѣльцамъ фабрикъ предоставлено исключительное право, какъ собственникамъ, полнаго и безконтрольнаго распоряженія какъ фабрикою, такъ и способами обработки на ней издѣлій, а, согласно 105 ст., завѣдующій фабрикою имѣетъ право и до окончанія срока договора уволить рабочихъ за дерзость. По настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ установилъ, что слесаря и механики фабрики предварительно предложили Пейкеру оставить службу, пригрозивъ, въ противномъ случаѣ, репрессивными мѣрами, а затѣмъ заявили фабричной администраціи, что они не отказываются отъ предложенія, сдѣланнаго мастеру Пейкеру, но такое требованіе администрація признала насиліемъ и подчиниться ему не желала. Вышеизложенное указываетъ, что требованіе слесарей и механиковъ объ удаленіи мастера Пейкера, являясь вторженіемъ въ сферу правъ хозяина фабрики (ст. 82 и 83 Уст. о пром.), представляется прежде всего противозаконнымъ и составляетъ ту дерзость, о которой говорится въ п. 4 105 ст. Уст. о пром.; поэтому неудовлетвореніе такого требованія, вопреки мнѣнію Мирового Съѣзда, ни въ какомъ случаѣ не можетъ почитаться дѣйствіемъ неосмотрительнымъ и неосторожнымъ, могущимъ дать право требовать вознагражденія по 684 ст. Если же дѣйствія фабричной администраціи, въ данномъ случаѣ, оправдывались закономъ, то послѣдствія ихъ, выразившіяся въ забастовкѣ слесарей и механиковъ, лишившей истицу заработка, всецѣло падаютъ на отвѣтственность только слесарей и механиковъ, вслѣдствіе чего признаніе Мировымъ Съѣздомъ вины администраціи фабрики въ пріостановленіи работъ, влекущей ея отвѣтственность предъ другими рабочими, является прямымъ нарушеніемъ п. 8 ст. 104 Уст. о промышл., по силѣ коего въ подобныхъ настоящему случаяхъ договоръ найма рабочаго прекращается безъ какихъ-либо для фабриканта послѣдствій. Независимо отъ этого, нельзя не указать, что Мировой Съѣздъ, вопреки требованію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., установилъ, что фабричная

администрація, предвидя послѣдствія переговоровъ ея съ слесарями и механиками—забастовку на фабрикѣ, не приняла никакихъ мѣръ къ устраненію этихъ послѣдствій. Заключеніе это, основанное частью на предположеніяхъ, а частью на невѣрномъ освѣщеніи фактической стороны дѣла, является недостаточно обоснованнымъ еще и потому, что Съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсужденія указанія отвѣтной стороны, со ссылкой на свидѣтелей, на то, что мѣста забастовавшихъ слесарей и механиковъ были объявлены подъ бойкотомъ, что завѣдующему главнымъ двигателемъ сдѣланы были угрозы съ требованіемъ не пускать мотора, что на другого машиниста фабрики было сдѣлано нападеніе на улицѣ и что другіе механики, приглашенные фабричной администраціею замѣстить забастовавшихъ, боялись работать изъ опасенія, что ихъ убьютъ. Такая неполнота соображеній и вышеуказанныя нарушенія Мировымъ Съѣздомъ приведенныхъ законовъ должны повлечь отмѣну рѣшенія Мирового Съѣзда, а потому, не входя въ обсужденіе другихъ указаній кассаціонной жалобы къ отмѣнѣ того же рѣшенія, какъ не могущихъ имѣть вліянія на дальнѣйшій ходъ этого дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129, 131 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 104 ст. п. 8 XI Т. ч. 2 Устава о промышленности фабричной и заводской, отмѣнить и дѣло для новаго его разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

107.—1907 года ноября 15-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Якова Яковлева и Емельяна Малышева, прис. пов. Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску къ нимъ жены купца Дарьи Мирошниченко о 26300 р. по векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Воробьевъ).

11 марта 1904 года Дарья Мирошниченко предъявила въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ требованіе о солидарномъ взысканіи съ Емельяна Малышева и Якова Яковлева 24000 рублей съ процентами и издержками по тридцати простымъ векселямъ, написаннымъ до 1-го января 1903 года при дѣйствіи Вексельнаго Устава изданія 1893 года; означенные векселя выданы Яковомъ Яковлевымъ, Николаемъ Мирошниченко и Емельяномъ Малышевымъ, и изъ нихъ на одиннадцати, на имя Швецова, Попова и Балдина, имѣется штемпельная надпись: „заплатите приказу Волжско камскаго коммерческаго банка“, и подпись векселедержателя, причемъ текстъ надписи перечеркнутъ, а на двухъ, на имя Даницкаго, имѣется бланковая надпись векселедержателя и препоручительная надпись другого лица на имя Русскаго Торгово-промышленнаго коммерческаго банка въ С. Петербургѣ, полностью перечеркнутая. Противъ иска отвѣтчики Яковлевъ и Малышевъ возражали, что при наличности именныхъ передаточныхъ надписей на имя банка истица Мирошниченко не можетъ почитаться правильной держательницей послѣднихъ, такъ какъ векселя перешли къ ней безъ надписи предшествующихъ пріобрѣтателей. По рѣшеніи дѣла въ Окружномъ Судѣ, которымъ въ искѣ Мирошниченко было отказано, дѣло по апелляціонной жалобѣ послѣдней перешло къ Кіевскую Судебную Палату, которая, полагая, что законъ не воспрещаетъ надписателю замѣнять именную свою надпись бланковою; что такая замѣна въ данномъ случаѣ и была произведена путемъ уничтоженія текста надписи; что этимъ путемъ надпись превратилась въ бланковую и что, слѣдовательно, истица не нуждалась въ передаточныхъ надписяхъ предшествующихъ пріобрѣтателей векселей,—по рѣшенію 10/17 ноября 1905 года отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и удовлетворила искъ Дарьи Мирошниченко. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Палаты, ссылаясь на нарушеніе послѣднею ст. 24 Устава о векселяхъ и ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., отвѣтчики Яковлевъ и Малышевъ утверждаютъ, что хотя векселедержатель не лишенъ права вычеркнуть передачную надпись полностью, т.-е. съ текстомъ и подписью, но онъ не въ правѣ, по передачѣ векселя2

въ оборотъ, дѣлать частичныя измѣненія въ текстѣ безъ всякихъ оговорокъ, и что, заключивъ, что надпись на векселяхъ перечеркнута была надписателями, Палата не привела основаній для такого заключенія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Яковлева, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по настоящему дѣлу, въ виду содержанія кассаціонной жалобы и обжалованнаго рѣшенія, возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть допущено превращеніе передаточной съ текстомъ надписи въ бланковую посредствомъ простого зачеркнутія текста надписи, съ сохраненіемъ подписи, безъ сдѣланія о томъ, за подписью учинившаго надпись, оговорки, или, что то же, подпись, которой предшествуетъ зачеркнутый безъ оговорки подписавшагося текстъ передаточной надписи, можетъ ли быть признаваема бланковою передаточною надписью. Законы не допускаютъ измѣненій въ текстѣ акта безъ особой оговорки со стороны лица, оный выдавшаго. Такъ, по прежнимъ правиламъ о совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 26 по прил. къ ст. 708 Т. X части I издан. 1887 года), требовалось, чтобы поправки были оговорены рукою того, кто писалъ самый актъ; дѣйствующее Положеніе о нотаріальной части (статья 100) предписываетъ пробѣлы, поправки, приписки и сокращенія оговаривать въ концѣ акта за подписью лицъ, участвовавшихъ въ его совершеніи; согласно статьѣ 1034 Тома X части I, описки, подчистки и поправки въ завѣщаніяхъ должны быть оговорены въ подписи завѣщателя; Уставъ о векселяхъ изданія 1893 года (примѣчаніе къ ст. 5) требовалъ, чтобы описки и поправки въ текстѣ векселя оговаривались при самомъ его подписаніи; то же требованіе повторено и въ ст. 13 и 14 дѣйствующаго Векс. Устава 1902 г. Всѣ правила этого рода, созданныя съ цѣлью оградить плательщиковъ отъ злоупотребленій со стороны кредиторовъ, должны имѣть примѣненіе и къ надписямъ на векселяхъ, обращеніе которыхъ обыкновенно ставитъ плательщика въ невозможность услѣдить и установить, когда и кѣмъ произведены измѣненія текста, а потому, въ случаѣ спора, на предъявителѣ векселя лежитъ обязанность доказать, что измѣненія въ текстѣ надписи были произведены при самомъ ея составленіи до передачи векселя въ другія руки; иначе—надпись сохраняетъ свою силу въ первоначальномъ видѣ. Предшествующія соображенія относятся и къ такому случаю, если обнаружится, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, что текстъ надписи перечеркнутъ впослѣдствіи, когда путемъ передачъ вексель уже поступилъ въ оборотъ, въ качествѣ денежной цѣнности. Въ рѣшеніи Судебной Палаты установлено, что всѣ положенные въ основаніе иска векселя были переданы банку, но впослѣдствіи передача эта была отмѣнена надписателемъ, имѣвшимъ къ тому свои основанія. Здѣсь уже возникаетъ вопросъ о замѣнѣ векселедержателемъ первоначальной именной передаточной надписи безымянной (бланковой) послѣ возвращенія векселя банкомъ и безъ составленія послѣднимъ новой передаточной надписи на имя векселедержателя. Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что передача векселей по надписямъ предполагаетъ безграничную возможность перемѣны въ лицѣ кредитора и расширенія круга лицъ, участвующихъ въ платежѣ; послѣдній, кому переданъ вексель, является дѣйствительнымъ кредиторомъ, а векселедатель и надписатели почитаются солидарными должниками. Поэтому способъ передачи имѣетъ существенное значеніе въ вопросахъ вексельнаго права, и законъ (ст. 24 Уст. о векс. изд. 1893 года) присваиваетъ должнику право учинить платежъ только правильному векселедержателю, т.-е. такому лицу, къ которому вексель перешелъ по установленнымъ надписямъ. Послѣднія могутъ быть именныя и безымянныя (бланковыя); въ первомъ случаѣ правильнымъ векселедержателемъ почитается тотъ, на чье имя составлена надпись, во второмъ—тотъ, въ чьихъ рукахъ находится вексель, если онъ не похищенъ и если на немъ имѣется бланковая надпись перваго пріобрѣтателя. Такое различіе въ свойствахъ надписей и вліянія ихъ на отвѣтственность плательщиковъ предполагаетъ необходимость для послѣднихъ имѣть твердое убѣжденіе въ томъ, что на предъявленномъ къ платежу векселѣ надпись составлена правильно и что

она дѣйствительно переноситъ на предъявителя право держателя по векселю, а такое убѣжденіе не можетъ существовать, если именная надпись перечеркнута и превращена въ бланковую безъ надлежащей о томъ оговорки, такъ какъ переходъ векселей отъ одного лица къ другому совершается безъ участія векселедателя и надписателей, которые поэтому лишены возможности судить о томъ, когда и кѣмъ измѣненъ характеръ надписи векселя. Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что векселедержатель, представившій векселъ къ учету въ банкъ съ своей именной надписью и потомъ, по уплатѣ денегъ, получившій оный обратно, не можетъ передать таковой въ другія руки безъ передаточной на его имя надписи банка (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1904 года № 73). Отсюда слѣдуетъ, что, нарушивъ приведенное правило, обладатель векселя, не будучи правильнымъ держателемъ, не въ правѣ передать таковой другому лицу и тѣмъ менѣе въ правѣ превращать первоначальную именную свою надпись въ бланковую. Приведенныя соображенія, относящіяся до всѣхъ представленныхъ по настоящему дѣлу векселей, писанныхъ на имя Шевцова, Попова и Балдина, доказываютъ, что Палата, присуждая по нимъ искъ Мирошниченко, несмотря на споръ отвѣтчиковъ противъ ея правъ на эти векселя какъ векселедержательницы, допустила явное нарушеніе 24 ст. Уст. Векс. изд. 1893 года, въ виду чего обжалованное рѣшеніе, въ части присужденія иска по этимъ векселямъ, подлежитъ отмѣнѣ. Нельзя того же сказать относительно двухъ векселей, всего на сумму 2000 руб., на имя Саввы Даницкаго, которые не заключаютъ усматриваемаго въ прочихъ представленныхъ къ дѣлу векселяхъ порока; въ нихъ имѣется бланковая надпись перваго векселедержателя и лишь подъ нею сполна перечеркнутая передаточная надпись третьяго лица на имя банка. Такъ какъ проситель, ходатайствуя объ отмѣнѣ всего рѣшенія Палаты, приводитъ лишь одно основаніе къ отмѣнѣ онаго—ссылку на нарушеніе 24 ст. Уст. Векс., какового нарушенія по отношенію векселей на имя Даницкаго въ рѣшеніи Палаты не усматривается, то въ отношеніи этихъ векселей кассаціонная жалоба должна быть оставлена безъ послѣдствій. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 24 ст. Уст. Векс. изд. 1893 г., отмѣнить въ части, касающейся векселей, выданныхъ на имя Балдина, Попова и Шевцова, и дѣло передать для разсмотрѣнія его въ этой части въ другой департаментъ той же Палаты, а въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

108.—1907 года ноября 22 го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія по постройкѣ Средне Сибирской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Королева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску крестьянина Григорія Бусова съ вышеназваннаго управленія 57571 р. 62 к. съ процентами, не доплаченныхъ за работы.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. И. Кочетковъ).

Подпискою, данною 18 марта 1898 года начальнику XV участка по постройкѣ Средне-Сибирской желѣзной дороги и утвержденной 21 го того же марта начальникомъ работъ, бывшій томскій временный купецъ первой гильдіи Бусовъ принялъ на себя устройство дамбъ, уширеніе бермъ и проч. на поймахъ рѣки Оки. 28 февраля 1899 года начальникъ XV участка составилъ и 3/4 марта 1899 года вручилъ Бусову квитанцію № 3, по которой стоимость произведенныхъ Бусовымъ работъ опредѣлена на 57.571 руб. 62 коп. менѣе, чѣмъ слѣдуетъ по расчету самого Бусова. Затѣмъ 19 октября 1899 года Бусову выданъ былъ уже начальникомъ работъ по постройкѣ названной дороги окончательный расчетъ, содержавшій въ себѣ только общій балансъ всѣхъ работъ и суммъ, выданныхъ Бусову. Находя расцѣнку работъ произведенныхъ Бусовымъ, сдѣланную начальникомъ XV участка, несогласною съ подпискою 18 марта 1898 года и приложенной къ ней расцѣночною вѣдомостью, онъ, Бусовъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Рындзюнскаго, предъявилъ 3 февраля 1900 года въ С.-Петербургскомъ

Окружномъ Судѣ къ начальнику работъ по постройкѣ Средне-Сибирской дороги искъ въ суммѣ 57.571 руб. 62 коп. съ %. Противъ этого иска со стороны отвѣтчика былъ заявленъ отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи, что такъ какъ договоръ былъ заключенъ не начальникомъ работъ, а начальникомъ XV участка, то Бусовъ долженъ былъ предъявить свой искъ къ послѣднему, а не къ первому. Кромѣ того, отвѣтчикомъ были сдѣланы возраженія о неимѣніи у истца права на искъ, такъ какъ со времени выдачи окончательной квитанціи до дня предъявленія иска прошло болѣе шести мѣсяцевъ, установленныхъ 1 п. 1303 ст. Уст. Гр. Суд., а съ другой стороны, вопреки 204 ст. Пол. о каз. подр. и 439 ст. Полож. о взыск. гр., Бусовъ не сдѣлалъ въ установленный срокъ возраженія противъ врученнаго ему окончательнаго расчета, слѣдовательно, призналъ его правильнымъ и потому не можетъ оспаривать его иска. Означенный отводъ Окружный Судъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, находя, что искъ предъявленъ правильно къ начальнику работъ. Что же касается указанія отвѣтной стороны на пропускъ истцомъ срока, установленнаго 1 п. 1303 ст. Уст. Гр. Суд., то таковое Окружный Судъ призналъ вполнѣ правильнымъ въ виду того, что за окончательный расчетъ, о которомъ говорится въ приведенной 1303 ст. Уст. Гр. Суд., въ данномъ случаѣ должна быть принята квитанція № 3, какъ содержащая въ себѣ всѣ тѣ данныя, которыя долженъ содержать въ себѣ окончательный расчетъ, но не тотъ расчетъ, названный окончательнымъ, въ которомъ содержатся лишь одни выводы; а такъ какъ названная квитанція вручена истцу 3/4 марта 1899 года, а искъ предъявленъ 3 февраля 1900 года, то на предъявленіе онаго истецъ потерялъ право. Почему и не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, Окружный Судъ отказалъ Бусову въ его искѣ. По апелляціи Бусова дѣло восходило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая не согласилась съ мнѣніемъ Окружнаго Суда относительно пропуска истцомъ срока, такъ какъ, по ея мнѣнію, квитанція № 3 не можетъ быть признана за окончательный расчетъ, ибо исходитъ не отъ надлежащаго казеннаго управленія, каковымъ въ данномъ случаѣ долженъ являться не начальникъ XV участка, а начальникъ работъ; посему только расчетъ, выданный послѣднимъ, долженъ почитаться окончательнымъ. А какъ этотъ расчетъ врученъ истцу 19 октября 1899 года, то искъ, предъявленный 3 февраля 1900 года, долженъ почитаться предъявленнымъ своевременно. Затѣмъ Палата отвергла и второе возраженіе отвѣтчика, находя, что 439 ст. Пол. о взыск. гр. даетъ контрагенту право сдѣлать возраженіе на окончательный расчетъ, но не обязываетъ его къ этому; вслѣдствіе чего несдѣланіе такого возраженія не лишаетъ истца права предъявить искъ къ казнѣ и въ исковомъ порядкѣ доказывать неправильность окончательнаго расчета. Разсмотрѣвъ послѣ этого искъ Бусова по существу, Палата нашла, что таковой подлежитъ удовлетворенію въ суммѣ 51887 руб. 80 коп., и эту сумму присудила съ казны. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія уполномоченный казны, присяжный повѣренный Королевъ, прежде всего обвиняетъ Палату въ оставленіи безъ обсужденія заявленнаго отвода по 3 п. 571 ст., а равно возраженія по 439 ст. Пол. о взыск. гр., а затѣмъ указываетъ на необсужденіе важнѣйшихъ, по его мнѣнію, вопросовъ, на извращеніе нѣкоторыхъ параграфовъ договора и на неправильность установленія фактической стороны дѣла, почему проситъ отмѣнить обжалованное рѣшеніе по нарушенію 569, 570, 1536 и 1538 ст. Зак. Гр., 339, 571, 711 и 1302 ст. Уст. Гр. Суд. и 439 ст. Пол. о взыск. гр. Повѣренный Бусова, присяжный повѣренный Каминка, въ поданномъ имъ объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы казны безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на необсужденіе Судебною Палатою заявленнаго имъ отвода по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ при производствѣ дѣла въ апелляціонной инстанціи проситель не указывалъ на то, что Окружнымъ Судомъ неправильно отводъ этотъ оставленъ безъ уваженія, и не поддерживалъ его, почему Судебная Палата не имѣла основанія входить въ провѣрку правильности постановленія Окружнаго Суда по сему предмету. Обвиненіе же просителемъ

Палаты въ оставленіи безъ обсужденія сдѣланнаго имъ указанія на утрату истцомъ права на предъявленіе сего иска въ виду несоблюденія правила, изображеннаго въ 204 ст. Полож. о каз. подр. и 439 ст. Пол. о взыск. гр., оказывается невѣрнымъ, ибо Палата разсмотрѣла это указаніе, но нашла его незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что, по мнѣнію ея, законъ предоставляетъ подрядчику право, но не возлагаетъ на него обязанности дѣлать возраженіе на окончательный расчетъ; посему обращеніе къ суду не ранѣе полученія подрядчикомъ заключенія на его возраженіе можетъ имѣть мѣсто въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда возраженіе на расчетъ было сдѣлано подрядчикомъ; коль же скоро такого возраженія не было сдѣлано, теченіе срока, установленнаго 1 п. 1303 ст. Уст. Гр. Суд., должно исчисляться со времени выдачи подрядчику окончательнаго расчета. Останавливаясь въ виду указанія просителя въ кассаціонной жалобѣ на неправильности исчисленія Палатою упомянутаго срока со дня выдачи подрядчику окончательнаго расчета, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, въ правѣ ли подрядчикъ, которому казеннымъ установленіемъ выданъ расчетъ (Св. Зак. Т. X ч. I Полож. о каз. подр. ст. 204 и Т. XVI ч. 2 Полож. о взыск. гр. ст. 439), предъявить къ казнѣ искъ, возбужденный симъ расчетомъ, не заявивъ предварительно противъ него своихъ возраженій означенному установленію и не выждавъ окончательнаго по онымъ заключенія сего послѣдняго (Пол. о вз. гр. ст. 439 и 440), восходилъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое въ рѣшеніи своемъ отъ 20-го ноября 1906 года преподало слѣдующее руководящее по сему предмету разъясненіе: 1) что въ 1900 году на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ былъ внесенъ вопросъ о томъ: слѣдуетъ-ли установленный 1 п. 1303 ст. Устава Гражд. Судопр. шестимѣсячный срокъ исчислять со дня выдачи расчета по окончаніи подряда или поставки, или со дня объявленія казеннымъ управленіемъ окончательнаго заключенія, если таковое по принятымъ отъ подрядчика возраженіямъ на расчетъ было симъ управленіемъ сдѣлано; 2) что въ засѣданіи 24 января 1900 г. послѣ подробнаго обсужденія всѣхъ законовъ, опредѣляющихъ порядокъ какъ составленія расчета казны по договорамъ подряда или поставки съ частными лицами, такъ и защиты этихъ послѣднихъ противъ неправильнаго составленія расчета и другихъ дѣйствій мѣстъ и лицъ казеннаго управленія по симъ договорамъ, а равно послѣ разсмотрѣнія всѣхъ прежде состоявшихся рѣшеній Правительствующаго Сената, разъяснявшихъ эти узаконенія, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію (Сборн. рѣш. 1900 г. № 30), что тотъ расчетъ, о которомъ говорятъ 204 ст. Пол. о каз. подр. и пост. (Т. X ч. I изд. 1900 г.) и 439 Пол. о взыск. гр. (Т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.), есть лишь предварительный расчетъ, который вслѣдствіе спора контрагента можетъ быть еще измѣненъ выдавшимъ его установленіемъ, а потому и не называется въ сихъ статьяхъ окончательнымъ; что 1302 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., предоставляя контрагенту послѣ выдачи окончательнаго расчета обжаловать неправильное его составленіе по начальству или предъявить къ казнѣ судебнымъ порядкомъ искъ, имѣютъ въ виду не этотъ предварительный расчетъ, а то окончательное заключеніе, о которомъ говорятъ ст. 439 и 440 Пол. о взыск. гр., или, точнѣе, тотъ окончательный расчетъ, въ который превращается предварительный расчетъ по утвержденіи или измѣненіи его окончательнымъ заключеніемъ того установленія, которымъ онъ выданъ, и что въ объявленіи контрагенту сего заключенія и содержится объявленіе ему окончательнаго расчета, послѣ чего недовольному расчетомъ предоставляется право выбора, въ теченіе шестимѣсячнаго срока (ст. 1303 п. 1 Уст. Гр. Суд. и 440 Пол. о взыск. гр.), между принесеніемъ жалобы по начальству и предъявленіемъ къ казнѣ иска судебнымъ порядкомъ, и 3) что приведенное рѣшеніе Общаго Собранія 1900 г. № 30 должно служить руководствомъ и при разрѣшеніи поставленнаго по настоящему дѣлу вопроса; вслѣдствіе чего, сообразно преподанному въ этомъ рѣшеніи разъясненію, надлежитъ признать, что контрагентъ, недовольный расчетомъ, можетъ предъявить искъ только послѣ представленія ка-

зенному управленію въ указанный ст. 439 Пол. о взыск. гражд. срокъ своихъ противъ упоминаемаго въ этой 439 ст. и ст. 204 Пол. о каз. подр. и пост. предварительнаго расчета возраженій и полученія отъ этого управленія окончательнаго по этимъ возраженіямъ заключенія. Руководствуясь изложенными соображеніями Общаго Собранія, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената признаетъ, что вышеозначенный вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ, т.-е., что подрядчикъ, не сдѣлавъ возраженія на выданный ему расчетъ и не выждавъ окончательнаго со стороны казеннаго управленія заключенія на его возраженіе, не имѣетъ права предъявлять искъ къ казнѣ и что несогласное съ симъ заключеніе Судебной Палаты является противнымъ смыслу 204 ст. Пол. о каз. подр. и 439 ст. Пол. о взыск. гражд., вслѣдствіе чего рѣшеніе ея не можетъ быть оставлено въ силѣ. Посему и не входя въ обсужденіе другихъ указанныхъ въ жалобѣ просителя кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 204 ст. Полож. о каз. подр. и пост. и 439 ст. Пол. о взыск. гр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

109.—1907 года ноября 22-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Павла Кобылина, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Кобылина къ заводу военно-врачебныхъ заготовленій о возвратѣ залога.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. Н. Кочетковъ).

По контракту, заключенному 24 іюня 1899 г., купецъ Павелъ Кобылинъ обязался поставить на заводъ военно-врачебныхъ заготовленій по заявленнымъ на торгахъ цѣнамъ въ потребность 1900 года, между прочимъ, оберточной бумаги 651 стопу по 3 руб. за стопу. Означенная бумага, по заявленіямъ Кобылина, была доставлена на заводъ 23 іюня и 2 августа 1899 г. и, не будучи еще принятою въ казну, 5 того же августа сгорѣла полностью во время бывшаго на этомъ заводѣ пожара. Затѣмъ 31 октября 1900 г. хозяйственный комитетъ завода военно врачебныхъ заготовленій препроводилъ купцу Кобылину копію расчетной тетради по приведенному выше контракту „для просмотра и подписанія о согласіи или несогласіи на приведенный въ ней расчетъ“, по коему, по предписанію главнаго военно-медицинскаго управленія, начтена на него неустойка въ суммѣ 292 руб. 95 коп. на основаніи 10 п. кондицій за непоставленную въ срокъ бумагу. Сдѣлавъ надпись о несогласіи и недовольствѣ этимъ расчетомъ, Кобылинъ 1 декабря 1900 г. возвратилъ копію расчетной тетради въ хозяйственный комитетъ, а 7 іюня 1901 г. повѣренный его, присяжный повѣренный Осецкій, предъявилъ къ означенному комитету искъ, прося присудить его довѣрителю за поставленную бумагу 1953 р. съ 0/0 и обязать комитетъ возвратить внесенныя Кобылинымъ, въ качествѣ залога, свидѣтельство 4% государственной ренты въ 200 руб. и деньгами 146 руб. С.-Петербургскій Окружный Судъ удовлетворилъ этотъ искъ за исключеніемъ суммы 33 руб. 99 коп. Отвѣтчикъ обжаловалъ рѣшеніе Суда въ С.-Петербургскую Палату, причемъ находилъ таковое неправильнымъ по существу, а въ засѣданіи Палаты отъ 5 декабря 1902 г., ссылаясь на рѣшеніе Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1900 г. № 30, просилъ признать настоящій искъ преждевременнымъ. Съ этимъ доводомъ отвѣтчика Судебная Палата согласилась и отказала въ искѣ по преждевременности, установивъ, что окончательнаго расчета, предусмотрѣннаго въ 439 ст. Т. XVI ч. 2, могущаго быть обжалованнымъ или начальству или суду въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 1302 и слѣд. Уст. Гр. Суд., Кобылину выдано не было. На послѣдовавшее въ этомъ смыслѣ рѣшеніе Палаты повѣреннымъ истца принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба, въ которой указывается, во-первыхъ, на то, что рѣшеніе Общаго Собранія 1900 г. № 30 не можетъ служить руководствомъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, такъ какъ въ означенномъ рѣшеніи

Правительствующій Сенатъ различаетъ два случая: а) когда выданъ только окончательный расчетъ и б) когда, кромѣ окончательнаго расчета, выдано еще и окончательное заключеніе, но разрѣшаетъ возбужденный вопросъ на одинъ лишь случай наличности окончательнаго заключенія; тотъ же случай, когда выданъ только окончательный расчетъ, Правительствующимъ Сенатомъ не разрѣшенъ; и, во-вторыхъ, на то, что въ означенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ исходилъ изъ того положенія, что дѣйствующіе законы, опредѣляющіе порядокъ составленія расчета казны по договорамъ подряда и поставки съ частными лицами, имѣютъ въ виду защиту контрагентовъ казны противъ неправильнаго составленія расчета и другихъ дѣйствій казенныхъ управленій. Если же къ данному случаю примѣнить, какъ дѣлаетъ это Палата, рѣшеніе 1900 г. № 30, то контрагенты казны лишаются защиты закона и ставятся въ безвыходное положеніе, ибо если контрагентъ казны, сдѣлавъ возраженіе на окончательный расчетъ и не получивъ окончательнаго заключенія въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ, какъ въ данномъ случаѣ, не въ правѣ обратиться къ Суду за защитою противъ неправильнаго расчета, то, за отсутствіемъ въ законѣ указанія на тотъ срокъ, въ теченіе коего казенное управленіе обязано выдать окончательное заключеніе, искъ его къ казнѣ всегда будетъ преждевременнымъ, какъ бы долго казенное управленіе ни давало окончательнаго заключенія. Такимъ образомъ, при означенномъ разрѣшеніи главнаго въ дѣлѣ вопроса право контрагента казны на судебную защиту можетъ никогда не наступить. По симъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія по нарушенію 339, 711, 813 и 1303 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельствами настоящаго дѣла возбуждаются слѣдующіе три вопроса: 1) согласно ли обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (Общ. Собр. 1900 г. № 30), разъясненія коего относятся къ случаю окончательнаго заключенія казеннаго управленія, а не къ тому случаю, когда казною данъ еще лишь расчетъ, оспоренный затѣмъ подрядчикомъ, причемъ Правительствующимъ Сенатомъ разрѣшался подлежавшій его разсмотрѣнію вопросъ съ точки зрѣнія „защиты контрагентовъ казны противу неправильнаго составленія расчета по оконченнымъ ими подрядамъ или поставкамъ“, а также „въ отношеніи къ защитѣ сихъ лицъ противъ другихъ неправильныхъ по симъ договорамъ дѣйствій казенныхъ установленій“? 2) Несоблюденіе казеннымъ управленіемъ требованія 439 ст. Т. XVI ч. 2 Св. Зак. изд. 1892 г. можетъ ли служить лишь основаніемъ къ принесенію подрядчикомъ жалобы по начальству, въ силу 206 ст. Т. X ч. I Полож. о каз. подр. и пост., или, въ виду того, что медленность казеннаго управленія можетъ перейти въ совершенное уклоненіе его отъ объявленія окончательнаго своего заключенія и тѣмъ лишить возможности установить срокъ, съ котораго начиналось бы теченіе 6-ти мѣсячнаго срока для предъявленія иска, подрядчикъ долженъ считаться свободнымъ отъ ограниченія, опредѣляемаго 1303 ст. Уст. Гражд. Суд., и въ правѣ обратиться съ искомъ къ Суду въ теченіе общаго срока 10 лѣтней давности со дня прекращенія договора (ст. 1549 ч. I X Т.)? 3) Если 1303 ст. Уст. Гр. Судопр. примѣнима только при условіи соблюденія казеннымъ управленіемъ ст. 439 Т. XVI ч. 2, то, за неустановленіемъ въ законѣ срока на объявленіе казеннымъ управленіемъ окончательнаго своего заключенія по оспоренному подрядчикомъ расчету, съ какого времени возникаетъ для подрядчика или поставщика право на вчинаніе иска на общемъ основаніи (въ теченіе десятилѣтняго давностнаго срока)? Всѣ эти три вопроса восходили на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, причемъ первый изъ нихъ въ болѣе общемъ видѣ, а именно, въ правѣ ли подрядчикъ, которому казеннымъ установленіемъ выданъ расчетъ (Св. Зак. Т. X ч. I Пол. о каз. подр. и пост. ст. 204 и Т. XVI ч. 2 Полож. о взыск. гр. ст. 439), предъявить къ казнѣ искъ, возбужденный симъ расчетомъ, не заявивъ предварительно противъ него своихъ возраженій означенному установленію и не выждавъ окончательнаго по онымъ заключенія сего послѣдняго (Пол. о взыск. гр. ст. 439 и 440), разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ 20 ноября 1906 г. по дру-

гому дѣлу (д. Бусова) въ отрицательномъ смыслѣ, т.-е. въ томъ смыслѣ, что контрагентъ, недовольный расчетомъ, можетъ предъявить искъ только послѣ представленія казенному управленію въ указанный въ 439 ст. Пол. о взыск. гр. срокъ своихъ противъ упоминаемаго въ этой 439 и въ ст. 204 Пол. о каз. подр. и пост. предварительнаго расчета возраженій и полученія отъ этого управленія окончательнаго по этимъ возраженіямъ заключенія. Затѣмъ, войдя въ обсужденіе двухъ послѣднихъ вопросовъ, Общее Собраніе нашло необходимымъ прежде всего установить, когда именно по дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ наступаетъ для подрядчика право жаловаться по начальству или обратиться въ Судъ для разрѣшенія возникшихъ между нимъ и казеннымъ вѣдомствомъ недоразумѣній по поводу расчета по заключенному сторонами договору подряда: со дня ли выдачи подрядчику казеннымъ управленіемъ расчета по оконченному подряду, или со дня объявленія ему окончательнаго заключенія казеннаго управленія. Вопросъ этотъ неоднократно доходилъ до обсужденія Правительствующаго Сената, а въ 1900 г. Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, подробно разсмотрѣвъ дѣйствующіе законы и предшествовавшую практику Сената по этому вопросу, въ рѣшеніи, состоявшемся 24 января (по Сборн. № 30), пришелъ къ заключенію, что нельзя безъ отступленія отъ 204 статьи Пол. о каз. подр. и пост. (Т. X ч. I) и ст. 439 Пол. о взыск. гр. (Т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.) не признать, что 1302—1304 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляя жаловаться на окончательный расчетъ высшей административной инстанціи или предъявить искъ, основанный на неправильности расчета, не имѣютъ въ виду предусмотрѣннаго въ первыхъ двухъ изъ указанныхъ статей расчета, не подлежащаго обжалованію, а составляющаго лишь предварительный расчетъ, который вслѣдствіе спора контрагента можетъ быть еще измѣненъ выдавшимъ его установленіемъ, а потому и не называется въ сихъ статьяхъ окончательнымъ. А такъ какъ, по 440 статьѣ Полож. о взыск. гр., допускается жалоба на окончательное заключеніе означеннаго установленія по сдѣланнымъ ему контрагентомъ возраженіямъ, то надлежитъ притти къ выводу, что въ 1302 и слѣд. статьяхъ Уст. Гражданскаго Судопроизводства подъ окончательнымъ расчетомъ, могущимъ быть обжалованнымъ начальству или суду, разумѣется тотъ, который вытекаетъ изъ упомянутаго окончательнаго заключенія, предусмотрѣннаго въ 439 и 440 ст. приведеннаго Положенія и называемаго окончательнымъ въ томъ смыслѣ, что постановившее его мѣсто или лицо уже не въ правѣ измѣнить его собственною властью. Иными словами, изложенное можетъ быть выражено въ такомъ видѣ, что окончательный расчетъ, на который предоставляется жаловаться начальству или суду, есть бывшій предварительный расчетъ, превращенный въ окончательный по утвержденіи или измѣненіи его окончательнымъ заключеніемъ того установленія, которымъ онъ выданъ. Въ объявленіи контрагенту сего заключенія и содержится объявленіе ему окончательнаго расчета и съ этого времени недовольному расчетомъ предоставляется право выбора въ теченіе шестимѣсячнаго срока (ст. 440 Полож. о взыск. Гр. и ст. 1303 п. I Уст. Гр. Суд.) между принесеніемъ жалобы по начальству на неправильное составленіе расчета или предъявленіемъ къ казнѣ судебнымъ порядкомъ возбуждаемаго симъ расчетомъ иска. Въ этомъ разъясненіи Правительствующаго Сената заключается и отвѣтъ на первый, нынѣ поставленный для разрѣшенія общаго собранія вопросъ, а именно, что контрагентъ, не получившій окончательнаго заключенія по расчету съ казною, не можетъ считаться свободнымъ отъ ограниченія, опредѣляемаго 1303 ст. Уст. Гр. Суд., и имѣющимъ право иска въ теченіе общаго срока десятилѣтней давности со дня прекращенія договора, ибо Уст. Гр. Суд., какъ явствуетъ изъ рѣшенія Общаго Собранія 1900 года № 30, вообще иска противъ расчета, не провѣреннаго окончательнымъ заключеніемъ, не предусматриваетъ и къ предъявленію такого иска не можетъ служить основаніемъ медленность казеннаго управленія, какъ въ постановленіи окончательнаго заключенія по возраженіямъ контрагента казны на выданный ему расчетъ по оконченному подряду, такъ и въ объявленіи контрагенту состоявшагося заключенія, а равно и совершенное уклоненіе управленія отъ исполненія той или другой обязанности. Въ этомъ отношеніи

законъ вполнѣ и совершенно достаточно обезпечиваетъ частныхъ лицъ, вступившихъ въ договоры съ казною. Статья 206 Тома X ч. I изд. 1900 г. Пол. о каз. подр. и пост. обязываетъ казенныя мѣста и лицъ, заключавшихъ такіе договоры, чинить неукоснительно разрѣшеніе на просьбы частныхъ лицъ, дозволяя послѣднимъ въ случаѣ медленности, равно какъ и въ случаѣ отказа, приносить жалобу высшему начальству. О томъ-же говоритъ стат. 455 Т. XVI ч. 2 Полож. о взыск. Гр. по продолж. 1902 г., возлагая наблюденія за немедленнымъ разрѣшеніемъ сихъ жалобъ на особенное попеченіе Правительствующаго Сената и министра юстиціи, причемъ къ предметамъ вѣдомства Правительствующаго Сената отнесены, между прочимъ, дѣла по жалобамъ лицъ, вступившихъ въ обязательство съ казною (стат. 19 п. 4 Т. I Учр. Правительствующаго Сената по прод. 1902 года), по указанію-же стат. 1301 Уст. Гр. Суд. на распоряженія, медленность и бездѣйствіе главнаго начальства жалобы приносятся Первому Департаменту Правительствующаго Сената, а 1316 стат. того-же Устава предоставляетъ отыскивать убытки съ должностного лица административнаго вѣдомства, виновнаго въ причиненіи ихъ своею медленностью, нерадѣніемъ или неосмотрительностью. Наконецъ, по отношенію къ настоящему дѣлу въ п. 18 утвержденныхъ военнымъ совѣтомъ 11 марта 1899 г. кондицій на поставку въ заводъ военно-врачебныхъ заготовленій разныхъ припасовъ постановлено, что за притѣсненіе подрядчиковъ и задержаніе слѣдующихъ имъ къ выдачѣ квитанцій виновные подвергаются наказаніямъ по стат. 229 кн. 22 Свод. воен. постан. изд. 1869 г. Если законъ такъ строго относится къ нерадѣнію служащихъ на заводѣ военно-врачебныхъ заготовленій и даетъ всѣ способы обиженному подрядчику дѣйствовать къ возстановленію нарушенныхъ его интересовъ, то въ свою очередь онъ не можетъ быть освобожденъ безъ явнаго нарушенія правилъ статьи 439 Т. XVI ч. 2 издан. 1892 года отъ установленныхъ ею ограниченій только въ виду медленности казны въ выдачѣ ему окончательнаго расчета. Это исключеніе тѣмъ болѣе нельзя допустить, что самое слово „медленность“ понятіе очень неопредѣленное; пришлось-бы въ такомъ случаѣ опредѣлить ее какимъ либо предѣльнымъ минимальнымъ срокомъ, что, очевидно, невозможно путемъ толкованія закона, ибо это дѣло уже законодательной власти, права которой не присвоены Общему Собранію. Въ силу приведенныхъ соображеній Общее Собраніе признало, что медленность казеннаго управленія во всѣхъ перечисленныхъ выше случаяхъ можетъ служить въ видахъ защиты интересовъ контрагента лишь основаніемъ къ принесенію имъ жалобы по начальству въ силу стат. 206 X Т. I ч. издан. 1900 года Полож. о каз. подр. и пост. и 455 стат. Т. XVI ч. 2 Полож. о взыск. гр. по прод. 1902 года, но никакъ не къ предъявленію къ казнѣ противъ расчета иска, который, при такихъ условіяхъ предъявленный, представлялся-бы, очевидно, преждевременнымъ. За таковымъ разрѣшеніемъ перваго вопроса второй вопросъ не требуетъ разсмотрѣнія. На основаніи изложеннаго Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л и л о: разъяснить, что медленность казеннаго управленія въ постановленіи окончательнаго заключенія по возраженіямъ подрядчика на выданный ему расчетъ и въ объявленіи ему состоявшагося заключенія можетъ служить лишь основаніемъ къ принесенію имъ жалобы по начальству, а не къ предъявленію иска противъ расчета. Руководствуясь приведенными разъясненіями по выше поставленнымъ вопросамъ, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената находитъ, что окончательный выводъ въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты представляется правильнымъ, ибо, коль скоро по изложеннымъ выше соображеніямъ подъ окончательнымъ расчетомъ должно быть понимаемо то окончательное заключеніе казеннаго управленія, которое оно обязано выдать контрагенту казны на возраженія его его противъ предварительнаго расчета, то до полученія сего заключенія контрагентъ не въ правѣ предъявлять къ казнѣ иска и не въ правѣ оправдываться тѣмъ, что казенное управленіе, не будучи обязано закономъ выдавать окончательное заключеніе въ теченіе точно опредѣленнаго срока можетъ и совсѣмъ не выдать ему такового, такъ какъ отъ него зависитъ обжаловать допускаемую управленіемъ медленность вышеуказаннымъ поряд-

комъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кобылина оставить безъ послѣдствій.

110.—1907 года октября 24-го дня. *Прошеніе Архангельской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу о наложеніи гербоваго штрафа въ суммѣ 19704 руб. на товарищество лѣсопильнаго завода „Стелла Поляре“.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. Т. Вѣдняковъ).

20 октября 1903 года товарищество „Стелла Поляре“ выпустило въ обращеніе 564 временныхъ свидѣтельства на свои паи по 1000 руб. каждое. При обмѣнѣ свидѣтельствъ на паи экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ обнаружила, что означенныя свидѣтельства при выпускѣ не были оплачены гербовымъ сборомъ, который въ количествѣ 2256 руб. былъ внесенъ только при полученіи паевъ въ Архангельское губернское казначейство подъ квитанцію 26 іюня 1904 года. Вслѣдствіе сего Архангельская казенная палата въ порядкѣ стат. 194 Уст. о пошл. изд. 1903 г. исчислила съ товарищества гербовый штрафъ въ размѣрѣ 22560 руб., а за исключеніемъ изъ этой суммы 2256 руб. уплаченнаго гербоваго сбора и 600 руб., прощаемыхъ по манифесту 11 августа 1904 года,—всего въ количествѣ 19704 р. По предъявленіи сего расчета товариществу, повѣренный послѣдняго подалъ въ казенную палату возраженіе, въ которомъ отвергалъ правильность взысканія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) за неоплату гербовымъ сборомъ временныхъ свидѣтельствъ никакой кары въ законѣ не положено, ибо въ п. 3 ст. 175 Уст. о пошл. упоминается лишь о гербовомъ штрафѣ за выпускъ безъ оплаты процентныхъ бумагъ, а не временныхъ свидѣтельствъ, и хотя въ этомъ законѣ имѣется ссылка на ст. 107, но, съ одной стороны, ссылка сдѣлана съ цѣлью различить процентныя бумаги, выпущенныя въ Имперіи, отъ бумагъ, выпущенныхъ за-границею, а съ другой—нельзя смѣшивать временныя свидѣтельства съ процентными бумагами, ибо первыя удостовѣряютъ лишь принятіе извѣстнаго взноса и обязываютъ произвести дальнѣйшіе взносы; 2) каждое временное свидѣтельство представляетъ собою отдѣльный документъ, удостовѣряющій сдѣлку между учредителями и будущими акціонерами, по которой владѣлецъ временнаго свидѣтельства обязуется вносить опредѣленные платежи въ опредѣленные сроки, а учредители обязуются, по уплатѣ всѣхъ взносовъ, выдать акціи или паи; посему каждое временное свидѣтельство должно быть оплачено гербовымъ сборомъ отдѣльно, и неоплата его составляетъ отдѣльное нарушеніе Устава о пошлинахъ; если-же по настоящему дѣлу каждое временное свидѣтельство подлежало оплатѣ гербовымъ сборомъ въ 4 рубля, то, въ виду несвоевременнаго взноса сего сбора, надлежало исчислить 564 гербовыхъ штрафа, по 40 руб. каждый, а за исключеніемъ внесенныхъ впослѣдствіи 4 рубл., въ размѣрѣ 36 руб.; при такомъ-же способѣ исчисленія каждое отдѣльное взысканіе, какъ не превышающее 600 руб., подлежало сложенію въ силу п. 4 ст. 11 манифеста 11-го августа 1904 г. Архангельскій Окружный Судъ, куда расчетъ казенной палаты былъ переданъ, на основаніи стат. 197 Уст. о пошл., вполнѣ раздѣлилъ соображенія повѣреннаго товарищества и, по опредѣленію 8 ноября 1905 г., отмѣнилъ постановленіе казенной палаты. Въ жалобѣ, принесенной на это опредѣленіе въ Московскую Судебную Палату, казенная палата объяснила, что для товариществъ по участкамъ или компаній на акціяхъ договоромъ, опредѣляющимъ права и обязанности акціонеровъ, представляется уставъ компаніи (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1903 г. № 8), а моментомъ заключенія сего договора является изъявленіе желанія будущихъ акціонер. подписаться на паи или временныя свидѣтельства, вслѣдствіе чего и въ виду п. 3—6 ст. 2191 Т. X ч. I Зак. Гр. на свидѣтельства эти нельзя смотрѣть какъ на отдѣльные договоры съ каждымъ акціонеромъ: они являются лишь письменными удостовѣреніями извѣстной доли участія въ предпріятіи (рѣш.

1878 г. № 81). Кромѣ того, по Уст. о пошл., гербовый сборъ взимается со всей договорной суммы, между тѣмъ, если допустить оплату каждаго выпускаемаго временнаго свидѣтельства отдѣльно, то въ томъ случаѣ, когда не всѣ свидѣтельства будутъ разобраны и компанія не состоится, гербовый сборъ, исчисляемый съ общей суммы собираемаго по свидѣтельствамъ капитала, будетъ не добранъ. По симъ основаніямъ и въ виду того, что договорною суммою, подлежащею оплатѣ гербовымъ сборомъ, въ настоящемъ дѣлѣ является складочный капиталъ 564000 руб., казенная палата просила Судебную Палату обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить. По разсмотрѣніи дѣла Палата нашла, что хотя уставъ дѣйствительно представляетъ собою договоръ, опредѣляющій права и обязанности акціонеровъ и самой компаніи, но лицо, получившее временное свидѣтельство, еще не пріобрѣтаетъ всѣхъ правъ по тому договору, такъ какъ въ случаѣ просрочки взносовъ оно теряетъ право на полученіе акціи (пая), и всѣ ранѣе сдѣланные взносы поступаютъ въ собственность компаніи безвозмездно (стат. 2164, 2166 X Т. I ч., рѣш. 1875 года № 315); по этой причинѣ слѣдуетъ признать, что пріобрѣтающій временное свидѣтельство вступаетъ съ учредителями въ отдѣльный договоръ, который оплачивается гербовымъ сборомъ отдѣльно наложеніемъ особаго штемпеля на каждое свидѣтельство, а въ случаѣ неуплаты его, стороны подлежатъ отдѣльному гербовому штрафу. Этотъ выводъ подтверждается и въ стат. 108 Уст. о пошл., по которой уплаченный за временное свидѣтельство гербовый сборъ можетъ быть удержанъ съ акціонера при полученіи акціи; а какъ акція поступаетъ въ собственность акціонера съ правомъ владѣть, пользоваться и распоряжаться независимо отъ другихъ, то она не можетъ быть разсматриваема какъ часть цѣлаго, какъ часть всѣхъ акцій даннаго общества, взятыхъ вмѣстѣ, и только собственникъ ея можетъ отвѣчать за неуплату акціи гербовымъ сборомъ; посему учредители, уплачивая за будущихъ акціонеровъ гербовый сборъ, должны имѣть въ виду каждое временное свидѣтельство въ отдѣльности, тѣмъ болѣе, что предположенный капиталъ по винѣ акціонеровъ можетъ быть уменьшенъ (ст. 2154 Т. X I ч.), а съ уменьшеніемъ капитала уменьшается и гербовый сборъ, который взимается лишь съ дѣйствительно поступившихъ взносовъ, а не съ предположенныхъ при началѣ составленія товарищества (ст. 31 и 107 Уст. о пошл.). Если гербовый сборъ, такимъ образомъ, взимается съ каждаго временнаго свидѣтельства отдѣльно, слѣдовательно, и гербовый штрафъ за неуплату долженъ быть исчисленъ отдѣльно, то въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ по каждому временному свидѣтельству не превышаетъ 40 руб., манифестъ 11-го августа 1904 года долженъ быть примѣненъ ко всей суммѣ начтеннаго казенною палатою штрафа. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе казенная палата проситъ отмѣнить оное по нарушенію 55, 107 и 3 п. 175 ст. Уст. о герб. сборѣ.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго товарища „Стелла Поляре“, присяжнаго повѣреннаго Балавинскаго, и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельствами настоящаго дѣла возбуждается слѣдующій воросъ: выпускъ акціонернымъ предпріятіемъ акціи или замѣняющихъ таковыя временныхъ свидѣтельствъ безъ предварительной оплаты ихъ гербовымъ сборомъ составляетъ ли одно нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ или же нѣсколько отдѣльныхъ по числу выпущенныхъ безъ оплаты листовъ? По общимъ правиламъ Устава о гербовомъ сборѣ, сборъ этотъ взимается съ актовъ и документовъ, удостовѣряющихъ заключеніе всякой, кромѣ положительно указанныхъ въ законѣ, имущественной сдѣлки, причемъ оплата сбора производится по взаимному между собою соглашенію лицъ и учрежденій, участвующихъ въ выдачѣ или принятіи такихъ бумагъ, актовъ и документовъ (п. 2 ст. 2 Уст. о Герб. Сб.), посредствомъ написанія ихъ на установленной гербовой бумагѣ или пріобщенія таковой къ актамъ, писаннымъ на простой бумагѣ, или же посредствомъ наклеиванія гербовыхъ марокъ съ соблюденіемъ предписанныхъ на эти случаи правилъ (ст. 112—122); размѣръ гербоваго сбора опредѣляется по суммѣ, на которую совершается актъ или документъ (ст. 23), а сумма эта опредѣляется или стоимостью переходящаго имущества, или суммой, на которую

заключена сдѣлка (ст. 24—36, 38—46); далѣе отвѣтственность за неуплату въ установленный срокъ и въ надлежащемъ размѣрѣ гербоваго сбора возлагается на всѣхъ лицъ и учрежденія, участвующія въ совершеніи, выдачѣ, принятіи или передачѣ такихъ актовъ или документовъ (ст. 3). Совершенно иныя правила установлены закономъ для оплаты гербовымъ сборомъ выпускаемыхъ въ предѣлахъ Имперіи процентныхъ бумагъ, возобновляемыхъ купонныхъ къ нимъ листовъ, а также временныхъ свидѣтельствъ на полученіе процентныхъ бумагъ, а именно: размѣръ сбора опредѣляется здѣсь не по суммѣ тѣхъ сдѣлокъ, которыя будутъ заключаться учрежденіемъ, выпускающимъ бумаги, съ лицами, пріобрѣтающими ихъ въ томъ или другомъ количествѣ, а по нарицательной цѣнѣ бумагъ или по цѣнѣ, которая будетъ объявлена при выпускѣ ихъ (ст. 35 и 55); сборъ оплачивается не гербовой бумагой или гербовыми марками, а наличными деньгами (ст. 107) и изъ средствъ учрежденія, выпускающаго бумаги (ст. 108), которое одно исключительно и отвѣтствуетъ за несвовременную или неполную уплату сбора (п. 3 ст. 175). Такимъ образомъ, правило объ оплатѣ гербовымъ сборомъ выпускаемыхъ процентныхъ бумагъ не имѣетъ ничего общаго съ оплатою такимъ же сборомъ всѣхъ прочихъ всякаго рода актовъ и документовъ, совершаемыхъ при заключеніи имущественныхъ сдѣлокъ, и является прямымъ исключеніемъ изъ этого общаго правила. Необходимость допущенія такого исключенія вытекаетъ изъ самой природы той финансовой операціи, которую составляетъ выпускъ процентныхъ бумагъ, не требующей при осуществленіи ея совершенія какихъ-либо актовъ, дабы совершеніемъ таковыхъ не затруднять возможности раздачи бумагъ желающимъ пріобрѣсти оныя въ томъ или другомъ количествѣ, т.-е. на ту или другую сумму. Въ виду этого законъ и установляетъ правило, по силѣ котораго размѣръ гербоваго сбора съ выпускаемыхъ бумагъ опредѣляется не по суммѣ тѣхъ различныхъ сдѣлокъ, которыя будутъ заключены съ пріобрѣтателями бумагъ, а по суммѣ всей этой операціи, въ томъ смыслѣ, что, коль-скоро всѣ предназначенныя къ выпуску бумаги оплачены гербовымъ сборомъ, никакихъ другихъ актовъ, подлежащихъ сему сбору, уже не требуется, и суммы отдѣльныхъ сдѣлокъ по раздачѣ процентныхъ бумагъ не принимаются во вниманіе. Изъ сего слѣдуетъ, что при выпускѣ процентныхъ бумагъ гербовымъ сборомъ оплачиваются не акты и документы, а самое право на выпускъ ихъ, вся финансовая операція по данному предмету. Поэтому, доколѣ гербовый сборъ не уплаченъ полностью со всего выпускаемаго количества бумагъ, права на выпускъ ихъ предпріятіе имѣть не можетъ, и бумаги не должны быть выпускаемы имъ. Сборъ же этотъ можетъ почитаться уплаченнымъ тогда лишь, когда имъ оплачено все количество предназначенныхъ къ выпуску бумагъ, и притомъ до выпуска оныхъ. Это послѣднее явствуетъ, во-1-хъ, изъ буквальнаго текста ст. 107 ст. Уст. о Герб. Сб., по силѣ которой выпускаемыя бумаги оплачиваются сборомъ до выпуска ихъ, а не при выпускѣ и не по мѣрѣ выпуска, а, во-2-хъ, изъ разума 2154 I ч. X Т. ч. Св. Зак. Гражд., по силѣ которой предпріятіе, коему разрѣшено выпустить извѣстное число бумагъ, обязывается раздать ихъ всѣ, иначе, т.-е. если онѣ не будутъ розданы всѣ и нераздданныя не будутъ удержаны учредителями предпріятія, послѣднее почитается несостоявшимся. Буквальный текстъ этой статьи закона указываетъ на то, что ни уменьшеніе, ни увеличеніе числа подлежащихъ выпуску бумагъ не зависитъ отъ произвола учредителей предпріятія: они обязаны выпустить все то число или объявить самое предпріятіе неосуществившимся на основаніи тѣхъ началъ, на основаніи коихъ открытіе его было дозволено правительствомъ. Въ виду сего выпускъ процентн. бумагъ въ дозволенномъ и предназначенномъ количествѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемъ какъ дѣйствіе многократное, повторяющееся столько разъ, сколько выпускается отдѣльн. бумагъ, ибо это было бы противно и основному правилу Устава о гербовомъ сборѣ, по коеему сборомъ этимъ оплачиваются не отдѣльные предметы имущественныхъ сдѣлокъ, а акты и документы, удостовѣряющіе заключеніе этихъ сдѣлокъ, чего, какъ сказано выше, здѣсь не требуется, почему и количество пріобрѣтаемыхъ бумагъ въ однѣ руки, а равно и суммы, на которыя будетъ сдѣлано такое пріобрѣтеніе, не принимаются во вниманіе. Посему выпускъ про-

центныхъ бумагъ есть одно дѣйствіе, совершеніе коего подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ заранѣе опредѣленномъ, а невнесеніе его въ этомъ размѣрѣ, и притомъ до выпуска бумагъ, какъ это требуется правиломъ приведенной 107 ст. Устава о гербовомъ сборѣ—одно нарушеніе подлежащее одному взысканію. Вслѣдствіе сего и примѣненіе Всемилостивѣйшаго манифеста 11 августа 1904 г. здѣсь можетъ имѣть мѣсто только одинъ разъ, но ни въ какомъ случаѣ не столько разъ, сколько было выпущено отдѣльныхъ бумагъ, не оплаченныхъ гербовымъ сборомъ. Приходя къ такому выводу, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать неправильнымъ и нарушающимъ смыслъ 55, 107 и 3 п. 175 ст. Уст. о герб. сб. противный сему выводъ, сдѣланный Палатою. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 55, 107 и 175 ст. Уст. герб., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

111.—1907 года ноября 22-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Ивана Л., присяжнаго повѣреннаго Прозорова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску довѣрителя просителя къ опекѣ надъ имуществомъ малолѣтнихъ Капитолины, Серафимы и Зои Л., о признаніи истца наслѣдникомъ всего имущества умершаго Григорія Л.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. П. Кочетковъ).

Мѣщанинъ Григорій Ѳедотовъ Л. былъ женатъ на Ольгѣ Егоровой Н., но бракъ ихъ, вслѣдствіе прелюбодѣянія жены его, рѣшеніемъ Пермской духовной консисторіи отъ 15 августа 1878 г. (утвержденнымъ св. синодомъ 18 декабря 1879 г.) былъ расторгнутъ и при производствѣ этого дѣла въ консисторіи Ольга Л. признала, что за 18 мѣсяцевъ (до рѣшенія дѣла консисторіей) она уже не имѣла брачнаго сожитія съ своимъ мужемъ и, прогнанная послѣднимъ, жила отдѣльно у своего воспитателя Г. 7 сентября 1878 г. (три недѣли спустя послѣ расторженія брака) у Ольги Л. родился сынъ Иванъ (истецъ по дѣлу), который и былъ записанъ въ метриковой книгѣ незаконнорожденнымъ. Въ февралѣ 1895 г. Ольга Л. просила волостное правленіе о выдачѣ паспорта означенному незаконнорожденному сыну ея Ивану. 25 августа того же 1895 г. Григорій Л. подалъ отзывъ въ казенную палату о томъ, что означенный Иванъ Л. рожденъ бывшею его женою отъ посторонняго лица по прелюбодѣянію, а не отъ него, и онъ не признаетъ его своимъ сыномъ. 14 октября 1899 г. Григорій Л. выдалъ Ивану Л. удостовѣреніе (для представленія въ воинское присутствіе) о томъ, что послѣдній дѣйствительно единственный незаконнорожденный сынъ бывшей разведенной его жены и никогда при немъ не жилъ, и того же 14 октября 1899 г. Иванъ Л. подалъ въ воинское присутствіе прошеніе о предоставленіи ему по отбыванію воинской повинности льготы перваго разряда по семейному положенію, какъ единственному незаконнорожденному сыну его матери—таковымъ онъ и показанъ въ призывномъ спискѣ за 1899 г. 29 марта 1902 г. умеръ Григорій Л., и ко всему оставшемуся послѣ него движимому и недвижимому имуществу, по оцѣнкѣ на 22,373 р. 44 к., опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 20 декабря того же 1902 г. утверждены въ правахъ наслѣдства усыновленныя имъ три малолѣтнія его дочери: Капитолина, Серафима и Зоя Л., каждая въ 1/3 части. 4 октября 1902 г. Иванъ Л. получилъ изъ духовной консисторіи исправленную метрику о своемъ рожденіи съ указаніемъ, что онъ законный сынъ Григорія и Ольги Л., и 13 мая 1903 г., съ представленіемъ этой метрики, предъявилъ въ Сарапульскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опекѣ надъ малолѣтними Капитолиною, Серафимою и Зоею Л. о признаніи его единственнымъ наслѣдникомъ ко всему имуществу Григорія Л. 7 іюля 1903 г. опека надъ малолѣтними Л. подала въ Судъ письменный отвѣтъ, въ которомъ просила въ искѣ Ивану Л. отказать, ссылаясь на указанныя выше обстоятельства дѣла, и предъявила къ нему встрѣчный искъ о признаніи его незаконнорожденнымъ, отрицая его происхожденіе отъ Григорія Л. Истецъ Л. возражалъ противъ этого встрѣчнаго иска, указыва я

что отвѣтчицы пропустили установленный 1353 ст. Уст. Гр. Суд. 3-хъ мѣсячный срокъ на его предъявленіе, но въ уваженіе къ памяти умершаго отца признаетъ за ними наслѣдственныя права въ размѣрѣ $^3/_8$ частей движимаго и $^3/_{14}$ недвижимаго имущества, уменьшивъ на эти доли исковыя свои требованія. Руководствуясь 119 и 122 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и 1348—1353 ст. Уст. Гражд. Суд. и найдя, что истецъ Иванъ Л. родился черезъ три недѣли послѣ расторженія брака его матери съ Григоріемъ Л., и послѣдній, зная о его рожденіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, спора о законности его рожденія въ установленномъ порядкѣ до своей смерти не предъявлялъ, въ виду чего и наслѣдники его не въ правѣ предъявлять такой споръ, не касаясь уже того, что они споръ свой предъявили во всякомъ случаѣ по истеченіи срока, указаннаго 1353 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 19-го сентября 1903 г. первоначальный искъ Ивана Л. о признаніи за нимъ наслѣдственныхъ правъ къ имуществу умершаго Григорія Л. (въ $^5/_8$ изъ движимаго и въ $^{11}/_{14}$ изъ недвижимаго) удовлетворилъ, а во встрѣчномъ искѣ опеки надъ малолѣтними Капитолиною, Серафимою и Зоею Л. отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный опеки надъ малолѣтними Л., частный повѣренный Воронцовъ, прежде всего указывалъ на то, что Окружный Судъ положилъ въ основу своего рѣшенія два несоотвѣтствующія истинѣ положенія, а именно: 1) истецъ доказалъ метрическою справкою законность своего рожденія отъ законнаго брака его родителей, и 2) отецъ истца зналъ о его рожденіи еще въ 1895 г. и не воспользовался своимъ правомъ возбудить въ установленный закономъ срокъ споръ противъ законности его рожденія. Первое изъ этихъ положеній опровергается выписью изъ метрической книги мѣстной приходской церкви о родившихся въ 1878 г., гдѣ истецъ записанъ незаконнорожденнымъ, причемъ консисторія, по односторонней просьбѣ истца, не была въ правѣ исправлять означенную запись, а второе—представляется неправильнымъ, ибо, какъ въ 1895 г., такъ затѣмъ и въ 1899 г. истецъ Иванъ былъ представленъ Григорію Л. по документамъ лишь въ качествѣ незаконнорожденнаго сына своей матери и по этому основанію наслѣдодатель усыновилъ себѣ трехъ дочерей, а истецъ воспользовался льготой по семейному положенію какъ одинъ сынъ при матери; положеніемъ же законнорожден. сына при семьѣ наслѣдодателя онъ никогда не пользовался и при его жизни никогда не присваивалъ себѣ этого положенія, въ виду чего такое знаніе наслѣдодателя объ Иванѣ Л., какъ о незаконнорожденномъ сынѣ, родившемся отъ своей матери неизвѣстно когда и гдѣ, т.-е. въ предѣлахъ или внѣ предѣловъ существованія расторгнутаго съ нею брака, равноспльно не только полному незнанію о законности его рожденія, для опроверженія коего законъ установилъ извѣстные сроки и извѣстный порядокъ, но, наоборотъ, равносильно знанію совершенно противоположнаго положенія, устраняющаго необходимость въ заявленіи какихъ-либо споровъ противъ законности его рожденія. Далѣе апелляторъ указывалъ, что Окружный Судъ совершенно упустилъ изъ виду, что всѣ давностные сроки, указанные въ 1348 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Суд., относятся лишь къ тѣмъ дѣтямъ, которыя родились при существованіи законнаго брака и были записаны въ метрическихъ книгахъ происходящими отъ состоящихъ въ бракѣ ихъ родителей. Дѣйствительно, ст. 1347 устанавливаетъ для родившагося всего лишь одно правило о томъ, что онъ можетъ доказывать законность своего рожденія и внѣ всякой давности, а всѣ слѣдующія затѣмъ статьи относятся уже къ отцу или его наслѣдникамъ, опредѣляя порядокъ ихъ споровъ противъ законности рожденія, и притомъ такихъ дѣтей, которыя записаны родившимися при существованіи брака родителей. Это послѣднее явствуетъ изъ словъ закона: „законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, въ правѣ оспаривать только мужъ его матери". А такъ какъ законность рожденія устанавливается метрическою записью или актами гражданскаго состоянія, то очевидно, что отсутствіе этой записи или наличность противоположной, удостовѣряющей незаконнорожденность младенца отъ замужней матери, не вызываетъ надобности оспаривать несуществующую или отрицаемую актами законнорожденность его. Тогда вступаетъ въ дѣйствіе правило 1347 ст., предоставляющей отмѣченному въ метрикѣ

незаконнорожденнымъ или совсѣмъ незаписанному въ ней доказывать законность своего рожденія во всякое время. При наличности такого правила, созданнаго для записаннаго незаконнорожденнымъ, должно существовать соотвѣтствующее правило и для другой стороны-отца и его наслѣдниковъ, т.-е. право этихъ лицъ на иски и возраженія внѣ всякихъ сроковъ противъ записаннаго незаконнорожденнымъ въ томъ случаѣ, если бы онъ сталъ домогаться измѣненія этого своего положенія на противоположное, напримѣръ, исковымъ порядкомъ, установленнымъ для него въ ст. 1346 Уст. Гр. Суд. Въ этомъ послѣднемъ положеніи находятся отвѣтчицы, которыя нынѣ оспариваютъ искъ Ивана Л. какъ претендента на наслѣдство въ силу законности его рожденія; отвѣтчицы могли бы оспаривать этотъ искъ его въ формѣ простого возраженія безъ предъявленія встрѣчнаго иска; но во избѣжаніе лишняго спора и въ виду того, что истецъ добился для себя несоотвѣтствующей метрической книгѣ метрической справки консисторіи, онѣ вынуждены были облечь свое возраженіе въ форму встрѣчнаго иска, что, конечно, не измѣняетъ ни характера иска Ивана Л., ни свойства возраженій противъ него и не перемѣщаетъ процессуальнаго положенія спорящихъ сторонъ, т.-е. не ставитъ истца Ивана Л. на мѣсто отвѣтчицъ и, наоборотъ, отвѣтчицъ на мѣсто истца, а различіе этихъ положеній весьма существенно: оспаривающіе эту законность рожденія по ст. 1348—1353 Уст. Гр. Суд. связаны давностью, а оспаривающіе эту законность по ст. 1346 никакою давностью не связаны. Отвѣтчицы занимаютъ послѣднее положеніе въ процессѣ, а не первое, предусматривающее споры лишь при записи младенца законнорожденнымъ или же при пользованіи имъ этимъ положеніемъ въ семьѣ фактически или по гражданскимъ актамъ. Даже самое названіе въ законѣ этихъ исковъ „спорами противъ законности рожденія“ по самому существу ихъ предполагаетъ наличность документально установленной законности рожденія, а не отсутствіе ея, ибо гдѣ нѣтъ актовъ о законности рожденія, тамъ не можетъ быть и споровъ противъ несуществующей законности рожденія; оспаривать можно лишь то, что уже есть, что существуетъ, хотя бы и въ несоотвѣтствующемъ истинѣ видѣ; того же, чего нѣтъ, какъ существующаго, нельзя оспаривать, ибо отрицаніе невозникшаго немыслимо по самой природѣ вещей. Всѣ эти выводы, основанные на точномъ смыслѣ ст. 1346—1353 Уст. Гражд. Суд., вполнѣ подтверждаются рѣшеніями Правительствующаго Сената по Гражд. Касс. Деп. за 1879 г. №№ 158 и 378 и въ особенности рѣшеніемъ за 1890 годъ № 45, состоявшимся по дѣлу, вполнѣ аналогичному съ настоящимъ, а равно и тѣми положеніями, которыя введены въ 263, 269, 270, 274, 276 и 278 ст. проекта новаго Гражданскаго Уложенія. Приведенныя рѣшенія Сената, выражающія собою дѣйствующую судебную практику по спорному вопросу, въ связи съ перечисленными статьями проекта, которыя возводятъ эту практику въ текстъ будущаго закона, не оставляютъ, по мнѣнію апеллятора, сомнѣнія въ томъ, что давность, установленная въ ст. 1348—1353 Уст. Гр. Суд., не относится къ искамъ противъ законности рожденія того лица, которое при самомъ рожденіи его было записано въ метрическую книгу незаконнорожденнымъ и которое никогда не пользовалось именнымъ и общественнымъ положеніемъ законнорожденнаго сына, изъ чего слѣдуетъ, что споры противъ такихъ претендентовъ могутъ быть заявлены какъ въ формѣ исковъ, такъ и въ формѣ возраженій, во всякое время. Этотъ выводъ нисколько не опровергается рѣшеніями Сената за 1892 г. № 33 и за 1899 г. № 89, ибо послѣднее изъ нихъ состоялось при иныхъ фактическихъ обстоятельствахъ и никакого отношенія къ данному дѣлу не имѣетъ, а изъ соображеній, приведенныхъ въ первомъ, не трудно притти къ заключенію, что, создавая спеціальную давность для споровъ противъ законности рожденія лицъ, родившихся при существованіи брака, законодатель стремился охранить этою давностью лишь тѣхъ дѣтей, которыя записаны въ метрическую книгу законнорожденными и которыя пользовались семейнымъ положеніемъ и правами состоянія законнорожденнаго, для разрушенія каковыхъ правъ и были установлены извѣстный порядокъ и срокъ, но не тѣхъ дѣтей, которыя не пользовались никакими правами законнорожденнаго и даже не считались таковыми по актамъ и фактическому положенію, въ каковомъ случаѣ, оче-

видно, не представлялось никакой надобности колебать и оспаривать несуществующія права и предъявлять о разрушеніи ихъ какіе-либо иски. Но и независимо отъ непримѣнимости къ данному дѣлу давности по 1348—1353 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ быть признанъ незаконнорожденнымъ также и по 135 ст. X Т. I ч. помимо даже предъявленія къ нему о томъ какихъ бы то ни было исковъ, такъ какъ прежде всего Л., начавшій раздѣльную жизнь съ женою за пять лѣтъ до расторженія брака, не зналъ и не могъ знать о рожденіи истца, а затѣмъ незаконность происхожденія сего послѣдняго достаточно установлена имѣющимися при дѣлѣ документами и прежде всего метрическою выписью о его рожденіи. Наконецъ, нельзя не указать и на то, что всякая давность основана на непользованіи своимъ правомъ, нарушеннымъ постороннимъ лицомъ. Нѣтъ нарушенія—нѣтъ и давности, нѣтъ, слѣдовательно, и ея начала. Въ случаяхъ, разсмотрѣнныхъ въ ст. 1348– 1353 Уст. Гр. Суд., это нарушеніе правъ заключается въ пользованіи ребенкомъ положеніемъ законнорожденнаго по документамъ и семейному положенію. Начало этого пользованія положеніемъ законнорожденнаго начинается со дня рожденія дитяти, когда возникаетъ для отца право на это возраженіе въ годичный срокъ; на наслѣдниковъ же оно переходитъ только при отсутствіи возможности для отца осуществить это право. Здѣсь въ дѣлѣ Ивана Л. нѣтъ этихъ условій, ибо онъ никогда не значился законнорожденнымъ ни по документамъ, ни по фактическому положенію; даже родился онъ уже послѣ расторженія брака его матери и во время ея разлучной съ мужемъ жизни. Значитъ, онъ ни одного дня до предъявленія настоящаго иска не нарушалъ право наслѣдодателя отца и его наслѣдниковъ. Предъявилъ же онъ это притязаніе всего за мѣсяцъ до заявленія къ нему встрѣчнаго иска, а законъ даетъ наслѣдникамъ 3 мѣсяца срока, т.-е. болѣе того, чѣмъ промолчали отвѣтчицы. Поэтому отвѣтчицы давности для своего встрѣчнаго иска не пропустили. Въ заключеніе проситель утверждаетъ, что по дѣлу представляется вполнѣ доказаннымъ, что Григорій Л., находившійся въ разлукѣ съ своею женою въ періодъ всего того времени, къ которому можно отнести зачатіе истца, не былъ и не могъ быть причиною зачатія Ивана Л. и что послѣдній произошелъ отъ прелюбодѣянія. По симъ основаніямъ апелляторъ просилъ, отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворить встрѣчный искъ опеки, а въ первоначальномъ искѣ Ивану Л. отказать. Разсмотрѣвъ дѣло, Казанская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи находится истецъ по отношенію къ возникшему спору: въ положеніи ли лица, обязаннаго доказать законность своего рожденія отъ Григорія Л., или же, наоборотъ, слѣдуетъ признать, что законность его рожденія предполагается сама собою и уже отвѣтная сторона обязана доказать незаконность его рожденія. Судъ призналъ послѣднее и, имѣя въ виду, что отецъ истца при жизни не предъявлялъ иска о признаніи сына незаконнымъ, зная, однако же, о его существованіи, нашелъ, что и наслѣдники Григорія Л. не имѣютъ на это права. Но всѣ обстоятельства настоящаго дѣла противорѣчатъ такому выводу, и на-лицо имѣются вполнѣ достаточныя доказательства, что презумпція законности рожденія истца въ данномъ случаѣ, наоборотъ, отсутствуетъ, вслѣдствіе чего и необходимо признать за отвѣтною стороною, въ формѣ ли возраженія, или какъ она это дѣлаетъ, въ формѣ встрѣчнаго иска, въ правѣ оспаривать утвержденіе истца о законности его рожденія. На предъявленіе иска о законности рожденія никакихъ сроковъ въ законѣ не установлено (1347 ст. Уст. Гр. Суд.). Истецъ не предъявляетъ и теперь такого иска, считая его ненужнымъ; за него это дѣлаютъ отвѣтчики, ходатайствуя о признаніи его незаконнорожденнымъ, и на предъявленіе такого искового требованія со стороны отвѣтчиковъ никакого срока также не полагается, если, какъ уже сказано, признать за доказанное, что истецъ Л. находится по даннымъ дѣла въ положеніи лица, законнорожденность котораго сама по себѣ не предполагается, а нуждается въ доказательствахъ. Истецъ представилъ въ судъ исправленную въ духовномъ вѣдомствѣ по одностороннему его ходатайству метрику отъ 4 октября 1902 года, въ которой сказано, что онъ родился 7 сентября 1878 года отъ мѣщанина Григорія Л. и законной жены его Ольги, но отвѣт-

чики доказали, что эта метрика неправильная, что въ книгахъ истецъ записанъ иначе и что исправленіе сдѣлано безъ участія въ этомъ судебной власти. Изъ представленной отвѣтчиками метрики, выданной 10 августа 1895 года, которая не оспаривается въ ея правильности, видно, что въ метрическихъ книгахъ значилось: „7 сентября 1878 года родился Иванъ, незаконный, отъ мѣщанки Ольги, жены Григорія Л.“ Истецъ утверждаетъ, что наименованіе его въ метрикѣ незаконнымъ, со словъ его матери, не имѣетъ никакого значенія, а слѣдуетъ обратить главное вниманіе на самый фактъ зачатія его въ такое время, когда бракъ между его матерью и Григоріемъ Л. еще существовалъ и не былъ расторгнутъ. Отсюда, по его мнѣнію, само собою явствуетъ, что рожденіе его законно, ибо зачатіе произошло при существованіи законнаго брака его отца и матери. Для презумпціи законности его рожденія ничего болѣе не требуется и въ доказательство этого истецъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, ссылается на разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи Гражд. Касс. Деп. за 1902 годъ № 108. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Григорій Л. и его жена съ 1873 года не жили вмѣстѣ; въ 1878 году въ августѣ состоялось утвержденное синодомъ въ 1789 году рѣшеніе духовнаго суда о расторженіи ихъ брака по прелюбодѣянію Ольги Л.; истецъ родился черезъ три недѣли послѣ этого рѣшенія суда и записанъ, со словъ самой матери, незаконнорожденнымъ; впослѣдствіи, во все время дальнѣйшей жизни Григорія Л., ни у кого изъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ не возникало и не могло возникнуть ни малѣйшаго сомнѣнія по вопросу о происхожденіи Ивана Л. (именовавшагося также по документамъ Н.), всѣ знали его за незаконнорожденнаго, происшедшаго отъ прелюбодѣйной связи его матери съ постороннимъ лицомъ, а не отъ Григорія Л. Такъ смотрѣлъ на него самъ Григорій Л., дававшій въ этомъ смыслѣ отзывъ на офиціальные вопросы и выдавшій въ томъ же удостовѣреніе самому истцу, обратившемуся къ нему за этимъ въ 1899 году. Мать истца обращалась въ волостное правленіе съ просьбой о выдачѣ паспорта ея незаконному сыну. Наконецъ, самъ истецъ, добиваясь отъ воинскаго присутствія льготы перваго разряда, въ заявленіи отъ 14-го октября 1899 года отрицалъ всякую родственную связь свою съ Григоріемъ Л. и называлъ себя незаконнорожденнымъ. Всѣ эти обстоятельства даютъ основаніе утверждать, во-первыхъ, что истецъ дѣйствительно произошелъ не отъ законнаго брака Григорія Л. съ Ольгой Н., какъ значится въ представленной имъ справкѣ, выправленной имъ лишь тогда, когда послѣ смерти отца явилась необходимость доказывать права свои на наслѣдство, а, во-вторыхъ, что предполагаемому отцу его Григорію Л., при жизни его, не было никакого повода къ предъявленію иска и оспариванію законности рожденія истца, такъ какъ въ незаконорожденности его никакихъ сомнѣній не было, и онъ значился таковымъ по метрической книгѣ. Л. зналъ, что бракъ его расторгнутъ за прелюбодѣяніе жены, съ которой онъ до этого расторженія уже нѣсколько лѣтъ не жилъ, зналъ, что ребенокъ, родившійся по расторженіи брака, записанъ незаконнымъ, и, разумѣется, при такихъ обстоятельствахъ, будучи убѣжденъ, что объ этомъ не можетъ быть никакого спора, не обязанъ былъ предъявлять какого-либо иска, и одно это непредъявленіе имъ иска, когда къ тому не было никакого повода, не могло при открытіи наслѣдства измѣнить положенія истца и превратить его изъ незаконорожденнаго, какимъ онъ былъ, по силѣ 2 п. 132 ст. X Т. ч. I, какъ происшедшій отъ прелюбодѣянія, въ законнорожденнаго и единственнаго наслѣдника умершаго. Настоящее дѣло совершенно аналогично съ дѣломъ Лухманова, на которое сослалась отвѣтная сторона (рѣшеніе Сената 1890 года № 45), и Сенатъ по этому дѣлу далъ разъясненія, вполнѣ подтверждающія правильность излагаемыхъ здѣсь соображеній. Этому не противорѣчитъ и рѣшеніе за 1902 г. за № 108. Въ немъ указано только, что одна неумѣстная прибавка въ метрикѣ слова „незаконный“ не можетъ служить доказательствомъ незаконнорожденности, когда въ то же время доказано, что ребенокъ родился при существованіи законнаго брака и его законность искомъ не оспорена со стороны отца. Указанія эти не находятся ни въ какомъ противорѣчіи съ тѣми, какія были сдѣланы Сенатомъ по дѣлу Лухманова, и эти послѣднія остаются и посей-

часъ въ полной силѣ, а изъ нихъ съ несомнѣнностью вытекаетъ, что если, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, ребенокъ произошелъ отъ доказаннаго прелюбодѣянія и потому со словъ самой матери внесенъ въ книгу какъ незаконный, то разведенному мужу этой матери нѣтъ повода къ иску о признаніи ребенка незаконнорожденнымъ. Посему въ главномъ искѣ должно быть отказано, такъ какъ родственная связь истца съ наслѣдодателемъ отсутствуетъ, а встрѣчный искъ слѣдуетъ удовлетворить признаніемъ Ивана Л. (онъ же Н.) незаконнорожденнымъ съ соотвѣтственнымъ исправленіемъ представленной метрики отъ 4 октября 1902 г. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ отъ 19 декабря 1905 г. опредѣлила: въ главномъ искѣ Л. отказать, по встрѣчному иску признать Ивана Л. (онъ же Н.) незаконнорожденнымъ и, соотвѣтственно съ этимъ, исправить справку духовной консисторіи отъ 4 октября 1902 г.; рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Ивана Л., присяжный повѣренный Прозоровъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты на томъ основаніи, что рожденіе его довѣрителя совершилось при существованіи брака, почему, согласно 119 и 120 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., онъ долженъ считаться законнорожденнымъ и такое законное предположеніе можетъ быть опровергнуто только судебнымъ рѣшеніемъ по иску, предъявленному указанными въ законѣ лицами и въ срокъ, установленный 1350 стат. Уст. Гр. Суд., а срокъ этотъ для отвѣтчиковъ, встрѣчныхъ истцовъ, оказывается пропущеннымъ, такъ какъ Григорій Л. въ отзывѣ своемъ въ казенную палату отъ 25 августа 1895 г. говоритъ о его довѣрителѣ какъ незаконнорожденномъ, слѣдовательно, ему уже было извѣстно тогда рожденіе послѣдняго, но онъ требуемаго закономъ иска не предъявилъ, почему законность рожденія его довѣрителя должна считаться непоколебленною и нетребующею доказательствъ; что засимъ Судебная Палата неправильно не придала значенія метрикѣ духовной консисторіи, а предпочла ей справку причта церкви, въ которой истецъ названъ незаконнорожденнымъ, тогда какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената 1902 г. № 108, показаніе лица въ метрикѣ незаконнорожденнымъ, когда рожденіе его совершилось при существованіи законнаго брака, должно быть признаваемо вполнѣ ничтожнымъ и неимѣющимъ значенія, и что указаніе Палаты на то, что и самъ его довѣритель признавалъ себя и родители его считали его незаконнорожденнымъ, теряетъ всякое значеніе передъ требованіями закона, устанавливающими права состоянія даннаго лица внѣ зависимости отъ титула, придаваемаго себѣ этимъ лицомъ, или наименованія его другими.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный просителя, Иванъ Л., главнымъ своимъ доводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты указываетъ на отсутствіе у отвѣтчицъ, встрѣчныхъ истицъ: Капитолины, Серафимы и Зои Л., самаго права на предъявленіе спора противъ законности его рожденія за пропускомъ умершимъ Григоріемъ Л., который ихъ усыновилъ, установленнаго 1350 ст. Уст. Гр. Суд. годового срока на предъявленіе такого спора. Но доводъ этотъ не заслуживаетъ уваженія. Статьи 1348—1353 Уст. Гр. Суд., устанавливающія, что право оспаривать законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, принадлежитъ только мужу его матери и наслѣдникамъ послѣдняго по закону (ст. 1348 и 1352) въ сроки и при соблюденіи условій, указанныхъ въ 1348, 1349, 1350, 1351 и 1353 ст., представляютъ собою исключеніе изъ общаго порядка производства гражданскихъ дѣлъ и потому, какъ исключительныя правила, не подлежатъ распространительному толкованію. Изъ буквальнаго смысла 1348 ст., „законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, оспаривать въ правѣ только мужъ его матери“, явствуетъ, что статья эта предусматриваетъ споръ противъ законности тѣхъ только дѣтей, рожденіе которыхъ при существованіи законнаго брака будетъ установлено надлежащими актами, если же рожденіе этихъ дѣтей такими актами удостовѣрено не будетъ, то споръ противъ законности ихъ уже не подходитъ подъ споръ, предусматриваемый 1348 стат., и долженъ разрѣшаться не на основаніи ограничительныхъ правилъ, указанныхъ въ этой и въ 1352 и 1353 статьяхъ Устава, а на общемъ

основаніи—по общимъ правиламъ производства всѣхъ гражданскихъ дѣлъ. Согласно же 1354 ст. Устава, доказательствами рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства, выданныя духовною властью на основаніи дѣйствующихъ въ духовныхъ вѣдомствахъ правилъ, а за невозможностью получить метрическое свидѣтельство (1356 ст.), по неимѣнію метрическихъ книгъ или при сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны, могутъ въ доказательство рожденія отъ законнаго брака быть принимаемы: исповѣдныя росписи, родословныя, городовыя обывательскія книги, формулярные списки и ревизскія сказки, а въ дополненіе сихъ актовъ принимаются показанія свидѣтелей и въ томъ числѣ, когда можно, священника, который совершалъ крещеніе, и бывшихъ при томъ церковнаго причта и воспріемниковъ. Изъ смысла этихъ статей, несомнѣнно, слѣдуетъ, какъ это и разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ по аналогичному дѣлу Лухмановыхъ (1890 г. № 45), что законъ подъ метрическими свидѣтельствами разумѣетъ такія свидѣтельства, которыя удостовѣряютъ законность рожденія, а не такія, которыя это опровергаютъ, и что, разрѣшая затѣмъ, при неимѣніи метрическихъ свидѣтельствъ или при сомнительности показанныхъ въ метрическихъ книгахъ обстоятельствъ, принимать за доказательство рожденія отъ законнаго брака исповѣдныя росписи, родословныя и прочіе указанные выше акты, внесеніе въ кои дѣтей совершается при участіи родителей, а въ дополненіе ко всѣмъ этимъ актамъ показанія свидѣтелей законъ придаетъ особое значеніе оглашенію черезъ установленные акты законности рожденія и признанію такой законности со стороны родителей. Поэтому при разрѣшеніи споровъ о законности рожденія существенное значеніе имѣетъ то обстоятельство, было ли оглашено надлежащими актами законное рожденіе и признавался ли рожденный родителями его законнымъ ихъ ребенкомъ. Если законность рожденія была оглашена надлежащими актами и признавалась родителями, то это уже устанавливаетъ законное предположеніе въ пользу доказывающаго свое рожденіе отъ законнаго брака родителей, и другихъ доказательствъ отъ него не можетъ быть требуемо,—въ этомъ случаѣ законность его рожденія должна быть опровергнута со стороны мужа матери родившагося или наслѣдниковъ его путемъ предъявленія особаго иска, и такой споръ о законности рожденія и предусмотрѣнъ 1348 и 1352 ст. Уст. Гр. Суд. и для предъявленія такого спора и установлены давностные сроки, указанные въ 1350 и 1353 стат. Напротивъ, если рожденіе истца не установлено надлежащими актами, и истецъ не признавался законнымъ сыномъ ни своею матерью, ни ея мужемъ, то нѣтъ законнаго предположенія о законности его рожденія, почему на немъ уже лежитъ вся тяжесть представленія доказательствъ рожденія его отъ законнаго брака; для мужа же его матери и наслѣдниковъ послѣдняго не представляется ни повода, ни основанія предъявлять къ нему какой-либо споръ, и они даже лишены возможности предъявить споръ противъ несуществующей законности его рожденія, ибо при неустановленіи послѣдней нѣтъ и нарушенія съ его стороны ни личныхъ, ни имущественныхъ ихъ правъ (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), а потому возбужденный въ этомъ случаѣ со стороны истца искъ о законности рожденія не подходитъ уже подъ дѣйствіе 1348—1353 ст. Устава и подлежитъ разрѣшенію на основаніи общихъ правилъ производства гражданскихъ дѣлъ, и такой его искъ мужъ матери его и наслѣдники послѣдняго имѣютъ право оспаривать и путемъ предъявленія встрѣчнаго иска и путемъ возраженія, какъ признаютъ удобнымъ для своихъ интересовъ, не ограничиваясь особыми сроками, указанными въ 1350 и 1353 ст. Устава. Изъ обжалованнаго же рѣшенія видно, что Судебная Палата на основаніи представленныхъ къ дѣлу актовъ, опредѣленіе силы и значенія коихъ принадлежитъ суду, разрѣшающему дѣло по существу, и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, установила, что указываемый проспителемъ въ качествѣ отца его Григорій Л. и жена его, мать просителя, Ольга Н., не жили вмѣстѣ съ 1873 г., въ 1877 г. (16 августа) состоялось утвержденное св. синодомъ (въ 1879 г.) рѣшеніе духовнаго суда о расторженіи ихъ брака по прелюбодѣянію матери просителя, и проситель родился черезъ три недѣли послѣ этого рѣшенія духовнаго суда и, по заявленію матери его, записанъ 7 сентября

1878 г. въ метрическихъ книгахъ незаконнорожденнымъ; что такимъ незаконнорожденнымъ проситель признавался и впослѣдствіи матерью его, которая обращалась въ февралѣ мѣсяцѣ 1895 г. въ мѣстное волостное правленіе о выдачѣ ему паспорта, какъ незаконнорожденному ея сыну, и Григоріемъ Л., который подалъ въ этомъ смыслѣ отзывъ на офиціальный запросъ (25 августа 1895 г. въ казенную палату) и выдалъ въ томъ удостовѣреніе просителю (14 октября 1899 г.), и что, наконецъ, и самъ истецъ, добиваясь отъ воинскаго присутствія льготы перваго разряда, въ заявленіи 14 октября 1899 г. отрицалъ всякую родственную свою связь съ Григоріемъ Л. и называлъ себя незаконнорожденнымъ, а, установивъ такія обстоятельства настоящаго дѣла, Палата имѣла законное основаніе (119 и 120 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 1348 ст. Уст. Гр. Суд.) признать: 1) что истецъ, проситель, дѣйствительно произошелъ не отъ законнаго брака Григорія Л. съ Ольгою Н., какъ записано въ представленной имъ справкѣ, выправленной лишь тогда, когда послѣ смерти Григорія Л. явилась необходимость доказывать свои права на наслѣдство, и 2) что предполагаемому его отцу, Григорію Л., при жизни его, не было никакого повода къ предъявленію иска и оспариванію законности рожденія истца, такъ какъ въ незаконнорожденности его не было никакихъ сомнѣній, и онъ значился таковымъ по метрической книгѣ, и по этимъ основаніямъ въ искѣ просителю о признаніи за нимъ наслѣдственныхъ правъ на имущество Григорія Л., по отсутствію родственной связи, отказать, а встрѣчный искъ отвѣтчицъ о признаніи его незаконнорожденнымъ удовлетворить. Что же касается указаній повѣреннаго просителя на неправильное предпочтеніе Судебною Палатою метрической книгѣ (а не справкѣ причта церкви, какъ заявляетъ повѣренный истца) передъ метрикою консисторіи и ссылки его на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1902 г. № 108, то они не заслуживаютъ уваженія: первое—потому, что оцѣнка письменныхъ доказательствъ, какъ уже выше объяснено, вполнѣ принадлежитъ суду, разрѣшающему дѣло по существу, и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, и что сдѣланное консисторіею исправленіе метрики истца послѣ того, какъ незаконнорожденность его въ теченіе многихъ лѣтъ была оглашена церковными и гражданскими актами, является уже не простымъ исправленіемъ неправильностей, вкравшихся въ метрическихъ книгахъ и составляющихъ предметъ вѣдомства епархіальнаго начальства, а самостоятельнымъ разрѣшеніемъ вопроса о законности или незаконности рожденія истца, связаннымъ съ уничтоженіемъ всѣхъ актовъ, опредѣлявшихъ въ теченіе многихъ лѣтъ личное и общественное его положеніе и подлежащимъ вѣдѣнію уже свѣтскаго, а не духовнаго суда, а второе—ссылка истца на рѣшеніе Сената за 1902 г. № 108—представляется неуважительнымъ потому, что рѣшеніе это состоялось при другихъ фактическихъ обстоятельствахъ и потому къ настоящему дѣлу не примѣнимо. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Ивана Л. оставить безъ послѣдствій.

112.—1907 года декабря 12-го дня. *Прошеніе повѣренныхъ Степана М., присяжныхъ повѣренныхъ Турчанинова и Новикова, и повѣреннаго Александра З., Анфисы З., Маріи Г. и Екатерины Н., присяжнаго повѣреннаго Демьянова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Анны Б.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Шпавловскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

15 февраля 1884 года скончалась бездѣтно вдова генералъ-майора Анна Алексѣевна Б., урожденная Е., и къ оставшемуся послѣ нея имуществу по опредѣленію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 27 ноября 1884 года утвердились въ правахъ наслѣдства Петръ Степановичъ и Степанъ Николаевичъ М. 16 ноября 1893 г. къ обоимъ М. предъявили искъ о признаніи преимущественнаго права наслѣдованія въ имуществѣ умершей Б. Дмитрій, Владиміръ и Василій К. 22 марта 1894 года поступило въ С.-Петербургскій

Окружный Судъ прошеніе мѣщанина Павла Александровича Д., въ коемъ онъ, ссылаясь на производившееся въ то время въ духовной консисторіи дѣло о законности его рожденія, объяснилъ, что хотя онъ по метрическому свидѣтельству и значится подкидышемъ отъ неизвѣстныхъ родителей, но въ дѣйствительности прижитъ въ законномъ бракѣ родного брата наслѣдодательницы Б., умершаго дворянина Матвѣя Алексѣевича Е., съ Вѣрою Карловною, урожденною Г., а потому просилъ о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ между К. и М. по 665 Уст. Гр. Суд., въ качествѣ третьяго лица, предъявляющаго самостоятельныя исковыя требованія къ обоимъ тяжущимся о признаніи за нимъ преимущественнаго предъ М. и К. права на наслѣдованіе послѣ Анны Б. съ уничтоженіемъ вышеприведеннаго опредѣленія Окружнаго Суда объ утвержденіи М. въ прахъ наслѣдства и объ обязаніи М. возвратить ему поступившее въ ихъ владѣніе наслѣдственное имущество. Вслѣдъ затѣмъ К. и М. подали въ окружный Судъ мировое прошеніе о прекращеніи ихъ дѣла, и Окружный Судъ прекратилъ ихъ дѣло производствомъ навсегда, а въ просьбѣ Д. о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, за непредставленіемъ имъ достаточныхъ доказательствъ своихъ правъ, отказалъ; но эта послѣдняя часть опредѣленія Суда была отмѣнена С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая предписала Окружному Суду дать исковому прошенію Д. установленный ходъ. Тѣмъ временемъ Д., по прекращеніи святѣйшимъ синодомъ производившагося въ духовной консисторіи дѣла о признаніи его законнымъ сыномъ Матвѣя и Вѣры Е. производствомъ за неподвѣдомственностью сего дѣла духовнымъ учрежденіямъ, возбудилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ (въ другомъ его отдѣленіи), въ порядкѣ ст. 1348 Уст. Гр. Суд., дѣло о законности его рожденія, по каковому дѣлу состоялось 31 октября 1897 г. опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ онъ, Д., на основаніи показаній свидѣтелей, признанъ законнымъ сыномъ дворянина Матвѣя Алексѣевича Е. и его жены Вѣры Карловны Е. Въ виду этого обстоятельства отвѣтчики М. предъявили встрѣчный искъ къ Д. о признаніи его незаконнорожденнымъ. Основываясь на томъ, что М., по силѣ ст. 1352 и слѣд. Уст. Гр. Суд., права на предъявленный ими искъ не имѣютъ, повѣренный Д. просилъ во встрѣчномъ искѣ отказать, и Окружный Судъ 24 мая 1899 г. въ искѣ М. отказалъ, а исковыя требованія Д. удовлетворилъ. Рѣшеніе Окружнаго Суда было обжаловано со стороны М. и К. Опредѣленіемъ Судебной Палаты отъ 8 февраля 1900 г. дѣло было пріостановлено въ виду возбужденія М. обвиненія противъ Е. по ст. 1412 Улож. о нак. и противъ нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей: Срѣтенскаго, Денисовой, Барсуковой и Веретьевскаго, на показаніяхъ коихъ основывалось опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 31 октября 1897 года о признаніи Д. законнымъ сыномъ супруговъ Е., по 942 ст. Улож. о наказ. Дѣло по тому и другому обвиненію слушалось 28—30 марта 1902 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и Е. и упомянутые свидѣтели были оправданы въ виду признанія присяжными заѣдателями самаго факта преступленія недоказаннымъ, а кассаціонные на приговоръ суда жалоба Степана М. и протестъ прокурора оставлены Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата апелляціонную жалобу Дмитрія, Владимира и Василія К. признала незаслуживающею уваженія (и эта часть ея рѣшенія Правительствующему Сенату не обжалована), по встрѣчному же иску М. о признаніи Е. незаконнорожденнымъ Палата нашла, что отвѣтъ на исковое требованіе М. можетъ быть только отрицательнымъ. Какъ для отысканія законности рожденія, такъ и для оспариванія оной закономъ установленъ особый порядокъ (Уст. Гр. Суд. кн. № 3, разд. 3, гл. 2) Постановленія, нормирующія этотъ порядокъ, представляются исключительными, а потому ни въ какомъ отношеніи не могутъ подлежать распространительному толкованію. Не вызываетъ спора, что М. не принадлежатъ къ числу тѣхъ лицъ, которымъ, по ст. 1352 Уст. Гражд. Суд., единственно присвоено право на оспариваніе законности рожденія, и что настоящій искъ не предъявленъ М. въ теченіе срока, предусмотрѣннаго ст. 1353 того же Уст. Такимъ образомъ, во встрѣчномъ искѣ М., какъ таковомъ, должно быть отказано уже по приведеннымъ формальнымъ соображеніямъ. За всѣмъ тѣмъ, однако, предъ-

явленіе встрѣчнаго иска является однимъ изъ средствъ защиты противъ главнаго иска, а потому заявленіе отвѣтчика, которое не можетъ быть уважено въ смыслѣ встрѣчно исковаго требованія, тѣмъ не менѣе можетъ и должно быть разсмотрѣно судомъ, какъ возраженіе противъ главнаго иска. Въ виду сего, считая себя обязанною войти въ разсмотрѣніе заявленія М. о томъ, что Е. не родился въ законномъ бракѣ супруговъ Матвѣя и Вѣры Е., а состоитъ внѣбрачнымъ сыномъ Матвѣя Е. отъ связи его съ нѣкоею Б., Судебная Палата при обсужденіи означеннаго возраженія не можетъ не исходить изъ того положенія, что вслѣдствіе опредѣленія отъ 31 октября 1897 г. истецъ Павелъ Д. въ настоящее время, въ силу закона, предполагается законнымъ сыномъ супруговъ Е., т. е. прижитымъ въ бракѣ между ними и рожденнымъ отъ жены Матвѣя Е.—Вѣры Карловны Е. При этомъ въ настоящемъ положеніи дѣла получили обязательное заявленіе для суда показанія свидѣтелей Срѣтенскаго, Веретьевскаго, Барсуковой и Денисовой, потому что правдивость показаній этихъ свидѣтелей, коими, главнымъ образомъ руководствовался Окружный Судъ для призн. нія Е. законнымъ сыномъ Матвѣя и Вѣры Е., незыблемо установлена приговоромъ уголовнаго суда отъ 28—30 марта 1902 г., которымъ названные свидѣтели оправданы въ возбужденномъ противъ нихъ, по просьбѣ М., обвиненіи по ст. 942 Улож. о наказ. Такимъ образомъ, на М. лежитъ обязанность опровергнуть законное предположеніе, защитою котораго пользуется Е., представленіемъ въ подкрѣпленіе ихъ возраженія такихъ доказательствъ, которыя могли бы убѣдить судъ въ томъ, что при всей безспорной правдивости показаній, данныхъ вышепоименованными свидѣтелями, удостовѣренныя ими обстоятельства все таки не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Между тѣмъ, такихъ доказательствъ вовсе не представлено. Показаніями свидѣтелей Срѣтенскаго, Веретьевскаго, Барсуковой и Денисовой, служившихъ у родителей Е. въ періодъ времени, когда былъ зачатъ и родился Павелъ Д., удостовѣрено: 1) что Вѣра Е. была беременна въ 1858 году; 2) что она въ томъ же году въ іюнѣ или іюлѣ мѣсяцѣ, въ присутствіи свидѣтельницъ Барсуковой и Денисовой, изъ коихъ одна убирала послѣ родовъ, родила ребенка, который послѣ родовъ ими былъ отнесенъ къ повивальной бабкѣ Д., крестившей его на имя Павелъ, и 3) что ребенокъ родился во время отсутствія Матвѣя Е., который, вернувшись изъ отлучки, призналъ Павла Д. своимъ сыномъ и взялъ его въ свой домъ. Этимъ показаніямъ, по опредѣлительности, точности и ясности своей не нуждающимся ни въ какомъ дальнѣйшемъ подтвержденіи и дополненіи въ отношеніи самаго факта рожденія Павла Е. отъ Вѣры Е., отвѣтчики противопоставили: 1) цѣлый рядъ свидѣтельскихъ показаній и 2) документы, отчасти исходящіе отъ покойныхъ Е. и самого истца Е., отчасти же удостовѣряющіе юридическіе факты, которымъ они, отвѣтчики, придаютъ существенное значеніе. Сущность показаній означенныхъ свидѣтелей сводится, однако, лишь къ тому: 1) что въ кругу родственниковъ и знакомыхъ, даже самыхъ приближенныхъ къ семьѣ Е. и въ особенности къ вѣрѣ Карловнѣ Е., никто не подозрѣвалъ, что Павелъ Д. законный сынъ Е.; 2) что оба супруга Е. всегда относились къ Павлу Д. какъ къ воспитаннику и притомъ происходящему изъ низшихъ слоевъ общества; 3) что Вѣра Е. дѣтей никогда не имѣла и даже, по мнѣнію врачей, имѣть не могла; 4) что она созналась своей подругѣ въ томъ, что Павелъ Д.—сынъ ея мужа, Матвѣя Е., отъ незаконной связи съ нѣкоей Б., причемъ она въ присутствіи той же подруги указала Д. на эту Б., какъ на его мать. На представленные же къ дѣлу документы отвѣтчики ссылаются въ удостовѣреніе того, что оба супруга Е. во всѣхъ офиціальныхъ бумагахъ (поданныхъ на Высочайшее имя прошеніяхъ объ усыновленіи и узаконеніи Д., при опредѣленіи его въ училище, въ духовныхъ своихъ завѣщаніяхъ и т. п. называли Павла Д. подкидышемъ, взятымъ ими на воспитаніе, что Вѣра Е. даже въ частной своей съ Павломъ Д. перепискѣ и то еще въ ближайшее до ея кончины время не обращалась съ нимъ какъ съ роднымъ сыномъ; что Павелъ Е. всегда осуществлялъ всякія права (имущественныя и наслѣдственныя), присвоенныя ему какъ Д., и еще въ письмѣ, коимъ онъ увѣдомилъ Петра М. о кончинѣ Вѣры Е., именуетъ себя „воспитывающимся у Вѣры Карловны Павломъ Д.“ Всѣ эти данныя, какъ

изъяснено выше, не убѣждаютъ Палату въ несоотвѣтствіи фактовъ, удостовѣренныхъ вышеупомянутыми четырьмя свидѣтелями Е., дѣйствительности. Нельзя затѣмъ придавать какое либо значеніе: 1) показаніямъ свидѣтелей о томъ, что Вѣра Е. никогда дѣтей не имѣла, ибо обстоятельство это, какъ отрицательное, не можетъ быть достовѣрно извѣсто свидѣтелямъ, и 2) отзыву докторовъ, что Вѣра Е. по состоянію своего здоровья дѣтей имѣть не могла, такъ какъ это обстоятельство могло бы быть удостовѣрено только экспертизою, а сверхъ сего, какъ это показываетъ опытъ, сужденія докторовъ по этому вопросу нерѣдко бываютъ ошибочны. Остается затѣмъ только одно положительное показаніе свидѣтелей отвѣтной стороны о томъ, что истецъ родился „въ домѣ Арсеньевой“, но и это показаніе, данное, повидимому, по наслышкѣ, не можетъ колебать достовѣрности удостовѣреннаго свидѣтельницею Барсуковою факта, что истца родила Вѣра Е. въ ея, свидѣтельницы, присутствіи. Что же касается, наконецъ, показаній свидѣтелей, допрошенныхъ со стороны обвиненія въ упомянутомъ уголовномъ дѣлѣ о Е. и его свидѣтеляхъ, то эти показанія Судебною Палатою не приняты во вниманіе, такъ какъ они даны были на предварительномъ слѣдствіи безъ присяги, и противная сторона возражала противъ ссылки на оныя. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Судебная Палата заявленіе отвѣтчиковъ о томъ, что истецъ не родился отъ Вѣры Карловны Е., оставила также безъ уваженія и въ смыслѣ возраженія противъ главнаго иска Павла Е. Признавъ затѣмъ и ссылку неявившихся въ засѣданіе ея отвѣтчиковъ на пропускъ Е. исковой давности неосновательною, а требованіе Е. о взысканіи съ отвѣтчиковъ, въ виду состоявшагося отчужденія наслѣдственнаго имущества, стоимости его, на основаніи 333 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежащимъ удовлетворенію и опредѣливъ общую стоимость наслѣдственнаго имущества въ 95 859 руб., Судебная Палата 9—23 іюня 1906 года удовлетворила искъ Д. (Е.) съ соотвѣтственнымъ, за отчужденіемъ наслѣдственнаго имущества, измѣненіемъ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 3—24 мая 1899 года и съ отказомъ въ требованіи процентовъ на присужденныя суммы за время до 22 марта 1894 г. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренные Степана М., присяжные повѣренные Турчаниновъ и Новиковъ, и повѣренный Александры и Анфисы З., Маріи Г. и Екатерины Н., присяжный повѣренный Демьяновъ, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты по нарушенію 1, 4, 9, 256, 336, 339, 366, 367, 369 411, 438, 456, 479, 489, 2 п. 571, 1 п. 576, 706, 711, 891, 895, 1344, 1346, 1348, 1349, 1352 и 1353 ст. Уст. Гр. Суд. и 694 ст. прил. къ ней Т. X ч. I Зак. Гр., а повѣренный Павла Е., присяжный повѣренный Винаверъ, въ объясненіи противъ этой жалобы проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обсуждая возникшій по дѣлу вопросъ, имѣли-ли право Петръ и Степанъ М. при указанныхъ выше обстоятельствахъ дѣла оспаривать законность рожденія Павла Е. отъ брата умершей наслѣдодательницы Анны Б., Матвѣя, и законной жены его Вѣры Е. посредствомъ предъявленія встрѣчнаго иска, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1346—1356 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣляющія порядокъ производства дѣлъ о законности рожденія, какъ это прямо и указывается въ 1346 ст., представляютъ собою исключеніе изъ общихъ правилъ о порядкѣ производства гражданскихъ дѣлъ и потому, какъ исключительныя правила, не подлежатъ распространительному толкованію. На основаніи же 1348 ст. законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, въ правѣ оспаривать только мужъ его матери, а за смертью его (ст. 1352) право продолжать начатый уже имъ споръ или возбуждать этотъ споръ принадлежитъ только наслѣдникамъ его по закону съ непремѣннымъ для нихъ условіемъ: предъявить свой искъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня смерти мужа или рожденія младенца, если онъ родился послѣ смерти мужа его матери, и доказать, что мужу не было извѣстно рожденіе младенца (1353 ст.). Изъ точнаго смысла этихъ статей явствуетъ, что онѣ предусматриваютъ только такой споръ о законности рожденія, коимъ отвергается, оспаривается рожденіе младенца отъ мужа его матери, почему только мужу одному при его жизни

и принадлежитъ право оспаривать законность рожденія отъ него младенца, а за смертью его право это принадлежитъ единственно только его же, мужа, наслѣдникамъ по закону, и то съ ограничительными условіями, указанными въ 1353 ст. Между тѣмъ, обжалованнымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты установлено, что М. оспариваютъ рожденіе Д. (Е.)не отъ отца его, Матвѣя Е.,— напротивъ, они этотъ фактъ признаютъ, а отвергаютъ рожденіе его отъ указываемой имъ своею матерью жены Матвѣя Е., Вѣры Карловны, утверждая, что хотя Д. и родился отъ Матвѣя Е., но не отъ жены послѣдняго, означенной Вѣры Карловны, а отъ посторонней женщины Екатерины Б. Въ виду этого споръ М. не подходитъ подъ споръ о законности рожденія, предусматриваемый 1348 и 1352 стат., и вслѣдствіе сего подлежитъ предъявленію и разрѣшенію суда по общимъ правиламъ о производствѣ гражданскихъ дѣлъ, а не ограничительнымъ правиламъ, которыя установлены указанными статьями, только для дѣлъ, именно ими предусматриваемыхъ, почему М. имѣли право оспаривать предъявленный къ нимъ искъ Д. о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Б., и путемъ возраженія и посредствомъ встрѣчнаго иска, не стѣсняясь при предъявленіи этого иска особыми сроками, указанными въ 1353 ст. Въ такомъ смыслѣ разрѣшенъ этотъ вопросъ и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Янушкевича 1879 г. № 152. Независимо отъ этого, споръ М. подлежитъ разрѣшенію Суда по общимъ правиламъ производства гражданскихъ дѣлъ и на другомъ основаніи. Для примѣненія 1348 стат., кромѣ того, чтобы предъявленный споръ отвергалъ рожденіе ребенка отъ мужа его матери, требуется и другое условіе, а именно, чтобы рожденіе ребенка послѣдовало при существованіи законнаго брака и было установлено надлежащими актами; если же рожденіе его этими актами удостовѣрено не будетъ, то споръ противъ законности рожденія его уже не подходитъ подъ споръ, предусмотрѣнный 1348 ст. Согласно 1354 ст., доказательствами рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства, выданныя духовною властью на основаніи дѣйствующихъ въ духовныхъ вѣдомствахъ правилъ, а за невозможностью получить метрическое свидѣтельство (1356 ст.), по неимѣнію метрическихъ книгъ или при сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны, могутъ, въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, быть принимаемы: исповѣдныя росписи, родословныя, городскія обывательскія книги, формулярные списки и ревизскія сказки, а въ дополненіе сихъ актовъ принимаются показанія свидѣтелей. Изъ смысла этихъ статей, несомнѣнно, слѣдуетъ, какъ это и разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Лухмановыхъ (1890 г. № 45), что законъ подъ метрическими свидѣтельствами разумѣетъ такія изъ нихъ свидѣтельства, которыя удостовѣряютъ законность рожденія, а не такія, которыя это опровергаютъ, и что, разрѣшая затѣмъ, при неимѣніи метрическаго свидѣтельства или при сомнительности показанныхъ въ метрическихъ книгахъ обстоятельствъ, принимать за доказательство рожденія отъ законнаго брака исповѣдныя росписи, родословныя и прочіе указанные выше акты, внесеніе въ кои дѣтей совершается при участіи родителей, а въ дополненіе ко всѣмъ этимъ актамъ показанія свидѣтелей, законъ придаетъ особое значеніе оглашенію чрезъ установленные акты законности рожденія и признанію таковой законности со стороны родителей. Поэтому при разрѣшеніи споровъ о законности рожденія имѣетъ существенное значеніе то обстоятельство, было ли оглашено надлежащими актами законное рожденіе и признавался ли рожденный родителями его законнымъ ихъ ребенкомъ. Ели законность рожденія была оглашена надлежащами актами и признавалась родителями, то это уже устанавливаетъ законное предположеніе въ пользу доказывающаго свое рожденіе отъ законнаго брака родителей, и другихъ доказательствъ отъ него не можетъ быть требуемо; въ этомъ случаѣ законность его рожденія можетъ быть оспорена только лицами, указанными въ 1348 и 1352 ст., путемъ предъявленія особаго иска съ соблюденіемъ при предъявленіи его давностныхъ сроковъ, означенныхъ въ 1350 и 1353 ст. Напротивъ, если рожденіе истца не установлено надлежащими актами и истецъ не признавался законнымъ сыномъ ни своею матерью, ни ея мужемъ, то нѣтъ законнаго предположенія о законности его рожденія, почему на немъ уже лежитъ вся тяжесть пред-

ставленія доказательствъ рожденія его отъ законнаго брака, и возбуждаемый противъ законности его рожденія споръ, какъ не подходящій подъ дѣйствіе 1346—1353 ст., подлежитъ разрѣшенію на общемъ основаніи,—по общимъ правиламъ производства гражданскихъ дѣлъ, вслѣдствіе чего можетъ быть предъявляемъ не только мужемъ матери истца и наслѣдниками по закону мужа, но всѣми лицами, права коихъ нарушены притязаніями истца, какъ въ формѣ иска, такъ и въ видѣ возраженія и безъ ограниченія указанными выше давностными сроками, а въ теченіе всего времени, пока могутъ быть защищаемы и охраняемы права ихъ, нарушаемыя притязаніями истца. Изъ обжалованнаго же рѣшенія Палаты видно, что Д. при предъявленіи 22 марта 1894 г. своего иска къ М. о правахъ наслѣдства на оставшееся послѣ умершей Б. имущество былъ записанъ въ метрическомъ свидѣтельствѣ подкидышемъ отъ неизвѣстныхъ родителей, никогда ни Матвѣемъ, ни Вѣрою Е. при жизни ихъ законнымъ сыномъ ихъ не признавался и самъ считалъ себя при жизни ихъ только воспитанникомъ ихъ, а при такихъ обстоятельствахъ дѣла М., въ огражденіе своихъ наслѣдственныхъ правъ къ имуществу Б., признанныхъ уже за ними опредѣленіемъ Суда, имѣли полное право предъявить, путемъ встрѣчнаго иска, споръ противъ притязаній его на законность рожденія его отъ супруговъ Е., и предъявленію такого встрѣчнаго ихъ иска не могли служить препятствіемъ ни опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 31 октября 1897 г., коимъ Д. признанъ законнымъ сыномъ Матвѣя и Вѣры Е., ни приговоръ уголовнаго суда отъ 28—30 марта 1902 г. объ оправданіи свидѣтелей, на показаніяхъ коихъ основано это опредѣленіе Суда отъ 31 октября 1897 года, и Д. въ предъявленныхъ къ нимъ обвиненіяхъ: свидѣтелей—въ дачѣ ложныхъ показаній о происхожденіи Д. отъ Е., а послѣдняго—въ подкупѣ ихъ къ дачѣ этихъ ложныхъ показаній. Опредѣленіе отъ 31 октября 1897 г. не могло служить препятствіемъ потому, что оно постановлено по дѣлу, въ которомъ М. не принимали участія, и потому не можетъ, на основаніи 895 ст. Уст. Гр. Суд., имѣть для нихъ обязательной силы, а является такимъ же судебнымъ доказательствомъ, которое, какъ и всякій письменный актъ, подлежитъ свободной оцѣнкѣ сторонъ и Суда. Что же касается приговора Суда отъ 28—30 марта 1902 г., то, согласно 30 ст. Уст. Угол. Судопр., окончательное рѣшеніе уголовнаго суда обязательно для гражданскаго суда, обсуждающаго (гражданскія) послѣдствія дѣянія подсудимаго только по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства (т.-е. преступно или непреступно) это дѣяніе, а на основаніи 31 ст. того же Устава непризнаніе преступнымъ или невмѣненіе подсудимому его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные этимъ дѣяніемъ. Изъ точнаго смысла этихъ статей слѣдуетъ, что оправдательный приговоръ уголовнаго суда преграждаетъ гражданскій искъ о послѣдствіяхъ дѣянія обвиняемаго лица только въ такомъ случаѣ, когда будетъ или признано по отдѣльному вопросу о событіи, что самое событіе преступленія вовсе не совершилось, или что оно не было дѣяніемъ обвиняемаго лица (рѣш. Угол. Кассаціон. Департамента 1871 г. № 639). Изъ имѣющейся же при дѣлѣ копіи означеннаго оправдательнаго приговора уголовнаго суда, состоявшагося съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, видно, что свидѣтели (Срѣтенскій, Веретьевскій, Денисова и Барсукова) и истецъ Д. оправданы на томъ основаніи, что присяжные засѣдатели не отвергли, а признали лишь недоказаннымъ событіе преступленія, въ учиненіи коего обвинялись эти свидѣтели и истецъ, почему приговоръ этотъ и не преграждалъ М. предъявить свой встрѣчный искъ о признаніи Д. незаконнорожденнымъ и доказывать его предъ гражданскимъ судомъ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, уклонившись отъ разсмотрѣнія встрѣчнаго иска М., какъ иска, и отказавъ имъ въ таковомъ, по однимъ лишь формальнымъ, приведеннымъ въ ея рѣшеніи соображеніямъ, допустила прямое нарушеніе 1348 и 1353 ст. Уст. Гражд. Суд. Переходя къ обсужденію соображеній Палаты, въ силу коихъ она оставила встрѣчный искъ М. безъ уваженія и какъ возраженіе противъ иска Е., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата такое свое заключеніе основала

на показаніяхъ свидѣтелей Срѣтенскаго, Веретьевскаго, Барсуковой и Денисовой, послужившихъ основаніемъ для опредѣленія Суда отъ 31 октября 1897 года о признаніи истца Д. законнымъ сыномъ супруговъ Е. Согласно 411 ст. Уст. Граждан. Судопр., сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, опредѣляется Судомъ, который обязанъ привести въ рѣшеніи основанія, по коимъ свидѣтельскія показанія были приняты имъ за доказательство или почему дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля предъ показаніемъ другого. Предоставляя на основаніи этой статьи опредѣленіе доказательной силы свидѣтельскихъ показаній вполнѣ усмотрѣнію Суда, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, вмѣняетъ Суду въ обязанность принимать при этомъ во вниманіе не только степень ясности и полноты показанія, но и вѣроятности его и достовѣрности самого свидѣтеля (рѣш. 1882 г. № 3), не стѣсняясь никакими предустановленными правилами оцѣнки и не дѣлая различія, былъ ли свидѣтель очевидцемъ удостовѣряемаго событія или нѣтъ, основывается ли показаніе свидѣтеля противною стороною, подкрѣпляется ли оно другими доказательствами и т. д. (рѣш. 1877 г. № 124; 1879 г. № 292; 1881 г. № 172; 1887 г. № 388 и др.). Судебная же Палата, какъ это изложено въ ея рѣшеніи, признавъ показанія указанныхъ выше свидѣтелей по опредѣлительности, точности и ясности ихъ ненуждающимися ни въ какомъ дальнѣйшемъ подтвержденіи и дополненіи въ отношеніи факта рожденія Павла Д. отъ Вѣры Е., нашла, что показанія эти, въ силу законнаго предположенія о происхожденіи истца отъ Е., установленнаго для него опредѣленіемъ Суда отъ 31 октября 1897 г., получили обязательное для него значеніе уже потому, что правдивость ихъ незыблемо установлена приговоромъ уголовнаго суда отъ 28—30 марта 1902 года, которымъ свидѣтели эти оправданы во взведенномъ на нихъ обвиненіи по 942 ст. Улож. о нак., и, такимъ образомъ, изъ рѣшенія ея явствуетъ, что Палата, вопреки требованію закона, оцѣнки означенныхъ свидѣтельскихъ показаній, по степени достовѣрности самихъ свидѣтелей, вовсе не сдѣлала, а справедливость этихъ показаній признала несомнѣнною единственно на основаніи состоявшагося оправдательнаго приговора уголовнаго суда, установивъ при этомъ неоправдываемое никакимъ закономъ положеніе, что если свидѣтель судился по обвиненію въ дачѣ ложнаго показанія и оправданъ приговоромъ уголовнаго суда, то, въ виду такой его судимости, данное имъ показаніе пріобрѣтаетъ незыблемую правдивость и дальнѣйшей провѣркѣ со стороны суда гражданскаго уже не подлежитъ. Но, очевидно, такой принятый Палатою способъ оцѣнки показаній свидѣтелей представляется явнымъ нарушеніемъ 411 ст. Уст. Гр. Суд. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1348, 1352 и 411 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ ту же Палату въ другой ея департаментъ.

113.—1907 года ноября 22-го дня. *Прошеніе крестьянина Ефрема Т. объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по иску Θеклы Ф. къ просителю о 4 руб. ежемѣсячнаго пособія на содержаніе сына.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. И Кочетковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 7 ноября 1906 г. Мировому Судьѣ 3 участка С.-Петербургскаго уѣзда, Θекла Ф. просила присудить съ Ефрема Т. на содержаніе прижитаго ею отъ него внѣбрачнаго сына Дмитрія по 4 р. въ мѣсяцъ со дня рожденія сего послѣдняго, т.-е. съ 26 октября 1906 г., по день достиженія имъ совершеннолѣтія; цѣна иска въ исковомъ прошеніи не была опредѣлена. Мировой Судья рѣшеніемъ отъ 9 декабря 1906 г. постановилъ: обязать Т. уплачивать Ф. на пропитаніе ея внѣбрачнаго ребенка по четыре рубля въ мѣсяцъ, начиная съ сего числа. Означенное рѣшеніе Мирового Судьи утверждено рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда 23 марта 1907 г. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его по нарушенію 29, 4 п. 273,

584, 411 ст. Уст. Гр. Суд., 172, 132, 132[4] и 132[5] ст. I ч. X Т. въ виду того, что дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ истица требуетъ присужденія по 48 руб. въ годъ въ теченіе 21 года, и, слѣдовательно, цѣна иска должна быть опредѣлена, по 4 пун. 273 стат. Уст. Гр. Суд., въ 1008 руб.; что Съѣздъ распространительно истолковалъ показаніе свидѣтеля Косова, усматривая въ словахъ послѣдняго о томъ, что онъ гулялъ съ истицей, фактъ сожительства съ ней, не обратилъ надлежащаго вниманія на удостовѣреніе волостного старшины о времени возвращенія его въ С.-Петербургъ, сослался на 172, а не на 132 ст. I ч. X Т., и не опредѣлилъ въ резолюціи срока содержанія имъ ребенка.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности мировымъ учрежденіямъ дѣлъ, подобныхъ настоящему, уже разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Екатерины С. (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1904 г. № 112), по которому искъ, оцѣненный въ 480 р., былъ предъявленъ у Мирового Судьи по ст. 132[4] X Т. ч. I о ежемѣсячномъ содержаніи въ 4 руб. внѣбрачнаго ребенка до его совершеннолѣтія, и кассаціонная жалоба о неподсудности его мировымъ учрежденіямъ была оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ дѣло было „правильно принято Съѣздомъ къ разсмотрѣнію по цѣнѣ иска". По названному дѣлу искъ былъ оцѣненъ по 5 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд.—по десятилѣтней сложности годовыхъ платежей, а не по 4 ея пункту—по суммѣ всѣхъ ихъ до совершеннолѣтія ребенка со дня его рожденія, какъ настаиваетъ проситель, такъ что это рѣшеніе можетъ служить руководящимъ по вопросу, возбуждаемому и въ настоящей кассаціонной жалобѣ, но такъ какъ жалоба по дѣлу Екатерины С. не давала повода къ сопоставленію правилъ, содержащихся въ 4 и 5 пун. приведенной 273 ст., то они не были подвергнуты особому обсужденію, почему Правительствующій Сенатъ признаетъ умѣстнымъ нынѣ преподать относительно ихъ слѣдующія разъясненія. По разсматриваемому дѣлу цѣна иска въ исковомъ прошеніи вовсе не обозначена и въ немъ только указанъ размѣръ отыскиваемыхъ повременныхъ платежей, вслѣдствіе чего она и должна быть опредѣлена по 4 или 5 пун. 273 ст. Уст. Гр. Суд., размѣръ же платежей въ немъ пріуроченъ къ ежемѣсячнымъ выдачамъ по 4 руб. и къ моментамъ: начальному—рожденію ребенка и конечному—достиженію имъ совершеннолѣтія; но этими моментами количество платежей, которые могутъ и дожны быть произведены отвѣтчикомъ, или дѣйствительная стоимость отыскиваемаго права не опредѣляются въ томъ безусловномъ смыслѣ, какой разумѣетъ 4 пун. 273 ст. Уст. Гр. Судопр. въ выраженіи о срочномъ правѣ. Подъ послѣднимъ надлежитъ понимать такое право, дѣйствіе и размѣръ котораго ограничены условленными, непередвигаемыми и неизмѣняемыми предѣльными сроками. Между тѣмъ, съ одной стороны, по 132[4] ст. I ч. X Т. Св. Зак., отецъ внѣбрачнаго ребенка обязанъ давать средства для содержанія только до его совершеннолѣтія, такъ что совершеннолѣтіе внѣбрачнаго ребенка составляетъ предѣлъ, за который обязанность отца содержать его не простирается и которымъ самой природой, а не по согласію и произволу сторонъ, устанавливается продолжительность этой обязанности, и въ этомъ отношеніи онъ можетъ быть приравненъ къ такому же конечному предѣлу, который опредѣляетъ продолжительность повременныхъ платежей, присуждаемыхъ по 683 и др. ст. I ч. X Т., то есть къ смерти лица, имѣющаго право на пожизненныя выдачи, а таковыя оцѣниваются, при предъявленіи иска, по 5, а не по 4 пун. 273 ст. Уст. Гр. Суд. Съ другой стороны, возлагаемая по 132 ст. обязанность доставлять содержаніе внѣбрачному ребенку до его совершеннолѣтія не влечетъ за собой непремѣнно оплаты присужденнаго содержанія за все время до этого срока такъ какъ прежде всего ребенокъ можетъ умереть раньше его наступленія, и тогда безусловно обязанность выдачи отцомъ содержанія на него отпадаетъ, а затѣмъ она можетъ видоизмѣниться въ силу 132[5] ст. той же части въ размѣрѣ, если до совершеннолѣтія внѣбрачная дочь выйдетъ замужъ или ребенокъ, будучи уже подготовленъ къ предназначенной ему дѣятельности, окажется въ состояніи самъ себя содержать. Такимъ образомъ, исчисленіе цѣны иска по платежамъ,

истекающимъ изъ правила 132[4] ст. I ч. X Т., по 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд., за все время отъ дня рожденія до дня совершеннолѣтія, а не по десятилѣтней сложности ихъ по 5 ея пункту, являлось бы несоотвѣтствующимъ дѣйствительному положенію вещей, несправедливо отягчая заинтересованныхъ лицъ предъявленіемъ исковъ о нихъ только въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, такъ какъ рѣдкій изъ нихъ даже по самому скромному расчету не превысилъ бы при такомъ исчисленіи 500 руб.; между тѣмъ, въ дѣйствительности исчисленная такимъ способомъ присужденная этими установленіями сумма далеко не всегда и не вся выплачивалась бы отвѣтчикомъ за наступленіемъ одного изъ вышеприведенныхъ условій, при наличности которыхъ оплата ея можетъ и должна имѣть мѣсто. Что касается другихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, то 1) упоминаемое въ ней удостовѣреніе волостного старшины о времени возвращенія просителя въ г. С.-Петербургъ, какъ видно изъ рѣшенія, было предметомъ сужденія Съѣзда, указанія же просителя на недостаточную оцѣнку Съѣздомъ его значенія и на распространительное истолкованіе показанія свидѣтеля, какъ касающіяся выводовъ Съѣзда по существу разсмотрѣннаго дѣла не подлежатъ провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1884 г. № 78; 1874 г. №№ 437, 1656 и др.); 2) нарушенія 411 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не могъ допустить, такъ какъ исполненіе содержащагося въ ней предписанія необязательно для мировыхъ учрежденій (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1873 г. № 321; 1906 г. № 104); 3) нарушенія Съѣздомъ 132[4], 132[5], 172, 132 ст. I ч. X Т. Св. Зак. необозначеніемъ, вопреки 132[4], 132[5] ст., сроковъ, до наступленія которыхъ проситель обязанъ содержать ребенка, и ссылка на 172 вмѣсто 132 стат. не могутъ быть признаны существенными, такъ какъ сроки, до коихъ производство содержанія ребенка для просителя обязательно, точно установлены въ приведенныхъ имъ же постановленіяхъ закона, а потому они не могутъ быть измѣнены независимо отъ того, будутъ ли указаны въ резолюціи судебнаго мѣста, или нѣтъ, такъ что умолчаніе о нихъ въ рѣшеніи Съѣзда ничѣмъ не можетъ ухудшить положенія просителя, упоминаніе же въ рѣшеніи Съѣзда 172, вмѣсто 132 ст., въ виду правильности самаго рѣшенія, составляетъ лишь ошибочную ссылку (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1885 г. № 76; 1896 г. № 95 и др.) на законъ. Находя по изложеннымъ соображеніямъ кассаціонную жалобу просителя незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Т. оставить безъ послѣдствій.

114.—1907 года апрѣля 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Дмитрія Дмитріева, помощника присяжнаго повѣреннаго Кропивницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску Ѳеодора Максимова съ просителя 200 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. фонъ-Энденъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

Въ основаніе иска положенъ былъ вексель слѣдующаго содержанія: „С.-Петербургъ. Апрѣля 25 дня 1903 года. Вексель на 200 руб. Я, нижеподписавшійся, тысяча девятьсотъ третьяго года по сему векселю повиненъ заплатить предъявителю двѣсти рублей срокомъ не ранѣе 29 іюля текущаго года двѣсти рублей. Павелъ Дмитріевъ, крестьянинъ Костромской губ., Чухломскаго уѣзда, Каликинской волости, дер. Воронина, Семену Матвѣеву Никону“, съ слѣдующими на оборотѣ надписями: „сей вексель передаю въ собственность Алексѣю Мамонтовичу Войтенко, въ счетъ чего мною деньги получены сполна тысяча девятьсотъ четвертаго года мая пятаго дня (1904 г. мая 5 дня) Семенъ Матвѣевъ Никонъ“, и „сей вексель передаю въ собственность Ѳеодору Михайловичу Максимову, въ счетъ чего мною деньги получены сполна тысяча девятьсотъ четвертаго года декабря 1-го дня (1904 г.) по его болѣзни и личной просьбѣ Алексѣя Мамонтовича Войтенко расписался крестьянинъ Василій Ивановъ“. Возраженія противъ иска заключались въ томъ, что представленный въ основаніе иска документъ не имѣетъ силы ве-

кселя, что онъ безденеженъ, въ доказательство чего была сдѣлана ссылка на свидѣтелей, и что истецъ не можетъ быть признанъ правильнымъ векселедержателемъ. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что вексель писанъ „по предъявленіи“, что видно изъ словъ „предъявителю“, при этомъ, согласно ст. 6 Уст. о векс., указанъ и срокъ, ранѣе котораго вексель не долженъ быть предъявленъ—29 іюля текущаго (1903 года); поэтому въ отношеніи срока вексель составленъ правильно; 2) что въ стат. 3 Уст. о векс. указаны существенныя принадлежности векселя, въ томъ числѣ наименованіе перваго пріобрѣтателя и подпись векселедателя; въ какомъ порядкѣ должны быть расположены эти принадлежности векселя, въ законѣ не указано, а потому вексель не долженъ считаться порочнымъ и потому, что подпись векселедателя стоитъ ранѣе фамиліи перваго векселепріобрѣтателя; 3) что вексель этотъ правильно по надписи перешелъ отъ Никона къ Войтенко; слѣдующая передаточная надпись отъ Войтенко къ Максимову сдѣлана, за болѣзнью Войтенко, по его просьбѣ Василіемъ Ивановымъ; если бы надпись эта была сдѣлана неправильно, то, въ силу ст. 31 Уст. о векс., Ивановъ могъ бы отвѣчать только передъ Войтенко. Признавая поэтому вексель совершеннымъ правильно и не считаясь съ показаніями свидѣтельницъ, каковыя, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не должны быть допускаемы, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившее искъ, утвердилъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный отвѣтчика указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 9, 14, 18 и 31 Уст. о векс. и 81, 129 и 142 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ прежде всего слѣдующій вопросъ: правильно ли Мировой Съѣздъ призналъ положенный въ основаніе настоящаго иска документъ векселемъ, устранивъ возраженія отвѣтчика относительно неточнаго указанія срока и написанія фамиліи перваго векселепріобрѣтателя послѣ подписи векселедателя? По ст. 14 Т. XI ч. 2 Уст. о векс. изд. 1903 г., актъ, не удовлетворяющій хотя бы одному изъ требованій, указанныхъ, между прочимъ, въ ст. 3, 5 и 13, не почитается векселемъ. Ст. 3 требуетъ, чтобы вексель содержалъ въ себѣ, между прочимъ: (п. 4) означеніе фамиліи или фирмы лица, которому вексель выдается, именуемаго первымъ пріобрѣтателемъ; (п. 6) означеніе срока платежа, (п. 7) подпись векселедателя. Стат. 5 говоритъ, что срокъ платежа назначается однимъ изъ слѣдующихъ способовъ: 1) на опредѣленный день съ указаніемъ года, мѣсяца и числа; 2) отъ составленія векселя во столько-то времени; 3) по предъявленію; 4) по предъявленію во столько-то времени; 5) на такой-то ярмаркѣ; 6) на такой-то ярмаркѣ по предъявленію. По ст. 13, всякія на векселѣ поправки, представляющія существенныя въ содержаніи его (ст. 3) измѣненія, должны быть оговорены передъ подписью векселедателя. Такимъ образомъ, по вопросу о срокѣ законъ подъ страхомъ непризнанія акта векселемъ требуетъ, чтобы срокъ былъ въ немъ означенъ и притомъ однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ стат. 5 Устава о векселяхъ. Мировой Съѣздъ находитъ требованія закона относительно срока исполненными, такъ какъ вексель писанъ „по предъявленіи“, что видно изъ слова „предъявителю“; при этомъ, согласно ст. 6 Уст. о век., указанъ и срокъ, ранѣе котораго вексель не долженъ быть предъявленъ—29 іюля текущаго (1903) года“. Дѣйствительно, въ числѣ способовъ назначенія срока въ п. 3 ст. 5 указанъ срокъ „по предъявленію“, но Мировой Съѣздъ, ссылаясь на то, что вексель писанъ „по предъявленіи“, не говоритъ, чтобы это именно выраженіе было въ немъ употреблено, чтобы въ текстѣ его ясно было сказано, что платежъ долженъ быть произведенъ по предъявленію; напротивъ того, Съѣздъ заключеніе свое, что „вексель писанъ по предъявленіи“, т.-е. что платежъ назначенъ по предъявленію, выводитъ единственно изъ того, что въ текстѣ векселя имѣется слово „предъявителю“, не объясняя при этомъ, какъ, т.-е. въ какой связи съ остальнымъ текстомъ, употреблено это выраженіе и какимъ образомъ изъ того, что въ текстѣ векселя имѣется это слово, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что срокъ платежа назначенъ „по предъявленію“. Въ виду этого такое заключеніе Съѣзда должно быть признано совершенно неправильнымъ. Что же касается до указанія Съѣзда на то, будто въ текстѣ ве-

кселя „указанъ и срокъ, ранѣе котораго векселъ не долженъ быть предъявленъ", то законъ такого назначенія срока вовсе не знаетъ, и ни въ ст. 5, ни въ указываемой Съѣздомъ ст. 6 о немъ не говоритъ; въ этой послѣдней статьѣ говорится только о назначеніи особаго срока, до истеченія котораго векселъ долженъ быть предъявленъ. Точно также, подъ страхомъ непризнанія акта векселемъ, законъ, какъ сказано выше, требуетъ означенія въ немъ фамиліи или фирмы лица, которому векселъ выдается, и оговорки передъ подписью векселедателя всякой существенной въ векселѣ поправки. Само собою разумѣется, что означеніе фамиліи или фирмы лица, которому выдается векселъ, какъ и вообще весь текстъ векселя, вопреки мнѣнія Съѣзда, непремѣнно должны предшествовать подписи векселедателя. Если всякія въ векселѣ поправки должны быть оговорены передъ подписью векселедателя, то, конечно, не можетъ быть допущено дополненіе текста векселя ниже подписи; такое дополненіе есть та же поправка, но сдѣланная не въ самомъ текстѣ, не между строкъ, а ниже. Изъ сказаннаго явствуетъ, что заключеніе Съѣзда, будто векселъ не долженъ считаться порочнымъ потому, что подпись векселедателя стоитъ ранѣе фамиліи перваго векселеприобрѣтателя, неправильно и несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 3 и 13 Уст. о векс. Такимъ образомъ, поставленный выше вопросъ разрѣшается отрицательно, т.-е. въ томъ смыслѣ, что положенный въ основаніе настоящаго иска документъ не могъ быть признанъ Съѣздомъ векселемъ. Переходя засимъ ко второму возбужденному въ дѣлѣ вопросу о томъ, правильно ли положенный въ основаніе иска документъ перешелъ къ истцу, прежде всего надлежитъ признать, въ виду разрѣшенія перваго вопроса въ указанномъ выше смыслѣ, что Съѣздъ не былъ въ правѣ разрѣшать этотъ второй вопросъ на основаніи постановленій вексельнаго Устава. Но и смотря на этотъ документъ, какъ на векселъ, и примѣняя къ нему постановленія вексельнаго Устава, Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія разрѣшить его въ пользу истца. По ст. 9 Уст. о векс., если векселедатель, по неграмотности или по иной причинѣ, не можетъ самъ подписать воксель, то, по его просьбѣ, подпись можетъ быть сдѣлана другимъ лицомъ, но не иначе, какъ съ нотаріальнымъ засвидѣтельствованіемъ въ установленномъ порядкѣ, что векселъ подписанъ по просьбѣ векселедателя. Неисполненіе сего влечетъ за собою, въ силу ст. 14, недѣйствительность акта, какъ векселя. По ст. 18, передаточная надпись должна содержать въ себѣ подпись лица, передающаго векселъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что правило ст. 9 распространяется и на эти подписи, вслѣдствіе чего и подпись подъ передаточною надписью, учиненная не самимъ передающимъ векселъ, а, по его неграмотности или иной причинѣ, другимъ лицомъ, должна быть подъ страхомъ послѣдствій, указанныхъ въ 14 ст., т.-е. лишенія надписи вексельной силы, засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. Вопреки сего Съѣздъ, установивъ, что передаточная на векселѣ на имя Максимова подпись учинена за болѣзнью векселедержателя Войтенко, по его просьбѣ, Василіемъ Ивановымъ, не установилъ, чтобы подпись эта была засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, а призналъ векселъ перешедшимъ по этой надписи къ истцу Максимову на томъ только основаніи, что „если бы надпись эта была сдѣлана неправильно, то, въ силу ст. 31 Уст. о векс., Ивановъ могъ бы отвѣчать только передъ Войтенко". Между тѣмъ, эта 31 ст. гласитъ: сдѣлавшій на векселѣ подпись или надпись, какъ уполномоченный векселедателя или иного обязаннаго по векселю лица, безъ надлежащаго на то полномочія, отвѣтствуетъ лично точно такъ же, какъ отвѣтствовало бы при существованіи полномочія то лицо, уполномоченнымъ котораго онъ подписался. Такой же отвѣтственности подлежатъ опекуны и другіе законные представители, которые въ этомъ качествѣ подписались на векселѣ, не имѣя на то права. Изъ текста этой статьи явствуетъ, что она говоритъ о лицахъ, дѣлающихъ подписи въ качествѣ уполномоченныхъ, опекуновъ или иныхъ законныхъ представителей другихъ лицъ, и никакого отношенія къ лицамъ, дѣлающимъ подписи за другихъ лицъ по ихъ неграмотности, болѣзни или иной какой-либо причинѣ, не имѣетъ. Явствуетъ это также и изъ сопоставленія этой статьи съ ст. 9 и 14. По этимъ послѣднимъ статьямъ, какъ только что было сказано, подпись, учиненная

за другое лицо по его неграмотности и т. п., безъ надлежащаго засвидѣтельствованія, вексельной силы вовсе не имѣетъ, а потому ни о какой отвѣтственности лица, учинившаго такую подпись, по крайней мѣрѣ по Уставу о векселяхъ, и рѣчи быть не можетъ. Кромѣ того, изъ содержанія 31 ст. видно, что она говоритъ объ отвѣтственности подписавшихся въ качествѣ уполномоченныхъ, опекуновъ и другихъ законныхъ представителей передъ третьими лицами, т.-е. вексельными кредиторами, а не передъ лицами, за представителей которыхъ они себя выдали, и что она не объявляетъ дѣйствій этихъ мнимыхъ представителей обязательными для сихъ лицъ; напротивъ того, изъ словъ этой статьи („какъ отвѣтствовало бы при существованіи полномочія то лицо, уполномоченнымъ котораго онъ подписался") ясно видно, что дѣйствія эти признаются для сихъ лицъ, на общемъ основаніи, необязательными. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія примѣнять означенную 31 ст. къ Иванову, подписавшему передаточнук на векселѣ надпись за больвого Войтенко, и признаетъ, въ силу этой статьи, Иванова, въ случаѣ неправильности этой надписи, отвѣтственнымъ передъ Войтенко, самую же эту надпись по этой причинѣ—дѣйствительною. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 5, 9, 13 и 31 Уст. о векс. изд. 1903 г., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

Замѣченныя опечатки.

Въ листѣ 9-мъ, стр. 130, 28 строка снизу, напечатано:

имѣніе—вмѣсто **мнѣніе;**

10-я строка снизу:

товариществамъ—вмѣсто **товарищамъ.**

1912

37.29.3.1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1908 г. № № 1—108

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана
1912

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1908 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1 9 1 2.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1908 года марта 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Юлія Андермана съ названнаго управленія 448 р. 2 к. съ % за просрочку.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Повѣренный Юлія Андермана, присяжный повѣренный Рабиновичъ, съ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 34 участка города С. Петербурга 8 октября 1901 г., просилъ присудить съ управленія желѣзныхъ дорогъ 448 руб. 2 коп. вознагражденія за просрочку въ доставкѣ грузовъ съ % по 41 отправкамъ, указаннымъ въ приложенномъ къ прошенію расчетѣ, подлежавшимъ перевозкѣ въ пассажирскихъ поѣздахъ. Мировой Судья 15-го апрѣля 1906 г. Андерману въ этомъ искѣ отказалъ, признавъ, что желѣзная дорога можетъ отвѣчать, по 110 ст. Уст. жел. дор., лишь за просрочку въ доставкѣ грузовъ большой и малой скорости, въ случаѣ же просрочки въ доставкѣ багажа на время болѣе 48 часовъ, грузохозяинъ имѣетъ лишь право отказаться отъ его принятія съ полученіемъ его стоимости. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истца, сославшись на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1903 г. за № 55, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и присудить искъ съ издержками. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 15 декабря 1906 года, нашелъ, что единственный вопросъ, подлежащій его разрѣшенію, заключается въ томъ, распространяется ли 110 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. на грузы, перевозимые въ пассажирскихъ поѣздахъ, такъ какъ отвѣтчикъ не споритъ ни противъ факта просрочки по спорнымъ накладнымъ, ни противъ цыфроваго исчисленія размѣра вознагражденія за эту просрочку. Онъ оспариваетъ только самую отвѣтственность за просрочку, утверждая, что не можетъ быть рѣчи объ отвѣтственности за просрочку въ видѣ посуточнаго вознагражденія при перевозкѣ грузовъ въ пассажирскихъ поѣздахъ. Въ этихъ случаяхъ, по мнѣнію отвѣтчика, получателю можетъ принадлежать лишь право отказаться отъ принятія опоздавшаго груза на основаніи 37 ст. Уст. жел. дор. Мнѣніе это противорѣчитъ, однако, рѣшенію Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1903 г. № 55, въ которомъ разъяснено, что багажемъ считается „лишь кладь пассажира. отправляемая въ багажномъ вагонѣ того поѣзда, въ которомъ слѣдуетъ самъ пассажиръ“; въ данномъ же случаѣ перевозились вагоны сливочнаго масла изъ Сибири въ С. Петербургъ по накладнымъ, противъ чего отвѣтчикъ не споритъ. Эти отправки не могутъ быть разсматриваемы какъ багажъ, а потому къ нимъ не можетъ быть примѣнена 37 ст. Уст. жел. дор., относящаяся исключительно къ багажу. Хотя Сенатъ въ упомянутомъ рѣшеніи касается лишь вопроса о примѣненіи къ грузамъ, перевозимымъ въ пассажирскихъ поѣздахъ, 97 ст. Уст. жел. дор., т.-е. вопроса о размѣрѣ вознагражденія за утрату и порчу подобныхъ грузовъ, но само собой разумѣется, что если къ этимъ грузамъ не примѣняется 97 ст., то по тому же основанію не могутъ примѣняться ни 37, ни всѣ другія ст. Уст. жел. дор., касающіяся перевозки багажа, такъ какъ Сенатомъ признано, что такіе грузы, вообще, не могутъ разсматриваться какъ багажъ. Не примѣнима къ этимъ грузамъ и 94 ст. того же Устава, освобо-

ждающая дороги отъ отвѣтственности за опозданіе въ доставкѣ пассажировъ и пассажирскаго багажа, а должна примѣняться ст. 110, возлагающая на желѣзную дорогу отвѣтственность за просрочку въ доставкѣ всякаго рода грузовъ въ формѣ посуточнаго вознагражденія. Это тѣмъ болѣе правильно, что въ 94 ст. говорится только объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ „передъ пассажирами", а не грузоотправителями; распространительному же толкованію 94 ст., какъ законъ исключительный, подлежать не можетъ. Общее правило, въ силу котораго всякій возчикъ несетъ отвѣтственность не только за порчу и утрату груза, но и за опозданіе въ доставкѣ, выражено въ 110 ст. Уст. жел. дор. Хотя въ ней упоминается только о несоблюденіи тѣхъ сроковъ доставки, которые утверждаются въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 53, но, въ виду ст. 9 Уст. Гр. Суд., этотъ общій законъ объ отвѣтственности за просрочку грузовъ долженъ быть распространенъ и на грузы, для которыхъ сроки доставки опредѣляются расписаніями движенія пассажирскихъ поѣздовъ (ст. 15 Уст. жел. дор.). Правильность этого положенія подтверждается и слѣдующими соображеніями. Во время изданія Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ правилъ о перевозкѣ грузовъ въ пассажирскихъ поѣздахъ еще не существовало, а потому въ статьѣ 110 сдѣлана ссылка только на ст. 53. Въ 1895 г. совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ разрѣшилъ желѣзнымъ дорогамъ принимать къ перевозкѣ въ пассажирскихъ поѣздахъ не только багажъ, но и грузы, со взиманіемъ за это повышенной платы (Собр. Узак. 1895 года № 88). Такимъ образомъ, совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, въ силу предоставленнаго ему 53 ст. Уст. жел. дор. права утверждать, между прочимъ, правила и объ измѣненіи сроковъ доставки, было разрѣшено желѣзнымъ дорогамъ принимать грузы къ перевозкѣ съ обязательствомъ даставки ихъ не въ сроки, установленные для большой и малой скорости, а въ болѣе сокращенные сроки, установленные въ пассажирскихъ расписаніяхъ. Если же обязательство доставки груза въ срокъ, опредѣленный расписаніями, вполнѣ дѣйствительно и если за принятіе на себя такого обязательства дорога взимаетъ съ отправителя особую плату, то было бы несправедливо и незаконно освобождать ее отъ отвѣтственности за неисполненіе этого обязательства, тѣмъ болѣе, что наряду съ этимъ пришлось бы также отвергнуть примѣненіе къ грузамъ, перевозимымъ въ пассажирскихъ поѣздахъ, не только ст. 110, но и 103 ст. Уст. жел. дор., ибо и въ этой статьѣ упоминается о ст. 53. А такъ какъ къ этимъ грузамъ не можетъ быть примѣнена и статья 37, относящаяся только къ багажу, то отправитель, уплатившій дорогѣ провозную плату за грузъ по багажному тарифу, не только не пріобрѣталъ бы за это никакихъ правъ, но, напротивъ, терялъ бы принадлежащія каждому обыкновенному отправителю права: отказаться отъ принятія груза, если онъ опоздалъ на извѣстное время, или же, если онъ найдетъ отказъ отъ принятія груза для себя невыгоднымъ, требовать уплаты вознагражденія за просрочку. Въ виду изложеннаго Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскать съ управленія желѣзныхъ дорогъ въ пользу Юлія Андермана 448 руб. 2 коп. съ 0/0 изъ 6 годовыхъ съ 1 января 1900 года и 25 руб. издержекъ производства за обѣ инстанціи.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, послѣдовавшее на эту жалобу объясненіе повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Рабиновича, и выслушавъ словесныя объясненія, данныя въ настоящемъ засѣданіи представителями сторонъ, присяжными повѣренными Леонтьевымъ и Рабиновичемъ, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ предлежащемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ: примѣнима ли ст. 110 Уст. жел. дор. къ грузамъ, перевозимымъ въ пассажирскихъ поѣздахъ. Входя въ обсужденіе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи дѣйствующихъ узаконеній, поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Обязанность каждой желѣзной дороги, согласно ст. 1 Общ. Уст. жел. дор., составляетъ перевозка пассажировъ, багажа, почтъ и грузовъ. Этою обязанностью, по закону, исчерпывается

вся ея дѣятельность, и такъ какъ каждая изъ приведенныхъ отраслей перевозки отличается своею особенностью, то законъ устанавливаетъ для каждой изъ нихъ какъ отдѣльныя правила, имѣющія примѣненіе исключительно къ тому роду перевозки, для которой они изданы, такъ равно и ту отвѣтственность, которой подвергается желѣзная дорога за неисполненіе этихъ правилъ, причемъ желѣзнодорожный Уставъ, составляя спеціальное законоположеніе, исключаетъ примѣненіе общихъ по тому же предмету гражданскихъ законовъ, почему во всѣхъ случаяхъ, относительно которыхъ въ этомъ Уставѣ за то или другое изъ упомянутыхъ дѣйствій дорогъ опредѣлена извѣстная отвѣтственность ихъ, и притомъ отлично отъ общихъ гражданскихъ законовъ, должны наступать лишь указанныя въ семъ Уставѣ послѣдствія (Сбор. рѣш. 1900 г. № 91). Согласно сему, въ Уставѣ жел. дор. точно опредѣлены: въ ст. 94 и 95 отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за перерывъ путешествія пассажира въ прямомъ сообщеніи дорогъ; въ ст. 37 и 97—за утрату и порчу багажа (Сбор. рѣш. 1903 г. № 55) и въ ст. 98, 100—110—за утрату, порчу и несвоевременную доставку грузовъ. По разъясненію же Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1903 г. № 55, грузъ, перевозимый пассажирскимъ поѣздомъ, долженъ считаться „грузомъ“, а не багажемъ, подъ коимъ разумѣется лишь кладь пассажировъ, отправляемая въ багажномъ вагонѣ того-же поѣзда, въ которомъ слѣдуетъ самъ пассажиръ. Затѣмъ доставка грузовъ въ срокъ составляетъ вообще одну изъ самыхъ существенныхъ обязанностей желѣзной дороги по договору перевозки; при отправкѣ же грузовъ съ пассажирскими поѣздами срочность доставки является уже сущностью перевозки, такъ какъ такая перевозка и установлена для грузовъ, требующихъ особой спѣшности въ доставкѣ. Поэтому, если желѣзная дорога подвергается извѣстной отвѣтственности за просрочку въ доставкѣ вообще грузовъ (ст. 110 Уст. жел. дор.), то представляется прямо недопустимымъ, чтобы она не несла по закону никакой отвѣтственности за просрочку въ доставкѣ такихъ грузовъ, которые особенно нуждаются въ срочности доставки. Хотя въ статьѣ 110 Уст. жел. д. имѣются ссылки на 53 ст. того же Устава, въ коей говорится о томъ, какъ опредѣляются и исчисляются сроки доставки грузовъ, но надо имѣть въ виду, что Уставъ жел. дор. не могъ здѣсь ссылаться на иное законоположеніе, ибо перевозка грузовъ съ пассажирскими поѣздами введена впослѣдствіи совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, которому законъ предоставилъ установленіе вообще правилъ сроковъ доставки грузовъ, ихъ исчисленія, измѣненія и перерыва и непримѣненіе сихъ сроковъ при существованіи особыхъ соглашеній съ грузохозяевами (ст. 53 Уст. жел. дор.), а также и изданіе правилъ перевозки грузовъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 51 и 2 прим. къ ней). Поэтому, если совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, въ измѣненіе утвержденныхъ имъ сроковъ доставки, воспользовался для грузовъ, нуждающихся въ особенно спѣшной доставкѣ, сроками, установленными расписаніями для пассажирскаго движенія (ст. 15 Уст. жел. дор.), то отсюда нельзя заключать, что ссылка въ 110 ст. Уст. жел. дор. на 53 ст. того же Устава устраняетъ возможность примѣненія 110 ст. къ грузамъ, отправляемымъ съ пассажирской скоростью, тѣмъ болѣе, что такое отправленіе въ Уставѣ жел. дорогъ изданія 1906 г. даже прямо предусмотрѣно, какъ это видно изъ ст. 50^2 этого Устава. Что же касается указаннаго въ жалобѣ постановленія совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, опубликованнаго въ Собраніи Узаконеній 1901 г. № 26, то таковое лишено обязательной силы, ибо совѣту предоставлено закономъ только право опредѣленія сроковъ доставки грузовъ и порядка ихъ перевозки, по вопросамъ же объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ совѣтъ, если исключить право его опредѣлять отвѣтственность за утрату груза, перевозимаго по особо установленному тарифу, законодательной властью не обладаетъ (рѣш. 1903 г. № 55; 1894 г. № 60). При этомъ нельзя не отмѣтить, что совѣтъ, признавъ въ этихъ постановленіяхъ излишнимъ установленіе какихъ-либо особыхъ правилъ объ отвѣтственности жел. дор. за просрочку грузовъ, перевозимыхъ съ пассажирскими поѣздами, и приравнявъ эти грузы къ багажу, что уже осуждено Правительствующимъ

Сенатомъ (рѣш. 1903 года № 55), исходилъ изъ невѣрнаго положенія, что, будто, законъ не установилъ срока доставки багажа, когда въ дѣйствительности, въ силу ст. 15 Уст. жел. дор., для движенія пассажирскихъ поѣздовъ установлены расписанія, и засимъ самъ же опровергаетъ это положеніе тѣмъ, что находитъ возможнымъ установленіе начальнаго момента для исчисленія 48 часового срока, послѣ коего грузохозяинъ имѣетъ право считать грузъ утраченнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ правильно примѣнилъ въ окончательномъ своемъ выводѣ къ настоящему дѣлу ст. 110 Уст. жел. дор. и, установивъ затѣмъ въ своемъ рѣшеніи, что отвѣтная сторона не спорила ни противъ факта просрочки груза по спорнымъ отправкамъ, ни противъ цыфроваго исчисленія размѣра вознагражденія за просрочку, въ правѣ былъ удовлетворить предлежащій искъ, нисколько тѣмъ не нарушивъ указываемыхъ въ жалобѣ узаконеній,—Правительствующій Сенатъ, не находя основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

2.—1908 года марта 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Андрусова, объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Окружнаго Суда по иску Залмана Гаухмана съ управленія Риго-Орловской желѣзной дороги 121 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ уѣздному члену Витебскаго Окружнаго Суда 30 сентября 1905 года, повѣренный Залмана Гаухмана, мѣщанинъ Шмусковичъ, изложилъ, что 24 января 1905 года былъ заявленъ на станціи Жердевка, Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, къ перевозкѣ одинъ вагонъ ржи, вѣсомъ 750 пудовъ, для слѣдованія на станцію Креславка, Риго-Орловской желѣзной дороги, по накладной за № 5786, причемъ, въ виду отсутствія на этой станціи очередныхъ отправокъ, грузъ былъ принятъ къ немедленной отправкѣ, какъ это видно изъ штемпеля, наложеннаго на накладной; между тѣмъ, дорога самовольно измѣнила засимъ условія перевозки, зачеркнула штемпель въ принятіи груза безъ обожданія и сдѣлала отмѣтку въ принятіи такового съ обожданіемъ, вслѣдствіе чего грузъ этотъ отправленъ былъ лишь черезъ 20 дней и прибылъ на станцію назначенія 21 февраля, пробывъ, такимъ образомъ, въ пути, вмѣсто положенныхъ одиннадцати сутокъ, 27 сутокъ, а потому просилъ присудить съ Риго-Орловской желѣзной дороги въ пользу Залмана Гаухмана за просрочку въ доставкѣ груза на 16 сутокъ—121 руб. съ % со дня предъявленія иска. Уѣздный Членъ суда отказалъ Гаухману въ искѣ, найдя просрочку въ доставкѣ груза по спорной накладной недоказанной, такъ какъ изъ нея видно, что грузъ былъ принятъ для отправки съ обожданіемъ и съ указаніемъ даже очереди, наложенный же 24 января 1905 года штемпель въ принятіи груза безъ обожданія—неимѣющимъ значенія, ибо штемпель этотъ, какъ свидѣтельствуетъ надпись на накладной товарнаго кассира отъ того же 24 января, былъ наложенъ ошибочно и своевременно исправленъ. На это рѣшеніе повѣренный истца, Шмусковичъ, принесъ апелляціонную жалобу, разсмотрѣвъ которую Окружный Судъ нашелъ: 1) по 61 ст. Общ. Уст. жел. дор., съ момента наложенія указаннаго въ томъ законѣ штемпеля и выдачи отправителю дубликата накладной (ст. 62) договоръ перевозки долженъ почитаться заключеннымъ. Послѣ этого ни одна изъ сторонъ не можетъ измѣнить условій договора безъ согласія другой и обязана договоръ исполнить, какъ бы затруднительно ни было, подъ опасеніемъ могущихъ послѣдовать невыгодныхъ послѣдствій отъ неисполненія договора. 2) При заключеніи даннаго договора перевозки грузъ былъ принятъ къ немедленной отправкѣ, безъ обожданія въ складѣ, что усматривается изъ совпаденія штемпелей въ 1 ой графѣ оборота дубликата и накладной. То обстоятельство, что на накладной этотъ штемпель оказался зачеркнутымъ, значенія не имѣетъ, ибо изъ того, что такого уничтоженія

штемпеля нѣтъ на дубликатѣ, который находится въ рукахъ отправителя груза, явствуетъ, что это измѣненіе накладной произошло уже послѣ заключенія договора перевозки. Желѣзная дорога даже не указываетъ, чтобы на уничтоженіе штемпеля и на отмѣтку объ отправкѣ груза по наступленіи очереди согласился отправитель, и потому для послѣдняго и его правопреемниковъ такое измѣненіе не можетъ быть обязательнымъ. 3) Представленныя въ настоящемъ засѣданіи выписки изъ книги очередей ст. Жердевка и удостовѣреніе управляющаго Юго-Восточными жел. дорогами могли бы имѣть значеніе, если бы путемъ этихъ документовъ нужно было дополнить накладную и дубликатъ по отсутствію въ нихъ свѣдѣній о томъ, какъ именно грузъ былъ принятъ, или же въ случаѣ какихъ-нибудь разнорѣчій въ отмѣткахъ въ 1 и 2 графахъ оборота накладной и дубликата. Но этими документами нельзя санкціонировать измѣненіе договора перевозки послѣ его заключенія. 4) Коль-скоро же грузъ былъ принятъ на ст. Креславка безъ обожданія въ складѣ 24 января 1905 года, то, въ виду ст. 53 Уст. жел. дор. и изданныхъ въ развитіе этой статьи совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ правилъ (§ 1 лит. А), а также представленной истцомъ выписки изъ тарифовъ о разстояніи между ст. Жердевка и Креславка, грузъ долженъ былъ находиться въ пути всего 11 сутокъ, а такъ какъ онъ прибылъ черезъ 27 сутокъ, желѣзная дорога, согласно 110 ст. Уст. жел. дор., обязана заплатить за 16 сутокъ просрочки 80% провозной платы, но, за уменьшеніемъ этой суммы въ исковомъ прошеніи до 121 руб., слѣдуетъ присудить въ пользу истца только 121 рубль. По изложеннымъ основаніямъ Окружный Судъ рѣшеніе Уѣзднаго Члена суда отмѣнилъ и взыскалъ съ управленія Риго-Орловской желѣзной дороги въ пользу Залмана Гаухмана сто двадцать одинъ рубль съ %.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе суда повѣреннымъ управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнымъ повѣреннымъ Андрусовымъ, кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этой жалобы въ связи съ обстоятельствами дѣла возбуждаются слѣдующіе два вопроса: 1) если первоначально въ накладной и ея дубликатѣ обозначено, что грузъ принятъ къ немедленной отправкѣ, а вслѣдъ засимъ, хотя и по выдачѣ дорогою дубликата, въ накладной сдѣлано исправленіе о принятіи груза съ обожданіемъ въ складѣ, согласно съ фактическимъ положеніемъ вещей, такъ какъ грузъ могъ быть принятъ лишь съ обожданіемъ въ складѣ, то можно-ли признать, что грузъ принятъ къ немедленной отправкѣ, и 2) если грузъ долженъ считаться перевозимымъ на условіяхъ съ обожданіемъ въ складѣ, то принадлежитъ-ли грузохозяину право требовать вознагражденіе за убытки, если таковые произошли отъ измѣненія желѣзной дорогой условій перевозки (684 ст. Т. X I ч.). Входя въ обсужденіе этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принятіе груза малой скорости къ немедленной отправкѣ или съ обожданіемъ въ складѣ зависитъ не отъ соглашенія желѣзной дороги съ отправителемъ, а отъ наличности извѣстныхъ законныхъ условій (рѣш. 1899 г. № 28; 1902 г. № 46; 1907 г. № 22). Хотя грузы малой скорости должны отправляться въ день ихъ ввоза, но желѣзныя дороги очень часто не въ состояніи исполнить эту обязанность по несоотвѣтствію наличнаго подвижного состава количеству предъявляемаго къ перевозкѣ груза и другихъ техническихъ условій, вслѣдствіе чего законъ (49 ст. Уст. жел. дор.) предоставляетъ желѣзнымъ дорогамъ право принимать грузы, не принадлежашіе къ разряду внѣочередныхъ (52 ст. Уст. жел. дор. и § 2 правилъ, изданныхъ въ развитіе этой статьи), съ обожданіемъ въ складѣ. Такіе грузы, отправляемые на общемъ основаніи, дѣлятся по отношенію къ постепенности ихъ отправленія на особыя категоріи (§ 4 тѣхъ же правилъ), причемъ грузы, соотвѣтственно категоріи ихъ и направленію, вносятся, по окончаніи ихъ ввоза, пріема и выдачи дубликатовъ, въ особыя книги очередей и засимъ подлежатъ отправленію въ точномъ порядкѣ номеровъ очередей (§ 7 и 9 тѣхъ-же правилъ). Въ силу ст. 71 Уст. желѣзныхъ дорогъ, желѣзныя дороги не имѣютъ права дѣлать грузоотправителямъ какія-либо исключительныя преимущества, всякія же по сему предмету соглашенія воспрещаются и признаются недѣйствительными, а, на основаніи ст. 51 Уст. желѣзныхъ дорогъ, принятые къ

перевозкѣ грузы должны быть отправляемы, за указанными исключеніями, безъ всякихъ для какихъ-либо отправителей или видовъ грузовъ преимуществъ. Посему, слѣдуетъ признать, что коль скоро желѣзная дорога приняла извѣстный грузъ къ немедленной отправкѣ, когда не въ правѣ была этого сдѣлать, то такое условіе договора перевозки, хотя бы отмѣченное на провозныхъ документахъ, какъ незаконное, не имѣетъ юридической силы, вслѣдствіе чего принятый на несоотвѣтствующихъ требованію закона условіяхъ грузъ, во избѣжаніе нарушенія правъ другихъ грузохозяевъ, долженъ быть отправленъ въ слѣдуемый ему по роду его и времени пріема срокъ, т.-е. въ ту очередь, которая приходится на его долю по закону. Засимъ, отправивъ, по наступленіи очереди, такой грузъ, желѣзная дорога отвѣчаетъ за несоблюденіе срока доставки онаго, по 110 ст. Уст. жел. дор., только со времени наложенія штемпеля о наступленіи очереди отправки (ст. 53 и 61 Уст. жел. дор., 15 п. правилъ употребленія накладной и ея дубликата). Но такъ какъ грузохозяинъ, которымъ при отправленіи груза на предъявителя является держатель дубликата накладной (ст. 54, 78 и 86 Уст. жел. дор.), въ правѣ считать для желѣзной дороги обязательнымъ срокъ доставки даннаго груза со времени наложенія штемпеля на дубликатѣ о принятіи груза (ст. 53 Уст. жел. дор.), ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, можетъ-ли быть принятъ грузъ безъ обожданія или съ обожданіемъ въ складѣ, предоставлено всецѣло желѣзнодорожной администраціи безъ всякаго въ томъ участія отправителя (рѣш. 1902 г. № 46), то нѣтъ никакого основанія, въ силу ст. 5 и 98 Уст. жел. дор. и 684 Т. X ч. I, освобождать въ этихъ случаяхъ желѣзную дорогу отъ обязанности вознагражденія грузохозяина за убытки, причиненные ему неправильными, введшими его въ заблужденіе, дѣйствіями агента желѣзной дороги. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что Окружный Судъ неправильно не придалъ значенія сдѣланному въ накладной исправленію о принятіи груза съ обожданіемъ въ складѣ и, удовлетворивъ настоящій искъ за просрочку въ доставкѣ груза на основаніи зачеркнутаго штемпеля въ первой графѣ оборота накладной о принятіи его къ немедленной отправкѣ, нарушилъ ст. 49, 55 и 61 Уст. жел. дор., вслѣдствіе чего постановленное имъ рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ, а подлежитъ отмѣнѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Витебскаго Окружнаго Суда, по нарушенію имъ статей 49, 55 и 61 Уст. жел. дор., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго его разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей возвратить въ тотъ же Судъ.

3.—1908 года января 9-го дня. *Прошеніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Бендинскаго уѣзда объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Петроковской губ. по дѣлу Серцаржей.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

По сдѣлкѣ 28 мая 1893 года, засвидѣтельствованной относительно законности комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ Бендинскаго уѣзда, Францъ Мрозинскій и Юліанна Мрозинская по второму браку Хахульская, уступили франко итальянскому горнопромышленному обществу принадлежащую имъ въ селеніи „Мыдлице“ надѣльную усадьбу № 22, пространствомъ 517 квад. саж., получивъ взамѣнъ такое же количество земли въ предѣлахъ г. Бендина. Этотъ послѣдній участокъ, т.-е. участокъ городской земли, полученной взамѣнъ за надѣльную, отъ Мрозинскаго и Хахульской, перешелъ къ Іосифу Кулинскому и симъ послѣднимъ по нотаріальному акту отъ 8 декабря 1898 года за № 2198 былъ проданъ братьямъ Израилю и Соломону Серцаржамъ. Въ 1902 году комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Бендинскаго уѣзда, ссылаясь на ст. 5 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 11 іюня 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 7819; Собр. Зак. 1891 года № 76, ст. 821), запрещающую пріобрѣтеніе лицами іудейскаго исповѣданія крестьянскихъ надѣльныхъ усадебъ, потребовалъ въ гминномъ судѣ 1-го округа Бендинскаго уѣзда признанія недѣйствительнымъ акта 8 декабря

1898 года о переходѣ означеннаго выше участка земли къ Серпаржамъ. Гминный судъ требованіе комиссара удовлетворилъ. Рѣшеніемъ же Мирового Съѣзда 2 округа Петроковской губерніи означенное требованіе было отвергнуто на томъ основаніи, что участокъ земли, составлявшій предметъ продажи въ оспариваемомъ комиссаромъ актѣ, принадлежитъ, какъ видно изъ представленнаго отвѣтчиками удостовѣренія магистра гор. Бендина, къ числу городскихъ земель, облагается городскими сборами и не подходитъ подъ дѣйствіе 11 іюня 1891 г. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ комиссаръ Бендинскаго уѣзда объясняетъ, что послѣ обмѣна усадьбы въ селѣ „Медлице“ на участокъ земли въ гор. Бендинѣ этотъ послѣдній участокъ пересталъ быть „городскою землею“ и является теперь уже „крестьянскою“, на которую распространяется дѣйствіе закона 11 іюня 1891 года; что крестьянскій надѣлъ, въ силу указа 19 февраля 1864 года, не можетъ уменьшаться, а надѣльныя земли, гдѣ бы онѣ ни были расположены, въ предѣлахъ ли города или между дворскими землями, подлежатъ дѣйствію закона 1891 года; что магистратъ гор. Бендина, выдавая удостовѣреніе, могъ не знать о совершившемся обмѣнѣ, а если бы ему были доставлены доказательства, что земля перешла въ собственность крестьянина послѣ обмѣна, то, несомнѣнно, имъ была бы сдѣлана отмѣтка, что земля эта, находясь въ предѣлахъ города, не пользуется правами городской земли и на нее распространяется дѣйствіе закона 11 іюня 1891 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассаціонной жалобы его обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ слѣдующій вопросъ: подходитъ ли подъ дѣйствіе закона 11 іюня 1891 г. (Собр. Узак. 1891 г. № 76, ст. 821) городская земля, полученная крестьяниномъ по добровольной сдѣлкѣ взамѣнъ за надѣльную землю. Вскорѣ послѣ изданія Высочайшаго указа 19 февраля/2 марта 1864 г. (П. С. З. № 40609; дн. зак. Т. IXII стр. 4), укрѣпившаго за крестьянами въ губерніяхъ Царства-Польскаго право собственности на земли, которыя находились въ ихъ владѣніи, постановленіемъ учредительнаго комитета 30 декабря/11 января 1865/6 года ст. 524 (дн. зак. Т. ЧXIV стр. 388) были установлены особыя правила о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадебъ, замѣненныя нынѣ дѣйствующимъ Высочайше утвержденнымъ 11 іюня 1891 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о порядкѣ отчужденія и отдачи въ аренду, наемъ, либо въ заставное владѣніе, крестьянскихъ усадебъ и земель, а равно о дробленіи сихъ имуществъ (П. С. З. № 7819; Собр. Узак. 1891 г. № 76, ст. 821). Этотъ послѣдній законъ, такъ же какъ и постановленіе 30 декабря/11 января 1865/6 г., воспрещаетъ отчужденіе крестьянскихъ земель лицамъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію (ст. 3 Зак. 1891 г.; ст. 4 Зак. 30 декабря/11 января 1865/6 г.). Цѣль этихъ узаконеній заключается въ сохраненіи крестьянскихъ усадебъ во владѣніи крестьянъ (ср. рѣш. 1886 г. № 16, 1898 г. № 41). Однако, по точному смыслу ст. 1 закона 11 іюня 1891 г., установленныя этимъ закономъ ограниченія распространяются только на тѣ крестьянскія усадьбы и земли, которыя внесены въ акты поземельнаго устройства (ликвидаціонныя табели и данныя). Въ эти же акты были внесены усадьбы и земли, находившіяся во время изданія указа 19 февраля/2 марта 1864 года во владѣніи крестьянъ (пост. учр. ком. 8/20 декабря 1865 г.; дн. зак. Т. ЧXIII, стр. 334) и укрѣпленныя за ними въ собственность въ силу упомянутаго указа. Но такъ какъ законъ 11 іюня 1891 г., ограничивая крестьянъ въ правѣ распоряженія ихъ недвижимостью и потому составляя изъятіе изъ общихъ правилъ, установленныхъ дѣйствующими въ губерніяхъ Царства-Польскаго гражданскими законами, долженъ быть разсматриваемъ какъ законъ исключительный, не подлежащій распространительному толкованію (рѣш. Сен. 1907 г. № 34; 1905 г. №№ 3 и 78 и др.), то дѣйствіе его не можетъ быть распространено на всѣ остальныя принадлежащія крестьянамъ земли, которыя пріобрѣтены ими въ собственность послѣ указа 19 февраля/2 марта 1864 г., а потому и не внесены въ ликвидаціонныя табели или данныя. Это положеніе вполнѣ примѣнимо и къ такой землѣ, которая пріобрѣтена крестьяниномъ въ обмѣнъ за надѣльную землю. Возраженіе просителя,

будто крестьянскій надѣлъ, въ силу указа 19 февраля 1864 г., ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть уменьшаемъ, не только не подтверждается этимъ закономъ, но и прямо опровергается содержаніемъ постановленій учр. ком. 23 октября/4 ноября 1865 г. ст. 473 (дн. зак. Т. LXIII, стр. 308) и 19/31 іюля 1868 г., ст. 2051 (дн. зак. Т. LXVII стр. 376), примѣчанія къ ст. 376 Уст. Горн. (С. З. Т. VII изд. 1893 г.) и примѣчанія къ ст. 1 зак. 1891 г., изъ коихъ видно, что отчужденіе крестьянскихъ надѣльныхъ усадебъ допускается даже и по добровольнымъ сдѣлкамъ на общественныя надобности (подъ постройку утвержденныхъ правительствомъ желѣзныхъ дорогъ, подъ устройство гминныхъ управленій, школъ, для добычи ископаемыхъ). Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Бендинскаго уѣзда оставить безъ послѣдствій.

4.—1908 года января 9-го дня. *Прошеніе Вацлава Гонсіоровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда города Варшавы по дѣлу съ Леопольдомъ Бризежейстеромъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 8 участка города Варшавы, повѣренный Вацлава Гонсіоровскаго объяснилъ, что 4 декабря 1904 года его довѣритель зашелъ въ кондитерскую Леопольда Бризежейстера, одѣтый въ новую шубу, стоимостью въ 100 руб., которую снялъ съ себя при помощи кельнера, повѣсившаго ее на вѣшалкѣ; когда же чрезъ нѣкоторое время онъ собрался уходить, оказалось, что шуба была кѣмъ-то похищена, о чемъ и былъ составленъ полицейскій протоколъ. Въ виду сего онъ просилъ присудить въ пользу Гонсіоровскаго 100 руб. съ %. Мировой Судья искъ удовлетворилъ. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобѣ повѣренный Бризежейстера, ходатайствуя объ отказѣ въ искѣ, указывалъ, что свидѣтельскими показаніями установлено, что въ кондитерской Бризежейстера имѣется контрамаркарня, куда посѣтители отдаютъ верхнюю одежду на храненіе, и что во всѣхъ комнатахъ кондитерской имѣются объявленія, предостерегающія о томъ, что заведеніе отвѣчаетъ только за вещи, сданныя на храненіе; что, такимъ образомъ, отвѣтчикомъ приняты всѣ мѣры для охраны верхняго платья посѣтителей, а потому не можетъ быть рѣчи о неосторожности и небрежности съ его стороны, слѣдовательно, и объ его отвѣтственности, на основаніи 1383 ст. Гр. Код., за пропавшую шубу истца; что, наконецъ, Бризежейстеръ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ и по ст. 1952 Гр. Код., не примѣнимой къ данному случаю. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями установлено, что со стороны Бризежейстера приняты всѣ мѣры для охраны платья посѣтителей, устроена контрамаркарня, развѣшены объявленія; что хозяинъ кондитерской отвѣтчаетъ лишь за вещи, сданныя въ контрамаркарню; что ст. 1952 Гр Код. къ данному случаю не примѣнима,—а потому Гонсіоровскому въ искѣ отказалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію обжалованнаго рѣшенія и принесенной на него Гонсіоровскимъ кассаціонной жалобы, его обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ слѣдующій вопросъ: распространяется ли сила ст. 1952 Гр. Код. и на содержателей кондитерскихъ. Въ силу ст. 1923 Гр. Код., поклажа должна быть удостовѣрена письменнымъ доказательствомъ. Законъ въ ст. 1949 и 1950 Гр. Код. допускаетъ исключеніе изъ этого правила для поклажи необходимой, т. е. для поклажи въ случаяхъ пожара, грабежа, кораблекрушенія и т. п., когда свидѣтельскія показанія допускаются въ доказательство поклажи на всякую сумму (2 п. 1348 ст. Гр. Код.). Дальнѣйшее исключеніе содержится въ ст. 1952: по отношенію къ „вещамъ, внесеннымъ путешественниками“, законъ допусаетъ фикцію поклажи необходимой, установляя

отвѣтственность содержателей гостиницъ и постоялыхъ дворовъ (hôteliers ou aubergistes), наравнѣ съ хранителями поклажи необходимой (comme dépositaires), причемъ эта поклажа считается необходимою (doit être regardé comme un dépot nécessaire). Такимъ образомъ, отвѣтственность содержателей гостиницъ за вещи, не сданныя въ дѣйствительную поклажу, но лишь путешественникомъ внесенныя, установлена закономъ въ видѣ исключенія изъ общихъ законовъ о поклажѣ. Основаніемъ означеннаго закона служитъ „необходимость обезпеченія путешествій и путешественниковъ“ (ср. рѣш. IX Д-та Сен. 1869 г. № 9), что и должно быть признано исходнымъ соображеніемъ при разрѣшеніи сего вопроса. Обстоятельства, при которыхъ поклажа производится въ гостиницахъ путешественниками, не одинаковы съ условіями помѣщенія посѣтителями кондитерскихъ и кофеенъ вещей своихъ на вѣшалкахъ въ тѣхъ же залахъ, гдѣ остаются сами посѣтители. Путешественникъ, останавливаясь въ гостиницѣ, не можетъ носить съ собою всего своего багажа и не можетъ сдавать на храненіе вещей, надобность въ которыхъ можетъ возникнуть нѣсколько разъ въ день. Съ другой стороны, содержатель гостиницы не лишенъ возможности осуществлять надзоръ за комнатами, въ которыхъ хранятся вещи путешественниковъ: запирать эти комнаты, имѣть хорошіе замки, держать хорошую прислугу и т. п. Посѣтители же кондитерскихъ и кофеенъ и владѣльцы этихъ заведеній находятся въ иныхъ условіяхъ. Посѣтитель кондитерской, не сдавая своего верхняго платья назначенному для того лицу, оставляя вещи на вѣшалкѣ въ той комнатѣ, гдѣ самъ проводитъ время, самъ обязанъ и наблюдать за ними. Равнымъ образомъ и хозяинъ кондитерской при значительномъ наплывѣ посѣтителей, не можетъ знать, кому именно принадлежитъ та или другая изъ разрѣшенныхъ по стѣнамъ вещей, не въ состояніи затѣмъ и наблюдать, чтобы каждый посѣтитель бралъ именно свои вещи. Эта разница исключаетъ возможность примѣненія къ содержателямъ кондитерскихъ правилъ, регулирующихъ отвѣтственность хозяевъ гостиницъ. Посему, такъ какъ ст. 1952 Гр. Код., какъ сказано выше, является исключеніемъ изъ общихъ постановленій о поклажѣ, и распространительное толкованіе этого закона было бы противно основному началу, по которому законъ исключительный, путемъ толкованія, не можетъ быть распространяемъ на случаи, въ немъ не указанные (рѣш. Сен. 1907 г. № 34; 1905 г. №№ 3 и 78 и др.),—предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гонсіоровскаго оставить безъ послѣдствій.

5.—1908 г. марта 21 дня. *Прошеніе повѣреннаго Александра Ставицкаго присяжнаго повѣреннаго фонъ-Дейча, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску просителя съ гельсингфорскаго машинно и мостостроительнаго акціоннераго общества 29,950 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. фонъ-Энденъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій).

Повѣренный Александра Ставицкаго въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 15/28 марта 1900 г. довѣритель его заказалъ Гельсингфорскому машинно-и мостостроительному акціонерному обществу буксирный пароходъ за 25,000 р. По условію, пароходъ этотъ, по окончаніи постройки, долженъ былъ быть немедленно отправленъ въ С.-Петербургъ для сдачи его тамъ заказчику; затѣмъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ онъ подлежалъ испытанію; въ случаѣ несоотвѣтствія парохода условіямъ договора Старицкому предоставлене было право отъ него отказаться. Въ концѣ сентября 1900 г. пароходъ прибылъ въ С.-Петербургъ, былъ принятъ Ставицкимъ и отправленъ имъ на Волгу и Ветлугу. Пароходъ оказался негоднымъ, и Ставицкій вынужденъ былъ обратиться къ городскому судьѣ въ г. Козьмодемьянскѣ съ ходатайствомъ объ обезпеченіи доказательствъ посредствомъ допроса свидѣтелей и производства экспертизы, каковое ходатайство и было удовлетворено. Предъявляя, вслѣдствіе этого, къ обществу искъ и заявляя, что его довѣритель отказывается отъ парохода,

повѣренный Ставицкаго просилъ о взысканіи съ общества уплаченныхъ за пароходъ 19,500 р. съ процентами со дня уплаты и 10,450 р. вознагражденія за убытки съ процентами со дня предъявленія иска. Въ отзывѣ на постановленное Окружнымъ Судомъ заочное рѣшеніе повѣренный машинно-и мостостроительнаго общества предъявилъ отводъ о неподсудности иска С. Петербургскому Окружному Суду. Какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата, основываясь, во-1-хъ) на томъ, что предметъ настоящаго иска—не требованіе исполненія договора, а требованіе возврата уплаченныхъ денегъ и вознагражденія за понесенные отъ ненадлежащаго исполненія договора убытки, вслѣдствіе чего, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣш. 1868 г. № 281; 1874 года № 543; 1876 г. № 142 и 1877 г. № 283, ст. 209 Уст. Гр. Судопр., къ настоящему иску не примѣнима, и, во-2-хъ) на томъ, что договоръ заключенъ въ Гельсингфорсѣ съ машино-и мостостроительнымъ акціонернымъ обществомъ, находящимся тамъ же, а, по ст. 220 и 221 Уст. Гр. Суд., иски противъ компаній, обществъ и товариществъ предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего состоитъ правленіе или фирма,—признали отводъ этотъ правильнымъ и дѣло, по неподсудности, производствомъ прекратили. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ставицкаго, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, указываетъ на нарушеніе ею ст. 209, 220, 711 и 712 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый настоящимъ дѣломъ вопросъ, какъ правильно указываютъ Окружный Судъ и Судебная Палата, уже неоднократно восходилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената и всякій разъ (въ 1873, 1874, 1876 и 1877 годахъ) разрѣшался въ томъ именно смыслѣ, какъ онъ разрѣшенъ въ настоящемъ дѣлѣ Судомъ и Палатою, т. е. признавалось, что 209 ст. Уст. Гр. Суд. имѣетъ въ виду лишь иски, имѣющіе своимъ предметомъ требованія того именно исполненія, для котораго условлено опредѣленное мѣсто или которое можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, и что всѣ другіе иски, какъ то: о неустойкѣ (рѣш. 1876 г. № 142), объ убыткахъ (рѣш. 1874 г. № 543), объ обратномъ взысканіи уплаченныхъ денегъ (рѣш. 1873 года № 553; 1877 г. № 283), хотя бы и они возникали изъ договора, въ которомъ условлено мѣсто его исполненія или исполненіе котораго, по свойству обязательства, можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, подъ эту статью не подходятъ и, вслѣдствіе этого, подлежатъ предъявленію, на общемъ основаніи, по мѣсту жительства отвѣтчика. Но въ 1903 году въ рѣшеніи № 134 Правительствующій Сенатъ высказалъ совершенно новый взглядъ, который не можетъ остаться безъ вліянія на разрѣшеніе спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса. Изъясняя истинный смыслъ этой 209 статьи на основаніи ея источниковъ и признавая, что статья эта является обобщеніемъ частныхъ правилъ, содержащихся въ стат. 1527 Т. XI ч. II Уст. Торг. изд. въ 1857 г. и п. 3 Прилож. къ стат. 202 Т. X ч. 2 Свод. Зак. о Суд. и взыск. Гражд. изд. того-же года, Правительствующій Сенатъ въ сказанномъ рѣшеніи пришелъ къ заключенію, что правило этой статьи установлено исключительно въ интересахъ истца, предоставляя ему въ видѣ льготы предъявить искъ по мѣсту исполненія договора, но не лишая его вмѣстѣ съ тѣмъ права на предъявленіе этого иска, буде сочтетъ это для себя болѣе удобнымъ, на общемъ основаніи, по мѣсту жительства отвѣтчика. Правда, къ заключенію этому Правительствующій Сенатъ пришелъ по поводу иска, имѣвшаго своимъ предметомъ взысканіе по векселю, въ которомъ обозначено было мѣсто платежа, и предъявленнаго не въ этомъ мѣстѣ, а въ мѣстѣ жительства отвѣтчика, и потому оно непосредственно прежнихъ рѣшеній Сената и высказаннаго въ нихъ взгляда не касается, но обстоятельство это нисколько не умаляетъ значенія этого рѣшенія (1903 г. № 134) для вопроса, разрѣшеннаго въ этихъ прежнихъ, приведенныхъ выше рѣшеніяхъ и вновь подлежащаго разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ. Если законодатель, какъ это признано въ рѣшеніи 1903 года, постановляя 209 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ въ виду дать льготу истцу, предоставивъ ему на выборъ предъявленіе иска по мѣсту исполненія договора или по мѣсту жительства отвѣтчика, то нѣтъ и не можетъ быть никакого ра-

зумнаго основанія полагать, что онъ желалъ дать эту льготу не по отношенію ко всѣмъ искамъ, возникающимъ изъ договоровъ, указанныхъ въ этой статьѣ, а лишь по отношенію къ нѣкоторымъ. Если законъ призналъ справедливымъ облегчить истцу предъявленіе иска по договору, при заключеніи котораго имѣлось въ виду опредѣленное мѣсто его исполненія, дозволяя ему предъявить таковой въ этомъ именно мѣстѣ, то это будетъ справедливо не только въ томъ случаѣ, когда искъ будетъ имѣть своимъ предметомъ требованіе этого именно исполненія, но и въ случаѣ требованія истцомъ условленныхъ въ договорѣ или установленныхъ закономъ послѣдствій неисполненія или ненадлежащаго исполненія онаго, какъ-то: неустойки, убытковъ, возврата уплаченныхъ денегъ и тому подобное. Если прежде, когда не было обращено вниманія на цѣль 209 статьи, и могло еще быть какое-нибудь основаніе дѣлать различіе между тѣми и другими исками и признавать подходящими подъ эту статью лишь иски объ исполненіи договора въ тѣсномъ смыслѣ, то въ настоящее время, послѣ выясненія рѣшеніемъ 1903 года № 134 цѣли и значенія этой статьи, какъ льготы для истца, такого основанія быть не можетъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время нельзя не признать, что спорный въ дѣлѣ вопросъ о примѣнимости правила 209 ст. ко всѣмъ вообще искамъ, возникающимъ изъ договора, въ которомъ условлено мѣсто его исполненія, или изъ договора, исполненіе котораго по свойству обязательства можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, а въ томъ числѣ и къ искамъ о вознагражденіи за убытки, причиненные неисполненіемъ или ненадлежащимъ исполн. такого договора, а равно о возвратѣ уплаченныхъ по такому договору суммъ, долженъ быть разрѣшенъ, въ противность тому, какъ онъ разрѣшался до сихъ поръ, въ смыслѣ утвердительномъ. Такое разрѣшеніе этого вопроса вполнѣ соотвѣтствуетъ и буквальному смыслу спорной статьи, говорящей вообще объ искахъ, возникающихъ изъ указанныхъ въ ней договоровъ, и въ пользу такого разрѣшенія говоритъ и то обстоятельство, что соображеніе практическаго свойства объ удобствѣ разсмотрѣнія въ судѣ мѣста исполненія договора возникающихъ изъ сего договора исковъ можетъ одинаково относиться ко всѣмъ такимъ искамъ, а не исключительно къ искамъ, имѣющимъ своимъ предметомъ требованіе исполненія договора. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, отказываясь отъ взгляда, высказаннаго въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 553; 1874 г. № 543; 1876 г. № 142 и 1877 г. № 283 на статью 209 Уст. Граж. Суд., какъ относящуюся исключительно къ искамъ, имѣющимъ своимъ предметомъ требованіе того именно исполненія, для котораго условлено опредѣленное мѣсто или которое можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, признаетъ, что означенная 209 ст. относится ко всѣмъ вообще искамъ, возникающимъ изъ договора, въ которомъ условлено мѣсто его исполненія или исполненіе котораго по свойству обязательства можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, съ тѣмъ, что предъявленіе такихъ исковъ по мѣсту исполненія договора или по мѣсту жительства отвѣтчиковъ, согласно разъясненію въ рѣшеніи 1903 г. № 134, зависитъ отъ усмотрѣнія истца, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію стат. 209 Устава Гражданскаго Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

6.—1908 года января 9-го дня. *Прошеніе 1) повѣреннаго Маріи-Клеофы Наконечной, Софіи Краковякъ, Францишки-Маріи Краковякъ, дѣйствующей за себя и въ качествѣ опекунши ея несовершеннолѣтней дочери Станиславы Краковякъ, присяжнаго повѣреннаго Михаила Бедлицкаго, и 2) Марцелія Богуцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Томаша Берната, Андрея Гаврона, Францишка Зовадскаго и др. объ освобожденіи участковъ земли отъ продажи на удовлетвореніе долга Марцелія Богуцкаго Францишкѣ-Маріи Краковякъ и ея несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Саранло).

Францишка-Марія Краковякъ, за себя лично и въ качествѣ главной

опекунши Маріи-Клеофы, Михаила, Софіи и Станиславы Краковяковъ, обратила на недвижимость „колонію Осинки", записанную въ ипотечной книгѣ оной на имя Марцелія Богуцкаго, взысканіе для удовлетворенія обезпеченнаго въ сей книгѣ долгового требованія ихъ къ Бугуцкому. Вслѣдствіе сего Томашъ Бернатъ, Андрей Гавронъ и другія лица (всего въ числѣ 16 ти человѣкъ) предъявили къ Краковякамъ и Богуцкому искъ о признаніи этой недвижимости собственностью ихъ, истцовъ (въ опредѣленномъ размѣрѣ долей для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности), и объ освобожденіи оной отъ отвѣтственности за долгъ Богуцкаго взыскателямъ. Въ числѣ истцовъ были показаны Антонина Кравецъ, Теофиля Шиманская съ дѣтьми, Войцѣхъ Каня и Томашъ Дробекъ. При производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ заявили: 1) наслѣдники Франциишки Кравецъ, что доля спорной недвижимости, требуемая въ пользу Антонины Кравецъ, принадлежитъ ихъ наслѣдодательницѣ, ошибочно названной Антониною; 2) Теофиля Шиманская—что она предъявила искъ не только отъ своего имени, но и какъ опекунша своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей; 3) Войцѣхъ Каня—что онъ дѣйствуетъ въ качествѣ опекуна несовершеннолѣтней Анны Каня, и 4) Каролина Дробекъ—что ея мужъ Томашъ Дробекъ предъявилъ искъ за нее, такъ какъ участокъ, требуемый въ исковомъ прошеніи имъ, принадлежитъ ей, что она одобряетъ это его дѣйствіе, и просила допустить ее къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ соистицы или въ качествѣ третьяго лица. Отвѣтчики защищались главнымъ образомъ тѣмъ, что спорная недвижимость образовалась изъ купленной Богуцкимъ части имѣнія Потокъ Станы Малые, не принадлежавшей истцамъ, а Краковяки—также и тѣмъ, что по отношенію къ нимъ эта недвижимость, по началу ипотечной явности, во всякомъ случаѣ должна считаться собственностью Богуцкаго, какъ записанная за нимъ въ ипотечной книгѣ. Окружный Судъ, основываясь на представленныхъ сторонами актахъ, на мѣстномъ осмотрѣ и на показаніяхъ свидѣтелей, пришелъ къ заключенію, что хотя колонія Осинки входитъ въ предѣлы имѣнія Потокъ Станы Малые, но принадлежитъ къ составу той части сего имѣнія, которая пріобрѣтена (по участкамъ) истцами и ихъ праводателями въ 1879—1885 годахъ и укрѣплена за ними въ особой, составленной ранѣе ипотечной книгѣ колоніи Осинки, ипотечной книгѣ подъ названіемъ „Пустки, Поддомбрувка, Немравы и Осинки", и въ описи, по которой Богуцкій купилъ часть означеннаго имѣнія, не показаны спорные участки земли, а другіе. Посему Окружный Судъ призналъ (относительно всѣхъ истцовъ, за исключеніемъ Михаила Маржеца) искъ подлежащимъ удовлетворенію, причемъ долю, показанную въ исковомъ прошеніи за Антониною Кравецъ, присудилъ Франциишкѣ Кравецъ, долю Шиманской—ей вмѣстѣ съ ея дѣтьми, а доли, требуемыя Томашемъ Дробекомъ и Войцѣхомъ Каня,—въ ихъ пользу. На рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонныя жалобы поданы Богуцкимъ и взыскателями. Богуцкій, оспаривая приведенный выводъ Окружнаго Суда, указывалъ, между прочимъ, и на то, что судъ не былъ въ правѣ допустить къ участію въ дѣлѣ Франциишку Кравецъ, не показанную въ исковомъ прошеніи въ числѣ истцовъ, и присудить участки спорной земли: 1) въ пользу Шиманской и ея дѣтей, такъ какъ она предъявила искъ лишь лично за себя въ качествѣ наслѣдницы послѣ своего мужа, но въ дѣйствительности наслѣдницей послѣ него не состоитъ; 2) въ пользу Томаша Дробека, который, какъ оказалось, предъявилъ искъ за свою жену, и 3) въ пользу Войцѣха Каня, который заявилъ, что онъ ведетъ дѣло въ качествѣ опекуна Анны Каня. Судебная Палата нашла, что указываемое Богуцкимъ процессуальное нарушеніе въ рѣшеніи Окружнаго Суда не имѣетъ существеннаго значенія, но объясненіе Богуцкаго по сему предмету не заслуживаетъ уваженія главнымъ образомъ потому, что оно не было предъявлено при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ. По существу дѣла Судебная Палата согласилась съ вышеприведеннымъ выводомъ Окружнаго Суда, признавъ, что онъ не опровергается представленными Богуцкимъ въ Палату новыми документами. Что же касается существованія особой на спорные участки земли подъ названіемъ „колонія Осинки" ипотечной книги, въ которой собственникомъ сихъ участковъ значится Богуцкій, то это обстоятельство, по мнѣнію Палаты, не можетъ вредить правамъ истцовъ, такъ какъ внесеніе спорной недвижи-

мости, послѣ пріобрѣтенія оной истцами, въ особую книгу подъ указаннымъ названіемъ и укрѣпленіе оной за Богуцкимъ состоялось неправильно, ибо противорѣчитъ описи, по которой продавалась недвижимость, имъ купленная, и которою должны опредѣляться границы, пространство и составъ этой недвижимости (рѣш. Сената 1892 г. № 106). Посему Судебная Палата, отказавъ въ просьбѣ Богуцкаго о допросѣ свидѣтелей на томъ основаніи, что онъ путемъ сего допроса стремится доказать внѣсудебное признаніе истцовъ, которое не можетъ служить доказательствомъ въ спорѣ о недвижимомъ имуществѣ,—утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) въ первой части жалобы просители подробно опровергаютъ выводъ Судебной Палаты о томъ, что право истцовъ на спорную землю доказано и что она входитъ въ предѣлы купленной ими части имѣнія Потокъ Станы Малые, причемъ указываютъ на то, что Палата не обсудила нѣкоторыхъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ. Но правильность этого вывода, сдѣланнаго изъ содержанія представленныхъ сторонами документовъ, показаній свидѣтелей и осмотра спорной мѣстности и потому всецѣло относящагося къ установленію фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что, вопреки объясненію Богуцкаго, представленному словесно въ засѣданіи Сената, никакого извращенія содержанія означенныхъ актовъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ это понятіе опредѣлено въ рѣшеніяхъ Сената 1884 г. № 78; 1885 г. № 86 и др., ни въ соображеніяхъ Судебной Палаты, ни въ одобренныхъ ею соображеніяхъ Окружнаго Суда не усматривается. Что же касается объясненія просителей о необсужденіи Палатою документовъ, то оно опровергается тѣмъ, что нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы Палата, имѣя, какъ видно изъ ея рѣшенія, въ виду содержаніе представленныхъ къ дѣлу документовъ вообще, оставила безъ обсужденія лишь именно тѣ документы, на которые ссылаются просители, причемъ слѣдуетъ указать на то, что Палата не была обязана ни излагать въ своемъ рѣшеніи соображеній по каждому изъ представленныхъ сторонами документовъ, ни даже поименовывать ихъ въ своемъ рѣшеніи (рѣш. Сен. 1884 года № 78; 1893 года № 26 и др.). 2) Во вторыхъ, просители указываютъ на то, что истцы по настоящему дѣлу не были въ правѣ оспаривать ни правъ Богуцкаго на колонію Осинки,—такъ какъ они ни въ какомъ отношеніи къ этой колоніи не состояли и не обжаловали вступившаго въ законную силу опредѣленія Суда объ ипотечномъ укрѣпленіи этой недвижимости за Богуцкимъ, ни правъ взыскателей на обращеніе на оную взысканія, —такъ какъ послѣдніе, по силѣ ст. 5, 20, 30, 31, 53 и 54 Ипот. Уст., вступая въ сдѣлку съ Богуцкимъ относительно принадлежности ему сего имущества, были вполнѣ гарантированы тѣмъ, что онъ въ ипотечной книгѣ былъ записанъ въ качествѣ собственника имѣнія, и не были обязаны удостовѣряться въ правильности этой записи. По отношенію къ Богуцкому это разсужденіе представляется безусловно неправильнымъ; истцы, считая себя собственниками колоніи Осинки, не имѣли иного способа возвратить ее въ свое владѣніе, какъ предъявивъ искъ о томъ къ Богуцкому, владѣвшему этимъ имуществомъ, причемъ не имѣли никакого основанія стѣсняться тѣмъ, что эта недвижимость значилась собственностью Богуцкаго по ипотекѣ, такъ какъ это обстоятельство давало послѣднему титулъ безспорнаго собственника лишь предъ вступившими съ нимъ въ сдѣлку третьими лицами, но не ограждало его отъ притязаній на самое имѣніе со стороны лицъ, обладавшихъ лучшими, чѣмъ онъ, правами на оное. Опредѣленіе же Суда объ укрѣпленіи сего имѣнія за Богуцкимъ не могло служить препятствіемъ для истцовъ, потому что они не участвовали въ производствѣ, по которому оно состоялось (ст. 895 Устава Гражд. Судопр.). Насколько же вышеприведенное разсужденіе просителей относится къ участвующимъ въ дѣлѣ кредиторамъ Богуцкаго, оно было бы правильно, если бы колонія Осинки была записана только за Богуцкимъ, а истцы не имѣли бы на нее ипотечной книги. Между тѣмъ, особенность положенія въ настоящемъ дѣлѣ заключается въ томъ, что одна и та же недвижимость, какъ установила Судебная Палата, записана въ двухъ

разныхъ ипотечныхъ книгахъ за двумя разными владѣльцами и что, слѣдовательно, обѣ стороны (а затѣмъ и лица, вступившія съ ними въ сдѣлку) на основаніи приведеннаго разсужденія могли бы ссылаться на преимущества, даваемыя закономъ ипотечнымъ владѣльцамъ и ипотечнымъ вѣрителямъ. При такомъ положеніи вѣрители одного ипотечнаго владѣльца не могутъ ограничиваться ссылкою на гарантію, которую имъ даютъ ст. 30 и 31 Ипотечнаго Устава, ибо эта гарантія не исключаетъ такой же гарантіи, существующей въ пользу вѣрителей другого ипотечнаго владѣльца, имѣющихъ такоеже право ею защищаться. Въ этомъ положеніи право вѣрителей должно зависѣть, кромѣ этой гарантіи, и отъ старшинства ипотекъ владѣльцевъ. Владѣлецъ, ранѣе устроившій ипотеку на данную недвижимость на свое имя (въ данномъ случаѣ—истцы), пріобрѣтая, по силѣ ст. 5 Ипот. Уст., исключительное право распоряжаться оною, тѣмъ самымъ устраняетъ всякаго другого такого же ипотечнаго распорядителя (разумѣется, пока его право на недвижимость не будетъ опровергнуто и она не будетъ присуждена другому лицу). Слѣдовательно и въ виду того, что на каждую недвижимость можетъ быть заведена лишь одна ипотечная книга, позднѣйшее заведеніе ипотеки на ту же недвижимость на имя другого лица (въ данномъ случаѣ—Богуцкаго), составляя прямое нарушеніе права, принадлежащаго первому, не должно имѣть никакихъ ипотечныхъ послѣдствій, а слѣдовательно, не можетъ давать и гарантіи, которую Ипотечный Уставъ даетъ третьимъ добросовѣстнымъ лицамъ, вступающимъ въ сдѣлки съ владѣльцемъ недвижимости по законно заведенной ипотечной книгѣ. Посему Судебная Палата имѣла законное основаніе не только присудить спорную недвижимость въ пользу истцовъ, но и освободить ее отъ отвѣтственности за долгъ Богуцкаго Краковякамъ. 3) Въ-третьихъ, Богуцкій по поводу отказа въ его просьбѣ о допросѣ свидѣтелей возражаетъ, что онъ сослался на свидѣтелей не въ подтвержденіе своего права на спорную недвижимость, а лишь какъ на доказательство того, что истцамъ было извѣстно о принадлежности ему колоніи Оспики. Но это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ заключеніе Судебной Палаты, что ссылка на этихъ свидѣтелей направлена къ установленію внѣсудебнаго признанія истцовъ въ подтвержденіе права Богуцкаго на спорную недвижимость, составляетъ фактическій выводъ, правильность котораго, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. 4) Въ четвертомъ пунктѣ кассаціонной жалобы просителя оспариваютъ правильность мотивовъ, по которымъ Судебная Палата оставила безъ обсужденія возраженіе ихъ противъ заключенія Окружнаго Суда по возникшему относительно нѣкоторыхъ частей спорной недвижимости вопросу о томъ, могутъ ли онѣ быть присуждены кому-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, вслѣдствіе неточности обозначенія ихъ въ исковомъ прошеніи и сдѣланныхъ сими лицами заявленій. Но эти мотивы, состоящіе въ томъ, что указанный вопросъ представляется несущественнымъ и что просители въ Окружномъ Судѣ никакихъ объясненій по оному не представили, оказываются настолько неопредѣленными, что Сенатъ лишенъ возможности судить о правильности заключенія Судебной Палаты, на нихъ основаннаго. Посему заключеніе Судебной Палаты по сему предмету не можетъ быть оставлено въ силѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ подлежитъ отмѣнѣ та часть обжалованнаго рѣшенія по существу спора, которая, касаясь указанныхъ лицъ, находится въ зависимости отъ разрѣшенія въ томъ или иномъ смыслѣ вопроса о занимаемомъ ими въ дѣлѣ положеніи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ частяхъ, относящихся къ Франциškѣ Кравецъ (нынѣ ея наслѣдникамъ), Теофилѣ Шиманской и ея дѣтямъ, Войцѣху Каня и Аннѣ Каня и супругамъ Томашу и Каролинѣ Дробекъ, отмѣнить, по нарушенію стат. 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло въ этихъ частяхъ для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты, а въ остальномъ жалобу Наконечной, Софіи Краковякъ и др. оставить безъ послѣдствій.

7.—1908 года января 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Винды Яворницкой и Владислава Бѣлицкаго, присяжнаго повѣреннаго Пронашки, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Михалины Ломанъ съ Маріи и Владислава Бѣлицкихъ и Ванды Яворницкой 3.850 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. фонъ-Эйденъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Въ IV раздѣлѣ ипотечнаго указателя принадлежавшаго Яну Бѣлицкому имѣнія Бѣгановъ была обезпечена въ пользу Павла Быстры-Бадени сумма 33,000 руб. съ процентами съ 1—13 марта 1883 года, подлежавшая платежу 19 іюня—1 іюля 1885 г. Сумма эта 30 апрѣля 12 мая 1883 г. была переступлена Генриху-Юліану Величко, но съ сохраненіемъ за Быстры-Бадени права на полученіе процентовъ. Затѣмъ въ 1883 и 1884 годахъ капиталъ былъ уплаченъ. Исключеніе изъ ипотечнаго указателя частей капитала сопровождалось всякій разъ оговоркой, что исключеніе процентовъ зависитъ отъ Павла Быстры Бадени. 4 марта 1902 года наслѣдница Павла Быстры-Бадени, Михалина Ломанъ, предъявила къ наслѣдникамъ Яна Бѣлицкаго Маріи и Владиславу Бѣлицкимъ и Вандѣ Яворницкой искъ, требуя присужденія ей процентовъ отъ вышеозначенной суммы 33,000 руб. за время съ 1/13 марта 1883 года по 19 іюня/1 іюля 1885 года, всего 3.850 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Отвѣтчики, ссылаясь на давность, предъявили встрѣчный искъ объ исключеніи ипотечной статьи. Окружный Судъ, основываясь на томъ, что проценты отъ ипотечныхъ суммъ, не обезпеченные особою статьею, подлежатъ пятилѣтней давности (ст. 70, 123 и 124 Ипот. Уст. и 2277 Гражд. Код.) и что давность эта истекла, въ первоначальномъ искѣ отказалъ, встрѣчный же искъ утвердилъ. Но Судебная Палата, имѣя въ виду, что, за уплатою капитала въ 33,000 руб., проценты съ него остались обезпеченными подъ тѣмъ же номеромъ ипотечнаго указателя и что проценты, обезпеченные вмѣстѣ съ капиталомъ, пользуются одинаковыми ипотечными правами, какъ и капиталъ, и поэтому, въ силу 123 ст. Ипот. Уст., не подлежатъ погашенію давностью, первоначальный искъ, въ уменьшенной, вслѣдствіе представленія доказательства уплаты, суммѣ, удовлетворила, а во встрѣчномъ — отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Ванды Яворницкой и Владислава Бѣлицкаго указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 1165, 1187, 1908 и 2277 Гр. Код., 7, 8, 19, 70, 123 и 124 Ип. Уст. и 339, 366, 367, 711 и 774 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ предстоитъ разрѣшить вопросъ о томъ, подлежатъ ли давности проценты отъ капиталовъ, обезпеченныхъ ипотекою. Ст. 123 Ипот. Уст. 1818 года гласитъ: ипотекованныя права не требуютъ возобновленія статей; пока не будутъ вычеркнуты изъ ипотечныхъ книгъ, не можетъ быть даже начала давности. Въ рѣш. 1900 года № 49 статья эта разъяснена въ томъ смыслѣ, что она содержитъ въ себѣ правило, безусловно изъемлющее ипотеку изъ дѣйствія давности и примѣнимое ко всѣмъ ипотекованнымъ правамъ. Отсюда слѣдуетъ, что и право на проценты отъ капитала, обезпеченнаго ипотекою, должно быть признано изъятымъ изъ дѣйствія давности настолько, насколько само это право является ипотекованнымъ, т. е. обезпеченнымъ ипотекою. Этотъ послѣдній вопросъ, т. е. вопросъ о томъ, насколько проценты могутъ считаться обезпеченными ипотекою, разрѣшается совершенно точно ст. 70 Ипот. Уст. Статья эта говоритъ, что заимодавецъ, коего капиталъ, приносящій проценты, записанъ въ ипотечныхъ книгахъ, имѣетъ право на помѣщеніе процентовъ въ той же самой степени ипотеки, въ какой находится его капиталъ, только за два года и годъ текущій, но сіе не препятствуетъ ему обезпечить особыми статьями проценты, не обезпеченные въ первоначальной статьѣ; эти проценты пользуются ипотечнымъ обезпеченіемъ со дня внесенія статьи. Такимъ образомъ согласно этой статьѣ, проценты отъ капитала, обезпеченнаго ипотекою, имѣютъ одинаковое съ капиталомъ ипотечное обезпеченіе только за извѣстный періодъ времени,

а именно за два года и годъ текущій; за все же остальное время проценты могутъ имѣть ипотечное обезпеченіе лишь въ томъ случаѣ, если, само собою разумѣется, по наступленіи срока ихъ платежа будутъ въ точно опредѣленной суммѣ (ст. 117 Ипот. Уст.) обезпечены особою ипотечною статьею, старшинство коей, на общемъ основаніи, считается со дня внесенія ея въ ипотечную книгу. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ это уже будутъ проценты капитализованные, т.-е. въ сущности не проценты, а образовавшійся изъ нихъ капиталъ, который, какъ внесенный въ ипотеку, и будетъ на общемъ основаніи пользоваться ипотечнымъ обезпеченіемъ и, какъ пользующійся такимъ обезпеченіемъ, будетъ изъятъ изъ дѣйствія давности. Что же касается процентовъ въ настоящемъ значеніи этого слова, т.-е. процентовъ еще не капитализованныхъ, то таковые, какъ сказано выше, пользуются ипотечнымъ наравнѣ съ капиталомъ обезпеченіемъ только за два года и годъ текущій, т.-е. за такое время, когда на основаніи дѣйствующаго закона (стат. 2277 Гр. Код.) о погашеніи права на полученіе ихъ давностью не можетъ быть и рѣчи) (по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1889 года № 14, подъ двумя годами и текущимъ, о коихъ говоритъ ст. 70 Ипот. Устава, слѣдуетъ разумѣть годъ, текущій въ данное время (въ рѣшеніи сказано: „ тотъ, въ который происходитъ распредѣленіе“ вырученной отъ продажи съ публичнаго торга суммы), (и два года, непосредственно ему предшествующіе). Въ виду всего этого слѣдуетъ признать, что поставленный въ началѣ этихъ соображеній вопросъ разрѣшается утвердительно, т.-е. признать, что проценты отъ капиталовъ, обезпеченныхъ ипотекою, подлежатъ, на общемъ основаніи, давности, коль скоро они не обезпечены особою ипотечною статьею. Ст. 124 Ипот. Уст., говорящая о давности по отношенію къ недоимочнымъ процентамъ и той части долга, котора не могла быть удовлетворена изъ недвижимаго имущества, и, вслѣдствіе своей крайней неясности, возбуждающая серьезныя сомнѣнія, во всякомъ случаѣ не можетъ быть толкуема въ смыслѣ, не согласномъ съ только что высказаннымъ положеніемъ, и правильности этого положенія, какъ основаннаго на точномъ смыслѣ ст. 123 и 70 Ипот. Уст., ни въ какомъ случаѣ поколебать не можетъ. По этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что Судебная Палата, вопреки вышеизложенному, признала за процентами на ипотекованный капиталъ, независимо отъ времени, за которое они причитаются, одинаковыя съ капиталомъ ипотечныя права и вслѣдствіе этого признала проценты эти неподлежащими давности,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію статей 70 и 123 Ипот. Уст. 1818 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

8.—1908 года января 9-го дня. *Прошеніе Нусена Розенцвейга объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Петроковской губерніи по иску Викентія Лосковскаго къ просителю о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о 82 руб. 50 коп. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П Г. Мякининъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Строившій шоссе подрядчикъ Нусенъ Розенцвейгъ лѣтомъ 1904 г. засыпалъ пескомъ прилегающую къ строющейся дорогѣ часть пахатнаго поля, принадлежащаго имѣнію Янковицы, шириною вдоль дороги 3—4 прента. Собственникъ названнаго имѣнія Викентій Лосковскій 17 января 1905 года предъявилъ къ Розенцвейгу искъ о возстановленіи владѣнія истца, обязавъ отвѣтчика убрать насыпанный имъ песокъ, а, въ случаѣ неисполненія сего, предоставить истцу совершить указанную работу за счетъ отвѣтчика, взыскавъ съ него въ пользу истца 82 руб. 50 коп., какъ вознагражденіе за убытокъ, понесенный вслѣдствіе непользованія полемъ. Искъ этотъ рѣшеніями гминнаго суда и Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа Петроковской губерніи удовлетворенъ. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда за нарушеніемъ: а) постановленія намѣстника въ Царствѣ Польскомъ отъ 24 іюня 1823 года и постановленія правит. ком. внутреннихъ

дѣлъ отъ 20 іюня (2 іюля) 1836 года, въ силу коихъ при постройкѣ шоссе съ обѣихъ сторонъ отводится полоса въ 38,73 фута съ каждой стороны дороги; б) ст. 3 постановленія намѣстника отъ 12 февраля 1822 года, въ силу коего трехфутовая полоса земли вдоль шоссе составляетъ принадлежность дороги; в) ст. 1489 п. 3 Уст. Гражд. Суд., по силѣ которой иски владѣльческіе предъявляются въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня нарушенія, каковой срокъ истцомъ пропущенъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ограниченія правъ собственности владѣльцевъ придорожныхъ земель опредѣлены постановленіемъ намѣстника отъ 12 февраля 1822 года (Дн. Зак. Т. VII, стр. 313), каковымъ постановленіемъ собственники означенныхъ земель: а) ограничены въ правѣ возводить строенія на поляхъ и открытыхъ мѣстахъ на опредѣленномъ разстояніи отъ канавы шоссейной дороги (ст. 1 и 5); б) должны оставлять промежутокъ въ три фута отъ шоссейной канавы (ст. 3); в) обязаны вырубать (или допустить вырубку на счетъ дорожнаго капитала) деревья, растущія на пространствѣ трехъ саженей по обѣимъ сторонамъ дороги, причемъ не лишаются ни правъ на срубленныя деревья, ни правъ пользованія землею на означенномъ пространствѣ (ст. 4); г) не въ правѣ препятствовать выбрасыванію на свои поля земли изъ шоссейныхъ канавъ (ст. 6); 2) что приведенныя ограниченія правъ собственности имѣютъ характеръ сервитутовъ, установленныхъ закономъ (ст. 650 Гражд. Код.), и, въ качествѣ таковыхъ, допускаютъ пользованіе сервитутомъ лишь въ предѣлахъ, опредѣленныхъ правоосновапіемъ; правоосновапіемъ же въ данномъ случаѣ является приведенное выше постановленіе намѣстника (ст. 702 Гражд. Код.); 3) что распоряженіе правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ отъ 20-го іюня (2 іюля) 1833 года (Сборн. администрат. постан. по вѣд. путей сообщенія Т. III кн. 1 стр. 250) содержитъ воспрещеніе пользованія лишь „откосами, обочинами и канавами“ шоссейныхъ дорогъ, во избѣжаніе „поврежденія обдерновки этихъ дорогъ, черенковъ и аллейныхъ деревьевъ“, о воспрещеніи же собственникамъ земель пользованія двухсаженною полосою земли вдоль дороги въ этомъ распоряженіи не упоминается, и такое пользованіе, напротивъ, прямо разрѣшается упомянутымъ выше постановленіемъ намѣстника отъ 12 февраля 1822 года; 4) что постановленіе намѣстника отъ 24 го іюня 1823 года (Сборн. административн. пост. по вѣд. путей сообщенія Т. II, стр. 284) содержитъ лишь уполномочіе на расширеніе шоссейныхъ путей посредствомъ отвода полосъ земли ширины большей, сравнительно съ шириною, опредѣленною постановленіемъ отъ 20 апрѣля 1816 года, на которое первое изъ сихъ постановленій и ссылается; 5) что право собственности есть неограниченное право пользоваться и распоряжаться вещами (ст. 537 и 544 Граждан. Код.) за изъятіями, или опредѣленными въ договорахъ, или означенными въ раздѣлѣ IV книги II Гражд. Код. и въ спеціальныхъ постановленіяхъ, о которыхъ упоминается въ ст. 650 и 652 того же Кодекса; 6) что, какъ приведено выше, въ спеціальныхъ постановленіяхъ, о которыхъ упоминаетъ Гражданскій Кодексъ и на который сослался проситель, не содержится ограниченія правъ собственниковъ расположенныхъ вдоль шоссе земель пользоваться этими землями посредствомъ ихъ обработки для земледѣльческой культуры; 7) что отводъ земли, согласно упомянутому постановленію 24 іюня 1823 года, подъ расширеніе шоссейныхъ дорогъ, въ силу 545 стат. Гражданск. Кодекса, можетъ осуществиться лишь путемъ принудительнаго отчужденія и въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 1797 Устава Гражд. Судопр., придорожныя же земли, необходимыя лишь на время постройки или исправленія дорогъ, отчуждаются въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 34 и слѣд. постановленія совѣта управленія Царства Польскаго отъ 6—18 іюня 1852 года (Дн. Зак. Т. 65, стр. 302); 8) что, въ виду вышеизложеннаго, безъ отчужденія принадлежащихъ частнымъ лицамъ и прилегающихъ къ шоссе земель въ полную общественную собственность или лишь на время постройки дороги подрядчикъ не въ правѣ пользоваться неотчужденными подъ дорогу землями для склада на этихъ земляхъ песку и строительныхъ матеріаловъ; 9) что такъ какъ закономъ опредѣлены и права собственности (ст. 544 и 545 Гражд. Код.), и порядокъ принудительнаго отчужденія вообще (ст. 1797

тстава Гражданск. Судопр.) и на временную надобность (ст. 34 и слѣд. по-ан. сов. управленія 6—18 іюня 1852 года), то, въ силу ст. 94 Основ. Зак.)Т. I, ч. 1 изд. 1906 года), утвержденная губернскимъ правленіемъ смѣта, опредѣляющая, впрочемъ, лишь количество, качество и стоимость работъ, не можетъ нарушать правъ собственности и не можетъ служить основаніемъ пользованія чужимъ имуществомъ безъ согласія собственника или безъ отчужденія въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ, и 10) что поэтому, и въ силу ст. 545, 1370 и 1371 и 1382 Гражд. Код., подрядчикъ, воспользовавшійся для свалки песку землей истца, въ нарушеніе правъ собственности сего послѣдняго и внѣ установленнаго закономъ порядка, обязанъ очистить землю истца отъ сваленнаго на ней песку и возместить убытки. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію настоящей кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемыя просителемъ постановленія намѣстника Царства-Польскаго и правительственной комиссіи Царства-Польскаго Съѣздомъ не нарушены, въ виду приведенныхъ выше соображеній и въ виду того, что проситель пользовался складомъ песку на участкѣ земли безъ предварительнаго соглашенія его съ собственникомъ и безъ отчужденія на время постройки дороги сего участка въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ, и 2) что указаніе просителя на нарушеніе 3 п. 1489 ст. Устава Граждан. Судопр. не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ Съѣздъ призналъ настоящее дѣло не искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (каковое его заключеніе, за силою 5 статьи Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ), а лишь искомъ о неправильномъ пользованіи землею и о взысканіи убытковъ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Розенцвейга оставить безъ послѣдствій.

9.—1908 года января 9 дня. *Прошеніе Казимира Квасьнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу съ наслѣдниками Якова Митуры.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Сѣдлецкій Окружный Судъ, наслѣдники Якова Митуры объяснили, что по нотаріальному акту отъ 31-го октября—12 ноября 1884 года Яковъ Митура владѣлъ на правѣ собственности крестьянской усадьбой, пространствомъ въ одинъ моргъ 284 прента, записанной по ликвидаціонной табели за его отцомъ, Войцѣхомъ Митурой, подъ № 75/104, а, между тѣмъ, этою усадьбою безъ всякаго законнаго основанія завладѣлъ Казимиръ Квасьный. Вслѣдствіе этого истцы просили объ изъятіи означенной усадьбы изъ владѣнія отвѣтчика. Въ отвѣтѣ противъ этого иска повѣренный Казимира Квасьнаго заявилъ, что спорная усадьба по рѣшенію крестьянскихъ учрежденій, состоявшемуся въ 1891 году, признана собственностью отвѣтчика и нѣкоторыхъ другихъ крестьянъ, и хотя возбужденное затѣмъ ходатайство о соотвѣтственномъ исправленіи записи въ ликвидаціонной табели было отклонено по рѣшенію состоящаго при земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ Царства-Польскаго, но впредь до устраненія такого противорѣчія между этими двумя рѣшеніями крестьянскихъ учрежденій дѣло по иску наслѣдниковъ Якова Митуры должно быть признано неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе этого повѣренный отвѣтчика просилъ судъ или прекратить дѣло по неподсудности, или же признать за Казимиромъ Квасьнымъ право собственности на спорную усадьбу. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго исковыя требованія, Варшавская Судебная Палата нашла, что истцовая сторона основываетъ свои права на спорную усадьбу на записи въ ликвидаціонной табели, на рѣшеніи особаго присутствія при земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, отклонившаго ходатайство объ исправленіи означенной записи въ ликвидаціонной табели, и, наконецъ, на нотаріальномъ актѣ о покупкѣ спорной усадьбы Яковомъ Митурой у отца своего, Войцѣха Митуры; отвѣтная же сторона въ подтвержденіе своего права собственности

ссылается на рѣшенія крестьянскихъ учрежденій, коими та же усадьба присуждена семи крестьянамъ, а въ томъ числѣ и Квасьному, и на протоколъ гминнаго суда, изъ коего видно, что спорный участокъ во всей его цѣлости уступленъ Квасьному? Принявъ же во вниманіе, что, согласно Высочайшему повелѣнію 18 ноября 1865 года, внесеніе въ ликвидаціонную табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ для него доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается, и что спорный участокъ записанъ за Войцѣхомъ Митурой и противъ наслѣдственныхъ правъ истцовъ послѣ Войцѣха и Якова Митуры отвѣтчикъ не возражаетъ,—Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ изъятіи спорнаго земельнаго участка изъ владѣнія отвѣтчика. Въ кассаціонной своей жалобѣ Казимиръ Квасьный указываетъ, что рѣшеніемъ Варшавской Судебной Палаты отмѣнено вошедшее въ законную силу рѣшеніе Сѣдлецкаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, коимъ спорный участокъ, ошибочно записанный въ ликвидаціонной табели за Войцѣхомъ Митурой, признанъ собственностью его, Квасьнаго, и нѣкоторыхъ другихъ крестьянъ, уступившихъ ему свои права на этотъ участокъ. Вслѣдствіе этого Квасьный проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на вопросѣ о подсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ. Изъ обжалованнаго рѣшенія усматривается, что предметъ иска составляетъ право собственности на усадьбу, записанную по ликвидаціонной табели за дѣдомъ истцовъ и перешедшую затѣмъ къ отцу ихъ по нотаріальному акту, а къ самимъ истцамъ—въ порядкѣ наслѣдованія. Не оспаривая того, что, въ силу нотаріальнаго акта и законовъ о наслѣдованіи, истцы являются правопреемниками того лица, за которымъ спорная усадьба записана по ликвидаціонной табели, отвѣтчикъ указалъ, однако, на ошибочность этой записи, утверждая, что во время изданія указовъ 19 февраля 1864 г. означенная усадьба не состояла во владѣніи истца, за коимъ она записана по табели, что и признано уже вошедшими въ законную силу рѣшеніями крестьянскихъ учрежденій, присудившихъ отвѣтчику спорный земельный участокъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ споръ сторонъ сводится къ вопросу о томъ, составляетъ ли спорная усадьба собственность правопреемниковъ того лица, за которымъ она записана по ликвидаціонной табели, или же, согласно позднѣйшему рѣшенію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, она должна быть признана собственностью отвѣтчика. Между тѣмъ, такой споръ, какъ вытекающій изъ ликвидаціонной табели, въ силу Высочайше утвержденнаго 21 мая 1876 года положенія комитета по дѣламъ Царства-Польскаго, подлежитъ вѣдѣнію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, а не судебныхъ установленій. То обстоятельство, что истцы въ подтвержденіе права своего на искъ представили нотаріальный актъ, не можетъ служить основаніемъ для признанія настоящаго дѣла подсуднымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ истцы основываютъ свое право собственности на усадьбу не на этомъ актѣ, а на записи въ ликвидаціонной табели; нотаріальный же актъ представленъ ими лишь въ доказательство того, что они являются правопреемниками лица, значащагося въ табели собственникомъ спорной усадьбы. Независимо отъ того, возраженіемъ отвѣтчика противъ иска возбуждается вопросъ о томъ, какое можетъ имѣть значеніе запись въ табели при разрѣшеніи спора о правѣ собственности на спорный земельный участокъ въ виду рѣшеній учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, состоявшихся по этому предмету уже послѣ утвержденія ликвидаціонной табели. Между тѣмъ, въ силу закона 21 мая 1876 года, разрѣшеніе означеннаго вопроса зависитъ всецѣло отъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, на обязанность которыхъ возложенъ разборъ всѣхъ вообще споровъ о поземельныхъ правахъ крестьянъ, предоставленныхъ имъ указомъ 19 февраля 1864 года. Признавая, въ виду изложеннаго, что обжалованное рѣшеніе постановлено по дѣлу, не подлежащему вѣдѣнію судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію Высочайше утвержденнаго 21 мая 1876

года положенія комитета по дѣламъ Царства-Польскаго (Собр. Узакон. стат. 542), и дѣло дальнѣйшимъ производствомъ въ судебныхъ установленіяхъ прекратить.

10.—1908 г. января 9 дня. *Прошеніе повѣреннаго Якова Лоевскаго, Андрея Мочульскаго и друг., присяжнаго повѣреннаго Пепловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу съ Родіономъ Крымовымъ о правѣ рыбной ловли.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Крымовъ, ипотечный собственникъ имѣнія Подлишево, въ составъ котораго входитъ Райгродское озеро, основываясь на томъ, что мѣщане посада Райгрода Лоевскій, Мочульскій и другіе (въ числѣ 13 человѣкъ) самовольно ловятъ рыбу въ этомъ озерѣ, предъявилъ къ нимъ искъ о признаніи за нимъ исключительнаго права собственности на это озеро, а отвѣтчиковъ—неимѣющими права ловить въ немъ рыбу. Отвѣтчики защищались тѣмъ, что право рыбной ловли въ этомъ озерѣ предоставлено, въ видѣ сервитута, мѣщанамъ бывшаго города, а нынѣ посада Райгрода, грамотою бывшей собственницы города Райгрода и этого озера Анны Кишиной (рожденной Радзивилъ), утвержденной 22 января 1670 года польскимъ королемъ Михаиломъ и послѣдующими королями до короля Станислава-Августа (1775 г.); а такъ какъ, по ст. 45 Ипотечнаго Устава, только сервитуты пастьбы и рубки лѣса должны быть записаны въ ипотечной книгѣ обремененнаго ими имѣнія, другіе же сервитуты обязательны для владѣльца имѣнія и безъ внесенія ихъ въ ипотечную книгу, то указанный сервитутъ рыбной ловли обязателенъ для истца, какъ владѣльца имѣнія Подлишево, хотя этотъ сервитутъ въ ипотечной книгѣ сего имѣнія не значится. Принимая во вниманіе 1) что, по ст. 637 и 686 Гр. Код., подъ сервитутомъ разумѣется повинность, лежащая на одной недвижимости (а не лицѣ) въ пользу и для выгодъ другой недвижимости (а не лица), принадлежащій другому собственнику; 2) что не доказано, чтобы городъ Райгродъ нуждался въ рыбной ловлѣ, а одно обладаніе землей, на которой онъ былъ расположенъ съ построенными на ней домами, никакой логической и экономической связи съ полученіемъ рыбы изъ Райгродскаго озера имѣть не могло; 3) что посему, представляя извѣстныя удобства и выгоды для отдѣльныхъ лицъ, населяющихъ городъ, но безъ отношенія къ владѣнію ими недвижимостью, право рыбной ловли въ Райгродскомъ озерѣ не могло составить содержанія реальнаго сервитута; 4) что хотя всякій реальный сервитутъ безспорно обращается въ пользу лица, состоящаго собственникомъ того имѣнія, для котораго сервитутъ установленъ, но это должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что такой собственникъ пользуется выгодами сервитута не лично, а лишь какъ юридическій владѣлецъ господствующаго имѣнія; 5) что, между тѣмъ, райгродскіе мѣщане могли имѣть въ Райгродѣ на правѣ собственности лишь строенія, городская же земля принадлежала владѣльцу города, т.-е. при установленіи обсуждаемаго права рыбной ловли, Аннѣ Радзивилъ, но это право не могло быть установлено въ пользу строеній и ближайшее ознакомленіе съ грамотой не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что оно было предоставлено всѣмъ вообще райгродскимъ мѣщанамъ, безотносительно къ тому, имѣли ли они свои постройки въ городѣ; 6) что въ пользу принадлежавшаго ей города Райгрода Анна Радзивилъ и не могла установить сервитутъ на ей же принадлежащемъ озерѣ, въ виду ст. 705 Гражд. Код., не допускающей такого совмѣщенія сервитутнаго права и сервитутной обязанности на имѣніяхъ, принадлежащихъ одному и тому же лицу,—Судебная Палата пришла къ заключенію, что право рыбной ловли по указанной грамотѣ составляетъ не реальный, а, такъ называемый, „личный“ сервитутъ или право личнаго пользованія рыбой въ Райгродскомъ озерѣ, установленное для города Райгрода, какъ юридическаго лица безотносительно къ владѣемой имъ землѣ. Но въ этомъ смыслѣ онъ, по заключенію Судебной Палаты, не подходитъ подъ дѣйствіе ст. 45 Ипотечнаго Устава, а относится къ категоріи ограниченій

права собственности на недвижимость, предусмотрѣнныхъ въ ст. 43 сего Устава, по силѣ ст. 6 того же Устава, подлежащихъ внесенію въ ипотечную книгу. А такъ какъ составляющее предметъ спора права рыбной ловли, во время пріобрѣтенія имѣнія Подлишево Крымовымъ, въ ипотечной книгѣ не значилось, то оно, по силѣ ст. 20, 30 и 31 Ипотечнаго Устава, для Крымова не обязательно. Къ этимъ соображеніямъ Судебная Палата прибавила, что если бы даже и признать составляющее предметъ спора право рыбной ловли сервитутомъ· то въ такомъ случаѣ онъ долженъ считаться прекратившимся, какъ потому, что грамота, которою оно установлено, послѣ раздѣла Польши при королѣ Станиславѣ-Августѣ, послѣдующими главами государствъ, въ составъ которыхъ входилъ городъ Райгродъ, не утверждалась, такъ и въ виду законовъ новѣйшаго времени въ губерніяхъ Царства-Польскаго и главнымъ образомъ закона 28 октября 1866 г. объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, по которому искъ Крымова признанъ подлежащимъ удовлетворенію.

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты основано главнымъ образомъ на томъ, что право рыбной ловли, служащее предметомъ спора въ этомъ дѣлѣ, составляетъ не сервитутъ, а право личнаго пользованія въ чужомъ имѣніи, такъ какъ оно установлено не въ пользу бывшаго города, а нынѣ посада Райгрода, какъ недвижимаго имущества, а въ пользу лично мѣщанъ этого посада; этотъ же выводъ сдѣланъ Палатою преимущественно изъ содержанія акта, которымъ отвѣтчики защищаютъ свои права на эту рыбную ловлю, т.-е. грамоты, которою Анна Кицина (рожденная Радзивилъ) предоставляла это право мѣщанамъ означеннаго города. Посему правильность этого вывода, насколько онъ основанъ на содержаніи акта, по силѣ ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и Сенатъ можетъ войти въ обсужденіе лишь тѣхъ юридическихъ соображеній Суд. Палаты, которыми она подкрѣпляетъ свой указанный выводъ, и возраженій просителей, имѣющихъ юридическій характеръ. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ стоитъ указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 688 Гр. Код. въ соображеніи о томъ, что повинность, установленная въ пользу недвижимости, можетъ считаться сервитутомъ лишь при существованіи дѣйствительныхъ, насущныхъ, конкретныхъ потребностей господствующаго имѣнія. Но это соображеніе не имѣетъ существеннаго значенія, съ одной стороны, потому, что онъ не умаляетъ правильности согласнаго со ст. 637 Гр. Код. общаго заключенія Палаты о томъ, что сервитутъ можетъ быть установленъ только для пользы и выгоды господствующаго имѣнія, а съ другой—потому, что Палата не ограничилась отрицаніемъ наличности въ данномъ случаѣ сервитута въ пользу посада Райгрода, но, кромѣ того, установила, что пользованіе рыбою въ райгрдскомъ озерѣ предоставлено лично мѣщанамъ этого города. Далѣе, опровергая заключеніе Судебной Палаты о томъ, что, въ виду ст. 705 Гражд. Код., Анна Кицина не могла установить сервитутъ на своемъ озерѣ въ пользу ей же принадлежащаго города Райгрода, проситель объясняетъ: 1) что этотъ городъ составлялъ ея собственность лишь до 1571 года, когда она продала его королю Сигизмунду-Августу, но и до этого времени она отказалась отъ своего права на этотъ городъ, предоставивъ вышеозначеннымъ актомъ жителямъ онаго пользованіе магдебургскимъ правомъ; 2) что, вообще, въ древней Польшѣ мѣщане были неограниченными собственниками земель, плацовъ и строеній. Не говоря уже о томъ, что это объясненіе, насколько оно относится къ фактической сторонѣ дѣла, не можетъ быть нынѣ принято во вниманіе, такъ какъ оно не было представлено въ Судебной Палатѣ (рѣш. Сената 1880 г. № 226 и друг.),—слѣдуетъ указать на то, что въ подтвержденіе того, что введеніе въ Райгродѣ магдебургскаго права влекло за собою отреченіе Анны Кицной отъ ея права на оный, проситель ни на какія юридическія основанія не ссылается, а въ подтвержденіе того, что весь городъ въ полномъ его составѣ по польскимъ законамъ принадлежалъ мѣщанамъ, ссылается на разныя частныя сочиненія, которыя не могутъ служить основаніемъ для устано-

вленія текста того или другого закона (рѣш. Сената 1877 г. № 56) но, что всего важнѣе, заявленія просителя о томъ, что городъ Райгродъ вовсе не принадлежалъ Аннѣ Кищиной, противорѣчитъ его же указанію, что она продала этотъ городъ королю Сигизмунду Августу, чего она, не имѣя на городъ никакого права, очевидно, сдѣлать не могла. Если же мѣщане этого города и имѣли на него какія-либо права въ качествѣ движимаго имущества, то это обстоятельство вовсе не исключало возможности установленія права рыбной ловли въ ихъ пользу лично, независимо отъ права на принадлежавшую имъ недвижимость. Посему неправильнымъ представляется и указаніе просителя на то, что установленное Судебною Палатою положеніе, что указанное право рыбной ловли даровано городу Райгроду какъ юридическому лицу „безотносительно къ владѣемой имъ землѣ", недопустимо, такъ какъ самое существованіе города безъ земли немыслимо: это выраженіе въ рѣшеніи Судебной Палаты, въ сопоставленіи онаго съ другими ея соображеніями, нельзя понимать иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что указанное право присвоено не городу, какъ недвижимости, а населяющему его обществу мѣщанъ. Допустимость же подобнаго установленія права пользованія плодами чужого имущества признана въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1890 г. № 38. Изложенныя среди возраженій просителя противъ первой части рѣшенія Судебной Палаты разсужденія о томъ, что право рыбной ловли въ чужихъ водахъ существовало и въ старой Польшѣ; что мѣщане города Райгрода пріобрѣли это право по отношенію къ Райгродскому озеру на законномъ основаніи и пользовались имъ въ теченіе $4^1/_2$ столѣтій; что это право ихъ подтверждено и позднѣйшими законами, а главнымъ образомъ закономъ 28 октября 1866 года объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ,—не имѣютъ существеннаго значенія для разбираемаго въ первой части обжалованнаго рѣшенія вопроса о томъ, подлежало ли это право внесенію въ ипотечную книгу, такъ какъ Судебная Палата въ этой части своего рѣшенія ничего не отрицаетъ, а только по приведеннымъ въ рѣшеніи основаніямъ приходитъ къ заключенію, что это право составляетъ не сервитутъ, а право личнаго пользованія. Не вызывается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія и указаніе на то, что составляющее предметъ спора право отвѣтчиковъ должно быть опредѣлено, по времени его возникновенія, на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ въ Польскомъ королевствѣ. Не отрицая этого положенія, Судебная Палата, на основаніи Ипотечнаго Устава, разрѣшила лишь вопросъ о томъ, подлежало ли это право въ томъ видѣ, какъ оно установлено вышеуказаннымъ актомъ, внесенію въ ипотечный указатель, а для разрѣшенія этого вопроса, въ виду ст. 43 и 45 сего Устава, не могли не обратиться къ правиламъ Гражданскаго Кодекса, опредѣляющимъ различіе между сервитутомъ и правомъ личнаго пользованія въ чужомъ имѣніи. По этимъ соображеніямъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что право отвѣтчиковъ, служащее предметомъ спора, для того, чтобы быть обязательнымъ для Крымова, должно было быть внесено въ ипотечную книгу, представляется правильнымъ. Затѣмъ повѣренный Лоевскаго, Мочульскаго и др. оспариваетъ и 2 часть обжалованнаго рѣшенія, въ которой излагается заключеніе Суд. Палаты о томъ, что актъ на которомъ отвѣтчики основываютъ свое право на рыбную ловлю въ Райгродскомъ озерѣ, утратилъ свою силу. Но такъ какъ къ обсужденію этого вопроса Судебная Палата обратилась лишь на случай, если бы указанное право въ качествѣ сервитута не подлежало внесенію въ ипотечную книгу, заключеніе же ея о томъ, что оно, какъ право личнаго пользованія въ чужомъ имуществѣ, безъ внесенія въ ипотечную книгу, для Крымова необязательно, признается правильнымъ, то вопросъ о томъ, прекратилось ли это право вообще, независимо отъ ипотеки, при разрѣшеніи кассаціонной жалобы не имѣетъ никакого значенія, а потому какъ соображенія Судебной Палаты, такъ и возраженія по этому вопросу, приведенныя противъ нихъ въ кассаціонной жалобѣ, не нуждаются въ обсужденіи. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лоевскаго, Мочульскаго и друг. оставить безъ послѣдствій.

11.—1907 г. октября 10 дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Егора Шульце и Юлія Кенига, помощника присяжнаго повѣреннаго Блоха, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по частной жалобѣ повѣреннаго Шульце и Кенига, присяжнаго повѣреннаго Лившица, на оставленіе безъ послѣдствій Мировымъ Судьею прошенія его объ исчисленіи вознагражденія судебному приставу за охрану имущества Георга-Леопольда Кенига.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ- Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Мировой Судья 29 участка города С.-Петербурга, получивъ 19-го декабря 1903 года сообщеніе полиціи о смерти фридрихсгамскаго купца, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Георга-Леопольда Кенига, предписалъ мѣстному судебному приставу опечатать все имущество умершаго, составить оному опись, а въ случаѣ просьбы наличныхъ наслѣдниковъ—и оцѣнку. Одновременно съ этимъ повѣренный сыновей умершаго Кенига, присяжный повѣренный Небольсинъ, въ прошеніи, поданномъ тому же Мировому Судьѣ, заявилъ, что С.-Петербургскимъ коммерческимъ судомъ, на основаніи 13 и 14 п. приложенія къ 1238 ст. X Т. I ч., предоставлено купцу Егору Шульце подъ наблюденіемъ Юлія Кенига продолжать все торговое предпріятіе умершаго Георга Кенига и вслѣдствіе сего ходатайствовалъ объ отмѣнѣ сдѣланнаго распоряженія по принятію мѣръ къ охранѣ такового. Ходатайство это, по отсутствію свѣдѣній о томъ, что всѣ наслѣдники Кенига достигли совершеннолѣтія и находятся на-лицо, было оставлено какъ Мировымъ Судьей, такъ и Съѣздомъ по жалобѣ, принесенной на опредѣленіе Мирового Судьи, безъ удовлетворенія. Между тѣмъ, были произведены описи съ оцѣнкою недвижимымъ имѣніямъ Кенига, капиталамъ, хранившимся въ разныхъ кредитныхъ установленіяхъ, цѣннымъ бумагамъ и прочему движимому его имуществу, причемъ за свои дѣйствія судебный приставъ исчислилъ вознагражденіе по таксѣ въ размѣрѣ 15,510 рублей 25 коп. Находя, что означенное вознагражденіе неправильно исчислено на основаніи оцѣнки, произведенной вопреки закону и волѣ наслѣдниковъ, повѣренный временно-завѣдывавшихъ дѣлами умершаго Кенига—сына его Юлія Кенига и купца Егора Шульце, присяжный повѣренный Лившицъ, подалъ Мировому Судьѣ 16-го марта 1904 года прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ признать составленный судебнымъ приставомъ расчетъ вознагражденія за опись имущества, оставшагося послѣ смерти Кенига, неправильнымъ и опредѣлить таковое, за опись недвижимаго имущества сообразно качеству и количеству труда, понесеннаго судебнымъ приставомъ при составленіи этой описи, а за опись движимаго имущества, заключающагося въ документахъ, цѣнныхъ бумагахъ, сахарѣ, находящемся на заводѣ, и въ квартирной обстановкѣ, согласно таксѣ, установленной для судебныхъ приставовъ С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ за опись имущества, не подлежащаго оцѣнкѣ. Разрѣшая эту просьбу, по истребованіи отъ судебнаго пристава объясненія, Мировой Судья нашелъ, что при описи процентныхъ бумагъ, билетовъ кредитныхъ установленій и т. п., согласно 986 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть указана и нарицательная цѣна ихъ, почему, какъ совершенно основательно указываетъ судебный приставъ въ своемъ объясненіи, чтобы выразить общую сумму цѣнностей, занесенныхъ въ опись, необходимо было умножить количество цѣнныхъ бумагъ на ихъ нарицательную стоимость. Утвержденіе же повѣреннаго Лившица, что этимъ дѣйствіемъ судебный приставъ произвелъ еще особую оцѣнку, неосновательно и противорѣчитъ рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1883 годъ № 78, въ которомъ прямо говорится о необходимости приведенія въ извѣстность цѣны охраняемыхъ цѣнныхъ бумагъ. Не находитъ себѣ подтвержденія указаніе повѣреннаго Лившица и на то, что вознагражденіе за опись расчетныхъ книжекъ, какъ не имѣющихъ самостоятельной цѣнности, должно исчисляться какъ за опись имущества безъ цѣны. Въ отношеніи этихъ книжекъ стат. 84 правилъ счетоводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, обязывая судебнаго пристава записывать ихъ въ денежную книгу,

тѣмъ самымъ относитъ ихъ къ денежнымъ документамъ, почему вознагражденіе за охрану этихъ документовъ, съ оцѣнкою таковыхъ, исчислено судебнымъ приставомъ вполнѣ правильно. Въ отношеніи охраны недвижимыхъ имѣній судебный приставъ, согласно 6 пун. 1103 ст. Уст. Гр. Суд., въ описи ихъ обязанъ указать „законную оцѣнку описываемаго имѣнія", т.-е., согласно Т. V Устава о пошлинахъ, высшую. Такимъ образомъ, при описи недвижимаго имѣнія цѣнность такового, аналогично процентнымъ бумагамъ, опредѣляется при самомъ внесеніи въ опись, и, слѣдовательно, таковая оцѣнка должна служить судебному приставу основаніемъ къ исчисленію вознагражденія за охрану недвижимаго имѣнія. Вышеуказанный п. 6 стат. 1103 изданъ въ 1893 году, почему рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента № 75—1883 года и №56—1884 года, на которыя ссылается повѣренный Лившицъ въ подтвержденіе недопустимости оцѣнки при охранѣ недвижимыхъ имѣній, отпадаютъ; соотвѣтственно, съ изданіемъ 6 пун. 1103 ст. Уст. Гр. Судопр., отпадаетъ въ данномъ случаѣ и примѣненіе рѣшенія Общаго Собранія 1 и Кассаціоннаго Департаментовъ за 1886 годъ № 2 о вознагражденіи судебнаго пристава за охрану недвижимыхъ имѣній по опредѣленію суда соотвѣтственно количеству и качеству труда, понесеннаго судебнымъ приставомъ, такъ какъ, на основаніи ст. 18 таксы, вознагражденіе судебному приставу за охрану недвижимаго имѣнія опредѣляется по ст. 6 таксы съ „цѣны" имѣнія. Въ отношеніи остального движимаго имущества, заключающагося въ разныхъ сортахъ сахара и въ квартирной обстановкѣ, оцѣнка котораго при охранѣ имѣетъ мѣсто лишь въ случаѣ просьбы о томъ представителей наслѣдства, которой, какъ указываетъ повѣренный Лившицъ, заявлено не было, судебный приставъ въ своемъ объясненіи правильно указываетъ, что ни спеціальный законъ, ни рѣшенія Сената, ни преподанный къ руководству судебнымъ приставамъ „особый наказъ" точно не устанавливаютъ, въ какой именно формѣ должна выразиться такая просьба, и хотя ст. 236 наказа требуетъ „письменную работу", но о таковой, какъ объ отдѣльномъ актѣ производства судебныхъ приставовъ, ничего не говоритъ; между тѣмъ, составленные по этимъ имуществамъ журналы объ описи со включеніемъ въ нихъ, при самомъ ихъ составленіи, цѣны описываемаго имущества, притомъ съ вѣдома представителей наслѣдства, что вытекаетъ изъ того, что на этихъ журналахъ имѣются надписи представителей наслѣдства, само собой исключаютъ вопросъ о произвольной оцѣнкѣ судебнымъ приставомъ этого имущества, и если обратиться къ журналу объ описи квартирнаго имущества, то въ немъ прямо указано: „имущество оцѣнено сыномъ покойнаго". Такимъ образомъ, цѣнность охраненнаго имущества по отношенію къ процентнымъ бумагамъ и денежнымъ документамъ, а равно и по отношенію къ недвижимому имуществу опредѣлилась на основаніи вышеуказанныхъ обязательныхъ при охранѣ имущества статей закона, а по отношенію къ остальному движимому имуществу, цѣнность этого имущества опредѣлена представителями наслѣдства при составленіи судебнымъ приставомъ охранительной описи. Обсудивъ затѣмъ отдѣльныя статьи вознагражденія судебнаго пристава и усмотрѣвъ нѣкоторыя цыфровыя ошибки, Мировой Судья опредѣлилъ: предписать судебному приставу возвратить уполномоченнымъ на веденіе торговыхъ дѣлъ Кенига 30 руб. 50 коп., какъ излишне взысканныя, а въ остальной части прошеніе ихъ повѣреннаго оставить безъ послѣдствій. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе частной жалобы присяжнаго повѣреннаго Лившица и вполнѣ раздѣляя изложенныя выше соображенія Мирового Судьи, оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго временно-завѣдывающихъ дѣлами умершаго Кенига, купца Егора Шульце и Юлія Кенига, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Блохъ, указывая на допущенное С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ нарушеніе статей 129, 142, 986, 1103—1114, 1403 и 1404 Уст. Гр. Суд., 1225 и 1226 Т. X ч. I, проситъ опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, должна ли быть произведена оцѣнка наслѣдственнаго имущества при составленіи охранительной описи, восхо-

дилъ уже на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ отрицательно. Сущность соображеній, приведенныхъ по этому поводу въ рѣшеніи Гражданскаго кассаціоннаго Департамента 1883 года № 75, сводится къ тому, что по законамъ охранительнаго судопроизводства оцѣнка нигдѣ не отнесена къ числу мѣръ, принятіе коихъ непремѣнно требуется для охраненія наслѣдственнаго имущества. Въ ст. 1404 Уст. Гр. Суд. говорится только о порядкѣ производства описи имущесова, но не объ оцѣнкѣ, а посему и ссылка на упомянутыя въ ней правила Устава Гражданскаго Судопроизводства о порядкѣ взысканія можетъ имѣть въ виду эти правила настолько, насколько они касаются описи имущества. Въ такихъ именно предѣлахъ слѣдуетъ понимать ссылку этого закона на 1094 ст. Уст. Гражд. Суд., и изъ того обстоятельства, что въ ст. 1094 предписано соблюдать при описи, оцѣнкѣ и продажѣ недвижимыхъ имуществъ разные законы, соотвѣтствующіе, очевидно, каждому изъ трехъ упомянутыхъ дѣйствій, вовсе не слѣдуетъ, чтобы всѣ эти упомянутыя въ ст. 1094 правила, а не одни только указанные въ ней законы объ описи движимаго имущества, имѣлись въ виду при ссылкѣ, сдѣланной на эту статью въ ст. 1404 Уст. Гр. Судопр. Точно также ни въ законахъ гражданскихъ (1225 и 1226 ст. X Т. ч. I), упомянутыхъ въ ст. 1403 Устава Гражд. Судопроизв., ни въ другихъ законахъ объ открытіи наслѣдства не встрѣчается никакого указанія на установленіе одновременно съ составленіемъ охранительной описи и производства оцѣнки наслѣдственнаго имущества. Эти соображенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента были подтверждены и Общимъ Собраніемъ 1 и Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1886 года № 2), которое разсматривало тотъ же вопросъ по поводу изданія въ 1883 году новаго закона о пошлинахъ, взимаемыхъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, и признало, что упомянутый законъ не содержитъ въ себѣ такихъ правилъ, которыя измѣняли бы въ чемъ либо существующій порядокъ охраненія имущества и существо установленныхъ этимъ порядкомъ охранительныхъ мѣръ, такъ какъ законъ этотъ хотя и требуетъ для исчисленія пошлинъ приведенія въ извѣстность цѣны наслѣдственнаго имущества, но вовсе не относитъ производство такой оцѣнки ко времени охраненія наслѣдства, а обусловливаетъ взысканіе пошлинъ, а слѣдовательно, оцѣнку имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиной, только фактомъ принятія наслѣдства, причемъ оцѣнка эта производится внѣ всякаго участія въ ней лицъ, призванныхъ по закону охранять имущество. Уже въ виду этихъ разъясненій Правительствующаго Сената заключеніе Съѣзда Мировыхъ Судей о томъ, что судебный приставъ, производя оцѣнку охраняемаго недвижимаго имущества Кенига, поступилъ вполнѣ согласно съ пун. 6 ст. 1103 Уст. Гражд. Суд., которымъ требуется законная оцѣнка описываемаго имѣнія, представляется неосновательнымъ, но неправильность такого сужденія обнаруживается еще болѣе, если принять во вниманіе, что при изданіи 1404 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ которой имѣется ссылка на 1103 ст., въ этой послѣдней 6 пункта не было и, слѣдовательно, при изданіи закона охранительнаго судопроизводства не предполагалось и не требовалось, чтобы при описи недвижимаго наслѣдственнаго имущества была произведена непремѣнно и его оцѣнка. А затѣмъ, какъ изъ содержанія 6 пун. 1103 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 14 мая 1893 года, въ силу коего ст. 1103 была дополнена этимъ пунктомъ, усматривается, что законъ этотъ, въ числѣ другихъ, былъ изданъ въ измѣненіе постановленій, касающихся исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ недвижимыхъ имуществъ съ публичныхъ торговъ, и, слѣдовательно, оцѣнка въ этихъ случаяхъ установлена съ исключительною цѣлью опредѣлить стоимость продаваемаго имѣнія для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ. Ничего подобнаго, какъ изъяснено выше, устанавливать при охранѣ недвижимаго имущества не требуется, и если впослѣдствіи, при предъявленіи наслѣдственныхъ правъ на охраненное имѣніе, и можетъ встрѣтиться надобность въ его оцѣнкѣ, то таковая производится совершенно въ иномъ порядкѣ (ст. 208—211 Уст. о пошл. Т. V). Такимъ образомъ, надлежитъ признать, что и съ изданіемъ 6 пун. 1103 ст. Уст. Гражд. Судопр. поря-

докъ составленія описи охраняемаго недвижимаго имущества ни въ чемъ не измѣнился и оцѣнка такового, по закону, не требуется. Вмѣстѣ съ симъ должно быть признано остающимся въ силѣ и разъясненіе Правительствующаго Сената о томъ, что вознагражденіе судебнаго пристава за составленіе описи охраняемаго недвижимаго имущества должно быть назначаемо судомъ, въ каждомъ данномъ случаѣ сообразно количеству и качеству понесеннаго судебнымъ приставомъ труда (Общее Собраніе 1886 года № 2; Гражданскаго Кассаціон. Департам. 1883 года № 75). Переходя къ разсмотрѣнію сужденій Съѣзда Мировыхъ Судей относительно вознагражденія судебнаго пристава за составленіе описей охраненнаго движимаго имущества Кенига, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ описи акцій, облигацій и другихъ цѣнныхъ бумагъ, согласно 986 стат. Уст. Гражд. Судопр., на которую сдѣлана ссылка и въ статьѣ 1404 того же Устава, означается число, родъ, нарицательная цѣна и номера бумагъ. Несомнѣнно и въ этомъ случаѣ означеніе нарицательной цѣны бумагъ не есть ихъ оцѣнка, которая производится особымъ порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 1001 Уст. Гр. Судопр., а является необходимою подробностью въ отношеніи каждой цѣнной бумаги, въ виду существованія однородныхъ цѣнныхъ бумагъ, различающихся лишь по нарицательной цѣнѣ. Что статья 986 должна быть понимаема именно такъ, слѣдуетъ заключить и изъ того, что она помѣщена въ томъ отдѣленіи, гдѣ изложены правила объ описи движимаго имущества (ст. 980—999), а не тамъ, гдѣ говорится объ оцѣнкѣ движимаго имущества (ст. 1000—1008), и что въ приведенной выше 1404 ст. точно также сдѣлана поименная ссылка на статьи, относящіяся именно до описи, а не до оцѣнки движимости. Очевидно, что вознагражденіе за опись цѣнныхъ бумагъ не можетъ быть опредѣлено съ цѣны ихъ, если не сдѣлана имъ особая оцѣнка по 1001 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, уже по одному тому, что въ описи означается цѣна бумагъ нарицательная (986 статья), которая нерѣдко весьма значительно разнится отъ цѣны дѣйствительной (биржевой). Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно излишнимъ является приведеніе въ извѣстность, при охраненіи цѣнныхъ бумагъ, общей суммы цѣнностей и произвольнымъ самый способъ опредѣленія ихъ цѣны посредствомъ умноженія нарицательной цѣны бумагъ на количество таковыхъ, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ случаѣ. Заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что расчетныя книжки кредитныхъ устансвленій, представляя изъ себя денежные документы, подлежатъ, на этомъ основаніи, обязательной оцѣнкѣ при внесеніи ихъ въ охранительную опись, не находитъ себѣ подтвержденія въ правилахъ о составленіи описи движимаго имущества (980 ст. Уст. Гр. Суд.), къ которому эти книжки должны быть причислены. Что касается признанія Съѣздомъ Мировыхъ Судей наличности письменной просьбы со стороны представителей наслѣдства Кенига о производствѣ оцѣнки сахара, находившагося на рафинадномъ заводѣ умершаго, и домашней его обстановки, на томъ только основаніи, что на описяхъ означеннаго имущества, въ которыхъ помѣщена и оцѣнка его, имѣются подписи представителей наслѣдства Кенига, то такое заключеніе представляется недостаточно обоснованнымъ, такъ какъ Съѣздъ, въ нарушеніе 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ вовсе безъ обсужденія указаніе просителей на то, что они не только не ходатайствовали о производствѣ оцѣнки охраненнаго имущества, каковое ходатайство, согласно рззъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи Общаго Собранія 1886 года № 2, необходимо для того, чтобы оцѣнка была сдѣлана, но принимали всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы оставшееся послѣ смерти Кенига имущество вовсе не подвергалось охранѣ, для чего, какъ указано выше, подавали Мировому Судьѣ прошеніе объ отмѣнѣ сдѣланнаго имъ распоряженія по принятію охранительныхъ мѣръ, а засимъ и жалобу въ Мировой Съѣздъ на оставленіе этой ихъ просьбы безъ удовлетворенія. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 26 апрѣля 1905 г., по нарушенію 129, 142, 980, 986, 1103, 1403 и 1404 ст. Уст. Гр. Суд., 1225 и 1226 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать въ тотъ же Съѣздъ Мировыхъ Судей для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

12.—1907 года декабря 12-го дня. *Прошеніе пов. Ольги Богуславской, прис. пов. Рындзюнскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Суд. Палаты по дѣлу объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу Александра Богуславскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ф. Э. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ ходатайство дочери дворянина Ольги Богуславской объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго 20 октября 1893 года генерала отъ инфантеріи Александра Богуславскаго, нашелъ, что родство Ольги Богуславской съ наслѣдодателемъ Александромъ Богуславскимъ не установлено представленными къ дѣлу документами и что принадлежность къ одному съ наслѣдодателемъ роду нельзя признать доказанной общимъ гербомъ его и Богуславской. Посему Судъ ходатайство это оставилъ безъ послѣдствій. На опредѣленіе Окружнаго Суда Ольга Богуславская въ лицѣ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Рындзюнскаго, принесла частную жалобу, въ которой объяснила, что хотя доказать степень родства ея съ наслѣдодателемъ, генераломъ Богуславскимъ, она и не можетъ, тѣмъ не менѣе принадлежность ея къ роду наслѣдодателя должна считаться установленной тѣмъ, что у нихъ тотъ же гербъ—„ястребъ“, а потому и за отсутствіемъ конкурентовъ на наслѣдство, въ порядкѣ охранительнаго производства ей не можетъ быть отказано въ признаніи наслѣдственныхъ правъ на оставшееся послѣ генерала Богуславскаго имущество. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Судебная Палата нашла, что, согласно разъясненію Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1897 года № 71, судъ и въ охранительномъ порядкѣ обязанъ, на основаніи представленныхъ доказательствъ, установить существованіе дѣйствительной родственной связи между наслѣдодателемъ, съ одной стороны, и лицомъ, отыскивающимъ наслѣдство,—съ другой. По закону (209 ст. I ч. X Т.) доказательствомъ родства могутъ служить метрическія книги и, смотря по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя дворянскія книги, городовыя и обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состоянія, какъ, напримѣръ, исповѣдные списки, выписка изъ отказныхъ книгъ, формулярные списки. Такъ какъ, согласно 1112 ст. Т. X ч. I, родство кровное есть связь всѣхъ членовъ мужскаго и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, то при утвержденіи въ правахъ наслѣдства задача суда заключается, съ одной стороны, въ оцѣнкѣ достоинства представленныхъ документовъ съ точки зрѣнія 209 статьи, а съ другой—путемъ сопоставленія этихъ документовъ, въ провѣркѣ и установленіи той цѣпи рожденій, которою (въ боковыхъ линіяхъ) два лица, т. е. наслѣдодатель и наслѣдникъ, соединяются въ лицѣ ихъ общаго родоначальника. Такимъ образомъ, родство въ боковыхъ линіяхъ можетъ считаться доказаннымъ лишь въ томъ случаѣ, если установлена связь между линіями наслѣдника и наслѣдодателя въ лицѣ общаго родоначальника; при неизвѣстности же послѣдняго, о доказанности родства по 1112 статьѣ X Тома I части не можетъ быть и рѣчи. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, С.-Петербургскій Окружный Судъ имѣлъ полное основаніе отвергнуть притязаніе Ольги Богуславской на наслѣдство послѣ генерала Богуславскаго. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, предусмотрѣнныхъ 209 статьей X Тома I части, видно, что прадѣдъ Александра Богуславскаго былъ Иванъ Богуславскій, сынъ Ѳеодора и внукъ Григорія Богуславскаго; прадѣдъ же Ольги Богуславской былъ Иванъ Костка, сынъ Мартина-Якова и внукъ Войцѣха Богуславскаго. Такимъ образомъ, въ данномъ дѣлѣ оказываются двѣ линіи Богуславскихъ, въ коихъ установлено по 6 степеней, но связь между этими линіями, т.-е. Григорія Богуславскаго и Войцѣха Богуславскаго ничѣмъ не установлена, т. к. родоначальникъ ихъ неизвѣстенъ самой Ольгѣ Богуславской, которая вовсе и не отрицаетъ этого, но утверждаетъ, что пробѣлъ этотъ, т.-е. связь между линіями, восполняется общимъ гербомъ—„ястребъ“, присвоеннымъ какъ линіи Григорія, такъ и Войцѣха Бо-

гуславскаго, происходящихъ одинаково изъ Польши. Представленными къ дѣлу журналами дворянскихъ депутатскихъ собраній Подольскаго 1860 г. и б. Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества (нынѣ Черниговской губ.) 1784 года подтверждается принадлежность обѣихъ линій Богуславскихъ къ польскому шляхетству, а также, что имъ присвоенъ гербъ—„ястребъ". Не отрицая возможности происхожденія обѣихъ линій Богуславскихъ отъ одного родоначальника, тѣмъ не менѣе Судебная Палата не могла согласиться съ доводами просительницы о томъ, чтобы гербъ, присвоенный Богуславскимъ, могъ замѣнить установленныя закономъ доказательства происхожденія отъ общаго родоначальника. Приводимыя повѣреннымъ Ольги Богуславской статьи IX Тома Закона о состояніяхъ (52, 53 и 55) указываютъ на гербы, какъ на доказательства дворянскаго достоинства или происхожденія, но изъ нихъ никакъ нельзя вывести заключенія, чтобы фамильный гербъ устранялъ необходимость доказать связь между боковыми линіями наслѣдодателя и лица, отыскивающаго наслѣдство. Родовые гербы польскихъ дворянъ служили издревле представительными знаками цѣлаго ряда фамилій, происходящихъ отъ одного корня или приписанныхъ къ одному роду. Весьма вѣроятно, что и Богуславскіе происходятъ отъ одного корня, но во всякомъ случаѣ раздробленіе этой фамиліи произошло въ столь отдаленныя времена, что установить связь между линіями невозможно. При отсутствіи же такой связи, т.-е. при неизвѣстности общаго родоначальника, линіи какъ Ольги Богуславской, такъ и генерала Богуславскаго, представляются вполнѣ обособленными и единственной точкой соприкосновенія выдвигается просительницею гербъ, который если и можетъ имѣть значеніе вспомогательнаго доказательства принадлежности къ извѣстному роду, то во всякомъ случаѣ самостоятельной силы имѣть не можетъ, какъ не предусмотрѣнный 209 статьей X Тома I части. Если же отвергнуть то значеніе герба, которое старается придать ему повѣренный Ольги Богуславской, то родство ея съ генераломъ Богуславскимъ оказывается ничѣмъ не установленнымъ, а засимъ и въ притязаніяхъ ея на наслѣдство должно быть отказано. Въ виду сего и не усматривая надобности, во-первыхъ, въ тѣхъ справкахъ изъ департамента герольдіи, для полученія коихъ присяжный повѣренный Рындзюнскій просилъ выдачи ему свидѣтельства, и, во вторыхъ, останавливаться на рѣшеніи Московской Судебной Палаты по дѣлу Соймоновой (815 ст. Уст. Гр. Суд.), Судебная Палата частную жалобу Богуславской оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Богуславской, присяжный повѣренный Рындзюнскій, просилъ отмѣнить опредѣленіе Палаты по нарушенію 209, 111, 1112, 1118 и 1163 статьи X Тома I части Свода Законовъ гражданскихъ, 54 пункта 3, 55 и 57 статей IX Тома Закон. о состояніяхъ изданія 1876 г. и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Ольги Богуславской и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: общій дворянскій гербъ наслѣдодателя и наслѣдника, при отсутствіи другихъ данныхъ происхожденія того и другого отъ одного общаго родоначальника, можетъ ли служить доказательствомъ наслѣдственныхъ правъ послѣдняго? По 1112 статьѣ I части X Тома, родство кровное есть связь всѣхъ членовъ мужскаго и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ. Въ виду сего закона Судебная Палата въ правѣ признать, что родство въ боковыхъ линіяхъ можетъ считаться доказаннымъ лишь въ томъ случаѣ, если установлена связь между линіями наслѣдника и наслѣдодателя въ лицѣ общаго родоначальника, и что при неизвѣстности послѣдняго, о доказанности родства, по 1112 статьѣ, не можетъ быть рѣчи. Изъ представленныхъ по сему дѣлу Ольгою Богуславскою документовъ Судебная Палата вывела заключеніе, что связь между линіями Григорія Богуславскаго, отъ котораго происходитъ наслѣдодатель—генералъ Александръ Богуславскій, и Войцѣха Богуславскаго, предка Ольги Богуславской—ничѣмъ не установлена, такъ какъ общій родоначальникъ ихъ неизвѣстенъ. Этотъ выводъ Палаты изъ документовъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1893 г.

№ 25). Засимъ Судебная Палата нашла, что при неизвѣстности общаго родоначальника гербъ, присвоенный Александромъ Богуславскимъ, не можетъ служить самостоятельнымъ доказательствомъ происхожденія его и Ольги Богуславской отъ общаго родоначальника, причемъ Палата признала, что гербъ можетъ имѣть значеніе вспомогательнаго доказательства принадлежности къ извѣстному роду. Это заключеніе Палаты, вопреки мнѣнію просителя, не нарушаетъ приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. По 209 ст. Т. X ч. I, за доказательство близости родства пріемлются и акты состоянія. Къ актамъ дворянскаго состоянія законъ (Томъ IX Зак. о состояніяхъ изд. 1899 г.) причисляетъ: 1) грамоты, жалуемыя на дворянство, а равно на достоинство князей, графовъ и бароновъ (ст. 956); 2) родословныя книги, составляемыя депутатскимъ собраніемъ обще съ губернскимъ предводителемъ дворянства (ст. 958—975), 3) общій гербовикъ дворянскихъ родовъ (ст. 976—982), основаніемъ къ составленію котораго пріемлются, между прочимъ, дворянскія родословныя книги (ст. 978), и 4) дворянскіе списки, содержимые въ департаментѣ герольдіи (ст. 983 и 984). Гербовикъ содержитъ въ себѣ гербы и описаніе каждаго рода, вообще, по цѣлой Имперіи, безъ раздѣленія по губерніямъ, и составляется въ департаментѣ герольдіи (ст. 977), причемъ описаніе гербовъ, происхожденіе каждаго рода и проч. должно быть выясняемо въ гербовикѣ съ возможною краткостью (ст. 980). Наконецъ, по силѣ 3 пун. 52 ст. Т. IX, неопровергаемыми доказательствами дворянскаго состоянія признаются жалованные отъ Государей гербы. Изъ всѣхъ этихъ статей нельзя вывести заключенія, чтобы одно лишь пользованіе двумя лицами, носящими одну фамилію, однимъ и тѣмъ же гербомъ, не подкрѣпленное родословными книгами (которыя должны служить основаніемъ къ составленію гербовика) или другими документами, могло служить доказательствомъ о происхожденіи этихъ лицъ отъ одного родоначальника и о родственной связи между ними. Одно употребленіе дворянскаго герба въ какой-либо фамиліи, за силою 55 ст. IX Т. Зак. о сост., не служитъ безусловнымъ доказательствомъ дворянства, но можетъ служить таковымъ только тогда, когда вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ доказано, что лицо, употребляющее тотъ гербъ, происходитъ дѣйствительно отъ предковъ, коимъ дворянство было пожаловано по грамотѣ или привилегіи. Точно также тотъ фактъ, что два лица, принадлежащія къ дворянскому сословію и носящія однофамильное имя, пользуются однимъ и тѣмъ же гербомъ, по закону, не служитъ полнымъ доказательствоъ того, что эти лица происходятъ отъ общаго родоначальника. При этомъ нельзя упустить изъ виду, что и въ прежнее, и въ настоящее время бывали случаи, когда лица и фамиліи пользовались гербами безъ законнаго основанія. Это видно изъ „табели о рангахъ всѣхъ чиновъ“, изложенной въ полномъ собраніи законовъ 1772 года января 24, № 3890, въ 16 пун. которой, между прочимъ, сказано: „...Многократно оказалось, что нѣкоторые себя дворянами сами называютъ, а подлинно не суть дворяне; иные же своевольно гербъ приняли, котораго предки ихъ не имѣли, ни-же отъ предковъ нашихъ, или отъ иностранныхъ коронованныхъ главъ и данъ и при томъ смѣлость пріемлютъ иногда такой гербъ избрать, который владѣющіе Государи и иныя знатныя фамиліи дѣйствительно имѣютъ...“ Въ виду этихъ соображеній поставленный выше вопросъ слѣдуетъ разрѣшить въ отрицательномъ смыслѣ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель, между прочимъ, объясняетъ, что разсужденія Палаты содержатъ въ себѣ непримиримое противорѣчіе; но въ соображеніяхъ Палаты никакого противорѣчія не усматривается. Палата не нашла надобности въ тѣхъ справкахъ изъ департамента герольдіи, для полученія которыхъ повѣренный Богуславской просилъ выдать ему свидѣтельство. Заключеніе Палаты, что эти справки представляются излишними для дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (рѣш. 1881 года № 22; 1879 года № 384). Независимо сего и безъ свидѣтельства суда, за силою 981 ст. IX Т. Зак. о сост., каждый дворянинъ того рода, кого гербъ находится въ гербовикѣ, можетъ получить изъ департамента герольдіи копію съ герба и съ описанія родословной. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ольги Богуславской оставить безъ послѣдствій.

13.—1907 года декабря 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Павла и Дмитрія Майковыхъ, присяжнаго повѣреннаго фонъ Аите, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Майковыхъ къ Николаю Рязанцеву, лично и какъ душеприказчика по духовному завѣщанію умершаго Григорія Майкова къ Любови и Софіи Горбуновымъ и друг. объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія и двухъ купчихъ крѣпостей.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Истцы мѣщане Павелъ и Дмитрій Ивановы Майковы въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Курскій Окружный Судъ, объяснили, что ихъ единокровный братъ мѣщанинъ Григорій Ивановъ Майковъ, умершій 4-го іюня 1903 года, по духовному завѣщанію, совершонному у курскаго нотаріуса Антропова, завѣщалъ свои родовыя имѣнія, состоящія въ городѣ Курскѣ, отвѣтчикамъ по сему дѣлу. Любови и Софіи Горбуновымъ, Якову и Акиму Хахалевымъ и курскому городскому обществу, и исполнителемъ своихъ завѣщат. распоряжен. назначилъ купца Николая Алексѣева Рязанцева. До совершенія этого завѣщанія Григорій Майковъ совершилъ двѣ купчихъ крѣпости на всѣ завѣщанныя имъ затѣмъ имѣнія, по каковымъ купчимъ крѣпостямъ онъ 28-го марта 1903 года продалъ всѣ эти имѣнія теперешнему своему душеприказчику Рязанцеву, а затѣмъ 2-го апрѣля 1903 года купилъ эти имѣнія отъ того же Рязанцева. Эти двѣ сдѣлки были фиктивныя и совершены были съ единственною цѣлью, чтобы лишить завѣщанныя теперь имѣнія родового свойства, препятствовавшаго завѣщать ихъ; въ виду фиктивности купчихъ крѣпостей, родовыя имѣнія Майкова не потеряли своего родового свойства, а потому духовное завѣщаніе Майкова, въ которомъ эти имѣнія завѣщаны разнымъ лицамъ, должно быть признано недѣйствительнымъ. Считая себя законными наслѣдниками къ имѣніямъ родовымъ Григорія Майкова, истцы признаютъ, что духовное завѣщаніе его и двѣ купчія крѣпости нарушаютъ ихъ интересы, а потому, оцѣнивая ихъ въ 40,000 руб., истцы просили Судъ постановить рѣшеніе, коимъ, признавъ ихъ наслѣдственныя права къ родовымъ имѣніямъ умершаго Григорія Ивановича Майкова, признать: 1) безденежными и фиктивными двѣ купчихъ крѣпости, совершонныя между Рязанцевымъ и Майковымъ у курскаго нотаріуса Антропова 28-го марта и 2 го апрѣля 1903 года, а потому и уничтожить ихъ, и 2) признать недѣйствительнымъ и неподлежащимъ утвержденію духовное завѣщаніе умершаго Григорія Иванова Майкова, совершонное 2 го апрѣля 1903 года у нотаріуса Антропова. Въ письменныхъ отвѣтахъ Любовь и Софія Горбуновы и душеприказчикъ умершаго Григорія Майкова, Рязанцевъ, указывая на то, что истцы не могутъ считаться наслѣдниками къ имуществу Григорія Майкова, такъ какъ они, будучи только единокровными братьями, устраняются отъ права наслѣдованія наличностью болѣе близкихъ по кровной связи родственниковъ, именно—отвѣтчицъ Горбуновыхъ, которыя приходятся дочерьми Ѳеодосьѣ Горбуновой—полнородной сестрѣ завѣщателя, Григорія Майкова, а, не будучи наслѣдниками, они, истцы, не имѣютъ права на искъ, и что указанія истцовъ на фиктивность и безденежность купчихъ крѣпостей голословны,—просятъ отказать въ искѣ. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Горбуновыхъ и Рязанцевыхъ, присяжный повѣренный Якубовскій, и повѣренный курскаго городского общества, присяжный повѣренный Рождественскій, указывали на отсутствіе у истцовъ права на искъ при наличности ближайшихъ къ наслѣдодателю, Майкову, наслѣдницъ Горбуновыхъ, заявившихъ предъ судомъ свои наслѣдственныя права. Окружный Судъ нашелъ, что изъ дѣла нотаріальнаго архива видно, что всѣ недвижимыя имѣнія, упомянутыя въ завѣщаніи Григорія Майкова, были унаслѣдованы имъ отъ полнородныхъ братьевъ его и что въ родъ Майковыхъ эти недвижимыя имѣнія были пріобрѣтены по крѣпостнымъ документамъ Петромъ и Матвѣемъ Ивановымъ Майковыми—полнородными братьями Григорія Иванова Майкова; изъ имѣющихся при дѣлѣ метрическихъ справокъ видно, что истцы Павелъ и Дми-

трій Майковы—единокровные братья Григорія Майкова, а отвѣтчицы Софія и Любовь Горбуновы—дочери Ѳеодосьи Горбуновой, умершей 28 го мая 1903 года, приходящейся завѣщателю, Григорію Майкову, полнородною сестрою, а потому и руководствуясь 1140 ст. Т. X I ч. Свод. Зак. и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената № 106 за 1887 годъ, Судъ признаетъ установленнымъ, что отвѣтчицы Любовь и Софія Горбуновы, заявившія свои наслѣдственныя права къ имуществу Григорія Иванова Майкова, по дѣлу суда № 507, возникшему 29 го апрѣля 1904 года, какъ дочери полнородной сестры Григорія Майкова, исключаетъ право наслѣдованія истцовъ, а потому за истцами, какъ не доказавшими свое право законнаго наслѣдованія къ имуществу Григорія Майкова, не можетъ быть признано и право на оспариваніе его духовнаго завѣщанія и вообще на предъявленіе сего иска. Харьковская Судебная Палата, куда дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Агте, нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаютъ слѣдующіе вопросы: имѣютъ ли право истцы, какъ единокровные братья завѣщателя, Григорія Майкова, наслѣдовать въ имѣніи послѣдняго при наличности дѣтей полнородной сестры (отвѣтчицы Любовь и Софія Горбуновы — дочери полнородной сестры завѣщателя, Ѳеодосьи Горбуновой), если эти имѣнія родовыя, а также если они благопріобрѣтенныя. Въ послѣднемъ случаѣ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1887 года № 106 категорически разъяснилъ: 1) что братья—единоутробные и единокровные—владѣльца, умершаго бездѣтно и безъ завѣщанія, призываются къ наслѣдству только при отсутствіи у умершаго полнородныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства, и 2) что полнородныя сестры умершаго и ихъ потомство исключаютъ отъ наслѣдства единокровныхъ его братьевъ. Слѣдовательно, если признать, что Григорій Майковъ оставилъ послѣ своей смерти благопріобрѣтенныя имѣнія, то истцы не имѣютъ наслѣдственныхъ правъ на это имѣніе. Но это разъясненіе Сената надо отнести и къ случаю, если бы имѣніе Григорія Майкова сохранило родовое свойство, ибо въ названномъ рѣшеніи, до приведенныхъ выше тезисовъ, сказано: „по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что, по смыслу 1140 ст. и др. ст. I ч. X Т.“... Если обратиться къ отдѣлу, гдѣ помѣщена 1140 ст., то усматривается, что онъ озаглавленъ: „о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ“, и начинается со статьи 1134 и кончается приведенной Сенатомъ статьею (т. е. 1140). Слѣдовательно, при разъясненіи Сенатомъ 1140 ст. приняты были во вниманіе всѣ статьи отдѣла, и указаніе Сената на „другія статьи Т. X ч. I“ относится къ ст. 1134 по 1140. Въ 1135 ст. сказано, что сестры при родныхъ братьяхъ не имѣютъ права на наслѣдство. Нѣтъ никакого основанія толковать слово „родной братъ“ въ 1135 и 1140 ст. разно; въ ст. 1140 говорится, что единоутробные и единокровные братья наслѣдодателя, если у умершаго не было родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства, предпочитаются прочимъ его родственникамъ. Поэтому, въ силу приведеннаго разъясненія Сената, надо признать, что единокровные братья—не родные, и что, слѣдовательно, полнородныя сестры исключаютъ отъ наслѣдства единокровныхъ братьевъ и въ родовыхъ имѣніяхъ, такъ какъ 1138 ст. помѣщена послѣ 1135 и въ одномъ отдѣлѣ съ 1140 ст. I ч. X Т. Вышеприведенное толкованіе Сената о правѣ наслѣдованія полнородныхъ сестеръ при существованіи единокровныхъ братьевъ послѣдовало позднѣе, чѣмъ тѣ его рѣшенія, гдѣ высказанъ противоположный взглядъ (рѣш. Сената 1874 года № 804; 1876 года № 214), вслѣдствіе чего этому позднѣйшему толкованію и должно быть дано предпочтеніе, тѣмъ болѣе, что оно соотвѣтствуетъ и этическому началу, на что указываетъ и самъ Правительствующій Сенатъ, объясняя, что „устанавливаемое имъ нынѣ толкованіе 1140 ст. наиболѣе соотвѣтствуетъ нравственнымъ связямъ, которыя существуютъ обыкновенно между дѣтьми отъ одного или отъ разныхъ браковъ. Несомнѣнно, что братья и сестры, происходящіе отъ однихъ отца и матери, несравненно ближе стоятъ другъ къ другу, чѣмъ дѣти отъ разныхъ отцовъ или матерей. Законъ же о наслѣдованіи долженъ вообще соотвѣтствовать нравственной связи между ищущими наслѣдства и наслѣдодателемъ“. Приведенное нравственное соображеніе имѣетъ полную силу какъ при наслѣдованіи въ родовомъ, такъ и благопріобрѣтенныхъ имѣ-

ніяхъ. Основное начало наслѣдственнаго права (1121 и 1122 ст. X Т. I ч.) состоитъ въ томъ, чтобы наслѣдство перешло къ ближайшему родственнику наслѣдодателя, а не его праводателя, и, безъ сомнѣнія, ближайшій родственникъ Григорія Майкова—его полнородная сестра, а не единокровные братья. Затѣмъ, въ дѣлѣ не имѣется достаточныхъ данныхъ, чтобы признать завѣщанное имѣніе родовымъ, такъ какъ нѣтъ основанія признать фиктивныя купчія крѣпости, по коимъ завѣщатель сперва продалъ имѣнія Николаю Рязанцеву, а засимъ перекупилъ ихъ обратно. Въ законѣ нигдѣ не возбраняется продавать родовое имущество и проданное имѣніе вновь пріобрѣсти обратно. По 2 пункту 1529 статьи ч. I Тома X договоръ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, если подложное переукрѣпленіе имѣнія имѣло цѣлью избѣжаніе платежа долговъ. Въ настоящемъ дѣлѣ истцами и не указывается на подобную цѣль. Допросъ же свидѣтелей для выясненія обстоятельствъ, почему Григорій Майковъ продалъ имѣніе и засимъ его вновь перекупилъ, и для установленія безденежности купчихъ—не можетъ быть допущенъ, ибо, въ опроверженіе документовъ, составленныхъ нотаріальнымъ порядкомъ, нельзя допрашивать свидѣтелей (409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд.). Во всякомъ случаѣ, сами истцы не утверждаютъ, чтобы продажа была сдѣлана во избѣжаніе платежа долговъ, а лишь для уничтоженія родового свойства своего имѣнія. Въ законѣ не постановлено никакихъ ограниченій въ правѣ продажи родового имѣнія, а только воспрещено завѣщать родовыя имѣнія. Поэтому не имѣетъ никакого значенія для дѣла выяснить, какою побудительною причиною могъ руководствоваться Григорій Майковъ, продавая свое имѣніе и опять его покупая, разъ у него не было цѣли, указанной во 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I. По изложеннымъ соображеніямъ и даннымъ Судебная Палата признала апелляціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго фонъ-Агте незаслуживающею уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный фонъ-Агте, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 339, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., 196—208, 1110—1113, 420, 524, 967, 1068, 1138—1140, 1346 и 1355 ст. I ч. X Т. Св. Зак.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго просителей Майковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Агте, и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата отказала просителямъ Майковымъ въ ихъ искѣ по двумъ основаніямъ: 1) истцы не имѣютъ права на предъявленный ими искъ, и 2) въ дѣлѣ нѣтъ достаточныхъ данныхъ для признанія спорнаго имѣнія родовымъ. Первое основаніе Палата вывела изъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1887 годъ № 106, въ коемъ разъяснено, что, по смыслу 1140 ст. I ч. X Т. Св. Зак., преимущественное право на наслѣдство въ оставшемся послѣ безпотомственно умершаго собственника благопріобрѣтенномъ имуществѣ должно принадлежать родной сестрѣ умершаго, а не единокровнымъ и единоутробнымъ его братьямъ, почему при наслѣдованіи въ такомъ имуществѣ полнородныя сестры наслѣдодателя исключаютъ его неполнородныхъ братьевъ. Признавая, что это разъясненіе касается вопроса о порядкѣ наслѣдованія только въ имуществѣ благопріобрѣтенномъ, Палата тѣмъ не менѣе находитъ, что оно должно имѣть примѣненіе и при наслѣдованіи въ родовомъ имуществѣ. Этотъ свой выводъ Палата основываетъ на томъ, во-1-хъ, что разъясненіе, преподанное въ названномъ рѣшеніи, послѣдовало въ отмѣну прежде данныхъ разъясненій, по коимъ и въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 1140 ст. Зак. Гр., братья неполнородные исключаютъ родныхъ сестеръ умершаго, и, во-2-хъ, что въ основаніе рѣшенія 1887 года № 106 Правительствующимъ Сенатомъ положена та нравственная связь между наслѣдодателемъ и его наслѣдниками, которая вытекаетъ изъ большей родственной близости полнородныхъ сестеръ къ умершему, чѣмъ его неполнородныхъ братьевъ; таковая же нравственная связь, несомнѣнно, существуетъ при наслѣдованіи въ имуществѣ какъ благопріобрѣтенномъ, такъ и въ родовомъ, ибо нѣтъ основанія слово „родные“, употребленное въ ст. 1135 и 1140, понимать различно. Однако, эти соображенія Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Рѣшенія, предшествовав-

шія рѣшенію 1887 года № 106 и разъяснившія правило 1140 ст., дѣлятся на двѣ части. Въ однихъ изъ нихъ (1868 г. № 25; 1874 г. № 804; 1876 г. № 214) давались разъясненія относительно порядка наслѣдованія родными сестрами и неполнородными братьями въ имуществѣ родовомъ, а въ другихъ (1872 года № 1188; 1876 года № 515)—относительно порядка наслѣдованія ихъ въ имуществѣ благопріобрѣтенномъ, причемъ Правительствующій Сенатъ не дѣлалъ различія между тѣми и другими имуществами, признавая, что братья неполнородные исключаютъ родныхъ сестеръ во всѣхъ случаяхъ. Когда же затѣмъ вновь возникъ вопросъ о преимуществѣ родныхъ сестеръ предъ неполнородными братьями на наслѣдство въ имуществѣ благопріобрѣтенномъ, Сенатъ, по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи 1887 года № 106, отступилъ отъ прежде высказаннаго имъ взгляда, указавъ, что по правилу 1140 ст. при наслѣдованіи въ имуществѣ благопріобрѣтенномъ полнородныя сестры должны предпочитаться неполнороднымъ братьямъ, но, чтобы полное предпочтеніе родныя сестры имѣли и при наслѣдованіи въ родовомъ имѣніи, въ этомъ рѣшеніи не сказано. Слѣдовательно, тѣ предшествующія рѣшенія, въ коихъ рѣчь шла о наслѣдованіи въ имуществахъ родовыхъ, должны почитаться сохранившими свою силу, а отмѣненными—лишь тѣ, кои касались наслѣдованія въ имуществахъ благопріобрѣтенныхъ. Это подтверждается и тѣмъ, что въ рѣшеніи 1887 года № 106 Правительствующій Сенатъ изъяснилъ истинный смыслъ только 1140 ст., которая, какъ по своему содержанію, такъ и по прямому указанію закона (ст. 1138 и примѣч. къ ст. 1140), является исключеніемъ изъ общаго правила, слѣдовательно, постоянно указывая на то, что всякое исключеніе изъ общаго правила, допускаемое закономъ, должно быть понимаемо въ томъ самомъ смыслѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, которые установлены закономъ, безъ всякаго распространенія на случаи, прямо не предусмотрѣнные въ немъ (рѣш. 1880 г. № 86; 1881 г. 50; 1901 г. № 99 и друг.), Правительствующій Сенатъ и не могъ распространить дѣйствіе этой статьи на случаи, ею не предусмотрѣнные. Такимъ образомъ, то обстоятельство, что въ рѣшеніи 1887 года № 106 Правительствующій Сенатъ измѣнилъ свой взглядъ на порядокъ наслѣдованія полнородныхъ и неполнородныхъ братьевъ и сестеръ умершаго, оставившаго по себѣ имущество благопріобрѣтенное, не давало Палатѣ права заключить, что преподанное въ этомъ рѣшеніи разъясненіе относится не только къ благопріобрѣтеннымъ, но и къ родовымъ имуществамъ. Не давало ей такого права и указаніе на большую близость къ умершему его полнородныхъ сестеръ, чѣмъ неполнородныхъ братьевъ, ибо этою близостью Правительствующій Сенатъ объяснилъ только происхожденіе правила 1140 ст., какъ исключенія изъ общаго закона, но не то, что эта особая близость должна служить основаніемъ для предпочтенія родныхъ сестеръ при наслѣдованіи и въ родовомъ имѣніи. Подобнаго разъясненія онъ не могъ преподать, такъ какъ по нашему дѣйствующему законодательству право законнаго наслѣдованія зависитъ не отъ одной близости родства, но и отъ свойства наслѣдственнаго имущества. По силѣ 1138 ст. Зак. Гр.—„въ боковыхъ линіяхъ имѣнія переходятъ: отцовское всегда въ родъ отца, материнское—въ родъ матери“. Слѣдовательно, какъ бы ни были близки наслѣдодателю родственники изъ рода матери, они никогда не наслѣдуютъ имѣнія, доставшагося ему изъ рода отца, и таковое всегда перейдетъ къ родственникамъ съ отцовской стороны, какъ бы ни было далеко ихъ родство съ умершимъ. Точно также материнское имѣніе никогда не можетъ поступить къ родственникамъ наслѣдодателя съ отцовской стороны, какъ бы ни были они близки къ нему, и оно перейдетъ къ родственникамъ его по матери, какъ бы ни было далеко ихъ родство. Вотъ въ виду этого и при отсутствіи такого исключенія для порядка наслѣдованія въ родовомъ имуществѣ, какое установлено въ 1140 ст. въ отношеніи наслѣдованія въ имуществахъ благопріобрѣтенныхъ, споръ, возникшій между полнородной сестрой умершаго съ неполнородными братьями, долженъ быть разрѣшенъ по 1140 ст. только тогда, когда наслѣдственное имущество было нажито самимъ наслѣдодателемъ; когда же оно было у него родовымъ—по общимъ правиламъ, изображеннымъ въ 1138 и 1135 ст. А такъ какъ по первому изъ нихъ отцовское имѣніе всегда пере-

ходитъ въ родъ отца, а материнское—въ родъ матери, а по второму—въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство, и такъ какъ единокровные братья умершаго принадлежатъ къ роду отца, а единоутробные—къ роду матери, то въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ умершаго остается родовое имѣніе, братья неполнородные исключаютъ родныхъ сестеръ умершаго, и родовое отцовское имѣніе всегда должно переходить къ единокровнымъ, а родовое материнское,—къ единоутробнымъ его братьямъ, но не къ роднымъ сестрамъ. Этому выводу нисколько не противорѣчитъ и то, что въ ст. 1140 и 1135 употребляется слово „родные", ибо, въ противность мнѣнію Судебной Палаты, въ первой изъ нихъ оно противополагается братьямъ единокровнымъ и единоутробнымъ, а во второй—двоюроднымъ, какъ это усматривается изъ тѣхъ законоположеній, на коихъ обѣ эти статьи основаны. Приходя, на основаніи изложеннаго, къ тому заключенію, что Судебная Палата, благодаря ошибочному пониманію смысла рѣшенія 1887 года № 106, неправильно истолковала 1140 ст. Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ указаніе просителя на то, что ею нарушена означенная статья закона. Второе основаніе, принятое Палатою—недостаточность въ дѣлѣ данныхъ для признанія спорнаго имѣнія родовымъ,—она усматриваетъ прежде всего въ томъ, что „въ законѣ нигдѣ не возбраняется продавать родовое имущество и потомъ вновь пріобрѣтать оное; по 2 п. 1529 ст. I ч. X Т. договоръ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, если подложное переукрѣпленіе имѣнія имѣло цѣлью избѣжаніе платежа долговъ,—истцами же по сему дѣлу и не указывается подобная цѣль, а указывается на то, что купчія совершены фиктивно для уничтоженія родового свойства имѣнія". Но изъ того, что законъ не возбраняетъ продавать и вновь пріобрѣтать родовыя имущества, вовсе не слѣдуетъ, чтобы лица, права коихъ нарушались такого рода сдѣлками, не могли оспаривать оныя и доказывать ихъ мнимость. Во многихъ своихъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ постоянно разъясняетъ, что каждый имѣетъ право требовать уничтоженія такихъ договоровъ, заключенныхъ двумя другими лицами, коими устанавливаются права на имущество, право на которое принадлежитъ ему или въ силу закона, или особаго договора съ собственникомъ имущества (рѣш. 1872 г. № 1215; 1879 г. № 170; 1881 года № 61; 1890 года № 117 и друг.). Къ числу такихъ лицъ не могутъ не принадлежать и наслѣдники собственника, если послѣднимъ совершены акты, коими они незаконно лишаются тѣхъ правъ на родовое имущество, которыя принадлежатъ имъ въ силу закона (рѣш. 1896 г. № 93). Ссылка Палаты на 2-й п. 1529 ст. Зак. Гр. представляется вполнѣ неправильной, ибо, если, какъ замѣчаетъ Палата, истцы не указывали на то, что оспариваемыя ими купчія крѣпости совершены съ цѣлью переукрѣпленія имѣнія для избѣжанія платежа долговъ, то этотъ законъ и не могъ имѣть примѣненія къ случаю оспариванія купчихъ по совершенно другому основанію. При этомъ Палатѣ надлежало имѣть въ виду, что, по правилу 1529 стат. Закон. Гр., договоры признаются недѣйствительными не въ одномъ только случаѣ, указанномъ во второмъ ея пунктѣ, но и въ случаяхъ, указанныхъ въ другихъ ея пунктахъ, приведенныхъ въ видѣ примѣровъ, почему правило этой статьи не имѣетъ исчерпывающаго характера и можетъ имѣть примѣненіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда договоръ совершается въ обходъ закона, ограждающаго права другихъ лицъ, въ договорѣ не участвовавшихъ (рѣш. 1873 г. № 213; 1876 г. № 342; 1886 г. № 65 и друг.). Въ виду сего, коль-скоро наслѣдникъ собственника домогается уничтоженія купчихъ крѣпостей, совершонныхъ съ цѣлью лишить его законныхъ правъ на имущество, доказывая мнимость этихъ купчихъ, Судъ не въ правѣ отвергнуть это домогательство, не провѣривъ указанныхъ ему доказательствъ, единственно потому, что, по правилу 2-го пункта 1529 ст., недѣйствительными признаются тѣ лишь договоры, кои совершаются съ цѣлью избѣжанія платежа долговъ. Затѣмъ, находя, что содержаніе актовъ, совершонныхъ нотаріальнымъ порядкомъ, нельзя опровергать свидѣтельскими показаніями (ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд.), Палата отвергла ссылку истцовъ на свидѣтелей, показаніями конхъ должны быть

подтверждены какъ безденежность этихъ купчихъ, такъ и ихъ противозаконная цѣль, съ которою, по словамъ истцовъ, были совершены эти акты. Но и это соображеніе Палаты является лишеннымъ законнаго основанія. По силѣ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., содержаніе актовъ, совершонныхъ установленнымъ порядкомъ, не можетъ быть опровергаемо лишь со стороны лицъ, принимавшихъ участіе въ совершеніи оныхъ, но не со стороны тѣхъ третьихъ лицъ, права которыхъ нарушаются этими актами (рѣшен. 1879 года № 318; 1883 года № 91). Наслѣдники же, доказывающіе безденежность и мнимость актовъ, совершонныхъ ихъ наслѣдодателемъ во вредъ имъ, именно съ цѣлью лишить ихъ наслѣдства, защищаютъ этимъ не права, перешедшія къ нимъ по преемству отъ наслѣдодателя, а свои собственныя права, почему могутъ въ подтвержденіе своего иска ссылаться и на свидѣтелей (рѣш. 1896 года № 93). Усматривая поэтому въ соображеніяхъ Палаты неправильное изъясненіе смысла 1140 и 1529 ст. Т. X ч. I Св. Зак., а также 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего рѣшеніе ея не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію 1140 и 1529 ст. X Т. I ч. Св. Зак. и 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты; издержки кассаціоннаго производства возложить на отвѣтчиковъ.

14.—1908 года января 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Ольги Лесли и Леонида Чижевскаго, присяжного повѣреннаго Пилецкаго, на рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты по иску довѣрителей просителя къ Ивану Нормарку и др. о 10.500 руб. убытка.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Мякининъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

5-го іюля 1900 года въ конторѣ Варшавскаго нотаріуса Ивана Нормарка у исправлявшаго должность званнаго нотаріуса, письмоводителя его Стоковскаго, совершонъ актъ, по которому Ольга Лесли съ братомъ, капитаномъ Чижевскимъ, пріобрѣли обезпеченную на недвижимости Нуткевича въ пользу Виснika сумму 10.000 руб., каковая сумма, какъ значится въ актѣ, занята была Нуткевичемъ у Лесли и Чижевскаго для уплаты Виснику и передана сему послѣднему въ присутствіи нотаріуса. 25 сентября 1901 года недвижимость Нуткевича продана съ торговъ, причемъ Лесли и Чижевскому по расчету о распредѣленіи ничего не выдѣлено. Вслѣдствіе этого Ольга Лесли и Леонидъ Чижевскій предъявили къ нотаріусу Ивану Нормарку и Ѳеодору Стоковскому искъ и, ссылаясь на то, что означенный выше актъ состоялся лишь вслѣдствіе обманныхъ дѣйствій исправлявшаго должность нотаріуса Нормарка, письмоводителя его Стоковскаго, просили взыскать съ отвѣтчиковъ недѣлимо понесенные истцами убытки въ размѣрѣ утраченной ими суммы 10.500 рублей. Рѣшеніемъ Варшавскаго Окружнаго Суда искъ удовлетворенъ всецѣло; Судебная же Палата, утвердивъ рѣшеніе Суда относительно Стоковскаго, въ искѣ къ нотаріусу Нормарку отказала. Исковыя требованія къ нотаріусу Нормарку отвергнуты Палатою на томъ основаніи: а) что истцы, кромѣ ссылки на 39 ст. Нотар. Положенія, никакихъ основаній отвѣтственности нотаріуса не приводятъ; б) что нотаріусъ можетъ отвѣчать лишь за такія дѣйствія исполнявшаго его обязанности, „которыя входили бы въ кругъ дѣйствій нотаріуса“, чего въ данномъ случаѣ не было, такъ какъ изученіе ипотечнаго указателя и заключеніе о выгодности сдѣлки въ кругъ обязанностей нотаріуса не входятъ. Въ рѣшеніи своемъ Судебная Палата установила: а) что упомянутая выше „сдѣлка состоялась, а затѣмъ происшедшіе отъ нея вредъ и убытки для истцовъ вызваны были главнымъ образомъ дѣйствіями Стоковскаго“; б) что составлявшая предметъ акта сумма „совершенно фиктивна“ и „внесена въ ипотечный указатель лишь для приманки легковѣрныхъ несвѣдущихъ людей“; в) что исполняющій обязанность нотаріуса склонилъ истцовъ къ совершенію данной сдѣлки при посредствѣ Беренгольца, который „занимается факторствомъ по всѣмъ дѣламъ, совершаемымъ въ конторѣ нотаріуса Нормарка...“ Стоковскій лично увѣрялъ истцовъ,

„что Нуткевичъ богатый домовладѣлецъ“, причемъ скрылъ ...„что въ ипотечномъ указателѣ находится цѣлый рядъ обезпеченныхъ охранительными отмѣтками мелкихъ суммъ“; г) „что послѣ заключенія акта и ухода изъ конторы нотаріуса Лесли и Чижевскаго происходилъ дѣлежъ добытыхъ денегъ, въ каковомъ дѣлежѣ приняли участіе Висникъ, Нуткевичъ, Беренгольцъ и др., факторъ же Беренгольцъ получилъ изъ рукъ Стоковскаго, въ видѣ вознагражденія, 4½% билетъ въ 1000 руб.“ На рѣшеніе Судебной Палаты Ольга Лесли и Леонидъ Чижевскій подали кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) Просители оспариваютъ утвержденіе Судебной Палаты, что исполняющій обязанность нотаріуса Стоковскій, вводя просителей въ заблужденіе относительно содержанія ипотечнаго указателя, дѣйствовалъ не въ качествѣ нотаріуса; если онъ въ качествѣ нотаріуса не въ правѣ былъ давать объясненій относительно обезпеченной ипотечной суммы, то онъ отвѣчаетъ за то, что дѣйствовалъ неправильно и притомъ недобросовѣстно; если же онъ въ правѣ давать эти объясненія, то отвѣчаетъ за ихъ вѣрность и добросовѣстность. Все, что совершилъ Стоковскій, онъ сдѣлалъ въ нотаріальной конторѣ, во время исполненія служебныхъ обязанностей и противъ лица, обратившагося къ нему, именно какъ къ нотаріусу. При такихъ условіяхъ нотаріусъ Нормаркъ долженъ отвѣчать за дѣйствія своего замѣстителя, какъ служебныя и притомъ, какъ признаетъ Судебная Палата, нарушающія ст. 19 Нот. Полож. Въ силу 39 ст. Нот. Полож., замѣститель нотаріуса замѣняетъ вполнѣ нотаріуса. Поэтому нотаріусъ отвѣчаетъ за всѣ дѣйствія замѣстителя такъ, какъ бы эти дѣйствія совершены были самимъ нотаріусомъ; все это тѣмъ болѣе, что замѣститель особаго залога не представляетъ. 2) Палата вовсе не приняла въ соображеніе того обстоятельства, что Стоковскій, именно какъ замѣститель нотаріуса, подвергнутъ былъ дисциплинарному преслѣдованію и признанъ виновнымъ, вслѣдствіе чего нотаріусъ Нормаркъ обязанъ нести гражданскія послѣдствія вины своего замѣстителя, и 3) Палата не разсмотрѣла ихъ требованія о присужденіи процентовъ со дня совершенія акта.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Палата въ своемъ рѣшеніи установила неправильность и недобросовѣстность въ дѣйствіяхъ замѣстителя нотаріуса Стоковскаго при совершеніи акта 5 іюля 1900 года о пріобрѣтеніи Ольгою Лесли и ея братомъ капитаномъ Чижевскимъ суммы 10.000 руб., обезпеченной на недвижимости Нуткевича, признавъ Стоковскаго обязаннымъ вознаградить убытки потерпѣвшихъ Лесли и Чижевскаго, въ суммѣ 10.500 руб., и освободивъ самого нотаріуса Нормарка отъ всякой отвѣтственности за своего замѣстителя; 2) что, между тѣмъ, согласно 39 ст. Пол. о нот. части, замѣститель нотаріуса назначается изъ благонадежныхъ лицъ, по представленію самого нотаріуса, вслѣдствіе чего закономъ и установлена имущественная отвѣтственность нотаріуса за дѣйствія исправляющаго его должность; 3) что столь широкая отвѣтственность нотаріуса за дѣйствія его замѣстителя, вообще, безъ всякихъ ограниченій, предполагаетъ, что нотаріусъ отвѣчаетъ за всякое неправильное примѣненіе замѣстителемъ своихъ служебныхъ полномочій, за всякое нарушеніе служебнаго долга, насколько съ этимъ нарушеніемъ или неправильнымъ примѣненіемъ сопряжено также и неправомѣрное нарушеніе имущественныхъ интересовъ частныхъ лицъ; 4) что въ данномъ случаѣ нарушеніе замѣстителемъ нотаріуса служебнаго долга выразилось въ совершеніи имъ акта, направленнаго, завѣдомо для него, во вредъ интересамъ одного изъ контрагентовъ, которому онъ сообщилъ невѣрныя свѣдѣнія по поводу совершаемаго акта, вмѣсто того чтобы, во исполненіе 89 ст. Полож. о нот. части, самому убѣдиться передъ совершеніемъ акта, что истинный смыслъ и значеніе акта ясны для сторонъ; 5) что, если совершеніемъ акта, недостатки коего были исправляющему должность нотаріуса извѣстны, незаконно причиненъ одному изъ контрагентовъ имущественный ущербъ, что и установлено Судебною Палатою, присудившею возмещеніе этого ущерба лишь съ замѣстителя нотаріуса, то, въ силу ст. 39 Пол. о нот. части, нотаріусъ обязанъ имущественною отвѣтственностью за этотъ ущербъ, какъ причиненный дѣйствіями исправлявшаго его должность, и 6) что какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ объясненіи

на апелляціонную жалобу, просители требовали исчисленія въ ихъ пользу процентовъ по 8% на сто отъ суммы иска, со дня заключенія сдѣлки 5/18 января 1901 года, а не со дня предъявленія иска 7 января 1903 года, а Палата вовсе не вошла въ разсмотрѣніе этого вопроса, обойдя его молчаніемъ, чѣмъ и нарушила ст. 711 Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Судебной Палаты по отношенію къ Нормарку въ полномъ объемѣ, а по отношенію къ Стоковскому въ части, касающейся процентовъ, съ него Палатою не присужденныхъ, отмѣнить, по нарушенію ст. 39 Полож. о нот. части и ст. 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ указанныхъ частяхъ передать въ другой департаментъ той же Палаты.

15.—1908 года февраля 6/7 дня. *Прошеніе потомственнаго почетнаго гражданина Митрофана Цвѣткова объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ смерти Николая Цвѣткова, и о вводѣ во владѣніе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Къ имуществу бездѣтно умершаго 10 февраля 1905 года Николая Адріановича Цвѣткова заявили свои наслѣдственныя права: 1) Митрофанъ Антоновичъ Цвѣтковъ, отецъ котораго, умершій Антонъ Андреевичъ Цвѣтковъ, былъ полнородным братомъ Адріана Андреевича Цвѣткова, отца наслѣдодателя Николая Адріановича Цвѣткова; 2) потомки единокровнаго брата Адріана Цвѣткова (отца наслѣдодателя), умершаго въ 1842 г. Михаила Андреевича Цвѣткова: а) дочь его Анна Михайловна Цвѣткова; б) дочь умершей въ 1882 году другой дочери Михаила Цвѣткова, Елизаветы Михайловны, по мужу Мариниченко, Антонина Ѳеодоровна Мариниченко, и в) сыновья умершаго въ 1889 году сына Михаила Цвѣткова, Василія Михайловича Цвѣткова—Василій и Павелъ Васильевичи Цвѣтковы. Опредѣленіемъ, постановленнымъ 16|17 декабря 1905 г., Елисаветградскій Окружный Судъ утвердилъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго Николая Цвѣткова: а) его двоюроднаго брата Митрофана Антоновича Цвѣткова въ 3/7 доляхъ недвижимаго и 3/8 доляхъ движимаго имущества и б) сыновей его умершаго двоюроднаго брата Василія Михайловича Цвѣткова—Василія и Павла Васильевичей Цвѣтковыхъ, обоихъ вмѣстѣ въ 3/7 доляхъ недвижимаго и 3/8 движимаго имущества; въ ходатайствѣ же Анны Михайловны Цвѣтковой и Антонины Ѳеодоровны Мариниченко о признаніи ихъ наслѣдственныхъ правъ къ имуществу Николая Цвѣткова Судъ, за силою 1135 ст. Т. X. ч. I Св. Зак., отказалъ. Это опредѣленіе было обжаловано: 1) Митрофаномъ Цвѣтковымъ и 2) Антониною Мариниченко и Анною Цвѣтковою. Одесская Судебная Палата нашла, что Митрофанъ Цвѣтковъ доказываетъ, что какъ его отецъ Антонъ Андреевичъ и отецъ наслѣдодателя Адріанъ Андреевичъ были полнородными братьями, а дѣдъ Василія и Павла Васильевичей Цвѣтковыхъ, Михаилъ Андреевичъ, былъ единокровнымъ братомъ отца наслѣдодателя, то его права, какъ сына полнороднаго дяди наслѣдодателя, исключаютъ права потомковъ единокровнаго дяди наслѣдодателя. Кромѣ того, онъ находитъ, что наслѣдственныя права двоюродныхъ племянниковъ исключаются правами двоюроднаго брата какъ болѣе близкаго родственника наслѣдодателя. Оба указанныя Митрофаномъ Цвѣтковымъ основанія, по которымъ онъ полагаетъ, что его права исключаютъ права Василія и Павла Цвѣтковыхъ, признаны со стороны Палаты несостоятельными, ибо только полнородные братья и сестры наслѣдодателя и ихъ потомство исключаютъ, въ силу 1140 ст. Т. X ч. I Св. Зак., единокровныхъ братьевъ и сестеръ его, и установленное этою статьею исключеніе изъ общихъ правилъ о наслѣдствѣ не относится къ тѣмъ случаямъ, гдѣ сталкиваются права родственниковъ во второй и дальнѣйшихъ боковыхъ линіяхъ. Споръ же между родственниками во второй и дальнѣйшихъ боковыхъ линіяхъ разрѣшается на точномъ основаніи 1137 ст. Т. X ч. I, по силѣ которой права всѣхъ двоюродныхъ братьевъ одинаковы—безразлично, происходятъ ли они

всѣ отъ родныхъ братьевъ отца наслѣдодателя, или нѣкоторые отъ родныхъ, а другіе отъ единокровныхъ братьевъ его (рѣш. Гр. Касс. Деп. Пр. Сената за 1887 г. № 106). Несостоятельность второго основанія, приведеннаго повѣреннымъ Митрофана Цвѣткова въ его частной жалобѣ, явствуетъ, по заключенію Палаты, изъ текста 1136 ст. Т. X ч. I Св. Зак., гласящаго: „равныя степени (боковыхъ линій) дѣлятъ наслѣдство поголовно, а въ степень умершихъ вступаетъ ихъ потомство и наслѣдуетъ по праву представленія поколѣнно". Митрофанъ Антоновичъ Цвѣтковъ и умершій Василій Михайловичъ Цвѣтковъ, оба двоюродные братья наслѣдодателя, т.-е. состояли съ нимъ въ равной степени родства, а въ виду смерти Василія Михайловича Цвѣткова въ его степень вступаютъ его сыновья, Василій и Павелъ Васильевичи Цвѣтковы, которые по праву представленія получаютъ оба вмѣстѣ ту часть наслѣдства, которая причиталась бы ихъ покойному отцу, если бы онъ пережилъ наслѣдодателя. По этимъ соображеніямъ жалоба Митрофана Цвѣткова признана Палатою неуважительною, какъ равно и жалобы Анны Цвѣтковой и Антонины Мариниченко; въ виду сего Судебная Палата опредѣленіемъ 26 апрѣля 1906 г. частныя жалобы эти оставила безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Митрофана Цвѣткова и выслушавъ словесныя объясненія его повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Бѣлковскаго, и заключеніе исправляющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ соображенія Судебной Палаты, послужившія ей основаніемъ для признанія за потомками двоюроднаго брата наслѣдодателя Николая Цвѣткова, Василіемъ и Павломъ Цвѣтковыми, равнаго съ просителемъ права на наслѣдство, совершенно правильными и согласными съ 1137 ст. Свода Законовъ (Т. X ч. I). Указаніе просителя на то, будто онъ имѣетъ преимущественное право на это наслѣдство, какъ потомокъ полнороднаго брата отца наслѣдодателя, тогда какъ противники его являются внуками единокровнаго брата его, правильно признано со стороны Палаты неимѣющимъ никакого по дѣлу значенія. Различіе въ порядкѣ наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ между происходящими отъ полнородныхъ, съ одной и единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ наслѣдодателя—съ другой стороны, установлено 1140 статьей 1 ч. X Т. Св. Зак., какъ исключеніе и притомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ наслѣдодателя остаются братья или сестры полнородные и неполнородные; послѣ же Николая Цвѣткова братьевъ и сестеръ вовсе не осталось, и наслѣдство переходитъ къ двоюроднымъ его брату и племянникамъ; къ такого же рода наслѣдникамъ различіе между полнородными и неполнородными родственниками, установленное 1140 ст. Зак. Гр., какъ это разъяснено, между прочимъ, и рѣшеніемъ Гр. Кас. Д-та 1887 г. № 106, вовсе не примѣняется. Признавая, согласно изложенному, жалобу Митрофана Цвѣткова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Митрофана Цвѣткова оставить безъ послѣдствій.

16.—1908 года января 30-го дня. *Прошеніе повѣр. Оренбургско-Тургайскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ объ отмѣнѣ рѣшеній Саратовской Судебной Палаты по иску къ Василію, Якову, Аѳанасію, Маріи, Николаю, Ивану, Василію, Николаю и Виталію Ахматовымъ о признаніи имущества Ивана Ѳедотова Ахматова выморочнымъ и о передачѣ такового въ казну.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Опредѣленіемъ Троицкаго Окружнаго Суда отъ 21—22 марта 1897 г. названные отвѣтчики утверждены въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго въ 1803 г. Ивана Ѳедотова Ахматова. Имущество это состоитъ изъ земельнаго участка въ 1265 д. 991 кв. саж., процентныхъ бумагъ на сумму 64800 руб. и наличныхъ денегъ 1128 руб. 90 коп. Вслѣдъ за состоявшимся опредѣленіемъ Суда по сему предмету Уфимско-Оренбургское управленіе государственныхъ имуществъ, въ лицѣ своего уполномоченнаго, предъявило къ поименованнымъ наслѣдникамъ искъ о признаніи имущества, оставшаго-

ся послѣ смерти Ивана Ѳедотова Ахматова, выморочнымъ и подлежащимъ передачѣ въ казну. Оспаривая правильность утвержденія отвѣтчиковъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Ивана Ѳедотова Ахматова, истецъ указывалъ главнымъ образомъ: а) на недоказанность происхожденія ихъ отъ одного общаго съ наслѣдодателемъ родоначальника; б) на пропускъ ими десятилѣтней давности для явки за полученіемъ наслѣдства и в) на отреченіе отъ наслѣдства предполагаемаго праводателя Максима Ахматова. Окружный Судъ отказалъ въ семъ искѣ. При производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго истца, послѣдній, повторяя доводы о недоказанности родственной связи отвѣтчиковъ съ наслѣдодателемъ, объяснилъ, между прочимъ, что публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ Ивана Ѳедотова Ахматова производились въ 1803 году, а затѣмъ въ 1811 и 1815 годахъ, и въ послѣдующее время, и что еще въ 1841 году дѣло объ открывшемся послѣ Ахматова наслѣдствѣ считалось законченнымъ. Въ подтвержденіе своихъ доводовъ уполномоченный истца представилъ письменныя доказательства въ видѣ справокъ, копій указовъ, прошеній и иныхъ бумагъ. Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, причемъ въ постановленномъ ею рѣшеніи, по вопросу объ исчисленіи давностнаго срока на отыскиваніе наслѣдства, приведены слѣдующія соображенія. Хотя по общему началу, вытекающему изъ совокупнаго смысла 692, 694, 1222, 1239, 1241, 1246 и 1254 ст. I ч. X Т., давностнымъ срокомъ на явку для полученія наслѣдства надлежитъ считать десятилѣтній срокъ со дня смерти наслѣдодателя, независимо отъ того, были ли, или не были учинены публикаціи въ вѣдомостяхъ о вызовѣ наслѣдниковъ, ибо таковыя публикаціи не имѣютъ цѣлью продленіе давностнаго срока для полученія наслѣдниками открывшагося наслѣдства (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1900 г. № 36), правило это, однако, получаетъ, по мнѣнію Палаты, силу лишь тогда, когда явившіеся по истеченіи указаннаго срока наслѣдники найдутъ наслѣдственное имущество въ рукахъ лица, простирающаго на таковое собственныя самостоятельныя права по давности ли владѣнія, или по иному законному основанію. Въ тѣхъ же случаяхъ, нерѣдко встрѣчающихся въ практической жизни, когда наслѣдство, и по прошествіи 10 лѣтъ со дня его открытія, все еще остается свободнымъ, то-есть ни въ чьемъ чужомъ самодовлѣющемъ, законно обоснованномъ обладаніи не состоитъ, правило о десятилѣтней погашающей давности примѣненія имѣть не можетъ, и какъ бы много времени ни протекло со смерти наслѣдодателя, хотя бы и нѣсколько давностей, наслѣдники, будучи законными собственниками наслѣдственнаго имущества съ самой кончины умершаго владѣльца (1254 ст. Т. X ч. I), въ правѣ во всякое время явиться и взять то, что только имъ и никому другому безспорно, въ силу самаго закона, принадлежитъ, ибо неосуществленіе своихъ правъ на имущество, непользованіе сими правами не влечетъ само по себѣ потери оныхъ, пока они не нарушены чужою волею и не подорваны новыми равносильными правами другого лица на то же имущество. Въ данномъ случаѣ, говоритъ Палата, во все время до 1897 года, начиная со дня смерти наслѣдодателя Ахматова, никто на оставшееся послѣ него имущество правъ не пріобрѣлъ, и потому отвѣтчики Ахматовы сохранили на оное въ неприкосновенности свои наслѣдственныя права, бывшія у нихъ уже въ день смерти наслѣдодателя и впослѣдствіи никѣмъ и ничѣмъ не затронутыя. Такимъ образомъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла мнѣніе истца, что наслѣдственныя права отвѣтчиковъ Ахматовыхъ погашены десятилѣтнею давностью еще въ 1813 году, представляется Палатѣ невѣрнымъ. Невѣрно и прямо противорѣчитъ точному смыслу 1162 ст. Т. X I ч. также и мнѣніе истца, что тогда же, т.-е. вслѣдъ за истеченіемъ 10 лѣтъ со дня смерти Ахматова, сопровождавшимся якобы для отвѣтчиковъ потерей наслѣдственныхъ правъ, возникло и выморочное право казны на наслѣдство Ахматова. Моментомъ, опредѣляющимъ пріобрѣтеніе права на выморочное имущество, является, по заключенію Палаты, не истеченіе 10 лѣтъ со дня смерти наслѣдодателя при неявкѣ законныхъ наслѣдниковъ, а истеченіе 10 лѣтъ со дня послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова наслѣдниковъ о явкѣ для полученія наслѣдства. При этомъ для возникновенія выморочнаго права безусловно требуется вызовъ наслѣдниковъ чрезъ припечатаніе пу-

бликацій въ вѣдомостяхъ, Требованіе это, установленное изстари инструкціей канцеляріи конфискацій отъ 7 августа 1730 года (п. с. з. № 5601) и сенатскими указами отъ 4 апрѣля 1867 года (п. с. з. № 12863), отъ 28 іюня 1805 года (п. с. з. № 21813) и отъ 10 іюня 1827 года (п. с. з. № 1163), категорически выражено и въ 1162 ст. Т. X. ч. I, основанной на указанныхъ законоположеніяхъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1900 г. № 36; 1901 г. № 263). Въ настоящемъ случаѣ публикація о вызовѣ наслѣдниковъ для полученія оставшагося послѣ капитана Ахматова имущества была припечатана въ № 34 сенатскихъ объявленій только 28 апрѣля 1888 года, а посему лишь съ этого времени могло начаться и дѣйствительно началось теченіе десятилѣтней давности, какъ на явку наслѣдниковъ Ахматовыхъ, такъ, при неявкѣ ихъ, и для возникновенія выморочнаго права казны на наслѣдство. Но такъ какъ отвѣтчики Ахматовы явились для полученія наслѣдства своевременно, въ 1897 г., т.-е. до истеченія погасительной десятилѣтней давности, считая оную съ 28 апрѣля 1888 года, и были утверждены по судебному опредѣленію въ правахъ наслѣдства къ имуществу капитана Ахматова, то, понятно, имущество это никоимъ образомъ не могло стать выморочнымъ, и истецъ права на него, какъ на таковое, имѣть не можетъ. Что касается заявленія истца о томъ, что вызовъ наслѣдниковъ о явкѣ для полученія наслѣдства послѣ Ахматова, будто бы, сдѣланъ былъ еще въ 1803 году и повторялся въ 1811, 1815 и въ 1833—1834 годахъ, то оно, по заключенію Палаты, не находитъ себѣ достаточнаго подтвержденія въ имѣющихся по дѣлу документахъ. Въ представленныхъ истцомъ въ Палату при прошеніи отъ 5 мая 1905 года бумагахъ (въ количествѣ 22) хотя говорится или упоминается о публикаціяхъ, но публикаціями тѣми, какъ видно изъ содержанія бумагъ, дѣлался вызовъ наслѣдниковъ капитана Ахматова не о явкѣ ихъ для полученія наслѣдства (1162 ст. X Т. ч. I), а о явкѣ для выслушанія судебныхъ рѣшеній. Слѣдовательно, означенныя публикаціи имѣли характеръ чисто судопроизводственный. На такой характеръ сихъ публикацій указываютъ: съ одной стороны, какъ дѣлается при упоминаніи о нихъ въ нѣкоторыхъ бумагахъ ссылка на именные указы отъ 30 іюня 1762 года (п. с. з. № 11629) и отъ 17 августа 1797 г. (п. с. з. № 18097), коими опредѣлялся порядокъ извѣщенія отсутствующихъ тяжущихся или наслѣдниковъ ихъ чрезъ публикаціи въ газетахъ о состоявшихся судебныхъ рѣшеніяхъ, такъ съ другой стороны представленныя въ засѣданіе Палаты 11 марта 1906 года копіи перваго прибавленія къ С.-Петербургскимъ вѣдомостямъ отъ 28 апрѣля и 2 и 15 мая 1811 г. за №№ 34, 35, 36 и выписки изъ тѣхъ же вѣдомостей отъ 28 апрѣля и 25 августа 1803 года за №№ 34 и 68, изъ коихъ видно, что въ этихъ вѣдомостяхъ въ означенныя числа были помѣщены отъ С.-Петербургскихъ Палаты гражданскаго суда и надворнаго суда публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ Ахматова только для выслушанія судебныхъ рѣшеній. Понятно, говоритъ Палата, что судопроизводственныя публикаціи при неявкѣ въ судъ вызываемыхъ наслѣдниковъ въ особые болѣе или менѣе короткіе сроки могли влечь потерю лишь тѣхъ точно опредѣленныхъ правъ въ процессѣ по данному дѣлу, къ осуществленію которыхъ дѣлался имъ вызовъ, но не могли поражать недѣйствительностью всякія другія права наслѣдниковъ, принадлежащія имъ внѣ сферы процессуальныхъ дѣйствій. Понятно также и то, что публикаціи процессуальныя никоимъ образомъ не могли замѣнить собою спеціально требуемыхъ закономъ (1162 ст. I ч. X Т.) публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ собственно для принятія открывшагося наслѣдства, ибо и предметъ послѣднихъ публикацій и цѣль ихъ, и срокъ на явку наслѣдниковъ совершенно иные, чѣмъ въ процессуальныхъ публикаціяхъ. То обстоятельство, указываемое истцомъ, что вскорѣ послѣ смерти капитана Ахматова (въ 1803 году) нѣкоторыя лица выступали въ качествѣ наслѣдниковъ и претендентовъ на его имущество, никакого значенія для отвѣтчиковъ не имѣетъ, ибо то были не они, а совсѣмъ другія лица. Не заслуживаетъ уваженія и указаніе истца, что тогда же (въ 1804 г.) Максимъ Сидоровичъ Ахматовъ, отъ котораго ведутъ свое происхожденіе отвѣтчики, отрекся, будто бы, отъ наслѣдственныхъ правъ на имущество послѣ капитана Ахматова, ибо фактъ явки Максима Ахматова и отреченія его представляется по дѣлу недоказаннымъ. Объ отреченіи Макси-

ма Ахматова отъ наслѣдства послѣ капитана Ахматова упоминается только въ прошеніи Колтовской въ Правительствующій Сенатъ, писанномъ въ мартѣ 1815 года, и въ выпускѣ Гороховскаго Уѣзднаго Суда, въ каковой выпискѣ объ отреченіи Максима Ахматова, выраженномъ въ письмѣ его къ Ѳедоту Ахматову съ предоставленіемъ послѣднему своихъ правъ, говорится на основаніи указаній, о семъ сдѣланныхъ въ прошеніи повѣреннаго Анны Ахматовой, поданномъ въ С.-Петербургскій надворной судъ. Но такія данныя съ косвенными и неопредѣленными ссылками на отреченіе Максима Ахматова не могутъ быть приняты за несомнѣнное доказательство дѣйствительности факта отреченія его отъ наслѣдства. Къ тому же отреченіе имѣетъ силу, лишь учиненное въ надлежащемъ присутственномъ, мѣстѣ (ст. 1266 ч. I Т. X); о такомъ же въ законномъ порядкѣ сдѣланномъ отреченіи Максима Ахматова доказательствъ истцомъ не представлено. Далѣе, въ вопросѣ о произвоствѣ до 1888 г. требуемыхъ 1162 ст. I ч. X Т. публикацій не можетъ быть придано значеніе рѣшительнаго доказательства и представленной истцомъ выпискѣ изъ указа Владимирскаго губернскаго правленія Гороховскому Уѣздному Суду отъ 21 декабря 1841 года за № 12877, ибо въ этой выпискѣ, заключающей въ себѣ дословный пересказъ объясненія Уфимской дворянской опеки, хотя и имѣется вскользь сдѣланная замѣтка опеки о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію маіора Ахматова чрезъ публикаціи въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ, но въ замѣткѣ этой не сказано, для чего именно вызывались наслѣдники: для полученія-ли наслѣдства, или только для выслушанія какого-нибудь судебнаго рѣшенія, и даже не обозначено, когда, въ какомъ году публикація была произведена, а также не выяснено, изъ какихъ данныхъ дѣла опека усмотрѣла, что упоминаемая ею неопредѣленно публикація дѣйствительно учинена. Между тѣмъ, сама дворянская опека въ журнальныхъ постановленіяхъ 13 февраля 1888 года и 28 ноября 1895 года признавала, что въ дѣлѣ нѣтъ ясныхъ положительныхъ свѣдѣній о вызовѣ до 1888 года наслѣдниковъ капитана Ахматова въ порядкѣ 1162 ст. I ч. Т. X, почему и было постановлено учинить таковой вызовъ. И дѣйствительно, въ подлинномъ дѣлѣ Оренбургской дворянской опеки, имѣющемся при настоящемъ исковомъ дѣлѣ, свѣдѣній сихъ не находится. Осталась, по заключенію Палаты, ничѣмъ не установленной и публикація, произведенная, будто-бы, въ 1833 году, о которой говорится въ помянутомъ журнальномъ постановленіи бывшаго предводителя дворянства Холодковскаго отъ 10 декабря 1892 года. Существованіе публикаціи въ 1833 году представляется Палатѣ тѣмъ болѣе сомнительнымъ, что, какъ видно изъ удостовѣренія Московскаго архива министерства юстиціи отъ 11-го мая 1905 года за № 258, въ сенатскихъ объявленіяхъ за 1833 и 1834 г. напечатанной статьи о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу майора Ахматова не оказалось. Въ виду всего изложеннаго Палата признала, что установленныя 1162 ст. Т. X ч. I публикаціи впервые произведены были лишь въ 1888 г., а потому только со времени послѣдняго напечатанія этихъ публикацій и надлежитъ исчислять срокъ на явку отвѣтчиковъ для полученія оставшагося послѣ Ахматова имущества, и это тѣмъ болѣе такъ, что въ дѣлѣ нѣтъ точныхъ, несомнѣнныхъ и достовѣрныхъ данныхъ, по которымъ можно было-бы установить, что объ открывшемся послѣ капитана Ахматова наслѣдствѣ было отвѣтчикамъ извѣстно ранѣе публикацій 1888 года, или что въ моментъ смерти капитана Ахматова находились на-лицо, а не были отсутствующими тѣ, отъ которыхъ производятъ свои права на наслѣдство отвѣтчики Ахматовы. Явясь-же за полученіемъ наслѣдства въ 1897 г., отвѣтчики Ахматовы установленнаго 1162 ст. Т. X ч. I десятилѣтнаго срока не пропустили, и, утвердившись по судебному опредѣленію въ правахъ наслѣдства къ имуществу Ахматова, тѣмъ самымъ уничтожили всякую возможность для превращенія того имущества въ выморочное. Далѣе, войдя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ отвѣтчиками доказательствъ родства ихъ съ наслѣдодателемъ, какъ-то: ревизскихъ сказокъ, исповѣдныхъ росписей и другихъ документовъ, и установивъ изъ содержанія этихъ данныхъ, что отвѣтчики, въ разъясненіе ихъ происхожденія отъ одного общаго родоначальника Максима Ахматова, брата наслѣдодателя Ивана Ахматова, сына Сидора

и внука Ивана Ахматовыхъ, представили достаточныя данныя, признавъ притомъ недоказаннымъ тотъ утверждаемый истцовою стороною фактъ, будто Максимъ Ахматовъ отрекся отъ наслѣдства послѣ Ивана Ахматова, и, наконецъ, установивъ, что Окружный Судъ имѣлъ право, въ отмѣну своего перваго частнаго опредѣленія объ отказѣ отвѣтчикамъ, по недоказанности, въ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ Ивана Ахматова, войти вновь въ разсмотрѣніе этого вопроса, въ частномъ-же порядкѣ, въ виду представленія просителями новыхъ данныхъ, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться прежде всего на разрѣшеніи возникающаго по дѣлу вопроса о томъ, можетъ ли публикація о вызовѣ наслѣдниковъ для выслушанія судебнаго рѣшенія замѣнить публикацію о вызовѣ наслѣдниковъ къ принятію наслѣдства. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не присоединиться всецѣло къ мнѣнію Судебной Палаты, разрѣшившей этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. Дѣйствительно, не только, какъ утверждаетъ представитель казны, поводы для производства публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ къ выслушанію судебныхъ рѣшеній съ одной и къ явкѣ для принятія наслѣдства съ другой стороны совершенно между собою различны, но вполнѣ различествуютъ таковыя публикаціи между собою и по существу. Въ то время, какъ первою изъ этихъ публикацій наслѣдникамъ напоминается лишь о совершеніи извѣстныхъ процессуальныхъ дѣйствій, служащихъ къ огражденію ихъ правъ въ процессѣ, послѣдняго рода публикація приглашаетъ ихъ явиться для принятія извѣстнаго наслѣдственнаго имущества; въ то время, какъ неявка по вызову къ выслушанію судебнаго рѣшенія угрожаетъ вызываемымъ лишь извѣстными процессуальными послѣдствіями, неявка по вызову къ принятію наслѣдства влечетъ за собою гораздо болѣе тяжелое послѣдствіе—потерю самаго права на наслѣдство. Такое различіе между двумя родами публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ существовало издавна въ законѣ и подтверждается, какъ правильно указывается въ обжалованномъ рѣшеніи, ссылкою на инструкцію канц. конф. 7 августа 1730 г. (П. С. З. № 5601). Такимъ образомъ, мнѣніе просителя, будто въ виду недоказанности того, чтобы ранѣе 1888 года была произведена публикація о вызовѣ наслѣдниковъ послѣ Ивана Ахматова, въ силѣ таковой могли быть признаны учиненные въ 1803 и 1815 г.г. вызовы наслѣдниковъ Ахматовыхъ къ выслушанію судебнаго рѣшенія, не можетъ быть признано уважительнымъ, а засимъ, такъ какъ выморочное право казны можетъ возникнуть не ранѣе истеченія 10 лѣтъ со дня вызова наслѣдниковъ чрезъ публикаціи (рѣш. 1900 г. № 36; 1901 г. № 231 и др.), то отказъ Палаты въ признаніи правъ казны на оспариваемое наслѣдниками Ивана Ахматова наслѣдство по выморочному праву представляется вполнѣ правильнымъ. Не ограничившись, однако, этимъ выводомъ, Палата вошла въ разсмотрѣніе всѣхъ возраженій представителя казны противъ правъ на наслѣдство отвѣтчиковъ и при разрѣшеніи этого спора казны равномѣрно не допустила тѣхъ нарушеній закона, на которыя указываетъ проситель, такъ какъ Палата, вопреки мнѣнію просителя, не имѣла основанія останавливаться на содержаніи 406 ст. Т. X ч. I Свод. Зак., которая никакого отношенія къ настоящему дѣлу имѣть не могла. Не нарушила равномѣрно Палата и 891 ст. Уст. Гр. Суд., ибо опредѣленіе суда, коимъ отказано было въ утвержденіи просителей въ правахъ наслѣдства за непредставленіемъ всѣхъ доказательствъ родства ихъ съ наслѣдодателемъ, является тѣмъ частнымъ опредѣленіемъ, которое въ силу приведеннаго закона могло быть измѣнено вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ именно представленія новыхъ доказательствъ въ подтвержденіе предъявленнаго ходатайства. Равномѣрно правильно отвергла Палата ссылку просителя на 1354—1356 ст. Уст. Гр. Суд., которыя, имѣя свое спеціальное значеніе для дѣлъ о законности рожденія, не могли имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ шелъ вопросъ объ установленіи родственной связи, каковая опредѣляется способами, установленными 209 ст. Зак. Гражд., правильно примѣнен-

ной Палатою. Принимая засимъ во вниманіе, что указаніе Палаты на то, что представитель казны, ограничившись выраженіемъ сомнѣнія относительно происхожденія наслѣдодателя и отвѣтчиковъ отъ одного общаго родоначальника, не представилъ доказательствъ происхожденія наслѣдодателя отъ иного рода, является соображеніемъ вполнѣ второстепеннымъ и потому не можетъ служить основаніемъ для отмѣны рѣшенія, и что всѣ прочія указанія просителя всецѣло относятся къ неподлежащему кассаціонной повѣркѣ существу дѣла, и нѣтъ основанія обвинять Палату въ оставленіи безъ надлежащаго обсужденія какого-либо существеннаго довода казны,—Правительствующій, Сенатъ, не усматривая поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго Оренбургско-Тургайскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ оставить безъ послѣдствій.

17.—1908 г. февраля 6—7 дня. *Прошеніе отставного коллежскаго секретаря Андрея Процай объ отмѣнѣ рѣшенія Новочеркасской Судебной Палаты по иску просителя къ Аннѣ Фоминой въ суммѣ 1600 р., о признаніи недѣйствительными духовныхъ завѣщаній Аверкія и Маріи Процай.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф А. Вяпкъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Послѣ умершаго 30 іюля 1888 года сотника Аверкія (онъ-же Аверьянъ) Матвѣевича Процай осталось духовное завѣщаніе, утвержденное Екатеринодарскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію 30 декабря 1888 года, которымъ онъ участокъ земли въ 155 дес. въ юртѣ станицы Рязанской, отмежеванный ему по положенію 23 апрѣля 1870 года, и другой участокъ въ юртѣ той же станицы въ 5 десятинъ, отведенный ему какъ охотнику-переселенцу, завѣщалъ женѣ своей Маріи Ивановнѣ. Послѣдняя умерла въ 1897 году, оставивъ также послѣ себя духовное завѣщаніе, утвержденное Окружнымъ Судомъ къ исполненію 23 декабря 1897 года, коимъ вышеозначенные участки завѣщаны Аннѣ Ивановнѣ Фоминой. Засимъ, 30 іюля 1898 года повѣренный Андрея Трофимовича Процая, присяжный повѣренный Авиловъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Екатеринодарскій Окружный Судъ, объяснилъ, что вышеозначенное духовное завѣщаніе Аверкія Процая недѣйствительно, такъ какъ, во 1-хъ, оно написано въ то время, когда Аверкій Процай, вслѣдствіе страданія разстройствомъ умственныхъ способностей, не обладалъ здравымъ умомъ и свободной волей, и, во-2-хъ, въ завѣщаніи томъ, писанномъ не самимъ завѣщателемъ, не означено имени переписчика и нѣтъ подписи его; что недѣйствительность завѣщанія Аверкія Процая влечетъ за собою недѣйствительность и завѣщанія Маріи Ивановны Процай, вслѣдствіе чего упомянутыя имѣнія, въ виду ничтожности завѣщательныхъ о нихъ распоряженій, должны перейти къ наслѣдникамъ Аверкія Процая по закону, и что въ законномъ порядкѣ наслѣдованія право на означенныя имѣнія принадлежитъ истцу, Андрею Трофимовичу Процаю. На основаніи сего повѣренный послѣдняго, Авиловъ, просилъ вышеуказанныя духовныя завѣщанія признать недѣйствительными, опредѣленія Окружнаго Суда, утвердившія оныя къ исполненію, отмѣнить и признать за Андреемъ Процай право собственности на означенныя земли по праву законнаго наслѣдованія. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ искъ недоказаннымъ, такъ какъ вопросъ о переписчикѣ духовнаго завѣщанія разрѣшается тѣмъ, что по удостовѣренію двухъ свидѣтелей таковымъ былъ писарь Косменко, подпись коего имѣется далѣе текста духовнаго завѣщанія. Психическая-же ненормальность завѣщателя въ моментъ составленія духовнаго завѣщанія не установлена по дѣлу. Наоборотъ, цѣлымъ рядомъ свидѣтелей, а также медицинской экспертизой выяснено, что Процай въ моментъ написанія духовнаго завѣщанія, а равно и предъ тѣмъ ни въ чемъ не проявлялъ психической ненормальности, Въ виду сего рѣшеніемъ отъ 27 октября (8 ноября) 1904 года въ искѣ Процаю отказалъ. На это рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный истца, присяжный повѣренный Авиловъ, принесъ въ Новочеркасскую Судебную Палату апелляціон.

ную жалобу, въ которой просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія суда, между прочимъ, на томъ основаніи, что на завѣщаніи Аверкія Процая нѣтъ подписи Рязанскаго станичнаго писаря, которому Окружный Судъ приписываетъ и самое переписываніе духовнаго завѣщанія; подпись писаря Косменко находится на подшитомъ къ этому завѣщанію второмъ листѣ и сдѣлана имъ совмѣстно съ атаманомъ Кусымъ, въ качествѣ должностныхъ лицъ станичнаго правленія, подъ надписью на завѣщаніи о внесеніи его въ книгу сдѣлокъ и договоровъ 20 декабря 1883 года, черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ составленія его, и, слѣдовательно, относится отнюдь не къ духовному завѣщанію, а къ сдѣланной на немъ надписи. Эту жалобу повѣреннаго истца Палата, по разсмотрѣніи дѣла, 24 января 1906 года оставила безъ послѣдствій на томъ, между прочимъ, основаніи, что „отсутствіе подписи переписчика на духовномъ завѣщаніи Аверкія Процая нельзя признать существенно важнымъ по двумъ основаніямъ: хотя, согласно 1048 статьѣ Тома X части I, при написаніи духовнаго завѣщанія другимъ лицомъ и требуется подпись переписчика, безъ чего завѣщаніе не признается правильно составленнымъ, однако, изъ содержанія приведеннаго закона не усматривается, чтобы подпись переписчика была непремѣнно сдѣлана передъ подписью завѣщателя, или же послѣ нея, и вообще не указано, чтобы, будучи сдѣлана на завѣщаніи въ другомъ мѣстѣ, не могла быть принята за подпись переписчика. На завѣщаніи Аверкія Процая нѣтъ подписи переписчика ни подъ текстомъ, ни послѣ подписи завѣщателя и свидѣтелей, но таковая имѣется на оборотѣ третьяго листа, а именно подпись писаря Косменко. Что эта подпись принадлежитъ послѣднему, и онъ былъ переписчикомъ духовнаго завѣщанія Процая—это подтверждено, съ одной стороны, экспертизой Мельникова, хотя недавшаго положительнаго заключенія, что завѣщаніе было писано Косменко, но удостовѣрившаго, что имѣется сходство одинаковыхъ буквъ въ подписи и завѣщаніи, а съ другой—свидѣтелями Бѣляевскимъ и Кусымъ, удостовѣрившими, первый, что завѣщаніе было написано писаремъ Косменко". Такимъ образомъ, утвержденіе апеллятора, что свидѣтельскими показаніями не удостовѣрено, чтобы завѣщаніе было написано Косменкомъ, представляется невѣрнымъ. Независимо отъ этого, для существа духовнаго завѣщанія и удостовѣренія выразившейся въ немъ воли завѣщателя, безъ сомнѣнія, прежде всего имѣетъ значеніе подпись самого завѣщателя и приглашенныхъ имъ свидѣтелей; подпись же переписчика завѣщанія, какъ лица, приглашаемаго только въ качествѣ простого истца, не можетъ сама по себѣ имѣть такого рѣшающаго значенія, чтобы при отсутствіи ея въ опредѣленномъ мѣстѣ духовное завѣщ. теряло всякое значеніе въ смыслѣ закон. акта, выражающаго дѣйствительную волю завѣщателя. Въ виду этого не можетъ имѣть также существеннаго аначенія по дѣлу и то обстоятельство, что подпись писаря Косменко сдѣлана на завѣщаніи не при составленіи онаго, а лишь по внесеніи его въ книгу станичнаго правленія, т.-е. не 30 іюля 1883 г., въ день написанія завѣщанія Процая, а 20 декабря того же года, ибо въ законѣ не указано срока, когда и въ теченіе какого времени должна быть сдѣлана означенная подпись. Что же касается того, что, въ силу 1049 Т. X ч. I, при отсутствіи подписи переписчика послѣдній обязанъ въ годичный срокъ явиться въ судъ и удостовѣрить письменно, что онъ писалъ завѣщаніе, то это обстоятельство можетъ имѣть мѣсто лишь при утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ, при оспариваніи же утвержденнаго Судомъ духовнаго завѣщанія значеніе подписи переписчика умаляется, тѣмъ болѣе, что личность переписчика представляется по дѣлу установленной, и подпись его имѣется на 3-мъ листѣ завѣщанія. Такимъ образомъ, означенное положеніе истца къ признанію духовнаго завѣщанія Процая недѣйствительнымъ должно быть признано недоказаннымъ и потому неимѣющимъ значенія для дѣла. На это рѣшеніе Палаты Андрей Процай принесъ 6 іюня 1906 года кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объясняетъ, что доводъ просителя къ установленію духовнаго завѣщанія Аверкія Процая недѣйствительнымъ, заключающійся въ томъ, что на немъ нѣтъ подписи переписчика, Судебная Палата отвергла по неправильнымъ соображеніямъ, представляющимъ собою явное нарушеніе закона (ст. 1048 и 1049 Т. X ч. I), неправильное толкованіе

его истиннаго смысла и даже буквальнаго текста и, наконецъ, прямо противорѣчитъ неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената по указанному предмету.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанности Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой, въ связи съ обстоятельствами дѣла, возбуждается вопросъ о томъ, можетъ ли быть признано дѣйствительнымъ домашнее духовное завѣщаніе, писанное не самимъ завѣщателемъ, если оно не подписано переписчикомъ въ качествѣ такового, и послѣдній въ установленный закономъ срокъ не явился въ Судъ для удостовѣренія на письмѣ факта переписки имъ завѣщанія, а подпись лица, писавшаго завѣщаніе, находится подъ надписью на завѣщаніи о внесеніи его въ книгу сдѣлокъ и договоровъ станичнаго правленія и сдѣлана имъ въ качествѣ должностного лица, а именно писаря сего правленія. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи 1048 и 1049 ст. Т. X ч. I, на духовномъ завѣщаніи, писанномъ другимъ, сверхъ собственноручной подписи завѣщателя, должна быть подпись того, кто писалъ завѣщаніе, а если подписи переписчика нѣтъ, то завѣщаніе не утверждается къ исполненію и только въ видѣ исключенія предоставляется Суду право утвердить завѣщаніе въ томъ случаѣ, если переписчикъ, въ теченіе года со дня смерти завѣщателя явясь въ судебное мѣсто, письменнымъ показаніемъ подтвердитъ, что духовная дѣйствительно писана имъ и, по сличеніи почерка руки, таковое показніе было бы достаточно доказано. Изъ сего явствуетъ, что законъ, требуя на духовномъ завѣщаніи, писанномъ не рукою завѣщателя, подписи переписчика или явки его въ установленный срокъ въ судебное мѣсто для представленія доказательствъ своей роли переписчика при составленіи завѣщанія, во-первыхъ, придаетъ этой формальности столь существенное значеніе, что при соблюденіи ея воспрещаетъ утверждать завѣщаніе къ исполненію, т.-е. объявляетъ его недѣйствительнымъ, а, во-вторыхъ, требуя на завѣщаніи подписи лица, писавшаго таковое, несомнѣнно, имѣетъ въ виду, что лицо это, если и не обозначитъ на завѣщаніи, что подписываетъ его какъ переписчикъ, то во всякомъ случаѣ сдѣлаетъ свою подпись въ качествѣ такового, а не по иному какому-либо случайному обстоятельству, не имѣющему отношенія къ составленію духовнаго завѣщанія и къ обязанности его, какъ переписчика. Такимъ образомъ, наличность подписи переписчика на духовномъ завѣщаніи, писанномъ не самимъ завѣщателемъ, для удостовѣренія этого именно обстоятельства, т.-е. написанія завѣщанія по порученію завѣщателя другимъ (1048), внѣ всякаго сомнѣнія, составляетъ существенную принадлежность такого завѣщанія. Это, между прочимъ, видно и изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 18 іюня 1860 г. (П. С. З. № 35956), послужившаго источникомъ для составленія второй части ст. 1048 Т. X ч. I., въ которомъ говорится, что подпись и показаніе каждаго изъ лицъ, которыя должны подписать завѣщаніе, въ томъ числѣ переписчика, если завѣщаніе писано не рукой самого завѣщателя, имѣетъ свое самостоятельное значеніе: завѣщатель призываетъ ихъ къ свидѣтельству и дѣлаетъ порученіе каждому особо. Отдѣльность переписчика, рукоприкладчика и свидѣтеля служатъ весьма важнымъ препятствіемъ къ подлогамъ. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснилъ, что всѣ формальности, установленныя закономъ для составленія духовнаго завѣщанія, имѣютъ своею цѣлью служить удостовѣреніемъ того, что актъ этотъ дѣйствительно выражаетъ окончательную свободную и сознательную волю завѣщателя объ его имуществѣ и что существенное отступленіе отъ установленныхъ правилъ при совершеніи завѣщанія ведетъ къ предположенію, что воля завѣщателя выразилась не настолько несомнѣнно и окончательно, чтобы подлежала исполненію. Въ виду чего подобные формальные недостатки не могутъ быть восполнены и въ судебномъ порядкѣ въ такой мѣрѣ, чтобы недѣйствительное завѣщаніе превратилось въ дѣйствительное (рѣш. 91 г. № 70; 95 г. № 90; 96 г. № 122; 98 г. № 105). Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ установленныхъ въ об-

жалованномъ рѣшеніи данныхъ, что на домашнемъ духовномъ завѣщаніи Аверкія Процая, писанномъ не рукою самого завѣщателя, подписи лица, писавшаго это завѣщаніе, которой удостовѣрялся бы именно фактъ написанія завѣщанія лицомъ, иными словами, подписи переписчика, не имѣется. Тѣмъ не менѣе Судебная Палата нашла возможнымъ признать завѣщаніе Процая дѣйствительнымъ на томъ основаніи, что на завѣщаніи, какъ выяснено по дѣлу экспертизой и свидѣтельскими показаніями, имѣются подпись лица, писавшаго его, а именно—писаря Косменко, находящаяся подъ надписью, сдѣланной на завѣщаніи Рязанскимъ станичнымъ правленіемъ 20 декабря 1883 г. о внесеніи сего завѣщанія въ книгу сдѣлокъ и договоровъ названнаго правленія. При этомъ, какъ указано выше, Судебная Палата нашла, что при написаніи завѣщанія другимъ лицомъ на немъ, хотя и должна быть подпись переписчика, но безотносительно къ тому, въ какомъ мѣстѣ завѣщанія и когда именно таковая будетъ сдѣлана, и потому для настоящаго дѣла представляется безразличнымъ то обстоятельство, что подпись сдѣлана Косменкомъ не подъ текстомъ завѣщанія и не при составленіи его—30 іюля 1883 г., а при внесеніи завѣщанія въ книгу станичнаго правленія—20 декабря 1883 года. Къ тому же, по мнѣнію Палаты, при разсмотрѣніи дѣла о дѣйствительности завѣщанія въ исковомъ порядкѣ значеніе подписи переписчика умаляется, особливо, когда личность его можетъ быть установлена. Соображенія эти, однако, не могутъ быть признаны правильными. Какъ изъяснено выше, подпись переписчика на завѣщаніи является существенной принадлежностью завѣщанія, писаннаго другимъ лицомъ (1048 ст.) и должна служить удостовѣреніемъ того, что переписчикъ исполнялъ въ точности волю завѣщателя и написалъ духовное завѣщаніе по его порученію. Между тѣмъ, Судебная Палата вовсе не установила, чтобы подпись Косменка на духовномъ завѣщаніи Процая имѣла подобный характеръ и значеніе,—напротивъ того, изъ установленныхъ въ рѣшеніи обстоятельствъ видно, что Косменко сдѣлалъ подпись не на духовномъ завѣщаніи Процая и не въ качествѣ переписчика такового, а подъ надписью на завѣщаніи Рязанскаго станичнаго правленія о внесеніи завѣщанія въ книгу и въ качествѣ должностного лица сего правленія, т. е. подъ актомъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ духовному завѣщанію Процая. Появившаяся же при такихъ условіяхъ подпись Косменка, очевидно, не можетъ быть признана подписью переписчика въ смыслѣ требованія закона (1048 ст.), такъ какъ Косменко своею подписью удостовѣрилъ только то, что завѣщаніе Процая внесено въ книгу станичнаго правленія, а не фактъ написанія имъ завѣщанія по порученію завѣщателя. Такимъ образомъ, по даннымъ, установленнымъ въ обжалованномъ рѣшеніи Палатой, надлежитъ признать, что на завѣщаніи Процая подпись переписчика отсутствуетъ; это же обстоятельство составляетъ такой формальный недостатокъ завѣщанія, который не можетъ быть восполненъ и доказательствами сторонъ при производствѣ дѣла о дѣйствительности завѣщанія въ исковомъ порядкѣ, ибо законъ не допускаетъ замѣны какими-либо судебными доказательствами такихъ формальностей, которыя признаются дѣйствующими правилами его безусловно необходимыми для дѣйствительности завѣщанія (рѣш. 1874 г. № 532). Въ виду изложеннаго, находя, что, не установивъ того обстоятельства, что писарь Рязанскаго станичнаго правленія Косменко подписалъ духовное завѣщаніе Процая именно въ качествѣ переписчика, и признавъ завѣщаніе дѣйствительнымъ только потому, что подъ сдѣланной на немъ названнымъ правленіемъ надписью имѣется подпись Косменко, который, какъ установлено по дѣлу, писалъ это завѣщаніе, Судебная Палата допустила существенное нарушеніе 1048 и 1049 ст. X Т. I ч., а потому, и не входя въ разсмотрѣніе другихъ указаній кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новочеркасской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1048 и 1049 Т. X ч. I, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

18.—1908 года марта 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Галай, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску крестьянки Маріи Сапожковой и др. съ означеннаго управленія 3000 руб. съ $^0/_0$ вознагражденія за смерть мужа и отца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Повѣренный крестьянки Маріи Сапожковой, дѣйствующей за себя и въ качествѣ опекунши своихъ дѣтей Сергѣя, Ивана, Алексѣя и Ульяны Сапожковыхъ, присяжный повѣренный Бородулинъ, просилъ Кашинскій Окружный Судъ взыскать съ общества Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги въ пользу его довѣрителей 3,000 руб. единовременнаго вознагражденія за смерть ихъ мужа и отца, Егора Сапожкова, задавленнаго 23 марта 1903 г. пассажирскимъ поѣздомъ названной жел. дор. Окружный Судъ удовлетворилъ этотъ искъ, признавъ, что смерть Сапожкова, зарабатывавшаго при жизни, на готовыхъ харчахъ, до 300 р. въ годъ, послѣдовала по винѣ дороги. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія казенной Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги, нашла: 1) что башмачникъ Егоръ Сапожковъ былъ задавленъ пассажирскимъ поѣздомъ 23 марта 1903 г., на 102 верстѣ Московско-Савеловской линіи, близъ столба, означающаго свистокъ, въ лунную, но не очень свѣтлую ночь; 2) что съ паровоза этого поѣзда свистковъ подаваемо не было, и кондукторъ на площадкѣ задняго вагона не находился; 3) что ни машинистъ сего поѣзда, ни помощникъ его, ни кондукторъ, ни вся остальная поѣздная прислуга ничего не видали, и при дознаніи по поводу несчастія съ Сапожковымъ объяснить ничего не могли. Изложенныя данныя свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, о неосторожности самого задавленнаго, оказавшагося, вопреки запрещенію ст. 147 Уст. жел. дор., на рельсовомъ пути, гдѣ онъ и былъ настигнутъ поѣздомъ, а съ другой—о полномъ невниманіи машиниста, его помощника и всей поѣздной прислуги къ отправленію возложенныхъ на нихъ обязанностей, вслѣдствіе чего смѣшанную отвѣтственность по дѣлу въ причиненіи смерти Сапожкову слѣдуетъ считать вполнѣ установленною. Обращаясь затѣмъ къ размѣру вознагражденія истцовъ и имѣя въ виду, что доказанный заработокъ покойнаго Сапожкова равнялся, съ квартирой и харчами, 384 рублямъ въ годъ и что изъ этой суммы, взятой по десятилѣтней сложности, повѣренный истцовъ совершенно правильно соглашается исключить $^1/_3$ часть на расходы, при жизни, самого потерпѣвшаго и просить присудить его семьѣ лишь остатокъ 2560 руб., съ процентами со дня предъявленія иска, Судебная Палата признала, что при установленной выше смѣшанной отвѣтственности слѣдуетъ указанную сумму уменьшить еще на 560 рублей и потому опредѣлила: взыскать съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Сапожковыхъ 2000 рублей съ процентами. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Галай, прося таковое отмѣнить, по нарушенію 650 ст. Т. X ч. I и 711 ст. Уст. Гр. Суд., приводитъ слѣдующіе доводы: Московская Судебная Палата въ настоящемъ дѣлѣ держится того взгляда, что отъ субъективной оцѣнки судебнымъ мѣстомъ степени вины самого пострадавшаго зависитъ размѣръ уменьшенія причитающагося потерпѣвшимъ лицамъ вознагражденія. Но съ такимъ положеніемъ Палаты, какъ противорѣчащимъ существующимъ на сей предметъ законамъ, согласиться нельзя. Ст. 683 X Т. I ч. помѣщена во второй книгѣ, раздѣлѣ II, главѣ VI, отд. II (II), озаглавленномъ „о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ“. Такимъ образомъ, правила, содержащіяся въ этомъ отдѣлѣ, должны примѣняться въ тѣхъ частяхъ, на которыя имѣется ссылка въ 683 ст. Въ ст. 683 содержится ссылка на 675 ст., которою надлежитъ руководствоваться по искамъ о вознагражденіи за смерть или увѣчье при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Въ 675 ст. содержится ссылка на 650 ст., слѣдовательно, и эта послѣдняя статья должна быть принята во

вниманіе при опредѣленіи вознагражденія по 683 ст. Законъ, выраженный въ 650 ст., нормируетъ порядокъ отыскиванія вознагражденія съ нѣсколькихъ лицъ, совершившихъ преступленіе безъ предварительнаго ихъ на то согласія. Примѣняя правило, выраженное въ этой статьѣ, къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ 683 ст., въ виду ссылки на нее въ 675 ст., нужно признать, что, если несчастіе произошло по винѣ какъ желѣзнодорожнаго предпріятія, такъ и самого потерпѣвшаго, т.-е. въ случаяхъ смѣшанной вины, сумма слѣдуемаго вознагражденія должна быть на половину уменьшена. Такъ какъ въ 650 ст. не указаны, какъ критерій для распредѣленія матеріальной отвѣтственности между лицами, совершившими преступленіе или проступокъ безъ предварительнаго согласія, степень ихъ виновности и сравнительный размѣръ наказанія, понесеннаго этими лицами, то оцѣнка степени виновности агентовъ желѣзной дороги и ея управленія, въ сравненіи съ виною самого пострадавшаго, не можетъ повліять на порядокъ распредѣленія матеріальной отвѣтственности между сторонами: разъ есть вина той и другой стороны, то вопросъ о большей или меньшей винѣ не имѣетъ значенія, и сумма вознагражденія должна быть на половину уменьшена. Наши гражданскіе законы не признаютъ дѣленія вины по степенямъ, не признаютъ поглощенія вины одной стороны большей виною другой стороны. Судебныя мѣста, разрѣшающія дѣло по существу, могутъ устанавливать фактическую сторону дѣла, не подлежащую повѣркѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ кассаціонномъ порядкѣ. Но, установивъ фактическую сторону дѣла, признавъ неосторожныя дѣйствія, судебныя мѣста не могутъ уже по своему усмотрѣнію создавать юридическія послѣдствія этихъ установленныхъ ими же фактовъ, а должны примѣнять существующіе законы, въ данномъ случаѣ 650 ст. Т. X ч. I. Кромѣ того, Судебная Палата не привела даже соображеній, почему она нашла нужнымъ уменьшить размѣръ причитающагося вознагражденія именно на 560 рублей, а не на большую или меньшую сумму.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Саножковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Штейнберга, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обстоятельствами дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: долженъ ли, при наличности смѣшанной вины въ случившемся съ истцомъ несчастіи при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, имѣть примѣненіе выраженный въ 650 ст. X Т. I ч. принципъ равномѣрной имущественной отвѣтственности пострадавшаго и дороги, или же въ дѣлахъ подобнаго рода предоставляется усмотрѣнію суда распредѣлять между совиновными мѣру отвѣтственности? Вознагражденіе за вредъ или убытокъ, понесенный потерпѣвшими вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, назначается по правиламъ, указаннымъ въ 683 ст. Т. X ч. I; размѣръ же вознагражденія опредѣляется на основаніи ст. 675 тѣхъ же законовъ, по силѣ которой количество вознагражденія опредѣляется судомъ по изслѣдованіи происшествія и обстоятельствъ дѣла. Предоставляя, такимъ образомъ, назначать вознагражденіе, въ зависимости отъ особенностей каждаго случая, справедливому усмотрѣнію суда, законъ, очевидно, не требуетъ, чтобы и при наличности вины самого пострадавшаго въ случившемся съ нимъ несчастіи размѣръ имущественной отвѣтственности могъ быть назначаемъ въ заранѣе опредѣленномъ размѣрѣ. Указаніе кассаціонной жалобы на то, что при установленной винѣ самого пострадавшаго и желѣзнодорожнаго предпріятія сумма слѣдующаго вознагражденія должна быть уменьшена на половину, ибо, съ одной стороны, наши гражданскіе законы не признаютъ дѣленія вины по степенямъ, и оцѣнка виновности стороны не можетъ вліять на порядокъ распредѣленія между ними матеріальной отвѣтственности, а съ другой—въ ст. 675 X Т. ч. I имѣется ссылка на ст. 650, которая предписываетъ, въ случаѣ учиненія преступленія или проступка нѣсколькими лицами, безъ предварительнаго ихъ на то согласія, и при невозможности установить количество вреда, причиненнаго дѣйствіями каждаго изъ виновныхъ, взыскивать вознагражденіе со всѣхъ поровну, представляется явно неосновательнымъ. Во первыхъ, какъ изъяснено выше, при опредѣленіи вознагра-

женія судъ обязанъ сообразоваться съ обстоятельствами дѣла, къ этимъ же послѣднимъ, несомнѣнно, должна быть отнесена и виновность стороны въ несчастномъ случаѣ, если таковой произошелъ по обоюдной ихъ винѣ, а, слѣдовательно, должна имѣть мѣсто и оцѣнка степени этой виновности, а, во-вторыхъ, случай, о которомъ идетъ рѣчь въ 650 ст., ничего общаго со случаемъ, предусмотрѣннымъ ст. 683, не имѣетъ. Въ первомъ случаѣ виновные составляютъ одну сторону, вовторомъ случаѣ виновные—двѣ разныя стороны: въ первомъ виновные въ преступленіи или проступкѣ объединены общею дѣятельностью къ достиженію одного умысла, и умыселъ этотъ направленъ противъ одного объекта, вовторомъ—совпаденіе вины желѣзной дороги и пострадавшаго чисто случайное, внѣшнее; здѣсь нѣтъ никакой общности вины, а только совокупность причинъ разнаго рода, вызвавшихъ данное событіе. Посему обязывать судъ къ непремѣнному уменьшенію слѣдуемаго вознагражденія на половину, при наличности смѣшанной вины, только потому, что въ 675 ст. имѣется ссылка на ст. 650, которая указываетъ, какъ надлежитъ поступить суду при опредѣленіи вознагражденія въ случаѣ, означенномъ именно въ этой статьѣ закона, не представляется основаній. При наличности смѣшанной вины судъ, опредѣляя размѣръ вознагражденія, согласно съ обстоятельствами дѣла (675 ст.), обязанъ только принять во вниманіе вину самого пострадавшаго, что по настоящему дѣлу, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, и было сдѣлано Судебною Палатою, которая, въ виду виновности Сапожкова, уменьшила взысканіе съ желѣзной дороги на 560 руб. При этомъ надлежитъ замѣтить, что хотя, опредѣляя размѣръ вознагражденія, судъ, на общемъ основаніи (142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.), обязанъ привести соображенія, въ силу которыхъ онъ уменьшаетъ вознагражденіе на опредѣленную сумму, чего Судебная Палата по данному дѣлу съ достаточной опредѣленностью не сдѣлала, тѣмъ не менѣе нарушеніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ изъ обжалованнаго рѣшенія явствуетъ, что основаніемъ къ уменьшенію отвѣтственности желѣзной дороги передъ истцами на извѣстную долю послужило для Судебной Палаты именно отнесеніе вины Сапожкова (неосторожность) къ винѣ желѣзной дороги (полное невниманіе всей поѣздной прислуги къ отправленію возложенныхъ на нихъ обязанностей) въ случившемся съ послѣднимъ несчастіи. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

19.—1908 года января 30-го дня. *Прошеніе Петра Дарагана объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ недвижимаго имѣнія фонъ-Юнка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Маттель; заключеніе давалъ И. о. Тов. Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Рѣшеніемъ Кіевскаго Окружнаго Суда отъ 19 августа 1905 года присуждено было дворянину Петру Дарагану съ дворянина Александра фонъ-Юнка 11000 руб. съ % по закладной, и, по обращеніи взысканія на заложенное имущество, таковое было назначено въ публичную продажу на 25 февраля 1906 года, но, за неявкою желающихъ купить имѣніе, торгъ не состоялся. Дараганъ въ поданномъ 28 того же февраля въ Кіевскій Окружный Судъ прошеніи просилъ объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія въ суммѣ оцѣнки 6000 руб. Въ назначенное для разрѣшенія сего ходатайства на 14 марта 1906 года засѣданіе явился личный кредиторъ фонъ-Юнка, Маерскій, и просилъ произвести на имѣніе второй торгъ, утверждая, что на немъ будетъ выручена сумма, достаточная для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ. Кіевскій Окружный Судъ оставилъ прошеніе Дарагана безъ послѣдствій и назначилъ на имѣніе второй торгъ. Въ частной жалобѣ Дараганъ просилъ опредѣленіе это отмѣнить и удовлетворить его ходатайство объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія фонъ-Юнка въ суммѣ 6000 руб. Разсмотрѣвъ жалобу, Судебная Палата, руководствуясь ст. 1187, 1068, 1170 Уст. Граж. Суд. и рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1889 года № 29 и 1893 года № 75, нашла, что и послѣ

перваго несостоявшагося торга залогодержатель имѣетъ право оставить заложенное имѣніе за собою. Но такъ какъ, по ст. 308, Т. XVI ч. 2 Пол. о взыск. гражд., заложенныя имущества послѣ первыхъ несостоявшихся торговъ могутъ быть оставляемы за собой залогодержателемъ лишь въ той суммѣ, въ какой были заложены, какъ это и разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Касс. Деп. 1871 года № 994 и 1901 года № 81, то и имѣніе фонъ-Юнка могло бы быть укрѣплено за Дараганомъ лишь въ суммѣ залога 11000 руб.; Дараганъ же требуетъ укрѣпленія за нимъ имѣнія именно въ оцѣночной суммѣ 6000 руб. и на этомъ настаивалъ и въ Судебной Палатѣ; поэтому ходатайство его объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія правильно оставлено Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій и правильно удовлетворено ходатайство Маерскаго о назначеніи новаго торга. Что же касается дополнительнаго къ закладной условія Дарагана и фонъ-Юнка, что оставленіе за собою первымъ имѣнія послѣдняго при неуспѣшности торговъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ суммѣ оцѣнки, то такое условіе не можетъ устранить силы и дѣйствія законовъ о публичной продажѣ имущества, допускающихъ отступленіе отъ изложенныхъ въ нихъ правилъ, по согласію заинтересованныхъ лицъ, лишь въ точно указанныхъ случаяхъ (напр., 1135—1140 ст.). Согласно изложенному Судебная Палата опредѣлила: жалобу Дарагана оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Дараганъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты по нарушенію ею ст. 308 Зак. о Суд. Гражд., ст. 569, 570, 1530 и 1536 X Т. I ч. и ст. 815 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ кассаціонной жалобѣ Дараганъ доказываетъ, что Судебная Палата, отказавъ въ укрѣпленіи за нимъ въ оцѣночной суммѣ, послѣ несостоявшагося перваго торга, заложеннаго ему имѣнія фонъ-Юнка, нарушила 308 ст. Т. XVI, ч. 2 Полож. о взыск. гражд., изд. 1892 г., такъ какъ статья эта, опредѣляя, что заложенныя имущества послѣ первыхъ несостоявшихся торговъ могутъ быть оставляемы за собою залогодержателемъ въ той суммѣ, въ какой были заложены, вовсе не содержитъ въ своемъ текстѣ выраженія „лишь“ (въ той суммѣ), употребленнаго Палатою въ ея заключеніи, на которомъ отказъ ея основанъ. Этотъ доводъ просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что рѣшеніями Правительствующаго Сената 1871 г. № 994 и 1901 г. № 81, на которыя ссылается Палата, ст. 308 изъяснена въ томъ именно смыслѣ, въ какомъ она примѣнена Палатою, такъ какъ Сенатъ въ этихъ рѣшеніяхъ призналъ, что, согласно 308 ст., залогодержатель имѣетъ право удержать за собою имѣніе при несостоявшихся торгахъ не иначе, какъ въ суммѣ залога. Неосновательнымъ представляется и доводъ Дарагана о нарушеніи Палатою ст. ст. 569, 570, 1530 и 1536 Т. X ч. I. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 129 и 1884 г. № 5 разъяснено, что хотя закладная крѣпость сама по себѣ даетъ залогодержателю право на удовлетвореніе только изъ заложеннаго имущества (ст. 626 Зак. Суд. Гражд. и 315 Полож. о взыск. гражд. Т. XVI ч. 2, изд. 1892 г.), тѣмъ не менѣе залогодатель, свободно располагающій своею собственностью, можетъ принять на себя обязательство объ удовлетвореніи кредитора до полной суммы займа, на тотъ случай, когда сумма эта не выручилась бы продажею заложеннаго имѣнія, и что подобное обязательство, не противное закону (ст. 1530 Т. X ч. I), можетъ быть включено и въ закладную и, какъ всякое другое обязательство, законно совершонное, подлежитъ исполненію на точномъ основаніи 569 и 570 ст. Т. X I ч. Но въ данномъ случаѣ Палата вовсе не касалась и не могла касаться посторонняго, по отношенію къ торговому производству, вопроса о силѣ и значеніи выданнаго фонъ-Юнкомъ просителю Дарагану личнаго, въ дополненіе къ закладной, обязательства, а, слѣдовательно, не могла и нарушить указываемыхъ просителемъ статей закона. По объясненію просителя, упомянутымъ обязательствомъ цѣна описаннаго въ закладной имѣнія, на случай удержанія имъ такового по безуспѣшности торга, установлена, для зачета въ уплату долга, либо въ той суммѣ, которая будетъ объявлена имъ, просителемъ, на публичномъ торгѣ, либо въ суммѣ оцѣнки этого имѣнія при описи, смотря по тому, въ какой изъ нихъ имѣніе это будетъ за нимъ оставлено. Судебная Палата совершенно правильно при-

знала, что соглашеніе сторонъ относительно оставленіи (т.-е. укрѣпленія) за Дараганомъ имѣнія фонъ-Юнка, по безуспѣшности торга, лишь въ суммѣ оцѣнки, не можетъ устранить силы и дѣйствія законовъ о публичной продажѣ имущества, допускающихъ отступленія отъ установленныхъ въ нихъ правилъ лишь въ точно указанныхъ случаяхъ (ст. 1135—1140 Уст. Гр. Суд.), къ числу коихъ настоящій случай не относится. Условія дополнительнаго къ закладной соглашенія относительно отвѣтственности прочимъ, незаложеннымъ имѣніемъ не могутъ имѣть, вопреки мнѣнію просителя, никакого вліянія на порядокъ и условія укрѣпленія за залогодержателемъ заложеннаго имѣнія подвергнутаго публичной продажѣ; не могутъ быть обсуждаемы судомъ при укрѣпленіи имѣнія и права залогодержателя, вытекающія изъ такого соглашенія, а должны быть предметомъ обсужденія, въ случаѣ спора, не въ частномъ порядкѣ, а, согласно ст. 1 и 256 Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ искового производства. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Дарагана оставить безъ послѣдствій.

20.—1908 года марта 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Ацишевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Мирового Съѣзда по иску Мордуха Гильмана и Менделя Маляцкаго съ управленія Либаво-Роменской желѣзной дороги 499 руб. 33 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе давалъ И. о. Товарища Оберъ-Прокурора М. Ф. Мейенъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 20 ноября 1901 г., Маляцкій и Гильманъ просили присудить съ управленія Либаво-Роменской желѣзной дороги въ ихъ пользу 499 руб. 33 коп. за просрочку въ доставкѣ грузовъ, съ % и издержками, по шести приложеннымъ къ прошенію накладнымъ. На всѣхъ этихъ накладныхъ, составленныхъ 18 и 25 ноября 1900 г. на станціи Весенняя Пристань, Рязанско-Уральской желѣзной дороги, для отправки груза на станцію Либава, Либаво-Роменской желѣзной дороги, путь указанъ отправителемъ черезъ Данковъ-Смоленскъ, но указаніе это зачеркнуто съ наложеніемъ штемпеля начальника станціи Тамбовъ слѣдующаго содержанія: „грузъ по настоящей накладной, согласно распоряженію управленія желѣзныхъ дорогъ, выраженному телеграммой отъ 26 ноября 1900 г. за № 5802, переадресованъ въ направленіи черезъ Ряжскъ-Вязьму-Смоленскъ". Въ первой инстанціи отвѣтчикъ не являлся и, кромѣ просьбы о привлеченіи къ дѣлу Рязанско-Уральской желѣзной дороги, никакихъ объясненій не представлялъ. Въ виду этого, а также найдя искъ доказаннымъ предсвавленнными документами, Мировой Судья таковой удовлетворилъ. Фридрихштадтъ-Иллукстскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, нашелъ, что разрѣшенію его прежде всего подлежатъ два вопроса: во-первыхъ, въ правѣ ли желѣзная дорога, въ силу неопубликованнаго В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія отъ 29 октября 1893 г., предоставляющаго желѣзнымъ дорогамъ право перевозить грузы по кружнымъ направленіямъ, исчислять въ подобныхъ случаяхъ сроки доставки грузовъ по дѣйствительно пройденному ими пути, или же въ данномъ случаѣ сроки должны исчисляться на точномъ основаніи 53 и 12 п. 57 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., т.-е. по кратчайшему разстоянію? и, во-вторыхъ, несетъ ли дорога отвѣтственность за просрочку въ доставкѣ грузозъ при томъ условіи, если будетъ доказано, что въ моментъ сложенія отвѣтственности за срочную доставку грузовъ одною или нѣсколькими дорогами, участвовавшими въ перевозкѣ, спорный грузъ находился уже за предѣлами этихъ дорогъ, и просрочка произошла по другой причинѣ, или же сложеніе отвѣтственности за срочную доставку грузовъ одною изъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ, удлиняетъ срокъ доставки на все время сложенія отвѣтственности, независимо отъ того, гдѣ находился спорный грузъ въ моментъ объявленія о сложеніи отвѣтственности за срочную доставку грузовъ? В ы с о ч а й ш е е повелѣніе отъ 23 октября 1893 г., какъ видно изъ мо-

тивовъ, послужившихъ къ нему основаніемъ, имѣло въ виду интересы желѣзныхъ дорогъ, загромождённыхъ грузами, и, съ цѣлью избавленія ихъ отъ чрезмѣрнаго накопленія грузовъ, предоставило право этимъ дорогамъ перевозить грузы кружными направленіями при условіи, какъ говорится въ указѣ, равенства провозныхъ платъ. Очевидно, что такой сепаратный указъ, изданный въ интересахъ одного изъ контрагентовъ, не можетъ и не имѣлъ въ виду нарушать интересы другого контрагента, предоставляя дорогѣ право исчислять срокъ доставки груза не по кратчайшему, а пройденному въ дѣйствительности разстоянію, чѣмъ умалились бы существенно интересы отправителя и нарушены бы были въ самомъ корнѣ положенія 53 и 57 ст. Уст. жел. дор. Указъ этотъ имѣлъ въ виду только практическую цѣль избавить запруженныя дороги отъ залежей грузовъ и дать имъ возможность сбыть эти грузы, путемъ кружнаго ихъ направленія, но отнюдь не имѣлъ въ виду измѣнить юридическія отношенія, установленныя закономъ между грузоотправителями и желѣзными дорогами, участвовавшими въ перевозкѣ. Поэтому слѣдуетъ признать, что, въ силу приведеннаго выше Высочайшаго указа, дорога можетъ измѣнять направленіе груза по своему усмотрѣнію, но только при равенствѣ провозной платы и при исчисленіи срока доставки груза по направленію, указанному отправителемъ. Второй вопросъ долженъ быть разрѣшенъ также въ отрицательномъ смыслѣ, ибо очевидно, что если грузъ въ моментъ сложенія отвѣтственности за срочную доставку одною изъ дорогъ, участвующихъ въ перевозкѣ, находился уже за предѣлами этой дороги, то замедленіе въ его доставкѣ не могло произойти отъ указанной причины, и, слѣдовательно, за такую просрочку желѣзная дорога несетъ отвѣтственность, если не докажетъ, что она не могла устранить ее, несмотря на принятіе ею всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ, согласно 110 ст. Уст. Росс. жел. дор., на обязанности исправнаго возчика. Производя затѣмъ, на основаніи изложенныхъ соображеній, расчетъ и принявъ во вниманіе, что истцы требуютъ за просрочку въ доставкѣ грузовъ только по четыремъ накладнымъ 169 руб. 77 к., отказавшись отъ остальной части иска, Съѣздъ удовлетворилъ таковой въ означенной суммѣ. На это рѣшеніе повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Арцишевскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что оба вопроса, которые поставилъ себѣ Мировой Съѣздъ, обсуждая исковыя требованія, разрѣшены имъ неправильно. Признавая, что Высочайшее повелѣніе отъ 29 октября 1893 г. есть указъ сепаратный, Съѣздъ, вопреки общему правилу, толкуетъ его распространительно. Если измѣненіе направленія грузовъ, вмѣсто кратчайшаго на болѣе длинное, было разрѣшено дорогамъ, въ силу сего указа, при одномъ лишь условіи равенства провозныхъ платъ, то заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что и сроки доставки грузовъ, какъ по кратчайшему пути, обозначенному въ накладной отправителемъ, такъ и по дѣйствительно пройденному грузомъ болѣе длинному разстоянію, должны быть также одинаковы,—противорѣчитъ какъ обозначенному Высочайшему указу, такъ и 53 статьѣ Уст. жел. дор. и „Правиламъ о срокахъ доставки“, опубликованнымъ въ Собр. Узак. за 1891 г. № 45 ст. 467. Измѣненіе направленія груза, сдѣланное дорогами на законномъ основаніи, должно влечь за собой и измѣненіе условій договора о срокахъ доставки; этотъ выводъ помимо того что вытекаетъ изъ содержанія указа, предусматривающаго лишь равенство провозныхъ платъ, оправдывается еще и соображеніями практическаго свойства. Какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи всеподданнѣйшаго доклада министра путей сообщенія, вызвавшаго вышеприведенный Высочайшій указъ, практической цѣлью послѣдняго было избавить желѣзныя дороги отъ залежей грузовъ, а грузоотправителямъ дать возможность скорѣе доставить грузы на мѣсто назначенія. Если бы дороги, согласно указа, не получили права, въ нарушеніе 57 и 78 ст. Уст. жел. дор., измѣнять направленіе груза на болѣе длинное, то грузы, ожидая освобожденія кратчайшаго пути, могли пролежать на складахъ весьма продолжительное время, гораздо большее, чѣмъ то, которое было употреблено на ихъ доставку по болѣе длинному пути. Въ виду этого, говоря, что измѣненіе направленія груза на болѣе длинное не должно затрагивать ни въ чемъ интересовъ отправителей, Съѣздъ упускаетъ изъ ви-

ду, что означенное измѣненіе было сдѣлано исключительно ради этихъ же интересовъ, такъ какъ, въ виду невозможности, вслѣдствіе залежей, отправить грузъ по кратчайшему пути, и не имѣя права отправить таковой по болѣе длинному, дорога должна была бы продолжительное время задерживать грузъ на станціяхъ, конечно, во вредъ отправителей. Изъ высказаннаго естественный выводъ тотъ, что сроки доставки должны исчисляться съ соблюденіемъ 53 ст. Уст. жел. дор., по дѣйствительно пройденному грузомъ разстоянію. Второй вопросъ разрѣшенъ Съѣздомъ, во-1-хъ, вопреки прямого смысла § 4 приведенныхъ правилъ (Собр. Узак. 1895 г. № 21 ст. 843 и 1896 г. № 91 ст. 1008), въ которомъ предусмотрѣны условія, дающія дорогѣ право прервать теченіе сроковъ доставки, и, во-2, вопреки понятія о перевозкѣ прямого сообщенія. Перерывъ въ доставкѣ груза означаетъ удлиненіе срока доставки на все то время, въ теченіе коего дѣйствовала причина, вызвавшая перерывъ въ движеніи груза. Поэтому, если въ періодъ доставки, исчисляемый со дня отправленія груза по день его прибытія, какая-либо изъ дорогъ прервала движеніе на опредѣленное время, то это время должно быть причислено къ нормальному сроку на доставку. Дороги, участвующія въ перевозкѣ прямого сообщенія, т.-е. заключавшія договоръ за весь путь слѣдованія между станціею оправленія и станціею назначенія (ст. 7 Общ. Уст.), не обязаны во все время слѣдованія груза соблюдать равномѣрность движенія и, въ виду солидарной ихъ отвѣтственности за просрочку, не могутъ быть признаны обязанными каждый разъ доказывать, что если установленъ законный перерывъ движенія на дорогѣ въ періодъ слѣдованія груза, то этотъ перерывъ также повліялъ и на удлиненіе срока доставки этого груза. Практическій изъ вышесказаннаго выводъ тотъ, что дорога обязана лишь доказать фактъ перерыва движенія въ періодъ слѣдованія грузовъ прямого сообщенія, но вовсе не обязана представлять доказательства того, что этотъ перерывъ въ дѣйствительности повліялъ на доставку каждаго опредѣленнаго груза, слѣдовавшаго въ этотъ періодъ. По симъ основаніямъ повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 53 Уст. желѣзныхъ дорогъ, правилъ о срокахъ доставки, опубликованныхъ въ Собраніи Узаконеній за 1891 г. № 45, и Высочайшаго повелѣнія отъ 29 октября 1893 г., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и принесенной на оное кассаціонной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 29 октября 1893 г., въ существѣ согласнаго съ примѣчаніемъ къ 57 ст. Уст. жел. дор., изд. 1906 года, перевозя грузъ въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ кружнымъ путемъ, обязана ли желѣзная дорога, сверхъ взиманія провозной платы по кратчайшему разстоянію, доставить грузъ въ срокъ соотвѣтственно дѣйствительно пройденному по кружному пути разстоянію, или же въ срокъ, который полагался бы для доставки груза, если бы онъ былъ направленъ по кратчайшему разстоянію? Доставка груза на станцію назначенія въ срокъ, слѣдуемый по данному договору перевозки, составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ условій договора, за нарушеніе коего желѣзная дорога подвергается отвѣтственности (ст. 110 Уст. жел. дор.). Срокъ доставки исчисляется съ указаннаго въ законѣ момента (ст. 53 Уст. жел. дор.) по тарифному разстоянію, по которому грузъ долженъ былъ слѣдовать, на основаніи особыхъ правилъ (правила о срокахъ доставки, изд. совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ въ развитіе 53 ст.). Грузъ же долженъ слѣдовать, если къ мѣсту назначенія идутъ нѣсколько путей, по тому пути, который указанъ въ накладной отправителемъ, и только въ случаѣ отсутствія такого указанія желѣзныя дороги сами въ правѣ избрать направленіе, при непремѣнномъ, однако, условіи, чтобы избранный ими путь былъ наиболѣе выгоденъ для отправителя (12 п. 57 ст. Уст. жел. дор.). Впослѣдствіи правило это было дополнено примѣчаніемъ (Законъ 9 марта 1906 г.), которое предоставляетъ начальникамъ казенныхъ и управляющимъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ при извѣстныхъ условіяхъ и съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ перевозить грузы и въ другомъ направленіи, чѣмъ указано въ накладныхъ; по Высочайшее повелѣніе по сему

предмету не имѣетъ отношенія къ спорнымъ перевозкамъ, производившимся въ 1900 г. (10 ст. Т. 1 ч. 1, изд. 1892 г., ст. 80 тѣхъ же законовъ, изд. 1906 г.). Однако, еще до спорныхъ перевозокъ министръ путей сообщенія 29 октября 1893 г. исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на предоставленіе ему права, въ цѣляхъ устраненія задержки грузовъ во время усиленнаго грузового движенія, измѣнить, при равенствѣ провозныхъ платъ, указанныя отправителями направленія грузовъ. Словесное Высочайшее соизволеніе, послѣдовавшее по этому докладу министра путей сообщенія, осталось не опубликованнымъ и, слѣдовательно, согласно 57, 59, 62, 66 и 67 ст. Т. I ч. I Зак. Осн. изд 1892 г., не имѣя силы закона, не могло отмѣнить дѣйствіе правилъ Общаго Устава Росс. жел. дор. Посему не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Высочайшее соизволеніе это не имѣло въ виду измѣнить права частныхъ лицъ, основанныя на неотмѣненномъ законѣ, а разрѣшало только министру, въ силу техническихъ соображеній, не стѣсняться требованіемъ 12 п. 57 ст. Уст. жел. дор., по скольку такой распорядокъ въ интересахъ руководительства грузовымъ движеніемъ безразличенъ для грузохозяевъ. На это указываетъ и самый текстъ всеподданнѣйшаго доклада мин. пут. сообщенія, въ коемъ именно пояснено, что при равенствѣ провозныхъ платъ грузоотправителю въ большинствѣ случаевъ безразлично, по какому направленію грузъ его будетъ доставленъ къ мѣсту назначенія. Слѣдовательно, предполагалось, что измѣненіе направленія груза въ этихъ случаяхъ не должно влечь за собою удлиненіе срока доставки, ибо такое послѣдствіе нарушенія договора перевозки ни въ коемъ случаѣ не могло считаться безразличнымъ для грузохозяина. Соображеніе это подтверждается и тѣмъ, что международная конвенція (Сбор. Уз. 1892 г. № 139), допускающая измѣненіе пути, указаннаго отправителемъ, обусловливаетъ, однако, это право дороги непремѣнной обязанностью доставить грузъ въ срокъ, не превышающій того, который соотвѣтствовалъ бы пути, указанному отправителемъ въ накладной (3 часть пункта 1 ст. 6). Наконецъ, какъ извѣстно, для доставки грузовъ установлены предѣльные сроки, значительно превышающіе сроки, въ которые грузы могутъ быть доставлены силою паровой тяги, вслѣдствіе чего измѣненіе пути слѣдованія вовсе не должно влечь за собою такихъ необыкновенныхъ затрудненій и неодолимыхъ препятствій, которыя дѣлали бы невозможной доставку груза въ срокъ, предусмотрѣнный договоромъ перевозки. Въ настоящее время дѣйствуетъ Высочайшее повелѣніе отъ 9 марта 1906 г. (вошедшее въ видѣ прим. къ ст. 57, въ новое изд. Уст. жел. дор.), въ силу коего начальникамъ казенныхъ и управляющимъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ предоставлено право, въ случаяхъ затрудненій въ движеніи грузовъ въ направленіяхъ, указанныхъ въ накладныхъ отправителями, дѣлать непосредственно распоряженіе о перевозкѣ сихъ грузовъ по ближайшимъ изъ тѣхъ кружныхъ направленій, гдѣ окажется къ тому возможность. Но и въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи не упоминается объ измѣненіи, сообразно сему разрѣшенію, сроковъ доставки. Очевидно, установить въ этихъ случаяхъ тотъ или иной порядокъ исчисленія сроковъ должны были уполномоченныя на то 53 статьей Уст. жел. дор. учрежденія. И дѣйствительно, только 26 февраля 1908 г. опубликовано въ Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства (№ 33, ст. 233) одобренное министромъ путей сообщенія постановленіе совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ объ исчисленіи срока доставки грузовъ, слѣдующихъ въ кружныхъ направленіяхъ, на основаніи примѣч. къ ст. 57 Уст. жел. дор., по тому кружному направленію, по которому фактически грузъ перевозился, а не по кратчайшему, указанному въ накладной. При этомъ такой порядокъ исчисленія сроковъ доставки долженъ имѣть примѣненіе, по предписанію министра, къ грузамъ, предъявляемымъ къ перевозкѣ лишь съ 1-го марта. Отсюда явствуетъ, что до сего времени и при дѣйствіи Высочайшаго повелѣнія 9 марта 1906 г. срокъ подлежалъ исчисленію по пути, указанному отправителемъ въ накладной. Посему указаніе кассаціонной жалобы на допущенное Съѣздомъ Мировыхъ Судей нарушеніе Высочайшаго повелѣнія 29 октября 1893 г. не можетъ быть признано правильнымъ. Не заслуживаетъ уваженія и указаніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ на то, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ—и удо-

влетворилъ соотвѣтственно этому часть исковыхъ требованій,—что если грузъ въ моментъ сложенія отвѣтственности за срочную доставку одною изъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ, находился уже за предѣлами дороги, сложившей отвѣтственность, и, слѣдовательно, замедленіе не произошло отъ указанной причины, то за такую просрочку желѣзная дорога несетъ отвѣтственность, такъ какъ вопросъ этотъ подвергался уже обсужденію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Панкратова, напечатанному въ сборникѣ 1907 г. № 78, и разрѣшенъ въ такомъ именно смыслѣ, какъ то признано по настоящему дѣлу Съѣздомъ, а именно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣлу установлено, что перерывъ движенія не имѣлъ вліянія на просрочку, освобожденіе желѣзной дороги отъ отвѣтственности было бы оправданіемъ просрочки по такимъ причинамъ, которыми она на самомъ дѣлѣ вовсе не обусловливалась. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Арцишевскаго, оставить безъ послѣдствій.

21.—1908 г. апрѣля 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Аристоклія М. объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по иску къ М. жены его Розаліи М. о 5.000 р. въ возвратъ приданаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій.)

По домашней рядной записи отъ 23 января 1904 года дворянинъ Аристоклій М. при вступленіи въ бракъ съ Розаліей Ф. получилъ отъ отца послѣдней, въ числѣ приданаго, 5.000 рубл. наличными деньгами. Основываясь на означенной рядной, Розалія М. предъявила въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ мужа 5.000 руб. приданаго, вслѣдствіе отказа его отъ совмѣстнаго жительства. Отвѣтчикъ, признавая то обстоятельство, что онъ дѣйствительно разошелся съ женою и не желаетъ болѣе жить съ нею, однако, не призналъ иска, ссылаясь на законъ Арменопуло, кн. 4, тит. 9, стр. 60, по силѣ коего мужъ во время существованія брака не можетъ отдать женѣ приданаго, ибо таковое можетъ быть взято женою только на „уплату долга, на содержаніе себя и своихъ, или отца своего, ежели онъ въ ссылкѣ, или братьевъ мужа, ежели они въ бѣдности, или на покупку хорошаго поля“. Кромѣ того, отвѣтчикъ оспаривалъ искъ указаніемъ на имѣющееся въ производствѣ суда дѣло, отдѣльное отъ настоящаго, по иску той же истицы къ мужу о выдачѣ содержанія; предъявивъ тотъ искъ, истица не имѣетъ права на настоящій искъ о возвращеніи приданаго, доходы съ котораго, по закону Арменопуло, кн. 4, тит. 8 стр. 60, получаетъ мужъ „для поддержанія тягостей брака“. Окружный Судъ искъ удовлетворилъ. Судебная Палата утвердила рѣшеніе по слѣдующимъ соображеніямъ. Право истицы на требованіе возврата приданаго вытекаетъ, во первыхъ, изъ того положенія, что, по мѣстнымъ бессарабскимъ законамъ, приданое принадлежитъ женѣ, а мужъ имѣетъ право лишь на доходъ, но только при условіи совмѣстнаго съ нею сожительства, и, во-вторыхъ, изъ самой цѣли, для которой оно должно служить, и именно, для поддержанія тягости брака (Арменопуло кн. 4, тит. VIII, стр. 67). Но право требовать возврата приданаго во время существующаго брака наступаетъ для жены при условіяхъ, указанныхъ въ тит. IX, кн 4 стр. 69. Хотя въ самомъ текстѣ этого закона не приведенъ случай „на пропитаніе себя“, но слова эти отмѣчены на полѣ текста, а отмѣтки, сдѣланныя на поляхъ, въ силу опредѣленія 2-го департамента Правительствующаго Сената, при рѣшеніи дѣлъ должны приниматься во вниманіе. Въ данномъ случаѣ имѣется въ наличности условіе, при которомъ истица, неразведенная жена отвѣтчика, въ правѣ требовать отъ отвѣтчика, своего мужа, возврата своего приданаго, ибо отвѣтчикъ, какъ это самъ призналъ, оставилъ свою жену и прижитаго съ нею ребенка, не принимаетъ ее къ себѣ въ домъ и не даетъ ей средствъ къ жизни, отвергая право ея на требованіе возврата приданаго неосновательной ссылкой на мѣстные законы, содержащіеся: во-1-хъ, въ кн. 4, Т. IX, стр. 69, гдѣ сказано,

что во время существованія брака мужъ не можетъ отдать женѣ приданаго безъ справедливой причины, какъ будто въ настоящемъ случаѣ нѣтъ такой причины; во 2-хъ, въ той же книгѣ, въ томъ-же титулѣ и на той же страницѣ, гдѣ указано, въ какихъ случаяхъ жена въ правѣ требовать отъ мужа ея приданое, и такого случая, какъ настоящій, тамъ не указано, игнорируя, что тамъ же на поляхъ отмѣченъ этотъ случай, какъ объ этомъ уже выше было сказано, и, въ-3-хъ, въ той же кн., тит. VIII стр. 60, гдѣ сказано, что доходы съ приданаго получаетъ мужъ для тягостей брака, какъ будто на самомъ дѣлѣ онъ несетъ сіи тягости. Въ виду ясности дѣйствующихъ въ Бессарабіи законопоженій Арменопуло и Донича, не представляется нужнымъ обращаться къ источникамъ сихъ положеній, какъ это дѣлаетъ повѣренный отвѣтчика въ своей апелляціи для установленія положеній, не соотвѣтствующихъ этимъ законоположеніямъ. То же обстоятельство, что одновременно съ требованіемъ приданаго истица предъявила въ Окружномъ Судѣ и требованіе къ мужу о выдачѣ ей содержанія, не можетъ лишить истицу перваго права, а можетъ лишь быть принято судомъ въ соображеніе при разрѣшеніи имъ второго требованія, какъ это правильно указалъ судъ въ обжалованномъ отвѣтчикомъ рѣшеніи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Аристоклія М. указываетъ, что Судебная Палата руководилась двумя положеніями: 1) что мѣстные бессарабскіе законы даютъ право мужу пользоваться приданымъ лишь при условіи совмѣстнаго съ женою жительства и 2) что одного заявленія жены о томъ, что приданое ей нужно для пропитанія, достаточно, чтобы получить свое приданое. Ни одно изъ положеній, приведенныхъ Палатою, не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ: 1) въ книгѣ 4, тит. VIII, стр. 69, сказано: „приданое, хотя и находится въ управленіи мужа, однако, принадлежитъ женѣ; по причинѣ, ежели зайдетъ тяжба о полѣ, данномъ въ приданое, жена взыскиваетъ оное, ибо оно ей слѣдуетъ, и если она не взыщетъ оное, то лишается права имѣть его въ приданомъ. Во все же время, какъ жена живетъ съ мужемъ, сей послѣдній получаетъ доходы съ приданаго для тяжестей брака". Это послѣднее предложеніе, по мнѣнію Судебной Палаты, даетъ право женѣ требовать приданаго, разъ только супруги находятся въ разныхъ мѣстахъ. Но примѣнять надо не отдѣльныя слова закона, а весь законъ. Изложенный же законъ говоритъ о томъ, кому принадлежитъ приданое, кому принадлежитъ право иска о полѣ, данномъ и поступившемъ уже въ приданое (рѣш. Гражданскаго Кассаціон. Департ. за 1881 г. № 14), и о правѣ жены требовать доходы съ приданаго, если она не живетъ съ мужемъ. Никакого права требовать возврата самаго приданаго законъ этотъ женѣ не даетъ, а говоритъ лишь о доходахъ. Въ Арм., книгѣ 3, тит. 1, стр. 244 прямо сказано, что приданымъ во время супружества владѣетъ мужъ, а не жена. Такимъ образомъ, Розалія М. имѣла бы право лишь на доходы съ приданаго, а не на возвратъ приданаго, что далеко не одно и то же. Что таковъ именно смыслъ мѣстныхъ законовъ, видно изъ Донича, тит. 33, § 19 въ концѣ—для иска жены къ мужу о приданомъ „давность считается съ того времени, какъ она могла начать искъ, т.-е. если мужъ богатъ, то по разводѣ, а если бѣденъ, то со времени упадка его". Если, слѣдуя правилу, преподанному въ рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департамента за 1900 г. за № 72, обратиться къ источникамъ, изъ которыхъ взяты эти нормы, то не останется никакого сомнѣнія въ томъ, что право жены требовать возврата приданаго возникаетъ послѣ прекращенія брака—dissoluto matrimonio—divortio facto L 75 Dig. XXIII 3, L II. Dig. XXIII 4; L6; Dig. XXIV 3; 30 Cod V. 12; Basil. XXIX tit I. 3. 2. Неправиленъ и второй доводъ Судебной Палаты. Армен. кн. 4, тит. IX, стр. 69 говоритъ, что неразведенная жена можетъ брать назадъ приданое на содержаніе себя и своихъ. Тамъ же кн. 4, тит. VIII. стр. 62, сказано, что жена имѣетъ право просить о приданомъ и во время состоящаго брака, ежели увидитъ, что имущество мужа убавляется и его недостанетъ на уплату всего приданаго. Изъ этого слѣдуетъ, что пока мужъ въ состояніи доставлять женѣ содержаніе, она не можетъ требовать возврата приданаго на свое содержаніе, ибо это содержаніе доставляетъ ей мужъ, и приданое до прекращенія брака съ этою именно цѣлью и находится въ распоряженіи мужа. Слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока не

установлена несостоятельность мужа, жена не можетъ требовать обратно приданаго. Въ данномъ случаѣ не только этого не установлено, а установлено совсѣмъ обратное. Въ рѣшеніи Судебной Палаты сказано: „то же обстоятельство, что одновременно съ требованіемъ приданаго истица предъявила въ Окружномъ Судѣ и требованіе къ мужу о выдачѣ ей содержанія, не можетъ лишить истицу перваго права, а можетъ лишь быть принято Судомъ въ соображеніе при разрѣшеніи имъ второго требованія, какъ это правильно замѣтилъ Судъ въ обжалованномъ рѣшеніи". Такимъ образомъ, безспорно установлено, что истица требуетъ со своего мужа выдачи ей содержанія. Изъ этого слѣдуетъ, что мужъ не бѣденъ и что женѣ не надо приданаго на свое содержаніе, такъ какъ приданое возвращается женѣ на содержаніе себя. Она можетъ требовать доходы приданаго на томъ основаніи, что не живетъ совмѣстно съ мужемъ, и только за то время, что она была отдѣльно отъ него, но приданаго не можетъ требовать до тѣхъ поръ, пока мужъ ее содержитъ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный истицы находитъ рѣшеніе Палаты правильнымъ и доводы жалобы неосновательными.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ спорнымъ представляется слѣдующій существенный вопросъ: при раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, вслѣдствіе уклоненія мужа отъ совмѣстнаго жительства съ женою, имѣетъ ли послѣдняя право, по бессарабскимъ законамъ, требовать отъ мужа возвращенія приданаго, или же должна ограничиться требованіемъ возвращенія доходовъ съ него? По отношенію къ этому вопросу въ законахъ Арменопуло содержится правило, въ силу котораго приданое принадлежитъ женѣ, но находится во владѣніи мужа, который во все время, пока жена живетъ съ нимъ, получаетъ доходы съ приданаго для тягостей брака (кн. 3, тит. 1, стр. 244 и кн. 4, тит. 8, стр. 67). Ссылаясь на это правило, повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Стамеровъ, утверждаетъ, что истица М., живущая отдѣльно отъ мужа, имѣла бы право лишь на доходы съ приданаго, а не на возвращеніе приданаго; но такое толкованіе въ примѣненіи къ настоящему дѣлу не можетъ быть признано правильнымъ. Предоставляя мужу владѣніе приданымъ, законы Арменопуло разрѣшаютъ мужу отдать женѣ приданое только подъ условіемъ, если къ тому существуетъ справедливая причина; въ противномъ же случаѣ передача женѣ приданаго считается даромъ и не лишаетъ жену права отыскивать отъ мужа приданое, какъ таковое. Справедливыми причинами считаются случаи передачи женѣ приданаго на уплату долга, на содержаніе себя (т.-е. жены) и своихъ, на пропитаніе отца, ежели онъ въ ссылкѣ, или братьевъ мужа, ежели они въ бѣдности, или на покупку хорошаго поля (кн. 4, тит. 9; стр. 69). Во всѣхъ этихъ случаяхъ мужъ можетъ возвратить женѣ приданое, не опасаясь, что это дѣйствіе будетъ имѣть значеніе дара, и что приданое все таки можетъ быть отъ него истребовано. И Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1876 г. № 269 признано, что возвращеніе мужемъ женѣ приданаго, на содержаніе ея, почитается возвращеніемъ по справедливой причинѣ, причемъ Сенатъ разъяснилъ, что эти причины вовсе не находятся въ зависимости отъ вопроса—живутъ ли супруги совмѣстно, или раздѣльно по винѣ того или другого изъ нихъ. Но этотъ случай не тождественъ съ настоящимъ, спорнымъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ вопросъ вѣдь не въ томъ, можетъ ли мужъ возвратить женѣ приданое, а въ томъ—обязанъ ли мужъ возвратить, при указанныхъ въ вопросѣ условіяхъ, приданое женѣ по ея о томъ требованію. По мнѣнію просителя, право жены требовать возвращенія приданаго возникаетъ послѣ прекращенія брака. Это вѣрно, но нельзя не замѣтить, что въ законахъ Арменопуло содержатся указанія на случаи предъявленія женою подобнаго требованія и при существованіи брака. Такъ, на основаніи тит. 8, кн. 4, стр. 62, жена и во время существующаго брака можетъ просить о приданомъ, ежели увидитъ, что имущество мужа убавляется и недостаетъ на уплату приданаго; она также можетъ удержать имущество мужа въ обезпеченіе приданаго, ежели замѣтитъ, что мужъ (приходитъ въ бѣдность) расточитель, и „если будетъ просить на мужа, то выигрываетъ", несмотря на

продолженіе брака. Такимъ образомъ, сказано далѣе въ томъ же титулѣ, она беретъ немедленно все слѣдующее ей, какъ будто бы она взыскиваетъ приданое по разводѣ съ мужемъ, но не можетъ ничего отчуждать при жизни мужа, ибо она беретъ имѣніе для того только, чтобы пользоваться доходами себѣ, мужу и дѣтямъ. Однако, изъ мѣстныхъ законовъ нельзя вывести такого заключенія, чтобы приведенные случаи права жены требовать отъ мужа приданое имѣли значеніе единственныхъ исключеній изъ правила о принадлежности мужу права владѣнія, при существованіи брака, приданымъ, принадлежащимъ женѣ; эти случаи могутъ быть разсматриваемы лишь какъ примѣрныя указанія на изъятія изъ общаго правила. Къ числу такихъ изъятій долженъ быть отнесенъ и искъ жены объ истребованіи отъ мужа приданаго вслѣдствіе уклоненія его отъ совмѣстнаго съ нею жительства. Въ этомъ случаѣ право жены требовать отъ мужа возвращенія приданаго вытекаетъ изъ того соображенія, что мѣстные законы, предоставляя мужу владѣніе приданымъ, предполагаютъ совмѣстную жизнь его съ женою, а не раздѣльную, такъ какъ бракъ, въ интересахъ осуществленія и поддержанія котораго дается приданое, есть пожизненное соединеніе и сожитіе мужа съ женою (кн. 1, тит. 15, стр. 127; кн. 4, тит. 4, стр. 15). Если же мужъ отъ сожитія съ женою отказывается и тѣмъ самымъ фактически какъ бы расторгаетъ бракъ, то жена, подобно тому, какъ постановлено на случай формальнаго расторженія брака, въ правѣ и въ этомъ, въ сущности сходномъ, случаѣ требовать свое приданое изъ владѣнія мужа. Отказываясь отъ жены, мужъ не въ правѣ удерживать ея приданое противъ ея воли. Разрѣшая въ этомъ смыслѣ предложенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Судебной Палаты, коимъ удовлетворенъ искъ М. къ мужу ея о присужденіи ей приданаго, правильнымъ, а всѣ доводы кассаціонной жалобы, направленные къ опроверженію этого рѣшенія, неосновательными. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

22.—1908 года ноября 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго де-Плансона, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску правленія пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій“ 2422 руб. 88 коп. съ % за сгорѣвшій товаръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Изъ дѣла этого видно, что на станцію „Иваново“, Московско-Ярославо-Архангельской желѣзной дороги, 12 сентября 1900 г. по накладной № 28791 было сдано Иваномъ Гарелинымъ на предъявителя 10 мѣстъ миткаля для отправки прямымъ Кавказско-Закаспійскимъ товарнымъ сообщеніемъ въ Ташкентъ, а на станціи „Егорьевскъ“, Московско-Казанской желѣзной дороги, 13 сентября 1900 г. по накладной на предъявителя № 200 было сдано братьями Исаевыми 8 мѣстъ хлопчатой бумаги для отправки по тому же сообщенію въ Бухару. Оба эти груза по квитанціямъ №№ 36195 и 36200 были застрахованы, на случай гибели, въ обществѣ „Кавказъ и Меркурій“, первый въ суммѣ 1400 руб., а второй—1100 руб., и такъ какъ означенные грузы 24 сентября 1900 г. сгорѣли на станціи „Увекъ“, Рязанско-Уральской желѣзной дороги, то общество „Кавказъ и Меркурій“ выдало держателямъ дубликатовъ накладныхъ, Рубинову и Шамуйловымъ, въ полное вознагражденіе за погибшій товаръ 2500 руб. и въ свою очередь обратилось къ правленію общества Рязанско Уральской желѣзной дороги, по винѣ которой погибъ этотъ товаръ, съ просьбою возместить ему понесенные въ этой суммѣ пожарные убытки, но претензія эта была отклонена, вслѣдствіе чего общество „Кавказъ и Меркурій“, прилагая означенныя выше страховыя квитанціи, дубликаты накладныхъ и счета на упомянутый въ нихъ грузъ, 28 марта 1902 г. обратилось въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ ходатайствовало о взысканіи съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги 2422 рублей 88 коп. съ % убытковъ отъ пожара, въ коемъ

погибъ застрахованный грузъ. Окружный Судъ удовлетворилъ этотъ искъ, а С.-Петербургская Судебная Палата оставила въ силѣ постановленное Судомъ рѣшеніе.

Сообразивъ принесенную на это рѣшеніе Палаты повѣреннымъ общества Рязанско Уральской желѣзной дороги, присяжнымъ повѣреннымъ де-Плансономъ, кассаціонную жалобу, послѣдовавшее противъ нея объясненіе повѣреннаго общества „Кавказъ и Меркурій", присяжнаго повѣреннаго Нѣжинскаго, и выслушавъ въ настоящемъ засѣданіи словесныя объясненія представителей сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Леонтьева, де Плансона и Петрова, а равно заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ этомъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ выдвигаемый обстоятельствами дѣла и содержаніемъ кассаціонной жалобы вопросъ о томъ—страховое общество, участвовавшее въ договорѣ перевозки прямого смѣшаннаго сообщенія въ качествѣ транспортнаго предпріятія, уплатившее хозяину груза вознагражденіе за сгорѣвшій по винѣ желѣзной дороги грузъ и ставшее засимъ законнымъ держателемъ дубликата накладной, въ правѣ ли предъявить къ виновной желѣзной дорогѣ искъ по 684 ст. X Т. I ч. о возмещеніи понесенныхъ имъ убытковъ въ размѣрѣ уплаченнаго страхового вознагражденія? Входя въ обсужденіе поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ разсмотрѣніи его уже былъ вопросъ о томъ, переходитъ ли къ страховщику, въ силу одного факта уплаты имъ страховой преміи страхователю, принадлежащее послѣднему право на вознагражденіе съ желѣзной дороги за утраченный по ея винѣ грузъ, безъ передачи страховщику страхователемъ въ установленномъ порядкѣ дубликата накладной, по которой перевозился застрахованный страховщикомъ и утерянный дорогою грузъ, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи за № 90—1902 года разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что для регулированія отношеній между желѣзною дорогою и грузохозяиномъ по перевозкѣ грузовъ, существуетъ спеціальный законъ, а именно—Общ. Уст. ж. д. (Т. XII ч. I Св. Зак.), статьи 78 и 112 котораго предоставляютъ право иска къ дорогѣ только законному держателю дубликата накладной, причемъ никакихъ изъятій изъ этого правила для страховыхъ обществъ, когда они желаютъ вступить въ права страховщика, не сдѣлано. Такимъ образомъ, предложенный нынѣ вопросъ собственно уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ только въ отрицательной его формѣ, а именно, что безъ передачи въ установленномъ порядкѣ дубликата накладной (въ дѣлѣ № 90—1902 г. накладная была именная) къ страховщику не переходитъ право на вознагражденіе, а, слѣдовательно, если только передача имѣла мѣсто, какъ въ данномъ случаѣ, ибо страховое общество является держателемъ дубликатовъ накладныхъ на предъявителя, то по смыслу этого рѣшенія общество имѣетъ это право, и такимъ образомъ поставленный нынѣ на разрѣшеніе вопросъ о правѣ страховщика на предъявленіе такого иска вообще долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, и спорными въ этомъ вопросѣ являются затѣмъ лишь основаніе иска и размѣръ его, такъ какъ страховщикъ былъ въ данномъ случаѣ и возчикомъ груза. Хотя съ изданіемъ Общаго Устава Росс. жел. дор. отвѣтственность послѣднихъ за утрату груза можетъ опредѣляться лишь на основаніи этого Устава, какъ закона спеціальнаго, а не съ точки зрѣнія Общихъ Гражданскихъ Законовъ (Т. X ч. I), но это правило имѣетъ въ виду, какъ это видно изъ содержанія Общ. Уст. Росс. ж. д. и сужденій Государственнаго Совѣта, на коихъ онъ основанъ, исключительно отношенія, возникающія между желѣзными дорогами, съ одной стороны, и грузохозяевами—съ другой, и вовсе не касается взаимныхъ споровъ участвующихъ въ прямомъ соглашеніи транспортныхъ предпріятій, когда одно изъ нихъ, какъ въ данномъ случаѣ, является и собственникомъ груза, какъ держатель дубликатовъ накладныхъ на предъявителя, и возчикомъ, а въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ (Сборн. рѣш. 1901 г. № 131 и 1903 г. № 106), что такіе споры и притязанія транспортныхъ предпріятій между собою должны быть разрѣшаемы на основаніи Общихъ Гражданскихъ Законовъ, причемъ возчикъ, грузъ

котораго утраченъ, долженъ отыскивать причиненный ему этою утратою убытокъ на основаніи ст. 684 Т. X ч. I, указавъ ту дорогу, которая виновна въ этой утратѣ и причиненіи убытка. А такъ какъ, на основаніи 684 статьи, за неправильныя дѣйствія, причинившія убытки, виновный въ томъ отвѣчаетъ въ размѣрѣ дѣйствительно понесенной имущественной утраты, то, руководствуясь приведенными рѣшеніями Правительствующаго Сената, нельзя не признать, что размѣръ убытковъ страхового общества, уплатившаго страхователю полное вознагражденіе за сгорѣвшій на желѣзной дорогѣ грузъ его, долженъ опредѣляться размѣромъ уплаченнаго вознагражденія, а не по правиламъ, указаннымъ въ ст. 107 Уст. ж. д. Такимъ образомъ, поставленный на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ во всемъ его объемѣ, почему согласное съ симъ рѣшеніе Палаты представляется совершенно правильнымъ, ибо она прежде всего по обстоятельствамъ даннаго дѣла установила, что общество „Кавказъ и Меркурій", предъявившее настоящій искъ о возмещеніи убытковъ, вызванныхъ уплатою имъ по винѣ отвѣтчика страхового вознагражденія третьимъ лицамъ, согласно заключеннымъ съ ними истцомъ договорамъ страхованія, является законнымъ держателемъ представленныхъ имъ дубликатовъ накладныхъ, а слѣдовательно, и имѣющимъ право на взысканіе съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги того убытка, который понесло это общество отъ возмещенія грузоотправителю ущерба отъ пожара на желѣзной дорогѣ отправленнаго имъ товара, причемъ этотъ выводъ Палаты изъ всего имѣвшагося въ ея распоряженіи фактическаго матеріала, относясь къ существу, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. Затѣмъ Палата правильно и согласно съ приведенными выше рѣшеніями Правительствующаго Сената за 1901 годъ № 131 и за 1903 годъ № 106 признала, что настоящій искъ долженъ регулироваться Общими Гражданскими Законами, а не спеціальнымъ уставомъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ истецъ, въ качествѣ транспортнаго предпріятія, самъ участвовалъ въ перевозкѣ сгорѣвшаго груза, и, вопреки указаніямъ противной стороны, никакого затѣмъ противорѣчія сему положенію Палата въ дальнѣйшихъ своихъ разсужденіяхъ не допустила, а если и сослалась въ своемъ рѣшеніи на уставъ желѣзныхъ дорогъ, то лишь настолько, насколько это необходимо было для опредѣленія лишь самаго права истца на искъ по дубликатамъ накладныхъ, и въ этой ея ссылкѣ нарушенія статей 258 и 711 Уст. Гр. Суд. усматривать нельзя. Равнымъ образомъ не усматривается въ обжалованномъ рѣшеніи и другихъ указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній статей 339 и 456 Уст. Гр. Суд., ибо Палата съ достаточною полностью обсудила всѣ доводы сторонъ и представленные ими документы; отвѣчать же отдѣльно въ своемъ рѣшеніи на каждый изъ нихъ вовсе не обязана, достаточно, если о нихъ упомянуто въ протоколѣ Палаты, а это обстоятельство признается въ самой кассаціонной жалобѣ (Сбор. рѣш. 1881 г. № 46 и др.). Заключеніе Палаты о томъ, что размѣръ сего иска доказанъ признаніемъ отвѣтчика и опредѣленіе затѣмъ доказательной силы этого признанія, въ силу неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, составляя существо, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (Сб. рѣш. 1884 г. № 81 и др.)., почему всѣ объясненія кассаціонной жалобы, направленныя къ доказательству того, что заявленія отвѣтной стороны не соотвѣтствуютъ понятію признанія, о коемъ упоминается въ статьяхъ 479—481 Уст. Гр. Судопр., должны быть устранены, и, наконецъ, оцѣнка значенія и силы представленныхъ сторонами документовъ и доказательствъ, по ихъ внутреннему содержанію, а также и самое заключеніе Суда по вопросу о доказанности иска относятся къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (Сб. рѣш. 1900 г. № 1 и др.). На основаніи изложеннаго, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній и не находя, такимъ образомъ, никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго де-Плансона, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій и издержки кассаціоннаго производства возложить на общество желѣзной дороги.

23.—1908 года ноября 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Цвылева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по иску мѣщанина Исера Ивенскаго 101 р. 11 к. съ % за недостачу груза.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Изъ дѣла этого видно, что присяжный повѣренный Рабиновичъ, по довѣренности Исера Ивенскаго, предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи искъ, прося о взысканіи съ управленія желѣзныхъ дорогъ за недостачу 30 пудовъ груза стеклянной посуды, по накладной „Пинскъ-пристань"—„Ахтырка-городъ", 101 р. 11 к. съ %. Мировой Судья, согласно возраженія повѣреннаго желѣзной дороги, отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что грузохозяинъ принялъ грузъ, не потребовавъ его повѣрки и не заявивъ претензіи. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Рабиновичъ сослался на актъ промежуточной станціи „Бахмачъ", доказывая, что въ этомъ случаѣ, согласно практикѣ Правительствующаго Сената, ст. 103 Уст. жел. дор. не можетъ считаться нарушенною грузополучателемъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что недостача 30 пудовъ стеклянной посуды по накладной № 711 удостовѣрена актомъ станціи Бахмачъ за № 2848, въ виду чего несоставленіе вторичнаго акта на станціи назначенія не можетъ имѣть существеннаго значенія, и потому удовлетворилъ искъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ возбуждается вопросъ о томъ: если грузополучатель принялъ грузъ безъ провѣрки его наличности или сохранности, то имѣетъ-ли онъ право, въ виду 103 ст. Уст. жел. дор., домогаться вознагражденія за частичную утрату груза только на томъ основаніи, что на промежуточной станціи перевозимый грузъ былъ перевѣшенъ желѣзною дорогою, и вѣсъ его оказался менѣе показаннаго на станціи отправленія? Входя въ разсмотрѣніе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если утрата груза, какъ въ данномъ дѣлѣ, выводится изъ факта уменьшенія вѣса его въ пути, то отвѣтъ на предложенный вопросъ долженъ быть отрицательный, такъ какъ обнаруженная впослѣдствіи недостача вѣса груза не всегда есть непремѣнное послѣдствіе утраты груза,—она можетъ быть объяснена разными обстоятельствами, какъ-то: усышкою, невѣрностью вѣсовъ, невнимательностью агента или отправителя, смотря кто изъ нихъ показалъ по накладной вѣсъ груза, и этотъ недостатокъ въ вѣсѣ предметомъ иска за недостатокъ груза самъ по себѣ служить никогда не можетъ. Другое дѣло, когда съ недостаткомъ въ вѣсѣ связана утрата груза; за такую утрату желѣзная дорога обязана вознаградить грузохозяина, и въ случаѣ, если утрата груза произошла въ пути, то объ этомъ обстоятельствѣ составляется, по указанію ст. 88, протоколъ, копія котораго выдается распорядителю груза, а, имѣя эту копію и, слѣдовательно, зная изъ нея объ утратѣ части груза, грузохозяинъ безъ всякой уже повѣрки наличности его на станціи назначенія можетъ получить грузъ, не погашая этимъ своей претензіи къ желѣзной дорогѣ за утрату или недостачу груза. Въ такомъ именно смыслѣ и надо понимать конецъ статьи 103 Уст. жел. дор., въ которой сдѣлана ссылка на ст. 88, говорящую какъ о протоколахъ въ пути, такъ равно и на станціи назначенія, безразлично. Слѣдовательно, если въ пути былъ составленъ протоколъ о недостачѣ груза, то нѣтъ уже надобности въ повѣркѣ его на станціи назначенія для иска о вознагражденіи за эту недостачу, а такъ какъ недостача вѣса не можетъ быть приравнена въ недостачѣ груза, то установленная Съѣздомъ по настоящему дѣлу недостача 30 пуд. вѣса не можетъ дать повода къ иску о вознагражденіи за утрату по 103 статьѣ, въ виду чего рѣшеніе Съѣзда, присудившаго за эту утрату 101 руб. 11 коп., представляется неправильнымъ и, какъ таковое, подлежитъ отмѣнѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 103 Уст. жел. дор. и ст. 81, 129 и 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и насто-

ящее дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ Мировыхъ Судей, возвратить въ тотъ же Съѣздъ.

24.—1908 года ноября 12-го дня. *Прошеніе повѣр. управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣр. Станкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда по иску Виктора Колоднаго 91 р. 80 к. съ %% за просрочку въ доставкѣ груза.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Викторъ Колодный предъявилъ у Мирового Судьи гор. Варшавы къ управленію Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ искъ въ суммѣ 91 р. 80 к. за просрочку въ доставкѣ груза по накладной Новоселки М. К. В.—Прага Тересп. Привислинскихъ жел. дор. складочные магазины. По расчету истца, просрочка допущена на 12 дней, такъ какъ по накладной грузъ принятъ 15 декабря 1899 г., очередь его отправки по штемпелю на оборотѣ накладной 17 декабря, а доставленъ онъ по назначенію 11 января 1900 г., черезъ 24 дня, вмѣсто 12 дней. Повѣренный желѣзной дороги отвѣтчицы возразилъ, что задержка груза произошла по случаю закрытія складочныхъ магазиновъ въ мѣстѣ назначенія груза, въ доказательство чего предъявилъ сборникъ тарифовъ. Мировой Судья удовлетворилъ искъ, а Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, нашелъ, что просрочка доказывается расчетомъ истца, ссылка же апеллятора на сложеніе отвѣтственности вслѣдствіе закрытія складочныхъ магазиновъ является неправильной, ибо, какъ видно изъ представленныхъ публикацій изъ Сбор. тарифовъ, съ 15 декабря 1900 г., вслѣдствіе переполненія складочныхъ магазиновъ, погрузка грузовъ, адресованныхъ въ эти магазины, была ограничена и производилась по нарядамъ Варшавскаго распредѣлительнаго бюро. Это значитъ, что желѣзная дорога, принявъ грузъ, адресованный въ складочные магазины 15 декабря 1899 года, на станціи Новоселки, съ обожданіемъ въ складѣ, могла не отправлять его такъ долго, пока не получила разрѣшенія отъ распредѣлительнаго бюро; но коль-скоро грузъ былъ отправленъ по назначенію, то тѣмъ самымъ онъ былъ отправленъ по наряду распредѣлительнаго бюро, и за просрочку въ доставкѣ желѣзная дорога отвѣчать должна, ибо никакого сложенія отвѣтственности за срочную доставку грузовъ не было, а было лишь указанное выше ограниченіе отвѣтственности погрузки грузовъ, адресованныхъ въ складочные магазины. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. По содержанію принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобы возбуждается вопросъ о томъ: публикація объ ограниченіи пріема грузовъ на станціи назначенія слагаетъ ли съ желѣзной дороги отвѣтственность за просрочку въ доставкѣ груза? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно по слѣдующимъ соображеніямъ: согласно § 9 правилъ о постепенности (Собр. Узак. № 120 за 1896 г.), если невозможность отправки грузовъ въ какомъ-либо направленіи вызвана заполненностью пріемной способности конечной станціи назначенія, то, въ зависимости отъ означенныхъ условій, сокращеніе отправки грузовъ указывается станціи управленіемъ дороги. По дѣлу установлено, что грузъ адресованъ былъ 15-го декабря 1899 года въ складочные магазины при ст. Прага-Тер., Привислинскихъ желѣзн. дор., и что съ того-же 15-го декабря 1899 г. означенные складочные магазины были переполнены, а слѣдовательно, спорный грузъ не могъ быть доставленъ въ срокъ по назначенію. По закону, если бы дорога отправленія своевременно получила извѣщеніе о переполненіи складочныхъ магазиновъ, то она имѣла бы право сократить отправку; но дорога грузъ отправила. При такихъ условіяхъ Мировому Съѣзду предстояло рѣшить вопросъ о томъ, знала ли дорога въ моментъ отправленія спорной отправки о заполненности конечной станціи назначенія; но Мировой Съѣздъ уклонился отъ разрѣшенія этого вопроса и пришелъ къ выводу, что если спорный грузъ былъ отправленъ, то тѣмъ самымъ онъ былъ отправленъ

по наряду распредѣлительнаго бюро, и что за просрочку дороги должны отвѣчать, ибо никакого сложенія отвѣтственности за срочную доставку грузовъ не было, а было лишь ограниченіе погрузки грузовъ, адресованныхъ въ складочные магазины, но изъ какихъ именно данныхъ дѣла Съѣздъ вывелъ заключеніе о томъ, что спорный грузъ слѣдовалъ по наряду распредѣлительнаго бюро, онъ въ своемъ рѣшеніи не пояснилъ, чѣмъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о правильности такового его заключенія, тѣмъ болѣе, что въ публикаціи рѣчь идетъ о бюро Привислин. дорогъ, а грузъ вышелъ со станціи другихъ дорогъ, на которую не можетъ распространяться распоряженіе привисл. бюро. По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что постановленное Съѣздомъ при такихъ условіяхъ рѣшеніе не можетъ остаться въ силѣ, а подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд. и ст. 110 Уст. жел. дор., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго его разсмотрѣнія въ другомъ составѣ Мировыхъ Судей возвратить въ тотъ же Съѣздъ.

25.—1908 года марта 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго жены штабсъ капитана Каролины Хондру, присяжнаго повѣреннаго Гроссмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Каролины Хондру къ отставному штабсъ капитану Макарію Хондру о судебномъ раздѣлѣ недвижимаго имѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шеннингъ).

Жена штабсъ-капитана Каролина Хондру обратилась въ Кишиневскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 13 марта 1897 года, она пріобрѣла вмѣстѣ съ своимъ мужемъ на правѣ общей собственности вотчину Болдунешты и желаетъ раздѣлиться ею, но мужъ дѣлиться добровольно не желаетъ, просила: 1) прекратить общее владѣніе ея и отвѣтчика вотчиной Болдунешты; 2) произвести при участіи землемѣра осмотръ этой вотчины и измѣреніе ея съ нанесеніемъ на планъ, и 3) признать за нею право собственности на половину вотчины въ границахъ, кои будутъ опредѣлены по судебному раздѣлу. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истицы на отказъ Окружнаго Суда въ ея искѣ, нашла, что раздѣлъ тѣхъ имѣній, которыя находятся въ дачахъ, гдѣ не было спеціальнаго межеванія, можетъ быть произведенъ только судебно-межевымъ порядкомъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Касс. Деп. 1883 г. № 121 и 1891 г. № 1, а равно и въ рѣш. Общ. Собр. Сената 1890 г. № 37; а такъ какъ настоящій искъ о раздѣлѣ общаго имѣнія, пріобрѣтеннаго по купчей крѣпости, въ количествѣ 1183 дес., находящагося въ дачѣ, заключающей въ себѣ 1812 дес. 1337 саж., предъявленъ не въ судебно-межевомъ порядкѣ съ привлеченіемъ всѣхъ совладѣльцевъ дачи, а въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, то въ искѣ этомъ должно быть отказано. Поэтому Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы Хондру, присяжный повѣренный Гроссманъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 550 ст. Т. X ч. I и по неправильному толкованію рѣшеній Сената, на которыя Палата ссылается.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія кассаціонной жалобы повѣреннаго истицы Хондру необходимо разрѣшить слѣдующій существенный вопросъ: правильно ли заключеніе Судебной Палаты, что раздѣлъ имѣнія, пріобрѣтеннаго двумя лицами въ общую собственность по купчей крѣпости, можетъ быть произведенъ, если имѣніе находится въ дачѣ, гдѣ не было спеціальнаго межеванія, не иначе, какъ судебно-межевымъ порядкомъ. Согласно опредѣленію, содержащемуся въ ст. 543 Зак. Гр. (Т. X ч. I), право собственности общей, называемое также правомъ общаго владѣнія, есть право собственности, принадлежащее двумъ или многимъ лицамъ на одно и то же имущество. Право общей собственности на имѣніе, принадлежавшее одному лицу, мо-

жетъ возникнуть вслѣдствіе перехода имѣнія къ двумъ и болѣе лицамъ или посредствомъ наслѣдованія по закону или по завѣщанію или посредствомъ крѣпостного акта, напримѣръ, купчей крѣпости. Сущность этого права, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1892 года № 123), состоитъ въ томъ, что каждому изъ совладѣльцевъ принадлежитъ право въ извѣстной дачѣ на каждую часть общаго имѣнія. Владѣніе, пользованіе и распоряженіе общимъ имуществомъ принадлежитъ всѣмъ соучастникамъ, каждый же изъ нихъ въ отдѣльности можетъ дѣйствовать не иначе, какъ по соглашенію со всѣми остальными (статья 554 Тома X ч. I). Отъ общаго права собственности или общаго владѣнія, о которомъ говорится въ законахъ гражданскихъ, существенно отличается владѣніе въ общихъ дачахъ, о которыхъ содержатся постановленія въ законахъ межевыхъ (Т. X ч. 2). Участіе совладѣльцевъ въ общей дачѣ проявляется обыкновенно во владѣніи не всею дачею, какъ общимъ имѣніемъ, а отдѣльными, обособленными ея частями, какъ особыми имѣніями, состоящими не въ общемъ, а въ единственномъ владѣніи. Происхожденіе общихъ дачъ объясняется тѣмъ, что манифестомъ отъ 19 сентября 1765 г. Императрицы Екатерины II, а также инструкціями отъ 13 февраля 1766 г. землемѣрамъ и 25 мая того же года межевымъ канцеляріямъ и конторамъ (Полн. Собр. Зак. №№ 12474, 12570 и 12659) повелѣно было размежевать только тѣхъ владѣльцевъ, которые между собою полюбовно разведутся; остальныхъ же оставить безъ внутренняго размежеванія и таковыя разнопомѣстныя имѣнія обводить однѣми только общими окружными межами (статья 311 Тома X части 2 Законовъ Межевыхъ). Планъ на такую дачу составлялся также общій и выдавался владѣльцамъ (548 и 550 статьи Законовъ Межевыхъ). Отсюда видно, что соучастники общихъ дачъ по генеральному межеванію, говоря вообще, являются не совладѣльцами общаго имѣнія въ смыслѣ статьи 550 Тома X части I, а отдѣльными владѣльцами особыхъ имѣній; общее у нихъ не владѣніе, а границы и планъ. Въ общемъ владѣніи имѣніемъ никто оставаться не обязанъ, если не изъявитъ на то согласія. Правило это по отношенію къ общей собственности выражено въ формѣ основного положенія, въ стат. 550 и 1313 X Т. ч. I, а по отношенію къ владѣнію въ общихъ дачахъ содержится въ ст. 621 Т. X ч. 2. Выдѣлъ изъ общаго владѣнія совершается или по добровольному владѣльцевъ соглашенію, которое выражается при выдѣлѣ изъ общей собственности въ раздѣльномъ актѣ (ст. 1315 и 1337 Т. X ч. I), а при выдѣлѣ изъ общей дачи—въ полюбовной сказкѣ (ст. 552 прим. Т. X ч. I и ст. 593 X Тома ч. 2), или по рѣшенію суда. Самый порядокъ производства суда, постановляющаго рѣшеніе, зависитъ отъ вопроса—что подлежитъ выдѣлу: принадлежащее ли совладѣльцу участіе въ общемъ правѣ собственности на недвижимое имущество, или участіе совладѣльца въ общей дачѣ. Останавливаясь на послѣднемъ случаѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выдѣлъ изъ общей дачи имѣетъ цѣлью конечною утвержденіе въ натурѣ по правиламъ межевыхъ законовъ границъ имѣнія согласно судебному рѣшенію и полученіе особаго на это имѣніе плана. Судебное рѣшеніе, опредѣляющее границы выдѣляемаго изъ общей дачи имѣнія, можетъ быть постановлено не иначе, какъ подъ условіемъ признанія предварительнымъ судебнымъ рѣшеніемъ права на владѣніе имѣніемъ въ опредѣленномъ количествѣ земли. При разрѣшеніи вопроса о правѣ выдѣляющагося владѣльца на то или иное количество земли и о самыхъ границахъ земли могли бы быть нарушены права остальныхъ владѣльцевъ дачи, также не имѣющихъ твердыхъ границъ и нерѣдко претендующихъ на большее, сравнительно съ владѣемымъ, количество земли или на исправленіе границъ; поэтому всѣмъ владѣльцамъ въ общей дачѣ должна быть предоставлена возможность защиты своихъ правъ. Съ этою цѣлью всѣ они должны быть привлечены къ дѣлу о выдѣлѣ имѣнія изъ общей дачи. Межевой споръ, заявленный хотя бы однимъ владѣльцемъ, производитъ, по словамъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1881 г. № 123, колебаніе владѣнія всѣхъ совладѣльцевъ; посему призывъ всѣхъ ихъ къ участію въ дѣлѣ представляется неизбѣжнымъ. Всѣ указанныя судебныя дѣйствія совершаются въ особомъ порядкѣ судопроизводства, которое именуется судебно-межевымъ разбирательствомъ и составляетъ

прилож. 1 е къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Суд. Этотъ порядокъ судопроизводства, спеціально установленный для выдѣла имѣній изъ общихъ дачъ, не можетъ быть примѣненъ, кромѣ случая, о которомъ будетъ сказано ниже, къ просьбамъ о выдѣлѣ изъ имѣнія, принадлежащаго опредѣленному лицу вмѣстѣ съ другими на правѣ общей собственности. Цѣль такой просьбы состоитъ въ опредѣленіи въ натурѣ, согласно судебному рѣшенію, границы той части имѣнія, которая слѣдуетъ просителю, соразмѣрно долѣ его участія въ общемъ имѣніи. Въ этомъ судебномъ производствѣ и въ исполненіи рѣшенія въ натурѣ заинтересованы только совладѣльцы имѣнія; поэтому они только и должны быть привлечены къ дѣлу о выдѣлѣ, но отнюдь не совладѣльцы общей дачи, въ которой находится имѣніе. Для послѣднихъ совершенно безразлично, какъ раздѣлятся и размежуются между собою совладѣльцы общаго имѣнія; раздѣлъ такой обязателенъ только для нихъ, но отнюдь не для совладѣльцевъ общей дачи (ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд.). Въ случаѣ размежеванія послѣдней, опредѣленныя при раздѣлѣ общаго имѣнія границы могутъ быть измѣнены въ интересахъ совладѣльцевъ межуемой дачи. Если же совладѣльцы общей дачи въ дѣлѣ о раздѣлѣ общаго имѣнія вовсе не заинтересованы, то и къ дѣлу въ качествѣ стороны они не привлекаются. Отсюда слѣдуетъ, что вопросъ о томъ—находится ли имѣніе въ дачѣ, обмежеванной генерально или спеціально или вовсе необмежеванной, не имѣетъ, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, никакого значенія. Производство судомъ дѣла о выдѣлѣ изъ общаго имѣнія безъ привлеченія къ дѣлу совладѣльцевъ общей дачи исключаетъ всякую возможность примѣненія къ такимъ дѣламъ судебно-межевого разбирательства. Но въ томъ случаѣ, когда имѣніе единственнаго владѣнія, составляющее особую дачу, формально обмежеванную, перешло по наслѣдству или по купчей, либо по другому крѣпостному акту, въ общую собственность двухъ или нѣсколькихъ лицъ, выдѣлъ совладѣльца производится судебно-межевымъ порядкомъ, если полюбовно не можетъ послѣдовать, потому что здѣсь каждый изъ совладѣльцевъ имѣнія является въ то же время и совладѣльцемъ общей дачи; поэтому раздѣлить общее имѣніе значитъ раздѣлить дачу, а раздѣлъ дачи можетъ быть произведенъ только въ порядкѣ судебно межевого производства, если полюбовное соглашеніе не можетъ быть достигнуто. Это прямо вытекаетъ изъ статьи 617 Зак. Меж., на которую ссылается ст. 1323 и прим. къ ст. 1396 Зак. Гр. (Т. X ч. 2 и 1). Статья 617 извлечена изъ Высочайше утвержденнаго 11 іюля 1845 г. (П. С. З. № 19177) мнѣнія Госуд. Совѣта, послѣдовавшаго по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли сочинять особые планы на такія дачи, которыя, бывъ во время генеральнаго межеванія въ единственномъ владѣніи, сдѣлались послѣ того, чрезъ продажу или чрезъ раздѣлъ по наслѣдству, владѣніемъ общимъ. Въ разрѣшеніе этого вопроса Государственный Совѣтъ, между прочимъ, постановилъ, что и выражено въ упомянутой статьѣ: „при всякомъ, по какому бы то ни было случаю, раздробленіи дачи, состоящей въ единственномъ владѣніи, дѣлать . . . полюбовныя сказки . . .“ Но этотъ случай къ настоящему дѣлу не относится, потому что Хондру, какъ установлено Палатою, пріобрѣли имѣніе въ общую собственность въ дачѣ, бывшей не единственнаго, а общаго владѣнія. Разрѣшая такимъ образомъ предложенный вопросъ въ смыслѣ признанія, вопреки заключенію Палаты, что просьбы о раздѣлѣ имѣнія, пріобрѣтеннаго по купчей крѣпости въ общую собственность, не могутъ быть разрѣшаемы кромѣ случая, указаннаго выше, въ порядкѣ судебно межевого производства, и что рѣшенія Правительствующаго Сената, на которыя ссылается Палата, къ настоящему дѣлу не относятся. Правительств. Сенатъ находитъ, что къ этого рода просьбамъ не можетъ имѣть примѣненія и установленный для раздѣла наслѣдствъ особый порядокъ, изложенный въ стат. 1409 и слѣд. Уст. Гр. Суд., а вмѣстѣ съ тѣмъ не примѣняются и ст. 1317 и слѣд. Т. X ч. I, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1871 г. № 432; 1873 года № 292 и 1898 г. № 10. Въ послѣднихъ двухъ рѣшеніяхъ, кромѣ того, признано и подтверждается настоящимъ рѣшеніемъ, что ходатайства о раздѣлѣ общаго по покупкѣ имѣнія подлежатъ разрѣшенію въ общемъ исковомъ порядкѣ и рѣшенія по этимъ дѣламъ исполняются также по правиламъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній (ст. 92ь

и слѣд. Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты существенное нарушеніе 550 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 550 Тома X ч. I, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

26.—1907 года декабря 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Маріи Дубининой, присяжнаго повѣреннаго Степанова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по жалобѣ Ивана Моргунова на неправильное производство торга на его недвижимое имущество.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установивъ, что имѣніе Моргунова было описано и назначено въ продажу на 12 января 1905 г. по взысканію товарищества Ярославской большой мануфактуры и что въ этотъ день передъ началомъ торга товариществомъ продажа была отмѣнена, но торгъ тѣмъ не менѣе былъ открытъ, потому что 8 января было подано торговымъ домомъ „Иванъ Тихомировъ и Геннадій Коноваловъ“ заявленіе, въ коемъ домъ этотъ „просилъ обратить взысканіе (его претензіи по исполнительному листу) на недвижимое имѣніе Моргунова, описанное и назначенное въ продажу на 12 января по взысканію товарищества Ярославской мануфактуры и одновременно съ принятіемъ заявленія присоединить къ дѣлу настоящее его взысканіе и вырученныя отъ продажи имѣнія деньги обратить на удовлетвореніе какъ первоначальнаго взыскателя, такъ и его торговаго дома“, признала приведенный 12—13 января торгъ недѣйствительнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: а) по содержанію заявленія торговаго дома, этотъ послѣдній предъявилъ не самостоятельное требованіе о продажѣ имѣнія, а опирался на открывшееся уже законно право въ семъ отношеніи другого взыскателя, имѣлъ въ виду лишь сумму, имѣющую быть вырученною отъ продажи, почему судебный приставъ не имѣлъ никакого основанія сопричислять торговый домъ къ взыскателямъ, по требованіямъ коихъ продается имѣніе, и, несогласно съ заявленіемъ, по своему лишь усмотрѣнію, примѣнять 1029 ст. Уст. Гр. Суд.; б) и по закону торговый домъ не въ правѣ былъ распоряжаться продажею: для того, чтобы имѣть такое право, недостаточно подать заявленіе,—необходимо, по силѣ 942 ст. Уст. Гр. Суд., сообщить должнику повѣстку объ исполненіи и дать истечь сроку, установленному ст. 1095 того же Устава; въ виду ст. 1143 и 1 п. 1147 Устава, взыскателями, распоряжающимися продажею имѣнія по 1029 ст., могутъ быть признаны лишь лица, по отношенію къ коимъ должникъ могъ воспользоваться предоставленнымъ ему означенною 1095 статьею правомъ; всѣ остальные имѣютъ лишь право участвовать въ разверсткѣ денегъ, вырученныхъ отъ продажи, когда она состоится на законномъ основаніи, но не имѣютъ права распоряжаться, безъ согласія должника, продажею, когда отъ нея отказались лица, имѣющія право на распоряженіе, и в) самая повѣстка объ исполненіи по претензіи торговаго дома, посланная 10 января, не была вручена должнику до начатія торга 12 января (вручена лишь на другой день, 13 января); притомъ въ самой этой повѣсткѣ было предложено должнику немедленно заплатить долгъ съ предвареніемъ, что „при неплатежѣ денегъ добровольно, одновременно съ врученіемъ этой повѣстки взысканіе будетъ пріобщено къ дѣлу о продажѣ имѣнія“; слѣдовательно, предоставивъ должнику Моргунову право на добровольную уплату долга 13 января (день врученія повѣстки), судебный приставъ не имѣлъ основанія приступить къ принудительному взысканію 12 января, въ каковой день, такимъ образомъ, ни одного взыскателя не было. Первыя два основанія Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающими уваженія. Утвержденіе Палаты, будто торговый домъ самостоятельнаго требованія о продажѣ имѣнія не предъявлялъ, опровергается установленнымъ самою Палатою вышеприведеннымъ

содержаніемъ его заявленія; обращая свое взысканіе на недвижимость Моргунова, уже описанную и назначенную въ продажу по взысканію товарищества Ярославской мануфактуры, торговый домъ „Иванъ Тихомировъ и Геннадій Коноваловъ“ ни о чемъ другомъ, какъ о присоединеніи его взысканія къ взысканію товарищества и объ удовлетвореніи его претензіи изъ денегъ, имѣющихъ быть вырученными отъ продажи, просить и не могъ, но въ этомъ его ходатайствѣ, ходатайствѣ объ удовлетвореніи его претензіи изъ имѣющихъ быть вырученными отъ продажи денегъ, несомнѣнно, заключалось и ходатайство о самой продажѣ. Отнести заключеніе Палаты о незаявленіи торговымъ домомъ требованія о продажѣ къ неподлежащему кассаціонной повѣркѣ существу дѣла нельзя, такъ какъ, во-1-хъ, оно, какъ сказано выше, находится въ прямомъ противорѣчіи съ установленнымъ самою Палатою содержаніемъ заявленія торговаго дома, а, во-2-хъ, оно не составляетъ только вывода изъ обстоятельствъ даннаго дѣла, не является только установленіемъ содержанія заявленія даннаго взысканія, а имѣетъ принципіальное значеніе: по мнѣнію Палаты, всякій взыскатель, присоединяющійся къ производящемуся уже взысканію другого лица и не заявляющій при этомъ прямого ходатайства о продажѣ уже назначеннаго въ продажу имущества, ставитъ свое взысканіе въ полную зависимость отъ того, къ которому присоединяется, и самостоятельной роли не играетъ, съ чѣмъ, какъ выше разъяснено, Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ. Точно также неправильнымъ оказывается и мнѣніе Палаты, будто всякій взыскатель, независимо отъ того, является ли онъ первымъ обращающимъ взысканіе на данную недвижимость, или же только присоединяющимся къ уже обращенному на оную взысканію, можетъ пріобрѣсти самостоятельное значеніе, пріобрѣсти, какъ выражается Палата, право распоряжаться продажею этой недвижимости, только послѣ истеченія установленнаго 1095 ст. Уст. Гр. Суд. двухмѣсячнаго со дня врученія посланной по его взысканію повѣстки объ исполненіи срока. Ст. 1095 дѣйствительно требуетъ, чтобы при обращеніи истцомъ взысканія на недвижимое имѣніе въ повѣсткѣ должнику было означаемо, что въ случаѣ неуплаты долга въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня ея врученія будетъ приступлено къ описи и продажѣ означеннаго въ повѣсткѣ недвижимаго его имѣнія. Но требованіе это, очевидно, относится только къ первому, обращающему свое взысканіе на данную недвижимость, взыскателю; ко всѣмъ послѣдующимъ взыскателямъ, присоединяющимся къ первому, оно относиться не можетъ; коль скоро двухмѣсячный со дня врученія первой повѣстки срокъ истекъ и опись произведена, торгъ можетъ быть назначенъ, а назначенный произведенъ, по требованію какъ перваго взыскателя, такъ и каждаго изъ послѣдующихъ, совершенно независимо, какъ отъ того, когда этотъ послѣдующій присоединился къ первому, такъ и отъ того, отказался ли первый отъ своего взысканія или нѣтъ. Никакого основанія заставлять каждаго изъ послѣдующихъ взыскателей, послѣ того какъ опись, по требованію перваго, уже произведена, вновь выжидать истеченія двухмѣсячнаго срока только потому, что первый взыскатель отъ своего взысканія отказался или таковое пріостановилъ, нѣтъ и быть не можетъ. Противоположное сему мнѣніе, вопреки утвержденія Палаты, не оправдывается указываемыми ею ст. 1143 и 1 п. 1147 Устава, изъ которыхъ ничего подобнаго вывести нельзя. Но для того, чтобы новый взыскатель пріобрѣлъ всѣ права взыскателя и, слѣдовательно, былъ въ правѣ требовать производства торга, несмотря на отказъ перваго взыскателя, необходимо, чтобы онъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ присоединился къ производящемуся взысканію, т.-е. чтобы онъ подалъ о томъ заявленіе съ представленіемъ исполнительнаго листа (ст. 938 и 939 Уст.) и чтобы объ этомъ былъ извѣщенъ должникъ (ст. 942). До извѣщенія должника объ обращеніи на его имущество взысканія никакихъ исполнительныхъ дѣйствій, само собою разумѣется, предпринято быть не можетъ (ст. 961). Должникъ долженъ быть поставленъ въ возможность защищаться. Поэтому одной посылки повѣстки объ исполненіи недостаточно,— необходимо, чтобы таковая была вручена должнику. Въ настоящемъ дѣлѣ Палатою установлено, что повѣстка объ исполненіи была послана Моргунову 10, а вручена ему лишь 13 января, на другой день послѣ начатія торга,

который, такимъ образомъ, былъ начатъ до вручения должнику повѣстки объ исполненіи, т. е. въ такое время, когда за отказомъ товарищества Ярославской мануфактуры отъ продажи и, за невручениемъ Моргунову повѣстки объ исполненіи по претензіи торговаго дома „Иванъ Тихомировъ и Геннадій Коноваловъ", взыскателей, какъ правильно признала Палата, вовсе не было. Такимъ образомъ, третье изъ принятыхъ Палатою основаній къ признанію торга недѣйствительнымъ оказывается правильнымъ. Правда, основаніе это не находится въ числѣ указанныхъ въ 1180 ст. Уст. Гр. Суд., но Правительствующимъ Сенатомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (1885 года № 65; 1886 года № 73; 1889 года № 38 и 103; 1896 г. № 95; 1898 г. № 19 и 103 и др.) признано, что и внѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 1180, торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, если былъ произведенъ съ нарушеніемъ существенныхъ требованій закона, а къ числу таковыхъ несомнѣнно должно быть отнесено требованіе вручения должнику повѣстки объ исполненіи. Въ состоявшемся 11 апрѣля сего года рѣшеніи по дѣлу о продажѣ имѣнія Ольшевскихъ (1907 года № 41) Правительствующій Сенатъ призналъ неправильности, допущенныя при вручении повѣстки объ исполненіи (вручение ея управляющему имѣніемъ должника, на которое обращено взысканіе, несмотря на то, что самъ должникъ въ этомъ имѣніи не проживалъ), не могущими служить основаніемъ къ признанію торга недѣйствительнымъ, но рѣшеніе это стѣснить Правительствующій Сенатъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла не можетъ, ибо въ настоящемъ дѣлѣ повѣстка объ исполненіи до торга вовсе вручена не была, въ томъ же дѣлѣ рѣчь шла лишь о неправильностяхъ, допущенныхъ при вручении, которыя къ тому же, какъ это установлено по дѣлу, не помѣшали должникамъ знать какъ объ обращеніи на ихъ имѣніе взысканія, такъ и о самомъ днѣ торга. Въ виду всего вышеизложеннаго, находя признаніе Палатою торга недѣйствительнымъ, по третьему приведенному ею основанію, правильнымъ и вслѣдствіе этого обжалованное опредѣленіе неподлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Маріи Дубининой оставить безъ послѣдствій.

27.—1907 года ноября 22-го дня. *Прошеніе Василія Елина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по иску Маріи Бембриджъ о правѣ собственности на движимое имущество, описанное за долгъ Маргариты Бембриджъ просителю.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. И. Кочетковъ).

У Мирового Судьи Арбатскаго участка города Москвы производилось дѣло по иску, предъявленному Маріею Бембриджъ къ Маргаритѣ Бембриджъ и Василію Елину, причемъ, по ссылкѣ истицы, были допрошены, съ отобраніемъ предусмотрѣнной въ 95 ст. Уст. Гр. Суд. подписки, свидѣтели Архиповъ, Фронкетти и Аксенова. Основываясь на показаніяхъ этихъ свидѣтелей, а равно и на другихъ установленныхъ по дѣлу данныхъ, Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія Маріи Бембриджъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Московскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ Елинъ ходатайствовалъ о передопросѣ подъ присягою всѣхъ допрошенныхъ у Мирового Судьи свидѣтелей. Свидѣтель Архиповъ вовсе не вызывался Мировымъ Съѣздомъ (въ дѣлѣ нѣтъ его адреса), а свидѣтельницамъ Фронкетти и Аксеновой повѣстки были посланы по указанному въ производствѣ Мирового Судьи мѣсту ихъ жительства, причемъ первая изъ нихъ оказалась неразысканною, а вторая по первымъ двумъ вызовамъ не явилась и была оштрафована, а по третьему повѣстки не получила за выбытіемъ въ городъ С.-Петербургъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что ходатайство апеллятора Елина объ обязаніи повѣреннаго истицы представить адресъ свидѣтельницы Аксеновой, нынѣ не разысканной и допроса которой требуетъ Елинъ въ своей апелляціонной жалобѣ, не заслуживаетъ уваженія, ибо повѣренный истицы отказался отъ домогательства Елина представить по требованію противной стороны въ ея распо-

ряженіе доказательства, подтверждающія возраженія отвѣтчика. Перейдя затѣмъ къ существу дѣла и согласившись съ соображеніями, изложенными въ обжалованномъ рѣшеніи Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ означенное рѣшеніе утвердилъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассаціонной жалобы надлежитъ обсудить вопросъ о томъ: если при вызовѣ свидѣтеля для передопроса, согласно 95 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, подъ присягою, таковой не будетъ разысканъ по указанному первоначально адресу, то на чьей обязанности лежитъ указаніе новаго его адреса: на обязанности лица, первоначально на него сославшагося, или же на обязанности лица, требующаго его передопроса? При разрѣшеніи сего вопроса необходимо прежде всего принять во вниманіе, что общее правило, выраженное въ Уст. Гр. Суд. въ отношеніи свидѣтельскихъ показаній, состоитъ въ томъ, что свидѣтели даютъ показанія по приведеніи ихъ къ присягѣ (ст. 95 и 395). Изъ этого общаго правила законъ допускаетъ исключенія: или когда сами тяжущіеся, по взаимному соглашенію, освободятъ свидѣтелей отъ присяги (тамъ-же), или когда свидѣтели принадлежатъ къ числу лицъ, указанныхъ въ ст. 85, 96, 372, 396 того же Устава. Согласно сему Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что показанія свидѣтелей имѣютъ доказательную силу лишь тогда, тогда, когда они даны подъ присягою (рѣш. 1869 года № 732; 1872 года № 266; 1906 года № 105 и др.). Если тѣмъ не менѣе приведенная выше 95 ст., относящаяся къ порядку судопроизводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и допускаетъ допросъ свидѣтелей безъ присяги, съ отобраніемъ отъ нихъ подписки подтвердить все ими показанное подъ присягою, то единственно въ случаѣ отсутствія священника (подробныя по сему предмету соображенія приведены въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1906 года № 105). А затѣмъ Правительствующій Сенатъ всегда высказывалъ положенія, что примѣненіе ст. 95, въ части, касающейся отобранія отъ свидѣтелей подписки, допустимо лишь при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, но не въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, и что этотъ послѣдній не въ правѣ отклонить просьбу тяжущагося о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, отъ коихъ Мировымъ Судьею была отобрана подписка (рѣш. 1875 года № 552; 1877 года № 43 1879 года № 207 и др.). Обращаясь отъ изложеннаго къ рѣшенію Мирового Съѣзда, оказывается, что имъ утверждено рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ по ссылкѣ истицы Судьею съ отобраніемъ, по ст. 95, подписки, несмотря на то что отвѣтчикъ просилъ Съѣздъ о допросѣ тѣхъ свидѣтелей подъ присягою. Такимъ образомъ, Съѣздъ допустилъ существенное нарушеніе 95 ст. Уст. Гр. Суд. Переходя засимъ къ ближайшему разсмотрѣнію постановленнаго по дѣлу вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что то, неоднократно высказанное Правительствующимъ Сенатомъ положеніе, что на обязанности тяжущагося, предъявившаго требованіе или возраженіе, лежитъ удостовѣрить эти требованіе или возраженіе представленіемъ надлежащихъ доказательствъ, не можетъ имѣть примѣненія къ тому случаю, когда необходимыя для сего свѣдѣнія находятся въ рукахъ противной стороны (ср. ст. 442 Уст. Гр. Суд.). Безспорно, что тяжущійся, ходатайствующій о допросѣ свидѣтелей, обязанъ указать ихъ мѣсто жительства. Но когда, въ удовлетвореніе такой просьбы, свидѣтели были допрошены, и на основаніи данныхъ ими безприсяжныхъ показаній постановлено рѣшеніе въ пользу стороны, на нихъ сославшейся, то требовать отъ другой, обвиненной въ искѣ, стороны указаніе новаго адреса тѣхъ же свидѣтелей за неразысканіемъ ихъ по прежнему адресу, значитъ поставить ее въ полную зависимость отъ воли другой стороны, что, конечно, представлялось бы ничѣмъ неоправдываемымъ лишеніемъ тяжущагося возможности защиты своихъ правъ. Поэтому надлежитъ притти къ заключенію, что указать апелляціонной инстанціи новый адресъ свидѣтелей лежитъ на обязанности не того тяжущагося, который ходатайствуетъ о передопросѣ ихъ подъ присягою, а того, по просьбѣ котораго они были допрошены въ первой инстанціи суда. Посему, признавая несогласное съ симъ заключеніе Миро

вого Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ приведенныхъ въ жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 и 95 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же Съѣздъ для разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

28.—1908 года апрѣля 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Яна Янова Лугге, присяжнаго повѣреннаго Берзина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Россійско-Балтійскаго спасательнаго общества къ Лугге въ суммѣ 5472 руб. 22 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Кочетковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Россійско-Балтійское спасательное общество предъявило 8 мая 1904 года къ крестьянину Яну Лугге искъ объ обязаніи сего послѣдняго, согласно состоявшемуся 16 января того же года соглашенію, подписать въ 14-дневный срокъ, пріобщенные къ соотвѣтствующимъ карабельнымъ крѣпостямъ договоры о продажѣ обществу буксирныхъ пароходовъ „Солидъ“ и „Дина“, принадлежавшихъ отвѣтчику совмѣстно съ купцомъ Макъ-Интошемъ и наслѣдственною массою купца Шперлинга. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что довѣритель его въ соглашеніе о продажѣ истцу названныхъ судовъ не вступалъ, ибо своевременно отмѣнилъ выраженное въ письмѣ его и Макъ-Интоша на имя попечительства надъ наслѣдствомъ Шперлинга полномочіе на такую продажу, что полномочіе это и само по себѣ не имѣло силы, какъ данное юридическому лицу, и что, во всякомъ случаѣ, по 166—169, 172 и 174 ст. Уст. Торг., 2999, 3000 и 3029 ст. Св. Гражд. Узак. губ. Прибалт., продажа корабля можетъ послѣдовать лишь въ силу письменнаго и притомъ явленнаго акта, предшествующіе же сему акту переговоры и соглашенія не имѣютъ для сторонъ обязательной силы. Окружный Судъ, соглашаясь съ послѣднимъ возраженіемъ, въ искѣ отказалъ. Судебная Палата, напротивъ, искъ присудила по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что хотя въ ряду содержащихся въ Гражданскихъ Узаконеніяхъ губерній прибалтійскихъ немногихъ постановленіяхъ о правахъ на суда не заключается правила о совершеніи договора о продажѣ судовъ въ какой-либо особой формѣ, тѣмъ не менѣе обстоятельство это не даетъ еще достаточнаго основанія къ признанію, чтобы этотъ договоръ, въ силу общаго правила 2993 и 3860 ст. означенныхъ узаконеній, могъ быть совершонъ не только въ формѣ домашняго акта или обмѣна письменныхъ заявленій (какъ въ данномъ случаѣ), но даже словесно, ибо по вопросамъ матеріальнаго торговаго права въ прибалтійскихъ губерніяхъ имѣли примѣненіе въ случаяхъ, не разрѣшенныхъ мѣстными гражданскими законами, постановленія Уст. Торговаго (2 ч. XI Т. Св. Зак.), частью въ силу распространенія сихъ постановленій на Прибалтійскій край или общеимперскаго ихъ характера, частью въ силу обычнаго права (какъ это имѣло мѣсто въ отношеніи къ формѣ совершенія продажи судовъ, судя по представленному апелляторомъ рѣшенію Рижскаго магистрата), почему къ примѣненію 2993 и 3860 ст. возможно перейти лишь по обсужденіи вопроса о требованіяхъ относительно формы договора о продажѣ судовъ, вытекающихъ изъ Узаконеній Устава Торговаго; 2) что, переходя къ обсужденію сего послѣдняго вопроса, нельзя не замѣтить, что въ постановленіяхъ Устава Торговаго, хотя и предусматривается совершеніе, при продажѣ мореходнаго судна, письменнаго акта, подлежащаго засвидѣтельствованію, но правила о необходимости такого акта для признанія самой сдѣлки о продажѣ судна состоявшеюся не заключается, ибо а) приводимыя отвѣтчикомъ ст. 171—175 Уст. Торг. относятся лишь къ случаямъ постройки или покупки судовъ „общимъ иждивеніемъ (товариществомъ), на каковой случай и требуется („обязаны“—ст. 172) совершеніе договора, засвидѣтельствованнаго согласно 174 ст.; б) ст. 166 и 167 говорятъ о передачѣ покупщику, при продажѣ корабля, принадлежащихъ къ оному документовъ и прежде всего корабельной

крѣпости, совершонной при построеніи судна и составляющей, согласно 119 ст., письменный видъ, утверждающій собственность хозяина онаго, причемъ крѣпость сія должна быть снабжена надлежаще засвидѣтельствованною надписью продавца, изъясняющею, отъ кого, кому, когда и за какую цѣну судно продано, но изъ сего постановленія еще не слѣдуетъ, чтобы въ передачѣ корабельной крѣпости покупщику, съ засвидѣтельствованною надписью продавца, заключалась требуемая закономъ форма совершенія самой сдѣлки купли-продажи судна; в) хотя послѣдній взглядъ и соотвѣтствуетъ соображеніямъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1885 года № 47, но, какъ вполнѣ правильно изъясняетъ повѣренный истца, Правительствующій Сенатъ въ приведенномъ рѣшеніи, не касавшемся прибалтійскихъ губерній, основывался въ семъ отношеніи прежде всего на 1419 ст. X Т. I ч., изд. 1857 г., постановлявшей, что продажа мореходныхъ судовъ производится передачею корабельной крѣпости, каковая статья Свода Законовъ Гражданскихъ дѣйствія въ прибалтійскихъ губерніяхъ не имѣла; что же касается другого, преподаннаго въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, указанія, что, по смыслу постановленій Устава Торговаго, переходъ права собственности на корабль совершается передачею корабельной крѣпости съ упомянутой надписью, то положеніе это съ точки зрѣнія общихъ положеній прибалтійскаго гражданскаго права вовсе не противорѣчитъ тому, что самый договоръ объ отчужденіи судна совершился уже ранѣе „усвоенія пріобрѣтателю права собственности“ на оное посредствомъ передачи не только самаго судна (ст. 799 Св. Мѣст. Узак.), но и корабельной крѣпости, какъ вида на собственность судна (ст. 119 Уст. Торг.) и его принадлежности (ст. 572); 3) что, согласно изложенному и такъ какъ во всякомъ случаѣ не усматривается никакого законнаго основанія считать сдѣлку о продажѣ мореходнаго судна или умственной доли въ ономъ подлежащею совершенію въ судѣ (2996 ст.), а, съ другой стороны, изъ представленныхъ къ дѣлу писемъ, обмѣненныхъ попечителями надъ наслѣдствомъ Шперлинга съ маклерами Гарфомъ и Гейдеманомъ по поводу продажи судовъ „Дина“ и „Солидъ“, не видно, чтобы стороны желали не придавать своей сдѣлкѣ дѣйствительности до облеченія ея въ предусмотрѣнную ими форму письменнаго контракта (3032 и 3033 ст. Св. Гражд. Узак. губ. прибалт.), то ни приведенныя Окружнымъ Судомъ 3029 и и 3000 ст., ни послѣдняя часть 3032 ст. не ведутъ къ признанію состоявшагося соглашенія о продажѣ помянутыхъ кораблей, не облеченнаго еще въ форму письменнаго контракта, недѣйствительнымъ, а, напротивъ, допуская даже, согласно дѣйствовавшему въ гор. Ригѣ, какъ видно изъ представленнаго рѣшенія рижскаго магистрата, обычному праву, обязательность засвидѣтельствованія у маклера или нотаріуса сдѣлки о продажѣ судна, а, слѣдовательно, необходимость изложенія ея въ письменной формѣ (3 п. 3026—3030 ст. Св. Мѣст. Узак.), должно признать за истцовой стороной по настоящему дѣлу, по силѣ послѣдней изъ сихъ статей, а равно ст. 3032, право требовать отъ Лугге совершенія письменнаго акта продажи на условіяхъ состоявшагося соглашенія, что и составляетъ предметъ настоящаго иска; 4) что представленнымъ къ дѣлу письмомъ отъ 15 января 1904 года, въ подлинности отвѣтчикомъ не оспореннымъ, устанавливается, что Янъ Лугге уполномочилъ попечительство совладѣльца своего по пароходамъ „Дина“ и „Солидъ“, наслѣдственной массы Шперлинга, на продажу означенныхъ пароходовъ за цѣну не менѣе 30,000 руб. и, какъ явствуетъ изъ удостовѣренія нотаріуса, заявилъ черезъ послѣдняго попечителю Меслину объ отмѣнѣ сего полномочія лишь 17 января 1904 года, а изъ письма отъ 16 того же января попечителей надъ наслѣдствомъ Шперлинга маклерамъ Гарфу и Гейдеману и сихъ послѣднихъ на имя попечительства явствуетъ, что 16 января попечители приняли предложеніе Гарфа, Гейдемана, за Балтійское спасательное общество, о пріобрѣтеніи пароходовъ съ инвентаремъ за 30000 руб., слѣдовательно, продажная сдѣлка между совладѣльцами пароходовъ, въ томъ числѣ Лугге, въ лицѣ уполномоченныхъ его, и обществомъ состоялась, согласно 3136 ст. и 2 части 3133 ст. Св. Мѣстн. Узак., уже 16 января 1904 г. до уничтоженія Лугге 17 января даннаго имъ полномочія; 5) что засимъ объясненіе повѣреннаго отвѣтчика о переговорахъ Лугге съ маклеромъ Гейдеманомъ

16 января, относительно желанія его, отвѣтчика, купить пароходъ, не можетъ имѣть значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла, почему не представляется основанія и къ допросу по сему предмету свидѣтеля Іоффе; 6) что равнымъ образомъ неуважительны указанія отвѣтной стороны а) на недѣйствительность полномочія, выраженнаго въ письмѣ Лугге 15 января, какъ даннаго попечительству надъ наслѣдствомъ, а не физическому лицу, ибо самъ Лугге, какъ видно изъ заявленія его нотаріусу 17 января, разумѣлъ такое полномочіе „попечительства“ даннымъ именно попечителямъ, т.-е. лицамъ физическимъ; б) на заключеніе письменнаго договора сторонами не 17 января 1904 года, а лишь въ день, означенный въ нотаріальномъ засвидѣтельствованіи явки договора 22 марта того же года, когда попечители наслѣдства Шперлинга во всякомъ случаѣ не имѣли уже полномочія отъ него, Лугге, ибо, какъ установлено выше, продажная сдѣлка состоялась уже 16 января, формальный же договоръ вовсе не подписанъ Меслинымъ и другими попечителями наслѣдства Шперлинга въ качествѣ уполномоченныхъ Лугге 7) что не имѣется въ виду возраженій противъ самыхъ условій, изложенныхъ въ представленныхъ истцовою стороною проектахъ договоровъ на продажу буксирныхъ судовъ, насколько таковыя не предусмотрѣны сдѣлкой 16 января, какъ въ отношеніи къ раздѣленію общей покупной цѣны (30000 рублей), такъ и относительно побочныхъ опредѣленій (3133 ст.), а равно отвѣтчикъ не оспорилъ утвержденія истца, что по установившейся въ Прибалтійскомъ краѣ практикѣ требованіе 165 ст. Уст. Торг. осуществляется пріобщеніемъ къ корабельнымъ крѣпостямъ продажныхъ контрактовъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Лугге, присяжный повѣренный Берзинъ, проситъ таковое отмѣнить, по нарушенію 339, 366, 701, 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., 150, 151, 155—158 ст. Уст. Торг. (изд. 1903 г.), 3027, 3029, 3032, 3033, 3132, 3133, 2 ч. 3136 и 4363 ст. III ч. Св. Уз. губ. прибалт.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Лугге, присяжнаго повѣреннаго Стучка, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при обсужденіи настоящаго дѣла возникаетъ вопросъ: какая форма является обязательною при совершеніи въ Балтійскомъ краѣ договоровъ о покупкѣ и продажѣ мореходныхъ судовъ, словесная, или письменная, домашняя, или нотаріальная? Въ Св. Гражд. Уз. губ. приб. (ч. III) особыхъ постановленій о порядкѣ отчужденія мореходныхъ судовъ не содержится, но въ числѣ источниковъ сего Свода показаны и изданные для Имперіи общіе законы. Такъ, въ ст. 572 ч. III Св. Гр. Уз. губ. приб. постановлено, что документы на построеніе судовъ и владѣніе ими признаются принадлежностями ихъ, а по примѣчанію (по прод.) къ этой статьѣ, при отчужденіи туземнаго судна иностранцу, корабельные документы пріобрѣтателю не выдаются, причемъ въ цитатахъ къ этому примѣчанію сдѣлана ссылка на ст. 167 Уст. Торг. (по изд. 1903 г. ст. 151), на ст. 43 закона 12 февраля 1830 г. о торг судостр. и мореход. (П. С. З. № 3485), служащую источникомъ ст. 167 Уст. Торг. (изд. 1903 г.), а также и на правила о корабельныхъ спискахъ 23 іюня 1865 г. (П. С. З. № 42238). Для уясненія того, какіе именно документы законъ разумѣетъ подъ документами корабельными, признаваемыми приведенною 572 ст. принадлежностью корабля, слѣдуетъ обратиться къ источникамъ примѣчанія этой статьи, ибо только въ нихъ содержатся надлежащія по этому предмету указанія. Эти документы составляютъ: корабельная крѣпость, патентъ на плаваніе подъ русск. флагомъ, списокъ корабельныхъ служителей (судовая роль) и таможенный паспортъ (151 ст. Уст. Торг. изд. 1903 г., 19 ст. Зак. 23 іюня 1865 г.). Если же вопросъ о томъ, какіе именно документы составляютъ принадлежность корабля, выясняется статьею 151 Уст. Торг., которая поэтому должна быть признана примѣнимою въ прибалт. губерніяхъ, то и по вопросу о порядкѣ совершенія актовъ отчужденія слѣдуетъ обратиться къ тому же Уставу. Крѣпость на корабль, по опредѣленію сего Устава, есть письменный видъ, утверждающій собственность хозяина онаго. Въ ней означаются извѣстныя, касающіяся корабля или судна свѣдѣнія (103 ст.). Она подписывается мастеромъ, строившимъ судно, и двумя свидѣтелями (104 ст.). Корабельная крѣпость, въ числѣ другихъ

документовъ, хозяиномъ судна должна быть представлена въ подлежащую таможню при прошеніи о внесеніи судна въ корабельный списокъ (126 ст.), по внесеніи въ который установленныхъ свѣдѣній, судохозяину выдается таможенный патентъ, съ прописаніемъ въ немъ тѣхъ же свѣдѣній на плаваніе подъ русскимъ флагомъ (128 ст.). При продажѣ россійскаго мореходнаго судна передается покупщику корабельная крѣпость, совершонная при построеніи судна, съ надписью продавца, изъясняющею, отъ кого, кому, когда и за какую сумму оно продано. Сія надпись свидѣтельствуется у нотаріуса или у замѣняющаго его должностного лица, а если судно продано въ иностранномъ портѣ, то удостовѣряется россійскимъ консульствомъ, посольствомъ или миссіею (150 ст.). Изъ сего слѣдуетъ, что для пріобрѣтенія въ прибалтійскихъ губерн. покупкою права собственности на мореходное судно необходима письменная форма акта—передаточная надпись продавца на корабельной крѣпости, засвидѣтельствованная нотаріальнымъ порядкомъ, такъ какъ собственникомъ судна считается тотъ, кто значится таковымъ по корабельной крѣпости, передаточныя надписи на которой въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствованы. Этимъ, однако, постановленный выше вопросъ во всемъ его объемѣ еще не разрѣшается, ибо изъ того, что для пріобрѣтенія покупкою права собственности на мореходное судно необходима письменная, нотаріальная форма договора, еще не слѣдуетъ, что и предшествовавшее тому заключеніе сдѣлки о куплѣ-продажѣ мореходнаго судна должно быть облечено, для ея дѣйствительности, въ ту же форму. Изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что о продажѣ судовъ „Дина“ и „Солидъ“ между сторонами состоялась сдѣлка, не облеченная еще въ форму письменнаго контракта, требованіе коего въ письменной формѣ, на условіяхъ состоявшагося соглашенія, составляетъ предметъ сего иска. Постановленный вопросъ касается силы и значенія этой сдѣлки. По силѣ примѣч. къ ст. 2995 ч. III Св. Гр. Уз. г. приб., судебныя установленія, образованныя на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., освобождены отъ совершенія юридическихъ сдѣлокъ и отъ засвидѣтельствованія актовъ. Совершеніе и засвидѣтельствованіе таковыхъ производится на основаніи Полож. о нотар. части. Сила этого примѣчанія, какъ сказано въ немъ, относится, между прочимъ, и къ ст. 3030 (того же закона), которою установлено, что когда сдѣлка на письмѣ нужна потому, что она не можетъ имѣть въ извѣстныхъ случаяхъ дѣйствія безъ утвержденія суда, то сдѣлка обязательна сама по себѣ и безъ облеченія ея въ письменную форму, коль скоро только между участвующими въ ней послѣдовало соглашеніе по всѣмъ существеннымъ составнымъ ея частямъ, и посему ни одинъ изъ нихъ не въ правѣ отступаться односторонне отъ этого соглашенія и потому каждый можетъ требовать отъ другого совершенія соотвѣтственнаго акта. Если, какъ изложено выше, самый переходъ права собственности на мореходное судно отъ продавца къ покупщику совершается путемъ передаточной надписи продавца на корабельной крѣпости, засвидѣтельствованной нотаріальнымъ порядкомъ, а, слѣдовательно, въ прибалтійскихъ губерп., въ силу изложенной 3030 ст., даже словесная сдѣлка о продажѣ мореходнаго судна имѣетъ обязательное для сторонъ значеніе, то тѣмъ болѣе должно имѣть значеніе соглашеніе сторонъ объ изложеніи ихъ сдѣлки о продажѣ въ письменной формѣ, такъ какъ совершеніе таковой въ этой формѣ закономъ не установлено, зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія сторонъ, если только въ ихъ намѣреніе изложенія сдѣлки на письмѣ не входило цѣли не давать сдѣлкѣ полной дѣйствительности прежде облеченія ея въ письменную форму (3032 ст.). Такой цѣли въ данномъ случаѣ, по заключенію Судебной Палаты, не подлежащему кассаціонной повѣркѣ (5 ст. Учр. Суд. Уст.), не было. Придя же къ этому заключенію, Судебная Палата имѣла достаточное основаніе признать за истцовою стороною, по силѣ 3030 и 3032 (первый случай) статей, право требованія къ отвѣтчику совершенія письменнаго акта продажи на условіяхъ состоявшагося соглашенія. Повѣренный просителя обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи 171—175 статьи Устава Торг. (155—158 ст., изд. 1903 г.), утверждая, что этимъ закономъ предписывается договоры о покупкѣ и продажѣ мореходныхъ судовъ совершать въ письменной формѣ съ засвидѣтельствованіемъ у нотаріуса. Помѣщенныя въ главѣ „о

товариществѣ въ построеніи, покупкѣ и содержаніи судовъ" статьи 156 и 157 опредѣляютъ, что согласившіеся общимъ иждивеніемъ построить или купить судно обязаны учинить о томъ письменный, нотаріальнымъ порядкомъ совершонный, договоръ, въ коемъ должно быть обозначено, сколько каждый изъ товарищей даетъ на это денегъ и какъ дѣлить прибыль и убытки во время товарищества. Изъ этого содержанія ясно видно, что въ толкуемомъ законѣ рѣчь идетъ только о взаимныхъ отношеніяхъ товарищей, что предметомъ такого договора служитъ соглашеніе лицъ, желающихъ построить или купить судно на общія средства, вопроса же о формѣ купчаго договора товарищей съ продавцомъ судна толкуемый законъ вевсе не касается; поэтому, какъ не относящійся къ данному случаю, законъ этотъ Судебною Палатою нарушенъ быть не могъ. Равнымъ образомъ не могла быть нарушена Палатою и указываемая повѣреннымъ просителя 3029 ст. III ч. Св. Гр. Уз. губ. приб., относящаяся къ случаямъ, перечисленнымъ въ ст. 2996, въ коихъ законъ предписываетъ совершеніе сдѣлки въ судѣ, къ каковымъ даннымъ случай вовсе не подходитъ, слѣдовательно, ст. 3029 въ этомъ дѣлѣ не примѣнима. Затѣмъ повѣренный просителя обвиняетъ Палату въ нарушеніи: а) 339 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ противорѣчія въ соображеніяхъ обжалованнаго рѣшенія; б) 1322, 3133 и 2 ч. 3136 ст. ч. III Св. Мѣст. Узак. тѣмъ, что въ обмѣнѣ писемъ о побочныхъ условіяхъ сдѣлки нѣтъ и помину, посему обмѣнъ письмами могъ быть сочтенъ лишь предварительнымъ условіемъ, на которомъ не можетъ быть основываемо ни требованіе, ни право иска; в) 366 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ недоказаннаго иска непредставленіемъ доказательствъ того, по какому уполномочію Гарфъ и Гейдеманъ дѣйствовали за общество; г) той же 366 и 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. недопущеніемъ допроса свидѣтеля Іоффе, на котораго проситель ссылался въ подтвержденіе того, что 16 января 1904 г. онъ заявлялъ Меслину о своемъ желаніи купить пароходы за 30000 руб., чѣмъ доказывается, что выданная Меслину довѣренность уничтожалась, и д) 701 ст. того же Устава и ст. 4363 ч. III Св. Мѣст. Уз. недостаточностью соображенія Палаты о томъ, что полномочіе на продажу пароходовъ было дано просителемъ не юридическому лицу—попечительству наслѣдства Шперлинга, а попечителямъ—лицамъ физическимъ. Всѣ эти обвиненія уваженія не заслуживаютъ, какъ неосновательныя. Противорѣчія въ соображеніяхъ обжалованнаго рѣшенія Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ. Второй и третій доводы повѣреннаго просителя опровергаются тѣмъ, что, какъ установлено обжалованнымъ рѣшеніемъ, противъ побочныхъ опредѣленій въ представленныхъ истцовою стороною проектахъ договоровъ по сдѣлкѣ 16 января на продажу буксирныхъ судовъ спора предъявлено не было, поэтому Судебная Палата, въ силу 3133 ст. III ч. Св. Мѣст. Уз., на которую она и ссылается, имѣла достаточное основаніе къ признанію этой сдѣлки окончательно состоявшеюся и не имѣла причины входить въ особое сужденіе о значеніи дѣйствій маклеровъ Гарфа и Гейдемана, при посредствѣ коихъ спорная сдѣлка была заключена, по отсутствію по этому предмету спора сторонъ. Въ судебныхъ инстанціяхъ повѣренный просителя на свидѣтеля Іоффе ссылался въ подтвержденіе только того, что довѣритель его 16 января обращался къ Гейдеману съ заявленіемъ о желаніи купить пароходы за 30 тысяч. руб.; поэтому указаніе нынѣ повѣреннаго просителя, что этимъ обстоятельствомъ доказывается уничтоженіе выданной Меслину довѣренности, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, какъ доводъ, впервые предъявленный въ кассаціонной жалобѣ (рѣш. 1886 г. № 66); ссылку же на означенные переговоры съ маклеромъ Гейдеманомъ о желаніи просителя купить пароходы Судебная Палата признала обжалованнымъ рѣшеніемъ неимѣющею для разрѣшенія сего дѣла значенія; придя же къ сему заключенію, не подлежащему повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящемуся къ существу дѣла (5 ст. Учр. Суд. Уст.), Палата имѣла достаточное основаніе отклонить допросъ свидѣтеля Іоффе, выставленнаго въ подтвержденіе упомянутой ссылки (рѣш. 1880 г. №№ 135, 193 и друг.). Послѣдній доводъ повѣреннаго просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, въ коемъ Палатою приведены достаточныя соображенія къ заключенію ея о томъ, что въ письмѣ просителя отъ 15-го

января полномочіе было дано попечителямъ. По изложеннымъ основаніямъ и въ удовлетвореніе просьбы повѣреннаго общества о возложеніи на Лугге судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лугге оставить безъ послѣдствій съ возложеніемъ на Лугге издержекъ кассаціоннаго производства.

29.—1908 года апрѣля 30-го дня. *Прошеніе Исаака Юде объ отмѣнѣ рѣшенія Туккумъ-Тальсенскаго Мирового Съѣзда по иску Зелига Фридлендера съ просителя 120 руб. 4 к. съ %% по счету и по встрѣчному иску просителя съ Фридлендера 133 р. 90 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И Кочетковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Постановленнымъ 8 іюня 1906 г. рѣшеніемъ Мирового Судьи въ искахъ какъ первоначальномъ, такъ и встрѣчномъ, тяжущимся было отказано. Это рѣшеніе обжаловано обѣими сторонами, изъ нихъ Фридлендеромъ въ части, относящейся къ его первоначальному иску, подачею въ установленный срокъ апелляціонной жалобы, и просителемъ Юде—въ отношеніи отказа ему во встрѣчномъ искѣ, въ письменномъ, на апелляціонную жалобу противника, копія коей была вручена ему 28 іюля 1906 г., объясненіи, поданномъ 5 сентября того же года, наканунѣ назначеннаго въ Съѣздѣ разбора дѣла. Постановленнымъ того же числа рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ объясненіе просителя съ апелляціонными въ немъ требованіями оставилъ безъ разсмотрѣнія, какъ поданное по истеченіи установленнаго 760 и 764 ст. Уст. Граждан. Суд. срока, а первоначальный искъ, въ отмѣну соотвѣтствующей части рѣшенія первой инстанціи, присудилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Юде проситъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 129, 170 и 774 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и жалобы просителя разрѣшенію подлежитъ вопросъ: апелляціонныя требованія, заявленныя въ подаваемомъ по ст. 170 Устав. Гражд. Судопр. объясненіи на апелляціонную жалобу, подлежатъ-ли обсужденію въ зависимости единственно отъ того, подано-ли объясненіе до дня засѣданія Мирового Съѣзда, или отъ соблюденія при подачѣ его какого-либо срока. Ст. 764 Уст. Гражд. Суд., предоставляя право заявлять встрѣчное апелляціонное требованіе въ объясненіи на апелляцію, устанавливаетъ при этомъ, не позже какого срока такое объясненіе съ апелляціоннымъ требованіемъ должно быть подано, а именно не позже назначеннаго 760 статьею, на которую ссылается, мѣсячнаго, со дня полученія копіи апелляціи, срока. Вопросъ о примѣнимости 764 стат. къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, уже разрѣшенъ утвердительно въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ Правительств. Сената (напр., рѣшен. 1871 г. № 1183; 1876 г. № 175 и др.). Кромѣ сего, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что для подачи объясненія противъ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи опредѣленъ въ 170 стат. Уст. Гр. Суд. не мѣсячный срокъ, назначенный въ 760 ст. того же Устава для дѣлъ, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ производящихся, а особый, ограниченный днемъ, въ который дѣло назначено къ слушанію въ Мировомъ Съѣздѣ, и засимъ правило въ 760 стат. касательно мѣсячнаго срока на подачу объясненія на апелляцію не можетъ распространяться на мировыя установленія (рѣш. 1873 г. № 684). Соотвѣтственно изложеннымъ разъясненіямъ, на поставленный вопросъ слѣдуетъ отвѣтить, что апелляціонныя требованія, заявленныя въ подаваемомъ, по ст. 170 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, объясненіи на апелляціонную жалобу, подлежатъ обсужденію въ зависимости единственно отъ того, подано ли объясненіе до дня засѣданія, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, разумѣя при этомъ, конечно, первое засѣданіе Съѣзда. Такой отвѣтъ подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что изъ содержанія 80 стат. Уст. Гражд. Судоп. и разъясненій Правительствующаго

Сената несомнѣнно явствуетъ, что правила, постановленныя для производства дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, заключаютъ въ себѣ не полный сводъ тѣхъ судопроизводственныхъ порядковъ, а лишь изъятія изъ правилъ судопроизводства въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ съ цѣлью большей простоты производства и доступности мировой юстиціи; но если по какому-либо предмету постановлено для мировыхъ установленій особое правило, въ такомъ случаѣ это только правило и обязательно для Мировыхъ Судей и Съѣздовъ (рѣш. 1892 г. № 73; 1874 г. № 593 и друг.). Такое именно правило содержится въ упомянутой 170 ст., предоставляющей тяжущемуся, коему сообщена апелляціонная жалоба, право подать въ Съѣздъ свое на оную объясненіе до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ. Если, такимъ образомъ, для мировыхъ установленій опредѣленъ особый срокъ для подачи объясненій на апелляціонныя жалобы, то ст. 760 Уст. Гражд. Суд., уставливливающая, для особыхъ судебныхъ установленій на подачу такихъ объясненій, мѣсячный срокъ со дня врученія копіи апелляціи, по дѣламъ мировыхъ установленій не примѣнима. По приложеніи изложенныхъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу оказывается, что объясненіе просителя съ встрѣчнымъ апелляціоннымъ требованіемъ было подано хотя и по пропущеніи установленнаго 760 ст. мѣсячнаго срока, но, однако, до дня засѣданія, назначеннаго для разбора дѣла въ Съѣздѣ; поэтому Мировой Съѣздъ оставленіемъ безъ разсмотрѣнія объясненія просителя, за пропускомъ, будто-бы, на подачу онаго срока, нарушилъ 170 и 760 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, и потому, обжалованное рѣшеніе въ части, касающейся встрѣчнаго иска просителя, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Присуждая первоначальный искъ Фридлендера на основаніи одного показанія выставленнаго истцомъ свидѣтеля Клемпнера, показаніемъ коего, по заключенію Мирового Съѣзда, установлено, что отвѣтчикъ Юде забралъ у истца товару на искомую сумму, но денегъ до сего времени не уплатилъ, Съѣздъ, въ нарушеніе 129 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв., не только не допросилъ, по ссылкѣ просителя, свидѣтеля Ринкмуна, указаннаго имъ для выясненія расчетовъ сторонъ, но даже вовсе не обсудилъ ссылки на это свидѣтеля; поэтому обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ и относительно первоначальнаго иска. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе Тукумъ-Тальсенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129, 170, 760 и 764 ст. Уст. Граждан. Суд., и дѣло для новаго разрѣшенія передать въ Митаво-Баусскій Мировой Съѣздъ.

30.—1908 года апрѣля 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго кредиторовъ несостоятельнаго должника Дюмина, товарищества чайной торговли „В. Высоцкій и К°“, товарищества Богатовскаго сахарнаго завода, купца Пятова, правленія Харьковскаго сахаро-рафинаднаго завода и Черкаскаго сахаро рафинаднаго завода объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты объ отнесеніи претензій купца Коноплева къ первому роду долговъ Дюмина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Дюмина постановленіемъ 31 марта 1895 года отнесло долговыя претензіи кредитора его Коноплева, въ суммѣ 963.17 р. 97 к., къ долгамъ 1 рода и 2 разряда по удовлетворенію. Въ принесенной на это постановленіе Оренбургскому Окружному Суду жалобѣ кредиторъ Коганъ просилъ признать эти претензіи спорными на томъ основаніи, что Коноплевъ, скупая векселя разныхъ кредиторовъ Дюмина, платилъ за нихъ не свои деньги, а деньги сего послѣдняго, и потому эти векселя являются погашенными. Къ просьбѣ сей присоединились и кредиторы Дюмина, а именно: товарищество чайной торговли „В. Высоцкій и К°“, товарищество Богатовскаго сахарнаго завода, купецъ Пятовъ, и правленіе Харьковскаго сахаро рафинаднаго завода. Окружный Судъ призналъ тѣ изъ претензій Коноплева, которыя основаны на исполнительныхъ листахъ, безспорными, а остальныя, основанныя на векселяхъ, спорными. По

жалобѣ на опредѣленіе всѣхъ поименованныхъ кредиторовъ Дюмина, а также кредитора его—товарищества Черкасскаго сахаро-рафинаднаго завода. Саратовская Судебная Палата нашла: 1) что, по точному смыслу 8 п. 488 ст. Уст. Судопр. Торг., претензіи, основанныя на исполнительныхъ листахъ, должны быть относимы конкурснымъ управленіемъ къ 1-му роду долговъ несостоятельнаго, а потому жалоба кредиторовъ Дюмина на опредѣленіе Окружнаго Суда объ отнесеніи претензій Коноплева, основанныхъ на исполнительныхъ листахъ, къ 1-му роду долговъ не заслуживаетъ уваженія; 2) что, по силѣ 1 п. 488 ст., 1 и 2 пп. 489 статьи того же Устава, долги несостоятельнаго, основанныя на векселяхъ, могутъ быть отнесены конкурснымъ управленіемъ ко второму роду долговъ лишь въ томъ случаѣ, когда векселя эти не имѣютъ или потеряли силу вексельнаго права, или когда о нихъ нѣтъ въ книгахъ и дѣлахъ несостоятельнаго должника ясныхъ доказательствъ, что они были выданы за товары, за имущества, за наличныя деньги или по прежнимъ торговымъ счетамъ; 3) что хотя векселя Коноплева и не были провѣрены конкурнымъ управленіемъ по книгамъ несостоятельнаго Дюмина, за невозможностью такого рода повѣрки, въ виду нерозыска этихъ книгъ, но одно обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отнесенію претензіи Коноплева по симъ векселямъ ко 2-му роду долговъ, ибо въ противномъ случаѣ конкурсному управленію пришлось бы отнести претензіи всѣхъ кредиторовъ Дюмина по векселямъ къ числу спорныхъ (рѣш. 1875 г. № 224); 4) что то обстоятельство, что спорные векселя не были провѣрены конкурснымъ управленіемъ по книгамъ самого Коноплева, также не могло служить основаніемъ къ отнесенію претензій по нимъ ко 2-му роду долговъ, ибо конкурсному управленію не только не предоставлено права признавать по такой причинѣ претензію того или другого кредитора по векселямъ спорною, но и не дано никакого права требовать отъ него представленія торговыхъ его книгъ (681 и 682 ст. Уст. Торг.); и 5) что посему обжалованное опредѣленіе суда объ отнесеніи претензіи Коноплева по векселямъ къ числу спорныхъ долговъ лишено законнаго основанія. Такимъ образомъ, Палата всѣ претензіи Коноплева признала принадлежащими къ числу безспорныхъ. На это опредѣленіе повѣренный товарищества чайной торговли „В. Высоцкій и Ко“, товарищества Богатовскаго сахарнаго завода, купца Пятова, Харьковскаго сахаро-рафинаднаго завода и товарищества Черкасскаго такого же завода, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, по смыслу всѣхъ приведенныхъ Палатою ст. Уст. Торг. Суд., конкурсное управленіе входитъ въ обсужденіе вопроса о дѣйствительности долга по заявленной кредиторомъ претензіи, и, не найдя ясныхъ тому доказательствъ, обязано отнести претензію ко второму роду долговъ; по настоящему же дѣлу оказывается, что всѣ претензіи Коноплева оплачены имъ за несостоятельнаго и средствами послѣдняго, или, по меньшей мѣрѣ, представляется сомнѣніе въ противномъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что товарищества Черкасскаго сахаро-рафинаднаго завода и Богатовскаго сахарнаго завода не жаловались, первое—на постановленіе конкурснаго управленія о безспорности всѣхъ претензій Коноплева, а послѣднее—на опредѣленіе Окружнаго Суда о безспорности претензій Коноплева, основанныхъ на исполнительныхъ листахъ, а потому они и не были въ правѣ принести кассаціонную жалобу на опредѣленіе Палаты въ соотвѣтствующихъ изложенному частяхъ его. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію означенной жалобы, насколько она касается возраженія: а) остальныхъ принесшихъ ее кредиторовъ Дюмина—противъ признанія Палатою всѣхъ претензій Коноплева безспорными и б) товарищества Богатовскаго сахарнаго завода—противъ отнесенія къ числу безспорныхъ долговъ претензій Коноплева, основанныхъ на векселяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонными рѣшеніями (1877 г. № 288; 1884 г. № 131, стр. 573; 1887 года № 49; 1898 г. № 60) неоднократно уже было разъясняемо, что, по силѣ 1960 стат. Уст. Торг. изд. 1857 г. и тождественной съ нею ст. 581 Уст. Торг. Суд. изд. 1887 и 1893 г.г. (нынѣ ст. 488 по изд. 1903 г.), при раздѣленіи конкурснымъ управленіемъ долговъ несостоятельнаго, въ положенный срокъ предъявлен-

ныхъ, на три рода, претензіи, основанныя на судебныхъ рѣшеніяхъ, должны быть относимы въ первому роду, т.-е. къ числу долговъ безспорныхъ, причемъ въ послѣднемъ изъ приведенныхъ рѣшеній было указано, что подъ означенными претензіями нельзя разумѣть претензіи, основанныя на постановленіяхъ вексельныхъ отдѣленій коммерческихъ судовъ. Наиболѣе подробныя соображенія по предмету возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса содержатся въ рѣшеніи 1887 г. № 49, въ которомъ изложено слѣдующее: „изслѣдованіе свойства и достоинства тѣхъ основаній, изъ коихъ проистекли предъявленныя въ конкурсъ претензіи, не исключая и претензій, основанныхъ на судебныхъ рѣшеніяхъ, допускается лишь при распредѣленіи долговъ по разрядамъ въ порядкѣ ихъ удовлетворенія, но не можетъ имѣть примѣненія къ распредѣленію ихъ по родамъ, такъ какъ послѣднее обусловливается лишь тѣми внѣшними признаками, какими, по прямому указанію закона, одни долги должны быть отличаемы отъ другихъ, независимо отъ внутренняго достоинства ихъ по источнику. По смыслу 8 пун. 1960 ст. Уст. Торг., долги, основанные на вступившихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеніяхъ, почитаются безспорными и, какъ таковыя, относятся къ 1-му роду долговъ. Само собой разумѣется, что и самыя рѣшенія, на коихъ основанныя или другія претензіи, могутъ на общемъ основаніи подлежать отмѣнѣ, такъ что кредиторы несостоятельнаго и само конкурсное управленіе, въ качествѣ третьяго лица, не лишены права просить о такой отмѣнѣ на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., въ установленномъ порядкѣ (ср. рѣш. Сен. 1875 г. № 42), но пока судебное рѣшеніе въ такомъ порядкѣ не отмѣнено, устраненіе его силы, при конкурсномъ распредѣленіи долговъ по ихъ родамъ, и, вообще, въ порядкѣ частнаго производства, допущено быть не можетъ". Руководствуясь изложеннымъ рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. и имѣя въ виду, что проситель, жалуясь на неправильное примѣненіе 8 п. 488 ст. Уст. Торг. Судопр., не указываетъ, чтобы представленные Коноплевымъ исполнительные листы выданы были вексельными отдѣленіями коммерческихъ Судовъ, Правительствующій Сенатъ заключеніе Палаты о безспорности претензій Коноплева, основанныхъ на исполнительныхъ листахъ, находитъ вполнѣ согласнымъ съ приведеннымъ закономъ, по смыслу котораго сему заключенію не могло препятствовать обстоятельство, приводимое въ кассаціонной жалобѣ въ подтвержденіе спорности сихъ претензій. Къ такому же выводу слѣдуетъ притти и по отношенію претензій того же Коноплева, основанныхъ на векселяхъ, такъ какъ проситель въ кассаціонной жалобѣ, съ одной стороны, въ доказательство спорности ихъ ссылается также исключительно на упомянутое выше обстоятельство, которое, однако, не принадлежитъ къ числу указанныхъ въ 1 и 2 пунктахъ 489 ст. того же Устава признаковъ спорности подобнаго рода претензій, а съ другой—не возражаетъ противъ доводовъ Палаты, изложенныхъ выше, въ пунктахъ 3 и 4 ея опредѣленія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго кредиторовъ несостоятельнаго должника Дюмина въ отношеніи а) товарищества Черкасскаго сахаро-рафинаднаго завода по предмету всѣхъ претензій Коноплева и б) товарищества Богатовскаго сахарнаго завода по предмету претензій того же Коноплева по исполнительнымъ листамъ, оставить безъ разсмотрѣнія, а въ остальныхъ частяхъ безъ послѣдствій.

31.—1907 года ноября 22-го дня. *Частная жалоба повѣреннаго купца Давида Гершевича, частнаго повѣреннаго Молотковскаго, на опредѣленіе Омской Судебной Палаты о возвращеніи ему кассаціонной жалобы по дѣлу Гершевича съ купцами Исаемъ Дубниковымъ и Исаемъ Рѣшетскимъ о 6185 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. А. Брокъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. И. Кочетковъ).

Въ Томскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску, предъявленному купцомъ Давидомъ Гершевичемъ къ купцамъ Исаю Дубникову и Исаю Рѣшетскому. Дѣло это велъ въ Окружномъ Судѣ отъ имени истца Гершевича частный повѣренный Молотковскій, имѣющій отъ того Суда свидѣ-

тельство на право веденія чужихъ дѣлъ. На послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Гершевичу было отказано, истецъ Гершевичъ принесъ апелляціонную жалобу въ Омскую Судебную Палату лично отъ себя. Въ засѣданіе Судебной Палаты ни Гершевичъ, ни его повѣренный не явились, и Палата, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ отъ 6 октября 1905 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Гершевича, частный повѣренный Молотковскій, подалъ на имя Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу. Разрѣшая вопросъ о направленіи сей жалобы, Судебная Палата нашла, что Молотковскій въ числѣ лицъ, имѣющихъ свидѣтельство на веденіе чужихъ дѣлъ въ Судебной Палатѣ, не состоитъ, и изъ представленной имъ довѣренности, явленной 7 января 1902 года, по реестру № 151, у томскаго нотаріуса Пѣснопѣвцева, не усматривается, чтобы купецъ Давидъ Гершевичъ поручилъ ему завѣдываніе своими дѣлами или имѣніями (ст. 389 Учр. Суд. Уст.); что засимъ частный повѣренный Молотковскій не можетъ почитаться законноуполномоченнымъ на принесеніе означенной кассаціонной жалобы, въ виду чего таковая, согласно 801 и 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Судопр., подлежитъ возвращенію ему вмѣстѣ съ кассаціоннымъ залогомъ въ суммѣ 100 руб. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣленіемъ отъ 23 марта 1906 года постановила: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гершевича, Молотковскаго, возвратить ему при объявленіи. На это послѣднее опредѣленіе Палаты Молотковскій отъ имени Гершевича принесъ Правительствующему Сенатую частную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго въ виду 406_4 ст. Учр. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и приступая къ разрѣшенію возникающаго изъ дѣла вопроса о томъ, въ правѣ ли частный повѣренный, имѣющій свидѣтельство на хожденіе по чужимъ дѣламъ только въ Окружномъ Судѣ, принести кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ на рѣшеніе Судебной Палаты, если онъ свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ въ самой Палатѣ не имѣетъ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ о частныхъ повѣренныхъ (ст. 406_4 406^{19} Учр. Суд. Уст.) хотя и содержится общее правило (ст. 406^2), въ силу котораго выдаваемыя частнымъ повѣреннымъ свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ даютъ имъ право вести эти дѣла лишь въ тѣхъ судебныхъ установленіяхъ, откуда ими означенныя свидѣтельства получены, но въ той же статьѣ закона указано и исключеніе изъ этого общаго правила, въ томъ числѣ и исключеніе, изложенное въ 406^4 ст. того же закона и дозволяющее повѣренному, имѣющему свидѣтельство отъ Мирового Съѣзда, Окружнаго Суда или Судебной Палаты, по желанію довѣрителя, ходатайствовать по тому же дѣлу и въ Правительствующемъ Сенатѣ. Со времени изданія сего закона (25-го мая 1872 года), впервые въ 1878 г., въ рѣшеніи № 192, Правительствующему Сенату пришлось высказать сужденія свои по вопросу о правѣ частнаго повѣреннаго принести за своего довѣрителя кассаціонную жалобу въ Сенатъ. Въ этомъ рѣшеніи разъяснено, во-1-хъ), что весь законъ о частныхъ повѣренныхъ изданъ въ интересахъ тяжущихся, съ цѣлью облегчить имъ, въ виду малочисленности въ то время присяжной адвокатуры, выборъ повѣренныхъ по своимъ судебнымъ дѣламъ не только изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, но и изъ числа другихъ лицъ, благонадежность и познанія которыхъ удостовѣрены полученными ими отъ судебныхъ мѣстъ свидѣтельствами на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ; во-2-хъ) что особаго свидѣтельства на право ходатайствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ не установлено, и, въ-3-хъ) что право на такое ходатайство принадлежитъ частному повѣренному, снабженному свидѣльствомъ, полученнымъ имъ, безразлично, отъ Мирового Съѣзда, Окружнаго Суда или Судебной Палаты, и признаваемымъ закономъ достаточнымъ ручательствомъ познанія и благонадежности повѣреннаго. Изъ сопоставленія между собою ст. 406^2 и ст. 406^4 Учр Суд. Уст. и изъ разъясненій, приведенныхъ въ рѣшеніи № 192—1878 г., слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что всякая жалоба есть часть производства того судебнаго мѣста, куда она приносится, а не того, на которое она подается, а посему и право принести жалобу не находится въ зависимости отъ того, имѣетъ ли повѣренный свидѣтельство отъ Суда, на который подается его жало-

ба. Посему Омская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія возвращать частному повѣренному Молотковскому поданную имъ кассаціонную жалобу на имя Правительствующаго Сената подъ тѣмъ только предлогомъ, что этотъ повѣренный не имѣетъ свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ въ той Палатѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Омской Судебной Палаты, по нарушенію 406[4] ст. Учр. Суд. Уст., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ ту же Палату въ другомъ составѣ присутствія.

32.—1908 года января 9 дня. *Прошеніе Франца Матуселевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу съ Янкелемъ Розесомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Банихъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Принадлежащее Францу Матуселевскому имѣніе Хотыловъ Бѣльскаго уѣзда, 12 марта 1895 года продавалось съ торговъ и затѣмъ по опредѣленію Сѣдлецкаго Окружнаго Суда 7 и 8 августа того же года имѣніе это укрѣплено за кредиторомъ Янкелемъ Розесомъ. Двѣ жалобы Матуселевскаго какъ на опредѣленіе Окружнаго Суда о признаніи торговъ несостоявшимися и оставленіи имѣнія за кредиторомъ, такъ и на опредѣленіе Суда объ укрѣпленіи имѣнія за Розесомъ, опредѣленіями Варшавской Судебной Палаты 5 іюля 1895 года и 16 февраля 1896 года оставлены безъ послѣдствій. По двумъ искамъ, предъявленнымъ Матуселевскимъ 26 февраля и 17 сентября 1897 г. къ Янкелю Розесу, Судебн. Палата рѣшеніями 7 іюня 1900 г. и 3 января 1903 г. въ виду установленной стачки на торгахъ, имѣвшей послѣдствіемъ отчужденіе имѣнія Хотыловъ ниже его дѣйствительной стоимости, признала торги 12 марта 1895 года недѣйствительными и не вредящими правамъ Матуселевскаго и предоставила ему право взыскивать съ Розеса убытки до суммы 12 тысячъ рублей въ исполнительномъ порядкѣ. 18 іюня 1900 года Матуселевскій, основываясь на томъ, что, по рѣшенію Судебной Палаты 7 іюня 1900 года, торги на имѣніе Хотыловъ признаны недѣйствительными, предъявилъ вновь искъ къ Розесу объ отмѣнѣ опредѣленія Суда отъ 7 и 8 августа 1895 года объ укрѣпленіи за отвѣтчикомъ имѣнія и объ удаленіи послѣдняго изъ имѣнія и передачѣ такового ему, Матуселевскому. Въ этомъ искѣ рѣшеніемъ 17—28 октября 1906 года Судебная Палата отказала на томъ основаніи, что опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ равносильно судебному рѣшенію, а такъ какъ таковое вступило въ законную силу, то, согласно разъясненію Правительствующаго Сената 1881 года № 147; 1879 года № 191; 1871 г. № 1 и др., Матуселевскій не въ правѣ домогаться отмѣны его въ исковомъ порядкѣ, а можетъ просить лишь объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія въ порядкѣ, ст. 794 Уст. Гр. Судопр. указанномъ. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты Матуселевскій проситъ по нарушенію 339, 711, 773, 794, 805 и 815 стат. Уст. Гр. Судопр. Обсудивъ рѣшеніе Палаты и кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, представляющійся въ дѣлѣ, слѣдующій: требованіе объ отмѣнѣ опредѣленія Суда объ укрѣпленіи недвижимости, вступившаго въ законную силу, и о поворотѣ имѣнія (виндикація) по поводу признанія впослѣдствіи торговъ недѣйствительными и невредящими правамъ прежняго владѣльца, подлежитъ ли разсмотрѣнію лишь въ порядкѣ пересмотра (ст. 794 Уст. Гр. Суд.), или можетъ быть заявлено и посредствомъ иска? Вопросъ о значеніи постановленныхъ Судомъ, на основаніи 1164 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленій объ укрѣпленіи за покупщикомъ продававшагося съ торговъ имѣнія неоднократно восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Рѣшеніями 1881 года № 147; 1882 г. № 71; 1885 года № 75; 1891 года № 27; 1889 г. № 117 и др. разъяснено, что „опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ имѣютъ для сторонъ значеніе рѣшенія по существу вопроса о правѣ“; что „такія опредѣленія не могутъ быть измѣняемы по иску сторонъ“; что „искъ можетъ быть предъявленъ лишь со стороны третьихъ лицъ, доказывающихъ, что проданное имѣніе не принадлежитъ должнику“ (1180 ст. I п. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, въ виду твердо установившейся практики Правительству-

ющаго Сената слѣдуетъ признать, что Палата имѣла правильное основаніе отказать Матуселевскому въ искѣ, за отсутствіемъ у него права на такой искъ. Положеніе это остается въ своей силѣ, несмотря на то, что впослѣдствіи по рѣшеніямъ Судебной Палаты торги на имѣніе Хотыловъ, вслѣдствіе установленной стачки, были признаны недѣйствительными, такъ какъ этими рѣшеніями укрѣпленіе имѣнія за Розесомъ не отмѣнено, а предоставлено Матуселевскому лишь право отыскивать съ него убытки, какъ это установлено Судебною Палатою. Согласно 794 стат. Уст. Гр. Суд., право отмѣнить рѣшеніе, вступившее въ законную силу, предоставлено только Правительствующему Сенату по просьбѣ о пересмотрѣ въ случаяхъ, этимъ закономъ указанныхъ. Просьбы о пересмотрѣ могутъ быть подаваемы не только по отношенію къ рѣшеніямъ, состоявшимся въ исковомъ порядкѣ, но равнымъ образомъ и въ отношеніи частныхъ опредѣленій, коими разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ (рѣш. Сен. 1885 года № 75; 1882 года № 71; 1881 г. № 111 и др.). Въ виду чего слѣдуетъ равнымъ образомъ признать правильнымъ то соображеніе Палаты, въ которомъ указывается, что Матуселевскій могъ бы просить объ отмѣнѣ опредѣленія Суда объ укрѣпленіи лишь въ порядкѣ пересмотра. Указаніе просителя на то, что порядокъ пересмотра не примѣнимъ въ настоящемъ случаѣ въ виду того, что рѣшеніе Палаты, признавшее торги недѣйствительными, состоялось 5 лѣтъ спустя послѣ торговъ, лишено основанія, такъ какъ, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1885 года № 110; 1877 года № 192; 1874 года № 841 и мн. др.), отмѣна р шенія, на основаніи котораго послѣдовало, между тѣмъ, другое рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, составляетъ „новое обстоятельство“, служащее основаніемъ къ пересмотру этого послѣдняго рѣшенія, и что срокъ, установленный 796 ст. Уст. Гр. Суд. согласно 2 п. 797 ст. того же Уст., для прошеній о пересмотрѣ рѣшенія, исчисляется съ того дня, когда просителю сдѣлалось извѣстно новое обстоятельство, т.-е. то рѣшеніе, которое даетъ право просить о пересмотрѣ. Объясненіе просителя, что Палата во всякомъ случаѣ, признавая, что избранный имъ исковый порядокъ неправиленъ, не могла отказать въ такомъ искѣ, а должна была оставить его безъ разсмотрѣнія и дѣло производствомъ прекратить, и что посему резолютивная часть рѣшенія Палаты несогласна съ соображеніями, на которыхъ рѣшеніе основано, представляется равнымъ образомъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Палатою установлено, что проситель не имѣетъ права на искъ; въ виду чего Палата, не расходясь съ принятыми ею основаніями, могла прямо въ искѣ отказать. Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая кассаціонную жалобу Матуселевскаго неподлежащею уваженію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Франца Матуселевскаго оставить безъ послѣдствій.

33.—1908 года марта 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Фабіани, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Ванды Гонипровской 2700 р. съ о/о.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Въ исковомъ прошеніи 26 февраля 1904 г. повѣренный Ванды Гонипровской, частный повѣренный Фридманъ, объяснилъ, что рѣшеніемъ Варшавской Судебной Палаты 26 апрѣля 1902 г. съ управленія желѣзныхъ дорогъ присуждено въ пользу Александра Гонипровскаго пожизненное содержаніе по 270 руб. въ годъ, кромѣ получаемыхъ имъ въ видѣ пособія отъ желѣзной дороги по 90 рублей въ годъ, за причиненное ему желѣзною дорогою тяжкое увѣчье, лишившее его трудоспособности. 15 декабря 1902 г. Гонипровскій умеръ, оставивъ послѣ себя вдову Ванду Гонипровскую. истицу по настоящему дѣлу, безъ всякихъ средствъ къ существованію. Ссылаясь на то, что пособіе, которое получалъ Гонипровскій, обезпечивало и жену его, а также на ст. 661 Т. X ч. I Св. Зак. и сенатскую практику. частный повѣренный Фридманъ просилъ Окружный Судъ обязать управленіе желѣзныхъ

дорогъ уплачивать вдовѣ Вандѣ Гонипровской, пожизненно или до выхода ея замужъ, содержаніе по 270 руб. въ годъ. Варшавскій Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ Гонипровской, не найдя основаній къ распространенію обязательствъ желѣзной дороги—выдавать Гонипровскому пожизненно по 360 руб. въ годъ—и на жену покойнаго, истицу по настоящему дѣлу, Варшавская Судебная Палата, по разсмотрѣніи апелляціонной жалобы повѣреннаго Ванды Гонипровской, частнаго повѣреннаго Фридмана, на это рѣшеніе, нашла, что, согласно 661 ст. Т. X ч. I Св. Зак., на обязанности лица, причинившаго кому-либо поврежденіе въ здоровьѣ, лежитъ обезпечить существованіе не только потерпѣвшаго, но и его семейства; что, такимъ образомъ, присужденное Судебною Палатою вознагражденіе въ пользу Александра Гонипровскаго имѣло цѣлью обезпечить существованіе не только его лично, но и его семейства; что, за смертью Александра Гонипровскаго, истица Ванда Гонипровская имѣетъ право требовать отъ желѣзной дороги обезпеченія ея существованія, тѣмъ болѣе, что показаніями допрошенныхъ по опредѣленію Судебной Палаты свидѣтелей: врача Бѣнкевича, фельдшера Рушковскаго, Корженевскаго и Гржибинскаго установлено, что смерть Гонипровскаго находится въ зависимости отъ полученнаго имъ увѣчья; что вознагражденіе Вандѣ Гонипровской въ видѣ ежемѣсячныхъ платежей на ея содержаніе, согласно 657 ст. X Т. I ч. Св. Зак., должно быть назначено ей пожизненно или до выхода ея замужъ; что покойный Александръ Гонипровскій былъ бездѣтнымъ, и посему вознагражденіе его женѣ должно быть назначено въ половинномъ размѣрѣ, то-есть по 180 р. въ годъ со дня смерти Александра Гонипровскаго, съ присужденіемъ въ ея пользу издержекъ по веденію дѣла. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда отмѣнить и взыскать съ управленія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Ванды Гонипровской пожизненное содержаніе, или до выхода ея въ замужество, по 180 руб. въ годъ, начиная съ 16 декабря 1902 г. и судебныхъ и за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ издержекъ 70 р. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Фабіани, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить по нарушенію ст. 661, 657 и 683 Закон. Граждан. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Ванды Гонипровской, частный повѣренный Фридманъ, подалъ объясненіе, въ которомъ, отвергая доводы, изложенные въ кассаціонной жалобѣ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, можно ли признать допустимымъ предъявленіе иска о вознагражденіи со стороны жены потерпѣвшаго разстройство въ здоровьѣ еще въ 1882 году, на томъ основаніи, что она послѣ смерти мужа въ декабрѣ 1902 г. лишилась тѣхъ періодическихъ денежныхъ выдачъ, которыя присуждены были судомъ ея умершему мужу,—разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ разъясненіями Правительствующаго Сената, преподанными въ его рѣшеніи за 1907 г. № 75, послѣдовавшемъ въ развитіе уже установленныхъ предшествовавшими рѣшеніями 1900 г. № 107 и 1904 г. № 120 основныхъ положеній закона объ имущественной отвѣтственности за дѣянія, направленныя противъ жизни и здоровья человѣка, повлекшія за собою временно или навсегда лишеніе потерпѣвшаго возможности доставлять своему семейству содержаніе. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ установилъ, что если искъ, обнимающій собою требованіе объ обезпеченіи всей семьи, главы ея и всѣхъ ея членовъ, получилъ уже разрѣшеніе при жизни потерпѣвшаго увѣчье истца, то никто изъ пережившихъ потерпѣвшаго членовъ его семейства не въ правѣ вчинать самостоятельнаго иска о томъ же предметѣ, такъ какъ первоначальнымъ исковымъ требованіемъ исчерпывался весь тотъ имущественный ущербъ, который причиненъ семьѣ во всей ея совокупности. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что, что по иску Гонипровскаго къ желѣзной дорогѣ о вознагражденіи за причиненное ему увѣчье состоялось 26 апрѣля 1902 г. рѣшеніе Судебной Палаты, вступившее въ законную силу, коимъ было присуждено съ отвѣтчицы—желѣзной дороги въ пользу Гонипровскаго пожизненно содержаніе по

270 руб. въ годъ, кромѣ получаемыхъ имъ, въ видѣ пособія отъ той же желѣзной дороги, по 90 руб. въ годъ, и что это вознагражденіе, какъ установлено Палатой въ обжалованномъ рѣшеніи, имѣло цѣлью обезпечить существованіе не только лично Гонипровскаго, но и его жены (ст. 661 Т. X. ч. I, рѣш. 1904 г. № 120), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла законныхъ основаній для удовлетворенія настоящаго иска объ обязаніи отвѣтчицы уплачивать Гонипровской содержаніе за причиненное ея мужу увѣчье, такъ какъ по иску самого потерпѣвшаго Гонипровскаго о присужденіи повременныхъ платежей ему съ его женою за то же самое увѣчье только до его смерти уже состоялось, вступившее въ законную силу рѣшеніе, обязательное для тяжущихся (ст. 893 Уст. Гр. Судопр.), въ виду коего всѣ расчеты съ желѣзною дорогою Гонипровскаго по причиненному ему увѣчью должны почитаться покончеными въ смыслѣ прегражденія права Гонипровской на предъявленіе требованія о продолженіи уплаты причитающихся на ея долю повременныхъ платежей, коихъ она лишилась за наступленіемъ назначеннаго указаннымъ рѣшеніемъ срока, то-есть кончины ея мужа, съ котораго прекратилась обязанность отвѣтчицы желѣзной дороги уплачивать присужденную съ нея сумму въ пользу Гонипровскаго съ его женою. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію стат. 661 и 683 ч. I Т. X, рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

34.—1907 года ноября 22-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Елизаветы, Сергѣя и Владимира Лбовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Циммермана, на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о публичной продажѣ и укрѣпленіи недвижимаго имѣнія Лбовыхъ за Николаемъ Кособрюховымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. И. Кочетковъ).

Елизаветѣ, Сергѣю, Владимиру и Александру Лбовымъ принадлежало расположенное въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ недвижимое имущество, на которомъ числились долги по закладнымъ крѣпостямъ: 1) отъ 11 мая 1898 г. Кононову въ суммѣ 55000 руб. срокомъ по 11 мая 1903 года; 2) отъ 15 іюня 1899 г. Кособрюхову въ суммѣ 30000 руб., срокомъ по 4 іюня 1904 года и 3) отъ 18 марта 1900 г. Клочкову въ суммѣ 12000 руб., срокомъ по 12 марта 1901 года. Изъ этихъ трехъ закладныхъ крѣпостей обращена ко взысканію только послѣдняя, и на взысканіе по оной капитальной суммы съ процентами Клочкову выданъ исполнительный листъ 16 ноября 1902 г. Взысканіе по этому исполнительному листу обращено было на заложенное имѣніе. Независимо отъ сего Кособрюховъ имѣлъ исполнительный листъ отъ 29 марта 1902 года на взысканіе процентовъ по его закладной крѣпости и неустойки по неустоечной записи съ % и судебными и за веденіе дѣла издержками. Исполнительный листъ этотъ остался непогашеннымъ въ суммѣ 4000 руб., въ которую проценты по закладной не входятъ. Взысканіе по этому исполнительному листу было обращено на то же имѣніе Лбовыхъ. Второй торгъ на означенное имѣніе, назначенный на 11 мая 1905 г., признанъ опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 8 іюля того же года несостоявшимся съ предоставленіемъ третьему залогодержателю Клочкову внести деньги на удовлетвореніе первыхъ двухъ залогодержателей и затѣмъ оставить имѣніе за собою. Затребованныхъ отъ него денегъ Клочковъ въ назначенный Окружнымъ Судомъ срокъ не представилъ, и тогда Кособрюховъ вошелъ съ ходатайствомъ объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ, какъ за вторымъ залогодержателемъ, причемъ представилъ деньги на покрытіе закладной Кононова. С.-Петербургскій Окружный Судъ по опредѣленію отъ 16-го мая 1906 года укрѣпилъ имѣніе за Кособрюховымъ и внесенными имъ деньгами погасилъ закладную крѣпость перваго залогодержателя Кононова. Жалобу на это опредѣленіе Окружнаго Суда С.-Петербургская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Лбовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Циммермана и присяжнаго повѣреннаго Зейлигера, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію опредѣленія Судебной Палаты и принесенной на него кассаціонной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ-ли заложенное имѣніе, не проданное на второмъ торгѣ, быть оставлено за собою залогодержателемъ въ полное погашеніе его закладной, если она не была предъявлена ко взысканію. Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ ст. 1187 Уст. Гр. Судопр., находящейся въ правилахъ о публичной продажѣ заложенныхъ имѣній, постановлено: если высшая, предложенная на торгахъ, цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то надлежитъ поступать по правилу, изложенному въ ст. 1068 того же Устава. Въ этой же статьѣ, разрѣшающей назначеніе новаго торга, предусматривается два случая: а) когда заложенное имущество будетъ назначено въ продажу по требованію кредиторовъ закладчика прежде срока закладной и когда высшая предложенная на торгѣ цѣна будетъ менѣе суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю, и б) когда залогодержатель не пожелаетъ оставить имущество за собою. Такимъ образомъ, согласно буквальному смыслу приведеннаго закона, за залогодержателями, какъ первыми,такъ и послѣдующими, признается безспорное право, по наступленіи срока закладной, оставить за собою при несостоявшемся торгѣ продававшееся имѣніе (рѣш. 1881 г. № 38; 1897 г. № 66; 1885 г. № 8 и др.) и притомъ независимо отъ того, былъ-ли, торгъ первымъ или вторымъ (рѣш. 1876 г. № 93). А засимъ, требуется-ли чтобы для осуществленія залогодержателемъ сего права закладная была предъявлена ко взысканію, надлежитъ принять во вниманіе слѣдующія соображенія: прежде всего закладная есть такой обезпеченный актъ (Т. X ч. I ст. 1587), въ силу котораго удовлетвореніе, при неисправности залогодателя, можетъ послѣдовать исключительно изъ опредѣленнаго, поименнованнаго въ актѣ, имущества (рѣш. 1880 г. № 143; 1903 г. № 98 и др.): простирать претензію по закладной на другое имущество должника, и при условіи неполнаго удовлетворенія чрезъ продажу заложеннаго имѣнія, кредиторъ не въ правѣ, развѣ-бы между сторонами состоялось особое по сему предмету соглашеніе (рѣшен. 1884 года № 5; 1901 года № 74 и др.). Въ соотвѣтствіи съ такимъ существомъ залогового права стоитъ и способъ осуществленія его въ процессѣ. Правила Устава Гражданскаго Судопроизводства о публичныхъ торгахъ и о послѣдствіяхъ ихъ имѣютъ источникомъ своимъ постановленія, содержавшіяся въ законахъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (X Т. 2 ч. изд. 1857 года, рѣш. 1871 г. № 994). Въ этихъ же законахъ не заключалось требованія, чтобы для оставленія въ уплату по закладной за залогодержателемъ состоявшаго у него въ залогѣ имѣнія послѣ несостоявшагося торга необходимо было рѣшеніе суда о присужденіи по закладной взысканія. По правиламъ 2 ч. X Т., закладная, по истеченіи срока, предъявлялась въ полицію съ тою лишь цѣлью, чтобы залогодержатель могъ получить заложенное имѣніе во временное свое владѣніе на срокъ въ теченіе года по минованіи сего срока имѣніе подвергалось описи, оцѣнкѣ и публичной продажѣ (ст. 11, 26 и 49). Затѣмъ, по силѣ 2139 ст., при продажѣ имѣнія по просрочкѣ закладныхъ (ст. 40), сіи самыя закладныя всегда принимаются, вмѣсто наличныхъ денегъ, полною по онымъ слѣдующею суммою, а по стат. 2148, въ случаѣ безуспѣшности, по неявкѣ торгующихся, первыхъ торговъ и переторжки, заложенное имѣніе поступало окончательно къ истцу (залогодержателю) въ ту именно сумму, въ какой оно было ему заложено. Такимъ образомъ, по 2 ч. X Т., залогодержатель для оставленія за собою имѣнія не нуждался въ рѣшеніи суда о присужденіи ему взысканія по закладному акту, какъ по акту безспорному (ст. 11). Обращаясь засимъ къ содержанію относящихся къ сему предмету правилъ нынѣ дѣйствующаго процессуальнаго закона—Устава Гражд. Суд., оказывается, что, на основаніи 1168 стат. Устава, въ случаѣ недостатка вырученной продажею суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій, закладная принимается въ уплату за имущество полной суммой съ процентами. Въ этомъ законѣ, основанномъ на изложенной выше 2139 ст., вовсе не содержится ука-

заній на то, чтобы въ счетъ покупной суммы подлежали принятію только присужденныя взысканія по закладнымъ, а сказано, что въ счетъ этой суммы принимаются закладныя, вслѣдствіе чего слѣдуетъ притти къ заключенію, что, на точномъ основаніи приведенной 1168 ст., въ уплату покупной суммы должны быть принимаемы не только взысканія, присужденныя по закладнымъ, но и самыя закладныя, ко взысканію еще не предъявленныя. Если, такимъ образомъ, при предъявленіи закладной въ уплату покупной суммы не требуется, чтобы по оной состоялось рѣшеніе Суда о присужденіи взысканія, то не представляется никакихъ оправдываемыхъ закономъ основаній требовать сего и для того случая, когда залогодержатель пожелаетъ оставить за собою продававшееся на публичномъ торгѣ, но не проданное имѣніе, ему заложенное. Коснувшись вопроса о силѣ закладныхъ, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1882 г. № 127 высказалъ слѣдующее соображеніе: претензія, обезпеченная залогомъ, выдѣляется изъ остальныхъ (залогомъ не обезпеченныхъ) и удовлетворяется немедленно и преимущественно. Но поступленіе въ судебное мѣсто взысканной продажею имущества должника суммы не всегда застигаетъ претензіи этого послѣдняго рода въ одномъ и томъ же положеніи. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ въ этомъ случаѣ оказаться уже утвержденными суд. рѣшеніями и даже состоять въ числѣ тѣхъ, по которымъ производилась продажа; другія же, по непредставленію ко взысканію или по ненаступленію сроковъ, не будутъ еще имѣть въ это время судебной санкціи. Кромѣ того, достоинство претензій, обезпеченныхъ залогомъ, не всегда одинаково, а потому не всякая изъ нихъ налагаетъ на судъ обязанность немедленнаго ея удовлетворенія. Въ отношеніи каждой судъ долженъ войти въ разсмотрѣніе, представляется ли она настолько достовѣрною, чтобы къ ней могло быть примѣнено постановленіе 1215 ст. Уст. Гражд. Суд. Изъ этихъ разсужденій Правительствующаго Сената очевидно, что, говоря о претензіяхъ по закладнымъ, Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду и тотъ случай, когда по онымъ не послѣдовало еще судебнаго рѣшенія. Наконецъ, уже то обстоятельство, что о послѣдствіяхъ торга на заложенное имѣніе поставляется въ извѣстность залогодержатель (ст. 1186 Уст. Гр. Суд.), достаточно ясно свидѣтельствуетъ о стремленіи закона охранить его вещное право. По приведеннымъ основаніямъ слѣдуетъ притти къ заключенію, что постановленный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Но, независимо отъ сихъ основаній, въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла не признать за залогодержателемъ Кособрюховымъ права на удержаніе, въ уплату своей закладной, имѣнія Лбовыхъ было бы крайне несправедливо, ибо, при недопустимости производства третьихъ торговъ (рѣш. 1882 года № 141), на коихъ покупною цѣною имѣнія могли бы покрыться вещные на оное долги, Кособрюховъ вовсе лишался бы возможности получить удовлетвореніе по своей закладной. Въ виду всего вышеизложеннаго, объясненія кассаціонной жалобы о томъ, что окончательный выводъ Судебной Палаты противорѣчитъ основнымъ началамъ Гражд. Судопр. и всему состязательному процессу, лишены правильнаго основанія; а затѣмъ указанія просителя на то обстоятельство, что въ искѣ по закладной, вслѣдствіе спора залогодателя, могъ послѣдовать отказъ, ни мало не колеблетъ правильности заключенія Палаты, какъ вполнѣ оправдываемаго присущими акту закладной крѣпости силой и значеніемъ съ одной стороны, а съ другой—укрѣпленіе за залогодержателемъ заложеннаго ему имѣнія, при отсутствіи рѣшенія о взысканіи по закладной, не можетъ лишить залогодателя права оспаривать ее по всѣмъ тѣмъ поводамъ, кои могутъ послужить основаніемъ къ признанію ея или недѣйствительной, или въ извѣстной мѣрѣ погашенной; доказать же то или другое, т.-е. недѣйствительность или погашеніе, лежитъ, по свойству самаго акта закладной, на обязанности залогодателя ибо право залогодержателя безспорно, доколѣ противное не доказано. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лбовыхъ оставить безъ послѣдствій.

35.—1907 г. ноября 15 дня. *Прошеніе Максима Журавлева объ отмѣнѣ рѣшенія 1-го Донского Съѣзда Мировыхъ Судей, по иску Ивана Валуйскова къ просителю о правѣ пользованія землей.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Воробьевъ).

Иванъ Валуйсковъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ объ удаленіи Максима Журавлева съ участка земли, арендуемаго имъ, Валуйсковымъ, у Надежды и Прасковьи Романовыхъ по распискѣ отъ 26 сентября 1904 года. Въ опроверженіе этого иска отвѣтчикъ Журавлевъ представилъ расписку тѣхъ же Романовыхъ отъ 4 ноября 1903 года объ отдачѣ ему въ аренду спорнаго участка. Расписка эта, по неграмотности Романовыхъ, подписана Викторомъ Великановымъ, и подпись засвидѣтельствована помощникомъ станичнаго атамана. Мировой Судья и Мировой Съѣздъ искъ Валуйскова удовлетворили, признавъ, что расписка отъ 4 ноября 1903 г. не имѣетъ никакой силы въ виду того, что показаніями свидѣтелей установлено, что она „дѣлалась и засвидѣтельствовалась въ отсутствіи Романовыхъ". Въ принесенной въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной жалобѣ повѣренный Журавлева указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 31, 102, 106, 108, 110, 129, 131, 394, 409 и 410 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая указаніе просителя на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ лишеннымъ законнаго основанія, ибо дѣло это имѣетъ своимъ предметомъ споръ между двумя арендаторами о правѣ пользованія на арендномъ правѣ землей, и, слѣдовательно, вопреки утвержденія просителя, подходитъ подъ 1 п. ст. 29, а не 1 п. ст. 31 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ призналъ представленную просителемъ расписку Надежды и Прасковьи Романовыхъ отъ 4 ноября 1903 г., на которой подпись за неграмотныхъ Романовыхъ засвидѣтельствована помощникомъ станичнаго атамана, неимѣющею никакой силы въ виду того, что она „дѣлалась и свидѣтельствовалась въ отсутствіи Романовыхъ"., т.-е., другими словами, призналъ расписку эту подложною, и 2) что, между тѣмъ, документъ можетъ быть признанъ подложнымъ лишь общими судебными установленіями (ст. 110 Уст. Гр. Суд.), и притомъ лишь вслѣдствіе заявленнаго противъ него спора о подлогѣ и послѣ исполненія требованій вышеуказанной 110 ст., чего въ настоящемъ случаѣ не было, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе 1-го Донского Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію стат. 110 Уст. Гражданск. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Черкасскій области войска Донского Съѣздъ Мировыхъ Судей.

36.—1907 года ноября 15 дня. *Прошеніе повѣреннаго англійской торговой фирмы „Кейлей Мекстедъ и К°", присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску фирмы съ Южно-Русскаго общества поощренія земледѣлія и сельской промышленности 4317 р. 85 к.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе давалъ Товрищъ Оберъ-Прокурора А. А. Воробьевъ).

Англійская торговая фирма „Кейлей Мекстедъ и К°" предъявила въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ къ Южно-Русскому обществу поощренія земледѣлія и сельской промышленности (земледѣльческій синдикатъ) искъ, требуя присужденія съ общества 4317 р. 85 к. вознагражденія за убытки, понесенные фирмою отъ неисполненія обществомъ двухъ заключенныхъ съ фирмою 15 іюля 1897 г. договоровъ о продажѣ фирмѣ извѣстнаго количества зерновыхъ продуктовъ. Установивъ, что договоры эти подписаны, въ качествѣ повѣреннаго агентства общества, графомъ Ледоховскимъ, не имѣвшимъ полномочія на заключеніе такихъ договоровъ, какъ Окружный Судъ, такъ и Су-

дебная Палата въ искѣ фирмы отказали. Въ принесенной въ Правительствующій Сенатъ кассац. жалобѣ повѣренный фирмы ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ею ст. 45 Уст. Торг. и 339 и 711 Уст. Гражд. Судопроизв.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 2326 Т. X ч. I Зак. Гр., повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить только то, что ему, по точному содержанію оной, дозволено. Поэтому всѣ дѣйствія повѣреннаго, выходящія за предѣлы данной ему довѣренности, не могутъ быть признаны обязательными для довѣрителя. Правило это одинаково примѣнимо и къ дѣйствіямъ торговымъ (ст. 40—46 Уст. Торг. Т. XI ч. 2). Поэтому, установивъ, что графъ Ледоховскій полномочія на заключеніе положенныхъ въ основаніе иска договоровъ не имѣлъ, Палата правильно и согласно съ вышеприведенными 2326 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. и 40—46 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. признала договоры эти для довѣрителя его, Южно Русскаго общества, необязательными. То обстоятельство, что договоры эти были заключены путемъ почтовой корреспонденціи съ агентствомъ общества, никакого значенія для даннаго вопроса не имѣетъ, ибо подобный способъ заключенія договоровъ, не исключая возможности повѣрки полномочія, не устраняетъ примѣненія общаго правила, выраженнаго въ 2326 ст., и не освобождаетъ контрагента, получающаго договоръ за подписью повѣреннаго, отъ обязанности удостовѣриться въ объемѣ полномочія сего послѣдняго. Ссылка просителя на сдѣланныя обществомъ публикаціи о покупкѣ и продажѣ зерновыхъ продуктовъ представляется лишенною основанія, ибо Судебною Палатою установлено и не оспаривается просителемъ, что въ публикаціяхъ этихъ общество не объявляло, что графъ Ледоховскій состоитъ его уполномоченнымъ. Равнымъ образомъ, не можетъ имѣть никакого значенія и то указываемое въ кассаціонной жалобѣ обстоятельство, что въ подписяхъ подъ договорами слова „Gérant de l'Agence du syndicat agricole“ воспроизведены посредствомъ штемпеля. Такой штемпель, содержащій наименованіе предпріятія или агентства, можетъ имѣть своимъ назначеніемъ единственно сокращеніе труда при подписаніи бумагъ. Иной цѣли, иного значенія оно не имѣетъ и замѣнить достовѣрность или удостовѣрить существованіе таковой, конечно, не можетъ. Поэтому приложеніе такого штемпеля является обстоятельствомъ юридически безразличнымъ: будетъ ли приложенъ такой штемпель, или будутъ изображенныя на немъ слова написаны отъ руки—значеніе и сила документа ни увеличиться, ни умалиться не можетъ. Что же, наконецъ, касается утвержденія просителя, будто спорные договоры заключены были въ помѣщеніи Одесскаго агентства общества и написаны на бланкахъ этого агентства, то, по отношенію къ первому: во 1-хъ) Судебною Палатою признано, что обстоятельство это ничѣмъ по дѣлу не установлено и правильность такого заключенія не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учрежд. Суд. Уст.); во 2-хъ) договоры, заключенный заочно, по почтѣ, не могли быть заключены въ томъ или иномъ помѣщеніи, и въ-3 хъ) одно заключеніе договора въ помѣщеніи общества или агентства его само по себѣ не могло сдѣлать договоры обязательными для общества, несмотря на отсутствіе надлежащихъ полномочій у лица, отъ имени общества или агентства ихъ заключившаго; по отношенію же ко второму проситель въ Судебной Палатѣ того, что спорные договоры написаны на бланкахъ агентства, не утверждалъ и сдѣланнаго повѣреннымъ отвѣтчика указанія, что они написаны на бланкахъ Гульскаго акціонернаго общества торговли зерновыми продуктами, не опровергалъ. Признавя, въ виду всего вышеизложеннаго, заключеніе Палаты о необязательности для Южно Русскаго общества заключенныхъ отъ его имени графомъ Ледоховскимъ договоровъ правильнымъ и принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что жалоба просителя на оставленіе Палатою безъ обсужденія письма предсѣдателя правленія общества къ Гиршбергу лишена основанія: значеніе этого письма подробно обсуждено въ рѣшеніи Окружнаго Суда, и Палата, очевидно, соглашаясь съ соображеніями Окружнаго Суда по этому предмету, повторять ихъ не была обязана, и 2) что за признаніемъ спорныхъ договоровъ необязательными для общества по отсутствію полно-

мочій отъ общества у лица, ихъ заключившаго, Палатѣ не предстояло уже надобности входить въ обсужденіе причинъ, побудившихъ общество оспаривать эти договоры,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго фирмы „Келей Мекстедъ и К°“ оставить безъ послѣдствій.

37.—1907 года октября 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Маріи Худяковой, присяжнаго повѣреннаго барона Дельвига, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу о пошлинахъ съ наслѣдства послѣ Леонида Худякова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. Т. Бѣдняковъ).

По нотаріальному духовному завѣщанію, совершонному 27 марта 1900 года, Леонидъ Худяковъ все свое движимое и недвижимое имущество завѣщалъ мачехѣ своей Маріи Худяковой. При утвержденіи завѣщанія къ исполненію Московскій Окружный Судъ исчислилъ наслѣдственную пошлину, на основаніи 1 пун. ст. 203 и 208 Уст. о пошл., въ размѣрѣ 1% со стоимости наслѣдства 10892 руб. 67 коп., всего въ 108 рублей 93 коп. Вслѣдствіе жалобы казенной палаты, Московская Судебная Палата нашла, что наслѣдственная пошлина должна быть исчислена, согласно 4 пун. 203 ст. Уст. о пошлинахъ, по 8 процентовъ, всего въ суммѣ 871 руб. 41 коп., такъ какъ наслѣдственное имущество завѣщано Леонидомъ Худяковымъ мачехѣ своей Маріи Худяковой, т.-е. такому лицу, которое не состоитъ съ нимъ въ указанныхъ въ 1, 2 и 3 п.п. 203 ст. родственныхъ отношеніяхъ, и посему постановила о довзысканіи съ Маріи Худяковой 762 руб. 48 коп. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный Худяковой жалуется на неправильное истолкованіе Палатою ст. 203 Уст. о пошлинахъ, требуя примѣненія къ настоящему случаю пун. 1, или, въ крайности, пун. 2 этой статьи, но не п. 4-го.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что статья 203 Т. V Уст. о пошлинахъ изд. 1903 года совершенно ясна, а потому и подлежитъ примѣненію согласно точному и буквальному ея смыслу; 2) что въ пун. 1, 2 и 3 этой статьи точно перечислены всѣ лица, съ которыхъ наслѣдственная пошлина подлежитъ взысканію въ размѣрѣ 1, 4 и 6 процентовъ, и затѣмъ въ 4 пун. сказано, что съ лицъ, не поименованныхъ въ пун. 1—3, пошлина эта взыскивается въ размѣрѣ 8 процентовъ; 3) что посему, коль-скоро ни въ одномъ изъ первыхъ трехъ пунктовъ 203 ст. о мачехѣ не упоминается, пошлина съ таковой, какъ правильно заключила Палата, должна быть взыскана, по 4 пун. этой статьи, въ размѣрѣ 8 процентовъ; 4) что никакого основанія къ исчисленію этой пошлины съ имущества, переходящаго къ мачехѣ, по 1 пун. 203 ст. нѣтъ, ибо мачеха, вопреки мнѣнія просительницы, не можетъ быть признана восходящимъ родственникомъ своего пасынка или падчерицы; 5) что равнымъ образомъ нѣтъ основанія, вопреки утвержденія просительницы, къ примѣненію къ переходу имущества къ мачехѣ пун. 2 означенной статьи, въ которомъ говорится о переходѣ имущества къ пасынкамъ и падчерицамъ, ибо законы о пошлинахъ и сборахъ примѣненію по аналогіи не подлежатъ (рѣш. 1889 года № 95; 1893 года № 40 и др.); 6) что, независимо отъ сего, переходъ имущества отъ отчима или мачехи къ пасынку или падчерицѣ представляется, вопреки утвержденія просительницы, болѣе въ порядкѣ вещей, чѣмъ переходъ отъ пасынка или падчерицы къ отчиму или мачехѣ, а потому аналогіи между этими двумя переходами нѣтъ, и 7) что, наконецъ, переходъ имущества къ свойственникамъ вообще не предполагается (ср. ст. 1120 Т. X ч. I Зак. Гражд.), и если тѣмъ не менѣе законы о пошлинахъ установляютъ относительно размѣра пошлины съ такого перехода извѣстныя льготы для нѣкоторыхъ свойственниковъ, то таковыя, какъ исключеніе, во всякомъ случаѣ распространительному толко

ванію не подлежатъ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

38.—1908 года февраля 20 дня. *Прошеніе управляющаго Московскою казенною палатою объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу о наложеніи гербоваго штрафа на Діодора Кашперова и Варвару Гессе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Т. Бѣдняковъ).

9 марта 1906 года Варвара Гессе и Діодоръ Кашперовъ заключили между собою договоръ, по которому Гессе наняла Кашперова къ себѣ въ услуженіе, въ качествѣ завѣдующаго постройкой дачи, съ платою ему по 40 руб. въ мѣсяцъ жалованья, на срокъ не менѣе 4 мѣсяцевъ, и въ обезпеченіе исполненія приговора приняла отъ него 500 руб. залога. За неоплату означеннаго договора гербовымъ сборомъ стороны были подвергнуты Мировымъ Судьею гербовому штрафу по 7 руб. 50 коп. каждая. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, въ который дѣло перешло по жалобѣ казенной палаты, нашелъ, что вышеозначенный договоръ личнаго найма подлежалъ оплатѣ гербовымъ сборомъ по 1 пун. ст. 50 и 51 Уст. Гербоваго, а расписка Гессе на томъ же документѣ, въ принятіи отъ Кашперова залога, простому гербовому сбору въ 5 коп., и что толкованіе казенною палатою этой расписки, какъ особаго документа о залогѣ, является неправильнымъ, такъ какъ распиской Гессе удостовѣряетъ лишь полученіе 500 руб. отъ Кашперова, а не заключаетъ съ нимъ какого-либо самостоятельнаго договора. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ управляющій казенною палатою, оспаривая исчисленіе Съѣздомъ штрафа за неоплату гербовымъ сборомъ удостовѣренія о принятіи Гессе залога, объясняетъ, что такъ какъ залогъ обезпечиваетъ въ данномъ случаѣ исправную службу Кашперова по заключенному договору о личномъ наймѣ, то и удостовѣреніе въ пріемѣ этого залога, представляя собою ничто иное, какъ долговое обязательство на 500 руб., по точному смыслу № 90 п. б алфавитнаго перечня (Собр. Узак. и распоряж. правит. 1902 года № 73) и ст. 48 Уст. Герб., подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, на основаніи ст. 47 Уст. Герб., въ размѣрѣ 75 коп., и за неоплату сего сбора Кашперовъ и Гессе, по силѣ ст. 170 Уст. Герб., подлежатъ гербовому штрафу по 7 р. 50 к. каждый, т.-е. въ 10 разъ болѣе установленнаго размѣра сбора и на 7 р. болѣе, чѣмъ исчислено Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: должно ли подлежать оплатѣ особымъ гербовымъ сборомъ, и какимъ именно, принятіе нанимателемъ отъ нанявшагося денежнаго залога въ обезпеченіе договора личнаго найма, включенное въ самый актъ договора? Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: гербовой налогъ установленъ закономъ со всякаго рода бумагъ, актовъ и документовъ, совершаемыхъ только по имущественнымъ дѣламъ населенія Имперіи, вслѣдствіе чего и степень самаго обложенія, вообще, за исключеніемъ нѣкоторыхъ постановленій, преслѣдующихъ государственныя цѣли, поставлена въ зависимость отъ того, насколько въ данномъ актѣ выраженъ матеріальный интересъ участвующихъ въ немъ лицъ. На этомъ, между прочимъ, основаніи построено отличіе простого гербоваго сбора отъ пропорціональнаго. Если имущественный интересъ выраженъ въ актѣ точно и ясно и подчиняется учету, то актъ оплачивается пропорціонально этому интересу. Если же таковой, хотя и существуетъ, но не можетъ быть учтенъ, по самому свойству своему, то взимается лишь простой сборъ по пяти неизмѣннымъ окладамъ. Къ числу актовъ послѣдней категоріи надлежитъ отнести договоры объ обезпеченіи исполненія другихъ договоровъ. Всѣ соглашенія такого рода характеризуются тѣмъ, что хотя въ нихъ иногда указывается опредѣленная сум-

ма, но не эта сумма составляетъ имущественный интересъ сторонъ въ актѣ; имущественный интересъ этихъ актовъ другой и въ моментъ заключенія сдѣлки не можетъ быть съ точностью предусмотрѣнъ. Таковы акты о вещномъ залогѣ и закладѣ, о поручительствѣ и о неустойкѣ. Вещный залогъ обезпечиваетъ исполненіе договора займа, который впослѣдствіи можетъ быть исполненъ или не исполненъ. Въ первомъ случаѣ, если занятая сумма уплачена, договоръ объ обезпеченіи утрачиваетъ значеніе; во второмъ—стоимость заложеннаго имѣнія покрываетъ недобранное по займу, т.-е. возмещаетъ только тотъ имущественный интересъ, который уже оплаченъ пошлиною по заемному обязательству. Вотъ почему по закладнымъ гербовый сборъ взыскивается пропорціонально суммѣ займа безъ прибавленія къ этой суммѣ стоимости закладываемаго имѣнія (ст. 18 Уст. о пошл.). То же самое слѣдуетъ сказать о договорѣ поручительства, который въ формѣ отдѣльнаго акта оплачивается лишь простымъ гербовымъ сборомъ, а въ видѣ надписи на актѣ, исполненіе коего обезпечиваетъ, вовсе не подлежитъ сбору. Равнымъ образомъ условіе о неустойкѣ оплачивается пропорціональнымъ сборомъ только при исполненіи, т.-е. когда реализуется имущественный интересъ въ полученіи съ контрагента извѣстной суммы, какъ штрафа за нарушеніе главнаго договора, а до того условіе или вовсе не оплачивается, если оно включено въ главный договоръ, или оплачивается простымъ сборомъ, если составлено въ формѣ отдѣльнаго договора (алфавит. перечень ст. 77 и 37). Во всѣхъ этихъ случаяхъ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ оплачивается лишь главный договоръ. Договоръ же, обезпечивающій только исполненіе главнаго, или вовсе не оплачивается, или, когда онъ совершается въ видѣ отдѣльнаго акта, оплачивается простымъ сборомъ, такъ какъ самостоятельной цѣнности не имѣетъ, обложеніе же его по суммѣ главнаго обязательства было бы взысканіемъ налога вдвойнѣ. Тѣ же основанія должны быть приняты и для обложенія гербовымъ сборомъ соглашеній, въ коихъ обезпеченіе исполненія главнаго договора выражено въ принятіи залогомъ опредѣленной денежной суммы, а не вещи. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ предыдущихъ, никакого перехода цѣнности отъ одного лица къ другому не совершается. Выданная сумма, какъ и вещь, отданная въ залогъ или закладъ, остается собственностью того контрагента, отъ котораго поступила, впредь до исполненія договора, и только въ случаѣ нарушенія такового переходитъ въ собственность другого контрагента. Мнѣніе казенной палаты, что въ этомъ случаѣ возникаетъ самостоятельное долговое обязательство, отдѣльное отъ главнаго, не оправдывается ссылкою ея на алфавит. перечень № 90 п. б, въ коемъ говорится о закладныхъ на движимыя имущества, которыя оплачиваются по суммѣ займа, а не по стоимости заложенной вещи, замѣняемой въ настоящемъ случаѣ, по мысли казенной палаты, выданною въ залогъ денежною суммою. Мнѣніе это опровергается и тѣмъ соображеніемъ, что существо долгового обязательства заключается въ обязанности возвратить занятую сумму. Между тѣмъ, обязанность возвратить залогъ въ данномъ случаѣ открывается лишь въ случаѣ исправнаго выполненія главнаго договора; въ противномъ случаѣ залогъ подлежитъ обращенію въ собственность другой стороны. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что указанныя въ поставленномъ вопросѣ соглашенія вовсе не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, а посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

39.—1908 года февраля 20-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Ковенской казенной палаты, Гордона, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи наслѣдственныхъ пошлинъ при утвержденіи въ правахъ наслѣдства купца Давида Гальперна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора А. Т. Вѣдняковъ).

По шести переводнымъ векселямъ, выданнымъ Хайнштейномъ Гальперну и акцептованнымъ Вольфомъ Вайнштокомъ, съ имущества умершаго Вайн-

штока слѣдовало въ пользу Гальперна 48710 германск. марокъ или 22551 р. По духовному завѣщанію послѣдняго имущество его перешло къ семи наслѣдникамъ въ равныхъ доляхъ: Фейгѣ Бартманъ, Гешелю и Шевелю Гальпернамъ, Шейнѣ Липшицъ, Мальвинѣ Валъ, Розаліи Этлингеръ и Хаѣ Эттингеръ, но при утвержденіи завѣщанія векселя тѣ не были показаны наслѣдниками въ составѣ наслѣдственнаго имущества и обнаружены лишь въ то время, когда наслѣдники предъявили въ Житомирскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ имуществу Вайнштока по четыремъ векселямъ, причемъ по сему иску рѣшеніе Суда состоялось только въ отношеніи Фейги Бартманъ, коей присуждено 2165 руб. съ процентами, а по отношенію къ остальнымъ наслѣдникамъ искъ оставленъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ представлена была расписка ихъ повѣреннаго Рабиновича отъ 1 сентября 1900 года, по которой удостовѣрено, что по всѣмъ шести векселямъ въ 6/7 частяхъ получено въ полное удовлетвореніе 300 рублей вмѣсто 19329 рублей 43 коп. и что съ таковымъ удовлетвореніемъ векселя считаются вполнѣ оплаченными, и отъ взысканія по нимъ, равно по всякимъ другимъ расчетамъ между Вайнштокомъ и Гальперномъ, Рабиновичъ отказывается. О содержаніи расписки Окружный Судъ сообщилъ ковенской казенной палатѣ, которая составила дополнительный расчетъ наслѣдственной пошлины, по коему начислила на поименованныхъ семь наслѣдниковъ 225 рублей 51 копейку пошлины и 146 рублей 90 копеекъ пени, а всего 372 рублей 41 коп. Расчетъ былъ предъявленъ наслѣдникамъ, изъ коихъ только пять: Мальвина Валъ, Гешель Гальпернъ, [illegible]ая Эттингеръ, Розалія Этлингеръ и Шейна Липшицъ подали въ Ковенскій Окружный Судъ возраженіе, утверждая, что болѣе 3000 руб. съ имущества умершаго Вайнштока, обремененнаго долгами, получить было невозможно, что наслѣдственная пошлина по долговымъ имуществамъ взыскивается лишь съ суммы полученнаго удовлетворенія, въ данномъ случаѣ съ 3000 руб., съ каковой суммы наслѣдственная пошлина внесена въ Ковенское казначейство 18 февраля 1903 года, и что, наконецъ, начтенное казенною палатою взысканіе должно быть сложено въ силу Всемилостивѣйшаго манифеста 11-го августа 1904 года. Ковенскій Окружный Судъ по опредѣленію 4-го января 1905 г. отмѣнилъ расчетъ казенной палаты въ отношеніи къ пяти лицамъ, подавшимъ возраженіе, признавъ, что пошлина должна быть исчислена по суммѣ дѣйствительно полученнаго удовлетворенія, каковой въ настоящемъ дѣлѣ казенная палата не опровергаетъ, и во всякомъ случаѣ подлежитъ сложенію по манифесту 11 августа 1904 г. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе казенная палата, не отвергая того, что наслѣдники Гальперна въ удовлетвореніе претензіи къ Вайнштоку получили дѣйствительно только 3000 руб., находила, однако, что уменьшеніе стоимости долговой претензіи могло бы послужить основаніемъ къ уменьшенію пошлины лишь въ томъ случаѣ, если бы оно послѣдовало по судебному рѣшенію или было вызвано продажею имущества должника, а не по добровольному соглашенію съ наслѣдниками, какъ въ данномъ случаѣ. Что же касается манифеста 11 августа 1904 г., то по силѣ сего закона (п. 1 ст. III) прощены только всякаго рода штрафы и пени по взимаемымъ въ казну прямымъ налогамъ, пошлинамъ крѣпостнымъ и съ безмезднаго перехода имущества; посему въ настоящемъ дѣлѣ ко взысканію съ наслѣдниковъ Гальперна наслѣдственной пошлины онъ не примѣнимъ. По симъ соображеніямъ казенная палата просила Судебную Палату взыскать съ пяти наслѣдниковъ, оспорившихъ расчетъ, по 32 руб. 22 коп. пошлины съ каждаго. Въ объясненіяхъ противъ жалобы наслѣдники повторили прежніе свои доводы. Виленская Судебная Палата, оставляя безъ разсмотрѣнія, какъ необжалованную, часть опредѣленія Окружнаго Суда относительно примѣненія манифеста ко взысканію пени, въ остальныхъ частяхъ оставила это опредѣленіе въ силѣ, по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи ст. 207 ст. Уст. о пошлин., наслѣдственная пошлина съ долгового имущества взыскивается только при дѣйствительномъ полученіи суммъ, слѣдующихъ по претензіямъ, и потому наслѣдникъ не обязанъ платить пошлину по такой претензіи, по которой онъ ничего не получаетъ, причемъ никакой разницы между добровольнымъ удовлетвореніемъ и полученіемъ по судебному

рѣшенію въ законѣ не дѣлается. Такимъ образомъ, мнѣніе казенной палаты о томъ, что, въ случаѣ добровольнаго соглашенія между наслѣдникомъ и должникомъ объ уменьшеніи суммы удовлетворенія, пошлина взыскивается со всей суммы, показанной въ обязательствѣ, представляется неправильнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ казенная палата утверждаетъ, что уменьшеніе стоимости долгового имущества могло бы имѣть вліяніе на размѣръ пошлины лишь въ томъ случаѣ, если бы наслѣдники доказали полную невозможность получить всю сумму, причитающуюся по обязательству. Между тѣмъ, этого положенія въ настоящемъ дѣлѣ наслѣдники не доказали. Наоборотъ, обстоятельства показываютъ обратное: имущество Вайнштока имѣлось на лицо, и Фейга Бартманъ не сочла нужнымъ присоединиться къ соглашенію ея сонаслѣдниковъ. По симъ соображеніямъ казенная палата проситъ Правительствующій Сенатъ обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты отъ 18 мая 1905 г., по нарушенію ст. 207 Уст. о пошлин., отмѣнить. Въ объясненіи противъ жалобы повѣренный наслѣдниковъ указываетъ на выраженное въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1887 г. № 40 общее начало, по которому размѣръ пошлины долженъ соотвѣтствовать дѣйствительной стоимости облагаемаго ею имущества, и если имущество ничего не стоитъ, то и пошлина не взыскивается. Въ примѣненіи къ настоящему дѣлу это общее начало вполнѣ подтверждаетъ правильность обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты.

Разсмотрѣвъ дѣло по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обстоятельствами дѣла, обсуждается вопросъ о томъ,—при полученіи наслѣдниками, по соглашенію съ ихъ должникомъ, въ полное удовлетвореніе долговой претензіи, не всей причитающейся по оной суммы, подлежитъ ли наслѣдственная пошлина взысканію со всей суммы долга, или же лишь съ суммы, дѣйствительно полученной. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что составъ и цѣнность наслѣдства, подлежащаго оплатѣ пошлиною, опредѣляется ко дню открытія наслѣдства, ибо оплачивается лишь то имущество, которое переходитъ (ст. 201 о пошлинахъ), а переходитъ все, что принадлежало наслѣдодателю въ моментъ его смерти. Посему всѣ послѣдующія измѣненія въ составѣ и цѣнности наслѣдственнаго имущества (уменьшеніе или увеличеніе), происшедшія по волѣ наслѣдника или по другимъ, не зависящимъ отъ него причинамъ, послѣдствія коихъ онъ несетъ уже какъ собственникъ, не могутъ оказывать никакого вліянія на размѣръ пошлины. Въ составъ наслѣдства входятъ и долговыя обязательства сторонникъ лицъ въ пользу наслѣдодателя и, согласно приведенному общему правилу, принимаются къ оплатѣ пошлиною въ той суммѣ, какая окажется въ долгу ко дню его смерти, причемъ взысканіе пошлины отсрочивается до полученія удовлетворенія. По смыслу 207 статьи Уст. о пошлинахъ, наслѣдникъ долженъ платить только за то, чѣмъ въ дѣйствительности воспользовался; посему, коль-скоро онъ получилъ удовлетвореніе въ части или полностью, онъ обязанъ внести начтенную пошлину соразмѣрно суммѣ полученнаго. По тѣмъ фактическимъ даннымъ, какія приведены въ поставленномъ вопросѣ, оказывается, что наслѣдники получили полное удовлетвореніе по долговой претензіи, а посему и должны внести причитающуюся пошлину съ полной суммы долга. Засимъ то обстоятельство, что по соглашенію съ должникомъ они получили сумму меньшую той, какая значится въ обязательствѣ, не можетъ повліять на размѣръ пошлины, ибо такое уменьшеніе наслѣдства произошло послѣ смерти наслѣдодателя по волѣ самихъ наслѣдниковъ. При этомъ вопросъ о томъ, какія причины побудили наслѣдниковъ вступить въ подобное соглашеніе съ должникомъ, не имѣетъ никакого отношенія къ размѣру пошлины. Если бы даже въ точности было доказано, что болѣе полученной суммы отъ должника нельзя было ожидать (что, впрочемъ, фактически невозможно доказать), то и въ этомъ случаѣ результатомъ расчета могло бы быть погашеніе обязательства въ извѣстной части, а никакъ не полное удовлетвореніе. Даже тогда, когда самое обязательство потеряло силу по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ наслѣдниковъ (дав-

ность, несчастная несостоятельность должника, продажа заложеннаго по обязательству имѣнія и т. п.), не можетъ быть и рѣчи о полномъ удовлетвореніи, и результатомъ такихъ событій могло бы быть только оставленіе безъ исполненія судебнаго опредѣленія о взысканіи пошлины. Но коль-скоро сами наслѣдники удостовѣрили полученіе полнаго удовлетворенія, то уменьшеніе суммы такового по ихъ собственной волѣ есть не что иное, какъ отказъ отъ взысканія остальной суммы долга, т.-е. послѣдующее измѣненіе въ составѣ и цѣнности наслѣдства, не вліяющее на размѣръ пошлины, ибо въ такомъ дѣяніи заключается уже пользованіе и распоряженіе со стороны наслѣдниковъ наслѣдственнымъ имуществомъ. Что въ подобныхъ случаяхъ размѣръ суммы, полученной въ удовлетвореніе, въ дѣйствительности не играетъ никакой роли, это видно изъ того, что сліяніе, напримѣръ, въ лицѣ наслѣдника кредитора и должника, засимъ полный отказъ отъ взысканія и т. п. случаи не освобождаютъ его отъ уплаты пошлины, ибо къ нему перешла цѣнность, которою онъ распорядился по своему усмотрѣнію. Точно также не примѣнимо въ настоящемъ дѣлѣ и разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣш. 1887 г. № 40, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи въ виду Правительствующаго Сената былъ случай оплаты пошлиною не долгового, а наличнаго имущества, номинальная цѣнность коего измѣнилась не по волѣ наслѣдника, а по другимъ причинамъ, имѣвшимъ мѣсто до смерти наслѣдодателя. Такимъ образомъ, по тѣмъ фактическимъ даннымъ, какія приведены въ вопросѣ, надлежитъ признать, что начтенная пошлина взыскивается со всей суммы, на какую погашено обязательство, а не съ той, полученіе коей удостовѣрено въ погасительномъ документѣ. Иной отвѣтъ на предложенный вопросъ привелъ бы къ широкой возможности обхода ст. 207 Уст. о пошл., и, кромѣ того, такой отвѣтъ противорѣчилъ бы ст. 1547 Т. X ч. I Св. Закон. Гражданскихъ, по которой добровольное отступленіе отъ правъ своихъ по договору недѣйствительно, если учинено во вредъ третьему лицу, въ данномъ случаѣ казнѣ (пунктъ 5 статьи 1539 того же Тома и части). Въ виду изложеннаго, обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты, какъ несогласное съ приведенными соображеніями, должно быть отмѣнено, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 207 Уст. о пошл., отмѣнить опредѣленіе Виленской Судебной Палаты и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

40.—1908 года февраля 20-го дня. *Прошен. пов. г. Кутаиса, прис. повѣр. кн. Нижерадзе, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Суд. Палаты по дѣлу о взысканіи старшимъ нотаріусомъ Кутаисскаго Окружнаго Суда съ Алексѣя Донецкаго 3750 руб. городского сбора при утвержденіи договора.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора А. Т. Бѣдняковъ).

Дворянинъ Донецкій заключилъ съ разными лицами договоръ объ отдачѣ ему въ аренду имѣнія „Чалисъ-Мта“ Шорапанскаго уѣзда Кутаисской губ. На основаніи п. 13 сего договора, причитавшаяся собственникамъ этого имѣнія арендная плата, по 25,000 руб. въ годъ, подлежала, по утвержденіи сего договора, уплатѣ въ размѣрѣ 25,100 руб. При утвержденіи сего акта 27 іюня 1906 года старшій нотаріусъ Кутаисскаго Окружнаго Суда взыскалъ съ Донецкаго, кромѣ гербоваго сбора, также городской сборъ въ размѣрѣ 3750 руб. Это распоряженіе было обжаловано въ Окружный Судъ повѣреннымъ Донецкаго, который въ своей частной жалобѣ объяснилъ, что, по смыслу ст. 202 Пол. о нот. части, договоры, утверждаемые старшимъ нотаріусомъ, по общему правилу не подлежатъ оплатѣ сборомъ въ пользу городовъ, посадовъ и мѣстечекъ; изъ этого общаго правила изъемлются лишь тѣ изъ нихъ, относительно которыхъ въ законѣ прямо указано, что при утвержденіи ихъ старшимъ нотаріусомъ и въ качествѣ утверждаемыхъ они подлежатъ оплатѣ означеннымъ сборомъ. На основаніи статьи 26 прилож. 1 къ ст. 708 I ч. X Т., договоры, облагаемые городскимъ сборомъ при совершеніи ихъ у младшихъ нотаріусовъ, при явкѣ ихъ у старшаго нотаріуса

подлежатъ оплатѣ этимъ сборомъ, если явка эта совершается по желанію заключающихъ эти акты сторонъ. Подъ актами же, предъявляемыми у крѣпостныхъ дѣлъ по желанію контрагентовъ, только и можно понимать такіе, кои имѣютъ одинаковую законную силу, какимъ бы порядкомъ они ни свидѣтельствовались. Таковы, напримѣръ, крѣпостныя заемныя письма (2031 и 2033 ст. I ч. X Т., изд. 1857 г.) и закладныя на движимое имущество (тамъ же ст. 1667). Договоры аренды, заключаемые съ полученіемъ арендной платы болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, по буквальному смыслу ст. 1703 Т. X ч. I, должны быть свидѣтельствуемы у старшаго нотаріуса, подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, недѣйствительности договора, а посему и не могутъ быть отнесены къ числу свидѣтельствуемыхъ старшимъ нотаріусомъ по желанію сторонъ и подлежащихъ оплатѣ городскимъ сборомъ. Слѣдовательно, и настоящій арендный договоръ Донецкаго оплатѣ городскимъ сборомъ не подлежалъ. По симъ основаніямъ повѣренный Донецкаго просилъ признать дѣйствія старшаго нотаріуса по взысканію съ его довѣрителей означеннаго сбора неправильными и постановить о возвратѣ ему сего сбора въ размѣрѣ уплаченныхъ 3750 рублей. Представляя означенную жалобу Окружному Суду, старшій нотаріусъ въ письменномъ объясненіи установилъ то положеніе, примѣненное имъ къ настоящему дѣлу, что „съ тѣхъ договоровъ, въ томъ числѣ и съ договора о наймѣ имущества, съ которыхъ слѣдуетъ взыскать при совершеніи ихъ городской сборъ, таковой долженъ быть взысканъ и при утвержденіи ихъ старшимъ нотаріусомъ“. Кутаисскій Окружный Судъ, признавъ обжалованныя дѣйствія старшаго нотаріуса правильными, опредѣленіемъ отъ 10-го августа 1906 года оставилъ частную жалобу Чемберса безъ послѣдствій. На означенное опредѣленіе была принесена повѣреннымъ истца частная жалоба въ Тифлисскую Судебную Палату, которая нашла, что ни въ одномъ изъ законоположеній, приведенныхъ въ обжалованномъ опредѣленіи суда, а также и въ объясненіи старшаго нотаріуса, не установлено, чтобы долгосрочные договоры объ арендѣ съ правомъ полученія арендной платы болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, подлежали сбору въ доходъ города; что заключеніе Окружнаго Суда о тмъ, что сборъ этотъ долженъ быть взысканъ съ Донецкаго при утвержденіи договора объ арендѣ имѣнія „Чалисъ-Мта“, какъ совершеннаго крѣпостнымъ порядкомъ лишь „по желанію“ сторонъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ совершеніе этого договора крѣпостнымъ порядкомъ было обязательно для сторонъ, подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, его недѣйствительности,—въ силу 2 пун. 1703 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., а также и стат. 160 ст. Пол. о нот. части, предписывающей совершеніе актовъ въ указанномъ въ ней порядкѣ по примѣненію, между прочимъ, и къ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1703 Т. X ч. I, т.-е., въ данномъ случаѣ, къ требованію совершенія такихъ актовъ, для признанія ихъ въ дѣйствительности, не иначе, какъ въ крѣпостномъ порядкѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата отмѣнила обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда и опредѣлила признать дѣйствія старшаго нотаріуса по сему дѣлу въ отношеніи взысканія съ Донецкаго городского сбора неправильными и взысканный сборъ возвратить Донецкому. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный города Кутаиса, указывая на нарушеніе Судебною Палатою ст. 65, 153, 159, 160, 202, 203 Нот. Пол. и ст. 708, 1703 Т. X ч. I Свод. Зак., проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія. Въ письменномъ объясненіи повѣренный Донецкаго, опровергая доводы, изложенные въ жалобѣ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло, по выслушаніи заключенія исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, и обращаясь къ разрѣшенію возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса о томъ, подлежатъ-ли контракты и условія на отдачу въ аренду недвижимыхъ имуществъ, съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію денегъ впередъ болѣе, чѣмъ за годъ, сбору въ пользу города, если по желанію сторонъ они будутъ совершены крѣпостнымъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ ст. 887 и 889 X Т. I ч. Свод. Закон. Гражд., изд. 1857 года, въ точности перечислены акты, при засвидѣтельствованіи коихъ долженъ быть взимаемъ мѣстный сборъ. Въ этомъ перечнѣ по-

именованы и договоры о наймѣ, но въ то же время исключены акты объ отчужденіи и ограниченіи права собственности на недвижимыя имѣнія, при чемъ пояснено, что всѣ перечисленные акты подлежатъ сбору даже въ томъ случаѣ, если, по желанію сторонъ, они будутъ явлены у крѣпостныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ, по закону, дѣйствовавшему въ 1857 году, договоры о наймѣ имуществъ подлежали сбору, хотя бы и были совершены крѣпостнымъ порядкомъ. При составленіи Полож. о нотар. части въ 1866 года, какъ видно изъ соображеній госуд. канцеляріи къ ст. 201 означеннаго Положенія, было положено оставить этотъ сборъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ прежде по своду 1857 года, и только точнѣе опредѣлить его въ законѣ, для чего, вмѣсто подробнаго перечня отдѣльныхъ договоровъ, постановлено общее правило, что всѣ вообще акты, предъявляемые къ засвидѣтельствованію, подлежатъ сему сбору, за исключеніемъ тѣхъ, кои въ силу самаго закона изъяты отъ него или раньше уже оплачены сборомъ. На основаніи этихъ соображеній редактирована ст. 201 Нот. Пол. Такимъ образомъ, по смыслу этой статьи, слѣдуетъ признать, что составъ договоровъ, подлежащихъ сбору, остался тотъ же самый, какой опредѣленъ былъ по своду 1857 года, слѣдовательно и договоры о наймѣ имуществъ, хотя бы они были совершены крѣпостнымъ порядкомъ, должны быть оплачены наравнѣ съ другими актами. Въ полномъ соотвѣтствіи со ст. 201 редактирована и ст. 202 Нот. Пол., по коей неторговыя довѣренности и акты, утверждаемые старшимъ нотаріусомъ, не подлежатъ сбору, за исключеніемъ тѣхъ изъ сихъ актовъ, съ коихъ сборъ этотъ именно опредѣленъ въ законѣ. Иными словами, акты, съ коихъ сборъ установленъ въ законѣ, подлежатъ обложенію онымъ, хотя бы утверждались старшимъ нотаріусомъ. Какіе же именно эти акты—отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ ст. 201. Итакъ, всѣ тѣ акты, о которыхъ говорится въ ст. 201, облагаются сборомъ даже въ томъ случаѣ, когда они по той или другой причинѣ утверждаются старшимъ нотаріусомъ. Этотъ выводъ волнѣ подтверждается ст. 88 Врем. Прав. по нот. части, въ коей прямо сказано, что старшій нотаріусъ взыскиваетъ сборъ, установленный въ ст. 291 Нот. Полож., т. е. взыскиваетъ тотъ самый сборъ, который обязаны взыскивать нотаріусы при засвидѣтельствованіи актовъ, коль-скоро имъ приходится утверждать акты, подлежащіе этому сбору. При иномъ толкованіи пришлось бы признать что или обѣ эти ст. 201 и 202 взаимно исключаютъ другъ друга, или ст. 202 содержитъ въ себѣ непримиримое противорѣчіе, такъ какъ, если сбору не подлежатъ всѣ акты, утверждаемые старшимъ нотаріусомъ, что можно было бы предположить по послѣдней части ст. 201, то не было бы надобности въ ст. 202 говорить объ обязанности старшаго нотаріуса взыскивать таковой; съ другой стороны, если старшій нотаріусъ обязанъ взыскивать сборъ по послѣдней части ст. 202, то не съ какихъ-либо иныхъ актовъ, какъ означенныхъ въ ст. 201, ибо въ законѣ нѣтъ никакихъ другихъ указаній на взысканіе мѣстнаго сбора старшимъ нотаріусомъ. Тотъ же выводъ получается при изслѣдованіи вопроса, какіе именно акты изъ утверждаемыхъ старшимъ нотаріусомъ не подлежатъ сему сбору. По своду 1857 года акты могли быть заключаемы домашнимъ порядкомъ, являемы у крѣпостныхъ дѣлъ и совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ. Тѣ же три способа совершенія актовъ предусмотрѣны и въ Нот. Положеніи (ст. 66), но съ нѣкоторымъ отличіемъ. Если нотаріальный актъ по своему значенію соотвѣтствовалъ прежнему акту, явленному у крѣпостныхъ дѣлъ, то прежній актъ, совершаемый крѣпостнымъ порядкомъ, не совпадалъ съ таковымъ по нотаріальному положенію, ибо многіе акты, которые въ прежнее время являлись только у крѣпостныхъ дѣлъ (напр., раздѣльныя записи), по Нот. Пол. обязательно совершаются крѣпостнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, подъ крѣпостными актами по Нотар. Пол. надлежитъ разумѣть не только тѣ, которые безусловно подлежатъ совершенію крѣпостнымъ порядкомъ, но и тѣ, которые при обычномъ содержаніи совершаются домашнимъ или нотаріальнымъ порядкомъ, если же содержатъ въ себѣ постановленія, требующія ограниченія права собственности на недвижимыя имѣнія,—должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ. Таковы, напр., запродажныя записи, если въ нихъ будетъ постановлено, что продавецъ до истеченія срока запродажи лишаетъ себя права переукрѣпить

имѣніе другому; въ такомъ случаѣ записи должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 23 пун. в Врем. Прав. по нот. части). Затѣмъ, таковъ, напр., договоръ о продажѣ лѣса на срубъ, если покупщику усваивается право требовать исполненія договора отъ каждаго собственника имѣнія, въ коемъ лѣсъ произрастаетъ (рѣш. 1890 г. № 109 и др.). Къ такимъ же договорамъ слѣдуетъ причислить и договоры о наймѣ недвижимыхъ имѣній, если въ нихъ условлено полученіе арендн. платы болѣе, чѣмъ за годъ впередъ (ст. 23 Врем. Прав. п. з, прим.). Всѣ такого рода акты характеризуются тѣмъ, что они совершаются крѣпостнымъ порядкомъ только при наличности въ нихъ извѣстныхъ условій; посему, если при обычномъ содержаніи такіе акты подлежатъ взысканію мѣстнаго сбора, то включеніе въ нихъ одного случайнаго условія не можетъ измѣнить ихъ свойства и освобождать ихъ отъ сего взысканія. Отсюда очевидно, что только тѣ утверждаемые старшимъ нотаріусомъ акты свободны отъ сбора, которые подлежатъ совершенію крѣпостнымъ порядкомъ безусловно, при какихъ бы то ни было условіяхъ. При этомъ мнѣніе повѣреннаго Донецкаго въ объясненіи на кассаціонную жалобу о томъ, что акты, заключающіе въ себѣ добавочное соглашеніе о наложеніи запрещенія, не совершаются крѣпостнымъ порядкомъ, а представляются старшему нотаріусу лишь для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, представляется неправильнымъ (наприм., приведенная выше ст. 23 Времен. Прав. п. в). Неправъ тотъ же повѣренный и въ тѣхъ случаяхъ, когда различаетъ крѣпостные акты отъ тѣхъ, которые только воспрещаютъ отчужденіе недвижимаго имѣнія и подлежатъ, будто бы, только отмѣткѣ въ крѣпостномъ реестрѣ по 3 п. 159 ст. Полож. о нот. части, ибо всѣ акты объ ограниченіи права собственности, въ томъ числѣ и воспрещающіе отчуждать имѣніе, суть акты крѣпостные и утверждаются старшимъ нотаріусомъ, за исключеніемъ данныхъ, залоговыхъ свидѣтельствъ, полюбовныхъ сказокъ и актовъ объ обращеніи имѣній въ заповѣдныя, каковые акты не утверждаются старшимъ нотаріусомъ, а лишь отмѣчаются въ крѣпостномъ реестрѣ. Такимъ образомъ, по нотаріальному положенію, изъ актовъ, утверждаемыхъ старшимъ нотаріусомъ, подлежатъ взысканію мѣстнаго сбора тѣ, съ которыхъ сборъ этотъ взыскивается при засвидѣтельствованіи ихъ нотаріусами, если они по особымъ условіямъ подлежатъ совершенію крѣпостнымъ порядкомъ. Въ виду изложеннаго поставленный вопросъ разрѣшается утвердительно, а какъ соображенія Палаты не совпадаютъ съ такимъ отвѣтомъ, то обжалованное опредѣленіе, которое на нихъ основано, должно быть отмѣнено, по нарушенію ст. 202 Полож. о нот. части. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 202 Нот. Полож., опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

41.—1908 года февраля 6/7-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Іоселя Шведскаго, присяжнаго повѣреннаго Карноухова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Шведскаго къ Бейлѣ Шведской о недвижимомъ имуществѣ въ суммѣ 300 руб. по встрѣчному иску въ суммѣ 100 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Брокъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Лешинскій).

По именному списку, приложенному къ утвержденному постановленіемъ Кіевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 7-го декабря 1896 года люстраціонному акту на предмѣстья гор. Кіева „Верхнюю Соломенку“ и „Кучменовъ Яръ“, въ числѣ домохозяевъ подъ № 27 показана мѣщанка Бейла Янкелева Шведская съ количествомъ земли 435 кв. саж. на три наличныя души. Внеся въ Кіевское губернское казначейство всю причитающуюся за означенную землю выкупную сумму, Бейла Шведская вошла въ Кіевское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе съ ходатайствомъ о выдачѣ на ея имя отдѣльной на ту землю данной крѣпости. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ то же присутствіе вошелъ съ прошеніемъ и мѣщанинъ Іосель Шведскій, который, ссылаясь на то, что выкупаемый Бейлою Шведскою на-

дѣлъ пріобрѣтенъ покойнымъ его отцомъ Мееромъ Шведскимъ и что при люстраціи онъ, проситель, занесенъ въ списокъ вмѣстѣ съ матерью Бейлою Шведскою, просилъ о включеніи его въ данную крѣпость. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, выведя на справку, что надѣлъ записанъ за Бейлою Шведскою на 3 наличныя души и что, по донесенію мѣстнаго мирового посредника, тѣ три души, на которыя надѣлъ зачисленъ, составляютъ сыновья Бейлы—Іосель, Ицко и Аврумъ Шведскіе, состоявшимся 16 декабря 1903 года журнальнымъ постановленіемъ, между прочимъ, заключило: просить кіевскаго нотаріуса Карышева о совершеніи на означенное выше имущество подъ № 27 именного списка отъ имени Бейлы и Іоселя Шведскихъ данной крѣпости. Такая данная совершена была названнымъ нотаріусомъ 22 го декабря 1903 года, а затѣмъ, вслѣдствіе отношенія Кіевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 15-го января 1904 года за № 881, тѣмъ-же нотаріусомъ Карышевымъ совершена была 21-го января 1904 года, въ порядкѣ исправленія данной отъ 22 го декабря 1903 года, дополнительная на то же имущество данная, въ которой, кромѣ Бейлы и Іоселя Шведскихъ, вѣчислѣ владѣльцевъ показаны также Ицко и Аврумъ Мееровы Шведскіе. Всѣ эти лица Мировымъ Судьею 7 го участка Кіевскаго судебно-мирового округа и были введены 19 го марта 1904 года во владѣніе поясненнымъ выше имуществомъ, показаннымъ въ двухъ вышеприведенныхъ данныхъ, а ранѣе того значащимся подъ № 27 именного списка, приложеннаго къ люстраціонному акту предмѣстій гор. Кіева—„Верхней Соломенки“ и „Кучменова Яра“. При такихъ фактическихъ обстоятельствахъ Іосель Шведскій предъявилъ въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ къ Бейлѣ Шведской искъ и, обвиняя отвѣтчицу въ томъ, что, несмотря на совершонный Мировымъ Судьею вводъ, она не допускаетъ его и братьевъ къ совмѣстному съ нею владѣнію и пользованію значащеюся въ данной землею, просилъ Судъ признать за нимъ, Іоселемъ Шведскимъ, право собственности на 1/4 даннаго участка подъ № 27 „Верхней Соломенки“, мѣрою 435 кв. саж., допустивъ его къ совмѣстному съ отвѣтчицей владѣнію и пользованію означеннымъ участкомъ. Бейла Шведская, оспаривая искъ Іоселя Шведскаго, какъ по формальнымъ соображеніямъ—по непривлеченію къ дѣлу Ицка и Аврума Шведскихъ, такъ равно и по существу заявленнаго имъ требованія, и объясняя затѣмъ въ письменномъ отвѣтѣ, что Іосель Шведскій значащеюся въ данной крѣпости землею никогда не владѣлъ и не пользовался, что таковая пріобрѣтена лично ею, Бейлою Шведскою, безъ всякаго участія истца и что, наконецъ, ходатайство о выкупѣ возбудила она одна, равно какъ она одна внесла въ казну и всю причитавшуюся выкупную сумму,—предъявила къ Іоселю Шведскому встрѣчный искъ, коимъ просила Судъ въ первоначальномъ искѣ Іоселю Шведскому отказать, а въ удовлетвореніе встрѣчнаго иска признать недѣйствительною совершонную нотаріусомъ Карышевымъ 22 декабря 1903 года, по реестру № 9199, данную крѣпость въ части, касающейся правъ Іоселя Шведскаго на указанное въ той данной имущество. Окружный Судъ, отвергнувъ формальное возраженіе о непривлеченіи къ дѣлу Ицка и Аврума Шведскихъ и находя, что представленною при исковомъ прошеніи данною отъ 22 декбаря 1903 года права Іоселя Шведскаго на показанное въ томъ актѣ имущество вполнѣ подтверждаются и что Бейла Шведская, какъ не обжаловавшая постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 16 декабря 1903 года и не ходатайствовавшая объ исправленіи данной чрезъ крестьянскія установленія, нынѣ не можетъ домогаться отмѣны того акта въ оспоренной части,—состоявшимся 18 марта/1 апрѣля 1905 г. рѣшеніемъ первоначальный искъ Іоселя Шведскаго удовлетворилъ, а во встрѣчномъ искѣ Бейлы Шведской отказалъ. Разрѣшая настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Бейлы Шведской и войдя въ подробное разсмотрѣніе представленныхъ ею документовъ, Судебная Палата пришла къ заключенію о томъ, что; кольскоро, до введенія въ „Верхней Соломенкѣ“ правилъ люстраціи, Бейла Шведская была единственною и исключительною фактическою владѣлицею того самаго участка, который показанъ за нею подъ № 27 именного списка, приложеннаго къ люстраціонному акту названнаго предмѣстья г. Кіева, то она подлежала и надѣленіемъ тѣмъ участкомъ безъ всякаго отношенія къ

тому или другому составу ея семьи, и что такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, включеніе въ данную крѣпость, совершонную 22 декабря 1903 года нотаріусомъ Карышевымъ, въ качествѣ собственника того участка, кромѣ Бейлы Шведской, еще Іоселя Шведскаго является нарушеніемъ правъ первой, которое и можетъ быть возстановлено только Судомъ, тѣмъ болѣе, что Кіевское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе сообщило нотаріусу о выдачѣ данной, не выждавъ истеченія срока на обжалованіе постановленія того присутствія отъ 16 декабря 1903 года. А потому Судебная Палата рѣшеніемъ 11 сентября 1906 года постановила: въ первоначальномъ искѣ Іоселю Шведскому отказать, а въ удовлетвореніе встрѣчнаго иска Бейлы Шведской признать совершонную Кіевскимъ нотаріусомъ Карышевымъ 22 декабря 1903 года, по реестру № 9199, данную крѣпость въ части, касающейся правъ Іоселя Шведскаго на указанное въ той данной имущество, недѣйствительною. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Іоселя Шведскаго, присяжный повѣренный Карнауховъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ею ст. 1 и 366 Уст. Гр. Суд. и указывая на то, что Палата приняла къ своему разсмотрѣнію и разрѣшенію вопросъ, не подлежащій, по мнѣнію просителя, вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ и относящійся къ компетенціи крестьянскихъ учрежденій, причемъ въ жалобѣ сдѣлана ссылка на состоявшееся 30 декабря 1894 года Высочайшее повелѣніе о поземельномъ устройствѣ жителей слободы г. Кіева „Соломенки, Протасова и Кучменнаго Яровъ“, какъ на общій для Бейлы и для Іоселя Шведскихъ источникъ права на землю, уступленную въ ихъ пользу казною.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (по Гр. Кас. Д-ту 1880 года № 227; 1885 года № 94 и по Общ. Собр. Кас. Д-товъ съ участіемъ 1-го и 2-го Деп.—1886 года №№ 14 и 21; 1887 года № 8; 1893 года № 7 и 1895 года № 36) Правительствующій Сенатъ, устанавливая границы подвѣдомственности дѣлъ судебнымъ и крестьянскимъ учрежденіямъ, разъяснилъ: 1) что къ обязанности губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій относится какъ приведеніе въ исполненіе выкупныхъ сдѣлокъ, такъ и самое составленіе, исправленіе или измѣненіе въ актахъ на крестьянскія земли, отводимыя изъ частнаго владѣнія или отъ казны, подъ различнымъ наименованіемъ: данныхъ, владѣнныхъ записей, ликвидаціонныхъ табелей и т. п.; 2) что вопросъ о томъ, правильно, или нѣтъ составленъ тотъ или другой изъ сихъ актовъ, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія судебныхъ установленій, и 3) что по общему началу нашихъ гражданскихъ законовъ всякій актъ на недвижимость можетъ быть измѣненъ или уничтоженъ только тѣмъ порядкомъ, какой установленъ для его совершенія. Въ данномъ же случаѣ имѣло мѣсто надѣленіе отъ казны усадебныхъ участковъ жителямъ предмѣстья г. Кіева слободы „Верхней Соломенки“, къ числу которыхъ принадлежала Бейла Шведская съ тремя сыновьями. Поземельное устройство жителей означенной слободы состоялось во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 30 декабря 1894 г. по поводу приведенія въ исполненіе опредѣленія Правительствующаго Сената (по 2-му Д ту) отъ 30 ноября 1893 года, имѣвшаго въ свою очередь основаніемъ законъ 16 марта 1867 года о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ. По силѣ же этого закона и изданныхъ въ дополненіе къ тому особыхъ правилъ 20 октября 1867 года, надѣлъ земель бывшимъ государственнымъ крестьянамъ и другимъ лицамъ, имѣвшимъ право на надѣлъ (мѣстечковымъ обывателямъ), производился особыми люстраціонными комиссіями, которыя составляли люстраціонные акты и предъявляли ихъ сельскимъ обществамъ или отдѣльнымъ лицамъ, и засимъ самые люстраціонные акты разсматривались и утверждались губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, по распоряженіямъ которыхъ и выдавались владѣльцамъ данныя крѣпости, причемъ на неправильныя дѣйствія люстраціонныхъ комиссій предоставлено было право приносить жалобы губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, а на сіи послѣднія—главному комитету, а по упраздненіи его—Правительству-

ющему Сенату. Само собою разумѣется, что всѣ вопросы о томъ, правильно-ли составленъ тотъ или другой люстраціонный актъ, правильно-ли помѣщено въ составѣ данной семьи или двора то или другое лицо, на чье имя слѣдовало выдать данную, и всѣ возраженія и споры по сему предмету подлежали, какъ и въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ состоялись вышеприведенныя руководящія разъясненія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, исключительно вѣдомству крестьянскихъ учрежденій. Между тѣмъ, въ обжалованномъ рѣшеніи Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе неподлежавшихъ ея компетенціи вопросовъ, отмѣнила дѣйствія и постановленія Кіевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и уничтожила крѣпостной актъ (въ отношеніи Іоселя Шведскаго), выданный по распоряженію того присутствія, чѣмъ и нарушила 1 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и 366 ст. того же Устава. Не можетъ измѣнить положенія настоящаго дѣла и то обстоятельство, что постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 16-го декабря 1903 года было приведено въ исполненіе до истеченія срока на его обжалованіе, такъ какъ, во-первыхъ, ничто не препятствовало Бейлѣ Шведской принести на это постановленіе жалобу въ установленномъ порядкѣ и въ надлежащій срокъ, и, во-вторыхъ, если бы таковая жалоба своевременно была подана, то данная крѣпость могла бы быть исправлена въ законномъ порядкѣ по распоряженію 2 го Д-та Правительствующаго Сената. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 1 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

42.—1908 года февраля 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго гор. Василькова, прис. повѣр. Петерсона, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по иску города Василькова къ казнѣ, въ лицѣ Кіево-Подольскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, и къ обществу крестьянъ г. Василькова о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Т. Бѣдняковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кіевскій Окружный Судъ, повѣренный Васильковскаго городского общества, объясняя, что министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ неправильно были включены въ люстраціонный актъ Васильковскаго сельскаго общества 310 десятинъ земли, принадлежащей городу Василькову и находившейся въ его фактическомъ владѣніи, и предъявляя вслѣдствіе сего къ казнѣ, въ лицѣ Кіево-Подольскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и къ Васильковскому сельскому обществу искъ, просилъ: а) признать за городомъ право собственности на спорную землю; б) люстраціонный актъ и данную крѣпость, равно состоявшійся на основаніи сей крѣпости вводъ крестьянъ во владѣніе признать недѣйствительными, и в) спорную землю изъять изъ владѣнія сельскаго общества и передать городу, а если это, въ силу ст. 3 прил. къ ст. 37 Общ. Пол. о крест., будетъ признано невозможнымъ, то взыскать съ казны въ пользу города 31000 рублей съ % съ 1904 года. Противъ этого иска уполномоченный управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ предъявилъ отводъ по 3 пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд., объяснивъ, что настоящій искъ неправильно предъявленъ къ управленію, такъ какъ по силѣ 46 ст. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 20 октября 1867 года правилъ для составленія, предъявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ, въ казенныхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, по утвержденіи люстраціоннаго акта и выдачѣ крестьянамъ данной крѣпости на казенныя земли, всякое участіе управленія государственныхъ имуществъ въ завѣдываніи сими землями, равно въ разсмотрѣніи касающихся сихъ земель спорныхъ и судебныхъ дѣлъ прекращается. Окружный Судъ, признавъ отводъ этотъ уважительнымъ, постановилъ настоящій искъ къ казнѣ оставить безъ разсмотрѣнія, каковое опредѣленіе было обжаловано повѣреннымъ истца Судебной Палатѣ, которая жалобу эту оставила безъ послѣдствій.

Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это опредѣленіе, повѣренный города Василькова, присяжный повѣренный Петерсонъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 46 стат. Высочайше утвержденныхъ 20 октября 1867 года правилъ, 1, 6, 7 и 8 ст. прил. къ ст. 15 прим. 2 Полож. о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, изд. 1876 года, 2, 4, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 1020—1024 ст. II Т. ч. I Св. Губ. Учр. Уполномоченный же Кіево-Подольскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій, при каковомъ объясненіи имъ представлены: копія журнала Кіевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и указъ Правительствующаго Сената Кіевскому губернатору отъ 4 декабря 1892 г.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою повѣреннаго города Василькова возбуждается вопросъ о томъ, въ правѣ ли этотъ городъ, утверждая, что министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ неправильно включило въ люстраціонный актъ Васильковскаго сельскаго общества участокъ земли, находившійся въ фактическомъ владѣніи города, предъявить искъ не только къ сельскому обществу, но и къ казнѣ въ лицѣ управленія государствен. имуществъ, о признаніи этого акта, утвержденнаго губернскимъ присутствіемъ, и данной—недѣйствительными и объ изъятіи означеннаго участка изъ владѣнія сельскаго общества, а въ случаѣ примѣненія къ сей землѣ ст. 58 кн. V особ. прил. къ Т. IX, изд. 1902 г., о взысканіи съ казны вознагражденія въ суммѣ 31000 р. съ %. На основаніи ст. 46 Высочайше утвержденныхъ 20 октября 1867 г. правилъ для составленія, предъявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ по казеннымъ селеніямъ и мѣстечкамъ въ 9 ти западныхъ губерніяхъ, со времени утвержденія сихъ актовъ прекращается всякое участіе управленія государственныхъ имуществъ какъ въ завѣдываніи землями, поступившими по симъ актамъ въ собственность, въ казенныхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ, бывшимъ государственнымъ крестьянамъ и и другимъ лицамъ, такъ и въ разсмотрѣніи касающихся сихъ земель спорныхъ и судебныхъ дѣлъ. Аналогичное правило постановлено и въ ст. 30 кн. V Полож. о сельск. сост. изд. 1902 года по отношенію къ землямъ, поступившимъ по владѣннымъ записямъ въ собственность бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ: великороссійскихъ, малороссійскихъ, новороссійскихъ, Ставропольской и Бессарабской. Въ этой статьѣ сказано, что со времени выдачи владѣнныхъ записей крестьянамъ прекращается всякое участіе управленія государственныхъ имуществъ въ завѣдываніи ихъ землями и дѣлами, въ разсмотрѣніи касающихся земель, показанныхъ въ записи, спорныхъ и судебныхъ дѣлъ и въ исчисленіи причитающихся за эти земли выкупныхъ платежей. Засимъ, въ ст. 1 правилъ о порядкѣ производства дѣлъ, касающихся принадлежащихъ крестьянамъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ земель, вошедшихъ во владѣнныя записи (прил. къ ст. 15, прим. 2 Полож. о бывш. государственныхъ крестьянахъ, изд. 1876 г.) сказано, что со времени выдачи владѣнныхъ записей бывшимъ государственнымъ крестьянамъ прекращается участіе управленія государственныхъ имуществъ въ дѣлахъ, которыя касаются земель, въ записи вошедшихъ, и затѣмъ дѣла сіи производятся на основаніи общихъ законовъ, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ семъ постановленіи правилъ. Въ Положеніи о сельскомъ состояніи изд. 1902 года эти правила изложены въ ст. 49—74 кн. V и, по силѣ ст. 92 той же книги этого Положенія, должны примѣняться и къ производству исковыхъ и спорныхъ дѣлъ о земляхъ, включенныхъ въ люстраціонные акты, выданные бывшимъ государственнымъ крестьянамъ въ девяти западныхъ губерніяхъ. Хотя въ статьяхъ 50051 тѣхъ правилъ (которыя соотвѣтствуютъ статьямъ 6 и 7 прилож. къ ст. 15 прим. 2 Полож. о бывшихъ госуд. крест. изд. 1876 г.) и говорится, что по дѣламъ о вошедшихъ во владѣнныя записи земляхъ, возникшимъ по спору между крестьянскими обществами, или по иску къ обществамъ сторонннхъ лицъ, казна въ правѣ принять участіе въ производствѣ дѣла, или, не принимая участія, просить на общемъ основаніи о пере-

смотрѣ состоявшагося судебнаго рѣшенія, а также можетъ быть привлечена тяжущимися къ участію въ производствѣ ихъ спора, но изъ сопоставленія этихъ статей съ предшествующею имъ 49 ст., въ которой постановлено, что со времени выдачи владѣнныхъ записей дѣла, касающіяся принадлежащихъ крестьянамъ земель, вошедшихъ во владѣнныя записи, производятся на основаніи общихъ законовъ, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ правилъ, защита же при этомъ правъ казны по отношенію къ выкупнымъ платежамъ, которыми земли сіи обложены, возлагается на вѣдомство министерства финансовъ, въ указанномъ ниже порядкѣ, явствуетъ, что въ статьяхъ 50 и 51, какъ относящихся именно къ этому порядку, говорится о казнѣ въ лицѣ вѣдомства министерства финансовъ, а не государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, общій смыслъ вышеуказанныхъ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что со времени выдачи владѣнныхъ записей бывшимъ государственнымъ крестьянамъ въ губерніяхъ великороссійскихъ, малороссійскихъ, новороссійскихъ, Ставропольской и Бессарабской, а равно и со времени люстраціонныхъ актовъ въ 9 ти западныхъ губерніяхъ, участіе управленія государственныхъ имуществъ въ дѣлахъ, касающихся земель, вошедшихъ во владѣнныя записи и въ люстраціонные акты, прекращено, причемъ изъ этого общаго права никакого изъятія для исковыхъ дѣлъ о такого рода земляхъ, которыя неподлежаще были включены во владѣнныя записи и въ люстраціонные акты, какъ находившіяся въ то время въ фактическомъ владѣніи стороннихъ лицъ, въ законѣ не сдѣлано. Такое устраненіе вѣдомства государственныхъ имуществъ отъ всякаго участія въ производствѣ вышеуказанныхъ судебныхъ дѣлъ, конечно, объясняется: во-1-хъ) изложенными въ ст. 29 кн. V Полож. о сельск. сост. изд. 1902 г. и въ ст. 47 Высочайше утвержденныхъ 20 октября 1867 г. правилъ для составленія, предъявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ законоположеніями, по силѣ которыхъ со времени выдачи бывшимъ государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей и данныхъ на предложенныя имъ въ собственность земли, ни размноженіе въ какомъ-либо обществѣ народонаселенія, ни другія обстоятельства не могутъ дать сельскому обществу права домогаться впослѣдствіи увеличенія надѣла, или отвода имъ вновь участковъ изъ свободныхъ за надѣломъ крестьянъ казенныхъ земель; во-2 хъ) содержащимся въ ст. 58, 59 и 92 кн. V Полож. по сельск. сост., изд. 1902 г., правиломъ о неотчуждаемости по судебнымъ рѣшеніямъ изъ владѣнія крестьянами земель, поступившихъ въ ихъ собственность по владѣннымъ записямъ и люстраціоннымъ актамъ. На основаніи таковыхъ законоположеній послѣдствіе неблагопріятнаго для казны исхода процесса по иску посторонняго лица о землѣ, вошедшей во владѣнную запись или въ люстраціонный актъ, можетъ состоять лишь въ выдачѣ изъ казны постороннему лицу вознагражденія, исчисленіе и выдача котораго не относится къ предметамъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ. Коль-скоро же это послѣднее вѣдомство закономъ освобождено отъ участія въ дѣлахъ, касающихся земель, вошедшихъ во владѣнныя записи и въ люстраціонные акты, то привлеченіе управленія государственныхъ имуществъ къ участію, въ качествѣ отвѣтчика, по такому дѣлу, несомнѣнно, должно быть признано неправильнымъ, ибо, по силѣ 1284 ст. Уст. Гр. Суд., казенное управленіе можетъ защищать интересы казны, въ качествѣ ея представителя, лишь по такимъ дѣламъ, которыя относятся къ кругу его обязанностей. Вслѣдствіе сего всѣ объясненія просителя въ кассаціонной жалобѣ о томъ, что права города Василькова на спорныя земли были нарушены казною въ лицѣ управленія государственныхъ имуществъ и что это управленіе не можетъ не быть заинтересовано въ исходѣ настоящаго судебнаго процесса, должны быть признаны неуважительными. Лишенною правильнаго основанія представляется и ссылка просителя на ст. 41 Высочайше утвержденныхъ 20 октября 1867 года правилъ, такъ какъ статья эта говоритъ о такихъ спорахъ и искахъ о правѣ владѣнія означенными въ люстраціонныхъ актахъ землями, которыя заявлены до утвержденія сихъ актовъ, при предъявленіи оныхъ, а, слѣдовательно, статья эта никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, по которому искъ города Василькова предъявленъ уже послѣ утвержденія люстраціоннаго

акта, имѣть не можетъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ не можетъ быть привлечено къ отвѣту по иску, предъявленному къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ о правѣ собственности на участокъ земли, неправильно, по мнѣнію истца, включенный въ люстраціонный актъ вызваннаго къ отвѣту сельскаго общества, хотя бы во время люстраціи участокъ этотъ и не находился въ фактическомъ владѣніи крестьянъ. А посему, признавая, что Судебная Палата правильно уважила предъявленный по настоящему дѣлу управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр. и оставляя безъ разсмотрѣнія впервые представленные уполномоченными Кіево-Подольскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ при объясненіи на кассаціонную жалобу документы, какъ не бывшіе въ виду Судебной Палаты (рѣш. 1902 г. № 18; 1886 г. № 66 и др.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

43.—1908 года февраля 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Полоцкаго городского общественнаго управленія, частнаго повѣреннаго Іоффе, объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Окружнаго Суда по иску города Полоцка съ Залмана Гиндина и Липмана Рахмилевича 350 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Т. Бѣдняковъ).

Полоцкое городское общественное управленіе 20-го сентября 1904 года предъявило у Уѣзднаго Члена Витебскаго Окружнаго Суда, по Полоцкому уѣзду, къ Залману Гиндину и Липману Рахмилевичу, составляющимъ товарищество по содержанію пароходовъ на р. Двинѣ, искъ о взысканіи съ нихъ солидарно установленной городскою думою платы за пользованіе пароходною пристанью въ гор. Полоцкѣ, по 50 руб. въ годъ, всего за семь лѣтъ, съ 1898 по 1904 г., 350 руб. Произведеннымъ 1 августа 1906 г. мѣстнымъ осмотромъ установлено, что въ городѣ на правомъ берегу р. Двины устроена для надобностей пароходства Рахмилевича и Гиндина плавучая на баржѣ въ водѣ пароходная пристань, съ которой на берегъ устроены деревянныя сходни или мостки; на пристани имѣется одноэтажное деревянное зданіе, въ коемъ помѣщается касса и багажное отдѣленіе для склада грузовъ; на берегу никакихъ приспособленій для пароходства не устроено; барки и другія суда причаливаютъ тутъ же къ берегу около пристани. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ: искъ города основанъ на томъ, что пароходное товарищество Гиндина и Рахмилевича пользуется для надобности пристани береговымъ участкомъ рѣки Двины, отведеннымъ подъ пароходную пристань города Полоцка, и что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствій на взиманіе „за береговой участокъ“ платы по 50 руб. въ годъ. Между тѣмъ, изъ судебнаго осмотра обнаружилось, что отвѣтчики береговымъ участкомъ вовсе не пользуются, а пристань устроена на плавучей баржѣ въ самой рѣкѣ, гдѣ и прочія лайбы и суда причаливаютъ безъ всякой платы; что никакой пристани на берегу рѣки не устроено, и берегомъ отвѣтчики вовсе не пользуются для нуждъ пароходства, и затѣмъ всѣ доводы истца, касающіеся берегового пространства и устроенной пристани, и всѣ законоположенія, касающіяся пользованія прибрежьемъ рѣки для цѣлей пароходства, къ настоящему случаю не примѣнимы. Министерство, какъ это видно изъ представленной истцомъ копіи предписанія губернскаго присутствія, разрѣшило взимать плату только за „береговые участки“, а вовсе не за часть рѣки, въ которой находится пристань на плавучей баржѣ. Къ тому же, если бы даже допустить право города взимать плату за пользованіе рѣкою для пристани, то во всякомъ случаѣ арендная плата могла бы быть опредѣлена только путемъ взаимнаго соглашенія сторонъ, либо взятіемъ отвѣтчиками этого права съ торговъ, либо по другому договорному, въ хозяйственномъ порядкѣ совершонному соглашенію, но не одностороннимъ поста-

новленіемъ управы или думы для отвѣтчиковъ, какъ въ немъ не участвовавшихъ, необязательнымъ. Городъ не устроилъ пристани и не предоставилъ никакихъ удобствъ для публики и затѣмъ обогащаться на чужой счетъ не въ правѣ. По этимъ соображеніямъ, Окружный Судъ рѣшеніе Уѣзднаго Члена, удовлетворившее искъ, отмѣнилъ и въ таковомъ Полоцкому городскому общественному управленію отказалъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный города указываетъ на нарушеніе Окружнымъ судомъ ст. 438 Т. X ч. I, 365 Уст. пут. сообщ., 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и п. 13 ст. 63 и п. 5 примѣч. 2 къ ст. 79 Гор. Пол. изд. 1892 г.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ, не отрицая того установленнаго, какъ видно изъ исторической части обжалованнаго рѣшенія, мѣстнымъ осмотромъ обстоятельства, что „на правомъ берегу р. Двины устроена для надобностей пароходства Рахмилевича и Гиндина плавучая на баржѣ въ водѣ пароходная пристань, съ которой на берегъ устроены деревянныя сходни или мостки“, отказалъ гор. Полоцку въ искѣ объ установленной городскою думою за пользованіе этою пристанью платѣ по слѣдующимъ основаніямъ: а) отвѣтчики береговымъ участкомъ вовсе не пользуются, а пристань устроена на плавучей баржѣ въ самой рѣкѣ; б) если бы даже допустить право города взимать плату за пользованіе рѣкою для пристани, то во всякомъ случаѣ арендная плата можетъ быть опредѣлена только путемъ взаимнаго соглашенія сторонъ и в) городъ не устроилъ пристани и не предоставилъ никакихъ удобствъ для публики и затѣмъ обогащаться на чужой счетъ не въ правѣ. Всѣ эти три основанія Правительствующій Сенатъ признаетъ для отказа въ искѣ недостаточными и находящимися въ противорѣчіи съ точнымъ смысломъ п. 13 (лит. б.), ст. 63 Гор. Пол. (Т. II Св. Зак., изд. 1892 г.). Какъ уже сказано выше, Окружный Судъ не отрицаетъ того, что пристань находится въ исключительномъ пользованіи отвѣтчиковъ (то упоминаемое Судомъ обстоятельство, что другія суда причаливаютъ тутъ же къ берегу безъ всякой платы, не измѣняетъ положенія, ибо судъ не говоритъ, чтобы эти другія суда причаливали къ самой пристани и пользовались ею или пространствомъ, ею занимаемымъ, наравнѣ съ отвѣтчиками), а говоритъ только, что отвѣтчики береговымъ участкомъ не пользуются, такъ какъ пристань устроена на плавучей баржѣ въ самой рѣкѣ. Такимъ образомъ, Окружный Судъ придаетъ особое значеніе слову „береговой участокъ“ и признаетъ, повидимому, что отвѣтчики были бы обязаны платить городу въ томъ случаѣ, если бы пользовались самымъ берегомъ, т.-е. пространствомъ земли, не покрытымъ водою. Между тѣмъ, законъ (п. 13 (лит. б) ст. 63 Город. Полож.), предоставляя городу взимать плату „за участки, отводимые отдѣльнымъ лицамъ или обществамъ подъ пароходныя пристани“, говоритъ не о „береговыхъ участкахъ“, а просто объ „участкахъ“, очевидно, разумѣя подъ ними все то пространство какъ сухое, такъ и покрытое водою, которое будетъ занято пристанью съ ея принадлежностями и будетъ находиться въ исключительномъ пользованіи даннаго лица или общества. То же обстоятельство, что городу принадлежитъ право какъ на берегъ, такъ и на водное пространство, и что онъ въ извѣстныхъ случаяхъ въ правѣ взимать плату за пользованіе воднымъ пространствомъ, съ несомнѣнностью явствуетъ, какъ изъ 8 ст. Городового Положенія, такъ и изъ того же 13 пункта 63 статьи, дающаго городу (лит. в) право взимать плату за стоянку судовъ на проходящихъ чрезъ городскія земли водяныхъ сообщеніяхъ свыше времени, необходимаго для нагрузки, выгрузки и удовлетворенія другихъ потребностей по судоходству. Независимо отъ этого, самое утвержденіе Окружнаго Суда, будто отвѣтчики не пользуются „береговымъ участкомъ“, фактически невѣрно: судомъ въ исторической части рѣшенія установлено, что съ плавучей на баржѣ пристани „на берегъ устроены деревянныя сходни или мостки“, слѣдовательно, извѣстная часть берега во всякомъ случаѣ, вопреки утвержденія суда, находится въ пользованіи отвѣтчиковъ. Этими соображеніями опровергается первое изъ приводимыхъ Окружнымъ Судомъ основаній. Второе основаніе, заключающееся въ томъ, что городъ не въ правѣ взимать установленную имъ плату безъ предварительнаго съ заинтересован-

ными лицами соглашенія, также оказывается несостоятельнымъ, въ виду яснаго смысла того же п. 13 (лит. б) ст. 63, предоставляющаго установленіе размѣра платы городской думѣ [съ утвержденіемъ ея постановленія прежде министромъ внутреннихъ дѣлъ (п. 5 (лит. б) 1 ст. 79 Гор. Пол. изд. 1892 г.), а теперь губернаторомъ (п. 5 (лит. б) 1 ст. 78 Гор. Пол., по прод. 1906 г.)], и заключенія договорнаго соглашенія съ частнымъ лицомъ или обществомъ не требующаго. Этимъ же 13 п. (лит. б) 73 ст. опровергается правильность и третьяго основанія: установляемая симъ закономъ плата опредѣляется, какъ видно изъ буквальнаго его смысла, не за устроенную уже пристань и не за какія-либо особыя предоставляемыя публикѣ удобства, а исключительно за принадлежащій городу участокъ, отводимый имъ частному лицу или обществу для устройства на немъ пристани, каковое устройство, такимъ образомъ, лежитъ на обязанности уже этого частнаго лица или общества, а не города. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Витебскаго Окружнаго Суда отмѣнить, по нарушенію 142 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 13 п. лит. б стат. 63 Город. Пол., и передать дѣло на разсмотрѣніе того же суда въ другомъ составѣ присутствія.

44.—1908 года мая 7-го дня. *Прошеніе Густава Якобсфельда объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда гор. Варшавы по иску просителя къ Международному обществу спальныхъ вагоновъ о 300 руб. за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе по дѣлу давалъ И. о. Тов. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Якобсфельдъ предъявилъ къ Международному обществу спальныхъ вагоновъ искъ о вознагражденіи за убытки въ суммѣ 300 руб., понесенные истцомъ вслѣдствіе того, что у него были похищены извѣстнымъ лицомъ разныя бывшія при немъ вещи въ пути, въ желѣзнодорожномъ поѣздѣ, ночью, когда онъ спалъ, занимая мѣсто въ спальномъ вагонѣ этого общества, причемъ проситель въ подтвержденіе своего иска сослался на ст. 1782, 1952 и 1953 Гражданскаго Кодекса, дѣйствующаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ. Мировой Судья отказалъ въ семъ искъ на томъ основаніи, что указанныя статьи закона къ Международному обществу спальныхъ вагоновъ не примѣнимы, такъ какъ оно въ данномъ случаѣ, по отношенію къ истцу не было возчикомъ и не находилось въ положеніи содержателя гостиницы или постоялаго двора. Примѣненіе же, по аналогіи, ст. 30 Общ. Уст. Рос. желѣзн. дор. приводитъ къ заключенію, что забота о сохранности бывшей при истцѣ клади лежала на немъ, такъ какъ этотъ законъ относится ко всѣмъ пассажирамъ независимо отъ того, помѣщаются ли они въ общемъ, или спальномъ вагонѣ поѣзда. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ истца и признавая соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, вполнѣ правильными, утвердилъ это рѣшеніе. Въ кассаціонной жалобѣ Якобсфельдъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) по нарушенію 129 и 142 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства оставленіемъ безъ обсужденія доводовъ, изложенныхъ въ его апелляціонной жалобѣ, и неприведеніемъ Съѣздомъ своихъ соображеній, по которымъ онъ призналъ искъ просителя неподлежащимъ удовлетворенію; 2) по нарушенію 9 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства тѣмъ, что Съѣздъ даетъ въ своемъ рѣшеніи лишь отрицательный отвѣтъ на вопросъ о томъ, какого рода сдѣлка состоялась между истцомъ и отвѣтчикомъ, объясняя только, что Международное общество спальныхъ вагоновъ не отвѣчаетъ ни какъ возчикъ, ни какъ содержатель гостиницы; 3) по нарушенію ст. 1952—1954 Гр. Код., такъ какъ спальные вагоны, по существу представляемыхъ ими удобствъ, составляютъ ничто иное, какъ подвижныя гостиницы; 4) по нарушенію ст. 30 Общ. Уст. Росс. жел. дор. примѣненіемъ этого спеціальнаго закона къ неподходящимъ подъ его дѣйствіе спальнымъ вагонамъ.

Обсудивъ жалобу Якобсфельда, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Мировой Съѣздъ, соглашаясь не только съ ко-

нечнымъ заключеніемъ Мирового Судьи, но и съ соображеніями, на которыхъ оно основано, былъ въ правѣ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, ссылаясь на его соображенія и не приводя своихъ собственныхъ (рѣш. Сен 1881 г. № 11; 1886 г. № 23 и др.). 2) Отсутствіе въ обжалованномъ рѣшеніи объясненія о томъ, къ какому роду сдѣлокъ принадлежитъ то юридическое отношеніе, которое образовалось между сторонами вслѣдствіе того, что проситель занялъ мѣсто въ вагонѣ общества, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, при безспорности фактической стороны обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ къ иску, этотъ чисто юридическій вопросъ можетъ быть безъ всякаго затрудненія разрѣшенъ нынѣ же Сенатомъ. 3) Ссылка просителя на ст. 1952—1954 Гр. Код. не имѣетъ основанія. Эти узаконенія, возлагая на содержателей гостиницъ и постоялыхъ дворовъ исключительно строгую отвѣтственность за сохранность вещей, внесенныхъ путешественниками, одинаковую съ отвѣтственностью поклажепринимателей, не должны быть толкуемы распространительно. Сходство между сдѣлкою, по которой постоялецъ (путешественникъ) занимаетъ комнату въ гостиницѣ, и тою, по которой пассажиръ получаетъ право на мѣсто въ спальномъ желѣзнодорожномъ вагонѣ, ограничивается тѣмъ, что и та, и другая подходятъ подъ понятіе найма имущества или, точнѣе выражаясь, найма помѣщенія. Но такъ какъ правила о наймѣ имуществъ, изложенныя въ Гражданскомъ Кодексѣ (ст. 1709, 1713 и слѣд.), ничего не говоря объ отвѣтственности наймодателя за вещи нанимателя, находящіяся въ нанятомъ имуществѣ, тѣмъ самымъ допускаютъ такую отвѣтственность лишь по общимъ правиламъ о причиненіи вреда, изложеннымъ въ ст. 1382—1386 Гр. Код., то указанное сходство само по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы на собственника вагона возлагать такую же отвѣтственность, какая, по ст. 1952—1954 Гр. Код., возложена на содержателя гостиницы или постоялаго двора. Существенное же различіе между указанными сдѣлками даетъ, напротивъ, полное основаніе для отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Извѣстно, что законодательнымъ мотивомъ для ст. 1952—1954 Гр. Код. послужило желаніе оградить справедливый интересъ путешественниковъ, поставленныхъ въ необходимость довѣряться—относительно сохранности находящихся при нихъ вещей—бдительности хозяина гостиницы, который одинъ только въ состояніи принять соотвѣтственныя мѣры. Желѣзнодорож. пассажиръ не находится въ такомъ особомъ положеніи, вынуждающемъ его оставлять свои вещи, которыя онъ беретъ съ собою въ вагонъ, подъ наблюденіемъ агентовъ собственника вагона, и потому имѣетъ возможность лично наблюдать за ихъ сохранностью. Правильность этого послѣдняго вывода съ точки зрѣнія нашего закона подтверждается и статьею 30 Общ. Уст. Росс. жел. дор., по которой забота о сохранности ручной клади лежитъ на самихъ пассажирахъ и которая, вопреки мнѣнію просителя, подлежитъ примѣненію и къ пассажирамъ спальныхъ вагоновъ, такъ какъ они отъ другихъ желѣзнодорожныхъ пассажировъ отличаются только тѣмъ, что пользуются большимъ удобствомъ помѣщенія, а это ни въ какомъ случаѣ не ставитъ ихъ въ меньшую, противъ пассажировъ, занимающихъ мѣста въ другихъ вагонахъ, возможность охранять свои вещи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

45.—1908 года мая 7-го дня. *Прошеніе акціонернаго общества „Грандъ Отель" въ Лодзи объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 3-го округа Петроковской губ. по иску Норберта Монтага съ общества 45 р. за пальто.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Въ исковомъ прошеніи Норбертъ Монтагъ изложилъ, что несовершеннолѣтній его сынъ, Іосифъ, зашелъ по дѣлу къ проживавшему въ гостиницѣ „Грандъ-Отель" въ г. Лодзи купцу Петросянцу и, снявъ пальто, повѣсилъ въ номерѣ, изъ котораго оно было украдено. Посему, ссылаясь на 953 ст. Гр. Код., истецъ проситъ о взысканіи съ акціонернаго общества „Грандъ-

Отель" стоимости украденнаго пальто—45 руб. съ %. Разобравъ дѣло, Мировой Съѣздъ призналъ установленнымъ фактъ входа Монтага въ номеръ Петросянца въ гостиницѣ „Грандъ Отель" и пропажи у него изъ этого номера пальто во время отлучки его, вмѣстѣ съ Петросянцемъ, въ кофейную, помѣщающуюся въ одномъ зданіи съ гостиницей. Находя засимъ доказаннымъ, что Монтагъ дѣйствительно понесъ отыскиваемый убытокъ въ указанномъ имъ размѣрѣ, и обращаясь къ обсужденію вопроса объ отвѣтственности предъ нимъ содержателя гостиницы по 1952 и 1953 ст. Гр. Код., Мировой Съѣздъ нашелъ, что „содержаніе этихъ статей не можетъ быть толкуемо буквально, въ томъ смыслѣ, что хозяинъ гостиницы отвѣчаетъ лишь за вещи, принадлежащія лично путешественнику. Съ нимъ могутъ прибыть лица, составляющія его семью, близкія ему, и, въ качествѣ послѣднихъ, будутъ и гости, его посѣщающіе. Путешественникъ, нанявшій номеръ въ гостинницѣ, есть хозяинъ этого помѣщенія, а, слѣдовательно, прислуга гостиницы должна беречь всѣ вещи, находящіяся въ номерѣ путешественника, въ качествѣ его вещей, такъ какъ и гостиница имѣетъ договоръ только съ нимъ, и не ея дѣло разбирать, личному ли хозяину номера, или кому либо изъ лицъ, состоящихъ при немъ, принадлежатъ помѣщенныя имъ или съ его дозволенія вещи. Иначе устанавливалось бы абсурдное положеніе, что прислуга въ правѣ не мѣшать похитителямъ брать изъ номера гостиницы вещи, помѣщенныя туда хозяиномъ номера, ежели предполагаетъ, что вещи не составляютъ личной его собственности. Несомнѣнно поэтому, что отвѣтчикъ, владѣлецъ гостиницы, долженъ отвѣчать за похищеніе изъ номера Петросянца находившагося тамъ пальто истца Монтага, причемъ потерпѣвшимъ будетъ Монтагъ, ибо по недосмотру прислуги гостиницы отвѣтчика причиненъ вредъ именно Монтагу. Посему, руководствуясь 1382—1384, 1952 и 1953 ст. Гр. Код., Мировой Съѣздъ искъ удовлетворилъ. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе 1952 и 1953 ст. Гр. Код. примѣненіемъ ихъ, несмотря на строго исключительный характеръ изложеннаго въ нихъ правила, къ случаю, котораго законъ вовсе не имѣетъ въ виду. Статьи эти по мнѣнію просителя, относятся только къ путешественникамъ, проживающимъ въ гостиницахъ, и которые не имѣютъ возможности останавливаться въ частномъ домѣ; постоянные же жители города, останавливающіеся въ гостиницахъ, не имѣютъ права на искъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельствами настоящаго дѣла возбуждается слѣдующій вопросъ: простирается-ли установленная по ст. 1952 и 1953 Гр. Код. отвѣтственность содержателей гостиницъ и на вещи, внесеныя въ гостиницу такими лицами, которыя, не проживая въ гостиницѣ въ качествѣ путешественниковъ, приходятъ въ опую лишь въ качествѣ временныхъ посѣтителей остановившихся въ комнатахъ гостиницы пріѣзжихъ? При разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что, по точному смыслу 1952 ст. Гр. Код. и разъясненій, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1899 г. № 20 и 1908 г. № 4, содержатели гостиницъ отвѣчаютъ, какъ хранители поклажи, за вещи, внесенныя въ гостиницу путешественниками, которые у нихъ останавливаются, причемъ эта отвѣтственность возникаетъ въ силу одного факта внесенія путешественникомъ своихъ вещей въ гостиницу, не обуславливаясь вовсе ни особою передачею этихъ вещей хозяину гостиницы или его представителю, ни особымъ заявленіемъ путешественника о количествѣ, качествѣ или стоимости тѣхъ вещей, ни, наконецъ, изъявленіемъ со стороны содержателя гостиницы согласія принять эти вещи въ поклажу и отвѣтствовать за ихъ сохранность. Возлагая, въ видѣ исключенія изъ общихъ правилъ объ отвѣтственности поклажепринимателя (стат. 1927, 1928. 1951 Гражданск. Код.). на содержателей гостиницъ особенно строгую отвѣтственность за сохранность всѣхъ вообще, а не только врученныхъ имъ спеціально, вещей путешественника, лишь бы таковыя находились въ гостиницѣ, и обязывая ихъ къ возмещенію остановившимся у нихъ пріѣзжимъ убытковъ отъ похищенія или поврежденія этихъ вещей, безразлично, произошло-ли оно отъ дѣйствій или упущеній самого хозяина или служащихъ

у него лицъ (ст. 1382—1384 Гр. Код.), или-же по винѣ постороннихъ лицъ, и освобождая ихъ отъ этой отвѣтственности только при доказанности ими воздѣйствія непреодолимой силы (стат. 1953 и 1954 Гражд. Код.), законъ этотъ, какъ видно изъ исторіи его происхожденія и изъ мотивовъ, на коихъ онъ основанъ, имѣетъ цѣлью именно огражденіе справедливыхъ интересовъ путешественниковъ, поставленныхъ въ необходимость довѣряться въ отношеніи принятія надлежащихъ мѣръ, для сохраненія въ цѣлости находящихся при нихъ вещей, бдительности хозяевъ гостиницы, которые одни только въ состояніи принять соотвѣтственныя мѣры къ охраненію внесеннаго пріѣзжими въ помѣщеніи гостиницы имущества. Изложенное съ достаточною ясностью показываетъ, что правила 1952 и 1953 стат. Гражд. Код. имѣютъ значеніе закона спеціальнаго и исключительнаго, а посему они распространительному толкованію и примѣненію къ случаямъ, ими не предусмотрѣннымъ, подлежать не могутъ (р. 1908 г. №№ 4, 3; 1907 г. № 34 и 1905 г. № 78 и др.). Слѣдовательно, установленная ими особая отвѣтственность содержателей гостиницъ спеціально въ отношеніи къ останавливающимся въ гостиницахъ путешественникамъ не можетъ быть путемъ толкованія закона простираема на вещи лицъ, которыя, хотя и пришли въ гостиницу, напримѣръ, какъ въ данномъ случаѣ, въ качествѣ посѣтителей ея постояльцевъ, но не остановились въ гостиницѣ въ качествѣ пріѣзжихъ путешественниковъ, ибо эти лица ни въ какія юридическія отношенія съ хозяиномъ гостиницы не вступаютъ, и вещи, которыя они могли имѣть съ собою, никоимъ образомъ не могутъ считаться „внесенными“ въ гостинницу въ смыслѣ 1952 ст. Гражд. Код., т. е. не могутъ считаться отданными хозяину гостинницы въ поклажу безъ особой передачи ихъ хозяину или его прислугѣ для сохраненія (1921 и 1922 стат. Гражд. Код.). Вслѣдствіе этого, за пропажу изъ гостиницы или за поврежденіе въ гостиницѣ такихъ вещей содержатель послѣдней можетъ отвѣчать предъ ихъ собственниками лишь на общемъ основаніи (стат. 1382—1384 Гражд. Код.), при доказанности потерпѣвшимъ происхожденія вреда по винѣ хозяина заведенія или служащихъ у него лицъ. По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что поставленный вопросъ разрѣшается отрицательно и что несогласное съ симъ толкованіе Мировымъ Съѣздомъ стат. 1952 и 1953 Гражд Код. представляется неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 3 го округа Петроковской губерніи, по нарушенію статьи 1952 и 1953 Гр. Кодекса, отмѣнить и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 1-го округа той же губерніи.

46.—1907 года мая 7-го дня. *Прошеніе защитника прокураторіи Тольминскаго, дѣйствующаго отъ имени Сувалкскаго губернскаго правленія, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о распредѣленіи суммы, вырученной отъ продажи усадьбы Зоруха Старожинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; заключеніе давалъ пом. об. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Противъ составленнаго 26 сентября 1903 года членомъ Сувалкскаго Окружнаго Суда расчета о соразмѣрномъ распредѣленіи между кредиторами Зоруха Старожинскаго суммы 360 руб., вырученной отъ продажи усадьбы должника, прокураторія, отъ имени Сувалкскаго губернскаго правленія, заявила споръ, требуя выдѣленія изъ означенной суммы въ пользу казны полностью 300 руб., причитающихся ей въ видѣ штрафа за уклоненіе Старожинскаго отъ воинской повинности. Въ подтвержденіе сего спора прокураторія представила указъ Правительствующаго Сената (по 1-му Д-ту) отъ 13 мая 1903 года № 4096 по жалобѣ Майзлера, Каплана и Олендера, въ которомъ Правительствующій Сенатъ, ссылаясь на указъ его отъ 29 ноября 1894 года за № 12790 по дѣлу Зымана, разъяснялъ, что штрафы за неявку еврея къ призыву по исполненію воинской повинности, въ качествѣ казенныхъ взысканій, не подлежатъ дѣйствію стат. 24 Закона о привил. и ипот. 1825 года и принадлежитъ къ числу платежей безспорныхъ, пользующихся

правомъ на преимущественное удовлетвореніе. Окружный Судъ призналъ, что этотъ указъ Правительствующаго Сената не имѣетъ общаго характера руководства для судебныхъ учрежденій, и что въ законѣ о привилегіяхъ и ипотекахъ не предусмотрѣно преимущественное право казны на удовлетвореніе за штрафъ по уклоненію отъ исполненія воинской повинности, а посему опредѣленіемъ отъ 8 декабря 1903 года Окружный Судъ расчетъ утвердилъ. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе прокураторія объяснила, что въ силу ст. 52 Зак. Осн., въ Правительствующій Сенатъ представляются всякія недоразумѣнія по истолкованію и примѣненію законовъ. Посему, если Правительствующій Сенатъ по 1 му Д ту, по двумъ дѣламъ и двумя указами призналъ, что штрафы по 394 стат. Уст. о воин. повин. взыскиваются въ видѣ безспорныхъ взысканій наравнѣ съ податями, преимущественно передъ частными взысканіями, то таковое разъясненіе смысла закона должно имѣть авторитетное значеніе. Это тѣмъ болѣе, что, въ силу 2 стат. Учрежд. Правительствующаго Сената, сему учрежденію принадлежитъ высшій надзоръ въ порядкѣ управленія, спеціально же на 1-й Департаментъ, въ силу 3 пун. 19 стат. возложенъ надзоръ за дѣйствіями и исполненіемъ закона со стороны управленія и учрежденій Имперіи. Посему тѣ два указа 1 Д та Правительствующаго Сената, на которые ссылалась прокураторія, должны имѣть обязательную и для судебныхъ мѣстъ силу. Варшавская Судебная Палата нашла, что опредѣленіе Окружнаго Суда представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ 24 стат. Закона о прив. и ипот. 1825 года, согласно коей судебныя и административныя пени могутъ быть взыскиваемы лишь послѣ удовлетворенія всѣхъ долговыхъ претензій, даже такихъ, которыя не пользуются ни привилегіею, ни ипотекою. Указъ Правительствующаго Сената по 1 Д-ту, на который ссылалась прокураторія, какъ не опубликованный въ Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства, не имѣетъ общеобязательной силы и не можетъ быть принятъ судомъ къ руководству при постановленіи опредѣленія по сему дѣлу. Въ виду сего Судебная Палата опредѣленіемъ отъ 8 апрѣля 1904 г. оставила жалобу прокураторіи безъ послѣдствій.

Обсудивъ принесенную защитникомъ прокураторіи на это опредѣленіе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанность Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться на возраженіяхъ просителя противъ заключенія Судебной Палаты о необязательности для судебныхъ мѣстъ указа Правительствующаго Сената (по 1 Д-ту) по дѣлу Майзлера и друг. Указъ этотъ, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи его, состоялся по частному дѣлу, въ немъ не означено, чтобы дѣйствіе его распространялось въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время; притомъ онъ не распубликованъ во всеобщее свѣдѣніе надлежащимъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего, за силою стат. 67 Зак. Основн. (Т. I ч. I изд. 1892 г.), помянутый указъ, вопреки мнѣнію просителя, не могъ служить руководствомъ для судебныхъ установленій, обязанныхъ при разрѣшеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ руководствоваться лишь разъясненіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (стат. 813 и 815 Уст. Гр. Суд., рѣш. 1898 г. № 11 и 1907 г. № 102). Обращаясь засимъ къ разрѣшенію возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса: въ предѣлахъ Царства Польскаго пользуется-ли при распредѣленіи между кредиторами взысканной съ должника суммы, причитающійся казнѣ штрафъ за уклоненіе еврея отъ исполненія воинской повинности, преимущественнымъ передъ частными взысканіями правомъ на удовлетвореніе (стат. 24 Зак. о прив. и ипот. 1825 года), Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ 3 и 4 стат. Закона о прив. и ипот. 1825 г. и 1954 Уст. Гр. Суд. не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что, въ видѣ общаго правила, законъ, на случай недостаточности имущества должника, на которое обращено взысканіе для удовлетворенія всѣхъ явившихся кредиторовъ, предписываетъ удовлетвореніе послѣдняго соразмѣрно долговой суммѣ каждаго, и изъ этого правила допускаетъ исключеніе лишь въ пользу тѣхъ кредиторовъ, претензіи коихъ пользуются законною привилегіею или ипотекою, не устанавливая при этомъ въ отношеніи къ казнѣ никакого изъятія. Законъ о

привилегіяхъ и ипотекахъ, какъ законъ исключительный, не допускаетъ распространенія его на случаи, въ немъ не предусмотрѣнные (рѣш. 1908 г. №№ 3 и 4; 1907 г. № 34; 1905 г. № 78 и друг.); между тѣмъ, въ этомъ законѣ, подробно перечисляющемъ (стат. 5, 7, 9 и 15) всѣ претензіи казны, коимъ предоставлено преимущественное право на удовлетвореніе при столкновеніи ихъ съ другими къ тому-же должнику претензіями, не только нѣтъ никакого указанія на присвоеніе законной привилегіи или ипотеки претензіямъ казны на законныя пени, причитающіяся ей съ лицъ, уклонившихся отъ исполненія воинской или какой-либо другой повинности, но, наоборотъ, въ стат. 24 прямо и положительно выражено, что административныя пени, къ числу коихъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената 1907 года № 13, принадлежитъ штрафъ за уклоненіе отъ исполненія воинской повинности (стат. 384, 395 и друг. Уст. о воин. повин.), могутъ быть взыскиваемы лишь послѣ удовлетворенія всѣхъ, то есть и частныхъ долговыхъ претензій даже такихъ, которыя не пользуются ни привилегіями, ни ипотеками. Слѣдовательно, пени эти никакого преимущественнаго права на удовлетвореніе не имѣютъ. По симъ основаніямъ признавая, что поставленный вопросъ разрѣшается отрицательно и что согласное съ симъ опредѣленіе Судебной Палаты должно быть признано правильнымъ, Правительствующій Сенатъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго прокураторіею опредѣленія, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

47.—1908 года мая 7-го дня. *Прошеніе защитника прокураторіи Владислава Каспржицкаго, поданное отъ имени Калишской казне. палаты, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по просьбѣ Ипполита Млодецкаго, объ исключеніи ипотечныхъ статей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ: заключеніе давалъ исполн. об. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Въ ипотечной книгѣ имѣнія Чашки, Калишскаго у., записаны ст. объ обезпеченій, на основаніи завѣщанія Екатерины Вонсикавской, уплату въ пользу монастырей францишкановъ, бернадиновъ и реформатовъ въ гор. Калишѣ по 80 польскихъ злотыхъ ежегодно каждому изъ нихъ, въ видѣ процентовъ съ суммъ, по 2000 золотыхъ въ пользу каждаго, съ тѣмъ, что, въ случаѣ упраздненія этихъ монастырей или перевода ихъ или котораго-либо изъ нихъ въ другую мѣстность, это обремененіе прекращается, и означенныя записи будутъ составлять собственность вѣчнаго арендатора указанной недвижимости. Основываясь на этомъ и ссылаясь на то, что два изъ означенныхъ монастырей, а именно: реформатскій и францишканскій, упразднены, владѣлецъ имѣнія „Чашки“ Ипполитъ Млодецкій обратился въ Калишское уѣздное ипотечное отдѣленіе съ заявленіемъ объ исключеніи указаннаго обремененія изъ ипотечной книги сего имѣнія. Ипотечное отдѣленіе утвердило это заявленіе. Калишскій Окружный Судъ по жалобѣ прокураторіи, поданной отъ имени Калишской казенной палаты, отмѣнилъ опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія, а Варшавская Судебная Палата по жалобѣ Млодецкаго отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда и возстановила опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія. Защитникъ прокураторіи проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты по нижеизложеннымъ основаніямъ.

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ, находитъ необходимымъ предварительно устранить сдѣланное въ объясненіи на эту жалобу повѣреннымъ Млодецкаго указаніе на то, что возраженія прокураторіи по существу возникающаго въ дѣлѣ вопроса не подлежатъ разсмотрѣнію Сената, такъ какъ они не были заявлены въ Судебной Палатѣ. Это указаніе представляется неправильнымъ, Свои возраженія по существу требованія Млодецкаго, прокураторія привела въ жалобѣ на опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія, поданной въ Окружный Судъ, который отмѣнилъ это опредѣленіе на томъ основаніи, что указанное требованіе, по мнѣнію Окружнаго Суда, должно было быть предъявлено не въ фор-

мѣ односторонняго заявленія въ ипотечное отдѣленіе, а исковымъ порядкомъ. Такъ какъ опредѣленіе Окружнаго Суда состоялось, такимъ образомъ, въ пользу стороны, защищаемой прокураторіей, то она не имѣла повода обжаловать оное. Но отсутствіе жалобы со стороны прокураторіи не освобождало Судебную Палату отъ обязанности обсудить возраженія прокураторіи по существу дѣла, заявленныя въ Окружномъ Судѣ (рѣш. сен. 1878 г. № 2 и др.), что Палатою и было исполнено. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію кассаціонной жалобы защитника прокураторіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 711 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она не объяснила основаній, по которымъ она признала необязательнымъ для Млодецкаго постановленія учредительнаго комитета 7|19 февраля 1867 г. (дневн. зак. т. 66 стр. 440) не заслуживаетъ уваженія потому, что отсутствіе въ рѣшеніи мотивовъ, по которымъ Палата не примѣнила этотъ законъ къ настоящему дѣлу, не лишаетъ Сенатъ возможности обсудить чисто юридическій вопросъ, возбуждаемый ссылкою прокураторіи на это узаконеніе. Переходя вслѣдствіе сего, къ возраженію прокураторіи о томъ, что обжалованное опредѣленіе противорѣчитъ этому узаконенію, Сенатъ усматриваетъ, что, по силѣ этого закона, имущественныя права, установленныя въ пользу римско-католическаго духовенства по условнымъ записямъ, перешедшія, на основаніи Высочайшихъ указовъ $\frac{27\text{ октяб.}}{8\text{ ноября}}$ 1864 г. и 14 26 декабря 1865 г. (объ устр. быта римско-католич. духовенства), въ вѣдѣніе и распоряженіе финансоваго управленія на удовлетвореніе потребностей римско католической церкви, не могутъ быть устранены отъ сего основного назначенія подъ предлогомъ особыхъ условій, помѣщенныхъ въ фундушевыхъ записяхъ. Слѣдовательно, этимъ закономъ признаются необязательными для казеннаго вѣдомства такія особыя отмѣнительныя условія, которыя препятствуютъ или переходу, согласно означеннымъ указамъ, въ казну имуществъ духовенства, или употребленію ихъ на опредѣленныя въ сихъ указахъ потребности. Между тѣмъ, то условіе, о которомъ рѣчь идетъ въ настоящемъ дѣлѣ, т.-е. оговорка объ ограниченіи права монастырей, въ пользу которыхъ завѣщаны спорныя въ семъ дѣлѣ суммы, временемъ существованія этихъ монастырей, такого характера не имѣетъ, ибо она сама по себѣ не воспрепятствовала ни переходу этихъ суммъ въ вѣдѣніе финансоваго управленія, ни употребленію ихъ для указанной закономъ цѣли. Это доказывается тѣмъ, что, какъ видно изъ объясненій защитника прокураторіи, двѣ изъ нихъ, завѣщанныя въ пользу монастырей реформатскаго и францишканскаго, уже были перечислены въ казну и, слѣдовательно, до возникновенія настоящаго дѣла, по закрытіи этихъ монастырей (послѣдовавшемъ лишь въ 1900 г. и 1902 г.) находились въ распоряженіи казеннаго управленія. Право казны на эти суммы должно считаться прекратившимся по упраздненіи означенныхъ монастырей не въ силу означенной оговорки, какъ особаго условія, а—за прекращеніемъ сего права въ лицѣ самихъ монастырей, на основаніи общаго юридическаго начала, по которому правопреемникъ (въ настоящемъ случаѣ казна) не можетъ имѣть на имущество своего правопредшественника (въ настоящемъ случаѣ монастыря) такихъ правъ, которыхъ не имѣлъ послѣдній. По силѣ этого начала, право монастыря на данное имущество, ограниченное временемъ существованія монастыря, не можетъ перейти въ казну на томъ же основаніи, по которому право пожизненнаго владѣнія, послѣ смерти пожизненнаго владѣльца, не можетъ перейти къ его наслѣдникамъ, ибо для отступленія отъ этого начала въ отношеніяхъ, подобныхъ тѣмъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, нѣтъ рѣшительно никакого законнаго основанія. Посему Сенатъ приходитъ къ заключенію, что обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты не противорѣчитъ вышеприведенному постановленію учредительнаго комита 7/19 февраля 1867 г. При этомъ необходимо указать на то, что настоящее дѣло возникло по поводу упраздненія лишь двухъ изъ тѣхъ трехъ монастырей, въ пользу которыхъ записаны суммы, составляющія предметъ спора, а ипотечное отдѣленіе исключило записи, относящіяся ко всѣмъ тремъ монастырямъ; но значеніе этого обстоятельства при производствѣ дѣ-

ла въ судебныхъ инстанціяхъ не выяснено, и такъ какъ въ кассаціонной жалобѣ никакихъ объясненій по поводу сего обстоятельства нѣтъ, то оно никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла Сенатомъ имѣть не можетъ. Кромѣ того, защитникъ прокураторіи указываетъ на неправильное примѣненіе Судебною Палатою въ обжалованномъ опредѣленіи ст. 617 и 625 Гр. Код.,— такъ какъ онѣ относятся къ праву пользованія чужимъ имуществомъ, предполагающему нахожденіе послѣдняго во владѣніи пользующагося; въ настоящемъ же случаѣ монастыри не владѣли капиталами, а лишь имѣли право на полученіе процентовъ съ нихъ отъ собственника имѣнія „Чашки". По этому поводу слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ рѣшеніяхъ Сената 1890 г. №№ 38 и 64 и 1892 г. № 102 всякія права на пользованіе какими-либо выгодами въ чужомъ имуществѣ или плодами чужого имѣнія, безъ различія способа пользованія, подводятся подъ правила Гражданскаго Кодекса о пользованіи чужимъ имуществомъ. Но уже въ рѣшеніи 1903 г. № 7 разъяснено, что обезпеченное по ипотекѣ даннаго имѣнія право училища на полученіе отъ собственника сего имѣнія ежегодно извѣстнаго количества дровъ не есть право личнаго пользованія, а относится къ правамъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 44 Ипотеч. Уст. Нынѣ Сенатъ, въ видахъ согласованія этихъ рѣшеній, находитъ необходимымъ указать, что подъ ст. 625 и слѣд. Гр. Код. подходитъ лишь такое пользованіе чужимъ имуществомъ, которое осуществляется непосредственно самимъ (т. е. безъ участія собственника имущества) лицомъ, такое право имѣющимъ, когда, слѣдовательно, положеніе собственника, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто при сервитутахъ (ст. 637 и слѣд. Гр. Код.), сводится къ пассивной роли лица, обязаннаго лишь не препятствовать пользованію его имѣніемъ со стороны другого. Если же рѣчь идетъ объ обезпеченномъ ипотекою правѣ на періодическое полученіе плодовъ имущества отъ собственника онаго, когда, слѣдовательно, объектомъ права является не непосредственно самое имущество, а дѣйствіе обязавшагося лица, и самое пользованіе можетъ осуществляться лишь черезъ посредство этого лица, то такое право подъ указанныя правила Гражданскаго Кодекса не подходитъ, а должно быть отнесено къ обремененіямъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 44 Ипотеч. уст. Въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ объ обязанности владѣльца имѣнія „Чашки" производить періодическую уплату тремъ монастырямъ извѣстной суммы въ видѣ процентовъ съ извѣстнаго капитала, слѣдовательно, не о правѣ непосредственнаго пользованія чужимъ имуществомъ, Посему ст. 617 и 625 Гр. Код. примѣнены Палатою неправильно. Но это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, такъ какъ оно и при примѣненіи ст. 44 Ипот. Уст. вполнѣ оправдывается вышеизложенными соображеніями. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 868 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на казну издержекъ кассаціоннаго производства.

48.—1908 года ноября 19-го дня. *Прошеніе капитана Григорія З. объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Фаины З. объ обязаніи отвѣтчика уплачивать ей по 30 руб. ежемѣсячно и пожизненно, а на содержаніе дочери—ежемѣсячно, до ея замужества, по 20 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ С. П. Фроловъ; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

19-го декабря 1903 года Фаина З. предъявила въ Курскомъ Окружномъ Судѣ къ мужу своему, штабсъ-капитану Григорію З., искъ и, объяснивъ, что вслѣдствіе дурного обращенія мужа она вынуждена была переселиться вмѣстѣ съ дочерью Зинаидою къ отцу своему, просила обязать отвѣтчика уплачивать ей ежемѣсячно по 50 руб., считая съ 1 августа 1903 года, притомъ по 30 руб. на содержаніе ея самой, истицы, и по 20 руб. на содержаніе дочери Зинаиды до ея замужества. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что жена имѣетъ право требовать содержаніе отъ своего мужа лишь въ томъ случаѣ, когда она не живетъ съ нимъ по его винѣ, а не самовольно

уклоняется отъ сожительства съ нимъ. Между тѣмъ, показаніями допрошенныхъ по ссылкѣ сторонъ свидѣтелей не установлено того обстоятельства, что истица Фаина З. вынуждена была уѣхать отъ мужа вслѣдствіе жестокаго обращенія его съ нею. Напротивъ, нѣкоторые свидѣтели показали, что отвѣтчикъ Григорій З. человѣкъ мягкаго и добраго характера и всегда хорошо относился къ своей женѣ, а истица Фаина З.—женщина капризная и раздражительная и своимъ дурнымъ отношеніемъ къ мужу отравляла семейную жизнь; поэтому въ искѣ Фаины З. о взысканіи съ мужа 30 руб. въ мѣсяцъ на ея содержаніе должно быть отказано; искъ же о выдачѣ 20 руб. въ мѣсяцъ на содержаніе дочери Зинаиды подлежитъ удовлетворенію. Изъ содержанія представленныхъ сторонами писемъ и изъ свидѣтельскихъ показаній усматривается, что Зинаида живетъ при матери съ согласія отвѣтчика Григорія З., и послѣдній не требовалъ возвращенія ея къ себѣ. Отчѣтчикъ, признавая себя обязаннымъ давать средства на содержаніе дочери Зинаиды, не отрицаетъ того обстоятельства, что съ августа мѣсяца 1903 года онъ ничего не высылалъ женѣ на этотъ предметъ, и противъ суммы иска не возражаетъ. Въ виду сего Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 11 августа 1906 г. опредѣлилъ: обязать штабсъ-капитана З. уплачивать женѣ своей ежемѣсячно на содержаніе ихъ малолѣтней дочери Зинаиды по 20 рублей, считая съ 1-го августа 1903 года до замужества Зинаиды или до возвращенія ея къ отвѣтчику, а въ остальной части иска отказать. На приведенное рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, причемъ Фаина З. просила о присужденіи на ея содержаніе по 30 руб. въ мѣсяцъ, а Григорій З. просилъ отмѣнить часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою съ него присуждено по 20 руб. въ мѣсяцъ на содержаніе дочери Зинаиды, въ виду того, что онъ согласія на оставленіе дочери при истицѣ не давалъ, а послѣдняя самовольно увезла и удерживаетъ при себѣ малолѣтнюю Зинаиду. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что заявленіе отвѣтчика З. въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что онъ не обязанъ давать на содержаніе своей дочери въ виду того, что не изъявлялъ согласія на проживаніе ея у матери, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ ненахожденіе дочери при отцѣ не освобождаетъ этого послѣдняго отъ установленной въ 172 ст. X Т. части I Св. Зак. обязанности давать несовершеннолѣтней дочери пропитаніе, одежду и воспитаніе; что при установленіи того факта, что содержаніе дочери тяжущихся, несовершеннолѣтней Зинаиды, проживающей отдѣльно отъ отца, требуетъ расхода не менѣе 20 руб. въ мѣсяцъ, судъ поступилъ правильно и согласно ст. 172 Т. X ч. I, присуждая искъ въ части выдачи 20 руб. въ мѣсяцъ на содержаніе дочери. Затѣмъ, признавая домогательство истицы въ поданной ею апелляціонной жалобѣ о присужденіи ей 30 руб. пожизненнаго содержанія незаслуживающимъ уваженія, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу З. и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его, по содержанію кассаціонной жалобы, въ связи съ обстоятельствами дѣла, подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли жена, проживающая, незаконно—по своей винѣ, отдѣльно отъ мужа, требовать отъ послѣдняго, на основаніи ст. 172 Т. X ч. I, содержанія для находящейся у нея, противъ воли мужа, малолѣтней ихъ дочери? На основаніи 172—176 ст. Т. X ч. I, законъ налагаетъ на родителей какъ личныя, такъ и имущественныя обязанности по отношенію къ дѣтямъ, причемъ обязанности имущественнаго свойства заключаются въ предоставленіи дѣтямъ пропитанія и одежды, т.-е. въ доставленіи имъ матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для существованія; выполненіе указанной въ 172 ст. обязанности по содержанію и воспитанію дѣтей находится въ тѣсной связи съ осуществленіемъ родителями своихъ правъ въ отношеніи дѣтей, ибо какъ эти права, перечисленныя въ 164—170 ст. Т. X I ч., такъ и обязанности, установленныя въ 172—176 ст., проистекаютъ изъ родительской власти, а эта послѣдняя проявляется прежде всего, въ правѣ родителей требовать, чтобы дѣти жили при нихъ, такъ какъ при совмѣстной жизни родителей съ дѣтьми оказывается возможнымъ непосредственное осуществленіе родительской власти въ полномъ объемѣ; какъ

относительно предоставленія правъ, такъ и относительно исполненія обязанностей по воспитанію и содержанію дѣтей законъ не даетъ различія между отцомъ и матерью, но, возлагая на обоихъ родителей равныя обязанности, законъ исходитъ изъ того предположенія, что родители живутъ вмѣстѣ, что при совмѣстной жизни родителей всѣ распоряженія ихъ о дѣтяхъ производятся съ общаго согласія и что расходы по содержанію дѣтей покрываются изъ одного общаго источника; при раздѣльной же жизни родителей, происшедшей помимо взаимнаго и добровольнаго ихъ на то согласія, права, основанныя на родительской власти, осуществляются фактически тѣмъ изъ родителей, при коемъ дѣти проживаютъ, вслѣдствіе чего на этого же родителя должно пасть и выполненіе вытекающей изъ той же родительской власти и неразрывно связанной съ правами родителей обязанности по содержанію дѣтей, если только раздѣльная жизнь не является послѣдствіемъ вины другого родителя; исходя изъ приведеннаго положенія, слѣдуетъ заключить, что проживающая отдѣльно отъ мужа и безъ его вины мать, удерживая противъ его воли ребенка при себѣ, самовольно ограничиваетъ родительскую власть отца и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ его возможности содержать при себѣ ребенка и дѣлить съ нимъ пищу и помѣщеніе, а при такихъ условіяхъ требованіе матери о присужденіи съ отца срочныхъ платежей на содержаніе живущаго при ней ребенка не можетъ быть признано имѣющимъ законное основаніе. По изложеннымъ соображеніямъ предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, а засимъ Палата, не установивъ въ своемъ рѣшеніи ни того, чтобы проживаніе Зинаиды З. у матери имѣло мѣсто съ согласія отца, а не вопреки его волѣ, ни того, чтобы такое проживаніе дочери у матери вызывалось и оправдывалось какими-либо особливыми соображеніями, не имѣла законнаго основанія обязать отвѣтчика уплачивать истицѣ на содержаніе дочери. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, въ обжалованной части присужденія истицѣ З. содержанія ея дочери, отмѣнить по нарушенію ст. 172 Т. X ч. I и дѣло для новаго, въ отмѣненной части рѣшенія, разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ той же Палаты возвратить въ Харьковскую Судебную Палату.

49.—1908 года ноября 19 дня. *Прошеніе повѣреннаго торговаго дома „М. Цейтлинъ и К°“, присяжнаго повѣреннаго Де-Антонини, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску означеннаго торговаго дома къ акціонерному обществу „Бр. Беллеръ и К°“ и Моисею Цейтлину въ суммѣ 2720 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ)

Изъ дѣла видно: За долгъ Моисея Цейтлина акціонерному обществу „Бр. Беллеръ и К°“ судебный приставъ описалъ и назначилъ въ продажу принадлежащее торговому дому „М. І. Цейтлинъ и К°“ движимое имущество, что и дало повѣренному торговаго дома Черняевскому поводъ предъявить искъ о признаніи за его довѣрителемъ права собственности на описанное имущество, освободить таковое отъ описи и продажи и предоставить торговому дому отыскивать отъ акціонернаго общества, отвѣтчика, въ исполнительномъ порядкѣ, убытки, причиненные производствомъ описи имущества истца. Въ подтвержденіе иска Черняевскій представилъ выпись изъ заключеннаго 14 іюля 1905 года. Моисеемъ Цейтлинымъ съ неназваннымъ въ выписи „вкладчикомъ“ договора объ учрежденіи товарищества на вѣрѣ подъ фирмою „торговый домъ М. І. Цейтлинъ и К°“, по каковому договору въ предпріятіе обязались внести: Цейтлинъ—10000 р., а „вкладчикъ“—15000 р., причемъ на Цейтлина возложено распоряженіе и завѣдываніе дѣлами торговаго дома. Повѣренный акціонернаго общества „Бр. Беллеръ и К°“, присяжный повѣренный Зархе, возражалъ противъ иска, что Моисей Цейтлинъ состоитъ единственнымъ товарищемъ торговаго дома „М. І. Цейтлинъ и К°“, имущество котораго поэтому можетъ быть обращено на удовлетвореніе долговъ Цейтлина, являющагося единственнымъ хозяиномъ и собственникомъ

предпріятія. Согласившись съ этимъ возраженіемъ, Окружный Судъ постановилъ 10-го марта 1906 года рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ, каковое рѣшеніе утверждено Судебною Палатою. На это рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный торговаго дома „М. І. Цейтлинъ и К°“ присяжный повѣренный Де-Антонини, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты за нарушеніемъ 55, 59, 60, 62, 67, 68, 71, 72, 73—76 ст. Уст. Тор. XI Т. 2 ч., 2126—2130 и 698 ст.ст. Т. X ч. I и 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и словесныя объясненія сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 71 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2 (изд. 1903 года), товарищество на вѣрѣ составляется изъ одного или многихъ товарищей и изъ одного или многихъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ для торговли извѣстныя суммы изъ своихъ капиталовъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Изъ текста приведенной статьи закона видно, что торговое товарищество на вѣрѣ можетъ состоять: изъ нѣсколькихъ товарищей и одного вкладчика, или одного товарища и нѣсколькихъ вкладчиковъ, или изъ нѣсколькихъ товарищей и нѣсколькихъ вкладчиковъ, или же, наконецъ, изъ одного товарища и одного вкладчика. Всѣ эти различныя по составу своему товарищества подводятся подъ одинъ общій видъ товарищества на вѣрѣ, для котораго законъ устанавливаетъ какъ общій порядокъ возникновенія, такъ и одинаковыя права и обязанности для товарищей и вкладчиковъ (59, 60, 62—76 ст. Уст. Торг.). Сущность торговаго товарищества, какъ полнаго, такъ и на вѣрѣ, заключается въ объединеніи двухъ или болѣе лицъ для производства торговли подъ однимъ общимъ именемъ. По соблюденіи указанныхъ въ 59, 60 и 76 ст. Уст. Торг. правиламъ и по открытіи торговаго дома, учрежденное товарищество становится самостоятельнымъ субъектомъ торговыхъ правоотношеній, имѣющихъ право пріобрѣтать имущества, вступать въ сдѣлки (698 ст. X Т. I ч.), а также искать и отвѣчать на судѣ (26 и 27 ст. Уст. Гр. Суд.). Для осуществленія торговой своей цѣли, для коей утверждается торговый домъ, составляется складочный капиталъ, въ образованіи котораго принимаютъ участіе всѣ члены товарищества какъ вкладчики, такъ и товарищи, причемъ, каковы бы ни были вклады участниковъ, для послѣднихъ складочный капиталъ есть имущество общее, связанное въ одну нераздѣльную массу на все время существованія торговаго дома. Передавая свое имущество въ складочный капиталъ, участникъ товарищества утрачиваетъ исключительное свое право на это имущество, и оно дѣлается общею собственностью всѣхъ членовъ товарищества, составляя средство для выполненія торговаго предпріятія и для уплаты долговъ товарищества. Хотя затѣмъ по операціямъ торговаго дома, на основаніи 68 и 72 ст. Уст. Торг., товарищи, какъ въ товариществѣ полномъ, такъ и въ товариществѣ на вѣрѣ, несутъ личную и притомъ солидарную и неограниченную отвѣтственность, простирающуюся на все ихъ имущество, въ чемъ бы таковое ни заключалось, тѣмъ не менѣе самъ законъ различаетъ общее товарищеское имущество торговаго дома отъ имущества, принадлежащаго лично отдѣльнымъ товарищамъ особо отъ торговаго дома, ибо 59 и 76 ст. Уст. Торг. требуютъ, чтобы въ выпискѣ, представленной торговымъ домомъ въ городскую управу, обозначено было количество капитала, вложеннаго въ торговый домъ товарищами и вкладчиками, а не капиталовъ, которыми обладаютъ сами товарищи. Такимъ образомъ, представляется несомнѣннымъ, что во всякомъ товариществѣ, независимо отъ числа его участниковъ, имущество торговаго дома не отождествляется и не сливается съ личнымъ имуществомъ торговаго дома, который въ качествѣ самостоятельнаго субъекта правоотношеній можетъ вступать въ сдѣлки со своими товарищами и явиться должникомъ или кредиторомъ ихъ. Такъ какъ имущество торговаго дома составляетъ общую собственность его участниковъ и предназначено для осуществленія торговыхъ цѣлей товарищества, то имущество это не можетъ быть употреблено въ личную пользу, хотя бы даже и единственнаго товарища, а исключительное право на часть имущества торговаго дома товарища пріобрѣтаетъ лишь въ случаѣ раздѣла общаго имущества при разрѣшеніи торговаго дома и прекращеніи товарищескаго до-

говора, причемъ только съ ликвидаціей дѣлъ торговаго дома и можетъ быть выяснено: что именно изъ общаго имущества получаетъ на свою долю товарищъ; затѣмъ, право каждаго участника торговаго дома требовать прекращенія его ограничено правами остальныхъ участниковъ товарищескаго договора, вслѣдствіе чего, пока договоръ этотъ продолжается, каждый изъ участниковъ, въ отдѣльности и независимо отъ воли остальныхъ, не можетъ домогаться прекращенія товарищества и раздѣла общаго имущества. Участвуя въ товариществѣ, каждый изъ товарищей можетъ имѣть, кромѣ интереса, относящагося къ торговому дому, также свой особый личный интересъ, касающійся его собственнаго имущества, не вошедшаго въ составъ имущества торговаго дома, и, дѣйствуя въ этомъ личномъ своемъ интересѣ, товарищъ можетъ вступать въ обязательства съ третьими лицами, но эти обязательства будутъ касаться лишь его самого и особаго, его личнаго, имущества и не могутъ относиться къ торговому дому и его имуществу. Въ виду того, что товарищество является самостоятельнымъ субъектомъ правоотношеній, необходимо различать обязательства, возникающія при осуществленіи товарищемъ своихъ особыхъ личныхъ интересовъ, отъ обязательствъ, заключаемыхъ отъ имени и въ пользу товарищества, такъ какъ только эти послѣднія порождаютъ непосредственную отвѣтственность товарищества съ его имуществомъ. Изъ приведенныхъ общихъ положеній, выясняющихъ существо и юридическую природу товарищества, вытекаетъ, что торговый домъ отвѣтствуетъ своимъ имуществомъ лишь предъ тѣми третьими лицами, которыя вступили въ договорныя и обязательственныя отношенія съ самимъ товариществомъ, и потому только эти лица въ правѣ обращать свои взысканія на общее имущество товарищества, личные же кредиторы товарища, не состоящіе въ обязательственныхъ отношеніяхъ съ самимъ товариществомъ, такого права не имѣютъ. Въ товариществѣ на вѣрѣ, состоящемъ изъ одного только товарища и одного вкладчика, товарищъ является хозяиномъ и распорядителемъ торговаго дома, и, хотя власть такого товарища по отношенію къ торговому дому и его имуществу, какъ не ограниченная волею другихъ товарищей, представляется болѣе широкой, чѣмъ власть товарищей торговаго дома съ нѣсколькими товарищами, но и въ его дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ слѣдуетъ различать такія, которыя совершены въ интересахъ и именемъ торговаго дома, отъ дѣйствій, совершонныхъ въ личныхъ его интересахъ, причемъ по этимъ послѣднимъ торговый домъ и его имущество непосредственной отвѣтственности нести не должны. Имѣя въ виду, что товарищество на вѣрѣ, состоящее изъ одного товарища и одного вкладчика, по существу и по юридической природѣ своей не отличается отъ товарищества съ большимъ числомъ товарищей, и что въ законѣ не приведены какія либо особыя постановленія для товарищества съ однимъ товарищемъ и однимъ вкладчикомъ, слѣдуетъ признать, что и оно подчиняется общимъ правиламъ о товариществахъ, а слѣдовательно, и по отношенію къ такому торговому дому вопросъ о правѣ личнаго кредитора товарища обращать взысканіе на общее имущество товарищества долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Что касается затѣмъ вопроса о способѣ полученія удовлетворенія личнымъ кредиторомъ товарища изъ общаго товарищескаго имущества въ случаѣ отсутствія или недостаточности особаго личнаго имущества должника, то слѣдуетъ признать, что личный кредиторъ товарища, хотя и не имѣетъ права требовать прекращенія товарищескаго договора и ликвидаціи торговаго дома въ качествѣ третьяго лица, не лишенъ возможности ходатайствовать объ учрежденіи конкурса надъ дѣлами неисправнаго должника; конкурсъ же, въ качествѣ представителя личности несостоятельнаго, можетъ приступить къ ликвидаціи торговаго дома, какъ это слѣдуетъ заключить изъ 477 стат. Уст. Торг. Признавая, на основаніи приведенныхъ соображеній, что заключеніе Палаты о правѣ кредитора единственнаго товарища торговаго дома обращать взысканіе на имущество самаго торговаго дома—представляется неправильнымъ, какъ противорѣчащее приведеннымъ положеніямъ о существѣ товарищескихъ домовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 698 ст. X Т. I ч. и 477 ст. Уст. Торг. Суд., 2 ч. XI Т. (изд. 1903 года), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

50.—1908 г. сентября 30-го дня. *Прошеніе Василія Андреева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску купца Артемія Ашикова къ просителю въ суммѣ 1200 р. о признаніи наемнаго договора недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ К. В. Шнейдеръ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій).

5 января 1905 года домовладѣлецъ Шполянскій заложилъ свой домъ купцу Ашикову, причемъ въ закладной было обусловлено, что, въ случаѣ публичной продажи заложеннаго имущества по закладной или по другому взысканію, а также въ случаѣ оставленія его одесскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ за собою или передачи его въ вѣдѣніе оцѣночной комиссіи, или же поступленія его во временное владѣніе по закладной, всѣ заключенные на этотъ домъ наемные договоры уничтожаются и необязательны для новаго собственника или временнаго владѣльца. Вслѣдъ за совершеніемъ упомянутой закладной Шполянскій заявилъ нотаріусу, что, желая придать обязательное значеніе приведенному въ закладной условію и для третьихъ лицъ, онъ совершаетъ актъ объ ограниченіи правъ собственности на принадлежащій ему домъ и соглашается на внесеніе этого акта въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ и оглашеніе его въ порядкѣ, указанномъ 179, 182 и 184 ст. Пол. о нот. части. По утвержденіи этого акта старшимъ нотаріусомъ, была припечатана въ сенатскихъ объявленіяхъ публикація, въ которой выражено, что, въ случаѣ публичной продажи заложеннаго Шполянскимъ дома или оставленія его за Одесскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ, или же поступленія во временное владѣніе залогодержателя Ашикова, всѣ заключенные относительно этого имущества наемные договоры должны быть признаны недѣйствительными и необязательными. Между тѣмъ, 20 сентября 1906 г. домъ Шполянскаго былъ проданъ съ публичнаго торга и укрѣпленъ за покупщикомъ Ашиковымъ, который, ссылаясь на ограничительный актъ, совершонный Шполянскимъ, предъявилъ 7 января 1907 года искъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ о признаніи недѣйствительнымъ и необязательнымъ для Ашикова наемнаго договора, заключеннаго Шполянскимъ съ Андреевымъ объ отдачѣ ему въ наемъ квартиры, срокомъ съ 1 іюня 1906 года по 1 іюня 1907 года за 1000 руб. въ годъ, уплаченныхъ при самомъ заключеніи договора найма, и о взысканіи съ Андреева арендной платы за пользованіе квартирою въ домѣ со времени перехода этого дома въ собственность Ашикова. Окружный Судъ, а затѣмъ и Одесская Судебная Палата признали этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ, хотя Андреевъ и не принималъ участія въ совершеніи ограничительнаго акта, но этотъ актъ, въ силу распубликованія его въ сенатскихъ объявленіяхъ, сталъ обязательнымъ и для всѣхъ контрагентовъ Шполянскаго. Въ кассаціонной своей жалобѣ Андреевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія по нарушенію 1536—1539, 521 и 1703 ст. Т. X ч. I, объясняетъ, между прочимъ, что ограничительный актъ, совершонный Шполянскимъ, вовсе не устанавливаетъ для него какихъ-либо ограниченій относительно отдачи въ наемъ помѣщеній въ его домѣ, и потому Палата не имѣла законнаго основанія признавать заключенный Шполянскимъ наемный договоръ ничтожнымъ и необязательнымъ для новаго собственника дома.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возбуждается слѣдующій вопросъ: если при залогѣ дома частному лицу или кредитному установленію домовладѣлецъ особымъ ограничительнымъ актомъ, совершоннымъ въ порядкѣ 178 и 179 ст. Пол. о нотар. части, обусловилъ, что, въ случаѣ продажи дома по какому-либо взысканію, всѣ договоры о наймѣ помѣщенія въ этомъ домѣ должны быть признаны необязательными для покупщика, то, по наступленіи упомянутаго условія, можетъ-ли такой актъ имѣть обязательное значеніе для третьихъ лицъ и служить основаніемъ для признанія недѣйствительными договоровъ найма, заключенныхъ ими съ прежнимъ собственникомъ послѣ утвержденія означеннаго ограничительнаго акта старшимъ нотаріусомъ и распубликованія его въ сенатскихъ объявленіяхъ? При обсу-

женіи этого вопроса нельзя прежде всего не замѣтить, что къ числу актовъ, ограничивающихъ право собственника въ распоряженіи своимъ имуществомъ, не могутъ быть отнесены такіе акты, въ коихъ не содержится воспрещенія собственнику заключать договоры найма своего имущества, а лишь устанавливается, что заключенные имъ договоры, въ случаѣ наступленія опредѣленныхъ событій, должны быть признаны недѣйствительными. Если бы, однако, въ подобномъ актѣ и было выражено прямое обязательство собственника не заключать никакихъ договоровъ найма относительно своего имущества, то и въ такомъ случаѣ такой актъ не могъ бы быть отнесенъ къ категоріи тѣхъ актовъ, ограничивающихъ право собственности, о которыхъ упоминается въ ст. 159, 178 и 179 Пол. о нотар. части. На основаніи 159 ст. упомянутаго Положенія, старшему нотаріусу поручается утверждать акты и вносить въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки о такихъ только ограниченіяхъ права собственности на недвижимое имущество, которыя заключаются или въ обремененіи имущества залогомъ, или въ уступкѣ какихъ либо вещныхъ правъ на имущество, или же, наконецъ, въ воспрещеніи отчуждать имущество. Допуская помѣщеніе въ крѣпостномъ реестрѣ отмѣтокъ, воспрещающихъ собственнику отчуждать принадлежащее ему имущество, Положеніе о нотаріальной части не предусматриваетъ, однако, возможности помѣщенія въ крѣпостномъ реестрѣ такихъ отмѣтокъ, которыми воспрещалось бы собственнику отдавать въ наемъ принадлежащее ему имущество. Отсутствіе въ упомянутомъ Положеніи какихъ-либо по этому предмету постановленій представляется вполнѣ понятнымъ. Запрещеніе собственнику отчуждать свое имущество устанавливается обыкновенно въ интересахъ его кредиторовъ, дабы обезпечить имъ возможность обращенія на его имущество своихъ взысканій, въ случаѣ неплатежа собственникомъ долга. Между тѣмъ, воспрещеніе собственнику пользоваться своимъ имуществомъ путемъ отдачи его въ наемъ не только не соотвѣтствовало бы интересамъ это кредиторовъ, но нерѣдко находилось бы въ полномъ съ ними противорѣчіи, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда отдача имущества въ наемъ составляетъ единственный способъ для извлеченія изъ этого имущества дохода, необходимаго для погашенія лежащихъ на собственникѣ обязательствъ. Тѣмъ не менѣе собственникъ имущества не лишенъ, конечно, права вступить съ своими кредиторами въ особое соглашеніе, въ силу котораго онъ принимаетъ на себя обязательство не заключать относительно принадлежащаго ему имущества договоровъ найма. Нарушеніе, однако, такого обязательства, хотя бы тотъ актъ, въ коемъ оно выражено, и былъ оглашенъ въ порядкѣ, указанномъ въ 179 ст. Пол. о нотар. части, не можетъ повлечь за собою такихъ же послѣдствій, какъ нарушеніе запрещенія отчуждать и закладывать имущество. На основаніи 1388 и 1630 ст. I ч. X Т., продавать и закладывать можно только имущество свободное, т.-е. не состоящее подъ запрещеніемъ. Поэтому лицо, вступающее съ собственникомъ въ договоръ относительно покупки его имѣнія или пріобрѣтенія какихъ-либо вещныхъ на него правъ, обязано удостовѣриться, не имѣется ли на имѣніи запрещенія, препятствующаго совершенію предположенной сдѣлки, въ случаѣ же невыполненія этой обязанности и совершенія сдѣлки, несмотря на запрещеніе, сдѣлка эта по просьбѣ заинтересованнаго лица должна быть признана недѣйствительною. Что касается найма имущества, то законъ не воспрещаетъ совершенія этого рода договоровъ и относительно такихъ имуществъ, которыя состоятъ подъ запрещеніями. На основаніи 1099 ст. Уст. Гражд. Суд., арендные договоры, совершонные должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на принадлежащее ему недвижимое имѣніе, сохраняютъ силу до истеченія указаннаго въ нихъ срока, а, на основаніи 1100 ст. того же Устава, даже тѣ наемные договоры, которые заключены должникомъ уже послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, могутъ быть уничтожены судомъ только въ томъ случаѣ, если они клонятся ко вреду взыскателя, или же лица, пріобрѣвшаго имѣніе съ публичнаго торга. Въ виду приведенныхъ постановленій закона, лицу, вступающему съ собственникомъ имущества въ договоръ найма, не представляется надобности удостовѣриться въ томъ, не состоитъ ли нанимаемое имущество подъ запрещеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ законъ допускаетъ совершать договоры

найма имуществъ домашнимъ порядкомъ, а въ нѣкоторыхъ даже случаяхъ—словесно, то на лицо, заключающее такой договоръ, очевидно, не можетъ быть возложена обязанность удостовѣряться въ томъ, не ограничилъ ли себя собственникъ, въ силу особаго соглашенія съ своими кредиторами, въ правѣ отдавать свое имущество въ наемъ и не облекъ ли онъ такое обязательство въ форму, установленную закономъ для актовъ, ограничивающихъ право собственности. Собраніе по этому предмету справокъ сопряжено для частныхъ лицъ съ большими затрудненіями и требуетъ много времени, а, между тѣмъ, многіе договоры найма имуществъ, какъ, напримѣръ, договоры найма жилыхъ помѣщеній, совершаются подъ вліяніемъ такихъ неотложныхъ жизненныхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ не можетъ быть отсрочено на сколько нибудь продолжительное время При такихъ условіяхъ, если бы нарушеніе собственникомъ принятаго на себя обязательства не сдавать въ наемъ свое имущество влекло за собою недѣйствительность арендныхъ договоровъ, заключенныхъ съ лицами, не знавшими о существованіи такого обязательства, то это создало бы крайнюю необезпеченность правъ арендаторовъ и ставило бы ихъ въ такое положеніе, что, при заключеніи всякаго арендаго договора они подвергали бы себя риску заплатить наемную плату вдвойнѣ. Въ виду этихъ соображеній и буквальнаго смысла 159 ст. Пол. о нот. части, надлежитъ признать, что къ числу актовъ, ограничивающихъ право собственности и имѣющихъ общеобязательное значеніе, должны быть отнесены только такіе акты, коими укрѣпляются какія либо вещныя права постороннихъ лицъ въ имѣніи собственника и отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ, воспрещающія собственнику отчуждать и закладывать свое имущество. Что же касается такихъ актовъ, коими собственникъ ограничилъ себя въ правѣ сдавать свое имущество въ аренду, то хотя бы такой актъ и былъ совершонъ въ порядкѣ 159 и 179 ст. Полож. о нотар. части, онъ обязателенъ только для собственника, неисполненіе которымъ принятой на себя обязанности не можетъ повлечь за собою недѣйствительности заключенныхъ имъ договоровъ найма и пораженія правъ третьихъ лицъ, пріобрѣтенныхъ по такимъ договорамъ. Исключеніе изъ этого правила можетъ быть допущено только для такихъ арендныхъ договоровъ, предусмотрѣнныхъ въ 1693 и 1703 ст. Т. X ч. I, которые въ силу самаго закона должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ. Для кредиторовъ собственника долгосрочные договоры, а также договоры, по которымъ арендная плата вносится болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, нерѣдко имѣютъ такое же значеніе, какъ и частичное отчужденіе имущества. Вслѣдствіе этого, при совершеніи такихъ договоровъ крѣпостнымъ порядкомъ, лица, желающія нанять имущество на упомянутыхъ условіяхъ, такъ же, какъ и старшій нотаріусъ, утверждающій актъ, обязаны удостовѣриться въ правѣ собственника распорядиться такимъ образомъ своимъ имуществомъ, причемъ вслучаѣ заключенія подобнаго договора вопреки запретительной отмѣткѣ, сдѣланной въ крѣпостномъ реестрѣ, договоръ этотъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Въ виду приведенныхъ соображеній Судебная Палата допустила прямое нарушеніе закона, признавъ обязательное для третьихъ лицъ значеніе за распубликованнымъ въ порядкѣ 179 ст. Пол. о нотар. части актомъ, коимъ обусловлено, что, въ случаѣ продажи заложеннаго Шполянскимъ дома или поступленія его во временное владѣніе залогодержателя, всѣ заключенные по тому имуществу наемные договоры должны быть признаны ничтожными. Такъ какъ, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія закона, Судебная Палата въ удовлетвореніе иска признала недѣйствительнымъ наемный договоръ, по которому Шполянскій отдалъ въ наемъ квартиру въ своемъ домѣ Андрееву на срокъ отъ 1 іюня 1906 г. по 1 іюня 1907 г. за 1000 руб. съ уплатою этой суммы впередъ, то обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 159 и 179 ст. Пол. о нотар. части, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

51.—1907 года октября 24 го дня. *Прошеніе повѣреннаго коммерціи совѣтника Леопольда и потомственныхъ почетныхъ гражданъ Карла, Александра, Ѳеодора и Юліи Кениговъ, присяжнаго повѣреннаго Шефтеля, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по жалобѣ Кениговъ на постановленіе старшаго нотаріуса С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о взысканіи гербоваго штрафа.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Р. Завадскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Т. Бѣдняковъ).

Сыновья дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леопольдъ, Карлъ, Александръ, Ѳеодоръ и Юлій Кениги 22 октября 1904 г. совершили нотаріальный договоръ, по которому постановили, что всѣ недвижимыя имущества, общими собственниками которыхъ въ равныхъ доляхъ они явились по завѣщанію отца ихъ, остаются въ общей собственности только четырехъ изъ нихъ, пятый же получаетъ за свою долю денежную оплату въ 3.172.059 руб. 93⅗ коп. Договоръ этотъ поименованъ ими въ самомъ документѣ, какъ раздѣльный актъ. При утвержденіи его старшимъ нотаріусомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда послѣднимъ былъ взысканъ гербовый сборъ въ размѣрѣ 63444 руб., т.-е. ¹/₄ % со стоимости всѣхъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежавшихъ всѣмъ пяти братьямъ. Кениги, считая, что сборъ долженъ быть взысканъ только съ доли выдѣленнаго брата, т.-е. не 15.860.299 руб. 68 коп., а съ 3.172.059 руб. 93⅗ коп., обжаловали постановленіе старшаго нотаріуса въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, а затѣмъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату. Какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата оставили жалобу повѣреннаго Кениговъ безъ послѣдствій въ виду того, что 1) по силѣ 3 п. 24 ст., а также ст. 22 и 23 Уст. о Пошл. Св. Зак. Т. V, гербовый сборъ взыскивается по актамъ о раздѣлѣ съ цѣны всего имѣнія, подлежащаго раздѣлу, и что 2) по рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1895 г. № 54, къ понятію выдѣла, а не раздѣла могутъ относиться лишь случаи, прямо поименованные въ законѣ, какъ выдѣлъ, какъ-то: выдѣлъ восходящими нисходящихъ, выдѣлъ, указанныхъ долей и т. п. Въ кассаціонной жалобѣ на опредѣленіе Судебной Палаты отъ 27 февраля 1906 года повѣренный братьевъ Кениговъ, присяжный повѣренный Шефтель, проситъ опредѣленіе это отмѣнить по нарушенію Палатою ст. 23 и 24 Уст. о Пошл.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, словесныя объясненія повѣреннаго Кениговъ, и письменное объясненіе уполномоченнаго С.-Петербургской казенной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вытекающій изъ настоящаго дѣла общій вопросъ: совершонный сонаслѣдниками актъ, названный ими раздѣльнымъ, по коему одинъ изъ нихъ, взамѣнъ своей доли въ общемъ имуществѣ, получаетъ денежный сплатъ, наслѣдственное же имущество остается въ общей собственности остальныхъ сонаслѣдниковъ, подлежитъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ по стоимости всего общаго имущества? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ. Согласно ст. 24 п. 3 Уст. о Пошл., вопросъ этотъ могъ бы быть разрѣшенъ утвердительно только тогда, если бы подобный договоръ могъ быть признанъ раздѣльнымъ актомъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію этого болѣе тѣснаго вопроса, необходимо исходить изъ такого положенія: такъ какъ старшій нотаріусъ обязанъ по нотаріальному положенію (ст. 157 и сл.) принимать къ своему утвержденію только нѣкоторые акты и только по отношенію къ нимъ онъ является и взыскателемъ финансовыхъ сборовъ, то, принимая къ утвержденію актъ, онъ прежде всего долженъ удостовѣриться, подходитъ-ли данный актъ подъ категорію актовъ, подлежащихъ его утвержденію, для чего и долженъ точно установить юридическую природу сдѣлки, заключающейся въ этомъ актѣ. Опредѣляя ее, онъ, понятно, вовсе не связанъ тѣмъ наименованіемъ, которое дали акту сами стороны. Такъ какъ законы спеціальные имѣютъ преимущество предъ общими и такъ какъ терминологія законовъ фискальныхъ не

вполнѣ соотвѣтствуетъ терминологіи законовъ гражданскихъ, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1895 г. № 54, то при опредѣленіи юридической природы представляемаго ему на утвержденіе акта, старшій нотаріусъ обязанъ прежде всего обратиться къ спеціальнымъ законамъ, опредѣляющимъ его дѣятельность, т.-е. къ Нотаріальному Положенію и Уставу о пошлинахъ и только затѣмъ уже къ законамъ гражданскимъ. Изъ пункта 4 ст. 158 Нотар. Пол. видно, что термину „раздѣльный актъ", подлежащій утвержденію старшаго нотаріуса, законъ придаетъ узкій смыслъ или 1) такихъ договоровъ, по которымъ все имущество дѣлается собственностью лишь одного изъ соучастниковъ, или же 2) такихъ договоровъ, по которымъ общее имущество распредѣляется по частямъ въ собственность соучастниковъ. Совершенно ясно, что договоръ, по которому сонаслѣдники остаются въ общей собственности, и лишь одинъ изъ нихъ за денежное вознагражденіе отказывается въ пользу остальныхъ отъ своей доли, не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ 4 п. ст. 158 Нот. Полож. Отсюда слѣдуетъ, что такого рода договоръ раздѣльнымъ актомъ въ смыслѣ Нотаріальнаго Положенія признанъ быть не можетъ, а слѣдовательно, къ нему и не могутъ быть примѣнимы ст. 22—24 Уст. о пошл., поскольку онѣ устанавливаютъ обложеніе гербовымъ сборомъ со стоимости всего общаго подлежащаго раздѣлу имущества. Что же касается соображенія Судебной Палаты, что примѣненію къ подобнаго рода договорамъ статей Устава о пошлинахъ, поскольку онѣ говорятъ о сборѣ по стоимости выдѣляемаго имущества, препятствуетъ рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1895 г. № 54, которое требуетъ, по мнѣнію Палаты, для признанія какого-либо договора выдѣломъ непремѣннаго наименованія такого договора этимъ терминомъ въ законѣ, то таковое соображеніе преставляется неправильнымъ, такъ какъ такого безусловнаго требованія въ сказанномъ рѣшеніи вовсе не содержится. Кромѣ того, въ законѣ имѣется и косвенное наименованіе такого договора выдѣломъ—именно ст. 555 Зак. Гр., на которую ссылается ст. 1313 тѣхъ же законовъ, говоритъ, что если соучастники заплатятъ по оцѣнкѣ за долю, которую хочетъ отчудить одинъ изъ соучастниковъ постороннему, то этимъ они не допустятъ выдѣла этой части. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 22, 23 и 24 ст. Уст. Герб., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

52.—1907 года ноября 13-го дня. *Прошеніе мѣщанъ Янкеля Мегра Мошкова Лапскера и Іосифа Польскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи ихъ несостоятельными по торговлѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Пушкинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. А. Воробьевъ).

Кишиневскій Окружный Судъ, согласно ходатайства Сруля Мильграма, опредѣленіемъ отъ 13 августа 1904 года, призналъ мѣщанъ Янкеля Лапскера и Іосифа Польскаго несостоятельными должниками не по торговлѣ. Послѣдняя публикація объ объявленіи этой несостоятельности была напечатана въ сенатскихъ объявленіяхъ 26 декабря 1905 года. Послѣ этого, 9 марта 1896 г., повѣренный товарищества Шлиссельбургской мануфактуры и товарищества мануфактуры „Эмиль Циндель" обратился въ Одесскую Судебную Палату съ жалобою, въ которой, представляя подлинные векселя, выданные этими фирмами, Янкелемъ Лапскеромъ и Іосифомъ Польскимъ, и исполнительные листы о наложеніи, въ обезпеченіе предъявленныхъ къ нимъ взысканій, ареста на принадлежащій имъ, должникамъ, мануфактурный товаръ, просилъ, въ отмѣну опредѣленія Кишиневскаго Окружнаго Суда отъ 13 августа 1904 года, о признаніи несостоятельности Лапскера и Польскаго торговою и о заключеніи должниковъ подъ стражу. Разсмотрѣвъ эту жалобу по существу и соглашаясь съ жалобщиками, что несостоятельность Лапскера и Польскаго должна быть признана торговою, Судебная Палата 4 октября 1906 года опредѣлила: опредѣленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда отъ 13 августа 1904 года въ об-

жалованной части отмѣнить, признать Лапскера и Польскаго несостоятельными должниками по торговлѣ и дѣло возвратить въ Кишиневскій Окружный Судъ для исполненія 503 и слѣд. ст. Уст. Суд. Торг. (Т. XI ч. II, изд. 1887 г.). На это опредѣленіе Лапскеръ и Польскій принесли кассаціонную жалобу, въ коей просятъ опредѣленіе Палаты отмѣнить по слѣдующимъ основаніямъ: 1) опредѣленіе Суда могло быть обжаловано только ими или Срулемъ Мильграмомъ, а посему это опредѣленіе, какъ вошедшее въ законную силу, не могло быть обжаловано вышеозначенными торговыми фирмами; 2) жалоба торговыхъ фирмъ составляетъ просьбу третьихъ лицъ объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія и потому, въ силу 3 п. 792 и 795 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, подлежала вѣдѣнію не Судебной Палаты, а „Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената“; 3) разсужденіе Судебной Палаты о томъ, что въ виду дефектовъ, допущенныхъ въ публикаціи несостоятельности (Лапскеръ былъ названъ Лопскеромъ), срокъ на подачу жалобы долженъ быть исчисленъ съ того дня, когда жалобщикамъ опредѣленіе Суда сдѣлалось извѣстнымъ,—юридически несостоятельно и фактически неправильно, 4) Судебная Палата неправильно примѣнила къ данному случаю 750 ст. Уст. Гр. Суд., 5) жалобщики неправильно именуютъ себя кредиторами, ибо по претензіи ихъ не состоялось еще судебныхъ рѣшеній; 6) по разъясненію Общаго Собранія 1 и Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1899 года № 2, рѣшенія судовъ о свойствѣ несостоятельности безповоротны и не могутъ быть измѣняемы,—посему Судебная Палата не имѣла права отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ несостоятельность просителей была признана неторговою, и 7) опредѣленіе Судебной Палаты о признаніи несостоятельности торговою основано на извращеніи содержанія и смысла документовъ, представленныхъ въ подтвержденіе сего противною стороною.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему содержанію кассаціонной жалобы разрѣшенію его прежде всего подлежитъ слѣдующій вопросъ: по вступленіи въ законную силу опредѣленія Суда о признаніи должника несостоятельнымъ не по торговлѣ,—могутъ-ли другіе кредиторы того же должника, не участвовавшіе въ конкурсномъ производствѣ, просить о признаніи его несостоятельнымъ по торговлѣ?—На основаніи 22 ст. Прил. III къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Суд., Судъ, принявъ прошеніе объ объявленіи несостоятельности (неторговой), вызываетъ должника, и затѣмъ по приведеніи въ извѣстность имущества послѣдняго приглашаетъ для объясненій всѣхъ наличныхъ заимодавцевъ (ст. 24), а при объявленіи несостоятельности въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла соблюдаетъ общія правила, указанныя въ статьяхъ 25—27, съ измѣненіями, установленными въ послѣдующихъ статьяхъ означеннаго приложенія (ст. 28). Объ объявленіи несостоятельности публикуется, на основаніи 9 ст., порядкомъ, установленнымъ въ 295 и 296 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ силою этихъ публикацій, на основаніи 509 стат. Уст. Суд. Торг., изд. 1887 и 1893 гг., всѣ имѣющіе на должникѣ какіе либо иски по имуществу, такъ, какъ и тѣ, кои состоятъ ему что-либо должными, всѣ заимодавцы его и должники по какому бы то праву ни было, и не взирая на то, что срокъ обязательства еще не наступилъ, обязаны въ тотъ Судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности въ четырехмѣсячный со дня пропечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ срокъ, установленный означенною 9 статьей. Постановляемо Окружнымъ Судомъ, на основаніи 25 ст., опредѣленіе о признаніи несостоятельности, до вступленія его въ законную силу, можетъ быть обжаловано въ Судебную Палату въ частномъ порядкѣ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1876 г. № 520; 1883 г. № 13 и др.) въ установленный срокъ всѣми лицами, участвующими въ производствѣ о несостоятельности. Но правило это, очевидно, не можетъ быть распространяемо и на лицъ, въ этомъ производствѣ участія не принимавшихъ; права этихъ лицъ охраняются вышеприведенною 509 ст. Уст. Суд. Торг., на основаніи которой они могутъ ими пользоваться въ теченіе того срока, который установленъ въ 9 ст. Прилож. къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гр. Су. Ограничивать эти права кредиторовъ, узнавшихъ объ

открытіи несостоятельности, изъ произведенныхъ о семъ публикацій, исключительно заявленіемъ Суду, въ коемъ производится о семъ дѣло, своихъ долговыхъ претензій или обжалованіемъ въ срокъ, установленный 785 Уст. Гр. Суд., опредѣленія Суда о признаніи несостоятельности торговою или неторговою, не представляется достаточныхъ основаній, ибо всякое лицо, привлеченное къ Суду по той или другой причинѣ, прежде всего пользуется правомъ ходатайствовать о производствѣ его дѣла тѣмъ порядкомъ, который для сего по закону установленъ; въ томъ же случаѣ, если Судомъ дѣло уже принято къ производству въ иномъ порядкѣ, то возстановленіе нарушенныхъ этимъ правъ вызваннаго къ участію въ дѣлѣ лица возможно только путемъ обжалованія состоявшагося по сему дѣлу опредѣленія Суда въ высшей инстанціи; въ данномъ случаѣ заявленіе о своихъ правахъ Суду того кредитора, который освѣдомился лишь изъ публикаціи о томъ, что въ этомъ Судѣ несостоятельность его должника признана неторговою, было бы равносильно подчиненію этого кредитора правильности состоявшагося о семъ опредѣленія Суда, и, посему при несогласіи этого кредитора съ означеннымъ опредѣленіемъ присоединеніе его къ производству о несостоятельности можетъ быть выражено лишь путемъ обжалованія этого опредѣленія Суда въ высшую судебную инстанцію. Что касается до срока, въ теченіе котораго подобная жалоба должна быть принесена подобнымъ кредиторомъ, то очевидно, что для него, какъ не вызывавшагося въ засѣданіе Суда, въ которомъ состоялось опредѣленіе, подлежащее обжалованію, срокомъ для сего обжалованія не можетъ считаться тотъ срокъ, который установленъ въ законѣ для лицъ, принимавшихъ участіи въ производствѣ Суда до постановленія означеннаго опредѣленія, а долженъ быть примѣненъ по закону тотъ же самый, который существуетъ на основаніи 9 ст. Прилож. къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гражд. Судопроизв., для заявленій вообще кредиторскихъ правъ, т.-е. четырехмѣсячный, который установленъ, взамѣнъ еще болѣе продолжительнаго срока, предусмотрѣннаго 509 статьею Уст. Суд. Торг., въ виду представленія возможности принять участіе въ дѣлѣ тѣмъ изъ кредиторовъ, которые живутъ не въ томъ городѣ, гдѣ открылась несостоятельность. Въ виду сего подлежащій обсужденію Правительствующаго Сената вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что опредѣленіе Окружнаго Суда о признаніи несостоятельности торговой или неторговой можетъ быть обжаловано тѣми изъ кредиторовъ, которые, не будучи вызываемы въ Судъ, освѣдомились о семъ изъ публикацій въ сенатскихъ вѣдомостяхъ, въ срокъ, установленный въ 9 ст. Прилож. къ ст. 1400 (прим.) Устава Гражданскаго Судопроизводства. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебною Палатою установлено, что третья публикація о признаніи просителей несостоятельными должниками не по торговлѣ, по опредѣленію Кишиневскаго Окружнаго Суда отъ 13 августа 1904 г., была произведена въ сенатскихъ объявленіяхъ въ приложеніи къ № 103 отъ 26 декабря 1905 г., а жалоба въ Судебную Палату на это опредѣленіе со стороны повѣреннаго вышеозначенныхъ торговыхъ фирмъ была получена въ Окружномъ Судѣ 9 марта 1906 г., т.-е. до истеченія четырехмѣсячнаго срока со дня послѣдней публикаціи, и посему должна быть признана принесенной своевременно. За силою вышеизложеннаго указаніе просителей на безповоротность опредѣленія Окружнаго Суда о признаніи свойства несостоятельности, подкрѣпленное ссылкою на опредѣленіе Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ отъ 8 февраля 1899 года № 2, не заслуживаетъ уваженія, ибо означенное опредѣленіе Суда не можетъ быть признано вошедшимъ въ законную силу по отношенію къ лицамъ, обжаловавшимъ его при обстоятельствахъ даннаго дѣла въ Судебную Палату. Равнымъ образомъ, въ виду вышеизложеннаго, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, какъ не заслуживающія уваженія, указанія просителей: а) на нарушеніе Судебною Палатою 750, 3 п. 792 и 795 ст. Устава Гражданскаго Судопр.; б) на допущеніе обжалованія опредѣленія Суда со стороны вышеизложенныхъ торговыхъ фирмъ и в) на неправильность разсужденій Судебной Палаты о томъ, что срокъ на обжалованіе опредѣленія Окружнаго Суда означенными фирмами не можетъ считаться допущеннымъ

ими вслѣдствіе неправильнаго обозначенія въ публикаціи фамиліи одного изъ лицъ, признанныхъ несостоятельными. Указаніе просителей на то, что товарищество Шлиссельбургской мануфактуры и товарищество „Эмиль Циндель“ не имѣли права ходатайствовать о признаніи ихъ несостоятельными вслѣдствіе того, что претензіи ихъ по векселямъ не были признаны въ судебномъ порядкѣ подлежащими удовлетворенію, также не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, какъ потому, что просители не ссылаются на то, чтобы означенныя претензіи были спорны, такъ и потому, что въ настоящемъ положеніи дѣла былъ возбужденъ вопросъ не о несостоятельности просителей, каковая несостоятельность была уже установлена Судомъ, а о признаніи этой несостоятельности торговою, ходатайствовать о чемъ просители имѣли право, какъ объ этомъ сказано выше, вслѣдствіе вызова ихъ въ Судъ публикаціей на основаніи 9 стат. Прилож. къ стат. 1400 (прим.) Уст. Гр. Суд. Что же касается жалобы просителей на то, что Судебная Палата, признавая ихъ несостоятельность торговою, допустила при этомъ извращеніе смысла тѣхъ документовъ, на которыхъ основанъ этотъ выводъ ея,—то означенное указаніе ихъ представляется лишеннымъ всякаго основанія, ибо просители не пояснили въ жалобѣ, въ чемъ именно заключается это извращеніе; сдѣланный же Судебною Палатою выводъ изъ содержанія этихъ документовъ, какъ относящійся къ существу дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан.—По всѣмъ этимъ основаніямъ, находя жалобу просителей незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лапскера и Польскаго оставить безъ послѣдствій.

53.—1908 года января 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Іосифа Мондржевскаго, присяжнаго повѣреннаго Новодворскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты, по дѣлу его съ Мордкою Драбинка о сервитутѣ проѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ свое дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Мордка Драбинка, собственникъ Плоцкой недвижимости № 264в , предъявилъ 16 октября 1904 года въ Плоцкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ собственнику такой же недвижимости № 498в , Іосифу Мондржеевскому, прося признать, что недвижимость № 498в не имѣетъ права проѣзда черезъ дворъ недвижимости № 254в , и разрѣшить ему, истцу, закрыть таковой. Отвѣтчикъ Мондржеевскій предъявилъ встрѣчный искъ. Объясняя, что обѣ недвижимости въ прежнее время составляли одно цѣлое и принадлежали одному владѣльцу, Абраму-Іосифу и Рыхатѣ супругамъ Горовицъ, которые при постройкѣ въ 1866 г. дома на недвижимости № 498в , воротъ въ этомъ домѣ не сдѣлали, а проѣздомъ въ эту недвижимость служилъ дворъ недвижимости № 254в ; что впослѣдствіи обѣ эти недвижимости были проданы съ публичнаго торга, № 498в —3 октября 1879 г. праводательницѣ его, Мондржеевскаго, а № 254“—27 марта 1884 г. праводателю Мордки Драбинка, при чемъ въ описяхъ этихъ недвижимостей ничего о сервитутѣ проѣзда не говорилось; что, несмотря на переходъ недвижимостей въ разныя руки, проѣздъ продолжалъ фактически существовать десятки лѣтъ, и только въ послѣднее время Драбинка возбудилъ споръ, и что, независимо отъ сего, недвижимость № 498в огорожена и замкнута со всѣхъ сторонъ, и проѣзда на улицу не имѣется, и ссылаясь на ст. 694 и 685 Граждан. Код., Мондржеевскій просилъ: признать за нимъ, какъ владѣльцемъ недвижимости № 498в , право проѣзда черезъ недвижимость № 254в . Какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата первоначальный искъ удовлетворили, а во встрѣчномъ отказали. При этомъ Палата руководствовалась слѣдующими соображеніями: право прохода и проѣзда есть сервитутъ явный, но непостоянный, а таковой можетъ быть установляемъ не иначе, какъ посредствомъ акта, и даже незапамятное владѣніе недостаточно для установленія его (691 ст. Гражд. Код.), почему ссылка отвѣтчика на давность пользованія проѣздомъ не заслуживаетъ уваженія въ виду точнаго смысла 690 и 2232 ст. Гражд. Код., несмотря на наличность явнаго признака сервитута проѣзда между недвижимостями

№№ 254в и 498в, а именно воротъ,—фактъ существованія коихъ признанъ сторонами... Равнымъ образомъ неосновательна ссылка отвѣтчика на 694 ст. Гражд. Код., которая должна быть толкуема въ связи съ предписаніями 692 и 695 статей того же Кодекса, по смыслу коихъ распоряженіе хозяина равносильно акту лишь относительно сервитутовъ постоянныхъ и явныхъ, а не непостоянныхъ, какъ въ данномъ случаѣ... Обѣ недвижимости № 254в и № 498в безспорно принадлежали прежде супругамъ Горовицъ, но были проданы съ торговъ въ 1884 и 1870 годахъ, и въ описяхъ о сервитутѣ проѣзда не упомянуто, и таковой не можетъ считаться установленнымъ распоряженіемъ хозяина, какъ указано выше, будучи сервитутомъ непостояннымъ, почему 694 ст. Гражд. Код. не примѣнима къ сему случаю. Встрѣчный искъ неоснователенъ и съ точки зрѣнія 682 стат. того же Кодекса, такъ какъ—Мондржеевскій можетъ устроить выѣздъ на Тюремную улицу, имѣя въ своемъ владѣніи фронтовую линію по этой улицѣ, нынѣ занятую его домомъ... Въ принесенной на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Мондржеевскаго указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 694 и 682 Граж. Код. и 339, 694 и 711 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ ему предстоитъ разъяснить истинный смыслъ статьи 694 Гражд. Код. и отвѣтить на вопросъ, правильно-ли Судебная Палата понимаетъ эту статью. Толкуя статью эту въ связи съ ст. 692 и 695, Палата считаетъ ее непримѣнимою къ настоящему дѣлу на томъ основаніи, что въ ней идетъ рѣчь о сервитутѣ, хотя и явномъ, но непостоянномъ, каковой не можетъ быть установленъ распоряженіемъ хозяина (отца семейства). Такимъ образомъ, Палата находитъ, что 694 ст. относится къ сервитутамъ не только явнымъ, но и постояннымъ, и имѣетъ притомъ въ виду случай установленія сервитута распоряженіемъ отца семейства. Съ такимъ пониманіемъ 694 ст. Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ. Постановивъ въ ст. 690 и 691, что сервитуты постоянные и явные пріобрѣтаются посредствомъ акта или тридцатилѣтняго владѣнія, сервитуты же постоянные неявные и сервитуты непостоянные, какъ явные, такъ и неявные—только посредствомъ акта, Гражданскій Кодексъ далѣе, въ ст. 692, говоритъ, что распоряженіе отца семейства равносильно акту по отношенію къ сервитутамъ постояннымъ и явнымъ, и въ ст. 693 разъясняетъ, въ какихъ случаяхъ такое распоряженіе признается существующимъ, именно, когда доказано, что два имѣнія, въ настоящее время раздѣленныя, принадлежали одному и тому же собственнику, и что онъ привелъ ихъ самъ въ такое состояніе, изъ котораго явствуетъ сервитутъ. Затѣмъ, ст. 694 гласитъ: Если собственникъ двухъ имѣній, между которыми существуетъ явный признакъ сервитута, отчуждаетъ одно изъ этихъ имѣній, и въ договорѣ не содержится никакого условія относительно сервитута, то сей послѣдній продолжаетъ существовать активно или пассивно въ пользу отчужденнаго имѣнія или на отчужденомъ имѣніи. Текстъ этотъ крайне неясенъ. На первый взглядъ дѣйствительно можетъ показаться, будто статья эта повторяетъ лишь мысли, высказанныя въ двухъ предыдущихъ. Но подобное толкованіе не можетъ быть принято, ибо въ такомъ случаѣ ст. 694 была бы совершенно излишня, и нахожденіе ея въ Кодексѣ ничѣмъ не могло бы быть оправдано. Равнымъ образомъ нельзя, основываясь на томъ, что въ статьѣ этой говорится лишь о явномъ признакѣ сервитута, понимать ее такъ, будто она допускаетъ установленіе распоряженіемъ отца семейства всякаго явнаго сервитута, какъ постояннаго сервитута, такъ и непостояннаго, ибо въ такомъ случаѣ она находилась бы въ явномъ, противорѣчіи съ ст. 692. Отсюда ясно, что ст. 694 имѣетъ въ виду не случай установленія сервитута распоряженіемъ отца семейства, а нѣкто иное Это вполнѣ подтверждается словами трибуна Альбиссона, одного изъ составителей Кодекса. Въ своемъ докладѣ трибунату по поводу проекта раздѣла IV книги II Гражданскаго Кодекса Альбиссонъ, отъ имени законодательнаго отдѣленія, указалъ, между прочимъ, на то, что проектъ (въ ст. 694) долженъ былъ коснуться и того случая, когда собственникъ двухъ имѣній, изъ которыхъ одно до ихъ соединенія въ однѣхъ рукахъ было обременено сервитутомъ въ пользу другого, отчуждаетъ

одно изъ нихъ, ничего не говоря въ актѣ отчужденія о сервитутѣ. Такъ какъ, вслѣдствіе соединенія обоихъ имѣнія въ однѣхъ рукахъ, сервитутъ по общему правилу, выраженному и въ ст. 705 проекта, погашался, то можно было предположить, что для его сохраненія необходимо было упомянуть объ этомъ въ актѣ. Но въ томъ случаѣ, когда положеніе вещей говорило само за себя, въ такомъ упоминаніи не было надобности. Это именно и предусматриваетъ проектъ (въ ст. 694), говоря, что въ томъ случаѣ, когда между двумя имѣніями существуетъ явный признакъ севитута, молчаніе договаривающихся не служитъ препятствіемъ сервитуту продолжать существовать активно или пассивно въ пользу отчужденнаго имѣнія или на отчужденномъ имѣніи Poncelet. Recueil complet des discours, prononcés lors de la présentation du code civil, T. II, стр. 327; Locré. La législation civile commerciale et criminelle de la France, T. VIII, стр. 395). Такимъ образомъ, по мысли составителей Кодекса, стат. 694 не относится къ случаю установленія сервитута распоряженіемъ отца семейства, о которомъ говорятъ двѣ предыдущія статьи (692 и 693), а предвидитъ совершенно иной случай, случай возстановленія сервитута, существовавшаго ранѣе, до соединенія имѣній въ однѣхъ рукахъ, и прекратившагося юридически вслѣдствіе совпаденія при такомъ соединеніи (ст. 705 Код.). Этой мысли вполнѣ соотвѣтствуетъ и самый текстъ статьи (хотя самъ по себѣ недостаточно ясный). Такъ статья эта говоритъ не о приведеніи отцомъ семейства имѣній въ такое состояніе, изъ котораго явствуетъ сервитутъ, не о созданіи явнаго признака сервитута, а о существованіи (existe) такового, очевидно, ранѣе созданнаго; въ ней далѣе говорится, что сервитутъ продолжаетъ существовать (continue d'exister): если бы рѣчь шла объ установленіи сервитута распоряженіемъ отца семейства, то нельзя было бы сказать, что сервитутъ продолжаетъ существовать, ибо до раздѣленія имѣній ни о какомъ сервитутѣ не могло быть и рѣчи, онъ могъ возникнуть только со времени раздѣленія; очевидно, рѣчь идетъ о такомъ сервитутѣ, который существовалъ ранѣе, т.-е. еще до соединенія имѣній въ однѣхъ рукахъ. При такомъ толкованіи ст. 694 не будетъ ни лишнею, ни находящеюся въ противорѣчіи съ двумя предыдущими, и ничто не будетъ мѣшать признать ее относящеюся, согласно точному ея смыслу, къ сервитутамъ явнымъ не только постояннымъ, но и непостояннымъ. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ статью 694 Гр. Кодекса имѣющею въ виду случай не установленія новаго сервитута распоряженіемъ отца семейства, а возстановленія прежняго, ранѣе, до перехода обоихъ имѣній въ однѣ руки, существовавшаго, и притомъ всякаго явнаго сервитута, какъ постояннаго, такъ и непостояннаго, и вслѣдствіе этого обжалованное рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, какъ съ симъ не согласное, подлежащимъ отмѣнѣ и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 694 Гр. Код., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д-тъ той же Палаты.

54.—1908 года января 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Лены, Ганса и Анны Мейстеръ, прис. пов. Ярославскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Мейстеръ къ управленію Балтійской и Псковской желѣзныхъ дорогъ о 4500 руб. за смерть Александра Мейстера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Повѣренный Лены, Ганса и Анны Мейстеръ, объяснивъ въ поданномъ въ Окружный Судъ исковомъ прошеніи, что мужъ первой изъ нихъ и сынъ послѣднихъ, Александръ Мейстеръ, 16 мая 1904 года былъ на смерть раздавленъ поѣздомъ № 4 Балтійской желѣзной дороги на перегонѣ Катериненъ—Везенбергъ, близъ г. Везенберга,—просилъ, на основаніи 683 ст. I ч. X Т. Св. Зак., взыскать съ управленія Балтійской и Псково-Рижской желѣзныхъ дорогъ въ пользу вдовы покойнаго, Лены Мейстеръ, 3000 руб. и его родителей, Ганса и Анна Мейстеръ, 1500 руб. съ о/о и судебными и за веденіе дѣла издержками. Окружный Судъ удовлетворилъ этотъ искъ въ суммѣ

2250 руб. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика и по встрѣчному апелляціонному требованію повѣреннаго истцовъ, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ Лены, Ганса и Анны Мейстеръ отказала, признавъ, что Александръ Мейстеръ былъ раздавленъ поѣздомъ вслѣдствіе собственной неосторожности, а не по винѣ отвѣтчика, такъ какъ пріобщеннымъ къ дѣлу, по просьбѣ истцовъ, слѣдственнымъ производствомъ о смерти Александра Мейстеръ—именно протоколомъ осмотра мѣстности и вскрытія трупа, а также заключеніемъ врача Шреппе установлено, что Александръ Мейстеръ ночью 16 мая 1904 года шелъ по полотну Балтійской желѣзной дороги, въ явное нарушеніе 147 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., и въ это время былъ раздавленъ на 140-й верстѣ дороги почтовымъ поѣздомъ, изложенное же въ рѣшеніи Окружнаго Суда и въ апелляціонной жалобѣ истцовъ предположеніе, что паровозная и кондукторская бригады поѣзда, коимъ былъ раздавленъ Александръ Мейстеръ, не только не приняли никакихъ мѣръ къ предупрежденію несчастья, но и не замѣтили покойнаго на полотнѣ дороги, Палата не признала правильнымъ, такъ какъ апелляторы—истцы не изложили никакихъ доказательствъ, на коихъ они основываютъ вышеизложенное предположеніе; ссылка же Окружнаго Суда на акты дознанія и предварительнаго слѣдствія о смерти Мейстера не точна: въ актахъ предварительнаго слѣдствія никакихъ указаній по этому предмету не имѣется, а о провѣркѣ полицейскаго дознанія истцы не просили ни Окружный Судъ, ни Судебную Палату, которая, въ виду отрицанія отвѣтчикомъ своей вины, не можетъ придать этому дознанію силы доказательства. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ объясняетъ, что Палатой нарушена 683 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., такъ какъ утвержденіе ея, будто Мейстеръ именно шелъ по-полотну дороги, не находитъ себѣ рѣшительно никакого подтвержденія въ документахъ, на которые ссылается Палата: протоколѣ осмотра мѣстности и вскрытія трупа и заключенія врача Шреппе, изъ содержанія коихъ видно только одно, что трупъ раздавленнаго поѣздомъ Мейстера найденъ на полотнѣ дороги, въ виду чего собственная вина Мейстера не можетъ считаться доказанной; но даже если допустить, что Мейстеръ нарушилъ ст. 147 Общ. Уст., то и при такихъ условіяхъ желѣзная дорога не можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности, пока не докажетъ, что со стороны ея агентовъ были приняты всѣ зависящія мѣры къ предотвращенію несчастья, и, пока это не доказано, могла бы въ крайнемъ случаѣ быть рѣчь только о смѣшанной винѣ истца и отвѣтчика, Судебная же Палата, вопреки ясному смыслу ст. 683 Т. X ч. I, нашла, что доказательство и такой вины лежитъ на истцѣ, а не на отвѣтчикѣ.

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указанія кассаціонной жалобы заслуживающими уваженіе. Въ рѣшеніи Палаты не приведены тѣ данныя, которыя изъ бывшихъ въ ея разсмотрѣніи документовъ привели ее къ заключенію, что Александръ Мейстеръ шелъ по желѣзнодорожному пути, то есть, что имъ совершенъ проступокъ, предусмотрѣнный 147 ст. Уст. жел. дор.; но, помимо того, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1900 г. № 107; 1905 г. № 31), нарушеніе потерпѣвшимъ, по неосторожности, желѣзнодорожныхъ правилъ не устанавливаетъ еще отсутствія всякой вины, а слѣдовательно, и отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ при соблюденіи осмотрительности и надлежащей осторожности со стороны агентовъ дороги и при соблюденіи ими установленныхъ для безопасности движенія поѣздовъ правилъ могутъ быть въ иныхъ случаяхъ предотвращены тѣ опасныя послѣдствія, которыя влечетъ за собой нарушеніе потерпѣвшимъ этихъ правилъ. По смыслу 683 ст. I ч. X Т., виновность желѣзной дороги въ большей или меньшей мѣрѣ въ причиненіи ею, при эксплоатаціонныхъ дѣйствіяхъ, поврежденія въ здоровьѣ или смерти предполагается всегда самымъ закономъ, возложившимъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на дорогу обязанность доказать отсутствіе всякой своей вины, а не на истца доказать ея виновность, такъ что (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1907 года № 21) во всѣхъ случаяхъ нарушенія пострадавшимъ и 147 ст. Общ. Уст. жел. дор., если желѣзная дорога не доказала исключительной его вины въ

случившемся съ нимъ несчастіи, имѣется наличность смѣшанной вины желѣзной дороги и самого пострадавшаго, въ виду чего высказанное Палатой соображеніе о неправильности предположенія истцовъ о непринятіи паровозной и кондукторской бригадой поѣзда никакихъ мѣръ къ предупрежденію несчастія, такъ какъ истцы не представили въ подтвержденіе его никакихъ доказательствъ, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 683 ст. I ч. X Т., и рѣшеніе, на немъ основанное, не можетъ быть оставлено въ силѣ. По силѣ всего сказаннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 683 ст. I ч. X Т. Св. Зак., отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

55.—1908 года января 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго отвѣтчиковъ совладѣльцевъ рыбнаго рынка въ С.-Петербургѣ—Хвастушина, Рыжкова, Константиновыхъ и другихъ, всего въ числѣ 50 лицъ, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты и рѣшенія той же Палаты по иску купца Михаила Усова къ совладѣльцамъ рыбнаго рынка въ С.-Петербургѣ о взысканіи съ нихъ 128.714 руб. 23 к. за произведенныя работы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. П. Фроловъ; заключеніе давалъ и о. Товар. Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

На постановленное по сему дѣлу 16 сентября—7 октября рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда повѣреннымъ истца Усова принесена 22-го ноября 1904 года апелляціонная жалоба, копія съ которой вручена 22 декабря 1904 года повѣренному отвѣтчиковъ, который до представленія дѣла въ Судебную Палату подалъ въ Окружный Судъ 21 января 1905 года объясненіе на апелляціонную жалобу истцовой стороны съ предъявленіемъ встрѣчныхъ апелляціонныхъ требованій, ходатайствуя объ отказѣ въ искѣ; объясненіе это вмѣстѣ съ апелляціонною жалобою повѣреннаго истца Усова и дѣломъ было представлено Окружнымъ Судомъ 26 августа 1905 года въ Судебную Палату, которая, остановившись на вопросѣ о возможности разсмотрѣнія встрѣчныхъ, апелляціонныхъ требованій отвѣтчиковъ, въ виду подачи ими объясненія на апелляцію въ Окружный Судъ и поступленія такового въ Палату по истеченіи установленнаго ст. 760 Уст. Гр. Суд. срока, нашла, что, на основаніи 765 ст. Уст. Гр. Судопр., объясненіе на апелляцію должно быть подано въ Палату, что, слѣдовательно, срокъ на принесеніе сего объясненія опредѣляется временемъ поступленія его не въ Судъ, а въ Палату; что поэтому, въ виду поступленія объясненія отвѣтчиковъ въ Палату по истеченіи мѣсячнаго срока со дня врученія имъ копіи апелляціонной жалобы истца, заявленныя въ объясненіи апелляціонныя требованія подлежатъ оставленію безъ разсмотрѣнія, и оно можетъ быть принято во вниманіе лишь постольку, поскольку въ немъ заявлены возраженія противъ апелляціонной жалобы истца.

По содержанію приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ объясненій возбуждается вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли считать пропущеннымъ срокъ, установленный 760 ст. Уст. Гражд. Судопр. на представленіе объясненія по апелляціонной жалобѣ, если означенное объясненіе, за неотсылкою дѣла въ Судебную Палату, представлено до истеченія срока не въ Палату, а въ Окружный Судъ. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: согласно буквальному смыслу 758 и 765 стат. Уст. Гр. Суд., объясненіе на апелляціонную жалобу должно быть подано непосредственно въ Судебную Палату, что подтверждается и 760 статьей Устава, по которой присовокупляемый къ мѣсячному сроку на подачу такого объясненія поверстный срокъ исчисляется по разстоянію отъ мѣста жительства стороны, которая подаетъ объясненіе, до мѣста нахожденія Судебной Палаты, причемъ копія объясненія сообщается противной сторонѣ Судебною же Палатою; между тѣмъ, сама апелляціонная жалоба, на основаніи стат. 744, подается не въ Палату, а въ Судъ, постановившій рѣшеніе. Изъ содержанія приведенныхъ статей и изъ сопоставленія ихъ съ другими статьями Устава

Граж. Суд., относящимися къ апелляціонному обжалованію судебныхъ рѣшеній, нельзя не заключить, что подача объясненія на апелляціонную жалобу въ апелляціонную инстанцію, помимо первой инстанціи, была признана цѣлесоотвѣтственной по тому соображенію, что ко времени подачи объясненія жалоба вмѣстѣ съ дѣломъ при нормальномъ движеніи производства должна находиться уже въ апелляціонной инстанціи, ибо, въ силу 762 ст. Устава, подлинную апелляціонную жалобу, вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ по дѣлу, а также вторые экземпляры повѣстокъ, при коихъ вручены участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ копіи апелляціонной жалобы, Окружный Судъ немедленно по ихъ полученіи отсылаетъ въ Судебную Палату, а по ст. 763, предъ окончаніемъ срока на представленіе объясненія противъ апелляціи, тяжущіеся обязаны заявить въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата; постановленія эти основаны на томъ предположеніи, что Окружный Судъ апелляціонную жалобу препровождаетъ въ Судебную Палату вслѣдъ за врученіемъ копіи съ апелляціи участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, такъ что ко времени подачи объясненія дѣло должно находиться уже въ Палатѣ, причемъ на основаніи стат. 767 предсѣдатель назначаетъ день слушанія дѣла въ Судебной Палатѣ по полученіи объясненія на апелляціонную жалобу (что можетъ имѣть мѣсто и ранѣе истеченія срока на подачу объясненія) или по истеченіи установленнаго на подачу онаго срока. Итакъ предположеніе, что объясненіе на апелляціонную жалобу считается процессуальною бумагою, подаваемою по дѣлу, которое находится уже въ апелляціонной инстанціи, является единственнымъ основаніемъ для введенія означеннаго порядка, ибо другого объясненія, оправдывающаго требованіе подачи объясненія въ Палату на ряду съ подачею самой апелл. жалобы въ первую судебную инстанцію, быть не можетъ. Совсѣмъ иное положеніе создается, когда дѣло въ высшую инстанцію еще не поступило, а находится въ Судѣ, постановившемъ обжалованное рѣшеніе; возможенъ цѣлый рядъ случаевъ, въ коихъ дѣло въ высшую инстанцію, разсмотрѣнію коей подлежала бы жалоба, вовсе не поступитъ, и въ этихъ случаяхъ подача объясненія на жалобу непосредственно въ ту инстанцію, на обсужденіе которой должна поступить жалоба, представлялась явно безцѣльною. Объясненіе на апелляціонную жалобу составляетъ процессуальную бумагу, которая, будучи вызвана подачею сей жалобы, имѣетъ значеніе только наряду съ послѣдней и подлежитъ совокупному съ ней разсмотрѣнію; изъ этого слѣдуетъ, что объясненіе должно находиться въ дѣлѣ при самой жалобѣ; такое значеніе объясненія на апелляціонную жалобу само собою опредѣляетъ и естественный порядокъ подачи его въ то судебное установленіе, въ которомъ въ моментъ подачи находится дѣло съ апелляціонною жалобою; при нормальномъ движеніи дѣла производство вмѣстѣ съ жалобою должно ко времени подачи объясненія находиться въ апелляціонной инстанціи; но если тяжущійся имѣетъ точныя свѣдѣнія о томъ, что производство съ апелляціонною жалобою находится еще въ первой инстанціи суда, то вмѣнять ему въ обязанность представлять объясненіе непосредственно въ апелляціонную инстанцію, куда дѣло, въ зависимости отъ разныхъ условій, быть можетъ, и вовсе не поступитъ, было бы совершенно безцѣльно; вмѣстѣ съ тѣмъ это не соотвѣтствовало бы и значенію объясненія, какъ процессуальной бумаги, имѣющей неразрывную связь съ апелляціонною жалобою. Съ другой стороны, такъ какъ самая жалоба подлежитъ подачѣ въ судъ, постановившій обжалованное рѣшеніе, то едва ли можно найти правильное основаніе при томъ условіи, когда дѣло не представлено еще въ апелляціонную инстанцію, не допускать подачи въ тотъ же судъ и объясненія на жалобу, являющагося какъ бы обратною ея стороною; постановленіе закона о подачѣ апелляціонной жалобы въ судъ, постановившій обжалованное рѣшеніе, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что тотъ же судъ обязанъ понимать, пока дѣло не выбыло еще изъ его производства, всѣ имѣющія какое либо отношеніе къ этой жалобѣ бумаги, въ томъ числѣ, конечно, и объясненіе на жалобу. Вышеизложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что содержащіяся въ Уст. Гражданскаго Судопроизводства постановленія о непосредственной подачѣ въ апелляціонную инстанцію объясненія на апелляціонную жалобу относятся къ

тѣмъ случаямъ, когда дѣло вмѣстѣ съ жалобою отослано уже въ апелляціонную инставцію, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло находится еще въ судѣ, постановившемъ рѣшеніе, объясненіе на апелляціонную жалобу можетъ быть подано въ тотъ же судъ, въ теченіе установленнаго закономъ срока, и таковой не долженъ считаться пропущеннымъ, хотя бы дѣло вмѣстѣ съ апелляціонною жалобою и объясненіемъ поступило въ апелляціонную инстанцію по истеченіи сего срока. Принимая засимъ во вниманіе, что въ виду признанія неправильнымъ неразсмотрѣнія Палатою объясненія на апелляціонную жалобу, въ каковомъ объясненіи заявлены были встрѣчныя апелляціонныя требованія, которыя, въ случаѣ ихъ разсмотрѣнія, какъ направленныя противъ всего иска, могли послужить основаніемъ къ измѣненію всего рѣшенія суда, причемъ расчлененіе рѣшенія Палаты, находясь въ зависимости отъ разрѣшенія вопросовъ, относящихся къ существу дѣла, не можетъ быть нынѣ произведено въ кассаціонной инстанціи, Правительствующій Сенатъ, считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе указаній кассаціонной жалобы на нарушенія, допущенныя въ рѣшеніи Палаты по существу сего дѣла, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 764 и 765 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

56.—1908 года февраля 6-го дня. *Прошеніе Дмитрія Г. объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу просителя съ женою, Маріей Г., о правѣ свиданія съ ихъ сыномъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Въ прошеніи, поданномъ 5 января 1907 года Мировому Судьѣ Лубянскаго участка г. Москвы, Димитрій Г. объяснилъ, что, разойдясь со своей женой и оставивъ у нея, по причинѣ, отъ него не зависящей, сына, имѣлъ съ нимъ ежедневно свиданія, которыхъ въ настоящее время жена его не допускаетъ. Вслѣдствіе сего Г. просилъ, примѣнительно къ ст. 131⁴ Т. X I ч., предоставить ему право свиданія съ сыномъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ жалобу Г. на опредѣленіе Мирового Судьи о прекращеніи дѣла по неподсудности его мировымъ судебнымъ установленіямъ, оставилъ таковую безъ послѣдствій по тому соображенію, что истецъ домогается удовлетворенія своего требованія на основаніи 131⁴ ст. ч. I Т. X, между тѣмъ, законъ этотъ, какъ регулирующій нѣкоторыя права родителей въ отношеніи дѣтей, происшедшихъ отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ, не подлежитъ распространительному толкованію и не можетъ имѣть примѣненія, по аналогіи, къ правамъ родителей, бракъ которыхъ не расторгнутъ. Въ принесенной на опредѣленіе Съѣзда Мировыхъ Судей жалобѣ Димитрій Г. доказываетъ, что ст. 131⁴ X. Т. ч. I должна имѣть примѣненіе къ данному случаю, и притомъ во всемъ ея объемѣ, почему просьба его о разрѣшеніи свиданій съ сыномъ подлежитъ вѣдѣнію Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба Г. о разрѣшеніи ему имѣть свиданія съ его сыномъ, при существованіи брака просителя, не подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій не только потому, что Г. основываетъ свое ходатайство на ст. 131⁴ X Т. I ч., которая находится въ отдѣленіи—„о дѣтяхъ отъ браковъ недѣйствительныхъ“ и, и какъ законъ исключительный, должна быть понимаема въ томъ самомъ смыслѣ и въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, которые установлены закономъ, безъ всякаго распространенія на случаи, прямо въ немъ не предусмотрѣнные (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1880 г. № 86; 1881 г. № 50), но и потому, что изъ ст. 29 Уст. Гр. Суд., въ которой опредѣлены предѣлы вѣдомства мирового суда, нельзя вывести заключенія, чтобы этому суду было предоставлено разсмотрѣніе и такихъ споровъ, которые, истекая изъ постановленій законовъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, имѣютъ не имущественныя или договорныя, а личныя и притомъ исключительно на сихъ законахъ основанныя отношенія

членовъ семьи между собою (рѣш. 1883 г. № 20). Въ виду сего и стат. 202 Уст. Гр. Суд., надлежитъ признать, что при существованіи законнаго брака, сопровождающагося раздѣльнымъ жительствомъ супруговъ, искъ мужа къ женѣ о предоставленіи ему права свиданія съ ихъ сыномъ, живущимъ при матери, подсуденъ общимъ, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ. По изложеннымъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Г. неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

57.—1908 года марта 26 дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія Привислинскихъ жел. дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда по иску Леопольда Переца съ означенныхъ дорогъ 147 руб. 89 коп. съ* %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Леопольдъ Перецъ, представляя при исковомъ прошеніи копію накладной на отправку груза со станціи Арапово Московско-Казанской, на станцію Сосновицы Ивангородъ-Домбровской желѣзной дороги и объясняя, что отправитель, на основаніи 78 ст. Уст. жел. дор., потребовалъ отправки груза на станцію Прага—складочные магазины, грузъ же прибылъ туда съ просрочкою въ 52 дня,—просилъ Мирового Судью о присужденіи съ Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, согласно 110 ст. того же Устава, 147 руб. 89 коп., составляющихъ всю провозную плату за пройденный грузомъ путь. При этомъ истецъ не утверждалъ, чтобы онъ, вслѣдствіе замедленія доставки груза, понесъ какіе-либо убытки. На рѣшеніе Мирового Съѣзда, удовлетворившаго искъ, повѣренный управленія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на оставленіе Съѣздомъ безъ вниманія возраженія его, просителя, что истецъ въ данномъ случаѣ могъ бы поискивать лишь коммерческіе убытки,—проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что 78 ст. Уст. жел. дор., въ случаѣ замедленія желѣзною дорогою исполненія требованія грузохозяина, заявленнаго ей на основаніи означенной статьи, подвергаетъ дорогу отвѣтственности за убытки, причиненные ею грузохозяину такимъ замедленіемъ. Статья же 110 того же Устава опредѣляетъ за несоблюденіе сроковъ доставки, установленныхъ на основаніи стат. 53, извѣстную плату въ пользу грузохозяина, вовсе не соразмѣряемую съ количествомъ убытка, который онъ могъ понести отъ просрочки, и производимую, какъ это прямо выражено въ 110 ст., также и въ томъ случаѣ, когда просрочка и не причинила грузохозяину никакого убытка, въ виду чего Палата эта въ той части ея, которая превышаетъ убытокъ грузохозяина—не обязаннаго, впрочемъ, заявлять о наличности и размѣрѣ его—представляется штрафомъ, налагаемымъ на дорогу-отвѣтчицу за неисполненіе договора перевозки. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, надлежитъ признать, что истецъ, предъявляя, на основаніи вышеприведенной 78 ст., искъ къ Привислинскимъ желѣзнымъ дорогамъ по поводу замедленія исполненія заявленнаго имъ требованія, въ правѣ былъ домогаться лишь вознагражденія за убытки съ указаніемъ ихъ, если таковые были ему причинены означеннымъ замедленіемъ; о понесеніи же имъ какихъ либо убытковъ онъ не заявлялъ, а требовалъ уплаты исковой суммы, исключенной по правиламъ 110 ст., вовсе не примѣнимой, какъ объяснено выше, къ случаямъ, указаннымъ въ 78 ст., на что ссылалась отвѣтная сторона. А потому Съѣздъ, удовлетворивъ искъ Переца, допустилъ прямое нарушеніе приведенныхъ статей закона. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 78 и 110 Уст. ж. дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Варшавскій 1 округа Мировой Съѣздъ.

58.—1908 года марта 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Малинина, на рѣшеніе Газенпотъ Гробинскаго Мирового Съѣзда по иску Менделя Маляцкаго и Мордуха Гильмана къ управленію Либаво-Роменской желѣзной дороги о 497 руб. 92 коп., и 2) объясненіе истцовъ съ самостоятельными кассаціонными требованіями.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейнъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 22 апрѣля 1902 г., Маляцкій и Гильманъ просили присудить съ управленія Либаво-Роменской желѣзной дороги въ ихъ пользу 481 руб. 97 коп. за просрочку въ доставкѣ грузовъ и 75 коп. перебора съ % и издержками. Въ подтвержденіе своихъ требованій истцы представили 17 накладныхъ спорныхъ отправокъ и расчетъ. Почти на всѣхъ накладныхъ имѣется штемпель начальника станціи объ измѣненіи первоначальнаго пути слѣдованія, указаннаго отправителемъ, на другой кружный по телеграфному распоряженію управленія желѣзныхъ дорогъ. Въ первой инстанціи отвѣтчикъ не явился и никакихъ объясненій не представлялъ. Въ виду сего, а также найдя искъ доказаннымъ представленными документами, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ таковой удовлетворилъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей Газенпотъ-Гробинскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, призналъ настоящій искъ, уменьшенный истцами въ засѣданіи Съѣзда до 472 р. 47 коп., подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 365 руб. 36 коп., найдя, что 9 руб. 50 коп. отвѣтчикомъ не оспаривается, 56 рублей 97 коп. взыскиваются истцами по отправкамъ №№ 500 и 557 за кружный путь правильно, такъ какъ срокъ доставки долженъ исчисляться по кратчайшему пути, и 298 руб. 89 коп. по отправкамъ №№ 10204, 10129, 15, 41, 283, 284 и 689, на томъ основаніи, что грузы не слѣдовали по указаннымъ отправителемъ дорожнымъ участкамъ, на коихъ имѣли мѣсто сложенія отвѣтственности, оправдывающія просрочку, а обходили эти участки. Въ остальной суммѣ Съѣздъ отказалъ потому, что съ 18 по 30 декабря 1900 года имѣло мѣсто сложеніе отвѣтственности на всей Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ. На это рѣшеніе повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Малининъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой рѣшеніе Съѣзда считаетъ неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ въ части присужденія въ пользу истцовъ 298 руб. 89 коп. вознагражденія за просрочку въ доставкѣ грузовъ по отправкамъ за №№ 10204, 10129, 15, 41, 283, 284 и 689 по слѣдующимъ основаніямъ: Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи устанавливаетъ тотъ принципъ, что сроки доставки грузовъ должны исчисляться по кратчайшему направленію, указанному въ накладной, и на этомъ основаніи имъ присуждено 56 руб. 97 коп. по тремъ отправкамъ; но, исходя изъ того же принципа, Съѣзду, во избѣжаніе логическаго противорѣчія, не слѣдовало присуждать вознагражденія за просрочку по указаннымъ выше семи отправкамъ, производя расчетъ не по кратчайшему направленію, а по разстояніямъ, дѣйствительно пройденнымъ грузами, отправленными желѣзной дорогой обходными путями въ интересахъ товарохозяевъ и во избѣжаніе продолжительныхъ задержекъ грузовъ въ пути, такъ какъ по кратчайшимъ путямъ дороги слагали съ себя отвѣтственность за срочность доставки. Если бы Съѣздъ привелъ расчетъ сроковъ доставки и для этихъ грузовъ по кратчайшимъ направленіямъ, согласно 53 ст. Уст. жел. дор. и правилъ о срокахъ доставки, добавивъ къ этимъ нормальнымъ срокамъ время, въ теченіе котораго дороги слѣдованія слагали съ себя отвѣтственность, то убѣдился бы, что грузъ по спорнымъ отправкамъ прибылъ значительно ранѣе срока и что, такимъ образомъ, желѣзная дорога, отправивъ ихъ кружнымъ путемъ, дѣйствовала какъ добросовѣстный возчикъ въ доброй вѣрѣ. Удовлетворивъ же исковыя требованія, Съѣздъ впалъ въ противорѣчіе съ имъ же установленнымъ принципомъ и нарушилъ 81, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 53 и 110 ст. Уст. жел. дор. Противъ этой жалобы истцами

подано въ Правительствующій Сенатъ письменное объясненіе, въ которомъ, прося оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій, такъ какъ Съѣздъ, установивъ, что спорные грузы не слѣдовали черезъ тѣ участки дороги, на которыхъ слагалась отвѣтственность, совершенно правильно призналъ желѣзную дорогу отвѣтственной за просрочку, ибо сложеніе отвѣтственности не есть абсолютная льгота для желѣзной дороги, которая могла бы защищаться имъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда сложеніе вовсе не имѣло мѣста на пути слѣдованія груза; истцы вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовали объ отмѣнѣ рѣшенія въ части отказа въ искѣ о 107 руб. 11 коп. вознагражденія за просрочку на томъ основаніи, что въ засѣданіи Съѣзда они просили обязать желѣзную дорогу представить дорожныя вѣдомости, которыми будетъ установлено, что задержка груза произошла на дорогахъ кружнаго направленія, на которыхъ сложенія отвѣтственности не было, и, такимъ образомъ, желали доказать, что просрочка не обусловлена тѣми причинами, на которыя ссылается желѣзная дорога. Между тѣмъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, хотя и отложилъ разсмотрѣніе дѣла для представленія означенныхъ вѣдомостей, но затѣмъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, не предвидя къ тому, въ нарушеніе 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд., никакихъ соображеній.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой, въ связи съ обстоятельствами дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: если по распоряженію желѣзной дороги грузъ былъ отправленъ не по кратчайшему направленію, указанному въ накладной отправителемъ груза, а по направленію кружному, вслѣдствіе сложенія отвѣтственности на дорогахъ кратчайшаго направленія, то можетъ ли желѣзная дорога оправдывать допущенное при томъ условіи просрочку ссылкою на перерывъ правильнаго движенія на дорогахъ кратчайшаго пути, по которымъ грузъ не слѣдовалъ? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ Сборникѣ 1907 г. за № 78, уже разъяснилъ, что когда по дѣлу установлено, что перерывъ движенія не имѣлъ вліянія на просрочку, то желѣзная дорога не въ правѣ защищаться этой причиной. Если же перерывъ правильнаго движенія имѣлъ мѣсто на такой линіи желѣзной дороги, по которой грузъ вовсе не слѣдовалъ, какъ это установлено въ обжалованномъ рѣшеніи относительно восьми спорныхъ отправокъ, перечисленныхъ въ кассаціонной жалобѣ, то нельзя предполагать, что просрочка на другомъ пути слѣдованія груза произошла именно отъ этого перерыва, а такая причинная связь должна быть доказана желѣзною дорогою. Въ § 4 правилъ о срокахъ доставки грузовъ (Собр. Узак. 1891 г. № 45; 1899 г. № 25 и 1901 года № 35) указаны случаи, когда такіе сроки доставки прерываются, и, слѣдовательно, желѣзная дорога не несетъ отвѣтственности за несоблюденіе предѣльныхъ сроковъ; но параграфъ этотъ имѣетъ въ виду задержку груза по уважительнымъ причинамъ на дорогѣ, участвующей въ перевозкѣ даннаго груза, а никакъ не перерывъ правильнаго движенія на желѣзной дорогѣ, по которой грузъ вовсе не проходилъ, но долженъ былъ проходить, если бы желѣзная дорога исполнила указаніе отправителя. Наконецъ, оправданіе просрочки сложеніемъ отвѣтственности, не дѣйствовавшимъ по пути слѣдованія груза, находилось бы въ явномъ противорѣчіи съ публикаціею въ Сборникѣ Тарифовъ, въ которой прямо выражено, что отвѣтственность за просрочку въ доставкѣ грузовъ слагается только для грузовъ, слѣдующихъ чрезъ указанные въ публикаціи участки желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, заключеніе Съѣзда о томъ, что сложеніе отвѣтственности на дорогахъ кратчайшаго направленія, указаннаго въ накладной грузоотправителемъ, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію желѣзной дороги отъ отвѣтственности за просрочку, происшедшую на дорогахъ кружнаго направленія, по которымъ грузъ, вслѣдствіе означеннаго сложенія, былъ отправленъ по распоряженію желѣзной дороги, представляется вполнѣ правильнымъ и ни въ какомъ противорѣчіи съ исчисленіемъ срока доставки такого груза по направленію кратчайшему, а не кружному, не находится, такъ какъ, по силѣ 12 п. 57 и 110 ст. Уст. жел. дор., за указаніемъ въ накладной пути грузоотправителемъ, желѣзная дорога по

отправкамъ грузовъ, предъявленныхъ къ перевозкѣ до 1 марта 1908 года (Собр. Узак. 1908 года № 33 ст. 233), къ числу которыхъ принадлежатъ и спорныя отправки, обязана была исчислять срокъ доставки по кратчайшему пути, указанному въ накладной грузоотправителемъ, и въ томъ случаѣ, когда грузъ слѣдовалъ по пути кружному (рѣш. 1902 г. № 47 и состоявшееся сего числа по дѣлу Маляцкаго и Гильмана съ Либаво-Роменской желѣзной дорогой о 499 руб. 33 коп. вознагражденія за просрочку). Въ виду сего кассаціонная жалоба повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ удовлетворенію не подлежитъ. Что касается до встрѣчнаго кассаціоннаго требованія истцовъ, изложеннаго въ ихъ объясненіи на кассаціонную жалобу, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей въ своемъ рѣшеніи дѣйствительно обходитъ совершеннымъ молчаніемъ причину, по которой онъ призналъ возможнымъ разрѣшить настоящее дѣло, не провѣривъ ссылки истцовъ на подлежащія дорожныя вѣдомости въ доказательство того, что просрочка въ доставкѣ груза не обусловлена указаннымъ желѣзною дорогою сложеніемъ отвѣтственности за срочную доставку грузовъ и имѣла мѣсто на дорогахъ кружнаго направленія, а не на Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ, хотя 8 октября 1903 года разсмотрѣніе дѣла было Съѣздомъ отложено именно для представленія отвѣтчикомъ дорожныхъ вѣдомостей, и что отсутствіе въ обжалованномъ рѣшеніи соображеній по сему предмету составляетъ существенное нарушеніе 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., и потому рѣшеніе въ этой части не можетъ быть оставлено въ силѣ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) рѣшеніе Газенпотъ Гробинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ обжалованной истцами части, касающейся отказа въ искѣ за просрочку 107 р. 11 коп., по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части въ Виндаво-Гольдингенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и 2) кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Малинина, оставить безъ послѣдствій.

59.—1908 года марта 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія Балтійской и Псково-Рижской желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ревельско-Гапсальскаго Мирового Съѣзда по иску съ торговаго дома В. В. Демина 118 руб. 50 к. съ* %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Повѣренный управленія Балтійской и Псково-Рижской казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ поданномъ Мировому Судьѣ исковомъ прошеніи изложилъ, что по тремъ накладнымъ на отправку свѣжей частиковой рыбы изъ Вержболова въ Ревель вся провозная плата была внесена на станціи отправленія. По прибытіи же груза въ Ревель (и выдачи его 27 февраля 1903 года, какъ это значится въ представленномъ при исковомъ прошеніи расчетѣ), желѣзная дорога, вслѣдствіе заявленія получателя—торговаго дома В. В. Демина, отъ 15 марта 1903 г., о переборѣ, ошибочно опредѣлила провозную плату по III классу тарифа малой скорости, и означенному торговому дому уплачены были въ видѣ перебора 118 руб. 50 коп. Въ просьбѣ дороги о возвращеніи ей этой суммы торговый домъ отказалъ, за прекращеніемъ имѣ., какъ онъ объяснилъ, расчетовъ съ отправителемъ, платившимъ деньги за провозъ. Вслѣдствіе сего повѣренный управленія названныхъ дорогъ ходатайствовалъ о присужденіи въ пользу ихъ означенной суммы съ торговаго дома Демина. Искъ этотъ отвѣтчикъ отвергалъ, ссылаясь на то, что ошибочное исчисленіе подлежащею дорогою провозной платы не можетъ, за силою 2955 ст. Мѣстн. Гражд. Узак., служить ко вреду его, отвѣтчика. Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ по слѣдующимъ соображеніямъ. Истецъ, за силою приведенной статьи закона, не въ правѣ отговариваться невѣдѣніемъ подлежащихъ тарифовъ или заблужденіемъ въ примѣненіи ихъ, ибо для желѣзныхъ дорогъ въ законѣ никакихъ въ семъ отношеніи изъятій не

установлено. Если дорогамъ и предоставляется право на взысканіе съ грузоотправителей недобора, то это относится только къ предусмотрѣннымъ въ ст. 73 Общаго Устава случаямъ неправильнаго исчисленія при перевозкѣ грузовъ; въ правилахъ же, касающихся порядка удовлетворенія требованій о вознагражденіи лицъ, понесшихъ личный или имущественный вредъ при эксплоатаціи дорогъ, никакихъ указаній на возможность обратнаго взысканія дорогою такихъ истребованныхъ въ означенномъ порядкѣ и произведенныхъ по ошибкѣ платежей не имѣется, а, напротивъ, ст. 123 Общаго Устава прямо говоритъ о согласіи или несогласіи дороги удовлетворить заявленную претензію. Извинительность ошибочнаго исчисленія дорогою тарифной платы при отправкѣ и перевозкѣ грузовъ вполнѣ понятна, въ виду спѣшности при этомъ дѣйствій дороги, но ошибочное исчисленіе при разсмотрѣніи претензій грузохозяевъ въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 121—124, не можетъ быть оправдано.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ управленія Балтійской и Псково Рижской желѣзныхъ дорогъ кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ приведенные въ ней доводы находитъ незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) проситель утверждаетъ, что Съѣздъ отказомъ въ искѣ нарушилъ 73 ст. Уст. жел. дор., по силѣ которой оказавшійся въ данномъ случаѣ недоборъ провозной платы подлежалъ взысканію съ отвѣтчика. Но означенный искъ вовсе не былъ искомъ о недоборѣ провозной платы. Предметомъ этого рода исковъ является требованіе объ исполненіи договора перевозки доплатою невнесенныхъ грузохозяиномъ причитающихся желѣзной дорогѣ провозныхъ денегъ; въ данномъ же случаѣ дорога отправленія получила отъ отвѣтчика полную провозную плату, вслѣдствіе чего и не могло оказаться недобора оной въ смыслѣ 73 ст. Уст. жел. дор., и если затѣмъ истецъ потребовалъ отъ отвѣтчика 118 руб. 50 коп. въ видѣ провозной платы, то это требованіе было основано на выдачѣ сихъ денегъ отвѣтчику, произведенной желѣзною дорогою по ошибкѣ, вслѣдствіе заявленія его о мнимомъ переборѣ провозной платы, и потому настоящій искъ являлся искомъ о возвращеніи недолжнаго, предусмотрѣннымъ въ 3650 ст. Мѣстн. Гражд. Узак., по силѣ которой тотъ, кто безъ законнаго основанія исполнилъ что-либо въ пользу другого лица, въ ошибочномъ предположеніи, что онъ къ тому былъ обязанъ, въ правѣ требовать возвращенія исполненнаго. Указанное отличіе настоящаго иска отъ иска о недоборѣ имѣетъ для даннаго дѣла существенное значеніе потому, что недоборы, означенные въ 73 ст. Устава желѣзныхъ дорогъ, подлежатъ взысканію совершенно независимо отъ того, послѣдовало ли неправильное исчисленіе провозной платы или сборовъ по ошибкѣ, или по иной причинѣ, тогда какъ этого, согласно нижеизложенному, нельзя сказать о недолжно выданныхъ желѣзною дорогою деньгахъ, причитающихся ей за провозъ груза. По симъ соображеніямъ слѣдуетъ признать, что Съѣздъ поступилъ правильно, разрѣшивъ настоящій искъ не на основаніи приведенной 73 ст. 2) Проситель утверждаетъ, что и въ томъ случаѣ, если эта статья къ данному случаю не примѣнима, Съѣздъ, найдя, что желѣзная дорога ошибочно уплатила отвѣтчику 118 руб. 50 коп., долженъ былъ признать за нею право требовать возвращенія ей этихъ денегъ. Но при семъ просителемъ упускается изъ виду, что вслѣдъ за 3680 ст., на которую онъ ссылается, въ 3686 ст. оговорено, что первая изъ нихъ предусматриваетъ извинительную ошибку, вслѣдствіе которой что-либо исполнено, слѣдовательно, не юридическое заблужденіе (ст. 2955), за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда таковое, согласно общимъ правиламъ (ст. 2956 и 2957), почитается извинительнымъ; въ данномъ же случаѣ Съѣздъ, ссылаясь на 2955 ст., усмотрѣлъ неизвинительное юридическое заблужденіе желѣзной дороги въ отношеніи количества провозной платы при выдачѣ отвѣтчику 118 руб. 50 коп. 3) Противъ признанія Съѣздомъ такого заблужденія проситель приводитъ два довода: а) что желѣзнодорожные тарифы, хотя и именуются въ Уставѣ жел. дор. законодѣйствующими, но силы и значенія закона не имѣютъ, ибо издаются распоряженіемъ министерства финансовъ, а потому и невѣдѣніе ихъ не можетъ быть приравниваемо къ невѣдѣнію законовъ, о которомъ говорится въ 2955 ст., и

б) что допущенная агентами дороги ошибка заключалась въ томъ, что они заблуждались относительно рода груза, полагая, что перевозилась рыба вяленая, сушеная или копченая, тогда какъ въ дѣйствительности къ перевозкѣ сдана была рыба свѣжая,—слѣдовательно, допустили не юридическую, а фактическую ошибку. Первый изъ приведенныхъ доводовъ опровергается точнымъ содержаніемъ 2955 ст., по которой каждый обязанъ знать не только законы, но и законныя постановленія, въ виду чего и по отношенію къ симъ послѣднимъ никто не можетъ отговариваться юридическимъ невѣдѣніемъ или заблужденіемъ. Второй же доводъ, какъ основанный на обстоятельствѣ, впервые приведенномъ въ кассаціонной жалобѣ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Впрочемъ, изъ конца обжалованнаго рѣшенія усматривается, что Съѣздъ ошибочное исчисленіе дорогою провозной платы, при разсмотрѣніи ею претензіи отвѣтчика въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 121—124 Уст. жел. дор., призналъ незаслуживающимъ оправданія, слѣдовательно, тѣмъ самымъ, повидимому, отвергъ наличность въ данномъ случаѣ также и означеннаго фактическаго заблужденія. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія Балтійской и Псково Рижской желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

60.—1908 года марта 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Габриловича, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по иску Менделя Гордона съ означеннаго общества 2296 руб. 98 коп. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Повѣренный мѣщанина Менделя Гордона подалъ 18 февраля 1903 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ изложилъ, что по приложеннымъ къ прошенію 99 квитанціямъ обществомъ Юго Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ неправильно взысканы сборы за станціонные расходы и за взвѣшиваніе въ суммѣ 2296 руб. 98 коп. Грузы по этимъ квитанціямъ перевозились по вѣтви, примыкающей къ Крестной Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ до открытія на этой вѣтви правильнаго движенія, причемъ перевозка регулировалась не Общимъ Уставомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а особыми правилами, копія коихъ прилагается. Что касается вознагражденія за эту перевозку, то за нее, согласно извѣщенію, опубликованному въ Сборникѣ тарифовъ самимъ же отвѣтчикомъ, могла быть взимаема лишь провозная плата по общему тарифу, дѣйствующему на линіяхъ Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. Отвѣтчикъ же, сверхъ провозной платы, взыскалъ еще дополнительные сборы за т. н. станціонные расходы и взвѣшиваніе, т.-е. такіе сборы, которые, по закону, подлежатъ взиманію лишь на дорогахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія (Собр. Узак. № 63, ст. 672), т.-е. на дорогахъ, подчиненныхъ, въ отношеніи перевозки, дѣйствію Общаго Устава Росс. жел. дор. Кромѣ того, взиманіе этихъ дополнительныхъ сборовъ было неправильно уже по одному тому, что при дальнѣйшемъ отправленіи этихъ грузовъ со станціи Крестная сборы эти взыскивались по накладнымъ, такъ что, такимъ образомъ, сборы взыскивались вдвойнѣ, а, между тѣмъ, тарифъ разрѣшаетъ только взиманіе провозной платы отдѣльно за вѣтвь и отдѣльно за главную линію, но никакъ не двойное взиманіе дополнительныхъ сборовъ. Въ виду сего повѣренный истца просилъ судъ взыскать съ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Гордона 2296 руб. 98 коп. съ %, судебными и за веденіе дѣла издержками. Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Гордона въ полномъ размѣрѣ, на что со стороны повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ послѣдовала апелляціонная жалоба, въ коей онъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и объ отказѣ въ искѣ, указалъ: 1) что истецъ пропустилъ установленный въ 135 ст. Уст. жел. дор. срокъ для предъявленія иска по настоящему дѣлу; 2) что изъ 99 квитанцій,

по которымъ отыскивается переборъ, только по 41 квитанціи установленъ правильный переходъ этихъ квитанцій къ истцу по настоящему дѣлу, кто же уплатилъ по остальнымъ 58 квитанціямъ, изъ нихъ не видно, какъ неизвѣстно и то, какимъ образомъ перешли эти квитанціи къ истцу; 3) что дорога взыскала спорные платежи за услуги, указанныя ею отправителямъ грузовъ, а услугъ никто не обязанъ оказывать безплатно; и 4) что подъ словомъ „тарифы“ разумѣется не только провозная плата, но и дополнительные и другіе сборы. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла: съ 24 іюня 1900 года по Крестнинской вѣтви Юго Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ было открыто временное движеніе. Къ перевозкѣ примѣнялись тарифы, дѣйствующіе на главныхъ линіяхъ общества съ расчетомъ провозныхъ платъ отдѣльно за протяженіе перевозки по остальнымъ линіямъ Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ (извѣщеніе № 5285—Сборникъ тарифовъ 23 октября 1899 года № 1098). При временномъ движеніи принимались только грузы повагонныхъ отправкахъ. Движеніе производилось безъ принятія обязательства относительно количества вывозки и сроковъ доставки. За цѣлость грузовъ управленіе не отвѣчало. Документы составлялись только на разстояніе до станціи Крестная. Грузъ долженъ былъ быть принятъ грузовладѣльцемъ въ теченіе 6 часовъ по его прибытіи (сборникъ тарифовъ 1 іюля № 1170, извѣщеніе № 5827). Всѣ эти распоряженія находятся въ прямомъ противорѣчіи со ст. 1, 53, 81, 102 и 110 Общ. Уст. Росс. жел. дор. При наличности такихъ данныхъ дѣла нельзя не признать, что временное движеніе на Крестнинской вѣтви совершалось не по правиламъ Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ, а потому къ данному случаю не можетъ быть примѣненъ и сокращенный срокъ давности, указанный въ ст. 135 Общ. Уст. жел. дор. Нельзя защищаться постановленіями исключительнаго характера и въ то же время слагать съ себя обязанности, налагаемыя этими исключительными постановленіями, а потому, и заявленіе отвѣтчика о погашеніи настоящаго иска годовой давностью должно быть оставлено безъ уваженія. Переходя засимъ къ разрѣшенію настоящаго иска по существу, Судебная Палата признала: 1) что отъ взысканія по 17 квитанціямъ, писаннымъ на имя Ивонина, въ количествѣ 472 руб. 36 коп., истецъ отказался, а поэтому и исковыя требованія, заявленныя по симъ квитанціямъ, слѣдуетъ оставить безъ разсмотрѣнія; 2) что утвержденіе отвѣтчика о томъ, что дополнительные сборы составляютъ часть платы за провозъ и подходятъ подъ понятіе о платѣ по тарифамъ, примѣняемымъ на главныхъ линіяхъ, уваженія не заслуживаетъ. Ст. 68 Уст. жел. дор. разграничиваетъ понятіе о провозной платѣ, которая исчисляется на основаніи тарифовъ, и о дополнительныхъ сборахъ, которые взыскиваются на основаніи особыхъ правилъ о дополнительныхъ сборахъ. Слѣдовательно, разъ дорога объявила о перевозкѣ грузовъ по тарифамъ, дѣйствующимъ на главной линіи, то изъ этого вовсе не вытекаетъ ея право взыскивать и дополнительные сборы. Въ виду же того обстоятельства, что перевозка по Крестнинской вѣтви производилась не по правиламъ желѣзнодорожнаго устава, слѣдуетъ признать, что и взысканіе дополнительныхъ сборовъ, разъ о нихъ не объявлено въ извѣщеніи объ открытіи временнаго движенія по вѣтви, является произвольнымъ и неимѣющимъ за собою законнаго основанія; 3) что общество желѣзныхъ дорогъ имѣетъ право требовать плату только за дѣйствительно произведенную услугу (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1885 года № 11 и 95), а доказать, что эта услуга была дѣйствительно оказана, лежитъ на отвѣтчикѣ. Удостовѣренія того, что взвѣшиваніе дѣйствительно происходило (штемпель вѣсовщика), на квитанціяхъ нѣтъ, въ чемъ заключались станціонные расходы и какую услугу эти расходы оказали отправителю груза—изъ дѣла тоже не видно, почему и слѣдуетъ признать, что плата за станціонные расходы и взвѣшиваніе взыскана безъ достаточнаго законнаго основанія и подлежитъ возврату отправителю товаровъ, или его законному правопреемнику. Обращаясь засимъ къ возраженію отвѣтчика, заключающемуся въ томъ, что истецъ не доказалъ правильности перехода къ нему 41 квитанціи, въ которыхъ не обозначено имени лица, съ котораго получены сборы, Судебная Палата не согласилась съ его правильностью въ виду того: 1) что за упущеніе желѣз-

нодорожныхъ агентовъ, не помѣстившихъ имени отправителя на выданной ему квитанціи, нельзя возлагать отвѣтственности на истца, 2) что при необозначеніи имени лица, получившаго квитанцію, является законное предположеніе (534 ст. X Т. I ч. Св. Зак.), что квитанція эта принадлежитъ держателю ея, и противное должно быть доказано, 3) что Положенія 72 ст. Общ. Желѣзнодорожнаго Устава къ данному случаю примѣнимы быть не могутъ, такъ какъ все движеніе на вѣтви совершалось несогласно съ правилами вышеприведеннаго Устава, и 4) что недобросовѣстности со стороны истца не предполагается, и неправильное держаніе имъ спорныхъ квитанцій со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказано. По симъ соображеніямъ Судебная Палата нашла настоящій искъ подлежащимъ удовлетворенію по 82 квитанціямъ въ суммѣ 1824 руб. 62 коп. и опредѣлила: измѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда лишь въ томъ, что исковое требованіе Менделя Гордона оставить безъ разсмотрѣнія въ суммѣ 472 руб. 36 коп. и уменьшить въ пользу Гордона издержки судебнаго производства по первой инстанціи на 25 руб. 50 коп., въ остальномъ обжалованное рѣшеніе утвердить, съ возложеніемъ издержекъ апелляціоннаго производства на общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Гордона. На это рѣшен. повѣреннымъ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнымъ повѣреннымъ Габриловичемъ, принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба, въ которой онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія по нарушенію 135 и 68 ст. Уст. жел. дор. и 366, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается слѣдующій вопросъ: примѣнимы-ли правила Устава Росс. жел. дор. и вообще и 135 ст. сего Устава—въ частности къ перевозкѣ груза по Крестнинской вѣтви Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, на которой было открыто временное движеніе, причемъ грузы перевозились по квитанціямъ, а не по накладнымъ, и дорога не приняла на себя отвѣтственности ни за цѣлость перевозимаго по этой вѣтви груза, ни за срочность его доставки? Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній. Одно изъ существенныхъ условій для примѣненія въ каждомъ данномъ случаѣ перевозки Устава жел. дор., въ силу 1 и 2 ст. сего Устава, заключается въ томъ, что открытая для эксплоатаціи желѣзнодорожная линія, или ея вѣтвь обязана принимать всякій дозволенный къ перевозкѣ грузъ, какъ попудно, такъ и повагонно. Между тѣмъ, изъ извѣщенія за № 5827, напечатаннаго въ Сборникѣ тарифовъ 1900 г. за № 1170, явствуетъ, что по Крестнинской вѣтви съ 24 іюня 1900 г. принимались грузы только при вагонныхъ отправкахъ. Засимъ другія существенныя условія, предъявляемыя означеннымъ Уставомъ къ желѣзнымъ дорогамъ, въ силу 53, 102, 104, 107 и 110 ст. того же Устава, заключаются въ томъ, что открытая для общественнаго пользованія дорога обязана доставить принятый къ перевозкѣ грузъ въ установленный срокъ въ цѣломъ, неповрежденномъ видѣ и за неисполненіе сей обязанности несетъ строгую отвѣтственность. Между тѣмъ, согласно упомянутому извѣщенію за № 5827, самое принятіе грузовъ—къ повагонной притомъ только перевозкѣ—было обусловлено сложеніемъ Крестнинскою вѣтвью отвѣтственности за несвоевременную доставку груза и за доставку его не въ цѣлости. Наконецъ, самое существенное условіе принятія груза къ перевозкѣ по Уставу жел. дорогъ, согласно 55, 56, 57, 61 и 62 ст. сего Устава, заключается въ составленіи отправителемъ груза накладной и выдачѣ дорогою дубликата этой накладной отправителю, причемъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1905 г. № 17, самое принятіе груза дорогою, открытою въ надлежащемъ порядкѣ для общественнаго пользованія, можетъ быть установлено лишь на основаніи накладной и ея дубликата. По данной же перевозкѣ по Крестнинской вѣтви никакихъ накладныхъ на принимаемый грузъ не составлялось, а слѣдовательно, и примѣненіе къ этой перевозкѣ правилъ Общаго Уст. недопустимо и по этой причинѣ. Переходя засимъ къ обсужденію доводовъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ доводы эти лишенными правильнаго основанія. Если грузы перевозились въ данномъ случаѣ по квитанціямъ, безъ соблюденія основныхъ

требованій Устава жел. дорогъ, то, очевидно, здѣсъ не можетъ имѣть примѣненіе и 135 ст. сего Устава, какъ спеціальный ограничительный законъ, такъ какъ, ограничивая право на предъявленіе иска годичнымъ срокомъ, означенный Уставъ предоставляетъ грузохозяевамъ особыя льготы при доказываніи своего иска и предъявляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ желѣзнымъ дорогамъ строгія требованія относительно своевременности и исправности доставки груза по назначенію. Неосновательна и ссылка просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1900 г. № 86, такъ какъ въ означенномъ рѣшеніи разъяснено лишь, что дорога, открытая для перевозки грузовъ безъ всякаго ограниченія относительно сроковъ доставки грузовъ и другихъ возлагаемыхъ на нее по Уставу обязанностей, должна считаться открытою для общественнаго пользованія по спеціальнымъ правиламъ желѣзнодорожнаго Устава. Точно также лишено основанія указаніе просителя на допущеніе противорѣчія въ обжалованномъ рѣшеніи, такъ какъ, за непримѣнимостью къ данной перевозкѣ Устава, нельзя говорить и о правѣ на взиманіе дополнительныхъ сборовъ; взиманіе же за взвѣшиваніе и станціоннаго сбора Судебная Палата признала неправильнымъ потому, что изъ дѣла не усматривается, чтобы дорога оказала товароотправителю какія либо услуги и понесла какія-либо станціонные расходы, заключеніе же это, касаясь существа дѣла, кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Затѣмъ, неуважительно указаніе жалобщика на необсужденіе Палатою его возраженія о голословности заявленія истца о томъ, что дополнительные сборы дорогою взыскивались вдвойнѣ, такъ какъ Судебная Палата „становила по дѣлу, что по Крестнинской вѣтви дополнительные сборы дорога взимала особо, и такое ея заключеніе не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Наконецъ, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ (Т. X ч. 1), обязательство не можетъ считаться недѣйствительнымъ только потому, что, по недосмотру или ошибкѣ, не обозначено имя контрагента, въ пользу котораго установлена обязанность, а потому неупоминаніе въ квитанціяхъ о принятіи груза къ перевозкѣ лица, отъ котораго грузъ этотъ принятъ дорогою, не могло лишать силы и значенія этихъ квитанцій и давало Судебной Палатѣ законное основаніе предположить, что держатель этихъ квитанцій и есть грузохозяинъ, такъ какъ дорога не отрицала самаго факта перевозки грузовъ по Крестнинской вѣтви по этимъ квитанціямъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на дорогу.

61.—1908 г. марта 26 го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Арцышевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Окружнаго Суда по иску фирмы „С. П. Берловичъ" съ управленія Либаво-Роменской желѣзной дороги 319 руб. 95 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. М. Мейенъ).

Заочнымъ рѣшеніемъ Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда 2-го участка Ковенскаго уѣзда, между прочимъ, было присуждено съ Либаво-Роменской желѣзной дороги въ пользу фирмы С. П. Берловичъ 176 руб. 26 коп. перебора перевозной платы за перевозку домашней птицы по 20 накладнымъ и 61 руб. 56 коп. излишне взятыхъ станціонныхъ расходовъ по тѣмъ же накладнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ, прося Окружный Судъ отмѣнить рѣшеніе Уѣзднаго Члена и отказать фирмѣ С. П. Берловичъ въ ея искѣ, объяснилъ, что плата за провозъ гусей и утокъ опредѣляется не попудно, какъ полагаетъ истецъ и какъ призналъ Уѣздный Членъ, а повагонно, въ виду 89 группы тарифа № 7061 (Сб. тар. № 1503), которая предусматриваетъ повагонныя ставки на перевозку домашней птицы не только къ отправкамъ въ 4 яруса, но также и въ 1, 2, или 3 яруса, причемъ ставки опредѣлены для каждаго яруса отдѣльно съ вагона и верегы, какъ и расчитано станціею назначенія. Стан-

ціонные же расходы при повагонныхъ ставкахъ подлежатъ исчисленію въ зависимости отъ подъемной силы вагона, которая въ данномъ случаѣ, въ силу прим. 2 п. I § 33 отд. IV, ч. 1, тарифъ № 7061, должна нормироваться количествомъ 610 пудовъ. Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи VI п. правилъ тарифа № 7061, провозная плата по повагонному тарифу не должна превышать провозной платы по попудному тарифу за дѣйствительный вѣсъ груза, почему и требованіе о возвратѣ провозной платы подлежитъ удовлетворенію. За признаніемъ же правильнымъ способа исчисленія истцомъ провозной платы по дѣйствительному вѣсу груза, а не за 610 пудовъ по всѣмъ отправкамъ, какъ считаетъ отвѣтчикъ, измѣняется и сумма сбора на станціонные расходы, вслѣдствіе чего и оспариваемые отвѣтчикомъ 61 руб. 56 коп. подлежатъ присужденію истцу. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ утвердилъ рѣшеніе Уѣзднаго Члена Суда. Въ принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія жел. дорогъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда по нарушенію указанныхъ имъ тарифныхъ правилъ, 2 го примѣчанія къ п. 1 списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ (Собр. Узак. 1891 г. № 63, ст. 672) и 129 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ объясненіе повѣренныхъ тяжущихся и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается слѣдующій вопросъ: при поярусной перевозкѣ живой птицы по желѣзнымъ дорогамъ имѣетъ-ли право грузохозяинъ требовать опредѣленія провозной платы попудно; если вѣсъ перевозимой птицы въ вагонѣ подъемной силы 610 пудовъ не превышалъ 183 пудовъ? Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ силу 2-го примѣчанія къ 51 ст. Уст. жел. дорогъ, совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ установлены, между прочимъ, особыя правила: а) перевозки живой домашней птицы и мелкихъ животныхъ въ ящикахъ, садкахъ и корзинахъ (Собр. Узак. 1902 г. № 75, ст. 803) и б) перевозки грузовъ въ нѣсколько ярусовъ (Собр. Узак. 1890 г. № 7, ст. 73). Затѣмъ, согласно 3-му параграфу правилъ перевозки живой домашней птицы и мелкихъ животныхъ въ ящикахъ, садкахъ и корзинахъ, перевозка домашней живой птицы можетъ производиться или попудно, или повагонно, причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда перевозка производится попудно, провожатые помѣщаются въ вагонахъ 3-го класа или въ обыкновенныхъ товарныхъ поѣздахъ; при повагонныхъ же перевозкахъ провожатые, съ согласія дороги, могутъ помѣщаться вмѣстѣ съ сопровождаемымъ грузомъ. Но 7-ой параграфъ тѣхъ же правилъ поясняетъ, что живая птица и мелкія животныя принимаются къ перевозкѣ и съ многоярусной погрузкою на основаніи правилъ, напечатанныхъ въ Собр. Узаконеній за 1890 г. № 7, статья 73; въ этихъ же правилахъ устанавливается, что перевозка въ нѣсколько ярусовъ допускается съ тѣмъ, чтобы всѣ приспособленія для такой нагрузки заготовлялись, устанавливались и разбирались по прибытіи грузовъ средствами самихъ грузохозяевъ (3 й параграфъ), причемъ провожатые могутъ слѣдовать въ томъ же вагонѣ (8-й §). Изъ сопоставленія этихъ правилъ, изданныхъ въ установленномъ порядкѣ подлежащею властью, явствуетъ, съ одной стороны, что при перевозкѣ домашней живой птицы въ тарѣ можетъ имѣть мѣсто не только попудная перевозка, но и повагонная, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ провожатые могутъ слѣдовать въ томъ же вагонѣ, а съ другой—что при поярусной перевозкѣ всегда требуется устройство особыхъ приспособленій въ вагонѣ на средства грузохозяина, а слѣдовательно, и перевозка въ спеціальныхъ вагонахъ, назначенныхъ именно для данной перевозки живой птицы, почему въ этихъ случаяхъ, какъ и при повагонной перевозкѣ, провожатые всегда могутъ слѣдовать въ томъ же вагонѣ. Такимъ образомъ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуются особыя приспособленія для перевозки грузовъ и гдѣ не установлено по сему предмету особыхъ изъятій, попудная перевозка въ видѣ общаго правила не допускается, а исчисленіе провозной платы опредѣляется или поярусно съ вагона и версты, или же повагонно, т.-е. съ подъемной силы вагона и версты. Подтвержденіемъ этому служатъ и особыя правила: а) перевозки живой

рыбы въ спеціальныхъ вагонахъ по Закавказской желѣзной дорогѣ (Собр. Узак. 1898 г. № 117, ст. 1585), первый параграфъ которыхъ содержитъ общее положеніе, что перевозка живой рыбы въ особо приспособленныхъ вагонахъ производится не иначе, какъ повагонно, и б) перевозки мясныхъ тушъ съ подвѣскою ихъ въ вагонахъ (Собр. Узак. 1904 г. № 36, ст. 312), въ первомъ параграфѣ которыхъ точно также указывается, что мясо въ спеціально приспособленныхъ вагонахъ (съ вѣшалками для мясныхъ тушъ) перевозится повагонно. Наконецъ, во всѣхъ случаяхъ когда требуются особыя приспообленія для перевозки грузовъ, которыхъ жел. дор. не имѣетъ и не обязана имѣть, она, въ силу 5 п. 2 ст. Уст. жел. дор., можетъ отказать въ пріемѣ груза, а слѣдовательно, можетъ и допустить перевозку, только потребовавши отъ грузохозяина устройства въ вагонѣ особыхъ приспособленій и занятія грузовъ, несмотря на его вѣсъ, цѣлаго вагона. А такъ какъ поярусная перевозка допускается только при устройствѣ спеціальныхъ приспособленій въ вагонѣ грузохозяиномъ на свой счетъ, то очевидно, что дорога въ этихъ случаяхъ взимаетъ провозн. плату не попудно, а повагонно, сообразно числу устроенныхъ въ вагонѣ ярусовъ. Это общее положеніе подтверждается, по отношенію къ перевозкѣ домашнихъ живыхъ птицъ и тарифомъ за № 7061. Въ 22-мъ параграфѣ, помѣщенномъ въ 3 мъ отдѣлѣ, 1-й части сего тарифа, пояснено, между прочимъ, что при перевозкѣ живой домашней птицы, для которой въ части 2-й сего тарифа указаны ставки съ вагона или яруса, провозная плата опредѣляется по повагоннымъ (или поярусным) ставкамъ, а для птицы, перевозимой въ тарѣ (въ клѣткахъ и т. п.), плата опредѣляется по ставкамъ съ пуда. Затѣмъ, въ части 2-й сего тарифа въ номенклатурѣ и классификаціи товаровъ указывается, что домашняя живая птица перевозится или попудно, или повагонно, когда нагрузка производится поярусно, причемъ при назрузкѣ въ одинъ ярусъ считается по $7^1/_2$ коп. съ версты и вагона, въ два яруса по 10 коп. съ версты и вагона и т. д. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ доводамъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу эту заслуживающею полнаго уваженія. Не признавая возможнымъ допустить въ данномъ случаѣ ставку за перевозку домашней птицы поярусно, Окружный Судъ сослался на VI п. правилъ тарифа № 7061, по которому, будто бы, провозная плата по повагонному тарифу не должна ни въ какомъ случаѣ превышать провозной платы по попудному тарифу за дѣйствительный вѣсъ груза. Между тѣмъ, согласно 2 пункту 17-го параграфа правилъ опредѣленія итоговъ провозныхъ платъ при повагонныхъ перевозкахъ, изложенныхъ во второмъ отдѣленіи 1 й части упомянутаго тарифа, итогъ провозной платы при повагонной перевозкѣ опредѣляется по расчету за дѣйствительный вѣсъ груза, но не менѣе нижеслѣдующихъ нормъ повагонной нагрузки: а) 750 пудовъ при перевозкѣ 22 родовъ грузовъ, точно здѣсь перечисленныхъ, и б) 610 пудовъ при перевозкахъ прочихъ, не поименованныхъ грузовъ, если не указаны для даннаго перевозимаго груза самыя нормы погрузки. Точно также правильно указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 2-го примѣчанія къ 1-му пункту списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, въ силу котораго размѣръ станціонныхъ сборовъ правильно взысканъ былъ дорогою по даннымъ перевозкамъ по повагонному расчету, а, между тѣмъ, Окружный Судъ ничѣмъ не обосновалъ противоположнего сему заключенія, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ковенскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 68 и 72 ст. Уст. жел. дор. и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствi передать въ тотъ же Судъ.

62.—1908 года ноября 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Майера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Александра Ноа къ означенному управленію о 28,800 р. за истребленіе груза пожаромъ въ пакгаузѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

21 іюня 1895 года повѣренный мѣщанина Александра Ноа предъявилъ въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ, по 25 дубликатамъ накладныхъ на предъявителя, искъ, прося о взысканіи съ Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ за сгорѣвшіе на станціи отправленія Бѣлая Церковь хлѣбные грузы 28800 руб. съ процентами. Повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ, не отрицая, что грузы, принятые къ перевозкѣ на станціи Бѣлая Церковь по предъявленнымъ дубликатамъ накладныхъ, въ числѣ другихъ грузовъ сгорѣли въ пакгаузѣ названной станціи въ ночь на 24 февраля 1905 г., оспаривалъ, однако, право Ноа, какъ держателя дубликатовъ накладныхъ, на искъ, доказывая, что за цѣлость грузовъ, ожидающихъ очереди отправки, желѣзная дорога отвѣтствуетъ не по договору храненія, т.-е. не по уставу желѣзныхъ дорогъ, а на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ (61, 98 и 111 стат. Уст. жел. дор.), а потому искъ этотъ могъ быть предъявленъ не держателемъ дубликата накладной, а только отправителемъ, какъ поклажедателемъ, или другимъ лицомъ, имъ на то уполномоченнымъ (2108 стат. X. Т. ч. I Свод. Зак.). Въ отношеніи Ноа нѣтъ даже презумпціи, что онъ, какъ держатель дубликата, является собственникомъ грузовъ, ибо онъ только закладодержатель, выдавшій ссуду подъ грузы, въ подтвержденіе чего повѣренный желѣзныхъ дорогъ представилъ заявленіе, поданное Ноа въ управленіе Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ о вознагражденіи его за сгорѣвшіе грузы по 12 (изъ 25) накладнымъ, подъ которыя имъ выдано ссуды всего 11757 р. 89 коп. съ процентами. Требуя вознагражденія въ размѣрѣ полной стоимости груза, а не въ размѣрѣ ссуды, Ноа желаетъ незаконно обогатиться. Кромѣ того, желѣзная дорога не можетъ быть отвѣтственною въ данномъ случаѣ, такъ какъ грузы сгорѣли отъ поджога, совершеннаго съ корыстною цѣлью кѣмъ-то изъ самихъ хозяевъ грузовъ, а дорога охраняла грузы какъ добрый хозяинъ, и имущество ея тоже сгорѣло (2105 ст. Т. X ч. I). Окружный Судъ нашелъ, что, по силѣ 61 стат. Уст. жел. дор., договоръ перевозки для грузовъ, принятыхъ съ обожданіемъ въ складѣ, считается заключеннымъ съ момента наступленія очереди отправки и наложенія на накладной штемпеля о времени отправленія. А потому, согласно 98 стат. того же Устава, за дѣйствія агентовъ, совершонныя до этого момента, желѣзная дорога должна отвѣтствовать не по договору перевозки, а на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, въ силу коихъ, по рѣшеніямъ Граждан. Кас. Депар. Правит. Сен. 1896 года № 111; 1902 г. № 10 и др., отвѣтственность въ такихъ случаяхъ всего ближе должна опредѣляться по договору поклажи; а такъ какъ по договору поклажи, согласно 2105 и послѣд. ст. Зак. Гражд., можетъ требовать вещь, а въ случаѣ утраты или истребленія ея, возмещеніе убытковъ только лицо, вручившее вещь на храненіе, то-есть хозяинъ вещи или лицо, коему онъ передалъ сохранную расписку по установленной передаточной надписи, между тѣмъ, истецъ Ноа не является ни лицомъ, сдавшимъ грузъ на станцію отправленія, т.-е. ни грузохозяиномъ, ни лицомъ, къ которому перешли права на этотъ грузъ въ установленномъ по договору поклажи порядкѣ,—то, очевидно, Ноа не имѣетъ права требовать ни груза, ни возмещенія убытковъ отъ его истребленія огнемъ пожара. Въ виду этихъ соображеній приводимыя повѣреннымъ истца основанія права послѣдняго на искъ, какъ держателя накладной, представляются неосновательными. Такимъ образомъ, прежде всего надлежитъ отказать въ искѣ за неимѣніемъ права на искъ. Затѣмъ, Окружный Судъ нашелъ, что искъ Ноа не подлежитъ удовлетворенію и по послѣдующимъ основаніямъ. Показаніями всѣхъ свидѣтелей, актомъ мѣстнаго осмотра и признаніемъ сторонъ безспорно установлено, что грузъ Ноа истребленъ

огнемъ отъ поджога на станц. Бѣлая Церковь склада, который представляетъ собой деревянное съ желѣзной крышей зданіе, длиною около 1|5 версты и шириною 3,60 саж. Все это зданіе, вслѣдствіе пріостановки по случаю военнаго времени отправокъ груза, было переполнено разнаго рода грузомъ, преимущественно зерномъ, масленичнымъ жомомъ и т. п. Само собою разумѣется, что такое безнадежное на отправку скопленіе грузовъ повлекло полное разстройство дѣлъ по сдѣлкамъ на этотъ грузъ, и могли оказаться заинтересованныя лица, которыя путемъ поджога и рѣшили поправить неудачную хлѣбную операцію. Но вопросъ о виновникѣ поджога для разрѣшенія сего спора значенія не имѣетъ, а для настоящаго иска весьма важенъ одинъ только безспорный фактъ, а именно, истребленіе груза огнемъ пожара, происшедшаго не отъ другихъ какихъ-либо причинъ, а отъ поджога, ибо, по силѣ 2105 стат. Зак. Граждан., разъясненной рѣшеніемъ Сената, принявшій вещи на храненіе не подлежитъ отвѣтственности въ убыткахъ отъ истребленія вещей чрезвычайными приключеніями, къ категоріи коихъ нельзя не отнести пожара. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ рѣшеніемъ 8 мая 1906 года отказалъ въ искѣ. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ноа, нашла: по стат. 2 Общ. Уст. Рос. желѣз. дор., желѣзная дорога не имѣетъ права отказать въ принятіи перевозки груза, кромѣ указанныхъ въ этой статьѣ случаевъ; по ст. 5 желѣзная дорога отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные служебными дѣйствіями служащихъ на ней, а равно другихъ лицъ, назначенныхъ ею для выполненія перевозки и соединенныхъ съ ней дѣйствій; по ст. 49 желѣзная дорога обязана принять всякій ввезенный на станцію грузъ, хотя бы онъ и не могъ быть отправленъ въ день ввоза, въ какомъ случаѣ принятіе груза именуется принятіемъ его къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ, о чемъ отмѣчается на накладной съ обозначеніемъ для будущей отправки или именъ двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей; по ст. 54 грузъ можетъ быть отправленъ на имя опредѣленнаго лица или на предъявителя дубликата накладной, каковой документъ, вмѣстѣ съ накладной, по ст. 55 служитъ доказательствомъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки; по вышеуказанной стат. 61, договоръ перевозки груза, принятаго съ обожданіемъ на складѣ, считается заключеннымъ съ момента вступленія очереди отправки, а по ст. 62 въ удостовѣреніе принятія груза на станціи выдается отправителю дубликатъ накладной съ надлежащею, согласно 49 стат., отмѣткой; по стат. 78, право распоряженія грузомъ, послѣ выдачи дубликата накладной, принадлежитъ—по накладнымъ на предъявителя—держателю дубликата оной, который, между прочимъ, въ правѣ черезъ станцію отправленія требовать обратной выдачи ему груза; по ст. 98, отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по договору о перевозкѣ груза начинается со времени заключенія сего договора, за дѣйствія же, совершонныя до того времени, желѣзная дорога отвѣтствуетъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ семъ Уставѣ, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ; по правиламъ же о ввозѣ на желѣзнодорожную станцію грузовъ, ихъ храненіи и принятіи къ перевозкѣ, утвержден. совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, въ развитіе 45—48 ст. Общ. Уст. и распубл. въ Собр. Узак. и расп. прав. за 1869 г. № 120, а именно по ст. 2-й, ввезенный на станцію грузъ и сложенный въ назначенныхъ для сего помѣщеніяхъ считается принятымъ къ перевозкѣ и поступаетъ на отвѣтственность желѣзной дороги, а по стат. 5-й на такой грузъ долженъ быть немедленно выданъ дубликатъ накладной. Руководствуясь изложенными законами, Судебная Палата нашла, что если желѣзная дорога обязана принять всякій ввезенный на станцію для перевозки грузъ, если, по приведеннымъ выше правиламъ, на ввезенный на станцію и сложенный въ пакгаузѣ грузъ немедленно долженъ быть выданъ дубликатъ накладной, не только на имя извѣстнаго опредѣленнаго лица, но и на предъявителя, если право распоряженія грузомъ и требованія обратной выдачи послѣ выдачи дубликата накладной на предъявителя принадлежитъ держателю его, если съ момента принятія груза по тѣмъ же правиламъ отвѣтственность за цѣлость лежитъ на желѣзной дорогѣ, и разъ означенныя правила изданы въ развитіе 45—48 стат. Общаго Устава, состоящихъ въ неразрывной связи съ 49 стат., и, слѣ-

довательно, являются составною частью его, то: 1) право требовать вознагражденія за принятый желѣзной дорогою для перевозки, съ обожданіемъ въ складѣ, грузъ, истребленный до заключенія договора о перевозкѣ, должно быть признано за держателемъ дубликата, и отъ послѣдняго никакихъ иныхъ доказательствъ своего права требовать нельзя, тѣмъ болѣе, что 98 ст. Общ. Уст., отсылая къ общимъ гражданскимъ законамъ, имѣетъ въ виду лишь отвѣтственность желѣзной дороги по искамъ къ ней ея контрагентовъ по предшествующему договору перевозки, договору поклажи, выраженному въ дубликатѣ накладной, но не право контрагентовъ требовать вознагражденія, и 2) отвѣтственность желѣзной дороги за истребленіе груза, хранимаго въ пакгаузѣ до заключенія договора перевозки, должна опредѣляться по Общему Уставу, такъ какъ 98 ст. отсылаетъ къ общимъ гражданскимъ законамъ въ отношеніи дѣйствій, совершонныхъ до заключенія договора перевозки, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ семъ Уставѣ, отвѣтственность же желѣзной дороги за цѣлость груза, хранимаго въ пакгаузѣ до заключенія договора перевозки, предусмотрѣна вышеуказанными правилами, являющимися составною частью Общаго Устава. За отсутствіемъ въ Общемъ Уставѣ спеціальныхъ правилъ по сему предмету, надлежитъ, по ст. 9 Уст. Гр. Суд., примѣнять правила объ отвѣтственности желѣзной дороги за утрату груза по заключеніи договора перевозки, а именно, 102 ст. Общ. Уст., по которой желѣзная дорога отвѣтствуетъ за утрату, если не докажетъ: 1) что она произошла по винѣ лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ; 2) по отсутствію или недостаточности упаковки; 3) отъ свойства самаго груза и 4) отъ непреодолимой силы. На первыя три причины отвѣтчикъ въ настоящемъ дѣлѣ не указываетъ, а засимъ къ разрѣшенію представляется лишь вопросъ о томъ, правильно ли желѣзная дорога отвергаетъ свою отвѣтственность, ссылаясь на поджогъ. Тотъ же вопросъ, впрочемъ, представляется и въ томъ случаѣ, если признать, что отвѣтственность желѣзной дороги должна опредѣляться по общимъ гражданскимъ законамъ, ибо по 2106 ст. Т. X ч. I, если взятое на сохраненіе имущество пропало отъ пожара, то принявшій на сохраненіе освобождается отъ отвѣтственности, лишь если докажетъ, что истребленіе имущества произошло не отъ какого-либо съ его стороны нерадѣнія. Въ данномъ же случаѣ изъ протоколовъ осмотра и допроса свидѣтелей оказывается, что послѣ пожара въ уцѣлѣвшей части пакгауза найдены были слѣдующія приготовленія къ поджогу: положено было два мѣшечка съ фосфорно-сѣрными спичками, къ которымъ придѣланы были фитильки-шнурки, изъ коихъ конецъ одного былъ обожженъ, отъ мѣшечковъ этихъ были разложены лентообразно по мѣшкамъ съ хлѣбомъ облитые керосиномъ пустые мѣшки къ угламъ магазина и отъ угла къ углу, причемъ мѣшки съ зерномъ и стѣна также были облиты керосиномъ, и найдены были въ разныхъ мѣстахъ какъ уцѣлѣвшей, такъ и сгорѣвшей части пакгауза бутылки и жестянки частью съ керосиномъ, частью изъ подъ него, въ общемъ емкостью болѣе пуда керосина. Такія приготовленія требовали, очевидно, много времени, не могли не броситься въ глаза и могли, конечно, имѣть мѣсто только при полномъ отсутствіи надзора за пакгаузомъ, а при такихъ обстоятельствахъ одинаково не можетъ быть рѣчи ни о непреодолимой силѣ, ни о наличности того радѣнія, какъ о собственномъ имуществѣ, такъ и поклажѣ, къ которому 2105 ст. Т. X ч. I обязываетъ поклажепринимателя, вслѣдствіе чего надлежитъ признать отвѣтчика обязаннымъ вознаградить истца за стоимость истребленнаго имущества, значащагося въ представленныхъ имъ дубликатахъ накладныхъ. Что касается просьбы повѣреннаго отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что работы въ пакгаузѣ производились самими грузохозяевами черезъ своихъ собственныхъ рабочихъ, то допросъ этотъ въ интересахъ отвѣтчика представляется безцѣльнымъ, ибо если изъ означенныхъ обстоятельствъ, по установленію ихъ свидѣтелями, и вывести заключеніе, что приготовленія и самый поджогъ были произведены грузоотправителями, то это отнюдь не слагаетъ вины съ отвѣтчика, ибо при такихъ обстоятельствахъ одно то, что могли быть сдѣланы вышеуказанныя приготовленія къ поджогу, доказываетъ отсутствіе должнаго надзора и заботливости о своемъ и ввѣренномъ отвѣтчику имуществѣ. Переходя къ опредѣленію суммы вознагражденія, Судебная

Палата нашла 107 ст. Общ. Уст. къ настоящему дѣлу непримѣнимой, такъ какъ,опредѣляя вознагражденіе по стоимости груза въ мѣстѣ назначенія за вычетомъ издержекъ по перевозкѣ, статья, эта очевидно, имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда договоръ перевозки уже осуществился, а такъ какъ въ данномъ случаѣ оный еще не былъ заключенъ, то Судебная Палата признала уважительнымъ предположеніе истца объ опредѣленіи стоимости груза по мѣсту отправленія. По представленной истцомъ справкѣ кіевскаго гофмаклера, въ февралѣ мѣсяцѣ 1905 года на станціяхъ фастовской вѣтки Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, къ которымъ относится и станція Бѣлая Церковь, существовали такія же цѣны, приблизительно, какія указаны въ представленномъ истцомъ расчетѣ стоимости сгорѣвшихъ товаровъ, а потому и въ виду отсутствія возраженій со стороны отвѣтчика противъ выставленныхъ истцомъ цѣнъ (366 ст. Уст. Гр. Суд.), Судебная Палата признала отыскиваемую истцомъ сумму, какъ не оспоренную отвѣтчикомъ, не требующею дальнѣйшихъ доказательствъ, а потому подлежащею взысканію съ отвѣтчика, и притомъ по той же причинѣ и по ст. 111 Общ. Уст. жел. дор., съ % съ 1 апрѣля 1905 г., когда по объясненію истца, имъ было продано отвергнутое отвѣтчикомъ заявленіе его объ удовлетвореніи настоящей претензіи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Палата искъ удовлетворила. На это рѣшеніе повѣренный управленія казенныхъ Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Майеръ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Судебною Палатою 98, 102 и 112 ст. Уст. жел. дор., 2105—2108 стат. X Т. I ч. и 9, 366, 411 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить.

Выслушавъ объясненіе повѣренныхъ тяжущихся и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонную жалобу, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ и установленными Судебною Палатою обстоятельствами дѣла, возбуждается прежде всего вопросъ о томъ, имѣетъ ли право лицо, выдавшее ссуду подъ грузъ, если оно является вмѣстѣ съ тѣмъ и держателемъ дубликата накладной на предъявителя, требовать вознагражденіе въ размѣрѣ его стоимости за сгорѣвшій на станціи отправленія грузъ, до заключенія договора перевозки? Вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно. 78 и 112 ст. Уст. жел. дор., давая всѣ права распоряженія грузомъ держателю дубликата накладнойна предъявителя, которыя принадлежатъ собственнику имущества, не дѣлаютъ никакихъ ограниченій ни относительно лицъ, въ рукахъ которыхъ находится такой дубликатъ, считая безразличнымъ, будутъ ли они собственниками груза, или нѣтъ, ни относительно того, выданъ ли означенный дубликатъ въ удостовѣреніе принятія груза къ немедленной отправкѣ, или въ складъ на храненіе, до заключенія договора перевозки. Какъ явствуетъ изъ 49, 55 и 62 ст. Уст. жел. дор., всякій грузъ, подлежащій, въ силу 2 ст. того же Устава, принятію желѣзною дорогою къ перевозкѣ, долженъ быть предъявляемъ отправителемъ всегда вмѣстѣ съ накладною, а засимъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда грузъ принимается съ обожданіемъ въ складѣ, до заключенія договора перевозки, дорога выдаетъ въ удостовѣреніе принятія груза дубликатъ накладной, ничѣмъ не отличающійся по объему правъ, предоставляемыхъ его держателю, отъ дубликата, выдаваемаго на грузъ, принятый къ немедленной отправкѣ. При такихъ указаніяхъ закона, Судебная Палата въ окончательномъ выводѣ вполнѣ правильно признала за истцомъ право на вознагражденіе за сгорѣвшій грузъ въ суммѣ его стоимости, устранивъ, какъ неосновательныя, возраженія повѣреннаго желѣзной дороги, заключающіяся въ томъ, что держатель дубликата имѣетъ всѣ права, указанныя въ 78 и 112 ст. Уст. жел. дор., только по претензіямъ, вытекающимъ изъ договора перевозки, и что онъ, выдавая ссуду, имѣлъ право требовать вознагражденіе лишь въ размѣрѣ этой ссуды, хотя бы послѣдняя была ниже стоимости сгорѣвшаго груза. Засимъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1905 годъ № 17 уже разъяснено, что грузъ, принимаемый дорогою до заключенія договора перевозки, въ складъ на очередь, находится у желѣзной дороги лишь на храненіи и что въ этихъ случаяхъ дорога за пропажу и гибель груза отвѣчаетъ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, а именно, согласно 9 ст. Уст. Гражд. Суд., по 2105

—2108 ст. X Т. 1 ч. Посему всѣ разсужденія Судебной Палаты объ отвѣтственности желѣзной дороги за сгорѣвшій грузъ 102 ст. Уст. жел. дор. представляются явно неосновательными, такъ какъ законы спеціальные и исключительные не подлежатъ распространительному толкованію. Тѣмъ не менѣе такое нарушеніе 102 ст. не можетъ влечь за собою отмѣну обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ Палата признала, что при храненіи сгорѣвшаго груза желѣзною дорогою было допущено нерадѣніе. Хотя такое заключеніе Судебной Палаты и несогласно съ тѣмъ выводомъ, къ которому пришелъ по данному дѣлу Окружный Судъ, но оцѣнка свидѣтельскихъ показаній и другихъ данныхъ дѣла, относясь къ существу, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, такъ какъ повѣренный дороги въ своей кассаціонной жалобѣ, говоря лишь объ односторонности оцѣнки Палатою свидѣтельскихъ показаній, не указываетъ на извращеніе фактической стороны дѣла. Не можетъ, наконецъ, служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія и отказъ Судебной Палаты въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ ссылался жалобщикъ, такъ какъ она признала несущественными тѣ обстоятельства, которыя имѣли установить эти свидѣтели; указаніе же жалобы на необсужденіе Палатою ссылки на правила, напечатанныя въ Собраніи Узаконеній за 1899 годъ № 77, представляется неуважительнымъ, такъ какъ судебное мѣсто не обязано обсуждать такихъ ссылокъ тяжущихся, которыя оно признаетъ неимѣющими значенія для правильнаго разрѣшенія дѣла. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Майера, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопроизводства оставить безъ послѣдствій и издержки кассаціоннаго производства возложить на управленіе Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

63.—1908 года ноября 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія по постройкѣ южной части Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Опарина, объ отмѣнѣ рѣшенія Ташкентской Судебной Палаты по иску Анисима Рыхликова къ означенному управленію о 1200 р. за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Соколовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Крестьянинъ Анисимъ Рыхликовъ въ поданомъ 8 іюня 1905 года въ ташкентскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что, состоя на службѣ управленія по постройкѣ южной части Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги въ должности помощника машиниста, онъ при крушеніи поѣзда 19 ноября 1904 года на 551 верстѣ получилъ столь тяжкое поврежденіе здоровья, что утратилъ всякую способность къ труду и былъ уволенъ отъ службы. Поэтому, ссылаясь на то, что несчастье постигло его при отправленіи должности, Рыхликовъ просилъ о присужденіи ему съ желѣзной дороги единовременно 12000 руб. съ процентами. Повѣренный дороги-отвѣтчицы оспаривалъ право истца на единовременное вознагражденіе по 683 ст. Т. X ч. I, признавая за нимъ право только на повременныя выдачи, въ размѣрѣ не свыше 90 руб. въ мѣсяцъ, такъ какъ дорога не была въ то время еще въ эксплоатаціи, причемъ представилъ справку о времени открытія временнаго пассажирскаго и грузового движенія на разныхъ участкахъ Оренбургъ-Ташкентской жел. дор., начиная съ участковъ Ташкентъ-Туркестанъ-Чійли 15 января 1904 г. и кончая участкомъ Перовскъ-Казалинскъ-Ташкентъ 10 января 1905 года Окружный Судъ, находя, что къ настоящему случаю примѣнима не 683, а 684 ст. I ч. Т. X, въ виду того, что временное грузовое и пассажирское движеніе на томъ участкѣ дороги, гдѣ имѣло мѣсто несчастье съ истцомъ, открыто лишь съ 19 января 1905 года, а несчастный случай произошелъ 19-го ноября 1904 года, т.-е. до открытія эксплоатаціи, въ періодъ сооруженія дороги, присудилъ Рыхликову пожизненно по 90 руб. въ мѣсяцъ. Ташкентская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ обѣихъ сторонъ, причемъ истецъ просилъ о присужденіи ему единовременнаго вознагражденія, а отвѣтчикъ о новой врачебной экспертизѣ и

объ отказѣ, затѣмъ въ искѣ, нашла, что показаніями допрошенныхъ Окружнымъ Судомъ свидѣтелей Гецевича и Видишева установлено, и отвѣтной стороной не отрицается, что несчастный случай съ истцомъ произошелъ отъ столкновенія поѣзда, въ коемъ ѣхалъ истецъ, съ стоявшимъ на карьерномъ пути поѣздомъ по винѣ агентовъ желѣзной дороги, а именно небрежнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ стрѣлочника и начальствовавшихъ надъ нимъ лицъ, вслѣдствіе какового постъ на 551 верстѣ былъ недостаточно освѣщенъ, а стрѣлки были неправильно переведены. Разрѣшивъ затѣмъ отрицательно ходатайство отвѣтчика о новой экспертизѣ и переходя къ вопросу о томъ, какія изъ статей Т. X ч. I Св. Зак. должны быть примѣнены къ настоящему случаю, Палата признала правильнымъ указаніе повѣреннаго истца о томъ, что въ данномъ случаѣ должна имѣть примѣненіе 683 ст., а не 684 ст. I ч. Т. X въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената № 125—1896 года, такъ какъ изъ представленной самою отвѣтною стороною справки управленія по постройкѣ дороги 30-го ноября 1905 года за № 1726 видно, что хотя дѣйствительно участокъ Перовскъ-Казалинскъ во время несчастнаго случая и не былъ еще открытъ для пассажирскаго и грузового движенія, такъ какъ движеніе на этомъ участкѣ открыто лишь съ 10 января 1905 года., но на другихъ участкахъ той-же дороги, а именно на участкѣ Ташкентъ-Туркестанъ таковое уже было открыто 15-го января 1904 года, на участкѣ Чійли-Перовскъ съ-го 1іюня 1904 года и на участкѣ Туркестанъ Перовскъ съ 15 го октября 1904 года, а несчастный случай съ истцомъ имѣлъ мѣсто 19 ноября 1904 г., а потому должно быть признано, что несчастный случай съ истцомъ имѣлъ мѣсто уже при эксплоатаціи южной части Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги, а потому по отношенію къ нему должна имѣть примѣненіе 683 ст. X Т. Св. Зак., и просьба повѣреннаго истца о присужденіи его довѣрителю единовременнаго вознагражденія должна подлежать удовлетворенію. По этимъ соображеніямъ и имѣя въ виду данныя о заработкѣ Рыхликова и заключеніе врачей-экспертовъ о потерѣ имъ способности къ труду, Судебная Палата присудила Рыхликову единовременно 10,800 руб. съ процентами съ 8 іюня 1905 года, отказавъ въ остальной части иска. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Опаринъ, по довѣренности управленія по постройкѣ южной части Оренбургъ Ташкентской жел. дор., подалъ кассаціонную жалобу, въ которой просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ею 683 ст. I ч. Т. X.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ и обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: можетъ ли имѣть примѣненіе 683 ст. I. ч. X Т. къ случаю причиненія увѣчья или смерти на участкѣ строющейся желѣзной дороги, вслѣдствіе столкновенія поѣздовъ? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній. Какъ явствуетъ изъ тѣхъ мотивовъ, на которыхъ основана 683 ст. I ч. X Т., и разъясненій, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Климова, напечатанномъ въ Сборникѣ рѣшеній за 1907 годъ № 20, причиненіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ желѣзнодорожными предпріятіями влечетъ за собою имущественную отвѣтственность предъ потерпѣвшими отъ сего вредъ или убытокъ лишь въ томъ случаѣ, когда смерть или поврежденіе здоровья имѣли мѣсто при технической эксплоатаціи желѣзной дороги, представляющей притомъ особую опасность, свойственную дорогѣ, какъ транспортному предпріятію. Но такъ какъ техническая эксплоатація дороги составляетъ собою извлеченіе выгодъ изъ транспортной ея дѣятельности, т.-е. изъ перевозокъ ею грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа, то, очевидно, какъ это и указано въ 1 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дор., такая эксплоатація можетъ имѣть мѣсто лишь по сооруженіи желѣзной дороги и послѣ открытія ея для означенныхъ перевозокъ. Что несчастные случаи, происходящіе въ періодѣ постройки дороги, не могутъ и не должны давать права на вознагражденіе за убытки по 683 ст. это явствуетъ не только изъ послѣдней статьи, говорящей лишь о причиненіи вреда, вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, но изъ 1. 145—187 ст. Устава

жел. дор., въ которыхъ рѣчь идетъ о транспортной дѣятельности дороги, уже сооруженной, и которыя устанавливаютъ цѣлый рядъ правилъ для охраненія жизни и здоровья какъ служащихъ на дорогѣ, такъ и постороннихъ ей лицъ. Что 683 ст. имѣетъ въ виду случаи причиненія вреда только при транспортной дѣятельности дороги, подтверждается также и тѣмъ, что въ 92 статью Устава желѣзныхъ дорогъ, имѣющаго въ виду дѣятельность дороги по перевозкѣ грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа, законодатель счелъ нужнымъ включить и постановленіе объ отвѣтственности желѣзной дороги за вредъ и убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплоатаціи дороги, сдѣлавъ при этомъ ссылку на 683 статью Наконецъ, и уголовный законъ обложилъ особою отвѣтственностью только несоблюденіе правилъ безопасности движенія на желѣзныхъ дорогахъ (30[1], 76, 76[1], 76[2] Устава о наказ., налаг. мир. суд., и 1080, 1081 и 1082 ст. Улож. о наказ.), въ виду наличности особой опасности въ этой дѣятельности дорогъ, не устанавливая спеціальной уголовной кары за несоблюденіе правилъ по постройкѣ желѣзной дороги. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и мѣсто, гдѣ случилось столкновеніе порожнихъ вагоновъ, на которыхъ, въ качествѣ помощника машиниста, ѣхалъ истецъ Рыхликовъ, съ поѣздомъ, стоявшимъ на карьерномъ пути, и время, когда это столкновеніе произошло, съ очевидностью свидѣтельствуютъ о томъ, что самое движеніе поѣздовъ имѣло цѣлью постройку желѣзнодорожнаго пути, такъ какъ на этомъ мѣстѣ открылось грузовое и пассажирское движеніе (и то лишь временное) 10 января 1905 года, а событіе имѣло мѣсто 19 ноября 1904 г. Поэтому Окружный Судъ, установивъ, что несчастный случай съ истцомъ послѣдовалъ вслѣдствіе небрежности агентовъ по постройкѣ дороги, правильно призналъ дорогу-отвѣтчицу подлежащею отвѣтственности по 684 ст. X Т. I ч. То обстоятельство, что на другихъ участкахъ строющейся дороги было открыто пассажирское или грузовое движеніе, не имѣетъ никакого значенія въ данномъ случаѣ, такъ какъ оно указываетъ, что одни участки были уже достроены и состояли въ эксплоатаціи, а другіе находились въ періодѣ постройки, дѣятельность же по постройкѣ желѣзнодорожныхъ полотна и сооруженій не представляютъ собою особой опасности. Ссылка Судебной Палаты въ оправданіе своего заключенія о примѣненіи къ данному случаю 683 ст. Т. X ч. I. на рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1896 годъ № 125 представляется неосновательною, такъ какъ въ означенномъ рѣшеніи разрѣшался вопросъ о подсудности иска, предъявленнаго на основаніи 127 ст. Уст. жел. дор. къ желѣзной дорогѣ, открытой для общаго пользованія, по поводу несчастнаго случая, происшедшаго на строющемся участкѣ этой дороги. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Ташкентской Судебной Палаты, по нарушенію 683 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

64.—1908 года марта 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго жены землевладѣльца Маріи Буклукчи, присяжнаго повѣреннаго Кириака, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Буклукчи къ землевладѣльцу Георгію Цанко-Кыльчику и о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Ивана Цанко-Кыльчика и о признаніи за истицею права наслѣдственной собственности на недвижимое имѣніе и права на взысканіе доходовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что поселянинъ-собственникъ Иванъ Цанко-Кыльчикъ нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ къ исполненію, завѣщалъ вотчину Тараклійка-Мика, въ Измаильскомъ уѣздѣ, тремъ дочерямъ, въ числѣ коихъ Маріи Буклукчи, и внуку, а половину вотчины Садыкъ и

вотчину Бороганы—сыну Георгію Кыльчику, которому завѣщалъ также и три дома въ Бендерскомъ уѣздѣ; 2) что Марія Буклучки предъявила къ Георгію Кыльчику искъ о разницѣ между завѣщанною ей частью и причитающеюся по закону изъ имѣнія въ Измаильскомъ уѣздѣ и о законной долѣ въ домахъ Бендерскаго уѣзда, объясняя, что, за силою дѣйствующаго въ Измаильскомъ уѣздѣ Румынскаго Гражданскаго Кодекса, завѣщатель, при наличности у него 6 ти дѣтей, могъ свободно распорядиться лишь четвертою частью имѣній, а остальныя $^3/_4$, какъ законныя доли всѣхъ дѣтей его, не могли подлежать завѣщательнымъ распоряженіямъ и должны быть сбавлены изъ доли, отказанной отвѣтчику; въ Бендерскомъ же уѣздѣ, по законамъ Арменопуло, опредѣляющимъ обязательную наслѣдственную долю или „фалкидій", завѣщатель могъ предоставить отвѣтчику только половину домовъ, не касаясь другой половины, какъ составлявшей „фалкидій"; 3) что Судебная Палата, руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1903 г. № 32, признала искъ Буклучки погашеннымъ двухлѣтнею давностью, установленною въ ст. 1066[12] Т. X ч. I и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ этомъ искѣ за пропускомъ того же давностнаго срока; 4) что повѣренный истицы проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію Румынскаго Гражданскаго Кодекса и законовъ Арменопуло, объясняя, что о примѣненіи 2-хъ лѣтней давности къ имѣніямъ въ Измаильскомъ уѣздѣ, гдѣ дѣйствуетъ Румынскій Гражданскій Кодексъ, не можетъ быть рѣчи, потому что во время изданія правилъ 5 го апрѣля 1869 г. о духовныхъ завѣщаніяхъ спорная земля составляла часть территоріи иностраннаго государства, по присоединеніи же таковой къ Россіи по Берлинскому трактату 1878 г., мѣстные законы матеріальнаго пр ва, дѣйствовавшіе на означенной территоріи до ея присоединенія и опредѣляющіе для споровъ, подобныхъ настоящему, десятилѣтнюю давность, оставлены были во всей силѣ; въ Бендерскомъ же уѣздѣ, находящемся подъ дѣйствіемъ законовъ Арменопуло, коими для исковъ всякаго рода установлена десятилѣтняя давность, упомянутый двухлѣтній срокъ также не можетъ быть примѣненъ, такъ какъ законы, особенно для какой-нибудь губерніи изданные, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено (ст. 79 Осн. Зак.), а въ ст. 1066[12] Т. X ч. I объ отмѣнѣ законовъ Арменопуло о десятилѣтней давности не упоминается, и 5) что этотъ доводъ просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1903 г. № 32, на которое правильно сослалась Судебная Палата, разъяснено, что всѣ содержащіеся въ мѣстныхъ законахъ Бессарабіи особые давностные сроки должны считаться отмѣненными съ замѣною ихъ давностными сроками, указанными въ общихъ законахъ Имперіи въ виду чего, особаго, согласно ст. 79 Зак. Осн., упоминанія во вновь издаваемыхъ о давности общихъ законахъ о распространеніи ихъ на Бессарабскую область уже не требуется, Высочайше же утвержденное 5 апрѣля 1869 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, вошедшее въ ст. 1066[1.14] Т. X ч. I, согласно его смыслу, распространяется на всѣ мѣстности, гдѣ дѣйствуютъ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., а слѣдовательно, и на возвращенный обратно Россіи по берлинскому трактату Измаильскій уѣздъ, на который дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ также распространяется. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

65.—1908 года марта 12-го дня. *Прошеніе мѣщанина Янкеля Гильштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ Леопольда Тецлава (послѣ смерти котораго въ дѣло вступилъ опекунъ надъ его имуществомъ Самуилъ Ленскій) 399 руб. по векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Эпденъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Въ основаніе иска положены три векселя, выданные 27 мая и 15 августа 1898 г. и 12 сентября 1899 г. Леопольдомъ Тецлавомъ Сурѣ-Рейзѣ Синаюкъ съ передаточными надписями этой послѣдней на имя Янкеля Гиль-

штейна. Отвѣтчикъ возразилъ, что векселей Сурѣ-Рейзѣ Синаюкъ не выдавалъ, а выдалъ бланки этихъ векселей мужу ея, нынѣ покойному, Дувиду Синаюкъ въ обезпеченіе исполненія договора; когда же послѣ исполненія договора бланки эти были потребованы обратно, Синаюкъ заявилъ, что они украдены у него его женою. Мировой Судья въ искѣ отказалъ въ виду того, что, „на основаніи показаній свидѣтелей, надлежитъ признать, что векселя перешли къ векселедержательницѣ незаконнымъ способомъ, какое возраженіе должно имѣть значеніе и для истца". Мировой Съѣздъ, находя соображенія Мирового Судьи, по коимъ въ искѣ отказано, правильными и по дѣлу достаточно доказаннымъ фактъ преступнаго пріобрѣтенія праводательницей истца Гильштейна векселей отвѣтчика, почему взысканіе его непосредственно съ векселедателя представляется неправильнымъ, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Гильштейна и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ разъясненіе ст. 7, 15, 16 и 24 Устава о векс. (Т. XI ч. 2 изд. 1893 г.), дѣйствовавшаго во время выдачи служащихъ основаніемъ настоящаго иска векселей, Правительствующимъ Сенатомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (Сб. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1874 г. № 882; 1878 г. № 150; 1880 г. № 93; 1881 года № 181; 1883 г. № 3; 1884 г. № 79; 1892 г. № 115; 1896 г. № 121 и мн. др.) установлено, что вексель, съ выдачею его векселедателемъ пріобрѣтателю, вступаетъ въ силу вексельнаго права, налагающую на векселедателя обязанность отвѣчать по содержанію векселя, какъ передъ первымъ его пріобрѣтателемъ, такъ и передъ послѣдующими векселедержателями, къ коимъ документъ перейдетъ по установленнымъ надписямъ, и что засимъ въ силу того же вексельнаго права всякіе относящіеся къ векселю договоры и расчеты векселедателя съ предшествовавшимъ векселедержателемъ и вообще все то, что между ними, а слѣдовательно, и между однимъ предшествовавшимъ векселедержателемъ и другимъ, происходило и что никакого слѣда послѣ себя на самомъ векселѣ не оставило, обязательно лишь для сихъ лицъ и не касается послѣдующихъ правильныхъ векселедержателей, какъ третьихъ, не участвовавшихъ во всемъ этомъ, лицъ, развѣ-бы обстоятельства эти при пріобрѣтеніи векселя были имъ извѣстны (рѣш. 1884 г. № 79; 1892 г. № 115). Никакихъ изъятій изъ сего положенія не допускается, и даже преступный характеръ дѣйствій предшествовавшаго векселедержателя ни въ чемъ правъ послѣдующаго векселедержателя, пріобрѣвшаго вексель по правильной надписи, уменьшить не можетъ (ср. рѣш. 1881 г. № 181; 1896 г. № 121). Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не отрицаетъ ни подписанія и выдачи спорныхъ векселей (или вексельныхъ бланковъ, имѣющихъ, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи 1902 г. № 15, равную съ векселями силу) векселедателемъ Тецлавомъ, ни перехода ихъ къ истцу Гильштейну по правильнымъ передаточнымъ надписямъ, а потому одинъ установленный имъ „фактъ преступнаго пріобрѣтенія векселей праводательницею истца" (надо полагать: кражи ихъ ею у мужа и вписанія въ нихъ своего имени вмѣсто имени мужа), въ виду вышесказаннаго, послужить ему основаніемъ къ освобожденію отвѣтчика отъ отвѣтственности по нимъ передъ правильнымъ ихъ держателемъ и къ отказу этому послѣднему въ основанномъ на нихъ искѣ не могъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Радомысльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 24 Т. XI ч. 2 Уст. о векс. изд. 1893 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Житомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

66.—1908 года сентября 30 дня. *Прошеніе повѣреннаго вдовы крестьянина Маріи Кондрашевой, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, и вдовы Великобританскаго подданнаго Александры Макъ Дональдъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску статскаго совѣтника Карла Трибаудино къ Кондрашевой о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій).

По купчей крѣпости, совершонной 27 сентября 1900 года и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 29 мая 1902 года, статскій совѣтникъ Трибаудино продалъ крестьянину Кондрашеву свое имѣніе за 7580 руб. Имѣніе это по духовному завѣщанію покупщика Кондрашева перешло къ вдовѣ его Маріи Кондрашевой, которая заложила его по закладной крѣпости, совершонной 24 августа 1902 года Якову Макъ-Дональдъ. Между тѣмъ, 4 марта 1904 года продавецъ Трибаудино предъявилъ въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости на проданное имъ Кондрашеву имѣніе въ виду неполученія отъ покупщика слѣдующихъ съ него денегъ. Въ подтвержденіе неполученія имъ цѣны проданнаго имѣнія истецъ представилъ письмо умершаго Кондрашева, отъ 5 марта 1901 года, и, сверхъ того, просилъ допросить свидѣтелей Доманскаго фонъ деръ Вейде и Владыкина. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, въ которое вступила Макъ-Дональдъ въ качествѣ третьяго лица на сторону отвѣтчицы, отказалъ истцу въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, такъ какъ свидѣтельскими показаніями не можетъ быть опровергаема сила крѣпостного акта; имѣя же въ виду, что письмо, написанное болѣе чѣмъ за годъ до утвержденія купчей крѣпости, не можетъ служить доказательствомъ неплатежа денегъ по этой купчей крѣпости, Окружный Судъ отказалъ въ искѣ. С.-Петербургская Судебная Палата признала, однако, возможнымъ допросить указанныхъ истцомъ свидѣтелей и затѣмъ нашла, что фактъ неполученія продавцомъ Трибаудино слѣдующихъ ему за проданное имѣніе денегъ вполнѣ доказывается письмомъ покупщика Кондрашева, отъ 5 марта 1901 года, такъ какъ въ этомъ письмѣ Кондрашевъ отказывается отъ уплаты денегъ за имѣніе впредь до того времени, когда будутъ сняты всѣ числящіяся на немъ запрѣщенія, скуплены два исполнительныхъ листа и найдены куски продаваемой земли. Независимо отъ того, показаніемъ одного изъ допрошенныхъ по распоряженію Палаты свидѣтелей установлено, что сама отвѣтчица Кондрашева признавала фактъ неуплаты продавцу Трибаудино денегъ, слѣдующихъ ему за проданное по купчей крѣпости имѣніе. Вслѣдствіе этого Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и удовлетворила исковыя требованія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Кондрашева и Макъ Дональдъ указываютъ на нарушеніе Судебною Палатою 1424 ст. Т. X ч. 1 и 409, 410 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на возбужденномъ кассаціонною жалобою вопросѣ о томъ, примѣнима ли 1424 ст. Т. X ч. I къ тѣмъ случаямъ, когда требованіе объ уничтоженіи купчей крѣпости по неплатежу цѣны проданнаго имущества заявлено продавцомъ уже послѣ передачи покупщику главной выписи. Вопросъ этотъ восходилъ уже на обсужденіе Правительствующаго Сената и въ рѣшеніяхъ 1869 г. за № 208 и 1878 г. за № 173 разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ случаяхъ, когда продавецъ доказалъ неполученіе имъ отъ покупщика цѣны недвижимаго имущества, купчая крѣпость можетъ быть уничтожена, хотя бы она и находилась уже въ рукахъ покупщика. Сдѣланныя въ кассаціонной жалобѣ указанія на другія рѣшенія, въ которыхъ, будто бы, Сенатъ высказалъ иной взглядъ на обсуждаемый вопросъ, не оправдывается содержаніемъ указанныхъ рѣшеній. Обсуждая то значеніе, какое имѣетъ предоставленіе продавцомъ покупщику права представить актъ на утвержденіе старшаго нотаріуса и получить отъ него главную выпись, Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1874 г.

за № 175 и 1868 г. за № 96 разъяснилъ, что, съ предоставленіемъ покупщику такого права, продавецъ не можетъ уже препятствовать утвержденію акта и требовать его уничтоженія. То же положеніе подтверждено Сенатомъ и въ рѣшеніи разъяснено, что коль скоро залогодатель добровольно предоставилъ заимодавцу исполнить формальности по утвержденію акта и получить главную выпись, то впослѣдствіи залогодатель не въ правѣ соглашаться на утвержденіе акта, который въ такихъ случаяхъ даже при отсутствіи его согласія подлежитъ утвержденію по требованію одного заимодавца. Такимъ образомъ, приведенными рѣшеніями Сената устанавливается лишь то положеніе, что при указанныхъ въ этихъ рѣшеніяхъ условіяхъ актъ, представленный покупщикомъ на утвержденіе старшаго нотаріуса, не можетъ быть признанъ несостоявшимся по одностороннему требованію продавца. Этими рѣшеніями не исключается, однако, право продавца требовать признанія состоявшагося уже акта недѣйствительнымъ во всѣхъ случаяхъ, когда имѣются для этого законныя основанія, а слѣдовательно, и въ случаѣ неполученія слѣдующихъ за проданное имущество денегъ. Такимъ образомъ, вопреки указаніямъ кассаціонной жалобы, Судебная Палата нисколько не нарушила 1424 ст. Т. X ч. I, признавъ, что продавецъ имущества, передавшій покупщику главную выпись, не лишенъ права доказывать неполученіе имъ продажной цѣны и на этомъ основаніи требовать уничтоженія купчей крѣпости. Что касается второго возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса о томъ, можетъ ли продавецъ послѣ передачи главной выписи покупщику, доказывать свидѣтельскими показаніями неполученіе имъ денегъ за проданное имущество, то этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ прежнее время судебная практика не допускала совершенія закладной на продаваемое имѣніе до утвержденія купчей крѣпости на продажу закладываемаго имѣнія залогодателю, и потому передача купчей крѣпости покупщику не всегда могла служить указаніемъ на окончательное завершеніе всѣхъ расчетовъ по продажѣ между покупщикомъ и продавцомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда продажа была совершена въ долгъ подъ условіемъ обезпеченія этого долга закладною на продаваемое имѣніе, выполненіе этого условія было возможно лишь по полученіи покупщикомъ утвержденной купчей крѣпости отъ продавца, такъ какъ, не имѣя таковой въ рукахъ, покупщикъ не могъ совершить закладной на имя продавца. Поэтому въ подобныхъ случаяхъ не передачею утвержденной купчей крѣпости покупщику, а врученіемъ покупщикомъ продавцу закладной на купленное имѣніе завершались окончательно взаимные расчеты по продажѣ между продавцомъ и покупщикомъ. Между тѣмъ, въ рѣшеніи 1881 года за № 121 Сенатомъ разъяснено уже, что законъ не воспрещаетъ совершенія у младшаго нотаріуса закладной до утвержденія старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости на продажу закладываемаго имѣнія залогодателю, и что такая закладная можетъ быть утверждена старшимъ нотаріусомъ вслѣдъ за утвержденіемъ купчей крѣпости, не ожидая ввода во владѣніе купленнымъ имѣніемъ. Въ виду приведеннаго разъясненія, въ настоящее время, даже при продажѣ движимаго имущества въ долгъ съ обезпеченіемъ этого долга залогомъ продаваемаго имущества, продавецъ не ставится въ необходимость передать покупщику купчую крѣпость до выполненія имъ принятыхъ на себя обязанностей. Поэтому въ настоящее время нахожденіе главной выписи въ рукахъ покупщика служитъ достаточнымъ основаніемъ къ предположенію, что онъ уплатилъ продавцу цѣну недвижимаго имущества наличными деньгами или условленными по договору обязательствами; такое же предположеніе, основанное на крѣпостномъ актѣ, продавецъ можетъ опровергнуть только письменными актами, но не свидѣтельскими показаніями. Въ этомъ смыслѣ состоялись уже разъясненія Правительствующаго Сената по вопросу о возможности доказыванія свидѣтельскими показаніями безденежности закладной. Въ тѣхъ случаяхъ, когда третьи лица доказываютъ мнимость или фиктивность закладной крѣпости, свидѣтельскія показанія, согласно разъясненіямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи 1893 г. за № 6, могутъ быть допущены, какъ доказательства по дѣлу; если же самъ залогодатель или его правопреемники доказываютъ неполученіе денегъ по закладной, то свидѣтельскія по-

казанія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены для подтвержденія этого обстоятельства, такъ какъ свидѣтелями не можетъ быть вообще опровергаемо содержаніе крѣпостного акта (рѣшенія 1896 г. № 93 и 1879 г. № 128). Въ виду приведенныхъ разъясненій, вполнѣ примѣнимыхъ и къ купчимъ крѣпостямъ, Судебная Палата допустила прямое нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Судопр., придавъ значеніе доказательствъ по дѣлу показаніямъ свидѣтелей, допрошенныхъ въ подтвержденіе неполученія истцомъ денегъ за проданное имѣніе. Независимо отъ того, Судебная Палата, по вполнѣ правильному указанію кассаціонной жалобы, нарушила также 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ, основавъ свое заключеніе о неполученіи истцомъ денегъ за проданное имѣніе на письмѣ покупщика отъ 5 марта 1901 года Судебная Палата не объяснила, однако, въ своемъ рѣшеніи, почему она придала этому письму значеніе доказательства по дѣлу, тогда какъ Окружный Судъ, въ виду написанія письма болѣе чѣмъ за годъ до утвержденія купчей крѣпости, не придалъ ему никакого значенія. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію 409, 410 и 711 стат. Уст. Гр. Судопр. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

67.—1908 года октября 8 дня. *Прошеніе повѣреннаго Ростовскаго-на-Дону общества взаимнаго кредита приказчиковъ, коллежскаго ассессора Авдулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Новочеркасской Судебной Палаты по иску означеннаго общества къ Василію Бугаеву и Татьянѣ Топиловой о 1850 руб. и о признаніи закладной крѣпости обязательной и по встрѣчному иску объ уничтоженіи залоговой силы закладной крѣпости.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Таганрогскій Окружный Судъ 16 октября 1903 года, повѣренный Ростовскаго на-Дону общества взаимнаго кредита приказчиковъ, присяжный повѣренный Штейермаркъ, объясняя, что Татьяна Дмитріевна Топилова, учитывавшая векселя въ названномъ обществѣ, выдала ему, обществу, въ обезпеченіе открытаго кредита закладную крѣпость, совершонную у Ростовскаго нотаріуса Севастьянова 13 ноября 1898 года за № 28 что, вслѣдствіе неуплаты Топиловой долга, къ ней былъ предъявленъ обществомъ искъ по векселямъ, который и присужденъ обществу въ суммѣ 2990 руб. рѣшеніемъ Окружнаго Суда 16 іюня 1901 года; что 19 декабря 1901 года заложенное имѣніе было продано, и поступившіе въ депозитъ Суда за удовлетвореніемъ долга по первой закладной 3222 р. 86 к. были распредѣлены Окружнымъ Судомъ между его довѣрителемъ и другимъ кредиторомъ Топиловой, Василіемъ Бугаевымъ, по соразмѣрности, причемъ обществу взаимнаго кредита приказчиковъ было выдѣлено только 1156 руб. 33 коп., а Бугаеву 2066 руб. 53 коп., тогда какъ претензія общества взаимнаго кредита приказчиковъ подлежала преимущественному удовлетворенію, просилъ: признать упомянутую закладную обязательною для Татьяны Топиловой и Василія Моисеевича Бугаева, а претензію Ростовскаго общества взаимнаго кредита приказчиковъ подлежащей преимущественному удовлетворенію, и взыскать съ Бугаева въ пользу названнаго общества 1843 руб. 67 коп. съ процентами и судебными издержками. Повѣренный же Василія Бугаева, присяжный повѣренный Корсунъ, въ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 26 ноября 1903 года, предъявилъ встрѣчный искъ къ истцу о признаніи залога имѣнія Татьяны Топиловой, совершоннаго 13 ноября 1898 года, недѣйствительнымъ и для Бугаева необязательнымъ и самаго акта неимѣющимъ силы закладной крѣпости на томъ основаніи, что истцу уставомъ его не предоставлено право совершать операціи обезпеченія кредита недвижимостью. Таганрогскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 20 октября—18 ноября 1905 года въ первоначальномъ искѣ отказалъ, а по встрѣчному иску призналъ залогъ имѣнія Топиловой недѣйствительнымъ и для

Бугаева необязательнымъ, и актъ объ этомъ залогѣ неимѣющимъ силы закладной крѣпости. Новочеркасская Судебная Палата рѣшеніе Суда утвердила, находя, что въ Уставѣ Ростовскаго-на-Дону общества взаимнаго кредита перечислены дѣйствія, признанныя законодателемъ необходимыми для достиженія указанной въ уставѣ цѣли, и потому всякое другое дѣйствіе общества, не предусмотрѣнное Уставомъ, должно быль признано незаконнымъ; а такъ какъ ни въ §§ 31 и 48, ни въ другихъ параграфахъ указаннаго устава не содержится разрѣшенія обществу принимать имѣнія залогъ въ обезпеченіе какой-либо изъ разрѣшенныхъ ему операцій то оно не имѣло права принимать въ залогъ недвижимое имѣніе Топиловой. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный первоначальнаго истца проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 698 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. и 366 стат. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшен. 1889 г. № 4 и 1874 г. № 597, выданныя юридическимъ лицамъ закладныя обязательства дѣйствительны, хотя бы въ правилахъ, опредѣляющихъ ихъ дѣятельность, о такихъ сдѣлкахъ и не упоминалось, и спорная закладная была выдана Топиловою не въ качествѣ заемщика общества, открывшаго вексельный кредитъ не ей, а ея мужу Василію Топилову, и, слѣдовательно, принятіе этой закадной обществомъ не можетъ быть поставлено ему въ вину какъ нарушеніе Устава, тѣмъ болѣе, что эта закладная была получена отъ закладодательницы въ обезпеченіе уплаты долга ея мужа уже послѣ того, какъ бланконадписатель—ея мужъ—членъ общества, пользовавшійся кредитомъ, оказался неисправнымъ плательщикомъ долга.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаютъ два вопроса: относится ли закладная, выданная Топиловой, къ операціямъ Ростовскаго на-Дону общества взаимнаго кредита, и если относится, то предоставлено ли ему по уставу право принимать закладныя на недвижимое имѣніе. Относительно перваго вопроса, хотя повѣренный Бугаева и утверждалъ, что онъ касается существа дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., но такое утвержденіе его представляется неправильнымъ, такъ какъ виды операцій кредитныхъ учрежденій перечисляются въ ихъ уставахъ и въ Уставѣ Кредитномъ, и потому, хотя фактическіе признаки каждой отдѣльной сдѣлки и устанавливаются судебнымъ мѣстомъ, разсматривающимъ ее по существу, но признанное судомъ соотвѣтствіе ея той или другой кредитной операціи, допущенной или воспрещенной закономъ для даннаго кредитнаго учрежденія, подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда, какъ признанное судомъ соотвѣтствіе всякой сдѣлки виду ея, опредѣленному въ законѣ. Поэтому, обращаясь къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ останавливается предварительно на томъ соображеніи, что дѣятельность юридическаго лица направляется или на удовлетвореніе общихъ всѣмъ субъектамъ права потребностей, въ видахъ поддержанія ихъ существованія, или на осуществленіе спеціальныхъ преслѣдуемыхъ имъ цѣлей. Насколько дѣятельность его въ первомъ направленіи не можетъ быть точно опредѣлена и поэтому не служитъ предметомъ законодательныхъ постановленій, настолько вторая поддается ясной и точной нормировкѣ, и все, что ею обнимается, пріобрѣтаетъ характеръ спеціальной дѣятельности этого юридическаго лица по достиженію намѣченныхъ имъ задачъ. Въ ст. 8 Уст. Кред. (Т. XI ч. 2 Св. Зак.) говорится объ учетѣ векселей въ частныхъ кредитныхъ установленіяхъ безъ обезпеченія или съ обезпеченіемъ недвижимымъ имуществомъ, откуда слѣдуетъ, что обезпеченіе недвижимымъ имуществомъ вексельныхъ отношеній считается по закону операціей кредитныхъ установленій. Въ уставахъ четырехъ обществъ взаимнаго кредита, служащихъ, по 2 ст. Устава Кредитнаго, образцами при утвержденіи уставовъ другихъ такихъ же обществъ, въ отдѣльныхъ статьяхъ, перечисляющихъ права и обязанности членовъ по личнымъ операціямъ ихъ съ обществомъ, упоминается и объ обезпеченіи этихъ операцій залогомъ недвижимаго имущества. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты признано, что закладная Топиловой была совершена для обезпеченія вексельнаго долга ея мужа обществу, чего не отрицаетъ и повѣренный послѣдняго, по-

ясняя при этомъ, что мужъ Топиловой состоялъ членомъ общества и что совершена была закладная уже по наступленіи срока долга по его векселямъ. Однако, эти поясненія ни въ чемъ не измѣняютъ силы и значенія закладной, принятой обществомъ, такъ какъ, если даже она выдана не членомъ общества и не передъ открытіемъ ему кредита, все-таки она принята обществомъ въ обезпеченіе исправности по векселямъ, выданнымъ его сочленомъ, т.-е. по личнымъ кредитнымъ операціямъ послѣдняго, и обществомъ выполненнымъ въ спеціальной его дѣятельности—въ области кредита, открытаго своему сочлену,—вслѣдствіе чего и сама закладная получаетъ также значеніе операціи общества. Разрѣшая, въ виду сказаннаго, первый вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и переходя къ обсужденію второго, Правительствующій Сенатъ прежде всего считаетъ нужнымъ устранить ссылку кассаціонной жалобы на рѣшеніе 1889 г. № 4 и 1874 г. № 597, такъ какъ поставленный вопросъ вовсе ими не разъясняется: въ первомъ рѣшеніи вопросъ о дѣйствительности закладной былъ возбужденъ въ порядкѣ не исковомъ, а частномъ, по жалобѣ на старшаго нотаріуса, не утвердившаго ее, и не потому, чтобы совершеніе ея не было допущено уставомъ общества Моршанско-Сызранской дороги, а потому, что, какъ полагали нотаріусъ, Судъ и Палата, залогомъ недвижимаго имущества могутъ быть обезпечены только-займы, а не иныя долговыя отношенія; вторымъ же рѣшеніемъ было только установлено положеніе, не имѣющее никакого отношенія къ настоящему дѣлу, и именно, что услуги могутъ быть оказываемы не только физическими лицами, но и юридическими, и оплачиваться со стороны частныхъ лицъ обязательствами. За устраненіемъ этихъ ссылокъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палатой второй вопросъ разрѣшенъ правильно и согласно съ 698 и 2153 ст. I ч. X Т. Въ разъясненіе этихъ постановленій закона въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1901 г. № 127 было высказано то положеніе, что акціонерныя общества должны дѣйствовать на точномъ основаніи ихъ уставовъ, и посему никакія дѣйствія и распоряженія ихъ, несогласныя съ уставомъ или нарушающія постановленія устава, не могутъ имѣть обязательной силы; положеніе это въ примѣненіи къ настоящему дѣлу не подрывается и приведенною просителемъ во время производства ссылкою на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1887 г. № 246 и 1880 г. № 206, такъ какъ по первому дѣлу—при кассаціонномъ разсмотрѣніи обсуждаемый вопросъ вовсе не возбуждался и для примѣненія его не было повода, а по второму—оно не могло быть примѣнено въ виду предъявленія спора противъ сдѣлки съ обществомъ стороной, ее же заключившей съ нимъ по своей доброй волѣ и не только въ извѣстной части ее исполнившей, но и воспользовавшейся вытекавшими для нея изъ этой сдѣлки правами; въ настоящемъ же случаѣ споръ былъ возбужденъ третьимъ лицомъ, въ сдѣлкѣ Топиловой съ обществомъ вовсе не участвовавшимъ и никакими выгодами изъ нея не воспользовавшимся. Поэтому, какъ-скоро Судебная Палата установила, что въ уставѣ Ростовскаго на-Дону общества взаимнаго кредита для достиженія означенной въ немъ цѣли—доставленія членамъ своимъ возможности выгодно помѣщать свои сбереженія, выдачи имъ денежныхъ ссудъ и оказанія неимущимъ членамъ пособій, указаны законодателемъ, какъ необходимыя, точно опредѣленныя дѣйствія, которыя общество, можетъ совершать, и въ числѣ ихъ, а также ни въ одномъ изъ §§ устава не содержится дозволенія принимать недвижимыя имѣнія въ залогъ въ обезпеченіе какой либо изъ перечисленныхъ въ уставѣ операцій, Палата имѣла законное основаніе признать, что уставомъ общества такое право ему не предоставлено и что закладная, совершонная имъ и Топиловой на недвижимое имѣніе послѣдней, противозаконна и недѣйствительна. Принимая во вниманіе, что, по силѣ вышеизложенныхъ соображеній, въ рѣшеніи Палаты не усматривается приписываемыхъ ей просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ въ виду ходатайства встрѣчнаго истца о возложеніи на первоначальнаго истца издержекъ кассаціоннаго производства, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ростовскаго на-Дону общества взаимнаго кредита приказчиковъ, коллежскаго ассесора Авдулова, на основаніи 793 ст.

Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій и издержки кассаціоннаго производства возложить на истцовую сторону въ пользу отвѣтчика Бугаева.

68.—1908 года октября 29-го дня. *Прошеніе купца Николая Земцова на опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ съ публичнаго торга магазина Земцова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

Изъ дѣла видно: 29 декабря 1904 года судебный приставъ Самарскаго Окружнаго Суда производилъ въ селѣ Абдулинѣ, Бугурусланскаго уѣзда, продажу съ публичнаго торга товара, принадлежащаго купцу Земцову, причемъ вмѣстѣ съ товаромъ продалъ, какъ движимость, принадлежащій ему же каменный магазинъ, который и купилъ мѣщанинъ Алексѣй Прокофьевичъ Волгушевъ. Признавая продажу означеннаго магазина, какъ движимости, неправильной, Земцовъ подалъ въ Самарскій Окружный Судъ жалобу на дѣйствія судебнаго пристава, въ которой просилъ продажу считать недѣйствительною. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій, а Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ просителя, означенное опредѣленіе утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Николай Земцовъ проситъ обжалованное опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящимъ дѣломъ возбуждается вопросъ о томъ, строеніе, возведенное на чужой землѣ, можетъ ли быть продано съ публичнаго торга на сносъ, какъ движимое имущество, если оно не было предварительно отдѣлено отъ земли. Вопросъ этотъ, на основаніи предшествующей практики Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту, долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Правительствующимъ Сенатомъ признавалось именно, что продажа на сносъ (рѣш. 1902 года № 62 и друг.) и залогъ (рѣш. 1901 года № 6) строенія, возведеннаго на чужой землѣ, производятся, какъ продажа и какъ залогъ движимаго имущества, безъ совершенія крѣпостного акта. Въ рѣшеніи 1901 г. № 6, Правит. Сенатъ, устанавливая, что зданіе, возведенное на чужой землѣ, можетъ быть закладываемо, какъ движимость, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что лицо, коему такое имущество окажется заложеннымъ, въ правѣ, по наступленіи срока накладной, требовать продажи такового на сносъ. А коль-скоро возведенное на чужой землѣ имущество приравнивается, такимъ образомъ, при продажѣ онаго собственникомъ его на сносъ и при залогѣ онаго, къ имуществу движимому, и коль скоро лицо, коему таковое имущество заложено, въ правѣ обратить его въ принудительную продажу, какъ движимость, то не представляется никакого основанія отвергать право и всякаго другого кредитора собственника такого имущества, на общемъ основаніи, обратить свое взысканіе на таковое въ удовлетвореніе своей претензіи къ должнику. Указаніе просителя на то, что продажа съ публичнаго торга строенія, возведеннаго на чужой землѣ, нарушаетъ, будто бы, 9 пун. 973 ст. Уст. Граж. Судопр., воспрещающей продажу отдѣльно отъ недвижимости движимаго имущества, составляющаго ея принадлежность, представляется неосновательнымъ, ибо постройка на чужой землѣ, какъ уже и указано было въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1896 года № 102, не составляетъ принадлежности той земли, на которой она возведена. Не колеблетъ правильности заключенія о правѣ кредитора обращать взысканіе, какъ на движимость, на принадлежащее должнику его строеніе, возведенное на чужой землѣ, и то указаніе кассаціонной жалобы, что взыскателю не предоставлено закономъ права посредствомъ слома и сноса такого рода имущества обращать его въ груду малоцѣннаго матеріала, ибо сломъ и сносъ строенія въ этомъ случаѣ произведенъ будетъ не взыскателемъ, а тѣмъ лицомъ, за которымъ имущество то останется на публичномъ торгѣ; законъ же предоставляетъ взыскателю обращать взысканіе на всякое имущество должника, а

гарантіею послѣдняго въ томъ, что кредиторъ не будетъ во зло употреблять своего права, служитъ самый интересъ кредитора, который, разрушая безъ пользы имущество должника, наноситъ тѣмъ ущербъ самому себѣ, лишая себя возможности получить удовлетвореніе своего взысканія. Наконецъ, ссылка въ частной жалобѣ просителя на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1886 года № 67 объ отсутствіи у кредитора права обращать взысканіе на арендное право своего должника никакого отношенія къ вопросу, возникающему по настоящему дѣлу, не имѣетъ. Въ виду изложеннаго, признавая обжалованное опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты правильнымъ, жалобу же просителя незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Николая Земцова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1908 г. октября 29 дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Александра Кустерскаго, присяжнаго повѣреннаго Лихтермана, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи за довѣрителемъ просителя права пожизненнаго владѣнія имѣніемъ, принадлежавшимъ его умершему сыну.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. Н. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителя Кустерскаго въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію вопросъ: поступаетъ ли, на основаніи стат. 1141 Т. X ч. I, родителямъ въ пожизненное владѣніе родовое имущество ихъ дѣтей, умершихъ бездѣтными? Означенный вопросъ по однородному случаю доходилъ уже до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента. Въ рѣшеніи за 1872 годъ № 156 Правительствующій Сенатъ призналъ, что подъ словами „пріобрѣтенное имущество“ стат. 1141 Т. X ч. I разумѣетъ благопріобрѣтенныя имѣнія, благонажитыя, а не всякія имѣнія, какимъ бы образомъ они ни были пріобрѣтены, и, слѣдовательно, родовыя имѣнія не могутъ быть относимы къ пріобрѣтеннымъ и что посему родовыя имѣнія дѣтей, умершихъ бездѣтнымъ, не поступаютъ въ пожизненное владѣніе ихъ родителей. Не усматривая никакихъ основаній къ отступленію отъ приведеннаго взгляда, Правительствующій Сенатъ вторично его всецѣло подтверждаетъ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что, какъ это установила Палата, недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ смерти сына просителя Кустерскаго, малолѣтняго Александра Кустерскаго, было у послѣдняго родовымъ; 2) что, установивъ это, Палата, согласно вышесказанному, имѣла законное основаніе отказать просителю Кустерскому въ признаніи за нимъ права на пожизненное владѣніе упомянутымъ родовымъ имѣніемъ, ни въ чемъ не нарушивъ этимъ указываемыхъ въ жалобѣ законовъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго дворянина Александра Кустерскаго, присяжнаго повѣреннаго Лихтермана, на основаніи 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

70.—1908 г. ноября 19 дня. *Прошеніе священника Ивана Елефтера объ отмѣнѣ рѣшенія Измаильскаго Мирового Съѣзда по иску Аѳанасія Попова съ просителя 134 р. 78 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Э. Таубе; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Землевладѣлецъ Аѳанасій Поповъ предъявилъ у Мирового Судьи 4 го участка Измаильскаго округа къ священнику Ивану Елефтеру искъ о взысканіи съ послѣдняго 74 руб. 20 коп. за выпасъ скота въ 1898, 1899 и 1900 годахъ на его, истца, землѣ. Принявъ въ соображеніе, что Высочайше утвержденнымъ 21 августа 1813 года докладомъ святѣйшаго синода и опре-

дѣленіемъ Бессарабскаго присутствія по обезпеченію православнаго духовенства отъ 7 августа 1863 года священнослужителямъ въ Измаильскомъ уѣздѣ предоставлено право безплатнаго выпаса скота на помѣщичьихъ земляхъ не болѣе 60 головъ рогатаго скота и 200 овецъ, и что отвѣтчикъ пасъ на землѣ истца значительно меньшее число скота, Мировой Судья отказалъ Попову въ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, Измаильскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что законъ 1813 года изданъ былъ въ то время, когда бытъ сельскаго духовенства вновь учрежденной Кишиневской епархіи не былъ еще надлежащимъ образомъ обезпеченъ, но послѣ того, въ силу Румынскаго закона 14 августа 1864 года, сельскому духовенству въ Измаильскомъ уѣздѣ данъ надѣлъ изъ помѣщичьихъ земель, и такъ какъ отвѣтчикъ, въ качествѣ члена церковнаго причта, пользуется изъ надѣленной причту земли 66 десятинами, то онъ имѣетъ право на привилегію, установленную для духовенства закономъ 1813 года; въ виду изложеннаго Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о присужденіи съ Елефтера въ пользу Попова 74 р. 20 к.

При разсмотрѣніи дѣла въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла и по содержанію принесенной Елефтеромъ кассаціонной жалобѣ возникъ слѣдующій вопросъ: священнослужители православнаго исповѣданія въ Измаильскомъ уѣздѣ, надѣленные землей по Румынскому закону 1864 года, сохраняютъ ли за ообою права на безплатный выпасъ скота на помѣщичьихъ земляхъ, предоставленное имъ Высочайше утвержденнымъ 21 августа 1813 года докладомъ святѣйшаго синода? Вопросъ этотъ былъ переданъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1 и 2 Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое нашло, что, по присоединеніи къ Россійскому государству, по бухарестскому трактату 16 мая 1812 года (Полное Собраніе Законовъ № 25110), мѣстности, образовавшей Бессарабскую область, священнослужители православнаго исповѣданія учрежденной въ названной мѣстности Кишиневской и Хотинской епархіи пріобрѣли, въ силу Высочайше утвержденнаго 21 августа 1813 года доклада святѣйшаго синода (Полное Собраніе Законовъ № 15441), право на безплатный выпасъ скота. Этотъ спеціальный законъ, первоначально предоставившій православному духовенству право безплатнаго выпаса въ опредѣленномъ количествѣ скота (священники—15 штукъ, діаконы—12 шт. рогатаго скота) лишь въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, сенатскимъ указомъ 7 августа 1831 года (Полное Собраніе Законовъ № 4748) былъ распространенъ на казенныя селенія съ примѣненіемъ сказаннаго о помѣщикахъ къ мірскимъ обществамъ. По парижскому трактату 1856 года одинъ изъ цинутовъ или уѣздовъ, на которые была раздѣлена Бессарабская область (Уставъ образованія Бессарабской области отъ 29 августа 1818 года, Полное Собраніе Законовъ № 27357), Измаильскій уѣздъ отошелъ къ соединеннымъ княжествамъ Молдавіи и Валахіи. Хотя во время нахожденія указанной мѣстности въ составѣ соединенныхъ княжествъ православные сельскіе священники и были надѣлены землей на основаніи статьи 14-ой Закона 14 августа 1864 года объ устройствѣ земельной собственности поселянъ, но такъ какъ не имѣется никакихъ указаній на то, чтобы Румынское правительство лишило православное духовенство тѣхъ особыхъ правъ, которыя были предоставлены этому духовенству въ силу спеціальныхъ законовъ, изданныхъ Россійскимъ правительствомъ, и такъ какъ въ упомянутой статьѣ 14 Закона 1864 года сказано, что, „къ землямъ для выпаса, пахоты и сѣнокоса, которыя землевладѣльцы, на основаніи спеціальныхъ законовъ, обязаны отводить сельскимъ священникамъ, настоящій законъ на относится“, то слѣдуетъ признать, что, при надѣленіи священнослужителей землею сохранены за ними въ неприкосновенности тѣ права на выпасъ, которыя были пріобрѣтены духовенствомъ на основаніи спеціальныхъ законовъ. Равнымъ образомъ права священнослужителей въ Измаильскомъ уѣздѣ на выпасъ скота остались незыблемыми и послѣ возсоединенія означеннаго уѣзда, на основаніи берлинскаго трактата 1878 года (Полное Собраніе Законовъ № 58744), съ Россійской Имперіей, такъ какъ въ возсоединенной части Бессарабіи дѣйствуютъ Россійскіе законы, а слѣдовательно, и законъ 21 августа

1813 года, который, какъ не отмѣненный, остается въ силѣ и по настоящее время. Обезпеченіе же землею сельскаго духовенства Измаильскаго уѣзда правительствомъ Молдавіи и Валахіи не можетъ лишить это духовенство правъ, пріобрѣтенныхъ ими въ силу закона 1813 года, ибо самый текстъ приведеннаго закона указываетъ на то, что предоставленное этимъ закономъ православному духовенству Кишиневской епархіи право на безплатный выпасъ скота на владѣльческихъ и областныхъ пастбищахъ не поставлено въ зависимость отъ надѣла духовенства землей. Такой взглядъ выраженъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1904 г. № 9 и въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 232. Руководствуясь изложенными соображеніями Общаго Собранія, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ признаетъ, что вышепоставленный вопросъ разрѣшается утвердительно и что не согласное съ нимъ заключеніе Мирового Съѣзда представляется неправильнымъ, а посему и основанное на семъ заключеніи рѣшеніе его не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Измаильскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію Высочайше утвержденнаго 21 августа 1813 года доклада Святѣйшаго синода, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кишиневскій Окружный Судъ.

71.—1908 года декабря 3 дня. *Прош. пов. опекуна надъ имущ. Полтавскаго 2 гильдіи купца Василія Синицына, Матвѣя Яськo, прис. пов. Вольхенштейна, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Маріи Синицыной къ страховому товариществу „Саламандра“ о 26,000 рубляхъ съ процентами страхового вознагражденія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Василій Синицынъ застраховалъ въ страховомъ товариществѣ „Саламандра“ товаръ въ своемъ магазинѣ, какъ капиталъ въ оборотѣ, срокомъ съ 8 іюля 1900 года по 8 іюня 1901 года. Въ искѣ, предъявленномъ 25 іюня 1901 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, Марія Синицына просила взыскать съ страхового товарищества „Саламандра“ 26,000 рублей съ процентами страхового вознагражденія за уничтоженіе пожаромъ 5-го февраля 1901 года въ городѣ Полтавѣ означеннаго товара, принятаго на страхъ по полису отъ 28 го сентября 1900 года на имя Василія Степанова Синицына, уступленному послѣднимъ истицѣ по надписи отъ 17 го марта 1901 года. Какъ утверждала истица въ лицѣ своихъ повѣренныхъ, во время этого пожара сгорѣли торговыя книги, что, по ея мнѣнію, исключало возможность представленія, согласно § 42 устава страхового товарищества, точнаго и подробнаго инвентаря. Товарищество, отвергая искъ и оспаривая фактъ уничтоженія пожаромъ торговыхъ книгъ, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснило, что безусловно требуемое уставомъ общества (§ 42) представленіе инвентарной описи исключаетъ, въ случаѣ непредставленія ея въ шести дневный срокъ обязанность общества къ платежу страхового вознагражденія (§ 53 устава). Окружный Судъ въ искѣ этомъ отказалъ, но Судебная Палата при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла таковой удовлетворила. По настоящему дѣлу послѣдовалъ затѣмъ указъ Правительствующаго Сената отъ 28 го марта 1905 года № 2632, изъ котораго видно, что Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе: 1) что страхователь товаровъ обязанъ, на основаніи § 42 полисныхъ условій страхового товарищества „Саламандра“, доставить обществу въ теченіе шестидневнаго срока со дня пожара подробный инвентарь съ означеніемъ количества, мѣры и цѣны застрахованнымъ товарамъ, находившимся на-лицо въ день пожара; 2) что Судебная Палата не придала никакого значенія непредставленію страхователемъ Синицынымъ требуемаго инвентаря въ шестидневный срокъ, приведя къ сему то соображеніе, что, по правиламъ страхованія въ названномъ товариществѣ, непредставленіе инвентаря сгорѣвшимъ товарамъ въ назначенный срокъ не слагаетъ съ товарище-

ства обязанности вознаградить страхователя за пожарные убытки, и 3) что такое соображеніе Палаты совершенно неправильно, какъ несогласное съ § 53 тѣхъ же условій, по силѣ коего товарищество освобождается отъ вознагражденія за пожарные убытки въ томъ, между прочимъ, случаѣ, когда страхователь не исполнитъ обязательствъ, возложенныхъ на него полисными условіями, причемъ лишеніе права страхователя на полученіе вознагражденія, по непредставленію инвентаря товарамъ, признавалось всегда практикою Правительствующаго Сената по дѣламъ страховыхъ обществъ (рѣшеніе 1876 года № 359; 1878 года № 94; 1891 года № 109), рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію §§ 42 и 53 полисныхъ условій товарищества „Саламандра", отмѣнилъ и дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ другой департаментъ той же Палаты. Разсмотрѣвъ вторично дѣло, Судебная Палата нашла, что обсужденію Судебной Палаты подлежитъ вопросъ, имѣются ли на-лицо въ дѣлѣ тѣ указанныя Правительствующимъ Сенатомъ условія, при наличности коихъ страховое общество можетъ быть признано обязаннымъ къ платежу страхового вознагражденія. Какъ видно изъ дѣла, собственникъ сгорѣвшаго товара Василій Синицынъ, въ отвѣтъ на предложенные ему агентомъ страхового общества 25 февраля 1901 года вопросы, объяснилъ, что, за уничтоженіемъ пожаромъ 5-го февраля имѣвшихся у него книгъ на полученіе товаровъ и ежедневной выручки, онъ подробной инвентарной описи всѣмъ бывшимъ на лицо въ день пожара товарамъ, съ указаніемъ наименованія каждаго сорта товара, его количества и цѣны, составить не можетъ, что счета магазина не дѣлалъ, товара не считалъ, наличный товаръ ко времени пожара опредѣляетъ приблизительно на глазъ, зная хорошо свой товаръ, и считаетъ, что у него было товара на 4500 рублей. Требуемой § 42 устава страхового товарищества инвентарной описи Синицынъ означенному товариществу въ шестидневный срокъ не представилъ и въ подтвержденіе количества и цѣны товара въ Окружномъ Судѣ ссылался на свидѣтелей, а во время производства въ Судебной Палатѣ, кромѣ ссылки на свидѣтелей, представилъ счета и выписи изъ торгов. книгъ разн. фирмъ на отправленный Синицыну товаръ и опись спасеннаго во время пожара товара. Такимъ образомъ, значится въ рѣшеніи Судебной Палаты, Василій Синицынъ никакой инвентарной описи страховому товариществу „Саламандра" не представилъ, ссылаясь лишь по истеченіи назначеннаго для сего срока на собственное, произведенное на глазъ, опредѣленіе наличности товара ко дню пожара и личную, безъ ссылки на доказательства, оцѣнку товара въ 4500 рублей. Согласно приведенному разъясненію Правительствующаго Сената, такое нарушеніе § 42 устава, согласно § 53 того же устава, имѣетъ послѣдствіемъ освобожденіе страхового общества отъ платежа страхового вознагражденія. Въ виду изложеннаго Палата признала, что представленные счета, выписи изъ торговыхъ книгъ и опись спасеннаго товара не могутъ восполнить допущеннаго Синицынымъ нарушенія устава страхового товарищества, и тѣмъ менѣе можетъ быть уважена ссылка истцовой стороны на свидѣтелей. Что же касается до указанія, что представленіе инвентарной описи исключалось стихійнымъ явленіемъ—уничтоженіемъ торговыхъ книгъ пожаромъ, то оно также не признано со стороны Палаты заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ отвѣтахъ на предложенные ему 25-го февраля 1905 года вопросы Синицынъ удостовѣрилъ, что зналъ хорошо свой товаръ, слѣдовательно, и при уничтоженіи товара пожаромъ имѣлъ возможность составить и представить хотя бы примѣрную опись товаровъ, послужившихъ къ исчисленію имъ, Синицынымъ, стоимости ихъ въ 4500 рублей. Такая, хотя бы и приблизительная, опись, представленная въ надлежащій срокъ страховому товариществу, могла бы, поскольку она подтвердилась бы впослѣдствіи истребованными счетами, выписями изъ торговыхъ книгъ и проч., служить къ выясненію пожарныхъ убытковъ. Такимъ образомъ Палатою отвергнуто, какъ неправильно выраженное повѣреннымъ истцовой стороны сужденіе, что при полномъ истребленіи пожаромъ товара и книгъ примѣненіе §§ 42 и 53 устава страхового общества неизбѣжно освобождаетъ послѣднее отъ платежа страхового вознагражденія. Въ виду изложеннаго Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассаціонною жалобою, въ связи съ обстоятельствами дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: при полномъ истребленіи пожаромъ, при коемъ погибъ застрахованный товаръ, торговыхъ книгъ, на основаніи содержанія коихъ, согласно § 42 полисныхъ условій товарищества „Саламандра", долженъ быть составленъ предусмотрѣнный этимъ параграфомъ инвентарь, можетъ-ли непредставленіе послѣдняго служить поводомъ для примѣненія § 53 полисныхъ условій? Уставъ страхового товарищества „Саламандра" устанавливаетъ два вида страхованія имуществъ, изъ коихъ одинъ предусматриваетъ обезпеченіе отъ огня имущества заранѣе опредѣленной стоимости, а другой—страхованіе товара, какъ капитала въ оборотѣ, безъ заранѣе опредѣленной стоимости его; при этомъ послѣдняго рода страхованіи § 42 полисныхъ условій требуетъ отъ страхователя представленія, въ 6-ти дневный срокъ послѣ пожара, полнаго инвентаря товара, находившагося въ сгорѣвшемъ помѣщеніи въ день пожара; инвентарь этотъ долженъ быть составленъ на основаніи торговыхъ книгъ, подлинныхъ счетовъ, корреспонденціи и т. п. документовъ. Истецъ въ настоящемъ дѣлѣ защищалъ свой искъ тѣмъ, что, за полнымъ уничтоженіемъ пожаромъ его книгъ, онъ не имѣлъ возможности представить требуемаго § 42 инвентаря, и Судебная Палата въ первомъ по дѣлу своемъ рѣшеніи присудила искъ, несмотря на неисполненіе истцомъ указаннаго параграфа полисныхъ условій. Правительствующій Сенатъ въ указѣ, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, который, въ силу 813 ст. Уст. Гражд. Суд., вполнѣ обязателенъ при вторичномъ разсмотрѣніи того же дѣла, со ссылкою на предшествующую сенатскую практику (рѣш. 1876 года №359; 1878 г. № 94 и 1891 года № 109), призналъ, однако, что непредставленіе страхователемъ товара, какъ неисполненіе обязанности, возложенной на него полисными условіями, на основаніи § 42 полисныхъ условій, въ 6-ти дневный срокъ предусмотрѣннаго этимъ параграфомъ подробнаго инвентаря, сгорѣвшаго товара, какъ неисполненіе обязанности, возложенной на него полисными условіями, за силою § 53 условій, освобождаетъ товарищество отъ вознагражденія его за пожарные убытки. Указъ этотъ въ сущности уже предрѣшаетъ поставленный по дѣлу вопросъ о томъ, освобождается ли страхователь отъ обязанности представленія инвентаря находившаго въ сгорѣвшемъ помѣщеніи въ день пожара товара, если единовременно сгорѣли и торговыя книги, ибо на фактъ уничтоженія торговыхъ книгъ пожаромъ истецъ указывалъ съ самаго начала дѣла, и это обстоятельство послужило Палатѣ, и въ первомъ по дѣлу рѣшеніи, главнымъ основаніемъ для признанія истца необязаннымъ въ данномъ случаѣ представлять инвентарь, и если Правительствующій Сенатъ, который, очевидно, имѣлъ въ виду при разрѣшеніи дѣла фактическія его данныя, призналъ тѣмъ не менѣе истца отвѣтственнымъ за непредставленіе инвентаря, онъ тѣмъ самымъ далъ отрицательный отвѣтъ на поставленный нынѣ по дѣлу вопросъ. Независимо отъ того, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу коммерческаго страхового отъ огня общества (рѣш. 1875 года № 308), въ уставѣ коего, утвержденномъ 27-го марта 1870 года, имѣется § 104, соотвѣтствующій § 42 полисныхъ условій товарищества „Саламандра", Правительствующій Сенатъ прямо высказалъ, что истребленіе пожаромъ торговыхъ книгъ не можетъ служить поводомъ къ освобожденію страхователя отъ обязанности представить инвентарь, на основаніи другихъ данныхъ составленный. И дѣйствительно, иное разрѣшеніе этого вопроса едва ли допустимо. При принятіи на страхъ товара, какъ капитала въ оборотѣ, страховому обществу въ точности неизвѣстно заранѣе, въ чемъ именно заключается страхуемое имущество и какова его стоимость, и единственнымъ основаніемъ для опредѣленія какъ состава, такъ и цѣнности этого имущества въ полисныхъ условіяхъ постановленъ инвентарь, который страхователь въ опредѣленный срокъ обязанъ представить обществу въ случаѣ истребленія имущества пожаромъ. Инвентарь этотъ составляется не исключительно на основаніи торговыхъ книгъ: въ § 42 полисныхъ условій указаны и другіе источники, которые могутъ служить основаніемъ для сего составленія, какъ-то: счета, корреспонденція и т. п. документы, и потому не представляется законнаго основанія освобождать стра-

хователя отъ возложенной на него полисными условіями обязанности представленія инвентаря, который на основаніи тѣхъ же полисныхъ условій служитъ главнымъ, если не единственнымъ, основаніемъ для опредѣленія состава и стоимости сгорѣвшаго товара, въ виду истребленія пожаромъ торговыхъ книгъ, которыя, въ силу самыхъ полисныхъ условій, не являются единственнымъ источникомъ для составленія инвентаря. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что и относительно товаровъ, застрахованныхъ въ страховомъ товариществѣ „Саламандра", истребленіе пожаромъ торговыхъ книгъ не слагаетъ со страхователя обязанности исполнить § 42 полисныхъ условій представленіемъ въ указанный срокъ инвентаря сгорѣвшему товару. Что касается ссылки кассаціонной жалобы на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1905 года № 48, то таковая не можетъ служить основаніемъ для признанія страхователя имѣющимъ право на страховое вознагражденіе, несмотря на неисполненіе имъ § 42 полисныхъ условій. Цитированное рѣшеніе состоялось по дѣлу второго Россійскаго страхового общества и имѣло предметомъ разсмотрѣніе вопроса о томъ, неисполненіе страхователемъ § 74 устава того общества можетъ ли имѣть послѣдствіемъ лишеніе его права на полученіе страхового вознагражденія. Означеннымъ параграфомъ устава второго Россійскаго общества требуется „доставленіе подробнаго показанія причиненнаго пожаромъ убытка", и, какъ установлено Правительствующимъ Сенатомъ въ названномъ рѣшеніи, параграфъ этотъ устанавливаетъ нѣкоторыя дѣйствія, предпринимаемыя страхователемъ и страховымъ обществомъ, и вовсе не касается существа права на вознагражденіе, а относится лишь до опредѣленія размѣровъ суммы убытковъ, времени расчета и процентовъ. Очевидно, что это рѣшеніе, относящееся до истолкованія правилъ устава не товарищества „Саламандра", а другого общества, и относящееся до дѣйствій страхователя, признанныхъ Сенатомъ въ названномъ рѣшеніи несущественными по отношенію къ сохраненію за страхователемъ права на страховое вознагражденіе, не можетъ имѣть примѣненія къ разсматриваемому нынѣ дѣлу. Признавая на основаніи изложеннаго кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ Синицына незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ полтавскаго 2 й гильдіи купца Василія Синицына—Матвѣя Ясько, присяжнаго повѣреннаго Волькенштейна, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судоп., оставить безъ послѣдствій.

72.—1908 года декабря 3-го дня. *Прошеніе повѣренныхъ германскаго подданнаго Густава Шивека, присяжныхъ повѣренныхъ Гордона и Риттенберга, на рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты по иску Шивека къ страховому товариществу „Саламандра" о 10,100 р. страхового вознагражденія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Изъ дѣла видно: Повѣренный Густава Шивека, присяжный повѣренный Марголинъ предъявилъ 20-го октября 1903 года искъ къ страховому товариществу „Саламандра", объясняя, что въ маѣ 1903 года его довѣритель застраховалъ свое движимое имущество въ Сестрорѣцкѣ въ названномъ товариществѣ въ суммѣ 10,500 рубл., по предварительному свидѣтельству за № 433035. Пожаромъ въ ночь съ 7-го на 8 е іюля того же года уничтожено почти все застрахованное имущество (за исключеніемъ вещей на сумму 400 руб.), а также уничтожено выданное товариществомъ означенное предварительное свидѣтельство. Въ виду отказа отвѣтчика уплатить добровольно вознагражденіе, повѣренный истца просилъ обязать страховое товарищество „Саламандра" представить полисъ за № 12086 на означенное страхованіе и взыскать съ отвѣтчика 10,100 руб. съ %. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Шивекъ представилъ удостовѣреніе С. Петербургскаго нотаріуса Бутовскаго отъ 13 го декабря 1903 года о сдѣланномъ того же числа названному товариществу заявленіи, въ которомъ Шивекъ, въ виду того, что пред-

варительная квитанція за № 433035 о страхованіи его имущества сгорѣла, просилъ правленіе товарищества учинить требуемую § 50 полисныхъ условій публикацію и выдать копію съ квитанціи и удостовѣренія о совершонной публикаціи. При этомъ нотаріусъ удостовѣрилъ, что состороны товарищества никакого отвѣта на заявленіе не дано. Повѣренный отвѣтчика, отвергая искъ по преждевременности, объяснилъ, что произведенная самимъ истцомъ публикація объ утратѣ свидѣтельства не соотвѣтствуетъ требованію § 50 полисныхъ условій по страхованію отъ огня названнаго товарищества и прим. 2 § 51 Высочайше утвержденнаго устава общества, по силѣ коихъ публикація въ этомъ случаѣ производится правленіемъ по представленіи денегъ, которыхъ Шивекъ не представилъ. Окружный Судъ присудилъ искъ въ суммѣ 10,100 руб.; Судебная же Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, остановившись на возбужденномъ апеллятороиъ вопросѣ о правѣ Шивека предъявить искъ, нашла: по объясненію истца, полученная имъ отъ агента товарищества въ удостовѣреніе состоявшагося между сторонами договора страхованія предварительная квитанція погибла во время пожара; на основаніи же § 50 полисныхъ условій, въ случаяхъ утраты полиса или замѣняющей его квитанціи, вознагражденіе страхователя за пожарные убытки производится товариществомъ не иначе, какъ послѣ сдѣланной объ упомянутой утратѣ публикаціи и выдачи страхователю копіи полиса или квитанціи согласно § 51 устава товарищества; истецъ копіи утраченной имъ предварительной квитанціи изъ правленія товарищества не получилъ, такъ какъ не исполнилъ требованія примѣчанія 2-го къ указанному параграфу устава о представленіи въ правленіе денегъ для производства послѣднимъ установленныхъ относительно утраты квитанцій публикацій; утвержденіе же истца, будто онъ не былъ обязанъ представлять правленію товарищества упомянутыхъ публикаціонныхъ денегъ, ибо онъ произвелъ всѣ нужныя публикаціи отъ себя лично, признано Палатою неосновательнымъ, т. к., согласно уставу, подобныя публикаціи, которыми, вопреки мнѣнію истца, обезпечиваются также интересы товарищества, должны исходить отъ правленія, а не отъ страхователя; при неполученіи же истцомъ въ установленномъ порядкѣ дубликата предварительной страховой квитанціи, требованіе его къ отвѣтчику, не сопровождающееся представленіемъ означеннаго дубликата, объ уплатѣ ему страхового вознагражденія является преждевременнымъ, ибо хотя этотъ дубликатъ и служитъ лишь доказательствомъ существованія между сторонами договора страхованія, но исполненіе сего договора со стороны товарищества посредствомъ уплаты страхователю пожарнаго убытка поставлено пожарными условіями, т.-е. тѣмъ же страховымъ договоромъ, въ зависимость отъ предъявленія страхователемъ къ оплатѣ полиса или предварительной квитанціи, и что, такимъ образомъ, ранѣе такого предъявленія у страхователя не можетъ возникнуть и самаго права требованія отъ товарищества „Саламандра“ страхового вознагражденія. Въ виду изложеннаго и признавая возраженія апеллятора о преждевременности предъявленнаго къ нему Шивекомъ иска заслуживающими уваженія, Палата, не входя засимъ въ обсужденіе указаній апеллятора на недосказанность исковыхъ требованій по ихъ размѣру, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала въ искѣ по преждевременности.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассаціонною жалобою въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла возбуждается вопросъ о томъ, обязательна ли для товарищества „Саламандра“ публикація о потерѣ полиса или предварительнаго свидѣтельства, произведенная не правленіемъ товарищества, а страхователемъ? На основаніи § 50 полисныхъ условій по страхованію отъ огня въ товариществѣ „Саламандра“, утвержденныхъ 23 іюня 1875 года, въ случаѣ утраты полиса или квитанціи, вознагражденіе за сгорѣвшее имущество производится не иначе какъ послѣ сдѣланной о томъ публикаціи и выдачи копіи полиса или квитанціи, согласно § 51 устава товарищества; а на основаніи прим. 2 § 51 Высочайше утвержденнаго 7 іюля 1854 года устава страхового товарищества „Саламандра“, въ случаѣ потери полиса, правленіе объявляетъ о семъ, на счетъ заявившаго, объ утратѣ онаго въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и вѣдо-

мостяхъ обѣихъ столицъ и мѣстныхъ губернскихъ, и если въ теченіе мѣсяца со дня публикаціи полисъ не будетъ предъявленъ, объявителю выдается копія съ него. Какъ разъяснено практикою Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту (1906 года № 36; 1887 года № 79 и мн. др.), утвержденныя въ надлежащемъ порядѣ полисныя условія имѣютъ для страхового общества и страхователя силу закона; силу спеціальнаго закона имѣетъ равнымъ образомъ, согласно той же самой практикѣ (рѣш. 1892 года № 4; 1881 года № 18 и др.), и утвержденный уставъ страхового общества. Изъ приведенныхъ выше § 50 полисныхъ условій и 2-го прим. § 51 устава товарищества „Саламандра" видно, что, въ случаѣ потери полиса или предварительной квитанціи, публикація о семъ производится правленіемъ товарищества, и только таковая публикація даетъ страхователю право требовать выдачи ему, взамѣнъ утраченныхъ полиса или квитанціи, копіи ихъ, замѣняющей утраченный подлинникъ, и, слѣдовательно, только такая публикація, т.-е. публикація, произведенная правленіемъ товарищества, а не страхователемъ, имѣетъ для перваго обязательную силу; публикація же, учиненная самимъ страхователемъ, такого значенія не имѣетъ и не можетъ служить основаніемъ ни для выдачи страхователю копіи утраченнаго подлинника, ни тѣмъ менѣе для уплаты ему вознагражденія за сгорѣвшее имущество безъ представленія, вопреки § 50 полисныхъ условій, копіи полиса или квитанціи. Такимъ образомъ, возникшій по дѣлу юридическій вопросъ разрѣшенъ Палатою въ сущности правильно, ибо признаніе иска преждевременнымъ основано Палатою именно на томъ обстоятельствѣ, что, вопреки § 50 полисныхъ условій и § 51-го устава товарищества, объ утратѣ выданной истцу квитанціи не было произведено публикаціи отъ лица правленія. Этимъ обстоятельствомъ не устраняются, однако, всѣ приводимыя кассаціонною жалобою указанія. Проситель именно ссылается правильно на то, что основаніемъ настоящаго иска являются договоръ страхованія и фактъ пожарнаго убытка; полисъ же и предварительная квитанція составляютъ лишь доказательства существованія договорныхъ отношеній и права требованія вознагражденія и потому отсутствіе этихъ документовъ въ рукахъ истца въ моментъ предъявленія иска не обращаетъ такого иска въ преждевременный, ибо преждевременнымъ можетъ быть признанъ лишь искъ, самое основаніе для предъявленія коего еще не наступило. Притомъ, какъ было указано, истецъ еще въ самомъ началѣ процесса обратился въ правленіе товарищества съ нотаріальнымъ заявленіемъ, въ которомъ, заявляя объ утратѣ выданной ему квитанціи, ходатайствовалъ о производствѣ публикаціи о семъ, и такъ какъ правленіе не только не исполнило этого ходатайства, но и оставило это заявленіе просителя безъ всякаго отвѣта, то оно, какъ правильно указывалось истцомъ, уже не въ правѣ ссылаться, въ оправданіе своего отказа выдать страховое вознагражденіе, на отсутствіе, согласно § 50 полисныхъ условій и 2 прим. § 51, надлежащей публикаціи. Между тѣмъ, Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставила это указаніе истцовой стороны безъ надлежащаго обсужденія и привела, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., то неправильное соображеніе, будто истецъ при просьбѣ о производствѣ публикаціи долженъ былъ представить публикаціонныя на то деньги, тогда какъ изъ 2 прим. § 51 устава, гдѣ говорится лишь о производствѣ публикаціи на счетъ страхователя, вовсе нельзя вывести заключенія о томъ, чтобы страхователь обязанъ былъ вносить потребныя на публикацію деньги впередъ (§ 80 инстр. агент. товарищ.). Поэтому въ окончательномъ выводѣ обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, въ коемъ оставлено безъ надлежащаго обсужденія столь существенное возраженіе истцовой стороны противъ указанія отвѣтчика на преждевременность иска, не можетъ быть оставлено въ силѣ, и потому Правительствущій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Департаментъ той же Палаты.

73.—1907 года декабря 3-го дня. *Прошеніе повѣреннаго правленія Высочайше утвержденнаго товарищества свекло сахарныхъ заводовъ „Яроповичи", прис. пов. Погорѣльскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по жалобѣ означеннаго товарищества на дѣйствія старшаго нотаріуса Кіевскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Старшій нотаріусъ Кіевскаго Окужнаго Суда отказалъ въ утвержденіи купчей крѣпости, совершонной 28 февраля 1906 г. Кіевскимъ нотаріусомъ Крюгеромъ на продажу Филимономъ Бялоцкимъ товариществу свекло-сахарныхъ заводовъ„ Яроповичи" имѣнія, въ Сквирскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, пространствомъ въ 656 дес., въ виду того, что, по правиламъ 27 декабря 1884 г. (ст. 3), акціонернымъ компаніямъ и товариществамъ разрѣшено пріобрѣтеніе въ 9 западныхъ губерніяхъ поземельной собственности не свыше 200 десятинъ, а въ собственности означеннаго товарищества, какъ видно изъ дѣлъ нотаріальнаго архива, находится уже болѣе 200 дес. земли, и Кіевскій Окружный Судъ такой отказъ его призналъ правильнымъ. Въ жалобѣ на опредѣленіе Суда повѣренный товарищества утверждалъ, что старшій нотаріусъ не имѣлъ права руководствоваться приведеннымъ закономъ, какъ неотносящимся къ этому товариществу, а долженъ былъ руководствоваться уставомъ послѣдняго, разрѣшающимъ ему покупку земель безъ ограниченія (§ 2). Разсмотрѣвъ эту жалобу, Судебная Палата не согласилась съ доводами жалобщика и нашла, что по содержанію жалобы разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ: слѣдуетъ ли за товариществомъ признать право на покупку земли безъ ограниченія пространства? Законъ 27 декабря 1884 года, гласящій, что акціонерныя общества и товарищества могутъ впредь пріобрѣтать въ 9 западныхъ губерніяхъ поземельную собственность не свыше 200 десятинъ, есть законъ общій, не имѣющій никакихъ исключеній ни въ отношеніи только будущихъ компаній и товариществъ, ни въ отношеніи правъ уже существующихъ, а потому долженъ имѣть примѣненіе для всѣхъ какъ существующихъ, такъ и имѣющихъ быть учрежденными, компаній и товариществъ. Что таковъ смыслъ приведеннаго закона, очевидно изъ того, что если бы онъ не касался уже существующихъ компанейскихъ предпріятій, тогда, помимо такого закона, достаточно было бы въ частныхъ уставахъ указаній на ограниченія въ покупкѣ земель, какъ это существовало и до сего, или же было было бы указано въ самомъ законѣ объ исключеніи. Кромѣ того, указаніе повѣреннаго товарищества на то, что примѣненіе этого общаго закона, вопреки праву, предоставленному уставомъ, равносильно было бы признанію обратнаго дѣйствія закона, не можетъ быть признано правильнымъ. Новый законъ не можетъ отмѣнить того, что уже пріобрѣтено товариществомъ согласно устава, и въ этомъ смыслѣ онъ не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія, но это не значитъ, чтобы примѣненіе его къ будущимъ сдѣлкамъ было бы обратнымъ дѣйствіемъ, воспрещеннымъ 59 и 60 ст. Осн. Зак. Притомъ и уставъ, какъ видно изъ буквальнаго его текста (§ 2), не предоставляетъ товариществу неограниченнаго права пріобрѣтать земли и лѣса, а лишь подъ условіемъ существованія вмѣстѣ съ тѣмъ свекло-сахарныхъ заводовъ. Повѣренный товарищества указываетъ на право его довѣрителя какъ особое преимущество, предоставленное ему уставомъ. Но право товарищества, упомянутое въ § 2, не можетъ быть признано особымъ правомъ, предоставленнымъ товариществу, а лишь тѣмъ общимъ положеніемъ, которое существуетъ въ виду 698 ст. Т. X ч. I и которое, какъ общее право, принадлежащее разнымъ юридическимъ лицамъ, могло и не быть вносимо въ уставъ. Изъ того же, что существуютъ общества, пользующіяся правомъ по уставу пріобрѣтать земли не свыше 200 десятинъ, нельзя выводить наличность какой-то привилегіи для товарищества „Яроповичи", ибо эта привилегія могла быть признана таковою лишь тогда, если бы ранѣе въ законѣ существовало общее положеніе для всѣхъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ пріобрѣтать земли не свыше 200 десятинъ; а такъ какъ этого не было, то и право товарищества

не есть особое исключительное преимущество въ смыслѣ 79 ст. Осн. Зак. Что касается значенія свидѣтельства генералъ губернатора на покупку земли, то таковое не можетъ служить доказательствомъ права, какъ это полагаетъ повѣренный товарищества, ибо таковымъ служитъ только законъ, который не можетъ быть ни подкрѣпляемъ, ни измѣняемъ частными распоряженіями административныхъ лицъ. По этимъ соображеніямъ Палата оставила означенную жалобу безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный товарищества „Яроповичи“ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по нарушенію 10 п. 698, 2197, 2189—2196 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., 71, 73, 79 и 59 ст. Основ. Зак., 2 и 36 §§ устава товарищества и 339, 367 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго товарищества „Яроповичи“, присяжнаго повѣреннаго Люстиха, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы и обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты обсужденію его подлежитъ вопросъ: распространяется ли установленное закономъ отъ 27 декабря 1884 года (ст. 4 прилож. къ 698 ст. I ч. X Т., Зак. Гражд.) для акціонерныхъ компаній и товариществъ ограниченіе въ правѣ пріобрѣтать въ 9-ти западныхъ губерніяхъ поземельную собственность въ размѣрѣ не свыше 200 дес. на акціонерныя компаніи и товарищества, учрежденныя до изданія сего закона и которыя по уставамъ своимъ имѣютъ право пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества, причемъ ограниченія въ размѣрѣ пріобрѣтаемой ими поземельной собственности въ уставахъ ихъ не указано и составляетъ ли это право для сихъ компаній и товариществъ особое преимущество, исключительную привилегію (7 п. 2191 и 2194 I ч. X Т. Зак. Гр.), отмѣна коего должна была быть указана въ вышеприведенномъ законѣ отъ 27 декабря 1884 года (71 и 79 ст. Основн. Зак. Т. I изд. 1892 г.). Обращаясь къ обсужденію первой части этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила 27 декабря 1884 года (4 ст. прилож. къ 698 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.) относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9-ти западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, устанавливающія, что акціонерныя компаніи и товарищества могутъ впредь пріобрѣтать въ 9 западныхъ губерніяхъ поземельную собственность въ размѣрѣ не свыше 200 десятинъ, и по цѣли своей и по буквальному своему смыслу распространяются на всѣ акціонерныя компаніи и товарищества, какъ на существовавшія уже до изданія этихъ правилъ, такъ и на имѣющія быть учрежденными впослѣдствіи послѣ изданія сихъ правилъ. Изъ дѣла 1-го департамента министерства юстиціи и выписокъ журналовъ комитета министровъ отъ 11 и 18 декабря 1884 года по изданію означеннаго закона видно, что министръ внутреннихъ дѣлъ (записка его 5-го октября 1884 года № 733) 4-ю статью приложенія къ 968 стат. предполагалъ изложить въ слѣдующей редакціи: „Акціонерныя компаніи и товарищества, получившія права, по утвержденнымъ уставамъ, пріобрѣтать въ западныхъ губерніяхъ поземельную собственность, могутъ впредь пріобрѣтать таковую въ размѣрѣ, въ общей сложности, не свыше 200 десятинъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстной высшей административной власти, причемъ въ выдаваемыхъ на сей предметъ свидѣтельствахъ долженъ быть съ точностью означенъ тотъ земельный участокъ, который обществу или товариществу разрѣшается пріобрѣтать“, и министръ юстиціи съ своей стороны „къ установленію мѣры, выраженной въ означенной 4 ст. проекта, относительно ограниченія существующихъ нынѣ акціонерныхъ компаній и товариществъ въ правѣ пріобрѣтать въ западномъ краѣ поземельную собственность въ размѣрѣ не свыше 200 дес. и съ разрѣшенія генералъ-губернатора,—препятствій не встрѣчалъ“. Такимъ образомъ, правила эти въ той редакціи, въ какой они были внесены на обсужденіе комитета министровъ, имѣли своею цѣлью ограничить право пріобрѣтенія поземельной собственности въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, существующихъ уже и получившихъ, по своимъ уставамъ, такое право акціонерныхъ компаній и товариществъ, т.-е. тѣхъ изъ нихъ, которыя по своимъ уставамъ имѣли право пріобрѣтать поземельную

собственность въ указанныхъ губерніяхъ безъ ограниченія ея размѣра. При обсужденіи этихъ правилъ въ комитетѣ министровъ означенная 4 я статья не встрѣтила никакихъ другихъ возраженій, кромѣ указанія на неудобство выраженія „въ общей сложности“, и комитетъ министровъ, принявъ во вниманіе, что уставы всѣхъ вообще компаній подлежатъ Высочайшему утвержденію Его Императорскаго Величества по предварительномъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разсмотрѣніи оныхъ въ комитетѣ министровъ и что съ 1873 г. въ уставахъ всѣхъ вновь разрѣшаемыхъ по западнымъ губерніямъ компаній изъясненное ограниченіе постоянно было оговариваемо, призналъ возможнымъ исключить изъ 4 й ст. означенное выраженіе „въ общей сложности“ и затѣмъ правила эти удостоились Высочайшаго утвержденія въ той редакціи, въ какой они нынѣ изложены въ 4 ст. приложенія къ 698 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. Хотя въ настоящей редакціи этой статьи о „существующихъ и получившихъ право“ акціонерныхъ компаніяхъ и товариществахъ и не упомянуто, но обстоятельство это, въ виду цѣли изданія и происхожденія этой статьи и буквальнаго ея смысла, не возбуждаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что устанавливаемое ею ограниченіе въ правѣ пріобрѣтенія поземельной собственности въ 9 ти западныхъ губерніяхъ въ размѣрѣ не свыше 200 дес. распространяется прежде всего на всѣ утвержденныя ранѣе (до 1873 г.) компаніи и товарищества, ибо, если бы статья эта имѣла въ виду ограничить только будущія вновь учреждаемыя компаніи и товарищества, то она непремѣнно о такомъ одностороннемъ ограниченіи только будущихъ компаній и товариществъ и упомянула бы въ своемъ текстѣ, а такъ какъ такого исключенія въ ней не установлено, то поэтому дѣйствіе ея распространяется и на утвержденныя ранѣе компаніи и товарищества. Къ такому выводу приводитъ и употребленное въ текстѣ этой статьи выраженіе „впредь“. Всякій законъ дѣйствуетъ только на будущее время (60 ст. Основ. Зак., изд. 1892 г.); поэтому выраженіе „впредь“ къ будущимъ компаніямъ и товариществамъ, которыя будутъ учреждены послѣ 1881 года, относиться не можетъ потому, что они и безъ этого указанія подчиняются дѣйствію этого закона, слѣдовательно, выраженіе „впредь“ относится только къ такимъ компаніямъ и товариществамъ, которыя были уже утверждены до 1884 года, и притомъ къ тѣмъ изъ нихъ, которыя по уставамъ своимъ имѣютъ неограниченное право пріобрѣтать поземельную собственность, ибо въ отношеніи прочихъ (утвержденныхъ до 1884 г.) компаній и товариществъ, которыя и по уставамъ своимъ были уже ограничены въ правѣ пріобрѣтать земли свыше 200 дес., выраженіе это „впредь“ оказалось бы совершенно неумѣстнымъ. Допустить иное толкованіе 4-й ст. прилож. къ 698 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. значило бы лишить ее всякаго содержанія и значенія. Поэтому первая часть обсуждаемаго вопроса должна быть разрѣшаема въ утвердительномъ смыслѣ. Обсуждая вторую часть этого вопроса, Правительствующій Сенатъ признаетъ неосновательнымъ заявленіе повѣреннаго товарищества „Яроповичи“ о томъ, что предоставленное товариществу 2-мъ параграфомъ его устава право пріобрѣтать поземельную собственность безъ ограниченія ея размѣра составляетъ для него особое преимущество, привилегію въ смыслѣ 7 п. 2191 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., почему и не можетъ быть отмѣнено новымъ общимъ закономъ, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено (79 ст. Основ. Зак.), а должно быть отмѣнено особымъ спеціальнымъ закономъ. Особое преимущество, привилегія составляетъ изъятіе отъ дѣйствія общаго закона (71 ст. Основ. Зак.). Какъ видно изъ устава товарищества „Яроповичи“, уставъ этотъ утвержденъ въ 1869 г. (26 іюня) въ то время, когда 698 ст. Т. X ч. I (10 п.) дѣйствовала безъ всякаго ограниченія, такъ какъ ограничительныя правила, воспрещающія акціонернымъ компаніямъ и товариществамъ пріобрѣтать въ западныхъ губерніяхъ поземельную собственность въ размѣрѣ свыше 200 дес., изданы лишь въ 1884 г. (27 декабря). На основаніи же 698 ст. (10 п.) право пріобрѣтать имущества, а въ томъ числѣ и поземельную собственность безъ ограниченія ея пространства и мѣстности, въ 1869 г. принадлежало всѣмъ товариществамъ и компаніямъ безъ исключенія. Такое право пріобрѣтать поземельную собственность безъ ограниченія ея мѣстности и размѣра было предоставлено по 2-му параграфу его устава

и товариществу „Яроповичи“, и, слѣдовательно, параграфъ этотъ никакого изъятія отъ дѣйствія общаго закона—особаго преимущества, привилегіи для товарищества не устанавливалъ, а представляетъ собою лишь повтореніе дѣйствовавшаго въ то время и распространявшагося на всѣ товарищества и компаніи общаго закона—698 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., почему и долженъ слѣдовать во всемъ судьбѣ общаго закона. А такъ какъ дѣйствіе 698 ст., съ изданіемъ правилъ отъ 27 декабря 1884 года, подверглось вышеуказанному ограниченію, то поэтому и 2-й параграфъ устава товарищества, представляющій собой лишь повтореніе 689 ст., долженъ подлежать такому же ограниченію, не требуя для своей отмѣны, вопреки утвержденію повѣреннаго товарищества, никакого особаго спеціальнаго закона. Равнымъ образомъ, и указаніе повѣреннаго товарищества на то, что до 1884 г. такое неограниченное право пріобрѣтенія поземельной собственности въ западныхъ губерніяхъ было предоставлено правительствомъ лишь немногимъ товариществамъ, всего только 5-ти, 6-ти изъ нихъ и въ томъ числѣ и товариществу „Яроповичи“, почему и въ виду того, что уставъ товарищества былъ утвержденъ послѣ изданія запретительныхъ для евреевъ и поляковъ законовъ 1864 и 1865 г.г. и что въ уставѣ этомъ не содержится воспрещенія быть акціонерами товарищества ни евреямъ, ни полякамъ, означенное право составляетъ дѣйствительную привилегію для товарищества, — не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя товарищество „Яроповичи“ въ этомъ отношеніи дѣйствительно пользовалось нѣкоторыми преимуществами передъ прочими товариществами, но не потому, что это преимущество было даровано ему, какъ особая привилегія въ видѣ изъятія отъ дѣйствія общаго закона, а вслѣдствіе того только, что правительство начало ограничивать съ 1873 г. въ отношеніи прочихъ вновь утверждаемыхъ компаній и товариществъ дѣйствіе этого общаго закона и устанавливать для нихъ норму—200 десятинъ, свыше которой они не могли пріобрѣтать земли въ западныхъ губерніяхъ. Поэтому вторая часть обсуждаемаго вопроса должна быть разрѣшена въ отрицательномъ смыслѣ. По этимъ основаніямъ и принимая во вниманіе: 1) что соображеніе Судебной Палаты о томъ, что уставъ товарищества „Яроповичи“ не предоставляетъ ему неограниченнаго права пріобрѣтать земли и лѣса, а лишь подъ условіемъ существованія вмѣстѣ съ тѣмъ свекло-сахарныхъ заводовъ, представляется дополнительнымъ, не имѣвшимъ вліянія на правильность главнаго ея, послужившаго основаніемъ ея рѣшенія, вывода (рѣш. Сената 1897 года № 65; 1896 г. № 5; 1895 г. № 47 и мн. др.), и 2) что всѣ доводы повѣреннаго товарищества, на необсужденіе коихъ Палатою онъ нынѣ жалуется, занесены, по его же заявленію, въ протоколы засѣданій Окружнаго Суда и Судебной Палаты и указаны имъ въ частной его жалобѣ, а уставы указываемыхъ имъ разныхъ товариществъ свекло сахарныхъ заводовъ пріобщены къ производству, слѣдовательно, тѣ и другія имѣлись въ виду Палаты и обсуждены ею; приводить же въ своемъ рѣшеніи отдѣльныя соображенія по каждому доводу и документу, представленнымъ стороною, Судъ не обязанъ (рѣш. 1900 года № 112; 1896 года № 125 и др.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго правленія В ы с о ч а й ш е утвержденнаго товарищества свекло-сахарныхъ заводовъ „Яроповичи“, присяжнаго повѣреннаго Погорѣльскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

74.—1908 года декабря 3-го дня. *Прошеніе повѣр. вдовы ген.-лейт. Софіи Эттеръ, кол. совѣт. Завадовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по частной жалобѣ Завадовскаго на опредѣленіе Мирового Судьи II участка о недопущеніи къ веденію дѣла частнаго повѣр. Стржешковскаго и о признаніи недѣйствительнымъ протокола осмотра, произведеннаго Мировымъ Судьею въ обезпеченіе доказательствъ иска.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Р. Завадскій: заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. И. Рождественскій).

Допустивъ обезпеченіе доказательствъ и назначивъ осмотръ квартиры, Мировой Судья вызвалъ стороны, причемъ явившійся къ осмотру повѣрен-

ный отвѣтчицы, управляющій ея домомъ, заявилъ словесно о передовѣріи частному повѣренному Стржешковскому. Въ виду сдѣланнаго противъ сего возраженія со стороны истца, Мировой Судья въ допущеніи Стржешковскаго, въ качествѣ повѣреннаго по словесному передовѣрію, отказалъ и произвелъ повѣрку доказательствъ въ отсутствіе отвѣтчицы и ея представителя. Это распоряженіе Мирового Судьи было обжаловано повѣреннымъ отвѣтчицы. Но Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что по ст. 82⁵ Уст. Гр. Суд. опредѣленіе о допущеніи обезпеченія доказательствъ обжалованію не подлежитъ и что по ст. 82⁸ того же Устава на допущенныя при обезпеченіи доказательствъ отступленія отъ предписаннаго закономъ порядка, а равно и о силѣ ихъ, тяжущійся въ правѣ указывать при производствѣ исковаго дѣла,—частную жалобу оставилъ безъ послѣдствій. Ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената 1895 г. № 9 и 1897 г. № 67, повѣренный отвѣтчицы ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Съѣзда Мировыхъ Судей не соотвѣтствуетъ точному смыслу указанныхъ въ немъ законоположеній. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1895 г. за № 9 было уже разъяснено, что 82⁵ ст. Уст. Гр. Суд. признаетъ неподлежащимъ обжалованію не всякое опредѣленіе Мирового Судьи по просьбамъ объ обезпеченіи доказательствъ по иску, но лишь тѣ изъ этихъ опредѣленій, коими допущено принятіе просимыхъ мѣръ обезпеченія, а рѣшеніемъ 1897 г. № 67 установлено, что Мировой Судья въ правѣ былъ отказать просителю въ осмотрѣ купеческихъ книгъ (617 и 618 ст. Уст. Торг.), такъ какъ при производствѣ объ обезпеченіи доказательствъ сохраняютъ силу существующія правила о судебныхъ доказательствахъ, и что опредѣленіе Мирового Судьи по сему предмету могло быть обжаловано Съѣзду Мировыхъ Судей. Хотя при обезпеченіи доказательствъ Судъ не входитъ въ обсужденіе вопроса о томъ, можетъ ли по закону данное доказательство быть принято въ подтвержденіе даннаго факта, но самое производство обезпеченія доказательствъ совершается на основаніи общихъ правилъ о допросѣ свидѣтелей, осмотрѣ на мѣстѣ и истребованіи заключенія свѣдущихъ людей (82⁶ ст.). Посему всѣ отступленія отъ сихъ правилъ, допущенныя Мировымъ Судьей, могутъ быть обжалованы на общемъ основаніи высшей инстанціи, въ видахъ своевременнаго возстановленія законнаго порядка, ибо невозможно допустить, чтобы законодатель, предоставивъ возможность своевременно сохранить важное по дѣлу доказательство, въ то же время все производство по сему предмету отдалъ въ безконтрольное распоряженіе должностного лица, производящаго обезпеченіе доказательствъ, и тѣмъ самымъ открылъ путь не только къ признанію Судомъ, рѣшающимъ исковое дѣло по существу, обезпеченнаго доказательства ничтожнымъ лишь въ силу несоблюденія формальныхъ требованій закона производившимъ обезпеченіе (напримѣръ, неправильный отказъ въ допросѣ свидѣтеля по отводу противной стороны). Неправильнымъ представляется и другое соображеніе Съѣзда Мировыхъ Судей: по точному смыслу 82⁸ ст. Уст. Гр. Суд. указывать при производствѣ исковаго дѣла на допущенныя при обезпеченіи доказательствъ отступленія отъ предписаннаго закономъ порядка въ правѣ лишь тотъ тяжущійся, который не былъ вызванъ къ производству объ обезпеченіи доказательствъ, или не получилъ повѣстки о вызовѣ, а не всякій тяжущійся, какъ полагаетъ Съѣздъ, изъ чего съ несомнѣнною ясностью вытекаетъ какъ то, что вызванный къ производству тяжущійся долженъ своевременно, т.-е. при производствѣ обезпеченія доказательствъ, обжаловать допущенное Мировымъ Съѣздомъ отступленіе отъ законнаго порядка, такъ и то, что законъ, предоставивъ право невызванному тяжущемуся указывать на нарушенія закона, не могъ лишить этого права того тяжущагося, который былъ вызванъ и присутствовалъ при совершеніи Мировымъ Съѣздомъ дѣйствій по обезпеченію доказательствъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 82⁸ ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

75.—1908 г. декабря 3-го дня. *Прошен. пов. Виленскаго ссудо-сберегательн. товарищества, помощника присяжнаго повѣр. Багинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда по иску ссудо-сберегательнаго товарищества къ Аделинѣ Козеровской о 289 р. 79 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Р. Завадскій; заключеніе давалъ исп. о. Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Членъ Виленскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, капитанъ Козеровскій, выдалъ расписку отъ 30 октября 1903 года въ томъ, что взялъ въ ссуду изъ того товарищества 600 р., обязуясь уплатить ихъ въ приведенные въ распискѣ сроки, причемъ окончательный срокъ уплаты назначенъ 21 іюля 1904 г. На этой распискѣ, послѣ подписи заемщика, значится: „Симъ ручаемся, что означенная ссуда будетъ уплачена въ срокъ, равно какъ и до истеченія срока отсрочки, если таковая будетъ взята. Поручители, не члены товарищества, жена капитана Аделина Людовиковна Козеровская, полковникъ Казимиръ Даниловичъ Козеровскій". Представляя означенную расписку и предъявляя 9 апрѣля 1905 г. искъ къ поручительницѣ Аделинѣ Козеровской, повѣренный Виленскаго ссудо сберегательнаго товарищества, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Багинскій, просилъ взыскать съ нея оставшуюся въ долгу сумму всего съ процентами и экзекуціонными 289 р. 79 к. Повѣренный отвѣтчицы, частный повѣренный Перельманъ, объяснилъ, что искъ не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ истецъ пропустилъ мѣсячный срокъ на предъявленіе иска къ поручителямъ; Багинскій въ опроверженіе сего объясненія сослался на § 67 устава товарищества. Виленскій Мировой Съѣздъ отказалъ ссудо сберегательному товариществу въ искѣ, признавъ, что срочная поручительница, Аделина Козеровская, не можетъ являться отвѣтственною за долгъ главнаго должника—ея мужа, по недоказанности согласія ея на отсрочку долга свыше шести мѣсяцевъ и вслѣдствіе предъявленія къ ней иска по истеченіи 10 мѣсяцевъ со дня наступленія срока уплаты для главнаго должника. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Виленскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Багинскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 1650 ст. Т. X ч. I, 53, 57 и 67 §§ устава товарищества.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи утвержденнаго министерствомъ финансовъ устава, Виленское ссудо-сберегательное товарищество выдаетъ ссуды только своимъ членамъ (§ 45) по личному довѣрію или подъ дополнительное обезпеченіе поручительствомъ или вещными залогами или закладами (§ 46): краткосрочныя—на сроки не свыше года или долгосрочныя—на сроки не свыше пяти лѣтъ, причемъ по краткосрочнымъ ссудамъ правленіе можетъ въ уважительныхъ случаяхъ допускать отсрочки не болѣе, какъ на 6 мѣсяцевъ, не испрашивая на то согласія поручителей (§§ 55 и 56), которыми могутъ быть и постороннія лица (§ 53). Неуплаченныя въ срокъ ссуды взыскиваются съ установленными процентами, пенею и расходами по взысканію административнымъ или судебнымъ порядкомъ (§ 63), причемъ, если взысканіе ссуды производится съ поручителей, то имъ дается семидневный срокъ на уплату оной. Изъ точнаго смысла изложенныхъ §§ устава, относящихся до выдачи и взысканія ссуды, усматривается, что ни однимъ изъ нихъ не устанавливается различія между простымъ поручительствомъ и поручительствомъ на срокъ, и что взысканіе съ поручителей производится въ томъ же порядкѣ, какъ и съ главнаго должника. Правительствующій Сен. въ рѣшеніяхъ 1880 г. № 270 и 1881 г. № 142 по дѣламъ Самарскаго и Кронштадтскаго ссудо сберегательныхъ товариществъ подвергалъ подробному разсмотрѣнію правила о поручительствѣ по уставамъ ссудо сберегательныхъ товариществъ и пришелъ къ заключенію, что правила эти значительно отличаются отъ поручительства по общимъ законамъ и что вслѣдствіе сего исключается возможность совмѣстнаго примѣненія къ поручительству, данному въ силу устава ссудо-сберегательнаго товарищества, общихъ постановленій гражданскаго

права по сему предмету. Уставъ Виленскаго ссудо-сберегательнаго товарищества ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ бывшихъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената уставовъ Самарскаго и Кронштадтскаго товариществъ и, какъ законъ спеціальный, исключаетъ дѣйствіе общихъ законовъ, а такъ какъ уставомъ установленъ одинаковый порядокъ взысканія съ главнаго должника и поручителя по немъ, причемъ не сдѣлано различія между срочнымъ и простымъ поручительствомъ, то товарищество и не обязано при пополненіи выданной ссуды руководствоваться общими законами о взысканіи съ поручителей. Посему заключеніе Съѣзда Мировыхъ Судей о томъ, что поручительница Козеровская не можетъ являться отвѣтственной за долгъ главнаго должника, вслѣдствіе предъявленія къ ней иска по истеченіи 10 мѣсяцевъ со дня наступленія срока уплаты ссуды, представляется лишеннымъ законнаго основанія какъ не согласное съ точнымъ смысломъ устава товарищества. Что же касается другого соображенія Съѣзда Мировыхъ Судей—недостаточности согласія поручителя на отсрочку долга свыше шести мѣсяцевъ, то оно не вытекаетъ изъ обстоятельствъ дѣла, ибо ни изъ чего не видно, чтобы вообще какая либо отсрочка была дана главному должнику и чтобы на это обстоятельство ссылались стороны. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 67 § устава Виленскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Виленскій Окружный Судъ.

76.—1908 года декабря 3 го дня. *Прошеніе казачки Феклы Фенны на опредѣленіе Черниговскаго Окружнаго Суда по частнымъ жалобамъ Фенны и Маріи Викентьевой, на опредѣленія Городнянскаго Уѣзднаго Члена Суда по дѣлу о продажѣ имѣнія Николая Стародубца за долгъ Васси Шморовозъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А И. Маттель; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

На торгахъ, производившихся при Уѣздномъ Съѣздѣ 30 августа 1903 г. на имѣніе умершаго казака Николая Стародубца, Черниговской губерніи высшую цѣну предложила жена крестьянина Васса Шморовозъ и жена капитана Викентьева, дочь Стародубцева. Уѣздный Членъ Окружнаго Суда по опредѣленію 19 іюня 1904 года торгъ по отношенію къ Викентьевой призналъ несостоявшимся, а ходатайство Шморовозъ объ укрѣпленіи за нею имѣнія оставилъ безъ послѣдствій, но Окружный Судъ 24 сентября 1904 г., отмѣнивъ это опредѣленіе, предписалъ Уѣздному Члену постановить новое опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за Шморовозъ. Послѣ того, 13 апрѣля 1906 года, жена казака Фекла Фенна, дочь того же казака Николая Стародубцева, обратилась къ Уѣздному Члену съ прошеніемъ о признаніи торга недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что продававшееся имѣніе принадлежитъ къ потомственнымъ казачьимъ землямъ и потому не можетъ быть пріобрѣтено Викентьевою и Шморовозовою, какъ не принадлежащими къ казачьему сословію, ибо онѣ, хотя дочери казака, но вышли въ замужество за лицъ другого сословія, и что торговавшіеся казаки Алексѣй и Германъ Стародубцевы были подставными, со стороны Викентьевой и Шморовозовой, покупателями. Уѣздный Членъ, признавая прошеніе Фенны незаслуживающимъ уваженія, укрѣпилъ имѣніе Стародубцева за Шморовозовой, и Окружный Судъ жалобу Фенны на это опредѣленіе Уѣзднаго Члена оставилъ, по опредѣленію 23 января 1907 года, безъ послѣдствій на томъ основаніи, что Фенна является въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ постороннимъ, ибо повѣстки объ описи и продажѣ имѣнія посылались не наслѣдникамъ, а опекуну, который могъ обжаловать неправильности производства торга; но если бы ее считать лицомъ, участвующимъ въ дѣлѣ, то она пропустила установленный въ 1205 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ. Въ кассаціонной жалобѣ Фекла Фенна проситъ отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда по нарушенію 1254 стат. Тома X части 1, 1180 и 1205 Устава Гражданск. Судопроизводства, стат. 700, 763 и слѣд. зак. о сост.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Окружнаго Суда, на которомъ основано обжалованное Фенною опредѣленіе о томъ, что жалоба ею подана по истеченіи срока, установленнаго въ 1205 ст. Уст. Гражд. Суд., вовсе не противорѣчитъ, какъ это утверждаетъ просительница, правилу 1254 ст. X Т. ч. I, потому что, хотя со дня смерти наслѣдодателя наслѣдники его могутъ принимать участіе въ дѣлахъ, касающихся наслѣдственнаго имущества, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы процессуальные сроки не были для нихъ обязательны. Доводъ просительницы о томъ, что стачка на торгахъ, вслѣдствіе которой она просила судъ признать торги недѣйствительными, не подходитъ подъ дѣйствіе 1205 ст., предусматривающей лишь случаи, указанные во 2, 3 и 4 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія потому, что опредѣленный статьею 1205 срокъ, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1897 г. № 70), примѣнимъ и къ тѣмъ случаямъ, когда нѣкоторые покупатели являются на торгъ не съ намѣреніемъ пріобрѣсти имѣніе, а съ цѣлью своимъ участіемъ въ торгѣ по стачкѣ съ торговавшимся лицомъ способствовать тому, чтобы торгъ состоялся и чтобы имѣніе могло быть пріобрѣтено этимъ послѣднимъ покупщикомъ. Наконецъ, указаніе просительницы на то, что Окружный Судъ, въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената, 1885 г. № 65, обязанъ былъ въ порядкѣ надзора войти въ обсужденіе вопроса о правѣ Шморовозовой на пріобрѣтеніе потомственной казачьей земли, и что, утвердивъ за Шморовозовою имѣніе казака Стародубца, Судъ нарушилъ ст. 763 и др. зак. о сост., не подлежитъ обсужденію, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣш. 1890 г. № 56), что, если бы судебное мѣсто при повѣркѣ производства о публичной продажѣ и допустило какое-либо закононарушеніе, то таковое можетъ служить поводомъ кассаціи лишь въ томъ случаѣ, если жалобщикъ не утратилъ права жалобы на дѣйствія, признаваемыя имъ неправильными. Это разъясненіе касается и того случая, когда на торгахъ пріобрѣтается имѣніе лицомъ, не имѣющимъ права въ силу особыхъ постановленій закона пріобрѣтать таковое; просительница же, какъ уже сказано выше, срокъ на подачу жалобы на неправильное производство торга пропустила. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу казачки Фенны оставить безъ послѣдствій.

77.—1908 года октября 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Даніила Полякова, Зинаиды Гиршъ, Елены Сенъ-Поль и Маріи и Игнатія Варшавскихъ, присяжнаго повѣреннаго Полякова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Александра Кислаковскаго къ довѣрителямъ просителя о 75000 р. по духовному завѣщанію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П.П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Гаскау).

Послѣ умершаго 7 апрѣля 1888 г. тайнаго совѣтника Самуила Соломоновича Полякова остались два духовныхъ завѣщанія (составленныя 30 января 1886 г. и утвержденныя къ исполненію С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 19—26 іюля 1888 г.). Въ §§ 5 и 6 второго изъ этихъ завѣщаній помѣщены слѣдующія завѣщательныя распоряженія: „по продажѣ правительству или соединеніи Козлово-Воронежско Ростовской и Фастовской желѣзныхъ дорогъ съ сосѣдними дорогами выдать моимъ ближайшимъ и долголѣтнимъ сотрудникамъ В. И. Кимановскому-Кислаковскому и В. А. Бабину по двадцати пяти тысячъ рублей за каждую дорогу, а Н. П. Владыкину выдать особо десять тысячъ рублей и кромѣ того выдать тогда всѣмъ директорамъ и служащимъ въ правленіи со счета общества годичный окладъ получаемаго ими содержанія“; „до продажи дорогъ или до соединенія оставить по возможности настоящихъ директоровъ и служащихъ и въ особенности В. И. Кимановскаго, В. И. Бабина, Н. П. Владыкина, Л. Я. Полякова, въ банкѣ—Л. А. Рафаловича и въ конторѣ и въ банкѣ И. М. Полежаева“. Козлово-Воронежско-Ростовская желѣзная дорога 1 августа 1893 г. вошла въ составъ

общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, а Фастовская желѣзная дорога 1 января 1897 г. перешла въ казну и присоединена къ Юго Западнымъ желѣзнымъ дорогамъ. Вышеупомянутый директоръ В. И. Кимановскій Кислаковскій умеръ ранѣе, именно 18 ноября 1889 года. Наслѣдникъ послѣдняго (по нотаріальному духовному завѣщанію) предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ наслѣдникамъ по завѣщанію Самуила Полякова (Даніилу Полякову, Зинаидѣ Гиршъ, Еленѣ Сенъ-Поль, Маріи и Игнатію Варшавскимъ) искъ о взысканіи съ нихъ согласно § 5 второго духовнаго завѣщанія Самуила Полякова 50000 руб. съ процентами со дня состоявшагося соединенія и перехода въ казну двухъ указанныхъ выше желѣзныхъ дорогъ, а всего 75000 руб. Окружный Судъ въ этомъ искѣ Кислаковскому отказалъ. Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворила исковыя требованія Кислаковскаго, въ размѣрѣ 50000 руб. съ %. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Полякъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію стат. 9, 339 и 711 Уст. Гр. Суд.; 937, 938, 976, 977 и 1254 I ч. X Т. и 142 Уст. Рос. жел. дорогъ, а также уставовъ Фастовской и Козлово Воронежско-Ростовской желѣзныхъ дорогъ. Повѣренный же истца Кислаковскаго, присяжный повѣренный Зейлигеръ, проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій и возложить на отвѣтчиковъ судебныя и за веденіе дѣла издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ существеннымъ представляется слѣдующій вопросъ: если лицо, въ пользу котораго завѣщанъ условно опредѣленный капиталъ, умретъ ранѣе наступленія условія, то въ правѣ-ли наслѣдникъ его предъявлять требованіе о выдачѣ завѣщаннаго капитала? Въ такомъ же смыслѣ возбужденъ былъ вопросъ и Судебною Палатою и разрѣшенъ ею утвердительно, а Правительствующій Сенатъ признаетъ такое разрѣшеніе даннаго вопроса совершенно правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Наши гражданскіе законы, какъ это показываютъ стат. 1010, 1011 и 1029 Т. X ч. I, не стѣсняютъ воли завѣщателя относительно распоряженія имуществомъ на случай смерти, не запрещаютъ завѣщать подъ различными условіями съ тѣмъ только, чтобы посмертныя его распоряженія не были противны законамъ. Сообразно съ этимъ и Правительствующій Сенатъ признавалъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что завѣщать можно безусловно или подъ условіями: завѣщатель можетъ, напримѣръ, постановить, чтобы указанный имъ наслѣдникъ получилъ имущество въ свое владѣніе и пользованіе лишь по наступленіи опредѣленнаго условія (отлагательное или суспензивное условіе; рѣш. 1869 г. № 816; 1876 года № 460 и друг.); можетъ завѣщать подъ такимъ условіемъ, наступленіе котораго прекращаетъ для наслѣдника завѣщанное ему право собственности (прекратительное или резолютивное условіе; рѣш. 1879 г. № 27). Право на завѣщанное имущество считается принадлежащимъ наслѣднику съ момента смерти завѣщателя и не измѣняется въ существѣ, какъ это уже признано Сенатомъ, отъ той случайности, умеръ ли наслѣдникъ прежде или послѣ того срока или условія, которыми онъ былъ ограниченъ въ распоряженіи наслѣдствомъ (рѣш. 1869 года № 1334; 1879 года № 78 и друг.). Но въ настоящемъ дѣлѣ не было завѣщано какое либо опредѣленное недвижимое или движимое имущество; завѣщателемъ Поляковымъ сдѣлано было распоряженіе о выдачѣ Кислаковскому, какъ установила Палата, опредѣленнаго капитала по наступленіи указанныхъ завѣщателемъ событій по продажѣ правительству или по соединенію Козлово-Воронежско-Ростовской и Фастовской ж. д. съ сосѣдними дорогами. Повѣренный отвѣтчиковъ, ссылаясь, съ одной стороны, на стат. 937, 938, 976 и 977 Т. X ч. I, касающіяся пожалованія и дареніе и установляющія переходъ даримаго имущества къ одаренному не прежде исполненія условія, къ наслѣдникамъ же одареннаго лишь въ томъ случаѣ, если онъ успѣлъ до смерти принять даръ, а съ другой стороны — на правила римскаго права о легатахъ и на иностранныя законодательства по тому же предмету доказываетъ, что до исполненія условія наслѣдникъ имѣетъ лишь права наслѣдованія, но не вещное на имущество право, при-

обрѣтаемое лишь дѣйствительнымъ принятіемъ наслѣдства; поэтому, и такъ какъ Кислаковскій умеръ до исполненія условія, то права на завѣщанный ему капиталъ онъ не получилъ. Но это разсужденіе повѣреннаго отвѣтчиковъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, прежде всего, потому, что стат. 937 и 938, какъ помѣщенныя въ главѣ о пожалованіи имущества Высочайшею властью, не могутъ имѣть примѣненія къ обсуждаемому вопросу. Что же касается стат. 976 и 977, то хотя между правилами о дареніи и законоположеніями о завѣщаніяхъ и существуетъ аналогія въ томъ отношеніи, что тѣ и другія регулируютъ безмездный способъ пріобрѣтенія имущества и, между прочимъ, допускаютъ переходъ такового подъ условіями (рѣш. 1879 года № 27), но мнѣнія повѣреннаго отвѣтчиковъ статьи эти не подтверждаютъ, потому что первая изъ нихъ предусматриваетъ случай, когда пріобрѣтенное по дарѣнію право на имущество прекращается (резолютивное условіе), въ настоящемъ-же дѣлѣ рѣчь идетъ о томъ, съ какого момента право на завѣщанное подъ условіемъ имущество осуществляется (суспензивное условіе); поэтому стат. 976 къ данному случаю не относится. Не можетъ имѣть здѣсь примѣненія и стат. 977 потому, что изъ того, что даръ, не принятый одареннымъ, не переходитъ къ его наслѣдникамъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы завѣщанное, но фактически не принятое наслѣдникомъ имущество не могло быть имъ завѣщано; самый фактъ составленія завѣщанія служитъ доказательствомъ распоряженія наслѣдственнымъ имуществомъ, а распоряженіе доказываетъ принятіе наслѣдства. Правительствующій Сенатъ въ рѣш. 1876 года № 483 уже разъяснилъ, что ст. 976 и 977 относятся не ко всѣмъ видамъ дарственнаго или безмезднаго пріобрѣтенія правъ на имущество, въ законахъ гражданскихъ указаннымъ, а исключительно къ дарѣнію при жизни дарителя совершаемому, и не распространяются на духовныя завѣщанія, совершаемыя на случай смерти владѣльца. Далѣе о легатахъ, какъ объ особомъ институтѣ завѣщательнаго права, свойственномъ римскому праву и тѣмъ иностраннымъ законодательствамъ, которыя восприняли римское право въ нашихъ гражданскихъ законахъ, не содержится никакихъ особыхъ постановленій. Въ ст. 1086 Т. X ч. I сказано только, что завѣщатель благопріобрѣтеннаго имѣнія можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ, впрочемъ, лишь на время жизни ихъ, денежными выдачами; но о томъ, могутъ-ли такія завѣщательныя распоряженія, обязательныя для наслѣдниковъ, сопровождаться условіями, какими именно, съ какого момента лица, въ пользу которыхъ завѣщаны выдачи, пріобрѣтаютъ право на предметъ выдачи и вообще какими правами пользуются такія лица, ничего не говорится ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ Зак. Гражд. Тѣмъ не менѣе судебная практика признаетъ непротивными закону завѣщательныя распоряженія о выдачахъ, сдѣланныя подъ такими-же условіями, какими могутъ сопровождаться завѣщательныя распоряженія въ пользу наслѣдниковъ, вытекающія изъ смысла стат. 1010, 1011 и 1029 Т. X ч. I. Относительно же правъ тѣхъ лицъ, которымъ наслѣдники по завѣщанію обязаны произвести денежныя выдачи, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что такія лица должны быть разсматриваемы какъ соучастники въ наслѣдствѣ, а не какъ кредиторы наслѣдниковъ (рѣш. 1874 г. № 596; 1886 г. № 60 и друг.). Признавая же лицъ, получающихъ денежныя выдачи, соучастниками въ наслѣдствѣ, другими словами, признавая ихъ наслѣдниками, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что къ нимъ, какъ къ наслѣдникамъ, должно быть всецѣло примѣнено и правило о времени перехода къ наслѣдникамъ завѣщаннаго подъ отлагательнымъ условіемъ имущества. Поэтому слѣдуетъ считать, что право на завѣщанный подъ отлагательнымъ условіемъ отказъ переходитъ къ тому лицу, въ пользу котораго онъ завѣщанъ съ момента смерти завѣщателя, но, конечно, только условно. А такъ какъ возникшее изъ завѣщательнаго распоряженія право, согласно послѣдовавшему уже разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣш. 1882 года № 63, примѣнимому не только къ случаямъ завѣщательныхъ распоряженій подъ условіями резолютивными, какъ это неосновательно утверждается въ кассаціонной жалобѣ, но и къ случаямъ отказовъ подъ условіями суспензивными, не можетъ быть разрушено никакими послѣдующими случайными обсто-

ятельствами, и хотя бы неосуществленное наслѣдникомъ при его жизни подлежитъ дальнѣйшему переходу въ порядкѣ, закономъ предусмотрѣнномъ, то можетъ, слѣдовательно, служить и предметомъ завѣщательнаго распоряженія. Съ наступленіемъ условія возникаетъ не право на отказъ, ибо таковое, какъ сказано выше, уже существуетъ, а возможность реальнаго осуществленія этого права, полученія завѣщанной выдачи. Не можетъ быть допущенъ переходъ къ наслѣднику права лишь на такой условный отказъ, который тѣсно и неразрывно связанъ съ личностью того, въ чью пользу сдѣланъ, напримѣръ, завѣщанный отказъ на содержаніе и пропитаніе. Но въ данномъ случаѣ Судебная Палата изъ смысла духовнаго завѣщанія Полякова сдѣлала выводъ, относящійся въ существу дѣла и оставленный отвѣтчиками безъ возраженія, что, отказывая Кислаковскому по 25000 руб. за каждую дорогу, Поляковъ желалъ вознаградить его именно за долголѣтнее сотрудничество по желѣзнодорожному дѣлу, а не обезпечить на случай прекращенія имъ службы въ правленіи вслѣдствіе перехода желѣзныхъ дорогъ къ другимъ собственникамъ. Поэтому и такъ какъ Поляковъ не указалъ никакихъ ограничительныхъ условій по отношенію къ исполненію своего завѣщательнаго распоряженія, то Палата не нашла основаній признавать, что отказъ сдѣланъ Поляковымъ Кислаковскому только подъ условіемъ личнаго полученія указаннаго выше вознагражденія. Въ виду этого Судебная Палата правильно признала, что Кислаковскій могъ распорядиться принадлежащимъ ему по завѣщанію Полякова условнымъ правомъ по своему усмотрѣнію. Доводъ кассаціонной жалобы о томъ, что этимъ заключеніемъ нарушена стат. 9 Устава Гражд. Судопроизв., такъ какъ Палата, принявъ въ руководство общія начала обязательственнаго права объ условныхъ сдѣлкахъ, упустила изъ виду, въ нарушеніе упомянутой статьи, болѣе близкія къ предложенному вопросу узаконенія, которыми должна была руководствоваться, не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата не ограничилась ссылкою на общія начала обязательственнаго права, а приняла въ соображеніе соотвѣтствующія постановленія по наслѣдственному праву и въ частности относящіяся къ данному вопросу законоположенія о завѣщаніяхъ, а также разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣш. 1882 года № 63, о которомъ уже упомянуто выше. Неосновательнымъ представляется и указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ на допущенное Палатою въ своихъ сужденіяхъ противорѣчіе, потому что хотя Палата, разрѣшивъ существенный спорный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, и высказала мнѣніе, что указанныя въ завѣщаніи Полякова событія, которыми обусловлена выдача отказа, подходятъ подъ понятіе срока, а не условія, такъ какъ наступленіе указанныхъ событій было внѣ сомнѣнія, неизвѣстенъ-же былъ только срокъ наступленія ихъ, но мнѣніе это представляется вводнымъ сужденіемъ, не имѣющимъ никакой связи съ тѣми соображеніями Палаты, на которыхъ основано рѣшительное ея заключеніе; поэтому указанное просителемъ противорѣчіе представляется несущественнымъ, вслѣдствіе чего оно не можетъ служить и поводомъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія. По изложеннымъ соображеніямъ и признавая подлежащею удовлетворенію просьбу повѣреннаго истца о присужденіи издержекъ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Даніила Полякова, Зинаиды Гиршъ, Елены Сенъ-Поль, Маріи и Игнатія Варшавскихъ, прис. повѣреннаго Поляка, оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просителей издержки кассаціоннаго производства.

78.—1908 года октября 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Ивана и Анисьи Волхонскихъ, присяжнаго повѣреннаго Грузенберга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску довѣрителей просителя къ Александру Волхонскому, дѣйствующему лично и какъ опекунъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ Ивана, Николая и Анны.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Р. Завадскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

22 мая 1896 года крестьяне Иванъ и Анисья Волхонскіе предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ ремесленнику Александру и дѣтямъ

его Ивану, Николаю и Аннѣ Волхонскимъ искъ о признаніи недѣйствительнымъ совершеннаго 14 апрѣля 1895 года у нотаріуса Блюменау и надлежащимъ порядкомъ утвержденнаго духовнаго завѣщанія крестьянина Ивана Андреевича Волхонскаго и объ утвержденіи истцовъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу завѣщателя въ законныхъ доляхъ. Основаніемъ для признанія упомянутаго завѣщанія недѣйствительнымъ истцы выставили то обстоятельство, что подъ завѣщаніемъ, вмѣсто самого завѣщателя, бывшаго грамотнымъ, расписалось за него, будто-бы, по его безграмотности, другое лицо. Окружный Судъ искъ удовлетворилъ, но Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе суда по слѣдующимъ соображеніямъ: за силою 1036[1] и 1036 ст. X ч. I ч. Свод. Закон., нотаріальныя завѣщанія совершаются не иначе, какъ въ личномъ присутствіи самого завѣщателя, съ примѣненіемъ, между прочимъ, стат. 113 Нотаріальнаго Положенія, по которой совершающему актъ, при невозможности подписать его по неграмотности или по другимъ причинамъ, разрѣшается поручить подпись за себя другому лицу. Не указывая, какія именно могутъ быть „другія причины“, законъ тѣмъ самымъ предоставляетъ усмотрѣнію грамотнаго лица, совершающаго нотаріальный актъ, подписаться самому и пригласить за себя рукоприкладчика; актъ отъ этого не теряетъ своей силы, лишь бы при совершеніи его соблюдены были всѣ законныя формальности. Истцы не указываютъ ни на одно такое нарушеніе, они не поднимаютъ вопроса о должностномъ преступленіи или о служебныхъ упущеніяхъ нотаріуса, у котораго сдѣлано завѣщаніе, ни о подлинности воли завѣщателя, ни объ отсутствіи у него здраваго ума и твердой памяти; они только отмѣчаютъ, что завѣщатель не самъ расписался, а попросилъ за себя расписаться другое лицо. Допрошенный въ Окружномъ Судѣ въ качествѣ свидѣтеля, нотаріусъ Блюменау удостовѣрилъ, что при совершеніи упомянутаго завѣщанія самъ завѣщатель сказался неграмотнымъ. Чтобы грамотный человѣкъ назвалъ себя неграмотнымъ при совершеніи важнаго акта, тому должны быть основательныя причины; въ данномъ случаѣ представленными къ дѣлу доказательствами выяснено: а) что завѣщатель былъ малограмотенъ и б) что при совершеніи нотаріальныхъ актовъ онъ обычно избѣгалъ расписываться самъ и предпочиталъ сказываться неграмотнымъ. Малограмотность не избавляетъ человѣка отъ обязанности подписаться подъ домашнимъ актомъ, но она—причина сама по себѣ вполнѣ достаточная для того, чтобы воспользоваться законнымъ правомъ пригласить за себя рукоприкладчика къ акту нотаріальному. Но даже въ томъ случаѣ, если бы завѣщатель руководился иною причиною, это было бы все равно: какія именно были у него причины, для исхода дѣла безразлично; это тѣ „другія причины“, о которыхъ упоминаетъ ст. 113 Нотар. Полож., предположеніе Окружнаго Суда, что отказъ грамотнаго завѣщателя подписаться подъ нотаріальнымъ завѣщаніемъ доказываетъ, будто воля его выразилась не окончательно и несвободно, стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ законами о нотаріальныхъ завѣщаніяхъ; объ окончательной и свободной волѣ, равно какъ о твердой памяти и здравомъ умѣ завѣщателя свидѣтельствуетъ нотаріальный порядокъ совершенія самаго акта со всѣми предписанными для того формальностями; формальности эти очень строги и, сверхъ нихъ, требовать во что бы то ни стало еще и подписи грамотнаго завѣщателя можно было бы лишь тогда, если бы таковое требованіе нашло себѣ ясное выраженіе въ законѣ, а не шло противъ точнаго смысла ст. 113 Нотар. Полож. Установивъ, такимъ образомъ, что нотаріальное завѣщаніе не можетъ быть опорочено одной наличностью подписи подъ нимъ рукоприкладчика вмѣсто личной подписи грамотнаго завѣщателя, Судебная Палата въ искѣ Волхонскимъ отказала. На это рѣшеніе Палаты повѣреннымъ истцовъ, присяжнымъ повѣреннымъ Грузенбергомъ, принесена кассаціонная жалоба, въ коей, указывая на нарушеніе Палатою ст. 113 Нотар. Полож., 1036, 1036[1] ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд. и 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго въ виду того, что содержаніе ст. 113 Нот. Полож. вовсе не оправдываетъ вывода, сдѣланнаго изъ нея Судебной Палатой, что приведенная статья допускаетъ подпись акта другимъ лицомъ, вмѣсто лица, совершающаго актъ, по невозможности подписать его, слѣдовательно, тѣ „другія причины“, о ко-

торыхъ говоритъ ст. 113 Нотар. Полож., должны быть такого рода, что онѣ дѣлаютъ невозможнымъ подписаніе акта лицомъ, его совершающимъ. Между тѣмъ, Судебная Палата вовсе не установила, чтобы завѣщатель Волхонскій, будучи грамотнымъ, былъ чѣмъ-либо лишенъ возможности подписать нотаріальное завѣщаніе. Разъ Волхонскій имѣлъ возможность подписать завѣщаніе, то само собою отпадаетъ примѣненіе къ настоящему случаю ст. 113 Нотар. Полож., которая представляетъ собою исключеніе изъ общаго, установленнаго въ ст. 112 Нотар. Полож. порядка, требующаго собственноручной подписи актовъ лицами, ихъ совершающими.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что домашнее духовное завѣщаніе можетъ быть подписано не самимъ завѣщателемъ, а другимъ за него лицомъ, только въ двухъ случаяхъ: когда завѣщатель не умѣетъ, или, за болѣзнью, не можетъ подписать его своеручно, причемъ рукоприкладчикъ долженъ имѣть всѣ требуемыя отъ имовѣрнаго при завѣщаніи свидѣтеля качества и обязанъ означить, по какой именно изъ указанныхъ выше причинъ учинена имъ подпись за завѣщателя. Таково требованіе 1053 ст. Т. X ч. I, и несоблюденіе его влечетъ за собой недѣйствительность самого завѣщанія. Озабочиваясь устраненіемъ случаевъ подложнаго составленія домашнихъ духовныхъ завѣщаній, законодатель и установилъ строгія правила подписанія духовнаго завѣщанія не самимъ завѣщателемъ, а другимъ, по его просьбѣ, лицомъ. Законъ не допускаетъ подписи рукоприкладчика даже въ томъ случаѣ, когда завѣщатель неграмотенъ, въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, ибо требуетъ „неумѣнія“ подписать, т.-е. отсутствія такого знанія, которое даетъ даже одну только возможность, совершенно механически и безсознательно, начертать фамилію. Подъ словомъ „грамотный“ подразумѣвается человѣкъ, умѣющій читать и писать или только читать на какомъ-нибудь языкѣ, а въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—это слово примѣняется лишь къ людямъ, умѣющимъ читать и вмѣстѣ съ тѣмъ писать, въ отличіе отъ людей „полуграмотныхъ“, т.-е. умѣющихъ только читать, умѣющій же только подписать свое имя, отчество и фамилію ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названъ грамотнымъ или малограмотнымъ. Причина, по которой законъ столь строго требуетъ собственноручной подписи подъ домашними актами, вытекаетъ, несомнѣнно, изъ того, что подпись является удостовѣреніемъ подлинности акта. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится нотаріальное духовное завѣщаніе, совершаемое при участіи органовъ правительственной власти. На основаніи 1036 ст. Т. X ч. I, оно должно быть совершено по правиламъ установленнымъ Нотаріальнымъ Положеніемъ (ст. 67, 70—76, 83, 86—92, 95—101, 103—114), съ изъятіями, изложенными въ ст. ст. 1036[1]—1040 X Т. ч. I. Изъ указанныхъ въ 1036 ст. X Т. ч. I Правилъ Нот. Полож. видно, что оно, какъ и всякій нотаріальнымъ порядкомъ совершаемый актъ, совершается въ личномъ присутствіи завѣщателя, дважды прочитывается ему и затѣмъ въ актовой книгѣ подписывается имъ, свидѣтелями и нотаріусомъ, причемъ завѣщатель, по невозможности подписать завѣщаніе, по неграмотности или по другимъ причинамъ, можетъ поручить подпись за себя другому лицу, о чемъ удостовѣряется въ подписи свидѣтелей. Никакихъ другихъ правилъ, кромѣ изложенныхъ въ 112 и 113 ст., относительно подписанія духовнаго завѣщанія, въ Нотаріальномъ Положеніи не содержится. Въ числѣ изъятій, о коихъ говоритъ 1036 ст. Т. X ч. I, нѣтъ ссылки на 1053 ст. той же части и того же тома законовъ, а изъ сего вытекаетъ, что законъ не требуетъ, чтобы подпись на нотаріальномъ духовномъ завѣщаніи за завѣщателя была учиняема только въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны для домашнихъ завѣщаній, а равно не требуетъ отъ рукоприкладчика качествъ имовѣрнаго свидѣтеля, ни того, чтобы онъ въ подписи непремѣнно указалъ, по какой именно причинѣ подписывается за завѣщателя. Этотъ выводъ подтверждается точнымъ смысломъ 113 ст. Нот. Полож., въ которой возможность подписанія другимъ лицомъ акта, вмѣсто совершившаго его, не ограничивается только „неумѣньемъ“ подписать, или болѣзнью совершающаго актъ, но приведены совершенно другія условія рукоприкладства за завѣщателя: невозможность подписать по неграмотности, или по другимъ причинамъ. Умѣнье подписать

свою фамилію безсознательно, механически, не составляетъ грамотности, какъ это объяснено уже выше, и поэтому выраженіе „по безграмотности“ не можетъ вызывать недоразумѣнія. Ясно, что тотъ, кто не знаетъ грамоты, т.-е. не умѣетъ сознательно писать, не обязанъ учинять въ актовой книгѣ нотаріуса начертаніе своей фамиліи, хотя бы и зналъ, какими знакаки азбуки ее слѣдуетъ изобразить. Требующимъ толкованія является лишь выраженіе „невозможность подписать по другимъ причинамъ“, ибо въ него входитъ и право грамотнаго поручить другому лицу подписать за себя актъ. Законъ, изображенный въ 113 ст. Нот. Полож., не указываетъ ни одной изъ этихъ другихъ причинъ, но такъ какъ онъ противополагаетъ имъ „неграмотность“, но отсюда обнаруживается, что подъ другими причинами нельзя понимать малограмость или умѣнье только подписать свою фамилію, причины—равносильныя неграмотности. Подъ „другими причинами“, о коихъ сказано въ этой статьѣ Нот. Полож., очевидно, слѣдуетъ понимать всѣ тѣ, которыя признаются грамотнымъ завѣщателемъ въ данный моментъ настолько уважительными, чтобы отклонить отъ себя необходимость подписать самому актъ. Въ число другихъ причинъ могутъ входить не только физическая невозможность подписать (болѣзнь или иной тѣлесный недостатокъ), но и душевное волненіе, и предразсудокъ, и такое обстоятельство, которое, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, завѣщатель не желаетъ обнаружить. Если бы законодатель хотѣлъ предоставить суду обсужденіе вопроса о томъ, почему именно грамотный завѣщатель не пожелалъ подписать акта собственноручно, то внѣ всякаго сомнѣнія онъ предъ словомъ „причинамъ“ поставилъ бы слово „уважительнымъ“ или „законнымъ“. Не придавъ „другимъ причинамъ“ такого свойства, которое можетъ быть провѣрено судомъ, законъ тѣмъ самымъ устранилъ всякую возможность войти въ оцѣнку основательности по сему предмету распоряженія завѣщателя. Для ограничительнаго толкованія, употребленнаго въ 113 ст. Нот. Полож., выраженія „по другимъ причинамъ“ не представляется законныхъ основаній еще и потому, что подлинность завѣщанія, правильность изложенія содержанія его и точность воли завѣщателя вполнѣ обезпечены участіемъ въ составленіи завѣщанія органа правительственной власти, въ лицѣ нотаріуса, и тѣми строгими формальностями, которыми вообще обставлено совершеніе нотаріальнаго акта. Такимъ образомъ, окончательный выводъ Судебной Палаты о томъ, что одною наличностью подписи рукоприкладчика, вмѣсто личной подписи грамотнаго завѣщателя, нельзя опорачивать дѣйствительность нотаріальнаго духовнаго завѣщанія и что домогаться уничтоженія такого завѣщанія возможно только представленіемъ доказательствъ его подложности, т.-е. составленія его вопреки волѣ завѣщателя,—представляется правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ 113 ст. Нот. Полож. и 1036 ст. X Т. I ч. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ивана и Анисьи Волхонскихъ, присяжнаго повѣреннаго Грузенберга, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

79.—1908 года октября 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Григорія Шубина, Николая Линделя, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Суд. Палаты по иску довѣрителя просителя къ управленію платинопромышленной компаніи анонимнаго общества о первенствѣ заявки на золотоплатиновый пріискъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А. Пушкинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Повѣренный Григорія Шубина, присяжный повѣренный Пиновскій, предъявилъ 30 октября 1902 года въ Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ управленію платинопромышленной компаніи анонимнаго общества, прося признать за Шубинымъ право первенства его заявки на золото-платиновый пріискъ въ мѣстности, расположенной въ Нижнетуринской казенной дачѣ Верхотурскаго уѣзда. Окружный Судъ въ искѣ Шубину отказалъ по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ представленныхъ къ дѣлу—удостовѣренія Верхотурскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 28 августа 1903 года

за № 3795 и надписей на исковомъ прошеніи и копіяхъ заявокъ истца Шубина и довѣреннаго отвѣтчика Ворошилова и протеста Шубина въ Верхотурское уѣздное полицейское управленіе—видно, что заявка на пріискъ сдѣлана въ названное полицейское управленіе истцомъ Шубинымъ 28 мая 1902 года, протестъ имъ, Шубинымъ, поданъ 31 іюля, а искъ предъявленъ 30 октября 1902 года по истеченіи 3 мѣсяцевъ съ 28 мая, т.-е. съ того дня, когда Шубинъ долженъ былъ подать свой протестъ. Въ виду сего истецъ Шубинъ несомнѣнно пропустилъ срокъ на заявленіе протеста противъ сдѣланной отвѣтчикомъ 28 мая 1902 года заявки и на предъявленіе иска, а именно: согласно 465 ст. Устава Горнаго, истецъ Шубинъ долженъ былъ сдѣлать протестъ противъ заявки отвѣтчика „совокупно“ съ своею заявкою и предъявить искъ въ трехмѣсячный срокъ со дня протеста, такъ-какъ по прямому смыслу сказанной 465 стат. въ связи съ 463 ст. того-же Устава Горн. и по очевидной цѣли закона прекратить въ возможной скорости, въ интересѣ горнопромышленности, споры между горнопромышленниками по поводу заявленныхъ пріисковъ, употребленному въ 465 ст. Уст. Горн. слову „совокупно“ слѣдуетъ придавать значеніе „одновременно“ и признать началомъ трехмѣсячнаго срока день заявки, долженствующій совпасть съ днемъ протеста, и только при такомъ отождествленіи слова „совокупно“ со словомъ „одновременно“ указанный въ законѣ срокъ на предъявленіе иска будетъ дѣйствительно ограничивать время судебнаго спора по заявкамъ, при противоположномъ же толкованіи этого слова и при объясненіи содержанія 465 стат. Уст. Горн. въ томъ смыслѣ, что отъ сдѣлавшаго заявку требуется лишь подача протеста, но въ срокъ по усмотрѣнію протестующаго, придется признать невозможную въ законѣ нецѣлесообразность и полную излишность установленія трехмѣсячнаго срока на предъявленіе иска, такъ какъ при этомъ толкованіи закона начало срока будетъ зависѣть отъ произвола горнопромышленника, и заявленная нѣсколькими лицами пріисковая площадь въ продолженіе общей десятилѣтней давности можетъ быть оспорена во вредъ развитію горнопромышленности. Казанская Судебная Палата, раздѣливъ вышеприведенныя соображенія Окружнаго Суда, рѣшеніе его утвердила, причемъ высказала слѣдующее: если даже допустить, что употребленное въ 465 ст. Уст. Горн. выраженіе „совокупно“ не должно считаться тождественнымъ съ выраженіемъ „одновременно“ и вслѣдствіе сего считать, что подача заявки и подача протеста могутъ быть неодновременны, то и въ такомъ случаѣ несомнѣнно, что промежутокъ времени отъ подачи заявки до подачи протеста долженъ быть оправданъ уважительными причинами, между тѣмъ, истецъ, подавъ протестъ 31 іюля 1902 года, черезъ 2 слишкомъ мѣсяца послѣ подачи заявки, имѣвшей мѣсто 28 мая 1902 года на какія-либо причины отдаленія подачи протеста на такой продолжительный отъ подачи зазаявки промежутокъ времени не указываетъ. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Шубина, Линдель, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Палатою ст. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 460—466 Уст. Горн., изд. 1893 г.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и объясненіе повѣреннаго стороны, Правительствующій Сенатъ находитъ, что его разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе возбужденные кассаціонною жалобою вопросы: 1) Лицо, считающее себя первымъ открывателемъ золотой розсыпи или руднаго мѣстонахожденія и нашедшее въ книгѣ полицейскаго управленія заявку, записанную на ту же мѣстность другимъ лицомъ, обязано ли, по 464 и 465 ст. Уст. Горн., изд. 1893 года (Т. VII Св. Зак.), въ одинъ и тотъ же день внести въ книгу свою собственную заявку и подать въ полицейское управленіе протестъ противъ чужой заявки, или оно въ правѣ подать означенный протестъ нѣсколько позднѣе, но въ предѣлахъ трехмѣсячнаго срока, назначеннаго въ 460 ст. того же Устава для оглашенія передъ мѣстнымъ горнымъ начальствомъ о сдѣланномъ открытіи? и 2) установленный въ 465 ст. Горн. Уст. трехмѣсячный со дня подачи протеста срокъ для начатія иска о первенствѣ заявки имѣетъ ли значеніе краткосрочной давности, погашающей окончательно право на такой искъ, или влечетъ за собою только послѣдствія, предусмотрѣнныя 466 статьею того же Устава? На основаніи 463 ст. Уст. Горн.,

всѣ заявки, поданныя на пріискъ, уже заявленный, считаются недѣйствительными, даже и въ томъ случаѣ, когда первая заявка не удовлетворяетъ требованіямъ закона, въ статьѣ 461 изображеннаго; затѣмъ изъ послѣдующей 464 статьи видно, что изъ правила, въ предшедшей (463) статьѣ означеннаго, допускается исключеніе лишь въ пользу перваго открывателя розсыпи или руднаго мѣсторожденія, если онъ при подачѣ своей заявки найдетъ записанную уже въ книгѣ заявокъ другимъ лицомъ на ту же мѣстность заявку и докажетъ предъ судомъ недобросовѣстность сдѣланной до него заявки; наконецъ, въ 465 ст. говорится, что въ означенномъ предшедшею (464) ст. случаѣ первый открыватель обязанъ для охраненія своего права подать въ полицейское учрежденіе, совокупно со своею заявкою, противъ подобной заявки протестъ и представить засвидѣтельствованную съ него копію, вмѣстѣ съ копіею съ собственной заявки, мѣстному окружному инженеру для пріостановленія отвода до судебнаго рѣшенія, а дѣло начать судомъ не позже трехъ мѣсяцевъ со дня подачи протеста. Буквальный смыслъ содержанія этой послѣдней статьи не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній въ томъ, что упоминаемый въ ней протестъ подается одновременно съ сдѣланіемъ заявокъ на пріискъ. Это прежде всего явствуетъ изъ того, что выраженіе „совокупно“ заключаетъ въ себѣ понятіе о соединеніи съ чѣмъ-либо, въ данномъ случаѣ—о соединеніи письменной заявки съ протестомъ; если бы этого соединенія не требовалось, то очевидно, что въ законѣ не было бы надобности обуславливать подачу протеста „совокупно“ съ заявкою. Указаніе кассаціонной жалобы на то, что при существованіи общеупотребительнаго выраженія „одновременно“ законодат'лю не было надобности замѣнять это послѣднее выраженіемъ „совокупно“, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, ибо не подлежитъ никакому сомнѣнію, что первое изъ этихъ выраженій, безъ указанія въ точности времени, или срока, представляется болѣе неопредѣленнымъ, чѣмъ послѣднее; при существованіи въ законѣ выраженія „одновременно“, безъ указанія на то, что протестъ и заявка должны быть поданы въ одинъ и тотъ же день или даже часъ, являлось бы предположеніе, что протестъ, поданный на другой и на слѣдующіе дни, впредь до разсмотрѣнія его окружнымъ инженеромъ, одинаково долженъ быть признанъ подданнымъ одновременно съ заявкою, и тогда срокъ подачи протеста былъ бы ограниченъ исключительно временемъ разсмотрѣнія окружнымъ инженеромъ какъ заявки, такъ и протеста, что, очевидно, недопустимо, такъ какъ въ подобномъ случаѣ окружный инженеръ, получивъ копію заявки съ указаніемъ на то, что заявитель намѣренъ подать протестъ, обязанъ былъ бы ждать полученія послѣдняго неопредѣленное время. Равнымъ образомъ лишеннымъ значенія представляется подкрѣпленное ссылкою на 460 ст. Уст. Горн. указаніе просителя на то, что протестъ можетъ быть поданъ въ трехмѣсячный срокъ. Означенная статья, устанавливающая трехмѣсячный срокъ для представленія копій заявокъ мѣстному горному управленію и окружному инженеру, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространена на представленіе протеста, указаннаго въ 465 ст., во-первыхъ, потому, что въ ней не содержится ссылки на эту 460 ст., и, во-вторыхъ, на томъ основаніи, что правила, заключающіяся въ послѣдней ст., относятся до обязанностей заявителя и никоимъ образомъ не могутъ быть распространены на обязанности открывателя пріиска, о коихъ говорится въ статьяхъ 464 и 465. Законъ, какъ это видно изъ содержанія приводимыхъ статей, различаетъ открывателя пріиска отъ заявителя и, устанавливая для всѣхъ вообще заявителей правила въ статьяхъ 440—463, въ послѣдующихъ статьяхъ 464—466 опредѣляетъ особыя права и обязанности открывателя, или, вѣрнѣе, перваго открывателя (466), совершенно обособленныя отъ правъ и обязанностей заявителя вообще, и если открыватель также обязанъ при учиненіи заявки подчиняться вышеозначеннымъ правиламъ, а въ томъ числѣ и тому, которое указано въ 460 ст., то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы для времени подачи самаго протеста срокъ отдалялся на тѣ же три мѣсяца, какъ это установлено для представленія копіи заявки (или копіи протеста); это подтверждается и послѣдней частью ст. 465, въ которой сказано, что срокъ для возбужденія спора противъ заявки, сдѣланной другимъ лицомъ, счита-

ется не со дня представленія копіи заявки и протеста перваго открывателя, а со дня подачи протеста. По нынѣ же дѣйствующимъ правиламъ о частномъ золотомъ промыслѣ (законъ 8 іюля 1903 года, Полн. Собр. Закон. № 23112; прил. къ ст. 427 Уст. Горн. по св. продолж. 1906 года, ч. III), представленіе заявителемъ означенныхъ копій вовсе отмѣнено, причемъ должностныя лица, коимъ по этимъ правиламъ дѣлается заявка, обязаны сами установленныя этимъ закономъ копіи отсылать по принадлежности съ первою же, по занесеніи ихъ въ книгу, отходящею почтою (ст. 33); съ другой стороны, въ тѣхъ же правилахъ (ст. 38) почти дословно сохранены постановленія, заключающіяся въ 465 ст. Уст. Горн. изд. 1893 г., а также приведено и выраженіе „совокупно", изъ чего слѣдуетъ заключить, что нынѣ отмѣненный трехмѣсячный срокъ, указанный въ 460 ст., былъ установленъ въ прежде дѣйствовавшемъ Уставѣ исключительно для представленія поименованныхъ въ этой статьѣ копій, и примѣненіе его ко времени подачи протеста по 465 ст. не имѣло бы никакого основанія. Что законъ (465 ст.) разумѣетъ подъ выраженіемъ „совокупно" подачу протеста вмѣстѣ и въ одно и то же время съ подачею заявки,—это явствуетъ, независимо отъ вышеизложеннаго и изъ того, что въ 52 пунктѣ проекта перваго Устава о частной золотопромышленности, внесеннаго въ Государственный Совѣтъ министромъ финансовъ и послужившаго источникомъ для означеннаго Устава Высочайше утвержденнаго мая 24/іюня 5 1870 года (Полн. Собр. Зак. № 48399), предполагалось указать, что если первый открыватель при „подачѣ своей заявки найдетъ въ шнуровой книгѣ земскаго суда недобросовѣстно записанную другимъ лицомъ на ту же мѣстность заявку съ намѣреніемъ похитить его открытіе", то въ этомъ случаѣ ему можетъ быть предоставлено право сдѣлать немедленно въ томъ же судѣ протестъ противъ такого незаконнаго акта. Это предположеніе вошло сначала въ 63 ст. означеннаго Устава, но въ этой послѣдней выраженіе „немедленно" было замѣнено словомъ „совокупно", затѣмъ оно помѣщено, съ незначительными измѣненіями въ текстѣ, въ статью 60 Устава о частной золотопромышленности, отдѣльно изданнаго въ 1886 году, откуда оно безъ всякихъ измѣненій перешло въ 465 ст. Уст. Горн. изд. 1893 года и, наконецъ, нашло себѣ мѣсто въ Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1903 года правилахъ о частномъ золотомъ промыслѣ, составляющихъ нынѣ приложеніе къ 427 ст. Уст. Гор. изд. 1893 г., по прод. 1906 года (ст. 38). При всѣхъ этихъ переходахъ общія правила заключающіяся въ 63 ст. Устава 1870 года, оставались безъ существенныхъ измѣненій и съ сохраненіемъ первоначальнаго выраженія „совокупно", принятаго, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, взамѣнъ выраженія „немедленно", каковою замѣною объясняется вполнѣ намѣреніе законодателя, принявшаго проектъ министра финансовъ безъ возраженій, обязать перваго открывателя подавать свой протестъ противъ неправильнаго заявителя непремѣнно вмѣстѣ съ объявленіемъ о заявкѣ; но если тѣмъ не менѣе первоначальное выраженіе проекта „немедленно" было замѣнено выраженіемъ „совокупно", то это объясняется тѣми же соображеніями, которыя допустимы въ настоящемъ случаѣ въ отношеніи къ неупотребленному въ законѣ выраженію „одновременно", потому что и это послѣднее, и выраженіе „немедленно" одинаково страдаютъ неопредѣленностью въ виду отсутствія въ нихъ точности при указаніи времени тогда какъ существующее въ законѣ выраженіе „совокупно" совершенно ясно указываетъ на совмѣстность или безраздѣльность дѣйствій, совершеніемъ коихъ законъ обязываетъ въ данномъ случаѣ перваго открывателя и заключающихся въ подачѣ заявки и протеста. Въ этомъ смыслѣ первый поставленный вопросъ долженъ быть и былъ разрѣшенъ Судебною Палатою, и посему всѣ возраженія просителя противъ сего должны быть признаны незаслуживающими уваженія. Относительно второго изъ возбужденныхъ вопросовъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ на то, что при категорическомъ указаніи въ 466 ст. Уст. Горн. послѣдствій непредъявленія первымъ открывателемъ иска въ опредѣленный 465 статьею срокъ не представляется законнаго основанія къ выводу, что первый открыватель съ пропускомъ этого срока теряетъ самое право на искъ о правѣ первенства на заявку, такъ какъ право на

искъ, по его мнѣнію, теряется лишь по общей десятилѣтней давности; если-бы, говорится въ кассаціонной жалобѣ, законодатель имѣлъ въ виду установить, что, съ пропускомъ означеннаго въ 465 статьѣ срока первый открыватель лишается права всякаго иска, то объ этомъ, какъ объ изъятіи изъ дѣйствія общей давности, должно было бы быть особо оговорено въ законѣ. Всѣ эти разсужденія представляются неправильными. Срокъ на предъявленіе иска перваго открывателя совершенно точно установленъ статьею 465 въ которой указывается, что дѣло должно быть начато судомъ (или, вѣрнѣе въ судѣ) не позже трехъ мѣсяцевъ со дня подачи протеста. Ссылка на 466 статью представляется неумѣстною, ибо въ этой статьѣ ничего не говорится о послѣдствіяхъ разсмотрѣнія дѣла судомъ, при предъявленіи въ немъ иска по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, а исключительно указывается на то, какія административныя распоряженія должны быть сдѣланы въ случаѣ представленія другою стороною удостовѣренія суда о томъ, что въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня подачи протеста открывателемъ не было предъявлено иска. Ссылка просителя на то, что всѣ изъятія изъ общаго закона объ исковой давности должны быть указаны въ законѣ, не подтверждается содержаніемъ прилож. къ стат. 694 Тома X ч. I Закон. Гражд., въ которой эти изъятія указаны далеко не всѣ въ соотвѣтственныхъ примѣчаніяхъ къ стат. 1 этого приложенія (прил. 4, 5 и 6 по прод. 1890 года). Такъ, въ этихъ примѣчаніяхъ не содержится указанія на особый срокъ процессуальной давности, трехлѣтній, установленный 1363 статьею Зак. Гражд., на предъявленіе требованій о выкупѣ родовыхъ имѣній, мѣсячный, указанный въ 1560 стат. Зак. на предъявленіе иска къ срочному поручителю, срокъ для взысканія по задаточнымъ распискамъ, для споровъ о законности рожденія, двухлѣтній срокъ, установленный для споровъ объ имущественныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, правахъ оставшагося въ живыхъ супруга и рожденныхъ отъ того брака дѣтей и др. Наибольшая часть установленныхъ для сего сроковъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, отъ 8 октября 1904 г. по иску Якутской городской управы (Сб. № 10), въ наукѣ права носятъ названіе преклюзивныхъ и отличаются отъ общаго срока давности для начатія исковъ, тѣмъ, что послѣдній имѣетъ значеніе способа прекращенія такихъ правъ, которыя несомнѣнно принадлежатъ данному лицу, но или имъ не осуществляются, или, при нарушеніи ихъ другимъ лицомъ, оставляются безъ защиты въ теченіе установленнаго періода времени, именуемаго давностью; тогда какъ сроки преклюзивные установлены исключительно для совершенія извѣстныхъ дѣйствій, имѣющихъ значеніе заявленія, кому надлежитъ, о томъ, что совершающій эти дѣйствія желаетъ осуществить такое право, которое безспорно принадлежитъ ему, но осуществленіе коего поставлено въ зависимость именно отъ совершенія такихъ дѣйствій, иначе; при несовершеніи ихъ онъ безвозвратно теряетъ свое право: этого рода спеціальные давностные сроки, устанавливаемые или силою закона или добровольнымъ соглашеніемъ, не подлежатъ ни перерыву, ни пріостановленію. Къ числу этихъ давностныхъ сроковъ, несомнѣнно, долженъ быть отнесенъ и тотъ, который установленъ въ 465 ст. Уст. Горн. изд. 1893 г. (нынѣ замѣненный 38 ст. прил. къ ст. 427 того же Устава по сводному продолженію 1906 года), ибо, по буквальному смыслу этой статьи, первый открыватель, не предъявившій иска къ неправильному заявителю въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня подачи протеста, не въ правѣ требовать возстановленія своихъ правъ судебнымъ порядкомъ. Разрѣшая въ указанномъ смыслѣ второй изъ возбужденныхъ по настоящему дѣлу вопросовъ и принимая засимъ во вниманіе, что указаніе просителя на нарушеніе Судебной Палатой 1 ст. Уст. Гражд. Суд. разсмотрѣніемъ дѣйствій административной власти, разрѣшившей пріостановленіе отвода отвѣтчику заявленной площади, представляется незаслуживающимъ уваженія, ибо судъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе правильности дѣйствій горной администраціи, а ограничился лишь обсужденіемъ права проспителя на искъ, утраченнаго имъ, по мнѣнію суда, за пропускомъ установленнаго въ законѣ срока, каковое обсужденіе всецѣло входитъ въ область компетенціи суда на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу

повѣреннаго Григорія Шубина, Николая Линделя, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

80.—1908 года октября 8-го дня. *Прошеніе крестьянина Ѳеодора Ляшенко объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Ясковскаго сельскаго общества къ просителю въ суммѣ 3,400 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А. Пушкинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Ночью 16 октября 1901 года сборщикъ податей села Ясски, Одесскаго уѣзда, Ѳеодоръ Ѳедосеевъ Ляшенко, взявъ съ собой завязанные въ одномъ мѣшкѣ 5,000 руб. общественныхъ денегъ, изъ которыхъ 3400 руб. золотомъ и кредитными билетами лежали тамъ же въ особомъ сверткѣ, на сельской почтовой подводѣ, вмѣстѣ съ священникомъ Стояновымъ, сельскимъ писаремъ Колбасенко и ямщикомъ Караушемъ, отправился изъ Ясски въ городъ Одессу для сдачи денегъ въ казначейство. Подъѣхавъ къ горѣ возлѣ станціи Выгода, Ляшенко всталъ съ повозки и, оставивъ мѣшокъ съ деньгами, ушелъ впередъ вмѣстѣ съ Стояновымъ и Колбасенковымъ; минутъ черезъ пять Ляшенко съ попутчиками снова сѣлъ на повозку и поѣхалъ на станцію Выгода. Отсюда Ляшенко, Стояновъ и Колбасенко уѣхали въ городъ Одессу по желѣзной дорогѣ. По прибытіи въ городъ, они на извозчикѣ отправились въ казначейство, но послѣднее оказалось закрытымъ, вслѣдствіе чего Стояновъ отлучился куда-то по своимъ надобностямъ, а Ляшенко и Колбасенко, взявъ другого извозчика и положивъ на дрожки мѣшокъ съ деньгами, отправились въ гостиницу Майбахъ, гдѣ заняли отдѣльный номеръ. Далѣе Ляшенко, оставивъ деньги въ запертомъ номерѣ гостиницы, въ шкафу, отправился съ Колбасенко на толчокъ, засимъ, когда по возвращеніи домой, сталъ провѣрять деньги, то обнаружилъ, что свертокъ съ 3,400 р. изъ мѣшка похищенъ. Преданный суду Одесскаго Окружнаго Суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что, состоя сборщикомъ податей по селу Ясски, Одесскаго уѣзда, въ 1901 г., и имѣя на рукахъ 5000 р. общественныхъ денегъ, ночью 16 и 17 октября 1901 г. позволилъ себѣ по дорогѣ изъ села Ясски въ городъ Одессу и въ городѣ Одессѣ небреженіе о сохраненіи этихъ денегъ, выразившееся въ томъ, что онъ оставлялъ ихъ въ пути на подводѣ и въ гостиницѣ Майбахъ безъ присмотра, послѣдствіемъ чего было похищеніе изъ означенной суммы 3400 р., т.-е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1-й и 2 й частью 351 ст. Улож. о нак., Ляшенко приговоромъ того суда отъ 27 октября 1903 г. признанъ невиновнымъ. Изъ приведеннаго въ рѣшеніи Судебной Палаты приговора уголовнаго отдѣленія Одесскаго Окружнаго Суда отъ 27 октября 1903 г. видно, что по показаніямъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, поѣздка въ казначейство для сдачи денегъ, предпринятая наканунѣ табельнаго дня, такъ что казначейство въ день прибытія въ городъ оказалось запертымъ, совершена была подсудимымъ по почину старшины, о чемъ ни старшина, ни подсудимый, ни мѣстный священникъ не знали, и не предполагали, что казначейство окажется запертымъ; что во время пути подсудимый имѣлъ самый тщательный надзоръ за мѣшкомъ съ деньгами вѣсомъ около трехъ пудовъ, не разстававшись съ нимъ во всю дорогу, за исключеніемъ единственной отлучки для естественной надобности, имѣвшей мѣсто по дорогѣ на станцію, когда мѣшокъ съ деньгами оставался на подводѣ подъ надзоромъ возницы, но все же въ такомъ разстояніи, что подсудимый могъ наблюдать за нимъ; что отказъ писаря, даннаго въ помощь подсудимому, остаться ночевать въ гостинницѣ для сдачи денегъ на другой день въ казначейство и отъѣздъ его обратно въ деревню до сдачи денегъ не могутъ быть поставлены въ вину Ляшенко, которому писарь не былъ подчиненъ и въ отношеніи котораго посему Ляшенко не могъ дѣлать никакихъ распоряженій; что, получивъ на расходы всего (2) два рубля, будучи принужденъ часть этихъ денегъ истратить на наемъ извозчиковъ дважды до казначейства и гостиницы, засимъ на уплату за занятый номеръ и остатокъ на содержаніе себя и писаря, Ляшенко не могъ поступить ина-

че, какъ отправиться лично для пріобрѣтенія съѣстныхъ припасовъ; что, наконецъ, отправляясь за покупкой этихъ послѣднихъ, Ляшенко предпринялъ всѣ необходимыя мѣры предосторожности къ охраненію денегъ, не имѣя возможности взять деньги съ собою, такъ какъ онѣ заключались въ большей части въ серебряной монетѣ, помѣщенной въ мѣшкѣ, и вѣсили 3 пуда; онъ мѣшокъ этотъ помѣстилъ въ комодъ, заперъ номеръ и ключъ отъ него взялъ съ собою. Окружный Судъ по всѣмъ симъ соображеніямъ нашелъ Ляшенко невиновнымъ въ приписываемомъ ему преступленіи, а посему, опредѣлилъ считать его, на основаніи 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., оправданнымъ по суду. 31 января 1904 года уполномоченный Ясскаго сельскаго общества предъявилъ къ Ляшенко искъ о взысканіи съ него пропавшихъ 3,400 рублей, такъ какъ причиненный обществу исчезновеніемъ сихъ денегъ ущербъ долженъ быть приписанъ непринятію имъ, Ляшенко, должныхъ мѣръ предосторожности противъ похищенія ихъ. Одесскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что отвѣтчикъ, взявшійся доставить въ Одессу и сдать въ казначейство 5000 рублей общественныхъ денегъ, тѣмъ самымъ принялъ на себя обязанность заботиться объ ихъ цѣлости и принять соотвѣтствующія мѣры къ ихъ охранѣ, пропажа же 3400 р. и даже невозможность для него указать, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ тѣ деньги пропали, доказываетъ, что такихъ мѣръ имъ не было принято, и что посему онъ долженъ отвѣчать за послѣдствія этого своего опущенія,—рѣшеніемъ, состоявшимся 24 января 1905 года, опредѣлилъ: съ крестьянина Ѳеодора Ѳедосеева Ляшенко взыскать въ пользу Ясковскаго сельскаго общества три тысячи четыреста рублей (3400 руб.) и издержки производства въ размѣрѣ 294 руб. 80 коп. Одесская Судебная Палата рѣшеніе Суда утвердила. На это рѣшеніе кр. Ляшенко принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, указывая на нарушеніе Палатою 1 п. 93, 711, 339, 332 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 644, 684 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. и 30 ст. Уст. Гр. Суд. проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій возникающій по настоящему дѣлу вопросъ: если лицо, обвинявшееся въ „небреженіи о сохраненіи“ общественныхъ денегъ, судомъ уголовнымъ оправдано на томъ основаніи, что оно имѣло самый тщательный надзоръ за деньгами и приняло всѣ необходимыя предосторожности къ ихъ охраненію, то въ правѣ ли судъ гражданскій, разсматривая гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ суда уголовнаго, признать, что лицо это соотвѣтствующихъ мѣръ къ охраненію денегъ не приняло и допустило, такимъ образомъ, упущеніе, и подвергнуть его за это, на основаніи ст. 684 Т. X ч. I,—гражданской отвѣтственности? На основаніи 684 ст. X Т. ч. I Зак. Граж., „всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляло ни преступленія, ни проступка“. Но затѣмъ въ той же статьѣ говорится, что эта обязанность не можетъ имѣть мѣста въ томъ случаѣ, если лицо, привлекаемое къ отвѣту за дѣяніе или упущеніе, было принуждено къ тому, между прочимъ, „стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить“. Этимъ послѣднимъ правиломъ, заключающимся въ законѣ, устанавливается исключеніе отвѣтственности за дѣянія или упущенія, совершонныя случайно, подобно тому, какъ, на основаніи 647 ст. Гражд. Зак., лицо, привлеченное къ суду за дѣянія уголовнаго свойства, не можетъ быть присуждено къ вознагражденію за вредъ и убытокъ, „происшедшій отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности“. Поэтому, если окончательнымъ приговоромъ уголовнаго суда дѣяніе или упущеніе подсудимаго, привлеченнаго къ уголовной отвѣтственности, будетъ не только отвергнуто, какъ наказуемое по уголовнымъ законамъ, но и какъ совершонное имъ безъ всякой съ его стороны неосторожности, т.-е. будетъ признано случайнымъ, то этотъ приговоръ уголовнаго суда, на основаніи 30 ст. Уст. Угол. Суд., долженъ быть признанъ обязательнымъ для суда гражданскаго, какъ это и было уже отчасти разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 121 и 1876 г. № 529, причемъ гражданскій судъ не обязанъ ограничи-

ваться толкованіемъ резолютивной части приговора, но можетъ обратиться и къ соображеніямъ суда (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1887 г. № 31). Это правило, несомнѣнно, должно имѣть примѣненіе и къ тому, описанному въ настоящемъ вопросѣ, случаю, когда къ должностному лицу, оправданному окончательнымъ приговоромъ уголовнаго суда по обвиненію въ небрежномъ охраненіи ввѣренныхъ ему денежныхъ суммъ, будетъ впослѣдствіи предъявленъ въ гражданскомъ судѣ искъ о вознагражденіи за ущербъ, причиненный тѣмъ же упущеніемъ, на томъ единственномъ и, очевидно, непримѣнимомъ въ данномъ случаѣ основаніи, что по ст. 7 Уст. Гражд. Суд., истецъ не лишается права на искъ въ гражданскомъ судѣ, хотя бы по приговору суда уголовнаго обвиняемый и не былъ признанъ виновнымъ, если отъ его дѣйствій произошелъ для истца ущербъ или убытокъ. Непримѣнимость къ данному случаю вышеозначенной 7 ст. Уст. Гр. Суд. вытекаетъ уже изъ одного того, что уголовный судъ, отвергая не только небрежность, но и всякую неосторожность со стороны обвиняемаго, тѣмъ самымъ признаетъ, что фактъ получившагося отъ сего вреда (въ данномъ случаѣ потери денежной суммы, ввѣренной для храненія) произошелъ случайно, въ виду чего гражданскій искъ потерпѣвшаго, если бы таковой былъ предъявленъ къ подсудимому въ уголовномъ судѣ, былъ бы послѣднимъ оставленъ безъ уваженія на точномъ основаніи ст. 646 Т. X ч. I. Допущеніе возможности удовлетворенія подобнаго иска особо въ судѣ гражданскомъ, на основаніи 684 стат. Гр. Зак., независимо отъ возникновенія при семъ противорѣчія между рѣшеніями судовъ уголонаго и гражданскаго, являлось бы равносильнымъ признанію, на основаніи однихъ и тѣхъ же фактическихъ данныхъ, возможности существованія двойного понятія о небрежности въ сохраненіи ввѣреннаго имущества—съ точки зрѣнія уголовнаго закона и по понятіямъ закона гражданскаго. Въ виду сего, разрѣшая въ отрицательномъ смыслѣ постановленный по настоящему дѣлу вопросъ и обращаясь къ примѣненію вышеизложенныхъ разъясненій къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установивъ въ своемъ рѣшеніи фактическую сторону дѣла, изъ коей истецъ выводитъ свое требованіе о присужденіи ему вознагражденія за понесенный имъ ущербъ, исключительно по даннымъ, приведеннымъ въ приговорѣ Окружнаго Суда, отвергнувшаго при этомъ не только небрежность отвѣтчика при сохраненіи ввѣреннаго ему по службѣ имущества, но и всякую неосторожность съ его стороны, не въ правѣ была, руководствуясь 30 ст. Уст. Уг. Суд., признать права просителей на искъ на основаніи 7 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. X Т. I ч., вслѣдствіе чего рѣшеніе ея не можетъ быть оставлено въ силѣ, а посему Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшенія Одесской Судебной Палаты, за нарушеніемъ 30 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

81.—1908 года марта 12-го дня. *Прошеніе членовъ еврейскаго молитвеннаго правленія Виленской главной большой синагоги, потомственнаго почетнаго гражданина Израиля Бунимовича, Якова Парлеся и Ореля Липеца объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда по иску означеннаго правленія къ Шліомъ Немзеру о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

У Мирового Судьи 3-го участка Виленскаго округа производилось дѣло по иску правленія Виленской главной еврейской синагоги къ мѣщанину Шліомѣ Немзеру о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ владѣнія истцомъ дворовымъ мѣстомъ, закончившееся рѣшеніемъ 26 января 1900 г., коимъ исковое требованіе было уважено. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Немзера дѣло это перешло на разсмотрѣніе Ви енскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который въ засѣданіи 7-го мая 1901 г., въ удовлетвореніе общей просьбы сторонъ,

постановилъ: настоящее дѣло производствомъ пріостановить впредь до заявленія сторонъ. Засимъ, 9-го сентября 1904 г. повѣренный истца, ссылаясь на то, что со дня воспослѣдованія означеннаго частнаго опредѣленія не было подано до настоящаго времени, т.-е. въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ, ни съ чьей стороны просьбы о возобновленіи дѣла, а также на 689 ст. Уст. Гражд. Суд., ходатайствовалъ въ особомъ прошеніи о признаніи производства Съѣзда уничтоженнымъ. Прошеніе это, разсмотрѣнное Съѣздомъ въ засѣданіи 28 марта 1905 года, въ которое вызвана была и опекунша надъ имуществомъ умершаго въ теченіе процесса отвѣтчика Немзера, оставлено было безъ послѣдствій на томъ основаніи, что для мировыхъ судебныхъ установленій, на случай пріостановленія производства, издана спеціально ст. 77 Уст. Гр. Суд., соотвѣтствующая статьѣ 681 того же Устава, примѣняемой въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, въ послѣдующихъ же за 77 ст. Законоположеніяхъ не содержится никакихъ, предусмотрѣнныхъ, однако, въ отношеніи общихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 689 того же Устава) правилъ объ уничтоженіи производства Съѣзда по истеченіи трехъ лѣтъ со дня его пріостановленія, въ виду чего и невозможности руководствоваться въ данномъ случаѣ 689 ст., къ удовлетворенію разсматриваемаго ходатайства истца основаній не представляется. Послѣдовавшимъ же засимъ, 26-го февраля 1907 года, рѣшеніемъ Виленскаго Съѣзда рѣшеніе Мирового Судьи было отмѣнено, и въ искѣ Виленской синагогѣ было отказано. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ представители истца указываютъ, что ст. 689 Уст. Гражд. Суд., вопреки мнѣнію Съѣзда, на точномъ основаніи ст. 80 того же Устава, примѣнима и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и посему ходатайствуютъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ заключеніе Съѣзда о непримѣнимости къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, правила 689 стат. Уст. Гр. Суд. объ уничтоженіи производства, пріостановленнаго по одной изъ причинъ, указанныхъ въ 77 ст. того же Устава. Такое заключеніе Виленскій Мировой Съѣздъ основалъ на томъ, что въ 1 й книгѣ Уст. Гр. Суд. имѣется спеціальная статья 77, соотвѣтствующая 681 статьѣ, примѣнимой въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; въ послѣдующихъ же за 77 ст. законоположеніяхъ не содержится никакихъ, предусмотрѣнныхъ, однако, въ отношеніи общихъ судебныхъ мѣстъ (689), правилъ объ уничтоженіи производства Съѣзда по истеченіи трехлѣтія со дня его пріостановленія. Но именно то, что въ 1-й книгѣ Уст. Гр. Суд. имѣется правило, соотвѣтствующее правилу 681 ст., и не имѣется правила, соотвѣтствующаго правилу статьи 689, и обязывало Съѣздъ, въ силу 80 статьи, руководствоваться этимъ послѣднимъ правиломъ. Статьею 80-ю Уст. Гр. Суд. мировымъ установленіямъ предписывается во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они встрѣтятъ въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, разрѣшать оное по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ 1-й книгѣ Устава съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Это законоположеніе, какъ усматривается изъ соображеній Государственнаго Совѣта, на коихъ оно основано, „составляетъ необходимое дополненіе къ 1-й книгѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства потому, что хотя въ этой книгѣ и опредѣляется достаточно характеръ дѣятельности мировыхъ учрежденій, но за всѣмъ тѣмъ не обнимаетъ всѣхъ подробностей судопроизводства, какъ уставъ судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ“. Такимъ образомъ, правило 80 ст. Уст. Гр. Суд. имѣетъ тотъ смыслъ, что мировыя установленія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ 1-ой книгѣ Устава не содержится особыхъ, спеціальныхъ постановленій, составляющихъ прямое изъятіе изъ правилъ судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, обязаны руководствоваться правилами, содержащимися во 2 ой его книгѣ, развѣ бы законоположенія этой 2-ой книги содержали въ себѣ правила, по самому свойству своему присущія только судопроизводству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ такомъ смыслѣ 80 статья постоянно разъяснялась Правительствующимъ Сенатомъ, коимъ признаны обязательными для мировыхъ установленій правила статей, помѣщенныхъ во-2-ой книгѣ Устава, когда соотвѣтствующихъ онымъ не содержится въ 1-ой книгѣ, какъ-

то:—209, 210, 215 и 227 (р. 1892 г. № 73; 1874 г. № 593; 1877 г. № 41; 1878 г. № 290; 1876 г. № 17); 250 (р. 1867 г. № 525; 1876 г. № 39); 266 (р. 1870 г. № 1186); 269 (р. 1868 г. № 833); 331 (р. 1872 г. № 305); 340 (р. 1875 г. № 745; 1879 г. № 206); 479—498 (р. 1873 г. № 1035; 1880 г. № 110); 499 (р. 1868 г. № 196); 584 (р. 1872 г. № 571); 735 (р. 1879 г. № 266; 1885 г. № 21; 1890 г. № 68); 764 (р. 1871 г. № 1183; 1874 г. № 506; 1876 г. № 175); 822—838 (р. 1867 г. № 18; 1871 г. 352; 1874 г. № 750). И наоборотъ: имъ признаны непримѣнимыми: во 1-хъ, правила 1 п. 246 ст. (р. 1870 г. № 990); 862 ст. (р. 1872 г. № 745); 704 и 714 (р. 1870 г. № 1511; 1903 г. № 17), такъ какъ соотвѣтствующія имъ правила имѣются въ статьяхъ 45, 104 и 139—141; и, во-2 хъ, правила статей 309—311, 763 (р. 1874 г. № 95; 1900 г. № 44), и изложенныя въ статьяхъ 1896—921,—такъ какъ ими установлены такія судопроизводственныя дѣйствія, которыя присущи только общимъ судебнымъ мѣстамъ. Отсюда слѣдуетъ: если законодатель нашелъ нужнымъ помѣстить въ 1-ой книгѣ правило 77 ст., которое соотвѣтствуетъ правилу 681 ст., то этимъ онъ указалъ лишь на то, что пріостановленіе производства по причинамъ, указаннымъ въ этихъ статьяхъ, столь-же присуще мировымъ установленіямъ, сколь оно присуще общимъ судебнымъ мѣстамъ, почему и всѣ послѣдствія такого пріостановленія должны быть одни и тѣ же, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ; если же объ этихъ послѣдствіяхъ не сказано въ 1-ой книгѣ Устава, но сказано во-2-ой, то это для того только, чтобы избѣжать повтореній. Въ виду сего, признавая, что правило 689 ст. Уст. Гр. Суд. обязательно, въ силу 80 ст., для мировыхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признать оное непримѣнимымъ къ производящемуся у него дѣлу, не уничтожить производства по оному, несмотря на невозобновленіе его въ теченіе трехлѣтняго срока со дня пріостановленія по 1 п. 77 ст., и постановить рѣшеніе по существу, а потому, какъ состоявшееся по сему предмету 28 марта 1905 года опредѣленіе, такъ и постановленное 26 февраля 1907 года рѣшеніе—подлежатъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Виленскаго Мирового Съѣзда отъ 28 марта 1905 года и рѣшеніе сего же Съѣзда отъ 26 февраля 1907 г. отмѣнить по нарушенію 80 и 689 стат. Уст. Гр. Суд. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Виленскій Окружный Судъ.

82.—1907 года ноября 15-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Абрама Гарница, присяжнаго повѣреннаго Щулепникова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Ѳедотовыхъ и Лапухи.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. А. Воробьевъ).

Въ Витебскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло о распредѣленіи между кредиторами суммы 976 руб. 50 коп., вырученной отъ продажи въ Виленскомъ земельномъ банкѣ имѣнія должниковъ: Андрея Лапухи и Ѳеодора и Николая Ѳедотовыхъ „Самозгоново“, Себежскаго уѣзда, Витебской губерніи, сверхъ суммы долга банку, причемъ между кредиторами Анатоліемъ Домбровскимъ, пріобрѣвшимъ по особому одностороннему домашнему акту отъ 18 января 1901 года отъ Константина Бартошевскаго исполнительный листъ Суда отъ 31 марта 1898 года за № 167 о взысканіи въ пользу Бартошевскаго съ Ѳедотовыхъ и Лапухи 4650 руб. по закладной крѣпости на проданное имѣніе, и Абрамомъ Гарницомъ, представившимъ къ распредѣленію исполнительный листъ того же Суда отъ неизвѣстнаго числа апрѣля 1901 года за № 289 на взысканіе съ должниковъ Ѳедотовыхъ и Лапухи въ его пользу 1805 руб. 25 коп. по договору,—возникъ споръ: Домбровскій утверждалъ, что претензія его; какъ основанная на залоговомъ правѣ, пользуется преимуществомъ передъ претензіями личныхъ кредиторовъ и потому должна быть погашена выдачей ему полностью суммы 976 р. 50 коп., кредиторъ же Гарницъ возражалъ, что сумма эта должна быть распредѣлена по соразмѣр-

ности претензій между нимъ и Домбровскимъ, такъ какъ послѣдній пріобрѣлъ исполнительный листъ Бартошевскаго, вопреки 1653 ст. Т. X ч. I, безъ согласія залогодателей Лапухи и Ѳедотовыхъ, почему претензія его и утратила залоговое право. Окружный Судъ, найдя, что согласіе залогодателя требуется для передачи только закладной крѣпости, по которой еще не состоялось присужденія суммы долга, и что право взысканія по закладной, въ формѣ исполнительнаго листа по судебному рѣшенію, подлежитъ свободной передачѣ, независимо отъ согласія или несогласія на то должника, 1—8 ноября 1905 г. опредѣлилъ выдать означенную сумму 976 руб. 50 коп. Домбровскому въ частичное удовлетвореніе его претензіи. На это опредѣленіе Гарницъ подалъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату частную жалобу, въ которой объяснялъ, что судебное рѣшеніе не создаетъ новыхъ правъ, а утверждаетъ лишь права, ранѣе существовавшія; что если по закладной состоялось судебное рѣшеніе, то свойства оной присущи и замѣнившему ее исполнительному листу; что посему передача Бартошевскимъ Домбровскому исполнительнаго листа на взысканіе долга по закладной безъ согласія залогодателей лишаетъ претензію послѣдняго преимуществъ залогового права, и что въ виду сего претензія эта можетъ подлежать удовлетворенію лишь по соразмѣрности съ другими претензіями, но Судебная Палата, не согласившись съ доводами Гарница, 15 мая 1906 года оставила жалобу его безъ послѣдствій на томъ основаніи, что исполнительные листы, будучи актами, удостовѣряющими существованіе долга, составляютъ движимое имущество, для перехода котораго къ другому лицу не требуется ни крѣпостного акта, ни согласія должника, и что если даже допустить обязательность такого согласія должника при передачѣ исполнительнаго листа на взысканіе по закладной, то только должнику и можетъ принадлежать право оспаривать передачу такого исполнительнаго листа, такъ какъ требованіе 1643 ст. Т. X. ч. I о согласіи должника имѣетъ своею цѣлью оградить интересы лишь сего послѣдняго, а не постороннихъ лицъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату кредиторъ Гарницъ, ссылаясь на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1653 Т. X ч. I. и ст. 1215 Уст. Гр. Суд. и повторяя ранѣе высказанныя имъ положенія, объяснилъ, что закладная крѣпость совмѣщаетъ въ себѣ двѣ сдѣлки между залогодержателемъ и залогодателемъ; обязательственную—заемъ и вещную—обезпеченіе займа недвижимымъ имѣніемъ, что недостатокъ крѣпостной формы лишаетъ сдѣлку вещнаго характера и превращаетъ ее въ личное долговое обязательство, что поеему и претензія Домбровскаго, утративъ вещный характеръ и право преимущественнаго удовлетворенія, подлежитъ удовлетворенію наравнѣ съ другими личными его долгами, слѣдовательно, и съ претензіей его, Гарница, и что каждый изъ кредиторовъ, участвующихъ въ распредѣленіи денегъ должника, въ правѣ оспаривать претензіи другихъ кредиторовъ, препятствующихъ ему получить законное удовлетвореніе, причемъ споры по сему предмету подлежатъ разрѣшенію въ частномъ порядкѣ, и молчаніе должниковъ не препятствуетъ ему оспаривать право Домбровскаго на преимущественное удовлетвореніе его претензіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы и обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты обсужденію его подлежатъ два слѣдующихъ вопроса: 1) въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1878 г. № 256 о томъ, что передача исковъ не можетъ быть допускаема вопреки законамъ, устанавливающимъ порядокъ передачи недвижимыхъ имѣній и вещныхъ правъ, можетъ ли имѣть силу передача по акту не крѣпостному и совершонному безъ согласія залогодателя, исполнительнаго листа, выданнаго по рѣшенію, коимъ присуждено взысканіе по закладной крѣпости? и 2) можетъ ли въ этомъ случаѣ другой личный кредиторъ залогодателя оспаривать право пріобрѣтателя такого исполнительнаго листа на преимущественное удовлетвореніе изъ суммы, вырученной за проданное имѣніе? На основаніи 924—992 ст. Уст. Гр. Суд. исполнительный листъ (выдаваемый хотя не иначе, какъ по желанію взыскателя) представляетъ собою ничто иное, какъ приказъ судебной власти на понудительное осуществленіе того гражданскаго права,

которое состояло въ спорѣ между тяжущимися сторонами и признано по рѣшенію Суда за истцомъ-кредиторомъ. Поэтому передача исполнительнаго листа отъ кредитора другому лицу, представляя собою передачу присужденнаго права, должна подчиняться тѣмъ же правиламъ, которыя установлены закономъ для передачи этого самаго присужденнаго истцу права (рѣш. 1880 г. № 49), и въ этомъ смыслѣ Правительствующій Сенатъ означеннымъ выше рѣшеніемъ своимъ 1878 г. № 256 и разъяснилъ, что передача исковъ о недвижимомъ имуществѣ не можетъ быть совершаема вопреки закона, ограждающаго установленный порядокъ перехода недвижимыхъ имѣній и вещныхъ правъ. Относительно порядка передачи залогового права Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1898 г. № 20, пересмотрѣвъ всю предшествующую свою практику по этому вопросу, установилъ, что 1653 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд., воспрещающая передачу закладныхъ по надписямъ, ограждаетъ исключительно интересы залогодателя и запрещаетъ передавать закладныя лишь по надписямъ, совершаемымъ безъ участія и безъ согласія залогодателя, но вовсе не препятствуетъ совершать такую передачу по особому акту съ согласія залогодателя, въ каковомъ требованіи согласія залогодателя и заключается одно изъ существенныхъ отличій перехода права залогового отъ права кредитора на одностороннюю передачу долговыхъ обязательствъ, не обезпеченныхъ залогомъ, и что такъ какъ по актамъ о передачѣ закладныхъ не возникаетъ новаго залоговаго права, а лишь переходитъ къ другому лицу право залога, ранѣе установленное, то поэтому акты эти, какъ неподходящіе подъ понятіе актовъ, устанавливающихъ право на недвижимое имущество и обязательно требующихъ крѣпостной формы совершенія (158 и 159 ст. Пол. о нотар. ч.), могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ нотаріальнымъ, заочнымъ или домашнимъ. А если такимъ образомъ согласіе залогодателя составляетъ необходимое условіе для дѣйствительности передачи залогового права, то и передача исполнительнаго листа на взысканіе по закладной должна подчиняться тому же условію, т.-е. можетъ быть совершаема не иначе, какъ только съ согласія залогодателя,—въ противномъ случаѣ она является ничтожною. Поэтому первый изъ постановленныхъ выше вопросовъ дѣйствительна ли передача исполнительнаго листа на взысканіе по закладной безъ согласія залогодателя,—долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, но, разумѣется, при условіи, если такая передача будетъ оспариваться залогодателемъ. Возраженіе повѣреннаго просителя о томъ, что закладная совмѣщаетъ въ себѣ двѣ сдѣлки: обязательственную—заемъ и вещную—обезпеченіе займа недвижимымъ имѣніемъ, почему при переходѣ исполнительнаго листа по закладной, безъ согласія залогодателя, къ пріобрѣтателю переходитъ одна только обязательственная сдѣлка, и претензія его является простымъ личнымъ долговымъ обязательствомъ безъ вещнаго обезпеченія, не можетъ быть признано правильнымъ, ибо такое положеніе допускало бы возможность раздѣленія займа и вещнаго обезпеченія между двумя лицами: пріобрѣтателемъ и залогодержателемъ, между тѣмъ какъ залоговое право по существу своему недѣлимо, и передача его. безъ согласія залогодателя не можетъ превратить его въ личное долговое обязательство. Что же касается до 2-го вопроса, то тѣмъ же рѣшеніемъ Сената 1898 года № 20 разъяснено, что цѣль установленнаго 1653 стат. X Т. ч. I Зак. Гражд. ограниченія передачи залогового права не иначе, какъ съ согласія залогодателя, состоитъ единственно въ огражденіи правъ залогодателя, которому не безразлично, кто является залогодержателемъ въ виду особыхъ правъ послѣдняго, предоставленныхъ ему закономъ (1129 стат. Уст. Гр. Суд.) по отношенію къ заложенному имуществу, и потому только единственно должникъ или законный его представитель въ правѣ оспаривать передачу закладной; личные же его кредиторы законными представителями должника не состоятъ и никакихъ правъ на его имущество не имѣютъ, почему и не могутъ оспаривать ни дѣйствительности передачи исполнительнаго листа по закладной, ни права пріобрѣтателя этого исполнительнаго листа на преимущественное удовлетвореніе изъ суммы, вырученной чрезъ продажу заложеннаго имѣнія. Ссылка повѣреннаго просителя Гарница на 1215 ст. Уст. Гр. Суд. въ подтвержденіе права его довѣрителя на споръ противъ претензіи

Домбровскаго лишена правильнаго основанія, ибо статья эта, равно и послѣдующая 1218 ст. Уст. Гр. Суд., предусматриваютъ споры кредиторовъ лишь о количественномъ размѣрѣ удовлетворенія ихъ претензій, которые и разрѣшаются частными опредѣленіями Суда; споръ же о самомъ право кредитора на участіе въ распредѣленіи денегъ должника по качеству его претензій, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ (рѣш. 1885 г. № 50; 1895 г. № 75). Разрѣшая поэтому и 2-ой вопросъ отрицательно и принимая затѣмъ во вниманіе, что хотя заключеніе Судебной Палаты о томъ, что передача исполнительнаго листа на взысканіе по закладной не требуетъ согласія залогодателя, и представляется неправильнымъ, какъ не согласное съ 1653 ст. X Т. ч. I Закон. Гр. и приведенными выше разъясненіями ея, но такъ какъ Палата жалобу просителя Гарница оставила безъ послѣдствій и по другому совершенно самостоятельному основанію— по отсутствію у просителя самаго права на нее, каковое основаніе является вполнѣ правильнымъ и само по себѣ является достаточнымъ для ея вывода о неуважительности жалобы просителя, то неправильность перваго ея соображенія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ея опредѣленія (рѣш. 1897 г. № 65, 1896 г. №№ 5, 47 и мн. др.). По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Абрама Гарница оставить безъ послѣдствій.

83.—1908 года декабря 3-го дня. *Прошеніе повѣреннаго жены инженера Маріи Биндусовой, присяжнаго повѣреннаго Бѣлаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Фастъ, нынѣ Биндусовой, къ Екатеринославскому отдѣленію государственнаго банка и Вильгельму Фастъ о 49,990 по духовному завѣщанію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

29 ноября 1894 года поселянинъ собственникъ Генрихъ Яковлевъ Фастъ совершилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, утвержденное послѣ смерти завѣщателя, послѣдовавшей въ декабрѣ 1894 г., къ исполненію Окружнымъ Судомъ 10—12 мая 1895 года. Въ 1-мъ пунктѣ этого завѣщанія половинную часть въ общемъ съ братомъ своимъ Вильгельмомъ Яковлевымъ Фастъ недвижимомъ имѣніи въ г. Екатеринославѣ, заключающемся въ усадебномъ мѣстѣ съ домомъ, мельницей и друг. постройками, онъ завѣщалъ означенному брату своему Вильгельму въ полную собственность; во 2 мъ пунктѣ онъ обязалъ того же брата своего Вильгельма уплатить женѣ его (завѣщателя) Маріи Мартыновой Фастъ 40.000 руб., назначивъ въ-3-мъ пунктѣ и сроки уплаты, а именно: 20.000 руб. черезъ 4 года послѣ его смерти и 20.000 руб. черезъ годъ послѣ 1 й уплаты. 26 января 1896 года Вильгельмъ Фастъ на имущество это совершилъ первую закладную на имя потомственнаго почетнаго гражданина Николая Николаевича Хрѣнникова въ суммѣ 175.000 руб. срокомъ на 1 годъ, а 19 апрѣля 1897 года то же имущество по 2 й закладной въ суммѣ 306.000 руб. заложилъ Екатеринославскому отдѣленію государственнаго банка. За неплатежъ процентовъ банку имущество это назначено было въ публичную продажу на 30 апрѣля 1901 года, и за неявкой лицъ, желающихъ торговаться, банкъ изъявилъ желаніе оставить таковое за собою, и объ укрѣпленіи имѣнія за банкомъ повѣренный послѣдняго подалъ прошеніе въ Екатеринославскій Окружный Судъ. Одновременно съ симъ, въ виду неуплаты Вильгельмомъ Фастъ Маріи Фастъ въ назначенные въ завѣщаніи сроки 40.000 руб., сія послѣдняя предъявила къ Вильгельму Фастъ въ томъ же Судѣ два иска, каждый о взысканіи 20.000 руб., и затѣмъ къ дѣлу объ укрѣпленіи за банкомъ того имѣнія она представила два полученныхъ ею на взысканіе означенныхъ денегъ съ % и судебными издержками исполнительныхъ листа отъ 1 марта 1899 года и 1 мая 1900 года и требовала, чтобы банкъ, оставляя за собою имѣніе, уплатилъ ей означенныя въ сихъ листахъ, присужденныя съ Вильгельма Фастъ суммы, въ случаѣ же неуплаты этой суммы, она просила Судъ имѣніе за банкомъ не укрѣплять. Незави-

симо отъ сего, Марія Фастъ предъявила въ томъ же Окружномъ Судѣ 3 мая 1901 года къ Вильгельму Фастъ и къ Екатеринославскому отдѣленію государственнаго банка искъ и просила Судъ признать за ней право преимущественнаго удовлетворенія въ этой суммѣ изъ имѣнія Вильгельма Фастъ передъ банкомъ, въ этой же суммѣ признать закладную банка недѣйствительной и взыскать съ банка въ ея пользу 40.000 руб. съ %. Какъ на главное основаніе иска, она указывала на то, что при выдача Вильгельмомъ Фастъ первой закладной Хрѣнникову старшій нотаріусъ не нашелъ возможнымъ утвердить ее безъ согласія на то ея, истицы, и согласіе это она дала; между тѣмъ, хотя изъ духовнаго завѣщанія ея мужа, составлявшаго для Вильгельма Фастъ актъ укрѣпленія, явствовала обязанность его уплатить ей, истицѣ, 40.000 руб., и банкъ не могъ этого не знать, но при выдачѣ Вильгельму Фастъ подъ то же имѣніе ссуды въ суммѣ 306.000 руб. и при совершеніи въ обезпеченіе этой ссуды второй закладной 19 апрѣля 1897 года, ни банкъ, ни старшій нотаріусъ согласія ея, Маріи Фастъ, на этотъ залогъ не требовали, и 40.000 руб., причитающихся ей по духовному завѣщанію, при выдачѣ ссуды Вильгельму Фастъ не удержали. До разрѣшенія этого иска, Окружный Судъ по дѣлу объ укрѣпленіи за банкомъ имѣнія Фастъ 5-12 іюня постановилъ опредѣленіе объ удовлетвореніи ходатайства повѣреннаго банка, просьбу же Маріи Фастъ объ обязаніи банка уплатить ей 40.000 руб. оставилъ безъ послѣдствій. По частной жалобѣ Маріи Фастъ дѣло это поступило въ Харьковскую Судебную Палату, но и сія послѣдняя не нашла возможнымъ удовлетворить просьбу Маріи Фастъ и 30 октября (6 января) 1901 года опредѣленіе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. По существу этого иска Окружный Судъ нашелъ требованіе Маріи Фастъ о признаніи за ней права на преимущественное удовлетвореніе передъ претензіей государственнаго банка, какъ не основанное на законѣ, неподлежащимъ удовлетворенію и поэтому въ искѣ ей отказалъ. Харьковская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе Окружнаго Суда, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ. Генрихъ Фастъ, завѣщавъ брату своему, Вильгельму Фастъ, въ полную собственность недвижимое имѣніе въ г. Екатеринославѣ и всецѣло довѣряя ему, не установивъ никакого обезпеченія исполненія Вильгельмомъ Фастъ обязательства выдачи женѣ завѣщателя 40.000 руб., этимъ самымъ создалъ для Вильгельма Фастъ полное неограниченное право собственности на завѣщанное ему имѣніе и личное лишь (а не вещное) обязательство его въ отношеніи прочихъ его сонаслѣдниковъ. Поэтому Марія Фастъ, какъ и всѣ прочіе наслѣдники, въ пользу коихъ назначены извѣстныя денежныя выдачи (легатаргіи), имѣла лишь право съ наступленіемъ назначенныхъ въ завѣщаніи сроковъ обязательствъ Вильгельма Фастъ требовать обычнымъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ исполненія имъ таковыхъ, и право это она съ предъявленіемъ двухъ исковъ къ Вильгельму Фастъ и съ полученіемъ исполнительныхъ листовъ на взысканіе завѣщанной ей суммы 40.000 р. вполнѣ осуществила; а затѣмъ на ея уже обязанности лежитъ разысканіе того свободнаго отъ залоговъ имущества этого личнаго ея должника, Вильгельма Фастъ, на которое она могла бы обратить взысканіе присужденной ей суммы. Вслѣдствіе сего и на точномъ основаніи 1456—1459 ст. Т. X ч. I, ни старшій нотаріусъ, ни выдающее Вильгельму Фастъ ссуду отдѣленіе государственнаго банка не обязаны были удержать съ Фастъ при утвержденіи закладной и выдачѣ ссуды какихъ-либо другихъ суммъ, кромѣ тѣхъ, какія значились бы въ моментъ утвержденія закладной въ наложенныхъ на закладываемое имѣніе запрещеніяхъ. Если при утвержденіи закладной крѣпости на имя Хрѣнникова старшій нотаріусъ требовалъ согласія Маріи Фастъ, то такое его требованіе, объясняемое лишь ошибочнымъ толкованіемъ смысла духовнаго завѣщанія, не можетъ нынѣ создать для Маріи Фастъ такихъ правъ, коихъ она по духовному завѣщанію и по закону имѣть не можетъ. Такимъ образомъ, искъ Маріи Фастъ о присужденіи въ ея пользу съ государственнаго банка тѣхъ 40.000 руб., которыхъ при выдачѣ ссуды Вильгельму Фастъ банкъ вовсе не обязанъ былъ удерживать и которые уже присуждены въ пользу истицы съ Вильгельма Фастъ, не можетъ быть признанъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, вслѣдствіе чего и рѣшеніе Окружнаго

Суда, коимъ ей въ искѣ этомъ отказано, должно быть оставлено въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы Фастъ, по второму мужу Биндусовой, присяжный повѣренный Бѣлый, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1086 Т. X ч. I, повѣренный же Екатеринославскаго отдѣленія государственнаго банка, присяжный повѣренный Способный, проситъ оставить жалобу истицы безъ послѣдствій и возложить на нее издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: нарушеніе Судебною Палатою ст. 1086 Т. X ч. I повѣренный истицы Биндусовой, по первому мужу Фастъ, присяжный повѣренный Бѣлый, усматриваетъ въ томъ, что изображенный въ этой статьѣ законъ признаетъ легатаріевъ не кредиторами наслѣдниковъ по завѣщанію, хотя бы въ отношеніи денежныхъ выдачъ, а сонаслѣдниками, имѣющими право собственности на извѣстную часть стоимости наслѣдственнаго имущества въ размѣрѣ денежныхъ выдачъ; поэтому въ особомъ обезпеченіи легата, на отсутствіе котораго указываетъ Палата, нѣтъ никакой надобности, ибо обезпеченіе содержится въ самомъ завѣщаніи. Но этотъ доводъ просителя не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго, рѣшающаго значенія. Первый мужъ истицы, Генрихъ Фастъ, какъ установила Палата, на основаніи смысла его духовнаго завѣщанія, предоставилъ брату своему Вильгельму Фастъ полное и неограниченное право собственности на завѣщанное имъ имѣніе и, возложивъ на него личное (а не вещное) обязательство выдать его, завѣщателя, женѣ 40.000 рубл. въ опредѣленные сроки, не установилъ никакого условія выдачи и никакого обезпеченія исполненія этого обязательства. При такихъ обстоятельствахъ, такъ какъ при залогѣ Вильгельмомъ Фастъ завѣщаннаго ему имѣнія въ Екатеринославскомъ отдѣл. государственнаго банка послѣднимъ не была удержана завѣщанная истицѣ выдача, то весь споръ въ настоящемъ дѣлѣ сводится къ общему вопросу о томъ, обязанъ-ли гос. банкъ, при выдачѣ ссуды подъ залогъ наслѣднику по завѣщанію отказаннаго ему въ собственность имѣнія, удержать изъ ссуды сумму, которую этотъ наслѣдникъ обязанъ, согласно распоряженію завѣщателя, выплатить указанному имъ лицу, если выдача этой суммы завѣщателемъ не обезпечена указанными въ законѣ способами. По отношенію къ этому вопросу ни въ ст. 1086 Т. X ч. I, ни въ тѣхъ рѣшеніяхъ Гражд. Кас. Департам., на которыя ссылается проситель (рѣш. 1868 г. № 610; 1877 г. № 373 и 1874 года № 294), нѣтъ никакихъ указаній. Въ ст. 1086 Т. X ч. I содержится только постановленіе, въ силу котораго завѣщателю предоставляется право обязывать своихъ наслѣдниковъ, впрочемъ, лишь на время ихъ жизни, денежными выдачами; но изъ этого постановленія еще не слѣдуетъ, чтобы подобнаго рода завѣщательное распоряженіе обязывало старшаго нотаріуса или, какъ въ данномъ случаѣ, отдѣленіе государств. банка удержать въ пользу истицы 40.000 руб. изъ той ссуды, которая выдана банкомъ наслѣднику по завѣщанію Фастъ; на обсужденіе же Правительствующаго Сената вопросъ этотъ до настоящаго времени еще не восходилъ. Разрѣшеніе его должно быть основано на тѣхъ правилахъ, которыми обязанъ руководствоваться старшій нотаріусъ при утвержденіи закладныхъ и при выдачѣ свидѣтельствъ для залога. Согласно ст. 86 Врем. Прав. для нотаріусовъ (Собр. Узак. 1867 года № 91) при утвержденіи актовъ старшимъ нотаріусомъ примѣняются, между прочимъ, ст. 1456—1459 и 1630 Т. X ч. I. По силѣ этихъ статей, а также ст. 167 и 168 Пол. о нот. части, старшій нотаріусъ до утвержденія закладной обязанъ справиться въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, а также въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ и въ указателяхъ къ этимъ книгамъ и реестрамъ, для удостовѣренія въ принадлежности имѣнія залогодателю и въ томъ, нѣтъ ли на имѣніи запрещеній и не поступило-ли требованій о запрещеніи. Если на имѣніи окажется запрещеніе въ обезпеченіе взысканія опредѣленной суммы, то до утвержденія закладной означенная сумма должна быть удержана изъ той суммы, которую получаетъ залогодатель отъ залогопринимателя. Правило это содержится въ ст. 1457 Т. X ч. I, касающейся порядка совершенія купчихъ крѣпостей, но имѣющей примѣненіе и при утвержденіи закладныхъ. „Состоящіе на продаваемомъ имѣ-

ніи", сказано въ этой статьѣ, „частные и казенные иски, которые, на основаніи предшедшей (1456) статьи, по запретительнымъ книгамъ и сенатскимъ объявленіямъ могутъ быть извѣстны установленію, утверждающему или совершающему актъ, прежде утвержденія или совершенія въ оном купчей крѣпости, должны быть обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ продавцу платимыхъ". Въ слѣдующей затѣмъ 1458 ст. установлена отвѣтственность старшаго нотаріуса, утвердившаго актъ, „упустя изъ виду извѣстные по его дѣламъ долги или запрещенія",—отвѣтственность состоящая во взысканіи съ него той суммы неудержанныхъ имъ долговъ, которая окажется невзысканною съ того, кто самъ подлежалъ взысканію. Такимъ образомъ, обязанность старшаго нотаріуса относительно удержанія изъ залоговой суммы касается только тѣхъ долговъ, взысканіе которыхъ обезпечено установленнымъ порядкомъ на закладываемомъ имѣніи. Въ этихъ только предѣлахъ можетъ имѣть примѣненіе и къ государств. банку обязанность удержаній изъ выдаваемой имъ ссуды по имѣнію, принятому въ залогъ по свидѣтельству старшаго нотаріуса (ст. 88, 89 и 91 Уст. Кред. разд. IV), такъ какъ въ залоговомъ свидѣтельствѣ показываются всѣ запрещенія, состоящія по имѣнію (ст. 154 п. 4 и 192[4] прил. Пол. о нот. части и прил. къ ст. 66 (прим. 2) Пол. каз. подряд). Хотя, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 года № 69), въ залоговомъ свидѣтельствѣ должны быть помѣщены и свѣдѣнія, относящіяся къ тѣмъ выдачамъ, которыя, по смыслу завѣщанія, наслѣдникъ обязанъ произвести въ пользу другихъ лицъ изъ завѣщаннаго ему имѣнія, но въ завѣщаніи Фастъ условія выдачи женѣ изъ завѣщаннаго брату имѣнія не содержится, потому что обязательство выдачи, какъ установила Палата, не поставлено въ зависимость отъ какихъ-бы то ни было условій; слѣдовательно, и въ залоговомъ свидѣтельствѣ не могло быть помѣщено никакихъ свѣдѣній, относящихся къ выдачѣ. Отсюда слѣдуетъ, что Екатеринославское отдѣленіе государственнаго банка изъ выдаваемой Вильгельму Фастъ ссуды только въ томъ случаѣ было бы обязано удержать ту сумму, которую онъ, по волѣ завѣщателя, долженъ выплатить женѣ завѣщателя, если бы въ обезпеченіе этой суммы было наложено на имѣніе запрещеніе, показанное въ залоговомъ свидѣтельствѣ. Только при наличности этого условія могла бы возникнуть и отвѣтственность государственнаго банка передъ истицей, и то лишь въ размѣрѣ той суммы, какая могла бы оказаться недовзысканною съ наслѣдника Вильгельма Фастъ. Разрѣшая въ этомъ смыслѣ поставленный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отказавъ Биндусовой въ искѣ о взысканіи съ государственнаго банка тѣхъ 40.000 руб., которые обязанъ выдать ей наслѣдникъ по духовному завѣщанію перваго ея мужа Генриха Фастъ, не нарушила указанной ея повѣреннымъ 1086 ст. Т. X I ч. На этомъ основаніи и имѣя въ виду просьбу повѣреннаго государственнаго банка о присужденіи съ истицы издержекъ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго жены инженера Маріи Биндусовой, присяжнаго повѣреннаго Бѣлаго, на осн. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, издержки кассаціоннаго производства возложить на Биндусову.

84.—1908 года сентября 30-го дня. *Прошеніе повѣренныхъ Леонида Савицкаго, присяжныхъ повѣренныхъ Гуровича и Гербильскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Сергѣя Савицкаго и третьяго лица, Леонида Савицкаго, къ Павлу Савицкому, Демиду и Филиппу Оковитымъ и друг. въ суммѣ 250.000 руб. о признаніи нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Алексѣя Савицкаго ничтожнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій).

6-го февраля 1900 года никопольскій нотаріусъ Мазанковъ прибылъ по приглашенію въ имѣніе поручика Алексѣя Алексѣева Савицкаго при сельцѣ Бутовичевкѣ, Екатеринославскаго уѣзда, гдѣ Савицкій, въ присутствіи 3-хъ

свидѣтелей: Тимченко, Гаркушевскаго и Михайличенко, объявилъ ему, что желаетъ совершить нотаріальное духовное завѣщаніе слѣдующаго содержанія: 1) родовое свое имѣніе при означенномъ сельцѣ Бутовичевкѣ, доставшееся ему по наслѣдству послѣ отца его Алексѣя Савицкаго—4022 дес. удобной и неудобной земли со всѣми постройками и угодьями завѣщаетъ въ пожизненное владѣніе и пользованіе женѣ своей Варварѣ Александровнѣ Савицкой, а въ полную собственность—племяннику своему Павлу Васильевичу Савицкому; 2) доходы съ принадлежащихъ ему % % бумагъ, находящихся въ разныхъ кредитныхъ установленіяхъ, а также и всякаго рода движимое имущество: наличныя деньги, вклады на текущіе счета, долги на разныхъ лицахъ, запасы хлѣба, земледѣльческія орудія, живой и мертвый инвентарь и пр. завѣщаетъ той-же женѣ своей; 3) названныя выше процентныя бумаги, послѣ смерти его жены, завѣщаетъ Екатеринославскому уѣздному земству для учрежденія лѣчебницы или сельско хозяйственнаго заведенія его имени, и 4) поручаетъ женѣ своей выдать въ теченіе года со дня его смерти служащимъ у него лицамъ: Демиду и Филиппу Оковитымъ, Ѳеодору Головатенко и Григорію Лѣснику назначенныя въ завѣщаніи денежныя суммы отъ 100 до 500 руб., если же жена его умретъ ранѣе его, то движимое имущество, указанное во второмъ пунктѣ завѣщанія, за исключеніемъ процентныхъ бумагъ, поступаетъ въ собственность того же племянника его Павла Савицкаго, на котораго онъ и возлагаетъ обязанность произвести означенныя выше денежныя выдачи его служащимъ, а также внести въ теченіе 5 лѣтъ со дня его смерти по 10.000 рубл. въ Екатеринославское уѣздное дворянское собраніе и во-2 ую Одесскую гимназію для учрежденія на % съ этихъ денегъ стипендій его имени. На завѣщаніи этомъ сдѣлана слѣдующая надпись: проектъ сего завѣщанія читанъ завѣщателю Савицкому безъ свидѣтелей и по одобреніи онаго и удостовѣреніи, что онъ по доброй волѣ желаетъ этотъ актъ совершить и понимаетъ его смыслъ и значеніе, внесенъ въ актовую книгу, изъ которой вновь прочитанъ въ присутствіи вышепоименованныхъ свидѣтелей. Затѣмъ слѣдуютъ подписи завѣщателя, трехъ свидѣтелей и нотаріуса. 22-го сентября 1901 года повѣренные двоюроднаго племянника умершаго завѣщателя Сергѣя Алексѣева Савицкаго, присяжные повѣренные Гуровичъ и Гербильскій, предъявили въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ ко всѣмъ указаннымъ въ завѣщаніи Савицкаго лицамъ и учрежденіямъ искъ о недѣйствительности этого завѣщанія, объяснивъ въ исковомъ своемъ прошеніи, что, согласно 1013 стат. (1036) Т. X ч. I Зак. Гр., къ совершенію нотаріальныхъ завѣщаній обязательны 95, 96, 104 и 105 ст. Пол. о нот. част. Первая изъ этихъ статей гласитъ, что проектъ нотаріусъ прочитываетъ сторонамъ; 2-я—что, по изъявленіи сторонами согласія на изложеніе акта и по уплатѣ ими сборовъ, проектъ вносится въ актовую книгу; 3-я—что послѣ внесенія акта въ книгу онъ снова прочитывается сторонамъ въ присутствіи свидѣтелей, и, наконецъ, 4 я ст.—что лица, участвующія въ совершеніи акта, а также прочитавшія или выслушавшія содержаніе его по своему желанію, безъ свидѣтелей, должны при подписаніи его объявить свидѣтелямъ, что онъ имъ или ими прочитанъ, о чемъ слѣдуетъ упомянуть въ самомъ актѣ. Изъ выписи же завѣщанія Савицкаго видно, что при совершеніи его вышеуказанныя требованія закона исполнены не были, не говоря уже о томъ, что въ выписи отсутствуетъ законное удостовѣреніе того, что проектъ акта былъ дѣйствительно прочитанъ завѣщателю, въ выписи не только не отмѣчено, что самый актъ, по внесеніи его въ книгу, былъ вторично прочитанъ завѣщателю, но и прямо указано, что актъ былъ прочитанъ лишь въ присутствіи свидѣтелей. А что законъ придаетъ чрезвычайно важное значеніе обряду прочтенія нотаріальнаго завѣщанія завѣщателю, то это подтверждается: а) тѣмъ, что онъ требуетъ письменнаго удостовѣренія въ самомъ актѣ о выполненіи этого обряда, и б) разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его за 1879 г. № 23, которымъ указано, что важно и существенно то, чтобы завѣщаніе было прочитано дважды завѣщателю при свидѣтеляхъ. По этимъ основаніямъ повѣренные истца и просили Окружный Судъ означенное завѣщаніе Алексѣя Савицкаго признать недѣйствительнымъ. Затѣмъ въ дѣло вступилъ въ качествѣ 3-го лица, по 663 ст. Уст. Гр. Суд., совокупно

съ истцомъ, другой двоюродный племянникъ завѣщателя, Леонидъ Ивановъ Савицкій, какъ имѣющій одинаковыя съ истцомъ права на наслѣдство умершаго завѣщателя. Отвѣтчики ходатайствовали объ отказѣ въ искѣ, ибо указываемыя истцомъ нарушенія 95, 96, 104 и 105 ст. Полож. о нотар. ч. опровергаются буквальнымъ содержаніемъ завѣщанія, и Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 5 ноября 1902 года въ искѣ Сергѣю Савицкому отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ истца Сергѣя и 3 го лица Леонида Савицкихъ, Харьковская Судебная Палата нашла: истецъ Сергѣй Савицкій и вступившій въ дѣло въ качествѣ 3 го лица Леонидъ Савицкій, оспаривая духовнне завѣщаніе Алексѣя Савицкаго, указываютъ, что въ совершеніи этого завѣщанія допущены слѣдующія нарушенія, лишающія завѣщаніе силы нотаріальнаго: 1) вопреки 105 ст. Нот. Пол., проектъ завѣщанія былъ прочитанъ завѣщателю Савицкому безъ свидѣтелей; 2) опросъ завѣщателя Савицкаго, желаетъ-ли онъ совершить завѣщаніе по доброй волѣ и понимаетъ ли его смыслъ и значеніе, также имѣлъ мѣсто въ отсутствіи свидѣтелей; 3) завѣщаніе, по внесеніи въ актовую книгу, не было прочитано завѣщателю, и 4) завѣщателемъ Савицкимъ при подписаніи завѣщанія не было объявлено свидѣтелямъ о томъ, что завѣщаніе ему прочитано. Первое указаніе апелляторовъ Сергѣя и Леонида Савицкихъ неуважительно, ибо, по содержанію 105 ст. Нотар. Полож., проектъ завѣщанія можетъ быть прочитанъ завѣщателю и безъ свидѣтелей. Второе ихъ указаніе опровергается содержаніемъ самаго духовнаго завѣщанія, въ которомъ до изложенія текста его сказано, что завѣщатель Алексѣй Савицкій въ присутствіи свидѣтелей заявилъ нотаріусу, что онъ желаетъ совершить нотаріальное духовное завѣщаніе. Кольскоро завѣщатель Савицкій въ присутствіи свидѣтелей заявилъ нотаріусу о своемъ желаніи совершить завѣщаніе, то тѣмъ самымъ завѣщатель призналъ, что онъ по доброй волѣ желаетъ совершить завѣщаніе и понимаетъ его смыслъ и значеніе. Третье указаніе лишено правильнаго основанія, ибо въ спорномъ завѣщаніи, по изложеніи его текста, сказано, что проектъ сего завѣщанія читанъ завѣщателю Савицкому безъ свидѣтелей и по одобреніи онаго и удостовѣреніи, что онъ по доброй волѣ желаетъ этотъ актъ совершить и понимаетъ его смыслъ и значеніе, внесенъ въ актовую книгу, изъ которой вновь прочитанъ въ присутствіи свидѣтелей. Изъ сего явствуетъ, что проектъ спорнаго завѣщанія, по вчесеніи его въ актовую книгу, вторично былъ прочитанъ завѣщателю въ присутствіи свидѣтелей, ибо если бы проектъ завѣщанія не былъ вторично прочитанъ завѣщателю, то было бы сказано, что проектъ прочитанъ свидѣтелямъ; между тѣмъ, выраженія „вновь прочитанъ въ присутствіи свидѣтелей“ несомнѣнно указываютъ, что проектъ вторично былъ прочитанъ завѣщателю. Такимъ образомъ, спорное завѣщаніе было прочитано завѣщателю дважды: въ первый разъ, согласно 105 ст. Нот. Полож., безъ свидѣтелей, а во второй разъ, согласно 104 ст. того же Положенія, въ присутствіи свидѣтелей. Наконецъ, неуважительно и четвертое указаніе апелляторовъ, ибо хотя завѣщатель Алексѣй Савицкій при подписаніи спорнаго завѣщанія и не объявилъ свидѣтелямъ о томъ, что проектъ завѣщанія былъ ему прочитанъ безъ свидѣтелей и объ этомъ не упомянуто въ самомъ актѣ, но несоблюденіе этихъ формальностей не имѣетъ существеннаго значенія и не можетъ служить основаніемъ къ признанію спорнаго завѣщанія ничтожнымъ и недѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что въ 105 ст. Нотар. Полож., на которую ссылаются апелляторы, не содержится правила, чтобы несоблюденіе указанныхъ формальностей влекло за собою уничтоженіе акта. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ отъ 9 ноября 1904 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда и издержки апелляціоннаго производства возложила на апелляторовъ. Въ кассаціонной жалобѣ тѣ же присяжные повѣренные, Гуровичъ и Гербильскій, но по довѣренности одного лишь вступившаго въ дѣло въ качествѣ 3 го лица Леонида Савицкаго, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 1036 и 1037 стат. X Т. ч. I Зак. Гр., 339, 366, 663, 706, 711 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 84, 89, 95, 104 и 105 ст. Полож. о нотар. ч. Въ объясненіи повѣренный Павла Савицкаго, присяжный повѣренный Карабчевскій, проситъ жалобу эту оставить безъ разсмотрѣнія, такъ какъ Леонидъ Савицкій вступилъ въ дѣло 3-мъ ли-

цомъ по 663 ст. Уст. Гр. Суд. совокупно съ истцомъ и потому, являясь лишь пособникомъ истцу, не имѣетъ самостоятельнаго права приносить кассаціонную жалобу, когда самъ истецъ отказался отъ подачи ея.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Павла и Леонида Савицкихъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсуждая возникшій по дѣлу вопросъ: въ правѣ-ли 3-е лицо, вступившее въ дѣло на сторону истца и вмѣстѣ съ нимъ принесшее апелляціонную жалобу на рѣшеніе суда 1-й степени, подать кассаціонную жалобу въ томъ случаѣ, когда самъ истецъ рѣшенія 2 й инстанціи не обжаловалъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ 3 мъ лицомъ, указываемымъ въ 663 стат. Уст. Гр. Суд. и которое можетъ вступить въ дѣло во всякомъ его положеніи и принять въ немъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, разумѣется такое лицо, которое имѣетъ интересъ отъ разрѣшенія дѣла въ пользу одной изъ тяжущихся сторонъ. Какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 г. № 264; 1883 г. № 84; 1893 г. № 111 и др.), понятіе интереса шире понятія права, и право входитъ въ составъ интереса. Право есть, такъ сказать, понятіе положительное: выгода, польза и прибыль, а интересъ—понятіе и положительное и отрицательное—кромѣ положительной выгоды и прибыли подъ интересъ подойдетъ и освобожденіе отъ невыгоды, отъ исполненія какой-либо обязанности. Избѣжать обратнаго требованія стороны представляетъ существенный интересъ 3 му лицу вступить въ дѣло. Разъясняя значеніе участія 3-го лица въ дѣлѣ, вступившаго въ дѣло совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, и положеніе его въ процессѣ, Правительствующій Сенатъ далъ слѣдующія указанія: такое 3 е лицо пользуется въ процессѣ всѣми правами тяжущейся стороны (рѣшен. 1871 г. № 259; 1876 г. № 264; 1893 г. № 111), можетъ въ защиту своихъ интересовъ совершать всѣ необходимыя къ тому судебныя дѣйствія, предоставленныя закономъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, представлять доказательства и предъявлять самостоятельныя возраженія независимо отъ той стороны, къ которой оно присоединилось, лишь бы только эти возраженія не противорѣчили требованіямъ и возраженіямъ самой тяжущейся стороны (рѣш. 1884 г. № 125; 1883 г. № 72), въ правѣ принять участіе въ дѣлѣ во всякомъ его положеніи, т.-е. во время производства дѣла какъ въ 1-й, такъ и во 2 й инстанціи (1880 г. № 108; 1876 г. № 401 и др.), и можетъ принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе суда до вступленія онаго въ законную силу, хотя бы оно и не участвовало въ производствѣ дѣла въ 1-й степени суда и хотя бы прочія лица, въ дѣлѣ участвовавшія, и подчинились тому рѣшенію (рѣш. 1869 г. №№ 13 и 15; 1876 г. №№ 264 и 442 и др.), причемъ жалоба должна быть подана въ срокъ, установленный для самихъ тяжущихся (1870 г. № 817; 1869 г. № 148), но затѣмъ, такъ какъ такое 3 е лицо, вступая въ дѣло, присоединяется къ одной изъ тяжущихся сторонъ (истцу или отвѣтчику), то участіе его въ дѣлѣ имѣетъ значеніе лишь вспомогательное,—стороною же въ процессѣ остается первоначальный тяжущійся; поэтому 3 е лицо является только пособникомъ той стороны, къ которой присоединилось (1891 г. № 99; 1896 г. № 99; 1897 г. № 1), можетъ лишь поддерживать въ своихъ интересахъ требованія этой стороны по предмету спора, хотя бы и при посредствѣ своихъ самостоятельныхъ возраженій, но заявлять требованій, несогласныхъ съ требованіями этой стороны (напр., предъявить встрѣчный искъ—1879 г. № 161; 1881 г. № 36), не въ правѣ и не можетъ вступить въ права истца или отвѣтчика или замѣнять собою тяжущуюся сторону на судѣ—споръ продолжается по-прежнему между первоначальными сторонами (рѣш. 1876 г. №№ 189, 567; 1881 года № 36; 1896 г. № 99; 1898 г. № 30), и ни ему, ни съ него нельзя ничего присудить (1897 г. № 1). А въ виду такихъ разъясненій, что 3 е лицо можетъ совершать всѣ предоставленныя закономъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ судебныя дѣйствія, необходимыя для защиты его интересовъ, и предъявлять самостоятельныя возраженія независимо отъ тяжущейся стороны, лишь бы возраженія эти не противорѣчили ея требованіямъ и возраженіямъ, и что оно можетъ вступить въ дѣло и во 2 й инстанціи суда непосредственно путемъ подачи или особаго о томъ прошенія, или апелляціонной жалобы на рѣшеніе суда 1-й степени, хотя бы прочія, участвующія въ дѣлѣ лица и подчинились

этому рѣшенію, слѣдуетъ признать, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи Сената 1876 г. № 264, что 3-е лицо, вступившее въ дѣло до окончательнаго рѣшенія, въ правѣ принести и кассаціонную жалобу въ срокъ, установленный для самихъ тяжущихся. Къ такому выводу о правѣ 3-го лица принести кассаціонную жалобу, несмотря на необжалованіе рѣшенія тяжущеюся стороною, приводитъ и то еще соображеніе: 1) что оно не можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, по 795 ст. Уст. Гр. Суд., согласно точному смыслу этой статьи, какъ участвовавшее уже въ дѣлѣ лицо (рѣш. 1896 г. № 16; 1881 г. № 127 и др.), ибо подъ лицами, указанными въ 795 ст. и которымъ законъ предоставляетъ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, разумѣются лишь тѣ, кто въ моментъ предъявленія иска долженъ былъ быть привлеченъ къ отвѣту, но не былъ привлеченъ (т.-е. лица, указанныя въ 653 и 654 ст. Уст. Гр. Суд.), или тѣ, кто въ то же самое время уже могъ заявить на спорное имущество свои особыя права, независимыя отъ правъ истца и отвѣтчика, но этого не сдѣлалъ (т.-е. лица, указанныя въ 665 ст. Уст. Гр. Суд.), и 2) что оно не можетъ уже и предъявить особаго самостоятельнаго иска о спорномъ имуществѣ, такъ какъ состоявшееся рѣшеніе имѣетъ для него обязательную силу и потому единственнымъ средствомъ судебной защиты для него остается только принесеніе кассаціонной жалобы (рѣш. 1885 г. № 57; 1883 г. № 117; 1882 г. № 158 и др.), а отказывать ему въ этомъ послѣднемъ средствѣ судебной защиты своихъ правъ представлялось бы несправедливымъ и нѣтъ законныхъ основаній. Изъ дѣла видно, что Леонидъ Савицкій вступилъ 3-мъ лицомъ на сторону истца Сергѣя Савицкаго при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и вмѣстѣ съ истцомъ принесъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе суда, а потому имѣетъ право принести лично кассаціонную жалобу, и жалоба эта, какъ поданная въ установленномъ порядкѣ и въ срокъ (796, 800 и 801 ст. Уст. Гр. Суд.), подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что же касается до рѣшенія Правительствующаго Сената за 1896 г. № 99 по дѣлу Воеводскихъ, на которое ссылается отвѣтчикъ Павелъ Савицкій въ опроверженіе права Леонида Савицкаго на принесеніе кассаціонной жалобы, то рѣшеніе это къ настоящему дѣлу не примѣнимо, такъ какъ по дѣлу Воеводскихъ 3 е лицо (мальчинскій) подало прошеніе въ Палату о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ и о разрѣшеніи ему поддерживать апелляціонную жалобу истца уже послѣ того, какъ самъ истецъ отказался отъ своей апелляціи, слѣдовательно, заявило желаніе вступить въ дѣло уже послѣ того, какъ споръ между сторонами прекратился, и поддерживать такую жалобу истца, отъ которой послѣдній самъ отказался, т.-е. заступить эту сторону, почему Палата такое его прошеніе, а Правительствующій Сенатъ жалобу его оставили безъ послѣдствій. По этимъ основаніямъ возбужденный по дѣлу вышеозначенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣренныхъ Леонида Савицкаго по ея содержанію и принимая во вниманіе: 1) что указаніе просителей на нарушеніе при составленіи завѣщанія Савицкаго 105 ст. Полож. о нотар. ч. прочтеніемъ Савицкому проекта его завѣщанія безъ свидѣтелей представляется неуважительнымъ, такъ какъ по смыслу этой статьи, а также 104 и 95 ст. Полож. проектъ завѣщанія можетъ быть прочитанъ завѣщателю и безъ свидѣтелей; 2) что, вопреки заявленію просителей, опросъ умершаго Савицкаго о томъ, желаетъ ли онъ совершить завѣщаніе по доброй волѣ и понимаетъ ли его смыслъ и значеніе, былъ произведенъ нотаріусомъ въ присутствіи свидѣтелей, ибо, какъ видно изъ самаго содержанія завѣщанія, умершій Савицкій въ присутствіи свидѣтелей заявилъ нотаріусу о своемъ желаніи совершить завѣщаніе, и, слѣдовательно, по правильному заключенію Судебной Палаты, тѣмъ самымъ призналъ, что по доброй волѣ желаетъ его совершить и понимаетъ его смыслъ и значеніе; 3) что точно также опровергается содержаніемъ завѣщанія и заявленіе просителей о томъ, что завѣщаніе это, по внесеніи его въ актовую книгу, было прочитано завѣщателю безъ свидѣтелей (104 ст. Полож. о нотар. ч.), ибо въ завѣщаніи этомъ прямо сказано: „проектъ сего завѣщанія читанъ завѣщателю Савицкому безъ свидѣтелей“ и по внесеніи въ актовую

книгу „вновь прочитанъ въ присутствіи свидѣтелей“—выраженіе „вновь прочитанъ“ несомнѣнно указываетъ, какъ правильно и установила Палата, что проектъ завѣщанія былъ вторично прочитанъ завѣщателю; 4) что указываемое просителями нарушеніе 105 ст. Полож. о нотар. ч., выразившееся въ томъ, что умершій Савицкій при подписаніи своего завѣщанія не объявилъ свидѣтелямъ, что проектъ завѣщанія былъ прочитанъ ему по его желанію безъ свидѣтелей и объ этомъ не упомянуто въ самомъ актѣ, не можетъ служить основаніемъ для признанія завѣщанія недѣйствительнымъ, такъ какъ, согласно 102 ст. Пол. о нотар. ч., несоблюденіе только условій, установленныхъ въ 100 и 101 ст., лишаетъ актъ силы нотаріальнаго; 5) что поэтому жалоба просителей на рѣшеніе Палаты объ отказѣ въ самомъ искѣ объ уничтоженіи завѣщанія Савицкаго не подлежитъ удовлетворенію, и 6) что, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на (обоихъ) апелляторовъ, т.-е на истца и 3-е лицо, Судебная Палата въ отношеніи 3-го лица, Леонида Савицкаго, допустила нарушеніе 663 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что 3-е лицо, какъ выше уже объяснено, не можетъ вступать въ права истца или отвѣтчика и замѣнить собою тяжущуюся сторону (рѣш. 1897 г. № 1), и вслѣдствіе этого на него не могутъ быть возложены и издержки производства дѣла, почему рѣшеніе Палаты въ этой части подлежитъ отмѣнѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты въ части возложенія издержекъ апелляціоннаго производства на 3-е лицо, Леонида Савицкаго, по нарушенію 663 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той Палаты, жалобу же повѣренныхъ Леонида Савицкаго въ прочихъ частяхъ оставить безъ послѣдствій.

85.—1908 года января 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Александры Минутко, помощника присяжнаго повѣреннаго Сокольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Станислава Минутко къ Петру Карклину и третьему лицу Алексѣю Софронову о піанино.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора Я. К. Городысній).

Губернскій секретарь Станиславъ Минутко, въ права котораго за его смертью вступила нынѣ вдова его Александра Минутко, въ октябрѣ 1900 г. купилъ у крестьянина Алексѣя Софронова піанино фабрики Карклина. Впослѣдствіи оказалось, что означенное піанино было взято у Карклина на-прокатъ княземъ Церетелли, который продалъ его, какъ собственное, Софронову. Карклинъ возбудилъ уголовное дѣло по обвиненію князя Церетелли въ присвоеніи и растратѣ, предусмотрѣнныхъ въ 1681 ст. Улож. о нак. При производствѣ предварительнаго слѣдствія піанино было отобрано отъ Минутко судебнымъ слѣдователемъ, на основаніи 375 ст. Уст. Угол. Суд., и возвращено Карклину. Принесенная на дѣйствія судебнаго слѣдователя жалоба Минутко была оставлена Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій. Равнымъ образомъ была оставлена безъ послѣдствій частная жалоба, принесенная въ Судебную Палату на опредѣленіе Окружнаго Суда по сему предмету. Дѣло по обвиненію князя Церетелли въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1681 ст. Улож. о нак., слушалось въ Окружномъ Судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей фактъ продажи взятаго изъ музыкальнаго магазина Карклина на-прокатъ піанино признанъ доказаннымъ, но виновность князя Церетелли отвергнута. Основываясь на изложенномъ, Минутко предъявилъ къ Карклину искъ о возвратѣ ему піанино. Въ дѣло вступилъ въ качествѣ третьяго лица съ истцовой стороны и Софроновъ. Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія Минутко. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и отказалъ въ искѣ Минутко, руководствуясь слѣдующими соображеніями: приговоромъ Московскаго Окружнаго Суда 11 января 1902 года, на основаніи отвѣта присяжныхъ засѣдателей, установлено, что піанино, взятое 13 октября 1900 года на-прокатъ изъ магазина Карклина,

было продано взявшимъ лицомъ въ свою пользу безъ вѣдома Карклина, почему піанино, какъ добытое преступнымъ путемъ, подлежало, согласно 1512 ст. Т. X ч. I, возвращенію Карклину, которому оно и было передано во время производства слѣдствія судебнымъ слѣдователемъ, согласно 375 ст. Уст. Уг. Суд., по отобраніи отъ Минутко, купившаго піанино отъ Софронова, къ которому оно поступило отъ князя Церетелли, не бывшаго собственникомъ піанино. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи № 31—1896 г. (по Общему Собранію), признавая за собственникомъ имущества право получить обратно изъятое изъ его владѣнія преступнымъ путемъ имущество, не дѣлаетъ исключенія для имущества растраченнаго. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Александры Минутко, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Сокольскій, доказывая, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ неотносящуюся къ настоящему дѣлу ст. 1512 Т. X ч. I, ссылается на рѣшеніе Гражд. Кассац. Деп. 1878 г. № 25, которое, какъ разъясняющее однородное съ этимъ дѣло, должно быть принято, по мнѣнію просителя, согласно 815 ст. Уст. Гр. Суд., къ руководству при разрѣшеніи этого дѣла. Согласно упомянутому рѣшенію, правило ст. 1512 I ч. X Т., по объясненію просителя, не можетъ быть примѣнено „къ тому случаю, когда имущество не украдено лицомъ, продавшимъ оное, а растрачено“. Кромѣ сего, Правительствующій Сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній своихъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту (1880 г. за №№ 291, 302 и 303; 1884 г. № 6) призналъ, что по отношенію къ третьимъ лицамъ держатель движимости почитается собственникомъ оной, если только владѣніе его не было основано ни на обманѣ, ни на преступленіи, и потому всякая сдѣлка, по отношенію къ этой движимости совершонная держателемъ, должна быть разсматриваема какъ сдѣлка собственника, и если затѣмъ право собственности на ту же вещь будетъ признано за другимъ лицомъ, то этому послѣднему не можетъ принадлежать право отобранія движимой вещи отъ всякаго третьяго лица, а принадлежитъ только одно прямое требованіе къ держателю. А такъ какъ къ держателю спорнаго піанино, князю Церетелли, піанино это отъ собственника его Карклина поступило не вслѣдствіе преступленія, а по добровольной его, Карклина, съ нимъ, Церетелли, сдѣлкѣ, то, по смыслу означенныхъ рѣшеній, онъ, Карклинъ, не имѣетъ, по мнѣнію просителя, права на отобраніе этого піанино отъ третьяго лица.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду доводовъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Александры Минутко, Сокольскаго, на обсужденіе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ предложенъ былъ вопросъ: за приведенными въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1896 года № 31 соображеніями, остаются ли въ силѣ установленныя въ рѣшеніяхъ того же Общаго Собранія 1887 г. № 10 и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 г. № 25 и отчасти въ рѣшеніяхъ его 1900 г. № 113 Положенія, что ст. 126, 375 и 777 Уст. Уг. Суд. не примѣнимы къ вещамъ, растраченнымъ и находящимся въ рукахъ добросовѣстно ихъ пріобрѣвшихъ третьихъ лицъ. Разрѣшая этотъ вопросъ отрицательно, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что въ рѣшеніи 28 октября 1896 года № 31 Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ пришелъ къ тому заключенію, что точный смыслъ ст. 126, 375 и 777 Уст. Уг. Суд. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что добытыя преступленіемъ вещи подлежатъ возвращенію потерпѣвшему, независимо отъ того, были ли эти вещи отобраны у лица, признаннаго по суду виновнымъ, или у лица, совершенно не причастнаго къ дѣлу, причемъ возвращеніе вещей имѣетъ мѣсто при всѣхъ имущественныхъ преступленіяхъ. При постановленіи этого рѣшенія 28 октября 1896 г. Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду и всѣ прежде состоявшіяся рѣшенія Правительствующаго Сената по предметамъ, имѣющимъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ вопросу, обсуждавшемуся означеннаго числа, и потому это послѣднее рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ (1896 г. №31), какъ позднѣйшее, представляется такимъ рѣшеніемъ, которымъ надлежитъ руководствоваться при разрѣшеніи вопросовъ, подобныхъ тому, который возникъ по

настоящему дѣлу. Принимая во вниманіе, что, за состоявшимся по спорному вопросу изложеннымъ выше разъясненіемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, всѣ доводы повѣреннаго Александры Минутко, Сокольскаго, изложенные имъ въ кассаціонной жалобѣ, и ссылка его на рѣшеніе Гражд. Кассац. Деп. 1878 г. № 25 и другія не заслуживаютъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Минутко оставить безъ послѣдствій.

86.—1908 года января 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Керченскаго городового попечительства Маріинскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, Григорія Сапожникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда по иску попечительства съ опеки надъ имуществомъ умершаго Аркадія Калинина 3300 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

30 января 1906 года Керченское городовое попечительство Маріинскаго дѣтскаго пріюта предъявило у Уѣзднаго Члена Симферопольскаго Окружнаго Суда по Керчь-Еникальскому градоначальству къ опекуншѣ надъ имуществомъ умершаго Аркадія Калинина, вдовѣ его Еленѣ Калининой, искъ. Представляя копію прошенія покойнаго Калинина объ опредѣленіи его почетнымъ членомъ попечительства, съ ежегоднымъ членскимъ взносомъ въ 100 руб. и копію отношенія канцеляріи по управленію дѣтскими пріютами, состоящей при главноуправляющемъ Собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, о послѣдовавшемъ соизволеніи Государыни Императрицы на опредѣленіе Калинина почетнымъ членомъ Керченскаго городового попечительства дѣтскихъ пріютовъ съ 6 іюля 1899 г., и объясняя, что покойный Калининъ съ 6 іюля 1903 года членскихъ взносовъ не платилъ, повѣренный попечительства ходатайствовалъ о присужденіи съ опеки 300 руб., съ процентами со дня просрочки платежей. Уѣздный Членъ въ искѣ попечительству отказалъ на томъ основаніи, что въ данномъ дѣлѣ нѣтъ договорныхъ отношеній; что изъ содержанія п. 1 ст. 89 Полож. о дѣтскихъ пріютахъ видно, что избраніе въ почетные члены попечительства обусловливается взносомъ 100 руб. ежегодно, и что, такимъ образомъ, если извѣстное лицо прекращаетъ взносъ 100 руб. въ кассу попечительства, то тѣмъ самымъ оно считается выбывшимъ изъ почетныхъ членовъ такового, и особаго заявленія о выходѣ изъ почетныхъ членовъ не требуется. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе: 1) что неплатежъ Калининымъ съ 1903 года въ теченіе 3 хъ лѣтъ членскихъ взносовъ, несмотря на неоднократныя къ тому напоминанія со стороны попечительства пріюта, не даетъ права попечительству взыскивать съ Калинина понудительно неуплаченные взносы, такъ какъ Калининъ, упорно отказывавшійся отъ уплаты таковыхъ и совершенно прекратившій посѣщеніе засѣданій попечительства, долженъ считаться выбывшимъ изъ числа членовъ онаго и, какъ не исполнявшій принятыхъ на себя по настоящей должности обязательствъ, подлежалъ исключенію изъ службы, и 2) что для исключенія Калинина изъ числа почетныхъ членовъ вовсе не требовалось письменнаго его о томъ заявленія, такъ какъ упорное неисполненіе имъ принятыхъ на себя обязательствъ и нерадѣніе по службѣ влекло за собой исключеніе его изъ службы на основаніи 788 ст. III Т. Св. Зак. въ установленномъ для того порядкѣ (785 ст.), даже помимо его о томъ заявленія, причемъ ни въ Уставѣ о службѣ гражданской, ни въ Высочайше утвержденномъ Положеніи о дѣтскихъ пріютахъ (Собр. Узак. 1891 года № 96 ст. 1014) не сказано, чтобы отказъ почетнаго члена отъ принятаго на себя обязательства уплаты сторублеваго членскаго взноса могъ бы влечь за собой право понудительнаго взысканія такового съ этого чиновника, нашелъ соображенія уѣзднаго члена правильными и рѣшеніе его утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный попечительства ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго суда по нарушенію ст. 9 Уст. Гр. Суд. и 570 и 693 Т. X ч. I Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на вопросѣ о подвѣдомственности настоящаго исковаго требованія суду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что цѣлымъ рядомъ рѣшеній, какъ Гражд. Кассац. Департамента, такъ и Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, твердо установлено, что для опредѣленія того, подвѣдомо-ли данное требованіе (казеннаго управленія или казенному управленію) суду, необходимо обратить вниманіе на основанія требованія, на то, къ сферѣ какого права, гражданскаго, или публичнаго, относятся тѣ правоотношенія, которыя породили это требованіе. Если правоотношенія между сторонами, на почвѣ которыхъ возникъ споръ, входятъ въ сферу права гражданскаго, споръ этотъ, какъ споръ о правѣ гражданскомъ (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), подвѣдомъ суду; если же, наоборотъ, правоотношенія эти относятся къ сферѣ права публичнаго, споръ подлежитъ разрѣшенію администраціи (рѣш. Общ. Собр. 1903 года № 34 и мн. др.). Въ настоящемъ случаѣ искъ основанъ на обязательствѣ, принятомъ на себя покойнымъ Калининымъ, вносить ежегодно въ пользу дѣтскихъ пріютовъ по 100 руб.,—обязательствѣ чисто гражданскомъ, всецѣло входящемъ въ сферу права гражданскаго. То обстоятельство, что обязательство это дано Калининымъ съ цѣлью быть избраннымъ почетнымъ членомъ Керченскаго городового попечительства дѣтскихъ пріютовъ, каковое избраніе, вмѣстѣ съ пріобрѣтаемыми посредствомъ онаго правами и преимуществами, къ сферѣ гражданскаго права не относится, ни въ чемъ гражданскаго характера самаго обязательства не измѣняетъ. По 1 п. § 89 В ы с о ч а й ш е утвержд. 18 іюля 1891 года Положенія о дѣтскихъ пріютахъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (Собр. Узак. 1891 года № 96 ст. 1014), въ почетные члены избираются лица, которыя пожелаютъ содѣйствовать поддержанію и распространенію дѣтскихъ пріютовъ и съ этою цѣлью примутъ на себя обязательство ежегодно вносить въ кассы совѣтовъ или попечительствъ установленную плату. Такимъ образомъ, избраніе въ почетные члены лица, давшаго такое обязательство, можетъ быть разсматриваемо по отношенію къ этому обязательству лишь какъ событіе, въ зависимость отъ наступленія котораго поставлено самое возникновеніе этого гражданскаго обязательства, которое такимъ образомъ является обязательствомъ условнымъ. Въ виду вышеизложеннаго вопросъ о подвѣдомственности настоящаго дѣла суду разрѣшается утвердительно. Переходя засимъ къ разрѣшенію другого возникающаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, а именно вопроса о томъ, какія послѣдствія можетъ имѣть неисполненіе почетнымъ членомъ принятаго на себя обязательства, т.-е. даетъ-ли это попечительству право взыскать съ него неуплаченную сумму, или же послѣдствіемъ неуплаты можетъ явиться лишь увольненіе почетнаго члена отъ этой должности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается уже въ отвѣтѣ на предыдущій, именно въ признаніи служащаго основаніемъ иска обязательства обязательствомъ гражданскимъ. Какъ обязательство гражданское, оно всецѣло подчинено дѣйствію Законовъ Гражданскихъ. По этимъ же законамъ (Т. X ч. I ст. 569 и 570), всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Такимъ образомъ, право попечительства взыскать съ неисправнаго почетнаго своего члена, а въ данномъ случаѣ—вслѣдствіе его смерти, съ оставшагося послѣ него имущества, всю неуплаченную имъ за время нахожденія его въ семъ званіи сумму является, вопреки мнѣнія Окружнаго Суда, внѣ всякаго сомнѣнія. Подтверждается это и рѣшеніемъ Гражданск. Кассац. Департ. 1871 года № 928, постановленнымъ по однородному съ настоящимъ дѣлу. Что же касается до мнѣнія Уѣзднаго Члена и самого Окружнаго Суда, будто одного неисполненія почетнымъ членомъ принятаго на себя обязательства, безъ всякаго съ его стороны заявленія о нежеланіи оставаться долѣе почетнымъ членомъ, достаточно для того, чтобы лицо это считалось выбывшимъ изъ числа почетныхъ членовъ, а тѣмъ самымъ прекратилась и дальнѣйшая его обязанность производить платежи, то мнѣніе это никакимъ закономъ не оправдывается. По всѣмъ симъ соображеніямъ,

признавая рѣшеніе Окружнаго Суда подлежащимъ отмѣнѣ и не касаясь вопроса о томъ, можетъ ли и должно-ли неисполненіе почетнымъ членомъ принятаго на себя обязательства влечь за собою, сверхъ вышеуказанныхъ гражданскихъ послѣдствій, также и увольненіе его отъ должности, какъ выходящаго за предѣлы компетенціи судебныхъ установленій и для настоящаго дѣла несущественнаго,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, по нарушенію ст. 569 и 570 Т. X ч. I Зак. Гр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Херсонскій Окружный Судъ.

87.—1908 года ноября 19 го дня. *Прошеніе повѣреннаго акціонернаго общества Мальцевскихъ заводовъ, присяжнаго повѣреннаго Бренфельда, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по жалобѣ просителя на распоряженія предсѣдателя Калужскаго Окружнаго Суда по принятію имъ исковыхъ прошеній.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Повѣренный акціонернаго общества Мальцевскихъ заводовъ принесъ въ Московскую Судебную Палату частную жалобу, въ которой объяснилъ, что 4-го мая 1907 года имъ подано было въ Калужскій Окружный Судъ 11 прошеній по искамъ названнаго довѣрителя его къ разнымъ лицамъ объ изъятіи изъ владѣнія принадлежащей истцу земли; что засимъ имъ получены были по каждому изъ сихъ дѣлъ объявленія Предсѣдателя Суда о довзносѣ гербоваго сбора на оплату копій довѣренности и прогонныхъ и суточныхъ денегъ судебному разсыльному на доставленіе копій исковыхъ прошеній съ приложеніями отвѣтчикамъ и что требованіе это исполнено во избѣжаніе затяжки дѣлъ; но, находя, однако же, что расчетъ, по которому отъ него истребованы означенные сборы, неправиленъ, какъ несоотвѣтствующій закону, онъ, повѣренный истца, проситъ Судебную Палату разъяснить Предсѣдателю Окружнаго Суда означенную неправильность и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить ему возвратить излишне взысканные съ просителя какъ гербовый, такъ и въ пользу судебнаго разсыльнаго сборы. Судебная Палата, принявъ во вниманіе: а) что, въ силу 268 ст. Уст. Гр. Суд., обжалованію непосредственно въ Судебную Палату подлежитъ лишь распоряженіе Предсѣдателя Суда о возвращеніи исковаго прошенія и б) что требованіе жалобщика о предложеніи Предсѣдателя Суда возвратить ему излишне взысканныя съ него деньги должно быть предъявлено не въ порядкѣ обжалованія изложеннаго распоряженія названнаго должностного лица, а въ порядкѣ, установленномъ для взысканія убытковъ съ судей, прокуроровъ и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства (1331—1336 ст. Уст. Гр. Суд.), опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго акціонернаго общества Мальцевскихъ заводовъ оставить безъ разсмотрѣнія по существу. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный акціонернаго общества Мальцевскихъ заводовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 268, 270 и 1331 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу просителя незаслуживающей уваженія, а обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты въ окончательномъ ея выводѣ правильнымъ. Изъ всѣхъ распоряженій Предсѣдателя Окружнаго Суда по принятію и направленію исковыхъ прошеній законъ дозволяетъ обжаловать только одно,—возвращеніе прошенія (ст. 268 Уст. Гр. Суд.). Возвращеніе же исковаго прошенія можетъ имѣть мѣсто въ двухъ случаяхъ: когда прошеніе заключаетъ въ себѣ такіе недостатки и упущенія, исправленіе коихъ законъ признаетъ недопустимымъ (ст. 266), и когда истецъ не желаетъ подчиниться объявленному ему предсѣдателемъ требованію исправить такія упущенія, исправленіе которыхъ допускается закономъ и до исправленія коихъ въ установленный срокъ предсѣдателю предписывается оставлять прошенія безъ движенія (ст. 269 и 270). О правѣ тяжущихся приносить жалобы на всѣ прочія распоряженія предсѣдателя по принятію исковыхъ прошеній, въ томъ числѣ и на оставленіе ихъ безъ движенія, въ законѣ не сказано. Но это

молчаніе закона не можетъ быть разсматриваемо какъ случайный недосмотръ, могущій быть восполненъ, по правилу 9 ст. Устава Гражданск. Судопр., толкованіемъ правилъ, изображенныхъ въ статьяхъ 266—270 напротивъ того, изъ совокупнаго смысла этихъ правилъ явствуетъ, что это умолчаніе есть прямое воспрещеніе тяжущимся жаловаться на означенныя распоряженія, обусловливаемое тѣмъ, во 1 хъ, что оставленіемъ искового прошенія безъ движенія производство по возбуждаемому дѣлу не прекращается; тяжущемуся не преграждается путь къ достиженію правосудія, и онъ не лишается возможности возстановленія его правъ, если предсѣдатель неправильно сдѣлалъ распоряженіе объ оставленіи его прошенія безъ движенія, ибо отъ него зависитъ не подчиниться такому распоряженію, которое онъ считаетъ незаконнымъ, и въ жалобѣ на возвращеніе ему прошенія указать на это, какъ на неправильность основанія, по коему прошеніе возвращено. Такое указаніе Судебная Палата всегда имѣетъ возможность провѣрить и, буде найдетъ его правильнымъ, возстановить нарушенное право; во 2-хъ, тѣмъ, что допущеніе жалобъ на оставленіе прошенія безъ движенія могло бы служить поводомъ для тяжущихся произвольно удлинять установленный 270 ст. срокъ, такъ какъ, подавъ на это жалобу, тяжущійся имѣлъ бы право не исполнять требованій Предсѣдателя, доколѣ не убѣдится изъ опредѣленія Палаты въ правильности оныхъ. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что ни на какія распоряженія Предсѣдателя Окружнаго Суда по принятію и направленію исковыхъ прошеній, кромѣ распоряженія о возвращеніи ихъ по 266 и 270 ст. жалобы не допускаются, и что если тяжущійся подчинился требованію Предсѣдателя и добровольно выполнилъ указанныя ему упущенія, то этимъ самымъ онъ призналъ правильность означеннаго требованія и потому оспаривать оное впослѣдствіи уже не имѣетъ права,—иначе это было бы равносильно предоставленію ему права жаловаться на оставленіе прошенія безъ движенія, чего, по сказанному выше, законъ не допускаетъ. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго акціонернаго общества Мальцевскихъ заводовъ, присяжнаго повѣреннаго Бренфельда, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

88.—1908 года ноября 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Варшавско Вѣнской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Живицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда по иску Маріанны Адамусъ (Хойнацкой) къ означенному обществу о 235 руб. 10 коп. за смерть мужа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

При исполненіи рѣшенія Варшавскаго Окружнаго Суда 17 мая 1902 г., которымъ съ общества Варшавско-Вѣнской жел. дор. присуждено въ пользу Маріанны Адамусъ, она же Хойнацкая, и ея малолѣтнихъ дѣтей, за смерть ихъ мужа и отца, 1700 руб. съ %, означенное общество удержало 235 р. 10 коп. О возвратѣ этой суммы повѣренный Адамусъ, присяжный повѣренный Богатко, и предъявилъ у Мирового Судьи 7 участка гор. Варшавы искъ къ Варшавско Вѣнской желѣзной дорогѣ. Мировой Съѣздъ удовлетворилъ искъ въ суммѣ 204 руб. 12 коп. въ виду того, что дорогою-отвѣтчицею не оспаривается фактъ удержанія этой суммы, и что по смыслу закона (683 ст. Т. X ч. I Св. Зак.), вычеты изъ вознагражденія за смерть желѣзнодорожнаго служащаго не допускаются, и возможны лишь вычеты изъ вознагражденія за увѣчье, и притомъ съ самого потерпѣвшаго, а не съ его семьи. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный желѣзной дороги, присяжный повѣренный Живицкій, по нарушенію 683 ст. I ч. X Т. и ст. 1 и 895 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно разъясненію, преподанному въ рѣшеніи Правительств. Сената 1890 г. № 75, правильность зачета отвѣтчикомъ своей претензіи при исполненіи постановленнаго противъ него рѣшенія можетъ быть оспорена путемъ предъявленія къ нему взыскателями новаго иска объ

удержанной отвѣтчикомъ суммѣ, а потому принятіе Мировымъ Съѣздомъ къ разсмотрѣнію сего иска не составляетъ, вопреки утвержденію просителя, нарушенія ст. 1 и 895 Уст. Гр. Суд.; 2) что по содержанію кассаціонной жалобы въ связи съ обстоятельствами сего дѣла возбуждается вопросъ о томъ: правильно-ли заключеніе Мирового Съѣзда, что, согласно 4 п. 683 I ч. X Т. изд. 1900 года, зачетъ въ присужденное судомъ вознагражденіе суммъ, полученныхъ изъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы, допускается лишь съ самого потерпѣвшаго, получившаго при эксплоатаціи дороги увѣчье, но не съ его семьи и не въ тѣхъ случаяхъ, когда причинена служащему смерть? Останавливаясь на обсужденіи этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основное правило, опредѣляющее обязанность желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій вознаградить потерпѣвшихъ за вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, изложено въ ст. 683 I ч. X Т. Въ 4 п. этой статьи постановлено, что размѣръ вознагражденія потерпѣвшаго долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба; при этомъ указано, что вознагражденіе, назначенное изъ средствъ желѣзнодорожнаго общества служащему въ оному лицу, потерпѣвшему увѣчье, выдается съ зачетомъ въ сіе вознагражденіе суммъ, на которое лицо это имѣетъ право, какъ участникъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы желѣзной дороги. Изъ точнаго смысла этого правила явствуетъ, что установленная имъ для виновнаго обязанность вознагражденія исчерпывается возмещеніемъ потерпѣвшему причиненнаго ему вреда или ущерба. Поэтому, какъ уже разъяснено Правительств. Сенатомъ (р. 1907 года № 40), при взысканіи вознагражденія за потерю трудоспособности, на судѣ лежитъ обязанность въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить, насколько великъ былъ тотъ заработокъ, котораго потерпѣвшій лишился вслѣдствіе потери трудоспособности, а затѣмъ уже возложить на отвѣтчика обязанность возмещенія этого ущерба настолько, насколько онъ кажется невозмещеннымъ ему выплатою добровольно или инымъ какимъ-либо способомъ. Только въ предѣлахъ этого невозмещенія потерпѣвшему вреда можетъ быть ему присуждено вознагражденіе, а слѣдовательно, если понесенный отъ потери трудоспособности ущербъ отчасти возмещенъ уже выдачею ему по поводу той же потери трудоспособности пенсіи, или пособія изъ какого бы то ни было источника того же предпріятія, то полученное потерпѣвшимъ изъ подобнаго источника возмещеніе ущерба должно быть вычтено изъ присужденнаго ему вознагражденія. Хотя въ 4 п. ст. 683 X Т. ч. I и говорится, что означенный зачетъ производится при вознагражденіи служащаго за увѣчье, а относительно такого зачета при вознагражденіи семьи служащаго, лишившагося жизни по винѣ желѣзной дороги, ничего не упоминается, но такое умолчаніе не даетъ основанія для ограниченнаго толкованія правила о зачетѣ, въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ лишенія жизни служащаго желѣзной дороги, его семья получаетъ вознагражденіе полностью, безъ зачета произведенныхъ выдачъ, такъ какъ въ 1 пун. 683 ст Т. X ч. I ясно выражено, что правила, въ ней изложенныя, предусматриваютъ не только случаи вознагражденія за причиненіе увѣчья служащему, но и за лишеніе его жизни, и устанавливаютъ размѣръ и способы вознагражденія каждаго потерпѣвшаго, а слѣдовательно, не только самого служащаго, но и его семьи, являющейся потерпѣвшею, если она, по имущественному ея положенію, должна была содержаться на заработокъ лишившагося жизни, причемъ, какъ это видно изъ статьи 657 Т. X ч. I, права семьи обусловливаются правами служащаго. Отсюда же ясно, что и вознагражденіе семьи за лишеніе жизни кормильца также должно имѣть то же значеніе возмещенія лишь причиненнаго ущерба, и если таковое въ части уже произведено изъ суммъ виновной желѣзной дороги посредствомъ выдачъ изъ пенсіонныхъ или вспомогательныхъ кассъ желѣзной дороги, то такія суммы должны быть вычтены изъ присужденнаго вознагражденія. Иное же толкованіе привело бы къ тому выводу, что положеніе семействъ участниковъ кассъ желѣзной дороги болѣе выгодно, чѣмъ самихъ участниковъ, каковой выводъ при отсутствіи въ законѣ указаній на особыя права семьи за лишеніе жизни служащаго, помимо возмещенія причиненнаго ущерба, на полученіе еще и выдачи изъ кассъ, представляется недо-

пустимымъ. По симъ соображеніямъ, разрѣшая вышепоставленный вопросъ отрицательно и посему признавая, что Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 4 п. ст. 683 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 683 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

89.—1908 года января 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго компаніи Невской бумагопрядильной мануфактуры, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Ивана Баранова съ довѣрителя просителя 370 руб. и по встрѣчному иску о признаніи договора нарушеннымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В Я. Фуксъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Рабочій Невской бумагопрядильной мануфактуры Барановъ предъявилъ искъ о взысканіи съ нея въ его пользу двухнедѣльнаго заработка за отказъ отъ работы безъ предупрежденія за двѣ недѣли, на основаніи 95 ст. Уст. о пром. Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ настоящій искъ подлежащимъ удовлетворенію, руководствуясь слѣдующими соображеніями: свидѣтельскими показаніями и объясненіями сторонъ установлено, что истцу было отказано отъ работы потому, что онъ, какъ и всѣ другіе рабочіе фабрики, являясь въ теченіе двухъ дней на работу, становился у станка, но работать отказывался и хотя въ такомъ поведеніи истца отвѣтчикъ находилъ достаточно основаній, чтобы расторгнуть съ нимъ договоръ, на основаніи 4 п. 105 ст. Уст. о пром., но въ данномъ случаѣ отказъ работать имѣлъ своимъ основаніемъ экономическую стачку рабочихъ, стачка же никоимъ образомъне можетъ быть понимаема какъ дерзость или дурное поведеніе рабочаго, и такой отказъ работать долженъ быть разсматриваемъ какъ простая неявка рабочаго на работу, а неявка на работу, даже безъ уважительныхъ причинъ, не даетъ права фабриканту расторгнуть договоръ, если продолжалась не болѣе трехъ дней; поэтому отвѣтчикъ не имѣлъ законныхъ основаній къ расторженію договора. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, ссылаясь на неполноту протокола и неправильность опредѣленія Съѣзда по поводу сдѣланныхъ имъ въ этомъ отношеніи замѣчаній, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 142, 143 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 1536, 2201, 2230 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. и 105 ст. Уст. о пром., такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда неявка на работу приравнена къ явкѣ и смѣшаны два разнородныя понятія—стачка и дурное поведеніе.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 105 ст. Уст. о пром. заслуживающимъ уваженія. Признавая, что явка истца въ теченіе двухъ дней на фабрику, причемъ онъ становился у станка, но отказывался приступить къ работѣ, должна быть разсматриваема какъ простая неявка, Съѣздъ не привелъ къ тому никакихъ основаній, между тѣмъ, явка и неявка на работу представляются понятіями столь разнородными, что ни при какихъ условіяхъ не покрываютъ одно другое. По разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1906 года № 1), по договору найма существенную обязанность рабочаго составляетъ предоставленіе фабриканту возможности пользоваться для исполненія условленнаго труда рабочей силой, для чего прежде всего необходима явка нанявшагося на работу. Поэтому неявка, не влекущая за собою расторженія договора, признается только при наличности уважительныхъ причинъ (прим. къ ст. 145), но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отождествляема съ тѣмъ образомъ дѣйствій явившагося рабочаго, который установленъ по настоящему дѣлу. При явкѣ на работу рабочій, исполнившій все потребное для того, чтобы приступить къ условленной работѣ, имѣетъ право на полученіе назначенной ему по договору платы, но зато, по 103 ст. Уст. о пр., обязывается подчиняться правиламъ внутренняго распорядка на фабрикѣ. Въ правилахъ этого распорядка,

между прочимъ, по ст. 142, устанавливается расписаніе часовъ начала и окончанія работъ, количество и продолжительность перерывовъ (п. 1) и пр., причемъ несоблюденіе этихъ правилъ, вообще, и непослушаніе рабочаго, въ частности облагается денежнымъ взысканіемъ, и если послѣднее превыситъ одну треть заработной платы рабочаго къ установленному сроку расплаты, то и самый договоръ можетъ быть расторгнутъ (ст. 148 и 149). Отсюда слѣдуетъ, что рабочій, явившійся на фабрику и тѣмъ самымъ какъ бы заявляющій о готовности работать, но отказывающійся, несмотря на требованіе фабричнаго управленія, приступить на самомъ дѣлѣ къ работѣ, опредѣленной въ правилахъ внутренняго распорядка, нарушаетъ эти правила и оказываетъ ослушаніе. Такія его дѣйствія не могутъ быть оправдываемы, какъ при обыкновенной неявкѣ, какими либо уважительными причинами, и рабочій, допустившій ихъ, подвергаетъ себя всѣмъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ законѣ. Обращаясь къ разрѣшенію указанія просителя на неправильность заключенія Съѣзда о томъ, что въ образѣ дѣйствій истца не проявилось дурного поведенія, которое наравнѣ съ дерзостью рабочаго, по 4 п. 105 ст. Уст. о пром., даетъ право на расторженіе договора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ его по дѣлу Треумова (1890 г. № 126) уже было признано, что ослушаніе рабочаго подходитъ подъ понятіе „дурного поведенія“, указаннаго въ 4 п. 105 ст., если по обстоятельствамъ дѣла будетъ установлено, что поведеніе рабочаго угрожало имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого-либо изъ лицъ фабричнаго управленія. Такимъ образомъ, примѣнимость къ истцу правила 4 п. 105 ст. зависѣла отъ разрѣшенія того, составляли-ли его поступки ослушаніе, грозившее имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности фабричнаго персонала. Между тѣмъ, установивъ, что Барановъ являлся на фабрику, становился у станка, но отказывался приступить къ работамъ и тѣмъ самымъ признавъ, что имъ было оказано ослушаніе, облагаемое по 5 п. 146 ст. взысканіемъ, какъ нарушеніе правилъ внутренняго распорядка и, по разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Треумова, представляющее собою проявленіе дурного поведенія, Съѣздъ ограничился указаніемъ на то, что отказъ отъ работы имѣлъ основаніемъ экономическую стачку, а „стачка никоимъ образомъ не можетъ быть понимаема какъ дурное поведеніе“. Опредѣливъ, такимъ образомъ, свойства поведенія истца въ зависимости отъ побужденія, которымъ онъ руководствовался, и оправдавъ его дѣйствія въ соотвѣтствіи съ этимъ побужденіемъ, Съѣздъ тѣмъ самымъ уже не встрѣтилъ надобности обсуждать вопросъ объ угрожающемъ характерѣ этихъ дѣйствій. Между тѣмъ, въ разсматриваемомъ дѣлѣ разрѣшенію подлежалъ вопросъ не о томъ) входитъ-ли въ понятіе „дурного поведенія“ самая стачка, а о томъ, можетъ ли быть безнаказанно допущено то вызванное стачкой и совершонное Барановымъ дѣйствіе, которое установлено по дѣлу, въ связи съ вопросомъ о томъ, угрожало ли это дѣйствіе имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности фабричнаго персонала. Этотъ послѣдній вопросъ оставленъ Съѣздомъ безъ всякаго обсужденія, а, между тѣмъ, согласно вышеприведенному, расторженіе договора по 4 п. ст. 105 допускается лишь при наличности дурного поведенія, соединеннаго съ указаннымъ угрожающимъ его характеромъ, если онъ по дѣлу установленъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 105 п. 4 Уст. о промышленности и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

90.—1908 года ноября 19-го дня. *Прошеніе повѣренныхъ душеприказчиковъ по завѣщанію умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Василія Макарова и опекуновъ надъ его имуществомъ потомст. поч. гражд. Василія Таланова и московскаго купца Павла Козырева, присяжныхъ повѣренныхъ Ледницкаго и Крюкова, объ отмѣнѣ рѣшенія московской Судебной Палаты по дѣлу съ истцами: вдовой Доминикой Макаровой, московской мѣщанкой Ольгой Гнусиной, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Василіемъ Макаровымъ и конкурснымъ управляющимъ по дѣламъ несостоятельнаго должника потомст. почет. гражданина Сергѣя Макарова о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Потомственный почетный гражданинъ Василій Андреевъ Макаровъ оставилъ по себѣ нотаріальное духовное завѣщаніе, которымъ, назначивъ своими душеприказчиками купцовъ Таланова, Козырева и Кузина, поручилъ имъ привести въ ясность всѣ наличные и долговые капиталы, все движимое и недвижимое его имущество, а затѣмъ тѣ его недвижимыя имѣнія, которыя за отдаленностью отъ Москвы или по малодоходности окажутся неудобными для пользованія, продать, деньги обратить въ государственную ренту, приложить ихъ къ общему его капиталу и внести на храненіе въ государственный банкъ. Этотъ капиталъ распредѣлить такъ: 40.000 руб. на устройство богадѣльни и больницы при ней въ селѣ Троекуровѣ, Московской губерніи, и 100.000 руб. на содержаніе этого учрежденія (п. 7 завѣщанія); въ томъ же с. Троекуровѣ соорудить новый придѣлъ при церкви, употребивъ на это сколько потребуется (п. 8 лит. Б.); раздавать каждую субботу бѣднымъ по 50 коп. каждому, кто бы ни пришелъ (п. 8 лит. Д); ежегодно 26 августа и 26 апрѣля кормить обѣдомъ, гдѣ душеприказчики найдутъ удобнымъ, до 200 человѣкъ (п. 9); все, что останется послѣ вышеуказанныхъ расходовъ, употреблять на раздачу достойнѣйшимъ бѣднымъ г. Москвы, на вспомоществованіе московскихъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью призрѣвать неимущихъ, сирыхъ, больныхъ и убогихъ, неспособныхъ къ труду, по усмотрѣнію душеприказчиковъ (п. 13). До утвержденія означеннаго духовнаго завѣщанія повѣренный наслѣдниковъ умершаго Василія Андреевича Макарова: вдовы его Доминики, сыновей Василія и Сергѣя Макаровыхъ и дочери Ольги Гнусиной, присяжный повѣренный Шубинскій, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ опекѣ надъ имуществомъ умершаго завѣщателя и душеприказчикамъ его Таланову, Козыреву и Кузину искъ, въ коемъ оспорилъ, на основаніи 1084 и 1026 Т. X ч. I., законность завѣщательныхъ распоряженій, изложенныхъ: а) въ первой части 3-го пункта завѣщанія относительно продажи отдаленныхъ отъ Москвы малодоходныхъ и неудобныхъ для пользованія недвижимыхъ имѣній, б) въ 7 п., въ части, касающейся порученія душеприказчикамъ отдавать капиталъ подъ вѣрныя обезпеченія недвижимыми имуществами на болѣе выгодныхъ условіяхъ и обезпеченія процентами съ того капитала нуждъ и содержанія богадѣльни съ больницею, в) въ п. 8 подъ литерами Б. и Д. и, наконецъ, г) въ п. 9. Указывая затѣмъ на то, что часть оставшагося послѣ завѣщателя имущества должна перейти къ наслѣдникамъ его по закону, за неуказаніемъ въ завѣщаніи наслѣдниковъ и за неясностью и неопредѣленностью завѣщательныхъ распоряженій, присяжный повѣренный Шубинскій просилъ: признать недѣйствительными вышеприведенныя части духовнаго завѣщанія умершаго Василія Макарова, а перечисленныя въ исковомъ прошеніи движимыя и недвижимыя имущества признать оставшимися внѣ завѣщательныхъ распоряженій, и утвердить въ правахъ наслѣдства въ законныхъ доляхъ: вдову наслѣдодателя Доминику Макарову, дочь Ольгу Гнусину и сыновей Василія и Сергѣя Макаровыхъ. Повѣренные душеприказчиковъ и опеки надъ имуществомъ Макарова прежде всего указали на то, что искъ неправильно предъявленъ къ душеприказчикамъ и къ опекѣ, а не къ тѣмъ лицамъ, въ пользу коихъ сдѣланы тѣ завѣщательныя распоряженія, объ уничтоженіи коихъ ходатайствуютъ истцы.

Представителями этихъ лицъ должны являться: Московская духовная консисторія, Московская городская управа и министерство внутреннихъ дѣлъ, посему искъ долженъ быть предъявленъ къ нимъ, а по непривлеченію ихъ къ отвѣту искъ подлежитъ оставленію безъ разсмотрѣнія за силою 4 стат. Уст. Гр. Суд. Московскій Окружный Судъ призналъ правильнымъ это возраженіе лишь въ отношеніи духовной консисторіи и постановилъ опредѣленіе о привлеченіи ея къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчицы, городскую же управу и министерство внутреннихъ дѣлъ нашелъ незаинтересованными въ дѣлѣ и отводъ отвѣтчиковъ оставилъ безъ уваженія; затѣмъ постановилъ рѣшеніе по существу. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ опекуновъ и душеприказчиковъ умершаго завѣщателя Василія Макарова, Таланова, Кузина и Козырева, нашла, что возбуждаемый апеллляторами споръ о допущенныхъ истцами процессуальныхъ отступленіяхъ отъ установленнаго закономъ порядка предъявленія исковъ, заключающихся въ томъ, что истцами неправильно привлечены въ качествѣ отвѣтчиковъ душеприказчики по духовному завѣщанію Макарова и опека надъ имуществомъ, оставшимся послѣ него, а не лица, непосредственно которыхъ касается настоящій искъ, какъ-то: министерство внутреннихъ дѣлъ, г. Москва и Московская духовная консисторія,—представляется неосновательнымъ, ибо, по силѣ 21 и 215 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ за № 923—1875 г., 284—1877 г., 290—1878 г., 1879 года №№ 105 и 381; 1893 г. № 19; 1885 г. № 132; 1902 г. № 104 и др., иски о недѣйствительности духовныхъ завѣщаній только тогда должны быть предъявлены къ наслѣдникамъ завѣщателя, если духовное завѣщаніе утверждено къ исполненію или наслѣдники вступили во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ, въ противномъ же случаѣ таковые иски могутъ быть предъявлены только къ представителямъ лица умершаго собственника, то-есть къ опекунамъ надъ оставшимся послѣ завѣщателя имуществомъ или душеприказчикамъ по завѣщанію, если, конечно, они назначены и приняли на себя возложенныя на нихъ завѣщателемъ обязанности, такъ какъ до утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія или принятія наслѣдниками завѣщаннаго наслѣдства, эти послѣдніе являются только предполагаемыми наслѣдниками того, что имъ завѣщано. Въ настоящемъ дѣлѣ имѣются въ наличности всѣ указанныя выше данныя, по силѣ коихъ разсматриваемый искъ Макаровыхъ только и могъ быть предъявленъ къ опекѣ надъ оставшимся послѣ него имуществомъ и душеприказчикамъ по завѣщанію его, такъ какъ духовное завѣщаніе Макарова во время предъявленія настоящаго иска не было еще утверждено судомъ къ исполненію и почти во всѣхъ оспариваемыхъ истцами частяхъ признано Окружнымъ Судомъ недѣйствительнымъ, а слѣдовательно, и неподлежащимъ въ этихъ частяхъ исполненію до разрѣшенія возбужденнаго спора. Вслѣдствіе сего никто изъ указываемыхъ апеллляторами лицъ еще не вступилъ во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ и во всякомъ случаѣ не могъ вступить, такъ какъ въ завѣщаніи Макарова не содержится такого распоряженія, по коему что-либо было бы имъ завѣщано въ пользу города Москвы, въ лицѣ Московской городской управы и министерства внутреннихъ дѣлъ, а посему и гор. Москва и министерство внутреннихъ дѣлъ въ моментъ предъявленія настоящаго иска, послѣдовавшаго еще до утвержденія завѣщанія Макарова къ исполненію, не могли быть привлекаемы по этому иску въ качествѣ отвѣтчиковъ. По 1026, 1091—1094 стат. Т. X ч. 1., имущества и лица (какъ физическія, такъ и юридическія), коимъ что-либо завѣщается, должны быть въ завѣщаніи точно означены. Примѣняя такое обязательное требованіе закона къ завѣщанію Макарова, не представляется никакой возможности установить, что въ этомъ завѣщаніи что-либо завѣщано министерству внутреннихъ дѣлъ и городу Москвѣ или какимъ-либо его учрежденіямъ и что оба они, какъ утверждаютъ отвѣтчики въ апелляціонной жалобѣ (л. 4), суть прямые отвѣтчики по настоящему иску, а никакъ не тѣ, коихъ указали истицы. Всѣ благотворительныя выдачи бѣднымъ города Москвы, деньгами и обѣдами (отдѣлы 8 лит. Д., 9 и 13 завѣщанія), предоставлены, по завѣщанію Макарова, лично самимъ душеприказчикамъ и, хотя по 13 отдѣлу завѣщанія, проценты съ могущаго остаться,

за завѣщательными выдачами денежнаго (а не какого-либо другого) капитала, назначены для раздачи душеприказчиками достойнѣйшимъ бѣднымъ гор. Москвы, но такая раздача предоставлена завѣщателемъ личному и ничѣмъ неограниченному усмотрѣнію душеприказчиковъ, а именно: они только могутъ раздавать эти проценты или достойнѣйшимъ бѣднымъ, на вспомоществованіе учрежденій города Москвы, имѣющихъ цѣлью призрѣвать неимущихъ, сиротъ, больныхъ, убогихъ и неспособныхъ къ труду, или же тамъ, гдѣ денежная помощь окажется наиболѣе настоятельною. При такомъ неограниченномъ правѣ душеприказчиковъ они имѣютъ полную возможность выдачу упомянутыхъ процентовъ производить только тамъ, гдѣ по ихъ мнѣнію и усмотрѣнію денежная помощь будетъ признана наиболѣе настоятельной и кому они эту помощь пожелаютъ оказать, а, слѣдовательно, могутъ безотвѣтственно лишить всякаго вспомоществованія упоминаемыя въ 13-мъ пунктѣ учрежденія города Москвы. Во всякомъ случаѣ раздача означенныхъ процентовъ, по 13 пункту завѣщанія, можетъ имѣть мѣсто только тогда, если за всѣми упомянутыми въ завѣщаніи Макарова выдачами останется какой-либо „денежный капиталъ“ завѣщателя, и поэтому сужденіе о томъ, можетъ-ли означенная раздача процентовъ осуществиться, представляется преждевременнымъ и находится въ зависимости отъ вышеизложеннаго обстоятельства. Между тѣмъ, изъ объясненія на апелляціонную жалобу повѣреннаго истцовъ видно, что послѣ умершаго завѣщателя Макарова въ государственномъ банкѣ не осталось никакихъ капиталовъ, и это обстоятельство ничѣмъ не опровергнуто отвѣтчиками. Засимъ, останавливаясь на соображеніяхъ сторонъ о третьемъ указываемомъ отвѣтною стороною отвѣтчикѣ—Московской духовной консисторіи, Судебная Палата находитъ, что споръ истцовъ противъ отдѣла 8 лит. Б. завѣщанія Макарова оставленъ Окружнымъ Судомъ безъ удовлетворенія и что истцы не только обжаловали въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда, но и отказались отъ дальнѣйшаго распоряженія Макарова въ пунктѣ Б 8 отдѣла завѣщанія, какъ это видно изъ объясненія повѣреннаго истцовъ на апелляціонную жалобу. Въ виду сего и согласно 706 и 773 ст. Уст. Гражданск. Судопр., споръ истцовъ въ означенной части завѣщанія Макарова не подлежитъ дальнѣйшему обсужденію Судебной Палаты. Перейдя затѣмъ къ обсужденію по существу исковыхъ требованій, уваженныхъ Окружнымъ Судомъ, Судебная Палата признала правильными доводы истцовъ о неопредѣлительности и недѣйствительности поэтому завѣщательныхъ распоряженій, заключающихся въ 3, 7, 9 пунктахъ, а также въ 8 пун. подъ лит. Д духовнаго завѣщанія Макарова, вслѣдствіе чего Палата 7—21 мая 1906 года постановила утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованныхъ отвѣтчиками частяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренные душеприказчиковъ Макарова и опекуновъ надъ его имуществомъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 4, 24, 215, 339, 366, 369, 709, 717, 773 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ тяжущихся и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего признаетъ незаслуживающимъ уваженія указаніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Сергѣя Макарова, присяжнаго повѣреннаго Заблоцкаго, на то, что кассаціонная жалоба отвѣтчиковъ не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ она подана на такое опредѣленіе Окружнаго Суда, которое не было обжаловано въ частномъ порядкѣ, а только въ апелляціи, и которымъ разрѣшился вопросъ о неправильности предъявленія иска къ душеприказчикамъ завѣщателя, Макарова, и къ опекунамъ надъ его имуществомъ; опредѣленіе это, вопреки мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Заблоцкаго, какъ разрѣшившее означенный вопросъ, не могло быть обжаловано иначе, какъ вмѣстѣ съ апелляціей на рѣшеніе по существу дѣла, ибо, по закону, частныя жалобы могутъ быть подаваемы только на такія опредѣленія, которыя означены въ 783 ст. Уст. Граждан. Судопр., или же которыми заканчивается производство и потому ни рѣшенія по существу дѣла, ни апелляціи быть не можетъ (р. 1881 г. № 39; 1882 г. №№ 31 и 66; 1885 г. № 69 и др.). Опредѣленіе же, коимъ отвергается поводъ или возраженіе о неправильности предъявленія иска къ ненадлежащему отвѣтчику, не принадлежитъ

къ поименованнымъ въ 783 ст., и имъ не заканчивается производство, вслѣдствіе чего отвѣтная сторона имѣла право обжаловать означенное опредѣленіе вмѣстѣ съ апелляціей, почему и постановленіе Судебной Палаты по сему предмету подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Входя засимъ въ разсмотрѣніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ отвѣтчиковъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться прежде всего на указаніи просителей на нарушеніе Палатою 4 ст. Устав. Гражд. Судопр. неправильнымъ предъявленіемъ иска къ душеприказчикамъ завѣщателя и опекунамъ надъ его имуществомъ, а не указаннымъ въ завѣщаніи наслѣдникамъ въ лицѣ ихъ законныхъ представителей—министерства внутреннихъ дѣлъ и г. Москвы. По поводу сего указанія должно принять во вниманіе слѣдующее: по закону, сторонами въ гражданскомъ процессѣ почитаются лишь тѣ лица, права коихъ подверглись спору и судебной защитѣ; если же въ извѣстныхъ случаяхъ законъ допускаетъ замѣну этихъ лицъ на судѣ ихъ законными представителями, то эти послѣдніе могутъ дѣйствовать на судѣ только отъ имени представляемыхъ ими лицъ, но не отъ собственнаго; посему никакой искъ не можетъ быть предъявленъ представителемъ отъ своего имени или непосредственно къ представителю другого лица: всякій искъ, предъявленный представителемъ, долженъ быть предъявленъ не иначе какъ,отъ имени представляемаго, и не къ представителю отвѣтчика, а именно къ отвѣтчику, въ лицѣ его представителя (р. 1873 года № 196; 1875 года № 418; 1878 года № 290 1903 г. № 36). Это правило безусловно. Случаи, имъ предусматриваемые, не должны быть смѣшиваемы съ тѣми исключительными случаями, когда никто не можетъ быть названъ нарушителемъ правъ истца, или когда истецъ лишенъ всякой возможности указать лицо, нарушающее его право, и онъ силою особыхъ обстоятельствъ вынужденъ предъявить искъ, не указывая отвѣтчика, и требовать, чтобы таковой былъ замѣненъ особымъ представителемъ, назначеннымъ именно для отвѣта по его иску. Что подобные случаи возможны, подтверждается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за 1903 годъ № 73, въ коемъ разъяснено, что пріобрѣтатель дома, нашедшій нѣкоторыя помѣщенія въ немъ занятыми вещами, неизвѣстно кому принадлежащими, не можетъ быть лишенъ права предъявить искъ объ освобожденіи помѣщеній въ его домѣ отъ находящихся тамъ вещей и просить о назначеніи опекуна для представленія возраженій противъ его иска. Точно также наслѣдники по закону не могутъ быть лишены права на предъявленіе иска объ уничтоженіи завѣщанія, составленнаго ихъ наслѣдодателемъ въ состояніи разстройства умственныхъ способностей не въ чью либо пользу, а исключительно съ цѣлью, чтобы все оставшееся послѣ него имущество было непроизводительно и совершенно безцѣльно истрачено на устройство необыкновенно пышнаго погребенія его тѣла, постановку чрезвычайно дорогого памятника на его могилѣ и т.-п., почему и имъ должно быть предоставлено право просить о назначеніи опекуна для представленія возраженій противъ ихъ иска и для опроверженія ихъ притязаній на наслѣдственное имущество. Коль-скоро же имѣются въ виду тѣ лица, которыя могутъ заявлять свои претензіи на права, присваемыя себѣ истцами, иски должны быть предъявляемы именно къ этимъ лицамъ непосредственно, или же, въ извѣстныхъ случаяхъ, къ нимъ, но въ лицѣ тѣхъ представителей ихъ, которые силою самаго закона почитаются таковыми. Въ искахъ законныхъ наслѣдниковъ объ уничтоженіи такихъ духовныхъ завѣщаній, коими назначаются извѣстныя или неизвѣстныя лица и учрежденія, или завѣщанное имущество назначается на благотворительныя цѣли, всегда имѣются въ виду тѣ лица, физическія или юридическія, одно назначеніе коихъ наслѣдниками по завѣщанію препятствуетъ наслѣдникамъ по закону осуществить свои права на оставшееся послѣ завѣщателя имущество; почему такіе иски могутъ быть предъявляемы только къ указаннымъ въ завѣщаніи лицамъ или учрежденіямъ, а если они точно не опредѣлены въ завѣщаніи —къ нимъ же, но въ лицѣ тѣхъ ихъ представителей, которыя признаются таковыми самымъ закономъ. Изъ сопоставленія правилъ, содержащихся въ статьяхъ 1089—1904 ч. I Т. X Св. Зак. Гр., усматривается, что когда завѣщаемыя имущества предназначаются на всякаго рода благо-

творительныя цѣли, представителями наслѣдниковъ по завѣщанію, безотносительно къ тому, — точно ли они указаны въ завѣщаніи, или неопредѣлительно, представителями такихъ наслѣдниковъ являются тѣ государственныя или общественныя учрежденія, которыя указаны въ этихъ статьяхъ. Это видно изъ того, что о всякомъ завѣщаніи, содержащемъ назначенія въ пользу бѣдныхъ или пожертвованія на благотворительныя цѣли, должно быть сообщаемо этимъ учрежденіямъ по принадлежности (ст. 1091); на эти учрежденія возлагается обязанность наблюдать и имѣть надзоръ за точнымъ исполненіемъ сихъ завѣщательныхъ распоряженій (ст. 1091 и 1092), и имъ же предоставлено право, въ тѣхъ случаяхъ, когда пожертвованія сдѣланы безъ точнаго указанія учрежденій или лицъ, въ пользу коихъ таковыя сдѣланы, а равно когда пожертвованія сдѣланы безъ точнаго указанія способа употребленій завѣщаннаго имущества, но цѣль пожертвованія указана завѣщателемъ въ общихъ чертахъ — давать пожертвованію опредѣленное назначеніе (ст. 1093 и 1094). Если же такимъ образомъ всѣхъ подобныхъ наслѣдниковъ по завѣщанію должны представлять собою означенныя учрежденія, то они исключаютъ всякое другое представительство, въ томъ числѣ и душеприказчиковъ по завѣщанію и опекуновъ надъ имуществомъ умершаго, и всѣ иски объ уничтоженіи сихъ завѣщаній должны быть предъявляемы къ указаннымъ въ завѣщаніи лицамъ, какъ физическимъ, такъ и юридическимъ, въ лицѣ учрежденій, поименованныхъ въ приведенныхъ статьяхъ закона. Независимо отъ сего, такіе иски не могутъ быть предъявляемы ни къ душеприказчикамъ по завѣщанію, ни къ опекунамъ надъ имуществомъ умершаго завѣщателя еще и потому, что ни душеприказчики, ни опекуны надъ имуществомъ умершаго собственника ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы представителями лицъ и учрежденій, въ пользу коихъ сдѣланы завѣщательныя распоряженія. Душеприказчики, какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, суть только исполнители воли завѣщателя, только посредники между завѣщателемъ и назначенными имъ наслѣдниками; вся дѣятельность ихъ ограничивается завѣдываніемъ завѣщаннымъ имуществомъ до передачи онаго согласно указаніямъ умершаго собственника (р. 1879 года №№ 1, 205; 1882 года № 81 и др.) и потому они не могутъ быть признаваемы представителями ни завѣщателя, ни наслѣдниковъ по завѣщанію, а вслѣдствіе сего и не могутъ быть привлекаемы къ отвѣту по иску законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ вполнѣ или частью (рѣш. 1874 года №№ 155, 683; 1876 года № 500; 1879 г. № 381); опекуны, назначенные къ имуществу умершаго собственника, прежде всего представляютъ юридическую личность послѣдняго во всемъ томъ, что касается его имущества, и въ правѣ отвѣтствовать по всѣмъ тѣмъ имущественнымъ искамъ, кои могутъ быть предъявляемы къ лицу послѣдняго; затѣмъ они являются законными представителями предполагаемыхъ собственниковъ наслѣдственнаго имущества, т.-е. представителями тѣхъ наслѣдниковъ, какъ по закону, такъ и по завѣщанію, къ коимъ наслѣдственное имущество должно будетъ перейти впослѣдствіи (рѣш. 1879 года № 105; 1880 г. № 206; 1890 года № 19 и 1891 года № 2 и др.). Въ силу сего такіе опекуны ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть привлекаемы къ отвѣту по искамъ однихъ наслѣдниковъ къ другимъ, ибо это было бы равносильно привлеченію къ отвѣту по такимъ искамъ или самихъ завѣщателей или тѣхъ самыхъ наслѣдниковъ по закону, которые предъявляютъ эти иски, что, очевидно, было бы противно закону; законный наслѣдникъ умершаго собственника не въ правѣ предъявлять искъ объ уничтоженіи завѣщанія ни завѣщателю, ни къ самому себѣ. Примѣняя эти общія положенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебной Палатой установлено, что умершій нынѣ купецъ Макаровъ оставилъ по себѣ духовное завѣщаніе, которымъ поручилъ назначеннымъ имъ душеприказчикамъ привести въ ясность весь его наличный и долговой капиталъ: продать отдаленныя отъ Москвы и малодоходныя имѣнія; вырученную за нихъ сумму пріобщить къ его наличному капиталу и затѣмъ часть его употребить на устройство и содержаніе въ селѣ Троекурѣ богадѣльни и больницы; затѣмъ каждую субботу раздавать бѣднымъ, кто бы ни пришелъ,

по 50 коп., и ежегодно два раза въ годъ кормить до двухсотъ человѣкъ обѣдомъ и каждому изъ нихъ выдавать по 10 коп., а проценты со всего остального затѣмъ капитала обращать на помощь бѣднымъ гор. Москвы, т.-е. установлено, что Макаровъ часть своего имущества предназначилъ на дѣла благотворенія, или, другими словами, установлена наличность тѣхъ условій, при коихъ искъ о признаніи недѣйствительными сихъ завѣщательныхъ распоряженій долженъ быть, по сказанному выше, предъявленъ къ тѣмъ учрежденіямъ, о коихъ упоминается въ статьяхъ 1091—1094 ч. I Т. X Св. Зак. Гр. Тѣмъ не менѣе и несмотря на это, Судебная Палата отвергла указаніе привлеченныхъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ душеприказчиковъ Макарова и опекуновъ надъ завѣщаннымъ имуществомъ на то, что искъ наслѣдниковъ Макарова неправильно предъявленъ къ нимъ, а не къ министру внутреннихъ дѣлъ и городу Москвы. Въ оставленіе этого указанія душеприказчиковъ и опекуновъ безъ послѣдствій Палата положила слѣдующія два основанія: 1) по разъясненіямъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1875 года № 923; 1877 г. № 284; 1878 г. № 290; 1879 г. №№ 105 и 381; 1893 года № 19, 1885 г. № 132 и 1902 года № 104 и др., иски о недѣйствительности духовныхъ завѣщаній должны быть предъявляемы къ наслѣдникамъ завѣщателя тогда только, когда духовное завѣщаніе утверждено къ исполненію или наслѣдники вступили во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ; въ противномъ случаѣ такіе иски могутъ быть предъявляемы только къ представителямъ лица умершаго собственника, т.-е. къ опекунамъ надъ оставшимся послѣ завѣщателя имуществомъ и душеприказчикамъ по завѣщанію, такъ какъ, до утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія, или принятія наслѣдниками завѣщаннаго наслѣдства, эти послѣдніе только предполагаются наслѣдниками того, что имъ завѣщано, и 2) въ завѣщаніи Макарова не содержится такого распоряженія, по коему что-либо завѣщано въ пользу города Москвы и министерства внутреннихъ дѣлъ. Оба эти основанія не могутъ быть признаны правильными. По первому основанію Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ указать на полную безосновательность ссылки Палаты на приведенныя ею его рѣшенія, такъ какъ ни въ одномъ изъ этихъ рѣшеній, кромѣ рѣшенія 1879 года № 381, вопросъ о допустимости или недопустимости предъявленія исковъ къ душеприказчикамъ и опекунамъ вовсе не былъ возбуждаемъ. Въ рѣшеніи же 1879 года № 381, какъ и въ другихъ— за 1874 годъ № 155 и 1876 г. № 500, было высказано совершено противное сему, а именно, по силѣ 24 ст. Уст. Гр. Судопр., къ душеприказчикамъ по завѣщанію могутъ быть предъявляемы лишь иски объ исполненіи завѣщаній; иски же объ уничтоженіи завѣщаній должны быть предъявляемы только къ наслѣдникамъ по завѣщанію, ибо, по силѣ 1254 ст. Зак. Гр., право наслѣдниковъ по завѣщанію на отказанное имъ имущество, какъ и право законныхъ наслѣдниковъ на наслѣдственное имущество, возникаетъ со дня смерти завѣщателя (рѣш. 1871 года № 392; 1873 г. № 1554; 1891 № 105 и 1907 г. № 11), съ какого времени они пріобрѣтаютъ и право защиты правъ, предоставленныхъ имъ по завѣщанію; душеприказчики же принимаютъ въ свое завѣдываніе завѣщанное имущество и вступаютъ въ исполненіе обязанностей, возложенныхъ на нихъ волею завѣщателя, не ранѣе, какъ по утвержденіи завѣщанія къ исполненію (рѣш. 1869 г. № 612). Изъ сего слѣдуетъ, что приведенныя Палатою соображенія относительно душеприказчиковъ не только не подтверждаются ссылкою ея на разъясненія Правительствующаго Сената, но представляются непослѣдовательными, ибо если наслѣдники по завѣщанію до утвержденія онаго являются только предполагаемыми наслѣдниками и потому не могутъ защищать завѣщанныхъ имъ правъ, то въ силу какого же закона душеприказчики являются представителями этихъ наслѣдниковъ и обязаны защищать ихъ права, когда права самихъ душеприказчиковъ еще не утверждены вслѣдствіе неутвержденія завѣщанія? На этотъ вопросъ Палата не даетъ отвѣта и соображенія своего не подкрѣпляетъ ссылкою на законъ Второе принятое Палатою основаніе выведено ею изъ ошибочнаго пониманія правилъ 1901—1904 ст. Зак. Гр., по смыслу коихъ указанныя въ нихъ государственныя и общественныя учрежденія являются защитниками тѣхъ оспариваемыхъ наслѣдниками по закону духовныхъ завѣщаній, въ коихъ сдѣла-

ны распоряженія на дѣла благотворенія безъ точнаго обозначенія лицъ и учрежденій, въ пользу коихъ назначены пожертвованія, не потому, что сами они пріобрѣтаютъ что-либо по завѣщанію, а потому, что самъ законъ возлагаетъ на нихъ обязанность наблюденія за точнымъ исполненіемъ воли завѣщателя и ставитъ ихъ черезъ это въ положеніе законныхъ представителей тѣхъ точно извѣстныхъ или вовсе неизвѣстныхъ лицъ и учрежденій, коихъ завѣщатель назначилъ своими наслѣдниками и кои сами не могутъ защищать предоставленныхъ имъ правъ. Въ виду сего Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признать указанныя отвѣтчиками учрежденія неимѣющими интереса въ дѣлѣ. Приходя по симъ соображеніямъ къ тому заключенію, что Судебная Палата неправильно признала искъ наслѣдниковъ Макарова правильно предъявленнымъ къ его душеприказчикамъ и опекунамъ надъ его имуществомъ и разрѣшила его по существу, правительствующій Сенатъ не находитъ нужнымъ входить въ обсужденіе правильности рѣшенія по существу спора. Что же касается до заключенія Палаты о томъ, что все поименованное въ 3 пунктѣ завѣщанія имущество завѣщателя осталось внѣ завѣщательныхъ распоряженій (и, слѣдовательно, ни на какую благотворительную цѣль не отказано), то, не касаясь вовсе вопроса о правильности толкованія Палатою завѣщанія въ томъ смыслѣ, что имѣющійся образоваться по этому пункту капиталъ не предназначенъ на выдачи, указанныя въ 7, 8 и 9 п.п. завѣщанія, ибо вопросъ этотъ относится къ существу дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, однако, необходимымъ отмѣтить, что такое толкованіе завѣщанія и само по себѣ еще не оправдываетъ вышеприведеннаго вывода Палаты, ибо, какъ ею же самою установлено по 13 п. завѣщанія, весь остальной за всѣми выдачами капиталъ завѣщателя предоставленъ бѣднымъ г. Москвы, изъ чего слѣдуетъ, что соображенія Палаты по сему предмету заключаютъ въ себѣ существенное противорѣчіе. Руководствуясь изложеннымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 4 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

91.—1908 года октября 29-го дня. *Прошеніе повѣр. 2 го Одесскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣр. Герценштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда по иску доктора Якова Розенблата къ сему обществу о 300 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло СенаторъД. А Викторовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по § 12 устава второго Одесскаго общества взаимнаго кредита, подавшій заявленіе въ правленіе общества о желаніи своемъ выбыть изъ общества долженъ считаться уже выбывшимъ, такъ какъ со дня подачи такого заявленія онъ уже лишается всѣхъ правъ, сопряженныхъ съ членскимъ званіемъ. На основаніи этого 12 § выбывшій изъ общества, теряя право члена и переставая, слѣдовательно, участвовать въ операціяхъ общества, не имѣетъ права на дивидендъ за то полугодіе, въ теченіе котораго имъ подано заявленіе о выходѣ, а за это время получаетъ, конечно, какъ постороннее уже лицо, до дня возвращенія 10% взноса, если ему таковой по уставу причитаться будетъ проценты на эту сумму въ размѣрѣ, одинаковомъ съ % по безсрочнымъ вкладамъ. Выбывающій членъ по всѣмъ произведеннымъ во время пребыванія его въ обществѣ операціямъ остается отвѣтственнымъ впредь до времени окончательнаго расчета съ нимъ и возврата ему 10% взноса, а также обезпеченій, если таковыя были имъ представлены. По утвержденіи собраніемъ отчета за тотъ годъ, въ который подано заявленіе о выходѣ, если таковое подано въ первую половину года, и за послѣдующій годъ, если заявленіе о выходѣ подано во вторую половину года, выбывающему изъ общества возвращается представленное имъ обезпеченіе и 10% взносъ, если при этомъ нѣтъ убытковъ и долговъ, которые должны быть

пополнены членами. По 14 § обществу предоставлено преимущественное право пополнять изъ 10% взноса долги выбывающаго члена предъ взысканіями съ послѣдняго, какъ казенными, такъ и частными. Поэтому слѣдуетъ признать, что, по точному смыслу приведенныхъ параграфовъ устава, общество не въ правѣ удерживать 10% взносъ на покрытіе долга своего, сдѣланнаго членомъ послѣ подачи заявленія о выходѣ, когда онъ считается уже выбывшимъ. Всѣ приведенныя соображенія вполнѣ совпадаютъ со взглядомъ на разбираемый вопросъ, выраженнымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената за 1887 г. № 104 и 1891 г. № 33, который Правительствующій Сенатъ всецѣло подтверждаетъ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что, какъ это установлено Мировымъ Съѣздомъ, долгъ истца обществу возникъ послѣ подачи имъ заявленія о выходѣ изъ общества; 2) что, установивъ это, Мировой Съѣздъ, согласно вышесказанному, имѣлъ законное основаніе удовлетворить требованіе истца о возвратѣ ему 10% взноса, ни въ чемъ не нарушивъ §§ 12 и 14 устава, и 3) что указаніе просителя на нарушеніе 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ обсудилъ всѣ доказательства и доводы сторонъ въ ихъ совокупности; останавливаться же на критическомъ разборѣ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности не былъ обязанъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго второго Одесскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Герценштейна, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1908 года декабря 3-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Сѣвернаго страхового общества, присяжнаго повѣреннаго Кистяковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску къ названному обществу Брянскаго рельсопрокатнаго завода о 61225 р. 80 к. по договору страхованія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

5 ноября 1901 г. повѣренный общества брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода, присяжный повѣренный Чистяковъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о присужденіи его довѣрителю съ Сѣвернаго страхового общества 61225 р. 80 к. вознагражденія за пожарные убытки и въ исковомъ своемъ прошеніи изъяснилъ: по квитанціи за № 82349 общество брянскаго завода застраховало въ Сѣверномъ страховомъ обществѣ разнаго рода строенія и имущество, находившіяся на принадлежащемъ истцу близъ г. Екатеринослава Александровскомъ южно-россійскомъ заводѣ. Страхованіе это было заключено въ суммѣ 1,80,348 р. срокомъ съ 10 января 1898 г. по 10 января 1899 г. и съ уплатою преміи въ размѣрѣ 8171 р. 18 к. въ годъ. Въ ночь съ 29 на 30 мая 1898 года близъ Александровскаго завода произошли среди рабочихъ безпорядки, подробно описанные въ приговорѣ Харьковской Судебной Палаты по этому дѣлу отъ $^{24}/_{31}$ января 1900 года и проистекшіе, какъ то установлено Палатою, изъ вражды племенной къ еврейскому населенію и къ черкесамъ и изъ экономическихъ отношеній къ заводскимъ порядкамъ. Означенное происшествіе сопровождалось поджогами сторожевыхъ будокъ и забора, окружавшаго заводъ, заводского магазина, лабораторіи и главной конторы. Согласно актамъ отъ 5 и 9 іюня 1898 г. и исчисленію пожарныхъ убытковъ, составленнымъ окружнымъ инспекторомъ Сѣвернаго страхового общества Ильюшкинымъ, всего сгорѣло на заводѣ застрахованнаго въ Сѣверномъ обществѣ имущества на сумму 51235 р. На требованіе объ уплатѣ этой суммы, заявленное истцомъ 7 іюля 1898 г., страховое общество нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 6 ноября 1900 г. за № 966 отказалось отъ уплаты страхового вознагражденія на основаніи пункта а § 62 полисныхъ условій, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 9 іюля 1872 г., по силѣ коего общество освобождается отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки, „когда они произойдутъ чрезъ непріятельское нападеніе воинскою силою, возмущенія, гражданскія смуты, чрезъ землетрясеніе или отъ урагановъ, или отъ взрыва пороховыхъ мельницъ или ма-

газиновъ; убытки же, происшедшіе отъ молніи и газовыхъ взрывовъ, вознаграждаются". Такой отказъ отвѣтчика отъ уплаты пожарнаго вознагражденія онъ признаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: уставъ Сѣвернаго страхового общества Высочайше утвержденъ 5 сентября 1879 г., и въ уставѣ этомъ нѣтъ постановленій, въ силу коихъ обществу предоставлялось бы при заключеніи страхованій примѣнять полисныя условія, установленныя для другихъ страховыхъ обществъ. Наоборотъ, въ примѣчаніи къ п. 3 устава прямо выражено, что опредѣленіе подробныхъ правилъ страхованія, помѣщаемыхъ въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій Сѣвернаго страхового общества, предоставляется министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министрами: финансовъ, путей сообщенія и юстиціи. Отсюда ясно: 1) что Сѣверное страховое общество обязано имѣть для своихъ операцій полисныя условія, спеціально для Сѣвернаго страхового общества утвержденныя въ порядкѣ примѣчанія къ п. 3 его устава и, 2) что посему всякія другія полисныя условія, изданныя для другихъ обществъ, или вообще не получившія утвержденія спеціально для Сѣвернаго страхового общества, не могутъ имѣть примѣненія къ страхованіямъ Сѣвернаго общества и не разрѣшаютъ возникшихъ изъ сихъ страхованій споровъ. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Сѣверное общество ссылается на полисныя условія, утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 9 іюля 1872 г., то-есть болѣе чѣмъ за семь лѣтъ до утвержденія его устава. Если бы при образованіи Сѣвернаго общества имѣлось въ виду распространить на него силу полисныхъ условій, утвержденныхъ 9 го іюля 1872 г. для прекратившаго свою дѣятельность Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ, то незачѣмъ было-бы въ примѣчаніи къ п. 3 устава указывать, что полисныя условія Сѣвернаго страхового общества опредѣляются министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ другими тремя министрами,—напротивъ, тогда прямо было-бы сказано, что въ отношеніи подробныхъ правилъ страхованія Сѣверное страховое общество примѣняетъ полисныя условія, утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 9 іюля 1872 года; слѣдовательно, ссылка отвѣтчика на означенныя правила сдѣлана имъ вопреки примѣчанія къ 3 п. устава, и посему правила эти никакой силы въ пользу Сѣвернаго страхового общества имѣть не могутъ. Указанныя правила нельзя считать обязательными для истца и въ смыслѣ соглашенія его съ страховымъ обществомъ, такъ какъ всякаго рода ограничительныя условія, предлагаемыя контрагенту подъ видомъ обязательныхъ требованій правительства, не могутъ быть разсматриваемы какъ добровольныя соглашенія сторонъ и настолько сохраняютъ для лица обязавшагося силу, насколько дѣйствительно эти условія исходятъ отъ правительственной власти и установлены ею съ точнымъ соблюденіемъ предписанныхъ въ уставѣ правилъ. По этимъ соображеніямъ онъ находитъ, что возникшій между сторонами споръ объ отвѣтственности Сѣвернаго страхового общества за пожарные убытки, происшедшіе отъ безпорядковъ, бывшихъ 29/30 мая 1898 г. близъ Александровскаго завода, долженъ быть разрѣшенъ не на основаніи п. а § 62 полисныхъ условій 9 іюля 1872 г., а на основаніи общихъ положеній страхового права, опредѣляющихъ предѣлы отвѣтственности страховщика. Всѣ постановленія нашего закона по этому предмету исчерпываются пятью статьями Т. X ч. I Зак. Гражд. (ст. 2199, 2200, 2200^1, 2200^2, 2200^3), изъ которыхъ первая опредѣляетъ сущность договора страхованія, вторая указываетъ, что страховыя общества учреждаются на основаніи утвержденныхъ правительствомъ уставовъ, а остальныя три опредѣляютъ минимальный размѣръ основного капитала страховыхъ обществъ и устанавливаютъ правила для выдачи дивиденда, и, взамѣнъ общихъ постановленій, каждое страховое общество руководствуется своимъ спеціальнымъ уставомъ, правила которыхъ разнообразны. По существу же своему договоръ страхованія отъ огня имѣетъ въ виду обезпечить страхователя отъ пожарныхъ убытковъ, независимо отъ причины ихъ происхожденія; поэтому указываемыя въ полисныхъ условіяхъ ограниченія отвѣтственности Сѣвернаго страхового общества, напримѣръ, на случай войны, революціи и проч., не согласны съ природою страхового договора. Но если даже и признать, что такія исключительныя событія, какъ война и революція, могутъ служить поводомъ къ прекращенію отвѣтствен-

ности страховщика, то во всякомъ случаѣ нельзя найти разумной причины итти далѣе этихъ событій и распространять подобныя ограниченія на такія происшествія, которыя вовсе не заключаютъ въ себѣ ни элемента чрезвычайности, ни элемента обширности, а представляются явленіями, изъ года въ годъ постоянно повторяющимися. Къ числу такихъ явленій относятся и рабочіе безпорядки на фабрикахъ и заводахъ. Подобные безпорядки ничего чрезвычайнаго или рѣдкаго въ себѣ не заключаютъ. Они порождаются постоянными причинами: плохимъ экономическимъ положеніемъ рабочихъ, малокультурностью ихъ и враждебнымъ отношеніемъ рабочихъ къ капиталу, то-есть постоянными соціальными причинами, считаться съ которыми страховыя общества должны и могутъ. Съ другой стороны, при твердой организаціи и современномъ совершенствѣ военной силы, очевидно, подобные безпорядки всегда легко подавляются и никакого обширнаго, угрожающаго благосостоянію страховыхъ обществъ, значенія признать за ними нельзя. Не подлежитъ сомнѣнію, что по своему размѣру убытки отъ такихъ безпорядковъ являются наименьшими въ сравненіи съ убытками отъ другихъ причинъ пожаровъ. До 1892 г. сами русскія страховыя общества относились къ пожарамъ отъ рабочихъ безпорядковъ какъ къ обыкновеннымъ явленіямъ и платили эти пожарные убытки безъ возраженія. Но 2 и 3 августа 1892 г. въ мѣстечкѣ Юзовѣ произошелъ среди мѣстнаго населенія холерный бунтъ, выразившійся въ вооруженномъ сопротивленіи не только мѣстной полиціи, но и воинской стражѣ, съ которыми бушевавшая толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ вступила въ открытый бой, поражая полицейскихъ и воинскихъ чиновъ всевозможными орудіями и выстрѣлами изъ огнестрѣльнаго оружія. Тогда страховыя общества, опасаясь повторенія подобныхъ событій, въ очередномъ общемъ собраніи своемъ отъ 1 декабря 1892 г. постановили: „воспретить помѣщать въ страховые полисы обязательства объ уплатѣ за пожарные убытки, происшедшіе отъ народныхъ бунтовъ и смутъ, причемъ во всѣхъ доказанныхъ случаяхъ такихъ бунтовъ и смутъ общества обязуются не производить вознагражденій по пожарнымъ убыткамъ безъ единогласнаго на то постановленія всѣхъ обществъ, заинтересованныхъ въ тѣхъ убыткахъ". А когда затѣмъ вопросъ объ отвѣтственности страховыхъ обществъ за пожарные убытки отъ юзовскихъ безпорядковъ 8 марта 1896 г. былъ разрѣшенъ Гражданскимъ Кассаціон. Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Животинскаго со вторымъ Россійскимъ страховымъ отъ огня обществомъ въ пользу страхового общества, то страховыя общества въ совѣщаніяхъ 19, 20, 21, 22 и 24 октября 1898 г. постановили: въ отмѣну постановленій отъ 1 декабря 1892 года—1) „не принимать никакихъ обязательствъ передъ страхователями объ отвѣтственности за убытки въ застрахованныхъ имуществахъ, происшедшіе отъ народныхъ безпокойствъ, возмущеній, бунтовъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ и т. п. событій, и 2) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда пожары въ застрахованныхъ имуществахъ были послѣдствіемъ указанныхъ выше событій, вознагражденія за убытки отъ таковыхъ пожаровъ не выдавать до полученія отъ подлежащихъ судебныхъ учрежденій удостовѣренія о характерѣ бывшихъ событій, и если участники въ оныхъ будутъ привлечены къ судебной отвѣтственности по обвиненію ихъ въ совершеніи одного изъ тѣхъ событій, то за всѣ причиненные этими событіями убытки вознагражденіе уплачивать не иначе, какъ по присужденіи таковыхъ судебными учрежденіями во всѣхъ ихъ инстанціяхъ". Такимъ образомъ, причиною отказа Сѣвернаго страхового общества отъ уплаты вознагражденія брянскому заводу является исключительно новое его соглашеніе съ другими страховыми обществами, въ которое отвѣтчикъ вступилъ въ октябрѣ 1898 г., т.-е. уже по воспослѣдованіи пожарныхъ убытковъ на Александровскомъ заводѣ, между тѣмъ какъ, приступивъ къ ликвидаціи этихъ убытковъ, для чего прислало окружнаго своего инспектора Ильюшкина, оно ранѣе само признало себя отвѣтственнымъ за эти убытки. Поэтому настоящій споръ возникъ не изъ существа страхового договора, не изъ-за полисныхъ условій, а единственно благодаря случайному обстоятельству—выигрышу юзовскаго процесса, не имѣющаго никакого сходства съ даннымъ дѣломъ, и состоявшемуся подъ вліяніемъ этого успѣха соглашенію страховыхъ обществъ въ

октябрѣ 1898 г. Признавая затѣмъ, что Сѣверное страховое общество никоимъ образомъ не можетъ руководствоваться полисными условіями 1872 года и что во всякомъ случаѣ происшедшіе на Александровскомъ заводѣ 29—30 мая 1898 г. рабочіе безпорядки не могутъ быть подведены подъ указанныя въ означенныхъ полисныхъ условіяхъ „возмущенія и гражданскія смуты", повѣренный Брянскаго завода и просилъ присудить его довѣрителю съ отвѣтчика 61225 р. съ % со дня предъявленія иска и судебными и за веденіе дѣла издержками. Повѣренный Сѣвернаго страхового общества, ссылаясь на 62 § указанныхъ выше полисныхъ условій, ходатайствовалъ объ отказѣ брянскому обществу въ искѣ, такъ какъ пожаръ на Александровскомъ заводѣ въ ночь съ 29 на 20 мая 1898 г. произошелъ отъ возмущенія и гражданской смуты, при наличности коихъ страховое общество освобождается отъ обязанности вознаграждать страхователя за пожарные убытки. Окружный Судъ, признавъ, что полисныя условія (1872 г.) Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ, изъ котораго образовалось (отвѣтное) Сѣверное страховое общество, какъ утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ, имѣютъ силу закона, и, усмотрѣвъ, на основаніи уголовнаго приговора Харьковской Судебной Палаты, въ безпорядкахъ, происшедшихъ въ ночь на 30 мая 1898 г. на Александровскомъ заводѣ истца и вызванныхъ враждебными экономическими отношеніями рабочихъ къ этому заводу, наличность признаковъ гражданской смуты, освобождающей отвѣтчика—Сѣверное страховое общество, согласно 62 § означенныхъ выше полисныхъ условій, отъ отвѣтственности за пожарные убытки, причиненные этою смутою,—въ искѣ обществу брянскаго завода отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Брянскаго завода, указывая, что самъ отвѣтчикъ первоначально признавалъ себя отвѣтственнымъ за пожарные убытки, причиненные бывшими безпорядками на Александровскомъ заводѣ, какъ какъ приступилъ къ ликвидаціи ихъ, приславъ для опредѣленія размѣра ихъ окружнаго своего инспектора, но затѣмъ, войдя въ октябрѣ мѣсяцѣ 1898 г. въ соглашеніе, или, проще говоря, въ стачку съ прочими страховыми обществами, уклонился отъ уплаты пожарнаго вознагражденія; что Сѣверное страховое общество, хотя и преобразованное въ 1879 г. изъ прежняго Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ, есть совершенно новое общество, почему и не можетъ руководствоваться полисными условіями прежняго, уже умершаго Сѣвернаго же общества страхованія и склада товаровъ, утвержденными министромъ внутреннихъ дѣлъ въ 1872 г., а должно было исходатайствовать для себя, согласно уставу, новыя полисныя условія, которыя, въ силу прим. къ 3-му § его устава, подлежатъ утвержденію не одного министра внутреннихъ дѣлъ, а по соглашенію его съ другими тремя министрами: финансовъ, путей сообщенія и юстиціи, что, кромѣ того, эти полисныя условія 1872 года при выдачѣ предварительной страховой квитанціи и не были предъявлены его довѣрителю, и хотя они и напечатаны на оборотной сторонѣ страхового полиса, но полисъ этотъ выданъ довѣрителю его уже послѣ заключенія самаго договора страхованія, почему условія эти не могутъ имѣть для его довѣрителя никакой обязательной силы ни въ качествѣ закона, ни въ качествѣ договора, а вслѣдствіе этого Сѣверное страховое общество обязано отвѣчать по своимъ страховымъ договорамъ на точномъ основаніи 2199 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и своего устава, т.-е. платить за всякій принятый имъ на страхъ убытокъ, безъ всякихъ отговорокъ и изъятій, такъ какъ ни въ общемъ законѣ, ни въ уставѣ общества не установлено другихъ изъятій, кромѣ злого умысла самого страхователя, и что и происшедшіе на Александровскомъ заводѣ истца самые обыкновенные безпорядки рабочихъ, виновные въ коихъ судились нормальнымъ гражданскимъ судомъ по 269[1] стат. Уложенія о наказан., никакъ нельзя сравнивать съ юзовскими безпорядками 1892 года, виновные въ коихъ были преданы военному полевому суду по обвиненію въ преступленіи, влекущемъ за собой даже смертную казнь, и никоимъ образомъ не могутъ быть подводимы, какъ неправильно призналъ судъ, подъ возмущеніе и гражданскую смуту, колеблющія весь государственный строй страны,—ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и объ удовлетвореніи пско-

выхъ его требованій. Выслушавъ эту жалобу, Московская Судебная Палата нашла, что жалобою этою возбуждаются слѣдующіе два вопроса: 1) обязательны-ли полисныя условія, утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 9 іюня 1872 г., для страхованія, заключеннаго на основаніи устава Сѣвернаго страхового общества, Высочайше утвержденнаго 5 сентября 1879 г., по продолженію 1891 г.? и 2) если эти полисныя условія обязательны для сторонъ, заключившихъ договоръ страхованія по уставу 5 сентября 1879 г., то подходятъ-ли обстоятельства, сопровождавшія происшедшій въ Брянскомъ заводѣ въ ночь 29—30 мая 1898 г. пожаръ, подъ условія, освобождающія общество отъ отвѣтственности за причиненные пожаромъ убытки? Обсуждая первый вопросъ, Судебная Палата нашла, что примѣчаніе 1-е § 3-го устава Сѣвернаго страхового общеетва по продолженію 1891 г. гласитъ, что утвержденіе подробныхъ правилъ страхованія, помѣщаемыхъ въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, предоставляется министру внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министрами финансовъ, путей сообщенія и юстиціи, а изъ сего опредѣленія устава, по мнѣнію ея, слѣдуетъ выводъ, что полисныя условія, уверженныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 9 іюля 1872 года, утрачиваютъ силу и должны быть замѣнены новыми, утвержденными министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ тремя министрами,—такихъ новыхъ правилъ не было выработано и утверждено, почему и постановленіе 1-го примѣчанія страховой квитанціи за № 82349 о томъ, что страхованіе заключено на основаніи полисныхъ условій, предусмотрѣнныхъ уставомъ, по отсутствію въ установленномъ порядкѣ утвержденныхъ условій, теряетъ для страхователя обязательное значеніе; но безъ сего вывода, по мнѣнію Палаты, вовсе не слѣдуетъ того, чтобы и самый договоръ страхованія былъ недѣйствителенъ, такъ какъ, согласно 2199 и 2200 ст. X Т. I ч., отвѣтственность страховыхъ обществъ опредѣляется ихъ уставами; въ § 1 устава Сѣвернаго страхового общества цѣль его составляетъ страхованіе недвижимыхъ имуществъ отъ огня, а слѣдовательно, отсутствіе полисныхъ условій, въ установленномъ порядкѣ утвержденныхъ, только расширяетъ предѣлы примѣненія договора страхованія, подвергая общество отвѣтственности за всякій убытокъ, происшедшій отъ огня, независимо отъ условій происшедшаго случая. Разрѣшая данный вопросъ въ смыслѣ непримѣнимости къ данному случаю полисныхъ условій, утвержденный министромъ внутреннихъ дѣлъ въ 1872 г., Палата тѣмъ не менѣе признала себя обязанною остановиться и на второмъ вопросѣ и нашла, что если даже и допустить примѣнимость полисныхъ условій 1872 г. къ договорамъ страхованія, заключеннымъ по уставу 1879 г. по продолженію 1891 г, то, по мнѣнію ея, обстоятельства, при которыхъ произошелъ данный пожаръ, не подходятъ подъ понятіе „возмущенія“, „гражданской смуты“ (§ 62 поличныхъ правилъ), т. е. подъ условія, освобождающія страховое общество отъ отвѣтственности. Возмущеніе, гражданская смута суть выраженія, опредѣляющія, по мнѣнію Палаты, политическое состояніе извѣстной мѣстности, въ которой, благодаря возникшему волненію, административная власть оказывается безсильною въ водвореніи порядка. Въ данномъ случаѣ изъ приговора особаго присутствія Харьковской Судебной Палаты отъ 24—31 января 1900 года усматривается: а) что буйствовавшей толпой были захвачены часть заводскихъ построекъ и мѣста расположенія еврейскихъ лавокъ; б) что буйство толпы продолжалось съ вечера 29 мая до другого дня; в) что движеніе толпы численностью отъ 2 до 3 тысячъ человѣкъ не было направлено противъ существующей власти, которая, въ лицѣ полицеймейстера Свидерскаго, увѣщаніями нѣкоторое время сдерживала толпу отъ безчинства; г) что въ то же время въ нѣкоторыхъ мастерскихъ Брянскаго завода работы не прекращались, и попытка толпы закрыть мастерскія встрѣтила сопротивленіе въ самихъ рабочихъ завода. Такимъ образомъ, ни пространство, захваченное буйствовавшей толпой, ни продолжительность безпорядка, ни составъ буйствовавшей толпы, въ которой приняла участіе лишь часть рабочихъ Брянскаго завода, не даютъ основанія къ признанію Брянскаго завода съ окружающей его мѣстностью охваченнымъ гражданскою смутою. Если въ данномъ случаѣ административная власть и оказалась безсильною подавить возникшій безпорядокъ въ самомъ

его началѣ, то такое положеніе вещей было слѣдствіемъ не того, что власть была парализована и обречена на бездѣйствіе, а потому, что вмѣсто увѣщаній толпы не было принято энергичныхъ, дѣйствительныхъ мѣръ къ подавленію безпорядка и къ разсѣянію толпы, признавать же возмущеніемъ и гражданскою смутою буйство толпы, къ немедленному разсѣянію которой не было принято цѣлесообразныхъ мѣръ, по мнѣнію Палаты, не представляется никихъ основаній. Найдя такимъ образомъ, что условія, при которыхъ случился пожаръ на Брянскомъ заводѣ Екатеринославской губерніи въ ночь на 30 мая 1898 г., не подходятъ подъ понятіе возмущенія и гражданской смуты, а составляютъ безпорядокъ, учиненный толпою съ частью рабочаго населенія завода и другими лицами, Судебная Палата признала страховое общество отвѣтственнымъ за причиненные тѣмъ пожаромъ убытки. Убытки эти по акту, составленному представителями отвѣтчика, страховымъ инспекторомъ Пльюшкинымъ и инженеръ-механикомъ, исчислены въ суммѣ 51235 р., а потому, какъ признанные отвѣтчикомъ, подлежатъ присужденію въ указанной суммѣ съ процентами на нихъ со дня предъявленія иска на томъ основаніи, что удержаніе ихъ отвѣтчикомъ не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ, а явилось слѣдствіемъ спорности возникшихъ между ними отношеній, вызвавшихъ необходимость обращенія къ суду. Въ виду изложеннаго Судебная Палата 15 мая 1907 г. постановила: взыскать съ Сѣвернаго страхового общества въ пользу Брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода 51235 р. съ 0/0 съ 5 ноября 1901 г. по день платежа, а въ остальной части иска отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Сѣвернаго страхового общества, присяжный повѣренный Кистяковскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію примѣчанія къ 3 ст. устава общества, § 62 го полисныхъ условій, 2200 ст. Т. X ч. I Зак. Граждан. и 339 и 711 стат. Устава Гражданск. Судопроизв.; повѣренный же общества Брянскаго завода, присяжный повѣренный Куренковъ, въ объясненіи проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій, возложивъ на отвѣтчика издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонной жалобы и обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты въ связи съ обстоятельствами дѣла, обсужденію его подлежитъ слѣдующій вопросъ, согласно 1 примѣч. къ 3 § Высочайше утвержденнаго 5 сентября 1879 года и дополненнаго 22 ноября 1891 года устава Сѣвернаго страхового общества, преобразованнаго, на основаніи этого устава, изъ учрежденнаго въ 1872 году Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ, опредѣленіе подробныхъ правилъ страхованія, помѣщаемыхъ въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, предоставляется министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министрами финансовъ, путей сообщенія и юстиціи; въ виду этого имѣютъ ли силу для страхованій, заключенныхъ Сѣвернымъ обществомъ послѣ утвержденія означеннаго его устава, полисныя условія (напечатанныя на бланкахъ), утвержденныя 9 іюля 1872 года для перваго общества въ прежнемъ порядкѣ однимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ? Дѣятельность каждаго страхового общества, какъ юридическаго лица, опредѣляется Высочайше утвержденнымъ его уставомъ, который и имѣетъ для него силу спеціальнаго закона, опредѣляющаго его правоспособность и регулирующаго его дѣйствія (2200 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., 53 ст. Т. I Осн. Зак. изданія 1892 года, рѣшенія Сената 1905 года № 104; 1901 года № 36; 1891 года № 101 и друг.). Существенную часть этого устава составляютъ (въ видѣ приложенія къ нему) правила страхованія, опредѣляющія самыя условія страхованія, размѣръ страховыхъ премій, вносимыхъ страхователями, и отвѣтственность общества въ случаѣ несчастья. Правила эти—полисныя условія утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ, излагаются въ печатныхъ бланкахъ, которые всегда должны быть наготовѣ у правленія и его агентовъ для предварительнаго ознакомленія съ ними страхователей, и, въ виду утвержденія ихъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, имѣютъ силу такого

же закона, какъ и самый уставъ. Для каждаго страхового общества, если нѣтъ о томъ особаго постановленія въ его уставѣ, утверждаются особыя полисныя условія, которыми оно и должно безусловно руководствоваться во всѣхъ операціяхъ и на основаніи которыхъ должны быть разрѣшаемы и всѣ возникающіе у него споры со страхователями. Изъ дѣла видно: 31 мая 1872 года былъ Высочайше утвержденъ уставъ Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ (Полн. Собр. Зак. 1872 года № 50,910),, учрежденнаго: 1) для страхованія всякаго рода движимаго и недвижимаго имущества отъ огня, и также морскихъ и рѣчныхъ пароходовъ и судовъ, равно грузовъ и товаровъ отъ потерь и убытковъ, могущихъ произойти въ пути; 2) для пріема на храненіе всякаго рода товаровъ и грузовъ, не подверженныхъ скорой порчѣ, а равно для устройства и отдачи въ наемъ складочныхъ подъ оные помѣщеній; 3) для выдачи въ пріемѣ тѣхъ товаровъ и грузовъ особыхъ отъ общества свидѣтельствъ: а) варрантовъ, подъ закладъ коихъ могутъ быть производимы ссуды кредитными учрежденіями или частными лицами, и б) въ дополненіе къ варрантамъ товаро залоговыхъ свидѣтельствъ, и 4) для продажи принятыхъ на храненіе товаровъ по порученію и за счетъ ихъ владѣльцевъ. Согласно 1-му примѣчанію къ 12 § этого устава, утвержденіе полисныхъ условій было предоставлено единоличной власти министра внутреннихъ дѣлъ, и условія эти были утверждены имъ 9 іюля 1872 года, на основаніи же 62 § этихъ условій означенное общество освобождалось отъ обязанности вознаграждать за убытки, между прочимъ (а), когда они произойдутъ чрезъ непріятельское нападеніе воинскою силою, возмущеніе, гражданскія смуты, чрезъ землетрясеніе или отъ урагановъ или отъ взрыва паровыхъ мельницъ и магазиновъ. Въ такомъ видѣ Сѣверное общество страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ дѣйствовало до 1879 года, когда, и именно 5 сентября этого года (П. С. З. 1879 года № 59,987), послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ, коимъ разрѣшено было этому обществу ограничить свою дѣятельность только страхованіемъ имуществъ отъ огня и отъ опасностей въ пути съ измѣненіемъ самаго его наименованія въ „Сѣверное страховое общество“, причемъ былъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія и новый уставъ означеннаго общества. Такимъ образомъ, 1-ое Сѣверное общество страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ было преобразовано въ новое Сѣверное страховое общество (ст. 1 его уст.) съ ограниченною для операцій дѣятельностью и съ утвержденіемъ для него новаго устава. По уставу этому (1 примѣч. къ 3-му §), утвержденіе полисныхъ условій было предоставлено также единоличной власти министра внутреннихъ дѣлъ. Наконецъ, 22 ноября 1891 года (П. С. З. № 8090) послѣдовало новое Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ устава Сѣвернаго страхового общества, коимъ предоставлено этому обществу, кромѣ страхованія имуществъ отъ огня и опасностей въ пути, производить операціи и по страхованію жизни, а опредѣленіе подробныхъ правилъ страхованія, помѣщаемыхъ въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, предоставлено уже не единоличной власти министра внутреннихъ дѣлъ, а по соглашенію его съ министрами финансовъ, путей сообщенія и юстиціи (1-ое прим. къ 3 му § уст.). Такимъ образомъ, согласно этому послѣднему положенію комитета министровъ, дополненіе устава Сѣвернаго страхового общества заключалось въ расширеніи круга операцій общества операціями по страхованію жизни, а измѣненіе устава заключалось въ установленіи иного порядка утвержденія полисныхъ условій, которыя съ 1891 г. должны быть утверждаемы не единоличною властью министра внутреннихъ дѣлъ, а по соглашенію его съ министрами финансовъ, путей сообщенія и юстиціи, причемъ такое измѣненіе порядка утвержденія полисныхъ условій относится не только къ однимъ вновь разрѣшеннымъ обществу операціямъ по страхованію жизни, но, согласно буквальному смыслу 3-го § устава, ко всѣмъ тремъ видамъ предоставленнаго ему страхованія: какъ страхованія имущества отъ огня и опасностей въ пути, такъ и страхованія жизни. Въ виду этого нынѣ дѣйствующее Сѣверное страховое общество, очевидно, представляетъ собою, хотя и преобразованное изъ прежняго, дѣйствовавшаго

съ 1872 года по 1879 годъ, Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ, но совершенно новое отъ сего послѣдняго общество (по своимъ операціямъ и порядку утвержденія полисныхъ условій), съ новымъ уставомъ, который и составляетъ для него законъ и которымъ только оно и должно руководствоваться при своихъ операціяхъ, заключаемыхъ съ 1891 года. Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1906 года № 36; 1888 года № 79; 1884 г. № 113 и др.), полисныя правила, содержащія въ себѣ общія условія страхованія, имѣютъ силу закона тогда лишь, когда они утверждены въ установленномъ порядкѣ министромъ внутреннихъ дѣлъ на основаніи предоставленнаго ему на то права Высочайше утвержденнымъ уставомъ страхового общества. Поэтому полисныя правила, утвержденныя еще въ 1872 году при дѣйствіи прежняго устава Сѣвернаго общества (единоличною властью министра внутреннихъ дѣлъ) внѣ порядка, предписываемаго новымъ его уставомъ (не иначе, какъ по соглашенію съ другими тремя указанными министрами), не имѣютъ обязательной силы для новыхъ его страхованій, заключенныхъ съ 1891 года. На этомъ основаніи обсуждаемый вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ, и высказанное въ этомъ смыслѣ въ обжалованномъ рѣшеніи заключеніе Судебной Палаты представляется правильнымъ. Равнымъ образомъ правильно и заключеніе ея о томъ, что отсутствіе полисныхъ условій, утвержденныхъ по закону 1891 года, не уничтожаетъ заключеннаго между сторонами договора страхованія, а возлагаетъ только на общество отвѣтственность за всякій убытокъ безъ изъятія, происшедшій отъ огня, независимо отъ условій возникновенія послѣдняго, какъ вполнѣ согласное съ 1-мъ § устава общества и 2199 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. Что же касается до возраженій просителя, предъявленныхъ имъ въ своей жалобѣ противъ правильности такого заключенія Палаты, то возраженія эти не заслуживаютъ уваженія: разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его за 1878 годъ № 94 и 1880 годъ № 15, на которыя онъ ссылается, какъ состоявшіяся до послѣдовавшаго въ 1891 году измѣненія порядка утвержденія полисныхъ правилъ, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу; указаніе его на то, что Палата, отвергнувъ обязательную силу для истца полисныхъ условій 1872 года, не установила, однако, въ чемъ же состоялось соглашеніе сторонъ по страхованію имущества, опровергается самымъ содержаніемъ обжалованнаго ея рѣшенія, а заявленіе его о томъ, что полисныя правила 1872 года излагали условія заключеннаго сторонами договора страхованія, каковое заявленіе его оставлено Палатою безъ обсужденія, предъявлено впервые въ кассаціонной жалобѣ, при производствѣ же дѣла въ Палатѣ онъ этого вопроса не возбуждалъ и не доказывалъ, чтобы истецъ эти полисныя правила принялъ въ качествѣ добровольнаго условія, заключеннаго имъ съ обществомъ договора страхованія. Обращаясь къ обсужденію второй части обжалованнаго рѣшенія Палаты, въ которой она, допустивъ условно возможность примѣнимости къ настоящему дѣлу полисныхъ условій 1872 года, освобождающихъ (62 §) страховое общество отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки, происшедшіе вслѣдствіе гражданской смуты, признаковъ этой смуты въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ въ ночь на 30 мая 1898 года пожаръ на Александровскомъ заводѣ истца, однако, не усмотрѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата обстоятельства эти, сопровождавшія пожаръ 30 мая 1898 года, на основаніи приговора особаго присутствія Харьковской Судебной Палаты отъ $^{24}/_{31}$ января 1900 года, установила въ слѣдующемъ видѣ: буйствовавшею толпою были захвачены часть заводскихъ построекъ и мѣста расположенія еврейскихъ лавокъ, буйство толпы продолжалось съ вечера 29 мая до другого дня, движеніе толпы численностью отъ 2 до 3 тысячъ не было направлено противъ существующей власти, которая, въ лицѣ полиціймейстера, увѣщаніями нѣкоторое время сдерживала толпу отъ безчинства, въ то же время въ нѣкоторыхъ мастерскихъ Брянскаго завода работы не прекращались, и попытка толпы закрыть мастерскія встрѣтила сопротивленіе въ самихъ рабочихъ завода. Установивъ въ такомъ видѣ фактическую сторону событія 30 мая 1898 г., не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Палата (въ виду разъ-

ясненій Правительствующаго Сената, преподанныхъ въ рѣшеніи его 1907 г. № 83 по дѣлу Терещенко), въ правѣ была притти къ заключенію, что ни пространство, захваченное буйствовавшею толпою, ни продолжительность безпорядка, ни составъ буйствующей толпы, въ которой приняла участіе лишь часть рабочихъ Брянскаго завода, не даютъ основанія къ признанію этого завода съ окружавшею мѣстностью охваченнымъ гражданскою смутою; что если въ данномъ случаѣ административная власть и оказалась безсильною подавить возникшій безпорядокъ въ самомъ его началѣ, то такое положеніе вещей было слѣдствіемъ не того, что власть была парализована и сбречена на бездѣйствіе, а потому, что вмѣсто увѣщанія толпы не было принято энергичныхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ подавленію безпорядка и разсѣянію толпы, и что, такимъ образомъ, условія, при которыхъ случился пожаръ на Брянскомъ заводѣ въ ночь на 30 мая 1898 года, не подходятъ подъ понятіе гражданской смуты, а составляютъ безпорядокъ, учиненный толпою съ частью рабочаго населенія завода и другими лицами, не освобождающій страховое общество отъ отвѣтственности за причиненные этимъ пожаромъ убытки. Это заключеніе Палаты, составляющее выводъ изъ установленной ею фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, причемъ, вопреки заявленію просителя, никакого противорѣчія въ соображеніяхъ ея не усматривается; разграничивать понятіе „гражданской смуты“ отъ стоящаго съ нимъ рядомъ въ полисныхъ условіяхъ понятія „возмущенія“, также освобождающаго страховое общество отъ обязанности вознаграждать происшедшіе вслѣдствіе его пожарные убытки, Палатѣ не представлялось надобности, такъ какъ отвѣтная сторона основаніемъ для освобожденія ея отъ отвѣтственности указывала только гражданскую смуту, почему въ предѣлахъ возникшаго между сторонами по сему предмету спора Палатѣ и предстояло только установить, какъ она правильно и сдѣлала, подходятъ ли условія, при которыхъ произошелъ пожаръ 30 мая 1898 года, подъ понятіе гражданской смуты въ смыслѣ полисныхъ условій, а установленіе особымъ присутствіемъ Харьковской Палаты въ дѣяніяхъ лицъ, виновныхъ въ указанныхъ выше событіяхъ 30 мая 1898 года на Брянскомъ заводѣ, признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 269¹ ст. Улож. о наказ., само по себѣ не могло служить гражданскому суду поводомъ для признанія въ означенныхъ событіяхъ гражданской смуты въ смыслѣ полисныхъ условій 1872 года, понятіе которой, не содержащееся въ уголовномъ законѣ, можетъ и не совпадать съ упомянутымъ преступленіемъ, въ виду чего указаніе просителя на нарушеніе Палатою 30 ст. Уст. Уголовн. Судопр. представляется неосновательнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сѣвернаго страхового общества, присяжнаго повѣреннаго Кистяковскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій и издержки кассаціоннаго производства возложить на Сѣверное страховое общество.

93.—1908 года декабря 3 дня. *Прош. пов. доктора медицины Александра Сердюкова, прис. пов. Рейнбота, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Сердюкова къ страховому обществу „Россія“ о 22,543 р. 63 коп. съ процентами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

По закладной, совершонной 10 и утвержденной старшимъ нотаріусомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 16 марта 1898 года, архитекторъ Клементій Адамовичъ Лешевичъ, заложивъ на три года Александру Степановичу Сердюкову, истцу по настоящему дѣлу, въ суммѣ 16,000 руб. изъ 8 процентовъ годовыхъ, находящіяся въ мѣстности Шувалово, Петербургскаго уѣзда, части участковъ земли подъ №№ 198 и 199 со всѣми домами и постройками на нихъ, обязался страховать заложенныя постройки въ суммѣ не менѣе 20,000 руб., полисъ же и возобновительныя свидѣтельства по стра-

хованію передавать залогодержателю, но условій этихъ не исполнялъ, вслѣдствіе чего Сердюковъ самъ страховалъ эти постройки, какъ залогодержатель, въ страховомъ обществѣ „Россія“ въ суммѣ 20,000 руб. съ 17 марта 1900 г. по 17 сентября 1901 г., а съ 17 сентября 1901 г. по 17 марта 1902 года только въ суммѣ 5000 руб., на остальную же сумму до полной оцѣнки строеній въ суммѣ 24,500 руб. дополнительно застраховалъ въ томъ же обществѣ самъ Лешевичъ по страховой квитанціи отъ 18 января 1902 года за № 167.159. Означенная закладная въ срокъ не была погашена, а заложенные дома и постройки сгорѣли въ ночь съ 30 на 31 января 1902 года, и 29 января 1903 года къ страховому обществу „Россія“ Сердюковымъ былъ предъявленъ искъ о вознагражденіи за пожарные убытки въ суммѣ 22,543 р. 63 к., которую составили 16,000 руб. капитальнаго долга по закладной съ 4305 р. 76 коп. процентовъ по день предъявленія иска, 1600 руб. по неустоечной записи съ процентами и 297 руб. 45 коп. страховыхъ платежей. С.-Петербургскій Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 7/28 октября 1904 года присудилъ Сердюкову съ страхового общества „Россія“ лишь 5000 руб., признанныхъ повѣреннымъ отвѣтчика, съ процентами по 6 на сто въ годъ съ 29 января 1903 года и 496 руб. 25 коп. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Рѣшеніе суда въ части отказа въ 17,543 руб. 63 коп. было обжаловано Сердюковымъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату, въ засѣданіи которой повѣреннымъ его была представлена вышеупомянутая квитанція о дополнительномъ застрахованіи Лешевичемъ сгорѣвшихъ построекъ. Судебная Палата отказала въ ходатайствѣ Сердюкова о довзысканіи съ общества „Россія“ 17,543 руб. 63 коп. съ процентами, признавъ, что, въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1895 года № 51, обязательство Лешевича страховать заложенное имущество не создавало для залогодержателя вещнаго права на страховое вознагражденіе, вслѣдствіе чего онъ и не могъ пріобрѣсти непосредственнаго права на искъ о немъ къ страховому обществу, и что непредъявленіе Сердюковымъ закладной обществу для учиненія надлежащей отмѣтки или надписи на страховой квитанціи Лешевича отъ 18 января 1902 года за № 167,159, въ обезпеченіе своихъ интересовъ, лишало его права на ту часть иска, въ которой ему отказано. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Сердюкова, присяжный повѣренный Рейнботъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ его, по нарушенію Палатой 339,793 ст. Уст. Гр. Судопр., §§ 14 и 20 устава страхового общества „Россія“, указываетъ на то, что Лешевичъ вознагражденія отъ общества не требовалъ, право же Сердюкова основано на § 14 устава общества, согласно которому, въ случаѣ пожара, независимо того, кѣмъ застраховано сгорѣвшее имущество, залогодержателемъ или залогодателемъ, вознагражденіе въ суммѣ, не превышающей суммы, на которую заключена закладная, выдается залогодержателю, причемъ проситель сослался на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 123; что вознагражденіе, въ случаѣ пожара полностью или въ извѣстной части, принадлежитъ залогодержателю, и такъ какъ залогодатель Лешевичъ неисполненіемъ требованія § 27 устава навсегда потерялъ право иска къ обществу, то послѣднее желаетъ обогатиться за счетъ страхователя формальнымъ нарушеніемъ, самимъ же обществомъ допущеннымъ; принявъ страховую премію 17 сентября 1901 года отъ залогодержателя Сердюкова, общество „Россія“ на то же имущество, завѣдомо для него заложенное у Сердюкова, принимаетъ дополнительную премію отъ Лешевича—залогодателя и на выдаваемой ему, взамѣнъ полиса, квитанціи не дѣлаетъ надлежащей отмѣтки, требуемой § 14 устава, на Сердюковѣ же такой обязанности сдѣлать отмѣтку или надпись не лежало; это обязано было совершить общество, и упущеніе, для дѣла безразличное, со стороны отвѣтчика общества „Россія“, во всякомъ случаѣ не можетъ быть поставлено въ вину истцу Сердюкову; что между сторонами нѣтъ спора о предъявленіи обществу Сердюковымъ своей закладной и объ отмѣнѣ ея въ книгахъ и документахъ общества, и потому отмѣтка или неотмѣтка о ней на квитанціи Лешевича могла бы подать поводъ къ оспариванію права Сердюкова на полученіе страхового вознагражденія со стороны Лешевича, а никакъ не со стороны общества „Россія“; между тѣмъ, Лешевичъ не только

не оспариваетъ права Сердюкова, но чрезъ своего повѣреннаго передалъ Сердюкову страховую квитанцію, которая въ засѣданіи Палаты представлена истцомъ и пріобщена къ дѣлу, каковое обстоятельство, имѣющее рѣшающее значеніе, Судебною Палатою оставлено безъ обсужденія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго Сердюкова, присяжнаго повѣреннаго Рейнбота, и повѣреннаго страхового общества „Россія“, присяжнаго повѣреннаго Шефтеля, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ для разъясненія возбуждаемыхъ кассаціонной жалобой вопросовъ предпослать слѣдующія общія положенія по договору страхованія имущества отъ огня, содержащіяся въ законѣ и выработанныя кассаціонной практикой: страхованіе есть двусторонній договоръ, въ силу котораго страховое общество или частное лицо принимаетъ на себя обязанность возместить страхователю ущербъ отъ предполагаемой опасности, а страхователь обязывается вносить установленную премію или плату (2199 ст. Т. X ч. I; рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1882 года №№ 44, 98 и др.); Высочайше утвержденный уставъ страхового общества и полисныя условія, утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи представленнаго ему на то права уставомъ общества, имѣютъ для страхового общества и страхователей силу закона (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1892 года № 4; 1906 года № 36), и неисполненіе страхователемъ условій страхованія лишаетъ его права на вознагражденіе (рѣш. 1872 г. № 1168), за исключеніемъ тѣхъ постановленій уставовъ, въ которыхъ не опредѣлено съ точностью, что неисполненіе ихъ влечетъ за собой утрату страхователемъ права на вознагражденіе (рѣш. 1905 г. № 48); передача права на вознагражденіе послѣ пожара въ застрахованномъ имуществѣ вполнѣ допустима (рѣш. 1878 г. № 196), и передача этого права по полису можетъ быть совершена, какъ надписью о томъ на полисѣ, такъ и другими способами (рѣш. 1879 г. № 159). Примѣняя приведенныя положенія къ настоящему случаю и обращаясь къ уставу страхового общества „Россія“, къ которому Сердюковымъ, какъ залогодержателемъ, предъявленъ искъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка кассаціонной жалобы на 14 § устава общества въ подтвержденіе обязанности послѣдняго выдать истцу вознагражденіе за сгорѣвшія постройки, независимо отъ того, застрахованы ли онѣ были залогодержателемъ, или залогодателемъ, не оправдывается буквальнымъ смысломъ этого параграфа, содержащаго въ себѣ слѣдующее предписаніе... „заимодавцамъ, имѣющимъ обезпеченіе въ залогѣ движимаго и недвижимаго имущества, дозволяется отдавать на страхъ имущества, если того не учинилъ самъ владѣлецъ, причемъ они обязаны предъявить закладныя въ правленіе для надлежащей отмѣтки или надписи на полисѣ. Въ случаѣ пожара вознагражденіе выдается залогодержателямъ въ размѣрѣ, не превышающемъ ту сумму, на которую заключена закладная“. Изъ приведенныхъ словъ этого параграфа видно, что въ немъ говорится только о правахъ залогодержателей, когда они вмѣстѣ съ тѣмъ были и страхователи; о случаяхъ же застрахованія заложеннаго имущества залогодержателями упоминается въ § 20 уст., именно п. „б“ этого параграфа обязываетъ страхователя „не позже трехъ дней доводить письменно до свѣдѣнія правленія или мѣстнаго агентства, подъ опасеніемъ лишиться права на вознагражденіе въ случаѣ пожара, если застрахованное имущество вступитъ въ залогъ въ казенное или частное кредитное учрежденіе или къ частному лицу“, причемъ, какъ значится далѣе въ этомъ параграфѣ, „общество можетъ прекратить страхованіе или изъявить свое согласіе на продолженіе страхованія, сдѣлавъ отмѣтку на самомъ полисѣ“,—но будетъ ли возложенная этимъ пунктомъ на страхователя обязанность имъ исполнена, или нѣтъ,—ни этотъ, ни другіе параграфы устава общества „Россія“ не устанавливаютъ какого-либо непосредственнаго отношенія залогодержателя къ обществу по уплатѣ вознагражденія, слѣдующаго за сгорѣвшее имущество, не имъ застрахованное, такъ что Судебная Палата, не признавъ за залогодержателемъ Сердюковымъ права иска къ обществу въ суммѣ, въ которую сгорѣвшія постройки были застрахованы не имъ, а другимъ лицомъ, поступила вполнѣ правильно и согласно съ приведенными

параграфами устава общества „Россія“. Ссылка кассаціонной жалобы на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 123 представляется неосновательной, такъ какъ дѣло, по которому то рѣшеніе состоялось, касалось не общества „Россія“, а коммерческаго страхового общества, дѣйствующаго по своему особому уставу, въ которомъ имѣется § 56, предоставляющій при извѣстныхъ условіяхъ и залогодержателю, не бывшему вмѣстѣ съ тѣмъ страхователемъ, право требовать съ общества вознагражденіе за пожарные убытки. Не заслуживаютъ уваженія также и дальнѣйшія указанія просителя на принадлежность, по силѣ 14 § устава, вознагражденія, въ случаѣ пожара, полностью или въ извѣстной части залогодержателю, на формальное значеніе отмѣтки на квитанціи въ дополнительной страховкѣ, не сдѣланной по упущенію самого общества, которое обязано было сдѣлать ее по 14 § устава, и на желаніе общества обогатиться на счетъ страхователя, такъ какъ Лешевичъ неисполненіемъ § 27 устава навсегда потерялъ къ обществу право иска. Изъ всѣхъ §§ устава общества „Россія“, какъ уже было сказано, только § 14 упоминаетъ о правѣ залогодержателя на страховое вознагражденіе, но постольку, поскольку онъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и страхователемъ, такъ что уставъ указанія просителя на принадлежность этого вознагражденія вообще залогодержателю не подтверждаетъ. Не представляется законнаго основанія вывести такое право послѣдняго и изъ обязательства закладодателя Лешевича страховать заложенныя имущества и передавать истцу получаемые при этомъ полисы, такъ какъ подобное обязательство, по закону и какъ разъяснено уже въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1895 г. № 51, представляется личнымъ обязательствомъ, не порождающимъ для залогодержателя вещныхъ правъ ни на полисъ, ни на страховое вознагражденіе, вслѣдствіе чего для разрѣшенія этого вопроса не имѣетъ никакого значенія, была ли сдѣлана, или не сдѣлана и по упущенію кого отмѣтка о залогѣ построекъ на квитанціи Лешевича въ дополнительной ихъ страховкѣ, каковая отмѣтка, между прочимъ, въ данномъ случаѣ могла быть сдѣлана, въ силу § 20 устава, но не, какъ утверждаетъ проситель, въ силу § 14, касающагося полисовъ залогодержателя-страхователя, а не полисовъ страхователя-собственника сгорѣвшаго имущества: право на страхованіе тѣмъ менѣе могло возникнуть для Сердюкова вслѣдствіе потери навсегда страхового вознагражденія Лешевичемъ, за неисполненіемъ имъ § 27 устава, права иска о немъ къ обществу и желанія общества обогатиться на счетъ страхователя, такъ какъ права залогодержателей, не страховавшихъ отъ себя заложенныхъ имѣній, даже въ случаѣ, если бы они обезпечили себя предписанными въ уставѣ способами, какъ разъяснилъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи 1886 г. № 13, „суть производныя и зависимыя отъ собственника права въ отношеніи къ страховому обществу, и всѣ §§ уст., обязательные для страхователя собственника и вліяющіе на дѣйствительность договора съ нимъ общества, остаются въ полной силѣ“, такъ что если, по признанію самого просителя, страхователь Лешевичъ неисполненіемъ требованій уст. навсегда лишилъ себя права иска къ обществу, то по правилу никто не можетъ передать другому больше правъ, чѣмъ самъ обладаетъ—искъ этотъ не можетъ быть предъявленъ и Сердюковымъ, могущимъ только заступить мѣсто Лешевича. Что касается указанія просителя на желаніе общества обогатиться на счетъ страхователя, то отношенія между страховыми обществами, съ одной стороны, и страхователями и ихъ правопреемниками — съ другой, опредѣляются началомъ незаконнаго обогащенія лишь постольку, поскольку они не регулируются уставами обществъ и полисными условіями, вслѣдствіе чего при безспорности нарушенія страхователемъ заложеннаго имущества условій страхованія, могущее послѣдовать отъ того обогащеніе отвѣтчика еще не даетъ повода къ возникновенію несуществующаго права для залогодержателя на страховое вознагражденіе. Переходя, наконецъ, къ указаніямъ кассаціонной жалобы на отсутствіе спора со стороны отвѣтчика о предъявленіи ему закладной и на необсужденіе палатой значенія представленной въ засѣданіи переданной Лешевичемъ квитанціи въ дополнительной страховкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу

вышеприведенныхъ §§ 14 и 20 устава общества „Россія“, предъявленіе закладной для отмѣтки на полисѣ обезпечиваетъ право залогодержателя на страховое вознагражденіе только въ случаѣ, если онъ оказывается вмѣстѣ съ тѣмъ и страхователемъ; въ прочихъ же случаяхъ предъявленія ея не требуется вовсе, и если бы оно имѣло мѣсто, то съ нимъ не соединяются никакія благопріятныя для залогодержателя послѣдствія, такъ что и право Сердюкова за страховое вознагражденіе по дополнительной страховкѣ, произведенной не имъ, а Лешевичемъ, не обусловливалось предъявленіемъ обществу закладной, а потому оспаривалось ли это обстоятельство отвѣтчикомъ и Лешевичемъ, или не оспаривалось,—представлялось безразличнымъ, и Палатѣ не было надобности на немъ останавливаться; квитанція же въ дополнительной страховкѣ, представлен. просителемъ, хотя идѣйствительно оставлена Палатой безъ обсужденія, но это нарушеніе не можетъ быть признано существен. такъ какъ проситель не выводилъ изъ нея правъ своего довѣрителя и не указывалъ, когда и въ какихъ цѣляхъ состоялась передача ему ея Лешевичемъ, а при такихъ условіяхъ она ни въ чемъ не подкрѣпляла исковыя требованія, и необсужденіе ея, какъ не отразившееся неблагопріятно на его интересахъ, не можетъ повлечь за собой отмѣну обжалованнаго рѣшенія (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1899 г. № 70 и др.). Не усматривая въ виду вышеизложеннаго, въ обжалованномъ рѣшеніи нарушеній, приведенныхъ въ жалобѣ 339, 739 ст. Уст. Гр. Суд., §§ 14 и 20 устава страхового общества „Россія“,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго доктора медицины Александра Сердюкова, присяжнаго пов. Рейнбота, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

94.—1908 г. ноября 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Петрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Усть-Медвѣдицкаго Мирового Съѣзда по иску торговаго дома „бр. Веретенниковы“ къ означенному обществу о 208 руб. 80 коп. за утрату груза.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. И. Змирловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е Ф. Купферъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ незаслуживающею уваженія. Въ обжалованномъ рѣшеніи установлено Мировымъ Съѣздомъ, что по двумъ дѣламъ торговаго дома „бр. Веретенниковы“ съ дорогой отвѣтчицей было постановлено два заочныхъ рѣшенія, а затѣмъ, по соединеніи ихъ въ одно производство по требованію отвѣтной стороны на основаніи 126 ст. У. ж. д., и по уничтоженіи этихъ заочныхъ рѣшеній, было постановлено вновь безъ бытности отвѣтчика одно рѣшеніе. Повѣренный желѣзной дороги и на это рѣшеніе, считая его первымъ заочнымъ, подалъ отзывъ. Мировой Судья, принявъ отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, постановилъ новое рѣшеніе, которымъ удовлетворены вновь исковыя требованія. На это рѣшеніе Мирового Судьи была подана апелляціонная жалоба, какъ повѣреннымъ желѣзной дороги, такъ и повѣреннымъ истца. Въ своей жалобѣ этотъ послѣдній указываетъ, что второе рѣшеніе, постановленное безъ бытности отвѣтчика, должно считаться очнымъ и могло быть обжаловано дорогою только въ апелляціонномъ порядкѣ, а потому Мировой Судья не имѣлъ законнаго основанія отмѣнять его на основаніи отзыва отвѣтн. стороны и постановлять третье рѣшеніе. Мировой Съѣздъ нашелъ жалобу истца заслуживающею уваженія и, отмѣнивъ третье рѣшеніе Судьи, призналъ, что второе рѣшеніе, постановленное безъ бытности отвѣтчика, какъ необжалованное отвѣтчикомъ въ апелляціонномъ порядкѣ вступило въ законную силу. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда и принесена жалоба повѣренныхъ дороги, указывающимъ, что первыя два заочныхъ рѣшенія Мирового Судьи, постановленныя по двумъ дѣламъ до ихъ соединенія, не могутъ имѣть значенія и должны считаться какъ бы несуществующими, такъ какъ въ моментъ соединенія нѣсколькихъ дѣлъ въ одно получается другое дѣло, по которому постановляется новое, первое заочное рѣшеніе.

Такое указаніе жалобщика представляется неосновательнымъ, такъ какъ, въ силу 126 ст. У. ж. д., первоначальныя производства прекращаются лишь тогда, когда, будучи соединены въ одно, онѣ становятся подсудными Окружному Суду. При такомъ прекращеніи дѣлъ у Мирового Судьи, вслѣдствіе соединенія ихъ въ одно, на истцѣ лежитъ обязанность предъявить въ Окружный Судъ новое исковое требованіе. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ соединеніе дѣлъ въ одно производство не уничтожаетъ силы всѣхъ предварительныхъ актовъ даннаго производства (напр., постановленій объ обезпеченіи исковъ, о допросѣ свидѣтелей и т. п., которые имѣли мѣсто по отдѣльнымъ дѣламъ до ихъ соединенія въ одно, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, были бы сдѣланы въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства соотвѣтствующія измѣненія, послѣ изданія въ 1885 году Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ который было введено правило, содержащееся въ 126 ст. Засимъ, хотя Мировымъ Судьею были соединены въ одно производство три дѣла, но одно изъ нихъ по иску 32 руб. 75 коп., по просьбѣ повѣреннаго истца, было прекращено, вопреки указанію жалобщика, совершенно правильно, такъ какъ отъ всякаго искового требованія истецъ въ правѣ отказаться во всякомъ положеніи дѣла, въ силу 4 ст. Уст. Гр. Суд. Всѣ указанія жалобщика на неправильныя дѣйствія Мирового Судьи, вызванныя его же неправильными дѣйствіями, направленными къ замедленію настоящаго производства, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, который разсматриваетъ въ кассаціонномъ порядкѣ жалобы на рѣшенія и окончательныя опредѣленія вторыхъ судебныхъ инстанцій. Наконецъ, усмотрѣвъ, что рѣшеніе Мирового Судьи отъ 7 сентября 1904 г. является вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ, за необжалованіемъ его въ апелляціонномъ порядкѣ, въ законную силу, Мировой съѣздъ имѣлъ законное основаніе по апелляціонной жалобѣ истца отмѣнить третье рѣшеніе Мирового Судьи отъ 31 октября 1905 года, а апелляціонную жалобу повѣреннаго дороги на это третье рѣшеніе оставить безъ разсмотрѣнія. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1908 года ноября 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Вильгельма Штейна присяжнаго повѣреннаго Дарагана, объ отмѣнѣ рѣшенія кіевскаго Мирового Съѣзда по иску мѣщанъ Ильи и Иды Штейнъ къ довѣрителю просителя о выселеніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. К. Прибыльскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Изъ дѣла видно, что Илья и Ида Штейнъ занимаютъ помѣщеніе на арендуемомъ ими у Николая Крутикова пивоваренномъ заводѣ, въ каковомъ помѣщеніи проживаетъ и Вильгельмъ Штейнъ, мужъ Иды Штейнъ и усыновитель Ильи Штейнъ. 8 августа 1905 года Илья и Ида Штейнъ предъявили у Мирового Судьи XV участка Кіевскаго округа искъ о выселеніи Вильгельма Штейнъ изъ упомянутаго помѣщенія въ виду того, что послѣдній своимъ поведеніемъ (пьянствомъ, скандалами и т. п.) причиняетъ имъ непріятности. Мировой Судья рѣшеніемъ отъ 31 августа 1905 года безъ изложенія мотивовъ отказалъ въ приведенномъ искѣ Ильѣ и Идѣ Штейнъ; послѣдніе на это рѣшеніе подали въ Кіевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой ходатайствовали о допросѣ указанныхъ ими въ первой инстанціи свидѣтелей для подтвержденія предсудительнаго поведенія отвѣтчика. Мировой Съѣздъ, не допрашивая свидѣтелей, рѣшеніемъ отъ 12 го декабря 1905 года, отмѣнилъ обжалованное рѣшеніе Мирового Судьи и удовлетворилъ искъ Ильи и Иды Штейнъ, причемъ сослался на то, что Вильгельмъ Штейнъ, за силою ст. 103 и 194 Т. X ч. I, имѣетъ право требовать водворенія Иды Штейнъ на собственной его квартирѣ и выдачи ему Ильей Штейнъ содержанія и пропитанія (въ случаѣ бѣдности и дряхлости), но онъ не въ правѣ пользоваться имуществомъ ихъ и потому не въ

правѣ жить въ арендуемомъ ими помѣщеніи. На рѣшенія Съѣзда повѣренный отвѣтчика Вильгельма Штейнъ, присяжный повѣренный Дараганъ, принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой утверждаетъ, что истцы могутъ свободно пользоваться нанятымъ ими помѣщеніемъ, но съ установленными закономъ ограниченіями относительно неразлученія супруговъ и повиновенія членовъ семьи ея главѣ (ст. 103, 107, 165 и 177 Т. X ч. I и ст. 11 т. XIV Пол. о видахъ на жительство), и что, удовлетворивъ искъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей поступилъ вопреки приведеннымъ ограниченіямъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ида и Илья Штейнъ ходатайствуютъ о выселеніи мужа первой и усыновителя—отца второго—Вильгельма Штейнъ изъ общей квартиры, занимаемой ими въ арендуемой истцами заводѣ, а основаніемъ къ иску просители указываютъ предосудительное поведеніе отвѣтчика. Обращаясь къ разсмотрѣнію указаній повѣреннаго отвѣтчика на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ, удовлетворившимъ ходатайство истцовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, семейный союзъ зиждется на началахъ власти, повиновенія и подчиненія: жена и дѣти подчиняются мужу, какъ главѣ семьи, а послѣдній оказываетъ имъ должную защиту и покровительство (ст. 103, 106, 107, 164 и сл. Т. X ч. I). При такихъ условіяхъ личныя отношенія членовъ семьи представляются, въ сущности своей, естественными и нравственными и менѣе всего способны подчиняться регламентаціи, вслѣдствіе чего въ законахъ не содержится строгихъ юридическихъ опредѣленій, касающихся содержанія и предѣловъ власти главы семьи и подчиненія ему остальныхъ членовъ оной. Конечно, власть главы семьи, поскольку она обязываетъ остальныхъ членовъ къ совершенію извѣстныхъ дѣйствій въ его пользу, порождаетъ и гражданскія права, которыя указаны въ законѣ, напримѣръ,—право мужа требовать совмѣстнаго съ нимъ жительства жены и малолѣтнихъ дѣтей, каковое право, въ случаѣ нарушенія, можетъ быть возстановлено посредствомъ суда; но когда рѣчь идетъ объ уваженіи, почитаніи, послушаніи и тому подобныхъ сторонахъ семейнаго быта, обнимающихъ всего человѣка, а не отдѣльныя его дѣйствія, скрывающихся подъ покровомъ совмѣстной жизни и не поддающихся учету числомъ и мѣрой, законъ не даетъ юридическихъ опередѣленій для личныхъ отношеній членовъ семьи, очевидно, оставляя эти чисто нравственныя стороны семейнаго быта внѣ воздѣйствія правительствен. власти. Тѣмъ не менѣе и здѣсь существуетъ предѣлъ, за который власть главы семьи не можетъ преступать; такъ дѣти не обязаны повиноваться родителямъ противъ совѣсти и закона (ст. 169 Т. X ч. I); обреченіе родителями дѣтей въ монашество не имѣетъ силы (ст. 413 Т. IX У); родители не въ правѣ отдавать дѣтей въ наемъ безъ ихъ согласія (ст. 2203 Т. X Ч. I); власть родителей ограничивается, когда дѣти поступаютъ подъ иную власть, по природѣ своей не допускающую столкновенія съ родительскою, какова власть служебнаго и учебнаго начальства и т. п. (тамъ же ст. 179). Если сопоставить всѣ приведенныя выше узаконенія, то нельзя не замѣтить, что онѣ обосновываются и объединяются однимъ общимъ положеніемъ: законъ и государственная власть не касаются семейныхъ отношеній, какъ бы они ни были неблагопріятны для отдѣльныхъ членовъ, доколѣ отношенія эти покоются на началахъ власти, подчиненія и покровительства и не колеблютъ нравственныхъ основъ семьи; но когда злоупотребленіе властью и забвеніе обязанностей доходитъ до отрицанія этихъ основъ и подвергаетъ личность опасности посреди семьи, положительный законъ и правительственная власть выступаютъ противъ нарушителя, съ цѣлью возстановленія равновѣсія въ семьѣ. Таковъ общій смыслъ законовъ, опредѣляющихъ правовое положеніе личности въ семейномъ союзѣ. Подобнаго взгляда держится и Правит. Сенатъ, защищая начало совмѣстнаго жительства супруговъ, не взирая на неблагопріятныя условія послѣдняго въ томъ или другомъ случаѣ и допуская раздѣльность, въ видѣ исключенія, когда для жены представляется совершенно невозможнымъ исполнить требованіе закона о совмѣстномъ жительствѣ съ мужемъ, напримѣръ, когда мужъ самъ не имѣетъ опредѣленнаго

мѣста жительства, или не можетъ дать женѣ помѣщенія и т. п. (р. г. к. д. 1890 года № 18; 1892 года № 111; 1893 года № 106 и др.). Также надлежитъ замѣтить, что ст. 103 I ч. X Т. заключаетъ въ себѣ безусловное требованіе совмѣстной жизни и строго воспрещаетъ всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ. Въ силу этого закона Судъ не въ правѣ установить раздѣльную жизнь супруговъ, отказывая мужу въ искѣ объ обязаніи жены къ совмѣстной съ нимъ жизни или удовлетворяя искъ жены о выселеніи мужа изъ ея квартиры. Вышеприведенныя соображенія показываютъ, что состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда, по правильному указанію просителя, нарушаетъ требованіе означеннаго закона. Не можетъ оправдать такого нарушенія и то обстоятельство, что съ требованіемъ о выселеніи отвѣтчика обращается и усыновленный сынъ отвѣтчика, не обязанный по закону къ совмѣстному съ нимъ жительству, ибо исковое требованіе предъявлено къ отвѣтчику солидарно женою и сыномъ, а потому и подлежитъ нераздѣльному разрѣшенію. Еще менѣе оправдываютъ такое рѣшеніе соображенія Мирового Съѣзда о раздѣльности имущественныхъ правъ супруговъ, ибо на такое основаніе къ удовлетворенію ходатайства истцовъ въ исковомъ прошеніи ими указываемо вовсе не было, а потому оно и не могло быть предметомъ сужденія Мирового Съѣзда. Признавая на основаніи вышеизложеннаго рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда по, нарушенію 103 стат. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

96.—1908 года октября 29 дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянъ Кондратія Лемзикова и Петра Архипова, прис. пов. Сокова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителей просителя къ купцамъ Анисиму Пѣшкову и Андрею Рахманову о 419 р. 4 к. по договору.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

10-го мая 1906 года повѣренный купцовъ Анисима Пѣшкова и Андрея Рахманова заключилъ договоръ съ крестьянами Кондратіемъ Лемзиковымъ и Петромъ Архиповымъ слѣдующаго содержанія: „§ 1) мы, крестьяне Лемзиковъ и Архиповъ, подрядились выработать торфъ на арендуемомъ Пѣшковымъ и Рахмановымъ болотѣ... § 2) мы, Лемзиковъ и Архиповъ, должны выработку торфа производить катками;... простилку торфа для просушки мы, Лемзиковъ и Архиповъ, обязуемся равнять за нашъ счетъ; спускъ воды дѣлать при помощи вырытія канавъ, какъ для добыванія массы, такъ и просушки торфа должны также за свой, Лемзикова и Архипова, счетъ; § 3) харчи мы, Лемзиковъ и Архиповъ, какъ для себя, такъ и своихъ рабочихъ должны имѣть свои; нужные инструменты-отопленіе при баракахъ и квартирѣ также свои. Двѣ (2) катки для выработки торфа должны быть отъ гг. Пѣшкова и Рахманова, а лошади и содержаніе ихъ отъ насъ, Лемзикова и Архипова; § 7) уплата денегъ намъ, Лемзикову и Архипову, должна производиться по произведенному подсчету количества выработаннаго торфа, причемъ, какъ для дачки, такъ и для расчета съ рабочими намъ, подрядчикамъ, гг. Пѣшковъ и Рахмановъ должны выдавать денегъ за каждую выработанную тысячу торфа“. Находя, что по окончательному расчету Пѣшковъ и Рахмановъ не доплатили за 222 кубика выработаннаго торфа, крестьяне Лемзиковъ и Архиповъ предъявили въ лицѣ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Сокова, искъ у Московскаго Столичнаго Мирового Судьи Сокольническаго участка, прося его присудить съ Пѣшкова и Рахманова 490 рублей 4 коп. Мировой Судья удовлетворилъ настоящій искъ. Въ засѣданіи Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, куда дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, повѣренный ихъ заявилъ отводъ о подсудности настоящаго дѣла коммерческому суду. Съѣздъ, по опредѣленію отъ 19-го марта 1907 года, призналъ искъ Лемзикова и Архипова вытекающимъ изъ торго-

выхъ оборотовъ какъ для истцовъ, такъ и для отвѣтчиковъ, ибо договоръ, на которомъ истцы основываютъ свои права, является договоромъ подряда по выработкѣ торфа при помощи наемныхъ рабочихъ и инструментовъ истцовъ, извлекающихъ выгоду изъ этого предпріятія, а для отвѣтчиковъ— выработанный торфъ на наемномъ, а не собственномъ болотѣ, служитъ не средствомъ удовлетворенія потребностей въ топливѣ для домашняго обихода, а матеріаломъ, необходимымъ для выработки кирпича– товара, создаваемаго ими для дальнѣйшаго отчужденія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Соковъ, указывая на то, что наемъ рабочихъ для добыванія торфа не можетъ быть отнесенъ къ сдѣлкамъ, имѣющимъ характеръ торговыхъ оборотовъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съѣзда по нарушенію 46 ст. Уст. Суд. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что его разрѣшенію подлежитъ слѣдующій общій вопросъ: договоръ, по которому крестьяне подрядились своими рабочими и инструментами добывать произведенія земли, предназначаемыя нанимателемъ для его промышленнаго предпріятія, составляетъ ли сдѣлку по торговлѣ, дѣлающую возникающіе изъ нея споры подсудными коммерческому суду? По разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1878 года № 206, подсудность дѣлъ общимъ гражданскимъ судамъ (мировымъ установленіямъ или окружнымъ судамъ) составляетъ общее правило, и для изъятія какого-либо дѣла изъ ихъ вѣдомства и для отнесенія онаго къ вѣдомству спеціальнаго суда требуется положительное указаніе закона. Въ силу этого законы, коими опредѣляется подсудность дѣлъ судамъ спеціальнымъ, являются законами исключительными, которые, какъ таковые, не могутъ быть толкуемы распространительно и не могутъ быть примѣняемы въ случаяхъ, ими не предусматриваемыхъ (рѣш. 1879 года № 324; 1880 года № 86; 1881 года № 50 и др.). Подсудность дѣлъ коммерческимъ судамъ указана въ статьяхъ 40—42 Уст. Суд. Торг. Въ первой изъ этихъ (40) статей сказано: „вѣдомству коммерческаго суда принадлежатъ споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ“, а въ двухъ послѣдующихъ (41—42) подробно и точно указано, что признается торговыми оборотами и какіе договоры и обязательства признаются торговлѣ свойственными; но ни въ одной изъ нихъ не сказано, чтобы наемъ людей для добыванія произведеній земли въ своемъ ли собственномъ, или арендуемомъ имѣніи, хотя бы предназначаемыхъ нанимателемъ для его коммерческихъ или промышленныхъ предпріятій, почитался договоромъ, торговлѣ свойственнымъ, или составлялъ торговый оборотъ. То обстоятельство, что нанимающіеся имѣютъ выгоду отъ такого договора, не имѣетъ никакого значенія, ибо нигдѣ въ законѣ не сказано, чтобы одна возможность полученія выгоды являлась признакомъ торговой или торговлѣ свойственной сдѣлки: каждая изъ сторонъ, вступающихъ въ то или другое договорное соглашеніе, всегда имѣетъ въ виду извѣстную выгоду, но это не дѣлаетъ договоръ торговой сдѣлкой. А такъ какъ искомъ, вытекающимъ изъ торговой сдѣлки, признается лишь такой искъ, который вытекаетъ изъ сдѣлки, представляющейся торговою не только по отношенію отвѣтчика, но и по отношенію истца (рѣш. 1874 года № 761; 1882 года № 23; 1884 года № 69), то коль-скоро для людей, нанимающихся для добыванія произведеній земли, договоръ найма ихъ не является ни торговымъ оборотомъ, ни договоромъ торговлѣ свойственнымъ, онъ не можетъ почитаться торговой сдѣлкой, хотя бы при заключеніи его наниматель преслѣдовалъ свои торговыя или промышленныя предпріятія. Признавая по симъ основаніямъ, что договоръ, положенный въ основаніе сего иска, не можетъ почитаться для истцовъ торговой сдѣлкой, и въ силу сего споръ, возникшій изъ сего договора, не можетъ быть признаваемъ подвѣдомымъ суду коммерческому, Правительствующій Сенатъ находитъ несогласный съ симъ выводъ Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда неправильнымъ и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 40—42 ст. Уст. Суд. Торг., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

97.—1908 года ноября 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія Финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Абрама Горона къ означенному управленію о 3008 р. 20 к. за порчу груза.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается вопросъ о томъ: „слагается ли съ Финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ силу 85, 88, 100 и 103 параграфовъ Высочайше утвержденнаго 21 марта 1897 года положенія о движеніи по Финляндскимъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, отвѣтственность за порчу и гибель груза, происшедшія по винѣ дороги, если этотъ грузъ, по его прибытіи на станцію назначенія, не былъ своевременно востребованъ?“ Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній. Изъ 112 параграфа означеннаго положенія о движеніи по Финляндскимъ желѣзнымъ дорогамъ явствуетъ, что Финляндскія дороги освобождаются отъ отвѣтственности за утрату или порчу груза, между прочимъ, когда то или другое произошло вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, наводненія, самовозгоранія, броженія или гніенія, ржавчины металловъ и вообще порчи отъ химическихъ свойствъ самыхъ предметовъ, вслѣдствіе вліянія тепла или холода, за исключеніемъ случаевъ перевозки грузовъ въ тепломъ вагонѣ или вагонѣ холодильникѣ, если будетъ доказано, что такіе спеціально приспособленные вагоны не содержались въ должномъ порядѣ. Такимъ образомъ, правило, 112 ст. положенія устанавливаетъ въ обыкновенныхъ случаяхъ столь же строгую отвѣтственность дороги за утрату или порчу груза, какъ и 102 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дор. Затѣмъ ни въ 112 и ни въ какой другой статьѣ положенія не указывается, чтобы желѣзная дорога освобождалась отъ отвѣтственности за порчу или утрату груза только потому, что онъ не взятъ въ указанный закономъ срокъ со станціи назначенія получателемъ. 85-й параграфъ упомянутаго положенія, обязывая грузополучателя взять свой грузъ въ теченіе 24 часовъ со станціи, находящейся въ городѣ и въ теченіе 36 часовъ со станціи, расположенной въ уѣздѣ, возлагаетъ лишь на невзявшаго въ эти сроки свой грузъ грузохозяина обязанность вносить дорогѣ плату за храненіе груза. Затѣмъ въ 88 § положенія, хотя и говорится, что грузъ, своевременно не востребованный, остается лежать за счетъ и страхъ владѣльца, но и этимъ параграфомъ съ дороги не снимается обязанность охранять такой грузъ, какъ подобаетъ хранителю чужой вещи, что явствуетъ и изъ 89 параграфа, предписывающаго дорогѣ складывать эти грузы въ подходящее мѣсто. Наконецъ, 100 и 103 ст. положенія освобождаютъ Финляндскія дороги отъ отвѣтственности вслѣдствіе упущеній грузополучателя, относительно установленныхъ закономъ сроковъ для предъявленія имъ своихъ требованій о вознагражденіи за вредъ и убытки, но не за несвоевременное полученіе имъ своего груза. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установивъ, что непринятый своевременно грузополучателемъ грузъ испорченъ былъ по винѣ дороги, когда онъ находился въ ея распоряженіи, совершенно правильно возложила на дорогу отвѣтственность за порчу этого груза. Признавъ, затѣмъ, что повѣренный дороги не ссылался во время всего производства дѣла на наличность условій, указанныхъ 112 ст. положенія, слагающихъ съ нея отвѣтственность за порчу груза, могущую произойти во время его перевозки, Судебная Палата не обязана была входить въ обсужденіе вопроса, не произошла ли порча во время его перевозки. На основаніи изложенныхъ соображеній и признавая неосновательными всѣ возраженія кассаціонной жалобы, направленныя къ опроверженію правильности обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія Фин-

ляндскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Граждан. Суд., оставить безъ послѣдствій и издержки кассаціоннаго производства возложить на управленіе Финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ.

98.—1908 года декабря 9-го дня *). *Предложе. и. д. Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената, во исполненіе послѣдовавшаго въ порядкѣ 259[1] ст. Учр. Суд. Уст. ордера министра юстиціи отъ 5-го іюня 1908 г. № 31145, по вопросу о томъ, кому должны быть выдаваемы новые купонные листы въ случаѣ предъявленія требованія о выдачѣ ихъ какъ со стороны держателя талона къ процентной бумагѣ, такъ и со стороны держателя самой процентной бумаги.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. К. Прибыльскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Обращаясь къ разрѣшенію предлежащаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за отсутствіемъ въ дѣйствующемъ Уставѣ Кредитномъ законнаго опредѣленія силы и значенія талона, представляется необходимость прежде всего выяснить ту цѣль, съ которою талоны были включены въ видѣ составной части процентныхъ бумагъ и принадлежащихъ имъ купонныхъ листовъ. До 1842 года, при выпускѣ свидѣтельствъ по закону 1822 года, таковыя никакими талонами снабжены не были, новые же купонные листы выдавались по предъявленіи подлинныхъ свидѣтельствъ; но въ 1842 г. порядокъ этотъ, влекущій значительные для правительства расходы, а равно и существенныя неудобства для владѣльца бумагъ, былъ признанъ нецѣлесообразнымъ и Высочайше утвержденнымъ 15 мая журналомъ комитета финансовъ было опредѣлено присовокупить къ инскрипціямъ талонъ и купоны, послѣдствіемъ чего второй 4% заемъ 1842 года былъ выпущенъ съ предъявительскими купонами и съ талонами на полученіе купоновъ. Это правило соблюдалось и при дальнѣйшемъ выпускѣ бумагъ, причемъ въ правилахъ о пятомъ и шестомъ 5% займахъ 1856 года въ § 4 высказано, что при означенныхъ билетахъ долженъ быть приложенъ, кромѣ купоновъ, и талонъ для полученія, по истеченіи купоновъ, новаго купоннаго листа съ новымъ талономъ; буквально то же повторено и въ 1859 г. при изданіи правилъ о замѣнѣ 6% билетовъ новыми. При послѣдующихъ выпускахъ процентныхъ бумагъ никакихъ измѣненій въ семъ отношеніи не послѣдовало, изъ чего ясно видно, что финансовое вѣдомство, вводя и сохраняя порядокъ выдачи талоновъ, не имѣло въ виду придавать имъ какое-либо особое отъ самыхъ бумагъ значеніе, а установило и сохранило ихъ въ видѣ подсобнаго къ бумагамъ документа, для облегченія держателю ихъ возможности получить новый купонный листъ, не выпуская изъ своихъ рукъ самой бумаги. Такое положеніе подтверждается и надписью, дѣлаемой на срочныхъ талонахъ, по силѣ коей предъявителю его въ теченіе извѣстнаго срока выдается новый купонный листъ; по истеченіи же сего срока новый купонный листъ можетъ быть выданъ лишь по предъявленіи самой процентной бумаги. Изъ этого съ несомнѣнностью вытекаетъ тотъ выводъ, что право полученія новаго купоннаго листа по предъявленіи одного талона есть временная льгота, состоящая въ замѣнѣ обязанности предъявлять самую бумагу правомъ представить одинъ талонъ; что эта льгота, очевидно, предоставляется потому, что держателемъ талона предполагается въ то же время и держатель самой бумаги. То же самое надо сказать и о надписяхъ на безсрочныхъ талонахъ, гдѣ говорится, что „по предъявленіи сего талона... предъявитель его получаетъ... новый купонный листъ, т.-е. серію купоновъ къ такой-то бумагѣ“. Слѣдовательно, и здѣсь держатель талона предполагается вмѣстѣ съ тѣмъ и держателемъ бумаги, ибо купоны выдаются не къ талону, а къ бумагѣ. Но при этомъ и возникаетъ подлежащій нынѣ разрѣшенію вопросъ: кому должны быть выдаваемы новые купонные листы, въ случаѣ предъявленія

*) Доложено въ распорядительномъ засѣданіи.

требованія о выдачѣ ихъ какъ со стороны держателя талона къ процентной бумагѣ, такъ и со стороны держателя самой процентной бумаги? Вышеприведенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что при столкновеніи правъ держателя бумагъ съ правами держателя талона права этого послѣдняго, какъ права производныя, должны уступить правамъ держателя самой бумаги, и новый купонный листъ долженъ быть выданъ сему послѣднему, ибо физически отдѣленный талонъ не можетъ сопровождаться юридическимъ отдѣленіемъ правъ на талонъ отъ правъ на самую бумагу, и, слѣдовательно, талонъ не можетъ имѣть никакой силы и значенія, если бумага находится въ другихъ рукахъ. Талонъ въ отдѣльности отъ процентной бумаги долженъ быть признаваемъ дѣйствительнымъ только до тѣхъ поръ, пока это признается владѣльцемъ бумаги, ибо талонъ въ рукахъ посторонняго лица является полномочіемъ, даннымъ владѣльцемъ на полученіе купоннаго листа, каковое полномочіе можетъ во всякое время быть уничтожено представленіемъ самой процентной бумаги. Въ этомъ смыслѣ послѣдовало и разъясненіе Правительствующаго Сената по Гражд. Касс. Деп. 1898 года № 92 по дѣлу Херсонскаго банка, установившее, что при одновременномъ представленіи банку однимъ лицомъ закладного листа безъ талона, а другимъ—одного только талона—новый купонный листъ долженъ быть выдаваемъ предъявителю закладного листа. Такой выводъ вполнѣ согласуется и съ 641, 2020, 2023 ст. Св. Зак. X Т. ч. I, по силѣ коихъ проценты составляютъ принадлежность капитала, и права на % безъ правъ на самый капиталъ, возникнуть не могутъ. Не можетъ повліять на разрѣшеніе этого вопроса и то, въ какомъ смыслѣ утвердилъ министръ финансовъ 5 февраля 1895 года правила уплаты капитала и % по русскимъ государственнымъ процентнымъ бумагамъ на предъявителя, заявленнымъ уничтоженными, похищенными или потерянными. Хотя изъ содержанія 8 и 13 §§ этихъ правилъ можно заключить, что ими дается предпочтеніе держателю талона предъ держателемъ процентной бумаги: при талонѣ срочномъ—на время срока, а при талонахъ безсрочныхъ—безъ ограниченія срокомъ, но прежде всего необходимо замѣтить, что правила эти предусматриваютъ исключительно указанный въ нихъ случай уничтоженія, похищенія или утраты бумаги или талона и представленія для полученія новаго купоннаго листа одного талона, либо одной бумаги съ заявленіемъ утраты другой ихъ части, причемъ этими правилами устанавливается порядокъ, предупреждающій возможность выдачи двойныхъ купонныхъ листовъ по одной и той же бумагѣ и, слѣдовательно, возможный отъ сего ущербъ государственной казнѣ; но этими правилами вовсе не придавалось талонамъ особаго отъ бумаги значенія. Какъ законъ спеціальный, онъ не подлежитъ распространительному толкованію, и такъ какъ въ законѣ этомъ вовсе не предусматривается случай столкновенія правъ держателя бумаги съ правами держателя талона, то онъ и не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи вопроса, кому долженъ быть выданъ купонный листъ въ томъ случаѣ, если и бумага и талонъ находятся на-лицо и только предъявлены разными лицами. При такомъ же столкновеніи вопросъ, какъ сказано уже выше, безусловно разрѣшается въ пользу держателя бумаги. Въ дѣйствительности для сихъ послѣднихъ случаевъ министромъ финансовъ издано распоряженіе, въ силу коего при столкновеніи правъ держателя талоновъ съ правами держателя самыхъ процентныхъ бумагъ предоставляется имъ рѣшить ихъ споръ, по соглашенію или же по суду, и до тѣхъ поръ выдача купоннаго листа пріостанавливается. Не подлежитъ сомнѣнію, что между держателями процентной бумаги и особо талона отъ нея могутъ возникнуть юридическія отношенія, послѣдствіемъ коихъ интересы этихъ лицъ не являются солидарными: напр., въ случаѣ займа денегъ подъ обезпеченіе купонныхъ листовъ, по коимъ кредитору предоставлено право удовлетворить свою претензію, потери купоновъ, похищенія таковыхъ и т. п., но разрѣшеніе этихъ отношеній можетъ относиться исключительно до власти судебной, къ которой спорящіе могутъ своевременно обратиться и отъ которой будетъ зависѣть разрѣшить ихъ споръ въ томъ или другомъ смыслѣ и принять тѣ мѣры, которыя будутъ ею признаны нужными для огражденія интересовъ просителей, внѣ всякой зависимости отъ вопроса о значеніи талона, но

право разрѣшенія такого спора отнюдь не можетъ принадлежать тому кредитному установленію, коему представлена бумага, оплата коей процентами для него обязательна и держатель коей, какъ выяснено выше, имѣетъ неотъемлемое право на полученіе купонныхъ листовъ, хотя бы одновременно съ симъ талонъ и былъ представленъ другимъ лицомъ. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разрѣшить предложенный вопросъ въ томъ смыслѣ, что новые купонные листы, въ случаѣ предъявленія требованія о выдачѣ ихъ какъ со стороны держателя талона процентной бумаги, такъ и со стороны держателя самой процентной бумаги, должны быть выдаваемы послѣднему.

99.—1908 года марта 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго кассы взаимопомощи духовенства Таврической епархіи, присяжнаго повѣреннаго Корецкаго, об отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску потомственнаго почетнаго гражданина Василія Ямчицкаго къ обществу взаимопомощи духовенства въ суммѣ 250 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шевингъ).

Ямчицкій, изложивъ въ поданномъ въ Симферопольскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи, что, занимая должность псаломщика и состоя членомъ общества взаимной помощи для духовенства Таврической епархіи, уставъ коего утвержденъ былъ опредѣленіемъ святѣйшаго синода отъ 14-го мая 1874 года,—онъ вынужденъ былъ въ 1902 году выйти за штатъ по болѣзни, но пріобрѣлъ право, согласно §§ 5 и 7 означеннаго устава, на полученіе пособія въ суммѣ 250 руб., въ выдачѣ котораго упомянутое общество ему, однако, отказало, вслѣдствіе чего истецъ просилъ присудить ему съ того общества 250 руб. съ % со дня предъявленія иска и издержками судебнаго производства. Отвѣтная сторона возразила, что уставъ общества взаимопомощи 1874 г. измѣненъ былъ въ 1889 г. и въ такомъ измѣненномъ видѣ примѣняется нынѣ, не нуждаясь въ утвержденіи измѣненій святѣйшимъ синодомъ, а по новой редакціи устава Ямчицкій никакого права на полученіе пособія не имѣетъ. По апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ Ямчицкаго подлежащимъ удовлетворенію, Одесская Судебная Палата нашла, что, вопреки утвержденію отвѣтчика, уставъ общества взаимной помощи 1874 г. не могъ быть измѣненъ только утвердительною резолюціею мѣстнаго архіерея, каковое положеніе подтверждается, во-1) § 13 мъ того же устава, по силѣ коего измѣненія и дополненія послѣдняго могутъ происходить не иначе, какъ съ утвержденія и разрѣшенія установленной власти, подъ коею слѣдуетъ несомнѣнно разумѣть власть, уставъ утвердившую, и во-2) имѣющеюся въ дѣлѣ копіею постановленія Таврической духовной консисторіи отъ 10 мая 1889 г., изъ которой усматривается, что проектъ новаго устава былъ предъявляемъ для утвержденія въ святѣйшій синодъ, но послѣднимъ предварительно утвержденія препровожденъ былъ обратно къ епископу Гурію для дачи отзыва о неимѣніи съ его стороны препятствій къ утвержденію. Однако, вмѣсто дачи такого отзыва, епископъ Мартиніанъ снабдилъ новый уставъ собственною резолюціею объ утвержденіи его, т.-е. совершилъ дѣйствіе незаконное. Въ виду сего при разрѣшеніи иска Ямчицкаго надлежитъ руководствоваться лишь уставомъ 1874 года, §§ 5 и 7 коего предоставляютъ истцу право требовать пособія въ искомомъ имъ размѣрѣ. Утвержденіе отвѣтчика, что по § 7-му пособіе выдается только лицамъ, выходящимъ за штатъ, истецъ же, между тѣмъ, уволился изъ духовнаго званія, неосновательно потому, что какъ то вытекаетъ изъ сопоставленія §§ 7 и 8, право на пособіе имѣютъ и вышедшіе въ отставку, причемъ слова „отставка“ и „за штатъ“ одинаково понимаются въ смыслѣ оставленія службы по духовному вѣдомству; увольненіе же отъ службы по духовному вѣдомству по болѣзни равнозначаще выходу въ отставку или оставленію за штатъ. Въ виду изложеннаго и того, что по духу устава духовныхъ консисторій мѣстный епархіальный архіерей не въ правѣ собствен-

ною властью измѣнять уставъ, утвержденный святѣйшимъ синодомъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ отвѣтчика на рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что при разрѣшеніи иска Ямчицкаго надлежитъ руководствоваться утвержденнымъ опредѣленіемъ святѣйшаго синода 14 мая 1874 года уставомъ, представляется, вопреки утвержденію просителя, вполнѣ правильнымъ. Измѣненіе, дополненіе или отмѣна какихъ-либо правилъ, положеній, уставовъ и тому подобное, утвержденныхъ уполномоченною на то закономъ властью, должны, по общему правилу, исходить отъ той же власти, развѣ бы по этому предмету содержались въ законѣ особыя постановленія. Согласно сему, въ § 13 устава 14 мая 1874 г. изложено: „что уставъ этотъ можетъ быть измѣняемъ и дополняемъ не иначе, какъ съ утвержденія и разрѣшенія установленной власти“, т.-е. по опредѣленію святѣйшаго синода, утвердившаго означенный уставъ. Такой именно порядокъ измѣненія устава былъ примѣненъ и самимъ святѣйшимъ синодомъ: § 5 устава 1874 г. дополненъ въ 1878 г. примѣчаніемъ, о которомъ въ томъ же 5 § сказано, что дополненіе это (т.-е. примѣчаніе) разрѣшено указомъ святѣйшаго синода отъ 10 февраля 1878 г. за № 340 внести въ уставъ общества. Указываемая просителемъ 536 ст. Устава обществ. призр. (Т XIII изд. 1892 г.) не оправдываетъ его утвержденія, ибо если и отнести общества „взаимной помощи членовъ церковныхъ причтовъ“ къ числу попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія (ст. 484—541 тамъ же), тѣмъ не менѣе приведенная 536 ст., касающаяся вновь открываемыхъ источниковъ благотворительныхъ пособій, или вновь устраиваемыхъ мѣстныхъ заведеній для призрѣнія безпомощныхъ духовнаго званія, никакого отношенія къ обсуждаемому вопросу не имѣетъ. Переходя затѣмъ къ указанію просителя на неправильное истолкованіе Палатою устава 1874 г., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассаціонная жалоба по сему предмету заслуживаетъ уваженія. Единственнымъ источникомъ для разрѣшенія искового требованія Ямчицкаго служитъ 7 § устава, опредѣляющій кругъ лицъ, имѣющихъ право на полученіе отъ общества единовременнаго пособія. Въ семъ параграфѣ постановлено, что къ числу сихъ лицъ соотвѣтственно исчисленнымъ по уставу взносамъ отнесены и члены общества, выходящіе за штатъ по причинѣ старости или болѣзни, но постановленія о томъ, чтобы право на пособіе принадлежало и лицамъ, уволившимся изъ духовнаго званія въ уставѣ не содержится. Между тѣмъ, увольненіе за штатъ и увольненіе изъ званія понятія вовсе неравнозначащія, какъ неправильно полагаетъ Палата. По ст. 79 Уст. Дух. Конс. (изд. 1883 г.), заштатные священно служители и причетники остаются въ вѣдомствѣ епархіальнаго начальства... имъ, по ихъ избранію и возможности, назначается мѣсто пребыванія, по которому они приписываются къ приходской церкви, и затѣмъ показываются во всѣхъ благочинническихъ вѣдомостяхъ, какъ и наличные. Такимъ образомъ, уволенные за штатъ, по собственнымъ ли ихъ просьбамъ, или по распоряженію епархіальнаго начальства, продолжаютъ оставаться въ духовномъ вѣдомствѣ. Совершенно иное послѣдствіе увольненія изъ духовнаго званія. На основаніи 429 ст. Зак. сост. (Т. IX изд. 1899 г.), церковные причетники (къ числу коихъ принадлежалъ истецъ—по званію псаломщика), увольняемые изъ духовнаго званія, по указаннымъ въ приведенной статьѣ закона причинамъ, въ томъ числѣ и по собственному желанію, возвращаются, за исключеніемъ случая, указаннаго въ слѣдующей 430 ст., къ настоящему дѣлу не относящейся, въ то состояніе, къ которому они принадлежатъ по рожденію, или права котораго пріобрѣли по образованію. Въ виду сего и такъ какъ ни въ самомъ уставѣ 1874 г., какъ выше сказано, ни въ приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи 5, 7 и 8 §§ сего устава вовсе не говорится о лицахъ духовнаго званія, уволенныхъ изъ онаго, то выводъ Палаты о правѣ истца, уволившагося, какъ установлено ею изъ сего званія, на полученіе пособія оказывается неправильнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по нарушенію 7-го § утвержденнаго святѣйшимъ синодомъ 14 мая 1874 г.

устава общества взаимной помощи для духовенства Таврической епархіи отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

100.—1908 года мая 7-го дня. *Прошеніе Болеславы Микуцкой, Ядвиги Вывасъ и Станислава Соколовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Ломжинской губерніи по дѣлу о раздѣлѣ крестьянской усадьбы, записанной за наслѣдниками Осипа Кослявика.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Эйденъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе исп. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора' Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянская усадьба, раздѣлъ которой составляетъ предметъ настоящаго дѣла, записана въ данной, какъ это установлено въ обжалованномъ рѣшеніи, „за наслѣдниками Осипа Кослявика т.-е. его вдовою и его дочерью". Гминный судъ и Мировой Съѣздъ, основываясь на ст. 2 постан. учр. ком. 8—20 декабря 1865 года, признаютъ, что въ виду означенной записи показаннымъ въ ней лицамъ, т.-е. вдовѣ Осипа Кослявика, Схоластикѣ, по 2 браку Крживда, и дочери Теофилѣ, по мужу Соколовской (нынѣ умершимъ), принадлежало на спорную усадьбу право собственности въ равныхъ частяхъ. Просители же, наоборотъ, полагаютъ, что права сихъ лицъ на усадьбу должны быть опредѣлены на основаніи законовъ о наслѣдованіи, т.-е. что за дочерью должно быть признано право собственности на всю усадьбу, а за вдовою—лишь право пожизненнаго владѣнія половиною усадьбы. Такимъ образомъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ слѣдующій вопросъ: при наличности въ данной или ликвидаціонной табели записи вышеуказаннаго содержанія, т.-е. записи усадьбы за наслѣдниками такого-то, а именно „его вдовою и его дочерью", подлежатъ ли права сихъ лицъ на эту усадьбу опредѣленію на основаніи законовъ (или обычаевъ) о наслѣдованіи, или же лицамъ симъ, въ силу 2 ст. пост. учр. ком. 8—20 декабря 1865 года, принадлежитъ на означенную усадьбу право собственности въ равныхъ частяхъ? Въ силу стат. 1 Высочайшаго указа 19 февраля/2 марта 1864 года объ устройствѣ крестьянъ (П. С. З. № 40609, дн. зак. Ц.-П. Т. 62 стр. 4) и ст. 1 пост. учр. ком. 8—20 декабря 1865 г. (дн. Зак. Т. 63 стр. 334), каждый крестьянскій усадебный участокъ долженъ былъ поступить въ полную собственность того крестьянина или тѣхъ крестьянъ, въ чьемъ владѣніи онъ во время изданія сего указа состоялъ, причемъ всѣ споры о томъ, кто былъ въ то время дѣйствительнымъ владѣльцемъ усадьбы, подлежали разрѣшенію крестьянскихъ установленій, а по ст. 2 означеннаго постановленія учред. комитета, внесеніе въ ликвидаціонную табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, должно служить для него доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается. Въ виду сего запись усадьбы за наслѣдниками извѣстнаго лица безъ ихъ поименованія могла быть сдѣлана крестьянскими установленіями, очевидно, лишь въ томъ случаѣ, если лицо это во время изданія Высочайшихъ указовъ 19 февраля/2 марта 1864 года состояло владѣльцемъ данной усадьбы, но ко времени составленія ликвидаціонной табели или данной уже не было въ живыхъ; запись же, хотя и за наслѣдниками, но съ поименованіемъ ихъ только тогда, когда во время изданія сихъ указовъ наслѣдодателя уже въ живыхъ не было, а наслѣдники сами владѣли усадьбою, вслѣдствіе чего одно упоминаніе о наслѣдодателѣ, т.-е. помѣщеніе предъ ихъ именами словъ: „наслѣдники такого то лица" ни въ чемъ правъ ихъ уменьшить не могло. Въ согласіи съ симъ Правительствующимъ Сенатомъ и было разъяснено, что запись усадьбы въ ликвидаціонной табели или данной за наслѣдниками извѣстнаго лица безъ ихъ поименованія равносильна записи усадьбы за самимъ наслѣдодателемъ и ни въ чемъ не предрѣшаетъ ни самаго права наслѣдованія извѣстныхъ опредѣленныхъ лицъ, въ качествѣ предполагаемыхъ наслѣдниковъ, ни размѣра наслѣдственныхъ долей каждаго изъ нихъ, ни самаго способа

производства раздѣла, такъ какъ разрѣшеніе всѣхъ сихъ предметовъ, согласно ст. 116 Пол. о прим. суд. уставовъ къ Варшавскому судебному округу (нынѣ п. 1 ст. 1490 Уст. Гр. Суд.), принадлежитъ всецѣло мировымъ судебнымъ установленіямъ (рѣш. 1880 г. № 216; 1885 г. № 10 и др.), и, наоборотъ, что запись усадьбы въ табель или данной за точно поименованными наслѣдниками даннаго крестьянина служитъ для каждаго изъ этихъ наслѣдниковъ безспорнымъ доказательствомъ его права собственности на усадьбу въ силу ст. 2 пост. учр. ком. 8—20 декабря 1865 г. (рѣш. 1887 г. № 18, см. также рѣш. 1880 г. № 227). Въ настоящемъ случаѣ наслѣдники въ данной указаны; правда, они не обозначены именемъ и фамиліею, тѣмъ не менѣе они вполнѣ точно опредѣлены: вдова и дочь Осипа Кослявика: сомнѣній относительно ихъ личностей во все время производства дѣла не возбуждалось: подъ вдовою разумѣлась Схоластика, по второму браку Крживда, подъ дочерью Теофиля, по мужу Соколовская, по крайней мѣрѣ, противнаго изъ дѣла невидно, и въ кассаціонной жалобѣ не указывается. Вслѣдствіе этого, согласно вышеизложенному, слѣдуетъ признать, что лицамъ этимъ, какъ точно указаннымъ въ данной, принадлежало на подлежащую раздѣлу усадьбу не наслѣдственное послѣ Осипа Кослявика право, а, согласно 2 ст. пост.учр. ком. 8—20 декабря 1865 г., самостоятельное право собственности, и что, такимъ образомъ, вышепоставленный вопросъ разрѣшается въ первой своей части отрицательно, а во-второй утвердительно. Принимая, затѣмъ во вниманіе, что вопреки утвержденію просителей, то обстоятельство, въ какомъ мѣстѣ данной сдѣлана отмѣтка о ея исправленіи, никакого значенія для дѣла не имѣетъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

101.—1908 года ноября 22-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Ивана Котова, частнаго повѣреннаго Фальѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Елизаветы Кочетовой съ провителя 1203 р. 30 к.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве, докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Эпденъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. И. Кочетковъ).

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 29 октября 1899 г. было опредѣлено: обязать крестьянина Ивана Котова возвратить мѣщанкѣ Елизаветѣ Кочетовой полученныя имъ отъ нея, въ видѣ приданаго, вещи, поименованныя въ нотаріальномъ заявленіи ея отъ 16 января 1890 г., въ мѣсячный со дня предъявленія исполнительнаго листа срокъ, а при исполненіи сего взыскать съ Котова въ пользу Кочетовой 1561 р. При приведеніи сего рѣшенія въ исполненіе Котовъ предложилъ Кочетовой принять отсужденное ей отъ него имущество, но она приняла лишь часть этого имущества на 357 р. 70 к., отъ принятія же остального, какъ ей непринадлежащаго, отказалась. 19 апрѣля 1900 года Кочетова обратилась въ Калужскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что по рѣшенію Московской Судебной Палаты она должна была получить отъ Котова разныхъ вещей всего на 1561 р., а получила таковыхъ лишь на 357 р. 70 к., просила о взысканіи съ него остальныхъ 1203 р. 30 к. Окружный Судъ, находя, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ то самое приданое Кочетовой, о которомъ она предъявляла къ Котову искъ, окончательно разрѣшенный рѣшеніемъ Судебной Палаты, коимъ не только признана обязанность Котова возвратить Кочетовой приданое, но и постановлено взысканіе съ него въ пользу Кочетовой стоимости приданаго, если таковое не будетъ возвращено, и что рѣшеніе это, вступивъ въ законную силу, на основаніи 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., считается разъ навсегда разрѣшившимъ спорныя отношенія и обязательнымъ какъ для сторонъ, такъ и для Суда, вслѣдствіе чего Кочетова, въ случаѣ невозвращенія Котовымъ ея вещей, имѣетъ право обратиться къ исполненію условной части приведеннаго рѣшенія, т.-е. ко взысканію стоимости невозвращенныхъ вещей съ имущества Котова, а не вчинать новый искъ рѣшеніемъ, состоявшимся 21 іюля 1900 г., въ искѣ Кочетовой отказалъ. Но Судебная Палата нашла, что споръ сторонъ сводится къ тому, послѣдовала ли сдача отвѣтчикомъ истицѣ присужденнаго ей имущества, или нѣтъ, и со-

образно съ симъ обязанъ или не обязанъ Котовъ уплатить ей, вмѣсто вещей, деньги. Подобные споры о способѣ или видѣ исполненія рѣшенія, предусмотрѣнные 962 и 1213 стат. Уст. Граж. Суд., разрѣшаются вообще по опредѣленію Суда. Если вмѣсто частной просьбы предъявленъ искъ, то это одно обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ искѣ. Опредѣленіе и рѣшеніе различаются другъ отъ друга во многихъ случаяхъ не столько содержаніемъ, сколько объемомъ спора и послѣдствіями разрѣшенія его. Если одна изъ заинтересованныхъ сторонъ обратится съ искомъ, то искъ этотъ также долженъ быть разрѣшенъ, какъ и частныя требованія. Поэтому, ни мнѣніе повѣреннаго отвѣтчика, ни постановленіе Суда объ отказѣ въ искѣ не могутъ быть признаны правильными. Судебная Палата въ рѣшеніи, подлежащемъ исполненію, опредѣлила взыскать съ Котова деньги въ точно опредѣленной суммѣ, но лишь при томъ условіи, если вещи не будутъ сданы имъ. Эта сумма составляетъ сумму стоимости всѣхъ невозвращаемыхъ вещей. Поэтому, если только часть вещей не возвращена, то сумма зависитъ отъ стоимости и числа несданныхъ вещей. Въ данномъ случаѣ, по стоимости невозвращеннаго, требуется взыскать 1.203 рубля, и эта сумма не оспаривается отвѣтчикомъ. Для разрѣшенія спора остается разрѣшить одинъ вопросъ: наступило ли условіе взысканія денегъ, установленное рѣшеніемъ Палаты, т.-е. дѣйствительно-ли вещи не были сданы? Вещи были предложены, но не приняты. Не принявъ вещи, Кочетова объясняетъ это тѣмъ, что предложенныя вещи не тѣ, какія были удержаны Котовымъ и какія ей требовались, а иныя, лишенныя цѣнности, или, по выраженію повѣреннаго ея, „хламъ“, т.-е. истлѣвшія, изношенныя или испорченныя. Дѣйствительно Котовъ былъ обязанъ сдать не тѣ или иныя вещи, а именно тѣ, какія были указаны въ заявленіи нотаріусу Баталину отъ 16-го января 1890 года. Поэтому вопросъ о сдачѣ сводится къ вопросу, предложены ли были для пріема тѣ вещи, какія Котовъ обязанъ былъ сдать? Если, отрицая искъ, онъ утверждаетъ, что сдаваемыя вещи были именно тѣ, то онъ и долженъ доказать это (ст. 366 Уст. Гражд. Суд.). Примѣненіе 366 ст. Устава въ этомъ смыслѣ къ данному случаю оправдывается не только указанной постановкою вопроса, но всѣми обстоятельствами даннаго случая. Какъ видно изъ текста рѣшенія Палаты 1899 г., Кочетова при первомъ производствѣ дѣла вынесла всю тяжесть доказательствъ того, что вещи, какія она требовала отъ Котова, дѣйствительно были отданы ему, и только послѣ доказанности этого и доказанности цѣны вещей, Палата удовлетворила ея требованія. Если теперь, когда наступило условіе выдачи вещей, на Кочетову будетъ возложено доказать, что Котовъ выдаетъ не тѣ вещи, какія обязанъ выдать, то на нее вторично будетъ возложена обязанность представлять доказательства того-же самаго. Кочетова, въ лицѣ своего повѣреннаго, попыталась доказать отсутствіе тождества, сославшись на свидѣтелей, Изъ нихъ допрошены: Бѣльцовъ, Талановъ и Рыжковъ, но всѣ они показали, что, не зная вещей, данныхъ въ приданое, они ничего не могутъ сказать о нетождествѣ ихъ съ предложенными Котовымъ. Были указаны еще свидѣтели: судебный приставъ Воскресенскій и крестьянинъ Шерашкинъ, которые, по неявкѣ ихъ, остались недопрошенными. Неоправдавшаяся ссылка на свидѣтелей указываетъ не невозможность исполненія истицей требованія доказательствъ. Дѣйствительно вещи находились у Котова; удерживая ихъ, не имѣя на то права, онъ могъ употреблять и измѣнять ихъ и тѣмъ доводить ихъ до неузнаваемости. При такомъ положеніи онъ только и можетъ доказать тождество сдаваемыхъ вещей съ подлежащими сдачѣ. Если требовать доказательствъ отъ Кочетовой, то необходимо присужденный однажды искъ оставить безъ удовлетворенія и у состоявшагося рѣшенія отнять всякое значеніе, чего нельзя допустить. Котовъ и повѣренный его, не дѣлая ни на что ссылки, ничѣмъ не доказываютъ тождества вещей, предложенныхъ Кочетовой. При такомъ положеніи и при отрицаніи Кочетовой тождества необходимо признать, что предложенныя къ пріему вещи не тѣ, какія Котовъ обязанъ сдать, и что поэтому вещи остались несданными. При несдачѣ же вещей Котовъ, согласно рѣшенію Палаты, обязанъ заплатить цѣну ихъ 1203 руб. 30 коп. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся з

октября 1906 г., опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и взыскать съ Котова въ пользу Кочетовой 1203 руб. 30 коп. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, повѣренный Котова указываетъ на нарушеніе Палатою стат. 339, 366, 893, 895, 693 и 966 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его прежде подлежитъ вопросъ о томъ, могло-ли составляющее предметъ этого дѣла требованіе истицы быть предъявлено въ порядкѣ исковомъ? Рѣшеніемъ Судебной Палаты 29 октября 1899 года, какъ это значится въ обжалованномъ рѣшеніи, было постановлено обязать отвѣтчика Котова возратить истицѣ Кочетовой полученныя имъ отъ нея въ видѣ приданаго вещи, а въ случаѣ невозвращенія взыскать съ него 1561 руб. Во исполненіе этого рѣшенія Котовъ, получивъ повѣстку судебнаго пристава, представилъ вещи, но истица только часть этихъ вещей признала своими и приняла; отъ принятія-же остальныхъ, какъ по ея словамъ, ей не принадлежащихъ, отказалась и затѣмъ предъявила къ Котову настоящій искъ о присужденіи ей стоимости невозвращенныхъ имъ вещей 1203 руб. 30 к. Такимъ образомъ, настоящее требованіе истицы является требованіемъ присужденія съ отвѣтчика стоимости невозвращенныхъ имъ вещей, присужденныхъ съ него рѣшеніемъ Палаты. Такое требованіе, какъ это явствуетъ изъ точнаго смысла ст. 1213 Уст. Гр. Судопр., признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1901 года № 98 и не отрицается самою Палатою, могло быть предъявлено въ частномъ порядкѣ, но изъ того, что такое требованіе могло быть предъявлено въ частномъ порядкѣ вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы оно не могло быть предъявлено въ порядкѣ, исковомъ. Порядокъ исковый есть порядокъ общій, основной, въ которомъ разрѣшаются всѣ вообще вопросы права (ст. 1 Уст. Гр. Суд.); порядокъ-же частный установленъ для разрѣшенія лишь вопросовъ судопроизводственныхъ, и только въ видѣ исключенія допускается разрѣшеніе въ этомъ порядкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ права (см. рѣш. 1871 года № 74; 1882 года № 127; 1895 года № 93). Отсюда слѣдуетъ, какъ общее правило, что въ исковомъ порядкѣ могутъ быть разрѣшаемы всѣ вопросы, въ томъ числѣ и тѣ, разрѣшеніе которыхъ допускается въ частномъ порядкѣ, за исключеніемъ лишь вопросовъ чисто-судопроизводственныхъ и такихъ, которые неразрывно съ ними связаны, какъ, напр., вопросы, касающіеся укрѣпленія за покупателями имѣній, пріобрѣтенныхъ съ публичнаго торга, возбужденіе и разрѣшеніе каковыхъ можетъ послѣдовать только въ порядкѣ частнаго обжалованія въ установленные въ законѣ сроки (рѣш. 1881 года № 147; 1892 года № 65). Правильность вышесказаннаго подтверждается вполнѣ и практикою Правительствующаго Сената по отдѣльнымъ вопросамъ. Такъ, вышеприведенное рѣшеніе 1901 года № 98, признавая для взысканія цѣны отсужденнаго, но ненайденнаго имущества (1213 стат.) достаточнымъ частнаго опредѣленія, вовсе не говоритъ, чтобы исковый порядокъ въ этомъ случаѣ былъ недопустимъ; рѣшенія-же 1870 года № 964 и 1873 года № 1146 признаютъ исковый порядокъ въ подобныхъ случаяхъ правильнымъ. Изъ рѣшеній 1885 г. № 21; 1895 г. № 93; 1898 года № 87 и др. видно, что споръ объ утратѣ силы какъ заочнымъ рѣшеніемъ вслѣдствіе неприведенія его въ исполненіе въ теченіе трехъ лѣтъ (стат. 735 Устава), такъ и вообще рѣшеніемъ вслѣдствіе истеченія земской давности можетъ быть разрѣшенъ какъ въ частномъ порядкѣ, такъ и въ исковомъ. Точно также и требованіе третьяго лица объ освобожденіи отъ описи продажи имущества, находящагося въ его владѣніи (а не во владѣніи должника), согласно рѣшенію 1886 года № 64 и друг., можетъ быть предъявлено какъ въ частномъ порядкѣ въ видѣ жалобы на дѣйствія судебнаго пристава, такъ и въ порядкѣ исковомъ. Такимъ образомъ, не можетъ быть сомнѣнія, что предъявленное истицею требованіе, вопреки утвержденія просителя, могло быть предъявлено въ исковомъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію остальныхъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе на нарушеніе ст. 893 и 895 Уст. Гражд. Судопр. лишеннымъ законнаго основанія: рѣшеніемъ Судебной Палаты 29 октября 1893 г. дѣйствительно присуждено было съ отвѣтчика не только полученное имъ отъ

истицы имущество, но и на случай невозвращенія имъ этого имущества, точно исчисленная стоимость онаго, а, слѣдовательно, былъ разрѣшенъ и вопросъ о стоимости, тѣмъ не менѣе настоящій искъ не можетъ быть признанъ повтореніемъ прежняго разрѣшеннаго вышеуказаннымъ рѣшеніемъ Палаты 29 октября 1899 года, ибо въ основаніе его положено такое обстоятельство, которое возникло уже послѣ постановленія по первому иску вышеуказаннаго рѣшенія Палаты, именно представленіе отвѣтчикомъ судебному приставу во исполненіе того рѣшенія не тѣхъ, по утвержденію истицы, предметовъ, которые тѣмъ рѣшеніемъ были съ него присуждены, вслѣдствіе чего и споръ, подлежащій въ немъ разрѣшенію, споръ о тождествѣ или нетождествѣ представленныхъ отвѣтчикомъ предметовъ съ тѣми, которые были тѣмъ рѣшеніемъ съ него присуждены, совершенно новый, который тѣмъ рѣшеніемъ не былъ и не могъ быть разрѣшенъ. Точно также неосновательнымъ оказывается и указаніе просителя на нарушеніе Палатою стат. 339 и 366 Уст. Гр. Суд. Проситель утверждалъ, что представленные имъ приставу предметы тѣ самые, которые были получены имъ какъ приданое истицы и которые присуждены съ него Палатою. Этотъ утверждаемый имъ фактъ, какъ правильно признала Палата, онъ, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., и долженъ былъ доказать. Возлагать же на истицу обязанность доказывать противоположный фактъ, т.-е. фактъ отрицательный, Палата, вопреки утвержденія просителя, не была въ правѣ (рѣшен. 1884 года № 54 и др.). То обстоятельство, что истица пыталась доказать этотъ отрицательный фактъ, который она не была обязана доказывать, и это ей не удалось, послужить ей во вредъ, а отвѣтчику на пользу, конечно, не можетъ. Признавая, такимъ образомъ, всѣ указанія кассаціонной жалобы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Котова оставить безъ послѣдствій.

102.—1908 года марта 12-го дня. *Прошеніе крестьянки Матроны Рыженко объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Окружнаго Суда по иску просительницы къ Дарьѣ Дѣдиковой о 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Крестьянка Матрона Рыженко предъявила у Уѣзднаго Члена Нѣжинскаго Окружнаго Суда къ дочери умершаго должника Михаила Рыженка, казачкѣ по мужу, Дарьѣ Дѣдиковой, какъ наслѣдницѣ умершаго, искъ въ суммѣ 500 руб. Членъ Окружнаго Суда, установивъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній и признанія отвѣтчицы, что послѣдняя завладѣла данною въ надѣлъ ея отцу землею, часть которой продала, удовлетворилъ искъ Рыженко; съ своей стороны Окружный Судъ, усмотрѣвъ изъ представленнаго отвѣтчицей удостовѣренія волостного правленія, что Михаилъ Рыженко еще при жизни своей заложилъ свою землю третьимъ лицамъ, а усадьбой его со всѣмъ находящимся тамъ имуществомъ завладѣла жена его, истица по настоящему дѣлу, пришелъ къ заключенію, что отвѣтчица, какъ не получившая послѣ отца наслѣдства, не обязана отвѣтствовать за его долги. Но, говорится далѣе въ рѣшеніи суда, если обратиться къ показаніямъ свидѣтелей, давшихъ показанія у Уѣзднаго Члена Суда, то по ихъ словамъ оказывается, что земля, унаслѣдованная отвѣтчицей, составляетъ крестьянскій надѣлъ отца ея; рѣшеніемъ-же Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціоннаго Департамент. Правительствующаго Сената 1900 г. № 27 разъяснено, что лицо крестьянскаго сословія, воспользовавшееся землею, составлявшею крестьянскій надѣлъ отца его, не можетъ быть признано принявшимъ послѣ него наслѣдство и потому отвѣчающимъ за долги его. Значитъ, если отвѣтчица и получила послѣ смерти отца своего его крестьянскій надѣлъ, то и въ такомъ случаѣ за его долги она не отвѣтственна.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Матроны Рыженко въ присутствіи Департамента, Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ возникшій по дѣлу вопросъ о томъ: дочь крестьянина Черниговской губ.,

вышедшая въ замужество за малороссійскаго казака и по смерти отца овладѣвшая надѣльною землею послѣдняго, обязана-ли платить его долги въ качествѣ его наслѣдницы или же и на такой случай должно распространяться разъясненіе Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, изложенное въ его опредѣленіи, напечатанномъ въ Сборникѣ за 1900 г. № 27, передать на уваженіе Общаго Собранія. Послѣднее, въ составѣ 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, какъ усматривается изъ поступившаго вѣдѣнія, нашло, что въ рѣшеніи Общаго Собранія 23 ноября 1905 г. (по Сборн. № 26) уже послѣдовало разъясненіе о томъ, что дочь крестьянина, вышедшая замужъ за казака и перешедшая даже въ другое сельское общество, не устраняется отъ наслѣдованія надѣльною землею, если она состоитъ единственною наслѣдницею умершаго домохозяина и если это не противорѣчитъ мѣстному обычаю. Въ данномъ случаѣ о существованіи какого-либо обычая въ порядкѣ наслѣдованія крестьянскимъ имуществомъ въ той мѣстности, въ которой жилъ и умеръ Михаилъ Рыженко, изъ дѣла не усматривается, а по закону, дѣйствующему въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской (пун. 4 стат. 1133 Т. X I ч. Зак. Гражд.), при отсутствіи сыновей и нисходящихъ отъ нихъ обоего пола къ наслѣдованію въ отцовскомъ имуществѣ призываются дочери и ихъ нисходящіе. Слѣдовательно, наслѣдство послѣ крестьянина Черниговской г., умершаго безъ мужского потомства, можетъ въ той или другой части переходить къ его дочери, хотя и находящейся въ замужествѣ за малороссійскимъ казакомъ, но живущей въ томъ-же селеніи, въ которомъ жилъ умершій ея отецъ и остающійся, по силѣ 671 ст. IX Т. Св. Зак. изд. 1899 г., въ томъ-же сельскомъ состояніи, и засимъ, если она добровольно осуществила свои наслѣдственныя права и вступила во владѣніе полевымъ участкомъ отцовской надѣльной земли, она на общемъ основаніи, согласно 1259 и 1261 Т. X ч. I Зак. гр., обязана платить долги умершаго соразмѣрно доставшейся ей долѣ изъ общей стоимости наслѣдственнаго имущества. Вслѣдствіе сего постановленный департ. вопросъ въ первой его части долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Что касается второй части того же вопроса, а именно: распространяется ли на приведенный случай рѣшеніе Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціонныхъ Д товъ Правительствующаго Сената 1900 г. за № 27, то на нее слѣдуетъ дать отрицательный отвѣтъ. Въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ, разъясняя значеніе крестьянскаго двора, какъ юридическаго лица и владѣльца крестьянскихъ надѣльныхъ земель, и разрѣшая случай перехода крестьянскаго надѣла послѣ смерти хозяина двора къ старшему члену крестьянской семьи, проживавшей въ томъ же дворѣ, призналъ, что принятіе старшимъ членомъ на себя обязанности хозяина двора не можетъ быть приравниваемо къ принятію наслѣдства, влекущему за собою отвѣтственность за личные долги покойнаго хозяина двора. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу на разсмотрѣніе общаго собранія внесенъ вопросъ не о платежѣ личныхъ долговъ умершаго дворохозяина заступившимъ его старшимъ членомъ крестьянской семьи, проживавшимъ и продолжающимъ проживать въ томъ же дворѣ, а о платежѣ долговъ дочерью крестьянина Черниговской губ., вступившей во владѣніе надѣльною землею умершаго отца, въ качествѣ его наслѣдницы. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: разъяснить, что дочь крестьянина Черниговской губерніи, вышедшая въ замужество за малороссійскаго казака и по смерти отца унаслѣдовавшая надѣльную землю послѣдняго, обязана платить его долги, и что къ этому случаю рѣшеніе Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1900 г. № 27 не примѣнимо.

Разрѣшая дѣло въ согласіи съ приведеннымъ рѣшеніемъ Общаго Собранія и принимая во вниманіе: 1) что Окружный Судъ отказалъ Матронѣ Рыженко въ искѣ, обращенномъ къ отвѣтчицѣ Дарьѣ Дѣдиковой, не отвергнувъ того, что послѣдняя воспользовалась наслѣдствомъ послѣ своего умершаго отца, должника Михаила Рыженка, признавъ лишь это обстоятельство неналагающимъ на отвѣтчицу обязанности платить долги наслѣдодателя въ виду рѣшенія Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Д товъ Прав. Сен. 1900 г. № 27; 2) что, между тѣмъ, какъ разъяснено нынѣ въ приведенномъ вѣдѣніи Общаго Со-

бранія, разъясненіе, преподанное въ рѣш. № 27, не имѣетъ отношенія къ случаю отвѣтственности за долги, имѣющему мѣсто въ данномъ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кіевскій Окружный Судъ.

103.—1908 года ноября 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго русскаго акціонернаго общества Л. М. Эриксонъ и К°, помощника присяжнаго повѣреннаго Филонова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску мѣщанина Александра Кійса съ названнаго общества 34 р. 20 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. К. Прибыльскій; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Въ поданномъ Мировому Судьѣ 9 марта 1907 года исковомъ прошеніи о взысканіи съ телефонной фабрики Л. М. Эриксонъ и К° двухнедѣльной заработной платы въ суммѣ 34 руб. 20 коп. истецъ Александръ Кійсъ объяснилъ: „19 апрѣля прошлаго года меня уволили съ фабрики отвѣтчика, гдѣ я работалъ столяромъ, безъ предупрежденія за 2 недѣли, потому, будтобы, что я участвовалъ въ вывозѣ мастера фабрики Сапожникова на тачкѣ изъ помѣщенія этой фабрики. Ко мнѣ, въ числѣ другихъ рабочихъ, было предъявлено обвиненіе въ 29 участкѣ, каковое обвиненіе было прекращено. Зарабатываю я 30 коп. въ часъ, что при 10-часовой работѣ на фабрикѣ, составитъ 34 руб. 20 коп. за двѣ недѣли". Повѣренный отвѣтчика иска не призналъ, ссылаясь на виновность Кійса въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ мастера Сапожникова. Мировой Судья удовлетворилъ искъ Кійса. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что Кійсъ былъ уволенъ съ фабрики за насиліе противъ мастера, то есть по 4 п. 105 ст. Уст. о пром., и такъ какъ настоящій искъ предъявленъ имъ съ пропускомъ мѣсячнаго, со дня увольненія, срока, то исковое требованіе его, на точномъ основаніи примѣчанія 2 къ упомянутой стат. Устава, должно быть оставлено безъ удовлетворенія. Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ возраженіе отвѣтной стороны о пропускѣ истцомъ срока на предъявленіе иска незаслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: ссылка на примѣчаніе 2 къ ст. 105 Уст. о пром. въ виду того, что Кійсъ былъ уволенъ за дурное поведеніе, къ данному случаю не относится, такъ какъ приписываемый Кійсу проступокъ не удостовѣренъ; въ данномъ случаѣ предметомъ иска является 2-хъ-недѣльное вознагражденіе за отказъ истцу отъ работы безъ предупрежденія, на основаніи ст. 95 Уст. о пром. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика изложилъ, что, предоставляя завѣдывающему фабрикой или заводомъ расторгнуть договоръ съ рабочимъ между прочимъ, „вслѣдствіе дурного поведенія его, если оно угрожаетъ личной безопасности кого-либо изъ лицъ фабричнаго управленія или наблюдающихъ за работами" (ст. 105 п. 4), Уставъ о пром. вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ рабочему право въ теченіе мѣсяца обжаловать расторженіе договора суду, который, если признаетъ жалобу основательной, постановляетъ о вознагражденіи рабочаго за понесенные имъ убытки (пр. 2 къ ст. 105). Подъ убытками въ данномъ случаѣ, очевидно, понимается: при договорѣ на срокъ опредѣленный—условленное вознагражденіе за все время договора, при договорѣ на срокъ неопредѣленный—заработная плата за двѣ недѣли, и при договорѣ для исполненія опредѣленной работы—вознагражденіе за условленную работу. Какъ усматривается изъ обжалуемаго рѣшенія, Съѣздъ находитъ, что подъ понятіе убытковъ въ смыслѣ прим 2 къ ст. 105 Уст. о пр. не подходитъ двухнедѣльное вознагражденіе за отказъ отъ работы безъ предупрежденія за 2 недѣли. Такъ, Съѣздъ отвергаетъ ссылку апеллятора на указанное примѣчаніе, между прочимъ, потому, что „предметомъ иска является двухнедѣльное вознагражденіе за отказъ истцу отъ работы безъ предупрежденія на основаніи ст. 95 Уст. о пром. Этотъ взглядъ Съѣзда неправиленъ. Примѣненіе къ ст. 105 Уст. о пром. и прим. 2 къ ней вызываютъ на практикѣ слѣдующіе два вопроса: 1) какіе именно иски рабочихъ къ фабрикамъ погашаются

мѣсячной давностью? и 2) вліяетъ ли этотъ срокъ на характеръ доказательствъ, представляемыхъ сторонами въ свое оправданіе? Первый вопросъ разрѣшается по тому общему правилу, что законъ спеціальный не подлежитъ распространительному толкованію, имѣя примѣненіе лишь къ случаямъ, точно имъ поименованнымъ. Поэтому мѣсячной давностью погашаются иски рабочихъ, уволенныхъ заводомъ вслѣдствіе одной изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 105 и примѣч. 1 къ ней, между прочимъ, и вслѣдствіе дурного поведенія въ смыслѣ 4 п. этой статьи. Уволенные по другимъ причинамъ, напримѣръ, вслѣдствіе сокращенія производства, сохраняютъ право иска въ теченіе общей земской давности. Сообразно съ этимъ, при предъявленіи рабочимъ иска о 2-хъ-недѣльномъ заработкѣ, съ пропускомъ мѣсячнаго срока, и при возраженіи отвѣтчика о погашеніи иска давностью, истецъ долженъ доказать, что онъ уволенъ по причинѣ, въ ст. 105 Устава о пром. не указанной, а отвѣтчикъ долженъ представить доказательства противнаго. Кольскоро отвѣтчикомъ установлено, что увольненіе рабочаго соотоялось въ порядкѣ 105 ст., на него не можетъ быть возложена обязанность доказывать дѣйствительную наличность въ каждомъ данномъ случаѣ вины рабочаго, каковая обязанность несомнѣнно лежитъ на немъ при предъявленіи иска въ установленный срокъ. Равнымъ образомъ и судъ при предъявленіи исковъ съ пропускомъ срока не можетъ входить въ разсмотрѣніе вины той или другой стороны въ расторженіи договора, не разрѣшивъ предварительно вопроса о причинѣ увольненія. Другими словами, при пропускѣ истцомъ мѣсячнаго срока отвѣтчикъ долженъ доказать лишь поводъ увольненія, а не его основательность. Поэтому и судъ не можетъ обязать отвѣтчика при такихъ условіяхъ доказывать, что неявка рабочаго была вызвана неуважительными причинами, что онъ обвинялся въ преступномъ дѣяніи, караемомъ заключеніемъ въ тюрьмѣ, и т. д. Исходя изъ этихъ общихъ соображеній, нельзя не признать, что Съѣздъ совершенно неправильно распредѣлилъ между сторонами бремя доказательствъ, ставивъ отвѣтчику въ вину недоказанность „участія истца въ насиліи надъ мастеромъ фабрики“. Это отвѣтчикъ доказывать не обязанъ въ виду пропуска истцомъ установленнаго прим. 2 къ ст. 105 Устава о пром. срока на предъявленіе иска. На обязанности отвѣтчика лежало доказать лишь: 1) что истецъ былъ уволенъ въ порядкѣ 4 п. 105 ст. Уст. о пром. и 2) что истцомъ пропущенъ мѣсячный со дня увольненія срокъ на предъявленіе сего иска. Только эти два обстоятельства и долженъ былъ разрѣшить Съѣздъ и только по разрѣшеніи въ отрицательномъ смыслѣ 1-го изъ указанныхъ вопросовъ могъ остановиться на доказанности или недоказанности отвѣтчикомъ самаго участія истца въ насиліи надъ мастеромъ фабрики. Между тѣмъ, какъ видно изърѣшенія, Съѣздъ этихъ обстоятельствъ совершенно не обсуждалъ.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и объясненіе повѣреннаго истца Кійса, пом. присяжнаго повѣреннаго Канъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вслѣдствіе принесенной по сему дѣлу кассаціонной жалобы разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, примѣнимъ ли установленный 2-мъ примѣчаніемъ къ 105 ст. Уст. о пром. мѣсячный срокъ для предъявленія рабочимъ иска въ томъ случаѣ, когда онъ, рабочій, уволенный на основаніи одного изъ пунктовъ упомянутой статьи, заявитъ требованіе о выдачѣ ему двухнедѣльной заработной платы по 95 ст. Уст. о пром., объяснивъ, что онъ участія во взводимомъ на него проступкѣ не принималъ“. Вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ по нижеслѣдующимъ соображеніямъ: рѣшеніе сего вопроса съ очевидностью вытекаетъ изъ прямого смысла примѣчанія 2-го къ ст. 105 Уст. о пром. Законъ, предоставляя завѣдывающему фабрикою или заводомъ право немедленнаго увольненія рабочаго въ указанныхъ въ 105 ст. Уст. о пром. случаяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ необходимымъ оградить и интересы рабочихъ отъ возможнаго злоупотребленія означеннымъ правомъ. Завѣдующій фабрикою или заводомъ можетъ уволить рабочаго, опираясь на предоставленное ему 105 статьею Уст. о промышл. право, безъ достаточныхъ къ тому основаній, или сославшись на такую причину, которая въ упомянутой статьѣ закона вовсе не указана. При такихъ именно случаяхъ увольненія рабочаго,

на основ. 105 ст., подъ предлогомъ наличности законнаго для сего условія рабочему, какъ буквально гласитъ примѣчаніе 2-е къ 105 ст. Уст. о пром., предоставляется въ теченіе мѣсяца обжаловать расторженіе договора суду, который, если признаетъ жалобу основательною, постановляетъ о вознагражденіи рабочаго за понесенные убытки. Само само собою разумѣется, что указанное въ семъ законѣ обжалованное рабочимъ расторженіе договора можетъ послѣдовать только въ формѣ иска о понесенныхъ убыткахъ, а засимъ подобный искъ можетъ быть удовлетворенъ лишь въ томъ случаѣ, если по дѣлу будетъ доказано, что въ дѣйствительности не было тѣхъ условій, которыя давали бы завѣдывающему фабрикою или заводомъ право на увольненіе рабочаго по 105 ст. Уст. о пром., но для предъявленія такого иска этимъ же закономъ установленъ мѣсяч. срокъ со дня увольненія рабочаго. Въ случаѣ предъявленія иска по истеченіи этого срока, отвѣтчикъ въ правѣ защищаться ссылкою на истеченіе спеціально установленной для вчинанія подобныхъ исковъ давности; причемъ съ установленіемъ такого пропуска мѣсячной давности для суда представлялось бы уже безцѣльнымъ входить въ обсужденіе доводовъ истца о неосновательности увольненія его по 105 ст., ибо искъ не можетъ подлежать обсужденію въ существѣ именно за истеченіемъ давности. Примѣняя эти общія положенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Кійсъ въ своемъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что былъ уволенъ за участіе въ вывозѣ мастера фабрики отвѣтчика на тачкѣ, но что обвиненіе его въ этомъ поступкѣ не подтвердилось, почему онъ и считаетъ себя въ правѣ требовать съ отвѣтчика уплаты двухнедѣльнаго заработка за увольненіе безъ предупрежденія за двѣ недѣли (95 стат. Устава о промышлен.). Повѣренный отвѣтчика возражалъ противъ иска указаніемъ на то, что Кійсъ былъ уволенъ, по 4 п. 105 стат. Устава о промышлен., за насильственныя дѣйствія противъ мастера фабрики и что исковое требованіе Кійса должно быть оставлено безъ удовлетворенія въ виду предъявленія настоящаго иска по истеченіи указаннаго въ примѣчаніи второмъ къ означенной статьѣ Устава мѣсячнаго срока. Мировой Съѣздъ, признавая фактъ предъявленія настоящаго иска по истеченіи мѣсячнаго срока, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что срокъ этотъ по настоящему дѣлу не примѣнимъ, ибо онъ имѣетъ своимъ предметомъ требованіе, вытекающее изъ содержанія 95 ст. Уст. о пром., къ которому установленный 2 мъ прим. къ 105 ст. мѣсячный срокъ не примѣнимъ; но такое соображеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ законовъ, ибо то обстоятельство, что Кійсъ предъявлялъ свой искъ не по 2 му примѣчанію къ 105 ст. Уст. о пром., а на общемъ основаніи, за увольненіе безъ предупрежденія за двѣ недѣли (95 ст.), не можетъ измѣнить силы и значенія вышеприведеннаго 2-го примѣчанія къ 105 ст., особенно въ виду его же объясненія въ исковомъ прошеніи, что онъ былъ уволенъ за участіе въ вывозѣ мастера фабрики на тачкѣ, т.-е. за дѣяніе, предусмотрѣнное въ 4 п. 105 ст. Уст. о пром. Не можетъ измѣнить этого срока и то обстоятельство, что, какъ заключилъ Мировой Съѣздъ, поступокъ, въ коемъ обвиняется истецъ, не удостовѣренъ, ибо въ приведенномъ 2-мъ примѣчаніи къ 105 ст. законъ предусмотрѣлъ предъявленіе именно такихъ исковъ, въ коихъ обвиненіе уволенныхъ рабочихъ окажется не удостовѣреннымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, т.-е. если обвиненіе несомнѣнно и явно правильно, то предъявленіе какого-либо иска само собою устраняется. По ст. 95, фабрикантъ или заводчикъ въ правѣ всегда, безъ всякаго повода, по своему усмотрѣнію, расторгнуть договоръ найма на срокъ неопредѣленный, предупредивъ о томъ рабочаго за двѣ недѣли, изъ чего само собою слѣдуетъ, что при увольненіи безъ всякой причины, но съ выдачею двухнедѣльнаго заработка, рабочій (нанятый на срокъ неопредѣленный) никакихъ претензій къ фабричному или заводскому управленію предъявлять не можетъ. Искъ же по 2-му примѣчанію къ 105 ст. всегда имѣетъ въ своемъ основаніи утвержденіе рабочаго, что онъ уволенъ безъ законной причины и безъ предупрежденія, каковое заявленіе и должно быть предметомъ судебнаго разбирательства, но въ томъ лишь случаѣ, если требованіе о семъ заявлено въ установленный 2-мъ примѣчаніемъ къ 105 ст.

мѣсячный срокъ. Признавая посему рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ 2-го примѣчанія къ 105 ст. Уст. о пром., подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 го примѣчанія къ 105 ст. ч. 2 Т. XI Уст. о пром. (изд. 1893 года), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ тотъ же Мировой Съѣздъ.

104.—1908 г. февраля 6—7-го дня. *Прошеніе повѣреннаго графа Николая Игнатьева, присяжнаго повѣреннаго Лихтермана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску дворянина Владимира Сысоева къ графу Игнатьеву въ суммѣ 50000 р. по закладной крѣпости.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А. Пушкинъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій.)

20 мая 1904 года дворянинъ Владимиръ Ивановичъ Сысоевъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ графу Николаю Павловичу Игнатьеву искъ, въ суммѣ 50000 р. съ %%, съ 16 мая 1904 года, по поручительной надписи на закладной крѣпости, выданной 28 февраля 1901 года графинею Екатериною Леонидовною Игнатьевою на имя истца, въ обезпеченіе платежа занятыхъ у него 175000 р. срокомъ на четыре года, съ 16 мая 1901 года, съ тѣмъ, что занятая сумма уплачивается частями, а именно: по 50000 по истеченіи каждаго года, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, и 25000 р. по истеченіи четвертаго года. На этой закладной отвѣтчикъ сдѣлалъ 17 февраля 1902 года надпись въ принятіи на себя поручительства въ вѣрности платежа всей суммы долга, обезпеченнаго закладной, и притомъ въ сроки, означенные въ закладной, причемъ платежъ первыхъ 50000 руб. отсроченъ до 15 ноября 1902 года; кромѣ того, на закладной крѣпости имѣется другая надпись С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о присужденіи 21 іюля 1903 г. съ графа Игнатьева перваго платежа, въ суммѣ 50000 руб. съ %. Рѣшеніемъ отъ 15 марта 1905 года Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія Сысоева на томъ основаніи, что поручительство графомъ Игнатьевымъ принято на сроки, указанные въ закладной, и потому взысканіе правильно обращено непосредственно на него въ срокъ, установленный въ 1560 ст. Т. X ч. I. Въ виду приведенныхъ соображеній С.-Петербургская Судебная Палата, признавая основанія, принятыя судомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, вполнѣ правильными, рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. На это рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный графа Николая Игнатьева, Лихтерманъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой онъ указываетъ, что существеннымъ условіемъ института поручительства служитъ то, что поручитель, удовлетворившій кредитора, вступаетъ въ права послѣдняго по тому обязательству, которое удовлетворено имъ за счетъ должника; что при сопоставленіи этого основного условія поручительства съ дѣйствующимъ закономъ относительно нормальныхъ способовъ пріобрѣтенія залогового права, оказывается, что поручитель по закладной, удовлетворившей кредитора, не можетъ вступить въ права залогодержателя и естественно лишается всѣхъ льготъ, связанныхъ съ залоговымъ правомъ. Принимая поэтому во вниманіе, что поручитель не можетъ умалить или ухудшить права должника по основному его обязательству, необходимо признать, что должникъ въ правѣ требовать отъ поручителя, какъ и отъ кредитора, осуществленія права взысканія только изъ заложеннаго имущества безотносительно къ остальному его имуществу. Такимъ образомъ, поручитель, лишаясь, съ одной стороны, преимуществъ, свойственныхъ залоговому праву, но обязанный—съ другой, въ огражденіе правъ должника, производить взысканіе только изъ имущества, служившаго предметомъ залога, становится въ положеніе, которое хуже не только положенія залогодержателя, но и всякаго личнаго кредитора, ибо послѣдній имѣетъ право взыскивать не только изъ указаннаго имущества, но и изъ всякаго другого имущества должника, и при такихъ условіяхъ поручительство по закладной представляется при дѣйствующихъ законахъ невозможнымъ, если

же и можетъ быть допущено, то лишь въ смыслѣ поручительства простого, а не на срокъ. Противное сему разсужденіе Судебной Палаты, по мнѣнію повѣреннаго графа Игнатьева, нарушаетъ 1554, 1557 и 1560 ст. Т. X ч. I, а также 339 и 711 ст. Устава Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, даетъ ли срочное поручительство по закладной право кредитору на предъявленіе иска къ поручителю прежде обращенія взысканія на залогодателя. Этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ уже разъяснилъ, что поручительство, составляя одинъ изъ видовъ обезпеченія договоровъ, можетъ сопровождать всякій договоръ, доколѣ онъ не противенъ закону, благочинію и общественному порядку (ст. 1528, 1556—1572 X Т. I ч.), а слѣдовательно, и договоръ, обезпеченный залогомъ недвижимаго имущества. Подобный договоръ въ этомъ случаѣ является двойнымъ обезпеченіемъ (рѣш. 1869 г. № 504, 522 и др.) залога и поручительства, которое можетъ быть какъ безсрочное, такъ и срочное, и въ законѣ нѣтъ ни прямого, ни косвеннаго указанія на недопустимость послѣдняго вида поручительства по такимъ договорамъ и залогамъ недвижимости, по которымъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, платежъ долженъ быть производимъ въ разные сроки и когда поручительство обезпечиваетъ именно то условіе договора, по коему извѣстные платежи должны быть произведены въ указанные договоромъ сроки. Засимъ взысканіе по такому договору можетъ быть обращено непосредственно на срочнаго поручителя, какъ и во всѣхъ случаяхъ неисполненія договоровъ, обезпеченныхъ поручительствомъ на срокъ (ст. 1560 Т. X ч. I и рѣш. 1870 г. № 576; 1878 г. № 272 и др.). Этимъ соображеніемъ вполнѣ разрѣшается кассаціонная жалоба, ибо указаніе просителя на безправное и невыгодное положеніе срочнаго поручителя по закладной сравнительно съ личными кредиторами должника не подлежитъ обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ. Тотъ или другой объемъ правъ срочнаго поручителя въ случаѣ обращенія имъ взысканія на должника, за котораго онъ заплатилъ, не имѣютъ никакого вліянія на отвѣтственность его предъ кредиторомъ, и всѣ подобныя возраженія умѣстны лишь при разрѣшеніи спора, могущаго возникнуть по обратному требованію этого поручителя къ должнику. Согласно сему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

105.—1908 года октября 29-го дня. *Прошенія: 1) повѣренныхъ Московскаго общества взаимнаго кредита, присяжныхъ повѣренныхъ Игоря Кистяковскаго и Владимира Пржевальскаго, и 2) повѣреннаго товарищества мануфактуръ П. М. Рябушинскаго съ С-ми, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Шереметевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителей просителей съ ликвидаціонной комиссіей по дѣламъ Харьковскаго торговаго банка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

Ликвидаціонная комиссія по дѣламъ несостоятельнаго должника Харьковскаго торговаго банка, разсмотрѣвъ 9 сент. 1902 г. заявленныя къ торговому банку претензіи его кредиторовъ, Московскаго общества взаимнаго кредита и товарищества мануфактуръ П. М. Рябушинскаго съ Сыновьями, особыми постановленіями по претензіямъ каждаго изъ этихъ кредиторовъ опредѣлила: претензію Московскаго купеческаго общества взаимнаго кредита, въ суммѣ 141363 руб. 35 коп., и претензію товарищества мануфактуръ Рябушинскаго, въ суммѣ 265693 руб. 78 коп., основанныя на сдѣлкѣ по залогу Харьковскимъ торговымъ банкомъ цѣнныхъ бумагъ, отнести къ третьему роду долговъ торговаго банка. Имѣя въ виду, что главнѣйшимъ основаніемъ къ отнесенію упомянутыхъ претензій къ третьему роду долговъ послужило для ликвидаціонной комиссіи то соображеніе, что Харьковскому торговому банку, по его уставу, не предоставлено права совершать залоги и перезалоги цѣнныхъ бумагъ, Харьковскій Окружный Судъ, раздѣляя вполнѣ это соображе-

ніе, оставилъ безъ послѣдствій частныя жалобы, принесенныя на постановленія ликвидаціонной комиссіи. Разсмотрѣвъ дѣло по частнымъ жалобамъ повѣренныхъ товарищества мануфактуръ Рябушинскаго съ С-ми и Московскаго общества взаимнаго кредита и останавливаясь прежде всего на вопросѣ о томъ, былъ ли Харьковскій торговый банкъ правоспособенъ къ совершенію сдѣлокъ по залогу и перезалогу негарантированныхъ правительствомъ цѣнныхъ бумагъ, Харьковская Судебная Палата нашла, что юридическія лица, вообще, и кредитныя установленія—въ частности могутъ совершать только тѣ операція, которыя прямо поименованы въ ихъ уставахъ. Между тѣмъ, въ § 12 устава Харьковскаго торговаго банка, содержащемъ въ себѣ перечисленіе дозволенныхъ банку операцій, залогъ и перезалогъ цѣнныхъ бумагъ въ числѣ такихъ операцій не значатся. Отсутствіе въ уставѣ названнаго банка особаго дозволенія на совершеніе означенныхъ операцій должно быть разсматриваемо какъ прямое воспрещеніе на ихъ совершеніе, тѣмъ болѣе, что ст. 10 раздѣла X Уст. Кред. (ст. 15 по изд. 1903 г.) выдѣляетъ залогъ и перезалогъ процентныхъ бумагъ въ разрядъ особыхъ операцій, которыя при отсутствіи въ уставѣ банка прямого дозволенія на ихъ совершеніе могутъ быть производимы банкомъ не иначе, какъ по дополненіи министромъ финансовъ устава банка въ смыслѣ разрѣшенія банку этихъ операцій. Хотя министръ финансовъ, основываясь на § 73 устава, еще въ 1874 году разъяснилъ уставъ въ томъ смыслѣ, что Харьковскому торговому банку предоставлено право залога и перезалога процентныхъ бумагъ, но такое его разъясненіе, подлежащее повѣркѣ суда, не можетъ быть признано имѣющимъ обязательное значеніе. § 73 устава Харьковскаго торговаго банка предоставляетъ министру финансовъ право толкованія этого устава, но не восполненія его такими постановленіями, которыя въ немъ не содержатся и не могутъ быть выведены изъ имѣющихся въ немъ правилъ. Между тѣмъ, подобный перечень тѣхъ операцій, производство которыхъ предоставлено уставомъ Харьковскому торговому банку, не даетъ никакихъ основаній къ заключенію, что не упомянутые въ этомъ перечнѣ залогъ и перезалогъ процентныхъ бумагъ должны быть отнесены къ числу операцій, дозволенныхъ банку его уставомъ. Во всякомъ случаѣ Харьковскій торговый банкъ могъ бы ссылаться на упомянутое разъясненіе министра финансовъ лишь въ оправданіе тѣхъ операцій залога и перезалога процентныхъ бумагъ, которыя были совершены до 1885 года, когда Уставъ Кредитный былъ дополненъ правиломъ, выраженнымъ въ ст. 10 Уст. Кред. (ст. 15 по изд. 1903 г.); но послѣ 1885 года сдѣлки залога не могли получить силу законномѣрныхъ операцій только путемъ дополненія въ этомъ смыслѣ устава банка. Признавая, такимъ образомъ, что торговый банкъ не былъ уполномоченъ на совершеніе сдѣлокъ по залогу и перезалогу процентныхъ бумагъ, Судебная Палата нашла, что спорныя претензіи Московскаго купеческаго общества взаимнаго кредита и товарищества мануфактуръ Рябушинскаго съ Сыновьями вполнѣ правильно отнесены къ претензіямъ третьяго рода. Отсутствіе спора противъ валютности сдѣлокъ по залогу и перезалогу процентныхъ бумагъ, по мнѣнію Палаты, не даетъ основанія къ отнесенію спорныхъ претензій ко второму роду, такъ какъ въ дѣйствительности валюта по этимъ сдѣлкамъ не поступила въ кассу торговаго банка. Изъ представленной къ дѣлу копіи приговора уголовнаго суда усматривается, что всѣ огромныя денежныя средства, притекавшія въ кассу торговаго банка, какъ путемъ законныхъ, такъ и незаконныхъ операцій, расхищались членами правленія этого банка, и потому Московскому купеческому обществу взаимнаго кредита и товариществу Рябушинскаго надлежитъ обратиться съ своими претензіями не къ Харьковскому торговому банку, а къ членамъ правленія этого банка, вступившимъ съ ними въ завѣдомо для нихъ противныя уставу сдѣлки. На это опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты принесены двѣ, почти тождественныя по своему содержанію, кассаціонныя жалобы—со стороны повѣренныхъ Московскаго купеческаго общества взаимнаго кредита, присяжныхъ повѣренныхъ Кистяковскаго и Пржевальскаго, и со стороны повѣреннаго товарищества мануфактуръ П. М. Рябушинскаго съ С-ми, присяжнаго повѣреннаго Шереметевскаго. Въ обѣихъ этихъ

жалобахъ указывается главнымъ образомъ на невѣрность основного положенія Палаты, по которому отсутствіе въ уставѣ Харьковскаго торговаго банка прямого дозволенія на совершеніе залога и перезалога процентныхъ бумагъ должно быть признано равносильнымъ воспрещенію банка означенныхъ операцій. Независимо отъ того, по мнѣнію просителей, Судебная Палата допустила прямое нарушеніе 73 ст. Высочайше утвержденнаго устава Харьковскаго торговаго банка, признавъ необязательнымъ и недѣйствительнымъ послѣдовавшее на основаніи этой статьи разъясненіе министра финансовъ о томъ, что Харьковскому торговому банку предоставлено производство операцій по залогу и перезалогу процентныхъ бумагъ. Наконецъ, въ ряду другихъ кассаціонныхъ поводовъ просители указываютъ также, что въ виду приведеннаго разъясненія министра финансовъ представляется совершенно необоснованнымъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Московское общество взаимнаго кредита и товарищество мануфактуръ Рябушинскаго вступили съ правленіемъ Харьковскаго торговаго банка въ завѣдомо для нихъ противныя уставу сдѣлки; утверждая же, что члены правленія Харьковскаго торговаго банка осуждены уголовнымъ судомъ по обвиненію въ залогѣ и перезалогѣ процентныхъ бумагъ, правительствомъ не гарантированныхъ, Судебная Палата допустила прямое извращеніе содержанія приговора уголовнаго суда, коимъ по этому обвиненію осуждены члены правленія Харьковскаго земельнаго, а не торговаго банка.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на вопросѣ о томъ, въ какой мѣрѣ можетъ быть признано правильнымъ то установленное Палатою положеніе, что отсутствіе въ Высочайше утвержденномъ уставѣ Харьковскаго торговаго банка прямого дозволенія на производство залога и перезалога процентныхъ бумагъ равносильно воспрещенію банку означенныхъ операцій. На основаніи 2153 ст. X Т. ч. I, акціонерное общество не въ правѣ простирать своихъ дѣйствій далѣе предназначенныхъ ему предѣловъ, или, иными словами, оно можетъ совершать такія только дѣйствія и заключать такіе только сдѣлки и договоры, которые дозволены ему уставомъ. Для признанія, однако, той или иной сдѣлки дозволенною обществу, нѣтъ надобности, чтобы о правѣ ея совершенія было прямо упомянуто въ уставѣ. Ни одинъ изъ существующихъ уставовъ акціонерныхъ обществъ не содержитъ въ себѣ исчерпывающаго перечня всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя могутъ быть совершаемы обществомъ; въ нѣкоторыхъ же уставахъ, въ особенности въ тѣхъ изъ нихъ, которые были утверждены въ отдаленное отъ насъ время, нѣтъ вовсе перечня дозволенныхъ обществу операцій, причемъ взамѣнъ такого перечня въ уставѣ указывается лишь цѣль учрежденія общества и намѣчаются въ самыхъ общихъ чертахъ тѣ способы, къ которымъ оно можетъ прибѣгать для достиженія преслѣдуемыхъ имъ цѣлей. Такъ, напримѣръ, въ Высочайше утвержденномъ 9 апрѣля 1863 г. уставѣ С.-Петербургскаго общества взаимнаго кредита не содержится вовсе особаго перечня дозволенныхъ обществу операцій; правоспособность же его въ совершеніи тѣхъ или иныхъ дѣйствій опредѣляется слѣдующимъ лишь постановленіемъ: „общество имѣетъ цѣлью посредствомъ учета срочныхъ обязательствъ доставлять лицамъ всякаго званія, занимающимся торговлею и другими промыслами, необходимые имъ капиталы“. Такимъ образомъ, въ приведенномъ уставѣ упоминается только о правѣ общества производить учетную операцію; но не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что дѣятельность его не можетъ быть ограничена только этою операціей, такъ какъ безъ признанія за нимъ права производства цѣлаго ряда другихъ операцій, какъ, напримѣръ, права переучета или права принятія вкладовъ, самое существованіе общества и осуществленіе имъ той цѣли, ради которой оно учреждено, было бы немыслимо. Представляется поэтому очевиднымъ, что для признанія той или иной операціи дозволенной обществу нѣтъ надобности, чтобы эта операція была прямо поименована въ уставѣ. Для этого необходимо лишь, чтобы данная операція не была воспрещена общимъ закономъ или уставомъ общества, и чтобы она не выходила за предѣлы тѣхъ цѣлей, для достиженія которыхъ учреждено общество. Въ этомъ смыслѣ 2153 ст. Т. X ч. I неоднократно разъяснялась уже Правительствующимъ Се-

натомъ. Такъ, напримѣръ, при обсужденіи вопроса о томъ, въ правѣ ли общество взаимнаго поземельнаго кредита покупать закладные свои листы по порученію и за счетъ обращающихся къ его агентамъ лицъ, несмотря на то, что такое право не предоставлено ему уставомъ, Сенатъ въ рѣшеніи 1887 года за № 44 разрѣшилъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ право производства упомянутой операціи можетъ быть выведено изъ общаго смысла постановленій устава, опредѣляющихъ правоспособность общества, и, въ частности, изъ предоставленнаго обществу права употреблять временно суммы запаснаго капитала на покупку закладныхъ его листовъ. Такимъ образомъ, въ приведенномъ рѣшеніи съ полною опредѣленностью установлено то общее положеніе, что спорный вопросъ о правѣ кредитнаго общества на совершеніе непредусмотрѣнной уставомъ операціи долженъ быть разрѣшаемъ всегда въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ смысломъ постановленій устава, опредѣляющимъ правоспособность общества. Это общее руководящее положеніе, установленное сенатскою практикою, нисколько не поколеблено позднѣйшимъ рѣшеніемъ 1905 г. за № 104. Въ дѣлѣ, по которому состоялось упомянутое рѣшеніе, возбуждался вопросъ о томъ, въ правѣ ли Московское городское кредитное общество при выдачѣ ссудъ возлагать на заемщика обязанность отвѣтствовать передъ обществомъ не только заложеннымъ, но и всѣмъ вообще своимъ имуществомъ, если, вслѣдствіе неисправности заемщика, заложенное имущество будетъ назначено въ продажу и продано за цѣну, не покрывающую долга обществу. Хотя при разрѣшеніи этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ Сенатъ высказалъ, между прочимъ, то положеніе, что кредитное установленіе, въ качествѣ юридическаго лица, регулируемаго въ своей дѣятельности уставомъ, уполномочено совершать только тѣ операціи, которыя предусмотрѣны его уставомъ, но изъ дальнѣйшихъ, приведенныхъ въ рѣшеніи, соображеній представляется очевиднымъ, что Сенатъ не призналъ за городскимъ кредитнымъ обществомъ права опезпечивать выданныя ссуды какими-либо личными обязательствами вовсе не потому только, что о такомъ правѣ не упомянуто въ уставѣ общества. Напротивъ того, главнѣйшее основаніе, по которому Сенатъ не призналъ упомянутаго права за кредитнымъ обществомъ, заключается въ томъ, что, по уставу, названное общество учреждено для выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ лишь имуществъ. Отсюда же само собою слѣдуетъ, что общество не въ правѣ обезпечивать какую бы то ни было часть выданной ссуды личными обязательствами заемщика, такъ какъ это находилось бы въ полномъ противорѣчіи съ задачами кредитнаго общества, учрежденнаго съ цѣлью оказанія исключительно ипотечнаго кредита. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія между собою рѣшенія 1887 г. за № 44 и рѣшенія 1905 г. за № 104 нельзя не притти къ тому заключенію, что, по смыслу содержащихся въ нихъ разъясненій, не предусмотрѣнныя уставомъ Кредитнаго Общества операціи могутъ быть признаны воспрещенными для общества только въ томъ случаѣ, когда эти операціи выходятъ за предѣлы тѣхъ задачъ и цѣлей, для достиженія которыхъ учреждено общество, или же когда совершеніе обществомъ такихъ операцій находилось бы въ прямомъ противорѣчіи съ общими постановленіями устава, опредѣляющими правоспособность общества. Само собою разумѣется, что, независимо отъ указанныхъ случаевъ, за акціонернымъ обществомъ не можетъ быть также признано право на совершеніе и такихъ не предусмотрѣнныхъ его уставомъ операцій, на совершеніе которыхъ, въ силу закона, требуется спеціальное дозволеніе въ самомъ уставѣ общества. Вслѣдствіе этого и такъ какъ въ 1868 году, когда уставъ Харьковскаго торговаго банка удостоился Высочайшаго утвержденія, не требовалось еще по закону особаго упоминанія въ уставѣ банка о правѣ его на производство залога и перезалога цѣнныхъ бумагъ,—вопросъ о томъ, было ли предоставлено названному банку совершеніе означенныхъ операцій, можетъ быть разрѣшенъ лишь на основаніи общаго смысла тѣхъ постановленій устава, коими опредѣляется правоспособность банка. Въ настоящее время не представляется, однако, надобности входить въ обсужденіе вопроса о томъ, можетъ ли быть выведено право залога и перезалога процентныхъ бумагъ изъ совокупности тѣхъ правъ, которыя предоставлены уставомъ

Харьковскому торговому банку, такъ какъ вопросъ этотъ возбуждался еще въ 1874 году и тогда же въ силу особыхъ полномочій, предоставленныхъ министру финансовъ § 73 Высочайше утвержденнаго устава об-ва, разрѣшенъ имъ въ положительномъ смыслѣ. Отвергая обязательное значеніе за разъясненіемъ, даннымъ министромъ финансовъ по этому предмету, Судебная Палата утверждаетъ, что, давая это разъясненіе, министръ финансовъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленнаго ему полномочія, такъ какъ онъ призналъ за Харьковскимъ торговымъ банкомъ такое право, которое, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть выведено изъ устава банка путемъ логическаго толкованія содержащихся въ немъ постановленій. Между тѣмъ, въ виду спеціальныхъ полномочій, предоставленныхъ министру финансовъ на изъясненіе тѣхъ недоразумѣній, которыя могутъ возникнуть при примѣненіи названнаго устава, не можетъ быть и рѣчи о правѣ суда провѣрять правильность разъясненій министра финансовъ, данныхъ имъ на основаніи и въ предѣлахъ этихъ полномочій. По смыслу § 73 устава Харьковскаго торговаго банка, разъясненія министра финансовъ, послѣдовавшія въ устраненіе недоразумѣній, возникшихъ на практикѣ при примѣненіи устава, въ такой же мѣрѣ обязательны для правленія банка и третьихъ лицъ, вступающихъ съ нимъ въ сдѣлки, какъ и постановленія устава. Послѣдовавшее въ этомъ порядкѣ разъясненіе имѣетъ, такимъ образомъ, значеніе окончательнаго, аутентическаго толкованія устава, исключающаго возможность дальнѣйшей повѣрки правильности даннаго разъясненія по существу со стороны судебныхъ установленій. Признаніе за судами широкаго права повѣрки этихъ разъясненій, а слѣдовательно, и права ихъ отмѣны, въ случаѣ несогласія суда съ выводами министра финансовъ, привело бы къ крайней неустойчивости и непрочности всѣхъ сдѣлокъ, совершонныхъ банкомъ на основаніи преподанныхъ министромъ финансовъ разъясненій. Между тѣмъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что предоставленіемъ министру финансовъ особыхъ полномочій, указанныхъ въ § 73 устава Харьковскаго торговаго банка, имѣлось главнымъ образомъ въ виду внушить правленію названнаго банка и лицамъ, вступающимъ съ нимъ въ сдѣлки, увѣренность въ томъ, что, слѣдуя авторитетнымъ разъясненіямъ министра финансовъ, преподаннымъ имъ въ устраніе возникающихъ при примѣненіи устава недоумѣній, они могутъ считать себя вполнѣ гарантированными отъ возможности послѣдующаго уничтоженія совершонныхъ, на основаніи этихъ разъясненій, сдѣлокъ по несоотвѣтствію ихъ постановленіямъ устава. Независимо отъ того, признаніемъ за судебными установленіями права повѣрки по существу правильности даннаго министромъ финансовъ разъясненія было бы въ сущности анулировано то право, которое предоставлено ему § 73 мъ Высочайше утвержденнаго устава Харьковскаго торгового банка, такъ какъ въ такомъ случаѣ право окончательнаго разъясненія устава банка съ цѣлью устраненія возникающихъ при его примѣненіи недоумѣній принадлежало бы въ дѣйствительности судебнымъ установленіямъ, а не министру финансовъ. Въ виду приведенныхъ соображеній разъясненіе министра финансовъ о правѣ Харьковскаго торговаго банка производить залогъ и перезалогъ процентныхъ бумагъ могло бы быть признано Судебною Палатою неимѣющимъ обязательнаго значенія лишь въ томъ случаѣ, если бы этимъ разъясненіемъ министръ финансовъ явно вышелъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ему полномочій, то-есть если бы, подъ видомъ интерпретаціи устава Харьковскаго торговаго банка, названному банку было предоставлено право совершенія такихъ операцій, которыя воспрещены ему его уставомъ или же общимъ закономъ. Разсматривая съ этой точки зрѣнія данное министромъ финансовъ разъясненіе, нельзя не замѣтить, что въ уставѣ Харьковскаго торговаго банка не заключается ни прямого, ни косвеннаго воспрещенія правленію банка производить операцію перезалога процентныхъ бумагъ. Эта операція, точно такъ же какъ и переучетъ векселей, въ значительной мѣрѣ расширяетъ обороты банка и, въ частности, даетъ ему возможность и при недостаткѣ собственныхъ наличныхъ средствъ выдавать ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, такъ какъ путемъ перезалога тѣхъ же процентныхъ бумагъ въ другомъ кредитномъ учрежденіи выданная ссуда можетъ быть немедленно пополнена банкомъ. При такомъ

значеніи перезалога процентныхъ бумагъ разрѣшеніе на производство этой операціи выдается обыкновенно лишь въ томъ случаѣ, когда не возникаетъ опасенія, что учреждаемый банкъ пользуется этимъ правомъ для биржевой игры или же вообще въ ущербъ правильнаго развитія кредита. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что при утвержденіи устава Харьковскаго торговаго банка не возникало подобныхъ опасеній, такъ какъ § 15 устава названнаго банка предоставляетъ ему еще болѣе широкое право, чѣмъ право перезалога процентныхъ бумагъ. На основаніи этого параграфа, банкъ, при отсутствіи свободныхъ наличныхъ средствъ, можетъ выдавать ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ не наличными деньгами, а выпущенными имъ на себя процентными облигаціями, причемъ общая сумма выпущенныхъ при такихъ условіяхъ облигацій не должна превышать одной половины складочнаго капитала банка. Очевидно, что предоставленіе банку права выпуска процентныхъ облигацій при выдачѣ ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ представляетъ значительно большую опасность, чѣмъ предоставленіе ему права перезалога этихъ бумагъ, и потому въ постановленіяхъ устава Харьковскаго торговаго банка министръ финансовъ имѣлъ достаточныя основанія для разъясненія, что перезалогъ процентныхъ бумагъ дозволенъ Харьковскому торговому банку его уставомъ, въ виду чего, давая такое разъясненіе, министръ не дополнилъ, а лишь истолковалъ уставъ, и, слѣдовательно, изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ ему § 73 устава банка, не вышелъ. Вслѣдствіе сего, отвергнувъ обязательное значеніе за разъясненіемъ министра финансовъ не потому, что это разъясненіе находится въ явномъ противорѣчіи съ уставомъ банка, а только потому, что общій смыслъ постановленій устава, опредѣляющихъ правоспособность банка, приводитъ, по мнѣнію Палаты, къ инымъ выводамъ, чѣмъ тѣ, къ которымъ пришелъ министръ финансовъ, Судебная Палата допустила прямое нарушеніе § 73 устава Харьковскаго торговаго банка. Вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно неправильнымъ представляется также заключеніе Судебной Палаты о томъ, что съ установленіемъ правила, выраженнаго въ ст. 15 разд. X Уст. Кредит. (изд. 1903 года), Харьковскій Торговый банкъ былъ бы въ правѣ производить операціи залога и перезалога цѣнныхъ бумагъ при томъ только условіи, если бы, по ходатайству банка, уставъ его былъ дополненъ министромъ финансовъ особымъ постановленіемъ, предоставляющимъ банку означенное право. На основаніи ст. 15 Уст. Кред., для производства залога и перезалога процентныхъ бумагъ требуется соотвѣтственное дополненіе только такихъ уставовъ банка, въ коихъ означенное право не предоставлено банку. Между тѣмъ, по разъясненіямъ министра финансовъ, послѣдовавшимъ еще въ 1874 году въ силу особыхъ полномочій, предоставленныхъ ему Высочайше утвержденнымъ уставомъ Харьковскаго торговаго банка, право производства операцій залога и перезалога процентныхъ бумагъ предоставлено названному банку его уставомъ. Поэтому, послѣ изданія закона, выраженнаго въ ст. 15 разд. X Уст. Кред., названный банкъ не имѣлъ никакого основанія обращаться къ министру финансовъ съ просьбою о предоставленіи ему такого права, которое было уже признано за нимъ еще въ 1874 году и которымъ съ тѣхъ поръ банкъ безпрепятственно пользовался въ теченіе многихъ лѣтъ. Неправильность тѣхъ главныхъ соображеній, на которыхъ основано обжалованное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, исключаетъ возможность оставленія этого рѣшенія въ силѣ. Но независимо отъ указанныхъ нарушеній, представляются также вполнѣ основательными указанія кассаціонныхъ жалобъ на нарушеніе Палатою 711 ст. Уст. Гр. Суд. Отвергая за Московскимъ купеческимъ обществомъ взаимнаго кредита и товариществомъ мануфактуръ Рябушинскаго право защищаться противъ ликвидаціонной комиссіи возраженіемъ о безвозмездномъ обогащеніи, Палата утверждаетъ, что это право не можетъ быть признано за названными обществомъ и товариществомъ, такъ какъ они вступили съ правленіемъ Харьковскаго торговаго банка въ такія сдѣлки по залогу и перезалогу процентныхъ бумагъ, которыя завѣдомо для нихъ были не дозволены этому банку его уставомъ. Между тѣмъ, изъ фактическихъ данныхъ дѣла, установленныхъ самою же Палатою, усматривается, что какъ только возникло сомнѣніе относительно правъ Харьковскаго торговаго банка закладывать и перезакла-

дывать процентныя бумаги, правленіе названнаго банка обратилось къ министру финансовъ съ просьбою устранить то недоразумѣніе, которое возникло при примѣненіи его устава, вслѣдствіе чего министромъ финансовъ, въ силу предоставленныхъ ему уставомъ банка особыхъ полномочій, было разъяснено еще въ 1874 году, что право производства операцій залога и перезалога процентныхъ бумагъ принадлежитъ торговому банку по его уставу. При такихъ же условіяхъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Московское купеческое общество взаимнаго кредита и товарищество манафактуръ Рябушинскаго вступали съ правленіемъ Харьковскаго торговаго банка въ завѣдомо для нихъ противоуставныя сдѣлки залога и перезалога процентныхъ бумагъ,—представляется не только ничѣмъ необоснованнымъ, но и прямо противорѣчащимъ установленнымъ Палатою же фактическимъ даннымъ дѣла. Независимо отъ того, утверждая въ обжалованномъ рѣшеніи, что съ требованіемъ о возвратѣ суммъ, выданныхъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, Московское купеческое общество взаимнаго кредита и товарищество Рябушинскаго съ С-ми могутъ обратиться только къ бывшимъ членамъ правленія Харьковскаго торговаго банка, но не къ ликвидаціонной комиссіи, учрежденной по дѣламъ названнаго банка, Судебная Палата въ подтвержденіе такого заключенія ссылается на приговоръ уголовнаго суда, коимъ, будто бы, бывшіе члены правленія Харьковскаго торговаго банка признаны виновными въ расхищеніи суммъ, поступившихъ въ кассу банка путемъ противозаконныхъ операцій по залогу и перезалогу процентныхъ бумагъ. Между тѣмъ, изъ приговора Уголовнаго Суда усматривается, что въ неправильномъ залогѣ и перезалогѣ процентныхъ бумагъ признаны виновными бывшіе члены правленія Харьковскаго земельнаго, а не торговаго банка, и, такимъ образомъ, указанія кассаціонныхъ жалобъ на извращеніе Палатою приговора Уголовнаго Суда представляются вполнѣ основательными. На основаніи вышеизложеннаго и не входя въ обсужденіе другихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 73 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго устава Харьковскаго торговаго банка и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

106.—1908 года октября 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Михаила Титова, присяжнаго повѣреннаго Стравинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Иркутской Судебной Палаты по иску довѣрителя просителя къ войсковому управленію Амурскаго казачьяго войска о 15.000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

17 іюля 1904 года присяжный повѣренный Будаковичъ, по довѣренности купца Михаила Титова, предъявилъ въ Благовѣщенскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ войсковому правленію Амурскаго казачьяго войска, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Титовъ по договору, засвидѣтельствованному 7 октября 1902 года томскимъ нотаріусомъ Жуковскимъ, пріобрѣлъ отъ купца Михаила Бродовикова домъ съ разными постройками на Джалиндинской пристани, на землѣ Амурскаго казачьяго войска, съ обязательствомъ уплачивать войску подать. Подъ постройками Титова войсковой земли 6520½ квад. саж., и годовая арендная плата, считая по 5 коп. за кв. сажень, въ количествѣ 3286 руб. 2½ коп., за 1903 годъ была внесена Титовымъ подъ квитанцію казначея Албазинской станицы за № 103. Но уже за 1904 годъ арендной платы ни станичное правленіе, ни предсѣдатель войскового правленія не приняли, причемъ Титову было объявлено, что земля подъ его постройками сдана въ аренду Верхне Амурской золотопромышленной компаніи, и ему назначается мѣсячный срокъ на сносъ построекъ; кромѣ того, предписано было взыскать съ Титова по 28 коп. за кв. сажень за время пользованія участкомъ до объявленія этого распоряженія. Титовъ обжаловалъ дѣйствія мѣстныхъ войсковыхъ властей военному министру, которымъ домогательство Титова о предоставленіи ему въ постоянное пользованіе 1750 кв. саж. на

Джалиндѣ признано неподлежащимъ удовлетворенію, причемъ военный министръ раздѣлилъ взглядъ войскового начальства на данную землю, какъ на обыкновенную войсковую оброчную статью, и не согласился съ Титовымъ, полагавшимъ, что земля подъ его постройками должна разсматриваться какъ усадебная земля, пользованіе которой, въ силу закона 29 апрѣля 1868 года, допустимо и для лицъ невойскового сословія. Въ виду того, что первоначальнымъ собственникомъ возведенныхъ на Джалиндѣ построекъ являлась Верхне Амурская золотопромышленная компанія, на основаніи договоровъ о срочной арендѣ съ 1868 года по 1891 годъ, то Титовъ, какъ преемникъ правъ этого первоначальнаго пріобрѣтателя, при посредствѣ Доенина и Бродовикова (актовъ о правахъ сихъ лицъ на постройки и на участокъ Титовъ не представилъ), считаетъ себя имѣющимъ право на постоянное пользованіе участкомъ земли подъ постройками, пріобрѣтенными отъ Бродовикова. Такое свое право Титовъ основываетъ какъ на законѣ 29 апрѣля 1868 года, такъ и на разъясненіи Правительствующаго Сената въ рѣш. Общ. Соб. за 1900 г. № 19, толкуя эти правоосновапія въ томъ смыслѣ, что кому удалось на законномъ основаніи пріобрѣсти въ собственность дома и строенія на казачьей землѣ, тотъ не можетъ быть лишенъ ни этого права на строенія, ни права постояннаго пользованія землею подъ постройками, тѣмъ болѣе, что по окладнымъ листамъ Албазинскаго станичнаго правленія Титовъ и его правопредатели Бродовиковъ и Доенинъ въ теченіе многихъ лѣтъ уплачивали за занятую подъ постройки землю посаженную плату въ размѣрѣ, установленномъ закономъ 29 апрѣля 1868 года. Въ виду сего повѣренный Титова просилъ Окружный Судъ признать за Титовымъ право постояннаго пользованія на землю, находящуюся подъ постройками за установленную въ законѣ 29 апрѣля 1868 г. посаженную плату, не свыше 5 коп. за кв. сажень. Повѣренный войскового правленія Амурскаго казачьяго войска, присяжный повѣренный Свидерскій, отрицая права Титова на постоянное пользованіе землею, находящеюся подъ пріобрѣтенными имъ отъ Бродовикова постройками, предъявилъ встрѣчный искъ объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія Титова 6520½ кв. саж. земли Амурскаго казачьяго войска, о сносѣ находящихся на этой землѣ построекъ и о предоставленіи войску права взыскивать съ Титова въ порядкѣ исполнительнаго производства вознагражденіе за пользованіе землею не свыше 18257 рублей 70 коп. Окружный Судъ искъ Титова удовлетворилъ и во встрѣчномъ искѣ войсковому правленію отказалъ. На это рѣшеніе повѣреннымъ войскового правленія была принесена апелляціонная жалоба въ Иркутскую Судебную Палату, которая, разрѣшая вопросъ о томъ, пріобрѣлъ-ли истецъ Титовъ право постояннаго пользованія участкомъ земли Амурскаго казачьяго войска въ 6520½ кв. саж. близъ поселка Рейновскаго, въ мѣстности, называемой „Джалинда“, по закону 29 апрѣля 1868 г., нашла, что законы гражданскіе въ отношеніи частновладѣльческихъ земель не предусматриваютъ вѣчнаго, т.-е. потомственнаго пользованія землею, за исключеніемъ чиншеваго права, а опредѣляютъ лишь пожизненность и срочность права пользованія (ст. 514 Закон. Граж.); потомственность же пользованія по отношенію къ казачьимъ землямъ (520 ст. Т. X ч. I) опредѣляется особыми законами 29 апрѣля 1868 г. и 25 апрѣля 1869 г. (Полн. Собр. Зак. № 45875 и № 49996), которыми дозволяется русскимъ подданнымъ, не принадлежащимъ къ войсковому сословію, пріобрѣтать въ собственность существующіе на войсковыхъ земляхъ дома, всякаго рода строенія и сады, причемъ земля, находящаяся подъ постройками и садами, оставаясь собственностью войска, находится лишь въ постоянномъ пользованіи пріобрѣтателя. Что касается способа пріобрѣтенія права потомственнаго пользованія такими землями, то Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражд. Касс. Департамента за 1902 г. № 107 разъяснено, что актъ отдачи въ потомственное владѣніе земли есть актъ ограниченія права собственности на недвижимое имѣніе, а потому подлежитъ совершенію крѣпостнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, изъ изложеннаго можно вывести то заключеніе, что право постояннаго пользованія есть право потомственнаго пользованія, которое въ земляхъ казачьихъ войскъ для лицъ неказачьяго сословія закономъ допускается, причемъ право это пріобрѣтается путемъ совер-

шенія крѣпостного акта. Въ силу этого истецъ Титовъ, отыскивающій признаніе за нимъ права постояннаго пользованія участкомъ земли амурскаго казачьяго войска въ Джалиндинской пристани, долженъ доказать таковое представленіемъ надлежащаго крѣпостного акта, устанавливающаго переходъ къ нему не только возведенныхъ построекъ, но и самой земли, послѣдней въ потомственное пользованіе. Между тѣмъ, Титовъ, представивъ актъ продажи ему Бродовиковымъ строеній на Джалиндѣ съ засвидѣтельствованной нотаріусомъ подписью Бродовикова, считаетъ себя имѣющимъ право и на землю подъ купленными постройками. Толкуя ст. 1 Зак. 29 апрѣля 1868 г., Титовъ утверждаетъ, что достаточно купить какое либо строеніе на землѣ казачьяго войска, чтобы тѣмъ самымъ земля подъ строеніемъ безъ всякихъ формальностей перешла къ пріобрѣтателю. Но такое толкованіе совершенно неправильно, потому что 1 ст. указаннаго закона ничего не говоритъ о способѣ укрѣпленія права на землю, а устанавливаетъ лишь, что законно возведенныя строенія на казачьей землѣ переходятъ вмѣстѣ съ правомъ пользованія на землю безъ особаго разрѣшенія собственника земли, что весьма понятно, такъ какъ, разъ собственникъ допустилъ въ законномъ порядкѣ ограниченіе своихъ правъ на землю, то для него нѣтъ интереса въ томъ, кто осуществляетъ это ограниченіе, лишь бы право на это ограниченіе перешло въ законномъ порядкѣ. Такъ что для примѣненія къ Титову этого закона ему необходимо доказать тѣ положенія, которыя онъ приводитъ въ исковомъ прошеніи, а именно, что Бродовиковъ, его правоуступатель Доенинъ и правоуступатель послѣдняго—Верхне Амурская золотопромышленная компанія сами пріобрѣли право на землю, находящуюся подъ постройками по закону 29 апрѣля 1868 г. Между тѣмъ, представленные къ дѣлу документы удостовѣряютъ, что первоначальный собственникъ построекъ, Верхне-Амурская компанія, получила Джалиндинскій участокъ на правѣ срочной аренды и, какъ лицо юридическое, компанія эта и не могла пріобрѣсти правъ потомственнаго владѣнія, притомъ получила землю не на основаніи закона 29 апрѣля 1868 г., который въ моментъ составленія приговоровъ казаковъ поселка Рейновскаго (31 января 1868 года), положеннаго въ основаніе арендnаго договора 1 іюля 1868 г., еще и изданъ не былъ, а на основаніи Полож. о казачьихъ войскахъ (ст. 202 Прил. къ № 6289 ч. I кн. II Св. Воени. Постан.). Переходъ же построекъ, по окончаніи срока аренды Верхне-Амурской компаніи, отъ послѣдней къ Доенину, а затѣмъ—Бродовикову ничѣмъ не установленъ. Между тѣмъ, рѣшеніемъ Общ. Собр. Правительствующаго Сената за 1900 г. № 19, касающимся правъ пріобрѣтателей домовъ на казачьихъ земляхъ, разъяснено, что при переходѣ строеній къ другимъ лицамъ для дѣйствительности пріобрѣтенія ими права собственности на эти строенія, а отсюда, конечно, и права постояннаго пользованія на землю, необходима законность пріобрѣтенія этого права первоначальнымъ собственникомъ, а именно, законность полученія имъ отъ станичнаго или слободского общества разрѣшенія на возведеніе сихъ строеній на принадлежащей обществу землѣ. Это разъясненіе устраняетъ указаніе истца на молчаливое признаніе войскомъ постояннаго пользованія Титовымъ спорнымъ участкомъ. Равно не можетъ служить къ установленію правъ Титова на участокъ и взысканіе съ него посаженной платы или, точнѣе, фактъ посылки ему окладного листа, такъ какъ, во первыхъ, въ окладномъ листѣ означены участки, по размѣрамъ своимъ не соотвѣтствующіе отыскиваемому Титовымъ, а, во-вторыхъ, какъ видно изъ копіи предписанія войскового правленія отъ 27 мая 1893 г. за № 1519 Албазинскому станичному правленію, земли на Джалиндѣ еще съ 1880 года перечислены въ арендную оброчную статью войска, а посему Албазинское правленіе, посылая окладной листъ Титову и отыскивая съ него раньше посаженныя деньги, что не доказано, не создавало для Титова правъ по закону 29 апрѣля 1868 года, такъ какъ послѣдній законъ не распространяется на оброчныя статьи войска. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Суда, въ главномъ искѣ Титову отказала и удовлетворила встрѣчный искъ войскового правленія. На это рѣшеніе Палаты повѣреннымъ Титова, присяжнымъ повѣреннымъ Стравинскимъ, подана кассаціонная жалоба, въ которой указывается, что въ данномъ дѣлѣ споръ сторонъ сводится

къ толкованію тѣхъ правилъ о пользованіи казачьими землями со стороны лицъ, не принадлежащихъ къ казачьему сословію, которыя содержатся въ Высочайше утвержденномъ 29 апрѣля 1868 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта. Изъ содержанія этихъ правилъ, насколько ими опредѣляется существо и характеръ правъ, предоставляемыхъ лицамъ невойскового казачьяго сословія, нельзя не обратить вниманія на существующее различіе между строеніями зарегистрованными, какъ существующими силою самаго факта, и тѣми „новыми“ строеніями, на возведеніе которыхъ надлежитъ испрашивать разрѣшенія у станичнаго общества или воинскаго начальства. Это различіе и было упущено Судебною Палатою. Въ аргументаціи ея при обсужденіи закона 1868 г. въ примѣненіи къ правамъ истца Титова, какъ владѣльца строеній, на занимаемую имъ осѣдлость близъ пристани „Джалинда“ ясно обнаруживается смѣшеніе правъ владѣльцевъ обѣихъ категорій строеній, между тѣмъ, сопоставленіе статей 1 и 3 должно привести къ заключенію о томъ, что законодатель именно и намѣревался провести въ новомъ узаконеніи различіе между осѣдлостью, уже образовавшеюся, отъ вновь возникающей. Въ соотвѣтствіи съ такимъ разграниченіемъ право Титова на пользованіе войсковою землею должно считаться непоколебимымъ, такъ какъ спорный участокъ занятъ имъ, или, что то же самое, его праводателемъ,—не на основаніи соглашенія съ владѣльцемъ земли, а въ силу совершившагося факта занятія таковой. Въ изслѣдованіи фактической стороны вопросы о занятіи спорнаго участка и о переходѣ по законному акту строеній съ землею къ истцу Титову не можетъ представляться необходимости потому, что въ производствѣ Окружнаго Суда есть собственное признаніе повѣреннаго Амурскаго казачьяго войска относительно законности пріобрѣтенія Титовымъ по законному акту тѣхъ строеній, какія находятся на спорномъ участкѣ, не говоря уже о представленномъ при исковомъ прошеніи нотаріально засвидѣтельствованномъ договорѣ о покупкѣ ихъ. Засимъ приложенныя къ дѣлу квитанціи о взносѣ Бродовиковымъ и его преемникомъ Титовымъ посаженной подати ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что казачье станичное управленіе считало какъ того, такъ и другого тѣмъ фактическимъ владѣльцемъ, котораго право основано на самомъ фактѣ, т.-е. признавало ихъ владѣльцами, права которыхъ предусмотрѣны и предрѣшены силою 1 ст. закона 29 апрѣля 1868 г., которая истолковывается Судебною Палатою явно ошибочно. Изъ умолчанія въ этой статьѣ о способѣ укрѣпленія права на землю тѣхъ лицъ, которыя таковое право пріобрѣли силою простого факта владѣнія, уже никакъ нельзя вывести того заключенія, которое приводится Судебною Палатою, что такого рода владѣльцы обязаны установить происхожденіе своихъ правъ на землю, подобно тому, какъ этого требуетъ законъ въ отношеніи вотчинниковъ, относя къ ихъ обязанностямъ доказать, въ случаѣ спора, происхожденіе ихъ по преемству отъ „перводачниковъ“, согласно 420 ст. Зак. Гражд. Разбираемый законъ имѣетъ значеніе сепаратнаго узаконенія, коимъ измѣнена была 1403 ст. Т. X ч. I; имъ созданъ былъ совершенно исключительный порядокъ вѣчно-потомственнаго права на владѣніе землею, причемъ возникновеніе права на таковое исключительное владѣніе земельнымъ участкомъ, по прямому указанію 1 ст. Закона 29 апрѣля 1868 г., не поставлено ни въ какую зависимость отъ воли и согласія войскового или станичнаго управленія, въ противоположность другой категоріи новыхъ владѣльцевъ, о коихъ говоритъ ст. 3. Остановившись на обсужденіи правъ нынѣшняго владѣльца построекъ, принадлежащихъ прежде амурской компаніи Титова и его предшественниковъ Бродовикова и Доенина, Судебная Палата нашла, что „переходъ построекъ по окончаніи срока аренды верхне амурской компаніи, отъ послѣдней къ Доенину, а затѣмъ къ Бродовикову, ничѣмъ не установленъ“. Изъ этого высказаннаго Палатою положенія слѣдуетъ заключить, что если бы тождество строеній было установлено, тогда признаны были бы и права Титова на пользованіе землею, но въ этомъ случаѣ Палатою допущена ошибка въ фактѣ, положенномъ въ основу сужденія о правѣ. Эта ошибка явствуетъ изъ подлиннаго производства, именно изъ встрѣчнаго искового прошенія, поданнаго повѣреннымъ войскового правленія въ Окружный Судъ 16 августа 1904 года, гдѣ по поводу принадлежности строеній Титову въ связи съ пре-

емственностью перехода ихъ отъ амурской компаніи къ теперешнему собственнику говорится слѣдующее: „верхне-амурская компанія, покинувъ въ 1891 г. Джалинду, тогда же распродала, по словеснымъ сдѣлкамъ, возведенныя на ней постройки на сносъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ часть этихъ построекъ перешла къ Михаилу Семеновичу Бродовикову, продавшему, въ свою очередь, таковыя въ 1902 г. истцу Титову". Въ этихъ строкахъ содержится прямое признаніе, которое, за силою 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., должно избавлять противную сторону и Судъ отъ необходимости устанавливать, какъ это дѣлаетъ Судебная Палата, факты, признанные отвѣтчикомъ; они являются безспорными, Судебная же Палата, опираясь на соображенія общаго характера, пришла въ вопросѣ о данномъ фактѣ къ выводу, противоположному тому, который признанъ обѣими тяжущимися сторонами. Такимъ образомъ, находя, что Судебною Палатою нарушены 1 ст. Закона 29 апрѣля 1868 г., ст. 1403 Т. X I ч. и 480 ст. Уст. Граж. Суд., и что встрѣчный искъ по своему содержанію представляетъ оборотную сторону иска первоначальнаго, причемъ требованія обоихъ исковъ взаимно исключаютъ другъ друга, повѣренный Титова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія во всемъ его объемѣ.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго Титова и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 29 апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о дозволеніи русскимъ подданнымъ невойскового сословія селиться и пріобрѣтать собственность въ земляхъ казачьихъ войскъ (П. С. З. № 45785) лица невойскового сословія вовсе не могли пріобрѣтать собственность и селиться на вѣчныя времена въ предѣлахъ казачьихъ земель, каковое запрещеніе было выражено и въ ст. 1403 Т. X ч. 1, по прод. 1863 г. Съ изданіемъ закона 29 апрѣля 1868 г. означенное запрещеніе пало, и сообразно сему была измѣнена редакція 1403 ст., на основаніи которой лицамъ, не принадлежащимъ къ составу казачьихъ войскъ, дозволяется нынѣ пріобрѣтать въ предѣлахъ войсковыхъ земель прочную осѣдлость на вѣчныя времена съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ особыхъ положеніяхъ; этими же особыми положеніями являются вышеуказанный законъ 29 апрѣля 1868 г. и изданное въ развитіе его Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 21 апрѣля 1869 г. (С. С. № 49996), дозволяющее лицамъ невойскового сословія пріобрѣтать въ земляхъ казачьихъ войскъ сады. Изъ правилъ, содержащихся въ положеніи 29 апрѣля 1868 г., для настоящаго дѣла имѣютъ значеніе правила, изложенныя въ ст. 1 и 3, которыя опредѣляютъ, что лицо невойскового сословія, пріобрѣтающее право на всякаго рода строенія, находящіяся на казачьихъ земляхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ и право постояннаго пользованія землею, состоявшею подъ этими строеніями, будучи только обязано ежегодно вносить установленную посаженную плату. Разница между правилами, изложенными въ этихъ статьяхъ, заключается лишь въ томъ, что въ ст. 1 говорится о правѣ пріобрѣтать строенія уже существующія, и въ этомъ случаѣ разрѣшается не испрашивать согласія войскового начальства станичнаго или слободского общества по принадлежности, а въ ст. 3 говорится о возведеніи новыхъ построекъ, на что уже требуется разрѣшеніе подлежащаго общества или войскового начальства. Очевидно, при существованіи строеній и при постоянномъ пользованіи находящейся подъ ними землею, когда всѣ права на эту землю войска или станичнаго или городского общества исчерпываются полученіемъ посаженной платы, для собственника представляется совершенно безразличнымъ, въ чьихъ рукахъ находится принадлежащая ему земля, а посему и не требуется его согласіе на пріобрѣтеніе существующихъ строеній (ст. 1). Совершенно иначе смотритъ законъ на тотъ случай, когда постройки возводятся впервые (ст. 3) и когда, слѣдовательно, на землю казачьихъ войскъ устанавливается впервые же право постояннаго пользованія,— въ этомъ случаѣ требуется разрѣшеніе собственника, ибо этимъ разрѣшеніемъ онъ уступаетъ право пользованія своею землею навсегда. Такимъ образомъ, изъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 1 и 3 закона 29 апрѣля 1868 г., съ несомнѣнностью явствуетъ, что право постояннаго пользованія землею, находящеюся подъ существующими строеніями, пріобрѣтается не однимъ

фактомъ пріобрѣтенія строеній, находящихся на войсковой землѣ, какъ то полагаетъ проситель, а, какъ совершенно правильно признала Судебная Палата, пріобрѣтатель существующихъ построекъ для полученія вмѣстѣ съ тѣмъ и права постояннаго пользованія находящеюся подъ ними землею, долженъ доказать, что правопредшественникъ его имѣлъ право вѣчнаго пользованія этою землею и таковое было пріобрѣтено имъ на основаніи закона 29-го апрѣля 1868 года. Положеніе это подтверждается и рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1900 года № 19, которымъ разъяснено, что первоначальнымъ собственникомъ возведенныхъ лицомъ невойскового сословія на станичной или слободской землѣ строеній можетъ быть почитаемъ только тотъ, кому состоявшимся въ установленномъ порядкѣ приговоромъ станичнаго или слободского общества дано разрѣшеніе на возведеніе новыхъ строеній и что при переходѣ этихъ строеній къ другимъ лицамъ для дѣйствительности пріобрѣтенія ими правъ собственности на эти строенія необходима законность пріобрѣтенія этого права первоначальнымъ собственникомъ, а именно доказанность полученія имъ отъ станичнаго или слободского общества по принадлежности разрѣшенія на возведеніе сихъ строеній на принадлежащей обществу землѣ. Само собой разумѣется, что здѣсь говорится о разрѣшеніи возводить строенія на войсковой землѣ, полученномъ въ порядкѣ закона 29 апрѣля 1868 г., т.-е. съ правомъ вѣчнаго пользованія землею. Въ виду сего Судебная Палата совершенно правильно признала, что Титову необходимо доказать, что правопредшественники его, въ томъ числѣ и Верхне-Амурская золотопромышленная компанія, пріобрѣли право на землю, находящуюся подъ строеніями по закону 29 апрѣля 1868 года; между тѣмъ, изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что названная компанія получила Джалиндинскій участокъ на основаніи приговора общества казаковъ поселка Рейновскаго, состоявшагося 31 января 1868 года, на правѣ срочной аренды, а не на основаніи закона 29 апрѣля 1868 года, который въ то время еще не былъ даже изданъ, и во всякомъ случаѣ Верхне-Амурская компанія, возведя строенія на войсковой землѣ, которою владѣла на правѣ срочной аренды, не могла пріобрѣсти права постояннаго пользованія находящеюся подъ строеніями землею, а, слѣдовательно, не могла передать этого права и тѣмъ лицамъ, кои пріобрѣли отъ нея строенія, въ томъ числѣ и послѣднему пріобрѣтателю этихъ строеній Титову. Положеніе нисколько не измѣняется и отъ того, что Албазинское станичное правленіе посылало Титову окладные листы на взысканіе посаженной платы на пользованіе находящеюся подъ строеніями землею. Если видѣть въ этомъ фактѣ, какъ утверждаетъ проситель, признаніе и удостовѣреніе со стороны станичнаго общества права Титова на постоянное пользованіе землею, то такого рода удостовѣреніе никакого значенія имѣть не можетъ, ибо въ томъ же рѣшеніи 1900 года № 19 Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что одни удостовѣренія станичныхъ и слободскихъ общественныхъ правленій о принадлежности частнымъ лицамъ въ собственность строеній, возведенныхъ на станичной или слободской землѣ, какъ не содержащія въ себѣ указаній на способъ первоначальнаго пріобрѣтенія права собственности на эти строенія, т.-е. на то, что эти строенія были возведены на станичной или общественной землѣ съ подлежащаго разрѣшенія станичныхъ или слободскихъ обществъ, не могутъ ни въ какомъ случаѣ служить основаніемъ для укрѣпленія сихъ строеній за просителями и, слѣдовательно, для совершенія на оныя нотаріусами данныхъ. Такимъ образомъ, если прямое удостовѣреніе станичнаго правленія о принадлежности частному лицу въ собственность строеній, возведенныхъ на станичной общественной землѣ, не можетъ замѣнить требуемыхъ, какъ изъяснено выше, доказательствъ тому, что строенія возведены съ разрѣшенія общества, и служить основаніемъ для укрѣпленія такихъ строеній въ собственность, то тѣмъ менѣе можетъ служить такимъ основаніемъ для Титова посылка ему станичнымъ правленіемъ окладныхъ листовъ на взиманіе посаженной платы. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ, не усматривая основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Михаила Титова, присяжнаго повѣреннаго Стравинскаго, на основ. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

107.—1908 года февраля 6-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Русскаго торгово-промышленнаго коммерческаго банка въ С. Петербургѣ, присяжнаго повѣреннаго Виноберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску мѣщанина Филиппа Кузьмина къ означенному банку въ суммѣ 2.995 рублей съ процентами вклада.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А. Пушкинъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Въ исковомъ прошеніи 11 сентября 1902 года истецъ Иванъ Кузьминъ объяснилъ, что 27 ноября 1897 года отвѣтчикъ, въ лицѣ балашевскаго комиссіонерства банка, принялъ отъ истца 3.000 р. на текущій счетъ, въ удостовѣреніе чего выдалъ чеков. и расчетн. книжки; изъ чековой книжки истецъ взялъ 29 іюля 1902 г. чекъ подъ № 4502, на сумму 2.995 р., и потребовалъ уплаты денегъ, но балашевское комиссіонерство банка въ выдачѣ денегъ по чеку отказало на томъ основаніи, что, будто, въ банкѣ нѣтъ у Ивана Кузьмина денегъ на текущемъ счету. Представляя при исковомъ прошеніи расчетную и чековую книжки, а равно и чекъ за № 4502, въ доказательство того, что у истца имѣются въ банкѣ на текущемъ счету 3.000 руб., и начисляя на этотъ капиталъ проценты по день иска 569 руб. 5 коп., Иванъ Кузьминъ предъявилъ требованіе о взысканіи съ банка этой суммы съ процентами на 2.995 р. со дня иска по день уплаты. Съ своей стороны банкъ, черезъ повѣреннаго Арапова, предъявилъ встрѣчный искъ 10 декабря 1902 года и во встрѣчномъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что въ банкѣ учтенъ былъ вексель на сумму 4.000 руб., выданный истцомъ Иваномъ Кузьминымъ купцу Арзамасцеву 20 августа 1897 года, срокомъ черезъ три мѣсяца; что срокъ платежа по векселю истекъ 30 ноября 1897 года, въ силу чего банкъ погасилъ этотъ вексель 1 декабря 1897 года тѣмъ, что снялъ съ текущаго счета Ивана Кузьмина 3.000 руб., послѣ чего въ банкѣ не осталось денегъ, принадлежащихъ Ивану Кузьмину, почему банкъ и не могъ удовлетворить Кузьмина по чеку за № 4502, отъ 29 іюля 1902 года. А такъ какъ Иванъ Кузьминъ предъявилъ къ банку искъ по чековой и расчетной книжкамъ, то и банкъ въ свою очередь настоящимъ встрѣчнымъ искомъ требуетъ или отказать въ первоначальномъ искѣ, или же при удовлетвореніи такового взыскать съ Кузьмина въ пользу банка по учтенному векселю отъ 20 августа 1897 года капитальную сумму 2.995 руб. и 718 руб. 79 коп. процентовъ по день иска, а всего 3.718 руб. 79 коп. съ процентами на 2.995 руб. со дня иска по день платежа. Въ теченіе процесса изъ него выбылъ по собственному желанію истецъ Иванъ Кузьминъ, взамѣнъ котораго вступилъ въ дѣло истцомъ по первоначальному иску братъ его, Филиппъ Кузьминъ. Окружный Судъ призналъ, вмѣсто выбывшаго изъ дѣла Ивана Кузьмина, истцомъ по первоначальному иску саратовскаго мѣщанина Филиппа Кузьмина, въ первоначальномъ искѣ Филиппу Кузьмину отказалъ, а встрѣчный искъ Русскаго торгово-промышленнаго коммерческаго банка въ С.-Петербургѣ оставилъ безъ разсмотрѣнія. Саратовская Судебная Палата, по разсмотрѣніи апелляціонной жалобы Филиппа Кузьмина, нашла, что по существу доводовъ апеллятора разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ: въ правѣ ли былъ банкъ сдѣлать зачетъ претензіи своей по векселю Ивана Кузьмина, учтенному Арзамасцевымъ, текущимъ счетомъ векселедателя Кузьмина, и можетъ ли сдѣланный банкомъ зачетъ служить въ данномъ случаѣ основаніемъ къ отказу въ искѣ Филиппа Кузьмина. По сему вопросу Палата нашла, что хотя по общимъ началамъ гражданскаго права, не отвергаемымъ и положительнымъ законодательствомъ Россійской Имперіи, должникъ можетъ безъ согласія на то своего кредитора произвести замѣну (зачетъ) требованія послѣдняго своимъ собственнымъ, столь же безспорнымъ требованіемъ къ нему и, такимъ образомъ, считать свой долгъ погашеннымъ (587 ст. Уст. Суд. Торг., изд. 1887 г., 1166—1168 ст. Уст. Гр. Суд., 605 ст. XVI Т. 2 ч. Зак. о судопр. гражд., 105 ст. XI Т. 2 ч. Уст. о промышл. изд. 1887 года и рѣш. Гр. Кассац. Д-та 1882 года № 19; 1884 года № 127; 1898 года № 89), почему, вопреки мнѣнію апеллятора,

Русскій торгово-промышленный коммерческій банкъ могъ произвести зачетъ текущимъ счетомъ Ивана Кузьмина претензіи своей къ послѣднему по учтенному и просроченному векселю его, несмотря на отсутствіе въ уставѣ этого банка прямого на то указанія, но тѣмъ не менѣе произведенный банкомъ зачетъ, который, согласно представленной къ дѣлу выпискѣ изъ 94 стр. книги балашевскаго комиссіонерства банка, былъ сдѣланъ 1 декабря 1897 г., не можетъ въ данномъ случаѣ служить основаніемъ къ отказу въ искѣ Филиппу Кузьмину, въ виду того, что по тѣмъ же общимъ началамъ права гражданскаго и согласно вышеприведенныхъ статей закона и рѣшеній Сената, по коимъ зачетъ взаимныхъ требованій состоящихъ въ обязательственныхъ отношеніяхъ лицъ лишь допускается, и каждое изъ этихъ лицъ можетъ и не воспользоваться правомъ зачета, зачетъ считается совершившимся, и зачтенная, помимо согласія кредитора, претензія его погашенною симъ зачетомъ лишь съ момента заявленія ему должника о своемъ желаніи произвести зачетъ. Доколѣ же кредиторъ не поставленъ въ извѣстность о погашеніи его претензіи путемъ зачета, дотолѣ претензія его не можетъ быть признана погашенною, ибо до полученія заявленія о зачетѣ кредиторъ не можетъ знать, пожелалъ ли должникъ воспользоваться своимъ правомъ зачета, а потому въ правѣ передать ее или право иска по ней, какъ въ данномъ случаѣ; послѣ же передачи кредиторомъ своей претензіи, или права иска по ней, другому лицу, не состоящему съ должникомъ въ непосредственныхъ обязательственныхъ отношеніяхъ, никакой уже рѣчи со стороны должника о зачетѣ быть не можетъ, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ отвѣтчикомъ, Русскимъ торгово-промышленнымъ коммерческимъ банкомъ, не представлено никакихъ доказательствъ того, что Иванъ Кузьминъ былъ поставленъ въ извѣстность о зачетѣ претензіи его къ банку по текущему счету до момента передачи Филиппу Кузьмину настоящаго иска, такъ какъ одно то обстоятельство, что чекъ за № 4501 былъ испорченъ Иваномъ Кузьминымъ 15 іюля 1902 года, не можетъ служить доказательствомъ того, что ему, Кузьмину, въ это время стало извѣстно, что банкъ сдѣлалъ зачетъ текущаго счета его, равно какъ не можетъ служить доказательствомъ этого и голословное утвержденіе повѣреннаго отвѣтчика, что Иванъ Кузьминъ внесъ деньги на текущій счетъ съ тою цѣлью, чтобы онѣ были зачтены въ уплату по векселю, учтенному Арзамасцевымъ. По этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что искъ Филиппа Кузьмина, какъ въ основаніи, такъ и въ размѣрѣ его, представляется вполнѣ доказаннымъ имѣющимися въ дѣлѣ расчетною и чековою книжками и признаніемъ повѣреннаго отвѣтчика, что по текущимъ счетамъ банкомъ уплачивалось 4% годовыхъ, Судебная Палата 12—26 іюля 1906 года опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда въ обжалованной части отказа въ первоначальномъ искѣ Кузьмина отмѣнить, взыскать съ Русскаго торгово промышленнаго коммерческаго банка въ пользу Филиппа Кузьмина 3564 руб. 5 коп. съ % на 2995 руб. съ 11-го сентября 1902 года. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный русскаго торгово-промышленнаго банка проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ 9 стат. Уст. Гр. Суд., 587 стат. Уст. Торг., изд. 1887 г., ст. ст. 1166—1168 Устава Гр. Суд. и вопреки разъясненіямъ Гр. Кас. Департ. Правительствующаго Сената 1882 г. № 19; 1889 г. № 127; 1898 г. № 89, а также ст. ст. 4 и 256 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1892 года № 61 и 1875 года № 256. Нарушенія эти, по его мнѣнію, заключаются въ томъ: 1) что Судебная Палата моментомъ, рѣшающимъ вопросъ о допустимости зачета, считаетъ увѣдомленіе кредитора должникомъ о его желаніи зачесть взаимныя ихъ претензіи, и 2) что, по мнѣнію Судебной Палаты, банкъ не можетъ защищаться зачетомъ на томъ основаніи, что Иванъ Кузьминъ, векселъ котораго былъ учтенъ въ банкѣ, передалъ свою претензію брату своему Филиппу Кузьмину, который ни въ какихъ отношеніяхъ съ банкомъ не состоялъ и банку ничего не долженъ. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Филиппа Кузьмина подалъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ, что зачетъ, вообще не предусмотрѣнный въ законѣ относительно претензій, составляющихъ предметъ настоящаго спора, во всякомъ случаѣ не могъ быть произведенъ банкомъ не только безъ заявленій его Ивану Кузьмину, но и безъ согласія послѣдняго.

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о правѣ должника защищаться противъ предъявленнаго къ нему иска зачетомъ своей собственной претензіи къ истцу разрѣшенъ уже практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ положительномъ смыслѣ. Такъ въ рѣшеніи 1870 г. № 496 установлено, что доказательствомъ прекращенія долга кромѣ подписи на долговомъ обязательствѣ и платежной росписи могутъ быть признаны и другіе способы, къ коимъ слѣдуетъ относить и зачетъ обязательствъ, т.-е. прекращеніе одного обязательства силою другого равноцѣннаго обязательства; въ рѣшеніяхъ 1882 г. № 19 и 1884 г. № 127 разъяснено, что по общимъ началамъ гражданскаго права, не отвергаемымъ и положительнымъ законодательствомъ Росс. Имперіи (ст. 1966 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. изд. 1857 г., ст. 587 Уст. Суд. Торг. изд. 1887 г.), должникъ можетъ и безъ согласія на то своего кредитора произвести замѣну (зачетъ) его требованія своимъ собственнымъ, столь же безспорнымъ, и считать, такимъ образомъ, свой долгъ погашеннымъ; послѣднія два рѣшенія состоялись по вопросамъ, возбужденнымъ въ практикѣ обществъ взаимнаго кредита и были подкрѣплены, между прочимъ, ссылкою на то обстоятельство, что, по уставу этихъ обществъ, членскіе взносы, которые были зачтены въ уплату по векселямъ, учтеннымъ членами этихъ обществъ, были предоставлены въ полное распоряженіе означенныхъ обществъ; наконецъ, въ рѣшеніи 1898 г. № 89 право на зачетъ распространено и на исполнительные листы, представляемые судебному приставу въ погашеніе той претензіи, по которой производится исполненіе судебнаго рѣшенія. Независимо отъ тѣхъ общихъ началъ, которыя были приняты Правительствующимъ Сенатомъ за основаніе для признанія правъ на зачетъ въ указанныхъ случаяхъ и которыя заключаются въ безспорности и однородности взаимныхъ претензій, по которымъ былъ произведенъ зачетъ одной изъ нихъ другою, тѣ особыя условія, наличность коихъ была принята Сенатомъ во вниманіе при опредѣленіи правильности допущенія зачета въ указанныхъ случаяхъ, должны быть признаны однородными съ тѣми, которыя имѣли мѣсто и въ настоящемъ случаѣ. Рѣшеніями Окружнаго Суда и Судебной Палаты установлено, что Иваномъ Кузьминымъ 27 ноября 1897 года было внесено въ Балашевское отдѣленіе Русскаго торгово промышленнаго банка три тысячи рублей на текущій счетъ, а 30 ноября того же года истекалъ срокъ векселю, выданному тѣмъ же Кузьминымъ и учтенному въ томъ же банкѣ, погасившемъ часть слѣдуемой ему по этому векселю суммы, списавъ ее съ текущаго счета Кузьмина, который только 29 іюля 1902 г. потребовалъ отъ банка 2.995 рублей по чековой книжкѣ отъ 27 ноября 1897 г. и получилъ отказъ въ виду неимѣнія какой-либо суммы на его текущемъ счету, вслѣдствіе чего и не отвергая безспорности претензіи банка по выданному имъ векселю, Кузьминъ предъявилъ къ банку искъ въ означенной суммѣ, утверждая, что банкъ не имѣетъ права покрывать свои претензіи зачетомъ суммы, принадлежащей ему, Кузьмину, и внесенной имъ на текущій счетъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ виду сихъ условій и вышеприведенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, и Окружный Судъ, и Судебная Палата имѣли полное основаніе признать, что банкъ въ правѣ защищаться противъ предъявленнаго къ нему иска зачетомъ своей собственной долговой претензіи къ истцу, не оспаривавшему ни основательности таковой, ни ея размѣра, хотя бы право зачета на подобнаго рода претензіи особо и не было предоставлено банку его уставомъ. Правильность этого возраженія банка противъ предъявленнаго къ нему иска не могла быть признана опровергнутою указаніемъ истца на отсутствіе его согласія на производство зачета. Въ данномъ случаѣ зачетъ былъ произведенъ банкомъ изъ суммы, принадлежащей Кузьмину и отданной имъ въ распоряженіе банка, который произвелъ этотъ зачетъ въ силу принадлежавшаго ему права на исполненіе со стороны Кузьмина его обязательства уплатить въ наступившій срокъ долгъ по его векселю, учтенному банкомъ, и посему согласіе Кузьмина на покрытіе его долга изъ означенной суммы являлось излишнимъ, такъ какъ его согласіе являлось бы необходимымъ въ томъ лишь случаѣ, если бы стороны вступили въ особый предварительный договоръ по

обоюдному прекращенію взаимныхъ претензій; но заключеніе подобнаго договора, по закону (ст. 569—572 Т. X ч. I Зак. Граж.), не составляетъ обязательнаго для сторонъ способа прекращенія заключенныхъ ими договоровъ. Что касается затѣмъ до возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса о томъ, правильно ли Судебная Палата признала, что для погашенія долга путемъ зачета необходимо заявленіе должника кредитору о желаніи произвести зачетъ, то таковой подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того, что основанія, принятыя Судебною Палатою для разрѣшенія этого вопроса, должны быть признаны не вытекающими изъ нашихъ гражданскихъ законовъ при примѣненіи ихъ къ данному случаю на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд. Разрѣшая на основаніи вышеприведенныхъ соображеній допустимость зачета при взаимныхъ долговыхъ однородныхъ и безспорныхъ претензіяхъ, наши гражданскіе законы вовсе не устанавливаютъ спеціальной регламентаціи способа производства означенныхъ зачетовъ, подобно тому, какъ это установлено, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ западныхъ законодательствахъ и спеціальныхъ постановленіяхъ по сему предмету, заключающихся въ сводѣ гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ (ст. 3545—3564), изъ коихъ нѣкоторыя признаютъ обязательность заявленія требованія о зачетѣ, а другія придерживаются правила, что зачетъ происходитъ въ силу самаго закона при однородности и безспорности взаимныхъ встрѣчныхъ требованій. При такомъ отсутствіи въ нашемъ законѣ положительнаго постановленія о необходимости заявленія одной стороны другой о желаніи произвести зачетъ вопросъ о семъ надлежитъ разрѣшить въ томъ смыслѣ, что, по дѣйствующимъ законамъ, для силы зачета наличности такого заявленія не требуется, а должникъ въ правѣ защищаться возраженіемъ о зачетѣ при самомъ предъявленіи къ нему кредиторомъ иска о своемъ требованіи. Неправильнымъ также представляется и другое соображеніе, по коему она признала исковыя требованія заслуживающими уваженія. Въ рѣшеніи установлено, что первоначальный истецъ уже по предъявленіи иска передалъ всѣ свои права по этому иску другому лицу, своему брату Филиппу Кузьмину, для коего, по мнѣнію Судебной Палаты, возраженіе отвѣтчика о зачетѣ не можетъ быть обязательно; между тѣмъ, Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что противникъ прежняго истца можетъ и противъ преемника истца предъявлять тѣ возраженія, кои влекутъ за собою, по особому отношенію истца, недѣйствительность права или сдѣлки (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1878 года № 259). По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гражданск. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

108.—1908 года ноября 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Кобозева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Андрея Расима въ суммѣ 6.700 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ И. о. Тов. Обер-Прокурора Я. К. Городысскій).

Изъ дѣла видно: Истецъ Расимъ при работѣ въ депо станціи Ново-Сокольники Московско Виндаво Рыбинской желѣзной дороги потерпѣлъ поврежденіе, повліявшее на его трудоспособность, въ виду чего повѣренный истца, излагая въ исковомъ прошеніи, что „дорога отвѣтчица повинна вознаградить его довѣрителя по силѣ 683 ст. Зак. Гражд.“, просилъ взыскать съ общества названной дороги въ пользу Расима единовременное вознагражденіе въ суммѣ 6.600 руб. съ % со дня подачи заявленія о семъ въ управленіе дороги, 27 іюня 1906 года. Врачи-эксперты констатировали у Расима воспалительное состояніе лѣваго сѣдалищнаго нерва и признали трудоспособность его пониженною въ общемъ на 40 проц. приблизительно. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца уменьшилъ исковыя требованія до 1750 р. Окружный Судъ, признавъ, согласно указанію отвѣтчика, доказанной наличность

смѣшанной вины истца и дороги и соглашаясь съ доводами повѣреннаго отвѣтной стороны о размѣрѣ заработка Расима, удовлетворилъ искъ послѣдняго, на основаніи 683 ст. I ч. X Т., въ суммѣ 576 руб. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Повѣренный истца въ своей жалобѣ указывалъ на неправильное признаніе Окружнымъ Судомъ смѣшанной вины въ несчастномъ случаѣ съ Расимомъ и на невѣрное исчисленіе его заработка, ходатайствуя о присужденіи его довѣрителю 1750 руб. единовременнаго вознагражденія. Въ судебномъ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истца Расима просилъ обсуждать искъ послѣдняго къ желѣзной дорогѣ не по 683, а по 684 ст. I ч. X Т., и въ виду того, что отвѣтчикъ взялъ назадъ свое согласіе на присужденіе вознагражденія въ видѣ единовременной суммы, просилъ о присужденіи довѣрителю его, Расиму, 35 руб. 50 к. ежемѣсячно впредь до выздоровленія. Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворила заявленное въ судебномъ засѣданіи повѣреннаго истца Расима исковое требованіе и присудила ему по 32 руб. 50 к. ежемѣсячно съ 1 апрѣля 1906 г. впредь до выздоровленія, причемъ въ рѣшеніи приведены слѣдующія соображенія: истецъ Расимъ получилъ поврежденіе въ здоровьѣ 4 ноября 1905 г. во время осмотра имъ, какъ слесаремъ, оконченной работы по подгонкѣ подшипника къ шейкѣ оси паровоза въ желѣзнодорожномъ депо при станціи Ново Сокольники Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги, и онъ, истецъ, требовалъ за убытки, отъ сего происшедшіе, вознагражденіе по 683 ст. X Т. I ч. Противъ примѣненія правилъ этой статьи закона къ данному случаю повѣренный дороги, при производствѣ сего дѣла въ судѣ, а равно и въ апелляціи, не возражалъ; въ настоящемъ же засѣданіи повѣренный отвѣтчика, сославшись на указъ Правительствующаго Сената Судебной Палатѣ отъ 20 іюня сего года за № 5217 по иску крестьянина Климова къ Московско-Курской желѣзной дорогѣ, утверждалъ, что данный случай подъ правила 683 ст. X Т. I ч. не подходитъ. Судебная Палата съ этимъ указаніемъ отвѣтной стороны не согласилась, и, руководствуясь р.р. Гр. Касс. Д-та 1884 г. № 144; 1894 г. № 7, а также 1903 г. № 102 и 1906 г. № 70, признала, что въ данномъ случаѣ несчастье съ истцомъ, какъ имѣвшее мѣсто въ желѣзнодорожномъ депо при исправленіи паровоза для приведенія его въ годное состояніе къ перевозкѣ вагоновъ по линіи дороги, должно считаться послѣдовавшимъ при эксплоатаціи дороги. Поэтому къ данному случаю Палата признала вполнѣ примѣнимою 683 ст. Поэтому вся отвѣтственность за убытки, понесенные истцомъ отъ поврежденія въ здоровьѣ, должна, по заключенію Палаты, падать исключительно на желѣзную дорогу. Независимо отъ сего, и такъ какъ повѣренный истца, въ виду сказаннаго возраженія отвѣтчика, считая дорогу одинаково отвѣтственною и по 684 стат. X Тома I ч. въ томъ случаѣ, если нельзя къ данному несчастью примѣнить правила 683 ст., заявилъ въ настоящемъ засѣданіи ходатайство о взысканіи съ дороги повременныхъ платежей вмѣсто единовременнаго вознагражденія, то Палата признала таковое требованіе, вопреки объясненію повѣреннаго отвѣтчика, незаключающимъ въ себѣ измѣненій основанія первоначальнаго искового требованія, ибо и въ томъ, и въ другомъ случаѣ требованіе вознагражденія имѣетъ одно и то же основаніе—убытокъ, причиненный истцу поврежденіемъ въ здоровьѣ по винѣ отвѣтчика, обсужденіе же этого требованія по тому или другому закону, съ возложеніемъ обязанности представленія доказательствъ на ту или другую сторону, и способъ взысканія вознагражденія въ видѣ единовременной суммы или по частямъ, разновременно, не имѣетъ никакого отношенія къ основанію иска, и потому вполнѣ возможно при производствѣ дѣла требовать вознагражденіе за поврежденіе въ здоровьѣ по 684 ст. X Т. I ч. въ формѣ повременныхъ платежей, вмѣсто единовременной уплаты того же вознагражденія по 683 ст. X Т. I ч., какъ это и разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1901 г. № 58 и 1903 № 79. Засимъ значится далѣе въ рѣшеніи и по 684 ст. представляется доказаннымъ по дѣлу со стороны истца то, что несчастье, постигшее его, послѣдовало по винѣ отвѣтчика. Истецъ, согласно жандармскому протоколу, не отрицаемому въ правильности отвѣтчикомъ, получилъ поврежденіе въ здоровьѣ за время нахожденія на

службѣ у желѣзной дороги и при исполненіи имъ работы для нея въ помѣщеніи, ей принадлежащемъ. Въ виду сего на прямой обязанности желѣзной дороги лежало дать такую обстановку и поставить истца въ такія условія, при которыхъ исполненіе работы было бы безопаснымъ для жизни и здоровья, и отъ дороги зависѣло установить правила, по которымъ лица, не принимающія участія въ работѣ, не мѣшали бы другимъ работать и не носили бы при себѣ безъ надобности такія орудія, которыми возможно причинить другимъ поврежденіе въ здоровьѣ. Чтобы такія правила имѣлись и чтобы вообще со стороны дороги принимались какія либо мѣры къ огражденію жизни и здоровья рабочихъ во время работъ и къ предупрежденію нестастій, подобныхъ настоящему, на это никакихъ указаній въ дѣлѣ со стороны отвѣчика нѣтъ. Если же въ добавленіе къ сему принять во вниманіе, что истцомъ никакой неосмотрительности и неосторожности не было допущено, необходимо признать, что несчастье съ истцомъ произошло по прямой винѣ агентовъ дороги вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ участи рабочихъ и всѣдствіе непринятія мѣръ къ огражденію ихъ здоровья отъ поврежденій во время исполненія желѣзнодорожныхъ работъ въ помѣщеніи дороги. Такимъ образомъ, заключаетъ Палата, и по 684 ст., въ связи ст. 687 X Т. ч. I, отвѣтственнымъ предъ истцомъ за понесенные имъ убытки является также желѣзнодорожное общество. Повѣреннымъ отвѣтчика на это рѣшеніе принесена кассаціонная жалоба, въ которой приводятся слѣдующіе кассаціонные поводы: 1) допущеніе со стороны Палаты измѣненія основанія иска, который былъ предъявленъ на основаніи 683 ст. I ч. X Т. Св. Зак., а присужденъ по 686 ст. той части и тома; 2) присужденіе истцу иска въ размѣрѣ, превышающемъ ту сумму, до которой онъ самъ уменьшилъ свое исковое требованіе въ Окружномъ Судѣ; 3) неправильное истолкованіе Палатою Судебной экспертизы и присужденіе вознагражденія въ размѣрѣ полной заработной платы, въ то время какъ эксперты опредѣлили потерю работоспособности истца въ размѣрѣ лишь 40 проц.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги первымъ поводомъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты приводитъ, что Палата допустила, по его, повѣреннаго, мнѣнію, измѣненіе основаній иска, ибо первоначально истецъ въ оправданіе своего иска сослался на 683 ст. X Т. ч. I Св. Зак., впослѣдствіи же замѣнилъ эту ссылку ссылкою на ст. 684 той же части и Тома. Этого кассаціоннаго повода Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ и заслуживающимъ уваженія. Измѣненіе истцомъ ссылки на законъ, который, по его мнѣнію, давалъ ему право на искъ, и указаніе имъ, въ теченіе процесса, взамѣнъ прежде названнаго другого закона, не можетъ составить измѣненіе основанія иска. Какъ неоднократно устанавливалось Правительствующимъ Сенатомъ (р. 1900 г. № 35 и др.), основаніемъ иска служитъ то правоотношеніе, изъ котораго истецъ выводитъ свое требованіе, и потому измѣненіе ссылки на законъ, подтверждающій искъ, при неизмѣнившемся характерѣ правоотношенія сторонъ, не можетъ разсматриваться какъ измѣненіе основанія иска, ибо основаніемъ иска не служитъ и не можетъ служить ссылка истца на ту или другую статью свода законовъ, каковая ссылка притомъ вовсе для истца и необязательна. Въ виду сего представляются совершенно правильными тѣ соображенія Палаты, которыми она подкрѣпила свой выводъ объ отсутствіи въ настоящемъ дѣлѣ измѣненія основанія иска, каковое измѣненіе отвѣтчикъ усматриваетъ въ замѣнѣ первоначальной ссылки истца на 683 ст. Т. X ч. I Св. Зак. ссылкою впослѣдствіи на ст. 684, и сводящіяся къ тому, что „и въ томъ и въ другомъ случаѣ (т.-е. при ссылкѣ и на 683, и на 684 ст. ст.) требованіе вознагражденія имѣетъ одно и то же основаніе—убытокъ, причиненный истцу поврежденіемъ въ здоровьѣ по винѣ отвѣтчика; обсужденіе же этого требованія по тому или другому закону съ возложеніемъ обязанности предъявленія доказательствъ на ту или другую сторону и способа взысканія вознагражденія въ видѣ единовременной суммы или по частямъ разновременно не имѣетъ никакого отношенія къ основанію иска“. Дѣйствительно, основаніемъ иска

Андрея Расима является правоотношеніе сторонъ, которое сводится къ тому, что Расимъ, служившій на Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дорогѣ слесаремъ, потерпѣлъ поврежденіе въ здоровьѣ во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей въ депо одной изъ желѣзнодорожныхъ станцій отъ неосторожнаго дѣйствія другого служащаго завода (наткнулся, какъ безспорно по дѣлу, на остріе „шабара", бывшаго въ голенищѣ сапога этого служащаго, подошедшаго къ нему сзади и въ работѣ Расима не участвовавшаго). Предъявляя на основаніи этихъ фактическихъ данныхъ, установленныхъ Судебною Палатою, свой искъ, истецъ полагалъ и Судебная Палата согласилась съ этимъ, что администрація желѣзной дороги состоитъ обязанною гарантировать своимъ служащимъ, во время исполненія ими своихъ служебныхъ обязанностей, личную безопасность, чего, однако, администрація не исполнила, не предупредивъ происшедшаго съ истцомъ несчастнаго случая, къ чему имѣла, какъ опять таки признала Судебная Палата, полную возможность. Это правонарушеніе администраціи желѣзной дороги и дало истцу право на предъявленіе къ ней требованія о вознагражденіи за причиненный вредъ. Очевидно, что это основаніе иска ни въ чемъ не измѣняется отъ того, что истецъ первоначально сослался на ст. 683 ч. I Т. X Св. Зак., а впослѣдствіи замѣнилъ ее ссылкою на ст. 684. Различія между двумя названными статьями нельзя отрицать: въ то время, какъ первая статья закона возлагаетъ на желѣзную дорогу обязанность доказать отсутствіе вины своихъ агентовъ и предоставляетъ потерпѣвшему право требовать съ привлеченной къ отвѣтственности дороги уплаты единовременно капитализированнаго вознагражденія за вредъ,—вторая на общемъ основаніи требуетъ отъ истца доказательства вины отвѣтчика и предоставляетъ ему довольствоваться, въ видѣ вознагражденія, періодическими выплатами. Но, во-первыхъ, все это нимало не вліяетъ на самое существо и основаніе искового требованія, которое остается, очевидно, тѣмъ же самымъ при ссылкѣ и примѣненіи той или другой изъ разсматриваемыхъ двухъ статей закона, а, во-вторыхъ, ст. 684 явно болѣе льготна для отвѣтчика сравнительно съ ст. 683 и потому, если уже говорить объ измѣненіи иска, то скорѣе объ измѣненіи такового въ пользу, а никакъ не во вредъ отвѣтчика. Въ кассаціонной жалобѣ указывается, правда, на то, что для требованія по ст. 683 установленъ краткій срокъ давности, но такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ истецъ никакого срока давности не пропустилъ, то указаніе это и не можетъ быть принято во вниманіе. Столь же мало убѣдительна и ссылка на то, что стат. 683 и 684 Зак. Гражд. принадлежатъ къ двумъ различнымъ главамъ нашего гражданскаго кодекса, изъ коихъ первая, оканчивающаяся ст. 683, озаглавлена „о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ", а вторая, начинающаяся ст. 684, носитъ названіе „вознагражденіе за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями или проступками". Очевидно, что и эта аргументація не имѣетъ никакого рѣшающаго значенія, и въ устраненіе таковой достаточно сослаться на тотъ несомнѣнный фактъ, что подъ ст. 683 I ч. X Т. Св. Зак., по установившейся судебной практикѣ и согласно точному смыслу этой ст. закона, постоянно подводятся случаи, не имѣющіе ничего общаго съ Уложеніемъ и даже съ Уст. о наказ., и Правительствующій Сенатъ еще въ рѣш. 1894 года № 7 призналъ, что ст. 683 отнюдь не имѣетъ характера карательнаго. Тотъ же взглядъ съ полною опредѣленностью устанавливается и въ рѣш. 1883 г. № 6; 1888 г. № 65; 1894 г. № 111. Нельзя не сослаться также на приводимое и въ рѣш. Палаты рѣш. Гр. Касс. Д—та 1901 г. № 58, въ коемъ Правительствующій Сенатъ, признавъ неправильной ссылку Палаты на 683 ст., тѣмъ не менѣе оставилъ рѣшеніе въ силѣ, какъ оправдываемое содержаніемъ ст. 684, и такимъ образомъ положительно установилъ, что примѣненіе той или другой изъ названныхъ ст. закона отнюдь не имѣетъ значенія измѣненія основанія иска. Выше было указано, что ссылка на законъ вовсе необязательна для сторонъ въ исковомъ прошеніи, и если Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что ошибочная ссылка на законъ, даже со стороны суда, рѣшившаго дѣло, не имѣетъ существеннаго значенія, коль скоро дѣло разрѣшено правильно, тѣмъ менѣе можетъ неудачная

ссылка на законъ быть поставлена въ вину частному лицу, и лицо это быть признано лишеннымъ права въ теченіе процесса исправить эту неудачную ссылку. Что же касается до второго кассаціоннаго повода, приводимаго просителемъ, то онъ не можетъ не быть признанъ правильнымъ: какъ установлено по дѣлу, истецъ Расимъ въ засѣданіи Окружнаго Суда уменьшилъ свое исковое требованіе до суммы 1750 р., и хотя онъ не лишенъ былъ права впослѣдствіи замѣнить требованіе свое о присужденіи ему единовременнаго вознагражденія требованіемъ о повременныхъ платежахъ, тѣмъ не менѣе онъ, за силою 332 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ былъ заявлять требованія большаго по суммѣ того, которое заявлено имъ было ранѣе, и Судъ, за силою 706 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ былъ присудить ему такое увеличенное требованіе. Между тѣмъ, Палата именно допустила въ этомъ отношеніи нарушеніе 332 и 706 ст. Уст., присудивъ истцу повременные платежи въ размѣрѣ 32 р. 50 к въ мѣсяцъ, каковое присужденіе, согласно 5 п. 273 ст. Уст. и въ виду рѣш. Гр. Касс. Д—та 1903 г. № 79, по суммѣ своей превышаетъ заявленное истцомъ въ засѣданіи Окружнаго Суда требованіе. Признавая на основаніи изложеннаго обжалованное рѣш., въ виду присужденія иска въ увеличенномъ размѣрѣ, подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію 332 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 332 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

Замѣченныя опечатки.

Въ листѣ 9-мъ, стр. 132, 18 строка снизу, напечатано:

палата—вмѣсто **плата**;

8-я строка снизу:

исключенной—вмѣсто **исчисленной.**

Въ листѣ 14-мъ, стр. 224, 5 строка снизу, напечатано:

отмѣнѣ—вмѣсто **отмѣткѣ.**

37.29.3.1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1909 г. № № 1—126

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1912

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1909 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1912.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1909 года мая 29-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Окружнаго Суда по иску Морица Шліосберга къ управленію С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги о 142 руб. 37 коп. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Повѣренный Морица Шліосберга подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ, излагая, что подъ удостовѣреніе отъ 3 марта 1900 г. за № 10286 представлены въ управленіе С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги 22 накладныя съ просьбою о возвратѣ по нимъ перебора и о вознагражденіи за просрочку и за недостачу груза, но удовлетворенія не получено, просилъ присудить съ управленія С.-Петербурго Варшавской желѣзной дороги въ пользу его вѣрителя 24 руб. 30 коп. убытковъ, 93 руб. 8 коп. перебора и 12 руб. 79 коп. за просрочку съ %. Мировой Судья удовлетворилъ этотъ искъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный казны, находя это рѣшеніе неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, какъ основанное на неправильномъ расчетѣ истца, что будетъ имъ, апелляторомъ, доказано въ Съѣздѣ, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ отказать. Состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ части иска о переборѣ по накладнымъ №№ 539, 556 и 798 и дѣло было передано для новаго въ этой части разсмотрѣнія въ Виленскій Окружный Судъ, который нашелъ, что желѣзная дорога, установивъ на станціи назначенія дѣйствительный вѣсъ груза, въ правѣ, въ виду 73 ст. Устава жел. дор., взыскать недоборъ, оказавшійся вслѣдствіе неправильнаго показанія вѣса груза на станціи отправленія. Но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ на станціи отправленія вѣсъ груза былъ опредѣленъ желѣзною дорогою, а не обозначенъ только отправителемъ (60 ст. Устава жел. дор.), причемъ при провѣркѣ на станціи назначенія оказалась разница въ 90 пудовъ, то настоящее требованіе о возвратѣ перебора по накладнымъ №№ 539, 556 и 798 не подлежало бы удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, если бы желѣзная дорога доказала, что вѣсы на станціи назначенія вѣрнѣе и правильнѣе, чѣмъ на станціи отправленія; а такъ какъ желѣзною дорогою такихъ доказательствъ не представлено, то искъ въ этой части слѣдуетъ признать подлежащимъ удовлетворенію. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: въ измѣненіе рѣшенія Мирового Судьи, взыскать съ управленія С.-Петербурго Варшавской желѣзной дороги въ пользу Морица Шліосберга 85 руб. 25 коп. перебора и 24 руб. 30 коп. убытковъ съ %, а въ остальной части иска отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе Окружнаго Суда кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Соколовскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, излагаетъ, что Окружный Судъ призналъ провозную плату, взысканную за лишній вѣсъ, переборомъ на томъ основаніи, что дорога не доказала, на какой станціи отправленія или назначенія вѣсы были правильнѣе или вѣрнѣе. Между тѣмъ, это обстоятельство долженъ былъ доказать истецъ, утверждающій, что провѣрка вѣса была неправильная, почему и по нарушенію 81 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 60 ст. Общаго Устава Росс. жел. дор. рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу ст. 68 Уст. жел. дор., разъясненной подробно въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Деп. за 1903 г. № 81 и за 1905 г. № 62, провозная плата должна соотвѣтствовать дѣйствительному вѣсу принятаго къ доставкѣ груза, а потому, коль скоро вѣсъ доставленнаго въ цѣлости груза оказался инымъ, сравнительно съ показаннымъ въ накладной, плата за его провозъ подлежитъ исчисленію по этому дѣйствительному вѣсу, а не по вѣсу, указанному въ договорѣ перевозки. Это безусловно установленное въ практикѣ Правительствующаго Сената положеніе дѣла нѣсколько осложняется, когда, какъ въ данномъ случаѣ, самая вѣрность опредѣленнаго при повѣркѣ вѣса груза служитъ предметомъ спора. На комъ въ такомъ случаѣ лежитъ обязанность доказать дѣйствительный вѣсъ груза: на желѣзной ли дорогѣ, которая въ двухъ случаяхъ опредѣляла вѣсъ одного и того же груза различнымъ образомъ, или на грузохозяинѣ, утверждающемъ, что вѣсъ груза былъ вѣрно опредѣленъ на станціи отправленія, или же, наконецъ, самъ судъ, въ силу принадлежащаго ему права свободно оцѣнять представленныя доказательства, можетъ, по своему усмотрѣнію, дать предпочтеніе даннымъ того или другого документа и, соотвѣтственно сему, распредѣлить между сторонами тяжесть доказательствъ? Несомнѣнно, что протоколъ повѣрки, по самой сущности своей, цѣли и формальному значенію, является предустановленнымъ доказательствомъ, а потому и доказать, что вѣсъ груза былъ опредѣленъ желѣзною дорогою первоначально вѣрнѣе, чѣмъ впослѣдствіи, при повѣркѣ, удостовѣренной протоколомъ, обязанъ истецъ-грузохозяинъ, въ силу общаго начала, выраженнаго въ 81 ст. Уст. Гр. Суд., что доказать искъ—дѣло истца, а не отвѣтчика; слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока это не доказано, данныя протокола о повѣркѣ вѣса должны имѣть преимущественную доказательную силу. Цѣль повѣрки вѣса груза и состоитъ въ томъ, чтобы выяснить истинное положеніе вещей, установить соотвѣтствіе имѣющихся свѣдѣній съ дѣйствительностью. Въ силу ст. 60 Уст. жел. дор. и составленныхъ на основаніи ея законнодѣйствующихъ правилъ (Собр. Узак. и распор. прав. за 1889 г. № 67; 1894 г. № 203 и 1895 г. № 162), опредѣленіе вѣса груза при повѣркѣ обставлено несравненно большими гарантіями его правильности, чѣмъ первоначальное опредѣленіе вѣса, именно: повѣрка вѣса производится начальникомъ станціи въ присутствіи станціоннаго жандарма при двухъ постороннихъ свидѣтеляхъ (§ 2 правилъ), причемъ послѣдствія ея удостовѣряются протоколомъ, составленнымъ жандармомъ, въ порядкѣ ст. 13 Уст. жел. дор. (§ 4 тѣхъ же правилъ), т.-е. актомъ официальнаго характера, тогда какъ первоначально вѣсъ груза опредѣляется агентомъ дороги внѣ контроля незаинтересованныхъ въ количествѣ вѣса лицъ и безъ составленія акта. Не колеблетъ большую достовѣрность вѣса, опредѣленнаго при повѣркѣ, и то обстоятельство, что повѣрка можетъ быть произведена безъ бытности самого грузохозяина, вѣсъ же груза, опредѣленнаго станціею отправленія, заносится въ накладную при заключеніи договора перевозки, слѣдовательно, какъ бы санкціонируется самимъ отправителемъ,—ибо, если грузохозяинъ сомнѣвается въ правильности данныхъ повѣрки вѣса его груза, не при немъ совершонной, то ничто не мѣшаетъ ему прежде, чѣмъ принимать грузъ, воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 87 ст. Уст. жел. дор., и потребовать, чтобы грузъ этотъ былъ снова взвѣшенъ въ его присутствіи. Примѣняя затѣмъ эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по спорнымъ отправкамъ перевозились фрукты, что по одной изъ трехъ спорныхъ отправокъ (№ 798) вѣсъ повѣрялся на станціи назначенія въ присутствіи станціоннаго жандарма, коимъ и составленъ по этому предмету протоколъ въ порядкѣ 13 ст. Уст. жел. дор.; повѣрка же груза по остальнымъ двумъ отправкамъ (№№ 539 и 556) произведена начальникомъ станціи въ присутствіи агента, уполномоченнаго на снятіе пломбъ, вѣсовщика и двухъ посторонихъ свидѣтелей, о чемъ и составлены имъ акты за его и вышеуказанныхъ лицъ подписью. Слѣдовательно, за исключеніемъ одной только перевозки, за № 798, вѣсъ груза повѣрялся не по правиламъ, утвержденнымъ совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Между тѣмъ, Окружный Судъ

призналь переборомъ сборъ провозной платы за излишекъ вѣса, оказавшійся при повѣркѣ противъ вѣса, показаннаго станціей отправленія, только въ виду того, что желѣзная дорога не доказала, чтобы вѣсы на станціи назначенія были вѣрнѣе вѣсовъ на станціи отправленія, не только по отправкамъ, за №№ 539 и 556, но и по отправкѣ за № 798. Такое сужденіе Окружнаго Суда по отношенію къ послѣдней отправкѣ представляется уже безусловно неправильнымъ, а потому и рѣшеніе Окружнаго Суда въ этой части подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію ст. 60 Уст. жел. дор., 81 и 129 Уст. Гр. Суд. Но и относительно другихъ отправокъ рѣшеніе Окружнаго Суда представляется неправильнымъ, такъ какъ, хотя повѣрка груза была произведена не въ присутствіи жандарма и безъ составленія послѣднимъ протокола, все-таки при повѣркѣ вѣса присутствовали не только желѣзнодорожные служащіе, но и посторонніе свидѣтели, которые удостовѣрили своею подписью вѣрность составленнаго начальникомъ станціи акта, а грузополучатели приняли грузъ по этимъ отправкамъ и внесли провозную плату за оказавшійся излишекъ вѣса противъ накладныхъ, не потребовавъ новаго взвѣшиванія груза на основаніи ст. 87 Уст. жел. дор. Все это, при отсутствіи доказательствъ, что вѣсы были невѣрны, создаетъ законное предположеніе о томъ, что спорные грузы вѣсили столько, сколько опредѣлено было при повѣркѣ ихъ вѣса на станціи назначенія, а не столько, сколько показала станція отправленія въ провозныхъ документахъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ и въ части, касающейся присужденія перебора провозной платы по отправкамъ за №№ 539 и 556, а посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленскаго Окружнаго Суда въ части удовлетворенія иска, по нарушенію 60 ст. Уст. Росс. жел. дор. и 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ означенной части въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ тотъ же Окружный Судъ.

2.—1909 г. апрѣля 29-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Анны А., лично за себя и какъ опекунши малолѣтняго сына своего Николая, помощника присяжнаго повѣреннаго Герценштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Ташкентской Судебной Палаты, по иску его довѣрителей съ управленія Ташкентской желѣзной дороги 13500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Лещинскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Повѣренный крестьянки Анны А., дѣйствующей за себя лично и въ качествѣ опекунши малолѣтняго своего сына Николая, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Герценштейнъ, предъявилъ 1 мая 1907 г. въ Ташкентскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ управленія Ташкентской желѣзной дороги въ пользу его довѣрительницы и ея сына Николая 13500 руб. въ видѣ вознагражденія за смерть, при крушеніи поѣзда № 4 въ ночь съ 12 на 13 декабря 1906 года, машиниста Серафима Ж., съ коимъ она прижила, внѣ брака, названнаго Николая. Повѣренный желѣзной дороги отвѣтчицы, присяжный повѣренный Тулубьевъ, отрицалъ право А. на настоящій искъ, въ виду наличности у покойнаго Ж. законной семьи въ лицѣ его вдовы Варвары Ж., обратившейся уже къ управленію желѣзной дороги съ требованіемъ о вознагражденіи за смерть ея мужа. Ташкентскій Окружный Судъ и Ташкентская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло это по апелляціонной жалобѣ истцовой стороны, нашла, что ст. 683 и 657 Т. X ч. I имѣютъ въ виду лишь законную семью потерпѣвшаго и посему въ настоящемъ искѣ А. отказали. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный А., дѣйствующей за себя лично и какъ опекунши сына ея Николая, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Герценштейнъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 657 и 683 X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго А., присяжнаго повѣреннаго Ратнера, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію не подлежитъ возбужденный въ семъ дѣлѣ вопросъ о правѣ матери внѣбрачнаго ребенка, при наличности

условій, указанныхъ въ ст. 132[4] и 132[6] Т. X ч. I, на вознагражденіе за смерть внѣбрачнаго отца его, постигшую послѣдняго при эксплоатаціи желѣзной дороги, несмотря на происхожденіе ребенка отъ прелюбодѣянія и на наличность у покойнаго законной семьи, предъявившей въ свою очередь требованіе о вознагражденіи за ущербъ, причиненный тѣмъ же несчастнымъ случаемъ. Ст. 683 Т. X ч. I обязываетъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплоатаціею сихъ предпріятій, каковое вознагражденіе и назначается на основаніи ст. 657—662 и 675 ч. I Тома X. По смыслу же сихъ послѣднихъ узаконеній, виновный въ совершеніи дѣяній, причинившихъ кому-либо смерть, долженъ возместить каждому, кому этою смертью причиненъ ущербъ, выразившійся въ лишеніи его возможности получить отъ пострадавшаго содержаніе и пропитаніе, которыя въ день смерти его, въ виду недостаточности собственныхъ средствъ для своего существованія, получалъ или могъ впослѣдствіи, по закону, получить отъ пострадавшаго. Засимъ, хотя въ ст. 657 Т. X ч. I указаны тѣ лица, коимъ виновный въ причиненіи убытка долженъ доставить вознагражденіе, въ видѣ содержанія, соотвѣтственно тому, какое они получали или должны были получать отъ умершаго, но кругъ этихъ лицъ не ограничивается тѣми предѣлами, которые въ семъ законѣ указаны (рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1903 года № 105), а обнимаетъ собою и всѣхъ тѣхъ, коихъ пострадавшій, по отсутствію у нихъ собственныхъ средствъ къ существованію, содержалъ на свои средства. Вслѣдствіе сего со времени изданія закона 3 іюня 1902 года объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей къ числу такихъ лицъ должны быть, безъ сомнѣнія, причислены и внѣбрачныя дѣти умершаго, если они нуждаются въ содержаніи (ст. 132[4] Т. X ч. I, по прод. 1906 года). То обстоятельство, что ст. 657 I ч. X Т. имѣетъ въ виду только законную семью, а слѣдовательно, и дѣтей, лишь въ законномъ бракѣ рожденныхъ, не подрываетъ права внѣбрачныхъ дѣтей на полученіе содержанія отъ виновнаго въ смерти ихъ отца, когда они нуждаются въ содержаніи и таковымъ въ дѣйствительности и пользовались отъ умершаго, такъ какъ законъ 3 іюня 1902 года въ отношеніи права на содержаніе уравнялъ внѣбрачныхъ дѣтей съ дѣтьми законными, а посему слѣдуетъ признать, что на желѣзной дорогѣ, виновной въ лишеніи жизни отца внѣбрачныхъ дѣтей, лежитъ обязанность доставить послѣднимъ средства къ ихъ существованію. Такимъ образомъ, и внѣбрачнымъ дѣтямъ, какъ и законнымъ, принадлежитъ право на вознагражденіе, согласно ст. 683 Т. X ч. I, за смерть ихъ отца-кормильца. Причемъ на эту обязанность не можетъ оказывать вліянія ни то, что внѣбрачный ребенокъ произошелъ отъ прелюбодѣянія, ни то, что послѣ умершаго осталась законная его семья, такъ какъ, во-первыхъ, законъ 3-го іюня 1902 года (Полн. Собр. Зак. № 21566) не ставитъ право внѣбрачныхъ дѣтей на содержаніе въ зависимость отъ того, состоялъ ли кто-либо изъ его родителей въ бракѣ (ст. 132 Т. X ч. I), и, во-вторыхъ, право внѣбрачныхъ дѣтей представляется вполнѣ самостоятельнымъ правомъ и, слѣдовательно, могущимъ осуществляться въ судебномъ порядкѣ отдѣльно отъ правъ законной семьи умершаго; при этомъ суды въ отношеніи предѣловъ отвѣтственности желѣзнодорожнаго предпріятія должны руководствоваться разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по Гражд. Кассац. Деп. за 1904 годъ № 120. Изложенное приводитъ, такимъ образомъ, къ выводу, что поставленный выше на разрѣшеніе вопросъ, въ отношеніи внѣбрачнаго ребенка на вознагражденіе по 683 ст. I ч. X Т., долженъ разрѣшаться въ положительномъ смыслѣ и потому противоположный сему выводъ Палаты представляется постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 657 и 683 ч. I X Т. Зак. Гражд. Что же касается до права матери внѣбрачнаго ребенка, то, имѣя въ виду, что это право представляется, по силѣ ст. 132[6] Т. X ч. I (по прод. 1906 года), производнымъ отъ внѣбрачнаго ребенка ея, такъ какъ оно можетъ возникнуть только въ томъ случаѣ, когда представится необходимость въ уходѣ за симъ ребенкомъ и когда, такимъ образомъ, уходъ за нимъ лишаетъ мать возможности снискивать себѣ средства къ жизни ея обычнымъ трудомъ; а какъ изъ рѣшенія Палаты не видно и въ кассаціонной

жалобѣ не указывается, чтобы внѣбрачный ребенокъ послѣ смерти умершаго нуждался въ своей матери и чтобы она вслѣдствіе сего лишена была возможности снискивать себѣ средства къ жизни обычнымъ трудомъ, то вышеозначенное заключеніе Палаты въ отношеніи заявленнаго ею отъ своего имени требованія не нарушаетъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній (ст. 683 и 657 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ташкентской Судебной Палаты въ части отказа въ искѣ внѣбрачнаго Николая, по нарушенію 683, 657 и 132[4] ст. I ч. X Т. (по прод. 1906 года), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ означенной части передать въ Саратовскую Судебную Палату, а въ остальномъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Анны А, помощника присяжнаго повѣреннаго Герценштейна, на основаніи 793 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

3.—1909 года апрѣля 29-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія по постройкѣ южной части Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Опарина, объ отмѣнѣ рѣшенія Ташкентской Судебной Палаты по иску Константина Тупикова къ означенному управленію о 12200 руб. за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Повѣренный Константина Тупикова, присяжный повѣренный Глиндеманъ, въ поданномъ 17 сентября 1905 года въ Ташкентскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что его довѣритель Тупиковъ, состоя на службѣ управленія по постройкѣ южной части Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги въ должности помощника машиниста, 23-го декабря 1904 года на посту Баламурунъ названной дороги, при столкновеніи груженаго бутовымъ камнемъ поѣзда съ паровозомъ № 119, получилъ столь тяжкое поврежденіе здоровья, что въ настоящее время не способенъ ни къ какому труду. Возлагая всю вину за происшедшее на желѣзную дорогу, повѣренный истца, Глиндеманъ, просилъ о взысканіи съ послѣдней въ пользу его довѣрителя единовременно 12200 руб. съ % и судебными за веденіе дѣла издержками. Повѣренный дороги иска не призналъ, въ виду того, что несчастіе съ истцомъ случилось не на эксплоатируемой линіи дороги, а на карьерной вѣткѣ, нынѣ подлежащей закрытію за ненадобностью, причемъ просилъ Окружный Судъ, въ случаѣ, если Судъ признаетъ искъ Тупикова подлежащимъ удовлетворенію, присудить ему повременные платежи, принявъ во вниманіе цыфру ежемѣсячнаго его заработка съ исключеніемъ изъ онаго неокладного довольствія. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, представленные сторонами документы и доказательства, Окружный Судъ, находя фактъ причиненія истцу тяжкаго поврежденія здоровья по винѣ дороги-отвѣтчицы доказаннымъ, призналъ настоящій искъ подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 10800 руб., а возраженіе повѣреннаго желѣзной дороги о непримѣнимости къ данному случаю 683 ст. Т. X ч. I, въ виду того, что несчастье съ истцомъ произошло не на главномъ пути, а на карьерной вѣткѣ, для эксплоатаціи еще не открытой, незаслуживающимъ уваженія, вслѣдствіе того, что разъ эксплоатація открыта по главному пути дороги, то необходимо, по мнѣнію Суда, признать весь участокъ желѣзной дороги съ его главными и побочными линіями—эксплоатируемымъ, ибо подъ словомъ „желѣзная дорога“ законъ (138 ст. Общ. Уст. жел. дор.) разумѣетъ все предпріятіе желѣзной дороги во всей ея совокупности со всѣмъ его движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. На это рѣшеніе Окружнаго Суда обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, въ коихъ истецъ Тупиковъ просилъ о полномъ удовлетвореніи его иска, а повѣренный управленія желѣзной дороги, присяжный повѣренный Опаринъ, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія и объ отказѣ въ искѣ, причемъ объяснилъ, что карьерная вѣтка, на которой произошло несчастье съ Тупиковымъ, обслуживала исключительно нужды постройки и къ пассажирскому и грузовому движенію никакого отношенія не имѣла, вслѣдствіе чего обсужденіе иска возможно только по 684 ст. I ч.

X Т., какъ иска, возникшаго при постройкѣ. Ташкентская Судебная Палата нашла заключеніе Окружнаго Суда о примѣнимости къ данному случаю 683 ст. Т. X ч. I вполнѣ правильнымъ и непротиворѣчащимъ закону, такъ какъ карьерная Баламурунская вѣтка, на которой произошло несчастье съ истцомъ, обслуживала, по объясненію самого отвѣтчика, нужды постройки, конечно, желѣзнодорожной, т.-е. сооружаемой для цѣлей желѣзнодорожнаго предпріятія, и, слѣдовательно, эта карьерная вѣтка являлась однимъ изъ эксплоатаціонныхъ приспособленій, пользованіе которымъ для передвиженія являлось эксплоатаціоннымъ дѣйствіемъ, прямо предусматриваемымъ въ 683 ст. X Т. I ч. Находя поэтому рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, Судебная Палата апелляціонную жалобу повѣреннаго желѣзной дороги оставила безъ послѣдствій; точно также оставлена безъ послѣдствій и апелляціонная жалоба Тупикова. На это рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный управленія по постройкѣ южной части Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Опаринъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, что несчастье съ истцомъ произошло не при извлеченіи коммерческихъ выгодъ изъ предпріятія, ходатайствуетъ рѣшеніе Судебной Палаты, за нарушеніемъ 683 ст. X Т. ч. I, отмѣнить.

Выслушавъ объясненія тяжущихся и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія желѣзной дороги заслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: Правительствующій Сенатъ, пересмотрѣвъ всѣ прежнія свои рѣшенія, касающіяся толкованія 683 ст. I ч. X Т. и употребленнаго въ ней выраженія „эксплоатація“, въ рѣшеніи 1907 года № 20 указалъ уже, что 683 ст. имѣетъ въ виду причиненіе имущественнаго вреда, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, происшедшихъ при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ или пароходныхъ предпріятій; что подъ эксплоатаціею подразумѣвается исключительно техническая, транспортная дѣятельность сихъ предпріятій, заключающаяся въ перевозкѣ пассажировъ, ихъ багажа и грузовъ и представляющая свойственную этимъ перевозочнымъ предпріятіямъ особую опасность, и что посему право на вознагражденіе по 683 ст. даетъ лишь такой несчастный случай, который имѣлъ мѣсто при приготовленіи къ движенію желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, при самомъ ихъ движеніи и при окончаніи такового, во время уборки поѣзда съ пути и постановки его на запасный путь. Какъ изъ обжалованнаго по настоящему дѣлу рѣшенія, такъ и изъ другихъ доходившихъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлъ усматривается, что 683 ст. I ч. X Т. примѣняется нерѣдко и къ несчастнымъ случаямъ, имѣвшимъ мѣсто при всякомъ движеніи желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, хотя бы это движеніе совершалось на дорогѣ строющейся и производилось съ цѣлью доставленія въ разные ея участки строительнаго матеріала, рабочихъ и лицъ, надзирающихъ за работами, если только какая-либо часть желѣзнодорожной линіи открыта для движенія. Такое толкованіе 683 ст. представляется несогласнымъ какъ съ точнымъ ея смысломъ, такъ и съ тѣми мотивами, на которыхъ она основана и которые изложены въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1907 годъ № 20. Изъ этихъ мотивовъ явствуетъ, что законодатель, устанавливая по 683 ст. строгую отвѣтственность желѣзной дороги за всякій несчастный случай, происшедшій при эксплоатаціи даже безъ всякой въ томъ вины дороги, имѣлъ въ виду лишь транспортную ея дѣятельность, которая нынѣ регулируется Уставомъ желѣзныхъ дорогъ и издаваемыми въ дополненіе сего Устава законоположеніями, а до его обнародованія регулировалась Высочайше утвержденными уставами частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, насколько они касались перевозки грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа, и изданными въ установленномъ порядкѣ правилами движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Отсюда очевидно, что для примѣненія 683 ст. безусловно необходимо, чтобы несчастный случай имѣлъ мѣсто при движеніи поѣздовъ, назначенномъ для перевозки грузовъ, или пассажировъ и ихъ багажа, которое производится только на всей дорогѣ или ея участкѣ, открытомъ постоянно или временно для общественнаго пользованія, т.-е. на всей дорогѣ или ея участкѣ, эксплоатируемомъ съ цѣлью извлеченія выгодъ. Однако, въ виду того, что желѣзныя дороги должны служить для удовлетворе-

нія не только частныхъ, но также государственныхъ и общественныхъ интересовъ (24 ст. приложенія къ 18 ст. (прим.), Уст. ж. дор., изд. 1906 г.), причиненіе смерти или поврежденіе здоровья и при безплатныхъ перевозкахъ, представляющихъ собою ту же особую опасность, какая свойственна обыкновенной платной перевозкѣ, должно влечь за собою имущественную для дороги отвѣтственность по 683 ст., коль-скоро такая перевозка производилась на дорогѣ, открытой для общественнаго пользованія. 138 Уст. ж. д., повидимому, даетъ поводъ заключить, что коль-скоро открыта эксплоатація по главному пути дороги, то надлежитъ считать эксплоатируемыми всѣ ея участки, такъ какъ въ этой статьѣ говорится о нераздѣльности всѣхъ принадлежностей желѣзнодорожнаго предпріятія. Но такой выводъ изъ 138 ст. представляется лишеннымъ основанія, ибо, съ одной стороны, онъ шелъ бы вразрѣзъ съ дѣйствительностью, по невозможности транспортной дѣятельности на участкѣ дороги, хотя и составляющемъ ея принадлежность, но совершенно необорудованномъ для движенія, а съ другой стороны, нераздѣльность всѣхъ принадлежностей каждой дороги, открытой для общественнаго пользованія, установлена 138 статьей лишь въ интересахъ этого пользованія, для устраненія возможности обращенія взысканія на принадлежности дороги, могущаго произвести пріостановку на ней движенія, какъ это явствуетъ изъ самаго заголовка 3-й главы 3-го раздѣла Устава, гдѣ помѣщена эта статья. Предусмотрѣвъ возможность открытія временнаго движенія на одной части желѣзнодорожной линіи, составляющей самостоятельную экономическую единицу, и нахожденія другой ея части въ состояніи постройки и передавъ такія незаконченныя постройкою линіи въ завѣдываніе управленія по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ (46 ст. прилож. къ 717 ст. Учрежд. министерств. Т. 1 ч. 1, по продолж. 1906 г.), законодатель тѣмъ не менѣе установилъ и на такихъ, составляющихъ, по 138 ст. Уст. жел. дор., нераздѣльное цѣлое, незаконченныхъ постройкою желѣзныхъ дорогахъ разныя условія для ихъ дѣятельности. На часть, временно открытую для перевозки грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа, какъ представляющую собою особую опасность для здоровья и жизни частныхъ лицъ, законодатель распространилъ правила о безопасности движенія по желѣзнымъ дорогамъ, неисполненіе которыхъ влечетъ за собою особую уголовную отвѣтственность (30$_1$, 76, 76$_1$, 76^2 Устава о наказ., налаг. Мир. Суд., и 1080^1, 1081 и 1802 ст. Улож. о наказ.), тогда какъ на тѣ части дороги, которыя находятся въ состояніи постройки и не предоставлены еще для общественнаго пользованія, хотя бы на нихъ производилось движеніе поѣздовъ для доставленія строительнаго матеріала на незастроенные участки и для перевозки къ мѣстамъ постройки рабочихъ и лицъ, надзирающихъ за работою, не распространены спеціальныя правила о безопасности движенія по желѣзныхъ дорогамъ, очевидно, потому, что самое движеніе, не требуя скорости и долженствующее сообразоваться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ состояніемъ строющагося еще пути, не представляетъ собою особой опасности, свойственной желѣзнодорожному предпріятію, открытому уже для общественнаго пользованія. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебною Палатою установлено, что несчастный случай съ истцомъ произошелъ на строющемся участкѣ дороги, не открытомъ для временнаго движенія, при столкновеніи балластныхъ поѣздовъ. Посему управленіе по постройкѣ Оренбургъ Ташкентской дороги могло бы отвѣчать за несчастный съ истцомъ случай по 684 ст. X Т. ч. I, при доказанности вины дороги въ этомъ случаѣ. Заключеніе Суд. Пал. о томъ, что пользованіе карьерною вѣткою для нуждъ постройки даетъ основаніе считать передвиженіе по ней дѣйствіемъ эксплоатаціоннымъ, представляется неосновательнымъ въ виду вышеприведенныхъ соображеній. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ташкентской Судебной Палаты, по нарушенію 683 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

4.—1909 г. января 21-го дня. *Прошеніе жены мѣщанина Евлампіи Зиминой объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ недвижимаго имѣнія Ивана Столѣтова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Прошеніемъ, поданнымъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, Евлампія Зимина ходатайствовала о выдачѣ ей изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Ивана Столѣтова и остающихся за удовлетвореніемъ прочихъ кредиторовъ Столѣтова, 4300 р. съ %% по представленнымъ ею исполнительнымъ листамъ. Окруж. Суд., принявъ во вниманіе, что на эти деньги обращено взысканіе и жены должника Столѣтова, Маріи Столѣтовой, которой присуждено право на полученіе отъ мужа ежемѣсячно по 50 руб. впредь до прекращенія съ нею раздѣльной жизни; что эта претензія должна быть оцѣнена по десятилѣтней сложности сихъ платежей въ 6000 рублей и что сумма, остающаяся въ распоряженіи суда, недостаточна на удовлетвореніе обѣихъ этихъ претензій, опредѣленіемъ 2—12 мая 1907 года прошеніе Зиминой оставилъ безъ уваженія, а имѣющіяся у него деньги Столѣтовой постановилъ распредѣлить между взыскательницами въ порядкѣ 1214 ст. Уст. Гр. Суд. Частную жалобу Зиминой на это опредѣленіе С.-Петербургская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій, находя, что Окружный Судъ вполнѣ правильно оцѣнилъ претензію Столѣтова по десятилѣтней сложности, ибо указаніе жалобщицы, что правило 5 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд. должно быть примѣняемо лишь для опредѣленія цѣны исковъ, представляется незаслуживающимъ уваженія въ виду того, что искъ Столѣтовой при предъявленіи ею былъ оцѣненъ въ 24,000 рублей. Равнымъ образомъ Палата нашла незаслуживающимъ уваженія и указаніе Зиминой на то, что со временемъ претензія Столѣтовой можетъ измѣниться въ размѣрѣ вслѣдствіе измѣненія его средствъ и источника, изъ коего претензія эта пополняется, такъ какъ вопросъ идетъ о положеніи дѣла въ настоящее время, а въ будущемъ и сама Зимина не ограничена въ правѣ обратить свое взысканіе на всякое другое имущество должника. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Судебной Палаты Зимина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 5 п. 273, 706, 956, 1214, 1215 и 339 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый обстоятельствами дѣла и кассаціонной жалобой Зиминой вопросъ о томъ, подлежитъ-ли допущенію къ участію въ распредѣленіи между кредиторами должника денегъ, вырученныхъ отъ продажи его имѣнія, претензія лица, коему присуждено право полученія отъ должника ежемѣсячно въ теченіе неопредѣленнаго времени извѣстной суммы, не только въ отношеніи тѣхъ платежей, сроки уплаты которыхъ уже наступили, но и тѣхъ, сроки уплаты коихъ наступятъ въ будущемъ,—разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Досрочное погашеніе долговыхъ претензій, если на то не послѣдовало добровольнаго соглашенія должника съ кредиторомъ, законъ допускаетъ только въ случаяхъ, прямо имъ предусматриваемыхъ, какъ, напримѣръ, когда имѣніе, обремененное залогомъ, продается на удовлетвореніе личныхъ кредиторовъ собственника за сумму, превышающую долги по закладнымъ, сроки платежей по коимъ еще не наступили (ст. 1068, 1163, 1184—1187 и 1215 Уст. Гр. Суд.), или когда должникъ объявляется несостоятельнымъ и все его имущество поступаетъ въ конкурсъ для соразмѣрнаго удовлетворенія всѣхъ его кредиторовъ, хотя бы сроки платежей нѣкоторымъ изъ нихъ также не наступили еще (ст. 416 ч. 2 Т. XI Уст. Суд. Торг.), или же въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 2023 Зак. Гр. Во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, когда о правѣ кредиторовъ на досрочное удовлетвореніе долговыхъ претензій въ законѣ нѣтъ указанія, осуществленіе онаго не можетъ имѣть мѣста, какъ это явствуетъ изъ сопоставленія правилъ 1214, 1215, 1222 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего и въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ досрочное взысканіе долговъ, право на таковое принад-

лежитъ лишь тѣмъ кредиторамъ, претензіи коихъ несомнѣнны, т.-е. несомнѣнно существованіе такого долга, срокъ для уплаты котораго хотя и не наступилъ еще, но долженъ наступить совершенно независимо отъ какихъ бы то ни было случайныхъ событій, которыя могутъ быть и могутъ не быть. Претензіи же, право на удовлетвореніе коихъ прекращается по наступленіи того или другого событія, не могутъ почитаться долговыми, пока не наступили эти событія, ибо до наступленія оныхъ у кредитора нѣтъ права требовать удовлетворенія, а на должникѣ не лежитъ обязанность исполнить такое требованіе, слѣдовательно, нѣтъ долга. Хотя же засимъ законъ предписываетъ, чтобы при продажѣ имущества должника, какъ съ вольной руки (ст. 1457 ч. 1 Т. X), такъ и понудительной (рѣш. 1870 г. № 117), изъ покупной суммы были удерживаемы и суммы по искамъ, еще не присужденнымъ, а только обезпеченнымъ запрещеніями или арестомъ, наложенными на продаваемое имущество, но для сего необходимо, чтобы такое обезпеченіе было предварительно допущено, чтобы существованіе именно запрещенія или ареста на продаваемомъ имуществѣ было несомнѣнно, ибо никакое обезпеченіе не можетъ имѣть мѣста, если оно не допущено въ установленномъ для сего порядкѣ и установленными въ законѣ способами (рѣш. 1903 г. № 76). Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что наравнѣ съ дѣйствительными кредиторами, т.-е. лицами, имѣющими несомнѣнное право на полученіе удовлетворенія изъ даннаго имущества должника, или претензіи коихъ обезпечены на томъ имуществѣ, не могутъ быть поставляемы тѣ лица, которыя только въ будущемъ могутъ сдѣлаться кредиторами. Къ такого же рода будущимъ кредиторамъ должны быть отнесены и лица, въ пользу коихъ присуждено необезпеченное на опредѣленномъ имуществѣ отвѣтчика право на полученіе въ теченіе неопредѣленнаго времени повременныхъ платежей, и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда осуществленіе этого права можетъ быть прекращено во всякое время фактомъ наступленія извѣстнаго событія, какъ смерть той или другой изъ сторонъ, прекращеніе раздѣльной жизни супруговъ и т. п., когда при этомъ обязанность производить повременные платежи является личной обязанностью должника и не переходитъ на его наслѣдниковъ (ср. рѣш. 1870 г. № 1599; 1871 г. № 995; 1880 г. № 60; 1893 г. № 105), а самый размѣръ сихъ платежей можетъ быть измѣняемъ по требованію каждой изъ сторонъ (п. 6 ст. 683 X Т. I ч. и рѣш. Гр. Кас. Д та 1890 г. № 18), ибо въ подобныхъ случаяхъ самое опредѣленіе размѣра тѣхъ суммъ, которыя слѣдовало бы удерживать въ пользу будущихъ кредиторовъ, невозможно по неимѣнію тѣхъ данныхъ, принятіе коихъ моглобы быть оправдано словомъ закона. Судебная Палата опредѣлила этотъ размѣръ по правилу п. 5 ст. 273 Уст. Гр. Суд., но это правило не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему случаю. Оно постановлено для опредѣленія цѣны исковъ о правѣ, не ограниченномъ какимъ-либо срокомъ, на повременные платежи, съ единственною цѣлью разрѣшенія вопросовъ о подсудности, а потому, какъ законъ спеціальный, оно не должно быть примѣняемо въ случаяхъ, имъ не предусмотрѣнныхъ (рѣш. 1881 г. №30, 1889 г. № 102; 1892 г. № 108 и др.). Признавая посему, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія ни къ удержанію изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія должника Столѣтова суммы, необходимой для удовлетворенія претензіи Столѣтовой по тѣмъ платежамъ, сроки коихъ еще не наступили, ни къ опредѣленію размѣра сей суммы по правилу п. 5 ст. 273 Уст. Гражд. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію п. 5 ст. 273, 1214 и 1215 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

5.—1909 года февраля 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Люцинды Р., присяжнаго повѣреннаго Холщевникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Р. къ Василію К. о возмещеніи расходовъ, вызванныхъ разрѣшеніемъ ея отъ бремени внѣбрачнымъ ребенкомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Веселовскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Монастырскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора бар. Н. А. Штакельбергъ).

Люцинда Р. въ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный судъ въ мартѣ 1906 г., объяснила, что за годъ передъ тѣмъ она вступила въ связь съ Василіемъ К. и поселилась съ нимъ въ нанятой имъ для нея квартирѣ, но когда она отъ него забеременѣла, онъ покинулъ ее и пересталъ выдавать ей средства къ жизни, и это такъ сильно разстроило ея здоровье, что беременность закончилась выкидышемъ, а потому, основываясь на ст. 132[7] Т. X ч. I Св. Зак., ходатайствовала о присужденіи ей съ К. тѣхъ расходовъ, которые „связаны съ ея болѣзнью, вызванною несчастно окончившеюся беременностью". Окружный Судъ ей въ этомъ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что „хотя истица и забеременѣла отъ К., но беременность закончилась не рожденіемъ ребенка, а выкидышемъ". Утверждая это рѣшеніе, Судебная Палата исходила также изъ соображенія, что въ законѣ „нѣтъ указаній, чтобы мужчина, виновный въ беременности женщины, разрѣшившейся отъ бремени выкидышемъ", обязанъ былъ нести тѣ расходы, какіе указаны въ 132[7] Т. X ч. I. На это рѣшеніе принесена со стороны повѣреннаго истицы кассаціонная жалоба.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы, въ связи съ обстоятельствами дѣла и разсужденіями Палаты, представляется необходимымъ войти въ обсужденіе точнаго смысла статьи закона, положенной Р. въ основаніе ея исковыхъ требованій. Прежде всего слѣдуетъ указать, что правила объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей были выработаны, по предложенію Государственнаго Совѣта, редакціонной комиссіей по начертанію проекта гражданскаго уложенія, и затѣмъ, по обсужденіи ихъ совѣтомъ и измѣненіи въ нѣкоторыхъ статьяхъ, приняли силу закона 3-го іюня 1902 года, составляя нынѣ содержаніе статей 132, 132[1]—[15] I ч. X Т. Свода Закон. о дѣтяхъ внѣбрачныхъ (по продолж. 1906 г. ч. III), а потому должны быть приняты во вниманіе и соображенія редакціонной комиссіи, которыя были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и приняты имъ какъ мотивы къ законоположеніямъ 3 іюня 1902 года (отчетъ Государственнаго Совѣта за 1091—1902 годы стр. 735 и проектъ гражданскаго уложенія кн. 2 т. I ст. 559). Изъ обозрѣнія этихъ законоположеній, въ связи съ мотивами, послужившими основаніемъ къ ихъ начертанію, видно, что ст. 132[7] заключаетъ въ себѣ особо самостоятельную норму закона, а не дополненіе лишь тѣхъ положеній, которыя установлены въ предшествующихъ ей статьяхъ; эти послѣднія имѣютъ въ виду исключительно интересы внѣбрачнаго ребенка, его права и его матеріальное обезпеченіе, а стат. 132[7]—исключительно интересы матери въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ закономъ признано необходимымъ ихъ оградить. Законъ 3 іюня 1902 года отказался сохранить правило ст. 994 Улож. о нак., обязывавшее родителя внѣбрачнаго ребенка, происшедшаго отъ связи нежената съ незамужней, обезпечить содержаніемъ не только этого ребенка, но его мать. Новый законъ не предоставляетъ матери внѣбрачнаго ребенка искать съ виновника его рожденія содержанія и для себя, но счелъ справедливымъ признать за матерью по отношенію къ виновнику ея беременности особыя правила, выраженныя въ ст. 132[7], исходя изъ того соображенія, что беременность является послѣдствіемъ дѣянія, въ которомъ участвовалъ и мужчина, и что забеременѣвшая можетъ не имѣть средствъ на расходы, вызываемые разрѣшеніемъ отъ бремени, и на собственное содержаніе ея впредь до выздоровленія послѣ родовъ, причемъ составители въ мотивахъ къ указанному закону высказали, что право матери не обусловлено жизнью ребенка, и что поэтому она не лишена права требовать возмещенія указанныхъ расходовъ,

хотя бы ребенокъ родился мертвымъ. Послѣднее положеніе въ текстѣ ст. 132⁷ прямо не выражено, но оно логически вытекаетъ изъ ея разума, ибо этимъ закономъ указанные въ немъ въ пользу матери расходы безусловно возлагаются на виновника ея беременности, а не только въ томъ случаѣ, когда ребенокъ родился живымъ. По сему дѣлу возникъ затѣмъ вопросъ: примѣнима ли указанная статья закона лишь къ тому случаю, когда родился „ребенокъ", хотя-бы мертвымъ, какъ полагаютъ Окружный Судъ и Судебная Палата, или и тогда, когда роды закончились выкидышемъ. По закону (пун. 2 стат. 1106 X Т. ч. 1) ребенкомъ признается дитя отъ самаго его зачатія, какъ плодъ беременности женщины отъ мужчины, во всѣ періоды его утробнаго развитія, а слѣдовательно, и мертворожденное дитя есть также ребенокъ,—безразлично, отъ того срока послѣ зачатія, когда имѣло мѣсто разрѣшеніе отъ беремени, даже въ первое время беременности, а слѣдовательно, даже и тогда, когда роды закончились выкидышемъ. Фактъ, обусловливающій, по буквальному смыслу ст. 132⁷, обязанность мужчины возместить матери указанные въ этой ст. расходы, составляетъ разрѣшеніе отъ бремени, т.-е., что женщина забеременѣла отъ даннаго мужчины и разрѣшилась плодомъ этой беременности; разрѣшеніе же этихъ вопросовъ, какъ вопросовъ факта, принадлежитъ суду, разрѣшающему дѣло по существу. Вышеизложенныя соображенія служатъ основаніемъ къ установленію того положенія, что ст. 132⁷ (по прод. 1906 г.), возлагающая на отца внѣбрачнаго ребенка обязаность оплатить матери расходы, вызванные разрѣшеніемъ ея отъ бремени и послѣдующимъ отъ сего болѣзненнымъ ея состояніемъ, подлежитъ примѣненію и къ тому случаю, когда она разрѣшилась выкидышемъ, и притомъ совершенно независимо отъ степени развитія выкинутаго зародыша. Въ виду этого рѣшеніе Судебной Палаты, какъ несогласное съ симъ положеніемъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Затѣмъ Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи, кромѣ неправильнаго истолкованія ст. 132⁷ X Т. I ч., нарушила и ст. 711 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что извратила показаніе свидѣтельницы М., видѣвшей, будто-бы, во время выкидыша только кровь и „сгустки" таковой, между тѣмъ въ ея показаніи значится, что она замѣтила при этомъ, кромѣ крови, еще и „куски". По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ кассаціонныхъ доводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію стат. 132⁷ Т. X I ч. (по прод. 1906 года) и ст. 711 Уст. Гражданск. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

6.—1908 года марта 12-го дня. *Прошеніе Ицка Кальницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Липовецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску Гордѣя Кабарчука съ просителя половины урожая съ засѣянной имъ земли или 45 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Обстоятельства дѣла, какъ они установлены въ исторической части обжалованнаго рѣшенія, заключаются въ слѣдующемъ: Гордѣй Кабарчукъ арендовалъ землю у Ицка Кальницкаго. Въ августѣ 1905 г. онъ засѣялъ три морга арендуемой имъ земли рожью. Въ мартѣ 1906 года арендный договоръ, вслѣдствіе невзноса арендной платы въ срокъ, былъ по судебному рѣшенію признанъ уничтоженнымъ (расторгнутымъ) и для Кальницкаго необязательнымъ. Въ іюлѣ того же 1906 года Кабарчукъ предъявилъ къ Кальницкому искъ, требуя присужденія съ него половины урожая или стоимости ея 45 р. Мировой Судья въ искѣ отказалъ, но Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что уничтоженіе арендnаго договора въ силу судебнаго рѣшенія, прекращая между сторонами договорныя отношенія, не уничтожаетъ права арендатора на полученіе вознагражденія за сдѣланныя имъ въ имѣніи улучшенія и за расходы, понесенные имъ на обработку и обсѣмененіе полей, посѣвомъ коихъ воспользовался собственникъ, и что п. 9 письменнаго договора между сторонами отъ 18 февраля 1903 года нисколько не противорѣчитъ этому выводу, а ст. 626 Т. X ч. I, ограничивающая въ этомъ отношеніи добросовѣстнаго

владѣльца, въ виду отсутствія положительныхъ указаній закона, примѣнена въ данномъ случаѣ быть не можетъ, присудилъ Кабарчуку съ Кальницкаго требуемую имъ сумму. Въ принесенной въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной жалобѣ Кальницкій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ стат. 131 и 706 Уст. Гр. Суд. и 611 и 626 Т. X ч. I Зак. Гражд., ссылаясь при этомъ на рѣшенія Сената 1871 года №№ 150 и 471.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и принесенной на оное кассаціонной жалобы разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: въ случаѣ признанія судомъ арендnаго договора расторгнутымъ и необязательнымъ для собственника, въ правѣ-ли арендаторъ требовать отъ собственника вознагражденія за произведенные имъ расходы на обработку и обсѣмененіе полей? Мировой Съѣздъ полагаетъ, что въ правѣ, но никакихъ къ тому основаній не приводитъ; онъ, повидимому, считаетъ такое право арендатора вообще неподлежащимъ сомнѣнію и ограничивается указаніемъ на то, что уничтоженіе арендnаго договора по судебному рѣшенію не уничтожаетъ этого права, что п. 9 договора этому не противорѣчитъ и что ст. 626 Т. X ч. I не примѣнима. Проситель съ своей стороны отрицаетъ такое право, ссылаясь при этомъ на стат. 611 и 626 Т. X ч. I и рѣшенія Сената 1871 года №№ 150 и 471. Наши гражданскіе законы прямого отвѣта на поставленный вопросъ не даютъ: въ нихъ нѣтъ, какъ въ другихъ законодательствахъ, такого правила, въ силу коего плоды, приносимые землею, принадлежатъ собственнику лишь подъ условіемъ возврата расходовъ, произведенныхъ третьимъ лицомъ на обработку и обсемѣненіе. Вышеуказанныя статьи Т. X ч. I и разъясняющія ихъ рѣшенія сената прямого отношенія къ данному вопросу не имѣютъ. Статьи эти (609 и слѣд.) говорятъ объ обязанности владѣвшаго незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное, или недобросовѣстное было сіе владѣніе, возвратить имущество настоящему хозяину онаго и вознаградить его за неправое владѣніе (ст. 609), причемъ на недобросовѣстнаго владѣльца возлагаютъ обязанность вознаградить хозяина за весь причиненный вредъ и убытки и возвратить всѣ полученные съ имущества, за покрытіемъ издержекъ, доходы (стат. 610, 612 и слѣд., 620, 622 и 623), а также оставить въ имѣніи безъ всякаго за то вознагражденія все имъ тамъ заведенное или устроенное, если оно не можетъ быть удобно и безъ ущерба для имѣнія отъ него отдѣлено (ст. 611); добросовѣстному же владѣльцу разрѣшаютъ не возвращать доходовъ, уже полученныхъ или законно слѣдующихъ по день объявленія ему объ открытіи спора, или когда неправость его владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстна (ст. 626), и за всѣ возведенныя для пользы хозяйства постройки и всѣ дѣйствительныя улучшенія, а равно и за другіе произведенные въ пользу имѣнія расходы требовать вознагражденія (ст. 628 и сл). и т. д. Но въ настоящемъ дѣлѣ ни о какомъ незаконномъ владѣніи (добросовѣстномъ или недобросовѣстномъ) нѣтъ вовсе рѣчи. Здѣсь идетъ рѣчь объ арендномъ пользованіи землею, во время котораго до постановленія судомъ рѣшенія о расторженіи договора аренды произведенъ былъ арендаторомъ озимый посѣвъ, которымъ впослѣдствіи, послѣ расторженія договора, воспользовался собственникъ. Ясно, что отношенія между арендаторомъ и отдавшимъ ему имѣніе въ аренду собственникомъ иныя, чѣмъ между незаконнымъ владѣльцемъ имѣнія и дѣйствительнымъ его собственникомъ. Въ первомъ случаѣ отношенія возникли изъ договора и послѣдовавшаго затѣмъ факта нарушенія этого договора, повлекшаго за собою расторженіе онаго; во второмъ—изъ факта незаконнаго владѣнія. Ясно, что законы, регулирующіе эти послѣднія отношенія, не могутъ имѣть непосредственнаго примѣненія къ первымъ. Для регулированія отношеній, возникшихъ изъ договора, прежде всего долженъ служить тотъ договоръ, изъ котораго они возникли. Поэтому одного общаго отвѣта на поставленный выше вопросъ дано быть не можетъ: все зависитъ отъ особенностей каждаго отдѣльнаго случая, отъ того, по какой причинѣ расторгнутъ договоръ, отъ содержанія самаго договора и т. д. (рѣш. 1875 г. № 427). Въ договорѣ могутъ оказаться также условія, которыя или прямо разрѣшаютъ возникшій споръ, или заключаютъ въ себѣ извѣстныя указанія, дающія основанія для его разрѣшенія.

Одно только общее правило можетъ быть установлено здѣсь: какъ уже было сказано выше, нашъ законъ не содержитъ въ себѣ постановленія о принадлежности плодовъ земли собственнику ея лишь подъ условіемъ возврата расходовъ, произведенныхъ третьимъ лицомъ на обработку и обсѣмененіе; отсюда слѣдуетъ, что послѣ признанія судомъ арендnаго договора, расторгнутымъ по винѣ арендатора, сей послѣдній не въ правѣ требовать отъ наимодавца вознагражденія за расходы на обработку и обсѣмененіе полей, произведенныеимъ до постановленія Судомъ рѣшенія о расторженіи договора. Во всякомъ случаѣ право его не предполагается, а должно быть всякій разъ установлено на основаніи обстоятельствъ даннаго дѣла и существующихъ между сторонами договорныхъ соглашеній. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ вовсе не обсудилъ существовашаго между сторонами договора и въ оправданіе своего заключенія о правѣ арендатора на возмещеніе расходовъ по обработкѣ и обсѣмененію, какъ уже было сказано выше, никакихъ основаній не привелъ. Правда, онъ упомянулъ въ рѣшеніи о п. 9 договора 18 февраля 1903 года, но не потому, что въ пунктѣ этомъ усмотрѣлъ признаніе за арендаторомъ означеннаго права, а только потому, что, по его мнѣнію, пунктъ этотъ такому признанію не противорѣчитъ. Признавая, въ виду этого, обжалованное рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Липовецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Уманскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

7.—1909 года марта 18-го дня. *Прошеніе Іосифа Мархевчинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 3-го округа Петроковской губерніи по иску Михаила Шикулы къ просителю о возвратѣ 100 руб.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе по дѣлу давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Трапзеге).

Михаилъ Шикула предъявилъ 15 іюня 1906 г. у Мирового Судьи 5 го участка города Лодзи къ Іосифу Мархевчинскому искъ, коимъ просилъ присудить съ отвѣтчика въ его пользу 100 руб. съ процентами, причемъ въ исковомъ прошеніи своемъ объяснилъ, что, состоя членомъ лодзинской приданной кассы и имѣя надобность получить обратно внесенные имъ въ кассу 825 руб., онъ обратился о томъ къ Мархевчинскому, состоявшему въ должности предсѣдателя той же кассы, но Мархевчинскій предложилъ дать ему въ видѣ взятки 100 руб., и тогда онъ устроитъ выдачу тѣхъ денегъ внѣ очереди черезъ 3, 4 мѣсяца, а въ противномъ случаѣ онъ пригрозилъ ему отодвинуть его номеръ на долгіе годы. Онъ, Шикула, согласился на это и далъ ему въ видѣ взятки 100 руб., но тѣмъ не менѣе Мархевчинскій не исполнилъ своего обѣщанія и ему означеннаго взноса его не возвратилъ. Мировой Судья въ искѣ Шикулы отказалъ, признавъ, что требованіе возвращенія взятки, какъ вытекающее изъ безнравственныхъ отношеній, не можетъ стать подъ защиту Суда, но Мировой Съѣздъ искъ удовлетворилъ, найдя, что означенные 100 рублей, помимо неправильнаго и незаконнаго взятія ихъ, подлежатъ возвращенію истцу, такъ какъ отвѣтчикъ не сдѣлалъ того, что было условлено сдѣлать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мархевчинскій объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не установилъ въ рѣшеніи своемъ, въ чемъ заключалось условіе передачи ему 100 рублей и чего онъ не исполнилъ, хотя въ то же время призналъ, что 100 рублей были даны въ видѣ взятки, т.-е. на рискъ, а подобные иски, за силою ст. 1965 Г. Код., закономъ не разрѣшены, и по ст. 1967 того же Код. то, что уплачено, не подлежитъ обратному требованію, если не было обмана; въ виду сего просилъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить по нарушенію ст. 129, 142 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1304, 1965 и 1967 Гражд. Код.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи своемъ Мировой Съѣздъ категорически призналъ, что отвѣтчикъ Мархевчинскій принялъ отъ истца 100 рублей въ видѣ взятки, и

посему указаніе просителя въ кассаціонной жалобѣ, что Мировой Съѣздъ не установилъ въ рѣшеніи своемъ содержанія того условія, которое послѣдовало между сторонами, представляется неосновательнымъ; указаніе же просителя на то, что принятіе взятки представляетъ собою условіе на рискъ и что ст. 1965 Гр. Код. не предоставляетъ права на подобные иски, не можетъ быть признано вытекающимъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла По 372 ст. Улож. о нак., изд. 1885 года, принятіе подарка въ деньгахъ лицами, состоящими на государственной или общественной службѣ, по дѣйствію, касающемуся до обязанностей его по службѣ, хотя и безъ всякаго въ чемъ-либо нарушенія тѣхъ обязанностей, считается взяткою и составляетъ одинъ изъ видовъ лихоимства, вслѣдствіе чего виновный въ принятіи взятки подлежитъ уголовной отвѣтственности; если же взятка принята для учиненія или допущенія чего-либо противнаго обязанностямъ службы, то, по силѣ 373 ст. того же Ул., виновный подвергается болѣе строгому наказанію, а самая взятка не остается у принявшаго ее, а отбирается отъ него и отсылается въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія. Въ новомъ Уголовномъ Уложеніи 1903 года въ ст. 662 постановлено, что при осужденіи должностного лица за принятіе взятки поступившій къ нему даръ отнимается, а возвращеніе того дара хозяину допускается лишь въ томъ случаѣ, если онъ къ тому былъ вынужденъ. Такимъ образомъ, представляется несомнѣннымъ съ уголовной точки зрѣнія, что взятка не есть условіе на рискъ, а является преступленіемъ. Если же въ ст. 372 Улож. о нак. (изд. 1885 г.) ничего не говорится о дальнѣйшей послѣ постановленія обвинительнаго приговора уголовнаго суда судьбѣ взятки, то это еще не можетъ привести къ заключенію, что судьба ея должна зависѣть отъ того, исполнено ли то, для чего взятка была дана, или не исполнено, ибо коль-скоро самое принятіе взятки должно считаться по закону преступленіемъ, то уже этимъ самымъ исключается всякая возможность обращенія къ гражданскому суду объ обратномъ истребованіи ея. По этимъ основаніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ вопреки вышеприведеннымъ законамъ и потому немогущимъ остаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 3 го округа Петроковской губерніи, по нарушенію ст. 1 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1-го округа той же губерніи.

8.—1909 г. апрѣля 8 дня. *Прошеніе повѣреннаго правленія Харьковскаго земельнаго банка, присяжн. пов. Станиславскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску къ мѣщанину Евстафію Мельникову и Харьковскому земельному банку мѣщанина Хаима Матусова въ суммѣ 2000 р. о признаніи торговъ и данной крѣпости недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. А. Шевингъ).

Мѣщанинъ Хаимъ Матусовъ предъявилъ въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ къ мѣщанину Евстафію Мельникову и Харьковскому земельному банку искъ о признаніи произведеннаго въ означенномъ банкѣ 28-го ноября 1903 года на заложенное въ немъ недвижимое имѣніе Матусова торга несостоявшимся, объ уничтоженіи выданной на то имѣніе въ пользу Мельникова данной крѣпости и о передачѣ онаго изъ владѣнія послѣдняго во владѣніе истца, по тому основанію, что, въ нарушеніе 25 и 27 §§ уст. Харьковскаго зем. банка, имѣніе его на второмъ торгѣ 28 ноября 1903 г., въ которомъ принялъ участіе лишь одинъ покупатель, отвѣтчикъ Мельниковъ, сдѣлавшій противъ оцѣночной суммы—20,940 рублей 45 коп. надбавку въ размѣрѣ всего 4 руб. 55 коп., оставлено было банкомъ за этимъ покупателемъ въ суммѣ 20,945 рублей, далеко не достигающей дѣйствительной стоимости проданнаго имѣнія, при отсутствіи коренного условія правильности каждаго публичнаго торга—соревнованія покупателей. Харьковская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей дѣло восходило по апелляціи истца, въ искѣ коего Окружный Судъ отказалъ, нашла, что изъ того указанія § 27 устава банка,

„что если на вторичномъ торгѣ никто не предложитъ цѣны, равной всѣмъ платежамъ, слѣдующимъ банку съ продаваемаго имущества“, нельзя вывести того правила, что подъ выраженіемъ „никто не предложитъ“ подразумѣвается достаточность явки на второй торгъ одного покупателя, и что вторичные торги могутъ происходить, такимъ образомъ, въ отсутствіе всякаго соревнованія въ цѣнѣ, составляющаго главное условіе правильности всякой публичной продажи; напротивъ того, вышеприведенныя слова 27 § устава показываютъ, что ими уставъ опредѣляетъ ту предѣльную сумму, которая можетъ давать возможность признать вторичный торгъ состоявшимся въ случаѣ предложенія ея кѣмъ либо изъ торгующихся, но что онъ выражаетъ возможность эту отрицательнымъ способомъ, когда торгъ этотъ не можетъ быть признанъ состоявшимся, и именно, если никто не предложитъ означеной суммы. Въ виду сего требованіе истца о признаніи вторичнаго торга отъ 28 ноября 1903 года несостоявшимся подлежитъ удовлетворенію; за признаніемъ же этого торга несостоявшимся, подлежитъ удовлетворенію и требованіе истца объ уничтоженіи данной, совершонной 10 декабря 1903 г. на имя Мельникова. Возраженіе земельнаго банка о томъ, что истцу Матусову не принадлежитъ право на настоящій искъ въ виду того, что и при признаніи торга несостоявшимся проданное имѣніе не можетъ поступить въ собственность истца, а должно перейти въ собственность банка, не заслуживаетъ уваженія, ибо для права на искъ, по силѣ 1 ст. Уст. Гр. Суд., необходимо лишь возникновеніе спора о правѣ гражданскомъ, а такъ какъ споръ противъ правильности дѣйствій банка по продажѣ заложеннаго имущества относится къ числу споровъ о правѣ гражданскомъ то не представляется сомнѣнія въ томъ, что истцу по сему дѣлу принадлежитъ право оспаривать правильность торга на принадлежавшее ему имущество. Засимъ § 27 устава банка обязываетъ банкъ при неуспѣшности вторичнаго торга немедленно совершить на свое имя на заложенное имѣніе крѣпостной актъ; банкъ, однако, не совершилъ на свое имя крѣпостного акта, а до совершенія такового означенное недвижимое имѣніе должно быть признано принадлежащимъ истцу Матусову. Что же касается заявленія отвѣтчика Мельникова, сдѣланнаго въ засѣданіи Окружнаго Суда о томъ, что пріобрѣтенное имъ съ торговъ недвижимое имѣніе Матусова онъ уже по купчей крѣпости продалъ другому лицу, то это заявленіе, какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія. Въ силу этихъ соображеній Судебная Палата исковыя требованія Матусова удовлетворила въ полномъ объемѣ, а рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Харьковскаго земельнаго банка, присяжный повѣренный Станиславскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Палаты, по нарушенію 1, 9, 706, 711 стат. Гр. Суд. и 27 § уст. Харьк. земельнаго банка.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Харьковскаго земельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Сліозберга, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ прежде всего остановиться на указаніи просителя на неправильность оставленія Судебною Палатою безъ уваженія возраженій его о неимѣніи у истца права иска. По мнѣнію просителя, разъ второй торгъ на заложенное въ банкѣ имѣніе объявленъ, владѣлецъ этого имѣнія теряетъ оное безвозвратно, ибо оно должно поступить или покупщику, или банку, а кому изъ нихъ оно поступитъ, для владѣльца безразлично, и онъ не можетъ требовать ни признанія торга состоявшимся и поступленія его имѣнія покупщику, ни признанія торга несостоявшимся и поступленія имѣнія въ собственность банка. Но мнѣніе это Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, такъ какъ оно является слѣдствіемъ смѣшенія понятія о правѣ на искъ съ понятіемъ о неимѣніи у истца права, о защитѣ коего онъ предъявляетъ свой искъ, или объ утратѣ имъ такового. Право на искъ есть ничто иное, какъ право на предъявленіе иска, т.-е. право требовать отъ суда защиты оспариваемаго у истца извѣстнаго права. Но защищать можно только свое право (ст. 4 Уст. Гр. Суд.); посему право на искъ не можетъ принадлежать тому, кто требуетъ защиты не своего, а чужого права, не будучи на то уполномоченъ ни собственникомъ онаго, ни закономъ. Каждый же, кто находитъ, что его право требуетъ защиты, что оно неправильно отторгнуто отъ него или неправильно оспаривается другимъ, всегда имѣ-

етъ право на искъ, хотя бы онъ неправильно считалъ защищаемое имъ право принадлежащимъ ему, когда въ дѣйствительности оно не принадлежитъ ему вовсе, или уже не принадлежитъ вслѣдствіе утраты его по какой-либо причинѣ. Эти послѣднія обстоятельства могутъ быть выяснены только по разсмотрѣніи судомъ всѣхъ данныхъ, представленныхъ сторонами въ подтвержденіе или опроверженіе ихъ, послѣ чего только судъ можетъ сказать—есть-ли у истца защищаемое имъ право, или нѣтъ. Посему послѣдствіемъ признанія неимѣнія или утраты истцомъ защищаемаго имъ права можетъ быть только отказъ въ искѣ, но не признаніе истца неимѣющимъ права на искъ, послѣдствіемъ чего должно быть оставленіе его иска безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе чего, если собственникъ имѣнія, заложеннаго въ банкѣ и симъ послѣднимъ отчужденнаго за неплатежъ ему долга, предъявляетъ искъ о признаніи дѣйствій банка неправильными и для него необязательными, и о возвращеніи ему его собственности, незаконно отобранной отъ него, то о признаніи истца неимѣющимъ права на искъ не можетъ быть и рѣчи, ибо таковое принадлежитъ ему въ силу закона, дозволяющаго каждому отыскивать свое имущество изъ неправильнаго владѣнія другого (ст. 691 Зак. Гр.; рѣш. 1889 г. № 38), и суду остается провѣрить только тѣ данныя, которыя истецъ представляетъ въ подтвержденіе своихъ требованій, и буде найдетъ ихъ правильными,—возстановить ему его право, а въ противномъ случаѣ признать происшедшее отчужденіе законнымъ и въ искѣ отказать. Такъ въ настоящемъ дѣлѣ Палата и поступила: она признала истца имѣющимъ право на искъ и, войдя въ разсмотрѣніе данныхъ, коими онъ доказывалъ неправильность дѣйствій банка, признала таковыя неправильными и искъ его удовлетворила. Это послѣднее свое заключеніе Палата основала на толкованіи § 27 уст. Харьк. земельн. банка, находя, что изъ смысла изображеннаго въ этомъ § правила,—„если на вторичномъ послѣднемъ торгѣ никто не предложитъ цѣны, равной всѣмъ платежамъ, слѣдующимъ банку съ продаваемаго имущества, а равно и казеннымъ, городскимъ и земскимъ повинностямъ, то оно поступаетъ въ собственность банка“, нельзя вывести того заключенія, что подъ выраженіемъ „никто не предложитъ“ подразумѣвается достаточность явки на второй торгъ одного покупателя, и что вторичные торги могутъ происходить, такимъ образомъ, въ отсутствіе всякаго соревнованія въ цѣнѣ, составляющаго главное условіе правильности всякой публичной продажи; напротивъ того, вышеприведенныя слова, по мнѣнію Палаты, показываютъ, что ими опредѣляется лишь та предпослѣдняя сумма, которая можетъ давать возможность признать вторичный торгъ состоявшимся. Отсюда Палата сдѣлала тотъ выводъ, что коль-скоро на вторичные торги явился одинъ только покупщикъ, и потому соревнованіе не могло имѣть мѣста, банкъ не имѣлъ права оставить имѣніе истца за этимъ покупателемъ. Правильность этого вывода проситель оспариваетъ, и Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе его заслуживающимъ уваженія. Изъ совокупнаго смысла правилъ, содержащихся въ §§ 19, 20, 21, 22, 25, 27 и 28 уст. Харьковск. земельн. банка, съ очевидностью явствуетъ, что по установленіи банкомъ полной неисправности заемщика во взносѣ причитающихся съ него платежей банкъ обязанъ погасить слѣдующій ему долгъ путемъ публичной продажи заложеннаго ему имѣнія или, при безуспѣшности торговъ, оставленіемъ имѣнія за собою. Но на послѣднее банку предоставляется право лишь въ томъ случаѣ, если на второмъ и послѣднемъ торгѣ не окажется желающаго пріобрѣсти то имѣніе за цѣну, равную суммѣ всѣхъ слѣдующихъ банку платежей и всѣхъ числящихся на имѣніи недоимокъ въ казенныхъ, городскихъ и земскихъ повинностяхъ,—„никто не предложитъ этой цѣны“, какъ сказано въ уставѣ банка. Слѣдовательно, наименьшая цѣна, съ которой долженъ начинаться второй и послѣдній торгъ, должна быть равна означенной суммѣ, и ниже ея банкъ не имѣетъ права продать имѣніе съ торговъ; но коль-скоро эта цѣна предложена кѣмъ-либо и надбавокъ не было сдѣлано, банкъ не имѣетъ права не продать его за эту цѣну тому, кто ее предложитъ и удержитъ за собою. Если же, такимъ образомъ, банкъ поставленъ въ такое положеніе, что ниже означенной цѣны онъ не въ правѣ продать имѣніе, а когда выше ея не будетъ предложено, онъ не въ правѣ не продать его предложившему ее, то, не впадая въ явное противо-

рѣчіе, невозможно утверждать, что при отсутствіи соревнованія, а слѣдовательно, и наддачъ торгъ не долженъ почитаться состоявшимся, ибо, если-бы безъ сего банкъ не былъ въ правѣ продавать имѣніе, то наименьшая цѣна, за которую онъ могъ бы продать его, должна превышать означенную сумму всѣхъ платежей, такъ какъ при самой ничтожной наддачѣ предложенная цѣна была бы больше той предѣльной суммы, за которую банкъ обязанъ продать, когда большей никто не предлагаетъ. Но въ такомъ случаѣ въ уставѣ банка прямо было бы сказано объ этомъ, а, между тѣмъ, въ 27 § онаго не только ничего подобнаго не содержится, и ни слова не упоминается ни о соревнованіи, ни о наддачахъ, а прямо выражено: когда никто не предложитъ цѣны, равной всѣмъ причитающимся банку платежамъ, банкъ долженъ оставить имѣніе за собою. Конечно, этимъ правиломъ не устраняется возможность соревнованія и съ банка не снимается обязанность допустить таковое съ цѣлію продажи имѣнія за невозможно большую цѣну, но это въ томъ случаѣ, когда на второй торгъ явится нѣсколько желающихъ торговаться и пожелаютъ дѣлать наддачи. Коль скоро же на торги является только одно лицо и предлагаетъ указанную выше сумму, нѣтъ законнаго основанія утверждать, что по уставу банка второй торгъ можетъ почитаться состоявшимся лишь при условіи явки не менѣе двухъ покупателей, хотя бы все участіе одного изъ нихъ выразилось только въ заявленіи о нежеланіи дѣлать какую бы то ни было наддачу свыше цѣны, предложенной другимъ. Установленіе же такого правила было бы совершенно безцѣльно и находило бы себѣ оправданія, такъ какъ банкъ вынужденъ былъ бы оставлять имѣніе за собою, несмотря на возможность продать оное за указанную въ его уставѣ цѣну, на что онъ не имѣетъ права. Посему такое правило и не установлено. Приходя посему къ тому заключенію, что и по уставу Харьков. земельн. банка, какъ это было уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ отношеніи уставовъ Одесскаго городского кредитнаго общества (рѣш. 1897 г. № 57) и кредитнаго общества губерній Царства Польскаго (1907 г. № 67), содержащихъ въ себѣ правила, аналогичныя съ правиломъ, въ § 27 уст. Харьков. земельн. банка, второй торгъ на заложенное банку и просроченное имѣніе долженъ почитаться состоявшимся, когда на торги явилось хотя бы одно лицо, но предложило сумму, покрывающую всѣ перечисленные въ означенномъ 27 § платежи, и что посему противное этому толкованіе Харьковской Судебной Палаты смысла сего параграфа представляется неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ въ жалобѣ просителя кассаціонныхъ поводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію § 27 устава Харьковскаго земельнаго банка, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

9.—1909 года апрѣля 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянки Татьяны Скачковой, присяжнаго повѣреннаго Шашаева, объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ утвержденіи довѣрительницы просителя въ правахъ наслѣдства къ движимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти единоутробной ея сестры Александры Ивановой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шевингъ).

Крестьянка Татьяна Скачкова, рожденная въ бракѣ, просила Мирового Судью утвердить ее въ правахъ наслѣдства къ движимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти мѣщанки Александры Ивановой, единоутробной ея сестры, рожденной внѣ брака. Мировой Судья отказалъ Скачковой въ этомъ ходатайствѣ, а Мировой Съѣздъ оставилъ ея жалобу безъ уваженія, признавъ, что, по точному разуму ст. 1324 Т. X ч. I, послѣ внѣбрачныхъ дѣтей могутъ наслѣдовать только тѣ ихъ братья и сестры, которые также рождены внѣ брака, каковое постановленіе закона находится въ полномъ согласіи съ общимъ его смысломъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Скачковой проситъ отмѣнить это опредѣленіе Съѣзда по нарушенію ст. 1140 X Т.

ч. I тѣмъ, что, по силѣ этого закона, Скачкова, какъ единоутробная сестра Александры Ивановой, умершей бездѣтною и не имѣвшей родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства, а также единокровныхъ или единоутробныхъ братьевъ, являлась въ данномъ случаѣ наслѣдницею Ивановой и по нарушенію 132[14] ст. X Т. I ч. тѣмъ, что хотя въ законѣ 1902 г. и не упоминается о наслѣдованіи другъ послѣ друга внѣбрачныхъ дѣтей и законныхъ ихъ братьевъ и сестеръ, не только потому, что такое упоминаніе представлялось бы излишнимъ, такъ какъ объ этомъ предметѣ трактуетъ 1140 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный кассаціонною жалобою вопросъ: можетъ ли сестра, происшедшая отъ законнаго брака, наслѣдовать въ имуществѣ, оставшемся послѣ сестры, рожденной тою же матерью, но внѣ брака, и не оставившей притомъ послѣ себя ни одного изъ наслѣдниковъ, упомянутыхъ въ ст. 132[14] X Т. I ч., долженъ быть разрѣшенъ, по точному смыслу этой статьи, въ отрицательномъ смыслѣ, какъ это правильно признали и Мировой Съѣздъ. Статья 1140 Т. X I ч., на которую ссылается кассаціонная жалоба, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Статья эта, предусматривая случай наслѣдованія братьевъ единоутробныхъ и единокровныхъ въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія и неимѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, такъ какъ, по общему правилу, выраженному въ ст. 1111—1113 Т. X ч. I, только рожденіе въ законномъ бракѣ даетъ право на наслѣдованіе послѣ членовъ того же рода,—слѣдовательно, послѣ наслѣдодателей, которые также произошли отъ законнаго брака, ибо къ роду причисляются только члены онаго, которые рождены въ законномъ бракѣ. Въ видѣ исключенія изъ этого общаго правила законъ 3 іюня 1902 г. предоставилъ точно указанныя права наслѣдованія и рожденнымъ внѣ брака. По силѣ этого закона: 1) внѣбрачныя дѣти и законные ихъ нисходящіе наслѣдуютъ совмѣстно съ законными дѣтьми своей матери въ ея имуществѣ благопріобрѣтенномъ, но не родовомъ; права же наслѣдованія въ имуществѣ родственниковъ матери и въ имуществѣ отца и его родственниковъ внѣбрачныя дѣти не имѣютъ (ст. 132[12] Т. X ч. I), и 2) внѣбрачнымъ дѣтямъ и законнымъ ихъ нисходящимъ предоставлено право наслѣдованія послѣ происходящихъ отъ одной съ ними матери внѣбрачныхъ съ ними дѣтей, не оставившихъ призываемыхъ къ наслѣдству нисходящихъ (ст. 132[14] Т. X ч. I). Но о правѣ лицъ, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, наслѣдовать въ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти внѣбрачныхъ дѣтей той же матери, въ законѣ 3-го іюня 1902 года вовсе не упоминается; а такъ какъ законъ этотъ, являющійся изъятіемъ изъ общихъ правилъ наслѣдованія, не можетъ имѣть примѣненія къ такимъ случаямъ, которые прямо въ немъ не предусмотрѣны, то необходимо признать, что рожденные въ законномъ бракѣ наслѣдовать послѣ братьевъ и сестеръ, рожденныхъ внѣ брака, не имѣютъ права. На этомъ основаніи, признавая доводы кассаціонной жалобы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянки Татьяны Скачковой, присяжнаго повѣреннаго Шатаева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

10.—1909 года апрѣля 8 дня. *Прошеніе повѣреннаго жены подполковника Маріи Сартасовой, прис. пов. Бедрутъ, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу о раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти купца Фердинанда-Вольдемара и жены его Анны-Елизаветы Фишеровъ между наслѣдниками: просительницею, купцомъ Фердинандомъ и Александромъ и мѣщаниномъ Вольдемаромъ Фишерами и женою инженеръ-механика Ольгой Лавровой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Р. Завадскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Разсмотрѣвъ дѣло о судебномъ раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти супруговъ Фишеровъ и заключающагося въ дворовомъ мѣстѣ съ постройками въ городѣ Москвѣ и установивъ при этомъ, что всѣ наслѣдники

отказались укрѣпить за собою въ единственную собственность наслѣдственное имѣніе, составляющее нераздробляемое имущество, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ было опредѣлено: наслѣдственное имѣніе передать въ собственность старшему изъ наслѣдниковъ, Фердинанду Фишеру, обязавъ его выплатить Александру и Владимиру Фишерамъ по 40196 р. 61 к. каждому, Маріи Сартасовой и Ольгѣ Лавровой по 33497 руб. 18 коп. каждой, въ случаѣ же неуплаты Фердинандомъ Фишеромъ въ назначенный судомъ срокъ причитающихся на части его сонаслѣдниковъ денегъ, преимущественное право на полученіе того имѣнія въ единственную собственность на тѣхъ же условіяхъ признать за прочими сонаслѣдниками въ порядкѣ старшинства по возрасту. Въ принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный наслѣдницы Сартасовой, присяжный повѣренный Бедрутъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, объясняетъ, что сущность требованія о раздѣлѣ недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія сводится къ тому, чтобы прекратить общее владѣніе собственниковъ. Вслѣдствіе этого судъ не въ правѣ не довести судебнаго раздѣла до конца и оставить подлежащее раздѣлу имѣніе въ общемъ владѣніи подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Между тѣмъ, и Окружный Судъ и Судебная Палата, утвердивъ проектъ раздѣла, составленный нотаріусомъ, въ виду отсутствія спеціальнаго закона о раздѣлѣ нераздробляемаго имѣнія и того, что всѣ сонаслѣдники произвольно отказались оставить имѣніе за собой, тѣмъ самымъ нарушили ст. 9 и 10 Уст. Гражд. Судопр.; нарушены эти законы Судебною Палатою и тѣмъ, что имущество несомнѣнно оставлено ею въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ, такъ какъ всѣ сонаслѣдники еще во время объяснительнаго производства категорически отказались оставить за собою имѣніе съ выплатой денегъ, такъ что Палата не разрѣшила настоящаго дѣла на основ. общаго смысла законовъ о раздѣлѣ и не прекратила общаго владѣнія подъ предлогомъ неполноты закона. Кромѣ сего, Судебная Палата неправильно истолковала содержаніе 1324 ст. X Т. ч. I, которая не имѣетъ исчерпывающаго значенія, ибо, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1876 г. № 511), раздѣлъ даже при участіи суда, т.-е. судебный раздѣлъ, можетъ совершиться на основаніяхъ, указанныхъ самими сторонами. И по данному дѣлу стороны указывали, что, не находя для себя возможнымъ принять порядокъ, указанный въ ст. 1324 Т. X ч. I, онѣ просятъ Палату произвести раздѣлъ другимъ порядкомъ, хотя бы продажею имѣнія опекунскимъ управленіемъ, въ вѣдѣніи коего имущество состоитъ. Судебная же Палата, своимъ опредѣленіемъ придавая стат. 1324 X Т. I ч. исчерпывающее значеніе, возложила на сонаслѣдниковъ обязанность оставить имущество за собою и примѣнила эту статью при разрѣшеніи дѣла по существу, тогда какъ эта статья по прямому смыслу своему могла быть примѣнена лишь во время объяснительнаго производства и при составленіи проекта судебнаго раздѣла.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законахъ гражданскихъ (1315—1340 ст. X Т. I ч.) точно опредѣленъ порядокъ раздѣла наслѣдства, причемъ въ ст. 1324 указано, что если послѣ умершаго осталось одно только нераздробляемое имѣніе, то преимущественное право на владѣніе онымъ принадлежитъ старшему (по возрасту) наслѣднику, а при отказѣ его принять имѣніе или при невозможности для него заплатить другимъ наслѣдникамъ ихъ части позволяется другому младшему принять оное и учинить прочимъ наслѣдникамъ денежныя выдачи за причитающіяся имъ части. Смыслъ этого закона ясенъ. Единственнымъ, извѣстнымъ закону способомъ прекращенія общей собственности въ нераздробляемомъ имѣніи является при судебномъ его раздѣлѣ оставленіе его въ личной собственности одного изъ сонаслѣдниковъ и удовлетвореніе этимъ послѣднимъ остальныхъ лишь оплатою цѣнности ихъ доли. При этомъ, однако, учрежденіе, производящее судебный раздѣлъ, не въ правѣ ни одного изъ сонаслѣдниковъ заставлять взять нераздробляемое имѣніе въ его личную собственность, т. к. тогда за отказомъ старшихъ, на каковой имъ дается означенной статьей гражданскихъ законовъ право, самый младшій оказался бы вынужденнымъ непремѣнно его

принять, что стояло бы въ прямомъ противорѣчіи съ буквой закона, гласящаго, что младшему это лишь позволяется, а вовсе не вмѣняется въ обязанность. Отсюда ясно вытекаетъ, что законъ ставитъ необходимымъ условіемъ для самой возможности доведенія до конца судебнаго раздѣла такого имѣнія выраженіе согласія на принятіе его въ личную собственность хотя бы однимъ изъ дѣлящихся сонаслѣдниковъ. Нѣтъ такого согласія—нѣтъ и возможности произвести раздѣлъ. При наличности такого яснаго закона Судебной Палатѣ не предстояло никакой надобности руководствоваться 9 и 10 ст. Устава Гр. Судопр., обязывающими судъ рѣшать дѣло по общему смыслу законовъ въ случаяхъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ. То обстоятельство, что никто изъ наслѣдниковъ Фишеровъ не захотѣлъ оставить за собою нераздробляемое имущество и выплатить сонаслѣдникамъ причитающіяся имъ части наличными деньгами, какъ того требуетъ 1324 ст. X Т. I ч., не давало еще Судебной Палатѣ права примѣнить къ настоящему случаю указанныя просителемъ статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо судъ не можетъ уклоняться отъ примѣненія закона только потому, что онъ является неудобнымъ для тяжущихся, не разрѣшаетъ ихъ спора въ желательномъ для нихъ направленіи. Изъ яснаго текста 1324 ст. I ч. X Т. видно, что законодатель не допускалъ возможности отказа всѣхъ сонаслѣдниковъ отъ принятія доставшагося имъ нераздробляемаго недвижимаго имущества и посему не установилъ на сей случай никакихъ правилъ, нормирующихъ порядокъ иного раздѣла, кромѣ преподаннаго имъ въ 3 и 4 п. п. означенной статьи гражданскихъ законовъ, предполагая, очевидно, что при общемъ нежеланіи сонаслѣдниковъ сохранить недвижимое имущество таковое будетъ продано ими безъ всякаго участія суда. Требованіе, предъявленное по сему дѣлу сонаслѣдниками, о продажѣ съ публичнаго торга наслѣдственнаго имущества непосредственно судомъ или чрезъ опекунское учрежденіе, въ вѣдѣніи котораго впредь до завершенія раздѣла находится то имущество, представляется несогласнымъ съ общимъ смысломъ нынѣ дѣйствующаго закона, ибо ни въ 1 ч. X Т. Св. Зак., ни въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ никакихъ указаній на возможность продажи по опредѣленію судебнаго мѣста съ публичнаго торга недвижимаго имущества, съ какою-либо иною цѣлью кромѣ исполненія судебнаго рѣшенія о взысканіи; порядокъ же, установленный закономъ для продажъ сего рода, во многихъ случаяхъ, за отсутствіемъ при раздѣлѣ взыскателя и должника, совершенно не примѣнимъ къ публичной продажѣ имущества не по взысканію. Достаточно указать на случаи признанія торга, вслѣдствіе явки только одного покупщика, несостоявшимся и на возникающій отсюда вопросъ о томъ, съ какой цѣны надлежитъ начать второй торгъ, на неуспѣшность второго торга и на необходимость тогда назначенія третьяго и послѣдующихъ торговъ, чтобы убѣдиться въ правильности только что сказаннаго. Разрѣшая продажу съ публичнаго торга нераздробляемаго недвижимаго имущества, съ цѣлью раздѣла вырученной суммы между сонаслѣдниками, судебному мѣсту пришлось бы впослѣдствіи, для осуществленія своего опредѣленія, дополнить Уставъ Гражданскаго Судопроизводства цѣлымъ рядомъ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ продажи недвижимаго имущества не по взысканіямъ и, слѣдовательно, принять на себя обязанности законодателя. Въ виду сихъ соображеній Судебная Палата поступила правильно, отказавъ просителямъ въ учиненіи раздѣла не тѣмъ способомъ, который указанъ въ ст. 1324 X Т. I ч., но въ то же время Судебная Палата не имѣла никакихъ законныхъ основаній къ производству раздѣла вопреки желанію сонаслѣдниковъ, ибо конечная цѣль раздѣла состоитъ въ прекращеніи общаго владѣнія; за отказомъ же всѣхъ сонаслѣдниковъ принять въ свою исключительную собственность нераздробленное имущество наслѣдство остается въ томъ же положеніи, въ которомъ оно было и до судебнаго раздѣла. Хотя въ указанныхъ просителемъ рѣшеніяхъ Правительств. Сената было преподано разъясненіе въ томъ же смыслѣ, что начатый судомъ раздѣлъ наслѣдства долженъ быть доведенъ до конца и что судъ можетъ принять во вниманіе представленныя наслѣдниками основанія раздѣла, но, внѣ всякаго сомнѣнія, эти разъясненія могутъ относиться къ тѣмъ только случаямъ, когда сона-

слѣдники, не достигнувъ между собою соглашенія, желаютъ раздѣлиться по предписаніямъ закона, равно обязательнаго какъ для нихъ, такъ и для суда, а не предъявляютъ требованія, явно закону противорѣчащія. Въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, судъ не можетъ постановить опредѣленія о раздѣлѣ, а долженъ, какъ и при всякомъ иномъ незаконномъ требованіи, отказать просителямъ въ учиненіи раздѣла. Въ виду изложеннаго, находя: 1) что при судебномъ раздѣлѣ нераздробляемаго имущества по 1324 ст. Т. X ч. I судъ не въ правѣ, въ случаѣ отказа всѣхъ сонаслѣдниковъ отъ принятія наслѣдственнаго имущества, возлагать принятіе имѣнія на старшаго и послѣдующихъ въ порядкѣ постепенности наслѣдниковъ съ обязательствомъ произвести выплаты законныхъ долей прочимъ наслѣдникамъ, и 2) что, съ другой стороны, и наслѣдники при вышеприведенныхъ обстоятельствахъ не въ правѣ ходатайствовать предъ судомъ о назначеніи общаго имущества въ публичную продажу для судебнаго затѣмъ раздѣла между ними имѣющей быть вырученной отъ этой продажи суммы,—Правительствующій Сенатъ признаетъ постановленное по сему дѣлу опредѣленіе Судебной Палаты неправильнымъ и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1324 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

11.—1909 года апрѣля 8 дня. *Прошеніе повѣреннаго Азовско-Донского и Орловскаго коммерческихъ банковъ, купцовъ Эліи Вейсбрема, Моисея Полякова, Іосифа Клейнермана, Гешеля Кастелянскаго и мѣщанъ: Нахмана Гольдберга и Шепе Кагана, присяжнаго повѣреннаго Вейнберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску довѣрителей просителя и др. къ администраціи по дѣламъ купца Боруха-Пейсаха Животинскаго о закрытіи вышеназванной администраціи и о признаніи Животинскаго несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко: заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Повѣренный Азовско-Донского коммерческаго банка, Орловскаго коммерческаго банка, Виленскаго частнаго коммерческаго банка, купцовъ Эліи Вейсбрема и Моисея Поляка, купчихи Паи-Брайны Каценельсонъ, купцовъ: Іосифа Клейнермана, Гешеля Кастелянскаго и Менделя Гинцбурга и мѣщанъ Нахмана Гольдберга и Шепе Кагана, присяжный повѣренный Вейнбергъ, предъявилъ къ администраціи по дѣламъ купца Животинскаго искъ, прося о закрытіи администраціоннаго управленія и объ учрежденіи конкурса съ признаніемъ Животинскаго несостоятельнымъ должникомъ на томъ основаніи, что дѣйствительное состояніе имущества и дѣлъ Животинскаго не отвѣчало и не отвѣчаетъ законнымъ условіямъ существованія администраціи. Кіевская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло восходило по апелляціи истцовъ на рѣшеніе Кіевскаго Окружнаго Суда, отказавшаго имъ въ этомъ искѣ, нашла, что, по ст. 485 Уст. Суд. Торг., не считается несостоятельностью, когда по добровольному согласію заимодавцевъ и должника учинена ему будетъ, въ видѣ частной и домашней сдѣлки, разсрочка въ платежахъ, съ предоставленіемъ права нѣсколькимъ изъ заимодавцевъ принять участіе въ управленіи его дѣлами; по статьѣ 488-ой, учрежденіе администраціи допускается только по обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ дѣламъ; по статьѣ 490, когда большинство наличныхъ кредиторовъ по количеству долговъ усмотритъ изъ представленнаго должникомъ баланса, что недостатокъ простирается не свыше 50%, то сіи кредиторы могутъ обратиться въ биржевой комитетъ и, представивъ оному балансъ пришедшаго въ упадокъ, просить объ учрежденіи администраціи, которая бы вступила въ полныя права хозяина. Такимъ образомъ, въ основѣ администраціи лежитъ допускаемый закономъ при наличности лишь вышеуказанныхъ условій договоръ большинства кредиторовъ съ должникомъ, а потому въ тѣхъ случаяхъ, когда договоръ этотъ заключенъ при отсутствіи этихъ законныхъ условій, когда утверждается, какъ въ данномъ случаѣ, что должникъ ввелъ кредиторовъ въ заблужденіе показывані-

емъ въ балансѣ дефицита менѣе 50%, превышавшаго въ дѣйствительности эту норму, то не только меньшинство кредиторовъ, но и кредиторы, участвовавшіе въ учрежденіи администраціи, въ правѣ путемъ иска требовать закрытія администраціи, какъ основанной на договорѣ, заключенномъ при наличности подобнаго заблужденія ихъ и при отсутствіи закономъ установленнаго условія, и нарушающемъ при такой обстановкѣ законное ихъ право на полученіе удовлетворенія изъ имущества должника въ нормальномъ порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній, и такой искъ, имѣя своимъ предметомъ уничтоженіе указаннаго договора, въ равной мѣрѣ касается и большинства кредиторовъ и должника. Отсюда выводъ, что къ отвѣту по настоящему иску должна была быть вызвана не только администраціи въ качествѣ (ст. 493 Уст. Суд. Торг.) органа большинства кредиторовъ, но и другой контрагентъ оспариваемаго договора, Животинскій, такъ какъ администрація, очевидно, не можетъ считаться представительницею Животинскаго въ спорѣ о законности и дѣйствительности договора уполномочившихъ ее кредиторовъ съ Животинскимъ. А такъ какъ въ дѣлѣ отсутствуетъ лицо, долженствовавшее быть по существу спора отвѣтчикомъ, то Судебная Палата въ правѣ (ст. 4 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 76/250, 80/90, 81/155), и помимо отводовъ и возраженій, возбудить вопросъ о томъ, участвуетъ ли въ дѣлѣ, какъ отвѣтчикъ, то лицо, до котораго дѣло это касается, и должна по вышеизложеннымъ соображеніямъ разрѣшить этотъ вопросъ отрицательно и оставить исковое требованіе безъ разсмотрѣнія съ отмѣною обжалованнаго рѣшенія. Заключеніе это, касающееся перваго искового требованія—закрытія администраціи, примѣнимо и по отношенію ко второму исковому требованію. По ст. 1 прил. VП къ ст. 1400 Уст. Гражд. Суд., въ Окружныхъ Судахъ дѣла о несостоятельности производятся по правиламъ, изложеннымъ въ Уст. Суд. Торг., съ измѣненіями и дополненіями, означенными въ ст. 2 и послѣдующихъ означеннаго приложенія. По ст. 497 Уст. Суд. Торг., признаки торговой несостоятельности открываются или собственнымъ признаніемъ должника, или состояніемъ его имущества и лица; въ томъ или другомъ случаѣ, по ст. 502, судъ, разсмотрѣвъ признаки неоплатности, объявляетъ его несостоятельнымъ, изъ чего слѣдуетъ, что, за исключеніемъ случая, указаннаго въ пун. 3 и 4 ст. 500 Уст. Суд. Торг., т.-е. когда должникъ скроется, требованіе о признаніи его несостоятельнымъ по торговлѣ не можетъ быть иначе судомъ разсматриваемо и разрѣшаемо, какъ по вызовѣ его и выслушаніи его объясненій, если бы даже въ соглашеніи его на учрежденіе администраціи усмотрѣть собственное признаніе его неоплатности, а потому надлежитъ признать, что истцы обязаны были указать, какъ отвѣтчика, самого Животинскаго, безъ чего и безъ вызова Животинскаго означенное требованіе не могло быть принято судомъ къ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Палата постановила искъ этотъ оставить безъ разсмотрѣнія, а рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ поданной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный Азовско Донского и Орловскаго коммерческихъ банковъ, купцовъ Эліи Вейсбрема, Моисея Поляка, Іосифа Клейнермана, Гешеля Кастеляпскаго и мѣщанъ Нахмана Гольдберга и Шепе Кагана, присяжный повѣренный Вейнбергъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Палатою ст. 485, 488, 490,—491 и 493 Уст. Суд. Торг. и 1, 4 и 711 Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго просителей, присяжнаго повѣреннаго Каминки, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: возникшій по сему дѣлу вопросъ, кто долженъ быть привлеченъ къ отвѣту по иску меньшинства кредиторовъ, не согласившихся на учрежденіе администраціи, о закрытіи оной по отсутствію законныхъ условій ея существованія и объ объявленіи должника несостоятельнымъ—одна ли администрація, или же вмѣстѣ съ нею и самъ должникъ, представляемый ею, Кіевская Судебная Палата разрѣшила въ смыслѣ необходимости привлеченія къ отвѣту какъ администраціи, такъ и должника. Такое разрѣшеніе вопроса Палата основала на двухъ положеніяхъ: 1) требованіе о закрытіи администраціи является требованіемъ объ уничтоженіи того договора должника съ большинствомъ кредиторовъ, на основаніи коего была

учреждена администрація; а какъ третьи лица, не участвовавшія въ договорѣ, требуя уничтоженія онаго, должны предъявить свой искъ къ обоимъ контрагентамъ, то и меньшинство кредиторовъ обязано было предъявить свой искъ къ администраціи и къ должнику совокупно, а не къ одной администраціи, и 2) объявленіе кого-либо несостоятельнымъ можетъ послѣдовать безъ выслушанія объясненій должника въ томъ лишь случаѣ, когда послѣдній скрылся, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ. Первое изъ этихъ положеній Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ и нисколько не оправдываемымъ тѣми узаконеніями, изъ содержанія коихъ Палата дѣлаетъ свой выводъ. Наше законодательство признаетъ два вида администрацій—частную или добровольную, и формальную или понудительную. О первой изъ нихъ говорится въ статьяхъ 392—394 Уст. Суд. Торг., а во второй—въ статьяхъ 395—403 того же Устава. По правилу 392 ст., законъ предоставляетъ каждому должнику, безъ всякаго отношенія къ мѣсту его нахожденія, къ обширности его предпріятія и къ размѣру его дефицита, вступать со своими кредиторами въ частную или домашнюю сдѣлку о разсрочкѣ слѣдующихъ съ него платежей съ предоставленіемъ нѣсколькимъ изъ заимодавцевъ права принять только участіе въ управленіи его дѣлами. Учрежденная, на основаніи такой сдѣлки, администрація обязательна для всѣхъ кредиторовъ должника въ томъ лишь случаѣ, когда они участвовали въ заключеніи сей сдѣлки, и въ этомъ случаѣ всякаго рода споры, возникающіе какъ между должникомъ и кредиторами, такъ и между послѣдними, должны быть разрѣшаемы на основаніи постановленныхъ всѣми ими условій, по общимъ правиламъ о разрѣшеніи споровъ, возникающихъ изъ договорныхъ отношеній. Но если такая сдѣлка заключена должникомъ не со всѣми его кредиторами, то каждому изъ несогласившихся на нее законъ предоставляетъ неотъемлемое право требовать объявленія должника несостоятельнымъ, не обязывая его при этомъ требовать вмѣстѣ съ тѣмъ и уничтоженія самой сдѣлки (ст. 394), которая, такимъ образомъ, для него вовсе необязательна, почему и судъ не въ правѣ отказать въ удовлетвореніи такого требованія, коль-скоро, разсмотрѣвъ оное по общимъ правиламъ объ объявленіи несостоятельности, установитъ наличность тѣхъ условій, которыя необходимы по закону для объявленія таковой. Таковъ характеръ администраціи добровольной или частной. Совершенно иной характеръ имѣетъ администрація понудительная или формальная. Эта послѣдняя, по совокупному смыслу статей 395—402 Уст. Суд. Торг., можетъ быть учреждаема не иначе, какъ съ вѣдома и съ одобренія общественной власти и только по обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ дѣламъ и единственно въ столицахъ и городахъ, гдѣ существуетъ биржа (ст. 395), причемъ не на основаніи какого-либо договора должника съ его кредиторами, а исключительно по требованію большинства послѣднихъ (ст. 396). Для допущенія этого вида администраціи требуется, во-1-хъ, чтобы дефицитъ не превышалъ 50% (ст. 397), и, во-2-хъ, чтобы представленный должникомъ балансъ былъ провѣренъ въ установленномъ порядкѣ биржевымъ комитетомъ и чтобы послѣдній призналъ допустимость учрежденія администраціоннаго управленія (ст. 398 и 999), которое ввѣряется особо избраннымъ администраторамъ, съ точнымъ указаніемъ предѣловъ ихъ дѣятельности въ уполномачивающемъ ихъ на это актѣ и безъ всякаго участія въ этомъ должника (ст. 400). Администрація, открытая въ такомъ порядкѣ, является обязательною для всѣхъ заимодавцевъ, а, слѣдовательно, и для тѣхъ, которые не соглашались на учрежденіе ея. Вслѣдствіе сего никто изъ сихъ послѣднихъ не въ правѣ требовать объявленія должника несостоятельнымъ единственно потому, что онъ не согласился съ большинствомъ, почему администраціонное управленіе можетъ обратиться въ конкурсное только по требованію большинства двухъ третей заимодавцевъ или по единогласному рѣшенію о семъ всѣхъ администраторовъ (ст. 402). Всѣ эти правила установлены закономъ въ видахъ огражденія главнымъ образомъ интересовъ большинства кредиторовъ (рѣш. 1905 г. № 46), для которыхъ можетъ быть важно поступиться своимъ правомъ немедленнаго, но частичнаго удовлетворенія своихъ претензій съ тѣмъ, чтобы, отсрочивъ взысканія и взявъ управленіе предпріятіемъ должника въ болѣе

адежныя руки, получить удовлетвореніе полностью и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить разстроенное предпріятіе, въ продолженіе существованія коего они могутъ имѣть и свои выгоды. Но, ограждая такимъ путемъ интересы большинства кредиторовъ, законъ, конечно, не имѣетъ въ виду лишить права и меньшинство защищать свои права, если таковыя нарушаются большинствомъ, согласившимся на учрежденіе администраціи или желающимъ продолжить существованіе ея при отсутствіи тѣхъ условій, при наличности только коихъ законъ допускаетъ возможность учрежденія и существованія администраціоннаго управленія. Такое нарушеніе можетъ имѣть мѣсто или въ самомъ началѣ, когда представленный должникомъ балансъ неправиленъ, и дефицитъ превышаетъ опредѣленную норму въ 50%, или впослѣдствіи, когда обнаружится, что администраціоннымъ управленіемъ не только дѣла должника нисколько не поправляются, но приходятъ въ большій упадокъ, грозящій возможностью неполученія и того, что могло бы быть получено путемъ ликвидаціи всѣхъ дѣлъ должника въ порядкѣ конкурснаго производства. Въ подобныхъ случаяхъ каждому кредитору не можетъ не быть предоставлено права, доказавъ отсутствіе законныхъ условій для существованія администраціи, требовать объявленія должника несостоятельнымъ и превращенія администраціоннаго управленія въ конкурсное. Изъ сего слѣдуетъ, что, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, въ подобномъ требованіи вовсе не заключается требованія объ уничтоженіи договора, для чего къ отвѣту должны быть привлекаемы обѣ стороны, заключившія его, ибо никакого договора здѣсь нѣтъ и быть не можетъ. Но неправильность этого принятаго Палатою основанія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея опредѣленія, такъ какъ второе ея основаніе представляется правильнымъ, ибо, какъ это и было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, судъ, не установивъ того, что должникъ скрылся, не въ правѣ объявить несостоятельность безъ вызова его и выслушанія его объясненія (рѣш. 1880 года № 154). Указанія просителей на то, во-1-хъ, что Палата неправильное требованіе о признаніи должника несостоятельнымъ называетъ вторымъ требованіемъ, такъ какъ исковое прошеніе содержитъ въ себѣ одно только требованіе—о закрытіи администраціи, а если въ просительномъ пунктѣ исковой попутно упоминается о признаніи должника несостоятельнымъ и объ обращеніи администраціи въ конкурсъ, то это не есть самостотельное требованіе, а производное, вытекающее изъ перваго требованія, и, во 2-хъ, на то, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, всякіе иски могутъ быть предъявляемы непосредственно къ администраціи, почему нѣтъ основанія дѣлать исключенія изъ сего въ отношеніи исковъ о закрытіи администраціи, не представляются правильными. Сущность иска просителей, какъ это видно изъ всего содержанія ихъ исковаго прошенія и изъ просительныхъ пунктовъ онаго, заключается не въ одномъ требованіи о закрытіи администраціи, каковое по существу самаго дѣла и не могло быть предъявлено, такъ какъ закрытіе администраціи безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій возможно въ томъ единственно случаѣ, когда будетъ признано, что торговое положеніе должника возстановлено, и онъ подлежитъ освобожденію отъ всякой дальнѣйшей зависимости отъ заимодавцевъ (примѣчаніе къ ст. 402), а именно въ требованіи о закрытіи администраціи и вмѣстѣ съ тѣмъ объ учрежденіи конкурснаго управленія, т.-е.—въ превращеніи администраціи въ конкурсъ. Но какъ учрежденіе конкурса немыслимо безъ объявленія должника несостоятельнымъ (рѣшенія 1874 года № 887; 1878 года № 216), то заявленное о семъ въ исковой требованіе является не производнымъ, вытекающимъ изъ требованія о закрытіи администраціи, а какъ разъ наоборотъ, главнымъ, влекущимъ за собою и закрытіе администраціи, и учрежденіе конкурснаго управленія. Просители, оспаривая это заключеніе Палаты, ссылаются на рѣшенія Правительствующаго Сената, въ коихъ разъясняется, что всякіе иски, вытекающіе изъ отношеній кредиторовъ къ должнику, могутъ быть предъявляемы непосредственно къ администраціи, но ссылка эта представляется неосновательною. Въ этихъ рѣшеніяхъ (1875 года № 591; 1902 года № 101) рѣчь шла объ искахъ, предметами коихъ являлись споры только объ имущественныхъ правахъ долж-

ника, и такъ какъ администрація является законной представительницей сихъ только правъ послѣдняго и самымъ закономъ обязывается защищать таковыя съ устраненіемъ отъ сего самаго должника, то Правительствующій Сенатъ и разъяснилъ, что такіе иски должны быть предъявляемы не къ должнику, а именно къ администраціи (рѣш. 1902 г. № 101). Требованіемъ же признанія должника несостоятельнымъ затрагиваются не одни его имущественныя права, но и его личныя права. Такъ, по силѣ 409 и 410 ст. Уст. Суд. Торг., Судъ, выслушавъ объясненія должника и не находя ихъ основательными, въ тотъ же день объявляетъ его несостоятельнымъ и тутъ же отдаетъ подъ стражу; по силѣ 389, 390 и 529—531 ст. того же Уст., объявленіе несостоятельности можетъ влечь за собою еще другія ограниченія правъ должника, и притомъ не только настоящихъ имущественныхъ и личныхъ, но даже его будущихъ имущественныхъ правъ. Посему защита всѣхъ этихъ правъ не можетъ быть не предоставлена самому должнику, и Правительствующій Сенатъ всегда признавалъ за должникомъ право лично защищать это право на судѣ и приносить жалобы на судебныя опредѣленія и о признаніи его несостоятельнымъ (рѣш. 1880 г. № 154; 1881 г. № 177; 1890 г. № 21 и др.), и о личномъ его задержаніи (рѣш. 1869 г. № 1315; 1877 г. №№ 69, 176) и о свойствѣ несостостоятельности (рѣш. 1882 г. № 66). Тѣмъ болѣе должникъ не можетъ быть лишаемъ средствъ защиты въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда требованіе о превращеніи администраціи въ конкурсъ выводится изъ того, что представленный должникомъ балансъ въ дѣйствительности не соотвѣтствуетъ истинѣ, что активъ его меньше, а пассивъ больше указанныхъ въ балансѣ, т.-е. изъ обвиненія должника въ представленіи невѣрнаго баланса, послѣдствіемъ чего должно быть преданіе должника уголовному суду (ст. 402). Все изложенное приводитъ къ тому заключенію, что разъ кредиторы, оставшіеся въ меньшинствѣ, обращаются къ исковому порядку и предъявляютъ искъ о превращеніи администраціи въ конкурсъ съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ, такой искъ долженъ быть обращенъ какъ къ администраціи, которая одна, завѣдуя всѣмъ имуществомъ и дѣлами должника, имѣетъ возможность представить доказательства наличности условій, необходимыхъ какъ для открытія, такъ и продолженія административнаго управленія, и тѣмъ опровергнуть домогательство истцовъ, такъ и къ должнику, которому принадлежитъ неотъемлемое право защищать свои личныя права. Вслѣдствіе сего, въ случаѣ непривлеченія къ дѣлу по такому иску должника, судъ въ правѣ, на основаніи 4 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, возбудить вопросъ о неправильности предъявленія иска, безъ привлеченія къ дѣлу должника, почему и указаніе просителей на нарушеніе Палатою этой статьи тѣмъ, что она сама возбудила этотъ вопросъ, представляется неосновательнымъ. Признавая посему обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты правильнымъ въ окончательномъ его выводѣ,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Азовско-Донского и Орловскаго коммерческихъ банковъ, купцовъ Вейсбрема, Поляка, Клейнермана, Кастелянскаго и мѣщанъ Гольдберга и Кагана, присяжнаго повѣреннаго Вейнберга, на основаніи 793 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

12.—1909 года апрѣля 22-го дня. *Прошеніе пов. С.-Петербургскаго об-ва страхованій, прис. пов. Шафковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску администраціи по дѣламъ Сѣвернаго лѣсопромышленнаго акціонернаго общества къ С.-Петербургскому обществу страхованій о 6080 рублях 86 копейках.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ)

По договору страхованія, имущество (строеніе, машины и проч.) Сѣвернаго лѣсопромышленнаго акціонернаго общества было застраховано въ С. Петербургскомъ обществѣ страхованій на срокъ съ 1 декабря 1898 по 1 декабря 1903 года, съ уплатою впередъ, за весь пятилѣтній срокъ страхо-

вания, страховой преміи съ пошлиною 43,954 руб. 30 коп. Въ 1899 году по дѣламъ лѣсопромышленнаго общества была учреждена администрація. 20-го марта 1903 года повѣренный правленія С.-Петербургскаго общества страхованій увѣдомилъ черезъ нотаріуса администрацію по дѣламъ Сѣвернаго лѣсопромышленнаго общества, что съ означеннаго числа 20 марта правленіе страхового общества, на основаніи §§ 59, 60, 92 своего уст., уничтожило страхованіе; причитающаяся же администраціи въ возвратъ за неистекшее время страхованія часть внесенной впередъ преміи и пошлины, въ размѣрѣ 6080 руб. 86 коп., зачтена правленіемъ въ погашеніе взысканія страхового общества съ лѣсопромышленнаго общества по исполнительному листу Московскаго коммерческаго суда отъ 7 февраля 1901 года. Полагая, что зачетъ этой суммы въ счетъ долга не администраціи, а бывшаго правленія общества, такъ какъ должникъ и учрежденная по его дѣламъ администрація—въ юридическомъ смыслѣ разныя лица, не долженъ имѣть мѣста, повѣренный администраціи, утвержденной по дѣламъ Сѣвернаго лѣсопромышленнаго общества, искомъ, предъявленнымъ 10 іюля 1903 года къ С.-Петербургскому обществу страхованій въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, просилъ Судъ постановить рѣшеніе о взысканіи упомянутой суммы (6080 руб. 86 коп.) съ С.-Петербургскаго общества страхованій въ пользу администраціи, вмѣстѣ съ законными на сію сумму процентами съ 20 марта 1903 года по день платежа. Повѣренный отвѣтчика, возражая противъ иска, съ своей стороны указывалъ наличность законныхъ условій для означеннаго зачета, ссылаясь главнымъ образомъ на ст. 587 Уст. Суд. Торг., допускающую, какъ общее правило, зачетъ кредиторомъ долга своего лицу несостоятельному съ своей къ нему претензіей полнымъ рублемъ, даже при наличности конкурса, открытаго по дѣламъ несостоятельнаго, имѣющаго взысканія на кредитора, каковое правило, по мнѣнію повѣреннаго отвѣтчика, тѣмъ болѣе должно найти себѣ примѣненіе при администраціи, т.-е. при отсутствіи формально признанной неоплатности долговъ лица, дѣла коего пришли во временный упадокъ. Рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 6 сентября 1903 года, искъ былъ удовлетворенъ полностью. Въ поданной апелляціонной жалобѣ повѣренный С.-Петербургскаго общества страхованій просилъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить и произвести зачетъ претензіи администраціи. Судебная Палата нашла, что свое право на зачетъ отвѣтчикъ основываетъ на 587 ст. Уст. Суд. Тор., изд. 1893 г. По силѣ этой статьи, когда одно и то же лицо представляетъ заимодавца и должника, тогда замѣна долга искомъ допускается сполна суммой противъ суммы. Какъ разъяснено практикою IV Деп. Правительствующаго Сената, зачетъ долга искомъ допускается только тогда, когда должникомъ несостоятельнаго и его кредиторомъ является одно и то же лицо, и если взаимныя долговыя отношенія между несостоятельнымъ и кредиторомъ существовали въ самый моментъ открытія несостоятельности. Согласно разъясненіямъ того же Департамента Правительствующаго Сената, правило ст. 587 о зачетѣ долга кредитора искомъ его, суммой противъ суммы, можетъ быть примѣняемо и въ администраціи. Но несомнѣнно, для допустимости зачета, при существованіи администраціи, необходимо, чтобы и здѣсь должникомъ и кредиторомъ являлось одно и то же лицо. Въ настоящемъ дѣлѣ съ одной стороны имѣется претензія, основанная на исполнительномъ листѣ Московскаго коммерческаго суда отъ 7 декабря 1901 года о взысканіи съ Сѣвернаго лѣсопромышленнаго общества, состоящаго подъ администраціей, въ административномъ порядкѣ, въ пользу С.-Петербургскаго общества страхованій 73,866 руб. 76 коп. съ процентами и двухпроцентнымъ вознагражденіемъ; съ другой—принадлежащее администраціи право требованія съ С.-Петербургскаго общества страхованій причитающейся съ него въ возвратъ за неистекшее время страхованія части внесенныхъ премій и пошлинъ въ суммѣ 6080 руб. 86 коп. Хотя договоръ страхованія заключенъ былъ до учрежденія администраціи, но право требованія возврата сказанныхъ денегъ возникло лишь впослѣдствіи, послѣ учрежденія администраціи, а именно 20 марта 1903 года, когда С.-Петербургское общество страхованій уничтожило страхованіе имущества, принадлежащаго лѣсопромышленному обществу. Такъ какъ договоръ страхованія, не

смотря на учрежденіе администраціи по дѣламъ Сѣвернаго лѣсопромышленнаго общества, оставался въ полной обязательной силѣ для обѣихъ договорившихся сторонъ, и лишь на мѣсто должника вступила, какъ контрагентъ, администрація (ст. 490 Уст. Суд. Тор.), то, съ уничтоженіемъ страхованія со стороны С.-Петербургскаго общества страхованій для администраціи, а не для Сѣвернаго лѣсопромышленнаго общества, возникло право требовать отъ С.-Петербургскаго общества страхованій возврата излишне переплаченныхъ премій и пошлинъ. Такимъ образомъ, для допустимости зачета отсутствуетъ необходимое условіе, требуемое закономъ, совпаденіе кредитора и должника въ одномъ лицѣ. С.-Петербургское общество страхованій, хотя и представляетъ заимодавца и должника, но состоитъ заимодавцемъ Сѣвернаго лѣсопромышленнаго общества, а должникомъ—администраціи послѣдняго. Указаніе апеллятора, что, въ виду весьма существенныхъ отличій администраціи отъ конкурса, примѣненіе 587 ст. Уст. Судопроизвод. Торгов. должно быть поставлено въ болѣе широкія рамки, и, моментъ возникновенія взаимныхъ претензій при администраціи не играетъ ни малѣйшей роли, не можетъ, по мнѣнію Судебной Палаты, быть признано правильнымъ. Если признать, что моментъ возникновенія взаимныхъ претензій при администраціи не имѣетъ значенія, и допустить возможность зачета и тогда, когда претензія кредитора существовала ранѣе учрежденія администраціи, а претензія послѣдней возникла послѣ того, то зачетъ будетъ, вопреки 587 ст. Уст. Суд. Тор., допущенъ при отсутствіи тождества лица кредитора и должника. Сверхъ того, нельзя не замѣтить, что выставленное апелляторомъ положеніе, что тѣ условія, которыя ограничиваютъ примѣненіе 587 ст. къ конкурсу, должны умаляться или отпадать въ случаяхъ примѣненія этого закона къ администраціи, представляется недопустимымъ въ виду тѣхъ самыхъ существенныхъ отличій администраціи отъ конкурса, на которыя указываетъ апелляторъ: цѣль учрежденія администраціи, заключающаяся главнымъ образомъ въ удовлетвореніи кредиторовъ и въ возстановленіи дѣлъ должника, причемъ всѣ взысканія съ должника разсрочиваются и производятся въ административномъ порядкѣ (ст. 495 Уст. Суд. Тор.), не будетъ достигнута, если каждый кредиторъ, состоящій въ то же время должникомъ, будетъ имѣть право, независимо отъ времени возникновенія взаимныхъ долговыхъ претензій, зачета своего долга взысканіемъ, сумма противъ суммы, другими словами, будетъ имѣть право немедленно получить удовлетвореніе въ соотвѣтствующей суммѣ по своему взысканію полнымъ рублемъ и тѣмъ совершенно устранитъ администраціонный порядокъ взысканія. Находя по изложеннымъ соображеніямъ обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и имѣя, сверхъ того, въ виду, что, за объявленіемъ въ февралѣ 1905 года Сѣвернаго лѣсопромышленнаго акціонернаго общества несостоятельнымъ должникомъ и за учрежденіемъ по дѣламъ его конкурснаго управленія, послѣднее должно быть признано заступившимъ въ настоящемъ дѣлѣ мѣсто администраціи по дѣламъ того же общества, Судебная Палата опредѣлила: 1) признать конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника Сѣвернаго лѣсопромышленнаго акціонернаго общества, заступившимъ мѣсто администраціи по дѣламъ того же общества въ настоящемъ дѣлѣ; 2) рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отъ 6-го сентября 1903 года утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный С.-Петербургскаго общества страхованій, присяжный повѣренный Шафковскій, проситъ отмѣнить это рѣшеніе, по нарушенію ст. 587 и примѣчанія къ ст. 405 Уст. Суд. Тор. (изд. 1893 г.); повѣренный же конкурснаго управленія по дѣламъ Сѣвернаго лѣсопромышленнаго акціонернаго общества, присяжный повѣренный Галай, въ объясненіи проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ С.-Петербургскаго общества страхованій, присяж. повѣр. Шафковскаго, и конкурснаго управленія Сѣвернаго лѣсопромышленнаго общества, присяж. повѣр. Галая, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія кассаціонной жалобы повѣреннаго С.-Петербургскаго общества страхованій необходимо обсудить слѣдующій вопросъ: тождественна ли

юридически администрація съ самимъ должникомъ, по дѣламъ котораго учреждена, въ томъ случаѣ, когда она исполняетъ договоръ, заключенный должникомъ, и если тождественна, то въ правѣ ли контрагентъ должника требовать зачета долга его послѣднему, возникшаго изъ такого договора уже послѣ учрежденія администраціи, въ счетъ присужденной ему съ должника претензіи? Администрація по дѣламъ торговымъ учреждается, какъ это показываетъ смыслъ ст. 393, 397 и прим. къ ст. 402 Уст. Суд. Торг. (изд. 1903 года), съ цѣлью удовлетворенія кредиторовъ и возстановленія дѣлъ должника. Для достиженія этой цѣли администрація вступаетъ въ управленіе имѣніемъ и дѣлами должника на правахъ полнаго хозяина, замѣняя собою лицо должника (рѣш. 1878 года № 264). Долги, подлежащіе удовлетворенію со стороны администраціи, могутъ вытекать какъ изъ обязательствъ должника, такъ и изъ его договоровъ. Заключенные должникомъ договоры для администраціи обязательны. Ей не предоставлено также права, какимъ пользуется конкурсное по дѣламъ несостоятельнаго должника управленіе,—права отказаться отъ исполненія договора, когда отъ исполненія не увеличится имущество должника (ст. 477 Уст. Суд. Торг.). Администрація обязана исполнять всѣ договоры, заключенные должникомъ, совершенно независимо отъ вопроса, увеличится ли этимъ имущество, или уменьшится. Исполняя заключенный должникомъ договоръ, администрація является въ качествѣ представителя должника, дѣйствуетъ, по словамъ ст. 397 Уст. Суд. Торг., въ его правахъ, его именемъ,—слѣдовательно, является въ этомъ случаѣ совершенно тождественною съ самимъ должникомъ. Договоромъ можетъ быть обусловлено производство платежей какъ въ пользу должника, такъ и въ пользу его контрагента, причемъ сроки платежей могутъ наступать какъ до учрежденія администраціи, такъ и послѣ ея открытія. Невнесенный въ срокъ платежъ во всѣхъ этихъ случаяхъ составляетъ долгъ той или другой стороны—лица, состоящаго подъ администраціей, или его контрагента, но отнюдь не долгъ самой администраціи и ея контрагента. О долгахъ администраціи и о ея претензіяхъ могла бы быть рѣчь лишь въ томъ случаѣ, если бы долги и претензіи вытекали изъ такихъ обязательствъ и договоровъ, которые заключены не должникомъ, а самою администраціею; но этого нѣтъ въ настоящемъ дѣлѣ. Далѣе, съ тою же цѣлью возстановленія дѣлъ должника администрація производитъ платежи его долговъ въ разсрочку (примѣч. 302 ст. Уст. Судопр. Торг.). Изъ этого общаго правила допускаются по роду нѣкоторыхъ претензій, какъ показываетъ судебная практика, исключенія въ смыслѣ удовлетворенія не въ разсрочку, а за разъ, полностью, т.-е. не въ административномъ, а въ обыкновенномъ порядкѣ, но по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, въ какихъ именно случаяхъ и при какихъ условіяхъ такія изъятія могутъ имѣть мѣсто, не возникаетъ и обсужденія не требуетъ, потому что долгъ Сѣвернаго лѣсопромышленнаго акціонернаго общества, по дѣламъ котораго учреждена администрація, С.-Петербургскому обществу страхованій признанъ судебнымъ рѣшеніемъ, какъ установила Судебная Палата, подлежащимъ удовлетворенію въ административномъ порядкѣ. Такой долгъ можетъ быть погашенъ примѣнительно къ ст. 494 Уст. Суд. Торг. встрѣчнымъ требованіемъ ко взыскателю, хотя бы требованіе подлежало удовлетворенію въ обыкновенномъ порядкѣ; вопросъ же о томъ, когда наступилъ срокъ платежа по такому требованію—до учрежденія администраціи, или послѣ открытія ея,—не можетъ имѣть никакого значенія. Въ обоихъ случаяхъ какъ долгъ, такъ и встрѣчное требованіе относятся къ лицу должника, а не къ администраціи; послѣдняя, дѣйствуя по удовлетворенію долговъ его именемъ и въ его правахъ, не можетъ пользоваться въ этомъ отношеніи никакими преимуществами, кромѣ единственно указаннаго въ законѣ права разсрочки платежей. Поэтому слѣдуетъ признать, что кредиторъ должника въ правѣ требовать зачета своей претензіи къ должнику въ счетъ долга послѣдняго, если только претензія возникла хотя бы послѣ открытія администраціи, но изъ договора, заключеннаго самимъ должникомъ. Разрѣшая въ этомъ смыслѣ поставленный выше вопросъ и переходя къ обсужденію рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, не отвергая возможности зачета администраціей долга встрѣчной претензіи должника и установивъ,

что договоръ страхованія заключенъ былъ лѣсопромышленнымъ обществомъ съ обществомъ страхованія до учрежденія администраціи и оставался въ полной обязательной силѣ для обѣихъ договорившихся сторонъ, правильно признала, что администрація только замѣнила должника, вступила на его мѣсто. Отсюда, согласно изложеннымъ выше соображеніямъ, вытекаетъ тотъ выводъ, что и право требованія возврата излишне переплаченныхъ премій и пошлинъ, послѣ уничтоженія страхованія страховымъ обществомъ относится къ лицу заключившаго договоръ должника, т.-е. лѣсопромышленнаго общества, администраціей же только исполняется въ правахъ должника. Между тѣмъ, Судебная Палата, въ явное противорѣчіе съ высказаннымъ ею правильнымъ положеніемъ о простой замѣнѣ должника администраціей, какъ его представительницей, совершенно неосновательно признала, что право требованія отъ общества страхованій переплаченныхъ премій и пошлинъ возникло, будто, для администраціи, а не для лѣсопромышленнаго общества, и сдѣлала отсюда также неправильный выводъ, что кредиторомъ и должникомъ является, будто, не одно и то же лицо—лѣсопромышленное общество, и потому, что зачетъ не можетъ имѣть мѣсто. Въ виду такого противорѣчія въ соображеніяхъ Судебной Палаты, допущеннаго въ нарушеніе стат. 714 Уст. Гр. Суд., обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

13.—1909 года января 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ, прис. повѣр. Матецкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по вопросу о возстановленіи срока на предъявленіе иска.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Общество каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ въ 1901 году заняло въ цѣляхъ эксплоатаціи нѣдръ земли участокъ земли, принадлежащей крестьянамъ с. Загурже. Вознагражденіе за принудительное отчужденіе занятаго названнымъ обществомъ участка, на основаніи 378, 379 и 380 ст. Уст. Горн., было опредѣлено постановленіемъ Петроковскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 18-го февраля 1905 года; но общество, находя размѣръ опредѣленнаго вознагражденія преувеличеннымъ, на основаніи 378 ст. Горн. Уст., предъявило къ крестьянамъ, участки коихъ подвергнуты отчужденію, искъ объ опредѣленіи вознагражденія въ размѣрѣ, означенномъ въ исковомъ прошеніи, и одновременно съ исковымъ прошеніемъ подало просьбу о возстановленіи опредѣленнаго въ ст. 378 Уст. Горн. срока на предъявленіе иска къ тѣмъ лицамъ, которыя не поименованы въ исковомъ прошеніи и о которыхъ еще необходимо собрать свѣдѣнія, а затѣмъ 26-го іюня 1907 года предъявило такое же ходатайство относительно вновь указанныхъ четырехъ отвѣтчиковъ. Просьба эта была отвергнута Петроковскимъ Окружнымъ Судомъ, и поданная на опредѣленіе суда частная жалоба Варшавской Судебной Палатой 15-го декабря 1907 года оставлена безъ послѣдствій; причемъ, отказывая въ просьбѣ общества, Судебная Палата руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что истецъ проситъ о возстановленіи срока на предъявленіе иска къ лицамъ, которыя отвѣтчиками по дѣлу не состоятъ и къ коимъ иска не предъявлено. Срокъ, о возстановленіи коего ходатайствуетъ истецъ, не процессуальный, Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства не опредѣленъ, и потому ст. 835 этого Устава, на которую сослался истецъ, не можетъ служить основаніемъ для возстановленія просимаго истцомъ срока. Въ поданной на опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ общество каменноугольныхъ копей въ Сосновицахъ уважительность отвергнутой Палатою просьбы о возстановленіи срока основываетъ на томъ, что мѣсячный срокъ на предъявленіе иска по 378 ст.

Уст. Горн., хотя и не предусмотрѣнъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, тѣмъ не менѣе носитъ характеръ срока процессуальнаго. Во всякомъ случаѣ, это срокъ не давностный, а преклюзивный; такого же рода сроки, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1905 года № 10, подлежатъ возстановленію, причемъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится ограниченія относительно возстановленія сроковъ лишь по дѣламъ, уже производящимся, вслѣдствіе чего могутъ подлежать возстановленію и сроки по отношенію къ лицамъ, которыя подлежатъ еще вызову. По этимъ основаніямъ общество проситъ опредѣленіе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 835 Уст. Гр. Суд. и 378 Уст. Горн., отмѣнить.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго общества каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой, въ связи съ обстоятельствами дѣла, возбуждается вопросъ о томъ, подлежитъ ли возстановленію, въ порядкѣ 835 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на предъявленіе иска о размѣрѣ вознагражденія, установленный 378 ст. Уст. Горн. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: правила о срокахъ, опредѣленныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 816—858), помѣщены въ раздѣлѣ третьемъ, книги 2-й сего Устава, говорящей „о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ“ и примѣняемой въ извѣстныхъ случаяхъ (ст. 80) и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Въ законодательныхъ мотивахъ, относящихся къ главѣ о срокахъ, и, въ частности, въ соображеніяхъ къ ст. 837 Уст. Гр. Суд., постановленія означенной главы разсматриваются, какъ правила „объ исчисленіи сроковъ судебнаго производства“ (объяснительная записка), причемъ разрѣшеніе просьбъ о возстановленіи сроковъ предоставляется „суду, въ производствѣ коего срокъ пропущенъ“ (ст. 836). Поэтому порядокъ производства о возстановленіи сроковъ предполагаетъ уже наличность дѣла и тяжущихся, вслѣдствіе чего и копія просьбы о возстановленіи срока должна быть вручена „противной сторонѣ“, съ назначеніемъ срока на явку въ судъ (ст. 838). При отсутствіи отвѣтчика въ исковомъ судебномъ производствѣ таковое не можетъ почитаться существующимъ, а потому и срокъ на предъявленіе иска къ лицамъ, которыя отвѣтчиками не состоятъ и къ которымъ искъ не былъ предъявленъ, не подлежитъ возстановленію въ судебномъ порядкѣ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ они установлены въ обжалованномъ опредѣленіи, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата правильно оставила безъ послѣдствій ходатайство вышепоименованнаго общества о возстановленіи срока, установленнаго въ ст. 378 Горн. Уст., на предъявленіе иска къ нѣкоторымъ собственникамъ занятыхъ обществомъ участковъ земли, въ порядкѣ 835 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ просителемъ пропущенъ срокъ не въ судебномъ производствѣ, котораго, за отсутствіемъ отвѣтной стороны, не было. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ, присяжнаго повѣреннаго Матецкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1909 года февраля 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Сергѣя Баранова, прис. пов. Базунова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его къ опекѣ надъ имуществомъ и личностью Серафимы Барановой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Р. Завадскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. А. Штакельбергъ).

Вслѣдствіе прошенія царскосельскаго купца Николая Александровича Баранова, С.-Петербургскій Окружный Судъ 9-го марта 1901 года постановилъ опредѣленіе о признаніи внѣбрачной дочери крестьянки Эстляндской губерніи Павлы Кумаэль, Серафимы, усыновленной дочери Николя Баранова, съ предоставленіемъ отчества „Николаевна“ и фамиліи „Баранова“, о чемъ и сдѣлалъ надпись на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи означенной

Серафимы. 15 іюня того же года Николай Барановъ умеръ, и его усыновленная дочь Серафима опредѣленіемъ Суда, состоявшимся 23 октября, была утверждена въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ Баранова имуществу, а 8 февраля 1902 года братъ умершаго Николая Баранова, мѣщанинъ Сергѣй Барановъ, предъявилъ къ опекѣ надъ личностью и имуществомъ Серафимы Барановой искъ о признаніи состоявшагося 9 марта 1901 года опредѣленія С.-Петербургскаго Суда объ усыновленіи Серафимы недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что Николай Барановъ во время подписанія прошенія объ усыновленіи ему Серафимы былъ боленъ и психически разстроенъ и поэтому не сознавалъ того, что дѣлалъ. Окружный Судъ и Судебная Палата, руководствуясь 1460[12] стат. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ, за предъявленіемъ его послѣ смерти усыновителя. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истца, присяжный повѣренный Базуновъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ основаніе опредѣленія Окружнаго Суда объ усыновленіи положенъ письменный актъ, недѣйствительный самъ по себѣ, какъ исходящій отъ лица, воля котораго была подавлена (700 и 701 ст. Т. X ч. I), право иска не можетъ быть ограничено срокомъ, указаннымъ въ 1460[12] стат. Уст. Гр. Суд., а должно принадлежать заинтересованнымъ лицамъ въ теченіе общей десятилѣтней давности, какъ это и разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту 1876 года № 398; 1882 года № 137; 1893 года № 11 и др. Хотя въ рѣшеніи 1893 года № 11, какъ правильно заключила Судебная Палата, Правительствующимъ Сенатомъ разсмотрѣнъ вопросъ о давности срока для споровъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія по его подложности, но подлогъ представляется лишь одною изъ причинъ, нарушающихъ свободное проявленіе воли стороны. Параллель, которую проводитъ Судебная Палата между институтами усыновленія и признанія законности рожденія, хотя и представляется до нѣкоторой степени правильной, но въ отношеніи дѣлъ послѣдней категоріи, несмотря на имѣющіяся въ законѣ ограниченія и разъясненія Правительствующаго Сената (1892 года № 33; 1896 года № 57 и др.) о томъ, что споры противъ законности рожденія безусловно ограничены опредѣленнымъ срокомъ, по истеченіи котораго не могутъ быть заявляемы ни въ какой формѣ: ни въ видѣ иска, ни въ видѣ возраженія,—Правительствующій Сенатъ въ позднѣйшемъ рѣшеніи по дѣлу Митусова (1907 г. № 112) призналъ допустимымъ для лицъ заинтересованныхъ оспариваніе правъ законности рожденія и въ формѣ встрѣчнаго иска, спустя значительный промежутокъ времени послѣ окончанія сроковъ, указанныхъ въ 1350 и слѣд. Уст. Гр. Суд. и несмотря на вошедшее въ законную силу опредѣленіе Суда въ охранительномъ порядкѣ о признаніи за противной стороной законности рожденія. Независимо отъ сего, правило ст. 1460[12] Уст. Гр. Суд., какъ ограничивающее права заинтересованныхъ лицъ, должно быть въ свою очередь толкуемо ограничительно: оно не можетъ быть распространяемо на тѣ случаи, когда основаніемъ иска является неправоспособность усыновителя, вызванная психической его болѣзнью, а также она не можетъ касаться тѣхъ лицъ, права которыхъ нарушаются значительно позже состоявшагося судебнаго опредѣленія объ усыновленіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вытекающій изъ содержанія кассаціонной жалобы вопросъ о томъ, примѣнимо ли требованіе 1460[12] ст. Уст. Гр. Судопр. къ тому случаю, когда споръ противъ усыновленія основывается не на правоспособности усыновителя во время усыновленія, вызванной психической его болѣзнью, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. На основаніи 1460[12] ст. Уст. Гр. Суд., лица, права коихъ нарушаются неправильнымъ усыновленіемъ, могутъ заявить свои возраженія во время производства дѣла объ усыновленіи или начать впослѣдствіи, въ двухгодичный срокъ со дня вступленія опредѣленія Суда въ законную силу, споръ общимъ исковымъ порядкомъ. Споръ этотъ, сказано въ сей статьѣ, во всякомъ случаѣ можетъ быть заявленъ только при жизни усыновителя. Содержаніе закона разъясняется прежде всего по его тексту, а словесный

смыслъ закона, изображеннаго въ ст. 1460[12] Уст. Гр. Суд., не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что споръ противъ усыновленія можетъ быть заявленъ только при жизни усыновителя, ибо слова „во всякомъ случаѣ“ прямо указываютъ на безусловное ограниченіе споровъ сего рода опредѣленнымъ срокомъ—жизнью усыновителя, причемъ закономъ не сдѣлано никакого исключенія, находящагося въ зависимости отъ основаній, предъявленныхъ исковъ, и, слѣдовательно, право обжалованія и оспариванія постановленія Суда объ усыновленіи ограничено указаннымъ выше срокомъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленіе Суда нарушаетъ 145—151 ст. Т. X ч. I, но и во всѣхъ тѣхъ, когда согласіе на усыновленіе кого-либо получено вслѣдствіе насилія, принужденія, обмана, ошибки или заблужденія, или же было дано психически больнымъ, какъ это было, по утвержденіи просителя, въ настоящемъ случаѣ. Этотъ выводъ находитъ себѣ подтвержденіе въ соображеніяхъ, которыя были высказаны Государственнымъ Совѣтомъ при начертаніи 1460[12] ст. Уст. Гр. Суд. Въ проектѣ министерства юстиціи предъявленіе иска лицами, права коихъ могутъ быть нарушены неправильнымъ усыновленіемъ, не было ограничено никакимъ срокомъ, но Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду, что подчиненіе дѣлъ объ усыновленіи судебному порядку является вообще достаточнымъ ручательствомъ правильнаго ихъ рѣшенія, призналъ справедливымъ оградить усыновленныхъ отъ возбужденія неосновательныхъ споровъ и счелъ возможнымъ допустить предъявленіе упомянутыхъ исковъ только въ двухгодичный срокъ со дня вступленія опредѣленія Суда въ законную силу, притомъ лишь при жизни усыновителя (отч. по Гос. Совѣту за 1891 г., стр. 524 и 536). Такимъ образомъ, изъ изложеннаго съ несомнѣнною ясностью вытекаетъ, что для лицъ, считающихъ свои права нарушенными актомъ усыновленія, право на искъ о признаніи постановленія Суда объ усыновленіи недѣйствительнымъ безусловно прекращается со смертію усыновителя, какіе бы факты ни были положены въ основаніе иска и хотя бы двухгодичный срокъ со дня вступленія въ силу постановленія Суда объ усыновленіи ко дню смерти усыновителя еще не истекъ. Выводу этому не противорѣчатъ приведенныя въ кассаціонной жалобѣ ранѣе сего состоявшіяся рѣшенія Правительствующаго Сената. Рѣшеніе 1876 года за № 398, коимъ разъяснено, что лицо, совершившее актъ или выдавшее обязательство по принужденію и не заявившее о принужденіи въ семидневный срокъ, не лишается права доказывать недѣйствительность и необязательность акта или оспаривать таковой, какъ совершонный по принужденію, въ теченіе срока общей давности, не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ объ усыновленіи, для которыхъ, какъ указано выше, установлены по мотивамъ нравственнаго свойства, въ интересахъ усыновленныхъ, особые сокращенные давностные сроки. Въ рѣшеніи 1893 года за № 11 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что споръ о подложности духовнаго завѣщанія не покрывается установленнымъ 1066[12] ст. X Т. ч. I двухгодичнымъ срокомъ для предъявленія всѣхъ вообще споровъ противъ завѣщанія, но въ настоящемъ искѣ Сергѣя Баранова вопросъ о подложности опредѣленія Суда объ усыновленіи Николаемъ Барановымъ малолѣтней Серафимы не возбуждался, а равно не возбуждался вопросъ и о подложности прошенія, поданнаго отъ имени усыновителя. Споръ же объ отсутствіи свободной воли завѣщателя при совершеніи духовнаго завѣщанія, а также споръ, основанный на психической болѣзни завѣщателя въ моментъ совершенія завѣщанія, безспорно покрываются срокомъ, установленнымъ 1066[12] стат. I ч. X Т., а посему, если по аналогіи примѣнить постановленіе этой статьи Законовъ Гражданскихъ къ настоящему иску, то нельзя не притти къ заключенію, что установленный 1460[12] ст. Уст. Гр. Суд. срокъ именно примѣнимъ къ спору, въ основаніе котораго положена неправоспособность усыновителя, вызванная психическою болѣзнью. Наконецъ, рѣшеніемъ 1907 года за № 112 разъяснено, что предъявленный отвѣтчикомъ споръ о рожденіи ребенка не отъ жены отца его, а отъ посторонней женщины, не подходитъ подъ споръ о законности рожденія (1348 и 1352 ст. Уст. Гр. Суд.) и вслѣдствіе сего подлежитъ предъявленію и разрѣшенію Суда по общимъ правиламъ о производствѣ гражданскихъ дѣлъ. Очевидно,

что преподанное симъ рѣшеніемъ разъясненіе никакого рѣшенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла имѣть не можетъ. Принимая все вышеизложенное во вниманіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Сергѣя Баранова, присяжнаго повѣреннаго Базунова, на основаніи 793 стат. Уст. Гражданскаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

15.—1909 года января 21-го дня. *Прошеніе пов. компаніи С.-Петербургскаго металлическаго завода, прис. повѣр. Дитмана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску крестьянина Николая Архарова къ названной компаніи о 488 р. 1 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Лещинскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Крестьянинъ Николай Архаровъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 30 участка, 13 іюня 1908 г. объяснилъ, что 28 октября 1905 г. имъ во время работъ на заводѣ компаніи С.-Петербургскаго металлическаго завода было получено поврежденіе лѣвой руки; что расходы, вызванные лѣченіемъ, возвращены ему администраціей завода лишь по 8 іюля 1909 года и что полученное имъ поврежденіе руки требовало дальнѣйшаго лѣченія,—просилъ о взысканіи съ названной компаніи 488 руб. съ процентами за его лѣченіе съ 8 іюля 1906 г. по 25 октября 1907 г. Мировой Судья въ этомъ искѣ Архарову отказалъ. Мировой же Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Архарова, означенный искъ удовлетворилъ въ полной его суммѣ на томъ основаніи, что истецъ послѣ того времени (8 іюля 1906 года), когда онъ получилъ возмещеніе за свое лѣченіе, продолжалъ таковое вплоть до конца октября 1907 года, что требуемая истцомъ сумма не превышаетъ стоимости лѣченія по таксѣ городскихъ больницъ и что законъ 2 іюня 1903 года (ст. 10) обязываетъ владѣльца предпріятія возмещать расходы по лѣченію независимо отъ уплаты пенсіи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей въ виду усмотрѣннаго имъ нарушенія Съѣздомъ ст. 10 закона 2 іюня 1903 года (1 ч. XI Т. прилож. къ ст. 156[19] Устава о промышл., по прод. 1906 года) въ томъ: а) что Мировой Съѣздъ установилъ право рабочаго на заводѣ получить особое вознагражденіе за лѣченіе послѣ того, когда ему была предоставлена пожизненная пенсія, тогда какъ законъ 2 іюня 1903 года, предоставляя рабочему право на возмещеніе расходовъ по лѣченію въ томъ случаѣ, если онъ таковымъ не пользовался отъ владѣльцевъ предпріятія, имѣетъ въ виду предоставлять рабочему это право за тотъ только періодъ, который предшествуетъ полной ликвидаціи отношеній хозяина промышленнаго заведенія къ рабочему путемъ назначенія послѣднему пожизненной пенсіи, и б) что Съѣздъ призналъ за истцомъ право на вознагражденіе за расходы по лѣченію въ размѣрѣ стоимости полнаго больничнаго содержанія независимо отъ того, были ли имъ фактически понесены такого рода расходы.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ по первому изъ приведенныхъ основаній кассаціонной жалобы находитъ, что законъ (прил. къ ст. 156[19] Уст. о промышл. Т. XI ч. I, по продолж. 1906 г.,) возлагаетъ на владѣльцевъ предпріятій фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленностей обязанность доставить потерпѣвшему рабочему вознагражденіе въ видѣ пособій (ст. 5 означеннаго приложенія) за утрату, долѣе, чѣмъ на три дня трудоспособности и, независимо отъ того (ст. 10 того же приложенія), возместить ему еще и расходы по лѣченію впредь до излѣченія. Постановленія этихъ узаконеній представляются столь ясными, что никакого сомнѣнія относительно истиннаго ихъ значенія не вызываютъ. Прямое выраженіе закона (ст. 10 упомянутаго выше приложенія къ ст. 156[19] Уст. о пром., по прод. 1906 г.) „независимо отъ вознагражденія, опредѣленнаго въ ст. 5 сего же прилож.“, непосредственно указываетъ на то, что право рабочаго на

возмещеніе издержекъ за лѣченіе стоитъ внѣ всякой зависимости отъ назначеннаго и присужденнаго ему вознагражденія за тѣлесное поврежденіе въ видѣ пособія или пенсіи. Посему присужденіе рабочему вознагражденія за тѣлесное поврежденіе, пособія или пенсіи не устраняетъ права его требовать себѣ возмещенія расходовъ по лѣченію, послѣ того, какъ ему была присуждена пенсія. Время, съ котораго можетъ прекратиться означенная обязанность владѣльца предпріятія, положительно установлено въ томъ же законѣ (ст. 10 прилож. къ ст. 156[19] Уст. о промышл., по прод. 1906 г.). По словамъ сего закона, прекращеніе упомянутой обязанности можетъ наступить лишь съ момента излѣченія или же прекращенія лѣченія. Оба эти момента устанавливаются, согласно 26 и 28 ст. того же приложенія къ 156[19] ст. Уст. о промышл. по тому же продолженію, медицинскимъ свидѣтельствомъ, составленнымъ, по приглашенію сторонъ, уѣзднымъ, городовымъ или полицейскимъ врачемъ. Такимъ образомъ, продолжительность времени, въ теченіе котораго на хозяинѣ предпріятія лежитъ обязанность доставить потерпѣвшему рабочему средства на лѣченіе, не стоитъ въ зависимости ни отъ истеченія двухлѣтняго срока, который установленъ для иска о вознагражденіи за утрату трудоспособности вслѣдствіе тѣлеснаго поврежденія, ни отъ наличности факта присужденія рабочему вознагражденія въ видѣ пенсіи, а находится лишь въ исключительной зависимости отъ факта излѣченія потерпѣвшаго или отъ прекращенія имъ своего лѣченія. Коль скоро рабочій прекратитъ лѣченіе, и сіе обстоятельство будетъ надлежащимъ образомъ установлено,—право на возмещеніе платы за лѣченіе прекращается безвозвратно, несмотря даже на то, если бы появилась въ будущемъ необходимость возобновить лѣченіе того же самаго тѣлеснаго поврежденія. Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что, вопреки доводамъ кассаціонной жалобы, заключеніе Съѣзда Мировыхъ Судей о томъ, что законъ 2 іюня 1903 г. обязываетъ владѣльцевъ предпріятія возместить расходы за лѣченіе независимо отъ уплачиваемой пенсіи, не нарушаетъ ст. 10 сего закона (прилож. къ ст. 156[19] Уст. о промышл., по прод. 1906 г.). Переходя засимъ къ разсмотрѣнію второго изъ возбужденныхъ въ кассаціонной жалобѣ вопросовъ о томъ, соотвѣтствуетъ-ли заключеніе Съѣзда о назначеніи истцу вознагражденія за лѣченіе по расчету платы, взимаемой въ мѣстныхъ больницахъ за полное больничное содержаніе, безотносительно къ примѣнявшемуся способу лѣченія, постановленіямъ ст. 10 прилож. къ ст. 156[19] Уст. о промышл., по прод. 1906 г., или же этотъ размѣръ долженъ быть устанавляемъ въ каждомъ случаѣ сообразно дѣйствительно произведеннымъ расходамъ на лѣченіе, оцѣниваемымъ по больничнымъ таксамъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что буквальный смыслъ ст. 10 прилож. къ 156[19] ст. Уст. о промышл. Т. XI ч. I, по прод. 1906 г., показываетъ, что возмещеніе рабочему расходовъ по лѣченію должно опредѣляться по расчету платы, взимаемой въ мѣстныхъ больницахъ (казенныхъ, городскихъ и земскихъ). А какъ лѣченіе въ больницахъ можетъ происходить съ содержаніемъ отъ больницы или амбулаторно, въ качествѣ приходящаго (ст. 280 примѣч. 2 и ст. 281 и приложенія къ нимъ Т. XIII Уст. Врачебн., изд. 1905 г.), то и расчетъ расплаты за лѣченіе находится въ зависимости отъ способа пользованія больничнымъ лѣченіемъ, т.-е. отъ того, пользовался-ли рабочій полнымъ больничнымъ содержаніемъ, или же онъ продолжалъ лѣченіе амбулаторно, а слѣдовательно, при опредѣленіи размѣра того расхода, который рабочій могъ понести на свое лѣченіе, слѣдуетъ прежде всего установить тотъ способъ или родъ лѣченія, которымъ онъ пользовался при своемъ лѣченіи, ибо расходъ по лѣченію соразмѣряется самымъ способомъ лѣченія. При лѣченіи въ больницѣ съ содержаніемъ отъ нея владѣлецъ предпріятія, конечно, обязанъ возместить расходы по расчету платы, которая взимается въ данномъ лѣчебномъ заведеніи за лѣченіе и содержаніе, тогда какъ во второмъ случаѣ, когда лѣченіе происходитъ амбулаторно при больницѣ (ст. 42 прилож. къ 2 прим. 280 ст. Т. XIII Уст. врачебн. изд. 1905 г.), или же у вольно-практикующаго врача, когда рабочій больничнымъ содержаніемъ не пользовался,—размѣръ подлежащаго возмещенію расхода за этотъ родъ лѣченія не можетъ соразмѣряться платой, взимаемой въ больницѣ съ полнымъ содержаніемъ, а долженъ сообразоваться съ установлен-

ной въ больницахъ для приходящихъ больныхъ платой по таксѣ и дѣйствительнымъ расходомъ за лѣкарство. Противоположный сему выводъ, устанавливающій размѣръ амбулаторнаго лѣченія по размѣру платы за лѣченіе въ больницѣ съ полнымъ содержаніемъ отъ нея, не соотвѣтствовалъ бы истинной цѣли закона 2 іюня 1903 г.—предоставить потерпѣвшему рабочему не только вознагражденіе, которое можетъ причитаться ему по справедливости, и притомъ давалъ бы рабочему право на возвратъ такихъ издержекъ, которыхъ онъ не производилъ. Посему и принимая во вниманіе, что Съѣздъ Мировыхъ Судей при опредѣленіи истцу Архарову размѣра вознагражденія за лѣченіе не установилъ того способа или рода лѣченія, къ которому онъ послѣ 8 іюля 1906 г. прибѣгалъ и отъ котораго, согласно вышеизложенному, долженъ зависѣть и самый размѣръ упомянутаго вознагражденія; что при этомъ Съѣздъ не привелъ никакихъ рѣшительно соображеній, въ силу коихъ, опредѣляя сумму требуемаго истцомъ вознагражденія, онъ нашелъ возможнымъ примѣнить плату, взимаемую въ городскихъ больницахъ общаго пользованія, къ тому порядку или способу лѣченія, которымъ пользовался истецъ послѣ 8 іюля 1906 г., и что наличность этого упущенія въ изложенномъ рѣшеніи лишаетъ кассаціонную инстанцію возможности провѣрить согласность окончательнаго вывода Съѣзда съ закономъ, коимъ данное право сторонъ должно опредѣляться и защищаться, и посему, какъ нарушающее 142 ст. Уст. Гр. Суд., лишаетъ рѣшеніе Съѣзда законной силы,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

16.—1909 года января 21-го дня. *Прошеніе повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Дегтерева, присяжнаго повѣреннаго Мѣсняева, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Михаила Дегтерева къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Іоны Бѣлаковскаго въ суммѣ 226,000 рублей объ уничтоженіи договора и по встрѣчному иску конкурснаго управленія къ Дегтереву о 4800 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Изъ дѣла видно: 8 декабря 1890 г. въ Кіевскомъ земельномъ банкѣ продавалось съ публичнаго торга имѣніе Ташлыкъ, Черкасскаго уѣзда, принадлежавшее въ то время князю Маврокордато, залогодержателемъ котораго по второй закладной былъ Дегтеревъ, который и оставилъ имѣніе за собою. На имѣніи этомъ оказался арендный договоръ, заключенный прежнимъ собственникомъ имѣнія Слѣпушкинымъ съ Іоною Бѣлаковскимъ 12 декабря 1880 г. на 36 лѣтъ, считая начало такового со дня совершенія раздѣльнаго акта между совладѣльцами Ташлыка, каковой раздѣлъ совершонъ былъ въ ноябрѣ 1883 г., за плату по 7500 р. въ годъ. Считая этотъ договоръ недѣйствительнымъ, фиктивнымъ и необязательнымъ для Дегтерева, повѣренный послѣдняго, присяжный повѣренный Мѣсняевъ, предъявилъ въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ искъ и просилъ прекратить долголѣтнее дѣйствіе договора, изъять имѣніе Ташлыкъ изъ владѣнія отвѣтчика—конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Бѣлаковскаго—и передать истцу, взыскавъ съ конкурснаго управленія въ пользу истца, кромѣ судебныхъ и по веденію дѣла издержекъ, 15000 рублей за провладѣніе имѣніемъ Ташлыкъ съ марта 1891 г. по день предъявленія иска, и предоставить его довѣрителю отыскивать съ конкурснаго управленія въ исполнительномъ порядкѣ убытки со дня предъявленія иска по день передачи ему названнаго имѣнія. Въ основаніе своего иска повѣренный Дегтерева указалъ: во-1) на то, что оспариваемый договоръ, по объему и содержанію предоставленныхъ имъ Бѣлаковскому правъ, представляется въ сущности купчею, а потому и на основаніи 1529 ст. Т. X ч. I, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, какъ совершонный въ обходъ закона 10 іюля 1864 г., запрещающаго евреямъ пріобрѣ-

тать недвижимыя имѣнія, во 2) въ договорѣ этомъ, вопреки 1691 ст. Т. X ч. I, не обозначенъ точно предметъ договора, а именно: не видно, что онъ относится къ той части имѣнія Ташлыкъ, которая пріобрѣтена Дегтеревымъ; въ-3) начало срока аренды отнесено ко дню раздѣла имѣнія между сонаслѣдниками, а такъ какъ это произошло 15 ноября 1883 г., то въ силу закона 3 мая 1882 г., воспретившаго евреямъ арендовать имѣнія, договоръ 12 декабря 1880 г. не могъ возымѣть дѣйствія; въ-4) договоръ этотъ не обязателенъ для истца, такъ какъ надолго обезцѣниваетъ купленное имъ имѣніе, ибо, получая 7500 рублей аренды, Дегтеревъ долженъ платить въ банкъ 10000 руб. процентовъ; и, наконецъ, въ-5) на подлинникѣ упомянутаго договора, который онъ просилъ истребовать отъ отвѣтчика, имѣется надпись, сдѣланная Бѣлаковскимъ, о необязательности онаго для Дегтерева, въ случаѣ пріобрѣтенія имъ имѣнія Ташлыкъ въ собственность. Возражая противъ этихъ основаній иска и ходатайствуя объ отказѣ Дегтереву въ искѣ, повѣренный отвѣтной стороны Тальбергъ предъявилъ къ Дегтереву встрѣчный искъ въ суммѣ 4800 рублей, полученныхъ Дегтеревымъ съ крестьянъ за розданные имъ въ 1891 и 1892 г.г. земли и сѣнокосы въ имѣніи Ташлыкъ. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 2 декабря 1894 г. отказалъ въ первоначальномъ искѣ Дегтерева, а встрѣчный искъ удовлетворилъ въ суммѣ 3500 рублей. Обсудивъ дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Дегтерева, Кіевская Судебная Палата нашла, что Дегтеревъ не имѣетъ права вчинать искъ объ уничтоженіи договора 12 декабря 1880 г., на основаніи закона 10 іюля 1864 г., о воспрещеніи евреямъ пріобрѣтать недвижимую собственность, ибо такое право, согласно п.п. 10 и 11 Высочайше утвержденныхъ 27 декабря 1884 г. правилъ, принадлежитъ административному начальству и каждой сторонѣ, участвовавшей въ заключеніи сдѣлки. Не останавливаясь, однако, на этомъ своемъ выводѣ и входя тѣмъ не менѣе въ разсмотрѣніе требованій истцовой стороны по существу, Палата прежде всего остановилась на томъ указаніи, что вопросъ объ обходѣ Высочайшаго повелѣнія 10 іюля 1864 г. дважды обсуждался, чего не отрицаетъ истецъ, мѣстною административною властью, имѣющею право на вчинаніе такого рода исковъ, и оба раза рѣшенъ ею въ отрицательномъ смыслѣ. Хотя заключеніе административнаго начальства по сему вопросу и не имѣетъ значенія для Палаты, тѣмъ не менѣе, говоритъ Палата, это обстоятельство говоритъ все же не въ пользу Дегтерева. Но и помимо этого, для того, чтобы признать наличность обхода приведеннаго закона, необходимо, значится въ рѣшеніи, съ несомнѣнностью установить, что договоръ 12 декабря 1880 г. есть въ дѣйствительности договоръ купли-продажи, а не аренды, и что, слѣдовательно, послѣ заключенія такового Бѣлаковскій сдѣлался не арендаторомъ, а собственникомъ имѣнія Ташлыкъ. Палата нашла, однако, что ни содержаніе договора 12 декабря 1880 г., ни тѣ права, которыя предоставлены Бѣлаковскому этимъ договоромъ, ни показанія свидѣтелей объ условіяхъ аренды, существовавшей на имѣніи, и о количествѣ дохода, приносимаго имѣніемъ Ташлыкъ, показанія каковыхъ свидѣтелей, по заключенію Палаты, не отличаются опредѣленностью и точностью, ни указаніе истца на отсутствіе надписей на договорѣ объ уплатѣ аренды и на обязательство Слѣпушкина уплачивать Маслову по закладной болѣе, чѣмъ самъ получалъ аренды, а также на существованіе договора 30 ноября 1880 года о займѣ 150.000 рублей съ уплатою процентовъ въ томъ же самомъ количествѣ и въ тѣ же сроки, что и арендной платы, не убѣждаютъ Палату въ томъ, чтобы договоръ 12 декабря 1880 года заключенъ былъ въ обходъ закона 10 іюля 1864 года съ цѣлью предоставить Бѣлаковскому право собственности на имѣніе Ташлыкъ, чего онъ обычнымъ путемъ, какъ еврей, достигнуть не могъ. Единственно, что могло бы вызвать въ данномъ случаѣ сомнѣніе, это, говоритъ Палата, предоставленное арендатору право рубить лѣсъ, но, какъ оказывается, послѣдній былъ проданъ Слѣпушкинымъ на срубъ Бѣлаковскому за 25000 руб. по особому договору, заключенному ранѣе договора аренды, а именно 10 декабря 1880 г. Разсуждая далѣе объ арендной платѣ, Палата указываетъ, что арендная плата въ самомъ дѣлѣ была выше, потому что изъ отданнаго въ аренду количества земли необходи-

мо исключить пространство подъ лѣсомъ въ 380 десятинъ, проданныхъ особо, и включить въ арендную плату 350 р., которые Бѣлаковскій обязанъ былъ уплачивать ежегодно въ видѣ повинностей и налоговъ. Если же, продолжаетъ Палата, обратить еще вниманіе на то, что послѣ совершенія оспариваемаго договора Слѣпушкинъ заложилъ имѣніе въ земельномъ банкѣ 2 января 1884 г. и у Дегтерева 4 марта 1886 г., а затѣмъ продалъ его лично Маврокордато 10 ноября 1888 г., т.-е. распоряжался имъ, какъ настоящій собственникъ, то, по мнѣнію Палаты, разсѣются даже тѣ малѣйшія сомнѣнія, которыя могли возникнуть при разсмотрѣніи доводовъ истца Дегтерева, который самъ признавалъ Слѣпушкина собственникомъ имѣнія, ибо ссужалъ его деньгами подъ залогъ его имѣнія. Относительно указываемой повѣреннымъ истца неопредѣленности въ договорѣ предмета аренды Палата нашла, что 2 п. договора, въ коемъ говорится о томъ, что именно отдается Слѣпушкинымъ Бѣлаковскому въ аренду, не вызываетъ и не можетъ вызывать никакого сомнѣнія относительно предмета аренды. Болѣе точнаго опредѣленія такового, при условіяхъ общаго во время заключенія договора владѣнія отдаваемымъ въ аренду имѣніемъ, сдѣлать нельзя, и не было въ томъ надобности. Третье основаніе недѣйствительности оспариваемаго договора, по мнѣнію истца, заключается въ томъ, что онъ возымѣлъ силу лишь со времени утвержденія раздѣла имѣнія Ташлыкъ между совладѣльцами, т.-е. 15 ноября 1883 г., тогда, когда по закону, воспослѣдовавшему 3 мая 1882 г., евреямъ воспрещено было арендованіе имѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ апелляторъ указываетъ на то, что съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ 27 декабря 1884 г. правилъ евреямъ безусловно воспрещено продолжать аренду болѣе 12 лѣтъ, почему, по истеченіи этого срока, означенный договоръ самъ собою дѣлается недѣйствительнымъ. Палата нашла, однако, что въ означенныхъ правилахъ этого послѣдняго запрещенія не установлено, въ законѣ же 3 мая 1882 г. прямо сказано, что воспрещается впредь совершеніе и засвидѣтельствованіе арендныхъ договоровъ, а слѣдовательно, договоры, заключенные до изданія этого закона, дѣйствительны и уничтоженію подлежать не могутъ. Переходя къ четвертому основанію, указанному повѣреннымъ истца, въ доказательство недѣйствительности договора 12 декабря 1880 г., какъ обезцѣнивающаго имѣніе на продолжительное время, Палата нашла, что существованіе этого договора было извѣстно Дегтереву при покупкѣ имѣнія Ташлыкъ, и потому, если даже допустить наличность обезцѣненія его, что, впрочемъ, противная сторона отрицаетъ, то и тогда истецъ не можетъ защищаться этимъ доводомъ. Повѣренные Дегтерева утверждаютъ, что ихъ довѣритель, покупая имѣніе, не зналъ о существованіи договора 12 декабря 1880 г., а затѣмъ, если бы и зналъ, онъ не лишенъ права ходатайствовать объ его уничтоженіи, такъ какъ это право принадлежало банку, а въ данной говорится, что имѣніе продается вмѣстѣ съ правомъ на искъ объ уничтоженіи договора. Въ подтвержденіе права банка на такой искъ истецъ представилъ копію надписи Слѣпушкина отъ 1 февраля 1884 г., т. е. при залогѣ Ташлыка банку, о томъ, что никакого другого договора, кромѣ договора, срокъ коего истекаетъ 1 августа 1884 г., не существуетъ. По поводу этого Палата замѣчаетъ, что указаніе въ данной на предоставленіе покупщику права ходатайствовать объ уничтоженіи договоровъ, не предъявленныхъ банку во время залога этого имѣнія, не имѣетъ ровно никакого значенія, въ виду отсутствія въ законѣ указаній на право такой передачи. Кромѣ сего, означенное обязательство, данное банку Слѣпушкинымъ, установило взаимныя отношенія между банкомъ и Слѣпушкинымъ, а потому нарушеніе симъ послѣднимъ этого обязательства могло служить основаніемъ иска къ нему со стороны банка, но не поводомъ къ признанію недѣйствительными заключенныхъ имъ, въ нарушеніе этого обязательства, сдѣлокъ съ третьими лицами. Дегтеревъ не можетъ претендовать на такое право, какъ залогодержатель по второй закладной, ибо онъ, какъ видно изъ данной, пріобрѣлъ имѣніе Ташлыкъ какъ посторонній покупатель, предложивъ на торгахъ высшую цѣну. Далѣе, въ той же данной сказано, что до начала торга покупателямъ были предъявлены разные документы, касающіеся продаваемаго имѣнія, и въ томъ числѣ, чего не отрицаютъ и повѣренные истца оспариваемый договоръ. При такомъ условіи Дегтеревъ не имѣетъ права тре

бовать уничтоженія этого договора. Наконецъ, изъ дѣла видно, что Дегтеревъ еще раньше этого зналъ о существованіи договора 12 декабря 1880 г., по крайней мѣрѣ, по словамъ свидѣтелей Абрамовича и Немировскаго, близко соприкасающихся съ дѣломъ Слѣпушкина, Бѣлаковскаго и Дегтерева по имѣнію Ташлыкъ, онъ не могъ не знать объ этомъ. Обращаясь къ послѣднему основанію—къ уничтоженію договора къ надписи Бѣлаковскаго о необязательности договора для Дегтерева, Палата по даннымъ дѣла пришла къ заключенію, что таковой надписи на подлинномъ договорѣ, который утерянъ, не существовало, что, между прочимъ, Палата усмотрѣла изъ того, что въ представленной къ дѣлу отвѣтчикомъ копіи оспариваемаго договора, засвидѣтельствованной 11 мая 1892 г. Елисаветградскимъ нотаріусомъ Гангебловымъ, никакой надписи, о которой говоритъ истецъ, не имѣется. По симъ основаніямъ Палата признала исковыя требованія Дегтерева неподлежащими удовлетворенію. При семъ Палата нашла, что просьба повѣренныхъ Дегтерева о выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ Кіевскаго земельнаго банка копіи заявленія Слѣпушкина отъ 1 февраля 1894 г. о томъ, что на имѣніи Ташлыкъ никакихъ другихъ договоровъ, кромѣ договора, срокъ коему истекаетъ 1 августа того же года, не имѣется, и изъ Кіевскаго нотаріальнаго архива копіи упомянутой раздѣльной записи, утвержденной 15 ноября 1883 г., и о допросѣ Левина и Гангеблова, которые могутъ удостовѣрить, что на подлинномъ договорѣ 12 декабря 1880 г. была надпись о необязательности такового для Дегтерева, не подлежитъ удовлетворенію, ибо, если бы даже копія упомянутыхъ заявленія и выписки и были представлены къ дѣлу, онѣ, въ виду приведенныхъ соображеній объ опредѣленности предмета договора и обязательности такового для ихъ довѣрителя, не могли бы измѣнить взгляда Палаты. Переходя къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска, Палата нашла, что при признаніи договора 12 декабря 1880 г. обязательнымъ для Дегтерева искъ этотъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ судомъ, подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Дегтеревъ признаетъ фактъ полученія его довѣреннымъ отъ крестьянъ 3500 руб. за розданные имъ въ 1891 и 1892 г. г. сѣнокосы, на пространствѣ 111 десятинъ, изъ земель, находящихся по означенному договору въ арендѣ конкурса, и не оспариваетъ заявленія послѣдняго о томъ, что эти деньги были приняты арендаторомъ въ счетъ слѣдовавшей ему съ нихъ платы. Въ виду изложеннаго Палата, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, утвердила его.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія повѣренныхъ отвѣтной стороны и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія и кассаціонною жалобою возбуждается прежде всего два вопроса: первый о томъ, можетъ ли считаться дѣйствительнымъ договоръ на отдачу еврею въ аренду недвижимаго имѣнія, находящагося внѣ городовъ и мѣстечекъ Юго-Западнаго края, совершонный до изданія закона 3 мая 1882 г., если начало арендnаго пользованія по содержанію договора поставлено въ зависимость отъ событія, наступившаго по воспослѣдованіи означеннаго закона, и второй-о томъ, если таковой договоръ дѣйствителенъ, можетъ ли онъ сохранить силу до истеченія назначеннаго въ немъ 36 лѣтняго срока, или, въ виду закона 27 декабря 1884 г., дѣйствіе такого договора должно прекратиться по истеченіи 12 лѣтняго арендnаго пользованія. Первый изъ указанныхъ вопросовъ разрѣшается простымъ указаніемъ на то, что въ Высочайше утвержденномъ 3 мая 1882 г. положеніи комитета министровъ, озаглавленномъ „о приведеніи въ дѣйствіе временныхъ правилъ о евреяхъ“, не значится, чтобы означенныя правила имѣли примѣненіе къ договорнымъ отношеніямъ, возникшимъ ранѣе воспослѣдованія этого правительственнаго акта, т.-е. чтобы ему была придана сила обратнаго дѣйствія; напротивъ того, какъ въ статьѣ 1 этихъ правилъ, относительно воспрещенія евреямъ вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, прямо употреблено выраженіе „впредь“, т.-е. на будущее время, такъ и въ 3 статьѣ, имѣющей именно отношеніе къ арендованію евреями имѣній, говорится: „пріостановить, временно... засвидѣтельствованіе на имя евреевъ арендныхъ договоровъ“, каковыя слова опять-таки нельзя понимать иначе, какъ въ смыслѣ воспрещенія засвидѣтельствованія договоровъ

на будущее время. Сообразно сему ясному смыслу правилъ 3 мая 1882 г. и Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ своихъ (1888 г. № 12; 1896 г. № 123 и мн. др.) указалъ, что означенныя правила не имѣютъ обратнаго дѣйствія и ни въ чемъ не касаются и не ограничиваютъ правъ евреевъ на недвижимыя имѣнія, пріобрѣтенныя ими за время до изданія правилъ 3 мая 1882 г. Исходя изъ того же положенія о нераспространеніи названныхъ правилъ на права, пріобрѣтенныя до ихъ изданія, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1898 г. № 93 разрѣшилъ въ смыслѣ положительномъ поставленный по настоящему дѣлу первый вопросъ, въ виду того, что права по договору пріобрѣтаются въ самый моментъ заключенія договора. Правительствующій Сенатъ въ указанномъ рѣшеніи пришелъ къ тому выводу, что если арендный договоръ заключенъ ранѣе изданія закона 1882 г., но лишь приступлено къ исполненію его послѣ изданія закона, то это обстоятельство силы договора не подрываетъ и онъ остается дѣйствительнымъ. Это положеніе Правительствующій Сенатъ и нынѣ вполнѣ раздѣляетъ и потому, присоединяясь вполнѣ къ соображеніямъ, изложеннымъ въ названномъ рѣшеніи, признаетъ, что поставленный по настоящему дѣлу первый вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ положительномъ смыслѣ, въ каковомъ онъ и разрѣшенъ Палатою. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что содержаніе его имѣетъ въ виду 4 п. Высочайше утвержденнаго 23 декабря 1884 г. Положенія комитета министровъ, по силѣ коего въ 9 западныхъ губ. п.п. 1, 2 и 3 правилъ объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду не имѣютъ дѣйствія въ отношеніи лицъ, которымъ, по Высочайшему повелѣнію 10 декабря 1865 г., воспрещено пріобрѣтеніе въ тѣхъ губерніяхъ поземельной собственности. Между тѣмъ, Высочайшее повелѣніе 10 декабря 1865 г. воспрещаетъ пріобрѣтать поземельную собственность въ западныхъ губерніяхъ лицамъ польскаго происхожденія, а не евреямъ, которымъ такое пріобрѣтеніе воспрещено было еще по закону 10 іюля 1864 г., и притомъ евреямъ еще ранѣе 1884 г., по закону 3 мая 1882 г., воспрещено было арендованіе имѣній въ означенныхъ губерніяхъ и потому названная 4 ст. правилъ 27 декабря 1884 г. ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться относящеюся къ евреямъ и въ чемъ-либо ограничивать ихъ права, пріобрѣтенныя ранѣе изданія того закона, который воспрещаетъ имъ арендованіе имѣній въ Западномъ краѣ. Если бы при изданіи правилъ 27 декабря 1884 г. имѣлось въ виду распространить дѣйствіе ст. 4 правилъ на евреевъ, это, очевидно, было бы оговорено въ самомъ законѣ, точно такъ-же, какъ это было сдѣлано относительно закладныхъ въ ст. 3 тѣхъ же правилъ; отсутствіе же всякаго указанія по сему предмету въ законѣ 27 декабря не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что ст. 4 онаго къ арендным договорамъ, заключеннымъ евреями ранѣе 3 мая 1882 г., никакого отношенія не имѣетъ, въ виду чего второй вопросъ, поставленный по дѣлу, долженъ получить разрѣшеніе въ томъ смыслѣ, что арендный договоръ, заключенный евреемъ въ 9 западныхъ губ. ранѣе 3 мая 1882 г. на 36 лѣтній срокъ, сохраняетъ силу въ теченіе указаннаго въ немъ срока. Въ указанномъ здѣсь смыслѣ разрѣшены поставленные два вопроса и Судебною Палатою, въ виду чего жалоба просителя въ отношеніи неправильнаго толкованія и примѣненія Палатою Правилъ 3 мая 1882 года и 27 декабря 1884 г. уваженія не заслуживаетъ. Не заслуживаетъ равномѣрно уваженія и жалоба его на то, что Палата не признала его довѣрителя въ правѣ возбуждать вопросъ о мнимости и недѣйствительности арендnаго договора Бѣлаковскаго, ибо если и согласиться съ просителемъ, что довѣритель его, какъ залогодержатель и какъ правопреемникъ бывшаго собственника имѣнія Слѣпушкина, имѣлъ это право, противное сему заключеніе Палаты не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо въ послѣднемъ споръ истца противу договора разсмотрѣнъ по существу. Заключеніе же Палаты о недоказанности того, чтобы договоръ 12 декабря 1880 г. прикрывалъ собою переходъ права собственности на имѣніе, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ. Палата отказалась, правда, войти въ разсмотрѣніе указанія просителя на убыточность договора для истца, но въ данномъ случаѣ, по мнѣнію Правительствующаго Сената, Палата была вполнѣ права. По дѣлу установлено, что

арендный договоръ Бѣлаковскаго былъ предъявленъ лицамъ, желавшимъ участвовать въ публичномъ торгѣ, и такъ какъ таковой былъ заключенъ ранѣе залога имѣнія въ банкѣ и у Дегтерева, чего повѣренный послѣдняго не отрицаетъ, то таковой, въ силу 1100 ст. Уст. Гр. Суд., былъ равно обязателенъ какъ для банка, такъ и для частнаго залогодержателя, и потому Палата правильно признала, что проситель ни по самостоятельному праву, какъ покупщикъ имѣнія и залогодержатель, ни по праву, переданному ему банкомъ, не въ правѣ оспаривать договоръ въ виду убыточности его. Что касается указаній просителя на оставленіе, будто-бы, Палатою безъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ его указаній и доводовъ, на оставленіе безъ удовлетворенія нѣкоторыхъ его ходатайствъ, на неправильное указаніе въ рѣшеніи времени совершенія лѣсорубочнаго договора, на превратное истолкованіе свидѣтельскихъ показаній и, наконецъ, на нарушеніе Палатою 702 ст. Уст. Гр. Суд. черезъ объявленіе отложенной по дѣлу резолюціи не чрезъ двѣ недѣли, какъ было указано послѣ разсмотрѣнія дѣла, а черезъ 25 дней послѣ слушанія дѣла, то послѣднее изъ названныхъ нарушеній Устава могло бы имѣть послѣдствіемъ по жалобѣ просителя лишь привлеченіе виновныхъ должностныхъ лицъ къ дисциплинарной отвѣтственности, но, какъ неимѣющее никакого отношенія къ правильности постановленнаго рѣшенія, очевидно, не можетъ имѣть значенія кассаціоннаго повода. Прочія указанія просителя равномѣрно не могутъ служить поводомъ для отмѣны рѣшенія, ибо, какъ видно изъ приведеннаго рѣшенія Палаты, послѣдняя вполнѣ тщательно разсмотрѣла и оцѣнила всѣ существенные доводы просителя; выводы-же ея изъ показаній свидѣтелей, а равно правильность заключенія о ненадобности отлагать дѣло для допроса новыхъ свидѣтелей и пріобщенія къ дѣлу новыхъ документовъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ не подлежатъ; ошибочное же, какъ утверждаетъ проситель, указаніе времени совершенія и засвидѣтельствованія лѣсорубочнаго договора не имѣетъ столь существеннаго значенія, чтобы эта неправильность могла имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія. Въ виду изложеннаго, не находя поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія какъ въ отношеніи главнаго, такъ и въ отношеніи тѣсно связаннаго съ нимъ встрѣчнаго иска, и имѣя въ виду ходатайство правой стороны о судебныхъ издержкахъ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Дегтярева, присяжнаго повѣреннаго Мѣсняева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, издержки кассаціоннаго производства возложить на истца.

17.—1908 года ноября 12 дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Казанской жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Брокмиллера, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску Гайнутдина Фахрутдинова къ означенному обществу о 1800 р. за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Брокъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. Ф. Купферъ).

Крестьянинъ Фахрутдиновъ въ прошеніи, поданномъ въ Казанскій Окружный Судъ 14 іюня 1906 года, объяснилъ, что онъ съ 1 декабря 1895 г. состоялъ дворникомъ общества Казанской желѣзной дороги и вслѣдствіе того, что общество создало настолько неблагопріятныя для здоровья каждаго человѣка условія этой службы, заставивъ его быть однимъ дворникомъ на 4-хъ улицахъ Адмиралтейской слободы города Казани при 11 домахъ и вынуждая работать при крайне незначительномъ содержаніи долгое время на холодѣ, а иногда и въ водѣ, не обращая вниманія на приносимыя имъ по этому поводу жалобы, еще въ 1900 г. получилъ неизлѣчимые ревматизмъ и грыжу и потерялъ всю свою трудоспособность. Въ виду этого истецъ просилъ взыскать съ общества 1800 руб., исчисляя таковые по десятилѣтней сложности получаемаго содержанія по 10 руб. жалованья въ мѣсяцъ при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи, проценты на эту сумму со дня увольненія отъ должности, т.-е. съ 1 марта 1906 г., и возложить на отвѣтчи-

ка уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Рѣшеніемъ Казанскаго Окружнаго Суда отъ 10 октября 1906 г. искъ Фахрутдинова былъ удовлетворенъ въ суммѣ 1200 руб. съ % со дня предъявленія иска. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, нашла, что искъ Фахрутдинова имѣетъ своимъ основаніемъ потерю трудоспособности „на работѣ“ въ качествѣ дворника общества Казанской желѣзной дор. при домахъ въ Адмиралтейской слободѣ города Казани, т. е. на службѣ, хотя и желѣзной дороги, но не соединенной непосредственнымъ отношеніемъ съ эксплоатаціей дороги, а потому и подлежитъ обсужденію не по 683 ст. Зак. Гр., имѣющей примѣненіе только къ поврежденіямъ здоровья, полученнымъ при эксплоатаціи дороги, но по 684 ст. Зак. Гр., предусматривающей общіе случаи причиненія убытковъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію доказательствъ исковыхъ требованій по дѣлу, Судебная Палата усмотрѣла изъ освидѣтельствованія состоянія здоровья истца чрезъ экспертовъ, что истецъ страдаетъ неизлѣчимыми ревматизмомъ и грыжей, уничтожившими трудоспособность его на 90%, а изъ существа показаній свидѣтелей Куренкова, Насыбуллина и др.: 1) что работа, возложенная на истца отвѣтчикомъ, была крайне тяжела и не по силѣ одному человѣку, такъ какъ быть дворникомъ при 11 домахъ, выходящихъ на 4 улицы, и нести обязанности при нихъ по уборкѣ и содержанію въ чистотѣ тротуаровъ зимой и лѣтомъ и за то-же время носить пакеты съ письмами отвѣтчика, поднимать упавшіе заборы, доски, бревна, устраивать весной, стоя въ водѣ, мостки для прохода черезъ воду, таскать разныя тяжести, не спать по ночамъ при уборкѣ нечистотъ со дворовъ и т. д.—для одного, очевидно, невозможно, и 2) что истецъ нажилъ обнаруженныя у него болѣзни именно отъ указанной работы; послѣднее обстоятельство, кромѣ того, находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ экспертизѣ, такъ и въ представленныхъ истцомъ къ дѣлу медицинскихъ свидѣтельствахъ и другихъ документахъ (рецепты и проч.); засимъ, и болѣзни истца, ревматизмъ и грыжа, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ нажилъ ихъ благодаря только непосильной работѣ у отвѣтчика, такъ какъ до этого, по показанію свидѣтелей, истецъ отличался крѣпкимъ здоровьемъ и силой. Въ силу этихъ соображеній и въ виду 684 ст. Зак. Гр., Палата опредѣлила: обязать Московско-Казанскую желѣзную дорогу выплачивать истцу Фахрутдинову ежемѣсячно по 12 руб. 60 коп., начиная съ 1-го марта 1906 г. по день его смерти. Въ остальной части иска отказать. На это рѣшеніе повѣренный дороги-отвѣтчицы подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, изложилъ, что въ апелляціонной жалобѣ въ доказательство невиновности дороги указывалось на то: 1) что изъ показаній спрошенныхъ свидѣтелей видно, что Фахрутдиновъ вовсе не ставился въ необходимость нести и не несъ непосильную работу, такъ какъ ему давалась помощь въ лицѣ конюха, сторожей, дворника съ вокзала и лошади (показанія свидѣтелей Насыбуллина, Морозова и Комисарова), и 2) что Фахрутдиновъ, поступивъ въ дворники, тѣмъ самымъ, завѣдомо для себя, взялся и долженъ былъ иногда исполнять тѣ обязанности, о которыхъ упоминаетъ Палата, и что отъ самого истца Фахрутдинова зависѣло, служить или уйти со службы,—между тѣмъ, Палата доводы эти и показанія свидѣтелей Насыбуллина, Морозова и Комисарова оставила безъ обсужденія, чѣмъ нарушила 366 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается слѣдующій вопросъ: возложеніе отвѣтчикомъ на своего дворника, съ его согласія, завѣдыванія 11 домами въ адмиралтейской слободкѣ города Казани и порученіе связанныхъ съ этимъ завѣдываніемъ въ теченіе 10 лѣтъ тяжелыхъ работъ, вызвавшихъ утрату трудоспособности можетъ ли быть отнесено къ такимъ недозволеннымъ дѣйствіямъ отвѣтчика, которыя имѣются въ 684 ст. I ч. X Т.? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, на основаніи слѣдующихъ соображеній: по точному смыслу 684 ст. I ч. X Т. за вредъ и убытки, понесенные потерпѣвшимъ, отвѣчаетъ только тотъ, кто своимъ недозволеннымъ дѣяніемъ или упущеніемъ причинилъ этотъ вредъ и эти убытки. Посему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда

между потерпѣвшимъ и обвиняемымъ въ причиненіи вредоноснаго дѣйствія существуютъ юридическія отношенія по договору найма, на потерпѣвшаго, въ силу 366 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., возлагается обязанность доказать не только то, что онъ былъ поставленъ нанимателемъ въ тяжелыя, непосильныя для него условія работы, вызвавшія разстройство его здоровья, но вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что поставленіе его въ эти условія было прямымъ нарушеніемъ договора найма, являющимся незаконномѣрнымъ, а потому и недозволеннымъ. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснилъ, что истецъ въ этихъ случаяхъ долженъ доказать: 1) что по условіямъ найма на желѣзной дорогѣ лежала обязанность предоставить истцу болѣе благопріятныя условія службы, чего дорога не исполнила, и 2) что по характеру работы или той обстановки, при которой таковая производится, желѣзная дорога могла и должна была устранить естественныя, вредоносныя свойства работы или неблагопріятныя условія той мѣстности, въ которой работа производилась. Только установивъ или доказавъ эти обстоятельства, истецъ можетъ считаться доказавшимъ незаконномѣрность дѣйствій нанимателя, воспрещаемую 2229 ст. ч. I Т. X, въ силу которой хозяинъ обязанъ поступать съ нанявшимся справедливо и требовать отъ него работы, только условленной по договору (рѣш. 1887 г. № 71 и др.). Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты, признавшихъ неправильность дѣйствій желѣзной дороги, установлено лишь, что истецъ былъ дворникомъ въ 11 домахъ, принадлежащихъ дорогѣ-отвѣтчицѣ въ теченіе 10 лѣтъ; что во время весенняго таянія снѣга и разлитія рѣкъ ему приходилось работать въ водѣ, устраивая мостки, и что вслѣдствіе тяжелыхъ, непосильныхъ для одного человѣка трудовъ онъ разстроилъ свое здоровье и утратилъ способность къ труду. Но ни судъ, ни Судебная Палата не установили, чтобы всѣ эти непосильные труды, которые истецъ несъ добровольно въ теченіе 10 лѣтъ, возложены были на него желѣзною дорогою, вопреки условіямъ договора найма, и чтобы дорога обязана была осушить ту мѣстность, которая вслѣдствіе весенняго таянія снѣга и разлитія рѣкъ заливалась водою, такъ что при устройствѣ мостковъ для прохода служащихъ ему предстояло работать въ водѣ. Между тѣмъ, въ своей апелляціонной жалобѣ повѣренный дороги указывалъ, что истецъ служилъ дворникомъ и принялъ на себя обязанность работать въ сырости, подъ дождемъ, стоять въ водѣ въ затопленной мѣстности и убирать снѣгъ, что отъ него зависѣло, видя непосильность принятыхъ на себя обязанностей уйти со службы, и что ему давалась помощь при производствѣ работъ. Не отвергнувъ указанныхъ повѣреннымъ дороги обстоятельствъ, и признавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ желѣзную дорогу отвѣтственною за послѣдствія непосильнаго труда, исполнявшагося истцомъ при неблагопріятныхъ условіяхъ самой службы, Судебная Палата нарушила точный смыслъ 684 и 2229 ст. I ч. X Т. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 684 и 2229 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же Судебную Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

18.—1908 года октября 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Александра Водинскаго, присяжнаго повѣреннаго Жеромскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску мѣщанки Куны Доновой Левиной къ довѣрителю просителя въ суммѣ 1,000 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Гапскау).

Постановленіемъ Черниговскаго губернскаго земскаго собранія дворянину Александру Водинскому было предоставлено устроить по части полотна мглинской почтовой дороги, состоящей въ вѣдѣніи Черниговскаго губернскаго земства, узкоколейный желѣзнодорожный путь къ станціи Унеча Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ. 27 іюня 1892 г. послѣдовало В ы с о ч а й ш е е раз-

рѣшеніе на устройство Водинскимъ узкоколейнаго подъѣзднаго пути общаго пользованія отъ г. Стародуба до ст. Унеча Гомельско Брянской желѣзной дороги (Собр. Узак. 1892 г. № 77, ст. 835), а 13 августа 1902 г. мѣщанка Куна Левина, арендующая участокъ городской земли на стародубскомъ пригородномъ выгонѣ, находя, что Водинскій своими желѣзнодорожными сооруженіями лишаетъ ее возможности пользоваться арендуемымъ ею участкомъ и выстроеннымъ на ономъ домомъ, предъявила къ Водинскому въ Стародубскомъ Окружномъ Судѣ искъ, прося обязать Водинскаго снести всѣ возведенныя имъ вблизи ея дома постройки и сооруженія и взыскать съ него 600 руб. въ возмещеніе понесенныхъ ею убытковъ. Окружный Судъ, установивъ, что спорная часть дороги и усадьба Левиной находится въ предѣлахъ городской земли, которая Водинскому городомъ не продана, а разрѣшеніе земства на устройство желѣзнодорожнаго пути могло касаться лишь дороги, продолжающейся за чертой города, ибо земство не можетъ распоряжаться тою частью дороги, хотя бы построенной на его средства, которая находится въ чертѣ городскихъ земель,—рѣшеніемъ отъ 25 апрѣля 1905 г. обязалъ владѣльца Стародубскаго подъѣзднаго узкоколейнаго желѣзнодорожнаго пути, Водинскаго, снести желѣзнодорожное полотно и всѣ постройки и сооруженія, возведенныя имъ на большой дорогѣ, идущей изъ г. Стародуба въ г. Мглинъ, въ предѣлахъ городской черты, начиная отъ угла усадьбы Левиной въ длину 95¼ арш., а въ ширину во все пространство большой дороги, предоставивъ Левиной отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ суммѣ не свыше 600 руб. Кіевская Судебная Палата, утверждая рѣшеніе Окружнаго Суда, высказала слѣдующія соображенія: удостовѣреніе земской управы, на которомъ главнымъ образомъ обосновано возраженіе апеллятора Водинскаго, свидѣтельствуетъ о томъ, что Черниговское губернское земство, въ вѣдѣніи коего состоитъ мглинская почтовая дорога, предоставило Водинскому по части полотна означенной дороги устроить узкоколейный желѣзнодорожный путь къ ст. Унеча Полѣсскихъ жел. дорогъ, но такъ какъ усадьба Левиной съ постройками расположена не на полотнѣ земской дороги, а на городской землѣ, которая Водинскому не продана подъ желѣзнодорожныя сооруженія, то, очевидно, Окружный Судъ имѣлъ достаточное основаніе освободить полотно большой дороги, расположенной въ предѣлахъ городской черты г. Стародуба, отъ произведенныхъ отвѣтчикомъ сооруженій, ибо такія одн стороннія и неправомѣрныя дѣйствія отвѣтчика закрыли свободный доступъ въ усадьбу Левиной и нарушили ея имущественный интересъ, который она и могла возстановить только путемъ иска, согласно 693 ст. Т. X ч. I. Ст. 148 и 165 Общ. Уст. жел. дор. примѣненія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла имѣть не могутъ, ибо Левина домогается не устройства отвѣтчикомъ отъ ея усадьбы переѣзда черезъ полотно желѣзной дороги, а возстановленія ей права свободно и независимо отъ отвѣтчика пользоваться 30 кв. саж. арендуемой ею отъ города земли, разъ эта полоса земли не отчуждена или не закрѣплена за Водинскимъ, какъ строителемъ и владѣльцемъ Стародубскаго подъѣзднаго желѣзнодорожнаго пути. Затѣмъ Окружный Судъ, вопреки мнѣнію апеллятора, вовсе не входилъ въ разрѣшеніе вопроса о томъ, законно или незаконно Черниговское земство предоставило Водинскому право провести по почтовой дорогѣ желѣзнодорожный путь, такъ какъ такой вопросъ и не вытекаетъ изъ обстоятельствъ дѣла. Судъ только совершенно правильно призналъ, что распоряженіе земства не могло ограничить имущественныя права города, вообще, и въ частности-права арендаторши Левиной. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Водинскаго, присяжный повѣренный Жеромскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 1, 339 и 711 Уст. Гр. Суд., п. 1 и ст. 44 Полож. о подъѣздн. путяхъ, п. 2 ст. 165 Общ. Уст. жел дор. и Высочайшаго повелѣнія отъ 2 іюня 1892 г. о сооруженіи Стародубскаго желѣзнодорожнаго подъѣзднаго пути, указываетъ, что по закону всѣ грунтовыя, транспортныя и военныя дороги, соединяющія города губернскіе и уѣздные и участки сихъ дорогъ, проходящіе чрезъ города и городскія дачи, находятся въ исключительномъ вѣдѣніи земства, какъ органа государственнаго управленія. Къ вѣдѣнію же городскихъ управленій, согласно ст. 2 и 138 Городового Положе-

нія, относится только содержаніе городскихъ улицъ и площадей, т.-е. такихъ путей сообщенія, которые имѣютъ только мѣстное значеніе для жителей города, не являясь соединительными путями между городами. Такимъ образомъ, и Мглинская дорога, какъ почтовая, находится въ исключительномъ завѣдываніи Черниговскаго губернскаго земства на всемъ ея протяженіи въ предѣлахъ Черниговской губерніи, а слѣдовательно, и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ дорога эта проходитъ по землямъ г. Стародуба, гдѣ именно и устроены Водинскимъ желѣзнодорожныя сооруженія. Въ виду сего надлежитъ признать, что, вопреки высказанному Судебной Палатой въ обжалованномъ рѣшеніи мнѣнію, устройство Водинскимъ желѣзнодорожныхъ пути и сооруженій на полотнѣ Мглинской почтовой дороги не можетъ быть признано дѣйствіемъ неправомѣрнымъ, такъ какъ Водинскій дѣйствовалъ на основаніи разрѣшенія того органа государственнаго управленія, въ исключительномъ владѣніи котораго находятся почтовыя дороги. Равнымъ образомъ неправильно заключеніе Судебной Палаты и о томъ, что выданное Водинскому Черниговскимъ губернскимъ земствомъ разрѣшеніе на устройство сего пути ограничиваетъ имущественныя права города Стародуба, такъ какъ городъ не въ правѣ ни самъ устраивать на полотнѣ почтовой дороги какія бы то ни было сооруженія, ни разрѣшать устройство таковыхъ другимъ, ни оспаривать дѣйствій земства въ этомъ отношеніи, и г. Стародубъ не только никакихъ претензій по поводу устройства Водинскимъ желѣзной дороги не заявляетъ, но, признавая проведеніе таковой благодѣяніемъ для города, отвелъ Водинскому возлѣ Мглинской почтовой дороги для постройки вокзала городскую землю, сосѣднюю съ усадьбой истицы Левиной. Кромѣ того, повѣренный просителя указываетъ, что споры лицъ, не имѣющихъ, какъ въ данномъ дѣлѣ Куна Левина, права собственности на землю, по которой проложенъ рельсовый путь, усматривающихъ нарушеніе своихъ интересовъ въ затрудненіи доступа къ ихъ землямъ, вслѣдствіе устройства сего пути, и могущихъ предъявлять требованія только объ устройствѣ переѣздовъ черезъ полотно желѣзной дороги, изъяты изъ вѣдѣнія судебныхъ учрежденій и переданы закономъ на разрѣшеніе въ административномъ порядкѣ министру путей сообщенія, въ вѣдѣніи котораго состоятъ всѣ желѣзныя дороги (п. 1 ст. 44 Полож. о подъѣзныхъ путяхъ и п. 2 ст. 165 Общ. Уст. ж. дор.), почему Судебной Палатѣ, пришедшей къ заключенію, что устроенный Водинскимъ желѣзнодорожный путь общаго пользованія стѣсняетъ доступъ къ усадьбѣ Куны Левиной, надлежало искъ послѣдней оставить безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Водинскаго и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой, въ связи съ обстоятельствами дѣла, возбуждаются слѣдующіе два вопроса: 1) большая почтовая дорога, соединяющая два города въ той ея части, которая пролегаетъ въ чертѣ городской земли и по городскому выгону, признается ли по закону состоящею въ вѣдѣніи города, или земства? и 2) арендаторъ участка городской выгонной земли, возведшій свои постройки у бывшей почтовой дороги, въ правѣ ли требовать исковымъ порядкомъ отъ лица, получившаго надлежащее разрѣшеніе на устройство по той же дорогѣ узкоколейнаго желѣзнодорожного подъѣзднаго пути, снесенія рельсоваго пути другихъ желѣзнодорожныхъ сооруженій для открытія свободнаго доступа къ его, арендатора, усадьбѣ? Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса, надлежитъ имѣть въ виду, что до введенія къ дѣйствіе полож. о земск. учрежд. обыкновенныя губернскія и уѣздныя грунтовыя, почтовыя, торговыя и военныя дороги устраивались и содержались на счетъ земскихъ повинностей и находились въ вѣдѣніи губернскихъ и уѣздныхъ строительныхъ и дорожныхъ комиссій, по принадлежности (ст. 13 Уст. Пут. Сообщ., изд. 1857 г.). Съ введеніемъ же земскихъ учрежденій дороги перешли въ вѣдѣніе губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, причемъ устройство и содержаніе грунтовыхъ дорогъ стало нормироваться съ одной стороны Уставомъ путей сообщенія, а съ другой—Уставомъ о земскихъ повинностяхъ и Положеніемъ о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ. Такъ, по ст. 2 означеннаго Положенія (Т. II Св. Зак. изд. 1892 г.), къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій принадлежитъ, между прочимъ, содержаніе въ исправности состоящихъ

въ вѣдѣніи земства дорогъ и попеченіе объ улучшеніи мѣстныхъ путей сообщенія. Губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставляется раздѣленіе путей сообщенія на губернскіе и уѣздные (ст. 63), обращеніе губернскихъ и уѣздныхъ дорогъ въ проселочныя и наоборотъ, а также измѣненіе въ направленіи земскихъ дорогъ (ст. 62). Уставъ о земскихъ повинностяхъ (Т. IV Св. Зак., изд. 1899 г.), возлагая на земскія учрежденія завѣдываніе мѣстными губернскими и уѣздными земскими повинностями денежными и натуральными (ст. 13), относитъ къ таковымъ сооруженіе и содержаніе въ исправности на состоящихъ въ вѣдѣніи земства грунтовыхъ дорогахъ мостовъ, трубъ, плотинъ (дамбъ) и гатей, которые требуютъ и особеннаго техническаго соображенія о построеніи и непрерывнаго наблюденія свѣдущихъ лицъ при производствѣ оныхъ (ст. 33 пун. 1), а также устройство и содержаніе въ исправности тѣхъ внутреннихъ сообщеній губерніи, кои не принадлежатъ къ проходящимъ черезъ нее казеннымъ шоссе, а именно: сооруженіе и содержаніе на грунтовыхъ (почтовыхъ, торговыхъ и военныхъ) дорогахъ, соединяющихъ города губернскіе, уѣздные и другіе, и на участкахъ сихъ дорогъ, проходящихъ черезъ города и городскія дачи, если участки сіи не лежатъ на отчетѣ города, мостовъ, гатей и т. д. (ст. 124 § 11 п. 2); причемъ всѣ эти указанныя въ ст. 124 повинности, касающіяся дорогъ, относятся къ предметамъ денежныхъ губернскихъ повинностей, т.-е. такихъ, исполненіе которыхъ составляетъ обязанность всѣхъ обывателей губерніи (ст. 7). Объ обязанности земскихъ учрежденій устраивать и содержать въ исправности состоящія въ вѣдѣніи земства дороги и дорожныя сооруженія въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, говоритъ и ст. 719 Уст. Пут. Сообщ. (Т. XII ч. I Св. Зак., по прод. 1906 г.). Съ другой стороны, на основаніи ст. 2 и п. 10 ст. 138 Городового Положенія (Т. II Св. Зак., изд. 1892 г.), къ вѣдомству городскихъ общественныхъ управленій относится содержаніе въ исправности и устройство улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, набережныхъ, общественныхъ садовъ, сточныхъ трубъ, каналовъ, мостовъ, переправъ...—этотъ перечень указываетъ, что вѣдѣнію городскихъ общественныхъ управленій подлежатъ такіе пути сообщенія, которые находятся въ чертѣ городского поселенія и имѣютъ лишь мѣстное значеніе для жителей города. Изъ содержанія приведенныхъ законовъ съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что дороги, проходящія черезъ губернію, раздѣляются на губернскія и уѣздныя, какъ по своему назначенію, такъ и по источнику средствъ (повинностей), опредѣленныхъ на ихъ сооруженіе и содержаніе. Дороги, соединяющія губернскіе и уѣздные города и, слѣдовательно, имѣющія общее значеніе для губерніи, отнесены къ дорогамъ губернскимъ, содержатся на суммы губернскаго земства и находятся въ его вѣдѣніи, хотя бы часть этихъ дорогъ и проходила черезъ города и городскія дачи. Это послѣднее положеніе вытекаетъ изъ буквальнаго смысла приведенныхъ законовъ и подтверждается Правительствующимъ Сенатомъ, который въ своихъ опредѣленіяхъ, состоявшихся по 1-му Департаменту 20 января 1887 г. и 8 ноября 1888 г., призналъ, что отнесеніе содержанія дорожныхъ сооруженій, находящихся въ предѣлахъ городской черты, на счетъ земства или города поставлено въ зависимость отъ самаго значенія дорогъ. Дороги, имѣющія значеніе соединительныхъ путей, находятся въ вѣдѣніи земства, и содержаніе сооруженій на участкахъ такихъ дорогъ, проходящихъ черезъ города и городскія дачи, по силѣ п. 2 § 1 ст. 13 Уст. о земск. повин., Т. IV Св. Зак. 1857 года (ст. 124 по изд. 1899 г.), относятся къ предметамъ губернскихъ повинностей, отправляемыхъ посредствомъ сбора со всего земства губерніи. Такимъ образомъ, по первому вопросу должно быть признано, что почтовая дорога, соединяющая два города, состоитъ въ вѣдѣніи губернскаго земства на всемъ ея протяженіи, т.-е. и въ той ея части, которая пролегаетъ въ чертѣ городской земли. Затѣмъ, второй вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно по тому соображенію, что лицо, устраивающее подъѣздной желѣзнодорожный путь, дѣйствуетъ прежде всего не произвольно: оно должно имѣть разрѣшеніе собственника земли, по коей предполагается проложить желѣзнодорожный путь, а затѣмъ и Высочайшее разрѣшеніе, если этотъ путь предназначается для общаго пользованія (ст. 22 Полож. о подъѣздн. путяхъ къ жел.

дорогамъ, Т. XII ч. I, изд. 1893 г.). Получивъ это послѣднее разрѣшеніе, такое лицо является уже связаннымъ въ выборѣ направленія пути, ибо одновременно съ разрѣшеніемъ утверждается и направленіе разрѣшаемаго пути, измѣнить которое оно не можетъ (рѣш. 1874 г. № 485). Посему удовлетвореніе домогательства, изложеннаго во второмъ вопросѣ, явилось бы измѣненіемъ Высочайшаго разрѣшенія на сооруженіе подъѣзднаго пути общаго пользованія, что, конечно, не можетъ быть допущено. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Мглинская почтовая дорога, какъ соединяющая города Мглинъ и Стародубъ и идущая къ Смоленску, имѣетъ общегубернское значеніе и потому находится въ вѣдѣніи Черниговскаго губернскаго земства на всемъ ея протяженіи въ предѣлахъ губерніи независимо отъ того, черезъ чьи владѣнія эта дорога проходитъ (719 ст. Уст. Пут. Сообщ., по прод. 1906 г.). Въ виду чего и, какъ изъяснено выше, надлежитъ признать, что и участокъ Мглинской почтовой дороги, пролегающій черезъ земли города Стародуба, находится въ вѣдѣніи Черниговскаго губернскаго земства, которое посему въ правѣ было дать разрѣшеніе Водинскому на устройство подъѣзднаго желѣзнодорожнаго пути по полотну этого участка почтовой дороги, и городъ Стародубъ никакого права на часть названной дороги, проходящую черезъ его земли, не имѣетъ. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что Судебная Палата, придя къ неправильному заключенію о томъ, что предоставленіе Черниговскимъ земствомъ Водинскому устроить подъѣздной желѣзнодорожный путь по части Мглинской почтовой дороги, пролегающей черезъ земли г. Стародуба, ограничило права города и въ частности права арендаторши Левиной, и удовлетворивъ искъ послѣдней о сносѣ полотна и другихъ желѣзнодорожныхъ сооруженій съ названной почтовой дороги въ предѣлахъ городской черты на протяженіи прилегающаго къ этой почтовой дорогѣ участка, арендуемаго у города Левиной, безъ обсужденія самаго права Левиной на подобный искъ, въ виду полученнаго отвѣтчикомъ Водинскимъ Высочайшаго разрѣшенія на сооруженіе по названной почтовой дорогѣ подъѣзднаго желѣзнодорожнаго пути общаго пользованія, допустила существенное нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайшаго повелѣнія 2 іюня 1892 года о сооруженіи Стародубскаго желѣзнодорожнаго подъѣзднаго пути,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, за нарушеніемъ 711 ст. Уст. Гр. Судопр. и Высочайшаго повелѣнія 2 іюня 1892 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

19.—1908 года ноября 12 дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Антоновича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Лейбы Садогурскаго къ означенному управленію о 500 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Лейба Садогурскій предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ управленію Юго Западныхъ жел. дор. искъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что по накладной за № 9987 на станціи Каларашъ отъ Шлемы Горнштейна былъ принятъ грузъ, состоявшій изъ 100 ящиковъ сушеныхъ сливъ, для отправки въ Лодзь на предъявителя дубликата накладной. По доставленіи груза на станцію назначенія, управленіе Лодзинской желѣзной дороги, получивъ отъ судебнаго пристава запросъ, имѣются ли у него 100 ящиковъ сушеныхъ сливъ, присланныхъ со станціи Каларашъ и принадлежащихъ Горнштейну, отвѣтило утвердительно и предоставило означенный грузъ судебному приставу для описи и продажи, вслѣдствіе чего грузъ этотъ и былъ проданъ съ публичнаго торга по требованію взыскателя Файнштейна. Поэтому Садогурскій, ссылаясь на 61, 62 и 78 ст. Уст. жел. дор., въ силу которыхъ грузъ могъ быть выданъ только держателю дубликата накладной, просилъ о взысканіи съ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ за причиненные

ему убытки 550 рублей. Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Садогурскаго, и Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила, приведя къ тому слѣдующія соображенія: на запросъ судебнаго пристава Лодзинской фабричной желѣзной дороги, имѣется ли въ управленіи грузъ въ 100 ящиковъ сушеныхъ сливъ, принадлежащій Шлемѣ Горнштейну, отправленный со станціи Каларашъ Юго-Западныхъ ж. д. въ Лодзь, управленіе отвѣтило утвердительно и, по требованію судебнаго пристава, выдало ему этотъ грузъ для производства описи и продажи онаго на удовлетвореніе взысканія Файнштейна съ Горнштейна, въ суммѣ 600 руб. съ % по исполнительнымъ листамъ Мирового Судьи 6 уч. гор. Кишинева, тогда какъ управленію было хорошо извѣстно изъ накладной за № 9987, дубликатъ которой приложенъ къ дѣлу, что грузъ былъ отправленъ Горнштейномъ со станціи Каларашъ на ст. Лодзь, для выдачи предъявителю дубликата накладной, и что, въ силу 2 п. 78 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., послѣ выдачи дубликата на имя предъявителя грузъ принадлежалъ уже не Горнштейну, а предъявителю дубликата, которымъ въ настоящемъ случаѣ является истецъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій управленія дороги, грузъ былъ проданъ на удовлетвореніе долга Горнштейна, чѣмъ причиненъ истцу, какъ держателю накладной, убытокъ, а посему и согласно 98, 99 и 103 ст. того же Устава, а равно въ силу 574 ст. Т. X I ч., управленіе должно вознаградить истца за понесенные имъ убытки, и такъ какъ отвѣтчикъ не оспаривалъ размѣра убытковъ въ показанной истцомъ суммѣ 550 руб., то Окружный Судъ правильно присудилъ въ пользу истца эту сумму съ % согласно 641 ст. ч. I Т. X, со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія жел. дор., прося объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, изложилъ, что, выдавая грузъ судебному приставу, желѣзная дорога примѣнилась лишь къ требованію исполнительныхъ органовъ судебной власти, руководствуясь при этомъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 28 сентября 1902 г. по дѣлу Зильбермана (№ 5983 за 1899 г.), въ каковомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ высказалъ, что изъ того обстоятельства, что, на основаніи 78 ст. Уст. жел. дор., право распоряженія грузомъ принадлежитъ держателю дубликата, не слѣдуетъ еще, что послѣ выдачи дорогою дубликата накладной на предъявителя не могло быть наложено ареста на означенный въ этомъ дубликатѣ грузъ, такъ какъ въ желѣзнодорожномъ уставѣ не сдѣлано никакихъ изъятій изъ общихъ правилъ о наложеніи ареста на имущество должника, находящееся у третьяго лица, изложенныхъ въ 631—640 ст. Уст. Гр. Судопр. Кромѣ того, размѣръ отыскиваемой суммы ничѣмъ истцомъ не доказанъ. То обстоятельство, будто отвѣтчикъ не оспаривалъ размѣра убытковъ, неосновательно, ибо Судебной Палатой не установлено, чтобы отвѣтчикъ призналъ размѣръ исковой суммы, оспаривая же въ принципѣ самый искъ, онъ оспаривалъ и его размѣръ. Здѣсь Судебной Палатой нарушены 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой истецъ долженъ доказать свой искъ, а слѣдовательно, и размѣръ его.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 78 Общ. Уст. жел. дор., право распоряженія грузомъ послѣ выдачи дубликата накладной на предъявителя принадлежитъ держателю этого дубликата; грузоотправитель, хотя и имѣетъ право дѣлать нѣкоторыя распоряженія относительно груза, на который выданъ дубликатъ накладной на предъявителя, такъ какъ до принятія груза получателемъ отправитель не выбываетъ изъ договора перевозки, но права его въ этомъ отношеніи ограничены. Такъ отправитель отвѣчаетъ предъ желѣзною дорогою за всѣ послѣдствія неправильности, неточности или неполноты помѣщенныхъ въ накладной свѣдѣній (ст. 59 Уст. жел. дор.); несетъ всѣ послѣдствія, могущія произойти отъ неудовлетворительной упаковки (65 ст.); обязанъ возместить желѣзной дорогѣ убытки, могущіе послѣдовать отъ неправильности или недостаточности документовъ, которые должны сопровождать грузъ и необходимы для исполненія таможенныхъ обрядностей, а также акцизныхъ и полицейскихъ правилъ, предварительно сдачи

груза получателю (66 ст.). За неисполненіе распоряженія отправителя относительно взысканія наложеннаго платежа желѣзная дорога является отвѣтственной предъ отправителемъ (ст. 76). Наконецъ, о непринятіи груза получателемъ увѣдомляется отправитель (ст. 90). Этимъ, однако, исчерпываются права отправителя въ отношеніи груза, посланнаго имъ на предъявителя дубликата накладной, и только этому послѣднему законъ предоставляетъ право требовать, чтобы грузъ былъ выданъ ему обратно на станціи отправленія или задержанъ въ пути, или выданъ на станціи назначенія не тому лицу, которое указано въ накладной (ст. 78), то есть предоставляетъ ему такія права по распоряженію грузомъ, какія принадлежатъ собственнику имущества, не дѣлая никакихъ ограниченій относительно лицъ, въ рукахъ которыхъ находится такой дубликатъ, считая безразличнымъ, будутъ ли они собственниками груза, или нѣтъ (рѣш. 1908 г. № 84 по д. Ноа). Отсюда съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что грузъ, отправленный на предъявителя дубликата накладной, не можетъ почитаться принадлежащимъ отправителю, и потому управленіе Лодзинской жел. дор., которой было извѣстно, что грузъ, отправленный Горнштейномъ, подлежалъ выдачѣ предъявителю дубликата накладной, не имѣло право сообщить судебному приставу, что сто ящиковъ сливъ, отправленные Горнштейномъ въ Лодзь на предъявителя дубликата накладной, принадлежитъ Горнштейну, и выдать этотъ грузъ для продажи его съ публичнаго торга на удовлетвореніе взысканія, предъявленнаго къ Горнштейну 3 мъ лицомъ (ст. 635 и 640 Уст. Гр. Судопр.). Вслѣдствіе сего Судебная Палата, установивъ всѣ эти обстоятельства, имѣла законное основаніе возложить на желѣзную дорогу отвѣтственность за убытки, причиненные ея неправильными дѣйствіями истцу, Садогурскому, которому, какъ предъявителю дубликата накладной, принадлежало право распоряженія означеннымъ грузомъ. Засимъ указаніе повѣреннаго управленія жел. дор. на то, что, выдавая грузъ судебному приставу, желѣзная дорога примѣнялась лишь къ требованію исполнительныхъ органовъ судебной власти и руководствовались при этомъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Зильбермана, въ которомъ высказано, что постановленіе ст. 78 Уст. жел. дор. не препятствуетъ наложенію ареста на грузъ и послѣ выдачи дорогою дубликата накладной на предъявителя, не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ значенія, такъ какъ желѣзная дорога признана рѣшеніемъ Судебной Палаты отвѣтственной не за наложеніе ареста на имущество должника, а за продажу груза, послѣдовавшую по винѣ дороги, а должнику не принадлежавшаго. Наконецъ, нельзя признать правильнымъ и указаніе просителя на допущенное Судебной Палатой нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. (366 ст.), выразившееся въ присужденіи истцу вознагражденія, размѣръ коего ничѣмъ не установленъ, такъ какъ изъ рѣшенія Окружнаго Суда, утвержденнаго Палатой, видно, что размѣръ вознагражденія истца опредѣленъ на основаніи счета продавца груза, противъ котораго отвѣтчикъ не спорилъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія Юго-Западныхъ жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Антоновича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

20.—1908 года марта 12-го дня. *Прошеніе Петра Потворовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску Владимира Птицына съ просителя 460 р. вознагражденія за веденіе дѣла.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Присяжный повѣренный Птицынъ ходатайствовалъ у Мирового Судьи о взысканіи съ Петра Потворовскаго за веденіе его дѣла въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ судѣ, согласно таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (прил. VII къ ст. 396 (прим.) Учр. Суд. Уст.), 460 р., каковая сумма впослѣдствіи была уменьшена до 306 р. 66 к. Отвѣтчикъ, возражая противъ иска, объяснилъ, что по словесному соглашенію истецъ имѣлъ по-

лучить 10 проц. лишь съ дѣйствительно взысканной суммы. Мировой Судья въ искѣ отказалъ, но Мировой Съѣздъ, признавая существованіе вышеуказаннаго соглашенія недоказаннымъ и основываясь на п. 1 и 6 таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, искъ Птицына въ суммѣ 302 р. 66 к. удовлетворилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Погворовскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 396 Учр. Суд. Уст., 129, 142 и 867 Уст. Гр. Суд. и 6, 383 Уст. Суд. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: при отсутствіи соглашенія между довѣрителемъ и присяжнымъ повѣреннымъ о вознагражденіи послѣдняго за веденіе дѣла въ коммерческомъ судѣ можетъ ли это вознагражденіе быть опредѣлено по таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, приложенной къ прим. къ ст. 396 Учр. Суд. Уст.? Такса эта издана во исполненіе постановленія означенной 396 ст. Учр. Суд. Уст. и, составляя приложеніе къ примѣчанію къ этой статьѣ, входитъ въ составъ сего учрежденія. Отсюда ясно, что сила ея можетъ распространяться лишь на дѣла, производящіяся въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ на основаніи сего учрежденія. Самое сословіе присяжныхъ повѣренныхъ создано Судебными Уставами ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II для веденія дѣлъ въ новыхъ, образованныхъ на основаніи сихъ Уставовъ, судебныхъ мѣстахъ. Въ судебныхъ установленіяхъ прежняго устройства, а въ томъ числѣ и въ нынѣ дѣйствующихъ коммерческихъ судахъ, за исключеніемъ, конечно, Варшавскаго коммерческаго суда, преобразованнаго на основаніи Судебныхъ Уставовъ (ст. 463 и 543—547 Учр. Суд. Уст. и 1629—1645[1] Уст. Гр. Суд.), званіе присяжнаго повѣреннаго никакихъ особыхъ правъ на веденіе дѣлъ не даетъ. Вести чужія дѣла въ коммерческихъ судахъ могутъ лишь лица, внесенныя въ списокъ присяжныхъ стряпчихъ (ст. 32 Т. XI ч. 2 Уст. Суд. Торг., изд. 1903 г.), и лица, указанныя въ ст. 38 и 39 того же Устава; слѣдовательно, присяжный повѣренный, не состоящій вмѣстѣ съ тѣмъ присяжнымъ стряпчимъ и не принадлежащій къ числу лицъ, указанныхъ въ вышеприведенныхъ 38 и 39 ст., вести дѣла въ коммерческомъ судѣ не въ правѣ; ведя же таковыя, дѣйствуетъ не въ качествѣ присяжнаго повѣреннаго и, очевидно, ссылаться на права, принадлежащія ему, какъ присяжному повѣренному, не можетъ; для стряпчихъ же существуетъ законъ (ст. 6 Уст. Суд. Торг.), по которому они получаютъ награды отъ своихъ вѣрителей, по добровольному съ ними условію. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что такса вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ къ дѣламъ, производящимся въ коммерческихъ судахъ, вообще примѣненія имѣть не можетъ. Въ сущности косвенно это было признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1907 г. № 46, гдѣ Сенатъ призналъ, что въ коммерческихъ Судахъ особаго вознагражденія за веденіе дѣла съ обвиненной стороны въ пользу оправданной не полагается. Единственное исключеніе составляютъ дѣла о взысканіяхъ по векселямъ, производящіяся въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, на каковыя дѣла сила таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ распространена закономъ 24 марта 1892 г. (п. 7 примѣч. къ ст. 76 Уст. Суд. Торг., изд. 1903 г.). Но исключеніе это, какъ таковое, само собою разумѣется, на другія дѣла коммерческихъ судовъ распространено быть не можетъ. Признавая, такимъ образомъ, что вышепоставленный вопросъ разрѣшается отрицательно, т. е. въ томъ смыслѣ, что вознагражденіе присяжнаго повѣреннаго за веденіе дѣла въ коммерческомъ судѣ не можетъ быть опредѣляемо по таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, за исключеніемъ дѣлъ о взысканіяхъ по векселямъ, производящихся въ упрощенномъ порядкѣ, и принимая затѣмъ во вниманіе, что Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы дѣло, за веденіе котораго истецъ отыскивалъ вознагражденіе, имѣло своимъ предметомъ взысканіе по векселю и производилось въ упрощенномъ порядкѣ, рѣшеніе же свое тѣмъ не менѣе основалъ на означенной таксѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приложенія къ ст. 396 Учр. Суд. Уст., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того же Съѣзда въ другомъ составѣ присутствія.

*

21.—1908 года мая 7-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Владимира Михневича, присяжн. повѣр. Іосифа Кона, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску довѣрителя просителя къ наслѣдникамъ Елены Лукашевичъ объ исключеніи статей изъ ипотечнаго указателя.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ: заключеніе по дѣлу давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

7—19 февраля 1843 года непостоянный житель губерній Царства-Польскаго Константинъ Лукашевичъ и постоянная жительница сихъ губерній, Елена Дунинъ-Сульгостовская, намѣреваясь вступить въ бракъ, заключили въ городѣ Варшавѣ нотаріальный договоръ, по которому согласились установить свои отношенія по имуществу на началѣ общности какъ ихъ настоящаго, такъ и будущаго имуществъ. 30 октября 1892 года умеръ Константинъ Лукашевичъ, не оставивъ потомства; духовнымъ же завѣщаніемъ отъ 3 апрѣля 1890 года онъ завѣщалъ все свое имущество въ пожизненное владѣніе своей вдовѣ Еленѣ, назначилъ разные легаты въ общей суммѣ 96,700 руб., а излишекъ, который окажется послѣ удовлетворенія легатовъ, завѣщалъ въ собственность своихъ законныхъ наслѣдниковъ, въ числѣ которыхъ состоитъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Владимиръ Ивановичъ Михневичъ (истецъ по сему дѣлу), какъ внукъ родного брата Константина Лукашевича. По ходатайству вдовы Елены Лукашевичъ Варшавскій Окружный Судъ 15 января 1896 года утвердилъ къ исполненію духовное завѣщаніе Константина Лукашевича. Затѣмъ, ссылаясь на вышеупомянутый договоръ отъ 7—19 февраля 1843 года, по которому была установлена общность, между прочимъ, и того имущества, какое будетъ пріобрѣтено супругами Лукашевичъ во время существованія брака, вдова Елена Лукашевичъ просила ипотечное отдѣленіе Варшавскаго Окружнаго Суда о перечисленіи на ея имя права собственности на половину всѣхъ недвижимостей, оставшихся въ городѣ Варшавѣ послѣ Константина Лукашевича, каковое ходатайство и было удовлетворено опредѣленіемъ ипотечнаго отдѣленія отъ 7 мая 1894 года. Послѣ сего Елена Лукашевичъ умерла, завѣщавъ по духовному завѣщанію отъ 5 ноября 1898 г. все свое имущество своимъ родственникамъ и другимъ лицамъ, а также Варшавскому городскому совѣту общественнаго призрѣнія—отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу. По закрытіи наслѣдственнаго послѣ Елены Лукашевичъ производства, укрѣпленная за нею, по опредѣленію отъ 7 мая 1894 года, половина Варшавскихъ недвижимостей перечислена на имя ея наслѣдниковъ, по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія отъ 2 іюня 1900 года. Находя, что Елена Лукашевичъ не могла воспользоваться правами, предоставленными ей (предбрачнымъ) договоромъ отъ 7/19 февраля 1843 года и перечислить на свое имя половину недвижимостей, оставшихся послѣ Константина Лукашевича, затѣмъ и распорядиться этой половиною по духовному завѣщанію, и что она тѣмъ нарушила интересы законныхъ наслѣдниковъ Константина Лукашевича, Михневичъ предъявилъ 4 мая 1900 года къ наслѣдникамъ и легатаріямъ Елены Лукашевичъ въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ искъ, въ которомъ просилъ: внесенныя въ ипотечные указатели Варшавскихъ недвижимостей за №№ 691, 691-а, 1132, 1132-а, 1132-в и 1132 записи объ укрѣпленіи права собственности на половину тѣхъ недвижимостей на имя Елены Лукашевичъ исключить со всѣми послѣдствіями, обремененіями и отказами. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 20 марта/11 іюня 1902 года въ искѣ Михневича отказалъ. На это рѣшеніе Михневичъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой ходатайствовалъ объ удовлетвореніи его иска. При производствѣ въ Окружномъ Судѣ дѣла въ него вступила въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ истцомъ, прокураторія отъ имени нѣкоторыхъ изъ тѣхъ учрежденій, въ пользу которыхъ сдѣланы отказы въ завѣщаніи Лукашевича. Затѣмъ въ Судебной Палатѣ приняла участіе въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ истцомъ, Екатерина Гольмъ, дочь брата Константина Лукашевича, Флора Лукашевича. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата оставила жалобу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михневича

безъ послѣдствій на основаніи слѣдующихъ соображеній: по вопросу объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами принимается то положеніе, что отношенія эти опредѣляются законами мѣста водворенія мужа во время совершенія брака. По положенію 27 мая 1836 года (Дн. Зак. Т. 19), дѣйствовавшему во время совершенія Константиномъ и Еленой Лукашевичами предбрачнаго договора, водвореніемъ (постояннымъ) признавалось совершенное перечисленіе изъ Имперіи въ Царство, или изъ Царства въ Имперію, съ перемѣною коренного мѣста жительства (§ 5), причемъ установленъ былъ различный порядокъ перечисленія, смотря по тому, къ какому состоянію принадлежалъ перечисляющійся, но во всякомъ случаѣ, если водвореніе производилось не по особому Высочайшему соизволенію, требовалось, чтобы перечисляющійся изъ Имперіи въ Царство пріобрѣлъ здѣсь предварительно недвижимость и получилъ отъ надлежащаго учрежденія разрѣшеніе на перечисленіе (§§ 9—12), послѣ чего онъ вносился въ книгу народонаселенія Царства (§ 15). Засимъ перечисленный на постоянное водвореніе въ Царствѣ вступалъ во всѣ права и обязанности коренныхъ жителей и, какъ въ правѣ личномъ, такъ и въ правѣ по имуществамъ, въ семъ краѣ находящимся, подлежалъ дѣйствію законовъ Царства (§ 18). Изъ дѣла не видно, чтобы во время совершенія предбрачнаго договора Константинъ Лукашевичъ, уроженецъ Волынской губерніи, числился водвореннымъ въ Царствѣ, а потому и нѣтъ основанія утверждать, что имущественныя отношенія Лукашевича и его жены должны были опредѣляться по законамъ Царства, а не по общимъ законамъ Имперіи. За всѣмъ тѣмъ и эти послѣдніе законы не возбраняютъ супругамъ устраивать свои имущественныя отношенія посредствомъ договора, и такой договоръ, насколько онъ не противенъ закону, не можетъ быть нарушенъ по произволу одной изъ сторонъ. Константинъ и Елена Лукашевичи, постоянно проживая фактически въ Царствѣ и имѣя здѣсь осѣдлость, признали удобнымъ для себя устроить свои имущественныя отношенія посредствомъ извѣстнаго мѣстнымъ законамъ предбрачнаго договора на началѣ общности, и въ этой ихъ сдѣлкѣ не усматривается ничего противнаго ни законамъ Имперіи (ст. 1528—1530 Т. X ч. I Св. Зак.), ни законамъ Царства. Этимъ устраняется ссылка Михневича, во первыхъ, на ст. 1837 Граж. Код., такъ какъ Лукашевичи заключили не договоръ товарищества, а предбрачный договоръ, и, во-вторыхъ, на стат. 1032 Т. X ч. I Свод. Зак., такъ какъ предбрачный договоръ не есть завѣщаніе, и общность не означаетъ взаимнаго наслѣдованія для того изъ супруговъ, который переживаетъ другого. Елена Лукашевичъ отъ правъ по предбрачному договору не отказывалась, и доказательствомъ сего служитъ то, что именно въ силу сего договора она заявила свои права на половину недвижимостей, укрѣпленныхъ по ипотечнымъ книгамъ за ея мужемъ. Отвѣтчики и нынѣ не отрицаютъ, что недвижимости, о коихъ рѣчь въ дѣлѣ, составляли исключительную собственность Константина Лукашевича, но изъ этого обстоятельства никакого довода въ пользу утвержденія истца о недѣйствительности заключеннаго Лукашевичами предбрачнаго договора извлечь нельзя, какъ нельзя извлечь его изъ того обстоятельства, что Елена Лукашевичъ при жизни мужа брала отъ него расписки на данныя ему свои деньги. По ст. 227 Улож., общность имущества супруговъ считается установленной лишь на случай смерти, если о томъ не было условлено иначе, а по ст. 230 Улож., когда между супругами существуетъ общность имуществъ на случай смерти, пережившая мужа жена можетъ либо принять общность, либо отказаться отъ оной, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ она получаетъ свое собственное имущество обратно, какъ будто бы общность имущества вовсе не была установлена. Очевидно, это послѣднее право жены не могло бы быть и осуществлено, если бы имущества супруговъ подвергались смѣшенію уже при жизни ихъ. Статья 1338 Гр. Код. относится къ обязательствамъ, а не къ завѣщанію. Ссылка истца на пріобрѣтательную давность, по справедливому замѣчанію отвѣтчиковъ, дѣйствительно не понятна: какъ уже сказано, никто не оспариваетъ, что недвижимости, о коихъ рѣчь въ дѣлѣ, принадлежали исключительно Константину Лукашевичу. Къ изложенному не лишне добавить, что если бы вышеприведенныя соображенія и могли быть отвергнуты, то и въ такомъ случаѣ искъ Михневича въ

настоящемъ его видѣ не подлежалъ бы удовлетворенію, ибо, если и признать, что предбрачный договоръ не составлялъ основанія для укрѣпленія за Еленою Лукашевичъ половины недвижимостей, о коихъ рѣчь въ дѣлѣ, то все-таки за нею надлежало бы укрѣпить четвертую часть сихъ недвижимостей, за силою 3 ч. 233 ст. Гр. Улож. 1825 года, а потому запись по ипотечнымъ указателямъ за Еленою Лукашевичъ половины недвижимостей могла бы быть развѣ ограничена до четвертой части оныхъ, а не вовсе исключена изъ ипотечныхъ указателей. Притомъ, если Михневичъ находилъ, что перечисленная на имя Елены Лукашевичъ половина недвижимостей въ цѣломъ ея составѣ, или въ извѣстной части, должна принадлежать истцу, то ему и слѣдовало предъявить искъ о правѣ собственности на эту половину, или извѣстную ея часть, а не объ исключеніи записей изъ ипотечнаго указателя. Хотя бы и послѣдовало рѣшеніе о такомъ исключеніи, оно не давало бы Михневичу права укрѣпить за собою сказанную половину недвижимосей, или извѣстную ея часть, а внесло бы лишь неопредѣленность въ ипотечное состояніе недвижимостей. Наслѣдственное производство послѣ Константина Лукашевича уже давно закрыто, и, слѣдовательно, перечисленіе на имя Михневича въ порядкѣ наслѣдственнаго производства означенной половины недвижимостей или извѣстной ея части послѣдовать не можетъ. Посему Судебная Палата опредѣлила: обжалованное опредѣленіе Варшавскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Михневича просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Палатой главнымъ образомъ ст. 109 и 4 п. 1529 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, которое онъ усматриваетъ въ томъ, что Палата признала дѣйствительнымъ распоряженіе двухъ лицъ, состоящихъ коренными жителями Имперіи, совершонное ими въ губерніяхъ Царства Польскаго, по мѣстнымъ законамъ по формѣ предбрачнаго договора, относительно будущаго ихъ имущества.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненія истца и повѣреннаго отвѣтчиковъ, а также заключеніе Исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается слѣдующій вопросъ: дѣйствительно ли заключенное въ предѣлахъ губерній Царства-Польскаго между коренными жителями Имперіи, въ видѣ предбрачнаго договора, условіе объ устройствѣ ихъ отношеній по имуществу, расположенному въ предѣлахъ тѣхъ губерній, по началамъ общности всего имущества и притомъ не только настоящаго, но и будущаго (ст. 226 Гражд. Улож. Ц.-П.)? Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только въ утвердительномъ смыслѣ, на основаніи слѣдующихъ соображеній: согласно 707 ст. Уст. Гражд. Суд., договоры и акты, совершонные за границей, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами Имперіи. Въ цѣломъ рядѣ рѣшеній Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, во-1-хъ, что, въ силу этой статьи, выражающей общепризнанное доктриною и практикою современнаго международнаго права начало locus regit actum, договоры и акты, совершонные за границею, подлежатъ дѣйствію закона мѣста ихъ совершенія во всемъ ихъ объемѣ, какъ въ отношеніи формы и обряда ихъ совершенія, такъ въ отношеніи правъ и обязанностей, устанавливаемыхъ ими для сторонъ (рѣшенія 1906 года № 57; 1904 года № 42; 1902 года № 4; 1896 года № 35; 1895 г. 89; 1894 г. № 74; 1890 г. № 12; 1889 г. № 97), и, во 2-хъ, что правило ст. 707 и выраженный въ немъ принципъ должны имѣть примѣненіе и къ договорамъ и актамъ, совершоннымъ въ такихъ мѣстностяхъ Имперіи, въ которыхъ дѣйствуютъ особые для нихъ законы, какъ, напримѣръ, губерніи Царства Польскаго (рѣш. 1880 г. № 119; 1884 г. № 140; 1886 г. № 91; 1886 г. № 93; 1890 г. № 12; 1893 г. № 50 и др.). Помимо того для губерній Царства-Польскаго въ этомъ отношеніи имѣется и спеціальный законъ. Въ Высочайше утвержденномъ 12 января 1838 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (Дн. Зак. Т. 21 стр. 372) относительно договоровъ, совершонныхъ въ Имперіи и представленныхъ въ судебныя мѣста губерній Царства-Польскаго, или совершонныхъ въ этихъ губерніяхъ и представленныхъ въ

судебныя мѣста Имперіи, постановлено, между прочимъ, въ ст. 5: Дѣйствительность долгового обязательства, договора или иного акта опредѣляется на основаніи законовъ того края, по узаконеніямъ и формамъ коего акты совершены, а въ рѣшеніи 1894 г. № 74 Правительствующій Сенатъ призналъ, что этотъ законъ, ни прямо, ни косвенно, никакимъ позднѣйшимъ закономъ не отмѣненъ, сохранивъ, такимъ образомъ, полную силу. Отсюда очевидно, что договоры и акты, совершонные въ Царствѣ-Польскомъ соотвѣтственно мѣстнымъ законамъ, должны быть признаны судебными мѣстами Имперіи дѣйствительными, если таковыми они представляются по законамъ, дѣйствующимъ въ Царствѣ-Польскомъ. Засимъ, при безспорности того положенія, что въ данномъ случаѣ предбрачный договоръ, относясь къ имуществу, находящемуся въ предѣлахъ губерній Царства-Польскаго, какъ по формѣ, такъ и по содержанію своему вполнѣ соотвѣтствуетъ законамъ мѣста его содержанія, признаннымъ въ силѣ обязательнаго закона нашею законодательною властью и составляющимъ въ сущности лишь территоріально ограниченную часть дѣйствующаго въ Россійской Имперіи закона,—договоръ этотъ самъ по себѣ долженъ быть признанъ вполнѣ дѣйствительнымъ, и то обстоятельство, что въ немъ участвовалъ, въ качествѣ контрагента, „коренной житель Имперіи“, то-есть лицо, по происхожденію и постоянному водворенію своему, подчиненное дѣйствію обще-имперскаго закона, могло бы служить основаніемъ къ признанію его недѣйствительнымъ только при наличности въ этомъ послѣднемъ законѣ правила, воспрещающаго кореннымъ жителямъ Имперіи вступать въ предбрачные договоры съ цѣлью установленія имущественныхъ между супругами отношеній на началахъ общности всего имущества, предусмотрѣнныхъ мѣстнымъ по нахожденію сего имущества закономъ (ст. 226 Гражд. Улож.). Такого запретительнаго правила, однако, въ нашемъ законѣ нѣтъ, а изъ постановленій его подобнаго воспрещенія вывести нельзя. Не подлежитъ сомнѣнію, что коренной житель Россійской Имперіи, заключая какую-либо сдѣлку или вступая въ какое-либо юридическое отношеніе внѣ предѣловъ дѣйствія Обще Имперскаго Закона, тѣмъ не менѣе при полномъ дѣйствіи 707 ст. Уст. Гр. Суд. остается связаннымъ этимъ отечественнымъ закономъ во всемъ, что касается такъ называемаго „личнаго его статута“ (status personalis), т.-е. гражданскаго его состоянія и его правоспособности (п. 3 ст. 3 Гр. Улож. 1825 г.). Поэтому всякая сдѣлка, заключенная русскимъ подданнымъ за границею, хотя бы и согласно съ законами мѣста ея совершенія, тѣмъ не менѣе должна будетъ считаться въ Россіи недѣйствительною, если онъ, по обязательному для него закону Россіи, на заключеніе этой сдѣлки не имѣлъ надлежащей правоспособности. Такъ, установленныя нашими общими и территоріальными законами ограниченія право-и-дѣеспособности лицъ несовершеннолѣтнихъ, состоящихъ подъ законнымъ прещеніемъ и т. п., сохраняютъ для этихъ лицъ полную силу и внѣ предѣловъ Россіи въ томъ смыслѣ, что заключенныя этими лицами сдѣлки могутъ быть, а въ иныхъ случаяхъ должны быть признаны недѣствительными, хотя бы по законамъ мѣста совершенія сдѣлки эти лица представлялись способными къ заключенію таковыхъ (ср. рѣш. 1899 г. № 39). Но дѣйствіе отечественныхъ законовъ на сдѣлки, заключенныя внѣ предѣловъ территоріи, для коей они изданы, этимъ и ограничивается. Составляющая такъ называемый реальный статутъ (status realis) совокупность юридическихъ отношеній лица къ имуществу, т.-е. законныя условія пріобрѣтенія разныхъ видовъ имущественныхъ правъ, владѣнія, пользованія и распоряженія ими, какъ при жизни, такъ и на случай смерти, опредѣляется въ отношеніи чедвижимыхъ имуществъ обязательно законами той территоріи, въ которой эти недвижимости находятся (lex rei sitae п. 2 ст. 3 Гражд. Улож. 1825 г., ст. 1295 I ч. Т. X Св. Зак.), относительно же движимаго имущества нашъ законъ, подчиняя таковое, въ видѣ общаго правила, дѣйствію законовъ той территоріи, которымъ лично подсуденъ собственникъ или владѣлецъ опаго, вмѣстѣ съ тѣмъ никакого изъятія изъ правила 707 ст. означеннаго Устава не устанавливаетъ, т.-е. не возбраняетъ собственнику или владѣльцу сего имущества распоряжаться имъ согласно съ законами мѣста совершенія сдѣлки. Если же силою предписанія самаго закона недвижимость, расположенная въ предѣлахъ Царства-Польскаго, во всемъ, что каасается

юридической ея судьбы, подчиняется законамъ того края, безразлично, кому она принадлежитъ, то изъ сего и слѣдуетъ, что всякій, хотя бы и не подчиненный лично дѣйствію этихъ законовъ собственникъ или владѣлецъ такой недвижимости, можетъ относительно нея заключать всякаго рода сдѣлки, допускаемыя по закону мѣста ея нахожденія, будучи стѣсненъ въ этомъ правѣ законами его отечества лишь настолько, насколько это касается личнаго его статута, т.-е. личной его правоспособности; но то обстоятельство, что заключенная имъ сдѣлка по роду и послѣдствіямъ своимъ неизвѣстна законамъ его отечества, никакого вообще вліянія на дѣйствительность и законность этой сдѣлки имѣть не можетъ. Слѣдовательно, коренной житель Имперіи, не ограниченный въ своей правоспособности, можетъ въ отношеніи своего имущества, находящагося въ предѣлахъ Царства Польскаго, совершать всякаго рода сдѣлки, дозволенныя законами этого края, въ томъ числѣ и предбрачный договоръ объ установленіи общности этого имущества между супругами. Положеніе это нисколько не колеблется тѣмъ обстоятельствомъ, что подобнымъ договоромъ устанавливается имущественное отношеніе супруговъ, не согласное съ господствующимъ въ Имперіи началомъ раздѣльности имущества супруговъ и самостоятельности каждаго изъ нихъ въ управленіи, пользованіи и распоряженіи своимъ имуществомъ. Только личныя правоотношенія супруговъ, по закону изъ брака вытекающія, не могутъ быть измѣняемы путемъ частнаго между ними соглашенія, но предбрачнымъ договоромъ устанавливаются не личныя, а только имущественныя правоотношенія супруговъ, т.-е. такія права, которыя и по законамъ Имперіи могутъ быть предметомъ частной сдѣлки. Установленная предбрачнымъ договоромъ общность имущества супруговъ, при отсутствіи особаго о противномъ условія, считается, на основаніи 227 ст. Гр. Улож., установленною лишь на случай смерти, съ тѣмъ, чтобы пережившій супругъ сдѣлался собственникомъ половины того имущества, на которое между ними простиралась общность и какое окажется въ день смерти. Слѣдовательно, въ предбрачномъ договорѣ объ общности имущества супруговъ, по силѣ самаго закона, каждый изъ будущихъ супруговъ, между прочимъ, распоряжается своимъ имуществомъ на случай смерти въ пользу другого. При жизни же супруговъ общность имущества имѣетъ только то послѣдствіе, что одинъ изъ нихъ, безъ согласія другого, не можетъ отчуждать, ни обременять половины принадлежащихъ каждому изъ нихъ и подлежащихъ общности недвижимостей и капиталовъ, обезпеченныхъ ипотекою (ст. 228 Граж. Улож.). По законамъ Имперіи точно также супруги имѣютъ полное право распоряжаться каждый своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ въ пользу другого, какъ возмездно, такъ и безмездно, какъ при жизни, такъ и на случай смерти (ст. 116, 117 ч. I Т. X Св. Зак.), и никакой законъ не воспрещаетъ соглашеніе между супругами объ отдачѣ однимъ изъ нихъ своего имущества въ управленіе и пользовладѣніе другого. При такомъ разрѣшеніи вытекающаго по настоящему дѣлу вопроса надлежитъ признать, что Судебная Палата, отказавъ въ настоящемъ искѣ дѣйствительному статскому совѣтнику Михневичу, поступила совершенно правильно. Засимъ, всѣ остальныя приведенныя Палатою основанія къ отказу въ искѣ, на неправильность которыхъ указывается въ кассаціонной жалобѣ, какъ дополнительныя, если бы даже признать ихъ несогласными съ закономъ, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Владимира Михневича, присяжнаго повѣреннаго Кона, оставить безъ послѣдствій

22.—1908 года мая 7-го дня. *Прошеніе Леона Раппопорта, собственника фирмы „Леонъ Раппопортъ и К°“, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Петроковской губерніи по иску фирмы съ Самуила Натансона, Якова Гореля, Іосифа Шпака и Адольфа Гольдцвейга 297 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Эпденъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

30 октября/11 ноября 1896 г. былъ протестованъ служащій основаніемъ настоящаго иска вексель, а 13 ноября того же 1896 г. былъ предъявленъ

фирмою „Леонъ Раппопортъ и К°“ у Мирового Судьи г. Лодзи, на основаніи этого векселя, къ векселедателю и тремъ надписателямъ, въ томъ числѣ къ Якову Коралю и Іосифу Шпаку, искъ. Въ исковомъ прошеніи мѣсто жительства Кораля и Шпака было указано въ гор. Варшавѣ. Повѣстки съ вызовомъ ихъ въ Судъ не были имъ вручены. 27 ноября 1897 г. состоялось постановленіе Мирового Судьи: пріостановить дѣло до указанія мѣстожительства отвѣтчиковъ. 10 мая 1902 г. фирма „Леонъ Раппопортъ и К°“ указала мѣсто жительства отвѣтчиковъ, по каковому указанію они и были вызваны въ Судъ (повѣстки вручены имъ 6 октября 1902 г.). Мировой Судья искъ удовлетворилъ. Кораль и Шпакъ подали апелляціонныя жалобы, въ которыхъ указывали на истеченіе установленнаго въ ст. 165 Торг. Код. срока. Состоявшіяся по этимъ жалобамъ рѣшенія двухъ Съѣздовъ 2-го и 3-го округовъ Петроковской губерніи были отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ. Третій Съѣздъ (1-го округа Петроковской губерніи), находя, что по винѣ истца отвѣтчики Кораль и Шпакъ въ теченіе болѣе 5 лѣтъ не были поставлены въ извѣстность объ угрожающемъ имъ взысканіи, и основываясь на ст. 165 Торг. Код., рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи сихъ отвѣтчиковъ отмѣнилъ и въ искѣ съ нихъ фирмѣ „Раппопортъ и К°“ отказалъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Леономъ Раппопортомъ кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли искъ по векселю къ надписателю быть признанъ предъявленнымъ въ срокъ, установленный 165 ст. Торг. Код., если исковое прошеніе подано до истеченія этого срока, но, вслѣдствіе неточнаго указанія въ немъ мѣста жительства отвѣтчика, производство дѣла по опредѣленію Суда было пріостановлено до надлежащаго указанія этого мѣстожительства, и это указаніе сдѣлано истцомъ лишь черезъ нѣсколько лѣтъ по постановленіи сего опредѣленія? Ст. 165 Торг. Код. требуетъ, чтобы векселедержатель, желающій осуществить право регреса противъ надписателя, вручилъ ему протестъ и, если не получитъ удовлетворенія платежемъ, вызвалъ въ Судъ въ теченіе 15 дней, считая со дня протеста, если надписатель проживаетъ въ разстояніи 5 миріаметровъ (затѣмъ срокъ этотъ увеличивается на одинъ день на каждые $2^1/_2$ миріаметра сверхъ пяти). Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1887 г. № 47 разъяснилъ, что сообщеніе векселедержателемъ протеста надписателю можетъ быть, по смыслу означенной 165 ст. Торг. Код., соединено съ указаннымъ въ ней дѣйствіемъ векселедержателя по предмету вызова имъ къ суду надписателя; что такой исходящій отъ самой стороны вызовъ къ Суду противника относится къ правиламъ французскаго Устава Гражданскаго Судопроизводства, не имѣющаго уже нынѣ силы въ Царствѣ Польскомъ, за введеніемъ въ томъ краѣ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г.; что по этимъ Уставамъ означенный вызовъ замѣненъ подачею искового прошенія въ Судъ, отъ котораго уже исходитъ вызовъ отвѣтчика, и что поэтому въ настоящее время установленная въ 165 ст. обязанность векселедержателя сообщать надписателямъ протестъ должна быть признана исполненною, если протестъ тотъ представленъ при исковой, по которой надписатели привлекаются къ отвѣту по векселю. Такимъ образомъ, въ настоящее время, согласно сему разъясненію, лишь подача въ Судъ искового прошенія, съ представленіемъ при немъ протеста, должна послѣдовать въ срокъ, установленный ст. 165 Торг. Код., время же врученія отвѣтчику повѣстки вызовомъ на Судъ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ зависитъ не отъ истца, а отъ Суда и его органовъ, и, слѣдовательно, можетъ послѣдовать въ любое время, какъ до, такъ и послѣ истеченія сего срока. Въ настоящемъ случаѣ подача искового прошенія послѣдовала до истеченія этого срока, а потому о предъявленіи иска не въ срокъ не можетъ быть и рѣчи. То обстоятельство, что по такому въ срокъ предъявленному иску вызовъ отвѣтчиковъ (т.-е. врученіе имъ повѣстокъ) послѣдовалъ почти черезъ шесть лѣтъ послѣ предъявленія иска и что въ такомъ замедленіи виноватъ, по словамъ Съѣзда, истецъ, не можетъ ни измѣнить факта предъявленія иска въ срокъ, ни повлечь за собою такія послѣдствія, какія, по закону, имѣетъ только пропускъ срока на предъявленіе иска.

Дѣйствительно, истецъ, въ нарушеніе ст. 54 (п. 1), 257 (п. 2) и примѣч. 1 къ Прил. 1 (къ ст. 256) Уст. Гр. Суд., указалъ мѣсто жительства отвѣтчиковъ недостаточно точно, но единственнымъ послѣдствіемъ этого, согласно ст. 269 (п. 1) и 270 Устава, должно было быть оставленіе его искового прошенія безъ движенія съ назначеніемъ ему, для болѣе точнаго указанія мѣста жительства отвѣтчиковъ, семидневнаго срока съ поверстнымъ. Если это не было исполнено Судомъ, то винить въ этомъ истца и подвергать какимъ-либо инымъ, неустановленнымъ въ законѣ послѣдствіямъ нельзя. Затѣмъ, послѣ того, какъ посланныя отвѣтчикамъ повѣстки, вслѣдствіе неточности указанія мѣста жительства, остались имъ неврученными, „Мировымъ Судьею постановлено было о пріостановленіи дѣла до указанія мѣста жительства отвѣтчиковъ“, истецъ въ теченіе слишкомъ 4 лѣтъ не указывалъ этого мѣста жительства. Но и въ этомъ виноватъ Мировой Судья, не назначившій ему для такого указанія никакого срока. По ст. 290 Уст. Гражд. Суд., въ случаѣ учиненія вызова по ошибочному (въ настоящемъ случаѣ недостаточно точному) указанію истцомъ мѣста жительства отвѣтчика, предсѣдатель Суда объявляетъ объ обнаруженной ошибкѣ истцу, отъ коего зависитъ просить объ учиненіи новаго вызова по его указанію. Само собою разумѣется, это новое указаніе мѣста жительства отвѣтчика должно быть сдѣлано въ тотъ же семидневный съ поверстнымъ срокъ, какой, согласно 1 п. 269 ст. и ст. 20, назначается истцу, когда въ исковомъ прошеніи мѣсто жительства отвѣтчика было означено неопредѣлительно или вовсе не означено. Ели объ этомъ въ ст. 290 прямо не говорится, то это несомнѣнно подразумѣвается, ибо иначе, т.-е. въ томъ случаѣ, если бы, по ст. 290, новое указаніе мѣста жительства отвѣтчика не было ограничено никакимъ срокомъ, между ст. 269 и 270, съ одной стороны и 290,—съ другой существовало бы непримиримое противорѣчіе. Но во всякомъ случаѣ срокъ этотъ долженъ былъ быть назначенъ истцу Мировымъ Судьею. За неисполненіемъ же имъ этого, винить истца въ пропускѣ неназначеннаго ему срока нельзя. Признавая, такимъ образомъ, въ виду изложеннаго, что вышепоставленный вопросъ разрѣшается утвердительно и что Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ его въ иномъ смыслѣ, допустилъ нарушеніе ст. 165 Торг. Код., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Петроковской губерніи, по нарушенію ст. 165 Торг. Код., отмѣнить и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 1-го округа Калишской губерніи.

23.—1908 года мая 7-го дня. *Прошеніе защитника прокураторіи, дѣйствующаго отъ имени Сѣдлецкой казенной палаты, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Ивана Доберскаго къ казенной палатѣ объ исключеніи изъ III раздѣла ипотечнаго указателя имѣнія „Вержбно“ статьи о взыскѣ казны на ежегодное полученіе 139 руб. 65 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Въ III раздѣлѣ ипотечнаго указателя имѣнія Вержбно подъ № 17 обезпечено было въ пользу мѣстнаго костела право свободной рубки въ лѣсахъ и общей съ дворскимъ скотомъ пастьбы. По сдѣлкѣ, заключенной настоятелемъ прихода съ собственникомъ имѣнія 16/28 іюля 1864 г., право это замѣнено правомъ полученія ежегоднаго платежа въ 139 руб. 65 коп., о каковомъ правѣ въ 1888 г. внесена была въ ипотечный указатель статья въ пользу казны, какъ вступившей въ права костела. Объ исключеніи этой статьи изъ ипотечнаго указателя предъявленъ нынѣшнимъ собственникомъ имѣнія Вержбно, Иваномъ Доберскимъ, къ Сѣдлецкой казенной палатѣ настоящій искъ. Искъ этотъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты удовлетворенъ. Въ кассаціонной жалобѣ прокураторія ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указывая на нарушеніе ею ст. 339, 306, 711 и 893 Устава Гр. Суд., 1234, 1354, 1909—1911 и 2262 Гр. Код., 1, 22, 47 и 53 Ипот. Уст. 1818 г. и 24 и 25 В ы с о ч а й ш а г о указа 14 декабря 1865 г.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ указанія прокураторіи на то, что право на

настоящій искъ погашено силою состоявшагося 21 сентября 1887 г. рѣшенія Окружнаго Суда, и на необсужденіе Палатою вопроса о давности незаслуживающими уваженія: первое потому, что правильность заключенія Палаты о нетождествѣ предметовъ настоящаго дѣла и дѣла, рѣшеннаго Окружнымъ Судомъ въ 1887 г. (ст. 895 Уст. Гр. Суд.) и 1351 Гр. Код.), не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст)., второе же въ виду того, что прокураторія говоритъ объ истеченіи давности на оспариваніе сдѣлки 16—28 іюля 1864 г., между тѣмъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ оспаривается не эта сдѣлка, а переходъ установленныхъ ею въ пользу костела правъ къ казнѣ. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, переходитъ ли къ казнѣ, въ силу Высочайшаго указа 14—26 декабря 1865 г. объ устройствѣ свѣтскаго римско католическаго духовенства въ Царствѣ-Польскомъ, обезпеченное въ III раздѣлѣ ипотечнаго указателя имѣнія Вержбно въ пользу костела право на полученіе съ собственика этого имѣнія ежегодно 139 руб. 65 коп., Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніи 1903 г. № 7 Сенатъ разъяснилъ, что обезпеченное въ III раздѣлѣ ипотечнаго указателя пряво извѣстнаго лица или учрежденія на полученіе отъ собственника имѣнія, какъ такового, постоянныхъ денежныхъ взносовъ, данинъ и т. п., имѣя своимъ объектомъ не непосредственное пользованіе чужимъ имѣніемъ, а лишь дѣйствіе собственника этого имѣнія, подходитъ подъ понятіе не права „личнаго пользованія“, о которомъ говоритъ 625 и слѣд. стат. Гражданскаго Кодекса, а предусмотрѣннаго въ 44 стат. Ипот. Уст. 1818 г. „вѣчнаго обремененія“ имѣнія постояннымъ обязательствомъ его собственника въ пользу посторонняго лица, имѣющимъ юридическій характеръ долга. Согласно съ симъ разъясненіемъ, надлежитъ признать, что и обезпеченное по ипотекѣ даннаго имѣнія право костела на полученіе ежегодныхъ денежныхъ платежей, установленныхъ взамѣнъ принадлежавшаго костелу прежде права рубки лѣса и пастбища въ предѣлахъ этого имѣнія, какъ имѣющее своимъ предметомъ не непосредственное пользованіе самымъ имѣніемъ или частями его, а лишь дѣйствіе владѣльца сего имѣнія, не есть право „личнаго пользованія“ въ смыслѣ ст. 625 и слѣд. Гр. Код., а право обязательственное. Подобное право, по юридической своей природѣ, принадлежитъ къ числу такихъ имущественныхъ правъ, которыя по дѣйствующимъ гражданскимъ законамъ могутъ переходить отъ одного лица къ другому. Измѣнить эту природу, само собою разумѣется, не можетъ то обстоятельство, что право это было установлено взамѣнъ прежняго, силою обновленія (новаціи) уже прекращеннаго (ст. 1234 и 1271 Гр. Код.) права, которое, согласно разъясненію Сената въ рѣш. 1890 г. № 38 и др., подходило подъ право личнаго пользованія. Такимъ образомъ, къ переходу означеннаго права костела къ казнѣ, по праву преемства, согласно Высочайшему указу 14—26 декабря 1865 г., въ самомъ существѣ этого права препятствій не заключается. Засимъ разрѣшеніе вышепоставленнаго вопроса въ смыслѣ утвердительномъ или отрицательномъ зависитъ всецѣло отъ установленія того, входитъ ли по содержанію этого указа означенное право костела въ кругъ тѣхъ имущественныхъ правъ римско-католическихъ духовенства и духовныхъ учрежденій, которыя силою сего указа должны были перейти къ казнѣ, или же, наоборотъ, оно изъ него исключается. По ст. 24 Высочайшаго указа 14/26 декабря 1865 г. (Дневн. Зак. т. 63 стр. 268), за обезпеченіемъ свѣтскаго духовенства римско католическаго постояннымъ штатнымъ содержаніемъ, правильно и уравнительно распредѣленнымъ, всѣ недвижимыя имущества и капиталы, принадлежащіе сему духовенству и духовнымъ учрежденіямъ (институтамъ)..., поступаютъ въ полное вѣдѣніе и распоряженіе казны на основаніи особыхъ приложенныхъ къ настоящему указу дополнительныхъ правилъ, а по § 1 сихъ правилъ (Днев. Зак. т. 63 стр. 390), на основаніи ст. 24 Указа, немедленно принимаются въ полное вѣдѣніе и распоряженіе казны... всѣ принадлежащія означенному духовенству и всѣмъ вообще римско-католическимъ въ Царствѣ Польскомъ духовнымъ учрежденіямъ (институтамъ) имущества, именно: а) земли, какъ населенныя, такъ и ненаселенныя... Изъ сего изъемлются, однако же, тѣ земли, которыя, на основаніи Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ, поступаютъ въ собственность крестьянъ, такъ и пространства земли,

находящіяся подъ зданіями церковными и подъ строеніями, занимаемыми приходскимъ духовенствомъ и церковно-служителями, земли, заключающіяся въ церковныхъ и кладбищенскихъ оградахъ и, наконецъ, состоящіе при усадьбахъ священно и церковно-служителей сады и огороды, пространствомъ не свыше 6 морговъ при каждой приходской церкви; б) всѣ тѣ изъ принадлежащихъ свѣтскому духовенству и духовнымъ учрежденіямъ домовъ и строеній, которые не нужны для помѣщенія и необходимаго хозяйства самого духовенства и церковно-служителей или доселѣ отдавались въ наемъ; в) капиталы, какъ наличные, такъ и иные, помѣщенные въ польскомъ банкѣ, или обезпеченные частными имѣніями, образовавшіеся изъ пожертвованій правительственныхъ и частныхъ лицъ, по дарственнымъ записямъ и другимъ документамъ, или инымъ какимъ-либо образомъ поступившіе въ пользу римско-католическаго духовенства и римско-католическихъ духовныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и соединенные съ духовными обязанностями и пр. Изъ сего изъемлются лишь особые капиталы, которые спеціально предназначены на поддержку и возобновленіе церковныхъ строеній, безъ различія, хранятся ли они въ польскомъ банкѣ, или обезпечены ипотеками. Хотя въ этомъ законѣ ничего не говорится о правахъ костеловъ на повременные платежи, тѣмъ не менѣе приведенное содержаніе ст. 24 Указа 14/26 декабря 1865 г. и § 1 дополнительныхъ правилъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что намѣреніемъ законодателя было передать въ вѣдѣніе казны все имущество духовенства и духовныхъ учрежденій, за исключеніемъ движимыхъ вещей, церковныхъ зданій, строеній, занимаемыхъ приходскимъ духовенствомъ и церковно-служителями, и предметовъ, точно указанныхъ въ означенномъ параграфѣ дополнительныхъ правилъ, и что сдѣланное въ этомъ параграфѣ перечисленіе передаваемаго въ казну имущества не имѣетъ исчерпывающаго значенія, на что, между прочимъ, указываютъ два раза помѣщенныя слова „и проч.“ Въ частности по отношенію къ капиталамъ въ п. в означеннаго параграфа говорится о капиталахъ наличныхъ и иныхъ, помѣщенныхъ въ польскомъ банкѣ или обезпеченныхъ частными имѣніями. Подъ понятіе этихъ иныхъ капиталовъ, очевидно, должны быть подведены и права на полученіе повременныхъ выдачъ, совершенно независимо отъ того, можетъ ли такое право быть признано вѣчною рентою въ смыслѣ ст. 1909 и слѣд. Гр. Код., или нѣтъ. Правильность только что сказаннаго подтверждается также употребленнымъ въ польскомъ текстѣ словомъ „fundusze“, имѣющимъ болѣе широкій смыслъ, нежели слово „капиталъ“. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія также на то, что признаніе подобныхъ правъ на извѣстный ежегодный доходъ оставшимися попрежнему въ вѣдѣніи духовенства и духовныхъ учрежденій при передачѣ всѣхъ другихъ источниковъ дохода въ казну не могло бы быть оправдано никакими соображеніями и было бы безусловно несогласно съ принципомъ уравнительности въ распредѣленіи между духовенствомъ денежныхъ средствъ, составляющей цѣль Высочайшаго указа 14/26 декабря 1865 года. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что обезпеченное въ III раздѣлѣ ипотечнаго указателя имѣнія право костела на полученіе отъ собственника этого имѣнія ежегодныхъ денежныхъ выдачъ въ силу 24 ст. Высочайшаго указа 14/26 декабря 1865 года переходитъ къ казнѣ, т.-е., что поставленный выше вопросъ разрѣшается утвердительно, и что, слѣдовательно, несогласное съ симъ рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 24 Высочайшаго указа 14/26 декабря 1865 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея д-та.

24.—1908 года мая 7-го дня. *Прошеніе Іосифа Яроса объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Калишской губ. по иску наслѣдниковъ Ивана Плюты къ просителю о 299 руб. 75 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Банихъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Представитель наслѣдниковъ крестьянина Ивана Плюты предъявилъ искъ къ Іосифу Яросу, объясняя, что вскорѣ послѣ смерти отца отвѣтчика мать

послѣдняго, Іосифа, по второму мужу Плюта, на основаніи постановленія семейнаго совѣта отъ 13 августа 1877 г. заняла подъ расписку у Ивана Плюты 268 руб. 75 коп., уплаты коихъ онъ, истецъ, требуетъ отъ ея наслѣдника Іосифа Плюта, по 1-му мужу Яросъ: „симъ даю, на основаніи рѣшенія семейнаго совѣта, отъ 13 августа сего 1877 г., настоящую расписку въ томъ, что приняла отъ Яна Плюта въ заемное обязательство 268 руб. 75 коп., которыя тѣ деньги обезпечиваю на имуществѣ своемъ . . . . . обѣщаюсь деньги выплатить изъ упомянутаго имущества послѣ смерти моей. За неграмотную Іосифу Плюта, по ея просьбѣ, расписался (подпись неразборчива). Бронщевицкій гминный судъ въ засѣданіи своемъ 1877 года ноября 10 дня свидѣтельствовалъ настоящее заемное обязательство, причемъ, на основаніи ст. 2, 128 п. 2, 133 и 147 Пол. о нотар. части, нашелъ, что подпись сдѣлана была въ присутствіи суда и что суду есть извѣстны, о чемъ засвидѣтельствованіе кончено и подписано съ приложеніемъ офиціальной печати (подписи суда)“. Отвѣтчикъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1880 г. № 44 и 1883 г. №№ 70 и 71, оспорилъ доказательную силу означенной долговой расписки, которая, какъ подписанная за неграмотнаго третьимъ лицомъ, должна считаться вовсе неподписанною и засимъ неимѣющею никакого значенія. Независимо отъ сего, онъ, отвѣтчикъ, имѣя 6 сонаслѣдниковъ, могъ бы отвѣчать лишь за $^1/_7$ часть долга наслѣдодательницы. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Іосифа Плюта дала спорную расписку на основаніи постановленія семейнаго совѣта въ томъ, что она заняла отъ Яна Плюта 268 р., и обязательство это въ засѣданіи гминнаго суда отъ 10 ноября 1877 г. было засвидѣтельствовано на основаніи ст. 128 п. 2, 133 и 147 Пол. о нот. части, а засимъ оно хотя и подписано по неграмотности Плюты постороннимъ лицомъ, но при наличности Плюты и въ присутствіи гминнаго суда—имѣетъ силу доказательства. Съ другой стороны отвѣтчикъ доказалъ, что послѣ его матери осталось 7 наслѣдниковъ, въ виду чего онъ за долгъ матери отвѣчаетъ лишь въ $^1/_7$ части. Посему Съѣздъ, въ измѣненіе рѣшенія первой инстанціи, присудилъ съ Яроса въ пользу истцовъ лишь 38 руб. 39 коп. съ $^0/_0$. Въ кассаціонной жалобѣ повторяются, со ссылкою на рѣшенія Правительствующаго Сената 1880 г. № 44 и 1883 г. №№ 70 и 71, объясненія о томъ, что ни подпись посторонняго лица за неграмотную, ни засвидѣтельствованіе такой подписи кѣмъ-бы то ни было акту никакого значенія придавать не могутъ; ссылка-же Съѣзда на ст. Нот. Пол. неосновательна, такъ какъ, согласно 220 и 221 ст. Нот. Пол., гминные суды имѣютъ право свидѣтельствовать только такіе частные акты, которые подписаны сторонами.

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ: имѣетъ ли по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, доказательную силу домашній актъ на сумму менѣе 500 руб., подписанный за неграмотностью должника другимъ лицомъ, если на этомъ актѣ имѣется удостовѣреніе суда, что подпись эта учинена съ согласія должника и по его просьбѣ? Вопросъ этотъ уже восходилъ на обсужденіе Правительствующаго Сената и рѣшеніями 1883 г. № 70 и 71, на которыя и ссылается проситель, былъ разрѣшенъ отрицательно на томъ основаніи, что дѣйствующій въ Имперіи порядокъ замѣны подписи неграмотнаго подписью кого-либо другого, какъ неизвѣстный законамъ дѣйствующимъ въ губерніяхъ Ц.-П., въ этихъ губерніяхъ не примѣнимъ; что засимъ подписаніе акта способомъ, не признаваемымъ закономъ, не можетъ считаться выраженіемъ принятія на себя обязательства лицомъ, отъ имени котораго актъ составленъ, вслѣдствіе чего актъ, подписанный за лицо, отъ имени коего онъ составленъ другимъ лицомъ, самъ по себѣ, не имѣетъ для перваго изъ нихъ никакой обязательной силы, а долженъ считаться какъ бы неподписаннымъ и что посему засвидѣтельствованіе какою бы то ни было властью того, что актъ подписанъ за неграмотное лицо по его просьбѣ, относясь къ факту, не имѣющему по закону никакого значенія, не дѣлаетъ подписанный такимъ образомъ актъ дѣйствительнымъ. Но затѣмъ въ рѣшеніи 1899 года № 105 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что изъ правила 220 ст. Нот. Пол., предоставляющаго гминнымъ судамъ и мировымъ судьямъ въ тѣхъ го-

родахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованіе частныхъ актовъ по сдѣлкамъ ниже 500 руб., законъ никакого изъятія въ отношеніи актовъ, выданныхъ неграмотными, не устанавливаетъ и что посему, надлежитъ притти къ выводу, что гминнымъ судамъ предоставлено право свидѣтельствовать домашніе акты неграмотныхъ съ вытекающими изъ такого свидѣтельствованія послѣдствіями, состоящими въ удостовѣреніи того, что актъ дѣйствительно совершонъ участвовавшими въ немъ лицами и соотвѣтствуетъ дѣйствительной ихъ волѣ, и въ присвоеніи акту силы законнаго доказательства выраженнаго въ немъ обязательства (ст. 457 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ, отступивъ отъ взгляда, выраженнаго въ рѣшеніяхъ 1883 г. №№ 70 и 71, положительно призналъ, что домашніе акты, выданные отъ имени неграмотныхъ, получаютъ полную противъ нихъ доказательную силу при наличности установленнаго 220 ст. Нотар. Пол. засвидѣтельствованія ихъ надлежащею судебною властью, хотя бы и не было на нихъ собственноручной подписи обязавшагося, и актъ былъ подписанъ за неграмотнаго другимъ лицомъ. Недоразумѣніе въ этомъ отношеніи могло бы возникнуть лишь вслѣдствіе помѣщеннаго въ рѣшеніи 1899 года № 105 соображенія объ отсутствіи противорѣчія изложеннаго въ этомъ рѣшеніи взгляда съ разъясненіями, преподанными въ рѣшеніи 1883 года №№ 70 и 71, и въ виду ссылки на стат. 46 и 146 Нотаріальнаго Положенія, относящіяся собственно къ свидѣтельствованію явочныхъ актовъ, изъ чего можно бы было вывести заключеніе, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1899 г. № 105 полагалъ, что 220 ст. Нот. Пол. имѣетъ въ виду засвидѣтельствованіе не одной лишь подписи на актѣ, а самаго акта въ порядкѣ явочномъ. Такое заключеніе, однако, представлялось бы неправильнымъ, потому что, согласно 23 ст. правилъ о примѣненіи Нот. Пол. къ Варшавскому судебному округу и разъясненіямъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1883 г. № 58 и 1893 г. № 45, установленный по 146 ст. Нот. Полож. порядокъ явки актовъ къ засвидѣтельствованію на Варшавскій судебный округъ не распространенъ. А такъ какъ ст. 220 Нот. Пол., говоря о засвидѣтельствованіи акта, имѣетъ въ виду, очевидно, лишь такое засвидѣтельствованіе, которое допускается дѣйствующимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ нотаріальнымъ положеніемъ, то и необходимо признать, что оно относится именно къ засвидѣтельствованію подписи на актѣ и, слѣдовательно, при отсутствіи въ законѣ особаго изъятія для актовъ, выданныхъ отъ имени лицъ неграмотныхъ, даетъ гминному суду, а равно и Мировымъ Судьямъ право засвидѣтельствовать учиненную за неграмотнаго подпись постороннаго лица, удостовѣрившись лишь въ томъ, что она дѣлается съ согласія неграмотнаго и въ его присутствіи. Удостовѣреніе же, такимъ образомъ, надлежащею судебною властью согласія неграмотнаго на подписаніе акта отъ его имени другимъ лицомъ вполнѣ замѣняетъ подпись самого неграмотнаго и служитъ доказательствомъ его согласія на совершеніе акта, а посему такой актъ не можетъ считаться лишеннымъ доказательной силы потому только, что онъ не подписанъ собственноручно обязавшимся неграмотнымъ, и несогласныя съ симъ разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1883 г. №№ 70 и 71 утрачиваютъ свое значеніе. Признавая, въ виду изложеннаго, что означенный выше вопросъ разрѣшается утвердительно, и принимая во вниманіе: 1) что Мировой Съѣздъ, установивъ, что расписка Іосифы Плюты на 268 р. 75 к. подписана по ея просьбѣ посторонним лицомъ при наличности ея, Плюты, въ присутствіи гминнаго суда, который и посвидѣтельствовалъ подпись, сославшись на 128 ст. п. 2, 133 и 147 ст. Нот. Пол., имѣлъ правильное основаніе, руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1899 г. № 105, признать, что расписка эта должна имѣть доказательную силу, и отвергнуть возраженія Яроса, основанныя на рѣшеніяхъ Сената 1883 г. №№ 70 и 71, и 2) что ссылка просителя на то, что Іосифъ Яросъ не имѣлъ уполномочія семейнаго совѣта, утвержденнаго, согласно 434 и 435 ст. Гр. Улож., судомъ, какъ заявленная впервые въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ обсужденію,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

25.—1909 года января 14 го дня. *Прошеніе Павла и Магдалины Гржимскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Калишской губерніи по иску просителей о раздѣлѣ наслѣдственной усадьбы, оставшейся послѣ Іосифы Тржмель.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Магдалина Гржимская, ссылаясь на то, что ея умершая мать Юзефа Тржмель, на основаніи акта, совершеннаго 25 сентября 1871 года, владѣла усадьбою совмѣстно съ своимъ мужемъ Юзефомъ Тржмель, просила подвергнуть эту усадьбу раздѣлу и изъ половины оной, составлявшей собственность умершей, 1/5 выдѣлить въ пользу ея мужа, а остальныя 4/5 доли присудить въ пользу нея, просительницы, такъ какъ остальные наслѣдники уступили ей свои наслѣдственныя послѣ ихъ матери права. Юзефъ Тржмель оспаривалъ этотъ искъ на томъ основаніи, что означенная усадьба пріобрѣтена исключительно имъ, безъ участія его жены, хотя также и въ ея пользу, причемъ сослался на ст. 1121 Гр. Код. Гржимская возразила, что требованіе ст. 1121 Гражд. Код. въ данномъ случаѣ исполнено, такъ какъ наслѣдники Юзефа Тржмель акцептировали пріобрѣтеніе, сдѣланное означеннымъ актомъ ея мужемъ въ ея пользу. Гминный судъ, основываясь на томъ, что Юзефа Тржмель при своей жизни не заявила, какъ того требуетъ ст. 1121 Гр. Код., желанія воспользоваться означеннымъ договоромъ о пріобрѣтеніи означенной усадьбы въ ея пользу, наслѣдникамъ же третьяго лица законъ не предоставляетъ акцептировать заключенный въ пользу его договоръ, вслѣдствіе чего Юзефъ Тржмель является единственнымъ владѣльцемъ спорной усадьбы, въ искѣ Гржимской отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Гржимская сослалась также и на то, что акцептація означеннаго акта была исполнена и самою Юзефою Тржмель молчаливо, тѣмъ, что она, владѣя спорною усадьбою совмѣстно со своимъ мужемъ, не оспаривала его дѣйствій по управленію ея долей въ сей усадьбѣ на основаніи 192 ст. Граж. Улож. 1825 года. Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе гминнаго суда правильнымъ, причемъ нашелъ, что при отсутствіи заявленія со стороны Юзефы Тржмель о ея желаніи воспользоваться договоромъ, заключеннымъ въ ея пользу ея мужемъ, послѣдній, по ст. 1121 Гр. Код., былъ въ правѣ отказаться отъ сего договора въ формѣ спора противъ ея иска. Ссылку же Юзефы Тржмель на молчаливое признаніе ею сего договора Мировой Съѣздъ призналъ незаслуживающею уваженія, потому что правило ст. 192 Гражд. Улож. 1825 г. не устраняетъ примѣненія ст. 1121 Гр. Код. къ отношеніямъ между мужемъ и женою. Юзефа Тржмель проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 724 и 1121 Гр. Код., которое она усматриваетъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ: 1) отвергъ право наслѣдниковъ третьяго лица въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ послѣднемъ законѣ, согласиться на заключенную въ его пользу сдѣлку; 2) допустилъ заявленіе со стороны лица, заключившаго сдѣлку, отказа отъ оной не въ формѣ офиціальнаго акта, и 3) не призналъ силы за заявленіемъ требуемаго симъ закономъ согласія третьяго лица въ формѣ, указанной просительницей, когда третьимъ лицомъ является жена лица, заключившаго сдѣлку въ ея пользу.

Обсудивъ дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ одобренное Мировымъ Съѣздомъ заключеніе гминнаго суда по первому изъ возбуждаемыхъ кассаціонною жалобою вопросовъ неправильнымъ. Изъ того, что законъ прямо не указываетъ, что въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ статьѣ 1121, требуемое въ ней согласіе третьяго лица можетъ быть заявлено не только самимъ этимъ лицомъ, но и его наслѣдниками, нельзя вывести заключенія, что наслѣдники не имѣютъ на это права. По ст. 724 Гр. Код., законные наслѣдники вступаютъ въ обладаніе имуществами, правами и исками умершаго. При такой общей широкой формѣ опредѣленія нѣтъ никакой надобности въ указаніи въ законѣ отдѣльныхъ видовъ правъ, переходящихъ отъ наслѣдодателя къ наслѣдникамъ, ибо

оно обнимаетъ собою всѣ гражданскія права наслѣдодателя, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя, по своей природѣ или по положительному указанію закона, отъ сего изъемлются (Ср. ст. 617, 625, 951, 957, 1879 Гражд. Код.). Право, о которомъ идетъ рѣчь, представляющееся, несомнѣнно, имущественнымъ гражданскимъ правомъ, къ числу этихъ изъятій не относится и потому должно быть подведено подъ указанное общее правило ст. 724. Посему оно должно быть признано и за наслѣдниками Юзефы Тржмель въ настоящемъ дѣлѣ. А при такомъ выводѣ вопросъ о допустимости выраженія такого согласія со стороны самого третьяго лица въ формѣ, указанной просительницей, не имѣетъ значенія и потому въ настоящемъ случаѣ не требуетъ обсужденія. Что же касается возраженія просительницы, что заключившій сдѣлку въ пользу третьяго лица не можетъ отъ нея отказаться въ формѣ спора противъ требованія сего послѣдняго, на такой сдѣлкѣ основаннаго, то оно не подлежитъ обсужденію потому, что изъ дѣла не видно, чтобы оно приводилось въ Мировомъ Съѣздѣ (рѣшен. Сената 1880 г. № 226 и др.) По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 го округа Калишской губерніи, по нарушенію 1121 стат. Граж. Код., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 2-го округа той же губерніи.

26.—1909 года января 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Маріанны Пекарской, присяжнаго повѣреннаго Фидлера, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Мартина Новаковскаго и Осипа Микоса къ Пекарской и др. о сносѣ построекъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Саранд о).

При составленіи описи недвижимости, принадлежавшей Маріаннѣ Пекарской и Филиппу Лукомскому, для продажи за ихъ долгъ съ публичнаго торга, въ эту опись была внесена, по требованію Осипа Пекарскаго, отмѣтка о томъ, что нѣкоторыя строенія, входящія въ составъ этой недвижимости, принадлежатъ ему и потому не подлежатъ продажѣ. Въ ипотечномъ же указателѣ (въ разд. 1) значилось, что эти строенія составляютъ собственность Маріанны Пекарской. Вслѣдствіе сего Мартинъ Новаковскій и Осипъ Микоса, пріобрѣтя эту недвижимость на торгѣ, предъявили къ обоимъ Пекарскимъ искъ о снесеніи сихъ строеній. Маріанна Пекарская, прося объ отказѣ въ семъ искѣ на томъ основаніи, что означенныя строенія составляютъ принадлежащую ей недвижимость по природѣ (ст. 518 Гр. Код.) и что, слѣдовательно, непроданными должны считаться не только эти строенія, какъ движимое имущество, но и вся часть земли, ими занимаемая, предъявила встрѣчный искъ о разрѣшеніи ей внести въ ипотечный указатель (разд. II и III) статью о томъ, что эти строенія составляютъ ея собственность; въ случаѣ же признанія иска Новаковскаго и Микосы подлежащимъ удовлетворенію, присудить ей стоимость этихъ строеній въ суммѣ 3730 рублей. Варшавская Судебная Палата, имѣя въ виду: 1) что Пекарская не обжаловала неправильнаго, несогласнаго съ содержаніемъ ипотечнаго указателя и основаннаго лишь на словахъ Осипа Пекарскаго распоряженія судебнаго пристава о внесеніи въ опись отмѣтки, что спорныя строенія принадлежатъ Осипу Пекарскому; 2) что недвижимость Пекарскаго и Лукомскаго куплена Новаковскою и Микосою въ полномъ объемѣ за исключеніемъ лишь этихъ строеній; 3) что, по ст. 1574 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Сената 1892 г. № 106, для опредѣленія состава проданной съ публичнаго торга недвижимости имѣетъ значеніе лишь опись; 4) что посему Новаковскій и Микоса въ правѣ требовать снесенія этихъ строеній съ земли, ими пріобрѣтенной; 5) что Пекарская, какъ не третье по отношенію къ проданной недвижимости лицо, а бывшая собственница оной, не въ правѣ требовать отъ истцовъ стоимость этихъ строеній на основаніи первой или послѣдней части стат. 555 Гр. Код., и 6) что она, допустивъ неправильность описи, сама должна нести послѣдствіе своей ошибки или неосторожности,—искъ Новаковскаго и Микоса признала подлежащимъ

удовлетворенію, а во встрѣчномъ искѣ Пекарской отказала. Въ своей кассаціонной жалобѣ Пекарская приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: 1) Признавъ опись проданной недвижимости составленною неправильно, Судебная Палата тѣмъ не менѣе лишь на этой описи основала свое заключеніе о правѣ Новаковскаго и Микосы на землю подъ постройками ея, Пекарской, причемъ неправильно сослалась на ст. 1574 Уст. Гр. Суд. и на рѣшен. Сената 1892 г. № 106, такъ какъ этотъ законъ и это рѣшеніе не относятся къ такому случаю, когда, какъ здѣсь въ описи, извращены свѣдѣнія, касающіяся самаго существа имущества, чѣмъ нарушены ст. 1103, 1560, 1561 и 1574 Уст. Гр. Суд. 2) Заключеніемъ Судебной Палаты о томъ, что продажѣ правильно подверглась и та часть земли, которая занята постройками Пекарской, допущено противное ст. 518 Граж. Код., ст. 47 Ипотечн. Устава и ст. 1571 и 1587 Уст. Гр. Судопр. разъединеніе въ лицѣ одного собственника права собственности на землю отъ такого же права на стоящія на ней постройки. 3) Возложеніе Палатою на Пекарскую обязанности снести постройки, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, несмотря на то, что онѣ составляютъ недвижимость, по своей природѣ, нарушаетъ ст. 518 Гр. Код., и если бы можно было признать, что Новаковскій и Микоса купили всю землю проданной недвижимости, то единственнымъ исходомъ изъ образовавшагося вслѣдствіе сего по отношенію къ Пекарской положенія было примѣненіе послѣдней части ст. 555 Гр. Код. 4) Въ обжалованномъ рѣшеніи не приведенъ законъ въ подтвержденіе права истцовъ требовать снесенія построекъ (наруш. ст. 711 п. 2 Уст. Гр. Суд). 2) Судебная Палата оставила безъ обсужденія требованіе Пекарской о внесеніи въ ипотечный указатель статьи о ея правѣ на спорныя строенія (наруш. ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд.).

Обсудивъ это дѣло по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по заключенію Судебной Палаты, тѣ невыгодныя для Пекарской послѣдствія, которыя произошли вслѣдствіе неправильности, вкравшейся въ опись, по которой продана недвижимость, купленная Новаковскимъ и Микосою, она могла бы предупредить обжалованіемъ описи; а такъ какъ она этою возможностью своевременно не воспользовалась, то теперь уже не можетъ требовать исправленія этихъ послѣдствій оставленіемъ спорныхъ построекъ, какъ ея собственности, на этой недвижимости. Этимъ заключеніемъ, правильности котораго Пекарская въ своей жалобѣ не оспариваетъ, устраняется значеніе ея объясненій, изложенныхъ въ п.п. 1 и 2 этой жалобы. Но этимъ разрѣшается лишь требованіе ея объ оставленіи на означенной недвижимости спорныхъ построекъ, какъ ей принадлежащихъ, въ качествѣ недвижимаго имущества, и затѣмъ остается вопросъ о томъ, какъ при такомъ положеніи должны поступить пріобрѣтатели этой недвижимости съ сими постройками, какъ стоящими на землѣ, имъ принадлежащей. Судебная Палата признала за Новаковскимъ и Микосою безусловное право требовать снесенія этихъ построекъ Пекарскою, отказавъ въ ея требованіи о вознагражденіи за оныя на основаніи ст. 555 Гр. Код. потому, что этотъ законъ относится исключительно къ третьему возведшему постройки лицу, не состоящему собственникомъ занимаемой имъ земли, между тѣмъ какъ земля, на которой возведены Пекарскою спорныя постройки, принадлежитъ ей же. Это заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Дѣйствительно, по буквальному содержанію ст. 555 Гр. Код., она имѣетъ въ виду лишь третьихъ лицъ въ указанномъ смыслѣ. Но, толкуя этотъ законъ по общему его смыслу (9 ст. Уст. Гр. Суд.), нельзя не признать, что въ основаніи его лежитъ такой принципъ, который вполнѣ примѣнимъ и къ случаю, возникшему въ настоящемъ дѣлѣ. Принципъ этотъ состоитъ въ томъ, что когда земля принадлежитъ одному лицу, а сдѣланныя на ней насажденія, сооруженія и другія работы другому, то, при необходимости отдѣлить права перваго отъ правъ другого, интересы обоихъ принимаются въ расчетъ и, смотря по обстоятельствамъ, отдается предпочтеніе тому или другому, либо уравновѣшивается огражденіе интересовъ обоихъ, причемъ прежде всего дѣлается различіе между тѣмъ случаемъ, когда собственникъ насажденій, сооруженій и работъ представляется относительно возведенія ихъ недобросовѣстнымъ, и тѣмъ,

когда онъ въ этомъ отношеніи окажется добросовѣстнымъ. Въ первомъ случаѣ собственнику земли предоставляется выборъ между требованіемъ снесенія указанныхъ насажденій, сооруженій и работъ (когда они ему не нужны) безъ вознагражденія въ пользу собственника оныхъ и оставленіемъ ихъ въ свою пользу (когда онъ находитъ это для себя выгоднымъ) за опредѣленное закономъ вознагражденіе въ пользу послѣдняго, а во второмъ—собственникъ земли вовсе не имѣетъ права требовать снесенія насажденій, сооруженій и работъ, а обязанъ оставить ихъ за собою за указанное въ семъ законѣ вознагражденіе. Если же соблюденіе такого начала справедливости признается необходимымъ въ отношеніяхъ между собственникомъ и лицомъ совершенно постороннимъ, не имѣвшимъ никакого права на землю, а только (какъ видно изъ ст. 555) лишь фактически владѣвшимъ ею въ качествѣ собственника, то тѣмъ болѣе оно примѣнимо къ тому случаю, когда на мѣстѣ послѣдняго стоитъ лицо, бывшее при возведеніи насажденій, сооруженій и работъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, дѣйствительнымъ собственникомъ земли, такъ какъ оно не можетъ быть поставлено въ этомъ отношеніи въ худшее положеніе, чѣмъ тотъ, кто права на землю не имѣлъ. Слѣдовательно, Судебная Палата могла бы признать искъ Новаковскаго и Микосы о снесеніи построекъ Пекарской съ ихъ земли лишь въ томъ случаѣ, если бы установила наличность съ ея стороны недобросовѣстности по отношенію къ возведенію ихъ или вообще въ ея дѣйствіяхъ, относящихся къ онымъ при производствѣ о продажѣ недвижимости, въ которой онѣ находятся. Между тѣмъ, Палата факта такой недобросовѣстности со стороны Пекарской не установила, усмотрѣвъ въ ея дѣйствіяхъ въ семъ производствѣ лишь ошибочность или неосторожность. А такъ какъ недобросовѣстность не предполагается (Гр. Код. ст. 2268), то Судебная Палата, не отрицая, что указанныя постройки принадлежатъ Пекарской, не имѣла достаточнаго основанія къ отказу въ примѣненіи въ настоящемъ дѣлѣ, по аналогіи, правила послѣдней части ст. 555 Гр. Код., относящагося къ случаю добросовѣстности собственника насажденій, сооруженій и работъ на чужой землѣ, т.-е. въ признаніи за Пекарскою права на вознагражденіе, въ этой части означеннаго закона опредѣленное. При такомъ выводѣ по п. 3 жалобы Пекарской, ея объясненіе въ п. 4 не имѣетъ значенія, а п. 5 этой жалобы не нуждается въ особомъ обсужденіи потому, что онъ устраняется въ виду изложенныхъ выше соображеній Сената, относящихся къ ея требованію о признаніи за нею права на эти постройки въ качествѣ недвижимости. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 4 части 555 ст. Гр. Код., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

27.—1909 года января 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Якова Лилієнштерна, присяжнаго повѣреннаго Познанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о раздѣлѣ между наслѣдниками графа Александра-Яна-Павла-Маріи Езерскаго продажной цѣны имѣнія Гарбовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Оставшееся послѣ смерти графа Александра Езерскаго недвижимое имѣніе Гарбовъ продано съ публичнаго торга въ порядкѣ раздѣла, и остатокъ продажной цѣны въ суммѣ 444790 руб. 71 коп. обращенъ къ раздѣлу между двумя сонаслѣдниками: графомъ Яномъ Вольдемаромъ Александромъ-Адольфомъ Езерскимъ и несовершеннолѣтней сестрой его графиней Ирено-Юліей Езерской. 8—20 ноября 1906 г. нотаріусомъ, во исполненіе опредѣленія Окружнаго Суда, составленъ проектъ раздѣла означенной суммы. Въ этомъ проектѣ признаны подлежащими удовлетворенію, до образованія долей, пассивы, обременяющіе всю раздѣляемую сумму, а именно: расходы по дѣлу о раздѣлѣ и по составленію самаго акта раздѣла, долги за предметы, поставленные для имѣнія Гарбовъ до его продажи, и за совершонныя въ имѣніи работы, а также непогашенная за то же время недоимка „костельной

складки“ (на постройку костела) въ дер. Гарбовѣ. Засимъ произведенъ расчетъ между сонаслѣдниками, причемъ въ пользу графини Прены Езерской выдѣлены суммы, слѣдующія ей изъ подлежащей раздѣлу массы, а именно: 248 руб. 40 коп., уплаченные изъ доли ея въ движимомъ имуществѣ несовершеннолѣтнимъ Маріи Вольской и Генриху Ясинскому, 2294 руб. 45 коп., не уплаченные графомъ Яномъ Езерскимъ, но причитающіеся съ него на погашеніе упомянутыхъ долговъ по поставкамъ работъ и недоимкѣ, въ дѣйствительности уплаченные его сонаслѣдницей графиней Ireной Тышкевичъ, рожденной Езерской, и, наконецъ, 3143 руб. 65 коп. въ качествѣ недополученнаго ею же дохода съ имѣнія Гарбовъ за время съ 15 декабря 1902 г. по 1 іюля 1900 г. Послѣ означенныхъ расчетовъ образованы доли, причемъ изъ доли графа Яна Езерскаго выдѣлены суммы кредиторамъ его, а въ частности ипотечному кредитору Якову Лиліенштерну и субъинтабулянту послѣдняго, банкирскому дому „Вильгельмъ Ландау“, 51510 руб. Противъ сказаннаго проекта раздѣла, въ числѣ другихъ лицъ, предъявилъ споръ названный Лиліенштернъ; онъ утверждалъ, что изъ подлежащей раздѣлу массы могутъ быть выдѣлены лишь пассивы, обременяющіе наслѣдство въ моментъ его открытія, что пассивы, образовавшіеся послѣ того, въ качествѣ личныхъ долговъ графа Яна Езерскаго, подлежатъ удовлетворенію на общемъ основаніи, послѣ преимущественнаго удовлетворенія ипотечныхъ его долговъ, и что согласно сему подлежитъ измѣненію весь составленный, вопреки этому, проектъ раздѣла и въ пользу его, Лиліенштерна, должна быть выдѣлена сумма 73545 руб. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Суд. Палата нашла, что изъ нераздѣльной наслѣдств. массы подлежатъ удовлетворенію въ порядкѣ выдѣленія изъ ея массы не только долги и обязательства, возникшіе до открытія наслѣдства, но также и тѣ претензіи, которыя образовались со дня открытія наслѣдства до фактическаго раздѣла, насколько такія претензіи вытекаютъ изъ отношеній не лично съ наслѣдниками, а между наслѣдниками, а только съ наслѣдственнымъ имуществомъ, т.-е. по расходамъ на сохраненіе, поддержаніе и управленіе общимъ наслѣдственнымъ имуществомъ; что поэтому въ пассивы, обременяющіе наслѣдственную массу, по проекту раздѣла правильно включены подобные расходы по веденію дѣла о раздѣлѣ по составленію акта раздѣла въ общей суммѣ 3500 руб. 65½ коп. и суммы, причитающіяся разнымъ лицамъ за работы для имѣнія, а также за поставленные продукты, удобренія, снаряды, желѣзо и т. п.; что всѣ вышеупомянутые расходы произведены опекой несовершеннолѣтней графини Езерской и администраціей имѣнія отъ имени наслѣдственнаго имѣнія и для поддержанія послѣдняго, а также по поводу совершенія самаго раздѣла, вслѣдствіе чего они и подлежатъ выдѣленію изъ наслѣдственной массы, съ уменьшеніемъ долей дѣлящихся; что, согласно сему, также въ проектѣ раздѣла правильно выдѣлена изъ наслѣдственной массы сумма неполученнаго Ireною Езерскою изъ имѣнія Гарбовъ дохода, которою воспользовался Янъ Езерскій и которая подлежитъ отчету въ ея наслѣдственную долю, и что ипотечныя претензіи, записанныя на долѣ наслѣдника, не имѣютъ никакого отношенія ни къ общему наслѣдственному имуществу, до раздѣла его, ни къ другимъ сонаслѣдникамъ и расчетамъ между ними при совершеніи раздѣла, такъ какъ сонаслѣдникъ до раздѣла не является исключительнымъ и безспорнымъ собственникомъ недвижимости, въ виду чего и кредиторъ, записывающій свою претензію на правахъ сонаслѣдника, не получаетъ чистаго вещнаго и безспорнаго права, а лишь право условное и сомнительное, какъ зависящее отъ послѣдующаго раздѣла и опредѣленія доли должника сонаслѣдника (рѣш. IX Деп. 1846 г. № 11 и 113 ст. Ипот. Уст. 1818 г.). По симъ основаніямъ Судебная Палата частнымъ опредѣленіемъ, обжалуемымъ нынѣ повѣреннымъ Лиліенштерна, находя составленный нотаріусомъ проектъ раздѣла отъ 8/21 ноября 1906 г. правильнымъ, означенный проектъ утвердила къ исполненію, а споръ противъ онаго, заявленный Лиліенштерномъ, оставила безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разсмотрѣнію слѣдующіе вопросы: 1) въ

производствѣ о раздѣлѣ наслѣдства подлежитъ ли съ цѣлью образованія долей (ст. 831 Гр. Код.) возврату въ наслѣдственную массу только то, а) что получено наслѣдникомъ отъ наслѣдодателя въ даръ (ст. 829 и 843 Гр. Код.), и то, что онъ остался сонаслѣдодателю долженъ (ст. 829 Гр. Код.), или б) также и все излишне полученное сонаслѣдникомъ изъ доходовъ массы уже по открытіи наслѣдства (ст. 828 Гр. Код.), какъ непосредственно, такъ и вслѣдствіе уплаты за него другими сонаслѣдниками расходовъ по управленію наслѣдственнымъ имѣніемъ. Въ частности, что должно служить источникомъ удовлетворенія кредиторовъ наслѣдника: доля ли его, образованная за предварительнымъ выдѣленіемъ (prélèvement, ст. 830 Гр. Код.) суммъ, указанныхъ выше въ пунктахъ а и б вопроса, или же—наслѣдственная масса, за вычетомъ изъ таковой суммъ, указанныхъ въ пунктѣ а? и 2) внесеніе кредиторами наслѣдника претензій въ ипотечный указатель наслѣдственнаго нераздѣльнаго имѣнія создаетъ ли для нихъ ипотеку на самомъ имѣніи непосредственно и вслѣдствіе сего безусловное право удовлетворенія изъ продажной цѣны имѣнія? 1) По первому вопросу—въ періодъ времени между открытіемъ наслѣдства и его раздѣломъ наслѣдственныя имущества составляютъ одну наслѣдственную массу, предметъ общей собственности всѣхъ сонаслѣдниковъ, изъ коихъ, по общему правилу, ни одинъ не имѣетъ исключительныхъ правъ ни на массу и распоряженіе таковою, ни на составныя части массы. При совершеніи прекращающаго эту общность раздѣла руководящимъ принципомъ служитъ начало равенства наслѣдственныхъ правъ (ст. 745 Гр. Код.) и отсюда равенство наслѣдственныхъ долей. Начало равенства наслѣдственныхъ долей защищается закономъ отъ посягательствъ на него какъ наслѣдодателя (ст. 913 Гр. Код.), такъ и самихъ наслѣдниковъ, обязанныхъ, въ силу ст. 829 и 843 Код., возвратить въ массу все полученное отъ наслѣдодателя въ даръ прямо или косвенно (ст. 843) и всѣ суммы, состоящія за ними въ долгу (ст. 829). Если возвратъ не совершонъ или не можетъ быть совершонъ въ натурѣ, то сонаслѣдники, требующіе возврата, выдѣляютъ изъ массы долю, равную тому, что подлежало возврату, не только по цѣнности, но по свойству и качеству (ст. 830). Постановленія о возвратѣ въ массу долговъ, предметовъ дара и отказовъ имѣютъ одинъ характеръ, преслѣдуютъ одну и ту же цѣль—равенство долей, недопущеніе обогащенія однихъ наслѣдниковъ на счетъ другихъ. Защищая равенство долей противъ посягательствъ наслѣдниковъ, законъ защищаетъ это начало и противъ кредиторовъ наслѣдника, имѣющихъ право осуществлять только права, принадлежащія ихъ должникамъ (ст. 1167 Гр. Код.). Въ частности, ст. 830 Код. постановлена, между прочимъ, въ предвидѣніи неоплатности наслѣдника. Въ защиту интересовъ наслѣдниковъ и наслѣдства противъ притязаній со стороны кредиторовъ наслѣдника внесены въ Гражданскій Кодексъ: ст. 2205, не допускающая принудительной продажи нераздѣльныхъ наслѣдственныхъ долей за долги наслѣдника; 881, запрещающая кредиторамъ наслѣдника требовать обособленія (séparation) собственныхъ, ненаслѣдственныхъ имуществъ наслѣдника; 841, допускающая устраненіе отъ раздѣла постороннихъ пріобрѣтателей наслѣдственныхъ правъ. Такъ какъ, однако, не взирая на всѣ приведенныя выше постановленія, начало равенства долей и права наслѣдниковъ, какъ представителей массы, могли бы быть нарушены однимъ изъ наслѣдниковъ въ интересахъ своихъ кредиторовъ или подъ видомъ удовлетворенія этихъ интересовъ, посредствомъ, напримѣръ, обремененія нераздѣльной наслѣдственной массы ипотеками, вообще вещными обезпеченіями, то Кодексъ полагаетъ сему препятствіе, постановляя въ ст. 883, что, по совершеніи раздѣла, каждый сонаслѣдникъ признается единственнымъ и непосредственнымъ преемникомъ во всѣхъ имуществахъ, содержащихся въ его долѣ, либо доставшихся ему съ публичныхъ торговъ, и никогда не имѣвшимъ права собственности на другіе предметы наслѣдства; приведенное выше основное начало наслѣдственнаго раздѣла, начало равенства долей, должно служить исходнымъ при разрѣшеніи обсуждаемаго вопроса о томъ, что подлежитъ раздѣлу и возврату въ наслѣдственную массу и какія дѣйствія должны предшествовать образованію долей, какъ результату раздѣла. Наслѣдственное, нераздѣленное имущество представляетъ собою массу, принадлежащую наслѣдникамъ на правѣ

общей собственности и требующую особаго управленія. Важнѣйшую часть массы, какъ въ данномъ случаѣ, можетъ составлять земельное имѣніе, заводъ или иное промышленное заведеніе. Наслѣдственное ипотечное производство, процессъ раздѣла,—оцѣнка, продажа, образованіе долей,—требуютъ часто значительнаго промежутка времени. Между тѣмъ, съ управленіемъ массой сопряжены расходы на уплату сборовъ съ имѣнія (какъ-то: на постройку церкви, наемъ прислуги и рабочихъ, покупку матеріаловъ и, вообще, на сохраненіе и поддержаніе общаго наслѣдственнаго имущества, безъ каковыхъ расходовъ масса можетъ подвергнуться обезцѣненію и даже уничтоженію. Если бы всѣ эти расходы, по открытіи наслѣдства, не подлежали предварительному выдѣленію по 830 ст. Гр. Код. (prélèvement); если бы наслѣдственныя доли могли быть оставляемы безъ вниманія къ такимъ расходамъ, произведеннымъ какъ до, такъ и послѣ продажи; если бы при составленіи ихъ не принималось во вниманіе излишне полученное сонаслѣдникомъ изъ доходовъ съ наслѣдственнаго имущества по открытіи наслѣдства; если бы исполненію предписаннаго ст. 830 правила могли препятствовать кредиторы наслѣдника въ своихъ интересахъ, то этимъ интересамъ дано было бы преимущество передъ интересами представителей массы безъ всякаго основанія, и, не взирая на защиту ихъ закономъ, равенство долей было бы нарушено, ибо наслѣдникъ-должникъ получилъ бы свою долю безъ вычета всего, прямо или косвенно имъ излишне полученнаго, безъ вычета обремененій, падающихъ на всю массу, изъ которой выдѣляется наслѣдственная доля. Въ нарушеніе начала равенства онъ получилъ бы болѣе своихъ сонаслѣдниковъ и обогатился бы на ихъ счетъ безъ законной причины (cause). Опредѣленная Гражданскимъ Кодексомъ процедура раздѣла исключаетъ закономѣрную возможность подобнаго правонарушенія. Послѣднія стадіи раздѣльнаго производства послѣ продажи наслѣдственныхъ недвижимостей опредѣлены въ ст. 828—838. „Послѣ оцѣнки и продажи движимостей и недвижимостей сонаслѣдники отправляются къ нотаріусу, у котораго составляется расчетъ, кто кому изъ участвующихъ въ раздѣлѣ долженъ, затѣмъ осуществляется возвратъ посредствомъ предварительнаго выдѣленія (prélèvement) ст. 830 и, наконецъ, „послѣ этого предварительнаго выдѣленія приступаютъ къ составленію изъ того, что осталось въ массѣ, разныхъ долей“ (ст. 831). Такимъ образомъ, наслѣдственныя доли составляются послѣ „предварительнаго выдѣленія“ (prélèvement) и совершенія участвующими въ раздѣлѣ взаимныхъ расчетовъ, которые должны обнимать собою всѣ вышеупомянутые расходы на наслѣдственную массу, а равно и доходы изъ нея, излишне полученные каждымъ сонаслѣдникомъ не только до, но и послѣ открытія наслѣдства. Только доля, образованная съ точнымъ соблюденіемъ этой процедуры, принадлежитъ наслѣднику исключительно и безраздѣльно. Такъ какъ наслѣдникъ, въ силу приведенной выше 883 ст. Гр. Код., является собственникомъ только того, что содержится въ выдѣленной ему долѣ, то и кредиторъ его большихъ правъ имѣть не можетъ. Права кредитора-наслѣдника также ограждены закономъ: онъ можетъ просить объ опечатаніи (ст. 820), требовать самаго раздѣла, принимать въ таковомъ участіе (статьи 865, 882, 1167, 2205 Гр. Код.), наблюдать, чтобы раздѣлъ не былъ совершонъ намѣренно въ ущербъ его правамъ (ст. 882). Но на части наслѣдственной массы, не вошедшія въ составъ доли наслѣдника, кредиторъ его правъ не имѣетъ. Кредиторы наслѣдника, въ противоположность кредиторамъ наслѣдства, кредиторами массы не являются. Въ силу 2 ст. Уст. о прив. и ипот. 1/13 іюня 1825 года, наслѣдники отвѣчаютъ передъ своими кредиторами только своимъ, а не чужимъ имуществомъ. Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ по первому вопросу приходитъ къ заключенію, что возврату въ наслѣдственную массу подлежатъ всѣ суммы, означенныя какъ въ пунктѣ *а*, такъ и въ пунктѣ *б* вопроса, и что источникомъ удовлетворенія кредиторовъ наслѣдника должна служить не наслѣдственная масса, но исключительно наслѣдственная доля, образованная по предварительномъ выдѣленіи въ массу суммъ, означенныхъ въ пунктахъ *а* и *б* вопроса. По второму вопросу. Въ виду приведенной выше 883 ст. Гр. Код. до раздѣла сонаслѣдникамъ, записаннымъ въ указателѣ въ качествѣ

общихъ собственниковъ въ силу наслѣдственнаго права, принадлежатъ на данную недвижимость лишь права условныя, зависящія отъ результатовъ раздѣла. Поэтому кредиторы каждаго изъ сонаслѣдниковъ могутъ записывать въ ипотекѣ свои претензіи не на самомъ имѣніи непосредственно, а на укрѣпленныхъ въ указателѣ наслѣдственныхъ правахъ наслѣдника-должника (ст. 53 Ипот. Уст.). Пріобрѣтающій же ипотеку отъ такого собственника недвижимыхъ имуществъ, право коего поставлено въ зависимость отъ извѣстнаго условія или въ опредѣленныхъ случаяхъ подлежитъ прекращенію, пріобрѣтаетъ ипотеку съ такими же ограниченіями (ст. 113 Ип. Уст.). Если затѣмъ наслѣдникъ-должникъ укрѣпленъ въ ипотечномъ указателѣ лишь въ качествѣ сонаслѣдника и если права его на данную недвижимость, въ силу самаго закона, поставлены въ зависимость отъ послѣдствій раздѣла, то такія же условныя права пріобрѣтаются и его кредиторомъ. Поэтому и продажная цѣна, вырученная за это имѣніе, замѣняя самое имѣніе, служитъ источникомъ удовлетворенія кредиторовъ наслѣдника лишь настолько и въ той мѣрѣ, въ какой цѣна эта при распредѣленіи выдѣлена въ пользу даннаго наслѣдника. Въ виду вышеизложеннаго, признавая согласное съ настоящимъ разъясненіемъ опредѣленіе Судебной Палаты правильнымъ, а жалобу на оное просителя неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Якова Лиліенштерна, присяжнаго повѣреннаго Познанскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

28.—1909 года января 14-го дня. *Прошеніе Іосифа и Андрея Вцисло объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску просителей къ Францишкѣ Маликъ и другимъ о недѣйствительности дара.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо)

Іосифъ Гродзинскій нотаріальнымъ актомъ 9/21 октября 1868 года подарилъ свою усадьбу падчерицамъ своимъ Аннѣ Олесинской и Францишкѣ Соболевской, нынѣ по мужу Маликъ, обязавъ ихъ уплатить дочери его, Гродзинскаго, Викторіи Вцисло, 180 рублей. Въ 1875 году Іосифъ Гродзинскій умеръ, а въ 1904 году наслѣдники Вцисло предъявили къ Францишкѣ Соболевской, по мужу Маликъ, и др. искъ о признаніи дарственнаго акта 9/21 октября 1868 года и совершонныхъ на основаніи его актовъ продажи недѣйствительными на томъ основаніи, что даръ не былъ принятъ одаренными при жизни дарителя. Судебная Палата въ искѣ этомъ отказала потому, что даръ былъ принятъ одаренными послѣ смерти дарителя, что законъ не только не воспрещаетъ, но, наоборотъ, въ ст. 932 Гр. Код. дозволяетъ принять даръ послѣ смерти дарителя, и что наслѣдодательница истцовъ, наслѣдница дарителя, Викторія Вцисло, подтвердила совершонное имъ дареніе, въ виду чего истцы, за силою 1340 ст. Гр. Код., не въ правѣ оспаривать ни дарственнаго акта, ни основанныхъ на немъ актовъ продажи. Наслѣдники Викторіи Вцисло въ кассаціонной жалобѣ своей, находя приведенныя соображенія Судебной Палаты неправильными, просятъ объ отмѣнѣ ея рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителей въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: наслѣдники дарителя, подтвердившіе или добровольно исполнившіе дареніе послѣ его смерти, лишаются ли чрезъ это права оспаривать дареніе на томъ основаніи, что даръ былъ принятъ одаряемыми лишь послѣ смерти дарителя? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только отрицательный. По общему правилу, выраженному въ ст. 1338 Гр. Код., подтвержденіе (ratification), или добровольное исполненіе акта, противъ котораго допускается искъ о недѣйствительности или уничтоженіи, вмѣщаетъ въ себѣ отреченіе отъ возраженій (exceptions), которыя могли бы быть противопоставлены акту. Постановляя это правило, законъ различаетъ, однако, двоякаго рода недѣйствительность актовъ: относительную и абсолютную. Первая касается такихъ актовъ, которые

могутъ быть уничтожены только въ силу судебнаго рѣшенія, вслѣдствіе иска о недѣйствительности или уничтоженіи, въ случаяхъ, особо предусмотрѣнныхъ въ законѣ (ст. 1117, 1125, 1304 Гр. Код. и др.). Вторая обнимаетъ собою акты, которые считаются недѣйствительными въ силу закона, вслѣдствіе недостатка въ нихъ матеріальныхъ или формальныхъ условій, необходимыхъ для самаго возникновенія сдѣлки (ст. 1101, 1108, 1131—1333 Гр. Код. и друг.). Точный смыслъ приведенной выше 1338 ст. показываетъ, что она имѣетъ въ виду исключительно одни акты перваго рода, т.-е. относительно-недѣйствительные. Это видно какъ изъ того, что въ ней упоминается именно только о подобныхъ актахъ, подлежащихъ уничтоженію вслѣдствіе иска, предъявленнаго лицами заинтересованными, такъ и изъ того, что сдѣлка, безусловно недѣйствительная въ силу закона, приравниваемая къ сдѣлкѣ несуществующей, по самому свойству своему не можетъ быть предметомъ подтвержденія или исполненія, предполагающихъ прежде всего существованіе сдѣлки, подлежащей подтвержденію или исполненію. Такимъ образомъ, по общему правилу подтвержденіе или исполненіе акта, безусловно недѣйствительнаго въ силу закона, лишено всякаго значенія и не влечетъ за собою никакихъ послѣдствій. Но рядомъ съ этимъ общимъ правиломъ законъ установляетъ особое различіе въ примѣненіи его къ даренію, въ зависимости отъ того, исходитъ ли одобреніе дарственнаго акта отъ самого дарителя, или отъ его наслѣдниковъ. Въ первомъ случаѣ даритель никакимъ подтвердительнымъ актомъ не можетъ исправить недостатки дарственнаго акта, недѣйствительнаго по формѣ (ст. 931 и 1339 Гражданск. Код.). Во второмъ—подтвержденіе или добровольное исполненіе даренія, по смерти дарителя, его наслѣдниками вмѣщаетъ въ себѣ, какъ это выражено въ 1340 ст., отреченіе отъ спора противъ формальныхъ недостатковъ акта. Различіе это объясняется слѣдующимъ образомъ: установленіе въ законѣ особой строгой и сложной формы даренія, подъ страхомъ недѣйствительности въ случаѣ ея несоблюденія, вызвано опасеніемъ законодателя, чтобы даритель не совершилъ дарственнаго акта необдуманно, безъ полнаго сознанія его важности, подъ давленіемъ страстей и постороннихъ вліяній. Но, становясь на эту точку зрѣнія, составители Гражданскаго Кодекса полагали, не безъ основанія, что одобреніе дарственнаго акта самими наслѣдниками дарителя исключаетъ такое опасеніе, такъ какъ трудно допустить, чтобы даритель и наслѣдники его подпали однимъ и тѣмъ же вліяніямъ. Вотъ почему законъ, считая недѣйствительность даренія по формѣ по отношенію къ наслѣдникамъ дарителя только относительною, допускаетъ одобреніе послѣдними такого даренія въ порядкѣ подтвержденія или добровольнаго исполненія. Само собою разумѣется, что подъ упоминаемыми въ ст. 1340 формальными недостатками акта, въ виду самой общности этого выраженія, слѣдуетъ разумѣть не только тѣ недостатки, которые допущены со стороны дарителя, но и всякія, вообще, отступленія отъ предписанной закономъ формы даренія, а въ томъ числѣ и тѣ, которыя допущены одаряемыми при принятіи дара (ст. 931 и 932 Гр. Код.). Всѣ эти формальные недостатки даренія покрываются одобреніемъ его, въ порядкѣ 1340 ст., наслѣдниками дарителя. Но этимъ и ограничивается дѣйствіе указаннаго выше различія. Хотя рядомъ съ этимъ 1340 ст. связываетъ съ подтвержденіемъ и добровольнымъ исполненіемъ даренія отреченіе наслѣдниковъ „и отъ всякихъ другихъ возраженій“ (toute autre exception), но отсюда вовсе не слѣдуетъ еще, чтобы наслѣдники лишались черезъ это права оспаривать всякій дарственный актъ на какомъ бы то ни было основаніи. Въ этомъ отношеніи 1340 ст. подтверждаетъ только общее правило (1338 ст.). Подъ всякими другими возраженіями (toute autre exception) 1340 ст. разумѣетъ здѣсь, согласно общему правилу, лишь возраженія (exceptions) противъ даренія, которое можетъ быть предметомъ подтвержденія и исполненія и котораго она только исключительно и касается, и, слѣдовательно, не имѣетъ никакого примѣненія къ даренію, безусловно недѣйствительному, которое, какъ несуществующее въ силу закона, исключаетъ возможность его подтвержденія или исполненія. Противное сему толкованіе 1340 ст., основанное лишь на ея заключительныхъ словахъ „и отъ всякихъ другихъ возраженій“, не согласованныхъ съ ея общимъ смысломъ, недопустимо, какъ не-

совмѣстное съ ея разумомъ, который оно вполнѣ упраздняетъ, внося въ законъ прямое логическое противорѣчіе. Примѣняя эти соображенія къ разсматриваемому случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дареніе есть договоръ, основанный на обоюдномъ соглашеніи, которое выражается въ предложеніи дара, съ одной стороны, и принятіи его-съ другой. Такое соглашеніе можетъ возникнуть лишь въ силу совпаденія воль договаривающихся сторонъ, которое становится невозможнымъ въ случаѣ смерти одной изъ сторонъ до принятія дара. Въ виду этого законъ въ 932 ст. Гр. Код., хотя и дозволяетъ одаряемому принять даръ въ позднѣйшемъ актѣ, отдѣльно отъ акта, совершеннаго дарителемъ, но не иначе, какъ при жизни дарителя, предваряя при этомъ, что до принятія дара дареніе не влечетъ за собою никакихъ законныхъ послѣдствій. Такимъ образомъ, дареніе, не принятое при жизни дарителя, считается безусловно недѣйствительнымъ, за отсутствіемъ матеріальнаго соглашенія сторонъ, необходимаго для возникновенія этой сдѣлки; съ точки зрѣнія закона оно не существуетъ. Поэтому ни подтвержденіе, ни исполненіе наслѣдниками дарителя такой несуществующей сдѣлки, не имѣя никакого юридическаго значенія, очевидно, не можетъ ни придать ей силы, ни лишить наслѣдниковъ права оспаривать ее въ судѣ. Разрѣшеніе въ этомъ смыслѣ поставленнаго выше вопроса ни въ чемъ не предрѣшаетъ, однако, невозникающаго по настоящему дѣлу вопроса о примѣнимости 1340 ст. Гр. Код. къ имѣніямъ ипотекованнымъ. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что Анна Олесинская и Францишка Соболевская, нынѣ по мужу Маликъ, которымъ покойный Іосифъ Гродзинскій по акту 9/21 октября 1868 года подарилъ свою усадьбу, какъ это установила сама Судебная Палата, приняли этотъ даръ лишь послѣ смерти дарителя; 2) что, не взирая на это, Судебная Палата въ спорѣ просителей о недѣйствительности такого акта отказала подъ тѣмъ лишь предлогомъ, что, будто-бы, законъ допускаетъ принятіе дара и послѣ смерти дарителя, и наслѣдница дарителя Викторія Вцисло (правопреемниками которой являются просители) по смерти его подтвердила спорный актъ, и 3) что такимъ заключеніемъ своимъ Судебная Палата, въ виду вышесказаннаго, допустила явное нарушеніе 932, 1108 и 1340 ст. Гр. Код.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 932, 1108 и 1340 ст. Гр. Код., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

29.—1909 года января 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго россійскаго транспортнаго и страхового общества, присяжнаго повѣренн. Кона, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 3-го округа Петроковской губерніи по иску фирмы „Я. Нелькенъ и Ко“ съ означеннаго общества 299 руб. 10 коп. вознагражденія за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Фирма „Яковъ Нелькенъ и Ко“ сдала въ г. Лодзи Россійскому транспортному и страховому обществу подъ квитанцію отъ 22 августа 1905 г. товаръ для доставленія въ Тифлисъ Е. С. Гершову. 27 декабря того же года фирма-отправительница письменнымъ заявленіемъ потребовала отъ лодзинскаго агента общества возвращенія обратно въ Лодзь сданнаго подъ означенную квитанцію товара. Несмотря на это требованіе, 6 февраля 1906 г. товаръ былъ выданъ Гершову, представившему упомянутую квитанцію. Признавая выдачу клади Гершову неправильною, фирма „Я. Нелькенъ и Ко“ 10 мая 1906 г. предъявила къ Россійскому транспортному и страховому обществу у Мирового Судьи 4 участка г. Лодзи искъ объ убыткахъ въ суммѣ 299 руб. 10 к. Мировой Судья въ искѣ этомъ отказалъ. Но Мировой Съѣздъ 3-го округа Петроковской губерніи, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ фирмѣ „Я. Нелькенъ и Ко“ съ Россійскаго транспортнаго и страхового общества просимую сумму. Усматривая въ этомъ рѣшеніи нарушеніе ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 96—102 Торг. Код. и 1142, 1782 и 1937 Гр. Код., повѣрен-

ный общества въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: въ правѣ ли было Россійское транспортное и страховое общество выдать грузъ лицу, коему онъ былъ отправленъ, въ виду нахожденія въ его рукахъ подлинной квитанціи, подъ которую онъ былъ сданъ, несмотря на полученіе обществомъ, до такой выдачи, требованія отправителя о возвращеніи груза обратно, или, другими словами, въ правѣ-ли отправитель до выдачи груза получателю распоряжаться грузомъ, не имѣя въ рукахъ подлинной квитанціи, подъ которую грузъ былъ сданъ? Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, слѣдуетъ прежде всего установить слѣдующія два положенія: 1) по ст. 1782 Гр. Код., возчики подчиняются, относительно сбереженія и сохраненія(garde et conservation) ввѣренныхъ имъ вещей правиламъ о содержателяхъ гостиницъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ о поклажѣ и секвестрѣ; отсюда слѣдуетъ, что не всѣ статьи, относящіяся къ поклажѣ и секвестру, примѣнимы къ договору перевозки, а только тѣ, которыя говорятъ объ отвѣтственности поклажепринимателей за цѣлость ввѣренной имъ вещи, а потому приводимыя какъ Съѣздомъ, такъ и просителемъ, относящіяся къ поклажѣ, статьи Гражданскаго Кодекса (1937 и 1944), какъ этого предмета не касающіяся, не могутъ служить къ разрѣшенію постановленнаго вопроса; вообще въ Гражданскомъ Кодексѣ, гдѣ о договорѣ перевозки говорятъ только ст. 1779 и 1782—1786, никакихъ постановленій, которыя могли-бы служить къ разрѣшенію этого вопроса, не содержится; и 2) нигдѣ въ законѣ нѣтъ постановленія, придающаго накладной или квитанціи, подъ которую сданъ грузъ, при перевозкахъ вообще значеніе и силу, присвоенныя Общимъ Уставомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ дубликатамъ накладныхъ, выдаваемыхъ желѣзными дорогами; правила же этого Устава (ст. 78), какъ относящіяся исключительно къ желѣзнымъ дорогамъ, вопреки мнѣнія просителя, никакого примѣненія къ другимъ возчикамъ имѣть не могутъ. Обращаясь затѣмъ для разрѣшенія поставленнаго вопроса къ постановленіямъ Торговаго Кодекса о комиссіонерахъ и возчикахъ (ст. 96—108), Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 101 этого Кодекса гласитъ: „накладная составляетъ договоръ между отправителемъ и возчикомъ или между отправителемъ, комиссіонеромъ и возчикомъ“. Такимъ образомъ, договоръ этотъ установляетъ взаимныя права и обязанности лишь сихъ лицъ; получатель, т.-е. лицо, на имя котораго отправленъ грузъ, какъ лицо, въ договорѣ не участвующее, никакихъ правъ на немъ основывать не можетъ, развѣ бы договоръ былъ заключенъ именно въ его пользу (ст. 1121 Гр. Код.); но одно указаніе въ накладной или квитанціи имени лица, которому грузъ долженъ быть выданъ, не дѣлаетъ еще договора заключеннымъ въ пользу этого лица, да и самъ проситель на ст. 1121 Гр. Код. правъ своихъ не основываетъ. Указаніе въ накладной или квитанціи имени получателя груза является не болѣе, какъ порученіемъ или уполномочіемъ возчика или комиссіонера выдать грузъ этому лицу, каковое порученіе или уполномочіе, какъ и всякое иное, можетъ быть во всякое время отмѣнено. Комиссіонеръ или возчикъ, какъ связанный договоромъ лишь съ однимъ отправителемъ и являющійся лишь уполномоченнымъ имъ на передачу груза извѣстному лицу, несомнѣнно обязанъ подчиняться всѣмъ его относительно этого груза распоряженіямъ (само собою разумѣется, настолько, насколько распоряженія эти принятыхъ имъ на себя по договору обязанностей не увеличиваютъ); а слѣдовательно, и распоряженію о невыдачѣ груза указанному въ накладной получателю. Вопросъ о томъ, въ чьихъ рукахъ находится самая накладная или квитанція, никакого значенія въ данномъ случаѣ, когда рѣчь идетъ лишь о невыдачѣ груза извѣстному лицу, не имѣетъ, за отсутствіемъ въ законѣ, какъ сказано было выше, относящагося ко всѣмъ вообще перевозкамъ постановленія, соотвѣтствующаго постановленію, содержащемуся въ ст. 78 Общ. Уст. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. То обстоятельство, что ст. 102 Торг. Код. требуетъ означенія въ накладной имени и фамиліи того, кому высылается товаръ, какъ и то, что, по ст. 100

означеннаго Кодекса, товаръ, вышедшій изъ кладовой продавца или отправителя, слѣдуетъ, если не имѣется противнаго условія, на страхъ того, кому онъ принадлежитъ, ни въ чемъ правильности вышесказаннаго не опровергаетъ: содержащееся въ ст. 102 требованіе означать въ накладной имя и фамилію получателя не дѣлаетъ еще такого означенія безповоротнымъ и не лишаетъ отправителя права указать впослѣдствіи другого получателя; постановленіе же ст. 100 о томъ, что товаръ, вышедшій изъ кладовой продавца или отправителя, слѣдуетъ (voyage) на страхъ того, кому онъ принадлежитъ, во-1-хъ, не разрѣшаетъ вопроса о томъ, кому именно товаръ принадлежитъ, а во-2-хъ, регулируя исключительно отношенія между продавцомъ или отправителемъ и покупателемъ, ни въ чемъ правъ и обязанностей комиссіонера и возчика, связанныхъ договоромъ, какъ сказано выше, съ однимъ лишь отправителемъ, не касается. Въ виду изложеннаго поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ первой части отрицательно, а во-второй положительно, то есть въ томъ смыслѣ, что распоряженіе отправителя относительно невыдачи груза указанному въ накладной или квитанціи получателю обязательно для комиссіонера или возчика независимо отъ того, въ чьихъ рукахъ находится накладная или квитанція. Въ этомъ смыслѣ разрѣшенъ подобный вопросъ и французскимъ кассаціоннымъ судомъ (13 февраля 1844 г.). Признавая, такимъ образомъ, заключеніе Мирового Съѣзда, признавшаго Россійское транспортное и страховое общество неимѣвшимъ права выдать грузъ Гершову послѣ полученія отъ фирмы отправительницы заявленія о возвращеніи груза обратно и, вслѣдствіе этого, обязаннымъ отвѣчать передъ фирмою этою за понесенные ею отъ такой неправильной выдачи убытки, въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и принимая во вниманіе: 1) что вопросъ о томъ, было ли требованіе возврата груза условнымъ, какъ утверждаетъ въ кассаціонной жалобѣ проситель, или нѣтъ, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи (стат. 5 Учрежден. Судебн. Установленій); 2) что изъ того, что въ соображеніяхъ обжалованнаго рѣшенія упоминается о томъ, что, требуя возврата груза, истецъ, за неимѣніемъ квитанціи, принялъ на себя предъ обществомъ обязательство возместить ему всѣ убытки, которые онъ можетъ понести, въ случаѣ предъявленія къ нему по той квитанціи требованія, вовсе не слѣдуетъ, чтобы Съѣздъ признавалъ общество отвѣтственнымъ предъ держателемъ той квитанціи; 3) что понесеніе фирмою „Нолькенъ и К°", вслѣдствіе неправильной выдачи груза Гершову, убытка и размѣръ такового Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ неопровергнутыми обществомъ счетомъ фирмы, квитанціей общества и свидѣтельскими показаніями, удостовѣрившими, что Гершовъ не заплатилъ фирмѣ по выданнымъ ей за товаръ векселямъ, и таковые были возвращены въ Лодзь протестованными и правильность такого заключенія Съѣзда не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учрежд. Судебн. Уст.); 4) что въ судебныхъ инстанціяхъ отвѣтчикъ, какъ видно изъ дѣла, ограничился лишь общимъ указаніемъ на недоказанность понесенія истцомъ убытковъ и непредставленія самыхъ векселей къ дѣлу или врученія ихъ ему, отвѣтчику, ни доказательствъ того, что по векселямъ этимъ производится взысканіе, не требовалъ и указаній на необходимость установленія полной несостоятельности Гершова не дѣлалъ; 5) что Мировой Съѣздъ, указавъ на непредставленіе отвѣтчикомъ доказательствъ полученія истцомъ чего-либо по вышеуказаннымъ векселямъ и не потребовавъ отъ истца доказательствъ противнаго, 81 ст. Уст. Гр. Суд., вопреки утвержданію кассац. жалобы, не нарушилъ, и 6) что точно также нѣтъ никакого нарушенія закона въ томъ, что Съѣздъ указалъ при этомъ на возможность для отвѣтчика, въ случаѣ полученія истцомъ чего-либо по тѣмъ векселямъ, потребовать заплаченныя ему по настоящему иску деньги обратно,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Россійскаго транспортнаго и страхового общества, присяжнаго повѣреннаго Кона, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

30.—1909 года января 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Абрама-Менделя Прывеса, присяжнаго повѣреннаго Фрилинга, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску просителя къ Яну Орденгъ о признаніи заключенной между ними 18 декабря 1900 года сдѣлки недѣйствительною и о взысканіи съ отвѣтчика 9.488 руб. 76 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

18 мая 1905 года Абрамъ-Мендель Прывесъ предъявилъ къ Яну Орденгѣ искъ, прося признать заключенную между ними 18-го декабря 1900 года домашнюю сдѣлку купли-продажи принадлежащаго Орденгѣ земскаго недвижимаго имѣнія „Ярошовъ“, согласно ст. 241 Полож. о нот. части, недѣйствительною и взыскать съ Орденги 8.000 руб., уплаченныхъ ему за означенную недвижимость, и 1.488 р. 76 к., составляющихъ сумму произведенныхъ имъ, Прывесомъ, восьми срочныхъ платежей по обременявшей эту недвижимость ссудѣ земскаго кредитнаго общества, а всего 9.488 руб. 76 коп. съ процент. со дня предъявленія иска. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла: 1) что, по представленному въ Судебную Палату частному договору отъ 30-го ноября 1900 года Орденга обѣщалъ продать Прывесу усадьбу „Ярошовъ“ и часть лѣсного пространства изъ имѣнія „Жарки“, причемъ въ договорѣ указанъ порядокъ уплаты покупной цѣны за эти недвижимости, и срокъ замѣны означеннаго домашняго договора нотаріальнымъ актомъ назначенъ на 15 декабря того г. Въ оспоренномъ же нынѣ истцомъ частномъ договорѣ, отъ 18 того же декабря, Орденга заявляетъ о полученіи отъ Прывеса всей покупной цѣны за имѣніе „Ярошовъ“ и обязывается перечислить таковое на имя Прывеса, либо на кого онъ переведетъ, въ теченіе 15 дн. со дня увѣдомленія Прывесомъ; въ исключительн. же обстоятельствахъ срокъ сей можетъ быть отсроченъ на 45 дней. Смыслъ этого договора въ связи съ прежнимъ указываетъ, что договоръ этотъ, вопреки мнѣнію апеллятора, не составляетъ окончательнаго договора продажи, а лишь актъ квитанціи въ полученіи покупной цѣны, съ назначеніемъ, по соглашенію сторонъ, другого срока на составленіе нотаріальн. акта, т.-е. составляетъ продолженіе и измѣненіе первоначальнаго договора обѣщанія продажи относительно одного им. „Ярошовъ“. Такъ какъ для дѣйствительности договора обѣщанія продажи, согласно 1589 и 1590 стат. Граж. Код., нотаріальная форма не обязательна, то Окружный Судъ правильно отказалъ Прывесу въ искѣ о признаніи договора недѣйствительнымъ, какъ акта, совершоннаго, вопреки 241-й стат. Положенія о нотар. части, не нотаріальнымъ порядкомъ; и 2) что возраженіе апеллятора, что онъ въ правѣ отказаться отъ составленія нотаріальнаго акта о переводѣ права собственности и въ правѣ требовать возврата уплаченной покупной цѣны, не согласно съ 1590 ой статьей Гражданскаго Кодекса, по смыслу коей сторона, давшая задатокъ, можетъ отступиться отъ договора съ потерею задатка; если же договоръ заключенъ безъ уплаты задатка, то сторона можетъ отказаться отъ исполненія договора обѣщанія продажи и требовать возврата уплаченной цѣны лишь въ томъ случаѣ, когда докажетъ неисполненіе договора по винѣ другой стороны. Такая вина со стороны Орденги истцомъ не указана, самъ же Орденга нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 31-го мая 1905 года изъявилъ полную готовность совершить нотаріальный актъ продажи въ срокъ по назначенію истца, причемъ заявленіе Орденги о томъ, что имѣніе съ 18-го декабря 1900 года находится во владѣніи Прывеса, послѣднимъ не только не опровергнуто, но подтверждается тѣмъ, что Прывесъ производилъ уплаты по имѣнію платежей по ссудѣ земскаго кредитнаго общества. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшее Прывесу въ искѣ, утвердила. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Прывеса ходатайствуетъ объ отмѣнѣ такового по нарушенію Палатою ст. 339 п 711 Уст. Гр. Суд., 241 Полож. о нотар. части и 1138, 1235, 1582, 1583, 1589 и 1590 Гр. Код.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Прывеса—присяжнаго повѣреннаго Пинкуса, и Орденги, присяжнаго повѣреннаго Сулиговскаго, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, считая спорную сдѣлку 18-го декабря 1900 года договоромъ купли-продажи, полагаетъ, что сдѣлка эта, какъ совершонная, вопреки стат. 241 Пол. о нот. части, домашнимъ порядкомъ, должна быть признана недѣйствительною, и вслѣдствіе этого всѣ оплаченныя имъ по оной деньги подлежатъ возвращенію, но что это послѣднее, то есть возвращеніе денегъ, должно, по его мнѣнію, имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, если сдѣлка эта будетъ признана договоромъ не купли-продажи, а обѣщанія продажи, ибо въ такомъ случаѣ, въ виду нежеланія его совершить актъ купли-продажи и невозможности принудить его къ этому, всѣ оплаченные имъ по этой сдѣлкѣ за имѣніе „Ярошовъ“ суммы окажутся также бездолжно уплаченными (статья 1235-я Гражданскаго Кодекса). Судебная Палата признала спорную сдѣлку 18-го декабря 1900 года, на основаніи ея содержанія, въ связи съ предшествовавшею сдѣлкою 30 го ноября того же 1900 года, договоромъ обѣщанія продажи. Правильность такого заключенія, какъ основаннаго на истолкованіи смысла ея и, слѣдовательно, относящагося всецѣло къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учрежд. Судебн. Устан.); указаніе же просителя на то, будто, въ виду ст. 1589 Гражд. Код., существованіе особаго договора обѣщанія продажи, въ смыслѣ двусторонняго и взаимнаго обѣщанія заключить куплю-продажу при наличности соглашенія относительно предмета и цѣны, немыслимо,—представляется невѣрнымъ: во-1-хъ, ни ст. 1589, ни какая либо иная статья Кодекса не содержитъ въ себѣ воспрещенія заключать договоры относительно заключенія въ будущемъ договора купли-продажи, а, во-2-хъ, со времени введенія въ губерніяхъ Царства-Польскаго судебной реформы значеніе ст. 1138, 1583 и 1589 Гр. Код., въ виду правила, содержащагося въ ст. 241 Полож. о нот. части, какъ это признаетъ и самъ проситель, измѣнилось: одного соглашенія сторонъ о предметѣ и цѣнѣ, безъ облеченія онаго въ нотаріальную форму, для передачи права собственности на недвижимость стало недостаточнымъ; во всякомъ случаѣ говорить, что договоръ обѣщанія продажи, въ силу 1589 ст. Гражданск. Кодек., долженъ быть признанъ окончательнымъ договоромъ купли продажи, и въ то же время указывать на его недѣйствительность въ силу ст. 241 Пол. Нот.—нельзя. Такимъ образомъ, всѣ возраженія просителя противъ признанія Палатою спорной сдѣлки договоромъ обѣщанія продажи оказываются или лишенными законнаго основанія, или недопустимыми въ кассаціонномъ порядкѣ. Признавъ же сдѣлку эту договоромъ обѣщанія продажи, для какового договора нотаріальная форма, по статьѣ 241 Нотаріальнаго Положенія, не обязательна, Палата правильно и согласно съ этою статьею отказала просителю въ признаніи этой сдѣлки недѣйствительною. Что же касается до отказа просителю въ его ходатайствѣ о возвращеніи всѣхъ уплаченныхъ по этой сдѣлкѣ за имѣніе „Ярошовъ“ суммъ, то въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты представляется правильнымъ: установивъ, съ одной стороны, что составлявшее предметъ этой сдѣлки имѣніе находится съ 18-го декабря 1900 года, т.-е. со дня заключенія сдѣлки, во владѣніи просителя, а съ другой—что продавецъ Орденга изъявилъ готовность совершить нотаріальный актъ продажи въ срокъ по назначенію просителя, Судебная Палата не могла признать уплаченныхъ просителемъ за это имѣніе суммъ бездолжно уплаченными единственно на томъ основаніи, что въ настоящее время, послѣ уплаты этихъ суммъ и послѣ вступленія во владѣніе имѣніемъ, онъ, проситель, раздумалъ и совершить актъ купли-продажи, несмотря на готовность противной стороны, не желаетъ, а, слѣдовательно, и должна была въ возвращеніи ихъ ему отказать. Въ виду всего вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что правильность заключенія Палаты о томъ, что заявленіе Орденги о нахожденіи имѣнія во владѣніи просителя подтверждается обстоятельствами дѣла, не подлежитъ, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Абрама Прывеса, присяжнаго повѣреннаго Фрилинга, согласно 793 статьѣ Устава Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

31.—1909 года января 14-го дня. *Прошеніе Луки Быстржинскаго и Екатерины Шалевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2-го округа Люблинской губерніи по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Антона Быстржинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Мякишинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

30 марта 1902 года скончался Антонъ Быстржинскій. 25 мая (7 іюня) 1905 г. умерла безпотомственно незамужняя дочь его Юзефа Быстржинская. 4 мая 1902 года въ гминномъ судѣ 2 округа Бѣлгорайскаго уѣзда совершены были два акта, изъ коихъ въ одномъ изложено, что наслѣдникъ Антона Быстржинскаго, Лука Быстржинскій, переуступилъ наслѣдственную долю свою своимъ малолѣтнимъ сонаслѣдникамъ, отъ имени коихъ являлась мать ихъ опекунша Анна Быстржинская; въ другомъ актѣ изложена сдѣлка о такой переуступкѣ въ пользу тѣхъ же малолѣтнихъ, совершонной Екатериной Шалевичъ. За неграмотную Екатерину Шалевичъ подписался мужъ ея Францъ Шалевичъ. Въ обоихъ актахъ подписи за неграмотныхъ, „а равно и дѣйствительность переуступки... гминный судъ 2 округа Бѣлгорайскаго уѣзда, по силѣ 220 ст. Полож. о нот. части, свидѣтельствуетъ". Подписи и. д. гминнаго судьи и писаря суда. 9-го іюня дочь Антона Быстржинскаго Ф ликса Дехникъ предъявила искъ о раздѣлѣ оставшагося послѣ отца наслѣдства. Рѣшеніемъ гминнаго суда наслѣдственныя усадьбы присуждены въ пользу Феликсы Дехникъ, на которую возложена обязанность выплатъ въ пользу каждаго изъ девяти остальныхъ сонаслѣдниковъ по 157 руб. 90½ к. Вдовѣ наслѣдодателя опредѣлена доля въ пожизненное владѣніе. Въ апелляціи, поданной на это рѣшеніе, Лука Быстржинскій и Екатерина Шалевичъ указывали на неправильность присужденія наслѣдственныхъ недвижимостей въ пользу одной истицы; мировыя сдѣлки, въ виду которыхъ апелляторы устранены отъ раздѣла, лишены значенія; сдѣлки эти, въ нарушеніе 438 и 448 ст. Гр. Ул. 1825 г., совершены опекуншею малолѣтнихъ безъ разрѣшенія семейнаго совѣта. Въ сдѣлкѣ о переуступкѣ доли Екатерины Шалевичъ подпись за неграмотную уступательницу посвидѣтельствована не гминнымъ судомъ, но гминнымъ судьей, чѣмъ нарушена ст. 220 Нот. Пол. Сдѣлка эта лишена значенія и по 1320 ст. Гр. Код., какъ неподписанная. Наконецъ, гминнымъ судомъ не распредѣлена доля Юзефы Быстржинской, дочери наслѣдодателя, скончавшейся послѣ своего отца. По такимъ основаніямъ апелляторы требовали присудить имъ указанныя въ апелляціонной жалобѣ усадьбы и земли въ натурѣ; остальныя наслѣдственныя недвижимости назначить въ пользу истицы. Рѣшеніемъ мирового Съѣзда приведенная жалоба оставлена безъ уваженія на томъ основаніи, что апелляторы, переуступивъ свои доли другимъ сонаслѣдникамъ, лишены права жалобы на рѣшеніе о раздѣлѣ; что мировыя сдѣлки о переуступкѣ апелляторами наслѣдственныхъ долей своихъ совершены правильно и засвидѣтельствованы гминнымъ судьей; законъ же не установляетъ особой формы ни для актовъ раздѣла, ни для переуступочныхъ сдѣлокъ (ст. 819 Гр. Код.; рѣш. Пр. Сен. 1880 года № 216 и 1887 г. № 36); что отсутствіе разрѣшенія семейнаго совѣта на совершеніе оспариваемыхъ сдѣлокъ отъ имени малолѣтнихъ интересовъ просителей не нарушаетъ; самыя же сдѣлки для малолѣтнихъ неубыточны; что притязанія апелляторовъ на наслѣдственную долю послѣ сестры ихъ Юзефы Быстржинской, какъ заявленныя лишь въ апелляціонной жалобѣ, не подлежатъ удовлетворенію. Лука Быстржинскій и Екатерина Шалевичъ въ кассаціонной жалобѣ просятъ объ отмѣнѣ приведеннаго рѣшенія. Просители указываютъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 438 Гражд. Улож. 1825 года. Мировыя сдѣлки о переуступкѣ въ пользу малолѣтнихъ наслѣдниковъ наслѣдственныхъ долей просителей не утверждены семейнымъ совѣтомъ, вслѣдствіе чего лишены законной силы. Сдѣлка о переуступкѣ доли Екатерины Шалевичъ недѣйствительна еще какъ просительницею неподписанная (ст. 1320 Гр. Код.); подпись же за неграмотную посвидѣтельствована только лавникомъ, а не судомъ; такое посвидѣтельствованіе лишено значенія за силою 220 ст. Нот. Положенія. Наконецъ, заявленіе про-

сителей, что раздѣлу подлежала также и наслѣдственная доля скончавшейся послѣ наслѣдодателя дочери его Юзефы Быстржинской, неправильно оставлено судомъ безъ обсужденія. Такое заявленіе лишено значенія новаго требованія. Притомъ въ дѣлахъ о раздѣлѣ крестьянскихъ наслѣдствъ, въ видѣ исключенія, допускается предъявленіе въ апелляціонной инстанціи новыхъ требованій.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы, возникаетъ вопросъ: въ правѣ ли стороны въ дѣлахъ о раздѣлѣ (1 п. 1490 ст. Уст. Гр. Суд.) впервые въ апелляціи указывать на то, что имъ изъ подлежащей раздѣлу усадьбы сверхъ доли, причитающейся непосредственно послѣ наслѣдодателя, раздѣлъ наслѣдства котораго составляетъ предметъ дѣла, причитается также доля послѣ одного изъ наслѣдниковъ, умершаго послѣ наслѣдодателя, и требовать выдѣла этой доли? Разрѣшая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на слѣдующемъ: предметомъ раздѣла является данная наслѣдственная масса; если бы скончавшійся послѣ наслѣдодателя наслѣдникъ его обладалъ своимъ собственнымъ имуществомъ, не входящимъ въ составъ массы, составлявшей предметъ раздѣла въ первой инстанціи, то послѣ этого наслѣдника, какъ новаго наслѣдодателя, образовалась бы новая, независимая отъ первой и съ ней нетождественная, наслѣдственная масса, которая подлежала бы особому раздѣлу; и потому требованіе раздѣла этой послѣдней массы, какъ заявленное лишь въ апелляціи на рѣшеніе первой инстанціи о раздѣлѣ первой, на основаніи 747 ст. Уст. Гражд. Суд., должно быть отвергнуто; по иное послѣдствіе должно имѣть заявленіе въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что изъ наслѣдственной массы подлежитъ выдѣленію для одного изъ сонаслѣдниковъ, умершаго послѣ наслѣдодателя, невыдѣленная при раздѣлѣ въ первой инстанціи, ибо предметомъ такого заявленія остается тотъ же раздѣлъ той же массы, и самое заявленіе имѣетъ значеніе требованія объ исправленіи неправильности, допущенной судомъ первой инстанціи и состоящей въ томъ, что при обжалованномъ раздѣлѣ упущена была изъ виду необходимость выдѣленія доли скончавшагося наслѣдника для подраздѣла этой доли (ст. 836 Гражд. Код.) между его наслѣдниками, какъ представителями умершаго (ст. 739 Гр. Код.); а такое требованіе, по содержанію своему, по основаніямъ и по предмету, не являлось бы новымъ, и вслѣдствіе сего удовлетвореніе его не нарушало бы ст. 747 Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, на основаніи 747 ст. Уст. Гр. Суд., въ апелляціонной жалобѣ впервые не можетъ быть заявляемо требованіе, могущее быть предметомъ иска, а требованіе объ исправленіи раздѣла, заявленное одними участниками сего раздѣла по отношенію къ другимъ, не можетъ быть предметомъ новаго иска, такъ какъ раздѣлъ и рѣшеніе о раздѣлѣ уже состоялись (ст. 895 Уст. Гр. Судопр.), и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1900 года № 114 уже призналъ, что заявленіе во второй инстанціи новыхъ требованій о сбавкѣ отказовъ не нарушаетъ ни 332, ни 747 ст. Уст. Гр. Суд., ибо требуемая сбавка составляетъ лишь частность раздѣла той же массы между тѣми же лицами. Въ виду этихъ соображеній поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ положительномъ, а отказъ Съѣзда войти въ разсмотрѣніе ходатайства апелляторовъ по сему предмету — представляется неправильнымъ. Что касается другихъ указаній кассаціонной жалобы на нарушеніе 438 ст. Гр. Ул. Ц. П. 1825 г. и 220 ст. Нот. Пол., то указанія эти являются неосновательными. По ст. 1125 Гр. Код., лица, способныя вступать въ договоры, не могутъ ихъ оспаривать, ссылаясь на неспособность несовершеннолѣтняго лица, съ которымъ они заключали договоръ, а потому и ссылка просителей на недѣйствительность договоровъ, заключенныхъ отъ имени несовершеннолѣтнихъ ихъ опекуншею безъ разрѣшенія семейнаго совѣта, не заслуживаетъ уваженія. Засимъ ст. 250 Нот. Пол. уполномачиваетъ гминный судъ на засвидѣтельствованіе нѣкоторыхъ актовъ, въ ней поименованныхъ. По закону (ст 490 Уст. Гр. Суд.), присутствіе гминнаго суда въ количествѣ трехъ лицъ требуется только для производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ, а не для засвидѣтельствованія представленныхъ суду актовъ въ порядкѣ нотаріальномъ, причемъ, по 491 ст. Учр. Суд. Уст., гминный судья можетъ быть

замѣненъ и лавникомъ, вслѣдствіе чего засвидѣтельствованія актовъ объ уступкѣ наслѣдственныхъ долей и подписи за неграмотную — только лавникомъ, а не судомъ — не составляетъ нарушенія 220 ст. Нот. Пол. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 2-го округа Люблинской губерніи, по нарушенію 163 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1 округа той же губерніи.

32.—1909 года февраля 11-го дня. *Прошеніе повѣрен. Ивана Головкина, поющника присяжн. повѣрен. Пичахчи, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда по иску товарищества „Гельферихъ Саде“ къ Ивану Головкину объ очищеніи помѣщенія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовскій Мировой Съѣздъ отказалъ просителю Головкину въ просьбѣ о поворотѣ исполненія отмѣненнаго впослѣдствіи рѣшенія того же Съѣзда по той причинѣ, что большая часть тѣхъ помѣщеній, которыя во исполненіе означеннаго рѣшенія были неправильно отобраны отъ него, занята по договору съ собственникомъ третьимъ лицомъ; по разъясненію же Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1880 г. № 118, право на занятіе помѣщенія, хотя бы признанное судомъ, не можетъ быть осуществлено, если это помѣщеніе занято третьимъ лицомъ на законномъ основаніи въ силу договора съ собственникомъ, но открываетъ лишь путь для взысканія убытковъ. Хотя же въ означенномъ рѣшеніи говорится о правѣ, основанномъ на арендномъ договорѣ, а не являвшемся поворотомъ исполненія рѣшенія, какъ въ данномъ случаѣ, но это не представляетъ существенной разницы, такъ какъ право, основанное на договорѣ, конечно, не менѣе законно, чѣмъ право, предоставленное поворотомъ исполненія рѣшенія, и въ обоихъ случаяхъ одинаково примѣнимо положеніе, установленное Сенатомъ, что юридическія отношенія сторонъ не могутъ быть осуществлены съ нарушеніемъ правъ третьяго лица, и что при столкновеніи интересовъ двухъ лицъ, равно законныхъ, отдается предпочтеніе тому изъ нихъ, которое въ моментъ возникновенія спора осуществляло свое право. Эти принятыя Съѣздомъ основанія для оставленія ходатайства просителя безъ уваженія Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Прежде всего слѣдуетъ указать на допущенное Съѣздомъ противорѣчіе послѣдняго его заключенія съ обстоятельствами настоящаго дѣла, ибо если при столкновеніи претензій двухъ лицъ предпочтеніе должно отдаваться тому изъ нихъ, которое въ моментъ возникновенія спора осуществляло свое право, то должно быть установлено, что въ моментъ возникновенія спора не отвѣтчикъ, а третье лицо осуществляло свое право. Въ данномъ же случаѣ это обстоятельство не только не установлено Съѣздомъ, но изъ дѣла видно совершено противное, а именно то, что въ моментъ предъявленія товариществомъ Гельферихъ-Саде къ Головкину иска спорное помѣщеніе находилось во владѣніи послѣдняго; третьему же лицу оно передано товариществомъ съ 1-го января 1905 года, то-есть послѣ того, какъ во исполненіе рѣшенія Съѣзда отъ 9 августа 1904 года оно было отобрано отъ Головкина. Слѣдовательно, въ моментъ возникновенія спора проситель Головкинъ, а не третье лицо, осуществлялъ свое право. Посему Съѣздъ совершенно неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю разъясненіе, преподанное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1880 года № 118 и разъясняющее вопросъ о томъ,—которому изъ двухъ нанимателей должно быть дано предпочтеніе: первому-ли, заключившему съ собственникомъ договоръ о наймѣ помѣщенія, но не успѣвшему осуществить свое право принятіемъ нанятаго въ свое обладаніе, или второму, договоръ съ которымъ заключенъ былъ хотя и позже, но немедленно былъ осуществленъ имъ и который вслѣдствіе сего въ моментъ возникновенія спора оказался осуществлявшимъ свое право. Такимъ образомъ, вопросъ о правѣ отвѣтчика требовать поворота

исполненія рѣшенія, т.-е. возвращенія ему всего того, что отъ него отобрано во исполненіе рѣшенія, впослѣдствіи отмѣненнаго, долженъ быть разрѣшенъ не на основаніи тѣхъ положеній, которыя приведены въ рѣшеніи 1880 года № 118, а совершенно другихъ, а именно: право отвѣтчика требовать поворота исполненія отмѣненнаго рѣшенія основывается на томъ общемъ правилѣ, въ силу котораго признаніе дѣйствительнымъ и уничтоженіе акта, коимъ были установлены извѣстныя юридическія отношенія между двумя лицами, должно влечь за собою обращеніе обѣихъ сторонъ въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до совершенія сего акта, и воспрещеніе каждой изъ нихъ всего того, что ей было передано по тому акту. Это общее правило, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, должно быть примѣняемо ко всякаго рода актамъ, т.-е. какъ къ договорнымъ (р. 1876 г. № 510; 1878 года № 85; 1880 г. № 84 и др.), такъ равно и къ актамъ правительственныхъ мѣстъ, а въ томъ числѣ и судебнымъ рѣшеніямъ (1887 года № 683; 1874 г. № 130 и 147; 1877 г. № 58; 1881 г. № 10; 1882 г. № 26 и др.). Въ отношеніи субедныхъ рѣшеній были преподаны слѣдующія разъясненія: отвѣтчикъ, оправданный окончательнымъ рѣшеніемъ, всегда въ правѣ просить о поворотѣ исполненія, каковую просьбу онъ можетъ заявить какъ въ исковомъ, такъ и въ частномъ порядкѣ (рѣш. 1874 года № 595; 1882 года № 89; 1886 года № 46); въ частномъ порядкѣ она можетъ быть заявляема тому суду, коему дѣло передано для новаго разсмотрѣнія (рѣш. 1874 г. № 147; 1877 г. № 58; 1882 г. № 26 и др.), и этотъ судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе или тотчасъ по постановленіи новаго рѣшенія объ отказѣ истцу въ его искѣ, или одновременно съ этимъ (рѣш. 1902 года № 60), не стѣсняясь при этомъ и тѣмъ, что онъ долженъ постановить опредѣленіе о такомъ предметѣ, цѣнность коего превышаетъ подсудность этого суда (рѣш. 1874 г. № 130; 1882 г. № 26). Итакъ, отвѣтчикъ всегда въ правѣ просить о поворотѣ исполненія отмѣненнаго рѣшенія. Что же касается вопроса объ обязанности суда удовлетворять такія просьбы, то разрѣшеніе его должно быть поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса о томъ,—безусловно ли это общее правило о возстановленіи сторонъ въ прежнее положеніе, или же оно допускаетъ исключенія въ извѣстныхъ случаяхъ. Этотъ вопросъ необходимо разрѣшить въ утвердительномъ смыслѣ только въ послѣдней его части и въ отрицательномъ въ первой: оно не безусловно; исключенія изъ него возможны, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они могутъ быть оправдываемы полной фактическою или юридическою невозможностью возвращенія къ прежнему положенію. Оно фактически невозможно въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ, подлежащій отобранію отъ истца и возвращенію отвѣтчику, не существуетъ болѣе, или подвергся такому измѣненію, чрезъ которое онъ приведенъ въ состояніе, вовсе непригодное для той цѣли, для которой былъ предназначенъ прежде, и получилъ совершенно иное назначеніе. Такъ, невозможно обязать истца передать въ пользованіе отвѣтчика отобранное у него помѣщеніе, если домъ, въ которомъ оно находилось, сгорѣлъ; невозможно отобрать отъ истца изъятый имъ изъ владѣнія отвѣтчика лѣсной матеріалъ, который употребленъ истцомъ на разнаго рода подѣлки—двери, рамы, полы, мебель и прочее, ибо чрезъ это онъ получилъ не только другой видъ и другое назначеніе, но и другую цѣнность, чрезъ прибавленіе къ его первоначальной стоимости стоимости затраченнаго на такое измѣненіе труда. Юридически возвращеніе къ прежнему должно признаваться невозможнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ко времени разрѣшенія просьбы отвѣтчика послѣдній утратилъ свое право вслѣдствіе, напримѣръ, истеченія срока, до котораго ему было предоставлено право пользованія имуществомъ истца, ибо поворотомъ исполненія рѣшенія для отвѣтчика не создается какое-либо новое право, а лишь возстановляется то, которое неправильно было отобрано отъ него. Въ подобныхъ случаяхъ невозможность поворота, какъ это само собою разумѣется, вынуждаетъ судъ отклонить заявленную ему просьбу, а потому онъ не только въ правѣ, но и обязанъ оставить ее безъ уваженія, а для отвѣтчика не остается ничего болѣе, какъ предъявить къ истцу искъ о возмещеніи причиненныхъ ему убытковъ. Но коль-скоро нѣтъ въ наличности такой невозможности, коль скоро право отвѣтчика на спорный

предметъ не утрачено, а самый предметъ существуетъ и можетъ служить той цѣли, которой онъ служилъ до отобранія его отъ отвѣтчика, судъ не въ правѣ отказать послѣднему въ его просьбѣ о поворотѣ. То обстоятельство, что истецъ успѣлъ распорядиться спорнымъ предметомъ и передать его въ обладаніе третьяго лица, не можетъ служить для суда препятствіемъ къ постановленію опредѣленія объ обязанности истца возвратить отвѣтчику все, что у послѣдняго было неправильно отобрано, ибо если такое опредѣленіе не можетъ быть приведено въ исполненіе непосредственно противъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ третьяго лица, то, во-1-хъ, оно обязываетъ истца принять зависящія отъ него мѣры къ устраненію оказавшаго для отвѣтчика препятствія немедленно осуществить свое право, а, во-2 хъ, даетъ право и отвѣтчику предъявить какъ къ истцу, такъ и третьему лицу, какъ къ нарушителю его права, искъ о возстановленіи онаго или къ отысканію убытковъ. Признавая по симъ соображеніямъ обжалованное опредѣленіе Мирового Съѣзда неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ въ жалобѣ кассаціонныхъ поводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 812 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскій Окружный Судъ.

33.—1909 года февраля 11-го дня. *Прошенія: 1) повѣренныхъ мѣщанина Николая Придорогина, присяжныхъ повѣренныхъ Плевако и Гедеонова, и 2) пов. купеческаго сына Алексѣя Попова, прис. пов. Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Попова къ Кондрату Бендеру и Николаю Придорогину объ уничтоженіи договора и по встрѣчному иску Придорогина къ Попову о правѣ собственности на землю и признаніи данной крѣпости недѣйствительною.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Кочетковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій).

По закладной крѣпости 4 февраля 1894 г. Придорогинъ занялъ у Попова 30 тыс. руб. на 4 года подъ залогъ имѣнія въ Усманскомъ уѣздѣ, причемъ особымъ договоромъ отъ 5 того же февраля стороны условились: что, въ случаѣ неуплаты Придорогинымъ въ срокъ процентовъ, Поповъ можетъ представить закладную ко взысканію въ полной суммѣ ранѣе срока и что заключенные Придорогинымъ по заложенному имѣнію арендные договоры на срокъ болѣе года должны быть признаны недѣйствительными и необязательными для Попова. За невзносъ процентовъ имѣніе Придорогина было назначено 1 декабря 1907 г., по взысканію Попова, въ публичную продажу и, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, укрѣплено, въ порядкѣ 1171 ст. Уст. Гр. Суд., за Поповымъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 10 февраля 1898 г., а затѣмъ, въ виду того, что Придорогинъ сдалъ это имѣніе Бендеру въ аренду по договору отъ 25 января 1907 г., на срокъ съ 10 сентября 1907 г. по 1 января 1899 г., Поповъ предъявленнымъ къ Придорогину и арендатору Бендеру искомъ просилъ признать арендный договоръ недѣйствительнымъ какъ потому, что онъ заключенъ на срокъ болѣе одного года, такъ равно и потому, что онъ является по свойству своему разорительнымъ для имѣнія и свидѣтельствуетъ о недобросовѣстности дѣйствій обоихъ отвѣтчиковъ. Во встрѣчномъ исковомъ прошеніи Придорогинъ, возражая противъ первоначальнаго иска, объяснилъ, что его имѣніе было неправильно укрѣплено за Поповымъ по 1171 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Поповъ въ дѣйствительности на торгахъ 1 декабря 1897 года вошелъ съ нимъ въ особое соглашеніе относительно отсрочки уплаты долга по закладной, въ виду чего торги не состоялись, несмотря на наличность желавшихъ купить имѣніе, и онъ, Придорогинъ, желая сохранить за собою имѣніе, внесъ даже 30 декабря 1907 г. въ дворянскій банкъ, гдѣ заложено было имѣніе, 6111 руб. въ уплату срочныхъ платежей; но затѣмъ 30 января 1908 года Поповъ подалъ прошеніе объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, и 10 февраля 1908 г. Окружный Судъ постановилъ вышеозначенное опредѣленіе безъ вызова Придорогина и безъ сообщенія ему копіи означеннаго прошенія Попова, вслѣдствіе чего это опредѣленіе

не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, а потому недѣйствительна и данная объ укрѣпленіи имѣнія за Поповымъ. А такъ какъ послѣдній уже вступилъ въ 1898 году въ фактическое владѣніе таковымъ, повѣренный Придорогина просилъ изъять спорное имѣніе отъ Попова, признать оное собственностью встрѣчнаго истца и уничтожить данную крѣпость и опредѣленіе Окружнаго Суда объ укрѣпленіи того имѣнія за Поповымъ. Окружный Судъ удовлетворилъ главный искъ, признавъ арендный договоръ отъ 25 января 1897 года ничтожнымъ, за силою 1529 ст. Т. X I ч., а во встрѣчномъ искѣ отказалъ, находя, что опредѣленіе Окружнаго Суда объ укрѣпленіи имѣнія за Поповымъ не было своевременно обжаловано Придорогинымъ въ частномъ порядкѣ и потому нынѣ не можетъ быть оспариваемо имъ и въ порядкѣ исковомъ. Обсудивъ дѣло по апелляціи Придорогина, Судебная Палата признала первую часть обжалованнаго рѣшенія подлежащею измѣненію лишь въ томъ отношеніи, что договоръ отъ 25 января 1897 года долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и необязательнымъ для Попова съ 10 сентября 1898 года. Въ отношеніи же встрѣчнаго иска Палата, остановившись на вопросѣ о томъ, не утрачено-ли Придорогинымъ право на обжалованіе означеннаго опредѣленія и не вступило-ли таковое по отношенію къ послѣднему въ законную силу, нашла, что опредѣленія окружныхъ судовъ объ укрѣпленіи имѣній за залогодержателями по 1171 ст. приравниваются судебнымъ рѣшеніямъ и, слѣдовательно, по вступленіи въ законную силу, обязательны для сторонъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1873 годъ № 1), а потому нельзя не признать, что въ настоящемъ случаѣ Придорогинъ, какъ прежній собственникъ имѣнія, утратилъ навсегда право оспаривать опредѣленіе отъ 10 февраля 1898 г., такъ какъ не обжаловалъ такового послѣ полученія копіи 24 марта 1898 г. Обсуждая затѣмъ указанія Придорогина на недобросовѣстность дѣйствій Попова, какъ основаніе къ признанію, по 1180 ст. Уст. Гр. Суд., публичной продажи имѣнія недѣйствительной, Палата признала, что оно бы могло имѣть мѣсто лишь при обжалованіи въ установленный срокъ опредѣленія суда объ укрѣпленіи имѣнія за Поповымъ и что оно представляется по дѣлу недоказаннымъ, такъ какъ журналъ судебнаго пристава устанавливаетъ, что торгъ не состоялся по неявкѣ желающихъ торговаться, допросъ же указываемыхъ свидѣтелей не можетъ имѣть мѣста за силою 409 и 410 ст. Уст. Граж. Суд., какъ клонящійся къ опроверженію акта, въ установленномъ порядкѣ совершеннаго (журналъ судебнаго пристава). По этимъ основаніямъ всѣ требованія встрѣчнаго иска оставлены Палатою безъ удовлетворенія. Въ принесенныхъ на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонныхъ жалобахъ повѣренные сторонъ просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: повѣренные Придорогина—въ части, касающейся встрѣчнаго иска ихъ довѣрителя о признаніи за нимъ права собственности на имѣніе съ уничтоженіемъ выданной на него Попову данной,—по нарушенію 1, 339, 409, 410, 1179 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд., и повѣренный Попова—въ части по главному иску, относящейся до срока дѣйствія арендnаго договора Придорогина съ Бендеромъ, по нарушенію 339, 411, 711 и 892 ст. того же закона.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Придорогина—присяжнаго повѣреннаго Гедеонова и Попова—присяжнаго повѣреннаго Гордона, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія Палаты и кассаціонной жалобы повѣренныхъ Придорогина въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: послѣ укрѣпленія, въ порядкѣ 1171 ст. Уст. Гр. Суд., недвижимаго имѣнія за кредиторомъ бывшій собственникъ имѣнія, не обжаловавшій въ частномъ порядкѣ опредѣленія суда объ укрѣпленіи имѣнія, въ правѣ ли исковымъ порядкомъ домогаться признанія недѣйствительнымъ означеннаго опредѣленія суда и данной на томъ основаніи, что это опредѣленіе состоялось вслѣдствіе недобросовѣстныхъ дѣйствій кредитора, удержавшаго имѣніе за собою? Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по близко подходящимъ къ сему вопросамъ уже выработаны положенія, коими почти исчерпывается вся сущность поставленнаго вопроса. Такъ, въ рѣшеніи 1881 г. № 147, при обсужденіи вопроса о томъ, могутъ-ли взыскатель, должникъ, равно лица, являющіяся на торги, не обжаловавъ въ частномъ порядкѣ опре-

дѣленій суда объ описи и продажѣ имѣній, домогаться отмѣны сихъ опредѣленій въ исковомъ порядкѣ, Правительствующимъ Сенатомъ приведены подробныя соображенія о существѣ законоположеній, относящихся къ порядку производства продажи недвижимыхъ имѣній. Какъ изложено въ этомъ рѣшеніи, опредѣленія, состоявшіяся по предмету укрѣпленія имѣнія за покупателемъ съ публичнаго торга, имѣютъ для сторонъ значеніе судебнаго рѣшенія по существу вопроса о правѣ; на основаніи этихъ опредѣленій совершается крѣпостной актъ (1165 ст. Уст. Гр. Суд.); имѣя же значеніе рѣшеній, они не могутъ быть измѣняемы по иску сторонъ, подобно тѣмъ частнымъ опредѣленіямъ, которыя во время тяжебнаго процесса по какому либо дѣлу постановляются по частнымъ вопросамъ и могутъ быть отмѣняемы при рѣшеніи дѣла по существу. Искъ о признаніи торга недѣйствительнымъ законъ (1180, 1197—1199 ст. Уст. Гр. Суд.) допускаетъ только со стороны третьяго лица на томъ основаніи, что проданное имѣніе не принадлежало должнику (1 п. 1180 статьи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 165 и др.); въ остальныхъ же случаяхъ, когда торгъ можетъ быть признанъ (2, 3 и 4 п.п. 1180 ст.) недѣйствительнымъ, должна быть принесена стороною или лицомъ, права коего нарушены, частная жалоба порядкомъ, указаннымъ въ 1205 ст. Уст. Гр. Суд. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1892 г. № 65] Правительствующій Сенатъ, ссылаясь на изложенное рѣшеніе, разъяснилъ, что исковый для сторонъ порядокъ по обжалованію дѣйствій и опредѣленій по публичной продажѣ не допустимъ въ тѣхъ даже случаяхъ, когда искъ предъявленъ въ предѣлахъ срока, назначеннаго на принесеніе частныхъ жалобъ. Въ рѣшеніи 1897 г. № 70, отвѣчая утвердительно на вопросъ о томъ, примѣнимъ ли срокъ, установленный въ 1205 ст. Уст. Гр. Суд., къ заявленію со стороны лица, участвовавшаго въ торговомъ производствѣ, ходатайства о неутвержденіи торга на томъ основаніи, что изъ четырехъ торговавшихся трое были подставными лицами, участвовавшими въ торгѣ по стачкѣ съ пріобрѣвшимъ имѣніе съ торговъ, для того, чтобы торгъ могъ состояться,—Сенатъ разъяснилъ, что по точному смыслу этого закона (1205 статья), объемлющаго своимъ содержаніемъ всякаго рода уклоненія отъ законнаго порядка производства торга и не предусматривающаго никакого исключенія изъ установленнаго имъ правила, опредѣленный статьею 1205 срокъ несомнѣнно примѣнимъ и къ тѣмъ случаямъ неправильнаго производства торга, когда нѣкоторые покупатели являются на торгъ не съ намѣреніемъ пріобрѣсти имѣніе, а съ цѣлью своимъ участіемъ въ торгѣ, по стачкѣ съ торговавшимся лицомъ, способствовать тому, чтобы торгъ состоялся и чтобы имѣніе могло быть пріобрѣтено этимъ послѣднимъ покупщикомъ. И въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ рѣшеній 1904 г. № 56 Сенатъ подтверждаетъ выработанное въ изложенномъ его рѣшеніи положеніе, что ст. 1205 объемлетъ своимъ содержаніемъ всякаго рода уклоненія отъ законнаго порядка производства торга и не предусматриваетъ никакого исключенія изъ установленнаго имъ правила. Изъ изложеннаго вполнѣ явствуетъ, что при истолкованіи законоположеній о порядкѣ описи, оцѣнки, назначенія имѣнія въ публичную продажу и самой продажи Правительствующимъ Сенатомъ выработано твердое положеніе, что взыскатель и должникъ могутъ ограждать свои въ такихъ случаяхъ права только своевременнымъ обжалованіемъ въ частномъ, но не въ исковомъ порядкѣ, и это положеніе вполнѣ примѣнимо къ случаю обвиненія покупателя имѣнія въ недобросовѣстности пріобрѣтенія. Хотя фактическое содержаніе разсматриваемаго дѣла нѣсколько иное, чѣмъ въ дѣлахъ, по коимъ послѣдовали изложенныя рѣшенія Сената, тѣмъ не менѣе приведенныя въ нихъ разъясненія вполнѣ приложимы и къ данному дѣлу. Какъ видно изъ рѣшенія Судебной Палаты, имѣніе укрѣпилось за взыскателемъ Поповымъ, въ силу 1171 стат. Уст. Граж. Суд., потому, что публичный торгъ 1 декабря 1897 года не состоялся по неявкѣ желающихъ торговаться; встрѣчный же искъ построенъ на томъ, что упомянутый торгъ не состоялся не по неявкѣ желающихъ торговаться, такъ какъ желавшіе купить имѣніе, будто-бы, были, а вслѣдствіе отсрочки взыскателемъ уплаты долга по закладной и, такимъ образомъ, сила и значеніе опредѣленія объ укрѣпленіи за Поповымъ заложеннаго ему имѣ-

нія и совершонной на оное данной поставлены встрѣчнымъ искомъ въ тѣсную зависимость отъ опредѣленія истиннаго характера несостоявшагося 1-го декабря 1897 года публичнаго торга,—не состоялся ли таковой потому, что не былс желавшихъ торговаться, или же онъ недѣйствителенъ, какъ отмѣненный вслѣдствіе данной взыскателемъ отсрочки уплаты долга; если же и въ настоящемъ дѣлѣ существо спора сводится къ вопросу о недѣйствительности публичнаго торга на имѣніе, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что изложенныя разъясненія Сената о возможности обжалованія сторонами допущенныхъ при публичной продажѣ имѣній неправильностей и даже при обвиненіи пріобрѣтателя имѣнія въ недобросовѣстности, въ частномъ, а не исковомъ порядкѣ, примѣнимы и къ настоящему дѣлу. Хотя въ этомъ дѣлѣ должникъ Придорогинъ обвиняетъ Попова въ нарушеніи соглашенія объ отсрочкѣ взысканія, въ дѣлѣ же, по коему состоялось рѣшеніе 1897 г. № 70, предметомъ сужденія Сената была стачка при публичной продажѣ имѣнія, но такъ какъ сущность обвиненія въ обоихъ случаяхъ одна и та же—недобросовѣстность пріобрѣтателя, то и способъ защиты противъ этихъ недобросовѣстныхъ дѣйствій долженъ быть одинъ—обжалованіе въ частномъ порядкѣ. Отвѣчая поэтому на поставленный выше вопросъ отрицательно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата правильно признала, что Придорогинъ, какъ прежній собственникъ имѣнія, необжалованіемъ въ частномъ порядкѣ, въ установленный для того срокъ, опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за Поповымъ навсегда утратилъ право оспаривать это опредѣленіе; придя же къ такому выводу, Палата имѣла достаточное основаніе къ отказу въ искѣ Придорогина, не допрашивая по ссылкѣ его свидѣтелей, указанныхъ имъ въ подтвержденіе недобросовѣстныхъ дѣйствій Попова, какъ основаніе къ признанію публичныхъ торговъ на имѣніе недѣйствительными. По изложеннымъ соображеніямъ жалоба повѣренныхъ Придорогина уваженія не заслуживаетъ. Неосновательна и жалоба повѣреннаго Попова. Въ этой жалобѣ прежде всего приведены соображенія о томъ, что на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонная жалоба была принесена однимъ Придорогинымъ, Бендеръ же жалобы не подавалъ, вслѣдствіе чего для него рѣшеніе Окружнаго Суда вступило въ законную силу, не могло подлежать ни отмѣнѣ, ни какому-либо измѣненію; поэтому при разсмотрѣніи апелляціонной жалобы Придорогина Судебная Палата могла внести измѣненіе въ рѣшеніе Окружнаго Суда только по отношенію одного Придорогина, а не Бендера. Соображенія эти не подлежатъ разсмотрѣнію Сената, какъ доводъ, не бывшій въ обсужденіи Судебной Палаты и впервые предъявленный въ кассаціонной жалобѣ, ибо въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣренный Попова, хотя и утверждалъ, что, по смыслу 1100 ст. Уст. Гражд. Суд., вовсе не требуется, чтобы была доказана недобросовѣстность арендатора Бендера, каковая, однако, по дѣлу установлена, причемъ Бендеръ, признанный Окружнымъ Судомъ дѣйствовавшимъ недобросовѣстно, апелляціонной жалобы не принесъ, а, стало быть, онъ призналъ какъ мотивы суда, такъ и его выводы и самую сущность рѣшенія въ отношеніи себя правильными, нынѣ не подлежащими измѣненію или отмѣнѣ,—однако, ни въ дальнѣйшемъ изложеніи своего объясненія, ни въ словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Палаты повѣренный Попова не разъяснилъ, въ какой именно части рѣшеніе Окружнаго Суда касается одного Бендера, вступило въ законную силу и не подлежитъ обсужденію, тогда какъ исковое требованіе объ уничтоженіи спорнаго аренднаго договора было предъявлено безраздѣльно къ обоимъ заключившимъ его отвѣтчикамъ, почему Судебная Палата не имѣла основанія выдѣлять интересы отвѣтчика Бендера, связаннаго исковымъ требованіемъ съ апеллятором Придорогинымъ общею отвѣтственностью (рѣш. 1903 года № 45). Указаніе въ жалобѣ на нарушеніе Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. необсужденіемъ доводовъ истца Попова о недобросовѣстности спорнаго договора по нанесенному имъ имѣнію вреду прекращеніемъ обработки парового поля, о неимѣніи Придорогинымъ права послѣ 25 мая 1897 года, когда имѣніе было по описи отдано ему судебнымъ приставомъ только для управленія, на доходы съ имѣнія въ свою пользу, и необсужденіемъ показаній названныхъ въ жалобѣ свидѣтелей, не заслуживаетъ уваже-

нія, потому что, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, Судебная Палата обсудила споръ истца Попова о незаконности договора въ виду его завѣдомой разорительности для имѣнія, но отвергла по бездоказательности; отсутствіе же въ рѣшеніи особыхъ соображеній относительно другого указываемаго просителемъ довода его и показаній названныхъ свидѣтелей еще не означаетъ, чтобы таковые не были обсуждены Судебною Палатою; изъ протокола же судебнаго ея засѣданія видно, что обжалованное рѣшеніе было постановлено по выслушаніи доклада дѣла и словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, слѣдовательно, всѣ данныя сего дѣла были обсуждены Палатою. Находя по изложеннымъ соображеніямъ обѣ кассаціонныя жалобы неосновательными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы повѣренныхъ мѣщанина Придорогина и купеческаго сына Попова оставить безъ послѣдствій, съ обращеніемъ издержекъ кассаціоннаго производства по встрѣчному иску на Придорогина.

34.—1908 года ноября 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Иваницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Окружнаго Суда по иску означеннаго управленія къ Максиму Ващенку о 160 руб. убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Вулгаковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Присяжный повѣренный Горбунковъ, по довѣренности управленія Харьково-Николаевской желѣзной дороги, предъявилъ у Уѣзднаго Члена Харьковскаго Окружнаго Суда къ Максиму Ващенко искъ въ суммѣ 160 р., объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1903 г. на станцію „Максимовку“ названной дороги прибыло два вагона сосновыхъ бревенъ и шахтныхъ стоекъ, и такъ какъ по накладнымъ получателемъ значился Ващенко, заявившій объ утратѣ дубликатовъ накладныхъ, то означенные грузы были выданы ему безъ предъявленія имъ дубликатовъ, впослѣдствіи же оказалось, что дубликаты накладныхъ утеряны не были, а были переданы отправителями не Ващенко, а Нотѣ Гинцбургу, который и подалъ въ управл. дороги въ порядкѣ 121 ст. Уст. желѣзн. дор. заявленіе объ уплатѣ ему за неправильно выданные грузы вознагражденія. Поэтому Ващенко, какъ неимѣвшій никакого права на грузы, обязанъ уплатить управлен. желѣзн. дор. ихъ стоимость, согласно справочной цѣнѣ, всего 160 руб. съ %. Уѣздный Членъ Суда, признавъ Ващенко обязаннымъ вознаградить желѣзную дорогу въ размѣрѣ стоимости неправильно полученныхъ имъ грузовъ, на основаніи 574 ст. Т. X ч. 1, удовлетворилъ искъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Ващенко, нашелъ, что послѣдній проситъ отмѣнить обжалованное рѣшеніе: во-1-хъ) потому, что истецъ не доказалъ, чтобы онъ отдалъ что-либо или уплатилъ, или чтобы ему не возвратили того, что онъ обязанъ уплатить, и 2) потому, что свидѣтельскими показаніями не установлено, чтобы лѣсной матеріалъ былъ выданъ ему. Останавливаясь на обсужденіи перваго изъ этихъ доводовъ, судъ нашелъ: по разуму ст. 642 Зак. Гражд., незаконный владѣлецъ чужого движимаго имущества при невозвращеніи онаго обязанъ уплатить цѣну этого имущества собственнику онаго, а не кому-либо иному; посему истецъ, не будучи собственникомъ перевозимыхъ имъ грузовъ, неправильно, по его объясненію, полученныхъ отвѣтчикомъ, не въ правѣ взыскивать съ послѣдняго, какъ незаконнаго владѣльца этого имущества, стоимость онаго; при непредставленіи же истцомъ доказательствъ, что имъ была уплачена Гинцбургу отыскиваемая сумма, по дѣлу ничѣмъ не установлено, чтобы истецъ понесъ убытокъ отъ выдачи грузовъ отвѣтчику, который по представленнымъ истцомъ дубликатамъ накладныхъ значился получателемъ этихъ грузовъ, а потому отвѣтчикъ не обязанъ возвращать истцу стоимость этого груза и въ качествѣ убытка, причиненнаго имъ истцу полученіемъ этого груза. Придя посему къ заключенію, что и при доказанности выдачи Ващенкѣ лѣсного матеріала, полученіе коего онъ отрицаетъ, исковыя требованія не могутъ подлежать удовле-

творенію, Окружный Судъ призналъ излишнимъ входить въ обсужденіе спора сторонъ о томъ, кѣмъ былъ полученъ означенный лѣсной матеріалъ, и въ искѣ отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной повѣреннымъ управленія Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнымъ повѣреннымъ Иваницкимъ, онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы въ связи съ обстоятельствами дѣла возникаетъ вопросъ: желѣзная дорога, какъ хранительница груза, прибывшаго на станцію назначенія, имѣетъ ли право, въ силу 2105 ст. Т. X ч. I., требовать отъ лица, коему грузъ выданъ по ошибкѣ, возвращенія сего груза или уплаты его стоимости, до предъявленія къ дорогѣ грузохозяиномъ требованія о вознагражденіи за неправильно выданный грузъ? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: на желѣзную дорогу, какъ это явствуетъ изъ содержанія ст. 81 Уст. жел. дор., возложена обязанность хранить сданные ей для перевозки и прибывшіе на станцію грузы, до выдачи таковыхъ хозяину грузовъ, каковымъ почитается, на основаніи ст. 78 того же Устава, лицо, коему принадлежитъ право распоряженія грузомъ, а именно: 1) по накладной именной—отправителю, или лицу, которому отправитель передалъ установленнымъ порядкомъ дубликатъ накладной, или же лицу, на имя котораго отправленъ грузъ, если дубликатъ находится въ его рукахъ, и 2) по накладной на предъявителя—держателю дубликата. Принимая на себя, по договору перевозки, храненіе груза, желѣзная дорога, какъ и хранитель по договору поклажи, обязана употреблять къ сбереженію грузовъ отъ всякаго поврежденія, утраты, пропажи и похищенія такое же стараніе, какъ и собственникъ имущества (ст. 2105 Т. X I ч., рѣш. 1905 года № 17), и сдать грузъ въ цѣлости тому, кому таковой принадлежитъ, или лицу, уполномоченному на полученіе онаго (ст. 2108 Т. X I ч. и 102 Уст. жел. дор.); въ случаѣ же утраты, поврежденія груза, а равно выдачи онаго лицу ненадлежащему—подвергается отвѣтственности (рѣш. 1899 г. № 112). Какъ за хранителемъ по договору поклажи, въ виду лежащихъ на немъ обязанностей охраненія сданныхъ ему на сбереженіе вещей и денегъ (ст. 2105 Т. X ч. I), Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1891 г. № 103) признано уже право на отыскиваніе ввѣреннаго ему имущества, такъ же точно, въ виду совершенной однородности обязанностей, лежащихъ на желѣзной дорогѣ по договору переписки, относительно храненія перевозимыхъ ею грузовъ и отвѣтственности за утрату оныхъ, и за желѣзною дорогою должно быть по тѣмъ соображеніямъ признано, вопреки заключенію Окружнаго Суда, такое же право на предъявленіе настоящаго иска объ уплатѣ стоимости груза, ненадлежаще выданнаго отвѣтчику Ващенко. Осуществленіе этого права со стороны желѣзной дороги не можетъ быть обусловлено предъявленіемъ къ ней требованія хозяиномъ груза о выдачѣ онаго или объ уплатѣ стоимости груза, такъ какъ право желѣзной дороги на предъявленіе сего иска принадлежитъ ей въ силу 693 статьи X Тома части I, какъ хранительницѣ груза, слѣдовательно, право самостоятельное и независимое отъ хозяина груза, усмотрѣнію котораго предоставлено избраніе времени, въ предѣлахъ давностнаго срока, для заявленія своей претензіи къ желѣзной дорогѣ по поводу утраты груза, тогда какъ желѣзная дорога обязана выдать грузъ въ сроки относительно краткіе, точно указанные въ ст. 84 и 103 Уст. жел. дор., а по установленіи утраты груза обязана выдать немедленно вознагражденіе стоимости такового по торговой цѣнѣ онаго (ст. 107); въ случаѣ же неисполненія сего, желѣзная дорога подвергается за промедленіе отвѣтственности, указанной въ ст. 111 Уст. жел. дор. Въ виду изложеннаго, усматривая существенное нарушеніе ст. 693 и 2105 Т. X ч. I, допущенное Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 693 и 2105 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ тотъ же Окружный Судъ.

35. 1908 года декабря 10|22-го / 1909 года января 29 го и февраля 23-го дня. Прошенія: 1) повѣренныхъ Дмитрія Вартика, присяжныхъ повѣренныхъ Блюменфельда и Стамерова; 2) повѣреннаго дворянъ Константина Стихи, Маріи Андріановой, урожденной Богданъ, и Зиновіи (Зенфиры) Червинской, урожденной Суручанъ, присяжнаго повѣреннаго Гаврилица; 3) повѣреннаго Людмилы Иващенко, Наталіи, Олимпіады и Валеріи Лукичъ и Александры Янковской, урожденной Лукичъ, присяжнаго повѣреннаго Струменскаго; 4) повѣренныхъ Михаила Думанскаго, жены генералъ маіора Мышлаевской, Ивана и Надежды Кириковъ и Михаила Яни, присяжныхъ повѣренныхъ Плевако и Соколова; 5) повѣреннаго вдовы Маріи Каймаканъ—Романенко; 6) повѣреннаго Кирилла Вартика и Маріи Петки, рожденной Вартикъ, присяжнаго повѣреннаго Балинскаго; 7) повѣреннаго Александра Браеско, Маріи Шуба и Севастіи Лека, присяжнаго повѣреннаго Стогова, и Василія, Константина и Екатерины Браеско;—вдовы полковника румынской службы Маріи Браеско; 8) повѣреннаго Константина Маргаринта, присяжнаго повѣреннаго Бернштейна; 9) повѣреннаго Ивана Вартика, присяжнаго повѣреннаго Литвицкаго, и 10) дворянина Николая Карамоско, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу о наслѣдствѣ Василія Константиновича Вартика.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. Т. Бѣдняковъ).

Въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ возникло въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства дѣло по просьбамъ 87 лицъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ мѣщанина Василія Вартика, оставившаго капиталы и недвижимыя имущества въ Бессарабской губерніи. Окружный Судъ въ просьбахъ всѣхъ этихъ лицъ отказалъ, а поданныя изъ числа ихъ 42 лицами жалобы, по опредѣленію Одесской Судебной Палаты 11 и 14 апрѣля 1907 года, оставлены безъ послѣдствій. На это опредѣленіе подано 10 кассаціонныхъ жалобъ отъ имени 25 участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, въ предѣлахъ которыхъ дѣло нынѣ подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Но прежде, чѣмъ перейти къ обсужденію каждой изъ этихъ жалобъ въ отдѣльности, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ необходимымъ разрѣшить четыре общихъ, имѣющихъ значеніе для всего дѣла, вопроса. Первый изъ этихъ вопросовъ заключается въ томъ, должно ли быть это дѣло, по обстоятельствамъ, при которыхъ открылось наслѣдство послѣ Вартика, разрѣшено на основаніи общероссійскихъ законовъ, или мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ Бессарабской губерніи. Обсуждая этотъ вопросъ, Судебная Палата установила, что Василій Вартикъ—бессарабскій дворянинъ и помѣщикъ, родившійся и жившій, какъ и всѣ его предки, въ Бессарабіи, приговоромъ уголовнаго суда 24/25 февраля 1888 г. былъ лишенъ всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и сосланъ въ Пермскую губернію, гдѣ, поселившись въ гор. Перми, согласно ст. 47 Улож. о наказ., приписался къ обществу мѣщанъ этого города. По истеченіи же срока ссылки Вартикъ въ 1898 году возвратился въ Бессарабскую губернію, поселился въ своемъ домѣ въ городѣ Кишиневѣ, гдѣ и умеръ 7 мая 1901 года, оставаясь пермскимъ мѣщаниномъ и живя по паспортамъ, получавшимся изъ Пермской мѣщанской управы. Это обстоятельство послужило для нѣкоторыхъ претендетовъ на наслѣдство послѣ Вартика поводомъ требовать примѣненія къ настоящему дѣлу общероссійскихъ гражданскихъ законовъ на томъ основаніи, что наслѣдство открылось, хотя и въ мѣстности, пользующейся особыми правами, послѣ пермскаго мѣщанина, слѣдовательно, уроженца губерніи, управляемой по общимъ правамъ (ст. 1279—1286 Св. Зак. Т. X ч. I). Признавая это требованіе неосновательнымъ, Судебная Палата сослалась, между прочимъ, на то, что, по § 63 учрежденія для управленія Бессарабскою областью 29 февраля 1828 г. (Полн. Собр. Зак. Т. III № 1834), право жителей Бессарабіи пользоваться мѣстными гражданскими законами простирается не только на мѣ-

стныхъ уроженцевъ (исконныхъ обывателей), но и на тѣхъ лицъ, которыя водворились въ Бессарабской губерніи на постоянное жительство. А такъ какъ Вартикъ, возвратившись изъ ссылки, водворился въ этой губерніи, оставаясь притомъ мѣстнымъ уроженцемъ, ибо этого качества онъ не могъ быть лишенъ уголовнымъ приговоромъ, то онъ во время своей смерти по своимъ имущественнымъ правамъ подходилъ подъ дѣйствіе мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ. Правильность лишь этого послѣдняго заключенія Судебной Палаты, т.-е. заключенія ея о томъ, что дѣйствіе мѣстныхъ гражданскихъ законовъ распространилось на наслѣдство послѣ Вартика, вслѣдствіе водворенія его въ Бессарабской губерніи послѣ возвращенія изъ ссылки, оспаривается въ кассаціонной жалобѣ, поданной отъ имени Кирилла Вартика и Маріи Петко присяжнымъ повѣреннымъ Балинскимъ, который всѣ возраженія свои выводитъ главнымъ образомъ изъ того, что Вартикъ, какъ это видно, по мнѣнію просителя, изъ соображеній Судебной Палаты и представленныхъ просителемъ документовъ, по возвращеніи изъ ссылки оставался и до самой смерти своей имѣлъ намѣреніе оставаться пермскимъ мѣщаниномъ и, слѣдовательно, по ст. 2 Полож. о видахъ на жительство (Св. Зак. Т. XIV по прод. 1895 г.), долженъ былъ считаться жителемъ Пермской губерніи. Для выясненія значенія въ этомъ вопросѣ того обстоятельства, что Вартикъ, состоя уроженцемъ Бессарабской губерніи, былъ въ то же время пермскимъ мѣщаниномъ, необходимо опредѣлить основаніе, по которому населеніе Бессарабской губерніи пользуется въ сферѣ гражданскихъ правовыхъ отношеній мѣстными законами. Начало этой привилегіи положено: 1) Высочайше утвержденнымъ докладомъ святѣйшаго синода 21 августа 1813 г. (Полн. Собр. Зак. Т. XXXII № 25441), въ которомъ, между прочимъ, значится (Полн. Соб. 9), что въ образѣ управленія новоустрояемою епархіею Кишиневскою и Хотинскою дозволяется принаравливаться къ тамошнимъ обычаямъ, поскольку сіе не будетъ противно кореннымъ россійскимъ гражданскимъ и церковнымъ законамъ; 2) Высочайшимъ рескриптомъ на имя генералъ-лейтенанта Бахметева отъ 29 апрѣля 1818 года (Полн. Собр. Закон. № 27357), въ которомъ, между прочимъ, сказано, что „Бессарабская область сохранила свой народный составъ и вслѣдствіе сего получила особый образъ управленія“, и 3) приложеннымъ при семъ рескриптѣ уставомъ сего управленія, въ которомъ находятся, между прочимъ, слѣдующія положенія: 1) „Въ гражданскомъ судопроизводствѣ употребленіе молдавскаго языка утверждается на основаніи и въ обезпеченіе правъ, преимуществъ и мѣстныхъ законовъ, Всемилостивѣйше предоставленныхъ навсегда Бессарабской области. Почему гражданскій областной судъ по дѣламъ частныхъ лицъ руководствоваться будетъ правами и обычаями молдавскими“ (о областномъ уголовномъ и гражданскомъ судахъ пунк. 3), и 2) „Судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ и рѣшаетъ оныя на основаніи молдавскихъ законовъ“ (о должности и правахъ цынутныхъ судовъ § 52). Это основное начало было подтверждено и развито въ Высочайше утвержденномъ учрежденіи для управленія Бессарабской области 29 февраля 1828 г. (Полн. Собр. Зак. Т. Ш № 1834), а именно въ § 63 слѣдующаго содержанія: „Въ тяжебныхъ дѣлахъ принимаются въ основаніе законы края, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оные окажутся недостаточными, принимаются и законы россійскіе, но тяжебныя дѣла по уѣздамъ Измаильскому и Аккерманскому, такъ какъ въ оныхъ нѣтъ молдаванъ, должны быть производимы и рѣшаемы на основаніи россійскихъ узаконеній“. Изъ этого видно, что право руководиться мѣстными гражданскими законами по дѣламъ, возникшимъ въ Бессарабской губерніи, предоставлено, если не исключительно, то главнымъ образомъ, населяющимъ эту губернію молдаванамъ, какъ кореннымъ, исконнымъ обывателямъ страны, или, какъ иначе называются такіе обыватели данной мѣстности,—мѣстнымъ уроженцамъ. А такъ какъ Василій Вартикъ, по заключенію Судебной Палаты, несомнѣнно былъ бессарабскимъ уроженцемъ въ этомъ смыслѣ и оставался имъ до самой своей смерти, то гражданское дѣло о наслѣдствѣ, послѣ него открывшемся, при нахожденіи въ Бессарабской же губерніи наслѣдственнаго имущества, уже на одномъ этомъ основаніи должно быть разрѣшено по мѣстнымъ бессарабскимъ законамъ.

Если же для такого вывода достаточно одного этого основанія, то вопросъ о томъ, водворился ли Вартикъ снова въ Бессарабіи въ качествѣ пермскаго мѣщанина, самъ собою отпадаетъ, соображенія Судебной Палаты по сему предмету не имѣютъ значенія, и возраженія повѣреннаго Кирилла Вартика и Маріи Петко не нуждаются въ ближайшемъ обсужденіи, ибо Вартикъ, не утративъ, вслѣдствіе ссылки, качества бессарабскаго уроженца, не имѣлъ надобности снова водворяться въ Бессарабской губерніи для того, чтобы сохранить за собою право пользоваться мѣстными гражданскими законами. Нельзя, конечно, утверждать, что права, сопряженныя съ качествомъ уроженца данной мѣстности, никогда не прекращаются и не утрачиваются. Это можетъ сдѣлаться фактически, когда вслѣдствіе выѣзда уроженца изъ мѣста его происхожденія, по истеченіи продолжительнаго времени и вслѣдствіе смѣны многихъ поколѣній, связь его потомковъ съ этимъ мѣстомъ, если не совершенно забывается, то по крайней мѣрѣ утрачиваетъ всякое для нихъ практическое значеніе, примѣръ чего можно видѣть во многихъ русскихъ родахъ иноплеменнаго происхожденія. Это можетъ произойти и юридически, какъ видно, напримѣръ, изъ правилъ „о порядкѣ перечисленія жителей Имперіи въ губерніяхъ Царства Польскаго, равно какъ и жителей сихъ губерній въ прочія части Имперіи“ (Св. Зак. Т. IX, издан. 1899 года, прилож. къ ст. 14). Но для сего необходимо соблюденіе нѣкоторыхъ формальностей, удостовѣряющихъ несомнѣнное и добровольное исключеніе изъ числа обывателей одной мѣстности и перечисленіе въ другую. Въ настоящемъ же случаѣ не было ни того, ни другого: Вартикъ до самой смерти своей фактически оставался уроженцемъ Бессарабіи, формальное же исключеніе его изъ числа коренныхъ жителей края не могло имѣть мѣста уже потому, что для Бессарабской губерніи не существуетъ правилъ о перечисленіи, подобныхъ тѣмъ, которыя установлены для губерній Царства-Польскаго, и единственная перемѣна, которая произошла въ его личномъ положеніи, состояла въ томъ, что онъ временно отсутствовалъ изъ Бессарабіи и вмѣсто дворянина сталъ мѣщаниномъ. Всѣ эти соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ Бессарабской губерніи. При такомъ разрѣшеніи этого вопроса возникаетъ второй вопросъ: подъ мѣстными гражданскими законами, дѣйствующими въ Бессарабской губерніи, слѣдуетъ ли понимать только законы, содержащіеся въ Шестикнижіи Арменопула и въ сборникѣ Донича (третій дѣйствующій въ Бессарабской губерніи законъ—соборная грамота 28 декабря 1885 года, по своему содержанію, не имѣетъ значенія для настоящаго дѣла), или—также ихъ первоисточники, т.-е. Кодексъ Юстиніана съ новеллами и Базилики (царскія книги). Основаніе для разрѣшенія этого вопроса въ послѣднемъ смыслѣ уже положено въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1885 г. № 59; 1886 г. № 25 (въ которыхъ Сенатъ, не возбуждая никакого въ этомъ отношеніи вопроса, воспользовался Кодексомъ Юстиніана для истолкованія сборника Арменопула) и главнымъ образомъ въ рѣшеніи 1900 г. № 72, въ которомъ въ видѣ краткихъ положеній высказано, что римскіе законы, послужившіе источниками означенныхъ сборниковъ, могутъ быть примѣняемы, поскольку они поясняютъ и развиваютъ институты гражданскаго права, содержащіеся въ этихъ сборникахъ, и что дѣйствующіе въ Бессарабіи законы, въ случаѣ сомнѣнія, могутъ быть истолкованы по историческому происхожденію оныхъ—сличеніемъ ихъ съ источниками, изъ которыхъ они заимствованы. Настоящее дѣло даетъ лишь случай подтвердить эти положенія опроверженіемъ тѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ объясненій участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, которыя направлены къ разрѣшенію этого вопроса въ иномъ смыслѣ. Въ этомъ отношеніи, съ одной стороны, повѣренные Дмитрія Вартика въ кассаціонной жалобѣ указываютъ, что Шестикнижіе Арменопула и Сборникъ Донича никогда не имѣли въ Бессарабіи значенія самостоятельныхъ законовъ и обращались (послѣдній лишь по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи) только какъ сокращенныя собранія дѣйствующихъ узаконеній, т.-е. Базиликъ и другихъ источниковъ греко римскаго права; упоминаніе же объ этихъ сборникахъ, какъ о законахъ, во 2 части

Высочайше утвержденнаго 15 декабря 1847 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей дѣйствующихъ въ Бессарабіи мѣстныхъ законовъ относительно преимущественнаго удовлетворенія женъ за приданое изъ имѣнія мужей, преимущественно предъ другими сихъ послѣднихъ кредиторами (Полное Собраніе Законовъ № 21794) не придаетъ имъ сего качества, ибо эта часть сего акта и по мѣсту, въ немъ занимаемому, и по содержанію своему не можетъ считаться утвержденною Высочайшею властью, но это объясненіе не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ это мнѣніе Государственнаго Совѣта помѣщено въ Полномъ Собраніи Законовъ, какъ Высочайше утвержденное въ полномъ объемѣ и, слѣдовательно, насколько этимъ мнѣніемъ указаннымъ сборникамъ приписывается значеніе закона, оно должно считаться обязательнымъ. Съ другой стороны, повѣренный Ивана Кирика, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Минятовъ, въ своемъ объясненіи на кассаціонную жалобу Дмитрія Вартика утверждаетъ, наоборотъ, что мѣстные бессарабскіе законы оставлены въ силѣ исключительно въ томъ видѣ, какъ они изложены въ сборникахъ Арменопула и Донича. Въ объясненіяхъ своихъ по сему предмету помощникъ присяжнаго повѣреннаго Минятовъ указываетъ главнымъ образомъ на то, что Базилики даже и въ другихъ частяхъ Византійской имперіи уже въ XIII и XIV вѣкахъ утратили всякое значеніе, а въ Молдавіи, при крайне низкомъ уровнѣ ея правовой жизни, вся область правовыхъ отношеній опредѣлялась почти исключительно обычаями, которые оставлены въ силѣ и при присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, и лишь въ концѣ XVIII вѣка практика начала обращаться къ источникамъ греко римскаго права. Но этими источниками не могли быть самыя Базилики въ своемъ первоначальномъ видѣ, такъ какъ по своей обширности, сложности и дороговизнѣ онѣ были недоступны для населенія и для судовъ, а въ видѣ разныхъ, по своей формѣ болѣе удобныхъ для пользованія, сборниковъ и преимущественно Шестикнижія Арменопула. Не говоря уже о полной гадательности предположенія о фактической утратѣ Базиликами значенія закона, оно устраняется несомнѣннымъ фактомъ, что Базилики и въ то время, о которомъ говоритъ повѣренный Ивана Кирика, были обязательнымъ закономъ на всемъ пространствѣ Византійской имперіи (въ составъ которой входила и Молдавія), и лишь этимъ можно объяснить появленіе, а затѣмъ принятіе къ руководству на всемъ пространствѣ Сборника Арменопула, который (какъ это видно изъ предисловія къ нему) представляетъ лишь сокращенное изложеніе дѣйствовавшихъ узаконеній. Для Бессарабіи же, по присоединеніи ея къ Россіи, обязательность Базиликъ стоитъ внѣ вопроса, въ виду принятія по распоряженію русской власти, наравнѣ съ Сборникомъ Арменопула и Сборника Донича, который представляетъ собою лишь подробное пособіе къ пользованію законодательными источниками греко-римскаго права и главнымъ образомъ Базиликами. Наконецъ, обязательность Базиликъ признается и самимъ просителемъ, который объясняетъ употребленіе въ практикѣ не Базиликъ въ ихъ первоначальномъ видѣ, а Сборника Арменопула, лишь большимъ удобствомъ пользованія. Что же касается указанія просителя на обычай, то, конечно, нельзя отрицать, что въ странѣ юридически мало развитой правовые обычаи должны были имѣть большое распространеніе. Безспорно также и то, что при присоединеніи Бессарабіи къ Россіи за населеніемъ этой области оставлено право пользоваться дѣйствующими въ ней юридическими обычаями. Но для того, чтобы эти обстоятельства могли имѣть значеніе для разрѣшенія настоящаго дѣла, недостаточно указать на обычаи въ такой общей формѣ, а необходимо удостовѣрить не только то, что въ Бессарабской области вообще существовалъ обычай, имѣющій отношеніе къ возникающимъ въ семъ дѣлѣ вопросамъ (рѣш. Сен. 1876 г. № 25), но и то, что этотъ обычай существовалъ при возникновеніи сего дѣла, т.-е. во время открытія наслѣдства послѣ Вартика. Но на это въ объясненіяхъ повѣреннаго Ивана Кирика нѣтъ никакихъ указаній. Кромѣ того, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Минятовъ указываетъ на то, что на вопросъ русской центральной власти о томъ, какіе законы дѣйствуютъ въ Бессарабіи, мѣстная власть сослалась только на Сборники Арменопула и Донича и ни о какихъ источникахъ

этихъ сборниковъ не было рѣчи, и только они признаны дѣйствующими бессарабскими законами со стороны русской законодательной власти въ вышеприведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 15 декабря 1847 года. Это объясненіе представляется неосновательнымъ, во-первыхъ, потому, что указаніе мѣстной власти на то, что въ Бессарабіи обязательную силу имѣютъ лишь означенные сборники, не имѣетъ такого смысла, что законодательные источники, на основаніи которыхъ они составлены, вовсе утратили силу закона; во-вторыхъ, потому, что въ приведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта этотъ вопросъ вовсе не затронутъ; за Сборникомъ Арменопула сохраняется то же значеніе, какое онъ имѣлъ до присоединенія Бессарабіи къ Россіи, и такое же значеніе признается за Сборникомъ Донича; слѣдовательно, оба сборника приняты къ руководству безъ какого-либо намека на устраненіе первоисточниковъ при толкованіи положеній сборниковъ; въ третьихъ, потому, что это объясненіе помощника присяжнаго повѣреннаго Минятова противорѣчитъ общепринятому правилу, что каждый законъ при неясности его толкуется по источникамъ, на основаніи которыхъ онъ составленъ. Въ тѣсной связи съ этимъ вопросомъ стоитъ третій вопросъ: слѣдуетъ ли примѣнять Сборникъ Арменопула въ изложеніи его подлинника на древнегреческомъ языкѣ, или въ ново-греческомъ переводѣ (съ котораго переведено на русскій языкъ Сенатское изданіе 1854 года, служащее нынѣ руководствомъ въ судебныхъ установленіяхъ). Повѣренный Кирика рѣшаетъ этотъ вопросъ въ пользу перевода на ново-греческомъ языкѣ потому: 1) что въ этомъ видѣ Сборникъ Арменопула дѣйствовалъ въ Бессарабіи при присоединеніи ея къ Россіи и въ этомъ же видѣ получилъ законодательную санкцію въ вышеприведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 15 декабря 1847 г., и 2) что древне-греческій языкъ вскорѣ послѣ появленія книги Арменопула вышелъ изъ употребленія и сталъ непонятнымъ какъ для судей, такъ и для лицъ, обращающихся къ суду, а самая книга сдѣлалась библіографическою рѣдкостью. Но въ приведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта этотъ вопросъ вовсе не затрагивается. Въ немъ лишь подтверждено, что Сборники Арменопула и Донича сохраняютъ свою силу, и указано, какъ слѣдуетъ поступать въ случаѣ недостаточности, неясности, противорѣчія или неудобства примѣненія содержащихся въ сихъ сборникахъ правилъ. Слѣдовательно, относительно языка дѣло осталось на прежнемъ положеніи. Въ предшествующее же время по этому вопросу состоялось въ 1831 году лишь распоряженіе 2 Департамента Сената (разсмотрѣнію котораго подлежали судебныя дѣла по Бессарабіи) о переводѣ Сборника Арменопула на русскій языкъ съ ново греческаго перевода, но съ исправленіями этого русскаго перевода по древне-греческому тексту. Это распоряженіе судебнаго мѣста, власть котораго простиралась лишь на мѣста, ему подчиненныя, конечно, не обязательно для нынѣшнихъ судебныхъ установленій и потому не можетъ служить основаніемъ для разрѣшенія обсуждаемаго вопроса въ настоящемъ дѣлѣ. Посему, не будучи связанъ въ этомъ отношеніи какимъ-либо обязательнымъ постановленіемъ, Правительствующій Сенатъ, руководясь общепринятымъ началомъ, что каждый законъ долженъ примѣняться въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ подлинникѣ, приходитъ къ заключенію, что обязательнымъ долженъ считаться древне-греческій текстъ Шестикнижія Арменопуло. Лишь въ дополненіе можно сослаться и на приведенное постановленіе 2 Департамента Сената, въ виду того, что, будучи обязательно для прежнихъ (до введенія въ Бессарабіи Судебныхъ Уставовъ въ 1864 г.) судебныхъ мѣстъ и дѣйствуя въ теченіе около 40 лѣтъ (съ 1831 г. до введенія въ 1869 г. въ Бессарабской губерніи Судебныхъ Уставовъ 1864 г.), оно не могло не способствовать введенію на практикѣ употребленія этого сборника въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ подлинникѣ, т.-е. съ исправленіями по древне-греческому тексту. При такихъ условіяхъ, второе основаніе разсматриваемаго возраженія помощника присяжнаго повѣреннаго Минятова—малая распространенность въ Молдавіи древне греческаго языка—теряетъ всякое значеніе. Но, независимо отъ сего, оно само по себѣ не оправдываетъ вывода, который изъ него дѣлается. Сила закона, написаннаго на малопонятномъ въ данное время и въ данной мѣстности языкѣ, не должна страдать оттого, что законъ для бо-

лѣе удобнаго пользованія имъ переведенъ на языкъ болѣе понятный и потому, если смыслъ закона на послѣднемъ языкѣ представляетъ сомнѣніе, то онъ долженъ быть истолкованъ по тексту его подлинника. Четвертый общій вопросъ, возбуждаемый въ нѣсколькихъ кассаціонныхъ жалобахъ, заключается въ томъ: могутъ ли показанія свидѣтелей служить доказательствомъ родства въ настоящемъ дѣлѣ, какъ путемъ допроса свидѣтелей непосредственно по распоряженію суда, такъ и въ видѣ допроса ихъ по распоряженію духовной консисторіи. Заключеніе свое о томъ, что показанія свидѣтелей вообще не могутъ служить доказательствомъ родства, Судебная Палата выводитъ главнымъ образомъ изъ статьи 209 Свода Законовъ I части X Тома, по которой родство можетъ быть удостовѣрено лишь письменно, и именно въ формѣ, этимъ закономъ предустановленной, или по разъясненію Сената (рѣш. 1887 г. № 86), по крайней мѣрѣ другими письменными уже доказательствами. Но примѣненіе 209 ст. Св. Зак. Т. X ч. I предполагаетъ существованіе установленной закономъ регистраціи, обязывающей заинтересованныхъ лицъ удостовѣрять въ требуемой формѣ событія рожденія и брака, образующія родственную связь, или ставящей ихъ въ необходимость по крайней мѣрѣ своевременно запастись иными письменными доказательствами этихъ событій. Посему Судебная Палата не имѣла основанія примѣнить этотъ законъ, не установивъ, что событія, которыя требовалось удостовѣрить въ семъ дѣлѣ, относятся къ такому времени, когда въ Бессарабіи до присоединенія ея къ Россіи существовалъ порядокъ, обусловливающій примѣненіе сего закона. Между тѣмъ, Судебная Палата не только этого не установила, а, напротивъ, относительно главнаго изъ поименованныхъ въ ст. 209 доказательствъ, т. е. метрическихъ книгъ, признала, что онѣ введены въ Бессарабіи лишь въ 1810 году, т. е. только за два года до присоединенія ея къ Россіи. Кромѣ того, въ подтвержденіе своего заключенія о недопустимости свидѣтельскихъ показаній Судебная Палата ссылается и на то, что лица, дающія свои показанія въ настоящее время о событіяхъ, послѣдовавшихъ до указаннаго года, не могли быть очевидцами ихъ, такъ какъ для сего они должны были бы имѣть не менѣе 100 лѣтъ, а потому могутъ свидѣтельствовать о нихъ лишь по слухамъ или по преданіямъ. Но по отношенію къ свидѣтелямъ, на которыхъ заинтересованное лицо ссылается непосредственно въ судѣ, это соображеніе устраняется тѣмъ, что отъ свидѣтеля не требуется, чтобы онъ былъ непремѣнно непосредственнымъ очевидцемъ рожденія или бракосочетанія извѣстнаго лица, а достаточно, чтобы онъ удостовѣрилъ такой фактъ, который служитъ достаточнымъ подтвержденіемъ того или иного случая рожденія или брака, а потому указанное Палатою обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ допущенію въ настоящемъ дѣлѣ допроса свидѣтелей, хотя нельзя отрицать, что возрастъ свидѣтелей можетъ имѣть вліяніе на оцѣнку достовѣрности свидѣтельскихъ показаній. Но по отношенію къ представленнымъ къ дѣлу въ удостовѣреніе родства актамъ о допросѣ свидѣтелей, произведенномъ по распоряженію духовной консисторіи, эти соображенія Палаты представляются неправильными уже потому, что подобные акты, составляемые духовною властью по праву, предоставленному ей закономъ (Уст. Духовныхъ Консисторій статьи 259 и слѣд.), имѣютъ значеніе письменныхъ доказательствъ и замѣняютъ метрическія свидѣтельства въ случаѣ невозможности ихъ представить (рѣш. Сената 1877 года № 318 и 1879 года № 68) и потому могутъ быть обсуждаемы и повѣряемы судомъ относительно ихъ достовѣрности лишь настолько же, насколько это допускается по отношенію къ метрическимъ свидѣтельствамъ. Переходя затѣмъ по разрѣшеніи этихъ общихъ вопросовъ къ обсужденію поданныхъ по дѣлу кассаціонныхъ жалобъ въ той очереди, въ которой обсуждены Судебною Палатою права лицъ, подавшихъ эти жалобы, на наслѣдство, послѣ Вартика,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. I. По кассаціонной жалобѣ Дмитрія Вартика. Дмитрій Вартикъ основываетъ свои права на наслѣдство послѣ Василія Вартика на томъ, что онъ внѣбрачный сынъ матери наслѣдодателя, родившагося отъ нея въ бракѣ, или, иначе говоря, является внѣбрачнымъ единоутробнымъ братомъ наслѣдодателя. Слѣдовательно, право Дмитрія Вартика послѣ Василія Вартика за-

виситъ отъ того, даютъ ли законы, дѣйствующіе въ Бессарабской губерніи, право наслѣдованія лицу, стоящему въ такой кровной родственной связи съ наслѣдодателемъ. Судебная Палата, придя къ заключенію: 1) что имѣющіе въ Бессарабской губерніи силу закона Шестикнижіе Арменопула и Сборникъ Донича „обязательны лишь постольку, поскольку они правильно передаютъ нормы содержащихся въ нихъ памятниковъ византійскаго права, и потому должны быть не только поясняемы, но и развиваемы на основаніи законовъ, послужившихъ ихъ источниками“ (т.-е. Кодекса Юстиніана съ Новеллами и Базиликъ), и 2) что, по совокупности Юстиніанова законодательства, поставленный вопросъ безспорно разрѣшается въ смыслѣ утвердительномъ, тѣмъ не менѣе не признала за Дмитріемъ Вартикомъ права на наслѣдство послѣ Василія Вартика только потому, что въ сборникахъ Арменопула и Донича нѣтъ яснаго указанія на возможность разрѣшенія этого вопроса въ такомъ же смыслѣ, а, напротивъ, имѣются указанія, требующія разрѣшенія сего вопроса въ смыслѣ отрицательномъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата допустила въ своемъ выводѣ по сему вопросу существенное противорѣчіе, ибо она, на основаніи установленнаго ею же (правильно) способа толкованія нормъ, содержащихся въ сборникахъ Арменопула и Донича, находя эти нормы изложенными неясно, послѣдовательно разсуждая, должна бы была истолковать ихъ въ смыслѣ ихъ первоисточниковъ, и согласно симъ послѣднимъ, какъ она ихъ понимала, разрѣшить поставленный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Но не усматривая лишь въ такой неправильности мотивировки достаточнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ обсудить поставленный вопросъ по существу на основаніи сборника Арменопула и Донича въ связи съ Кодексомъ Юстиніана и Базиликами (*). Положенія этихъ сборниковъ, имѣющія отношеніе къ разсматриваемому вопросу, весьма немногочисленны и кратки. У Арменопула: I по ново-греческому тексту книги V титулъ VШ, страницы 140 и 141: 1) „побочному не наслѣдуютъ родственники его по отцу, ибо отецъ его неизвѣстенъ, только мать его и братья матери наслѣдуютъ ему“; 2) „побочные наслѣдуютъ и бабкѣ своей по матери, если она умретъ безъ завѣщанія“; 3) „жена сенатора, или другой особы важнаго достоинства, не можетъ ничего подарить побочнымъ своимъ дѣтямъ, ни при жизни, ни при смерти, ни-же учредить ихъ наслѣдниками по завѣщанію вмѣстѣ съ законнорожденными своими дѣтьми. Вольная же и благородная, имѣющая побочнаго сына, можетъ учредить его наслѣдникомъ, ибо и сама наслѣдуетъ ему, развѣ когда онъ ею прижитъ отъ запрещеннаго брака или нефарія. II. По древнегреческому тексту (въ вышеуказанномъ переводѣ) §§ 68, 70 и 71 положенія, соотвѣтствующія вышеуказаннымъ въ п.п. 2 и 3, съ ними сходны. Но положеніе, соотвѣтствующее изложенному выше подъ п. 1, отличается отъ него весьма существенно, а именно, § 70 гласитъ: „наслѣдство незаконнаго сына не переходитъ къ родственникамъ со стороны отца, ибо онъ не имѣетъ отца, матери же и единоутробнымъ братьямъ его оказывается помощь въ качествѣ кровныхъ родственниковъ. У Донича тит. XXXVI § 4; тит. XXXVII §§ 1 и 7): 1) „Отецъ естественнымъ, т.-е. незаконнорожденнымъ дѣтямъ не можетъ завѣщать болѣе 1/12 части . . . . . Мать же и бабка ихъ обязаны оставить имъ наслѣдіе, или по уважительнымъ причинамъ чрезъ завѣщаніе удалить отъ наслѣдства“; 2) „незаконно же рожденный не можетъ наслѣдовать отца своего, но токмо мать свою и бабку“; 3) „въ разсужденіи незаконнорожденныхъ дѣтей ни отецъ, ни мать, ни даже другіе восходящіе или боковые родственники не могутъ имъ наслѣдовать, и потому, если не будетъ нисходящихъ, то имѣніе отдается въ приказъ общественнаго призрѣнія“. Сли-

(*) Положенія сборника Арменопула въ ново-греческомъ текстѣ цитируются по русскому переводу, напечатанному въ Сенатской типографіи въ 1831 г. и перепечатанному въ 1854 г.; въ древне-греческомъ текстѣ—по русскому переводу, сдѣланному при производствѣ сего дѣла по требованію Кишиневскаго Окружнаго Суда въ С.-Петербургскомъ университетѣ и находящемуся въ производствѣ сего суда Т. 1; положенія сборника Донича—по переводу, напечатанному въ Сенатской типографіи въ 1831 г.; тексты изъ Corpus iuris civilis императора Юстиніана цитируются въ переводѣ съ изд. бр. Кригилей, Лейпцигъ 1872 г. Тексты изъ Базиликъ приведены въ переводѣ съ изд. Геймбаха.

ченіе этихъ положеній обнаруживаетъ въ нихъ нѣсколько неточностей и противорѣчій. Во-первыхъ, что означаетъ союзъ „и", поставленный въ положеніи о наслѣдованіи внѣбрачнаго послѣ его бабки по матери, когда ни раньше, ни позже о какомъ-либо другомъ наслѣдодателѣ внѣбрачнаго не упоминается; если же здѣсь понимается, какъ можно предполагать, мать внѣбрачнаго, то почему о ней прямо не упомянуто, а о ея правѣ говорится лишь косвенно (§ 68 по древне-греческому тексту Арменопула)? Во вторыхъ, что означаетъ слово „только", употребленное въ ново-греческомъ текстѣ въ положеніи о лицахъ, наслѣдующихъ послѣ внѣбрачнаго, которое какъ бы совершенно устраняетъ отъ наслѣдованія послѣ него всѣхъ остальныхъ лицъ, кромѣ его матери и дядей по матери, съ обходомъ болѣе близкихъ по крови лицъ—дѣтей матери? Въ-третьихъ, можетъ ли считаться вѣрно переданною здѣсь мысль закона, въ виду указанія въ соотвѣтствующемъ положеніи Арменопуло по древне греческому тексту, что здѣсь слѣдуетъ понимать не братьевъ матери, а братьевъ по матери, т.-е. единоутробныхъ братьевъ? Въ-четвертыхъ, даютъ ли слова послѣдняго положенія „въ качествѣ кровныхъ родственниковъ" основаніе заключить о взаимномъ правѣ внѣбрачнаго послѣ его единоутробныхъ братьевъ безъ различія между внѣбрачными же и родившимися въ бракѣ? Въ пятыхъ, не уничтожаетъ ли право § 7 титулъ XXXVII книги Донича право всѣхъ кровныхъ родственниковъ внѣбрачнаго, кромѣ нисходящихъ на наслѣдованіе послѣ него и какія это должно имѣть послѣдствія на наслѣдованіе внѣбрачнаго даже въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно за нимъ признано въ другихъ положеніяхъ? Но прежде, чѣмъ перейти къ разъясненію этихъ недоумѣній, необходимо устранить возможное и даже высказанное при производствѣ сего дѣла въ Судебной Палатѣ предположеніе, что приведенныя правила, не давая опредѣленнаго отвѣта на поставленный вопросъ, ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ, заключаютъ въ себѣ такой недостатокъ, при которомъ этотъ вопросъ, на основаніи ч. 2, Высочайше утвержденнаго 15-го декабря 1847 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, долженъ быть разрѣшенъ по русскимъ законамъ. Такое предположеніе, очевидно, ошибочно. Подъ недостаточностью закона, о которой говорится въ приведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, слѣдуетъ понимать совершенное отсутствіе законодательнаго опредѣленія на данный случай, какъ, напримѣръ, по совершенно неизвѣстному законодательству Бессарабіи начала XIX вѣка вопросу о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ. Здѣсь же нѣтъ такого положенія вещей. Нельзя сказать, чтобы сборники Арменопуло и Донича не содержали въ себѣ никакихъ правилъ по разсматриваемому вопросу; они, очевидно, даютъ нѣкоторый юридическій матеріалъ для его разрѣшенія, но настолько неполный и сомнительный, что является необходимость, согласно тому же мнѣнію Государственнаго Совѣта и разъясненію Сената въ рѣшеніи 1900 года № 72, прибѣгнуть къ опредѣленію дѣйствительнаго смысла закона по его первоисточникамъ. Лучшимъ доказательствомъ неумѣстности обращенія въ настоящемъ случаѣ къ русскимъ законамъ служитъ то обстоятельство, что въ нихъ—то мы и не найдемъ требуемаго отвѣта. Поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ съ точки зрѣнія законовъ, дѣйствующихъ въ Бессарабіи, т.-е. при томъ условіи, что внѣбрачный не отстраненъ вполнѣ отъ наслѣдованія послѣ своихъ родственниковъ по крови, имѣя несомнѣнное право наслѣдовать послѣ своей матери и бабки по матери. По основному же началу правилъ Свода Законовъ Россійской Имперіи (времени открытія наслѣдства послѣ Вартика), относительно наслѣдованія по закону, имъ пользуются только лица, связанныя законнымъ родствомъ съ наслѣдодателемъ, а внѣбрачные совершенно устранены отъ такого наслѣдованія послѣ лицъ, съ которыми они связаны лишь единствомъ происхожденія (Свод. Зак. Т. X ч. I изд. 1910 года ст. 136, 1111, 1112, 1113) и лишь по закону 3 го іюня 1902 г. объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей (значитъ, послѣ открытія наслѣдства Вартика) сдѣлано въ этомъ отношеніи отступленіе для наслѣдованія внѣбрачныхъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ ихъ матери (Т. X ч. I, по прод. 1906 года ст. 32[12]). Такимъ образомъ, въ русскихъ законахъ, современныхъ открытію наслѣдства послѣ Вартика, можно получить отрицательный отвѣтъ на поставленный вопросъ лишь на томъ основаніи, что

внѣбрачныя дѣти къ наслѣдованію по закону вовсе не допускаются, слѣдовательно, совсѣмъ не подъ тѣмъ угломъ зрѣнія, подъ которымъ онъ поставленъ, или, иначе говоря, отвѣтъ не на вопросъ. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разъясненію вышеприведенныхъ положеній сборниковъ Арменопуло и Донича по источникамъ, изъ которыхъ они заимствованы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Юстиніановомъ законодательствѣ кровное родство (физическое происхожденіе одного лица отъ другого) легло въ основу римской системы наслѣдованія, вслѣдствіе постепеннаго вымиранія агнатическаго принципа (цивильной системы) и по требованію естественнаго чувства справедливости. Правда, что и при когнатической системѣ римское законодательство исходило изъ предположенія, что отношенія между родственниками возникли путемъ рожденія отъ законнаго брака и вообще легальныхъ его формъ (Код. кн. V, тит. XXVII, § 7), тѣмъ не менѣе принципъ кровнаго родства настолько ярко и послѣдовательно выраженъ римскими юристами, что по необходимости долженъ быть распространенъ и на внѣбрачныхъ. Не говоря уже о чувствѣ гуманности и справедливости, т.-е. о тѣхъ самыхъ причинахъ, которыя вообще породили когнатическую систему, строгая логика, присущая римской юриспруденціи, требовала признанія, что внѣбрачный стоитъ въ такой же кровной связи съ родственниками, какъ и законнорожденный, и разница въ ихъ положеніи лишь та, что у законнорожденнаго отецъ предполагается въ лицѣ мужа его матери, а у внѣбрачнаго въ этомъ смыслѣ нѣтъ отца. Въ силу этой разницы законнорожденный состоитъ когнатомъ своей матери и ея мужа, а также всѣхъ лицъ, связанныхъ съ нимъ кровнымъ родствомъ, а внѣбрачный состоитъ когнатомъ только своей матери и всѣхъ лицъ, связанныхъ съ нею кровнымъ родствомъ. Это общее начало и выражено въ такомъ положеніи § 4 кн. III, тит. V институцій: „Очевидно, что у внѣбрачныхъ дѣтей нѣтъ никакого агната, такъ какъ агнатство происходитъ отъ отца, а когнатство отъ матери; они же считаются неимѣющими никакого отца. На этомъ основаніи они не могутъ считаться единокровными, ибо право единокровнаго родства есть видъ агнатическаго. Итакъ, они только когнаты между собою, такъ же, какъ и по отношенію къ когнатамъ матери. Такимъ образомъ, всѣмъ имъ принадлежитъ право владѣнія наслѣдствомъ по той части эдикта, которою призываются (къ наслѣдованію) когнаты во имя близости родства“. Вслѣдствіе сего внѣбрачныя дѣти, по агнатической системѣ вовсе устраненныя отъ наслѣдованія по закону, сдѣлались когнатами своей матери и ея родственниковъ (когнатовъ) безъ различія между родившимися въ бракѣ и внѣбрачными и стали ихъ наслѣдниками. Приведенное общее начало повторяется и въ другихъ частяхъ греко-римскихъ законовъ, а именно: 1) въ Дигестахъ кн. XXXVIII, тит. VIII, зак. 2, въ которомъ обѣщается „владѣніе наслѣдствомъ всѣмъ когнатамъ, которые призываются къ наслѣдованію на основаніи кровной связи, хотя у нихъ недостаетъ цивильнаго права“, и тит. X, зак. 10, § 6, въ которомъ объясняется, что „когнатическая связь возникаетъ и черезъ оцѣхъ женщинъ“, вслѣдствіе чего „братомъ является и тотъ, кто рожденъ только отъ одной и той же матери“, и 2) въ Базиликахъ кн. XLV, тит. II, § 7, по которому „къ наслѣдству призываются всѣ когнаты, хотя бы по цивильному праву они не призывались“, и § 9, по которому „матери рожденнаго отъ блуда и братьямъ отъ той же матери дается помощь въ качествѣ кровныхъ родственниковъ“. Такое пониманіе приведеннаго основного правила подтверждается и сдѣланными изъ него исключеніями, а именно, устраненіемъ отъ наслѣдованія послѣ матери дѣтей, рожденныхъ отъ случайной связи высокопоставленной женщины (Код. кн. VI, тит. LVII, зак. 5), и дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, отъ кровосмѣшенія или отъ преступной связи (Нов. XII и LXXXIX, гл. 15). Всѣ эти указанія представляются совершенно достаточными, чтобы притти къ заключенію, что по законамъ, дѣйствовавшимъ въ Бессарабіи при открытіи наслѣдства послѣ Василія Вартика, внѣбрачный братъ наслѣдодателя, родившагося въ бракѣ, имѣлъ право наслѣдовать послѣ него, и правильность такого заключенія подтверждается мнѣніемъ многихъ изслѣдователей римскаго права въ западно европейской и отчасти въ русской литературѣ о томъ, что по римскимъ законамъ (при дѣйствіи порядка наслѣдованія по кровному родству) внѣбрачныя дѣти наслѣдовали

послѣ когнатовъ ихъ матери наравнѣ съ дѣтьми, рожденными въ бракѣ*). Въ такомъ же смыслѣ должны быть понимаемы и приведенныя выше положенія Шестикнижія Арменопуло и сборника Довича и въ особенности наиболѣе существенное изъ нихъ, изложенное въ § 70 книги Арменопуло, по древнегреческому тексту. Этимъ устраняется и указаніе Судебной Палаты на то, что положеніе этого параграфа о наслѣдованіи законнорожденнаго послѣ внѣбрачнаго сына его матери нельзя, по началу взаимности, примѣнять къ обратному случаю: въ виду приведенныхъ разъясненій разсматриваемаго вопроса первоисточникамъ прибѣгать къ началу взаимности уже нѣтъ надобности. При этомъ случаѣ слѣдуетъ устранить и объясненіе Судебной Палаты о томъ, что болѣе строгое отношеніе къ наслѣдованію внѣбрачныхъ, по правиламъ сборника Арменопуло, по сравненію съ болѣе снисходительными для нихъ по этому предмету правилами первоисточниковъ греко-римскаго законодательства, оправдывается вліяніемъ христіанской религіи, ограждавшей святость брака. Прежде всего представляется совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ вліяніе христіанской религіи, не обнаружившись на законахъ въ ихъ первоначальномъ видѣ, могло оказать свое дѣйствіе на сборникахъ, въ которые они, само собою разумѣется, должны были войти неизмѣненными. Но, независимо отъ сего, отсутствіе такого вліянія на смыслѣ, указываемомъ Палатою, наглядно видно изъ того, что законъ о правѣ внѣбрачнаго наслѣдовать послѣ родственниковъ его матери внесенъ въ помоканонъ Константинопольскаго патріарха Фотія (изд. Ралли и Потли 1852 года, стр. 305). Приходя по изложеннымъ основаніямъ къ разрѣшенію разсматриваемаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ, въ видахъ по возможности полнаго выясненія сего вопроса, находитъ нужнымъ обсудить сущность доводовъ, въ противоположномъ смыслѣ приведенныхъ въ письменныхъ объясненіяхъ повѣренныхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего оспаривается ссылка повѣренныхъ Дмитрія Вартика на выводы новѣйшей литературы по римскому праву и на западно-европейскіе кодексы, причемъ указывается на то, что литературная обработка памятниковъ римскаго права совершалась на Западѣ путемъ теоретическаго анализа римскихъ институтовъ и идей и освѣщенія ихъ широкими обобщающими принципами, ибо наука пандектнаго права развивалась на Западѣ параллельно съ жизнью и должна была отвѣчать не отвлеченнымъ потребностямъ историческихъ изслѣдованій, а практическимъ цѣлямъ данной эпохи и даннаго народа. Но это возраженіе примѣнимо и справедливо лишь относительно иностранныхъ кодексовъ, которые, принимая за свое основаніе римское право, должны были еще въ большей степени сообразоваться съ мѣстными правами, взглядами и потребностями. Относительно же объективнаго опредѣленія учеными изслѣдователями смысла нормъ римскаго права только ради этой цѣли, безъ намѣренія разработать ту или иную норму для примѣненія ея къ извѣстной мѣстности и къ условіямъ даннаго времени, это возраженіе не имѣетъ никакого основанія. А, между тѣмъ, выводы этихъ изслѣдованій не могутъ не пользоваться громаднымъ авторитетомъ и служатъ важнымъ пособіемъ при разрѣшеніи вопросовъ, подобныхъ настоящему. Далѣе, дѣлается ссылка на гражданскій кодексъ Каллимаха, составленный для Молдавіи въ 1816 и 1817 гг., на уложеніе Іоанна Караджи для Валахіи 1817 г. и на гражданскій кодексъ румынскаго королевства 1864 г. Конечно, изслѣдованіе развитія началъ римскаго права въ Молдавіи и родственной съ нею Валахіи по мотивамъ мѣстныхъ кодексовъ могло бы быть также весьма полезно для выясненія разсматриваемаго вопроса. Но, судя по объясненіямъ повѣреннаго участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, имѣющіяся по сему предмету въ этихъ кодексахъ свѣдѣнія такъ

---

*) Vangerow. Lehrbuch der Pandekten. 1852 г., т. II, § 413; Dörnburg. Pandekten. 1901 г., т. III § 135; Keller. Pandekten 1867 г., т. II § 467; Windcheid Pandekten. 1901 г., т. III, § 571; Glück. Intestaterbfolge nach den Grundsätzen der ältern und neuern Römischen Rechts. 1822 г., § 138.

скудны, что изъ нихъ нельзя извлечь ничего по разсматриваемому вопросу, ибо въ сихъ объясненіяхъ указывается лишь на то, что правила этихъ кодексовъ о наслѣдственномъ правѣ внѣбрачныхъ дѣтей совпадаютъ съ правилами, содержащимися въ сборникахъ Арменопуло (въ новогреческомъ текстѣ) и Донича. Все, что можно вывести изъ этого указанія, сводится къ тому, что составители этихъ кодексовъ, примѣняясь къ условіямъ мѣста и времени, находили нужнымъ принять указанныя правила означенныхъ сборниковъ. Но это вовсе не доказываетъ, чтобы они были обязательны въ Молдавіи во время присоединенія Бессарабіи къ Россіи въ томъ же видѣ, какъ они изложены у Арменопуло, ибо, какъ это уже объяснено выше, руководствомъ въ смыслѣ закона сборники Арменопуло и Донича служили не сами по себѣ, а потому, что они содержали изложеніе первоисточниковъ законовъ, и, слѣдовательно, правила этихъ сборниковъ, при сомнительности ихъ содержанія, должны быть разъясняемы не по уложеніямъ Молдавіи, Валахіи и Румыніи, а по источникамъ греко-римскаго законодательства. Оставляя въ сторонѣ ссылки повѣренныхъ Дмитрія Вартика на законъ о наслѣдованіи между супругами и о наслѣдованіи дѣтей патрона или патронши послѣ отпущенниковъ, а на то, что въ сборникѣ Арменопуло нѣтъ особыхъ отдѣловъ, посвященныхъ наслѣдованію внѣбрачныхъ дѣтей, какъ не дающія матеріала для разрѣшенія разсматриваемаго вопроса, слѣдуетъ остановиться на главной категоріи возраженій о томъ, что § 70 Шестикнижія Арменопуло (по древне-греческому тексту) относится къ наслѣдованію послѣ внѣбрачнаго лишь внѣбрачныхъ же дѣтей его матери. Эти возраженія начинаются съ того, что основаніемъ для наслѣдованія въ боковой линіи можетъ служить лишь такая когнатическая связь, которая образовалась путемъ рожденія въ бракѣ. Въ подтвержденіе сего дѣлается ссылка, главнымъ образомъ, на тотъ же § 4, кн. III, тит. V институт., который послужилъ исходнымъ началомъ для изложеннаго выше вывода Сената, но принимается этотъ законъ не въ редакціи Крюгера, на которой основывается разсужденіе Сената, а въ другой (по Беку и Куяцію), въ которой словамъ первой редакціи: „они когнаты между собою, такъ же, какъ и по отношенію къ когнатамъ матери“ соотвѣтствуютъ слова: „они сами между собою настолько родственны, насколько родственны по матери“, изъ чего выводится, что внѣбрачные—когнаты лишь между собою, но не съ когнатами своей матери. Проситель не объясняетъ, почему онъ предпочитаетъ эту послѣднюю редакцію. Между тѣмъ, первая редакція болѣе соотвѣтствуетъ опредѣленію естественной когнаціи въ § 2, зак. 4, тит. X, кн. XXXVIII дигест., и только первою редакціей можно объяснить то положеніе, что внѣбрачный наслѣдуетъ своей бабкѣ по матери, несомнѣнно состоящей съ нею въ отношеніи законной когнаціи. Въ разсматриваемыхъ возраженіяхъ далѣе объясняется, что это право наслѣдованія послѣ бабки не доказываетъ, что внѣбрачный наслѣдуетъ всѣмъ родственникамъ своей матери и въ подтвержденіе сего указывается, что онъ не наслѣдуетъ дѣду по матери. Но ошибочность сего аргумента явствуетъ уже изъ того, что этого, т.-е. что внѣбрачный наслѣдуетъ всѣмъ родственникамъ своей матери, никто и не утверждаетъ; за нимъ признается право на наслѣдованіе лишь послѣ когнатовъ матери, т.-е. лицъ, состоящихъ въ родственной съ нею связи лишь черезъ лицъ женскаго пола, между тѣмъ какъ родственная связь съ дѣдомъ устанавливается черезъ посредство лица мужского пола, иначе говоря,—сущность этого различія въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, что происхожденіе матери внѣбрачнаго отъ его матери несомѣнно и очевидно, а ея происхожденіе отъ ея отца вытекаетъ лишь изъ предположенія, обусловливаемаго бракомъ. Въ подтвержденіе положенія, что внѣбрачныя дѣти состоятъ когнатами лишь между собою, а не съ законнорожденными дѣтьми ихъ матери, ссылаются также: 1) на зак. 2, тит. VIII, кн. XXXVIII дигестовъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „итакъ, также и дѣти, рожденныя отъ случайной связи, могутъ требовать владѣнія наслѣдствомъ послѣ матери и мать послѣ такихъ дѣтей, а равнымъ образомъ и сами братья между собою, ибо они взаимно другъ другу когнаты до такой степени, что если родитъ беременная, вольно отпущенная, то и рожденный ею въ отношеніи къ матери и мать въ отношеніи къ нему

и тѣ, кто родится, суть когнаты между собою"; 2) на зак. 4 той же книги и того же титула, въ которомъ изложено, что . . . . . „на основаніи близости мать его (т.-е. внѣбрачнаго) и братъ, рожденный отъ той же матери, въ правѣ требовать по эдикту владѣнія наслѣдствомъ послѣ него"; 3) на Базилики: кн. XLV, тит. II, § 7: „Поэтому и рожденные отъ блуда братья получаютъ владѣніе наслѣдствомъ въ качествѣ когнатовъ въ отношеніи другъ друга въ отношеніи матери", и § 9, „матери же его (рожденнаго отъ блуда) и братьямъ отъ той же матери дается помощь въ качествѣ кровныхъ родственниковъ". Но эти ссылки не подтверждаютъ вывода, который изъ нихъ дѣлается, во первыхъ, потому, что въ двухъ изъ приведенныхъ положеній (зак. 4 и § 9) не имѣется никакихъ указаній, что они касаются только внѣбрачныхъ дѣтей, и, во вторыхъ, потому, что въ двухъ остальныхъ (зак. 2 и § 7) обращаетъ на себя вниманіе, что цитированному содержанію ихъ предшествуетъ общее положеніе (прописанное выше при изложеніи ихъ въ другомъ мѣстѣ этого опредѣленія), указывающее на то, что къ наслѣдству призываются всѣ когнаты, изъ чего слѣдуетъ, что дальнѣйшее содержаніе этихъ законовъ, на которое ссылаются просители, составляетъ частичное приложеніе общаго правила, опредѣляющее лишь отношеніе внѣбрачныхъ дѣтей одной матери между собою, но не устраняющее значенія другой части сихъ законовъ, т.-е. этого общаго положенія, и, слѣдовательно, не предрѣшающее вопроса о наслѣдованіи внѣбрачныхъ послѣ законнорожденныхъ когнатовъ ихъ матери. II. По кассаціонной жалобѣ Николая Карамоско. Проситель ограничивается указаніемъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 331 и 356 Уст. Гражд. Судопр., вовсе не объясняя, въ чемъ именно онъ усматриваетъ нарушеніе этихъ узаконеній въ обжалованномъ опредѣленіи. Между тѣмъ, по ст. 797 Уст. Гр. Суд., въ кассаціонной жалобѣ „должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ". Основаніе же къ признанію того или иного дѣйствія суда незаконнымъ не можетъ заключаться въ одномъ указаніи закона нарушеннаго, по мнѣнію просителя, ибо безъ объясненія, въ чемъ состоитъ предполагаемое нарушеніе, Сенатъ лишенъ возможности судить о правильности рѣшенія и исполнить требованіе закона о томъ, чтобы правильность рѣшенія обсуждалась лишь въ предѣлахъ представленныхъ просителемъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. Сен. 1880 г. № 48; 1884 г. № 43; 1898 г. № 53 и др.). А такъ какъ подача дополнительныхъ къ кассаціоннымъ жалобамъ прошеній не допускается (рѣш. Сен. 1891 года № 47; 1901 года № 94), то эти основанія не могутъ быть указаны иначе, какъ въ самой кассаціонной жалобѣ. Посему и находя, что при такихъ условіяхъ не представляется возможнымъ судить о правильности обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты относительно Карамоско, Правительствующій Сенатъ находитъ, что его жалоба не подлежитъ разсмотрѣнію по существу. III. По кассаціонной жалобѣ Ивана Вартика. Иванъ Вартикъ выводитъ свое родство съ Василіемъ Вартикомъ изъ того, что дѣдъ просителя, Стефанъ Вартикъ, былъ родной братъ отца наслѣдодателя, Константина Вартика, такъ какъ оба они происходятъ отъ одного отца—Анастасія Вартика. Судебная Палата, не отрицая, что въ свидѣтельствѣ о рожденіи Василія Вартика, сходномъ съ записью въ метрической книгѣ, его отецъ, Константинъ Вартикъ, названъ по отчеству Анастасьевичемъ, признала, однако, происхожденіе его отъ прадѣда просителя, Анастасія Вартика, недоказаннымъ, главнымъ образомъ въ виду того, что эта запись исправлена по постановленію Кишиневской духовной консисторіи въ томъ смыслѣ, что Константинъ Вартикъ признанъ сыномъ не Анастасія, а Іоницы, какъ значится и въ новомъ свидѣтельствѣ о рожденіи Вартика и подтверждается другими документами. Но при этомъ Судебная Палата, вопреки требованію стат. 711 Устава Гражд. Судопр., не объяснила въ своемъ опредѣленіи, почему она признала незаслуживающимъ уваженія возраженіе просителя, что указанное постановленіе духовной консисторіи не имѣетъ законной силы, какъ потому, что оно не утверждено епископомъ, такъ и потому, что оно не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона относительно производства слѣдствія по подобнымъ случаямъ и притомъ указанное исправленіе не внесено въ метрическую книгу. Возраженіе же

просителя, что Судебная Палата, разсматривая дѣло въ охранительномъ, а не въ исковомъ порядкѣ судопроизводства, не была въ правѣ отвергать его право на наслѣдство послѣ Василія Вартика на основаніи документовъ, представленныхъ другими участвующими въ дѣлѣ лицами, не можетъ быть признано правильнымъ. Судъ при одновременномъ обсужденіи, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, притязаній нѣсколькихъ исключающихъ другъ друга лицъ на одно и то же наслѣдство, будучи поставленъ въ необходимость разрѣшить возникшіе между нимъ споры о томъ, кто изъ нихъ доказалъ свое право на наслѣдство (рѣш. Сен. 1897 г. № 71), иногда не можетъ обойтись безъ разрѣшенія,—которому изъ представленныхъ ими документовъ, стоящихъ въ противорѣчіи между собою, отдать предпочтеніе. Одинъ изъ такихъ случаевъ возникъ и въ данномъ дѣлѣ, такъ какъ Судебной Палатѣ пришлось разобрать обнаружившееся между двумя, представленными со стороны разныхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, актами весьма существенное разнорѣчіе, разрѣшеніе котораго въ томъ или иномъ смыслѣ должно было имѣть вліяніе на признаніе права на наслѣдство послѣ Вартика за тѣмъ или другимъ претендентомъ. Равнымъ образомъ, и указаніе просителя на то, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія къ отказу въ принятіи въ качествѣ доказательства показаній свидѣтелей, такъ какъ ссылка на нихъ была сдѣлана въ доказательство не родства Ивана Вартика съ наслѣдодателемъ, а лишь тождества Константина Анастасьевича Вартика, жителя с. Кашмирки, съ Константиномъ Анастасьевичемъ Вартикомъ—братомъ Стефана Вартика (дѣда наслѣдодателя), не заслуживаетъ уваженія потому, что установленіе этого тождества, какъ видно изъ объясненій просителя, необходимо для того, чтобы доказать его родство съ наслѣдодателемъ; правильности же заключенія Судебной Палаты о томъ, что родство не можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей, проситель не отрицаетъ. IV. По кассаціонной жалобѣ Кирилла Вартика и Маріи Петко. Та часть кассаціонной жалобы Кирилла Вартика и Маріи Петко, въ которой они оспариваютъ правильность заключенія Судебной Палаты о томъ, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ Бессарабской губерніи, за разрѣшеніемъ этого вопроса въ началѣ настоящаго опредѣленія, не нуждается въ обсужденіи. Просители, выводя свое родство съ наслѣдодателемъ изъ того, что ихъ дѣдъ, Стефанъ Вартикъ, былъ братомъ дѣда наслѣдодателя, Іоницы Вартика, въ подтвержденіе этого представили документы и сослались на показанія свидѣтелей. Судебная Палата признала, что документами это родство не подтверждается, а показанія свидѣтелей не могутъ служить доказательствомъ родства, по силѣ ст. 209 Св. Зак. Т. X ч. I. Возраженіе просителей о томъ, что Судебная Палата не обсудила нѣкоторыхъ изъ представленныхъ ими документовъ, опровергается содержаніемъ обжалованнаго опредѣленія, изъ котораго видно, что сущность всѣхъ представленныхъ просителями документовъ обсуждена, и они, подъ видомъ указанія на необсужденіе ихъ Палатою, въ дѣйствительности оспариваютъ правильность сдѣланныхъ Палатою выводовъ, которая не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По указаніе просителей на нарушеніе Судебною Палатою ст. 209 Св. Зак. Т. X ч. I требованіемъ, на основаніи этого закона, метрическихъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе такихъ событій, которыя (по объясненію просителей, не отвергаемому Судебною Палатою) имѣли мѣсто до введенія въ Бессарабіи метрическихъ книгъ, по основаніямъ, изложеннымъ въ началѣ сего опредѣленія по четвертому общему вопросу, заслуживаетъ уваженія. V. По кассаціонной жалобѣ Александра, Василія, Константина и Екатерины Браеско, Маріи Шуба и Севастіи Лека. Эти лица въ подтвержденіе своего родства съ Василіемъ Вартикомъ ссылаются на то, что его мать была Анна Константиновна Браеско—дочь ихъ предка, Константина Браеско, а не Анна Петровна Пометку, какъ значится въ другихъ документахъ. Но въ виду того, что въ метрическомъ свидѣтельствѣ о бракѣ отца наслѣдодателя Константина Вартика значится только, что онъ вступилъ въ бракъ „съ дѣвицею Анною изъ с. Бучуменъ“, безъ указанія ея отчества и фамиліи, просители, въ разъясненіе того обстоятельства, что эта Анна была дочь Константина Браеско, сослались на „протоколъ Батошанскаго (въ Ру-

мыніи) суда 26 апрѣля 1902 г. о слушаніи свидѣтелей". Судебная Палата отвергла доказательную силу этого акта на томъ основаніи, что въ русскомъ судѣ родство, по силѣ ст. 209 Св. Зак. Т. X ч. I, можетъ быть доказано только актами, въ этомъ законѣ поименованными, показанія же свидѣтелей, хотя бы облеченныя въ форму постановленія иностраннаго присутственнаго мѣста, не могутъ служить доказательствомъ родства. Если рѣчь идетъ о показаніяхъ свидѣтелей, какъ таковыхъ, то, конечно, въ виду ст. 209 Св. Зак. Т. X ч. I, они не могутъ быть сами по себѣ приняты за доказательство родства, гдѣ бы и кѣмъ бы свидѣтели ни были допрошены. Но когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, ссылка дѣлается на составленный за границею актъ, составляющій по объясненію просителя допускаемое румынскими законами поясненіе или дополненіе къ акту о бракосочетаніи (также составленному за границею), то доказательная сила его, по ст. 464 Уст. Гр. Суд., должна быть опредѣлена исключительно по законамъ той страны, въ которой онъ совершонъ, а, слѣдовательно, и вопросъ о томъ, можетъ ли быть такой актъ составленъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, подлежитъ разрѣшенію по тѣмъ же законамъ (рѣш. Сен. 1888 г. № 19). Посему Судебной Палатѣ слѣдовало предварительно обсудить, имѣлъ ли вышеприведенный актъ именно такое значеніе, а не отвергать его только потому, что онъ содержитъ въ себѣ показанія свидѣтелей. Кромѣ того, Судебная Палата поступила неправильно, оставивъ безъ обсужденія просьбу Александра Браеско и др. о выдачѣ имъ свидѣтельства на представленіе разныхъ свѣдѣній въ разъясненіе того же обстоятельства. Затѣмъ, остальные приводимые просителями поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, не имѣя существеннаго значенія, не нуждаются въ обсужденіи. VI. По кассаціонной жалобѣ Константина Маргаринта. Признавъ существованіе какой-то родственной связи между Маргаринтомъ и Василіемъ Вартикомъ доказаннымъ, Судебная Палата отказала ему въ признаніи за нимъ права на наслѣдство послѣ Вартика на томъ основаніи, что доказательная сила и подлинность нѣкоторыхъ изъ представленныхъ имъ документовъ являются сомнительными, вслѣдствіе чего они не могутъ служить доказательствомъ при разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, а могли бы быть оцѣнены въ этомъ отношеніи лишь въ исковомъ порядкѣ. Но, оцѣнивая доказательства, представленныя Маргаринтомъ, по ихъ содержанію, Судебная Палата должна была категорически высказаться за признаніе или непризнаніе силы ихъ, а не останавливаться на серединѣ между тѣмъ и другимъ выводами, такъ какъ въ этомъ отношеніи нѣтъ различія между порядками охранительнаго и искового судопроизводства. Сославшись же на то, что сомнительность этихъ документовъ могла бы быть устранена лишь такою сложною повѣркою, которая умѣстна лишь при исковомъ порядкѣ судопроизводства, Судебная Палата не объяснила, въ чемъ должна состоять такая повѣрка, а потому Сенатъ лишенъ возможности судить о правильности, съ юридической стороны, этого заключенія Палаты. VII. По кассаціонной жалобѣ Людмилы Ивашенко, Наталіи Лукичъ, Олимпіады Лукичъ, Валеріи Лукичъ и Александры Янковской. Объясненіе просительницъ, будто бы Судебная Палата, отказывая въ признаніи за ними права на наслѣдство послѣ Вартика, ограничилась лишь тѣмъ, ничѣмъ не подкрѣпленнымъ заключеніемъ, что они не доказали своего родства съ наслѣдодателемъ, опровергается содержаніемъ обжалованнаго опредѣленія, изъ котораго видно, что Судебная Палата по содержанію представленныхъ просительницами документовъ пришла къ выводу, что этими документами доказывается лишь свойство, а не родство ихъ съ наслѣдодателемъ; правильность же этого вывода не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). VIII. По кассаціонной жалобѣ Маріи Каймаканъ. Признавъ родство Маріи Каймаканъ съ Василіемъ Вартикомъ, а именно то обстоятельство, что ея дѣдъ Ѳеодоръ Окинка и прадѣдъ наслѣдодателя, Арсеній Окинка, были родные братья по документамъ недоказаннымъ, Судебная Палата въ принятіи за доказательство этого обстоятельства удостовѣренія Кишиневской духовной консисторіи, основаннаго на показаніяхъ старожиловъ, отказала потому, что старожилы, помнящіе обоихъ этихъ братьевъ, во время допроса должны были имѣть свыше 90 лѣтъ, а въ допросѣ дру-

тихъ свидѣтелей по тому же предмету отказалъ на основаніи ст. 209 Св. Зак. X Т. I ч. Но эти заключенія Судебной Палаты, безъ принятія во вниманіе, къ какому времени относятся обстоятельства, которыя должны быть удостовѣрены свидѣтелями (т.-е. ко времени до или послѣ введенія въ Бессарабіи метрическихъ книгъ), опровергаются соображеніями Правительствующаго Сената по четвертому изъ общихъ вопросовъ, обсужденныхъ въ началѣ настоящаго опредѣленія. Въ виду такого нарушенія въ этой части обжалованнаго опредѣленія, остальные приводимые просительницей поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія не нуждаются въ обсужденіи. IX и X. По кассаціоннымъ жалобамъ: 1) Михаила Думанскаго, Елены Мышлаевской, Ивана и Надежды Кириковъ и Михаила Яни и 2) Константина Стихи, Зиновіи Червинской и Маріи Андріановой (за смертью которой вмѣсто нея въ дѣло вступили ея дѣти: Викторъ, Екатерина и Софія Андріановы). Обсуждая права этихъ обѣихъ группъ претендентовъ на наслѣдство послѣ Василія Вартика и находя, что по представленнымъ ими „въ громадномъ количествѣ“ документамъ вполнѣ устанавливается родословная, на которую они ссылаются, Судебная Палата тѣмъ не менѣе не нашла возможнымъ признать ихъ, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, наслѣдниками Вартика потому, что нѣкоторые изъ представленныхъ актовъ составлены въ позднѣйшее время и лишь съ цѣлью установить права на земли въ имѣніяхъ Фалештахъ и Загорнѣ, а нѣкоторые состоятъ изъ неизвѣстно кѣмъ и когда составленныхъ частныхъ набросковъ родословныхъ. Оговариваясь затѣмъ, что эти родословныя находятъ „сильное подтвержденіе“ въ официальныхъ, безспорныхъ документахъ, и что „если признать“ доказаннымъ сими документами происхожденіе нѣкоторыхъ (указанныхъ Палатою) лицъ, черезъ которыхъ образовалось родство просителей съ Василіемъ Вартикомъ, то это родство было бы вполнѣ установлено,—Судебная Палата указываетъ только, какими документами подтверждается происхожденіе нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ ею лицъ, а также происхожденіе отъ одного изъ нихъ, Викулы Вартика, но не объясняетъ, находитъ ли она происхожденіе остальныхъ лицъ доказаннымъ или недоказаннымъ, и заканчиваетъ свое разсужденіе объясненіемъ, что „по изложеннымъ соображеніямъ“, она признаетъ просьбу лицъ, подавшихъ эту жалобу, объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ Вартика въ охранительномъ порядкѣ, неподлежащею удовлетворенію. Изъ изложеннаго видно, что соображенія Судебной Палаты въ этой части обжалованнаго опредѣленія представляются крайне неопредѣленными и не даютъ никакого представленія объ основаніяхъ, по которымъ она отказала просителямъ. Этимъ разрѣшаются и всѣ пространныя объясненія повѣреннаго Константина Стихи, Андріановой и Червинской, присяжнаго повѣреннаго Гаврилицы, по существу приведенныхъ выводовъ Судебной Палаты. Что же касается жалобы присяжнаго повѣреннаго Гаврилицы на признаніе Судебною Палатою претендентовъ другой группы, представляемой присяжными повѣренными Плевако и Соколовымъ, родственниками Василія Вартика въ 14 и 12 степеняхъ, несмотря на то, что по родословной, ими представленной, они—родственники въ 13 степени, то въ этой части жалоба не подлежитъ обсужденію, въ виду отказа отъ нея со стороны присяжнаго повѣреннаго Гаврилицы въ прошеніи, поданномъ въ Сенатъ 9 декабря 1908 г. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: I) опредѣленіе Одесской Судебной Палаты отмѣнить по кассаціоннымъ жалобамъ: 1) Дмитрія Вартика—по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд. и дѣйствующихъ въ Бессарабской губерніи законовъ о наслѣдованіи внѣбрачныхъ; 2) Ивана Вартика—по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Кирилла Вартика и Маріи Петко—по нарушенію 209 ст. Т. X ч. I; 4) Александра Браеско, Маріи Шуба, Севастіи Лека, Василія, Константина и Екатерины Браеско—по нарушенію 209 ст. X Т. ч. I и 464 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) Константина Маргаринта—по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) Маріи Каймаканъ—по нарушенію 209 ст. Т. X ч. I; 7) Михаила Думанскаго, Елены Мышлаевской, Ивана и Надежды Кириковъ, Михаила Яни, и 8) Константина Стихи, Маріи Андріановой и Зиновіи Червинской—по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло по отношенію къ этимъ лицамъ для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же

Судебной Палаты; II) кассаціонную жалобу Людмилы Иващенко, Наталіи Лукичъ, Олимпіады Лукичъ, Валеріи Лукичъ и Александры Янковской,—на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, и III) кассаціонную жалобу Николая Карамоско оставить безъ разсмотрѣнія.

36.—1909 года февраля 25-го дня. *Прошеніе душеприказчиковъ по духовн. завѣщанію личнаго почетнаго гражданина Ильи Маклецкаго, полковника Дмитрія Копейщикова и губернск. секретаря Станислава Неймана, на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску ихъ къ Сибирскому торговому банку (по вопросу о подсудности).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Штакельбергъ).

Душеприказчики по духовному завѣщанію Ильи Маклецкаго въ исковомъ прошеніи объяснили, что Маклецкій въ теченіе многихъ лѣтъ состоялъ членомъ правленія и директоромъ Сибирскаго торговаго банка, получая, согласно уставу банка и постановленіямъ общихъ собраній его акціонеровъ, за исполненіе своихъ обязанностей, какъ членъ правленія, четвертую часть изъ 11% съ чистой прибыли банка, а какъ директоръ банка—7200 руб. жалованья и соотвѣтствующую часть изъ 14%, отчисляемыхъ для распредѣленія между всѣми служащими. За 1897 г. Сибирскій торговый банкъ получилъ чистой прибыли 1061271 руб. 75 коп., но вознагражденіе членамъ правленія и директору исчислено лишь съ суммы 624701 р. 76 коп., изъ остатка же—16570 руб. отнесены къ прибылямъ 1898 года, а 420000 рублей—въ особый фондъ. Признавая отчисленіе 420000 р. въ особый фондъ (или запасную прибыль) неправильнымъ и нарушающимъ уставъ Сибирскаго торговаго банка и утверждая, что изъ означенныхъ 420000 руб. на долю Маклецкаго, какъ члена правленія, причиталось 11109 руб. и какъ директора—2183 р. 04 к., а всего 13292 руб. 04 коп., душеприказчики ходатайствовали о присужденіи этой суммы съ Сибирскаго торговаго банка въ составъ наслѣдственной массы, оставшейся послѣ умершаго Ильи Маклецкаго. Повѣренный Сибирскаго торговаго банка предъявилъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла С.-Петербургскому Окружному Суду, находя, что директоръ является уполномоченнымъ предпріятія, что Сибирскій торговый банкъ является предпріятіемъ торговымъ, что, слѣдовательно, его управляющій не что иное, какъ приказчикъ, а потому искъ директора къ банку подсуденъ коммерческому суду. Окружный Судъ призналъ отводъ незаслуживающимъ уваженія, С.-Петербургская же Судебная Палата, отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда, признала искъ душеприказчиковъ Маклецкаго неподсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и прекратила дѣло производствомъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный душеприказчиковъ по исполненію духовнаго завѣщанія Маклецкаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты за нарушеніемъ ею ст. 3, 40, 41 Уст. Торг., 2138, 2158, 2181 Тома X ч. I, въ виду того, что искомая сумма не есть жалованіе, а процентное вознагражденіе, которое Маклецкій долженъ былъ получить изъ части чистой прибыли, отнесенной Сибирскимъ банкомъ неправильно на неуказанный въ уставѣ сего банка счетъ „особаго фонда“; что искъ душеприказчиковъ Маклецкаго вытекаетъ не изъ торговаго оборота, а изъ незаконнаго постановленія общаго собранія акціонеровъ и не имѣетъ ничего общаго съ перечисленными въ уставѣ операціями банка, какъ то: учетъ векселей, текущій счетъ, ссуды, on call и проч., каковыя только и составляютъ торговый оборотъ банка; что разъ дѣло неподвѣдомственно Мировому Судьѣ (Устава Гражданск. Судопроизв. ст. 202) и не подлежитъ компетенціи суда спеціальнаго, то оно подсудно Окружному Суду; что, по 2138 ст. Т. X ч. I, споры акціонерныхъ компаній и между владѣльцами паевъ по всѣмъ дѣламъ компаніи разсматриваются и разрѣшаются на основаніи Уст. Гражд. Суд. (ст. 1), а не на основаніи Уст. Торг. Судопр., и что не представляется законныхъ основаній къ приравниванію Маклецкаго—члена правленія банка—къ приказчику. Въ объясненіи на кас-

саціонную жалобу повѣренный Сибирскаго торговаго банка просилъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣренныхъ сторонъ: душеприказчиковъ-Гербста и банка—Добротворскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 40 ст. Уст. Суд. Торг., къ вѣдомству коммерческаго суда принадлежатъ всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, какъ между частными лицами всѣхъ состояній взаимно, такъ и по искамъ государственныхъ кредитныхъ установленій на частныхъ лицъ. Согласно ст. 1 Уст. Торг., права и обязанности, проистекающія изъ сдѣлокъ и отношеній, торговлѣ свойственныхъ, опредѣляются законами торговли: 1 раздѣлъ 1 книги Уст. Торг. озаглавленъ „О наймѣ приказчиковъ и торговыхъ порученіяхъ“, и въ первомъ отдѣленіи 1 главы этого раздѣла содержатся узаконенія о составленіи и совершеніи договора о наймѣ приказчиковъ. Слѣдовательно, всѣ споры и иски, возникающіе изъ договора найма приказчика, въ томъ числѣ и искъ о слѣдующемъ приказчику съ хозяина вознагражденіи (жалованьѣ, рядной платѣ), какъ иски по договорамъ, торговлѣ свойственнымъ, принадлежатъ къ вѣдомству коммерческаго суда, вслѣдствіе чего разрѣшеніе вопроса о подсудности иска директора Сибирскаго торговаго банка о вознагражденіи по должности директора коммерческому суду или общимъ судебнымъ установленіямъ зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, можетъ ли директоръ акціонернаго банка, вообще, и Сибирскаго торговаго банка—въ частности считаться приказчикомъ его. Въ виду опредѣленія 3 ст. Уст. Торг., что приказчикомъ называется всякій, кто или управляетъ торговыми дѣлами своего хозяина, или только исполняетъ его торговыя (ст. 5) порученія въ теченіе опредѣленнаго времени, признаніе приказчикомъ кого-либо изъ занимающихся чужими дѣлами обусловливается не наименованіемъ его именно приказчикомъ, а свойствомъ дѣятельности лица, дѣлами котораго онъ занимается, и отношеніями между ними. Всякій акціонерный торговый банкъ, и въ томъ числѣ Сибирскій торговый банкъ, есть предпріятіе торговое. Это явствуетъ изъ круга операцій банка, перечисленныхъ въ § 11 его устава и заключающихся въ учетѣ векселей, въ производствѣ ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и т. п. Хозяиномъ акціонернаго банка, какъ всякой компаніи на акціяхъ, является само акціонерное общество въ лицѣ общаго собранія акціонеровъ (к. р. 1888 г. № 1), а директоры компаніи или члены правленія, согласно 2181 стат. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд., дѣйствуютъ въ качествѣ ея уполномоченныхъ при выполненіи торговыхъ дѣйствій, предоставленныхъ банку или компаніи ея уставомъ. Уставомъ же Сибирскаго торговаго банка права и обязанности правленія и директоровъ опредѣляются въ §§ 28, 35 и 36 слѣдующимъ образомъ: управленіе дѣлами банка ввѣряется правленію и совѣту (§ 28); на обязанности правленія лежитъ завѣдываніе всѣми дѣлами и капиталами банка на точномъ основаніи устава и согласныхъ съ онымъ постановленій общаго собранія и совѣта (§ 35, п. б); для совершенія же сдѣлокъ банка, установленныхъ правленіемъ, для ближайшаго завѣдыванія дѣлопроизводствомъ и для веденія текущей переписки отъ имени банка назначается правленіемъ директоръ, при заключеніи условія съ которымъ правленію предоставляется, независимо отъ опредѣленнаго содержанія, назначать ему процентное вознагражденіе съ чистой прибыли банка (§ 36). Такимъ образомъ, акціонерное общество, именуемое Сибирскимъ торговымъ банкомъ, въ лицѣ своего органа управленія и представителя, то есть правленія, назначаетъ за плату лицо, которое отъ имени всего общества совершаетъ торговыя сдѣлки и завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ и текущею перепискою; такое лицо не можетъ не быть признано завѣдующимъ торговыми дѣлами акціонернаго общества, своего хозяина, т.-е. однимъ изъ его приказчиковъ, хотя по уставу банка оно и именуется „директоромъ“; если же директоръ Сибирскаго торговаго банка не что иное, какъ приказчикъ этого банка, то искъ его къ банку, своему хозяину, о вознагражденіи за службу,— безразлично, состоитъ ли таковое изъ одного точно установленнаго условіемъ о наймѣ жалованья или изъ обусловленнаго „опредѣленнаго содержанія и процентнаго вознагражденія изъ чистой прибыли“, долженъ быть признанъ,

какъ всякій искъ о рядной платѣ приказчика, подсуднымъ коммерческому суду въ силу 40 ст. Уст. Торг. Указаніе просителя на то, что настоящій искъ вытекаетъ не изъ торговыхъ операцій и не изъ обязательственныхъ отношеній между Маклецкимъ и отвѣтчикомъ, а изъ незаконнаго постановленія общаго собранія акціонеровъ объ отчисленіи прибыли въ особый фондъ, и что искъ этотъ подсуденъ, по точному смыслу 2138 ст. Т. X ч. I, общимъ судебнымъ установленіямъ, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ истцовая сторона выводила свои исковыя требованія не изъ положенія Маклецкаго, какъ обыкновеннаго акціонера, а лица, имѣющаго право въ качествѣ директора на особое вознагражденіе за исполненіе своихъ обязанностей изъ прибылей, неправильно отчисленныхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ въ особый фондъ, и подвѣдомственность иска обусловливалась, такимъ образомъ, незаконностью или незаконностью означеннаго постановленія банка, а характеромъ дѣлъ, ввѣренныхъ банкомъ его завѣдыванію; статья же 2138 Т. X ч. I по ея смыслу и источнику происхожденія, какъ правильно высказала Палата, не устанавливаетъ вовсе исключительной подвѣдомственности споровъ по дѣламъ акціонерныхъ компаній общимъ судебнымъ установленіямъ, а лишь указываетъ, что споры эти подлежатъ разрѣшенію не путемъ третейскаго разбирательства, а въ общемъ судебномъ порядкѣ, и Общимъ Собраніемъ 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ въ рѣшеніи 1904 г. № 28 признано, что искъ акціонера къ акціонерному обществу, если имѣетъ предметомъ споръ по договору или обязательству, торговлѣ свойственному, подсуденъ коммерческому суду. Наконецъ, неосновательно и указаніе просителя на нарушеніе Палатой 3 ст. Уст. Торг. и 2181 I ч. X Т. приравненіемъ Маклецкаго, акціонера и члена правленія, значитъ, одного изъ хозяевъ банка, къ приказчику. Хотя дѣйствительно нѣкоторыя правила о приказчикахъ, содержащіяся въ приведенныхъ въ жалобѣ постановленіяхъ устава торговаго, и не могутъ имѣть примѣненія въ отношеніи Маклецкаго, но прежде всего потому, что въ нихъ и хозяинъ и приказчикъ предполагаются лицами физическими,—въ настоящемъ же случаѣ хозяиномъ является лицо юридическое, а затѣмъ и потому, что юридическое положеніе приказчика опредѣляется не этими постановленіями, а 3 ст. Уст. Торг. По общему же правилу Маклецкій, оставаясь акціонеромъ банка, могъ вступить съ нимъ во всякія незапрещенныя сдѣлки и имущественныя отношенія, и сдѣлки эти и отношенія нисколько не измѣнялись въ своемъ законномъ значеніи отъ того, что Маклецкій вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и акціонеръ; членъ же правленія, хотя даже и избранный, какъ Маклецкій, изъ акціонеровъ, по обязанностямъ, возложеннымъ на него уставомъ банка, и предоставленнымъ ему уставомъ банка правамъ и по буквальному смыслу приведенной просителемъ 2181 ст. 1 ч. X Т., являлся не хозяиномъ банка, а уполномоченнымъ послѣдняго. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу душеприказчиковъ по духовному завѣщанію личнаго почетнаго гражданина Ильи Маклецкаго, полковника Дмитрія Копейщикова и губернскаго секретаря Станислава Неймана, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

37.—1909 года февраля 25 дня. *Прошеніе повѣр. купца Александра Сысоева, прис. пов. Жданова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску мѣщанина Павла Виноградова къ Сысоеву о 3523 руб. 4 коп. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора бар. Н. А. Штакельбергъ).

Мѣщанинъ Павелъ Ѳеодоровичъ Виноградовъ предъявилъ въ Вологодскомъ Окружномъ Судѣ два иска къ купцу Александру Егоровичу Сысоеву: предметомъ перваго, предъявленнаго 24 іюня 1902 года, служило требованіе Виноградова о взысканіи съ Сысоева 2340 р. 22 к. убытковъ, причиненныхъ ему отвѣтчикомъ несвоевременнымъ, въ нарушеніе 8 пункта арендnаго договора, заключеннаго истцомъ, какъ собственникомъ имѣнія Пріютова, съ

арендаторомъ Сысоевымъ 13 іюня 1897 года, взносомъ какъ срочныхъ платежей, въ Ярославско-Костромской земельный банкъ, такъ и платежа земскихъ сборовъ и государственныхъ повинностей по имѣнію Пріютову. Противъ этого иска Сысоевъ предъявилъ встрѣчный искъ въ суммѣ 1115 рублей 28 копеекъ въ засѣданіи Вологодскаго Окружнаго Суда 19 іюля 1902 года. Затѣмъ 16 сентября 1902 г. Виноградовъ предъявилъ второй искъ къ Сысоеву, основанный на томъ же арендномъ договорѣ 13 іюня 1897 г., и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Сысоевъ, вопреки 8-му пун. этого договора, не внесъ своевременно срочныхъ платежей въ Ярославско-Костромской земельный банкъ, а также земскаго сбора за взятый имъ у истца въ аренду винокуренный заводъ, и просилъ о взысканіи съ Сысоева въ его пользу 1182 руб. 82 коп. убытковъ и объ обезпеченіи настоящаго иска. На этомъ исковомъ прошеніи предсѣдательствующимъ въ гражданскомъ отдѣленіи Вологодскаго Окружнаго Суда была сдѣлана надпись: „вызвать отвѣтчика, съ сообщеніемъ ему копій, въ судебное засѣданіе 24 сентября, а по вопросу объ обезпеченіи доложить въ судебномъ засѣданіи 17 сентября“. Въ засѣданіе 17 сентября 1902 года, въ которомъ разсматривалось по существу дѣло по первому иску Виноградова къ Сысоеву въ суммѣ 2340 руб. 22 коп., явились повѣренные истца и отвѣтчика и послѣ доклада дѣла и объясненій сторонъ судъ постановилъ удовлетворить частныя ходатайства ихъ о представленіи доказательствъ, а по второму дѣлу, также по докладѣ его, повѣренный истца поддерживалъ ходатайство объ обезпеченіи иска; повѣренный же, отвѣтчикъ Сысоева, возражая противъ него, указывалъ на дробленіе исковъ и на преждевременность и неосновательность самаго иска; Окружный Судъ постановилъ опредѣленіе объ отказѣ въ ходатайствѣ объ обезпеченіи послѣдняго. Въ засѣданіи 24 сентября 1902 г., назначенномъ къ слушанію сего второго дѣла (цѣна иска 1182 руб. 82 коп.), повѣренный истца до доклада просилъ о соединеніи дѣлъ по обоимъ предъявленнымъ его вѣрителемъ искамъ и объ обязаніи отвѣтчика представить квитанцію объ уплатѣ земскихъ сборовъ; повѣренный-же отвѣтчика объяснилъ, что не возражаетъ противъ соединенія дѣлъ въ одно производство, „о представленіи-же квитанціи до доклада дѣла не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ онъ имѣетъ заявить ходатайство: дать ему срокъ на предъявленіе встрѣчнаго иска въ суммѣ 505 руб., уплаченныхъ его вѣрителемъ за Виноградова“. Окружный Судъ отклонилъ ходатайство повѣреннаго отвѣтчика о предоставленіи ему срока на предъявленіе (правильнѣе, на изложеніе въ письменной формѣ) встрѣчнаго иска, находя, что засѣданіе 24 сентября 1902 г. „есть уже второе и заявленіе въ немъ встрѣчнаго иска, по несвоевременности такового, въ уваженіе принято быть не можетъ“, и, заслушавъ 29 октября (5 ноября) 1902 по существу оба иска Виноградова и встрѣчный искъ Сысоева въ 1115 руб. 28 коп., присудилъ Виноградову меньшую часть его исковыхъ требованій, отказавъ, между прочимъ, по преждевременности въ 802 р. 45 к. и 16 р. 6 к., составлявшихъ срочный платежъ банку и пеню и входившихъ въ общую сумму второго иска (1182 руб. 82 к.), а по встрѣчному иску присудилъ Сысоеву 543 руб. 92 к. Рѣшеніе это было обжаловано обѣими сторонами: Виноградовымъ въ отношеніи отказа ему въ части иска Сысоевымъ, въ отношеніи присужденной съ него суммы и отказа въ предъявленіи встрѣчнаго иска по второму иску, такъ какъ „хотя встрѣчный искъ былъ дѣйствительно заявленъ имъ во второмъ засѣданіи по сему дѣлу, но первое засѣданіе было не по существу, а по вопросу объ обезпеченіи иска; оно состоялось въ день подачи прошенія безъ вызова его и безъ врученія ему копій и повѣстки, почему опредѣленіе Вологодскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ ходатайствѣ принять къ совмѣстному разсмотрѣнію и встрѣчный искъ является незаконнымъ“. Рѣшеніемъ отъ 4/25 августа 1906 г. Московская Судебная Палата измѣнила въ пользу Виноградова суммы, присужденныя судомъ съ обѣихъ сторонъ, между прочимъ, и въ отношеніи отказа истцу 802 р. 45 к. и 16 р. 6 коп., и признала, что судъ имѣлъ полное основанія отказать повѣренному отвѣтчика по второму дѣлу въ предъявленіи встрѣчнаго иска, какъ заявленнаго несвоевременно, ибо подъ первымъ засѣданіемъ суда нужно разумѣть то, въ которомъ стороны давали свои объясненія, хотя-бы разсмотрѣніе дѣла по суще-

ству и не состоялось. Въ кассаціонной жалобѣ Сысоева на означенное рѣшеніе Палаты указывается на то, что подъ первымъ засѣданіемъ по дѣлу необходимо разумѣть такое, въ которомъ происходилъ докладъ дѣла и стороны давали свои объясненія по существу; засѣданіе-же, въ коемъ слушается лишь вопросъ объ обезпеченіи иска, не можетъ считаться первымъ засѣданіемъ по дѣлу въ смыслѣ ст. 340 Уст. Гр. Суд., ибо на это засѣданіе стороны не вызываются совсѣмъ, вслѣдствіе чего отказъ въ принятіи заявленнаго имъ встрѣчнаго иска является вполнѣ незаконнымъ, и что Палата неправильно признала неуплату имъ 802 р. 45 к. несвоевременной и присудила ихъ въ пользу истца. Въ объясненіи на эту жалобу истецъ ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій, такъ какъ Палатой правильно не былъ допущенъ встрѣчный искъ отвѣтчика по несвоевременности его заявленія въ судѣ, причемъ отказъ суда въ принятіи его подлежалъ обжалованію не въ апелляціонномъ, а въ частномъ порядкѣ, ибо только при такомъ обжалованіи не будетъ нарушено требованіе 11 ст. Уст. Гр. Суд. о разсмотрѣніи дѣла по существу въ двухъ инстанціяхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій истца Виноградова, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на содержаніи кассаціонной жалобы Сысоева, усматриваетъ, что хотя проситель и ходатайствуетъ вообще объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, но выставляетъ поводами къ отмѣнѣ нарушенія ею стат. 340 Уст. Гражданскаго Суд., 1539 Т. X ч. I и 19 уст. Ярославско Костромского банка, касающихся отказа въ допущеніи его встрѣчнаго иска и присужденіи съ него 802 руб. 45 коп. просроченнаго платежа банку и 16 р. 16 к. пени, вслѣдствіе чего, по неуказанію поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ прочихъ частяхъ, обсужденію подлежатъ только тѣ части его, къ которымъ относятся приведенныя указанія. Что касается требованія истца въ его объясненіи объ оставленіи жалобы Сысоева безъ послѣдствій по необжалованію имъ въ частномъ порядкѣ опредѣленія суда объ отказѣ въ допущеніи встрѣчнаго иска, то Правительствующій Сенатъ не можетъ его признать заслуживающимъ уваженія. По силѣ 783 ст. Уст. Гр. Суд., частныя опредѣленія Окружнаго Суда могутъ быть обжалованы особо отъ апелляціи только въ перечисленныхъ въ ней случаяхъ, въ числѣ коихъ не значится случай допущенія встрѣчнаго иска или отказа въ принятіи его, причемъ нарушеніе при такихъ условіяхъ правила, изображеннаго въ 11 ст. того-же Уст. о разрѣшеніи дѣла по существу въ двухъ инстанціяхъ, т.-е. разсмотрѣніе непосредственно 2 инстанціей встрѣчнаго иска, неправильно устраненнаго 1 й инстанціей, хотя оказывается и возможнымъ, но, по разъясненіямъ, неоднократно преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ, неотвратимымъ въ виду правила 774 ст. Уст., обязывающаго вторую инстанцію безусловно рѣшить дошедшее до нея дѣло по существу, а не возвращать его въ 1-ю инстанцію для постановленія рѣшенія по устраненному встрѣчному иску (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1870 г. № 1224; 1871 г. № 826; 1875 г. № 611). Такимъ образомъ, не усматривая со стороны Палаты никакой неправильности въ обсужденіи содержащейся въ апелляціонной жалобѣ Сысоева жалобы его на отклоненіе судомъ встрѣчнаго иска и приступая къ разсмотрѣнію доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Сысоева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ вопросъ: можетъ-ли быть оставленъ безъ разсмотрѣнія встрѣчный искъ отвѣтчика, предъявленный въ засѣданіи по дѣлу, происходившему послѣ того, какъ стороны принимали участіе въ предшествовавшемъ засѣданіи, назначенномъ исключительно для разрѣшенія просьбы объ обезпеченіи иска? По вопросу о томъ, что считается первымъ засѣданіемъ по дѣлу, Гражд. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената въ цѣломъ рядѣ рѣшеній, начиная съ 1869 г., высказаны слѣдующія положенія: первымъ засѣданіемъ признается такое засѣданіе, въ которомъ происходилъ разборъ дѣла, т.е. дѣло было доложено суду и явившіеся тяжущіеся давали свои объясненія (К. Р. 1891 г. № 42); засѣданіе, отложенное по просьбѣ тяжущихся, не считается на засѣданіе состоявшееся (1869 г. № 503) (если въ этомъ засѣданіи стороны не давали объясненій по дѣлу, а ограничивались ходатайствомъ объ отсрочкѣ разбирательства), если же отвѣтчикъ, послѣ объясненій по существу

дѣла, ходатайствовалъ объ отложеніи его для представленія доказательствъ въ опроверженіе заявленныхъ въ исковомъ прошеніи притязаній истца, и судъ уважилъ такое требованіе, то это засѣданіе признается первымъ (К. Р. 1871 г. № 204). Затѣмъ Правительствующій Сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (1870 г. № 841; 1878 г. № 121; 1879 г. № 206) признавалъ своевременнымъ предъявленіе встрѣчнаго иска послѣ подачи отвѣтчикомъ отзыва на рѣшеніе Мирового Судьи въ первомъ засѣданіи, назначенномъ для новаго разбирательства дѣла по воспослѣдованіи заочнаго рѣшенія при томъ условіи, что въ отзывѣ не содержалось отвѣта противъ иска и что отвѣтчикъ не являлся ни въ одно изъ засѣданій, имѣвшихъ мѣсто до постановленія заочнаго рѣшенія, а въ рѣшеніи за 1870 г. № 1119 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что когда въ первомъ по дѣлу засѣданіи былъ заявленъ отводъ о неподсудности, оставленный безъ уваженія первымъ засѣданіемъ, для прочихъ отводовъ должно почитаться то, которое слѣдовало потомъ. Наконецъ, хотя и при иныхъ нѣсколько обстоятельствахъ дѣла, но по тому-же вопросу, который возникаетъ и изъ настоящаго дѣла, именно, допустимо-ли предъявленіе отвѣтчикомъ отвода о подсудности въ засѣданіи, происходившемъ послѣ засѣданія, въ которомъ разсматривалось ходатайство истца объ обезпеченіи иска, Гражд. Кас. Деп. Прав. Сен. въ рѣшеніи 1870 г. № 1474, высказался въ утвердительномъ смыслѣ. Такой же отвѣтъ и на вопросъ, поставленный по настоящему дѣлу зависитъ отъ того, насколько начала, положенныя Правительствующимъ Сенатомъ въ приведенныхъ рѣшеніяхъ, примѣнимы къ данному случаю? Если отвѣтчикъ въ засѣданіе, назначенное по вопросу объ обезпеченіи иска, судомъ не вызывался и участія въ немъ не принималъ, то, согласно съ преподанными Правит. Сенат. указаніями, оно должно быть признано для него вовсе неимѣвшимъ мѣста и поэтому ни въ какомъ случаѣ не является въ отношеніи его тѣмъ первымъ засѣданіемъ по дѣлу, въ которомъ онъ обязанъ былъ, по 340 ст. Уст. Гр. Суд., предъявить встрѣчный искъ; также если онъ и былъ извѣщенъ о такомъ засѣданіи, однако, въ немъ не былъ, то по тѣмъ же основаніямъ, которыя высказаны уже Правительствующимъ Сенатомъ въ случаяхъ предъявленія отвѣтчикомъ встрѣчнаго иска при подачѣ отзыва на заочное рѣшеніе, вызовъ его не могъ повлечь за собою признанія этого засѣданія для него первымъ засѣданіемъ въ смыслѣ 340 ст. Уст. Гр. Суд. и лишить его права предъявленія встрѣчнаго иска въ слѣдующемъ засѣданіи. Отвѣтъ нисколько не мѣняется отъ того, что отвѣтчикъ случайно или даже по вызову будетъ въ засѣданіи, назначенномъ по прбсьбѣ истца объ обезпеченіи иска, и выступитъ по этому предмету съ объясненіями; если онъ оказался въ засѣданіи случайно, то застигнутый, такъ сказать, врасплохъ, онъ не можетъ быть лишенъ права на защиту своихъ интересовъ путемъ предъявленія иска только потому, что, явившись въ засѣданіе суда и узнавъ тамъ впервые о требованіи истца объ обезпеченіи иска, выступилъ противъ этого требованія, такъ какъ въ такомъ положеніи отвѣтчикъ часто даже лишенъ фактической возможности предъявить встрѣчный искъ, сдѣлать, напримѣръ, необходимый точный подсчетъ суммы, въ которую долженъ оцѣнить искъ, или которую въ правѣ требовать отъ истца и т. п.; если-же онъ явился по вызову, то, въ виду спеціальнаго предмета засѣданія, онъ не имѣлъ надобности подготовить данныя для предъявленія встрѣчнаго иска, и поэтому права его въ отношеніи послѣдняго не могутъ быть умалены. Требованіе истца объ обезпеченіи иска представляется требованіемъ, относящимся не къ разрѣшенію иска, т. е. существа спорныхъ между сторонами матеріально правовыхъ отношеній, а ходатайствомъ истца о предоставленіи ему до разрѣшенія иска и даже разсмотрѣнія судомъ возраженій отвѣтчика увѣренности въ возможности исполненія будущаго рѣшенія, и отвѣтомъ противъ такого требованія могутъ быть только указанія отвѣтчика на его неосновательность; защита-же путемъ предъявленія встрѣчнаго иска, не ограждая отвѣтчика противъ требованія истца объ обезпеченіи иска, представляется недѣйствит., нецѣлесообразнымъ способомъ защиты, и потому примѣненіе этого способа въ той стадіи процесса, въ которой разрѣшается только вопросъ объ обезпеченіи иска представляется даже неумѣстнымъ, какъ всякое безцѣльное дѣйствіе. Хотя при возра-

женіи противъ требованія объ обезпеченіи иска отвѣтчику не всегда приходится ограничиваться формальными доводами, и нерѣдко представляется необходимость коснуться и существа дѣла, напримѣръ, ничтожности обстоятельства, по которому предъявленъ искъ, за истеченіемъ срока давности на предъявленіе послѣдняго и т. п., но такія возраженія все-таки не выведутъ обсужденія изъ предѣловъ вопроса, по которому назначено засѣданіе, и судъ постановитъ опредѣленіе только объ удовлетвореніи или отказѣ въ просьбѣ объ обезпеченіи иска, а не по существу самаго иска. На возможность возраженій, тѣсно связанныхъ съ существомъ дѣла, не сообщающихъ, тѣмъ не менѣе засѣданію, въ которомъ они заявлены, значенія перваго по дѣлу засѣданія, въ смыслѣ 340 ст. Уст. Гр. Суд., указываютъ нѣкоторые перечисленные въ 571 ст. того же Устава отводы, какъ значится въ этомъ законѣ, „до объясненій по существу дѣла", именно отводы, упомянутые въ п. п. 2 и 3, къ дѣлу, уже производящемуся между тѣми же лицами, по тому же предмету или имѣющему съ нимъ тѣсную связь, и къ другому отвѣтчику; по этимъ отводамъ отвѣтчикъ не можетъ не коснуться существа дѣла и представленныхъ истцомъ доказательствъ иска, но, тѣмъ не менѣе объясненія его будутъ приняты лишь въ предѣлахъ, необходимыхъ для обсужденія заявленнаго имъ отвода, и судъ постановитъ опредѣленіе только объ отводѣ и такое засѣданіе не будетъ считаться первымъ засѣданіемъ по существу дѣла, о которомъ говорятъ 575 и 340 ст. Уст. Гр. Суд. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засѣданіе 17 го сентября 1906 г. назначено было для разсмотрѣнія ходатайства истца объ обезпеченіи иска въ суммѣ 1182 руб., и хотя въ засѣданіи явившійся безъ вызова повѣренный отвѣтчика, возражая противъ удовлетворенія этого ходатайства, и представлялъ объясненія о неправильномъ предъявленіи иска и его неосновательности, но тѣмъ не менѣе такое засѣданіе, въ которомъ подлежалъ обсужденію только вопросъ объ обезпеченіи иска, не могло быть признано для него первымъ засѣданіемъ по дѣлу, въ смыслѣ 340 ст. Уст. Гр. Суд., и не лишало его права на заявленіе встрѣчнаго иска въ слѣдовавшемъ затѣмъ засѣданіи, а потому и рѣшеніе Палаты, утвердившее рѣшеніе Окружнаго Суда, не допустившаго со стороны отвѣтчика предъявленія встрѣчнаго иска въ бывшемъ затѣмъ засѣданіи, въ которомъ искъ Виноградова подлежалъ разсмотрѣнію по существу, оказывается нарушающимъ постановленіе 340 ст. Уст. Гр. Суд. и въ этой части не можетъ быть оставлено въ силѣ. Въ отношеніи же объема, въ которомъ рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, по смыслу 340 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд. и согласно преподаннымъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ разъясненіямъ (р.р. 1877 г. № 250; 1878 г. № 115), встрѣчный искъ, по самому понятію своему и для удобства тяжущихся, долженъ разрѣшиться судомъ одновременно и совокупно съ первоначальнымъ искомъ, такъ какъ имѣетъ цѣлью зачетъ долга истца при присужденіи ему удовлетворенія съ отвѣтчика, а потому, какъ скоро судебному мѣсту предстоитъ по закону разсмотрѣніе встрѣчнаго иска, то отъ его обсужденія не можетъ быть изъятъ и первоначальный искъ, по поводу котораго онъ предъявленъ: только при этомъ условіи разсмотрѣніе встрѣчнаго иска, устраненнаго судебнымъ мѣстомъ отъ обсужденія совокупно съ первоначальнымъ, хотя уже имъ и разрѣшеннымъ по существу, можетъ возстановить права отвѣтчика на зачетъ его встрѣчныхъ требованій съ первоначальными истца. При такомъ взаимоотношеніи обоихъ исковъ, отмѣна части рѣшенія 2 й инстаціи объ отказѣ въ допущеніи встрѣчнаго иска отвѣтчика, имѣющая своимъ послѣдствіемъ новое разсмотрѣніе 2-й инстанціею вопроса о допущеніи его и даже обсужденіе самаго иска по существу, дѣлаетъ необходимой отмѣну ея рѣшенія и по первоначальному иску. Исходя изъ этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что истцомъ Виноградовымъ были предъявлены сначала два отдѣльныхъ иска въ 2340 руб. 22 коп. и въ 1182 руб. 82 коп., при дальнѣйшемъ движеніи соединенные и завершившіеся однимъ общимъ рѣшеніемъ Палаты о присужденіи въ его пользу съ Сысоева 2453 руб. 74 коп., Правительствующій Сенатъ находитъ, что отмѣнѣ подлежитъ только часть рѣшенія, обнимающая

собой первоначальный искъ въ 1182 руб. 82 коп., по которому былъ заявленъ устраненный Палатой встрѣчный искъ въ суммѣ, признанной Палатой подлежащей удовлетворенію; что же касается указанія жалобы на нарушеніе Палатой 1539 ст. Т. X ч. I и 19 ст. Устава Ярославско Костромского банка присужденіемъ съ отвѣтчика 802 руб. 45 коп. просроченнаго банку взноса и 16 руб. 6 коп. пени, то эта сумма, хотя и заключается въ общей присужденной Палатой съ отвѣтчика суммѣ 2453 руб. 74 коп., но вмѣстѣ съ тѣмъ она составляетъ часть того первоначальнаго иска въ 1182 руб. 82 коп., по которому и былъ предъявленъ Сысоевымъ устраненный Палатой встрѣчный искъ въ 505 руб. и который, по силѣ приведенныхъ соображеній, подлежитъ, за допущеннымъ Палатой нарушеніемъ 340 ст. Уст. Гр. Суд., новому разсмотрѣнію, вслѣдствіе чего и не представляется надобности входить въ обсужденіе правильности этого указанія. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ части, касающейся иска, первоначально предъявленнаго въ суммѣ 1182 руб. 82 коп. и по которому предъявленъ былъ встрѣчный искъ въ суммѣ 505 руб., по нарушенію 340 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

38.—1909 года марта 11-го дня. *Прошеніе управляющаго Орловскою казенною Палатою объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу о наслѣдственныхъ пошлинахъ съ имущества умершаго прапорщика Петра Голофѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булгаковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

10-го октября 1904 года скончался Петръ Голофѣевъ, не оставивъ духовнаго завѣщанія. Наслѣдственныя права на его имущество заявила двоюродная внучка, Наталія Ханыкова, урожденная Голофѣева, которая 29 марта 1906 г. обратилась въ Елецкій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства и одновременно съ симъ подала въ тотъ же Судъ заявленіе о составѣ и цѣнности наслѣдственнаго имущества всего на сумму 29720 руб. Окружный Судъ по опредѣленію 15 іюня 1906 г. удовлетворилъ ходатайство Ханыковой и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ взыскать съ нея 927 руб. наслѣдственной пошлины. Орловская казенная палата въ частной жалобѣ на это опредѣленіе указала на то, что Окружный Судъ не вошелъ въ обсужденіе вопроса о своевременности подачи Ханыковою заявленія о составѣ наслѣдственнаго имущества, между тѣмъ какъ, по свѣдѣніямъ мѣстной полиціи, Ханыкова съ 1 іюня 1900 г. приняла недвижимыя имѣнія Голофѣева, сначала какъ арендаторша ихъ, а затѣмъ, со дня смерти наслѣдодателя, продолжала владѣть сими имѣніями, какъ единственная наслѣдница, а потому заявленіе о составѣ наслѣдства должна была подать не позже 10 января 1905 г., подала же таковое едва 29 марта 1906 г., т.-е. спустя 14 мѣсяцевъ и 19 дней, за что, по силѣ п. 4 прим. къ ст. 212 Уст. о пошл., подлежитъ взысканію пени въ размѣрѣ 156 руб. Въ виду изложеннаго казенная палата просила Московскую Судебную Палату довзыскать 112 руб. 80 коп. пошлины и 156 руб. пени. Въ объясненіи противъ жалобы Ханыкова заявила, что хотя Голофѣевъ умеръ 10 октября 1904 г., но наслѣдственное право на его имущество открылось позже, а именно 25 марта 1905 г., когда умеръ ближайшій его наслѣдникъ, Владимиръ Голофѣевъ; поэтому начисленіе пени съ нея должно быть начато по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, съ 25 марта 1905 г., а по такому расчету пени съ нея причитается всего 104 руб., а не 156 руб., какъ требуетъ казенная палата. Московская Судебная Палата въ опредѣленіи 19 мая 1907 г., удовлетворивъ ходатайство казенной палаты о довзысканіи съ Ханыковой 112 руб. 80 коп. наслѣдственной пошлины, затѣмъ, относительно взысканія пени за несвоевременную подачу заявленія о составѣ наслѣдства, нашла, что ни въ одной статьѣ Уст. о пошл. не содержится постановленій о томъ, чтобы исчисленіе пени лежало на

обязанности суда. Наоборотъ, по буквальному смыслу п. 8 прим. къ ст. 212 сего Уст. изд. 1903 г., если заявленіе не будетъ подано въ надлежащій срокъ, то казенная палата обязана сама составить расчетъ наслѣдственной пошлины вмѣстѣ съ пенею; слѣдовательно, Окружный Судъ своевременно правильно уклонился отъ разсмотрѣнія въ данномъ случаѣ вопроса о пенѣ и былъ бы обязанъ войти въ обсужд. его только въ томъ случаѣ, если бы наслѣдница предъявила какія-либо возраженія противъ расчета казенной палаты, составленнаго по предмету взысканія пени. Но такого разсчета казенная палата еще не составила. Если же Окружный Судъ не былъ обязанъ входить въ обсужденіе сего вопроса, то, въ силу ст. 12 Уст. Гр. Суд., не обязана это дѣлать и Судебная Палата. Въ кассаціонной жалобѣ казенная палата, ссылаясь на п.п. 4, 8 и 9 прил. къ ст. 212 Уст. о пошл. изд. 1903 г., проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Судебной Палаты въ части, касающейся пени, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ обстоятельствами дѣла возбуждается вопросъ о томъ, обязаны ли общія судебныя установленія при утвержденіи въ правахъ наслѣдства исчислять пеню съ наслѣдниковъ, если изъ дѣла обнаружится, что заявленіе о составѣ и цѣнности наслѣдства подано въ Окружный Судъ по истеченіи срока, установленнаго въ п. 4 правилъ, приложенныхъ къ ст. 212 Уст. о пошл., и если обязаны, то нужно ли требовать, чтобы въ заявленіи было показано время вступленія наслѣдниковъ въ фактическое владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ или принятія наслѣдства, если таковое имѣло мѣсто до подачи заявленія? По общему правилу, исчисленіе наслѣдственной пошлины, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1907 г. № 24), лежитъ на обязанности судебныхъ установленій, и казеннымъ палатамъ предоставлено самимъ составлять расчетъ пошлины только въ трехъ точно указанныхъ въ законѣ случаяхъ (стат. 8 и 9 правилъ объ исчисленіи пошл. прил. къ ст. 212 Уст. о пошл.) и что внѣ этихъ случаевъ за казенными палатами не можетъ быть признано право на составленіе расчета причитающейся съ наслѣдства пошлины помимо судебныхъ установленій. Поэтому Правительствующій Сенатъ призналъ, что если наслѣдникъ заявляетъ о наслѣдственномъ имуществѣ, подлежащемъ оплатѣ пошлиною, суду въ надлежащій срокъ, указанный въ п. 1 ст. 3 правилъ, т.-е. одновременно съ подачею просьбы объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу лица, оставившаго наслѣдство, то казенная палата уже не въ правѣ составлять собственный расчетъ причитающейся съ сего наслѣдства пошлины, причемъ вступленіе наслѣдниковъ во владѣніе имуществомъ нисколько не измѣняетъ этого положенія. Въ виду сихъ разъясненій и такъ какъ въ ст. 8 правилъ объ исчисленіи пошлины ясно выражено, что казенныя палаты составляютъ расчетъ пени „вмѣстѣ“ съ расчетомъ пошлины, нельзя не признать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда исчисленіе пошлины не относится къ обязанностямъ казенныхъ палатъ, а возложено на судебныя установленія, то и эти судебныя установленія при томъ условіи, если при производствѣ дѣла въ судѣ будетъ обнаружено, что заявленіе о составѣ и цѣнности наслѣдства подано въ Окружный Судъ по истеченіи трехмѣсячнаго срока, указаннаго въ ст. 4 правилъ, должны вмѣстѣ съ исчисленіемъ количества пошлины опредѣлять и размѣръ пени, установленной означеннымъ закономъ. Хотя въ правилахъ о порядкѣ исчисленія наслѣдственной пошлины (прил. къ ст. 212 Уст. о пошл.) и не содержится постановленія о томъ, что и судебныя установленія вмѣстѣ съ исчисленіемъ пошлины при обнаруженіи пропущенія наслѣдниками срока, указаннаго въ ст. 4 правилъ, на подачу заявленій о составѣ и цѣнности наслѣдственнаго имущества опредѣляютъ одновременно и установленную за это нарушеніе пеню, но это не можетъ колебать означеннаго вывода, ибо въ стат. 8 правилъ ясно выражено то основное начало, что расчетъ пени долженъ производиться вмѣстѣ съ расчетомъ пошлины, и притомъ однимъ и тѣмъ же установленіемъ, а основаніе такого совокупнаго расчета объясняется тѣмъ, что расчетъ пени поставленъ въ зависимость отъ исчисленія пош-

лины, ибо количествомъ послѣдней опредѣляется размѣръ пени. Распредѣленіе обязанностей, на которое указываетъ Судебная Палата, между двумя учрежденіями съ возложеніемъ на судебныя установленія исчисленія пошлины, а на казенную палату расчета пени, слѣдовательно, послѣ того, какъ судъ опредѣлитъ количество пошлины, создавая вмѣсто одного производства два отдѣльныхъ, разумѣется, осложнило бы самое производство въ сущности объ одномъ и томъ же предметѣ, такъ какъ пеня не имѣетъ самостоятельнаго значенія налога, а исчисленіе ея составляетъ лишь установленное закономъ послѣдствіе въ видѣ взысканія, которому должны быть подвергнуты наслѣдники, принявшіе наслѣдство, въ случаѣ обнаруженія, при исчисленіи пошлины, неисполненія ими правила ст. 4 относительно трехмѣсячнаго срока на подачу заявленія о составѣ и цѣнности наслѣдства, каковое взысканіе, очевидно, должно быть опредѣлено тѣмъ установленіемъ, на которомъ лежитъ обязанность исчисленія пошлины, съ каковымъ, при обнаруженіи означеннаго нарушенія, связано исчисленіе пени. Но обязанность опредѣленія пени одновременно съ исчисленіемъ пошлины возложена на судебныя установленія не безусловно, а лишь въ томъ случаѣ, когда при производствѣ дѣла объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ Окружномъ Судѣ будутъ обнаружены данныя для установленія того, что заявленіе о составѣ и цѣнности наслѣдства подано по истеченіи трехмѣсячнаго срока со времени вступленія наслѣдниковъ во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ (ст. 4), такъ какъ, на основаніи ст. 367 Уст. Гр. Суд., суду не можетъ быть вмѣнено въ обязанность требовать свѣдѣнія о времени принятія наслѣдниками наслѣдства, ибо судъ справокъ не собираетъ, а опредѣляетъ количество пошлинъ (ст. 5 прил.) на основаніи представленныхъ заявленій, которыя должны заключать въ себѣ лишь: 1) означеніе наслѣдодателя съ указаніемъ времени и мѣста смерти его, 2) перечисленіе состава наслѣдства съ означеніемъ цѣны каждаго имущества особо, и 3) указаніе родства или свойства наслѣдниковъ съ умершимъ, если таковыя существуютъ (ст. 2), причемъ только по этимъ предметамъ свѣдѣнія въ случаѣ надобности подкрѣпляются документами (ст. 5), относительно же времени вступленія въ фактическое владѣніе наслѣдники свѣдѣній доставлять не обязаны, а, слѣдовательно, законныхъ основаній требовать отъ нихъ таковыхъ не имѣется. При отсутствіи указаній въ правилахъ объ исчисленіи пошлинъ (прил. къ ст. 212 Уст. о пошл. изд. 1903 г.) на какія-либо изъятія въ порядкѣ производства сихъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, подобно тѣмъ, какія сдѣланы въ ст. 185 и 186 Уст. о пошл. для дѣлъ о наложеніи штрафа за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ, въ силу коихъ опредѣленіе о взысканіи штрафа постановляется во всякомъ положеніи дѣла независимо отъ подсудности и постепенности инстанцій (рѣш. 1885 года № 73), надлежитъ признать, что дѣла объ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ и пени должны начинаться въ первой судебной инстанціи и, на основаніи ст. 12 Уст. Гражд. Суд., не могутъ подлежать разсмотрѣнію Судебной Палаты по предметамъ, не бывшимъ въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда по случаю отсутствія указаній на допущеніе наслѣдниками нарушенія правилъ, влекущихъ взысканіе пени. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ предлежащему дѣлу и принимая во вниманіе, что казенная палата не указываетъ, чтобы при производствѣ дѣла объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ Окружномъ Судѣ были обнаружены данныя для установленія того, что наслѣдники подали заявленіе о составѣ и цѣнности наслѣдства по истеченіи трехмѣсячнаго срока послѣ принятія наслѣдства, надлежитъ признать, что Окружный Судъ, производя расчетъ наслѣдственной пошлины, не имѣлъ законныхъ основаній для возбужденія вмѣстѣ съ тѣмъ и вопроса о взысканіи пени и что такъ какъ означенный вопросъ не былъ, да и не могъ быть, предметомъ разсмотрѣнія Окружнаго Суда, а, слѣдовательно, и постановленія по оному опредѣленія, то Судебная Палата, въ виду ясно выраженнаго правила о томъ, что судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей (ст. 12 Уст. Гражд. Суд.), хотя и невѣрно истолковала обязанность суда исчислять пеню одновременно съ исчисленіемъ пошлины, но въ окончательномъ выводѣ

правильно отклонила домогательство казенной палаты объ исчисленіи пени Судебною Палатою на томъ самостоятельномъ и правильномъ основаніи, что при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ вопросъ объ исчисленіи пени не былъ предметомъ, подлежавшимъ разрѣшенію. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая основательныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу управляющаго Орловскою казенною палатою, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1909 г. марта 11-го дня. *Прошеніе управляющаго Московскою казенною палатою объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу о наслѣдственныхъ пошлинахъ съ имущества умершаго Ивана Тюляева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія кассаціонной жалобы Московской казенной палаты на опредѣленіе Московской Судебной Палаты, признавшей, что съ оставшагося послѣ смерти Тюляева долгового имущества пошлина должна быть взыскана при полученіи удовлетворенія, и что надписей на документахъ не можетъ быть сдѣлано, потому что долговыхъ документовъ не имѣется, а долги значатся лишь по торговымъ книгамъ, необходимо разрѣшить слѣдующій вопросъ: если долговое имущество наслѣдодателя, въ видѣ требованій на 3-хъ лицахъ, удостовѣряется лишь торговыми его книгами, и никакихъ иныхъ документовъ на это имущество не осталось, то возможно ли допустить отсрочку взысканія наслѣдственной пошлины съ такого имущества до полученія наслѣдниками удовлетворенія по претензіямъ, и если возможно, то какимъ способомъ должно быть обезпечено поступленіе пошлинъ въ казну? По общему правилу, выраженному въ ст. 201 Уст. о пошл., пошлиною оплачивается дѣйствительный переходъ отъ одного лица къ другому имущественныхъ цѣнностей тѣмъ или другимъ безмезднымъ способомъ; посему обложеніе всегда предполагаетъ наличность опредѣленнаго имущества, подлежащаго оплатѣ, и если такая наличность только предполагается въ будущемъ, то не можетъ быть и рѣчи о немедленномъ взысканіи пошлинъ. Правило это находитъ себѣ полное подтвержденіе въ ст. 207 Уст. о пошл., согласно которой имущество спорное и долговое оплачивается пошлиною лишь послѣ того, какъ первое изъ нихъ будетъ присуждено пріобрѣтателю, а второе будетъ получено въ удовлетвореніе по долговымъ обязательствамъ. Постановленіе это объясняется именно тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣйствительная передача цѣнности не совпадаетъ съ юридическимъ переходомъ имущества, а потому, хотя пошлина исчисляется немедленно при самомъ переходѣ правъ на имущество, но самое взысканіе ея отсрочивается до времени дѣйствительной передачи его. Если таковъ смыслъ и основаніе установленнаго закономъ правила, то примѣненіе его не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ возможности или невозможности обезпеченія интересовъ казны, предусмотрѣннаго во второй части 207 ст. Способъ обезпеченія—надпись о причитающейся ко взысканію пошлинѣ, имѣя цѣлью гарантировать большую вѣроятность взысканія, составляетъ побочное обстоятельство, ибо отсутствіе надписи не освобождаетъ документъ отъ оплаты пошлиною при полученіи по оному удовлетворенія. Отсюда слѣдуетъ, что невозможность указанной мѣры обезпеченія не измѣняетъ коренного правила объ оплатѣ только дѣйствительной передачи цѣнности и, вопреки мнѣнію казенной палаты, нельзя признать, чтобы отсрочка взысканія пошлины съ долгового имущества была обусловлена въ законѣ возможностью сдѣлать надпись на долговомъ документѣ. Независимо отъ сего, самый текстъ ст. 207 указываетъ, что способъ обезпеченія интересовъ казны при взысканіи пошлины имѣетъ очень ограниченное примѣненіе. Статья эта предусматриваетъ оплату пошлиною имущества долгового и спорнаго, а надписи требуетъ лишь для документовъ долговыхъ,

т.-е. требуетъ обезпеченія только для такого долгового имущества, существованіе котораго удостовѣряется отдѣльнымъ документомъ. Отсюда само собою слѣдуетъ, что мѣра эта не пріемлема въ отношеніи всякаго другого долгового имущества и въ особенности спорнаго. Но это обстоятельство не обращаетъ имуществъ такого рода въ наличныя, подлежащія немедленной оплатѣ пошлиною. Это соображеніе находитъ себѣ полное подтвержденіе въ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта, приведенныхъ въ отчетѣ Совѣта за 1882 г. (стр. 94 и слѣд.). Первоначально Государственному Совѣту былъ предложенъ проектъ, по коему надписи должны быть дѣлаемы на всѣхъ документахъ, удостовѣряющихъ права наслѣдника или пріобрѣтателя на спорное или долговое имущество; но Государственный Совѣтъ нашелъ эту мѣру исполнимою и удобною только въ отношеніи отдѣльныхъ долговыхъ имуществъ, причемъ не измѣнилъ основного постановленія объ отсрочкѣ взысканія пошлины по спорнымъ и долговымъ имуществамъ. Такъ какъ торговая книга не представляетъ собою долгового документа, а въ извѣстныхъ случаяхъ удостовѣряетъ лишь существованіе долгового отношенія, въ силу особенностей торговаго права, при опредѣленныхъ формальныхъ условіяхъ веденія книги и сходства записей съ записями корреспондента (ст. 467—471 Уст. Гр. Суд., ст. 233 и 234 Уст. Суд. Торг.), то должна быть причислена именно къ тѣмъ документамъ, которые, по мысли Государственнаго Совѣта, выраженной въ приведенныхъ выше соображеніяхъ, не могутъ быть обременяемы надписями, обезпечивающими поступленіе пошлины. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что отсрочка взысканія наслѣдственной пошлины съ долгового имущества, существованіе коего удостовѣряется лишь торговыми книгами наслѣдодателя, не только возможна, но и обязательна, по требованію наслѣдника, независимо отъ возможности или невозможности обезпеченія поступленія пошлины съ сего имущества въ казну. Что касается затѣмъ вопроса, какимъ способомъ надлежитъ обезпечить поступленіе пошлины съ такого имущества, то, въ виду отсутствія въ законѣ какихъ-либо постановленій по сему предмету, вопросъ этотъ не подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, обязанныхъ принимать мѣры обезпеченія только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ. По правилу же, выраженному въ ст. 210 Уст. о пошл., общее наблюденіе за поступленіемъ пошлины возложено на казенную Палату, отъ которой, такимъ образомъ, зависитъ слѣдить, чтобы исчисленная судебнымъ мѣстомъ пошлина съ наслѣдниковъ Тюляева была своевременно уплачена ими при расчетѣ съ должниками наслѣдодателя. На этомъ основаніи, не усматривая въ обжалованномъ опредѣленіи Судебной Палаты указываемыхъ казенною палатою нарушеній стат. 201 и 207 Уст. о пошл., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу управляющаго Московскою казенною палатою, на основаніи 793 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1909 года марта 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Сергѣя Щеглова и Зинаиды Смоленцовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Щеглова и Смоленцовой къ Клавдіи Васильевой о 225 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Мѣщанинъ Сергѣй Ѳеодоровичъ Щегловъ, умершій 27 декабря 1902 г., по завѣщанію, утвержденному къ исполненію Московскимъ Окружнымъ Судомъ 22 марта 1903 г., все свое имущество, за исключеніями, означенными въ п. 1 сего завѣщанія, оставилъ въ собственность дочери своей, Клавдіи Васильевой, обязавъ ее изъ наслѣдственнаго имущества произвести денежныя выдачи разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ брату его, Ивану Ѳеодорову (безъ фамиліи),—300 руб. Такъ какъ послѣдній умеръ 25 сентября 1902 г., то-есть раньше завѣщателя, то внуки наслѣдодателя, Сергѣй Александровичъ Щегловъ и Зинаида Смоленцова, считая, что сдѣланное относительно Ивана Ѳеодорова завѣщательное распоряженіе оказывается при такихъ

обстоятельствахъ потерявшимъ силу, и отказанное въ его пользу имущество должно перейти къ наслѣдникамъ завѣщателя по закону (рѣш. 1873 года № 201; 1901 года № 44 и друг.), обратились къ Мировому Судьѣ Екатерининскаго участка города Москвы съ ходатайствомъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства по закону къ означенному имуществу. Опредѣленіемъ 5-го февраля 1907 года за просителями по праву представленія послѣ умершихъ сыновей наслѣдодателя признано право каждаго изъ нихъ на 3/8 ч. 300 р., которые ранѣе предназначались къ выдачѣ Ивану Федорову (за вычетомъ указанныхъ частей, по 1/8 этой суммы каждой изъ дочерей завѣщателя: Клавдіи и Софіи). Въ виду того, что Клавдія Васильева отказалась платить Сергію Щеглову и Зинаидѣ Смоленцовой означенныя части, указанныя лица предъявили къ ней искъ у Мирового Судьи объ уплатѣ по 112 р. 50 к. съ % въ пользу каждаго изъ нихъ. Заочнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи 15 марта 1907 г. и состоявшимся по отзыву отвѣтной стороны рѣшеніемъ 12 марта 1907 г. исковыя требованія были удовлетворены. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, на расмотрѣніе коего дѣло восходило по апелляціи отвѣтчицы, нашелъ: 1) что на наслѣдницу Васильеву 3 пунктомъ завѣщанія возложена, согласно 1086 ст. Т. X ч. I, обязанность произвести выдачи изъ завѣщаннаго ей имущества, таковое, тѣмъ самымъ представляется имуществомъ завѣщательнымъ, а невозможность для нея исполнить выдачу Ивану Ѳеодорову, за его смертью, не превращаетъ права требованія послѣдняго въ денежную сумму, оставшуюся внѣ завѣщанія, такъ какъ имѣется на лицо опредѣленная воля завѣщателя, чтобы все имущество, кромѣ указаннаго въ 1 п. завѣщанія, поступило къ наслѣдницѣ Васильевой и, по смыслу 1086 ст. Т. X ч. I, обязанность Васильевой выдать 300 р. Ивану Ѳеодорову соотвѣтствовала только его требованію, и 2) что представленное истцами опредѣленіе Мирового Судьи объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства не разрѣшаетъ вопроса о томъ, осталось ли какое либо имущество послѣ завѣщателя Щеглова внѣ завѣщательныхъ распоряженій, и можетъ быть оспорено путемъ иска. По изложеннымъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ въ искѣ Сергію Щеглову и Зинаидѣ Смоленцовой отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе довѣренный истцовъ оспариваетъ выводъ Съѣзда о томъ, что отказанные по духовному завѣщанію въ пользу Ивана Ѳеодорова 300 р. не были имуществомъ, оставшимся внѣ завѣщательныхъ распоряженій, за смертью отказополучателя ранѣе завѣщателя,—по слѣдующимъ соображеніямъ: по смыслу ст. 1010 Т. X ч. I, разъясненной въ рѣш. Правительствующаго Сената 1873 г. № 201 и 1901 г. № 44, въ случаѣ смерти назначеннаго по завѣщанію наслѣдника ранѣе завѣщателя, сдѣланныя въ пользу этого наслѣдника завѣщательныя распоряженія теряютъ силу и признаются недѣйствительными. Отказопринимателя (легатаріи), по смыслу ст. 1086 Т. X ч. I и рѣш. 1874 г. № 596, являются соучастниками въ наслѣдствѣ, наравнѣ съ непосредственными наслѣдниками. Установивъ посему: а) что духовнымъ завѣщаніемъ на Васильеву была возложена обязанность произвести, въ числѣ прочихъ выдачъ, также и выдачу Ивану Ѳеодорову и б) что означенный наслѣдникъ умеръ ранѣе завѣщателя, Мировой Съѣздъ, вопреки приведеннымъ статьямъ закона и разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не имѣлъ уже основаній считать это имущество „завѣщательнымъ“, а долженъ былъ разсматривать его какъ оставшееся внѣ завѣщательныхъ распоряженій, право на которое переходитъ, согласно 1104 и 1110 ст. Т. X ч. I, къ наслѣдникамъ Сергѣя Щеглова по закону. И по буквальному содержанію завѣщанія наслѣдникомъ отказанныхъ 300 р. является Иванъ Ѳеодоровъ. Никакой оговорки, чтобы деньги эти, въ случаѣ смерти послѣдняго ранѣе завѣщателя, поступили къ Васильевой, въ завѣщаніи не сдѣлано. Выводъ Съѣзда о томъ, что, по волѣ завѣщателя, все имущество, кромѣ указаннаго въ 1 п., поступаетъ къ Васильевой, не вытекаетъ изъ точнаго смысла завѣщанія и нарушаетъ ст. 142, 1811 и 711 Уст. Гр. Суд. По приведеннымъ соображеніямъ повѣренный истцовъ проситъ рѣшеніе суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою просителей и обстоятельствами дѣла возбуждается вопросъ о томъ,— денежная сумма (отказъ

или легатъ), которую наслѣдникъ по завѣщанію обязанъ выдать опредѣленному лицу изъ стоимости завѣщаннаго ему имущества, можетъ ли считаться имуществомъ, оставшимся внѣ завѣщательныхъ распоряженій въ томъ случаѣ, когда это лицо (отказополучатель или легатарій) умираетъ ранѣе завѣщателя? Правильное рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ разрѣшенія другого болѣе общаго вопроса о томъ,—тожественны ли между собою, по нашимъ законамъ, наслѣдство по завѣщанію и тѣ денежныя суммы (легаты), которыя наслѣдникъ, получившій въ наслѣдство извѣстное имущество, обязанъ по волѣ завѣщателя уплатить другому лицу (легатарію)? Во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что наше законодательство не дѣлаетъ различія между легатаріями и прямыми наслѣдниками по завѣщанію и что легатаріи—такіе же соучастники въ наслѣдствѣ, какъ и прямые наслѣдники. Однако, ближайшее ознакомленіе съ обстоятельствами тѣхъ дѣлъ, которыми были вызваны эти разъясненія, приводитъ къ тому заключенію, что ими Правительствующій Сенатъ не устанавливалъ того положенія, что наслѣдство по завѣщанію и легатъ во всѣхъ отношеніяхъ тожественны между собою. Дѣйствительно, въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 77; 1874 г. № 596; 1877 г. № 373 и 1879 г. № 294, надлежало разрѣшить вопросъ о томъ,—въ правѣ ли кредиторы завѣщателя обращать взысканіе по ихъ къ нему претензіямъ на легаты, т. е. на тѣ денежныя суммы, которыя наслѣдники по завѣщанію обязаны выплачивать изъ стоимости завѣщаннаго имъ имущества другимъ лицамъ,—на что и послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ. Правильность такого разрѣшенія находится внѣ всякаго сомнѣнія, ибо при иномъ разрѣшеніи сего вопроса приходилось бы признать, что наше законодательство допускаетъ возможность умирающему должнику лишать своихъ кредиторовъ принадлежащихъ имъ по закону правъ обращать взысканіе на имущество должника потому только, что это имущество завѣщано имъ не непосредственно извѣстному лицу, а это послѣднее обязано выдать таковое другому лицу, что, само собою разумѣется, было бы и несправедливо и противно прямому смыслу закона, изображеннаго въ 1259 ст. Зак. Гр. Въ рѣшеніи 1879 г. № 340 то же положеніе было высказано при разрѣшеніи вопроса о томъ,—подлежатъ ли легаты оплатѣ наслѣдственною пошлиною въ тѣхъ случахъ, когда легатаріями являются лица, самымъ закономъ освобождаемыя отъ платежа этой пошлины. И этотъ вопросъ совершенно правильно разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ по закону обложеніе или необложеніе пошлиною имуществъ, переходящихъ къ другимъ лицамъ безмездными способами, зависитъ не отъ способа перехода ихъ, а отъ ихъ свойства и тѣхъ отношеній, въ коихъ находятся получающіе что-либо безмездно къ тому, отъ кого они получаютъ это. Наконецъ, въ рѣшеніи 1886 г. № 60 было разъяснено, что коль-скоро наслѣдникъ, на котораго возложена обязанность произвести денежную выдачу другому лицу, принялъ наслѣдство съ такимъ условіемъ, то это послѣднее лицо не утрачиваетъ своего права на полученіе завѣщаннаго ему отказа вслѣдствіе того, что наслѣдникъ умеръ, не исполнивъ возложенной на него обязанности, что также вполнѣ правильно и справедливо, ибо разъ отказополучатель пріобрѣлъ право требовать выдачи ему изъ имущества, завѣщаннаго другому лицу, опредѣленной денежной суммы, то оно не можетъ остаться неосуществленнымъ вслѣдствіе того только, что обязанное предъ нимъ лицо не успѣло исполнить принятой на себя обязанности. Такимъ образомъ, выведенное при разрѣшеніи этихъ вопросовъ положеніе—„наше законодательство не дѣлаетъ различія между непосредственными наслѣдниками по завѣщанію и легатаріями“—должно быть понимаемо лишь въ томъ смыслѣ, что съ принятіемъ легата къ легатарію переходятъ всѣ права и всѣ обязанности, связанныя съ онымъ. Что же касается вопроса о томъ,—есть ли полное тожество между прямыми наслѣдниками по завѣщанію и легатаріями, то таковой въ позднѣйшее время разрѣшенъ Правительствующ. Сенатомъ отрицательно; въ рѣшеніи 1903 г. № 122 разъяснено, что лица, коимъ наслѣдникъ по завѣщанію обязанъ произвести изъ завѣщаннаго ему имущества опредѣленныя денежныя выдачи, являются не наслѣдниками завѣщателя, а лишь лицами, получившими право требовать отъ наслѣдника исполненія лежащаго на немъ обяза-

тельства. Правильность этого послѣдняго положенія подтверждается тѣмъ существеннымъ различіемъ между прямымъ наслѣдникомъ по завѣщанію и легатаріемъ, которое заключается въ слѣдующемъ: если наслѣдникъ не отказывается отъ завѣщаннаго ему имущества, то съ момента утвержденія завѣщанія онъ пріобрѣтаетъ право непосредственно принять въ свое обладаніе все, что ему завѣщано, и, становясь въ положеніе наслѣдника, онъ является продолжателемъ юридической личности умершаго завѣщателя и вступаетъ по отношенію къ завѣщанному имуществу во всѣ тѣ права, которыя принадлежали завѣщателю. Вслѣдствіе сего, въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщанное ему имущество оказывается въ незаконномъ владѣніи другого лица, онъ, въ силу 691 ст. Зак. Гр., можетъ предъявить къ этому лицу искъ объ изъятіи изъ его владѣнія того имущества и о передачѣ онаго ему. Если же такой искъ начатъ самимъ завѣщателемъ, то онъ въ правѣ вступить въ дѣло и продолжать оное, какъ законный правопреемникъ умершаго. Совершенно иныя права имѣетъ легатарій. Право требовать выдачи завѣщанной ему суммы возникаетъ не ранѣе, какъ по вступленіи наслѣдника во владѣніе тѣмъ имуществомъ, изъ стоимости котораго должна быть произведена эта выдача, причемъ требованіе это можетъ быть обращено только къ тому наслѣднику, на котораго возложена такая обязанность, и ни къ кому болѣе, ибо требовать исполненія всякаго обязательства можно лишь отъ того, кто обязанъ предъ требующимъ. Посему въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдникъ утратилъ свое право на завѣщанное ему имущество, напримѣръ, вслѣдствіе смерти своей, ранѣе смерти завѣщателя, или не желаетъ осуществить оное, сдѣлавъ отреченіе,—легатарій не имѣетъ права требованія, такъ какъ доколѣ наслѣдникъ самъ не осуществилъ свое право, на немъ нѣтъ и обязанности, связанной съ этимъ правомъ. Всѣ же другія лица, въ рукахъ коихъ окажется потомъ то имущество, не являясь правопреемниками лица обязаннаго, ничѣмъ не обязаны предъ легатаріемъ, такъ какъ на нихъ никто не возлагалъ обязанности въ отношеніи къ нему; посему права требованія къ нимъ у него и быть не можетъ. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что завѣщатель, возлагая на наслѣдника обязанность произвести третьему лицу выдачу извѣстной суммы денегъ, какъ бы заключаетъ договоръ съ наслѣдникомъ въ пользу третьяго лица; обязанность же исполнить такой договоръ всегда зависитъ отъ согласія на него того изъ контрагентовъ, на котораго возлагается обязанность; слѣдовательно, коль-скоро наслѣдникъ не пожелалъ принять наслѣдство на условіяхъ, изложенныхъ въ завѣщаніи, завѣщательныя распоряженія въ отношеніи всего завѣщаннаго ему падаютъ сами собою: договора нѣтъ—нѣтъ обязанности наслѣдника, нѣтъ и права у легатарія. Если же наслѣдникъ принимаетъ завѣщанное ему имущество, то этимъ самымъ онъ соглашается на условіе, объявленное завѣщателемъ, въ силу чего дѣлается должникомъ легатарія, а послѣдній его кредиторомъ. Но, какъ съ утратою кредиторомъ своего права или съ нежеланіемъ его осуществить оное должникъ освобождается отъ исполненія лежащей на немъ обязанности и все, что долженъ былъ передать кредитору, остается въ его пользу, ибо никто кромѣ кредитора и его законныхъ правопреемниковъ не можетъ предъявить къ нему требованія объ исполненіи того обязательства, такъ и наслѣдникъ по завѣщанію, съ утратою легатаріемъ своего права или нежеланіемъ воспользоваться онымъ, освобождается отъ возложенной на него завѣщателемъ обязанности и все, что онъ долженъ былъ выдать легатарію, остается въ его пользу, развѣ бы въ завѣщаніи было сказано противное, т.-е. судьба легата на подобные случаи была бы точно опредѣлена завѣщателемъ. Въ силу сего, если легатарій умираетъ ранѣе завѣщателя и чрезъ это лишается права на завѣщанный ему отказъ, таковой долженъ оставаться въ пользу наслѣдника, который былъ обязанъ выдать оный, и не можетъ почитаться оставшимся внѣ завѣщанія, подлежащимъ наслѣдованію въ порядкѣ законнаго наслѣдствія. Приходя посему къ тому заключенію, что въ случаѣ утраты легатаріемъ права требовать отъ наслѣдника по завѣщанію уплаты завѣщанной ему суммы, вслѣдствіе своей смерти ранѣе смерти завѣщатели или въ случаѣ нежеланія своего осуществить это право, завѣщанный ему легать не является имуществомъ, оставшимся внѣ завѣщанія, на которое имѣютъ право законные на-

слѣдники завѣщателя, а поступаетъ въ собственность наслѣдника по завѣщанію, Правит. Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, отказавшаго просителямъ въ искѣ о признаніи наслѣдницы завѣщателя Щеглова обязанной уплатить имъ ту сумму, которую она обязана была уплатить изъ завѣщаннаго ей имущества брату завѣщателя, умершаго ранѣе смерти послѣдняго, въ окончательномъ его выводѣ вполнѣ правильно, а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Сергѣя Щеглова и Зинаиды Смоленцовой, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

41.—1909 года марта 11 дня. *Прошеніе и. д. управляющаго Московскою казенною палатою объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія камергера Ѳеодора Беклемишева (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

На опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда, 30 ноября 1906 г. состоявшееся, казенная палата принесла въ Московскую Судебную Палату частную жалобу, прося, между прочимъ, оставшіяся послѣ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ѳеодора Андреевича Беклемишева 300 акцій Бельгійскаго общества Костромской льнопрядильной и бумажной мануфактуры оцѣнить для исчисленія наслѣдственныхъ пошлинъ, согласно отношенія Московскаго отдѣленія Ліонскаго кредита, отъ 22 декабря 1906 г., по номинальной ихъ стоимости въ 15.000 франковъ, по 500 фр. каждую, что въ переводѣ на русскія деньги составитъ 56.247 руб. 19 к., такъ какъ акціи эти не вошли въ табель министерства финансовъ за вторую половину 1906 г. (наслѣдодатель умеръ 30 іюля 1906 г.). Московская Судебная Палата нашла, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣш. 1887 г. № 40, цѣна акцій, не показанныхъ въ табели министерства финансовъ, должна быть опредѣляема по дѣйствительной стоимости ихъ, а не по номинальной, и что въ виду того, что вышеозначенныя акціи не показаны въ табели за 2-ую половину 1906 г. (къ каковому времени относится смерть завѣщателя—30 іюля 1906 г.), Окружный Судъ правильно произвелъ оцѣнку ихъ по дѣйствительной стоимости, доказанной отношеніемъ Ліонскаго кредита отъ 28 ноября 1906 года,—по этимъ соображеніямъ отвергла жалобу казенной палаты, какъ неосновательную и недоказанную. Въ кассаціонной жалобѣ казенная палата указываетъ, что Судебная Палата, принявъ стоимость акцій по биржевой цѣнѣ, нарушила прямой смыслъ ст. 233 Уст. о Пошл., а потому проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты въ обжалованной части.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 233 Уст. о Пошл. Т. V изд. 1903 г., законною оцѣнкою государственныхъ процентныхъ бумагъ (кромѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и билетовъ государственнаго казначейства), равно всякаго рода паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ, переходящихъ безмездными способами, признаются цѣны, которыя опредѣляются особыми на сей предметъ табелями, утвержденными министромъ финансовъ на каждое полугодіе и публикуемыми затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства. Предоставляя министру финансовъ опредѣленіе означенныхъ цѣнъ на бумаги, съ пересмотромъ ихъ на каждое полугодіе, законъ, какъ явствуетъ изъ отчета Государственнаго Совѣта за 1882 г. (стр. 98), установилъ это, въ виду измѣнчивости биржевыхъ цѣнъ бумаги и во вниманіе къ тому, что министру финансовъ по самому свойству его дѣятельности, ближе извѣстна стоимость процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ въ данный моментъ. Отсюда очевидно, что съ изданіемъ таковой табели свѣдѣнія о цѣнѣ бумагъ, въ ней помѣщенныхъ, не могутъ быть оспариваемы или провѣряемы, а должны быть приняты, какъ законная оцѣнка, обязательная какъ для наслѣдниковъ и казны, такъ и для судебныхъ установленій. Такъ какъ особенной формы для табели, устано-

вленной ст. 233 Уст. о пошл., не указано и редакція таковой, по смыслу этой статьи, зависитъ отъ министра финансовъ, ибо на него возложена обязанность утвержденія табели и объявленія посредствомъ публикаціи назначенныхъ цѣнъ на бумаги, то само собою разумѣется, что напечатанное при табели на второе полугодіе 1906 г. послѣ перечисленія цѣлаго ряда бумагъ съ указаніемъ ихъ цѣны объявленіе, въ видѣ примѣчанія къ этому перечисленію, о томъ, что всѣ остальныя, не поименованныя въ табели бумаги должны быть оцѣнены по нарицательной ихъ цѣнѣ, имѣетъ то значеніе, что министерство финансовъ сочло излишнимъ перечислять бумаги, или котируемыя, по нарицательной цѣнѣ, или же вовсе не котируемыя, и ограничивалось однимъ общимъ назначеніемъ ихъ оцѣнки. Но такое примѣненіе отнюдь не даетъ права полагать, что бумаги, въ табели не поименованныя, должны считаться вовсе въ ней непоказанными, а потому и подлежатъ оцѣнкѣ какими либо иными способами. Независимо отъ сего, въ Уставѣ о пошлинахъ не содержится никакихъ указаній на то, чтобы оцѣнка бумагъ по курсу была законною, т.-е. обязательною какъ для казны, такъ и для наслѣдниковъ, и это понятно, такъ какъ биржевой курсъ зависитъ отъ многихъ причинъ, не имѣющихъ ничего общаго съ солидностью промышленныхъ предпріятій и очень часто не выражаетъ собою дѣйствительной стоимости бумагъ, чѣмъ и объясняется то, что законъ отказывается признавать биржевые бюллетени законною оцѣнкою цѣнности бумагъ. Ссылка Судебной Палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1887 года № 40 въ подтвержденіе допустимости оцѣнки акцій по дѣйствительной ихъ стоимости не оправдывается точнымъ содержаніемъ этого рѣшенія, въ которомъ Правительствующій Сенатъ, во-1-хъ, не имѣлъ въ виду примѣчанія къ табели, въ коемъ министерство финансовъ объявляло, что бумаги, не поименованныя въ ней, оцѣниваются по номинальной ихъ стоимости, каковое примѣчаніе, представляя собою лишь продолженіе исчисленія бумагъ, входитъ въ составъ самой табели и, какъ выше выяснено, имѣетъ значеніе объявленія законной оцѣнки бумагъ, а во-2-хъ, въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснилъ только, что если бумага не показана въ табели, наслѣдникъ не можетъ быть лишенъ права доказывать отсутствіе въ ней всякой цѣнности, но не предрѣшалъ ни вопроса о способахъ, коими можно доказать, ни возможности для казны и наслѣдниковъ доказывать дѣйствительную стоимость такой бумаги, если она выше или ниже номинальной. Такого разрѣшенія и не могло послѣдовать, ибо Государственный Совѣтъ (отчетъ за 1882 г. стр. 101), въ соображеніяхъ своихъ относительно законной оцѣнки имуществъ для взиманія пошлины съ безмезднаго ихъ перехода, прямо указываетъ, что съ введеніемъ законныхъ оцѣнокъ нѣтъ надобности возлагать на судебныя установленія или казенныя палаты повѣрку объявленной цѣны съ дѣйствительною стоимостью того или другого переходящаго имущества. По изложеннымъ соображеніямъ надлежитъ признать, что процентныя и дивидендныя бумаги, не помѣщенныя въ текущей табели министерства финансовъ, при исчисленіи наслѣдственной пошлины подлежатъ оцѣнкѣ по номинальной ихъ стоимости, если къ табели, напечатанной въ Сборникѣ узаконеній и распоряженій правительства, имѣется примѣчаніе о томъ, что такія бумаги оцѣниваются для взиманія пошлины съ безмезднаго ихъ перехода по нарицательной цѣнѣ, впредь до воспослѣдованія особаго по сему предмету распоряженія. Поэтому, усматривая неправильное толкованіе Судебной Палатой ст. 233 Уст. о Пошл. относительно оцѣнки 300 акцій Бельгійскаго общества Костромской льнопрядильной и бумажной мануфактуры по 46 руб. 87½ коп. за каждую, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 233 ст. Т. V Уст. о Пошл. (изд. 1903 г.), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

42.—1909 года марта 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго г. Кіева, присяжнаго пов. Крашскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску города Кіева къ мѣщанкамъ Евдокіи Чижевой и Харитинѣ Волынцевой объ изъятіи изъ ихъ владѣнія и передачѣ городу Кіеву принадлежащаго ему по выморочному праву участка земли въ 424 кв. саж.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. П. Фроловъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

4-го мая 1901 г. повѣренный Кіевскаго городского общества предъявилъ въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ къ мѣщанкамъ Евдокіи Чижевой и Харитинѣ Волынцевой (нынѣ уже умершей) искъ и въ основаніе сего иска объяснилъ, что въ давнихъ годахъ умеръ безпотомно портной Несторъ (фамилія); послѣ него осталась въ г. Кіевѣ, по Юрковской улицѣ, усадьба, которая все время оставалась впустѣ и, сдѣлавшись за неявкою наслѣдниковъ Нестора выморочною, поступила въ собственность города; между тѣмъ, два года назадъ Чижева и Волынцева огородили ее и присоединили къ своей собственной, рядомъ расположенной усадьбѣ. Ссылаясь въ подтвержденіе изложеннаго на свидѣтелей, повѣренный общества просилъ Окружный Судъ изъять изъ владѣнія отвѣтчицъ означенную усадьбу и передать городу. 30 октября 1906 г. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, нашла, что городъ, изъявляя притязаніе на спорную землю по выморочному праву, долженъ прежде всего доказать принадлежность этой усадьбы портному Нестору, фактъ и время смерти этого лица и только по установленіи сихъ событій возможно будетъ опредѣлить, истекъ-ли срокъ на явку наслѣдниковъ Нестора, и признать имѣніе выморочнымъ. Между тѣмъ, какихъ-либо письменныхъ, по указаннымъ обстоятельствамъ, доказательствъ истцомъ не представлено, а сдѣлана общая ссылка на свидѣтелей; но если, за неимѣніемъ актовъ укрѣпленія, свидѣтелями и можно еще устанавливать принадлежность недвижимаго имущества тому или другому лицу по праву давностнаго его владѣнія онымъ, то во всякомъ случаѣ такого рода фактъ, какъ смерть лица, коему имущество принадлежало, подобно тому, какъ и его рожденіе, долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ документомъ—метрическимъ свидѣтельствомъ или, по крайней мѣрѣ, какимъ либо инымъ актомъ въ письменной формѣ; между тѣмъ, этого рода доказательствъ не представлено; доказывать же фактъ смерти лица, при отсутствіи какихъ-либо указаній на невозможность получить метрическое свидѣтельство или другой замѣняющій его актъ, свидѣтелями, за силою статьи 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, нельзя, а при такомъ положеніи очевиднымъ представляется, что возбужденный истцомъ вопросъ о повѣркѣ доказательствъ чрезъ свидѣтелей долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ вообще, ибо, если бы свидѣтели и удостовѣрили принадлежность спорнаго имущества нѣкоему Нестору на правѣ собственности, то все же оставался бы недоказаннымъ фактъ его смерти, а вслѣдствіе этого нельзя было бы судить и о томъ, истекъ ли уже десятилѣтній срокъ на явку наслѣдниковъ или нѣтъ. Кромѣ того, по дѣлу не установлено, кто былъ Несторъ. Разрѣшеніе этого вопроса въ данномъ случаѣ не безразлично, такъ какъ по выморочному праву городъ наслѣдуетъ только послѣ лицъ опредѣленнаго званія. На основаніи изложенныхъ соображеній, находя искъ недоказаннымъ, Судебная Палата постановила рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ представитель города, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., приводитъ слѣдующія соображенія: возможность доказывать событія свидѣтелькими показаніями составляетъ въ гражданскомъ процессѣ общее правило, исключеніе изъ коего обусловливается наличностью въ законѣ положительнаго требованія, чтобы то или другое событіе было удостовѣрено письменными доказательствами; такъ какъ прямого закона, воспрещающаго доказывать фактъ смерти даннаго лица свидѣтелями, за невозможностью получить метрику, не существуетъ, то Палата

не имѣла никакого основанія отказывать въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе факта и времени смерти портного Нестора; что же касается вопроса о томъ, кто былъ Несторъ, то принадлежность его къ городскимъ обывателямъ была бы удостовѣрена въ послѣдующей стадіи процесса по установленіи его смерти, а до того возбужденіе сего вопроса является преждевременнымъ.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что по существу рѣшенія Судебной Палаты и принесенной на оное кассаціонной жалобы обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, можно ли событіе смерти доказывать одними свидѣтельскими показаніями. Обращаясь къ обсужденію сего вопроса и принимая во вниманіе: 1) что хотя, по справедливому объясненію просителя, въ законѣ дѣйствительно нѣтъ прямого воспрещенія доказывать событіе смерти даннаго лица показаніями свидѣтелей, тѣмъ не менѣе существующія въ законѣ правила, касающіяся, такъ называемыхъ, актовъ состоянія (Т. IX Зак. сост. ст. 858), къ числу которыхъ относятся и акты о смерти, и содержащія въ себѣ подробныя предписанія о порядкѣ веденія различными учрежденіями книгъ, именуемыхъ метрическими, въ кои вносятся означенные акты, и о порядкѣ полученія изъ этихъ книгъ надлежащихъ свидѣтельствъ (тамъ-же ст. 859—955), не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что для удостовѣренія событія смерти, подобно другимъ событіямъ, вносимымъ въ акты состоянія, каковы: событія рожденія, брака,—требуется письменная форма въ видѣ упомянутыхъ свидѣтельствъ; 2) что посему замѣна въ данномъ случаѣ письменнаго акта показаніями свидѣтелей представляется, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., какъ общее правило, недопустимою, развѣ бы заинтересованное лицо удостовѣрило невозможность, вслѣдствіе какихъ-либо независящихъ отъ него причинъ, представить Суду требуемый закономъ актъ; и 3) что, между тѣмъ, по настоящему дѣлу никакихъ по сему предмету указаній со стороны повѣреннаго истца сдѣлано не было,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго города Кіева, присяжнаго повѣреннаго Краинскаго, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

43.—1909 года марта 18-го дня. *Прошеніе Якова Леесмента на рѣшеніе Венденъ-Валкскаго Мирового Съѣзда по иску Герларда фонъ-Самсонъ Гиммельстіерна къ просителю о 36 рубляхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Кочетовъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Въ исковомъ прошеніи владѣлецъ имѣнія „Фрейгофъ“, фонъ-Самсонъ объяснилъ, что собственникъ проданной изъ состава сего имѣнія, расположенной на неподатной мызной землѣ, усадьбы „Лухасадо“, крестьянинъ Леесментъ, несмотря на принятое на себя по § 21 купчаго договора обязательство къ уплатѣ всѣхъ упадающихъ на эту усадьбу сборовъ и повинностей, не уплатилъ причитавшихся съ этой усадьбы за 1904 по 1906 г. включительно, такъ называемыхъ, дворянскихъ сборовъ въ общей суммѣ 31 руб. 78 коп., вслѣдствіе чего онъ, истецъ, вынужденъ былъ уплатить эту сумму за отвѣтчика, и посему просилъ объ обратномъ взысканіи оной вмѣстѣ съ узаконенными процентами. Мировой Съѣздъ нашелъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, въ силу 1298 и 1320 ст. II ч. Св. Мѣст. Узак. Въ кассаціонной жалобѣ Леесментъ объяснилъ, что дворянскія складки обязательны только для членовъ ландтага, какъ владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ, а потому не могутъ быть взыскиваемы съ крестьянъ арендаторовъ и собственниковъ участовъ мызной земли въ экзекутивномъ порядкѣ, хотя бы послѣдніе по контракту обязались уплатить ихъ, и что дворянскія складки не приравнены земскимъ сборамъ и государственому поземельному налогу и обязательны для крестьянъ владѣльцевъ мызной земли только въ томъ случаѣ, если они по договору обязались платить ихъ. Онъ же, проситель, такого обяза-

тельства на себя не принималъ. Если признать, что дворянскіе сборы или складки составляютъ, въ силу 1320 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., поземельную повинность, то эта повинность была бы сословная въ пользу дворянства и не обязательная для крестьянъ, и въ такомъ случаѣ исполненіе повинности могло бы требовать только сословіе, въ пользу коего она установлена, а не каждый помѣщикъ по своему усмотрѣнію. Посему Съѣздъ допустилъ, какъ утверждаетъ проситель, нарушеніе 1320 и 1298 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узакон. и неправильно присудилъ проценты, закономъ не установленные.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію подлежитъ вопросъ: при переходѣ, въ Лифляндской губ., мызной земли по сдѣлкѣ къ недворянину переходитъ ли, по 1298 ст. III ч. Св. Мѣстн. Уз. губ. остз., на новаго пріобрѣтателя обязанность отбывать денежные сборы, именуемые „дворянскими складками“, въ силу самаго пріобрѣтенія таковой недвижимости? Разрѣшеніе поставленнаго вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ зависитъ отъ квалификаціи юридической природы денежныхъ сборовъ, именуемыхъ „дворянскими складками“, „таковымъ“ или „складочнымъ сборомъ“, которыми облагаются въ Лифляндской губерніи, по постановленіямъ мѣстнаго ландтага, мызныя земли расположенныхъ въ этой губерніи частныхъ, городскихъ и принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ земскихъ имѣній, а въ частности отъ установленія того, подходятъ ли эти сборы подъ занятіе такъ называемыхъ „реальныхъ“ или „поземельныхъ повинностей“ (Reallasten), о которыхъ говорится въ ст. ст. 1297—1321 III ч. Св. Гр. Уз. губ. приб. Устанавливая значеніе поземельной повинности, характерные ея признаки и вытекающія изъ нея юридическія отношенія и послѣдствія, законъ не содержитъ въ себѣ сколько нибудь исчерпывающаго перечисленія отдѣльныхъ видовъ повинностей, признаваемыхъ имъ „поземельными“, ограничиваясь указаніемъ на то, что поземельныя повинности раздѣляются на двѣ главныя группы—общественныя и частныя, и что къ разряду первыхъ принадлежатъ отправляемыя въ пользу казны, сословій или общинъ повинности, въ томъ числѣ и поземельныя подати, постойныя и другія, лежащія на недвижимостяхъ, такъ называемыя земскія повинности (ст. 1320 и 1321). Изъ сего слѣдуетъ, что въ признаніи за повинностью, лежащею на землѣ, характера и значенія „поземельныхъ“ или „реальной“ повинности, въ смыслѣ 1297, 1320 и 1321 ст. III ч. Св. Гр. Уз. губ. Приб., нельзя отказать потому только, что она въ этомъ законѣ прямо не указывается и что, наоборотъ, установленная на законномъ основаніи (ст. 1308 и 1310) и согласно съ особыми дѣйствующими по сему предмету въ Лифляндской губерніи мѣстными положеніями и правилами (ст. 1321 III ч. Св. Гр. Уз. губ. приб. и ст. 326 и 327 Т. IV Св. Зак., Уст. о земск. пов. изд. 1893 г.) повинность, обременяющая недвижимое въ Лифляндской губ. имѣніе, если она по роду и свойству своему, соотвѣтствуетъ признакамъ „поземельной повинности (Reallast), должна быть признана таковою и должна подчиняться правиламъ, закономъ для этого рода повинностей установленнымъ. Значеніе „поземельной повинности“ опредѣляется закономъ (ст. 1297) въ томъ смыслѣ, что это есть лежащая на недвижимости обязанность постоянно отбывать извѣстныя денежныя, натуральныя или личныя тягости. Характерный признакъ поземельной повинности заключается въ томъ, что она лежитъ на недвижимости, т.-е., въ противоположность къ личнымъ податямъ и повинностямъ, обременяетъ недвижимость, какъ таковую, въ каждой ея части (ст. 1304) и взимается исключительно съ недвижимости,—безразлично, въ чьей собственности таковая находится (ст. 1305 и 1306), вслѣдствіе чего перемѣна въ лицѣ собственника на обязанность недвижимости къ отбыванію обременяющей ее повинности и на отвѣтственность ея за исполненіе сей обязанности—вовсе не вліяетъ (ст. 1298 и 1306). Подъ „дворянскими складками“ въ Лифляндской губерніи подразумѣвалось и подразумѣвается право мѣстнаго дворянства,—а нынѣ всѣхъ вообще владѣльцевъ расположенныхъ въ этой губерніи дворянскихъ вотчинъ (ст. 597 п. 2 и 3 и ст. 602 III ч. Св. Гр. Уз.),—безразлично, къ какому сословію они принадлежатъ (Пол. Остз. Ком. 26 февраля 1871 г.—П. С. З. № 49291),—облагать эти имѣнія, а нынѣ, со времени отграниченія крестьянскихъ отъ мызныхъ земель,—только эти мызныя земли, де-

нежными сборами въ пользу, такъ называемой, „кассы дворянства“ (ст. 41 II ч. Св. Мѣстн. Уз.) для покрытія расходовъ, какъ по исполненію общесословныхъ земскихъ повинностей, такъ и по удовлетворенію потребностей и нуждъ самого дворянства (рѣш. Общ. Соб. Прав. Сената 1893 г. № 39). Установленныя ландтагомъ складки распредѣляются на мызныя земли всѣхъ частныхъ, городскихъ и принадлежащихъ учрежденіямъ имѣній, пропорціонально количеству гаковъ этихъ земель (сравн. П. С. З. 1804 г. № 21162 ст. 54—60), указанному въ утвержденномъ указомъ Лифляндск. губернск. правленія 1878 г. № 107 спискѣ мызныхъ земель. Затѣмъ эта раскладка публикуется особыми, издаваемыми ежегодно указами губернскаго начальства съ тѣмъ, чтобы платежи,упадающіе, по распредѣленію, на выдѣленные изъ главнаго имѣнія участки мызной земли, были внесены собственниками сихъ участковъ, наравнѣ съ остальными земскими повинностями, мѣстному вотчинному управленію непремѣнно до 1 апрѣля каждаго года, тогда какъ эти управленія, отвѣчающія, согласно 51 ст. Положен. о крестьян. Лифляндск. губ., передъ дворянскою земскою кассою за исправное отбываніе земскихъ повинностей и гаковыхъ сборовъ,— обязаны вносить причитающуюся съ цѣлаго имѣнія часть таковыхъ повинностей и сборовъ въ означенную кассу не позже 18 апрѣля каждаго года, подъ страхомъ взысканія полицейскимъ порядкомъ посредствомъ обращаемой на самое имѣніе экзекуціи (ст. 632 и 633 II ч. Св. Мѣст. Уз., указъ Лифл. губ. правл. 1887 г. № 10 и указъ Прав. Сената отъ 30 мая 1894 г. по дѣлу Видрикса). Такимъ образомъ, эти „складочные сборы“, по самому происхожденію и значенію своему, суть не что иное, какъ сборъ съ земли, обременяющій извѣстныя недвижимости въ видѣ вещнаго на нихъ налога или тягости,—иначе говоря, составляютъ повинность самой недвижимости, а не лично собственника ея, который за исправное отбываніе этой повинности отвѣчаетъ лишь въ качествѣ представителя обремененной недвижимости; отсюда само собою вытекаетъ, что перемѣна въ лицѣ собственника обремененнаго имѣнія на право кассы требовать отбыванія повинности никакого вліянія имѣть не можетъ, а, слѣдовательно, законноустановленная повинность остается на обремененной ею землѣ, хотя бы таковая перешла къ другому собственнику. Сказанное приводитъ къ заключенію, что, такъ называемый, „складочный сборъ“, какъ поземельный налогъ, отбываемый съ самой недвижимости безотносительно къ лицу собственника ея, соотвѣтствуетъ существеннымъ признакамъ „поземельной повинности“ (Reallast), и это заключеніе прямо подтверждается и текстомъ самаго закона (ст. 134 Пол. о крест. Лифл. губ.), причисляющаго „дворянскія складки“ (Ladengelder) къ разряду „публичныхъ повинностей“ наравнѣ съ „земскими повинностями“, признаваемыми, по 1321 ст. III ч. Св. Гражд. Уз. губ. Приб., принадлежащими къ разряду общественныхъ поземельныхъ повинностей. Это подтверждается еще и тѣмъ, что какъ признано въ рѣш. Общ. Собр. Прав. Сената 1893 г. № 39, тѣ же самыя „дворянскія складки“ отнесены, по ст. 269 Эстл. Кр. Пол., къ разряду неотмѣненныхъ вещественныхъ налоговъ—Reallasten. Если же, согласно изложенному, надлежитъ признать, что „складочный сборъ“, какъ лежащая на самомъ имѣніи повинность этого имѣнія, или точнѣе—всѣхъ входящихъ въ составъ его мызныхъ земель обязателенъ для каждаго собственника этихъ земель и, слѣдовательно, переходитъ вмѣстѣ съ ними къ каждому новому пріобрѣтателю ихъ и помимо его на то согласія (ст. 1298 III ч. Св. Гр. Уз. губ. приб.), то фактъ принадлежности или непринадлежности собственника обремененной земли къ „дворянскому сословію“ вообще никакого значенія не имѣетъ. Онъ могъ бы имѣть значеніе въ томъ только случаѣ, если бы право налагать складки на земскія недвижимости представлялось дѣйствительно правомъ чисто сословнымъ, принадлежащимъ корпораціи мѣстнаго дворянства, какъ это было въ прежнее время, когда право владѣть на правѣ собственности земскими вотчинами составляло привилегію этого дворянства. Но привилегія эта отмѣнена Высочайше утвержден. 5 ноября 1866 г. и 30 мая 1869 г. Пол. остз. комит. (П. С. З. № 43817 и 47152) съ предоставленіемъ права пріобрѣтать въ собственность дворянскія вотчины во всѣхъ трехъ остзейскихъ губерніяхъ лицамъ всѣхъ сословій.

христіанскаго вѣроисповѣданія, не исключая крестьянъ, и съ тѣхъ поръ въ силу Высочайше утвержд. 26 февраля 1871 г. Пол. остз. ком. (П. С. З. № 49291), въ постановленіяхъ мѣстнаго ландтага о денежныхъ складкахъ участвуютъ уже не одни дворяне, какъ таковые, но всѣ вообще лица, владѣющія въ Лифляндіи на правѣ собственности дворянскими вотчинами (ст. 599 Ш ч. Св. Мѣстн. Узак.), къ какому бы сословію они ни принадлежали, тогда какъ собственность выдѣленнаго изъ имѣнія участка, хотя бы онъ принадлежалъ къ дворянскому сословію, права на ландтагѣ не имѣетъ, развѣ бы этому участку были присвоены установленнымъ порядкомъ права дворянской вотчины (стат. IV введ. къ Крест. Пол. 1860 г., стат. 611 и 612 Ш ч. Свод. Гражд. Узакон. губ. приб.). Такимъ образомъ, право обложенія земскихъ вотчинъ „складочнымъ сборомъ“ (п. 4 ст. 32 II ч. Свод. Мѣстн. Узакон.) утратило значеніе права сословнаго и есть право ландтага, т.-е. собранія всѣхъ владѣльцевъ, расположенныхъ въ Лифляндской губерніи частныхъ городскихъ и общественныхъ земскихъ имѣній (п. 2 и 3 ст. 597 и слѣд. Ш ч. Свод. Гражд. Узак.). Засимъ могъ бы возникнуть лишь вопросъ: обязательны ли установленныя ландтагомъ складки для собственниковъ отдѣльныхъ, выдѣленныхъ изъ главныхъ вотчинъ, земскихъ участковъ (Landstellen, ст. 610 и слѣд. Ш ч.), которые—безразлично, къ какому сословію они принадлежатъ—не могутъ, въ виду неприсвоенія владѣемому ими участку вотчинныхъ правъ участвовать въ совѣщаніяхъ и постановленіяхъ ландтага? Вопросъ этотъ отчасти уже разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ упомянутымъ рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената 1893 г. № 39, положенія котораго, насколько они не основаны спеціально на постановленіяхъ Эстляндскаго Крестьянскаго Положенія, имѣютъ полное примѣненіе и къ разбираемому нынѣ вопросу, возникшему по Лифляндской губ. Право наложенія податей и сборовъ вытекаетъ изъ государственнаго права, причемъ право это исполняется или самымъ государствомъ или опредѣленными сословными или общественными органами государства, которымъ право наложенія податей и сборовъ предоставлено закономъ. Если же распредѣленный ландтагомъ въ предѣлахъ законной его компетенціи на извѣстное имѣніе складочный сборъ составляетъ несомнѣнно законное и притомъ вещественное обремененіе мызныхъ земель этого имѣнія и если, какъ показано выше, обременяющая имѣніе въ цѣломъ его составѣ поземельная повинность лежитъ на каждой отдѣльной части онаго (ст. 1304), то изъ сего и слѣдуетъ, что въ случаѣ выдѣленія изъ состава обремененнаго имѣнія и продажи въ постороннія руки отдѣльнаго участка покупщикъ онаго пріобрѣтаетъ землю, на которой лежитъ и съ которою связана законноустановленная тягость, отъ исполненія которой онъ засимъ не можетъ, очевидно, отказаться подъ предлогомъ, что онъ въ установленіи этой тягости не участвовалъ. Равнымъ образомъ и что обстоятельство, что складочный сборъ является повинностью, сопряженною отчасти съ сословными правами и выгодами дворянскаго общества, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію пріобрѣтателя мызнаго участка, обремененнаго этою повинностью, отъ обязанности къ исполненію ея, такъ какъ съ одной стороны,—какъ это прямо указано въ законѣ (п. 4 ст. 32, п. 6 ст. 84 ч. II Св. Мѣстн. Уз., ст. 134 Крест. Пол. и прим. 2 къ ст. 328 Уст. о земск. пов.) и признано упомянутымъ рѣшеніемъ Сената (93/39),—складочный сборъ взимается не только на удовлетвореніе сословно-дворянскихъ нуждъ и потребностей, но и для исполненія всякаго рода общественныхъ повинностей, и посему отнесенъ къ разряду „общественныхъ повинностей“, съ другой,—то обстоятельство, что повинность отбывается въ пользу опредѣленнаго сословія или общества само по себѣ отнюдь не лишаетъ ея характера „общественной поземельной повинности“ (ст. 1320 Ш ч. Св. Гр. Уз. губ. приб. и, наконецъ, при отсутствіи особаго о томъ закона то обстоятельство, что лицо, пріобрѣвшее въ собственность обремененную извѣстною повинностью недвижимость по той или другой причинѣ не участвуетъ непосредственно въ выгодахъ, ради которыхъ установлена эта повинность, само по себѣ не можетъ, очевидно, считаться законнымъ основаніемъ къ прекращенію повинности во вредъ лицу, имѣющему право требовать отбыванія оной для исполненія воз-

ложенныхъ на него самымъ закономъ обязанностей. Сказанное подтверждается еще и слѣдующимъ соображеніемъ: по закону (ст. 48, 49 и 134 Полож. о крест. Лифляндской губ.) всѣ лежащія на имѣніи публичныя повинности, въ томъ числѣ и земскія повинности (landesprästanden) и дворянскія складки (Ladengelder), доколѣ имѣніе въ цѣломъ его составѣ находится въ собственности помѣщика, отбываются имъ однимъ въ качествѣ единственнаго владѣльца и представителя всего имѣнія. Но при продажѣ изъ состава имѣнія крестьянскаго участка обязательно и безотлагательно должна быть причислена на этотъ участокъ соразмѣрная талерной ея стоимости доля тѣхъ изъ означенныхъ выше повинностей, которыя по закону отбываются и съ крестьянской земли имѣнія въ томъ числѣ и, такъ называемыя, „земскія повинности“ (Landesprästanden). Не могутъ быть переведены на продаваемые крестьянскіе участки именно складочные сборы, которые засимъ тяготѣютъ на одной мызной землѣ. Но если такимъ образомъ въ отношеніи крестьянскихъ участковъ, продаваемыхъ изъ состава имѣнія, законъ примѣняетъ принципъ, что съ правомъ собственности на часть обремененной повинностью земли переходитъ къ пріобрѣтателю и соразмѣрная часть повинности, то при совершенно одинаковыхъ условіяхъ этотъ принципъ долженъ имѣть примѣненіе и при продажѣ мызной земли въ отношеніи обременяющихъ ее повинностей. Отвѣчая по изложеннымъ соображеніямъ на поставленный вопросъ утвердительно, Правительствующій Сенатъ посему жалобу просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1298 и 1320 ст. III п. Св. Гр. Уз. губ. прив. находитъ неосновательною, обжалованное же рѣшеніе, въ отношеніи присужденія съ просителя упадающихъ на принадлежащую ему усадьбу мызной земли дворянскихъ складокъ,—правильнымъ. Относительно же присужденія процентовъ въ обжалованномъ рѣшеніи, въ нарушеніе 142 и 181[1] ст. Уст. Гражд. Судопр., вовсе не приведено соображеній, коими Съѣздъ руководился въ присужденіи процентовъ не со дня предъявленія иска, а съ перечисленныхъ въ рѣшеніи сроковъ, а посему въ этой части обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Венденъ-Валкскаго Мирового Съѣзда въ части о присужденіи процентовъ, по нарушенію 142 и 181[1] ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ означенной части передать въ Юрьево-Верроскій Мировой Съѣздъ, а въ остальномъ кассаціонную жалобу Якова Леесмента оставить безъ послѣдствій.

44.—1909 года марта 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго барона Конрада Фитингофъ-Шеля и Арнольда Фитингофа, присяжнаго повѣреннаго Фолька, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Конрада Фитингофъ-Шеля къ Маріенбургскому волостному обществу о 2.500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Изъ дѣла видно: Баронъ Конрадъ Фитингофъ-Шель предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ 19 января 1902 г. искъ о признаніи за нимъ права собственности на занимаемую магазиннымъ хлѣбомъ Маріенбургскаго волостного общества постройку, находящуюся въ пріобрѣтенномъ имъ имѣніи „Замокъ Маріенбургъ“, и о передачѣ ему волостнымъ обществомъ этой постройки. Во встрѣчномъ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 17 мая т. г., повѣренный Маріенбургскаго волостного общества объяснилъ, что служащая предметомъ главнаго иска постройка составляетъ даръ, сдѣланный волостному обществу прежними владѣльцами имѣнія „Замокъ Маріенбургъ“; на этомъ основаніи общество владѣетъ названнымъ домомъ въ продолженіе нѣсколькихъ давностныхъ сроковъ. Сославшись на свидѣтелей, повѣренный общества просилъ признать за послѣднимъ право собственности на означенную занимаемую магазиннымъ хлѣбомъ каменную постройку. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, Судебная Палата установила, что требованіе встрѣчнаго истца основано на незапамятномъ владѣніи, и хотя повѣренный барона Фи-

тингофъ-Шеля указывалъ на измѣненіе основанія иска, указаніе это Палата признала неправильнымъ, и, затѣмъ ссылаясь на показаніе окольныхъ людей и свидѣтелей, пришла къ выводу, что основаніе владѣнія обществомъ спорною постройкою—договоръ даренія, о которомъ упоминается во встрѣчномъ исковомъ прошеніи, не установлено, но доказано, что спорная постройка состоитъ въ незапамятномъ владѣніи общества, и владѣніе общества было добросовѣстно, такъ какъ право это не оспаривалось прежними собственниками имѣнія; повѣренный же встрѣчнаго отвѣтчика не представилъ какихъ-либо возраженій противъ доказанности незапамятнаго владѣнія. Ссылаясь далѣе на то, что институтъ незапамятнаго владѣнія заимствованъ изъ римскаго права и соотвѣтствуетъ чрезвычайной давности по римскому праву (vetustas, praescriptio longi temporis), каковой институтъ сохранился и во французскомъ кодексѣ въ которомъ 30-лѣтняя давность погашаетъ всѣ иски и создаетъ для владѣльца безспорное право на имущество, не обязывая послѣдняго устанавливать законное основаніе владѣнія, такъ же какъ не требовала титула и римская чрезвычайная давность,—Палата признала, что незапамятное владѣніе, совмѣщая всѣ условія, свойственныя чрезвычайной давности римскаго права и 30-лѣтней давности французскаго Гражданскаго Кодекса, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ пріобрѣтеніе права собственности, тѣмъ болѣе, что она требуетъ наличности всѣхъ условій обычной 10-ти лѣтней давности за исключеніемъ основанія владѣнія, ибо отсутствіе этого условія восполняется фактомъ незапамятнаго владѣнія, которое всегда предполагается законнопріобрѣтеннымъ (700 ст. III ч. Св. М. Уз.). Хотя въ III части Св. М. Уз. прямого указанія на пріобрѣтеніе права собственности путемъ незапамятнаго владѣнія не имѣется, но послѣдствія этого института, по мнѣнію Палаты, должны быть опредѣляемы соотвѣтственно его юридической природѣ и происхожденію, и потому въ данномъ случаѣ, въ виду доказанности, что спорная постройка съ землею состояла въ добросовѣстномъ и запамятномъ на правѣ собственности владѣніи волостного общества,—Палата признала встрѣчное исковое требованіе подлежащимъ удовлетворенію. Переходя засимъ къ указанію первоначальнаго истца на погашеніе права требованія волостного общества на спорную постройку вызывнымъ производствомъ, произведеннымъ по пріобрѣтеніи барономъ Фитингофъ-Шелемъ имѣнія, Палата установила, что волостное общество, какъ извѣстное истцу заинтересованное лицо, вопреки 3 п. 2057 ст. Уст. Гражд. Суд., не было имъ указано въ просьбѣ о возбужденіи вызывного производства, вслѣдствіе чего оно, въ противность 2063 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не было вызываемо повѣсткою, а это, по силѣ стат. 2069, даетъ ему право иска объ уничтоженіи опредѣленія о погашеніи правъ, къ каковому иску Палата и приравняла предъявленный по настоящему дѣлу встрѣчный искъ. На основаніи этихъ соображеній Палата въ отмѣну рѣшеній Окружнаго Суда удовлетворила встрѣчный искъ и отказала въ главномъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный первоначальнаго истца ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія, по нарушенію 332, 706, 747, 2069 ст. Уст. Гр. Суд. и 820 ст. III ч. Св. Мѣстн. Уз. губ. остз.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда отказала въ искѣ барона Фитингофъ-Шеля о правѣ собственности на занятую отвѣтчикомъ постройку, находящуюся въ предѣлахъ принадлежащаго истцу имѣнія, единственно въ виду признанія правильнымъ и удовлетворенія ею встрѣчнаго иска волостного общества о правѣ собственности общества на ту же постройку вмѣстѣ съ находящеюся подъ ней землею. Такимъ образомъ, степень правильности соображеній, послужившихъ Палатѣ основаніемъ для удовлетворенія встрѣчнаго иска, имѣетъ значеніе не только какъ оправданіе заключенія Палаты въ отношеніи правильности этого иска, но и какъ единственное оправданіе отказа въ главномъ искѣ. Обращаясь къ разсмотрѣнію этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что основаніемъ для присужденія встрѣчнаго иска послужило Палатѣ признаніе спорной постройки находящеюся въ незапамятномъ владѣніи отвѣтчика; незапамятное же владѣніе, по мнѣнію Па-

латы при наличности всѣхъ условій обычной десятилѣтней давности, за исключеніемъ основанія владѣнія, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ пріобрѣтеніе права собственности. Это послѣднее положеніе Правительствующимъ Сенатомъ не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ дѣйствующими въ прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніями. Институтъ незапамятнаго владѣнія изложенъ въ ст. 700—706, ч. III Св. Мѣстн. Уз., по силѣ коихъ (ст. 703) незапамятнымъ признается такое владѣніе, о началѣ коего никто не можетъ сообщить ни по личнымъ свѣдѣніямъ, ни по преданію отъ предковъ (ст. 702); предметомъ этого владѣнія могутъ быть, какъ всѣ вещи, которыхъ отчужденіе вообще не запрещено безусловно, такъ и всякаго рода права, которыми можно непрерывно пользоваться съ незапамятнаго времени (ст. 700); владѣніе это всегда предполагается законнымъ (ст. 706) оно само по себѣ замѣняетъ всякое другое доказательство его законности, но значеніе его въ этомъ отношеніи теряетъ силу, коль-скоро доказано будетъ, что оно когда либо и ранѣе началось незаконно; эти указанія дополняются ст. 1309, III ч. Св., которая допускаетъ пользованіе съ незапамятныхъ временъ поземельною повинностью, и это пользованіе, какъ право, подлежитъ охранѣ со стороны власти. Всѣ эти законодательныя правила сводятся, такимъ образомъ, къ установленію того, что незапамятное владѣніе есть такое отношеніе владѣльца къ предмету его владѣнія или пользованія, которое предполагаетъ пріобрѣтеніе этого владѣнія или пользованія законно, и это предположеніе о законности теряетъ силу лишь при доказанности того, что владѣніе въ дѣйствительности возникло незаконнымъ образомъ. О томъ, чтобы незапамятное владѣніе могло, какъ таковое, когда-либо превратиться въ право собственности,—никакого указанія въ дѣйствующемъ законѣ нѣтъ, а потому слѣдуетъ признать, что обращеніе незапамятнаго владѣнія въ право собственности возможно лишь на общемъ основаніи, устанавливаемомъ для обращенія давностнаго владѣнія въ право собственности, именно при наличности всѣхъ требуемыхъ 820 стат. III ч. Св. условій, т.-е., между прочимъ, при доказанности законнаго основанія владѣнія въ смыслѣ ст. 829. Сопутствующее незапамятному владѣнію предположеніе о законности владѣнія для сего недостаточно, какъ о томъ прямо гласитъ ст. 835, по силѣ коей одно лишь предположеніе о существованіи юридическихъ для владѣнія основаній не можетъ служить замѣною таковыхъ. Указаніе Палаты на то, что незапамятное владѣніе заимствовано Прибалтійскимъ Кодексомъ изъ римскаго права и имѣетъ сходство съ римскою чрезвычайною давностью, а также съ тридцатилѣтнею давностью французскаго кодекса, не можетъ имѣть рѣшающаго въ дѣлѣ значенія. Ссылки подъ статьями Свода, относящіяся до незапамятнаго владѣнія, дѣйствительно указываютъ, въ качествѣ источниковъ, на римское право; но это само по себѣ не можетъ служить основаніемъ для примѣненія къ институту незапамятнаго владѣнія всѣхъ тѣхъ свойствъ, которыя по римскому праву принадлежали институту чрезвычайной важности, или принадлежатъ, по французскому праву, институту 30-тилѣтней давности, ибо дѣйствующій въ прибалтійскихъ губерніяхъ Кодексъ, какъ указано, никакихъ особыхъ условій для обращенія незапамятнаго владѣнія въ право собственности не указываетъ, и потому слѣдуетъ признать, что если институтъ этотъ и заимствованъ изъ римскаго права, то заимствованъ изъ него въ цѣломъ и дополнять его примѣненіе правиломъ, въ Сводъ Прибалтійскихъ Законовъ не внесеннымъ, не представляется никакихъ основаній. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что для обращенія незапамятнаго владѣнія въ право собственности необходимо наличіе всѣхъ, требуемыхъ 820 ст. III ч. Св. условій, не исключая и доказанности законнаго основанія владѣнія. А такъ какъ по настоящему дѣлу Палата не установила того, чтобы отвѣтчикомъ было представлено доказательство законности основанія его владѣнія, одно же сопутствующее незапамятному владѣнію предположеніе о законности этого владѣнія, какъ сказано, недостаточно для обращенія владѣнія въ собственность, то рѣшеніе Палаты въ отношеніи присужденія встрѣчнаго иска не можетъ быть оставлено въ силѣ, какъ нарушающее 700, 706, 820 и 829 ст., III ч. Свода Мѣст. Уз. Какъ выше сказано, присужденіе встрѣчнаго иска выставляется

въ обжалованномъ рѣшеніи какъ единственное и вполнѣ достаточное основаніе для отказа въ главномъ искѣ и кромѣ ссылки на это обстоятельство Палата никакихъ другихъ соображеній въ оправданіе той части своего рѣшенія, которая имѣетъ предметомъ отказъ въ главномъ искѣ, не указываетъ. Между тѣмъ, одна эта ссылка Палаты на удовлетвореніе встрѣчнаго иска не можетъ уже имѣть значенія въ виду признаваемой настоящимъ рѣшеніемъ неправильности присужденія такового, а, слѣдовательно, отказъ въ главномъ искѣ ими оправдываться не можетъ. Въ виду изложеннаго, и эта часть рѣшенія должна подлежать отмѣнѣ, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній останавливаться на тѣхъ двухъ изъ нихъ, которыя относятся до измѣненія, будто бы, отвѣтчикомъ какъ предмета, такъ и основанія своего встрѣчнаго иска, ибо коль-скоро присужденіе этого иска признается со стороны Правительствующаго Сената неправильнымъ, и часть рѣшенія, касающаяся встрѣчнаго иска, отмѣняется, то и представляется безразличнымъ, допущена ли Палатою въ отношеніи этого же иска еще какая-либо иная неправильность. Притомъ указанія эти теряютъ въ настоящее время вообще всякое значеніе и потому еще, что за отмѣною той части рѣшенія, коею присужденъ былъ встрѣчный искъ, ссылка отвѣтчика, какъ на предметъ своего владѣнія, такъ и на характеръ такового, являясь лишь простымъ возраженіемъ противъ главнаго иска, могла въ теченіе производства быть измѣняема представителемъ отвѣтной стороны, смотря по ходу дѣла, и объ измѣненіи чрезъ то основаній или предмета иска не можетъ быть рѣчи. Что касается ссылки на нарушеніе Палатою 2069 ст. Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ признаетъ соображенія Палаты относительно примѣнимости означенной статьи закона къ дѣлу вполнѣ правильными. На основаніи изложеннаго признавая, что установленныя Палатою данныя дѣла не давали ей основанія для присужденія встрѣчнаго иска, и что, за отмѣною части рѣшенія о присужденіи встрѣчнаго иска, отпадаетъ единственное приведенное Палатою основаніе для отказа въ главномъ искѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить: по главному иску—по нарушенію 711 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., а по встрѣчному—по нарушенію 700, 706, 820 и 829 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

45.—1909 года марта 18 го дня. *Прошеніе Софіи Самель объ отмѣнѣ рѣшенія Везенберг-Вейсенштейнскаго Мирового Съѣзда по иску Самель къ Іоганну Самелю о выселеніи изъ участка.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. о. Товар. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Въ исковомъ прошеніи Софія Самель изложила, что отвѣтчикъ, совершеннолѣтній ея сынъ, Іоганнъ Самель, самовольно и вопреки ея, истицы, желанію, проживаетъ на участкѣ Мирони, оставшемся въ ея владѣніи и пользованіи послѣ смерти ея мужа, отца отвѣтчика, самовольно распоряжается хозяйствомъ, продаетъ скотъ и урожай, не желая повиноваться ей, какъ матери; а посему просила о выселеніи отвѣтчика изъ означенной усадьбы. Мировой Судья удовлетворилъ искъ, Мировой же Съѣздъ нашелъ, что предоставляемое 1067 ст. Полож. о крест. Эстл. губ. не бездѣтной вдовѣ право пожизненнаго пользованія всѣмъ наслѣдствомъ послѣ смерти мужа не исключаетъ, по смыслу 1711 и слѣд. ст. III ч. Св. Мѣст. Уз. губ. остз., владѣнія вмѣстѣ съ нею нераздѣльно и дѣтей, налагая притомъ на вдову обязанность нести издержки по содержанію дѣтей. Посему требованіе истицы о выселеніи отвѣтчика изъ наслѣдственнаго участка, лишь на основаніи предоставленнаго ей пожизненнаго права пользованія, не подлежитъ удовлетворенію, какъ лишающее отвѣтчика права на совмѣстное и нераздѣльное съ истицею владѣніе тѣмъ же участкомъ; другія же основанія иска, указанныя въ исковомъ прошеніи, на судѣ ничѣмъ не доказаны,—а потому, руководствуясь

1711—1719 ст. Ш ч. Св. Мѣст. Уз., 1067 ст. Пол. о крест. Эстл. губ., XII ст. введенія Ш ч. Св. Мѣст. Уз., Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Софіи Самель о выселеніи Іоганна Самеля изъ участка отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Софія Самель проситъ объ отмѣнѣ его, по нарушенію 1711, 1719 ст. Ш ч. Св. Мѣст. Уз. губ. остз. и ст. 1067 Пол. кр. Эстл. губ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: согласно XII ст. введ. въ Ш ч. Св. Мѣстн. Узакон. губ. остз. и 1046 ст. Пол. о крест. Эстл. губ., гражданскія правоотношенія крестьянъ и другихъ лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскимъ судамъ, а также крестьянскіе поземельные участки, подлежатъ дѣйствію крестьянскихъ положеній; случаи же, въ этихъ положеніяхъ не предусмотрѣнные, разрѣшаются на основаніи дѣйствующихъ въ означенныхъ территоріяхъ общихъ земскихъ правъ. Соотношеніе между дѣйствующими въ Прибалтійскомъ краѣ общегражданскими и спеціально-крестьянскими правами подробно разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (по Гражданскому Кассаціонному Департаменту 1902 года № 25 и и 1899 года № 23), коими признано, что постановленія, такъ называемаго, „крестьянскаго частнаго права“ являются только отдѣльными изъятіями изъ общегражданскихъ нормъ, и что посему гражданскія правоотношенія крестьянъ обсуждаются на основаніи правилъ крестьянскихъ положеній лишь настолько, насколько въ этихъ положеніяхъ установлены особыя правила, иначе говоря,—опредѣляются общимъ земскимъ закономъ данной территоріи, съ тѣми лишь изъятіями и измѣненіями, которыя установлены въ крестьянскихъ положеніяхъ. Исходя изъ этого положенія и имѣя въ виду, что Эстляндское Крестьянское Положеніе, устанавливая въ 1067 ст. право небездѣтной вдовы на „пожизненное пользованіе всѣмъ наслѣдствомъ“, болѣе подробныхъ правилъ относительно послѣдствій этого права вдовы не устанавливаетъ,—необходимо признать, что могущіе возникнуть въ этомъ отношеніи вопросы и сомнѣнія должны быть разрѣшаемы на основаніи законоположеній, къ этому предмету относящихся, насколько они не противорѣчатъ спеціальнымъ постановленіямъ крестьянскаго положенія. Эстляндское Крестьянское Положеніе (ст. 1067) опредѣляетъ право небездѣтной вдовы на оставшееся послѣ смерти мужа имущество, согласно съ общимъ закономъ Эстляндской губерніи, какъ право „пожизненнаго пользованія“ всѣмъ бывшимъ во время брака въ завѣдываніи мужа имуществомъ, какъ ему, такъ и женѣ принадлежавшимъ (ст. 1068 и 1058 Крест. Полож.), т. е. предоставляетъ ей право владѣть, управлять и пользоваться означеннымъ имуществомъ со всѣми отъ него плодами, доходами и выгодами на правахъ собственника, съ тѣми лишь ограниченіями, которыя вытекаютъ изъ самаго свойства этого права и закономъ особо указаны (ст. 1208, 1207, 1714, 1715, 1716 Ш ч. Св. Мѣст. Узак.). Право это принадлежитъ небездѣтной вдовѣ неотъемлемо (за исключеніемъ случая, въ 1071 ст. Кр. Пол. предусмотрѣннаго), пока она не вступитъ во второй бракъ или добровольно не приступитъ къ раздѣлу наслѣдства; оно, какъ связанное съ личностью вдовы, никому другому принадлежать и передаваемо быть не можетъ (ст. 1218 Ш ч. Св. Мѣстн. Узак.). Само собою разумѣется, что такое предоставленное закономъ одной только вдовѣ право управлять и пользоваться всѣмъ оставшимся послѣ смерти мужа имуществомъ само по себѣ исключаетъ всякое, нарушающее это право вдовы право ея дѣтей-сонаслѣдниковъ на такое же пользованіе и распоряженіе тѣмъ же нераздѣленнымъ имуществомъ, и, согласно сему, законъ не только нигдѣ подобнаго права дѣтей не устанавливаетъ, но, наоборотъ, прямо оговариваетъ, что пока продолжается пользовладѣніе матери отцовскимъ наслѣдствомъ, т. е. пока она не вступитъ въ новый бракъ, дѣти отъ ея брака съ умершимъ мужемъ, хотя бы они и достигли совершеннолѣтія, не могутъ распоряжаться составляющимъ это наслѣдство имуществомъ, не могутъ требовать отъ матери ни отчета въ ея управленіи этимъ имуществомъ, ни раздѣла онаго, ни выдѣла слѣдующихъ имъ изъ онаго долей; всякое же съ ихъ стороны дѣйствіе, направленное къ отчужденію этого имущества или къ обремененію его какимъ-либо обязательствомъ, признается

со стороны закона недѣйствительнымъ (ст. 1714, 1717 III ч. Св. Мѣстн. Уз.). При наличности столь положительныхъ предписаній закона, опредѣляющихъ, съ одной стороны, объемъ права небездѣтной вдовы на оставшееся послѣ мужа имущество и ограничивающихъ, съ другой стороны, права дѣтей на это имущество, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что принадлежащее матери право владѣть, управлять и пользоваться всѣмъ наслѣдствомъ, само собою, исключаетъ всякое право дѣтей на самостоятельное, вопреки волѣ матери, участіе въ этомъ управленіи и пользованіи, и что посему всякое съ ихъ стороны дѣйствіе, направленное къ осуществленію, въ ущербъ правамъ матери, права, имъ не принадлежащаго, составляя самовольное вторженіе въ права матери и, слѣдовательно, нарушеніе ихъ, создаетъ для матери право обращаться къ содѣйствію суда для прекращенія подобныхъ дѣйствій и огражденія ея права всѣми дозволенными закономъ способами. Этому положенію, вопреки мнѣнію Мирового Съѣзда, ни въ чемъ не противорѣчатъ постановленія ст. 1711 и 1816 III ч. Св. Мѣст. Узак. о томъ, что небездѣтной вдовѣ предоставляется „полное вмѣстѣ съ дѣтьми владѣніе тѣмъ нераздѣльнымъ имуществомъ“, и что вдова, „пока наслѣдство находится въ ея владѣніи, обязана заботиться о воспитаніи дѣтей и нести издержки на содержаніе послѣднихъ“. Смыслъ ст. 1711 заключается въ установленіи права вдовы сохранить за собою, пока она того пожелаетъ, ненарушимое владѣніе всѣмъ оставшимся послѣ мужа имуществомъ, не раздѣляя такового съ дѣтьми. Если бы редакція 1711 стат. и употребленныя въ ней слова: „вмѣстѣ съ дѣтьми“ могли, вообще, возбудить сомнѣніе относительно сущности и объема правъ дѣтей на это имущество, то такое сомнѣніе устранилось бы послѣдующими статьями закона, показывающими, что все наслѣдственное имущество „находится во владѣніи вдовы“ (ст. 1716), „находится въ ея управленіи и пользованіи“ безъ всякаго вмѣшательства и участія дѣтей (ст. 1714), права которыхъ на это имущество, впредь до раздѣла онаго, выражаются лишь въ установленныхъ закономъ ограниченіяхъ права вдовы распоряжаться единолично извѣстными частями наслѣдства (ст. 1715, 1717) и въ опекунскомъ надзорѣ за цѣлостью имущества, установленномъ спеціальнымъ закономъ (ст. 1067 Пол. о крест. Эстл. губ.) въ интересахъ лишь несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Что касается возложенной, по ст. 1716, на мать обязанности воспитывать и содержать своихъ дѣтей, то обязанность эта, какъ видно изъ ссылки этой статьи на 199 ст. того же закона, а равно изъ приведенныхъ къ ней источниковъ (Эстл. рыц. и земск. право, кн. II разд. 9 ст. 4), относится лишь къ дѣтямъ, состоящимъ еще подъ родительскою властью, и притомъ, согласно 1074 ст. Пол. о крест. Эстл. губ., прекращается съ достиженіемъ ребенкомъ совершеннолѣтняго возраста. Если бы, однако, и признать, хотя къ этому въ законѣ основанія не усматривается (сравн. ст. 1072 Пол. о кр. и ст. 202 и 203 III ч. Св. Мѣстн. Уз.), что вдова, пользуясь всѣмъ наслѣдствомъ, обязана нести издержки на содержаніе и совершеннолѣтнихъ ея дѣтей, то изъ сего вытекало бы лишь право дѣтей требовать предоставленія имъ этого содержанія, но никоимъ образомъ не право ихъ на самовольное, вопреки волѣ матери, владѣніе и пользованіе какою-либо частью наслѣдственнаго имущества. Принимая засимъ во вниманіе, что отвѣтчикъ въ настоящемъ дѣлѣ никакихъ правъ на владѣніе и пользованіе наслѣдственною усадьбою впредь до раздѣла наслѣдства простирать не можетъ и что посему искъ матери о выселеніи его изъ этой усадьбы никакого права его на эту усадьбу нарушить не могъ, Правительствующій Сенатъ, признавъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Софіи Самель и сославшись на право отвѣтчика, Іоганна Самель, на совмѣстное и нераздѣльное съ истицею владѣніе наслѣдственнымъ участкомъ, допустилъ нарушеніе 1067 ст. Пол. кр. Эстл. губ., 1711 и 1716 ст. III ч. Св. Мѣстн. Уз. гуо. остз., и потому находя, что рѣшеніе его не можетъ быть оставлено въ силѣ, опредѣляетъ: рѣшеніе Везенбергъ-Вейсенштейнскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1067 ст. Пол. о крест. Эстл. губ. и 1711, 1714, 1716 и 1719 ст. III ч. Св. Мѣстн. Уз., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ревельско-Гапсальскій Мировой Съѣздъ.

46.—1909 года марта 18-го дня. *Прошеніе защитника прокураторіи, дѣйствующей отъ имени 1-й батареи 3-й лейбъ гвардіи артиллерійской бригады, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Веніамина Дембы къ означенной батареѣ въ лицѣ ея командира, полковника Горбачевича, о 4800 руб. съ 6% со дня предъявленія иска.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора Р Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ требованіе истца Дембы о присужденіи ему съ отвѣтчика вознагражденія въ капитальной суммѣ 4800 руб. за причиненное ему наѣхавшимъ на него экипажемъ отвѣтчика увѣчье, чрезъ переломъ обѣихъ ногъ, вызвавшій ихъ ампутацію. Судебная Палата, находя означенное требованіе доказаннымъ какъ въ основаніи, такъ и въ размѣрѣ, присудила истцу взыскиваемую имъ сумму. Въ жалобѣ своей проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 1382—1385 ст. Гр. Код. Жалоба эта, однако, не заслуживаетъ уваженія. Прежде всего возраженіе просителя о томъ, что, будто бы, вознагражденіе за увѣчье можетъ быть назначено судомъ только въ видѣ пожизненной ренты, а не единовременной выдачи капитальной суммы, лишено всякаго основанія. По ст. 1382—1385 Гр. Код., всякій отвѣтствуетъ за вредъ, причиненный другому, какъ его собственными дѣйствіями, такъ и его служащими, или животными, при условіяхъ, этими статьями указанныхъ, причемъ отвѣтственность эта сводится къ обязанности вознаградить потерпѣвшаго за причиненный вредъ. Установляя эту отвѣтственность, обнимающую собою и случаи вреда, причиненнаго увѣчьемъ, Гражданскій Кодексъ не содержитъ въ себѣ особыхъ правилъ, регламентирующихъ самые способы вознагражденія за увѣчье, которые по свойству своему могутъ состоять какъ въ назначеніи пожизненной ренты, такъ и въ единовременной выдачѣ капитала. Не ограничивая судъ въ выборѣ того или другого изъ этихъ двухъ способовъ вознагражденія, законъ предоставляетъ выборъ этотъ справедливому усмотрѣнію суда, отъ котораго зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отдать предпочтеніе тому или другому изъ нихъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, подлежащимъ его свободной оцѣнкѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и другое возраженіе просителя о томъ, что вознагражденіе, присужденное Дембѣ, превышаетъ причиненный ему увѣчьемъ матеріальный вредъ чрезъ потерю трудоспособности, размѣромъ котораго, будто бы, оно должно ограничиваться. Въ этомъ отношеніи надлежитъ замѣтить, что законъ, установляя отвѣтственность за причиненный вредъ, не ограничиваетъ понятія о вредѣ однимъ только матеріальнымъ ущербомъ потерпѣвшаго. Наоборотъ, употребляя это выраженіе въ самомъ широкомъ его значеніи, законъ подъ вредомъ (dommage) въ отличіе отъ убытковъ (dommages et intérêts, ср. ст. 1149 Гр. Код.) разумѣетъ здѣсь всякій вредъ, другими словами, всякое вмѣщающееся въ этомъ понятіи серьезное зло, которому подвергся потерпѣвшій по чужой винѣ, насколько это зло является прямымъ и непосредственнымъ послѣдствіемъ этой вины. Само собою разумѣется, что если вредъ причиненъ имуществу человѣка, то вознагражденіе не можетъ и не должно превышать матеріальнаго ущерба, которымъ и ограничивается здѣсь весь вредъ. Сюда относится, между прочимъ, и случай увѣчья, причиненнаго чужой скотинѣ, представляющій собою только опредѣленную экономическую цѣнность или доходную статью, утратой котораго чрезъ увѣчье исчерпывается весь вредъ. Но когда вредъ причиненъ лицу человѣка, подвергшагося увѣчью, то при исчисленіи размѣра вознагражденія судъ, вопреки мнѣнію просителя, не только въ правѣ, но и обязанъ принять во вниманіе рядомъ съ матеріальнымъ ущербомъ, связаннымъ съ потерею трудоспособности, и другія вредныя, не менѣе тяжкія и нерѣдко непоправимыя послѣдствія увѣчья, какъ-то: разстройство здоровья, физическое уродство, большая или меньшая безпомощность потерпѣвшаго и вообще

болѣе или менѣе серьезное ухудшеніе въ условіяхъ его дальнѣйшей жизни, что именно, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, и имѣло мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ. Хотя деньги въ подобныхъ случаяхъ являются далеко не совершеннымъ способомъ вознагражденія, но тѣмъ не менѣе нѣкоторое съ помощью ихъ улучшеніе и матеріальнаго положенія потерпѣвшаго можетъ до извѣстной степени компенсировать для него зло, причиненное ему увѣчьемъ. Лишеніе же его всякаго права на такую компенсацію не оправдывалось бы ни закономъ, ни справедливостью. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что возраженіе просителя противъ заключенія Судебной Палаты о доказанности вины отвѣтчика въ причиненіи увѣчья истцу Дембѣ, относясь къ существу дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника прокураторіи, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

47.—1909 года марта 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго попечителя вакантнаго наслѣдства Іосифа Завадзкаго, присяжнаго повѣреннаго Іосафата Гацкаго, присяжнаго повѣреннаго Роговскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты, состоявшагося вслѣдствіе жалобы Эмиліи Венславской на опредѣленіе Радомскаго Окружнаго Суда, по ипотечному отдѣленію, въ ипотечной книгѣ радомской недвижимости № 374.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Банихъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ кассаціонной жалобы обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ та часть рѣшенія Варшавской Судебной Палаты, въ коей постановлено признать за суммою Эмиліи Венславской подъ статьею за № 18 ипотечное старшинство передъ суммами 30000 р. и 6000 руб. Завадзкаго, обезпеченными подъ № 17 раздѣла IV ипотечнаго указателя радомской недвижимости № 374. Судебная Палата признала, что какъ Венславская, такъ и Завадзкій въ одинъ и тотъ же день 5 октября 1902 года внесли свои заявленія за №№ 31 и 32, оставленныя ипотечнымъ отдѣленіемъ безъ утвержденія, и что, согласно 25 ст. Ипот. Уст., предоставляющей сторонѣ, заботящейся о сохраненіи заявленія въ силѣ, два способа—или исполнить въ годовой срокъ требованіе ипотечнаго учрежденія, или обжаловать его постановленіе, Завадзкій въ правѣ былъ избрать первый способъ, а посему, исходатайствовавъ соотвѣтственное рѣшеніе Радомскаго Окружнаго Суда отъ 29 іюля 1903 года и представивъ его въ годичный срокъ въ ипотечное отдѣленіе, Завадзкій исполнилъ требованіе закона. Поэтому Судебная Палата отвергла утвержденіе Венславской въ апелляціонной жалобѣ, что Завадзкій для сохраненія своихъ правъ по заявленію имѣлъ лишь одинъ способъ—обжаловать опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія, и отказа въ просьбѣ Венславской объ исключеніи заявленія Завадзкаго отъ 5-го октября 1902 года изъ ипотечнаго указателя; но въ измѣненіе опредѣленія ипотечнаго отдѣленія, коимъ было постановлено утвердить заявленія за №№ 31 и 32 и внести по таковымъ въ IV раздѣлъ ипотечнаго указателя статьи № 17 и 18 съ прибавленіемъ въ концѣ обѣихъ, что онѣ пользуются равнымъ между собою ипотечнымъ старшинствомъ, Судебная Палата, какъ сказано уже выше, постановила признать за статьею Венславской № 18 ипотечное старшинство передъ статьею Завадзкаго № 17 на суммы 30000 руб. и 6000 руб. Основаніемъ къ такому постановленію Палата указываетъ, что Венславская, исходатайствовавъ рѣшеніе Судебной Палаты объ отмѣнѣ опредѣленія ипотечнаго отдѣленія, отъ 12 октября 1902 года, тѣмъ самымъ достигла того, что ея заявленіе получило силу съ самаго перваго момента, т. е. съ 5 октября 1902 года, заявленіе же Завадзкаго возымѣло силу лишь съ того времени, когда имъ было 13 іюня 1903 года сдѣлано новое заявленіе ипотечному отдѣленію о предъявленномъ имъ искѣ и что, кромѣ того, за Венславскою надлежитъ признать старшинство, на основаніи 12 ст. Ипот.

Уст., такъ какъ подъ именемъ документа, требуемаго этою статьею для внесенія судебной ипотеки, надлежитъ разумѣть исполнительный листъ; Венславская же представила исполнительный листъ отъ 28 августа 1902 года, а Завадзкій отъ 12 сентября того же года; то же обстоятельство, что оба эти листа выданы по рѣшеніямъ, состоявшимся въ одинъ день, 2 августа 1902 г., значенія не имѣетъ. Приведенными соображеніями Судебной Палаты возбуждаются два вопроса: а) въ случаѣ послѣдующаго утвержденія заявленія, пріостановленнаго въ утвержденіи, на основаніи ст. 25 Ипот. Уст., старшинство ипотеки считается ли со дня заявленія, или съ какого либо другого срока, и б) при судебной ипотекѣ (ст. Ш Ипот. Уст.) старшинство ипотечнаго права (ст. 12 того же Устава) опредѣляется ли датой судебнаго рѣшенія, или днемъ выдачи исполнительнаго листа? Обращаясь къ обсужденію перваго изъ поставленныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: вопросъ этотъ не возбуждалъ до сихъ поръ сомнѣній. Такъ какъ совершеніе заявленія (или акта) и утвержденіе проектированной сторонами статьи происходятъ не одновременно, раздѣляясь иногда значительнымъ промежуткомъ (между прочимъ, именно, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 25 Ипот. Уст.), то, въ силу начала ипотечной явности (ст. 19) и ипотечнаго старшинства (ст. 12), принимающій заявленіе ипотечный секретарь или нотаріусъ обязанъ „отмѣтить въ ипотечномъ указателѣ, что сохраняется мѣсто для внесенія сущности этого акта“ (стат. 23 Ипотечнаго Устава). Въ случаѣ препятствій къ утвержденію статьи, или въ случаѣ апелляціи на отказъ въ утвержденіи, мѣсто и старшинство сохраняются въ теченіе года со дня врученія постановленія ипотечнаго учрежденія. Самая цѣль отмѣтки о томъ, „что сохраняется мѣсто“, указываетъ, что при наличности такой отмѣтки старшинство заявленія (ст. 12 Ип. Уст.) считается со дня его внесенія, иначе не для чего было бы сохранять мѣсто въ часъ заявленія и, слѣдовательно, мѣсто, соотвѣтствующее этому часу. Въ какой бы затѣмъ моментъ теченія опредѣленнаго ст. 25 срока ни наступило условіе, отъ осуществленія коего поставлено въ зависимость утвержденіе заявленія, старшинство сего послѣдняго считается со дня внесенія заявленія. Если поэтому пріостановлены въ утвержденіи два одновременно внесенныхъ заявленія, то хотя бы одинъ изъ заявителей исполнилъ требованіе ипотечной власти въ началѣ годового срока, а другой въ концѣ, оба одинаково соблюли срокъ—старшинство обоихъ заявленій опредѣляется днемъ внесенія и потому будетъ одинаково. Старшинство ипотечнаго права опредѣляется не днемъ исполненія требованій ипотечнаго отдѣленія и не днемъ отмѣны постановленія сего отдѣленія апелляціонной инстанціей, но днемъ, съ котораго сохранено это старшинство (ст. 23), т.-е. днемъ внесенія заявленія, насколько таковое утверждено въ теченіе года. Вслѣдствіе изложеннаго поставленный первый вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что старшинство ипотечнаго права опредѣляется днемъ внесенія пріостановленнаго (ст. 25) и затѣмъ утвержденнаго заявленія. Переходя засимъ ко второму вопросу, надлежитъ имѣть въ виду, что, на основаніи ст. 111 Ипот. Уст., „судебная ипотека проистекаетъ изъ вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія“ и „получаетъ силу и дѣйствіе со времени внесенія рѣшенія. въ ипотечную книгу“. Такимъ образомъ, правооснованіемъ судебной ипотеки является судебное рѣшеніе. Но такъ какъ судебная ипотека является лишь способомъ исполненія судебнаго рѣшенія, въ частности—однимъ изъ способовъ взысканія (рѣш. IX Департ. Прав. Сен. 1844 года № 7; Сборн. Капусц., ст. 571, 757, 941), то для исполненія рѣшенія посредствомъ внесенія статьи о судебной ипотекѣ необходимо (ст. 157 и 926 Уст. Гражд. Судопр.) полученіе и представленіе въ ипотеку исполнительнаго листа Исполнительный листъ самъ по себѣ не является, однако, правооснованіемъ: по одному и тому же рѣшенію можетъ быть выдано нѣсколько исполнительныхъ листовъ (ст. 929—931 Уст. Гражд. Суд.). Исполнительный листъ есть лишь приказъ о принудительномъ исполненіи рѣшенія и иного значенія не имѣетъ. И при самомъ исполненіи (внѣ давности) имѣетъ значеніе не день выдачи исполнительнаго листа, но день его представленія. Вслѣдствіе изложеннаго надлежитъ признать, что подъ выраженіемъ „судебное рѣшеніе“ въ ст. 111 Ип. Уст. законъ разумѣетъ

именно рѣшеніе; исполнительный же листъ представляется въ удостовѣреніе, что изображенное въ оном судебное рѣшеніе подлежитъ исполненію. Подъ выраженіемъ же „время совершенія документа“ законъ въ ст. 12 Ип. Уст. разумѣетъ не день выдачи исполнительнаго листа, но дату рѣшенія, какъ правоосновапія. На основаніи изложеннаго слѣдуетъ признать, что Судебная Палата, признавъ за статьею Венславской ипотечное старшинство, вопреки изложеннымъ соображеніямъ, допустила нарушеніе ст. 25, 12 и 111 Ипотеч. Устава. Что независимо отъ этого проситель возражалъ въ Судебной Палатѣ, что сумма Венславской, какъ заявленная въ ипотекѣ до закрытія наслѣдственнаго производства, не можетъ, въ силу 13 ст. Ипот. Уст., воспользоваться какимъ либо ипотечнымъ старшинствомъ, но Палата оставила возраженіе это безъ уваженія на томъ основаніи, что, будто бы, ст. 125 и 128 Ип. Уст. въ данномъ случаѣ не примѣнимы, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о кредиторахъ наслѣдства, а не о кредиторахъ наслѣдниковъ. Это заключеніе Палаты нарушаетъ точный смыслъ статьи 128 Ип. Уст., которая именно говоритъ о кредиторахъ умершаго, то-есть наслѣдодателя, о кредиторахъ же наслѣдниковъ вовсе не упоминаетъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу просителя заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 12, 13, 25, 111, 125 и 128 ст. Ипотечн. Уст. и 339 и 711 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., въ части, касающейся признанія за суммою 19700 руб. съ % и издержками Эмиліи Венславской ипотечнаго старшинства передъ суммами 30000 и 6000 руб. съ процентами и издержками вакантнаго наслѣдства Іосифа Завадзскаго, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ означенной части передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты, о чемъ Варшавской Судебной Палатѣ съ возвращеніемъ производства послать указъ.

48.—1909 года марта 18 го дня. *Прошеніе повѣреннаго Софіи Вышинской, приложнаго повѣреннаго Радванскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску довѣрительницы просителя къ магистрату г. Варшавы и къ попечителю Варшавскаго учебнаго округа о признаніи недѣйствительными 2-хъ завѣщаній умершаго Эдуарда Лойко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ споръ Софіи Вышинской, основанный на 906 ст. Гр. Код., противъ дѣйствительности двухъ отказовъ ея умершаго родственника, Эдуарда Лойко, въ пользу будущаго университета для женщинъ въ г. Варшавѣ. Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ, обжалуемымъ нынѣ Вышинскою, споръ ея отвергла, признавъ означенные отказы Эдуарда Лойко въ силѣ законныхъ актовъ. По содержанію жалобы просительницы въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: по законамъ, дѣйствующимъ въ Царствѣ-Польскомъ, можно ли считать дѣйствительнымъ завѣщательный отказъ въ пользу опредѣленнаго будущаго общеполезнаго учрежденія, не существовавшаго въ моментъ смерти завѣщателя? По коренному началу, выраженному въ 902 ст. Гр. Код., „всѣ лица“ (toutes personnes) могутъ пріобрѣтать по завѣщанію, кромѣ тѣхъ, которыхъ законъ считаетъ къ тому неспособными. По общему же правилу, изображенному въ 906 ст. того же Кодекса, пріобрѣтать по завѣщанію можетъ только такое лицо, которое существовало (хотя бы, по крайней мѣрѣ, въ зачаточномъ состояніи) въ моментъ смерти завѣщателя. Постановляя это правило, законъ нигдѣ не дѣлаетъ особаго изъ него изъятія для лицъ юридическихъ, изъ чего явствуетъ, что послѣднія, вопреки ошибочному мнѣнію Судебной Палаты, подлежатъ его дѣйствію наравнѣ съ лицами физическими. При всей общности этого распоряженія закона изъ него нельзя, однако, заключить, чтобы лица, не существовавшія въ моментъ смерти завѣщателя (физическія или юридическія), безусловно лишались чрезъ это всякой

законной возможности воспользоваться, согласно волѣ завѣщателя, имуществомъ, составляющимъ предметъ отказа. Въ этомъ отношеніи надлежитъ различать между легатаріями, пріобрѣтающими непосредственно по завѣщанію, и тѣми лицами, которыя, согласно назначенію завѣщателя, пользуются при посредствѣ легатарія выгодами отказа въ имуществѣ, завѣщанномъ ему „sub modo", т.-е. съ возложеніемъ на него обязательства (charge) обратить это имущество на указанное назначеніе. Правило 906 ст. Гр. Код. касается только первыхъ, а не послѣднихъ, къ которымъ оно въ общеполезномъ отказѣ не имѣетъ примѣненія, такъ какъ они не являются легатаріями. Согласно этому завѣщатель можетъ, не нарушая 906 ст., распорядиться въ такомъ отказѣ своимъ имуществомъ, при посредствѣ назначеннаго имъ наличнаго легатарія sub modo, и въ пользу будущихъ лицъ, не существовавшихъ при открытіи его наслѣдства. Такое распоряженіе считается дѣйствительнымъ и помимо прямого указанія въ завѣщаніи наличнаго легаторія, коль-скоро таковой указывается самою сущностью и цѣлью завѣщательнаго распоряженія, какъ это именно и бываетъ въ отказахъ общеполезныхъ. Послѣднее объясняется тѣмъ, что подобные отказы, при отсутствіи прямого на этотъ предметъ указанія въ завѣщаніи, по самому свойству своему, всегда предполагаютъ наличность опредѣленнаго существующаго легатарія въ лицѣ заинтересованнаго въ отказѣ учрежденія, къ вѣдѣнію котораго относится наблюденіе за удовлетвореніемъ потребностей, составляющихъ цѣль общеполезнаго отказа. Наглядньмъ примѣромъ сказаннаго служатъ отказы, въ видѣ вѣчной ренты, установляемой въ пользу бѣдныхъ данной общины или учащихся даннаго учебнаго округа. Отказы эти дѣйствительны и по отношенію къ бѣднымъ и учащимся будущихъ поколѣній, пользующимся вѣчной рентой, потому что по самому ихъ назначенію легатаріями являются здѣсь заинтересованные въ нихъ община и учебный округъ, т.-е. учрежденія существующія, которымъ рента предполагается завѣщанною sub modo для обращенія ея въ пользу состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи бѣдныхъ и учащихся, а не эти послѣдніе, которые, пользуясь, согласно волѣ завѣщателя, рентою при ихъ посредствѣ, представляютъ собою только цѣль общеполезнаго отказа. На томъ же основаніи нельзя отрицать и дѣйствительность отказовъ въ пользу будущихъ общеполезныхъ учрежденій, напримѣръ, учебныхъ заведеній, не существовавшихъ въ моментъ смерти завѣщателя, подъ условіемъ возникновенія ихъ впослѣдствіи (si nascuntur). Если такой отказъ сдѣланъ въ пользу будущихъ учебныхъ заведеній вообще, то легатаріемъ считается государство; если въ пользу такихъ же заведеній даннаго учебнаго округа, то-этотъ округъ (ср. рѣш. 1890 года № 63); въ обоихъ случаяхъ отказъ удовлетворяетъ требованіямъ 906 ст. Гр. Код. и оказывается вполнѣ законнымъ, такъ какъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ легатаріемъ является существующее юридическое лицо. Положеніе вопроса ни въ чемъ не измѣняется оттого, что въ настоящемъ дѣлѣ завѣщатель въ своихъ двухъ отказахъ точно указалъ индивидуально опредѣленное будущее учрежденіе—будущій университетъ для женщинъ въ г. Варшавѣ, въ пользу котораго предназначается завѣщанное имущество. Ибо обстоятельство это, придавая общеполезнымъ отказамъ лишь болѣе опредѣленное назначеніе, вопреки мнѣнію просительницы, само по себѣ не даетъ еще основанія считать легатаріемъ неспособный къ этой роли будущій университетъ, который представляетъ собою въ такихъ условіяхъ только ближайшую цѣль отказа, намѣченную волею завѣщателя въ лицѣ этого учрежденія. Легатаріемъ же по самому назначенію этихъ отказовъ является одинъ только Варшавскій учебный округъ, которому имущество предполагается завѣщаннымъ sub modo для обращенія его на указанную цѣль и отъ котораго зависитъ ходатайствовать и о самомъ созданіи означеннаго университета въ установленномъ порядкѣ. Въ виду этого дѣйствительность такихъ отказовъ, въ смыслѣ 906 ст. Гр. Код., не можетъ подлежать сомнѣнію. Само собою разумѣется, что отказы въ пользу будущихъ общеполезныхъ учрежденій (si nascuntur), какъ условные (ст. 1168 Гр. Код.), вступаютъ въ законную силу лишь при исполненіи государствомъ, въ нихъ заинтересованномъ, условія, въ зависимость отъ котораго они поставлены (въ настоящемъ дѣлѣ—открытіе университета для женщинъ въ г. Варшавѣ), и,

притомъ въ теченіе срока, указаннаго въ завѣщаніи или (при отсутствіи въ немъ такого указанія) опредѣляемаго, въ случаѣ спора, судомъ. Послѣднее оправдывается, по самому свойству подобныхъ отказовъ, тѣмъ, что завѣщанное въ нихъ имущество не можетъ безсрочно оставаться въ неопредѣленномъ положеніи въ ожиданіи исполненія заинтересованною стороною условія, находящагося въ ея власти, подъ которымъ оно завѣщано (ст. 1170 Гр. Код.). На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ разрѣшаетъ поставленный вопросъ утвердительно. Въ виду вышеизложеннаго, признавая, вопреки мнѣнію просительницы, заключеніе Судебной Палаты, отвергнувшей ея споръ противъ дѣйствительности отказовъ Эдуарда Лойко въ пользу будущаго университета для женщинъ въ гор. Варшавѣ, въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и ни въ чемъ не нарушающимъ указываемой въ жалобѣ 906 ст. Гр. Код., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Софіи Вышинской, присяжнаго повѣреннаго Радванскаго, на основаніи 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просительницу издержки кассаціоннаго производства.

49.—1909 года марта 18-го дня. *Прошеніе защитника прокураторіи, дѣйствующей отъ имени управленія Императорской охоты въ Ловическомъ княжествѣ, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Суд. Палаты по иску Януша Швейцера къ упомянутому управленію о 4253 руб. 33 к. за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Банихъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Янушъ Швейцеръ въ исковомъ прошеніи отъ 26 марта 1903 г. въ Петроковскій Окружный Судъ изъяснилъ, что арендное владѣніе его состоитъ изъ фольварковъ Ржечица и другихъ, примыкающихъ къ Любоженскому лѣсничеству, съ дачами Жондловице и Потокъ. Въ этихъ послѣднихъ дачахъ управленіе Императорской охоты въ княжествѣ Ловичскомъ содержитъ дикихъ животныхъ, которыхъ разводитъ, кормитъ и оберегаетъ отъ истребленія. Въ виду полнаго отсутствія надзора за сими животными, олени, кабаны и другія находящіяся въ лѣсахъ управленія животныя выходятъ на поля истца и истребляютъ посѣвы, сарадели и собранный на храненіе въ поляхъ картофель, чѣмъ причиняютъ громадный вредъ и убытки, которые истецъ оцѣниваетъ въ суммѣ 4253 р. 33 к., каковую сумму и проситъ присудить съ отвѣтчика съ 6 % со дня предъявленія иска и судебными издержками. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, рѣшеніемъ отъ 28 мая 1904 г. присудилъ въ пользу истца съ отвѣтчика 2453 р. съ % и судебными издержками, въ остальной части иска отказалъ. Судебная Палата нашла: 1) что прежде всего подлежитъ разрѣшенію принципіальный вопросъ, возбужденный прокураторіею, о томъ, распространяется ли дѣйствіе ст. 1385 Гр. Код. на убытки, причиняемые дикими животными; прокураторія полагаетъ, что такого рода убытки вообще не могутъ подлежать вознагражденію, а ст. 1385 Гр. Код. говоритъ только о домашнихъ животныхъ; 2) что закономъ не возбраняется содержаніе дикихъ животныхъ независимо отъ цѣли, съ которою они содержатся, т.-е. для личной-ли пользы, для охоты и т. п., и потому, коль-скоро такое право принадлежитъ держателю сихъ животныхъ, то тѣмъ самымъ на него возлагается и обязанность надзора за животными въ цѣляхъ охраненія интересовъ сосѣдняго владѣльца, ибо право ссбственности на вещь, осуществляемое пользованіемъ и распоряженіемъ вещью, не можетъ быть понимаемо безграничнымъ: оно имѣетъ свои предѣлы, которые опредѣляются требованіемъ общежитія. Выводъ прокураторіи, будто вредъ отъ дикихъ животныхъ есть послѣдствіе естественныхъ условій данной мѣстности, за которыя никто отвѣтственности не подлежитъ, какъ стоящій въ прямомъ противорѣчіи съ элементарными требованіями общежитія, не можетъ быть признанъ правильнымъ, а коль-скоро вредъ, причиняемый дикими, животными, подлежитъ вознагражденію на общемъ основаніи, и ст. 1385 Гр. Код. опредѣляетъ отвѣтственность держателя животныхъ вообще за причиняемый послѣдними вредъ

во время пользованія ими, то нѣтъ основаній суживать значеніе приведеннаго закона тѣмъ болѣе, что спеціальныхъ постановленій въ отношеніи дикихъ животныхъ въ законѣ не содержится; вслѣдствіе сего необходимо признать, что ст. 1385 Гр. Код. вполнѣ примѣнима къ настоящему дѣлу; 3) что въ виду наличности нахожденія дикихъ животныхъ въ лѣсахъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, возможности переходовъ животныхъ изъ лѣсовъ отвѣтчика въ лѣса истца и обратно и причиненія вреда какъ животными отвѣтчика, такъ и истца, послѣдній долженъ доказать, что вредъ и убытки причинены животными отвѣтчика, и таковыя доказательства представлены истцомъ; цѣлымъ рядомъ показаній свидѣтелей установлено, что посѣвы сарадели и картофеля на поляхъ истца истреблены и испорчены оленями и кабанами изъ лѣсовъ отвѣтчика, который, заботясь о размноженіи животныхъ и сбереженія ихъ для собственной охоты, въ то же время не принялъ никакихъ мѣръ къ огражденію сосѣднихъ полей отъ порчи и истребленія сими животными, и вслѣдствіе того отвѣтственность за причиненный истцу вредъ и убытки, по силѣ 1383 и 1385 ст. Гр. код., должна быть возложена на отвѣтчика; 4) что приглашенными Мировымъ Судьею экспертами въ обезпеченіе доказательствъ истца, къ чему вызванъ былъ и отвѣтчикъ, установленъ размѣръ понесенныхъ истцомъ убытковъ на основаніи среднихъ величинъ посѣвовъ ржи и картофеля, въ зависимости отъ размѣровъ опустошенныхъ и испорченныхъ площадей и существующихъ цѣнъ, ибо другого способа опредѣленія убытковъ въ данномъ случаѣ и быть не можетъ, причемъ экспертомъ Гротекомъ заявлено, что оцѣнка сдѣлана вполнѣ умѣренная; 5) что въ виду такого заявленія эксперта, а также въ виду того, что требованія истца въ значительной степени ограничены судомъ, заявленіе апеллятора о томъ, что при опредѣленіи экспертами цѣны ржи и картофеля не была принята въ соображеніе стоимость уборки урожая съ полей, не можетъ быть признано уважительнымъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: обжалованное рѣшеніе утвердить и взыскать съ апеллятора въ пользу Швейцера за веденіе дѣла въ Судебной Палатѣ 78 р. 74 к.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежатъ прежде всего вопросы о томъ: а) отвѣчаетъ-ли владѣлецъ имѣнія, въ которомъ водятся дикія животныя въ состояніи естественной свободы, за вредъ, причиненный этими животными, и если отвѣчаетъ, то на какомъ основаніи и при какихъ условіяхъ, и б) примѣнима-ли вообще ст. 1385 Гр. Код. къ случаямъ причиненія кому-либо вреда дикими животными, находящимися въ состояніи естественной свободы? Обращаясь сперва къ обсужденію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Хотя ст. 1385 Гр. Код., говоря объ отвѣтственности вообще за вредъ, причиненный животными, не различаетъ при этомъ дикихъ отъ домашнихъ животныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ текстъ и смыслъ этой статьи закона не допускаютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что она имѣетъ въ виду такихъ только животныхъ, которыя, хотя-бы и принадлежали къ разряду дикихъ, составляютъ предметъ собственности извѣстнаго лица и находятся въ его или другого лица владѣніи, въ смыслѣ физическаго ими обладанія. Это видно хотя-бы изъ одного того, что правило 1385 ст. отнесено закономъ къ случаямъ отвѣтственности даннаго лица, вытекающей изъ допущеннаго имъ проступка или какъ бы проступка (dèlits et quasi dèlits—гл. II разд. IV, книга III Гр. Код.), т.-е., что установленная ею отвѣтственность предполагаетъ вину лица, выразившуюся въ какомъ-либо съ его стороны дѣйствіи или упущеніи; между тѣмъ, ясно, что дѣйствіе, совершонное животнымъ, можетъ быть вмѣнено въ вину человѣку лишь при условіи, что онъ обязанъ и что отъ него зависѣло не допускать или предотвратить это дѣйствіе, что, въ свою очередь, по необходимости предполагаетъ возможность непосредственнаго воздѣйствія человѣка на животное. Согласно сему, законъ признаетъ отвѣтственнымъ за вредъ, причиненный животнымъ, или собственника какъ лицо, во владѣніи и распоряженіи коего находится животное, въ силу принадлежащаго ему права собственности, или лицо, которое пользуется животнымъ (qui s'en sert), освобождая собственника, передавшаго жи-

вотное другому лицу, отъ лежавшей до этого на немъ отвѣтственности по 1385 ст., въ силу факта передачи онаго въ чужое, хотя-бы лишь временное, владѣніе. Дикія животныя, находящіяся въ состояніи естественной свободы, считаются закономъ безхозяйными, никому не принадлежащими (res nullius), т.-е. вещью, которая не находится ни въ чьей власти и ни въ чьемъ распоряженіи. Они становятся предметомъ собственности лишь силою оккупаціи, т.-е. лишь съ момента фактическаго ими завладѣнія, и поступаютъ въ собственность того, кто ими завладѣлъ (срав. рѣш. 1904 г. № 69). Слѣдовательно, собственникъ даннаго имѣнія или лѣса отнюдь не состоитъ тѣмъ самымъ и собственникомъ находящихся на этихъ земляхъ и въ этихъ лѣсахъ въ состояніи естественной свободы дикихъ животныхъ; еще менѣе онъ можетъ считаться владѣльцемъ ихъ, такъ какъ владѣніе вещью безъ обладанія ею немыслимо. Не состоя же ни собственникомъ, ни владѣльцемъ этихъ животныхъ, собственникъ имѣнія, конечно, не можетъ считаться, да и никакимъ закономъ не считается, обязаннымъ къ надзору за ними, не говоря даже о совершенной невозможности, по естестеннымъ причинамъ, осуществленія подобнаго надзора. Слѣдовательно, отсутствіе такого надзора, непринятіе имъ особыхъ мѣръ для предотвращенія или пресѣченія вреда, могущаго происходить отъ этихъ животныхъ, не составляя нарушенія какой-либо возложенной на него закономъ обязанности, не можетъ быть вмѣнено ему въ вину, влекущую за собою отвѣственность, про которую говоритъ ст. 1385 Гр. Код., а посему и нельзя не признать, что къ подобнаго рода случаямъ статья эта, за отсутствіемъ какъ самаго основанія, такъ и субъекта установленной ею отвѣтственности, никакого примѣненія имѣть не можетъ. Положеніе это вполнѣ подтверждается мнѣніемъ комментаторовъ французскаго права и практикою французскихъ судебныхъ мѣстъ: они признаютъ, что 1385 ст. имѣетъ въ виду прежде всего домашнихъ животныхъ, а изъ дикихъ только тѣхъ, которыя либо содержатся въ огороженныхъ мѣстностяхъ, либо, хотя-бы находились на свободѣ, но приручены и привыкли къ извѣстному мѣсту и посему считаются состоящими въ частной собственности даннаго лица; къ случаямъ же причиненія вреда дикими животными, ни въ чьей собственности не состоящими, ст. 1385 вовсе не относится именно потому, что у нихъ нѣтъ хозяина, который могъ бы считаться за ихъ дѣйствія отвѣтственнымъ. Изложенными соображеніями разрѣшается отчасти и первый вопросъ. При отсутствіи, съ одной стороны, за непримѣнимостью 1385 ст., постановленія закона, возлагающаго отвѣтственность за вредъ, причиненный дикими животными, на собственника территоріи, въ которой они водятся, и при безспорности, съ другой, того положенія, что собственникъ земли не состоитъ тѣмъ самымъ ни собственникомъ, ни владѣльцемъ находящихся на оной дикихъ животныхъ, нельзя не признать, что объ отвѣтственности его за этихъ животныхъ въ силу одного того обстоятельства, что они родятся на его землѣ, не можетъ быть и рѣчи. Положеніе это категорически признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1904 г. № 69, оно признается и въ теоріи французскаго права (сравн. planiol т. II § 922, Aubry et Rau т. IV § 448, Laurent т. XX § 636 и слѣд.), а также въ судебной практикѣ (сравн. Sirey стр. 706 № 84, 85, 86 и др.). Но если отвѣтственность не можетъ быть выводима изъ какого либо юридическаго отношенія собственника земли къ находящимся на ней дикимъ животнымъ, то она могла бы быть послѣдствіемъ лишь какой либо особой со стороны его вины, такъ какъ безъ вины нѣтъ и отвѣтственности. Но ясно, что въ такомъ случаѣ отвѣтственность собственника земли основана не на томъ, что животныя водятся на его землѣ, а лишь на томъ, что онъ своими дѣйствіями создалъ такое вредящее сосѣдямъ положеніе, котораго въ противномъ случаѣ не было бы. Насколько несомнѣннымъ представляется то положеніе, что собственникъ лѣса не можетъ считаться отвѣтственнымъ за вредъ, причиненный, напримѣръ, волками, кабанами, кроликами и т. п. потому только, что эти животныя водятся въ его лѣсу, настолько же несомнѣнно является его отвѣтственность за вредъ, причиненный этими животными, если таковыхъ онъ привезъ или разводитъ съ тою или другою цѣлью (р. $^{90}/_{107}$); ибо если, съ одной стороны, собственникъ имѣнія, согласно 544 ст. Гр. Код., въ правѣ неограниченно пользоваться своимъ имѣніемъ, а слѣдовательно, и

разводить въ предѣлахъ онаго всякаго рода животныхъ, то съ другой—онъ и обязанъ не нарушать правъ сосѣднихъ владѣльцевъ (р. 1881 г. № 193), а посему, допуская дѣйствія, вредныхъ послѣдствій коихъ для сосѣднихъ владѣльцевъ онъ не могъ не предвидѣть, долженъ принять надлежащія мѣры къ огражденію ихъ отъ этихъ послѣдствій или нести отвѣтственность за оныя. По этимъ же основаніямъ отвѣтственность можетъ быть установлена на общемъ основаніи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1382 и 1383 Гр. Код. Вопросъ о томъ, представляется-ли данное дѣйствіе собственника имѣнія такимъ, которое должно повлечь за собою отвѣтственность по 1382 и 1383 ст. Гр. Код., зависитъ, конечно, отъ обстоятельствъ каждаго даннаго дѣла, установленіе которыхъ лежитъ на обязанности суда, рѣшающаго дѣло по существу. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ дѣла, вызвавшаго разбираемый вопросъ, и указывая, въ виду изложеннаго, на неправильность примѣненія Палатою 1385 ст. Граждан. Код. и на неправильность основного ея положенія о признаніи отвѣтчика отвѣтственнымъ за отыскиваемый вредъ потому, что послѣдній причиненъ его, отвѣтчиками, дикими животными, вышедшими изъ его лѣсовъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата обвиняетъ отвѣтчика въ томъ, что онъ, „заботясь о размноженіи и сбереженіи животныхъ для собственной охоты, не принялъ мѣръ къ огражденію сосѣднихъ полей“. Въ чемъ заключается, по мнѣнію Палаты, забота отвѣтчика о „размноженіи“ дичи,—ею не объясняется. Отвѣтчикъ возражалъ, что никакимъ искусственнымъ размноженіемъ или разведеніемъ дичи онъ не занимается; Палата же, оставляя это возраженіе неотвергнутымъ, не установила какого-либо дѣйствія отвѣтчика, направленнаго къ размноженію дичи. Наконецъ, обвиняя отвѣтчика въ непринятіи мѣръ предосторожности, Палата не объяснила, на какомъ основаніи отвѣтчикъ могъ бы считаться обязаннымъ къ принятію мѣръ и какихъ именно, и упустила вовсе изъ виду указаніе на то, что самъ истецъ „кормитъ, разводитъ и оберегаетъ“ дичь въ своихъ лѣсахъ, слѣдовательно, самъ содѣйствуетъ установленію тѣхъ условій, естественными послѣдствіями которыхъ могли быть тѣ убытки, которые онъ отыскиваетъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 1385 ст. Гражд. Код. и 339 и 711 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

50.—1909 года апрѣля 21-го дня. *Предложеніе Оберъ-Прокурора, отъ 13 ноября 1908 г. за № 325, о разъясненіи вопросовъ: 1) можетъ ли упоминаемое въ п. 2 ст. 405 Уст. Суд. Торг. признаніе должникомъ прекращенія всѣхъ платежей считаться самостоятельнымъ поводомъ къ открытію несостоятельности, или же требуется, чтобы должникъ сверхъ сего призналъ и свою неоплатность, и 2) подлежитъ ли заключеніе учреждаемаго, согласно ст. 398 Уст. Суд. Торг., при биржевомъ комитетѣ суда совѣсти о наличности предусмотрѣнныхъ въ законѣ (Уст. Суд. Торг. ст. 395—397) условій дня учрежденія администраціи повѣркѣ по существу со стороны того же Суда, которому, въ силу ст. 399 того же Уст., оно сообщается биржевымъ комитетомъ для надлежащаго распоряженія?*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Гавскау).

Въ предложеніи Оберъ-Прокурора отъ 13 ноября 1908 года за № 325 изложено, что по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ министерствѣ юстиціи, въ судебныхъ мѣстахъ разрѣшаются неоднократно и возбуждаютъ на практикѣ сомнѣнія два вопроса, связанные съ открытіемъ торговой несостоятельности и съ учрежденіемъ администраціи по торговымъ дѣламъ: 1) можетъ ли упоминаемое въ п. 2 ст. 405 Уст. Суд. Торг. признаніе должникомъ прекращенія всѣхъ платежей считаться самостоятельнымъ поводомъ къ открытію несостоятельности, или же требуется, чтобы должникъ сверхъ сего призналъ и свою неоплатность, и 2) подлежитъ ли заключеніе учреждаемаго, согласно ст. 398 Уст. Суд. Торг., при биржевомъ комитетѣ суда совѣсти о наличности

предусмотрѣнныхъ въ законѣ (Уст. Суд. Торг. стат. 395—397) условій для учрежденія администраціи повѣркѣ по существу со стороны того суда, которому, въ силу ст. 399 того Устава, оно сообщается биржевымъ комитетомъ для надлежащаго распоряженія? Руководствуясь стат. 259¹ Учр. Суд. Уст., министръ юстиціи ордеромъ отъ 3 ноября 1908 г. за № 54649 поручилъ ему, Оберъ Прокурору, предложить упомянутые вопросы на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію означенныхъ выше двухъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ по первому вопросу, что для разрѣшенія того, можетъ ли упоминаемое въ п. 2 ст. 405 Уст. Суд. Торг. признаніе должникомъ прекращенія всѣхъ платежей считаться самостоятельнымъ поводомъ къ открытію его несостоятельности, слѣдуетъ прежде всего опредѣлить, что именно разумѣетъ нашъ законъ подъ торговою несостоятельностью? На это даетъ весьма точный и невозбуждающій никакихъ сомнѣній отвѣтъ ст. 386 Уст. Суд. Торг. (разд. III, „ о существѣ торговой несостоятельности и разныхъ родахъ ея“), именно:—торговою несостоятельностью признается, когда торгующее лицо придетъ по своей торговлѣ въ такое положеніе, что не только не имѣетъ наличныхъ денегъ на удовлетвореніе въ срокъ своихъ долговъ на сумму болѣе 1500 р., но и есть признаки, далѣе въ этомъ же раздѣлѣ указанные, по коимъ можно заключить, „что долги его неоплатны, т.-е., что всего имущества его для полной уплаты ихъ будетъ недостаточно“. Такимъ образомъ, въ основномъ законоположеніи о существѣ торговой несостоятельности, содержащемъ въ себѣ опредѣленіе понятія торговой несостоятельности, совершенно точно выражено, что таковою несостоятельностью признается не отсутствіе только у должника наличныхъ средствъ на удовлетвореніе въ срокъ долговъ свыше 1500 р., но неоплатность его, которую законъ характеризуетъ недостаточностью всего имущества должника для полной уплаты его долговъ. Что касается перваго условія, т.-е. отсутствія наличныхъ денегъ на удовлетвореніе срочныхъ долговъ, то законъ (прим. къ 2 п. 405 ст.) прямо указываетъ недостаточность его одного для открытія несостоятельности. Въ отношеніи второго условія открытія несостоятельности, дополняющаго первое, законъ устанавливаетъ рядъ обстоятельствъ, служащихъ признаками несостоятельности, т.-е. такихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ можно вывести достовѣрное предположеніе о наступившей неоплатности должника. Такіе признаки неоплатности, по ст. 404 Уст. Суд. Т., могутъ быть установлены или по собственному признанію должника или выведены изъ состоянія его имущества и лица. Далѣе, въ 405 ст. того же Уст. опредѣлятся, когда должникъ считается несостоятельнымъ по собственному признанію. Это, во-первыхъ, когда онъ передъ судомъ, по возникшему на него взысканію, самъ объявитъ, что имущества его недостаточно на удовлетвореніе всѣхъ его долговъ (п. 1 ст. 405), и, во-вторыхъ, „когда то же признаніе неоплатности, или прекращенія всѣхъ платежей“ должникъ сдѣлаетъ до сроковъ платежа, или же по наступленіи ихъ, передъ Судомъ или передъ заимодавцами, и они донесутъ объ этомъ Суду (2 п. ст. 405). Оба эти случая признанія должника о своемъ имущественномъ положеніи состоятъ въ связи съ ст. 386 того же Уст. и считаются признаками несостоятельности потому, что законъ для установленія факта неоплатности, какъ повода къ открытію несостоятельности, прежде всего считаетъ достаточнымъ собственное признаніе должника о его имущественномъ положеніи въ томъ, что въ первомъ случаѣ заявленіе о недостаточности его имущества дѣлается должникомъ передъ судомъ „по возникшему на него взысканію“, т.-е. когда кредиторы уже обратились съ своими требованіями въ судъ, а вовторомъ—признаніе въ неоплатности учиняется должникомъ передъ судомъ или заимодавцами до предъявленія долговъ ко взысканію. Говоря о второмъ случаѣ объ учиненіи должникомъ признанія неоплатности или прекращенія платежей, т.-е. соединяя эти два понятія союзомъ „или“, законъ, конечно, при принятомъ имъ началѣ неоплатности для торговой несостоятельности, не вводитъ факта прекращенія платежей, какъ самостоятельнаго и отдѣльнаго отъ неоплатности признака несостоятельности, но отождествляетъ лишь эти понятія, иначе говоря, разумѣетъ въ этомъ случаѣ

такое прекращеніе платежей, которое соединено съ неоплатностью. Только такой смыслъ 2 п. 405 ст. является согласнымъ съ ст. 386 Уст. Суд. Торг., устанавливающей торговую несостоятельность только при наличности признаковъ неоплатности, подъ которою законъ, какъ выше указано, признаетъ недостаточность всего имущества должника на удовлетвореніе его долговъ, т.-е. превышеніе пассива надъ активомъ; а, слѣдовательно, заявленіе должника о прекращеніи имъ всѣхъ платежей, не сопровождаемое признаніемъ о недостаточности всего его имущества на покрытіе долговъ, не можетъ быть, въ силу закона, сочтено за признаніе въ несостоятельности. О случаѣ-же прекращенія платежей не по неоплатности, а проистекающемъ отъ неимѣнія въ данное время наличныхъ денегъ, законъ говоритъ, какъ выше упомянуто, въ примѣчаніи къ 2 п. ст. 405 Уст. Суд. Торг., и этотъ случай признакомъ несостоятельности не считаетъ, предоставляя кредиторамъ обратиться ко взысканію съ должника на общемъ основаніи. Считать признаніе должника въ прекращеніи имъ всѣхъ платежей за самостоятельный поводъ къ открытію несостоятельности возможно было бы лишь тогда, если бы въ нашихъ законахъ вообще фактъ прекращенія платежей признавался достаточнымъ признакомъ несостоятельности. Поэтому, если допустить, что за признаніемъ должникомъ прекращенія всѣхъ платежей законъ усваиваетъ значеніе самостоятельнаго признака несостоятельности, и затѣмъ принять во вниманіе, что таковое признаніе устанавливаетъ лишь извѣстное фактическое положеніе дѣлъ должника, которое могло бы служить законнымъ поводомъ для суда къ открытію несостоятельности этого лица, то не представлялось бы правильнаго основанія не признавать и при отсутствіи такого признаніи со стороны должника за кредиторами послѣдняго права доказывать наличность такого фактическаго положенія должника, т.-е. прекращенія имъ платежей, и на этомъ основаніи требовать открытія несостоятельности, такъ какъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ основаніемъ для открытія несостоятельности служило бы установленіе факта прекращенія платежей. Между тѣмъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ законоположеніяхъ о существѣ торговой несостоятельности (ст. 386) и объ открытіи и объявленіи несостоятельности (ст. 404—410) факту прекращенія должникомъ платежей значенія самостоятельнаго признака несостоятельности, при отсутствіи данныхъ, свидѣтельствующихъ о неоплатности, не придается, а поэтому и признанію должника о послѣдовавшемъ прекращеніи имъ платежей не можетъ быть придано значеніе самостоятельнаго законнаго повода къ открытію его несостоятельности. То, что заявленіе о прекращеніи платежей не есть признакъ несостоятельности въ силу дѣйствующаго закона, устанавливающаго для торговой несостоятельности начала неоплатности, явствуетъ не только изъ всего вышеизложеннаго, но и изъ ст. 138 Уст. Кредит. разд. X, основанной на законѣ 22 мая 1884 г., по которой кредитное установленіе объявляется несостоятельнымъ, независимо отъ случаевъ, указанныхъ въ Уст. Суд. Торг. для признанія должника неоплатнымъ, также и въ томъ случаѣ, если оно прекратитъ платежи; такимъ образомъ, если въ позднѣйшемъ законѣ устанавливается для кредитныхъ установленій, въ изъятіе изъ общихъ правилъ, что прекращеніе ими платежей влечетъ за собою открытіе несостоятельности сихъ установленій, то представляется совершенно яснымъ, что по общимъ правиламъ объ открытіи и объявленіи несостоятельности, выраженнымъ въ Уст. Суд. Торг., прекращеніе всѣхъ платежей, а, слѣдовательно, и установленіе признаніемъ должника прекращенія имъ всѣхъ платежей не является самостоятельнымъ признакомъ несостоятельности и не можетъ считаться законнымъ поводомъ къ открытію несостоятельности. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что этотъ вопросъ находитъ себѣ полное разрѣшеніе въ сужденіяхъ, высказанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшен. Гр. Касс. Деп. 1905 г. № 45. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ высказалъ, что вся внутренняя сторона торговаго предпріятія, оцѣнка его жизненности съ коммерческой точки зрѣнія и ближайшее опредѣленіе стоимости отдѣльныхъ статей баланса предоставляется предварительному разрѣшенію кредиторовъ, а окончательному—избраннымъ биржевымъ комитетомъ почетнѣйшимъ купцамъ. Но всѣ другія, такъ сказать, формальныя

условія, установленныя закономъ для возможности допущенія администраціи и обязательнаго ея значенія въ отношеніи всѣхъ кредиторовъ и должника, подлежатъ обсужденію суда, который, разсматривая дѣло съ юридической точки зрѣнія, не можетъ быть стѣсняемъ мнѣніями, хотя и вполнѣ свѣдущихъ, но въ своей торговой сферѣ, лицъ изъ числа торгующихъ при биржѣ купцовъ, а тѣмъ менѣе кредиторовъ упадшаго должника, за которыми законъ признаетъ одно лишь право ходатайства объ учрежденіи администраціи въ огражденіе своихъ интересовъ. Отсюда, по мнѣнію Прав. Сената, слѣдуетъ, что на обязанности Суда лежитъ при каждомъ отдѣльномъ случаѣ учрежденія администраціи провѣрять соблюденіе законныхъ условій возможности ея возникновенія, а именно: обширность торговаго или фабричнаго предпріятія (ст. 395), возбужденіе ходатайства не должникомъ, а его кредиторами въ надлежащемъ большинствѣ (ст. 396 и 397), размѣръ дефицита (ст. 397), и происходило-ли разсмотрѣніе и обсужденіе ходатайства объ учрежденіи администраціи въ надлежащемъ составѣ совѣщанія (ст. 398). Затѣмъ Правительствующимъ Сенатамъ указывалось, что въ случаѣ жалобъ кредиторовъ, не соглашавшихся на учрежденіе администраціи, Судъ долженъ провѣрить ихъ указанія на отдѣльныя неправильности и нарушенія законныхъ же условій возникновенія администраціи, насколько нарушенія эти явствуютъ изъ представленныхъ Суду актовъ или несомнѣнныхъ данныхъ, не требующихъ особыхъ подтвержденій или изслѣдованій и не выходящихъ изъ формальной сферы судебнаго контроля. Исходя изъ этихъ, уже высказанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, положеній, слѣдуетъ признать, что заключеніе учреждаемаго при биржевомъ комитетѣ суда совѣсти о наличности указанныхъ въ законѣ условій для учрежденія администраціи, какъ-то: обширность предпріятія, правильность представленнаго должникомъ баланса и размѣра дефицита и проч., могутъ подлежать повѣркѣ Суда лишь съ формальной стороны по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ дѣлѣ, не вдаваясь въ область самаго существа дѣла и связанныхъ съ нимъ коммерческихъ или бытовыхъ вопросовъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить по первому вопросу, что упоминаемое въ п. 2 ст. 405 Уст. Суд. Торг. признаніе должникомъ прекращенія всѣхъ платежей не можетъ считаться самостоятельнымъ поводомъ къ открытію несостоятельности, если должникъ вмѣстѣ съ тѣмъ не призналъ еще и своей неоплатности, и по второму вопросу-что согласно рѣшенію Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1905 года № 45, Судъ, которому для надлежащаго распоряженія сообщается заключеніе учрежденнаго по 398 ст. Уст. Торг. суда совѣсти о наличности законныхъ условій къ учрежденію администраціи, обязанъ ограничиться лишь формальной повѣркой сего заключенія, не вдаваясь въ повѣрку его по существу.

51.—1909 года апрѣля 8-го дня. *Прошеніе крестьянина Игнатія Кинды объ отмѣнѣ опредѣленія Луцкаго мирового Съѣзда по частной жалобѣ просителя на отказъ Мирового Судьи въ возстановленіи срока на подачу отзыва на заочное рѣшеніе по дѣлу Кинды съ Вѣрою Кононовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію вопросъ: причисляется ли къ сроку, указанному въ 151 ст. Уст. Гр. Суд. на подачу отзыва заочное рѣшеніе, поверстный срокъ, о которомъ говорится въ 728 ст. Уст. Гр. Суд.? Мировой Съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ на томъ основаніи, что 728 ст. Уст. Гр. Суд. къ мировымъ судебнымъ установленіямъ не относится, въ виду спеціальной 151 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой не указано, что къ двухнедѣльному сроку должно причислять еще и поверстный срокъ. Но это толкованіе не можетъ быть признано правильнымъ и отвѣчающимъ истинному смыслу закона. Ежели, съ одной стороны, при установленіи краткихъ сроковъ для обжалованія состоявшихся во время производства дѣла поста-

новленій судебныхъ мѣстъ законъ имѣлъ въ виду предотвратить произвольную медленность со стороны самихъ тяжущихся сторонъ, то съ другой стороны очевидно, что тотъ же законъ не могъ устанавливать такіе сроки и такой порядокъ обжалованія, который могъ бы поставить тяжущихся въ невозможность своевременно обжаловать постановленія судебныхъ мѣстъ, признаваемыя ими неправильными или нарушающими ихъ права. Для устраненія возможности подобнаго лишенія правъ на судебную защиту законъ въ тѣхъ случаяхъ, когда скорое обращеніе къ суду сопряжено съ затрудненіями по такимъ причинамъ, которыя не могутъ быть поставлены въ вину тяжущимся, причисляетъ къ опредѣленному на то положительному сроку еще особый установленный закономъ поверстный срокъ, сообразно разстоянію, отдѣляющему тяжущагося отъ суда, въ который должна быть подана просьба или жалоба. На этомъ основаніи законъ къ положительному сроку причисляетъ еще поверстный срокъ на доставленіе недостающихъ при исковомъ прошеніи свѣдѣній или приложеній (ст. 270200⁵ Уст. Гр. Суд.), на подачу отзыва на заочное рѣшеніе (ст. 728 Уст. Гр. Суд.), на подачу объясненій противъ апелляціонной жалобы и просьбы объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія (ст. 760 и 801 Уст. Гр. Суд.), на подачу просьбы о возстановленіи пропущен. срока (ст. 837 Уст. Гр. Суд.), на явку въ Судъ отвѣтчика по исполнительному производству о взысканіи убытковъ или судебныхъ издержекъ (ст. 901 Уст. Гр. Суд.), на явку должника къ аресту его движимаго имущества (ст. 970 Уст. Гр. Суд.) и на принесеніе апелляціонной жалобы на первое заочное рѣшеніе (155 ст. Уст. Гр. Суд.). Соображеніе вышеприведенныхъ случаевъ, въ которыхъ законъ допускаетъ причисленіе къ опредѣленному сроку еще поверстнаго срока, съ порядкомъ производства дѣлъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства приводитъ къ тому убѣжденію, что причисленіе этого срока имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущагося нѣтъ на жительствѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Судъ, въ который должна быть подана просьба или жалоба. Эти общія начала не могутъ не имѣть примѣненія и при исчисленіи срока на подачу отзыва на заочное рѣшеніе въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Хотя въ 151 ст. Устава Гражданск. Суд. не говорится о причисленіи къ указанному въ этой статьѣ сроку поверстнаго срока, но, въ силу 80 ст. Уст. Гр. Судопроизводства и разъясненій Правительствующаго Сената, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для мировыхъ судебныхъ установленій не постановлено особаго изъятія, или же когда примѣненіе общихъ правилъ судопроизводства не противорѣчитъ особымъ правиламъ, опредѣленнымъ исключительно для мировыхъ судебныхъ установленій, эти общія правила могутъ быть примѣняемы и къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ данномъ случаѣ правила о производствѣ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не заключаютъ въ себѣ особаго воспрещенія на присоединеніе къ положительному сроку на подачу отзыва на заочное рѣшеніе поверстнаго срока, а потому 728 ст. Уст. Гр. Судопр., допускающая причисленіе къ указанному въ ней сроку на подачу отзыва на заочное рѣшеніе поверстнаго срока, какъ выражающее въ себѣ общее постановленіе, должна имѣть примѣненіе и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Въ виду сего, находя несогласное съ симъ разрѣшеніе Съѣздомъ вопроса о пропускѣ просителемъ срока на подачу отзыва на заочное рѣшеніе неправильнымъ, а обжалованное опредѣленіе его подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Луцкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 80 и 728 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ровенскій Мировой Съѣздъ.

52.—1909 года апрѣля 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго графини Маріи Коссаковской, дворянина Вернеховскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кременецкаго Мирового Съѣзда по иску графини Коссаковской къ крестьянкѣ Маріи Денисевичъ о выселеніи изъ имѣнія и объ арендной платѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Огаревъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

У Мирового Судьи 3 участка Кременчугскаго округа производилось въ упрощенномъ порядкѣ производства дѣло по иску графини Маріи Коссаковской о выселеніи крестьянки Маріи Денисевичъ изъ занимаемыхъ ею въ имѣніи истицы земельныхъ участковъ, со взысканіемъ съ отвѣтчицы арендной за эти участки платы, каковое дѣло закончилось рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 17 декабря 1907 года, коимъ искъ Коссаковской былъ удовлетворенъ въ полномъ объемѣ. 7 января 1908 года отъ отвѣтчицы Денисевичъ поступило къ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ она ходатайствовала объ обращеніи настоящаго дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ и засимъ о постановленіи рѣшенія объ отказѣ Коссаковской въ искѣ. По разсмотрѣніи этого послѣдняго прошенія Мировой Судья опредѣленіемъ отъ 28 го февраля 1908 года постановилъ въ ходатайствѣ Маріи Денисевичъ объ обращеніи дѣла въ общій порядокъ судопроизводства отказать. Послѣ того, а именно 7 марта 1908 г., принесена была отвѣтчицею Денисевичъ Кременецкому Мировому Съѣзду жалоба, названная ею апелляціонною, въ коей, ссылаясь на постановленіе Мирового Судьи отъ 28 февраля 1908 года и опровергая въ то же время основательность предъявленнаго къ ней Коссаковскою иска по существу, она въ заключеніе просила въ искѣ къ ней отказать и возстановить ея владѣніе спорнымъ имуществомъ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный истицы, указывая на пропускъ отвѣтчицею семидневнаго срока на обжалованіе опредѣленія Судьи, просилъ частную жалобу Денисевичъ оставить безъ разсмотрѣнія. 4 іюня 1908 года Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло, нашелъ, что жалоба Денисевичъ, какъ принесенная на рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное въ порядкѣ упрощеннаго производства, и содержащая въ себѣ лишь объясненія по существу дѣла, разсмотрѣнію не подлежитъ; что же касается до сдѣланнаго въ засѣданіи Съѣзда повѣреннымъ отвѣтчицы заявленія о неправильномъ отказѣ Мирового Судьи въ просьбѣ объ обращеніи дѣла изъ упрощеннаго въ общій порядокъ производства, то, какъ вполнѣ законное и возбужденное въ теченіе мѣсячнаго срока, оно подлежитъ удовлетворенію, а опредѣленіе Мирового Судьи отъ 28 го февраля 1908 г., какъ постановленное съ явнымъ нарушеніемъ 365^{20} ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ. А потому Мировой Съѣздъ постановилъ: апелляціонную жалобу Маріи Денисевичъ оставить безъ разсмотрѣнія, предписавъ Мировому Судьѣ руководствоваться 365^{20} ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. обратить дѣло въ общій порядокъ. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда повѣренный графини Коссаковской принесъ кассаціонную жалобу, указывая въ ней на нарушеніе Съѣздомъ ст. 162, 181^{1} и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., а также на необсужденіе Съѣздомъ возбужденнаго истицею вопроса о томъ, что опредѣленіе Мирового Судьи отъ 28 февраля 1908 года, подлежавшее обжалованію частною жалобою въ семидневный срокъ, обжаловано отвѣтчицею въ жалобѣ, поступившей по истеченіи установленнаго срока.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ прежде всего вопросъ о томъ: подлежитъ ли разсмотрѣнію Правительствующаго Сената кассаціонная жалоба на опредѣленіе Съѣзда Мировыхъ Судей объ отмѣнѣ своевременно не обжалованнаго опредѣленія Мирового Судьи, отказавшаго въ просьбѣ объ обращеніи въ общій порядокъ производства дѣла, рѣшеннаго имъ въ порядкѣ упрощеннаго производства, и о предписаніи Мировому Судьѣ обратить дѣло въ общій порядокъ? Всѣ опредѣленія, коими разрѣшаются связанныя съ судопроизводственными дѣйствіями спорныя о правахъ сторонъ вопросы, существеннымъ образомъ затрагивающіе интересы

недовольной стороны (рѣш. 1901 года № 1), если засимъ въ томъ же производствѣ не можетъ болѣе послѣдовать другого постановленія Суда по тому же предмету (рѣш. 1899 г. № 84), подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, хотя бы по возникшему по существу дѣла спору, оставшемуся въ обжалованномъ опредѣленіи необсужденнымъ, и можетъ еще послѣдовать рѣшеніе въ другомъ порядкѣ производства (рѣш. 1901 года № 1 и 1882 г. № 140). Въ данномъ случаѣ предметомъ обжалованнаго опредѣленія Съѣзда является споръ тяжущихся о томъ,—правильно ли отказано Судьею отвѣтчицѣ Денисевичъ въ обращеніи дѣла по иску графини Коссаковской, рѣшенномъ въ упрощенномъ порядкѣ, въ общій порядокъ судопроизводства. Мировой Съѣздъ, не обсуждая домогательствъ истицы по существу, т.-е. не касаясь требованія графини Коссаковской о выселеніи Денисевичъ изъ занимаемыхъ ею въ имѣніи истицы земельныхъ участковъ со взысканіемъ съ отвѣтчицы и арендной за эти участки платы, призналъ, что дѣло подлежитъ въ виду заявленной въ мѣсячный срокъ просьбы отвѣтной стороны обращенію, на основаніи статьи 365^{20} Устава Гражданскаго Судопроизводства, къ общему порядку судопроизводства. Такимъ образомъ, Съѣздъ постановилъ окончательное опредѣленіе, коимъ безповоротно разрѣшилъ, хотя и частный вопросъ о порядкѣ производства дѣла, не предрѣшающій правъ сторонъ по существу тяжбы, но, однако, вопросъ несомнѣнно затрагивающій интересы истицы, ибо обращеніемъ дѣла къ общему порядку истица, выигравшая искъ въ первой инстанціи, на основаніи вступившаго въ законную силу судебнаго рѣшенія поражается въ своемъ уже пріобрѣтенномъ правѣ, подлежащемъ, вслѣдствіе предстоящаго новаго возбужденія производства, снова оспариванію со всѣми сопряженными съ симъ тяжестями. Поэтому состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе Мирового Съѣзда отъ 4 іюня 1908 г. подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Устанавливаемое по приведеннымъ основаніямъ положеніе это не подрывается и допущеніемъ предположенія о томъ, что Съѣздъ постановилъ означенное опредѣленіе въ порядкѣ надзора (ст. 250 Учр. Суд. Уст.). Въ силу права надзора, судебное мѣсто уполномачивается закономъ отмѣнить постановленіе подвѣдомственнаго ему установленія тогда только, когда такая отмѣна не нарушаетъ правилъ уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ о предѣлахъ правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановленій и распоряженій. А такъ какъ за состоявшимся опредѣленіемъ Мирового Судьи объ отказѣ отвѣтчицѣ въ обращеніи рѣшеннаго имъ въ упрощенномъ порядкѣ дѣла къ общему порядку (ст. 365^{20} Уст. Гр. Суд.) не могло болѣе послѣдовать рѣшенія по существу даннаго вопроса, то это частное опредѣленіе судьи подлежало обжалованію въ семидневный срокъ частною жалобою, на основаніи ст. 167 Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1872 г. № 558), и потому не могло быть отмѣнено въ порядкѣ надзора при наличности пропуска со стороны Денисевичъ срока на подачу частной жалобы, ибо необжалованіе своевременно опредѣленія судьи создавало процессуальное право истицы, которое апелляціонною инстанціею могло-бы быть отвергнуто лишь при разсмотрѣніи дѣла по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Разрѣшая вслѣдствіе сего вышепоставленный вопросъ утвердительно и обращаясь засимъ къ содержанію жалобы повѣреннаго графини Коссаковской, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ жалобѣ отвѣтчицы Денисевичъ на опредѣленіе Мирового Судьи отъ 28 февраля 1908 г., поданной на 8-й день (7 марта 1908 г.) послѣ объявленія этого опредѣленія, приведены доводы исключительно по существу дѣла, направленные къ опроверженію правильности присужденія графинѣ Коссаковской ея иска; 2) что указаніе на неправильность отказа Судьи въ направленіи дѣла къ общему порядку судопроизводства сдѣлано повѣреннымъ отвѣтчицы впервые въ судебномъ засѣданіи Съѣзда 4 іюня 1908 г., то-есть когда срокъ на обжалованіе упомянутаго отказа истекъ (ст. 167 Уст. Гр. Суд.), и опредѣленіе о семъ судьи, отъ 28 февраля 1908 г., вступило уже въ законную силу; 3) что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія заявленіе истцовой стороны (въ объясненіи на апелляцію) о пропускѣ отвѣтчицею срока на обжалованіе опредѣленія Судьи, и 4) что, за такимъ существеннымъ нарушеніемъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., об-

жалованное опредѣленіе Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указаній кассаціонной жалобы, опредѣляетъ: опредѣленіе Кременецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Дубенскій Мировой Съѣздъ.

53.—1909 г. апрѣля 8 дня. *Прошеніе дворянина Эрванда Манденова и купца Александра Тушурьянца объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по взаимнымъ искамъ о деньгахъ просителей съ одной и купца Артемія Костанова—съ другой стороны.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Огаревъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Въ исковомъ прошеніи отъ 21 іюня 1904 г. повѣренный купца Артемія Костанова просилъ Тифлисскій Окружный Судъ взыскать съ дворянина Эрванда Манденова и купца Александра Тушурьянца, солидарно, по 12 векселямъ 9850 р. съ процентами со дня просрочки по день удовлетворенія. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ предъявилъ съ своей стороны 11 августа 1904 г. встрѣчный искъ къ Костанову, объяснивъ, что по договору отъ 1 января 1899 года тяжущіеся образовали товарищество на эксплоатацію шерстомойнаго завода, срокомъ на одинъ годъ, съ принятіемъ Костановымъ участія въ ¼ части прибылей и убытковъ. По произведенному въ февралѣ мѣсяцѣ 1900 г. расчету, предъявленному истцу, оказалось, что товарищество понесло убытки въ суммѣ 24254 р. 7 к., изъ коихъ Костановъ добровольно не пополнилъ причитающуюся на его долю часть; кромѣ того, онъ забралъ у товарищества брезентовъ и мѣшковъ на 3434 р. А потому повѣренный отвѣтчиковъ просилъ взыскать съ истца въ пользу своихъ довѣрителей 9497 руб. съ % со дня предъявленія иска. Противъ главнаго же иска отвѣтчики возразили указаніемъ на безденежность спорныхъ векселей; это—контръ-векселя, выданные отвѣтчиками взамѣнъ векселей, выданныхъ истцомъ для учета въ обществѣ взаимнаго кредита и, такимъ образомъ, взаимныя обязательства сторонъ погашались простымъ обмѣномъ. Но отвѣтчики, выкупая изъ банка векселя истца, возвращали ихъ истцу, послѣдній же, выкупая векселя отвѣтчиковъ, не возвращалъ послѣднимъ ихъ векселей, подтвержденіемъ чего служатъ торговыя книги истца. Въ дѣйствіяхъ Костанова заключается, по мнѣнію отвѣтчиковъ, мошенничество, такъ какъ онъ, получивъ обратно свои векселя, предъявилъ ко взысканію безденежные векселя ихъ, отвѣтчиковъ. Изъ удостовѣренія общества взаимнаго кредита видно, что Костановъ выкупилъ всего 5 векселей на сумму 4950 р., каковую сумму онъ только и могъ отыскать: 2 векселя на 2000 руб. выкуплены самимъ Тушурьянцемъ и всѣ остальные—третьими лицами. Въ подтвержденіе безденежности векселей отвѣтчика и возвращенія истцу выкупленныхъ отвѣтчиками векселей они просили допросить свидѣтелей. Въ состоявшемся по сему дѣлу 17 декабря 1904 г. рѣшеніи Окружный Судъ установилъ, что векселя, предъявленные ко взысканію Костановымъ, представляютъ собою контръ-векселя и потому они являются безвалютными и сами по себѣ Костанову правъ на взысканіе не даютъ. Такъ какъ изъ векселей, выданныхъ Костановымъ Тушурьянцу и учтенныхъ въ Тифлисскомъ обществѣ взаимнаго кредита, пять, на сумму 4950 руб., выкуплены самимъ Костановымъ, то по этимъ послѣднимъ, какъ признано это и отвѣтною стороною, Костановъ имѣетъ право на взысканіе капитальной суммы съ % со дня протеста, на основаніи 106 ст. Уст. о векс. изд. 1893 г. Что касается встрѣчнаго иска, то его судъ призналъ недоказаннымъ. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: по первоначальному иску взыскать съ Эрванда Манденова и Александра Тушурьянца съ круговою другъ за друга отвѣтственностью и въ пользу Артемія Костанова 4950 р. съ процентами со дня просрочки, а во встрѣчномъ искѣ отвѣтчикамъ отказать. Рѣшеніе Окружнаго Суда обжаловано было обѣими сторонами. Въ отношеніи первоначальнаго иска Костанова Судебная Палата въ постановленномъ ею 21 декабря 1906 г. рѣшеніи нашла, что таковой въ части, о 4950 р., удовлетворенъ уже Окруж-

нымъ Судомъ, рѣшеніе коего въ этихъ предѣлахъ отвѣтчиками не было обжаловано, почему искъ Костанова подлежитъ разсмотрѣнію лишь въ остальной его части, о взысканіи 4900 руб. Эта послѣдняя подкрѣпляется представленными истцомъ векселями. То обстоятельство, что они выданы были истцу взамѣнъ его векселей, выданныхъ имъ для учета въ коммерческомъ банкѣ, и что нѣкоторые изъ векселей истца выкуплены отвѣтчикомъ Тушурьянцемъ, не опровергаетъ иска Костанова, ибо отвѣтчики обязаны оплатить всѣ выданные ими истцу векселя или возвращеніемъ его векселей, или деньгами, одинъ же выкупъ ими даже и всѣхъ 5-ти векселей истца еще не доказываетъ погашенія долга истцу. Хотя отвѣтчики и утверждаютъ, что они возвратили истцу векселя его на 4900 руб., но они этого ничѣмъ не доказали. Въ подтвержденіе сего они сослались, во-1-хъ, на торговыя книги истца, но существованіе этихъ книгъ, отвергаемое истцомъ, не установлено показаніями свидѣтелей, и, во 2 хъ, на свидѣтелей Давида Байсоголова и Щеголева,—перваго, въ разъясненіе передачи имъ лично истцу векселей, а второго—признанія истца, что, кромѣ векселей на 9000 р., онъ никакихъ счетовъ съ отвѣтчиками не имѣетъ, но ссылка на свидѣтелей не подлежитъ провѣркѣ, такъ какъ показаніями Байсоголова отвѣтчики стремятся доказать уплату истцу долга по векселямъ, т.-е. такое обстоятельство, которое свидѣтельскими показаніями нельзя доказывать, и при этомъ свидѣтель, какъ шуринъ отвѣтчика Манденова, не можетъ быть допущенъ къ допросу въ виду заявленнаго отвода, а обстоятельства, которыя долженъ установить свидѣтель Щеголевъ, не имѣютъ значенія для дѣла. Обратившись засимъ къ обсужденію встрѣчнаго иска, Судебная Палата усмотрѣла, что онъ состоитъ изъ двухъ частей—о 6063 р. убытковъ отвѣтчиковъ по дредмету мойки шерсти въ шерстомойномъ заводѣ Манденова и Тушурьянца и 3434 р. за забранные истцомъ мѣшки и брезенты отвѣтчиковъ, причемъ первая часть основывается на договорѣ ихъ съ истцомъ отъ 1 января 1899 г., по которому истецъ участвуетъ въ 1/4 доходовъ съ предпріятія и отвѣчаетъ въ этой же долѣ убытковъ. Костановъ сначала оспаривалъ отвѣтственность свою по сему предмету, но затѣмъ, признавъ себя обязаннымъ отвѣчать за нихъ, объяснилъ, что убытковъ отвѣтчики не понесли, такъ какъ торговый домъ „Стукенъ и К°“ принялъ на себя всѣ убытки по операціи, что подтвердилъ и свидѣтель Забровскій. На это отвѣтчики заявили, что по мировой сдѣлкѣ торг. домъ „Стукенъ и К°“ отказался отъ убытковъ, но взамѣнъ того Тушурьянцъ отказался отъ арендnаго договора шерстомойнаго заведенія, каковой договоръ обезпеченъ былъ неустойкою въ 20000 руб., что соотвѣтствуетъ размѣру убытковъ, отъ коихъ означенный торговый домъ отказался. Такимъ образомъ, со стороны отвѣтчиковъ признано, что они отыскиваемыхъ по встрѣчному иску убытковъ не уплатили. Отказъ же ихъ отъ указызаемаго ими арендnаго договора, если и имѣлъ мѣсто, не доказываетъ еще, что они понесли отъ этого убытки. Кромѣ того, если бы они понесли убытки, то не преминули бы заявить объ этомъ и предъявить встрѣчный искъ, когда производилось дѣло по иску Костанова съ нихъ 15000 руб. по векселю. Между тѣмъ, какъ видно изъ рѣшенія Судебной Палаты отъ 30|31 мая 1905 г. по означенному дѣлу, Манденовъ и Тушурьянцъ не только не предъявили встрѣчнаго иска, но и не упоминали совсѣмъ объ убыткахъ по означенному предпріятію. То же самое видно и изъ третейскаго рѣшенія отъ 30 ноября 1901 года по спорамъ между Александромъ Тушурьянцомъ, Ервандомъ Манденовымъ и Натальей Манденовой по компанейскому ихъ въ городѣ Тифлисѣ шерстомойному заводу и раздѣлу его; при производствѣ того дѣла стороны, признавая долгъ въ 9000 р. по векселямъ истца, не упоминали совсѣмъ объ убыткахъ отъ этого предпріятія. Что касается до второй части иска, то показаніями свидѣтелей установлено, что Костановъ, поставляя шерсть, бралъ изъ завода Тушурьянца и Манденова мѣшки и брезенты при недостачѣ своихъ и затѣмъ возвращалъ ихъ; заборъ и возвращеніе брезентовъ иногда записывались, иногда нѣтъ, но затѣмъ, по прекращеніи операціи, по показанію свидѣтеля Сарибекова, не опровергнутаго другими свидѣтелями, у Костанова не оставалось брезентовъ и мѣшковъ противной стороны, а, напротивъ, на заводѣ осталось 160 мѣшковъ Костанова, которые и получены оттуда. Отсюда ясно, что за-

бранные брезенты и мѣшки возвращены на заводъ Манденова и Тушурьянца, почему искъ о 3434 р. за взятые Костановымъ мѣшки и брезенты Манденова и Тушурьянца является неосновательнымъ. Въ силу изложеннаго Судебная Палата опредѣлила: сверхъ присужденныхъ Костанову судомъ денегъ взыскать съ Ерванда Манденова и Александра Тушурьянца съ круговою ихъ другъ за друга отвѣтственностью въ пользу Артемія Костанова 4900 руб. съ процентами по день платежа на 1000 р. съ 21 января 1901 г., на 1000 р. съ 6 іюля 1901 г.; на 1000 р. съ 19 мая 1902 года; на 1000 р. съ 30 іюня 1902 г. и на 900 руб. съ 29 августа 1902 г., а въ остальныхъ обжалованныхъ частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Манденовъ и Тушурьянцъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты: по главному иску—за нарушеніемъ 81, 339, 409 и 711 ст. ст. Устава Гражд. Суд., а по встрѣчному иску—за непослѣдовательностью и неполнотою соображеній, на коихъ Палата пришла къ выводу о недоказанности понесенныхъ отвѣтчиками убытковъ.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) По главному иску: по содержанію кассаціонной жалобы отвѣтной стороны, оспаривающей правильность присужденія Судебною Палатою солидарнаго взысканія въ пользу Костанова съ отвѣтчиковъ, Манденова и Тушурьянца, по векселямъ, выданнымъ имъ названному истцу на сумму 4900 рублей, разрѣшенію подлежатъ прежде всего вопросы о томъ: а) если предъявленные ко взысканію векселя были выданы отвѣтчиками истцу для учета въ банкѣ взамѣнъ такихъ векселей, которые истецъ выдалъ одному изъ отвѣтчиковъ тоже для учета въ банкѣ, и если нѣкоторые изъ контръ-векселей, выданныхъ истцомъ, или даже всѣ, были выкуплены отвѣтчикомъ, но не возвращены истцу, то такой выкупъ контръ-векселей достаточенъ ли для признанія долга отвѣтчиковъ по выданнымъ съ круговою порукою истцу векселямъ погашеннымъ, и б) могутъ ли отвѣтчики свидѣтельскими показаніями доказывать возвращеніе истцу выданныхъ послѣднимъ и выкупленныхъ ими, отвѣтчиками, контръ-векселей? Основаніе вексельнаго обязательства коренится не въ договорѣ, изъ котораго возникъ вексель, а въ самомъ векселѣ, и съ передачею векселя векселедателемъ первому векселепріобрѣтателю этотъ послѣдній становится вексельнымъ кредиторомъ со всѣми вытекающими изъ правильной выдачи векселя правами (стат. 7 Свод. Зак. Т. XI ч. 2 Уст. о векс., изд. 1893 г., и 15 и 16 того же Тома, части и Устава, изд. 1903 г.). Посему для вексельнаго права является безразличнымъ, на какой почвѣ вексель оказался выданнымъ, по какому поводу выдача векселя послѣдовала, и въ чемъ выражаются валютныя отношенія, связанныя съ полученіемъ равноцѣнности за выданный вексель. Равноцѣнность эта, т.-е. валюта, можетъ состоять въ полученной векселедателемъ указанной въ векселѣ суммѣ, но можетъ проявляться и въ иномъ, какъ, напримѣръ, въ оказаніи кредита векселедателемъ векселепріобрѣтателю, причемъ вмѣсто денегъ дается вексель, который затѣмъ, при помощи учета, превращается въ деньги, почему и такой вексель, какъ орудіе кредита, не можетъ почитаться безденежнымъ. Не безвалютенъ такой вексель и въ томъ случаѣ, когда онъ выданъ, какъ контръ-вексель, взамѣнъ равнаго по суммѣ и на тотъ же срокъ векселя, ибо по упомянутому значенію векселя, воспринимающему силу исключительноо изъ событія перехода его въ обладаніе правильнаго векселедержателя, порождается при наступленіи срока право требованія вексельнаго долга. Платежъ по векселю, въ тѣсномъ смыслѣ, производится взносомъ денегъ въ суммѣ долга, когда же векселедатель и векселепріобрѣтатель обмѣнялись однородными векселями для учета ихъ, то платежъ можетъ считаться состоявшимся или по уплатѣ денегъ или по взаимномъ возвращеніи равноцѣнныхъ векселей. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ въ доказательство платежа должна быть сдѣлана надпись на векселѣ (ст. 70 Св. Зак. Т. XI ч. II Уст. о векс. изд. 1893 г., и 47 Уст. о векс., изд. 1903 г.), а самый вексель долженъ быть возвращенъ оплатившему его (ст. 47 Св. Зак. Т. XI ч. II Уст. о векс., изд. 1903 г.). Изъ сего явствуетъ, что однимъ выкупомъ изъ банка учтеннаго контръ векселя не доказывается еще погашеніе того долга по векселю, который былъ выданъ взамѣнъ

контръ-векселя, оставшагося невозвращеннымъ. Отрицательно разрѣшается и 2-ой изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, ибо возвращеніе сквитованнаго векселя сопровождаетъ и доказываетъ, какъ уже сказано, уплату по нему (рѣш. 1875 г. № 140), а слѣдовательно, является обстоятельствомъ, которое, по многократнымъ разъясненіямъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1874 г. № 89; 1872 г. № 900 и др.), не можетъ быть, въ силу ст. 409 Уст. Гр. Суд., устанавливаемо свидѣтельскими показаніями. Уплатившій по векселю, но не получившій его обратно отъ векселедержателя, можетъ показаніями свидѣтелей защищаться лишь при предъявленіи имъ самостоятельнаго иска о возвращеніи сквитованнаго векселя, какъ удерживаемаго движимаго имущества,—но на нихъ онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ ссылаться при возраженіи, въ порядкѣ Вексельнаго Устава, противъ предъявленнаго къ нему, векселедателю, требованія по векселю, оставшемуся на рукахъ у правильнаго его держателя. Руководствуясь этими соображеніями, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, придя по настоящему дѣлу къ заключенію о томъ, что отвѣтчики не доказали возвращенія ими истцу контръ-векселей его, выданныхъ имъ взамѣнъ векселей отвѣтчиковъ на 4,900 р., правильно присудилъ истцу эту сумму. Съ тѣмъ вмѣстѣ Палата не допустила, вопреки указанію просителей, нарушенія ст. 409 Уст. Гр. Суд. отказомъ отвѣтчикамъ въ допросѣ свидѣтеля Байсоголова, по ссылкѣ на него въ разъясненіе передачи имъ лично истцу векселей, такъ какъ показаніемъ Байсоголова отвѣтчики стремились доказать уплату истцу долга по векселямъ. Независимо отъ сего, Палата обязана была, въ виду заявленнаго истцовою стороною отвода Байсоголова, уважить этотъ отводъ въ силу п. 1 ст. 373 Уст. Гр. Суд., ибо свидѣтель этотъ находится во-2-ой степени свойства (шуринъ) съ Манденовымъ, привлеченнымъ къ солидарной съ Тушурьянцемъ отвѣтственности. Что же касается, наконецъ, до отказа Палаты въ допущеніи къ допросу свидѣтеля Щеголева, на котораго отвѣтчики сослались, не въ удостовѣреніе внѣсудебнаго сознанія Костанова въ возвращеніи ему контръ-векселей, какъ сіе утверждаютъ просители, а въ удостовѣреніе признанія истца въ неимѣніи у него съ отвѣтчиками другихъ счетовъ кромѣ претензіи по векселямъ на 9,000 руб. (л. д. 23 Об., 32 Об. и 127 Произв. Палаты), то Палата, установивъ несущественность обстоятельства, доженствовавшаго быть подтвержденнымъ Щеголовымъ, каковое заключеніе Палаты, относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.),—въ правѣ была не уважить ходатайства о допросѣ Щеголева. Б. По встрѣчному иску: Судебная Палата установила признаніе отвѣтчиковъ въ томъ, что они отыскиваемыхъ по встрѣчному иску убытковъ не понесли. Это заключеніе Палаты относится къ существу дѣла, а потому кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) и само по себѣ оправдываетъ (ст. 480 Уст. Гр. Суд.) отказъ во встрѣчномъ искѣ отвѣтчиковъ. Засимъ всѣ прочія соображенія Палаты, коими она подкрѣпляетъ означенный выводъ, сдѣланный изъ признанія отвѣтной стороны, получаютъ дополнительное значеніе и, если бы и были неправильны, не могли бы вліять на рѣшеніе, постановленное на правильномъ основаніи. По всему изложенному Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дворянина Эрвапда Манденова и купца Александра Тушурьянца, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1909 года апрѣля 29-го дня. *Прошеніе Шолома-Санеля Юделева объ отмѣнѣ рѣшенія Митаво-Баусскаго Мирового Съѣзда по иску Менделя Маляцкаго и Берки Таубкина, переуступленному просителю, съ управленія Либаво Роменской жел. дор. 497 р. 46 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейеръ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 20 октября 1900 г., Таубкинъ и Маляцкій, впослѣдствіи переуступившіе свои права по настоящему иску Юделеву, просили присудить съ управленія Либаво-Роменской

желѣзной дороги въ ихъ пользу 495 р. 10 к. за просрочку въ доставкѣ грузовъ, отправленныхъ со станціи Карабулакъ, Рязанско-Уральской желѣзной дороги, въ Либаву, по приложеннымъ къ прошенію накладнымъ. Въ первой инстанціи отвѣтная сторона, кромѣ просьбы о привлеченіи къ дѣлу Рязанско-Уральской желѣзной дороги, никакихъ объясненій не представляла, въ виду чего, а также найдя искъ доказаннымъ представленными документами, Мировой Судья таковой удовлетворилъ. На это рѣшеніе повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, признавая рѣшеніе неправильнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла,—чему доказательства будутъ представлены въ засѣданіи,—просилъ оное отмѣнить. Разсмотрѣвъ дѣло, Митаво Баусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что истецъ проситъ о взысканіи съ Либаво-Роменской желѣзной дороги 414 руб. 28 к. за просрочку въ доставкѣ грузовъ, на основаніи 53 и 110 ст. Общ. Уст. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; 2) что отвѣтчикъ, возражая противъ иска, представилъ удостовѣреніе инспектора Рязанско-Уральской желѣзной дороги за № 223738, выписи изъ сборника тарифовъ за мартъ 1900 г. за № 1352 и 1325, изъ коихъ видно, что Рязанско-Уральская желѣзная дорога съ 31 марта по 25 апрѣля 1900 года слагала отвѣтственность за срочную доставку грузовъ, вслѣдствіе накопленія вагоновъ и непріема съ означенной дороги вагоновъ Риго-Орловскою желѣзною дорогою, ограниченною въ пріемѣ вслѣдствіе отказа, въ свою очередь, въ пріемѣ вагоновъ Либаво-Роменской желѣз. дороги; 3) что спорные грузы, по признанію истца, находились на Рязанско-Уральской желѣзн. дорогѣ „въ періодъ сложенія послѣднею отвѣтственности за срочную доставку грузовъ“, почему ходатайство его объ обязаніи отвѣтчика предоставить дорожныя вѣдомости въ подтвержденіе того, что „задержка грузовъ не обусловливалась указываемымъ отвѣтчикомъ сложеніемъ, такъ какъ задержка произошла не на Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ а на другихъ участвовавшихъ въ перевозкѣ дорогахъ, на которыхъ не слагалась отвѣтственность“, не подлежитъ, въ виду вышензложеннаго признанія, удовлетворенію (112 ст. Уст. Гр. Суд.); 4) что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената 1902 г. за № 30, вѣдомости, публикуемыя, въ силу циркул. департ. жел. дорогъ отъ 28 апрѣля 1894 г. за № 7237, въ правительственныхъ повременныхъ изданіяхъ, напримѣръ, сборникѣ тарифовъ, о случаяхъ пріостановки передвиженія грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ, имѣютъ значеніе удостовѣренія компетентнаго учрежденія о томъ, что просрочка произошла отъ такого перерыва въ движенія, который не могъ быть устраненъ, несмотря на принятіе дорогою всѣхъ мѣръ, предписанныхъ закономъ обязательными для нея постановленіями, причемъ печатаются онѣ послѣ тщательной повѣрки со стороны подлежащей власти; въ частности—объявленія о сложеніи отвѣтственности, вслѣдствіе скопленія вагоновъ публикуются лишь въ томъ случаѣ, если подлежащею инспекціонною властью (департамент. желѣзныхъ дорогъ) провѣрено, что въ данное время количество груженыхъ вагоновъ превышаетъ въ два раза опредѣленную министерствомъ путей сообщенія возможную для дороги соотвѣтственно ея средствамъ, суточную отправку. Въ настоящемъ случаѣ провѣрено количество груза на Рязанско Уральской, Риго Орловской и Либаво Роменской желѣзныхъ дорогахъ и возможная для означенныхъ дорогъ, соотвѣтственно средствамъ каждой дороги, суточная отправка, т. е. провѣрена правильность отказа въ пріемѣ груза какъ со стороны Риго-Орловской и Рязанско-Уральск., такъ и Либаво-Роменской жел. дорогъ; что въ виду изложеннаго ходатайство истца о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе справки изъ управленія жел. дорогъ о количествѣ вагоновъ, подлежащихъ обмѣну въ теченіе сутокъ между Рязанско-Уральской, Риго-Орловск. и Либаво-Роменской жел. дорогами, не подлежитъ удовлетворенію; равнымъ образомъне подлежитъ удовлетворенію ходатайство истца о выдачѣ свидѣтельства на полученіе справки изъ управленія желѣзныхъ дорогъ о томъ, что Либаво Роменская желѣзная дорога обязана была въ мартѣ 1900 года принимать грузы свыше нормы до прекращенія накопленія въ Двинскѣ, такъ какъ Съѣздъ признаетъ за желѣзной дорогой эту обязанность, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что дорога обязана принимать не болѣе двойного количества нормальной суточ-

ной отправки; 5) что, кромѣ того, въ виду признанія истцомъ (п. 3) въ связи съ представленными сторонами документами, что спорный грузъ находился именно на Рязанско Уральской желѣзной дорогѣ, слагавшей съ себя отвѣтственность въ періодъ нахожденія на ней груза (съ 31 марта по 25 апрѣля 1900 г.), пріостановка въ доставкѣ груза не можетъ быть поставлена въ вину ни одной изъ участвовавшихъ въ перевозкѣ этого груза дорогъ, т.-е. ни Рязанско Уральской, ни Риго-Орловской, ни Либаво-Роменской, и несвоевременная доставка (грузы отправлены 29 февраля, 2, 10, 13 и 20 марта и прибыли 20, 22, 26, 27 апрѣля и 2 мая), вполнѣ оправдывается сложеніемъ отвѣтственности Рязанско-Уральской жел. дорогою; 6) что при доказанности отвѣтчикомъ, что просрочка произошла не по винѣ какой-либо участвовавшей въ перевозкѣ груза дороги и что задержка обусловлена установленными въ законѣ причинами и отвѣтчикомъ приняты всѣ мѣры къ устраненію таковой,—на истцѣ лежитъ обязанность доказать, что, несмотря на эти причины (накопленіе вагоновъ и отказъ въ пріемѣ), просрочка произошла все-таки по винѣ дороги. Въ виду сихъ соображеній Съѣздъ Мировыхъ Судей въ искѣ Юделеву отказалъ. На это рѣшеніе истецъ Юделевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указывалъ, что, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу выписокъ изъ публикаціи, Рязанско-Уральская желѣзная дорога слагала отвѣтственность за срочную доставку съ 31 марта по 25 апрѣля не въ виду накопленія грузовъ на этой дорогѣ, какъ, между прочимъ, указываетъ Съѣздъ, а вслѣдствіе ограниченія въ пріемѣ отъ нея грузовъ Риго-Орловскою желѣзною дорогою, ограниченною, въ свою очередь, въ пріемѣ грузовъ Либаво-Роменскою желѣзною дорогою; причина же ограниченія въ пріемѣ грузовъ этою послѣднею дорогою и правильность такого ограниченія не удостовѣрены публикаціею въ сборникѣ тарифовъ и не доказаны на судѣ. При такомъ положеніи Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія говорить въ своемъ рѣшеніи, что просрочка не можетъ быть поставлена въ вину ни одной изъ участвовавшихъ въ перевозкѣ грузовъ дорогѣ, такъ какъ, не установивъ причины и правильности ограниченія въ пріемѣ грузовъ Либаво-Роменскою желѣзною дорогою, ни по вѣдомостямъ о сложеніи, ибо по отношенію къ этой дорогѣ не произведена публикація, ни по какимъ-либо другимъ доказательствамъ, каковыхъ дорогою не представлено, Съѣздъ не могъ чего-либо сказать о виновности или невиновности Либаво-Роменской желѣзной дороги, являющейся источникомъ сложенія на Риго Орловской и Рязанско-Уральской желѣзныхъ дорогахъ. Наоборотъ, отсутствіе публикаціи по отношенію къ этой дорогѣ указываетъ на то, что министерство путей сообщенія признало неуважительнымъ установленное этою дорогою ограниченіе въ пріемѣ, и, такимъ образомъ, сложеніе на Рязанско Уральской желѣзной дорогѣ, какъ вызванное ограниченіемъ въ пріемѣ грузовъ Либаво-Роменскою желѣзною дорогою, имѣетъ значеніе лишь при расчетѣ между дорогами, и посему Съѣздъ, отказавъ въ искѣ на основаніи этого сложенія, допустилъ нарушеніе 81, 129, 142 ст. Уст. Граж. Судопр., 53 и 110 стат. Уст. жел. дор. и § 4 правилъ о срокахъ доставки. По этимъ основаніямъ Юделевъ просилъ рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла возбуждается слѣдующій вопросъ: по договору о перевозкѣ прямого сообщенія служитъ ли достаточнымъ оправданіемъ просрочки публикація въ сборникѣ тарифовъ дорогою отправленія, на которой грузъ былъ задержанъ, о сложеніи съ себя отвѣтственности за срочную доставку грузовъ, въ виду непринятія оныхъ дорогою назначенія (дорогою-отвѣтчицею) отъ сосѣдней дороги слѣдованія (промежуточной), на которой вслѣдствіе сего произошло накопленіе грузовъ, или необходимо, кромѣ того, представленіе надлежащихъ доказательствъ уважительной причины непринятія грузовъ дорогою назначенія и принятія ею всѣхъ обязательныхъ для желѣзныхъ дорогъ мѣръ къ возстановленію правильнаго движенія, какъ дорогою, вызвавшею задержку грузовъ на дорогѣ отправленія? При разрѣшеніи этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что желѣзная дорога, по силѣ 110 ст.

Общ. Уст. жел. дор., отвѣтствуетъ за несоблюденіе сроковъ доставки, если не докажетъ, что она не могла устранить просрочку, несмотря на принятіе ею всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ на обязанности исправности возчика. На основаніи же § 4 правилъ о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, изданныхъ совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ (ст. 53 Общ. Уст. ж. д.), теченіе срока доставки прерывается на время остановки движенія по желѣзной дорогѣ отъ такихъ причинъ, которыя не могутъ быть поставлены въ вину ни одной изъ участвующихъ въ перевозкѣ груза дорогъ. Отсюда съ несомнѣнностью явствуетъ, что для освобожденія желѣзныхъ дорогъ, принимавшихъ участіе въ перевозкѣ груза прямого сообщенія, отъ отвѣтственности за случившуюся просрочку въ доставкѣ сего груза необходимо, чтобы была установлена наличность уважительной причины перерыва правильнаго движенія и доказано принятіе со стороны желѣзныхъ дорогъ всѣхъ мѣръ къ устраненію этой причины. Дабы дать желѣзнымъ дорогамъ возможность исполнить эту обязанность, послѣдовалъ циркуляръ департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 28 апрѣля 1894 года за № 7237, въ силу котораго каждая желѣзная дорога обязана ежемѣсячно представлять въ департаментъ желѣзныхъ дорогъ свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ, освобождающихъ ее отъ отвѣтственности за непріемъ или просрочку въ доставкѣ груза, каковыя свѣдѣнія, по надлежащей повѣркѣ ихъ департаментомъ и инспекціею желѣзныхъ дорогъ, публикуются ежемѣсячно во всеобщее свѣдѣніе, въ видѣ общей для всѣхъ дорогъ сводной вѣдомости, въ Правительственномъ Вѣстникѣ, въ Указателѣ правительственныхъ распоряженій по министерству путей сообщенія и въ Сборникѣ тарифовъ желѣзныхъ дорогъ. Правительствующій Сенатъ, основываясь на этомъ распоряженіи министерства путей сообщенія, въ рѣшеніи 1902 года за № 30 разъяснилъ, что такія публикаціи представляютъ собою прямое удостовѣреніе означеннаго министерства какъ самаго факта перерыва движенія, послѣдовавшаго по независѣвшимъ отъ дороги причинамъ, такъ и того обстоятельства, что, за принятіемъ желѣзною дорогою всѣхъ обязательныхъ для нея мѣръ къ возстановленію прерваннаго движенія, происшедшая пріостановка перевозки грузовъ, въ силу 110 ст. Общ. Уст., не можетъ быть поставлена ей въ вину. Такимъ образомъ, публикація въ Сборникѣ тарифовъ о перерывѣ правильнаго движенія на данной дорогѣ создаетъ законное предположеніе о невиновности этой дороги въ просрочкѣ, коль скоро перерывъ движенія имѣлъ мѣсто въ періодъ теченія срока доставки даннаго груза. Поэтому, если одна изъ дорогъ, принимавшихъ участіе въ перевозкѣ груза, представила въ департаментъ желѣзныхъ дорогъ свѣдѣнія о томъ, что она не имѣла возможности своевременно передавать грузы прямого сообщенія сосѣдней дорогѣ, въ виду отказа послѣдней отъ пріема грузовъ, то помѣщеніе въ сборникѣ тарифовъ публикаціи о такой причинѣ сложенія отвѣтственности за срочную доставку данною дорогою доказываетъ, пока это не опровергнуто другими доказательствами, что послѣдняя дорога дѣйствительно была поставлена другою дорогою въ такое положеніе, при которомъ она вынуждена была задерживать грузы, но отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, что и сосѣдняя дорога не принимала грузовъ по уважительной причинѣ, и что она тоже невиновна въ просрочкѣ, такъ какъ департаментомъ желѣзныхъ дорогъ, какъ явствуетъ изъ вышеприведеннаго распоряженія министерства путей сообщенія, провѣряются всѣ указанія о случаяхъ, освобождающихъ подлежащую дорогу, представившую объявленіе о причинѣ задержки на ней груза, а не дѣйствія другой дороги, которая сама по себѣ обязана представить свѣдѣнія о причинахъ, препятствовавшихъ ей исполнить обязанности исправнаго возчика, и только фактъ опубликованія этихъ свѣдѣній можетъ доказывать, что департаментомъ желѣзныхъ дорогъ эти свѣдѣнія провѣрены и найдены правильными. Въ виду изложеннаго надлежитъ признать, что поставленный вопросъ въ первой его части долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, а во второй—въ утвердительномъ; иными словами, публикація въ сборникѣ тарифовъ о сложеніи отвѣтственности за срочную доставку грузовъ одною изъ дорогъ, принимавшихъ участіе въ перевозкѣ спорнаго груза, вслѣдствіе непринятія грузовъ даннаго направленія дорогами дальнѣйшаго

слѣдованія, еще не доказываетъ невиновность послѣднихъ дорогъ въ просрочкѣ, а для сего необходимо представленіе доказательствъ, что и этими дорогами были приняты всѣ лежащія на нихъ обязанности мѣры къ исправному исполненію договора перевозки прямого сообщенія. При обращеніи отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что Либаво-Роменская желѣзная дорога, въ оправданіе просрочки въ доставкѣ спорныхъ грузовъ, отправленныхъ со станціи Корабулакъ, Рязанско-Уральской желѣзной дороги, въ Либаву, представила выписки публикаціи изъ сборника тарифовъ только о сложеніи отвѣтственности Рязанско-Уральскою дорогою и Риго-Орловскою, а также удостовѣреніе управляющаго дорогою; причемъ Рязанско-Уральская дорога въ публикаціи указываетъ, что причиною перерыва на ней движенія была Риго-Орловская дорога, ограничившая пріемъ грузовъ, слѣдующихъ на Либаву, а Риго-Орловская дорога оповѣщаетъ, что она ограничила пріемъ груженыхъ вагоновъ на Либаву, вслѣдствіе непріема ихъ Либаво-Роменскою дорогою свыше установленной нормы и значительнаго, вслѣдствіе сего, накопленія вагоновъ въ Двинскѣ. Управляющій же Рязанско-Уральскою дорогою удостовѣряетъ, что дорога эта не могла устранить указанныя затрудненія въ движеніи грузовъ, такъ какъ причина затрудненія не находилась въ зависимости отъ этой дороги. Что касается Либаво Роменской дороги, то она не представила никакихъ свѣдѣній о причинѣ непріема ею грузовъ свыше нормы. Тѣмъ не менѣе Съѣздъ Мировыхъ Судей, несмотря на споръ истца, призналъ, что вышеозначенныя публикаціи и удостовѣреніе доказываютъ, что министерствомъ путей сообщенія провѣрена правильность отказа въ пріемѣ грузовъ, какъ Риго Орловской и Рязанско-Уральской, такъ и Либаво-Роменскою желѣзными дорогами, съ 30 марта по 25 апрѣля, а посему и нѣтъ необходимости въ тѣхъ справкахъ, для полученія коихъ истецъ просилъ выдать свидѣтельство. Такое заключеніе Съѣзда, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, не соотвѣтствуетъ значенію представленныхъ доказательствъ, и посему обжалованное рѣшеніе, по нарушенію ст. 110 Уст. жел. дор. и 129 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Митавс-Баусскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 110 ст. Устава Россійскихъ жел. дор. и 129 ст. Уст. Граждан. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Туккумъ-Тальсенскій Мировой Съѣздъ.

55.—1909 года апрѣля 29-го дня. *Прошенія: повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, частнаго повѣреннаго Домашевича, и повѣреннаго 3-го лица—управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Кухарскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго 2-го округа Мирового Съѣзда по иску Якова Маргуліеса съ означеннаго общества 192 руб. 04 коп. и прошеніе истца Маргуліеса объ отмѣнѣ опредѣленія того же Съѣзда, коимъ возстановленъ срокъ обществу Варшавско-Вѣнской жел. дор. на подачу кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Яковъ Маргуліесъ предъявилъ 15 декабря 1904 года въ гминномъ судѣ искъ къ обществу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги о возвращеніи 192 руб. 04 коп. перебора по указаннымъ имъ въ расчетѣ 65 отправкамъ съ % и судебными издержками, причемъ въ письменномъ объясненіи изложилъ, что желѣзная дорога неправильно взыскала по этимъ отправкамъ сборъ за перегрузку, такъ какъ грузы перегружались въ предѣлахъ одной и той же дороги, и неправильно исчислила провозную плату не за кратчайшій путь черезъ стан. Варшаву—Калишскую Ловичъ, а черезъ стан. Варшаву—Вѣнскую-Скерневицы. Гминный судъ удовлетворилъ этотъ искъ въ полномъ размѣрѣ, признавъ, что перегрузка грузовъ по спорнымъ отправкамъ на станціи Ловичъ изъ ширококолейныхъ вагоновъ въ узкоколейные не подлежитъ оплатѣ, ибо сборъ въ 0,33 коп. съ пуда установленъ за перегрузку или передачу грузовъ лишь съ одной дороги на другую, но не изъ однихъ

вагоновъ въ другіе въ предѣлахъ одной и той же дороги, какъ это явствуетъ изъ примѣч. 2 къ стат. IV списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ; извѣщеніе же завѣдывающаго дѣлами общихъ тарифныхъ съѣздовъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, за № 8980, не можетъ имѣть примѣненія къ даннымъ перевозкамъ уже въ силу одного того обстоятельства, что онѣ имѣли мѣсто задолго до опубликованія сего извѣщенія. Точно также желѣзная дорога обязана была исчислить провозную плату черезъ станцію Варшаву-Калишскую, такъ какъ, съ одной стороны, она не доказала, что спорные грузы не слѣдовали черезъ названную станцію, съ другой—этотъ кратчайшій путь долженъ былъ быть избранъ дорогою, на основаніи 12 пун. 57 ст. Уст. жел. дор., по неуказанію въ накладныхъ направленія черезъ Варшаву-Вѣнскую и Скерневицы. На это рѣшеніе повѣренный общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги и повѣренный привлеченнаго къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ принесли въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го округа Варшавской губерніи апелляціонныя жалобы, въ коихъ просили рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить и въ искѣ Маргуліесу отказать. Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе гминнаго суда по приведеннымъ въ немъ основаніямъ совершенно правильнымъ и, принявъ во вниманіе, что Маргуліесъ уменьшилъ свой искъ по одной отправкѣ въ 1 руб. 34 коп. и что онъ принялъ въ расчетъ 10 руб. 59 коп. перебора изъ присужденнаго съ него по отправкѣ за № 225 недобора въ размѣрѣ 33 руб. 12 коп., опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда измѣнить, взыскавъ съ общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги въ пользу Якова Маргуліеса 190 руб. 70 коп. за переборъ съ 12 процентами съ 1 іюля 1903 г. по день платежа и 24 руб. 15 коп. издержекъ судебнаго производства. На это принесены кассаціонныя жалобы: повѣреннымъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ установленный со времени полученія управленіемъ Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ копіи рѣшенія срокъ, и повѣреннымъ общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги по возстановленіи срока на обжалованіе. Въ жалобахъ этихъ повѣренные отвѣтчика и третьяго лица просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, за нарушеніемъ ст. 68, 56 и 59 Уст. жел. дор., примѣчанія 2 къ ст. IV списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, извѣщенія завѣдывающаго дѣлами общихъ тарифныхъ съѣздовъ за № 8980, ст. 81, 129, 142 и 893 Устава Гражданскаго Судопроизводства, причемъ приводятъ слѣдующіе доводы: 1) въ примѣчаніи 2 къ ст. IV списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ не обусловлено право взысканія сбора за перегрузку принадлежностью дорогъ, между которыми совершается перегрузка, одному и тому же обществу или управленію или разнымъ. Посему сборъ за перегрузку по всѣмъ спорнымъ отправкамъ взысканъ дорогою совершенно правильно безъ различія отъ того, въ какомъ направленіи грузы эти слѣдовали въ Александровъ: въ направленіи ли черезъ Варшаву-Обводную или же въ направленіи черезъ Варшаву Калишскую Ловичъ, ибо въ первомъ случаѣ необходимо грузы перегрузить въ Варшавѣ-Обводной, служащей пунктомъ соединенія между широколейными Привислинскими и узкоколейною Варшавско-Вѣнскою желѣзными дорогами, а во второмъ случаѣ—въ Ловичѣ изъ ширококолейной Варшавско-Калишской на узкоколейную Варшавско-Вѣнскую желѣзную дорогу, такъ какъ отъ Ловича въ Александровъ ведетъ одинъ только узкоколейный путь. Въ этомъ смыслѣ и послѣдовало разъясненіе завѣдывающаго дѣлами общихъ тарифныхъ съѣздовъ, изложенное въ представленномъ къ дѣлу извѣщеніи № 8980, которое не составляетъ какого-либо новаго закона, какъ утверждаетъ истецъ, а лишь разъясняетъ смыслъ тарифа и ст. IV списка дополнительныхъ сборовъ (Собраніе Узаконеній 1891 года № 63); 2) рѣшеніе Мирового Съѣзда, признающее правильнымъ расчетъ истца по спорнымъ отправкамъ относительно исчисленія провозной платы по тарифу въ направленіи черезъ Варшаву Калишскую, неправильно, такъ какъ въ избранномъ самимъ отправителемъ направленіи передаточный пунктъ Варшава-Калишская не указанъ; 3) что касается остальныхъ сборовъ, возврата коихъ требуетъ истецъ, то въ исковомъ прошеніи не приведено никакихъ основаній, доказывающихъ законность возврата ихъ. Изъ мотивовъ рѣшенія вовсе не

видно, чтобы гминный судъ или Мировой Съѣздъ вошли въ обсужденіе, какіе это сборы и насколько требованіе истца о возвратѣ ихъ правильно и имъ доказано, а также почему расчетъ, представленный Варшавско-Вѣнской жел. дорогою, не можетъ заслуживать уваженія; 4) по накладной № 225 состоялось уже рѣшеніе гминнаго суда, отдѣльно отъ настоящаго дѣла, коимъ присуждено дорогѣ 33 руб. 12 коп. недобора. Мировой Съѣздъ присудилъ истцу по этой накладной, бывшей уже въ разсмотрѣніи суда по другому дѣлу, сумму 10 руб. 59 коп., не выяснивъ даже, какой это переборъ и почему онъ составляетъ 10 руб. 59 коп. Такъ какъ накладная № 225 была уже предметомъ судебнаго разбирательства, по ней гминный судъ призналъ 33 руб. 12 коп. недобора и рѣшеніе вступило въ законную силу, то рѣшеніе Мирового Съѣзда въ части присужденія 10 руб. 59 коп. перебора въ той же накладной постановлено съ нарушеніемъ 893, 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Судопр. Истецъ Маргуліесъ съ своей стороны принесъ кассаціонную жалобу на опредѣленіе Мирового Съѣзда, коимъ обществу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги возстановленъ срокъ на подачу кассаціонной жалобы.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ тяжущихся и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія жалобу истца Маргуліеса, какъ поданную по истеченіи установленнаго въ законѣ срока, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ прежде всего возбуждается вопросъ: подлежитъ ли взиманію сборъ за перегрузку грузовъ съ одной колеи дороги на другую, неодинаковую съ нею колею, если обѣ эти колеи принадлежатъ одной и той же желѣзной дорогѣ? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ въ виду слѣдующихъ соображеній: на основаніи IV статьи списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, опубликованной въ Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства за 1891 годъ № 672 и неизмѣненной въ установленномъ порядкѣ до 17 января 1909 года, дополнительный сборъ за перегрузку въ 0,33 коп. съ пуда и 20 коп. со штуки (для предметовъ, перевозимыхъ поштучно) взимается при передачѣ грузовъ между дорогами неодинаковой колеи, причемъ сборъ этотъ поступаетъ въ пользу дороги, производящей перегрузку. Такое указаніе изданнаго въ установленномъ порядкѣ правила, имѣющаго силу закона, устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что означенный сборъ подлежитъ взиманію, когда перегрузка совершается между разными дорогами, такъ какъ иначе представлялось бы непонятнымъ поясненіе, что сборъ этотъ поступаетъ въ пользу той дороги, которая производитъ перегрузку. Помимо того, указаніе въ IV статьѣ упомянутаго списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, что сборъ за перегрузку взимается при передачѣ грузовъ, подтверждаетъ, что статья эта имѣла въ виду производство перегрузки между двумя дорогами, изъ которыхъ каждая имѣетъ самостоятельное экономическое значеніе, такъ какъ, согласно 8 и 9 стат. Уст. жел. дор., передача груза имѣетъ мѣсто въ прямомъ сообщеніи, когда грузъ одною дорогою, участвующею въ прямомъ сообщеніи, съ конечной ея станціи передается на станцію другой дороги. Не можетъ имѣть значенія для разрѣшенія возникшаго по данному дѣлу вопроса въ иномъ смыслѣ и то обстоятельство, что въ Сборникѣ тарифовъ за № 1573 напечатано извѣщеніе завѣдующаго дѣлами общихъ тарифныхъ съѣздовъ о взиманіи сбора, установленнаго IV статьею и при передачѣ груза съ одного участка на другой участокъ той же дороги, такъ какъ такое извѣщеніе нельзя разсматривать ни какъ разъясненіе дѣйствующаго правила, ни какъ изданіе новаго постановленія въ установленномъ порядкѣ. На основаніи примѣчанія 1 къ статьѣ 1 приложенія къ статьѣ 18 (примѣчанія) Уст. желѣзныхъ дор., тарифами именуются взимаемыя дорогами провозныя платы, дополнительные и другіе сборы, а равно правила примѣненія этихъ платъ и сборовъ, причемъ установленіе вообще тарифныхъ нормъ, разрѣшеніе всѣхъ общихъ тарифныхъ вопросовъ и опредѣленіе высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ и высшихъ предѣльныхъ ставокъ провозныхъ платъ, согласно 3 статьѣ означеннаго приложенія къ 495 статьѣ Учрежденія минист. I Т. I ч., по продолж. 1906 года,

принадлежитъ исключительно совѣту по тарифнымъ дѣламъ. Такимъ образомъ, только совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ былъ уполномоченъ какъ къ разъясненію IV статьи вышеупомянутаго списка, такъ и къ изданію новаго правила о сборѣ за перегрузку грузовъ съ одного участка желѣзной дороги на другой разноколейный ея участокъ, причемъ то и другое подлежало распубликованію въ томъ же порядкѣ, въ какомъ опубликована IV статья списка, т. е. путемъ припечатанія въ Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства (рѣшеніе 1903 года № 128 и 1904 года № 60). Въ этомъ отношеніи и совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ измѣненія въ спискѣ высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, опубликованномъ въ Собраніи Узаконеній за 1891 годъ № 63, ст. 672, касающіяся станціонныхъ расходовъ, бланковъ накладныхъ, взвѣшиванія и другихъ сборовъ, распубликовывалъ также въ Собраніи Узаконеній (1898 года № 77, ст. 983; 1906 года № 270, ст. 1899; 1903 года № 60; 1896 года № 50, ст. 652; 1905 года № 122, ст. 1079 и друг.). Точно также напечатано въ Собраніи Узаконеній и сдѣланное совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ измѣненіе IX статьи списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ по постановленію его отъ 17 января 1909 г. (Сборникъ Узаконеній 1909 года № 12, статья 56). Въ силу этого постановленія (пунктъ V), совѣту управленія общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, при соблюденіи извѣстныхъ условій, предоставлено право по перевозкамъ грузовъ со станціи Варшава на станціи Варшавско Вѣнской дороги, для слѣдованія до станціи Варшавско-Калишской линіи и со станціи Варшавско-Калишской линіи на станцію Варшава Варшавско-Вѣнской линіи взимать за просрочку грузовъ, таксируемыхъ по вѣсу, въ Варшавѣ изъ вагоновъ одной въ вагоны другой колеи сборъ въ размѣрѣ до 1,20 коп. съ пуда. А такъ какъ измѣненіе это послѣдовало лишь въ 1909 году, а перевозки по настоящему дѣлу имѣли мѣсто въ 1908 году, то Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ переборомъ взиманіе обществомъ Варшавско-Вѣнской дороги сбора за перегрузку груза съ ширококолейной Варшавско-Калишской линіи на узкоколейную Варшавско Вѣнскую. Переходя затѣмъ къ обсужденію другихъ кассаціонныхъ поводовъ, указываемыхъ въ кассаціонныхъ жалобахъ желѣзныхъ дорогъ, Правительствующій Сенатъ находитъ уважительнымъ лишь указаніе жалобъ на присужденіе перебора по накладной № 225 въ суммѣ 10 руб. 59 коп., такъ какъ по этой же накладной состоялось уже рѣшеніе гминнаго суда, коимъ признана наличность не перебора, а недобора, и рѣшеніе по сему предмету вступило въ законную силу, почему вторичное разсмотрѣніе спора тяжущихся по той же перевозкѣ составляетъ прямое нарушеніе 893 статьи Устава Гражд. Суд. Установивъ, что отправителемъ не былъ указанъ путь, въ какомъ направленіи грузы по спорнымъ накладнымъ должны были слѣдовать чрезъ Варшаву въ Александровъ, Мировой Съѣздъ совершенно правильно и согласно 12 пун. 57 стат. Уст. желѣзныхъ дорогъ призналъ, что дорога обязана была избрать для сего кратчайшій путь чрезъ Варшаву-Калишскую. Наконецъ, въ аппелляціонной жалобѣ рѣшеніе гминнаго суда обжаловано было только въ отношеніи неправильности присужденія симъ судомъ съ желѣзной дороги переборовъ, происшедшихъ отъ взиманія дополнительнаго сбора за перегрузку и провозной платы по расчету соотвѣтственно данному дорогою грузу направленію, а не по ближайшему слѣдованію груза чрезъ Варшаву Калишскую. Посему обсужденію Сената не можетъ подлежать правильность присужденія съ дороги Мировымъ Съѣздомъ остальныхъ сборовъ за перевозку. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) кассаціонную жалобу купца Якова Маргулиеса, на основаніи ст. 191 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія, и 2) по кассаціоннымъ жалобамъ повѣреннаго общества Варшавско Вѣнской желѣзной дороги, частнаго повѣреннаго Домашевича, и повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Кухарскаго, рѣшеніе Варшавскаго 2-го округа Мирового Съѣзда въ части удовлетворенія иска по накладной за № 225, по нарушенію 893 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ Плоцкій Мировой Съѣздъ 1 округа; въ остальномъ означенныя кассаціонныя жалобы оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

56.—1909 года сентября 30-го дня. *Прошеніе повѣр. управл. по постройкѣ южной части Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги, присяжнаго повѣр. Доброхотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ташкентской Суд. Палаты по иску Ивана Домашенко къ означенному управленію о 18,000 р. за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Повѣренный крестьянина Ивана Домашенко, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Кржижевскій, въ поданномъ 10 октября 1905 года въ Ташкентскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Домашенко, состоя на службѣ Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги въ качествѣ машиниста, 31 іюля 1905 года при постановкѣ питательнаго клапана получилъ сильные ожоги лица, повлекшіе поврежденіе барабанной перепонки лѣваго уха и лѣваго тройничнаго нерва, и отъ того лишился трудоспособности, почему, возлагая, на основаніи статьи 683 Тома X части I, отвѣтственность за причиненіе поврежденія здоровья истцу на управленіе по постройкѣ южной части Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги, повѣренный его просилъ о взысканіи съ послѣдняго въ пользу истца 18000 руб. съ узаконенными процентами. Окружный Судъ нашелъ, что показаніями допрошенныхъ свидѣтелей Канака, Хромова и Кругликовскаго установлено, что когда на паровозѣ № 125, на коемъ служилъ истецъ машинистомъ, слесари исправили питательный клапанъ одного изъ инжекторовъ, и машинистъ Домашенко по обязанностямъ своей службы осматривалъ эту работу слесарей, то вырвавшимся изъ инжектора горячимъ паромъ обожгло ему лѣвую часть лица. Такая работа, какъ исправленіе питательныхъ клапановъ инжектора, обыкновенно производится на холодныхъ паровозахъ, но въ данномъ случаѣ эта работа была произведена на горячемъ съ парами паровозѣ, ибо въ мѣстѣ исправленія паровоза—въ карьерѣ Тюря-Тамъ—не было приспособленій для заправки паровоза и разведенія на немъ паровъ. Самый же несчастный случай, т.-е. прорывъ горячаго пара, произошелъ вслѣдствіе неудовлетворительной работы слесарей по исправленію клапана. Посему, признавая, что поврежденіе здоровья истца Домашенко причинено при эксплоатаціи желѣзной дороги по доказанной винѣ агентовъ дороги отвѣтчицы, а не по неосторожности истца, и принявъ на видъ, что годовой заработокъ истца составлялъ 1785 руб. 72 коп. и что, по заключенію врачей-экспертовъ, поврежденіе здоровья истца по винѣ желѣзной дороги повлекло за собою утрату $62^1/_2\%$ его трудоспособности,—Окружный Судъ присудилъ съ управленія по постройкѣ южной части Оренбургъ-Ташкентской дороги въ пользу истца Домашенко 11,160 руб. 74 коп. съ процентами. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный дороги, утверждая, что показанія свидѣтелей Хромова, Канака и Кругликовскаго совершенно голословны и что безусловное наблюденіе надъ ремонтомъ паровоза лежало на обязанности самого истца, просилъ прошеніе Суда отмѣнить и въ искѣ Ивану Домашенко отказать, а въ дальнѣйшихъ словесныхъ объясненіяхъ апелляторъ доказывалъ непримѣнимость къ настоящему дѣлу 683 ст. Т. X I ч., такъ какъ несчастный случай произошелъ съ истцомъ въ карьерѣ, обслуживавшемъ нужды постройки, въ удостовѣреніе чего условно обязался представить справку. Ташкентская Судебная Палата нашла апелляціонную жалобу повѣреннаго дороги незаслуживающею уваженія независимо отъ соображеній, приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи суда, еще по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопросъ о примѣненіи къ разсматриваемому случаю 683 ст. Т. X ч. I долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Усиленная отвѣтственность желѣзнодорожнаго предпріятія по 683 ст. Т. X ч. I стоитъ въ зависимости отъ осуществленія ею эксплоатаціонной дѣятельности, подъ которою, какъ это уже признано въ судебной практикѣ (рѣш. № 58 за 1901 годъ), слѣдуетъ разумѣть дѣятельность, находящуюся въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ выполненіемъ главной цѣли предпріятія, состоящей въ перевозкахъ, но вполнѣ очевидно, что съ этой цѣлью въ такой связи стоятъ

всѣ служащія ей дѣйствія, слѣдовательно, и движеніе поѣзда въ карьерѣ, хотя бы предназначенномъ только для обслуживанія нуждъ постройки; 2) при обоснованіи иска на 683 ст. Т. X ч. I, на обязанности истца лежитъ доказать лишь размѣръ иска и причинную связь происшествія, случившагося съ нимъ при эксплоатаціи дороги, съ поврежденіемъ здоровья; вина же дороги предполагается, пока не доказано, что вредъ причиненъ истцу по его собственной неосторожности безъ всякой вины съ ея стороны, или по винѣ третьихъ лицъ, не состоящихъ съ нею въ договорныхъ отношеніяхъ, или вслѣдствіе непреодолимой силы; 3) вина истца не установлена: въ виду заключенія экспертовъ-техниковъ, не вызывающаго сомнѣнія, есть достаточно основаній полагать, что имъ были закрыты клапаны и приняты, такимъ образомъ, надлежащія мѣры предосторожности. Не представляя новыхъ доказательствъ противнаго, повѣренный дороги, по выслушаніи заключенія экспертовъ, сослался на дѣйствіе непреодолимой силы. Но непреодолимую силу представляетъ такое внѣшнее и чрезвычайное событіе, предотвратить которое объективно невозможно, а такимъ не является данное событіе, ибо оно стоитъ въ связи съ состояніемъ паровоза, находившимся въ распоряженіи отвѣтчицы—дороги, и притомъ, по заключенію экспертовъ, вполнѣ объяснимое, его можно ожидать при указанныхъ ими условіяхъ, слѣдовательно, оно не чрезвычайное. Указаніе экспертовъ на недостаточность существующей для устраненія этихъ условій сѣтки не имѣетъ значенія; въ основу сужденія должно быть положено предположеніе о возможности устраненія недостатка въ механизмѣ и, слѣдовательно, предположеніе о недостаточной предусмотрительности дороги, обязанной, какъ разъясняетъ Правительствующій Сенатъ, „слѣдить за всѣми усовершенствованіями желѣзнодорожной техники, направленными къ большей безопасности лицъ, служащихъ при подвижномъ составѣ“ (рѣш. 1885 года № 93). Что касается судебно-медицинской экспертизы, то таковая, вопреки утвержденію апеллятора, вполнѣ опредѣленна и представляетъ полное и ясное изслѣдованіе вопроса: она содержитъ и подробное изложеніе объективныхъ данныхъ изслѣдованія и основанное на нихъ заключеніе, по которому, въ виду доказанности по дѣлу, что при пріемѣ у истца не обнаружены болѣзненныя измѣненія, найденныя у истца поврежденія поставлены въ прямую зависимость отъ даннаго ожога; причемъ, соотвѣтственно тяжести поврежденія и значенія его въ трудовой жизни, эксперты правильно признали трудоспособность истца утерянною: профессіональную—въ полномъ объемѣ и общую—на 25%. На это рѣшеніе повѣренный управленія по постройкѣ южной части Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Доброхотовъ, принесъ кассаціонную жалобу слѣдующаго содержанія: I. Объясняя обстоятельства несчастнаго случая съ истцомъ, свидѣтель Канакъ, между прочимъ, показалъ: „Домашенко, на мой взглядъ, неосторожно поступилъ, открывъ клапанъ, не принявъ предосторожности. Въ данномъ случаѣ Домашенко слѣдовало, находясь въ сторонѣ, приподнять клапанъ, выждать, когда паръ сойдетъ, и тогда уже осматривать работу слесарей. Я бы именно такъ и сдѣлалъ, такъ какъ намъ, машинистамъ, хорошо извѣстно, что въ этой части машины всегда скопляется паръ вслѣдствіе несовершенной притирки клапановъ, образующейся на нихъ накипи и т. п. Помимо этого, по дѣлу установлено, что истецъ недостаточно внимательно относился къ процессу заживленія ожога; изъ акта дознанія жандармской полиціи за № 184 отъ 28-го августа 1905 года видно, что Домашенко въ бытность на станціи Тюря Тамъ за медицинской помощью въ больницу не обращался. Актомъ освидѣтельствованія истца во врачебной желѣзнодорожной комиссіи установлено, что воспаленіе костнаго слухового прохода и прободеніе барабанной перепонки явились исходомъ продолжительной хронической болѣзни среднихъ частей слухового органа, не лѣченнаго вовсе или лѣченнаго не аккуратно. Эти два установленныя по дѣлу обстоятельства: неосторожность истца, какъ причина несчастнаго случая, и небрежность его, какъ одна изъ причинъ печальнаго исхода болѣзненнаго процесса въ слуховомъ органѣ, не только не приняты Судебной Палатой во вниманіе при разрѣшеніи вопроса объ отвѣтственности желѣзной дороги за послѣдствія несчастнаго случая, но даже остались безъ всякаго вліянія на

размѣръ присужденнаго вознагражденія. Въ данномъ случаѣ представляются нарушенными какъ ст. 683 Т. X ч. I, такъ и требованія ст.ст. 129, 339, 366 и 711 Уст. Гр. Судопр. II. Въ виду указанія технической экспертизы на недостаточность существующихъ предохранительныхъ сѣтокъ для предупрежденія случаевъ, подобныхъ происшедшему съ истцомъ, вызываемыхъ несовершенствомъ механизма машины, Судебная Палата заключила, что въ основу сужденія должно быть положено предположеніе о возможности устраненія недостатковъ механизма и, слѣдовательно, предположеніе о недостаточной предусмотрительности дороги, обязанной слѣдить за всѣми усовершенствованіями желѣзнодорожной техники. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департамента 1893 года № 12 и многихъ другихъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что судъ не долженъ основывать своихъ заключеній по существеннымъ обстоятельствамъ на собственныхъ предположеніяхъ. Въ данномъ же случаѣ предположеніе Палаты о возможности устраненія недостатковъ механизма не только собственной, но, помимо того, и противорѣчащее заключенію свѣдущихъ лицъ, которыя какихъ либо болѣе усовершенствованныхъ приспособленій въ современной желѣзнодорожной техникѣ положительно не указали. На основаніи изложеннаго присяжный повѣренный Доброхотовъ проситъ рѣшеніе Ташкентской Судебной Палаты, за нарушеніемъ ст. 683 Т. X ч. I, 129, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что все содержаніе настоящей кассаціонной жалобы, въ коей, между прочимъ, указывается на нарушеніе Палатою 683 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., сводится къ обвиненію Палаты въ томъ, что она, упустивъ изъ виду нѣкоторыя обстоятельства и высказавъ противорѣчащее заключенію свѣдущихъ людей предположеніе о возможности устраненія недостатковъ сѣтки у паровоза, неправильно разрѣшила вопросъ о томъ, на кого падаетъ вина въ утратѣ истцомъ трудоспособности. По точному смыслу ст. 798 Уст. Гр. Судоп. и согласно постояннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената ссылка въ кассаціонныхъ жалобахъ на нарушеніе судомъ той или другой статьи закона должна быть обсуждаема кассаціонной инстанціей лишь въ связи съ содержаніемъ жалобъ и приведенными въ нихъ основаніями, такъ какъ Сенатъ входитъ въ разсмотрѣніе правильности рѣшенія только въ предѣлахъ поступающихъ къ нему жалобъ на эти рѣшенія, ограничиваясь одними тѣми основаніями къ отмѣнѣ ихъ, которыя приводятъ сами просители въ своихъ жалобахъ (рѣш. 1882 года № 15, 1881 года № 106; 1880 года № 28; 1879 года № 154 и мног. друг.), а одной ссылки въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе судомъ той или другой статьи закона, безъ поясненія, въ чемъ проситель видитъ это нарушеніе, совершенно недостаточно (рѣшен. 1898 года № 25; 1884 года № 43; 1881 года № 118; 1880 года № 48; 1875 г. № 253; 1874 года № 42 и мног. друг.). Поэтому, хотя повѣренный отвѣтчика при разсмотрѣніи настоящаго дѣла во второй инстанціи доказывалъ непримѣнимость къ данному несчастному случаю, какъ имѣвшему мѣсто не при эксплоатаціи дороги, ст. 683 Т. X ч. I, но такъ какъ въ кассаціонной жалобѣ уже не приводится такого возраженія, а указывается на иное нарушеніе названной статьи закона, то и правильность толкованія Палатою смысла употребленнаго въ законѣ выраженія „при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ“ въ настоящее время разсмотрѣнію Сената не подлежитъ. Приведенные же просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты не заслуживаютъ уваженія. Окружнымъ Судомъ установлено, что несчастіе съ машинистомъ Домашенко, осматривавшимъ, по обязанностямъ своей службы, произведенныя исправленія въ паровозѣ, произошло вслѣдствіе неудовлетворительной работы слесарей дороги по исправленію клапана паровоза. Судебная Палата провѣрила правильность этого вывода Окружнаго Суда путемъ допроса свѣдущихъ людей, которые высказались за то, что со стороны истца не было допущено неосторожности или неосмотрительности при осмотрѣ инжектора паровоза. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты объ отсутствіи вины истца въ случившемся съ нимъ несчастіи представляется достаточно обоснованнымъ. Показаніе свидѣтеля Канака упоминается въ рѣшеніи Окружнаго Суда, слѣдовательно, показаніе это имѣлось въ виду и

Палаты, утвердившей рѣшеніе суда; выписывать же цѣликомъ свидѣтельское показаніе Канака въ своемъ рѣшеніи ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата вовсе не были обязаны, тѣмъ болѣе, что цитируемая просителемъ часть показанія названнаго свидѣтеля содержитъ въ себѣ лишь мнѣніе послѣдняго, какъ надлежало производить осмотръ работы слесарей, а онъ допрашивался не въ качествѣ эксперта, а въ качествѣ свидѣтеля. Поэтому Палата правильно положила въ основаніе своего рѣшенія не мнѣніе свидѣтеля, а мнѣніе свѣдущихъ людей. Коль скоро же по дѣлу со стороны отвѣтчика не была доказана вина истца въ постигшемъ его несчастіи и Окружный Судъ призналъ,—съ чѣмъ согласилась и вторая инстанція,—что несчастный случай произошелъ вслѣдствіе неудовлетворительной работы по исправленію клапана паровоза со стороны слесарей дороги, то Судебная Палата правильно не освободила желѣзную дорогу отъ отвѣтственности передъ истцомъ за причиненное увѣчье (2 пун. статьи 683 Тома X части I). Засимъ, соображенія Палаты по поводу указанія экспертовъ на недостаточность существующей у паровоза сѣтки для устраненія отъ прорыва опасности пара являются сужденіемъ дополнительнымъ, и, какъ таковое, если бы даже и было неправильно, не можетъ влечь за собою отмѣну обжалованнаго рѣшенія (рѣш. 1904 года № 74; 1903 года № 106; 1902 года № 99). Наконецъ, указаніе кассаціонной жалобы на небрежное отношеніе Ивана Домашенко къ лѣченію полученнаго имъ ожога, вслѣдствіе чего, по утвержденію просителя, и получился печальный исходъ болѣзненнаго процесса въ слуховомъ органѣ истца, приводится въ кассаціонной жалобѣ впервые, и, слѣдовательно, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената (рѣшен. 1904 года № 93; 1902 года № 111 и друг.), а Окружный Судъ и Судебная Палата лишены были возможности разсмотрѣть это возраженіе, такъ какъ отвѣтная сторона не обвиняла истца въ такой небрежности. Въ виду всего изложеннаго, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія ст. 683 Т. X ч. I, 339, 336 и 711 Уст. Гражд. Судопр., приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія по постройкѣ южной части Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, на рѣшеніе Ташкентской Судебной Палаты по иску Ивана Домашенко къ означенному управленію, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

57.—1909 г. октября 7-го дня. *Прошеніе пов. общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, прис. пов. Серебрякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Окружнаго Суда по иску Ивана Дегтярева къ означенному обществу о 500 руб. за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Соколовскій; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Ф. Купферъ).

Крестьянинъ Иванъ Дегтяревъ предъявилъ къ обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги искъ въ суммѣ 500 рублей за увѣчье, полученное имъ при нагрузкѣ шпалъ близъ станціи „Земляное“, и при разбирательствѣ дѣла объяснилъ, что за двѣ недѣли до Николина дня, зимою 1906 года, онъ былъ поденнымъ рабочимъ отъ желѣзной дороги на станціи „Земляное“ и носилъ шпалы отъ щитовъ къ вагончику, который развозилъ эти шпалы по мѣстамъ. Неся шпалы на плечѣ, онъ поскользнулся на переѣздѣ и разбилъ себѣ лѣвую ногу въ ступнѣ. На переѣздѣ былъ ледъ на доскахъ, отчего онъ и поскользнулся. За работою слѣдилъ старшій рабочій отъ дороги. Уѣздный Членъ Окружнаго Суда, по Кирсановскому уѣзду, послѣ допроса свидѣтелей и освидѣтельствованія пострадавшаго черезъ врача, присудилъ Дегтяреву 324 руб. Тамбовскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, въ которой послѣдній доказывалъ, что Дегтяревъ постарадалъ исключительно по своей небрежности, нашелъ, что явной и несомнѣнной причиной, вызвавшей у Дегтярева пониженіе навсегда способности къ обычному его труду чернорабочаго, слѣдуетъ признать по-

лученное имъ при работѣ на станціи „Земляное“ поврежденіе лѣвой ноги, и такъ какъ желѣзная дорога ничѣмъ не доказала, что данный несчастный случай произошелъ не по винѣ ея агентовъ, то на нее и должна быть возложена отвѣтственность вознаградить, по ст. 683 ч. I Т. X, истца за полученное имъ увѣчье. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ 11 января 1908 года утвердилъ рѣшеніе Уѣзднаго Члена. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, повѣренный общества Рязанско Уральской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Серебряковъ, въ кассаціонной жалобѣ изложилъ, что ст. 683 Зак. Гр., по которой Окружный Судъ возложилъ на общество отвѣтственность, говоритъ только объ отвѣтственности за несчастные случаи, происшедшіе при эксплоатаціи дорогъ, случай же съ Дегтяревымъ произошелъ вдали отъ линіи желѣзной дороги, при переносѣ шпалъ. Поэтому, ссылаясь на руководящее рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1907 годъ по дѣлу Климова (№ 20), повѣренный Серебряковъ находитъ, что Окружный Судъ не имѣлъ достаточныхъ основаній для присужденія настоящаго иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса о томъ, „можетъ-ли вознагражденіе за вредъ въ здоровьѣ, полученный при нагрузкѣ или выгрузкѣ вагоновъ, опредѣляться по ст. 683 Т. X ч. I“, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ уже разъясненъ въ рѣшеніи 1894 года № 112 въ томъ смыслѣ, что операція выгрузки вагоновъ представляется дѣйствіемъ эксплоатаціоннымъ, требующимъ въ томъ или иномъ видѣ надзора агентовъ желѣзной дороги. Вознагражденіе за вредъ или убытокъ, причиненный при эксплоатаціи желѣзной дороги, опредѣляется на основаніяхъ, указанныхъ въ вышеприведенной статьѣ 683 Зак. Гр. Изложенному разъясненію нисколько не противорѣчитъ и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1907 года № 20 по дѣлу Климова, на которое ссылается проситель. Въ этомъ рѣшеніи установлено, что выраженіе статьи 683 й „при эксплоатаціи“ разумѣетъ регулируемую Общимъ Уставомъ и правилами технической эксплоатаціи дѣятельность желѣзныхъ дорогъ, какъ-то: приготовленіе къ движенію желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, самое движеніе поѣздовъ и, наконецъ, окончаніе движенія. Указанные въ этомъ рѣшеніи примѣры приготовленія поѣздовъ къ движенію и окончанія движенія не имѣютъ исчерпывающаго значенія, и несомнѣнно, что нагрузка вагоновъ является дѣйствіемъ по приготовленію поѣзда къ движенію, въ той же мѣрѣ, какъ сцѣпка вагоновъ, маневрированіе для составленія поѣзда и т. п., а выгрузкою заканчивается движеніе поѣзда, послѣ которой слѣдуетъ уборка его съ пути. Нагрузка и выгрузка не относятся къ хозяйственной дѣятельности желѣзной дороги, ибо ими послѣдняя осуществляетъ свои обязанности въ качествѣ транспортнаго предпріятія по перевозкѣ почты, багажа и грузовъ, каковыя обязанности и регулируются правилами технической эксплоатаціи. Дѣятельность желѣзной дороги по нагрузкѣ и выгрузкѣ находится въ непосредственной связи съ главной ея цѣлью, состоящей въ перевозкахъ, въ виду чего дѣятельность эта представляется, очевидно, эксплоатаціонной. По симъ основаніямъ вышеприведенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, а потому, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указаннаго ситемъ нарушенія закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд.,оставить безъ послѣдствій.

58.—1909 года февраля 25-го дня. *Прошеніе пов. купца Аршака Симоняца, прис. пов. Сигала, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу о распредѣленіи денегъ умершаго Кеворка Казарова между его кредиторами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

На удовлѣтвореніе взысканія Тифлисскаго общества взаимнаго кредита по исполнительному листу Мирового Судьи 4 отдѣла г. Тифлиса отъ 4 ок-

тября 1902 года за № 3874, при Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ было продано недвижимое имѣніе умершаго Кеворка Казарова и опредѣленіемъ Суда 12/19 іюля 1903 года укрѣплено за покупщикомъ Аршакомъ Симонянцемъ, причемъ Судъ постановилъ вырученную на торгахъ сумму, за вычетомъ расходовъ по продажѣ и недоимокъ по имѣнію, всего 812 руб. 17 коп., выдать названному обществу въ удовлетвореніе его взысканія. Между тѣмъ, 24-го того же іюня мѣстный судебный приставъ представилъ въ Окружный Судъ два исполнительныхъ листа того же суда, отъ 11 октября и 16 ноября 1902 года за №№ 3851 и 6189, на взысканіе въ пользу Аршака Симонянца съ Кеворка Казарова по первому листу—592 руб. 46 коп. и по второму—3000 руб. съ процентами и судебными издержками, для обращенія взысканія по нимъ на вырученную за имѣніе Казарова сумму, вслѣдствіе чего Окружный Судъ 31 іюля постановилъ распредѣлить деньги между обществомъ взаимнаго кредита и Симонянцемъ, каковое распредѣленіе и состоялось 20 августа—1 сентября того же года. На это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный общества взаимнаго кредита подалъ частную жалобу, въ которой изложилъ, что опредѣленіе 12/19 іюня, какъ никѣмъ не обжалованное, вступило въ законную силу и подлежало исполненію, и что деньги не подлежали распредѣленію въ виду 952 и 954 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1882 года № 161, согласно коему при состоявшейся продажѣ вырученныя деньги, какъ эквивалентъ имѣнія, поступаютъ въ пользу кредитора, причемъ, если взысканіе на имѣніе неисправнаго должника обратилъ одинъ кредиторъ, то вся взысканная или вырученная сумма отдается ему, за исключеніемъ остатка, превышающаго количество долга. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Судебная Палата нашла, что опредѣленіе Суда отъ 31 іюля, насколько оно касается 812 рублей 17 коп., подлежащихъ выдачѣ обществу взаимнаго кредита, не можетъ быть оставлено въ силѣ и подлежитъ отмѣнѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: при понудительномъ способѣ взысканія средствомъ къ исполненію долга служитъ имѣніе должника, на которое обращено взысканіе, причемъ при состоявшейся продажѣ вырученныя деньги, какъ эквивалентъ имѣнія, поступаютъ въ пользу кредитора (954 и 955 ст. Уст. Гр. Суд.), а при несостоявшейся—самое имѣніе натурою (1175 ст. того же Устава). При этомъ различаются случаи, смотря по тому, сколько кредиторовъ обратили взысканія на имѣніе должника—одинъ или нѣсколько: если одинъ, то вся вырученная сумма отдается ему, за исключеніемъ остатка, превышающаго количество долга (954 и 955), если же взыскателей нѣсколько и вырученная сумма будетъ недостаточна для выполненія всѣхъ взысканій, то наступаетъ порядокъ распредѣленія суммъ, по соразмѣрности претензій (956, 1215 и 1221 ст. Уст. Гр. Суд.). Очевидно, когда взыскатель одинъ, не можетъ быть и рѣчи объ удовлетвореніи претензій по соразмѣрности. Въ данномъ случаѣ, при укрѣпленіи имѣнія Казарова, другихъ претензій, кромѣ общества взаимнаго кредита, на вырученныя отъ продажи имѣнія 812 руб. 17 к. предъявлено не было, а потому всѣ эти деньги должны были поступить въ обладаніе общества взаимнаго кредита, какъ единственнаго кредитора, и о распредѣленіи ихъ между обществомъ и Аршакомъ Симонянцемъ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ распредѣленіе могло имѣть мѣсто лишь при условіи одновременнаго, т.-е. до укрѣпленія имѣнія, предъявленія взысканій обоихъ этихъ кредиторовъ (955 и 956 ст.). Независимо сего, опредѣленіе отъ 12|19 іюня 1903 года объ укрѣпленія имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, и о послѣдствіяхъ этого укрѣпленія, какъ опредѣленіе, коимъ разрѣшался вопросъ о правѣ по существу, было обязательно для Суда и не могло подлежать измѣненію въ частномъ порядкѣ, безъ жалобы о томъ участвовавшихъ въ ономъ лицъ (895 и 891 ст. Уст. Гр. Суд.). По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 31 іюля 1903 г. отмѣнила. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на опредѣленіе Судебной Палаты, повѣренный Симонянца указываетъ, что устанавливаемое Судебной Палатой положеніе, а именно, что разъ, при укрѣпленіи имѣнія должника Казарова, другихъ кредиторовъ, кромѣ Тифлисскаго общества взаимнаго кредита, не было, то всѣ вырученныя отъ продажи имѣнія деньги должны

поступить исключительно въ пользу этого кредитора, хотя бы до выдачи этихъ денегъ и поступили въ Судъ претензіи другихъ кредиторовъ, обращенныя на тѣ же деньги, не только не вытекаетъ изъ приведенныхъ ею законоположеній и съ ними не согласуется, но даже находится въ прямомъ съ нимъ противорѣчіи. Уже съ самаго начала Судебная Палата впадаетъ въ заблужденіе, толкуя настоящій случай обращенія взысканія новымъ кредиторомъ на деньги, вырученныя отъ продажи имѣнія должника, какъ случай sui generis потому только, что рѣчь идетъ о недвижимомъ имѣніи должника, между тѣмъ, ст. 954, 955 и 956 Уст. Гр. Суд. находятся въ 3 гл. V разд. Уст. Гр. Суд., трактующей объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, причемъ въ этихъ статьяхъ говорится о деньгахъ, вырученныхъ отъ продажи не имѣнія, а вообще всякаго имущества должника, и дается точное наставленіе судебному приставу, какъ ему надлежитъ поступить съ деньгами, вырученными отъ продажи имущества должника. Случаи одновременнаго взысканія по нѣсколькимъ исполнительнымъ листамъ, предусмотрѣнные въ 955 и 956 ст. Уст. Гр. Суд., очевидно, имѣютъ въ виду не одновременное въ буквальномъ смыслѣ обращеніе взысканія двумя и болѣе кредиторами на одно и то же имущество должника, а наличность нѣсколькихъ кредиторовъ ко времени, когда имущество должника ликвидировано путемъ понудительной продажи. Въ ст. 955 говорится лишь объ „одновременномъ взысканіи по нѣсколькимъ исполнительнымъ листамъ съ одного и того же лица“, но вовсе не объ одновременномъ обращеніи взысканія на одно и то же имущество. Такимъ образомъ, одновременность здѣсь характеризуется тѣмъ единственнымъ признакомъ, что ко времени, когда вырученныя отъ продажи имущества должника деньги фактически должны быть переданы, согласно 954 ст. Уст. Гр. Суд., на-лицо имѣются не одинъ, а нѣсколько взыскателей. Въ семъ случаѣ судебный приставъ или распредѣляетъ между ними вырученную сумму, или, при недостаточности ея, отсылаетъ деньги въ Окружный Судъ для той же цѣли. И рѣшительно нигдѣ въ законѣ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, при полной однородности долговыхъ претензій, не говорится о преимуществахъ одного кредитора передъ другимъ. Единственное въ этомъ случаѣ ограниченіе, постановленное закономъ, заключается въ срокѣ, опредѣленномъ 1222 ст. Уст. Гр. Суд., по истеченіи коего никакіе кредиторы уже не допускаются болѣе къ участію въ распредѣленіи. Если слѣдовать разсужденіямъ Судебной Палаты, то получается такой выводъ, будто съ момента воспослѣдовавшей продажи недвижимаго имѣнія должника кредиторъ или кредиторы, обратившіе на это имѣніе взысканіе, получаютъ исключительное право на деньги, вырученныя отъ продажи имѣнія, хотя бы деньги эти фактически и не были имъ переданы. Однако, такого постановленія въ дѣйствующемъ законѣ нѣтъ. Деньги, вырученныя отъ продажи имѣнія должника, составляютъ имущество того же должника, доколѣ онѣ фактически не переданы его кредитору, такъ какъ, по 707 ст. Т. X ч. I, укрѣпленіе правъ на имущество, въ настоящемъ случаѣ—на деньги, совершается передачею самаго имущества, дѣйствительнымъ врученіемъ (1510 ст. Т. X I ч.). Точно также и деньги, вырученныя отъ продажи имѣнія умершаго Казарова, составляя движимое имущество послѣдняго, могли подвергнуться взысканію любого изъ прочихъ его кредиторовъ, согласно точному смыслу 933 ст. Уст. Гр. Суд., не взирая на то, что имѣніе было продано по претензіи другого кредитора, разъ эти деньги, хотя первоначально и предназначались къ выдачѣ послѣднему, но фактически ему переданы не были, а находились въ распоряженіи суда, продолжая въ этомъ случаѣ оставаться имуществомъ должника. Если же деньги, вырученныя отъ продажи имѣнія должника Казарова, составляли собственность послѣдняго, и если одно распоряженіе суда о выдачѣ этихъ денегъ Тифлисскому городскому кредитному обществу еще само по себѣ не дѣлало этого кредитора собственникомъ этихъ денегъ, то необходимо признать, что до момента фактической передачи этихъ денегъ кредитному обществу, т.-е. до вручения ему талона къ ассигновкѣ, на таковыя въ правѣ были наложить арестъ и новые кредиторы, въ данномъ случаѣ Аршакъ Симоняцъ, и Судъ не могъ отклонить его домогательство, не нарушая вышеприведенныхъ статей закона. Все изложенное находитъ себѣ полное под-

твержденіе въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1893 годъ, № 109. Этимъ же рѣшеніемъ опровергается и послѣднее соображеніе Судебной Палаты, будто опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 12—19 іюля 1903 года не могло подлежать измѣненію въ частномъ порядкѣ, ибо имъ разрѣшался вопросъ о правѣ по существу. Судъ въ означенномъ опредѣленіи, въ части, касающейся вопроса о выдачѣ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія наличному кредитору, никакого вопроса о правѣ не разрѣшалъ, а лишь, слѣдуя порядку исполненія рѣшенія, изложеннаго въ исполнительномъ листѣ, распорядился выдать эти деньги кредитному обществу, какъ единственному въ то время кредитору, бывшему въ виду Суда. Такое распоряженіе исполнительнаго характера Судъ былъ, очевидно, въ правѣ отмѣнить по новымъ обстоятельствамъ, ни въ чемъ не нарушая 893 и 891 ст. Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ соображеніямъ повѣренный Симоняца проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить обжалованное опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 933, 955, 956, 1214—1222, 893 и 891 ст. Уст. Гр. Суд. и 707 и 1510 ст. Т. X ч. I Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой, въ связи съ обстоятельствами дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: деньги, взысканныя съ должника по требованію единственнаго взыскателя и внесенныя въ судебное мѣсто, согласно 954 ст. Уст. Гр. Суд., должны ли почитаться принадлежащими взыскателю, или должнику? Вопросъ этотъ затрагивался уже въ практикѣ Правительствующаго Сената, но разрѣшался не вполнѣ одинаково. Такъ, въ рѣшеніи 1882 г. за № 161 Правительствующій Сенатъ, обсуждая вопросъ о томъ, съ какого момента кредиторъ, обратившій взысканіе на имѣніе должника, получаетъ право, въ качествѣ единственнаго кредитора, оставить имѣніе непроданное на торгахъ за собою и когда другіе кредиторы уже лишены права обращать взысканіе на то же имѣніе, коснулся, насколько это было необходимо для разъясненія поставленнаго вопроса, правъ перваго кредитора на вырученныя отъ продажи деньги, причемъ ограничился объясненіемъ, что какъ только вырученными отъ продажи имѣнія должника деньгами изъявитъ желаніе воспользоваться единственный взыскатель,—онѣ должны поступить въ его обладаніе. Въ рѣшеніи 1888 г. № 61, отвергая, между прочимъ, утвержденіе представителя конкурснаго управленія о томъ, что право комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ на деньги, хранившіяся въ присутственномъ мѣстѣ и не полученныя кредиторами несостоятельнаго должника въ теченіе 10 лѣтъ, можетъ быть заявлено только въ порядкѣ конкурснаго производства, Правительствующій Сенатъ высказалъ также безъ дальнѣйшихъ соображеній, что деньги, вырученныя отъ продажи имѣнія должника и поступившія въ правительственное мѣсто на удовлетвореніе кредиторовъ, выходятъ изъ обладанія должника, и если кредиторы въ теченіе 10 лѣтъ не являются за деньгами, то онѣ, въ силу 1177 ст. Т. X ч. I, становятся собственностью комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. На это послѣднее разъясненіе сдѣлана ссылка и въ рѣшеніи 1903 г. за № 92, въ которомъ Правительствующій Сенатъ обсуждалъ вопросъ о правѣ казенной палаты на обжалованіе въ апелляціонномъ порядкѣ опредѣленія Судебной Палаты о выдачѣ частному лицу денегъ, по поводу которыхъ возникалъ вопросъ о перечисленіи ихъ, согласно 1177 ст. Т. X ч. I, въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Такимъ образомъ, въ приведенныхъ рѣшеніяхъ выражено то положеніе, что деньги, вырученныя отъ продажи имѣнія должника и поступившія въ присутственное мѣсто, выходятъ изъ обладанія должника, Но затѣмъ въ рѣшеніи 1893 г. № 109 Правительствующій Сенатъ высказалъ иной взглядъ. Въ этомъ случаѣ Гражданскому Кассаціонному Департаменту пришлось обсуждать вопросъ весьма близкій съ настоящимъ, а именно: одинъ фактъ посылки ассигновки въ уѣздное казначейство на выдачу денегъ должника его кредитору устанавливаетъ-ли исключительныя на эти деньги права кредитора, устраняя другихъ явившихся впослѣдствіи кредиторовъ отъ участія въ распредѣленіи денегъ? Разрѣшая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на способахъ

укрѣпленія правъ на имущества вообще (707 ст. Т. X ч. I), и въ частности—на передачѣ имущества отъ продавца покупщику (1510 ст.), какъ на способѣ пріобрѣтенія правъ на движимое имущество, и затѣмъ пояснилъ, что при понудительномъ способѣ взысканія передача движимаго имущества или денегъ отъ должника кредитору совершается или чрезъ судебнаго пристава немедленно (954—955 ст. Уст. Гр. Суд.), послѣ чего объ обращеніи на тѣ же деньги другихъ взысканій не можетъ быть и рѣчи, или черезъ судъ, если деньги внесены въ его депозитъ, и тогда, по правиламъ счетоводства распорядительныхъ управленій, передача совершается особымъ порядкомъ, причемъ только съ момента врученія взыскателю талона къ ассигновкѣ можно считать, согласно 1510 ст. Т. X ч. I, что передача движимости должника его кредитору окончательно совершилась и деньги сдѣлались его собственностью, а до того суммы должны быть признаваемы находящимися еще въ распоряженіи суда, который поэтому въ правѣ отмѣнить сдѣланное о выдачѣ ихъ распоряженіе при наступленіи условій, указанныхъ въ ст. 1215 Уст. Гр. Суд., т.-е. при поступленіи другихъ претензій въ срокъ, означенный въ ст. 1216 того же Устава. Этимъ вполнѣ обоснованнымъ и исчерпывающимъ вопросъ разъясненіемъ признано, что только съ момента передачи денегъ единственному взыскателю, или, что то же, съ момента врученія ему талона къ ассигновкѣ на полученіе денегъ, возникаетъ преимущественное право его на поступившія въ Судъ деньги; до этого же момента онъ такого права не имѣетъ, откуда слѣдуетъ, что до врученія денегъ единственному взыскателю онѣ составляютъ собственность не его, а должника, такъ какъ имущества безхозяйнаго быть не можетъ. На такомъ разрѣшеніи поставленнаго вопроса, какъ вполнѣ правильномъ, Правительствующій Сенатъ останавливается и нынѣ, находя нужнымъ замѣтить еще и то, что въ законѣ нѣтъ никакого указанія на преимущественное удовлетвореніе единственнаго кредитора, обратившаго свое взысканіе на имѣніе должника, передъ кредиторами позднѣйшими, конечно, если это не залогодержатель, подтвержденіемъ чему служитъ изданная въ 1893 г. ст. 814[5] Уст. Гр. Суд., дающая истцу право на преимущественное удовлетвореніе изъ суммы, взысканной по его претензіи предъ всѣми другими кредиторами отвѣтчика, обратившими свои взысканія на эту же сумму послѣ представленія ея лицу, исполняющему рѣшеніе, въ созданіи какового спеціальнаго закона не было бы необходимости, если бы за первымъ взыскателемъ существовало право на преимущественное удовлетвореніе. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что если бы должникъ утрачивалъ право на взысканныя съ него и внесенныя въ Судъ деньги, то не могло бы устанавливаться то соглашеніе должника съ кредиторами, о которомъ говорится въ ст. 1216 Уст. Гр. Суд. Въ виду изложеннаго надлежитъ признать, что деньги, взысканныя съ должника по требованію единственнаго взыскателя и внесенныя въ судебное мѣсто, согласно 954 ст. Уст. Гр. Суд., должны почитаться принадлежащими должнику до тѣхъ поръ, пока талонъ къ ассигновкѣ на полученіе этихъ денегъ не будетъ врученъ кредитору. Обращаясь засимъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ по приведеннымъ соображеніямъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что деньги, вырученныя отъ продажи имѣнія Казарова, произведенной по требованію единственнаго кредитора, Тифлисскаго общества взаимнаго кредита, должны поступить въ обладаніе названнаго общества и не подлежатъ распредѣленію между симъ послѣднимъ и другимъ кредиторомъ Казарова, Аршакомъ Симонянцемъ, обратившимъ свое взысканіе на тѣ же деньги, представляется неправильнымъ и постановленнымъ въ нарушеніе 1215 ст. Уст. Гр. Суд. Точно также не можетъ быть признано правильнымъ и соображеніе Судебной Палаты о томъ, что опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 12—19 іюня 1903 г. объ укрѣпленіи проданнаго съ публичнаго торга имѣнія Казарова и о послѣдствіяхъ этого укрѣпленія, какъ опредѣленіе, коимъ разрѣшался вопросъ о правѣ по существу, не могло быть, по силѣ 895 ст. Уст. Гр. Суд., измѣнено въ частномъ порядкѣ безъ жалобъ участвовавшихъ въ немъ лицъ, такъ какъ означеннымъ опредѣленіемъ, въ той его части, которая касалась вопроса о выдачѣ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія должника, наличному его въ то время кредитору, и которая

только и была впослѣдствіи измѣнена, Окружный Судъ вопроса о правѣ на эти деньги по существу не разрѣшилъ, а ограничился распоряженіемъ, въ порядкѣ судебнаго управленія, о выдачѣ ихъ изъ своего депозита обществу взаимнаго кредита, какъ единственному въ то время кредитору Казарова, и потому, при измѣнившихся обстоятельствахъ, а именно, при обращеніи взысканія на тѣ же деньги Симонянцемъ, до приведенія означеннаго распоряженія Окружнаго Суда въ исполненіе, то-есть до вручения обществу взаимнаго кредита талона къ ассигновкѣ на полученіе денегъ, имѣлъ право, согласно 891 ст. Уст. Гр. Суд., измѣнить свое частное опредѣленіе (рѣш. 1893 г. № 109). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 891 и 1215 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

59.—1907 года апрѣля 29-го дня. *Прошеніе повѣр. бывшихъ распорядителей торговаго дома подъ фирмою „Григорія Миронова сыновья“, крестьянъ: Матвѣя, Александра, Алексѣя и Аванасія Мироновыхъ, прис. повѣр. Круликовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску крестьянъ Степана и Евфросиніи Жуйковыхъ къ означенному торговому дому о вознагражденіи за смерть Василія Жуйкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Повѣренный крестьянъ Степана и Евфросиніи Жуйковыхъ въ прошеніи, поданномъ въ Вятскій Окружный Судъ 10 декабря 1905 года, объяснилъ, что сынъ перваго и мужъ послѣдней, Василій Жуйковъ, работая въ шубно-овчинномъ заводѣ торговаго дома „Григорія Миронова сыновья“, заразился на этой работѣ въ октябрѣ 1905 года сибирской язвой, отъ каковой болѣзни и умеръ. Смерть эта лишила Степана и Евфросинію Жуйковыхъ съ малолѣтнимъ сыномъ послѣдней средствъ къ жизни, которыя покойный зарабатывалъ на заводѣ въ размѣрѣ 13 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ, вслѣдствіе чего повѣренный Жуйковыхъ просилъ обязать торговый домъ выдавать его довѣрителямъ ежемѣсячно означенную сумму, согласно закону 2 іюня 1903 года. Окружный Судъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній и сообщенія отвѣтчика фабричному инспектору о несчастномъ случаѣ съ Василіемъ Жуйковымъ, призналъ вполнѣ установленнымъ, что Жуйковъ умеръ на заводѣ отвѣтчика отъ сибирской язвы, заразившись этой болѣзнью на заводѣ отъ вырабатываемыхъ имъ овчинъ, причемъ судъ призналъ также установленнымъ и небрежность отвѣтчика, дозволявшаго рабочимъ ночевать въ мастерской и употреблять выдѣлываемыя ими овчины какъ постельныя принадлежности. По закону, на основаніи котораго предъявленъ настоящій искъ, владѣлецъ предпріятія обязанъ вознаградить членовъ семьи рабочаго въ случаѣ его смерти отъ несчастнаго случая, причинившаго смерть, вслѣдствіе работъ по производству предпріятія или самыми этими работами, причемъ подъ предпріятіемъ фабрично-заводскимъ означенный законъ разумѣетъ всѣ тѣ предпріятія, гдѣ работы производятся или машинами или двигателями, или значительнымъ числомъ рабочихъ, какъ въ данномъ заводѣ до 300 человѣкъ, соединенныхъ предпринимателемъ въ одно цѣлое (1, 2 и 279 ст. Уст. о пром.), и которыя подчинены надзору фабричныхъ инспекторовъ, а къ несчастнымъ случаямъ по означенному закону слѣдуетъ отнести всякое неожиданное явленіе, сопряженное въ вредными для человѣческой жизни послѣдствіями, присоединяя къ такимъ явленіямъ всякій профессіональный рискъ, т.-е. всякую опасность, кроющуюся въ условіяхъ производства работъ и исключая только явленія, проистекающія отъ профессіональныхъ болѣзней. Установивъ, что несчастный случай съ Жуйковымъ даетъ право его семьѣ на вознагражденіе, предусмотрѣнное закономъ 2 іюня 1903 года (ст. 1), Окружный Судъ обязалъ отвѣтчика выдавать ежемѣсячно Евфросиніи Жуйковой пожизненно по 4 руб. 50 к., а сыну ея, Ивану, по 2 руб. 25 коп. до достиженія имъ 15 лѣтняго возраста, отказавъ въ искѣ Степану Жуйкову, отцу покойнаго, какъ

не подходящему подъ условія 194 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой поступило настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила, признавъ вполнѣ основательными всѣ вышеизложенныя его соображенія, причемъ съ своей стороны добавила, что „въ извѣщеніи о несчастномъ случаѣ", посланномъ фабричному инспектору, самъ отвѣтчикъ сообщилъ ему, что несчастный случай съ Василіемъ Жуйковымъ произошелъ на шубно-овчинномъ заводѣ 17 октября 1905 года и сопровождался смертью его 19 числа того же мѣсяца, и въ этомъ извѣщеніи было сказано, что у Василія Жуйкова усмотрѣнъ былъ на правомъ боку прыщь, подобный сибирской язвѣ. Затѣмъ Палата далѣе говоритъ, что установленныхъ по сему дѣлу обстоятельствъ было бы достаточно для признанія вины отвѣтчика въ порядкѣ 684 и 687 ст. Т. X ч. I, но, вопреки мнѣнію апеллятора, вполнѣ примѣнимъ къ данному событію законъ 2 іюня 1903 года, на основаніи котораго (ст. 2) владѣлецъ предпріятія освобождается отъ обязанности вознаградить рабочихъ и членовъ ихъ семействъ только въ томъ случаѣ, если докажетъ, что причиною несчастья былъ злой умыселъ самого потерпѣвшаго или грубая его неосторожность, не оправдываемая условіями и обстановкою производства работъ, но такого доказательства отвѣтчикъ не представилъ. На это рѣшеніе повѣренный бывшихъ членовъ распорядителей торговаго дома подъ фирмою „Григорія Миронова сыновья", крестьянъ: Матвѣя, Александра, Алексѣя и Аѳанасія Мироновыхъ, присяжный повѣренный Круликовскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, по приведеннымъ имъ въ этой жалобѣ доводамъ, проситъ рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 684 и 688 ст. X Т. ч. I, 366 Уст. Гр. Суд., 1, 2 и 279 Уст. о пром. и закона 2 іюня 1903 г., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебною Палатою установлено, что рабочій Василій Жуйковъ, мужъ истицы, Евфросиньи Жуйковой, и отецъ малолѣтняго Ивана Жуйкова, умеръ, заразившись сибирскою язвою отъ кожъ, которыя обрабатывались на шубно овчинномъ заводѣ торговаго дома „Григорія Миронова сыновья". Придя къ такому неподлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ заключенію, какъ выведенному изъ оцѣнки всей фактической стороны дѣла, Судебная Палата, вопреки утвержденію просителя, совершенно правильно разрѣшила настоящій искъ Евфросиніи и Ивана Жуйковыхъ по правиламъ закона 2 іюня 1903 г. Изъ обжалованнаго рѣшенія и изъ производства Окружнаго Суда, на данныя котораго сдѣлана въ немъ ссылка, видно, что шубно овчинный заводъ торговаго дома „Григорія Миронова сыновья" сообщилъ фабричному инспектору о несчастномъ случаѣ и смерти рабочаго Василія Жуйкова на особыхъ бланкахъ, со ссылкой на ст. записи по книгѣ о несчастныхъ случаяхъ на заводѣ. Данныя эти показываютъ, что указанное шубно-овчинное заведеніе признано фабричной инспекціей фабрично заводскимъ предпріятіемъ, подходящимъ подъ дѣйствіе закона 2 іюня 1903 года (ст. 20 и 29 прил. къ ст. 159 [19] Уст. о пром. по прод. 1906 г.), и такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ указаній на то, чтобы высшими инстанціями включеніе сего заведенія въ списокъ заведеній, на которыя распространяется дѣйствіе закона 2 іюня 1903 г., было найдено неправильнымъ, то и всѣ доводы кассаціонной жалобы, направленные къ утвержденію, что, будто, заведеніе отвѣтной стороны представляетъ собою ремесленное предпріятіе и что Судебная Палата, признавъ оное заводомъ, нарушила ст. 1, 2 и 279 Уст. о пром., не заслуживаетъ уваженія. Засимъ, хотя, въ силу 1 ст. прил. къ ст. 156[19] Уст. о пром. (по прод. 1906 г.), владѣльцы фабрично заводскихъ предпріятій обязаны вознаграждать, на основаніи изложенныхъ въ ст. 2—53 сего приложенія, за смерть рабочаго, происшедшую отъ тѣлеснаго поврежденія, но, какъ усматривается изъ 1 ст. правилъ, утвержденныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 5 іюня 1904 г. (Собр. Узак. 1904 г. № 165 ст. 1723), подъ тѣлесными поврежденіями, вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, здѣсь разумѣются не только травматическія поврежденія въ буквальномъ смыслѣ, но и всякаго рода разстройства здоровья, если они являются послѣдствіемъ внезапнаго дѣйствія механическихъ, химическихъ, электрическихъ или иныхъ вредныхъ для организма вліяній. Подъ такое опредѣленіе тѣлеснаго повре-

жденія подходитъ, несомнѣнно, и сибирская язва. Это не профессіональная болѣзнь лицъ, занимающихся работами надъ кожами: сибирская язва не является слѣдствіемъ постепеннаго отравленія или разрушенія организма отъ обычныхъ свойствъ обрабатываемаго матеріала, или вслѣдствіе условій работъ по такому производству; напротивъ, опасная болѣзнь эта появляется внезапно и въ самомъ скоромъ времени послѣ зараженія отъ предмета особаго случайнаго свойства. Указаніе просителя на то, что смерть отъ сибирской язвы, по смыслу § 1 общихъ условій по коллективному страхованію отъ несчастныхъ случаевъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 20 іюля 1887 г. (Собр. Узак. 1887 г. № 94), не даетъ права на полученіе страхового вознагражденія, а, слѣдовательно, по силѣ ст. 52 прил. къ ст. 156[19] Уст. о пром., не можетъ влечь за собой отвѣтственности на основаніи сего приложенія и для хозяина предпріятія, лишено законнаго основанія, такъ какъ приводимыя просителемъ правила не имѣютъ отношенія къ закону 2 іюня 1903 г., ибо для несчастныхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ названнымъ закономъ, утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 декабря 1903 года въ порядкѣ 56 ст. прил. къ ст. 156[19] Уст. о пром., спеціальныя правила объ общихъ условіяхъ коллективнаго страхованія (Собр. Уз. 1904 г. № 42 стат. 461), въ коихъ опредѣленія несчастнаго случая не имѣется. Неправильно утвержденіе кассаціонной жалобы и о томъ, что, будто хозяинъ, предпріятія не отвѣчаетъ за несчастный случай, который произошелъ безъ всякой его вины и не могъ быть имъ предотвращенъ, такъ какъ основаніемъ отвѣтственности владѣльца фабрично-заводского предпріятія служитъ не вина хозяина предпріятія, а профессіональный рискъ, создаваемый работами по производству предпріятія. При разсмотрѣніи проекта даннаго закона вопросъ о значеніи непреодолимой силы для отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ ихъ рабочими былъ предметомъ сужденія Государственнаго Совѣта (отчетъ за 1902—1903 гг.), и совѣтъ, однако, прямо призналъ, что предприниматель долженъ нести отвѣтственность и тогда, когда несчастный случай произошелъ отъ непреодолимой силы природы; необходимо только, чтобы вліяніе этой силы проявилось вслѣдствіе работъ, а не стояло внѣ всякой зависимости отъ работъ предпріятія. По настоящему дѣлу зараженіе рабочаго Жуйкова сибирскою язвою произошло, какъ установлено Палатою, отъ кожъ, обрабатывавшихся заводомъ; слѣдовательно, Палатою установлена связь зараженія и смерти Жуйкова съ работами по производству предпріятія завода же: работающіе надъ кожами, несомнѣнно, рискуютъ получить, для своей обработки, кожи отъ зараженныхъ животныхъ. Коль скоро же торговый домъ „Григорія Миронова сыновья“ несетъ отвѣтственность за смерть Василія Жуйкова по закону 2 іюня 1903 г., а по дѣлу внѣ спора, что причиною даннаго несчастнаго случая не были злой умыселъ самого потерпѣвшаго или грубая неосторожность его, не оправдываемая условіями и обстановкою производства работъ (ст. 2 прил. къ ст. 156[1] Уст. о пром.), то и вопросъ о томъ, проявлена ли была какая-либо вина со стороны завода въ томъ, что къ нему попали зараженныя кожи, не имѣетъ даже значенія по настоящему дѣлу, вслѣдствіе чего и всѣ сужденія Судебной Палаты о наличности въ дѣлѣ данныхъ для установленія вины отвѣтной стороны, въ порядкѣ 684 и 687 ст. X Т. I ч. Св. Зак., не требуютъ кассаціонной повѣрки. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго бывшихъ членовъ-распорядителей торговаго дома подъ фирмою „Григорія Миронова сыновья“, крестьянъ Мироновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Круликовскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

60.—1909 года апрѣля 22-го дня. *Прошеніе повѣр. фирмы „Борнгольдъ и К°“, присяжнаго повѣреннаго Океля, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Яна Куусмана къ означенной фирмѣ о 6300 руб. за лишеніе трудоспособности.*

(Предсѣдательствовалъ Первопрпеутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Кочетковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов.Оберъ-Прокурора Р. Г Шлейферъ).

Въ исковомъ прошеніи повѣренный Яна Куусмана изложилъ, что довѣритель его былъ нанятъ фирмой „П. Борнгольдъ и К°“ для работъ при нагрузкѣ парохода „Вологда“. Нагрузка совершалась съ баржи такимъ образомъ, что рабочіе на баржѣ связывали 12 мѣшковъ по 4 пуда въ каждомъ, и затѣмъ эти мѣшки поднимались паровой лебедкой на пароходъ. Во время этой работы одна изъ связокъ, поднятая на значительную высоту, оборвалась и придавила подъ собой истца, который отъ полученныхъ поврежденій лишился трудоспособности. Такъ какъ онъ получалъ по два рубля, то причитающееся ему вознагражденіе, включая сюда время со дня событія по день предъявленія иска, составитъ 6300 рублей, какую сумму повѣренный просилъ взыскать съ Нильса-Петра Борнгольда, торгующаго подъ фирмою „П. Борнгольдъ и К°“, съ 6% и съ судебными и за веденіе дѣла издержками, обративъ рѣшеніе къ предварительному исполненію. Судебная Палата нашла, что право истца на вознагражденіе за причиненные ему, по винѣ отвѣтчика, вредъ и убытки вслѣдствіе разстройства здоровья отвѣтчикомъ не отвергается, а возникшее между сторонами разномысліе касается лишь опредѣленія размѣра исковыхъ требованій. Разрѣшая это разномысліе сторонъ, Судебная Палата находитъ, что указаніе повѣреннаго отвѣтчика на законъ 2 іюня 1903 г., по которому число рабочихъ дней въ году составляетъ не болѣе 260, не можетъ быть принято во вниманіе при обсужденіи настоящаго иска Куусмана, въ основаніе котораго положена не отвѣтственность Борнгольда за профессіональный искъ по производству работы въ одномъ изъ предпріятій, перечисленныхъ въ означенномъ выше законѣ, а вина его, послѣдствія которой опредѣляются на общемъ основаніи мѣстными гражданскими законоположеніями. Точно также не можетъ служить въ пользу доводовъ повѣреннаго отвѣтчика и представленное имъ удостовѣреніе Ревельскаго биржевого комитета. Ограничиваясь общимъ замѣчаніемъ въ томъ смыслѣ, что въ Ревелѣ работы въ „гавани“ „круглый годъ“ не бываетъ, названый комитетъ, по имѣющимся въ немъ свѣдѣніямъ, происхожденіе которыхъ, какъ правильно заявляетъ повѣренный истца, однако, не указано, утверждаетъ, что средній годовой заработокъ гаваннаго рабочаго въ г. Ревелѣ составлялъ до 1905 г. отъ 250 до 300 р. Не говоря уже о томъ, что свѣдѣнія эти относятся преимущественно ко времени, предшествовавшему несчастному случаю съ Куусманомъ, имѣвшему мѣсто въ концѣ декабря 1905 г., когда, какъ изъ дѣла видно, послѣдовало общее вздорожаніе рабочаго труда, и, слѣдовательно, утратили значительную долю своего значенія, изъ объясненій повѣреннаго истца, основанныхъ на данныхъ этого самаго удостовѣренія биржевого комитета, оказывается, что число рабочихъ дней гаваннаго чернорабочаго, каковымъ является Куусманъ, въ г. Ревелѣ слѣдуетъ принять не 260, а даже свыше 300 дней. Точно также бездоказательными являются и возраженія отвѣтчика противъ размѣра заработной платы, получаемой истцомъ и принятой Окружнымъ Судомъ, на основаніи показаній свидѣтелей, въ 1 р. 50 к. Сообщаемыя въ удостовѣреніи биржевого комитета свѣдѣнія о размѣрѣ заработной платы чернорабочаго въ гавани отъ 1 р. 20 коп.—80 коп. въ день не имѣютъ рѣшающаго значенія, ибо, какъ выше сказано, вслѣдствіе рѣзко измѣнившихся экономическихъ условій, въ 1905 г. заработная плата въ г. Ревелѣ вообще значительно повысилась, а при такихъ условіяхъ принятый въ 1 руб. 50 к. заработокъ Куусмана нельзя признать чрезмѣрнымъ и преувеличеннымъ. Нельзя также согласиться съ правильностью возраженій отвѣтной стороны противъ требованій истца вознагражденія въ видѣ единовременнаго пособія, а не пенсіи. Ссылку его на постановленія

закона 2 іюня 1903 г., устанавливающія выдачу пенсій, какъ способа вознагражденія потерпѣвшихъ, нельзя признать убѣдительною уже потому, что настоящее дѣло обсуждается не по правиламъ упомянутаго закона, какъ спеціальнаго и установленнаго для извѣстнаго рода дѣлъ, не допускающаго, слѣдовательно, распространительнаго толкованія, въ силу 70—71 ст. I Т. Осн. Зак. Въ данномъ случаѣ пострадавшій Куусманъ изъяснилъ желаніе получить вознагражденіе съ отвѣтчика за причиненное поврежденіе въ здоровьѣ истца въ видѣ единовременнаго пособія и въ мѣстныхъ гражданскихъ узаконеніяхъ, на основаніи коихъ разбирается дѣло, не содержится правила, обязывающаго судъ, вопреки желанію потерпѣвшаго, назначить ему вознагражденіе въ видѣ періодическаго пособія. Удовлетворяя искъ Куусмана за лишеніе его поденной заработной платы въ 1 р. 50 коп. въ десятилѣтней сложности, считая по 300 рабочихъ дней, Судебная Палата присудила въ пользу истца 4437 руб. съ % на эту сумму съ 8 мая 1906 г. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный фирмы проситъ таковое отмѣнить, по нарушенію 3451 ст. Ш ч. Свод. Гр. Узак. губ. приб., 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію обжалованнаго рѣшенія и принесенной на оное жалобы, разрѣшенію подлежитъ прежде всего вопросъ, допускаютъ-ли дѣйствующія въ прибалтійскихъ губерніяхъ узаконенія, несмотря на возраженіе отвѣтчика, присужденіе въ пользу истца за лишеніе трудоспособности единовременной, по десятилѣтней сложности, выдачи капитальной суммы, а не періодическихъ выдачъ? Въ Сводѣ Гражд. Узак. губ. прибалт. (ч. Ш) объ отвѣтственности лица, виновнаго въ причиненіи кому-либо своими дѣйствіями или упущеніями ущерба, говорится, прежде всего въ ст. 3284—3304 о недозволенныхъ дѣйствіяхъ вообще и о степеняхъ вины, при чемъ въ нихъ дано опредѣленіе самой отвѣтственности за причиненный нарушеніемъ чужого права ущербъ. Засимъ, въ ст. 3435—3460 приведены общія правила о значеніи вреда и о разныхъ его видахъ, объ обязанности вознагражденія (3344—3448), а также о пространствѣ обязанности вознагражденія (3449 и 3450) и объ оцѣнкѣ вреда (3451—3460). Согласно ст. 3444, обязанность вознагражденія за вредъ лежитъ на всякомъ, кто причинитъ его своимъ дѣйствіемъ или упущеніемъ, а по ст. 3449, если такой вредъ причиненъ былъ недозволеннымъ дѣйствіемъ другого лица внѣ договорныхъ отношеній его къ потерпѣвшему, то нанесшій вредъ отвѣчаетъ за весь убытокъ, т.-е. отвѣчаетъ какъ за вредъ положительный (damnum emergens), такъ и за вредъ косвенный (lucrum cessans) (стат. 3437). По отношенію къ исчисленію косвеннаго вреда содержатся далѣе подробныя правила о принятіи въ расчетъ уменьшенія отъ вреда стоимости вещей, самихъ по себѣ неповрежденныхъ, о вынужденныхъ поврежденіемъ чрезвычайныхъ расходахъ, а также правила, какъ исчислять стоимость поврежденія въ зависимости отъ мѣста и времени нанесенія вреда, о предѣльной нормѣ вознагражденія (ст. 3451, 3453, 3455 и 3458). Тѣмъ не менѣе въ правилахъ этихъ не содержится какихъ-либо постановленій, опредѣляющихъ самый способъ уплаты вознагражденія, и не указано, можетъ-ли оно и въ какихъ случаяхъ быть доставлено, уплатою-ли единовременнаго капитала, либо возложеніемъ на виновнаго обязанности уплачивать потерпѣвшему повременные платежи. Что же касается въ частности особыхъ узаконеній о причиненныхъ недозволенными дѣйствіями тѣлесныхъ поврежденіяхъ (ст. 4552—4559), то въ нихъ постановлено, что въ означенныхъ случаяхъ виновный въ причиненіи вреда обязанъ вознаградить потерпѣвшаго именно за потерю заработка, а при полной и постоянной утратѣ трудоспособности, навсегда лишающей его способности къ продолженію даннаго промысла и всякаго другого, обязанъ вознаградить и за отпадающій въ будущемъ заработокъ. Но такое вознагражденіе, какъ это положительно указано въ ст. 4552, 4553, 4555 и 4557, опредѣляются по усмотрѣнію суда. Изъ сего слѣдуетъ, что относительно самаго способа опредѣленія вознагражденія за лишеніе или ограниченіе трудоспособности, должно-ли оно быть назначено въ видѣ уплаты единовременнаго капитала, либо возложеніемъ на виновнаго уплаты повре-

менныхъ платежей, въ ч. III Св. Уз. Гр. губ. приб. никакихъ отдѣльныхъ правилъ не содержится и не упомянуто даже о томъ, что вознагражденіе лица потерпѣвшаго въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ спеціальное назначеніе обезпечить ему средства существованія доставленіемъ опредѣленнаго содержанія; а если о содержаніи и упоминается въ ст. 4557, то только относительно содержанія тѣхъ лицъ, которыхъ умершій отъ нанесенныхъ поврежденій обязанъ былъ содержать и содержаніе коихъ должно перейти на обязанность виновнаго въ его смерти. Такимъ образомъ, по вопросу о порядкѣ и способѣ вознагражденія за ущербы отъ тѣлесныхъ поврежденій мѣстные прибалтійскіе законы существенно отличаются отъ Св. Гр. Зак. Имперіи, содержащаго подробныя по сему предмету правила: такъ 661 ст. Т. X ч. I постановляетъ, что виновный обязанъ обезпечить существованіе потерпѣвшаго, платя ему ежегодно опредѣляемую судомъ сумму, а по отношенію къ несчастнымъ случаямъ на жел. дор., и пароходныхъ предпріятіяхъ ст. 683 избраніе способа вознагражденія (пенсіею, либо капиталомъ) предоставляетъ потерпѣвшему; наконецъ, по закону 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи за несчастные случаи въ предпріятіяхъ завод.-фабр. и горнозаводск., дѣйствующему также и въ губ. прибалт., на обязанности владѣльца предпріятія лежитъ уплачивать потерпѣвшимъ рабочимъ только ежегодныя пенсіи, замѣна-же ихъ единовременными выдачами допускается не иначе, какъ по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ (ст. 19). Тѣмъ не менѣе постановленія III ч. Гр. Уз. губ. приб. опредѣленія означеннаго способа вознагражденія безотчетному, произвольному усмотрѣнію суда не предоставляютъ. Въ ст. 3455 положительно постановлено, что если сущность, количество и величина убытка не опредѣлены въ точности, то вредъ оцѣнивается по справедливому усмотрѣнію суда. Кромѣ того, и въ другихъ постановленіяхъ о порядкѣ оцѣнки вреда (ст. 3451—3460) наглядно обнаруживается стремленіе законодателя по возможности ближе соразмѣрить оцѣнку его, а стало быть и вознагражденіе вреда, со всѣми конкретными особенностями, при коихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ причиненъ потерпѣвшему ущербъ; такъ надо принимать въ расчетъ стоимость главной вещи и ея принадлежностей и всего косвеннаго вреда (ст. 3451), имѣть въ виду стоимость вещи не только обыкновенную, но также и особую цѣнность ея для потерпѣвшаго (ст. 3454), принимать во вниманіе и всякія побочныя обстоятельства, могущія повліять на справедливость оцѣнки, какъ мѣсто и время нанесенія поврежденія (ст. 3458 и 3460). Изъ сего-же слѣдуетъ, что, и по разуму Св. Граждан. Узаконен. губ. прибалтійск., усмотрѣніе суда при опредѣленіи вознагражденія за увѣчье можетъ быть признано справедливымъ только тогда, когда Судъ это вознагражденіе и относительно его размѣра и относительно способа его уплаты дѣйствительно соразмѣряетъ со всѣми особенными условія ущерба, понесеннаго потерпѣвшимъ въ каждомъ отдѣльномъ несчастномъ случаѣ. Вообще въ отношеніи ущерба, который несетъ потерпѣвшій поврежденіе въ здоровьѣ, отъ потери заработка, вслѣдствіе лишенія его способности добывать необходимыя средства существованія, наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ его возмещенія является доставленіе и обезпеченіе потерпѣвшему именно содержанія, могущаго удовлетворить жизненныя потребности его. Но для всѣхъ случаевъ ущерба отъ неполученія содержанія, заключающагося въ доставленіи періодическихъ доходовъ на покрытіе ежедневно возникающихъ нуждъ въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ, формою вознагражденія, наиболѣе полно возмещающею этотъ ущербъ являются именно повременные платежи. Въ виду длительнаго характера такихъ платежей ими обезпечивается увѣренность въ наличности постояннаго прилива необходимыхъ средствъ существованія на будущее время, кромѣ того ими доставляется потерпѣвшему совершенно справедливое и наиболѣе дѣйствительное удовлетвореніе за отпавшій заработокъ и, въ то-же время, неотяготительнымъ, въ сравненіи съ выплатою единовременнаго капитала, представляется такой способъ вознагражденія и для самихъ виновныхъ, обязанныхъ къ его выполненію. Въ пользу этого способа вознагражденія говоритъ и та особенность его, что такіе платежи всегда обезпечиваютъ возможность послѣдующаго уменьшенія или увеличенія размѣра ихъ въ зависи-

мости отъ измѣнившихся обстоятельствъ въ положеніи потерпѣвшаго или виновнаго и на случай измѣненій въ состояніи здоровья потерпѣвшаго. Съ другой же стороны, могутъ быть и такіе случаи, въ коихъ болѣе соотвѣтственнымъ способомъ вознагражденія можетъ явиться единовременная уплата потерпѣвшему опредѣленной денежной суммы. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что суды въ Приб. губ. при осуществленіи принадлежащаго имъ права по своему усмотрѣнію присуждать вознагражденіе за несчастный случай въ одномъ изъ двухъ его видовъ пенсіи, либо капитала, обязаны особо останавливаться и на разрѣшеніи вопроса о томъ, какой изъ этихъ возможныхъ способовъ вознагражденія представляется наиболѣе справедливымъ для каждаго отдѣльнаго случая и болѣе удовлетворяющимъ всѣмъ особеннымъ обстоятельствамъ этого случая, и приводить въ рѣшеніяхъ особыя соображенія по этому вопросу, ибо иначе совершенно произвольнымъ оказалось-бы предпочтеніе, отданное судомъ избранному имъ способу вознагражденія. Такое обоснованіе своего заключенія въ пользу того или другого вида вознагражденія пострадавшаго является для суда обязательнымъ прежде всего вслѣдствіе предъявляемыхъ судамъ общихъ процессуальныхъ требованій мотивировать свои рѣшенія. Независимо сего, такая обязанность лежитъ на судахъ и потому, что относительно видовъ вознагражденія ущерба отъ тѣлесныхъ поврежденій и въ матеріальномъ правѣ Приб. губ. не содержится никакихъ, устраняющихъ необходимость особаго доказыванія со стороны суда презумцій въ пользу права потерпѣвшаго требовать одни только повременные платежи и не имѣется указаній на принадлежность ему и права выбора между этими способами вознагражденія, ни указаній о предоставленіи закономъ также и лицу виновному права возражать противъ требованія капитала и требовать, наоборотъ, присужденія повременныхъ платежей. Не имѣя же возможности сослаться на одно изъ указанныхъ обстоятельствъ, какъ оправдывающихъ присужденіе либо пенсіи, либо капитала, суды поэтому обязаны приводить тѣ основанія, по коимъ они остановились на той или другой формѣ вознагражденія. Останавливаясь, наконецъ, на томъ частномъ случаѣ, который имѣетъ въ виду поставленный выше на обсужденіе вопросъ, необходимо указать, что если Судъ по обстоятельствамъ даннаго дѣла, подробно приведеннымъ въ рѣшеніи, признаетъ справедливымъ ходатайство потерпѣвшаго о назначеніи ему вознагражденія за увѣчье единовременнаго капитала, то при удовлетвореніи сего ходатайства Судъ не можетъ быть формально связанъ споромъ или возраженіемъ противъ уважительности того ходатайства, заявленнымъ со стороны лица виновнаго, но обязанъ обсудить всѣ возраженія послѣдняго по существу, и засимъ, при признаніи ихъ неосновательными, отклонить ихъ, съ приведеніемъ въ рѣшеніи къ тому основаній. Отвѣчая по изложеннымъ соображеніямъ на поставленный вопросъ утвердительно и прилагая ихъ къ даннымъ сего дѣла, какъ таковыя приведены въ обжалованномъ рѣшеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что присужденіе истцу вознагражденія въ видѣ единовременнаго пособія Судебная Палата мотивировала тѣмъ, что въ мѣстныхъ гражданскихъ узаконеніяхъ, на основаніи коихъ разбирается дѣло, не содержится правила, обязывающаго Судъ, вопреки желанію потерпѣвшаго, назначить ему вознагражденіе въ видѣ періодическихъ выдачъ. Правильное въ томъ отношеніи, что къ данному случаю примѣнимы общія Гражданскія узаконенія губерн. прибалт., а не спеціальный законъ 2 іюня 1903 г., соображеніе Судебной Палаты неправильно въ той части, въ которой присужденіе вознагражденія въ видѣ единовременнаго пособія мотивировано Палатою только однимъ желаніемъ потерпѣвшаго, чего, какъ изложено выше, недостаточно при избраніи судомъ той или другой формы вознагражденія; по разъясненіямъ же Сената, недостаточность соображеній, не оправдывающая вывода Суда, составляетъ существенное нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд. и поводъ для отмѣны рѣшенія (К. К. 1883 г. № 63 и др.). Кромѣ сего, опредѣляя размѣръ требуемаго истцомъ вознагражденія, Палата отвергла доказательное для настоящаго дѣла значеніе за свѣдѣніями о среднемъ годовомъ заработкѣ гаваннаго рабочаго въ г. Ревелѣ, сообщенными въ удостовѣреніи Ревельскаго биржевого комитета (ежедневная заработная плата отъ 80 до 1 руб. 20 коп., а число рабо-

чихъ дней отъ 250 до 300), между прочимъ, на томъ основаніи, что не указано происхожденіе имѣющихся въ комитетѣ свѣдѣній о среднемъ заработкѣ портовыхъ рабочихъ, и засимъ, исчислила ежедневный заработокъ такого рабочаго въ 1 руб. 50 коп., а число рабочихъ дней въ 300, какъ сказано въ рѣшеніи: „въ виду рѣзко измѣнившихся въ 1905 г. экономическихъ условій и общаго вздорожанія рабочаго труда". Между тѣмъ, такія соображенія Палаты, по справедливому указанію жалобы, не могутъ не быть признаны неопредѣленными и недостаточно обоснованными, съ одной стороны, потому, что, не отвергая компетентности Ревельскаго биржевого комитета къ выдачѣ удостовѣреній и справокъ о мѣстныхъ портовыхъ рабочихъ и объ условіяхъ ихъ заработной платы, Палата не привела, однако, какихъ-либо обоснованныхъ указаній на то, что доказательная сила этихъ удостовѣреній обусловлена приведеніемъ того источника, изъ коего комитетомъ получаются сообщаемыя имъ свѣдѣнія его о мѣстныхъ торговыхъ условіяхъ, а съ другой— въ рѣшеніи Палаты не указаны вовсе ни тѣ данныя, по коимъ Палата исчисляла ежедневный заработокъ гаваннаго чернорабочаго въ 1 руб. 50 коп., а число рабочихъ его дней въ году въ 300, ни тѣ доводы, въ силу коихъ она признала соотвѣтственнымъ вознагражденіе истцу опредѣлить именно по возвышеннымъ, вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ, цѣнамъ, превышающимъ средній заработокъ и обычную продолжительность годового труда. Усматривая и въ этомъ нарушеніе той же ст. 711 и ст. 339 Уст. Гр. Суд., представляющееся существеннымъ въ виду спора отвѣтчика противъ преувеличенности отыскиваемаго истцомъ вознагражденія, вслѣдствіе чего обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

61.—1909 г. апрѣля 22-го дня. *Прошеніе повѣренныхъ: 1) Любови Безбородовой, 2) торговаго дома „Ф. и И. Арзамасцевы" и 3) Самородова объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу объ учрежденіи администраціи по дѣламъ торговаго дома „Я. Безбородовъ, А. Семеновъ и К°".*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А Пушкинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Окружный Судъ, разрѣшая, по представленію Балашовскаго биржевого комитета отъ 16 февраля 1906 года, вопросъ объ учрежденіи администраціи по дѣламъ торговаго дома „Я. Безбородовъ, А. Семеновъ и К°" въ порядкѣ, указанномъ 488—492 ст. Уст. Суд. Тор., нашелъ, что обязанность Суда заключается лишь въ формальной повѣркѣ того, соблюдены ли въ каждомъ данномъ случаѣ требуемыя закономъ условія учрежденія администраціи, а именно, Судъ долженъ удостовѣриться: 1) что ходатайство объ учрежденіи администраціи исходитъ отъ большинства кредиторовъ (490 ст.); 2) что по представленному должникомъ балансу дефицитъ простирается не свыше 50 проц., и 3) что вопросъ объ учрежденіи администраціи разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ комиссіею, избранною биржевымъ комитетомъ въ порядкѣ, указанномъ 491 ст. назва́ннаго Устава. Примѣняя сказанное къ обстоятельствамъ дѣла, Окружный Судъ пришелъ къ заключенію, что въ разсматриваемомъ случаѣ имѣется наличность всѣхъ указанныхъ выше условій для учрежденія администраціи, такъ какъ просьба объ учрежденіи ея исходитъ отъ большинства наличныхъ кредиторовъ по количеству всѣхъ долговъ (общее количество долговъ торговаго дома „Я. Безбородовъ, А. Семеновъ и К°" простирается до 783162 р. 50 к., а сумма долговъ кредиторамъ, ходатайствующимъ объ учрежденіи администраціи, доходитъ до 397410 р. 32 к.), дефицитъ по представленному должникомъ исправленному затѣмъ особымъ совѣщаніемъ при Балашовской хлѣбной биржѣ балансу (уменьшенъ активъ баланса) не превышаетъ 50 проц. (пассивъ превышаетъ активъ на 236844 р. 45 коп., т.-е. 783162 руб. 50 коп.—546318 р. 05 к.), избранная Балашовскимъ биржевымъ комитетомъ комиссія изъ шести почетнѣйшихъ купцовъ разрѣ-

шила вопросъ объ учрежденіи администраціи въ утвердительномъ смыслѣ. Въ виду изложенныхъ соображеній Окружный Судъ состоявшееся при Балашовской хлѣбной биржѣ 14 февраля 1906 г. рѣшеніе почетнѣйшихъ купцовъ о допущеніи администраціи по дѣламъ торговаго дома „Я. Безбородовъ, А. Семеновъ и К°“ призналъ подлежащимъ исполненію, а потому, согласно 492 ст. Уст. Суд. Торг., опредѣлилъ: состоявшееся 14 февраля 1906 г. опредѣленіе особаго совѣщанія при Балашовскомъ биржевомъ комитетѣ хлѣбной торговли объ учрежденіи администраціи по дѣламъ торговаго дома „Я. Безбородовъ, А. Семеновъ и К°“ утвердить, о чемъ публиковать установленнымъ порядкомъ по представленіи потребныхъ на производство публикаціи сборовъ, предоставивъ наличнымъ кредиторамъ избрать администратовъ съ выдачей имъ администраціоннаго акта. На это опредѣленіе Окружнаго Суда Саратовской Судебной Палатѣ были принесены шесть частныхъ жалобъ со стороны повѣренныхъ кредиторовъ означеннаго торговаго дома. Разсмотрѣвъ эти жалобы, Саратовская Судебная Палата нашла, что обжалованнымъ опредѣленіемъ Саратовскаго Окружнаго Суда вышепоименованные жалобщики просятъ отмѣнить означенное опредѣленіе, указывая, между прочимъ, на то, что кредиторы не были надлежащимъ образомъ оповѣщены о собраніи для учрежденія администраціи, что постановленіе состоялось при недостаточномъ количествѣ кредиторовъ, что торговое предпріятіе должника не настолько обширно, чтобы могла быть учреждена администрація, что книги торговаго дома велись неправильно, а также неправильно составленъ балансъ. Въ прошеніи же, поданномъ 2 ноября, а затѣмъ и въ судебномъ засѣданіи 4 ноября повѣренный Богородско-глуховской мануфактуры, присяжный повѣренный Кудрявцевъ, возбудилъ вопросъ о компетенціи Балашовскаго биржевого комитета принимать къ своему разсмотрѣнію ходатайства кредиторовъ объ учрежденіи администаціи. Обращаясь прежде всего къ разрѣшенію этого вопроса, Судебная Палата нашла, что Балашовская биржа, какъ видно изъ ея устава, хлѣбная биржа и учреждена съ цѣлью облегченія оборотовъ по торговлѣ хлѣбомъ (Собр. Узак. 1904 г. ст. 200), причемъ, по 10 § устава, биржевое общество Балашовской хлѣбной биржи образуется изъ лицъ, занимающихся хлѣбною торговлею или другими отраслями промышленности и торговли, имѣющими отношеніе къ хлѣбной, въ томъ числѣ и сельскихъ хозяевъ. Наконецъ, въ 25 § устава, въ которомъ перечислены обязанности биржевого комитета, не содержится указанія на то, что въ кругъ его обязанностей входитъ и учрежденіе администраціи, тогда какъ въ уставахъ биржъ не спеціальныхъ это право прямо предусмотрѣно, въ особенности въ уставахъ биржъ, утвержденныхъ въ послѣдніе годы, приблизительно одновременно съ Балашовской биржей, какъ напримѣръ Курской, Новороссійской, Таганрогской, Бердянской и др. биржъ. Такимъ образомъ, на основаніи устава Балашовской биржи за Балашовскимъ биржевымъ комитетомъ нельзя признать права учрежденія администраціи даже и по дѣламъ лицъ, ведущихъ исключительно хлѣбную торговлю. Въ данномъ же случаѣ возбужденный кредиторами споръ противъ права Балашовскаго биржевого комитета на учрежденіе администраціи представляется тѣмъ болѣе основательнымъ, что торговый домъ „Я. Безбородовъ, А. Семеновъ и К°“, какъ видно изъ баланса, велъ не только хлѣбную торговлю, но также и значительную торговлю мануфактурнымъ товаромъ, такъ какъ въ балансѣ, въ числѣ имущества торговаго дома, значатся мануфактурный оптовый складъ и 3 мануфактурныхъ магазина, а въ пассивѣ показаны на значительную сумму долги многимъ мануфактурнымъ фирмамъ, какъ, напримѣръ, компаніи Богородско-Глуховской мануфактуры, т-ву мануфактуръ Н. И. Коншина въ Серпуховѣ, т-ву Никольской мануфактуры „Саввы Морозова сынъ и К°“, „Эмиль Циндель“, „П. Разореновъ и М. Кормилицынъ“ и многимъ другимъ фирмамъ. На основаніи изложеннаго Судебная Палата нашла, что Балашовскій биржевой комитетъ не въ правѣ былъ учреждать администрацію по дѣламъ торговаго дома „Я. Безбородовъ, А. Семеновъ и К°“, въ виду чего обжалованное опредѣленіе Саратовскаго Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ, а утвержденное этимъ опредѣленіемъ постановленіе биржевого комитета должно быть оставлено безъ утвержденія. На это опредѣленіе Судебной Палаты повѣренными: 1)

Любови Безбородовой, присяжнымъ повѣреннымъ Такарскимъ, и 2) торговаго дома „Ф. и И. Арзамасцевы“ и купца Ивана Самородова, присяжнымъ повѣреннымъ Никоновымъ, принесена кассаціонная жалоба, въ коей они оспариваютъ заключеніе Палаты о некомпетентности биржевого комитета для учрежденія администрацій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что его разрѣшенію по настоящему дѣлу подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) въ правѣ ли биржевой комитетъ Балашовской хлѣбной биржи, руководствуясь 395 ст. Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г., разрѣшать учрежденіе администраціи, и 2) если въ правѣ, то по всѣмъ ли коммерческимъ и фабричнымъ дѣламъ, или же только по дѣламъ купцовъ, занимающихся исключительно торговлею хлѣбомъ и хлѣбными и продуктами? Обязанность учрежденія администрацій возложена на биржевой комитетъ §4 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 18 ноября 1836 года (Полн. Собр. Зак. № 9715), на основаніи котораго учрежденіе администрацій допускалось только въ столицахъ и портовыхъ городахъ, гдѣ существуютъ биржи (§ 1), и законъ о семъ въ этой формѣ вошелъ въ изданіе свода законовъ (Т. XI, ч. 2 Уст. Торг. Издан. 1842 г., 1857 и 1887 г.), но затѣмъ, вслѣдствіе представленія министерства финансовъ о крайней стѣснительности для нуждъ торговыхъ допущенія администрацій только въ однихъ портовыхъ городахъ, въ виду наличности потребности въ нихъ также и въ другихъ торговопромышленныхъ центрахъ, онъ былъ измѣненъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 мая 1893 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, и въ послѣдующихъ изданіяхъ того же Тома и части Св. Зак. уже значится, что учрежденіе администрацій разрѣшается во всѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ биржи (ст. 488 изд. 1893 г. и ст. 395 изд. 1903 г.), причемъ, однако, не указано, чтобы изъ этого правила было сдѣлано исключеніе для биржъ, учрежденныхъ для опредѣленнаго рода торговыхъ оборотовъ. Одновременно съ симъ, вводя это измѣненіе означенной ст. Уст. Суд. Торг., Государственный Совѣтъ нашелъ, повидимому, излишнимъ помѣщать въ текстѣ ея особое упоминаніе о томъ, что подобное право предоставляется биржевымъ комитетамъ по особому ихъ о семъ ходатайству, какъ это проектировалось въ представленіи министра финансовъ (отчетъ по Государственному Совѣту за 1893 г. Т. II, стр. 286). На основаніи 592 ст. Уст. Торг. (Т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) и 657 ст. (того же Уст. изд. 1903 г.), для ближайшаго завѣдыванія дѣлами каждой биржи учреждается биржевой комитетъ, который, какъ и прочія биржевыя установленія, образуется на основаніи мѣстныхъ уставовъ и правилъ. Всѣ нынѣ существующіе уставы биржъ, будучи въ разное время изданы на основаніи этого закона, отличаются крайне разнообразными постановленіями о порядкѣ и существѣ дѣятельности состоящихъ при нихъ разныхъ установленій, а въ томъ числѣ и биржевыхъ комитетовъ. Такъ, напримѣръ, о правѣ биржевыхъ комитетовъ учреждать администраціи прямо упоминается въ уставахъ Московской биржи (1870 г.), Либавской (1880 г.), Бакинской (1886 г.), Одесской (1890 г.), Виндавской (1901 г.), Новороссійской (1904 г.) и многихъ другихъ и не упоминается въ утвержденныхъ приблизительно въ тотъ же періодъ времени уставахъ: Кіевской биржи (1880 г.), Елецкой (1888 г.), Нижегородской (1880 г.) и даже въ изданномъ сравнительно въ недавнее время въ уставѣ Лодзинской биржи (1898 г.), подобно тому, какъ о томъ же не содержится постановленій и въ старыхъ уставахъ биржъ: Казанской (1867 г.), Ростовской-на-Дону (1867 г.), Самарской (1869 г.), Астраханской (1870 г.), Саратовской (1870 г.) и др. Равнымъ образомъ оно отсутствуетъ даже въ старѣйшемъ уставѣ С.-Петербургской биржи, Высочайше утвержденномъ 5 октября 1832 г. (П. С. Зак. № 5648) и дополненномъ также по Высочайшему повелѣнію 23 ноября 1875 г. (П. С. Зак. № 55295); правило о семъ не было признано необходимымъ ввести въ этотъ уставъ и въ то время, когда въ 1895 г. учреждалась спеціальная С.-Петербургская Калашниковская биржа, въ уставъ коей министерство финансовъ не находило основанія вводить постановленія о предоставленіи комитету биржи права учрежденія администраціи, въ виду существованія въ С.-Петербургѣ другой биржи, и на

этомъ основаніи въ 1902 г. отклонило даже ходатайство комитета Калашниковской хлѣбной биржи о предоставленіи ему права учреждать администрацію спеціально по дѣламъ петербургскихъ хлѣбныхъ торговцевъ. Всѣ же уставы остальныхъ хлѣбныхъ биржъ, какъ-то: Воронежской Покровской слободы на Волгѣ, Борисоглѣбской, Тамбовской, Николаевской слободы на Волгѣ и Балашовской, а также и Петербургской ското-пригонной и мясной, Минской лѣсной, С.-Петербургскихъ: масляной и яичной, фруктовой, чайной и овощной, Московской яичной, масляной и птицеторговой, и Харьковской каменноугольной и желѣзоторговой биржи, были составлены и утверждены въ послѣдующіе года (1897—1907) по образцу устава Калашниковской биржи, въ виду чего въ нихъ также не внесено постановленій о правѣ ихъ биржевыхъ комитетовъ, за исключеніемъ Харьковской каменноугольной и желѣзоторговой, спеціально о семъ ходатайствовавшей, учреждать администраціи. Обозрѣніе содержанія всѣхъ вышеизложенныхъ уставовъ для биржъ какъ общихъ, такъ и учрежденныхъ для опредѣленнаго рода торговыхъ оборотовъ, приводитъ къ заключенію, что въ нихъ главнымъ образомъ опредѣляются условія ихъ дѣятельности, направленной къ достиженію, на основаніи закона (ст. 656 Уст. Торг. Суд. 1903 г.), цѣли ихъ учрежденія, т.-е. для взаимныхъ по торговлѣ сношеній и сдѣлокъ лицъ, принадлежащихъ къ торговому классу. Что же касается до того случая въ торговлѣ, когда большинство кредиторовъ пришедшаго въ упадокъ торговца, дефицитъ коего, однако, не простирается дальше пятидесяти процентовъ его торговаго баланса (ст. 397 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г.), признаетъ полезнымъ передать его дѣла, на правахъ полнаго хозяина, администраціи, то на этотъ предметъ въ самомъ законѣ установлено, что за разрѣшеніемъ объ учрежденіи таковой означенные кредиторы могутъ обратиться въ биржевой комитетъ, который, такимъ образомъ, дѣйствуя въ порядкѣ, указанномъ въ 398 ст. того же Устава, обсуждаетъ это ходатайство и разрѣшаетъ его „по совѣсти“ въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что такъ какъ биржевой комитетъ дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ въ качествѣ особой юрисдикціи, то и права и обязанности его относительно учрежденій администраціи опредѣляются не уставомъ той биржи, къ составу которой онъ принадлежитъ, а спеціальнымъ судопроизводственнымъ закономъ о порядкѣ производства дѣлъ о торговой несостоятельности, составляющимъ раздѣлъ III (гл. III) Уст. Судопр. Торг. Въ виду сего представляется совершенно безразличнымъ, упоминается ли объ этомъ правѣ биржевого комитета въ уставѣ той или другой биржи, или нѣтъ, ибо это право и вытекающія изъ него обязанности особо предусмотрѣны въ спеціальномъ судопроизводственномъ законѣ, не дѣлающемъ никакого различія между означенными биржевыми комитетами, независимо отъ того, состоятъ ли они при общихъ биржахъ, или при тѣхъ изъ нихъ, которыя учреждены для спеціальныхъ торговыхъ оборотовъ. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что первый изъ поставленныхъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ какъ вообще, такъ и по отношенію къ Балашевской хлѣбной биржѣ исключительно на основаніи 395 ст. Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г., т.-е. въ утвердительномъ смыслѣ. Что касается затѣмъ второго вопроса, то по отношенію къ настоящему дѣлу, казалось бы, не встрѣчалось надобности въ его возбужденіи Судебною Палатою, ибо въ ея рѣшеніи установлено, что торговый домъ „Я. Безбородовъ, А. Семеновъ и К°“ велъ значительную торговлю хлѣбомъ, и то обстоятельство, что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ явился обладателемъ оптоваго мануфактурнаго склада и трехъ мануфактурныхъ магазиновъ и должникомъ многихъ мануфактурныхъ фирмъ, не должно было имѣть никакого значенія при обсужденіи комитетомъ той биржи, къ которой этотъ торговый домъ принадлежалъ, какъ занимающійся мукомольнымъ дѣломъ и хлѣбною торговлею, вопроса объ учрежденіи администраціи по его дѣламъ, такъ какъ въ законѣ не содержится указанія на однородность предметовъ торговли, какъ на необходимое условіе для сужденія объ учрежденіи администраціи, допускаемой исключительно въ томъ случаѣ, если означенная торговля или фабричное дѣло будутъ признаны „обширными“, особымъ для сего избраннымъ совѣщаніемъ изъ шести мѣстныхъ почетнѣйшихъ купцовъ (ст. 398 Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г.), обсужденію коихъ

„по совѣсти“ подлежитъ „вся, такъ сказать, внутренняя сторона торговаго предпріятія, оцѣнка его жизненности съ коммерческой точки зрѣнія и ближайшее опредѣленіе стоимости отдѣльныхъ статей баланса (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1905 г. № 45)“. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что различныя отрасли торговли не препятствуютъ возникновенію торговыхъ отношеній между лицами, ими занимающимися; 2) что въ законѣ не установлено, чтобы лица, входящія въ составъ совѣщанія, образуемого на основаніи 398 ст. Уст. Суд. Торг., обладали непремѣнно спеціальными знаніями по роду данной торговли; 3) что отысканіе подобныхъ лицъ и выборы изъ нихъ числа „почетнѣйшихъ“ поставляло бы очень часто биржевой комитетъ въ большое затрудненіе, и 4) что опредѣленіе необходимости учрежденія администраціи по извѣстному торговому предпріятію обусловливается главнымъ образомъ освѣдомленностью о его дѣлахъ, степени задолженности и дальнѣйшей жизнеспособности по условіямъ мѣстнаго торговаго оборота, каковыя условія не могутъ не быть извѣстными всѣмъ лицамъ, занимающимся мѣстною торговлею, слѣдуетъ притти къ заключенію, что и второй изъ возбуждаемыхъ по настоящему дѣлу вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что при отсутствіи какъ въ уставахъ биржъ, такъ и въ законѣ ограниченій по учрежденію администрацій только по нѣкоторымъ родамъ торговли, составляющимъ предметъ вѣдѣнія данной спеціальной биржи, не встрѣчается препятствій и для послѣднихъ предоставленія ихъ биржевымъ комитетамъ права учрежденія администраціи и по такимъ торговымъ оборотамъ должника, которые къ спеціальнымъ торговымъ оборотамъ данной биржи не принадлежатъ. Само собою разумѣется, что это допущеніе можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если въ данной мѣстности не имѣется другой, кромѣ спеціальной биржи, какъ это было уже признано на практикѣ при обсужденіи министерствомъ финансовъ вопроса о введеніи въ уставъ Калашниковской хлѣбной биржи права учрежденія администрацій, несмотря на существованіе въ Петербургѣ общей биржи, уставъ которой былъ утвержденъ ранѣе сего (какъ это видно изъ переписки 1893 г. по сему предмету между министерствомъ финансовъ и министерствомъ юстиціи), причемъ отказъ въ предоставленіи этого права спеціальной Калашниковской биржѣ былъ мотивированъ необходимостью предотвращенія случаевъ коллизіи между обѣими биржами, возможной въ виду того, что многіе купцы принадлежатъ къ тому или другому биржевымъ обществамъ. На основаніи вышеприведенныхъ соображеній, находя, что Саратовская Судебная Палата своимъ опредѣленіемъ отъ 4/18 ноября 1906 г. нарушила 395 ст. Уст. Суд. Торг. изд. 1903 г., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты, за нарушеніемъ 395 ст. Уст. Суд. Торг. изд. 1903 года, отмѣнить и дѣло передать въ ту же Судебную Палату для новаго его разсмотрѣнія въ другомъ составѣ той же Судебной Палаты.

62.—1909 года апрѣля 22-го дня. *Прошеніе повѣреннаго рижскаго биржевого банка, присяжнаго повѣреннаго Денисова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску просителя къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго общества „Перфектъ“ въ суммѣ 17000 р. о преимущественномъ удовлетвореніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А. Пушкинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Повѣренный Рижскаго биржевого банка предъявилъ 4-го іюня 1903 года въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго общества „Перфектъ“ о признаніи требованія на 3200 руб. подлежащимъ отнесенію ко второму разряду долговъ, а привилегированныхъ требованій на сумму 15006 р. 30 к. подлежащими отнесенію къ первому разряду: привилегированныя требованія истекаютъ изъ уплаты банкомъ страховой преміи, арендныхъ денегъ и жалованья служащихъ рабочимъ общества „Перфектъ“. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, а также показанія допрошенныхъ свидѣтелей, въ искѣ отказалъ.

Въ своей апелляціонной жалобѣ повѣренный Рижскаго банка, ссылаясь на 3 п. 25 ст. Врем. Прав. о несост., по которой расходы по разысканію, продажѣ и раздѣлу конкурсной массы уплачиваются до раздѣла конкурсной массы между кредиторами несостоятельнаго должника, указывалъ, что къ числу издержекъ по управленію имуществомъ несостоятельнаго должника относятся: 1) расходы по страхованію принадлежащаго несостоятельному должнику имущества, которое, въ суммѣ 4615 р. 90 к., были уплачены банкомъ и должны считаться привилегированными и подлежащими возмещенію банку до раздѣла конкурсной массы; 2) страховая премія въ 1810 руб. 79 коп., уплаченная банкомъ агенту Гаффербергу не по векселю, а въ счетъ страховой преміи, и, наконецъ, 3) арендный платежъ за время съ 1 октября 1901 года по 1 апрѣля 1902 года въ суммѣ 1658 р., каковой платежъ былъ произведенъ банкомъ по отсутствію у общества денегъ. Независимо отъ сего биржевымъ банкомъ уплачено жалованья рабочимъ и служащимъ общества „Перфектъ“ въ суммѣ 8082 руб. 94 коп., въ виду чего банкъ долженъ быть признанъ пріобрѣвшимъ требованія рабочихъ и служащихъ порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 3466 ч. III Св. Мѣстн. Узак. По изложеннымъ основаніямъ повѣренный банка проситъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а исковыя требованія удовлетворить. Судебная Палата нашла, что банкомъ уплачены 3805 р. страховой преміи за заложенный банку лѣсъ и оплаченъ векселъ въ 1810 р., выданный обществомъ „Перфектъ“ Гаффербергу вмѣсто страховой преміи, и затраты эти, произведенныя, какъ видно изъ показанія свидѣтеля Забловскаго, въ интересахъ банка, какъ залогодержателя, и безъ участія конкурснаго управленія, не могутъ быть, по правильному заключенію Окружнаго Суда, отнесены къ расходамъ, означеннымъ въ 3 п. 25 ст. прил. къ 1899 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ означенной статьѣ предусмотрѣны лишь издержки на открытіе и содержаніе конкурса и расходы по разысканію, продажѣ и раздѣлу массы; что по тѣмъ же соображеніямъ не можетъ быть признано привелигированнымъ требованіе банка, возникшее изъ уплаты банкомъ арендныхъ денегъ за островъ Любексгольмъ, состоявшій въ арендѣ у общества „Перфектъ“ такъ какъ въ законѣ не упоминается о расходахъ по управленію имуществомъ; деньги эти банкомъ даны обществу „Перфектъ“ подъ квитанцію отъ 11-го октября 1901 года, а, слѣдовательно, до объявленія общества „Перфектъ“ несостоятельнымъ должникомъ (12 ноября 1901 г.); что уплата банкомъ жалованья рабочимъ не могла создать для банка ту привилегію, которая присвоена закономъ вознагражденію рабочихъ, такъ какъ это особое право въ данномъ случаѣ не было передано рабочими и, какъ привилегія личная, не подлежало передачѣ, и потому уплата рабочимъ является ссудою конкурсному управленію, къ которой не примѣнимо особое правило объ удовлетвореніи рабочихъ; признавая поэтому жалобу повѣреннаго отвѣтчика не заслуживающею уваженія, Судебная Палата, руководствуясь 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила рѣшеніе Рижскаго Окружнаго Суда 28 апрѣля 1905 г. утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный банка, присяжный повѣренный Денисовъ, проситъ объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ основаніямъ: а) изъ текста закона видно, что въ немъ указаны лишь родовые признаки издержекъ и, слѣдовательно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судъ долженъ войти въ разсмотрѣніе вопроса: возможно ли тѣ или другія издержки отнести къ категоріи указанныхъ въ 3 п. 25 ст. прил. къ ст. 1899 Уст. Гр. Суд. и 1382 р. 40 к. въ настоящемъ дѣлѣ издержки на страховыя преміи имущества конкурса въ суммѣ 4615 р. 90 к. арендной платы за мѣсто, на которомъ находилось это имущество, несомнѣнно должны быть отнесены къ издержкамъ, произведеннымъ въ интересахъ всѣхъ кредиторовъ и указаннымъ въ 3 п. 25 ст. прилож. къ ст. 1899 Уст. Гр. Суд., такъ какъ онѣ имѣли своею цѣлью сохранить и увеличить цѣнность имущества должника, которое должно было поступить въ конкурсъ. Уклоняясь отъ обсужденія вышеизложеннаго, Судебная Палата нарушила 339, 711 и 3 п. 25 ст. прил. къ ст. 1899 Уст. Гр. Суд.; б) что равнымъ образомъ представляется неправильнымъ сужденіе Судебной Палаты о невозможности отнести къ долгамъ перваго разряда претензіи банка въ суммѣ 8082. р. 94 к. уплаченнаго банкомъ жалованья рабо-

чимъ общества „Перфектъ“ ибо въ этой части рѣшенія Судебная Палата, оставивъ безъ обсужденія указаніе банка, что онъ пріобрѣлъ требованія рабочихъ и служащихъ порядкомъ, установленнымъ 3466 ст. Ш ч. Св. Мѣстн. Уз., обязывавшей конкурс. управленіе отнести это требованіе банка къ долгамъ перваго разряда, согласно 3 п. 36 ст. прил. къ ст. 1899 Уст. Гр. Суд., ибо самое установленіе привилегій, перечисленныхъ въ этой статьѣ закона, какъ видно изъ законодательныхъ мотивовъ, основывается на дѣйствующихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ особыхъ постановленіяхъ о распредѣленіи долговъ въ конкурсѣ и гражданскихъ законахъ, въ силу коихъ къ привилегированнымъ претензіямъ, между прочимъ, отнесено и вознагражденіе, которое, на основаніи 4172, 4173, 4174 и 4192 ст. Ш ч. Св. мѣстн. Уз., слѣдуетъ служащимъ и рабочимъ за послѣдній до открытія годъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата и въ этой части рѣшеніе свое постановила съ нарушеніемъ 339, 711 ст. Уст. Гр. Суд. и приведенныхъ статей Св. Мѣстн. Уз. Въ поданномъ на кассаціонную жалобу банка объясненіи повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго общества „Перфектъ“, присяжный повѣренный Мейро, просилъ оставить жалобу эту безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ: подходятъ ли подъ дѣйствіе 25 ст. прил. къ примѣчанію къ ст. 1899 Уст. Гр. Суд. расходы, произведенные третьимъ лицомъ по страхованію имущества несостоятельнаго за время существованія конкурса, разрѣшенъ неправильно Судебной Палатою въ отрицательномъ смыслѣ. Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи, основываясь на текстѣ 3 п. 25 ст. прил. къ ст. 1899 Уст. Гр. Суд., ссылается на то, что въ этомъ законѣ не содержится указанія, чтобы издержки по управленію конкурсной массой подлежали уплатѣ до раздѣла ея между кредиторами несостоятельнаго должника, такъ какъ въ изложенномъ пунктѣ говорится лишь объ издержкахъ на открытіе и содержаніе конкурса и расходы по разысканію, продажѣ и раздѣлу конкурсной массы. Это заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано основательнымъ въ виду того, что означенный пунктъ ст. 25 долженъ быть толкуемъ не въ отдѣльности, а въ связи съ 5 ст. того же закона, въ которой говорится, что кредиторамъ, получающимъ удовлетвореніе въ порядкѣ конкурснаго производства, принадлежитъ право управленія всѣмъ имуществомъ, входящимъ въ составъ конкурсной массы; что же касается до того, что всѣ издержки управленія этимъ имуществомъ должны быть уплачены изъ конкурсной массы, до распредѣленія ея между кредиторами, то это явствуетъ прямо изъ мотивовъ къ ст. 25, заключающихся въ представленіи министерства юстиціи въ Государственный Совѣтъ съ проектомъ закона, вошедшаго въ приложеніе къ ст. 1899 Уст. Гр. Суд., и принятыхъ Государственнымъ Совѣтомъ безъ измѣненій. Въ этихъ мотивахъ объясняется далѣе и основаніе, по которому подобныя издержки отнесены по закону къ числу подлежащихъ удовлетворенію внѣ конкурса между кредиторами несостоятельнаго должника; это основаніе заключается въ томъ, что всѣ подобныя издержки, какъ совершаемыя въ интересахъ всѣхъ вообще кредиторовъ, должны по справедливости падать на нихъ же. Такимъ образомъ, вопреки заключенію Судебной Палаты, конкурсное управленіе, какъ то показываетъ и самое его названіе, управляетъ всѣмъ имуществомъ, входящимъ въ составъ конкурсной массы, производитъ для сего необходимыя издержки и имѣетъ право на преимущественное возмещеніе ихъ изъ этой массы. Имѣя засимъ въ виду, что на основаніи 582 ст. Уст. Суд. Торг. (изд. 1887 г. и 1893 г.), сохранившей, на основаніи 49 ст. прил. къ ст. 1899 Уст. Гр. Суд., силу и для губерній прибалтійскихъ, конкурсное управленіе, принявъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго, управляетъ ими въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, въ пользу послѣднихъ, какъ доброму хозяину свойственно,—оно, очевидно, не только въ правѣ, но и обязано страховать отъ огня недвижимое имущество должника и платить премію за его страхованіе, почему и расходы на сіе должны быть отнесены къ числу издержекъ, возмещаемыхъ изъ суммъ, не подлежащихъ распредѣленію между кредиторами, ибо платежи страховой преміи за имущество должника, какъ и другія издержки, поиме-

нованныя въ 3 п. 25 ст., имѣютъ въ виду ту же самую цѣль, т.-е. сохранность этого имущества. Но если, такимъ образомъ, конкурсное управленіе имѣетъ право уплачивать премію за страхованіе недвижимаго имущества изъ суммъ конкурсной массы, то, съ другой стороны, не представляется никакого законнаго основанія отказывать третьему лицу, произведшему платежъ этой преміи за счетъ конкурснаго управленія, въ возмещеніи изъ той же конкурсной массы произведеннаго имъ для сего расхода, причемъ совершенно безразличнымъ является то обстоятельство, произведенъ ли былъ означенный платежъ третьимъ лицомъ, по соглашенію съ конкурснымъ управленіемъ или безъ соглашенія съ нимъ, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ означенный расходъ былъ бы произведенъ на пользу всѣхъ кредиторовъ, и посему различіе заключается лишь въ томъ, что въ первомъ случаѣ требованіе третьимъ лицомъ было бы основано на сдѣлкѣ, заключенной имъ съ конкурснымъ управленіемъ, а во второмъ—оно исходило бы изъ того, что конкурсная масса не въ правѣ обогащаться за счетъ третьяго лица. Такого же взгляда на обязательность для собственника застрахованія за его счетъ его недвижимаго имущества, служащаго обезпеченіемъ его обязательства передъ его кредиторами, держится и дѣйствующее законодательство во всѣхъ тѣхъ аналогичныхъ случаяхъ, когда оно считаетъ нужнымъ особо упомянуть объ этомъ въ томъ или другомъ законоположеніи (ст. 49 и 50 Пол. о каз. подр. и пост., ст. 52 Уст. госуд. двор. поз. банка, прил. 2 къ ст. 79 Полож. о взаимн. стр. Т. XII ч. I, изд. 1908 г., § 41 Уст. Полтавск. зем. банка и тотъ же § С.-Петербургско-Тульск. зем. банка и др.), причемъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1877 г. № 147), расходъ на страховыя преміи, произведенный за счетъ собственника заложеннаго имущества, взыскивается изъ заложеннаго имущества и притомъ тѣмъ же путемъ, какимъ вообще покрывается сумма, выданная подъ залогъ. Въ виду всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній, разрѣшая поставленный по сему дѣлу вопросъ въ смыслѣ утвердительномъ и примѣняя ихъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Судебной Палаты въ удовлетвореніи требованія Рижскаго биржевого банка относительно отнесенія конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго общества „Перфектъ“ къ первому разряду по удовлетворенію 4615 р., 90 к. уплаченной банкомъ страховой преміи, представляется неправильнымъ, какъ основанный на невѣрномъ толкованіи 25 ст. прил. къ примѣч. къ ст. 1899 Уст. Гр. Суд., и посему въ этомъ отношеніи рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ. Что касается затѣмъ до тѣхъ обжалованныхъ просителемъ частей этого рѣшенія, въ которыхъ ему было отказано въ его исковыхъ требованіяхъ относительно отнесенія къ первому разряду уплаченныхъ ими: 1) арендной платы въ суммѣ 1382 р. 40 к.; 2) жалованья рабочимъ 8082 р. 94 к., то его домогательство объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты и въ этихъ частяхъ не можетъ подлежать уваженію, въ виду того: а) что въ рѣшеніи Судебной Палаты установлено, что платежъ арендныхъ денегъ за счетъ несостоятельнаго общества „Перфектъ“ былъ произведенъ просителемъ 11 октября 1901 г., т.-е. еще до открытія конкурснаго управленія (12 ноября 1901 г.), и, такимъ образомъ, не могъ быть произведенъ за счетъ послѣдняго по управленію имъ конкурсною массою, изъ чего слѣдуетъ, что этотъ платежъ, хотя бы онъ и былъ произведенъ въ интересахъ всѣхъ кредиторовъ, не можетъ быть подведенъ подъ дѣйствіе 25 или 36 ст. прил. къ ст. 1899 Уст. Гр. Суд., какъ непредусмотрѣнный этими статьями закона; и б) что, на основаніи 3466 ст. Св. Гр. Уз. губ. приб., на нарушеніе коей указываетъ проситель, кто удовлетворитъ кредитора за должника, тотъ долженъ, прежде или во время такого удовлетворенія, выговорить себѣ уступку требованій кредитора, и если сдѣлаетъ это, то требованіе само собою считается переданнымъ ему съ минуты удовлетворенія; что въ данномъ случаѣ, какъ это установлено въ рѣшеніи Судебной Палаты и не подлежитъ оспариванію въ кассаціонной жалобѣ (5 ст. Учр. Суд. Уст.), соглашеніе объ уплатѣ просителемъ денегъ рабочимъ состоялось не между ними, а между просителемъ и обществомъ „Перфектъ“, въ виду чего не можетъ быть и рѣчи о переуступкѣ претензіи рабочихъ просителю и о перенесеніи на него правъ

предоставленныхъ послѣднимъ 3-мъ п. 36 ст. прил. къ 1899 ст. Уст. Гр. Суд., которая, такимъ образомъ, вопреки указанію просителя, и не является нарушенною рѣшеніемъ Судебной Палаты. На основаніи вышеизложеннаго Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты въ части, касающейся возмещенія издержекъ банка по страхованію имущества несостоятельнаго должника общества „Перфектъ", по нарушенію 3 п. 25 ст. прилож. къ 1899 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ означенной части передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты, а въ остальномъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Рижскаго биржевого банка, присяжнаго повѣреннаго Денисова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

63.—1909 года апрѣля 22-го дня. *Просьбу крестьянина Ганса Лейка объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску просителя къ Густаву-фонъ-Боку о правѣ собственности на недвижимость.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Кочетковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

По купчему договору 1883 г. Гансъ Лейкъ пріобрѣлъ отъ собственника имѣнія „Старо-Келлицъ", Густава фонъ-Бока, соединенные подъ названіемъ „Вескикюлла", участки квотной земли означеннаго имѣнія, а именно: „Вески", „Карраски" и „Линги". Затѣмъ въ 1892 году произведенъ былъ новый раздѣлъ усадьбы Вескикюлла, причемъ образованы были при этой усадьбѣ три самостоятельныя хозяйственныя единицы, а именно „Вескикюлла" въ 71 тал. $^{50}/_{112}$ гр., пространствомъ же въ 74,66 десятинъ, „Яноти" въ 13 тал. $23^{81}/_{112}$ гр., пространствомъ въ 23,01 десятинъ и „Эйропа" въ 11 тал. $2^{10}/_{112}$ гр. пространствомъ въ 19,57 десятинъ, о каковомъ раздѣлѣ въ крѣпостныхъ книгахъ и реестрахъ отмѣчено, однако, не было. Усадьба „Вескикюлла", пространствомъ въ 74,66 десятинъ и стоимостью въ 71 тал. $69^{50}/_{112}$ гр., обращена была въ публичную продажу на удовлетвореніе взысканій въ пользу Лифляндскаго дворянскаго кредитнаго общества въ суммѣ 4 904 руб. 39 коп. и Густава фонъ-Бока въ суммѣ 3.200 р. съ процентами и издержками, и на публичномъ торгѣ, произведенномъ 30 апрѣля 1896 г. въ Юрьево-Верроскомъ Мировомъ Съѣздѣ, пріобрѣтена Густавомъ фонъ-Бокомъ, во владѣніе котораго перешли какъ усадьба „Вескикюлла", такъ и выдѣленные изъ состава оной участки „Яноти" и „Эйропа". Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 13 августа 1899 г., повѣренный Ганса Лейка, указывая на то, что послѣдніе участки не были проданы съ публичнаго торга, а потому не могли быть пріобрѣтены фонъ-Бокомъ, просилъ Окружный Судъ признать за Лейкомъ право собственности на усадьбы „Яноти" и „Эйропа", запись же, внесенную въ крѣпостныя книги объ укрѣпленіи права собственности на означенныя усадьбы за фонъ-Бокомъ признать подлежащею погашенію и изъять означенныя усадьбы изъ владѣнія отвѣтчика, передавъ таковыя во владѣніе истца. Вслѣдствіе послѣдовавшей во время производства дѣла смерти фонъ-Бока отвѣтчикомъ по сему иску признана наслѣдственная масса умершаго въ лицѣ ея попечителя фонъ Гильдештуббе. Судебная Палата нашла, что искъ Лейка имѣетъ своимъ предметомъ требованіе о признаніи за нимъ права собственности на усадьбы „Яноти" и „Эйропа", принадлежащія къ квотнымъ землямъ, и основаніемъ сего требованія истца служитъ то обстоятельство, что означенныя усадьбы не вошли въ составъ проданнаго на публичномъ торгѣ 30 апрѣля 1896 г. имѣнія его, истца, „Вескикюлла", а посему таковыми незаконно владѣетъ отвѣтчикъ, купившій на торгѣ означенное имѣніе. Посему и такъ какъ этотъ искъ Лейка не касается правильности или дѣйствительности означеннаго торга, то и объясненіе Лейка въ апелляціонной его жалобѣ о томъ, что продажа спорныхъ участковъ не могла быть произведена, за силою 3935 и 3869 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., въ виду неточности въ опредѣленіи предмета продажи участка „Вескикюлла"—не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ неосновательнымъ представляется и возраженіе апеллятора противъ права отвѣтчика на пріобрѣтеніе покупкою имѣнія „Вескикюлла" за

силою Высочайшаго указа отъ 18 февраля 1893 года о пріостановленіи продажи квотныхъ участковъ крестьянской земли, ибо указъ этотъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (Указъ Гражд. Кас. Департамента 23 февраля 1904 года № 2184), касается лишь вопроса о пріостановленіи продажи квотныхъ земель до обращенія таковыхъ къ ихъ законному назначенію,—но имъ не разрѣшаются споры о правѣ собственности на таковыя земли,—каковой споръ, между тѣмъ, и составляетъ предметъ настоящаго дѣла. Посему переходя къ обсужденію вопроса о правѣ собственности истца Лейка на отыскиваемые имъ изъ владѣнія отвѣтчика (нынѣ умершаго) участки „Яноти“ и „Эйропа“, Судебная Палата находитъ, что истецъ Лейкъ по купчему договору, укрѣпленному 23 февраля 1883 года, пріобрѣлъ отъ фонъ-Бока соединенные подъ названіемъ „Вескикюлла“, принадлежащіе къ квотной землѣ, земельные участки „Вески“, „Карраски“ и „Линги“ въ правильныхъ, какъ сказано въ купчей, „межахъ и границахъ“, которые въ 1883 году занесены на планъ и обозначены въ натурѣ присяжнымъ землемѣромъ Георгенсономъ. Изъ представленной къ дѣлу копіи этого плана видно, что онъ подписанъ обѣими договаривающимися сторонами, и нанесенные на немъ участки „Линги“, „Вески“ и „Карраски“ занимаютъ пространство въ 111 дес. 2008 кв. саж., стоимостью въ 61 талеръ 85 грош., въ указанныхъ на планѣ границахъ. Показанное въ томъ купчемъ контрактѣ имѣніе значится, какъ удостовѣряется представленною къ дѣлу выписью изъ крѣпостного реестра, въ реестрѣ къ крѣпостной книгѣ за № 110. На означенное имѣніе въ тѣхъ же предѣлахъ и пространствѣ онаго, какіе показаны въ купчемъ договорѣ и на планѣ землемѣра Георгенсона, переведена часть ссуды изъ Лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества въ закладныхъ листахъ на сумму 4.600 р. По требованію кредитнаго общества взысканіе по этой ссудѣ обращено на означенное имѣніе Лейка въ томъ же составѣ участковъ „Вески“, „Карраски“ и „Линги“, при отсутствіи въ кредитномъ обществѣ свѣдѣній объ отдѣленіи части этой ипотеки; о какихъ-либо измѣненіяхъ въ составѣ тѣхъ участковъ не значится и въ крѣпостныхъ книгахъ и реестрахъ къ нимъ. На публичномъ торгѣ, произведенномъ 30 апрѣля 1896 года, имѣніе Лейка, значащееся подъ крѣпостнымъ № 110, въ полномъ составѣ продано и пріобрѣтено въ цѣломъ означенномъ составѣ отвѣтчикомъ фонъ-Бокомъ, съ принятіемъ имъ на себя упомянутаго долга кредитному обществу въ 4.600 руб. Всѣ приведенныя выше данныя приводятъ къ заключенію, что истцу Лейку принадлежало пріобрѣтенное имъ отъ фонъ Бока по купчему договору 23 ф. 1883 г. имѣніе въ составѣ, показанномъ въ этомъ договорѣ и на приложенномъ къ оному, согласно требованію ст. 62, 66 Полож. Крест. Лифляндской губерн. 1860 года, планѣ землемѣра Георгенсона и внесенномъ въ крѣпостномъ реестрѣ за № 110. Эти документы составляютъ безспорное доказательство состава предмета продажи (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1899 г. № 19), а посему и такъ какъ имѣніе то въ полномъ его ипотечномъ составѣ продано на торгѣ 30 апрѣля 1896 года и со стороны истца ничѣмъ не доказано, чтобы ему принадлежали еще какія-либо земли по купчему договору 1883 года, кромѣ показанныхъ на планѣ землемѣра Георгенсона,—надлежитъ признать, что если истцомъ произведено было какое-либо измѣненіе въ расположеніи и наименованіи принадлежащихъ ему участковъ земли въ хозяйственныхъ интересахъ, то это не доказываетъ измѣненія того состава имѣнія, какъ оно показано въ крѣпостномъ реестрѣ за № 110, а, слѣдовательно, одно лишь наименованіе въ торговомъ листѣ того имѣнія участкомъ „Вескикюлла“, пространствомъ 74,66 дес. цѣнностью 71 тал. 69 гр., не доказываетъ, чтобы имѣніе то подвергалось продажѣ въ какомъ иномъ составѣ, нежели въ томъ, какъ оно показано за № 110 и состояло въ залогѣ у кредитнаго общества. Выводъ этотъ не опровергается тѣмъ доводомъ апеллятора, что при отсутствіи въ данномъ случаѣ описи продаваемаго имѣнія составъ такового долженъ опредѣляться исключительно объявленіе о продажѣ и торговымъ листомъ, въ какихъ документахъ назначенъ въ продажу только участокъ „Вескикюлла“ пространствомъ въ 74,65 дес. и стоимостью въ 71 тал. 69 гр., а, между тѣмъ, во владѣніе отвѣтчика поступило всего 112 дес. или 37,35 десят. болѣе про-

даннаго количества земли,—ибо при доказанности, какъ выше упомянуто, того, что взысканіе кредитнаго общества обращено было на все бывшее въ залогѣ имѣніе Лейка, въ составѣ, значащемся по купчему договору 1883 г. за крѣпостнымъ № 110, и имѣніе то не могло быть продано въ иномъ, кромѣ какъ въ полномъ, состоящемъ въ залогѣ, составѣ,—то несоотвѣтствіе содержанія объявленія о продажѣ могло развѣ только служить основаніемъ для просителя къ подачѣ своевременно жалобы въ порядкѣ 1204, 1206 стат. Уст. Гражд. Суд., но не доказываетъ права собственности истца на оставшіеся будто бы, непроданными на торгѣ 2 участка его имѣнія, а засимъ, и требованіе истца объ изъятіи тѣхъ 2-хъ участковъ изъ владѣнія отвѣтчика не заслуживаетъ уваженія. Посему, признавая настоящій искъ недоказаннымъ, а посему неподлежащимъ удовлетворенію, какъ это правильно призналъ и Окружный Судъ, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ Лейкъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Судебною Палатою 9, 339, 366, 480, 711, 716, 1116, 1147, 1151, 1153, 1157—1160 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и принесенной на него жалобы разрѣшенію подлежатъ прежде всего вопросы: 1) правильно ли заключеніе Судебной Палаты, что одно лишь обозначеніе въ объявленіяхъ о публичной продажѣ и торговомъ листѣ участковъ пространствомъ, не соотвѣтствующимъ пространству по крѣпостному реестру, не доказываетъ, чтобы имѣніе то подвергалось продажѣ въ иномъ составѣ, нежели въ томъ, въ коемъ оно показано въ крѣпостномъ реестрѣ? и 2) пріостановленіе Высочайшимъ указомъ 18 февраля 1893 г. продажи участковъ квотной земли распространяется-ли на продажу понудительную для удовлетворенія ипотечныхъ взысканій? Публичная продажа недвижимыхъ имѣній въ прибалтійскихъ губерніяхъ, по примѣненію къ началамъ дѣйствующей тамъ ипотечной системы, производится съ отступленіями отъ общаго, установленнаго въ Уставѣ Гр. Суд., порядка публичной продажи. Отступленія эти состоятъ, между прочимъ, въ томъ, что опись недвижимаго имѣнія для публичной продажи не обязательна, а производится только по особому требованію взыскателя, должника или ипотечныхъ кредиторовъ. Если этой просьбы заявлено не было, судебный приставъ, собравъ предварительно свѣдѣнія о составѣ имѣнія въ крѣпостномъ отдѣленіи, сообщающемъ ему копію съ отдѣла крѣпостного реестра, приступаетъ къ оцѣнкѣ имѣнія (1848 и 1854 ст. Уст. Гр. Суд.). Когда же опись по означенному требованію производится, имѣніе описывается въ томъ составѣ, въ какомъ оно значится въ крѣпостной книгѣ (1858 ст.) реестра, приступаетъ къ оцѣнкѣ имѣнія (1848 и 1854 ст. Уст. Гр. Суд.). Въ соображеніяхъ, на коихъ приведенные законы основаны, изложено, что въ прибалтійскихъ губерніяхъ опись имѣнія для публичной продажи никогда не производилась, и это объясняется главнымъ образомъ несущественнымъ ея значеніемъ при дѣйствіи ипотечной системы. Въ силу правилъ ипотеки, всякая недвижимость вносится въ поземельныя книги на имя ея собственника (ч. III Св. Мѣстн. Уз. ст. 811) и точно также въ эти же книги должны быть вносимы всякія перемѣны, какъ въ лицѣ собственника, такъ и въ составѣ недвижимости (810 ст.), и всякія касающіяся этой недвижимости обремененія, ограниченія и вещныя права (ст. 959, 1262, 1310, 1503, 1569 и др.). Такимъ образомъ, юридическое состояніе имѣнія вполнѣ явствуетъ изъ ипотечныхъ книгъ. Съ другой стороны, этими же книгами уясняется въ значительной мѣрѣ и физическій составъ имѣнія, такъ какъ карты на имѣніе во многихъ случаяхъ оставляются при ипотечныхъ дѣлахъ и въ сихъ же дѣлахъ содержатся нерѣдко свѣдѣнія о величинѣ и границахъ имѣнія. Независимо отъ сего, каждая недвижимость со всѣми присоединенными къ ней принадлежностями составляетъ одну ипотечную единицу, продаваемую съ публичныхъ торговъ во всемъ томъ составѣ, въ какомъ она значится въ ипотечной книгѣ (Полож. 9 іюля 1889 г. изд. М-ва Юст. Т. I стр. 100). Въ виду изложенной важности ипотечной книги, какъ доказательства права собственника должника на имѣніе и всѣхъ лежащихъ на немъ ограниченій, и необходимости принятія участія въ производствѣ о взысканіи

съ недвижимаго имущества всѣхъ ипотечныхъ кредиторовъ, и установлено правило, коимъ признано необходимымъ имѣть при производствѣ о взысканіи копію съ ипотечной книги на недвижимость (тамъ же стр. 96.). Пунктъ 4 ст. 1147 Уст. Гр. Суд. отмѣненъ потому, что раздѣленіе на участки продаваемаго имѣнія, представляющагося въ отношеніи постороннихъ лицъ, во всемъ объемѣ, означенномъ въ поземельной книгѣ, нераздѣльною ипотечною единицею, представляется невозможнымъ,—имѣніе всегда продается въ цѣломъ составѣ, а не по участкамъ (стр. 102 и 108). Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльной описи произведено не было, свѣдѣнія о составѣ имѣнія въ производствѣ судебнаго пристава содержатся въ пріобщаемыхъ копіяхъ отдѣла реестра крѣпостной книги на имѣніе, въ перепискѣ съ присутственными мѣстами о недоимкахъ (ст. 1113 Устава Гражданскаго Судопроизвод.) и копіяхъ документовъ объ имѣніи, если таковыя были, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, затребованы изъ крѣпостного отдѣленія (1857 ст.). На основаніи этихъ свѣдѣній судебный приставъ составляетъ объявленіе о публичной продажѣ, а затѣмъ и торговый листъ (1869, 1870 ст.). Тѣми же свѣдѣніями руководствуется и Судъ, постановляя опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ; копія сего опредѣленія выдается не объ укрѣпленіи, имѣнія на его имя въ крѣпостную книгу (1874, 1875 ст.). Такимъ образомъ въ отличіе отъ общаго, установленнаго 1165 ст. Уст. Граж. Судопр., порядка, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ покупщику данной, совершаемой на основаніи описи, не выдается, и потому именно, что имѣніе продавалось и продано какъ нераздѣльная ипотечная единица, во всемъ объемѣ, означенномъ въ поземельной книгѣ, почему для покупщика необходимо только переукрѣпленіе купленной недвижимости, по крѣпостной книгѣ, на свое имя. Обращаясь засимъ къ поставленному на обсужденіе вопросу о случаяхъ несогласованности свѣдѣній о составѣ имѣнія по актамъ производства о продажѣ съ свѣдѣніями по крѣпостной книгѣ и о значеніи такого разногласія при разрѣшеніи вопроса о предметѣ продажи, слѣдуетъ замѣтить, что при нормальномъ, правильномъ ходѣ дѣла о публичной продажѣ, несогласованность означенныхъ данныхъ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ законъ ясно требуетъ именно полнаго въ этомъ отношеніи согласованія: согласно 1858 ст. Уст. Граж. Суд. въ опись имѣнія должны быть включены данныя, почерпнутыя именно изъ крѣпостной книги, а также и въ объявленіяхъ о торгахъ должны быть, по ст. 1869, помѣщены свѣдѣнія объ ипотечныхъ долгахъ и о крѣпостной на имѣніи книгѣ. Если же требованія эти исполнены не были, заинтересованныя лица,—взыскатель, ипотечные кредиторы, должникъ,—путемъ обжалованія имѣютъ полную возможность добиться своевременнаго исправленія въ актахъ производства о продажѣ всѣхъ неправильныхъ, неполныхъ или несогласныхъ съ крѣпостною книгою свѣдѣній и данныхъ объ имѣніи. Равнымъ образомъ вполнѣ возможно для тѣхъ же лицъ исправленіе и составленнаго несогласно съ крѣпостною книгою торговаго листа. Но, приступая къ укрѣпленію за покупщикомъ проданнаго съ торговъ имѣнія и къ провѣркѣ законности всего торговаго производства, Судъ можетъ обнаружить нарушенія ст. 1858, оставшіяся неисправленными, за необжалованіемъ ихъ, но тѣмъ не менѣе препятствующія либо укрѣпленію имѣнія, либо погашенію ипотекъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, конечно, Судъ не лишенъ права исправить неточности въ означеніи имѣнія и его составныхъ частей, включить иныя дополнительныя данныя и, напротивъ, исключить и такія, которыя прямо противорѣчили бы содержанію крѣпостной книги. Подобныя въ опредѣленіи Суда измѣненія содержанія первоначальныхъ данныхъ о предметѣ публичной продажи, помѣщенныхъ въ актахъ торговаго производства, каковыми являются объявленіе о торгахъ торговый листъ, допустимы при томъ лишь условіи, что ими не нарушается понятіе тожества имѣнія, назначавшагося въ продажу, и признаннаго, засимъ, проданнымъ. Несомнѣнно, что всѣ допущенныя Судомъ въ этомъ отношеніи неправильности или нарушенія законныхъ правилъ могутъ быть обжалованы въ порядкѣ, установленномъ ст. 1204 и 1205 Уст. Гр. Суд., всѣми въ томъ заинтересованными лицами. Если же опредѣленіе Суда объ укрѣпленіи имѣнія обжаловано не было, а, засимъ было

укрѣплено за покупщикомъ и проданное съ торговъ имѣніе, то означенное опредѣленіе Суда, за вступленіемъ его въ законную силу, послѣ того не можетъ уже быть оспариваемо. Изъ изложеннаго явствуетъ, что вопросъ о томъ, въ какомъ именно составѣ продано на торгахъ данное имѣніе, можетъ быть разрѣшенъ только по даннымъ о пространствѣ, составѣ и границахъ имѣнія, помѣщенныхъ именно въ окончательномъ опредѣленіи Суда объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ. Посему на первый вопросъ, поставленный по настоящему дѣлу, отвѣтъ можетъ быть данъ условный: заключеніе Палаты о томъ, что одно обозначеніе въ объявленіяхъ о публичной продажѣ и торговомъ листѣ участковъ пространствомъ, не соотвѣтствующимъ пространству по крѣпостному реестру, не доказываетъ, чтобы имѣніе то подвергалось продажѣ въ иномъ составѣ, нежели въ томъ, въ коемъ оно показано въ крѣпостномъ реестрѣ—правильно въ томъ случаѣ, когда въ окончательномъ объ утвержденіи торга опредѣленіи Суда показаны проданными тѣ же пространство и составъ имѣнія, какъ и въ крѣпостномъ реестрѣ, и неправильно, если о фактическихъ данныхъ дѣла и въ изложеніе ихъ, вопреки утвержденію просителя, никакихъ извращеній не допустила,—Правительствующій Сенатъ, находя жалобу просителя неосновательною, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Ганса Лейка, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

64.—1909 года апрѣля 22-го дня. *Прошеніе повѣреннаго акціонернаго общества „Гергардъ и Гей“, присяжнаго повѣреннаго Деллена, объ отмѣнѣ С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Рижскаго цеха лиггеровъ съ обществомъ въ суммѣ 1900 руб. 15 коп. неполученнаго вознагражденія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Въ прошеніи, поступившемъ въ Рижскій Окружный Судъ 24 сентября 1903 г., повѣренный Рижскаго цеха лиггеровъ, присяжный повѣренный фонъ-Ридигеръ, предъявляя искъ въ суммѣ 1006 р. 15 коп. къ акціонерному обществу „Гергардъ и Гей“, изложилъ, что въ виду В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 18 января 1860 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ обязательной браковки товаровъ, коимъ, между прочимъ, купечеству было вмѣнено въ обязанность опредѣлять ежегодно вознагражденіе браковщикамъ товаровъ, которые до этого подлежали обязательной браковкѣ. Рижское биржевое купечество опредѣлило ежегодно размѣръ уплачиваемаго браковщикамъ вознагражденія, причемъ, согласно установленному на 1903 г. размѣру этого сбора, съ акціонернаго общества „Гергардъ и Гей“ причиталось цеху лиггеровъ вознагражденія 1006 руб. 15 коп., которые присяжный повѣренный фонъ-Ридигеръ просилъ присудить съ названнаго общества въ пользу истца съ 6% со дня предъявленія иска по день уплаты съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Деллеръ, просилъ въ искѣ отказать и возложить на истца судебныя и за веденіе дѣла издержки. Окружный Судъ въ искѣ отказалъ, основываясь на томъ, что установленное В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 18 января 1860 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта вознагражденіе браковщиковъ за отправляемые за границу безъ брака товары имѣло характеръ временной мѣры, имѣющей цѣлью дать средства къ существованію лицамъ, лишившимся постояннаго заработка, до тѣхъ поръ, пока они найдутъ возможность устроиться иначе и приспособиться къ новымъ условіямъ жизни, но никакъ не пожизненно, и что въ настоящее время, по истеченіи болѣе сорока лѣтъ послѣ изданія означеннаго закона эта мѣра потеряла свое значеніе и отмѣнена позднѣйшимъ закономъ, ибо въ примѣчаніи къ 592 ст. Уст. Торг., куда внесено постановленіе закона 18 янв. 1860 г., объ обязательномъ вознагражденіи браковщиковъ не упоминается, и что, наконецъ, постановленіе Рижскаго биржевого купечества о вознагражденіи браковщиковъ въ 1903 году для отвѣтчика не обязательно за недоказанностью, что онъ состоялъ членомъ Рижскаго биржевого купечества. Судебная Палата, обсудивъ апелляціонную жалобу цеха лигге-

ровъ на это рѣшеніе и принимая во вниманіе: 1) что въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 18 января 1860 г., вмѣстѣ съ отмѣной обязательной браковки отправляемыхъ за границу товаровъ, опредѣлено поставить купечеству въ непремѣнную обязанность ежегодно, по существующему въ Петербургѣ порядку, дѣлать постановленія, какое вознагражденіе слѣдуетъ давать браковщикамъ, десятникамъ и вязальщикамъ за товары, отправляемые за границу безъ брака; 2) что изъ 2 примѣч. къ ст. 657 Т. XI ч. II изд. 1903 года съ приведеннымъ къ оному источникомъ вполнѣявствуетъ, что законъ 18 января 1860 г. по сіе время составляетъ дѣйствующій законъ, предоставляющій цеху браковщиковъ право на вознагражденіе за товары, отправляемые за границу безъ брака; 3) что посему соображеніе Суда, по коему данный искъ отвергнутъ въ самомъ основаніи, не оправдывается содержаніемъ закона 18 января 1860 года, который возлагаетъ на купечество обязанность ежегодно установлять размѣръ вознагражденія браковщиковъ за товары, отправляемые безъ брака; 4) что равнымъ образомъ не можетъ быть признано въ этомъ опредѣленіи показаны тѣ же данныя о пространствѣ и составѣ имѣнія, какія значатся въ объявленіяхъ и въ торговомъ листѣ. По отношенію же къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла вышеприведенное заключеніе Палаты должно быть признано совершенно правильнымъ. Хотя въ дѣлѣ не имѣется копіи опредѣленія Суда объ укрѣпленіи усадьбы „Вескикюлла“ за Бокомъ, но изъ заявленій истца, не оспоренныхъ и отвѣтчикомъ, явствуетъ, что въ постановленномъ о торгахъ опредѣленіи Суда усадьба „Вескикюлла“ показана проданною въ пространствѣ и составѣ, значащихся именно въ крѣпостной книгѣ, ибо иначе не могло бы состояться удостовѣряемое выписью изъ крѣпостной книги самое укрѣпленіе этой усадьбы за Бокомъ въ этомъ именно пространствѣ ея, а, между тѣмъ, истецъ не утверждалъ, чтобы крѣпостное отдѣленіе допустило неправильность и укрѣпило усадьбу въ иномъ пространствѣ, чѣмъ въ томъ, въ какомъ она значилась въ копіи опредѣленія Суда, а только указывалъ, что по крѣпостной книгѣ, а, стало быть, и въ опредѣленіи Суда, означены не то пространство и не тотъ составъ усадьбы „Вескикюлла“, которые были помѣщены въ объявленіяхъ пристава и въ торговомъ листѣ. Если же Судъ въ опредѣленіи своемъ укрѣпилъ усадьбу „Вескикюлла“ за покупщикомъ не въ томъ пространствѣ и не въ томъ составѣ ея, какія показаны были въ торговомъ листѣ и въ объявленіяхъ о продажѣ, такое укрѣпленіе, существенно нарушавшее права просителя, заинтересованнаго въ утвержденіи за покупщикомъ усадьбы „Вескикюлла“ только въ томъ меньшемъ пространствѣ и составѣ ея, въ какихъ, хотя бы неправильно (т. е. въ нарушеніе ст. 1858 Уст. Граж. Суд.), значилась она въ объявленіяхъ и въ торговомъ листѣ, очевидно, открывало для истца право обжаловать неправильное опредѣленіе Суда въ установленномъ въ законѣ порядкѣ подачею частной жалобы по ст. 1204. Однако, какъ установила Палата, такой жалобы проситель своевременно не приносилъ и тѣмъ самымъ окончательно преградилъ себѣ возможность ссылаться на неправильность торга на усадьбу „Вескикюлла“ и оспаривать даже въ исковомъ порядкѣ обязательное для него, за вступленіемъ въ законную силу, опредѣленіе Суда объ укрѣпленіи этой усадьбы во всемъ ея пространствѣ, показанномъ по крѣпостной книгѣ. Переходя засимъ къ разрѣшенію второго, поставленнаго выше, вопроса, возбуждаемаго указаніями просителя на допущенныя нарушенія назначеніемъ въ публичную продажу усадьбы „Вескикюлла“, состоящей изъ квотной земли, продажа коей закономъ 18 февраля 1893 г. пріостановлена, и укрѣпленіе оной за отвѣтчикомъ, къ сословію крестьянъ не принадлежащимъ. Правительствующій Сенатъ, находитъ, что по общему, установленному ст. 1205 Уст. Гражд. Суд., порядку такія нарушенія должны быть обжалованы со стороны участвовавшихъ въ дѣлѣ о продажѣ лицъ своевременно въ порядкѣ частномъ, иначе послѣдовавшія объ утвержденіи торговъ и объ укрѣпленіи имѣнія опредѣленія Суда вступаютъ въ законную силу, и вопросъ о недѣйствительности торговъ впослѣдствіи не можетъ уже быть предметомъ и особаго искового производства. Положеніе это, постоянно проводившееся Сенатомъ въ его кассаціонныхъ рѣшеніяхъ и подтвержденное въ рѣшеніяхъ послѣдняго времени: отъ 11 февраля 1909 г. по д. Придорогина

и отъ 3 декабря 1908 г. по д. Фенны, выработанное въ коихъ положеніе, что оспаривать путемъ жалобы правильность торга на томъ основаніи, что лицо, пріобрѣвшее имѣніе съ публичнаго торга, не имѣетъ права, въ силу особыхъ постановленій закона, пріобрѣтать таковое,—бывшій собственникъ имѣнія въ правѣ только въ теченіе установленнаго въ 1205 ст. Уст. Гр. Суд. семидневнаго срока,—несомнѣнно объемлетъ собою и случаи публичныхъ торговъ на квотныя земли, произведенныхъ съ нарушеніемъ закона 18-го февраля 1893 г., такъ какъ ст. 1205, согласно разъясненію въ к. р. 1893 г. № 70, своимъ содержаніемъ объемлетъ всякаго рода уклоненія отъ законнаго порядка и не предусматриваетъ никакихъ исключеній. Поэтому въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата не имѣла основанія входить въ обсужденіе по существу ссылки просителя на нарушеніе закона 18 февраля 1893 г. Принявъ засимъ во вниманіе, что въ образованномъ рѣшеніи не усматривается и указываемыхъ просителемъ нарушеній ст. 339, 366, 480 и 711 ст. У. Г. С., такъ какъ Судебная Палата вполнѣ правильно распредѣлила между сторонами тяжесть доказательствъ по дѣлу, имѣла въ виду всѣ заявленія просителя правильнымъ и другое соображеніе Суда, послужившее основаніемъ отказа въ искѣ,—непринадлежность отвѣтчика къ биржевому купечеству,—ибо торговыя установленія, къ числу коихъ принадлежатъ цехи присяжныхъ браковщиковъ, опредѣлены закономъ, какъ способы къ лучшему и успѣшнѣйшему движенію торговыхъ дѣлъ, какъ внѣ, такъ внутри Имперіи (654 ст.), слѣдовательно, этимъ установленіямъ подчинены вообще купцы, кои производятъ торговлю; 5) что возраженіе отвѣтчика въ объясненіи на апелляцію о томъ, что цехъ лиггеровъ фактически не существуетъ, опровергается пріобщенной къ дѣлу довѣренностью цеха лиггеровъ, изъ содержанія каковой явствуетъ, что поименованныя въ ней лица являются членами правленія Рижскаго цеха лиггеровъ и дѣйствуютъ всѣ на основаніи протокола Рижской городской торговой комиссіи 24 марта 1903 года объ утвержденіи ихъ въ семъ званіи; 6) что посему искъ Рижскаго цеха лиггеровъ является въ основаніи своемъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію въ полномъ объемѣ въ виду отсутствія возраженій отвѣтной стороны противъ размѣра исковыхъ требованій, рѣшеніе Рижскаго Окружнаго Суда 24 ноября (4 декабря) 1903 г. отмѣнила и постановила взыскать съ акціонернаго общества „Гергардъ и Гей“ въ пользу Рижскаго цеха лиггеровъ тысячу шесть рубл. 15 к. съ % съ 24 сентября 1903 г. и издержки всего производства. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Делленъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, а повѣренный истцовой стороны объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: бракованіе товаровъ введено было въ Россіи Императоромъ Петромъ I въ 1700 - 1703 г., вслѣдствіе жалобъ англійскихъ купцовъ на обманы иностранныхъ покупателей русскими торговцами, установленіемъ обязательной браковки льна, отправляемаго изъ Архангельскаго порта. Послѣ того бракованіе распространено было и на другіе порты и другіе товары: пеньку, паклю, сало, заячьи шкурки, смолу, рогожи и т. п. (ст. 28 регламента коммерцъ-коллегіи 31 января 1727 г. П. С. З. № 4453). Первый же законъ объ обязательномъ бракѣ привозимыхъ изъ за границы товаровъ, именно иностранныхъ сельдей, относится къ 1801 г., и затѣмъ въ теченіе первой половины XIX вѣка бракованіе товаровъ, привозныхъ и вывозныхъ, было общераспространенною и обязательною мѣрою, подробныя правила о коей включены были въ Уставъ Торговый, изданій 1832 и 1842 годовъ, а также и въ издан. 1857 года (ст. 2323—2408). Начиная съ 1840 хъ годовъ, бракованіе мало помалу отмѣняется въ видѣ мѣры обязательной и остается лишь въ видѣ мѣры факультативной и, притомъ, для нѣкоторыхъ только товаровъ. Такъ въ 1844 г. отмѣнено было въ Петербург. портѣ обязательное бракованіе пеньки, льна и пакли, сперва въ видѣ опыта на 3 г., но этотъ срокъ засимъ былъ продолжаемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно отмѣнялся обязательный бракъ и для другихъ товаровъ. Высочайше утвержденное 16 февраля 1860 г. мнѣніе Государ-

ственнаго Совѣта (П. С. З. № 35353), подтверждая всѣ прежнія распоряженія о дозволеніи петербургскому купечеству отправлять товары за границу, по желанію и безъ брака, предоставило министру финансовъ право распространять сію мѣру, по его усмотрѣнію и по желанію торгующихъ, на всѣ прочіе русскіе товары, бракуемые при отправленіи за границу, а также предоставлять такое же право и купечеству всѣхъ прочихъ портовъ Имперіи, если оно о томъ просить будетъ. Въ настоящее время обязательный бракъ существуетъ только въ г. Архангельскѣ (для льна, смолы, пека, рогожъ, сала) и въ прибалтійскихъ портахъ (Либавѣ, Перновѣ, Ревелѣ) для сельдей, а въ г. Ригѣ для сельдей и для льняного посѣвнаго сѣмени. Въ этомъ послѣднемъ городѣ обязательный бракъ существовалъ издавна и былъ установленъ ганзейскими торговыми правилами. Безусловная обязательность брака сельдей и вывознаго льняного сѣмени предписана была еще въ такъ называемой Wettordnung 1690 года, а засимъ и позднѣйшими инструкціями 1794 г., 1835 и 1858 гг. Хотя закономъ 1862 г. (П. С. З. 38195) и предоставлено было генералъ-губернатору сохранить пріемную браковку лишь въ видѣ временной мѣры на 2 года, но купечество ходатайствовало о продленіи ея, и вслѣдствіе сего окончательнымъ срокомъ введенія добровольной браковки назначено было 1 января 1868 г. Но и послѣ этого срока отмѣненъ былъ обязательный бракъ лишь для мачтъ, масла, ворвани, сала, табака и т. п.; что же касается бракованія льняного сѣмени и сельдей, то купечество и биржевой комитетъ неоднократно высказывались противъ отмѣны ихъ, ссылаясь на интересы покупателей, на требованія общественнаго здравія и на необходимость содѣйствія туземной культурѣ льна. Въ торговомъ же быту г. Риги сдѣлки на ленъ, паклю, пеньку, ческу и лѣсъ и понынѣ совершаются съ условіемъ объ обязательномъ бракѣ, о чемъ содержатся особыя постановленія въ сборникѣ торговыхъ обычаевъ Рижской биржи (§§ 88, 34, 37, 39, 41). Браковщики въ гор. Ригѣ, согласно закону 1864 г. (п. 7, П. С. З. № 38195), образуютъ замкнутые цехи, коихъ нынѣ имѣется нѣсколько: цехи такъ называемыхъ лиггеровъ, браковщиковъ, цехъ русскихъ пеньковязовъ, цехъ польскихъ пеньковязовъ, цехъ браковщиковъ дубоваго дерева и т. п. Цехи эти находятся въ вѣдѣніи городской торговой полиціи, и для надзора за браковщиками съ 1843 г. учреждены были два уполномоченныхъ отъ купечества, а впослѣдствіи 2 городскихъ браковщика, выполняющіе обязанности надзора за бракованіемъ при помощи отдѣльныхъ жюри изъ купцовъ (сѣменное жюри, льняное жюри и т. д., см. Невзоровъ, стр. 356). Что касается причитающагося браковщикамъ вознагражденія, то пунктомъ 4 закона 16 февраля 1860 г. поставлено было купечеству (петербургскому) въ непремѣнную обязанность... б, чтобы ежегодно, по существующему нынѣ въ Петербургѣ порядку, дѣлаемо было постановленіе, какое вознагражденіе слѣдуетъ давать браковщикамъ, десятникамъ и вязальщикамъ за товары, отправляемые за-границу безъ брака. Между тѣмъ, биржевое купечество еще въ 1814 г., съ введеніемъ свободнаго брака, опредѣлило на первое время вознагражденіе браковщикамъ пеньки и льна давать по 6 коп. съ каждаго необракованнаго берковца льна и пеньки съ россійской и иностранной стороны, десятникамъ при бракѣ льна—по 11 коп., а прядильщикамъ—по 1 к. съ тюка. Это вознагражденіе въ послѣдующіе годы, по мѣрѣ уменьшенія числа лицъ, коимъ оно назначалось, вслѣдствіе незамѣщенія вакансій, постепенно уменьшалось и въ 1872 г. составляло уже для браковщиковъ и десятниковъ льна и пеньки по $^1/_2$ коп. съ необракованнаго берковца съ каждой стороны, а для вязальщиковъ по $^3/_4$ коп. съ тонны (отзывъ С.-Петерб. биржев. ком. Рижскому комитету отъ 8 марта 1873 г., № 217 въ д. Рижск. Окр. Суд. № $^{1666/903}$ г. I стр. 17—20). Съ своей стороны, Рижскій биржевой комитетъ, руководствуясь заведеннымъ Петербургскимъ комитетомъ порядкомъ, постановлялъ ежегодно особыя опредѣленія о назначеніи вышеупомянутымъ чинамъ торговыхъ учрежденій (браковщикамъ, десятникамъ и вязальщикамъ) ставокъ вознагражденія за необракованный товаръ, причемъ эти ставки за 1900—1903 гг. составляли $1^1/_4$ коп. съ берковца для вязальщиковъ пеньки и $1^3/_4$ коп. съ берковца льна для лиггеровъ (браковщиковъ) (Пр. Окр. С. л. д. 7). Изъ изложеннаго явствуетъ, что браковка въ Ригѣ про-

должается и нынѣ относительно сельдей—въ силу послѣдовавшаго еще 1 го февраля 1897 года постановленія купечества, а относительно другихъ товаровъ—на основаніи мѣстныхъ торговыхъ обычаевъ, примѣняемыхъ въ частныхъ сдѣлкахъ; должности же браковщиковъ и до послѣдняго времени замѣщаются Рижскою городскою торговою комиссіею, причемъ биржевой комитетъ опредѣляетъ для нихъ ставки вознагражденія, слѣдуемаго имъ по закону 1860 г.; законъ же этотъ, хотя и въ сокращенной редакціи первоначальнаго текста, помѣщенъ въ послѣднемъ изданіи Устава Торгов. 1903 г. въ примѣч. къ ст. 657, причемъ не подвергся никакихъ измѣненіямъ и по продолженію Св. Зак. 1906 года. Такимъ образомъ, законъ этотъ и въ настоящее время, какъ это, впрочемъ, уже признано Правительствующимъ Сенатомъ при разсмотрѣніи въ 1904 году однороднаго дѣла цеха лиггеровъ съ тѣмъ же торговымъ домомъ „Гергардъ и Гей (рез.“ 16 декабря 1904 г. по д. № 8006—1903 г.), составляетъ законъ дѣйствующій, имѣющій обязательную для всѣхъ силу на точномъ основаніи статьи 94 Зак. Осн. (ст. 1 ч. 1 Св. Осн. Госуд. Зак. изд. 1906 г.), ибо понынѣ онъ никакимъ новымъ закономъ положительно не отмѣненъ; въ виду сего, разрѣшая въ утвердительномъ смыслѣ возбуждаемый кассаціонною жалобою вопросъ о томъ, составляетъ ли законъ 16 февраля 1860 г. дѣйствующее понынѣ узаконеніе, и переходя къ разсмотрѣнію возникающаго по дѣлу вопроса о томъ, обязательно ли для торговцевъ, не принадлежащихъ къ купечеству и, въ частности для лицъ, занимающихся комиссіонерствомъ, постановленіе купечества о необходимости замѣщенія вакансій браковщиковъ, состоявшееся согласно п. 5 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 16 февраля 1860 г., необходимымъ представляется, по мнѣнію Правительствующаго Сената, предварительно выяснить порядокъ постановленія таковыхъ опредѣленій купечествомъ и ихъ юридическое значеніе. Согласно § 4 Устава Рижской биржи (С. Уз. Пр. 1867 г. № 4 ст. 20) лица, торгующія при Рижскомъ портѣ по свидѣтельствамъ 1 и 2 гильдіи, составляютъ особое общество, именуемое Рижскимъ биржевымъ обществомъ или купечествомъ. Членами биржевого общества считаются посѣтителя биржи, внесшіе опредѣленные годовые взносы, принадлежащіе къ гильдіямъ и внесенные въ особую книгу съ засвидѣтельствованіемъ о таковомъ ихъ причисленіи къ купечеству на томъ экземплярѣ устава, который получаетъ каждый (§ 21 Уст.). Представителемъ биржевого общества по п. 9 является биржевой комитетъ, назначеніе коего состоитъ въ поддержаніи и развитіи мѣстной торговли и промышленности и въ ближайшемъ завѣдываніи дѣлами биржи и хозяйственною частью. Для обсужденія дѣлъ общественныхъ биржевое общество имѣетъ свои сходы (общ. собр.), общія для всѣхъ членовъ, или частныя только одной отрасли торговли), коими постановляются приговоры и постановленія, какъ объ избраніи всѣхъ должностныхъ лицъ биржев. об-ва (членовъ бирж. комитета, маклеровъ, браковщиковъ и т. д.), такъ и по разнымъ вопросамъ, касающимся нуждъ мѣстной торговли и промышленности, и правильности биржевыхъ сдѣлокъ, а также рѣшаются и всѣ дѣла о расходахъ и доходахъ биржи, въ томъ числѣ и расходованіи капиталовъ и объ обложеніи членовъ общества тѣми или другими сборами (§§ 8, 15, 31, 7, 30, 36, 38 и др.). Такимъ образомъ, биржи, какъ это и признано положительно въ ст. 654—657 Уст. Торг. Т. XI ч. 2 изд. 1903 г., являются особыми торговыми установленіями, образованными на основаніи мѣстныхъ ихъ уставовъ и обладающими значительными правами внутренняго самоуправленія, законными органами коихъ состоятъ общія собранія гласныхъ или выборныхъ биржи и биржевые комитеты, дѣйствующіе подъ ближайшимъ надзоромъ мѣстнаго губернатора и высшимъ надзоромъ министерства торговли и промышленности (ст. 657 и прим. Уст. Торг., §§ Уст. Рижской биржи). Изъ сего же слѣдуетъ, что постановленія общихъ собраній Рижскаго купечества о замѣщеніи вакансій браковщиковъ и о назначеніи ставокъ причитающагося имъ вознагражденія за небракованный товаръ должны быть признаны въ силѣ приговоровъ биржевого купечества, которые имъ поставлены въ качествѣ особаго торговаго установленія, являющагося органомъ общественной власти въ порядкѣ, указанномъ его уставомъ и общими законами, и въ предѣлахъ законной его компетенціи, по предмету,

особо порученному его вѣдѣнію, на основаніи спеціальнаго закона—Высочайшаго повелѣнія 16 февраля 1860 г., причемъ купечество, исполняя возложенную на него таковымъ закономъ обязанность, опредѣлило установить въ пользу помянутыхъ должностныхъ по бракованію лицъ особый сборъ съ каждаго вывозимаго безъ брака товара, взимаемый съ торгующихъ при Рижскомъ портѣ лицъ въ тѣхъ ставкахъ, размѣръ коихъ опредѣляется на каждый годъ отдѣльно. Такое постановленіе купечества, состоявшееся въ общемъ собраніи членовъ биржевого общества о необходимости замѣщенія вакансій тѣхъ или другихъ должностныхъ лицъ торговаго надзора, если къ числу назначаемыхъ имъ лицъ принадлежатъ и браковщики, относится къ тѣмъ его постановленіямъ, которыя совершаются имъ въ качествѣ органа власти общественной, какъ установленія торговаго (ст. 654 Уст. Торг.), на коего возложены задачи поддержанія и развитія мѣстной торговли (стат. 9 Устава Рижской биржи) и коему порученъ надзоръ за правильнымъ производствомъ торговли, за недопущеніемъ незаконнаго маклерства, а равно и наблюденіе за торговыми должностными лицами (ст. 10, 11, 12, 13 Устава Биржи). Какъ таковыя, постановленія эти, несомнѣнно, обязательны не только для членовъ биржевого общества, несущихъ разнообразныя обязанности въ отношеніи къ обществу по уставу биржи, но также и для простыхъ посѣтителей биржи, также обязанныхъ извѣстными сборами на биржу (31 и 32 ст. Уст. Бир.), и, наконецъ, обязательны и для всѣхъ торгующихъ лицъ при рижскомъ портѣ, независимо отъ рода ихъ торговыхъ занятій (купцы или комиссіонеры), такъ какъ всѣ производящіе въ рижскомъ портѣ торговлю лица обязаны подчиняться установленнымъ биржевымъ обществомъ порядкамъ и правиламъ торговли, а также соблюдать и мѣстные биржевые обычаи. Подводя итогъ всему вышеизложенному и принимая во вниманіе, что рѣшеніе Палаты объ удовлетвореніи иска лиггеровъ основывается на двухъ только-что подвергнутыхъ со стороны Правительствующаго Сената надлежащему разсмотрѣнію и признанныхъ правильными положеніяхъ о сохраненіи закономъ 18 февраля 1860 г. силы и объ обязательности для отвѣтной стороны состоявшагося въ силу этого закона постановленія рижскаго биржевого купечества, и что кассаціонная жалоба просителя не содержитъ указаній, которыя могли бы служить для отмѣны обжалованнаго рѣшенія,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго акціонернаго общества „Гергардъ и Гей“, присяжнаго повѣреннаго Деллена, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

65.—1909 года апрѣля 22-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Вольдемара Юнгвиста, присяжнаго повѣреннаго Поска, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску просителя съ рижскаго страхового общества 4.699 руб. 20 коп. за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Крестьянинъ Вольдемаръ Юнгвистъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Ревельскій Окружный Судъ 3 апрѣля 1907 г., просилъ обязать рижское страховое общество выдавать ему вознагражденіе за понесенное имъ увѣчье на заводѣ акціонернаго общества „Ф. Круля“ вслѣдствіе паралича лучевого нерва и пораненія внутреннихъ органовъ, опредѣливъ размѣръ вознагражденія въ видѣ ежегодной пенсіи въ 469 руб. 92 коп., оплачиваемой помѣсячно, а цѣну иска всего въ 4.699 рублей 20 коп. Ревельскій Окружный Судъ, въ удовлетвореніе иска В. Юнгвиста, обязалъ рижское страховое общество выдавать ему въ вознагражденіе за увѣчье пенсію въ размѣрѣ 24 руб. 82 коп. въ мѣсяцъ, начиная со дня увѣчья, и при опредѣленіи размѣра пенсіи руководствоваться заключеніемъ врачей, признавшихъ трудоспособность Юнгвиста уменьшенною въ зависимости отъ несчастнаго случая на 75 проц., и свѣдѣніями о размѣрѣ его заработка по расчетной книжкѣ, изъ коей видно, что Юнгвистъ въ теченіе года, предшествующаго несчастному случаю, получилъ, за вычетомъ возвращенныхъ имъ денегъ, 593 руб. 68 коп. Въ апел-

ляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Юнгвиста, ходатайствуя о присужденіи по иску всей просимой суммы, указалъ, что Юнгвистъ, не владѣющій правой рукой, потерялъ полную способность къ его прежнему труду слесаря, и что при опредѣленіи степени трудоспособности должна быть принята въ уваженіе способность рабочаго къ труду по его прежней спеціальности. Повѣренный страхового общества въ своемъ объясненіи и встрѣчной апелляціонной жалобѣ просилъ: 1) отклонить апелляціонныя требованія Юнгвиста, и 2) присудить искъ не въ размѣрѣ установленной Окружнымъ Судомъ пенсіи, а уменьшивъ таковую до 275 рублей 57 коп. за каждый годъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что законъ 2 іюня 1903 года не даетъ права стать на точку зрѣнія апеллятора при опредѣленіи степени потери трудоспособности и размѣра вознагражденія; 24, 26 и 27 стат. закона 2 іюня 1903 г. говорятъ о потерѣ способности къ труду вообще и не упоминаютъ о потерѣ способности къ тому особому виду труда, какимъ занимался потерпѣвшій; потеря трудоспособности, по предписанію закона, опредѣляется врачами, а не спеціалистами по той или иной отрасли работы, и потому законъ, говоря о потерѣ трудоспособности и вознагражденіи, имѣетъ въ виду не потерю способности въ какой-либо спеціальной работѣ, а потерю способности къ труду вообще. Особый видъ работъ потерпѣвшаго отражается на размѣрѣ присуждаемаго ему вознагражденія, такъ какъ таковое опредѣляется соотвѣтственно заработку, связанному съ родомъ занятій потерпѣвшаго на заводѣ. Врачи признали, что Юнгвистъ сохранилъ способность къ нѣкоторымъ родамъ занятій, можетъ, напримѣръ, быть пастухомъ или сторожемъ, а апелляторъ, оспаривая это указаніе, объясняетъ, что Юнгвиста, не владѣющаго рукою, никто не приметъ сторожемъ или пастухомъ; это указаніе апеллятора не поддается провѣркѣ и не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ заключеніемъ врачей установлено, что Юнгвистъ сохранилъ нѣкоторую часть трудоспособности, и это заключеніе устраняетъ возможность присужденія ему вознагражденія за потерю полной трудоспособности. Указаніе фабричнаго инспектора, что Юнгвистъ потерялъ полную трудоспособность какъ слесарь и фабричный рабочій, не колеблетъ заключенія врачей въ отношеніи степени ограниченія его трудоспособности, какъ рабочаго вообще. Признавая по этимъ соображеніямъ рѣшеніе суда правильнымъ, Судебная Палата рѣшеніе Ревельскаго Окружнаго Суда 28-го іюня 1907 года утвердила.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ о томъ, при опредѣленіи степени потери трудоспособности рабочаго, пострадавшаго отъ несчастнаго случая на фабрикѣ или заводѣ, слѣдуетъ ли принимать въ соображеніе степень утраты имъ трудоспособности вообще, или также трудоспособности профессіональной? Исходя изъ того общаго правила, приведеннаго въ 1 стат. прим. къ ст. 156^{10} Устава Пром. (по прод. 1906 г.), что при несчастныхъ случаяхъ въ предпріятіяхъ фабричнозаводской промышленности владѣлецъ предпріятій обязанъ вознаградить рабочаго за утрату трудоспособности отъ тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго ему работами по производству, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что при опредѣленіи степени потери трудоспособности должна быть принята въ соображеніе профессія потерпѣвшаго, ибо только въ этомъ случаѣ возможно дѣйствительное и справедливое вознагражденіе потерпѣвшаго за постигшее его несчастье. Законъ 2 іюня 1903 года (прим. ст. 156^{10} продол. 1906 г.) дѣйствительно, какъ правильно указываетъ Палата, не содержитъ прямого указанія на то, чтобы при опредѣленіи степени утраты трудоспособности потерпѣвшаго принималась въ соображеніе и профессія его, но надо имѣть въ виду, что законъ этотъ не даетъ подробнаго наставленія о томъ, какимъ порядкомъ опредѣляется вообще степень потери трудоспособности, въ виду чего при самомъ изданіи закона предоставлено было министру внутреннихъ дѣлъ издать особыя правила по сему предмету. Правила эти, утвержденныя министромъ 5 іюня 1904 г., дѣйствительно и обнародованы въ Собраніи Узак. и распор. прав-ва за 1904 г. отд. I ст. 1723, и въ нихъ содержится 6 ст., которая указываетъ, что при опредѣленіи степени утраты тру-

доспособности слѣдуетъ принимать въ соображеніе какъ возрастъ, полъ, общее состояніе здоровья потерпѣвшаго, такъ и родъ занятій его (его профессію); то же самое подтверждено и въ ст. 26 прил. къ ст. 10 тѣхъ же правилъ относительно состоянія медицинскихъ свидѣтельствъ, которая гласитъ: если утрата трудоспособности признана постоянною, то должно опредѣлить, имѣется ли въ данномъ случаѣ полная утрата способности вообще къ какому-либо труду или къ спеціальнымъ работамъ, соотвѣтствующимъ профессіи потерпѣвшаго и т. д. Очевидно, что это требованіе, включенное въ изданныя съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, правила объ опредѣленіи степени утраты профессіональной трудоспособности, имѣетъ въ виду наиболѣе справедливое вознагражденіе лица, подвергшагося ограниченію или утратѣ трудоспособности, а цѣль эта осталась бы недостигнутою, если бы при опредѣленіи степени утраты трудоспособности потерпѣвшаго не принималась въ соображеніе и, притомъ преимущественно, также и профессія его. Такимъ образомъ, при опредѣленіи размѣра слѣдующаго рабочему по закону 2 іюня 1903 г. вознагражденія за частичную утрату трудоспособности, судъ обязанъ принимать въ соображеніе степень утраты имъ не только общей трудоспособности, но и трудоспособности профессіональной, и коль-скоро по дѣлу будетъ установлено, что при сохраненіи части общей трудоспособности рабочій утратилъ совсѣмъ свою трудоспособность профессіональную, то исчислить вознагражденіе, причитающееся ему за полную утрату профессіональной трудоспособности, и отсюда вычесть тотъ заработокъ хотя бы и не профессіональный, на который онъ можетъ разсчитывать, несмотря на понесенное увѣчье. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Судебная Палата, опредѣляя размѣръ причитающагося потерпѣвшему вознагражденія, остановилась лишь на фактѣ утраты имъ 75% общей трудоспособности и вовсе не приняла въ соображеніе степени утраты имъ его профессіональной трудоспособности, въ виду чего и рѣшеніе, какъ несогласное съ вышеприведенными разъясненіями, не можетъ быть оставлено въ силѣ, а посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

66.—1909 года апрѣля 22-го дня. *Прошеніе повѣреннаго графа Михаила Плятеръ-Зиберга, частнаго повѣреннаго Бабрана, объ отмѣнѣ рѣшенія Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ Іосифа Кришкіяна 406 руб. 25 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка округа названнаго Съѣзда 5 іюля 1906 г., повѣренный графа Михаила Плятеръ-Зиберга, Бабранъ, просилъ взыскать въ пользу его довѣрителя съ Іосифа Кришкіяна 406 руб. 25 коп. процентовъ на остатокъ покупной суммы за проданную Кришкіяну Дветенскую усадьбу Силасалла № 100, за время съ 1894 г. по 23 апр. 1906 г., а также судебныя и за веденіе дѣла издержки, при чемъ въ подтвержденіе иска сослался на представленный къ дѣлу купчій контрактъ. Мировой Судья нашелъ исковыя требованія вполнѣ доказанными и опредѣлилъ: взыскать съ Іосифа Кришкіяна въ пользу графа Михаила Плятеръ-Зиберга процентовъ на остатокъ покупной суммы за проданную Кришкіяну Дветенскую усадьбу Силасалла № 100 за время съ 1894 года по 23 апрѣля 1906 г. 406 руб. 25 коп. и 20 руб. издержекъ. Въ поданной на означенное рѣшеніе апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ, ссылаясь на давность по 3621 ст. 3 ч. Св. Мѣст. Уз., просилъ въ части иска отказать, присудивъ лишь % за послѣднія пять лѣтъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принимая во вниманіе, что за время по 23 апрѣля 1898 года искъ не подлежитъ удовлетворенію, какъ погашенный установленной 3621 ст. 3 ч. Св. Мѣст. Уз. 5-лѣтней давностью, что объясненіе истца о томъ, что въ настоящемъ случаѣ должна быть примѣнена ст. 3620, а не 3621 ч. 3 Св. Мѣст. Уз., не уважительно, такъ какъ

10-лѣтняя давность примѣняется въ Курляндіи только въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны принадлежатъ къ крестьянскому сословію; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ должна быть примѣнена 3621 ст. (истецъ по настоящему дѣлу дворянинъ),—нашелъ искъ подлежащимъ удовлетворенію за время съ 23-го апрѣля 1898 г. по 23 апрѣля 1906 г. и опредѣлилъ: въ измѣненіе рѣшенія Мирового Судьи взыскать съ Іосифа Кришкіяна въ пользу графа Михаила Плятеръ-Зиберга 260 р. процентовъ на остатокъ покупной цѣны за усадьбу Силасалла № 100 за время съ 23 апрѣля 1898 г. по 23 апрѣля 1906 года и 10 руб. издержекъ по двумъ инстанціямъ, отказавъ истцу въ остальной части иска. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный графа Плятеръ Зиберга, Бабранъ, проситъ объ отмѣнѣ его, ссылаясь на то, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю 3621 стат., а не 3620 ст. ч. III Св. Мѣстн. Уз. губ. прибалт. и § 95 Полож. о крест. Курляндской губ. 1817 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ обстоятельства дѣла возбуждается вопросъ: какая погасительная давность примѣняется къ юридическимъ отношеніямъ, возникающимъ въ Курляндской губ. между лицами, подчиненными не одному и тому же праву, именно, если съ одной стороны будутъ лица, состоящія подъ дѣйствіемъ Курляндскаго земскаго права, по которому всѣ гражданскіе иски погашаются при нахожденіи въ теченіе пяти лѣтъ (3621 ст. 3 ч. Св. Мѣстн. Уз. губ. приб.), а съ другой—крестьяне, для которыхъ по дѣламъ гражданскимъ, какъ постановляетъ ст. 95 Полож. 1817 г., имѣетъ полную силу десятилѣтняя давность? или, другими словами, въ виду не требующей доказательства несомнѣнной невозможности въ такихъ случаяхъ оставлять каждую сторону при дѣйствіи своего права, которая изъ нихъ должна подлежать дѣйствію права другой стороны? При разрѣшеніи этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что источникомъ ст. 3621 Свода, какъ видно изъ помѣщенной подъ ней цитаты, служатъ курляндскіе статуты, составленные и изданные впервые въ 1617 г., когда крестьяне Курляндской губ. находились въ крѣпостной зависимости и не пользовались общими гражданскими правами, вслѣдствіе чего опредѣленія статутовъ и не могли на нихъ распространяться. Статуты эти имѣли силу только для дворянства, что подтверждается какъ содержаніемъ этого источника мѣстныхъ законовъ, такъ и самымъ наименованіемъ его—jura et leges in usum nobilitatis Curlandicae et Semigallicae; хотя впослѣдствіи подъ дѣйствіе ихъ подпали и другіе разряды обитателей Курляндской губ. (Bunge, Das curländische Privatrecht, стр. 11, 12), но крестьяне продолжали оставаться внѣ ихъ, что и было подтверждено при кодификаціи ст. XII введенія, по силѣ которой земское курляндское право примѣняется къ нимъ только въ видѣ вспомогательнаго, т. е. когда въ крестьянскихъ положеніяхъ нѣтъ на данный случай соотвѣтствующаго постановленія. Такимъ образомъ, ни по своему положенію, ни по смыслу, который ст. 3621 Свода имѣла первоначально и который ей былъ приданъ впослѣдствіи, подъ дѣйствіе ея не могутъ быть подведены крестьяне, хотя бы они являлись и одной стороной въ дѣлѣ. Десятилѣтняя же погашающая давность, введенная въ прибалтійскихъ губерніяхъ въ 1805 г., была распространена и на крестьянъ Курляндской губ. по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости и составила предметъ постановленія § 95 Пол. о крест. Курляндской губ. 1817 г., который буквально гласитъ слѣдующее: „по дѣламъ гражданскимъ десятилѣтняя давность имѣетъ и для крестьянъ полную силу“. При всей краткости этого предписанія не можетъ быть сомнѣнія, что оно обнимаетъ собою гражданскія дѣла какъ тѣ, въ которыхъ обѣ участвующія стороны крестьяне, такъ и тѣ, въ которыхъ одна сторона—крестьяне, а другая—лица иныхъ сословій, подчиненныя дѣйствію другихъ правъ, ибо и вторая категорія дѣлъ, въ виду участія въ нихъ крестьянъ, хотя и съ одной стороны, все-таки остается въ категоріи крестьянскихъ гражданскихъ дѣлъ, о коихъ говорится въ § 95 безъ какого-либо ограниченія въ его примѣненіи. Такой общій смыслъ этого § подтверждается и нѣмецкимъ текстомъ его въ изданномъ, одновременно съ Положеніемъ, офиціальномъ переводѣ послѣдняго на нѣмецкій языкъ; именно, въ переводѣ онъ

передается въ такихъ выраженіяхъ: Es soll in Civilsachen die Zehnjährige Yerjährungsfrist für und gegen die Bauern gelten—десятилѣтняя давность имѣетъ и силу, къ выгодѣ и невыгодѣ крестьянъ, т. е. во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ ихъ и, слѣдовательно, не только между собой, но и съ лицами другихъ сословій. Такъ разрѣшали поставленный вопросъ и мѣстные юристы задолго до кодификаціи 3 ч. Свода, именно Бунге (das Curländische Privatrecht, 96—98) говоритъ, что десятилѣтняя давность русскаго права во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ должна имѣть силу въ пользу и противъ крестьянъ, также и для требованій изъ закладныхъ. На такое значеніе § 95 указываетъ и мѣсто, отведенное ему въ Положеніи, и общая система распоряженія постановленій послѣдняго: § 95 помѣщенъ въ кн. II въ главѣ III о правѣ собственности, а въ послѣдующихъ постановленіяхъ излагаются не только права и обязанности крестьянъ другъ къ другу, но и опредѣляются юридическія отношенія ихъ къ помѣщикамъ и казнѣ (§ 174 и слѣд.) безъ указанія на то, чтобы они не подлежали дѣйствію его, откуда очевидно, что въ намѣреніе законодателя входило распространеніе этого § и на отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, т.-е. къ лицамъ, подчиненнымъ земскому праву. Иначе оно и не могло быть: установленіемъ десятилѣтней давности, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, примѣненіе ея и влекло бы за собою невыгоду для крестьянъ, законодатель несомнѣнно стремился упрочить на почвѣ общеимперскаго права новое свободное правовое состояніе крестьянъ, въ которое они перешли изъ прежняго крѣпостного, зависимаго, но достиженіе этой цѣли оказывалось бы совершенно призрачнымъ, если бы десятилѣтняя давность, которой законодатель придавалъ такое особое значеніе, вслѣдствіе чего она и была введена для крестьянъ въ противовѣсъ пятилѣтней давности въ Курляндіи по земскому праву, устанавлялась только для отношеній крестьянъ между собою, а не вообще для правовыхъ отношеній, въ которыя они могли и должны были вступать въ ихъ новой бытовой и правовой обстановкѣ съ лицами другихъ сословій, подчиненными дѣйствію другихъ правъ. Въ особенности это имѣло бы мѣсто въ отношеніяхъ ихъ къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ, землевладѣльцамъ, съ которыми главнымъ образомъ имъ предстояло входить въ разныя имущественныя сдѣлки по куплѣ и арендѣ земель, оставшихся у помѣщиковъ на полномъ правѣ собственности. Въ самомъ положеніи о крест. имѣются подробныя постановленія объ имущественныхъ отношеніяхъ, которыя могутъ и должны возникать между помѣщиками и только что освобожденными отъ крѣпостной зависимости крестьянами, и если допустить возможность такого ограничительнаго пониманія § 95 положенія, какого придерживается Съѣздъ Мировыхъ Судей, то всѣ они подлежали бы дѣйствію пятилѣтней давности, и, такимъ образомъ, въ той области, которая особенно озабочивала правительство, крестьяне очутились бы въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ отношеніяхъ другъ къ другу. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что для гражданскихъ исковъ между крестьянами и лицами, подчиненными дѣйствію земскаго курляндскаго права, по § 95 Полож. о крест. Курляндской губ., установлена десятилѣтняя давность, а потому по своему буквальному смыслу 3621 ст. 3 ч. Св. Мѣст. Уз. губ. приб., установляющая для гражданскихъ исковъ въ Курляндіи пятилѣтнюю давность, въ виду такого изъятія не можетъ имѣть примѣненія въ подобныхъ случаяхъ и для нихъ имѣетъ силу ст. 3620 той же части, содержащая постановленіе, аналогичное съ заключающимся въ § 95 Полож.; принимая же во вниманіе, что Съѣздъ отказалъ въ части иска, исходя изъ противоположнаго пониманія приведенныхъ законоположеній, вслѣдствіе чего эта часть рѣшенія его не можетъ быть оставлена въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 95 ст. Полож. о крестьянахъ Курляндской губ., въ части отказа въ искѣ о процентахъ до 23 апрѣля 1898 г., отмѣнить и для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части дѣло передать въ таковой же Митаво Баускій Съѣздъ.

67.—1909 г. апрѣля 22-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Леона Кульбаха присяжнаго повѣреннаго Леберта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску просителя съ Яна Кивистика 1000 р. и о закрытіи торговли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Рижскій Окружный Судъ 29 ноября 1904 г., повѣренный Леона Кульбаха, присяжный повѣренный Лебертъ, объяснилъ, что Янъ Кивистикъ на крестьянскомъ участкѣ Силла, проданномъ его отцу, Адо Кивистику, изъ принадлежащей истцу дворянской вотчины Таббиферъ, открылъ безъ согласія истца въ январѣ 1903 г. торговлю съѣстными припасами, какъ то: солью, мукой, крупой, сельдью и т. п., въ виду чего просилъ, на основаніи ст. 883 Св. Мѣст. Уз. губ. приб., признать отвѣтчика неимѣющимъ права продавать изъ своей лавки на землѣ усадьбы Силла съѣстные припасы и запретить ему торговлю. Окружный Судъ, исходя изъ постановленій 883, 897, 894 и 874 ст. ч. III Св. Мѣст. Уз., удовлетворилъ исковыя требованія. Рѣшеніе суда было обжаловано отвѣтчикомъ, указывавшимъ въ апелляціонной жалобѣ на то, что владѣльцы дворянскихъ вотчинъ не пользуется въ настоящее время исключительнымъ правомъ торговли, такъ какъ право производить всякую торговлю всякими продуктами распространено на всѣхъ лицъ Имперіи и никакихъ привилегій въ этомъ отношеніи не существуетъ, и что истецъ не имѣлъ никакого законнаго основанія предъявить къ нему искъ, такъ какъ онъ не собственникъ усадьбы Силла, а собственникъ—Адо Кивистикъ, съ которымъ онъ заключилъ условіе о предоставленіи ему, въ качествѣ арендатора, права имѣть торговое помѣщеніе на землѣ означенной усадьбы. Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что отвѣтчикъ, въ виду 899, 874 ст. III ч. Св. Мѣст. Уз. и 4 ст. Уст. Гр. Судопр., какъ держатель вещи, въ правѣ отклонить отъ себя искъ указаніемъ лица, отъ имени котораго владѣетъ, и что изъ сопоставленія источниковъ, на которыхъ основывается 883 ст. этой части, видно, что указанное въ ней право продажи съѣстныхъ припасовъ (въ нѣмецкомъ текстѣ Lebensmittel) не имѣетъ самостоятельнаго характера, а входитъ въ составъ принадлежащаго помѣщику исключительнаго права шинкарства и корчемства, изъ чего вытекаетъ тотъ выводъ, что подъ съѣстными припасами въ смыслѣ ст. 883, 892 надлежитъ разумѣть лишь припасы въ готовомъ видѣ, для употребленія на мѣстѣ, а не сырые продукты и иные, назначенные не для такого немедленнаго потребленія припасы, отвѣтчикъ же, по указаніямъ искового прошенія, ведетъ торговлю исключительно такого рода припасами (мука, крупа, чай, кофе, сахаръ и проч.), рѣшеніе суда отмѣнила и Кульбаху въ искѣ отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кульбаха, Лебертъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по неправильности, въ виду XXII ст. введенія къ III ч. Свода, истолкованія Палатой 889 ст. Свода, тѣмъ болѣе, что въ данномъ дѣлѣ представляется безразличнымъ, кто состоитъ владѣльцемъ усадьбы Силла,—отвѣтчикъ или его отецъ, и какіе между ними заключены договоры относительно производства торговли съѣстными припасами, по поводу которой только и предъявленъ искъ и права на которую отвѣтчикъ не имѣетъ, земля же, на которой она производится, имѣетъ значеніе настолько, насколько входитъ въ составъ вотчины Таббиферъ, и по нарушенію ст. введенія къ III ч. Св. Мѣст. Уз.; XXII—истолкованіемъ 883 ст. по ея источникамъ и по смыслу 892 ст., и XVI—требующей, чтобы при истолкованіи каждаго постановленія Свода прежде всего обращалось вниманіе на значеніе употребленныхъ словъ: слова „съѣстные припасы“ въ ст. 883 не имѣютъ спеціальнаго значенія припасовъ „въ готовомъ видѣ для употребленія на мѣстѣ“, а общее значеніе, выраженное самымъ лучшимъ образомъ словомъ „Lebensmittel“ нѣмецкаго текста, и право продажи съѣстныхъ припасовъ (Lebensmittel) въ 883 ст. не имѣетъ никакой связи съ правомъ заводить и содержать корчмы, что въ нѣмецкомъ текстѣ выражено запятой, а въ русскомъ словами „а также“, поставленными между обоими предложені-

ями. Въ своемъ объясненіи на эту жалобу Янъ Кивистикъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое основаніе, принятое Палатою для отказа въ искѣ, представляется неправильнымъ. По ст. 899 III ч. Св. Мѣст. Уз. губ. приб. искъ о собственности, каковымъ, по силѣ 874 ст., долженъ быть признанъ искъ Кульбаха, хотя можетъ быть отклоненъ держателемъ вещи, каковымъ въ настоящемъ случаѣ является отвѣтчикъ, если онъ назоветъ лицо, отъ имени котораго владѣетъ, но 1836 ст. Уст. Гр. Суд. предписываетъ при этомъ соблюденіе особыхъ условій, именно, отвѣтчикъ, отказываясь на этомъ основаніи вступить въ отвѣтъ по существу дѣла, обязанъ выполнить порядокъ, установленный 653 и 655 ст. того же Устава, т. е. привлечь называемаго имъ въ качествѣ третьяго лица, а такъ какъ изъ рѣшенія Палаты не усматривается, чтобы Янъ Кивистикъ выполнилъ этотъ порядокъ, то отводъ, заявленный имъ по приведенной 899 ст. противъ иска Кульбаха, и не могъ быть признанъ уважительнымъ. Но Палата при отказѣ въ искѣ Кульбаха исходила не только изъ этого неправильнаго основанія, но и изъ другого совершенно самостоятельнаго, именно, изъ отсутствія у истца права на искъ по существу дѣла, и такъ какъ соображенія ея по этому другому основанію представляются вполнѣ правильными, то примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 899 ч. III, несогласное съ точнымъ ея смысломъ, не можетъ вести за собой отмѣну рѣшенія (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1896 г. № 5; 1897 г. № 65 и др.). Приступая къ обсужденію указаній просителя на нарушенія, допущенныя Палатой, въ отношеніи второго основанія, принятаго ею для отказа въ искѣ, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на утвержденіи его о неправильномъ примѣненіи къ дѣлу предписаній XXII и XVI ст. введенія къ III ч. Св. Мѣстн. Уз. губ. приб. о толкованіи законовъ. Что касается ст. XXII, то, устраняя дѣйствіе XXI ст. о толкованіи по аналогіи постановленій Свода въ отношеніи привилегій и правъ, присвоенныхъ отдѣльнымъ лицамъ, сословіямъ и установленіямъ, въ случаѣ отсутствія правила для разрѣшенія возникшаго вопроса, статья эта только подтверждаетъ основное положеніе толкованія законовъ, именно воспрещеніе аналогіи въ области, опредѣляемой привилегіями и особенными правами, но, вопреки заявленію просителя, при сомнѣніи въ истинномъ значеніи таковыхъ правъ не воспрещаетъ обращенія за разъясненіями его къ источникамъ ихъ, какъ поступила въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, и не устраняетъ руководства при этомъ общими правилами, преподанными на таковые случаи въ ст. XVI—XX того же введенія. Статья же XVI, на которую ссылается проситель, требуетъ не только, какъ онъ утверждаетъ, принятія во вниманіе прежде всего общаго значенія употребленныхъ словъ, но и сопровождаетъ это предписаніе дальнѣйшими указаніями, вполнѣ оправдывающими выводы, сдѣланные Палатой изъ смысла 883 ст., именно, если слова имѣютъ нѣсколько значеній; ст. XVI обязываетъ „давать предпочтеніе значенію общему передъ особеннымъ, кромѣ лишь того случая, когда значеніе общее или обыкновенное не можетъ быть прямо соглашено съ высказаннымъ или несомнѣнно предполагаемымъ основаніемъ закона или съ его цѣлью“, а изъ слѣдующихъ за ней статей постановляютъ: XVII—изъ нѣсколькихъ значеній слова, одинаково подходящихъ, должно предпочитать то, которое даетъ фразѣ лучшій смыслъ; XVIII—въ случаѣ сомнѣнія, значеніе слова, болѣе клонящееся къ снисходительности и справедливости, предпочитается болѣе строгому; XIX—привилегіи и льготы, предоставленныя отдѣльнымъ лицамъ, сословіямъ и установленіямъ, должны, въ случаѣ сомнѣнія, быть истолковываемы въ томъ смыслѣ, который наименѣе отличается отъ правъ, дѣйствующихъ для другихъ лицъ, и, наконецъ, XX—при сомнѣніи не слѣдуетъ предполагать противорѣчій между отдѣльными статьями свода и постановленія, будто бы другъ другу противорѣчащія, должно истолковывать такимъ образомъ, что или одно изъ нихъ ближе опредѣляетъ и ограничиваетъ другое, или одно содержитъ въ себѣ самое правило, а другое—изъятіе изъ онаго... Слова 883 ст. „съѣстные припасы“ несомнѣнно имѣютъ значеніе и вообще для означенія продуктовъ, годныхъ для пищи и поддержанія жизни, равнозначащее выраженію „жизнен-

*

ные припасы", являющемуся буквальнымъ переводомъ термина нѣмецкаго текста этой статьи—Lebensmittel, но также могутъ быть понимаемы и въ болѣе узкомъ особенномъ смыслѣ для означенія припасовъ, уже приготовленныхъ, съѣдобныхъ и годныхъ для непосредственнаго потребленія. Если бы ограничиться начальными выраженіями ст. XVI, приводимыми просителемъ въ его жалобѣ, то слова эти надлежало бы принять именно въ первомъ общемъ значеніи, но такое пониманіе ихъ оказалось бы неправильнымъ въ виду послѣдующихъ въ той же XVI и слѣд. статьяхъ указаній, такъ какъ оно крайне стѣснило бы весь гражданскій оборотъ въ отношеніи какъ частныхъ, такъ и общественныхъ и государственныхъ интересовъ, въ виду чего и необходимо подвергнуть провѣркѣ,—насколько такое общее значеніе этихъ словъ согласно съ высказаннымъ или даже предполагаемымъ основаніемъ закона, въ которомъ они содержатся, и соотвѣтствуетъ постановленнымъ въ законѣ требованіямъ раскрытія истиннаго ихъ смысла. Источниками 883 ст., какъ значится въ цитатахъ подъ ней, послужили мѣстныя крестьянскія положенія и особый докладъ II отд. собственной Е. И. В. канцеляріи, отъ 20 іюня 1841 года. Но приведенныя въ цитатахъ статьи крестьянскихъ положеній заключаютъ въ себѣ постановленія лишь о томъ, что дворянскія права, соединенныя съ вотчиною, не могутъ быть передаваемы при продажѣ изъ ихъ состава отдѣльныхъ земельныхъ участковъ, даже если пріобрѣтатель принадлежалъ бы къ дворянскому сословію (ст. 51 Лифл. Пол. 1860 года, ст. X Лифл Пол. 1819 года, ст. 202 Эстл. Пол. 1856 года), въ числѣ же особыхъ дворянскихъ правъ упомянуто въ нихъ только право голоса на ландтагѣ, на уѣздныхъ дворянскихъ собраніяхъ и на приходскихъ конвентахъ (ст. X Лифл. Пол. 1819 года и ст. 220 Лифл. Пол. 1860 года), право винокуренія и содержаніе корчемъ и шинковъ (Лифл. Пол. 1819 года ст. XI и Лифл. Пол. 1860 года ст. 220), право пивоваренія, продажа хлѣбнаго вина и пива (Пол. 1860 года ст. 220); но ни въ одномъ изъ этихъ законоположеній не говорится о какомъ-либо правѣ дворянскихъ вотчинниковъ на продажу съѣстныхъ припасовъ. Изъ дѣлъ же архива Государственнаго Совѣта (№№ 45, 48) видно, что къ докладу 5 іюня 1841 года главноуправляющаго II отд. собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи подъ заглавіемъ „о дворянскихъ матрикулахъ и правѣ владѣнія собственностью въ губ. остзейскихъ" было приложено краткое изложеніе мѣстныхъ постановленій, причемъ въ отдѣлѣ II о правѣ владѣнія въ числѣ особыхъ правъ дворянскихъ имѣній упоминаются въ п. 2 права „содержать корчмы или мельницы, право шинкованія и пивоваренія", но о правѣ продажи съѣстныхъ припасовъ не говорится и только въ составленномъ во исполненіе Высочайшей резолюціи на этомъ докладѣ и представленномъ 19 и 20 іюня 1841 года проектѣ во II-мъ отдѣлѣ „о разныхъ родахъ земскихъ имуществъ въ губ. остзейскихъ и о правахъ, съ владѣніемъ оными сопряженныхъ", къ особымъ дворянскимъ правамъ для острова Эйзеля, Эстляндіи и Лифляндіи отнесено въ п. 3 § 21 право продажи жизненныхъ припасовъ съ ссылкою на приведенныя выше ст. X и XI Положенія о крест., Лифляндской губ. 1819 года, а въ п. 3 § 39 то же проектируется и для Курляндіи (ст. 892 ч. III). На проектахъ 19 и 20 іюня имѣются лишь надписи о представленіи ихъ Его Императорскому Величеству, а на поляхъ—„къ Своду Законовъ Гражданскихъ (ч. III)". Никакихъ ближайшихъ поясненій о размѣрѣ этого права и значеніи, въ какомъ слѣдуетъ понимать выраженіе „жизненные припасы въ проектѣ и дѣлопроизводствѣ архива Государственнаго Совѣта не находится и въ числѣ сомнительныхъ и спорныхъ вопросовъ, которые по журналу 26 декабря 1862 года особаго комитета для опредѣленія порядка изданія III ч. Св. Мѣстн. Узак. были впослѣдствіи внесены на законодательное разсмотрѣніе, ничего, касающагося ст. 883 и 892 этой части, не значится. Такимъ образомъ, изслѣдованіе источниковъ ст. 883 не даетъ данныхъ для разрѣшенія вопроса о томъ, въ общемъ или особомъ узкомъ значеніи приведено въ нихъ выраженіе „съѣстные припасы", и необходимо прибѣгнуть для того къ пріемамъ толкованія, преподаннымъ въ XVI и слѣд. статьяхъ введенія. Принятіе этого выраженія въ общемъ значеніи, какъ уже было сказано, нарушало бы интересы частные, общественные и государственные и, вопреки предписаніямъ

ст. XVII—XX, клонилось бы (ст. XVII по источникамъ) къ пониманію его въ смыслѣ, менѣе соотвѣтственномъ сущности предлежащаго дѣла (ст. XVIII), не къ снисходительности и справедливости, а къ большей строгости (ст. XIX), къ примѣненію его въ смыслѣ, наиболѣе отличающемъ его отъ правъ, дѣйствующихъ для другихъ лицъ, и (ст. XX) къ противорѣчію съ другими постановленіями свода. Продажа жизненныхъ припасовъ въ общемъ значеніи ихъ, какъ продуктовъ продовольствія, составляетъ такой необходимый не только для благосостоянія, но и для жизни обитателей всякой мѣстности промыселъ, что даже въ отдаленныя времена, когда существовали всевозможныя монопольныя права собственниковъ привилегированныхъ земскихъ имѣній въ прибалтійскихъ губерніяхъ, она не была предоставлена одному дворянству съ исключеніемъ другихъ сословій (Bunge. Das Liv и Estländische Privatrecht, I т., стр. 87—183); тѣмъ менѣе это возможно допустить въ настоящее время, когда всякая торговля составляетъ право каждаго, оплачивающаго сборы, установленные закономъ въ интересахъ государства, а не частныхъ лицъ. Между тѣмъ, продажа съѣстныхъ припасовъ въ узкомъ значеніи, какъ продуктовъ, уже приготовленныхъ на мѣстѣ потребленія, не имѣетъ такой жизненной необходимости и, кромѣ того, соединена съ особыми приспособленіями по изготовленію и условіями по потребленію ихъ, а потому можетъ составить предметъ и особаго имущественнаго права. Такимъ образомъ, самая сущность предметовъ, о продажѣ которыхъ говорится въ 883 ст., свидѣтельствуетъ о томъ, что выраженіе „съѣстные припасы“ слѣдуетъ понимать не въ общемъ, а особенномъ значеніи. Такое толкованіе этого выраженія подтверждается, съ одной стороны, порядкомъ изложенія 883 ст., именно помѣщеніемъ словъ—„съѣстные припасы“—послѣ словъ о „продажѣ вина и пива“ и упоминаніемъ въ ней же о корчмахъ и шинкахъ, въ которыхъ съѣстные припасы потребляются въ приготовленномъ видѣ, а съ другой—содержаніемъ проектированной одновременно съ ней ст. 892, предоставляющей собственникамъ дворянскихъ вотчинъ въ Курляндіи по существу одинаковыя права, источники которыхъ въ цитатахъ приведены тѣ же самые, какіе значатся и въ цитатахъ подъ 883 ст.; статья же 892 буквально пріурочиваетъ право продажи съѣстныхъ припасовъ именно къ корчмамъ и шинкамъ, устраиваемымъ и содержимымъ для продажи хлѣбнаго вина, пива и другихъ напитковъ, т.-е. припасовъ въ готовомъ видѣ при потребленіи спирныхъ напитковъ. Что касается указаній просителя на переводъ словъ въ ст. 883—„съѣстные припасы“—словомъ „Lebensmittel“ въ нѣмецкомъ текстѣ III ч., то это нѣмецкое выраженіе, какъ только повторяющее въ болѣе общемъ значеніи русское выраженіе, не исключаетъ и того особаго значенія, какое содержится въ послѣднемъ, а потому и служитъ не къ опроверженію правильности приведенныхъ разсужденій, а только къ вящшему ихъ подтвержденію, а если бы даже между ними и было какое разногласіе, то необходимо имѣть въ виду, что, по силѣ прим. къ XVI ст. введенія къ III ч., въ случаѣ какого либо несогласія между русскимъ и нѣмецкимъ текстами Свода, въ руководство долженъ быть принимаемъ текстъ русскій. Приходя по вышеизложеннымъ соображеніямъ къ заключенію, что слова ст. 883 ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. прибалт. „съѣстные припасы“ правильно истолкованы Судебной Палатою въ смыслѣ припасовъ готовыхъ для немедленнаго потребленія на мѣстѣ, и принимая затѣмъ во вниманіе, что отвѣтчикъ, какъ установила Палата, ведетъ торговлю сырыми продуктами, Правительствующій Сенатъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кульбаха, присяжнаго повѣреннаго Леберта, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

68.—1909 года апрѣля 22-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Либавскаго городского общественнаго управленія, присяжнаго повѣреннаго Геймовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Гозенпотъ-Гробинскаго Мирового Съѣзда по иску Марги Кохвиль къ означенному управленію о взысканіи 57 р. въ возвратъ произведенныхъ въ пенсіонный капиталъ при томъ управленіи взносовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар Н. Э. Таубе; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Г. Шлейферъ).

Повѣренный Маріи Кохвиль, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Мельвиль, предъявилъ у Мирового Судьи 3 участка города Либавы къ Либавскому городскому управленію искъ и въ исковомъ прошеніи, поданномъ 15 января 1907 года, объяснилъ, что на основаніи утвержденнаго Либавскою городскою думою устава пенсіонной кассы Либавскаго общественнаго управленія съ его довѣрительницы, состоявшей на службѣ въ Либавскомъ городскомъ управленіи, экономкою при городской больницѣ, съ 15 ноября 1898 года по 1 сентября 1903 года, производились вычеты въ означенный пенсіонный капиталъ и всего удержано 57 руб. Лишившись должности не по своей винѣ, Кохвиль имѣетъ право на возвращеніе упомянутой суммы, вслѣдствіе чего и ссылаясь на § 4 устава пенсіонной кассы, повѣренный Мельвиль проситъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу его довѣрительницы пятьдесятъ семь рублей съ % и судебными издержками. Мировой Судья искъ уважилъ на основаніи § 4 устава о пенсіи Либавскаго общественнаго управленія, по которому уволенный по собственной винѣ, служащій въ городскомъ управленіи, лишается произведенныхъ взносовъ. Изъ этого Мировой Судья вывелъ заключеніе, что уволенному не по собственной винѣ удержанные изъ содержанія вычеты возвращаются. Гозенпотъ-Гробинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Либавскаго городского управленія, присяжнаго повѣреннаго Геймовскаго, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной въ Правительствующій Сенатъ, присяжный повѣренный Геймовскій объяснилъ, что въ силу § 13 пенсіоннаго устава капиталъ неприкосновененъ; поэтому § 4-му не можетъ быть дано значеніе, придаваемое ему повѣреннымъ истицы и Мировымъ Съѣздомъ. Съѣздъ считаетъ, что если вычеты въ пенсіонный капиталъ не возвращаются на основаніи § 4 уволеннымъ по собственной винѣ, то „обратно“ увольняемымъ безъ вины, какъ въ данномъ случаѣ, вычеты эти должны быть возвращены. Но, очевидно, въ виду существованія § 13 оговорка, сдѣланная въ § 4, совершенно излишня. Вотъ почему выводъ изъ обратнаго смысла приводимаго Мельвинъ параграфа представляется неправильнымъ. Въ виду чего Геймовскій проситъ рѣшеніе Гозенпотъ-Гробинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Съѣздъ Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и руководствуясь 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1884 г. № 21, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельствами сего дѣла возбуждается слѣдующій вопросъ: подвѣдомственъ ли суду искъ служащаго въ городскомъ общественномъ управленіи, предъявленный къ сему управленію, о возвратѣ, въ виду увольненія его со службы не по его винѣ, всѣхъ взносовъ въ пенсіонный капиталъ, произведенныхъ имъ на основаніи утвержденнаго городскою думою устава о пенсіяхъ городского общественнаго управленія? Обращаясь къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что указанія, выработанныя Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія Граждан. Кас. Деп. 1884 г. № 21; 1881 г. № 148; 1876 г. № 216; Общ. Собр. 1 и Кас. Деп. Правительствующаго Сената 7 мая 1904 г.; 1 Деп. (опредѣленія 21 апрѣля 1897 г. и 7 декабря 1904 г.). 1 Общ. Собранія отъ 1 декабря 1906 г.) въ руководство при разрѣшеніи споровъ между служащими въ правительственныхъ установленіяхъ и сими послѣдними о недоплаченномъ содержаніи, и также по расчетамъ о пенсіяхъ, и сводящіяся къ тому, что подобнаго ро-

да требованія не могутъ быть предметомъ гражданскаго иска, а могутъ быть осуществляемы лишь путемъ жалобъ по начальству, признаны Правительствующимъ Сенатомъ подлежащими распространенію на такія же притензіи также и всѣхъ лицъ, служащихъ въ земскихъ установленіяхъ. А именно, въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу учителя Лапшина, состоявшемся 31 марта 1908 г., между прочимъ, указывается, что земская управа отказывая Лапшину въ выдачѣ жалованья за время, когда онъ больше не состоялъ учителемъ, дѣйствовала, какъ власть, управляющая ввѣренными ей общественными дѣлами и поэтому требованіе Лапшина о доплатѣ ему жалованья не подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ.

Нѣтъ основанія не примѣнять тѣ же начала и къ лицамъ, служащимъ въ городскомъ общественномъ управленіи, и потому надлежитъ признать, что къ требованіямъ, предъявленнымъ только путемъ административнымъ жалобою по начальству, не составляющимъ предмета имущественнаго спора частно-правового характера, должно быть отнесено и исковое требованіе бывшаго служащаго городского общественнаго управленія о возвратѣ ему пенсіонныхъ взносовъ, имъ произведенныхъ въ городскую кассу на основаніи пенсіоннаго устава городского управленія, такъ какъ это требованіе касается расчетовъ по вознагражденію за общественную службу, обосновано на уставѣ о пенсіяхъ городского общественнаго управленія, утвержденномъ мѣстною городскою думою, являющемся актомъ публичнымъ, изданнымъ органомъ общественн. власти въ предѣлахъ его законной компетенціи, и предъявляется къ городу, какъ представителю общественной власти, отъ бывшаго должностного лица городской общественной службы. Разрѣшая посему вышепоставленный вопросъ отрицательно, т.-е. признавая требованіе истицы неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 1 ст. и 1 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Газенпотъ-Гробинскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

69.—1909 года $\frac{\text{марта 3-го}}{\text{апрѣля 27}}$ *) дня. *Предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 8 февраля 1907 года за № 44 по вопросу о томъ: подлежатъ-ли прекращенію мировою сдѣлкою дѣла по искамъ рабочихъ къ владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ о выдачѣ имъ, согласно закону 2 іюня 1903 года (Собр. Узак. 1903 г. № 81, ст. 912), вознагражденія за полученное увѣчье, на основаніи сдѣланнаго до слушанія дѣла по существу заявленія повѣреннаго истца о состоявшемся примиреніи сторонъ, въ виду ст. 1357¹ Уст. Гр. Суд. (по пр. 1903 г.), согласно коей дѣла по упомянутымъ искамъ могутъ оканчиваться примиреніемъ не иначе, какъ на основаніяхъ, предложенныхъ судомъ въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст, 70, 177 и 361 того же участка?*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Р. Завадзкій: заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Ф. И. Кочетковъ)

Обсудивъ изложенный вопросъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право фабрично-заводскихъ, горныхъ и горно-заводскихъ рабочихъ, или ихъ семействъ, на вознагражденіе за увѣчье или смерть сопряжено по силѣ закона 2 іюня 1903 года съ цѣлымъ рядомъ особенностей сравнительно съ другими гражданскими правами. Такъ, оно не можетъ быть закладываемо, отчуждаемо или инымъ какимъ-либо образомъ передаваемо (ст. 53 прав.), не можетъ быть ограничено или устранено путемъ предшествующихъ несчастному случаю соглашеній (ст. 4 прав.), допускаетъ погашеніе посредствомъ мировыхъ сдѣлокъ лишь при участіи органовъ власти (31 и 34 ст. прав. и ст. 1357¹ Уст. Гр. Суд.), и, наконецъ, назначенныя пенсіи, пособія и иные платежи не могутъ быть обращаемы на пополненіе казенныхъ и частныхъ взысканій, причитающихся съ вознаграждаемыхъ рабочихъ или служащихъ и ихъ семействъ (ст. 53

*) Состоялось въ распорядительномъ засѣданіи.

прав.). Однако, законъ сохранилъ за этимъ правомъ основной признакъ всякаго гражданскаго права: оно осуществляется только по требованію управомоченнаго рабочаго. Ни фабричные инспектора (31, 32 и 34 ст. прав.), ни судъ (прав. ст. 39 и Уст. Гр. Суд. ст. 349 п. 7) не могутъ сами, ex-officio, начинать дѣла о взысканіи съ хозяина предпріятія должнаго рабочему вознагражденія, причемъ, если рабочій не начнетъ своевременно дѣла административнымъ или судебнымъ порядкомъ, то право его постигаетъ общая съ другими гражданскими правами судьба: оно погашается давностью, и притомъ болѣе краткою, чѣмъ земская (ст. 36 прав.). Отсюда слѣдуетъ, что при отсутствіи въ законѣ какихъ-либо прямыхъ ограничительныхъ постановленій, къ искамъ подобнаго рода, несомнѣнно, имѣютъ примѣненіе 4 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., постановленія коихъ составляютъ логическое слѣдствіе основного признака гражданскихъ правъ—осуществленія ихъ органами государственной власти лишь постольку, поскольку этого желаютъ ихъ правообладатели. Примѣнимость 4 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. къ искамъ рабочихъ о выдачѣ вознагражденія, согласно закону 2 іюня 1903 г., съ очевидною ясностью подтверждается тѣмъ еще, что предположеніе законопроекта о томъ, чтобы судъ присуждалъ потерпѣвшему рабочему вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ закономъ, хотя бы истецъ просилъ о меньшемъ, было отвергнуто Государственнымъ Совѣтомъ, признавшимъ, что требованіе это находится въ прямомъ противорѣчіи съ кореннымъ началомъ, установленнымъ въ ст. 706 Уст. Гр. Суд., согласно которому судъ не можетъ присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Отступать отъ этого начала Государственный Совѣтъ не нашелъ возможнымъ тѣмъ болѣе, что введеніе указаннаго выше предположенія объ ограниченіи силы 706 ст. Уст. Гр. Суд. въ гражданскій процессъ грозило-бы внесеніемъ существенныхъ осложненій въ вопросъ о подсудности подобнаго рода исковъ. Поэтому, если истецъ проситъ прекратить дѣло о вознагражденіи за увѣчье, даже не приводя къ тому никакихъ мотивовъ, то судъ, руководствуясь ст. 706 Уст. Гр. Суд., присудитъ истцу ничего не можетъ и долженъ дѣло прекратить (рѣш. Сен. 1877 г. № 238; 1893 г. № 29; 1875 г. № 249 и др.). То обстоятельство, что истецъ при просьбѣ о прекращеніи дѣла ссылается на мировую сдѣлку, можетъ имѣть значеніе только въ опредѣленіи послѣдствій прекращенія дѣла. Законъ разрѣшаетъ рабочему погасить предоставленныя ему закономъ 2 іюня 1903 г. права на вознагражденіе путемъ мирового соглашенія только въ томъ случаѣ, если условія мировой сдѣлки будутъ одобрены: внѣ суда фабричнымъ инспекторомъ или соотвѣтствующ. лицомъ (31 и 34 ст. пр.), а въ судѣ—самимъ судомъ. Безъ согласія суда мировое соглашеніе силы мировой сдѣлки, погашающей первоначальный искъ навсегда, имѣть не можетъ: законъ категорически указываетъ, что мировая сдѣлка можетъ состояться не иначе, какъ на основаніяхъ, предложенныхъ судомъ (ст. 1357[1] Уст. Гр. Суд.). Если-бы рабочій и владѣлецъ предпріятія заключили мировую сдѣлку иного рода, напримѣръ, пресусмотрѣнную п. 1 ст. 1359 Уст. Гр. Суд., то она не имѣла-бы силы погасить прежнее отношеніе между сторонами: право рабочаго на вознагражденіе за увѣчье, установленное закономъ, осталось-бы, по-прежнему, въ силѣ (прав. ст. 38). Такимъ образомъ, если-бы повѣренный истца указалъ суду, что онъ проситъ прекратить дѣло въ виду состоявшагося мирового соглашенія, то, хотя-бы онъ самъ просилъ о прекращеніи дѣла навсегда, все-таки судъ долженъ былъ бы ему въ этомъ ходатайствѣ отказать, такъ какъ удовлетвореніе его придало бы непровѣренной законноуполномоченнымъ органомъ мировой сдѣлкѣ такую силу, которой она, по силѣ 38 ст. прав. 2 іюня 1903 года, имѣть безусловно не можетъ, судъ въ правѣ только прекратить производство по 4 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., не лишая потерпѣвшаго права на возобновленіе иска до истеченія установленнаго закономъ срока давности. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что дѣла по искамъ рабочихъ къ владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ о выдачѣ имъ, согласно закону 2 іюня 1903 г., вознагражденія за полученное увѣчье, могутъ быть, вслѣдствіе сдѣланнаго до слушанія дѣла по существу заявленія истца или его повѣреннаго о состоявшемся примиреніи сторонъ, прекращаемы дальнѣйшимъ производствомъ, но не въ силу мировой сдѣлки и не съ послѣд-

ствіями, указанными въ статьѣ 1366 Уст. Гр. Суд., а на основаніи статей 4 и 706 того же Устава и съ сохраненіемъ за истцомъ права на искъ, согласно статьѣ 38 правилъ 2 іюня 1903 года.

70.—1909 года февраля 11 дня. *Прошеніе Якова Степаненко объ отмѣнѣ рѣшенія Армавирскаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ Егора Айвазова 500 руб. по договору.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Соколовскій; заключеніе по дѣлу давалъ Тов Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій.)

Яковъ Степаненко, ссылаясь на договоръ отъ 25 февраля 1907 г. о наймѣ его приказчикомъ въ торговый домъ „С. Бароновъ и Е. Айвазовъ", просилъ Мирового Судью 1-го участка Армавирскаго мирового округа взыскать съ Егора Айвазова пятьсотъ рублей, причитающихся согласно договора въ качествѣ 5% чистой прибыли, считая общее количество чистой прибыли въ десять тысячъ рублей. Рѣшеніемъ Мирового Судьи за недоказанностью исковыхъ требованій въ искѣ Степаненко было отказано. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, найдя, что, согласно ст. 681 Торгов. Устава, торговыя книги могутъ быть истребованы судомъ для осмотра, когда предъявленія ихъ требуютъ членъ товарищества или наслѣдники, и что въ данномъ случаѣ истецъ, не состоя, по смыслу договора, членомъ торговаго дома „С. Бароновъ и Е. Айвазовъ", а только лишь торговымъ приказчикомъ въ немъ, не располагаетъ правомъ истребованія торговыхъ книгъ отвѣтчика для экспертизы, почему ходатайство его объ экспертизѣ должно быть оставлено безъ уваженія, что отвѣтная сторона иска не признала и что истецъ ничѣмъ не установилъ своихъ исковыхъ требованій. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Степаненко указываетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ ст. 449 и 442 Уст. Гр. Суд., такъ какъ отказалъ въ истребованіи книгъ отвѣтчика, который принялъ его, Степаненко, участникомъ своего торговаго предпріятія, обязавшись уплатить 5% чистой прибыли; 2) что Съѣздъ, признавая Степаненко обыкновеннымъ приказчикомъ, извратилъ самый смыслъ договора, чѣмъ нарушена ст. 1539 Т. X ч. I, и 3) что Съѣздомъ нарушена ст. 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвергнуто всякое значеніе того документа, который положенъ въ основаніе иска.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его по существу спора сторонъ подлежитъ вопросъ о томъ: приказчикъ, имѣющій по договору съ хозяиномъ право на полученіе за свою службу извѣстной части чистой прибыли отъ предпріятія, въ правѣ-ли, отыскивая причитающееся ему по договору вознагражденіе, требовать представленія хозяиномъ торговыхъ книгъ въ разъясненіе размѣра принесенной предпріятіемъ чистой прибыли (ст. 681 Уст. Торг.)? Соображеніе ст. 681 Уст. Торг. и ст. 442 и 449 Уст. Гр. Суд. въ связи съ обстоятельствами дѣла приводитъ къ заключенію, что означенн. вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. По силѣ ст. 681 Уст. Торгов., предъявленіе въ судъ торговыхъ книгъ обязательно въ случаяхъ спора о наслѣдствѣ или по торговому товариществу. Внѣ же этихъ случаевъ предъявленіе торговыхъ книгъ отдается на полную волю хозяина. Но воспользоваться или не воспользоваться этимъ льготнымъ правиломъ каждый хозяинъ, очевидно, воленъ по своему усмотрѣнію, причемъ отказъ отъ этой льготы въ пользу того или другого лица можетъ быть выраженъ всякимъ дозволеннымъ въ законѣ способомъ. Такой именно отказъ отъ сохраненія въ тайнѣ торговыхъ книгъ нельзя не усмотрѣть въ самомъ фактѣ заключенія хозяиномъ договора, подобнаго тому, который положенъ въ основаніе исковыхъ требованій Якова Степаненко. По этому договору Егоръ Айвазовъ, въ качествѣ члена торговаго дома „С. Бароновъ и Е. Айвазовъ", обязался платить Якову Степаненко за его службу въ должности приказчика, сверхъ ежегоднаго жалованья, 5 проц. чистой прибыли отъ предпріятія. Важнѣйшимъ, а въ иныхъ случаяхъ даже единственнымъ показателемъ факта принесенія даннымъ предпріятіемъ чистой прибыли и размѣра этой послѣдней могутъ служить относящіяся къ

этому предпріятію торговыя книги. Заключая съ приказчикомъ договоръ, по которому ему предоставляется получать за его службу часть чистой прибыли отъ предпріятія, хозяинъ тѣмъ самымъ впередъ изъявляетъ согласіе свое на открытіе торговыхъ книгъ, поскольку это необходимо для опредѣленія размѣра причитающагося приказчику вознагражденія по договору. Иная точка зрѣнія представлялась бы невозможною, ибо она ставила бы приказчика въ весьма затруднительное, а во многихъ случаяхъ прямо въ безвыходное положеніе осуществить свое право на полученіе условленнаго договоромъ процентнаго отъ чистой прибыли вознагражденія, въ виду чего всѣ подобнаго рода договоры, весьма обычные въ торговомъ быту и направленные къ поощренію приказчиковъ къ болѣе энергичному исполненію служебныхъ ихъ обязанностей, лишены были въ дѣйствительности всякаго практическаго значенія. По приведеннымъ соображеніямъ находя, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильныхъ основаній къ отказу въ удовлетвореніи ходатайства истца объ истребованіи отъ отвѣтчика торговыхъ книгъ и что посему обжалованное рѣшеніе, по нарушенію ст. 449 Уст. Гр. Суд. и ст. 681 Уст. Торгов., подлежитъ отмѣнѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Армавирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 449 ст. Уст. Гр. Суд. и 681 стат. Уст. Торг. 2 части XI Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Майкопскій Мировой Съѣздъ.

71.—1909 года февраля 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Александра Ильичева, помощника присяжнаго повѣреннаго Чумаевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовскаго Окружнаго Суда по жалобѣ Самуила Быковскаго на дѣйствія судебнаго пристава Голубева по иску Быковскаго съ Ильичева 344 р. 67 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Соколовскій; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій).

На вторичномъ торгѣ, произведенномъ 27 іюня 1905 г., высшую цѣну 2.903 р. за движимое имущество Ильичева, оцѣненное въ 4000 р. и назначенное въ публичную продажу на удовлетвореніе взысканій Быковскаго, Ашеуловой и Сидорова, предложилъ взыскатель Быковскій, но не внесъ ни предложенной суммы, ни пятой ея части, вслѣдствіе чего торгъ не состоялся. 2 іюля того же года Быковскій заявилъ судебному приставу, на основаніи ст. 1064 Уст. Гр. Суд., о желаніи оставить имущество за собою и, представивъ, на основаніи стат. 1167 и рѣш. Сен. 1889 г. № 31, причитающуюся на долю остальныхъ кредиторовъ сумму 823 руб. 50 к., просилъ описанное имущество передать ему и отъ описи освободить. Судебный приставъ въ этомъ ходатайствѣ отказалъ за неисполненіемъ Быковскимъ ст. 956 и 1057 Уст. Гр. Суд., возвративъ ему его заявленіе, а Мировой Судья оставилъ жалобу Быковскаго безъ послѣдствій. Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по жалобѣ Быковскаго нашелъ, что право оставить за собою непроданное съ торговъ имущество, согласно ст. 1063 Уст. Гр. Суд., предоставляется кредитору въ томъ лишь случаѣ, если торгъ не состоялся „по неявкѣ желающихъ торговаться“. А такъ какъ кредиторъ Быковскій на второмъ торгѣ 27 іюня 1905 года самъ предложилъ высшую сумму за продаваемое имущество, и второй торгъ не состоялся не по неявкѣ желающихъ торговаться, а по винѣ самого Быковскаго, то, слѣдовательно, онъ, какъ кредиторъ, не въ правѣ требовать оставленія за нимъ непроданнаго съ торговъ имущества. По кассаціонной жалобѣ Быковскаго рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, разъяснившимъ (р. 1907 г. № 47), что, по точному смыслу ст. 1063 и 1065 Устава Гражд. Суд., право удержать имущество за собой по оцѣнкѣ принадлежитъ кредиторамъ во всѣхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1062 сего Устава. Саратовскій Окружный Судъ при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла 11 января 1908 года, отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе Мирового Судьи, предписалъ судебному приставу передать имущество Ильичева Быковскому по взносѣ имъ оцѣночной суммы для удовлетворенія кредиторовъ въ доляхъ, причитающихся имъ по распредѣленію. Опредѣленіе суда основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: за невнесеніемъ взыскателемъ Быковскимъ задатка къ пред-

ложенной имъ на вторыхъ торгахъ 27 іюня 1905 г. цѣнѣ, торгъ на имущество Ильичева слѣдуетъ признать несостоявшимся. Послѣднее обстоятельство открываетъ въ свою очередь взыскателю Быковскому, въ силу ст. 1065 Уст. Гр. Суд., право на оставленіе имущества этого за собою по оцѣнкѣ, о чемъ и сдѣлано имъ надлежащее заявленіе судебному приставу со внесеніемъ причитающейся по распредѣленію на долю остальныхъ кредиторовъ суммы. Поэтому, какъ возвращеніе приставомъ заявленія Быковскаго безъ удовлетворенія, такъ и опредѣленіе Мирового Судьи 7 уч. отъ 28 іюля 1905 года объ оставленіи безъ послѣдствій жалобы Быковскаго на отказъ судебнаго пристава освободить отъ ареста описанное имущество Ильичева и передать таковое ему, Быковскому,—являются неправильными, причемъ право Быковскаго на оставленіе имъ за собою имѣнія Ильичева должно быть возставлено. Заявленіе повѣреннаго Ильичева будто, Правительств. Сенатъ, признавъ за взыскателемъ право просить о назначеніи новыхъ торговъ или объ оставленіи имѣнія за собою, во всѣхъ трехъ случаяхъ несостоявшихся торговъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1062 Уст. Гражданск. Судопроизвод., не имѣлъ въ виду даннаго конкретнаго случая, когда Быковскій, предложившій на торгахъ извѣстную цѣну за имѣніе Ильичева, не внесъ за купленное имѣніе задатка, неосновательно, такъ какъ Сенатомъ разрѣшенъ вопросъ о послѣдствіяхъ несостоявшихся торговъ по ст. 1063 Уст. не только съ теоретическо-юридической точки зрѣнія, но и въ связи съ даннымъ дѣломъ. Наконецъ, указаніе того же повѣреннаго, что Быковскій для огражденія своего права на оставленіе имѣнія Ильичева за собою, въ виду несостоявшихся вторичныхъ торговъ, долженъ былъ тогда же, на торгахъ, заявить приставу просьбу о снятіи ареста съ описаннаго имѣнія и передачѣ ему такового, не оправдывается буквальнымъ смысломъ и точнымъ разумомъ ст. 1065 Уст. Гр. Суд., въ которой не указано также особаго срока для заявленія подобнаго ходатайства, почему Быковскій въ правѣ былъ обратиться къ приставу съ ходатайствомъ о снятіи ареста и 2 іюля, какъ это имъ и сдѣлано было. Въ кассаціонной жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный Ильичева обосновываетъ ходатайство объ отмѣнѣ этого опредѣленія слѣдующими положеніями: въ кассаціонной жалобѣ на опредѣленіе Мирового Съѣзда и послѣдовавшемъ по сему дѣлу указѣ Правительствующаго Сената не возбуждался другой, не менѣе важный, юридическій вопросъ о порядкѣ осуществленія признаваемаго за кредиторомъ права оставлять за собой имущество при условіи несостоявшагося второго торга. А, между тѣмъ, онъ имѣетъ крайне серьезное значеніе въ виду ст. 1065, въ силу которой имущество, не проданное на второмъ торгѣ и не оставленное кредиторомъ за собой, освобождается отъ ареста. Спрашивается, когда же наступаютъ эти условія? Закономъ долженъ быть опредѣленъ срокъ наступленія ихъ, иначе ст. 1065 никогда не воспримета своего дѣйствія, и заинтересованное лицо никогда не можетъ воспользоваться санкціонированнымъ для него правомъ. Между тѣмъ, прямого указанія въ законѣ на это нѣтъ. Въ виду этого слѣдуетъ остановиться на толкованіи закона и, согласно ст. 9 Уст. Гр. Суд., такъ или иначе разрѣшить его на общихъ основаніяхъ закона, сводящихся къ слѣдующему: въ ст. 1063 говорится, что „когда торгъ не состоится по неявкѣ желающихъ торговаться, то наличнымъ кредиторамъ предоставляется по большинству голосовъ“ воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ. Подчеркнутыя выраженія указываютъ, что актъ оставленія имущества за кредиторомъ долженъ быть совершонъ на самыхъ торгахъ, прежде, нежели закрыто соотвѣтствующее присутствіе. Иначе не понятны ни выраженіе „наличнымъ“, ни способъ разрѣшенія принимаемаго кредиторами рѣшенія „по большинству“. Если бы закономъ имѣлись въ виду вообще кредиторы, то прибавленіе прилагательнаго „наличнымъ“ было бы излишне, или если бы предполагался какой нибудь другой моментъ совѣщанія и баллотировки кредиторовъ, то таковой былъ бы указанъ законами, но такого нѣтъ, и мы тщетно будемъ искать иного разрѣшенія вопроса, кромѣ здѣсь предлагаемаго. Правильность изложеннаго подкрѣпляется и тѣмъ соображеніемъ, которое было приведено Сенатомъ при разрѣшеніи жалобы Быковскаго, что въ постановленіяхъ Устава Гражд. Судопр. объ описи и продажѣ имущества повторяются въ сущности

прежніе по сему предмету законы (Т. X ч. II изд. 1857 года), отступленія отъ которыхъ дѣлались не иначе, какъ на основаніи прямыхъ указаній опыта о неудобствѣ прежняго порядка". Статьи же Устава 1062—70 заимствованы преимущественно изъ соотвѣтствующихъ статей названнаго стараго закона лишь съ измѣненіями редакціи и системы изложенія, „такъ какъ дѣйствіе ихъ не представляло на практикѣ неудобствъ, могущихъ вызвать необходимость какихъ-либо нововведеній или измѣненій (Уст. Гр. Судопр. изд. Гос. Канц. стр. 462 и 482)". Обращаясь къ этому источнику, мы находимъ 2204, 2205 и 2207 ст. Т. X ч. II, въ которыхъ рѣшительно сказано, что вещь, не проданная на второмъ торгѣ, возвращается хозяину, что для оставленія ея за собой кредиторъ обязанъ заявить объ этомъ „при окончаніи торга", и что истцы, которые при торгѣ находиться не будутъ, подчиняются приговору тѣхъ, которые при ономъ присутствовали. Такимъ образомъ, ясно, что, по мысли законодателя, для оставленія имущества за собой кредиторамъ никакой отсрочки не предоставляется, ихъ заявленіе должно быть сдѣлано тутъ же на торгахъ. Если никакого заявленія не было, должно наступить дѣйствіе ст. 1065, продаваемая вещь должна быть тутъ же отдана ея хозяину. Въ настоящемъ случаѣ въ такомъ актѣ передачи не было надобности, потому что продавался на сносъ и сломъ (какъ движимость) домъ, въ которомъ Ильичевъ жилъ. Согласно закона, онъ былъ въ правѣ считать его освобожденнымъ отъ ареста, а заявленіе Быковскаго, какъ сдѣланное послѣ торга чрезъ нѣсколько дней, какъ запоздалое, не могло колебать этого права. Окружный Судъ ограничивается соображеніемъ, что закономъ не указано особаго срока для заявленія объ оставленіи имѣнія за собой. Но есть ли отсутствіе прямого указанія редакціонный дефектъ или велѣніе законодателя, судъ не разъясняетъ. А, между тѣмъ, съ общимъ смысломъ гражданскаго судопроизводства, вообще, и исполнительнаго, въ особенности, нельзя примирить такого пробѣла. Срокъ долженъ быть и потому, что наступленіе влечетъ за собой иныя послѣдствія. Напр., при отрицаніи срока, когда же наступитъ моментъ для расчета съ приставомъ или хранителемъ и на кого онъ падаетъ? А, между тѣмъ, въ 1066 ст. опредѣляются правила этого расчета только при наступленіи условій, указанныхъ въ 1065 ст. Значитъ ли это, если такихъ условій не наступитъ, что приставъ никогда не можетъ получить своего вознагражденія, и хранитель, кромѣ того, вѣчно обязанъ отвѣчать за цѣлость чужого имущества? Ни съ интересами должностныхъ и частныхъ лицъ, защищаемыми законами, ни съ цѣлями созданія строгаго порядка судопроизводства этого примирить нельзя, а потому срокъ, соотвѣтствующій цѣли законодателя, долженъ быть опредѣленъ, единственно соотвѣтствующее закону рѣшеніе этого вопроса заключается въ положеніяхъ, послужившихъ для Устава Гражданскаго Судопроизводства первоисточникомъ. Въ засѣданіи было указано, что торги составляютъ аналогію всякой другой сдѣлки и посему къ нимъ нельзя не принять и тѣхъ взглядовъ, какіе въ этой сферѣ отношеній существуютъ. Невзносъ задатка прекращаетъ отношенія контрагентовъ. При продажѣ недвижимаго имѣнія съ торговъ это правило парализуется штрафомъ ст. 1177. При продажѣ движимаго имущества возмездія за уклоненіе отъ своихъ обязанностей не установлено. Но едва-ли можно игнорировать такое отношеніе къ судебному акту, въ которомъ выражается чуть-ли не игра такими актами. Законодатель, повидимому, не допускалъ даже возможности, чтобы человѣкъ, участвующій въ торгахъ на публичномъ аукціонѣ движимости, былъ способенъ въ послѣдній моментъ невзносомъ задатка ниспровергнуть самые торги. Но разъ жизнь показываетъ, что такіе случаи возможны, съ ними нельзя не бороться, и единственный способъ этой борьбы заключается въ обязательности взноса задатка по ст. 1057, при неисполненіи какового нельзя допустить данное лицо къ осуществленію другихъ правъ, ибо въ этомъ случаѣ мы имѣли бы дѣло съ обходомъ закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его, по обстоятельствамъ дѣла, подлежитъ вопросъ о томъ: въ теченіе какого времени предоставленное кредиторамъ статьею 1065 Уст. Гр. Суд. право просить объ оставленіи за ними имущества можетъ быть ими осуществлено? Обращаясь къ обсужденію этого вопроса,

нельзя прежде всего не остановиться на томъ, что по поводу ст. 1175 Уст. Гр. Судопр. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1900 г. № 51 уже высказалъ, что рѣшеніе о взысканіи присужденной кредитору суммы, согласно ст. 952 и 957 Уст. Гражд. Суд., считается исполненнымъ, когда присужденная съ должника сумма имъ уплачена. Если, по безуспѣшности перваго и второго торговъ на имѣніе должника, причемъ второй торгъ считается окончательнымъ, взыскиваемая сумма не была вручена, то кредиторъ въ правѣ удовлетворить себя способомъ, указаннымъ въ ст. 1175 Уст. Гр. Судопр., т.-е. укрѣпить за собою по опредѣленію Суда непроданное имѣніе съ соразмѣрнымъ по цѣнности имѣнія удовлетвореніемъ прочихъ взыскателей. До укрѣпленія въ этомъ порядкѣ имѣнія должника исполненіе рѣшенія считается продолжающимся противъ должника; оно можетъ прекратиться только въ томъ случаѣ, когда самое рѣшеніе, въ силу п. 6 прил. къ ст. прм. 694 Т. X I ч., потеряетъ свою силу за давностью. Если бы кредиторъ, не воспользовавшись правомъ укрѣпленія за собою непроданнаго имѣнія, обратилъ взысканіе на другое имѣніе должника, то послѣдній не лишается права требовать освобожденія непроданнаго имѣнія отъ мѣръ взысканія, и о такомъ требованіи его, по правилу, изложенному въ въ ст. 966 Уст. Гр. Судопр., должны быть поставлены въ извѣстность кредиторы. Приведенныя соображенія вполнѣ примѣнимы и къ случаю обращенія взысканія на движимое имущество. Статья 1065, по буквальному ея содержанію, не даетъ основанія къ толкованію, будто заявленіе о желаніи оставить имущество за собою должно быть сдѣлано кредиторами приставу въ моментъ, когда выяснилось, что торгъ не состоялся (ст. 1062 и 1057 Уст. Гр. Суд.), и что, слѣдовательно, при отсутствіи такого заявленія имущество освобождается отъ ареста и прекращается исполненіе рѣшенія. Статья эта содержитъ только постановленіе о томъ, что имущество, не оставленное за собою кредиторами, освобождается отъ ареста, но не указываетъ срока „для оставленія имущества“. Ссылка на законы, опредѣлявшіе порядокъ публичной продажи по Своду 1857 года, не служитъ также основаніемъ къ утвержденію, приводимому въ кассаціонной жалобѣ, будто заявленіе кредиторовъ должно быть сдѣлано при производствѣ второго торга (не состоявшагося), подъ страхомъ снятія ареста. Несмотря на внѣшнее сходство, ст. 2204 X Т. ч. 2 существенно отличается отъ ст. 1065 Уст. Гражд. Суд. По своду 1857 года (въ которомъ производство по исполненію рѣшеній основано на положеніи о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи 19-го іюля 1849 года) кредиторы, именуемые истцами, имѣли „особое право“ оставить за собою имущество, пріобрѣтенное стороннимъ покупщикомъ на публичномъ торгѣ по цѣнѣ, предложенной покупщикомъ. Но зато въ случаѣ несостоявшагося второго торга они не имѣли вообще права оставлять имущество за собою, а посему дальнѣйшее оставленіе вещи подъ арестомъ, при невозможности назначенія третьяго торга (по частнымъ взысканіямъ), было лишено всякаго значенія, чѣмъ и объясняется постановленіе ст. 2204 Т. X. ч. 2 о возвращеніи вещей хозяину. Совершенно въ иномъ положеніи находятся кредиторы по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, а посему толкованіе ст. 1065 Уст. Гражд. Судопр. не можетъ быть основано на ст. 2204 Т. X ч. 2. Такимъ образомъ, вышепоставленный вопросъ, въ отношеніи какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ имуществъ, подлежитъ разрѣшенію въ томъ смыслѣ, что предоставленное кредиторамъ статьею 1065 Уст. Гр. Судопр. право просить объ оставленіи за ними имущества можетъ быть ими осуществлено во всякое время въ предѣлахъ общаго указаннаго въ п. 6 прил. къ ст. 694 Т. X ч. I давностнаго срока, если до того они не обратили взысканія на другое имущество должника. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Александра Ильичева, помощника присяжнаго повѣреннаго Чумаевскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

72.—1909 года сентября 30 го дня. *Прошеніе повѣреннаго Пишпекскаго городского общества, Васильева, объ отмѣнѣ рѣшенія Ташкентской Судебной Палаты по иску названнаго общества къ казнѣ въ лицѣ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ о правѣ собственности на участокъ земли въ 28 десятинъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. В. Гуляевъ)

Уполномоченный города Пишпека, пишпекскій мѣщанинъ Василій Бутинъ, предъявилъ въ Вѣрненскомъ Окружномъ Судѣ 10 марта 1903 года къ управленію земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ искъ, коимъ просилъ: признать пишпекскій городской садъ и прирѣзанный къ нему участокъ, занимающіе площадь въ 28 д. 1000 кв. саж. и находящіеся въ центрѣ надѣла, отведеннаго городу Пишпеку, собственностью сего послѣдняго и изъять это имущество изъ владѣнія Пишпекской сельскохозяйственной школы. Окружный Судъ отказалъ городу въ искѣ по бездоказательности; Ташкентская же Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, оставила этотъ искъ безъ разсмотрѣнія, исходя изъ слѣдующихъ соображеній: 1) Пишпекское городское управленіе дѣйствуетъ на основаніи Городового Положенія, изданнаго въ 1892 г., и, слѣдовательно, по силѣ 2 прим. къ ст. 1282 Уст. Гр. Судопр., пользуется процессуальными правами казенныхъ управленій, причемъ, по разъясненію Правительствующаго Сената по Общему Собранію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1898 года № 11 и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1894 г. № 2, къ городскому общественному управленію тѣхъ поселеній, въ коихъ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1892 г., примѣнимы всѣ безъ изъятія правила, установленныя въ Уставѣ Гражд. Суд. для казенныхъ управленій, а, слѣдовательно, и правило, выраженное въ 1297 ст., согласно которому дѣла между казенными управленіями не подлежатъ разрѣшенію суда, и 2) настоящій искъ города Пишпека, имѣющій предметомъ своимъ требованіе о признаніи за симъ городомъ права собственности на участокъ земли въ 28 дес. 1000 кв. саж., названный въ исковомъ прошеніи городскимъ садомъ, и прирѣзанный къ послѣднему участокъ, обращенъ къ казнѣ съ привлеченіемъ къ отвѣту мѣстнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ прямое нарушеніе 1297 ст. Уст. Гр. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ Пишпекскій городской староста Васильевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1297 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Пишпекскаго городского общества, присяжнаго повѣреннаго Песиса, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 1297 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой оставленъ Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія искъ Пишпекскаго городского общества къ управленію земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ о землѣ, вѣдомству судебныхъ установленій не подлежатъ споры о казенномъ имуществѣ, возникающіе между министерствами или главными управленіями; такіе споры разрѣшаются по взаимному соглашенію главныхъ начальниковъ тѣхъ министерствъ и управленій; если же соглашенія не послѣдуетъ, то представляются на разрѣшеніе 1 Департамента Правительствующаго Сената. Статья эта имѣетъ въ виду казенное имущество въ буквальномъ смыслѣ этого слова, т.-е. имущество, принадлежащее собственно казнѣ, такъ какъ въ слѣдующей 1298 ст. постановлено, что споры объ имуществѣ удѣльнаго и духовнаго вѣдомствъ съ прочими казенными управленіями, равно споры духовныхъ вѣдомствъ разныхъ исповѣданій между собою и съ вѣдомствомъ удѣльнымъ, разрѣшаются судебными мѣстами по правиламъ, въ настоящей главѣ установленнымъ (во главѣ разд. I кн. III Уст. Гр. Суд.). Если же споры объ имуществахъ удѣльнаго и духовнаго вѣдомствъ разрѣшаются по правиламъ производства дѣлъ казеннаго управленія, то тѣмъ болѣе споры объ имуществѣ принадлежащемъ городскому поселенію, должны подлежать вѣдомству судеб-

ныхъ установленій и не могутъ подходить, вопреки ошибочному заключенію Судебной Палаты, подъ правило ст. 1297. Прим. 2 къ ст. 1282 Уст. Гр. Суд. не подтверждаетъ мнѣнія Палаты. Городовое Положеніе 1892 г., распространяя установленныя для казенныхъ дѣлъ изъятія на дѣла городского общественнаго управленія тѣхъ городовъ, въ коихъ оно введено (о чемъ постановлено во 2 примѣч. къ 1282 ст. Уст. Гр. Суд. правило, тожественное по содержанію со ст. 7 того Положенія), имѣло цѣлью возможно полное обезпеченіе на судѣ имущественныхъ интересовъ городскихъ поселеній (рѣш. Общ. Собр. 1 и Касс. Деп. 1896 г. № 11), но не предполагало исключать споры городскихъ поселеній съ казною объ имуществѣ изъ вѣдомства судебныхъ установленій. Поэтому и упомянутымъ выше рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, на которое ссылается и Судебная Палата въ подтвержденіе своего мнѣнія, разъяснено только то, что къ имущественнымъ дѣламъ городского поселенія слѣдуетъ примѣнять всѣ подходящія процессуальныя правила, изданныя для дѣлъ казенныхъ управленій. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что городовое общественное управленіе въ поселеніи, гдѣ введено въ дѣйствіе Городское Положеніе 1892 г., въ правѣ предъявить по правиламъ, установленнымъ для дѣлъ казеннаго управленія, искъ къ казенному управленію о правѣ собственности на землю, и что посему ст. 1297 Уст. Гр. Суд. къ спорамъ, возникающимъ между городскимъ поселеніемъ и казеннымъ управленіемъ о городскомъ имуществѣ, не можетъ имѣть примѣненія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ташкенткой Судебной Палаты, по нарушенію 1297 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ ту же Судебную Палату.

73.—1909 года сентября 30-го дня. *Прошеніе повѣренныхъ Моисея и Наума Китроссеровъ, присяжныхъ повѣренныхъ Кенигшаца и Гросмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Ханы Хинкисъ къ Мойше, Моисею, Науму и др. Китроссерамъ о признаніи духовнаго завѣщанія Алтера Китроссера недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирлокъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. М. Гуляевъ).

Алтеръ Китроссеръ распредѣлилъ имущество свое по духовному завѣщанію между членами своей семьи такимъ образомъ, что большую часть предоставилъ своимъ двумъ сыновьямъ Мойше и Нухиму, въ пользу же дочери своей Ханы Хинкисъ назначилъ выдачу въ 1000 рублей. Эта послѣдняя предъявила ко всѣмъ законнымъ наслѣдникамъ Алтера Китроссера искъ, въ коемъ указала, что, по мѣстнымъ дѣйствующимъ въ Бессарабіи законамъ (Арменопуло кн. V тит. 8, стр. 151, 152, Донича тит. 35 § 7), наслѣдодатель, распредѣляя имущество свое по завѣщанію, обязанъ сохранить для дѣтей своихъ законную часть (фалькидій), которая должна быть не менѣе половины его состоянія, если у него болѣе четырехъ дѣтей, и не менѣе трети, если у него менѣе четырехъ дѣтей; что посему Алтеръ Китроссеръ, у котораго въ моментъ смерти было болѣе четырехъ дѣтей, оставивъ имущество стоимостью въ двѣсти тысячъ рублей, обязанъ былъ выдѣлить на фалькидій 100000 руб., и въ томъ числѣ въ пользу ея, Ханы Хинкисъ, 20000 р.; что, между тѣмъ, завѣщатель назначилъ ей лишь одну тысячу рублей. Въ виду изложеннаго истица просила: признать домашнее духовное завѣщаніе умершаго Алтера Іосева Китроссера отъ 30 октября 1903 г. недѣйствительнымъ въ отношеніи фалькидія въ размѣрѣ одной десятой части имущества его и къ этой части имущества признать истицу въ правахъ наслѣдства по закону, допустивъ ее въ недвижимомъ имуществѣ къ общему владѣнію въ указанной долѣ съ остальными наслѣдниками. Кишиневскій Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 22 февраля 1906 г. удовлетворилъ искъ Ханы Хинкисъ, съ тою лишь противъ просительнаго пункта разницею, что призналъ недѣйствительность завѣщанія не въ $^1/_{10}$, а въ $^1/_{12}$ части завѣщаннаго имущества, по тому уваженію, что при наличности шести законныхъ наслѣдниковъ фаль-

кидіонъ истицы равняется не 1/6, а 3/5 части. Изъ отвѣтчиковъ Моисей и Наумъ Китроссеры принесли апелляціонную жалобу, въ коей ходатайствовали объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и объ отказѣ въ искѣ Хинкисъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) предъявленный Ханой Хинкисъ искъ подлежитъ разрѣшенію исключительно на основаніи Арменопуло кн. 5 т. 9, стр. 173, по первоисточникъ этого правоположенія, Nov. 115, и древне-греческій текстъ въ изданіи Heimbach'a убѣждаютъ аппеляторовъ въ томъ, что цитированное мѣсто означаетъ: „мы запрещаемъ уничтожать завѣщаніе въ размѣрѣ законной доли даннаго необходимаго наслѣдника". Въ пользу сохраненія завѣщанія въ силѣ говоритъ и приведенный loco citato мотивъ: „ибо мы печемся единственно о томъ, чтобы не допускать безчестія исключенія изъ наслѣдства родителей и дѣтей..."; 2) лишено основанія усмотрѣнное судомъ противорѣчіе между кн. 5 т. 9, стр. 173 и кн. 5 т. 9 стр. 151 Арменопуло, ибо послѣдній изъ этихъ двухъ текстовъ содержитъ опредѣленіе понятія „фалькидіонъ", а первый говоритъ о послѣдствіяхъ исключенія необходимыхъ наслѣдниковъ: а) если они совершенно не упомянуты завѣщателемъ, то это обстоятельство даетъ имъ право требовать уничтоженія завѣщанія въ размѣрѣ ихъ законной доли; б) если завѣщатель упомянулъ ихъ, но назначилъ менѣе фалькидія, то необходимый наслѣдникъ не имѣетъ права на уничтоженіе завѣщанія ни въ цѣломъ, ни въ части, а лишь посредствомъ личнаго иска ad supplendam legitimam можетъ требовать отъ наслѣдниковъ пополненія своей доли до законнаго размѣра. При отсутствіи противорѣчія судъ не въ правѣ обращаться къ 9 ст. Уст. Гр. Суд.; возникшее же у суда сомнѣніе подлежало устраненію посредствомъ справки съ Базиликами, съ законами Юстиніана, а также съ § 26 т. 35 Донича. Судебная Палата состоявшимся 3—16 октября 1907 года рѣшеніемъ опредѣлила: рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда отъ 22-го февраля 1906 г. утвердить. Останавливаясь на вопросѣ: имѣетъ ли въ данномъ случаѣ истица право на querela inofficiosi testamenti или же только на actio suppletoria и въ чемъ въ послѣднемъ случаѣ долженъ заключаться петитъ,—Палата ссылается на т. 1 кн. 5 стр. 102 Арменопуло: „ежели кто хочетъ сдѣлать какое-нибудь распоряженіе о своемъ имѣніи, онъ долженъ прежде всего оставить для дѣтей своихъ законную часть, не четвертую, ибо сіе дѣлаетъ ихъ бѣдными, но третью или половинную долю, смотря по числу дѣтей". Это положеніе повторяется въ тит. 9 кн. V стр. 151, 152, 159, 160 и въ § 7 т. 35 Донича. Параллельно съ этою обязанностью оставить своимъ необходимымъ наслѣдникамъ законную долю мѣстные законы относительно heredes necessari требуютъ либо heredis institutio либо exheredatio. Послѣдствіе нарушенія этой обязанности заключается въ томъ, что по жалобѣ обойденнаго наслѣдника (кн. 5 т. 5, стр. 112—114 и т. 6 стр. 115) завѣщаніе уничтожается лишь въ той части, которая касается законной наслѣдственной доли обойденнаго, не упомянутаго или неправильно исключеннаго необходимаго наслѣдника. Петитъ обойденнаго наслѣдника долженъ заключаться въ требованіи уничтоженія завѣщанія во всемъ томъ, что препятствуетъ ему получить ту долю наслѣдственнаго имущества, какая причиталась бы ему въ случаѣ полнаго отсутствія завѣщательныхъ распоряженій; если же оставленное необходимому наслѣднику имущество менѣе причитающагося ему фалькидія, то онъ въ правѣ требовать уничтоженія завѣщанія „во сколько окажется, что оставлено ему менѣе слѣдующей ему законной части"; петитъ въ такого рода жалобѣ долженъ заключаться въ ходатайствѣ объ уничтоженіи завѣщанія въ той части, которою наслѣдникъ лишенъ слѣдующаго ему фалькидія, и о признаніи его наслѣдникомъ въ этой долѣ. Споръ отвѣтчиковъ противъ правильности перевода шестикнижія Арменопуло Палата находитъ неосновательнымъ. Русское правительство издало шестикнижіе въ русскомъ переводѣ, затѣмъ подвергло этотъ переводъ вторичному сличенію съ древне-греческимъ подлиннымъ текстомъ и цѣлому ряду исправленій и, наконецъ, предписало судебнымъ установленіямъ при примѣненіи мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ пользоваться шестикнижіемъ Арменопуло и книгой Донича, переведенными на русскій языкъ. Палата находитъ правильнымъ, что судъ обосновалъ рѣшеніе на точномъ и буквальномъ смыслѣ закона, какъ онъ содержится въ русскомъ переводѣ. На рѣшеніе Палаты повѣренные Моисея и Наума Китрос-

серовъ принесли кассаціонную жалобу, въ коей, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія, приводятъ къ тому слѣдующія основанія: 1) Палата нарушила ст. 1606 Т. X ч. 2, изд. 1857 г. (130 ст. П Т. 2 ч. Св. Зак.), по силѣ коей въ основаніе рѣшеній принимаются законы края. Выводъ Палаты, будто бы судебнымъ установленіямъ предписано рабски подчиняться русскому переводу, даже въ томъ случаѣ, когда онъ противорѣчитъ подлинному тексту, лишенъ всякаго основанія: дѣйствіе мѣстныхъ законовъ въ Бессарабіи основано на а) Высочайше утвержденномъ Положеніи 23 іюня 1812 г.; б) уставѣ 1818 г. (П. С. З. 29 апрѣля 1818 г.); в) П. С. Зак. 1828 г. № 1834, и дѣйствіе этихъ законоположеній съ изданіемъ офиціальныхъ переводовъ Арменопуло и Донича не прекратилось; 2) Палата нарушила вторую часть 9 ст. Уст. Гр. Суд., прибѣгнувъ къ толкованію яснаго и невозбуждающаго никакого сомнѣнія кн. 5 т. 9 стр. 173 Арменопуло путемъ изъясненія его на основаніи общаго смысла законовъ, 3) Палата нарушила и первую часть 9 ст. Уст. Граждан. Судопр., разрѣшивъ дѣло не на основаніи разума закона, а на основаніи заключающаго въ себѣ внутреннее противорѣчіе перевода греческаго текста.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбуждается вопросъ о томъ, правильно ли признала Судебная Палата, что наслѣднику, получившему по завѣщанію менѣе „фалькидіона“, принадлежитъ право требовать уничтоженія завѣщанія въ недополученной части для полученія таковой изъ наслѣдственной массы, то-есть искъ вещный (Арменопуло кн. 5 т. 9, стр. 173), а не личный къ сонаслѣдникамъ о восполненіи необходимой наслѣдственной доли? Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо прежде всего обратиться къ тексту книги 5-й, титула 9, напечатанному на 173 стр. перевода шестикнижія, собраннаго Арменопуло и напечатаннаго въ сенатской типографіи въ 1831 г. На означенной страницѣ, между прочимъ, изложено: „А если кто учрежденъ наслѣдникомъ и предписано ему довольствоваться именно назначенными вещами, то повелѣваемъ, чтобы завѣщаніе уничтожалось токмо, во сколько окажется, что оставленное ему менѣе слѣдующей ему законной части, которую надобно дополнить по другимъ нашимъ узаконеніямъ, ибо мы печемся единственно о томъ, чтобы не допускать безчестія исключенія изъ наслѣдства родителей и дѣтей“. Сопоставляя начало этого текста перевода шестикнижія съ приведенною выше заключительною частью, объясняющею тѣ мотивы, по которымъ допущено уничтоженіе завѣщанія, оказывается явное противорѣчіе между установленнымъ вначалѣ правиломъ и послужившимъ къ тому мотивомъ. Въ мотивахъ говорится, что созданіе правила вызвано заботою законодателя о томъ, чтобы не допускалось безчестія исключенія изъ наслѣдства родителей и дѣтей, между тѣмъ, самое правило предусматриваетъ не исключеніе завѣщателемъ изъ наслѣдства своего наслѣдника, а назначеніе такового съ предоставленіемъ ему менѣе законной доли или фалькидіона. Это противорѣчіе между мотивами и самымъ правиломъ становится еще болѣе очевиднымъ, если обратиться къ тому же переводу шестикнижія, напечатанному на 110, 111 и 112 стр. книги 5, тит. 5, гдѣ установлены правила, опредѣляющія, въ какихъ случаяхъ завѣщанія уничтожаются. Въ силу этихъ правилъ завѣщаніе можетъ быть уничтожено въ цѣломъ объемѣ или въ части, причемъ въ части оно подлежитъ уничтоженію въ двумъ случаяхъ: когда составлено по отношенію къ какому-либо наслѣднику два несогласныхъ между собою завѣщанія, или когда завѣщатель, имѣя подвластную дочь или внука или внучку, исключитъ ихъ изъ наслѣдства. О томъ же, чтобы завѣщаніе уничтожалось въ части также и тогда, когда дочери, какъ наслѣдницѣ, оставлено по духовному завѣщанію менѣе слѣдующей ей законной доли, нигдѣ въ шестикнижіи Арменопуло не говорится. Точно также и въ книгѣ Донича, составляющей собою краткое извлеченіе изъ Базиликъ или Царскихъ книгъ, указано, что уничтоженіе завѣщанія въ части, или въ цѣломъ допускается только при устраненіи наслѣдника отъ наслѣдства и неоставленіи ему законной доли (§ 26, тит. 35), тогда какъ наслѣднику, призванному къ наслѣдству по завѣщанію, но не получившему

сполна своего фалькидіона, предоставляется искъ о дополненіи своей законной доли къ легатаріямъ, получившимъ въ даръ отъ завѣщателя свыше того, чѣмъ могъ располагать послѣдній (17 §, тит. 36). При существованіи такихъ указаній въ книгахъ Донича и Арменопуло Судебная Палата не могла довольствоваться однимъ текстомъ правила, напечатаннаго на 173 стр. книги Арменопуло. Въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., каждое дѣло должно быть разрѣшаемо на основаніи общаго смысла закона и истиннаго его разума, а потому при противорѣчіи и несогласованности отдѣльныхъ постановленій въ книгѣ Арменопуло раскрытіе истиннаго разума закона могло имѣть мѣсто только путемъ сличенія перевода съ греческимъ текстомъ, съ котораго сдѣланъ переводъ, и подлинникомъ—115 новеллою, откуда въ свою очередь заимствованъ греческій текстъ. То обстоятельство, что переводъ шестикнижія Арменопуло провѣрялся съ подлиннымъ текстомъ и предложенъ къ руководству при примѣненіи мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, не освобождаетъ судебное мѣсто отъ обязанности при изъясненіи истиннаго смысла сего перевода обращаться къ первоисточникамъ его. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что хотя въ предѣлахъ Бессарабской губерніи мѣстными законами должны считаться шестикнижіе Арменопуло, сборникъ Донича и Соборная грамота Маврокордато 28 декабря 1885 г., но при толкованіи сихъ законовъ судебныя мѣста въ правѣ обращаться къ тѣмъ источникамъ греко-римскаго законодательства, на которыхъ означенные законы основаны (рѣш. 1900 г. № 72 и др.). Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица Хинкисъ, вслѣдствіе назначенія ей ея отцомъ по завѣщанію въ меньшемъ размѣрѣ законной доли, чѣмъ ей причиталось, просила Судъ уничтожить завѣщаніе въ части, ея касающейся, и признать ее въ правахъ наслѣдства по закону, допустивъ къ общему владѣнію въ недвижимомъ имуществѣ въ принадлежащей ей законной долѣ съ другими сонаслѣдниками. Но такъ какъ такой искъ (querella inofficiosi testamenti) могъ подлежать удовлетворенію со стороны Судебной Палаты лишь при условіи правильности перевода шестикнижія Арменопуло въ той его части, которая изложена на 173 стр., то Палата, не обративъ вниманія на подлинникъ Арменопуло на древне-греческомъ языкѣ, указывающій на ошибочность русскаго перевода, нарушила какъ ст. 9 Уст. Гр. Суд., такъ и общій смыслъ изложенныхъ выше правилъ, содержащихся въ русскомъ переводѣ Арменопуло и Донича, и въ которыхъ обиженному наслѣднику предоставлено требовать не соучастія въ наслѣдствѣ въ размѣрѣ законной доли, а лишь пополненія недостающаго до размѣра этой доли, то есть искъ личный къ наслѣдникамъ (actio suppletoria). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд. и книги V титула 9 шестикнижія Арменопуло, стр. 173, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты при указѣ.

74.—1909 года сентября 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго надв. сов. Николая Хлюстина, присяжн. повѣрен. Линденбратена, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску къ Хлюстину статскаго совѣтника Николая Троицкаго въ суммѣ 53648 руб. 98 коп. по закладной крѣпости и по встрѣчному иску въ суммѣ 46195 руб. 40 коп. и 2) объясненіе Николая Троицкаго со встрѣчнымъ кассаціоннымъ требованіемъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключ. по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. М. Гуляевъ).

Надворный совѣтникъ Николай Хлюстинъ выдалъ 12 января 1902 года дворянину Альфреду фонъ-Валю закладную, въ 5 пунктѣ коей значится: „съ тѣмъ, что залогодатель г. Хлюстинъ предоставляетъ г. фонъ-Валю право передачи настоящей закладной другому лицу“. Закладная эта отъ Альфреда фонъ-Валя перешла, по переуступочному акту отъ 12 іюня 1903 г., къ Аннѣ

Вильгельмовнѣ, Аннѣ Александровнѣ и Альфреду Александровичу фонъ-Стрикъ, а отъ нихъ, по акту отъ 23 декабря 1905 года, означенная закладная передана Николаю Семеновичу Троицкому. Послѣдній на основаніи закладной предъявилъ искъ къ Хлюстину въ Окружномъ Судѣ о взысканіи съ него 53648 руб. 98 коп. Отвѣтчикъ Хлюстинъ предъявилъ противъ этого иска встрѣчное требованіе, въ коемъ привелъ слѣдующее возраженіе: „истецъ не имѣетъ права искать по этой закладной; по этой закладной, являющейся въ данномъ дѣлѣ основаніемъ иска, онъ, Хлюстинъ, изъявилъ согласіе и предоставилъ первому залогодержателю фонъ-Валю право передачи другому лицу, не выражая при этомъ согласія на право послѣдняго передавать отъ себя другимъ лицамъ, на переходъ этого права по закладной отъ одного къ другому безконечно; какъ видно изъ надписей по закладной, первая передача была фонъ-Стрикамъ; на передачу закладной этими послѣдними настоящему истцу его согласія не послѣдовало". Окружный Судъ состоявшимся 20 октября—4 ноября 1906 года рѣшеніемъ оставилъ безъ уваженія это возраженіе Хлюстина, отказалъ въ его встрѣчномъ искѣ и удовлетворилъ первоначальный искъ Троицкаго. Хлюстинъ принесъ въ Кіевскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ коей просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда по первоначальному иску, указывая вновь на неправильность передачи закладной отъ фонъ-Стрика Троицкому. Судебная Палата признала, что, „при основномъ положеніи, что закладныя не могутъ быть передаваемы безъ согласія залогодателя (стат. 1653 X Т. ч. I ч., рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 г. № 125; 1880 г. № 143), всѣ отклоненія отъ этого положенія подлежатъ лишь ограничительному толкованію", а потому передача закладной отъ фонъ-Стрика Троицкому должна быть признана незаконною. По симъ основаніямъ Палата отказала въ искѣ Троицкаго, опредѣливъ взыскать съ него въ пользу Хлюстина 1084 руб. 18 к. судебныхъ издержекъ по всему производству. Означенное рѣшеніе Палаты въ части, касающейся судебныхъ издержекъ, обжаловано Хлюстинымъ, который въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе ст. 868 Уст. Гр. Судопр., ибо, согласно примѣч. ст. 396 Учрежд. Суд. Устан., вознагражденіе за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, при цѣнѣ иска въ 54648 р. 96 коп., опредѣляется въ 1776 руб. 17 коп., а издержки производства, какъ видно изъ дѣла, выражаются въ 263 руб. 4 коп., такъ что общая сумма подлежавшихъ присужденію съ отвѣтчика издержекъ составляетъ 2039 руб. 53 коп., а не 1084 р. 18 коп., какъ исчислила Палата. Засимъ вмѣстѣ съ объясненіемъ первоначальный истецъ Троицкій предъявилъ встрѣчное кассаціонное требованіе объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1653 ст. Т. X ч. 1. Нарушеніе 339 стат. проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата не обсудила доводовъ его повѣреннаго о томъ, что Хлюстинъ прежде всего долженъ былъ предъявить встрѣчный искъ объ уничтоженіи отмѣтокъ, сдѣланныхъ въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ старшихъ нотаріусовъ Могилевскаго и Витебскаго Окружныхъ Судовъ объ уничтоженіи передачи закладныхъ. Нарушеніе же Палатой 1653 ст. Т. X ч. 1, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что она въ выраженіи закладной о правѣ передачи закладной „другому лицу" усмотрѣла разрѣшеніе Хлюстина передать эту закладную единожды, а не вообще другимъ лицамъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается слѣдующій вопросъ: предоставленное залогодателемъ право передачи закладной крѣпости „другому лицу" даетъ ли право слѣдующему залогодержателю передать отъ себя закладную, не испрашивая уже согласія залогодержателя? Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть данъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: Правительствующій Сенатъ въ своемъ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ рѣшеній за 1898 годъ подъ № 20, изъясняя точный смыслъ 1653 стат. Т. X ч. I, указалъ, что означенная статья, по буквальному ея содержанію, воспрещаетъ передачу закладныхъ лишь по надписямъ; что статья эта, будучи заимствована изъ 21 ст. Устава о банкротахъ 1800 года, имѣетъ въ виду воспретить такую передачу только потому, что заемщикъ (залогодатель) ввѣряетъ свой залогъ заимодавцу, т. е.

извѣстному опредѣленному лицу, и что въ виду особыхъ правъ, предоставленныхъ залогодержателю какъ прежде, такъ и нынѣ дѣйствующими законами (165 ст. Зак. Суд. Гражд. и 1129 ст. Уст. Гражд. Судопр.), для залогодателя не безразлично, въ чьихъ рукахъ находится заложенное имъ имущество, а потому, съ согласія послѣдняго и по особому акту, закладная можетъ быть передаваема. Отсюда вытекаетъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда залогодатель при совершеніи закладной далъ свое согласіе на передачу ея залогодержателемъ другому лицу по его усмотрѣнію, то тѣмъ самымъ онъ выразилъ, съ одной стороны, что для него безразлично, къ кому перейдетъ закладная, а съ другой—что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ передачѣ этой закладной всякому третьему, а не только имъ указанному лицу. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ Хлюстинъ, выдавая закладную на свое недвижимое имущество на имя фонъ-Валя, предоставилъ послѣднему право передать ее „другому лицу", а, слѣдовательно, считалъ безразличнымъ, кто будетъ правопреемникомъ фонъ Валя по этой закладной, и соглашался на передачу ея всякому третьему лицу. Изъ того же, что закладная безъ согласія залогодателя не можетъ быть передаваема по особому акту, вовсе не слѣдуетъ, какъ полагаетъ Судебная Палата, чтобы для каждой передачи испрашивалось его особое согласіе, такъ какъ оно можетъ быть выражено и единожды въ самой закладной, посредствомъ допущенія передачи не какому-либо опредѣленному, а всякому другому лицу. Признавая посему рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ и нарушающимъ истинный смыслъ 1653 ст. 1 ч. X Т. и находя, что при такомъ разрѣшеніи дѣла кассаціонная жалоба встрѣчнаго истца о неправильномъ распредѣленіи Судебною Палатою судебныхъ издержекъ не подлежитъ обсужденію, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, опредѣляетъ: по встрѣчному кассаціонному требованію статскаго совѣтника Николая Троицкаго рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 1653 ст. Т. X ч. I и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебн. Палаты, кассац. же жалобу повѣреннаго Николая Хлюстина, присяжнаго повѣреннаго Линденбратена, признать неподлежащею разрѣшенію.

75.—1909 года сентября 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго [Пантелеймона и Александра Синадино, прис. повѣреннаго Сліозберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителей просителя съ Александрой Синадино и душеприказчиками по духовному завѣщанію Ивана Синадино—Константиномъ и Степаномъ Дунка, Михаиломъ Зоти и другими о недѣйствительности завѣщанія Синадино.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гусаковскій; заключ. по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. М. Гуляевъ).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1905 года умеръ въ г. Одессѣ дворянинъ Иванъ Пантелеевичъ Синадино, оставивъ два духовныхъ завѣщанія, совершонныхъ у Одесскаго нотаріуса Шаміе 14 февраля и 22 марта 1905 года. Въ 5-мъ пун. перваго изъ этихъ завѣщаній, между прочимъ, значится: „все остальное имущество, какое окажется въ моментъ моей смерти мнѣ принадлежащимъ, въ томъ числѣ послѣ смерти жены моей и домъ, завѣщанный женѣ моей Александрѣ Константиновнѣ въ пожизненное владѣніе, я завѣщаю греческому королевству на нужды греческаго народа, въ лицѣ его законныхъ представителей—министровъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и аѳинскаго митрополита, которые, составивъ особый комитетъ по выполненію воли моей по сему завѣщанію, обязаны будутъ: во первыхъ, чтобы, по реализаціи и обращеніи моими душеприказчиками такового имущества въ денежный капиталъ и передачи того капитала въ вѣдѣніе и распоряженіе греческаго правительства, сказанный капиталъ помѣстить немедленно для храненія на вѣчныя времена въ наиболѣе гарантированныхъ процентныхъ

бумагахъ въ греческомъ національномъ банкѣ или иномъ правительственномъ учрежденіи въ Греціи и наименовать капиталомъ Зани Синадино, уроженца Россіи, Бессарабской губерніи, города Кишинева . . . .; во-вторыхъ, проценты отъ всего завѣщаннаго греческому королевству капитала на нужды греческаго народа, въ половинной долѣ, ежегодно должны быть расходуемы по усмотрѣнію членовъ означеннаго комитета, г. г. министровъ и аѳинскаго митрополита, на устройство и поддержаніе въ предѣлахъ королевства полезныхъ общественныхъ учрежденій, какъ-то: школъ, богадѣленъ, церквей, болѣе нужныхъ для населенія фабрикъ, заводовъ и проч.; другую же, равную половину доходовъ, вырученную отъ сказаннаго капитала, высылать женѣ моей Александрѣ Синадино, доколѣ она останется въ живыхъ, а послѣ ея смерти таковой доходъ сказанный выше комитетъ, при участіи вселенскаго Константинопольскаго патріарха, долженъ будетъ употреблять и расходовать по его усмотрѣнію на нужды греческаго народа, проживающаго внѣ греческаго королевства, какъ-то: на поддержаніе церквей и православной религіи, на поддержаніе греческой національности и языка, на школы и прочее". Во второмъ духовномъ завѣщаніи, совершенномъ 22 марта 1905 года, 5-й пунктъ перваго завѣщанія измѣненъ въ томъ отношеніи, что племянники завѣщателя, Пантелеймонъ и Александръ Синадино, были исключены изъ числа душеприказчиковъ и замѣнены другими лицами. По представленіи обоихъ этихъ завѣщаній въ Кишиневскій Окружный Судъ для утвержденія повѣренный Пантелеймона и Александра Синадино предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ вдовѣ завѣщателя и указаннымъ въ завѣщаніи душеприказчикамъ о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій, изложенныхъ въ 5-мъ пунктѣ завѣщанія по слѣдующимъ основаніямъ: Судьба указаннаго въ 5 п. завѣщанія имущества оставляется совершенно неопредѣленною, ибо не опредѣлены ни собственникъ его, ни лица, которыя должны имъ пользоваться. Все содержаніе распоряженія, изложеннаго во второй части 5 пункта, исчерпывается учрежденіемъ для завѣдыванія имуществомъ на вѣчныя времена „аѳинскаго комитета", состоящаго изъ лицъ, обозначенныхъ лишь должностями, занимаемыми ими въ греческомъ королевствѣ, при участіи вселенскаго Константинопольскаго патріарха, и этотъ комитетъ является какъ бы вѣчнымъ душеприказчикомъ по исполненію воли завѣщателя, самимъ имъ въ точности не выраженной. Даже назначеніе душеприказчиковъ, кромѣ лицъ, поименованныхъ въ завѣщаніяхъ, предоставлено усмотрѣнію греческаго правительства, безъ указанія, кого завѣщатель признаетъ такимъ правительствомъ, а, между тѣмъ, именно этимъ не поименованнымъ самимъ завѣщателемъ душеприказчикамъ, представителямъ греческаго правительства, предоставлено въ 5-мъ пунктѣ завѣщанія давать указанія относительно распоряженія имуществомъ со стороны душеприказчиковъ, въ завѣщаніи указанныхъ. Усматривая въ приведенныхъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ нарушенія 1011, 1026 и 1066[2] Тома X ч. 1, повѣренный истцовъ просилъ о признаніи этихъ распоряженій недѣйствительными. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Пантелеймона и Александра Синадино, признавъ, что безъ привлеченія къ дѣлу греческаго королевства, въ пользу котораго сдѣланы завѣщательныя распоряженія, искъ этотъ, въ силу 4 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный истцовъ просилъ объ его отмѣнѣ и объ удовлетвореніи исковыхъ требованій. Послѣ подачи упомянутой апелляціонной жалобы въ Одесскую Судебную Палату поступило прошеніе присяжнаго повѣреннаго Блюменфельда, который, называя себя повѣреннымъ греческаго королевскаго правительства, просилъ допустить его довѣрителя въ качествѣ третьяго лица на сторону отвѣтчика по иску братьевъ Синадино объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія и затѣмъ отказать истцамъ въ этомъ искѣ. При этомъ Блюменфельдъ представилъ двѣ довѣренности: одну—отъ министра финансовъ, а другую—отъ аѳинскаго митрополита и министровъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Разсмотрѣвъ дѣло, Одесская Судебная Палата нашла, что греческое правительство, какъ законный представитель греческаго королевства, названнаго въ завѣ-

щаніи наслѣдникомъ къ завѣщанному имуществу, имѣетъ поводъ и интересъ вступить въ настоящее дѣло и защищать тѣ права, которыя, по его мнѣнію, принадлежатъ представляемому имъ государству. Лица, выдавшія и подписавшія довѣренности на имя присяжнаго повѣреннаго Блюменфельда, по заключенію Палаты, должны быть признаны уполномоченными дѣйствовать въ настоящемъ дѣлѣ отъ имени греческаго королевскаго правительства. Это право ихъ устанавливается удостовѣреніемъ греческаго министра иностранныхъ дѣлъ, а также тѣмъ соображеніемъ, что въ каждомъ государствѣ министръ финансовъ является членомъ правительства, управляющимъ всѣми дѣлами, связанными съ денежными оборотами государства. Вслѣдствіе этого одна довѣренность, выданная министромъ финансовъ, даетъ присяжному повѣренному Блюменфельду полное право вступить въ настоящее дѣло отъ имени греческаго правительства въ качествѣ его повѣреннаго. Но присяжный повѣренный Блюменфельдъ представилъ сверхъ того довѣренность, выданную ему аѳинскимъ митрополитомъ и тремя греческими министрами, которые, составляя особый комитетъ, учрежденный завѣщателемъ для завѣдыванія завѣщаннымъ капиталомъ, по удостовѣренію министра иностранныхъ дѣлъ, имѣютъ право дѣйствовать отъ имени греческаго правительства. При такихъ условіяхъ и имѣя въ виду, что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, правительство иностраннаго государства можетъ быть стороною въ процессѣ и быть субъектомъ гражданскихъ правъ, Судебная Палата признала, что греческое правительство, на основаніи стат. 663 Уст. Гражд. Суд., должно быть допущено къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица совокупно съ отвѣтчиками и что присяжный повѣренный Блюменфельдъ долженъ быть признанъ законно уполномоченнымъ повѣреннымъ греческаго правительства. Согласившись затѣмъ съ заключеніемъ Окружнаго Суда, признававшаго, что по иску объ уничтоженіи завѣщанія въ цѣломъ составѣ или части отвѣтчиками должны быть не душеприказчики, а тѣ наслѣдники или легатаріи, права коихъ устанавливаются оспореннымъ завѣщательнымъ распоряженіемъ, Судебная Палата нашла, что греческое правительство въ правѣ было бы требовать въ качествѣ третьяго лица разсмотрѣнія своихъ правъ на завѣщанное имущество сперва въ Окружномъ Судѣ. Имѣя, однако, въ виду, что вступившее во второй инстанціи третье лицо является совокупно съ Александрой Синадино надлежащимъ отвѣтчикомъ и что это лицо требуетъ разсмотрѣнія дѣла во второй инстанціи по существу, отказываясь, такимъ образомъ, отъ принадлежащаго ему права разобраться въ двухъ инстанціяхъ,—Судебная Палата не усматриваетъ при такихъ условіяхъ законнаго основанія отсылать стороны для разбора дѣла сначала въ первую инстанцію, тѣмъ болѣе, что истцы заявляютъ и съ своей стороны просьбу о постановленіи рѣшенія по существу. Переходя затѣмъ къ обсужденію тѣхъ положеній, на которыхъ истцы основываютъ свой искъ, Судебная Палата признала неосновательнымъ заявленіе истцовъ о томъ, что греческому королевству не предоставлено право пользоваться завѣщаннымъ имуществомъ для своихъ надобностей и что вслѣдствіе этого оно не можетъ быть признано наслѣдникомъ. Изъ завѣщанія усматривается, что доходы съ завѣщаннаго капитала должны быть, между прочимъ, употребляемы на устройство и поддержаніе въ Греціи школъ, богадѣленъ, церквей и болѣе нужныхъ населенію фабрикъ и заводовъ. Между тѣмъ, устройство и поддержаніе подобныхъ учрежденій составляетъ задачу государства и пользованіемъ завѣщаннымъ имуществомъ на эти цѣли должно быть признано пользованіе имъ для надобностей государства. Если, однако, согласиться съ мнѣніемъ истцовъ, что по завѣщанію греческое правительство не имѣетъ права пользоваться завѣщаннымъ капиталомъ для своихъ надобностей, то и въ такомъ случаѣ обстоятельство это не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія вопроса о томъ, является ли греческое королевство тѣмъ лицомъ, коему завѣщано имущество Синадино. Отецъ, которому завѣщано имущество подъ условіемъ, чтобы половину его онъ употребилъ исключительно на пользу своихъ дѣтей, другую на постройку школъ, является несомнѣнно наслѣдникомъ, хотя по отношенію къ одной половинѣ завѣщаннаго имущества пользованіе его ограничено, а поотношенію къ другой—онъ является

простымъ фидуціаромъ. Неосновательнымъ, по мнѣнію Палаты, представляется также заявленіе истцовъ о томъ, что за неуказаніемъ въ завѣщаніи, какая доля завѣщанныхъ доходовъ должна расходоваться на школы, церкви и другія надобности, 5 й пун. завѣщанія создалъ такое положеніе, при которомъ должна исполняться воля душеприказчиковъ, а не завѣщателя. Воля завѣщателя относительно употребленія доходовъ съ завѣщаннаго капитала на опредѣленныя цѣли, по мнѣнію Палаты, выражена въ завѣщаніи съ совершенной точностью, и только ближайшее опредѣленіе подробностей при выполненіи воли завѣщателя предоставлено указанному въ завѣщаніи наслѣднику—греческому королевству, которое обязано при этомъ дѣйствовать при посредствѣ особаго комитета, состоящаго изъ высшихъ должностныхъ лицъ и главы церкви въ королевствѣ. Если, однако, не признавать греческое королевство наслѣдникомъ по завѣщанію, то и въ такомъ случаѣ всѣ вопросы о порядкѣ исполненія завѣщанія, а въ томъ числѣ и вопросы о правахъ и обязанностяхъ душеприказчиковъ, выходятъ изъ предѣловъ интересовъ истцовъ, такъ какъ воля завѣщателя обратить имущество, указанное въ оспоренной части завѣщанія на благотворительную цѣль, выражена ясно и подлежитъ исполненію; истцы же въ силу завѣщанія не являются наслѣдниками къ упомянутому имуществу. Наконецъ, совершенно неправильнымъ представляется, по мнѣнію Судебной Палаты, утвержденіе истцовъ, что греческое королевство не можетъ быть признано юридическимъ лицомъ и что оно неправоспособно къ наслѣдованію имущества въ Россіи. Каждое государство является юридическимъ лицомъ не только въ международныхъ отношеніяхъ, но и въ смыслѣ гражданскомъ. Затѣмъ дѣйствующій законъ не дѣлаетъ различія между иностранными физическими и юридическими лицами и такъ какъ право иностранцевъ получать наслѣдство послѣ подданныхъ Россійской Имперіи не подлежитъ сомнѣнію въ виду прямыхъ на это указаній закона (1284 ст. X Т. ч. I и 822, 834 и 835 Т. IX Зак. о сост.), то такое же право должно быть признано и за иностранными юридическими лицами. Заявленіе истцомъ о томъ, что право наслѣдованія въ Россіи послѣ русскихъ подданныхъ можетъ быть признано только за тѣми иностранными юридическими лицами, которымъ это право предоставлено особыми конвенціями и трактатами, не имѣетъ, по мнѣнію Палаты, законнаго основанія; такъ какъ правило, выраженное во 2 примѣчаніи къ стат. 2139 X Т. I ч., относится исключительно къ иностраннымъ акціонернымъ обществамъ и компаніямъ. На основаніи приведенныхъ соображеній Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Сліозбергъ, указываетъ прежде всего, что, въ нарушеніе 12 ст. Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата постановила рѣшеніе по такому дѣлу, которое не было разрѣшено по существу въ первой инстанціи, причемъ рѣшеніе это, вопреки 4 ст. Уст. Гражд. Судопр., постановлено въ отсутствіе надлежащаго отвѣтчика и при участіи лишь третьяго лица, вступившаго въ дѣло на сторону несуществующаго отвѣтчика. Затѣмъ Палата нарушила 663 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ греческое правительство къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, такъ какъ названное правительство можетъ имѣть лишь публичный интересъ въ охраненіи матеріальныхъ интересовъ греческаго народа, на нужды котораго завѣщанъ капиталъ Синадино; наличность же такого интереса не можетъ служить основаніемъ для допущенія греческаго правительства къ участію въ дѣлѣ въ виду того, что судъ разрѣшаетъ споры о гражданскомъ, а не о публичномъ правѣ. Палата, по объясненіямъ кассаціонной жалобы, не имѣла также основанія признать присяжнаго повѣреннаго Блюменфельда законно уполномоченнымъ греческаго правительства, такъ какъ ничѣмъ не установлено по дѣлу, что подписавшіе довѣренность министры могутъ быть признаны представителями греческаго королевства въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему. Такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ греческое правительство можетъ преслѣдовать лишь публичные интересы, то повѣреннымъ его можетъ быть лишь посланникъ или вообще дипломатическій агентъ, а не лицо, снабженное довѣренностью, ибо публичная власть не можетъ быть делигирована путемъ гражданскаго акта. Соображенія Па-

латы, по которымъ она признала, что иностранное государство можетъ быть стороною въ процессѣ въ русскихъ судебныхъ установленіяхъ, представляются недостаточными. Недостаточны также и неправильны соображенія, изъ коихъ сдѣланъ Палатою выводъ, что наслѣдникомъ по завѣщанію назначено греческое королевство, тогда какъ изъ установленныхъ ею же фактическихъ данныхъ видно, что греческому королевству не предоставлено ни права собственности, ни права пользованія завѣщаннымъ капиталомъ, и вся роль его сводится лишь къ исполненію завѣщательныхъ распоряженій относительно распредѣленія доходовъ съ этого капитала на благотворительныя надобности. Наконецъ, въ кассаціонной жалобѣ указывается, что Судебная Палата неправильно отождествляетъ иностранныхъ физическихъ и юридическихъ лицъ и на этомъ основаніи признаетъ за греческимъ королевствомъ право пріобрѣтенія имущества въ Россіи. Между тѣмъ, для признанія за нимъ такого права необходимо прямое дозволеніе закона. Въ виду указанныхъ нарушеній повѣренный истцовъ заявляетъ просьбу объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Повѣренный греческаго королевскаго правительства, присяжный повѣренный Блюменфельдъ, представилъ объясненіе противъ кассаціонной жалобы, причемъ, опровергая всѣ приведенныя въ жалобѣ соображенія, ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій и о возложеніи на истцовъ издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неосновательными указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою 12 ст. Уст. Гражд. Суд. Какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, главное основаніе предъявленнаго иска объ уничоженіи оспореннаго завѣщательнаго распоряженія Синадино заключалось въ томъ, что въ этомъ распоряженіи не указанъ наслѣдникъ завѣщаннаго имущества. Разсмотрѣвъ оспоренную часть завѣщанія, Окружный Судъ убѣдился, однако, что наслѣдникъ завѣщаннаго имущества указанъ съ полною опредѣленностью въ лицѣ греческаго королевства. Признавая вслѣдствіе этого, что безъ привлеченія греческаго королевства къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика предъявленный искъ не подлежитъ разсмотрѣнію, Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ. Такимъ образомъ, настоящее дѣло было разрѣшено въ первой инстанціи отказомъ въ искѣ, и хотя это рѣшеніе было мотивировано судомъ тѣмъ соображеніемъ, что предъявленный искъ не подлежитъ разсмотрѣнію въ виду предъявленія его не къ надлежащему отвѣтчику, но въ дѣйствительности рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ постановлено по разсмотрѣніи оспоренной части завѣщанія и по признаніи судомъ, что, вопреки объясненіямъ истца, наслѣдникъ завѣщаннаго имущества указанъ въ завѣщаніи въ лицѣ греческаго королевства. Независимо отъ того, въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истцовъ ходатайствовалъ лишь объ удовлетвореніи исковыхъ требованій и вовсе не просилъ Палату о возвращеніи дѣла въ Окружный Судъ для постановленія новаго рѣшенія по существу иска. При такихъ условіяхъ и въ виду того, что просьба о разрѣшеніи дѣла по существу была заявлена не только истцомъ, но и надлежащимъ отвѣтчикомъ, вступившимъ въ апелляціонной инстанціи въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, Судебная Палата нисколько не нарушила ст. 12 Уст. Гр. Суд., постановивъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ, а не объ оставленіи его безъ разсмотрѣнія. Всѣ указанія кассаціонной жалобы на то, что въ виду выраженнаго въ упомянутой статьѣ правила апелляціонная инстанція даже при согласіи сторонъ не въ правѣ постановить рѣшеніе по существу дѣла, если въ первой инстанціи не былъ вызванъ надлежащій отвѣтчикъ, не согласны съ послѣдовавшими по этому предмету разъясненіями Правительствующаго Сената. Обязательный вызовъ отвѣтчика въ первую инстанцію суда до постановленія рѣшенія установленъ прежде всего въ интересахъ самого же отвѣтчика. Поэтому, если надлежащій отвѣтчикъ, не вызванный въ первую инстанцію суда, вступитъ въ дѣло въ апелляціонной инстанціи и при этомъ не только будетъ жаловаться на лишеніе его права защиты въ первой инстанціи, но, напротивъ того, будетъ просить о разрѣшеніи апелляціонной инстанціей дѣла по существу, то, по разъясненіямъ Сената 1881 года № 155, такая просьба отвѣтчика должна быть уважена Что касается указа-

ній кассаціонной жалобы на то, что, въ нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд., Палатою постановлено рѣшеніе по существу въ отсутствіе надлежащаго отвѣтчика и лишь при наличности третьяго лица, вступившаго въ дѣло на сторону несуществующаго отвѣтчика, то всѣ эти указанія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, кромѣ душеприказчиковъ, неправильно привлеченныхъ къ отвѣту, искъ былъ предъявленъ также и къ вдовѣ завѣщателя; по заключенію же Палаты вдова завѣщателя вмѣстѣ съ вступившимъ въ дѣло третьимъ лицомъ являются надлежащими отвѣтчиками по иску. Переходя затѣмъ къ обсужденію указаній кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою 663 и 1 ст. Уст. Гр. Суд., необходимо имѣть въ виду, что Судебная Палата, основываясь на содержаніи оспоренныхъ завѣщательныхъ распоряженій Синадино, пришла къ заключенію о наличности у греческаго правительства имущественнаго интереса для вступленія въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица и для защиты тѣхъ правъ, которыя предоставлены по завѣщанію греческому королевству. Такое заключеніе Палаты, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1885 года № 45; 1883 года № 84 и др.), не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства и потому не представляется надобности останавливаться на заявленіи повѣреннаго истцовъ о томъ, что греческое правительство, коему предоставленъ лишь надзоръ за надлежащимъ употребленіемъ завѣщанныхъ на благотворительность суммъ, не имѣетъ имущественнаго интереса въ настоящемъ дѣлѣ. Не заслуживаютъ также уваженія указанія кассаціонной жалобы на неправильность признанія Судебною Палатою представленныхъ присяжнымъ повѣреннымъ Блюменфельдомъ довѣренностей, уполномачивающихъ его дѣйствовать отъ имени греческаго правительства. Возбужденный кассаціонной жалобою вопросъ о томъ, въ какой формѣ и какимъ органомъ правительства должна быть выдана довѣренность на защиту въ русскомъ судѣ правъ иностраннаго государства на завѣщанное ему имущество, разрѣшается 464 и 707 ст. Уст. Гр. Суд. Согласно этимъ статьямъ такая довѣренность должна быть выдана тѣми лицами, которыя по законамъ иностраннаго государства представляютъ собою его правительство и уполномочены дѣйствовать его именемъ, причемъ довѣренность эта должна быть облечена въ ту форму, какая установлена законами ея совершенія. Самъ судъ не собираетъ, однако, справокъ о томъ, въ какой мѣрѣ представленная довѣренность, выданная за границею отъ имени иностраннаго правительства, отвѣчаетъ требованіямъ закона, дѣйствующаго въ мѣстѣ ея совершенія. Для признанія ея дѣйствительною необходима лишь наличность на ней удостовѣренія русскаго посольства, миссіи или консульства о томъ, что она составлена согласно законамъ мѣста ея выдачи. Несмотря на наличность такого удостовѣренія, заинтересованныя лица не лишены, конечно, права оспаривать дѣйствительность довѣренности и утверждать, что она подписана отъ имени иностраннаго правительства такими лицами, которыя не могутъ быть признаны представителями правительства и дѣйствовать его именемъ. Заявляя, однако, такой споръ, нельзя ограничиться одними лишь голословными утвержденіями, но, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 года № 1780), необходимо указать на тѣ дѣйствующіе въ мѣстѣ совершенія довѣренности законы, въ силу которыхъ она должна быть признана недѣйствительною. Въ данномъ случаѣ полномочіе на защиту правъ греческаго королевства въ русскихъ судахъ выражено въ двухъ довѣренностяхъ, изъ которыхъ одна подписана министромъ финансовъ, а другая аѳинскимъ митрополитомъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ и двумя другими министрами. На этихъ довѣренностяхъ имѣется удостовѣреніе греческаго министра иностранныхъ дѣлъ о томъ, что онѣ подписаны лицами, имѣющими право дѣйствовать именемъ греческаго правительства, а также удостовѣреніе русскаго генеральнаго консула въ Пиреѣ о томъ, что довѣренности эти составлены согласно съ дѣйствующими въ Греціи законами. Между тѣмъ, оспаривая эти довѣренности, повѣренный истцовъ не указываетъ на тѣ дѣйствующіе въ Греціи законы, которые, по его мнѣнію, нарушены выдачею этихъ довѣренностей, а выражаетъ лишь сомнѣніе въ томъ, чтобы неподписавшія эти довѣренности лица могли быть

признаны представителями греческаго правительства, уполномоченными дѣйствовать его именемъ. Ссылаясь затѣмъ на благотворительныя назначенія завѣщаннаго греческому королевству капитала, повѣренный истцовъ указываетъ, что по дѣлу ничѣмъ не установлено, чтобы въ Греціи министръ финансовъ имѣлъ какое-либо отношеніе къ благотворительнымъ капиталамъ, а слѣдовательно, ничѣмъ не установлено и право его на участіе въ настоящемъ дѣлѣ. Наконецъ, заявляя, что греческое правительство принимая, мѣры къ охранѣ правъ греческаго народа на завѣщанныя на нужды его суммы, осуществляетъ лишь функціи публичнаго характера, повѣренный истцовъ утверждаетъ, что представителемъ греческаго правительства въ данномъ случаѣ можетъ быть только дипломатическій агентъ, а не уполномоченное довѣренное лицо, такъ какъ правительственная власть не можетъ быть передаваема посредствомъ гражданскаго акта, какимъ является довѣренность. Всѣ эти соображенія, не подкрѣпленныя ссылкою на какіе-либо законы, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Во всѣхъ европейскихъ государствахъ министры признаются представителями правительства, уполномоченными дѣйствовать его именемъ, а министръ финансовъ является членомъ правительства, на обязанности котораго лежатъ по преимуществу заботы о поступленіи въ казну всѣхъ причитающихся государству суммъ. Вслѣдствіе этого и за непредставленіемъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что по дѣйствующимъ въ Греціи законамъ министры не являются представителями правительства, Судебная Палата вполнѣ правильно устранила возраженіе о томъ, что лица, выдавшія довѣренности Блюменфельду, не уполномочены дѣйствовать отъ имени греческаго правительства. Что же касается указанія на то, что въ настоящемъ дѣлѣ греческое правительство могло бы дѣйствовать лишь черезъ дипломатическаго агента, то заявленіе это лишено всякаго законнаго основанія, такъ какъ въ гражданскомъ процессѣ стороны, не имѣющія возможности принять въ немъ личное участіе, могутъ дѣйствовать лишь черезъ повѣреннаго, снабженнаго надлежащей довѣренностью; дипломатическій же агентъ безъ такой довѣренности хотя и является представителемъ своего государства, но какъ политической организаціи, а не въ смыслѣ юридическаго лица въ области его гражданскихъ правовыхъ отношеній. Обращаясь засимъ къ обсужденію возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса о томъ, можетъ ли иностранное правительство быть субъектомъ процессуальныхъ правъ въ русскихъ судахъ,— надлежитъ имѣть въ виду, что этотъ вопросъ восходилъ уже на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи 1893 года № 47 категорически разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Всѣ объясненія кассаціонной жалобы о томъ, что въ силу приведеннаго разъясненія иностранное правительство можетъ быть только отвѣтчикомъ въ русскихъ судахъ, и притомъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда оно является нарушителемъ владѣнія въ предѣлахъ русской территоріи, не могутъ быть признаны правильными, какъ несоотвѣствующія смыслу приведеннаго разъясненія и дѣйствующему закону. Вопросъ о правѣ иностраннаго государства быть истцомъ и отвѣтчикомъ въ русскомъ судѣ находится въ тѣсной зависимости съ вопросомъ о правѣ иностраннаго государства на пріобрѣтеніе имуществъ въ Россіи. Коль-скоро дѣйствующій законъ не воспрещаетъ иностраннымъ государствамъ, какъ юридическимъ лицамъ, пріобрѣтать имущество въ Россіи и вступать на русской территоріи въ частно-правовыя сдѣлки, то представляется очевиднымъ, что они не могутъ быть также лишены и права защиты въ русскихъ судебныхъ установленіяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ приводится рядъ соображеній въ подтвержденіе того положенія, что греческое королевство въ качествѣ юридическаго лица не можетъ быть правоспособнымъ на пріобрѣтеніе въ Россіи имущества, вообще, и въ частности—того имущества, которое завѣщано ему Синадино; но всѣ эти соображенія лишены законнаго основанія. Статьи 822—835 Т. IX Зак. о состояніяхъ предоставляютъ право пріобрѣтенія имуществъ въ предѣлахъ Имперіи всѣмъ вообще иностранцамъ, т.-е. какъ физическимъ, такъ и юридическимъ лицамъ. На основаніи 2 примѣчанія къ 2139 ст. Т. X ч. I, учрежденныя во Франціи анонимныя общества и другія товарищества торговыя, промышленныя и финансовыя могутъ пользоваться

въ Россіи всѣми ихъ правами и въ томъ числѣ правомъ судебной защиты. Такія же права предоставлены акціонернымъ обществамъ всѣхъ другихъ государствъ, но лишь при условіи взаимности, т.-е. при условіи предоставленія въ этихъ государствахъ такихъ же правъ учрежденнымъ въ Россіи обществамъ и товариществамъ; такимъ образомъ приведенныя узаконенія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что не только иностранцамъ, но и иностраннымъ юридическимъ лицамъ предоставлено право пріобрѣтать имущества въ Россіи. Если въ силу особыхъ постановленій закона иностранныя торгово-промышленныя общества и компаніи могутъ развивать свою торговую или промышленную дѣятельность въ Россіи не иначе, какъ по признаніи за ними правъ юридическаго лица со стороны русскаго правительства, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что иностранное государство можетъ пользоваться въ Россіи правами юридическаго лица только по признаніи за нимъ этихъ правъ нашимъ правительствомъ. По самой своей природѣ каждое государство представляется не только политическимъ организмомъ, но и юридическимъ лицомъ, нуждающимся для выполненія лежащихъ на немъ функцій въ пріобрѣтеніи разнаго рода имуществъ и совершеніи разнообразныхъ сдѣлокъ частно-правового характера. Вслѣдствіе этого, коль скоро то или иное государство признано уже нашимъ правительствомъ отдѣльнымъ политическимъ цѣлымъ, имѣющимъ право заключать международные договоры и трактаты, то не можетъ быть и рѣчи о необходимости для такого государства особаго еще признанія за нимъ со стороны нашего правительства правъ юридическаго лица. Изъ упомянутаго выше рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Агаркова усматривается, что право иностраннаго государства на пріобрѣтеніе недвижимаго даже имущества въ Россіи не возбуждало до сихъ поръ никакихъ сомнѣній. Вслѣдствіе этого, когда итальянское правительство обратилось къ нашему правительству съ просьбою подвергнуть принудительному отчужденію принадлежащій Агаркову земельный участокъ для устройства на немъ итальянскаго кладбища, то наше правительство, не признавая возможнымъ примѣнить въ интересахъ иностраннаго государства законъ объ экспропріаціи, указало итальянскому правительству, что оно можетъ пріобрѣсти необходимый ему земельный участокъ только въ общеустановленномъ порядкѣ, т.-е. путемъ добровольнаго соглашенія съ собственникомъ. Само собою разумѣется, что иностранное государство въ качествѣ юридическаго лица можетъ пользоваться правомъ пріобрѣтенія имуществъ Россіи лишь въ томъ объемѣ, въ какомъ это право предоставлено иностранцамъ—физическимъ лицамъ, а потому тѣ ограниченія, какія установлены въ законѣ относительно правъ пріобрѣтенія, иностранцами недвижимыхъ имуществъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Имперіи, несомнѣнно должны имѣть примѣненіе и къ иностраннымъ государствамъ. По заявленію повѣреннаго истцовъ Судебная Палата въ прямое нарушеніе закона оставила въ силѣ завѣщательныя распоряженія Синадино, несмотря на то, что имъ завѣщаны греческому королевству недвижимыя имѣнія въ Подольской и Бессарабской губерніяхъ, гдѣ воспрещено пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ иностранцамъ. Эти указанія кассаціонной жалобы опровергаются, однако, обжалованнымъ рѣшеніемъ, изъ котораго усматривается, что греческому королевству завѣщаны не недвижимыя имѣнія, а лишь остатки той суммы, которая получится отъ продажи имѣній завѣщателя, послѣ удовлетворенія изъ нея всѣхъ другихъ указанныхъ въ завѣщаніи наслѣдниковъ. Что касается, наконецъ, указаній кассаціонной жалобы на нарушеніе Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. приведеніемъ недостаточныхъ или неправильныхъ соображеній, на основаніи коихъ устранена ссылка истцовъ на несоотвѣтствіе и оспоренной части завѣщанія 1026 ст. Зак. Гражд., то и въ этомъ отношеніи жалоба не заслуживаетъ уваженія. Какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, Палата нашла, что въ оспоренной части завѣщанія съ полною опредѣленностью указанъ наслѣдникъ завѣщаннаго капитала въ лицѣ греческаго королевства, и если этотъ капиталъ завѣщанъ съ тѣмъ, чтобы доходы съ него были употреблены на устройство и поддержаніе школъ, богадѣленъ, церквей и нужныхъ населенію фабрикъ и заводовъ, а также на поддержаніе религіи и греческой національности, то, по заключенію Палаты, такое указаніе цѣлей, на которыя долж-

ны быть употреблены доходы съ завѣщанной суммы, не даетъ никакого основанія для признанія греческаго королевства простымъ душеприказчикомъ, а не наслѣдникомъ по завѣщанію Синадино. Оспаривая это заключеніе Палаты, повѣренный истцовъ утверждаетъ, что, согласно 1026 ст. Т. X ч. I, наслѣдникомъ можетъ быть признано только то лицо, коему имущество завѣщано въ собственность или въ пользованіе; между тѣмъ, оспоренною частью завѣщанія доходы съ завѣщаннаго капитала предоставлены навсегда различнымъ благотворительнымъ и общественнымъ учрежденіямъ въ Греціи, имѣющимъ свою юридическую жизнь, отдѣльную отъ жизни государства. При такихъ же условіяхъ, когда греческому королевству не предоставлено ни права собственности на завѣщанный капиталъ, ни права пользованія его доходами, королевство это, по мнѣнію истцовъ, не можетъ быть признано наслѣдникомъ Синадино по завѣщанію. Приведенная аргументація основывается, однако, на такихъ данныхъ, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ установленной Палатою фактической сторонѣ дѣла. Согласно приведенному ею тексту оспореннаго завѣщательнаго распоряженія, въ немъ вовсе не упоминается о какихъ-либо благотворительныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ, коимъ предоставляется навсегда пользоваться доходами съ завѣщаннаго капитала. Напротивъ того, ближайшее опредѣленіе того назначенія, которое должны получить доходы съ завѣщаннаго капитала, предоставлено всецѣло представителямъ греческаго правительства, входящимъ въ составъ особаго комитета, причемъ доходы эти могутъ быть употреблены по усмотрѣнію комитета или на дѣла благотворенія, или на школы, или же на устройство и поддержаніе необходимыхъ въ Греціи фабрикъ, или, наконецъ, на иныя общественныя надобности. При такихъ условіяхъ не представляется никакихъ основаній утверждать, что по завѣщанію роль греческаго правительства ограничивается лишь передачею доходовъ съ завѣщаннаго капитала опредѣленнымъ учрежденіямъ, указаннымъ въ самомъ завѣщаніи. Напротивъ того, греческому правительству въ лицѣ особаго комитета предоставлено пользоваться доходами съ завѣщаннаго капитала для того, чтобы создавать тѣ или иныя учрежденія общей пользы, и, такимъ образомъ, Судебная Палата имѣла вполнѣ достаточныя основанія для признанія, что завѣщанная греческому королевству сумма обогащаетъ его, увеличивая размѣръ тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ греческое правительство для осуществленія тѣхъ или иныхъ задачъ, лежащихъ на государствѣ. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Пантелеймона и Александра Синадино, присяжнаго повѣреннаго Сліозберга, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по дѣлу ихъ съ Александрой Синадино и другими, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій и издержки кассаціоннаго производства возложить на кассаторовъ.

76.—1909 года сентября 30-го дня. *Прошеніе Василія Ѳедотова объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Окружнаго Суда по иску Николая Леонтьева о правѣ участія частнаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. М. Гуляевъ).

Въ поданномъ 17-го іюня 1906 года Уѣздному Члену по Новгородскому уѣзду исковомъ прошеніи земледѣлецъ Николай Леонтьевъ изложилъ, что 29-го января 1906 года онъ взялъ въ аренду у крестьянъ с. Кусони участокъ земли на берегу рѣки Черной для постройки мельницы и таковую устроилъ; но мельница не можетъ дѣйствовать, такъ какъ ниже его мельницы отвѣтчикъ, крестьянинъ Василій Ѳедотовъ, построилъ мельницу, плотина которой поднята настолько, что затопила колеса мельницы истца; вслѣдствіе изложеннаго истецъ просилъ обязать отвѣтчика своею плотиною не препятствовать дѣйствію мельницы его, истца. Уѣздный Членъ Окружнаго Суда, основываясь на данныхъ произведеннаго при участіи эксперта мѣстнаго осмотра,

а также на показаніяхъ свидѣтелей, и руководствуясь 1 п. 442 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: обязать отвѣтчика Ѳедотова на устроенной имъ мельницѣ отпустить воду настолько, чтобы на мельницѣ истца Леонтьева уровень воды въ рѣкѣ Черной находился отъ подошвы подшипника на 2 арш. и 7 вершк. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ Ѳедотовъ утверждаетъ, что, какъ установлено свидѣтелями, истецъ приступилъ къ постройкѣ своей мельницы лишь тогда, когда мельница отвѣтчика была вполнѣ готова, причемъ отвѣтчикъ поставилъ настоящую мельницу, а истецъ только „шалашку"; что истецъ началъ строить мельницу на сухомъ мѣстѣ, и срубъ его плотины всплылъ послѣ поднятія воды во время работы на мельницѣ отвѣтчика; что истецъ, имѣя другую мельницу, поставилъ новую не для помола, а для того, чтобы лишить отвѣтчика возможности быть его конкурентомъ; что ст. 442 Т. X ч. I не предоставляетъ истцу, какъ верхнему владѣльцу, препятствовать отвѣтчику пользоваться рѣкою и заставлять отвѣтчика понизить уровень воды, вслѣдствіе того лишь, что, благодаря неправильной постановкѣ своей мельницы, истецъ встрѣчаетъ препятствіе отъ дѣйствія нижележащей мельницы отвѣтчика. Окружный Судъ утвердилъ рѣшеніе Уѣзднаго Члена, принявъ во вниманіе: 1) что, согласно разъясненію ст. 442 Т. X ч. 1 въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1896 года № 17, нижній владѣлецъ не имѣетъ права поднимать существовавшій раньше уровень воды въ рѣкѣ, если этимъ причиняется вредъ верхнему владѣльцу; 2) что, какъ явствуетъ изъ свидѣтельскихъ показаній, истецъ началъ строить свою мельницу еще до того, какъ уровень воды былъ поднятъ плотиною отвѣтчика, и что послѣ поднятія уровня воды на мельницѣ отвѣтчика окончаніе постройки мельницы истца и дѣйствіе таковой оказались невозможными; 3) что произведеннымъ при участіи эксперта судебнымъ осмотромъ установлено, что отвѣтчикъ своей плотиной поднялъ уровень воды въ рѣкѣ на 0,6 саж., и для того, чтобы мельница истца могла дѣйствовать, уровень воды на мельницѣ отвѣтчика долженъ быть пониженъ на 0,36 саж. или высота подошвы мельницы Леонтьева отъ уровня воды должна быть не менѣе 0,895 саж., т.-е. около 2 аршинъ 7 вершковъ; 4) что данными осмотра опровергается заявленіе отвѣтчика, будто бы истцомъ строилась не мельница, а изба съ колесомъ. Въ принесенной на означенное рѣшеніе Окружнаго Суда кассаціонной жалобѣ Ѳедотовъ, ссылаясь на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 91; 1871 года № 210, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, такъ какъ, по силѣ статьи 442 Тома X части I, хотя верхній владѣлецъ имѣетъ право требовать, чтобы нижній владѣлецъ запрудою воды въ рѣкѣ не останавливалъ дѣйствія мельницы верхняго владѣльца, но при этомъ необходимо, чтобы верхняя мельница уже существовала ранѣе и дѣйствовала, а, между тѣмъ, Судъ призналъ, что во время дѣйствія мельницы просителя мельница истца Леонтьева еще не дѣйствовала и даже не была окончена постройкой, вслѣдствіе чего верхній владѣлецъ не въ правѣ въ такихъ случаяхъ требовать пониженія воды на нижней мельницѣ для новаго устройства своей мельницы, а самъ обязанъ поставить свою мельницу, примѣняясь къ необходимому для нижней мельницы уровню воды.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что обстоятельствами даннаго дѣла возбуждается слѣдующій вопросъ, еще не доходившій до его обсужденія: лицо, строющее мельницу вверху рѣки, можетъ ли требовать пониженія уровня воды у дѣйствующей уже мельницы, находящейся ниже, если владѣлецъ послѣдней во время стройки первой поднялъ уровень воды въ рѣкѣ, вслѣдствіе чего окончаніе строющейся мельницы и дѣйствіе ея сдѣлались невозможны? Въ приведенныхъ въ жалобѣ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ, хотя и высказался въ пользу владѣльца нижней мельницы, но рѣшенія эти тѣмъ не менѣе не подтверждаютъ домогательства просителя о разрѣшеніи возбужденнаго вопроса въ его пользу, такъ какъ обстоятельства ихъ несходны съ обстоятельствами по настоящему дѣлу; именно, въ нихъ шла рѣчь о мельницахъ верхняго владѣльца: въ рѣш. 1871 года № 210—о бывшей въ бездѣйствіи и имъ возобновленной, а въ рѣш. 1874 года № 94—о мельницѣ разру-

шенной и которую владѣлецъ намѣревался возобновить, причемъ было установлено, что нижнія мельницы были устроены, когда верхнія были—одна въ бездѣйствіи, а другая—разрушена. По настоящему же дѣлу Окружнымъ Судомъ установлено, что хотя нижняя мельница и существовала, когда истецъ, верхній владѣлецъ приступилъ къ постройкѣ своей мельницы, но во время самой постройки послѣдней уровень воды на плотинѣ нижней мельницы просителемъ былъ поднятъ, вслѣдствіе чего оказалось невозможнымъ довести постройку верхней мельницы до конца и пустить ее въ ходъ. Не останавливаясь потому на упомянутыхъ рѣшеніяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи поставленнаго вопроса надлежитъ имѣть въ виду начало, преподанное имъ для руководства при опредѣленіи отношеній между владѣльцами мельницъ, лежащихъ вверху и внизу рѣки, въ рѣшеніи 1896 года № 17, что никакого привилегированнаго положенія законъ не предоставляетъ владѣльцу земли, вверху рѣки лежащей, передъ владѣльцемъ земли, ниже лежащей, причемъ это начало одинаково примѣнимо и въ обратномъ смыслѣ, т.-е. что и владѣлецъ нижней мельницы не пользуется никакимъ преимущественнымъ правомъ передъ владѣльцемъ верхней. Ст. 442 ч. I Т. X и слѣд. и всѣ разъясняющія ихъ рѣшенія Правительствующаго Сената заключаютъ въ себѣ тотъ смыслъ, что оба владѣльца не должны причинять другъ другу убытковъ своими произвольными дѣйствіями по поднятію уровня воды въ рѣкѣ и во избѣжаніе ихъ обязаны не выходить изъ предѣловъ того фактическаго положенія, въ которомъ оба они находились до спорнаго момента. Только пріурочивая къ послѣднему права того и другого, представляется возможнымъ воздержать каждаго изъ нихъ отъ неправомѣрныхъ и вредныхъ дѣйствій въ отношеніи другъ друга. И, дѣйствительно, владѣлецъ земли, вверху рѣки лежащей, въ расчетѣ на уровень воды, поддерживаемый на плотинѣ мельницы, лежащей ниже, строитъ мельницу и затрачиваетъ на нее крупныя суммы, а владѣлецъ нижней мельницы, усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ верхняго владѣльца грозящую ему опасную для себя конкуренцію, поднимаетъ на своей уровень воды все выше и выше по мѣрѣ того, какъ строится первая мельница, и тѣмъ или вовсе лишаетъ своего предполагаемаго конкурента возможности окончить ея постройку и пустить ее въ ходъ, или вызываетъ его на новые и новые значительные расходы для приспособленія устраиваемой мельницы къ постоянно повышаемому во время ея постройки уровню воды на нижней мельницѣ. Не признавать при такихъ условіяхъ за верхнимъ владѣльцемъ права требовать пониженія уровня воды на мельницѣ нижняго владѣльца до той высоты, на которой онъ былъ при устройствѣ верхней, и при которой она дѣйствовала, если по обстоятельствамъ дѣла установлено, что постройка послѣдней начата именно при такой высотѣ уровня воды и что воздвигается настоящее вододѣйствующее заведеніе, расчитанное на ту высоту, а не какая-либо ничтожная постройка, возводимая для видимости въ цѣляхъ придирокъ къ владѣльцу нижней мельницы и незаконнаго стѣсненія его положенія, представлялось бы признаніемъ за владѣльцемъ нижней мельницы въ области поддержанія уровня воды на ней полнаго произвола, т.-е. такого преимущественнаго положенія, которое, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не допускается закономъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отказъ въ такомъ правѣ владѣльца земли, вверху рѣки лежащей, влекъ бы за собой, вопреки закону (424 ст. I ч. X Т.), ограниченіе его существенныхъ правъ по использованію водною силою протекающей по его землѣ рѣки и крайне неблагопріятно отразился бы и на мѣстныхъ бытовыхъ и экономическихъ условіяхъ, устраняя на будущее время возможность устройства новыхъ вододѣйствующихъ заведеній и узаконяя монополію существующихъ. Руководствуясь изложенными соображеніями и усматривая изъ дѣла, что Окружный Судъ установилъ, что данными осмотра опровергается заявленіе просителя, будто истцомъ строилась не мельница, а изба съ колесомъ, что истецъ началъ строить свою мельницу еще до того, какъ уровень былъ поднятъ плотиною отвѣтчика и что послѣ поднятія уровня послѣдней окончаніе постройки мельницы истца и дѣйствіе ея оказались невозможными, Правит. Сенатъ, находя, что рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось согласно съ точнымъ смысломъ 412 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную

жалобу Василія Ѳедотова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

77.—1909 года октября 7-го дня. *Прошеніе пов. правленія по постройкѣ желѣзнодорожной линіи Петербургъ-Вологда, прис. пов. Дьяконова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Василія Нестерова къ означенному правленію о 3000 руб. за поврежденіе здоровья.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ: заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Крестьянинъ Василій Нестеровъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ управленію по сооруженію Петербургско Вологодской жел. дор. искъ въ суммѣ 3000 руб., объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что 1 сентября 1905 года, сопровождая по обязанности кондуктора балластный поѣздъ, онъ при сходѣ этого поѣзда съ рельсъ получилъ тяжкіе ушибы головы и всего тѣла. Изъ представленнаго истцомъ жандармскаго протокола видно: балластный поѣздъ сошелъ съ рельсъ пятью задними платформами, причемъ путь и подвижной составъ повреждены значительно; поѣздъ этотъ, въ составѣ 32 вагоновъ, груженныхъ балластомъ, былъ отправленъ на разгрузку 528 в., кондуктора Нестерова съ платформы сбросило въ кюветъ, машинистъ шелъ со скоростью 20—25 верстъ въ часъ и свистковъ тормозить не давалъ, хотя поѣздъ шелъ подъ значительный уклонъ; главный кондукторъ Нелюбавинъ относитъ случай этотъ къ неисправности пути. На рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго Нестерову 1500 руб., повѣренный управленія по постройкѣ желѣзной дороги Петербургъ-Вологда подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Суда и объ отказѣ въ искѣ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что отвѣтчикъ не отрицаетъ того обстоятельства, что несчастіе съ Нестеровымъ (сходъ съ рельсъ поѣзда, причемъ Нестерова выбросило въ кюветъ) произошло въ то время, когда по желѣзной дорогѣ уже было открыто временное движеніе, т.-е. началась эксплоатація желѣзной дороги, а именно, дѣятельность, направленная къ извлеченію выгодъ изъ предпріятія (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1894 года № 7). Эксплоатація желѣзной дороги не ограничивается только перевозкой почты, багажа и грузовъ, но понятіе это распространяется и на всѣ манипуляціи, имѣющія непосредственную связь съ эксплоатаціей. Балластированіе пути несомнѣнно принадлежитъ къ числу подобныхъ манипуляцій. Въ силу закона лицамъ, потерпѣвшимъ при эксплоатаціи, предоставлено право отыскивать убытки съ владѣльцевъ дороги, а не съ лицъ, виновныхъ въ причиненіи вреда, и въ основаніи этой отвѣтственности лежитъ не вина или упущеніе владѣльца, а самый фактъ принадлежности ему дорожнаго предпріятія (рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1894 года № 103). Условіе, заключенное управленіемъ съ подрядчикомъ, можетъ дать управленію право обратнаго требованія съ подрядчика, но не избавляетъ его отъ отвѣтственности передъ потерпѣвшимъ. Въ силу вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что искъ Нестерова правильно предъявленъ къ управленію по сооруженію С.-Петербургско-Вологодской желѣзной дороги, а не къ подрядчику этой дороги Желнину, какъ это слѣдовало бы, по мнѣнію повѣреннаго управленія. Обсудивъ затѣмъ вопросъ о размѣрѣ иска, Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный отвѣтчика принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ею 2 п. 683 ст. X Т. ч. I, объяснилъ, что, примѣняя къ настоящему случаю ст. 683 Т. X ч. 1, Палата не приняла во вниманіе, что, по силѣ 2 п. этой статьи, желѣзнодорожное предпріятіе только въ такомъ случаѣ отвѣчаетъ предъ потерпѣвшими при его эксплоатаціи, когда оно не докажетъ, что несчастный случай произошелъ не по винѣ его агентовъ, причемъ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1887 года № 68 и 1901 года № 115), выраженіе „не по винѣ“ означаетъ—по винѣ постороннихъ, не состоящихъ въ служебномъ отношеніи къ предпріятію лицъ или самого потерпѣвшаго. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикомъ были представлены не опро-

вергнутыя истцомъ доказательства, что несчастье съ Нестеровымъ произошло по винѣ посторонних дорогѣ лицъ, т. е. лицъ, не состоящихъ въ служебномъ къ ней отношеніи, а именно, по винѣ подрядчика и его служащихъ, на обязанности которыхъ лежало заботиться о безопасности движенія сданнаго въ ихъ распоряженіе поѣзда и объ исправности пути, такъ что, по точному смыслу п. 2 ст. 683 I ч. X Т., съ дороги должна была быть снята отвѣтственность предъ потерпѣвшимъ Нестеровымъ. Соображеніе Палаты о томъ, что законъ основываетъ отвѣтственность владѣльца предпріятія предъ потерпѣвшими на самомъ фактѣ принадлежности ему предпріятія, а не съ виновныхъ лицъ, къ настоящему случаю применено быть не можетъ, такъ какъ соотвѣтствующее рѣшеніе Правительствующаго Сената (1894 г. № 103) имѣетъ въ виду случай, когда виновны не постороннія лица, какъ въ дѣлѣ Нестерова, а агенты предпріятія, состоящія на службѣ у его владѣльца.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу эту незаслуживающею уваженія. Жалобщикъ, не возражая противъ правильности примѣненія къ данному случаю 683 ст. I ч. X Т., указываетъ лишь, что Судебная Палата нарушила 2-й пунктъ означенной статьи, признавъ дорогу отвѣтственною за несчастный случай, происшедшій по винѣ подрядчика и его служащихъ, обязанныхъ заботиться о безопасности движенія поѣзда и объ исправности пути. Рѣшеніемъ Судебной Палаты, однако, установлено, что несчастіе съ истцомъ имѣло мѣсто при движеніи поѣзда, когда было открыто на желѣзной дорогѣ временное движеніе и когда владѣльцемъ ея состояло привлеченное къ отвѣту управленіе дороги. Въ виду же точнаго и недопускающаго никакого сомнѣнія смысла 683 стат. I ч. X Т., только владѣльцы желѣзнодорожнаго предпріятія являются отвѣтственными за причиненіе смерти или поврежденія здоровья на находящихся въ ихъ эксплоатаціи дорогахъ, но отнюдь не подрядчики, которымъ поручается постройка дороги или балластированіе желѣзнодорожнаго полотна. Будучи наняты управленіемъ дороги, такіе подрядчики отнюдь не могутъ быть названы тѣми третьими, посторонними дорогѣ, лицами, о которыхъ говорится въ 683 ст., такъ какъ они являются служащими на дорогѣ. То обстоятельство, что въ данномъ случаѣ на подрядчика была возложена обязанность заботиться о безопасности движенія поѣздовъ и объ исправности пути, давало владѣльцу предпріятія лишь право домогаться возмещенія ему той суммы вознагражденія, которая присуждена истцу Нестерову, и то при установленіи вины подрядчика или его рабочихъ въ случившемся съ истцомъ несчастіи, согласно 684 ст. X Т. I ч. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу правленія по постройкѣ желѣзнодорожной линіи Петербургъ-Вологда, присяжнаго повѣреннаго Дьяконова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій и издержки кассаціоннаго производства возложить на отвѣтчика.

78.—1908 года октября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя Спиридонова, присяжнаго повѣреннаго Крюгера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску потомственнаго почетнаго гражданина Алексѣя Смирнова къ Спиридонову о выселеніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

Опредѣленіемъ Московскаго Окружнаго Суда отъ 27—30 мая 1908 года было укрѣплено за Смирновымъ пріобрѣтенное имъ съ публичнаго торга недвижимое имѣніе Спиридонова; но данная крѣпость на это имѣніе Смирнову не могла быть выдана по той причинѣ, что означенное опредѣленіе Суда не вступило еще въ законную силу потому, что было обжаловано самимъ покупщикомъ. 10-го іюля 1908 года Смирновъ, ссылаясь на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1907 года № 79, предъявилъ у Московскаго Столичнаго Мирового Судьи искъ къ

Спиридонову, требуя выселенія послѣдняго изъ занимаемаго имъ въ пріобрѣтенномъ имъ, Смирновымъ, домѣ помѣщенія. Мировой Судья искъ этотъ удовлетворилъ, а Мировой Съѣздъ рѣшеніе его утвердилъ по слѣдующимъ основаніямъ: возраженія апеллятора, что Смирновъ не получилъ еще данной на пріобрѣтенное имущество, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по неоднократнымъ толкованіямъ Сената въ разъясненіе содержанія и значенія 1164 ст. Уст. Гр. Суд., покупщикъ, со дня состоявшагося опредѣленія объ утвержденіи торговъ, пользуется всѣми правами собственника пріобрѣтеннаго имѣнія, и лишь для отчужденія этого имѣнія покупщикъ долженъ получить данную. Разъ таковы права, законно пріобрѣтенныя Смирновымъ, то онъ, являясь нынѣ собственникомъ бывшаго владѣнія Спиридонова, имѣлъ право выселить его изъ своего имѣнія, и рѣшеніе Судьи является поэтому правильнымъ. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Спиридонова проситъ таковое отмѣнить по нарушенію 584 и 29 ст. Устава Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненіе повѣреннаго Спиридонова, присяжнаго повѣреннаго Крюгера, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу просителя заслуживающею уваженія. Иски о выселеніи могутъ подлежать вѣдѣнію мировыхъ установленій лишь въ двухъ случаяхъ: 1) когда истецъ, требуя выселенія отвѣтчика, обвиняетъ послѣдняго въ нарушеніи его владѣнія, доказывая, что спорное имѣніе находилось въ его, истца, фактическомъ владѣніи, самовольно захвачено отвѣтчикомъ, и со дня совершенія сего захвата прошло не болѣе шести мѣсяцевъ (рѣш. 1873 года № 51; 1882 года № 134; 1892 года № 79 и мн. др.), 2) когда истецъ требуетъ прекратить самовольное владѣніе отвѣтчика такимъ имѣніемъ, которое имъ самимъ было передано во владѣніе послѣдняго, согласно заключеннаго ими между собою договора, и подлежитъ, въ силу того договора, возвращенію истцу, но добровольно отвѣтчикомъ не возвращается. Право требовать возстановленія нарушеннаго владѣнія принадлежитъ лишь тому, кто самъ дѣйствительно владѣлъ спорнымъ имѣніемъ до завладѣнія онымъ (рѣш. 1873 года № 703; 1880 года № 284 и пр.); требовать же прекращенія владѣнія имѣніемъ, добровольно переданнымъ во владѣніе отвѣтчика, можетъ лишь контрагентъ послѣдняго, причемъ, какъ при дѣйствіи договора, такъ и по прекращеніи онаго, съ тою лишь разницею, что при дѣйствіи договора такой искъ подлежитъ оцѣнкѣ и подсудность его должна опредѣляться, по правилу 1 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска, а по истеченіи срока арендnаго договора искъ о выселеніи признается неподлежащимъ оцѣнкѣ и подвѣдомымъ мировой юстиціи (р. 1907 г. № 79). Послѣднее вытекаетъ изъ того, что предметомъ такого иска является требованіе лица, владѣвшаго уже имѣніемъ, которое самовольно удерживается отвѣтчикомъ въ своемъ владѣніи. Ни одного изъ этихъ условій нѣтъ въ искахъ покупщиковъ недвижимыхъ имѣній съ публичныхъ торговъ къ бывшимъ собственникамъ этихъ имѣній, доколѣ они не введены во владѣніе оными. Покупщикъ, не введенный еще во владѣніе пріобрѣтеннымъ имѣніемъ на основаніи выданной ему данной, не можетъ почитаться владѣльцемъ онаго, такъ какъ владѣніе его почитается начавшимся лишь съ момента ввода (рѣш. 1881 года №№ 55 и 110). Не будучи же фактическимъ владѣльцемъ, онъ, конечно, не можетъ обвинять кого-либо въ нарушеніи его владѣнія, ибо такового у него еще нѣтъ и не было. Слѣдовательно, требовать, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., выселенія собственника изъ купленнаго имъ имѣнія у него нѣтъ права. Нѣтъ у него права и на предъявленіе иска о томъ же и по 1 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, то-есть по тому основанію, что за истеченіемъ срока, на который онъ, согласно договору, передалъ свое имѣніе во владѣніе отвѣтчика, владѣніе послѣдняго стало самовольнымъ, такъ какъ никакого договора между ними не было. Тѣмъ болѣе это такъ въ настоящемъ случаѣ, гдѣ данная на пріобрѣтенное истцомъ имѣніе ему вовсе еще не выдана и право на владѣніе тѣмъ имѣніемъ обѣ стороны выводятъ изъ права собственности на оное, причемъ покупщикъ доказываетъ, что имъ пріобрѣтено уже это право, несмотря на то, что данная ему еще не выдана, а прежній собственникъ,—что это право не

пріобрѣтено еще покупщикомъ, продолжаетъ принадлежать еще ему и онъ законно его осуществляетъ. Другими словами, предметомъ такого иска является споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, каковой споръ не подсуденъ мировымъ установленіямъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Приходя на основаніи сихъ соображеній къ тому заключенію, что, доколѣ покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга не получилъ установленной данной и не введенъ тѣмъ имѣніемъ во владѣніе, онъ не можетъ предъявить въ мировыхъ установленіяхъ искъ о выселеніи бывшаго собственника изъ того имѣнія, такъ какъ подобный искъ по роду не подсуденъ мировымъ установленіямъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 584 и 29 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ къ своему разсмотрѣнію и разрѣшилъ по существу неподвѣдомое ему дѣло, вслѣдствіе чего рѣшеніе его не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 584 и 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

79.—1909 года октября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго товарищества мануфактуръ Никанора Разоренова и Михаила Кормилицына, присяжнаго повѣреннаго Ледницкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ съ публичнаго торга имѣнія купца Сергѣя и братьевъ Михаила и Дмитрія Кузнецовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко: заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

14 октября 1906 г. при Московскомъ Окружномъ Судѣ производился второй торгъ на недвижимое имѣніе Кузнецовыхъ. Желающими торговаться записались: братья Василій и Михаилъ Ясюнинскіе, Шмеманъ, Лосевъ и впослѣдствіи Мартыновъ. Сей послѣдній, предложивъ за имѣніе 95,000 руб., заявилъ, что онъ временно изъ залы уходитъ, но по возвращеніи снова приметъ участіе въ торгѣ. Послѣ сдѣланной бр. Ясюнинскими наддачи—100,600 р., Мартыновъ дѣйствительно вернулся и предложилъ цѣну—200,000 руб., послѣ чего остальные участники торга отъ дальнѣйшихъ наддачъ отказались и присутствовавшимъ въ залѣ лицамъ было предложено записаться на торгъ. На торгъ записался пот. поч. гр. Поспѣловъ. Присутствовавшій на торгѣ повѣренный одного изъ взыскателей (бр. Нобель), присяжный повѣренный Фрунзетти, заявилъ наблюдавшему за производствомъ торга члену Суда, что только что записавшійся Поспѣловъ принималъ ранѣе участіе въ другихъ торгахъ, и что были случаи невзноса Поспѣловымъ установленнаго закономъ задатка. На вопросъ члена Суда Поспѣловъ подтвердилъ, что дѣйствительно такіе случаи съ нимъ бывали. На дальнѣйшіе же вопросы Члена Суда: имѣетъ ли онъ, Поспѣловъ, при себѣ деньги на случай внесенія задатка и можетъ ли онъ ихъ показать, Поспѣловъ отвѣтилъ, что деньги у него есть, но что показывать ихъ онъ считаетъ излишнимъ. Послѣ этого членъ Суда устранилъ Поспѣлова отъ участія въ торгѣ; Мартынову было предложено внести задатокъ, но Мартыновъ заявилъ, что денегъ у него нѣтъ, и вышелъ изъ зала. Торгъ былъ возобновленъ съ послѣдней предложенной цѣны бр. Ясюнинскими, и за отсутствіемъ наддачъ имѣніе было оставлено за ними въ суммѣ 100,600 р. Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ 28 ноября 1906 года ходатайство бр Ясюнинскихъ объ укрѣпленіи за ними пріобрѣтеннаго ими съ торговъ имѣнія Кузнецовыхъ, а также прошенія Поспѣлова и Кузнецовыхъ о признаніи торга недѣйствительнымъ, въ виду неправильнаго устраненія Поспѣлова отъ участія въ торгѣ, опредѣлилъ: произведенные 14 октября 1906 г. торги на имѣніе Кузнецовыхъ признать недѣйствительными, за силою 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. Это опредѣленіе Суда было обжаловано бр. Ясюнинскими, товариществомъ „бр. Нобель“ и товариществомъ „Разореновъ и Кормилицынъ“ въ Московскую Судебную Палату, которая опредѣленіемъ отъ 9—13 апрѣля 1907 г. оставила частныя жалобы указанныхъ лицъ безъ послѣдствій, высказавъ слѣдующія

соображенія: Поспѣловъ былъ устраненъ членомъ Суда отъ участія въ торгахъ и ушелъ изъ аукціонной камеры. Это распоряженіе Члена Суда не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. По закону (1156 ст. Уст. Гр. Суд.) принимать участіе въ публичномъ торгѣ на недвижимое имѣніе можетъ каждый, желающій пріобрѣсти оное, кромѣ лицъ неправоспособныхъ вообще или въ частности къ пріобрѣтенію продаваемаго имѣнія (рѣш. Правительствующаго Сената № 25, за 1887 г. №№ 57 и 62), а также лицъ, поименованныхъ въ 1051 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому члену Суда, наблюдающему, по 1157 ст. Уст. Гр. Суд., за производствомъ продажи, принадлежитъ, въ силу 1180 ст. того же Устава, право устранять отъ участія въ торгѣ только лицъ, не могущихъ по законной причинѣ пріобрѣсти продаваемое имѣніе, а, слѣдовательно, и торговаться на оное. Но изъ узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ производства публичной продажи, не усматривается права члена Суда при разрѣшеніи вопроса о томъ можетъ ли быть извѣстное лицо допущено къ участію въ торгѣ входить въ провѣрку не только правъ этого лица на пріобрѣтеніе продаваемаго имѣнія, но и его намѣреній къ тому. Намѣреніе каждаго, являющагося на публичные торги, купить продаваемое имѣніе, выражается, согласно приведенной выше 1156 и 1158 ст. Уст. Гр. Суд., внесеніемъ его имени въ торговый листъ, и никакихъ другихъ способовъ для удостовѣренія этого намѣренія закономъ не установлено. Хотя замѣчаемое часто появленіе на публичныхъ торгахъ лицъ, которыя, торгуясь, не вносятъ затѣмъ задатка, чѣмъ и „срываютъ“ торги, составляетъ безспорно зло, но для борьбы съ этимъ зломъ не существуетъ другихъ законныхъ способовъ, кромѣ взысканія съ нихъ 3 процентнаго штрафа, согласно 1177 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего надлежитъ признать, что присутствующій при публичной продажѣ имѣнія Кузнецовыхъ членъ Суда не имѣлъ законнаго основанія къ устраненію отъ участія въ торгахъ на это имѣніе почетнаго гражданина Поспѣлова ни въ виду сообщенныхъ ему, члену Суда, повѣреннымъ одного изъ взыскателей свѣдѣній о томъ, что Поспѣловъ не серьезный покупатель, ни въ виду отказа Поспѣлова показать члену Суда имѣющіяся у него для взноса задатка деньги. Равнымъ образомъ не могутъ имѣть значенія для разрѣшенія вопроса о правильности или неправильности устраненія отъ торговъ Поспѣлова показанія нѣкоторыхъ судебныхъ приставовъ Московскаго Окружнаго Суда, на которыхъ ссылался, какъ на свидѣтелей, повѣренный товарищества нефтяного производства бр. Нобель, присяжный повѣренный Фрунзетти, въ подтвержденіе того, что Поспѣловъ часто являлся на другіе торги и не пріобрѣталъ на нихъ имѣній, а равно и справки объ участіи того же Поспѣлова въ другихъ торгахъ, о выдачѣ свидѣтельства на полученіе которыхъ ходатайствовалъ повѣренный товарищества Разоренова и Кормилицына, присяжный повѣренный Ледницкій. Если же распоряженіе члена Суда объ устраненіи отъ участія въ торгахъ на имѣніе Кузнецовыхъ почетнаго гражданина Поспѣлова должно быть признано, по изложеннымъ соображеніямъ, неправильнымъ, то Окружный Судъ, основываясь на этомъ обстоятельствѣ, вполнѣ согласно съ 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ означенные торги недѣйствительными, и къ отмѣнѣ опредѣленія его по сему предмету основаній не представляется. Въ поданной въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной жалобѣ повѣренный товарищества Разоренова и Кормилицына, присяжный повѣренный Ледницкій, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, по нарушенію 339, 1156 и 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты вполнѣ правильнымъ. По закону, право принимать участіе въ публичныхъ торгахъ принадлежитъ каждому, кто ничѣмъ не ограниченъ ни въ своей дѣеспособности къ гражданской дѣятельности, ни въ правоспособности пріобрѣтенія имуществъ. Единственное исключеніе изъ этого общаго правила законъ дѣлаетъ въ отношеніи лицъ, поименованныхъ въ 1051 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей означенныя въ ней лица, хотя бы и обладали полной дѣеспособностью и ничѣмъ неограниченной правоспособностью, участвовать въ торгахъ не могутъ, какъ и тѣ, дѣе- или правоспособность коихъ ограничена вполнѣ или

частью. Но если, такимъ образомъ, лица, дѣе- или правоспособность коихъ ограничена особымъ велѣніемъ закона, не могутъ принимать участія въ публичныхъ торгахъ, то, само собою разумѣется, они не должны быть допускаемы къ сему, когда, несмотря на запрещеніе закона, пожелали бы явиться на торги и принять въ нихъ участіе. Въ подобныхъ случаяхъ они немедленно должны быть устранены отъ торговъ властью тѣхъ должностныхъ лицъ, на обязанность коихъ возложено какъ самое производство торговъ, такъ и наблюденіе за ними (р. 1879 г. № 266). Въ виду этого не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что лицу, наблюдающему за производствомъ торга, то-есть члену Окружнаго Суда или непремѣнному члену Мирового Съѣзда, принадлежитъ безусловное право во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда такъ или иначе возникаетъ вопросъ о правѣ лица, явившагося на торги, принять въ нихъ участіе, входить въ разсмотрѣніе сего вопроса и даже, если это окажется необходимымъ, требовать представленія доказательствъ имѣнія или неимѣнія этимъ лицомъ права участвовать въ данномъ торгѣ (ср. 1875 г. № 446; 1884 г. № 25; 1887 г. № 62). Но съ другой стороны, правило, въ силу коего лица, вполнѣ или частью недѣе- или неправоспособныя, ограничиваются въ правѣ принимать участіе въ торгахъ, какъ правило, составляющее исключеніе изъ общаго закона, и притомъ имѣющее характеръ правила ограничительнаго, должно быть понимаемо въ томъ самомъ смыслѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, которые установлены закономъ безъ всякаго распространенія на случаи, прямо въ законѣ не указанные (р. 1880 г. № 86; 1905 г. № 78; 1907 г. № 34; 1908 г. №№ 3 и 4 и др.), ибо никакой законъ, ограничивающій чье-либо право, не можетъ быть толкуемъ распространительно и примѣняемъ къ случаямъ, прямо въ немъ не предусмотрѣннымъ (рѣш. Общ. Собр. 1889 г. № 14; 1891 г. № 5; 1899 г. № 27). Вслѣдствіе сего отъ участія въ торгѣ могутъ быть устраняемы только лица, коимъ принимать такое участіе прямо воспрещено закономъ (р. 1875 г. № 493; 1879 г. № 266; 1880 г. № 96; 1884 г. № 25 и др.); устраненіе же всѣхъ прочихъ лицъ не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ дѣйствіе совершенно произвольное, а потому и незаконное. А такъ какъ въ законѣ не содержится правила, по силѣ котораго къ торгамъ не должны быть допускаемы и тѣ лица, дѣе- и правоспособность коихъ, хотя и не ограничены ничѣмъ, но которыя, по мнѣнію лица, наблюдающаго за торгомъ, не имѣютъ серьезнаго намѣренія пріобрѣтать продающееся въ данный моментъ имѣніе, а являются на торги съ исключительною цѣлью сорвать оные, то о возможности устраненія такихъ лицъ отъ участія въ торгахъ не можетъ быть и рѣчи, и всякое дѣйствіе, предпринимаемое въ этомъ направленіи наблюдающимъ за производствомъ торга, должно быть разсматриваемо какъ дѣйствіе произвольное и совершенно незаконное. Въ виду сего невозможно не признать вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты, коимъ признано незаконнымъ и отмѣнено распоряженіе наблюдающаго за производствомъ торга на имѣніе Кузнецовыхъ члена Окружнаго Суда о недопущеніи къ участію въ этомъ торгѣ почетнаго гражданина Поспѣлова на томъ основаніи, что онъ, будучи заподозрѣнъ въ намѣреніи сорвать этотъ торгъ, отказался отъ представленія удостовѣренія въ томъ, что явился на торги съ серьезнымъ желаніемъ купить имѣніе Кузнецовыхъ и для сего имѣетъ при себѣ необходимую сумму денегъ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на то, что Палата, не опровергнувъ по существу правильности дѣйствій члена Суда, а, напротивъ, установивъ въ принципѣ наличность того зла, которое приносятъ профессіональные срыватели торговъ, и полагая, что единственнымъ способомъ борьбы съ этимъ зломъ является установленный въ законѣ 3% штрафъ, уклонилась отъ повѣрки правильности дѣйствія члена Суда по существу и не вошла въ повѣрку указанныхъ ей доказательствъ въ подтвержденіе того, что Поспѣловъ неоднократно являлся на торги срывать оные. Но это указаніе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ: коль-скоро Палата пришла къ тому заключенію, что распоряженіе члена Суда объ устраненіи Поспѣлова отъ торга незаконно въ самомъ основаніи своемъ, ей не предстояло надобности входить въ повѣрку доказательствъ, коими такое распоряженіе оправдывалось,

ибо если и признать, что явка на торги профессіональныхъ срывателей опыхъ есть такое зло, противъ котораго недостаточно бороться способами, указанными въ законѣ, то и въ такомъ случаѣ принятіе мѣръ явно незаконныхъ не можетъ быть оправдываемо уже по одному тому, что это равнялось бы присвоенію себѣ судомъ законодательной власти. Не усматривая, такимъ образомъ, въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго товарищества мануфактуръ Никанора Разоренова и Михаила Кормилицына, присяжнаго повѣр. Ледницкаго, на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

80.—1909 г. октября 28-го дня. *Прошеніе повѣрен. крестьянъ Андрея, Василія и Степаниды Курицыныхъ, присяжнаго повѣр. Майзеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Окружнаго Суда по иску крестьянъ Матвѣя Кононова и др., въ числѣ 23 чел., къ крестьянину Корнилію Курицыну въ суммѣ 500 руб. задатка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

2 Солдатско Рындинское товарищество, состоящее изъ 23 лицъ, предъявило у Воронежскаго Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда искъ къ Корнилію Трофимовичу Курицыну на томъ основаніи, что въ 1900 г. товарищество вошло съ отвѣтчикомъ въ соглашеніе относительно продажи имъ истцу 70 дес. 400 саж. земли въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ, при помощи Воронежскаго отдѣленія крестьянскаго банка, и выдало отвѣтчику 500 р. задатка по задаточной распискѣ отъ 2 декабря 1900 г., назначивъ по ней срокъ совершенія купчей крѣпости на 1 сентября 1901 г.; но купчая по винѣ Курицына въ срокъ совершена не была, и хотя истецъ, на основаніи 1688 ст. Т. X ч. I Св. Зак., имѣлъ бы право получить отъ отвѣтчика обратно задатокъ въ двойномъ размѣрѣ, но, пропустивъ срокъ, установленный 1687 ст. X Т. 1 ч. Свода Зак., истецъ считаетъ себя въ правѣ получить отъ Курицына и нынѣ задатокъ въ дѣйствительно уплаченномъ имъ размѣрѣ, а потому просилъ взыскать съ отвѣтчика 500 р. съ процентами, съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Уѣздный Членъ Суда въ искѣ этомъ отказалъ, а Воронежскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ, нашелъ, что представляются тщетными усилія истца доказать, что годичный срокъ, установленный 1687 ст., имъ не пропущенъ. Задаточная расписка является актомъ, какъ это видно изъ текста 1686 ст. I ч. X Т. Св. Зак., совершенно опредѣленнаго содержанія, а главное—самодовлѣющимъ актомъ; никакіе дополнительные къ ней акты безъ измѣненія юридическаго значенія самой задаточной расписки недопустимы (рѣш. Гр. Деп. Сената 1868 г. № 544; 1871 г. 1266; 1873 г. № 109; 1874 г. № 640; 1876 г. № 568 и др.). Поэтому обозначенный въ задаточной распискѣ отъ 9 декабря 1900 г. срокъ совершенія купчей на 1 сентября 1910 г. никакимъ другимъ актомъ измѣненъ быть не могъ, тѣмъ болѣе общимъ прошеніемъ о томъ сторонъ, поданнымъ въ крестьянскій земельный банкъ. Утвержденіе истца, что годичный срокъ установленъ закономъ только для взысканія задатка въ двойномъ размѣрѣ, взысканіе же задатка въ ординарномъ размѣрѣ должно производиться относительно срока на общемъ основаніи, т.-е. въ теченіе общей земской давности, заслуживаетъ уваженія, ибо вопросъ о правѣ покупателя получить задатокъ при условіяхъ, указанныхъ 1689 ст. Т. X ч. I Св. Зак., разрѣшается на общемъ основаніи, указанномъ 574 ст. I ч. X Т. Св. Зак., и связанныхъ съ этою статьею разъясненій Сената (рѣш. 1891 г. № 221; 1893 г. № 13 и др.), по общему смыслу которыхъ никто не въ правѣ обогащаться на чужой счетъ, а въ отношеніи срока взысканія—694 ст. того же Тома законовъ. По изложеннымъ соображеніямъ Окружный Судъ рѣшеніе Члена Суда отмѣнилъ и искъ удовлетворилъ. Повѣренный отвѣтчика ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Суда по нарушенію ст. 1687 X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобою въ связи съ обстоятельствами

дѣла возбуждается вопросъ о томъ: если формальный актъ (купчая крѣпость или запродажная запись) не будетъ совершонъ въ условленный въ задаточной распискѣ годовой срокъ по взаимному соглашенію сторонъ, то требованіе о возвращеніи выданнаго задатка допускается ли только въ теченіе срока, установленнаго 1687 ст. ч. I Т. X Св. Зак., или общаго 10 лѣтняго давностнаго срока? Вопросъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, коимъ и разъяснено, что, на основаніи 1687—1689 ст. Т. X ч I, дѣйствіе расписки о задаткѣ законъ ограничиваетъ безусловно шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи и въ случаѣ несовершенія формальнаго акта въ этотъ срокъ какъ по винѣ которой-либо изъ договорившихся сторонъ, такъ и по взаимному ихъ согласію, или по винѣ обѣихъ сторонъ, или же по особеннымъ, указаннымъ въ законѣ обстоятельствамъ, расписка о задаткѣ для взысканія по оной въ двойномъ или одинокомъ количествѣ должна быть предъявлена въ тотъ же шестинедѣльный срокъ, и изъ этого правила не допущено закономъ никакихъ исключеній (рѣш. 1869 г. №№ 113 и 339; 1871 г. №№ 11, 772 и 1039). Хотя эти разъясненія послѣдовали при дѣйствіи Т. X ч. I изд. 1857 г., а, слѣдовательно, до изданія закона 1877 года октября 22, коимъ взамѣнъ 1686—1689 ст. I ч. X Т. Св. Закон. постановлены правила о задаточныхъ распискахъ, составляющія по изд. 1900 года также ст. 1686—1689 Т. X. ч. I, но это не можетъ служить основаніемъ для непринятія этихъ разъясненій въ руководство при разрѣшеніи вопроса, возникшаго по настоящему дѣлу, такъ какъ правило, изложенное въ 1687 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г. относительно ограниченія срока для предъявленія требованія за нарушеніе условной задаточной расписки, вошло въ ст. 1687 I ч. X Т. послѣдняго изданія и лишь измѣненъ самый срокъ вмѣсто шестинедѣльнаго срока со дня выдачи расписки по ст. 1687 Т. X ч. I изд. 1857 г., погашавшаго всякія требованія по задаточной распискѣ, какъ относительно обязанности совершить купчую крѣпость или запродажную запись, такъ и въ отношеніи послѣдствій при нарушеніи условій расписки о задаткѣ: по изданію же 1900 года постановлено въ ст. 1687 такъ: по истеченіи назначеннаго сторонами для совершенія формальнаго акта срока, или, если онъ не былъ назначенъ, по прошествіи года со дня выдачи задаточной расписки, она относительно обязанности совершить купчую крѣпость или запродажную запись считается ничтожною, сохраняя, однако, въ продолженіе еще одного года полную силу въ отношеніи къ послѣдствіямъ, указаннымъ въ 1688 и 1689 стат. А такъ какъ, по силѣ сихъ послѣднихъ статей, послѣдствія эти состоять въ томъ, что при виновности продавца въ нарушеніи условій по распискѣ о задаткѣ таковой возвращается покупщику въ двойномъ количествѣ, а при виновности сего послѣдняго теряется имъ; когда же формальный актъ не будетъ совершонъ по взаимному соглашенію, или по винѣ обѣихъ сторонъ, или же по невозможности совершить оный для обѣихъ сторонъ, или для одной, условіе о продажѣ уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка продавцомъ покупателю,—то отсюда вытекаетъ, что установленный 1687 ст. Т. X ч. I (изд. 1900 г.) особый краткій давностный срокъ, какъ спеціальный для задаточныхъ расписокъ (р. 1891 г. № 35), долженъ быть примѣненъ не только, какъ то полагаетъ Окружный Судъ, къ требованію о взысканіи задатка въ двойномъ количествѣ, но также и къ домогательству о возвращеніи задатка въ ординарномъ размѣрѣ, ибо какъ то, такъ равно и другое требованіе составляютъ послѣдствія нарушенія условій расписки о задаткѣ, каковая, по словамъ закона, сохраняетъ должную силу въ отношеніи всѣхъ перечисленныхъ послѣдствій въ теченіе одного года, а, слѣдовательно, по случаю истеченія установленнаго закономъ (ст. 1687) срока, къ которому всѣ расчеты по задаточной распискѣ должны быть окончены (р. 1904 года № 28), утрачиваетъ эту силу въ отношеніи къ симъ послѣдствіямъ и, такимъ образомъ, какъ погашенная давностью, не можетъ служить основаніемъ для предъявленія какихъ-либо требованій по оной, причемъ состоявшееся соглашеніе объ отсрочкѣ совершенія купчей крѣпости, или запродажной записи не можетъ вліять на измѣненіе установленнаго закономъ, давностнаго срока, какъ это и объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената № 11 по Сборн. 1871 г. Указаніе Окружнаго Суда на то, что требованіе о взысканіи по задаточной распискѣ въ ор-

нарномъ размѣрѣ должно производиться относительно срока предъявленія таковой на общемъ основаніи, т.-е. въ теченіе общей земской давности, не оправдывается его ссылкою на 574 ст. Т. X ч. I, которая предусматриваетъ взысканіе вознагражденія за ущербъ и убытки, тогда какъ истцы не предъявляютъ требованія о взысканіи убытковъ, на что они и права не имѣютъ, ибо, въ виду установленія закономъ послѣдствій нарушенія условій расписки о задаткѣ, требованія о вознагражденіи за ущербъ, происшедшій отъ такого нарушенія, не допускается (рѣш. 1903 г. № 28), а они домогаются, по случаю несовершенія купчей крѣпости, возвращенія задатка, даннаго по задаточной распискѣ отвѣтчику; сей же послѣдній отвергаетъ это домогательство, ссылаясь на свое право удержать этотъ задатокъ за пропускомъ истцами давностнаго срока, указаннаго въ ст. 1687 Т. X ч. I, на предъявленіе такого требованія, каковое удержаніе, какъ основанное на законѣ, не заключаетъ въ себѣ, вопреки заключенію Окружнаго Суда, признаковъ неправаго обогащенія, а засимъ, за дѣйствія, совершонныя въ предѣлахъ своего права, отвѣтчикъ не можетъ подлежать отвѣтственности (рѣш. 1894 г. № 63). Въ виду изложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе, что Окружный Судъ, по установленіи того, что истцами не доказано, что ими не пропущенъ годовой срокъ, указанный въ ст. 1687 Т. X ч. 1, на предъявленіе иска, не имѣлъ законныхъ основаній для удовлетворенія иска о взысканіи 500 р. задатка, даннаго по задаточной распискѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 1687 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ же Окружный Судъ.

81.—1909 года октября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Авксентія Василенко, присяжнаго повѣреннаго Вишневскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску къ нему крестьянина Василія Глухова о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Весловскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Монастырскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

7 февраля 1905 г. крестьянинъ Василій Глуховъ предъявилъ къ крестьянину одного съ нимъ села, Василенко, искъ о недвижимомъ имуществѣ, состоящемъ изъ 3 дес. земли, объяснивъ, что отвѣтчикъ въ 1898 г. завладѣлъ этой землей, пріобрѣтенной имъ, истцомъ, въ составѣ товарищества, при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 13 сентября 1885 г. Отвѣтчикъ, по словамъ истца, оправдываетъ свое владѣніе этой землей тѣмъ, что онъ пріобрѣлъ ее отъ него по „частной сдѣлкѣ“, совершонной въ волостномъ правленіи, но такъ какъ по такой сдѣлкѣ не можетъ быть отчуждаемо право собственности на недвижимое имущество, то истецъ просилъ означенную землю изъять изъ владѣнія отвѣтчика и передать ему. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что спорную землю истецъ переуступилъ ему еще въ 1892 году, а затѣмъ, 29 ноября 1898 г. на переуступку ему этой земли совершилъ въ волостномъ правленіи „переуступочную сдѣлку“, а также выдалъ „отказную расписку“, по которой отказывался отъ участія въ товариществѣ; кромѣ того, истецъ пропустилъ давность на предъявленіе иска, такъ какъ съ 1892 года до предъявленія иска прошло болѣе десяти лѣтъ. Окружный Судъ, усмотрѣвъ изъ показаній допрошенныхъ свидѣтелей, что отыскиваемая Глуховымъ земля находится во владѣніи Василенко болѣе десяти лѣтъ, съ 1892 года по 1905 г., въ искѣ Глухову отказалъ, за силою 692 и 691 статей 1 части Тома X Свода Закон. Судебная Палата по апелляціонной жалобѣ Глухова, отмѣнивъ это рѣшеніе, признала искъ Глухова подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) изъ показаній свидѣтелей нельзя притти къ тому выводу, чтобы владѣніе и пользованіе отвѣтчика спорною землей производились по однимъ и тѣмъ же основаніямъ какъ до 29 ноября 1898 года, когда совершена была переуступочная на землю сдѣлка, такъ и послѣ того, до момента предъявленія иска. Напротивъ, потребность въ переуступочной сдѣлкѣ и самое совершеніе таковой даютъ основаніе заключить, что до 29

ноября 1898 г. спорная земля не находилась внѣ хозяйственнаго вниманія собственника Глухова и что такое отношеніе послѣдняго къ землѣ своей зналъ и признавалъ отвѣтчикъ Василенко; въ виду сего нельзя не считать, что до заключенія переуступочной сдѣлки владѣніе отвѣтчика было несамостоятельнымъ, а потому заключеніе суда, что истецъ Глуховъ потерялъ право иска за пропускомъ земской десятилѣтней давности, лишено законнаго основанія; 2) что же касается защиты отвѣтчикомъ Василенко своего права на отыскиваемую у него землю переуступочною сдѣлкою, то эта сдѣлка права собственности на землю дать ему не могла, ибо по закону (2 и 6 ст. прил. къ ст. 45 (прим.) Уст. кредт. поз. банка) товарищества могутъ разрѣшать отдѣльнымъ членамъ своимъ передачу ихъ долей другимъ товарищамъ не иначе, какъ съ согласія банка, между тѣмъ, отвѣтчикъ Василенко не доказалъ, чтобы уступка ему Глуховымъ земли была совершена въ указанномъ порядкѣ, т.-е. чтобы товарищество и крестьянскій поземельный банкъ изъявили согласіе на эту переуступку и чтобы соотвѣтственно тому была сдѣлана отмѣтка въ нотаріальномъ архивѣ; несоблюденіе-же этихъ требованій закона даетъ Глухову право, на основаніи 691 ст. X Т. I ч. Св. Зак., требовать означенную землю изъ владѣнія отвѣтчика Василенко. На это рѣшеніе принесена кассаціонная жалоба повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Вишневскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ возраженія, приведенныя въ кассаціонной жалобѣ противъ вышеизложенныхъ основаній, послужившихъ для Судебной Палаты къ удовлетворенію иска Глухова, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на томъ возраженіи повѣреннаго отвѣтчика противъ соображенія Палаты, по которому ею отвергнуто пріобрѣтеніе имъ по давностному владѣнію права собственности на спорную землю. По закону (ст. 533, 557 и 565 Т. X I ч. Св. Закон.) только такое владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, которое продолжалось непрерывно въ теченіе не менѣе десяти лѣтъ, между тѣмъ, Палатою по основаніямъ, выведеннымъ ею изъ обсужденія свидѣтельскихъ показаній, установлено, что такое владѣніе отвѣтчика можно признать начавшимся только съ 29 ноября 1898 г., а съ этого времени по день предъявленія иска (7 февраля 1905 г.), давностный срокъ еще не истекъ. Такой выводъ Палаты, какъ относящійся къ существу дѣла, не можетъ быть провѣряемъ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1879 г. № 358; 1890 г. № 60 и мн. др.). Затѣмъ, другое соображеніе Палаты, въ силу котораго она искъ удовлетворила, т.-е. признала за Глуховымъ право на отобраніе спорнаго участка земли изъ владѣнія Василенко, заключается единственно въ томъ, что послѣднимъ не доказано, чтобы этотъ участокъ, пріобрѣтенный Глуховымъ въ составѣ крестьянскаго товарищества, былъ переуступленъ ему въ томъ порядкѣ, какой для этого установленъ въ уставѣ крестьянскаго поземельнаго банка, а именно п.п. 2 и 6 прил. къ ст. 45 (прим.) этого Уст. Правительствующій Сенатъ изъ правилъ приведенныхъ законоположеній усматриваетъ, что товарищества крестьянъ, пріобрѣвшихъ землю съ содѣйствіемъ крестьянскаго банка, впредь до окончательнаго погашенія ссуды могутъ принимать въ свой составъ новыхъ членовъ, разрѣшать отдѣльнымъ членамъ товарищества передачу ихъ долей другимъ товарищамъ и выдѣлять въ личное владѣніе товарищей соотвѣтственные ихъ долямъ участки не иначе, какъ съ согласія банка. Правила эти несомнѣнно установлены закономъ въ видахъ огражденія интересовъ банка, для котораго тотъ или другой составъ товарищества является небезразличнымъ въ смыслѣ его благонадежности къ погашенію ссуды и поэтому этими правилами банку предоставлено отказывать въ своемъ согласіи на пріемъ въ составъ товарищества такихъ лицъ, которыя, по свѣдѣніямъ банка, могли-бы оказаться несостоятельными плательщиками и вслѣдствіе присутствія которыхъ въ составѣ товарищества само товарищество могло-бы оказаться неисправнымъ въ уплатѣ слѣдуемыхъ банку платежей. Въ настоящемъ случаѣ заключенная Глуховымъ съ Василенко переуступочная сдѣлка, совершенная, вопреки означенному закону, безъ согласія банка, можетъ нарушить интересы только послѣдняго, а такъ какъ третьи лица не лишены права оспариванія сдѣлокъ,

нарушающихъ ихъ права и интересы, то банкъ и можетъ такую сдѣлку оспаривать судебнымъ порядкомъ, но ни въ какомъ случаѣ сдѣлка эта не можетъ быть оспорена одною изъ сторонъ, ее заключившихъ, какъ сдѣлка, нарушающая право третьяго лица, т.-е. банка. Поэтому слѣдуетъ признать, что Судебная Палата нарушила 711 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшивъ дѣло единственно по возраженіямъ, которыя могли исходить отъ третьяго лица. Приведенныя соображенія даютъ основаніе къ тому выводу, что членъ крестьянскаго товарищества, пріобрѣвшаго землю при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, не въ правѣ оспаривать дѣйствительность сдѣлки объ уступкѣ другому лицу своего участка (доли) въ означенной землѣ на томъ основаніи, что эта уступка совершена имъ безъ вѣдома и согласія банка, вопреки 2 ст. прил. къ ст. 45 (прим.) Уст. кр. поз. банка, изд. 1903 г. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 711 Уст. Гражданск. Судопроизвод., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

82.—1909 года октября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго есаула Александра и жены его Дарьи Иловайскихъ, присяжнаго повѣреннаго Козьмичева, объ отмѣнѣ опредѣленія Новочеркасской Судебной Палаты по дѣлу объ усыновленіи просителями Иловайскими сына казаковъ Паршиковыхъ, Павла.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Весловскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

Новочеркасскій Окружный Судъ опредѣленіемъ, состоявшимся 7 іюня 1907 г., удовлетворилъ ходатайство есаула Александра Павлова и жены его Дарьи Алексѣевой Иловайскихъ объ усыновленіи ими сына казака Виктора Степанова и жены его Маріи Ивановой Паршиковыхъ, Павла; ходатайство тѣхъ-же Иловайскихъ о предоставленіи усыновленному права именоваться отчествомъ по имени усыновителя оставилъ безъ послѣдствій. Въ этой послѣдней части опредѣленіе суда было обжаловано повѣреннымъ Иловайскихъ въ Новочеркасскую Судебную Палату, которая, принявъ во вниманіе рѣшеніе Гр. Кассац. Деп. 1898 г. № 32, частную жалобу Иловайскихъ оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Иловайскихъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, однородный съ тѣмъ, который возникаетъ по настоящему дѣлу, поскольку допустима передача усыновленному отечества усыновителя, былъ уже предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената въ рѣш. 1898 г. № 32 (вопросъ 66), и Правительствующій Сенатъ высказалъ слѣдующія соображенія... „что касается вопроса о передачѣ усыновленному отчества усыновителя, то въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы такая передача дозволялась. Отчество опредѣляется именемъ родного отца. Связь усыновленнаго съ роднымъ отцомъ не разрывается при усыновленіи; такъ, по 156 ст. X Т. ч. I, усыновленный сохраняетъ право наслѣдованія по закону послѣ своихъ родителей и ихъ родственниковъ. Въ виду сего передача усыновителемъ отчества усыновленному не можетъ имѣть мѣста, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда усыновленный не имѣетъ вовсе отчества, если это незаконнорожденный или подкидышъ, или же если въ этихъ случаяхъ ему дано отчество по имени крестнаго отца, т.-е. произвольное". Ни одного изъ тѣхъ случаевъ, о которыхъ говорится въ послѣднихъ словахъ цитированнаго рѣшенія по настоящему дѣлу не представляется; поэтому надлежитъ руководствоваться тѣми приведенными выше соображеніями Правительствующаго Сената, которыя относятся до общаго вопроса о передачѣ усыновленному отчества усыновителя. Обсуждая кассаціонную жалобу повѣреннаго Иловайскихъ въ предѣлахъ этого вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что изложенныя въ ней объясненія ни мало не колеблютъ выраженнаго въ рѣшеніи 1898 г. № 32 Положенія. Указаніе просителя, будто передача усыновленному отчества усыновителя вытекаетъ изъ самой цѣли закона объ

усыновленіи человѣку, не имѣющему кровной семьи, искусственно создать полную замѣну ея, неправильно, ибо усыновленіе не служитъ для усыновленнаго полною замѣною его семьи семьею усыновителя; на основаніи ст. 1567 I ч. X Т. усыновленный, въ силу именно кровнаго родства (ст. 196 и 1112 тѣхъ-же Закон.), сохраняетъ право наслѣдованія не только послѣ своихъ родителей, но и послѣ ихъ родственниковъ. Неосновательно передачу усыновленному отчества усыновителя проситель приравниваетъ къ передачѣ усыновленному фамиліи усыновителя, такъ какъ и передача фамиліи не есть непремѣнное послѣдствіе усыновленія; для сего въ законѣ указаны особыя условія (ст. 152 ч. I Т. X), при наличности коихъ такая передача допускается. Далѣе, утвержденіе просителя, что наименованіе по отчеству есть только продуктъ обычая, неправильно, ибо оно освящено самымъ закономъ. Не перечисляя всѣхъ многочисленныхъ случаевъ, въ коихъ требуется по закону обозначеніе, вмѣстѣ съ именемъ и фам., и отчества, достаточно указать на акты гражданскаго состоянія, метрическія книги о рождающихся, вступающихъ въ бракъ и умершихъ (прил. къ ст. 861 Т. IX Зак. о сост. изд. 1899 г.) и на акты, совершаемые нотаріальнымъ порядкомъ (ст. 72 Нотар. Пол.). Наконецъ, ссылка просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената по 4-му Департаменту и по 1-му Общему Собранію не имѣетъ значенія потому, что для судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., обязательны разъясненія Кассац. Департ. (рѣш. 1893 г. № 86; 1883 г. 49). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго есаула Александра и его жены Даріи Иловайскихъ, на основаніи 793 стат. Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

83.—1909 года октября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Іосифа Вышинскаго, присяжнаго повѣреннаго Блюменфельда, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Вышинскаго къ дворянину Валеріану Венгржановскому въ суммѣ 1000 р. о снятіи плотины.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

Владѣлецъ берега р. Синюхи при с. Плоской Забугской, Балтскаго у. Подольской губ., Іосифъ Вышинскій предъявилъ въ Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ обязаніи владѣльца противоположнаго берега и водяной мельницы на той рѣкѣ, Валеріана Венгржановскаго, отомкнуть плотину, примкнутую къ его, Вышинскаго, берегу, и снести ее до середины рѣки, на основаніи берегового права истца и въ виду пріобрѣтенія имъ, истцомъ, имѣнія при с. Плоской Забугской безъ всякихъ ограниченій права собственности чьимъ-либо правомъ участія частнаго. Отвѣтчикъ возражалъ, что спорная плотина существуетъ на томъ-же мѣстѣ издавна, показана на представленномъ имъ къ дѣлу межевомъ планѣ 1803 года, каковое обстоятельство свидѣтельствуетъ само по себѣ о существовавшемъ соглашеніи предшествовавшихъ Вышинскому владѣльцевъ на примычку плотины, ибо въ то давнее время законъ не требовалъ для выраженія подобнаго соглашенія, совершенія крѣпостного акта, да, наконецъ, это соглашеніе прежнихъ владѣльцевъ подтверждается и нотаріальнымъ актомъ отъ 29 апрѣля 1897 г., въ коемъ выражено признаніе правопредшественника Іосифа Вышинскаго, Ѳеодора Людвикова Вышинскаго, о существовавшемъ всегда соглашеніи между владѣльцами береговъ на примычку плотины. Сверхъ сего отвѣтчикъ отвергалъ право истца на настоящій искъ за пропускомъ исковой давности. Окружный Судъ въ искѣ Вышинскому отказалъ. Одесская Судебная Палата, отмѣняя въ части рѣшеніе Суда, привела слѣдующія соображенія въ оправданіе своего рѣшенія: возраженіе отвѣтной стороны о погасительной давности Палата признала незаслуживающимъ уваженія, ибо признаніе такой давности равнялось бы установленію права участія частнаго способомъ, въ законѣ не указанымъ, а именно, не соглашеніемъ (442 ст. Т. X ч. I), а давностью примычки плотины къ чужому берегу, между тѣмъ какъ давностью не пріоб-

рѣтается право участія частнаго. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу и прежде всего къ обсужденію вопроса о значеніи представленнаго къ дѣлу межевого плана отъ 1803 года и явочнымъ порядкомъ совершеннаго акта отъ 29-го апрѣля 1897 года, Судебная Палата, не признавая за указаннымъ межевымъ планомъ значенія документа, установляющаго соглашеніе береговыхъ владѣльцевъ на примкнутіе къ берегамъ ихъ плотины установила, что планъ этотъ, какъ планъ межевой, представленная къ дѣлу копія коего выдана изъ межевого учрежденіи съ соблюденіемъ 527 и 534 ст. Зак. Межев., изд. 1893 года, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ не только того, что спорная плотина въ 1803 г. существовала, но и того, въ комъ именномъ мѣстѣ берега она была примкнута. Что касается акта отъ 29 апрѣля 1897 г., то таковой, не являясь актомъ укрѣпленія за отвѣтчикомъ права на примычку плотины къ берегу с. Плоской-Забугской, служитъ, по мнѣнію Палаты, несомнѣннымъ доказательствомъ признанія со стороны прежняго владѣльца указаннаго берега того обстоятельства, что всѣ предшествующіе ему владѣльцы изъявили свое согласіе на примычку плотины къ ихъ берегу, откуда логически слѣдуетъ, что онъ пріобрѣлъ имѣніе съ ограниченіемъ вышеприведеннымъ правомъ участія частнаго, принадлежащаго владѣльцу мельницы. Явочный способъ совершенія акта не допускаетъ сомнѣнія въ подлинности его, спора же подлогѣ его не предъявлено, и потому Палата заключаетъ, что указанное признаніе сдѣлано именно Ѳеодоромъ Людковичемъ Вышинскимъ, т.-е. однимъ изъ праводателей нынѣшняго истца, причемъ изъ смысла сдѣланнаго признанія явствуетъ, что соглашеніе прежнихъ владѣльцевъ берега с. Плоской-Забугской было безсрочно, что и явилось причиною подтвержденія составителемъ акта права отвѣтчика на примычку плотины къ его, Ѳсодора Вышинскаго, берегу. По этимъ основаніямъ Палата, разсмотрѣвъ актъ этотъ, какъ актъ, подтверждающій пріобрѣтенное ранѣе отвѣтчикомъ право участія частнаго, на дальнѣйшій вопросъ о томъ, обязателенъ ли въ такомъ значеніи этотъ актъ и это признаніе для послѣдующаго владѣльца берега с. Плоскаго-Забугскаго, отвѣчаетъ утвердительно по слѣдующимъ соображеніямъ: признаніе относится къ факту соглашенія, имѣвшему мѣсто еще не только до введенія въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія, но и до изданія законовъ гражданскихъ въ видѣ Т. X ч. I, когда не существовало еще закона, выраженнаго въ 446 ст. Т. X ч. I и примѣч.; по общему же правилу, законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, слѣдовательно, соглашеніе объ уступкѣ права участія частнаго не требовало въ разсматриваемомъ случаѣ особенной формы, а тѣмъ болѣе утвержденія старшаго нотаріуса или записи у крѣпостныхъ дѣлъ. Споровъ никакихъ по этому поводу не было, ибо противное не установлено и, слѣдовательно, продолжаетъ Палата, всякій владѣлецъ с. Плоской Забугской признавалъ разъ возникшее право владѣльца мельницы на примычку плотины. Отсюда слѣдуетъ, что для истца было бы необязательно признаніе правопредшественника своего лишь въ томъ случаѣ, если бы оно относило возникновеніе указаннаго права участія частнаго ко времени, слѣдовавшему за изданіемъ 446 ст. X Т. I ч., а не заявляло бы о существованіи его около 100 лѣтъ, т.-е. совмѣстно съ плотиною, показанною на межевомъ планѣ 1803 года. Въ виду того, что установленное соглашеніемъ право участія частнаго обязательно для наслѣдниковъ и преемниковъ первоначальнаго владѣльца имѣнія уже по тому соображенію, что никто не можетъ передать другому лицу больше правъ, нежели самъ имѣетъ, что соглашеніе это возникло способомъ, не противорѣчившимъ дѣйствовавшимъ въ моментъ его возникновенія законамъ, и что оно признано, какъ уже существовавшее ранѣе этого признанія, однимъ изъ промежуточныхъ владѣльцевъ имѣнія, Палата признаетъ, какъ ранѣе возникшее соглашеніе, удостовѣренное актомъ признанія, такъ и этотъ послѣдній, обязательнымъ и для истца, какъ позднѣйшаго владѣльца того же имѣнія. Переходя къ указанію истца по поводу акта 29 апрѣля 1897 г. на срочность установленнаго имъ соглашенія, Палата безсрочность соглашенія объ уступкѣ права участія частнаго признаетъ установленною смысломъ сдѣланнаго въ актѣ отъ 29 апрѣля 1897 г. заявленія промежуточнаго владѣльца; актъ этотъ, говоритъ Палата, самостоятельнаго значенія, какъ исход-

ный моментъ возникновенія права участія частнаго, не имѣетъ, но въ немъ промежуточный владѣлецъ, Ѳеодоръ Вышинскій, мирится съ тѣмъ соглашеніемъ объ уступкѣ права участія частнаго, которое сдѣлано прежними владѣльцами, признавая, такимъ образомъ, это соглашеніе простирающимся и на него, Ѳеодора Вышинскаго, а не только на праводателей его. Слѣдовательно, выводъ изъ этого акта о срочности права участія частнаго отвѣтной стороны, лишь до прекращенія владѣнія имѣніемъ Ѳеодора Вышинскаго, являлся бы противорѣчіемъ смыслу сдѣланнаго составителемъ акта заявленія. Наконецъ, значится далѣе въ рѣшеніи, всякая уступка права, какъ таковая, предполагается безсрочною, за исключеніемъ прямого ограниченія ея извѣстнымъ срокомъ, точно обозначеннымъ въ договорѣ. Въ данномъ случаѣ истецъ, опровергая безсрочность уступки и утверждая ея срочность, ничѣмъ этого обстоятельства не доказалъ, отвѣтчикъ же по вышеприведеннымъ соображеніямъ безсрочность ея установилъ. Въ заключеніе Судебная Палата находитъ необходимымъ пояснить, что сдѣланные изъ разсмотрѣнныхъ документовъ выводы нисколько не опровергаются отсутствіемъ въ купчихъ крѣпостяхъ отъ 24 января 1836 г. и отъ 15 марта 1900 г. указанія на ограниченіе права собственности въ означенномъ въ этихъ актахъ имѣніи правомъ участія частнаго владѣльца мельницы, ибо при доказанности безсрочнаго соглашенія первоначальныхъ и дальнѣйшихъ владѣльцевъ на примычку плотины такое умолчаніе въ купчихъ крѣпостяхъ объ этомъ ограниченіи налагало лишь на продавцовъ обязанность отвѣчать передъ покупщиками по правиламъ объ очисткахъ за убытки, но не могло разрушить разъ установленнаго безсрочнаго права участія частнаго, не нуждавшагося, по ранѣе изложеннымъ соображеніямъ, въ формальности, установленной 446 стат. Т. X ч. I. Означенное выше соглашеніе на примычку плотины можетъ быть признано, однако, оговаривается Палата, лишь постольку, поскольку нынѣшнее мѣсто примычки, плотины совпадаетъ съ мѣстомъ этой примычки, указаннымъ на межевомъ планѣ 1803 г. Произведеннымъ по дѣлу осмотромъ на мѣстѣ и планомъ эксперта установлено, что форма плотины, сравнительно съ планомъ 1803 г., измѣнилась, т. е. форма эта въ настоящее время имѣетъ изогнутый видъ, тогда какъ прежде она направлялась отъ одного берега до другого по прямой линіи; сверхъ сего, при приближеніи къ берегу с. Плоской Забугской плотина имѣетъ развѣтвленіе, образуя придатокъ, какъ бы новую небольшую плотину, почему и примыкаетъ къ берегу истца въ двухъ мѣстахъ. Мѣсто примычки главной плотины, по изслѣдованію и заключенію эксперта, не измѣнилось сравнительно съ планомъ 1883 г., мѣсто же примычки придатка плотины и самый придатокъ на межевомъ планѣ 1803 г. не показаны. Отсюда, въ связи съ вышеизложенными соображеніями Судебной Палаты о доказанности соглашенія предшествовавшихъ владѣльцевъ на примычку плотины, Палата выводитъ, что согласіе это доказано лишь въ отношеніи мѣста примычки главной плотины, и что устройство, сверхъ главной плотины, еще и придатка ея, а равно и примычка его къ указанному берегу въ разстояніи 5½ саж. вверхъ по теченію отъ мѣста примычки главной плотины, требуетъ особаго соглашенія, наличности коего ничѣмъ по дѣлу не установлено. Что касается измѣненія въ формѣ плотины, то, какъ видно изъ показаній свидѣтелей и окольныхъ людей, такое измѣненіе образовалось само собой, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе стихійной силы—теченіе рѣки Синюхи, прорывавшей и отодвигавшей центральную часть плотины внизъ по теченію, а потому большая часть свидѣтелей и окольныхъ людей даже и не замѣчаютъ измѣненія формы плотины. Съ другой стороны, это обстоятельство, по мнѣнію Палаты, не можетъ имѣть для дѣла значенія, ибо законъ, не дозволяя примычку плотины къ чужому берегу безъ согласія владѣльца, не воспрещаетъ сооружать плотины той или другой формы, по усмотрѣнію владѣльца мельницы, при отсутствіи претензій верхнихъ владѣльцевъ, изложенныхъ въ 1 п. 442 ст. Т. X ч. I, о чемъ въ данномъ дѣлѣ нѣтъ и рѣчи. Изложенныя данныя привели Палату къ заключенію о доказанности настоящаго иска лишь на половину, а именно, въ части требованія отмычки и уничтоженія той части плотины, которая составляетъ придатокъ главной плотины и которая заполняетъ принадлежащую истцу часть рѣки. Въ соотвѣтствіи

съ такимъ разрѣшеніемъ дѣла Палата судебныя издержки за обѣ инстанціи распредѣлила между тяжущимися поровну, а потому и на основаніи 366, 711, 870 ст. Уст. Гр. Суд. и 2 п. 442 ст. X Т. I ч. опредѣлила: обязать отвѣтчика Валеріана Онуфріевича Венгржановскаго въ шестимѣсячный срокъ отомкнуть отъ принадлежащаго истцу Іосифу Вышинскому берега при с. Плоской-Забугской, Балтскаго уѣзда, Подольской губ., и уничтожить устроенный отвѣтчикомъ на рѣкѣ Синюхѣ при своей плотинѣ придатокъ, примкнутый къ указанному берегу Вышинскаго въ разстояніи 5½ саж. вверхъ по теченію названной рѣки отъ первоначальнаго мѣста примычки, какъ это указано на планѣ эксперта землемѣра Сѣдашева отъ 30 сентября 1906 г.; въ остальной части настоящаго дѣла отказать.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія и кассаціонной жалобы возбуждается вопросъ о томъ, въ правѣ ли была Судебная Палата заключить, что состоявшееся ранѣе 1803 г. соглашеніе о примкнутіи мельничной плотины къ чужому берегу имѣетъ обязательное значеніе и безъ облеченія такового въ формѣ крѣпостного акта? Въ виду того, что вопросъ этотъ возбуждается по дѣлу, имѣющему предметомъ право пользованія посторонняго лица въ имѣніи, состоящемъ въ предѣлахъ Подольской губ., Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ выяснить, на основаніи какихъ законовъ,—дѣйствующаго ли нынѣ въ данной мѣстности общероссійскаго гражданскаго права, или на основаніи имѣвшаго примѣненіе въ этой губерніи до 1840 г. Литовскаго статута,—подлежитъ разрѣшенію спорный вопросъ. Имѣя въ виду, что, какъ Палата установила (5 ст. Учр. Суд. Уст.), соглашеніе о правѣ примкнутія плотины состоялось ранѣе 1803 г.; что лишь Высочайшій указъ Сенату 25 іюля 1840 г. отмѣнилъ въ Подольской и другихъ юго-западныхъ губерніяхъ дѣйствіе Литовскаго статута и распространилъ на этотъ край общероссійское гражданское законодательство; что тѣмъ же указомъ въ ст. 4 повелѣно законность и силу документовъ, совершонныхъ въ Подольской и другихъ названныхъ въ указѣ губерніяхъ опредѣлять по законамъ, дѣйствовавшимъ во время составленія акта или документа,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что поставленный по дѣлу вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи Литовскаго статута и другихъ дѣйствовавшихъ въ краѣ до 1840 г. узаконеній. То обстоятельство, что судебныя мѣста, рѣшавшія дѣло по существу, при разрѣшеніи дѣла руководствовались общероссійскими законами и что равномѣрно и стороны, отстаивая каждая свою точку зрѣнія на вопросъ, также ссылаются лишь на россійскіе законы, не можетъ служить Правительствующему Сенату препятствіемъ для примѣненія при разрѣшеніи дѣла тѣхъ законовъ, которые должны для того служить, ибо примѣненіе подлежащаго въ каждомъ данномъ случаѣ закона лежитъ на обязанности суда вообще и Правительствующаго Сената въ особенности, въ силу 9 ст. Уст. Гражд. Судопр. Съ другой стороны, разрѣшеніе Палатою дѣла не на основаніи того закона, который подлежитъ примѣненію, само по себѣ не можетъ служить поводомъ кассаціи рѣшенія, если послѣднее въ окончательномъ выводѣ окажется, по заключенію Сената, правильнымъ. Обращаясь послѣ этихъ общихъ соображеній къ разрѣшенію поставленнаго по дѣлу вопроса на основаніи Литовскаго статута, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что узаконенію этому извѣстенъ былъ тотъ видъ пользованія въ чужомъ имѣніи, который извѣстенъ въ дѣйствующемъ правѣ, какъ право примычки мельничной плотины къ чужому берегу, такъ §§ 1 и 2 арт. XXI, разд. 9 ч. II статута, въ числѣ другихъ нарушеній сосѣдняго владѣнія, упоминаютъ и примычку плотины къ чужому берегу безъ согласія на то смежнаго владѣльца. Однако, о томъ, въ какой формѣ это согласіе должно быть выражено, ни въ этихъ, ни въ другихъ §§-хъ разсматриваемаго статута не упоминается. Разд. VII той же части статута трактуетъ о порядкѣ совершенія разныхъ актовъ и въ томъ числѣ въ § I арт. I гласитъ о совершеніи записей и „сознанія“ таковыхъ предъ судомъ въ случаѣ отдачи, продажи, дара, записи, залога имѣній; но и здѣсь нѣтъ никакого указанія на то, чтобы тотъ же порядокъ совершенія и „сознанія“ актовъ имѣлъ примѣненіе и при изъявленіи согла-

сія на примычку плотины, или вообще на установленіе права пользованія выгодами въ чужомъ имѣніи. Что при дѣйствіи Литовскаго статута не требовалось соблюденія особой формальности вообще и въ частности совершенія письменнаго акта для установленія права пользованія въ чужомъ имѣніи, доказывается, между прочимъ, исторіею возникновенія чиншеваго права. Право это, устанавливающее вѣчное и вещное право чиншевика на пользованіе за уплачиваемый чиншъ земельнымъ участкомъ въ имѣніи, принадлежащемъ частному лицу, возникало обыкновенно по словесному соглашенію, каковымъ обстоятельствомъ объясняется, между прочимъ, и то, что и по закону 9 іюня 1886 года о сельскихъ вѣчныхъ чиншевикахъ (П. С. З. 3789) въ доказательство пріобрѣтенія чиншеваго права до 1840 г. допускались свидѣтельскія показанія (ст. 2 Пол. о поз. уст. сел. чинш.), тогда какъ для установленія чиншевыхъ отношеній, возникшихъ позже 1840 г. (со времени введенія общероссійскихъ законовъ), требовалось письменное удостовѣреніе. Выводъ этотъ подтверждается также и тѣмъ, что, на основаніи лит. статута, тотъ, кто 10 лѣтъ не просилъ объ отмычкѣ плотины, тотъ теряетъ право на ходатайство о семъ. Признавая на основаніи изложеннаго, что при дѣйствіи въ Подольской губ. Литовскаго статута согласіе владѣльца на примкнутіе къ его берегу принадлежащей сосѣду мельничной плотины могло быть выражено и безъ соблюденія тѣхъ формальностей, которыя установлены были статутомъ для перехода владѣнія недвижимостью отъ одного лица къ другому, и что, такимъ образомъ, выводъ Судебной Палаты о томъ, что на примкнутіе спорной мельничной плотины имѣлось согласіе предшествующихъ истцу владѣлецевъ берега рѣки и что согласіе это достаточно обосновываетъ право отвѣтчика на означенную примычку, закону не противорѣчитъ, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ прочимъ кассаціоннымъ доводамъ просителя, усматриваетъ, что вопреки утвержденію его въ обжалованномъ рѣшеніи не допущено никакого извращенія содержанія акта 1897 года, ибо, какъ видно изъ буквальнаго смысла послѣдняго, въ немъ дѣйствительно заключается признаніе со стороны заключившаго этотъ актъ правопредшественника истца, послѣдовавшаго въ прежнее время согласія владѣльцевъ берега на примкнутіе плотины. Не содержится равномѣрно въ обжалованномъ рѣшеніи и нарушенія 480 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Палата вовсе не признавала обязательнымъ для истца учиненнаго праводателемъ его по владѣнію процессуальнаго признанія, а установила лишь, что разъ, наряду съ другими данными, признаніемъ одного изъ правопредшественниковъ истца установлено, что на примкнутіе плотины къ берегу имѣлось согласіе прежнихъ владѣльцевъ, истецъ не въ правѣ домогаться уничтоженія плотины, ибо не могъ онъ пріобрѣсти отъ своихъ правопредшественниковъ того, что имъ самимъ не принадлежало. Наконецъ, не можетъ Правительствующій Сенатъ признать правильною и жалобу просителя на неуваженіе заявленнаго имъ въ послѣднемъ засѣданіи Палаты ходатайства о допросѣ новыхъ свидѣтелей, ибо въ виду произведенныхъ по дѣлу осмотра на мѣстѣ съ участіемъ эксперта, дознанія чрезъ окольныхъ людей и допроса свидѣтелей, между прочимъ, и по ссылкѣ истцовой стороны, Палата не лишена была права оставить безъ удовлетворенія означенное ходатайство этой стороны, признавая таковое немогущимъ способствовать разъясненію дѣла. Не усматривая засимъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго дворянина Іосифа Вышинскаго, присяжнаго повѣреннаго Блюменфельда, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1909 года октября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Пришибскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Аверкіева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Пришибскаго и Эйгенфельдскаго волостныхъ обществъ къ довѣрителю просителя въ суммѣ 500 руб. о правѣ собственности на участокъ земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Т. Бѣдняковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

Повѣренный Пришибскаго и Эйгенфельдскаго волостныхъ обществъ предъявилъ 24 іюля 1904 г. въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Пришибскому сельскому обществу и въ исковомъ прошеніи изложилъ, что истцы въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ владѣютъ въ видѣ собственности въ с. Пришибъ, Мелитопольскаго у., участкомъ земли мѣрою въ 1390 кв. саж., съ постройками на нихъ, и что въ настоящее время отвѣтчикъ предъявилъ на этотъ участокъ свое право собственности. Утверждая, что владѣніе волостныхъ обществъ въ силу давности обратилось въ собственность, повѣренный истцовъ просилъ Окружный Судъ признать за его довѣрителями право собственности на означенную землю. Окружный Судъ удовлетворилъ требованіе истцовъ. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика дѣло перешло въ Одесскую Судебную Палату, которая, отвергнувъ заявленный имъ въ апелляціонной жалобѣ отводъ о неподсудности дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ, въ силу 15 ст. Вр. Пр. о вол. судахъ, на томъ основаніи, что въ означенной статьѣ не указано, чтобы иски между волостными обществами разбирались волостнымъ судомъ, и переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію иска по существу, нашла, что всѣми свидѣтельскими показаніями, на коихъ основывался отвѣтчикъ, вполнѣ установлено владѣніе истца спорнымъ мѣстомъ въ видѣ собственности въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей, каковое владѣніе его, по силѣ ст. 533, 560 и 565 X Т. I ч., обратилось для него въ право собственности. Опровергая, однако же, характеръ владѣнія истца, отвѣтчикъ утверждалъ въ апелляціи, что онъ уплачивалъ повинности и несъ „всякіе другіе расходы“ и сослался на свидѣтелей въ опроверженіе правильности показаній свидѣтелей истца, равно и того, что спорное имущество было подарено нѣкіимъ Фейномъ не истцу, а ему, отвѣтчику, но, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія Пришибскаго волостного правленія отъ 1-го февраля 1907 г. за № 412, спорное мѣсто, на которомъ было построено зданіе, гдѣ помѣщалось Пришибское центральное волостное училище, никакими сборами ни казенными, ни общественными не облагалось, пожарные же сборы и по страхованію отъ огня построекъ на этомъ мѣстѣ вносились истцами на счетъ училищныхъ сборовъ. Что же касается показаній свидѣтелей, спрошенныхъ на основаніи опредѣленія Палаты, по ссылкѣ на нихъ отвѣтчика, то показаніями этими нельзя признать опровергнутыми категорическія показанія свидѣтелей истца. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ искъ доказаннымъ, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ правильное, утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты на томъ основаніи, что Палата неправильно примѣнила ст. 15 Врем. Прав. о волости. судѣ и не вошла въ обсужденіе вопроса о возможности волостному обществу пріобрѣсти право собственности по давностному владѣнію на участокъ земли, составляющій надѣльную землю сельскаго общества, входящаго въ составъ волости.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на возбужденномъ кассаціонной жалобою вопросѣ о подсудности настоящаго иска волостному суду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи п. 1 ст. 15 Вр. Пр. о вол. судѣ 12 іюня 1889 г., волостному суду подсудны споры и тяжбы между крестьянами о недвижимости въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла. Какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по Общ. Собр. 1903 г. № 4 и по Гр. Касс. Деп. 1904 года № 7, въ данномъ случаѣ законъ разумѣетъ споры и тяжбы между отдѣльными крестьянами, а не сельскими обществами; споры

же сихъ послѣднихъ между собою разбираются въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, а какъ настоящее дѣло возникло между обществами сельскимъ и волостнымъ, то предъявленный отвѣтчикомъ отводъ совершенно правильно оставленъ Палатою безъ уваженія. Что же касается затѣмъ вопроса о правѣ волостного общества пріобрѣтать по давности владѣнія земли, входящія въ составъ надѣльныхъ земель подвѣдомаго волостному управленію общества, то, по силѣ дѣйствующаго закона, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Хотя въ ст. 414 и 698 Т. X ч. I Св. Зак. не содержится указаній на право крестьянской волости пріобрѣтать имущества, но, какъ уже обнаружилось изъ практики Правительствующаго Сената, перечень, сдѣланный въ этихъ законоположеніяхъ, не исчерпываетъ тѣхъ общественныхъ организацій, коимъ законъ усваиваетъ право на обладаніе имуществами, а слѣдовательно, и право на пріобрѣтеніе таковыхъ. Изъ послѣдовавшихъ по сему предмету разъясненій Правительствующаго Сената (напр., по Гражд. Касс. Деп. рѣш. 1876 г. № 480; 1880 г. № 246 и по Общ. Собр. 1903 г. № 14) вытекаетъ общее, содержащееся въ нашихъ гражданскихъ законахъ, правило, что всякая группа населенія, которой законъ предоставилъ въ какомъ бы то ни было отношеніи право самоуправленія въ виду особыхъ нуждъ, тѣмъ самымъ признается способнымъ къ пріобрѣтенію имущества субъектомъ правъ въ имущественной сферѣ въ качествѣ юридическаго лица. Въ силу этого общаго положенія Правительствующій Сенатъ въ рѣш. 1880 г. № 246 пришелъ уже къ положительному заключенію, что волость представляетъ собою юридическое лицо, способное вступать въ имущественныя сдѣлки въ предѣлахъ тѣхъ цѣлей, для достиженія которыхъ она организована. Засимъ ближайшее разсмотрѣніе законоположеній, опредѣляющихъ дѣятельность волости, только подтверждаетъ этотъ выводъ. Такъ, по ст. 101 Общ. Пол. о крест. изд. 1902 г. (п. 2) волостной старшина обязанъ предлагать волостному сходу „всѣ дѣла, касающіяся нуждъ и пользъ волостного общества". Въ этомъ постановленіи законъ признаетъ за волостью значеніе не только административной единицы, но и общества, т. е. сословія лицъ или цѣлой группы населенія, объединенной общими нуждами и пользами. Затѣмъ, въ п. 5 ст. 94 того Полож. къ вѣдѣнію волостного схода отнесены мѣры общественнаго призрѣнія, учрежденіе волостныхъ училищъ, распоряженіе запасными магазинами—цѣлый рядъ интересовъ, объединяющихъ населеніе волости. Наконецъ, п. 7 приведенной выше ст. 101 прямо указываетъ на существованіе мірскихъ капиталовъ и волостныхъ имуществъ. Приведенныхъ ссылокъ вполнѣ достаточно для того, чтобы признать, что волость представляетъ собою опредѣленную группу лицъ сельскаго состоянія, объединенную закономъ не только для самоуправленія, но и для удовлетворенія извѣстныхъ хозяйственныхъ нуждъ, а посему способной въ предѣлахъ постановленной закономъ для нея задачи пріобрѣтать имущества всѣми законными способами. Такому выводу, казалось бы, противорѣчатъ ст. 10 и 47 Общ. Полож. о крест., которыя могутъ подать поводъ къ предположенію, что волость установлена только для Суда и управленія, а право на пріобрѣтеніе имуществъ предоставлено только сельскому обществу. Но первое изъ сихъ предположеній опровергается приведеннымъ выше п. 5 ст. 94; отсутствіе же въ ст. 10 указаній на волостное общество объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что сельское общество обслуживаетъ значительную часть имущественныхъ интересовъ своихъ членовъ, тогда какъ волость организована только для извѣстныхъ, точно указанныхъ въ законѣ цѣлей, а потому постановленія закона, регулирующія ея дѣятельность, помѣщены въ главѣ о волостномъ управленіи (III), а не о правахъ по имуществу (II); а какъ по настоящему дѣлу Палата установила, что спорный участокъ пріобрѣтенъ истцами для помѣщенія волостного училища, то сомнѣнія въ правѣ ихъ на пріобрѣтеніе сего участка въ виду приведенныхъ законовъ не представляется. Наконецъ, указаніе повѣреннаго отвѣтчика, будто бы волостное общество не можетъ освоить землю по давности у своего составного члена—сельскаго общества, неуважительно по отправной своей точкѣ. Нигдѣ въ законѣ не содержится указаній на то, чтобы волость была представителемъ и уполномоченнымъ входящихъ въ составъ его обществъ и чтобы ему принадлежало админи-

стративное и хозяйственное завѣдываніе дѣлами сельскихъ обществъ, какъ это утверждаетъ проситель. Какъ по составу своему (не только сельскія общества, но и лица, приписанныя къ волости, крестьянскія товарищества и т. п., ст. 87, 89 и 90 Общ. Пол. о крест.), такъ и по предметамъ вѣдомства, указаннымъ въ ст. 94, волости являются самостоятельными установленіями, которыя служатъ представителями всего волостного населенія, имѣютъ опредѣленный кругъ вѣдомства, не имѣющій ничего общаго съ вѣдомствомъ входящихъ въ ихъ составъ сельскихъ обществъ ст. 62 Общ. Полож.), и не въ правѣ вмѣшиваться въ управленіе и хозяйство сихъ послѣднихъ. Если, такимъ образомъ, волостное и сельское общество имѣютъ каждое свой особый кругъ дѣятельности, то не можетъ быть и рѣчи о какой-либо общности ихъ имуществъ и каждое изъ нихъ можетъ пріобрѣтать у другого то или другое имущество тѣмъ или другимъ способомъ, въ томъ числѣ давностью владѣнія, ибо, какъ волостное общество не въ правѣ обращать на свои нужды имущество, принадлежащее сельскому обществу, и въ случаѣ завладѣнія открываетъ сему послѣднему право на искъ, такъ точно и въ случаѣ погашенія сего иска давностью, равно исполненія десятилѣтняго срока сему завладѣнію, волость пріобрѣтаетъ, въ силу ст. 533 Т. X ч. I Св. Зак., право собственности на такое имущество. Находя по изложеннымъ соображеніямъ обжалованное рѣшеніе Палаты вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Пришибскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Аверкіева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1909 года октября 28 го дня. *Прошеніе повѣреннаго администраціи по дѣламъ торговаго дома „С. Генчъ Оглуевъ и И. Шапошниковъ“, присяжнаго повѣреннаго Чалхушьяна, объ отмѣнѣ рѣшенія Новочеркасской Судебной Палаты по иску упомянутой администраціи къ товариществу Ростовской на Дону табачной фабрики въ суммѣ 1,678 р. 80 к. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Т. Бѣдняковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

Администрація по дѣламъ торговаго дома „С. Генчъ Оглуевъ и И. Шапошниковъ“ 29 марта 1906 года предъявила искъ къ товариществу Ростовской на-Дону фабрики и въ исковомъ прошеніи изложила, что товарищество арендуетъ принадлежащее названной администраціи недвижимое имѣніе въ Ростовѣ на Дону по Большой Садовой улицѣ подъ № 15. Внося причитающійся съ этого имѣнія налогъ въ городскую кассу, администрація, какъ оказалось, уплачивала въ томъ числѣ налогъ за внутреннее оборудованіе фабрики, помѣщающейся въ томъ домѣ, что въ общей сложности за 1901—1905 годы составило сумму 1,678 р. 50 к. А такъ какъ фабрика, и внутреннее ея оборудованіе принадлежатъ отвѣтчику и никто, въ силу ст. 574 Т. X ч. I, не долженъ обогащаться на чужой счетъ, то истецъ просилъ взыскать съ товарищества означенную сумму съ % и судебными издержками. Тагапрогскій Окружный Судъ въ искѣ администраціи отказалъ. Новочеркасская Судебная Палата, въ которую дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ истца, нашла, что государственнымъ налогомъ съ недвижимыхъ имуществъ и оцѣночнымъ и другими городскими сборами обложены самыя эти недвижимыя имущества (ст. 32 и 51 Уст. о пр. нал., ст. 128 Гор. Пол.), а потому налогъ и сборы подлежатъ взысканію съ владѣльцевъ этихъ имуществъ и городское управленіе г. Ростова на Дону вполнѣ правильно взыскивало съ истца, а не съ отвѣтчика сборъ съ помѣщенія фабрики, находящейся въ имѣніи истца. Такимъ образомъ, переложеніе этого сбора на отвѣтчика не оправдывается закономъ. Не условлено переложеніе этого сбора на отвѣтчика и представленнымъ къ дѣлу договоромъ тяжущихся 13 марта 1904 года, по которому отвѣтчикомъ нанятаго у истца помѣщенія подъ фабрику. А такъ какъ опредѣленная этимъ договоромъ наемная плата 5,000 р. въ годъ поступаетъ въ пользу истца, превышая сумму доходности, опредѣленную для взиманія городскихъ сборовъ въ 3,790 р., включая сюда и 1,500 р. за обору-

дованіе фабрики, сборы же опредѣляются съ чистаго дохода, получаемаго собственникомъ недвижимаго имѣнія, и цѣнность оборудованія фабрики принята при обложеніи во вниманіе лишь, какъ показатель цѣнности и доходности помѣщенія, занятаго фабрикою, то не представляется никакого основанія предполагать, чтобы уплата истцомъ сбора за оборудованіе фабрики отвѣтчика составляло неправомѣрное обогащеніе послѣдняго къ ущербу истца. По этимъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный администраціи торговаго дома ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 32 и 51 Уст. о пр. нал., ст. 128 и 129 Гор. Пол. и ст. 574 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе свое истецъ оправдываетъ постановленіемъ ст. 574 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., утверждая, что отвѣчикъ обогатился на его счетъ. Но для примѣненія означенной статьи къ обязательствамъ, возникающимъ изъ незаконнаго обогащенія, необходимо прежде всего установить, что переходъ цѣнности совершился безъ законнаго основанія (рѣш. 1891 г. №81 и др.). Если фактъ неправомѣрнаго обогащенія истецъ усматриваетъ въ томъ обстоятельствѣ, что вслѣдствіе устройства въ его домѣ отвѣтчикомъ табачной фабрики съ оборудованіемъ налогъ съ недвижимаго имѣнія сталъ взиматься въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ, то устройство въ нанятомъ помѣщеніи табачной фабрики, коль скоро оно имѣло мѣсто съ вѣдома хозяина и съ разрѣшенія подлежащей власти, не составляетъ чего либо противозаконнаго. Съ другой стороны, нигдѣ въ законѣ не содержится указаній на то, чтобы арендаторъ при отсутствіи особаго о томъ условія въ арендномъ договорѣ съ собственникомъ былъ обязанъ участвовать въ платежѣ налоговъ съ арендуемаго имущества. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь идетъ о государственномъ налогѣ съ недвижимости и о городскомъ оцѣночномъ сборѣ. По силѣ ст. 103 Уст. о пр. нал. изд. 1903 г. и ст. 128 Гор. Пол., какъ тотъ, такъ и другой налоги взимаются съ недвижимыхъ имѣній, слѣдовательно, бремя налога въ силу самаго закона падаетъ всецѣло на вотчинника, а никакъ не на арендатора, который владѣетъ имуществомъ отъ имени своего хозяина. То обстоятельство, что арендаторъ оборудованіемъ помѣщенія фабричными приспособленіями повысилъ относительную стоимость помѣщенія и его доходность, не измѣняетъ положенія вотчинника, какъ плательщика налога. Въ обложеніи недвижимости законъ не отличаетъ собственника отъ арендатора, и если въ извѣстныхъ случаяхъ облагаетъ налогомъ собственника строеній на чужой землѣ, то единственно потому, что такіи строенія считаетъ недвижимостью. Что же касается внутренняго устройства фабрики или завода, то приспособленія такого рода не подлежатъ обложенію отдѣльно отъ самыхъ зданій такъ какъ орудія производства, какъ-то: машины, механизмы и проч., не представляютъ собою имуществъ недвижимыхъ, о коихъ говорится въ ст. 103 Уст. о пр. нал. и ст. 128 Гор. Пол. Такимъ образомъ, въ томъ, что въ виду устройства въ нанятомъ помѣщеніи фабрики или завода, собственникъ его сталъ платить налогъ въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ, нельзя усматривать неправомѣрнаго обогащенія арендатора на счетъ плательщика, тѣмъ болѣе въ настоящемъ дѣлѣ, по коему Палата установила, что по договору 13 марта 1904 года истецъ отдалъ отвѣтчику свой домъ въ аренду именно подъ помѣщеніе табачной фабрики, слѣдовательно, могъ предвидѣть возвышеніе налога, а при такомъ содержаніи договора заключеніе Палаты о томъ, что истецъ, получая доходъ съ своего дома за помѣщеніе фабрики арендатора, платежомъ возвышеннаго налога не понесъ въ своемъ имуществѣ въ пользу отвѣтчика никакого ущерба, который подлежалъ бы возмещенію по началамъ ст. 574 Т. X ч. I, представляется совершенно правильнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго администраціи по дѣламъ торговаго дома „С. Генчъ Оглуевъ и П. Шапошниковъ“, присяжнаго повѣреннаго Чалхушьяна, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

86.—1909 года января 21-го дня. *Прошенія: 1) повѣреннаго опеки надъ имуществомъ умершей вдовы статскаго совѣтника Екатерины Полонской, присяжнаго повѣреннаго Куша: 2) уполномоченнаго Волынскаго губернскаго правленія, коллежскаго секретаря Конацкаго, и 3) Житомірской городской управы объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску купцовъ Менделя Гойхмана, Франца Людвиковскаго и Карла Бушковича къ Житомірской городской управѣ о возвратѣ 31,695 р. 90 к. перебора по коробочному сбору.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Обжалованнымъ рѣшеніемъ Кіевской Судебной Палаты по 3 гражданскому департаменту установлены слѣдующія фактическія данныя сего дѣла. За время съ 1 іюля 1885 г. по 1 января 1888 г., когда коробочный сборъ по городу Житомиру находился въ хозяйственномъ завѣдываніи городской управы, съ убивавшихъ на городской бойнѣ скотъ мясопромышленниковъ управа взыскивала сверхъ сборовъ, установленныхъ кондиціями на отдачу коробочнаго сбора въ откупное содержаніе, по 3 р. 10 к. отъ штуки крупнаго скота и по 50 к. отъ штуки мелкаго за пользованіе городскою бойнею. Мясопромышленники, убившіе за этотъ періодъ времени на городской бойнѣ 9751 штуки крупнаго и 2917 штукъ мелкаго скота, считая эти, сверхъ кондицій, сборы незаконнымъ переборомъ, всѣ права свои на отысканіе тѣхъ переборовъ уступили Менделю Гойхману съ тѣмъ условіемъ, что половина суммы, какая будетъ признана подлежащею возврату, будетъ принадлежать имъ, уступщикамъ, а другая Гойхману. Затѣмъ Гойхманъ особыми договорами изъ принадлежащихъ ему по уступочнымъ отъ мясопромышленниковъ актамъ правъ переуступилъ 47½ процентовъ купцу Людвиковскому и 5 процентовъ купцу Бушковичу, а 3 іюля 1895 г. всѣ трое—Гойхманъ, Людвиковскій и Бушковичъ—предъявили въ Житомирскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Житомирской городской управѣ о возвратѣ изъ суммъ коробочнаго сбора по городу Житомиру 31,695 р. 90 к. перебора, сообразно количеству убитаго скота, съ узаконенными на эту сумму проц. со дня предъявленія иска. По прошенію отвѣтчицы—Житомирской городской управы привлечено и вступило въ дѣло, въ качествѣ 3-го лица, Волынское губернское правленіе. Житомирскій Окружный Судъ, находя, что утвержденная городскою управою и дѣйствовавшая все время, къ которому относятся отыскиваемые переборы, такса на мясо составлена была съ принятіемъ въ расчетъ и тѣхъ суммъ, какія взыскивались съ мясопромышленниковъ за бойню, и что, слѣдовательно, мясопромышленники, возместивъ себѣ тѣ суммы съ потребителей мяса, убытковъ понести не могли, рѣшеніемъ отъ 21 марта 1897 г. въ семъ искѣ отказалъ. По тому же основанію означенное рѣшеніе суда было утверждено Кіевскою Судебною Палатою по 1 гражданскому департаменту. Рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 51 ст. Прилож. къ 816 ст. IX Т. Зак. о сост. изд. 1899 г. Та же Судебная Палата по 2 гражданскому департаменту, установивъ по письменнымъ актамъ и чрезъ свидѣтелей количество убитаго скота: крупнаго въ 9554 штуки, а мелкаго, согласно указанію истцовъ, рѣшеніемъ отъ 11—18 февраля 1903 г. присудила къ возврату истцамъ изъ коробочнаго сбора 31,075 руб., оставивъ безъ уваженія тотъ доводъ отвѣтчика, что изъ 3 руб. 10 к. отъ штуки крупнаго и 50 к. мелкаго скота собственно за бойню взыскивалось по 1 р. 60 к. отъ крупнаго и по 30 коп. отъ мелкаго, остальные же 1 р. 50 к. и 20 к. составляютъ плату за ветеринарный осмотръ скота и за пользованіе скотопригоннымъ дворомъ, каковой сборъ взыскивался на основаніи обязательныхъ постановленій городской думы. Это рѣшеніе Судебной Палаты въ части, касающейся присужденія по 1 р. 50 к. отъ штуки крупнаго скота и по 20 к. отъ штуки мелкаго, внесенныхъ за содержаніе и освидѣтельствованіе скота, на основаніи обязательнаго постановленія городской думы, было также отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по кассаціоннымъ жалобамъ городской управы и губернскаго правленія, съ оставленіемъ

этихъ жалобъ безъ послѣдствій въ остальныхъ частяхъ. Послѣ этого дѣло вновь поступило на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты по 3 гражданскому департаменту. Въ промежутокъ времени между постановленіемъ рѣшенія 2 гражданскаго департамента Судебной Палаты и поступленіемъ дѣла на новое разсмотрѣніе 3-го департамента Палаты истецъ Мендель Гойхманъ и вдова статскаго совѣтника Екатерина Полонская подали въ Судебную Палату прошеніе за общею подписью, въ коемъ заявивъ, что Гойхманъ изъ присужденной на его долю денежной суммы уступилъ Полонской въ собственность половину, просили считать Полонскую правопреемницею правъ Гойхмана въ половинной части, и, по вступленіи рѣшенія Палаты въ законную силу, исполнительные листы на взысканіе денегъ выдать имъ въ разныхъ частяхъ. Позднѣйшимъ затѣмъ прошеніемъ Гойхманъ ходатайствовалъ объ оставленіи вышеуказаннаго заявленія безъ всякихъ послѣдствій, а Полонская, ссылаясь на заключенный ею съ Гойхманомъ договоръ отъ 15 октября 1903 года, доказывала принадлежность ей уступленной Гойхманомъ части иска и ходатайствовала о допущеніи ея къ участію въ дѣлѣ. Судебная Палата по 3 гражданскому департаменту рѣшеніемъ, постановленнымъ 8/26 февраля 1907 года, опредѣлила: изъ суммъ коробочнаго сбора по городу Житомиру взыскать: 1) 22918 руб. 50 коп. въ пользу купца Менделя Данилова Гойхмана; 2) 7380 руб. 50 коп. въ пользу купца Франца Станиславовича Людвиковскаго и 3) 776 руб. въ пользу опеки надъ имуществомъ умершаго купца Карла Васильева Бушковича, а всего 31075 руб. съ узаконенными на эту сумму процентами съ 3 іюля 1895 г. по день платежа; издержки судебнаго производства возложить за Житомирскую городскую управу въ пользу истцовъ; рѣшеніе Житомирскаго Окружнаго Суда отъ 21 марта 1897 г. отмѣнить; общее прошеніе Менделя Гойхмана и вдовы статскаго совѣтника Екатерины Сергѣевны Полонской, поступившее 20 ноября 1903 г., оставить безъ послѣдствій. При этомъ, какъ усматривается изъ обжалованнаго рѣшенія, Судебная Палата руководствовалась слѣдующими соображеніями: часть рѣшенія 2 департамента Палаты, касающаяся перебора въ размѣрѣ 1 руб. 60 коп. отъ штуки крупнаго скота и 30 коп. отъ штуки мелкаго, за оставленіемъ безъ послѣдствій кассаціонныхъ жалобъ на эту часть, вступила въ законную силу, новому разсмотрѣнію не подлежитъ, и доводы отвѣтчика, неправильные противъ этой части, не могутъ подлежать не только уваженію, но и разсмотрѣнію. Обращаясь къ разсмотрѣнію той части иска, составляющей общую сумму 14914 руб. 40 коп., въ отношеніи которой рѣшеніе 2-го департамента Судебной Палаты отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, надлежитъ разрѣшить слѣдующій вопросъ: обязаны-ли были мясопромышленники, убившіе скотъ на городской скотобойнѣ, сверхъ таксы за убой скота, установленной закономъ, и кондиціями на отдачу коробочнаго сбора въ откупное содержаніе, возмещать городской управѣ завѣдывающей коробочнымъ сборомъ, расходы за содержаніе при бойнѣ ветеринарнаго врача для осмотра скота и за устроенный при бойнѣ скотопригонный дворъ въ размѣрѣ, установленномъ обязательными постановленіями городской думы, или же расходы тѣ относятся къ откупщику, въ данномъ случаѣ къ городской управѣ, замѣнявшей откупщика? На основаніи 51 ст. Полож. о короб. сборѣ (Прилож. къ 816 ст. Т. IX Св. Зак. изд. 1899 г.), „всѣ вообще расходы по содержанію коробочнаго сбора относятся на счетъ откупщика“, а мясопромышленники кромѣ платежа акциза, установленнаго табелью и таксою (того же приложенія ст. 62, 81, 82), ничѣмъ болѣе не обязаны передъ откупщикомъ. Такимъ образомъ, какихъ бы расходовъ ни стоило откупщику содержаніе бойни, до мясопромышленниковъ это не относится. Это правило закона повторено и въ условіяхъ на отдачу въ откупное содержаніе коробочныхъ сборовъ въ четырехлѣтіе съ 1 января 1882 г. по 1 янв. 1886 г. по Волынской губ. § 11 сихъ условій, примѣч. къ нему и § 13, перечисляющее предметы расходовъ, которые относятся къ откупщику, для большей полноты и ясности обязанностей откупщика, дополнены такими словами: „и всѣ другіе расходы и т. п. сборы сверхъ тѣхъ, коп назначены въ пользу откупщика по таксамъ“. Приведенныя предписанія закона и „условія“ въ равной мѣрѣ относятся и къ откупщику и къ хозяйственному управленію коробочными сбо-

рами, замѣняющему въ извѣстныхъ случаяхъ (того же прилож. ст. 37, 48, 83) откупщика. Городская управа, какъ откупщикъ коробочнаго сбора, хотя бы содержала при бойнѣ особаго ветернарнаго врача и устроила скотопригонный дворъ, за такія особыя приспособленія не въ правѣ облагать мясопромышленниковъ другими, сверхъ таксы, сборами. Сборъ за ветеринарный осмотръ скота и за скотопригонный дворъ былъ принудительный, установленный обязательнымъ постановленіемъ городской думы. Нижеслѣдующія же основанія убѣждаютъ, что постановленіе то никакой силы имѣть не можетъ. На основаніи 108 ст. Городового Положенія 11 іюня 1892 года, городской думѣ, хотя и предоставлено право издавать обязательныя постановленія, между прочимъ, и о мѣрахъ предупрежденія заразительныхъ, повальныхъ и мѣстныхъ болѣзней, а равно и скотскихъ падежей, въ частности объ устройствѣ и порядкѣ содержанія боенъ и пользованія ими, но по общему правилу, выраженному въ 1954 ст. II Т. I ч. Св. Зак. изд. 1876 года, и по спеціальному закону, изображенному въ ст. 2084 того же Тома и части, сверхъ сборовъ, установленныхъ городскими учрежденіями „на основаніи изданныхъ для нихъ законовъ“, никакія подати, тягости или службы не могутъ быть налагаемы на городскихъ обывателей иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ; установленіе новыхъ сборовъ и налоговъ въ пользу города можетъ послѣдовать не иначе, какъ по разрѣшенію законодательнымъ порядкомъ ходатайствъ о томъ городской думы. Слѣдовательно, городская дума въ правѣ издать обязательныя постановленія, но не можетъ подъ видомъ сихъ постановленій устанавливать новые, въ пользу города, сборы. Повѣренный городской управы какъ бы и самъ не признаетъ такого права за городскою думою и обязательныя постановленія думы и сборъ за ветеринарный осмотръ скота и за скотопригонный дворъ считаетъ воспріявшими силу за необжалованіемъ того распоряженія. Но незаконныя въ самомъ основаніи своемъ постановленія тѣ не могли получить силы закона, безотносительно къ тому, были-ли обжалованы, ибо не можетъ быть обязанности исполнять незаконныя распоряженія. Остановившись затѣмъ на обсужденіи вопроса о допущеніи Полонской къ участію въ семъ дѣлѣ, въ качествѣ пріобрѣтательницы половины первоначальнаго иска Гойхмана, Судебная Палата нашла: 1) что иски хотя и могутъ быть передаваемы отъ одного лица другому, но безусловно при наличности общаго ихъ на то согласія; 2) что такого согласія нѣтъ, а потому и зачисленіе Полонской истицею противъ согласія на то Гойхмана не можетъ имѣть мѣста, какъ невозможно было бы зачислить Полонскую истицею, вопреки ея на то согласія; 3) что споръ Гойхмана и Полонской о значеніи и силѣ общаго прошенія ихъ отъ 20 ноября 1903 года, какъ и договоръ, на которомъ то прошеніе основано, можетъ быть разрѣшенъ не въ частномъ, а только въ исковомъ порядкѣ; 4) что разрѣшеніе того спора въ настоящемъ дѣлѣ неумѣстно уже по одному отсутствію искового прошенія о семъ, почему поясненное прошеніе Гойхмана и Полонской должно быть оставлено безъ послѣдствій, за силою 4 и 256 ст. Устава Гр. Судопр. Изложенное рѣшеніе Судебной Палаты обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ: 1) Житомирскою городскою управою, 2) уполномоченнымъ Волынскаго губернскаго правленія и 3) повѣреннымъ опекуна надъ имуществомъ умершей Екатерины Полонской. I. Житомирская городская управа въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ: 1) хотя соображеніе о томъ, что истцы заявленные ими убытки уже возместили съ различныхъ покупателей, возбужденное городскою управою въ Окружномъ Судѣ и имъ уваженное, признанное такъ же Судебною Палатою по 1 департаменту, было отвергнуто Правительствующимъ Сенатомъ; хотя Правительствующій Сенатъ вторично высказался по сему дѣлу, что возраженія отвѣтной стороны, основанныя на возможности для мясопромышленниковъ возместить съ потребителей мяса незаконно взятую съ нихъ плату за бойню, правильно отвергнуты Палатою, однако, городская управа считаетъ необходимымъ еще разъ обратиться къ этой сторонѣ процесса. Судебная Палата обязана была обсудить этотъ доводъ по существу. Ссылка на послѣдовавшіе указы Правительствующаго Сената въ данномъ случаѣ не была достаточною, такъ какъ Правительствующій Сенатъ касался только одного лишь нарушенія 51 стат. Полож. о кор. сборѣ. Инстанціи же, разбирающей этотъ вопросъ по существу,

слѣдовало, согласно возраженію управы, обсудить капитальный вопросъ: насколько присужденіе суммы, разъ полученной истцами, допустимо закономъ, т. е. насколько это согласовалось бы съ 574 ст. Т. X I ч. Св. Зак. 2) Правительствующій Сенатъ уважилъ кассаціонную жалобу городской управы на рѣшеніе 2 департамента Судебной Палаты въ части присужденія сбора за ветеринарный надзоръ и скотопригонный дворъ по 1 р. 50 коп. отъ штуки крупнаго скота и по 20 коп. отъ штуки мелкаго, такъ какъ отнесеніе этого сбора къ расходамъ за убой скота ни на чемъ не основано. Примѣняясь къ указу Правительствующаго Сената, Палата, признавъ сборъ за ветеринарный надзоръ и скотопригонный дворъ подлежащимъ возврату изъ суммъ коробочнаго сбора, привела свои къ тому соображенія. Именно, Палата находитъ, что по закону упомянутый сборъ относится къ откупщику, такъ какъ, по 51 ст. о короб. сборѣ, всѣ вообще расходы по содержанію коробочнаго сбора относятся на счетъ откупщика: ст. 62, 81 и 82 того же Положенія обязываютъ мясопромышленниковъ уплачивать только акцизъ, установленный таксою, а въ условіяхъ на отдачу въ откупное содержаніе коробочныхъ сборовъ въ четырехлѣтіе съ 1 января 1882 года по 1 января 1886 года по Волынской губерніи повторено правило 51 ст. Полож. о коробочн. сборѣ, по которому всѣ сборы, кромѣ назначенныхъ по таксамъ, являются незаконными. Казалось бы, приведенныя Палатою соображенія цитируемыхъ мѣстъ достаточно убѣждаютъ въ основательности ея вывода. Однако, не вдаваясь въ существо дѣла для оцѣнки выводовъ Судебной Палаты, видно, что Судебная Палата не исполнила указаній Правительствующаго Сената, такъ какъ въ приведенныхъ соображеніяхъ нѣтъ разъясненій, почему именно Судебная Палата считаетъ, что расходы на скотопригонный дворъ и санитарный надзоръ относятся къ расходамъ за убой. Судебная Палата разрѣшаетъ вопросъ о томъ, обязаны-ли были мясопромышленники сверхъ таксы за убой скота возмещать расходы по ветеринарному осмотру и за скотопригонный дворъ. Очевидно, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ недостатокъ въ рѣшеніи Судебной Палаты по 2 департаменту въ томъ, что ею не приведено основаній отнесенія обсуждаемыхъ расходовъ къ расходамъ за убой. Судебная Палата, такимъ образомъ, утверждаетъ, что хотя расходы эти и не относятся къ расходамъ за убой, но они должны быть присуждены сверхъ расходовъ за убой. Мотивы рѣшенія Судебной Палаты представляются неправильными, ибо: а) ссылка на постановленія закона о взысканіи коробочнаго сбора и на кондиціи не оправдываетъ вывода Палаты о томъ, что содержаніе скотопригоннаго двора и расходы по ветеринарному надзору относятся къ откупщику; б) такъ какъ откупщикъ является лицомъ, обязаннымъ по договору съ казною, то Судебная Палата должна была примѣняться къ 5 п. 1539 ст. Т. X ч. I Св. Зак.; в) принятое Судебною Палатою въ основу рѣшенія утвержденіе мясопромышленниковъ, что скотопригонный дворъ устроенъ былъ не для ихъ пользы, а представлялъ собою пустопорожнее, отгороженное пространство,— было голословно и требовало представленія со стороны истцовъ доказательствъ, какъ и то обстоятельство, что мясопромышленники не пользовались скотопригоннымъ дворомъ для содержанія въ немъ скота; г) неправильно мнѣніе Судебной Палаты о силѣ обязательнаго постановленія городской думы, ибо таковое, согласно 76 ст. Гор. Полож., было обращено къ исполненію губернаторомъ и распубликовано въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Если же стать на точку зрѣнія Судебной Палаты, что обязательное постановленіе думы по существу неправильно, то и тогда слѣдуетъ признать, что оно было законно (какъ, напримѣръ, неправильное рѣшеніе судебнаго мѣста, вошедшее въ законную силу). Утвержденіе Судебной Палаты, что незаконное въ самомъ своемъ основаніи постановленіе не обязательно къ исполненію, ничѣмъ не подтверждено Палатою. 3) Присужденіе въ пользу истцовъ издержекъ судебнаго производства съ Житомирской городской управы представляется несогласнымъ съ закономъ. Какъ видно изъ искового прошенія, истцы ходатайствовали о присужденіи въ ихъ пользу судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ изъ суммъ коробочнаго сбора. Суммы находящіяся въ вѣдѣніи городской управы, какъ таковыя, представляютъ собою имущество города и отличаются отъ суммъ коробочнаго сбора. Искъ

направленъ къ Житомирской городской управѣ не какъ къ городскому управленію, т.-е. учрежденію, представляющему интересы всего городского населенія, а какъ къ учрежденію, являющемуся, въ порядкѣ завѣдыванія коробочнымъ сборомъ, правительственнымъ установленіемъ, по силѣ 2 примѣч. къ 95 ст. Город. Полож. и дѣйствующему подъ непосредственнымъ наблюденіемъ губернскаго начальства. По симъ основаніемъ Житомирская городская управа проситъ обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты въ частяхъ присужденія 14914 р. 40 коп. (за скотопригонный дворъ и ветеринарный надзоръ по 1 р. 50 к. отъ штуки крупнаго скота и по 20 коп. отъ штуки мелкаго), а также возложенія издержекъ судебнаго производства на Житомирскую городскую управу отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другую Судебную Палату. П. Уполномоченный Волынскаго губернскаго правленія, коллежскій секретарь Николай Конацкій, въ своей кассаціонной жалобѣ объяснилъ, что поддерживаетъ доводы, изложенные въ кассаціонной жалобѣ Житомірской городской управы. Ш. Повѣренный опекуна надъ имуществомъ умершей вдовы статскаго совѣтника Екатерины Полонской, присяжный повѣренный Анатолій Кущъ, въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ, что, согласно 402, 418, 419 и 420 ст. I ч. X Т. Св. Закон., искъ есть движимое долговое имущество, которое можетъ быть свободно передаваемо не только полностью, но и въ части. Для передачи иска, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1878 г. № 256 и 1880 г. № 262, можетъ быть совершонъ особый актъ, но достаточно и прошенія, поданнаго контрагентами по сдѣлкѣ въ судебное мѣсто, гдѣ дѣло производится, причемъ, право на искъ переходитъ отъ истца къ пріобрѣтателю со времени состоявшагося между ними договора, хотя бы о передачѣ иска и не было заявлено Суду. По настоящему дѣлу объ уступкѣ Гойхманомъ Полонской половины иска былъ совершонъ особый актъ и подано общее прошеніе ихъ въ Судебную Палату, а, между тѣмъ, Палата, въ нарушеніе 402, 418, 419 и 420 ст. I ч. X Т. Свод. Зак. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., весь искъ присудила Гойхману, а общее прошеніе Гойхмана и Полонской оставила безъ послѣдствій. Судебною Палатою, вопреки 711 Уст. Гр. Суд., не приведено никакихъ соображеній по существенному вопросу о томъ, почему Судебная Палата считаетъ договоръ отъ 15 октября 1903 г. заключеннымъ, вопреки 1528 ст. I ч. X Т. Свод. Зак., безъ наличности согласія участвовавшихъ въ совершеніи его сторонъ. Принимая во вниманіе послѣдующія соображенія Судебной Палаты о неумѣстности разрѣшенія въ настоящемъ дѣлѣ спора Гойхмана съ Полонскою о силѣ и значеніи общаго прошенія ихъ и договора, на которомъ то прошеніе основано, надо полагать, Судебная Палата въ обсужденіи силы и значенія общаго прошенія Гойхмана и Полонской и договора ихъ отъ 15 октября 1903 г. совершенно не входила, а потому и не могла установить отсутствіе согласія сторонъ при заключеніи договора и подписаніи общаго прошенія, такъ какъ это было бы признаніемъ договора недѣйствительнымъ въ виду 1528 ст. I ч. X Т. Слѣдовательно, заключеніе Судебной Палаты, что между Гойхманомъ и Полонской согласія нѣтъ, можетъ относиться только къ обстоятельствамъ дѣла, возникшимъ послѣ подачи общаго прошенія ихъ, т.-е. къ заявленіямъ Гойхмана объ отказѣ его отъ передачи половины иска Полонской. Подача Гойхманомъ и Полонскою въ Кіевскую Судебную Палату общаго прошенія о признаніи Полонской преемницею правъ Гойхмана въ половинной части иска имѣетъ значеніе упоминаемаго въ 1510 ст. I ч. X Т. Свод. Зак. поступленія проданнаго имущества въ распоряженіе покупщика. Такимъ образомъ, право собственности на половину иска перешло отъ Гойхмана къ Полонской задолго до постановленія Судебною Палатою рѣшенія отъ 8/26 февраля 1907 г. Между тѣмъ, Судебная Палата продолжала признавать собственникомъ всего иска одного Гойхмана, такъ какъ въ зависимость отъ согласія его ставитъ вопросъ о зачисленіи опеки надъ имуществомъ Полонской соистицею его. Разрѣшая вопросъ о правѣ Полонской на участіе въ дѣлѣ, въ качествѣ соистицы Гойхмана, не на основаніи обстоятельствъ дѣла и вышеприведенныхъ законоположеній, а произвольнымъ, несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и юридически неправильнымъ предположеніемъ, Судебная Палата, конечно, и не могла правильно разрѣшить

данчый вопросъ. На основаніи изложеннаго кассаторъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты въ части, касающейся присужденія первоначальнаго искового требованія Гойхмана исключительно въ пользу одного лишь Гойхмана, а также устраненія Полонской отъ участія въ семъ дѣлѣ.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло въ связи съ вышеизложенными доводами кассаторовъ, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: I. По кассаціонной жалобѣ Житомирской городской управы: 1) Судебная Палата, вопреки доводамъ кассаціонной жалобы, правильно оставила безъ уваженія указаніе отвѣтной стороны на то, что отыскиваемый по сему дѣлу переборъ былъ возмещенъ мясопромышленникамъ полученными отъ потребителей мяса платежами по таксѣ, составленной съ принятіемъ въ расчетъ тѣхъ суммъ, какія вносились мясопромышленниками за убой скота на бойнѣ. Какъ значится въ послѣдовавшемъ по сему дѣлу указѣ отъ 5 апрѣля 1901 г. за № 2347, объ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Гражданскаго Департамента Кіевской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ призналъ, что принятое Палатою единственное основаніе къ отказу въ искѣ, состоявшее въ томъ, что мясопромышленники имѣли возможность понесенные ими за убой скота расходы возместить на покупателяхъ и поэтому не понесли убытковъ, является неправильнымъ и несогласнымъ съ 51 ст. Полож. о короб. сборѣ. Въ другомъ послѣдовавшемъ по сему же дѣлу указѣ отъ 8 ноября 1904 г. за № 12169 Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что всѣ возраженія отвѣтной стороны о томъ, что мясопромышленники имѣли полную возможность излишне взысканные съ нихъ сборы возместить при розничной продажѣ мяса по установленной управою таксѣ, отвергнуты Палатою по тому вполнѣ правильному соображенію, что подобная возможность, если бы она и была доказана, не можетъ служить оправданіемъ дѣйствій городской управы. Эти обязательныя для Судебной Палаты, за силою 813 ст. Уст. Гражд. Судопр., разъясненія устраняли необходимость новаго обсужденія повтореннаго довода городской управы объ уплатѣ мясопромышленникамъ составляющихъ предметъ сего иска переборовъ потребителями мяса. По отношенію къ исковой суммѣ, присужденной неотмѣненной частью рѣшенія 2-го Гражданскаго Д та Палаты, обсужденіе упомянутаго довода было бы и безцѣльно, такъ какъ и рѣшеніе въ этой части вовсе не подлежало бы пересмотру. Въ виду изложеннаго указаніе кассаціонной жалобы на оставленіе Судебною Палатою безъ обсужденія означеннаго довода отвѣтной стороны не заслуживаетъ уваженія. 2) Какъ усматривается изъ обжалованнаго рѣшенія, Судебная Палата признала городскую управу обязанною возместить истцамъ внесенные мясопромышленниками платежи за ветеринарный осмотръ скота и пользованіе скотопригоннымъ дворомъ по 1 р. 50 коп. отъ штуки крупнаго и по 20 коп. отъ штуки мелкаго скота, основываясь на двухъ соображеніяхъ: а) что по приведенному въ рѣшеніи закону (Прилож. къ 816 ст. IX Т. Свод. Зак. изд. 1899 г.) и согласно „условіямъ на отдачу въ откупное содержаніе коробочныхъ сборовъ на четырехлѣтіе съ 1 января 1882 г. по 1 янв. 1886 г. по Волынской губерніи“, мясопромышленники, кромѣ платежей, установленныхъ табелью и таксою, не обязаны нести никакихъ иныхъ расходовъ по убою скота, и б) что обязательное постановленіе Житомирской городской думы о взысканіи особаго сбора съ мясопромышленниковъ за ветеринарный осмотръ ихъ скота и за пользованіе скотопригоннымъ дворомъ, какъ, по мнѣнію Судебной Палаты, незаконное, не подлежало исполненію. То соображеніе Судебной Палаты, что мясопромышленникъ, внесшій установленную табелью и таксою плату, какъ значится въ рѣшеніи, „ничѣмъ болѣе не обязанъ передъ откупщикомъ“, не оправдываетъ, однако, вывода ея о томъ, что плата за ветеринарный осмотръ предназначеннаго для убоя скота и за пользованіе устроеннымъ для такого осмотра дворомъ должна быть возложена на обязанность откупщика коробочнаго сбора или, какъ въ данномъ случаѣ, хозяйственнаго управленія по взысканію коробочнаго сбора. Статья 51 Общаго Положенія о коробочномъ сборѣ съ евреевъ (Прилож. къ ст. 816 Т. IX Свод. Зак. изд. 1899 г.), по силѣ коей наемъ прислужниковъ по управленію коро-

бочнымъ сборомъ, содержаніе кошерныхъ орудій и всѣ вообще по коробочному сбору расходы относятся на счетъ самого откупщика, а не откупную сумму,—имѣетъ въ виду расходы по убою скота въ тѣсномъ смыслѣ. Сверхъ такихъ расходовъ мясопромышленники могутъ быть обязаны вносить другіе платежи, взыскиваемые съ нихъ внѣ всякой зависимости отъ убоя скота на кошеръ по правиламъ о коробочномъ сборѣ,—платежи, коими обложены не только продавцы кошернаго мяса, но всѣ вообще мясопромышленники данной мѣстности. Къ такимъ именно платежамъ должны быть отнесены сборы по наблюденію за убоемъ скота, предпринимаемому съ санитарными цѣлями. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что подобные сборы не имѣютъ ничего общаго съ убоемъ скота на кошеръ и со взиманіемъ коробочнаго сбора. Согласно вышеприведенной 51 ст. Полож. о коробочн. сборѣ, откупщикъ обязанъ предоставить мясопромышленникамъ лишь средства къ убою скота на кошеръ, но отнюдь не платить за мясопромышленниковъ причитающіеся съ нихъ сборы за самое право производить убой скота. Поэтому, если, въ силу обязательнаго постановленія мѣстной городской думы, скотъ, въ интересахъ охраненія народнаго здравія, можетъ быть убиваемъ для продажи мяса не иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ его ветеринаромъ, то связанный съ такимъ осмотромъ расходъ, по общему смыслу упомянутаго закона, не можетъ быть отнесенъ на счетъ откупщика коробочнаго сбора или хозяйственнаго управленія по взиманію сего сбора въ составѣ мѣстной городской управы (ст. 37 Полож. о короб. сборѣ). Не могутъ быть признаны правильно обоснованными и дальнѣйшія соображенія Судебной Палаты о силѣ и значеніи обязательнаго постановленія городской думы. Въ этомъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду, что обязательныя постановленія городской думы, изданныя въ установленномъ порядкѣ (108, 110 и 111 ст. Гор. Полож. изд. 1892 г.), приравниваются къ распоряженіямъ правительственной власти. Наблюденіе за ихъ исполненіемъ возложено, главнымъ образомъ, на чиновъ полиціи (ст. 112), а нарушеніе сихъ постановленій влечетъ отвѣтственность въ порядкѣ суда уголовнаго (113 ст. Гор. Полож., 29 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями). Постановленія эти подлежатъ отмѣнѣ не иначе, какъ въ установленномъ порядкѣ по опредѣленію мѣстнаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія или по постановленію министра внутреннихъ дѣлъ (ст. 110, 80 и 84 Гор. Полож.); въ нѣкоторыхъ же случаяхъ вопросъ о законности постановленій городской думы восходитъ на уваженіе Правительствующаго Сената (ст. 85). Поэтому всякое постановленіе городской думы, пока оно подлежащею властію не отмѣнено, сохраняетъ свою силу и подлежитъ исполненію, и Судебная Палата не могла, не нарушая предѣловъ своего вѣдомства, входить въ обсужденіе вопроса о правильности постановленія Житомирской городской думы относительно взысканія платы за ветеринарный осмотръ скота, предназначеннаго на убой, и за пользованіе устроеннымъ для такого осмотра скотопригоннымъ дворомъ,—и тѣмъ болѣе не имѣла права признавать это постановленіе лишеннымъ силы и неподлежащимъ исполненію. 3) Настоящій искъ предъявленъ къ Житомирской городской управѣ, какъ къ установленію, завѣдывавшему хозяйственнымъ управленіемъ по взысканію коробочнаго сбора; участвуя въ дѣлѣ, въ качествѣ отвѣтной стороны, городская управа защищала не интересы города, какъ лица юридическаго, а установленій, въ пользу которыхъ поступаетъ коробочный сборъ; истцы ходатайствовали о присужденіи имъ отыскиваемыхъ переборовъ изъ суммъ коробочнаго сбора и въ соотвѣтствіи съ симъ Судебная Палата обжалованнымъ рѣшеніемъ опредѣлила присужденныя истцамъ къ возврату суммы возместить изъ коробочнаго сбора по городу Житомиру. Поэтому и причитающіяся истцамъ судебныя издержки могли быть присуждены, какъ и исковая сумма, только изъ суммъ коробочнаго сбора. Между тѣмъ, резолютивною частію рѣшенія судебныя издержки возложены на Житомирскую городскую управу безъ указанія на означенный спеціальный источникъ, изъ котораго должно быть удовлетворено требованіе истцовъ, что можетъ дать основаніе къ обращенію взысканія судебныхъ издержекъ не на коробочный сборъ, а на принадлежащее городу Житомиру имущество. II. По кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго Волынскаго губернскаго правленія.

Такъ какъ въ означенной жалобѣ самостоятельныхъ кассаціонныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты не указано, а поддерживаются лишь доводы, изложенные въ кассаціонной жалобѣ Житомирской городской управы, то, за разсмотрѣніемъ сей послѣдней жалобы, ходатайство уполномоченнаго Волынскаго губернскаго правленія объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія особаго обсужденія не требуетъ. III. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ Екатерины Полонской. Жалоба эта требуетъ предварительнаго разрѣшенія слѣдующаго вопроса: включенное въ рѣшеніе апелляціонной инстанціи постановленіе о недопущеніи къ участію въ дѣлѣ лица, которому истецъ уступилъ часть своего иска, можетъ ли быть обжаловано симъ лицомъ въ кассаціонномъ порядкѣ? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Изъ многократно разъясненныхъ уже Правительствующимъ Сенатомъ постановленій Уст. Гр. Суд. объ обжалованіи судебныхъ рѣшеній съ очевидностью явствуетъ, что всякое обращающееся къ содѣйствію судебной власти лицо, считающее свои интересы нарушенными окончательнымъ рѣшеніемъ, постановленіемъ или распоряженіемъ Суда, когда дальнѣйшее производство дѣла въ инстанціяхъ, рѣшающихъ дѣло по существу, не можетъ имѣть мѣста, въ правѣ, путемъ принесенія кассаціонной жалобы, ходатайствовать объ отмѣнѣ сего рѣшенія, постановленія или распоряженія въ кассаціонномъ порядкѣ. Это само собою вытекаетъ также и изъ того общаго положенія, что по духу Судебныхъ Уставовъ нѣтъ и не можетъ быть такихъ дѣйствій Суда, которыя были бы внѣ всякаго контроля со стороны Правительствующаго Сената, какъ Верховнаго Кассаціоннаго Суда. Такимъ образомъ не можетъ быть отрицаемо право Полонской ходатайствовать предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ нарушающаго ея интересы постановленія Судебной Палаты о недопущеніи ея къ участію къ семъ дѣлѣ, въ качествѣ истицы, пріобрѣвшей часть иска Гойхмана, и такъ какъ постановленіе это включено въ рѣшеніе дѣла по существу, то иного пути, какъ принесеніе кассаціонной жалобы именно на это рѣшеніе, у Полонской, а за ея смертью—у опеки надъ ея имуществомъ, и быть не могло. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію сей жалобы по ея существу, нельзя не признать, что таковая представляется заслуживающей уваженіе. Высказавъ совершенно правильныя соображенія о томъ, что споръ Гойхмана съ Полонскою о значеніи и силѣ общаго прошенія ихъ отъ 20 ноября 1903 г., какъ и договора, на которомъ то прошеніе основано, долженъ быть разрѣшенъ не въ частномъ, а въ исковомъ порядкѣ, и что разрѣшеніе этого спора въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть мѣста, Судебная Палата тѣмъ не менѣе не имѣла законнаго основанія къ устраненію Полонской отъ участія въ семъ дѣлѣ въ качествѣ истицы. Въ данномъ случаѣ возникаетъ и требуетъ разрѣшенія существенный въ семъ дѣлѣ вопросъ: можетъ ли истецъ, заявившій во время производства дѣла объ уступкѣ имъ части своего иска другому лицу, устранить послѣднее отъ участія въ дѣлѣ простымъ заявленіемъ о своемъ отказѣ отъ сдѣлки съ этимъ лицомъ? Вопросъ этотъ подлежитъ отрицательному разрѣшенію по нижеслѣдующимъ основаніямъ: уступка иска или права требованія удовлетворенія по иску, какъ гражданская сдѣлка объ имуществѣ между двумя контрагентами, составляетъ двухсторонній договоръ. Законъ не устанавливаетъ какой-либо обязательной формы для совершенія сдѣлокъ сего рода, однако, по самому значенію иска, не составляющаго объекта, который могъ-бы быть переданъ непосредственно въ распоряженіе пріобрѣтателя, и заключающагося лишь въ правѣ требованія удовлетворенія отъ отвѣтчика, о состоявшейся между сторонами сдѣлкѣ, если пріосрѣтатель иска желаетъ осуществить свои права, въ качествѣ стороны въ процессѣ, необходимо заявить суду. Это вызывается условіями производства судебныхъ дѣлъ, ибо безъ такого заявленія судъ продолжалъ бы считать тяжущимся первоначальнаго истца по дѣлу. Сдѣлки объ уступкѣ иска подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ о договорахъ. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи за 1880 г. № 262 было уже разъяснено, что право на искъ переходитъ отъ истца къ третьему лицу со времени состоявшагося между ними о томъ договора, хотя бы о передачѣ иска и не было заявлено суду, въ которомъ дѣло производится. Такимъ образомъ, коль-скоро

договоръ состоялся, пріобрѣтатель становится собственникомъ иска, внѣ всякой зависимости отъ участія его въ дѣлѣ. Исходя изъ сихъ общихъ положеній и примѣняя таковыя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, надлежитъ прежде всего имѣть въ виду, что Мендель Гойхманъ уступилъ Екатеринѣ Полонской половину своего иска по письменному договору 15-го октября 1903 г., засвидѣтельствованному нотаріусомъ. Согласно вышеприведенному разъясненію Правительствующаго Сената, Полонская является собственницею половины иска съ момента заключенія сего договора. Поэтому поступившее въ Судебную Палату 20 ноября 1903 г. письменное заявленіе за общею Гойхмана и Полонской подписью отнюдь не имѣло значенія акта, устанавливающаго право Полонской на половину иска, ибо это право было ею уже пріобрѣтено раньше. Заявленіе это было лишь доведеніемъ до свѣдѣнія Судебной Палаты, что Полонская является соистицею Гойхмана. За силою 569 ст. I ч. X Т. Св. Зак., всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Заключенный контрагентами и подлежащій исполненію договоръ можетъ быть уничтоженъ или по обоюдному согласію сторонъ (1545 ст.) или по законнымъ для того основаніямъ (1529 ст.), и въ семъ послѣднемъ случаѣ только по спору заинтересованныхъ лицъ и не иначе, какъ по судебному рѣшенію. Ни того, ни другого въ данномъ дѣлѣ не имѣется. Одностороннее заявленіе Гойхмана, сводящееся къ уклоненію отъ исполненія договора, въ законномъ порядкѣ совершоннаго не можетъ нарушать правъ Полонской, пріобрѣтенныхъ симъ договоромъ, пока таковой не оспоренъ въ судебномъ порядкѣ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты по кассаціоннымъ жалобамъ Житомирской городской управы и Волынскаго губернскаго правленія въ отношеніи присужденныхъ изъ суммъ коробочнаго сбора 14,914 руб. 40 коп., по нарушенію 51 ст. прилож. къ ст. 816 Т. IX Зак. о сост. (изд. 1899 г.) и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., а по кассаціонной жалобѣ опеки надъ имуществомъ Екатерины Полонской—въ отношеніи присужденія взысканія въ пользу одного Гойхмана и оставленія безъ послѣдствій прошенія Гойхмана и Полонской, поступившаго въ Палату 20 ноября 1903 года, по нарушенію 4 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго, въ означенныхъ частяхъ, разсмотрѣнія передать въ Одесскую Судебную Палату.

87.—1908 года октября 29-го дня. *Прошеніе повѣреннаго опекуна и душеприказчика по духовному завѣщанію Гавріила Солодовникова, Петра Солодовникова, присяжнаго повѣреннаго Шубинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Петра Солодовникова къ дворянкѣ Клавдіи Винтеръ и вступившимъ въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ Московской посольской артели и мѣщанину Михаилу Осьминину о взысканіи неустойки по договору.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Весловскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

15 мая 1901 года умеръ въ городѣ Москвѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Солодовниковъ. По порученію Мирового Судьи судебнымъ приставомъ произведена была опись оставшагося послѣ него имущества, причемъ состоявшій въ числѣ имущества театръ при домѣ, находящемся въ городѣ Москвѣ, Тверской части, 3 уч. по Большой Дмитровкѣ, отданъ былъ въ управленіе хранителю и душеприказчику по духовному завѣщанію Петру Солодовникову. 31 мая того же года Петръ Солодовниковъ, въ качествѣ душеприказчика и хранителя имущества покойнаго, заключилъ съ дворянкою Клавдіею Винтеръ договоръ о допущеніи ея, Винтеръ, къ пользованію театромъ. 8 ноября того же 1901 года Петръ Солодовниковъ, также въ качествѣ хранителя имущества, предъявилъ къ означенной Винтеръ вслѣдствіе невзноса ею въ срокъ слѣдуемаго за ноябрь мѣсяцъ платежа за пользованіе театромъ, искъ: 1) о признаніи договора недѣйствительнымъ; 2) о взысканіи съ нея, Винтеръ, въ пользу наслѣдственной массы умершаго Солодовникова неустойки въ размѣрѣ 82000 рублей съ %; 3) о

признаніи за нимъ, Петромъ Солодовниковымъ, права собственности на движимость, заключающуюся въ вещахъ, перечисленныхъ въ описи отъ 1 іюня 1901 года; 4) объ изъятіи изъ владѣнія Винтеръ всѣхъ этихъ вещей и о передачѣ таковыхъ въ собственность ему, хранителю наслѣдственной массы, Петру Солодовникову, и 5) объ изъятіи изъ владѣнія ея, Винтеръ, и о передачѣ тому же хранителю, Петру Солодовникову, театра и движимости, находящейся въ этомъ театрѣ и принятой ею, Винтеръ, по описи отъ 1 іюня 1901 года. Во время производства дѣла въ Судѣ Петръ Солодовниковъ указомъ Московскаго сиротскаго суда отъ 12 февраля 1902 г. за № 3032 былъ назначенъ опекуномъ надъ имуществомъ умершаго Г. Солодовникова, а 13-го апрѣля того же года подалъ въ Окружный Судъ, уже въ качествѣ опекуна, прошеніе объ уменьшеніи исковаго требованія до 12835 руб. и объ оставленіи безъ разсмотрѣнія пятаго пункта исковаго требованія. Окружный Судъ въ искѣ Петру Солодовникову отказалъ на томъ основаніи, что онъ, Солодовниковъ, не имѣлъ права на заключеніе упомянутаго выше арендnаго договора отъ 31 мая 1901 года, въ виду чего договоръ этотъ, съ самаго дня его заключенія, былъ недѣйствителенъ. Московская Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила по слѣдующимъ соображеніямъ: въ исковомъ прошеніи Петръ Солодовниковъ именуетъ себя хранителемъ и управителемъ театра при домѣ умершаго Г. Солодовникова и, какъ таковой, требуетъ взыскать съ Винтеръ въ его пользу, какъ хранителя, неустойку и передать въ собственность его (также—какъ хранителя) движимое имущество ея, Винтеръ, вошедшее въ опись отъ 1 го іюня 1901 года. Изъ сопоставленія сихъ требованій съ общимъ смысломъ искового прошенія и изъ дальнѣйшихъ объясненій повѣренныхъ истца выясняется, что неустойка и имущество отыскиваются въ интересахъ наслѣдственной массы, и Солодовниковъ, по праву хранителя и управителя, считалъ себя какъ бы представителемъ этой массы при предъявленіи сего иска, ибо безъ такого представительства нельзя искать въ судѣ за другого. Между тѣмъ, въ законѣ нѣтъ указаній на таковое представительство хранителя и управителя за умершаго и его наслѣдниковъ. На основаніи 19 ст. въ связи съ 751 ст. и 25 ст. Уст. Гражд. Судопр., 282, 1164 (по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшен. 1896 г. № 93; 1893 г. № 19 и друг.), и 1084 стат. X Т. 1 ч., представителями наслѣдственной массы помимо наслѣдниковъ являются или опекуны надъ имуществомъ умершаго владѣльца, или душеприказчики, назначенные по завѣщанію его, и только они могутъ искать и отвѣчать на судѣ за умершаго и его наслѣдниковъ въ огражденіе ихъ интересовъ. Хранители же движимаго имущества и управляющіе недвижимымъ имѣніемъ умершаго владѣльца въ порядкѣ охраненія наслѣдства вовсе не причисляются къ этимъ лицамъ. По тому назначенію, для коего сдается имъ имущество, они, согласно 1403—1404 ст. ст. и примѣнительно къ 1016, 1018, 1130 и 1131 ст. ст. Уст. Гр. Суд., обязаны лишь сохранить какъ самое имущество, такъ и получаемые отъ него прибыли и доходы (въ порядкѣ заведеннаго хозяйства) для передачи наслѣдникамъ, или ихъ представителямъ (рѣш. Прав. Сената 1883 г. № 26), а по такимъ обязанностямъ они не отличаются отъ лицъ, служащихъ въ имѣніи (старостъ, приказчиковъ и проч.); послѣдніе же не являются представителями владѣльца и безъ надлежащаго уполномочія отъ него или его законнаго представителя не въ правѣ искать и отвѣчать за него въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Соотвѣтственно сему и назначенные въ порядкѣ охраненія наслѣдства хранители и управители не могутъ считаться предоставителями правъ умершаго и его наслѣдниковъ, и потому имъ не представлено закономъ права предъявлять, въ огражденіе наслѣдственнаго имущества, иски и отвѣчать по предъявленнымъ къ сему имуществу искамъ въ судѣ. Не имѣя никакого права на искъ о наслѣдственномъ имуществѣ Г. Солодовникова, по званію хранителя, Петръ Солодовниковъ, коль скоро считалъ права умершаго владѣльца нарушенными со стороны Винтеръ и возстановленіе таковыхъ правъ возможнымъ лишь по суду, долженъ былъ обратиться съ заявленіемъ о семъ къ Мировому Суду, по распоряженію котораго приняты были охранительныя мѣры, и уже отъ Суда, въ случаѣ признанія имъ заявленія уважительнымъ, зависѣло просить подлежащее опекунское

управл. объ учрежденіи опеки для защиты правъ умершаго Г. Солодовникова на судѣ. При полной возможности учредить опеку въ установленномъ для того порядкѣ и за предоставленіемъ по закону опекунамъ права представительства за умершаго и его наслѣдниковъ и права вчинанія исковъ объ опекаемомъ имуществѣ, не только не было никакого основанія для хранителя Петра Солодовникова къ предъявленію настоящаго иска по отсутствію всякаго права у него на это, но и не оправдывается такое предъявленіе иска какою-либо необходимостью въ семъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ слѣдуетъ признать, что настоящій искъ, какъ предъявленный неподлежащимъ лицомъ, по неимѣнію у хранителя права на таковой искъ, не можетъ подлежать удовлетворенію, согласно 589 ст. Уст. Гр. Суд. Причемъ нисколько не измѣняется положеніе дѣла отъ того, что истецъ, Петръ Солодовниковъ, съ 29-го апрѣля 1902 года продолжалъ участвовать въ дѣлѣ на правахъ опекуна по назначенію его Московскимъ сиротскимъ судомъ (согласно его указу отъ 12 февраля того же года) надъ имуществомъ Г. Солодовникова, и имъ, какъ опекуномъ, принесена апелляціонная жалоба. Искъ, предъявленный неподлежащимъ истцомъ, не можетъ быть исправленъ при дальнѣйшемъ производствѣ черезъ замѣну истца другимъ лицомъ и особенно послѣ того, какъ состоялось по дѣлу нѣсколько засѣданій въ судѣ. Замѣна истца другимъ лицомъ возможна лишь въ томъ случаѣ, когда лицо является правопреемникомъ перваго по имуществу, составляющему предметъ спора, а безъ такого правопреемства всякое новое лицо можетъ при наличности сторонъ, указанныхъ въ исковомъ прошеніи, лишь вступить въ дѣло или съ самостоятельнымъ искомъ, или же совмѣстно съ истцомъ или отвѣтчикомъ (663 и 665 ст. Уст. Гр. Суд.). У хранителя и опекуна, назначенныхъ (въ разное время) для охраненія и завѣдыванія по одному и тому же наслѣдственному имуществу, права совершенно различныя, и первый не имѣетъ того представительства за умершаго и наслѣдниковъ, какое принадлежитъ послѣднему, а посему правопреемства между ними нѣтъ, и опекунъ, вступившій въ дѣло, которое неправильно и безъ всякаго права начато было хранителемъ или управителемъ, можетъ принимать участіе въ этомъ дѣлѣ лишь въ качествѣ 3-го лица, но не истца, такъ какъ истцомъ долженъ считаться тотъ, кто предъявилъ искъ, то-есть хранитель или, иначе, управитель наслѣдственнаго имѣнія. Въ данномъ дѣлѣ и самъ Солодовниковъ, несмотря на послѣдующее его заявленіе о себѣ, какъ объ опекунѣ, назначенномъ надъ имуществомъ умершаго Г. Солодовникова, въ прошеніи отъ 13-го октября 1904 года настаивалъ на удовлетвореніи первоначальныхъ требованій о присужденіи неустойки (съ уменьшеніемъ размѣра) ему, какъ хранителю, равно и въ апелляціи повѣренный его поддерживаетъ тѣ же исковыя требованія, а таковыя исковыя требованія, какъ предъявленныя Солодовниковымъ безъ всякаго права на искъ, не могутъ быть признаны правильно предъявленными и при дальнѣйшемъ участіи его въ дѣлѣ на правахъ опекуна. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Солодовникова, присяжный повѣренный Шубинскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію ст. 589, 339, 711, 1403, 1016, 1009, 1018, 1128 и 1129 Уст. Гр. Суд., а также ст. 609, 691—693, 1124 и 1125 X Т. ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ сего дѣла возникаютъ слѣдующіе вопросы: 1. Лицо, которому судебнымъ приставомъ въ порядкѣ охраненія наслѣдства сданъ былъ домъ въ управленіе, въ правѣ ли предъявить, въ качествѣ хранителя и управителя наслѣдственнымъ имуществомъ, искъ о признаніи договора объ арендѣ театра, находящагося въ охраняемомъ домѣ, недѣйствительнымъ съ послѣдствіями, предусмотрѣнными въ договорѣ, и 2. Если хранителю-управителю наслѣдственнаго имущества закономъ не предоставлено права предъявленія такого иска, то не предоставлено ли ему, какъ назначенному впослѣдствіи опекуномъ надъ тѣмъ же наслѣдственнымъ имуществомъ, право подтвердить въ первой инстанціи суда, уже въ качествѣ опекуна, упомянутый искъ, предъявленный имъ въ качествѣ хранителя-управителя, и вслѣдствіе сего обязанъ ли судъ разсмотрѣть этотъ искъ по существу изложенныхъ въ немъ требованій? Останавливаясь прежде всего на разсмотрѣніи перваго изъ означенныхъ вопросовъ, Правительствующій

Сенатъ находитъ: представителями непринятаго наслѣдства на судѣ являются по закону либо душеприказчики, либо назначенные къ имуществу опекуны (ст. 24, 25, 215, 751 и 959 Уст. Гр. Суд.; 282 (по разъясненію Правительствующаго Сената за 1877 г. № 284), 1084 и 1164 I ч. X Т.). На обязанности тѣхъ и другихъ лежитъ управленіе и распоряженіе наслѣдственнымъ имуществомъ до передачи его наслѣдникамъ, а въ связи съ этою обязанностью имъ принадлежитъ и право какъ предъявлять иски, такъ и отвѣчать на судѣ по искамъ, касающимся наслѣдственнаго имущества (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1879 года № 1 и № 205; 1882 г. № 81; 1908 г. № 80; 1877 г. № 284; 1880 г. № 206; 1893 г. № 19; 1895 г. № 93 и мн. др.). Совершенно въ иномъ положеніи находится хранитель наслѣдственнаго имущества, назначенный Мировымъ Судьею или судебнымъ приставомъ въ порядкѣ охраны. Хранитель, какъ это съ очевидностью явствуетъ изъ ст. 1016 Уст. Граж. Суд., не имѣетъ права ни распоряжаться, ни управлять ввѣреннымъ ему на храненіе имуществомъ, онъ не въ правѣ ни пользоваться имъ самъ, ни отдавать его другимъ лицамъ, а обязанъ лишь „сохранить его въ цѣлости“. Правда, ст. 1016 Уст. Гр. Суд. имѣетъ въ виду хранителя арестованнаго имущества, но при отсутствіи другихъ статей, которыми опредѣлялся бы кругъ дѣятельности хранителя наслѣдственнаго имущества, статья эта по аналогіи подлежитъ примѣненію и въ случаяхъ охраны наслѣдства. Коль-скоро же законъ не предоставляетъ хранителю права распоряжаться охраненнымъ наслѣдственнымъ имуществомъ, то нѣтъ законнаго основанія признавать за нимъ и право возбуждать въ судѣ иски въ защиту интересовъ сего имущества. Право это не можетъ быть признано за хранителемъ еще и потому, что если признать хранителя уполномоченнымъ являться представителемъ наслѣдственной массы умершаго собственника и сообразно съ этимъ уполномоченнымъ на предъявленіе исковъ, относящихся къ имуществу, ввѣренному ему на храненіе, то придется допустить и возможность привлеченія такихъ хранителей въ качествѣ отвѣтчиковъ по искамъ къ наслѣдственной массѣ, ибо всякій, кто можетъ быть истцомъ, можетъ быть и отвѣтчикомъ. Между тѣмъ, привлеченіе къ отвѣту по иску, предъявленному къ наслѣдственному имуществу хранителя онаго, стояло бы въ прямомъ противорѣчіи съ точнымъ велѣніемъ закона (ст. 24, 25 и 215 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1893 года № 19; 1880 г. № 206; 1895 года № 93 и мн. др.). На точномъ основаніи ст. 24 и 25 Уст. Гр. Суд., иски, основанные на завѣщаніи могутъ быть предъявляемы только къ душеприказчикамъ или наслѣдникамъ; при отсутствіи же завѣщанія искъ долженъ быть предъявленъ, согласно правилу, выраженному въ ст. 215 Уст. Гр. Судопр., къ лицу умершаго собственника, причемъ для отвѣта по такому иску назначается опекунъ (рѣш. Гр. Деп. 1878 г. № 290; 1885 года № 131; 1903 г. № 36 и 1905 года № 83); посему предъявленіе иска съ вызовомъ къ отвѣту хранителя наслѣдственнаго имущества не оправдывалось бы никакимъ закономъ. Все это приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что лицо, которому судебнымъ приставомъ передано въ порядкѣ охраны наслѣдственное имущество, не можетъ являться на судѣ въ качествѣ представителя сего имущества. То обстоятельство, что судебный приставъ или Мировой Судья передалъ такому хранителю наслѣдственное имущество не только на храненіе, но и въ управленіе, не имѣетъ значенія, ибо обязанности хранителя опредѣляются самымъ закономъ и не могутъ быть расширены властью Мирового Судьи, такъ какъ въ противномъ случаѣ за Мировымъ Судьею или судебнымъ приставомъ пришлось бы признать право назначенія къ охраняемому наслѣдству лицъ, облеченныхъ такими же правами, какъ душеприказчики и опекуны. Правильности установленнаго положенія не могутъ поколебать и тѣ статьи закона, которыя проситель приводитъ въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ о необходимости признанія за хранителемъ наслѣдственнаго имущества права на предъявленіе настоящаго иска. Въ частности: а) вопреки утвержденію просителя, между хранителемъ наслѣдства съ одной стороны и владѣльцемъ описаннаго имѣнія, которому таковое отдается въ управленіе по ст. 1128 Уст. Гр. Суд. или залогодержателемъ, взявшимъ имѣніе въ свое управленіе, по ст. 1129 Уст. Гр. Суд.,—съ другой стороны, никакой аналогіи не существуетъ: хранитель

оставшагося послѣ умершаго имѣнія принимаетъ таковое лишь для сбереженія онаго съ доходами до явки наслѣдниковъ (ст. 1403 Уст. Граж. Суд.), но отнюдь не для пользованія этимъ имѣніемъ; владѣлецъ же описаннаго для продажи имѣнія, оставляемаго въ его управленіи, равно какъ и залогодержатель, которому до публичной продажи передается въ управленіе описанное имѣніе, не только управляютъ, но и пользуются, въ законныхъ предѣлахъ, доходами отъ управляемыхъ имѣній; б) точно также неосновательна ссылка просителя на права присяжнаго попечителя, могущаго совмѣстно съ наличными заимодавцами, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, предъявлять иски объ имуществѣ, входящемъ въ составъ конкурсной массы, такъ какъ это право участія попечителя прямо и непосредственно вытекаетъ изъ смысла ст. 428 Уст. Суд. Торг. (изд. 1903 г.), по которому присяжный попечитель уполномачивается отъ суда быть вмѣстѣ съ наличными заимодавцами, хозяиномъ конкурсной массы, до открытія конкурса, между тѣмъ какъ хранитель наслѣдственнаго имущества ни въ коемъ случаѣ хозяиномъ онаго признанъ быть не можетъ; в) наконецъ, неуважительнымъ представляется и указаніе просителя на ст. 14 прилож. къ ст. 1238, 2102 и 2106 Тома X ч. I. Статьи эти касаются спеціальныхъ случаевъ: первая—продолженія хода торговаго предпріятія послѣ смерти его хозяина или одного изъ товарищей, а послѣднія—отысканія ввѣренныхъ на храненіе вещей, денегъ или актовъ и, слѣдовательно, какъ законы исключительные, распространительному толкованію не подлежатъ. Обращаясь къ разрѣшенію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться прежде всего на фактической сторонѣ дѣла въ томъ видѣ, какъ она установлена въ рѣшеніи Судебной Палаты. 8 ноября 1901 года Петръ Солодовниковъ, въ интересахъ наслѣдственной массы, по праву хранителя, считая себя законнымъ представителемъ этой массы, предъявилъ настоящій искъ. 12 февраля 1902 года, еще до рѣшенія дѣла судомъ, надъ имуществомъ покойнаго Г. Солодовникова учреждена опека съ назначеніемъ опекуномъ того же Петра Солодовникова, который уже въ качествѣ опекуна подтвердилъ предъявленный имъ раньше въ качествѣ хранителя наслѣдственнаго имущества искъ, продолжая участвовать въ дѣлѣ на правахъ истца. Настоящій искъ, какъ предъявленный Петромъ Солодовниковымъ, въ качествѣ хранителя наслѣдственной массы, согласно объясненному выше долженъ быть признанъ предъявленнымъ безъ достаточнаго уполномочія. Обстоятельство это могло бы служить достаточнымъ основаніемъ къ отклоненію этого иска по 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., но, какъ уже неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, недостатокъ полномочія, обнаруженный во время производства дѣла, не можетъ служить основаніемъ ни къ уничтоженію всѣхъ предшествовавшихъ дѣйствій такого представителя, ни къ устраненію его дальнѣйшаго веденія дѣла, коль скоро недостатки его полномочія были тогда же исправлены. Такъ, въ рѣшеніи своемъ за 1896 г. № 6 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что если обнаруженіе недостатка полномочія повѣреннаго послѣдовало во время теченія процесса, то судъ въ правѣ устранить такого повѣреннаго отъ дальнѣйшаго участія въ дѣлѣ, но не имѣетъ основанія входить въ новое обсужденіе прежнихъ дѣйствій повѣреннаго, въ свое время имъ допущенныхъ, ибо признаніе въ отношеніи вѣрителя недѣйствительными всѣхъ дѣйствій, совершонныхъ такимъ повѣреннымъ до его устраненія, несомнѣнно влекло бы къ отказу въ правосудіи самому вѣрителю. Равнымъ образомъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1892 г. № 93 сказано, что дѣйствія, совершонныя повѣреннымъ безъ надлежащаго уполномочія, но затѣмъ подтвержденныя довѣрителемъ, не могутъ безусловно признаваться ничтожными. Довѣритель несомнѣнно имѣетъ право признавать и подтверждать предъ судомъ дѣйствія, совершонныя его повѣреннымъ за свои; равнымъ образомъ и повѣренный, совершившій именемъ своего довѣрителя какія-либо дѣйствія, имѣетъ право представленіемъ довѣренности подтвердить, что все сдѣланное имъ согласно съ волею довѣрителя. Могутъ быть, конечно, случаи, когда послѣдующее подтвержденіе дѣйствій повѣреннаго не должно быть допущено, какъ, напримѣръ, въ случаѣ выдачи довѣренности по истеченіи давностнаго или процессуальнаго срока, ибо такому заявленію, какъ

сдѣланному послѣ срока, нельзя придавать обратнаго дѣйствія, и это не можетъ лишить противника пріобрѣтенныхъ имъ процессуальныхъ правъ; но внѣ этихъ случаевъ было бы несправедливо уничтожать все производство, начатое неуправомоченнымъ повѣреннымъ. Сообразно съ этимъ Правительствующій Сенатъ признавалъ, что исковое прошеніе, поданное не самимъ истцомъ, а постороннимъ лицомъ, безъ приложенія законной довѣренности, не можетъ повлечь за собою уничтоженіе всего производства, если довѣренность была впослѣдствіи представлена до постановленія судебнаго опредѣленія о возвращеніи исковаго прошенія (рѣш. Сената 1885 г. № 112). Во всѣхъ этихъ случаяхъ Правительствующій Сенатъ исходилъ изъ того положенія, что всѣ формы представительства на судѣ созданы на пользу и въ интересахъ, а не во вредъ тяжущимся, и что посему иное толкованіе этихъ законовъ было бы несправедливо. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ въ качествѣ опекуна Петръ Солодовниковъ имѣлъ право предъявить настоящій искъ, то, очевидно, сдѣлавшись таковымъ до постановленія судомъ опредѣленія объ оставленіи иска безъ разсмотрѣнія, за отсутствіемъ достаточныхъ полномочій, онъ, Петръ Солодовниковъ, въ правѣ былъ подтвердить начатый имъ искъ и поддерживать его въ качествѣ законнаго представителя истца. Что касается соображенія Палаты, что подтвержденіе опекуномъ, Петромъ Солодовниковымъ, предъявленнаго имъ иска въ качествѣ хранителя лишено юридическаго значенія на томъ основаніи, что замѣна одного истца другимъ лицомъ допускается лишь въ томъ случаѣ, когда это лицо является правопреемникомъ перваго по имуществу, составляющему предметъ спора, и что между хранителемъ—съ одной стороны и опекуномъ—съ другой нѣтъ преемственной связи, то, какъ это справедливо указывается въ кассаціонной жалобѣ, въ настоящемъ дѣлѣ истецъ былъ всегда одинъ—наслѣдственная масса, представителемъ же ея—Петръ Солодовниковъ, дѣйствовавшій сперва въ качествѣ управителя и хранителя, а затѣмъ опекуна. Вслѣдствіе сего соображеніе Судебной Палаты о замѣнѣ одного истца другимъ заключаетъ въ себѣ существенное противорѣчіе съ выводомъ, самою же Палатою выше установленнымъ, а именно, что неустойка и имущество отыскиваются Петромъ Солодовниковымъ въ интересахъ наслѣдственной массы.

Руководствуясь изложеннымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

88.—1909 года февраля 25-го дня. *Прошеніе крестьянъ Василія Конопки, Іоанна Якубова и др., въ числѣ 66 человѣкъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Летичевскаго Мирового Съѣзда по иску Подольской духовной консисторіи къ просителямъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора баронъ П. А. Штакельбергъ).

По уполномочію Подольской духовной консисторіи священникъ села Гримячки предъявилъ у Мирового Судьи 4 участка Летичевскаго уѣзда искъ къ 66 крестьянамъ этого села, объясняя, что отвѣтчики захватили часть костельнаго погоста, значащагося въ числѣ церковныхъ угодій Преображенской церкви села Гримячки, и требуя изъять эту землю изъ владѣнія отвѣтчиковъ. Мировой Судья призналъ этотъ искъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и, не входя въ обсужденіе иска по существу, постановилъ слѣдующую резолюцію: „въ настоящемъ искѣ Подольской духовной консисторіи отказать. Рѣшеніе неокончательное“. На это рѣшеніе повѣреннымъ Подольской духовной консисторіи была принесена апелляціонная жалоба, и Мировой Съѣздъ, находя исковыя требованія вполнѣ доказанными, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: „возстановить владѣніе церкви с. Гримячки костельнымъ погостомъ въ томъ селѣ, нарушенное 2-го октября 1906 г. католиками—крестьянами, въ числѣ 66 человѣкъ, Іоанномъ Якубо-

вымъ и др., упомянутыми въ исковомъ прошеніи, возложивъ на отвѣтчиковъ уплату судебныхъ издержекъ пять рублей". Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ отвѣтчики ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 12, 4 пун. 29, 81, 112 и 129 стат. Устава Гражд. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: если Мировой Судья призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ и на этомъ основаніи не вошелъ въ разсмотрѣніе иска по существу, то въ правѣ ли Мировой Съѣздъ, признавая съ своей стороны дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, войти непосредственно въ разсмотрѣніе дѣла по существу на томъ только основаніи, что Мировой Судья въ резолютивной части своего опредѣленія постановилъ „отказать въ искѣ" вмѣсто того, чтобы постановить о прекращеніи дѣла по неподсудности? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ, по точному смыслу 12 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 г. № 160 и № 407, судъ 2-й степени самъ не въ правѣ разрѣшать искъ по существу, не возвращая его къ новому производству и рѣшенію въ судъ 1-й степени, коль-скоро симъ послѣднимъ не было постановлено рѣшенія по существу исковыхъ требованій. Такія постановленія судебнаго мѣста, которыми судъ отказываетъ въ разрѣшеніи спорнаго между сторонами матеріальнаго гражданскаго отношенія по неподсудности такового, должны считаться опредѣленіями, а не рѣшеніями, какъ это явствуетъ изъ 585—588 ст. Уст. Гр. Суд.; ошибочное же названіе, данное судомъ подобному его постановленію, не можетъ измѣнить существа установленныхъ этимъ постановленіемъ правовыхъ отношеній и замѣнить собою обсужденіе существа спорныхъ матеріальныхъ правоотношеній сторонъ, а, слѣдовательно, и не можетъ придавать такимъ постановленіямъ силы и значенія рѣшеній по существу и оправдывать разрѣшеніе существа дѣла исключительно и непосредственно судомъ второй степени, вопреки 12 ст. Уст. Гражд. Суд. Точно также не можетъ измѣнить свойства постановленія суда и управомочить судъ второй степени на разрѣшеніе исковыхъ требованій по существу и то обстоятельство, что постановленіе суда о неподсудности обжаловано не въ частномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ, ибо не отъ способа обжалованія, а отъ природы разрѣшенныхъ даннымъ постановленіемъ правовыхъ вопросовъ зависитъ юридическое свойство каждаго постановленія. По симъ соображеніямъ и не входя въ обсужденіе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ прочихъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Летичевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 12 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Литинскій Мировой Съѣздъ.

89.—1909 года февраля 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанъ Терентія и Александры Соколовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, объ отмѣнѣ опредѣленія Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда по иску довѣрителей просителя къ городу Ростову на-Дону о возстановленіи владѣнія земельнымъ участкомъ и объ убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій. докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ, заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

Въ исковомъ своемъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 9 участка Ростовскаго на-Дону округа, повѣренный Соколовыхъ просилъ: 1) возстановить владѣніе его довѣрителей земельнымъ участкомъ, обязавъ городскую управу не препятствовать имъ въ пользованіи симъ участкомъ и войти въ разсмотрѣніе представленнаго ими плана постройки со стороны технической и требованій Строительнаго Устава, и 2) взыскать вознагражденіе за убытки, понесенные ими отъ невозможности пользоваться означеннымъ участкомъ, съ судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла. Мировой Судья 23 августа 1907 г. прекратилъ производствомъ дѣло по сему иску, за отсут-

ствіемъ спора о правѣ гражданскомъ. На это постановленіе повѣренный Соколовыхъ 22 сентября того же года подалъ апелляціонную жалобу, каковую Мировой Съѣздъ призналъ жалобой частною и постановилъ не входить въ ея разсмотрѣніе за пропускомъ семидневнаго срока.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ принесенной повѣреннымъ Соколовыхъ по сему дѣлу кассаціонной жалобѣ возбуждается вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ—апелляціонномъ, или частномъ—подлежитъ обжалованію опредѣленіе судебнаго мѣста, коимъ дѣло, безъ разсмотрѣнія его по существу, признано неподвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ и прекращено производствомъ? Совокупный смыслъ 162, 166, 743 и 783 ст. Уст. Гр. Суд. не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что способъ обжалованія зависитъ исключительно отъ предмета обжалованія; вслѣдствіе чего на частныя опредѣленія суда первой степени подаются частныя жалобы, а на постановляемыя имъ рѣшенія—жалобы апелляціонныя. Посему для разрѣшенія предложеннаго вопроса слѣдуетъ прежде всего установить, можетъ ли постановленіе судебнаго мѣста о прекращеніи производства по неподвѣдомственности дѣла судебнымъ установленіямъ считаться рѣшеніемъ, или же оно является частнымъ опредѣленіемъ? По общимъ началамъ гражданскаго процесса, рѣшеніемъ признается такое постановленіе суда, коимъ опредѣляются матеріальныя гражданскія отношенія сторонъ по существу предъявленныхъ ими основныхъ требованій, т.-е. коимъ дается отвѣтъ на исковое требованіе, и опредѣляются тѣ матеріальныя гражданскія отношенія сторонъ, изъ которыхъ возникъ споръ и которыя составляютъ сущность предъявленнаго искового требованія. Всѣ же постановленія суда, не регулирующія матеріальнаго отношенія сторонъ по существу иска и защиты, называются опредѣленіями. Опредѣленія могутъ быть заключительными, занимающими рѣшеніе по такому дѣлу, которое подлежитъ производству не въ исковомъ порядкѣ,—таковы, напримѣръ, опредѣленія о вводѣ во владѣніе, объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ съ публичнаго торга и т. п., или же они могутъ быть предварительными, руководствующими и направляющими дальнѣйшее движеніе процесса, или, наконецъ, пресѣкательными, которыя преграждаютъ той или другой сторонѣ путь къ достиженію судебнаго рѣшенія, прекращая производство, вслѣдствіе чего до ихъ отмѣны не можетъ уже послѣдовать въ томъ же судѣ рѣшеніе по существу дѣла. Примѣняя эти общія положенія къ вопросу о томъ, представляется ли постановленіе суда о прекращеніи дѣла по неподвѣдомственности его судебнымъ установленіямъ—рѣшеніемъ, или опредѣленіемъ, необходимо притти къ заключенію, что и такое постановленіе, преграждающее сторонѣ возможность получить судебное признаніе своихъ правъ, должно быть признано частнымъ опредѣленіемъ, ибо матеріальныя гражданскія отношенія сторонъ, по существу предъявленныхъ ими требованій, симъ постановленіемъ не разрѣшаются. Этотъ выводъ подтверждается и точнымъ смысломъ 1 п. 581 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ примѣнимаго не только къ случаямъ неподсудности дѣла данному суду, но и къ случаямъ неподвѣдомственности его судебнымъ установленіямъ вообще (рѣш. Гражд. Кассаціон. Департ. 1893 г. № 28); изложенное въ этой статьѣ правило о томъ, что въ указанныхъ въ ней случаяхъ „судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла“, не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что въ этихъ случаяхъ судъ обязанъ прекратить начатое производство, а не отказывать въ искѣ, т.-е. постановить не рѣшеніе, а частное опредѣленіе, подлежащее обжалованію, согласно 586 ст. Уст. Гр. Суд. (примѣнимой и въ мировыхъ установленіяхъ) не въ апелляціонномъ порядкѣ, а въ частномъ. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ притти къ заключенію, что Мировой Съѣздъ правильно и согласно съ 705 ст. Уст. Гр. Суд. призналъ жалобу просителя по настоящему дѣлу не апелляціонною, а частною, подлежащею принесенію въ семидневный срокъ, установленный въ 167 ст. того же Устава. То указываемое въ кассаціонной жалобѣ просителя обстоятельство, что Мировой Судья 9-го участка Ростовскаго на-Дону округа въ соображеніяхъ своего опредѣленія призналъ неподвѣдомственною лишь „главную часть исковыхъ требованій“ (объ обязаніи городской управы войти въ разсмотрѣніе плана), остальную

же часть исковыхъ требованій (объ убыткахъ) признанъ „неподлежащей удовлетворенію", не можетъ имѣть значенія, коль-скоро въ резолютивной части своего опредѣленія Мировой Судья прекратилъ, за отсутствіемъ спора о правѣ гражданскомъ, настоящее дѣло во всемъ его объемѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанъ Терентія и Александры Соколовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

90.—1909 года ноября 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго вдовы купца Марги Макаровой, присяжнаго повѣреннаго Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску вдовы купеческаго сына Екатерины Куликовой къ довѣрительницѣ просителя о признаніи недвижимости родовою.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

14 марта 1898 года умеръ Никаноръ Макаровъ, завѣщавшій все имущество женѣ своей Маріи, каковымъ имуществомъ она и была введена во владѣніе по опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда отъ 4 ноября 1898 года. Родная племянница покойнаго, Екатерина Кулакова, предъявила 5 февраля 1900 года въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи завѣщаннаго Маріи Макаровой въ городѣ Серпуховѣ дома съ землей, подъ № 40—57 въ полномъ составѣ, а участка земли подъ № 49 въ $^2/_6$ доляхъ его—имуществомъ родовымъ, объ изъятіи ихъ, за вычетомъ указной части, изъ владѣнія Макаровой и объ утвержденіи права собственности на это имущество за ней. Въ теченіе процесса истица отчасти уменьшила свои исковыя требованія, ограничиваясь ходатайствомъ о признаніи родовыми $^2/_6$ частей въ каждомъ изъ наслѣдственныхъ послѣ Никанора Макарова имуществъ, и въ этомъ видѣ искъ Кулаковой былъ удовлетворенъ Окружнымъ Судомъ, рѣшеніе коего утверждено Судебною Палатою по слѣдующимъ соображеніямъ: то и другое имущество были пріобрѣтены наслѣдодателемъ совмѣстно съ дядей Василіемъ Макаровымъ, по духовному завѣщанію котораго это имущество досталось ему же, Никанору Макарову, совмѣстно съ сыновьями Василія, Никитою и Александромъ Макаровыми, и по раздѣльному акту съ послѣдними поступило къ нему въ единственное владѣніе. То обстоятельство, что часть имѣній досталась наслѣдодателю по духовному завѣщанію, признано Палатою неимѣющимъ значенія, ибо онъ не состоитъ законнымъ наслѣдникомъ завѣщателя, у котораго были сыновья, но у послѣднихъ завѣщанная часть имѣнія оказалась родовою, и, полагаетъ Палата, переходъ тѣхъ частей имѣнія по раздѣльному акту къ наслѣдодателю, какъ представителю того же рода, не можетъ измѣнить характера перешедшихъ къ Никанору Макарову частей имѣнія, какъ родовыхъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесное объясненіе сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія и кассаціонной жалобы возбуждается вопросъ о томъ,—недвижимое имѣніе, дошедшее по завѣщанію къ нѣсколькимъ сонаслѣдникамъ и ставшее въ части родовымъ, а въ части оставшееся благопріобрѣтеннымъ, сохраняетъ ли свое родовое свойство при переходѣ родовой части, по раздѣльному акту, къ одному изъ владѣльцевъ имѣнія, если при этомъ владѣлецъ тотъ происходитъ изъ одного съ наслѣдодателемъ рода? На основаніи 3 п. 339 ст. I ч. X Т. Св. Зак., имуществомъ родовымъ считается, между прочимъ, имущество, доставшееся по купчей крѣпости отъ родственниковъ, коимъ дошло по наслѣдству изъ того же рода. Судебная Палата, признавая родовыми части спорнаго имущества, доставшіяся наслѣдодателю по раздѣлу съ двоюродными братьями, у которыхъ эти части были родовыми, очевидно, опирается на приведенный 3 п. 399 ст. Зак. Гр. и полагаетъ, что въ настоящемъ случаѣ раздѣльная запись имѣетъ то же значеніе, какъ и купчая крѣпость, о которой упоминаетъ законъ. Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако, признать правильнымъ такой взглядъ

на дѣло со стороны Палаты. Правительствующій Сенатъ неоднократно указывалъ, что раздѣломъ вовсе не совершается переходъ крѣпостного владѣнія отъ одного лица къ другому (рѣш. 1895 года № 54; 1893 года № 4 и друг.). Это, по указанію Сената, есть лишь способъ прекращенія общаго владѣнія имѣніемъ, и каждый изъ дѣлящихся, хотя бы въ его владѣніи оказалась по раздѣльной записи большая часть или даже и все имѣніе, никакой части онаго вновь въ собственность не пріобрѣтаетъ, ибо съ самаго начала онъ, въ силу права общей собственности въ предѣлахъ своей доли, владѣетъ всѣмъ имуществомъ. При такомъ значеніи раздѣльной записи, очевидно, не можетъ, быть рѣчи о приравненіи раздѣльной записи къ купчей крѣпости, о коей говоритъ 3 п. 399 ст. Зак. Гражд., а, слѣдовательно, нельзя и говорить о сохраненіи родового свойства имущества, перешедшаго къ совладѣльцу по раздѣльной записи, разъ самаго перехода крѣпостного владѣнія вовсе не было, и вновь возникающее послѣ раздѣла владѣніе имѣетъ своимъ основаніемъ не раздѣльный актъ, а тотъ предшествовавшій раздѣлу актъ, въ силу котораго совладѣлецъ получилъ свое право собственника на опредѣленную долю всего имущества. Такъ какъ въ настоящемъ случаѣ, какъ установлено по дѣлу, наслѣдодатель Никаноръ Макаровъ пріобрѣлъ свое право въ спорномъ имуществѣ первоначально по покупкѣ отъ чужеродца и по духовному завѣщанію лица, послѣ котораго онъ наслѣдникомъ не состоялъ, то доля его въ этомъ имуществѣ была благопріобрѣтенною, а потому и присоединившіяся къ этой его долѣ по раздѣльному акту доли Никиты и Александра Макаровыхъ не могутъ въ его рукахъ считаться родовымъ имуществомъ. Выводъ этотъ подтверждается, сверхъ изложенныхъ соображеній, тѣмъ рѣшеніемъ 1907 года № 90, гдѣ Сенатъ прямо высказываетъ, что такъ какъ при учиненіи раздѣла перехода крѣпостного владѣнія не совершается, то содержаніе раздѣльнаго акта не можетъ быть принимаемо въ основаніе заключенія о родовомъ или благопріобрѣтенномъ свойствѣ даннаго имущества, которое всегда зависитъ отъ характера послѣдняго, предшествовавшаго раздѣлу перехода имѣнія. Въ виду того, что въ настоящемъ случаѣ такимъ основаніемъ перехода имѣнія въ собственность наслѣдодателя служила купчая крѣпость, выданная чужеродцемъ, и духовное завѣщаніе лица, хотя связаннаго родствомъ съ наслѣдодателемъ, но наслѣдникомъ котораго онъ не состоялъ, что, такимъ образомъ, имущество это было у Никанора Макарова благопріобрѣтеннымъ,—слѣдуетъ признать, что таковымъ же осталось оно и послѣ совершенія раздѣльной записи, которая никакого новаго крѣпостного владѣнія не установила, а лишь опредѣлила въ точности размѣры и пространство прежняго крѣпостного владѣнія. Приходя, такимъ образомъ, къ отрицательному отвѣту на поставленный по дѣлу вопросъ и принимая во вниманіе, что Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла разрѣшила таковой несогласно съ приведенными соображеніями и, такимъ образомъ, нарушила 399 ст. I ч. X Т. Св. Зак.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 399 Св. Зак. Т. X ч. I, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

91.—1909 года ноября 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Сигизмунда Ластовскаго, присяжнаго повѣреннаго Лапина, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску довѣрителя просителя къ Виленскому земельному банку, Маріи Ластовской и Ипполиту Тышко,—въ суммѣ 50000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Юрневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

24 марта 1906 года Сигизмундъ Ластовскій предъявилъ искъ въ Виленскомъ Окружномъ Судѣ къ правленію Виленскаго земельнаго банка, Маріи Ластовской и Ипполиту Тышко о признаніи публичной продажи названнымъ банкомъ недвижимаго имущества его отца, Геронима Ластовскаго, произведенной 20 іюля 1888 года, какъ совершонной съ нарушеніемъ установленныхъ на то правилъ, а равно актовъ объ укрѣпленіи этого имущества за праводателемъ Маріи Ластовской и затѣмъ за Ипполитомъ Тышко не-

дѣйствительными. Повѣренный Виленскаго земельнаго банка, возражая противъ иска, сослался на потерю истцомъ права на искъ по давности, такъ какъ опорочиваемая имъ въ настоящее время публичная продажа земельнымъ банкомъ недвижимаго имущества его отца имѣла мѣсто въ 1888 году, настоящій же искъ предъявленъ имъ 24 марта 1906 года, по истеченіи полныхъ 17 лѣтъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, въ настоящемъ искѣ Сигизмунду Ластовскому отказалъ. На рѣшеніе суда повѣреннымъ Ластовскаго была подана апелляціонная жалоба, въ которой онъ утверждалъ, что по случаю психическаго разстройства его вѣрителя, которое и нынѣ продолжается и можетъ быть установлено путемъ допроса свидѣтелей, теченіе давностнаго срока должно быть пріостановлено. Судебная Палата, исходя изъ 2 п. 2 ст. прилож. къ 694, 368, 371—373, 378, 381 ст. Т. X ч. I, пришла къ заключенію, что для признанія лица безумнымъ и для примѣненія къ нему правилъ о перерывѣ теченія давности необходимо признаніе его закономъ установленною властью безумнымъ и засимъ выздоровѣвшимъ, а такового признанія въ данномъ случаѣ вовсе не было, установленіе же при такихъ условіяхъ путемъ допроса свидѣтелей и врачей умственнаго разстройства Ластовскаго не можетъ имѣть мѣста,—рѣшеніе Суда утвердила. На это рѣшеніе Судебной Палаты со стороны повѣреннаго Сигизмунда Ластовскаго принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ 2 п. 2 ст. прилож. къ 694 ст. Т. X ч. I указываетъ лишь моментъ, съ котораго начинается правоспособность для лица умалишеннаго, но выздоровѣвшаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ моментъ, съ котораго начинается для него теченіе давности, но эта статья не говоритъ, чтобы лицо фактически умалишенное, когда у него нѣтъ даже представителя его интересовъ въ видѣ опекуна, назначеннаго надлежащимъ учрежденіемъ послѣ освидѣтельствованія, лишено было всякаго покровительства закона въ отношеніи его имущества, и буквальный ея смыслъ гласитъ, что фактически умалишенные, а не только признанные надлежащимъ учрежденіемъ умалишенными, сравниваются въ отношеніи давности съ малолѣтними, т.-е. къ нимъ примѣняется пріостановленіе теченія давности на все время фактическаго ихъ умопомѣшательства; приведенныя же Палатою 368, 371—373 ст. X Т. I ч. вовсе не указываютъ того, чтобы только лица, подлежащими учрежденіями признанныя умалишенными, пользовались пріостановленіемъ теченія давности, а въ нихъ говорится лишь о порядкѣ освидѣтельствованія лицъ умалишенныхъ; состояніе фактическаго умопомѣшательства, какъ и всякое отсутствіе свободной воли во всякаго рода сдѣлкахъ (ст. 700, 701 и 702 Т. X ч. I), можетъ быть доказываемо всякими письменными и свидѣтельскими показаніями, а также экспертизою, что неоднократно признавалось Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, и если законъ признаетъ ничтожнымъ, вслѣдствіе фактическаго умопомѣшательства, дѣйствіе лица, совершонное во вредъ себѣ, то логически послѣдовательною является необходимость признанія ничтожнымъ для этого лица и всѣхъ вредныхъ послѣдствій для него вслѣдствіе бездѣйствія этого лица въ охранѣ его имущественныхъ правъ по причинѣ его умопомѣшательства, выразившагося въ нарушеніи его имущественныхъ правъ другими лицами, т.-е. должно понимать п. 2, ст. 2 прилож. къ ст. 694, Т. X ч. I, въ смыслѣ пріостановленія теченія давности для фактически умалишенныхъ, а не только признанныхъ таковыми подлежащими учрежденіями.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Виленскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Сумарока, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельствами настоящаго дѣла возбуждается вопросъ: правило ст. 2, прилож. къ ст. 694, Т. X ч. I Зак. Гражд. о пріостановленіи теченія давности для умалишенныхъ распространяется ли на тѣ случаи, когда умалишенный не былъ подвергнутъ освидѣтельствованію въ состояніи умственныхъ способностей и не признанъ сумасшедшимъ или безумнымъ въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 368—374 тѣхъ же законовъ? При разрѣшеніи этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что хотя при производствѣ дѣла проситель ссылался на состояніе безумія своего вѣрителя, а не сумашествіе его, и ст. 365 и 366 Т. X ч. I содержатъ

подраздѣленіе одержимыхъ психическихъ разстройствомъ—на безумныхъ и сумасшедшихъ, причемъ къ первымъ, именуемымъ слабоумными (ст. 371), причисляются „неимѣющіе здороваго разсудка съ самаго младенчества", а ко вторымъ, именуемымъ также и умалишенными (ст. 371)—тѣ, коихъ безуміе происходитъ отъ случайныхъ причинъ, но при дальнѣйшемъ примѣненіи постановленій, ихъ касающихся, оба подраздѣленія объединяются или упоминаніемъ вмѣстѣ и о тѣхъ и о другихъ (стат. 367, 368, 371, 372 и др.), или въ общей категоріи лицъ, „подвергшихся умственному разстройству" (370), свидѣтельствуемыхъ „по причинѣ помѣшательства въ умѣ" (378, 390), „умалишенныхъ" (2 и 3 пп. 2 ст. прил. къ 694 ст. Т. X ч. I), и законныя послѣдствія для тѣхъ и другихъ установляются одинаковыя, такъ что и для какихъ-либо особыхъ выводовъ, имѣющихъ силу той или другой категоріи лицъ, одержимыхъ психическимъ разстройствомъ, законъ не даетъ достаточныхъ данныхъ. По 2 п. 2 стат. прил. къ 694 статьѣ, I ч. X Т., „умалишенные сравниваются въ отношеніи пріостановленія давности съ малолѣтними тѣмъ, что срокъ давности считается для нихъ со дня, когда они, по освидѣтельствованіи, на основаніи статей 378 и 381, будутъ признаны здоровыми и способными свободно изъявлять свои мысли и изъявлять свою волю", а такъ какъ такое освидѣтельствованіе представляется въ дѣйствительности вторичнымъуже послѣ первоначальнаго освидѣтельствованія на основаніи тѣхъ же статей, по которому свидѣтельствуемый признается помѣшаннымъ и имѣніе его берется въ опеку (ст. 374, 375), то подобное вторичное освидѣтельствованіе не можетъ имѣть мѣста безъ такого же, предшедствовавшаго ему; въ виду же того, что положеніе безумныхъ законъ не отличаетъ отъ положенія сумасшедшихъ и во 2 п. 2 ст. прилож. къ 694 статьѣ объединяетъ ихъ всѣхъ однимъ наименованіемъ умалишенныхъ, слѣдуетъ, что хотя упоминаемымъ въ этомъ постановленіи освидѣтельствованіемъ, какъ правильно заявляетъ проситель, и установляется собственно начальный моментъ для возобновленія теченія пріостановленной давности и въ отношеніи выздоровѣвшихъ помѣшанныхъ, но въ самомъ упоминаніи о немъ содержится указаніе на предшествовавшее первоначальное освидѣтельствованіе безумнаго для опредѣленія начальнаго момента для ея пріостановленія, т.-е., что при пріостановленіи давности для умалишенныхъ начальный и конечный сроки ея обусловливаются этими двумя формальными моментами, а не только фактическимъ состояніемъ безумія и сумашествія того или другого лица. Такой выводъ не опровергается доводами просителя о необезпеченности интересовъ умалишеннаго, не признаннаго таковымъ и не состоящаго подъ опекой, такъ какъ эти доводы могли бы имѣть значеніе при соображеніи объ изданіи новаго закона о пріостановленіи давности для безумныхъ, сумасшедшихъ, но не при примѣненіи ея на основаніи существующаго закона, связывающаго ея пріостановленіе съ точно опредѣленнымъ моментомъ; ссылки же просителя на разъясненія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента о недѣйствительности отдѣльныхъ сдѣлокъ, заключенныхъ сумасшедшими, хотя и не признанными таковыми, также не подкрѣпляютъ этихъ доводовъ, такъ какъ въ этихъ разъясненіяхъ Правительствующій Сенатъ исходилъ не изъ общихъ правилъ о недѣеспособности умалишенныхъ, признанныхъ или не признанныхъ таковыми въ установленномъ порядкѣ, а изъ правилъ 700 и 701 ст. I ч. Т. X, требующихъ для дѣйствительности сдѣлки наличности свободной воли и сознанія въ минуту совершенія акта въ лицѣ, которое въ немъ участвовало (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1869 г. № 235 и др.), и коль скоро такія качества у послѣдняго отсутствовали вслѣдствіе психическаго разстройства или другихъ обстоятельствъ, то въ такихъ отдѣльныхъ сдѣлкахъ Правительствующій Сенатъ и не усматривалъ основного условія для ихъ дѣйствительности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гражд. Кассац. Департаментъ въ р.р. 1869 г. № 235; 1879 г. № 90 и др. разъяснилъ, что послѣ освидѣтельствованія, произведеннаго въ порядкѣ 368—374 ст. Т. X ч. I, болѣзненное состояніе лица, опорочивающее всякую его сдѣлку, законно предполагается существующимъ на будущее время и не требуетъ на каждый случай особаго удостовѣренія, и всѣ акты, совершонные освидѣтельствованнымъ въ семъ состояніи, признаются по закону недѣйствительными;

пріостановленіе же давности для заинтересованнаго лица связывается закономъ (ст. 2 и 4 прим. къ 694 ст. ч. I Т. X) именно съ особымъ состояніемъ этого лица (р. Гр. Кас. Деп. 1875 г. № 1066; 1879 г. № 72), продолжающимся болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени, а не съ отдѣльнымъ его выступленіемъ, которое, какъ всякое отдѣльное дѣйствіе лица (ст. 567, 1550 Т. X ч. 1 и др.), можетъ служить лишь для перерыва давности, а не для ея пріостановленія, и поэтому для примѣненія къ настоящему случаю правила о пріостановленіи давности, въ силу вышеприведенныхъ 700 и 701 ст. Т. X ч. I, мало было-бы установить, что Ластовскій по болѣзненному своему состоянію лишенъ былъ возможности предъявить искъ объ уничтоженіи оспариваемыхъ имъ публичныхъ торговъ немедленно, когда открылось для него на то право (послѣ смерти отца), но что съ этого момента и до настоящаго времени, то-есть въ теченіе почти 20 лѣтъ, онъ постоянно и неизмѣнно въ каждый моментъ этого періода находился въ такомъ состояніи, которое, по силѣ 700 и 701 ст., исключало для него возможность предъявленія этого иска, что, очевидно, представляется немыслимымъ. Приходя, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, къ заключенію, что возникающій изъ обстоятельствъ дѣла постановленный выше вопросъ разрѣшается отрицательно и что Судебная Палата при разсмотрѣніи дѣла не допустила приписываемыхъ ей просителемъ нарушеній прямого смысла 2 п. 2 ст. прил. къ 694, 368, 371—373, 378, 380, 700, 701, 702 ст. Т. X ч. 1,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ластовскаго, присяжнаго повѣреннаго Лапина, оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ Виленскую Судебную Палату.

92.—1909 года ноября 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго вдовы надворнаго совѣтника Анны Кульчицкой, присяжнаго повѣреннаго Гильперина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску довѣрительницы просителя къ Маріи Дрогалевой о правѣ собственности на наслѣдственное имѣніе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

18 іюня 1881 года умеръ землевладѣлецъ Акинфій Старовъ, оставившій послѣ себя доставшееся ему изъ материнскаго рода имѣніе, заключающееся по актамъ укрѣпленія въ 1417 дес. удобной и 113 дес. неудобной земли съ усадьбой при деревнѣ Александровкѣ-Щуровкѣ Верхнеднѣпровскаго уѣзда. Старовъ умеръ безпотомно, а по духовному завѣщанію его имѣніе поступило въ пожизненное владѣніе жены его, Надежды Старовой. 3-го апрѣля 1898 г. умерла и Надежда Старова. Въ виду отсутствія у Старова потомства, братьевъ и сестеръ, на его имущество въ порядкѣ законнаго наслѣдованія (ст. 1137, 1138 Гр. Зак.) предъявила право внучка родной тетки наслѣдодателя, Фотиньи Сохиной,—Марія, по мужу Дрогалева. Она послѣ смерти пожизненной владѣлицы, считая себя ближайшей и единственной наслѣдницей къ имуществу, оставшемуся послѣ Акинфія Старова, обратилась сначала къ мѣстному Уѣздному Члену Окружнаго Суда съ просьбой объ учиненіи публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, а затѣмъ въ Окружный Судъ объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства. Въ іюнѣ 1898 года была напечатана публикація о вызовѣ наслѣдниковъ Акинфія Старова, а 15—28 мая 1899 г. Окруж. Судъ утвердилъ ее въ правахъ наслѣдства къ принадлежавшему Акинфію Старову недвижимому имѣнію и къ 2000 руб. арендной платы за имѣніе, внесенной арендовавшей имѣніе Шерстюковой. Дрогалева введена была во владѣніе имѣніемъ. Между тѣмъ, родной правнукъ другой тетки Акинфія Старова—Наталіи, Николай Ганжа, родившійся въ 1877 году, а, слѣдовательно, достигшій совершеннолѣтія только въ 1898 году, 9 октября 1899 года предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи за нимъ исключительнаго права на все наслѣдственное имущество и объ изъятіи его изъ владѣнія Дрогалевой. Рѣшеніемъ Екатеринославскаго Окружнаго Суда отъ 26—27 января 1901 года опредѣленіе объ утвержденіи Дрогалевой въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ Старова, въ части было отмѣ-

нено, и за Николаемъ Ганжей признано было право на половину наслѣдства, а 26 іюня 1901 года производство означеннаго дѣла было прекращено за состоявшеюся между тяжущимися мировой сдѣлкою, въ силу которой половина спорнаго имѣнія укрѣплена за Ганжей, а другая половина за Дрогалевой. Послѣ того, 24 сентября 1901 года, правнучка Натальи Ганжи Анна Кульчицкая, истица по настоящему дѣлу, предъявила къ Дрогалевой о томъ же наслѣдствѣ искъ, составляющій предметъ разсматриваемаго дѣла, Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Кульчицкой, признавъ, что Дрогалева не пропустила установленнаго закономъ для заявленія правъ на наслѣдство срока, такъ какъ, при существованіи пожизненнаго владѣнія и правъ брата ея, Михаила Сохина, на наслѣдованіе въ имуществѣ Старова, она не могла предъявлять никакихъ юридическихъ притязаній къ обладанію наслѣдственнымъ имѣніемъ, и Харьковская Судебная Палата рѣшеніе это утвердила. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Кульчицкой, опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 1222, 1241 и 1246 стат. X Т. I ч. и 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ другой Департаментъ той же Палаты. Нынѣ Палата эта, разсмотрѣвъ дѣло въ 1 гражданскомъ департаментѣ, вновь утвердила рѣшеніе суда объ отказѣ Кульчицкой въ искѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, коимъ искъ Кульчицкой оставленъ безъ удовлетворенія, въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія и кассаціонной жалобы возбуждаются по дѣлу два вопроса, отъ разрѣшенія коихъ въ томъ или другомъ смыслѣ всецѣло зависитъ исходъ дѣла. Первый вопросъ—о томъ, давностный срокъ для явки наслѣдниковъ исчисляется-ли со времени публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, если послѣдняя произведена по прошествіи болѣе 10 лѣтъ со времени открытія наслѣдства? и второй—если по такой публикаціи явится, по истеченіи 10-ти лѣтъ со дня ея напечатанія, претендентъ на наслѣдство, но послѣднее окажется уже поступившимъ на законномъ основаніи въ обладаніе другого наслѣдника, въ правѣ ли послѣдній защищаться противъ иска этого новаго претендента ссылкою на пропускъ имъ исковой давности? Правительствующій Сенатъ находитъ, что оба эти вопроса должны быть разрѣшены въ положительномъ смыслѣ и на слѣдующихъ основаніяхъ. Въ рѣшеніи 1900 г. № 36 Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ случаѣ, если публикація о вызовѣ наслѣдниковъ напечатана не была, срокъ на явку даже отсутствовавшихъ въ моментъ открытія наслѣдства наслѣдниковъ долженъ считаться съ момента открытія наслѣдства. Такъ какъ въ настоящемъ случаѣ публикація о вызовѣ наслѣдниковъ была произведена, хотя и по истеченіи 10-ти лѣтъ со дня открытія наслѣдства, то указанное рѣшеніе не можетъ имѣть непосредственнаго примѣненія къ настоящему дѣлу, хотя, какъ указано далѣе, многія изъ положеній, содержащихся въ этомъ рѣшеніи, должны способствовать разъясненію вопроса, и по настоящему дѣлу возникающаго. Слѣдуетъ прежде всего припомнить, что въ нашемъ законѣ нѣтъ прямого указанія на то, когда долженъ быть произведенъ вызовъ наслѣдниковъ, и такъ какъ припечатаніе вызова въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, при возникновеніи вопроса о выморочности наслѣдства, является необходимымъ, то и не представляется основаній утверждать, чтобы и вызовъ, учиненный послѣ истеченія 10 лѣтъ со времени открытія наслѣдства, не могъ имѣть полной силы и значенія; а такъ какъ вызовъ по самому своему названію и назначенію является приглашеніемъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ на наслѣдство право, явиться для полученія наслѣдства, то и невозможнымъ оказывается отрицать то, что разъ вызовъ наслѣдниковъ учиненъ, хотя бы по истеченіи 10 лѣтъ со дня открытія наслѣдства, вызовъ этотъ дастъ отсутствующимъ наслѣдникамъ право въ теченіе 10 лѣтъ со дня припечатанія вызова явиться для полученія наслѣдства. Посему первый изъ постановленныхъ по дѣлу вопросовъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ. Можетъ ли, однако, такой наслѣдникъ, явившійся по такому болѣе или менѣе запоздалому вызову, вытѣснять изъ наслѣдственнаго имѣнія занявшаго уже его,

на законномъ основаніи, наслѣдника? Къ этому сводится второй поставленный по дѣлу вопросъ, и онъ, по мнѣнію Сената, долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что наслѣдникъ, вступившій на законномъ основаніи въ обладаніе открывшимся наслѣдствомъ, въ правѣ защищаться ссылкой на исковую давность противъ новаго наслѣдника, явившагося послѣ припечатаннаго по истеченіи 10 лѣтъ со дня открытія наслѣдства вызова наслѣдниковъ, и разрѣшеніе этого вопроса въ такомъ смыслѣ должно быть дано въ силу тѣхъ же соображеній, которыя Правительствующему Сенату, въ рѣшеніи 1900 г. № 36, послужили основаніемъ для вывода почти тождественнаго съ настоящимъ, съ тою лишь разницею, что въ томъ дѣлѣ, которое послужило матеріаломъ для положеній, высказанныхъ Правительств. Сенатомъ въ рѣшеніи № 36, не было вовсе припечатано публикаціи о вызовѣ, и въ этомъ, какъ уже было указано, заключается существенное отличіе того дѣла отъ настоящаго. Соображенія эти сводятся къ тому, что право на открывшееся наслѣдство возникаетъ для наслѣдниковъ со дня смерти наслѣдодателя, въ виду чего съ этого же момента начинается теченіе давностнаго срока на отыскиваніе такового, и публикація, сама по себѣ, ни продлить, ни тѣмъ менѣе возстановить означеннаго срока не можетъ. Въ настоящемъ дѣлѣ публикація послѣдовала уже тогда, когда прошло болѣе 10 л. со дня открытія наслѣдства, и если все-же эта публикація давала отсутствующимъ наслѣдникамъ право явиться за полученіемъ наслѣдства, то лишь потому, что въ охранительномъ порядкѣ никто не можетъ устранить ихъ притязанія ссылкою на пропускъ ими срока давности. Совершенно иначе представляется дѣло, когда наслѣдство уже занято и притомъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, лицомъ, утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства и введеннымъ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ. Такое лицо въ правѣ противупоставить новому вступщику ссылку на пропускъ имъ исковой давности, и съ такимъ возраженіемъ судъ, рѣшающій дѣло по существу, не можетъ не считаться. Признавая на основаніи изложеннаго, что Палата въ окончательномъ выводѣ правильно, по ссылкѣ отвѣтной стороны, признала истицу Кульчицкую потерявшею право иска по давности и что этотъ выводъ въ достаточной степени оправдываетъ и самое рѣшеніе, и потому кассаціонная жалоба повѣреннаго Кульчицкой уваженія не заслуживаетъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Кульчицкой оставить безъ послѣдствій.

93.—1909 года ноября 11 дня. *Прошеніе Абрама Гринберга объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда по иску Николая Сигала съ просителя 150 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Барсовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ города Одессы 16 февраля 1907 года, повѣренный Николая Сигала, Лившицъ, просилъ о взысканіи съ Абрама Гринберга 150 рублей за убытки, понесенные его довѣрителемъ вслѣдствіе неисполненія Гринбергомъ договора продажи фасоли. Въ подтвержденіе иска Лившицъ представилъ постановленіе арбитражной комиссіи при Одесской биржѣ, коимъ, въ удовлетвореніе требованій истца, постановлено: обязать А. Гринберга возместить Н. Сигалу понесенные имъ убытки въ размѣрѣ 12 к. на пудъ, всего 180 р. Отвѣтчикъ противъ иска возражалъ, доказывая, между прочимъ, что заключеніе арбитражной комиссіи не можетъ имѣть обязательной силы. Мировой Судья въ искѣ, за недоказанностью, отказалъ. Но рѣшеніе это отмѣнено Мировымъ Съѣздомъ, который, признавая постановленіе комиссіи за доказательство, какъ въ смыслѣ отношенія сторонъ, такъ и размѣра убытковъ, понесенныхъ истцомъ, удовлетворилъ исковыя требованія Сигала въ полномъ объемѣ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Гринбергъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняетъ, что постановленія арбитражной комиссіи не являются для сторонъ обязательными въ смыслѣ принудительнаго исполненія и не составляютъ для суда неопровержимаго доказательства. Противъ кассаціонной жалобы Сигаломъ подано объ-

ясненіе, въ которомъ онъ ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы Гринберга безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Гринберга и объясненіе на нее Сигала и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этой жалобы возбуждается вопросъ: постановленіе арбитражной комиссіи при Одесской биржѣ, коимъ разрѣшенъ споръ сторонъ относительно убытковъ, понесенныхъ одною стороною отъ недоставки другою стороною купленнаго товара, имѣетъ ли обязательную силу для сторонъ при исковомъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производствѣ о взысканіи вознагражденія за убытки? Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что арбитражные суды несомнѣнно имѣютъ большое сходство съ третейскими судами: въ тѣхъ и другихъ воля частныхъ лицъ вполнѣ замѣняетъ тѣ необходимыя условія, коими правительство обязано охранять достиженіе истины въ судѣ, учреждаемомъ въ видахъ охраненія спокойствія въ государствѣ (Судебн. Установл. съ разсужд. ч. I стр. 653); въ тѣхъ и другихъ требуется письменное согласіе спорящихъ сторонъ, обращающихся къ такимъ судамъ, тѣ и другія освобождены отъ соблюденія формальностей производства (1378 ст. Уст. Граждан. Судопр.) и постановляютъ рѣшеніе по совѣсти (1387 стат. Уст. Гр. Суд.). Но при всемъ сходствѣ арбитражныхъ судовъ съ третейскими судами, между ними имѣется весьма существенная разница, которая заключается въ томъ, что постановленія третейскихъ судовъ, подобно рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, приводятся въ исполненіе на общемъ основаніи принудительно, путемъ выдачи исполнительныхъ листовъ, имѣющихъ равную силу съ исполнительными листами правительственныхъ судебныхъ установленій (1395-ая статья Устава Гражданскаго Судопроизводства), а въ отношеніи постановленій арбитражныхъ комиссій никакихъ правилъ о порядкѣ приведенія въ исполненіе ихъ не установлено ни въ законѣ, ни въ инструкціи для арбитражной комиссіи при Одесской биржѣ, утвержденной, согласно примѣч. къ стат. 657 Св. З. Т. XI ч. II, министерствомъ финансовъ и опредѣляющей составъ, права и обязанности таковыхъ комиссій. Отсутствіе такихъ правилъ въ связи съ § 24 той же инструкціи, по которому имена лицъ, изъявившихъ согласіе на разборъ ихъ дѣла въ арбитражной комиссіи, не подчинившихся ея рѣшенію, заносятся въ особый списокъ, выставляемый въ биржевомъ залѣ, ясно указываетъ, что рѣшенія арбитражной комиссіи принудительному исполненію подлежать не могутъ и что эти рѣшенія имѣютъ для сторонъ лишь нравственное значеніе, обязательное для нихъ „за честь и совѣсть“. Приведенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что постановленія арбитражной комиссіи при Одесской биржѣ не могутъ имѣть значенія судебнаго рѣшенія и не подлежатъ принудительному исполненію. При такомъ значеніи постановленій арбитражныхъ комиссій, слѣдуетъ признать, что они, не имѣя свойства судебнаго рѣшенія, не могутъ имѣть силы предустановленнаго доказательства, и что оцѣнка ихъ, какъ и всякаго представляемаго сторонами документа, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, на основаніи 5 ст. Уст. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что вышеупомянутый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Примѣняя эти общія соображенія къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что Съѣздъ присудилъ исковыя требованія Сигала исключительно на основаніи постановленія арбитражной комиссіи, признавъ за нимъ, вопреки изложенному, доказательную силу въ смыслѣ судебнаго рѣшенія и не входя въ оцѣнку его по обстоятельствамъ дѣла, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда 10 сентября 1907 года, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

94.—1909 года ноября 11-го дня. *Прошеніе жены частнаго повѣреннаго Маріи Ивановой объ отмѣнѣ рѣшенія 1-го Донского Мирового Съѣзда по иску просительницы съ общества ст. Нижне-Курмоярской 84 руб. посаженной платы за дворовое мѣсто.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордухай-Болтовской; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 7-го участка 1-го Донского Судебно-Мирового Округа, повѣренный Маріи Ивановой, Василій Ивановъ, объяснилъ, что Нижне-Курмоярское станичное общество взыскало съ его довѣрительницы съ 1901 года по 1907 годъ посаженной платы за дворовое мѣсто, по расчету за 600 кв. сажен., 127 руб. Между тѣмъ, изъ этого пространства вышеуказанной площади дворомъ и постройками заняты 186 кв. саж. 2 арш., а остальная площадь находится подъ садомъ. На основаніи рѣшенія Общ. Собр. 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1903 годъ № 34 лица невойскового сословія, владѣющія на войсковыхъ земляхъ садами и рощами какъ при своихъ усадьбахъ, такъ и на особыхъ участкахъ, освобождаются отъ посаженной платы за землю подъ садами и огородами. Въ виду сего повѣренный истицы проситъ взыскать съ названнаго общества 84 р. 9 к., такъ какъ за 186 кв. саж. 2 арш. причитается посаженной платы 42 р. 91 к. Просьба эта рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 31 іюля 1907 года уважена. Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го Донского округа 25 апрѣля 1908 года рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ на томъ основаніи, что общество отвело Ивановой дворовое мѣсто для построекъ, но не для разведенія на немъ сада, и на это Иванова согласилась, а потому за все отведенное мѣсто она обязана вносить обществу посаженную плату; для общества же безразлично, будутъ ли въ отведенномъ дворовомъ мѣстѣ стоять постройки, или разведенъ садъ. На рѣшеніе Мирового Съѣзда Маріею Ивановой подана кассаціонная жалоба, въ которой она проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просительницы въ связи съ содержаніемъ обжалованнаго ею рѣшенія Мирового Съѣзда разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, распространяется ли законъ, указанный въ 200 ст. 2 ч. XII Т. Уст. сельск. хоз. изд. 1903 года (стат. 93 по изд. 1893 г.) на тѣ случаи, когда войсковая земля войска Донского отдана въ пользованіе лицу невойскового сословія подъ усадьбу, безъ особаго въ договорѣ разрѣшенія разводить на этомъ мѣстѣ фруктовый садъ. Разрѣшая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что владѣніе лицъ невойскового сословія войсковыми землями облагается въ пользу войска либо посаженною, либо подесятинною платою, въ зависимости отъ того, заняты ли эти земли усадебной осѣдлостью, въ видѣ построекъ, или же садами, или рощами, причемъ точный смыслъ вышеприведеннаго закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что лица, владѣющія на войсковыхъ земляхъ садами или рощами, освобождаются отъ посаженной платы и вносятъ войску плату подесятинную. Вопросъ о томъ, на какіе именно сады и рощи означенный законъ распространяется, восходилъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1 го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое въ рѣшеніи своемъ за 1903 годъ № 34 разъяснило, что законъ этотъ распространяется на сады и рощи не только внѣ черты усадебной осѣдлости и на особыхъ участкахъ при усадьбахъ, но и на тѣ, которые находятся въ чертѣ усадебнаго мѣста даннаго лица, то-есть распространяется на всѣ сады и рощи внѣ всякой зависимости отъ того, гдѣ таковые находятся. Отсюда слѣдуетъ, что основаніемъ для освобожденія данной земли отъ посаженной платы служитъ одинъ только фактъ нахожденія на ней сада или рощи. Правильность такого вывода подтверждается и тѣмъ, что 93 (а нынѣ 200) стат. Уст. о сельск. хоз. помѣщена въ ряду статей, устанавливающихъ мѣры поощренія садоводства, изъ чего слѣдуетъ, что разведеніе вла-

дѣльцами садовъ на своихъ земляхъ входитъ въ намѣренія законодателя и вознаграждается имъ переводомъ посаженной платы за землю на подесятинную. Коль-скоро же, съ одной стороны, освобожденіе данной земли отъ посаженной платы зависитъ исключительно отъ факта нахожденія на ней сада, а съ другой—освобожденіе это установлено именно въ видахъ возможно большаго разведенія садовъ, то, очевидно, нельзя ставить это освобожденіе въ зависимость отъ полученія владѣльцемъ разрѣшенія войска на разведеніе сада. Нигдѣ въ законѣ и не говорится, чтобы на сіе требовалось разрѣшеніе войска. Правда, въ 202 ст. Уст. о сельск. хоз. изд. 1903 года сказано, что въ земляхъ казачьихъ войскъ правомъ разведенія и покупки садовъ пользуются лица невойскового сословія на томъ же основаніи, какъ это допускается въ отношеніи покупки и постройки домовъ на казачьихъ земляхъ, а по ст. 3 закона 29 апрѣля 1868 г. (П. С. З. № 45785) лица невойскового сословія на возведеніе новыхъ построекъ на казачьихъ земляхъ испрашиваютъ разрѣшеніе войска, но изъ сопоставленія этой статьи со статьями 1 и 4 того же закона явствуетъ, что это послѣднее правило относится только къ случаю первоначальнаго занятія войсковой земли, а разъ земля отведена въ пользованіе лицу невойскового сословія, то дальнѣйшее возведеніе построекъ, а равно и переходъ ихъ изъ рукъ въ руки совершаются уже безъ всякаго участія войска. Это безусловно примѣнимо и къ случаямъ разведенія садовъ на отданныхъ уже войскомъ подъ усадебную осѣдлость участкахъ своей земли. Такимъ образомъ, то или иное участіе войска въ передачѣ его земли въ пользованіе лица невойскового сословія требуется лишь при первоначальномъ занятіи участка, а въ дальнѣйшемъ касательство его къ участку ограничивается лишь полученіемъ за оный установленной платы—подесятинной, или посаженной—въ зависимости отъ того, какимъ образомъ владѣлецъ пользуется участкомъ. Поэтому всякій, пріобрѣвшій усадебную осѣдлость на войсковой землѣ, въ правѣ, буде противное сему прямо въ договорѣ не оговорено, пользоваться ею по своему усмотрѣнію, а слѣдовательно, въ правѣ разводить на ней сады и рощи и пользоваться тою льготою, которую ему предоставляетъ законъ въ 200 ст. Уст. селск. хоз. изд. 1903 года. Разрѣшая въ виду сего предложенный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и признавая соображенія Съѣзда, положенныя въ основаніе обжалованнаго рѣшенія, какъ несогласныя съ изложенными разъясненіями, неправильными, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе перваго Донского Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 93 Т. XII ч. 2 Уст. сельск. хоз., изд. 1893 г. (ст. 200 изд. 1903 года), отмѣнить и дѣло для разсмотрѣнія вновь передать въ Таганрогскій Мировой Съѣздъ.

95.—1909 г. ноября 18-го дня. *Прошеніе мѣщанина Ѳеодора Карпенко объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ акціонерному обществу машиностроительнаго и котельнаго завода „Гретеръ и Криванекъ“ о 477 р. 60 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Карпенко въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что весною 1904 г., во время токарной работы его на заводѣ „Гретеръ и Криванекъ“, въ правый глазъ его попала чугунная стружка, причемъ немедленная помощь и первоначальное лѣченіе ему оказаны были въ заводской больницѣ, а дальнѣйшее лѣченіе производилъ докторъ Неезе. Послѣдствіемъ этого случая было наступленіе у него близорукости, вызванное образованіемъ центральнаго пятна на роговой оболочкѣ праваго глаза, понизившей трудоспособность его на 10%. Такъ какъ онъ непрерывно работалъ на заводѣ съ 15-го іюня 1902 года по 19 августа 1908 года, былъ оставленъ на работѣ и послѣ несчастнаго случая, то поэтому, руководствуясь 38 ст. Закона 2 іюня 1903 года, исчисляющею давностный срокъ съ момента оставленія службы рабочимъ, и опредѣляя свой заработокъ послѣдняго года въ 715 руб. 40 коп., Карпенко и просилъ Мирового Судью, вслѣдствіе утраты имъ трудоспособности на 10%,

присудить ему съ машиностроительнаго завода „Гретеръ и Криванекъ“ ежегодную пенсію въ размѣрѣ 47 руб. 76 коп. или же единовременно взыскать съ отвѣтчика 477 руб. 60 коп. Повѣренный отвѣтчика иска не призналъ, возразивъ, что истцомъ пропущенъ 2 годичный срокъ на предъявленіе иска и не установленъ даже случай, причинившій ему поврежденіе зрѣнія, такъ какъ истецъ за лѣченіемъ глаза въ больницу не обращался, а послѣ забастовокъ въ 1905 году, при обратномъ пріемѣ на службу, былъ освидѣтельствованъ въ состояніи здоровья и никакого поврежденія у него обнаружено не было. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что, согласно 36 статьѣ Закона 2 іюня 1903 года, давность для исковъ о вознагражденіи за увѣчье установлена двухгодичная со дня несчастнаго случая и что ст. 38 того же Закона, допускающая пріостановленіе теченія давности въ случаѣ словеснаго или письменнаго соглашенія владѣльца предпріятія съ потерпѣвшимъ о вознагражденіи или предоставленіи средствъ къ существованію, какъ имѣющая спеціальное значеніе, не можетъ быть толкуема распространительно и примѣнена къ настоящему случаю, ибо потерпѣвшій не доказалъ, что продолженіе имъ своихъ работъ на заводѣ отвѣтчика было послѣдствіемъ соглашенія его съ владѣльцемъ предпріятія о предоставленіи ему средствъ къ существованію, въ искѣ Карпенко, какъ предъявленномъ по истеченіи давностнаго срока, отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Карпенко указывалъ, что продолженіе работы, послѣ полученія увѣчья, должно быть приравнено къ частному соглашенію, упоминаемому въ 38 ст. Закона 2 іюня 1903 года, при установленіи факта наемныхъ отношеній, а потому просилъ, по вызовѣ и допросѣ свидѣтелей Скобы и Глушинскаго и по производствѣ экспертизы чрезъ врача-спеціалиста, объ удовлетвореніи исковыхъ требованій его довѣрителя. Противъ этой жалобы повѣренный отвѣтчика возразилъ, что для пріостановленія теченія давности необходимо, чтобы отвѣтчикъ зналъ о несчастномъ случаѣ, происшедшемъ съ истцомъ, и чтобы истецъ былъ оставленъ на работахъ вслѣдствіе состоявшагося о томъ у него съ отвѣтчикомъ соглашенія, каковыя обстоятельства по дѣлу не доказаны. Выслушавъ объясненія тяжущихся сторонъ и разсмотрѣвъ представленные къ дѣлу документы, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что представленными истцомъ медицинскими свидѣтельствами отъ 5 февраля 1906 года—врача Неезе и отъ 1 октября 1908 года—врача Козловскаго установлено лишь, что острота зрѣнія у Карпенко понижена вслѣдствіе близорукости и центральнаго пятна нароговой оболочкѣ, но отчего и когда образовалось это пятно, эти документы не даютъ разъясненія; 2) что, по заявленію Карпенко, попаденіе стружки въ глазъ произошло весною 1904 года, причемъ заявленіе его о томъ, что первоначальная помощь и лѣченіе по этому случаю ему оказаны были въ заводской больницѣ, опровергается выпискою изъ заводской больничной книги, изъ которой видно, что Карпенко въ 1904 г. четыре раза находился въ больницѣ: два раза въ февралѣ, страдая невралгіею, и два раза въ сентябрѣ для наложенія повязки на рану; 3) что истецъ ничѣмъ не доказалъ чтобы онъ обращался къ администраціи завода съ заявленіемъ о поврежденіи глаза и чтобы по этому поводу между нимъ и администраціею завода состоялось соглашеніе объ оставленіи его на службѣ для полученія средствъ существованія послѣ полученнаго увѣчья, почему продолженіе имъ службы, помимо вѣдома администраціи о полученномъ имъ поврежденіи, не можетъ пріостанавливать теченія давности по 38 ст. Закона 2 іюня 1903 г.; 4) что существованіе несчастнаго случая, дающаго право на вознагражденіе, должно быть установлено порядкомъ, указаннымъ въ 20 ст. того же Закона, при уклоненіи же администраціи отъ соблюденія порядка, установленнаго тою статьею,—заявленіемъ потерпѣвшаго фабричному надзору; между тѣмъ, самъ потерпѣвшій признаетъ, что заявленія о несчастномъ случаѣ фабричному надзору онъ не дѣлалъ, и 5) что при отсутствіи документальныхъ данныхъ, доказывающихъ фактъ увѣчья, таковой, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, и притомъ по истеченіи срока, установленнаго 36 ст. Закона 2 іюня 1903 года. По изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь 81, 105, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей о п р е д ѣ л и л ъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную

жалобу повѣреннаго Ѳеодора Карпенка оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Ѳеодоръ Карпенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 1, 36 и 38 ст. Закона 2 іюня 1903 года и 102, 129, 142 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы и обжалованнаго рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей обсужденію его подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) допускаютъ ли правила 2 іюня 1903 года (прил. къ ст. 156[19] Уст. Пром., по прод. 1906 года, ст. 20—23, 25 и др.) ссылку на свидѣтелей въ подтвержденіе несчастнаго случая на фабрикѣ или заводѣ, послѣдствіемъ коего было увѣчье лица, предъявляющаго искъ къ администраціи предпріятія о вознагражденіи, если о случаѣ этомъ не было составлено предусмотрѣннаго ст. 21—23 протокола? и 2) составляетъ-ли оставленіе потерпѣвшаго на работахъ послѣ несчастнаго съ нимъ случая само по себѣ такое обстоятельство, которое, въ силу 38 ст. означенныхъ выше правилъ 2 іюня, пріостанавливаетъ теченіе установленной 36 ст. давности на предъявленіе иска о вознагражденіи? Обсуждая первый изъ этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 20-й статьи прил. къ 156[19] ст. Уст. пром. Т. XI ч. II, по Прод. 1906 года, о всякомъ несчастномъ случаѣ, подходящемъ подъ дѣйствіе статей 1—53 сего приложенія, лицо, завѣдывающее предпріятіемъ, или владѣлецъ онаго обязаны немедленно давать знать ближайшей полицейской власти, а также одновременно сообщать по установленной главнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіемъ формѣ подлежащему фабричному инспектору или окружному инженеру. Потерпѣвшіе могутъ требовать извѣщенія полиціи и фабричнаго инспектора или окружнаго инженера о всякомъ случаѣ тѣлеснаго поврежденія хотя бы и не подходящемъ подъ дѣйствіе статей 1—53 сего приложенія. По ст. 21 немедлено по полученіи сего извѣщенія полиція составляетъ на мѣстѣ происшествія протоколъ, приглашая къ сему лицо, завѣдывающее предпріятіемъ, или владѣльца онаго, самого потерпѣвшаго врача, очевидцевъ происшествія изъ рабочихъ, если можно постороннихъ лицъ, свѣдущихъ въ работѣ, при которой произошло тѣлесное поврежденіе, неприбытіе же кого-либо изъ этихъ лицъ не останавливаетъ составленія протокола. На основаніи ст. 22 въ протоколѣ этомъ обозначаются мѣсто и время происшествія, имена потерпѣвшихъ владѣльцевъ предпріятія, свидѣтелей и прочія указанныя въ этой статьѣ свѣдѣнія, и (ст. 23) протоколъ, по прочтеніи его въ присутствіи всѣхъ бывшихъ при составленіи лицъ, подписывается ими. Наконецъ, согласно ст. 30, лицо, завѣдывающее предпріятіемъ, или владѣлецъ онаго за неисполненіе требованія, указаннаго въ 20 ст., подвергаются, по постановленіямъ присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, денежной пенѣ въ размѣрѣ отъ 25 до 100 руб. Изъ точнаго смысла всѣхъ этихъ статей явствуетъ, что законъ обязанность немедленнаго сообщенія полиціи и фабричному инспектору о всякомъ несчастномъ случаѣ, происшедшемъ съ рабочимъ въ промышленномъ предпріятіи, возлагаетъ лишь на владѣльца или завѣдывающаго этимъ предпріятіемъ (20 ст.), подвергая ихъ, въ случаѣ неисполненія ими этой обязанности, денежному взысканію (30 ст.), потерпѣвшіе же могутъ, т.-е. имѣютъ право, а не обязанность, требовать этого извѣщенія полиціи и фабричнаго инспектора и составленія протокола о несчастномъ событіи, а, слѣдовательно, не лишаются возможности, если бы не воспользовались этимъ правомъ, доказывать фактъ несчастнаго случая и другими способами, и что составленіе этого протокола имѣетъ чисто формальное значеніе. Если бы законодатель признавалъ этотъ протоколъ единственно возможнымъ доказательствомъ несчастнаго случая, то, несомнѣнно, о такомъ существенномъ значеніи его для потерпѣвшаго указалъ бы въ самомъ законѣ. Между тѣмъ, потерпѣвшіе во многихъ случаяхъ бываютъ лишены даже фактической возможности требовать составленія этого протокола (напр., находящіеся въ другомъ мѣстѣ жительства члены семьи погибшаго при несчастномъ случаѣ рабочаго; получившіе только поврежденіе здоровья и отправленные въ больницу и пр.), а потому, очевидно, если администрація предпріятія или полиція не исполнила требованія закона о составленіи протокола, то это ни въ

какомъ случаѣ не должно вредить интересамъ потерпѣвшаго. Право на искъ о вознагражденіи по закону 2 іюня 1903 года возникаетъ изъ самаго факта несчастнаго случая, и фактъ этотъ долженъ быть доказанъ. Въ интересахъ же потерпѣвшаго законъ возлагаетъ на администрацію предпріятія обязанность немедленнаго извѣщенія полиціи и фабричнаго инспектора и составленія протокола о происшедшемъ съ нимъ несчастіи и составленный съ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона протоколъ, конечно, облегчаетъ потерпѣвшему возможность установить несчастное событіе и сопровождающія его обстоятельства, но тѣмъ не менѣе содержаніе этого протокола не можетъ имѣть обязательнаго значенія для потерпѣвшаго, особенно, если протоколъ составленъ въ его отсутствіе (21 ст.) или въ протоколъ не будутъ занесены существенныя для установленія его права обстоятельства, или самый фактъ событія будетъ изложенъ въ немъ односторонне или въ превратномъ видѣ и въ такихъ случаяхъ потерпѣвшій не можетъ быть лишенъ права требовать повѣрки своихъ доказательствъ на общемъ основаніи по правиламъ Уст. Гр. Суд., такъ какъ и законъ не придаетъ такимъ протоколамъ значенія неоспоримаго доказательства и не подводитъ ихъ подъ категорію указанныхъ въ 410 ст. Уст. Гр. Судопр. документовъ, содержаніе которыхъ не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. А если, такимъ образомъ, потерпѣвшій не обязанъ, а имѣетъ лишь право требовать составленія указаннаго въ 21—23 ст. протокола о происшедшемъ съ нимъ несчастномъ случаѣ и не лишенъ закономъ возможности ссылаться въ дополненіе или исправленіе этого протокола на другія доказательства, то онъ не можетъ быть лишенъ возможности установить событіе происшедшаго съ нимъ несчастія, если такого протокола вовсе не было составлено, и показаніями свидѣтелей, которыя по самому свойству своему являются почти исключительнымъ доказательствомъ такого событія. Поэтому первый вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Что касается до второго вопроса, то законъ, предоставляя рабочему право отыскивать вознагражденіе за полученное въ промышленномъ предпріятіи поврежденіе здоровья, требуетъ, чтобы, въ случаѣ добровольнаго его съ владѣльцемъ предпріятія о томъ соглашенія, соглашеніе это было облечено въ письменную форму и засвидѣтельствовано въ порядкѣ 31 ст. правилъ 2 іюня 1903 г.; соглашеніе, состоявшееся безъ соблюденія этого порядка, не имѣетъ обязательной для потерпѣвшаго силы и, согласно 38 ст. того же закона, не устраняетъ права его отыскивать причитающееся ему вознагражденіе путемъ предъявленія иска, причемъ, какъ гласитъ эта статья, на все время исполненія такого соглашенія владѣльцемъ предпріятія теченіе давностнаго срока, установленнаго для предъявленія исковъ о назначеніи вознагражденія (стат. 36), пріостанавливается. По настоящему дѣлу истецъ, опровергая возраженіе отвѣтчика о пропускѣ имъ давностнаго срока на предъявленіе иска, доказываетъ, что теченіе этого срока было пріостановлено нахожденіемъ его на службѣ у отвѣтчика со времени несчастнаго случая, происшедшаго съ нимъ весною 1904 г. по 10 августа 1908 г. Но одинъ лишь фактъ нахожденія истца на работѣ отвѣтчика послѣ несчастнаго случая, самъ по себѣ взятый, служитъ основаніемъ для признанія теченія давностнаго срока пріостановленнымъ не можетъ. Буквальный смыслъ 38 ст. закона 2 іюня 1903 года не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что для пріостановленія теченія давностнаго срока на предъявленіе иска безусловно необходимо соглашеніе сторонъ (словесное или письменное, незасвидѣтельствованное въ установленномъ порядкѣ) о выдачѣ потерпѣвшему въ томъ или иномъ видѣ вознагражденія за полученное имъ поврежденіе здоровья. Такое вознагражденіе, конечно, можетъ быть предоставлено пострадавшему и путемъ оставленія его на службѣ съ опредѣленнымъ жалованьемъ или путемъ выдачи прежней платы, несмотря на полную утрату имъ своей трудоспособности или пониженную трудоспособность, но для этого необходимо именно соглашеніе, хотя-бы и молчаливое. Необходимо, чтобы владѣлецъ предпріятія сознавалъ свою обязанность вознаградить пострадавшаго рабочаго, а послѣдній считалъ себя вознагражденнымъ за полученное поврежденіе здоровья, будучи оставленъ при указанныхъ условіяхъ на работѣ. Но нельзя отрицать возможности такого случая, когда фактъ поврежденія здоровья рабочаго останется

вовсе неизвѣстнымъ администраціи предпріятія, а пострадавшій будетъ продолжать работы на заводѣ, не заявляя никакихъ претензій къ владѣльцу предпріятія, что вполнѣ возможно, въ особенности при полученіи рабочимъ поврежденія незначительнаго, не лишающаго его на первыхъ порахъ способности къ труду. Въ такомъ случаѣ дальнѣйшее нахожденіе рабочаго на работѣ не можетъ быть приравниваемо къ соглашенію о вознагражденіи за полученное повреждение здоровья, именно потому, что сторона, обязанная вознаградить пострадавшаго, находилась въ невѣдѣніи относительно самаго права другой стороны требовать вознагражденіе и ея желанія воспользоваться этимъ правомъ. По этимъ соображеніямъ второй изъ обсуждаемыхъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что Съѣздъ Мировыхъ Судей на основаніи данныхъ дѣла установилъ, что проситель ничѣмъ не доказалъ, что онъ обращался къ администраціи завода отвѣтчика съ заявленіемъ о поврежденіи его глаза и что администрація, зная о такомъ его поврежденіи, тѣмъ не менѣе оставила его на работѣ за прежнюю плату, каковое заключеніе Съѣзда, какъ относящееся къ существу дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ; 2) что указаніе просителя на неправильное принятіе Мировымъ Съѣздомъ представленной отвѣтчикомъ выписки изъ книги заводской амбулаторіи послѣдняго за выписку изъ книги заводской больницы, ибо онъ первоначальную медицинскую помощь получилъ въ заводской больницѣ, а не въ амбулаторіи, представляется впервые заявленнымъ въ кассаціонной жалобѣ (ни въ апелляціонной своей жалобѣ, ни въ засѣданіи Съѣзда онъ на это не указывалъ), а потому обсужденію Правительствующаго Сената не подлежитъ (рѣш. Сената 1897 г. № 63; 1894 г. № 9; 1892 г. № 83 и др.), и 3) что хотя заключеніе Съѣзда о томъ, что фактъ несчастнаго случая, происшедшаго съ рабочимъ на работѣ его въ промышленномъ предпріятіи, долженъ быть доказанъ порядкомъ, указаннымъ въ 20 ст. закона 2 іюня 1903 года, и при отсутствіи документальныхъ данныхъ не можетъ быть доказываемъ показаніями свидѣтелей, и представляется по приведеннымъ выше соображеніямъ неправильнымъ, но неправильность этого заключенія, при установленной Съѣздомъ недоказанности со стороны просителя (хотя бы молчаливаго) соглашенія съ администраціею предпріятія объ оставленіи просителя на работѣ за прежнюю плату, несмотря на пониженную его трудоспособность, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Карпенко оставить безъ послѣдствій.

96.—1909 года ноября 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Николая Базили, присяжнаго повѣреннаго Демьянова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску мѣщанина Арона Клигмана къ Александру Базили, въ права коего вступилъ сынъ его, Николай Базили, въ суммѣ 27500 руб. съ %% дола и 29700 руб. неустойки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ К. К. Шнейдеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 18 мая 1902 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, мѣщанинъ Аронъ Клигманъ объяснилъ, что по нотаріальному договору отъ 2 ноября 1878 года тайный совѣтникъ Константинъ Базили отдалъ ему, Клигману, въ арендное содержаніе свое имѣніе, находящееся въ Ушицкомъ уѣздѣ, Подольской губерніи, срокомъ на 6 лѣтъ съ платою по 6000 руб. въ годъ. При исполненіи сего договора между сторонами возникли недоразумѣнія, повлекшія за собою предъявленіе владѣльцемъ имѣнія Базили искъ къ нему, Клигману, объ уничтоженіи договора и о взысканіи съ него 10000 р. неустойки. Признавая себя, однако, нравственно обязаннымъ удовлетворить его, Клигмана, за всѣ понесенные имъ убытки и расходы по имѣнію, внесенные имъ арендные платежи и произведенные посѣвы, всего въ суммѣ 38500 руб., Базили рѣшилъ прекратить начатый имъ искъ посредствомъ мировой сдѣлки. При этомъ Базили, находя для себя неудоб-

нымъ включать въ эту сдѣлку условія примиренія и принятыя имъ на себя по отношенію къ нему, Клигману, обязательства, такъ какъ мировая сдѣлка, подлежавшая совершенію въ нотаріальномъ порядкѣ и представленію въ Судебную Палату, подверглась огласкѣ, заключилъ съ нимъ 3 августа 1882 г. отдѣльный договоръ, содержаніе котораго должно было храниться обѣими сторонами въ тайнѣ. Въ силу этого договора Базили обязался немедленно уполномочить повѣреннаго на окончаніе дѣла миромъ и предоставить ему, Клигману, получить 11000 р. изъ 13000 р., внесенныхъ по обезпеченію иска, а остальные 27500 р. уплатить ему, Клигману, черезъ 10 лѣтъ со дня мировой сдѣлки и уплачивать ему по 6% на эту сумму ежегодно. На случай неуплаты въ какой-либо срокъ Клигману процентовъ договоромъ установлена неустойка въ размѣрѣ двойной суммы этихъ процентовъ; но какъ проценты, такъ и неустойку онъ, Клигманъ, могъ взыскать съ Базили не ранѣе истеченія опредѣленнаго въ договорѣ 10-ти лѣтняго срока. Мировая сдѣлка была заключена 26 августа 1882 г. Спустя нѣкоторое время, тайный совѣтникъ Базили умеръ, и никакихъ платежей по договору отъ 3 августа 1882 года, за исключеніемъ процентовъ за первый годъ, ему, Клигману, произведено не было. Поэтому Клигманъ предъявилъ къ наслѣднику Константину Базили, сыну его Александру Базили (въ права котораго, за его смертью, во время производства сего дѣла, вступилъ нынѣшній отвѣтчикъ, Николай Базили), искъ о взысканіи по договору отъ 3 августа 1882 г. капитальнаго долга—27500 р., процентовъ на эту сумму съ 26 августа 1882 г.—14850 р. и неустойки въ суммѣ 29700 р., а всего 72050 р., въ виду же признанія за нимъ, Клигманомъ, права бѣдности на веденіе сего дѣла въ суммѣ 70000 р. ограничилъ свое исковое требованіе этою послѣднею суммою. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтчика первоначально заявилъ сомнѣніе въ подлинности положеннаго въ основаніе домашняго договора отъ 3 августа 1882 года, а затѣмъ возбудилъ споръ о подлогѣ сего акта въ порядкѣ 555 и 556 ст. Уст. Гр. Суд. Послѣ произведеннаго изслѣдованія спорнаго договора и выслушанія заключенія экспертовъ Окружный Судъ, по опредѣленію отъ 11 сентября 1906 г., призналъ возраженія повѣреннаго отвѣтчика о подложномъ составленіи договора 3 августа 1882 г. недоказанными и споръ о подлогѣ устранилъ, подвергнувъ отвѣтчика Базили штрафу въ размѣрѣ 25 руб. Разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло по существу, Окружный Судъ отказалъ Клигману въ искѣ, находя, что какъ договоръ 3 августа, такъ и мировая сдѣлка являются договорами объ условіяхъ мирового соглашенія, по которому стороны обязались окончить свои взаимныя претензіи, вытекающія изъ одного и того же юридическаго отношенія, основаннаго на контрактѣ 1878 г., причемъ мировая сдѣлка 26 августа, какъ договоръ позднѣйшій и совершонный порядкомъ нотаріальнымъ, несомнѣнно былъ заключенъ съ цѣлью замѣнить всѣ ранѣе совершонныя сдѣлки и договоры, а въ томъ числѣ, слѣдовательно, и договоръ 3 августа 1882 г., который поэтому долженъ быть признаваемъ лишь какъ предварительный домашній проектъ мирового соглашенія, и, какъ таковой, потерявшимъ всякую силу и значеніе послѣ заключенія сторонами формальной мировой сдѣлки. Означенное рѣшеніе Окружнаго Суда было обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ повѣреннымъ истца Клигмана. Въ письменномъ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣренный отвѣтчика, опровергая доводы апеллятора, возбудилъ передъ Судебною Палатою условно, на случай, если бы его возраженія противъ апелляціи были признаны незаслуживающими уваженія, ходатайство о производствѣ новой экспертизы для установленія подложности договора 3 августа 1882 г., а также о допросѣ въ доказательство подлога свидѣтелей. Ходатайство это оставлено Судебною Палатою безъ удовлетворенія, потому что письменное объясненіе отвѣтчика Базили подано внѣ мѣсячнаго срока, установленнаго ст. 764 (ср. 760) Уст. Гр. Суд., для подачи встрѣчной апелляціи, и опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 11 сентября 1906 г., коимъ устраненъ споръ о подлогѣ, нынѣ поддерживаемый отвѣтчикомъ Базили, съ его стороны обжаловано не было. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіе объ устраненіи спора о подлогѣ входитъ, въ процессуальномъ отношеніи, въ законную силу, если оно не обжаловано со стороны заявителя спора, установленнымъ на

то порядкомъ,—въ данномъ случаѣ, такъ какъ со времени обжалованія истцомъ рѣшенія Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ Клигмана по другимъ, помимо подложности акта, соображеніямъ, отвѣтчикъ Базили несомнѣнно былъ заинтересованъ въ отмѣнѣ опредѣленія отъ 11 сентября 1906 г., вмѣстѣ со встрѣчною апелляціею, и 2) что, по устраненіи спора о подлогѣ, заявленіе такого спора вновь не допускается даже при условіи прямого указанія лица, обвиняемаго въ подлогѣ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 208; ср. 1872 г. № 123), Судебная Палата пришла къ заключенію, что въ настоящемъ положеніи дѣла споръ о подлогѣ акта отъ 3 го августа 1882 года, который поддерживается отвѣтчикомъ Базили въ письменномъ его объясненіи, а нынѣ его повѣреннымъ, обсужденію не подлежитъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не подлежатъ удовлетворенію также и всѣ заявленныя отвѣтчикомъ частныя ходатайства, клонящіяся къ подкрѣпленію спора о подлогѣ. Переходя затѣмъ къ существу дѣла и оставляя безъ ближайшаго обсужденія всѣ доводы, основанные отвѣтчикомъ на предшествующей заключенію договора 3 августа 1882 г. перепискѣ между сторонами, а также на заявленіяхъ, сдѣланныхъ Клигманомъ послѣ, и по этой причинѣ не признавая необходимымъ провѣрять подлинность представленныхъ истцомъ въ засѣданіи документовъ, такъ какъ обсужденію Палаты подлежатъ юридическія отношенія, установившіяся между сторонами вслѣдствіе актовъ—отъ 3 августа 1882 г., на которомъ основанъ искъ, и отъ 26 того же августа, на которомъ основаны главнѣйшіе доводы отвѣтчика, Судебная Палата по существу этого иска нашла, что возраженія отвѣтчика сводятся къ тому, что договоръ 3 августа 1882 года утратилъ значеніе вслѣдствіе состоявшейся между сторонами 26-го того же августа мировой сдѣлки, причемъ въ сдѣлкѣ этой, по объясненію отвѣтчика, содержатся существенныя отступленія отъ условій соглашенія, выраженнаго въ актѣ 3 августа. Объясненіе это, однако, представляется неправильнымъ. Нотаріальная мировая сдѣлка, состоявшаяся 26 августа 1882 года между Константиномъ Базили и Арономъ Клигманомъ, во всемъ, безъ какого-либо хотя бы въ несущественныхъ частяхъ отступленія, воспроизводитъ условія, изложенныя въ пунктѣ первомъ договора отъ 3 августа 1882 года. Въ частности, не содержится такого отступленія и въ томъ, что по пункту 6 мировой сдѣлки, „арестъ“ на движимость, принадлежащую Клигману и заключающуюся въ разной мебели, живомъ и мертвомъ реманентѣ, долженъ быть снятъ Базили или повѣреннымъ его, Старицкимъ, немедленно по совершеніи сей сдѣлки и Клигманъ въ правѣ забрать себѣ эту движимость, а равно и другую, хотя бы и не вошедшую въ опись ареста, но составляющую его личную собственность. Что касается поступленія въ распоряженіе и собственность Клигмана арестованнаго по иску Базили движимаго имущества, то упомянутое условіе мировой сдѣлки въ точности воспроизводитъ п. 1 и 2 договора 3 августа 1882 года. Равнымъ образомъ нельзя видѣть отступленія отъ договора 3 августа 1882 года и въ томъ, что въ п. 5 мировой сдѣлки стороны лишили себя „навсегда“ права простирать другъ къ другу какія бы то ни было претензіи какъ по упомянутому контракту, такъ и вообще по арендованію Клигманомъ Александровскаго имѣнія, сдачѣ строеній, посѣвовъ и прочее. И это условіе вполнѣ соотвѣтствуетъ договору 3 августа 1882 года, который по точному смыслу своему (см. введеніе по 1, 3, 11) является именно обновленіемъ всѣхъ по тому же контракту и вообще арендованію Клигманомъ Александровскаго имѣнія обоюдныхъ правъ и обязательствъ сторонъ, причемъ по условіямъ этого договора (п. п. 2 и 5), имѣвшимъ въ виду несомнѣнно огражденіе интересовъ Базили, Клигманъ подвергался неустойкѣ на случай предъявленія имъ къ Базили въ будущемъ какихъ-либо по тѣмъ же правоотношеніямъ исковъ, и самое исполненіе со стороны Базили обновленнаго его обязательства было отсрочено на время (10 лѣтъ), погашающее всякія претензіи Клигмана по тѣмъ же правоотношеніямъ. Тѣмъ самымъ Базили, очевидно, хотѣлъ оградить себя отъ самой возможности предъявленія со стороны Клигмана подобныхъ исковъ, ибо прекращеніе всѣхъ споровъ и тяжбъ (настоящихъ и будущихъ) по мировой сдѣлкѣ давало Базили только право возражать противъ основательности исковъ, могущихъ быть предъявленными

со стороны Клигмана, но само по себѣ не отнимало у послѣдняго права на самое предъявленіе такихъ (хотя бы и явно неосновательныхъ) исковъ. Но и независимо отъ сего мировая сдѣлка 26 августа 1882 года касалась лишь споровъ „по арендному контракту и вообще по арендованію имѣнія", а потому ни по буквальному смыслу своему, ни также по основанію предусмотрѣнныхъ въ этой сдѣлкѣ претензій Клигмана, не имѣетъ прямого отношенія къ нынѣ предъявленному по договору 3 августа 1882 г. иску, ибо договоръ этотъ, какъ упомянуто выше, заключаетъ въ себѣ обновленіе всѣхъ предшествующихъ ему отношеній сторонъ по тому контракту и по арендованію имѣнія, а засимъ основаніемъ настоящаго иска являются не отношенія эти, а обновленное обязательство Константина Базили. Что же касается, наконецъ формальнаго довода защиты отвѣтчика, основаннаго на ст. 490 Уст. Гражд Судопр., то статья эта не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что позднѣйшій нотаріальный актъ лишаетъ силы предшествующій домашній актъ лишь тогда, когда оба акта касаются одного и того же предмета. Въ настоящемъ же случаѣ-нотаріальный актъ 26 августа 1882 года вовсе не касается и по намѣренію самого Базили, положительно выраженному въ договорѣ 3 августа 1882 года, не долженъ былъ касаться именно тѣхъ условій этого договора, которыя служатъ основаніемъ для предъявленія настоящаго иска со стороны Клигмана. Не заслуживаетъ уваженія также указаніе отвѣтчика на умолчаніе Константина Базили въ духовномъ его завѣщаніи и вообще при жизни объ обязательствѣ, принятомъ имъ на себя предъ Клигманомъ въ договорѣ отъ 3 августа 1882 года, равно какъ и на то, что изъ заявленій самого Константина Базили скорѣе можно вывести, что онъ при жизни этого обязательства не признавалъ вовсе. Судебная Палата находитъ лишнимъ ближайшимъ образомъ остановиться на изслѣдованіи этого обстоятельства, ибо оно, при условіи признанія акта 3 августа 1882 года вообще дѣйствительнымъ, а въ частности—сохранившимъ силу также послѣ состоявшейся 26 того же августа мировой сдѣлки, не умаляетъ обязательности означеннаго договора для Николая Базили, въ качествѣ правопреемника Константина Базили (Свод. Зак. Гражд. 569, 1259), ни вообще, ни въ частности въ отношеніи той части иска, въ которой Клигманъ взыскиваетъ съ отвѣтчика 29700 руб. въ видѣ неустойки, ибо въ законѣ нѣтъ постановленія, налагающаго на кредитора обязанность напоминать должнику объ его долгѣ подъ страхомъ потери, въ противномъ случаѣ права на взысканіе неустойки, а по условіямъ договора 3 августа 1882 года неоглашеніе этого договора кому бы то ни было Клигману вмѣнено было въ обязанность, нарушеніе коей каралось лишеніемъ его самого права на нынѣ предъявляемый имъ искъ. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудила Клигману съ Базили 70000 руб. съ %. На это рѣшеніе повѣренный Николая Базили, присяжный повѣренный Демьяновъ принесъ кассаціонную жалобу, повѣренный же Клигмана, присяжный повѣренный Горенбергъ, подалъ объясненіе.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Клигмана о взысканіи съ Базили 70000 руб. основанъ на договорѣ, заключенномъ истцомъ съ Константиномъ Базили 3 августа 1882 года. Повѣреннымъ отвѣтчика заявленъ былъ въ Окружномъ Судѣ споръ о подлогѣ этого договора, устраненный судомъ по опредѣленію 11 сентября 1906 года, причемъ отвѣтчикъ подвергнутъ штрафу въ размѣрѣ 25 руб. Признавъ затѣмъ, что договоръ этотъ, послѣ заключенія сторонами 26 августа того же года мировой сдѣлки, потерялъ свою силу, Окружный Судъ отказалъ Клигману въ искѣ. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу, принесенную Клигманомъ на это рѣшеніе, повѣренный отвѣтчика Базили, возобновляя споръ о подлогѣ договора 3 августа 1882 года, ходатайствовалъ о производствѣ новой экспертизы и о допросѣ свидѣтелей для доказательства подлога. Ходатайство это оставлено Судебною Палатою безъ уваженія на томъ основаніи, что упомянутое опредѣленіе Окружнаго Суда, за необжалованіемъ его во встрѣчной апелляціи заявившимъ споръ о подлогѣ, вошло, въ процессуальномъ отношеніи, въ законную силу, вслѣд-

ствіе чего споръ этотъ уже не можетъ подлежать обсужденію. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика Базили доказываетъ, что этимъ отказомъ Судебная Палата нарушила ст. 339, 561, 743, 745, 783 и 891 Уст. Гражданск. Судопр. Такимъ образомъ, по содержанію обжалованнаго заключенія Судебной Палаты обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ слѣдующій существенный вопросъ: отвѣтчикъ, не обжаловавшій опредѣленія Окружнаго Суда, коимъ устраненъ заявленный имъ споръ о подлогѣ представленнаго истцомъ договора-и онъ былъ подвергнутъ штрафу,—имѣетъ ли право, когда дѣло по существу рѣшено въ его пользу, то-есть, отказано въ искѣ, вслѣдствіе признанія того договора утратившимъ силу, домогаться въ апелляціонной инстанціи повѣрки доказательствъ подложности и признанія того документа подложнымъ? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было уже разъяснено, что право обжалованія судебнаго рѣшенія принадлежитъ лишь тому изъ тяжущихся, интересы котораго этимъ рѣшеніемъ нарушены. Это общее положеніе всегда неуклонно проводилось въ кассаціонной практикѣ въ связи съ развитіемъ другого начала о томъ, что изложенныя въ рѣшеніи соображенія сами по себѣ не входятъ въ законную силу. Такъ, въ рѣшеніяхъ 1882 года № 37 и 1887 года № 56 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что предметомъ апелляціи можетъ быть требованіе объ измѣненіи только вошедшей въ составъ рѣшенія резолюціи, а не однихъ лишь приведенныхъ въ рѣшеніи соображеній; почему сторона, въ пользу которой состоялось рѣшеніе въ окончательномъ его выводѣ, не имѣя повода ходатайствовать объ измѣненіи резолютивной части рѣшенія, не можетъ (по смыслу ст. 743 Уст. Гр. Судопроизв.) подать жалобы на такое рѣшеніе, хотя бы въ немъ и было приведено соображеніе, признаваемое этою стороною неправильнымъ. Наряду съ этимъ Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что тяжущійся, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе, обжалованное противною стороною, не лишенъ права поддерживать въ высшей инстанціи свои доводы, отвергнутые низшею инстанціею. Это положеніе высказано въ вышеуказанномъ рѣшеніи 1882 года № 37, въ коемъ изложено, что отсутствіе жалобы тяжущагося на послѣдовавшее въ его пользу рѣшеніе не можетъ служить основаніемъ къ признанію, что этотъ тяжущійся подчинился приведенному въ рѣшеніи соображенію о наличности того или другого обстоятельства и что это соображеніе получило обязательную для него силу, препятствующую оспариванію того обстоятельства при перенесеніи дѣла въ высшую инстанцію противною стороною. При этомъ сдѣлана ссылка на прежнія кассаціонныя рѣшенія, коими было разъяснено, что если судъ первой степени отвергъ какія-либо возраженія тажущагося, но постановилъ рѣшеніе въ его пользу, то этотъ тяжущійся, не подавая жалобы на такое рѣшеніе, не лишается права привести вновь это возраженіе въ судѣ второй степени. Обращаясь къ обсужденію обжалованнаго заключенія Судебной Палаты, надлежитъ имѣть въ виду, что Уставъ Гражданск. Судопр. различаетъ два порядка производства дѣлъ по спорамъ о подлогѣ представленныхъ въ подтвержденіе или опроверженіе иска документовъ: 1) по дѣламъ мировой подсудности и 2) по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Разрѣшеніе спора о подлогѣ акта вовсе изъято изъ компетенціи мировыхъ судебныхъ установленій. Поэтому въ случаѣ возникновенія такого спора по дѣлу, производящемуся въ сихъ установленіяхъ, споръ этотъ поступаетъ въ установленномъ порядкѣ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда (110 стат. Уст. Гр. Суд.). Здѣсь дѣло по спору о подлогѣ составляетъ особое самостоятельное производство, которое, примѣнительно къ порядку разсмотрѣнія такъ называемыхъ частныхъ дѣлъ, можетъ пройти всѣ инстанціи: опредѣленіе Окружнаго Суда можетъ быть обжаловано Судебн. Палатѣ, а опредѣленіе послѣдней Правительствующему Сенату въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшен. 1902 г. № 40; 1900 г. № 69 и друг.). При этомъ имѣетъ особое значеніе то обстоятельство, что переданное въ порядкѣ 110 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. въ Окружный Судъ дѣло по спору о подлогѣ акта возвращается обратно въ мировыя установленія послѣ того, какъ оно окончено производствомъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Постановленное по такому дѣлу въ разрѣшеніе

спора о подлогѣ опредѣленіе, коимъ производство будетъ такъ или иначе закончено, приравнивается къ рѣшенію, вступившему въ законную силу, обязательному для мировыхъ судебныхъ установленій, которыя разрѣшаютъ каждое данное дѣло въ зависимости отъ того или иного разрѣшенія этимъ опредѣленіемъ изъятаго изъ ихъ вѣдомства спора о подлогѣ (рѣш. 1901 г. № 75). Въ совершенно иномъ видѣ представляется производство по спору о подлогѣ акта, представленнаго по дѣлу, производящемуся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Здѣсь споръ разрѣшается судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, въ порядкѣ повѣрки доказательствъ, и обжалованіе опредѣленія по спору о подлогѣ не можетъ имѣть мѣста отдѣльно отъ жалобы на рѣшеніе дѣла по существу (783 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства). Отсюда неизбѣжный выводъ, что опредѣленіе по спору о подлогѣ акта по дѣлу общей подсудности можетъ войти въ законную силу только со вступленіемъ въ такую силу рѣшенія по существу дѣла, ибо безъ такого рѣшенія оно теряетъ значеніе (рѣшеніе 1900 года № 69), какъ и всякое иное частное по дѣлу опредѣленіе: о повѣркѣ доказательствъ, объ отводѣ и тому под. Исходя же изъ того положенія, что подобное опредѣленіе само по себѣ въ законную силу не входитъ, и руководствуясь вышеприведенными разъясненіями Правительствующаго Сената относительно права обжалованія судебнаго рѣшенія, необходимо признать, что тяжущійся можетъ обжаловать частное опредѣленіе по спору о подлогѣ акта лишь при томъ условіи, если разрѣшеніе спора въ томъ или иномъ смыслѣ повлекло за собою постановленіе нарушающаго его интересы рѣшенія дѣла по существу. Такимъ образомъ, если судъ устранитъ возбужденный тяжущимися споръ о подлогѣ, за недоказанностью такового, но тѣмъ не менѣе постановитъ рѣшеніе въ его пользу по другому основанію, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ Клигмана съ Базили, означенный тяжущійся лишенъ права жаловаться на устраненіе спора о подлогѣ. Судебная Палата нашла, что Базили, лишенный права апелляціоннаго обжалованія постановленнаго въ его пользу рѣшенія Окружнаго Суда, обязанъ былъ тѣмъ не менѣе, въ виду поступленія апелляціонной жалобы со стороны истца Клигмана, для сохраненія за собою права поддерживать споръ о подлогѣ и въ Судебной Палатѣ, принести встрѣчную апелляцію. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Въ рѣшеніи 1905 года № 12 Правительствующимъ Сенатомъ преподаны слѣдующія разъясненія смысла 764 ст. Уст. Гр. Суд.: разрѣшеніе апеллированія въ объясненіи на апелляцію противной стороны составляетъ для каждой изъ сторонъ расширеніе права на самостоятельную апелляцію, а установленный ст. 764 срокъ назначенъ для той стороны, которая пропустила общій апелляціонный срокъ, изъ чего слѣдуетъ, что въ объясненіи на апелляціонную жалобу противной стороны могутъ быть заявлены только такія апелляціонныя требованія, которыя могли бы служить предметомъ самостоятельной апелляціи и гдѣ нѣтъ повода къ принесенію самостоятельной апелляціи, нѣтъ необходимости въ заявленіи апелляціоннаго требованія въ объясненіи на сію жалобу. Рѣшеніе Окружнаго Суда ни въ чемъ не нарушало правъ отвѣтчика Базили по спору его съ Клигманомъ, и если онъ не имѣлъ права на самостоятельное апелляціонное обжалованіе этого рѣшенія, то, согласно приведенному разъясненію Правительствующаго Сената, онъ не могъ принести и встрѣчной апелляціи, ибо не было такой части рѣшенія, объ отмѣнѣ которой онъ могъ бы ходатайствовать. То обстоятельство, что на Базили былъ наложенъ штрафъ, по 562 ст. Уст. Гр. Суд., не могло открывать ему права на обжалованіе постановленнаго Окружнымъ Судомъ рѣшенія, резолютивная часть коего этого штрафа вовсе не касается, потому что, въ случаѣ признанія Палатою спора о подлогѣ договора 3 августа 1882 года доказаннымъ въ отмѣну опредѣленія Окружнаго Суда по этому вопросу, тѣмъ самымъ отмѣнялось бы это опредѣленіе и въ той части, которою наложенъ штрафъ. Если, въ виду вышеизложеннаго, Базили былъ лишенъ права принесенія апелляціи, а, слѣдовательно, и контръ-апелляціи, на постановленное въ его пользу рѣшеніе Окружнаго Суда, то необходимо признать, что свое ходатайство передъ Судебною Палатою о дальнѣйшей повѣркѣ доказательствъ заявленнаго имъ спо-

ра о подлогѣ положеннаго въ основаніе иска договора онъ могъ заявить въ обычномъ порядкѣ подобныхъ ходатайствъ, въ объясненіи на апелляціонную жалобу истца, путемъ подачи особаго прошенія или даже словесно въ судебномъ засѣданіи Судебной Палаты,—словомъ, во всякомъ положеніи дѣла, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ по отношенію къ отвѣтчику, заявлявшему въ Окружномъ Судѣ отводъ противъ правоспособности повѣреннаго противной стороны, оставленный судомъ безъ уваженія (рѣш. 1887 года № 56). Отказъ въ удовлетвореніи такого ходатайства подъ тѣмъ предлогомъ, что проситель не принесъ апелляціонной жалобы, въ то время, какъ по закону, разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ, онъ лишенъ былъ права на подачу этой жалобы,—равносиленъ отказу въ правосудіи. Отклонивъ, такимъ образомъ, въ нарушеніе ст. 743, 764 и 783 Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго отвѣтчика о повѣркѣ доказательствъ подлога договора 3 августа 1882 года, Судебная Палата отвергла затѣмъ возраженіе отвѣтчика по существу иска, состоящее въ томъ, что договоръ этотъ утратилъ значеніе вслѣдствіе состоявшейся между сторонами 26 того же августа мировой сдѣлки, и присудила Клигману по договору 3 августа 1882 года 70000 рубл., въ счетъ которыхъ, кромѣ капитальной суммы и процентовъ, входитъ и неустойка за неуплату въ срокъ процентовъ, равняющаяся двойному ихъ количеству. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Демьяновъ, въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что при постановленіи этого рѣшенія Судебная Палата неправильно обсудила три представленныхъ въ засѣданіи повѣреннымъ Клигмана документа, не изслѣдовавъ заявленнаго имъ, Демьяновымъ, сомнѣнія въ подлинности этихъ документовъ; не обсудила при опредѣленіи значенія договора 3 августа 1882 года и мировой сдѣлки 26 того же августа, его доводовъ и указаній, приведенныхъ въ подтвержденіе его возраженія, и неправильно истолковала понятіе неустойки за нарушеніе договора, о которомъ не зналъ ни нынѣшній отвѣтчикъ, Николай Базили, ни предшествующій отвѣтчикъ по иску Клигмана, Александръ Базили (сынъ заключившаго договоръ Константина Базили). Останавливаясь на послѣднемъ доводѣ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этого довода обсужденію подлежитъ слѣдующій вопросъ: переходитъ ли, въ силу ст. 1259 Т. X ч. I, на наслѣдника обязанность платежа неустойки за неисполненіе договора (уплаты въ назначенные сроки процентовъ), заключеннаго наслѣдодателемъ съ условіемъ сохраненія онаго въ тайнѣ въ теченіе десяти лѣтъ, когда наслѣдодатель, уплативъ проценты лишь за одинъ годъ, умеръ до истеченія второго года съ момента заключенія того договора, о существованіи коего наслѣдникамъ не было извѣстно. Опровергая искъ Клигмана, отвѣтчикъ по сему дѣлу въ числѣ прочихъ возраженій указывалъ, что наслѣдникамъ Константина Базили не было извѣстно о существованіи положеннаго въ основаніе иска тайнаго договора и что посему онъ не обязанъ нести отвѣтственность за неисполненіе сего договора. Противъ этого послѣдняго возраженія Клигманъ защищался указаніемъ на то, что онъ не въ правѣ былъ оглашать тайный договоръ, такъ какъ это могло бы влечь его отвѣтственность за нарушеніе тайны, утверждая вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ имѣетъ право требовать исполненіе договора, внѣ всякой зависимости отъ того, знали ли наслѣдники его контрагента о существованіи договора. Съ своей стороны Палата признала, что въ законѣ нѣтъ постановленія, налагающаго на кредитора обязанность напоминать должнику объ его долгѣ подъ страхомъ потери права на взысканіе неустойки, а по условіямъ договора 3 августа 1882 года неоглашеніе этого договора кому бы то ни было вмѣнено было Клигману въ обязанность, нарушеніе которой каралось лишеніемъ его самаго права на нынѣ предъявляемый имъ искъ. Относительно этого заключенія Палаты необходимо имѣть въ виду, что, по общему правилу закона (ст. 1254, 1250 и 1259 Т. X ч I), наслѣдникъ въ отношеніи имущественной отвѣтственности наслѣдодателя является продолжателемъ его личности. Согласно рѣшенія 1903 года № 120, замѣна умершаго отвѣтчика его наслѣдникомъ не составляетъ привлеченія къ отвѣту новаго отвѣтчика. На этомъ основаніи уплата долга по займу, совершеніе котораго наслѣдодатель желалъ сохранить въ тайнѣ, или причи-

тающихся денегъ по заключенному имъ тайному договору, несомнѣнно должна быть признана обязательной и для его наслѣдниковъ (ст. 1543 Т. X ч. I). При этомъ для обоснованія отвѣтственности наслѣдника по такимъ обязательствамъ и договорамъ нѣтъ необходимости выяснять, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 года № 714, было ли ему извѣстно о существованіи этихъ актовъ и зналъ ли онъ ихъ содержаніе, ибо онъ, какъ правопреемникъ своего наслѣдодателя, обязанъ уплатить его долги. Однако, изъясненныя положенія объ обязанности наслѣдника отвѣчать по обязательствамъ и договорамъ своего наслѣдодателя не могутъ быть примѣняемы безусловно въ отношеніи взысканія неустойки за неисполненіе наслѣдникомъ тайнаго обязательства или договора. Требованіе платежа неустойки по самому значенію послѣдней, какъ обусловленной отвѣтственности за неисполненіе обязательства или договора, можетъ быть выводимо только изъ предполагаемой вины отвѣтственнаго контрагента, который можетъ оспорить искъ, доказавъ свою невиновность. Положеніе это развито въ рѣшеніи 1903 года № 71, въ коемъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что, по дѣйствующимъ гражданскимъ законамъ (ст. 1574 и 1583 Зак. Гр. ст. 87 Полож. о каз. подр. и пост.), неустойка есть ничто иное, какъ штрафъ за неисправность въ исполненіи договора, опредѣляемый въ извѣстномъ размѣрѣ закономъ или договоромъ въ подкрѣпленіе силы обязательствъ. При такомъ значеніи неустойки право на взысканіе ея можетъ возникать только въ случаѣ неисправности въ исполненіи обязательства, послѣдовавшей по винѣ должника, но никакъ не отъ случая или отъ другихъ обстоятельствъ, сдѣлавшихъ его исполненіе невозможнымъ. Для обоснованія вины въ неисполненіи обязательства необходимо предварительно установить, что лежавшее на виновномъ обязательство было ему извѣстно. При неустановленіи сего обстоятельства не можетъ быть рѣчи о винѣ, а, слѣдовательно, и объ отвѣтственности. Допущеніе предположенія о томъ, что наслѣдникъ, какъ продолжатель по имущественнымъ сдѣлкамъ личности наслѣдодателя, обязанъ знать все то, что было о сихъ сдѣлкахъ извѣстно наслѣдодателю, не можетъ имѣть мѣста. Если наслѣдодатель считалъ почему-либо необходимымъ содержать сдѣлку въ тайнѣ, обязывая своего контрагента неустойкою за разглашеніе этой тайны, то скорѣе допустимо предположеніе, что онъ скрылъ заключеніе договора по сдѣлкѣ и отъ своихъ наслѣдниковъ. Во всякомъ случаѣ, коль скоро требованіе неустойки выводится изъ вины наслѣдника, который вину свою отрицаетъ, ссылаясь на то, что существованіе или содержаніе заключеннаго его наслѣдодателемъ тайнаго договора, за нарушеніе котораго взыскивается неустойка, были ему неизвѣстны, истецъ обязанъ опровергнуть это возраженіе, иначе немыслимо было бы обосновать обязанность наслѣдника платить неустойку. Установленіе того обстоятельства, что тайный договоръ и его содержаніе были извѣстны наслѣднику, не представлялось бы необходимымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы взысканіе неустойки выводилось изъ вины самого наслѣдодателя, заключившаго сей договоръ, ибо въ семъ случаѣ право на взысканіе неустойки возникло бы еще при жизни наслѣдодателя, а причитающаяся сумма неустойки, при доказанности ея по фактическимъ основаніямъ, составляла бы уже долгъ, для наслѣдника обязательный. Удовлетвореніе же иска о неустойкѣ за нарушеніе тайнаго договора наслѣдникомъ, при условіи, когда остается открытымъ вопросъ о томъ, былъ ли наслѣдникъ поставленъ въ извѣстность о лежавшихъ на немъ обязанностяхъ по тому договору, не соотвѣтствовало бы ни общему духу закона, ни началамъ справедливости. Указаніе Палаты на обязанность Клигмана не оглашать договора представляется неосновательнымъ, потому что сохраненіе тайны имѣетъ значеніе лишь въ отношеніи постороннихъ лицъ, наслѣдникъ же умершаго контрагента во всемъ, что касается исполненія договора, замѣняетъ личность своего наслѣдодателя. Поэтому Клигманъ не только могъ, но и обязанъ, подъ страхомъ утраты права на неустойку за неисполненіе договора, поставить наслѣдника Константина Базили въ извѣстность о существованіи и содержаніи заключеннаго съ послѣднимъ тайнаго договора. Находя по изложеннымъ соображеніямъ, что и вопросъ объ обязанности отвѣтчика Базили пла-

тить неустойку разрѣшенъ Судебною Палатою, въ нарушеніе ст. 1259 и 1583 Т. X I ч., неправильно, Правительствующій Сенатъ, признавая излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ доводовъ кассаціонной жалобы, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 743, 746 и 883 Уст. Гр. Суд., ст. 1259 и 1583 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

97.—1909 года ноября 18-го дня. *Прошеніе повѣр. судебнаго пристава Николая Маевскаго, прис. повѣр. Зильберминца, объ отмѣнѣ рѣшенія Новочеркасской Судебной Палаты по иску мѣщанина Юлія Кастена къ довѣрителю просителя о 4856 руб. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Опредѣленіемъ Новочеркасской Судебной Палаты отъ 26 іюля 1905 г. Юліусу Кастену разрѣшено отыскивать съ судебнаго пристава Екатеринодарскаго Окружнаго Суда Маевскаго убытки, причиненные ему неправильными дѣйствіями Маевскаго по его должности. Неправильность дѣйствій Маевскаго заключалась въ томъ, что, обративъ взысканіе по требованію взыскателя Тикиджіева на принадлежащій должнику Кастену товаръ, состоящій изъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей музыкальной торговли, находившійся въ городѣ Новороссійскѣ и уже раньше арестованный по указанію Тикиджіева въ обезпеченіе иска по той же самой претензіи Маевскій хотя и послалъ Кастену по мѣсту его жительства въ городъ Ставрополь отъ 11 января 1904 года повѣстку по 942 и 943 стат. Уст. Гр. Суд., съ предвареніемъ его о томъ, что если производимое съ него взысканіе не будетъ немедленно имъ удовлетворено, то арестованное имущество его отъ 20 того января будетъ продано съ публичнаго торга, но, однако, не выждавъ полученія свѣдѣній о вручении этой повѣстки Кастену, продалъ его имущество на публичномъ торгѣ, произведенномъ 21 января, тогда какъ упомянутая повѣстка объ исполненіи была вручена Кастену только 23 января. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 26 ноября 1905 года, согласно разрѣшенію Судебной Палаты, въ Ставропольскій Окружный Судъ, повѣренный Кастена объяснилъ, что отвѣтчикъ Маевскій своими неправильными дѣйствіями причинилъ Кастену убытковъ на сумму 4,856 руб., такъ какъ имущество его, стоившее 6800 руб., было продано Маевскимъ только за 1944 руб. 30 коп. Вслѣдствіе сего повѣренный Масловъ просилъ о взысканіи съ Маевскаго въ пользу Кастена 4856 руб. съ процентами и судебными издержками. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда 24 сентября—4 октября 1907 года присуждено Кастену съ Маевскаго убытковъ 583 руб. 29 коп. и отказано ему въ въ остальной части иска. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, причемъ повѣренный Кастена, Масловъ, просилъ объ удовлетвореніи иска въ полной суммѣ, а повѣренный Маевскаго, Зильберминцъ, просилъ объ отказѣ Кастену въ искѣ. Новочеркасская Судебная Палата нашла, что при обсужденіи, согласно 1331 ст. Устава Гр. Суд., просьбы Кастена о разрѣшеніи ему отыскивать съ Маевскаго убытки, Палатой въ силу 1333 и 1334 статей были разсмотрѣны всѣ особенности этого случая въ ихъ совокупности, а потому за состоявшимся опредѣленіемъ Палаты, которымъ просьба Кастена удовлетворена, возраженія повѣреннаго Зильберминца о пропускѣ Кастеномъ давности на предъявленіе этого иска, указанной въ 1318 ст. Устава, и отсутствіи у него права на этотъ искъ не могутъ уже подлежать вновь обсужденію Палаты въ настоящее время. Вообще по существу этого иска обсужденію Палаты подлежитъ только вопросъ о томъ, доказано ли по дѣлу, что истецъ Кастенъ дѣйствительно понесъ убытокъ вслѣдствіе указанныхъ выше неправильныхъ дѣйствій судебнаго пристава Маевскаго, и если понесъ, то въ какомъ размѣрѣ. Отвѣтствовать же за эти убытки судебный приставъ Маевскій, по смыслу 1331 ст Уст. Гр. Суд., долженъ уже потому, что имъ нарушено велѣніе закона, воспрещающее производить продажу иму-

щества должника безъ предварительнаго о томъ оповѣщенія послѣдняго, независимо отъ того, имѣлъ ли должникъ возможность добровольно пополнить производимое съ него взысканіе и какія были приняты имъ къ тому мѣры. А что убытокъ Кастену дѣйствительно былъ причиненъ неправильными дѣйствіями Маевскаго, это доказывается уже тѣмъ, что товаръ Кастена по показанію свидѣтеля Лютера, подтверждаемому представленными къ дѣлу счетами торговыхъ фирмъ, стоившій ему не менѣе 6800 руб., былъ проданъ на публичномъ торгѣ всего за 1943 руб. 30 коп. Но само собою разумѣется, что при опредѣленіи размѣра убытка, понесеннаго Кастеномъ, необходимо имѣть въ виду не покупную цѣну товара, а его стоимость въ моментъ продажи съ публичнаго торга, и уже въ соотвѣтствіи съ этимъ размѣръ убытка опредѣлить въ видѣ разницы между стоимостью товара во время публичнаго торга и тою суммою, какая выручена чрезъ продажу его, такъ какъ Маевскій на общемъ основаніи долженъ отвѣчать только за тѣ убытки, которыя отъ дѣйствій его непосредственно произошли. Обсудивъ въ этомъ отношеніи показанія свидѣтелей, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ правильное, а жалобы оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный судебнаго пристава Маевскаго, присяжный повѣренный Зильберминцъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный отвѣтчика судебнаго пристава Маевскаго, присяжный повѣренный Зильберминцъ, утверждая въ кассаціонной жалобѣ, что установленный въ статьѣ 1318 ст. Уст. Гр. Суд. трехмѣсячный и шестимѣсячный срокъ на предъявленіе иска къ должностнымъ лицамъ административнаго вѣдомства примѣнимъ и къ искамъ съ лицъ судебнаго вѣдомства, доказываетъ, что Судебная Палата неправильно устранила этотъ вопросъ изъ своего обсужденія. По отношенію къ этой части жалобы разрѣшенію Правительствующаго Сената представляется слѣдующій вопросъ: въ какихъ предѣлахъ опредѣленіе Судебной Палаты, постановленное по 1335 ст. Уст. Гр. Суд., о разрѣшеніи отыскивать убытки съ должностного лица судебнаго вѣдомства, обязательно для суда, разрѣшающаго самый искъ о присужденіи убытковъ? Правила о взысканіи убытковъ съ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства изложены въ статьяхъ 1331—1336 Уст. Гр. Суд. По смыслу этихъ правилъ Судебная Палата, признавъ, по предварительномъ разсмотрѣніи просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки, причиненные вслѣдствіе неправильныхъ или пристрастныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, что просьба эта можетъ подлежать удовлетворенію, сообщаетъ копію ея обвиняемому для доставленія по опой объясненія въ назначенный срокъ (стат. 1333). По полученіи письменнаго объясненія или по истеченіи назначеннаго срока, поданная просьба разрѣшается въ закрытомъ засѣданіи, по выслушаніи заключенія Прокурора (1334). Признавъ просьбу подлежащею удовлетворенію, Судебная Палата назначаетъ Окружный Судъ, въ который проситель можетъ обратиться съ искомъ о вознагражденіи сихъ убытковъ (ст. 1335). Дальнѣйшее производство по иску о вознагражденіи убытковъ подчиняется общимъ правиламъ (1336). Опредѣленія Судебной Палаты, постановленныя какъ по ст. 1333, объ отказѣ въ просьбѣ о разрѣшеніи отыскивать убытки, такъ и по стат. 1335 объ удовлетвореніи такой просьбы, не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Обжалованіе не можетъ быть допущено согласно разъясненію, преподанному въ рѣшеніи Общаго Собранія I и Кассаціоннаго Департамента 1881 года № 61, не только потому, что въ законѣ нѣтъ на это указанія, но и потому, что опредѣленія эти заключаютъ въ себѣ обсужденіе дѣйствій чиновъ судебнаго вѣдомства, а предоставленіе Судебною Палатою частному лицу отыскивать убытки или отказъ въ такомъ правѣ могутъ быть по аналогіи приравнены къ опредѣленіямъ Палаты, постановляемымъ ею на основаніи 534 ст. Уст. Гр. Суд., по которой опредѣленія о преданіи суду и о прекращеніи слѣдствія и обвиненія постановляются окончательно и не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ обжалованію. Но изъ того, что опредѣленія Судебной Палаты о разрѣшеніи отыскивать убытки съ должностного лица судебнаго вѣдомства не подлежатъ обжалованію, вовсе не слѣдуетъ, что тѣ фактиче-

скія положенія и юридическіе выводы, которые были приняты въ основаніе этихъ опредѣленій, признаются безспорными, не подлежащими опроверженію, и потому обязательными какъ для суда, такъ и для сторонъ. Этотъ выводъ прямо вытекаетъ изъ приведенной выше 1836 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой производство по иску, на предъявленіе котораго дано разрѣшеніе Судебною Палатою, подчиняется общимъ правиламъ. По общимъ же правиламъ гражданскаго процесса истецъ долженъ доказать свой искъ (ст. 366 Уст. Гр. Суд.); поэтому взыскивающій убытки съ должностного лица судебнаго вѣдомства обязанъ: 1) доказать, что дѣйствія отвѣтчика были неправильны и причинили ему убытки, и 2) доказать размѣръ убытковъ. Доказательствомъ въ первомъ отношеніи служитъ истцу представленное имъ опредѣленіе Судебной Палаты, въ которомъ содержится признаніе дѣйствій отвѣтчика неправильными и причинившими истцу убытки. Но за отвѣтчикомъ та же 366 ст. признаетъ право возражать противъ утвержденія истца, обязывая его представить доказательства, подкрѣпляющія свое возраженіе. Отвѣтчикъ поэтому можетъ доказать, что дѣйствія его не были неправильны, или не причиняли истцу убытковъ, или что право на взысканіе убытковъ истцомъ утрачено за давностью. Представленіе отвѣтчикомъ подобныхъ доказательствъ, опровергающихъ установленныя опредѣленіемъ Судебной Палаты положенія подобно тому, какъ представленіемъ со стороны обвиняемаго на судебномъ слѣдствіи доказательствъ можетъ быть опровергнуто аналогичное опредѣленіе Судебной Палаты, какъ обвинительной камеры, вполнѣ возможно потому, что, разрѣшая предъявить искъ, Судебная Палата руководствуется нерѣдко только доказательствами, представленными ей просителемъ, такъ какъ обвиняемый можетъ, если желаетъ, дать объясненіе, но не обязанъ (ст. 1333 и 1334 Уст. Гр. Суд.). Но если обвиняемый не воспользуется своимъ правомъ доставить объясненія на сообщенную ему въ копіи просьбу потерпѣвшаго, то этимъ онъ не лишается, по смыслу 1331 и 1336 ст. Уст. Гр. Суд., права представить доказательства въ судъ въ случаѣ предъявленія къ нему иска. Судъ обязанъ, согласно ст. 339 Уст. Гр. Суд., обсудить всѣ его возраженія и представленныя имъ доказательства, не взирая на то, что выводы его становятся въ противорѣчіе съ мотивами опредѣленія Судебной Палаты, разрѣшившаго предъявленіе иска. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно признала, ссылаясь на свое опредѣленіе о разрѣшеніи предъявить искъ, неподлежащими обсужденію возраженія повѣреннаго отвѣтчика о пропускѣ истцомъ Кастеномъ установленной въ 1318 ст. Уст. Гр. Суд. давности на предъявленіе этого иска. Тѣмъ не менѣе неправильность эта представляется нарушеніемъ несущественнымъ, потому что, разрѣшивъ по существу искъ Кастена, несмотря на возраженіе отвѣтчика о пропускѣ давности, Палата поступила правильно. Устанавливаемая статьею 1318 Уст. Гр. Суд. давность не можетъ имѣть примѣненія къ искамъ о взысканіи убытковъ съ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства по слѣдующимъ соображеніямъ: раздѣлъ II кн. III Уст. Гр. Суд., въ которомъ изложены правила о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, содержитъ въ себѣ двѣ главы, изъ коихъ въ первой изложены правила о взысканіи вознагражденія съ лицъ административнаго вѣдомства, а во второй—съ лицъ судебнаго вѣдомства. По правиламъ первой главы иски къ лицамъ административнаго вѣдомства предъявляются, смотря по классу должности лица, въ окружные суды и судебныя палаты и въ Правительствующій Сенатъ и разрѣшаются въ особыхъ присутствіяхъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты и въ Соединенномъ Присутствіи Гражданскаго Кассаціоннаго съ 1 Департаментомъ Правительствующаго Сената. Срокъ на предъявленіе такихъ исковъ полагается, по стат. 1318, трехмѣсячный со дня объявленія просителю распоряженія, признаваемаго имъ нарушающимъ его права, или шестимѣсячный со дня приведенія такового распоряженія въ дѣйствіе, если оно исполнено безъ предварительнаго объявленія. Къ должностнымъ же лицамъ судебнаго вѣдомства иски по правиламъ второй главы предъявляются, какъ замѣчено уже выше, въ окружные суды, каковъ бы ни былъ классъ должности отвѣтчика, но подъ

непремѣннымъ условіемъ полученія предварительно отъ Судебной Палаты разрѣшенія на взысканіе вознагражденія. Никакого срока ни на подачу въ Судебную Палату просьбы о разрѣшеніи, ни на предъявленіе разрѣшеннаго иска въ этой главѣ не назначено; статья же 1318, помѣщенная въ главѣ первой и составляющая спеціальное правило для исковъ, разрѣшаемыхъ въ порядкѣ, совершенно отличномъ отъ порядка, установленнаго для производства взысканій съ лицъ судебнаго вѣдомства, не можетъ имѣть примѣненія, т.-к. установленное закономъ для точно опредѣленнаго случая изъятіе изъ общаго правила не допускаетъ распространительнаго толкованія и примѣненія. Доводъ просителя о томъ, что Палата уклонилась отъ обсужденія вопроса о правѣ Кастена на искъ, не уяснила дѣйствій отвѣтчика и причинной связи ихъ съ убытками, не заслуживаетъ уваженія, потому что, хотя Палата и сослалась на свое опредѣленіе, которымъ разрѣшено Кастену предъявленіе сего иска, но вмѣстѣ съ тѣмъ обсудила всѣ доводы отвѣтчика, изложенные въ апелляціонной его жалобѣ, и правильно признала, что публичная продажа имущества безъ предварительнаго оповѣщенія о ней должника влечетъ за собою отвѣтственность судебнаго пристава, независимо отъ того, имѣлъ ли должникъ возможность пополнить присужденное съ него взысканіе и какія были приняты къ этому мѣры. Рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1891 года № 69, на которое проситель ссылается, совсѣмъ не относится къ настоящему дѣлу; указываемое же имъ рѣшеніе 1894 года № 16, которымъ разрѣшенъ вопросъ о предѣлахъ отвѣтственности нотаріуса, по извинительной ошибкѣ неправильно понимавшаго неясный законъ, не можетъ служить для отвѣтчика оправданіемъ, такъ какъ въ отношеніи необходимости заблаговременной посылки Кастену повѣстки о назначенной публичной продажѣ его имущества указываемая просителемъ 942[1] ст. Уст. Гр. Судопр. никакихъ сомнѣній не возбуждаетъ. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на то, что Палата, ошибочно принявъ показаніе просителя Миллера за исключеніе эксперта, не приняла во вниманіе показаній свидѣтелей отвѣтчика во всей ихъ совокупности и не указала основаній, по которымъ показанію Миллера дано предпочтеніе предъ другими свидѣтелями. Показаніе Миллера Палата обсудила вопреки утвержденію просителя какъ свидѣтельское показаніе, а не какъ заключеніе эксперта, и привела достаточно полныя соображенія о доказательной силѣ показаній свидѣтелей, съ указаніемъ преимущества однихъ показаній предъ другими, не допустивъ въ этомъ отношеніи нарушенія указываемой просителемъ 411 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Маевскаго оставить безъ послѣдствій.

98.—1909 года ноября 11 дня. *Прошеніе мѣщанина Прокофія Борусевича объ отмѣнѣ рѣшенія Владимиръ-Волынскаго Мирового Съѣзда по иску мѣщанъ Ивана и Викторіи Гилевичей къ просителю о 75 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Лещинскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Ивана и Викторіи Гилевичей о взысканіи съ бывшаго ихъ опекуна Борусевича трехлѣтняго дохода въ 75 руб., полученнаго послѣднимъ съ состоявшаго въ его завѣдываніи и управленіи имущества просителей, Владимиръ-Волынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 15 го ноября 1907 года призналъ подлежащимъ удовлетворенію въ виду непредставленія имъ, Борусевичемъ, по бывшему въ его управленіи имѣнію опекунскихъ отчетовъ за 1896—1899 годы и въ виду установленія свидѣтелемъ, что это имѣніе приносило по 45 руб. въ годъ дохода. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ Борусевичъ проситъ объ отмѣнѣ вышеозначеннаго рѣшенія Съѣзда въ виду того, что непредставленіе опекуномъ отчета не создаетъ для вышедшихъ изъ подъ опеки права на искъ о доходахъ, а даетъ имъ, въ виду 286 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд., право

требовать отъ бывшаго опекуна судебнымъ порядкомъ представленія сихъ отчетовъ, но не привлекать его къ имущественной отвѣтственности, такъ какъ опекуны могутъ отвѣчать собственнымъ своимъ имуществомъ, на точномъ основаніи 290 ст. I ч. X Т. Свод. Зак. Гражд., лишь въ случаѣ нерадѣнія или умысла, но не за непредставленіе отчета. Такимъ образомъ, проситель усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе вышеозначенныхъ 286 и 290 ст. I ч. X Т. Кромѣ того, проситель усматриваетъ и нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 129 и 142 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ не разсмотрѣлъ показанія свидѣтеля Немыкина въ связи съ его, просителя, объясненіемъ, что огородъ и домъ итцовъ находились въ пользованіи ихъ. Ст. 286 Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд. налагаетъ на опекуна обязанность представлять опекунскимъ установленіямъ въ порядкѣ подчиненности годовой отчетъ о доходахъ, расходахъ, содержаніи, воспитаніи и промыслахъ малолѣтнихъ. Этотъ отчетъ опекунскія установленія обязаны (ст. 1158 и 4 пун. 1182 стат. Общ. Губ. Учр. Т. II Свод. Зак. изд. 1892 года) провѣрить въ его правильности и, въ случаѣ обнаруженія явно неправильныхъ и ничѣмъ не оправданныхъ расходовъ, они могутъ смѣнить сего опекуна и вновь назначенному опекуну поручить вчинить къ прежнему опекуну искъ объ убыткахъ, буде таковые были имъ причинены (рѣш. Общ. Собр. за 1890 г. № 11). По окончаніи опеки, право требованія отъ бывшаго опекуна отчета, если таковой своевременно не былъ имъ представленъ или, если и былъ представленъ, но былъ найденъ опекунскимъ установленіемъ недостаточнымъ, принадлежитъ вышедшему изъ-подъ опеки (рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 45). Но независимо отъ права требовать отъ бывшаго опекуна отчета по управленію имѣніемъ и расходованію доходовъ изъ бывшаго въ его распоряженіи имущества, вышедшій изъ-подъ опеки, какъ разъяснено въ рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. 1873 года № 578, имѣетъ право требовать повѣрки дѣйствій своего опекуна предъ судомъ, такъ какъ возстановленіе его правъ, которыя могли быть нарушены дѣйствіями опекуна, а равно и опредѣленіе отвѣтственности виновнаго въ нарушеніи правъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по суду (ст. 1 У. Г. С.). Изъ сего, такимъ образомъ, слѣдуетъ, что вышедшіе изъ-подъ опеки не только могутъ требовать отъ бывшихъ опекуновъ, въ порядкѣ судебномъ, понужденія ихъ къ представленію отчетовъ по управленію и завѣдыванію имуществомъ ихъ, но и требовать, какъ повѣрки дѣйствій опекуновъ, такъ и взысканія съ нихъ убытковъ и полученныхъ ими доходовъ, если объ израсходованіи таковыхъ они отчетовъ своевременно опекунскимъ установленіямъ не представили, или таковые признаны сими установленіями неправильными или недостаточными. Въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не содержится такого правила, которое обязывало бы подопечныхъ послѣ выхода ихъ изъ-подъ опеки, предварительно предъявленія къ бывшимъ опекунамъ ихъ исковъ о доходахъ и убыткахъ, требовать представленія лишь отчета по управленію ихъ имуществомъ. Если собственникъ имущества, находившагося въ управленіи другого лица, въ правѣ взыскивать съ сего лица, въ силу общаго правила, выраженнаго въ 574 и 684 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд., причиненные ему неправильными дѣйствіями по управленію имуществомъ убытки, безъ предварительнаго истребованія отъ него отчета, то нѣтъ никакого законнаго основанія отрицать подсбное право лицъ, вышедшихъ изъ подъ опеки, въ отношеніи ихъ опекуновъ, въ томъ случаѣ, когда они находятъ излишнимъ предварительно взысканія убытковъ требовать отъ бывшихъ опекуновъ представленія, въ порядкѣ ст. 896 Уст. Гражд. Судопр., отчетовъ. Предъявленіе иска о доходахъ и убыткахъ безъ предварительнаго обращенія къ опекуну требованія объ отчетахъ представляется не только возможнымъ, но и цѣлесообразнымъ, такъ какъ предъявленіе такого иска вызываетъ отвѣтчика на представленіе возраженій противъ указаннаго истцомъ количества дохода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на указаніе тѣхъ расходовъ, на которые могли быть обращены полученные доходы во время завѣдыванія отвѣтчикомъ имуществомъ истцовъ. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что лицо, вышедшее изъ подъ опеки, въ правѣ предъявить къ опекуну искъ о доходахъ, полученныхъ имъ съ имѣній, состоявшихъ въ опекунскомъ его управленіи и завѣдываніи, и безъ предварительнаго истре-

бованія отчета. Посему признаніе отвѣтчика Борусевича обязаннымъ выдать истцамъ отыскиваемый ими доходъ съ ихъ имѣнія Съѣздъ не нарушилъ 286 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. Что же касается до указанія просителя, что онъ подлежалъ бы отвѣтственности по настоящему иску въ такомъ только случаѣ, если бы онъ, согласно ст. 290 Т. X ч. I Свод. Зак. Граж., допустилъ нерадѣніе или умыселъ въ упущеніи правъ малолѣтнихъ, то это указаніе въ свою очередь не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ отвѣтственность опекуна устанавливается свойствомъ его дѣянія, причинившаго имущественный ущербъ малолѣтнему, и опредѣляется общими правилами, выраженными въ 574, 684 и 689 и послѣд. ст. Т. X I ч. о вознагражденіи за вредъ и убытокъ отъ указанныхъ въ сихъ законахъ правонарушеній. А какъ невозвращеніе полученнаго съ имущества дохода, въ виду непредставленія отвѣтчикомъ доказательствъ, устанавливающихъ ихъ израсходованіе на нужды малолѣтняго, составляетъ такое правонарушеніе, которое порождаетъ для отвѣтчика, на точномъ основаніи вышеозначенныхъ узаконеній, обязанность доставить истцамъ вознагражденіе, то Съѣздъ присужденіемъ отыскиваемой истцами суммы ст. 290 Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд. нарушить не могъ. Засимъ, не нарушилъ Съѣздъ и остальныхъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній (ст. 81, 129 и 142 Уст. Гражд. Судопр.), такъ какъ онъ обсуждалъ показанія свидѣтеля Немыкина въ цѣломъ ихъ объемѣ, правильность же его вывода изъ оцѣнки сего показанія кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 209 и др.), а приводить соображенія по всѣмъ объясненіямъ и доводамъ тяжущагося Съѣздъ не былъ обязанъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1901 г. №№ 50, 72 и др.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

99.—1909 года ноября 18 дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Василія Мацкаго, присяжнаго повѣреннаго Ковалевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ Аннѣ Абрамовичъ о 53 руб. 65 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о Тов. Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Василій Майковъ просилъ Мирового Судью Броннаго участка г. Москвы о присужденіи въ его пользу съ отвѣтчицы Анны Абрамовичъ 18 руб. 65 к. жалованья за 2 мѣсяца и 10 дней службы, въ качествѣ офиціанта, въ ея заведеніи „Петровскій Садъ", 5 руб залога, 7 руб., уплаченныхъ имъ за бой посуды, хотя такового въ дѣйствительности не было, 12 рублей 55 коп. за обѣды и за услуги мальчиковъ и 10 рублей 45 коп. за погашенный имъ посѣтительный счетъ,—а всего 53 рублей 65 коп. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтчицы, мужъ ея, объяснилъ, что истецъ Майковъ служилъ у его довѣрительницы офиціантомъ безъ жалованья, причемъ и хозяйскаго стола ему не полагалось, залогъ согласился возвратить, остальныхъ требованій не призналъ. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, признавъ искъ доказаннымъ лишь въ отношеніи залога, постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Анны Абрамовичъ въ пользу Майкова 5 рублей, а въ удовлетвореніи остальныхъ исковыхъ требованій отказалъ. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Майкова и выслушавъ вновь допрошенныхъ свидѣтелей, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по слѣдующимъ соображеніямъ: всѣ свидѣтели показали, что офиціанты служили у Абрамовичъ безъ жалованья, только за чаевыя; за разбитую посуду съ нихъ удерживалось неопредѣленно и съ ихъ согласія; мальчикамъ они платили въ праздничные дни, когда много было работы, но изъ своихъ денегъ и не за счетъ хозяйки Абрамовичъ; на обѣды хозяйка имъ платить не была обязана, и они только въ дни дежурства пользовались безплатными обѣдами. Ни одинъ изъ свидѣтелей не установилъ, чтобы Майкову одинъ посѣтитель не уплатилъ по счету 10 рублей 45 коп. и чтобы деньги эти обязана была уплатить Майкову Абрамовичъ. Объясненіе повѣ-

реннаго Майкова о томъ, что Абрамовичъ, въ силу 2218 ст. X Т. I ч., обязана платить Майкову опредѣленное жалованье, представляется неправильнымъ. Означенная статья, очевидно, имѣетъ только тотъ смыслъ, что договоръ личнаго найма не долженъ быть безвозмезднымъ, и свидѣтели показали, что официанты нанимались къ Абрамовичъ на условіи получать, вмѣсто жалованья, чаевыя; ничего противорѣчащаго закону такое условіе въ себѣ не заключаетъ, и нельзя обязывать Абрамовичъ платить жалованье, когда официанты согласились служить не за жалованье, а за чаевыя. Поэтому вопросъ о томъ, какое жалованье слѣдовало бы положить Майкову, не имѣетъ значенія, и ходатайство повѣреннаго Майкова объ экспертизѣ для опредѣленія размѣра жалованья не подлежитъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истца, присяжный повѣренный Ковалевскій, объясняетъ, что находитъ рѣшеніе Мирового Съѣзда прежде всего неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ потому, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло на основаніи показаній свидѣтелей о томъ, что Абрамовичъ ничего не должна уплатить Майкову, а не на основаніи подлежащихъ законовъ. Обращаясь же къ тексту законовъ о личномъ наймѣ, необходимо имѣть въ виду ст. 2218 Т. X ч. I. Зак. Гражд. Статья эта гласитъ: „при заключеніи найма договаривающіяся стороны обязаны опредѣлить цѣну онаго“. Условіе о цѣнѣ личнаго найма называется также „рядою“, а самая цѣна „рядною платой“. Отсюда ясно, что договоръ личнаго найма не только не долженъ быть безвозмезднымъ, но всякій хозяинъ, нанимая служащаго, долженъ точно опредѣлить сумму вознагражденія за трудъ служащаго. Согласно ст. 2218 X Т. I ч., только нанимающійся для управленія дѣлами купцовъ и фабрикантовъ, вмѣсто рядной платы, т.-е. опредѣленной суммы вознагражденія, можетъ получать проценты отъ порученной ему суммы или нѣкоторой части отъ доставленной хозяину прибыли. Далѣе изъ этихъ статей закона слѣдуетъ, что платить жалованье обязано служащему само договаривающееся лицо, т.-е. хозяинъ, а не какіе то никому невѣдомые случайные посѣтители трактирныхъ заведеній, которые ни передъ хозяиномъ, ни передъ официантомъ заранѣе не обязывались платить „чаевыя“, причемъ размѣръ послѣднихъ крайне неточенъ. Ни хозяинъ, ни служащій, въ договорѣ о наймѣ коего посѣтитель не участвовалъ и своего согласія не изъявилъ, не могутъ обязать посѣтителя платить „чаевыя“ официанту въ надлежащемъ, согласно опредѣленной какой-нибудь таксѣ, размѣра. Это явствуетъ вполнѣ изъ 1528 ст. X Т. I ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1873 года № 1560 и 1877 года № 83. То положеніе, что хозяинъ долженъ самъ платить не только опредѣленное жалованье служащему, но и въ опредѣленные сроки, указывается прямо въ 2229 ст. X Т. I ч., въ концѣ коей говорится: „хозяинъ долженъ платить служащему точно“. Далѣе въ ст. 97 Уст. о промышл., изд. 1893 года, находимъ: „выдача заработной платы должна производиться не рѣже одного раза въ мѣсяцъ“. Согласно положенію 15 ноября 1906 года объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащимъ, всѣ служащіе въ заведеніяхъ трактирнаго промысла приравнены къ торгово-промышленнымъ. Согласно 2218 и 2229 ст. Т. X ч. I, если хозяинъ не уплатилъ служащему условленнаго жалованья, то служащій имѣетъ право взыскивать судебнымъ съ него порядкомъ, но разъ заработная плата замѣняется „чаевыми“, то спрашивается, съ кого взыскивать судомъ за трудъ и услуги,—съ посѣтителей-ли, съ которыхъ и хозяинъ взыскивать не велитъ, боясь потерять ихъ, да и гдѣ же ихъ разыскать послѣ оставшемуся безъ благодарности служащему? Ст. 99 Уст. о промышл., изд. 1893 года, запрещаетъ расплату со служащими вмѣсто денегъ купонами, условными знаками, въ виду могущихъ быть затрудненій съ ними и неполученія должнаго эквивалента, а „чаевыя“—развѣ это не нѣчто болѣе условное, чѣмъ условный знакъ? Принимая во вниманіе все вышеизложенное, нельзя не признать, что неуплата жалованья, подъ предлогомъ полученія служащимъ „чаевыхъ“, есть только лихоимственный изворотъ хозяина, предусмотрѣнный 3 пун. 1529 ст. Т. X ч. I, а потому, и на основаніи сей статьи, договоръ о личномъ наймѣ, клонящійся къ лихоимственнымъ изворотамъ отъ соблюденія при наймѣ 2218, 2229 ст. Т. X ч. I, 97 и 99 ст. Уст. о промышл., долженъ почитаться недѣйствительнымъ и обязательство хозяина вознаграждать служащаго за трудъ

только случайной благодарностью случайныхъ посѣтителей—ничтожнымъ. Въ виду этого и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената за 1877 годъ № 144 и на точномъ основаніи 2218 ст. I ч. X Т., нанявшійся служащій въ правѣ требовать вознагражденія за службу, хотя бы въ договорѣ найма и не была означена цѣна, т.-е. рядная плата, и размѣръ вознагражденія можетъ быть подкрѣпляемъ всякаго рода доказательствами, въ томъ числѣ и экспертизой, почему, отказавъ въ экспертизѣ для опредѣленія размѣра жалованья, слѣдуемаго Майкову, Съѣздъ нарушилъ ст. 2218 I ч. X Т. и не далъ истцу возможности доказывать свой искъ, чѣмъ нарушилъ и 81 ст. Уст. Гражд. Суд. Мнѣніе Съѣзда, что ничего противорѣчащаго закону условіе о замѣнѣ платы „чаевыми“ въ себѣ не имѣетъ, достаточно опровергается простымъ смысломъ и прямымъ текстомъ 2218 и 2229 ст. Т. X ч. I, требующихъ и означенія въ условіи опредѣленной суммы и чтобы служащимъ платилъ не какъ нибудь, а точно, и не кто-нибудь, а самъ хозяинъ. Къ тому хозяина обязываютъ и дѣйствующія и нынѣ постановленія Московскаго генералъ-губернатора, отъ 19 декабря 1889 года, помѣщенныя въ прилагаемой расчетной книжкѣ съ рабочими и служителями, выданной изъ Московской городской управы за ея печатью официанту ресторана „Эльдорадо“ въ Москвѣ И. А. Скалкина. Въ этой книжкѣ въ условіи значится: „официантъ жалованья, стола, квартиры не получаетъ, пользуется вознагражденіемъ отъ гг. посѣтителей, а требовать не имѣетъ права“. Тутъ же въ п. 1 обязательныхъ постановленій отъ 19 декабря 1889 года подъ лит. „б“ находимъ, что въ расчетныхъ книжкахъ должно быть указано количество условленной платы, съ обозначеніемъ сроковъ ея выдачи. Рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ и п. 1 обязательныхъ постановленій Московскаго генералъ-губернатора отъ 19 декабря 1889 года. Съѣздъ вышелъ также изъ предѣловъ власти, такъ какъ только законодательная власть въ законодательномъ порядкѣ можетъ измѣнить или отмѣнить существующіе законы о личномъ наймѣ, цѣль коихъ оградить интересы служащихъ отъ всякаго произвола хозяевъ и тѣмъ пресѣчь возможность и предупредить поводъ къ волненіямъ и неудовольствію служащихъ, угрожающимъ общественному спокойствію и безопасности. На этихъ основаніяхъ повѣренный Майкова проситъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ представляется слѣдующій вопросъ: 2218 и 2229 ст. Т. X ч. I Св. Зак. допускаютъ ли наемъ въ трактирное заведеніе официанта безъ назначенія ему опредѣленнаго жалованья, а съ предоставленіемъ взамѣнъ того полученія „чаевыхъ“ денегъ съ посѣтителей? По ст. 2201 Т. X ч. I различаются разные виды личнаго найма, какъ-то: для домашнихъ услугъ, для отправленія земледѣльческихъ, ремесленныхъ, фабричныхъ и заводскихъ работъ, торговыхъ и прочихъ промысловъ, и, наконецъ, вообще для отправленія всякаго рода работъ и должностей, не воспрещенныхъ закономъ. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ, по прод. 1906 года, указано, въ какихъ положеніяхъ и уставахъ Св. Законовъ изложены постановленія, регулирующія правила особыхъ формъ личнаго найма, какъ перечисленныхъ въ означенной статьѣ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ, имѣющихъ мѣстный или спеціальный характеръ. Затѣмъ, что касается собственно постановленій, содержащихся въ I ч. X Т. Гр. Зак., касающихся личнаго найма для всякаго рода работъ и должностей, не воспрещенныхъ закономъ, то постановленія эти по своему смыслу и буквальному содержанію не даютъ основанія къ признанію недѣйствительнымъ, какъ незаконнаго договора, по которому нанявшійся принялъ на себя исполненіе тѣхъ или иныхъ служебныхъ обязанностей не за опредѣленное вознагражденіе отъ нанимателя, а лишь за право пользоваться связанными со службою выгодами. Если законъ въ ст. 2218 X Т. I ч. и указываетъ, что при заключеніи найма договаривающіяся стороны должны опредѣлить цѣну онаго, т.-е. рядную плату, и обязываетъ далѣе (ст. 2229) нанимателя платить нанявшемуся „точно“, то это, очевидно, потому, что такая плата обыкновенно предполагается, составляетъ обычный нормальный способъ вознагражденія, но изъ этихъ постановленій вовсе не слѣдуетъ, что законъ въ этомъ отношеніи связываетъ

волю договаривающихся о личномъ наймѣ сторонъ. Указанныя постановленія закона о рядной платѣ, какъ о нормѣ, которая обыкновенно присутствуетъ въ договорѣ личнаго найма, не исключаетъ возможности и такихъ договорныхъ соглашеній о наймѣ, по которымъ трудъ нанявшагося будетъ вознаграждаемъ не уплатою ему извѣстной суммы наличными деньгами, а инымъ способомъ, иными опредѣленными выгодами. Практическій бытъ, какъ извѣстно, выдвигаетъ въ этомъ отношеніи большое разнообразіе различныхъ формъ найма и вознагражденій за услуги, не признавать которыхъ не представляется законныхъ основаній. Извѣстны, напримѣръ, такіе договоры личнаго найма, въ которыхъ вознагражденіе за услуги состоитъ вовсе не въ деньгахъ, гдѣ нѣтъ рядной платы въ смыслѣ 2218 X Т. ч. I, а таковая замѣняется вещами, доставленіемъ содержанія, квартиры, или той или другой выгоды. Запрещеніе заключать подобныя условія въ сдѣлкахъ личнаго найма, внѣ особо указанныхъ нѣкоторыхъ формъ найма (напр., въ ст. 99 Устава Пром.), не существуетъ, подводить же ихъ подъ недѣйствительные договоры, клонящіеся къ достиженію воспрещенной закономъ цѣли, о которыхъ говоритъ ст. 1529 ст. X Т. ч. I, не представляется никакого основанія. При обсужденіи вопроса о дѣйствительности подобныхъ сдѣлокъ слѣдуетъ имѣть въ виду то общее положеніе, вытекающее изъ существа постановленій гражданскихъ законовъ (ст. 568—572, 699—703, 1528—1531 X Т. ч. I), что сдѣлки частныхъ лицъ, не противныя законамъ, если онѣ совершаются законно, въ предѣлахъ принадлежащаго сторонамъ права распоряженія, имѣютъ дѣйствительную силу и, являясь нормами тѣхъ частныхъ отношеній, которыя ими опредѣлены, на этомъ основаніи и подлежатъ исполненію. Вообще стѣсненіе свободы соглашенія сторонъ въ этой области воспрещеніемъ трудиться на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, несмотря на то, что занимающійся находитъ эти условія для себя выгодными и охотно, по своему желанію, имъ подчиняется, не находило бы достаточнаго юридическаго основанія, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда законодатель въ особыхъ государственныхъ или экономическихъ видахъ находитъ необходимымъ установить особыя обязательныя правила для нѣкоторыхъ видовъ и условій найма (напр., о наймѣ малолѣтнихъ, о наймѣ рабочихъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской или горнозаводской промышленности, о продолжительности рабочаго времени, объ опредѣленіи платы по установленной таксѣ, о праздничномъ отдыхѣ и т. п.). Внѣ этихъ правилъ, соблюденіе которыхъ для сторонъ обязательно, законъ охраняетъ лишь вытекающія изъ договорнаго соглашенія права сторонъ, если между ними возникаетъ судебный споръ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія кассаціонной жалобы не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ высказывался въ томъ смыслѣ, что отсутствіе надлежащихъ доказательствъ заключенія личнаго найма или неозначенія цѣны найма въ договорѣ само по себѣ не лишаетъ нанявшагося права отыскивать вознагражденіе за оказанныя услуги или произведенныя работы и для опредѣленія его размѣра приводить доказательства всякаго рода (рѣш. 1874 года № 713; 1875 года №№ 247, 336, 712; 1877 года № 144; 1878 года № 65 и др.). Такимъ образомъ, указанныя рѣшенія относились къ тѣмъ случаямъ, когда или вовсе не было заключено договора найма или не была означена въ немъ цѣна найма. Но если въ договорѣ найма относительно платы имѣется опредѣленное условіе, то должны имѣть примѣненіе ст. 2228 и 1536 X Т. ч. I, въ силу которыхъ договоръ личнаго найма, какъ и всякій другой, исполняется соблюденіемъ договаривающимися сторонами постановленныхъ въ ономъ условій, и нанявшійся имѣетъ право требовать отъ нанимателя предоставленія ему лишь того, что опредѣлено договоромъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ фактическія данныя, установленныя Мировымъ Съѣздомъ, указываютъ, что наемъ офиціантовъ для трактирныхъ и увеселительныхъ заведеній производится въ зависимости отъ особыхъ условій, имѣющихъ специфическое значеніе, именно: офиціанты обыкновенно служатъ безъ жалованья отъ хозяина, а только за такъ называемыя „чаевыя“ деньги отъ посѣтителей. На такомъ же условіи служилъ у Абрамовичъ въ увеселительномъ заведеніи и

истецъ Майковъ. Повѣренный Майкова въ своей жалобѣ излагаетъ пространные доводы о невозможности ставить служащаго въ такое положеніе, чтобы трудъ его вознаграждался случайными подачками посѣтителей. Но для искорененія такого, признаваемаго имъ ненормальнымъ, явленія прежде всего необходимо, чтобы офиціанты при заключеніи договоровъ найма не соглашались служить на такомъ условіи и отказывались отъ полученія чаевыхъ денегъ. Согласившись же на такое условіе, которое, какъ указано выше, не можетъ быть признано воспрещеннымъ закономъ, офиціантъ обязанъ, за силою какъ приведенной выше 2228 статьи, такъ и 1536 статьи I ч. X Тома Св. Зак., исполнять договоръ и за нимъ не можетъ быть признано право отыскивать отъ хозяина то, отъ чего онъ самъ по договору отказался. Если признать за офиціантомъ, добровольно согласившимся служить въ трактирномъ или увеселительномъ заведеніи за получаемыя отъ посѣтителей чаевыя деньги, право впослѣдствіи требовать еще и плату отъ хозяина, то это значило бы предоставить ему больше того, на что онъ согласился и разсчитывалъ, поступая на службу. По этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что указываемое просителемъ обязательное постановленіе Московскаго генералъ-губернатора отъ 19 декабря 1889 г., по 1 п. коего содержатели всякихъ промышленныхъ, торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, въ томъ числѣ трактировъ и увеселительныхъ заведеній, должны снабжать своихъ рабочихъ и служащихъ установленными этимъ постановленіемъ расчетными книжками, съ указаніемъ условій найма, не могло препятствовать истцу Майкову добровольно поступить въ заведеніе Абрамовичъ офиціантомъ безъ жалованья; 2) что указаніе просителя на ничтожность такого договора, какъ клонящагося, по его мнѣнію, къ лихоимственнымъ изворотамъ, воспрещеннымъ 3 п. 1529 ст. Т. X I ч., представляется лишеннымъ всякаго основанія; 3) что Мировой Съѣздъ, признавъ, на основаніи показаній свидѣтелей, что истецъ служилъ не за жалованье, правильно отказалъ въ ходатайствѣ повѣреннаго его о назначеніи экспертизы для опредѣленія размѣра жалованья, подлежащаго уплатѣ истцу, и ничѣмъ ст. 2218, 2229 Т. X ч. 1 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушилъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Майкова оставить безъ послѣдствій.

100.—1908 года декабря 3-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Янкеля Кеслера, частнаго повѣреннаго Шарогородскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Симферопольскаго Окружнаго Суда по дѣлу, возникшему вслѣдствіе жалобы просителя на дѣйствія судебнаго пристава по приведенію въ исполненіе опредѣленій Уѣздныхъ Членовъ Окружнаго Суда объ обезпеченіи исковъ Исаака Ступеля къ Мордкѣ Левину.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

По четыремъ исполнительнымъ листамъ Уѣздныхъ Членовъ Симферопольскаго Окружнаго Суда, выданнымъ для приведенія въ исполненіе опредѣленій о наложеніи, въ обезпеченіе исковъ Исаака Ступеля, ареста на движимое имущество Мордки Левина, „заключающееся въ мануфактурномъ товарѣ, находящемся въ компанейскомъ его, Левина, съ Кеслеромъ, магазинѣ въ г. Евпаторіи“, судебный приставъ Щербакъ описалъ находящійся въ означенномъ магазинѣ мануфактурный товаръ, всего на сумму 2000 р. Вслѣдствіе жалобы Якова Кеслера, Уѣздный Членъ Симферопольскаго Окружнаго Суда по Евпаторійскому уѣзду нашелъ, что судебный приставъ, прибывъ въ магазинъ Кеслера, находившійся въ фактическомъ владѣніи послѣдняго, для наложенія ареста, несмотря на отсутствіе Кеслера и заявленіе жены послѣдняго, что должникъ Левинъ въ компаніи съ ея мужемъ не состоитъ, а также на отсутствіе какихъ-либо доказательствъ правильности заявленія Ступеля и самого должника Левина о томъ, что магазинъ принадлежитъ товариществу Кеслера и Левина, вопреки требованію 631 ст. Уст. Гр. Суд., не послалъ Кеслеру, какъ третьему лицу, надлежащей повѣстки, и поэтому призналъ производство приставомъ описи неправильнымъ и предписалъ ему

при наложеніи ареста исполнить 631 ст. Уст. Гр. Суд. Но Симферопольскій Окружный Судъ, куда дѣло поступило по жалобѣ Ступеля, постановленіе Уѣзднаго Члена отмѣнилъ на томъ основаніи, во-1) что 631 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ имѣть примѣненія въ данномъ случаѣ, такъ какъ аресту и описи подлежало движимое имущество должника, находящееся, по заявленію взыскателя, въ компанейской лавкѣ должника Левина съ Кеслеромъ, а не у третьяго лица, и во-2) что въ моментъ описи, какъ удостовѣрено свидѣтелями, должникъ Левинъ находился въ указанной взыскателемъ компанейской лавкѣ, каковое обстоятельство для судебнаго пристава, не имѣющаго права устанавливать фактическое владѣніе допросомъ свидѣтелей, должно служить достаточнымъ основаніемъ для признанія должника Левина фактическимъ владѣльцемъ указанныхъ взыскателемъ товаровъ. Въ принесенной въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кеслера указываетъ на нарушеніе Окружнымъ Судомъ ст. 534, 2126 и 2138 Т. X ч. I и 631 и слѣд. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ отмѣнилъ опредѣленіе Уѣзднаго Члена и призналъ производство судебнымъ приставомъ описи арестуемаго имущества правильнымъ по двумъ соображеніямъ: во 1) потому, что 631 ст. Уст. Гр. Суд. не могла имѣть примѣненія въ данномъ случаѣ, такъ какъ аресту подлежало имущество должника, „находящееся, по заявленію взыскателя, въ компанейской лавкѣ должника Левина съ Кеслеромъ, а не у третьяго лица“, и во-2) потому, что во время описи должникъ Левинъ находился въ компанейской лавкѣ, „каковое обстоятельство для судебнаго пристава, не имѣющаго права устанавливать фактическое владѣніе допросомъ свидѣтелей, должно служить достаточнымъ основаніемъ для признанія должника Левина фактическимъ владѣльцемъ указанныхъ взыскателемъ товаровъ“. Но оба эти соображенія не могутъ быть признаны правильными и оправдывающими признаніе Окружнымъ Судомъ ареста подлежавшимъ наложенію порядкомъ, установленнымъ ст. 628 и 968—979 Уст. Гр. Суд., а не порядкомъ, указаннымъ въ ст. 631 и слѣд. Устава. Самъ Судъ говоритъ, что арестъ подлежалъ наложенію на имущество должника, находящееся въ компанейской лавкѣ его съ Кеслеромъ. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1887 г. № 42; 1907 г. №№ 48 и 61 и рѣш. 19 ноября 1908 г. по дѣлу торговаго дома „М. И. Цейтлинъ и К°“), всякаго рода товарищества и компаніи признаются закономъ самостоятельными лицами, отличными отъ частныхъ, физическихъ лицъ, ихъ составляющихъ; имѣютъ свое отдѣльное имущество и вступаютъ въ самостоятельныя договорныя отношенія съ третьими лицами. Точно также и отдѣльныя физическія лица, вступая въ товарищества и компаніи, не утрачиваютъ своей самостоятельности; они также могутъ имѣть свое отдѣльное имущество и вступать въ самостоятельныя сдѣлки съ посторонними лицами. При такой взаимной самостоятельности само собою разумѣется, что, какъ товарищи по отношенію къ сдѣлкамъ товарищества, такъ и товарищество по отношенію къ личнымъ сдѣлкамъ своихъ товарищей, являются третьими лицами. Поэтому, установивъ, что арестъ за долгъ Левина постороннему лицу, Ступелю, подлежалъ наложенію на имущество Левина, находящееся въ компанейской его, Левина, съ другимъ лицомъ (просителемъ) лавкѣ, Окружный Судъ не могъ признать, что арестъ подлежалъ наложенію не у третьяго лица, и что 631 ст. Устава, говорящая о наложеніи ареста на имущество должника, находящееся у третьяго лица, не подлежала примѣненію. Правда, Окружный Судъ не говоритъ въ обжалованномъ опредѣленіи своемъ съ достаточною ясностью, что подлежавшее аресту имущество принадлежало лично должнику Левину и только находилось въ компанейской его съ просителемъ лавкѣ, но если имущество это не принадлежало лично Левину, а было компанейское, то никакой вообще арестъ за личный долгъ Левина не могъ быть на него наложенъ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи 19 ноября сего 1908 г. по дѣлу торговаго дома „М. И. Цейтлинъ и К°“. Такимъ образомъ, первое приведенное Окружнымъ Судомъ въ оправданіе обжалованнаго опредѣленія соображеніе оказывается

несостоятельнымъ. Точно также не выдерживаетъ критики и второе: во-1) оно находится въ противорѣчіи съ самимъ Судомъ установленнымъ фактомъ, что аресту подлежало имущество, находящееся въ компанейской лавкѣ; если имущество находилось въ компанейской лавкѣ, оно не могло находиться въ личномъ фактическомъ владѣніи должника; во-2) въ немъ никакого самостоятельнаго заключенія Окружнаго Суда не содержится; самъ Судъ не утверждаетъ, что спорное имущество находилось во время описи въ фактическомъ владѣніи должника, а говоритъ только, что фактъ нахожденія должника во время описи въ компанейской лавкѣ для судебнаго пристава, не имѣющаго права устанавливать фактическое владѣніе допросомъ свидѣтелей, долженъ былъ служить достаточнымъ основаніемъ для признанія должника Левина фактическимъ владѣльцемъ этого имущества. Между тѣмъ, для того, чтобы признать дѣйствія судебнаго пристава правильными по существу, отмѣнить опредѣленіе Уѣзднаго Члена, предписавшаго приставу поступить по 631 ст. Уст. Гр. Суд., и предписать этому послѣднему вновь наложить арестъ порядкомъ, установленнымъ ст. 628 и 968—979 Устава, Суду надлежало, по разсмотрѣніи всего имѣющагося въ дѣлѣ матеріала (въ томъ числѣ и показаній допрошенныхъ на Судѣ свидѣтелей), самому выяснить истинное значеніе факта нахожденія имущества должника въ спорной лавкѣ и самому притти къ вполнѣ самостоятельному заключенію о томъ, что спорное имущество дѣйствительно находилось во время описи въ фактическомъ владѣніи должника, а не ограничиться однимъ указаніемъ на то, что вышеуказаннаго факта дла пристава, лишеннаго, по словамъ самого же Суда, возможности при помощи свидѣтелей выяснить себѣ истинное положеніе дѣла, было достаточно, чтобы притти къ вышеуказанному заключенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же Окружный Судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

101.—1909 года января 21-го дня. *Прош. повѣр. опекуна надъ малолѣтнимъ дворяниномъ Адріаномъ Адріановымъ Сильверсваномъ, дворянина Андріана Карловича Сильверсвана, присяжнаго повѣреннаго Гартунга, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску опеки надъ личностью и имуществомъ несовершеннолѣтней Неонилы Сильверсванъ къ довѣрителямъ просителя и Александрѣ Грамматикати объ уничтоженіи нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Бориса Сильверсванъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: поручикъ Борисъ Вадимовичъ Сильверсванъ, владѣя двумя недвижимыми имѣніями, изъ которыхъ одно въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, при дер. Наумовкѣ, а другое въ Херсонскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Саблуковкѣ, и не имѣя ни дѣтей, ни другихъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, завѣщалъ оба имѣнія боковымъ своимъ родственникамъ: первое въ полномъ составѣ—двоюродному брату Адріану Сильверсванъ, а второе въ составѣ $^{11}/_{14}$ долей—теткѣ своей Александрѣ Грамматикати. Послѣ смерти завѣщателя опекунша несовершеннолѣтней Неонилы Вадимовны Сильверсванъ, единокровной сестры завѣщателя, предъявила въ Курскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи представленнаго для утвержденія упомянутаго завѣщанія въ частяхъ, относящихся до указанныхъ недвижимыхъ имѣній, и объ утвержденіи Неонилы Сильверсванъ въ правахъ наслѣдства къ этимъ имѣніямъ на томъ основаніи, что имѣнія эти были у завѣщателя родовыми и достались ему изъ одного рода, а потому, за силою 1068 ст. X Т. I ч., онъ не могъ завѣщать ихъ двумъ лицамъ. Окружный Судъ удовлетворилъ этотъ искъ, рѣшеніе же Суда утверждено Харьковскою Судебною Палатою. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный опеки надъ малолѣтнимъ Адріаномъ Силь-

версванъ, присяжный повѣренный Гартунгъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 1029, 1068 и 1128 ст. X Т. ч. I, такъ какъ, по его мнѣнію, распоряженіе завѣщателя Сильверсванъ касается двухъ совершенно самостоятельныхъ и обособленныхъ частей родового имущества, дробленіе котораго по закону допустимо, а такъ какъ законъ дозволяетъ завѣщать часть имущества, то предоставленіе завѣщателемъ Сильверсванъ части имущества—курскаго имѣнія—Адріану Сильверсванъ представляется распоряженіемъ не противнымъ закону, а потому дѣйствительнымъ; недѣйствительнымъ же является завѣщательное распоряженіе херсонскимъ имѣніемъ.

Обсуждая эту жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1068 ст. Т. X ч. I, постановляя общее правило о томъ, что родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію, допускаетъ только одно изъятіе изъ этого правила, состоящее въ томъ, что „лицо, не имѣющее ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ представить все свое родовое имущество, или же часть онаго, мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ и несмотря ни на какую степень родства, одному лицу изъ дальнѣйшихъ, или равно близкихъ родственниковъ, или родственницъ своихъ, но лишь того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое избранному имъ наслѣднику имущество.. На семъ же основаніи владѣлецъ можетъ, если имѣніе дошло къ нему изъ разныхъ родовъ, избрать и назначить по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ наслѣднику... Лица, на основаніи правилъ, въ сей статьѣ постановленныхъ, отказывающія свое родовое имѣніе, мимо прямыхъ по закону наслѣдниковъ, одному изъ дальнѣйшихъ и равно близкихъ родственниковъ своихъ, обязаны предоставить остающимся послѣ нихъ супругу или супругѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе седьмую часть всего родового имущества своего, какъ того, которое переходитъ къ избранному ими наслѣднику, такъ и того, которое оставляется прочимъ наслѣдникамъ по закону“. Изъясняя смыслъ изложеннаго выше изъятія изъ общаго правила, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1879 г. № 16 и 1891 г. № 82 призналъ, что если у завѣщателя нѣсколько родовыхъ имѣній, происходящихъ изъ разныхъ родовъ, то онъ можетъ назначить и нѣсколькихъ наслѣдниковъ, но не болѣе, какъ по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ. Если же принадлежащія завѣщателю родовыя имѣнія всѣ дошли къ нему изъ одного рода, то они должны быть разсматриваемы какъ одно имущество, которое засимъ, въ цѣломъ ли составѣ, либо въ части, можетъ быть завѣщано только одному лицу, а потому, само собою разумѣется, предоставленіе такого имущества нѣсколькимъ лицамъ, хотя бы въ завѣщаніи каждому изъ нихъ назначалось отдѣльное отъ другихъ родовое имѣніе или даже въ пользу каждаго было составлено для этой цѣли особое завѣщаніе, должно быть признано противнымъ положенному въ основаніе 1068 ст. Т. X ч. I принципу родового единства. Повторяя и въ настоящее время эти соображенія, вытекающія изъ истиннаго смысла ст. 1068 Правительствующій Сенатъ находитъ, что ими вполнѣ опровергается доводъ просителя о нарушеніи Палатою этой статьи. Неосновательнымъ представляется и указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 1029 Тома X части I, по силѣ которой, если въ завѣщаніи допущены распоряженія, закономъ противныя, тосіи распоряженія суть недѣйствительны; но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ. Правило это, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1878 г. № 235 и въ упомянутомъ выше рѣшеніи 1891 г. № 82, примѣнимо лишь къ тѣмъ случаямъ, когда распоряженія завѣщателя не состоятъ между собою въ неразрывной связи, такъ что одни изъ нихъ могутъ быть удобно отдѣлены отъ другихъ; если же воля завѣщателя выразилась въ такомъ распоряженіи, которое въ одной своей части законно, а въ другой, неразрывно связанной съ первою, незаконно, тогда завѣщательное распоряженіе разрушается въ цѣломъ своемъ составѣ, а не въ одной только его части. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ и призналъ, что завѣщаніе, которымъ родовое имущество завѣщано не одному, а нѣсколькимъ лицамъ, должно быть признано недѣйствительнымъ по отношенію ко всѣмъ этимъ лицамъ. Наконецъ, ссылка просителя на ст. 1128 Т. X ч. I, какъ на доказательство того, что законъ допускаетъ при наслѣдованіи дробленіе родового

имущества, также не заслуживаетъ уваженія, потому что статья эта касается порядка наслѣдованія по закону; обсуждаемое же правило составляетъ изъятіе изъ правила, запрещающаго завѣщать родовыя имѣнія и, какъ изъятіе, должно быть изъясняемо согласно тому смыслу, который въ немъ содержится, а не на основаніи такихъ законоположеній, которыя не могутъ имѣть къ нему никакого отношенія. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнимъ дворяниномъ Адріаномъ Сильверсваномъ—дворянина Адріана Сильверсвана,—присяжнаго повѣреннаго Гартунга, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

102.—1909 г. декабря 2 дня. *Прошеніе повѣреннаго товарищества „И. Д. Сытинъ", частнаго повѣреннаго Макаревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску товарищества къ Московскому страховому отъ огня обществу о 662662 р. 45 к. страхового вознагражденія.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

21 февраля 1906 г. повѣренный товарищества печатанія, издательства и книжной торговли „И. Д. Сытинъ", частный повѣренный Макаревскій, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Московскому страховому отъ огня обществу, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что въ ночь на 12 декабря 1905 г. произошелъ пожаръ во владѣніи товарищества „И. Д. Сытинъ", состоящемъ въ гор. Москвѣ, Пятницкой части, 2 участка, по Пятницкой улицѣ. Пожаромъ уничтожена половина фабричнаго корпуса типо-литографіи товарищества, другая половина пострадала отъ огня; уничтожены пожаромъ, а частью пострадали отъ огня типографскія машины, разнаго рода принадлежности типо литографіи, книжный готовый товаръ и другое движимое имущество. Все движимое и недвижимое имущество товарищества было застраховано въ Московскомъ страховомъ отъ огня обществѣ въ суммѣ 1331035 р. Убытокъ отъ происшедшаго пожара страховымъ обществомъ за все движимое и недвижимое имущество опредѣленъ въ суммѣ 662662 р. 45 к. Съ исчисленіемъ убытка въ такой суммѣ товарищество согласилось, но отъ уплаты убытковъ общество отказалось въ виду того, что пожаръ этотъ возникъ при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ п. а § 94 устава общества, исключающихъ отвѣтственность общества за причиненные пожаромъ убытки. На этомъ основаніи повѣренный товарищества просилъ Окружный Судъ взыскать съ Московскаго страхового отъ огня общества въ пользу товарищества печатанія, издательства и книжной торговли „И. Д. Сытинъ" 662662 р. 45 к. съ процентами со дня предъявленія иска. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда, состоявшимся 12—26 февраля 1907 года, названному товариществу въ искѣ отказано. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сытина Московская Судебная Палата нашла, что въ числѣ случаевъ, въ коихъ общество освобождается отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки, предусмотрѣнъ и тотъ, когда убытки произведены воинскою силою. Апелляторъ утверждаетъ, что самостоятельнаго значенія это выраженіе не имѣетъ, что случай, когда пожаръ произошелъ отъ дѣйствія „воинской силой", нельзя считать особымъ и отдѣльнымъ случаемъ, освобождающимъ страховое общество отъ отвѣтственности передъ страхователемъ, и поэтому слова „воинской силой" должны быть присоединены, какъ добавленіе, или къ „непріятельскому нападенію" или къ „возмущенію" и „гражданскимъ смутамъ". Въ подкрѣпленіе такого толкованія повѣренный истца ссылается на то, что, какъ видно изъ сличенія §§ устава I Россійскаго страхового общества 1827 г., освобождающихъ послѣднее отъ уплаты страхового вознагражденія, съ соотвѣтствующими §§ уставовъ и полисныхъ условій другихъ обществъ, всѣ они изложены буквально въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ и различаются между собою тольтѣмъ, что въ однихъ между словами „чрезъ непріятельское нападеніе" и „воинскою силою" нѣтъ запятой, какъ и въ уставѣ страхового общества 1827 г., а въ другихъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и уставъ Московскаго

страхового общества, есть, и что трудно допустить, чтобы правительство имѣло въ виду поставить одну группу страховыхъ обществъ въ привилегированное положеніе передъ другими, увеличивъ однимъ случаемъ ихъ безотвѣтственность передъ страхователемъ по сравненію съ другими; гораздо въ большей степени допустимо другое предположеніе, что запятая здѣсь просто редакторская или корректорская ошибка, закрѣпленная типографскимъ станкомъ. Обсудивъ этотъ доводъ, Судебная Палата нашла, что въ первоначальной редакціи устава 1827 года, въ текстѣ § 75, слова „воинской силой“ отдѣлены запятой отъ словъ „непріятельское нападеніе“. Въ подтвержденіе того, что законодатель не придаетъ самостоятельнаго значенія понятію „воинской силы“ въ подлежащихъ §§ уставовъ страховыхъ обществъ, повѣренный истца указываетъ на то, что ст. 442 Т. XI ч. II Св. Учр. и Уст. Госуд. Кр. Уст. изд. 1857 г., соотвѣтствующая 444 ст. того же Свода по изд. 1842 г., помѣщенная въ раздѣлѣ III о госуд. заемн. банкѣ, перечисляя случаи, въ которыхъ страховыя общества освобождаются отъ обязанности вознаграждать за пожарные убытки, не содержитъ самаго выраженія „воинской силой“. При этомъ повѣренный истца утверждаетъ, что такое исключеніе этого выраженія послѣдовало въ законодательномъ порядкѣ, въ чемъ можно, говоритъ онъ, удостовѣриться изъ разсмотрѣнія источниковъ, приводимыхъ подъ вышеозначенной статьей 442. Разсмотрѣвъ указанные источники, Судебная Палата пришла къ заключенію, что если выраженіе „воинской силой“ и исключено изъ текста закона, выраженнаго въ ст. 442 Св. Уст. Кред., то не въ законодательномъ, а въ кодификаціонномъ порядкѣ. Если же въ Уставѣ Россійск. страхового общества 1827 г., изданномъ впослѣдствіи (въ 1868 г.), и въ уставахъ нѣкоторыхъ другихъ страховыхъ обществъ запятая между словами „непріятельское нападеніе“ и „воинскою силою“ отсутствуетъ, то это еще не даетъ права признать, что въ первоначальномъ уставѣ 1 Росс. страх. общества 1827 года и въ другихъ, въ томъ числѣ въ дѣйствующемъ уставѣ Московскаго страхового общества 1858 г., запятая поставлена ошибочно. Напротивъ, эта запятая является логически необходимою, потому что, если допустить, что выраженіе „воинскою силою“ служитъ лишь дополненіемъ выраженія: „когда они (убытки) произойдутъ чрезъ непріятельское нападеніе“, то получается плеоназмъ, ибо понятіе „непріятельское нападеніе“ уже содержитъ въ себѣ тотъ признакъ, что нападеніе должно быть произведено непріятелемъ, т.-е. воинской силой государства, открывшаго противъ Имперіи военныя дѣйствія. Если же допустить, что выраженіе „воинской силой“ не имѣетъ самостоятельнаго значенія и только дополняетъ предшествующее понятіе „непріятельское нападеніе“, то пришлось бы признать, что если пожарные убытки произошли не отъ непріятельской, а отъ отечественной военной силы, хотя бы отражавшей непріятельское нападеніе, то за такіе убытки страховыя общества не отвѣчаютъ. Но такое положеніе не можетъ быть допущено по причинѣ его полной нелогичности. Что законодатель приравниваетъ гибель имущества отъ нападенія непріятеля къ гибели отъ дѣйствія отечественныхъ воинскихъ силъ, это можно видѣть изъ ст. 216 Полож. о каз. подр. и пост. изд. 1900 года, по которой въ числѣ причинъ, освобождающихъ отъ всякой отвѣтственности и самаго исполненія договора съ казною, указаны: нечаянное захваченіе въ пути непріятелемъ подряженныхъ вещей и истребленіе поставляемыхъ вещей и припасовъ, назначаемое по военнымъ обстоятельствамъ, или по зачумленію. Очевидно, что въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду истребленіе вещей, происходящее по распоряженію отечественной воинской силы. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что въ п. а § 94 устава Московскаго страхового общества выраженіе „воинскою силою“ имѣетъ самостоятельное значеніе, т.-е. что, ставя это выраженіе въ отдѣльный періодъ, законодатель имѣлъ въ виду предусмотрѣть случай, когда пожарный убытокъ произойдетъ отъ воинской силы не непріятельской, а отечественной, тогда какъ предшествующее выраженіе говоритъ о пожарномъ убыткѣ, причиненномъ рукою непріятеля. Не будучи дополненіемъ для предшествующаго выраженія „чрезъ непріятельское нападеніе“, выраженіе „воинской силой“ не связано, вопреки мнѣнію апеллятора, и съ послѣдующими понятіями: „возмущеніе“, „гражданскія смуты“, какъ

это видно изъ грамматическаго и логическаго построенія разсматриваемаго параг. уст. Московскаго страхового общества. И, дѣйствительно, пожарные убытки могутъ быть причинены воинскою силою не во время непріятельскаго нападенія и не при возмущеніи или гражданскихъ смутахъ: такъ, во время чумы какое-либо имущество, застрахованное, можетъ быть по случаю зачумленія сожжено воинскою силою въ интересахъ народнаго здравія (такъ какъ войска могутъ быть призываемы для содѣйствія гражданскимъ властямъ, вообще, при явленіяхъ, угрожающихъ народными бѣдствіями. Примѣч. къ 316 ст. (прил.) къ Т. II Общ. Учр. Губ. по прод. 1906 г. ст. 2 п. 2 и 216 ст. Полож. о казен. подряд.). Обращаясь къ анализу понятія „воинской силы", Судебная Палата нашла, что точнаго опредѣленія этого понятія въ дѣйствующемъ законодательствѣ не содержится; на основаніи-же общаго смысла законовъ (9 ст. Уст. Гражд. Суд.), подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть не только ту или другую часть войска или флота въ составѣ нижнихъ чиновъ и командующихъ офицеровъ, но и группу неопредѣленнаго численнаго состава чиновъ войска или флота, и даже отдѣльныхъ чиновъ, лишь-бы всѣ они являлись органами компетентной, законно управомоченной военно-сухопутной или морской власти. Въ апелляціонной жалобѣ указывается, что важныя обязанности, возлагаемыя на войско, и характеръ организаціи его дѣятельности совершенно исключаютъ преположеніе о возможности дѣйствовать для войска по произволу, неожиданно, стихійно и неодолимо. И менѣе всего можно допустить такой взглядъ на войско со стороны правительства. Отсюда апелляторъ заключаетъ, что „воинская сила" не можетъ быть приравнена правительствомъ къ землетрясенію, урагану (§ 94), неожиданную и неодолимую силу которыхъ нельзя ни предвидѣть, ни учесть. Съ такимъ выводомъ Судебная Палата не нашла возможнымъ согласиться; справедливо, что дѣйствія воинской силы предполагаются всегда правомѣрными, а не произвольными, но отсюда еще не слѣдуетъ, что они не могутъ быть приравниваемы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ другимъ чрезвычайнымъ событіямъ, которыя предусмотрѣны п. а § 94 уст. Московскаго страхового общества. Напротивъ, въ законѣ имѣются прямыя указанія, опровергающія правильность вывода апеллятора. Такъ въ § 44 Высочайше утвержден. 6 марта 1835 г. учр. II Росс. страх. отъ огня общества (Полн. Собр. Зак. 1835 г. № 7930) изображено: „Въ нижеслѣдующихъ случаяхъ общество освобождается отъ обязанности вознаграждать убытки, причиненные пожаромъ: 1) когда таковые убытки причинены будутъ чрезъ непріятельское нападеніе, воинскою силою и подобными сему чрезвычайными событіями и т. д. Само собою разумѣется, что если въ данномъ случаѣ законодатель приравнялъ дѣйствія воинской силы, причинившія пожарные убытки, къ чрезвычайнымъ событіямъ вродѣ землетрясенія, урагана и т. п., то именно потому, что такія дѣйствія воинской силы вызываются какими либо чрезвычайными событіями, какъ непріятельское нападеніе, возмущеніе, гражданскія смуты, борьба съ чумой и т. п., и также мало поддаются учету при принятіи страховыми обществами имуществъ на страхъ отъ огня, какъ и землетрясенія, ураганы и т. п. чрезвычайныя явленія. Если дѣйствія воинской силы предполагаются закономѣрными, то судъ гражданскій не можетъ входить и въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, представлялись-ли эти дѣйствія въ каждомъ данномъ случаѣ необходимыми и планомѣрными, тѣмъ болѣе, что планъ и цѣли дѣйствій воинской силы не могутъ быть извѣстны суду гражданскому. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что признаніемъ повѣреннаго истца Макаревскаго, какъ учиненнымъ въ засѣданіи Московскаго Окружнаго Суда 20 марта 1906 г., такъ и содержащимся въ апелляціонной его жалобѣ, установлено, что фабрика товарищества „П. Д. Сытинъ", въ ночь на 12 декабря 1905 г., была сожжена вооруженными солдатами разныхъ родовъ оружія, при которыхъ были офицеры. Поэтому, говорится въ апелляціонной жалобѣ, нужно думать, что солдаты находились подъ командой офицеровъ. Была полиція. Ея представители, какъ и офицеры, не разрѣшили тушить пожаръ. За такимъ признаніемъ истца, обстоятельства эти, какъ служащія къ утвержденію правъ противной стороны, должны считаться нетребующими дальнѣйшихъ доказательствъ (479—480

ст. Уст. Гр. Суд.). Но, независимо отъ признанія истца, тѣ-же обстоятельства установлены показаніями допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей. Но, признавая приведенныя обстоятельства, повѣр. истца указываютъ, что солдаты дѣйствовали произвольно, безъприказа со стороны своего начальства; что дѣйствія ихъ являлись незакономѣрными и не вынуждались обстоятельствами, такъ какъ возмущенія на фабрикѣ товарищества „И. Д. Ситинъ“ не было; что сожженіе фабрики можетъ быть разсматриваемо какъ неизвѣстно за что допущенная кара, а не мѣра, необходимая въ интересахъ усмиренія гражданскихъ волненій. Эти указанія повѣренныхъ истца должны быть, по мнѣнію Судебной Палаты, отвергнуты. Судъ гражданскій не въ правѣ входить въ обсужденіе того, представлялась-ли такая мѣра, какъ сожженіе фабрики товарищества „И Д. Ситинъ“, необходимой и цѣлесообразной, какъ равно и того, были-ли эти мѣры приняты въ цѣляхъ подавленія возстанія, если таковое имѣломѣсто, или какъ мѣра к[illegible]альная. Разсмотрѣніе этихъ вопросовъ представлялось-бы и излишнимъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла въ виду того, что содержащееся въ п. а § 94 уст. Московскаго страхового общества выраженіе „воинской силой“ не находится въ связи съ „непріятельскимъ нападеніемъ“, ни съ „возмущеніемъ“, ни съ „гражданскими смутами“ и проч. Равнымъ образомъ для дѣла безразлично, дѣйствовали-ли солдаты, поджигавшіе фабрику, по приказу начальства, или по собственной иниціативѣ; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ, представляя воинскую силу, они, предполагается, дѣйствовали законномѣрно и въ предѣлахъ своихъ полномочій; и противное сему не доказано со стороны истца представленіемъ приговора военнаго суда или постановленія военнаго начальства. Впрочемъ, въ дѣлѣ имѣются данныя, которыя позволяютъ признать, что фабрика была сожжена, если не по распоряженію, то по допущенію военнаго начальства, и что послѣднее не допускало тушеніе пожара; такъ, пожарная команда, явившаяся для тушенія пожара, не была допущена къ горящему зданію начальникомъ военнаго отряда, давшимъ сигналъ объ остановкѣ и объяснившимъ, что пожарные не нужны и что тушить пожаръ нельзя, какъ это видно изъ показанія свидѣтеля брандъ-маіора Лунда (л. 96). Тотъ же свидѣтель удостовѣрилъ, что, когда онъ объяснялся съ начальникомъ отряда, онъ видѣлъ нѣсколькихъ драгунскихъ и казачьихъ офицеровъ. Наконецъ, повѣренные истца указываютъ также и на то, что фабрика Ситина была уничтожена огнемъ даже безъ соблюденія правилъ, приложенныхъ къ ст. 316 Т. П Св. Зак., въ силу коихъ необходимъ письменный призывъ войскъ для содѣйствія къ подавленію мятежа, или, по крайней мѣрѣ, устный, но чрезъ должностное лицо, которое обязано быть на мѣстѣ событія и передать лично гражданскую власть тому или другому военноначальнику, и послѣдній можетъ приступить къ военнымъ дѣйствіямъ разрушительнаго характера, только исчерпавъ всѣ средства къ усмиренію неповинующихся. Указываемое повѣреннымъ истца обстоятельство, если-бы оно и дѣйствительно имѣло мѣсто, не можетъ имѣть для дѣла рѣшающаго значенія, такъ какъ дѣйствія воинской силы остаются таковыми, какъ въ томъ случаѣ, когда при призывѣ войскъ гражданскими властями соблюдены правила, изложенныя въ ст. 14 прилож. къ ст. 316 (прим.) Т. П Общ. Учр. Губ. по прод. 1906 г., такъ и въ томъ случаѣ, когда эти правила соблюдены не были. Правило, изложенное въ п. а § 94 уст. Московскаго страхового общества, освобождая общество отъ обязанности вознаградить пожарные убытки въ томъ случаѣ, между прочимъ, если таковые причинены воинскою силою, не ставитъ примѣненія этого положенія въ зависимость отъ соблюденія правилъ, опредѣляющихъ порядокъ призыва войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ. Вышеизложенное приводитъ Судебную Палату къ заключенію, что пожарные убытки, причиненные истцу, товариществу „И. Д. Ситинъ“, пожаромъ на принадлежащей послѣднему фабрикѣ въ ночь на 12 декабря 1905 г., произведены были дѣйствіемъ воинской силы. А потому, въ силу п. а § 94 уст. Московскаго страхового отъ огня общества, отвѣтчикъ, названное страховое общество, долженъ быть освобожденъ отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки. Почему обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ товариществу „И. Д. Ситинъ“ къ Московскому страховому обществу отказано, съ возложеніемъ на него отвѣтственности въ уплатѣ отвѣтчику издержекъ

производства, Судебная Палата утвердила. На это рѣшеніе повѣренный товарищества „И. Д. Сытина“, частный повѣренный Макаревскій, принесъ кассаціонную жалобу, а повѣренный страхового общества, присяжный повѣренный Шубинскій, подалъ противъ этой жалобы объясненія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ повѣренный товарищества „И. Д. Сытинъ“ опровергаетъ соображенія Судебной Палаты, на которыхъ основано заключеніе ея о томъ, что употребленныя въ § 94 уст. Московскаго страхового общества выраженія „воинскою силою“ имѣютъ значеніе особаго самостоятельнаго случая, освобождающаго страховое общество отъ обязанности вознаградить его довѣрителя за убытки, причиненные ему пожаромъ. Поэтому для разрѣшенія настоящей жалобы необходимо разрѣшить слѣдующій существенный вопросъ: признаніе Судебною Палатою причиненія убытковъ въ застрахованномъ въ Московскомъ страховомъ отъ огня обществѣ имуществѣ отъ пожара, произведеннаго дѣйствіемъ воинской силы, освобождаетъ-ли само по себѣ названное общество отъ обязанности вознаградить страхователя за означенные убытки, за силою § 94 уст. общества? Въ этомъ § буквально постановлено слѣдующее: въ нижеслѣдующихъ случаяхъ общество освобождается отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки: а) когда они произойдутъ чрезъ непріятельское нападеніе, воинскою силою, возмущеніемъ, гражданскими смутами, чрезъ землетрясеніе, или отъ урагановъ, или отъ взорванія пороховыхъ мельницъ или магазиновъ. Грамматическій смыслъ этого правила показываетъ, что выраженія „воинскою силою“, отдѣленныя запятыми, имѣютъ самостоятельное значеніе. Повѣренный истца, ссылаясь на то, что въ уст. перваго Россійскаго страхового общества 1827 г и въ уставахъ другихъ обществъ, составленныхъ по образцу перваго, слова „воинскою силою“ не отдѣлены запятою отъ словъ „непріятельское нападеніе“, доказывалъ въ Судебной Палатѣ, что слова „воинскою силою“ составляютъ вмѣстѣ со словами „непріятельское нападеніе“ одинъ случай, самостоятельнаго-же значенія не имѣютъ. Неосновательность этого довода доказана вполнѣ правильными соображеніями Палаты. Дѣйствующій нынѣ уставъ перваго Россійскаго общества не оправдываетъ мнѣнія просителя, потому что хотя въ соотвѣтствующемъ § 58 этого уст. означенныя выше слова и не раздѣлены запятою, но въ первоначальномъ изданіи его въ § 75 есть запятая. Если-же въ другихъ уставахъ нѣтъ ея, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, какъ правильно признала Палата, что въ § 94 Московскаго страхового общества запятая поставлена ошибочно. Совершенно правильнымъ представляется и указаніе Палаты на то, что при томъ толкованіи, какое дѣлаетъ повѣренный истца, получается плеоназмъ, такъ какъ „непріятельское нападеніе“ само по себѣ содержитъ понятіе нападенія вооруженною, военною силою. Съ другой стороны, Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Терещенко (рѣш. 1907 г. № 83) уже признано, что содержащіяся въ соотвѣтствующемъ § 37 второго россійскаго страхового общества выраженія „возмущеніе“ и „гражданская смута“ имѣютъ совершенно самостоятельныя значенія; самостоятельнымъ поэтому случаемъ должны быть признаны и обсуждаемыя выраженія § 94 Московскаго страхового общества „воинскою силою“, поставленныя рядомъ и въ томъ же падежѣ со словами, выражающими случаи возмущенія и гражданскихъ смутъ. Такимъ образомъ, при толкованіи означеннаго правила § 94 уст., по внутреннему смыслу, слѣдуетъ признать, что условіе „воинскою силою“ относится къ случаю, когда пожаръ въ застрахованномъ зданіи произойдетъ отъ дѣйствія не непріятельской, а отечественной военной силы, какъ это правильно признано и Судебною Палатою. Помѣщеніе такого событія въ качествѣ условія, освобождающаго страховщика отъ отвѣтственности, совершенно соотвѣтствуетъ природѣ страхового договора, въ корнѣ подрываемаго нарушеніемъ обычнаго строя общественной жизни, состоящаго подъ охраною правительственной вообще, и, въ частности, военной власти въ томъ случаѣ, когда предметъ страхованія уничтожается дѣйствіемъ той-же охранительной власти. Такое положеніе, очевидно, не можетъ подлежать впередъ никакому учету и опасеніе самой возможности такого положенія вызываетъ необходимость по-

мѣщенія въ правилахъ большинства страховыхъ обществъ означеннаго условія, наличность котораго освобождаетъ страховое общество отъ отвѣтственности, такъ какъ вообще страхованію не соотвѣтственно освобожденіе отъ отвѣтственности по непреодолимой силѣ, а таковое происходитъ лишь въ предѣлахъ предусмотрѣнныхъ изъятій. Въ виду такого внутренняго смысла приведеннаго изъятія, его опредѣленности и самостоятельности, вопросъ о запятой, строго говоря, не можетъ даже имѣть рѣшающаго значенія, вслѣдствіе чего не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на исчезновеніе ея при послѣдующихъ изданіяхъ уставовъ Россійскаго общества страхованія 1827 г. и на отсутствіе ея въ другихъ уставахъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что убытки отъ пожара, произведеннаго дѣйствіемъ воинской силы, не подлежатъ, по смыслу § 94 Московскаго страхового общества, возмещенію, и что примѣненіе Судебною Палатою указаннаго § въ этомъ именно смыслѣ къ установленнымъ ею обстоятельствамъ настоящаго дѣла представляется вполнѣ правильнымъ; возраженія повѣреннаго истца противъ соображеній Палаты не заслуживаютъ уваженія. Указаніе просителя на то, что Палата даже не остановилась на вопросѣ, происходили-ли тѣ чрезвычайныя событія, которыя вызвали такія дѣйствія воинской силы, какъ сожженіе фабрики, представляется неосновательнымъ. Окружнымъ Судомъ было установлено, что на фабрикѣ Сытина въ то время, по случаю забастовки, работы были прекращены; что на фабрикѣ происходили собранія рабочихъ съ участіемъ постороннихъ лицъ; что 11 декабря 1905 г., день, предшествовавшій пожару, вокругъ фабрики были построены баррикады изъ матеріаловъ, которые выносились со двора фабрики, что въ этотъ день со двора фабрики было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по проходившему полицейскому наряду. Провѣрять правильность этихъ фактическихъ данныхъ Судебной Палатѣ не предстояло никакой надобности, потому что истцомъ ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Палатѣ они не оспаривались. Мало того, апелляторъ самъ признавалъ, что фабрика была сожжена вооруженными солдатами, при которыхъ были офицеры; возражалъ же онъ только противъ того, что не установлено, кто отдалъ приказъ сжечь фабрику, и доказывалъ, что мѣра эта была предпринята не для подавленія возмущенія, такъ какъ никакого возмущенія, по его мнѣнію, не было. На это возраженіе Палата дала вполнѣ правильный отвѣтъ, оставленный въ кассаціонной жалобѣ безъ опроверженія, что въ настоящемъ дѣлѣ Судъ не въ правѣ входить въ обсужденіе того, представлялась ли такая мѣра, какъ сожженіе фабрики товарищества „И. Д. Сытинъ“, необходимой и цѣлесообразной, а также были ли эти мѣры приняты въ цѣляхъ подавленія возстанія, или въ цѣляхъ карательныхъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу товарищества „И. Д. Сытинъ“ оставить безъ послѣдствій.

103.—1909 года декабря 2-го дня. *Прошеніе повѣреннаго ликвидаціонной комиссіи по дѣламъ съ С.-Петербургской компаніи „Надежда“, присяжнаго повѣреннаго Песисъ, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу компаніи съ С.-Петербургскимъ Окружнымъ интендантскимъ управленіемъ и съ страховымъ обществомъ „Русскій Лойдъ“.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Р. Завадскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску С.-Петербургскаго Окружнаго интендантскаго управленія къ страховому обществу „Русскій Лойдъ“ о страховомъ вознагражденіи съ пеней въ суммѣ 2519566 руб. за погибшую въ апрѣлѣ 1906 г. на пароходѣ „Казань“ часть интендантскаго груза, застрахованнаго въ означенномъ обществѣ по полису за № 54378. 12 февраля 1907 г. повѣренный С.-Петербургской компаніи „Надежда“ обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что, принявъ отъ интендантскаго управленія указанное страхованіе въ суммѣ 2547094 руб., общество „Русскій Лойдъ“ перестраховало часть при-

нятаго на себя риска въ компаніи „Надежда“ по полису за № 148875 въ суммѣ 200000 руб. и что, въ случаѣ присужденія исковыхъ требованій интендантства съ общества „Русскій Ллойдъ“, послѣднее будетъ имѣть возможность требовать съ компаніи соотвѣтствующую часть присужденной съ него суммы, а, между тѣмъ, грузъ интендантства погибъ при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ страховщики за грузъ этотъ не отвѣтственны, просилъ: 1) допустить С.-Петербургскую компанію „Надежда“ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, на основаніи 633 ст. Уст. Гр. Суд., на сторону отвѣтчика; 2) признать компанію „Надежда“ свободной отъ отвѣтственности по полису за № 148875, выданному ею обществу „Русскій Ллойдъ“, и въ части иска, соотвѣтствующей суммѣ перестрахованія по этому полису, окружному интендантскому управленію оказать. Прошеніе это, за неприложеніемъ судебныхъ пошлинъ въ суммѣ 12598 руб., было оставлено безъ движенія и затѣмъ возвращено просителю. Разсмотрѣвъ принесенную на это распоряженіе жалобу и принявъ во вниманіе, что при предъявленіи иска судебныя пошлины, на основаніи 848 ст. Уст. Гр. Суд., взыскиваются сообразно отыскиваемой суммѣ; что такой же пошлинѣ подлежатъ, согласно той же статьѣ, и прошенія третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло, что третье лицо, вступающее въ дѣло безъ заявленія на спорное имущество своихъ особыхъ правъ, независимыхъ отъ правъ истца или отвѣтчика (ст. 665 Уст. Гр. Суд.), а отыскивающее только свой интересъ, зависящій отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ (ст. 663 Уст. Гр. Суд.), становится на ту или другую сторону въ процессѣ и домогается рѣшенія дѣла во всемъ его объемѣ въ пользу той изъ нихъ, совокупно съ которой оно участвуетъ въ дѣлѣ, а, слѣдовательно, въ предѣлахъ процесса интересъ его совпадаетъ съ интересомъ сей стороны и потому для взысканія съ него судебной пошлины не можетъ оцѣниваться иначе, чѣмъ оцѣненъ стороной, къ которой третье лицо присоединилось въ качествѣ пособника; что поэтому и такъ какъ ихъ интендантскаго управленія къ страховому обществу „Русскій Ллойдъ“, совокупно съ коимъ С.-Петербургская компанія „Надежда“ желала принять участіе въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, оцѣненъ въ 2519566 р. 50 коп., обращенное къ сей компаніи С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ требованіе объ уплатѣ судебной пошлины по суммѣ иска въ размѣрѣ 12598 р. и оставленіе прошенія ея о вступленіи въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, за непредставленіемъ указанной пошлины, безъ движенія—представляются совершенно правильными и согласными съ закономъ (ст. 269 п. 5 Уст. Гражд. Судопр.), Судебная Палата частную жалобу С.-Петербургской компаніи „Надежда“ оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной по довѣренности ликвидаціонной комиссіи, учрежденной по дѣламъ С. Петербургской компаніи „Надежда“, присяжный повѣренный Песисъ, находитъ опредѣленіе Судебной Палаты неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, по нарушенію 767, 762, 648, 272 и 273 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбудавшій въ практикѣ много сомнѣній вопросъ о томъ, подлежатъ ли взиманію судебныя пошлины съ прошеній третьихъ лицъ, не заявляющихъ самостоятельныхъ требованій, но вступающихъ въ дѣло совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, по 663 Устава Гражданскаго Судопроизв., разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ Гражданскихъ кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1904 г. № 63 Но при этомъ не былъ разсмотрѣнъ вопросъ о размѣрѣ взысканія этихъ пошлинъ, какъ не вытекавшій изъ обстоятельствъ дѣла. Приступая нынѣ къ обсужденію сего вопроса, нельзя прежде всего не замѣтить, что законъ (848 ст. Уст. Гр. Суд.), устанавливая взысканія судебныхъ пошлинъ съ встрѣчныхъ исковъ, прошеній третьихъ лицъ, отзывовъ и апелляціонныхъ жалобъ, не установилъ и не имѣлъ въ виду устанавливать взысканія съ нихъ пошлины по цѣнѣ первоначальнаго иска. Это съ несомнѣнностью явствуетъ изъ точнаго смысла приведеннаго закона, а также изъ соображеній, высказанныхъ при обсужденіи его въ Государственномъ Совѣтѣ, въ которыхъ было указано, что третье лицо „какъ бы начинаетъ особый искъ въ защиту своихъ интересовъ и потому, какъ всякій другой истецъ,

подлежитъ платежу исковой пошлины" (Судебные Уставы, изд. государственной канцеляріи 1866 г. I ч. стр. 403). А такъ какъ исковое прошеніе, по той же 848 ст., оплачивается пошлиной съ отыскиваемой суммы, то и третьи лица, очевидно, подлежатъ взысканію лишь въ размѣрѣ оспариваемаго интереса. Такое начало раздѣльности при взысканіи судебныхъ пошлинъ въ размѣрѣ защищаемаго каждымъ интереса—съ апелляціонныхъ жалобъ и отзывовъ установлено прямо въ 851 ст., опредѣляющей, что при взысканіи пошлинъ въ этомъ случаѣ принимается въ расчетъ не первоначальная цѣна иска, а лишь та сумма, взысканія которой проситель домогается, или присужденіе которой онъ оспариваетъ. Отсюда съ положительною ясностью слѣдуетъ, что нашъ законъ возлагаетъ обязанность оплаты судебныхъ пошлинъ сообразно размѣру защищаемаго каждымъ лицомъ въ процессѣ своего интереса, причемъ цѣна первоначальнаго иска не можетъ служить неизмѣннымъ мѣриломъ для исчисленія пошлинъ въ дальнѣйшемъ движеніи процесса. Поэтому, если исчисленіе судебной пошлины съ отзыва ответчика, въ коемъ онъ оспариваетъ лишь часть иска, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ цѣнѣ первоначальнаго иска, было бы кореннымъ нарушеніемъ прямого предписанія 851 ст. Уст. Гр. Суд., то взысканіе пошлины съ третьяго лица, вступившаго совмѣстно съ отвѣтчикомъ и оспаривающаго лишь въ части первоначальный искъ, соотвѣтственно принадлежащему ему интересу, сообразно цѣнѣ первоначальнаго иска, было бы прямымъ нарушеніемъ общаго смысла законовъ, относящихся ко взысканію судебныхъ пошлинъ и опредѣляющихъ взысканіе ихъ сообразно интересу, на защиту котораго становится то или другое лицо въ процессѣ. Противоположное сему толкованіе 848 ст. Уст. Гр. Суд. неминуемо должно привести къ явной несправедливости, ибо третье лицо въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязано будетъ внести судебныя пошлины въ нѣсколько разъ больше цѣны защищаемаго имъ интереса. Признавая по симъ соображеніямъ, что при вступленіи въ дѣло на сторону отвѣтчика, по 848 ст. Уст. Гр. Суд., пошлины подлежатъ исчисленію не по цѣнѣ иска, показанной въ исковомъ прошеніи, а только съ той суммы, въ которой третье лицо заявило свой интересъ и ходатайствовало объ отказѣ истцу въ искѣ,— Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ кассаціонныхъ поводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургкой Судебной Палаты отъ 9 сентября 1908 г., по нарушенію 848 стат. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

104.—1909 года декабря 2-го дня. *Прошеніе повѣреннаго грузинской армяно-грегоріанской епархіальной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Петра Калантарова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску консисторіи къ Тифлисскому обществу взаимнаго страхованія отъ огня о взысканіи 59,000 руб. страхового вознагражденія.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ К. В. Шнейдеръ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ пс. об. Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Повѣренный грузинской армяно Грегоріанской епархіальной консисторіи, прис. пов. Калантаровъ, 21 іюня 1906 года предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Тифлисскому обществу взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня, объясняя, что послѣднее, принявъ въ суммѣ 59000 р. на страхъ недвижимое имѣніе, принадлежащее Тифлисской армяно-грегоріанской духовной семинаріи (зданіе ея) и находящееся въ гор. Тифлисѣ, въ выдачѣ условленной страховой преміи отказало, ссылаясь на то, что застрахованное зданіе семинаріи сгорѣло вслѣдствіе того, что было подвергнуто обстрѣлу артиллерійскимъ огнемъ по распоряженію властей и что потому объ отвѣтственности общеетва, согласно § 63 его устава, не можетъ быть и рѣчи. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 17—24 ноября 1906 г. Грузинской армяно грегоріанской консисторіи въ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе Окружнаго Суда со стороны истца была принесена апелляція въ Тифлисскую Судебную Палату, которая 21 апрѣля 1908 года утвердила обжалованное рѣ-

шеніе Окружнаго Суда по тѣмъ соображеніямъ, что, какъ видно изъ представленнаго въ Палату объявленія главнокомандующаго войсками, генералъ-лейтенанта Маламы, съ 14 декабря 1905 года въ гор. Тифлисѣ введено военное положеніе, а 22 декабря 1905 года, какъ видно изъ официальнаго сообщенія, напечатаннаго въ газетѣ „Кавказъ“ № 315, зданіе армянской Персесьянъ семинаріи было окружено войсками и обстрѣлено ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и возникшимъ отъ сего пожаромъ уничтожено; дѣйствія же пожарной команды были направлены исключительно на огражденіе сосѣднихъ домовъ и лавокъ. Но, принимая во вниманіе, что по распоряженію надлежащей власти въ Тифлисѣ, объявленномъ на военномъ положеніи, зданіе семинаріи было обстрѣлено ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и уничтожено возникшимъ отъ сего пожаромъ, гасить который, по распоряженію той же власти, пожарной командѣ не дозволялось, каковыхъ обстоятельствъ не отрицаетъ и истцовая сторона, слѣдуетъ притти къ заключенію, что зданіе семинаріи было уничтожено, какъ выстрѣлами изъ орудій, такъ и возникшимъ отъ сего пожаромъ, не подлежавшимъ прекращенію по распоряженію надлежащей власти, уполномоченной, по силѣ 11 и 12 ст. приложенія къ 23 ст. Общ. Учр. Губ. Т. II, уничтожать зданіе, когда ею будетъ признано это необходимымъ для сохраненія государственнаго порядка. А такъ какъ, согласно 2199 ст. Т. X ч. I, страхованіе есть договоръ, въ силу коего одна сторона для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ пріемлетъ на себя за условленную плату обязанность вознаградить за уронъ, ущербъ или убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій, и такъ какъ уставъ общества взаимнаго страхованія, утвержденный министромъ внутреннихъ дѣлъ, ни въ чемъ не можетъ видоизмѣнять силы и дѣйствія приведеннаго закона, то и принадлежитъ признать, что, по уставу своему и за силою 2199 ст. Т. X. ч. I, общество приняло на свой страхъ зданіе семинаріи лишь для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ, къ числу коихъ не можетъ быть отнесено признанное надлежащею властью необходимымъ для сохраненія государственнаго порядка уничтоженіе зданія, ибо законъ указываетъ лишь на единственную возможность вознагражденія за подобный ущербъ только въ случаѣ и въ порядкѣ, опредѣленномъ въ примѣчаніи къ 11 ст. означеннаго выше приложенія. То обстоятельство, что зданіе семинаріи отчасти уничтожено и отъ возникшаго, вслѣдствіе обстрѣла онаго артиллерійскимъ огнемъ, пожара, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ правительственной власти не указано закономъ способовъ уничтоженія зданія и отъ усмотрѣнія ея зависитъ уничтожить зданіе разборкою и сносомъ онаго или иными способами, признаваемыми тою властью цѣлесообразными; но какимъ бы способомъ ни было уничтожено зданіе, послѣдствія этого должны быть одни и тѣ же. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный грузинской армяно-грегоріанской епархіальной консисторіи, прис пов. Петръ Калантаровъ, указывая на нарушеніе Палатою 2199 ст. Т. X ч. I, 11 и 12 прил. къ ст. 23 Т. II Общ. Учр. Губ., ст. 338 и 701 Уст. Гр. Суд. и §§ 57 и 63 устава Тифлисскаго общества взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго. Повѣренный же Тифлисскаго общества взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня, присяжный повѣренный Николай Калантаровъ, въ объясненіи проситъ оставить жалобу повѣреннаго консисторіи безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Тифлисскаго общества взаимнаго страхованія имуществъ и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго истца, армяно грегоріанской духовной консисторіи, существеннымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется вопросъ о томъ, освобождается ли Тифлисское общество взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня отъ обязанности вознагражденія за пожарные убытки въ томъ случаѣ, если застраховано имущество, находившееся въ мѣстности, объявленной состоящею на военномъ положеніи, было обстрѣлено артиллерійскимъ огнемъ и уничтожено возникшимъ отъ сего пожаромъ, по распоряженію военнаго начальника? Вопросъ этотъ былъ возбужденъ при разсмотрѣніи на-

стоящаго дѣла по существу и правильно разрѣшенъ Палатою въ положительномъ смыслѣ. Установивъ, что зданіе семинаріи было уничтожено при дѣйствіи въ Тифлисѣ военнаго положенія, по распоряженію надлежащей власти, какъ выстрѣлами изъ орудій, такъ и возникшимъ отъ сего пожаромъ, Судебная Палата пришла къ заключенію, которое представляется совершенно правильнымъ, что настоящій случай не относится къ числу тѣхъ несчастныхъ случаевъ, отъ которыхъ общество, по своему уставу и по силѣ ст. 2199 Т. X ч. I, приняло на свой страхъ зданіе семинаріи. Въ этомъ заключеніи не содержится, вопреки доводу повѣреннаго консисторіи, нарушенія ни ст. 2199 Т. X ч. I, ни §§ 57 и 63 устава Тифлисскаго общества взаимнаго страхованія. По силѣ п. а § 63 утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ 26 марта 1889 г. устава Тифлисскаго общества взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня, имѣющаго для сторонъ силу спеціальнаго закона (рѣш. 1877 г. № 356; 1884 г. № 113; 1906 г. № 36; 1908 г. №№ 72, 92 и 93), названное общество освобождается отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки, если они произойдутъ отъ непріятельскаго нападенія вооруженною силою, землетрясенія или урагана и взрыва пороховыхъ магазиновъ. Какъ видно изъ исторіи нашего страхового права, развивавшагося, главнымъ образомъ, путемъ уставовъ отдѣльныхъ обществъ безъ всякой законодательной системы, уставомъ перваго частнаго россійскаго страхового отъ огня общества, Высочайше утвержденнаго 22 іюня 1827 года, предусмотрѣно было правило (§ 75), установившее безотвѣтственность общества, когда пожарные убытки причинены будутъ черезъ непріятельское нападеніе, воинскою силою, возмущеніемъ, гражданскими безпокойствами. Здѣсь усматривается раздѣльность понятій „непріятельскаго нападенія“ и „воинской (или вооруженной) силы“. Та же раздѣльность понятій воинской силы отъ непріятельскаго нашествія встрѣчается и въ первоначальномъ изданіи (§ 44) устава второго Россійскаго страхового общества, Высочайше утвержденнаго 6 марта 1835 г. (Полн. Собр. Зак. № 7930). Самостоятельность понятія вооруженной силы усматривается и изъ того, что въ противномъ случаѣ, т. е. если признать, что это выраженіе лишь дополняетъ понятіе „непріятельское нападеніе“, прежде всего получился бы безцѣльный плеоназмъ, такъ какъ непріятельское нападеніе всегда заключаетъ въ себѣ вооруженную силу со стороны враждебнаго, воюющаго государства. И потому подъ понятіемъ „воинской или вообще вооруженной силы“ слѣдуетъ разумѣть отечественныя войска. Правильность такого вывода подтверждается тѣмъ, что отечественныя войска призываются для прекращенія безпорядковъ при нарушеніи нормальнаго теченія общественной жизни, когда общественныхъ и полицейскихъ средствъ оказывается недостаточно (ср. 3 прим. къ 1 ст. Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступл., изд. 1890 г., по прод. 1902 г.). Кромѣ того, изъ 11 и 12 ст. прим. къ 23 ст. Т. II Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г., видно, что нашимъ войскамъ предоставляется въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи (какъ было въ данномъ случаѣ), уничтожать зданія, когда военнымъ начальствомъ это будетъ признано необходимымъ для сохраненія государственнаго порядка. Такимъ образомъ, при толкованіи означеннаго правила (п. а § 63 устава Тифлисскаго общества взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня) слѣдуетъ признать, что условіе „вооруженною силою“ относится къ случаю, когда пожаръ въ застрахованномъ зданіи произойдетъ отъ дѣйствія не непріятельской, а отечественной военной силы. Помѣщеніе такого событія, въ качествѣ условія, освобождающаго страховщика отъ отвѣтственности, совершенно соотвѣтствуетъ природѣ страхового договора, въ корнѣ подрываемаго нарушеніемъ обычнаго строя общественной жизни, состоящаго подъ охраной правительственной вообще и въ частности военной власти, въ томъ случаѣ, когда предметъ страхованія уничтожается дѣйствіемъ той же охранительной власти. Такое положеніе, очевидно, не можетъ подлежать впередъ никакому учету, и опасеніе возможности такого положенія вызываетъ помѣщеніе въ правилахъ большинства страховыхъ обществъ означеннаго условія, наличность котораго освобождаетъ страховое общество отъ отвѣтственности, такъ какъ вообще договору страхованія, и по нашему въ особенности праву, не свойственно освобожденіе по непреодолимой силѣ,

а таковое происходитъ лишь въ предѣлахъ предусмотрѣнныхъ уставомъ или полисными правилами изъятій. Въ виду такого внутренняго смысла приведеннаго условія освобожденія отъ отвѣтственности названнаго общества (вооруженной силы), его опредѣленности и независимости отъ понятія непріятельскаго нападенія, отсутствіе въ уставѣ этого общества запятой между сими разнородными понятіями въ ихъ существѣ (помѣщенной въ первыхъ изданіяхъ уставовъ Россійскаго страхового отъ огня общества 1827 г., второго Россійскаго страхового отъ огня общества, а также Московскаго страхового отъ огня общества и въ послѣдующихъ изданіяхъ уставовъ первыхъ изъ нихъ пропущенной), конечно, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія и измѣнять общій смыслъ этого изъятія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Тифлисское общество взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня, согласно § 63 устава, освобождается отъ обязанности вознаграждать за пожарные убытки, если застрахованное имущество, находившееся въ мѣстности, объявленной состоящею на военномъ положеніи, по распоряженію военнаго начальника, въ силу предоставленнаго ему 11 и 12 ст. прилож. къ ст. 23 Т. II, изд. 1892 г., права, было обстрѣлено артиллерійскимъ огнемъ и уничтожено возникшимъ отъ сего пожаромъ, прекратить который воспрещено было тѣмъ же военнымъ начальствомъ. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу грузинской армяно-грегоріанской епархіальной консисторіи оставить безъ послѣдствій.

105.—1909 года декабря 2-го дня. *Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ умершаго Александра Фредерихсена, присяжныхъ повѣренныхъ Гиршмана и Заблоцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія къ обществу взаимнаго страхованія жизни „Нью-Іоркъ“ о страховомъ вознагражденіи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ нед. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

По полису отъ 20 марта 1890 г. за № 348898 Александръ Фредерихсенъ застраховалъ въ обществѣ „Нью-Іоркъ“ свою жизнь въ суммѣ 5000 р., каковую сумму общество обязалось выдать по смерти страхователя его правопреемникамъ; впослѣдствіи Фредерихсенъ взялъ въ обществѣ ссуду въ размѣрѣ 430 р. подъ залогъ упомянутаго полиса, который съ бланковой надписью страхователя былъ переданъ на храненіе обществу до погашенія ссуды, а Фредерихсену, взамѣнъ этого полиса, выдано было отъ общества соглашеніе о ссудѣ. Заявленіемъ отъ 18 октября 1900 г. Фредерихсенъ увѣдомилъ общество о томъ, что въ случаѣ его смерти онъ проситъ капиталъ, застрахованный имъ, за вычетомъ полученной ссуды, выплатить его сестрѣ, Софіи Фредерихсенъ. Послѣ смерти страхователя, послѣдовавшей въ декабрѣ 1901 г., капиталъ этотъ, за вычетомъ полученной Фредерихсеномъ ссуды и нарослихъ на нее процентовъ, былъ выданъ въ суммѣ 4549 руб. 8 к. Софіи Фредерихсенъ, а 9 сентября 1903 г. конкурсное управленіе по дѣламъ Фредерихсена, учрежденное въ маѣ 1902 г., представивъ при исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, выданное изъ общества „Нью Іоркъ“ Фредерихсену соглашеніе о ссудѣ, ходатайствовало о присужденіи съ общества въ его пользу 4570 р., т.-е. капитала, застрахованнаго Фредерихсеномъ, за вычетомъ полученной имъ ссуды; сумма эта впослѣдствіи была уменьшена до 4549 р. 8 к. Окружный Судъ рѣшеніемъ своимъ отъ 8 апрѣля 1904 г. въ искѣ конкурсному управленію отказалъ, признавъ, что общество „Нью-Іоркъ“ правильно выдало страховое вознагражденіе сестрѣ Фредерихсена, Софіи. Судебная Палата, въ которую дѣло перешло по апелляціонной жалобѣ конкурснаго управленія, руководствуясь 772—774 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренные конкурснаго управленія по дѣламъ умершаго Александра Фредерихсена, присяжные по-

вѣренные Гиршманъ и Заблоцкій, въ кассаціонной жалобѣ указываютъ на нарушеніе Палатою §§ 27 и 28 правилъ производства операцій по страхованію жизни въ Россіи обществомъ „Нью-Іоркъ“, а также ст. 1051 Т. X ч. I и 711 и 339 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе исп. об. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разрѣшая возникающій по дѣлу вопросъ о томъ, страховое общество „Нью-Іоркъ“ обязано ли по своему уставу выдать страховое вознагражденіе, по смерти застрахованнаго, тому лицу, которое имъ при жизни было указано въ особомъ сообщеніи обществу, какъ выгодопріобрѣтатель, если полисъ страхованія не находился у застрахованнаго, а переданъ имъ обществу съ бланковою надписью, въ виду полученія ссуды изъ общества подъ залогъ этого полиса (ст. 28 и 29 устава), считаетъ необходимымъ остановиться прежде всего на коренномъ различіи между имущественнымъ и личнымъ страхованіемъ въ томъ отношеніи, что въ то время, какъ при первомъ страхованіи страхователь является почти всегда и тѣмъ лицомъ, передъ которымъ страховщикъ долженъ исполнить принятыя имъ на себя обязательства,—при личномъ страхованіи страхователь только въ рѣдкихъ случаяхъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и получателемъ страховой суммы. Здѣсь обыкновенно страхователь и лицо, получающее страховую сумму, являются разными лицами. Въ этомъ случаѣ получающія, по указанію страхователей, страховую сумму лица являются третьими лицами, называемыми выгодопріобрѣтателями. Слѣдовательно, выгодопріобрѣтателями будутъ всѣ тѣ лица, которыя имѣютъ право на полученіе страховой суммы, не состоя въ то же время страхователями. Высказанныя здѣсь начала подтверждаются практикой Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1883 г. № 69; 1906 г. № 36). Переходя къ способамъ установленія правъ выгодопріобрѣтателя не путемъ указанія въ полисѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что основаніемъ страхованія служитъ договоръ, начальнымъ моментомъ котораго является соглашеніе сторонъ (рѣш. 1908 г. № 72 по д. Шивека). Отсюда слѣдуетъ заключить, что такъ какъ въ основаніи полиса по личному страхованію лежитъ договоръ, и этотъ договоръ сохраняетъ свойство двухсторонняго до его прекращенія, то нельзя утверждать, чтобы юридическія отношенія сторонъ опредѣлялись въ этомъ случаѣ исключительно содержаніемъ документа, выражающаго собою соглашеніе, каковымъ является полисъ, и чтобы всѣ соглашенія, о которыхъ въ немъ не упоминается, не могли измѣнить первоначальныхъ условій договора. Поэтому нельзя отвергать и возможности передачи правъ по полису, хотя бы и помимо указанія о томъ на самомъ полисѣ. Примѣняя эти общія соображенія къ способамъ указанія выгодопріобрѣтателя по полиснымъ правиламъ, опредѣляющимъ порядокъ производства операцій по страхованію жизни въ Россіи обществомъ „Нью-Іоркъ“, утвержденнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ (§§ 28 и 29), нельзя не замѣтить, что способы указанія выгодопріобрѣтателя, въ нихъ приведенные, не могутъ имѣть исчерпывающаго значенія. Такъ этими параграфами вовсе не предусматривается возникновеніе права выгодопріобрѣтателя въ случаѣ, подобномъ настоящему, когда самый полисъ переданъ по бланковой надписи страховому обществу въ обезпеченіе ссуды, размѣръ которой ниже застрахованнаго капитала. Между тѣмъ, никакими правилами страхованія жизни въ названномъ обществѣ страхователь не лишается права указанія выгодопріобрѣтателя и въ этомъ случаѣ, ибо нельзя же понимать выраженіе полисныхъ условій, „пока полисъ находится въ рукахъ страхователя“ буквально, такъ какъ, несомнѣнно, право указанія о перемѣнѣ выгодопріобрѣтателя принадлежитъ страхователю во все то время, пока онъ остается собственникомъ полиса, хотя бы послѣдній, по тѣмъ или другимъ причинамъ, и не находился у него „въ рукахъ“. Единственнымъ выходомъ для осуществленія этого права страхователя, заложившаго свой полисъ въ суммѣ, меньше страховой суммы, и потому не переставшаго быть собственникомъ полиса въ остальной, внѣ залога, суммѣ, представляется заявленіе въ общество, поданное страхователемъ и полученное страховымъ обществомъ при жизни страхователя, являющагося вмѣстѣ съ тѣмъ и застрахованнымъ лицомъ. При такихъ данныхъ, по общему смыслу условій стра-

хованія жизни, подобнаго заявленія совершенно достаточно, чтобы послужить основаніемъ къ выдачѣ обществомъ указанному въ семъ заявленіи лицу остальной застрахованной суммы, на которую кредиторы и вообще правопреемники застрахованнаго никакихъ правъ простирать не могутъ, такъ какъ капиталъ этотъ никогда не входилъ въ составъ его имущества. Въ виду приведенныхъ соображеній, признавая, что страховое общество „Нью-Іоркъ“ совершенно правильно, и не нарушая своего устава, выдало страховую сумму по смерти страхователя Александра Фридрихсена сестрѣ его, Софіи Фридрихсенъ, какъ выгодопріобрѣтателю, указаному въ особомъ заявленіи отъ имени страхователя, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ обжалованномъ рѣшеніи ни нарушенія подлежащихъ §§ утвержденныхъ мин. вн. дѣлъ правилъ, ни 1051 ст. Т. X ч. I, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы указаніе выгодопріобрѣтателя по полису могло соотвѣтствовать завѣщательному распоряженію, и обжалованное рѣшеніе не содержитъ никакихъ неправильностей, которыя могли бы быть разсматриваемы, какъ нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣренныхъ конкурснаго управленія по дѣламъ Фредериксена оставить безъ послѣдствій.

106.—1909 года декабря 2 дня. *Прошеніе повѣреннаго русскаго страхового общества, присяжн. пов. Манделя, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи закладной крѣпости на имѣніе агента этого общества Николая Бегена.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій: заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Старшій нотаріусъ Костромского Окружнаго Суда постановленіемъ отъ 12 апрѣля 1907 г. отказалъ въ утвержденіи закладной крѣпости въ суммѣ 20,000 р., совершонной на недвижимое имѣніе Николая Бегена—216 дес. 1075 саж. земли въ Нерехтскомъ уѣздѣ, Костромской губ., въ обезпеченіе долга его (сальдо) Русскому страховому обществу по ввѣренному ему этимъ обществомъ главному агентству въ гор. Иваново Вознесенскѣ, на томъ основаніи, что общество это по уставу своему не имѣетъ права принимать въ залогъ недвижимыхъ имѣній, и Костромской Окружный Судъ жалобу Русскаго страхового общества на постановленіе старшаго нотаріуса 20 іюня 1907 г. оставилъ безъ послѣдствій, такъ какъ принимать въ залогъ земли въ уѣздахъ, да притомъ еще отъ своихъ агентовъ, обществу по уставу его не разрѣшено. Въ жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный общества, представляя объясненія по вопросу: имѣетъ ли общество право принимать закладныя на недвижимыя имущества въ обезпеченіе уже возникшихъ или могущихъ въ будущемъ возникнуть за агентами общества долговъ, доказывалъ, что совершеніе такихъ обезпечительныхъ актовъ является средствомъ достиженія такихъ цѣлей и задачъ, для осуществленія которыхъ учреждено общество, и что ни изъ общихъ узаконеній, ни изъ устава общества нельзя вывести заключенія, что совершеніе такихъ обезпечительныхъ закладныхъ крѣпостей ему запрещено. Обсудивъ эту жалобу и останавливаясь прежде всего на вопросѣ о томъ, можетъ ли быть признано за русскимъ страховымъ обществомъ право принимать закладныя крѣпости на недвижимыя имущества, находящіяся въ уѣздѣ, Московская Судебная Палата нашла, что въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на представленную къ дѣлу копію сообщенія главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства за № 5234, въ которомъ отдѣлъ страхованія увѣдомляетъ правленіе русскаго страхового общества, что ему разрѣшено обращать до 40 проц. капиталовъ на покупку городскихъ недвижимыхъ имуществъ и на ссуду подъ залогъ городскихъ домовъ. Изъ этого документа слѣдуетъ, что для пріобрѣтенія обществомъ права пользоваться однимъ изъ средствъ для развитія своей дѣятельности, а именно для помѣщенія своихъ капиталовъ въ недвижимостяхъ, потребовалось особое разрѣшеніе правительства на покупку недвижимостей

и на ссуду подъ залогъ таковыхъ, причемъ разрѣшеніе это касается исключительно городскихъ недвижимостей; слѣдовательно, одного отсутствія въ уставѣ общества запрещенія на такія операціи оказалось недостаточно для признанія того, что операціи эти обществу дозволены. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ вопросъ идетъ о признаніи за обществомъ права на совершеніе новаго вида сдѣлокъ, а именно, на принятіе закладной не въ обезпеченіе ссуды, а въ обезпеченіе имѣющагося или могущаго оказаться за агентомъ общества сальдо и притомъ съ принятіемъ въ залогъ не городской недвижимости, а недвижимаго имѣнія въ уѣздѣ. Признаніе за русскимъ страховымъ обществомъ такого права не можетъ быть основано ни на общихъ соображеніяхъ о правоспособности юридическаго лица, какъ субъекта правъ, ни на выгодности подобныхъ сдѣлокъ въ смыслѣ наилучшаго обезпеченія общества со стороны совершаемыхъ его агентами операцій, и посему утвержденіе представленной старшему нотаріусу Костромского окружнаго Суда закладной крѣпости, за отсутствіемъ въ уставѣ общества точнаго указанія на право его обезпечивать сальдо за агентами путемъ залога ими обществу находящихся въ уѣздѣ недвижимостей,—могло бы послѣдовать лишь по полученіи обществомъ разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ на заключеніе подобныхъ сдѣлокъ. По изложеннымъ основаніямъ Судебная Палата нашла опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ и жалобу повѣреннаго Русскаго страхового общества оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный страхового общества, прис. пов. Мандель, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія по нарушенію 49 ст. уст. общества и 698 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго страхового общества, прис. пов. Манделя, и заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и обсуждая подлежащій разрѣшенію по дѣлу вопросъ: въ правѣ-ли Русское страховое обществое обезпечивать закладною на недвижимое имѣніе, принадлежащее агенту въ уѣздѣ, долгъ (сальдо) этого агента обществу по принятію на страхъ имущества, Правительств. Сенатъ находитъ, что вопросъ о предѣлахъ правоспособности акціонерныхъ обществъ, касающійся толкованія 2153 ст. I ч. X Т., послѣ неоднократныхъ колебаній, разрѣшенъ окончательно Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1908 г. № 105 въ томъ смыслѣ, что для признанія той или иной операціи дозволенною обществу нѣтъ надобности, чтобы эта операція была прямо поименована въ уставѣ, а для этого необходимо лишь, чтобы данная операція не была воспрещена общимъ закономъ или уставомъ общества и чтобы она не выходила за предѣлы тѣхъ цѣлей, для достиженія которыхъ учреждено общество, причемъ, въ виду сдѣланной въ этомъ рѣшеніи ссылки на рѣшеніе 1887 г. № 44, вопросъ о правѣ акціонернаго общества на совершеніе непредусмотрѣнной уставомъ операціи долженъ быть разрѣшаемъ всегда въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ смысломъ постановленій устава, опредѣляющимъ правоспособность общества. Примѣняя эти положенія къ обсужденному вопросу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Уставу Русскаго страхового общества, являющагося акціонернымъ обществомъ, цѣлью его служить застрахованіе отъ огня имуществъ, морскихъ и рѣчныхъ судовъ, грузовъ, товаровъ и проч. отъ убытковъ, могущихъ произойти въ пути, и принятіе отъ имени и за счетъ товаро-хозяевъ комиссіонныхъ порученій по отправкѣ, сдачѣ на храненіе, продажѣ, залогу кладей и другимъ операціямъ, связаннымъ съ перевозкой кладей по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ (I и III отд. уст. §§ 1 и 20). Согласно § 14 уст., обществу дозволено пріобрѣсти, по постановленію общаго собранія, домъ для помѣщенія правленія (находящагося въ С.-Петербургѣ—§ 6), а въ § 109 выражено, что во всѣхъ случаяхъ, не поименованныхъ уставомъ, общество руководствуется правилами, для акціонерныхъ компаній постановленными, а равно общими узаконеніями, относящимися къ предмету дѣйствій общества. Изъ разсмотрѣнія какъ этихъ параграфовъ, такъ и другихъ правилъ устава въ отдѣльности и изъ соображенія общаго смысла постановленій его нельзя не усмотрѣть, что право принятія въ залогъ недвижимыхъ имѣній отъ агентовъ общества ни прямо, ни косвенно не вытекаетъ изъ цѣ-

лей, для осуществленія коихъ учреждено общество, а также изъ общаго смысла его устава. Обращаясь къ разсмотрѣнію спеціальныхъ узаконеній Т. X ч. I, относящихся къ акціонернымъ страховымъ обществамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, начиная съ 1894 года, послѣдовалъ рядъ законодательныхъ мѣръ къ обезпеченію болѣе правильнаго функціонированія страховыхъ обществъ путемъ установленія надзора за дѣятельностью страховыхъ учрежденій и обществъ со стороны правительства (нынѣ въ лицѣ особаго присутствія по дѣламъ страхованія и противопожарныхъ мѣръ совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства) и изданія впослѣдствіи правилъ о распоряженіяхъ средствами акціонерныхъ страховыхъ обществъ, поставивъ предѣлы безконтрольному и слишкомъ широкому ихъ употребленію (Прил. I и II къ ст. 2200 прим. 1). Согласно приложенію II къ 2200 ст. (прим. 1)—резервы премій по страхованіямъ, отчисляемыхъ въ размѣрѣ не менѣе 40% таковыхъ (ст. 3 прил. 1), и дивидендный капиталъ страхователей должны быть помѣщаемы въ указанныя процентныя бумаги и ссуды подъ нихъ, въ городскія недвижимости, въ ссуды подъ залогъ городскихъ домовъ и въ ссуды и авансы подъ полисы по страхованіямъ жизни, а также преміи, кредитуемыя страхователямъ или другимъ страховымъ учрежденіямъ, передавшимъ обществу перестрахованія, съ тѣмъ, чтобы ссуда, авансъ или кредитуемая премія не превышала резерва премій, подлежащаго отчисленію по данному страхованію или перестрахованію (ст. 1), остальныя же, упомянутыя въ этой статьѣ, средства общества помѣщаются въ означенныя выше цѣнности и сверхъ того могутъ быть обращаемы, между прочимъ, въ счеты дебиторовъ, вытекающіе изъ свойства дозволенныхъ страховому обществу операцій (5 п. ст. 2), а въ ст. 21 положительно воспрещается выдавать ссуды подъ залогъ домовъ, принадлежащихъ служащимъ въ страховомъ обществѣ. Изъ приведенныхъ правилъ нельзя не притти къ выводу о томъ, что акціонернымъ страховымъ обществамъ ни въ какомъ случаѣ не дозволяется ни пріобрѣтеніе въ собственность недвижимыхъ имѣній въ уѣздѣ, ни принятіе таковыхъ въ залогъ по ссудамъ, а также ссуда подъ залогъ даже домовъ (очевидно, городскихъ имуществъ) служащихъ. По настоящему дѣлу предметомъ закладной, представленной на утвержденіе старшаго нотаріуса, является принятіе въ залогъ русскимъ страховымъ обществомъ недвижимаго имѣнія, находящагося въ уѣздѣ и принадлежащаго служащему въ обществѣ его агенту, въ обезпеченіе счета его по принятію на страхъ имуществъ. Поэтому къ утвержденію такой закладной на имя общества, ограниченнаго по своей организаціи (какъ акціонерное страховое общество) въ правѣ пріобрѣтенія имѣній въ уѣздѣ вообще, не могло не служить дѣйствительнымъ препятствіемъ прежде всего правило 1628 ст. I ч. X Т., въ которомъ высказанъ общій принципъ, касающійся органической неправоспособности залогопринимателя, причемъ, указываемое просителемъ разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1882 г. № 13, касающееся собственно непримѣнимости этого закона къ случаямъ неправоспособности по происхожденію, къ настоящему случаю примѣненія имѣть не можетъ, а затѣмъ не представляется никакого сомнѣнія, что долгъ агента въ данномъ случаѣ является слѣдствіемъ непередачи имъ своевременно премій, полученныхъ по принятію на страхъ имуществъ, каковыя преміи со времени ихъ полученія агентомъ являются не его имуществомъ, а имуществомъ, т. е. средствами, самого общества. Разсрочка взноса этихъ суммъ, заключая въ себѣ разрѣшеніе на удержаніе и пользованіе ими въ теченіе срока закладной, представляется распоряженіемъ средствами общества и въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ скрытою ссудою подъ залогъ имѣнія въ уѣздѣ, и притомъ имѣнія, принадлежащаго служащему общества, т. е. сдѣлкою вдвойнѣ воспрещенною. Указаніе въ кассаціонной жалобѣ на то, что въ п. 5 ст. 2 приложенія II къ 2200 ст. (прим. 1) предусматривается оставленіе въ рукахъ агентовъ общества „нѣкоторыхъ суммъ“, не оправдывается содержаніемъ правила этого пункта, относящагося къ дебиторамъ въ строгомъ смыслѣ, примѣромъ которыхъ являются упомянутые въ 4 пунктѣ I статьи того же приложенія страхователи (въ разсрочку) и другія страховыя учрежденія, но не къ агентамъ, отличаемымъ отъ дебиторовъ самымъ закономъ (3 п. 8 ст. прил. къ тому же закону). Во

всякомъ случаѣ означенная сдѣлка, если и несчитать ее скрытою ссудою, для законнаго своего осуществленія, какъ невытекающая ни изъ общаго смысла устава общества, ни изъ постановленій спеціальныхъ правилъ о распоряженіи средствами акціонерныхъ страховыхъ обществъ, требуетъ для своей законности дополненія устава общества въ установленномъ порядкѣ и путемъ толкованія узаконена быть не можетъ. Подтвержденіемъ этого служитъ послѣдовавшее измѣненіе устава Московскаго страхового отъ огня общества по Высочайше утвержденному 31 августа 1908 г. положенію совѣта министровъ (Собр. Уз. 1909 г. № 4 ст. 15), въ которомъ введено правило (примѣчаніе къ § 7) о предоставленіи правленію общества права принимать въ залогъ отъ агентовъ и другихъ служащихъ въ обществѣ лицъ, въ обезпеченіе исправнаго несенія ими своихъ обязанностей, цѣлости и сохранности ввѣряемыхъ имъ денежныхъ суммъ и иного принадлежащаго обществу имущества, процентныя бумаги и иного рода цѣнности, а равно и недвижимыя имущества, совершая въ сихъ случаяхъ соотвѣтствующіе акты. Дополненіе это, составляющее сепаратный законъ для означеннаго общества, явилось прямою необходимостью для признанія вытекающихъ отсюда правъ общества, въ виду того, что таковыя нельзя было вывести путемъ толкованія изъ общаго смысла устава общества до его измѣненія въ установленномъ порядкѣ, причемъ, и въ особомъ законѣ не упомянуто прямо о залогѣ недвижимыхъ имѣній въ уѣздѣ, къ распространенію же дѣйствія его, какъ особаго закона, на уставы и другихъ страховыхъ обществъ путемъ толкованія не встрѣчается никакого законнаго основанія. Въ виду вышеизложеннаго старшій нотаріусъ, обязанный провѣрять законосообразность актовъ, въ правѣ былъ отказать въ утвержденіи акта залога, выходящаго за предѣлы правоспособности Русскаго страхового общества въ настоящемъ его положеніи. По симъ соображеніямъ, разрѣшая обсуждаемый вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и признавая обжалованное опредѣленіе Московской Судебной Палаты, въ окончательномъ его выводѣ, правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Русскаго страхового общества оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ Судебную Палату.

107.—1909 года декабря 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Казимира Облускаго, присяжнаго повѣреннаго Грундманда, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску довѣреннаго просителя о признаніи акта купли-продажи недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Саранло).

Яковъ Облускій предъявилъ къ Казимиру Облускому искъ о признаніи акта продажи послѣднему ихъ отцомъ усадьбы (неипотекованной) въ с. Пухалы, Варшавскаго уѣзда, подходящей подъ дѣйствіе указа 19 февраля 1864 года, недѣйствительнымъ по разнымъ основаніямъ и, между прочимъ, на основаніи ст. 256 Пол. о Нот. части, а именно потому, что этотъ актъ совершонъ не у подлежащаго по мѣсту нахожденія этого имущества нотаріуса и не утвержденъ Мировымъ Судьею. Варшавская Судебная Палата, находя, что эти обстоятельства отвѣтчикомъ не оспариваются, признала этотъ актъ недѣйствительнымъ на указанномъ основаніи.

Обсудивъ это дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Казимира Облускаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежде всего представляется неправильнымъ указаніе Судебной Палаты на то, что, будто бы, между сторонами нѣтъ спора о томъ, что оспариваемый актъ совершонъ не у подлежащаго нотаріуса. Точныхъ свѣдѣній о томъ, въ чемъ состояли возраженія отвѣтчика по этому предмету въ дѣлѣ не имѣется, такъ какъ онъ ни письменныхъ объясненій по дѣлу, ни апелляціонной жалобы (рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось въ его пользу) не подавалъ; но изъ словесныхъ объясненій его, кратко записанныхъ въ протоколахъ засѣданій Окружнаго Суда и Судебной Палаты, видно, что онъ вообще оспаривалъ и это основа-

ніе иска. Этимъ опровергается и возраженіе повѣреннаго Якова Облускаго, присяжнаго повѣреннаго Майстерека, въ его объясненіи на кассаціонную жалобу, будто бы этотъ вопросъ возбужденъ впервые въ этой жалобѣ. Посему этотъ вопросъ остался открытымъ и Судебной Палатѣ слѣдовало разрѣшить его по существу.—Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Сенатъ усматриваетъ, что по ст. 256 Полож. о нотар. части (Св. Зак. Т. XVI ч. I, изд. 1892 г.) актъ объ отчужденіи неипотекованнаго имущества, находящагося въ губерніяхъ Царства-Польскаго, подходящаго подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г., для своей дѣйствительности долженъ быть совершонъ нотаріусомъ, состоящимъ при подлежащей по мѣсту нахожденія ипотечной канцеляріи; если же онъ совершонъ какимъ-либо другимъ нотаріусомъ, то представляется на утвержденіе Мирового Судьи, при которомъ состоитъ ипотечное отдѣленіе. Оспариваемый же актъ совершонъ, какъ въ немъ значится, нотаріусомъ при ипотечныхъ канцеляріяхъ Мировыхъ Судей гор. Варшавы, Рудницкимъ. Слѣдовательно, вопросъ сводится съ тому,—слѣдуетъ ли признать этого нотаріуса уполномоченнымъ по закону на совершеніе актовъ на недвижимыя имущества, состоящія въ Варшавскомъ уѣздѣ. По закону ст. 550 и 555 Учр Суд. Устан. Св. Зак. Т. XVI, изд. 1892 г.), въ Варшавскомъ судебномъ округѣ завѣдываніе нотаріальною частью поручается нотаріусамъ, состоящимъ при ипотечныхъ канцеляріяхъ Окружныхъ Судовъ и Мировыхъ Судей, а для производства по уѣзднымъ ипотекамъ при Мировыхъ Судьяхъ состоятъ ипотечныя отдѣленія по одному на уѣздъ съ особой канцеляріей. На этомъ основаніи въ г. Варшавѣ, для совершенія ипотечныхъ актовъ на имѣнія Варшавскаго уѣзда, на которыя не заведены ипотечныя книги при Варшавскомъ Окружномъ Судѣ, то-есть для такъ называемыхъ уѣздныхъ ипотекъ учреждено одно ипотечное отдѣленіе съ канцеляріей, а при Варшавскихъ Мировыхъ Судьяхъ по расписанію 1876 года (Собр. Узак. 1876 г. № 58 ст. 616) состоитъ 12 (а съ 1885—13) нотаріусовъ. Хотя же въ законѣ не упоминается, что всѣ эти нотаріусы состоятъ именно при этой ипотечной канцеляріи, но это вытекаетъ само собою изъ того, что, по ст. 555 Учр. Суд. Устан., всѣ нотаріусы состоятъ лишь при ипотечныхъ канцеляріяхъ или Окружныхъ Судовъ или Мировыхъ Судей и, слѣдовательно, нотаріусы, учрежденные (какъ значится въ означенномъ расписаніи) при Мировыхъ Судьяхъ въ Варшавѣ, могутъ быть причислены лишь въ той ипотечной канцеляріи, которая состоитъ при Варшавскихъ Мировыхъ Судьяхъ. Изъ этого съ несомнѣнностью вытекаетъ, что всѣ указанные 13 нотаріусовъ, состоя при той ипотечной канцеляріи, которая учреждена для ипотечныхъ актовъ на имѣнія, состоящія въ Варшавскомъ уѣздѣ, являются одинаково компетентными (въ смыслѣ ст. 256 Полож. о нотар. части) въ совершеніи актовъ на имѣнія, въ семъ уѣздѣ находящіяся, а затѣмъ и вышеуказанный актъ, какъ совершонный однимъ изъ этихъ нотаріусовъ, оказывается, съ точки зрѣнія ст. 256 Полож. о Нот. части, дѣйствительнымъ, не нуждаясь въ утвержденіи онаго Мировымъ Судьей. Такимъ образомъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію вопросъ не возбуждаетъ существенныхъ сомнѣній. Онъ нѣсколько усложняется лишь въ виду указанія истца Якова Облускаго (въ псковомъ прошеніи) и его наслѣдниковъ (въ объясненіяхъ на кассаціонную жалобу) на то, что время совершенія оспариваемаго акта (т. е. въ 1890 г.) въ г. Новомъ Дворѣ, Варшавскаго уѣзда, находилась особая контора нотаріуса, предназначенная для совершенія актовъ по этому уѣзду, вслѣдствіе чего подлежащимъ для совершенія актовъ на неипотекованныя имѣнія, находящіяся въ семъ уѣздѣ, онъ былъ единственнымъ нотаріусомъ. Но это указаніе представляется неправильнымъ. Дѣйствительно, въ 1885 г. по распоряженію министра юстиціи (Собр. Узак. № 258 ст. 518), была учреждена въ г. Новомъ Дворѣ контора нотаріуса (нынѣ находящаяся въ Варшавѣ), но при этомъ не было сдѣлано никакихъ указаній на то, что этотъ нотаріусъ долженъ занимать какое-либо обособленное положеніе среди другихъ варшавскихъ нотаріусовъ, не состоящихъ при ипотечномъ отдѣленіи Варшавскаго Окружнаго Суда, и что онъ долженъ числиться при какой-либо иной ипотечной канцеляріи, а не при единственной канцеляріи, предназначенной для совершенія актовъ на недвижимости Варшавскаго уѣзда, при

которыхъ, какъ выше сказано, состоятъ всѣ эти нотаріусы. Вслѣдствіе сего положеніе ихъ измѣнилось лишь въ томъ, что къ этимъ 12 нотаріусамъ, состоящимъ при этой канцеляріи, прибавился еще одинъ; но всѣ они попрежнему остались при равной для всѣхъ ихъ компетенціи относительно совершенія актовъ. Приведенное указаніе наслѣдниковъ Якова Облускаго вовсе не подтверждается тѣмъ, что, какъ они объясняютъ, повѣстки о запрещеніи отчужденія неипотекованныхъ имѣній (ст. 1534 и 1559 Уст. Гражд. Судопроизв.) по Варшавскому уѣзду посылаются только тому нотаріусу, контора котораго была въ г. Новомъ Дворѣ, вслѣдствіе чего другіе нотаріусы, имѣющіе конторы въ г. Варшавѣ, не получая этихъ повѣстокъ наравнѣ со всѣми другими нотаріусами, не могутъ считаться подлежащими для совершенія актовъ объ отчужденіи указанныхъ имѣній нотаріусами. Если дѣйствительно существуетъ такая практика, то изъ этого только слѣдуетъ, что она не соотвѣтствуетъ цѣли ст. 256 Полож. о нотар. части, какъ она выяснена въ рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1887 г. № 60, для достиженія которой по отношенію къ недвижимостямъ Варшавскаго уѣзда означенныя свѣдѣнія, относящіяся къ неипотекованнымъ имѣніямъ сего уѣзда, должны сообщаться всѣмъ нотаріусамъ, состоящимъ при ипотечной канцеляріи этого уѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 256 Полож. о нотар. части, отмѣнить и дѣло возвратить въ Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

108.—1909 года декабря 9-го дня. *Прошеніе временнаго синдика несостоятельности Веніямина Боракса, присяжнаго повѣреннаго Яцковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты о признаніи за присужденнымъ въ пользу торговыхъ приказчиковъ Кипмана, Якобсфельда и Рейнфельда содержаніемъ привилегіи по пункту 4 ст. 9 закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1 (13) іюня 1825 года, 2) объяс.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Въ числѣ долговъ несостоятельнаго должника Веніамина Боракса въ пассивъ массы несостоятельности включены претензіи бывшихъ приказчиковъ его: Кипмана—на 234 руб., Рейнфельда—на 195 руб. и Якобсона—на 221 руб. въ видѣ трехмѣсячнаго жалованья, вслѣдствіе увольненія ихъ безъ предупрежденія; въ признаніи же за этими претензіями привилегіи, на основаніи п. 4 ст. 9 Зак. объ ипотек. и привилегіяхъ 1825 г., Судья комисаръ отказалъ но Варшавскій коммерческій судъ призналъ за ними и право на привилегію. Варшавская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла по жалобѣ временнаго синдика несостоятельности, признавъ за Кипманомъ, Рейнфельдомъ и Якобсфельдомъ право на полученіе означенныхъ суммъ, относительно привилегіи нашла, что въ указанномъ п. 4 ст. 9 Закон. о привил. и ипотек. говорится о слугахъ вообще, то-есть о всѣхъ лицахъ, отдающихъ въ наемъ свои личныя услуги на опредѣленный срокъ, а, слѣдовательно, онъ примѣнимъ и къ торговымъ приказчикамъ, которые, какъ несущіе обязанности по исполненію большею частью физическаго труда и распоряженій торговца, ихъ господина, должны быть причислены къ категоріи слугъ низшаго разряда. Такое толкованіе закона, по мнѣнію Палаты, оправдывается тѣмъ, что приказчики вполнѣ зависятъ отъ своего хозяина и отдаютъ свой трудъ исключительно въ его пользу. Служба приказчиковъ обставлена особыми строгостями, повиновеніемъ и даже взысканіями за неисполненіе распоряженій купца, а матеріальная обезпеченность ихъ всецѣло зависитъ отъ успѣшнаго хода торговли, и потому и жалованье приказчиковъ вполнѣ отвѣчаетъ употребленному въ приведенномъ законѣ польскому выраженію „zasługi“. Хотя же общее выраженіе „приказчикъ“ обнимаетъ собою и лицъ, которыя могутъ не подходить подъ категорію низшихъ служащихъ, но въ данномъ случаѣ синдикъ не доказалъ и даже не утверждалъ, чтобы Кипманъ, Якобсфельдъ и Рейнфельдъ занимали въ торговлѣ Боракса особое положеніе, исключающее

возможность отнести ихъ къ разряду слугъ въ вышеуказанномъ смыслѣ. Наконецъ, толкуя этотъ законъ по его источнику—постановленію намѣстника 24 декабря 1823 года,—слѣдуетъ имѣть въ виду, что, по смыслу этого постановленія, слугой именуется каждый, исполняющій услуги низшаго качества, непосредственно исполняющій распоряженія господина. Признавъ затѣмъ, что подъ п. 4 ст. 9 Зак. о привилег. и ипотек. подходитъ всякое вознагражденіе за службу, причитающееся слугѣ по закону или обычаю, а слѣдовательно, и то, на что онъ по обычаю имѣетъ право въ случаѣ увольненія безъ предупрежденія,—Судебная Палата жалобу синдика на опредѣленіе коммерческаго суда оставила безъ послѣдствій. Этимъ же опредѣленіемъ Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія жалобу повѣреннаго Боракса на коммерческій судъ на отказъ въ выдачѣ ему охраннаго листа.

Обсудивъ поданную на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонную жалобу временнаго синдика несостоятельности Боракса, присяжнаго повѣреннаго Яцковскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ п. 4 ст. 9 Зак. о привил. и ипот. 1825 г. (Дн. Зак. Т. IX, стр. 355—373) привилегіей (то-есть правомъ преимущественнаго удовлетворенія) передъ кредиторами, не имѣющими ни особой привилегіи, ни ипотеки, пользуется „жалованье, причитающееся слугамъ за годъ истекшій и слѣдующее имъ за годъ текущій". Въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію сего закона возбуждается вопросъ о томъ, подходитъ ли подъ употребленное въ немъ выраженіе слуги (въ польскомъ подлинникѣ slugi) понятіе торговаго приказчика, и если подходитъ, то относится-ли этотъ законъ къ вознагражденію, которое, по обычаю, должно быть уплачено торговымъ приказчикамъ при увольненіи ихъ безъ предупрежденія? Обращаясь къ первой половинѣ этого вопроса, слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что обсуждаемый законъ, т.-е. п. 4 ст. 9 Зак. о привил. и ипот., составляетъ буквальный переводъ соотвѣтствующаго п. 4 ст. 2101 французскаго Гражданскаго Кодекса (дѣйствовавшаго въ губерніяхъ Царства-Польскаго до 1818 г. года въ полномъ объемѣ), въ которой выраженію „slugi" соотвѣтствуетъ выраженіе „gens de service" и, слѣдовательно, первое, надо полагать, было употреблено въ томъ смыслѣ, какой имѣетъ послѣднее, между тѣмъ какъ во Франціи и по законодательнымъ мотивамъ, и по комментаріямъ въ литературѣ, и по объясненіямъ судебной практики выраженіе „gens de service" присваивается лишь такимъ наемникамъ, личныя услуги которыхъ отдаются лицу или дому, въ противоположность тѣмъ, дѣятельность которыхъ подобно дѣятельности прикачиковъ, принадлежитъ дѣлу или предпріятію, и этотъ выводъ подтверждается также и тѣмъ, что во Франціи только въ 1838 году привилегія по ст. 2101 Код. распространена на приказчиковъ. Но, что еще важнѣе, пониманіе выраженія „sluga" въ этомъ смыслѣ личныхъ или домашнихъ служителей и различіе между слугами и приказчиками оправдывается узаконеніями, дѣйствовавшими въ губерніяхъ Царства-Польскаго во время изданія закона о привилегіяхъ и ипотекахъ. Первое по времени изъ этихъ узаконеній—постановленіе намѣстника въ Царствѣ-Польскомъ отъ 31 декабря 1816 года (Днев. Зак. Т. IV стр. 114)—относится къ лицамъ, нанимающимся для занятій въ дѣлѣ ремеслъ и искусствъ, и говоритъ о мастерахъ, подмастерьяхъ и ученикахъ; во второмъ постановленіи намѣстника отъ 11 января 1817 года (Днев. Закон. Т. IV стр. 159) говорится о лицахъ, нанимающихся для исполненія обязанностей по торговлѣ, и называются они учениками и приказчиками. Нигдѣ эти лица не отнесены къ числу слугъ, даже самое слово „sluga" по отношенію къ этимъ лицамъ въ этихъ постановленіяхъ не употребляется, а въ первомъ изъ нихъ даже положительно оговорено, что домашнихъ работъ мастеръ отъ подмастерья требовать не въ правѣ (ст. 92). Съ другой стороны, для перехода изъ званія ученика въ званіе подмастерья, а изъ званія подмастерья въ званіе мастера требуется практическая подготовка, для полученія же званія приказчика необходимо даже пройти 4 хъ лѣтній курсъ наукъ и выдержать экзаменъ. Затѣмъ постановленіе намѣстника, состоявшееся 24 декабря 1823 г. (Днев. Зак. Т. VIII стр. 250), относится спеціально къ прислугѣ, какъ это видно и изъ вступленія и изъ дальнѣйшаго текста, въ которомъ поясняется, что подъ его дѣйствіе подходятъ лица, нанявшіяся для выполненія всякаго

рода обыкновенныхъ домашнихъ и личныхъ услугъ, какъ-то: привратники, сторожа, кучера, лакеи, горничныя, повара, кухарки, прачки, кормилицы, няньки, садовники, истопники, всякіе рабочіе, необходимые для хозяйственныхъ работъ какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ; а, напротивъ, не подходятъ лица, для которыхъ изданы постановленія 1816 и 1817 годовъ. Наиболѣе характерная особенность въ положеніи этихъ лицъ заключается въ томъ, что они за нарушеніе своихъ обязанностей, за небрежность въ службѣ, непослушаніе, дерзости и т. п. подлежатъ полицейскому аресту или даже тѣлеснымъ наказаніямъ. Съ другой стороны, о необходимости для нихъ какой либо подготовки къ исполненію ихъ обязанностей въ законѣ нѣтъ рѣчи. Это сопоставленіе указываетъ на то, что при изданіи закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 года, между разными видами слугъ, съ одной стороны, и приказчиками—съ другой, проводилось такое ясное и строгое различіе въ смыслѣ общественнаго положенія и степени зависимости отъ нанимателя, что нѣтъ никакого основанія къ предположенію, что употребленному въ п. 4 ст. 9 сего закона выраженію „sluga“ придавался столь обширный смыслъ, чтобы подъ него слѣдовало подводить и приказчиковъ.

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что посему первая половина постановленнаго вопроса подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ отрицательномъ, а потому вторая половина онаго разрѣшенія не требуетъ; 2) что та часть обжалованнаго опредѣленія, которою за Кипманомъ, Рейнфельдомъ и Якобсфельдомъ признано право на требуемое ими вознагражденіе, въ кассаціонной жалобѣ не оспаривается и 3) что опредѣленіе Палаты по вопросу о выдачѣ Бораксу охраннаго листа никѣмъ не обжаловано,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты въ части, относящейся къ признанію за Кипманомъ, Якобсфельдомъ и Рейнфельдомъ права на привилегію по ихъ требованіямъ къ Бораксу, отмѣнить, по нарушенію ст. 9 п. 4 Зак. о привил. и ипот. 1825 года, и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты.

109.—1909 года ноября 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго опеки надъ имуществомъ умершаго врача Василія Самойлова, прис. повѣр. Фаворскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску присяжнаго повѣреннаго Петра Троицкаго къ имуществу умершаго Василія Самойлова о 2621 руб. съ % вознагражденія за веденіе дѣла.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Нижегородскій Окружный Судъ 23 іюля 1902 года, присяжный повѣренный Троицкій объяснилъ, что по довѣренности врача Василія Самойлова онъ велъ въ судебныхъ установленіяхъ нѣсколько его дѣлъ, общая исковая сумма которыхъ составляла 26213 руб. 61 коп. На основаніи особаго заключеннаго ими договора Самойловъ обязался уплатить вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ 10% съ исковой суммы, причемъ это вознагражденіе должно быть уплачено и въ томъ случаѣ, если до окончанія дѣла Самойловъ уничтожитъ выданную имъ довѣренность, или же окончитъ дѣло миромъ безъ согласія на то Троицкаго. Между тѣмъ, до окончанія дѣла, веденіе котораго было поручено ему Самойловымъ, послѣдній умеръ, а опекунъ, назначенный надъ его имуществомъ, отказалъ ему, Троицкому, въ выдачѣ довѣренности на окончаніе производившихся въ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого Троицкій просилъ Судъ взыскать съ имущества умершаго Самойлова слѣдующее ему за веденіе дѣла вознагражденіе въ размѣрѣ 2.621 р. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что изъ всѣхъ порученныхъ ему дѣлъ Троицкій окончилъ веденіе одного только дѣла, производившагося въ Мировомъ Съѣздѣ, на сумму 338 руб. 61 коп., присудилъ въ пользу истца всего 33 руб. 80 коп. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Троицкаго, Московская Судебная Палата признала правильнымъ по существу указанія отвѣтной стороны на то, что

заключенный Самойловымъ договоръ представляется договоромъ найма, утратившимъ свою силу со смертію Самойлова. Тѣмъ не менѣе, указанія эти, по мнѣнію Палаты, представляются правильными лишь настолько, насколько они касаются личныхъ отношеній контрагентовъ, установленныхъ договоромъ. Что же касается имущественныхъ обязательствъ, возникшихъ для одной изъ сторонъ изъ этого договора, то они не прекращаются со смертію контрагента. По смыслу договора, заключеннаго Троицкимъ съ Самойловымъ, послѣдній обязался уплатить Троицкому 10% вознагражденія за всѣ тѣ дѣла, веденіе которыхъ было ему поручено. Со смертію Самойлова всѣ имущественныя обязательства, лежавшія на немъ въ силу договора, перешли на учрежденную надъ его имуществомъ опеку, вслѣдствіе чего назначенный опекунъ обязанъ былъ выдать Троицкому довѣренность, дабы онъ могъ довести до конца веденіе порученныхъ ему дѣлъ. Между тѣмъ, опекунъ надъ имуществомъ умершаго Самойлова отказалъ Троицкому въ выдачѣ довѣренности, и въ виду такого отказа Троицкій въ правѣ требовать уплаты ему того вознагражденія, которое установлено договоромъ на случай уничтоженія выданной ему довѣренности. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Судебная Палата удовлетворила вполнѣ исковыя требованія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный опекуна надъ имуществомъ Самойлова, присяжный повѣренный Фаворскій, проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Граж. Суд. и 569, 1543, 1544, 2330 и 2338 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться на слѣдующемъ возбужденномъ по дѣлу вопросѣ: предусмотрѣнное договоромъ обязательство довѣрителя уплатить присяжному повѣренному условленное вознагражденіе въ случаѣ уничтоженія выданной ему довѣренности на веденіе принятыхъ уже имъ дѣлъ представляется ли договоромъ о дѣйствіяхъ личныхъ, утрачивающихъ силу со смертію довѣрителя, или же условіемъ объ имуществѣ, обязательнымъ и для наслѣдниковъ (ст. 1544 Т. X ч. I)? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться прежде всего къ тѣмъ узаконеніямъ, коими опредѣляется право присяжнаго повѣреннаго на вознагражденіе за веденіе дѣла. На основаніи 395 и 396 ст. Учр. Суд. Уст. вознагражденіе присяжнаго повѣреннаго опредѣляется соглашеніемъ его съ довѣрителемъ, а при отсутствіи такого соглашенія—по установленной таксѣ. Въ приложеніи къ 396 ст. Учрежд. Суд. Уст. опредѣленъ размѣръ вознагражденія присяжнаго повѣреннаго заведеніе дѣла въ каждой отдѣльной инстанціи, а также установлены правила для исчисленія вознагражденія повѣреннаго въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не довелъ дѣло до конца или вслѣдствіе своей болѣзни, или же вслѣдствіе уничтоженія довѣрителемъ выданной ему довѣренности, или же вслѣдствіе прекращенія дѣла миромъ. Въ этомъ приложеніи не установлено, однако, особыхъ правилъ для исчисленія размѣра вознагражденія присяжнаго повѣреннаго въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не окончилъ порученныхъ ему дѣлъ вслѣдствіе смерти довѣрителя и отказа его наслѣдниковъ отъ выдачи ему новой довѣренности на продолженіе веденія дѣла. Отсутствіе особыхъ по этому предмету правилъ не можетъ, однако, послужить основаніемъ къ заключенію, что при невозможности для присяжнаго повѣреннаго довести дѣло до конца вслѣдствіе смерти довѣрителя и невыдачи ему новой довѣренности наслѣдниками умершаго онъ въ правѣ получить вознагражденіе только по таксѣ, и притомъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ за веденіе дѣла въ той только инстанціи, въ которой дѣло закончилось уже производствомъ. При такомъ рѣшеніи вопроса, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло до смерти довѣрителя не было закончено производствомъ въ первой инстанціи Суда, присяжный повѣренный былъ бы лишенъ всякаго вознагражденія за тотъ нерѣдко весьма сложный трудъ, который онъ употребилъ на изученіе дѣла, на составленіе исковаго прошенія и другихъ состязательныхъ бумагъ, на собраніе необходимыхъ по дѣлу доказательствъ и т. п. Оставленіе въ подобныхъ случаяхъ присяжнаго повѣреннаго безъ всякаго вознагражденія не соотвѣтствовало бы, однако, ни требованіямъ справедливости, ни тому общему положенію нашего гражданскаго права, въ силу котораго никто безъ закон-

ныхъ къ тому основаній не въ правѣ пользоваться безмездно чужимъ трудомъ или же присваивать себѣ выгоды отъ чужихъ дѣйствій. Если поэтому въ приложеніи къ 396 ст. Учр. Суд. Уст. не имѣется особыхъ правилъ для опредѣленія размѣра вознагражденія присяжнаго повѣреннаго въ случаѣ неокончанія имъ дѣла за смертью довѣрителя и за отказомъ наслѣдниковъ отъ выдачи ему новой довѣренности на веденіе дѣла, то это можетъ быть объяснено лишь тѣмъ соображеніемъ, что, въ виду 1259 ст. Т. X ч. I, въ установленіи подобныхъ правилъ не представляется и надобности. На основаніи упомянутой статьи на наслѣдниковъ умершаго наслѣдодателя вмѣстѣ со всѣми имущественными его правами переходятъ также и всѣ имущественныя обязательства наслѣдодателя; къ числу же такихъ имущественныхъ обязательствъ, переходящихъ на наслѣдниковъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, должна быть отнесена и обязанность вознагражденія повѣреннаго за веденіе порученныхъ ему дѣлъ (рѣш. 1871 г. № 206; 1875 г. № 960; 1903 г. № 83 и др.). Эта обязанность вознагражденія присяжнаго повѣреннаго не исчерпывается, однако, тѣми случаями, когда имъ исполнено окончательно возложенное на него порученіе. Хотя въ силу 399 ст. Учр. Суд. Уст. и 10 ст. прилож. къ стат. 396 того же Учрежденія, каждый тяжущійся въ правѣ во всякое время устранить избраннаго имъ присяжнаго повѣреннаго отъ веденія дѣла и замѣнить его другимъ повѣреннымъ или же окончить дѣло миромъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущійся устранитъ повѣреннаго безъ уважительныхъ на то причинъ, или же окончитъ дѣло миромъ безъ его на то согласія, онъ обязанъ вознаградить повѣреннаго на основаніяхъ, установленныхъ въ заключенномъ между ними договорѣ или же, при отсутствіи такого договора, въ размѣрѣ, указанномъ въ ст. 10 прил. къ ст. 396 Учр. Суд. Уст. Такъ какъ всѣ имущественныя обязательства переходятъ на наслѣдниковъ въ томъ же объемѣ, въ какомъ они лежали на умершемъ наслѣдодателѣ, то представляется очевиднымъ, что наслѣдники обязаны вознаградить повѣреннаго за веденіе дѣла умершаго наслѣдодателя не только въ случаѣ выполненія имъ всѣхъ лежащихъ на немъ по веденію этихъ дѣлъ обязанностей, но и въ томъ случаѣ, когда повѣренный не могъ довести этихъ дѣлъ до конца или потому, что наслѣдники окончили дѣло миромъ, или же потому, что они отказали повѣренному въ выдачѣ необходимой довѣренности на продолженіе ходатайства по дѣлу. Въ виду приведенныхъ соображеній представляется вполнѣ правильнымъ въ конечномъ своемъ выводѣ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что опека надъ имуществомъ умершаго Самойлова, отказавъ безъ всякихъ къ тому основаній, присяжному повѣренному Троицкому въ выдачѣ довѣренности на веденіе дѣлъ, порученныхъ ему умершимъ наслѣдодателемъ Самойловымъ, обязана уплатить ему вознагражденіе въ томъ размѣрѣ, какой установленъ въ заключенномъ Троицкимъ съ Самойловымъ договорѣ на случай уничтоженія выданной повѣренному довѣренности. Оспаривая это заключеніе Судебной Палаты, повѣренный опекуна надъ имуществомъ умершаго Самойлова утверждаетъ въ кассаціонной жалобѣ, что его довѣритель не былъ обязанъ выдавать довѣренность Троицкому на продолженіе ходатайства по дѣламъ, порученнымъ ему Самойловымъ, коль-скоро же на немъ не лежало такой обязанности, то онъ и не можетъ нести какой-либо имущественной отвѣтственности за такія дѣйствія, которыя совершены имъ въ предѣлахъ своего права. Соображенія эти не могутъ быть признаны правильными. Исковыя требованія присяжнаго повѣреннаго Троицкаго вытекаютъ не изъ недозволенныхъ дѣйствій опекуна надъ имуществомъ Самойлова, а изъ условій договора, заключеннаго съ Самойловымъ. Поручивъ присяжному повѣренному Троицкому веденіе своихъ дѣлъ, Самойловъ имѣлъ также неоспоримое право устранить затѣмъ избраннаго имъ повѣреннаго отъ дальнѣйшаго ходатайства по дѣламъ и уничтожить выданную ему довѣренность. Тѣмъ не менѣе, если бы Троицкій былъ устраненъ Самойловымъ отъ веденія дѣлъ безъ уважительныхъ къ тому основаній, то, какъ это было указано уже выше, на Самойловѣ, въ силу самаго закона, лежала бы обязанность вознаградить Троицкаго въ размѣрѣ установленномъ въ заключенномъ между ними договорѣ. По отношенію къ обязанности вознагражденія прис. пов. Троицкаго опекунъ

надъ имуществомъ умершаго Самойлова замѣняетъ послѣдняго вполнѣ. Поэтому, если на Самойловѣ лежала обязанность уплатить повѣренному Троицкому вознагражденіе въ опредѣленномъ договоромъ размѣрѣ въ случаѣ лишенія его довѣрителемъ возможности довести до конца порученныя ему дѣла, то и опекунъ надъ имуществомъ умершаго Самойлова обязанъ уплатить Троицкому вознагражденіе въ томъ же размѣрѣ, коль-скоро вслѣдствіе отказа опекуна въ выдачѣ ему довѣренности Троицкій лишился возможности ходатайствовать по дѣламъ, порученнымъ ему Самойловымъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ повѣренный опекуна надъ имуществомъ умершаго Самойлова указываетъ также на оставленіе Судебною Палатою безъ обсужденія вознагражденія опекуна о неудовлетворительномъ веденіи дѣлъ Троицкимъ, вслѣдствіе чего опекунъ, для устраненія дальнѣйшаго вреда, обязанъ былъ отказать Троицкому въ выдачѣ довѣренности. Это указаніе на нарушеніе Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. опровергается имѣющимися въ дѣлѣ данными. Хотя въ засѣданіи Окружнаго Суда отвѣтная сторона и указывала на то, что по одному изъ дѣлъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе въ пользу Самойлова было затѣмъ отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ вслѣдствіе того, что Троицкій „неправильно повелъ дѣло“, но при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ отвѣтчикъ не поддерживалъ этого возраженія, и притомъ онъ вовсе не объяснилъ, въ чемъ именно заключалось то неправильное веденіе дѣла, въ которомъ онъ обвинилъ присяжнаго повѣреннаго Троицкаго. При такихъ условіяхъ Судебная Палата нисколько не нарушила 339 ст. Уст. Гражд. Суд., оставивъ безъ обсужденія упомянутое возраженіе отвѣтчика, сдѣланное имъ лишь при словесныхъ объясненіяхъ въ Окружномъ Судѣ и не поддержанное вовсе въ Судебной Палатѣ. На основаніи вышеуказаннаго, не усматривая основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ, руководясь притомъ ст. 868 Уст. Гражд. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ Самойлова, Ивана Васильевича Богоявленскаго, присяжнаго повѣреннаго Фаворскаго, оставить безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на отвѣтчика.

110.—1909 года января 21-го дня. *Прошеніе повѣреннаго преподавателя коммерческихъ наукъ Евстафія Сиверса, присяжнаго повѣреннаго Рейнбота, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску довѣрителя просителя къ Семену Барацу о 300 руб. убытковъ отъ напечатанія научнаго труда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Изъ дѣла видно: Повѣренный штатнаго преподавателя коммерческихъ наукъ Сиверса предъявилъ къ надворному совѣтнику Барацу искъ, которымъ просилъ: 1) признать, что Барацъ въ напечатанной имъ въ 1899 г. въ С.-Петербургѣ, въ типографіи М. М. Стасюлевича, книгѣ подъ заглавіемъ: „С. М. Барацъ. Курсъ двойной бухгалтеріи, 1900 г.“ присвоилъ себѣ часть принадлежащаго Сиверсу литературнаго и научнаго труда, воспроизведеннаго Сиверсомъ не для безвозмезднаго общаго пользованія, литографическимъ способомъ въ типо-литографіи А. Э. Веникe въ С. Петербургѣ подъ названіемъ „Е. Е. Сиверсъ, лекціи по общему счетоводству“, причемъ Барацъ, зная, что означенныя лекціи, читанныя Сиверсомъ въ учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ онъ состоитъ преподавателемъ, по отлитографированіи ихъ, являются литературною его, Сиверса, собственностью, безъ его согласія располагалъ ими, какъ бы ему, Барацу, принадлежащими, и напечаталъ часть этого труда Сиверса въ указанной своей книгѣ подъ своимъ именемъ, безъ указанія на заимствованіе; 2) обязать Барацa во всѣхъ еще непроданныхъ экземплярахъ его книги „Курсъ двойной бухгалтеріи 1900 г.“ уничтожить страницы 35—42, 104—122, 132—150, 171—180, 375—386 и 395—400, на которыхъ, какъ изложено, напечатаны самовольно заимствованныя части лекцій Сиверса; 3) обязать Барацa вознаградить Сиверса за причиненные имъ Сиверсу напечатаніемъ его научнаго труда ущербъ и убытки, пред-

оставивъ доказывать размѣръ таковыхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства въ суммѣ не свыше 2000 руб., и возложить на отвѣтчика судебныя и по веденію дѣла издержки. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца уменьшилъ исковыя требованія и просилъ Судъ, 1) признать заимствованными только слѣдующія мѣста: а) страницы 113—116 (отдѣлъ о меморіалѣ и главной книгѣ), б) страницы 375—386 (отдѣлъ о бухгалтерскихъ книгахъ товарищества и акціонерныхъ компаній), и в) страницы 392—399 (отдѣлъ объ исправленіи и отысканіи ошибокъ въ бухгалтерскихъ книгахъ), въ каковыхъ мѣстахъ, по объясненію повѣреннаго истца, эксперты признали позаимствованій всего около 14 страницъ, а въ каждомъ изъ означенныхъ отдѣловъ отъ 4 до 5 страницъ; 2) обязать отвѣтчика уничтожить означенныя позаимствованія во всѣхъ еще непроданныхъ экземплярахъ книги отвѣтчика и 3) предоставить истцу отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки не свыше 600 руб. Окружный Судъ, истребовавъ заключеніе экспертовъ, рѣшеніемъ 17 февраля—3 марта 1905 г., въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Сиверса просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и удовлетворить искъ въ уменьшенномъ его размѣрѣ. Разсмотрѣвъ означенное дѣло, Судебная Палата нашла, что въ апелляціонной жалобѣ истецъ Сиверсъ поддерживаетъ свои исковыя требованія въ томъ видѣ и томъ объемѣ, въ коихъ онъ опредѣлилъ ихъ окончательно въ засѣданіи Окружн. Суда 17 февраля 1905 г., и отъ этихъ домогательствъ онъ не отказался положительно и во время слушанія дѣла въ Судебной Палатѣ; хотя же повѣренный истца и заявилъ въ судебномъ засѣданіи, что въ настоящее время интересъ его довѣрителя въ дѣлѣ заключается главнымъ образомъ въ признаніи судомъ самаго факта позаимствованія Барацомъ спорныхъ мѣстъ въ его книгѣ „Курсъ двойной бухгалтеріи“ изъ трудовъ Сиверса, но при этомъ просилъ уважить апелляціонную жалобу послѣдняго. Въ виду сего Судебная Палата признала подлежащимъ своему обсужденію не только изъясненное требованіе, но также домогательство Сиверса: 1, объ обязаніи Бараца уничтожить во всѣхъ непроданныхъ экземплярахъ означенной книги страницы, на коихъ изложены сужденія, которыя будутъ признаны заимствованными изъ сочиненія Сиверса, и 2, о предоставленіи ему отыскивать, въ порядкѣ исполнительнаго производства, вознагражденіе въ суммѣ не свыше 600 рублей за убытки, понесенные Сиверсомъ вслѣдствіе допущенныхъ Барацомъ позаимствованій. При обсужденіи этихъ двухъ домогательствъ Палата сочла необходимымъ прежде всего имѣть въ виду, что спрошенные судомъ эксперты, установивъ фактъ позаимствованія, вмѣстѣ съ тѣмъ положительно признали (п. 6 заключенія), что „оба разсмотрѣнные курса (истца и отвѣтчика) ни по расположенію матеріала, ни по системѣ и плану не представляются настолько тождественными, чтобы можно было утверждать, что сходство въ изложеніи нѣкоторыхъ мѣстъ можетъ имѣть вліяніе на значеніе этихъ курсовъ и на успѣхъ ихъ сбыта“. Тѣмъ самымъ, значится далѣе въ рѣшеніи Палаты, эксперты отвергли наличность имущественнаго ущерба Сиверса, вслѣдствіе допущенныхъ Барацомъ позаимствованій, причемъ Палата не усмотрѣла основанія не довѣрять подобному заключенію экспертовъ. За отсутствіемъ, такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, имущественнаго ущерба, Палата нашла излишнимъ входить въ обсужденіе возбужденнаго апелляторомъ вопроса о томъ, подлежитъ ли вообще ущербъ, понесенный вслѣдствіе позаимствованій не подходящихъ подъ понятіе о контрафакціи, установленное въ прил. къ ст. 420 Св. Зак. Граж., вознагражденію на основаніи ст. 684 того же Свода. При этомъ Палата указываетъ, что домогательство истца объ обязаніи отвѣтчика уничтожить во всѣхъ непроданныхъ экземплярахъ его книги страницы, на коихъ изложены сужденія, позаимствованныя имъ у Сиверса, никоимъ образомъ не могло бы быть удовлетворено по приведенному законоположенію. Въ практическомъ результатѣ подобное уничтоженіе страницъ, хотя бы въ числѣ лишь 14-ти, свелось бы, говоритъ Палата, къ изъятію изъ обращенія всѣхъ непроданныхъ экземпляровъ; слѣдовательно, оно въ сущности нисколько не разнилось бы отъ послѣдствія, особо установленнаго закономъ для контрафакціи, и съ тѣмъ вмѣстѣ кореннымъ образомъ нарушило бы основное начало гражданскихъ законовъ, въ силу коего право на вознагра-

жденіе за убытки само по себѣ не можетъ служить источникомъ обогащенія на счетъ лица, допустившаго правонарушеніе. Такое обогащеніе Сиверса на счетъ Бараца, по мнѣнію Палаты, имѣлось бы на-лицо, ибо вслѣдствіе изъятія изъ обращенія книги Бараца или приведенія ея посредствомъ уничтоженія во всѣхъ непроданныхъ еще экземплярахъ оной упомянутыхъ страницъ въ непригодное для продажи состояніе устранилась бы та конкуренція, которую нынѣ дѣлаетъ печатнымъ трудамъ Сиверса книга Бараца. По симъ соображеніямъ, признавая изъясненныя два домогательства неподлежащими удовлетворенію и переходя къ обсужденію требованія Сиверса о признаніи судомъ въ указанныхъ имъ предѣлахъ установленнымъ самаго факта позаимствованія Барацомъ нѣкоторыхъ частей его книги изъ печатныхъ трудовъ Сиверса, Палата усматриваетъ, что внѣ связи съ упомянутыми двумя отвергнутыми ею домогательствами послѣднее требованіе лишено значенія самостоятельнаго предмета иска, само по себѣ сводится лишь къ признанію дѣйствительно совершившимся факта изъясненнаго позаимствованія Барацомъ у Сиверса, т.-е. къ установленію событія, которое, по обстоятельствамъ дѣла не можетъ привести ни къ признанію за Сиверсомъ, по отношенію къ Барацу какого либо права, ни къ обязанію послѣдняго къ какому либо въ пользу истца дѣйствію. Подобное домогательство, если бы оно было заявлено въ видѣ самостоятельнаго и единственнаго искового требованія, подлежало бы, по мнѣнію Палаты, оставленію безъ разсмотрѣнія по отсутствію въ немъ спора о правѣ гражданскомъ (Уст. Гр. Суд. ст. 1; рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1875 г. № 246), а въ настоящемъ дѣлѣ, будучи заявлено вмѣстѣ съ другими, составляющими такой споръ требованія, падаетъ само собою за неудовлетвореніемъ означенныхъ требованій. По этимъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу Сиверса незаслуживающею уваженія, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 17 февраля—3 марта 1905 г. съ возложеніемъ на Евстафія Сиверса въ пользу Семена Бараца издержекъ апелляціоннаго производства.

Разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата отказалась отъ разсмотрѣнія по существу требованія истцовой стороны о признаніи факта позаимствованія отвѣтчикомъ для нѣкоторыхъ частей своей книги изъ печатнаго труда истца безъ указанія притомъ источника позаимствованія, на томъ основаніи, что внѣ связи съ отвергнутыми Палатою домогательствами истца объ исключеніи изъ книги отвѣтчика позаимствованныхъ у истца мѣстъ и о предоставленіи ему права отыскивать причиненные позаимствованіемъ убытки, названное требованіе истца сводится лишь къ признанію дѣйствительности совершившагося факта о позаимствованіи, каковое требованіе, по мнѣнію Палаты и въ силу 1 стат. Уст. Гр. Суд., не составляетъ спора о правѣ гражданскомъ. Съ такимъ мнѣніемъ Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не считаетъ возможнымъ согласиться. Ст. 1 прил. къ ст. 420 ч. I Т. X Свод. Зак. устанавливаетъ то общее правило, что каждый сочинитель или переводчикъ книги имѣетъ исключительное право пользоваться во всю свою жизнь изданіемъ и продажей оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ. Такимъ образомъ, дѣйствующій законъ относитъ литературную собственность къ благопріобрѣтенному имуществу и признаетъ таковую огражденною отъ всякаго рода посягательствъ какъ въ гражданскомъ (ст. 12, 13 и послѣд. того же приложенія), такъ и въ уголовномъ порядкѣ (ст. 1683—1685 Улож. о нак. изд. 1885 г.) судопроизводства. Законъ указываетъ именно, что называется „самовольнымъ изданіемъ“ литературнаго произведенія (контрафакціей) (ст. 13, 17 и друг. прил.), и что законъ разумѣетъ подъ присвоеніемъ чужого произведенія словесности (плагіатомъ) (ст. 1683 Ул. о нак.). Существеннымъ различіемъ между тѣмъ и другимъ правонарушеніемъ является, въ первомъ случаѣ, при контрафакціи, указаніе источника позаимствованія, каковое указаніе само собою отсутствуетъ въ случаѣ плагіата, какъ акта присвоенія чужого имущества, выдачи его за свое. Дальнѣйшее развитіе между этими двумя правонарушеніями сводится еще къ тому, что позаимствованіе съ указаніемъ источника, въ извѣстныхъ указанныхъ въ законѣ

случаяхъ (ст. 13 ч. 2, ст. 14 прим.) допускается, тогда какъ присвоеніе во всякомъ случаѣ подвергаетъ виновнаго законной отвѣтственности. Въ настоящемъ случаѣ, какъ установлено по дѣлу, отвѣтчикъ въ изданномъ имъ подъ своимъ именемъ „курсѣ двойной бухгалтеріи“ сдѣлалъ извѣстныя позаимствованія изъ аналогичнаго труда истца безъ указанія притомъ того, что онъ воспользовался частью этого труда. Какъ бы ни былъ скроменъ этотъ трудъ, какъ бы ни незначительна была его оригинальность и самостоятельность, несомнѣнно, однако, что въ глазахъ своего составителя, автора, онъ имѣлъ извѣстную цѣну, ибо иначе онъ не сталъ бы издавать его. Невозможно отрицать при этомъ, что право собственности на литературный трудъ, опять таки, какъ бы этотъ трудъ ни былъ скроменъ и малозначителенъ самъ по себѣ, не можетъ быть всегда оцѣниваемъ лишь съ точки зрѣнія барыша,—трудъ этотъ можетъ несомнѣнно имѣть значеніе для автора и и внѣ той матеріальной выгоды, которую таковой приноситъ ему, и онъ можетъ дорожить этимъ своимъ трудомъ, напримѣръ, какъ доказательствомъ усвоенія имъ той спеціальности, которую онъ себѣ избралъ. Съ этой точки зрѣнія представляется вполнѣ правильнымъ указаніе повѣреннаго истца въ его кассаціонной жалобѣ на то, что для довѣрителя его весьма важно, чтобы судомъ установлено было, что отвѣтчикомъ сдѣлано изъ его труда позаимствованіе, ибо иначе лица, обращающіяся къ книгѣ его и къ книгѣ, изданной отвѣтчикомъ, могутъ составить себѣ ложное представленіе о томъ, что не отвѣтчикъ у него, а онъ у отвѣтчика произвелъ извѣстнаго рода позаимствованіе, чѣмъ, очевидно, подрывалось бы не только значеніе изданной имъ книги, но и его репутація, какъ знатока бухгалтеріи. Такъ какъ отвѣтчикъ съ своей стороны отвергалъ искъ и отрицалъ самый фактъ позаимствованія имъ извѣстныхъ мѣстъ сочиненія истца, то, вопреки мнѣнію Палаты, въ данномъ случаѣ былъ на-лицо споръ, и притомъ споръ о правѣ гражданскомъ, ибо право литературной собственности, какъ указано, признается дѣйствующимъ закономъ за право имущественное. Признавая на основаніи изложеннаго, что Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія, ссылаясь на 1 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія требованіе истца о признаніи наличности позаимствованій, сдѣланныхъ изъ его „Лекціи по общему счетоводству“ отвѣтчикомъ, въ виду лишь отсутствія отъ такого позаимствованія матеріальнаго для истца вреда и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

111.—1909 года января 21-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Балина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску управленія Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги къ купцу Науму Розовскому о 6884 р. съ процентами за самовольное прекращеніе договора.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. П. Фроловъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора Я. К. Городысскій).

Уполномоченный управленія Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что 16 апрѣля 1892 г. между начальникомъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги (нынѣ переименованной въ Курско-Харьково Севастопольскую) и временнымъ купцомъ Наумомъ Лейбовичемъ Розовскимъ былъ заключенъ договоръ, коимъ Розовскій обязался производить въ теченіе года очистку отхожихъ мѣстъ и помойныхъ ямъ на всѣхъ станціяхъ указанной линіи, за исключеніемъ ст. Харьковъ; что, приступивъ своевременно къ исполненію принятыхъ на себя по договору обязанностей, Розовскій съ іюня 1892 г. прекратилъ работы, несмотря на неоднократную посылку ему понудительныхъ нарядовъ; что вслѣдствіе такого самовольнаго прекращенія исполненія договора со стороны Розовскаго управленіе вынуждено было приступить къ производству работъ на свои

средства за счетъ неисправнаго контрагента; что, производя очистку отхожихъ мѣстъ и помойныхъ ямъ хозяйственнымъ способомъ, управленіе израсходовало съ 1 іюня 1892 г. по 1 марта 1893 г. 12.092 руб.; Розовскому же причиталось по договору за это время 4.230 руб. и, кромѣ того, отъ продажи представленныхъ имъ въ залогъ °/₀ бумагъ управленіе выручило 918 руб., и что за вычетомъ этихъ суммъ изъ расхода 12.092 руб. получится 6.844 руб. понесеннаго управленіемъ желѣзной дороги убытка, каковую сумму просилъ взыскать съ отвѣтчика Розовскаго въ пользу желѣзной дороги. Возражая противъ этого иска и предъявляя съ своей стороны встрѣчный искъ въ суммѣ 2.041 руб. 76 коп., Розовскій объяснилъ, что въ первые три мѣсяца исполненіе договора не вызывало никакихъ недоразумѣній, и расчетъ былъ оконченъ, но къ іюню 1892 г. въ южной части Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, въ районѣ городовъ Ростова и Таганрога, появилась холера, распространившаяся въ слѣдующемъ мѣсяцѣ на всю линію дороги и сдѣлавшая исполненіе договора въ томъ видѣ, какъ это предполагалось при его заключеніи, невозможнымъ. Если вообще въ силу 6 п. 213 ст. Полож. о каз. подр. и пост., эпидемія, открывшаяся въ мѣстѣ исполненія казеннаго подряда, освобождаетъ подрядчика отъ отвѣтственности по договору, то тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ нельзя считать отвѣтчика нарушившимъ свои обязанности, ибо съ одной стороны холерная зараза заключалась именно въ тѣхъ нечистотахъ, которыя составляли объектъ договора, а съ другой стороны—борьба съ болѣзнью создала необходимость столь усиленной очистки и дезинфекціи нечистотъ, что исполненіе этой исключительной работы совершенно не соотвѣтствовало тѣмъ предположеніямъ, которыя были при заключеніи договора. Окружный Судъ въ главномъ искѣ управленія желѣзныхъ дорогъ къ Розовскому отказалъ, а встрѣчный искъ Розовскаго удовлетворилъ въ суммѣ 1.348 руб. 53 коп., каковое рѣшеніе утверждено Харьковскою Судебною Палатою, разсмотрѣвшей настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, прис. повѣр. Леонтьева, а равно заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ кассаціонной жалобы въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбуждается вопросъ: можетъ ли холерная эпидемія быть подведена подъ дѣйствіе пункта 6 ст. 216 Положеній о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, относящаго къ причинамъ, освобождающимъ отъ всякой отвѣтственности и самаго исполненія договора, моровую язву, открывшуюся послѣ заключенія договора въ томъ мѣстѣ, гдѣ подрядчикъ обязался сдѣлать заготовленіе для казны? Въ законодательныхъ актахъ XVII, XVIII и XIX столѣтій по предмету принятія соотвѣтственныхъ мѣръ къ предупрежденію занесенія въ предѣлы Имперіи и къ прекращенію появившихся въ той или иной мѣстности и вызывавшихъ значительную смертность въ народѣ эпидемическихъ болѣзней; послѣднія по большей части обозначались обыденными, употреблявшимися и въ разговорной рѣчи терминами: „моровое повѣтріе“, „прилипчивая горячка“, „повальная болѣзнь“, „опасная болѣзнь“, „заразительная болѣзнь“, „прилипчивая болѣзнь“, „зараза“ и т. п. (П. Св. Зак. № 209—1657 г., № 5167 — 1727 г., № 5247—1728 года, № 13502—1770 года, № 13586—1771 г., № 19679—1800 г., № 25266—1812 г.) и лишь въ нѣсколькихъ актахъ XIX столѣтія встрѣчаются медицинскіе и даже латинскіе термины: чума, азіатская холера, „cholera morbus“ (П. Св. Зак. 1823 г. № 29623; 1841 г. № 14; 1891 г. № 7829). Сопоставленіе всѣхъ этихъ актовъ не даетъ основанія къ выводу о томъ, чтобы опасность эпидеміи опредѣлялась названіемъ болѣзни; различныя мѣры принимались исключительно въ зависимости отъ проявленія эпидемической болѣзни въ той или иной степени заболѣваемости и смертности среди народонаселенія; такъ, напр., въ 1800 г. предписано было принять „всекрайнѣйшія“ мѣры въ виду появленія заразительной болѣзни, а въ 1812 г. были приняты особенно строгія мѣры для прекращенія появившейся на югѣ Россіи эпидеміи, названной въ законодательномъ актѣ того времени наиболѣе неопредѣленнымъ терминомъ „зараза“; нѣкоторые изъ означенныхъ выше терминовъ—„повальная болѣзнь“, „зара-

зительная болѣзнь", „зараза" сохранились и въ современномъ законодательствѣ (Т. II, Св. Губ. Учр. изд. 1892 г., ст. 222, 334; Т. XIII, Уст. Врач., изд. 1892 г., ст. 741, 746, 1029 и др.) для обозначенія всякой эпидеміи вообще, независимо отъ названія ея въ медицинской наукѣ; несомнѣнно, что такое же значеніе имѣетъ употребленный первоначально въ законѣ 17 октября 1830 г. и сохраненный нынѣ въ 216 ст. Полож. о казен. подр. и поставкахъ терминъ „моровая язва", ибо въ законѣ нѣтъ указанія на то, что подъ этимъ названіемъ слѣдуетъ подразумѣвать извѣстную, точно опредѣленную болѣзнь; это такой же терминъ, какъ и другіе, въ родѣ „повальная болѣзнь", „зараза" и проч., означающіе какую бы то ни было эпидемію, которая, проявляясь въ необыкновенной смертности среди народонаселенія и тѣмъ нарушая нормальное теченіе общественной и экономической жизни въ странѣ, вызываетъ необходимость къ принятію чрезвычайныхъ мѣръ со стороны подлежащихъ властей для ея прекращенія. Посему и примѣненіе 6 п. 216 ст. Пол. о каз. подр. и пост., очевидно, должно зависѣть не отъ названія, какое данная эпидемическая болѣзнь можетъ имѣть въ медицинской наукѣ, а отъ интенсивности эпидеміи, степени ея проявленія, какъ народнаго бѣдствія. Единичные или, такъ называемые, спорадическіе случаи заболѣванія въ видѣ самой опасной болѣзни, какъ, напр., чума, если они не отразились на обычномъ теченіи жизни населенія данной мѣстности, не подходили бы подъ дѣйствіе упомянутаго закона, и неисправный подрядчикъ не могъ бы ссылаться въ свое оправданіе на появленіе эпидеміи, хотя бы послѣдняя и носила даже въ медицинской наукѣ названіе „моровой язвы"; напротивъ, повальныя заболѣванія, уносящія много жертвъ, порождающія въ народѣ панику, вносящія замѣшательство въ торговлю и промышленность, должны быть подводимы подъ дѣйствіе 6 п. 216 ст. Полож. о каз. подр. и пост. Въ подтвержденіе того, что и холерная эпидемія можетъ проявляться съ крайней интенсивностью и вызывать глубокія потрясенія въ общественной и экономической жизни данной мѣстности, достаточно сослаться на многократные случаи холерныхъ волненій въ народѣ. Моровая язва указана въ ст. 216 наряду со вторженіемъ непріятеля, захватомъ составляющихъ предметъ поставки вещей непріятелемъ, истребленіемъ вещей по военнымъ обстоятельствамъ, гибелью груза отъ сильной бури, молніи и другихъ причинъ, т.-е. такими явленіями, которыя, создавая фактическую невозможность исполненія договора, подходятъ подъ понятіе непреодолимой силы. Слѣдовательно, и эпидемія, по смыслу 6 п. упомянутой статьи, можетъ оправдывать неисправность подрядчика только при наличности такихъ обстоятельствъ, которыя, въ виду особой интенсивности болѣзни и вызванныхъ ею мѣропріятій, создаютъ непреодолимыя препятствія къ исполненію принятыхъ обязательствъ; напримѣръ, въ Высочайше утв. 15 ноября 1812 г. Положеніи комитета министровъ (П. С. Зак., Т. XXXII, № 25266) значится: „Всѣ мѣста, въ которыхъ оказывается болѣзнь сія, немедленно ограждаются цѣпью, дабы съ другими селеніями не имѣли никакого сообщенія . . . Весь городъ включить въ карантинъ на 30 дней, заперши въ теченіе оныхъ всѣ домы, чтобы никто не выходилъ изъ оныхъ ни подъ какимъ видомъ и не принималъ къ себѣ никого . . . и чтобы всякій хозяинъ запасся всѣмъ нужнымъ для содержанія въ теченіе сего времени". Очевидно, что при такихъ условіяхъ, когда весь строй общественной и экономической жизни нарушенъ, когда обыватели, ради спасенія своей жизни, должны оставаться безотлучно дома, нельзя было бы требовать отъ контрагента по договору производства тѣхъ или иныхъ работъ или выполненія обусловленной поставки вещей. Значеніе непреодолимой силы могутъ имѣть обстоятельства, вызываемыя, въ случаяхъ появленія опасныхъ эпидемическихъ болѣзней, полицейскими и карантинными мѣрами, въ видѣ оцѣпленія мѣстности, запрещенія выходить изъ дома, закрытія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, соблюденія особыхъ правилъ при продажѣ и покупкѣ съѣстныхъ припасовъ и т. п. (746, 1029, 1042, 1047, 1048, 1080 и др. ст. Уст. Врач., Т. XIII, изд. 1892 г.). Въ виду изложеннаго надлежитъ признать, что Судебная Палата при обсужденіи настоящаго дѣла совершенно правильно признала, что по разуму закона, изображеннаго въ 6 п. 216 ст. Полож. о каз. подр. и пост., и по

силѣ этой нормы, подъ моровой язвой слѣдуетъ понимать всякую эпидемическую болѣзнь, являющуюся непреодолимымъ препятствіемъ къ исполненію договора, а, слѣдовательно, въ указанныхъ случаяхъ и холеру. Но Палата, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., не привела соображеній, которыми оправдывался бы окончательный выводъ ея объ освобожденіи Розовскаго отъ отвѣтственности за неисполненіе договора. Въ обжалованномъ рѣшеніи не имѣется указаній на то, чтобы на желѣзнодорожной линіи, на которой Розовскій обязанъ былъ исполнить договоръ, были созданы съ появленіемъ холеры условія, подходящія подъ понятіе непреодолимой силы, т.-е. лишавшія Розовскаго возможности исполнить договоръ; всѣ сужденія Судебной Палаты сводятся къ тому, что появленіе холерной эпидеміи вызвало условія, которыя не имѣлись въ виду при заключеніи Розовскимъ договора съ желѣзнодорожной администраціей, и что Розовскій долженъ былъ расходовать денегъ больше, чѣмъ самъ получалъ отъ желѣзной дороги за исполненіе подряда. Но подобныя обстоятельства не составляютъ непреодолимой силы, и хотя Судебная Палата и ссылается на такую силу, однако же, ссылка эта не подтверждена какими-либо фактическими данными дѣла, а засимъ, при недоказанности препятствій, въ смыслѣ непреодолимой силы, одна лишь наличность холерной, какъ и всякой иной эпидеміи, не могла вліять на взаимныя отношенія контрагентовъ по договору. Въ виду изложеннаго и считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указаній кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

112.—1909 года февраля 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершаго діакона Іоанна Вадзинскаго, подполковника Владимира Вадзинскаго, присяжнаго повѣреннаго Бухштаба, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску діакона Вадзинскаго къ имуществу умершей Анны Сочавской въ суммѣ 14000 руб. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій).

Выслушавъ дѣло и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный истца Вадзинскаго исковымъ прошеніемъ отъ 30 апрѣля 1904 года просилъ Одесскій Окружный Судъ о взысканіи съ имущества умершей вдовы Анны Сочавской 14000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска по распискѣ 11 іюля 1878 года такого содержанія: „вдова титулярнаго совѣтника Анна Сочавская заняла у Вадзинскаго 14000 руб. за указные проценты срокомъ до востребованія, съ тѣмъ, что если ему понадобится занятый капиталъ, то онъ, Вадзинскій, долженъ предупредить Сочавскую за двѣ недѣли впередъ; если бы по прошествіи этого срока послѣ заявленія ей лично, или черезъ нотаріуса она не заплатила слѣдуемыхъ денегъ съ процентами, то она обязана заплатить еще всѣ расходы за негербовую бумагу и проч.“; 2) что опекунъ надъ имуществомъ Сочавской, возражая противъ иска по существу, сослался на документы, коими доказывается замѣна предъявленной расписки другими обязательствами, по которымъ производилось дѣло, законченное примиреніемъ, и указалъ на то, что положенное въ основаніе иска обязательство не можетъ быть безсрочнымъ, такъ какъ, по смыслу его, Вадзинскій имѣлъ право на предъявленіе иска чрезъ двѣ недѣли послѣ предупрежденія Сочавской объ уплатѣ долга, каковое предупрежденіе и было сдѣлано въ нотаріальномъ заявленіи въ февралѣ 1890 г.,—значитъ, теченіе исковой давности началось въ 1890 г. и закончилось въ 1900 г., вслѣдствіе чего въ искѣ, предъявленномъ въ 1904 году, и должно быть отказано за пропускомъ исковой давности; 3) что Одесская Судебная Палата признала, что въ обязательствѣ отъ 11 іюля 1878 года былъ назначенъ срокъ платежа чрезъ двѣ

недѣли послѣ предупрежденія кредиторомъ Бадзинскимъ должницы Сочавской лично или чрезъ нотаріуса о желаніи получить занятую послѣднею у Вадзинскаго сумму, и что посему срокъ уплаты по обязательству, въ виду сообщенія 16 февраля 1890 г. Вадзинскимъ Сочавской требованія о платежѣ, долженъ считаться наступившимъ черезъ двѣ недѣли послѣ указаннаго числа, т.-е. 2 марта 1890 года, а такъ какъ это срочное обязательство предъявлено ко взысканію лишь въ апрѣлѣ 1904 г., т.-е. по прошествіи 12 лѣтъ со дня наступленія срока платежа, то судъ правильно, въ силу 694 и 1549 ст. Т. X ч. I, отказалъ въ искѣ за истеченіемъ давности; 4) что признаніе Палатою началомъ срока платежа по обязательству—2-е марта 1890 г., т. е. тотъ день, когда истекли 2 недѣли послѣ предупрежденія Вадзинскимъ Сочавской объ уплатѣ капитала и поэтому признаніе самаго обязательства срочнымъ не соотвѣтствуетъ точному содержанію расписки, ибо въ ней сказано, что Сочавская заняла 14000 руб. у Вадзинскаго срокомъ до востребованія, и поэтому не можетъ быть оправдано ссылкою Палаты на имѣющіяся въ той распискѣ выраженія: „съ тѣмъ, что если ему, Вадзинскому, понадобится занятый Сочавскою капиталъ, то онъ долженъ предупредить ее, Сочавскую, за двѣ недѣли впередъ“, но, кромѣ того, при точномъ и ясномъ опредѣленіи того, что расписка выдана срокомъ до востребованія, указываемое Палатою добавленіе относительно предупрежденія за двѣ недѣли не можетъ почитаться срокомъ еще и потому, что подъ срокомъ разумѣется или извѣстный календарный день, или событіе, которое извѣстно обѣимъ сторонамъ при заключеніи договора и которое должно непремѣнно наступить внѣ ихъ воли и въ извѣстное имъ время; предупрежденіе же кредиторомъ должника о желаніи получить удовлетвореніе не есть событіе, время наступленія котораго извѣстно было должнику при совершеніи договора, и, какъ зависящее отъ воли одного кредитора, не можетъ считаться срокомъ договора, а составляетъ условіе, поставленное въ интересахъ должника, въ силу коего кредиторъ обязанъ до предъявленія взысканія по распискѣ предупредить его, и, разумѣется, это условіе не можетъ превращать безсрочное обязательство въ срочное; 5) что Палата, не имѣя законныхъ основаній для признанія расписки 11 іюля 1878 г. срочною, неправильно установила начало теченія давности на предъявленіе настоящаго иска съ 2 марта 1890 г., такъ какъ, на основаніи ст. 1549 ч. I Т. X, земская давность по долговымъ обязательствамъ, выданнымъ срокомъ до востребованія, считается со дня предъявленія такого обязательства ко взысканію (рѣш. 1886 года № 92 и 1889 г. № 53,) и 6) что, помимо сего, Судебная Палата, оставивъ безъ всякаго обсужденія возраженія просителя, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ противъ заключенія Окружнаго Суда о томъ, что спорное обязательство замѣнено послѣдующимъ обязательствомъ Сочавской, нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1549 ст. X Т. ч. I и 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

113.—1909 года февраля 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Татьяны Истоминой, присяжнаго повѣреннаго Дыбова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску его довѣрительницы къ Надеждѣ Рыковой и друг. объ освобожденіи отъ описи и продажи недвижимаго имущества.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій).

Послѣ смерти Сидорова, послѣдовавшей въ 1844 году, остались двѣ его дочери—Летуновская, утвердившаяся въ правѣ наслѣдованія ко всему имуществу въ 1901 году, и Орлова, умершая въ 1882 году, правопреемницами которой являются дочери ея Вдовина и Рыкова. Кредиторы означенныхъ наслѣдницъ, Пономаревъ и Вдовинъ, обратили въ 1902 году взысканіе на $^2/_3$ дворового мѣста, принадлежавшаго ихъ дѣду, вслѣдствіе чего дочь Лету-

новской, Истомина, пріобрѣвшая по купчей крѣпости отъ матери все дворовое мѣсто, предъявила въ порядкѣ 1197 ст. Уст. Гр. Суд. искъ ко взыскателямъ и должницамъ о признаніи за ней права собственности на описанное имѣніе. Противъ этого иска Вдовина и Рыкова предъявили встрѣчный искъ къ Истоминой (и Летуновской, какъ сказано въ заголовкѣ прошенія), прося судъ: 1) привлечь Летуновскую въ качествѣ 3 лица, 2) о давностномъ владѣніи ими дворовымъ мѣстомъ допросить 4 свидѣтелей: Кочетова, Колпакова, Заплетохина и Шарина, 3) въ искѣ Истоминой отказать, 4) признать за ними право собственности на половину дворовaго мѣста съ постройками и каждую изъ нихъ утвердить въ правахъ наслѣдства въ $^1/_4$ части и ввести ихъ этимъ правомъ во владѣніе, 5) частное опредѣленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи Летуновской въ правахъ наслѣдства, вводный листъ и купчую крѣпость, совершонную ею на имя своей дочери Истоминой, признать недѣйствительными и уничтожить. Саратовскій Окружный Судъ 14/28 апрѣля 1903 года, признавъ первоначальный искъ доказаннымъ, во встрѣчномъ отказалъ, за отсутствіемъ между ними единства основаній и по неумѣстности послѣдняго, такъ какъ Вдовина и Рыкова свои права, возникшія, по ихъ словамъ, изъ наслѣдства и изъ давностнаго владѣнія, должны отыскивать путемъ самостоятельнаго иска противъ Летуновской. По апелляціи встрѣчныхъ истицъ и отвѣтчиковъ по первоначальному иску, Пономарева и Вдовина, Саратовская Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, отказала Истоминой въ первоначальномъ искѣ, признавъ доказаннымъ право собственности Вдовиной и Рыковой на описанное имущество, и удовлетворила встрѣчный по слѣдующимъ соображеніямъ: препятствіемъ къ совокупному разсмотрѣнію обоихъ исковъ не можетъ служить то обстоятельство, что отъ участія въ дѣлѣ уклонилась Летуновская, привлекаемая въ качествѣ третьяго лица, ибо такое уклоненіе есть ея законное право, но отъ этого уклоненія не должны страдать интересы другихъ лицъ, права которыхъ нарушены актами, совершонными Летуновской и переданными своей дочери, для дѣла же важно установить: какими правами владѣла она въ спорномъ мѣстѣ, какъ великъ объемъ этихъ правъ, правильно ли она передала ихъ своей дочери Истоминой по купчей крѣпости и нѣтъ ли въ этой купчей крѣпости такого преувеличенія, которое нарушаетъ права другихъ совладѣлицъ? Эти вопросы возникаютъ сами собою при разборѣ правъ Истоминой на спорное мѣсто, такъ какъ само собою разумѣется, что Истомина могла пріобрѣсти только то, что принадлежало Летуновской на законномъ основаніи. Поэтому, разбирая наслѣдственныя права всѣхъ 3 участвующихъ въ дѣлѣ лицъ: Истоминой, Рыковой и Вдовиной, оказывается, что спорное дворовое мѣсто еще въ 1828 году пріобрѣтено Романомъ Сидоровымъ, послѣ смерти котораго въ 44 году, безъ всякихъ документовъ, а въ силу одного фактическаго владѣнія, это мѣсто перешло въ равныхъ частяхъ къ его 2 роднымъ дочерямъ: Настасьѣ Орловой и Авдотьѣ Летуновской; такимъ образомъ, право на половину усадебнаго мѣста должно принадлежать каждой изъ нихъ, и эта часть должна переходить къ нисходящему потомству ихъ, причемъ дочери Настасьи Орловой, Рыкова, и Вдовина могли получить, каждая изъ нихъ, не болѣе $^1/_4$ части усадьбы; у Летуновской оставалось право на $^1/_2$ и потому своей дочери Истоминой она могла продать лишь только эту половину, а не все дворовое мѣсто, какъ это значится въ ея купчей крѣпости, утвержденной 25 октября 1901 года. Въ виду такой очевидной неправильности означенная купчая крѣпость не можетъ быть признана дѣйствительною и подлежитъ уничтоженію въ той части, которая относится къ правамъ Вдовиной и Рыковой; равнымъ образомъ въ той же части не могутъ считаться правильными и другіе акты, постановленные на основаніи этой купчей крѣпости, какъ-то: опредѣленіе Саратовскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи Летуновской въ правѣ наслѣдованія ко всему имѣнію отца ея, Романа Сидорова, и о вводѣ ея во владѣніе дворовымъ въ гор. Камышинѣ мѣстомъ по исполнительному на то листу, причемъ и самый вводный листъ не можетъ имѣть законнаго значенія; что для опорочиванія этихъ актовъ не требуется предъявленія самостоятельнаго иска противъ Летуновской, а таковое можетъ быть достигнуто и въ настоящемъ процессѣ, ибо во встрѣчномъ исковомъ прошеніи, копія котораго

вручена Летуновской 14 октября 1902 года (об. 46 л. д.), изложены всѣ тѣ самыя требованія, которыя могли войти въ составъ отдѣльнаго исковаго прошенія, если бы было заведено особое дѣло противъ Летуновской; въ интересахъ Рыковой и Вдовиной необходимо уничтожить акты, нарушающіе ихъ имущественныя права, и для сего требуется только наличность этихъ актовъ, въ чьихъ бы рукахъ они ни находились—во владѣніи ли самой Летуновской или во владѣніи 3 лица, Истоминой, какъ въ данномъ случаѣ. Признавая посему права Вдовиной и Рыковой доказанными частью представленными документами, частью свидѣтельскими показаніями, Палата нашла излишнимъ допросъ свидѣтелей, на которыхъ ссылалась Истомина въ подтвержденіе давностнаго владѣнія спорнымъ мѣстомъ праводательницы Истоминой, Летуновской. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Дыбова главнѣйшимъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія выставляется нарушеніе Судебной Палатой 340, 659 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый обстоятельствами настоящаго дѣла вопросъ, подлежитъ ли принятію и разсмотрѣнію встрѣчный искъ, предъявленный отвѣтчикомъ не только къ истцу, но и къ третьему лицу, одновременно съ этимъ искомъ привлеченному имъ на сторону истца,—уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ рѣшеніи 1897 года № 43 отрицательно. Раздѣляя и нынѣ приведенныя въ этомъ рѣшеніи основанія, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ указать еще на слѣдующее: 1) встрѣчный искъ не что иное, какъ обратное требованіе, предъявляемое отвѣтчикомъ къ истцу, допускаемое закономъ для того, главнымъ образомъ, чтобы дать отвѣтчику возможность или совершенно уничтожить предъявленное къ нему первоначальное требованіе путемъ домогательства признанія недѣйствительности тѣхъ актовъ, на коихъ истецъ основываетъ свой искъ, или, по крайней мѣрѣ, ослабить послѣдствія имѣющаго состояться противъ него рѣшенія, путемъ ли зачета одною претензіею другой, или присужденіемъ и истца къ удовлетворенію отвѣтчика по его къ нему претензіи; такимъ образомъ, встрѣчный искъ, по самой природѣ своей являясь для отвѣтчика особымъ способомъ защиты оспариваемаго у него истцомъ права, можетъ быть предъявляемъ только къ истцу, ибо защита возможна и необходима только противъ того, кто самъ посягаетъ на защищающагося, а обратное требованіе мыслимо только тамъ, гдѣ есть прямое требованіе; 2) Правительствующимъ Сенатомъ было разъясняемо, что тяжущіеся могутъ просить о привлеченіи къ дѣлу такихъ лишь лицъ, кои должны являться ихъ пособниками, слѣдовательно, могутъ привлекать третьихъ лицъ лишь на свою сторону; посему просить о привлеченіи ихъ на сторону противную, съ цѣлью обращенія взысканія на нихъ, они не могутъ (рѣш. 1897 года № 1); вслѣдствіе сего допущеніе привлеченія третьяго лица не въ качествѣ пособника привлекающаго, а въ качествѣ его прямого отвѣтчика, должно составлять явное нарушеніе статей 653 и 654 Уст. Гр. Суд.; 3) между привлеченіемъ къ дѣлу третьяго лица въ качествѣ пособника привлекающаго и привлеченіемъ кого-либо къ отвѣту по предъявленному къ нему иску законъ устанавливаетъ существенное различіе; третье лицо можетъ явиться и принять участіе въ дѣлѣ и можетъ отказаться отъ этого; лицо, привлекаемое къ отвѣту, ни въ какомъ случаѣ не можетъ уклониться отъ принятія участія въ дѣлѣ, ибо непринятіе участія въ дѣлѣ третьимъ лицомъ влечетъ за собою только одно послѣдствіе—возможность принятія мѣръ обезпеченія обратнаго требованія къ нему (ст. 659), тогда какъ уклоненіе отвѣтчика имѣетъ своимъ послѣдствіемъ постановленіе противъ него заочнаго рѣшенія и обращеніе такового къ предварительному исполненію (ст. 718 и 737[1]); уже изъ сего слѣдуетъ, что третье лицо, привлекаемое къ дѣлу, не можетъ быть поставляемо въ положеніе отвѣтчика; но, независимо отъ сего, оно не можетъ быть поставляемо въ такое положеніе еще и потому, что суду приходилось бы ограничивать его свободу въ выборѣ средствъ защиты противъ предъявленнаго къ нему иска недозволеніемъ ему въ свою очередь предъявить къ тяжущемуся, привлекшему его въ качествѣ отвѣтчика, новый встрѣчный искъ, если бы оно

пожелало воспользоваться такимъ способомъ защиты; противъ встрѣчнаго иска нельзя защищаться предъявленіемъ другого встрѣчнаго иска, ибо если бы и третье лицо, привлеченное къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика, могло бы предъявить и свой встрѣчный искъ, то оно могло бы предъявить его и къ привлекшему его тяжущемуся и къ другому неучаствующему въ дѣлѣ третьему лицу, а это послѣднее въ свою очередь, ставъ въ положеніе отвѣтчика, могло бы привлекать и новое третье лицо и т. д., что повлекло бы за собою невозможное осложненіе процесса,; и 4) наконецъ, привлеченіе къ отвѣту неучаствующаго въ дѣлѣ третьяго лица могло бы въ извѣстныхъ случаяхъ нарушать и правила о мѣстной подсудности: по общему правилу, изображенному въ 203 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ иски должны быть предъявляемы по мѣсту жительства отвѣтчика; хотя же изъ этого правила законъ допускаетъ исключенія, указанныя въ статьяхъ 204—228 ст. Уст. Гражд. Суд., но ни одно изъ нихъ не даетъ основанія къ тому заключенію, чтобы кто-либо, не подвѣдомый данному суду по мѣсту своего жительства, могъ быть привлекаемъ къ этому суду единственно потому, что, на основаніи 226 ст., ему подсуденъ встрѣчный отвѣтчикъ, то-есть истецъ по первоначальному иску. Изложенныя соображенія приводятъ къ тому несомнѣнному заключенію, что встрѣчный искъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предъявляемъ къ истцу и вмѣстѣ съ тѣмъ къ неучаствующему въ дѣлѣ третьему лицу. Но изъ сего возникаетъ другой вопросъ: если, несмотря на это, такой искъ будетъ предъявленъ, то какъ долженъ поступить съ нимъ судъ: долженъ ли онъ оставить его безъ разсмотрѣнія не только въ отношеніи третьяго лица, но также и истца, или же, оставивъ его безъ разсмотрѣнія въ отношеніи перваго, разсмотрѣть въ отношеніи послѣдняго? Разрѣшеніе этого вопроса должно быть поставляемо всякій разъ въ зависимость отъ самаго свойства предъявленнаго отвѣтчикомъ искового требованія. Если это требованіе недѣлимо, т.-е. таково по своей природѣ, что оно не можетъ быть разрѣшено безъ выслушанія, согласно 4 ст. Уст. Гр. Суд., объясненія обоихъ указанныхъ истцомъ встрѣчныхъ отвѣтчиковъ и, слѣдовательно, безъ нарушенія правъ неподлежащаго привлеченію къ отвѣту третьяго лица, то такой встрѣчный искъ подлежитъ оставленію безъ разсмотрѣнія во всей совокупности. Такъ, искъ объ уничтоженіи акта вслѣдствіе такого обстоятельства, которое опорочиваетъ актъ во всемъ его объемѣ, долженъ быть предъявленъ ко всѣмъ тѣмъ, права которыхъ установлены симъ актомъ; предъявленіе же его только къ нѣкоторымъ изъ нихъ должно влечь за собою оставленіе его безъ разсмотрѣнія (р. 1906 г. № 97). Если же исковое требованіе отвѣтчика представляется дѣлимымъ, то-есть такимъ, которое можетъ быть предметомъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ исковъ и можетъ быть предъявлено отдѣльно къ каждому изъ указанныхъ отвѣтчиковъ въ цѣломъ или въ части, то нѣтъ законнаго основанія отказывать просителю въ просьбѣ о разсмотрѣніи его иска лишь въ отношеніи къ истцу, буде, по объявленіи ему судомъ объ оставленіи безъ уваженія ходатайства его о привлеченіи къ отвѣту третьяго лица, онъ заявитъ просьбу о разсмотрѣніи его требованія въ отношеніи только истца. Напримѣръ, искъ предъявленъ по такому обязательству, по которому истецъ и третье лицо обязаны отвѣтствовать предъ отвѣтчикомъ солидарно,—здѣсь нѣтъ законнаго основанія отказать тяжущемуся въ просьбѣ о разрѣшеніи его иска въ отношеніи только истца, ибо по солидарному обязательству искъ можетъ быть предъявленъ и ко всѣмъ солидарнымъ должникамъ вмѣстѣ (1885 г. № 82) и къ каждому изъ нихъ въ отдѣльности, и даже послѣ того, какъ состоялось рѣшеніе по иску къ одному изъ нихъ (р. 1875 г. № 216; 1884 г. № 78); или въ случаяхъ предъявленія одного иска къ двумъ отвѣтчикамъ о наслѣдственномъ долгѣ, когда каждый изъ нихъ, по силѣ 1259 ст. Зак. Гр., долженъ отвѣтствовать только въ опредѣленной долѣ,—нѣтъ основанія не войти въ разсмотрѣніе этого иска лишь въ одной его части. Примѣняя эти общія положенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно и въ противность 340, 653 и 654 ст. Уст. Гр. Суд. допустила предъявленіе встрѣчнаго иска Вдовиной и Рыковой не только къ истицѣ Истоминой, но и къ третьему неучаствующему въ дѣлѣ лицу, Летуновской, и неправильно,

вопреки 4 и 659 ст. того же Устава, вошла въ разсмотрѣніе сего иска въ отношеніи и третьяго лица, Летуновской, несмотря на то, что послѣдняя не отозвалась на привлеченіе ея къ дѣлу и участія въ немъ не приняла. Соображенія Палаты, коими она оправдываетъ разрѣшеніе сего иска во всемъ его объемѣ, представляются безусловно неправильными: говоря о томъ, что для уничтоженія актовъ, по которымъ Летуновская укрѣпила за собою спорное имѣніе и впослѣдствіи продала оное истицѣ Истоминой, требуется только наличность этихъ актовъ, въ чьихъ бы рукахъ они ни находились, такъ какъ права встрѣчныхъ истицъ, Рыковой и Вдовиной, не могутъ пострадать отъ того, что Летуновская одна утвердилась въ правахъ наслѣдства къ спорному имѣнію, Палата упускаетъ изъ виду, что не акты нарушаютъ чьи-либо права, а лица, по требованію и въ пользу коихъ эти акты были совершены. Посему законъ и требуетъ, чтобы всякій искъ былъ предъявляемъ къ тому, кѣмъ нарушены права истца, ибо только предполагаемый послѣднимъ нарушитель его правъ можетъ защищаться противъ предъявленнаго къ нему иска и доказывать неправильность простираемой къ нему претензіи и дѣйствительность оспариваемыхъ у него актовъ. Одно же то, что такіе акты находятся въ рукахъ истицы, которая представила ихъ въ доказательство своихъ правъ и которая не уполномочена на защиту правъ передавшей ей ихъ Летуновской, ни въ какомъ случаѣ не могло служить Палатѣ основаніемъ для уничтоженія ихъ. Независимо отъ сего, обжалованное рѣшеніе представляется неправильнымъ и въ другихъ его частяхъ, а именно: 1) утверждая, что послѣ смерти Сидорова въ 1844 г. принадлежащее ему дворовое мѣсто, безъ всякихъ актовъ, а въ силу одного фактическаго владѣнія, перешло въ равныхъ частяхъ къ его двумъ дочерямъ, Орловой и Летуновской, Палата, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., не поясняетъ, на чемъ она основываетъ это свое заключеніе и изъ какихъ данныхъ оно выведено ею; 2) что, дѣлая выводъ частью изъ актовъ, частью изъ свидѣтельскихъ показаній о томъ, что встрѣчныя истицы доказали свое право, Палата находитъ излишнимъ допросъ свидѣтелей, на которыхъ ссылалась Истомина въ подтвержденіе давностнаго владѣнія своей матери спорнымъ имѣніемъ и въ опроверженіе правъ Вдовиной и Рыковой, признавая, такимъ образомъ, доказательства послѣднихъ неподлежащими опроверженію, тогда какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, нашъ законъ не знаетъ доказательствъ, которыя не подлежали бы оспариванію (рѣш. 1884 г. № 32), и 3) установивъ, что встрѣчныя истицы имѣютъ право лишь на половину спорнаго мѣста, и присуждая имъ только половину онаго, Палата отказала во всемъ искѣ Истоминой, которая требовала освободить $^2/_3$ того мѣста отъ описи и продажи за долги Вдовиной и Рыковой, и издержки производства, въ противность 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложила на одну Истомину, чѣмъ нарушила 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду такихъ нарушеній существенныхъ формъ судопроизводства, обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, почему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 4, 340, 366, 653, 654, 659, 711 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

114.—1909 года февраля 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Виленской римско-католической духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Буйко, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по дѣлу ея съ Ильей Липскимъ объ участкѣ земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. А. Дыновскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Судебная Палата отказала въ искѣ римско католической духовной консисторіи, найдя, что зависимое владѣніе Липскихъ спорнымъ участкомъ прекратилось въ 1879 году и что съ того времени, къ которому отно-

сится нарушеніе правъ истцовой стороны, до предъявленія настоящаго иска въ 1902 году прошло 23 года, а, слѣдовательно, истекла исковая давность; 2) что, оспаривая истеченіе давности, истецъ указывалъ на то, что въ 1882 году имъ былъ предъявленъ искъ къ Липскимъ въ бывшей Виленской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда объ изъятіи спорнаго участка изъ владѣнія правопредшественниковъ настоящаго отвѣтчика и о взысканіи съ нихъ убытка, причемъ, хотя этотъ искъ былъ палатой оставленъ безъ разсмотрѣнія, въ виду смѣшенія въ одномъ прошеніи двухъ требованій, истекающихъ изъ разныхъ основаній, однако, онъ долженъ быть признанъ прерывающимъ давность, ибо предъявленъ былъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ и къ надлежащему отвѣтчику; 3) что Судебная Палата не придала этому иску значенія перерыва давности, исходя изъ того положенія, что искъ, оставленный безъ разсмотрѣнія (въ первой же инстанціи, доразбора его по существу), почитается какъ бы вовсе несуществовавшимъ; 4) что это соображеніе Палаты не отвѣчаетъ, по правильному указанію просителя, истинному смыслу прим. 1 къ ст. 694 X Т. ч. I (прилож.) и разъясненію, содержащемуся въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1877 г. № 64; но тѣмъ не менѣе неправильное толкованіе вышеприведеннаго закона не можетъ повлечь за собою отмѣну обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ со времени перерыва давности въ 1882 году рѣшеніемъ Виленской палаты уголовнаго и гражданскаго суда до предъявленія настоящаго иска (1902 г.), какъ правильно признала Палата, прошло болѣе давностнаго срока; 5) что затѣмъ указаніе просителя на вторичный перерывъ давности въ 1892 году, когда истцомъ былъ предъявленъ искъ къ Липскимъ, заявившимъ отводъ о неправильномъ привлеченіи ихъ къ отвѣту (3 п. ст. 571 Уст. Граж. Суд.), вслѣдствіе чего истецъ привлекъ въ качествѣ третьяго лица Илью Липскаго, представляется, какъ это основательно признала Палата, неуважительнымъ, ибо хотя въ рѣшеніи 1901 года № 16 Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ и разъяснено, что давность прерывается не только по отношенію къ отвѣтчику, но и привлеченному третьему лицу, однако, это разъясненіе примѣнимо лишь къ случаю привлеченія третьяго лица отвѣтчикомъ на свою сторону, какъ пособника въ видахъ регресса; въ данномъ же дѣлѣ истецъ привлекалъ въ качествѣ третьяго лица на сторону отвѣтную Липскаго въ 1892 году въ то время, когда онъ былъ собственникомъ спорнаго участка земли, пріобрѣвъ таковой въ 1886 г., и, слѣдовательно, когда только къ нему, какъ фактическому владѣльцу, и могъ быть предъявленъ искъ объ изъятіи спорной земли изъ его владѣнія, при каковыхъ обстоятельствахъ ходатайство о привлеченіи его въ качествѣ третьяго лица на сторону отвѣтчика, прикрывая собою замѣну указаннаго въ исковомъ прошеніи отвѣтчика другимъ отвѣтчикомъ, т.-е. перемѣну самаго основанія первоначальнаго искового требованія, не могло подлежать удовлетворенію въ силу разъясненій, преподанныхъ въ рѣш. Гр. Кас. Деп Правительствующаго Сената 1897 г. № 1, какъ не допускаемое Уст. Гражд. Суд., въ виду чего, хотя опредѣленіе о его привлеченіи и состоялось, но оно должно быть признано лишеннымъ всякаго значенія само по себѣ, а тѣмъ болѣе еще и потому, что Липскій ему не подчинился и въ дѣло не вступилъ; 6) что если затѣмъ производство по отношенію къ Липскимъ было прекращено въ виду предъявленія иска къ неподлежащему отвѣтчику, то, несомнѣнно, оно не могло по отношенію къ нему имѣть значеніе перерыва давности, и 7) что, такимъ образомъ, приводимые просителемъ доводы не могутъ повлечь отмѣну обжалованнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Виленской римско католической духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Буйко, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

115.—1909 года февраля 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Болеслава Ленкевича, присяжнаго повѣреннаго Янчевскаго, и повѣренныхъ Московскаго лѣсопромышленнаго товарищества, присяжнаго повѣреннаго Мейчика и помощника присяжнаго повѣреннаго Залкинда, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Московскаго лѣсопромышленнаго товарищества къ Ленкевичу въ суммѣ 1200() р., о правѣ собственности на лѣсъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій)

Изъ дѣла видно: Василій Эмсъ, вотчинникъ имѣнія (по прежнему названію „фольварокъ") Радзиловичи, продалъ въ 1824 году въ общую собственность Ивана и Флорентины Ленкевичей входившій въ составъ онаго „фольварокъ" Ольгомле и 16 „уволокъ" лѣса и болота въ мѣстности „островъ Кружница" (мѣстность эта до 1824 года входила также въ составъ имѣнія Радзиловичи). Эти 16 десятинъ по купчей 16 сентября 1825 г. Иванъ Ленкевичъ продалъ обратно Эмсу и „въ сатисфакцію" (то-есть полное удовлетвореніе) получилъ отъ него 17 іюля 1826 года актъ на право рубки лѣса для своей и крестьянской надобности въ „островѣ Кружницѣ", причемъ Эмсъ оставилъ за имѣніемъ Радзиловичи право собственности на всю землю „острова Кружницы", находящуюся подъ лѣсомъ. 25 октября 1838 г. наслѣдники Эмса продали Ив. Парлянду все имѣніе „со всѣмъ тѣмъ, что къ сему имѣнію по документамъ, планамъ, инвентарямъ и описямъ принадлежало и принадлежитъ нынѣ безъ всякаго исключенія"; а засимъ 23 ноября 1843 г. имѣніе Радзиловичи перешло къ Іосифу Гельтману. Послѣдній 18 авг. 1845 г. актомъ (явленнымъ), въ дополненіе къ акту отъ 17 іюля 1826 г., предоставилъ Ив. Ленкевичу исключительное право гонки смолы и дегтя въ урочищѣ Кружницѣ. Затѣмъ въ 1857 г. Гельтманъ прикупилъ имѣніе Букча, и оба имѣнія приняты были Московскимъ земельнымъ банкомъ въ залогъ, а затѣмъ 24 іюля 1875 г. проданы съ публичнаго торга купцу Обухову. Отъ Обухова по купчей отъ 19 мая 1883 г. имѣніе Букча съ Радзиловичами перешло къ Московскому лѣсопромышленному товариществу. 16 января 1898 г. Московское лѣсопромышленное товарищество предъявило въ Минскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Болеславу Ленкевичу (сыну Ивана) о признаніи всего лѣса на „островѣ Кружницѣ" принадлежностью имѣнія Букча съ фольваркомъ Радзиловичи и о воспрещеніи отвѣтчику Ленкевичу всякаго вмѣшательства въ лѣсъ не только по праву собственности на него, но и по праву въѣзда и промысловъ въ немъ, и объ уничтоженіи всѣхъ сдѣлокъ, совершонныхъ въ пользу Ленкевичей, въ томъ числѣ и указанныхъ актовъ 1824, 1826 и 1845 г.г., въ чемъ они касаются „острова Кружницы". Поводомъ къ иску послужило то обстоятельство, что отвѣтчикъ въ 1890 г. заявилъ притязаніе на 16 уволокъ лѣса въ урочищѣ „островъ Кружница", основываясь на означенныхъ сдѣлкахъ (отъ 1824, 1826 и 1845 г.г.), и сталъ рубить лѣсъ и продавать таковой. Минскій Окружный Судъ нашелъ, что представленными къ дѣлу документами не доказано право собственности товарищества на спорную землю, и въ искѣ отказалъ. Виленская Судебная Палата нашла, что часть искового требованія истца о признаніи лѣса, произрастающаго на пространствѣ „острова Кружницы", принадлежащимъ къ имѣнію Букчи съ фольваркомъ Радзиловичи, съ воспрещеніемъ отвѣтчику Ленкевичу вмѣшательства по праву собственности въ этомъ лѣсѣ, подлежитъ удовлетворенію и что вслѣдствіе сего должна быть признана уничтоженной и для истца необязательной купчая 1824 г. съ вводнымъ по ней листомъ. Засимъ въ отношеніи прочихъ исковыхъ требованій товарищества, касающихся воспрещенія отвѣтчику пользованія лѣсомъ по актамъ 17 іюля 1826 года и 18 августа 1846 г., Палата, установивъ, что Литовскій статутъ, дѣйствовавшій въ Минской губерніи во время совершенія акта 1826 г., не возбранялъ совершенія актовъ на право въѣзда въ лѣсъ, что дѣйствіе межевой инструкціи 25 мая 1766 года (П. С. З. 12659), §-мъ 19 коей воспрещено было на будущее время учрежденіе въѣзда въ чужіе лѣса,

на эту мѣстность не распространялось и что актъ 1846 года, какъ не имѣющій самостоятельнаго значенія въ отношеніи установленія имъ права въѣзда, лишь дополняетъ актъ 1826 года, признала оба эти акта для истца обязательными и потому отказала ему въ искѣ о воспрещеніи отвѣтчику пользоваться правами, предоставленными ему тѣми актами. Противъ этого рѣшенія поданы кассаціонныя жалобы какъ истцомъ, который проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія въ части отказа ему въ требованіи о признаніи отвѣтчика неимѣющимъ права въѣзда въ лѣсъ и права гонки смолы и дегтя, такъ и отвѣтчикомъ, который проситъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія, коей признано за истцомъ право собственности на лѣсъ.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь прежде всего на кассаціонной жалобѣ истца, находитъ: представляется несомнѣннымъ, что по точному смыслу Высочайшаго указа 24 іюня 1840 г., распространившаго на западныя губерніи дѣйствіе Св. Закон. Россійской Имперіи. право отношенія, возникшія въ краѣ до 1840 г., обсуждаются на основаніи дѣйствовавшихъ тамъ ранѣе законовъ, т. е. на основаніи Литовскаго статута, и потому указаніе просителя на то, что Палата неправильно обратилась къ этому историческому памятнику для разрѣшенія спорнаго между сторонами вопроса о дѣйствительности акта 1826 года, представляется неосновательнымъ. Совершенно правильно установила Палата далѣе тѣ положенія, что, во-первыхъ, дѣйствовавшій въ западныхъ губерніяхъ до 1840 года Литовскій статутъ не воспрещалъ установленія права въѣзда въ лѣсъ, а, напротивъ того, на основаніи разд. VII арт. I статута, каждому дозволялось свои имѣнія по частямъ и въ цѣломъ по желанію и намѣренію своему отдавать, дарить, записывать, закладывать, по вольному своему устмотрѣнію распоряжаться, лишь бы составлена о семъ была запись, и ни въ указываемомъ истцовою стороною разд. X арт. 3, § 2 статута, ни въ другихъ мѣстахъ статута не содержится никакого ни воспрещенія, ни ограниченія установленія права въѣзда въ лѣса. Не устанавливаетъ, наконецъ, какого-либо ограниченія по сему предмету и приводимый просителемъ указъ Сената 30 октября 1806 г. Совершенно правильно установила далѣе Палата и то, что межевая инструкція 1766 года, содержащая воспрещеніе устанавливать впредь право въѣзда и послужившая въ этомъ отношеніи основаніемъ для введенія въ дѣйствующій Сводъ примѣч. къ стат. 454 X Т. I ч., изд. 1900 г., не была распространена на мѣстность, въ которую входитъ спорный лѣсъ. Минская губернія, какъ извѣстно, возникла послѣ второго раздѣла Польши въ 1893 г. (см. П. С. З. 17108), и хотя указомъ 16 января 1801 года (П. С. З. 19717) въ Минской губерніи учреждено было генеральное межеваніе, но уже указомъ отъ 6 октября 1810 г. (П. С. З. 24370) утверждено для Литовско Виленской губ. распространенное 22 февраля 1812 г. (П. С. З. 22005) на Минскую губернію положеніе „объ учрежденіи въ оной особенныхъ судовъ для разбора дѣлъ межевыхъ, согласно существующимъ въ томъ краѣ узаконеніямъ“, и это положеніе дѣйствовало до времени распространенія на таковой край общероссійскихъ законовъ. Такимъ образомъ, актъ 1826 года, поскольку имъ установлено право отвѣтчика пользоваться въѣздомъ въ лѣсъ имѣнія истца, правильно признанъ Палатою обязательнымъ для истца. Нельзя того же сказать относительно акта 18 августа 1845 года, которымъ правопредшественнику истца, Ивану Ленкевичу, предоставлено было тогдашнимъ собственникомъ имѣнія Гельтманомъ, въ измѣненіе акта 1826 года, не только рубить въ имѣніи Гельтмана лѣсъ, но и добывать въ ономъ смолу и деготь. Актъ этотъ совершонъ уже при дѣйствіи въ этой губерніи россійскихъ законовъ и, слѣдовательно, во-первыхъ, для установленія такого вещнаго права, какъ право добыванія въ чужомъ лѣсу смолы и дегтя, и притомъ права вещнаго и неограниченнаго никакимъ срокомъ, требовалась крѣпостная форма акта; актъ же 1845 г. совершонъ явочнымъ порядкомъ; во-вторыхъ, въ то время уже распространялось на Минскую губернію воспрещеніе вновь устанавливать право въѣзда, и, слѣдовательно. актъ 1845 года и по существу долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, какъ клонившійся къ установленію такого права, которое по за-

кону устанавливаемо быть не могло. Указаніе Палаты на то, что актъ 1845 года не имѣетъ самостоятельнаго значенія и составляетъ лишь дополненіе акта 1826 года, противорѣчитъ установленному самой Палатой факту, что актомъ 1826 года Ивану Ленкевичу предоставлено было лишь рубить лѣсъ, право же гонки смолы и дегтя собственникъ имѣнія оставилъ за собою; слѣдовательно, актъ 1845 года, коимъ это послѣднее право передавалось Ленкевичу съ воспрещеніемъ пользованія имъ со стороны собственника, долженъ считаться не дополненіемъ, а частичною отмѣною акта 1906 года. Поэтому жалоба просителя на признаніе Палатою за отвѣтчикомъ права гонки смолы и дегтя представляется основательною, и въ этомъ отношеніи рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ. Переходя къ разсмотрѣнію жалобы отвѣтной стороны, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата, на основаніи тщательнаго и подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ представленныхъ къ дѣлу данныхъ: крѣпостныхъ и другихъ актовъ, межевыхъ плановъ, осмотра на мѣстѣ показаній окольныхъ людей и свидѣтелей и заключенія экспертовъ, пришла къ неподлежащему повѣркѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., заключенію: 1) о доказанности со стороны истца права собственности его на спорныя урочища и 2) о недоказанности права на тѣ же урочища или на часть оныхъ отвѣтной стороны, и притомъ ни на основаніи тѣхъ актовъ, которые въ подтвержденіе такого права отвѣтной стороны ею указывались, ни по давности владѣнія. Равномѣрно отвергла Палата по соображеніямъ, также относящимся къ существу дѣла и потому кассаціонной повѣркѣ не подлежащимъ, возраженіе отвѣтной стороны на пропускъ истцовою стороною исковой давности. Всѣ указанія кассаціонной жалобы отвѣтной стороны или являются опроверженіемъ по существу этихъ выводовъ Палаты, какъ сказано, кассаціонной повѣркѣ не подлежащихъ, или содержатъ указанія на оставленіе Палатою безъ удовлетворенія тѣхъ или другихъ ходатайствъ этой стороны, но и эти указанія не заслуживаютъ уваженія, ибо Палата во всѣхъ этихъ случаяхъ приводитъ надлежащія соображенія въ оправданіе отстраненія названныхъ ходатайствъ. Въ виду изложеннаго, не усматривая поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія по кассаціонной жалобѣ отвѣтной стороны, а по кассаціонной жалобѣ истца, признавая необходимымъ, согласно указанному выше, отмѣнить лишь часть обжалованнаго рѣшенія въ отношеніи признанія дѣйствительнымъ акта 18 августа 1845 года, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшенія Виленской Судебной Палаты въ части, кассающейся признанія истцовой стороны обязательнымъ акта 18 августа 1845 года, по нарушенію 426 ст. примѣч. I Т. X ч. I (изд. 1842 года), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ означенной части передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты; въ остальномъ кассаціонную жалобу повѣренныхъ Московскаго лѣсопромышленнаго товарищества, присяжнаго повѣреннаго Мейчика и помощника таковаго же Залкинда, а равно и кассаціонную жалобу повѣреннаго дворянина Болеслава Ленкевича, присяжнаго повѣреннаго Янчевскаго, на основаніи 793 стат. Уст. Гражданск. Суд., оставить безъ послѣдствій.

116.—1909 г. марта 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанъ Герша Рабиновича и Исаака Дашевскаго, присяжнаго повѣреннаго Перковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда по иску Ольги Богуславской къ просителямъ о выселеніи изъ дворового мѣста.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

26 апрѣля 1907 года мѣщанка Ольга Богуславская, съ одной стороны, и мѣщане Исаакъ Дашевскій и Гершъ Рабиновичъ,—съ другой, заключили между собой арендный договоръ, по которому Богуславская отдала Дашевскому и Рабиновичу въ наемъ подъ лѣсной складъ принадлежащее ей въ Кременчугѣ дворовое мѣсто срокомъ на три года по 120 р. въ годъ. Того же числа она получила арендную плату за два мѣсяца впередъ, а 1 іюня

1907 года выдала расписку въ полученіи еще 10 р. въ счетъ арендной платы. 3 іюля 1907 года Богуславская обратилась къ Уѣздному Члену Полтавскаго Окружнаго Суда Кременчугскаго уѣзда съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что договоръ 26 апрѣля 1907 года она подписала въ то время, когда ей не исполнилось еще полныхъ 21 года, безъ согласія ея попечителя; посему договоръ этотъ, крайне для нея невыгодный, является недѣйствительнымъ. Представляя метрическую выпись о своемъ рожденіи и предъявляя къ Дашевскому и Рабиновичу искъ, Богуславская просила: 1) признать тотъ договоръ недѣйствительнымъ, а владѣніе отвѣтчиковъ, основанное на договорѣ, незаконнымъ, и 2) обязать Дашевскаго и Рабиновича очистить и сдать ей, истицѣ, дворовое мѣсто въ г. Кременчугѣ. Изъ представленной при исковомъ прошеніи метрической выписи видно, что Ольга Богуславская родилась 6 іюля 1886 года. По апеляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ на рѣшеніе Уѣзднаго Члена, удовлетворившаго исковыя требованія Богуславской, Полтавскій Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи 220—222 стат. Т. X ч. I, никакія выданныя лицами, достигшими семнадцатилѣтняго возраста, безъ согласія и подписи своихъ попечителей, обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными и по выданнымъ, вопреки сего, обязательствамъ и актамъ несовершеннолѣтній никакому взысканію и отвѣту ни во время несовершеннолѣтія, ни по вступленіи въ совершенный возрастъ не подвергается; такъ какъ всѣ выданныя, вопреки приводимымъ законамъ, обязательства безусловно недѣйствительны. Согласіе попечителя при самомъ заключеніи договора можетъ быть выражено только подписью на самомъ договорѣ или въ отдѣльномъ актѣ (рѣш. 1875 г. № 981); посему лица, вступающія въ сдѣлку съ несовершеннолѣтними, обязаны озаботиться, чтобы несовершеннолѣтній имѣлъ письменное согласіе своего попечителя на заключеніе сдѣлки. Въ силу этихъ соображеній Окружный Судъ увердилъ рѣшеніе Уѣзднаго Члена. На рѣшеніе Окружнаго Суда Рабиновичъ и Дашевскій принесли кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію изложеннаго выше рѣшенія Окружнаго Суда и принесенной на оное кассаціонной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ: несовершеннолѣтній, вступившій до достиженія семнадцатилѣтняго возраста въ управленіе своимъ имѣніемъ, въ правѣ ли отдавать его по письменнымъ договорамъ въ аренду безъ согласія на то попечителя, или же такіе договоры должны почитаться тѣми актами, совершеніе коихъ, по смыслу 220 и 222 ст. Зак. Гр., ему воспрещено подъ страхомъ признанія ихъ недѣйствительными? При обсужденіи означеннаго вопроса Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ стат. 220 Зак. Гражд. (Т. X ч. I, изд. 1900 года) постановлено: „достигшій семнадцатилѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ; но дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого либо рода, а равно и распоряжаться капиталами, гдѣ-либо въ обращеніи находящимися, или получать таковые изъ кредитныхъ установленій можетъ, безъ различія дѣтей отдѣленныхъ отъ неотдѣленныхъ, не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными“. Такимъ образомъ, на основаніи приведеннаго закона, достигшему семнадцатилѣтняго возраста дозволяется вступать въ управленіе своимъ имѣніемъ, но въ то же время, безъ согласія попечителя, воспрещается совершать акты и сдѣлки какого-либо рода. Вслѣдствіе сего, для уясненія истиннаго смысла стат. 220, надлежитъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ законодательныхъ актовъ, кои послужили для нея источникомъ. Акты эти, перечисленные въ цитатѣ подъ ст. 220 въ хронологическомъ порядкѣ, слѣдующіе: 1. Именной Высочайшій указъ Сенату 22 декабря 1785 года (1-ое П. С. З. №16300); этимъ указомъ достигшему семнадцатилѣтняго возраста разрѣшалось вступать въ управленіе имѣніемъ, но продажа и закладъ онаго, безъ согласія и подписи попечителя и опекуна, воспрещались. 2. Высочайше утвержденное 15 декабря 1826 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (2-ое П. С. З. № 752), коимъ недостигшимъ

совершеннолѣтія дѣлать долги и давать письменныя обязательства воспрещалось безъ согласія попечителя, но при этомъ оговорено, что положеніе это ни въ какомъ отношеніи не касается до управленія имѣніемъ, которое должно оставаться на существующемъ уже основаніи. 3. Высочайше утвержденное 3 декабря 1830 г. мнѣніе Государ. Совѣта (тамъ же, № 4160) постановляетъ о недѣйствительности заемныхъ обязательствъ, выданныхъ несовершеннолѣтними безъ подписи попечителя, относя сіе и къ такимъ изъ сихъ обязательствъ, кои были выданы до изданія закона 15 декабря 1826 года. 4. Высочайше утвержденное 12 декабря 1830 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (тамъ же, № 4187). Этимъ закономъ сила закона 22 декабря 1785 г. распространена не только на продажу и закладъ имѣній, но и на всѣ заемныя обязательства и всякаго рода сдѣлки и акты, кои могутъ относиться къ ущербу имѣнія. И, наконецъ, 5. Высочайше утвержденное 3 іюня 1836 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (тамъ же, № 9328), коимъ постановлено, что достигшій семнадцатилѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, но дѣлать долги и давать письменныя обязательства, а равно распоряжаться капиталами, гдѣ-либо въ обращеніи находящимися, или получать таковые обратно изъ кредитныхъ установленій можетъ, безъ различія дѣтей отдѣленныхъ отъ неотдѣленныхъ, не иначе, какъ съ согласія и за подписью попечителей. Такимъ образомъ, изъ содержанія приведенныхъ законодательныхъ источниковъ видно, что они главнымъ образомъ направлены къ воспрещенію. безъ согласія попечителя, лицамъ, не достигшимъ совершеннолѣтія, распоряжаться принадлежащими имъ имѣніями, продавать и закладывать оныя, дѣлать долги и выдавать письменныя обязательства, съ цѣлью, какъ выражено въ Высочайше утвержденномъ 12 декабря 1830 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, ограничить легко возможную въ такомъ возрастѣ расточительность и тѣмъ сохранить цѣлость имѣнія. Что же касается до упоминаемой въ вопросѣ 222 ст. Зак. Гражд., то указываемые въ ней акты касались, какъ видно изъ источниковъ (Именной Высочайшій Указъ 23 марта 1714 г.— 1-ое П. Св. Зак. № 2789 и указъ Сенату 31 августа 1781 г. — тамъ же, № 15218), распоряженій несовершеннолѣтними своими имуществами. Итакъ, за лицами, достигшими семнадцатилѣтняго возраста, управленіе принадлежащими имъ недвижимыми имѣніями, о чемъ говорится въ началѣ 220 стат., признано было еще закономъ 22 декабря 1785 года и затѣмъ подтверждено законами 15 декабря 1826 года и 3 іюня 1836 года, безъ всякихъ притомъ указаній на то, чтобы предоставляемое несовершеннолѣтнимъ управленіе имѣніями требовало участія попечителя; слѣдовательно, въ осуществленіи своемъ оно—управленіе—должно быть почитаемо дѣйствіемъ самостоятельнымъ (ср. рѣш. 1871 г. № 858; 1875 года № 928). Управлять же имѣніемъ собственникъ можетъ или непосредственно, или чрезъ отдачу его въ наемъ, выраженную въ предоставленной закономъ формѣ. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія всѣ вообще заключенные достигшими семнадцатилѣтняго возраста сдѣлки и акты по имѣнію, не выходящіе за предѣлы управленія имѣніемъ, должны быть, согласно 569 ст. Зак. Гражд., признаваемы дѣйствительными и обязательными для несовершеннолѣтнихъ. Но такой выводъ не отвѣчалъ бы общему смыслу закона о лицахъ, не достигшихъ полнаго совершеннолѣтія (ст. 221 Зак. Гражд.), направленнаго къ охранѣ и защитѣ ихъ интересовъ (220, 222, 268—275, 277, 279, 280, 282, 291, 292, 1257 ст. Зак. Гражд.; 266 ст. Зак. меж. Т. X ч. II изд. 1893 г., и др.; рѣш. 1903 г. № 88). Вслѣдствіе сего нельзя, вопреки утвержденію кассаціонной жалобы, допустить, чтобы несовершеннолѣтніе и въ сферѣ дозволенныхъ имъ дѣйствій лишались особой для нихъ охраны и защиты закона. Предупредить расточительность недостигшихъ совершеннолѣтія, сохранить цѣлость ихъ имѣній, не допускать совершенія актовъ и сдѣлокъ, кои могутъ относиться къ ущербу имѣнія,—таковы мысли, выраженныя въ приведенныхъ выше законодательныхъ акта. Поэтому, коль скоро упомянутые выше сдѣлки и акты клонятся къ явной убыточности или вреду для интересовъ совершеннолѣтняго, то обязательность ихъ не можетъ быть ими оспорена. Само собою разумѣется что опредѣленіе того, насколько, по указаннымъ выше признакамъ, споръ о недѣйствительности акта или сдѣлки представляется, уважительнымъ зависитъ въ каждомъ

отдѣльномъ случаѣ, по имѣющемуся въ дѣлѣ фактическому матеріалу, отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что несовершеннолѣтній, вступившій по достиженіи семнадцатилѣтняго возраста въ управленіе своимъ имѣніемъ, въ правѣ отдавать оное по письменнымъ договорамъ въ аренду безъ согласія на то попечителя, и такіе договоры признаются дѣйствительными, если только они не вредятъ несовершеннолѣтнему своей убыточностью. Обращаясь затѣмъ къ содержанію обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что соображенія Окружнаго Суда о недѣйствительности договора, по которому Богуславская отдала въ аренду Дашевскому и Рабиновичу принадлежащее ей дворовое мѣсто, на томъ лишь основаніи, что онъ заключенъ недостигшею совершеннолѣтія Богуславскою безъ согласія попечителя, оказываются, согласно приведенному выше заключенію Правительствующаго Сената, неправильными, и 2) что окончательный выводъ Окружнаго Суда о присужденіи иска могъ бы быть оправданъ, если бы Судомъ была установлена наличность для Богуславской убыточности того договора. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 220 ст. Т. X ч. I и 142 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ тотъ же Окружный Судъ.

117.—1908 года марта 11 го дня. *Прошеніе Марка Сорензонъ объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о возвратѣ изъ казны излишне поступившихъ въ оную по расчетамъ Полтавскаго нотаріуса Стеценко 7987 р. 36 к. крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Недвижимое имѣніе Маріи Алексѣевой, Кіевскаго у., при с. Лубянкѣ и дер. Шибенской Руднѣ, въ составѣ 4158 дес., оцѣненное Полтавскимъ земельнымъ банкомъ при пріемѣ въ залогъ его въ 117,000 р., было назначено въ публичную продажу и по безуспѣшности второго торга поступило въ собственность означеннаго банка. При совершеніи 6 февраля 1896 г. данной крѣпости на имя банка Полтавскій нотаріусъ Стеценко, руководствуясь закономъ 4 мая 1893 г. и удостовѣреніемъ Кіевскаго губернскаго распорядительнаго комитета отъ 9 января 1896 года за № 48, опредѣлилъ стоимость сего имѣнія для взиманія пошлины по законной табельной оцѣнкѣ (60 руб. десятина) въ 249,480 руб. и взыскалъ съ правленія банка 9,979 руб. крѣпостной пошлины и 1,031 руб. гербовой, каковыя суммы внесены въ казну полностью. Находя, что пошлины—крѣпостная и гербовая—въ данномъ случаѣ должны быть исчислены только съ той суммы, въ какой имѣніе осталось за банкомъ, т.-е. съ суммы 67,720 руб., правленіе банка обратилось въ первый Департаментъ Правительствующаго Сената съ просьбой о возвратѣ ему излишне взысканныхъ пошлинъ 7,989 руб. 36 коп. Но первый Департаментъ призналъ ходатайство это себѣ неподсуднымъ. Затѣмъ, право на полученіе изъ казны этой суммы было уступлено банкомъ Марку Сорензону, который обратился въ Полтавскій Окружный Судъ съ особымъ ходатайствомъ о возстановленіи ему срока на обжалованіе дѣйствій нотаріуса Стеценко, причемъ въ числѣ другихъ поводовъ къ возстановленію сего срока указалъ вновь открытое имъ обстоятельство, что земли при с. Лубянкѣ и дер. Шибенской Руднѣ по табели должны быть оцѣнены не въ 60 руб. десятина, какъ неправильно указано въ удостовѣреніи Кіевскаго губернскаго распорядительнаго комитета за № 48, а лишь въ 15 руб., въ чемъ представилъ удостовѣреніе Кіевской губернской управы по дѣламъ мѣстнаго хозяйства отъ 3 октября 1905 г. за № 34450. По возстановленіи срока, Сорензонъ подалъ жалобу на дѣйствія нотаріуса Стеценко, въ которой просилъ: 1) признать составленный нотаріусомъ расчетъ крѣпостной и гербовой пошлинъ неправильнымъ, 2) признать за нимъ, просителемъ, какъ пріобрѣтателемъ права банка, право на

обратное полученіе изъ казны 7,989 руб. 36 коп., излишне взысканныхъ по тому расчету за совершеніе данной крѣпости на имя банка. Какъ Окружный Судъ такъ и Харьковская Судебная Палата, куда дѣло перешло по частной жалобѣ Сорензона, оставили жалобу сего послѣдняго безъ послѣдствій.

По выслушаніи объясненія повѣреннаго Сорензонъ и заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію опредѣленія Судебной Палаты и кассаціонной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ: если заложенное въ земельномъ банкѣ недвижимое имѣніе осталось непроданнымъ на публичныхъ торгахъ по безуспѣшности таковыхъ и поступаетъ въ собственность банка, то при выдачѣ послѣднему данной крѣпости слѣдуетъ ли исчислять гербовую и крѣпостную пошлины съ акта по законной оцѣнкѣ (стат. 28 и 259 Устава о пошлин. изд. 1903 года), если таковая превышаетъ сумму долга, за неуплату коего имѣніе продавалась? Обсуждая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи правилъ, дѣйствовавшихъ до изданія закона 14-го мая 1893 г. (П. С. З. № 9613), крѣпостная пошлина съ имѣній, продаваемыхъ по просроченнымъ закладнымъ, исчислялась съ той цѣны, какая объявлена на торгахъ, а если таковые не состоялись, то съ суммы, въ какой имущество было заложено, причемъ никакая законная оцѣнка въ расчетъ не принималась. Но затѣмъ, вслѣдствіе представленія министра финансовъ въ Государственный Совѣтъ, послѣдовалъ упомянутый выше законъ 14 мая 1893 г., въ коемъ правило объ исчисленіи крѣпостной пошлины съ имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга, измѣнено въ томъ смыслѣ, что въ расчетъ должна быть принимаема не только цѣна, состоявшаяся на торгахъ, но и законная оцѣнка, а самая пошлина должна быть взимаема съ той изъ этихъ суммъ, которая выше (ст. 259 Т. V, изд. 1903 г.). Несомнѣнно, что правило это должно быть распространено на всѣ случаи публичной продажи, т.-е. не только по личнымъ долгамъ вотчинника, но и по просроченнымъ закладнымъ и по залогу въ кредитныхъ установленіяхъ, ибо, какъ выше сказано, крѣпостная пошлина съ заложенныхъ имѣній исчисляется по тому же способу, по какому она исчисляется вообще съ имѣній, проданныхъ съ публичнаго торга, причемъ не представляется законныхъ основаній отличать случаи, когда имѣніе продано, отъ случаевъ, когда торги—первый и второй—не состоятся. Соображенія Государственнаго Совѣта, вызвавшія изданіе упомянутаго закона, одинаково примѣнимы какъ къ первой, такъ и ко второй категоріи случаевъ. Изъ сего очевидно, что законъ 14 мая 1893 года уничтожилъ отличіе заложенныхъ имѣній, проданныхъ съ публичнаго торга, отъ имѣній, поступившихъ къ залогодержателю „въ искъ“ по закладной (ст. 368 Уст. Пошл., изд. 1857 г. ст. 239, изд. 1903 г.), и въ отношеніи тѣхъ и другихъ установилъ одно общее правило, въ силу котораго крѣпостная пошлина исчисляется тѣмъ способомъ, какимъ она исчисляется вообще при публичной продажѣ имѣній. Приведенная въ кассаціонной жалобѣ 308 ст. Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., указываетъ лишь сумму, въ какой имѣніе, не проданное съ публичн торга, поступаетъ въ собственность залогодержателя, но вовсе не предрѣшаетъ вопроса о количествѣ крѣпостной пошлины, какъ не предрѣшаетъ того и состоявшаяся на публичномъ торгѣ цѣна имѣнію. Въ томъ и другомъ случаѣ показанная въ актѣ сумма не препятствуетъ, по закону 14 мая 1893, взысканію по законной оцѣнкѣ, если таковая выше первой. Такимъ образомъ, примѣнимость закона 14 мая 1893 г. къ укрѣпленію имѣній по просроченнымъ закладнымъ представляется безспорною. Что же касается, наконецъ, случая поступленія имѣнія въ собственность не частныхъ залогодержателей, а кредитныхъ установленій, въ коихъ имѣнія заложены, то и въ семъ отношеніи примѣнимость закона 14 мая 1893 г. достаточно явствуетъ изъ самаго текста этого закона (1893 г. 14 мая ст. 1). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что постановленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ положительномъ смыслѣ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что оцѣнка Палатою доказательнаго значенія документовъ, по содержанію коихъ она пришла къ выводу о правильности примѣненія нотаріусомъ, при опредѣленіи стоимости поступившаго въ соб-

ственность банка имѣнія Алексѣевой, законной оцѣнки имѣнія, относится къ существу дѣла, а потому кассаціонной повѣркѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сорензона, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

118.—1909 года апрѣля 8 го дня. *Прошеніе повѣр. крестьянина Ивана Петыгина и опеки надъ имуществомъ крестьянина Александра Петыгина, прис. пов. Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску купца Алексѣя Пѣтухина къ довѣрителямъ просителя объ уничтоженіи купчей крѣпости.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Повѣренный несостоятельнаго должника гжатскаго мѣщанина Алексѣя Пѣтухина, присяжный повѣренный Дерюжинскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 26 іюня 1900 г. въ Смоленскій Окружный Судъ, объяснилъ, что приговоромъ сего Суда отъ 2/3 мая 1898 г., вошедшимъ въ законную силу, крестьянинъ Александръ Петыгинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что съ цѣлью лишить кредиторовъ Алексѣя Петухина удовлетворенія переукрѣпилъ за собою и за крестьяниномъ Иваномъ Петыгинымъ недвижимое имѣніе Пѣтухина въ г. Гжатскѣ по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 12 февраля 1898 г. Опека надъ имуществомъ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Александра Петыгина и Иванъ Петыгинъ, опираясь на эту купчую, владѣютъ подложно переукрѣпленнымъ имѣніемъ, а такъ какъ упомянутымъ приговоромъ установлено, что купчая совершена съ цѣлью лишить кредиторовъ Алексѣя Пѣтухина получить удовлетвореніе, то договоръ о продажѣ имъ, Алексѣемъ Пѣтухинымъ, Ивану и Александру Петыгинымъ сказаннаго имѣнія долженъ быть признанъ, въ силу 2-го пункта 1529 статьи Тома X части I, недѣйствительнымъ, и безденежно переукрѣпленное имѣніе должно быть возвращено Пѣтухину. Поэтому присяжный повѣренный Дерюжинскій просилъ купчую крѣпость отъ 22 го февраля 1896 года уничтожить, признать за истцомъ право собственности на отчужденное по ней имѣніе и изъять таковое изъ владѣнія отвѣтчиковъ: Ивана Петыгина и опеки надъ имуществомъ Александра Петыгина. Возражая противъ исковыхъ требованій Пѣтухина, отвѣтчикъ, Иванъ Петыгинъ, предъявилъ къ истцу встрѣчный искъ, объяснивъ, что приговоромъ уголовнаго суда не поражены его права на спорное имущество, какія онъ пріобрѣлъ по купчей крѣпости, такъ какъ виновнымъ въ подложномъ переукрѣпленіи признанъ не онъ, Иванъ Петыгинъ, а сынъ его, Александръ Петыгинъ; притомъ же въ приговорѣ этомъ не сказано, что домъ переукрѣпленъ безденежно, да и не могло это быть установлено, ибо вся покупная сумма 7500 р. была дѣйствительно уплачена имъ продавцу Пѣтухину. Сверхъ того израсходовано на пошлины при совершеніи и утвержденіи акта—400 р. 60 к. и 2600 р. на ремонтъ дома. Поэтому встрѣчный истецъ просилъ отказать въ искѣ Пѣтухину, а въ случаѣ удовлетворенія его исковыхъ требованій взыскать съ него по встрѣчному иску 10500 р. 60 к. Въ дополненіе же къ прежнимъ объясненіямъ противъ первоначальнаго иска возразилъ, что для Пѣтухина приговоръ уголовнаго суда не можетъ служить основаніемъ гражданскаго иска, ибо онъ самъ участвовалъ въ совершеніи того акта укрѣпленія, уничтоженія котораго онъ домогается; присяжные же засѣдатели имѣли сужденіе о подложномъ переукрѣпленіи имущества Пѣтухина не въ интересахъ его самого, а въ интересахъ кредиторовъ послѣдняго и, слѣдовательно, такой искъ возможенъ только со стороны ихъ, а не самого Пѣтухина. Въ теченіе дальнѣйшаго производства дѣла выяснилось, что по предъявленіи иска постройки, входившія въ составъ спорнаго имущества, сгорѣли и страховую за нихъ премію получили отвѣтчики изъ Московскаго страхового общества въ суммѣ 7800 р. Сообразно съ симъ со стороны первоначальнаго истца въ измѣненіе части первоначальныхъ исковыхъ требованій было заявлено ходатайство объ

уничтоженіи купчей крѣпости и о возвращеніи истцу земли и страховой преміи за сгорѣвшее имущество. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ рѣшеніемъ 15 октября 1902 г. опредѣлилъ: 1) купчую крѣпость на имѣніе, заключающееся въ землѣ съ сгорѣвшимъ домомъ на ней въ г. Гжатскѣ, утвержденному 26 февраля 1896 г., уничтожить, признавъ за нынѣ несостоятельнымъ должникомъ Алексѣемъ Пѣтухинымъ право на полученіе съ означеннаго Ивана Петыгина пожарнаго вознагражденія въ суммѣ 7800 рублей; 2) вышеозначенное имѣніе изъять изъ владѣнія Ивана Петыгина и опеки надъ имуществомъ Александра Петыгина и передать тому же Алексѣю Пѣтухину, и 3) въ пользу Ивана Петыгина по встрѣчному иску его взыскать съ Алексѣя Пѣтухина 2252 рублей 32½ коп., а въ остальной части встрѣчнаго иска отказать. Это рѣшеніе, обжалованное повѣреннымъ отвѣтчиковъ, присяжнымъ повѣреннымъ Плевако, утверждено 8 марта 1907 г. Московской Судебной Палатой. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ Ивана Петыгина и опеки надъ имуществомъ Александра Петыгина, Плевако, доказывая, что Судебная Палата неправильно истолковала ст. 1529 Т. X. ч. I и нарушила ст. 30 Уст. Угол. Суд., а присуждая премію, неправильно истолковала ст. 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Палаты въ части, касающейся уничтоженія акта въ отношеніи къ Ивану Петыгину и въ части, относящейся къ присужденію преміи, отмѣнить; повѣренный же Пѣтухина, присяжный повѣренный Дерюжинскій, въ объясненіи проситъ оставить кассаціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчиковъ, Плевако, безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія Александра Петыгина и повѣреннаго купца Пѣтухина, присяжнаго повѣреннаго Дерюжинскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ кассаціоннаго требованія повѣреннаго отвѣтчиковъ: Ивана Петыгина и опеки надъ имуществомъ Александра Петыгина, присяжнаго повѣреннаго Плевако, обсужденію подлежитъ жалоба его на рѣшеніе Судебной Палаты лишь въ той части, которая касается правъ Ивана Петыгина на причитающіяся ему доли въ спорномъ недвижимомъ имуществѣ и въ преміи за сгорѣвшій домъ. Обсуждая въ этихъ предѣлахъ обжалованное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленное въ Окружномъ Судѣ и повторенное въ апелляціонной жалобѣ возраженіе повѣреннаго Ивана Петыгина противъ права Пѣтухина, какъ продавца, на предъявленіе иска по 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I, отвергнуто Судебною Палатою на томъ основаніи, что, по силѣ ст. 1529, договоръ, побудительная причина къ заключенію котораго состоитъ въ достиженіи цѣли, закономъ запрещенной, не можетъ служить ни для одной изъ участвующихъ въ немъ сторонъ источникомъ какихъ-бы то ни было правъ, вслѣдствіе чего каждая изъ договорившихся сторонъ должна быть возстановлена въ то положеніе, въ которомъ находилась до заключенія договора; достигнуть же этого во многихъ случаяхъ было-бы, по мнѣнію Судебной Палаты, невозможно, если бы лица, заключившія законнопротивную сдѣлку, были лишены права просить объ уничтоженіи ея. Въ этихъ разсужденіяхъ Судебной Палаты повѣренный Ивана Петыгина усматриваетъ нарушеніе 2 п. 1529 ст., по смыслу котораго, какъ утверждаетъ проситель, и Правительствующій Сенатъ признаетъ это утвержденіе правильнымъ, за Пѣтухинымъ не можетъ быть признано право оспаривать, по смыслу 2 п. 1529 ст., купчую крѣпость, по которой онъ продалъ свое имѣніе Петыгинымъ. Ст. 1528 и 1529 Т. X ч. I относятся, какъ это уже неоднократно признавалось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1885 г. № 102; 1888 г. № 39 и др.), и къ области права публичнаго, охраняющаго интересы общегосударственные и ограждающаго общественный порядокъ и благочиніе, и къ области права частнаго, нормирующаго гражданскія имущественныя правоотношенія частныхъ лицъ. Такъ какъ законы, издаваемые въ интересахъ публичнаго права, безусловно обязательны для всѣхъ и каждаго и подлежатъ исполненію совершенно независимо отъ воли отдѣльныхъ частныхъ лицъ, то само собою разумѣется, что никакая частная сдѣлка, направленная къ ихъ нарушенію или обходу, не можетъ признаваться дѣйствительною, а слѣдовательно, не можетъ и служить источникомъ какихъ-либо правъ и обязанностей; подобная сдѣлка представляется ничтожною и не можетъ пользоваться покровительствомъ и защитою

закона. Отсюда слѣдуетъ, что не только каждая изъ сторонъ, участвовавшихъ въ совершеніи такой сдѣлки, въ правѣ требовать признанія ея недѣйствительности, но и Судъ, въ качествѣ одного изъ органовъ государственной власти, не только въ правѣ, но и обязанъ, помимо указаній участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, отказать въ защитѣ правъ, выводимыхъ изъ такой сдѣлки. Наоборотъ, нарушеніе сдѣлкою законовъ, ограждающихъ исключительно имущественныя права и интересы частныхъ лицъ, не влечетъ за собою безусловной недѣйствительности этой сдѣлки, а даетъ лишь лицу, права котораго ею нарушаются, возможность оспаривать ея обязательность, и только по иску сего лица (статья 4-я Устава Гражданскаго Судопроизводства.), сдѣлка можетъ быть признана судомъ недѣйствительною. Къ числу такихъ сдѣлокъ относятся и предусмотрѣнныя во 2 пунктѣ 1529 статьи договоры, направленные къ подложному переукрѣпленію должникомъ имѣнія съ цѣлью избѣжать платежа долговъ. Этотъ пунктъ 1529 ст. охраняетъ права кредиторовъ, имѣющихъ право на удовлетвореніе изъ имущества ихъ должника, поэтому и требованіе о признаніи недѣйствительности договора, заключеннаго должникомъ во вредъ кредиторовъ, когда обнаружится, что находящагося у должника имущества недостаточно на удовлетвореніе ихъ претензій, то-есть когда откроется его несостоятельность, можетъ послѣдовать только со стороны кредиторовъ, ибо только ихъ права нарушаются такимъ договоромъ. Въ виду неправильно признаннаго Судебною Палатою, въ нарушеніе п. 2 ст. 1529 Т. X ч. I, за Пѣтухинымъ права оспаривать купчую крѣпость, по которой имъ продано отвѣтчикамъ Петыгинымъ имѣніе, рѣшеніе ея въ частяхъ, обжалованныхъ повѣреннымъ Ивана Петыгина, подлежитъ отмѣнѣ. А засимъ остальные доводы повѣреннаго Ивана Петыгина: 1) о неправильномъ въ нарушеніе того же пункта 1529 ст. признаніи Судебною Палатою недѣйствительною купчей, которая является небезденежною, а, слѣдовательно, и неподложною; 2) о нарушеніи ст. 30 Уст. Угол. Суд. примѣненіемъ по отношенію къ Ивану Петыгину приговора уголовнаго суда по дѣлу, къ которому онъ въ качествѣ обвиняемаго не привлекался, и 3) о нарушеніи ст. 333 и 747 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ Ивана Петыгина полученной имъ части страховой преміи за сгорѣвшій домъ,—уже не требуютъ обсужденія. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ частяхъ, касающихся уничтоженія купчей крѣпости по отношенію къ Ивану Петыгину и присужденія съ него Пѣтухину страховой преміи, по нарушенію 2 пун. 1529 ст. I ч. X Т. и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ означенныхъ частяхъ передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

119.—1909 года апрѣля 8-го дня. *Прошеніе помѣщика присяжнаго повѣреннаго Мирона Бомзе объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску къ просителю коллежскаго асессора Александра Шпикулова о 301 р. 95 к. по тремъ векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Петро-Павловскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А Шенингъ).

7-го декабря 1907 г. повѣренный Александра Шпикулова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Фридлибъ, просилъ Мирового Судью 48 уч. г. С.-Петербурга взыскать въ пользу его довѣрителя съ помощника присяжнаго повѣреннаго Мирона Бомзе 301 руб. 95 коп. съ % по 3-мъ векселямъ, выданнымъ Бомзе 30-го сентября 1906 г. Николаю Гаврилову и перешедшимъ по бланковымъ надписямъ отъ Гаврилова къ Смирнову, а отъ послѣдняго къ истцу Шпикулову. Отвѣтчикъ Бомзе ходатайствовалъ объ отказѣ въ искѣ на томъ основаніи, что выданные имъ векселя безденежны и о безденежности ихъ было извѣстно истцу, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтеля и представилъ выданную ему 28 сентября 1906 г. Гавриловымъ расписку въ томъ, что означенные векселя Бомзе выданы ему, Гаврилову, для учета сре-

ди знакомыхъ съ обязательствомъ полученныя отъ учета деньги передать Бомзе, а если въ теченіе недѣли векселей этихъ учесть не удастся, возвратить ихъ обратно Бомзе, безъ требованія по нимъ платежа. Повѣренный истца подтвердилъ, что довѣрителю его было извѣстно о безденежности спорныхъ векселей, но такое возраженіе о безденежности ихъ для довѣрителя его, какъ 3-го лица, значенія не имѣетъ, и Мировой Судья, признавъ, что расчеты должника съ 1-мъ векселедержателемъ до истца не относятся, удовлетворилъ искъ Шпикулова. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, заявивъ, что спорные векселя были выданы его довѣрителемъ для учета въ опредѣленный срокъ, но въ срокъ этотъ учтены не были, почему довѣритель его и требовалъ ихъ обратно отъ 1-го векселедержателя, но послѣдній отъ возвращенія ихъ уклонился, просилъ въ разъясненіе этихъ обстоятельствъ допросить свидѣтеля Плисецкаго и затѣмъ обжалованное рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Шпикулову отказать. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что искъ Шпикулова подтверждается представленными имъ векселями и что возраженія Бомзе о безденежности этихъ векселей направлены не на непосредственныя отношенія его и истца, а касаются отношеній его къ первому векселедержателю (33 ст. Уст. о векс.), почему существеннаго значенія для настоящаго дѣла не имѣютъ, а въ виду этого и ходатайство отвѣтчика о допросѣ свидѣтеля въ подтвержденіе этого факта не заслуживаетъ уваженія,—рѣшеніемъ отъ 19 марта 1908 г. въ вызовѣ и допросѣ свидѣтеля отказалъ и рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ Бомзе, заявляя, что 33 ст. Уст. о векс. имѣетъ въ виду добросовѣстнаго векселедержателя, и что указанный имъ свидѣтель именно и долженъ былъ установить факты, удостовѣряющіе недобросовѣстность истца, принявшаго къ учету векселя, хотя ему было достовѣрно извѣстно, что векселя эти удерживаются 1-мъ векселедержателемъ и пускаются въ оборотъ противъ воли векселедателя,—ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ необходимымъ условіемъ для удовлетворенія иска по векселю ставитъ добросовѣстность пріобрѣтенія этого векселя лицомъ-векселедержателемъ, предъявляющимъ его ко взысканію. По отношенію къ прежнему Вексельному Уставу Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ 1892-го года № 115; 1901 г. № 108 и 1904 г. № 45 уже разъяснилъ, что вексельный должникъ можетъ предъявить противъ послѣдующаго пріобрѣтателя такія возраженія (наприм., о безденежности), о правѣ на предъявленіе коихъ противъ первоначальнаго векселедержателя истецъ зналъ при пріобрѣтеніи векселя, именно на томъ основаніи, что законъ начало добросовѣстности признаетъ и въ области вексельнаго права, несмотря на всю его строгость и формальность. Такая же добросовѣстность пріобрѣтенія векселя держателемъ его требуется и по новому Вексельному Уставу, а именно, на основаніи 16 стат. этого Устава, векселъ считается выданнымъ отъ векселедателя первому пріобрѣтателю, если находится во владѣніи послѣдняго, развѣ бы оказалось, что выдачи на самомъ дѣлѣ не было и онъ объ этомъ зналъ, а по 24 стат. векселедержателю принадлежатъ всѣ права, вытекающія изъ векселя, независимо отъ правъ по оному предшественника, развѣ бы также оказалось, что векселъ выбылъ изъ владѣнія послѣдняго помимо его воли и что векселедержатель объ этомъ зналъ. Согласно этому 33 ст. Векс. Уст. и устанавливаетъ, что вексельный должникъ можетъ защищаться противъ иска по векселю возраженіями, вытекающими или изъ непосредственныхъ его отношеній къ векселедержателю, или изъ постановленій Вексельнаго Устава, а, слѣдовательно, ссылаться на недобросовѣстность истца при пріобрѣтеніи векселя. Изъ обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда и видно, что отвѣтчикъ Бомзе противъ настоящаго иска съ него Шпикуловымъ по векселямъ именно и указывалъ на недобросовѣстность истца при пріобрѣтеніи его векселей—на достовѣрную извѣстность послѣднему о безденежности этихъ векселей какъ выданныхъ только для учета въ опредѣленный срокъ, въ

подтвержденіе каковыхъ обстоятельствъ и сослался на свидѣтеля, но Мировой Съѣздъ это возраженіе его оставилъ безъ обсужденія. Признавая поэтому обжалованное рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ столь существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, что оно не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ тотъ же Мировой Съѣздъ.

120.—1909 года октября 7-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Андрея, Гавріила, Николая, Надежды и Маріи Вайманъ, присяжнаго повѣреннаго Герценштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда по иску къ довѣрителямъ просителя Анны Вайманъ о 180 р. 44 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вытекающія изъ брачнаго союза и изъ союза родителей и дѣтей обязанности содержанія мужемъ жены (106 ст. I ч. X Т.), родителями своихъ дѣтей (172, 132[1]—134[4] ст.) и дѣтьми—родителей, въ случаѣ ихъ бѣдности и дряхлости (194 ст.), по неоднократнымъ разъясненіямъ Правит. С. 1904 г. № 70). (рѣш. 1870 г. № 1599; 1871 г. № 995; 1888 г. № 17; представляются обязанностями исключительно личнаго свойства, вслѣдствіе чего, какъ неразрывно связанныя съ лицомъ, обязаннымъ давать содержаніе, эти обязанности прекращаются съ его смертью и къ наслѣдникамъ не переходятъ. Мировой Съѣздъ удовлетворилъ требованіе истицы Вайманъ о присужденіи ей 25 руб. ежемѣсячно съ отвѣтчиковъ, какъ наслѣдниковъ умершаго мужа ея, Андрея Вайманъ, обязавшагося по мировой сдѣлкѣ уплачивать означенную сумму на содержаніе ея и дѣтей, на томъ основаніи, что настоящій искъ вытекаетъ изъ договора (мировой сдѣлки), а не закона. Однако, это принятое Мировымъ Съѣздомъ основаніе къ удовлетворенію иска Вайманъ не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ подтвержденное договоромъ установленное закономъ алиментарное обязательство мужа передъ женою или отца передъ дѣтьми само по себѣ ни въ чемъ не измѣняетъ указаннаго выше личнаго характера этого обязательства, вслѣдствіе чего, будетъ-ли это обязательство осуществляться только въ силу закона или же вмѣстѣ съ тѣмъ и во исполненіе договора, оно по свойству своему остается обязательствомъ, тѣсно связаннымъ съ личностью обязавшагося, и въ качествѣ такового прекращается со смертью послѣдняго и къ наслѣдникамъ его не переходитъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ же Одесскій городской Мировой Съѣздъ.

121.—1908 года февраля 6/7-го дня. *Прошеніе Давида Гельбарта объ отмѣнѣ рѣшенія Туккум Гальсенскаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ Фридриха Зейделя въ суммѣ ста руб. съ % по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Брокъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Лещинскій).

Давидъ Гельбартъ просилъ Мирового Судью взыскать по векселю Карла Зейделя съ надписателя Фридриха Зейделя 100 руб. съ процентами. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика иска не признавалъ, просилъ дѣло обратить въ общій порядокъ, такъ какъ вексель протестованъ противъ умершаго лица (умеръ 18 января 1905 года), и актъ составленъ не

на слѣдующій день послѣ протеста, а черезъ день; самый вексель написанъ вопреки 3 ст. Устава Векс. и по 14 ст. не можетъ считаться векселемъ; вексель украденъ у отвѣтчика и неизвѣстно, какъ попалъ къ истцу. Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Давиду Гельбарту съ Фридриха Зейделя отказать. Это рѣшеніе по жалобѣ повѣреннаго истца, отмѣнено Митаво-Баускимъ Мировымъ Съѣздомъ, который постановилъ взыскать съ Фридриха Зейделя въ пользу Давида Гельбарта сто руб. по векселю съ % по 6 % отъ 21 марта 1905 года по день платежа, 10 руб. издержекъ производства за обѣ инстанціи. Правительствующій Сенатъ, куда дѣло поступило по жалобѣ отвѣтчика Зейделя, принявъ во вниманіе: 1) что, возражая противъ иска Гельбарта по векселю, бланконадписатель Фридрихъ Зейдель указывалъ на неправильность протеста, такъ какъ онъ совершонъ противъ умершаго лица, и актъ составленъ не на слѣдующій день послѣ протеста; 2) что Мировой Судья отказалъ въ искѣ, признавъ, что вексель, какъ протестованный безъ соблюденія 69 ст. Векс. Уст. 1903 г., утратилъ силу вексельнаго права, и 3) что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ это рѣшеніе, но не указалъ вовсе тѣхъ соображеній, почему онъ признаетъ вексель протестованнымъ правильно и своевременно (рѣш. 1876 г. № 337),—рѣшеніе Митаво-Баусскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнилъ и дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ Туккумъ-Тальсенскій Мировой Съѣздъ. Въ засѣданіи Туккумъ-Тальсенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 3 ноября 1906 года повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Сепкевичъ, указывая на неправильныя дѣйствія нотаріуса, протестовавшаго вексель противъ умершаго лица и не сообщившаго повѣстки, согласно 72 ст. Уст. Векс., надписателю, просилъ признать вексель какъ бы непротестованнымъ и примѣнить къ его довѣрителю 55 ст. Векс. Уст., избавляющую подписателя отъ платежа по непротестованному векселю; просилъ въ искѣ отказать и присудить издержки. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ Мировыхъ Судей, найдя, что вексель былъ представленъ, какъ это видно имъ самаго акта протеста, 15 марта 1902 года, и, слѣдовательно, протестъ долженъ быть учиненъ того же дня, такъ что составленіе акта 17 марта неправильно, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. На это рѣшеніе Туккумъ-Тальсенскаго Мирового Съѣзда Гельбартъ принесъ кассаціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, въ виду нарушенія 68 и 69 ст. Уст. Векс. Въ письменномъ объясненіи на касаціонную жалобу отвѣтчикъ Зейдель проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и входя въ обсужденіе возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса,—когда именно долженъ быть составленъ особый актъ о протестѣ векселя, чтобы не лишать самый протестъ законнаго дѣйствія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному разуму 68 ст. Уст. Векс., изд. 1903 г., векселедержатель долженъ предъявить вексель къ протесту въ день, назначенный для платежа по оному (п. 1), и въ тотъ же день нотаріусъ предъявляетъ къ плательщику требованіе о платежѣ (п. 2); въ случаѣ же непоступленія платежа до 3 ч слѣдующаго за симъ дня, нотар. обязанъ въ тотъ же день протестовать вексель, о чемъ онъ записываетъ въ реестрѣ и дѣлаетъ отмѣтку на самомъ векселѣ; со времени учиненія этой отмѣтки протестъ считается совершоннымъ, но вступаетъ въ дѣйствіе по составленіи особаго о немъ акта. Актъ же о протестѣ векселя, въ силу 69 ст. того же Устава, долженъ быть составленъ не позднѣе слѣдующаго, за совершеніемъ самаго протеста, дня. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія этихъ двухъ статей закона несомнѣнно явствуетъ, что на завершеніе всего обряда по протесту векселя требуется три дня: 1-ый день—на предъявленіе векселя къ протесту и на посылку нотаріусомъ должнику требованія о платежѣ; второй день—на ожиданіе нотаріусомъ до 3 ч. слѣдующ. добровольнаго платежа и засимъ, если такового не послѣдуетъ, на совершеніе самаго протеста съ записью въ книгу и съ отмѣткою на векселѣ, и третій день—на составленіе формальнаго акта протеста. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ установилъ по содержанію акта протеста, что спорный вексель былъ предъявленъ къ

протесту на бланконадписателя Фридриха Зейделя 15 марта 1905 г., и, упустивъ изъ виду, что на самомъ векселѣ имѣется отмѣтка нотаріуса объ учиненіи имъ протеста 16 того же мара по реестру № 464, не имѣлъ законнаго основанія въ заключеніи своемъ признать протестъ векселя учиненнымъ несвоевременно, а составленіе акта 17 марта неправильнымъ. Отказывая Гельбарту въ искѣ на этомъ единственномъ основаніи, Съѣздъ допустилъ существенное нарушеніе 68 и 69 ст. Уст. Векс., въ виду чего обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Туккумъ-Тальсенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 68 и 69 Вексельнаго Устава, изд. 1903 г,. отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Мирового Съѣзда.

122.—1909 года октября 7-го дня. *Прошеніе повѣреннаго инженеровъ Николая Дмитріева и Бронислава Правдзика, присяжнаго повѣреннаго Рохлина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску Дмитріева и Правдзика къ управленію Кавказскихъ минеральныхъ водъ о деньгахъ за составленіе проектовъ ванныхъ зданій.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1907 года № 59, установленный 779 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ долженъ исчисляться, по разъясненію, преподанному въ рѣшеніи за 1891 годъ № 68, съ момента устраненія обстоятельства, препятствовавшаго тяжущемуся своевременно подать апелляцію въ тѣхъ случаяхъ, когда означенное препятствіе устраняется по истеченіи апелляціоннаго срока; если же оно устраняется въ періодъ теченія апелляціоннаго срока, то исчисленіе срока на подачу просьбы о возстановленіи не можетъ исчисляться съ какого-либо иного момента, какъ съ момента окончанія апелляціоннаго срока, коль-скоро жалобы не было подано и пропускъ срока очевиденъ (рѣш. 1891 года № 38); 2) что, какъ установлено Судебною Палатою, срокъ подачи просителемъ кассаціонной жалобы истекалъ 2 іюля 1905 года, рѣшеніе изготовлено Палатою 20 іюня, слѣдовательно, до истеченія кассаціоннаго срока, просьба же о возстановленіи подана лишь 27 сентября, т.-е. по прошествіи двухъ недѣль со дня истеченія кассаціоннаго срока; что въ виду сего Судебная Палата, признавъ установленный 779 ст. Уст. Гр. Суд. двухнедѣльный срокъ на возстановленіе права кассаціи пропущеннымъ со стороны просителя, поступила въ окончательномъ выводѣ правильно; 4) что, какъ опубликованное въ Сборникѣ за 1907 годъ № 59, рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, противорѣчащее разъясненію, преподанному въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 5 февраля 1907 года по настоящему дѣлу, послѣдовало послѣ названнаго указа, то оно должно имѣть примѣненіе къ данному дѣлу (рѣшенія 1896 г. № 122 и др.), и 5) что посему указаніе просителя на нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ не заслуживаетъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго инженеровъ Николая Дмитріева и Брониславa Правдзика, присяжнаго повѣреннаго Рохлина, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

123.—1909 года декабря 2-го дня. *Прошеніе Гейстерсгофскаго общества взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Венденъ-Валкскаго Мирового Съѣзда по иску Петра Давса къ обществу о 4674 р. 67 к. страхового вознагражденія.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Петръ Давсъ просилъ Мирового Судью о присужденіи съ Гейстерсгофскаго общества взаимнаго вспоможенія 404 руб. 67 коп. пожарныхъ убытковъ за застрахованное въ обществѣ имущество, сожженное военнымъ отрядомъ въ ночь съ 4 на 5 января 1906 года. При этомъ Давсъ объяснилъ, что дѣло по обвиненію его въ революціонныхъ дѣйствіяхъ прекращено. Мировой Судья отказалъ въ этомъ искѣ, исходя изъ того соображенія, что по уставу общество даетъ вспоможеніе при пожарныхъ случаяхъ, постройки же Давса сожжены въ видѣ кары, а потому и признаніе за нимъ права на полученіе страхового вознагражденія будетъ равносильно наложенію кары не на него, а на общество—лицо юридическое. Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ по апелляціи истца искъ Давса удовлетворилъ. Соображенія, приведшія Мировой Съѣздъ къ такому выводу, сводятся по содержанію своему къ слѣдующему: споръ, какъ это видно изъ дѣла, сводится къ отрицанію за истцомъ права на полученіе вознагражденія въ виду того, что онъ самъ является виновникомъ сожженія построекъ военнымъ отрядомъ. Между тѣмъ, § 10 уст. общ. предусматривается одинъ только случай лишенія страхователя права на полученіе вознагражденія—поджогъ застрахованнаго самимъ страхователемъ; а потому, при отсутствіи этого условія и спора о размѣрѣ вознагражденія, за истцомъ должно быть признано право на страховое вознагражденіе и въ фактѣ присужденія вознагражденія истцу не будетъ переноса кары на членовъ страхового общества, ибо военные отряды сами по себѣ не являлись уполномоченными разрѣшать вопросъ о винѣ отдѣльныхъ лицъ и примѣнять къ нимъ тѣ или другія мѣры наказанія. Цѣль ихъ дѣятельности сводилась лишь къ подавленію народной смуты и борьбѣ съ насильственными дѣйствіями толпы. Соображеніемъ, оправдывающимъ рѣшеніе Мирового Судьи, могла бы быть кажущаяся неполнота устава общества, объяснимая тѣмъ, что такой экстраординарный случай не могъ быть предусмотрѣнъ. Но и такое соображеніе было бы неправильнымъ, потому что вполнѣ примѣнимое по отношенію къ коммерческому страхованію, въ коемъ предусматривается освобожденіе страховщика, если убытки причинены воинскою силою, въ виду спеціальныхъ правилъ устава (напримѣръ, § 96 уст. Московскаго страхового общества), оно не примѣнимо къ страхованію взаимному, ибо при массовыхъ бѣдствіяхъ пожарные убытки потерпитъ большинство членовъ общества, являющихся въ то же время и страхователями, и право каждаго на полученіе страхового вознагражденія будетъ аннулироваться обязанностью вознаградить остальныхъ членовъ погорѣльцевъ. Гейстерсгофское общество взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ въ кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, указываетъ на то, что самъ истецъ въ своемъ исковомъ прошеніи признаетъ, что постройки его сожжены карательнымъ отрядомъ въ цѣляхъ наказанія. Опровергая затѣмъ правильность соображенія Съѣзда по вопросу о правѣ военныхъ отрядовъ налагать кару и судить, общество приходитъ къ заключенію, что Мировымъ Съѣздомъ допущено въ своихъ соображеніяхъ противорѣчіе съ признаніемъ самого истца и тѣмъ нарушены ст. 129 и 480 Уст. Гр. Суд. Далѣе общество указываетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ понятіе „случая“. Сожженіе постройки военнымъ отрядомъ въ видѣ кары подъ понятіе случая не подходитъ (3438 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Остз.). А потому, если принять во вниманіе, что военнымъ отрядомъ было объявлено, что усадьба истца будетъ сожжена, если онъ не явится въ опредѣленный срокъ, то сожженіе построекъ не является ничѣмъ непред-

усмотрѣннымъ и неустранимымъ. Посему въ признаніи сожженія построекъ истца равносильнымъ пожарному случаю содержится нарушеніе ст. 3438 III ч. Св. Мѣст. Узак. Общество усматриваетъ нарушеніе и 4359 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., въ силу которой страховщикъ отвѣчаетъ за вредъ, понесенный страхователемъ помимо своей вины. Нарушеніе это усматривается въ томъ, что самъ истецъ признался, что постройки его сожжены въ видѣ кары, т.-е. за извѣстную вину. Послѣдующее же прекращеніе дѣла по обвиненію его въ проступкѣ можетъ лишь дать ему право требовать возмещенія убытковъ отъ того, кто наложилъ на него наказаніе. Наконецъ, по мнѣнію общества, Съѣздъ неправильно толкуетъ § 10 уст. общества. Данный параграфъ предусматриваетъ только одинъ изъ случаевъ, когда общество освобождается отъ обязанности возместить убытки. Параграфомъ этимъ устанавливается общій принципъ, что страхователь лишается права на вознагражденіе въ случаяхъ его собственной вины, а не устанавливается исключительный случай.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ § 10 уст. Гейстерсгофскаго (Лифляндской губ.) общества взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ, утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ, постановлено: „въ случаѣ подозрѣнія, что пожаръ произошелъ отъ поджога со стороны самого владѣльца сгорѣвшаго имущества, общество не выдаетъ ему пособія, впредь до выясненія дѣла установленнымъ въ законѣ порядкомъ". Основываясь на этомъ §, Съѣздъ призналъ за истцомъ Давсомъ право на взысканіе съ Гейстерсгофскаго общества взаимнаго вспоможенія убытковъ отъ уничтоженія его построекъ пожаромъ, несмотря на возраженіе общества о томъ, что истецъ самъ виновенъ въ сожженіи его построекъ военнымъ отрядомъ. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1902 года № 124 по иску Іонаса къ Русскому страховому отъ огня обществу о пожарныхъ убыткахъ признано, что Кавастское общество взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ, по смыслу существенныхъ условій его устава, принадлежитъ къ числу страховыхъ обществъ. Существенныя правила устава Гейстерсгофскаго общества взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ вполнѣ сходны съ правилами устава Кавастскаго общества, приведенными въ упомянутомъ рѣшеніи; поэтому и Гейстерсгофское общество должно быть отнесено къ числу страховыхъ обществъ. По отношенію же къ страховымъ обществамъ основное правило страхованія, выраженное въ ст. 4359 III ч. Св. Мѣстн. Узакон. губ. остз., состоитъ въ томъ, что въ договорѣ страхованія одна изъ сторонъ принимаетъ на себя съ полученіемъ извѣстной преміи отвѣтственность за вредъ, который другая могла бы понести въ случаѣ поступленія безъ ея вины какого-либо опредѣленнаго событія. Отсюда слѣдуетъ, что сторона, принявшая на страхъ имущество, не несетъ отвѣтственности, если имущество уничтожено пожаромъ не безъ вины стороны, застраховавшей это имущество. Въ этомъ смыслѣ долженъ имѣть примѣненіе и § 10 уст. Гейстерсгофскаго общ. взаимн. вспом. при пожарныхъ случаяхъ, такъ какъ правила сего устава ни въ чемъ не могутъ противорѣчить общимъ постановленіямъ закона. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правител. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, не отвергнувъ указываемаго отвѣтчикомъ факта сожженія построекъ истца военнымъ отрядомъ за его вину, каковой фактъ признавался и самимъ истцомъ, не могъ безъ прямого нарушенія ст. 4359 ч. III Св. Мѣст. Узак. губ. остз. присудить ему съ Гейстерсгофскаго общества вознагражденіе за эти постройки. То обстоятельство, указываемое Съѣздомъ, что военные отряды не были уполномочены разрѣшать вопросы о винѣ отдѣльныхъ лицъ, не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, потому что Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ самъ признаетъ, что военные отряды дѣйствовали въ цѣляхъ подавленія народной смуты, слѣдовательно, въ общегосударственныхъ интересахъ; предположеніе же Съѣзда, что, дѣйствуя въ этихъ цѣляхъ, военные отряды уклонились отъ преподанной имъ ихъ начальствомъ инструкціи относительно принятія тѣхъ или другихъ

мѣръ къ подавленію смуты, не должно имѣть мѣста въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ это обстоятельство могло бы быть установлено, однако, не установлено подлежащею военною властью, въ виду чего дѣйствія военныхъ отрядовъ должны считаться законномѣрными. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Венденъ-Валкскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 4359 Т. III Св. Узак. остз. губ., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ.

124.—1909 года декабря 9 дня. *Прошеніе Феликса Кукелки объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 2 округа Люблинской губ. по дѣлу объ опекѣ надъ несовершеннолѣтними дѣтьми, оставшимися послѣ смерти Станислава Киця.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Мякининъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. К. Саранло).

Постановленіемъ семейнаго совѣта по опекѣ надъ несовершеннолѣтними наслѣдниками Станислава и Марцели Кицей, состоявшимся 3 іюня 1908 г., главный опекунъ Феликсъ Кукелка отъ опеки устраненъ, и на его мѣсто назначенъ новый опекунъ. 10 того же іюня Кукелка подалъ на постановленіе семейнаго совѣта жалобу, оставленную гминнымъ судомъ безъ послѣдствій. Въ жалобѣ на опредѣленіе гминнаго суда Феликсъ Кукелка указывалъ на недоказанность основаній устраненія его отъ опеки и на неправильность назначенія новаго опекуна, по своимъ отношеніямъ къ малолѣтнимъ не имѣющаго права на такое назначеніе. Жалоба Кукелки опредѣленіемъ Мирового Съѣзда оставлена безъ послѣдствій на томъ основаніи, что постановленіе семейнаго совѣта объ устраненіи отъ опеки, какъ обжалованное по истеченіи трехдневнаго срока, опредѣленнаго ст. 420 Гр. Улож. 1825 г., вступило въ законную силу, и что на неправильное назначеніе новаго опекуна никто не жаловался. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на это опредѣленіе, Феликсъ Кукелка указываетъ: 1) на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1666 Уст. Гр. Суд., въ силу которой къ порядку разсмотрѣнія жалобъ на постановленія семейныхъ совѣтовъ примѣняются постановленія сего Устава о частныхъ жалобахъ, вслѣдствіе чего жалобы эти должны быть подаваемы въ семидневный срокъ, опредѣленный ст. 167 Уст. Гр. Суд., и 2) что жалоба на неправильное назначеніе въ должность новаго главнаго опекуна подана имъ, просителемъ, съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ всего опредѣленія семейнаго совѣта, а не части его опредѣленія. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла возникаетъ вопросъ: осталась ли ст. 420 Гражд. Улож. Ц.-П. 1825 года въ силѣ относительно опредѣленнаго въ ней срока для обжалованія постановленій семейнаго совѣта по введеніи въ губерніяхъ Ц.-П. Судебныхъ Уставовъ 1864 г.

Принимая во вниманіе: 1) что срокъ, установленный 420 статьей Гражданскаго Уложенія 1825 года, есть спеціальный и исключительный для жалобъ опекуна на постановленіе семейнаго совѣта только о лишеніи его, опекуна, сего званія и не касается, вообще, жалобъ на другія постановленія семейныхъ совѣтовъ какъ самихъ опекуновъ, такъ и другихъ лицъ и по другимъ поводамъ; 2) что статья эта помѣщена въ Гражданскомъ Уложеніи Царства-Польскаго 1825 года, дѣйствующемъ и нынѣ въ округѣ Варшавской Судебной Палаты, и никакимъ закономъ не отмѣнена; 3) что въ постановленіяхъ 1666 и 1668 ст. Уст. Гражд. Судопр. о томъ, что къ порядку разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія семейныхъ совѣтовъ примѣняются постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства о частныхъ жалобахъ, вообще, съ расширеніемъ притомъ круга лицъ, могущихъ обжаловать постановленія семейныхъ совѣтовъ, не упоминается вовсе объ измѣненіи трехдневнаго срока, установленнаго для принесенія жалобъ только опекунами на устраненіе ихъ отъ сего званія, и 4) что никакимъ новымъ общимъ закономъ исключительныя постановленія не отмѣняются, если въ новомъ законѣ

таковой отмѣны не постановлено (ст. 79 Свода Законовъ Основныхъ), слѣдуетъ притти къ заключенію, что этотъ срокъ, опредѣленный въ 420 статьѣ Гражданскаго Уложенія Царства-Польскаго 1825 года, остался въ своей силѣ и по введеніи Судебныхъ Уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ. Примѣняя засимъ это основаніе къ жалобѣ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отказъ Мирового Съѣзда въ разсмотрѣніи жалобы просителя за пропущеніемъ имъ трехдневнаго срока на подачу жалобы представляется правильнымъ и 2) что заявленіе просителя о неправильномъ назначеніи новаго опекуна на его мѣсто, изложенное въ одной и той же жалобѣ, принесенной имъ на устраненіе его отъ званія опекуна, какъ находящееся въ связи съ его удаленіемъ, не могло быть обсуждено ни гминнымъ судомъ, ни Мировымъ Съѣздомъ за непринятіемъ самой жалобы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кукелки оставить безъ послѣдствій.

125.—1909 г. декабря 9 дня. *Прошеніе Викентія Радзивилко объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Сувалкской губ. по иску Степана Радзивилко и др. о раздѣлѣ наслѣдства и по встрѣчному иску Казимира Радзивилко о 180 рублях.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гусаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

На рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Сувалкской губерніи по иску Степана Радзивилко къ Викентію Радзивилко и др. о раздѣлѣ наслѣдства Викентіемъ Радзивилко принесена кассаціонная жалоба, причемъ къ жалобѣ этой не приложена копія обжалованнаго рѣшенія. Вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остновиться на вопросѣ о томъ, какія послѣдствія должно повлечь за собою неисполненіе требованій статей 190 и 800 Уст. Гражд. Судопроизвод. относительно представленія при кассаціонной жалобѣ копіи обжалованнаго рѣшенія? До изданія закона 10 апрѣля 1867 года, когда кассаціонныя жалобы приносились непосредственно Правительствующему Сенату, приложеніе къ этимъ жалобамъ засвидѣтельствованной копіи обжалованнаго рѣшенія представлялось безусловно необходимымъ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ былъ бы лишенъ возможности войти въ обсужденіе принесенной ему жалобы, не имѣя въ виду того рѣшенія суда, на которое принесена жалоба. Съ изданіемъ упомянутаго закона просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія подаются нынѣ не непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, а чрезъ подлежащія судебныя установленія, обязанныя вмѣстѣ съ жалобою представить и подлинное по дѣлу производство. При такихъ условіяхъ приложеніе къ жалобѣ засвидѣтельствованной копіи обжалованнаго рѣшенія не имѣетъ, конечно, того значенія, какое оно имѣло въ прежнее время. Тѣмъ не менѣе надлежитъ признать, что дѣйствующій нынѣ порядокъ подачи кассаціонныхъ жалобъ не устраняетъ необходимости представленія при жалобѣ засвидѣтельствованной копіи обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ по соображеніямъ дѣлопроизводственнаго характера было бы крайне нежелательно, если бы послѣ разрѣшенія жалобы и возвращенія подлиннаго производства въ подлежащее судебное установленіе въ дѣлахъ Правительствующаго Сената не оставалось засвидѣтельствованной копіи того рѣшенія, на которое была принесена кассаціонная жалоба, разрѣшенная Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе этого и послѣ изданія закона 10 апрѣля 1867 года было оставлено въ силѣ содержащееся въ 190 и 800 статьяхъ Уст. Гражданск. Судопроизвод. требованіе относительно представленія при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія засвидѣтельствованной копіи обжалованнаго рѣшенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ въ виду категорическаго требованія закона всегда признавалъ безусловную обязательность представленія копіи обжалованнаго рѣшенія при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, причемъ обязанность этого требованія была косвенно подтверждена въ рѣшеніи 1907 года за № 62 разъясненіемъ, что къ числу документовъ,

копіи съ которыхъ должны быть приложены къ кассаціонной жалобѣ для сообщенія противной сторонѣ, не можетъ быть отнесена представляемая при жалобѣ засвидѣтельствованная копія обжалованнаго рѣшенія. Въ виду приведенныхъ соображеній надлежитъ признать, что неприложеніе къ жалобѣ копіи обжалованнаго рѣшенія должно повлечь за собою, согласно 801 статьѣ Уст. Гражд. Судопроизвод., оставленіе жалобы безъ движенія. Вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: возвратить жалобу Викентія Радзивилко вмѣстѣ съ дѣломъ Мировому Съѣзду 1 округа Сувалкской губерніи для соблюденія требованія 190 и 801 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства.

126.—1909 года декабря 9-го дня. *Прошеніе Маріанны Никель лично и какъ главной опекунши несовершеннолѣтнихъ ея дѣтей объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 го округа Калишской губерніи по иску просительницы къ Томашу и Катаржинѣ супругамъ Августынякъ объ исключеніи изъ описи движимаго имущества.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Юрцевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. К Саранде).

Судебный приставъ Калишскаго Окружнаго Суда, приводя въ исполненіе рѣшеніе сего суда отъ 20 ноября 1906 года о взысканіи съ наслѣдниковъ Викентія Никеля вдовы его Маріанны Никель, лично и въ качествѣ главной опекунши ея несовершеннолѣтнихъ дѣтей, 3 августа 1907 года описалъ въ принадлежащей имъ усадьбѣ часть хлѣба въ зернѣ, корову, лошадь и теленка. 16 августа того же года Маріанна Никель, лично и въ качествѣ главной опекунши несовершеннолѣтнихъ Никелей, предъявила въ гминномъ судѣ 5 округа Сѣрадскаго уѣзда къ взыскателямъ, супругамъ Августынякъ, искъ, требуя означенное выше описанное судебнымъ приставомъ имущество признать, на основаніи 524 статьи Гражданскаго Кодекса, недвижимостью по назначенію и таковое изъ описи исключить. Рѣшеніемъ гминнаго суда приведенное требованіе удовлетворено. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ 2-го округа Калишской губерніи нашелъ, что въ исковомъ порядкѣ, въ силу 1902 статьи Уст. Гр. Судопроизвод., могутъ быть предъявляемы иски лишь третьихъ лицъ о правахъ на описанное имущество. Должники же, въ случаѣ нарушенія судебнымъ приставомъ опредѣленныхъ закономъ правилъ взысканія, могутъ требовать исправленія допущенныхъ при исполненіи нарушеній лишь посредствомъ жалобы по 962 и 963 статьямъ Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и такъ какъ въ данномъ случаѣ предметомъ жалобы являются дѣйствія судебнаго пристава Калишскаго Окружнаго Суда, то жалоба эта, за силою 962 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій не подлежитъ. По этимъ основаніямъ рѣшеніемъ, состоявшимся 9 іюня 1908 года, Мировой Съѣздъ рѣшеніе гминнаго суда отмѣнилъ, оставивъ исковое требованіе Маріанны Никель безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ Маріанна Никель проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что въ законѣ не содержится постановленій о разрѣшеніи подобнаго рода споровъ въ частномъ порядкѣ. Между тѣмъ, по самому содержанію спора, для разрѣшенія коего необходимъ допросъ свидѣтелей и экспертиза, порядокъ исковой представляется болѣе цѣлесообразнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: требованіе исключенія изъ описи движимаго имущества на томъ основаніи, что оно, согласно статьѣ 524 Гражданскаго Кодекса, составляетъ недвижимость по назначенію и потому, въ силу статьи 1551 Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ аресту, можетъ ли быть предъявлено въ порядкѣ исковомъ? Законъ, опредѣляя порядокъ исполненія рѣшеній, вмѣстѣ съ

тѣмъ указываетъ способъ исправленія допущенныхъ при исполненіи нарушеній. По общему правилу, выраженному въ 160 и 962 статьяхъ Устава Гражд. Суд., указаніе на такія нарушенія должны быть сдѣланы въ жалобѣ, поданной въ порядкѣ приведенныхъ статей Устава. Съ цѣлью возможности повѣрки правильности обжалованныхъ дѣйствій для заявленія всѣхъ споровъ и жалобъ по исполненію рѣшеній закономъ установлены краткіе сроки (статьи 963, 1202, 1204 и 1205). Засимъ, для достиженія по возможности быстраго исполненія споры и жалобы, возникающіе при исполненіи рѣшенія, разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ (ст. 966). Всѣ такіе споры и жалобы разрѣшаются не рѣшеніями, а частными опредѣленіями, подлежащими обжалованію высшей инстанціи въ частномъ порядкѣ, установленномъ 167 и 783 статьями Уст. Гр. Суд. Обжалованіе дѣйствій должностныхъ лицъ по исполненію рѣшенія въ частномъ порядкѣ представляется, по смыслу закона, общимъ правиломъ, и лишь въ видѣ исключенія возможно, по закону, заявленіе спора по исполненію рѣшенія въисковомъ порядкѣ; такъ какъ исковый порядокъ допускается для споровъ третьихъ лицъ о самомъ правѣ на имущество, на которое обращено взысканіе (статьи 1092 и 1197 Уст. Гр. Суд.); при этомъ предъявленіе иска обязательно и для третьяго лица лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда описанное движимое имущество, на которое заявляетъ свое право третье лицо, состоитъ въ фактическомъ владѣніи должника (рѣшенія 1906 года № 25 и другія); но если описанное имущество находится въ фактическомъ владѣніи не должника, а третьяго лица, то послѣднее, для освобожденія имущества отъ описи и продажи, не обязано предъявлять иска по 1092 статьѣ Устава, а можетъ ограничиться принесеніемъ частной жалобы на дѣйствія судебнаго пристава (рѣшенія Сената 1907 года № 25; 1906 года № 22 и другія). Право третьяго лица на искъ о признаніи описаннаго имущества его собственностью и объ исключеніи этого имущества изъ описи обусловливается тѣмъ, что третьи лица въ производствѣ по исполненію рѣшенія участія не принимаютъ, вслѣдствіе чего опись имущества, имъ принадлежащаго, является нарушеніемъ не правилъ процесса, а матеріальныхъ правъ ихъ на данное имущество. За должникомъ же и кредиторомъ не можетъ быть признано право на искъ. Всѣ дѣйствія и распоряженія должностныхъ лицъ по исполненію рѣшенія предполагаются извѣстными имъ какъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ (статьи 942—945, 1148 и 1149 Уст. Гр. Суд.), а потому означенныя дѣйствія и распоряженія, если таковыя они находятъ несправедливыми, могутъ быть обжалованы ими лишь въ порядкѣ, указанномъ 160 и 962 статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства. Такой выводъ подтверждается и рѣшеніями Правительствующаго Сената, состоявшимися въ разъясненіе точнаго смысла 962 и слѣдующихъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ рѣшеніи 1899 года № 14 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что взыскатель можетъ оградить себя отъ неосновательнаго исключенія вещей изъ описи жалобою въ установленномъ 962 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства порядкѣ. Въ рѣшеніи 1904 года № 56 указано, что неправильныя дѣйствія, допущенныя должностнымъ лицомъ въ отношеніи соблюденія законнаго порядка при описи и оцѣнкѣ, назначеніи имѣнія въ публичную продажу и самой продажѣ, не обжалованныя участвующими въ дѣлѣ лицами своевременно и въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ, не могутъ быть исправлены послѣ состоявшейся продажи. Наконецъ, цѣлымъ рядомъ рѣшеній, изъ которыхъ послѣднее—1908 года № 32, признано, что сторонамъ не присвоено права на искъ объ уничтоженіи торговъ и что такое право принадлежитъ лишь третьимъ лицамъ. Всякіе споры по исполненію рѣшенія, возникающіе между сторонами изъ неправильныхъ въ процессуальномъ смыслѣ дѣйствій по исполненію, признавались подлежащими разрѣшенію въ порядкѣ 962 ст. Уст. Гр. Судопр. Даже споръ о правильности допущеннаго судебнымъ приставомъ зачета признанъ подлежащимъ разрѣшенію въ частномъ порядкѣ (рѣш. 1898 г. № 89) и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ возбуждается возраженіемъ должника объ утратѣ рѣшеніемъ законной силы за пропускомъ давности (рѣш. 1898 года № 97), или когда, при исполненіи рѣшенія, отбирается отъ должника имущество, не указанное въ рѣшеніи (рѣш. 1879 года № 147), допускаются

альтернативно оба способа огражденія правъ—искъ и жалоба по 962 стат. Уст. Гр. Судопр. Право иска участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ приведенныхъ случаяхъ обусловливается тѣмъ, что и здѣсь, подобно тому, какъ въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1092 и 1197 Устава, искъ вытекаетъ изъ постановленій матеріальнаго права. Такимъ образомъ, право сторонъ, въ частности должника, на оспариваніе дѣйствій судебнаго пристава по исполненію путемъ особаго иска ограничено весьма тѣсными предѣлами противъ самаго рѣшенія или спора по поводу отобранія имущества, не указаннаго въ рѣшеніи. Всѣ означенные споры участвующихъ въ дѣлѣ лицъ разрѣшаются въ частномъ порядкѣ. Предусмотрѣнное статьей 1551 Уст. Гр. Судопр. [въ дополненіе къ ст. 973 того же Устава] запрещеніе внесенія въ опись движимаго имущества предметовъ, составляющихъ, по закону (ст. 524 Граж. Код.), недвижимость по назначенію, принадлежитъ къ разряду правилъ по исполненію рѣшеній, вслѣдствіе чего жалоба должника на нарушеніе означеннаго правила подлежитъ разрѣшенію не въ исковомъ порядкѣ, но въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ 962 ст. Уст. Гр. Судопр. Разрѣшая по изложеннымъ соображеніямъ поставленный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ согласное съ симъ рѣшеніе Мирового Съѣзда правильнымъ, а всѣ объясненія просительницы въ настоящей жалобѣ, направленныя къ оправданію противоположнаго вывода, неосновательными, а потому и о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Замѣченныя опечатки.

Въ листѣ 1-мъ, стр. 5, 2 строка снизу, напечатано:

не подлежитъ—вмѣсто **его** подлежитъ;

Въ листѣ 4-мъ, стр. 55, 13 строка сверху, напечатано:

содержанія—вмѣсто **совершенія;**

Въ листѣ 6-мъ, стр. 86, 23 строка снизу, напечатано:

переписки—вмѣсто **перевозки.**

---

912 г.

37.29: 3. 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1910 г. № № 1—115

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1912

68*

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1910 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1912.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1910 года января 20-го дня. *Прошеніе пов. инженера Станислава Валявскаго, прис. пов. Зейлигера, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по вопросу о выдачѣ просителю денегъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И Кочетковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Рижскій Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 7-го іюня 1900 года обезпечилъ искъ Станислава Валявскаго къ Маріи Рикъ наложеніемъ ареста въ суммѣ 1500 рубл. на движимое имущество отвѣтчицы и внесеніемъ въ такой же суммѣ отмѣтокъ на ея недвижимости. Взамѣнъ принятой Судомъ мѣры обезпеченія отвѣтчица внесла въ депозитъ суда 13-го того же іюня 30000 р. свидѣтельствами государственной 4% ной ренты. Рѣшеніемъ С. Петербургской Судебной Палаты отъ 29-го января 1907 года искъ Валявскаго былъ удовлетворенъ. Исполнительный по этому рѣшенію листъ выданъ былъ повѣренному истца 3 августа того года. Взысканіе по означенному листу оставшейся за произведенною уже уплатою 1344 руб. 21 к., суммы было обращено на упомянутую выше ренту; повѣстка о томъ попечителю надъ наслѣдственною массою Маріи Рикъ вручена была 15-го того же августа, а на слѣдующій день исполнявшій рѣшеніе судебный приставъ представилъ исполнительный листъ въ Судъ, прося удовлетворить взыскателя изъ цѣнностей, внесенныхъ въ обезпеченіе иска. 24 го сентября того же года тѣмъ же приставомъ представленъ былъ въ Окружный Судъ исполнительный листъ, выданный Судомъ по рѣшенію отъ 21 го того же сентября на взысканіе съ наслѣдства Маріи Рикъ въ пользу Псковскаго коммерческаго банка 50000 руб. съ %-ми и судебными издержками. Въ рапортѣ приставъ доносилъ, что взысканіе обращено на ту же ренту, а на исполнительномъ листѣ помѣтилъ, что повѣстка объ исполненіи послана попечителю надъ наслѣдственною массою Рикъ 23 го сентября. 6 го октября того же года въ Окружный Судъ поступили два прошенія повѣреннаго названнаго банка отъ 4 того же октября; представляя при нихъ два исполнительныхъ листа по рѣшеніямъ Суда отъ 21-го сентября того же года на взысканіе съ наслѣдства Рикъ 37000 и 50000 руб. съ % ми и судебными издержками, проситель ходатайствовалъ о продажѣ помянутой ренты въ порядкѣ ст. 1844 и 1074 и слѣд. Уст. Гр. Судопр. и о распредѣленіи между кредиторами вырученныхъ отъ продажи денегъ. Обсудивъ требованіе повѣреннаго взыскателя Валявскаго въ поступившемъ въ Окружной Судъ прошеніи, въ коемъ заявлено было ходатайство о выдачѣ просителю или упомянутой ренты по биржевой цѣнѣ, или же тѣхъ денегъ, которыя будутъ выручены отъ ея продажи чрезъ биржевого маклера, Судебная Палата, оставивъ таковое безъ уваженія, нашла, что если обстоятельства настоящаго дѣла и указывали бы на необходимость дѣйствительнаго обезпеченія интересовъ взыскателя отъ конкуренціи позднѣйшихъ кредиторовъ, такъ какъ должникъ имѣетъ возможность при помощи фиктивныхъ требованій низвести уплату по истинному долгу до наименьшаго размѣра,—а эти соображенія объ обезпеченіи интересовъ истиннаго кредитора имѣлись въ виду при представленіи министромъ юстиціи проекта закона, изложеннаго въ ст. 814^5 Уст. Гр. Судопр., и при обсужденіи этого закона въ Государственномъ Совѣтѣ,—то сходство условій не даетъ, однако, примѣнить къ данному случаю правило ст. 814^5 Уст. Гр. Суд., такъ какъ статья эта постановлена и должна быть тол-

куема и примѣняема въ связи съ предшествующими ей правилами о принятіи указанныхъ въ ст. 814 Уст. Гр. Суд. мѣръ, ограничивающихъ право истца на немедленное полученіе удовлетворенія по иску, присужденному вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ. Въ данномъ случаѣ рѣшеніе Судебной Палаты не было пріостановлено исполненіемъ въ теченіе кассаціоннаго производства и не были приняты мѣры, указанныя въ ст. 814, почему не имѣется условій, дающихъ право, на основаніи ст. 814⁵, признать за взыскателемъ право на преимущественное удовлетвореніе предъ заявленными до полученія имъ такового удовлетворенія требованіями Псковскаго коммерческаго банка на сумму 137,000 рублей. Равнымъ образомъ нельзя признать обоснованнымъ исчисленіе шестинедѣльнаго срока, по ст. 1222 Уст. Гражд. Судопр., со дня обращенія Валявскимъ взысканія на цѣнности. Хотя указаніе закона, что срокъ исчисляется со дня представленія взысканной суммы въ Окружный Судъ, не имѣетъ исчерпывающаго значенія, такъ какъ деньги, подлежащія распредѣленію, могутъ поступить изъ другого правительственнаго учрежденія или при продажѣ недвижимости на торгахъ, но срокъ этотъ, установленный для производствъ о распредѣленіи денегъ, примѣнимъ лишь съ момента, когда имѣется наличность условій, требующихъ распредѣленія денегъ между кредиторами; въ данномъ же случаѣ 16 го августа 1907 года не имѣлось въ виду существеннаго изъ сихъ условій—конкуренціи нѣсколькихъ взыскателей. Рѣшеніе Сената 1893 года № 109 не можетъ служить доказательствомъ правильности вывода, къ которому пришелъ Судъ по настоящему дѣлу, такъ какъ, хотя Судебная Палата, какъ видно изъ означеннаго рѣшенія, исчисляла срокъ на заявленіе требованія со дня обращенія взысканія на деньги, хранившіяся въ обезпеченіе иска, но со стороны Правительствующаго Сената по этому вопросу никакого разъясненія не послѣдовало.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію изложеннаго опредѣленія Судебной Палаты и принесенной на него кассаціонной жалобы повѣреннаго Валявскаго, разрѣшенію подлежатъ вопросы: 1) первая половина 814⁵ ст. Уст. Гр. Судопр. выражаетъ ли общее правило, относящееся ко всѣмъ случаямъ взысканія, или же относится только къ случаямъ, въ коихъ были приняты мѣры, указанныя въ 814 ст. того же устава? и 2) если сумма, принадлежащая должнику, находится уже въ судѣ, то какой моментъ долженъ быть признаваемъ за начало установленнаго 1222 ст. Уст. Гр. Судопр. срока,—время ли обращенія на нее первымъ появившимся кредиторомъ взысканія, или же когда возникла наличность условій, требующихъ распредѣленія денегъ между кредиторами? Первая часть 814⁵ ст. изложена въ общихъ выраженіяхъ: „истецъ имѣетъ право на преимущественное удовлетвореніе изъ суммы, взысканной по его претензіи предъ всѣми другими кредиторами отвѣтчика, обратившими свои взысканія на эту сумму послѣ представленія ея, лицу, исполняющему рѣшеніе“, тогда какъ ссылка на п. п. 2 и 3 ст. 814 содержится лишь во второй части стат. 814⁵, отсюда и возникаетъ поставленный выше вопросъ. Распространять на первую часть 814⁵ ст. ссылку второй только потому, что обѣ эти части составляютъ одну статью, было бы неосновательно: если законъ и распредѣляется по статьямъ, то такое распредѣленіе преслѣдуетъ лишь практическую цѣль удобства, хотя бы тѣхъ же ссылокъ (какъ въ самомъ законѣ, такъ и въ судебныхъ рѣшеніяхъ), и нѣтъ правила, въ силу коего каждая особая статья непремѣнно содержала бы въ себѣ нѣчто органически цѣлое и замкнутое, а потому, наряду со статьями, которыхъ нельзя отдѣлить отъ другихъ, есть и статьи, распадающіяся на совершенно самостоятельныя части и притомъ независимо отъ отсутствія въ нихъ такъ называемыхъ красныхъ строкъ. Но въ примѣненіи къ ст. 814⁵ Уст. Гр. Судопр. отнюдь не объединеніе двухъ ея частей подъ одною нумераціею, которое могло бы быть и случайнымъ, а единство ихъ происхожденія заставляетъ склониться къ выводу, что обѣ части статьи имѣютъ въ виду только случаи, упомянутые въ п.п. 2 и 3 ст. 814. Цѣль закона 1893 года (измѣнившаго статью 814 и создавшаго статьи 814¹—⁶ Уст. Гр. Судопр.) была такова: сохранивъ общее начало исполни-

мости окончательнаго судебнаго рѣшенія, несмотря на подачу кассаціонной жалобы, допустить при извѣстныхъ условіяхъ пріостановку его исполненія въ огражденіе осужденной стороны отъ важныхъ неудобствъ, сопряженныхъ съ трудностями осуществленія, а иногда и съ неосуществимостью поворота исполненнаго уже рѣшенія, если оно послѣ отмѣны въ кассаціонномъ порядкѣ не будетъ повторено при новомъ разбирательствѣ дѣла по существу. Съ этою цѣлью въ законъ введены были, между прочимъ, п.п. 2 и 3 ст. 814 (въ ея измѣненной редакціи): исполненіе рѣшенія было допущено подъ условіемъ представленія обезпеченія со стороны истца или должно было освободиться къ наложенію на присужденное движимое имущество ареста и къ отсылкѣ присужденной и взысканной суммы въ казначейство либо въ государственное кредитное установленіе. Однако, достигая такими правилами намѣченной цѣли, законодатель обратилъ вниманіе и на то, что они могутъ дать поводъ для злоупотребленій. Въ самомъ дѣлѣ, истецъ, представившій обезпеченіе, не лишенъ возможности при посредствѣ подставныхъ взыскателей свести это обезпеченіе на нѣтъ, какъ равно и отвѣтчикъ, пользуясь тѣмъ, что взысканная съ него сумма не передана истцу, въ состояніи при помощи такихъ же подставныхъ взыскателей низвести уплату ему изъ этой суммы до наименьшихъ размѣровъ. Предвидѣніе подобныхъ случаевъ побудило законодательную власть, въ исключеніе изъ общаго правила, установить спеціальное положеніе о преимущественномъ правѣ истца и отвѣтчика на удовлетвореніе—перваго изъ взысканной суммы, а второго изъ представленнаго первымъ обезпеченія. Это исключеніе изъ общаго правила и выражено въ статьѣ 814⁵ Уст. Гражд. Судопр. Такимъ образомъ, происхожденіе первой части ст. 814⁵ съ несомнѣнностью указываетъ, что она не преслѣдовала задачи, превышающей задачу второй части этой же статьи: обѣ онѣ вызваны къ жизни правилами нашедшими себѣ мѣсто въ п. 2 и 3 ст. 814, обѣ являются необходимымъ коррективомъ къ этимъ правиламъ, предупреждая нежелательныя ихъ послѣдствія, а потому обѣ онѣ взаимно параллельны. Изложенное въ недостаточной мѣрѣ оправдываетъ выставленное выше положеніе, что обѣ части ст. 814 устанавливаютъ особаго рода судебную ипотеку лишь для случаевъ, указанныхъ въ п.п. 2 и 3 ст. 814. Толкованіе это, вопреки мнѣнію просителя, ничуть не противорѣчитъ нѣкоторой разницѣ въ редакціи той или другой половины ст. 814⁵; только тогда особенность какого-либо мѣста въ редакціи двухъ законоположеній даетъ право заключить о различіи въ самомъ ихъ содержаніи, если въ остальномъ оба законоположенія редактированы тожественно; между тѣмъ, такой тожественности въ редакціи первой и второй части ст. 814⁵ не замѣчается, а упоминаніе во второй ея части о п. п. 2 и 3 ст. 814 обусловлено исключительно избранною редакторами грамматическою конструкціею. Нѣтъ въ предлагаемомъ толкованіи и кажущейся просителю логической несообразности, ибо надо имѣть въ виду слѣдующее: окончательно судебное рѣшеніе можетъ быть исполнено немедленно, причемъ въ случаяхъ, если оно не обжаловано, исполненіе состоитъ въ передачѣ взысканныхъ денегъ истцу; напротивъ, если рѣшеніе обжаловано, то, по просьбѣ отвѣтчика, деньги вмѣсто передачи ихъ истцу, вносятся въ казначейство, но въ такомъ случаѣ съ этого момента у истца возникаетъ преимущественное на нихъ передъ прочими взыскателями право; если же истецъ, независимо отъ того, что рѣшеніе не было обжаловано, медлилъ съ его исполненіемъ, то естественно, что онъ становится въ худшее положеніе, чѣмъ истецъ, не медлившій съ исполненіемъ обжалованнаго рѣшенія: здѣсь невыгодныя для истца послѣдствія сопряжены не съ безпорностью рѣшенія, а съ медленностью въ его исполненіи. Наконецъ, надо признать неимѣющимъ значенія и утвержденіе просителя, что, уже начиная съ момента обращенія взысканія на опредѣленное имущество, послѣднее служитъ обезпеченіемъ иска; утвержденіе это, взятое само по себѣ, пріемлемо, но отсюда ничего не вытекаетъ: то обстоятельство, что имущество служитъ обезпеченіемъ иска (все равно, въ порядкѣ-ли ст. 590 и сл. Уст. Гр. Суд., или въ силу обращенія на него взысканія), еще не создаетъ для истца исключительныхъ на такое имущество правъ: въ этомъ убѣждаетъ ознакомленіе хотя бы съ кассаціонными рѣшеніями 1888 г. № 94 и

1893 года № 109. Этими разсужденіями исчерпывается сущность отвѣта на первый вопросъ. Но прежде, чѣмъ перейти ко второму, въ цѣляхъ связности изложенія, слѣдуетъ коснуться указанія кассаціонной жалобы на допущенное, будто бы, Палатою нарушеніе ст. 954 Уст. Гр. Суд. Указаніе это стоитъ въ непосредственной зависимости отъ перваго вопроса, разрѣшеніе котораго дано выше. Проситель условно признаетъ, что правило статьи 814⁵ Уст. Гр. Суд. можетъ быть толкуемо строго ограничительно, и тѣмъ не менѣе выражаетъ сомнѣніе въ безспорности вывода, что по общему началу взыскатель лишенъ исключительныхъ правъ на взыскиваемое имущество впредь до передачи этого имущества ему. Ссылаясь на ст. 954 Уст. Гражд. Суд. и на касс. рѣш. 1882 года № 161, проситель доказываетъ, что моментомъ возникновенія исключительныхъ правъ единственнаго взыскателя на предметъ обращеннаго взысканія должно быть почитаемо изъявленіе съ его стороны желанія воспользоваться этимъ имуществомъ. Разумѣется, если бы доказательства просителя были убѣдительны, то ограниченная область примѣненія ст. 814⁵ не имѣла бы для даннаго случая рѣшающаго значенія; но проситель не правъ. Прежде всего, съ точки зрѣнія кассаціонной жалобы представляется непонятнымъ существованіе первой половины ст. 814⁵, которая, слѣдовательно, не вводитъ ничего новаго: а, во-вторыхъ, рѣш. 1882 года № 161 требуетъ къ себѣ особаго вниманія, если и не поднимать вопроса о силѣ его послѣ рѣшенія по дѣлу Казарова, разрѣшенному 25 февраля 1909 года, то и тогда нельзя не считаться съ тѣмъ, что рѣш. 1882 года № 161 моментомъ возникновенія исключительныхъ правъ единственнаго взыскателя признано изъявленіе съ его стороны желанія укрѣпить за собою имѣніе должника, оставшееся непроданнымъ на торгахъ, или получить вырученныя отъ публичной продажи деньги; отсюда ясно, что исключительныя права означенное рѣшеніе предоставляетъ тому лишь взыскателю, который одинъ обратилъ взысканіе на имѣніе должника и одинъ довелъ его до продажи съ публичнаго торга, а затѣмъ первый заявилъ желаніе воспользоваться законными отъ этого торга послѣдствіями. Для аналогіи такого случая съ даннымъ дѣломъ было бы необходимо, чтобы процентныя бумаги, на которыя довѣрителемъ просителя обращено взысканіе, были проданы въ порядкѣ ст. 1074 Уст. Гр. Суд. ранѣе появленія другихъ взыскателей, чего, однако, въ дѣйствительности не случилось. Если же рѣш. 1882 года № 161 не примѣнимо къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, то Судебная Палата тѣмъ болѣе не могла нарушить ст. 954 Уст. Гр. Суд., разъясненную въ рѣш. 1893 года № 109. Засимъ слѣдуетъ отвѣтить на второй вопросъ. Буквальный смыслъ ст. 1222, очевидно, представляется недостаточнымъ; ясно, что нельзя начало указаннаго въ статьѣ шестинедѣльнаго срока отсчитывать со дня поступленія суммы въ Судъ, если она поступила туда не въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1214: все равно, поступили-ли деньги въ Судъ не въ качествѣ взысканныхъ, а по иному какому-либо основанію или хотя бы и въ качествѣ взысканныхъ, но взысканныхъ по требованію единственнаго взыскателя за оказавшеюся невозможностью передать ихъ немедленно по принадлежности (ст. 954 Уст. Гр. Суд.),—и въ томъ, и въ другомъ случаѣ примѣненіе упомянутаго въ ст. 1222 начальнаго момента не по духу статьи, а по его буквѣ, влекло бы за собою недопустимость выдать эти деньги кому бы то ни было, коль скоро первое, даже и единственное, требованіе о ихъ выдачѣ было бы подано позже 6 недѣль отъ поступленія ихъ въ Судъ. Такое толкованіе страдало бы наглядною несообразностью; на немъ не останавливается и проситель, такъ какъ оно не дозволяло бы и довѣрителю его притязать въ 1907 году на цѣнности, внесенныя въ депозитъ Суда еще въ серединѣ 1900 г. Слѣдовательно, и кассаціонная жалоба молчаливо допускаетъ необходимость иного начала для теченія шестинедѣльнаго срока, если сумма внесена въ Судъ не въ порядкѣ ст. 1214. Такимъ началомъ въ этомъ случаѣ проситель предлагаетъ считать день обращенія на нее взысканія первымъ кредиторомъ; но такое мнѣніе не можетъ быть оправдано истиннымъ смысломъ закона. Ст. 1222 является конечнымъ звеномъ главы о распредѣленіи взысканной суммы между нѣсколькими кредиторами и не поддается надлежащему истолкованію внѣ связи со ст. 1214—1221, а изъ этихъ послѣднихъ видно, что, по мысли

законодателя, представленію взысканной суммы въ Судъ предшествуетъ стеченіе кредиторскихъ претензій и что самый срокъ установленъ въ соотвѣтствіи съ необходимостью по его истеченіи приступить къ составленію судебнаго расчета, который никогда не былъ бы законченъ, если бы и послѣ недѣль продолжали поступать все новыя и новыя взысканія. Итакъ, время внесенія суммы въ Судъ указано закономъ, какъ отправный моментъ срока, не предшествовавшій стеченію претензій, а слѣдующій за ними,—иными словами, изъ двухъ возможныхъ начальныхъ моментовъ (стеченія претензій и поступленія суммы въ Судъ) законъ выбралъ позднѣйшій, каковымъ нормально является поступленіе денегъ въ Судъ; если же, съ одной стороны, законъ предпочелъ позднѣйшій моментъ, т.-е. имѣлъ намѣреніе отдалить начало теченія срока, а съ другой—стороны въ исключительныхъ случаяхъ (подобныхъ настоящему) послѣдовательность обоихъ моментовъ оказывается обратною, то само собою разумѣется, что и тогда духъ закона требуетъ отсчитывать начало срока съ позднѣйшаго момента, т.-е. въ примѣненіи къ случаямъ исключительнымъ со времени стеченія кредиторскихъ претензій. Выводъ этотъ, сдѣланный по соображенію всей главы (ст. 1214—1222), подтверждается и первыми словами одной ст. 1222: „къ участію въ распредѣленіи не допускается.....“, законъ говоритъ прямо о распредѣленіи, тогда какъ при наличности одного взыскателя распредѣленія быть не можетъ. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что начало срока, установленнаго въ ст. 1222, должно быть признаваемо въ отношеніи суммъ должника, находившихся въ Судѣ уже ранѣе совпадающимъ со времени возникновенія условій, необходимыхъ для распредѣленія этихъ суммъ между кредиторами. А если въ рѣш. 1893 года № 109 этого не сказано, то тамъ и соотвѣтствующаго вопроса не было поднято; но вопреки мнѣнію просителя означенное рѣшеніе противнаго положенія не выставило; въ дѣлѣ, которое тогда разсматривалъ Правительствующій Сенатъ, шелъ споръ, пропущенъ-ли срокъ, указанный въ ст. 1222, второю взыскательницею; Сенатъ рѣшилъ, что срокъ этотъ признанъ апелляціонною инстанціею непропущеннымъ, и что заключеніе, относясь къ существу дѣла, недоступно кассаціонной повѣркѣ; этимъ и было все исчерпано, такъ какъ споръ о томъ, могъ ли начаться срокъ для второй взыскательницы со дня обращенія на деньги перваго взысканія, имѣлъ бы подъ собою почву только тогда, если бы со дня перваго взысканія срокъ для второй взыскательницы оказался истекшимъ. Въ силу приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ обжалованное опредѣленіе находитъ правильнымъ, а кассаціонную жалобу уваженія незаслуживающею, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: касаціонную жалобу повѣреннаго инженера Станислава Валявскаго, присяжнаго повѣреннаго Зейлигера, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

2.—1910 года марта 31-го дня. *Прошеніе Андрея Щербакова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску просителя съ общества Рязанско-Уральской жел. дор. 3705 р. за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Андрей Щербаковъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Саратовскій Окружный Судъ, просилъ взыскать съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги 3705 рублей съ % вознагражденія за полученное имъ при эксплоатаціи желѣзной дороги поврежденія здоровья, причемъ объяснилъ, что 19 апрѣля 1907 года онъ, состоя въ должности временнаго кондуктора на названной дорогѣ, по прибытіи изъ Смоленска на станцію Строганъ, слѣдовалъ въ 11 часовъ 30 минутъ ночи съ краснымъ фонаремъ на паровозѣ по первому пути, и по приказанію главнаго кондуктора спрыгнулъ на второй путь, чтобы поспѣшить на станцію для слѣдованія съ поѣздомъ, но въ это время на него наѣхалъ встрѣчный паровозъ, который его и изувѣчилъ. Причину несчастья истецъ приписывалъ

тому обстоятельству, что пути станціи не были освѣщены, вслѣдствіе чего нельзя было разглядѣть, стоялъ ли встрѣчный паровозъ на пути, или двигался. Повѣренный дороги, присяжный повѣренный Пекарскій, возражалъ, что желѣзная дорога не можетъ нести отвѣтственность за происшедшее съ Щербаковымъ несчастіе, ибо причиной его было не то, что пути не были освѣщены, а то, что Щербаковъ спрыгнулъ съ идущаго паровоза, хотя въ этомъ не было никакой надобности и никто этого ему не поручалъ; но если бы Судъ тѣмъ не менѣе не нашелъ возможнымъ совершенно отказать въ искѣ, то просилъ признать смѣшанную вину и присудить не свыше 60% суммы, указанной въ удостовѣреніи правительственнаго инспектора. Окружный Судъ удовлетворилъ этотъ искъ лишь въ размѣрѣ 762 руб. 96 коп., признавъ наличность смѣшанной вины и утрату истцомъ трудоспособности, вслѣдствіе случившагося съ нимъ несчастья, на 60%, но Саратовская Судебная Палата нашла, что поврежденія, полученныя Щербаковымъ, произошли по собственной его винѣ, и притомъ крайне грубаго характера, ибо онъ, какъ служащій на желѣзной дорогѣ, долженъ былъ болѣе, чѣмъ всякое другое частное лицо, сознавать опасность перехода на станціи черезъ рельсы, по коимъ въ разныя стороны двигались паровозы. Затѣмъ ссылка истца на то, что главный кондукторъ приказалъ ему спрыгнуть съ поѣзда и что подъѣздные пути на станціи „Строгань“ не были освѣщены, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ благополучный прыжокъ его самъ по себѣ не причинилъ Щербакову никакихъ вредныхъ послѣдствій, ибо всѣ поврежденія получены имъ въ послѣдовавшій затѣмъ моментъ, когда Щербаковъ, вступивъ на второй путь, попалъ подъ паровозъ № 549, отсутствіе же освѣщенія на путяхъ обязывало Щербакова къ еще большей осторожности въ движеніяхъ: видя фонари встрѣчнаго паровоза, онъ, сойдя на землю, не долженъ былъ двигаться далѣе до тѣхъ поръ, пока не уяснилъ себѣ, стоитъ ли на мѣстѣ или идетъ паровозъ № 549, чего имъ, однако, не сдѣлано. Смѣшанной же вины Судебная Палата не усмотрѣла, такъ какъ паровозъ № 549, по словамъ находившейся на немъ бригады, далъ нѣсколько свистковъ и былъ снабженъ фонарями, освѣщавшими путь; эти мѣры служатъ доказательствомъ того, что со стороны желѣзной дороги были приняты всѣ указанныя въ правилахъ предосторожности. По симъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила и въ искѣ Щербакову совсѣмъ отказала.

Сообразивъ принесенную на это рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судебная Палата отказала просителю въ искѣ, признавъ, что полученныя имъ поврежденія произошли по его собственной винѣ, выразившейся въ томъ, что проситель, спрыгнувъ съ своего паровоза, направился черезъ рельсовые пути къ станціи, не выждавъ прохода встрѣчнаго паровоза № 549, коимъ и былъ застигнутъ, установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ что подъѣздные пути на станціи „Строгань“ не были освѣщены, каковое обстоятельство обязывало просителя къ еще большей осторожности при переходѣ черезъ рельсы; б) что хотя послѣднее соображеніе Палаты о необходимости соблюдать осторожность представляется правильнымъ, но тѣмъ не менѣе отсутствіе этой осторожности въ вину просителя поставлено быть не можетъ, ибо неосвѣщеніе подъѣздныхъ путей несомнѣнно составляетъ упущеніе желѣзной дороги, а въ такомъ случаѣ, если даже причиною несчастья была отчасти собственная неосторожность потерпѣвшаго, желѣзная дорога не можетъ быть безусловно освобождена отъ всякой отвѣтственности, такъ какъ на-лицо смѣшанная вина и желѣзной дороги и самого пострадавшаго; 3) что при наличности смѣшанной вины Палата, по обстоятельствамъ дѣла, обязана опредѣлить вознагражденіе потерпѣвшему лишь учтя собственную вину послѣдняго, такъ какъ, по смыслу ст. 683 Т. X ч. I (сб. рѣш. 1905 г. № 31), желѣзная дорога въ отношеніи обязанности вознагражденія предполагается всегда виновною, пока не докажетъ, что никакого упущенія съ ея стороны не было, а несчастье произошло исключительно по винѣ самого пострадавшаго; 4) что, такимъ образомъ, не установивъ въ своемъ рѣшеніи, съ одной стороны, исклю-

чительной вины Щербакова, а съ другой—признавъ упущеніе дороги, допустившей неосвѣщеніе путей, Палата безъ нарушенія ст. 683 Т. X ч. I, не могла отказать совсѣмъ въ искѣ Щербакова и 5) что постановленное Палатою при такихъ условіяхъ рѣшеніе, какъ нарушающее не только приводимую статью, но и ст. 711 Уст. Гр. Суд., представляется недостаточно обоснованнымъ и потому подлежащимъ отмѣнѣ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію ею ст. 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ возвратить въ ту же Палату.

3.—1910 года марта 2-го дня *). *Предложж. Об.-Прокурора по вопросу: полагается-ли, при примѣненіи ст. 7 зак. 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ (ст. 7 прил. къ ст. 156[19] Уст. Пром. по прод. 1906 г.), въ основу исчисленія причитающейся лицу, потерпѣвшему вслѣдствіе несчастнаго случая поврежденіе здоровья, при неполной утратѣ трудоспособности, пенсіи въ уменьшенномъ размѣрѣ, опредѣляемомъ соотвѣтственно степени ослабленія трудоспособности потерпѣвшаго а) ²/₃ годового содержанія послѣдняго, или же б) его полный годовой заработокъ, съ допущеніемъ такимъ образомъ возможности назначенія потерпѣвшему пенсіи въ размѣрѣ ²/₃ его годового оклада и въ случаѣ неполной утраты имъ трудоспособности.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. П. Монастырскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. П. Фроловъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ судебной практикѣ возбуждаетъ сомнѣніе и получаетъ не всегда одинаковое разрѣшеніе вопросъ о порядкѣ исчисленія по ст. 7 закона 2 іюня 1903 г. пенсіи пострадавшимъ рабочимъ. Обращаясь для разрѣшенія предложеннаго вопроса къ истолкованію истиннаго смысла указанной статьи 7 въ связи съ законодательными источниками закона 1903 г., Правительствующій Сенатъ находитъ: въ представленіи министра финансовъ въ Государственный Совѣтъ отъ 19 сентября 1902 г., № 10779—14410 (записка стр. 154 и слѣд.) по законопроекту о вознагражденіи владѣльцами промышленныхъ предпріятій рабочихъ и служащихъ, утратившихъ трудоспособность вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, изложены подробныя соображенія, касающіяся размѣровъ сего вознагражденія, причемъ указывалось на необходимость имѣть въ виду достиженіе наиболѣе справедливаго согласованія интересовъ общественныхъ съ интересами рабочихъ и предпринимателей, что осуществимо, съ одной стороны, лишь при условіи возложенія на промышленность безусловной обязанности вознаградить всѣхъ, за крайне рѣдкими исключеніями, потерпѣвшихъ рабочихъ, которымъ при такихъ условіяхъ не придется прибѣгать къ общественной благотворительности, а съ другой стороны—при установленіи такихъ размѣровъ вознагражденій потерпѣвшихъ, которые, будучи достаточными для поддержанія ихъ существованія, не являлись бы, однако, слишкомъ обременительными для владѣльцевъ промышленныхъ заведеній; полагая, что было бы цѣлесообразнѣе и важнѣе предоставить возможно большему числу сдѣлавшихся неспособными къ труду рабочихъ возможность получать хотя бы только необходимое для существованія ихъ обезпеченіе, нежели ограничить число этихъ лицъ, давъ имъ полное вознагражденіе, министръ финансовъ счелъ необходимымъ отступить отъ существенныхъ положеній законопроекта 1893 г.; отступленія эти коснулись какъ числа потерпѣвшихъ рабочихъ, имѣющихъ право на вознагражденіе, такъ и размѣра вознагражденія ихъ. Включеніе въ предѣлы отвѣтственности предпринимателей многочисленныхъ случаевъ несчастій, въ которыхъ можно усматривать вину или неосторожность самихъ рабочихъ, значительно оттягивая условія этой отвѣтственности и расширяя предѣлы ея въ количественномъ отношеніи, создало необходимость облегчить для предпринимателей

*) Въ распорядительномъ засѣданіи.

это бремя общимъ пониженіемъ высоты вознагражденія, причемъ это пониженіе признано было возможнымъ довести до двухъ третей годового содержанія, т.-е., другими словами, принимать въ основу для исчисленія всякаго вознагражденія потерпѣвшимъ рабочимъ не полный заработокъ рабочаго, а только $^2/_3$ этого заработка, и въ этомъ выразилась уступка промышленности взамѣнъ значительнаго повышенія числа лицъ, содержаніе коихъ возлагается на ту же промышленность; уступка эта, относительно незначительная для случаевъ полной инвалидности, имѣетъ существенное значеніе при исчисленіи вознагражденія для составляющихъ огромное большинство случаевъ частичной инвалидности. Въ числѣ доводовъ въ пользу справедливости уменьшенія размѣра максимальной пенсіи министромъ финансовъ указано было и то обстоятельство, что пенсіи рабочимъ, пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ, будутъ производиться пожизненно въ однажды опредѣленномъ размѣрѣ, тогда какъ заработокъ рабочаго въ преклонномъ возрастѣ можетъ оказаться ниже, нежели во время нахожденія его въ полномъ цвѣтѣ силъ и здоровья, если онъ въ это именно время получилъ тѣлесное поврежденіе; что засимъ нѣсколько сокращенная противъ полнаго оклада содержанія пенсія, хотя и не будетъ въ теченіе первыхъ лѣтъ ея уплаты служить полнымъ вознагражденіемъ за понесенный ущербъ, зато впослѣдствіи будетъ постепенно приближаться къ этому предѣлу, а въ то время, когда по старости или инымъ причинамъ рабочій (если бы онъ даже не пострадалъ отъ несчастнаго случая) вовсе удалится отъ работъ, будетъ для него пенсіей, которой лишены вовсе рабочіе, избѣжавшіе всякихъ несчастныхъ случаевъ во время служенія на фабрикахъ. Приведенныя соображенія, положенныя въ основу внесеннаго въ 1902 г. министерствомъ финансовъ законопроекта, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что при его начертаніи названное министерство имѣло въ виду установить въ законѣ принципъ не полнаго, а лишь частичнаго возмещенія служащимъ и рабочимъ того матеріальнаго ущерба, который можетъ быть причиненъ имъ поврежденіемъ въ здоровьѣ, происшедшимъ отъ несчастнаго случая, и притомъ, конечно, совершенно независимо отъ того, имѣло-ли такое поврежденіе своимъ послѣдствіемъ потерю всей, или части трудоспособности потерпѣвшаго. Согласно съ этимъ, соотвѣтствующая ст. 7 закона 1903 г. ст. 10 первоначальнаго проекта была изложена слѣдующимъ образомъ: въ случаяхъ причиненія рабочимъ такихъ тѣлесныхъ поврежденій, которыя влекутъ за собою утрату способности къ труду навсегда, потерпѣвшіе вознаграждаются: а) при полной потерѣ способности къ труду—пожизненными, исчисляемыми со дня несчастнаго случая, ежегодными денежными выдачами въ размѣрѣ двухъ третей годового содержанія потерпѣвшаго, и б) при неполной потерѣ способности къ труду—такими же пожизненными выдачами, исчисляемыми въ размѣрѣ той части отъ указанныхъ въ пунктѣ *а* сей статьи выдачъ, которыя соотвѣтствуютъ степени уменьшенія трудоспособности потерпѣвшаго. Точный смыслъ п. *б* приведеннаго постановленія не оставлялъ рѣшительно никакого сомнѣнія въ томъ, что въ предусмотрѣнныхъ въ немъ случаяхъ размѣръ вознагражденія за частичную утрату трудоспособности долженъ исчисляться въ видѣ опредѣленной части неполнаго заработка потерпѣвшаго, а лишь $^2/_3$ онаго. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи, при обсужденіи означеннаго законопроекта, съ своей стороны обратилъ вниманіе на то, что проектомъ этимъ устанавливаются особые размѣры вознагражденія, обязательные для сторонъ, но въ то же время не представляющіе собою полнаго возмещенія понесеннаго ущерба. Такое пониженіе размѣровъ вознагражденія до $^2/_3$ заработка рабочаго департаменты находили послѣдовательнымъ при условіи возложенія на владѣльцевъ предпріятій отвѣтственности не только за свою вину, но и за профессіональный рискъ. Цѣль этихъ правилъ заключается, по мнѣнію департаментовъ, не въ возмещеніи всѣхъ понесенныхъ рабочимъ убытковъ, а лишь въ обезпеченіи потерпѣвшему или членамъ его семейства необходимыхъ средствъ существованія. Иными словами, на предпринимателей возложена будетъ обязанность выдавать рабочимъ не вознагражденіе въ настоящемъ значеніи этого слова, а пенсіи, и терминъ

этотъ слѣдуетъ поэтому, во избѣжаніе недоразумѣній, прямо ввести въ законопроектъ (журн. 21 и 28 февраля, 7 и 12 марта 1903 г. № 50, стр. 20 и 21). Изъ изложеннаго явствуетъ, что Государственный Совѣтъ всецѣло присоединился къ вышеизъясненному принятому въ основаніе проекта министерства финансовъ положенію о необходимости возмещенія рабочимъ, пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ, не всего, а только извѣстной части понесеннаго ими преимущественнаго ущерба. Затѣмъ, статья 10 первоначальнаго проекта, соотвѣтствующая статьѣ 7 закона 2 іюня 1903 г., была изложена въ слѣдующей редакціи: пенсіи назначаются въ случаяхъ постоянной утраты трудоспособности: при полной утратѣ ея—въ размѣрѣ двухъ третей годового содержанія потерпѣвшаго, а при неполной—въ уменьшенномъ размѣрѣ, опредѣляемомъ соотвѣтственно степени ослабленія трудоспособности потерпѣвшаго. Такое измѣненіе изложенія, очевидно, носило исключительно редакціонный характеръ и не могло въ чемъ-либо измѣнить самаго существа постановленія. Правильность приведенныхъ соображеній вполнѣ подтверждается и буквальнымъ текстомъ ст. 7 закона 2 іюня 1903 г., такъ какъ изъ помѣщеннаго въ ней выраженія „въ уменьшенномъ размѣрѣ“, причемъ, какъ видно изъ начала статьи, размѣромъ считается $^2/_3$ содержанія, съ несомнѣнностью явствуетъ, что эти $^2/_3$ и подлежатъ уменьшенію, соотвѣтственно степени ослабленія трудоспособности потерпѣвшаго; засимъ вознагражденіе за неполную утрату трудоспособности никогда не должно достигать размѣровъ вознагражденія за полную утрату таковой, а слѣдовательно, и не можетъ равняться $^2/_3$ заработка рабочаго. Приходя, такимъ образомъ, къ заключенію, что какъ положенныя въ основаніе закона 2 іюня 1903 г. законодательныя соображенія, такъ и самый текстъ закона не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вознагражденіе рабочимъ, утратившимъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ часть своей трудоспособности, должно назначаться въ видѣ опредѣленной, соотвѣтствующей размѣру утраченной трудоспособности доли не всего, а лишь $^2/_3$ получавшагося ими заработка, нельзя далѣе не замѣтить, что противное ему толкованіе 7 статьи означеннаго закона привело бы къ тому совершенно недопустимому изложенію, что вмѣсто одной общей нормы для опредѣленія размѣра вознагражденія было бы допущено двѣ различныхъ: при полной утратѣ трудоспособности $^2/_3$ заработка, т.-е. частичное возмещеніе ущерба, а при неполной—весь заработокъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ отвѣтъ на предложенный вопросъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что при примѣненіи ст. 7 закона 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ (ст. 7 прил. къ ст. 156[19] Уст. Пром. по прод. 1906 г.), въ основу исчисленія причитающейся лицу, потерпѣвшему вслѣдствіе несчастнаго случая поврежденіе здоровья, при неполной утратѣ трудоспособности, пенсіи въ уменьшенномъ размѣрѣ, опредѣляемомъ соотвѣтственно степени ослабленія трудоспособности потерпѣвшаго, слѣдуетъ полагать $^2/_3$ годового заработка послѣдняго.

4.—1910 г. марта 2-го дня.*) *Предложеніе Оберъ-Прокурора I гражд. Касс. Деп. Правит. Сената отъ 7 января 1910 г. за № 2 по вопросу о томъ, подходятъ ли подъ понятіе „издержекъ на производство изслѣдованія“, о которыхъ говорится въ ст. 860 Уст. Гр. Суд., расходы по содержанію подвергаемыхъ наблюденію лицъ пользующихся правомъ бѣдности, въ лечебныхъ заведеніяхъ и должны ли эти расходы производиться изъ средствъ казны.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Г. П. Монастырскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Т. Бѣдняковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора и сообразивъ предложенный вопросъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тамъ, гдѣ для обнаруженія истины при производствѣ гражданскаго дѣла требуются особыя ученыя, техническія или хозяйственныя свѣдѣнія, законъ, по прось-

*) Въ распорядительномъ засѣданіи.

бѣ тяжущихся или по усмотрѣнію суда, допускаетъ участіе свѣдущихъ лицъ, которыя, по фактическимъ даннымъ, содержащимся въ дѣлѣ, даютъ свое заключеніе по предложенному имъ вопросу (515 ст. Уст. Гр. Суд.). Такое заключеніе во многихъ дѣлахъ требуетъ пространнаго и сложнаго изслѣдованія (ст. 517). Предусматривая возможность подобнаго изслѣдованія, законъ, конечно, не въ состояніи опредѣлить ни способовъ, ни порядка, въ которомъ оно должно быть производимо, предоставляя это усмотрѣнію самихъ свѣдущихъ лицъ сообразно съ особенностями каждаго даннаго случая и требованіями науки или искусства; тѣмъ не менѣе расходы по изслѣдованію, какъ это видно изъ ст. 529 и 560 того же Устава, включаетъ въ составъ судебныхъ издержекъ по дѣлу. Въ частности, по тѣмъ гражданскимъ дѣламъ, гдѣ требуется удостовѣрить въ судебномъ порядкѣ путемъ экспертизы болѣзненное состояніе даннаго лица, свѣдущее лицо—врачъ—утверждаетъ свое заключеніе по сему предмету на точныхъ данныхъ, добытыхъ чрезъ освидѣтельствованіе сего лица; если же такое освидѣтельствованіе окажется недостаточнымъ, и свѣдущее лицо найдетъ необходимымъ подвергнуть свидѣтельствуемое лицо болѣе или менѣе продолжительному клиническому наблюденію въ лѣчебномъ заведеніи, то, несомнѣнно, издержки, сопряженныя съ такимъ наблюденіемъ,—какъ-то, содержаніе испытуемаго въ заведеніи,—должны быть причислены къ расходамъ по изслѣдованію, ибо самое наблюденіе представляетъ собою лишь способъ изслѣдованія въ порядкѣ экспертизы. Правда, текстъ 529 ст. Уст. Гр. Суд. говоритъ о возмещеніи такихъ издержекъ самому свѣдущему лицу и тѣмъ какъ бы даетъ понять, что подъ этими издержками надлежитъ разумѣть только тѣ затраты, которыя сдѣланы свѣдущимъ лицомъ изъ собственныхъ средствъ. Но такое толкованіе основано на одномъ лишь случайномъ признакѣ. Между тѣмъ, въ законѣ нигдѣ не указано, чтобы экспертъ былъ обязанъ изъ собственныхъ средствъ нести расходы по изслѣдованію, которые иногда достигаютъ значительныхъ размѣровъ (напр., наемъ рабочихъ при съемкѣ во время судебнаго осмотра значительной земельной площади и т. п.). Очевидно, такіе расходы, хотя и производятся по требованію свѣдущаго лица, но возмѣщаются не изъ собственныхъ его средствъ, а тѣмъ порядкомъ, какой указанъ въ 860 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. по особому опредѣленію Суда. Нельзя также согласиться и съ такою практикою, которая полагаетъ, что клиническое наблюденіе, соединенное съ помѣщеніемъ испытуемаго въ лѣчебницѣ, относится къ области розыска и собиранія доказательствъ и составляетъ расходъ тяжущагося, который онъ обязанъ нести для того, чтобы дать свѣдущему лицу матеріалъ, нужный для экспертизы; а собираніе доказательствъ лежитъ на обязанности стороны, и расходы на этотъ предметъ, въ отличіе расходовъ на повѣрку доказательствъ, къ числу судебныхъ издержекъ не относятся. Но, во 1-хъ, такое толкованіе приложимо ко всякаго рода издержкамъ на производство изслѣдованія, ибо каждая изъ нихъ имѣетъ своимъ назначеніемъ дать свѣдущему лицу матеріалъ для экспертизы, а во 2-хъ, самый процессъ клиническаго наблюденія требуетъ непремѣннаго участія эксперта, который для полученія нужныхъ для экспертизы фактовъ помѣщаетъ испытуемое лицо въ тѣ или другія условія наблюденія въ отношеніи спеціальности лѣчебнаго заведенія, порядка наблюденія и проч. Всѣ эти распоряженія не могутъ быть предоставлены усмотрѣнію стороны, тѣмъ болѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда самая экспертиза назначена по усмотрѣнію суда, а не тяжущагося. То обстоятельство, что иногда клиническое наблюденіе соединено съ содержаніемъ испытуемаго въ лѣчебницѣ въ смыслѣ расходовъ на жизненныя его потребности, нисколько не измѣняетъ характера этихъ расходовъ, какъ издержекъ на производство экспертизы, такъ какъ личное содержаніе неизбѣжно связано съ обязательнымъ пребываніемъ испытуемаго въ лечебномъ заведеніи въ цѣляхъ непрерывнаго за нимъ наблюденія; слѣдовательно, расходы на сей предметъ есть необходимое послѣдствіе самой экспертизы и по этой причинѣ не могутъ быть исключены изъ числа издержекъ на изслѣдованіе. Наконецъ, производство клиническаго наблюденія внѣ суда, въ лѣчебницѣ, точно также не исключаетъ его изъ состава судебной экспертизы.—Изъ содержанія 516, 517, 540 и 704 ст. Уст. Гр. Суд., 351 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 429^{1}—^{3}

Учр. Суд. Уст. видно, что экспертиза не всегда можетъ быть производима въ присутствіи суда, слѣдовательно, участіе сего послѣдняго не составляетъ непремѣннаго ея условія. Если, такимъ образомъ, расходы на содержаніе въ лечебномъ заведеніи лицъ, подвергаемыхъ клиническому наблюденію по опредѣленію суда, принадлежатъ къ числу издержекъ по экспертизѣ, то и возмещеніе ихъ впредь до рѣшенія дѣла должно происходить въ порядкѣ, указанномъ въ 532 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. они взыскиваются первоначально съ той стороны, которая просила объ освидѣтельствованіи, или съ каждой стороны поровну, если объ освидѣтельствов. просили обѣ стороны или таковое назначено по усмотрѣнію суда. Если же за тяжущимся признано право бѣдности, то, въ силу ст. 887 того же Устава, расходы, упадающіе на него, въ порядкѣ ст. 532, производятся изъ казны и впослѣдствіи, послѣ разрѣшенія дѣла, взыскиваются казною или съ имущества, ему присужденнаго, или съ обвиненной по дѣлу стороны (ст. 888 того же Устава). Столь безспорный смыслъ закона устраняетъ возможность всякихъ опасеній относительно возникновенія неосновательныхъ исковъ и злоупотребленія правомъ бѣдности, если со стороны суда будетъ соблюдена, какъ того требуетъ законъ, надлежащая осторожность, какъ въ признаніи права бѣдности, такъ и въ назначеніи клиническаго наблюденія, каковыя допускаются закономъ только въ случаяхъ очевидной въ нихъ необходимости. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

5.—1910 года января 20-го дня. *Прошеніе повѣр. управленія жел. дор. присяжнаго повѣр. Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Окружнаго Суда по иску Шимона Левина и Мордхеля Зака къ управленію Сѣверо-Западн. жел. дор. о 266 руб. 91 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Въ прошеніи, поступившемъ 20 августа 1907 г. къ Уѣздному Члену Ковенскаго Окружнаго Суда по 2 уч. Ковенскаго уѣзда, Шимонъ Левинъ и Мордхель Закъ ходатайствовали о взысканіи въ ихъ пользу съ управленія Сѣверо-Западныхъ жел. дор. 253 р. за просрочку въ доставкѣ грузовъ и 13 руб. 91 к. процентовъ до дня предъявленія иска, а всего 266 руб. 91 к. съ дальнѣйшими процентами. Въ засѣданіи Уѣзднаго Члена истецъ Левинъ уменьшилъ исковыя требованія до размѣра 218 р. 24 к. съ 8 р. процентовъ по день иска и съ дальнѣйшими процентами. Повѣренный отвѣтчика представилъ расчетъ просрочки и выписки изъ сборниковъ тарифовъ отъ 10 августа 1906 года и 10 февраля 1907 г. за №№ 1818 и 1860, причемъ, ссылаясь на удостовѣряемое этими выписками сложеніе съ жел. дор. отвѣтственности за срочную доставку грузовъ вслѣдствіе забастовки желѣзнодорожн. служащихъ, просилъ объ отказѣ въ искѣ. Уѣздный Членъ удостовѣрилъ искъ въ уменьшенномъ его размѣрѣ, признавъ, что просрочка и количество просроченныхъ сутокъ подтверждаются расчетомъ отвѣтчика, а сумма, причитающаяся истцамъ за просрочку, опредѣляется по соображеніи провозной платы съ количествомъ просроченныхъ сутокъ; что же касается ссылки на сложеніе дорогами отвѣтственности вслѣдствіе забастовки, то она, по мнѣнію Уѣзднаго Члена, не оправдываетъ просрочки, такъ какъ отвѣтчикъ не доказалъ размѣра забастовки и того, какія мѣры были имъ приняты къ устраненію просрочки, тѣмъ болѣе, что забастовка не лишала отвѣтчика возможности отправлять грузы по спорнымъ отправкамъ ранѣе ея окончанія. Повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ объ отказѣ въ исковыхъ требованіяхъ, ссылаясь на то, что въ оправданіе желѣзныхъ дорогъ были представлены упомянутыя выше выписки изъ Сборниковъ Тарифовъ о сложеніи отвѣтственности, причемъ указывалъ на то, что причины, вызвавшія это сложеніе, были разсмотрѣны подлежащею властью и признаны уважительными. Истецъ Левинъ съ своей стороны и ходатайствовалъ объ утвержденіи обжалованнаго рѣшенія, ссылаясь на касс. рѣш. 1907

г. № 1 и на то, что, вопреки разъясненію, преподанному въ оном Правительствующимъ Сенатомъ, отвѣтчикъ не доказалъ, чтобы забастовка не могла быть прекращена всѣми тѣми средствами, какими должна обладать каждая правильно устроенная желѣзная дорога. Въ засѣданіи Ковенскаго Окружнаго Суда стороны поддерживали свои доводы, причемъ повѣренный отвѣтчика ссылался на то, что причиною просрочки были народныя волненія. Рѣшеніемъ отъ 23 декабря 1908 г.—2 января 1909 года Окружный Судъ утвердилъ рѣшеніе Уѣзднаго Члена, раздѣливъ его соображенія и принявъ во вниманіе, что отвѣтчикъ не установилъ невозможности предотвратить просрочки въ доставкѣ груза имѣющимися въ его распоряженіи средствами. Въкассаціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда, повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія за нарушеніемъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 53 и 110 Общ. Уст. жел. дор. По мнѣнію просителя, опубликованіе желѣзною дорогою о сложеніи отвѣтственности доказываетъ провѣрку причинъ такого сложенія надлежащею властью, а потому происхожденіе просрочки отъ другой причины должно быть устанавливаемо уже истцомъ (рѣш. 1902 г. № 30), вслѣдствіе чего Окружный Судъ былъ не въ правѣ обязывать отвѣтчика доказывать размѣръ забастовки и принятія надлежащихъ мѣръ къ устраненію просрочки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи ст. 110 Общ. Уст. жел. дол., желѣзная дорога отвѣтствуетъ за несоблюденіе сроковъ доставки, если не докажетъ, что она не могла устранить просрочку, несмотря на принятіе всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ на обязанности исправнаго возчика. Отсюда явствуетъ, что, въ случаѣ просрочки, желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтственности, если установитъ, что просрочка эта произошла вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, каковою, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1907 г. № 1, могутъ оказаться, при извѣстныхъ условіяхъ, и общія волненія въ государствѣ, стачки и забастовки. Въ зависимости отъ сего, Правительствующій Сенатъ призналъ (въ томъ же рѣшеніи), что желѣзная дорога, оправдывая допущенную ею просрочку ссылкою на забастовку своихъ служащихъ, должна доказать какъ размѣръ забастовки, такъ и характеръ мѣропріятій, къ которымъ она, при невозможности получить содѣйствіе подлежащей власти, сама прибѣгла для предотвращенія просрочки, потому что лишь путемъ сопоставленія того и другого судъ въ состояніи притти къ заключенію о наличности или отсутствіи въ каждомъ данномъ случаѣ непреодолимой силы. Доказывать же размѣръ забастовки и, характеръ направленныхъ противъ нея мѣропріятій допустимо, конечно, разными способами; и свидѣтельскими показаніями (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), и напримѣръ, удостовѣреніями мѣстной администраціи и инспектора желѣзной дороги (какъ это признано въ томъ же рѣшеніи 1907 г. № 1); такія удостовѣренія подлежатъ, по указанію Правительствующаго Сената, свободной оцѣнкѣ суда и опроверженію противной стороны на общемъ основаніи, то-есть, иными словами, избавляютъ желѣзную дорогу отъ представленія дальнѣйшихъ доказательствъ подъ непремѣннымъ условіемъ своей удовлетворительности и при отсутствіи со стороны истца спора, заслуживающаго уваженія. Таково взаимное положеніе тяжущихся, когда желѣзная дорога въ защиту отъ послѣдствій просрочки ссылается на фактъ забастовки; въ этихъ случаяхъ вся тяжесть доказыванія лежитъ на желѣзной дорогѣ, и если съ ея стороны представлены суду два удостовѣренія: одно отъ мѣстной администраціи о размѣрѣ забастовки, а другое отъ инспектора дороги о характерѣ мѣропріятій, направленныхъ дорогою противъ забастовки, или даже одно удостовѣреніе отъ инспектора дороги о размѣрѣ забастовки и о характерѣ мѣропріятій, то только въ томъ случаѣ, если изъ означенныхъ удостовѣреній слѣдуетъ выводъ о наличности непреодолимой силы, дорога почитается свободной отъ отвѣтственности, пока истецъ не выставилъ основательныхъ опроверженій по содержанію того или другого удостовѣренія. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда желѣзная дорога ссылается не на фактъ забастовки, а на публикацію о сложеніи отвѣтственности за срочную доставку, вслѣдствіе забастовки, возникаетъ вопросъ о достаточности, въ смыслѣ доказательственной силы, одной такой публикаціи. На

вопросъ этотъ надлежитъ дать утвердительный отвѣтъ въ силу слѣдующихъ соображеній: по руководящему разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1902 г. № 30), упомянутыя выше публикаціи представляютъ собою прямое удостовѣреніе министерства путей сообщенія не только самаго факта перерыва движенія, послѣдовавшаго по независѣвшимъ отъ дороги причинамъ, а также и того обстоятельства, что, за принятіемъ желѣзною дорогою всѣхъ обязательныхъ для нея мѣръ къ возстановленію прерваннаго движенія, происшедшая пріостановка перевозки не можетъ быть вмѣнена ей въ вину. При такомъ значеніи публикацій о сложеніи отвѣтственности нѣтъ мѣста сомнѣнію, что онѣ удостовѣряютъ не одну наличность забастовки, но и неустранимость этой забастовки мѣрами дороги, обязательными для нея, какъ для правильно устроеннаго предпріятія. Слѣдовательно, указанныя публикаціи даютъ суду значительно болѣе того, что могутъ дать удостовѣренія мѣстной администраціи и желѣзнодорожной инспекціи: тѣ свидѣтельствуютъ только о размѣрѣ забастовки и о характерѣ мѣропріятій, направленныхъ противъ нея, тогда какъ публикаціи содержатъ въ себѣ и выводъ о томъ, что по своимъ размѣрамъ въ связи съ характеромъ мѣропріятій дороги забастовка являлась непреодолимою силою. Засимъ, слѣдуетъ признать, что подобнаго рода публикаціи должны быть почитаемы предустановленными доказательствами, вполнѣ достаточными для освобожденія дороги отъ отвѣтственности, пока истецъ не выставилъ основательныхъ опроверженій, доказывающихъ, что просрочка въ дѣйствительности обусловливалась иными причинами, связанными съ исполненіемъ желѣзною дорогою тѣхъ или иныхъ обязательныхъ для нея правилъ, какъ это и признано въ рѣшеніи 1902 г. № 30. На основаніи этихъ соображеній, признавая, что публикаціи о сложеніи отвѣтственности за срочную доставку вслѣдствіе забастовки, избавляютъ желѣзныя дороги отъ представленія доказательствъ, что забастовка равнялась непреодолимой силѣ и что поэтому обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ нарушающее ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., должно подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ковенскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ-же Окружный Судъ.

6.—1910 года марта 17-го дня. *Прошеніе крестьянина Георгія Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску студента Ивана Васильева къ просителю о 313 руб. 80 коп. на продолженіе образованія.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А. Пушкинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Въ исковомъ прошеніи студентъ С.-Петербурскаго технологическаго института Иванъ Васильевъ, ссылаясь на ст. 172 и 174 Т. X ч. I, просилъ Мирового Судью взыскать съ отца своего, крестьянина Георгія Васильева, 313 руб. 80 коп., необходимыхъ ему, истцу, для продолженія образованія въ означенномъ учебномъ заведеніи. Исковыя требованія Ивана Васильева Мировой Судья уважилъ, руководствуясь ст. 172 Т. X ч. I и рѣш. Гр. Кассац. Деп. Прав. Сен. за 1893 г. № 106, по силѣ коихъ родители обязаны давать своимъ дѣтямъ воспитаніе и образованіе даже по достиженіи дѣтьми совершеннолѣтняго возраста, а дѣти въ правѣ требовать отъ родителей періодическихъ платежей, потребныхъ на плату за лекціи, учебныя пособія, содержаніе самихъ себя до окончанія курса, т. е. тѣхъ именно платежей, которые составляютъ предметъ иска Ивана Васильева. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика находилъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію уже потому, что истецъ не доказалъ того, что онъ еще нуждается въ попеченіи своего отца. Съ другой стороны, въ законѣ (ст. 177 Т. X ч. I) опредѣлены и обязанности дѣтей въ отношеніи ихъ родителей, въ числѣ коихъ указаны почтеніе, послушаніе, покорность и любовь; между тѣмъ, въ распоряженіи отвѣтчика имѣется цѣлый рядъ документальныхъ доказательствъ не только

непочтительнаго, но прямо враждебнаго отношенія къ нему сына его, истца, при каковыхъ условіяхъ требованіе со стороны послѣдняго матеріальной поддержки отъ отца представляется несогласнымъ съ закономъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что ст. 172—173 Т. X ч. I, родителямъ предоставляется на волю воспитывать дѣтей дома или отдавать ихъ въ общественное учебное заведеніе и въ послѣднемъ случаѣ избрать то именно учебное заведеніе, въ коемъ дѣти ихъ могли-бы получить воспитаніе и образованіе сообразно съ общественнымъ положеніемъ ихъ родителей; при этомъ несомнѣнно, что родители, давшіе свое согласіе на образованіе дѣтей въ какомъ-либо учебномъ заведеніи, тѣмъ самымъ обязываются давать имъ всѣ необходимыя средства для окончанія курса въ этомъ завед., поскольку дѣти сами не могутъ добывать себѣ средствъ къ жизни. По данному дѣлу показаніемъ свидѣтеля Бурмистрова установлена, по мнѣнію Съѣзда, наличность согласія отвѣтчика на поступленіе сына его, Ивана Васильева, въ технологическій институтъ, откуда слѣдуетъ, что истецъ избралъ указанное учебное заведеніе не вопреки мнѣнію своего отца, а, напротивъ, съ его согласія. Заявленіе апеллятора о томъ, что высшее образованіе сына отвѣтчика не соотвѣтствуетъ сословному положенію послѣдняго, лишено значенія, ибо нашъ законъ не закрываетъ и крестьянамъ пути къ высшему образованію, а указаніе того же апеллятора на непочтительное къ нему отношеніе сына его не опровергаетъ иска, потому что непочтеніе дѣтей къ родителямъ не даетъ послѣднимъ права отказываться отъ исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей. Засимъ, ни достиженіе совершеннолѣтія, ни физическое здоровье истца не могутъ служить препятствіемъ къ полученію имъ пособія отъ отца, ибо несомнѣнно, что учебныя занятія поглощаютъ значительную часть силъ учащагося, и успѣшный ходъ ихъ часто немыслимъ при наличности посторонней работы или дѣятельности. Всѣ приведенныя соображенія привели Мировой Съѣздъ къ окончательному заключенію о правильности иска Ивана Васильева и удовлетворившаго оный рѣшенія Мирового Судьи. Рѣшеніе Мирового Съѣзда отвѣтчикъ въ кассаціонной жалобѣ просилъ отмѣнить, указывая на нарушеніе послѣднимъ ст. 172—173 Т. X ч. I и 81 и 129 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою по настоящему дѣлу возбуждается слѣдующій вопросъ: если отецъ, изъявившій согласіе на поступленіе сына въ технологическій институтъ, откажетъ, вслѣдствіе возникшихъ враждебныхъ отношеній къ нему сына, давать ему необходимыя средства для окончанія курса наукъ въ институтѣ, то въ правѣ-ли сынъ, по смыслу ст. 172 и 173 X Т. I ч., требовать отъ отца этихъ средствъ судебнымъ порядкомъ? На основаніи 172 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное по своему состоянію. Это постановленіе закона, помѣщенное въ главѣ 2 й кн. II Зак. Гражд., опредѣляющей исключительно объемъ и границы власти родителей, содержитъ въ себѣ такъ-же, какъ слѣдующая 173 ст., лишь указаніе на то, въ чемъ заключаются обязанности родителей по отношенію къ содержанію и воспитанію ихъ дѣтей, вслѣдствіе чего и тотъ отдѣлъ означенной главы, въ коемъ эти статьи помѣщены, носитъ заглавіе „обязанности родителей“. Правительствующимъ Сенатомъ по Гражд. Кассац. Деп. (сб. 1893 г. № 106) разъяснено, что срокъ, до наступленія котораго родители обязаны содержать своихъ дѣтей, зависитъ не отъ совершеннолѣтія сихъ послѣднихъ, а отъ наступленія для нихъ такого возраста или такихъ условій, при существованіи которыхъ [они въ состояніи сами себя содержать службою, промыслами, доходами съ собственнаго имущества или иными способами, или-же поступятъ вполнѣ или частью на попеченіе другихъ лицъ и установленій, какъ, напр., мужа или общественнаго заведенія; вслѣдствіе этого обязанность родителей содержать] своихъ дѣтей можетъ, съ одной стороны, окончиться и до достиженія дѣтьми совершеннолѣтія, а съ другой простираться и долѣе сего срока, коль-скоро дѣти нуждаются еще въ попеченіи родителей. Что на родителей возлагается при извѣстныхъ условіяхъ обязанность имѣть попеченіе о своихъ дѣтяхъ независимо отъ ихъ возраста, это явствуетъ и изъ 174 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., на основаніи которой, по

достиженіи дѣтьми надлежащаго возраста, родители пекутся объ опредѣленіи сыновей на службу или въ промыселъ, соотвѣтственно ихъ состоянію, и объ отдачѣ дочерей въ замужество. Но выводить изъ этихъ законоположеній какія либо права совершеннолѣтнихъ дѣтей на непосредственное полученіе отъ родителей того или другого воспитанія или образованія не представляется никакого основанія, въ виду того, что въ этихъ статьяхъ вовсе не содержится указанія на подобныя права дѣтей, а посему не можетъ быть и рѣчи о возстановленіи посредствомъ суда этихъ правъ по искамъ самихъ дѣтей въ случаѣ несоблюденія родителями, по мнѣнію дѣтей, по отношенію къ нимъ означенныхъ обязанностей. Независимо отъ того, что подобнаго рода обязанности, возлагаемыя по закону на родителей, должны быть отнесены къ категоріи не столько юридическихъ, сколько нравственныхъ, добровольное исполненіе ихъ въ томъ или другомъ видѣ и объемѣ поставлено закономъ въ зависимость исключительно отъ усмотрѣнія самихъ родителей, на волю которыхъ, по смыслу 173 ст. Зак. Гр., предоставляется воспитывать своихъ дѣтей или дома, или отдавать ихъ въ общественныя заведенія, отъ правительства или частныхъ учрежденныя. Посему дѣти не въ правѣ требовать по суду, чтобы родители давали имъ воспитаніе и образованіе не дома, а въ томъ или другомъ общественномъ заведеніи по ихъ выбору, или чтобы родители возмещали имъ изъ своего имущества издержки, съ которыми сопряжено это воспитаніе или образованіе, а также ихъ содержаніе до окончанія ими курса въ избранномъ самими дѣтьми заведеніи. Изъявленіе родителями согласія на предоставленіе ихъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ воспитанія или образованія въ томъ или другомъ общественномъ учебномъ или воспитательномъ заведеніи не исключаетъ права родителей взять обратно выраженное ими однажды согласіе или даже обѣщаніе платить за обученіе или воспитаніе ихъ дѣтей въ подобномъ заведеніи, такъ какъ по смыслу вышеприведеннаго закона это зависитъ исключительно отъ ихъ воли и усмотрѣнія. Кромѣ того, всякое обѣщаніе, не облеченное въ форму обязательства, не есть договоръ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1868 г. № 269), а посему никто не можетъ быть принужденъ къ исполненію даннаго имъ обѣщанія, если таковое не облечено въ форму договора (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1877 г. № 11 и др.), въ виду чего возмещеніе издержекъ за содержаніе, воспитаніе и обученіе дѣтей въ какомъ либо учебномъ заведеніи можетъ быть присуждено съ ихъ родителей лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они изъявили на сіе свое согласіе въ формѣ обязательства, выданнаго ими самими начальству или содержателю учебно-воспитательнаго заведенія, или когда дѣти, находящіяся по законнымъ причинамъ на попеченіи другихъ лицъ., были помѣщены въ означенныя заведенія по распоряженію этихъ послѣднихъ, причемъ само собою разумѣется, что такъ въ томъ, какъ и въ другомъ случаѣ иски о семъ не могутъ быть предъявлены непосредственно самими дѣтми къ ихъ родителямъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній поставленный на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Принимая засимъ во вниманіе, что Мировой Съѣздъ найдя подлежащимъ удовлетворенію искъ достигшаго совершеннолѣтія Ивана Васильева, предъявленный имъ непосредственно къ его отцу, Георгію Васильеву, и признавъ за отцомъ, въ явное нарушеніе 172 и 173 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., право на взысканіе съ отвѣтчика той суммы денегъ, которою, по исчисленію истца и Мирового Съѣзда, опредѣляется стоимость обученія, истца въ технологическомъ институтѣ и содержаніе его во время этого обученія поступилъ неправильно, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе с.-петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 172 и 173 ст. Т. X. ч. 1 Зак. Гражд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ тотъ же Мировой Съѣздъ въ другомъ составѣ присутствія.

7.—1910 года марта 17-го дня. *Прошеніе мѣщанина Давида Розанскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ Соломону Ютану 100 по векселю и издержекъ по протесту.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Мѣщанинъ Давидъ Розанскій предъявилъ у Мирового Судьи 6-го уч. г. Вильны 5 го мая 1908 г. искъ къ мѣщанину Соломону Ютану по векселю, выданному 12 апрѣля 1907 г., на 100 руб. Владиславомъ Пуцято Фаннѣ Шеремовской. На векселѣ имѣются банковыя надписи Фанни Шеремовской, Рубина Шеремовскаго, Соломона Ютана и Айзика Гродзенскаго; надпись послѣдняго зачеркнута и вверху векселя имѣется другая надпись Айзика Гродзенскаго. Вексель протестованъ 16 іюня 1907 г. отъ имени купца Соломона Эліяссона, при наличности первыхъ четырехъ надписей. Отвѣтчикъ оспаривалъ искъ на томъ основаніи, что такъ какъ вексель протестованъ отъ имени Эліяссона, то послѣднимъ правильнымъ векселедержателемъ долженъ быть признанъ Эліяссонъ, и дальнѣйшая передача векселя могла имѣть мѣсто лишь путемъ совершенія имъ надписа на векселѣ или выкупа его надписателями, каковое правило въ данномъ случаѣ не было соблюдено. Мировой Судья, признавъ возраженія отвѣтчика уважительными, въ искѣ Розанскому отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Розанскій указывалъ, что спорный вексель переданъ былъ Гродзенскимъ банкирской конторѣ Эліяссона лишь для инкассо, такъ что собственникомъ векселя оставался Гродзенскій, которому онъ, послѣ протеста, и былъ Эліяссономъ возвращенъ безъ надписи, какъ дѣйствительному векселедержателю, и который засимъ и передалъ вексель ему, Розанскому.—Вексель можетъ переходить изъ рукъ въ руки по надписямъ и даже безъ всякой надписи, посредствомъ простой передачи, если послѣдняя на немъ надпись бланковая. Въ данномъ случаѣ по слѣдняя бланковая надпись учинена Гродзенскимъ, коимъ вексель и переданъ въ руки его, Розанскаго. Поэтому истецъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и исковыя его требованія уважить. Мировой Съѣздъ призналъ истца Розанскаго неимѣющимъ права на настоящій искъ на томъ основаніи, что изъ акта протеста векселя видно, что послѣднимъ держателемъ векселя былъ Эліяссонъ, отъ имени коего вексель и былъ протестованъ; между тѣмъ, на векселѣ передаточной надписи его не имѣется, почему Розанскій, которому Эліяссонъ векселя не передавалъ, не можетъ считаться правильнымъ векселедержателемъ. Эліяссонъ могъ передать вексель только по надписи. Безспорно, вексель можетъ быть передаваемъ и безъ надписей, если имѣется непрерывный рядъ бланковыхъ надписей, изъ коихъ не видно, кто является держателемъ векселя; но, если хотя одинъ держатель обозначенъ, то его надпись должна быть непремѣнно на векселѣ. Что касается до заявленія истца, что вексель переданъ былъ Гродзенскимъ Эліяссону лишь на комиссію, то оно не имѣетъ значенія, какъ не вытекающее изъ Вексельнаго Уст. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ Розанскій находитъ рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, за нарушеніемъ имъ ст. 23 ст. Уст. о векс. и 81, 105, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., по слѣдующимъ основаніямъ: а) по силѣ 23 ст. Уст. о век. векселедержателемъ считается владѣлецъ векселя, если онъ значится первымъ пріобрѣтателемъ, или если вексель перешелъ къ нему по надписямъ; въ данномъ случаѣ, вексель, доставшійся отъ Ютана Гродзенскому, былъ засимъ переданъ Эліяссону Гродзенскимъ лишь для инкассо, и б) по рѣш. Гр. Кас. Деп. Прав. Сената 1878 г. № 280, векселедержатель, представившій вексель со своею бланковою надписью къ учету въ банкъ и засимъ получившій вексель изъ банка обратно, признается правильнымъ векселедержателемъ и можетъ передавать засимъ вексель въ другія руки безъ учиненія на немъ новой надписи. При такихъ условіяхъ проситель не нуждался въ особой передаточной надписи Эліяссона и, получивъ вексель по надписи векселедержателя Гродзенскаго, является правильнымъ владѣльцемъ онаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною по настоящему дѣлу жалобою возбуждается вопросъ о томъ, допускается ли Уставомъ о векс. изд. 1903 г. передача протестованнаго векселя лицомъ, протестовавшимъ оный, безъ учиненія надписи, лицу, отъ котораго протестантъ получилъ вексель по бланковой надписи. Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, нашелъ, что истецъ не можетъ быть признанъ правильнымъ векселедержателемъ потому, что на векселѣ не имѣется передаточной надписи Эліяссона, отъ имени коего вексель былъ протестованъ Такой выводъ Съѣзда, однако, не можетъ быть признанъ правильнымъ: по силѣ ст. 17 Уст. о векс. изд. 1903 г., вексель можетъ имѣть не только поступательное движеніе впередъ, но и движеніе обратное, путемъ перехода его къ лицамъ, уже участвующимъ въ немъ въ качествѣ надписателей. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ это разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніяхъ его 1897 г., № 92, 1878 г., № 280 въ примѣненіи къ прежнему Вексельному Уставу, векселя, возвращающіеся къ прежнимъ векселедержателямъ не нуждаются въ передаточныхъ надписяхъ послѣдн. векселедержателей и одно нахожденіе векселя въ рукахъ высшаго надписателя создаетъ законное предположеніе, что онъ съ послѣднимъ векселедержателемъ по векселю расчитался, т.-е. выкупилъ его, и заставляетъ признавать его правильнымъ векселедержателемъ. Но тѣ же разъясненія вполнѣ примѣнимы и при дѣйствіи новаго Уст. о векс., изд. 1903 г., по 17, 52 и 54 ст. котораго надписатель, учинившій платежъ по протестованному векселю протестанту, въ правѣ засимъ отъ послѣдняго получить, въ обмѣнъ за платежъ, самый вексель съ актомъ протеста. Расчитавшись съ протестовавшимъ вексель держателемъ онаго и получивъ вексель съ протестомъ, надписатель имѣетъ право зачеркнуть свою надпись и предъявить вексель ко взысканію съ векселедателя и предшествующихъ надписателей (ст. 53 Уст. о век., изд. 1903 г.), либо передать его далѣе (ст. 17 того же Устава) и притомъ даже безъ учиненія надписи, если его собственная надпись была бланковая (ст. 18 того же Устава). Въ противорѣчіи со сказаннымъ не находится и правило ст. 56 Уст. о векс. о передачѣ опротестованнаго векселя по надписямъ, такъ какъ, по точному смыслу этой статьи закона, она имѣетъ въ виду лишь дальнѣйшее поступательное движеніе векселя, а не движеніе его обратное. Такимъ образомъ, и нынѣ (какъ это уже и признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 20 января 1910 г. по дѣлу Израиля Мойстуса съ опекуномъ надъ имуществомъ Петра Мельмана) векселя, переходящіе въ обратномъ порядкѣ къ первоначальнымъ векселедержателямъ, не нуждаются въ передаточныхъ надписяхъ послѣднихъ векселедержателей: Въ данномъ дѣлѣ имѣлъ мѣсто случай передачи протестованнаго векселя, безъ надписи, протестантомъ векселя Эліяссономъ лицу, отъ котораго протестантъ получилъ его по бланковой надписи, т.-е. въ обратномъ порядкѣ—одному изъ надписателей Гродзенскому, а засимъ послѣднимъ далѣе—истцу. Въ силу вышеизложенныхъ соображеній подобный переходъ векселя, помимо объясненій просителя о передачѣ векселя Эліяссону только для инкассо, представляется вполнѣ законнымъ и согласнымъ съ послѣдовавшими уже разъясненіями Правительствующаго Сената, и потому истецъ Розанскій, получившій вексель отъ надписателя Гродзенскаго, представлявшагося въ свою очередь правильнымъ держателемъ векселя, съ точки зрѣнія ст. 23 Уст. о векс., не можетъ не быть признанъ правильнымъ векселедержателемъ. Признавая основанный на противоположномъ выводѣ отказъ Мирового Съѣзда въ искѣ Розанскому по представленному имъ векселю неправильнымъ, Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 17, 23 и 56 ст. Уст. о векс., изд. 1903 г., и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей передать въ тотъ же Мировой Съѣздъ.

*

8.—1910 года марта 31-го дня. *Прошеніе повѣреннаго наслѣдниковъ Войцеха Солтана—дворянъ Владислава и Станислава Солтановъ, частнаго повѣреннаго Левина, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Окружнаго по иску Войцеха Солтана къ обществу крестьянъ селенія Іодегальве въ суммѣ 50 руб. объ открытіи дороги.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Я. В. Сабуровъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ иска, предъявленнаго у уѣзднаго члена Окружнаго Суда дворяниномъ Войцехомъ Солтаномъ къ обществу крестьянъ сел. Іодегальве, служитъ, какъ это установлено Окружнымъ Судомъ, требованіе не о возстановленіи по 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. нарушеннаго права участія частнаго, а о предоставленіи истцу права участія частнаго въ отношеніи прохода и проѣзда чрезъ земли отвѣтчика къ лугу истца. Окружный Судъ призналъ, что такіе иски по роду своему подсудны не мировымъ судебнымъ установленіямъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ; поэтому Окружный Судъ прекратилъ настоящее дѣло производствомъ, какъ неподсудное мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ Войцеха Солтана, Владислава и Станислава Солтановъ, Левинъ, доказываетъ, что искъ о назначеніи дороги, вновь чрезъ постороннюю дачу отнесенъ, именно, къ вѣдомству Мирового Судьи, такъ какъ въ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. упомянутъ сервитутъ, указанный въ 450 ст. I ч. X Т., то есть отводъ дороги вновь, и поэтому проситъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда по нарушенію ст. 450 X. Т. ч. I и 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. Буквальный смыслъ 5 п. 29 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣляющаго подвѣдомственность Мировому Судьѣ „исковъ о правѣ участія частнаго (Зак. Гражд. ст. 442, 445—451), когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года“, не возбуждаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подвѣдомственность исковъ о правѣ участія частнаго обусловливается наличностью нарушенія этого права и предъявленія иска до истеченія года со времени нарушенія. Въ примѣненіи къ сервитуту, установленному въ ст. 448 и слѣд. Т. X ч. I о правѣ прохода и проѣзда владѣльца чрезъ постороннія дачи къ своему угодью, нарушеніе права участія частнаго предполагаетъ, что до нарушенія владѣлецъ пользовался правомъ прохода и проѣзда, ибо въ противномъ случаѣ не могло бы быть рѣчи о нарушеніи. Отсюда слѣдуетъ, что если не было пользованія, не было нарушенія и искъ предъявленъ не о возстановленіи нарушеннаго права участія частнаго, а о признаніи отвѣтчика обязаннымъ предоставить впервые проходъ и проѣздъ чрезъ свои дачи, для чего назначается опредѣленной ширины дорога,—то такой искъ, по точному смыслу 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., какъ правильно призналъ Окружный Судъ, не подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи, а въ тѣхъ, мѣстностяхъ гдѣ введены земскіе начальники, вѣдомству уѣзднаго члена Окружнаго Суда (прим. къ ст. 29 Устава Гражд. Суд. и ст. 21 Прав. объ Устр. Суд. Част., гдѣ введ. Пол. зем. нач.). Если таковъ несомнѣнный смыслъ 5 п. 29 ст., то простая ссылка въ текстѣ этого закона на ст. 450 Зак. Граж. наряду съ другими, помѣщенными въ скобкахъ статьями, относящимися къ праву участія частнаго, не можетъ имѣть какого значенія, противорѣчащаго буквальному смыслу 5 пун. 29 стат., такое придаетъ ей проситель. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Солтановъ оставить безъ послѣдствій.

9.—1910 года марта 31-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Маріи Смирновой, присяжнаго повѣреннаго Замараева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску его довѣрительницы къ Аннѣ Христофоровой о поднятіи дымовыхъ трубъ ея дома.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Смирнова, ссылаясь на § 15 обязательнаго постановленія

С.-Петербургской городской думы, просила Мирового Судью обязать сосѣдку ея, Христофорову, поднять высоту дымовыхъ трубъ своихъ бань выше уровня строеній ея истицы. Мировой Съѣздъ отказалъ въ этомъ искѣ, признавъ, что право требовать отъ сосѣда поднятія высоты трубъ не предусмотрѣно I ч. X Т. Св. Зак., и данное обязательное постановленіе городской думы, какъ не основанное на законахъ гражданскихъ, не можетъ порождать гражданскихъ правъ и устанавливать право участія частнаго, неисполненіе же подобныхъ постановленій создаетъ лишь право для административной власти понудить виновнаго къ выполненію ихъ. Эти соображенія Съѣзда представляются, вопреки доводамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго истицы Смирновой, присяжнаго повѣреннаго Замараева, вполнѣ правильными. Подъ понятіемъ права участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества законъ, какъ показываютъ статьи 433 и 442—451 Т. X ч. I, разумѣетъ извѣстныя ограниченія права собственности, установленныя исключительно въ пользу сосѣдей. Право это, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, устанавливается или закономъ, или договорнымъ соглашеніемъ, или силою судебнаго рѣшенія (рѣш. 1876 г. № 503; 1887 г. № 30; 1893 г. № 90 и др.). Хотя городскимъ общественнымъ управленіямъ и предоставлено право составлять обязательныя постановленія, касающіяся городского благоустройства и безопасности (ст. 1 и 108 Гор. Пол., изд. 1892 г., и прим. къ 1 ст., прим. 3, того же Полож., по прод. 1906 г.), и хотя такія постановленія могутъ въ нѣкоторомъ отношеніи стѣснять собственниковъ недвижимыхъ имуществъ въ пользованіи ими, но такія стѣсненія не могутъ быть подводимы подъ понятіе права участія частнаго, и неисполненіе ихъ не можетъ считаться нарушеніемъ права участія частнаго. Поэтому неисполненіе обязательнаго постановленія порождаетъ не право иска по 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а право обращенія къ надлежащей власти съ просьбою понудить, кого слѣдуетъ, къ исполненію, какъ это правильно признано и Съѣздомъ, обязательнаго постановленія. Доводъ просителя о томъ, что Съѣздъ неправильно опредѣлилъ сущность настоящаго иска въ смыслѣ иска о правѣ участія частнаго, такъ какъ основаніемъ иска служили, по его мнѣнію, причиняемые отвѣтчицей убытки, слѣдовательно, къ сему иску должна быть примѣняема ст. 685 Т. X ч. I, не заслуживаетъ уваженія, потому что установленіе судомъ содержанія искового требованія и основанія иска относится къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Сул. Уст.). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Смирновой оставить безъ послѣдствій.

10.—1910 года марта 23 го дня *). *Предложеніе Оберъ-Прокурора по ордеру министра юстиціи объ обсужденіи, на основаніи ст. 259[4] Учр. Суд. Уст., вопроса о томъ, какими должностными лицами, секретарями ипотечныхъ отдѣленій Окружныхъ Судовъ, или состоящими при этихъ отдѣленіяхъ нотаріусами, должны быть принимаемы въ Варшавскомъ судебномъ округѣ односторонніе заявленія, подлежащія внесенію въ ипотечныя книги.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау)

Обсудивъ изложенный вопросъ по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, въ связи съ доставленными изъ министерства юстиціи свѣдѣніями, къ нему относящимися, Правительствующій Сенатъ находитъ, что необходимость въ разъясненіи онаго вызывается крайнимъ разнообразіемъ въ разрѣшеніи сего вопроса въ практикѣ Окружныхъ Судовъ Варшавскаго судебнаго округа. Изъ числа ихъ въ Варшавскомъ и Ломжинскомъ Окружныхъ Судахъ всѣ односторонніе ипотечныя заявленія принимаются безразлично секретарями ипотечныхъ отдѣленій и нотаріусами, въ Сувалкскомъ Окружномъ Судѣ—исключительно секретаремъ ипотечнаго отдѣленія, а въ остальныхъ исполненіе этой обязанности относительно нѣкоторыхъ заявленій возлагается

*) Въ распорядительномъ засѣданіи.

какъ на ипотечныхъ секретарей, такъ и на нотаріусовъ безразлично, а относительно другихъ распредѣляется между ними, но не по одной во всѣхъ этихъ судахъ системѣ. Такое различіе въ практикѣ можетъ быть объяснено только неполнотою или неопредѣленностью узаконеній, къ сему вопросу относящихся, которыя не даютъ сколько-нибудь твердаго основанія для распредѣленія обязанностей по принятію означенныхъ заявленій между двумя указанными должностными лицами. Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ сборникѣ административныхъ постановленій Царства Польскаго (вѣдом. юстиціи Т. VI стр. 104), видно, что по законамъ о судоустройствѣ, дѣйствовавшимъ въ нихъ до введенія Судобныхъ Уставовъ 1864 г (пост. мин. юстиціи герцог. варшав. 13 мая 1808 г.), въ составъ каждаго трибунала I инстанціи входили, между прочимъ, писарь и метрикантъ (или консерваторъ ипотекъ). По изданіи Ипотечнаго Устава 1818 года обязанности метриканта перешли на писаря земской канцеляріи (т.-е. ипотечнаго отдѣленія трибунала), который вошелъ въ составъ присутствія, вѣдавшаго ипотечныя дѣла (Ипот. Уст. ст. 29). На него были возложены: 1) непосредственное завѣдываніе ипотечными книгами и актами, 2) общій и посредствующій надзоръ за сохраненіемъ ипотечныхъ актовъ, совершаемыхъ регентами; 3) внесеніе въ ипотечные книги и реестры актовъ, внесенія которыхъ заинтересованныя лица будутъ требовать до наступленія срока, который долженъ быть назначенъ для устройства ипотеки каждой недвижимости отдѣльно; 4) исполненіе порученій ипотечной комиссіи, преимущественно же внесеніе ея опредѣленій въ ипотечный указатель; 5) содѣйствіе въ совершеніи актовъ первоначальнаго введенія ипотеки; 6) выдача выписей ипотечныхъ книгъ и актовъ; 7) выдача актовъ, относящихся къ первоначальному введенію ипотеки и документовъ, къ нимъ приложенныхъ; 8) выдача выписей постановленій ипотечныхъ комиссій и ипотечныхъ указателей (ипотеч. инстр. правит. ком. юстиціи 18—30 іюня 1819 г. ст. 7, 10, 121). Кромѣ того, въ ст. 10 пост. намѣстника 22 января 1822 года объ обжалованіи опредѣленій ипотечныхъ отдѣленій (Дн. Зак. Т. VII стр. 287) указано, что заявленія сторонъ, что онѣ довольны опредѣленіемъ объ исправленіи ошибокъ, о принесеніи апелляціи, о прекращеніи спора, объ уничтоженіи апелляціоннаго производства, вносятся въ ипотечную книгу писаремъ канцеляріи. По введеніи въ губерніяхъ Царства-Польскаго Судебныхъ Уставовъ 1864 года писари земскихъ канцелярій замѣнены секретарями ипотечныхъ отдѣленій Окружныхъ Судовъ съ такими же, въ сущности, обязанностями, какія возложены ипотечной инструкціей на писаря (Учр. Суд. Уст. ст. 548, 549, 554, Полож. о нотар. части ст. 234, 253, 254). По тому же закону о судоустройствѣ, изложенному въ постановленіи министра юстиціи 13 мая 1808 года, при Мировыхъ Судахъ, гражданскихъ трибуналахъ и апелляціонномъ судѣ полагаются актовые писари, называвшіеся также нотаріусами, для совершенія договоровъ, мировыхъ сдѣлокъ, завѣщаній и прочихъ изъ гражданскихъ законовъ истекающихъ сдѣлокъ. Но названіе „актовый писарь“ сохранилось лишь за нотаріусами при апелляціонномъ судѣ; нотаріусы же гражданскихъ трибуналовъ и Мировыхъ Судей получили наименованіе регентовъ, и различіе между тѣми и другими состояло въ томъ, что актовые писари могли совершать акты во всемъ Царствѣ Польскомъ, а регенты—лишь въ предѣлахъ вѣдомства своего трибунала или Мирового Суда (сбор. адмін. пост. Т. VI, стр. 178). Въ сущности, тѣ же обизанности по совершенію ипотечныхъ актовъ остались на актовыхъ писаряхъ и нотаріусахъ и по введеніи Ипотечнаго Устава 1818 года (Ипот. Уст. ст. 19, 20, 23 и ипотеч. инстр. ст. 8 и 121), а затѣмъ перешли на нотаріусовъ по введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго Судебныхъ Уставовъ 1864 года, причемъ уничтожено различіе между актовыми писарями и регентами и обѣимъ этимъ должностямъ присвоено наименованіе нотаріуса (Учр. Суд. Уст. ст. 555 и Пол. о нотар. части ст. 240). Изъ изложеннаго видно, что ни дѣйствующіе законы, опредѣляющіе предметы вѣдомства секретарей ипотечныхъ отдѣленій Окружныхъ Судовъ и нотаріусовъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, ни тѣ, которые имъ предшествовали и которыми могло бы быть объяснено ихъ содержаніе, не заключаютъ въ себѣ точнаго указанія о распредѣленіи между этими должностями принятія одностороннихъ заявленій заинтересованныхъ лицъ,

подлежащихъ внесенію въ ипотечныя книги, и если право нотаріусовъ принимать такія заявленія можно вывести изъ общаго опредѣленія круга ихъ служебныхъ дѣйствій, обнимающаго совершеніе всякаго рода актовъ, за исключеніемъ лишь именно изъятыхъ закономъ (Полож. о нотар. части ст. 240), и отчасти изъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ правилъ (напр., ст. 23 Ипот. Уст.), то по отношенію къ секретарямъ ипотечныхъ отдѣленій нѣтъ даже и этого указанія. Этотъ недостатокъ косвенно восполняется постановленіемъ совѣта управленія Царства-Польскаго 17 августа 1820 г., которымъ опредѣлена такса вознагражденія писарей ипотечныхъ отдѣленій (Днев. Зак. Т. VII стр. 62), а именно, въ статьѣ 5, въ которой опредѣлено вознагражденіе „за внесеніе въ ипотечную книгу предложеній сторонъ, которыя, представляя актъ, совершонный не въ подлежащей земской канцеляріи (т. е. въ другомъ ипотечномъ отдѣленіи), или рѣшеніе, или другой какой-либо актъ, подлежащій внесенію въ ипотечныя книги, требуютъ внесенія въ ипотечный указатель содержанія этого акта или охранительной отмѣтки". Но и затѣмъ остался открытымъ вопросъ, принадлежитъ ли совершеніе этихъ дѣйствій исключительно ипотечному секретарю или также и нотаріусу. Попытка исполнить этотъ пробѣлъ въ законѣ путемъ разъясненія онаго оказалась неудачною. Правительственная комиссія юстиціи въ предписаніи 13—25 ноября 1837 года (сбор. админ. пост. Т. VIII, стр. 340), остановившись на двухъ, повидимому, наиболѣе часто возникавшихъ случаяхъ пререканій между ипотечными секретарями и нотаріусами, по одному изъ нихъ высказалась за нотаріусовъ, а другой оставила подъ сомнѣніемъ до введенія постояннаго устройства ипотечныхъ установленій. По отношенію же къ остальнымъ приняла такое начало, что „всѣ односторонніе акты, какъ требованія и заявленія сторонъ, такъ и разнаго рода запрещенія, заявляемыя въ ипотекѣ на основаніи готовыхъ актовъ или рѣшеній, не заключающія въ себѣ никакихъ обязательствъ и не требующія формальностей, свойственныхъ нотаріальнымъ актамъ, принадлежатъ къ вѣдомству ипотечнаго писаря". Другіе же односторонніе акты должны быть вносимы въ ипотечныя книги только регентами. Разъясненіе въ такой общей формѣ, не дающее радикальнаго отвѣта на вопросъ и не изъятое отъ необходимости толкованія его въ примѣненіи къ тому или иному случаю, какъ видно, не устранило сомнѣній, противъ которыхъ оно было направлено, и дальнѣйшее разъясненіе въ томъ же направленіи, слѣдуетъ полагать, не достигло бы цѣли. При такихъ обстоятельствахъ, имѣя въ виду, что законъ, въ принципѣ признавая право внесенія односторонникъ заявленій въ ипотечныя книги и за секретарями ипотечныхъ отдѣленій, и за нотаріусами, въ то же время не даетъ никакихъ указаній, по которымъ можно было бы рѣшить, какія изъ такихъ заявленій должны быть вносимы первыми изъ этихъ должностныхъ лицъ и какія послѣдними,— для возможно вѣрнаго и точнаго примѣненія закона остается лишь одно: признать это право за тѣми и другими безразлично, по выбору въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ самыхъ заинтересованныхъ лицъ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, въ которыхъ (какъ, напр., дѣйствія, указанныя въ ст. 10 правилъ объ обжалованіи ипотечныхъ опредѣленій) законъ положительно выскажется въ томъ или иномъ смыслѣ. Если же это на практикѣ почему-либо вызоветъ серьезныя затрудненія, то для выхода изъ сего положенія останется лишь одинъ способъ—разрѣшить споръ законодательнымъ путемъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что въ опредѣленіи Ломжинскаго Окружнаго Суда 14 января 1909 года (которымъ былъ возбужденъ вопросъ, нынѣ подлежащій обсужденію) совершенно невѣрно указывается, будто бы этотъ вопросъ предрѣшенъ Гражд. Касс. Деп. Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 1900 г. № 22, въ смыслѣ предлагаемаго Окружнымъ Судомъ разграниченія обязанностей ипотечныхъ секретарей и нотаріусовъ. Предметомъ того рѣшенія былъ совершенно иной вопросъ, могутъ ли быть выдаваемы заинтересованнымъ лицамъ документы, приложенные къ ипотечнымъ книгамъ, и Сенатъ, разрѣшивъ его въ смыслѣ отрицательномъ, вопреки объясненію Окружнаго Суда, вовсе не касался, да и не имѣлъ надобности касаться вопроса о томъ, какому должностному лицу должно быть сдѣлано заявленіе о возвращеніи такихъ документовъ. Изъ того же, что, какъ сказано въ рѣшеніи Сената,

ипотечный секретарь долженъ предупреждать лицъ, представляющихъ документы, что они не подлежатъ возвращенію, вовсе не слѣдуетъ, что документы могутъ быть представляемы лишь черезъ ипотечнаго секретаря, а можно вывести лишь одно, что такое предупрежденіе должно быть сдѣлано ипотечнымъ секретаремъ, когда документы представляются черезъ него. Кромѣ того, въ томъ же опредѣленіи Ломжинскаго Окружнаго Суда имѣется другое невѣрное положеніе, будто бы принятіе заявленія заинтересованнаго лица не тѣмъ, кѣмъ оно должно быть принято, подвергаетъ это лицо риску оставленія его заявленія ипотечнымъ отдѣленіемъ безъ утвержденія. По силѣ ст. 20 Ипотеч. Уст., утвержденіе ипотечнымъ отдѣленіемъ всякихъ актовъ, вносимыхъ въ ипотечный указатель, зависитъ не отъ того, внесенъ ли актъ въ ипотечную книгу секретаремъ ипотечнаго отдѣленія или нотаріусомъ, а исключительно отъ того, соотвѣтствуетъ ли актъ требованіямъ этого закона по своему содержанію. Впрочемъ, при такомъ разъясненіи, что заявленіе заинтересованныхъ лицъ можетъ быть внесено въ ипотечную книгу, по ихъ выбору, безразлично и ипотечнымъ секретаремъ, и нотаріусомъ, возникновеніе подобныхъ сомнѣній представляется невозможнымъ. Въ заключеніе нельзя не обратить вниманіе на то, что по существу самаго предмета не усматривается и Окружный Судъ (за исключеніемъ приведеннаго неправильнаго его объясненія) не указываетъ, чтобы разрѣшеніе обсуждаемаго вопроса имѣло какое либо значеніе съ точки зрѣнія правильности ипотечнаго производства, и весь интересъ вопроса, повидимому, сводится къ разграниченію между ипотечными секретарями и нотаріусами права на вознагражденіе за совершаемыя ими ипотечныя дѣйствія. Такой выводъ подтверждается тѣми обстоятельствами, которыя служили поводомъ къ возникновенію вопроса со времени введенія Ипотечнаго Устава, какъ видно изъ постановленія правительственной комиссіи юстиціи 13—25 ноября 1837 г. имѣющихся въ производствѣ министерства юстиціи опредѣленій Ломжинскаго Окружнаго Суда 8 января 1883 года и 14 января 1900 г. и Варшавской Судебной Палаты 5 марта 1883 г. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что заявленія по ипотечнымъ книгамъ могутъ быть принимаемы безразлично, по усмотрѣнію заинтересованныхъ лицъ, ипотечными секретарями или нотаріусами, за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ.

11.—1910 года апрѣля 28-го дня. *Прошеніе Якова Пинеса объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городского Мирового Съѣзда по иску Пинеса съ общества Лодзинской фабричной желѣзной дороги 200 р. съ проц. за утрату скота.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Г. П. Монастырскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об Товарища Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

По двумъ накладнымъ за №№ 1217 и 1446 со станціи Ковель Привислинскихъ дорогъ на станцію Лодзь перевозился рогатый скотъ, а именно: по первой накладной—21 волъ съ проводникомъ, а по второй—22 коровы безъ проводника. Между тѣмъ, двумя актами, составленными жандармскимъ унтеръ-офицеромъ на ст. Лодзь, установлено, что по прибытіи груза на станцію назначенія не оказалось по первой отправкѣ одного вола, а по второй—одной коровы. Вслѣдствіе этого, представляя упомянутыя накладныя, Яковъ Пинесъ просилъ Мирового Судью 8 участка города Варшавы взыскать съ общества Лодзинской фабричной желѣзной дороги 200 р. за недостачу груза. Мировой Судья присудилъ Пинесу 60 р. за пропавшую корову и отказалъ въ остальной части иска, по непредставленію истцомъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что недостача одного вола обусловливается виною желѣзной дороги. На это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба обѣими сторонами. При разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ повѣренный Лодзинской желѣзной дороги представилъ актъ, составленный желѣзнодорожной полиціей на ст. Прага, изъ котораго усматривается, что, при провѣркѣ груза, слѣдовавшаго по накладной № 1446, одна корова оказалась павшею. Затѣмъ повѣренный привлеченныхъ къ дѣлу Привислинскихъ желѣз-

ныхъ дорогъ, оспаривая искъ Пинеса, сослался на ст. 14, 15 и 23 правилъ перевозки скота, въ виду которыхъ, по его мнѣнію, на желѣзную дорогу не можетъ быть возложена отвѣтственность за пропажу груза. По разсмотрѣніи дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, на основаніи ст. 15 правилъ о перевозкѣ рогатаго скота, всѣ заботы о цѣлости перевозимаго скота лежатъ на провожатомъ, а не на желѣзной дорогѣ. Вслѣдствіе этого и въ виду недоказанности вины желѣзной дороги въ падежѣ во время перевозки одной коровы Съѣздъ Мировыхъ Судей отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и отказалъ въ искѣ. Въ кассаціонной своей жалобѣ Яковъ Пинесъ объясняетъ, что, согласно п. 6 ст. 104 Уст. жел. дор., желѣзная дорога въ такомъ только случаѣ могла бы быть освобождена отъ отвѣтственности за пропажу вола, если бы она доказала, что пропажа произошла отъ опасности, устраненіе коей лежало на обязанности провожатаго, а, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ дорога не только не представила такихъ доказательствъ, но и не выяснила даже, при какихъ обстоятельствахъ пропалъ волъ. Что же касается пропажи кровы, перевозившейся безъ провожатаго, то 104 ст. Уст. жел. дор. не можетъ имѣть никакого примѣненія къ этой перевозкѣ, а потому и за непредставленіемъ дорогою никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что пропажа произошла не по ея винѣ, Съѣздъ Мировыхъ Судей не имѣлъ основанія освобождать желѣзную дорогу отъ отвѣтственности за эту пропажу. Вслѣдствіе этого Пинесъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія по нарушенію 102 и 104 Уст. жел. дор.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора. Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на возбужденномъ по дѣлу вопросѣ о томъ, при какихъ условіяхъ жел. дор. можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности за утрату крупнаго рогатаго скота, перевозившагося при провожатыхъ. Отвѣтственность желѣзной дороги за утрату и поврежденіе груза вообще опредѣляется 102 и 104 ст. Уст. жел. дор. При сопоставленіи между собою этихъ статей оказывается, что обѣ онѣ исходятъ изъ одного и того же начала, въ силу котораго на желѣзную дорогу не можетъ быть возложена отвѣтственность за причиненный грузу ущербъ, коль скоро онъ утраченъ или поврежденъ или по винѣ лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ, или вслѣдствіе недостатковъ упаковки, или же вслѣдствіе свойствъ самаго груза. Все различіе между этими статьями заключается лишь въ распредѣленіи между сторонами бремени доказыванія. Въ случаѣ причиненія ущерба обычнымъ грузамъ, перевозившимся при обычныхъ условіяхъ, обезпечивающихъ въ достаточной мѣрѣ ихъ сохранность, желѣзная дорога на основаніи общаго правила, выраженнаго въ 102 ст. Уст. жел. дор., можетъ быть освобождена отъ отвѣтственносми только въ случаѣ, если она докажетъ, что грузъ утраченъ или поврежденъ по одной изъ причинъ, указанныхъ въ этой статьѣ. Напротивъ того, когда перевозившіеся грузы принадлежатъ къ числу тѣхъ, для которыхъ перевозка ихъ по желѣзной дорогѣ представляетъ чрезвычайную опасность, или же когда самый способъ и условія ихъ перевозки не обезпечивали въ достаточной мѣрѣ сохранность груза, желѣзная дорога, на основаніи 104 ст. Уст. жел. дор.. не отвѣчаетъ за причиненный грузу ущербъ, коль-скоро по обстоятельствамъ даннаго случая возможно допустить, что ущербъ произошелъ отъ опасности, заключающейся въ свойствахъ самаго груза или условіяхъ и способахъ его перевозки, а лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, не докажетъ, что ущербъ произошелъ не отъ той причины, на которую ссылается дорога. Въ этомъ смыслѣ 104 ст. Уст. жел. дор. разъяснена уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1894 года № 109. Главное положеніе, установленное этимъ рѣшеніемъ, заключается въ томъ, что въ случаяхъ, указанныхъ въ 104 ст. Уст. жел. дор., желѣзная дорога не обязана доказывать, что утрата или поврежденіе груза послѣдовали отъ одной изъ причинъ, поименованныхъ въ этой статьѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, для освобожденія дороги отъ отвѣтственности на основаніи 104 ст. она обязана выяснить обстоятельства даннаго случая настолько, чтобы изъ этихъ обстоятельствъ можно было вывести заключеніе о возможности утраты или поврежденія груза отъ одной изъ указанныхъ въ этой статьѣ причинъ. Основное положеніе, установлен-

ное въ рѣшеніи 1894 г. за № 109, не было поколеблено послѣдующею практикою Правительствующаго Сената, но по вопросу о распредѣленіи бремени доказательства между сторонами въ случаяхъ, указанныхъ въ 104 ст., въ этомъ рѣшеніи приведены такія соображенія, которыя представляются несогласными съ соображеніями, приведенными въ послѣднемъ рѣшеніи 1906 г. за № 84. Вслѣдствіе этого нынѣ представляется необходимымъ войти въ ближайшее обсужденіе вопроса о томъ, должна ли желѣзная дорога доказывать что-либо, ссылаясь на 104 ст. Уст. ж. д., и что именно. Изъ хода законодательныхъ работъ по составленію общаго Устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ усматривается, что въ 104 ст. этого Устава наша законодательная власть имѣла въ виду установить то же правило, которое выражено въ 31 ст. бернской конвенціи. Въ этой же статьѣ послѣ перечисленія тѣхъ же случаевъ, которые поименованы въ 104 ст. Уст. жел. дор., заключительная часть ея изложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Если происшедшій ущербъ, судя по обстоятельствамъ даннаго случая, могъ послѣдовать отъ одной изъ указанныхъ въ этой статьѣ опасностей, то, пока не будетъ доказано противнаго, предполагается, что ущербъ дѣйствительно произошелъ отъ этой опасности". Вслѣдствіе этого надлежитъ признать, что и въ случаяхъ, указанныхъ въ 104 ст. Уст. жел. дор., дорога обязана установить лишь наличность такихъ обстоятельствъ, которыя могли бы служить основаніемъ къ заключенію о возможности причиненія грузу ущерба по одной изъ причинъ, поименованныхъ въ этой статьѣ. Между тѣмъ, возможность утраты или поврежденія груза по одной изъ причинъ, указанныхъ въ 104 ст., представляется нерѣдко вполнѣ очевиднаго изъ тѣхъ данныхъ, которыя приведены истцомъ въ его исковомъ прошеніи. Такъ, напримѣръ, если къ желѣзной дорогѣ предъявляется требованіе о вознагражденіи за разбитую при перевозкѣ стеклянную посуду, а, между тѣмъ, изъ представленной самимъ истцомъ накладной усматривается, что нагрузка и выгрузка этой посуды были произведены средствами лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ, то наличность такихъ данныхъ можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ заключенію, что стеклянная посуда могла быть разбита вслѣдствіе неудовлетворительности нагрузки ея или выгрузки. Поэтому, защищаясь въ подобныхъ случаяхъ противъ иска, дорога можетъ ограничиться лишь простою ссылкою на 3 пун. 104 ст. Уст. жел дор., и такая ссылка можетъ быть признана судомъ вполнѣ достаточною для освобожденія дороги отъ отвѣтственности, если только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, не докажетъ, что поврежденіе груза произошло не отъ той причины, на которую ссылается дорога. Въ приведенномъ случаѣ на дорогу не можетъ быть возложена обязанность выясненія или установленія тѣхъ или иныхъ погрѣшностей, допущенныхъ при нагрузкѣ или выгрузкѣ стеклянной посуды, такъ какъ это было бы равносильно возложенію на дорогу обязанности доказать вину лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ въ причиненномъ грузу ущербѣ. Между тѣмъ, все различіе между правилами, выраженными въ 102 и 3 п. 104 ст. Уст. жел. дор., заключается именно въ томъ, что въ случаяхъ, указанныхъ въ послѣдней изъ этихъ статей, дорога для освобожденія ея отъ отвѣтственности за причиненный грузу ущербъ не обязана доказывать вины въ этомъ ущербѣ лица, имѣющаго право распоряженія грузомъ. Наряду съ случаями, когда возможность причиненія ущерба грузу по одной изъ причинъ, перечисленныхъ въ 104 ст. Уст. жел. дор., представляется вполнѣ очевидною изъ данныхъ, указанныхъ самимъ истцомъ въ исковомъ его прошеніи, возможны также и такіе случаи, когда связь между поврежденіемъ или утратою груза и его свойствами или же способами и условіями его перевозки представляется не столь очевидною при самомъ предъявленіи иска. Такъ, напримѣръ, если къ дорогѣ предъявлено требованіе о вознагражденія за недостачу въ вѣсѣ кожъ, превышающую въ значительной мѣрѣ нормальную ихъ усушку, то дорога, защищаясь противъ иска, не можетъ ограничиться одною лишь ссылкою на то, что кожи были сданы къ перевозкѣ въ сыромъ видѣ и что обнаруженная недостача въ вѣсѣ произошла отъ усушки. Для примѣненія въ упомянутомъ случаѣ 4 п. 104 ст. Уст. жел. дор. необходимо, чтобы дорогою была установлена не только возможность усушки кожъ вообще въ

размѣрѣ, соотвѣтствующемъ обнаруженной недостачѣ въ вѣсѣ, но также и то обстоятельство, что по особымъ условіямъ данной перевозки въ жаркую пору года, когда сырыя кожи въ теченіе продолжительнаго времени подвергались дѣйствію солнечныхъ лучей, усушка ихъ могла превысить обычную норму. Вопросъ о томъ, имѣется ли въ обстоятельствахъ каждаго отдѣльнаго случая наличность достаточныхъ данныхъ для того, чтобы заключить о возможности утраты или поврежденія груза отъ одной изъ причинъ, указанныхъ въ 104 ст. Уст. жел. дор., составляетъ несомнѣнно вопросъ факта, разрѣшеніе котораго зависитъ всецѣло отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу. Поэтому коль-скоро Судъ по даннымъ дѣла, указаннымъ самимъ истцомъ, придетъ къ заключенію, что грузъ могъ быть утраченъ или поврежденъ по одной изъ причинъ, упомянутыхъ въ 104 стат. Уст. жел. дор., то Судъ въ правѣ освободить дорогу отъ отвѣтственности, не возлагая на нее обязанности установленія какихъ-либо обстоятельствъ, подтверждающихъ такое заключеніе. Это положеніе, примѣнимое вообще ко всѣмъ случаямъ, перечисленнымъ въ 104 ст. Уст. жел. дор., должно, конечно, имѣть примѣненіе и къ 6 пункту упомянутой статьи, предусматривающему ущербъ, причиненный крупному рогатому скоту, перевозившемуся при провожатыхъ. При обычныхъ условіяхъ перевозки грузъ съ момента сдачи его на желѣзную дорогу и до доставленія его по назначенію и выдачи получателю находится въ исключительномъ вѣдѣніи желѣз. дор. и потому, въ случаѣ причиненія какого-либо ущерба грузу, лицо, коему принадлежитъ право распоряженія этимъ грузомъ, не можетъ имѣть точныхъ свѣдѣній о томъ, при какихъ условіяхъ и по какой причинѣ произошелъ такой ущербъ. Совершенно иное отношеніе желѣзной дороги къ перевозимому грузу имѣетъ мѣсто въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 6 п. 104 ст. и въ частности въ случаѣ перевозки крупнаго рогатаго скота при провожатыхъ. На основаніи § 15 правилъ о перевозкѣ крупнаго рогатаго скота (Собр. Узак. 1892 г. № 29) на обязанности провожатыхъ лежитъ надлежащее размѣщеніе скота, запираніе дверей вагона и укрѣпленіе рѣшетокъ, кормленіе и поеніе скота и вообще попеченіе о немъ. При такихъ условіяхъ, когда присмотръ за перевозимыми животными и попеченіе о нихъ предоставлены провожатымъ, желѣзная дорога въ громадномъ большинствѣ случаевъ не можетъ имѣть никакихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, при которыхъ причиненъ ущербъ этимъ животвымъ. Вслѣдствіе этого, если, заявляя о такомъ ущербѣ, лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ, не указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что ущербъ произошелъ отъ неисправности вагона, или отъ ненадлежащей его дезинфекціи, или же вообще отъ такой причины, устраненіе которой лежало на обязанности дороги, то представляется вполнѣ естественнымъ предположеніе, что ущербъ произошелъ отъ такой опасности, отвращеніе которой лежало на обязанности провожатыхъ. Возможны, однако, случаи, когда такое предположеніе не можетъ имѣть мѣста. Такъ, напримѣръ, если рогатый скотъ доставленъ искалѣченнымъ и съ переломанными ногами, а, между тѣмъ изъ составленнаго акта осмотра вагона, въ которомъ доставлены животныя, усматривается, что полъ въ немъ прогнилъ и имѣетъ большія отверстія, то при наличности такихъ данныхъ можно съ большою вѣроятностью заключить, что скотъ искалѣченъ вслѣдствіе неисправности вагона, а не по винѣ провожатаго. Поэтому и по отношенію къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ 6 п. 104 ст. Уст. жел. дор., разрѣшеніе вопроса о томъ, должна-ли дорога выяснить тѣ или иныя обстоятельства для освобожденія ея отъ отвѣтственности на основаніи упомянутой статьи, должно быть всецѣло предоставлено Суду, разсматривающему дѣло по существу. На основаніи изложенныхъ соображеній надлежитъ признать, что Съѣздъ Мировыхъ Судей не допустилъ никакого нарушенія 104 ст. Уст. жел. дор., освободивъ дорогу отъ отвѣтственности за пропажу одного изъ воловъ, перевозившихся при провожатыхъ, такъ какъ, по заключенію Съѣзда, не подлежащему повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, при отсутствіи какихъ либо указаній на вину дороги вполнѣ возможно предположеніе, что пропажа вола могла произойти отъ такой опасности, отвращеніе которой лежало на обязанности провожатаго. Переходя засимъ къ рѣшенію Съѣзда по иску о вознагражденіи за павшую корову, перевозившуюся

по накладной за № 1446, надлежитъ замѣтить, что соображенія, по которымъ Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ въ этой части иска, представляются недостаточными и неправильными. Въ силу 5 п. 104 стат. Уст. желѣз. дор., Съѣздъ Мировыхъ Судей имѣлъ бы законное основаніе освободить желѣзную дорогу за смерть павшей въ пути коровы въ томъ только случаѣ, если по обстоятельствамъ дѣла онъ пришелъ къ заключенію, что смерть этой коровы могла послѣдовать отъ естественной причины; между тѣмъ, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, желѣзная дорога не выяснила вовсе тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ пала корова, и Съѣздъ Мировыхъ Судей не указалъ съ своей стороны такихъ данныхъ, которыя, по его мнѣнію, могли бы служить основаніемъ къ заключенію о возможности смерти коровы отъ естественныхъ причинъ. Основаніемъ для отказа въ искѣ о вознагражденіи за пропавшую корову послужило то только соображеніе, что истецъ не доказалъ вины желѣзной дороги въ смерти этой коровы. Между тѣмъ, таковое соображеніе представляется неправильнымъ, такъ какъ истецъ обязанъ былъ бы доказывать вину дороги лишь въ томъ случаѣ, если бы обстоятельства дѣла представляли собою достаточное основаніе къ заключенію, что смерть коровы могла послѣдовать отъ одной изъ причинъ, указанныхъ въ 5 и 6 п. 104 ст. Уст. жел. дор., а такая возможность вовсе не установлена Съѣздомъ. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда въ части отказа въ искѣ по отправкѣ № 1446, по нарушенію 142 стат. Устава Гражд. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ же Мировой Съѣздъ; въ остальномъ же кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

12.—1910 года февраля 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Антона Сементковскаго, прис. пов. Майстерека, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по иску Давида Фрейденсона къ Сементковскому и Мордкѣ Монкѣ о 15293 р. 75 коп. съ процентами.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Давидъ Фрейденсонъ предъявилъ къ Антону Сементковскому и Мордкѣ Монкѣ искъ о взысканіи съ нихъ 15293 руб. 75 коп. по заемному обязательству, но впослѣдствіи, послѣ вызова сторонъ къ слушанію дѣла и представленія повѣреннымъ Сементковскаго Суду нотаріальнаго акта, по содержанію коего Фрейденсонъ освободилъ Сементковскаго отъ отвѣтственности за означенную сумму, повѣренный Фрейденсона просилъ Судъ производство по настоящему дѣлу въ отношеніи отвѣтчика Сементковскаго прекратить навсегда. Не соглашаясь на прекращеніе дѣла, повѣренный Сементковскаго ходатайствовалъ о разсмотрѣніи дѣла по существу и объ отказѣ въ искѣ, объясняя при этомъ, что и въ случаѣ прекращенія дѣла ему должно быть присуждено установленное по таксѣ вознагражденіе издержекъ по веденію дѣла. Окружный Судъ, а затѣмъ и Судебная Палата, руководствуясь 4 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановили: дѣло въ отношеніи отвѣтчика Сементковскаго производствомъ прекратить навсегда, вознагражденіе же за издержки присудить ему лишь въ размѣрѣ дѣйствительно понесенныхъ имъ по поводу вызова его къ суду убытковъ, такъ какъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла по таксѣ предоставляется закономъ лишь сторонѣ, въ пользу которой состоялось рѣшеніе. Въ поданной на опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Сементковскаго, ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 г. № 742; 1875 г. № 692; 1876 г. № 150 и 1879 г. № 388, указываетъ на недопустимость прекращенія дѣла безъ его, просителя, на то согласія и на неправильность присужденія ему судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 15 руб., тогда какъ по таксѣ ему причитаются 567 руб. Если дѣло прекращается по отводу неподсудности или по неявкѣ самаго истца, то тогда, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1879 г. № 381; 1896 г. № 128; 1876 г. № 137; 1870 г. № 523 и друг., отвѣтчикъ можетъ

требовать возмещенія лишь дѣйствительно понесенныхъ издержекъ; но если дѣло прекращается по просьбѣ самого истца, заявленной имъ потому, что онъ, вслѣдствіе защиты отвѣтчика понялъ, что дѣла выиграть не можетъ, то въ такомъ случаѣ дѣло должно считаться выиграннымъ отвѣтчикомъ, который, за симъ, имѣетъ, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., право на полное вознагражднie по 2 и 13 ст. таксы.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою возбуждаются слѣдующіе два вопроса: 1) послѣ назначенія дня засѣданія по дѣлу въ Окружномъ Судѣ можетъ-ли быть дѣло прекращено навсегда по просьбѣ истца безъ согласія отвѣтчика? и 2) при утвердительномъ отвѣтѣ на первый вопросъ,—имѣетъ-ли отвѣтчикъ право требовать отъ купца вознагражденіе за веденіе прекращеннаго дѣла по таксѣ? Обращаясь къ разрѣшенію перваго изъ этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что, согласно разъясненіямъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1873 г. № 742; 1875 г. № 692; 1879 г. № 388 и друг., право истца требовать прекращенія производства по предъявленному имъ иску обусловлено согласіемъ на то отвѣтчика въ томъ случаѣ, когда истецъ желаетъ прекратить дѣло на неопредѣленное время, съ сохраненіемъ притомъ за собою права на возобновленіе того же иска въ будущемъ; къ случаямъ же, когда, какъ въ настоящемъ, истецъ требуетъ прекращенія иска навсегда, т.-е. безъ права на возобновленіе онаго, означенныя разъясненія Сената не относятся. По общему правилу (ст. 4 Устава Гражданскаго Судопроизводства), дѣло можетъ быть прекращено во всякомъ его положеніи по односторонней просьбѣ истца, право же требовать продолженія производства и постановленія рѣшенія по существу дѣла, несмотря на просьбу истца о прекращеніи онаго, можетъ и должно быть признано за отвѣтчикомъ исключительно въ огражденіе справедливаго его интереса, заключающагося въ предотвращеніи возможности возобновленія истцовъ, впослѣдствіи, того же иска, отъ котораго онъ отказался. Но просьба истца о прекращеніи дѣла навсегда равносильно отказу истца отъ права возобновить этотъ искъ, и судебное опредѣленіе о прекращеніи даннаго дѣла навсегда устраняетъ, въ силу 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., возможность возобновленія составлявшаго предметъ сего дѣла требованія въ той же мѣрѣ, какъ и рѣшеніе по существу дѣла объ отказѣ истцу въ его требованіи; ибо, если истецъ, въ силу такого опредѣленія Суда, навсегда лишился права предъявить искъ по данной претензіи, то этимъ отвѣтчикъ обезпечивается отъ предъявленія къ нему вторично этой претензіи настолько же, какъ и признаніемъ этой претензіи несуществующею или погашенною. Слѣдовательно, при наличности просьбы истца о прекращеніи дѣла навсегда нѣтъ вообще того интереса отвѣтчика въ разрѣшеніи дѣла по существу, который является единственнымъ законнымъ основаніемъ его права не согласиться на прекращеніе дѣла, а посему и нѣтъ въ такомъ случаѣ разумнаго основанія признавать за отвѣтчикомъ право требовать продолженія, вопреки волѣ истца, производства по дѣлу, которое составляло бы только совершенно безцѣльное и излишнее обремененіе какъ суда, такъ и самихъ тяжущихся. Посему и имѣя въ виду, что положеніе это подтверждается и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1881 г. № 53, въ коемъ признано, что если Судъ, несмотря на возраженіе отвѣтчика, прекратилъ дѣло по просьбѣ истца, то такое прекращеніе можетъ быть принято за окончательный отказъ истца отъ права возобновить свой искъ, слѣдовательно, признана возможность прекращенія дѣла вопреки волѣ отвѣтчика, если прекращеніе производства, по обстоятельствамъ даннаго случая, должно считаться окончательнымъ, навсегда,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что первый вопросъ разрѣшается утвердительно. Переходя затѣмъ къ обсужденію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 868 Уст. Гражд. Судопр., условіемъ присужденія тяжущагося къ возмещенію противной сторонѣ всѣхъ понесенныхъ ею по дѣлу судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла является то, чтобы „противъ него было постановлено рѣшеніе“. Изъ этого, въ связи съ постановленіями 868 ст. Уст. Гр. Суд. и п. 9 врем. таксы вознагражд. прис. пов., Правительствующій Сенатъ въ рѣш. 1870 г. № 528

и 1876 г. № 137 сдѣлалъ выводъ, что ст. 868 имѣетъ въ виду лишь рѣшенія по существу дѣла, а посему „когда вопросъ о правильности или неправильности предъявленія иска, или о справедливости или неосновательности самаго искового требованія по существу онаго остался судомъ неразрѣшеннымъ, то тогда сторона, привлеченная къ дѣлу, не можетъ требовать вознагражденія за веденіе дѣла на основаніи таксы", изъ чего слѣдуетъ, что такое право не принадлежитъ отвѣтчику въ томъ случаѣ, когда истецъ, прежде постановленія судомъ рѣшенія по существу иска, отказался отъ продолженія начатаго имъ дѣла, т.-е. въ случаѣ, когда дѣло оканчивается не рѣшеніемъ объ отказѣ въ искѣ, а опредѣленіемъ о прекращеніи дѣла за отказомъ истца отъ иска. Отъ этого взгляда Правительствующій Сенатъ признаетъ нынѣ необходимымъ отступиться. Разсужденія, изложенныя въ рѣш. 1870 г. № 528 и 1876 г. № 137, могутъ считаться правильными лишь настолько, насколько они относятся къ случаямъ прекращенія дѣла съ согласія отвѣтчика и съ сохраненіемъ за истцомъ права на возобновленіе иска, но они не примѣнимы къ случаямъ, когда дѣло, по требованію истца, прекращается навсегда. Правда, ст. 868 Уст. Гражд. Суд. говоритъ лишь о случаѣ постановленія по дѣлу рѣшенія, изъ чего, придерживаясь буквы этой статьи, слѣдовало бы вывести заключеніе, что она имѣетъ въ виду именно рѣшеніе по существу дѣла (рѣш. 1875 г. № 656), но въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства случай отказа истца отъ иска прямо не предусмотрѣнъ; слѣдовательно, не могли быть предусмотрѣны и послѣдствія подобнаго отказа. Изъ сего вытекаетъ, что нельзя утверждать, что постановленія 868 и 869 ст. Уст. Гр. Суд. имѣютъ исключительное значеніе въ томъ смыслѣ, что кромѣ случаевъ, въ нихъ указанныхъ, законъ не признаетъ за стороною, неправильно привлеченною къ дѣлу, права на вознагражденіе понесенныхъ ею вслѣдствіе сего издержекъ, а, наоборотъ, при разрѣшеніи могущихъ возникнуть въ этомъ отношеніи вопросовъ и сомнѣній, надлежитъ, согласно 9 ст. Уст. Граждан. Суд., руководствоваться общимъ смысломъ законовъ. Точный же разумъ правила, изложеннаго въ 868 ст., не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что статья эта обязываетъ истца къ возмещенію противной сторонѣ всѣхъ судебныхъ издержекъ и къ уплатѣ вознагражденія за веденіе дѣла не потому, что противъ него было постановлено рѣшеніе, разрѣшающее споръ по существу, а потому, что дѣло разрѣшено не въ его пользу, а противъ него, т.-е. потому, что окончательнымъ устраненіемъ искового требованія установлена неосновательность привлеченія отвѣтчика къ дѣлу, порождающая право послѣдняго на возмещеніе ему понесенныхъ, по винѣ истца, расходовъ на веденіе сего дѣла. Условіемъ права отвѣтчика на вознагражденіе за судебныя издержки и расходы на веденіе дѣла является, по 868 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе дѣла въ его пользу, рѣшеніе же дѣла въ пользу отвѣтчика заключается всегда только въ устраненіи предъявленнаго къ нему истцомъ требованія. Если же, какъ сказано выше, опредѣленіе Суда о прекращеніи дѣла навсегда равносильно, по существу, отказу Судомъ въ искѣ, т.-е. устраняютъ составившее предметъ сего дѣла требованіе въ той же мѣрѣ, какъ и рѣшеніе по существу дѣла объ отказѣ истцу въ этомъ требованіи,—то само собою ясно, что такимъ опредѣленіемъ, въ одинаковой съ рѣшеніемъ по существу дѣла степени, осуществляется то условіе, отъ котораго зависитъ право отвѣтчика на вознагражденіе за веденіе дѣла, и что, слѣдовательно, какъ для истца, такъ и для отвѣтчика послѣдствія подобнаго опредѣленія должны быть одинаковы съ послѣдствіями рѣшенія объ отказѣ въ искѣ. Противоположное сему заключеніе представлялось бы прямо несправедливымъ, ибо нѣтъ, очевидно, ни законнаго, ни вообще разумнаго основанія, по которому можно бы было утверждать, что отвѣтчикъ, который уже понесъ всѣ сопряженные съ защитою противъ иска расходы (на наемъ повѣреннаго, изготовленіе бумагъ, собираніе документовъ и т. п.), долженъ считаться лишеннымъ установленной Уставомъ Гражд. Судопроизв. по 868 ст. льготы потому только, что истецъ, убѣдившись, вслѣдствіе этой защиты отвѣтчика, въ неправотѣ своего иска или невозможности выиграть таковой, предпочелъ не доводить дѣло до разрѣшенія его по существу, а потребовалъ прекращенія его навсегда, каковое его требованіе, какъ объ-

яснено по первому вопросу, должно быть удовлетворено Судомъ, хотя бы на оное не согласился отвѣтчикъ. Нельзя, очевидно, допустить, чтобы право отвѣтчика на возмещеніе понесенныхъ по винѣ истца издержекъ было поставлено въ зависимость отъ произвола самого истца, и во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія ставить отвѣтчика, искъ противъ коего, вопреки его требованію и желанію, былъ прекращенъ безъ разрѣшенія его по существу, по одностороннему требованію истца, въ худшее положеніе противъ отвѣтчика, въ пользу коего состоялось рѣшеніе по существу дѣла. Признавая по этимъ соображеніямъ, что прекращеніе дѣла навсегда, имѣвшее мѣсто уже по вызовѣ отвѣтчика къ Суду, не освобождаетъ истца, при ходатайствѣ о томъ отвѣтчика, отъ обязанности вознаградить сего послѣдняго по таксѣ за веденіе дѣла въ томъ размѣрѣ, въ которомъ причиталось бы ему это вознагражденіе при отказѣ въ искѣ, и находя посему обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты, въ чемъ оно съ этимъ не согласно—неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты въ части, относящейся къ требованію отвѣтчика Сементковскаго о вознагражденіи за веденіе дѣла, отмѣнить, по нарушенію ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты, а въ остальномъ жалобу оставить безъ послѣдствій.

13.—1910 года сентября 29-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Московскаго купца Эрика Эденберга, присяжнаго повѣреннаго Герценберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Эденберга къ дѣйствительному статскому совѣтнику Владиславу Лысову, дворянину Владимиру Ермолову объ исключеніи изъ описи и продажи нефтяного двигателя.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. М. Гуляевъ).

Повѣренный шведскаго подданнаго Эрика Эденберга, присяжный повѣренный Индустріевъ, въ прошеніи, поданномъ въ Пензенскій Окружный Судъ 9-го сентября 1908 года, объяснилъ, что, на основаніи исполнительнаго листа, судебнымъ приставомъ былъ описанъ въ имѣніи отвѣтчика Вадимира Ермолова нефтяной двигатель фабрики „Авансъ“ и оцѣненъ для продажи въ 3.000 руб. Означенный исполнительный листъ былъ выданъ въ обезпеченіе въ суммѣ 14.306 рублей 57 коп. иска Александры Ермоловой къ мужу ея, отвѣтчику по настоящему дѣлу, Владимиру Ермолову, право на каковой искъ затѣмъ было переуступлено отцу истицы, Владиславу Лысову, котораго Эденбергъ привлекъ также въ качествѣ отвѣтчика по настоящему иску. Такъ какъ описанный двигатель былъ купленъ съ разсрочкой платежа и стоимость его полностью еще не была оплачена покупщикомъ, то посему истецъ продавецъ, признавая, что право собственности на двигатель не перешло еще къ покупщику и принадлежитъ ему, истцу, просилъ признать означенный двигатель собственностью его, Эгенберга, освободить двигатель отъ описи и продажи и возложить на отвѣтчиковъ судебныя и за веденіе дѣла издержки. Окружный Судъ удовлетворилъ этотъ искъ; Саратовская же Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло восходило по апелляціямъ обѣихъ сторонъ, нашла: какъ видно изъ договора 22 апрѣля 1908 года, спорный двигатель былъ проданъ истцомъ Ермолову въ разсрочку; при продажѣ же съ разсрочкой платежа движимаго имущества, перечисленнаго въ 1509[1] ст. X Т. I ч., въ томъ числѣ и машинъ, составляющихъ предметъ оборудованія сельскаго хозяйства, переходъ права собственности совершается на общемъ основаніи въ моментъ передачи продавцомъ покупщику вещи. Эта явствуетъ изъ содержанія второй части 1509[3] и 1509[4] стат. X Т. I ч., текстъ коихъ убѣждаетъ въ томъ, что при продажѣ движимаго имущества въ розницу съ разсрочкою платежа, съ момента передачи имущества покупщику и до полной уплаты имъ цѣны, право продавца сводится лишь къ праву закладчика, покупщику же принадлежитъ право собственности, ограниченное воспрещеніемъ продажи и заклада. Посему Эденбергъ не можетъ быть при-

знавъ собственникомъ спорнаго двигателя, ибо послѣдній моментъ описи его находился въ фактическомъ владѣніи Ермолова. То обстоятельство, что по договору 22 апрѣля 1908 г. Ермоловъ обязался, въ случаѣ невзноса двухъ срочныхъ платежей въ срокъ, возвратить по требованію истца двигатель и вознаградить за пользованіе таковымъ, не устанавливаетъ на это имущество для Эденберга никакихъ вещныхъ правъ, а даетъ лишь право 560 и 570 ст. X Т. I ч. требовать исполненія означеннаго обязательства. Такое же значеніе имѣетъ и 2 п. договора. По симъ соображеніямъ Палата въ искѣ Эденбергу отказала, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Эденберга проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 1309, 1528, 1530 и 1536 ст. I ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненіе повѣреннаго Эденберга, присяжнаго повѣреннаго Герценберга, Правительствующій Сенатъ находитъ: лицамъ, вступающимъ въ договорное между собою соглашеніе, предоставляется включать въ договоръ всякаго рода условія, лишь бы таковыя не были противны закону. Подъ выраженіемъ же „условія закону противныя" подразумѣваются не только тѣ, включеніе которыхъ въ договоры прямо и положительно воспрещено закономъ, но и тѣ, которыя противны предустановленнымъ закономъ на случаи, когда онъ находитъ необходимымъ ограничить въ извѣстномъ направленіи волю договаривающихся лицъ, для чего самъ указываетъ тѣ условія, коими должны опредѣляться и регулироваться ихъ взаимныя отношенія. Посему включеніе въ договоръ условій, противныхъ предопредѣленнымъ самымъ закономъ или съ оными несогласныхъ, должно имѣть тѣ же послѣдствія, какъ и включеніе условій, прямо воспрещенныхъ закономъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, нельзя не замѣтить, что взаимныя отношенія продавца и покупщика движимаго имущества въ розницу, съ разсрочкою платежа стоимости онаго, предопредѣлены правилами 1509[1] и 1509[6] ст. Закон. Гражд. По силѣ этихъ правилъ, проданная вещь дѣлается собственностью, хотя и не полною до окончательной уплаты ея стоимости, покупщика съ момента передачи ему оной продавцомъ, а продавецъ въ то же время пріобрѣтаетъ на нее вещное право обезпеченія неуплаченной еще ему части покупной цѣны. Все это явствуетъ прежде всего изъ словеснаго смысла приведенныхъ статей закона, въ коихъ сказано, что до полной уплаты условленной между сторонами суммы покупщикъ не въ правѣ подъ страхомъ уголовной отвѣтственности ни продать, ни заложить, ни инымъ какимъ-либо способомъ отчудить ту вещь (ст. 1509[3]), а обязуется хранить ее, отвѣтствуя предъ продавцомъ въ случаѣ уничтоженія, утраты или порчи ея (ст. 1509[5]); но, несмотря на это, продавецъ не можетъ отобрать ее отъ покупщика, какъ неотъемлемую свою собственность, хотя бы тотъ оказался неисправнымъ; ему, продавцу, предоставлено лишь право требовать или присужденія ему всего, что покупщикомъ не уплачено еще, или же расторженія договора и возстановленія сторонъ въ прежнее положеніе, т.-е. возвращенія ему той вещи при условіи возврата имъ внесенныхъ покупщикомъ платежей (ст. 1509[4]); до окончательнаго же разсчета проданная вещь служитъ обезпеченіемъ претензіи продавца, которому, въ случаѣ обращенія на нее другихъ взысканій, предоставлено право преимущественнаго удовлетворенія (1509[3] ст.). Подтверждается все это и тою цѣлью, въ видахъ достиженія которой постановлены правила ст. 1509[1] и 1509[6] Зак. Гражд. Изъ соображеній Государственнаго Совѣта, на коихъ основаны эти законоположенія, видно, что законодатель желалъ прекратить тѣ несправедливости, которыя до того времени возникали изъ договоровъ купли-продажи движимости въ разсрочку платежа, а именно: покупщики часто злонамѣренно продавали и закладывали вещи, за которыя не уплатили еще всего, что слѣдовало, а продавцы выговаривали себѣ право, при всякой неисправности со стороны покупщиковъ, отбирать отъ нихъ проданныя имъ вещи съ удержаніемъ въ свою пользу всего прежде полученнаго. Если же, такимъ образомъ, закономъ установлено, что при подобнаго рода сдѣлкахъ вещь, поступившая во владѣніе покупщика, дѣлается его собственностью съ момента поступленія ея къ нему, а продавцу принадлежитъ лишь право преимущественнаго удовлетворенія въ случаѣ

обращенія на нее взысканій другихъ кредиторовъ покупщика, то всякое противное сему соглашенію сторонъ должно почитаться неимѣющимъ силы и потому даже при наличности такового продавецъ не имѣетъ права въ качествѣ собственника проданной имъ вещи требовать, на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Судопр., освобожденія ея отъ описи и продажи. Признавая по симъ соображеніямъ обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Эрика Эденберга, присяжнаго повѣреннаго Герценберга, на основаніи 793 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій; издержки кассаціоннаго производства возложить на истца Эденберга.

14.—1910 года апрѣля 28-го дня. *Прошенія: повѣреннаго русскаго общества машиностроительныхъ заводовъ Гартмана, присяж. пов. Балина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Прасковьи Полупановой, лично и какъ опекунши надъ малолѣтними дѣтьми: Иваномъ, Петромъ, Ефимомъ и Евдокіей Полупановыми, къ означенному обществу о 2,500 р. за смерть Ивана Полупанова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Г. П. Монастырскій, докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Повѣренный крестьянки Прасковьи Полупановой, дѣйствующей лично за себя и въ качествѣ опекунши надъ своими дѣтьми, присяжный повѣренный Даниловичъ, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Екатеринославскій Окружный Судъ, что 31 октября 1900 г. мужъ Прасковьи Полупановой, Иванъ Полупановъ, служившій сцѣпщикомъ вагоновъ на принадлежащей машиностроительному заводу Гартмана желѣзнодорожной вѣтви, былъ раздавленъ буферами при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей и въ тотъ же день умеръ. Вслѣдствіе этого, основываясь на 683 статьѣ Тома X части I, повѣренный истицы просилъ взыскать съ машиностроительнаго завода Гартмана въ пользу Прасковьи Полупановой и малолѣтнихъ ея дѣтей единовременное вознагражденіе въ размѣрѣ 2.500 руб. съ % и судебными издержками. Повѣренный Русскаго машиностроительнаго завода Гартмана заявилъ отводъ о неподсудности дѣла Екатеринославскому Окружному Суду въ виду нахожденія правленія общества въ С.-Петербургѣ, а по существу дѣла доказывалъ, что заводъ Гартмана не составляетъ желѣзнодорожнаго предпріятія и потому за несчастіе, происшедшее на желѣзнодорожномъ пути, находящемся внутри заводского двора и служащемъ исключительно для надобностей завода, общество не можетъ нести отвѣтственности по 683 ст. Т. X ч. I. Окружный Судъ устранилъ отводъ о неподсудности и, признавая администрацію завода виновной въ непринятіи необходимыхъ мѣръ предосторожности для отвращенія несчастія, присудилъ съ общества по три рубля ежемѣсячныхъ платежей въ пользу вдовы Прасковіи Полупановой и дочери ея Евдокіи до выхода ихъ въ замужество или пожизненно; а малолѣтнимъ сыновьямъ потерпѣвшаго: Ивану, Петру и Ефиму Полупановымъ—до достиженія совершеннолѣтія. Въ апелляціонной своей жалобѣ повѣренный Русскаго общества машиностроительныхъ заводовъ Гартмана, поддерживая тѣ же возраженія противъ иска, какія приводились имъ въ Окружномъ Судѣ, заявилъ, между прочимъ, что Окружный Судъ нарушилъ 332 ст. Уст. Гр. Суд., присудивъ истицѣ и ея дѣтямъ 15 рублей ежемѣсячныхъ платежей, тогда какъ въ исковомъ прошеніи была заявлена просьба о присужденіи только единовременнаго вознагражденія. Разсмотрѣвъ заявленный отводъ о неподсудности дѣла Екатеринославскому Окружному Суду, Судебная Палата нашла, что въ данномъ случаѣ подсудность дѣла опредѣляется 221, а не 220 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ потерпѣвшій Полупановъ, по договору его съ мѣстною администраціею Гартмановскаго завода, служилъ на этомъ заводѣ рабочимъ; искъ же, предъявленный къ обществу машиностроительныхъ заводовъ Гартмана по мѣсту нахожденія конторы общества, долженъ быть признанъ вытекающимъ изъ означеннаго договора, налагавшаго на администрацію завода обязанность принятія надлежащихъ мѣръ для обезпеченія безопасности рабочихъ. По существу иска Судебная Палата

признала, что потерпѣвшій Полупановъ погибъ отчасти вслѣдствіе собственной неосторожности, выразившейся въ томъ, что онъ производилъ сцѣпку вагоновъ во время движенія поѣзда, отчасти же по винѣ агентовъ препріятія, допустившихъ такой порядокъ сцѣпки, который представлялъ явную опасность для сцѣпщика. Имѣя затѣмъ въ виду, что заводская вѣтка присоединена къ общей желѣзнодорожной сѣти и что владѣлецъ этой вѣтки за причиненный при эксплоатаціи вредъ долженъ нести ответственность по 683 ст. Т. Х ч. I, не дѣлающей различія между желѣзными дорогами общаго и частнаго пользованія, Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и присудила въ пользу вдовы и дѣтей умершаго Полупанова 1.200 рублей единовременнаго вознагражденія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Русскаго общества машиностроительныхъ заводовъ Гартмана указываетъ прежде всего на неправильное примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу 683 стат. Т. Х ч. I, опредѣляющей ответственность за несчастные случаи, происшедшіе при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ предпріятій, тогда какъ Гартмановскіе заводы не могутъ быть отнесены къ числу такихъ предпріятій. Затѣмъ въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Палатою 332 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ истицы, безъ ея о томъ просьбы, единовременнаго вознагражденія взамѣнъ повременныхъ платежей, присужденныхъ ей рѣшеніемъ Окружнаго Суда. Наконецъ, по объясненіямъ кассаціонной жалобы, Палата нарушила 220 и 221 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что подсудность настоящаго дѣла должна быть опредѣлена по мѣсту нахожденія заводовъ, а не по мѣсту нахожденія правленія общества машиностроительныхъ заводовъ.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на возбужденномъ кассаціонною жалобою вопросѣ о томъ, можетъ ли имѣть примѣненіе 683 ст. Т. Х ч. I къ случаямъ причиненія смерти или увѣчья при эксплоатаціи такой желѣзнодорожной вѣтки, которая хотя и примыкаетъ къ общей желѣзнодорожной сѣти, но составляетъ собственность владѣльца машиностроительнаго завода и предназначена исключительно для перевозки собственныхъ заводскихъ грузовъ въ предѣлахъ заводского двора. Текстъ 683 ст. Т. Х ч. I не даетъ никакого основанія ограничивать примѣненіе содержащихся въ ней постановленій лишь желѣзными дорогами общаго пользованія. Напротивъ того, по буквальному смыслу упомянутой статьи, дѣйствія ея распространяются на всѣ случаи причиненія смерти или увѣчья при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій совершенно независимо отъ того, эксплотируются ли они какъ транспортныя предпріятія общаго пользованія, ими же они предназначены исключительно для перевозки грузовъ, принадлежащихъ ихъ владѣльцамъ. Помимо буквальнаго смысла закона, къ тому же заключенію приводитъ выясненіе преслѣдуемыхъ этимъ закономъ цѣлей и тѣхъ соображеній, которыя положены въ его основу. Изданіемъ стат. 683 Т. Х ч. I въ настоящей ея редакціи имѣлось въ виду облегчить лицамъ, потерпѣвшимъ личный вредъ при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, а также ихъ семьямъ возможность полученія вознагражденія отъ владѣльцевъ этихъ предпріятій въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ понесенному или ущербу. Такое стремленіе закона объясняется тою опасностью, съ которою сопряжена техническая эксплоатація желѣзнодорожныхъ предпріятій. Какъ извѣстно, всякое отступленіе отъ правилъ, относящихся къ движенію поѣздовъ, а также къ устройству и содержанію пути и подвижного состава можетъ повлечь за собою весьма тяжкія послѣдствія и причинить увѣчье или даже смерть служащимъ на дорогѣ и постороннимъ лицамъ, а, между тѣмъ, въ большинствѣ случаевъ точное опредѣленіе ближайшей причины происшедшаго на дорогѣ несчастья представляется крайне затруднительнымъ или даже невозможнымъ. Вслѣдствіе этого наше законодательство признало справедливымъ возложить на владѣльцевъ предпріятія, извлекающихъ выгоды отъ его эксплоатаціи, обязанность вознаградить потерпѣвшихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не доказано, что они потерпѣли не по винѣ желѣзнодорожной администраціи или ея агентовъ. Что касается, однако, опасности, съ которою сопряжена эксплоата-

ція желѣзной дороги, то въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого основанія дѣлать какое-либо различіе между дорогами общаго и частнаго пользованія. Какъ по устройству своему, такъ и по пріемамъ технической ихъ эксплоатаціи, дороги эти представляются вполнѣ тождественными. Все различіе между ними заключается лишь въ томъ, что на дорогахъ частнаго пользованія перевозятся грузы, принадлежащіе исключительно владѣльцамъ дороги. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что опасность, представляемая эксплоатаціею желѣзной дороги для перевозки грузовъ, нисколько не умаляется отъ того, что перевозимые грузы принадлежатъ владѣльцамъ желѣзнодорожнаго предпріятія, а не постороннимъ дѣламъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, поставленный вопросъ о примѣнимости 683 ст. Т. X ч. I къ желѣзнымъ дорогамъ частнаго пользованія, устроеннымъ исключительно для надобностей какого-либо заводского или фабричнаго предпріятія, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Переходя затѣмъ къ указаніямъ кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою 332 ст. Уст. Гр. Судопр., необходимо имѣть въ виду, что хотя истица не жаловалась на рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго ей повременные платежи вмѣсто единовременнаго вознагражденія, о которомъ она просила въ исковомъ прошеніи, но на допущенную въ этомъ отношеніи Окружнымъ Судомъ неправильность жаловался самъ повѣренный отвѣтчика въ своей апелляціонной жалобѣ. Такъ какъ въ этой жалобѣ повѣренный отвѣтной стороны доказывалъ, что Окружный Судъ не имѣлъ права по собственному усмотрѣнію, вопреки требованіямъ истицы, присуждать ей повременные платежи вмѣсто единовременнаго вознагражденія, то Судебная Палата была обязана обсудить эти указанія отвѣтчика и, убѣдившись въ ихъ справедливости, исправить допущенную Окружнымъ Судомъ неправильность. Такимъ образомъ, всѣ объясненія кассаціонной жалобы о томъ, что Судебная Палата по собственной иниціативѣ присудила истцамъ единовременное вознагражденіе, вмѣсто присужденныхъ имъ Окружнымъ Судомъ повременныхъ платежей, не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ дѣла и потому не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь, наконецъ, къ обсужденію указаній кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою 220 и 221 ст. Уст. Гр. Суд., надлежитъ признать, что и эти указанія представляются незаслуживающими уваженія. До изданія дѣйствующаго нынѣ Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ подсудность исковъ о вознагражденіи за личный вредъ, причиненный при эксплоатаціи желѣзной дороги, подчинялась общимъ правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Гражданск. Судопроизводства. Никакихъ изъятій для исковъ этого рода не было установлено, и, такимъ образомъ, иски эти, согласно 220 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, могли быть предъявлены не иначе, какъ по мѣсту нахожденія правленія отвѣтственной желѣзной дороги. Послѣдствія не замедлили, однако, указать, насколько нарушаетъ требованія справедливости примѣненіе къ такимъ искамъ выраженнаго въ 220 ст. правила. Такъ какъ правленія всѣхъ почти желѣзныхъ дорогъ находятся обыкновенно въ столицахъ то обязанность предъявленія иска къ желѣзной дорогѣ по мѣсту нахожденія ея правленія создавала огромныя затрудненія для потерпѣвшихъ, проживавшихъ въ значительномъ разстояніи отъ столицы. Вслѣдствіе этого они были поставлены въ необходимость или отказываться отъ иска, или же переуступать за ничтожную цѣну свои претензіи. Такимъ образомъ, примѣненіе 220 ст. Уст. Гр. Суд. къ искамъ о вознагражденіи за личный вредъ, причиненный при эксплоатаціи желѣзной дороги, приводило обыкновенно къ безотвѣтственности желѣзныхъ дорогъ и сверхъ того способствовало въ значительной мѣрѣ возникновенію вреднаго промысла скупки желѣзнодорожныхъ претензій. Эти обстоятельства побудили Правительствующій Сенатъ отступить отъ прежнихъ своихъ разъясненій по вопросу о подсудности желѣзнодорожныхъ исковъ, причемъ въ позднѣйшихъ его рѣшеніяхъ было установлено то положеніе, что иски о вознагражденіи за личный вредъ, причиненный при эксплоатаціи, могутъ быть предъявлены по желанію потерпѣвшихъ или по мѣсту совершенія событія, причинившаго вредъ, или же по мѣсту нахожденія правленія отвѣтственной желѣзной дороги. При обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ проекта Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ

министры финансовъ и путей сообщенія возражали противъ предоставленія потерпѣвшимъ такого права, но всѣ эти возраженія были отвергнуты. Соглашаясь вполнѣ съ позднѣйшею практикою Правительствующаго Сената, Государственный Совѣтъ высказалъ, между прочимъ, то соображеніе, что законъ долженъ относиться съ одинаковымъ вниманіемъ къ выгодамъ обѣихъ сторонъ и ради удобствъ желѣзнодорожныхъ обществъ не можетъ приносить въ жертву справедливые интересы населенія. Между тѣмъ, установленіе правила, по которому иски къ желѣзнымъ дорогамъ могутъ быть предъявлены только по мѣсту нахожденія ихъ правленій, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, неизбѣжно привело бы къ тому, что большинство потерпѣвшихъ были бы лишены возможности взыскивать судебнымъ порядкомъ слѣдующее имъ вознагражденіе. На основаніи этихъ соображеній и были установлены тѣ правила о подсудности исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ, которыя изложены въ 127 ст. Уст. желѣзн. дор. Хотя дѣйствіе Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не распространяется на подъѣздные желѣзнодорожные пути частнаго пользованія, но это обстоятельство не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о подсудности предъявленныхъ къ такимъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за личный вредъ, причиненный при эксплоатаціи. Согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, отвѣтственность за личный вредъ, причиненный при эксплоатаціи подъѣздныхъ желѣзнодорожныхъ путей частнаго пользованія, опредѣляется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для дорогъ общаго пользованія, т. е. по 683 ст. Т. X ч. I. Затѣмъ, при обсужденіи вопроса о подсудности исковъ, основанныхъ на 683 ст. Т. X ч. I, наша законодательная власть не дѣлала различія между желѣзными дорогами общаго и частнаго пользованія, а потому установленныя ею правила о подсудности должны имѣть примѣненіе ко всѣмъ искамъ этого рода, совершенно независимо отъ того, причиненъ ли вредъ при эксплоатаціи дороги общаго или частнаго пользованія. Примѣненіе правила, выраженнаго въ 220 ст. Уст. Гр. Суд., къ искамъ о вознагражденіи за личный вредъ, причиненный при эксплоатаціи дороги частнаго пользованія, находилось бы въ полномъ противорѣчіи съ явно выраженнымъ стремленіемъ нашего законодательства облегчить всѣмъ вообще потерпѣвшимъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ возможность взыскивать судебнымъ порядкомъ слѣдующее имъ вознагражденіе. Съ другой стороны, примѣненіе къ этого рода искамъ 220 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть оправдано и тѣми соображеніями, которыя положены въ основу этой статьи. Устанавливая правило, по которому иски къ обществамъ и компаніямъ должны быть предъявляемы по мѣсту нахожденія ихъ правленій, законъ имѣлъ въ виду устранить тѣ крупныя неудобства, которыя возникали бы для обществъ, если бы они могли быть привлекаемы къ отвѣту по искамъ внѣ мѣста нахожденія ихъ правленій. Между тѣмъ, для обществъ, эксплоатирующихъ желѣзныя дороги частнаго пользованія, не можетъ возникнуть никакихъ неудобствъ вслѣдствіе привлеченія ихъ къ отвѣту по искамъ по мѣсту нахожденія дороги. Какъ извѣстно, желѣзныя дороги частнаго пользованія устраиваются обыкновенно для надобностей опредѣленнаго заводского или фабричнаго предпріятія, которое онѣ и обслуживаютъ. Между тѣмъ, общество, эксплоатирующее фабричное или заводское предпріятіе и имѣющее для этого собственный желѣзнодорожный путь частнаго пользованія, обязано имѣть въ мѣстѣ нахожденія предпріятія своихъ представителей, уполномоченныхъ для отвѣта по предъявленнымъ къ обществу искамъ, вытекающимъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстнымъ фабричнымъ или заводскимъ управленіемъ и управленіемъ дороги. Независимо отъ того, такое общество можетъ быть привлечено къ отвѣту по мѣсту нахожденія предпріятія и по всѣмъ искамъ о вознагражденіи рабочихъ, потерпѣвшихъ отъ несчастнаго случая на фабрикѣ или заводѣ, такъ какъ, на основаніи 39 ст. правилъ, приложенныхъ къ ст. 156^{9} Уст. Пром. (Тома XI ч. II, по прод. 1906 г.), такого рода иски могутъ быть предъявлены по усмотрѣнію потерпѣвшаго или по мѣсту, гдѣ произошелъ несчастный случай, или по мѣсту жительства отвѣтчика или нахожденія его конторы или правленія предпріятія. Такимъ образомъ, коль-скоро общество, эксплоатирующее желѣзнодорожный путь частнаго пользованія для надоб-

ностей фабричнаго или заводскаго предпріятія, обязано въ силу самаго закона отвѣтствовать по цѣлому ряду исковъ, предъявленныхъ къ нему по мѣсту нахожденія предпріятія, то нѣтъ никакого основанія освобождать общество отъ такой же обязанности и по отношенію къ искамъ о вознагражденіи за личный вредъ, причиненный при эксплоатаціи принадлежащей обществу дороги частнаго пользованія. Напротивъ того, было бы явною несообразностью, если бы рабочіе, потерпѣвшіе отъ несчастнаго случая на фабрикѣ, могли предъявить искъ о вознагражденіи по мѣсту, гдѣ произошелъ несчастный случай, а рабочіе, потерпѣвшіе отъ несчастнаго случая во дворѣ фабрики при эксплоатаціи фабричной желѣзной дороги, были обязаны предъявлять искъ о вознагражденіи ихъ за личный вредъ по мѣсту нахожденія правленія общества, коему принадлежитъ желѣзнодорожный путь частнаго пользованія. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній надлежитъ признать, что въ конечномъ своемъ выводѣ представляется вполнѣ правильнымъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что иски о вознагражденіи за личный вредъ, причиненный при эксплоатаціи желѣзной дороги частнаго пользованія, могутъ быть предъявлены по усмотрѣнію потерпѣвшаго или по мѣсту нахожденія правленія общества, или по мѣсту, гдѣ произошло событіе, причинившее вредъ. Не усматривая такимъ образомъ никакихъ основаній для отмѣны обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго русскаго общества машиностроительныхъ заводовъ Гартмана оставить безъ послѣдствій.

15.—1910 года марта 17-го дня. *Прошенія: 1) повѣреннаго Анны Мечниковой и Ксеніи Радзіевской, присяжнаго повѣреннаго Богданова, и 2) повѣреннаго Елены Бѣлокопытовой, вступившей въ права умершаго мужа ея, Владимира Бѣлокопытова, присяжнаго повѣреннаго Экстера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Анны Степановой къ довѣрительницамъ просителей о признаніи духовнаго завѣщанія Елизаветы Глейнигъ недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Петровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Анна Степанова, урожденная Бѣлокопытова, предъявила въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ къ дѣтямъ умершаго брата своего, Владимиру Бѣлокопытову, Аннѣ Мечниковой и Ксеніи Радзіевской, искъ о признаніи недѣйствительнымъ утвержденнаго Окружнымъ Судомъ къ исполненію домашняго духовнаго завѣщанія отъ января (безъ означенія числа) 1905 г. тетки истицы и бабки отвѣтчиковъ, Елизаветы Бѣлокопытовой, по мужу Глейнигъ,—коимъ послѣдняя имущество свое, состоящее изъ движимости, отказала въ полное распоряженіе отвѣтчиковъ. Недѣйствительность завѣщанія выводилась изъ того, что оно, вопреки требованіямъ 1045 ст. Т. X ч. I, написано на полулистѣ, а не на бумагѣ, составляющей цѣлый листъ изъ двухъ половинокъ, и по содержанію устанавливаетъ переходъ имущества не въ собственность, а лишь въ распоряженіе отвѣтчиковъ. Противъ сего иска отвѣтчики возражали, что истица не доказала своего права на искъ, не представивъ метрики о бракѣ дѣда своего и отца завѣщательницы, Ивана Петровича Бѣлокопытова; что она не въ правѣ требовать уничтоженія завѣщанія во всемъ объемѣ, ибо отвѣтчики такіе же наслѣдники завѣщательницы въ порядкѣ закона, какъ и истица; что ст. 1045 признаетъ недѣйствительными лишь завѣщанія, писанныя на отрывкахъ или клочкахъ листа, а завѣщаніе Глейнигъ написано на цѣломъ полулистѣ, и, наконецъ, что завѣщаніе говоритъ о предоставленіи имущества въ распоряженіе—въ смыслѣ собственности. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истицы на рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ, Судебная Палата нашла спорное духовное завѣщаніе составленнымъ вопреки 1045 стат. Тома X ч. I и недѣйствительнымъ въ силу 1066[4] ст. Т. X ч. I, а равно и самой 1045 ст., ибо оторванный и несложенный вдвое полулистъ и будетъ отрывкомъ листа, о коемъ говорится въ концѣ означенной статьи. Посему и отвергая возраженія отвѣтчиковъ противъ права Степановой на искъ, Судебная Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго

Суда присудила исковое требованіе. Въ принесенныхъ на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонныхъ жалобахъ повѣренный отвѣтчицъ Мечниковой и Радзіевской, прис. повѣренный Богдановъ, и повѣренный Елены Бѣлокопытовой, вдовы и наслѣдницы умершаго въ теченіе процесса Владимира Бѣлокопытова, присяжный повѣренный Экстеръ, просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 1045 и 1066[4] ст. Т. X ч. I, а присяжный повѣренный Богдановъ—по нарушенію сверхъ того ст. 815 Уст. Гр. Суд., а равно по вопросу о правѣ Степановой на искъ—ст. 366 и 1354 Уст. Граж. Суд., 1066 и 120—122 Т. X ч. I.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе повѣреннаго отвѣтчицъ, Радзіевской и Мечниковой, на нарушеніе Судебною Палатою 120—122 ст. Св. Зак. X Т. I ч. и 1354 ст. Уст. Гр. Суд.—признаніемъ права Степановой на настоящій искъ, несмотря на непредставленіе метрики о бракѣ Ивана Бѣлокопытова,—неуважительнымъ, такъ какъ въ настоящемъ спорѣ о наслѣдственномъ правѣ Судебная Палата имѣла, за силою 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., достаточное основаніе считать событіе этого брака нетребующимъ доказательствъ, установивъ, что отвѣтчики не утверждаютъ, чтобы они и истица не происходили отъ указаннаго Бѣлокопытова, какъ общаго родоначальника, а по охранительному производству о духовномъ завѣщаніи Глейнигъ—именно исходили изъ того положенія, что Елизавета Глейнигъ и ихъ отецъ—дѣти Ивана Бѣлокопытова отъ законнаго его брака (рѣш. Сената 1875 г. № 975). Равнымъ образомъ неуважительно и указаніе просителя на нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 1066 ст. Т. X ч. I Св. Зак. признаніемъ по иску Степановой завѣщанія недѣйствительнымъ во всемъ объемѣ, а не въ половинной лишь части, такъ какъ завѣщаніе Глейнигъ оспаривалось истицею по самому порядку его составленія и такой недостатокъ устранялъ силу завѣщанія по отношенію ко всему имуществу Глейнигъ въ виду недѣлимости формальной силы акта завѣщанія и принадлежности истицѣ, какъ наслѣдницѣ по закону, въ идеальной долѣ, права на всякое оставленное Глейнигъ движимое имущество (ст. 1004 X. Тома ч. I). Засимъ обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ по предмету настоящаго дѣла и содержанію обѣихъ кассаціонныхъ жалобъ отвѣтчиковъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть признано дѣйствительнымъ домашнее духовное завѣщаніе, написанное на оторванномъ отъ цѣлаго листа полулистѣ бумаги, не сложенномъ такимъ образомъ, чтобы, состоя изъ двухъ полныхъ половинокъ, онъ представлялъ изъ себя самостоятельный цѣлый листъ. Статья 1045 Св. Зак. Т. X ч. I, вслѣдъ за разрѣшеніемъ писать домашнее духовное завѣщаніе на бумагѣ всякаго формата и размѣра, не исключая почтовой, оговариваетъ: „лишь бы бумага сія, состоя изъ двухъ полныхъ половинокъ, составляла цѣлый листъ“. Изъ приведенныхъ словъ статьи явствуетъ, что законъ, имѣя въ виду обычную форму листа писчей или почтовой бумаги, состоящаго при сгибѣ его по вертикальной къ нижнему краю линіи изъ двухъ полныхъ половинокъ, указываетъ, что написаніе домашняго духовнаго завѣщанія не на цѣломъ въ означенномъ смыслѣ, т. е. въ составѣ двухъ полныхъ половинокъ, листѣ не должно имѣть мѣсто, иначе говоря, воспрещается закономъ (рѣш. Сената 1876 г. № 292). Прямое воспрещеніе 1045 статьею написанія завѣщанія на несложенномъ въ видѣ листа полулистѣ бумаги, вопреки объясненію присяжнаго повѣреннаго Богданова, подтверждается толкованіемъ этой статьи самимъ законодателемъ, выразившимся въ постановленіи примѣчанія къ 1045 ст., ибо, какъ явствуетъ изъ Высочайшаго повелѣнія 22 декабря 1858 г. (П. С. З. 33943), на которомъ оно основано, дозволеніе мусульманамъ, жителямъ Закавказскаго края, составлять завѣщанія на одной половинкѣ цѣлаго листа или полулиста допущено именно въ видѣ изъятія изъ общаго правила 1033 ст. X Т. I ч. изд. 1857 г., соотвѣтствующей нынѣшней 1045 ст. Въ виду изложеннаго завѣщаніе, написанное на части листа, вопреки запрещенію закона, не составляя законнаго, сдѣланнаго въ соблюденіе законныхъ формъ, объявленія воли собственника, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ по силѣ 1010 стат. X Тома I ч. (рѣш. Сен. 1891 года № 70; 1895 г. № 90; 1898 г. № 46; 1899 года № 70 и

1908 г. № 17) даже въ томъ случаѣ, если бы къ нему нельзя было примѣнить, какъ то полагаютъ просители, послѣдней части 1045 ст., заключающейся въ словахъ: „но завѣщанія, писанныя на отрывкахъ листа или клочкахъ бумаги, недѣйствительны". Однако, къ послѣднему взгляду не представляется основаній ни въ точномъ смыслѣ выраженія: „отрывокъ листа", вовсе не заключающемъ въ себѣ, какъ послѣдующее выраженіе: „клочекъ бумаги", понятія безформенной отдѣленной отъ листа части, ни въ источникахъ статьи. Въ главномъ изъ нихъ § 15 Высочайше утвержденнаго положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ 1 октября 1831 года (П. С. З. 4844) изображено, что завѣщаніе должно быть писано на цѣломъ листѣ, „посему завѣщанія, писанныя на отрывкахъ листа или на клочкахъ бумаги, недѣйствительны". Постановленіе это вошло въ 622 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. изд. 1832 г. Въ разъясненіе этой статьи въ 1839 г. постановлено (П. С. З. 12939): „домашнее духовное завѣщаніе можетъ быть писано на бумагѣ всякаго формата и размѣра, лишь бы бумага, состоя изъ двухъ полныхъ половинокъ, составляла цѣлый листъ". При такомъ историческомъ образованіи настоящей 1045 ст. I ч. X Т., не подлежитъ сомнѣнію, что указаніе ея на недѣйствительность завѣщаній, писанныхъ на отрывкахъ листа и клочкахъ бумаги, составляетъ только послѣдствіе, санкцію предшествующаго изложенія ея о необходимости написанія завѣщанія на цѣломъ листѣ, состоящемъ изъ двухъ полныхъ половинокъ, а отнюдь не стѣсненіе или ограниченіе сего положенія, откуда при логическомъ толкованіи закона надлежитъ заключить, что указываемая имъ санкція недѣйствительности того же объема, какъ и правило, т.-е. распространяется на всѣ случаи написанія завѣщанія не на цѣломъ листѣ, а на его части, каковыя и объемлются помѣщенными въ послѣдней части 1045 стат. выраженіями: „отрывки листа", въ смыслѣ частей цѣлаго листа опредѣленной формы, и „клочки бумаги". Подъ первую изъ указанныхъ категорій негоднаго для завѣщанія бумажнаго матеріала должна быть подведена, по правильному заключенію Палаты, и оторванная половина листа, не сложенная вдвое. Дѣлаемое просителемъ по поводу послѣдней оговорки возраженіе, что ст. 1045 не говоритъ вовсе о складываніи бумаги, на которой пишется завѣщаніе, почему этому обстоятельству и нельзя придавать значенія, неправильно, ибо, какъ уже изложено, статья эта именно считаетъ составъ бумаги изъ двухъ полныхъ половинокъ, образующихся не иначе, какъ сгибомъ, признакомъ цѣлаго листа, а такъ какъ она съ другой стороны не требуетъ цѣлости листа въ томъ видѣ, какъ онъ выпущенъ въ продажу, то со смысломъ статьи вполнѣ согласенъ и выводъ, что полулистъ теряетъ характеръ недопускаемаго закономъ матеріала для написанія завѣщанія при сложеніи его вдвое. Если, согласно сказанному, изъ самаго постановленія 1045 ст. Т. X ч. I явствуетъ признаніе закономъ завѣщанія, въ силу написанія его на несложенномъ вдвое полулистѣ, недѣйствительнымъ, то объ устраненіи примѣненія сего правила въ порядкѣ искового производства можетъ быть рѣчь лишь въ смыслѣ опроверженія наличности означеннаго фактическаго обстоятельства, напримѣръ, представленія доказательствъ того, что вторая половина листа въ дѣйствительности существовала ко времени составленія завѣщанія и не была использована до самой смерти завѣщателя, но никакъ не въ смыслѣ спора противъ примѣнимости самаго предположенія закона о недостовѣрности при указанной формѣ завѣщанія соотвѣтствія его окончательной волѣ завѣщателя къ моменту его смерти (рѣш. Сената 1898 г. №№ 46, 105). По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что съ признаніемъ правильнымъ вывода Палаты о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Глейнигъ, въ силу послѣдней части 1045 ст. ч. I Т. X, правильность ссылки ея на 1066[4] ст. Т. X ч. I не требуетъ уже обсужденія, а равно теряетъ значеніе и указаніе присяжнаго повѣреннаго Богданова на нарушеніе Палатою 815 ст. Уст. Гр. Суд. неподчиненіемъ Палаты разъясненіямъ Сената въ рѣшеніи 1880 г. № 269; 2) что при семъ нельзя не признать правильными и соображенія Палаты о различіи обстоятельствъ дѣла, по коему послѣдовало указанное рѣшеніе, гдѣ

имѣлось въ виду завѣщаніе, написанное на листѣ, состоящемъ изъ двухъ половинокъ съ недостачею лишь части одной изъ нихъ, отъ обстоятельствъ настоящаго, а равно ссылку ея на позднѣйшее рѣшеніе Сената 1891 года № 70 (рѣш. Сената 1895 г. № 90), Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указываемыхъ просителями нарушеній закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Мечниковой, Радзіевской и Бѣлокопытовой оставить безъ послѣдствій.

16.—1910 года марта 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Магды Габаевой, лично за нее и какъ опекунши надъ личностью и имуществомъ сына ея Левана Габаева, присяжнаго повѣреннаго Джабадари, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску Михаила Тусіева къ просительницѣ о наслѣдствѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Огаревъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Объяснивъ въ исковомъ прошеніи въ Тифлисскій Окружный Судъ, что послѣ смерти Петра Габаева осталось недвижимое имущество, наслѣдниками къ коему состояли дѣти его, Павелъ Габаевъ и Софья, вышедшая впослѣдствіи замужъ за князя Тусіева, и что наслѣдствомъ этимъ воспользовались всецѣло сначала одинъ Павелъ Габаевъ, а затѣмъ, послѣ смерти его, въ 1899 г., наслѣдники его, Магдалина и Леванъ Габаевы, князь Михаилъ Тусіевъ ходатайствовалъ о признаніи за нимъ, какъ за единственнымъ сыномъ и наслѣдникомъ также умершей въ 1901 г. Софьи Тусіевой, права собственности на $^1/_{14}$ долю, причитающуюся ей изъ наслѣдственнаго послѣ смерти отца ея, Петра Габаева, недвижимаго имущества и о предоставленіи ему права отыскивать съ отвѣтчиковъ, Магдалины и Левана Габаевыхъ, убытки и доходы съ означеннаго имущества за время съ 19 января 1864 г., дня выхода матери его, истца, въ замужество. Повѣренный отвѣтной стороны, присяжный повѣренный Джабадари, не отвергая права Софьи Тусіевой и наслѣдника ея, истца Тусіева, на унаслѣдованіе въ имуществѣ Петра Габаева въ $^1/_{14}$ опаго долѣ, опровергалъ искъ тѣмъ: во 1-хъ, что, въ противность указаніямъ истца въ исковомъ прошеніи, въ составъ наслѣдства послѣ Петра Габаева входятъ лишь четыре участка земли, въ дачѣ Сагабашвило-Тхинвалъ Тифлисскаго уѣзда; два же дома съ землею въ г. Тифлисѣ пріобрѣтены лично въ собственность праводателемъ отвѣтчиковъ, Павломъ Габаевымъ, и потому не могутъ быть причисляемы къ наслѣдственной массѣ Петра Габаева; во-2-хъ, что княгиня Софья Тусіева при выходѣ ея въ 1864 г. замужъ получила отъ своего брата, Павла Габаева, въ приданое 600 рублей деньгами, и, такимъ образомъ, состоялся уже выдѣлъ ея изъ имущества ея отца, и, въ-3-хъ, что, такъ какъ стоимость наслѣдства послѣ послѣдняго въ 1864 г. не превышала 8000 руб., $^1/_{14}$ часть коихъ составляетъ всего 571 р., а Софья Тусіева получила въ 1864 г. въ приданое 600 руб., подлежащіе зачету въ ея наслѣдственную долю, то оказывается, что она получила по наслѣдству даже больше, чѣмъ ей слѣдовало, почему исковыя требованія наслѣдника ея представляются неподлежащими удовлетворенію. Въ подкрѣпленіе означенныхъ возраженій повѣренчый отвѣтчиковъ представилъ: а) удостовѣреніе Тифлисскаго дворянскаго земельнаго банка, отъ 16 го февраля 1905 г. объ оцѣнкѣ наслѣдственнаго имущества Петра Габаева при залогѣ его въ банкѣ въ 8000 руб., и б) составленную на грузинскомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій, расписку князя Ивана Тусіева (мужа Софьи и отца истца) слѣдующаго содержанія: „1864 г. января 5 дня. Я, нижеподписавшійся, князь Иванъ Давидовичъ Тусіевъ, получилъ отъ васъ, титулярнаго совѣтника Павла Петровича Габаева, приданыхъ денегъ сестры вашей, Софьи, шестьсотъ рублей серебромъ; въ чемъ и подписуюсь собственноручно князь Иванъ Тусіевъ“ . . . Изъ приложеннаго къ исковому прошенію метрическаго свидѣтельства отъ 21 марта 1903 г. за № 4090 усматривается, что 19 января 1864 г. князь Иванъ Тусіевъ сочетался бракомъ съ Софьей Петровою Габаевою. На состоявшееся при такихъ данныхъ 14 апрѣля 1906 г. рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ князя Тусіева въ основныхъ его частяхъ

признанъ былъ подлежащимъ уваженію, подана повѣреннымъ отвѣтчиковъ, Джабадари, апелляціонная жалоба, въ которой, поддерживая раньше заявленныя имъ возраженія и настаивая на зачетѣ полученныхъ Софьею Трусіевою въ приданое 600 руб. въ отыскиваемую 1/14 долю ея въ недвижимомъ имуществѣ Петра Габаева, просилъ въ искѣ князю Михаилу Тусіеву отказать. Въ доказательство пріобрѣтенія Павломъ Габаевымъ въ личную собственность двухъ домовъ съ землею въ г. Тифлисѣ представлены при апелляціи двѣ купчія крѣпости. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ засѣданіи 12 марта 1908 года Судебная Палата, раздѣляя соображенія Окружнаго Суда о правильности и доказанности иска Тусіева и останавливаясь на обсужденіи возраженія отвѣтной стороны о зачетѣ въ наслѣдственную долю матери истца выданныхъ ей ея братомъ въ приданое 600 руб., нашла это возраженіе лишеннымъ законнаго основанія. Выдѣлъ, о коемъ говорится въ раздѣлѣ 1-мъ, книга III, Св. Зак. Т. X ч. I, имѣетъ въ виду переходъ имущества только отъ родителей и восходящихъ родственниковъ въ пользу дѣтей и ихъ потомковъ, но не касается отношеній между родственниками въ боковыхъ линіяхъ. Поэтому расписка князя Ивана Тусіева въ полученіи отъ Павла Габаева 600 руб. въ приданое за сестрою послѣдняго, Софьею Габаевою, значенія, какъ доказательство выдѣла ея изъ наслѣдства (1001 ст. X Т. ч. I), имѣть не можетъ, являясь лишь актомъ доброй воли Павла Габаева, актомъ дарственнымъ; вслѣдствіе чего 600 руб., какъ даръ брата сестрѣ, никакому зачету въ наслѣдственную долю матери истца подлежать не могутъ. Ссылка отвѣтчиковъ на примѣч. къ ст. 1130 I ч. Т. X также не имѣетъ значенія, ибо ничѣмъ не установлено, чтобы между Павломъ и Софьею Габаевыми состоялось полюбовное соглашеніе объ оставленіи за первымъ указной доли второй изъ наслѣдства отца ихъ, Петра Габаева; означенная же расписка доказательствомъ такого соглашенія служить не можетъ, за неучастіемъ въ составленіи ея Софіи Габаевой. По этимъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Находя приведенное рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ и домогаясь его отмѣны, повѣренный отвѣтчиковъ приводитъ слѣдующіе къ тому поводы: а) ст. 1001 I ч. Т. X истолкована Палатою невѣрно, ибо въ этомъ законѣ прямо предусмотрѣны отношенія не только между родителями и дочерьми, но и между родственниками въ боковыхъ линіяхъ, изъ чего слѣдуетъ, что выдача братомъ сестрѣ денегъ по случаю выхода ея замужъ имѣетъ значеніе приданаго; б) по мысли Палаты, назначеніе приданаго можетъ состояться лишь при жизни родителей и родственниковъ въ восходящей линіи, но это противорѣчитъ ст. 1003 I ч. X Т., по которой имѣетъ мѣсто случай выдачи приданаго послѣ смерти означенныхъ лицъ; в) Палата полагаетъ, что упомянутые 600 руб. не могутъ быть зачтены въ 1/14 долю матери истца потому, что, получивъ эту сумму, она не отреклась отъ наслѣдства, но, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, отреченіе отъ наслѣдства можетъ послѣдовать лишь при жизни родителей и не примѣнимо къ наслѣдству, которое открылось ранѣе составленія рядной записи; отсюда ясно, что въ данномъ случаѣ, когда назначеніе приданаго имѣло мѣсто послѣ смерти наслѣдодателя приданницы, нельзя требовать представленія отъ отвѣтчиковъ доказательствъ отреченія Софьи Габаевой отъ наслѣдства, открывшагося ранѣе выдачи ей приданаго, и г) соображенія Палаты о дарственномъ характерѣ расписки Ивана Тусіева несогласны какъ съ точнымъ смысломъ этой расписки, по которой 600 руб значатся полученными именно въ видѣ приданаго, такъ и съ 1003 ст. Т. X I ч., предусматривающей выдѣлъ указной части дочери наслѣдодателя и съ тѣмъ вмѣстѣ зачетъ приданаго въ означенную часть.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ кассаціонной жалобы вызывается разрѣшеніе вопроса о томъ: если братъ далъ сестрѣ, при выходѣ ея замужъ послѣ смерти ихъ родителя, извѣстную сумму, названную въ квитанціонной запискѣ приданымъ, то должна ли эта сумма быть засчитываема въ долю слѣдующаго сестрѣ послѣ отца наслѣдства? Приданое, именуемое въ законѣ „выдѣломъ“ (ст. 1001 Св. Зак. Т. X ч. I), какъ и выдѣлъ,

не можетъ быть требуемо дочерью отъ родителей (ст. 995 Св. Зак. X Т. I ч.). Дочь, получившая при жизни родителей приданое, но не отрекшаяся отъ участія въ наслѣдствѣ, такъ же какъ и сынъ, не надѣленный при жизни владѣльца сполна законною долею въ родовомъ имуществѣ и не отрекшійся отъ участія въ наслѣдствѣ въ этомъ имуществѣ, не лишается права на указную наслѣдственную часть, но выданное ей приданое, подобно тому, какъ полученная сыномъ при выдѣлѣ ему законная доля въ родовомъ имѣніи, засчитывается въ наслѣдство (ст. 1003, 997 и 998 Св. Зак. X Т. I ч.). Дочь, отрекшаяся (въ рядной записи), выходя замужъ, отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ, почитается отдѣленною (ст. 1002 и 1004 Св. Зак. X Т. ч. I) наравнѣ съ сыномъ, получившимъ при жизни владѣльца, посредствомъ выдѣла изъ родового имѣнія, сполна ту часть, которая бы слѣдовала ему по смерти владѣльца (ст. 997 Св. Зак. Т. X ч. I), или съ сыномъ, получившимъ выдѣлъ хотя только изъ благопріобрѣтеннаго имущества, но отрекшимся отъ участія въ наслѣдствѣ (ст. 998 Св. Зак. I ч. X Т.). Приведенными законоположеніями съ совершенною опредѣлительностью устанавливается, что правовая природа „приданаго и выдѣла“ тождественны, хотя оба эти способа безмезднаго перехода правъ на имущества облекаются въ различные по наименованію акты: выдѣлъ въ отдѣльную запись (ст. 1000 Св. Зак. Т. X ч. I), а приданое—въ рядную запись (ст. 1002, 1006, 1007 и 1008 Св. Зак. Т. X ч. I). На этомъ основаніи слѣдуетъ распространить и на приданое принятое въ рѣшеніи Сената 1888 г. № 91 толкованіе, что выдѣлъ является предвареніемъ наслѣдства или, иначе говоря, что приданое дается въ счетъ того наслѣдства по закону, на которое получающее оное лицо имѣетъ право въ имуществѣ выдающаго приданое. Если же это такъ, то полученное приданое можетъ быть принято въ зачетъ наслѣдства лишь послѣ того, кѣмъ оно выдано, а не послѣ кого-либо другого. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, придя къ выведенному ею изъ оцѣнки представленныхъ тяжущимися объясненій и доказательствъ, не подлежащему кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), заключенію о недоказанности соглашенія между Павломъ и Софьею Габаевыми (примѣч. къ ст. 1130 Св. Зак. Т. X ч. I) объ оставленіи за первымъ указной доли второй изъ наслѣдства отца ихъ, Петра Габаева, правильно отвергла присвоеніе распискѣ князя Ивана Тусіева въ полученіи отъ Павла Габаева 600 руб. значенія документа, устанавливающаго выдѣлъ Софіи Габаевой (по мужу княгинѣ Тусіевой) изъ наслѣдства ея отца (ст. 994 Св. Зак. Т. X ч. I), путемъ выдачи приданаго (ст. 1001 Св. Зак. Т. X ч. I), подлежащаго зачету въ ея наслѣдственную послѣ ея отца долю (ст. 1003 Св. Зак. Т. X ч. I) и вполнѣ послѣдовательно, признавъ выплату Габаевой означенной суммы тѣмъ добровольнымъ даромъ сестрѣ, который не влечетъ за собою послѣдствій, сьязанныхъ съ полученіемъ приданаго, оправдала постановленное рѣшеніе объ удовлетвореніи исковыхъ требованій князя Михаила Тусіева. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Габаевой оставить безъ послѣдствій.

17.—1910 года марта 31-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Ольги и Екатерины Поповыхъ, присяжнаго повѣреннаго Рохлина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску его довѣрительницъ къ анонимному обществу Тифлисскаго трамвая о 9170 руб. за смерть мужа и отца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Лещинскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что почтово телеграфный чиновникъ Іосифъ Поповъ при паденіи 6 декабря 1906 года съ вагона электрическаго трамвая въ гор. Тифлисѣ по Лорисъ-Меликовской улицѣ получилъ ушибы и сотрясеніе мозга, вслѣдствіе коихъ онъ умеръ 17 того же декабря. Ссылаясь на это обстоятельство и относя несчастный случай, повлекшій за собою смерть Іосифа Попова, въ винѣ агентовъ электрическаго трамвая, вдова Ольга

Попова отъ своего имени и въ качествѣ опекунши дѣтей своихъ представила въ Тифлисскій Окружный Судъ искъ о взысканіи съ анонимнаго общества Тифлисскаго трамвая убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе смерти Іосифа Попова, всего въ суммѣ 9170 руб. съ процентами со дня (20 марта 1907 года) предъявленія иска. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 18 февраля 1908 года присудилъ истцамъ съ анонимнаго общества 7770 руб. съ процентами. На это рѣшеніе истцы и отвѣтчикъ принесли апелляціонныя жалобы, въ коихъ просили: первые—о взысканіи съ отвѣтчика, сверхъ присужденной имъ Окружнымъ Судомъ суммы, еще 1100 руб. съ %, а второй—о полномъ отказѣ истцамъ въ настоящемъ искѣ. По разсмотрѣніи этихъ жалобъ, установивъ, что Поповъ пострадалъ по винѣ агентовъ электрическаго трамвая, Палата возложила на отвѣтчика, какъ хозяина предпріятія, согласно 683 ст. X Т. ч. I, обязанность вознаградить семью Попова за тотъ ущербъ, который она понесла вслѣдствіе смерти своего кормильца. Опредѣляя же размѣръ этого вознагражденія, Палата нашла, что, согласно заявленію повѣреннаго истцовъ, семьѣ умершаго Попова назначена пенсія изъ государственнаго казначейства по 35 руб. въ мѣсяцъ или 420 руб. въ годъ и, кромѣ того, на воспитаніе дѣтей умершей выдается сто рублей въ годъ, а какъ вознагражденіе, по 4 п. 683 ст. Т. X ч. I, назначается соразмѣрно дѣйствительно понесенному ущербу, а ущербъ, причиненный истцомъ смертью мужа и отца ихъ, долженъ уменьшаться на всю сумму, которую они получаютъ послѣ него въ видѣ пенсіи и пособія на воспитаніе дѣтей, то дѣйствительный ущербъ, понесенный семьей Попова, выразится 257 руб. (777 руб.—520 руб.=257 руб.), каковую сумму Палата и присудила истцамъ по десятилѣтней сложности, то-есть въ суммѣ 2570 руб. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Рохлинъ, возбудивъ споръ противъ возможности зачета въ отыскиваемую его довѣрителями сумму вознагражденія за ущербъ, понесенный ими вслѣдствіе послѣдовавшей по винѣ отвѣтчика смерти ихъ кормильца, Іосифа Попова, пенсіи, назначенной вдовѣ изъ государственнаго казначейства, и пособія, выдаваемаго на воспитаніе ихъ дѣтей, изъ суммъ, отпускаемыхъ на сей предметъ мѣстному комитету, просилъ обжалованное рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вознагражденіе семьи умершаго Іосифа Попова опредѣлено Палатою на основаніи ст. 683 Т. X ч. I. По силѣ 4 п. сего закона, размѣръ этого вознагражденія поставленъ въ исключительную зависимость отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, который въ настоящемъ случаѣ выражается лишеніемъ вдовы умершаго и его дѣтей того содержанія, которое послѣдній доставлялъ имъ при жизни изъ своихъ средствъ. Посему это вознагражденіе должно соразмѣряться съ тою суммою, которую покойный тратилъ на содержаніе своей жены и дѣтей и на воспитаніе сихъ послѣднихъ, но не болѣе сего, такъ какъ это вознагражденіе не должно служить источникомъ обогащенія потерпѣвшихъ, а лишь должно возмѣстить имъ дѣйствительный ущербъ (рѣш. Гражд. Кассаціон. Департамента 1904 года № 95). Изъ сего слѣдуетъ, что въ томъ случаѣ, если у потерпѣвшаго откроется какой-либо источникъ, изъ коего покрывается весь понесенный имъ по случаю смерти кормильца ущербъ или же только какая-либо его часть, право потерпѣвшаго на вознагражденіе должно быть опредѣлено судомъ въ соразмѣрности съ этимъ источникомъ и, такимъ образомъ, въ томъ случаѣ, когда семья умершаго изъ такихъ источниковъ будетъ получать на свое содержаніе не менѣе того, что она имѣла при жизни своего кормильца, право на содержаніе въ этомъ случаѣ должно погашаться сполна, ибо здѣсь нѣтъ уже на лицо имущественнаго ущерба и, слѣдовательно, не имѣется и того условія, при наличности котораго семья умершаго имѣетъ право требовать съ виновника смерти кормильца вознагражденія. Въ томъ же случаѣ, если открывшимся имущественнымъ источникомъ покрывается только часть ущерба потерпѣвшаго, размѣръ его вознагражденія долженъ опредѣляться разницею между тѣмъ вознагражденіемъ, которое слѣдовало бы получить потерпѣвшему, если бы онъ не пользовался пенсіей и пособіемъ, и размѣромъ этихъ пенсіи и пособія. Правильность этого вывода подтверждается буквальнымъ

смысломъ ст. 657 Т. X ч. I, по которой право на содержаніе членовъ семьи лишившагося жизни по винѣ другого лица поставлено въ зависимость отъ ихъ средствъ существованія. Находя посему, что Палата, установивъ, по обстоятельствамъ дѣла, что семьѣ умершаго Іосифа Попова назначена къ выдачѣ изъ государственнаго казначейства опредѣленная пенсія, а дѣтямъ, кромѣ того, изъ суммъ мѣстнаго комитета пособіе на воспитаніе, въ правѣ была уменьшить вслѣдствіе сего въ соотвѣтствующей суммѣ отыскиваемое вознагражденіе за данный ущербъ и никакого нарушенія тѣмъ ст. 683 и 657 Т. X ч. I не допустила. То обстоятельство, что упомянутыя пенсія и пособіе назначены къ полученію не изъ кассы отвѣтчика, а изъ государственнаго казначейства и изъ мѣстнаго комитета, не устраняетъ, вопреки утвержденія повѣреннаго истцовъ, возможности принять оныя въ расчетъ при опредѣленіи вознагражденія по 683 ст. X ч. I въ виду того, что, согласно даннымъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1907 года № 40 разъясненіямъ, происхожденіе источника, изъ котораго семья потерпѣвшаго получаетъ содержаніе, не оказываетъ вліянія на возможность вычета получаемой суммы изъ опредѣленнаго судомъ вознагражденія. Въ этомъ случаѣ существенное значеніе имѣетъ не источникъ, изъ котораго семья умершаго получаетъ свое содержаніе, и не тѣ или другія основанія, вслѣдствіе которыхъ этотъ источникъ содержанія возникъ, а важно лишь то, чтобы симъ источникомъ дохода покрывался расходъ на содержаніе потерпѣвшей семьи умершаго въ томъ самомъ размѣрѣ, въ коемъ она пользовалась изъ средствъ умершаго. То обстоятельство, что въ 4 п. 683 ст. X Т. I ч. указано, что вознагражденіе, назначенное изъ средствъ желѣзнодорожнаго общества служащему въ немъ лицу, потерпѣвшему увѣчье, выдается съ зачетомъ въ сіе вознагражденіе суммъ, на которыя лицо это имѣетъ право, какъ участникъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы желѣзной дороги, не находится нисколько въ противорѣчіи съ основнымъ требованіемъ этой статьи закона о томъ, чтобы вознагражденіе назначалось исключительно въ зависимости отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба. Приведенное дополненіе къ ст. 683 Т. X ч. I вмѣнило обществамъ всѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ обязанность учреждать для своихъ служащихъ пенсіонныя или сберегательно-вспомогательныя кассы (Собр. Узакон. и распор. правит. 1888 года № 56, ст. 516, прилож. къ ст. 575 (примѣч. 10) Уст. пут. сообщ. Т. XII ч. I, по прод. 1906 года). По правиламъ общаго положенія этихъ кассъ, потерпѣвшіе при исполненіи служебныхъ обязанностей (увѣчье) имѣютъ право на полученіе пенсій и денежныхъ пособій въ усиленномъ размѣрѣ, независимо отъ числа прослуженныхъ лѣтъ (ст. 29 и 80 прилож. къ примѣч. 10 ст. 595 Т. XII ч. I, по прод. 1906 года), но пенсіи и пособія эти назначаются по опредѣленному расчету, а не соразмѣрно дѣйствительно причиненному въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущербу, вслѣдствіе чего, если ущербъ этотъ превышаетъ ту пенсію или то пособіе, которыя полагаются потерпѣвшему увѣчье по правиламъ кассы, желѣзная дорога, виновная въ причиненіи увѣчья своему служащему, обязана, помимо выдачи пенсіи или пособія изъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы, доплатить изъ своихъ средствъ еще ту сумму, которая вмѣстѣ съ пенсіей или пособіемъ возмѣстила бы ущербъ, причиненный увѣчьемъ. Это то правило законодатель и призналъ полезнымъ внести, въ видѣ дополненія, къ стат. 683 Т. X ч. I одновременно съ изданіемъ Положенія о пенсіонныхъ и сберегательно вспомогательныхъ кассахъ обществъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, указавъ, что желѣзнодорожное общество выдаетъ вознагражденіе своему служащему за причиненное ему увѣчье съ зачетомъ въ это вознагражденіе тѣхъ суммъ, на которыя лицо это имѣетъ право, какъ участникъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы желѣзной дороги. Въ основаніе сего правила поставлено то положеніе, что вознагражденіе потерпѣвшему должно быть назначено въ размѣрѣ, не превышающемъ того содержанія, которымъ потерпѣвшій пользовался до несчастнаго событія, послѣдствіемъ котораго были смерть или увѣчье, и почему это Положеніе должно примѣняться не только къ случаямъ полученій изъ указанныхъ въ 4 п. 683 ст. X Т. I ч. кассъ, но и ко всѣмъ вообще полученіямъ, изъ какихъ бы они источниковъ ни происходили. Изъ изложен-

женнаго, такимъ образомъ, слѣдуетъ, что вышеприведенный споръ повѣреннаго истцовъ о невозможности уменьшенія опредѣленнаго его вѣрителямъ вознагражденія на соотвѣтствующую сумму назначенной имъ изъ государственнаго казначейства пенсіи, а изъ мѣстнаго комитета пособія на воспитаніе дѣтей умершаго, долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и что, согласно съ нимъ, рѣшеніе Палаты не можетъ быть признано, вопреки указанію просителя, нарушающимъ какъ вышеозначенныя 683, 657, 660 и 661 ст. Т. X ч. I, такъ и поименованныя въ кассаціонной жалобѣ статьи Устава о пенсіяхъ. Засимъ, какъ видно изъ рѣшенія, Палата установила, что пенсія изъ государственнаго казначейства назначена всей семьѣ умершаго Іосифа Попова, а не одной вдовѣ его, какъ утверждаетъ проситель; въ виду сего уменьшеніе Палатою опредѣленнаго ею семьѣ умершаго вознагражденія на сумму этихъ пенсіи и пособія не нарушаетъ 706 и 711 стат. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ относящійся къ сему предмету выводъ ея согласенъ съ обстоятельствами дѣла и требованіями отвѣтчика и обоснованъ достаточными соображеніями. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Поповыхъ оставить безъ послѣдствій.

18.—1910 года марта 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Дмитрія Парикова, помощника присяжнаго повѣреннаго Карпова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Городского Мирового Съѣзда по иску довѣрителя просителя къ акціонерному обществу „Сормово“ въ суммѣ 447 руб. 52 коп. и по встрѣчному иску въ суммѣ 447 руб. 52 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Петро-Павловскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

7 іюля 1906 года повѣренный купца Дмитрія Парикова, присяжный повѣренный Карповъ, просилъ Мирового Судью 6-го уч. гор. Нижняго-Новгорода взыскать въ пользу его довѣрителя съ акціонернаго общества „Сормово“ 447 руб. 52 коп. съ % за произведенныя для послѣдняго работы по сборкѣ и установкѣ стропилъ въ желѣзнодорожномъ депо въ гор. Буѣ. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго искъ Парикова, уполномоченный означеннаго акціонернаго общества, Базилинскій, предъявилъ встрѣчный искъ о взысканіи съ Парикова 447 руб. 52 коп., объяснивъ, что общество „Сормово“, принявъ отъ желѣзной дороги заказъ на изготовленіе стропилъ съ обязанностью собрать и установить таковыя на станціи „Буй“, гдѣ у него нѣтъ своихъ рабочихъ, обратилось для исполненія этихъ послѣднихъ работъ къ подрядчику, истцу Парикову, и заключило съ нимъ договоръ, однимъ изъ условій коего была отвѣтственность подрядчика за всѣ могущіе произойти съ рабочими его несчастные случаи, что при производствѣ этихъ работъ у Парикова было причинено увѣчье одному изъ его рабочихъ, Третьякову, съ которымъ общество вошло въ соглашеніе, на основаніи закона 2 го іюня 1903 года, о пожизненной уплатѣ ему по 14 руб. 46 коп. въ мѣсяцъ и что, такимъ образомъ, у общества явилось право требовать съ истца десятикратную годичную пенсію Третьякова въ размѣрѣ всего 1735 руб. 20 коп., но такъ какъ агентъ общества „Сормово“ въ письмѣ своемъ къ Парикову удовлетворился въ этомъ отношеніи суммою 447 руб. 52 коп., то общество считаетъ возможнымъ ограничить свой встрѣчный искъ этою послѣднею суммою. Мировой Судья рѣшеніемъ своимъ отъ 19 февраля 1907 года удовлетворилъ оба иска. На рѣшеніе его принесъ апелляціонную жалобу одинъ Париковъ и просилъ объ отказѣ во встрѣчномъ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, какъ видно изъ приложеннаго къ дѣлу письма отвѣтчика и показаній допрошенныхъ свидѣтелей Шишипторова и Ильина, общество „Сормово“, производившее разныя работы на Вятско-Вологодской желѣзной дорогѣ, сдало постановку стропилъ въ депо станціи „Буй“ отъ себя подрядчику Парикову, у котораго и состоялъ рабочимъ Третьяковъ, получившій на означенной работѣ увѣчье и предъявившій засимъ по сему поводу къ обществу

„Сормово“ искъ, удовлетворенный нижегородскимъ Окружнимъ Судомъ въ размѣрѣ ежемѣсячнаго вознагражденія по 14 р. 14 к. По силѣ ст. 3 Закона 23 го іюня 1903 г., на обязанности общества „Сормово“ лежало вознаградить Третьякова, хотя послѣдній и работалъ отъ Парикова, но общество это имѣетъ на общемъ основаніи право на обратное взысканіе съ Парикова, какъ съ подрядчика, на работахъ у котораго Третьякову причинено было увѣчье, суммы, присужденной съ общества въ пользу Третьякова, и право это не находится въ зависимости отъ того, было-ли объ этомъ заключено условіе между тяжущимися по сему дѣлу или нѣтъ. Затѣмъ, такъ какъ въ силу означеннаго закона общество являлось отвѣтственнымъ передъ Третьяковымъ, то указаніе Парикова на то, что общество, не привлекая его въ качествѣ третьяго лица по иску Парикова, утратило право на предъявленіе къ нему настоящаго иска, лишено основанія. Въ виду изложеннаго Мировой Съѣздъ 6 го сентября 1909 года утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по встрѣчному иску. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ повѣренный первоначальнаго истца, Карповъ, указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ статей 105 и 129 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія и оцѣнки данныхъ по дѣлу показаній свидѣтелей Шишипторова и Ильина, которые, бывъ спрошены по ссылкѣ отвѣтчика, отозвались незнаніемъ о спеціальномъ договорѣ, будто бы заключенномъ между сторонами и въ силу котораго Париковъ принялъ на себя отвѣтственность за увѣчье рабочихъ. Затѣмъ Съѣздомъ допущено нарушеніе и ст. 3 закона о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ, такъ какъ статья эта, возлагая на владѣльцевъ предпріятія обязанность вознаградить рабочаго за увѣчье, хотя-бы работы сданы были съ подряда третьему лицу, ничего не говоритъ о правѣ владѣльцевъ предпріятія на обратное требованіе выданнаго рабочему вознагражденія съ подрядчика, коему работы были сданы. Наконецъ, Съѣздомъ нарушена и статья 81 Уст. Гр. Суд., ибо, какъ усматривается изъ объясненій самого встрѣчнаго истца, работы по постановкѣ стропилъ были сданы обществомъ нѣсколькимъ подрядчикамъ, однимъ изъ коихъ, и притомъ мелкимъ подрядчикомъ, былъ и Париковъ, а при такихъ условіяхъ общество „Сормово“ должно было обосновать надлежащими данными предъявленіе своего иска именно къ Парикову. Но этого имъ сдѣлано не было, вслѣдствіе чего встрѣчный его искъ представляется ничѣмъ не доказаннымъ. По этимъ основаніямъ повѣренный Парикова просилъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества „Сормово“, присяжнаго повѣреннаго Кауфмана, и заключніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсуждая возникшій по дѣлу вопросъ: владѣлецъ предпріятія, уплатившій, на основаніи 3 ст. прил. къ 156[19] ст. Уст. Пром. (по прод. 1906 г.), вознагражденіе рабочему за увѣчье, полученное на работахъ, исполняемыхъ подрядчикомъ, въ правѣ ли взыскать съ послѣдняго уплаченное рабочему вознагражденіе, если объ этомъ не было заключено съ подрядчикомъ особаго условія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу, выраженному въ ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гражд., каждый отвѣчаетъ только за свои дѣйствія или упущенія, отвѣтственность же за чужія дѣйствія представляетъ исключеніе изъ этого правила, никогда не предполагается и возлагается лишь въ случаяхъ, точно опредѣленныхъ закономъ (686—687 ст. Т. X ч. I и др.). Къ числу такихъ исключеній должно быть отнесено и постановленіе ст. 3 прилож. къ ст. 156[19] Уст. о пром. Т. XI ч. 2 (по продолж. 1906 г.), по силѣ которой „владѣлецъ предпріятія обязанъ вознаграждать на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 1—53 сего приложенія, рабочихъ и членовъ ихъ семействъ, хотя-бы работы по производству предпріятія, вызвавшія несчастный случай, были сданы съ подряда третьему лицу . . . .“, ибо, по разуму ст. 684 Т. X ч. I, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ приведенной статьѣ Уст. о промышл., долженъ бы былъ отвѣтствовать предъ рабочими и членами ихъ семействъ подрядчикъ, какъ лицо, вступившее съ рабочими въ договорныя отношенія по производству работъ, за дѣйствія коего хозяинъ предпріятія не долженъ нести отвѣтственность (рѣш. Сената 1899 г. № 102). Но, установляя передъ третьими лицами отвѣтственность лица за дѣйствія другихъ, находящихся съ этими третьими лицами въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ,

законъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ этому лицу, понесшему отвѣтственность, право на обратное взысканіе уплаченнаго имъ вознагражденія съ тѣхъ другихъ лицъ, за дѣйствія коихъ оно уплатило это вознагражденіе и которыя являются непосредственными виновниками причиненныхъ третьимъ лицамъ убытковъ. Такъ, 683 ст. (п. 8 й) X Т. ч. I Зак. Гражд. прямо указываетъ, что „владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій имѣютъ право на возмещеніе присужденнаго съ нихъ вознагражденія съ агентовъ, по винѣ которыхъ произошло несчастье". Согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, хозяинъ питейнаго заведенія, нисколько не виновный фактически, несетъ на себѣ предъ казною отвѣтственность за вину своего сидѣльца, но зато, уплативъ за послѣдняго штрафъ, въ правѣ искать съ него причиненные этимъ убытки (1882 г. № 111); хозяинъ трактира, изъ заведенія котораго, по небрежности слуги, похищено имущество посѣтителя, въ правѣ, по уплатѣ вознагражденія потерпѣвшему, отыскивать возмещеніе убытковъ со слуги (1900 г. № 79); такое же право принадлежитъ и хозяину предпріятія по отношенію къ подрядчику. Притомъ подобное право не нуждается для своего возникновенія въ заключеніи особаго о томъ условія между хозяиномъ предпріятія и подрядчикомъ, ибо оно основывается также и на 574 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., воспрещающей обогащеніе на чужой счетъ, и въ этомъ случаѣ нѣтъ переложенія вины съ одного лица на другое, а есть только, по извѣстнымъ соображеніямъ закона, переложеніе взысканія на извѣстное лицо за другое лицо, которое, какъ дѣйствительный виновникъ причиненія убытковъ, и должно въ концѣ концовъ нести матеріальную отвѣтственность. Разрѣшая по этимъ соображеніямъ обсуждаемый вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и принимая затѣмъ во вниманіе, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ показаній допрошенныхъ свидѣтелей, не подтвердившихъ ссылки общества о принятіи на себя довѣрителемъ просителя по словесному договору отвѣтственности за увѣчье рабочихъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ выше объяснено, право хозяина предпріятія на обратное взысканіе съ подрядчика уплаченнаго имъ за послѣдняго вознагражденія за увѣчье рабочаго не нуждается въ заключеніи между ними особаго о томъ договора, и что равнымъ образомъ Съѣздъ не допустилъ нарушенія и 81 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что, какъ это установлено обстоятельствами дѣла и противъ чего не споритъ самъ проситель, рабочій Третьяковъ получилъ увѣчье при производствѣ работъ именно у довѣрителя просителя,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Дмитрія Парикова оставить безъ послѣдствій.

19.—1910 года марта 17-го дня. *Прошеніе Абрама Липовецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Липовецкаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ Онисиму Россохаю о 345 р. по заемному письму.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. П. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Огаревъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

Въ основаніи иска, предъявленнаго 4 января 1908 г. у Мирового Судьи 1-го уч. Липовецкаго судебно-мирового округа мѣщаниномъ Липовецкимъ къ крестьянину Россохаю, положено было заемное письмо, выданное отвѣтчикомъ Петру Вишневскому 23 октября 1907 года срокомъ до востребованія, въ суммѣ 400 р. Предметомъ иска является взысканіе 345 р. На этомъ письмѣ имѣются слѣдующія надписи: а) отъ 30 октября 1907 года о переуступкѣ онаго Петромъ Вишневскимъ Ивану Вишневскому; б) отъ 16 декабря 1907 года о полученіи Иваномъ Вишневскимъ, неизвѣстно отъ кого, 55 руб. и в) отъ декабря 1907 года о переуступкѣ того же письма Иваномъ Вишневскимъ Абраму Липовецкому; ни одна изъ этихъ надписей никѣмъ не засвидѣтельствована. Отвергая искъ Липовецкаго, отвѣтчикъ Россохай объяснилъ, что по требованіямъ судебнаго пристава Окунева и Зозовскаго сельскаго старосты, основаннымъ на рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ о присужденіи денегъ съ Петра Вишневскаго въ пользу его кредиторовъ, имъ, отвѣтчикомъ, за счетъ послѣдняго внесено судебному приставу 28 декабря

1907 года—236 руб. 2 к. и удержано, согласно требованію сельскаго старосты,—51 р., всего же 287 руб. 2 к., такъ что онъ, отвѣтчикъ, остается по заемному письму должнымъ лишь въ суммѣ 57 р. 98 к., которые онъ и готовъ уплатить истцу. Петръ Вишневскій, по словамъ отвѣтчика, видя, что ему по заемному письму остается получить весьма немного, и опасаясь предъявленія взысканія со стороны другихъ своихъ кредиторовъ, уже послѣ обращенія вышеуказанныхъ взысканій на слѣдующій ему по заемному письму долгъ, сначала переуступилъ послѣднее своему истцу, Ивану Вишневскому, обозначивъ дату заднимъ числомъ, а засимъ—адвокату Липовецкому. Ст. 477 Уст. Гр. Суд. даетъ ему, отвѣтчику, право оспаривать достовѣрность выставленнаго на заемномъ письмѣ числа передачи онаго Петромъ Вишневскимъ другому лицу причемъ на истцѣ Липовецкомъ лежитъ обязанность доказать, что переуступочная отъ имени Петра Вишневскаго надпись учинена до обращенія вышеприведенныхъ взысканій на претензію Петра Вишневскаго по спорному долговому обязательству. Мировой Судья, уваживъ возраженія отвѣтчика, постановилъ взыскать съ него въ пользу истца лишь 58 р. съ % со дня предъявленія иска, а Мировой Съѣздъ рѣшеніе это утвердилъ, исходя изъ соображеній о томъ: 1) что отвѣтчикъ, во избѣжаніе отвѣтственности, согласно 1078 ст. Уст. Гр. Суд., исполнилъ требованія судебнаго пристава и сельскаго старосты о взносѣ имъ въ счетъ долга по спорному векселю 287 р.; 2) что взносъ этой суммы, хотя бы по неправильному требованію, не освобождаетъ отвѣтчика, какъ третье лицо, отъ обязанности произвести вторично уплату той же суммы кредитору по заемному письму, и 3) что вопросъ о времени переуступки этого обязательства для дѣла значенія не имѣетъ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда истцовая сторона приводитъ слѣдующіе доводы: а) вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не изложилъ въ рѣшеніи требованія истца о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе какъ того, что во время врученія отвѣтчику судебнымъ приставомъ повѣстокъ объ уплатѣ 236 р. Россохай ничего не былъ долженъ первоначальному кредитору—Петру Вишневскому, такъ и того, что отвѣтчикъ объ этомъ зналъ, и не только не допросилъ свидѣтелей по означеннымъ ссылкамъ, но даже не постановилъ никакого по сему предмету опредѣленія; б) у Мирового Судьи шелъ между сторонами споръ о томъ, кто изъ нихъ долженъ доказать время переуступки заемнаго письма; Съѣздъ же разрѣшилъ дѣло по новому, не бывшему предметомъ спора основанію—объ освобожденіи третьяго лица отъ обязанности вторично уплатить деньги, хотя бы неправильно внесенныя имъ судебному приставу, и не обсудилъ вопросовъ, затронутыхъ сторонами, чѣмъ нарушилъ ст. 706 Уст. Гр. Суд., и в) Съѣздъ, въ нарушеніе 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ закона, по силѣ котораго третье лицо освобождается отъ отвѣтственности въ случаѣ неправильной передачи имъ слѣдующихъ съ него денегъ судебному приставу. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу отвѣтчикъ Россохай ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ въ предѣлахъ кассаціонной жалобы прежде всего вопросъ о томъ: освобождается ли должникъ по заемному письму, уплатившій должную имъ сумму судебному приставу, по полученіи повѣстки—дать, на основаніи ст. 632—640 и 1078 Уст. Гр. Суд., отзывъ, имѣются ли у него, должника, деньги, причитающіяся лицу, на имя котораго выдано обязательство,—отъ отвѣтственности по оному передъ третьимъ лицомъ, къ коему это обстоятельство перешло по переуступкѣ отъ первоначальнаго кредитора? Въ порядкѣ добровольнаго, внѣсудебнаго исполненія обязательства по займу оно производится платежемъ долга заимодавцу (ст. 2050 Св. Зак. Х Т. ч. I). Если же обязательство перешло по передаточной надписи (ст. 2058 и 2059 Св. Зак. Т. Х ч. I) къ другому лицу, то въ прекратившіяся между должникомъ и первоначальнымъ кредиторомъ правовыя отношенія вступаетъ лицо, пріобрѣвшее заемное обязательство на законномъ основаніи, и только этому именно лицу, какъ правомѣрному кредитору, долженъ быть произведенъ погашающій долгъ платежъ, хотя

бы должникъ, оставаясь въ неизвѣстности о передачѣ заемнаго письма въ другія руки, и уплатилъ должную сумму послѣ этой передачи тому лицу, на имя котораго обязательство выдано. Въ этомъ случаѣ платежъ первоначальному держателю заемнаго акта не освобождаетъ должника отъ отвѣтственности передъ дѣйствительнымъ кредиторомъ, законно пріобрѣвшимъ права по уступленному заемному обязательству, потому что отъ должника зависитъ оградить себя отъ платежа ненадлежащему заимодавцу (рѣш. Сен. 1880 г. № 92 и 1874 г. № 484), удостовѣрившись, что заемное письмо находится у перваго его обладателя, путемъ требованія, чтобы долговой документъ былъ ему предъявленъ и возвращенъ (ст. 2050 Св. Зак. X Т. ч. I) съ надписью на немъ заимодавца о полученіи платежа или уплаты (ст. 2052 Св. Зак. Т. X ч. I). Въ иномъ положеніи находится должникъ при принудительномъ взысканіи въ порядкѣ, установленномъ ст. 631—640 и 1078 ст. Уст. Граж. Судопроизвод. По силѣ этихъ статей закона, при наложеніи судебнымъ приставомъ ареста на платежъ, и причитающіеся должнику по выданнымъ ему третьими лицами обязательствамъ, эти третьи лица обязаны дать, подъ угрозою штрафа, правдивый отзывъ о томъ, слѣдуютъ ли отъ нихъ отвѣтчику какіе-либо платежи, въ какой суммѣ и по какимъ обязательствамъ (стат. 635, 638, 639 и 1078 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства). Въ это время третье лицо, отъ котораго требуется отзывъ, лишено всякой возможности узнать, остается ли оно должнымъ еще своему заимодавцу, получившему долговой актъ, или уже вступившему въ его права пріобрѣтателю сего акта, и если ему неизвѣстно о состоявшейся передачѣ обязательства, то оно можетъ дать отзывъ лишь въ томъ смыслѣ, что оно должно извѣстную сумму тому, съ кого производится взысканіе. Давъ же такой отзывъ, это третье лицо обязано всѣ причитающіеся съ него платежи производить въ судебное установленіе, коимъ арестъ наложенъ (635 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Сен. 1906 г. № 13 1882 г. № 40 и др.); причемъ наложеніе ареста органомъ судебной власти—судебнымъ приставомъ является обязательствомъ, препятствующимъ заемщику передать долгъ его кредитору и освобождаетъ его отъ послѣдствій неисполненія условій обязательства, хотя бы даже распоряженіе о наложеніи судебнымъ приставомъ означеннаго ареста и было неправильнымъ (рѣш. Сен. 1883 г. № 48). Отсюда вытекаетъ, что должникъ, въ качествѣ третьяго лица, уплатившій должную имъ по заемному письму сумму въ судебномъ порядкѣ, чрезъ посредство судебнаго пристава, долженъ быть почитаемъ погасившимъ свое обязательство въ надлежащемъ порядкѣ и въ отношеніи надлежащаго кредитора и потому свободнымъ отъ отвѣтственности по иску новаго кредитора, вступившаго въ права перваго по передаточной надписи на заемномъ актѣ. Приведенный выводъ не относится, однако, къ тому случаю, когда при выдачѣ, согласно 635 ст. Уст. Гр. Суд., судебному приставу отзыва, третьему лицу (должнику по заемному письму) было уже извѣстно о послѣдовавшей тогда перемѣнѣ въ лицѣ кредитора, ибо въ этомъ случаѣ отзывъ о наличности долга отвѣтчику, какъ завѣдомо ложный, порождаетъ право дѣйствительнаго кредитора требовать ему должнаго независимо отъ некасающагося его недобросовѣстнаго расчета заемщика съ заимодавцемъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ указаніямъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображеніе Мирового Съѣзда о безусловномъ освобожденіи третьяго лица отъ вторичной уплаты по заемному письму суммы, внесенной по сему документу судебному приставу, по его требованію, основанному на стат. 1078 Уст. Гр. Суд., представляется несогласнымъ съ выводами изъ закона, приведенными выше, и съ тѣмъ вмѣстѣ не оправдываетъ ни оставленія Мировымъ Съѣздомъ безъ изслѣдованія вопроса о томъ, кто былъ кредиторомъ отвѣтчика Россохая во время врученія ему судебнымъ приставомъ повѣстки по 635 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, ни оставленія Съѣздомъ безъ обсужденія ходатайства истцовой стороны о допросѣ свидѣтелей въ удостовѣреніе существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства объ освѣдомленности отвѣтчика въ означенное время о томъ, что онъ ничего уже не былъ долженъ тогда заимодавцу Петру Вишневскому, чѣмъ Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 129, 142 и 1078 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣля-

етъ: обжалованное рѣшеніе Липовецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129, 142 и 1078 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Уманскій Мировой Съѣздъ.

20.—1908 года мая 7-го дня. *Прошеніе повѣреннаго генералъ-лейтенанта Николая Черняева, присяжнаго повѣреннаго Скоковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску довѣрителя его съ Варшавскихъ губернскаго правленія и военно-окружнаго совѣта 2.700 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Банихъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Генералъ-лейтенантъ Черняевъ въ предъявленномъ 18 декабря 1903 г. искѣ изложилъ, что начальникъ Новоминскаго уѣзда, вслѣдствіе отзыва командира 38-го драгунскаго Владимирскаго полка отъ 3 апрѣля 1900 года за № 815, а также съ вѣдома Варшавскаго губернскаго правленія, заключилъ съ нимъ контрактъ о наймѣ на 3 года—съ 1 го января 1902 года по 1-е января 1905 года—участка земли его, истца, имѣнія Таргувка для строевыхъ занятій означеннаго полка, за цѣну по 900 руб. въ годъ. Между тѣмъ, онъ по настоящее время ничего не получилъ, хотя полкъ пользуется нанятою землею. Въ отвѣтъ на его прошеніе отъ 13 сентября 1903 года объ ускореніи выдачи Варшавское губернское правленіе отзывомъ отъ 18 того же сентября сообщило, что „заключенный наемъ у генерала Черняева земельнаго участка, по увѣдомленію штаба Варшавскаго военнаго округа отъ 21 ноября 1902 г. за № 1915, не утвержденъ военнымъ начальствомъ, а лишь поручено занять участокъ по отводу, съ оцѣнкою убытковъ, и что оцѣночное производство объ оцѣнкѣ убытковъ въ 723 руб. препровождено въ штабъ округа, но отвѣта не послѣдовало". Впослѣдствіи, однако, 19 ноября 1903 г., онъ, истецъ, получилъ и этотъ отвѣтъ того содержанія, что „Варшавскій окружный совѣтъ журналомъ отъ 18 октября с. г. призналъ генералъ-лейтенанту Черняеву вознагражденіе за занятіе его земель для строевыхъ ученій 38 драгунскаго Владимирскаго полка въ 1902 году въ суммѣ 359 руб." Между тѣмъ, въ договорѣ нѣтъ оговорки о необходимости утвержденія такового военнымъ совѣтомъ, и этого не требуетъ и обязательное постановленіе совѣта управленія Царства-Польскаго отъ 6—18 іюня 1852 года. При наличности же договора, согласно 34 ст. сего постановленія, не можетъ быть рѣчи объ отводѣ земли, который допускается только при недостаткѣ добровольнаго соглашенія, на время не болѣе года и лишь послѣ предварительной уплаты владѣльцу или послѣ внесенія въ депозитъ стоимости причиняемаго убытка по оцѣнкѣ. Въ данномъ же случаѣ имѣется какъ разъ добровольное соглашеніе объ отдачѣ земли,—этою землею пользовался полкъ съ 1896 года, а нынѣ, по новому договору, два почти года, и владѣлецъ земли никакой платы за пользованіе по сему договору не получилъ. Посему Черняевъ просилъ Окружный Судъ: взыскать съ казны въ лицѣ Варшавскаго губернскаго правленія, въ виду принятаго Новоминскимъ уѣзднымъ начальникомъ обязательства, по контракту и въ лицѣ Варшавскаго военнаго окружнаго совѣта, въ виду пользованія въ 1902 и 1903 годахъ 110 моргами земли, сумму 1800 руб. съ % со дня предъявленія иска. Возражая противъ иска, представитель прокураторіи объяснилъ, что арендный договоръ, на которомъ основанъ искъ, для казны не имѣетъ силы. Дѣйствительно, до 1902 года въ имѣніи истца нанималось извѣстное пространство земли для военныхъ надобностей и въ 1902 г. предполагалось вновь нанять въ томъ же имѣніи участокъ земли, вслѣдствіе чего командиръ полка просилъ начальника уѣзда о заключеніи соотвѣтственнаго договора, при соблюденіи правилъ, установленныхъ приказаніями войскамъ Варшавскаго округа 1892 г. № 257 и 1893 за № 297, въ которыхъ ясно сказано, что наемъ можетъ совершаться только при утвержденіи проекта контракта военно-окружнымъ совѣтомъ. Такой договоръ, или, вѣрнѣе, проектъ договора, былъ составленъ начальникомъ уѣзда и Черняевымъ и былъ представленъ на утвержденіе военно-окружнаго совѣта, который, однако, въ утвержденіи его отказалъ, въ виду неправильныхъ и обременительныхъ для казны усло-

вій, и засимъ, въ виду несостоявшагося добровольнаго соглашенія сторонъ на наемъ участка, призналъ таковой занятымъ по отводу, съ назначеніемъ комиссіи для опредѣленія размѣра вознагражденія. По протоколу отъ 28-го декабря 1902 года эта оцѣночная комиссія опредѣлила причитающееся Черняеву въ годъ вознагражденіе въ 728 руб., но съ этимъ не согласилось губернское правленіе и опредѣлило сумму вознагражденія въ 359 руб., какую оцѣнку призналъ правильною и военно-окружный совѣтъ, постановившій затѣмъ, 18 октября 1903 года, о выдачѣ этой суммы Черняеву, которому объ этомъ и было объявлено 19 ноября 1903 г. Но вмѣсто того, чтобы получить деньги, Черняевъ предъявилъ искъ. Договоръ для казны необязателенъ потому, что онъ заключенъ начальникомъ уѣзда, т.-е. лицомъ, не имѣющимъ на такое дѣйствіе права (ст. 84 и слѣд. Т. II Св. Зак., изд. 1892 г.), и, вопреки 11 п. 68 ст. II кн. Св. военныхъ постановленій, изд. 2 е, не утвержденъ военно-окружнымъ совѣтомъ, а посему основанный на такомъ договорѣ искъ не подлежитъ удовлетворенію. Окружный Судъ призналъ возраженіе прокураторіи основательнымъ. Положенный въ основаніе иска контрактъ, какъ заключенный начальникомъ уѣзда, могъ бы имѣть значеніе обязательства для казны, если-бы былъ утвержденъ подлежащею высшею властью, каковою, согласно 2 п. 68 ст. II кн. Св. воен. пост, является военно-окружный совѣтъ. При несогласіи же этой власти утвердить контрактъ, таковой не можетъ служить основаніемъ правъ и претензій Черняева къ казнѣ. Посему Судъ въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Черняевъ повторилъ просьбу о присужденіи ему съ казны арендной цѣны по договору, ссылаясь на Высочайше утвержденное 3 іюня 1902 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Сцѣпуржинскаго, коимъ признано, что изданныя бывшимъ совѣтомъ управленія Царства-Польскаго $^{6}/_{18}$ іюня 1852 года правила о принудительномъ отчужденіи собственности на государственную и общественную надобности въ губерніяхъ Царства-Польскаго (Днев. Зак. т. 45 стран. 302) по настоящее время сохранили силу. Судебная Палата нашла, что въ договорѣ, положенномъ въ основаніе иска, не имѣется положительныхъ указаній на то, чтобы онъ былъ заключенъ начальникомъ уѣзда на основаніи законныхъ полномочій военнаго вѣдомства либо губернскаго правленія. Напротивъ того, изъ представленнаго къ дѣлу сообщенія Варшавскаго губернскаго правленія отъ 18 октября 1903 года № 1132 положительно видно, что наемъ по означенному договору военнымъ начальствомъ не утвержденъ. Статьи же 84—91 учр. упр. Ц. П. (Т. II ч. I Св. Зак. изд. 1892 г.), опредѣляющія кругъ дѣятельности уѣздныхъ начальниковъ, не возлагаютъ на нихъ права и обязанности заключать подобнаго рода договоры по ихъ должности. При такихъ условіяхъ договоръ, положенный въ основаніе иска, не можетъ быть, за силою 1108 и 1119 стат. Гр. Код., обязательнымъ для казны вообще и въ частности для котораго-либо изъ учрежденій, указанныхъ по сему дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, и Черняеву могло бы принадлежать лишь право домогаться вознагражденія за пользованіе его участкомъ земли, либо въ порядкѣ, указанномъ въ правилахъ о принудительномъ отчужденіи частной собственности (пост. совѣта управ. Ц. П. $^{6}/_{18}$ іюня 1852 года—Дневн. Зак. Т. 45, стр. 302) въ тѣхъ случаяхъ, когда между частными владѣльцами и казной не состоялось обоюднаго согласія, либо въ общемъ порядкѣ вознагражденія за убытки, если бы указанный выше спеціальный порядокъ оказался сторонами несоблюденнымъ. Въ виду сего искъ Черняева о присужденіи ему 2700 рубл. арендной платы за пользованіе его землею, согласно условіямъ договора 25 іюля 1902 г., представляется недоказаннымъ и потому рѣшеніе Окружнаго Суда представляется въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ, хотя указанный въ немъ 11 п. 68 ст. II кн. Св. воен. пост., изд. 2-ое, примѣненія къ данному случаю имѣть не можетъ, такъ какъ относится лишь къ случаямъ отдачи въ наемъ военнымъ вѣдомствомъ собственныхъ недвижимыхъ имуществъ. Признавая посему апелляціонную жалобу Черняева незаслуживающею уваженія и представленные имъ документы неимѣющими по дѣлу существеннаго значенія, Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, признавая спорный договоръ заключеннымъ начальникомъ уѣзда безъ законнаго на то

уполномочія, не объясняетъ, почему такимъ уполномочіемъ она не признала выраженную въ самомъ договорѣ просьбу или порученіе командира полка о заключеніи договора, указаніе же Палаты на отсутствіе утвержденія договора военнымъ совѣтомъ противорѣчитъ собственному ея заключенію о непримѣнимости къ дѣлу 11 п. 68 ст. кн. II Св. воен. пост., изъ коего прокураторія только и вывела свое утвержденіе о необходимости утвержденія договора военнымъ начальствомъ. Впрочемъ, вопросъ о томъ, подлежалъ ли договоръ утвержденію воен. совѣта или нѣтъ, не могъ въ данномъ случаѣ повліять на разрѣшеніе иска, основаннаго не только на договорѣ, но и на томъ, что военное вѣдомство фактически пользовалось землею въ теченіе контрактнаго срока, чѣмъ и одобрило договоръ, а посему таковой, за силою 1338 ст. Гр. Код., уже не могъ быть по истеченіи срока признанъ для казны необязательнымъ. Земля его, просителя, могла быть занимаема лишь по договору или на основаніи понудительнаго отчужденія, согласно правиламъ 6/18 іюня 1852 г., но такого отчужденія, обусловленнаго, согласно 35 и 36 ст. тѣхъ же правилъ, предварительною уплатою вознагражденія и дѣйствительнаго лишь на одинъ годъ, въ данномъ случаѣ не было; слѣдовательно, единственнымъ правоосновапіемъ пользованія казны его, просителя, землею представляется упомянутый договоръ, который засимъ не могъ считаться для казны необязательнымъ. Палата нарушила еще и 366 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо искъ основанъ, помимо договора, еще и на фактическомъ пользованіи казны участкомъ, и за это пользованіе военное вѣдомство согласилось платить за 1903 г. и 1904 г. Прокураторія никакихъ заявленій не сдѣлала. Но если прокураторія признала требуемое имъ, Черняевымъ, вознагражденіе въ 900 руб. за годъ преувеличеннымъ, то на ея обязанности лежало доказать количество дѣйствительно причитающагося вознагражденія, а такъ какъ она этого не сдѣлала, то Палата должна была присудить ему, просителю, за 1902 г. признанные прокураторіею 359 руб., а за 1903 г. и 1904 г. требуемые имъ, Черняевымъ, 1800 руб. или всего 2159 руб., но не была въ правѣ въ искѣ отказать. По симъ основаніямъ, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ею 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 1134 и 1338 ст. Гр. Код.

Разсмотрѣвъ изложенное, по выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, требуетъ-ли договоръ о наймѣ частной недвижимости для строевыхъ ученій полка, заключенный уѣзднымъ начальникомъ (въ губерніяхъ Царства Польскаго), по порученію командира полка, для признанія такового дѣйствительнымъ и обязательнымъ для казны или военнаго вѣдомства, утвержденія его высшимъ военнымъ начальствомъ и какимъ именно. Условія заключенія договора найма земельныхъ участковъ для строевыхъ занятій войскъ впервые были опредѣлены Высочайше утвержденнымъ 4 іюля 1905 г. положеніемъ военнаго совѣта, въ которомъ дана новая редакція ст. 68^6 ч. I кн. II Св. воен. пост. Въ силу закона, при отсутствіи пустопорожнихъ и не приносящихъ дохода земельныхъ участковъ, подлежащихъ безмездному отводу для лагерей и лѣтнихъ занятій войскъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ признано, что аренда земель въ денежномъ отношеніи окажется выгоднѣе отвода ихъ по принужденію, военно-окружный совѣтъ разрѣшаетъ таковую аренду на условіяхъ, имъ утвержденныхъ, на срокъ не свыше 6 лѣтъ и за годовую плату до 10,000 руб. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Однако-жъ, законъ этотъ, прямо разрѣшающій предложенный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ спорный договоръ совершенъ былъ 25 іюля 1902 г., то-есть еще до обнародованія сего закона. Въ прежней же своей редакціи упомянутая 68^6 статья не разрѣшаетъ вопроса, такъ какъ въ ней говорится не о наймѣ земель, а только о наймѣ помѣщеній. До 1905 года законъ вообще не предусматривалъ найма плацовъ для строевыхъ ученій. Объясняется это тѣмъ, что до 90 хъ годовъ потребность войскъ въ занятіи земель была сравнительно весьма невелика и успѣшно обслуживалась пустопорожними участками, не приносящими владѣльцамъ никакого дохода; участки эти занимались по отводу съ возмещеніемъ собственнику причиняемыхъ убытковъ (ср. прим. къ ст. 270 Уст. зем. повин.). Впрочемъ, по Высочайше утвер-

жденному 15 сентября 1901 г. положенію военнаго совѣта, объявленному въ приказѣ отъ 28 декабря того же года,—въ 63 статью кн. II Св. воен. пост. включенъ былъ новый пунктъ (12 й), въ силу котораго къ обязанностямъ военно-окружнаго совѣта отнесено „разсмотрѣніе и обсужденіе найма помѣщеній и вообще недвижимыхъ имуществъ для надобностей военнаго вѣдомства". Сказано это въ перечнѣ обязанностей сего совѣта, но не повторено въ перечнѣ его правъ, каковое обстоятельство является небезразличнымъ; въ число „обязанностей", перечисленныхъ въ 63 ст., включены какъ тѣ предметы вѣдомства военно-окружнаго совѣта, по которымъ онъ постановляетъ окончательное рѣшеніе, такъ и тѣ, въ которыхъ онъ имѣетъ лишь совѣщательный голосъ, въ качествѣ инстанціи, направляющей дѣла въ военный совѣтъ въ порядкѣ 75 статьи II кн. Св. (ср., напр., п. 18 о разсмотрѣніи случаевъ, требующихъ дополненія или отмѣны существующихъ законовъ, пунктъ 13 о пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ въ военное вѣдомство и др.). Совѣщательное значеніе военно окружныхъ совѣтовъ въ вопросахъ о наймѣ земель явствуетъ изъ того, что въ упомянутомъ 12 пунктѣ 63 статьи не указано ни предѣльной суммы наемной платы, ни предѣльнаго срока, которымъ бы ограничивалась компетенція военно окружнаго совѣта, тогда какъ при заключеніи другихъ подобныхъ договоровъ, напримѣръ, при наймѣ помѣщеній и при отдачѣ казенныхъ земель и помѣщеній въ наемъ, компетенція его является ограниченной и срокомъ и суммою (ст. 68^5 и 68^6 въ редакціи Высочайше утв. 15 сентября 1901 года Полож. воен. сов.). Въ виду этихъ соображеній, слѣдуетъ притти къ заключенію, что, при дѣйствіи закона 15 сентября 1901 года, тѣ договоры о наймѣ недвижимостей, о которыхъ не имѣется въ законѣ особыхъ постановленій, подлежатъ непремѣнному предварительному обсужденію военно окружнаго совѣта, каковой въ семъ случаѣ не можетъ, однако, постановить окончательнаго рѣшенія; право же утверждать такіе договоры принадлежитъ только военному совѣту (срав. отзывъ главнаго штаба отъ 24 марта 1888 г. № 15402), облеченному властію утверждать вообще всякое пріобрѣтеніе въ военное вѣдомство недвижимыхъ имуществъ— какъ въ собственность, такъ и во временное арендное владѣніе — на сумму, однако, не свыше 30,000 руб. (ст. 855 Учр. мин. и п. 10 ст. 82 кн. I Св Воен. пост.). Это общее положеніе, очевидно, вполнѣ примѣнимо и къ договорамъ найма земель для строевыхъ ученій, такъ какъ до 1905 г. въ законѣ нигдѣ не говорилось о правѣ какого-либо учрежденія совершать такіе договоры. Этого права лишенъ и командиръ полка: обязанности сего послѣдняго „по управленію хозяйствомъ полка" сводятся главнымъ образомъ къ тому, что онъ „обязанъ слѣдить за исправнымъ состояніемъ хозяйства и всего полкового имущества и наблюдать за дѣйствіями должностныхъ по хозяйственной части чиновъ" (ст. 354 кн. V и ст. 4 и 5 кн. XX Св. Воен. Пос., изд. 1907 г.); ближайшее же завѣдываніе хозяйствомъ полка возлагается на одного изъ штабъ-офицеровъ, въ перечнѣ обязанностей котораго имѣется лишь указаніе на заключеніе утверждаемыхъ командиромъ полка обязательствъ на разнаго рода поставки (п. б. ст. 18 кн. XX, изд. 1907 г.). Если бы право на заключеніе арендныхъ договоровъ было предоставлено командиру полка, то оно должно было бы быть прямо указано въ законѣ. То обстоятельство, что договоры о наймѣ земель для строевыхъ ученій подлежали по закону утвержденію военнаго совѣта, представляло, разумѣется, большія неудобства, которыя, однако, сглаживались постановленіями сего совѣта отъ 8 декабря 1892 г. и отъ 18 ноября 1893 г. объявленными въ приказапіяхъ войскамъ Варшавскаго военнаго округа 1892 года № 257 и 1893 г. № 297. Постановленіями этими совѣтъ предоставилъ Варшавскому военно-окружному совѣту право утверждать арендные контракты, заключаемые губернскими правленіями по одобренному военнымъ совѣтомъ образцу. Распорядительныя функціи по арендѣ земель подъ стрѣльбища и строевыя занятія войскъ вообще носятъ двойственный характеръ: арендные договоры заключаются властью гражданскою, а утверждаются военною властью. Это объясняется тѣмъ, что эти договоры совершаются для удовлетворенія такой потребности войскъ, которая можетъ быть удовлетворена и въ порядкѣ отвода, а такъ какъ отводъ есть дѣло гражданскихъ властей, то и заключеніе контрактовъ, замѣняющихъ

принудительный отводъ, можетъ быть поручаемо тѣмъ же властямъ. Въ виду этого для выясненія роли гражданскихъ властей при заключеніи такихъ контрактовъ, а также и для опредѣленія того источника, изъ котораго производится уплата арендныхъ денегъ, необходимо обратиться къ законамъ объ отводахъ. Пунктъ 6 § III ст. 35 и п. 1 § III ст. 36 учр. упр. губ. Царства-Польскаго не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что въ этихъ губерніяхъ земли могутъ быть отводимы подъ лагери, учебные плацы, маневры и стрѣльбу въ цѣль. Согласно п. 26 приложенія къ ст. 81 (прим. 3) кн. II Св. военн. пост., дѣлопроизводство по вознагражденію обывателей за нанесенные отводомъ убытки сосредоточено въ хозяйственномъ отдѣленіи управленія окружнаго дежурнаго генерала, который передаетъ вопросъ о такомъ вознагражденіи на заключеніе военно окружнаго совѣта (п. а ст. 15 кн. II Св. военн. пост.), сей же послѣдній препровождаетъ свое заключеніе губернскому правленію, разрѣшающему отпускъ денегъ—въ предѣлахъ до 75 руб., подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора, а свыше этой суммы—подъ предсѣдательствомъ губернатора. Уплата производится губернскимъ правленіемъ изъ кредита, ассигнуемаго ему по § 5 ст. 1 смѣты главн. инженерн. упр. (въ этотъ § включены расходы на наемъ помѣщеній, на уплату за землю для войскъ и на уплату за потопку полей). Если же для уплаты вознагражденія потребуется испросить сверхсмѣтный кредитъ, то военно-окружный совѣтъ обязанъ направить свое заключеніе въ военный совѣтъ (п. б. ст. 15 кн. II Св.). Производство первоначальной оцѣнки причитающагося вознагражденія и вообще подробности отвода регулируются въ губерніяхъ Царства-Польскаго особымъ закономъ—постановленіемъ совѣта управленія Ц.-П. 6/18 іюня 1852 г. (Дн. Зак. Т. 45 стр. 302). Постановленіе это издано съ особаго Высочайшаго разрѣшенія и имѣетъ основной своей задачей установить порядокъ отчужденія собственности на государственную или общественную надобность (ст. 545 Гр. Код.). Какъ по общей свое структурѣ, такъ и по своему содержанію оно соотвѣтствуетъ ст. 575—608 X Т. ч. I въ редакціи закона 19 мая 1887 г. Въ 1-й главѣ этого постановленія изложены общія правила, во 2-й—правила объ отчужденіи земель въ собственность и въ 3 й—правила о взятіи матеріаловъ (камней, глины, лѣса и т. п.) и о временномъ на срокъ не свыше года отчужденіи земель придорожныхъ, а также земель, потребныхъ для смотровъ и парадовъ (это наиболѣе точный переводъ словъ (popisy vojskowe"). Безповоротное отчужденіе совершается въ силу именного указа или же постановленія сов. упр. (ср. п. 12 и 13 ст. 31 Учр. Гос. Сов., изд. 1901 г.); отобраніе матеріаловъ и временное занятіе придорожныхъ земель, въ случаѣ безотлагательной въ нихъ надобности, властью уѣзднаго начальника, а внѣ этихъ случаевъ взятіе матеріаловъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія совѣта управленія, а временное занятіе придорожныхъ земель—съ разрѣшенія губернскаго начальства; съ разрѣшенія того же губернскаго начальства допускается и занятіе въ теченіе одного года земель для смотровъ и парадовъ, для какового занятія никакихъ экстренныхъ случаевъ, никакой „безотлагательной надобности", которая оправдывала бы совершеніе отвода безъ участія губернскаго начальства, законъ не предусматриваетъ (ст. 34). Какъ и вообще всякое принудительное отчужденіе, принудительный отводъ земель для войска допускается лишь „при отсутствіи добровольнаго соглашенія (układu)". Какъ видно изъ ст. 5 и 32 пост., предметомъ этого соглашенія является цѣна и способъ вознагражденія за убытки (ср. ст. 602, 603, 604, 608, 577, 579, 588 и примѣч., 593 Т. X ч. I). Что же касается лицъ, управомоченныхъ вступать въ это соглашеніе, то, за непримѣнимостью ст. 6 пост. къ временному занятію земель, надлежитъ признать, что о нихъ въ постановленіи вовсе не упоминается, и это вполнѣ понятно: 3-я глава закона 1852 г. имѣла цѣлью обезпечить права землевладѣльцевъ отъ произвола административныхъ властей по принудительному отчужденію земель и матеріаловъ, но ничего не предрѣшила по вопросу о добровольномъ соглашеніи. Поэтому законъ и не могъ здѣсь управомочить какое либо опредѣленное казенное учрежденіе на совершеніе сдѣлки. Законъ вообще избѣгаетъ неопредѣленныхъ компетенцій по заключенію договоровъ отъ имени казны, что особенно ярко выразилось въ ст. 1289 Уст. Гр. Суд., воспрещающей вообще всякія

мировыя сдѣлки съ казною на судѣ, въ виду именно неопредѣленности того казеннаго учрежденія, которое можетъ оказаться отвѣтчикомъ, и невозможности посему установить въ законѣ максимальную сумму этихъ сдѣлокъ. Въ ст. 35 пост. 1852 г., излагающей административный порядокъ производства оцѣнки земли, не указано, какое именно должностное лицо является распорядителемъ въ семъ производствѣ; изъ сопоставленія же этой статьи со ст. 31 и 2 ч. 37 ст. явствуетъ, что такимъ лицомъ можетъ оказаться и начальникъ уѣзда, дѣйствующій, однако, въ каждомъ данномъ случаѣ съ разрѣшенія губернскаго начальства и подъ надзоромъ военно-полицейскаго отдѣленія губернскаго правленія (ст. 59 учр. упр. губ. Ц. П., по прод. 1895 и 1906 г.г.). Въ качествѣ представителя полицейской власти, принимающей мѣры къ исполненію натуральныхъ повинностей въ уѣздѣ (ст. 90 учр. губ. Ц.-П. и п. 1 ст. 684 Общ. Уч. Губ.), начальникъ уѣзда является исполнительнымъ органомъ лишь по производству принудительнаго отвода и вызову оцѣнщиковъ и собственника, но не по заключенію добровольнаго съ симъ послѣднимъ соглашенія (ср. примѣч. 2 къ п. 1 684 ст. Общ. Учр. Губ. и примѣч. 1 къ ст. 582 Т. X ч. I). Предполагать, что законъ, возлагая на данное учрежденіе производство отвода, тѣмъ самымъ уполномочиваетъ его и на окончательное заключеніе добровольнаго соглашенія, не представляется возможнымъ какъ по соображеніямъ, изложеннымъ выше, такъ и въ виду значительной разницы въ юридическихъ послѣдствіяхъ отвода и договора. Отводъ есть такая форма занятія участка, при которой военное вѣдомство можетъ въ любой моментъ отказаться отъ дальнѣйшаго осуществленія своего права, между тѣмъ какъ добровольная сдѣлка, напримѣръ, арендный договоръ, создаетъ для военнаго вѣдомства на весь срокъ дѣйствія договора извѣстныя имущественныя обязательства, отъ которыхъ оно не въ правѣ односторонне отказаться. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что начальникъ уѣзда не въ правѣ заключать договоры о наймѣ земель для строевыхъ занятій полка. Не въ правѣ заключать такіе договоры и губернское правленіе, такъ какъ вопросъ о такомъ правѣ долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи общихъ законовъ о правахъ казенныхъ учрежденій по заключенію контрактовъ, и не примѣнительно къ законамъ объ отводахъ. Для надобностей мѣстныхъ войскъ губернское правленіе въ правѣ заключать лишь договоры о наймѣ земель подъ огороды (п. 2 § III ст. 36 учр. упр. губ. Ц.-П.). То обстоятельство, что расходъ на наемъ земель подъ лагери (въ случаяхъ невыгодности отвода) отнесенъ силою 2 п. 127 ст. Уст. зем. повин. къ денежнымъ губернскимъ повинностямъ, хотя и даетъ губернскому правленію нѣкоторыя права по заключенію наемныхъ на сей предметъ договоровъ, но, по смыслу 209 и 221 ст. того же Устава, оно въ этомъ отношеніи всецѣло связано указаніями компетентной власти военнаго вѣдомства, „дѣйствующей на основаніи особыхъ своихъ учрежденій и уставовъ“. Что же касается расхода на наемъ земель подъ строевыя занятія, стрѣльбища, маневры, смотры и парады, то таковой и не отнесенъ къ денежнымъ губернскимъ повинностямъ; поэтому нѣтъ ни малѣйшихъ основаній признавать губернское правленіе учрежденіемъ, уполномоченнымъ на окончательное заключеніе такого найма. Въ виду всего вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что „добровольное соглашеніе“, о которомъ говорится въ 34 ст. пост. 1852 г., не можетъ состояться безъ участія компетентной власти военнаго вѣдомства. Въ томъ же смыслѣ эта статья разъяснена и въ Высочайше утвержден. 3 іюня 1902 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по внесеннымъ изъ 1 Общ. Собр. Правительствующаго Сената дѣламъ Сцѣпуржинскаго. Изложенныя соображенія приводятъ къ тому выводу, что до изданія закона 4 іюля 1905 г. договоръ о наймѣ земельнаго участка подъ строевыя занятія войскъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго могъ быть заключенъ только съ разрѣшенія военнаго совѣта. По вопросу же объ обязательности для казны договоровъ, заключенныхъ съ нарушеніемъ этого правила, слѣдуетъ замѣтить, что каждое изъ установленій, которому ввѣрено завѣдываніе частью имущественныхъ интересовъ казны, признается закономъ въ отношеніи третьихъ лицъ представителемъ лишь той имущественной области, которая ввѣрена его вѣдѣнію. Поэтому, если должностное лицо вступитъ съ частнымъ лицомъ въ такой договоръ, на совершеніе котораго оно ни закономъ, ни предписаніемъ

компетентной власти не было уполномочено, то договоръ этотъ, какъ таковой, не создаетъ для казны никакихъ обязательствъ (ст. 1998 Гр. Код., 136 и 137 Пол. о каз. подр. и пост. и рѣш. Гр. Касс. Деп. 1877 г. № 157). Въ виду сего постановленный по настоящему дѣлу вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что договоръ о наймѣ плаца для строевыхъ ученій полка, совершонный въ предѣлахъ губерній Царства Польскаго начальникомъ уѣзда, по порученію командира полка, не можетъ быть признанъ обязательнымъ ни для военнаго вѣдомства, ни для казны вообще. Вслѣдствіе сего соображенія Палаты о томъ, что договоръ, положенный въ основаніе иска Черняева, не даетъ ему права на взысканіе ни съ казны, ни въ отдѣльности съ учрежденій, указанныхъ имъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, представляется правильнымъ. Указаніе повѣреннаго истца въ кассаціонной жалобѣ на то, что искъ его былъ основанъ не только на договорѣ отъ 25 іюля 1902 года, но также и на фактѣ дѣйствительнаго пользованія полкомъ въ теченіе трехъ лѣтъ заарендованнымъ участкомъ, каковое пользованіе должно быть признаваемо за одобреніе со стороны военнаго вѣдомства арендnаго договора, согласно 1338 ст. Гражд. Код., не подлежитъ вовсе обсужденію Правительствующаго Сената. Не говоря о томъ, что въ исковомъ прошеніи не было сдѣлано никакого указанія на обязательность договора аренды для военнаго вѣдомства, вслѣдствіе добровольнаго его исполненія, согласно 1338 ст. Гр. Код., но на это истецъ не ссылался ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ засѣданіи Судебной Палаты, и потому вопросъ о наличности условій для примѣненія означенной статьи закона, какъ не бывшій въ виду Судебной Палаты, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1901 г. № 93; 1885 г. № 84 и др.). Не могла Палата присудить и тѣхъ 359 руб., которые военное вѣдомство предлагало получить Черняеву за занятіе участка въ 1902 г., и опредѣлить сумму, которая должна ему слѣдовать за 1903 и 1904 г.г., такъ какъ, въ виду 706 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не могла входить даже въ обсужденіе правъ истца на полученіе отъ казны вознагражденія не на указанномъ самимъ истцомъ основаніи (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1881 г. № 43; 1877 г. № 351 и др.), и въ этомъ отношеніи Палата и указала истцу тотъ путь, въ которомъ онъ можетъ въ особомъ порядкѣ или особымъ искомъ домогаться возстановленія своихъ правъ, если считаетъ, что таковыя нарушены, но не въ правѣ домогаться чего либо по тѣмъ основаніямъ, которыя имъ положены по настоящему иску. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

21.—1908 г. декабря 3 дня. *Прошеніе мѣщанина Хуны Гвирцмана на опредѣленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда по дѣлу о продажѣ недвижимаго имѣнія Эліи Ленковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Энденъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

На удовлетвореніе претензіи Хуны Гвирцмана къ Элію Ленковскому по векселю въ 100 руб. было обращено въ публичную продажу право Ленковскаго на 1/3 часть недвижимаго имущества, принадлежащаго на правѣ общей собственности должнику Ленковскому совмѣстно съ Эліей и Мошкою Шнайдерами, и въ цѣломъ своемъ составѣ заложеннаго Навтулу Анчелю срокомъ по 22 августа 1904 г. На состоявшемся 8 декабря 1904 г. публичномъ торгѣ высшую цѣну за это имущество (300 руб.) предложилъ Мошка Шнайдеръ и внесъ тогда же 30 руб. задатка, но затѣмъ, взамѣнъ внесенія остальной покупной суммы, представилъ въ семидневный срокъ расписку залогодержателя Анчеля въ томъ, что остальная покупная сумма, 270 р., внесена покупщикомъ непосредственно ему, Анчелю, въ счетъ долга по закладной, выданной Ленковскимъ совмѣстно съ другими совладѣльцами недвижимости. Разсмотрѣвъ ходатайство покупщика Шнайдера объ укрѣпленіи за нимъ проданнаго имущества и ходатайство взыскателя Гвирцмана объ отказѣ покупщику въ этомъ укрѣпленіи, о признаніи торга несостоявшимся, уѣздный

членъ Кишиневскаго Окружнаго Суда опредѣлилъ признать торгъ на имѣніе Ленковскаго несостоявшимся, во-первыхъ, въ виду непредставленія къ дѣлу исполнительнаго листа на взысканіе въ пользу Анчеля долга по закладной, а, во-вторыхъ, въ виду того, что изъ вырученной на торгахъ суммы Анчель во всякомъ случаѣ не могъ получить болѣе 1/3 части долга, причитающагося ему по закладной. Кишиневскій Окружный Судъ по частной жалобѣ покупщика Шнайдера опредѣленіе это отмѣнилъ, находя, что при наличности въ дѣлѣ копіи закладной крѣпости Анчеля и справки старшаго нотаріуса о существованіи запрещенія по этой закладной представленная покупщикомъ платежная расписка Анчеля и заявленіе его о полученіи 270 р. должны служить надлежащимъ доказательствомъ уплаты покупщикомъ остальной суммы, и что залогодержатель Анчель при продажѣ части заложеннаго у него имѣнія, имѣлъ право на полученіе всей покупной суммы, а не одной лишь трети оставшагося на имѣніи долга по закладной. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Гвирцманъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 1161 и 1166 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1644 Тома X части I.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: значеніе передачи покупной суммы покупщикомъ съ публичнаго торга непосредственно залогодержателю, вмѣсто представленія таковой въ Судъ, составляло уже предметъ обсужденія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣш. 1875 г. № 995 и 1878 г. № 149, въ коихъ разъяснено, что коль-скоро покупная сумма передана въ установленный срокъ тому лицу, которому оная дѣйствительно причитается, то нѣтъ основанія признавать покупщика неисполнившимъ обязанности, установленной въ ст. 1161 Уст. Гр. Суд., а торги несостоявшимися по 3 п. 1170 ст. того-же Устава. Возбуждаемый же въ кассаціонной жалобѣ вопросъ о томъ, была-ли представлена ко взысканію закладная Анчеля или нѣтъ, при установленности въ дѣлѣ того обстоятельства, что срокъ платежа по ней ко дню торга уже наступилъ, не можетъ имѣть значенія для настоящаго дѣла, ибо, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, преподанному въ рѣш. Гражданск. Кассаціон. Деп. 1908 г. № 34, на точномъ основаніи 1168 ст. Уст. Гр. Судопр., въ уплату покупной суммы за продаваемое съ публичнаго торга имущество должны быть принимаемы не только взысканія, присужденныя по закладнымъ, но и самыя закладныя, ко взысканію еще не предъявленныя. Правильность этого положенія не можетъ быть поколеблена приводимыми въ кассаціонной жалобѣ рѣшеніями Гражд. Кассац. Деп. 1876 г. № 93; 1878 г. № 134 и 1885 г. № 132, состоявшимися до воспослѣдованія вышеприведеннаго разъясненія Правительствующаго Сената, и притомъ по вопросамъ, не однороднымъ съ настоящимъ. Не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на то, что при предъявленіи закладной Анчеля ко взысканію могли быть сдѣланы противъ нея возраженія о подложности, мнимости или погашеніи, ибо одно лишь предположеніе о возможности возраженій ни въ чемъ не ослабляетъ вещныхъ правъ залогодержателя, такъ какъ по свойству самаго акта закладной право залогодержателя безспорно, доколѣ противное не будетъ доказано (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1908 г. № 34). Переходя ко второму возбуждаемому въ кассаціонной жалобѣ вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ отвѣтственность по закладной падаетъ на проданную съ публичнаго торга часть имѣнія, заложеннаго во всемъ своемъ объемѣ, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что по закону (ст. 1627—1650 Т. X I ч., ст. 626 Зак. о Судопр. гражд. и ст. 315 Полож. о взыск. гр., изд. 1892 г.), залогъ недвижимаго имущества, устанавливающій между вошедшими въ договоръ лицами не только личныя отношенія должника къ кредитору, но и вещное право кредитора на предметъ, принятый въ обезпеченіе долга, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что пока долгъ по закладной не уплаченъ, обезпеченіемъ его служитъ все заложенное имѣніе въ цѣломъ своемъ составѣ и каждая часть его въ отдѣльности, въ виду чего владѣлецъ части заложеннаго имѣнія не можетъ освободить таковую отъ лежащаго на ней залога уплатою лишь той части долга, которая соотвѣтствуетъ отношенію стоимости его части къ стоимости всего заложеннаго

имѣнія, ибо всякая часть заложеннаго имѣнія обезпечиваетъ всю взятую подъ залогъ имѣнія сумму, если въ самой закладной не будетъ особо оговорено, примѣнительно къ стат. 1644 Тома X части I, въ обезпеченіе какой именно части взятой по закладной суммы принимается каждая изъ различныхъ частей заложеннаго имѣнія. Между тѣмъ, въ представленной по настоящему дѣлу закладной Анчеля не только не имѣется такой оговорки, но, наоборотъ, въ ней прямо сказано, что „если закладываемое имущество въ цѣломъ составѣ или въ части будетъ подвергнуто публичной продажѣ на удовлетвореніе какихъ-бы то ни было долговыхъ претензій, то вольно ему, залогодателю Анчелю, въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, не выжидая истеченія срока сей закладной, или по срокѣ, таковую представить ко взысканію и получить по ней полное удовлетвореніе“ . . . При наличности же такого условія Окружный Судъ имѣлъ полное основаніе признать, что при продажѣ принадлежащей Ленковскому третьей части въ заложенномъ имѣніи Анчель въ правѣ былъ получить изъ вырученной отъ продажи суммы всю сумму, оставшуюся по закладной непогашенною, а не одну лишь третью часть этой суммы; указаніе же просителя на то, что покупщикъ Шнайдеръ, являясь въ то же время и содолжникомъ по закладной въ качествѣ одного изъ совладѣльцевъ заложеннаго имѣнія, самъ былъ заинтересованъ въ погашеніи закладной,— представляется лишеннымъ всякаго значенія для дѣла, ибо обстоятельство это не могло повліять на право залогодержателя Анчеля получить всю вырученную отъ продажи доли Ленковскаго сумму. Равнымъ образомъ представляется лишенною основанія и ссылка просителя на рѣшеніе Гражданск. Кассац. Д-та 1881 г. № 127, такъ какъ рѣшеніе это, послѣдовавшее по вопросу о столкновеніи права залога съ установленнымъ въ ст. 1259 Т. X ч. I правомъ соразмѣрной отвѣтственности наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя, не можетъ имѣть руководящаго значенія по настоящему дѣлу. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая, что лицо, пріобрѣвшее съ публичнаго торга, произведеннаго по требованію личнаго кредитора должника, принадлежащее должнику право на извѣстную долю въ недвижимомъ имѣніи, можетъ представить къ зачету въ уплату покупной суммы расписку залогодержателя о погашеніи закладной, обременяющей это имѣніе въ цѣломъ его составѣ,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Хуны Гвирцмана, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

22.—1909 года апрѣля 29 го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Абеля, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Романа Легостаева съ означеннаго управленія 4000 р. вознагражденія за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Лещинскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Повѣренный крестьянина Романа Легостаева, присяжный повѣренный Іонасъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ управленія желѣзныхъ дорогъ 4000 руб. съ процентами, на основаніи ст. 683 Т. X ч. I, въ виду того, что довѣритель его во время крушенія поѣзда, 24 сентября 1906 года, получилъ при исполненіи обязанностей главнаго кондуктора поврежденіе въ здоровьѣ, лишившее его возможности зарабатывать средства къ существованію. Окружный Судъ, установивъ, что потеря истцомъ трудоспособности стоитъ въ прямой связи съ несчастнымъ случаемъ 24 сентября 1906 года и что, по заключенію врачей-экспертовъ, трудоспособность истца вслѣдствіе сего съ нимъ случая понижена: профессіональная—въ значительной степени (до 70 проц.) и общая—въ степени умѣренной (до 35 проц.), нашелъ возможнымъ присудить истцу Легостаеву отыскиваемое имъ вознагражденіе въ размѣрѣ 3000 руб. съ процентами. Въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Вельбрехта, указывалось главнымъ образомъ на преувеличенность установленнаго Окружнымъ Судомъ заработка истца въ 444 руб. въ

годъ и на несоотвѣтствіе между присужденнымъ послѣднему вознагражденіемъ и заключеніемъ врачебной экспертизы о степени ограниченія трудоспособности истца, въ виду чего и предъявлялось требованіе объ измѣненіи обжалованнаго рѣшенія уменьшеніемъ размѣра присужденнаго истцу вознагражденія. С.-Петербургская Судебная Палата утвердила приведенное выше рѣшеніе Окружнаго Суда, признавъ, что установленный судомъ размѣръ заработка истца остался со стороны желѣзной дороги не опровергнутымъ, и что по заключенію врачебной экспертизы, трудоспособность истца Легостаева какъ главнаго кондуктора, найдена пониженною на 70 проц. нормальной, судъ же исчислилъ истцу вознагражденіе изъ расчета ограниченія его трудоспособности около 68%, а если судъ не сообразовалъ это вознагражденіе съ мнѣніемъ экспертизы о пониженіи общей трудоспособности Легостаева въ умѣренной степени (25%), то, очевидно, потому, что мнѣніе это не призналъ правильнымъ, на что имѣлъ право по соображенію, что заключеніе свѣдущихъ людей по своему существу представляется ничѣмъ инымъ, какъ мнѣніемъ, подлежащимъ, наравнѣ съ другими доказательствами, оцѣнкѣ по совокупному убѣжденію суда (ст. 533 Уст. Гр. Суд.).

Сообразивъ принесенную повѣреннымъ управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнымъ повѣреннымъ Абелемъ, кассаціонную жалобу на вышеозначенное рѣшеніе Судебной Палаты и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Шебанова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ прежде всего остановиться на указаніяхъ кассаціонной жалобы, что заключеніе Палаты о томъ, что „если Окружный Судъ не сообразовалъ размѣра вознагражденія съ мнѣніемъ экспертизы относительно общей трудоспособности истца, то, очевидно, потому, что это мнѣніе онъ не призналъ правильнымъ", не соотвѣтствуетъ требованію 533 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. По смыслу первой (ст. 533) изъ этихъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, разъясненной рѣшеніемъ Гражданск. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1874 г. № 744, истребованіе по дѣлу заключенія свѣдущихъ людей не можетъ стѣснять судъ въ выводахъ его относительно свободной оцѣнки сего заключенія, какъ одного изъ доказательствъ по дѣлу, и вслѣдствіе сего судъ не лишенъ права отвергнуть заключеніе экспертовъ въ томъ случаѣ, если онъ признаетъ его несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла (рѣшенія Гражд. Кассац. Деп. 1871 г. № 639). Это ограниченіе свободы суда, налагаемое на него закономъ, выраженнымъ въ вышеозначенной 533 ст. Уст. Гр. Суд., налагаетъ въ свою очередь на судъ обязанность привести въ рѣшеніи тѣ обстоятельства, при наличности которыхъ онъ не согласился съ заключеніемъ свѣдущихъ лицъ, или же не призналъ возможнымъ вполнѣ или въ части принять въ руководство, при разрѣшеніи спорнаго вопроса, мнѣніе свѣдущихъ людей. Посему, коль-скоро судъ обязанъ привести въ своемъ рѣшеніи тѣ основанія, по коимъ онъ не придаетъ значенія заключенію свѣдущихъ людей и коль-скоро судъ обязанъ установить и тѣ признанныя имъ достовѣрными обстоятельства дѣла, въ виду которыхъ онъ не можетъ признать заключеніе свѣдущихъ людей за доказательство по дѣлу для установленія безспорности того обстоятельства, въ разъясненіе котораго оно было истребовано отъ свѣдущихъ людей, то само собой становится очевиднымъ, что и въ настоящемъ дѣлѣ Палата обязана привести свои соображенія, на основаніи которыхъ она сочла возможнымъ согласиться съ Окружнымъ Судомъ относительно невозможности принять въ соображеніе мнѣніе экспертовъ по вопросу о размѣрѣ потерянной истцомъ общей трудоспособности. Конечно, въ виду разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Кассаціон. Д-та 1883 г. № 16; 1902 г. № 14), Палата можетъ не приводить своихъ соображеній по тѣмъ вопросамъ, по которымъ въ утверждаемомъ ею рѣшеніи высказался судъ, но это правило можетъ имѣть примѣненіе и оправдывать Палату въ томъ только случаѣ, если въ рѣшеніи Окружнаго Суда имѣются соотвѣтствующія и притомъ вполнѣ правильныя соображенія, которыя Палата раздѣлила, но коль скоро въ рѣшеніи Окружнаго Суда соображенія по спорному предмету не высказаны, приведеніе самостоятельныхъ соображеній и установленіе тѣхъ достовѣрныхъ обстоятельствъ по дѣлу, коими выводы

свѣдущихъ лицъ не согласуются и опровергаются, представляется для Палаты, въ виду 533 и 711 стат. Уст. Гр. Судопр., обязательнымъ. Такимъ образомъ, въ виду изложеннаго соображеніе Палаты въ настоящемъ ея рѣшеніи, что судъ не сообразовалъ размѣръ вознагражденія истцу за утрату имъ трудоспособности съ мнѣніемъ экспертовъ о пониженіи общей трудоспособности, очевидно, потому, что это мнѣніе признано неправильнымъ,— страдаетъ неполнотой въ виду того, что въ рѣшеніи Окружнаго Суда по предмету того, почему онъ не принялъ въ соображеніе заключенія свѣдущихъ людей относительно размѣра утраченной имъ общей трудоспособности, никакихъ соображеній приведено не было, а выраженіе рѣшенія Палаты: „очевидно, потому, что это мнѣніе экспертовъ признано неправильнымъ", указываетъ, что Палата это свое соображеніе основала на одномъ лишь предположеніи, что въ свою очередь не удовлетворяетъ требованію ст. 711 Уст. Гр. Суд. Такая неполнота рѣшенія по существенному въ дѣлѣ вопросу нарушаетъ 711 ст. Уст. Гр. Судопр. и дѣлаетъ рѣшеніе недѣйствительнымъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1885 г. № 39; 1887 г. № 66 и др.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 533 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

23.—1910 года декабря 9-го дня. *Прошеніе Ивана Капли объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Люблинской губерніи по иску просителя къ Теофилю Каплѣ и др. о раздѣлѣ наслѣдства.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

По смерти Петра Капли, изъ шестерыхъ его наслѣдниковъ Петръ, Анна и Юзефа Капли актомъ 29 января 1905 г. наслѣдственныя доли свои подарили племянницѣ своей, дочери одной изъ наслѣдницъ, Эмиліи Орловской, подъ условіемъ пожизненныхъ алиментовъ. Сонаслѣдникъ Иванъ Капля предъявилъ въ гминномъ судѣ искъ о раздѣлѣ наслѣдства, требуя вмѣстѣ съ тѣмъ устраненія Эмиліи Орловской отъ участія въ раздѣлѣ по 841 стат. Гр. Код. Рѣшеніемъ гминнаго суда наслѣдственная усадьба раздѣлена въ натурѣ, причемъ означенныя выше требованія Капли отвергнуты. Разрѣшая дѣло по апелляціонной жалобѣ Ивана Капли, Мировой Съѣздъ находилъ, что требованіе просителя объ устраненіи Эмиліи Орловской отъ участія въ раздѣлѣ удовлетворенію не подлежитъ, такъ какъ ст. 841 Гражд. Код., на которой требованіе это основано, предоставляетъ наслѣдникамъ право устраненія отъ раздѣла лишь пріобрѣтателей наслѣдственныхъ долей по актамъ возмезднымъ, права же Эмиліи Орловской пріобрѣтены ею по акту дара.

Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло вслѣдствіе кассаціонной жалобы Ивана Капли и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, находитъ, что содержаніемъ означенной жалобы возбуждается вопросъ, допустимъ ли искъ объ устраненіи отъ участія въ раздѣлѣ (ст. 841 Гр. Код.) пріобрѣтателей наслѣдственныхъ долей по актамъ безмезднымъ (ст. 893 Гр. Код.) вообще, въ частности же по актамъ даренія подъ условіемъ пожизненныхъ алиментовъ. Статья 841 Гр. Код., въ изъятіе изъ основного начала, выраженнаго ст. 1165 Гр. Код., допускаетъ вмѣшательство третьихъ лицъ въ отношенія по сдѣлкѣ вполнѣ законной и лишаетъ участниковъ сдѣлки законныхъ изъ таковой выгодъ. Какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1897 г. № 91, означенный законъ, установляя принудительный выкупъ наслѣдственной доли, проданной сонаслѣдникомъ постороннему лицу, составляетъ также изъятіе изъ общихъ законовъ о выкупѣ (ст. 1659—1673 Гр. Код.), разрѣшающихъ право выкупа только въ пользу продавца, выговорившаго себѣ оное по добровольному съ покупщикомъ соглашенію и не иначе, какъ при наличности особыхъ условій. Въ качествѣ изъятія, правило это, по силѣ ст. 71 Т. I Св. Зак. Осн., распространитель-

наго толкованія не допускаетъ и подлежитъ примѣненію лишь въ предѣлахъ, точно въ законѣ означенныхъ. Уже изъ текста ст. 841, въ частности изъ заключительныхъ словъ означеннаго закона о „возвращеніи цѣны переуступки", какъ необходимомъ условіи допускаемаго симъ закономъ выкупа, слѣдуетъ заключить, что ст. 841 предполагаетъ устраненіе пріобрѣтателей по актамъ возмездпымъ. Явствуетъ это и изъ мотивовъ закона, приведенныхъ въ сборникѣ Poncelet T. I, стр. 605 и 627 (р. 1894 г. № 14). Мотивы спекуляціи, въ предположеніи коихъ у возмезднаго пріобрѣтателя, чужого семьѣ человѣка, и постановленъ данный законъ, у одареннаго или легатарія не предполагаются. Сдѣлки возмездныя имѣютъ совершенно отличный отъ безмездныхъ характеръ. Если въ сдѣлкѣ возмездной личность пріобрѣтателя вообще не имѣетъ для продавца особаго значенія, такъ какъ причиною сдѣлки является цѣна уступки, то въ безмездныхъ актахъ даренія и завѣщанія даритель или завѣщатель имѣютъ въ виду исключительно свои личныя къ одаренному отношенія, самую личность одареннаго, вслѣдствіе чего принудительный выкупъ наслѣдственной доли отъ лица, коему усадьба подарена или завѣщана, былъ бы нарушеніемъ воли дарителя или завѣщателя. Примѣненіе 841 ст. Гр. Код. при уступкѣ безмездной и неосуществимо за отсутствіемъ подлежащей возврату цѣны уступки. Приходилось бы поэтому или уничтожить актъ, при отсутствіи установленныхъ для сего закономъ (ст. 953 Код.) основаній, или, въ нарушеніе воли завѣщателя или дарителя, пользованіе щедротами ихъ предоставлять лицамъ, которыхъ даритель или завѣщатель вовсе въ виду не имѣли, или которымъ они дарить или завѣщать даже прямо не желали. На основаніи этихъ соображеній слѣдуетъ притти къ заключенію, что требованіе, основанное на 841 ст. Гр. Код., можетъ быть предъявлено лишь къ возмездному пріобрѣтателю наслѣдственной доли. Все сказанное относится въ равной мѣрѣ и къ дареніямъ условнымъ. Самъ законъ (ст. 917, 953, 954, 956 Гр. Код.) допускаетъ возможность такого рода дареній, въ частности дареній подъ условіемъ пожизненныхъ алиментовъ, ренты, или сохраненія пользовладѣнія, разсматривая и въ этихъ случаяхъ актъ даренія, какъ актъ безмездный, и регулируя соотвѣтственнымъ образомъ отношенія, изъ такого акта вытекающія. Наконецъ, означеніе въ актѣ цѣны предмета дара не измѣняетъ свойствъ даннаго акта, такъ какъ въ актахъ безмезднаго пріобрѣтенія цѣна акта подлежитъ означенію въ силу самаго закона (стат. 208 Уст. о пошл.). Находя въ силу вышеприведеннаго, что Мировой Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе отказать просителю въ требованіи выкупа по 841 ст. Гр. Код., и принимая во вниманіе: 1) что Иванъ Капля въ своемъ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о раздѣлѣ всего наслѣдственнаго послѣ Петра Капли имущества, упоминая, между прочимъ, и о движимости, а въ апелляціонной жалобѣ, кромѣ того, оговорилъ, что въ составъ сего имущества входитъ и лугъ, который также просилъ включить въ раздѣлъ, равно какъ и движимое имущество, выразивъ, такимъ образомъ, свое исковое требованіе лишь въ болѣе опредѣлительной формѣ (ст. 333 Уст. Гр. Судопр.); 2) что посему Мировой Съѣздъ не былъ въ правѣ оставить вопросъ о раздѣлѣ луга и движимаго имущества безъ обсужденія на томъ основаніи, что эти части наслѣдственнаго имущества, будто бы, не были предметомъ спора въ гминномъ судѣ; 3) что указаніе просителя на оставленіе Съѣздомъ безъ обсужденія его требованія о включеніи въ счетъ наслѣдственной доли Теофиля Капли присужденной съ послѣдняго въ пользу просителя суммы 150 руб., присужденной ему рѣшеніемъ гминнаго суда 4 окр. Щучинскаго уѣзда, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ онъ просилъ лишь о вычетѣ той суммы (которую онъ въ этой жалобѣ опредѣлилъ въ 162 руб.) изъ той денежной оплаты, которая будетъ слѣдовать отъ просителя Теофилю Каплѣ за его наслѣдственную долю, не указавъ въ какой формѣ этотъ долгъ подлежитъ возмещенію въ случаѣ, если бы раздѣлъ наслѣдства былъ произведенъ путемъ распредѣленія наслѣдственнаго имущества между наслѣдниками въ натурѣ, какъ постановилъ Мировой Съѣздъ, а не путемъ присужденія просителю всего сего имущества съ возмещеніемъ отъ него другимъ наслѣдникамъ ихъ долей соотвѣтственными денежными суммами, какъ предполагалъ проситель, и 4) что

правильность заключеній Мирового Съѣзда о томъ, что требуемый просителемъ осмотръ наслѣдственнаго луга представляется излишнимъ, и о стоимости построекъ въ наслѣдственной усадьбѣ не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Ломжинской губерніи въ части, относящейся къ требованію о раздѣлѣ луга и движимаго имущества отмѣнить, по нарушенію ст. 333 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ Мировой Съѣздъ 2-го округа той же губерніи, а въ остальномъ жалобу оставить безъ послѣдствій.

24.—1909 года декабря 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Менделя Шикмана, присяжнаго повѣреннаго Пацiорковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Шикмана къ Адаму Персу о расторженіи договора продажи руды.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Въ искѣ Менделя Шикмана о расторженіи договора покупки истцомъ у отвѣтчика Адама Перса добываемой симъ послѣднимъ желѣзной руды, а также о возвращеніи полученнаго отвѣтчикомъ въ обезпеченіе сего договора залога и о взысканіи неустойки, рѣшеніемъ Варшавской Судебной Палаты отказано на томъ основаніи, что, въ силу ст. 344 Горн. Уст. (Св. Зак. Т. VII), въ губерніяхъ Царства-Польскаго евреямъ запрещенъ горный промыселъ во всѣхъ его видахъ, а, слѣдовательно, и покупка желѣзной руды. Такъ какъ затѣмъ, въ виду приведеннаго закона, обязательства изъ означеннаго выше договора должны быть признаны лишенными законной причины (ст. 1131 и 1133 Гр. Код.), то исполненіе по таковымъ требуемо быть не можетъ, вслѣдствіе чего одинаково не подлежатъ удовлетворенію требованія какъ о взысканіи предусмотрѣнной симъ договоромъ неустойки, такъ и о возвращеніи залога.

Обсудивъ дѣло вслѣдствіе кассаціонной жалобы Менделя Шикмана и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію означенной жалобы разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежатъ два вопроса: 1) можетъ ли считаться воспрещенною по ст. 344 Гор. Уст. (Св. Зак. Т. VII, изд. 1902 г.) указаннымъ въ ней лицамъ купля продажа? и 2) въ случаѣ признанія договора недѣйствительнымъ, въ силу ст. 1131 и 1133 Гр. Код., имѣетъ ли сторона, внесшая по этому договору залогъ, право требовать возвращенія такового, какъ безъ долженно уплаченнаго? 1) На основаніи ст. 344 Гор. Уст., означеннымъ въ законѣ этомъ лицамъ воспрещенъ горный промыселъ на чужихъ земляхъ и участіе въ ономъ. При обсужденіи затѣмъ вопроса, какой именно родъ дѣятельности воспрещенъ упомянутымъ закономъ, надлежитъ выяснить понятіе о горномъ промыслѣ, какъ таковое опредѣлено въ нашемъ законодательствѣ. По ст. 1 Гор. Уст., „подъ именемъ горнаго промысла разумѣется пріискиваніе, добываніе, плавленіе, вываріваніе и обрабатываніе минеральныхъ естественныхъ произведеній". Затѣмъ, и согласно ст. 413 Уст. о прям. налогахъ (Полож. о госуд. промысл. налогѣ), горнымъ промысломъ „считается одна или нѣсколько горныхъ выработокъ (шахтъ, штоленъ, разносовъ, соляныхъ озеръ, буровыхъ скважинъ и т. п.)". Изъ приведеннаго текста закона явствуетъ, что при опредѣленіи понятія о горномъ промыслѣ исчисляются исключительно различные способы добыванія сырыхъ ископаемыхъ, причемъ законъ вовсе не упоминаетъ о покупкѣ сихъ ископаемыхъ для перепродажи. Ст. 344 Гор. Уст., запрещающая горный промыселъ указаннымъ въ семъ законѣ лицамъ, помѣщена въ главѣ 2 й раздѣла 1-го Гор. Уст. о „частномъ горномъ промыслѣ въ губерніяхъ Царства-Польскаго". Постановивъ (ст. 334), что „развѣдка и добыча ископаемыхъ могутъ быть производимы какъ въ земляхъ казенныхъ . . . . . , такъ и въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ . . . . . ", Горный Уставъ указываетъ далѣе (ст. 335), что развѣдка и добыча ископаемыхъ на поименованныхъ въ предшедшей (334) статьѣ зе-

мляхъ могутъ быть производимы собственниками или посторонними лицами, получившими ихъ согласіе". Однако (ст. 344), „горный промыселъ на чужихъ земляхъ и участіе въ немъ воспрещается . . . . . " перечисленнымъ въ сей статьѣ лицамъ. Такимъ образомъ, и смыслъ приведенныхъ законоположеній, и самый порядокъ изложенія указываютъ, что ст. 344 Гор. Уст., не упоминая о торговлѣ, воспрещаетъ указаннымъ въ оной лицамъ только „развѣдку и добычу ископаемыхъ" и притомъ на чужихъ земляхъ. Между тѣмъ, законъ вообще приводитъ довольно точное различіе между промысломъ и торговлею, промышленнымъ и торговымъ заведеніемъ. Уже въ общихъ постановленіяхъ о государственномъ промысловомъ налогѣ различаются: „торговыя предпріятія" и „промышленныя предпріятія: фабрично-заводскія, ремесленныя, горныя и перевозочныя" (Уст. о прям. налог. ст. 366). Соотвѣтственно сему, торговыми заведеніями признаются „всякаго рода и наименованія . . . . . , устроенныя или приспособленныя для производства торговли" (тамъ же ст. 411); отдѣльнымъ промышленнымъ заведеніемъ (фабрикою, заводомъ, ремесленнымъ заведеніемъ, мастерскою и т. п.) признается одно или нѣсколько закрытыхъ или открытыхъ помѣщеній, находящихся въ одной чертѣ фабричнаго или заводского устройства" (тамъ же ст. 412). Наконецъ, въ ст. 424 того же Положенія о промысловомъ налогѣ „для перепродажи партіями всякаго рода отечественнаго сырья" именуется прямо „торговымъ предпріятіемъ". Что касается участія въ горномъ промыслѣ, то таковое выражается въ принадлежности къ составу товариществъ по разработкѣ ископаемыхъ. Договоры о такихъ товариществахъ должны быть представляемы окружному горному инженеру и горному управленію (ст. 268, 259, 345 и 347 Гор. Уст.). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что покупка ископаемыхъ въ цѣляхъ перепродажи должна быть признаваема не воспрещеннымъ 344 ст. Гор. Уст. горнымъ промысломъ, въ смыслѣ статьи 1-ой Гор. Уст. и 413 ст. Уст о прям. налог., а торговлею въ тѣсномъ смыслѣ слова, 344 ст. Гор. Уст. означеннымъ въ оной лицамъ не воспрещенною. Упустивъ все это изъ виду и признавъ покупку добытыхъ ископаемыхъ горнымъ промысломъ, воспрещеннымъ въ 344 ст. Гор. Уст. указаннымъ въ оной лицамъ, Судебная Палата допустила нарушеніе означенной 344 ст. Гор. Уст. II). Послѣдствія недѣйствительности лишенныхъ законной причины обязательствъ изъ договора (ст. 1131 и 1133 Гр. Код.) опредѣлены обжалованнымъ рѣшеніемъ также неправильно. Законнымъ послѣдствіемъ возникшаго изъ договора обязательства Кодексъ почитаетъ или исполненіе такого обязательства (ст. 1134—1138 и 1144), или вознагражденіе за вредъ и убытки въ случаѣ неисполненія (ст. 1142) и уничтоженіе всего, что совершено въ нарушеніе договора (ст. 1143). Обязанность возвращенія бездолжно полученнаго возникаетъ не изъ договора, принадлежитъ къ разряду „обязательствъ, возникающихъ безъ соглашенія" (ст. 1370 Гр. Код.), и предусмотрѣна ст. 1376 Кодекса. Кто „по ошибкѣ или завѣдомо получилъ то, что ему не слѣдовало", гласитъ ст. 1376, „обязанъ возвратить полученное тому, отъ кого бездолжно получилъ". Возвратъ бездолжно, безъ законнаго основанія полученнаго (ст. 1235 Код.) есть не послѣдствіе законнаго обязательства, изъ договора вытекающаго, но, наоборотъ, послѣдствіе полученія по обязательству незаконному, лишенному законной причины, т.-е. послѣдствіе полученія безъ законнаго основанія (ст. 1235 и 1376 Код.). Поэтому все полученное по договору или обязательству, признанному недѣйствительнымъ на основаніи 1131 и 1133 ст. Гр. Код., подлежитъ возврату, какъ бездолжно полученное, согласно 1235 и 1376 ст. Гр. Код., разъясненныхъ уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 г. № 81. Отказавъ въ требованіи возврата бездолжно полученнаго, Судебная Палата нарушила ст. 1131, 1235 и 1376 Гр. Код. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 344 Гор. Уст. (Св. Зак. Т. VII, изд. 1902 г.), и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

25.—1909 года декабря 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Юліуса Гофмана, присяжнаго повѣреннаго Кобылинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Згержскаго цеха суконщиковъ къ Гофману о сносѣ сооруженій.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Рѣшеніемъ Варшавской Судебной Палаты отъ 2-го декабря 1904 года отъ Юліуса Гофмана отсужденъ въ пользу Гержскаго цеха суконщиковъ участокъ земли въ городѣ Згержѣ. Рѣшеніемъ Палаты отъ 15-го марта 1908 года удовлетворены затѣмъ требованія названнаго цеха о сносѣ возведенныхъ отвѣтчикомъ на отсужденномъ участкѣ забора и бесѣдки; во встрѣчномъ же искѣ отвѣтчика о взысканіи съ истца вознагражденія за осушку на отсужденномъ участкѣ болота, разведеніе въ немъ парка и пруда, вообще за улучшенія, отъ земли не отдѣлимыя, Гофману, какъ владѣльцу недобросовѣстному, на основаніи 555 ст. Гр. Код., отказано. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы Гофмана на разрѣшеніе Правительствующаго Сената поступаетъ вопросъ: въ правѣ ли отсужденный владѣлецъ недвижимости, внѣ признанія его владѣльцемъ добросовѣстнымъ, требовать вознагражденія за сооруженія и работы, отъ недвижимости не отдѣлимыя, и если въ правѣ, то за какія именно и въ какихъ условіяхъ? При разрѣшеніи сего вопроса исходнымъ должно быть принято общее начало права, выраженное въ статьѣ 1376 Гражданскаго Кодекса: никто не въ правѣ безъ законной причины (cause) воспользоваться чужимъ имуществомъ, а, слѣдовательно, и результатами чужихъ затратъ и трудовъ. Въ примѣненіи къ отношеніямъ, возникшимъ между собственникомъ и отсужденнымъ владѣльцемъ, вслѣдствіе отсужденія, безусловность приведеннаго общаго начала смягчается во вниманіе къ справедливымъ интересамъ собственника. Собственникъ не можетъ быть присужденъ къ безусловному вознагражденію отсужденнаго владѣльца за всѣ сооруженія, насажденія и затраты, даже за всѣ улучшенія, такъ какъ высокая относительно стоимость этихъ затратъ при ихъ относительной полезности въ извѣстныхъ условіяхъ могла бы исключать возможность самаго полученія собственникомъ присужденнаго ему участка. Поэтому законъ въ статьѣ 555 Гражданскаго Кодекса предоставляетъ собственнику на выборъ или возвратить отсужденному добросовѣстному владѣльцу стоимость матерьяла и цѣну работъ, или уплатить сумму, равную той, на которую увеличилась стоимость земли (le fonds). Внѣ условій добросовѣстности владѣльца собственникъ земли въ правѣ или удержать возведенныя владѣльцемъ сооруженія съ уплатою за таковыя по стоимости матерьяла и цѣны работъ, или требовать сноса сооруженій. Приведеннымъ закономъ примиряется начало безусловности правъ собственника на всѣ приращенія (статья 546 Гражданскаго Кодекса) съ однимъ изъ основныхъ началъ права, выраженнымъ, какъ сказано въ статьѣ 1376 Кодекса. По отношенію къ владѣльцу, добросовѣстнымъ не признанному, статья 555 Кодекса примѣнима лишь при условіи фактической возможности сноса сооруженій. Внѣ этого условія подлежатъ примѣненію другія законоположенія, при толкованіи коихъ необходимо соблюденіе обоихъ приведенныхъ выше началъ. Такъ въ силу ст. 1381 Гражданскаго Кодекса, даже и недобросовѣстный владѣлецъ въ правѣ требовать вознагражденія за всѣ необходимыя и полезныя затраты, понесенныя въ цѣляхъ сохраненія вещи. И это постановленіе не единственное. На основаніи статьи 1634 Кодекса, продавецъ отсужденной у покупщика вещи обязанъ вознаградить владѣльца за всѣ совершенныя симъ послѣднимъ исправленія и полезныя улучшенія или привлечь къ исполненію этой обязанности лицо, въ пользу котораго имѣніе отсуждено. Затѣмъ, на основаніи статей 861 и 862 Гражданскаго Кодекса, одаренному, въ силу самаго закона обязанному къ возврату предмета дара въ наслѣдственную массу, должны быть зачтены всѣ издержки, какъ на поддержаніе вещи, хотя бы вещь отъ этого не улучшилась, такъ и на ея улучшеніе. Въ томъ и другомъ случаѣ

покупщикъ и одаренный получаютъ право требовать возмещенія своихъ затратъ независимо отъ добросовѣстности въ смыслѣ статьи 550 Гражданскаго Кодекса. Изъ приведеннаго явствуетъ, что законъ постановляетъ вознагражденіе владѣльца и независимо отъ его добросовѣстности лишь въ уваженіе его затратъ и притомъ затратъ, не только сдѣланныхъ въ цѣляхъ сохраненія вещи, но и затратъ полевыхъ вообще, въ частности затратъ, повліявшихъ на улучшеніе имѣнія, возвышающихъ цѣнность земли, каковымъ возвышеніемъ воспользовался собственникъ вслѣдствіе присужденія ему спорной земли. Говоря о вознагражденіи за улучшенія, возвышающія цѣнность земли, статьи 861, 862 и 1634 Кодекса выходятъ уже изъ области затратъ исключительно на сохраненіе вещи (статья 1381), упоминаютъ о вознагражденіи за расходы, вознагражденіе за которые предписано послѣдней частью статьи 555 Кодекса, причемъ вовсе не упоминаютъ о добросовѣстности владѣльца, какъ необходимомъ условіи примѣненія права на такое вознагражденіе. Разница между статьей 555 и остальными, означенными выше, статьями Кодекса лишь та, что, какъ сказано, ст. 555 говоритъ о сооруженіяхъ, удаленіе, сносъ коихъ въ хозяйственномъ смыслѣ допустимы, вслѣдствіе чего владѣлецъ получаетъ обратно самые предметы своихъ затратъ; остальныя же упомянутыя выше постановленія имѣютъ въ виду затраты, результаты коихъ вошли въ самый составъ имѣнія, съ симъ послѣднимъ отождествились, возвысили полезность, доходность и рыночную цѣнность имѣнія, но отдѣленіе коихъ отъ имѣнія невозможно, вслѣдствіе чего, съ отсужденіемъ земли, утрата всегда израсходованнаго на улучшеніе или на сохраненіе имѣнія для отсужденнаго владѣльца неизбѣжна. Такимъ образомъ, возмещеніе полезныхъ и необходимыхъ издержекъ постановляется закономъ не въ силу добросовѣстности владѣнія того, кто требуетъ возмещенія затратъ, но въ силу начала, запрещающаго безмездное, безъ законной причины присвоеніе результатовъ чужого труда и затратъ. Предметомъ вознагражденія служитъ не самая добросовѣстность въ смыслѣ 550 статьи Кодекса, но именно затраты при условіи ихъ необходимости и полезности. Приведеннымъ надлежитъ руководствоваться при разрѣшеніи возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ принципіальнаго вопроса. Требованіе справедливости, примѣненіе коей и условія примѣненія преподавались неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1885 года № 112; 1902 года № 62; 1905 года № 62), а также содержаніе и мотивы приведенныхъ выше законоположеній требуютъ, однако, вниманія не только къ интересамъ совершившаго затраты отсужденнаго владѣльца, но и къ интересамъ собственника, который долженъ вознаградить лишь за то, чѣмъ дѣйствительно обогащается, что получаетъ бездолжно, и долженъ быть огражденъ отъ затратъ, ему не нужныхъ, отъ требованій о вознагражденіи за сооруженія и работы, превышающія его средства и нужды, выходящія изъ условій назначенія данной недвижимости, какъ хозяйства вообще или въ рукахъ даннаго собственника. Полезными вообще, даже возвышающими цѣнность данной недвижимости могутъ быть признаваемы многія работы. Но самая необходимость работъ даже въ видахъ поддержанія недвижимости обусловливается цѣлями даннаго хозяйства въ рукахъ даннаго собственника. Разведеніе недобросовѣстнымъ владѣльцемъ на небольшомъ относительно участкѣ земли парковъ, возведеніе прихотливыхъ сооруженій, при отсужденіи участка въ собственность, напримѣръ, простого земледѣльца, могутъ оказаться затратами не только безполезными, но даже вредными. На основаніи приведенныхъ выше соображеній слѣдуетъ притти къ заключенію, что недобросовѣстный владѣлецъ въ правѣ требовать вознагражденіе за совершонныя имъ въ отсужденномъ имѣніи неотдѣлимыя отъ недвижимости сооруженія или улучшенія по мѣрѣ необходимости для поддержанія или сохраненія имѣнія или полезности таковыхъ именно для даннаго имѣнія, т.-е. за улучшенія, которыя долженъ былъ бы совершить каждый заботливый хозяинъ въ качествѣ собственника даннаго имѣнія въ данныхъ его размѣрахъ и назначеніи при условіи, что совершонныя владѣльцемъ работы или вызывались необходимостью поддержанія имѣнія, или возвысили стоимость самой земли. Наряду съ справедливостью въ смыслѣ общаго начала и общей цѣли права, подлежитъ соблюденію начало справед

ливости по отношенію къ каждому данному случаю въ частности, примѣнительно къ особенностямъ частныхъ отношеній, изъ которыхъ возникъ данный споръ. Правительствующимъ Сенатомъ могутъ быть преподаны лишь общія начала, разъясненъ смыслъ нормъ права; изслѣдованіе же фактическихъ особенностей каждаго даннаго отношенія, установленіе наличности фактическихъ данныхъ для примѣненія нормъ права лежитъ на обязанности суда, разрѣшающаго споръ по существу. На разсматривавшей данный споръ Судебной Палатѣ лежала затѣмъ обязанность разрѣшенія вопроса о необходимости или полезности по отношенію къ отсужденному участку затратъ, возмещенія коихъ требовалъ проситель, о томъ, насколько эти затраты вызывались необходимостью поддержать имѣніе или насколько этими затратами возвышена рыночная стоимость самой земли. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что правильность основаннаго на фактическихъ данныхъ дѣла заключенія Судебной Палаты о недобросовѣстности владѣнія просителя, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, за силою 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій; 2) что указываемаго просителемъ извращенія Палатою при этомъ заключеніи описи судебнаго пристава, въ томъ смыслѣ, какъ понятіе извращенія акта опредѣляется въ рѣшеніяхъ Сената 1884 года № 78; 1885 года № 86 и другія, не усматривается; 3) что, признавъ владѣніе просителя недобросовѣстнымъ, Судебная Палата въ правѣ была присудить просителя къ сносу устроеннаго имъ деревяннаго забора и бесѣдки; 4) что обжалованнымъ рѣшеніемъ встрѣчныя требованія Гофмана о вознагражденіи за улучшенія, отъ земли не отдѣлимыя, отвергнуты лишь въ виду признанія просителя недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Судебной Палаты въ части, относящейся къ требованію Гофмана о вознагражденіи за работы по улучшенію почвы въ спорномъ участкѣ отмѣнить по нарушенію ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты, а въ остальномъ жалобу Гофмана оставить безъ послѣдствій.

26.—1910 года февраля 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго фирмы „Х. А. Э. Триллингъ“, прис. пов. Голконта, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 3-го округа Петроковской губ. по иску довѣрителя просителя къ Вольфу Голеру, Давиду Берлинскому и фирмѣ „П. Краковскій“ въ лицѣ Іоэля Краковскаго о ста руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товар. Оберъ Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ требованіе просителя, предъявленное имъ въ качествѣ надписателя оплаченнаго имъ послѣ протеста векселя, о взысканіи въ пользу его вексельнаго долга въ порядкѣ регресса съ предшествующихъ надписателей, Краковскаго и Берлинскаго. Мировой Съѣздъ отказалъ просителю въ искѣ на томъ основаніи, что такъ какъ вексель былъ протестованъ 14 декабря 1907 года, а искъ предъявленъ лишь 2 января 1908 года, то проситель пропустилъ, по мнѣнію Съѣзда, срокъ, установленный въ 165 статьѣ Торговаго Кодекса, для взысканія съ надписателей. Принесенною на это рѣшеніе жалобою просителя возбуждается вопросъ: по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, съ какого момента надлежитъ исчислять установленный въ законѣ срокъ для осуществленія вексельнаго регресса надписателемъ, добровольно оплатившимъ вексель послѣ протеста? По статьѣ 165 (рѣшеніе 1887 года № 47), на которую ссылается Мировой Съѣздъ, векселедержатель, осуществляющій свой регрессъ къ надписателю, обязанъ, въ случаѣ неплатежа, предъявить искъ съ представленіемъ при исковомъ прошеніи протеста въ теченіе 15 дней, считая со дня протеста. Точный смыслъ этого закона показываетъ, что предписанное въ немъ правило объ исчисленіи для вексельнаго регресса 15-ти дневнаго срока со дня протеста установлено исключительно

только для векселедержателя протестованнаго векселя. Слѣдовательно, оно уже по одной этой причинѣ, вопреки мнѣнію Мирового Съѣзда, безусловно непримѣнимо къ надписателю, пользующемуся вексельнымъ регрессомъ. Это явствуетъ и изъ того, что для послѣдняго законъ спеціально устанавливаетъ особое правило, иначе исчисляющее этотъ срокъ. Именно, по ст. 167 Тор. Код. каждый изъ надписателей имѣетъ право пользоваться регрессомъ въ тотъ же самый срокъ, который по отношенію къ нимъ исчисляется со дня, слѣдующаго за днемъ вручения вызова его къ явкѣ въ судъ. Это послѣднее правило основано на томъ, что только съ момента такого вручения надписатель узнаетъ о привлеченіи его къ отвѣтственности, обусловливающемъ его самостоятельное право на регрессъ, получая лишь съ означеннаго момента законную возможность осуществить свое право. Такъ какъ законъ нигдѣ не упоминаетъ о томъ, съ какого именно момента слѣдуетъ исчислять 15-дневный срокъ для надписателя, добровольно оплатившаго векселъ послѣ протеста, на томъ же основаніи слѣдуетъ признать, что въ этомъ случаѣ срокъ этотъ подлежитъ исчисленію со дня оплаты векселя, такъ какъ только съ этого момента открывается право надписателя на регрессъ и законная возможность его осуществленія. Противный сему взглядъ Мирового Съѣзда привелъ бы на практикѣ къ тому, что надписатель, добровольно оплатившій векселъ, никогда не могъ бы воспользоваться предоставленнымъ ему закономъ самостоятельнымъ срокомъ для регресса, за исключеніемъ того случая, когда векселъ оплаченъ имъ въ самый день протеста. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ самъ не отрицаетъ того безспорнаго между сторонами обстоятельства, что при исчисленіи 15 дневнаго срока со дня добровольной оплаты проситслемъ спорнаго векселя (24 декабря 1907 г.) до предъявленія иска (2 января 1908 г.) срокъ этотъ не истекъ и что при такомъ положеніи дѣла Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать просителю въ искѣ за пропускомъ 15-дневнаго срока, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петроковскаго 3 округа Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 165 и 167 статьей Торговаго Кодекса, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Петроковскій 1 округа Мировой Съѣздъ.

27.—1909 года $\frac{\text{ноября } 18}{\text{декабря } 2}$ дня. *Прошеніи: 1) повѣреннаго потомственныхъ почетныхъ гражданъ Ивана и Митрофана Рукавишниковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Храновскаго, и 2) повѣреннаго г. Бердичева, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Рукавишниковыхъ къ городу Бердичеву въ суммѣ 35,000 рублей о недвижимомъ имѣніи, сносѣ построекъ и убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Я. К. Городыскій).

Мѣстечко Бердичевъ, принадлежавшее князю Радзивилу, а послѣ него графинѣ Тышкевичъ, было заселено чиншевиками, и опредѣленіями какъ Правительствующаго Сената, такъ и Государственнаго Совѣта въ свое время установлено, что вотчинникъ въ правѣ получать съ жителей доходы, подробно перечисленные въ 28 пунктахъ табели, утвержденной правительствомъ въ 1834 году. Послѣ того В ы с о ч а й ш и м ъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 7/19 декабря 1845 года, повелѣно было владѣльческое мѣстечко Бердичевъ переименовать въ уѣздный городъ, учредивъ тамъ городскую думу и магистратъ съ сиротскимъ, словеснымъ судами, которымъ подчинить людей торговаго сословія, а новому городу Бердичеву даровать всѣ права и преимущества, Городовымъ Положеніемъ предоставленныя, съ тѣмъ, чтобы владѣльцы Бердичева, сохраняя на законномъ основаніи права свои въ отношеніи къ пользованію отъ опредѣленныхъ статей доходами, не дозволяли себѣ дѣлать никакихъ произвольныхъ нововведеній. Во исполненіе того же указа, городское управленіе, по соглашенію съ вотчинникомъ, составило планъ города, удостоившійся въ 1853 году В ы с о ч а й ш а г о утвер-

жденія. Согласно этому плану, отведены были площади—театральная, на которой предполагалось построить театръ и т. п., и рыбная, а на Бѣлопольской улицѣ, по обѣимъ ея сторонамъ, предполагалось устроить бульвары съ проѣздами между ними. Впослѣдствіи, однако, городское управленіе признало этотъ планъ неудобнымъ и составило новый, который въ 1874 году и былъ утвержденъ. Между тѣмъ, гор. Бердичевъ за долги вотчинниковъ 31 іюля—4 августа 1898 года былъ проданъ въ Кіевскомъ губернскомъ правленіи съ публичнаго торга и пріобрѣтенъ Иваномъ и Митрофаномъ Рукавишниковыми, за которыми по данной крѣпости отъ 28 ноября—5 декабря 1898 г., согласно плану 1874 года, и укрѣплено около 660 дес. земли съ улицами, площадями, владѣльческими строеніями и рѣкою, съ тѣмъ, что покупщики будутъ пользоваться правами взиманія еще неотмѣненныхъ доходовъ, установленныхъ въ пользу вотчинника табелью, Высочайше утвержденною въ 1834 году. Заявляя, что городское управленіе гор. Бердичева, въ нарушеніе вотчинныхъ ихъ правъ: 1, обнесло заборомъ Театральную площадь и сложило на ней разные строительные матеріалы для возведенія городского дома; 2, снесло заборъ, окружавшій Рыбную площадь, вырубило растущія на ней деревья и разрѣшило торговцамъ строить на ней лавки и рундуки, и 3, на Бѣлопольской улицѣ, предположивъ по серединѣ ея устроить бульваръ съ проѣздами по бокамъ, огородило нужное для сего мѣсто и, такимъ образомъ, лишило ихъ права пользованія своимъ имуществомъ и уменьшило площадь улицы,—Рукавишниковы 24 го февраля 1901 года предъявили искъ къ Бердичевской городской управѣ и просили: 1, признать за ними право собственности на Театральную и Рыбную площади и Бѣлопольскую улицу; 2, обязать городское управленіе: а) снести заборъ съ Театральной площади и очистить ее отъ заготовленныхъ матеріаловъ и строеній; б) обнести заборомъ Рыбную площадь, а разрѣшенные къ постройкѣ на ней лавки и рундуки снести, и в) снести ограду для предположеннаго на Бѣлопольской улицѣ бульвара и, наконецъ, 3, признать городъ Бердичевъ обязаннымъ вознаградить ихъ за причиненные убытки, предоставивъ имъ количество этихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Кіевскій Окружный Судъ 28 марта 1902 года въ искѣ Рукавишниковымъ отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Рукавишниковыхъ, Кіевская Судебная Палата нашла: какъ видно изъ торговаго и переторжнаго листовъ 31 іюля—4 августа 1898 года и изъ данной крѣпости истцовъ отъ 28 ноября того же года, Рукавишниковы пріобрѣли за 1,161,000 руб. продававшуюся съ разрѣшенія Правительствующаго Сената часть состоявшаго въ опекунскомъ за долги управленія бердичевскаго имѣнія, бывшаго въ общемъ владѣніи графини Тышкевичъ въ $^3/_6$, купцовъ Іенни—въ $^2/_6$ и Рукавишниковыхъ—въ $^1/_6$, заключающуюся, согласно описи $^{16}/_{25}$ апрѣля 1898 года, въ землѣ 660 дес. подъ владѣльческими строеніями, рѣкою „Гнилопять“, улицами и площадями. Въ данной крѣпости ихъ никакого исключенія въ отношеніи спорныхъ въ семъ дѣлѣ Театральной и Рыбной площадей и Бѣлопольской улицы не содержится, какъ это сдѣлано въ отношеніи земель, перечисленныхъ въ п.п. ея а до д. На основаніи 707 ст. I ч. X Т., за Рукавишниковыми слѣдуетъ признать право собственности на означенныя площади и улицу, но не въ смыслѣ 423 ст.Т. X ч. I, а съ ограниченіями по слѣдующимъ соображеніямъ. До 1845 г. гор. Бердичевъ представлялъ собою мѣстечко, и хотя оно было владѣльческимъ мѣстечкомъ, но тѣмъ не менѣе и тогда право владѣльцевъ въ пользованіи и распоряженіи пересѣкающими это мѣстечко большими дорогами (ст. 402 Т. X ч. I, изд. 1842 года), составлявшими предметъ права участія общаго, было ограничено общимъ пользованіемъ всѣхъ и каждаго. Хотя затѣмъ Высочайшее повелѣніе о переименованіи мѣстечка Бердичева въ городъ было вызвано не просьбою владѣльцевъ, а видами правительства, но тѣмъ не менѣе такое переименованіе должно было повлечь за собою распространеніе на вновь образуемый городъ дѣйствовавшаго тогда Городового Положенія 1785 г. (Полн. Собр. № 16187), и, стало быть, и 1-й статьи онаго, которою повелѣвалось строить города не иначе, какъ по Высочайше утвержденнымъ планамъ. Хотя въ этомъ Положеніи и не содержится постановленій, тождественныхъ съ п. IV ст. 2 и 2 п. ст. 108-й нынѣ дѣйствующаго

Положенія, но въ силу самаго обращенія мѣстечка въ городъ съ составленіемъ для него городского плана (ст. 1), для владѣльцевъ должны были получить обязательное значеніе и тѣ измѣненія, которымъ впослѣдствіи подвергались какъ само Городовое Положеніе, такъ и городской планъ,—сдѣлалась, слѣдовательно, обязательною и сдача существующихъ въ Бердичевѣ улицъ и площадей въ вѣдѣніе городского общественнаго управленія, вѣдомству котораго, съ правомъ составлять обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія по симъ предметамъ, нынѣ принадлежитъ содержаніе въ исправности и устройство состоящихъ въ его вѣдѣніи улицъ, площадей и проч. предметовъ, указанныхъ въ 4 п. ст. 2 и 2 п. ст. 108 дѣйствующаго Городового Положенія, а равно (п. 7 ст. 2) попеченіе о лучшемъ устройствѣ городского поселенія по утвержденнымъ планамъ. А что затѣмъ впослѣдствіи владѣльцы Бердичева добровольно подчинились требованіямъ, вызваннымъ Высочайшимъ указомъ 1845 г., то это явно обнаруживается изъ того, что, какъ доказываютъ рапортъ и журналъ комитета по устройству г. Бердичева отъ 28 мая 1860 г. и 23 іюня 1862 г., правопредшественники Рукавишниковыхъ, въ лицѣ какъ прежнихъ владѣльцевъ, такъ и опекуновъ надъ Бердичевскимъ имѣніемъ, при дѣйствіи еще Городового Положенія 1785 г., принимали, въ качествѣ членовъ упомянутаго комитета, дѣятельное участіе въ осуществленіи той цѣли, для которой означенный комитетъ былъ учрежденъ, т.-е. въ распланировкѣ города, согласно Высочайше утвержден. плану гор. 1853 г., и въ составленіи тѣхъ предположеній объ измѣненіи онаго, согласно которымъ затѣмъ появился Высочайше утвержден. планъ 1874 г. Такимъ образомъ, правопредшественники Рукавишниковыхъ уже сами добровольно ограничили свое право собственности на улицы и площади г. Бердичева, независимо отъ права всѣхъ и каждаго пользоваться оными, существовавшаго словомъ закона (ст. 402 ч. I Т. X, изд. 1842 г., ст. 434 изд. 1857 г.), еще и передачею городскому общественному управленію правъ и обязанностей по устройству и содержанію улицъ и площадей города, и больше правъ, чѣмъ засимъ за ними оставалось, Рукавишниковы пріобрѣсти не могли. И иного какъ такимъ образомъ ограниченнаго права собственности Рукавишниковы по своей данной крѣпости и не пріобрѣтали, ибо въ ней сказано, что они пріобрѣли землю подъ улицами и площадями, а таковое пріобрѣтеніе и сводится къ праву собственности ограниченному правомъ общаго пользованія всѣхъ и каждаго (ст. 434 Т. X ч. I) и правами городского общественнаго управленія, перечисленными въ приведенныхъ статьяхъ Городового Положенія, практическое значеніе какового права сводится къ тому, что если бы по тѣмъ или другимъ соображеніямъ представлялось бы цѣлесообразнымъ, какъ это имѣло мѣсто въ самомъ Бердичевѣ при дѣйствіи въ оном комитета по устройству города (журналъ онаго отъ 23 іюня 1861 г.)—упразднить какую-либо улицу или площадь, то мѣсто, которое она занимала, подлежало бы передачѣ въ полную и неограниченную собственность владѣльца. Изложенными соображеніями въ сущности уже устраняются утвержденія отвѣтчика о принадлежности ему улицъ и площадей города на правѣ собственности. Перейдя къ возраженіямъ отвѣтчика, Судебная Палата признала неправильнымъ примѣненіе къ сему дѣлу отвѣтчикомъ, а за нимъ и Окружнымъ Судомъ ст. 366 Уст. Гр. Суд., а именно, что будто не городъ долженъ доказать вотчинныя свои права, а истцы, ибо послѣдніе своею данною крѣпостью доказали свое право, а засимъ уже отвѣтчикъ обязанъ опровергнуть право истцовъ, доказать, что право его, отвѣтчика, лучше и что право собственности на спорные предметы принадлежитъ ему. Какъ по Городовому Положенію 1785 г. (ст. 2), такъ и по дѣйствующему Городовому Положенію (I ч. II Т.), городское общественное управленіе могло и можетъ пріобрѣтать недвижимыя имущества не иначе, какъ на основаніи Общихъ Гражданскихъ Законовъ, т.-е. способами, установленными въ ст. 699 и 707 Т. X ч. I. Къ таковымъ, однако, вопреки мнѣнію отвѣтчика и Окружнаго Суда, ни законъ объ обращеніи владѣльческаго мѣстечка Бердичева въ городъ, ни о введеніи въ оном Городового Положенія 1870 г. въ полномъ объемѣ, ни, наконецъ, Высочайше утвержденные планы города по закону не относятся. Если въ 8 ст. Городового Положенія 1892 г. говорится, что принадлежащія городскому

населенію земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы и проч., оставаясь городскою собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы всѣ земли дѣлались городскою собственностью въ силу одного того, что онѣ введены въ кругъ дѣйствій городского общественнаго управленія, въ предѣлы городского поселенія и отведенныхъ ему земель. Напротивъ, смыслъ означенной статьи лишь тотъ, что площади и улицы на земляхъ, составляющихъ по законно - совершеннымъ актамъ собственность города, подлежатъ, наравнѣ съ большими дорогами на землѣ частныхъ лицъ, дѣйствію 1 п. 432, 433 и 434 ст. Т. X ч. I, т. е. статья эта заключаетъ въ себѣ не расширеніе правъ городовъ, а ограниченіе правъ собственности города на принадлежащія ему улицы и площади правомъ пользованія всѣхъ и каждаго. Поэтому, прежде, чѣмъ ссылаться на означенную 8 ст., отвѣтчику надлежало доказать, что улицы и площади г. Бердичева составляютъ собственность этого юридическаго лица, пріобрѣтенную установленными закономъ способами. Но, предполагая на время, что таковымъ можетъ считаться Высочайшій указъ 1845 г., Судебная Палата, однако, нашла, что содержаніе онаго присваиваемаго себѣ отвѣтчикомъ права не подтверждаетъ. Въ немъ сказано: „чтобы владѣльцы Бердичева, сохраняя на законномъ основаніи права свои въ отношеніи къ пользованію отъ опредѣленныхъ статей доходами, не дозволяли себѣ дѣлать никакихъ произвольныхъ нововведеній, несогласныхъ съ видами и распоряженіями правительства“, и въ данной крѣпости Рукавишниковыхъ также оговорено, что покупщики будутъ пользоваться правами взиманія еще не отмѣненныхъ доходовъ, установленныхъ въ пользу владѣльцевъ гор. Бердичева Высочайше утвержденною въ 1834 году табелью. О томъ, чтобы отъ Бердичевскихъ владѣльцевъ отчуждалась какая либо земля въ пользу города, на это въ Высочайшемъ указѣ и намека нѣтъ, а потому сдѣланное изъ приведенной выписки изъ онаго заключеніе, что съ обращеніемъ Бердичева въ городъ вотчинныя права владѣльцевъ прекратились и за ними оставалось лишь одно только право взиманія доходовъ по табели 1834 г., совершенно не согласуется съ содержаніемъ указа 1845 г. Притомъ, послѣдній запрещаетъ владѣльцамъ лишь нововведенія, но не ограничиваетъ существовавшія тогда права по табели, и если сопоставить табель 1834 года, напримѣръ п. 3, 10, 11, 14, 20—25 съ ст. 127 и посл. Город. Полож., то оказывается, что Высочайшимъ указомъ 1845 г., имѣвшимъ, очевидно въ виду эту табель, за владѣльцами г. Бердичева сохранены такіе доходы, которые по Город. Положенію составляютъ сборы въ пользу городского поселенія, и что, слѣдовательно, указъ 1845 г. не столько ограничиваетъ владѣльцевъ Бердичева, сколько городское общественное управленіе. Смыслъ рапорта и журнала комитета по устройству г. Бердичева отъ 28 марта 1860 г. и 23 іюня 1861 г. выше уже установленъ, какъ актовъ изъявленія владѣльцами Бердичевскаго имѣнія согласія на ограниченіе ихъ полнаго права собственности на улицы и площади города, и хотя во второмъ актѣ и говорится о владѣльческомъ управленіи, какъ о надѣляющемъ безденежно мѣста подъ различныя общественныя городскія надобности,—но это само по себѣ не доказываетъ, что владѣльцы Бердичева передали городскому управленію свое право собственности на всѣ свои улицы и площади ни вообще, ни въ особенности на спорныя, а потому и невозможно усматривать въ этихъ актахъ какого-либо со стороны владѣльцевъ въ пользу города отчужденія, аналогичнаго отчужденію въ порядкѣ экспропріаціи (ст. 575 и посл. Т. X I ч.). Что же касается Высочайше утвержденныхъ плановъ 1853 и 1864 г.г., то ссылку на нихъ отвѣтчика достаточно отвергнуть ссылкою на рѣшеніе Гражд. Кассаціоннаго Департ. 1900 г. № 16, которымъ отвергается значеніе плановъ, какъ доказательствъ права собственности города на означенныя на оныхъ улицы и площади, а засимъ, очевидно, такіе планы не могутъ считаться и способами пріобрѣтенія права собственности на недвижимое имущество. Признавъ засимъ право собственности г. Бердичева на спорныя площади и улицы недоказаннымъ и перейдя ко второй части иска Рукавишниковыхъ, Судебная Палата нашла, что разрѣшеніе сихъ требованій въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, представляются ли дѣйствія Бер-

дичевскаго городского общественнаго управленія, признаваемыя истцами нарушеніемъ ихъ права, согласными съ тѣми полномочіями, которыя принадлежатъ управленію по городовому положенію въ отношеніи имущества истцовъ, и невыходящими за предѣлы тѣхъ ограниченій права собственности ихъ, которыя по отношенію къ городскому управленію лежатъ, какъ установлено первою частью сего рѣшенія, на имуществѣ Рукавишниковыхъ. Бѣлопольская улица, Рыбная и Театральная площади (какъ указали стороны на планѣ зеленый четыреугольникъ на Махновской улицѣ, въ немъ городской домъ подъ № 26) значатся на имѣющейся въ дѣлѣ выкопировкѣ Высочайше утвержденнаго плана 1874 г., слѣдовательно, состоятъ въ вѣдѣніи городского управленія, согласно п. 4 ст. 2 и 2 п. 108 ст. Гор. Пол. Т. II ч. I. По плану этому предполагались на Бѣлопольской улицѣ два бульвара по бокамъ, а по серединѣ проѣзжая улица. Согласно постановленіямъ Бердичевской городской думы отъ 8 августа 1895 г. и 16/17 декабря 1899 года, послѣдовало 31 января 1896 г. и 27 апрѣля 1900 г. установленное закономъ разрѣшеніе на измѣненіе плана города какъ въ отношеніи Бѣлопольской улицы—устройствомъ одного бульвара по серединѣ и двухъ проѣзжихъ улицъ по бокамъ, такъ и въ отношеніи возведенія (на Театральной площади) вмѣсто предполагаемаго театра зданія для городского общественнаго управленія. Въ виду изложенныхъ въ первой части сего рѣшенія соображеній, эти измѣненія плана надлежитъ признать обязательными для Рукавишниковыхъ, а потому и загораживаніе городскимъ управленіемъ предназначенной подъ бульваръ части Бѣлопольской улицы, а равно обнесеніе театральной площади заборомъ, сложеніе тамъ строительнаго матеріала и возведеніе строенія для работъ—на предметъ возведенія зданія для управленія не выходятъ изъ предѣловъ полномочій его (п. 7 ст. 2 Город. Полож.) и не нарушаютъ правъ Рукавишниковыхъ. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно Рыбной площади или, какъ она названа на планѣ 1874 г., Рыбнаго базара, ибо само названіе это доказываетъ, что эта площадь была предназначена для торговли и, слѣдовательно, городъ въ правѣ былъ пріурочить ее для сей цѣли сносомъ забора и рубкою произраставшихъ на ней деревьевъ и разрѣшить устройство на оной лавокъ и рундуковъ, причемъ съ сихъ послѣднихъ, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ и не отрицали истцы, городъ арендной платы въ свою пользу не взимаетъ. Если же это и такъ и если дѣйствія городского управленія законны и не нарушаютъ законныхъ правъ собственниковъ города, то и требованіе истцовъ о признаніи за ними права на взысканіе убытковъ съ отвѣтчика лишено правильнаго основанія (ст. 684 Т. X ч. I). почему во второй и третьей части иска слѣдуетъ отказать. На изложенныхъ основаніяхъ и руководствуясь 776 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 17 февраля 1903 года опредѣлила: признать за Иваномъ и Митрофаномъ Рукавишниковыми право собственности на Театральную и Рыбную площади и Бѣлопольскую улицу въ г Бердичевѣ съ ограниченіями, указанными въ 434 ст. X Т. I ч. и 4 п. ст. 2 и 2 п. ст. 108 Т. II Городов. Полож., въ остальной части иска отказать и рѣшеніе Кіевскаго Окружнаго Суда отъ 28 марта 1902 года, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить. На это рѣшеніе Палаты обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы: повѣренный Рукавишниковыхъ, присяжный повѣренный Храновскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его въ части признанія Палатою на присужденномъ ею Рукавишниковымъ правѣ собственности на Театральную и Рыбную площади и Бѣлопольскую улицу ограниченій, указанныхъ въ 4 п. 2 ст. и 2 п. 108 ст. Город. Полож., и объ отказѣ Рукавишниковымъ въ исковыхъ требованіяхъ, приведенныхъ во 2 и 3 пп. искового прошенія (объ обязаніи городского управленія (2 п.)—а) снести заборъ съ Театральной площади и очистить ее отъ заготовленныхъ матеріаловъ и строеній; б) обнести заборомъ Рыбную площадь и снести разрѣшенные къ постройкѣ на ней лавки и рундуки, и в) снести ограду для предположеннаго на Бѣлопольской улицѣ бульвара, и (3 п.)—вознаградить Рукавишниковыхъ за причиненные имъ убытки), по нарушенію 432 и 433 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., 2, 108 и 109[11] ст. Город. Полож. и 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., а повѣренный города Бердичева, присяжный повѣренный Моргульцъ, проситъ рѣшеніе это отмѣнить въ части признанія за Рукавишни-

ковыми права собственности на вышеозначенную Театральную и Базарную площади и Бѣлопольскую улицу, по нарушенію 438⁶, 575, 699 и 1536 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., 8 ст. Город. Полож. и 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на жалобу присяжнаго повѣреннаго Моргульца повѣренный Рукавишниковыхъ, присяжный повѣренный Гордонъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Для разрѣшенія возникшаго по дѣлу вопроса—съ переименованіемъ владѣльческаго мѣстечка въ уѣздный городъ и съ введеніемъ въ дѣйствіе Городового Положенія, въ правѣ ли городское общественное управленіе, на основаніи ст. 2 Город. Полож., изд. 1870 и 1886 гг., самостоятельно завѣдывать и распоряжаться устройствомъ и содержаніемъ нанесенныхъ на планъ улицъ, бульваровъ и площадей, при томъ условіи, когда право собственности на занятую имъ землю принадлежитъ владѣльцу, которому предоставлено пользоваться доходами съ мѣстъ, отводимыхъ торговцамъ—настоящее дѣло было перенесено на обсужденіе Общаго Собранія 1 го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и Общее Собраніе означенныхъ Департаментовъ Сената, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашло: послѣ присоединенія къ Россійской Имперіи западныхъ, возвращенныхъ отъ Польши, областей, вотчинныя права владѣльцевъ на принадлежащія имъ въ тѣхъ областяхъ городскія поселенія,—права, пріобрѣтенныя на основаніи дѣйствовавшихъ въ краѣ законовъ, были подтверждены именными Высочайшими указами отъ 3 мая 1795 года (П. С. З. № 17327) и отъ 29 октября 1796 года (П. С. З. № 16526), вошедшими въ примѣч. 2 къ ст. 219 Т. IX Зак. Сост., изд. 1857 г., а съ введеніемъ въ краѣ русскихъ законовъ (Указъ отъ 25 іюня 1840 года П. С. З. № 13591) объемъ этихъ правъ получилъ опредѣленіе въ 420 ст. I ч. X Т., т.-е. въ смыслѣ владѣнія, пользованія и распоряженія землями городской территоріи съ ограниченіями, установленными силою положительнаго закона. При такомъ положеніи вопросъ о правахъ владѣльцевъ городовъ не возбуждалъ сомнѣній и споровъ, а всѣ заботы правительства направлены были лишь къ устраненію произвола при взиманіи владѣльцами сборовъ съ городского населенія и къ согласованію сихъ сборовъ съ существующей системой государственныхъ налоговъ (Высочайше утвержд. 27 августа 1846 года Пол. ком. мин., П. С. З. № 20357 и ст. 233 Т. V Уст. прям. нал., изд. 1893 г.). Хотя, по удостовѣренію министра внутреннихъ дѣлъ, въ рапортѣ его по настоящему дѣлу Правительствующему Сенату вопросъ о правахъ собственниковъ владѣльческихъ городовъ, при изданіи Городового Положенія 1892 года, не обсуждался, тѣмъ не менѣе Городовое Положеніе, введенное во владѣльческихъ городахъ, не могло не оказать существеннаго вліянія на вотчинныя права владѣльца города, ибо при допустимости признанія того, что права сіи не ограничены правилами, содержащимися въ Городовомъ Положеніи, самая цѣль, выраженная въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату отъ 16—26 іюня 1870 года и заключающаяся въ указаніи на необходимость коренного обновленія дѣйствовавшихъ узаконеній о городскомъ общественномъ устройствѣ и хозяйствѣ, представлялась бы недопустимою. Но, съ другой стороны, введеніе въ дѣйствіе Городового Положенія не повлекло за собою признанія за городомъ права собственности на всю землю, находящуюся въ предѣлахъ городского поселенія. Такого постановленія въ законѣ не содержится. Напротивъ того, изъ употребленнаго въ ст. 8 Город. Полож., издан. 1892 года, упоминающей въ числѣ другихъ и о предметахъ, обозначенныхъ въ обсуждаемомъ вопросѣ, выраженія: „принадлежащія городскому поселенію земли“ вполнѣ ясно, что здѣсь разумѣются земли, пріобрѣтенныя городомъ тѣми способами, кои указаны въ законѣ (I ч. X Т. ст. 575—608 и ст. 699; рѣш. Общ. Собр. 1 го и Касс. Д-овъ 1899 года № 4, рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1875 года № 968). Къ такому же заключенію приводитъ и разсмотрѣніе предшествующаго Городовымъ Положеніямъ 1870 и 1892 гг. законодательства, которое всегда признавало за городами лишь право на земли, перешедшія къ нимъ по законному пріобрѣтенію (ст. 2 Город. Полож. 1785 г., ст. 40 Уст. гор. и сельск. хоз., изд. 1857 года). Взглядъ закона на нарушимость частной собственности въ случаяхъ, подобныхъ тому, который далъ

поводъ къ возбужденію предложеннаго вопроса, получилъ совершенно ясное и опредѣлительное выраженіе въ правилахъ о порядкѣ обращенія селеній въ города (прил. къ ст. 689 Т. IX Зак. сост., изд. 1899 года): изъ п. 3 прим. къ 2 ст. этихъ правилъ явствуетъ, что „принадлежащіе землевладѣльцу земельные участки, усадьбы, разныя заведенія и оброчныя статьи, входящіе въ черту вновь учреждаемаго города, при отсутствіи объ оныхъ особыхъ соглашеній съ крестьянами, остаются по-прежнему въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца". Если, такимъ образомъ, упомянутая выше ст. 8 Гор. Полож. не укрѣпляетъ за городомъ правъ собственности на входящія въ черту его земли, то еще меньшимъ тому доказательствомъ служатъ городскіе планы. Правительствующій Сенатъ, по Гражданскому Кассаціонному Департаменту (рѣш. 1900 года № 16), подвергнувъ подробному обсужденію вопросъ о доказательномъ значеніи сихъ плановъ, призналъ, что они, хотя бы и получили Высочайшее одобреніе, „выдаются городу не для регулированія имущественныхъ отношеній города къ другимъ лицамъ или установленіямъ, а для введенія въ распланированіе улицъ, площадей и другихъ общихъ мѣстъ пользованія извѣстнаго благообразнаго или вообще болѣе совершеннаго, нежели въ прежнихъ городскихъ поселеніяхъ, устройства и вида городской территоріи и для соблюденія условій техническаго-строительнаго свойства". Та же мысль высказана Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ и въ рѣшеніи 1875 года № 968, состоявшемся по спору о правѣ собственности на находящуюся въ чертѣ города площадь, показанную токовою въ Высочайше утвержденномъ городскомъ планѣ. Поэтому, коль-скоро безспорно то обстоятельство, что земли подъ улицами и площадями владѣльческаго города составляютъ собственность его владѣльца, и ни однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ въ собственность города не перешли, то означенныя земли должны и по введеніи Городового Положенія оставаться собственностью владѣльца города. Но, однако же, въ виду того назначенія, которое присвоено улицамъ и площадямъ—состоять въ общемъ всѣхъ пользованіи (ст. 8 Город. Пол., изд. 1892 г.),—права владѣльца города по распоряженію означенными имуществами неминуемо ограничиваются. Такимъ образомъ, если, съ одной стороны, по введеніи во владѣльческомъ городѣ Городового Положенія, городское общественное управленіе, являясь по мысли законодателя хозяиномъ города, ограничено въ области своихъ распоряженій правами собственника города, а съ другой стороны—и права сего послѣдняго также ограничиваются, то представляется необходимымъ обсудить взаимное соотношеніе правъ вотчинника и города. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по опредѣленію закона (ст. 420 ч. I Т. X), право собственности знаменуетъ собою власть законнаго пріобрѣтателя имущества владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ исключительно и независимо отъ лица посторонняго. Но таковая власть не можетъ осуществляться безпрепятственно, коль-скоро она сталкивается съ интересами другого права, частнаго или публичнаго. Вслѣдствіе сего законъ говоритъ о правѣ собственности полномъ, безъ всякаго посторонняго участія (тамъ же, ст. 423), и о правѣ собственности неполномъ, ограниченномъ въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими, посторонними, также неполными, на то-же самое имущество правами (тамъ же, ст. 432). Такое ограниченіе права собственности, именуемое въ законѣ правомъ участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, устанавливается или въ пользу всѣхъ безъ изъятія (право участія общаго) или единственно и исключительно въ пользу кого-либо изъ частныхъ владѣльцевъ (право участія частнаго, тамъ же ст. 433). А такъ какъ улицы и площади, по самому своему свойству, суть предметы общаго пользованія, то право собственника владѣльческаго города въ распоряженіи сими имуществами должно почитаться ограниченнымъ именно правомъ участія общаго. Изъ практики Правительствующаго Сената усматривается, что такое назначеніе—служитъ предметомъ общаго пользованія и составлять общественное достояніе, какъ выражено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1893 года № 26, признано за площадями и улицами (рѣш. 1882 года 25; 1893 года № 26), за большими дорогами (рѣш. 1885 года № 86; 1882 года № 90), за бечевни-

ками (рѣш. 1891 года № 114; 1900 года № 14) и за судоходными рѣками (рѣш. 1882 года № 90). Общая мысль во всѣхъ этихъ рѣшеніяхъ заключается въ томъ, что хотя бы земли, находящіяся подъ площадями, улицами и т. п., принадлежали частному владѣльцу, право собственности его ограничено правомъ участія общаго. Поэтому такой собственникъ не можетъ, напр., закрыть улицу или площадь (рѣш. 1893 года № 26). Далѣе такое назначеніе упомянутыхъ имуществъ, доколѣ они служатъ оному, исключаетъ чье-либо владѣніе ими въ видѣ собственности. Правительствующій Сенатъ по 1-му Департаменту въ рѣшеніяхъ 8 октября 1896 г. по дѣлу Рыбачева и 10 мая 1897 года призналъ, что и самъ городъ, будучи собственникомъ площадей, улицъ и т. п., ограниченъ въ распоряженіи ими постольку, поскольку они могутъ стѣснять общее пользованіе. Та же мысль высказана и Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніяхъ 1883 года № 33 и 1902 года № 126. Если даже, говорится въ послѣднемъ рѣшеніи, частный собственникъ въ свободѣ пользованія своимъ правомъ подлежитъ неизбѣжнымъ ограниченіямъ въ видахъ сосѣдства и вообще общежитія, то тѣмъ болѣе не можетъ быть безграничнымъ чье-либо распоряженіе такими предметами, которые по самому своему назначенію, составляютъ достояніе общее. Признавая на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что право собственности на существующія во владѣльческомъ городѣ улицы и площади, со введеніемъ въ немъ Городового Положенія, владѣльцемъ не утрачивается, а лишь ограничиваются правомъ участія общаго въ пользованіи этими имуществами, Правительствующій Сенатъ, перейдя къ обсужденію того, принадлежитъ-ли въ такомъ случаѣ владѣльцу право извлекать доходы съ улицъ и площадей, нашелъ, что такое право должно быть признано за нимъ, въ силу общаго закона, выраженнаго въ 425 ст. Т. X ч. I, но распоряженія его означенными имуществами, направленныя къ извлеченію изъ оныхъ дохода черезъ отдачу мѣстъ на оныхъ для производства торговли, не должны служитъ препятствіемъ къ осуществленію права общаго пользованія улицами и площадями, подобно тому, какъ и городъ, будучи собственникомъ таковыхъ имуществъ, ограниченъ, какъ сказано выше, въ распоряженіи ими. Что касается, наконецъ, вопроса объ отношеніи города къ непринадлежащимъ ему въ собственность городскимъ улицамъ и площадямъ, то оказывается, что, по силѣ п. 4 ст. 2 Город. Полож., изд. 1892 г., а равно и ст. 181 Т. XII ч. I Уст. Строит., изд. 1900 г., на обязанности городского общественнаго управленія лежитъ содержаніе въ исправности состоящихъ въ вѣдѣніи сего управленія улицъ, площадей и т. п. Право же извлеченія городами въ свою пользу доходовъ съ улицъ и площадей, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по 1 му Департаменту въ указахъ отъ 31 мая 1899 г. № 5780, отъ 3 іюня того же г. за № 5906 и отъ 8 октября 1904 г. за № 10311, присвоено имъ не въ силу возложенной на нихъ обязанности по содержанію въ исправности улицъ и площадей и не въ возмещеніе соотвѣтствующихъ городскихъ расходовъ, а исключительно на основаніи и въ предѣлахъ принадлежащаго городамъ права собственности на эти мѣста. Такимъ образомъ, городскому общественному управленію принадлежитъ лишь принятія мѣръ къ охраненію права общаго пользованія улицами и площадями, т.-е. должностная обязанность, вытекающая изъ его служебной дѣятельности. Здѣсь нельзя не усмотрѣть полной аналогіи между городскими улицами и площадями и государственными и земскими дорогами. На основаніи 406 ст. I ч. X Т. большія дороги, проходящія по казеннымъ землямъ, составляютъ собственность государства и состоятъ въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія, но если онѣ пролегаютъ черезъ частное владѣніе (тамъ же, ст. 435), то земля подъ ними остается собственностью владѣльца, а государству принадлежитъ лишь завѣдываніе дорогами, какъ путями сообщенія (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1885 г. № 86). То же самое относится и къ другимъ, различнаго наименованія, дорогамъ (шоссейнымъ и проселочнымъ, ст. 526 и 531 Т. XII I ч. и т. п.), кои, проходя черезъ земли частныхъ владѣльцевъ и оставаясь ихъ собственностью, находятся лишь въ завѣдываніи или земствъ, или полиціи (Т. II Пол. Земск. Учр. ст. 2, п. 4 и Общ. Губ. Учр. ст. 681 п. 20), не какъ обладателей имущественными правами, а какъ уста-

новленій мѣстнаго самоуправленія или правительственной власти. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ 3 марта 1908 г. опредѣлилъ: признать, что во всѣхъ владѣльческихъ городахъ западныхъ губерній, въ коихъ право собственности на улицы и площади принадлежитъ владѣльцу, собственникъ земли подъ улицами и площадями, по введеніи Городового Положенія, сохраняетъ за собою право извлекать доходъ съ этой земли путемъ отдачи въ наемъ мѣстъ на городскихъ улицахъ и площадяхъ для производства на нихъ торговли, поскольку это не препятствуетъ праву общаго пользованія улицами и площадями. Примѣняя установленныя этимъ рѣшеніемъ положенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Высочайшій указъ 1845 г. объ обращеніи владѣльческаго мѣстечка Бердичева въ уѣздный городъ и о введеніи въ немъ въ дѣйствіе Городового Положенія, равно Высочайше утвержденные на него въ 1853 и 1874 г.г. планы сами по себѣ, безъ надлежащихъ актовъ укрѣпленія, не устанавливаютъ за городомъ Бердичевомъ права собственности на находящіяся въ немъ и означенныя на планахъ улицы и площади, въ томъ числѣ и на составляющія предметъ настоящаго спора сторонъ: Театральную и Базарную площади и Бѣлопольскую улицу, представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіями, преподанными въ рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената; 2) что, установивъ затѣмъ, что городъ Бердичевъ акта укрѣпленія за нимъ права собственности на означенныя площади, Театральную и Базарную, и Бѣлопольскую улицу не представилъ, а истцы Рукавишниковы, на основаніи своей данной крѣпости отъ 28 ноября—5 декабря 1898 г., пріобрѣли эти площади и улицу въ собственность, Палата имѣла законное основаніе (699 и 707 ст. X Т. Зак. Гражд.), отвергнуть притязанія города Бердичева и удовлетворить исковыя требованія Рукавишниковыхъ о присужденіи имъ права собственности на эти площади и улицу съ ограниченіями по 434 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., установленными правомъ общаго пользованія этими площадями и улицами всѣхъ безъ изъятія; 3) что никакого извращенія смысла этой данной Палата не допустила, а сдѣланный ею выводъ изъ содержанія этой данной о пріобрѣтеніи истцами спорныхъ площадей и улицъ, какъ не исключенныхъ изъ состава проданнаго ими бердичевскаго имѣнія (каковое исключеніе сдѣлано только въ отношеніи земель, перечисленныхъ въ п.п. *а—д* этой данной), относясь къ толкованію акта, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ; 4) что вопреки утвержденію просителя, повѣреннаго г. Бердичева, Палата, признавъ, что одно включеніе земель по плану въ предѣлы городского поселенія и отведенныхъ ему земель не устанавливаетъ еще права собственности на нихъ города, буде они не пріобрѣтены послѣднимъ по законному акту укрѣпленія, не допустила неправильнаго толкованія 8 й ст. Городового Положенія; 5) что сдѣланная въ обжалованномъ рѣшеніи оцѣнка доказательнаго значенія Высочайше утвержденныхъ плановъ 1853 и 1874 г.г., какъ не представляющихъ собою установленнаго закономъ способа пріобрѣтенія права собственности на недвижимое имущество, оказывается вполнѣ согласною съ разъясненіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи его за 1900 г. № 16, а также и вышеприведеннымъ разъясненіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената; 6) что имѣющіяся при дѣлѣ рапортъ и журналъ бывшаго комитета по устройству г. Бердичева отъ 28 мая 1860 г. и отъ 23 іюня 1861 г. (Д. Окр. С. л. 19 и 25), какъ правильно установила Палата, по содержанію своему не подтверждаютъ заявленія просителя о безмездномъ отчужденіи г. Бердичеву бывшими владѣльцами послѣдняго, праводателями истцовъ, земли подъ улицы и площади, и 7) что, наконецъ, о ссылкѣ просителя на рѣшенія Сената за 1883 г. № 65 и 1896 г. № 90 занесено въ протоколъ засѣданія Палаты (Л. д. 11 об.), слѣдовательно, рѣшенія эти имѣлись въ виду Палаты и обсуждены ею, по содержанію же своему рѣшенія эти отношенія къ настоящему дѣлу не имѣютъ,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія указанныхъ въ жалобѣ повѣреннаго города Бердичева законовъ, признаетъ жалобу эту незаслуживающею уваженія.

Обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Рукавишниковыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала за Рукавишниковыми право собственности на спорныя площади и улицу съ ограниченіями, указанными не только въ 434 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., но и въ 4 п. 2 ст. и 2 п. 108 ст. Гор. Пол. Между тѣмъ, вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената установлено, что во владѣльческомъ городѣ, съ введеніемъ въ немъ въ дѣйствіе Город. Полож., право собственности на находящіяся въ немъ улицы и площади остается за владѣльцами, но съ ограниченіемъ его лишь правомъ общаго участія въ ихъ пользованіи (432 и 433 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.), и такое право участія общаго въ пользованіи улицами и площадями представляетъ собою (сервитутъ) ограниченіе права собственности на нихъ владѣльца, вытекающее изъ самаго существа сихъ имуществъ, такъ какъ улицы и площади по самому свойству своему суть предметы общаго пользованія. Что же касается до постановленій, содержащихся въ 4 п. 2 ст. и 2 п. 108 ст. Гор. Пол. и относящихъ къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія содержаніе въ исправности и устройство состоящихъ въ вѣдѣніи его улицъ и площадей (4 п. 2 ст.), равно предоставляющихъ ему право издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей правила о порядкѣ содержанія въ исправности этихъ улицъ и площадей (2 п. 108 ст.), то постановленія эти ограниченія права собственности владѣльца на улицы и площади, какъ признала Палата, не устанавливаютъ, а, согласно разъясненіямъ Общаго Собранія Сената, возлагаютъ на городское общественное управленіе лишь должностную обязанность, вытекающую изъ служебной его дѣятельности, принимать мѣры къ охраненію права общаго пользованія улицами и площадями. Поэтому эта часть рѣшенія Палаты, коею она установила на присужденномъ ею Рукавишниковымъ правѣ собственности на спорныя площади и улицу также и ограниченія, указанныя въ 4 п. 2 ст. и 2 п. 108 ст. Город. Полож., представляется неправильною и подлежитъ отмѣнѣ. Затѣмъ Судебная Палата отказала во 2 й и 3-й частяхъ иска Рукавишниковыхъ, а именно въ требованіяхъ ихъ, приведенныхъ во 2 и 3 пунктахъ искового ихъ прошенія—объ обязаніи Бердичевскаго городского общественнаго управленія: а) снести заборъ съ Театральной площади и очистить ее отъ заготовленныхъ матеріаловъ и строеній, б) обнести заборомъ Рыбную площадь и снести разрѣшенные къ постройкѣ на ней лавки и рундуки и в) снести ограду для предположеннаго на Бѣлопольской улицѣ бульвара и вознаградить истцовъ за причиненные имъ такими дѣйствіями управленія убытки. И эта часть рѣшенія Палаты представляется также неправильною и не можетъ быть оставлена въ силѣ. На основаніи представленнаго Рукавишниковыми акта ихъ укрѣпленія—данной крѣпости отъ 28 ноября—5 декабря 1898 г.—Палата сама признала, что имъ принадлежитъ право собственности на спорныя Театральную и Базарную площади и Бѣлопольскую улицу (ограниченное лишь по 434 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. правомъ общаго ихъ пользованія), а также и право извлеченія съ этихъ площадей и улицъ доходовъ, установленныхъ Высочайше утвержденною табелью 1834 г. Но вышеуказанныя дѣйствія, а именно, распоряженія городского управленія: объ обнесеніи Театральной площади заборомъ, возведеніи на ней строеній и складкѣ на ней заготовленныхъ строительныхъ матеріаловъ, уничтоженіи забора вокругъ Рыбной площади, вырубкѣ на ней деревьевъ и устройства на ней лавокъ и рундуковъ и, наконецъ, обнесеніи заборомъ мѣста для бульвара на Бѣлопольской улицѣ, какъ правильно указываетъ повѣренный Рукавишниковыхъ, не касаясь уже того, что они препятствуютъ осуществленію права общаго пользованія, существенно нарушаютъ вотчинныя права Рукавишниковыхъ и установленное за ними табелью 1834 г. право пользованія доходами съ этихъ улицъ и площадей путемъ отдачи на нихъ мѣстъ въ наемъ для производства торговли, почему и даютъ имъ право требовать судомъ какъ отмѣны этихъ распоряженій, такъ и вознагражденія за причиненные имъ такими дѣйствіями убытки. Установивъ, что Рукавишниковымъ принадлежитъ право собственности на спорныя площади и улицу и право извлеченія съ нихъ доходовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ признавъ за городскимъ общественнымъ управленіемъ право на совершеніе

указанныхъ выше дѣйствій, которыя нарушаютъ и отмѣняютъ означенныя выше права владѣльцевъ, Судебная Палата допустила противорѣчіе въ своемъ рѣшеніи (711 ст. Уст. Гр. Суд.), почему и эта часть ея рѣшенія—объ отказѣ въ вышеуказанныхъ исковыхъ требованіяхъ Рукавишниковыхъ—подлежитъ отмѣнѣ. Хотя же Палата и ссылается на то, что означенныя выше дѣйствія—распоряженія Бердичевскаго городского общественнаго управленія—представляются вполнѣ согласными съ тѣми уполномочіями, которыя предоставлены ему Городовымъ Положеніемъ (4 п. 2 ст. и 2 п. 108 ст.) относительно содержанія въ исправности и устройства улицъ и площадей, и что прежніе владѣльцы г. Бердичева, предшественники Рукавишниковыхъ, сами принимали участіе въ составленіи и измѣненіи городского плана, почему эти измѣненія плана, во исполненіе коихъ и были сдѣланы означенныя выше распоряженія городского управленія, должны быть признаны обязательными для истцовъ, Рукавишниковыхъ, но, однако, она не приняла при этомъ во вниманіе, что всѣ постановленія и распоряженія городского общественнаго управленія по принятію мѣръ устройства и содержанія въ исправности улицъ и площадей не должны ни въ чемъ противорѣчить существующимъ законамъ (109 ст. Город. Пол.), а слѣдовательно, и нарушать въ чемъ либо права, принадлежащія собственнику земли подъ этими улицами и площадями, и что участіе владѣльцевъ въ составленіи и измѣненіи городского плана не составляетъ собой отказа этихъ владѣльцевъ отъ принадлежавшихъ имъ вотчинныхъ правъ на эту землю. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Ивана и Митрофана Рукавишниковыхъ—рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, въ части признанія на присужденномъ ею Рукавишниковымъ правѣ собственности на Театральную и Рыбную площади и Бѣлопольскую улицу въ г. Бердичевѣ ограниченій, указанныхъ въ 4 п. 2 ст. и 2 п. 108 ст. Город. Полож., и объ отказѣ Рукавишниковымъ въ исковыхъ требованіяхъ, изложенныхъ во 2 и 3 п.п. искового ихъ прошенія, по нарушенію 432 и 433 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., 2, 108 и 109 ст. Город. Полож. и 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ этихъ частяхъ въ другой департаментъ той же Палаты, и 2) кассаціонную жалобу повѣреннаго г. Бердичева оставить безъ послѣдствій.

28.—1908 года октября 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Маріи Скаржинской (Егоровой), лично и какъ опекунши сына отъ перваго брака, Александра Егорова, присяжнаго повѣреннаго Филатова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Анны Талалаевой къ довѣрительницѣ просителя о правѣ собственности на недвижимое имѣніе и по встрѣчному иску Скаржинской къ Талалаевой о 184,150 руб. 95 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Гизетти; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Крестьянка Анна Талалаева предъявила въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ вдовѣ камеръ-юнкера Маріи Егоровой, нынѣ по второму мужу Скаржинской, и къ малолѣтнему ея сыну Александру Егорову искъ объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ и о передачѣ ей дома со строеніями и землею въ Москвѣ, Арбатской части, подъ № 484—563, пріобрѣтеннаго наслѣдодателемъ отвѣтчиковъ, камеръ-юнкеромъ Егоровымъ, по купчей крѣпости отъ 17-го октября 1895 года отъ торговаго дома „Карлъ Тиль и К°“, купившаго это имѣніе 30-го іюня 1894 года съ публичнаго торга въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, которое продало оное за долгъ Матвѣя Малкіеля, каковое имѣніе принадлежало прежде истицѣ Талалаевой и было продано Московскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ съ торговъ 25 и 27 апрѣля 1892 г. Малкіелю. Основаніемъ для настоящаго иска послужило рѣшеніе Московской Судебной Палаты, состоявшееся 17—21 апрѣля 1904 г., по иску, предъявленному 16 мая 1894 г. Талалаевой къ Московскому городскому кредитному обществу и Малкіелю, каковымъ рѣшеніемъ произведенные Московскимъ городскимъ кредитнымъ обще-

ствомъ 25 апрѣля 1892 г. торгъ и 27 того же апрѣля переторжка на вышеозначенное имѣніе Талалаевой были признаны недѣйствительными, со всѣми ихъ послѣдствіями. Отвѣтчики возражали противъ иска, доказывая, что торги, состоявшіеся въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ 30 іюня 1894 года на имѣніе Малкіеля, принадлежавшее прежде Талалаевой, на которыхъ это имѣніе перешло къ торговому дому „Тиль и К°“, а затѣмъ и купчая крѣпость на оное отъ означеннаго торговаго дома къ Егорову, не были послѣдствіями публичныхъ торговъ отъ 25 и 27 апрѣля 1892 г., уничтоженныхъ рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 17—21 апрѣля 1904 г., и что вслѣдствіе сего предварительно предъявленія настоящаго иска Талалаевой слѣдовало доказать исковымъ порядкомъ, съ привлеченіемъ въ качествѣ отвѣтчика торговаго дома „Карлъ Тиль и К°“, недѣйствительность публичныхъ торговъ въ кредитномъ обществѣ на спорное имѣніе, состоявшихся 30 іюня 1894 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтчики привлекли къ этому дѣлу въ качествѣ третьяго лица администрацію по дѣламъ торговаго дома „Карлъ Тиль и К°“ и предъявили къ Талалаевой встрѣчный искъ о взысканіи съ нея 46727 р. 29 к., израсходованныхъ ими, отвѣтчиками, на возведеніе каменнаго 3-хъ этажнаго флигеля въ спорномъ имѣніи, и 137423 р. 66 к. погашеннаго наслѣдодателемъ ихъ долга кредитному обществу по тому имѣнію, а всего 184150 р. 95 к. съ %. Московскій Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 18 мая 1906 г. удовлетворилъ какъ главный, такъ и встрѣчный иски. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, 29 мая 1907 г. рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. На это рѣшеніе повѣреннымъ отвѣтчиковъ, присяжнымъ повѣреннымъ Филатовымъ, принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, за нарушеніемъ ею 1392 стат. X Т. ч. 1 и 4 ст. Уст. Гр. Судопр. Повѣренные же Талалаевой, присяжные повѣренные Кейзеръ и Бѣляевъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу просятъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Скаржинской, лично и какъ опекунши малолѣтняго ея сына отъ перваго брака, Александра Егорова, присяжный повѣренный Филатовъ, въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 1392 ст. Т. X ч. 1 и ст. Уст. Гр. Судопр., причемъ нарушеніе первой изъ нихъ усматриваетъ въ томъ заключеніи Палаты, что послѣдствіемъ признанія рѣшеніемъ Палаты отъ 17—21 апрѣля 1904 года продажи имѣнія истицы Талалаевой Московскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ Малкіелю недѣйствительною являются недѣйствительными не только переходъ этого имѣнія къ Малкіелю, но и всѣ дальнѣйшіе переходы онаго, и что означенное рѣшеніе Палаты открываетъ для Талалаевой, на основаніи 1392 и 691 ст. Т. X ч. 1, право вещнаго иска о поворотѣ ея имѣнія изъ всякаго чужого владѣнія, какъ нарушающаго ея права на то имѣніе. Оспаривая это заключеніе Палаты, ситель объясняетъ, во-первыхъ, что наслѣдодатель его довѣрителей купилъ означенное имѣніе отъ торговаго дома „Тиль и К°“, какъ находящееся внѣ спора, ибо въ купчей крѣпости не только не было, вопреки изложеннаго въ 1 п. 1392 стат. Т. X ч. I правила, упомянуто о возникшемъ спорѣ, но прямо сказано, что продаваемое имѣніе въ спорѣ ни съ кѣмъ не состоитъ, и, во-вторыхъ, что произведенная городскимъ кредитнымъ обществомъ 30 іюня 1894 г. публичная продажа того имѣнія отнюдь не является послѣдствіемъ отмѣненныхъ рѣшеніемъ Палаты отъ 17—21 апрѣля 1904 года торговъ на то имѣніе. Всѣ эти доводы просителя не могутъ, однако, быть признаны уважительными, ибо коль-скоро по дѣлу установлено, чего не оспариваетъ и ситель, что произведенная кредитнымъ обществомъ 30 іюня 1894 года публичная продажа имѣнія, составляющаго предметъ настоящаго иска Талалаевой, а также и купчую крѣпость Егорова на это имѣніе, утвержденная старшимъ нотаріусомъ 17 октября 1895 г., были совершены въ то время, когда по предъявленному Талалаевою ранѣе того (16 мая 1894 г.) иску къ городскому кредитному обществу и Малкіелю объ этомъ имѣніи еще не послѣдовало окончательнаго судебнаго рѣшенія то, несомнѣнно, это имѣніе во время вышеоз-

наченныхъ продажъ не можетъ не почитаться находившимся въ спорѣ, а посему и въ виду состоявшагося 17—21 апрѣля 1904 года окончательнаго судебнаго рѣшенія, коимъ произведенная кредитнымъ обществомъ 25 27 апрѣля 1892 года продажа того имѣнія Талалаевой Малкіелю признана недѣйствительною, Судебная Палата имѣла вполнѣ правильное основаніе признать, что это судебное рѣшеніе открываетъ Талалаевой, на основаніи 691 и 1392 стат. Т. X ч. I, право вещнаго иска о поворотѣ ея имѣнія изъ чужого неправильнаго владѣнія. Что же касается того обстоятельства, что въ купчей крѣпости, по коей наслѣдодатель отвѣтчиковъ пріобрѣлъ спорное имѣніе отъ торговаго дома „Тиль и К°“, не было, вопреки 1 п. 1392 ст. Т. X ч. I, упомянуто о нахожденіи имѣнія въ спорѣ, то оно, составляя упущеніе старшаго нотаріуса, утверждавшаго этотъ актъ, не можетъ служить основаніемъ для признанія, что во время совершенія той купчей продаваемое имѣніе не находилось въ спорѣ, и не можетъ лишать Талалаеву, не участвовавшую въ совершеніи той купчей, принадлежащаго ей по закону (ст. 691 и 1392 Т. X ч. I) права отыскивать свое имѣніе изъ чужого неправильнаго владѣнія. Точно также неправильнымъ представляется и объясненіе просителя о томъ, что произведенные кредитнымъ обществомъ 30 іюня 1894 г. торги на спорное имѣніе, а засимъ и купчая крѣпость Егорова на то имѣніе не являются послѣдствіями отмѣненныхъ рѣшеніемъ Палаты отъ 17—21 апрѣля 1904 года торговъ, на которыхъ спорное имѣніе было пріобрѣтено Малкіелемъ, ибо, во-первыхъ, если бы имѣніе Талалаевой не поступило неправильно въ обладаніе Малкіеля, оно не могло бы быть продано кредитнымъ обществомъ на торгахъ 1894 г., въ качествѣ имѣнія Малкіеля, за допущенную имъ неисправность предъ кредитнымъ обществомъ по уплатѣ долга, а, слѣдовательно, спорное имѣніе не переходило бы къ торговому дому „Тиль и К°“, а отъ него къ Егорову; а во-вторыхъ, вслѣдствіе признанія судебнымъ рѣшеніемъ продажи кредитнымъ обществомъ спорнаго имѣнія Малкіелю недѣйствительною, произведенные кредитнымъ обществомъ въ 1894 г. торги на это имѣніе, какъ на принадлежащее Малкіелю, также по силѣ 1 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть признаны недѣйствительными, а, слѣдовательно, недѣйствительность этихъ торговъ является послѣдствіемъ недѣйствительности продажи этого имѣнія кредитнымъ обществомъ Малкіелю. Затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд., усматриваемое имъ въ томъ, что Палата удовлетворила искъ Талалаевой, несмотря на то, что къ этому дѣлу не былъ привлеченъ въ качествѣ отвѣтчика торговый домъ „Тиль и К°“, не можетъ быть также признано уважительнымъ, ибо, какъ установлено по дѣлу, Талалаевою предъявленъ искъ объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ и передачѣ истицѣ принадлежащаго ей недвижимаго имѣнія; подобныя же исковыя требованія, по смыслу 609, 691 и 2 п. 1392 ст. Т. X ч. I и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1880 г. за № 272, должны быть обращены къ тому лицу, во владѣніи котораго, въ моментъ предъявленія иска, отыскиваемое имѣніе находится, причемъ истцу, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1900 года за № 84, нѣтъ надобности заявлять ходатайство объ уничтоженіи тѣхъ актовъ укрѣпленія, по которымъ имѣніе дошло къ отвѣтчику, такъ какъ удовлетвореніемъ такого иска достигается уже признаніе для истца необязательности означенныхъ актовъ укрѣпленія. Если же истица Талалаева не была обязана предъявлять требованія объ уничтоженіи купчей крѣпости Егорова и данной торговаго дома „Тиль и К°“, то для нея и не было правильнаго основанія привлекать къ настоящему дѣлу въ качествѣ отвѣтчика поименованный торговый домъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Маріи Скаржинской, лично и какъ опекунши сына отъ перваго брака, Александра Егорова, присяжнаго повѣреннаго Филатова, на основаніи 793 т. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1909 года октября 7-го дня. *Прошеніе Бориса Вургафта объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его къ Леону Кравецъ и Марги Каценельсонъ о 100 р. наемной платы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Петровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. О. Ферсманъ).

Борисъ Вургафтъ предъявилъ къ Леону Кравецъ и Маріи Каценельсонъ искъ о 100 р. просроченной съ 12 ноября 1905 г. наемной платы за квартиру въ домѣ истца въ г. Одессѣ. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что довѣрители его оставили квартиру еще съ 5 ноября 1905 г. изъ-за еврейскаго погрома. Мировой Судья, въ виду подтвержденія этого послѣдняго обстоятельства свидѣтелями, нашелъ, что наемный договоръ не можетъ быть признанъ обязательнымъ для отвѣтчиковъ, и въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, раздѣливъ соображенія послѣдняго и признавъ, что при бывшемъ вокругъ дома Вургафта погромѣ отвѣтчики, спасая свою жизнь и имущество, вынуждены были покинуть этотъ домъ. Въ кассаціонной жалобѣ Вургафтъ проситъ объ отмѣнѣ сказаннаго рѣшенія по нарушенію 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1705 ст. Т. X ч. I, объясняя, что отвѣтчики оставили домъ уже послѣ погрома по причинамъ скорѣе психическимъ (ужасъ, смятеніе и т. д.), не служащимъ основаніемъ къ уничтоженію договоровъ; что объ уничтоженіи или непригодности къ пользованію самаго объекта найма не можетъ быть рѣчи, ибо домъ отъ погрома не пострадалъ; что засимъ онъ, проситель, не имѣя никакой вины въ происшедшемъ въ Одессѣ еврейскомъ погромѣ, не обязанъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1894 г. № 99, подчиниться и вызванному этимъ событіемъ рѣшенію квартирантовъ о досрочномъ оставленіи помѣщенія.

Сообразивъ кассаціонную жалобу Вургафта съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на оставленіе отвѣтчиками квартиры въ его домѣ не во время, а уже послѣ происходившаго вокругъ этого дома еврейскаго погрома не подтверждается установленною рѣшеніемъ Мирового Съѣзда фактическою стороною дѣла или буквальнымъ смысломъ занесенныхъ въ протоколъ объясненій повѣреннаго отвѣтчиковъ, почему и не можетъ быть принято въ уваженіе Правительствующимъ Сенатомъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Обращаясь засимъ къ обсужденію существеннаго для разрѣшенія кассаціонной жалобы Вургафта вопроса о томъ, освобождается ли наниматель помѣщенія въ домѣ, очистившій послѣднее до истеченія срока найма, вслѣдствіе происходившихъ вокругъ дома народныхъ безпорядковъ (погрома), при коихъ, однако, самая недвижимость поврежденій не потерпѣла, отъ взысканія наемной платы за недожитое время,—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по силѣ 1705 ст. Т. X I ч., наниматель имущества не можетъ отказаться отъ уплаты договорной цѣны найма до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока. Согласно сему, досрочное прекращеніе нанимателемъ пользованія предметомъ найма, само по себѣ, не можетъ имѣть вліянія на обязанность его къ платежу наемныхъ денегъ. Правило это не имѣетъ, однако, примѣненія въ томъ случаѣ, когда,—сообразно сущности договора объ имущественномъ наймѣ, какъ договора обоюднаго (о предоставленіи вещи въ пользованіе подъ условіемъ полученія и за то вознагражденія, ст. 1691 Т. X ч. 1),—при невозможности самаго пользованія, составляющаго эквивалентъ наемной платы, дѣйствіе договора представляется прекратившимся и дальнѣйшее внесеніе наемной платы явилось бы безпредметнымъ, лишеннымъ основанія (рѣш. Прав. Сената 1877 г. № 45; 1881 г. № 82; 1899 г. № 22 и др.). Согласно даннымъ уже Правительств. Сенатомъ разъясненіямъ, невозможность эта должна быть объективною, имѣть отношеніе къ самому имуществу и условіямъ пользованія имъ, а не къ личнымъ обстоятельствамъ нанимателя или отношеніямъ его къ третьимъ лицамъ, почему законная даже необходимость для квартиронанимателя перемѣнить мѣсто жительства не служитъ основаніемъ къ прекращенію квартирной платы (рѣш. 1894 г. № 99; 1907 г. № 76). Но если объективная

въ указанномъ смыслѣ невозможность пользованія установлена, то причины ея какъ признано въ рѣш. 1881 г. № 82 относительно случая уничтоженія недвижимости, не имѣютъ значенія въ вопросѣ о прекращеніи дѣйствія договора: она можетъ зависѣть и отъ вины 3 лица. Невозможность пользованія имуществ. имѣетъ мѣсто не только въ случаѣ уничтоженія самаго имущества или существенной его части, но и въ зависимости отъ непригодности предмета найма для предусмотрѣннаго договоромъ пользованія по обнаруженнымъ въ немъ недостаткамъ (каковые случаи многократно имѣлись въ виду Правительствующимъ Сенатомъ) или вслѣдствіе внѣшнихъ, неодолимыхъ для нанимателя причинъ (наприм., наводненіе, прекращеніе сообщеній и т. п.). Возможность отнести къ числу этихъ внѣшнихъ препятствій и такія зависящія отъ дѣйствія постороннихъ лицъ обстоятельства, какъ происходящія въ данной мѣстности военныя дѣйствія или народные безпорядки, хотя-бы не соединенные съ разрушеніемъ нанятаго имущества, обусловливается засимъ и предѣлами самаго понятія невозможности пользованія. По сему предмету оказывается, что при обсужденіи препятствій къ пользованію нанятымъ имуществомъ въ видѣ обнаружившихся въ самомъ имуществѣ недостатковъ, Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1877 г. № 45; 1895 г. №№ 14 и 62 и др.) признавалъ наличность такихъ препятствій и основаніе къ прекращенію обязанности нанимателя ко внесенію наемной платы въ томъ случаѣ, когда (напр., при сырости въ квартирѣ) пользованіе являлось несомнѣнно опаснымъ для личности пользователя его жизни и здоровья. Нѣтъ основанія понимать въ болѣе узкомъ смыслѣ и невозможность пользованія имуществомъ вслѣдствіе наступившихъ внѣшнихъ препятствій и ставить нанимателя въ необходимость, подъ страхомъ невыгодныхъ для него имущественныхъ послѣдствій, продолжать, хотя бы и возможное физически пользованіе имуществомъ, несмотря на вполнѣ основательное ожиданіе имъ отъ продолженія пользованія, при данныхъ условіяхъ, явной и неустранимой опасности для него и его семьи. Въ силу такого, конечно, пониманія невозможности совершенія предусмотрѣннаго договоромъ дѣйствія Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснялось, что по смыслу закона не только стихійныя явленія, военныя дѣйствія, но и явленія общественной жизни, нарушающія правильное ея теченіе, въ томъ числѣ народныя волненія и смуты, могутъ быть признаны судомъ обстоятельствами, препятствующими, въ качествѣ неопредолимой силы, осуществленію правъ и исполненію обязанностей по договору (рѣш. Сен. 1906 г. № 1; 1907 г. № 1). Изъ указанныхъ соображеній вытекаетъ, что постановленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что происходившіе вокругъ дома народные безпорядки (погромъ) не освобождаютъ квартиранта, оставившаго вслѣдствіе сего нанятое помѣщеніе до срока, отъ обязанности внести плату за недожитое время, если судомъ не установлена невозможность по сопровождавшимъ эти безпорядки обстоятельствамъ пользоваться предметомъ найма какъ квартирою, вслѣдствіе явной и непредотвратимой опасности пользованія таковою для жизни или здоровья пользователя или его семейства. Переходя отъ этихъ общихъ положеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, установивъ, что отвѣтчики въ виду происходившаго вокругъ дома истца погрома вынуждены были, спасая свою жизнь и имущество, покинуть домъ истца, тѣмъ самымъ въ достаточной степени установилъ невозможность для отвѣтчиковъ продолжать пользованіе нанятою у истца квартирою вслѣдствіе явной опасности такого пользованія для ихъ жизни, почему и имѣлъ основаніе къ признанію ихъ свободными отъ взноса квартирной платы за время впредь до минованія возможности пользованія предметомъ займа, безотносительно къ тому указываемому просителемъ обстоятельству, понесла-ли самая недвижимость поврежденія и падаетъ-ли на истца вина въ возникновеніи препятствій къ договорному пользованію отвѣтчиковъ. Въ виду изложеннаго, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бориса Вургафта, на основаніи 186 ст. Уст. Граждан. Суд., оставить безъ послѣдствій.

30.—1909 года октября 7-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Абеля, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Викентія Замары къ означенному управленію о вознагражденіи за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Петровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Повѣренный крестьянина Викентія Замары, ссылаясь на 683 ст. Т. X ч. 1, предъявилъ къ управленію желѣзныхъ дорогъ искъ о 3000 руб. единовременнаго вознагражденія за утрату довѣрителемъ его трудоспособности вслѣдствіе увѣчья, перелома ноги, понесеннаго Замарою при нагрузкѣ въ вагонѣ рабочаго поѣзда камней на 30 верстѣ Либаво Роменской жел. дор. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что желѣзная дорога не можетъ нести отвѣтственности за несчастный случай, такъ какъ истецъ работалъ не отъ дороги, а отъ подрядчика ея Розенберга а въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго искъ соразмѣрно опредѣленному экспертами ограниченію трудоспособности въ суммѣ 600 руб., добавилъ, что Розенбергъ по договору съ начальникомъ дороги принялъ на себя отвѣтственность за несчастные случаи съ рабочими, и что данный случай произошелъ не отъ дѣйствій или упущеній присутствовавшаго при работѣ казеннаго десятника, но отъ неосторожности рабочихъ Розенберга,—лицъ, постороннихъ желѣзнодорожному предпріятію. Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, находя, что ссылка отвѣтчика на принятіе подрядчикомъ Розенбергомъ на себя отвѣтственности за несчастные случаи съ рабочими ничѣмъ не подтверждена и что отвѣтственность не можетъ быть снята съ желѣзной дор., ибо она обязана имѣть надзоръ во всѣхъ случаяхъ эксплоатаціонныхъ дѣйствій, почему паденіе камня съ поднятыхъ рабочими носилокъ не можетъ быть не отнесено къ недосмотру и винѣ желѣзной дороги. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе 1 февраля 1908 г. повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ объясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила точный смыслъ 683 ст. Т. X ч. I, разъясненной въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1906 г. № 70 и 1907 г. № 20, признавъ наличность въ несчастномъ случаѣ съ Замарою предусмотрѣнныхъ этою статьей эксплоатаціонныхъ дѣйствій желѣзной дороги, въ связи съ такимъ неправильнымъ взглядомъ присудила истцу единовременное вознагражденіе и, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. 1, перенесла на отвѣтчика бремя доказыванія по вопросу о винѣ; 2) что Судебная Палата не обсудила возраженія отвѣтчика о производствѣ нагрузки камней подрядчикомъ Розенбергомъ и значенія сего обстоятельства для отвѣтственности жел. дор., чѣмъ нарушила 339, 368 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. I, а равно не обсудила ссылокъ отвѣтной стороны на надзоръ казеннаго десятника за нагрузкою и на причиненіе несчастья неосторожностью рабочихъ Розенберга, и 3) что Судебная Палата не привела никакихъ соображеній относительно того, въ чемъ заключались недосмотръ и вина желѣзной дороги и чѣмъ установлена причинная связь между ея упущеніями и несчастнымъ случаемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчика управленія жел. дор., Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на обсужденіи вопроса о томъ, въ правѣ-ли отвѣтчикъ домогаться въ кассаціонной жалобѣ отмѣны рѣшенія по неправильному примѣненію 683 ст. Т. X ч. I, если при производствѣ дѣла по существу онъ въ обѣихъ инстанціяхъ противъ примѣненія означеннаго закона къ данному случаю поврежденія здоровья истца не возражалъ, оспаривая искъ по другимъ основаніямъ? Обязанность судебныхъ установленій руководствоваться при разрѣшеніи дѣла точнымъ смысломъ законовъ, опредѣляющихъ, по ихъ разумѣнію, подвергшееся спору правоотношеніе, вытекаетъ изъ постановленія 9 ст. Уст. Гр. Суд., почему въ исполненіи этой законной своей обязанности судебныя установленія не стѣснены ни указаніями сторонъ, ни отсутствіемъ спора противъ сдѣланной

однимъ изъ тяжущихся ссылки на неподлежащій законъ, ни пониманіемъ тяжущимися закона; эти положенія уже неоднократно разъяснялись Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1873 г. № 174; 1886 г. № 169; 1879 г. № 83; 1881 г. № 129; 1883 г. № 24; 1885 г. № 49; 1876 г. № 33 и мн. др.). На томъ же основаніи апелляціонная инстанція, хотя и входитъ, по силѣ 773 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія первой инстанціи, которыя обжалованы сторонами, не въ правѣ, однако, руководствоваться при разрѣшеніи дѣла закономъ, ошибочно примѣненнымъ судомъ первой инстанціи и въ томъ случаѣ, когда на неправильное его примѣненіе не было указано жалобщикомъ. Если, такимъ образомъ, примѣненіе подлежащаго закона составляетъ обязанность суда, независимо отъ просьбы и указаній тяжущихся, то послѣдніе въ правѣ, согласно 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., приводить непримѣненіе сего закона поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, хотя-бы при производствѣ по существу дѣла они на него не ссылались или даже сами ссылались на законъ, примѣн. судомъ. Нѣтъ никакого основанія руководствоваться тѣми же соображеніями и по отношенію къ ошибочному примѣн. судомъ 683 ст. Т. X ч. I къ случаямъ нанесенія ущерба, подходящимъ подъ указаніе не этого спеціальнаго узаконенія, но общаго правила слѣдующей 684 ст. X Т. 1 ч. Вышеизложеннымъ не исключается, что указаніе на примѣненіе къ дѣлу неподлежащаго закона, обусловленное ссылкою на фактическія обстоятельства, не установленныя судомъ, разсматривавшимъ дѣло по существу, не можетъ быть уважено, но потому собственно, что фактическая сторона дѣла не устанавливается въ кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Съ другой стороны, если для самаго обсужденія судомъ извѣстнаго вопроса по дѣлу требуется, въ силу прямого указанія закона (напр., ст. 706 Уст. Гр. Суд. относительно давности) или въ силу состязательнаго начала (ст. 339, 706 Уст. Гр. Суд.), заявленіе тяжущимся спора по сему предмету, то, при незаявленіи такового на разбирательствѣ по существу, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и непримѣненіе судомъ нормирующаго данный вопросъ закона, хотя бы предусмотрѣнныя послѣднимъ обстоятельства были установлены по дѣлу. Такъ, напримѣръ, не заявивъ спора о пропускѣ годовой давности по 683 ст. I ч. X Т., отвѣтчикъ не можетъ достичь отмѣны рѣшенія по поводу непримѣненія судомъ означенной статьи, въ чемъ она касается особаго срока давности. Напротивъ, такъ какъ самъ судъ, по сопоставленіи лежащаго въ основаніи иска правоотношенія съ соотвѣтствующими постановленіями матеріальнаго права, опредѣляетъ, какія спорныя по дѣлу положен. подлежатъ, согласно 336 ст. Уст. Гр. Суд., доказыванію со стороны истца, то указаніе отвѣтчика въ кассаціонной жалобѣ на неправильность примѣненія къ дѣлу 683 ст. Т. X ч. I возложеніемъ на него доказательства отсутствія его вины въ причиненіи убытка можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, хотя бы при производствѣ по существу отвѣтчикъ противъ такого распредѣленія времени доказательствъ не спорилъ и, примѣнительно къ 683 стат., представлялъ доказательства отсутствія вины. Но и въ сихъ случаяхъ идетъ рѣчь не о возможности указывать впервые въ кассаціонной жалобѣ на непримѣненіе къ дѣлу подлежащаго закона, но объ уважительности сего указанія въ зависимости отъ того, имѣлъ-ли судъ по содержанію спора тяжущихся основаніе входить въ обсужденіе даннаго предмета. Приходя по изложеннымъ соображеніямъ къ разрѣшенію поставленнаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ и обращаясь затѣмъ къ уважительности указанія просителя на неправильность примѣненія Судебною Палатою 683 ст. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ находитъ, что нагрузку вагоновъ поѣзда, какъ относящуюся къ приготовленію его къ движенію, регулируемую особыми изданными въ развитіе Устава жел. дор. правилами (Собр. Узак. 1895 г. стат. 630 и 670) и сопряженную во многихъ случаяхъ съ особой, свойственною желѣзнодорожному предпріятію, опасностью, слѣдуетъ подвести подъ понятіе эксплоатаціи жел. дор., о которой говоритъ 683 ст., разъясненная въ рѣшеніи Сената 1907 г. № 20, почему, вопреки утвержденію просителя, Судебная Палата имѣла основаніе обсуждать по означенной статьѣ отвѣтственность желѣзной дороги за поврежденіе здоровья, понесенное Замарою при нагрузкѣ камнями вагона рабочаго поѣзда. Вслѣдствіе сего устраня-

ются и всѣ указанія просителя на неправильность присужденія истцу единовременнаго вознагражденія и распредѣленія Палатою бремени представленія доказательствъ, а равно теряютъ значеніе и объясненія его недостаточности соображеній Палаты относительно упущеній жел. дор. и связи несчастнаго случая съ таковыми упущеніями. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что ссылка повѣреннаго жел. дороги на производство нагрузки камня не самою желѣзною дорогою, но подрядчикомъ ея, Розенбергомъ, чрезъ нанятыхъ имъ рабочихъ, обсуждена Судебною Палатою, сославшеюся въ семъ отношеніи на соображенія Окружнаго Суда; 2) что означенное обстоятельство не могло освободить дорогу отъ отвѣтственности за несчастный случай по 683 ст., такъ какъ подрядчикъ желѣзной дороги и его рабочіе не являются посторонними лицами, вина коихъ устраняла бы помянутую отвѣтственность (рѣш. Сен. № 1887 г. № 68; 1901 г. № 115); 3) что въ виду сего и такъ какъ Судебная Палата на отсутствіе всякаго надзора за выгрузкою не ссылалась и не обязана была приводить соображеній по каждому отдѣльному доводу тяжущагося (рѣш. Сен. 1893 г. № 55; 1901 г. № 50 и др.), то не усматривается основанія къ отмѣнѣ рѣшенія въ изложеніи соображеній относительно указаній отвѣтчика на присутствіе при выгрузкѣ казеннаго десятника и причиненіе несчастія неосторожностью рабочихъ,—Правительствующій Сенатъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Абеля, по основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1909 г. октября 28/1910 г. октября 20-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго крестьянскаго поземельнаго банка, Родіона Генгосса, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску казака Логвина Билима къ названному банку и крестьянину Василію Артеменко о признаніи торговъ на имѣніе недѣйствительными въ суммѣ 600 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К Гожевъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

Кіевская Судебная Палата нашла, что казакъ Билимъ предъявилъ искъ къ Черниговскому отдѣленію крестьянскаго поземельнаго банка и къ Артемерку о признаніи недѣйствительнымъ произведеннаго 15 марта 1904 года торга на имѣніе его въ дачѣ села Подолова, Кролевецкаго уѣзда и волости, пріобрѣтеннаго на томъ торгѣ Артеменкомъ, причемъ, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Нѣжинскаго Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, указываетъ на то, что банкъ, въ нарушеніе 95 уст. кр. поз. банка, не сдѣлалъ настоящей публикаціи о продажѣ имѣнія, что ему, Билиму, не было объявлено о времени и мѣстѣ продажи его имѣнія; кромѣ того, въ апеляціонной жалобѣ указывалось на то, что имѣніе это продано за недоимку 7 руб. 03 коп.; что для пополненія такой незначительной суммы не были приняты мѣры, указанныя въ ст. 87 Уст. кр. поз. банка, обращеніемъ взысканія для пополненія недоимки на урожай или иной доходъ изъ его земельнаго участка. Уполномоченный банка въ Окружномъ Судѣ и затѣмъ въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы указывалъ на то, что при отношеніи отдѣленія банка отъ 19 декабря 1903 г. за № 23535 было послано въ волостное правленіе достаточное число объявленій о продажѣ имѣнія истца для распространенія ихъ установленнымъ порядкомъ; что продажа совершена на основаніи ст. 93 уст. банка; что хотя ст. 92 того же устава банка предоставляетъ требовать примѣненія къ неисправнымъ плательщикамъ мѣръ, указанныхъ въ ст. 85, но нигдѣ въ уставѣ банка не сказано, что продажа заложеннаго имѣнія можетъ быть произведена лишь при неуспѣшности означенныхъ мѣръ; затѣмъ, въ опроверженіе заявленія истца о неисполненіи установленныхъ правилъ относительно публикаціи о назначеніи имѣнія истца въ продажу и объявленія объ этомъ истцу ссылался на сообщеніе банка волостному правленію отъ 3 и 19 декабря 1901 года и 26 февраля 1904 года и донесеніе волостного правленія отъ 16 де-

кабря 1903 года за № 2118 и 31 марта 1904 года за № 44. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата признала исковое требованіе Билима подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ. Изъ содержанія ст. 85 Устава банка (изд. 1906 года) видно, что для пополненія взносовъ, не плаченныхъ въ срокъ, сходамъ предоставляется: 1) обращать на обезпеченіе или возмещеніе недоимки части урожая или иной доходъ съ принадлежащаго недоимщику участка купленной при содѣйствіи банка земли, 2) продавать ту часть недвижимаго имущества или строеній недоимщика, которая не составляетъ необходимости въ его хозяйствѣ, и 3) временно отбирать отъ недоимщика принадлежащій ему участокъ; эта послѣдняя мѣра, согласно ст. 86, примѣняется лишь въ случаѣ крайности, за недостаточностью другихъ мѣръ ко взысканіямъ, а въ ст. 87 указанъ порядокъ надзора за правильностью дѣйствій по принятію мѣръ къ исправному взносу платежей, на основаніи же ст. 88 уст. банкъ его мѣстныя учрежденія наблюдаютъ за исполненіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 84—86 уст. банка, которыя соотвѣтствуютъ ст. 86, 87 и 88 уст. банка изд. 1895 г.; наконецъ, по ст. 92 уст. при неисправности заемщиковъ, не связанныхъ между собою круговой порукою, банку и его мѣстнымъ учрежденіямъ предоставляется требовать черезъ посредство учрежденій, означенныхъ въ ст. 88, примѣненія къ недоимщикамъ мѣръ, указанныхъ въ п.п. 1 и 2 ст. 85. Такимъ образомъ, статьями этими установленъ рядъ предварительныхъ мѣръ, которыя должны быть приняты для пополненія недоимки и наблюденіе за исполненіемъ которыхъ принадлежитъ банку. Хотя уполномоченный банка въ своемъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы говоритъ, что банку только предоставляется требовать примѣненія мѣръ, указанныхъ въ ст. 85, но нигдѣ въ уставѣ банка не сказано, что продажа заложеннаго имѣнія можетъ быть произведена лишь при неуспѣшности означенныхъ мѣръ; но если признать такое объясненіе правильнымъ, то и тогда представляется несомнѣннымъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда банкъ нашелъ возможнымъ примѣненіе такихъ мѣръ, онѣ должны быть примѣнены въ указанномъ въ уставѣ банка порядкѣ, и до осуществленія ихъ имѣніе недоимщика не можетъ быть назначено въ продажу. Это вытекаетъ изъ содержанія какъ ст. 92, такъ и ст. 84—86 устава банка. Въ данномъ дѣлѣ представляется именно такой случай признанія банкомъ необходимымъ примѣненія порядка, указаннаго въ означенныхъ статьяхъ устава. Въ требованіи своемъ въ Кролевецкое волостное правленіе отъ 24 февраля 1904 г. за № 3267 банкъ поручаетъ взыскать съ Билима 7 руб. 03 коп. недоимокъ, перешедшихъ предѣлы льготнаго срока, мѣрами, указанными въ ст. 87 уст. банка, изд. 27 ноября 1895 г. Статья эта соотвѣтствуетъ ст. 85 уст. банка 1906 года, и въ ней указаны именно тѣ мѣры, которыя предшествуютъ назначенію имѣнія въ продажу и которыя въ данномъ случаѣ, при незначительности недоимки (7 р. 03 к.), представлялись вполнѣ цѣлесообразными, именно обращеніе на возмещеніе недоимки части урожая или другого дохода, продажа части движимаго имущества и временное отобраніе отъ недоимщика участка. Наблюденіе за осуществленіемъ этихъ мѣръ лежитъ на банкѣ, на основаніи ст. 85 уст. банка (изд. 1906 г.); но изъ надписи волостного правленія на томъ же требованіи банка видно, что не только мѣры эти не принимались, но и самое увѣдомленіе волостного правленія за № 441 послано банку послѣ совершенія продажи имѣнія истца, именно 31 марта 1904 г., и изъ этого же увѣдомленія слѣдуетъ заключить, что волостное правленіе обращалось къ Билиму съ требованіемъ объ уплатѣ 7 руб. 03 коп. уже послѣ продажи имѣнія, такъ какъ въ немъ сказано, что порученіе банка возвращается съ сообщеніемъ, что за неплатежъ Билимомъ означенной въ этомъ порученіи недоимки имѣнія Билима продано съ торговъ 15 марта 1904 года, въ виду чего Билимъ въ настоящее время отъ уплаты сказанной недоимки отказался. Слѣдуетъ прибавить, что означенное требованіе примѣненія мѣръ, указанныхъ въ ст. 84 уст. банка, было вторичнымъ; первое порученіе банка отъ 3 декабря 1903 г. за № 22834 о взысканіи недоимки 29 р. 50 к. также заключало въ себѣ такое же требованіе примѣненія мѣръ, указанныхъ въ ст. 87. Въ дѣлѣ имѣется еще рапортъ сельскаго старосты отъ 10 марта 1904 г. о томъ, что онъ того же 10 марта требовалъ отъ Би-

лима уплаты 7 р. 60 к. и что тотъ обязался внести ихъ въ Кролевецкое волостное правленіе, но рапортъ этотъ противорѣчитъ сообщенію волостного правленія за № 441 и можетъ служить доказательствомъ того, что тѣ мѣры, принятія которыхъ требовалъ банкъ, не были осуществлены. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что при наличности указанныхъ условій, съ одной стороны—признанія банкомъ необходимости примѣненія мѣръ, указанныхъ въ ст. 87 устава банка, и съ другой стороны—не только отсутствія такого примѣненія, но и недоказанности предъявленія Билиму до производства торга самаго требованія банка объ уплатѣ недоимки, слѣдуетъ производить торгъ, произведенный 15 го марта 1904 года, недѣйствительнымъ, какъ произведенный до принятія этихъ мѣръ. Хотя банкъ въ требованіи своемъ назначалъ срокъ представленія въ банкъ недоимки къ 10 марта 1904 г., но неисполненіе волостнымъ правленіемъ порученія банка въ этотъ срокъ не могло лишить Билима тѣхъ правъ, которыя предоставлены ему ст. 84—86 устава банка, небходимость осуществленія которыхъ призна была самимъ банкомъ, тѣмъ болѣе, что, какъ уже объяснено, изъ сообщенія волостного правленія за № 441 слѣдуетъ заключить, что самое требованіе объ уплатѣ недоимки было предъявлено Билиму послѣ продажи его имѣнія. Вслѣдствіе сего Судебная Палата торгъ, произведенный Черниговскимъ отдѣленіемъ крестьянскаго поземельнаго банка 15 марта 1904 г. на имѣніе казака Логина Максимова Билима, признала недѣйствительнымъ и рѣшеніе Нѣжинскаго Окружнаго Суда отмѣнила. На это рѣшеніе Палаты уполномоченный крестьянскаго поземельнаго банка, Генгроссъ, принесъ кассаціонную жалобу, а въ засѣданіи Правительствующаго Сената представилъ копію съ указа 1-го департамента Правительствующаго Сената министру финансовъ по дѣлу Кирилла Ламзаки о торгахъ на имѣніе Шишкиныхъ и, ссылаясь на изложенныя въ этомъ указѣ соображенія, утверждалъ, что подлежащее разсмотрѣнію Граждан. Кассац. Департ. настоящее дѣло повѣдомственно административнымъ, а не судебнымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на содержаніи означеннаго указа Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что предметомъ жалобы Кирилла Ламзаки на министра финансовъ послужилъ отказъ его отмѣнить постановленіе Совѣта государственнаго дворянскаго земельнаго банка о неутвержденіи за жалобщикомъ продававшагося Одесскимъ отдѣленіемъ дворянскаго банка съ публичнаго торга имѣнія Шишкиныхъ, и Правительствующій Сенатъ, не согласившись съ мнѣніемъ министра финансовъ, полагавшаго, что ходатайство Ламзаки объ укрѣпленіи за нимъ названнаго имѣнія относится къ сферѣ споровъ о правѣ гражданскомъ, подлежащимъ, вслѣдствіе сего, разсмотрѣнію судебныхъ установленій, пришелъ, сославшись на рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1906 г. № 63, къ заключенію, что „гражданскія правоотношенія между дворянскимъ банкомъ и лицомъ, участвующимъ въ торгахъ, устанавливаются по укрѣпленіи совѣтомъ банка за покупщикомъ проданнаго имѣнія, такъ какъ какъ только послѣ сего распоряженія совѣта банка покупщикъ получаетъ извѣстное гражданское, лично ему принадлежащее, право по отношенію къ банку, но до момента укрѣпленія имѣнія банкъ дѣйствуетъ по отношенію къ покупщику, какъ органъ власти, сопоставляя затѣмъ статьи устава дворянскаго банка съ постановленіями, содержащимися въ Полож. взыск. гражд. (Т. XVI ч. 2, изд. 1892 г.), Правительствующій Сенатъ призналъ, что жалоба Ламзаки подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ административномъ. Изъ приведеннаго указа Правительствующаго Сената явствуетъ, во-первыхъ, что предметомъ дѣла Ламзаки была просьба объ укрѣпленіи за нимъ продававшагося въ дворянскомъ банкѣ имѣнія, а предметъ настоящаго дѣла состоитъ въ ходатайствѣ собственника продававшагося въ крестьянскомъ банкѣ имѣнія о признаніи недѣйствительнымъ торга, произведеннаго банкомъ на это имѣніе, и, во-вторыхъ, между Ламзаки, за которымъ не было укрѣплено имѣніе Шишкиныхъ и дворянскимъ банкомъ, продававшимъ оное, не установились, по разъясненію 1 Департамента Правительствующ. Сената, гражданскія правоотношенія, тогда какъ по дѣлу Билима съ крестьянскимъ банкомъ таковыя возникли съ

момента заключенія договора займа и выдачи ссуды (рѣш. 1906 г. № 63); къ таковымъ же правоотношеніямъ, несомнѣнно, должны быть отнесены и тѣ, источниками коихъ являются дѣйствія контрагента по исполненію того договора. Признавая посему основанныя на указѣ 1-го Департамента Правительствующаго Сената объясненія уполномоченнаго крестьянскаго поземельнаго банка незаслуживающими уваженія и переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы, Правит. Сенатъ находитъ, что по содержанію ея и обжалованнаго рѣшенія подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ: если крестьянскій банкъ при неисправности заемщиковъ, не связанныхъ между собою круговою порукою, нашелъ возможнымъ для пополненія неуплаченныхъ въ срокъ платежей принять мѣры, указанныя въ п.п. 1 и 2 ст. 85 устава крестьянскаго банка, то въ правѣ ли онъ, не выжидая результатовъ даннаго имъ порученія сельскому или волостному начальству относительно пополненія недоимокъ, распорядиться продажею земли неисправнаго должника? Оставаясь въ предѣлахъ сего вопроса и обращаясь для разрѣшенія его къ закону, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по ст. 92 устава крест. позем. банка (Т. XI ч. 2, изд. 1903 г.), при неисправности заемщиковъ, не связанныхъ между собою круговою порукою, банку и мѣстнымъ его учрежденіямъ предоставляется требовать чрезъ посредство учрежденій, означенныхъ въ ст. 88, т.-е. чрезъ посредство сельскаго и волостного начальства, а равно учрежденій, коимъ ввѣренъ надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ, примѣненія къ недоимщикамъ мѣръ, указанныхъ въ п.п. 1 и 2 ст. 85. Мѣры сіи заключаются: 1) въ обращеніи на возмещеніе недоимки (ст. 79 и 81 Уст.) части урожая или иного дохода съ принадлежащаго недоимщику участка купленной при содѣйствіи банка земли, и 2) въ продажѣ той части движимаго имущества или возведенныхъ на означенной землѣ строеній недоимщика, которая не составляетъ необходимости въ хозяйствѣ. Причемъ, согласно 86 ст., на которую сдѣлана ссылка въ ст. 85, продажа строеній примѣняется въ случаѣ крайности, за недостаточностью другихъ мѣръ взысканія. Прежде всего нельзя вообще не замѣтить, что начало постепенности въ порядкѣ обращенія взысканій слѣдуемыхъ съ крестьянъ платежей, выраженное въ приведенныхъ 85 и 86 ст. устава крестьянскаго банка, находитъ себѣ полное примѣненіе и въ правилахъ, относящихся до взысканія съ крестьянъ казенныхъ сборовъ и земскихъ повинностей (290 и 353 Общ. Пол. крест., Т. IX, особ. прил., изд. 1902 г.). Изъ сего очевидно, что законъ явно стремится къ тому, чтобы крестьяне за неисправность свою въ платежѣ недоимокъ не были, вслѣдъ за этою неисправностью, лишены имущества, обезпечивающаго ихъ бытъ—владѣемой ими земли, путемъ немедленной продажи ея. Поэтому, если крестьянскій банкъ для взысканія слѣдуемаго ему съ заемщика взноса остановился на способѣ, болѣе выгодномъ для послѣдняго, то не представляется основанія безъ прямого на то указанія въ законѣ признать за банкомъ право, не выждавъ результата принятаго способа, обратиться къ способу тягчайшему—продажѣ имѣнія должника; при допущеніи противнаго обнаружилась бы совершенная безцѣльность прибѣгать къ мѣрамъ взысканія, перечисленнымъ въ 85 ст. устава банка. А такъ какъ по настоящему дѣлу Судебная Палата пришла къ выводу, на неправильность коего въ кассаціонной жалобѣ указаній не содержится, что Черниговскимъ отдѣленіемъ крестьянскаго банка было сдѣлано распоряженіе для взысканія съ должника банка, Билима, недоимки о принятіи мѣръ по 85 ст. устава банка, то окончательное заключеніе Палаты о неимѣніи банкомъ права приступить къ продажѣ участка названнаго должника до обнаруженія послѣдствій приведенія въ исполненіе упомянутыхъ мѣръ, долженъ быть признанъ вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Вслѣдствіе изложеннаго и принимая во вниманіе, что указаніе просителя на неимѣніе Билимомъ права на предъявленіе настоящаго иска о признаніи торга 15 марта 1904 г. недѣйствительнымъ—обсужденію Правительствующаго Сената не подлежитъ, какъ не бывшее предметомъ разсмотрѣнія Окружнаго Суда и Судебной Палаты и впервые заявленное въ кассаціонной жалобѣ (рѣш. 1902 г. № 23 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго кретсьянскаго поземельнаго банка, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

32.—1910 года января 20-го дня. *Прошеніе Яна Эльтермана объ отмѣнѣ рѣшенія Митаво-Баусскаго Мирового Съѣзда по иску Ивана Буша къ просителю • 251 р. съ процентами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 23 іюня 1908 г. Мировому Судьѣ 5 участка Митаво-Баусскаго округа, Иванъ Бушъ ходатайствовалъ о взысканіи въ его пользу съ Яна Эльтермана 251 р. съ %-ми со дня предъявленія иска. По объясненію истца, отвѣтчикъ у него въ 1900 г. занялъ 156 р. и купилъ въ кредитъ сѣмяного зерна на 95 руб., обѣщавъ уплатить весь долгъ въ томъ же году, но обѣщанія своего не исполнилъ, несмотря на двукратное, въ 1902 и 1907 г.г., требованіе истца, на которое первый разъ отвѣчалъ признаніемъ долга и просьбою обождать, а второй разъ заявилъ, что дѣйствительно долженъ истцу, только забылъ сумму долга. Изъ дѣла видно, что стороны живутъ въ Добленскомъ уѣздѣ Курляндской губерніи. Рѣшеніемъ отъ 17 сентября 1908 г. Мировой Судья удовлетворилъ искъ полностью, на каковое рѣшеніе отвѣтчикъ принесъ въ Митаво Баусскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу и въ дополнительномъ прошеніи, ссылаясь на ст. 3663 и 3666 ч. III Св. Мѣст. Уз., ходатайствовалъ объ отказѣ въ искѣ за преждевременностью. Рѣшеніемъ отъ 9 декабря 1908 года Мировой Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ, признавъ, что деньги и зерно даны были отвѣтчику въ долгъ, какъ явствуетъ изъ показанія Опермана, не на опредѣленное время, а до востребованія, и самъ отвѣтчикъ, обѣщая уплатить долгъ и прося обождать, не требовалъ отъ истца исполненія правила ст. 3666 ч. III Св. Мѣст. Уз. На рѣшеніе Съѣзда Эльтерманомъ принесена кассаціонная жалоба, въ коей онъ проситъ объ отмѣнѣ его, указывая на туманность соображеній Съѣзда, изъ коихъ нельзя понять, считаетъ ли Съѣздъ удостовѣренное свидѣтелемъ требованіе истца объ уплатѣ долга согласнымъ со ст. 3666 ч. III, или полагаетъ, что между сторонами состоялось соглашеніе, по которому отвѣтчикъ отказался отъ права, предоставленнаго ему означенною статьею; въ первомъ случаѣ, по мнѣнію просителя, нарушены ст. 3663 и 3666 ч. III, такъ какъ требованіе уплаты должно быть судебнымъ и производиться въ обстоятельствахъ даннаго дѣла чрезъ волостной судъ, а во-второмъ—нарушена ст. 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ подобнымъ толкованіемъ показаніе Опермана извращено и такъ какъ самъ же Съѣздъ, упоминая, что проситель обѣщалъ уплатить и просилъ лишь обождать, тѣмъ самымъ призналъ, что безсрочный долгъ остался безсрочнымъ и что никакихъ перемѣнъ въ отношеніяхъ сторонъ при ихъ переговорахъ не произошло.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельствами настоящаго дѣла возбуждается вопросъ: въ какомъ смыслѣ надлежитъ понимать употребленное въ 3666 ст. Св. Мѣст. Уз. выраженіе „въ судебномъ порядкѣ“? Полный текстъ означенной статьи гласитъ: „по Курляндскому земскому праву уплата долговъ производится всегда въ Иваповъ день (ст. 3508), а востребованіе ихъ можетъ быть предъявляемо не позже шести мѣсяцевъ до этого срока, прежде котораго обязанность уплаты не наступаетъ даже и въ томъ случаѣ, если требованіе будетъ предъявлено ранѣе шести мѣсяцевъ. Требованіе должно быть предъявлено судебнымъ порядкомъ, а учиненное порядкомъ несудебнымъ дѣйствительно лишь тогда, когда должникъ согласится признать его за судебное“. Постановленіе это относится къ обязательствамъ безъ опредѣленія срока, а, какъ установлено Съѣздомъ, именно по такому обязательству и былъ предъявленъ искъ къ просителю у Мирового Судьи. Предъявленіе же иска въ подлежащемъ судебномъ установленіи представляетъ собою ничто иное, какъ требованіе объ удовлетвореніи долга, доведенное до свѣдѣнія должника черезъ Судъ въ порядкѣ судебнаго производства, и, очевидно, вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію, выраженному въ 3666 ст. словами о заявленіи востребованія объ уплатѣ долга „въ судебномъ порядкѣ“. Проситель,

однако, утверждаетъ, что въ данномъ случаѣ истецъ до того, какъ вчинать этотъ искъ, обязанъ былъ въ исполненіе 3666 ст. черезъ судебное же мѣсто—волостной судъ обратиться къ нему съ предварительнымъ отказомъ, чего онъ не сдѣлалъ, и поэтому не имѣетъ права на взысканіе съ него спорной суммы. Но ст. 3666 и 3663 ч. III Св. Мѣст. Уз., на которыя онъ ссылается въ подкрѣпленіе своего утвержденія, ничего не говорятъ о такомъ предварительномъ отказѣ, а содержатъ правила объ исчисленіи по безсрочнымъ обязательствамъ срока уплаты послѣ того, какъ послѣдняя будетъ потребована кредиторомъ, причемъ 3665 ст. поясняетъ, что она не можетъ быть потребована въ Лифляндіи и Эстляндіи и судебнымъ и несудебнымъ порядкомъ, и какъ скоро такое требованіе послѣдовало въ томъ или другомъ порядкѣ, то должникъ имѣетъ право ходатайствовать объ отсрочкѣ самой уплаты, а 3665 ст., какъ видно изъ изложеннаго выше текста ея, вводитъ для Курляндскаго земскаго права измѣненіе только въ отношеніи порядка предъявленія востребованія и срока уплаты, опредѣляемаго одинъ разъ въ годъ. Ни въ какихъ другихъ постановленіяхъ III ч. Св. Мѣст. Уз. о безсрочныхъ обстоятельствахъ также не встрѣчается правила о необходимости предшествующаго вчинанію иска требованія долга въ судебномъ или внѣсудебномъ порядкѣ, и такъ какъ, съ одной стороны, по силѣ 1 ст. Учр. Суд. Уст., власть судебная принадлежитъ только Мировымъ Судьямъ, Съѣздамъ Мировыхъ Судей, Окружнымъ Судамъ, Судебнымъ Палатамъ и Правительствующему Сенату, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, и, по Полож. о преобр. крест. присут. мѣстъ прибалт. губ., волостнымъ и верхнимъ крестьянскимъ судамъ въ этихъ губ., вслѣдствіе чего востребованіе уплаты долга, учиненное помимо перечисленныхъ установленій черезъ какія-либо другія лица или учрежденія, не можетъ быть подведено подъ понятіе востребованія въ судебномъ порядкѣ, а съ другой—въ главѣ III разд. V Устава Гр. Суд. и въ правилахъ о произ. гражд. дѣлъ для волостныхъ судовъ прибалт. губ. не имѣется указаній на особое частное производство по востребованію долговъ, то и надлежитъ притти къ выводу, что подъ выраженіемъ „судебный порядокъ“ въ 3666 ст. подразумѣвается только исковый порядокъ и что вѣритель, предъявляя къ должнику искъ объ уплатѣ безсрочнаго долга, тѣмъ самымъ въ точности соблюдаетъ правило 3666 ст. о судебномъ востребованіи и о какомъ-либо предварительномъ востребованіи не можетъ быть и рѣчи. Выводъ этотъ вполнѣ отвѣчаетъ и 3663 ст. въ первой ея части, относящейся, несомнѣнно, ко всѣму Прибалтійскому краю, и ст. 3506, по силѣ коихъ за вѣрителемъ сохраняется право, при отсутствіи между договоривающимися условія о срокѣ исполненія (уплаты), потребовать онаго (оной) во всякое время; если бы, не взирая на такое положеніе закона, признать, что искъ объ уплатѣ безсрочнаго долга безъ особаго предварительнаго востребованія является преждевременнымъ, то признаніе это сводило бы на нѣтъ все практическое значеніе ч. 1 ст. 3663 и ст. 3506, превращая ихъ для Курляндіи въ мертвую букву. Такимъ образомъ, доказанный искъ объ уплатѣ безсрочнаго долга подлежитъ удовлетворенію безъ какихъ-либо оговорокъ, если отвѣтчикъ не ходатайствуетъ въ Эстляндіи и Лифляндіи объ отсрочкѣ, а въ Курляндіи не указываетъ на установленный въ законѣ срокъ, но такое ходатайство и указаніе нельзя смѣшивать съ доводомъ о преждевременности иска: послѣдній направленъ на отказъ въ искѣ, первое же имѣетъ цѣлью добиться включенія въ рѣшеніе оговорки о пріуроченіи обязанности уплатить ко времени болѣе позднему, чѣмъ день предъявленія иска. Въ силу всего вышеизложеннаго и установленныхъ по дѣлу обстоятельствъ, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 3666 ст. III ч. Св. Мѣст. Уз. неосновательнымъ. Что же касается соображенія Съѣзда, будто срокъ, указанный въ ст. 3666, не имѣетъ отношенія къ долговымъ обязательствамъ съ положительно выраженнымъ условіемъ платежа по востребованіи и примѣнимъ только къ долгамъ, о срокѣ уплаты коихъ стороны ничего не постановили, то оно лишено законнаго основанія: условіе объ уплатѣ по востребованіи не дѣлаетъ срока исполненія обязательства опредѣленнымъ и сколько-нибудь независимымъ отъ простого усмотрѣнія вѣрителя, а, слѣдовательно, и не отличаетъ обусловленное имъ обя-

зательство отъ обязательствъ вообще безъ указанія на время исполненія, и, кромѣ того, ст. 3666 для Курляндіи соотвѣтствуетъ ст. 3663—3665 для Лифляндіи и Эстляндіи; изъ ст. же 3664 ясно вытекаетъ, что и долговыя обязательства по востребованіи не исключены изъ числа обязательствъ, упомянутыхъ въ ч. I ст. 3663. Также неправильно соображеніе Съѣзда и о томъ, что должникъ не въ правѣ защищаться ст. 3666-ою противъ иска, если онъ не ссылался на нее при своихъ внѣсудебныхъ переговорахъ съ вѣрителемъ, такъ какъ оно противорѣчитъ указанію ст. 3666 на ничтожность внѣсудебнаго востребованія, внѣ исключительнаго случая доброй воли должника; съ ничтожностью же подобнаго востребованія, естественно, связана и ничтожность отвѣта на него должника. Имѣя, однако, въ виду, что неправильность этихъ соображеній не можетъ служить кассаціоннымъ поводомъ, такъ какъ не привела Съѣздъ къ выводамъ о примѣненіи несоотвѣтственнаго закона (р. Гр. Касс. Деп. 1885 г. № 69; 1886 г. № 28 и др.), и за отсутствіемъ какого либо извращенія въ обжалованномъ рѣшеніи показанія свидѣтеля Опермана,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Яна Эльтермана, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

33.—1910 года января 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Эды Ошъ, присяжнаго повѣреннаго Стучки, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску просительницы къ опекѣ надъ несовершеннолѣтнимъ Карломъ Сармусомъ въ суммѣ 3000 р. о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Карла Предкална.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Въ искѣ Эды Ошъ, предъявленномъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ 26 мая 1904 г., было отказано Окружнымъ Судомъ, и апелляціонная жалоба, поданная истицею на это рѣшеніе, оставлена Судебною Палатою безъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) прочтенія свидѣтелямъ письменнаго завѣщанія не требуется, а ст. 2072 ч. III Св. Мѣстн. Уз. нарушена не была, такъ какъ въ завѣщаніи означено, что оно подписано за неграмотнаго по его просьбѣ; 2) ст. 2072 не должна имѣть въ Лифляндіи примѣненія къ завѣщаніямъ крестьянъ въ виду ст. 1013 Полож. кр. Лифл. губ., согласно коей для дѣйствительности завѣщаній отъ имени неграмотныхъ достаточно составленія таковыхъ лицами, пользующимися по своему служебному положенію общественнымъ довѣріемъ; 3) завѣщаніе Предкална составлено мѣстнымъ волостнымъ писаремъ, который въ отношеніи крестьянъ той же волости несомнѣнно долженъ быть признанъ лицомъ, имѣющимъ право на общественное довѣріе; 4) указаніе апелляціонной жалобы на опасность составленія завѣщанія волостнымъ писаремъ, въ виду его вліянія на волостныхъ судей, лишено значенія, такъ какъ завѣщанія утверждаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется споровъ и возраженій; 5) въ томъ же, что завѣщаніе Предкална дѣйствительно исходитъ во всѣхъ своихъ частяхъ отъ завѣщателя и выражаетъ точно его волю, нѣтъ сомнѣнія, такъ какъ это установлено свидѣтельскими показаніями; 6) завѣщанная усадьба наслѣдственною для завѣщателя не была, такъ какъ изъ объясненій сторонъ видно, что она въ собственность его перешла по купчему договору, а до этого ему досталось преемственно лишь право арендnаго ея содержанія; наконецъ, 7) вопросъ, просила ли истица волостной судъ утвердить завѣщаніе, не имѣетъ существеннаго значенія при отсутствіи достаточныхъ основаній для признанія завѣщанія недѣйствительнымъ и невыражающимъ воли завѣщателя. Проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ виду того, что а) волостной писарь Друлле, котораго Судъ и Палата признали составителемъ завѣщанія, такового не подписалъ, вопреки 130 ст. I ч. Св. Мѣстн. Уз. губ. остз. и примѣнительно къ ст. 1049 ч. I Т. X Св. Зак. Росс. Имп.; б) должность волостного писаря, по мнѣнію просителя, ссылающагося на §§ 26, 30 и 31 Выс. утв. 19 февраля 1866 года Пол. вол. общ. управ. и ст. 17 Полож. 9 іюля 1889

г. о преобр. крест. пр. мѣстъ не можетъ быть подведена подъ содержаніе 1013 ст. Пол. кр. Лифл. губ., требующей для дѣйствительности завѣщаній отъ имени неграмотныхъ составленія ихъ людьми, имѣющими по занимаемой имъ должности право на общественное довѣріе; в) помѣтка на завѣщаніи о времени совершенія его не соотвѣтствуетъ дѣйствительному времени его составленія, и свидѣтели, подписавшіе его, не знали его содержанія, изъ чего проситель выводитъ заключеніе о наличности „гражданской, если не уголовной подложности завѣщанія"; г) завѣщаніе недѣйствительно, какъ касающееся родовой недвижимости (ссылка на 116, 973 и 984 ст. Пол. кр. Лифл. губ. 1860 года), и, наконецъ, д) завѣщаніе, въ виду ст. 2091 ч. III Св. М. Уз., недѣйствительно и въ качествѣ словеснаго.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: главнымъ доводомъ кассаціонной жалобы указывается на то, что Палата не имѣла правильнаго основанія отказать въ признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія неграмотнаго Предкална, какъ составленнаго волостнымъ писаремъ, ибо, по мнѣнію просителя, должность волостного писаря не даетъ права на общественное довѣріе. Въ виду сего по дѣлу возникъ вопросъ о томъ, волостной писарь, по занимаемой имъ должности, имѣетъ ли право на общественное довѣріе? Ни ст. 1013 Пол. Лифл. кр., ни другая какая-либо статья кр. Положенія не заключаетъ въ себѣ перечисленія тѣхъ должностей, которыя, по мысли законодателя, даютъ право на общественное довѣріе лицамъ, ихъ занимающимъ, и потому въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какъ это уже признано рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1900 г. № 28, судъ, рѣшающій дѣло по существу, обязанъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о степени довѣрія, внушаемаго населенію тѣмъ или другимъ лицомъ, занимающимъ извѣстную должность, и заключеніе суда по этому предмету вообще кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ. Вопросъ о правильности заключенія суда по этому предмету могъ бы подлежать разсмотрѣнію лишь въ томъ случаѣ, если бы судъ, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., не подкрѣпилъ его соотвѣтствующими соображеніями; приведеніе въ указанномъ рѣшеніи наименованія нѣкоторыхъ должностей и званій, которыя даютъ носителямъ ихъ право на общественное довѣріе, является, очевидно, неисчерпывающимъ, какъ это несомнѣнно изъ того, что Правительствующій Сенатъ отнесъ къ неподлежащему кассаціонной повѣркѣ существу дѣла заключеніе суда по этому вопросу. Въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата признала, что мѣстный волостной писарь, которымъ составлено было завѣщаніе Предкална, въ отношеніи крестьянъ той же волости несомнѣнно является лицомъ, имѣющимъ право на общественное довѣріе. Въ этомъ соображеніи Палаты не усматривается нарушенія 1013 ст. Пол., ибо Палата заключеніе объ общественномъ довѣріи, которое должна внушать личность составителя завѣщанія, поставила въ связь съ занимаемой имъ должностью, какъ это названной статьею требуется, и затѣмъ не нарушила и 711 ст. Уст. Гр. Суд., ибо заключенію этому предпослала хотя и краткія, но вполнѣ достаточныя соображенія. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что мѣстный законъ (Пол. кр. Лифл. и III ч. Св. Уз. губ. остз.) не требуетъ подписи составителя завѣщанія подъ этимъ актомъ, статья же 1049 ч. I Т. X никакого примѣненія въ приб. губ. не имѣетъ; 2) что никакого вида подлога при составленіи завѣщанія Предкална Палатою не усмотрѣно и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть разсматриваемы, какъ признаки подлога, ни помѣта завѣщанія днемъ, предшествующимъ подписи завѣщанія свидѣтелями, ни необъявленіе свидѣтелямъ содержанія завѣщанія, чего законъ вовсе и не требуетъ; 3) что завѣщанная Предкалномъ усадьба пріобрѣтена имъ въ собственность по выкупу отъ казны, и то обстоятельство, что она состояла ранѣе въ арендномъ пользованіи его отца, не обращаетъ таковой въ имущество родовое, и 4) что, наконецъ, о дѣйствительности или недѣйствительности завѣщанія, какъ словеснаго, не можетъ быть и рѣчи, разъ оно признано удовлетворяющимъ требованіямъ закона для дѣйствительности письменныхъ завѣщаній,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Ошъ оставить безъ послѣдствій.

34.—1910 года января 20-го дня. *Прошеніе Яна Лагздиня объ отмѣнѣ рѣшенія Газенпотъ-Гробинскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ Лейбъ Якобсону о 152 р. 44. к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. П. Фроловъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

31 іюля 1908 года Янъ Лагздинь предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка Газенпотъ-Гробинскаго округа искъ къ Лейбѣ Якобсону о 152 руб. 44 коп., необходимыхъ для исправленія водопровода, неудовлетворительно сдѣланнаго отвѣтчикомъ въ домѣ истца. Заочнымъ рѣшеніемъ отъ 16 сентября 1908 года Мировой Судья, на основаніи ст. 4235 ч. III Св. Мѣстн. Уз. и 81, 129 и 145 Уст. Гр. Суд., удовлетворилъ исковыя требованія полностью. Въ апелляціонной жалобѣ, писанной отъ имени отвѣтчика, но никѣмъ не подписанной, изложено было ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи за недоказанностью размѣра иска и въ виду доброкачественности исполненныхъ для истца водопроводныхъ работъ. Рѣшеніемъ отъ 1 декабря 1908 года Газенпоть Гробинскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія тяжущихся, рѣшеніе Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Лагздиню отказалъ, принявъ во вниманіе: 1) показаніе Визе, удостовѣрившаго, что водопроводныя трубы поставлены были въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ указывалъ самъ истецъ, несмотря на предупрежденіе свидѣтеля, что зимою въ этихъ мѣстахъ вода будетъ замерзать, и что работы были сдѣланы хорошо и были приняты, и деньги за за работы уплачены, и 2) показаніе Косяновича, объяснившаго, что при переустройствѣ водопровода оказалось, что водопроводъ не дѣйствовалъ въ виду лопнувшихъ отъ замерзанія воды трубъ, а, слѣдовательно, по винѣ самого истца, приказавшаго проводить трубы тамъ, гдѣ онѣ не могли выдержать мороза. На это рѣшеніе истцомъ принесена кассаціонная жалоба, въ коей проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, по нарушенію ст. 163, прилож. къ ст. 256 и ст. 260, 745 и 142 Уст. Гр. Суд., въ силу слѣдующихъ соображеній: 1) апелляція отвѣтчика не была подписана, а потому Съѣздъ объязанъ былъ, помимо заявленій тяжущихся, по собственному почину оставить ее безъ разсмотрѣнія; 2) Съѣздомъ оставленъ безъ обсужденія весь матеріалъ, представленный къ дѣлу въ первой инстанціи, въ томъ числѣ смѣта работъ по исправленію, и 3) Съѣздъ допустилъ извращеніе показаній Визе и въ особенности Косяновича, который удостовѣрилъ не доброкачественность работъ, а какъ разъ противное.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ обсужденію прежде всего вопросъ о томъ: въ правѣ ли указывать впервые въ кассаціонной жалобѣ, какъ на поводъ для отмѣны рѣшенія, на отсутствіе подписи подъ апелляціею противная сторона, присутствовавшая въ засѣданіи суда второй степени и не сдѣлавшая возраженій относительно принятія и разсмотрѣнія этой апелляціи? Постоянно однообразною практикою Правительствующаго Сената установлено, что отступленія отъ требованій процессуальныхъ законовъ, оставленныя при разсмотрѣніи дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ безъ всякихъ возраженій тяжущеюся стороною, не могутъ служить ей поводомъ для ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1867 г. № 298; 1868 г. № 535; 1869 г. № 574; 1870 г. №№ 174, 215 и 1933; 1873 г. № 855; 1875 г. №№ 438 и 480), каковое положеніе тѣмъ болѣе примѣнимо къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, изъ коего усматривается, что проситель присутствовалъ въ засѣданіи Съѣда, представлялъ объясненія по существу дѣла, причемъ имѣлъ и право и возможность своевременно ознакомиться съ подлинною апелляціонною жалобою и, буде считалъ то нужнымъ, тогда же въ судебной инстанціи указать на отсутвіе подписи на апелляціи, чѣмъ могло быть предупреждено дальнѣйшее судебное разсмотрѣніе и разрѣшеніе дѣла по существу,—но коль-скоро проситель, по той или другой причинѣ, сего не сдѣлалъ, то такое молчаніе его, умышленное или неумышленное, не можетъ быть использовано имъ въ смыслѣ основанія къ

отмѣнѣ состоявшагося судебнаго рѣшенія. Въ виду изложеннаго, разрѣшая постановленный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, а засимъ обращаясь къ разсмотрѣнію остальныхъ указаній кассаціонной жалобы и принимая во вниманіе: 1) что дѣло было въ засѣданіи Съѣзда доложено, послѣ чего выслушаны были словесныя объясненія обѣихъ сторонъ, а потому весь доказательный по дѣлу матеріалъ надлежитъ считать имѣвшимся въ виду Съѣзда при постановленіи обжалованнаго рѣшенія (ср. рѣш. 1893 № 26), и 2) что извращенія данныхъ свидѣтелями Визе и Косяновичемъ показаній въ обжалованномъ рѣшеніи не усматривается, а оцѣнка ихъ не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (рѣш. 1893 г. № 55 и др.), приводить же основанія, по коимъ дано предпочтеніе тому или иному свидѣтелю, мировыя судебныя установленія не обязаны (рѣш. 1873 г. № 321 и др.),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Яна Лагздиня оставить безъ послѣдствій.

35.—1910 года января 20-го дня. *Прошеніе попреннаго барона Конрада Фитингофъ-Шеля, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Зервальда, объ отмѣнѣ рѣшенія Венденъ-Валкскаго Мирового Съѣзда по искамъ Ивана Кальнина къ просителю • 420 руб. и 360 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Кочетковъ: заключ. по дѣлу давалъ Тов. Обер-Прокурора С. В. Завадскій).

Двумя исками, соединенными впослѣдствіи, по просьбѣ сторонъ, въ одно производство и разрѣшенными Мировымъ Съѣздомъ однимъ рѣшеніемъ, волостной писарь Иванъ Кальнинъ просилъ присудить ему съ отвѣтчика барона Фитингофъ-Шеля по одному иску 360 и по другому 420 руб., основывая свои требованія на томъ, что, состоя писаремъ при мѣстномъ волостномъ правленіи, онъ въ теченіе извѣстнаго времени исполнялъ письменныя, возложенныя мѣстнымъ уѣзднымъ начальникомъ, работы по мызной полиціи въ имѣніи отвѣтчика, вслѣдствіе чего и по силѣ § 27 инструкціи, утвержденной прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ 29 іюня 1866 года, онъ, истецъ, въ правѣ притязать на вознагражденіе за понесенный трудъ со стороны отвѣтчика, какъ владѣльца имѣнія. Мировой Съѣздъ, утверждая оба рѣшенія Мирового Судьи, постановленныя въ пользу истца, призналъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ отказывается отъ исполненія обязанностей вотчинной полиціи лично или чрезъ избраннаго имъ самимъ замѣстителя, вотчинная полиція все же продолжаетъ существовать, не сливаясь ни съ общею, ни съ волостною, а лишь полицейскія обязанности владѣльца мызной земли, въ силу ст. 855 Общ. Учр. Губ. (Т. II 1 ч. Св. Зак.), переходятъ къ волостному старшинѣ; отсюда Съѣздъ вывелъ, что старшина, по смыслу закона, исполняетъ эти обязанности за помѣщика и, слѣдовательно, за его счетъ, а потому, пока добавочное вознагражденіе старшинѣ и оплата канцелярскихъ расходовъ по вотчинной полиціи не приняты на счетъ казны и не отнесены на счетъ какого либо общественнаго учрежденія, помѣщикъ долженъ оплачивать трудъ старшины и, сверхъ того, возмещать канцелярскіе расходы, въ число которыхъ входитъ и жалованіе письмоводителю, какимъ въ настоящемъ дѣлѣ явился волостной писарь. По вопросу о размѣрѣ иска Съѣздъ нашелъ, что вознагражденіе за отправленіе обязанностей по мызной полиціи можетъ быть опредѣляемо добровольнымъ соглашеніемъ помѣщика со старшиною, а при отсутствіи такого соглашенія опредѣляется судомъ; посему и признавая назначенное комиссаромъ вознагражденіе правильнымъ и покоящимся на точныхъ и справедливыхъ данныхъ, Съѣздъ принялъ соображенія, которыя изложены были въ постановленіи комиссара, къ руководству въ качествѣ имѣнія свѣдущаго лица и, раздѣливъ ихъ, пришелъ къ выводу о томъ, что оба иска подлежатъ удовлетворенію полностью. Въ заключеніе Съѣздъ изложилъ въ рѣшеніи своемъ, что, допуская даже, согласно толкованію отвѣтчика, что онъ вовсе не обязанъ нести какія-либо расходы на содержаніе вотчинной полиціи и что ни генералъ-губернаторъ въ своей инструкціи, ни дѣйствовавшія на основ. инструкціи административныя власти не имѣли права возлагать

на отвѣтчика такія обязанности,—то и въ такомъ случаѣ искъ все же подлежитъ удовлетворенію, ибо эти неправильныя дѣйствія относились только къ отвѣтчику и потому только онъ, а не истецъ, являясь лицомъ, потерпѣвшимъ убытки отъ незаконныхъ распоряженій должностныхъ лицъ, можетъ искать вознагражденія съ послѣднихъ въ порядкѣ ст. 1316 и слѣд. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію изложеннаго рѣшенія и принесенной на него кассаціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчика, разрѣшенію подлежатъ вопросы: исполненіе дѣйствій мызной полиціи является ли по закону правомъ владѣльца мызной земли, коимъ онъ можетъ по своему усмотрѣнію пользоваться или не пользоваться, или же его обязанностью? и при утвердительномъ отвѣтѣ на вторую часть перваго вопроса обязанъ ли владѣлецъ мызной земли, съ переходомъ отъ него въ извѣстныхъ случаяхъ исполненія обязанностей мызной полиціи къ волостному старшинѣ, вознаградить волостныхъ должностныхъ лицъ (старшину и писаря) за труды и расходы по мызной полиціи? Обращаясь къ обсужденію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ случаѣ, этимъ вопросомъ предусмотрѣнномъ, обязанность неотдѣлима отъ права, ибо только въ области частно-правовыхъ отношеній никто не обязанъ пользоваться своимъ правомъ; право же публичное, каковымъ несомнѣнно представляется право землевладѣльцевъ по мызной полиціи, есть одновременно и обязанность; непользованіе полицейскими правами является преступленіемъ, именуемымъ бездѣйствіемъ власти, слѣдовательно, право владѣльца мызной земли отправлять вотчинно полицейскія функціи составляетъ въ то же время и его обязанность. Изложенное находитъ полное подтвержденіе и въ выраженіяхъ закона объ устройствѣ мызной полиціи (850 и слѣд. ст. Т. II Св. Общ. Уч. Губ.): въ этомъ законѣ или за словомъ „право“ слѣдуетъ слово „обязанность“ (850, 851 и 853 ст.), или же значится одно слово „обязанноть“ (852, 855—857, 859 и 860 ст.). Отвѣчая на первый вопросъ въ изложенномъ смыслѣ и переходя къ обсужденію второго, слѣдуетъ имѣть въ виду, что обязанности мызной полиціи перешли въ данномъ случаѣ отъ землевладѣльца къ волостному старшинѣ не по соглашенію ихъ въ порядкѣ 853 ст. означеннаго закона, а по распоряженію мѣстнаго уѣзднаго начальника, слѣдовательно, договорныхъ отношеній между волостнымъ старшиной и помѣщикомъ отвѣтчикомъ не было. Отношенія, подобныя разсматриваемымъ, разрѣшаются рѣшеніемъ Общ. Собр. Касс. съ участ. 1 го и 2 го Д въ Правительствующаго Сената 1907 г. № 18. Этимъ рѣшеніемъ В ы с о ч а й ш е утвер. 19 февраля 1866 г. Полож. о волост. общ. управл. въ остз. губ. разъяснено въ томъ смыслѣ, что въ оном не сдѣлано никакихъ указаній на то, что помѣщикъ долженъ вознаградить волостного старшину за исполненіе обязанностей мызной полиціи, въ случаяхъ устраненія его, помѣщика, или сложенія имъ съ себя завѣдыванія вотчинною полиціею безъ передачи сего завѣдыванія избранному имъ замѣстителю; что не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что если бы законодатель желалъ возложить эту обязанность на помѣщика, то не упустилъ бы дополнить это положеніе соотвѣтствующимъ указаніемъ, и что генералъ-губернаторъ не имѣлъ права утверждать и входить въ дѣйствіе § 27 изданной имъ 29 іюня 1866 г. инструкціи. Изложенное разъясненіе, хотя касается собственно Положенія 19 февраля 1866 г., но оно вполнѣ приложимо и къ В ы с о ч а й ш е утвер. 9 іюня 1888 г. Мн. Гос. Сов. о преобразованіи полиціи въ приб. губ., вошедшему въ 850—860 ст. Т. II Св. губ. Учр., такъ какъ и въ этомъ законѣ не сдѣлано оговорки, воспрещающей владѣльцамъ мызныхъ земель безвозмездный отказъ отъ вотчинно полицейскихъ обязанностей, а потому притязаніе волостного старшины къ землевладѣльцу о вознагражденіи за труды, понесенные по отправленію обязанностей мызной полиціи не въ силу соглашенія съ помѣщикомъ, а по распоряженію уѣзднаго начальника, отданному въ порядкѣ 855 ст. Общ. Учр. Губ., лишено законнаго основанія и ссылаться на упомянутый § 27 инструкціи, послѣ рѣшенія Общ. Собр. 1907 г. № 18, представляется невозможнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что волостной старшина не въ правѣ требовать отъ владѣльца мызной земли платы

за труды и расходы по вотчинной полиціи, если несетъ ихъ по распоряженію подлежащаго начальства въ виду отказа самого землевладѣльца; если же этого права нѣтъ у старшины, то не можетъ оно принадлежать и волостному писарю въ качествѣ письмоводителя волостного старшины по отправленію имъ обязанностей мызной полиціи. Отвѣчая поэтому на второй вопросъ, согласно упомянутому рѣшенію Общ. Собр. (1907 г. № 18), отрицательно, Правительствующій Сенатъ находитъ несогласное съ симъ обжалованное рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ, какъ нарушающее приведенную 855 ст., и потому подлежащимъ отмѣнѣ. Заключительное соображеніе Мирового Съѣзда о правѣ отвѣтчика, по удовлетвореніи имъ сего иска, искать свои убытки отъ незаконныхъ распоряженій должностныхъ лицъ съ сихъ послѣднихъ, въ порядкѣ 1316 и слѣд. ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства,— неосновательно потому, что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній на причиненіе отвѣтчику убытковъ кѣмъ-либо изъ административныхъ лицъ. По изложеннымъ соображеніямъ и не входя въ обсужденіе другихъ указаній жалобы,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Венденъ-Валкскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 855 ст. I ч. II Т. Св. Зак., изд. 1892 г., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ.

36.—1910 года января 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго товарищества Рижскаго цементнаго завода и маслобойни „К. Х. Шмидтъ“, присяжнаго повѣреннаго Гофа, объ отмѣнѣ опредѣленія Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ отказѣ начальника крѣпостного отдѣленія въ соединеніи земельныхъ участковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

21 апрѣля 1908 года повѣренный товарищества Рижскаго цементнаго завода и маслобойни „К. Х. Шмидтъ“, присяжный повѣренный Гофъ, въ виду В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія отъ 25 іюня 1904 года о включеніи въ предѣлы вѣдомства Рижскаго городского управленія части принадлежащихъ товариществу земель подъ Ригою, обратился въ крѣпостное отдѣленіе при Рижско-Вольмарскомъ Мировомъ Съѣздѣ, между другими ходатайствами, съ прошеніемъ объ отмѣткѣ въ крѣпостныхъ книгахъ о включеніи въ черту города Риги указанныхъ имъ четырехъ земельныхъ участковъ названнаго товарищества съ соединеніемъ ихъ въ одну недвижимость за однимъ крѣпостнымъ номеромъ и съ предварительнымъ выдѣленіемъ одного изъ нихъ изъ другой недвижимости, въ составѣ которой онъ числится, а изъ двухъ другихъ соединяемыхъ участковъ—нѣкоторыхъ ихъ частей, остающихся въ уѣздѣ. Опредѣленіемъ отъ 22 апрѣля 1908 года начальникъ крѣпостного отдѣленія отказалъ въ ходатайствѣ присяжнаго повѣреннаго Гофа, такъ какъ одинъ изъ указанныхъ имъ участковъ уже входитъ въ составъ недвижимости, о присоединеніи къ которой онъ ходатайствуетъ; въ отношеніи же другихъ участковъ и частей ихъ—въ виду того, что законъ 25 іюня 1904 года (въ опредѣленіи ошибочно сказано: законъ 25 февраля 1904 г.), включая въ предѣлы вѣдомства Рижскаго общественнаго управленія извѣстныя земли, нисколько не коснулся измѣненія ипотечнаго состава тѣхъ недвижимостей, къ которымъ эти участки принадлежатъ, а потому соединеніе ихъ съ одной стороны и выдѣленіе съ другой, какъ нарушающее ст. 606, 602 ч. III Св. Мѣстн. Узак. о размѣрѣ дворянской вотчины, не включенной въ черту города, и 114 ст. Пол. о Кр. Лифл. губ. о наименьшемъ размѣрѣ крестьянскихъ усадебъ въ уѣздѣ, не можетъ имѣть мѣста. Опредѣленіе это присяжнымъ повѣреннымъ Гофомъ было обжаловано въ Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ, но Съѣздъ опредѣленіемъ отъ 20 іюня 1908 года жалобу его оставилъ безъ уваженія, раздѣливъ соображенія начальника крѣпостного отдѣленія и признавъ В ы с о ч а й ш е е повелѣніе отъ 25 іюня 1904 года, включило нѣсколько участковъ изъ недвижимостей товарищества „К. Х. Шмидтъ“ въ предѣлы вѣдомства городского управленія только въ административномъ смыслѣ и не

измѣнило гражданскихъ правоотношеній названнаго товарищества къ сосѣдямъ и другимъ заинтресованнымъ въ способѣ владѣнія и пользованія этими землями лицамъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ изложеннаго опредѣленія Съѣзда присяжный повѣренный Гофъ указываетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ Высочайшее повелѣніе отъ 25 іюня 1904 года, которымъ упомянутые выше участки, включенные въ городскую черту, тѣмъ самымъ фактически уже обособлены, такъ какъ освобождены отъ взиманія земскихъ сборовъ и налоговъ, чѣмъ и отмѣнено прежнее ихъ свойство крестьянской повинностной земли, изъясненной въ ст. 94, 101 и 114 Пол. Окр. Лифл. губ., а также и свойство дворянской вотчины.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельствами настоящаго дѣла возбуждается вопросъ: законъ 25 іюня 1904 г. о включеніи въ составъ территоріи города Риги, между прочимъ, участка земли акціонернаго общества Рижскаго цементнаго завода и маслобойни „К. Х. Шмидтъ“ измѣняетъ ли ипотечный составъ тѣхъ недвижимостей, къ которымъ земли этого участка принадлежатъ? При разрѣшеніи возбужденнаго вопроса рѣшающее значеніе имѣетъ текстъ закона 25 іюня 1904 года, толкованіе котораго Съѣздомъ, по силѣ 1 пункт. 793 статьи Устава Гражданскаго Суд., подлежитъ провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Текстъ этотъ гласитъ слѣдующее: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 25 день іюня 1904 года, согласно положенію комитета министровъ Высочайше повелѣть соизволилъ: расположенныя въ предѣлахъ города Риги, но числящіяся принадлежащими къ уѣзду . . ., а равно непосредственно прилегающій къ городу и подчиненный уже вѣдомству городской полиціи участокъ земли акціонернаго общества Рижскаго цементнаго завода и маслобойни „К. Х. Шмидтъ“ (48,87 дес.).... включить въ предѣлы вѣдомства Рижскаго городского общественнаго управленія и мѣстной городской полиціи на общемъ основаніи дѣйствующихъ узаконеній, съ исключеніемъ сихъ мѣстностей изъ земскихъ списковъ и изъятіемъ ихъ отъ сборовъ и повинностей, возлагаемыхъ на недвижимыя имущества въ уѣздѣ, и съ тѣмъ: 1) чтобы включаемые въ составъ городской территоріи земельные участки оставались, за исключеніемъ улицъ, площадей и другихъ мѣстъ, состоящихъ въ общемъ пользованіи, полною собственностью лицъ и учрежденій, пріобрѣвшихъ ранѣе таковые на законномъ основаніи, и 2) чтобы въ предѣлахъ упомянутыхъ участковъ продолжали дѣйствовать прежнія постановленія гражданскаго права. Приведенныя выраженія закона необходимо сопоставить со статьями 597, 599 и 600 II ч. Св. Мѣстн. Уз., по силѣ коихъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ земскія имѣнія, находящіяся въ уѣздѣ, какъ дворянскія, такъ и крестьянскія, числятся въ земскихъ спискахъ, ст. 1297, 1311 и 1315 той же части о порядкѣ отмѣны закономъ поземельныхъ повинностей, лежащихъ на земскихъ имѣніяхъ, 5 съ примѣненіемъ и 128 статьями Город. Положенія о томъ, что кругъ дѣйствій городского общественнаго управленія распространяется до предѣловъ городского поселенія и что оцѣночному сбору подлежатъ всѣ состоящія въ этихъ предѣлахъ недвижимыя имущества за перечисленными въ 128 статьѣ исключеніями, ни къ одному изъ которыхъ настоящій случай не подходитъ. Такимъ образомъ, изъ буквальнаго смысла всѣхъ приведенныхъ постановленій, взятыхъ вмѣстѣ, въ связи съ содержаніемъ закона и его заголовкомъ о включеніи въ составъ территоріи (а не только въ одну черту) гор. Риги означенной выше земли, несомнѣнно слѣдуетъ, что упомянутая въ Высочайшемъ повелѣніи земля товарищества (въ общемъ количествѣ 48,87 десятинъ) не только поставлена подъ управленіе города (чему вполнѣ бы соотвѣтствовали употребленныя въ обжалованномъ опредѣленіи Мирового Съѣзда слова: „въ административномъ смыслѣ“, но перечислена и изъ уѣзда въ городъ, т.-е. стала городскою землею во всемъ объемѣ публично-правового значенія этого понятія. Если же часть уѣздной недвижимости становится городскою землею, то говорить объ этой недвижимости, какъ о цѣломъ, болѣе не приходится: изъ одной образовалось двѣ, хотя принадлежащія одному собственнику и смежныя. Между тѣмъ, въ силу стат. 309 Нот. Полож., въ реестрѣ крѣпостныхъ книгъ каждая недвижимость, не составляющая принадлежности дру-

гой, получаетъ особый отдѣлъ. Отсюда слѣдуетъ, что Высочайшее повелѣніе 25 іюня 1904 года, превративъ части трехъ отдѣльныхъ уѣздныхъ недвижимостей въ городскую землю, тѣмъ самымъ отторгла эти части отъ соотвѣтствующихъ ипотечныхъ единицъ, а такое отторженіе и есть то измѣненіе ипотечнаго состава недвижимостей, которое отрицаетъ начальникъ крѣпостного отдѣленія, а за нимъ и Мировой Съѣздъ. Сдѣланнаго вывода не колеблютъ и заключительныя слова Высочайшаго повелѣнія: „съ тѣмъ, чтобы въ предѣлахъ упомянутыхъ участковъ продолжали дѣйствовать прежнія постановленія гражданскаго права". Напротивъ того, такая оговорка была бы совершенно излишнею, если бы перечисляемая въ управленіе города земля не превращалась въ городскую: какія бы учрежденія ни завѣдывали уѣздною землею, только включенною въ городскія границы, земля эта естественно остается подъ властью законовъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ уѣзда (Лифляндскаго земскаго права); но съ переходомъ въ городъ, съ превращеніемъ въ городскую землю, она, несомнѣнно, подпала бы подъ дѣйствіе Лифляндскаго городского права, а чтобы этому воспрепятствовать, и понадобилась воспроизведенная выше оговорка. Что же касается, въ частности, соображенія Съѣзда о томъ, что Высочайшее повелѣніе не измѣнило гражданскихъ правоотношеній товарищества къ сосѣдямъ и другимъ заинтересованнымъ въ способѣ владѣнія и пользованія этими землями лицамъ, то соображеніе это представляется непонятнымъ; если Съѣздъ хотѣлъ указать на уже пріобрѣтенныя права, то разсужденіе его могло бы вовсе быть опущено, какъ само собою разумѣющееся, а если Съѣздъ тѣмъ утверждалъ, что и будущія гражданскія правоотношенія товарищества не изъяты изъ подъ власти земскаго права, то такое, хотя и вполнѣ вѣрное, утвержденіе безсильно доказать что-либо въ пользу мнѣнія Съѣзда; указанная неизмѣнность гражданскихъ законоположеній, дѣйствующихъ въ предѣлахъ земельныхъ участковъ, означенныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи, зиждется, какъ уже было объяснено, не на неизмѣнности ипотечнаго состава, а на особой оговоркѣ спеціальго закона, добавленной именно въ виду того, что составъ этотъ измѣнился. Соображенія начальника крѣпостного отдѣленія, признанныя Съѣздомъ правильными, поскольку они основываются на ст. 602 и 606 ч. III Свод. Мѣстн. Уз. и на ст. 114 Полож. о кр. Лифл. губ. и касаются недѣлимости дворянскихъ вотчинъ и крестьянскихъ усадебъ далѣе законнаго предѣла, были бы при другихъ обстоятельствахъ вполнѣ убѣдительными потому, что противъ физической точности приведенныхъ начальникомъ крѣпостного отдѣленія цыфровыхъ и прочихъ данныхъ проситель не споритъ и потому, что, вопреки утвержденію кассаціонной жалобы, ст. 114 Полож. Крест. губ. Лифл. не дозволяетъ дробленія крестьянскихъ усадебъ и подъ выстройку городскихъ жилыхъ домовъ, если остающаяся въ уѣздѣ часть, какъ оказывается въ настоящемъ случаѣ, не достигаетъ минимальнаго размѣра, опредѣленнаго въ этой статьѣ; но ходатайство просителя имѣетъ за себя спеціальный законъ въ видѣ Высочайшаго повелѣнія, силою коего выдѣляемый изъ дворянской вотчины участокъ уже отторгнутъ отъ недвижимости, оставшейся внѣ черты города, а участки въ уѣздѣ отдѣлены отъ участковъ, ставшихъ городскими, и потому ни ст. 602 и 606 ч. III Свод. Мѣстн. Узак., ни ст. 114 Полож. о крест. Лифл. губ. не могутъ служить препятствіемъ не отдѣленію участковъ, которое уже состоялось, а лишь соединенію отдѣленныхъ отъ уѣздныхъ земель городскихъ участковъ въ одно цѣлое и согласованію крѣпостныхъ книгъ въ отношеніи земель, оставшихся въ уѣздѣ, съ дѣйствительностью. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію Высочайшаго повелѣнія отъ 25 іюня 1904 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ тотъ же Мировой Съѣздъ.

37.—1910 г. января 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго барона Остенъ Сакена, присяжнаго повѣреннаго Гебеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Виндаво Гольдингенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ отказѣ судебнаго пристава Ляховича отъ взысканія съ Анса Бейдинга присужденной суммы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Въ прошеніи, поданномъ 11 августа 1908 года на имя судебнаго пристава Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда, Ляховича, повѣренный барона Христіана фонъ деръ Остенъ-Сакена, присяжный повѣренный Гебель, прилагая исполнительный листъ по рѣшенію Мирового Судьи IV участка виндаво-гольдингенскаго округа отъ 5 сентября 1907 года, ходатайствовалъ объ обращеніи взысканія по сему листу на недвижимое имѣніе Анса Бейдинга, усадьбу „Дрекенекъ-Бейтикъ", расположенную въ Дондангенской волости. Судебный приставъ въ отвѣтъ на это прошеніе объявилъ присяжному повѣренному Гебелю, что не считаетъ возможнымъ назначать недвижимое имѣніе Бейдинга въ продажу, такъ какъ Дондангенская волость, въ составъ коей оно входитъ, перечислена изъ Виндаво-Гольдингенскаго судебно мирового округа въ туккумъ-тальсенскій, о чемъ ему, приставу, дано было знать предписаніемъ Мирового Съѣзда отъ 7 марта 1908 года за № 621. Отказъ судебнаго пристава обжалованъ былъ присяжнымъ повѣреннымъ Гебелемъ Мировому Судьѣ IV участка виндаво-гольдингенскаго округа; жалобщикъ указывалъ на то, что перечисленіе волости могло повліять лишь на подсудность судебныхъ дѣлъ и на взысканія, обращаемыя на движимое имущество, недвижимости же должны всегда продаваться при томъ Мировомъ Съѣздѣ, гдѣ находится соотвѣтствующее крѣпостное отдѣленіе; по симъ соображеніямъ присяжный повѣренный Гебель просилъ Судью поручить приставу Ляховичу исполнить ходатайство объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе Бейдинга. Опредѣленіемъ отъ 6 сентября 1908 года Мировой Судья оставилъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Гебеля безъ послѣдствій, признавъ, что, въ силу ст. 1865 Уст. Гражд. Судопр., крестьянскіе земельные участки продаются при мѣстномъ Мировомъ Съѣздѣ, а для Дондангенской волости, за ея перечисленіемъ, мѣстнымъ Съѣздомъ является Туккумъ-Тальсенскій, въ предѣлахъ округа коего она нынѣ находится. Это опредѣленіе Мирового Судьи было обжаловано присяжнымъ повѣреннымъ Гебелемъ въ виндаво-гольдингенскій Мировой Съѣздъ, который оставилъ жалобу Гебеля безъ послѣдствій, признавъ, что опредѣленіе Судьи, въ виду перечисленія Дондангенской волости съ конца 1907 года въ округъ Туккумъ-Тальсенскаго Съѣзда, представляется правильнымъ: 1) такъ какъ, по силѣ ст. 938 Уст. Граждан. Судопр., рѣшеніе подлежитъ исполненію по мѣсту жительства должника и нахожденія его недвижимаго имѣнія независимо отъ способа приведенія рѣшенія въ исполненіе (ст. 433 и 935 Уст. Гр. Суд.), и 2) такъ какъ продажа крестьянской усадьбы можетъ быть произведена, по силѣ ст. 1885 Уст. Гр. Суд., только при мѣстномъ Мировомъ Съѣздѣ независимо отъ нахожденія этой усадьбы въ округѣ крѣпостного отдѣленія при другомъ Съѣздѣ, въ данномъ случаѣ при виндаво гольдингенскомъ. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Гебель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго опредѣленія Мирового Съѣзда за нарушеніемъ ст. 1865 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельствами настоящаго дѣла возбуждается вопросъ—въ отношеніи продажи недвижимыхъ имѣній, означенныхъ въ 1865 ст. Уст. Гр. Суд., какой Съѣздъ надлежитъ понимать подъ поименованнымъ въ этой статьѣ мѣстнымъ Съѣздомъ? Въ виду того, что, по смыслу ст. 1845—1888 Уст. Гр. Суд., всѣ дѣйствія по обращенію взысканія на недвижимыя имущества соединены съ крѣпостнымъ отдѣленіемъ, а во второй части приведенной 1865 ст. продажа ихъ пріурочивается въ указанныхъ въ ней случаяхъ не только къ судебному установленію, но и къ крѣпостному отдѣленію, въ округѣ котораго они расположены, Правительствующій Сенатъ нахо-

дить, что для разрѣшенія возбужденнаго вопроса надлежитъ остановиться на сопоставленіи слѣдующихъ законоположеній ст. ст. Учр. Суд. Уст.: 558—два или болѣе смежные административные уѣзда могутъ быть соединены въ одинъ мировой округъ, 590—для завѣдыванія ипотечной частью при Мировыхъ Съѣздахъ состоятъ крѣпостныя отдѣленія, 602—крѣпостныя отдѣленія имѣютъ печать съ надписью „крѣпостное отдѣленіе такого-то Съѣзда", 603—правила, относящіяся до внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ и состоящихъ при нихъ архивахъ, устанавливаются особыми наказами Мировыхъ Съѣздовъ, въ округѣ коихъ отдѣленія сіи учреждены, 604—крѣпостныя отдѣленія подчиняются на общемъ основаніи надзору Мировыхъ Съѣздовъ, въ округѣ коихъ они учреждены, и 591—вѣдомство каждаго крѣпостного отдѣленія распространяется на округъ мѣстнаго Мирового Съѣзда. Смыслъ изложенныхъ постановленій приводитъ къ заключенію, что законодатель имѣлъ въ виду связать въ одно Мировой Съѣздъ и крѣпостное при немъ отдѣленіе такъ, чтобы округъ того или другого вполнѣ совпадали, и не предвидѣлъ возможности, чтобы часть округа крѣпостного отдѣленія выходила за предѣлы округа Мирового Съѣзда, при которомъ это отдѣленіе состоитъ; если же въ дѣйствительности по особымъ обстоятельствамъ въ настоящемъ случаѣ произошло обратное, то случай этотъ долженъ быть разрѣшенъ, по отсутствію прямого закона, его предусматривающаго, по силѣ 9 стат. Устава Граж. Судопр., не въ смыслѣ дальнѣйшаго нарушенія стройной системы, установленной въ законѣ въ отношеніи единства округовъ Мирового Съѣзда и учрежденнаго при немъ крѣпостного отдѣленія, а въ смыслѣ возможнаго ея поддержанія. Прежде всего рѣшающими возбужденный вопросъ постановленіями являются 603 и 604 ст. Учр. Судебн. Уст., на основаніи которыхъ для крѣпостныхъ отдѣленій мѣстными Съѣздами являются тѣ, въ округѣ которыхъ они учреждены и названіе коихъ имъ присвоено, а такъ какъ крѣпостное отдѣленіе, въ округѣ котораго лежитъ Дондангенская волость, учреждено въ округѣ Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда и на своей печати имѣетъ надпись съ наименованіемъ этого Съѣзда, то послѣдующее выдѣленіе Дондангенской вол. только въ отношеніи разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ изъ округа Виндаво Гольдингенскаго Съѣзда, не выводитъ самое крѣпостное отдѣленіе и округъ его изъ округа этого Съѣзда, и послѣдній Съѣздъ въ отношеніи крѣпостного отдѣленія и округа его, въ которомъ лежитъ эта волость, продолжаетъ оставаться попрежнему мѣстнымъ Съѣздомъ, а не становится таковымъ Туккумъ Тальсенскій, на разсмотрѣніе котораго переданы лишь судебныя дѣла Дондангенской волости. Признаніе Туккумъ-Тальсенскаго Съѣзда мѣстнымъ Съѣздомъ для крѣпостного отдѣленія и округа, въ которомъ расположена Дондангенская волость, было бы равносильно раздѣленію округа этого отдѣленія и самаго отдѣленія на два, изъ которыхъ одно имѣло бы мѣстнымъ Съѣздомъ Виндаво Гольдингенскій, а другое Туккумъ-Тальсенскій, что по закону совершенно недопустимо, такъ какъ, по ст. 592 Учр. Суд. Уст., всякое крѣпостное отдѣленіе и его округъ представляются именно нераздѣльными, каждое съ однимъ секретаремъ и однимъ начальникомъ, и подобное раздвоеніе должно привести на практикѣ, при примѣненіи ст. 600 и 604 Учр. Судебн. Уст., къ неразрѣшимымъ столкновеніямъ, а по смыслу 287 ст. Пол. о нотар. ч. раздѣленіе округа крѣпостного отдѣленія влечетъ за собою и открытіе самостоятельнаго крѣпостного отдѣленія съ особымъ секретаремъ. Правильность предлагаемаго истолкованія понятія о мѣстномъ Мировомъ Съѣздѣ въ ст. 1865 по словесному ея смыслу подтверждается и законодательными соображеніями въ этой статьѣ (къ ст. 128 Пол. о преобразованіи судебной части въ губ. прибалтійскихъ). Соображенія законодателя дословно таковы: . . . . . „принимая во вниманіе, что при каждомъ Мировомъ Съѣздѣ учреждается ипотечное отдѣленіе, гдѣ будутъ сосредоточены всѣ необходимыя для кредиторовъ и покупателей свѣдѣнія о лежащихъ въ округѣ онаго недвижимостяхъ, представляется цѣлесообразнымъ и полезнымъ предоставить Мировымъ Съѣздамъ, при которыхъ учреждены ипотечныя отдѣленія, за исключеніемъ тѣхъ изъ сихъ отдѣленій, которыя учреждены въ мѣстѣ нахожденія Окружнаго Суда, продажу недвижимостей, оцѣненныхъ ниже 1500 руб. . . . . " Такимъ

образомъ, по смыслу приведенныхъ соображеній продажа имѣній потому пріурочивается къ мѣстнымъ Мировымъ Съѣздамъ, что при нихъ находятся крѣпостныя отдѣленія со всѣми необходимыми для продажи свѣдѣніями, и дѣйствительно, при продажѣ съ публичнаго торга, конечно, представляется вполнѣ безразличнымъ, какой Мировой Судья разбиралъ бы исковое дѣло о данной недвижимости, и чрезвычайно важно, чтобы при продажѣ было до послѣдней возможности облегчено заинтересованнымъ лицамъ ознакомленіе со всѣми необходимыми свѣдѣніями, касающимися продаваемаго имѣнія, а свѣдѣнія эти сосредоточиваются въ крѣпостномъ отдѣленіи. Въ силу всего изложеннаго и имѣя въ виду, что ссылка Съѣзда на ст. 938, 433 и 935 Уст. Гр. Судопр. не колебала бы сдѣланнаго вывода даже въ томъ случаѣ, если бы исполнительный листъ барону Остенъ Сакену былъ выданъ Мировымъ Судьею не Виндаво-Гольдингенскаго, а Туккумъ-Тальсенскаго округа, Правительствующій Сенатъ, находя, что усадьба „Дрекенекъ-Бейдикъ“ должна быть подвергнута продажѣ при Виндаво-Гольдингенскомъ Мировомъ Съѣздѣ по мѣсту своего нахожденія въ округѣ состоящаго при оном крѣпостного отдѣленія, опредѣляетъ: рѣшеніе Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1865 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Газенпотъ-Гробинскій Мировой Съѣздъ.

38.—1910 года января 20-го дня. *Предложеніе Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по вопросамъ о томъ: 1) обязано-ли банкирское учрежденіе, принявшее процентныя бумаги въ обезпеченіе принадлежащаго ему требованія, въ случаѣ неисправности должника, приступить къ продажѣ указанныхъ бумагъ въ ближайшій биржевой день, или же срокъ продажи зависитъ отъ банкирскаго учрежденія, и поэтому промедленіе въ продажѣ бумагъ не можетъ служить основаніемъ къ предъявленію со стороны должника иска о возмещеніи причиненныхъ ему несвоевременной продажей убытковъ и 2) дѣйствительна-ли и въ теченіе какого именно времени торговая довѣренность, выданная безъ обозначенія въ ней срока.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По первому вопросу. Нашимъ законодательствомъ предусматриваются два рода договоровъ займа подъ закладъ процентныхъ бумагъ. Одинъ изъ нихъ есть не что иное, какъ частный видъ договоровъ о закладѣ движимыхъ имуществъ. О немъ говорится въ 1674[1] стат. I ч. X Т., въ 132 и 133 стат. уст. государственнаго банка и въ уставахъ другихъ кредитныхъ установленій, общественныхъ и частныхъ. Другой—извѣстенъ подъ именемъ спеціальнаго текущаго счета, о немъ говорится въ Уставѣ Кредитномъ. Первый изъ нихъ отличается отъ всѣхъ прочихъ договоровъ о закладѣ движимости лишь тѣмъ, что получающій денежную ссуду, т.-е. законодатель, передавая закладопринимателю обезпечивающія заемъ процентныя бумаги, предоставляетъ ему, въ случаѣ неплатежа въ срокъ капитала и %, распорядиться тѣми бумагами по своему усмотрѣнію, т.-е. или продать, или оставить ихъ за собою по существующей на биржѣ цѣнѣ; въ случаѣ же, когда черезъ такую продажу вся ссуженная сумма не будетъ выручена, онъ, законодатель, обязуется доплатить недовырученное количество (ст. 1674[1] Зак. Гр.). Кромѣ того, по уставамъ нѣкоторыхъ кредитныхъ установленій, въ томъ числѣ и государственнаго банка (ст. 133), закладопринимателямъ предоставлено: если биржевая цѣна на заложенныя бумаги понизится до извѣстнаго предѣла, требовать отъ заемщика или уплаты долга въ назначаемый ему для сего сравнительно краткій срокъ, или же представить въ тотъ же срокъ дополнительное обезпеченіе, при неисполненіи чего они могутъ продать тѣ бумаги и вырученной суммой погасить слѣдующій имъ долгъ, какъ и въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ, опредѣленный договоромъ займа. Сущность договора, извѣстнаго подъ именемъ спеціальнаго текущаго счета (on call), прежде всего заключается въ томъ, что занимаемая подъ закладъ процентн-

бум. ссуда берется не на какой либо точно опредѣленный заранѣе срокъ, а на время, продолжительность коего вполнѣ зависитъ отъ произвола каждой изъ сторонъ, т.-е. какъ должникъ воленъ во всякое время погасить свой долгъ, такъ и кредиторъ въ правѣ во всякое время потребовать отъ должника уплаты долга. Послѣднее особенно предоставлено кредитнымъ установленіямъ на тѣ случаи, когда биржевая цѣна заложенныхъ имъ бумагъ дѣлается ниже той цѣны, по которой онѣ приняты отъ закладодателя. Въ этихъ случаяхъ кредитное установленіе всегда въ правѣ объявить должнику, чтобы онъ въ опредѣленный уставомъ срокъ уплатилъ свой долгъ или представилъ дополнительное обезпеченіе, а въ противномъ случаѣ бумаги будутъ проданы, и взаимныя между ними отношенія будутъ ликвидированы. Такимъ образомъ, договоръ перваго рода, т.-е. договоръ о ссудѣ на срокъ, отличается отъ всѣхъ прочихъ договоровъ о закладѣ движимости лишь тѣмъ, во-1-хъ, что закладодержатель можетъ потребовать досрочнаго погашенія долга только при томъ условіи, когда обезпечивающія этотъ долгъ бумаги понизились въ цѣнѣ, и, во-2-хъ, что онъ, закладодержатель, можетъ и не ограничиваться суммой, вырученной отъ продажи сихъ бумагъ, и все недовырученное имъ до данной въ долгъ суммы онъ въ правѣ взыскивать со всякаго другого имущества должника. Во всемъ же прочемъ договоръ этотъ ничѣмъ не отличается отъ прочихъ срочныхъ договоровъ о закладѣ движимости: по волѣ должника онъ можетъ быть прекращенъ досрочнымъ платежемъ долга лишь въ случаѣ, указанномъ въ 2023 ст. Зак. Гр.; при неплатежѣ же долга въ условленный срокъ кредиторъ обязывается или предъявить свою закладную ко взысканію въ трехмѣсячный срокъ, или же только для вѣдома предъявить ее у нотаріуса, причемъ единственное послѣдствіе неисполненія ни того, ни другого—утрата права на равное съ другими кредиторами того же должника удовлетвореніе изъ конкурсной массы, если должникъ будетъ объявленъ несостоятельнымъ. Если же, такимъ образомъ, это единственное послѣдствіе непредъявленія закладной ко взысканію немедленно по наступленіи назначеннаго въ ней срока, то никакая другая отвѣтственность не можетъ быть возложена на закладодержателя за неосуществленіе своего права немедленно. Въ виду этихъ соображеній необходимо притти къ тому заключенію, что, какъ это и было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1907 г. № 102 и въ отношеніи государственнаго банка,—въ случаѣ неуплаты въ условленный срокъ долга, обезпеченнаго закладомъ процентныхъ бумагъ, закладодержатель не обязывается немедленно по просрочкѣ продать тѣ бумаги и не отвѣчаетъ предъ закладодателемъ за убытки, которые могутъ произойти отъ замедленія въ продажѣ ихъ. Иначе разрѣшается вопросъ объ обязанности кредитнаго установленія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно, въ виду пониженія цѣнъ на находящіяся у него въ залогѣ процентныя бумаги, требуетъ или досрочнаго погашенія долга, или немедленной ликвидаціи отношеній по открытому заемщику спеціальному текущему счету, и требованіе это оставляется безъ исполненія, а иногда и безъ отвѣта. Здѣсь, само собою разумѣется, должны наступать тѣ послѣдствія, которыя опредѣлены на такіе случаи или спеціальнымъ уставомъ кредитнаго установленія, или особымъ договоромъ послѣдняго съ заемщикомъ, если только эти послѣдствія предусмотрѣны въ томъ или другомъ изъ двухъ названныхъ актовъ. Коль-скоро же этого нѣтъ, т.-е. коль-скоро послѣдствія неисполненія должникомъ требованія кредитора не предустановлены добровольнымъ между ними соглашеніемъ, они должны быть выводимы изъ сущности тѣхъ взаимныхъ ихъ отношеній, которыя или установлены сторонами при заключеніи ими договора займа, или предустановлены закономъ, а именно, если каждая изъ сторонъ имѣетъ право во всякое время требовать прекращенія этихъ отношеній, и послѣдствія неисполненія противною стороною въ назначенный ей срокъ предъявленнаго требованія обѣимъ имъ извѣстны, то оставленіе такого требованія безъ исполненія и даже безъ отвѣта не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ выраженіе молчаливаго согласія на сдѣланное предложеніе, согласія принять таковое къ исполненію на заранѣе опредѣленныхъ условіяхъ, исполненіе коихъ, вслѣдствіе сего, дѣлается обязательнымъ и для стороны, сдѣлавшей предложеніе. А какъ условія эти заключаются не въ

чемъ иномъ, какъ въ томъ, что при непредставленіи заемщиками ни одной изъ требуемыхъ отъ него кредиторомъ гарантій, послѣдній продаетъ заложенныя ему бумаги и тѣмъ немедленно ликвидируетъ всѣ существующія между ними отношенія, то неисполненіе сего кредиторомъ является уже для заемщика источникомъ права требовать возмещенія ему тѣхъ убытковъ, которые можетъ повлечь за собою всякое промедленіе въ учиненіи той ликвидаціи, учиненіе которой было поставлено ему какъ неизбѣжное слѣдствіе уклоненія отъ исполненія предъявленнаго ему требованія. Допустить противное, т.-е. допустить, что неисполненіе заемщикомъ въ назначенный срокъ предъявленнаго ему требованія нисколько не обязываетъ закладодержателя къ производству немедленной продажи заложенныхъ ему бумагъ и погашенія обезпеченнаго ими долга, что все это можетъ быть учинено имъ, когда это онъ найдетъ для себя удобнымъ, означало бы не что иное, какъ установленіе полнаго неравноправія контрагентовъ, ибо въ то время, когда кредиторъ чрезъ замедленіе въ продажѣ обезпечивающаго его заклада ничѣмъ не рискуетъ, а всякую утрату отъ дальнѣйшаго пониженія цѣнности заложенныхъ ему бумагъ можетъ возместить изъ всякаго другого имущества должника, послѣдній вынужденъ былъ бы продолжать уплату процентовъ на занятый имъ капиталъ и все болѣе и болѣе терять въ цѣнности своихъ бумагъ, въ случаѣ дальнѣйшаго паденія курса. Вотъ въ виду этого необходимо признать, что при неисполненіи должникомъ требованія, вызваннаго пониженіемъ цѣнъ на бумаги, представленныя имъ въ обезпеченіе данной ему въ заемъ суммы, и предъявленнаго ему кредитнымъ установленіемъ— немедленно уплатить долгъ или представить дополнительное обезпеченіе, кредитное установленіе обязано немедленно, то-есть въ первый биржевой день, по истеченіи назначеннаго должнику срока продать тѣ бумаги или оставить ихъ за собою по существующей въ то время биржевой цѣнѣ, если на послѣднее оно имѣетъ право; въ противномъ же случаѣ должнику не можетъ не принадлежать право требовать возмещенія причиненныхъ ему неосновательнымъ промедленіемъ убытковъ. Но при этомъ не можетъ быть не принято во вниманіе, что въ извѣстныхъ случаяхъ продажа денежныхъ цѣнностей въ первый биржевой день бываетъ не только въ высшей степени затруднительна и крайне убыточна вслѣдствіе значительнаго предложенія и малаго спроса, но иногда и фактически невозможна по причинѣ отсутствія всякаго спроса въ этотъ день на предлагаемыя цѣнности. Въ виду сего, возлагать на кредитное установленіе безусловную отвѣтственность за непродажу въ первый биржевой день заложенныхъ ему бумагъ было бы ничѣмъ не оправдываемою несправедливостью, а потому такой отвѣтственности оно не должно быть подвергаемо, разъ представитъ надлежащія доказательства тому, что, дѣйствуя вполнѣ добросовѣстно, оно не могло съ желательнымъ успѣхомъ охраненія интересовъ обѣихъ сторонъ исполнить свою обязанность. 2. По второму вопросу. Законъ (стат. 143 Уст. Торг.) объявляетъ торговую довѣренность недѣйствительною, „когда она дана безъ соблюденія формы“, причемъ дѣлаетъ ссылку на ст. 36 и 37 Уст. Торг. Ссылка эта свидѣтельствуетъ о томъ, что для дѣйствительности торговой довѣренности законъ требуетъ соблюденія именно той формы, которая установлена названными статьями. Но въ правилахъ этихъ двухъ статей вовсе не говорится о томъ, въ какой формѣ должна совершаться торговая довѣренность. Въ нихъ содержится только опредѣленіе понятій торговой довѣренности частной и торговой довѣренности общей, а также объемъ и предѣлы тѣхъ правъ, которыя купецъ можетъ предоставлять повѣренному, приказчику или комиссіонеру довѣренностью того или другого изъ этихъ видовъ торговаго уполномочія. О формѣ торговой довѣренности подробно говорится въ ст. 39, въ которой перечислены всѣ тѣ принадлежности, а въ томъ числѣ и срокъ, на который выдается довѣренность общая. которыя законъ признаетъ свойственными каждой торговой довѣренности. Однако, ни въ этой статьѣ, ни въ ст. 43 и ни въ какой-либо другой не сказано, что означенныя принадлежности почитаются столь существенными, что при отсутствіи въ довѣренности какой либо изъ нихъ довѣренность должна быть признаваема недѣйствительною, подобно тому, какъ вексель, составленный съ упущеніемъ одной

изъ существенныхъ его принадлежностей, не признается векселемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что, по смыслу правила 43 ст. Устава Торгов., сущность той формы, несоблюденіе которой при совершеніи торговой довѣренности дѣлаетъ послѣднюю недѣйствительною, заключается не въ томъ, чтобы довѣренность была составляема по извѣстному образцу, а въ томъ, чтобы содержаніе ея не оставляло ни малѣйшаго сомнѣнія въ объемѣ предоставляемыхъ ею повѣренному правъ, т. е., чтобы изъ содержанія ея ясно было видно—является ли она довѣренностью частною или общею, ибо только этого рода форма, форма внутренняя, а не внѣшняя, можетъ имѣть значеніе при опредѣленіи силы довѣренности. Это слѣдуетъ и изъ того, что, по силѣ 43 ст. Уст. Торг., несоблюденіе формы является такою же причиною недѣйствительности довѣренности, какъ и составленіе ея въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, не дающихъ возможности правильно установить, выдана ли она на совершеніе одного какого-либо дѣйствія или на совершеніе ряда различныхъ дѣйствій, когда въ совершеніи ихъ представится надобность. Но именно въ томъ,—дана ли довѣренность на совершеніе одного какого-либо дѣйствія, или на совершеніе различныхъ дѣйствій въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, и заключается различіе между довѣренностями частною и общею. А такъ какъ это различіе легче и удобнѣе устанавливать по такому признаку—ограничено ли дѣйствіе довѣренности какимъ-либо срокомъ, или не ограничено, законъ и предлагаетъ включать въ общую довѣренность условіе о срокѣ, но именно для этого только и не для чего больше, какъ это усматривается изъ слѣдующаго: указаніемъ въ законѣ предѣловъ того срока, на который могутъ быть выдаваемы всѣ вообще довѣренности, преслѣдуется одна цѣль—пѣль фискальная,—возможно большее поступленіе въ государственную казну гербоваго сбора, коимъ должна оплачиваться всякая довѣренность, а это, очевидно, зависитъ отъ того, какъ часто будутъ возобновляться довѣренности. Во всемъ же остальномъ, касающемся продолжительности срока дѣйствія довѣренности, государство нисколько не заинтересовано, и для него вполнѣ достаточно указать тотъ максимальный срокъ, по истеченіи котораго довѣренность должна быть возобновлена. Вотъ въ виду этого въ 41 ст. Уст. Торг. и постановлено правило, по коему торговыя довѣренности могутъ быть выдаваемы на одинъ годъ, на два и на три года. Если же, такимъ образомъ, самъ законъ опредѣляетъ тотъ срокъ, на который довѣренность можетъ быть выдаваема, то неуказаніе въ довѣренности срока, на который она выдана, само по себѣ не должно служить основаніемъ для признанія ея недѣйствительною; такое правило ничѣмъ не могло бы быть оправдано. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: По первому вопросу разъяснить: 1) что въ случаѣ неуплаты въ установленный срокъ долга, обезпеченнаго закладомъ процентныхъ бумагъ, закладодержатель не обязывается немедленно по просрочкѣ продать тѣ бумаги и не отвѣчаетъ предъ закладодателемъ за убытки, которые могутъ произойти отъ замедленія въ продажѣ ихъ, и 2) что въ случаѣ неисполненія должникомъ требованія банкирскаго установленія представить въ назначенный ему срокъ дополнительное обезпеченіе открытаго ему кредита (выданной ему ссуды) или выкупить представленныя имъ въ залогъ процентныя бумаги, банковское установленіе обязано продать тѣ бумаги въ первый биржевой день; въ противномъ случаѣ оно отвѣтствуетъ за убытки, причиненные промедленіемъ, развѣ бы доказало, что при всей добросовѣстности своихъ дѣйствій оно не могло безубыточно для обѣихъ сторонъ учинить эту продажу. По второму вопросу разъяснить, что торговая довѣренность, выданная безъ обозначенія въ ней срока, дѣйствительна въ теченіе трехъ лѣтъ со времени совершенія ея.

39.—1909 года ноября 18-го дня. *Предложеніе Оберъ Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по вопросу о томъ, должно ли при обращеніи взысканія на движимое имущество, принадлежащее должнику вмѣстѣ съ другими лицами, быть описываемо и продаваемо все это имущество, или же описи и продажѣ подвергается лишь право должника на долю или часть въ общемъ имуществѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства совершенно отсутствуютъ постановленія относительно порядка производства описи и продажи при обращеніи взысканія на движимое имущество, принадлежащее должнику на правѣ общей собственности съ другими лицами. Въ виду сего, по руководству 9 ст. Уст. Гр. Суд., возбужденный вопросъ о порядкѣ описи и продажи такого движимаго имущества долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго смысла дѣйствующихъ узаконеній или, иначе говоря, по аналогіи закона, т.-е. сообразно съ тѣми его постановленіями, которыми опредѣляются правовыя отношенія, наиболѣе близкія по своей природѣ къ подлежащимъ разрѣшенію. Подобный случай общаго владѣнія имуществомъ, на которое обращено взысканіе, предвидѣнъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства относительно недвижимаго имущества, и законъ въ этомъ отношеніи даетъ опредѣленныя указанія въ томъ смыслѣ, что недвижимое имущество, состоящее въ общемъ владѣніи, подвергается описи въ цѣломъ его составѣ, но съ публичнаго торга продается лишь право должника на его долю (ст. 1188 Уст. Гражд. Судопр.) и что такое имѣніе можетъ быть продано въ цѣломъ составѣ, если того пожелаютъ совладѣльцы, а кредиторы не представятъ противъ сего возраженій; вырученныя отъ продажи деньги распредѣляются между владѣльцами имѣнія, причемъ причитающаяся на долю должника сумма поступаетъ на удовлетвореніе кредиторовъ (ст. 1189). Приведенныя статьи закона, хотя и касаются спеціальнаго случая (описи и продажи недвижимости), но не представляются исключеніемъ изъ общаго правила, въ виду отсутствія въ законѣ такихъ общихъ правилъ, а потому правила, изложенныя въ 1188 и 1189 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть распространены и на случаи описи и продажи общей движимости. Примѣненіе этихъ указаній закона и къ случаямъ описи и продажи движимаго имущества, состоящаго въ общемъ владѣніи, за долги одного изъ совладѣльцевъ представляется тѣмъ болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ, что гражданскіе законы, опредѣляя юридическую природу общаго права собственности, не дѣлаютъ какого либо различія по существу такого права между имуществомъ недвижимымъ и движимымъ. Статья 543 главы III книги II, I ч. X Т. „О правѣ собственности общемъ“, опредѣляя понятіе такого права, какъ „право собственности, принадлежащее двумъ или многимъ лицамъ на одно и то же имущество“, относится одинаково какъ къ имуществу движимому, такъ и къ недвижимому. Изъ существа дальнѣйшихъ постановленій закона о правѣ собственности общемъ (ст. 543—556) вытекаетъ то начало, что, при общей собственности, какъ въ недвижимомъ, такъ и въ движимомъ имуществѣ, каждому изъ совладѣльцевъ принадлежитъ право собственности на идеальную долю въ общемъ имуществѣ. Если, такимъ образомъ, въ отношеніи свойства права общаго владѣнія и отличительныхъ его признаковъ въ законахъ отсутствуетъ различіе между обоими—движимымъ и недвижимымъ имуществами, то этимъ началомъ слѣдуетъ руководствоваться и при разрѣшеніи вопроса, какими нормами долженъ опредѣляться порядокъ производства описи и продажи общаго движимаго имущества за долгъ одного изъ совладѣльцевъ. Такъ какъ законъ, не устанавливая общихъ правилъ относительно описи и продажи общаго имущества, даетъ таковыя лишь въ отношеніи общей недвижимости, то въ виду вышеизложеннаго этими послѣдними и слѣдуетъ руководствоваться при описи и продажѣ движимаго имущества, принадлежащаго должнику на правѣ общей собственности съ другими лицами. Всякій иной порядокъ не былъ бы основанъ на законѣ и долженъ быть от-

вергнутъ. Такъ, предварительный выдѣлъ доли должника изъ общаго владѣнія въ натурѣ, хотя бы и изъ замѣнимаго имущества, противорѣчитъ юридической природѣ общей собственности, въ силу которой всякій собственникъ имѣетъ право на идеальную долю даннаго всего имущества въ каждой его матеріальной частицѣ, и такой выдѣлъ производителемъ взысканія являлся бы очевиднымъ нарушеніемъ правъ совладѣльцевъ общаго имущества, за которыми законъ (ст. 550 I ч. X Т.) признаетъ право на раздѣлъ общаго имущества лишь по ихъ собственному почину. На этомъ же основаніи недопустима и продажа всего общаго движимаго имущества, помимо согласія на то совладѣльцевъ, ибо тутъ было бы несомнѣнное нарушеніе правъ тѣхъ совладѣльцевъ, на имущество которыхъ никакого взысканія не обращено. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что опись и продажа общаго движимаго имущества за долгъ одного изъ совладѣльцевъ должны производиться примѣнительно къ порядку, установленному для продажи недвижимаго имущества.

40.—1910 года февраля 17 дня. *Прошеніе повѣреннаго акціонернаго общества „Влохи“, присяжнаго повѣреннаго Литауэра, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда гор. Варшавы по иску Владислава Мальча къ акціонерному обществу „Влохи“ о 266 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ Владислава Мальча о взысканіи съ акціонернаго общества „Влохи“ неуплаченнаго по договору личнаго найма жалованья, причитающагося ему по расчету съ 20 октября по 1 декабря 1907 года за службу въ должности директора фабрики отвѣтчика. Мировой Съѣздъ, установивъ, что въ теченіе этого промежутка времени Мальчъ не являлся на службу по причинѣ болѣзни, обжалуемымъ просителемъ рѣшеніемъ своимъ удовлетворилъ искъ Мальча на томъ основаніи, что до расторженія договора, котораго въ настоящемъ случаѣ не послѣдовало, таковой сохраняетъ обязательную силу для сторонъ, вслѣдствіе чего наниматель не въ правѣ былъ, вопреки своему обязательству, произвольно задерживать наемную плату, причитающуюся по договору истцу. Такое заключеніе Съѣзда, согласно справедливому указанію просителя въ его жалобѣ, не можетъ быть признано правильнымъ. На основаніи 1183 и 1184 ст. Гр. Код., неисполненіе двухсторонняго договора одною стороною само по себѣ не расторгаетъ договора, а открываетъ лишь право требовать его расторженія судомъ. Поэтому договоръ, не расторгнутый судомъ, сохраняетъ свою обязательную силу для сторонъ до тѣхъ поръ, пока не прекратится его дѣйствіе порядкомъ, въ немъ предусмотрѣннымъ. Но по коренному юридическому началу, вытекающему изъ самой природы двухсторонніхъ договоровъ, въ которыхъ взаимныя обязательства сторонъ другъ друга обусловливаютъ, одна сторона не можетъ быть понуждаема къ исполненію договора, если другая его не исполняетъ, развѣ бы по самому свойству сдѣлки или по особому условію обязанность исполненія лежала сперва на той, отъ которой требуется исполненіе. Это начало выражено въ ст. 1612 Гр. Код. въ примѣненіи къ договору купли продажи и прямо подтверждено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1899 г. за № 22 по отношенію къ договору имущественнаго найма. Оно основано на томъ, что въ наемныхъ договорахъ каждая сторона принимаетъ на себя обязательство предъ другою лишь условно, на случай исполненія и ею своего обязательства, составляющаго его эквивалентъ. Къ такимъ договорамъ принадлежитъ и двухсторонній договоръ личнаго найма, въ которомъ взаимныя отношенія нанимателя и нанимающагося находятся въ эквивалентномъ другъ къ другу отношеніи, причемъ наниматель обязывается выдавать наемную плату нанимающемуся только условно на случай исполненія послѣднимъ обѣщанной услуги, составляющей ея эквивалентъ. По-

этому нанявшійся и при сохраненіи договора въ силѣ не въ правѣ требовать исполненія договора нанимателемъ, если онъ самъ его не исполняетъ. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, установивъ, что Мальчъ не являлся на службу въ теченіе того же времени, за которое онъ ищетъ жалованье, не въ правѣ былъ, вопреки 1134 и 1135 ст. Гр. Код., присуждать ему за это время жалованье. Положеніе вопроса отнюдь не мѣняется отъ того, что Мальчъ по причинѣ болѣзни лишенъ былъ возможности являться на службу, такъ какъ это обстоятельство само по себѣ, помимо особаго о томъ соглашенія сторонъ, ни въ чемъ не измѣняетъ условнаго характера обязательства нанимателя выдавать наемную плату только за доставленный согласно договору трудъ. Въ виду изложеннаго, признавая обжалованное рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1134 и 1135 ст. Гр. Код., возвративъ ему дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ Судей.

41.—1910 года февраля 17 дня. *Прошеніе Розаліи Домбровской и Анны Рагинка, поданное ими лично отъ себя и въ качествѣ опекунш ихъ малолѣтнихъ дѣтей, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 го округа Ломжинской губ. по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Станислава Насядка.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Обсудивъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Геневефа Кіекъ, Маріанна Конець и другіе наслѣдники Станислава Насядка обратились въ гминный судъ съ просьбой о признаніи совершоннаго въ 1892 г. акта раздѣла наслѣдства послѣ Насядка недѣйствительнымъ и о совершеніи новаго раздѣла на томъ основаніи, что симъ актомъ одной изъ наслѣдницъ, Маріаннѣ Конець, вопреки правиламъ 11 іюня 1891 г. о дробленіи крестьянскихъ усадебъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго (Собр. Узак. 1891 г. № 76 ст. 821), выдѣлены изъ наслѣдственной усадьбы, находящейся въ деревнѣ Дембники, два участка земли пространствомъ менѣе 6 морговъ. Нѣкоторые изъ другихъ наслѣдниковъ оспаривали эту просьбу ссылкою на истеченіе со времени совершенія означеннаго акта десятилѣтней давности и указывали на то, что означенное нарушеніе правилъ 11 іюня 1891 г. устраняется тѣмъ, что Маріанна Конець при совершеніи этого акта владѣла въ той же деревнѣ другою усадьбою размѣромъ болѣе 6 морговъ. Мировой Съѣздъ возраженіе объ истеченіи давности призналъ незаслуживающимъ уваженія, находя, что давность на подобныя дѣла не простирается; указаніе же на возможность присоединенія двухъ участковъ земли, доставшихся Маріаннѣ Конець по оспариваемому раздѣлу, къ ея находящейся въ той же деревнѣ усадьбѣ, Съѣздъ нашелъ неправильнымъ потому, что такое восполненіе недостающаго пространства земли, по точному смыслу ст. 15 означенныхъ правилъ, допустимо лишь при смежности даннаго участка, не достигающаго требуемаго закономъ размѣра, съ другою землею, къ которой онъ присоединяется, между тѣмъ какъ указанные участки, выдѣленные въ пользу Маріанны Конець, не имѣютъ никакой связи съ ея усадьбою. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда о продажѣ наслѣдственной послѣ Насядка недвижимости для раздѣла съ публичнаго торга. Заключеніе Мирового Съѣзда по вопросу о давности, въ виду разъясненія, преподаннаго въ рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Сената 1898 г. № 81, представляется вполнѣ правильнымъ. Что же касается второго изъ указанныхъ вопросовъ, то при разрѣшеніи онаго слѣдуетъ имѣть въ виду, что при обсужденіи въ 1891 году вопроса объ измѣненіи установленныхъ въ ст. 524 постановленій учредительнаго комитета правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадебъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, между прочимъ, было обращено вниманіе на то, что воспрещенное сими правилами дробленіе такихъ усадебъ на части менѣе 6 морговъ нерѣдко нарушается допущеніемъ отчужденія изъ усадьбы участка земли менѣе 6 морговъ, если въ ней за-

тѣмъ оставалось не менѣе этой мѣры. Находя такое отступленіе отъ закона недопустимымъ, Государственный Совѣтъ призналъ, однако, полезнымъ предусмотрѣть въ законѣ такой случай, когда одна или нѣсколько частей усадьбы, хотя не достигаютъ пространства 6 морговъ, но поступаютъ въ собственность владѣльца смежнаго участка для присоединенія къ послѣднему, и въ этомъ случаѣ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, нѣтъ уважительныхъ основаній воспрещать дѣленіе усадьбы на части менѣе нормальной мѣры, если части эти въ совокупности съ присоединяемыми къ нимъ смежными участками лица, во владѣніе котораго онѣ поступаютъ, заключаютъ въ себѣ пространство въ 6 морговъ и болѣе. Въ такомъ видѣ правило о дробленіи и изложено въ ст. 15 вышеуказанныхъ правилъ 11 іюня 1891 г. Изъ изложеннаго видно, что этимъ закономъ выдѣленіе изъ крестьянской усадьбы участка земли менѣе 6 морговъ положительно дозволяется при томъ условіи, чтобы, по присоединеніи его къ другому участку, они вмѣстѣ составляли не менѣе этого пространства, и сомнѣніе возникаетъ лишь въ томъ, слѣдуетъ ли понимать въ буквальномъ смыслѣ требованіе сего закона, чтобы соединяемые въ подобномъ случаѣ участки земли были смежны между собою. По 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., всякій законъ примѣняется согласно точному его разуму; уясненіемъ же дѣйствительнаго смысла и разума закона служитъ та цѣль, для которой данный законъ изданъ (рѣш. Сената 1882 г. № 24; 1884 г. № 18 и др.). Изъ мотивовъ къ вышеуказанной ст. 524 Постановл. Учредительн. Комитета видно, что установленіемъ шести-морговаго предѣла дробленія крестьянскихъ усадебъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго имѣлось въ виду предупредить разстройство крестьянскихъ хозяйствъ, а, по разъясненію Сената, разсматриваемый законъ имѣетъ своею цѣлью воспрепятствовать образованію такихъ мелкихъ усадебъ, на которыхъ введеніе правильнаго хозяйства признано невозможнымъ; когда же дробленіе данной усадьбы этого послѣдствія не имѣетъ потому, что происшедшій отъ него недостатокъ земли восполняется другимъ способомъ, оно закономъ не воспрещается, и вопросъ о недѣйствительности такого дробленія возникать не можетъ (рѣш. 1892 г. № 118). Между тѣмъ, совершенно ясно, что указанная цѣль закона вполнѣ достигается, когда въ составъ какой-либо усадьбы входитъ не менѣе 6 морговъ земли, независимо отъ того, образуется ли усадьба изъ одного участка или изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ участковъ, ибо законъ требуетъ только, чтобы составляющія крестьянскую усадьбу земли въ совокупности своей заключили въ себѣ пространство не менѣе 6 морговъ, и нигдѣ не воспрещаетъ черезполосности этихъ земель. Въ виду сего и при отсутствіи въ мотивахъ Государственнаго Совѣта какихъ-либо объясненій относительно основаній, по которымъ онъ призналъ нужнымъ внести въ текстъ закона выраженіе „смежная земля“, слѣдуетъ полагать что онъ при составленіи разсматриваемаго закона имѣлъ въ виду ту же цѣль онаго, исключающую значеніе смежности въ буквальномъ смыслѣ этого слова, и затѣмъ это выраженіе можно истолковать лишь въ смыслѣ сосѣдства земель настолько близкаго, что оно давало бы возможность вести одно общее хозяйство на участкахъ земли хотя и черезполосныхъ, но въ совокупности своей могущихъ составить одну хозяйственную единицу, соотвѣтствующую установленной закономъ нормѣ. По симъ основаніямъ, находя обжалованное рѣшеніе, какъ съ этимъ разъясненіемъ несогласное, неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Ломжинской губ. отмѣнить, по нарушенію ст. 15 правилъ 11 іюля 1891 г. (Собр. Узак. 1891 г. № 76 ст. 821), и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 2-го округа той же губерніи.

42.—1910 года февраля 17-го дня. *Прошеніе потерпѣвшаго дворянки Любови Гречко, присяжнаго повѣреннаго Горонескулъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску просительницы къ священнику Прокофію Навроцкому о выдачѣ вдовьей части.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Юреневъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Т. Бѣдяковъ: заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

По духовному завѣщанію, совершонному 5 февраля 1905 года и утвержденному къ исполненію 9 іюня 1906 года, Николай Гречко отказалъ недвижимое имѣніе свое въ м. Остапьѣ при с. Запсельѣ, Хорольскаго уѣзда, заключающееся въ двухъ участкахъ усадебной земли съ постройками, а также все движимое имущество и капиталы, въ пожизненное владѣніе женѣ своей, Любови Гречко. Засимъ къ недвижимому имѣнію его въ Хорольскомъ уѣздѣ, заключающемуся въ 24 дес. земли разнаго рода, по опредѣленію Полтавскаго Окружнаго Суда 13 марта 1907 года утвержденъ въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ законнаго наслѣдованія священникъ Прокофій Навроцкій. Предъявляя къ сему послѣднему искъ, Любовь Гречко просилъ Окружный Судъ признать за нею право на пожизненное владѣніе половиною недвижимаго имѣнія, унаслѣдованнаго Навроцкимъ, и допустить ее къ совмѣстному съ отвѣтчикомъ владѣнію тѣмъ имѣніемъ. Отвѣтчикъ Навроцкій возразилъ, что, въ силу п. 8 ст. 1157 Т. X ч. I, истица должна считаться удовлетворенною тѣмъ имуществомъ, которое отказано ей въ пожизненное владѣніе по духовному завѣщанію мужа, а затѣмъ, ссылаясь на п. 5 той же ст., указалъ, что во всякомъ случаѣ ей причитается всего лишь 1/3 владѣнія, такъ какъ Николай Гречко умеръ бездѣтно. Истица же представила доказательства, что отъ брака ея съ Гречко былъ рожденъ сынъ, который умеръ раньше отца. Какъ Окружный Судъ, такъ и Харьковская Судебная Палата по рѣшенію 20 января 1909 года въ предъявленномъ искѣ Любови Гречко отказали. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный ея просилъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію п.п. 5 и 8 ст. 1157 Т. X ч. I.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по законамъ Черниговской и Полтавской губерній вдова, какъ это въ точности выражено въ п. 1 ст. 1157 Т. X ч. I, не наслѣдуетъ въ имуществѣ умершаго мужа, но получаетъ право на это имущество въ извѣстныхъ доляхъ если она не имѣла „вѣна", то-есть, если приданое ея не было обезпечено на имуществѣ мужа ея однимъ изъ способовъ, установленныхъ въ п.п. 9—13 ст. 1005 того же Тома и части. Такимъ образомъ, право ея на указныя доли обусловлено отсутствіемъ обезпеченія ея приданаго на имуществѣ мужа. Приведенная оговорка закона даетъ основаніе полагать, что вообще статья 1157 имѣетъ въ виду обезпечить матеріальное положеніе вдовы, и только съ этой точки зрѣнія надлежитъ толковать п. 8 той статьи, который обязываетъ наслѣдниковъ мужа выдавать вдовѣ опредѣленныя закономъ части лишь въ томъ случаѣ, когда мужъ самъ при своей жизни, по доброй волѣ, ничего изъ своего имущества ей законнымъ образомъ не укрѣпилъ или не отдалъ въ пожизненное владѣніе. Въ этомъ пунктѣ не содержится никакихъ указаній на размѣръ обезпеченія, предоставляемаго мужемъ по доброй волѣ. Обязанность наслѣдниковъ наступаетъ, когда мужъ ничего не обезпечилъ; посему, разъ было дано какое-либо имущество, то какъ бы оно незначительно ни было, жена должна имъ удовольствоваться. Затѣмъ, съ точки зрѣнія обезпеченія матеріальнаго положенія вдовы безразлично, по какому акту имущество будетъ укрѣплено за нею—по дарственному ли акту, или по духовному завѣщанію. Въ томъ и другомъ актѣ цѣль закона будетъ достигнута при поставленныхъ въ немъ условіяхъ, то-есть актъ будетъ совершонъ при жизни мужа и по доброй его волѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы полагаетъ, что укрѣпленіе имущества за женою, по смыслу 8 п. ст. 1157, должно имѣть мѣсто непремѣнно при жизни мужа, и духовное завѣщаніе послѣдняго не можетъ замѣнить собою такого укрѣпленія, ибо духовное за-

вѣщаніе есть актъ владѣльца на случай его смерти. Но на такое толкованіе не даетъ права ни текстъ закона, ни историческое его происхожденіе. Употребленное въ законѣ выраженіе „укрѣпленіе при жизни“ противополагается не духовному завѣщанію, какъ распоряженію на случай смерти, какъ неправильно разсуждаетъ проситель, а полному отсутствію распоряженій владѣльца въ пользу своей жены. Такимъ образомъ, словесный смыслъ 8 п. заключается въ томъ что наслѣдники мужа обязаны выдѣлить вдовѣ его извѣстную часть имущества, если онъ при жизни не сдѣлалъ никакихъ распоряженій въ пользу своей жены. Если же при жизни такія распоряженія послѣдовали, то будутъ ли они имѣть дѣйствіе при жизни мужа, или послѣ его смерти—указанная обязанность его наслѣдниковъ во всякомъ случаѣ снимается, ибо самое право вдовы на указныя доли возникаетъ по поводу смерти мужа, который, само собою разумѣется, никакихъ распоряженій послѣ своей смерти сдѣлать не могъ. Словесный смыслъ 8 п. вполнѣ подтверждается источниками происхожденія статьи 1157. Въ статутѣ великаго княжества Литовскаго (русскій переводъ изд. 1811 г.) въ разд. III арт. X § 3 вмѣсто словъ „укрѣпилъ при жизни“ употреблено выраженіе „записалъ“. То же выраженіе употреблено и въ § 3 арт. XVI. Между тѣмъ, какъ видно изъ раздѣла VIII арт. II § 1 того же статута, выраженіе „записать“ употребляется въ этомъ статутѣ не только для обезпеченія совершенія договорныхъ актовъ, но и въ смыслѣ завѣщательныхъ распоряженій или отказовъ на случай смерти. Указаніе въ кассаціонной жалобѣ, что толкованіе, въ ней предположенное, не даетъ мужу возможности путемъ надѣленія жены по завѣщанію ничтожною частью наслѣдства лишить ее права на ея законную долю въ имуществѣ мужа, при жизни же мужъ не можетъ надѣлить жену чѣмъ-либо безъ ея согласія и отъ ея воли будетъ зависѣть, принять или не принять отъ мужа даръ и тѣмъ лишить себя права на законную часть наслѣдства послѣ его смерти, не оправдываетъ толкованія, такъ какъ и принятіе завѣщаннаго не составляетъ для жены обязанности. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что Палата, установивъ, что умершій Николай Гречко предоставилъ истицѣ часть недвижимаго и все движимое имущество въ пожизненное владѣніе, совершенно правильно и согласно п. 8 ст. 1157 Т. X ч. I отказала ей въ притязаніи на остальную часть недвижимаго имѣнія Гречко, перешедшаго по наслѣдству къ отвѣтчику, и 2) что, за отсутствіемъ, такимъ образомъ, у истицы самаго права на спорное имущество, падаетъ вопросъ о размѣрахъ сего права, возбужденный отвѣтчикомъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Любови Гречко оставить безъ послѣдствій.

43.—1910 года марта 3-го дня. *Прошеніе управляющаго Московскою казенною палатою объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Андрея Смирнова (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. П. Монастырскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

По духовному завѣщанію отъ 27 января 1888 года священникъ Андрей Смирновъ свое имущество оставилъ дочери своей, Маріи Андреевнѣ Богословской. По смерти завѣщателя, 27 декабря 1906 года, наслѣдница предъявила въ Московскомъ Окружномъ Судѣ ходатайство объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію и подала въ судъ заявленіе о составѣ и цѣнности наслѣдственнаго имущества, въ коемъ въ числѣ имущества, оставшагося послѣ умершаго, показаны три дачи съ надворными постройками, оцѣненныя въ 2650 руб., а кромѣ того—право на изданіе „Сборника краткихъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни“, составленнаго наслѣдодателемъ. Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 25 августа 1907 года предоставилъ наслѣдницѣ представить оцѣнку сего права, и во исполненіе сего опредѣленія просительница въ заявленіи отъ 7 сентября 1907 года оцѣнила право изданія означен

ной книги въ 200 руб. При утвержденіи завѣщанія къ исполненію Окружный Судъ, находя, что послѣ завѣщателя осталось три дачи на арендованной землѣ въ с. Перовѣ стоимостью въ 2850 руб. и право на изданіе сборника краткихъ поученій, согласно 202 и 208 ст. Уст. о пошл., исчислилъ наслѣдственную пошлину съ своего наслѣдственнаго имущества въ размѣрѣ 1½% въ суммѣ 42 руб. 75 коп. Въ принесенной на это опредѣленіе частной жалобѣ Московская казенная палата, указывая, что изданіе помянутаго сборника представляетъ собою приносящее доходъ имущество, подлежащее поэтому оплатѣ наслѣдственными пошлинами, просила опредѣленіе суда измѣнить, дочисливъ съ означеннаго имущества наслѣдственныя пошлины въ размѣрѣ 1½%, и обязавъ наслѣдницу вносить таковыя въ казну съ суммы получаемаго ею отъ изданія дохода. Московская Судебная Палата нашла, что право на изданіе сборника краткихъ поученій, составленнаго завѣщателемъ, оцѣнено наслѣдницею въ 200 руб. и съ этой суммы Окружнымъ Судомъ исчислена наслѣдственная пошлина; что дальнѣйшій доходъ отъ изданія этой книги будетъ составлять уже собственность наслѣдницы имущества, оплаченнаго уже наслѣдственною пошлиною; что вообще законами о наслѣдственныхъ пошлинахъ предусмотрѣнъ переходъ движимаго и недвижимаго имущества, а не переходъ извѣстныхъ правъ на литературныя произведенія и доходъ съ нихъ, а распространительному толкованію законы о пошлинахъ не подлежатъ (рѣш. Общ. Собр. 1904 г. № 4); по этимъ соображеніямъ Судебная Палата отвергла жалобу казенной палаты. На это опредѣленіе Судебной Палаты управляющій Московской казенной палаты подалъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсуждая возникшій по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, подлежитъ ли оплатѣ наслѣдственною пошлиною авторское право на литературное произведеніе при переходѣ его по наслѣдству или по духовному завѣщанію, и если подлежитъ, то какимъ способомъ оно должно быть оцѣниваемо для обложенія,—остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ. Законъ (ст. 201—224 Т. V Уст. пошл., изд. 1903 года), установившій взиманіе пошлинъ за переходъ имущества по наслѣдству,—въ силу закона, духовнаго завѣщанія или выморочнаго права, указываетъ прежде всего, что оплатѣ наслѣдственною пошлиною подлежатъ переходящія по наслѣдству имущества: наличныя, долговыя и спорныя (стат. 201 и 207). Опредѣленіе того, что слѣдуетъ разумѣть подъ сими имуществами, содержится въ Законахъ Гражданскихъ, I ч. X Т., въ стат. 416—419. Наличное имущество владѣльца составляютъ: земли, дома, капиталы, вещи и все то, что владѣльцу укрѣплено, передано или имъ самимъ произведено и за нимъ состоитъ, хотя бы состояло притомъ и въ спорѣ (ст. 416); къ составу наличныхъ имуществъ причисляются и тяжбы по онымъ (ст. 417); имущества долговыя суть всѣ имущества, въ долгахъ на другихъ лицахъ состоящія, и все то, что намъ принадлежитъ по договорамъ, заемнымъ письмамъ, вещественнымъ и всякаго рода обязательствамъ (ст. 418); къ составу долговыхъ имуществъ принадлежатъ и иски по онымъ (ст. 419). Ни къ одному изъ перечисленныхъ видовъ имуществъ авторское право, какъ опредѣляетъ его законъ, принадлежать не можетъ. Существо авторскаго права опредѣляется закономъ, какъ право исключительнаго пользованія сочинителемъ или переводчикомъ книги, на время жизни, изданіемъ и продажею оной (ст. 1 прил. къ прим. 2 къ ст. 420 I ч. X Т.). Такое опредѣленіе авторскаго права прежде всего исключаетъ возможность отождествленія его съ правомъ собственности на матеріальныя вещи, являющіяся результатомъ духовнаго творчества,—книги, рукописи. Далѣе, изъ того же опредѣленія явствуетъ, что авторское право неразрывно связано съ лицомъ автора, вслѣдствіе чего при пріобрѣтеніи съ публичнаго торга сочиненій и переводовъ право литературной собственности къ покупщику не переходитъ (ст. 1040 Уст. Гр. Суд.). Наконецъ, по природѣ своей авторское право не можетъ имѣть опредѣленной рыночной стоимости, и поэтому оцѣнка его со стороны наслѣдниковъ сочинителя или переводчика была бы совершенно произвольною. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на то, что унаслѣдованіе права на изданіе литературнаго произведенія должно быть отнесено къ унаслѣдованію имущества спорнаго, цѣнность коего реализируется по мѣрѣ поступленія до-

хода при осуществленіи права. Такое указаніе неосновательно, ибо при переходѣ къ наслѣдникамъ спорнаго имущества имѣется въ виду имущество опредѣленной цѣнности, хотя таковая можетъ не получиться полностью, авторское же право, какъ выше указано, таковой опредѣленной цѣнности имѣть не можетъ. Безспорно, что наслѣдникъ автора или переводчика, осуществляя наслѣдственное право (ст. 1104 или 1185 Т. X ч. I), путемъ ли продажи сочиненія или перевода наслѣдодателя, или путемъ изданій литературныхъ его трудовъ, можетъ получить прибыль, т.-е. доходъ отъ наслѣдственнаго имущества, но таковой, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1902 г. № 47), къ предметамъ обложенія наслѣдственною пошлиною не принадлежитъ, какъ равнымъ образомъ не принадлежитъ къ такимъ предметамъ переходящее къ наслѣдникамъ срочное право пользованія чужимъ недвижимымъ имуществомъ (рѣш. 1905 г. № 54). Наконецъ, законы о налогахъ и пошлинахъ по свойству своему не терпятъ распространительнаго толкованія и потому не допускаютъ примѣненія ихъ за предѣлы содержащихся въ нихъ опредѣленій. Въ этомъ смыслѣ, какъ по отношенію къ налогамъ вообще, такъ и по отношенію къ пошлинамъ съ наслѣдствъ въ особенности, неоднократно высказывался Правительствующій Сенатъ (рѣш. Общ. Собр. 1889 г. № 35; 1904 г. № 4; Гражд. Кас. Д-та 1889 г. № 95; 1905 г. № 54). На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что авторское право на литературное произведеніе при переходѣ по наслѣдству оплатѣ наслѣдственною пошлиною не подлежитъ, а при такомъ заключеніи вопросъ о способѣ оцѣнки сего права для обложенія пошлиною не требуетъ обсужденія. Посему и принимая во вниманіе: 1) что, вопреки указанію просителя, никакого противорѣчія въ обжалованномъ опредѣленіи Судебною Палатою не допущено, и 2) что опредѣленіе это въ части, касающейся взысканія съ Богословской пошлины съ объявленной ею цѣнности права на изданіе „сборника краткихъ поученій“,—права, перешедшаго къ ней отъ ея отца, хотя и не можетъ быть признано въ виду приведенныхъ соображеній правильнымъ, но, за необжалованіемъ Богословскою опредѣленія Палаты въ означенной части, отмѣнѣ не подлежитъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу управляющаго Московской казенной палаты оставить безъ послѣдствій.

44.—1910 года марта 3-го дня. *Прошеніе управляющаго Симбирской казенной палатой объ отмѣнѣ опредѣленія Симбирскаго Окружнаго Суда по дѣлу о наложеніи гербоваго штрафа на Александра и Африкана Кузнецовыхъ и наслѣдниковъ купца И. А. Арацкова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Г. П. Монастырскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Симбирская казенная палата, разсмотрѣвъ обнаруженные при производствѣ общей по гербовому сбору ревизіи въ сукнодѣльной фабрикѣ наслѣдниковъ И. А. Арацкова 47 документовъ на проданный и отпущенный купцами бр. Александромъ и Африканомъ Кузнецовыми товаръ, нашла, что однѣ сдѣлки, выраженныя въ этихъ документахъ—по закупкѣ товаровъ для оборудованія и благоустройства сукнодѣльной фабрики и зданій—должны быть признаваемы неторговыми и подлежащими гербовому сбору высшаго оклада по 1 п. ст. 51 Уст. о пошл., а прочія—по покупкѣ товара для переработки при производствѣ суконъ и укупоркѣ товара—являются торговыми, оплачиваемыми гербовымъ сборомъ низшаго оклада. По симъ соображеніямъ и находя, что вышеозначенные документы подлежали оплатѣ актовымъ сборомъ въ размѣрѣ 24 р. 70 к., а оплачены въ размѣрѣ 3 р. 55 к., казенная палата опредѣленіемъ отъ 11 сентября 1907 г. постановила за неполную уплату гербоваго сбора подвергнуть стороны гербовому штрафу по 211 р. 50 к. каждую. На это опредѣленіе казенной палаты поступило возраженіе со стороны повѣреннаго Кузнецовыхъ, въ коемъ оспаривалось отнесеніе къ неторговымъ сдѣлкамъ сдѣлокъ по закупкѣ товаровъ для оборудованія фабрики по тѣмъ мотивамъ,

что оборудованіе фабрики есть также актъ торговый, ибо стоимость его входитъ въ издержки производства, а слѣдовательно, учитывается въ цѣнѣ товара. Дѣло перешло, въ порядкѣ 197 ст. Уст. пошл., къ Уѣздному Члену Симбирскаго Окружнаго Суда, который нашелъ, что изъ лавки Кузнецовыхъ наслѣдниками Арацкова дѣйствительно былъ отпущенъ по счетамъ товаръ, по своему составу и назначенію подлежавшій употребленію не на производство товара, а на устройство самой фабрики Арацковыхъ, что не отрицалось и представителемъ фабрики, Никифоровымъ, заявившимъ въ подпискѣ, данной податному инспектору 14 іюля 1907 г., что въ означенныхъ счетахъ предметы, предназначенные для изготовленія товара, не отдѣлены отъ товара, взятаго для постройки самой фабрики и другихъ зданій Арацкова. Руководствуясь разъясненіями Правительствующаго Сената, преподанными въ рѣш. 1905 г. № 25, Уѣздный Членъ суда отвергъ возраженіе Кузнецовыхъ, установивъ, что счета, перечисленные въ опредѣленіи казенной палаты, какъ неотносящіеся къ торговымъ документамъ, должны быть оплачены пошлиною не въ 3 р. 55 к., а въ 24 р. 70 к., и, принявъ во вниманіе, что наслѣдники Арацкова уже внесли наложенный на нихъ казенною палатою штрафъ, удовлетворилъ требованіе казенной палаты о начисленіи на Кузнецовыхъ 211 р. 50 к. гербоваго штрафа. Въ частной жалобѣ на опредѣленіе Уѣзднаго Члена повѣренный Кузнецовыхъ возражалъ противъ отвѣтственности своихъ довѣрителей за неполную оплату счетовъ гербовымъ сборомъ, указывая на невозможность возлагать на продавца обязанность опредѣлять, на какія надобности употребляется купленный у него товаръ, въ виду фактической невыполнимости сей обязанности и могущаго отъ того послѣдовать вреда для торговаго оборота страны, и ссылаясь въ подтвержденіе трудности осуществленія ея въ настоящемъ дѣлѣ, между прочимъ, на то, что при производствѣ ревизіи податной инспекторъ не могъ установить, на какія надобности употребленъ Арацковымъ товаръ, купленный у Кузнецовыхъ. По симъ основаніямъ повѣренный Кузнецовыхъ просилъ опредѣленіе Уѣзднаго Члена отмѣнить и отъ штрафа его довѣрителей освободить. Окружный Судъ, соглашаясь съ доводами, приведенными въ сей жалобѣ, отмѣнилъ опредѣленіе Уѣзднаго Члена. Въ кассаціонной жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда управляющій Симбирской казенной палатой проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія суда.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой въ связи съ обстоятельствами дѣла возбуждается вопросъ о томъ: если сдѣлка о куплѣ-продажѣ движимости, будучи неправильно оплачена гербовымъ сборомъ, какъ торговая, подлежитъ обложенію сборомъ высшаго оклада, какъ обще-гражданская, то на кого должна быть возложена отвѣтственность за неправильную оплату—на покупщика или продавца, или на обоихъ вмѣстѣ? Отвѣтственность за оплату въ установленный срокъ и въ надлежащемъ размѣрѣ гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ всѣхъ лицъ и учрежденій, участвующихъ въ совершеніи, выдачѣ, принятіи и передачѣ такихъ актовъ и документовъ, является общимъ правиломъ въ Уставѣ о пошлинахъ. Это начало прямо опредѣляется въ статьѣ 3-ей сего Устава и въ § 15 инструкціи о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ (Собр. Узак. 1901 г. № 8, ст. 76), а затѣмъ проводится съ большею послѣдовательностью въ дальнѣйшихъ постановленіяхъ сего Устава и инструкціи, относящихся къ уплатѣ какъ актоваго, такъ и вексельнаго гербоваго сбора (Уст. пошл. Т. V, изд. 1903 г., ст.ст. 119, 122, 170, 171, 172, 173, 174). Въ соотвѣтствіи съ этимъ общимъ принципомъ стоитъ и содержащееся въ статьѣ 170 Уст. о пошл. правило о наложеніи гербоваго штрафа за нарушеніе постановленій сего Устава на всѣхъ участвовавшихъ въ договорѣ лицъ. Всѣ же постановленія Устава о пошлинахъ, ограничивающія отвѣтственность эту лишь нѣкоторыми изъ лицъ и учрежденій, принимавшихъ участіе въ составленіи, принятіи или передачѣ актовъ, являются лишь изъятіями изъ вышеприведеннаго общаго правила, какъ это опредѣленно выражено въ ст. 4-й Уст., перечисляющей эти изъятія. Въ числѣ постановленій этой статьи къ сдѣлкамъ купли-продажи движимости имѣетъ отношеніе пунктъ 2-й. Но тамъ говорится

лишь объ отвѣтственности лицъ и учрежденій, обязанныхъ имѣть у себя доказательства уплаты гербоваго сбора въ случаяхъ дополнительной оплаты симъ сборомъ тѣхъ обще-гражданскихъ и торговыхъ сдѣлокъ, по коимъ вся сумма ихъ не можетъ быть опредѣлена впередъ при самомъ ихъ заключеніи, къ какимъ относятся перечисленныя въ п. 2 ст. 4-й Устава статьи 31, 38, 39, 60 и 61 сего Устава. Равнымъ образомъ, и въ § 77 инструкціи, относящемся къ торговымъ сдѣлкамъ купли продажи товаровъ, содержится ссылка на п. 2 ст. 4 Уст. пошл. и на тѣ же дальнѣйшія ст. Уст. и, слѣдовательно, имѣются въ виду лишь тѣ же сдѣлки на неопредѣленную сумму. Исключительно по этого рода актамъ отвѣтственность за уплату гербоваго сбора возлагается на одного покупщика, въ силу постановленія ст. 157 Уст. о пошлинахъ, объ обязанности покупателя по торговымъ сдѣлкамъ купли-продажи имѣть у себя доказательства дополнительной уплаты гербоваго сбора,—относящагося лишь къ сдѣлкамъ на неопредѣленную сумму, какъ это видно изъ повторяемаго въ сей статьѣ перечня тѣхъ же постановленій Уст., что и приведенныя во 2 п. ст. 4-й. Наконецъ, и постановленіе п. 2 ст. 175 Уст. о пошл., содержащее ссылку на ст. 4 п. 2 Уст. о пошл., можетъ имѣть примѣненіе лишь къ договорамъ, сумма которыхъ не могла быть опредѣлена при самомъ ихъ совершеніи. Причиной такого выдѣленія правилъ объ отвѣтственности по сего рода актамъ въ особую категорію послужилъ, очевидно, особый порядокъ оплаты ихъ гербовымъ сборомъ. Правило объ обязанности покупателя имѣть у себя доказательства дополнительной уплаты сего сбора по сдѣлкамъ на неопредѣленную сумму, установленное въ законѣ впервые въ Уст. пошл., изд 1900 г., лишь вмѣстѣ съ введеніемъ новыхъ (ср. рѣш. 1906 г. № 80) правилъ объ оплатѣ сихъ сдѣлокъ гербовымъ сборомъ не только по выяснившейся окончательно суммѣ ихъ, но и по отдѣльнымъ періодамъ ихъ дѣйствія, имѣло въ виду облегченіе возможности контроля за исполненіемъ этихъ особыхъ постановленій, отличающихся большею сложностью, чѣмъ правила объ оплатѣ гербовымъ сборомъ актовъ, сумма коихъ можетъ быть выяснена при самомъ ихъ совершеніи. Къ распространенію же правила статьи 4 п. 2 Устава о пошлинахъ на всѣ сдѣлки купли продажи движимости, какъ общегражданскія, такъ и торговыя, при отсутствіи особаго о семъ постановленія въ законѣ, нѣтъ основаній. Это недопустимо уже въ силу того общаго начала, что законы о пошлинахъ не терпятъ распространительнаго толкованія (рѣш. Общ. Собр. 1889 г. № 35; 1904 г. № 4; рѣш. Гр. Кас. Деп. 1889 г. № 95; 1895 г. № 54). Слѣдовательно, къ сдѣлкамъ купли продажи движимости кромѣ тѣхъ изъ нихъ, сумма коихъ не можетъ быть опредѣлена при самомъ ихъ заключеніи, вполнѣ примѣнимо общее правило объ отвѣтственности за уплату гербоваго сбора въ надлежащемъ порядкѣ всѣхъ участвующихъ въ договорѣ лицъ. Согласно всему вышеизложенному, на предложенный вопросъ надлежитъ отвѣтить въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ, если сдѣлка о куплѣ-продажѣ движимости, будучи неправильно оплачена гербовымъ сборомъ, какъ торговля, подлежитъ обложенію сборомъ высшаго оклада, какъ обще-гражданская, и если таковая не относится къ числу сдѣлокъ, въ коихъ вся сумма ихъ не можетъ быть выяснена при самомъ ихъ совершеніи, то отвѣтственность за неправильную оплату возлагается какъ на покупщика, такъ и на продавца. Сообразно съ симъ должна быть распредѣлена въ настоящемъ дѣлѣ и тяжесть доказыванія. Постановленіе статьи 51 п. 1 Уст. о пошлин., какъ правильно указывается въ кассаціонной жалобѣ, является общимъ правиломъ, относящимся ко всѣмъ имущественнымъ сдѣлкамъ вообще, а статья 57-я Устава объ оплатѣ гербовымъ сборомъ торговыхъ сдѣлокъ указывается въ ней какъ изъятіе изъ сего правила. Слѣдовательно, участвующія въ договорѣ лица, домогающіяся обложенія его въ порядкѣ 3 п. стат. 57 Уст. о пошл., должны доказать наличность въ немъ признаковъ, придающихъ ему характеръ торговый и, въ частности, то обстоятельство, что товаръ пріобрѣтается для дальнѣйшаго возмезднаго отчужденія или для переработки съ цѣлью такого отчужденія. А такъ какъ отвѣтственность за своевременную и въ надлежащемъ порядкѣ уплату гербоваго сбора по симъ сдѣлкамъ возлагается на обѣ стороны, то и тяжесть доказыванія сихъ признаковъ, отъ установленія коихъ зависитъ размѣръ сей отвѣтственности, должна лежать какъ

на покупщикѣ, такъ и на продавцѣ. Практическія соображенія о трудности собиранія продавцомъ свѣдѣній о томъ, съ какой цѣлью пріобрѣтается у него товаръ, и о стѣсненіяхъ для торговаго оборота, могущихъ отъ сего воспослѣдовать, не могутъ служить основаніемъ къ отступленію отъ точнаго смысла закона. Посему обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ въ начисленіи на Кузнецовыхъ гербоваго штрафа за неправильную оплату обще-гражданскихъ сдѣлокъ купли-продажи, какъ торговыхъ, основанное на тѣхъ соображеніяхъ, что Кузнецовы, являясь продавцами, не могутъ опредѣлить, на какія надобности куплены у нихъ товаръ, и посему не отвѣтственны за означенную недоплату гербоваго сбора, не можетъ быть признано правильнымъ и подлежитъ отмѣнѣ, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ ст. ст. 3, 1 п. 51, 3 п. 57 и 170 Уст. о пошл. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить опредѣленіе Симбирскаго Окружнаго Суда, по нарушенію ст. ст. 3, 1 п. 51, 3 п. 57 и 170 Уст. о пошл., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ же Окружный Судъ.

45.—1910 года марта 3-го дня. *Прошеніе Эстляндской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по предмету опредѣленія размѣра наслѣдственной пошлины съ завѣщаннаго имущества.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. Г. Монастырскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Петровскій, Эстляндской губерніи, волостной судъ, утвердивъ духовное завѣщаніе крестьянина Марта Кангура, предоставилъ казенной палатѣ исчисленіе причитающихся съ наслѣдственнаго имущества пошлинъ, почему и препроводилъ въ означенную палату копію своего опредѣленія. Казенная палата исчислила пошлины въ суммѣ 46 р. 28 к. и наложила на наслѣдниковъ, пеню въ суммѣ 16 рублей 66 коп., а вслѣдствіе возраженій наслѣдниковъ какъ противъ оцѣнки имущества, такъ и противъ наложенія пени, препроводила дѣло въ Ревельскій Окружный Судъ, который, разсмотрѣвъ дѣло по существу, утвердилъ расчетъ казенной палаты относительно размѣра пошлинъ, но во взысканіи пени, сославшись на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1905 г. № 4, отказалъ. Это опредѣленіе обжаловано было казенною палатою въ С.-Петербургскую Судебную Палату. Послѣдняя съ своей стороны, ссылаясь на 222, 229, 230, 236 и 237 ст. вол. суд. Уст. губ. приб. и на 1169 и 1170 ст. Пол. кр. Эст. губ. и руководствуясь 8 п. Прил. къ ст. 212 Уст. о пошл., нашла, что казенная палата обязана была расчетъ свой, въ виду возраженій противу него, направить не въ Окружный, а въ волостной судъ, какъ утвердившій завѣщаніе, почему признала дѣло неподсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнила.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассаціонною жалобою казенной палаты возбуждается вопросъ о томъ, могутъ-ли волостные суды въ прибалтійскихъ губерніяхъ, вѣдающіе дѣла объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и о завѣщаніяхъ крестьянъ, входящихъ въ составъ волости и живущихъ въ предѣлахъ ея (ст. 227—237 ч. II вол. суд. Уст. губ. прибал.), считаться тѣмъ „подлежащимъ“ судебнымъ учрежденіемъ, въ которое препровождается, въ порядкѣ 8 п. прил. къ ст. 212 Уст. пошл., произведенный казенной палатой расчетъ наслѣдственныхъ пошлинъ въ случаѣ представленія наслѣдниками возраженій противъ сего расчета. Для разсмотрѣнія этого вопроса необходимо, по мнѣнію Правительствующаго Сената, имѣть въ виду слѣдующія соображенія. Пунктъ 8 правилъ о порядкѣ исчисленія и взысканія наслѣдственныхъ пошлинъ, прилож. къ ст. 212 Уст. пошл., не указываетъ, въ какое „подлежащее судебное учрежденіе“ препровождаетъ казенная палата свое требованіе о взысканіи наслѣдственной пошлины въ томъ случаѣ, когда она, вслѣдствіе незаявленія въ судъ о наслѣдствѣ или упущенія въ поданномъ заявленіи подлежащаго оплатѣ пошлиною имущества, сама составляетъ

расчетъ причитающейся съ наслѣдства или недоплаченной пошлины и расчету этому стороны не подчинятся. Хотя въ цитируемомъ пунктѣ правилъ не указанъ случай, имѣющій мѣсто по настоящему дѣлу, именно сообщеніе казенной палатѣ судомъ, рѣшавшимъ дѣло о духовномъ завѣщаніи, своего опредѣленія на предметъ исчисленія пошлинъ самою палатою, однако, правило это, несомнѣнно, подлежитъ примѣненію въ настоящемъ случаѣ, гдѣ, какъ видно изъ дѣла, наслѣдники при просьбѣ въ волостной судъ вовсе не указали цѣнности завѣщаннаго имущества. Что касается того, какому суду казенная палата передаетъ свое заключеніе на предметъ окончательнаго опредѣленія размѣра пошлины, то правило, приведенное въ текстѣ 8 п. относительно сего предмета, пополняется, по мнѣнію Правительствующаго Сената, слѣдующимъ 9 пун. приложенія, который предусматриваетъ тотъ случай, когда казенная палата изъ доставленной ей копіи опредѣленія Мирового Судьи, или Съѣзда, или Уѣзднаго Члена Суда усмотритъ или неправильность произведенной оцѣнки имущества, или неправильное исчисленіе слѣдуемыхъ за переходъ имущества пошлинъ; въ обоихъ этихъ случаяхъ, значится въ цитируемомъ пунктѣ правилъ, казенная палата поступаетъ по 8 п. тѣхъ же правилъ, и, въ случаѣ несогласія наслѣдника или душеприказчика уплатить дополнительную пошлину, передаетъ дѣло въ Окружный Судъ, который и опредѣляетъ количество пошлинъ въ установленномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, даже по дѣламъ объ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, казенная палата свой расчетъ о размѣрѣ этихъ пошлинъ направляетъ не въ мировыя судебныя установленія, а въ Окружный Судъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что въ тотъ же Окружный Судъ направляетъ казенная палата свой расчетъ и въ томъ случаѣ, когда дѣло о пошлинахъ производилось въ волостномъ судѣ, который, очевидно, долженъ считаться еще менѣе, чѣмъ Мировой Судья или Мировой Съѣздъ компетентнымъ въ разрѣшеніи вопроса о размѣрѣ наслѣдственной пошлины. Высказываемое здѣсь положеніе косвенно подтверждается содержаніемъ 185 и 193 стат. Уст. о пошл., изъ коихъ первая содержитъ въ себѣ перечисленіе тѣхъ должностныхъ лицъ и тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, въ числѣ коихъ помѣщенъ и верхній крестьянскій судъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, которыя постановляютъ опредѣленія о взысканіи гербоваго штрафа; вторая же содержитъ указаніе на то, что административныя правительственныя лица, а также волостные и инородческіе суды, въ случаѣ представленія имъ бумагъ, актовъ и документовъ, не оплаченныхъ или не вполнѣ оплаченныхъ гербовымъ сборомъ, сами штрафовъ не налагаютъ, а сообщаютъ о семъ казенной палатѣ. Изъ этого можно заключить, что если волостные суды не считаются уполномоченными налагать гербовые штрафы, то не могутъ они равномѣрно считаться компетентными въ рѣшеніи спорныхъ вопросовъ о размѣрѣ наслѣдственной пошлины. Наконецъ, положеніе о томъ, что при утвержденіи духовнаго завѣщанія или при утвержденіи въ правахъ наслѣдства, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ, исчисленіе наслѣдственной пошлины не входитъ въ компетенцію этихъ судовъ, прямо подтверждается соображеніями Государственнаго Совѣта, приведенными въ „отчетѣ“ его за 1882 г., гдѣ значится (стран. 99), что при изданіи правила, установляемаго 1 частью 3 пункта прил. къ ст. 212, объ исчисленіи и взиманіи наслѣдственной пошлины тѣмъ судомъ, къ которому обращена просьба объ утвержденіи духовнаго завѣщанія или объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду Окружный Судъ, вѣдомству же мировыхъ судебныхъ установленій подлежатъ лишь дѣла объ исчисленіи пошлинъ, когда нѣтъ въ виду просьбы отъ утвержденіи въ правахъ наслѣдства (стр. 100). О низшихъ же судебныхъ мѣстахъ, каковы волостные и инородческіе суды, нѣтъ вовсе рѣчи въ законѣ, вошедшемъ въ сводъ, какъ приложеніе къ 212 ст. Уст. пошл., и это служитъ новымъ доказательствомъ, что законодатель вовсе не имѣлъ въ виду возлагать на эти установленія какія либо обязанности по опредѣленію размѣра наслѣдственныхъ пошлинъ. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что поставленный по дѣлу вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ и что посему Судебная Палата не имѣла правильнаго осно-

ванія отказываться отъ разсмотрѣнія по существу жалобы казенной палаты, поданной на опредѣленіе Окружнаго Суда. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе, по нарушенію 8 и 9 п. п. прил. ст. 212 Уст. о пошл., отмѣнить и дѣло передать для постановленія новаго опредѣленія въ другой департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты.

46.—1910 года марта 3-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Бессарабской казенной палаты, Артемія Мани, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи завѣщанія Маріана-Юлія Бѣнькевича (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ.)*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Г. П. Монастырскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

7/20 іюня 1907 г. въ г. Фонтенбло, во Франціи, умеръ русскій подданный Маріанъ Юлій Бѣнькевичъ, оставившій духовное завѣщаніе, коимъ онъ, Бѣнькевичъ, все свое имущество, находящееся въ предѣлахъ Франціи, за исключеніемъ нѣсколькихъ денежныхъ выплатъ, завѣщалъ брату своему, Генриху Бѣнькевичу, тоже русскому подданному и проживающему въ г. Кишиневѣ. Наслѣдникомъ по завѣщанію 8 января 1908 г. представлены въ Кишиневскій Окружный Судъ подлинное духовное завѣщаніе для утвержденія и удостовѣреніе Россійскаго Императорскаго генеральнаго консульства въ Парижѣ отъ 29 ноября 1907 г. за № 3585 о томъ, что оставшемуся послѣ покойнаго Бѣнькевича имуществу сдѣлана нотаріусомъ Фонтенбло, Веберомъ, опись и что имущество это состоитъ изъ дома въ г. Фонтенбло, изъ участка земли въ томъ же городѣ, мебели въ домѣ, процентныхъ бумагъ и наличныхъ денегъ, всего на сумму 181912 фр. 45 с. Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 19 марта 1908 г. означенное завѣщаніе утвердилъ къ исполненію, а опредѣленіемъ своимъ отъ 9 апрѣля призналъ завѣщанное имущество свободнымъ отъ оплаты наслѣдственною пошлиною. На это послѣднее опредѣленіе суда уполномоченнымъ Бессарабской казенной палаты подана въ Одесскую Судебную Палату частная жалоба, въ которой жалобщикъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената по Общему Собранію за 1892 г. № 25 и по Гражд. Кассац. Д ту за тотъ же годъ №№ 104 и 109, просилъ опредѣленіе Суда отмѣнить и взыскать съ Генриха Бѣнькевича наслѣдственную пошлину. Судебная Палата признала, что вопросъ этотъ-подлежатъ-ли оплатѣ наслѣдственной пошлиною имущества, находящіяся за границей, оставшіяся послѣ смерти русско-подданнаго, умершаго тамъ же,—долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, какъ на основаніи 224 ст. Уст. о пошл., такъ и на основаніи рѣшенія Общ. Собр. Сената за 1901 г. № 4). Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Судебной Палаты уполномоченный казенной палаты проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, распространяются ли правила о взысканіи пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмезднымъ способомъ, на такіе переходящіе къ русскимъ подданнымъ капиталы, которые находятся за границею, уже восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, коимъ въ опредѣленіи Общаго Собранія 1 и Кассац. Д-товъ, состоявшемся 18 мая 1892 г. (по Сб. № 25), постановлено: признать, что правила о взысканіи пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмезднымъ способомъ, распространяются и на такіе переходящіе къ русскимъ подданнымъ капиталы, которые находятся за границею. Это положеніе примѣнено и въ рѣшеніяхъ Гр. Кас. Д-та за № 104 и 109 по Сборн. за 1892 г. Въ этихъ рѣшеніяхъ подробно изложены соображенія, въ виду коихъ означенный вопросъ разрѣшается въ смыслѣ утвердительномъ. Хотя вопросъ этотъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ на основаніи дѣйствовавшаго въ то время положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (прил. къ ст. 363 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1886 г.), но это не можетъ служить препятствіемъ къ примѣненію преподаннаго разъясненія и

при дѣйствіи новаго Устава о пошлинахъ (Т. V Св. Зак. изд. 1903 г.), такъ какъ приложеніе къ ст. 212 Устава о пошлинахъ представляетъ точное содержаніе приложенія къ ст. 161 Уст. о пошл. изд. 1893 г., а сіе послѣднее по сравнительному указателю соотвѣтствуетъ приложенію къ ст. 363 Т. V Св. Зак., изд. 1857 по прод. 1886 г. Руководствоваться же при разрѣшеніи настоящаго дѣла, предметомъ коего представляется обложеніе наслѣдственною пошлиною капиталовъ, оставшихся послѣ смерти Бѣнькевича во Франціи, опредѣленіемъ Общаго Собр. 1 го и Кас. Д-товъ Прав. Сената за 1901 г. за № 4 Палата не имѣла основаній, ибо въ этомъ опредѣленіи разрѣшается вопросъ объ обложеніи наслѣдственною пошлиною въ пользу россійской государственной казны движимыхъ имуществъ и капиталовъ россійскихъ подданныхъ, находящихся въ восточныхъ государствахъ и переходящихъ по наслѣдству къ подданнымъ сихъ государствъ, причемъ въ резолютивной части этого опредѣленія, разрѣшившаго вопросъ отрицательно, ясно выражено, что при обсужденіи вопроса Правительствующій Сенатъ ограничивался лишь случаями открытія наслѣдства послѣ русскихъ подданныхъ въ предѣлахъ восточныхъ государствъ, гдѣ русскіе консулы пользуются полицейской и судебной властью надъ русскими подданными. Въ виду изложенныхъ соображеній слѣдуетъ признать, что по настоящему дѣлу, какъ правильно указывается въ кассаціонной жалобѣ, ссылка Судебной Палаты на рѣш. Общ. Собр. 1 и Касс. Д-товъ 1901 г. № 4 не можетъ оправдать отказа въ обложеніи наслѣдственною пошлиною оставшагося послѣ русскаго подданнаго, Бѣнькевича, капитала, находившагося во Франціи, завѣщаннаго покойнымъ въ пользу русскаго же подданнаго Правит. Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: отмѣнить опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію стат. 201 Уст. о пошл., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

47.—1910 года марта 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго С.-Петербургскаго товарищества для производства Глухоозерскаго портландъ-цемента, присяжнаго повѣреннаго Гершуна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску товарищества къ Рижской духовной консисторіи въ суммѣ 3450 руб. за цементъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Рождественскій).

Повѣренный С.-Петербугскаго товарищества для производства Глухоозерскаго портландъ-цемента, присяжный повѣренный Ризенкампфъ, предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ къ Рижской православной духовной консисторіи искъ въ суммѣ 3192 руб. съ % за забранный подворьемъ Пюхтипкаго Успенскаго женскаго монастыря у товарищества цементъ, отъ уплаты каковой суммы подворье уклоняется. Въ отвѣтъ на исковое прошеніе Рижская духовная консисторія заявила отводъ этого иска, какъ предъявленнаго не къ надлежащему отвѣтчику, указывая таковымъ монастырь. Рижскій Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 8 іюня 1906 года въ искѣ товариществу отказалъ на томъ основаніи, что упомянутый выше монастырь является самостоятельнымъ относительно защиты своихъ правъ духовнымъ учрежденіемъ и самостоятельною экономическою единицею, почему предъявленіе иска къ консисторіи, вмѣсто монастыря, является неправильнымъ. С. Петербургская Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Основанія, по которымъ Палата пришла къ означенному выводу, сводятся къ слѣдующему: ст. 1284 Уст. Гражд. Судопр., возлагая предъявленіе исковъ и отвѣты по нимъ на казенныя управленія, имѣетъ въ виду такія управленія, которыя являются самостоятельными въ экономическомъ отношеніи. Къ числу такихъ управленій относятся, согласно 118 ст. Уст. дух. конс., и монастыри, такъ какъ, въ силу этой статьи, непосредственное управленіе экономіей монастырей ввѣряется настоятелямъ и настоятельницамъ съ совѣтомъ старшей братіи и старшихъ сестеръ и лишь надзоръ за этимъ управленіемъ принадлежитъ епархіальному начальству и потому сосредоточивается въ консисторіи.

Подтвержденіемъ права монастырей вести самостоятельно дѣла въ качествѣ истцовъ или отвѣтчиковъ служитъ IV п. 2292 ст. Т. X ч. I, предоставляющій монастырскимъ начальствамъ (противопоставленнымъ въ этой статьѣ епархіальнымъ начальствамъ) выдавать довѣренность на ходатайство по ихъ дѣламъ. Наконецъ, право монастырей выступать по исковымъ дѣламъ въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ или отвѣтчиковъ находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ рѣшеніи Гр. Касс. Деп. 1874 г. № 836, въ которомъ изложено, что женская община, какъ установленіе духовное, является казеннымъ управленіемъ, имѣющимъ, въ силу 1284 и 1285 ст. Уст. Граж. Суд. и 2292 ст. Т. X ч. I, право вести дѣло черезъ уполномочен аго, на основаніи довѣренности, выданной начальствомъ общины, т.-е. ея настоятельницей. Указываемыя апелляторомъ ст. ст. 1 и 7—129 Уст. дух. конс., устанавливая подчиненность духовнымъ консисторіямъ другихъ духовныхъ учрежденій епархіи въ разныхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и въ отношеніи хозяйственномъ, не ограничиваютъ установленнаго 118 ст. Уст. дух. кон. права монастырей непосредственно управлять своей экономіей, ограниченнаго, какъ указано выше, лишь надзоромъ епархіальнаго начальства. Невѣрно также и утвержденіе апеллятора, что церкви подчинены консисторіямъ въ той же степени и на тѣхъ же началахъ, какъ и монастыри, такъ какъ церквамъ не предоставлено такихъ же правъ въ отношеніи хозяйственнаго управленія, какія предоставлены монастырямъ 118 стат. Устава. дух. конс. Поэтому ссылка апеллятора на рѣшенія Прав. Сената (1877 г. № 246, 1879 г. № 51), разъяснившія, что дѣла церквей могутъ быть ведены только мѣстнымъ духовнымъ управленіемъ, не имѣетъ для настоящаго дѣла значенія. Въ принесенной на это рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный товарищества, присяжный повѣренный Гершунъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по нарушенію ст. 1284, 1285 Уст. Гр. Суд., 1, 118, 119—129 ст. Уст. дух. конс.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и объясненіе повѣреннаго товарищества для производства Глухоозерскаго портландъ-цемента, присяжнаго повѣреннаго Гершуна, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшій въ дѣлѣ вопросъ о томъ,—къ кому должны быть предъявляемы иски, касающіеся интересовъ епархіальныхъ монастырей,—къ самимъ ли монастырямъ или къ тѣмъ духовнымъ консисторіямъ, въ вѣдѣніи коихъ они состоятъ,—разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ необходимости привлеченія къ отвѣту самихъ монастырей еще въ 1874 году въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за этотъ годъ подъ № 836. Въ этомъ рѣшеніи разъяснено, что такъ какъ, на основаніи 1282 ст. Уст. Граж. Суд., къ числу казенныхъ управленій отнесены не только монастыри, но и всѣ христіанскія магометанскія духовныя учрежденія, то и Короцкая женская община должна быть признаваема казеннымъ управленіемъ, которое, въ силу 1284 и 1285 ст. того же Устава, имѣла право вести дѣло чрезъ уполномоченнаго, на основаніи довѣренности, выданной начальствомъ общины. Правильность этого разъясненія, по мнѣнію Правительствующаго Сената, подтверждается слѣдующими соображеніями. Монастыри, по нашему закону, имѣютъ право пріобрѣтать имущество въ извѣстномъ порядкѣ и признаются юридическими лицами (ст. 698 Зак. Гр. и рѣш. 1882 г. № 50). Непосредственное управленіе экономіей монастырей, состоящихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, принадлежитъ, на точномъ основаніи 118 ст. Уст. дух. конс., настоятелямъ и настоятельницамъ съ совѣтомъ старшей братіи или старшихъ сестеръ; духовнымъ же консисторіямъ принадлежитъ только надзоръ за этимъ управленіемъ. Независимо отъ сего, на право монастырей вести самостоятельно судебныя дѣла о защитѣ принадлежащихъ имъ имуществъ указываютъ и правила какъ IV п. 2292 ст. I ч. X Т. Св. Зак., по силѣ коего монастырскія начальства могутъ давать довѣренности на ходатайство по ихъ дѣламъ, такъ и 3 п. 246 ст. Уст. Граж. Судопр., на основаніи коего монашествующіе имѣютъ право ходатайствовать за свои монастыря и общины, а равно по порученію монастырскаго начальства, чего, конечно, не могло бы быть въ законѣ, если бы монастыри были лишены права самостоятельно предъявлять иски и отвѣтствовать по предъявляемымъ къ нимъ. Наконецъ,

подтвержденіемъ сему служитъ и рѣшеніе 1875 г. № 399, изъ коего видно, что Правительствующій Сенатъ оставилъ безъ разсмотрѣнія кассаціонную жалобу, принесенную отдѣльными членами монастырской корпораціи, за непредставленіемъ уполномочія отъ самого монастыря, какъ казеннаго управленія, по 1286 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду сего приводимыя въ кассаціонной жалобѣ указанія на разъясненія Правительствующаго Сената, касающіяся защиты правъ церкви, нисколько не колеблютъ правильности этого вывода въ виду того, что церковь имѣетъ совершенно особое устройство, устраняющее самостоятельное представительство на судѣ, какъ казеннаго управленія, единаго въ своей юридической и экономической организаціи. Все церковное имущество приходскихъ церквей состоитъ въ собственности церковно приходской корпораціи, процессуальная дѣеспособность коей не установлена никакимъ закономъ и, въ частности, никакого аналогическаго съ IV п. 2292 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. правила не имѣетъ въ нашемъ правѣ, почему церковный причтъ не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ закономъ на самостоятельное представительство по дѣламъ церкви въ гражданскомъ судѣ и таковымъ можетъ быть только духовная консисторія. Не измѣняетъ правильности сего вывода и участіе въ завѣдываніи церковно-приходскимъ имуществомъ церковнаго старосты, избираемаго въ каждой приходской церкви для совмѣстнаго съ причтомъ пріобрѣтенія, храненія и употребленія церковныхъ денегъ и всякаго церковнаго имущества подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства (Высочайше утвержденная 12 іюня 1890 года инструкція церковнымъ старостамъ, ст. 1), какъ это явствуетъ и изъ всей практики Гражд. Кассац. Департ. Въ основномъ рѣшеніи 1877 г. № 246, а равно и въ другихъ (1879 №51; 1890 г. №20) выражено, что церковный причтъ не въ правѣ начинать собственною властью, по личному своему усмотрѣнію, дѣла своихъ церквей, но долженъ, по силѣ 1284 ст., получить на предъявленіе подлежащихъ исковъ разрѣшеніе своего епархіальнаго начальства. Тѣмъ болѣе не колеблетъ правильности заключенія Правительствующаго Сената указаніе просителя на рѣшеніе 1906 г. № 33, такъ какъ прежде всего это рѣшеніе совершенно не касается представительства за учрежденія, коимъ предоставлены самостоятельныя права, подобныя правамъ монастырей. Съ другой стороны, слѣдуетъ имѣть въ виду всю практику Правительствующаго Сената по этому предмету, изъ которой усматривается, что Сенатъ относитъ отвѣтственность по искамъ на тѣ мѣстныя управленія, которыя хотя и состоятъ въ подчиненіи въ смыслѣ надзора другихъ высшихъ мѣстныхъ управленій, но сами имѣютъ самостоятельную процессуальную дѣеспособность. Такъ, Правительств. Сенатъ разъяснилъ (рѣш 1891 № 100), что по дѣламъ правительственныхъ гимназій отвѣтчикомъ должны являться непосредственно директоры (а не попечитель округа); точно также въ рѣшенія 1885 г. № 68 (по офиц. сбор.) признано, что по иску поставщика къ полку искъ долженъ быть предъявленъ къ полку, а не къ высшему мѣстному управленію (мѣстный окружный совѣтъ), такъ какъ полкъ является надлежащимъ казеннымъ управленіемъ, къ коему и предъявляются иски объ убыткахъ по договорамъ, имъ заключеннымъ. Въ рѣшеніи же 1906 г. № 33 вовсе не пересматривается и не измѣняется прежняя практика, но указано лишь, что высшее мѣстное управленіе въ правѣ замѣнить низшее предъявленіемъ иска по своей иниціативѣ. Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата имѣла законное основаніе признать искъ о взысканіи денегъ съ монастыря неправильно предъявленнымъ къ консисторіи, а не непосредственно къ монастырю, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго С.-Петербургскаго товарищества Глухоозерскаго портландъ-цемента оставить безъ послѣдствій.

48.—1910 г. марта 17-го дня. *Прошеніе повѣр. Северина, Ѳаддея, Игнатія и Онуфрія Корево, прис. пов. Малинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи просителей въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Павла Корево.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А. Пушкинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

При утвержденіи, по опредѣленію отъ 17 іюня 1908 г., дворянъ Северина, Ѳаддея, Игнатія и Онуфрія Корево въ правахъ наслѣдства къ имуществу брата, Павла Корево, Ковенскій Окружный Судъ исчислилъ причитающуюся съ наслѣдниковъ наслѣдственную пошлину отъ суммы 61955 руб. въ размѣрѣ всего 3717 р. 30 к. На означенное опредѣленіе въ части, касающейся взысканія наслѣдственной пошлины, принесены были Ковенскою казенною Палатою: а) частная жалоба, и б) просьба о пересмотрѣ того опредѣленія по новому обстоятельству, съ ходатайствомъ о довзысканіи въ наслѣдственныя пошлины сверхъ исчисленныхъ Окружнымъ Судомъ 3717 р. 30 к. еще 10022 р. 76 к. По разсмотрѣніи сего дѣла Судебная Палата нашла, что въ частной жалобѣ казенная палата домогается довзысканія 646 р. 26 к. наслѣдственныхъ пошлинъ на томъ основаніи, что цѣнность наслѣдства, за вычетомъ изъ нея 38868 р. 30 к. долговъ и расходовъ на лѣченіе и погребеніе наслѣдодателя, должна быть опредѣлена не въ 61955 р., какъ заключилъ Судъ, а въ 72726 р. 12 к.; что сами наслѣдники въ основу своей оцѣнки построекъ и машинъ положили страховую ихъ оцѣнку, а потому эта послѣдняя и должна быть принята при опредѣленіи наслѣдственныхъ съ этихъ предметовъ пошлинъ, и что обложенію также подлежатъ и драгоцѣнные камни на 10000 р., хранящіеся въ Екатеринбургскомъ отдѣленіи Сибирскаго торговаго банка, такъ какъ имущество это, по своему свойству и какъ принадлежавшее горнопромышленнику, не можетъ быть подведено подъ понятіе той домашней движимости, о которой говорится въ 5 п. 202 ст. Уст. о пошл.; такимъ образомъ, надлежитъ, по правильному указанію частной жалобы, довзыскать наслѣдственной пошлины отъ суммы всего 10771 р. 42 к., что составитъ всего 646 р. 26 к. Что касается засимъ просьбы казенной палаты о пересмотрѣ обжалованнаго опредѣленія, то Судебная Палата признала, что казенной палатѣ, въ виду сообщенія ей заявленія о составѣ и стоимости наслѣдства одновременно съ отсылкою ей копіи указаннаго опредѣленія, стало извѣстно объ открывшемся послѣ Павла Корево наслѣдствѣ впервые лишь по воспослѣдованіи опредѣленія Суда, и она, такимъ образомъ, до этого момента находилась въ полномъ невѣдѣніи о существованіи тѣхъ обстоятельствъ, при извѣстности коихъ Окружнымъ Судомъ наслѣдственная пошлина опредѣлена была-бы совершенно иначе. Если же заключающіяся въ актѣ 13 августа 1908 г. свѣдѣнія, которыя казенной палатѣ не могли быть ранѣе извѣстны и имѣютъ притомъ существенное для дѣла значеніе, должны быть признаны новымъ обстоятельствомъ, то они являются и законнымъ основаніемъ для принятія просьбы о пересмотрѣ опредѣленія Суда. Актъ, составленный податнымъ инспекторомъ при участіи, между прочимъ, одного изъ наслѣдниковъ, Ѳаддея Корево, обязателенъ и для прочихъ его сонаслѣдниковъ, находящихся въ отношеніи къ наслѣдству въ совершенно одинаковыхъ съ Ѳаддеемъ Корево условіяхъ и ничѣмъ не опровергнувшихъ правильности оцѣнки указаннаго въ актѣ наслѣдственнаго имущества. Въ виду сего и того, что цѣнность перечисленнаго въ упомянутомъ актѣ наслѣдственнаго имущества превышаетъ на 156275 р. показанную въ первоначальномъ заявленіи цѣнность того же имущества, отъ этого излишка, по правильному требованію казенной палаты, должна быть исчислена дополнительная наслѣдственная пошлина, что составитъ сумму 9376 р. 50 к. На основаніи всего изложеннаго Судебная Палата опредѣлила: въ измѣненіе опредѣленія Окружнаго Суда довзыскать въ наслѣдственную пошлину съ Северина, Ѳаддея, Игнатія и Онуфрія Корево, сверхъ исчисленныхъ судомъ 3717 р. 30 к., еще 10022 р. 76 к. Это опредѣленіе обжаловано повѣреннымъ наслѣдниковъ Павла Корево, Марлинскимъ, который въ кассаціонной жалобѣ указываетъ: 1) что по ча-

стной жалобѣ казенной палаты опредѣленіе Судебной Палаты неправильно въ отношеніи обложенія пошлиною оставшихся послѣ наслѣдодателя драгоцѣнныхъ камней, какъ постановленное съ нарушеніемъ 5 п. 202 ст. Уст. о пошл. и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что, принявъ къ разсмотрѣнію принесенную казенною палатою просьбу о пересмотрѣ опредѣленія Окружнаго Суда, Судебная Палата нарушила ст. 711 и 750 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ актъ податного инспектора, составленный чрезъ два мѣсяца послѣ подлежащаго пересмотру опредѣленія Суда, является не вновь открывшимся обстоятельствомъ, а обстоятельствомъ, вновь созданнымъ агентомъ казны, ибо измѣненіе оцѣнки не составляетъ новаго факта, а лишь новое соображеніе о свойствѣ тѣхъ же предметовъ, о коихъ заявлено наслѣдниками Окружному Суду; 3) что, въ нарушеніе 208 и 1—4 п.п. прилож. къ 212 ст. Уст. о пошл., а также 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила цѣнность оставшагося послѣ Павла Корево имущества не на основаніи поданнаго въ установленномъ порядкѣ заявленія всѣхъ сонаслѣдниковъ, а на основаніи акта податного инспектора, и 4) что если-бы, не взирая на сказанное, признать, согласно съ Судебною Палатою, что актъ податного инспектора представляетъ собою требуемое закономъ заявленіе о составѣ и цѣнности наслѣдства, то все-таки нельзя было признать его, какъ то сдѣлала Палата, обязательнымъ для прочихъ сонаслѣдниковъ. По общему правилу каждый дѣйствуетъ и отвѣчаетъ только за себя и въ гражданскихъ отношеніяхъ никто не въ правѣ совершать что-либо во вредъ другого безъ законнаго полномочія; признавая дѣйствія Ѳаддея Корево обязательными для остальныхъ наслѣдниковъ, Палата тѣмъ нарушила 711 ст. Уст. Гр. Суд., возложеніе же Палатою на Северина, Игнатія и Онуфрія Корево обязанности опровергать оцѣнку имущества, явно для нихъ необязательную, составляетъ нарушеніе 208 ст. Уст. о пошл. и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи настоящаго дѣла, словесныхъ объясненій повѣреннаго жалобщиковъ, присяжнаго повѣреннаго Малинскаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что относительно кассаціонной жалобы на часть опредѣленія Судебной Палаты, постановленную по частной жалобѣ казенной палаты, обсужденію его подлежитъ лишь вопросъ о правильности обложенія наслѣдственною пошлиною драгоцѣнныхъ камней, такъ какъ повѣренный жалобщиковъ не возражаетъ противъ опредѣленія Судебной Палаты объ обложеніи наслѣдственною пошлиною другого имущества его довѣрителей, упомянутаго въ означенной частной жалобѣ казенной палаты. Подвергнувъ вслѣдствіе сего обсужденію лишь вопросъ о томъ, подходятъ-ли подъ понятіе домашней движимости, освобожденной, на основаніи 5 п. ст. 202 Уст. о пошл., отъ взысканія наслѣдственной пошлины, драгоцѣнные камни, не приносящіе дохода и не составляющіе предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство, не получившіе приспособленія къ обращенію ихъ въ домашнемъ обиходѣ и хранящіеся въ банкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, въ утвердительномъ смыслѣ. На основаніи 201 и 5 п. 202 ст. Уст. о пошл., отъ платы пошлиною освобождается изъ числа имуществъ, переходящихъ по наслѣдству (въ силу закона, духовнаго завѣщанія или выморочнаго права), домашняя движимость (кромѣ капиталовъ), не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство. Изъ самаго текста 5 п. 202 ст. Уст. о пошл. уже видно, что освобожденію отъ оплаты пошлиною подлежатъ всякаго рода домашнія вещи и исключеніе составляютъ лишь одни капиталы. То обстоятельство, что при словѣ „движимость“ въ законѣ употреблено опредѣленіе „домашняя“, указываетъ лишь на то, что подъ понятіе освобождаемой отъ пошлины движимости не можетъ быть подводима и противополагается ей та движимость, которая или 1) составляетъ принадлежность недвижимаго имущества, или 2) признается ею въ томъ случаѣ, когда строенія возведены на чужой землѣ, или 3) когда недвижимость продается на сломъ или сносъ, или 4) когда движимость составляетъ особый предусмотрѣнный въ законѣ видъ, напр., мореходныя и рѣчныя суда (ст. 401 Т. X ч. I), или 5) когда подъ этимъ наименованіемъ разумѣются особыя права, признаваемыя по закону имуществомъ движимымъ (напр., указан-

ное въ 403 ст. Т. X ч. I право на пріискъ, арендное право и др.; рѣшеніе Гр. Кас. Деп. 1893 г. № 92), или, наконецъ, 6) когда она состоитъ изъ товаровъ, гдѣ-бы они ни находились (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 597 й), а также изъ орудій ремесла или промысла. Изъ этого ясно, что всѣ драгоцѣнности и коллекціи, не составляющія предмета промысла или торговли, а слѣдовательно, и драгоцѣнные камни, должны быть отнесены къ разряду домашнихъ движимыхъ вещей, причемъ, очевидно, никакого значенія имѣть не можетъ и то обстоятельство, если домашнія вещи, переходящія по наслѣдству, не находятся въ помѣщеніи, которое занималъ наслѣдодатель, и были заложены или отданы на сохраненіе третьимъ лицамъ. Въ виду сего Судебная Палата, не войдя въ обсужденіе вопроса о томъ, не составляютъ-ли оставшіеся послѣ наслѣдодателя и хранящіеся въ банкѣ драгоцѣнные камни предмета торговли или промысла наслѣдодателя, какъ горнопромышленника, и признавъ ихъ подлежащими оплатѣ наслѣдственною пошлиною на томъ лишь основаніи, что это имущество, по своему свойству и какъ принадлежащее горнопромышленнику, не можетъ быть подведено подъ понятіе той домашней движимости, о которой говорится въ 5 п. 202 ст. Уст. о пошл., поступила въ явное нарушеніе какъ этой статьи закона, такъ равно и 711 Уст. Гр. Суд., ибо не всякій горнопромышленникъ промышляетъ добычею и торговлею драгоцѣнными камнями, и Палатою въ ея рѣшеніи не установлено, чтобы въ дѣлѣ имѣлись какія-либо положительныя указанія по сему предмету, или чтобы въ заявленіи о составѣ наслѣдственнаго имущества драгоцѣнные камни были показаны въ графѣ товаровъ, оставшихся послѣ наслѣдодателя, и хранились въ приспособленныхъ для торговли помѣщеніяхъ (магазинѣ, лавкѣ, базарѣ; рѣш. Гр. Касс. Деп. 1871 г. № 597). Переходя къ обсужденію той части кассаціонной жалобы, въ которой просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, по которому ею былъ допущенъ пересмотръ опредѣленія Окружнаго Суда отъ 17 іюня 1908 г., причемъ это послѣднее измѣнено въ смыслѣ обложенія наслѣдственнаго имущества высшею противъ указанной въ немъ наслѣдственною пошлиною, Правительствующій Сенатъ находитъ означенное опредѣленіе Судебной Палаты въ этомъ отношеніи подлежащимъ отмѣнѣ, за явнымъ нарушеніемъ 750 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ рѣшеніи Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 26 апрѣля 1904 г. (сб. № 19), на которомъ основано это опредѣленіе, было разъяснено, что исправленіе въ чемъ-либо опредѣленнаго судебнымъ мѣстомъ количества наслѣдственныхъ пошлинъ производится въ порядкѣ, установленномъ для отмѣны вступившихъ въ законную силу судебныхъ постановленій, съ изъятіями, указанными въ ст. 9 приложеній къ 212 и 222 стат. Уст. о пошл., только въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ. Вопросъ о томъ, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ новыми обстоятельствами, о которыхъ говорится въ ст. 650, 794 и 805 Устава Гражданскаго Судопроизводства, неоднократно обсуждался Правительствующимъ Сенатомъ и въ его многочисленныхъ рѣшеніяхъ по сему предмету съ точностью установлено, что поводомъ къ пересмотру рѣшенія можетъ служить только такое вновь открытое обстоятельство, которое существовало во время производства дѣла (рѣшеніе 1876 года № 32 й), но не могло быть извѣстно участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ; что невѣрность факта, на которомъ основано рѣшеніе, если противъ достовѣрности этого факта участвующія въ дѣлѣ лица не спорили при разбирательствѣ дѣла, не служитъ поводомъ къ пересмотру рѣшенія (рѣш. 1868 г. № 489) и что новые доводы, не предъявленные суду во время разбираельства дѣла, хотя бы въ подкрѣпленіе ихъ и были представлены новые документы, не бывшіе въ виду суда, не могутъ быть отнесены къ тѣмъ новымъ обстоятельствамъ, которыя даютъ участвовавшему въ дѣлѣ лицу (тяжущемуся) право ходатайствовать о пересмотрѣ рѣшенія (рѣш. 1875 г. № 1004). Примѣняя эти общія разъясненія къ дѣламъ о пересмотрѣ опредѣленій Окружныхъ Судовъ или Судебныхъ Палатъ (стат. 750 и 794 Уст. Гражд. Суд.) объ обложеніи пошлинами наслѣдственныхъ имуществъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 5 ст. временныхъ правилъ о прядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдствен-

ныхъ имуществъ (прил. къ ст. 212 Уст. о пошл., изд. 1903 г.), судебныя установленія опредѣляютъ количество подлежащей ко взысканію пошлины на основаніи представленныхъ заявленій, подкрѣпленныхъ, въ случаѣ надобности, документами, руководствуясь при этомъ правилами объ оцѣнкѣ наслѣдственныхъ имуществъ; что, на основаніи 6 ст. тѣхъ же правилъ, опредѣленія о взысканіи пошлины могутъ быть обжалованы наслѣдниками или душеприказчиками въ порядкѣ, установленномъ для частныхъ жалобъ; что въ томъ же порядкѣ расчетъ наслѣдственной пошлины, сдѣланный Окружнымъ Судомъ, можетъ быть обжалованъ въ установленный срокъ и казенною палатою (рѣш. Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1889 г. № 37 и 1893 г. № 13); въ случаѣ же, если этотъ расчетъ сдѣланъ Мировымъ Судьей или уѣзднымъ Членомъ Суда, то казенная палата, находящая оцѣнку имущества несогласною съ установленными на сей предметъ правилами или что слѣдующая съ онаго пошлина исчислена въ меньшемъ противъ надлежащаго размѣрѣ, обязана въ дальнѣйшемъ поступить на основаніи 9 ст. Временныхъ Правилъ. Посему и принимая во вниманіе, что, на основаніи 210 ст. Уст. о пошл., изд. 1903 года, общее наблюденіе за поступленіемъ пошлины съ наслѣдственныхъ имуществъ возлагается на казенныя палаты, которыя увѣдомляются объ открывшихся наслѣдствахъ всѣми судебными и административными уостановленіями, а также городскими и земскими управами и судебными приставами; что, независимо отъ сего, на основаніи 211 ст. того же Устава, на податныхъ инспекторовъ возлагается содѣйствіе казеннымъ палатамъ по приведенію въ извѣстность случаевъ переходовъ наслѣдственныхъ имуществъ, а также ихъ состава и цѣнности и другихъ данныхъ, необходимыхъ для правильнаго исчисленія пошлины; что судебныя установленія, на основаніи 7 ст. Врем. Прав., препровождаютъ въ казенныя палаты копіи заявленій о наслѣдствѣ немедленно по ихъ полученіи, а также копіи своихъ опредѣленій, которыя могутъ быть обжалованы въ срокъ, исчисляемый со дня, когда это опредѣленіе сдѣлалось имъ извѣстнымъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1904 г. № 74), слѣдуетъ признать, что казенныя палаты достаточно гарантированы какъ во времени, такъ и въ способѣ представленія въ судебныя установленія всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ для исчисленія наслѣдственныхъ пошлинъ во время производства въ судѣ дѣла о ихъ присужденіи, причемъ, въ случаѣ, если бы положеннаго для сего въ законѣ срока оказалось для нихъ недостаточно для представленія необходимыхъ доказательствъ о дѣйствительной цѣнѣ наслѣдственнаго имущества, подлежащаго обложенію пошлиною, казенныя палаты не лишены права ходатайствовать какъ предъ Окружными Судами, такъ, въ случаѣ обжалованія опредѣленій послѣднихъ, и предъ Судебными Палатами, о предоставленіи имъ срока на представленіе доказательствъ въ подтвержденіе сдѣланныхъ ими возраженій противъ оцѣнки, заявленной наслѣдниками. Но собирать доказательства противъ этой оцѣнки по вступленіи опредѣленій судебнаго мѣста въ законную силу, и, представляя таковыя въ Судебную Палату или въ Правительствующій Сенатъ, ходатайствовать о пересмотрѣ дѣла подъ предлогомъ открытія новыхъ обстоятельствъ означенныя административныя установленія не могутъ, такъ какъ подобныя ходатайства не согласовались бы съ общимъ понятіемъ о значеніи и силѣ новыхъ обстоятельствъ и были бы этимъ путемъ направлены къ тому недопустимому закономъ перевершенію такого судебнаго постановленія, которое, какъ объ этомъ говорится въ рѣшеніи Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ отъ 26 апрѣля 1904 года, „составляетъ законъ, по данному дѣлу обязательный для всѣхъ и каждаго, не исключая ни казенной палаты, ни постановившаго опредѣленіе судебнаго установленія (Т. I Осн. Зак. ст. 68)“. Къ этой категоріи недопустимыхъ по закону ходатайствъ Виленская Судебная Палата должна была отнести и ходатайство Ковенской казенной палаты о пересмотрѣ вошедшаго въ законную силу опредѣленія Ковенскаго Окружнаго Суда отъ 17 іюня 1908 года, ибо изъ дѣла видно, что заявленіе о составѣ и цѣнности имущества, оставшагося послѣ Павла Корево, поступившее въ Окружный Судъ 4 іюня 1908 года, 5-го того же іюня было сообщено въ копіи Судебной Палатѣ, коей 30 іюня была сообщена копія состоявшагося

17 іюня опредѣленія суда объ утвержденіи разныхъ лицъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ Корево, и казенною палатою это опредѣленіе было обжаловано въ частномъ порядкѣ въ Судебную Палату 11 іюля того же года, но въ этой своей жалобѣ казенная палата не указывала на невѣрность оцѣнки той части наслѣдства, которая впослѣдствіи была измѣнена по акту, составленному податнымъ инспекторомъ лишь 13 августа того же года, т.-е. уже по пропускѣ срока на обжалованіе опредѣленія Окружнаго Суда, вслѣдствіе чего казенная палата, препровождая означенный актъ въ Судебную Палату, особымъ прошеніемъ, полученнымъ послѣднею 28 августа, ходатайствовала о допущеніи пересмотра и объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда отъ 17 іюня, по 750 ст. Устава Гр. Судопр., ссылаясь при этомъ на актъ податного инспектора, какъ на новое обстоятельство. Между тѣмъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, этотъ актъ могъ бы быть признанъ лишь въ силѣ новаго доказательства по вопросу объ оцѣнкѣ наслѣдственнаго имущества и только въ качествѣ такового могъ-бы быть представленъ казенною палатою въ установленный для частныхъ жалобъ срокъ въ подтвержденіе ея возраженія о томъ, что оцѣнка извѣстной части наслѣдственнаго имущества была произведена неправильно и что вслѣдствіе сего Окружнымъ Судомъ наслѣдственное имущество было обложено пошлиною въ меньшемъ размѣрѣ противъ слѣдуемаго по закону, какового возраженія казенною палатою, однако, своевременно сдѣлано не было. Посему Судебная Палата, принявъ вновь представленныя казенною палатою доказательства за вновь открытое обстоятельство, допустила существенное нарушеніе 750 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду чего ея опредѣленіе отъ 28 октября 1908 года и въ этомъ отношеніи не можетъ быть оставлено въ силѣ. Наконецъ, то приведенное въ опредѣленіи Судебной Палаты обстоятельство, что при составленіи податнымъ инспекторомъ акта 13 августа 1908 года присутствовалъ одинъ изъ наслѣдниковъ, должно быть признано неимѣющимъ никакого значенія для установленія свойства этого акта какъ для подписавшаго его лица, такъ и для его сонаслѣдниковъ, такъ какъ самое прошеніе казенной палаты, при которомъ означенный актъ былъ представленъ, подлежало оставленію безъ послѣдствій, вслѣдствіе несоотвѣтствія сего акта, по его содержанію, условіямъ, установленнымъ для сего вышеприведенною 750 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Виленской Судебной Палаты въ частяхъ, относящихся: 1) къ обложенію пошлиною входящихъ въ составъ наслѣдственнаго имущества драгоцѣнныхъ камней и 2) къ пересмотру опредѣленія Ковенскаго Окружнаго Суда 17 іюня 1908 г. по настоящему дѣлу, отмѣнить, по нарушенію ст. 202 Уст. о пошл. и 750 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

49.—1910 года марта 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Ивана Нѣмцова, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, на рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по иску просителя къ Василію Брещинскому о 1()1() руб. и по встрѣчному иску 2000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

По домашнему условію дворянинъ Василій Брещинскій запродалъ крестьянину Ивану Нѣмцову на срубъ 96 десятинъ лѣса, причемъ послѣдній, уплативъ въ счетъ продажной суммы 1000 руб., обязался уплатить въ счетъ остальныхъ денегъ: 1 декабря 1903 года—5000 руб., 20 декабря того же года—4000 руб. и—11600 руб. равными частями ежегодно къ 1 сентября, начиная съ 1 сентября 1908 года. Срокъ совершенія нотаріальнаго договора о продажѣ лѣса контрагентами точно опредѣленъ не былъ. Представляя означенное условіе при исковомъ прошеніи отъ 10 января 1904 г. и объясняя, что покупщикъ Нѣмцовъ сдѣлалъ чрезъ Чернавское волостное правленіе продавцу Брещинскому заявленіе съ приглашеніемъ послѣдняго

явиться 1 декабря 1903 года въ контору Тамбовскаго нотаріуса Телепнева для совершенія продажнаго договора и полученія срочнаго платежа 5000 р., но Брещинскій, получивъ указанное заявленіе и сдѣлавъ на немъ надпись о пріѣздѣ въ г. Тамбовъ 1 декабря, въ назначенный срокъ къ нотаріусу не явился и засимъ, какъ оказалось въ настоящее время, запроданный Нѣмцову лѣсъ продалъ другому лицу,—повѣренный Нѣмцова, Телепневъ, просилъ взыскать съ Брещинскаго въ пользу своего довѣрителя 1000 руб. задатка съ процентами съ 1 декабря 1903 г. Съ своей стороны повѣренный Брещинскаго, Кузнецовъ, отвергая правильность иска Нѣмцова, предъявилъ къ послѣднему встрѣчный искъ, причемъ указалъ, что Нѣмцовъ все время самъ уклонялся отъ взноса срочныхъ платежей по запродажной сдѣлкѣ, прося сбавить съ цѣны лѣса отъ 40—50 руб. съ десятины, на что Брещинскій не соглашался. Приглашеніе Нѣмцова пріѣхать въ Тамбовъ 1 декабря 1903 года было передано Брещинскому въ его имѣніи 30 ноября 1903 г., но, въ виду значительности разстоянія и расписанія движенія желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, онъ не имѣлъ физической возможности пріѣхать въ г. Тамбовъ ранѣе вечера другого, дня 1 декабря. Въ этотъ день, около восьми часовъ вечера, Брещинскій посѣтилъ Нѣмцова въ занимаемой имъ гостиницѣ и предлагалъ послѣднему произвести расчетъ и совершить договоръ о продажѣ, но Нѣмцовъ объявилъ, что лѣсъ ему не нуженъ, и категорически отказался отъ производства расчета и заключенія нотаріальнаго договора. Въ виду сего и ссылаясь въ разъясненіе вышеприведенныхъ обстоятельствъ на свидѣтелей, повѣренный Брещинскаго ходатайствовалъ о присужденіи послѣднему съ Нѣмцова условленной по договору запродажи неустойки въ размѣрѣ 2000 р. съ процентами съ 1 марта 1904 г. По разсмотрѣніи этихъ взаимныхъ исковыхъ претензій сторонъ, Окружный Судъ нашелъ, что фактъ отказа Нѣмцова отъ покупки лѣса у Брещинскаго по дѣлу не установленъ, а потому постановилъ первоначальный искъ Нѣмцова удовлетворить, а во встрѣчномъ искѣ Брещинскому отказать. Саратовская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей дѣло восходило по жалобѣ Брещинскаго, нашла, что хотя Нѣмцовъ и справедливо утверждаетъ, что Брещинскій, изъявивъ согласіе прибыть въ Тамбовъ 1 декабря, тѣмъ самымъ принялъ на себя обязанность совершить договоръ именно 1 декабря, однако, виновнымъ въ несовершеніи его долженъ быть признанъ Нѣмцовъ, а не Брещинскій, ибо Нѣмцовъ на предложеніе Брещинскаго окончить расчеты и заключить договоръ отъ сего въ присутствіи свидѣтелей отказался и на слѣдующій день изъ Тамбова уѣхалъ, что служитъ доказательствомъ того, что Нѣмцовъ, а не Брещинскій, уклонился отъ заключенія нотаріальнаго договора и взноса 5000 рублей. Въ заявленіи Нѣмцова на имя Брещинскаго опредѣленъ былъ только день явки послѣдняго въ г. Тамбовъ, но не указанъ былъ самый часъ означеннаго дня, а, по силѣ 825 стат. Устава Гр. Судопр., право тяжущагося, отъ срока зависящее, продолжается до истеченія цѣлаго дня, т.-е. до 12 часовъ ночи. Слѣдовательно, Брещинскій, явившійся къ Нѣмцову для совершенія нотаріальнаго договора въ 8 часовъ вечера 1 декабря 1903 г., не можетъ почитаться нарушившимъ соглашеніе сторонъ о срокѣ совершенія договора, ибо срокъ этотъ истекалъ лишь въ 12 ч. ночи. Посему Нѣмцовъ долженъ быть присужденъ къ платежу въ пользу Брещинскаго условленной неустойки, но исполненіе имъ договора запродажи не влечетъ за собою потери имъ задатка, а лишь послѣдствія, указанныя въ запродажной записи. По силѣ изложеннаго Суд. Палата опредѣлила рѣшеніе суда по первоначальному иску утвердить, а по встрѣчному иску отмѣнить, взыскавъ съ Нѣмцова въ пользу Брещинскаго 2000 руб. съ % съ 1 марта 1904 г Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Нѣмцова, присяжный повѣренный Вольскій, проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 339, 711 и 825 ст. Уст. Гр. Суд., 569 и 1536 ст. Закон. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый обстоятельствами настоящаго дѣла и кассаціонною жалобою вопросъ о томъ, примѣнимы ли правила 818—828 ст. Уст. Гр. Суд. о порядкѣ исчисленія процессуальныхъ сроковъ къ срокамъ, установленнымъ законами матеріальнаго права, неоднократно доходилъ до

разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, которымъ разрѣшался въ утвердительномъ смыслѣ (рѣшенія 1868 года № 721; 1869 года № 701; 1875 года № 926; 1883 года № 6; 1889 года № 102; 1897 года № 86 и др.) съ тою лишь оговоркою, что означенныя правила во всякомъ случаѣ суть правила судопроизводственныя, а потому не могутъ имѣть примѣненія при исчисленіи сроковъ, установленныхъ контрагентами для исполненія принятыхъ взаимно по отношенію другъ къ другу обязанностей, ибо контрагенты, вступая въ договоръ, вольны, въ силу 1530 ст. Зак. Гражд., установить, какія имъ угодно, непротивныя закону условія, а въ томъ числѣ и условіе о порядкѣ опредѣленія и исчисленія назначаемыхъ ими сроковъ, а на основаніи 1536 ст. тѣхъ же законовъ, всѣ договоры должны быть исполняемы по буквальному ихъ смыслу (рѣшенія 1889 года № 102; 1897 года № 86). Раздѣляя и нынѣ всѣ изложенныя въ приведенныхъ рѣшеніяхъ соображенія, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ указать еще на то, что и при установленіи контрагентами способа исчисленія или опредѣленія условленнаго между ними срока возможны случаи, когда судъ въ правѣ, разрѣшая возникшій между сторонами споръ о срокѣ, руководствоваться правилами статей 818—828 Уст. Гр. Суд Это бываетъ тогда, напримѣръ, когда назначенный сторонами срокъ они ставятъ въ зависимость отъ какого-либо условія, продолжительность дѣйствія коего не можетъ быть опредѣлена впередъ —оно можетъ длиться и въ теченіе весьма продолжительнаго времени и можетъ прекратиться весьма скоро. Такъ, стороны условились совершить извѣстный договоръ нотаріальнымъ порядкомъ такого то числа и мѣсяца. Но для совершенія нотаріальныхъ актовъ необходимо участіе нотаріуса, которое можетъ быть принято имъ какъ въ теченіе тѣхъ урочныхъ часовъ, въ которые, по правилу 37 ст. Полож. о нот. части, онъ обязанъ находиться въ своей конторѣ, такъ и послѣ того, во всякое время дня и внѣ конторы, ибо нотаріусу не воспрещено совершать нотаріальныя дѣйствія и внѣ его конторы и внѣ того времени, въ теченіе коего онъ долженъ находиться въ ней. Отсюда слѣдуетъ, что когда одна сторона обвиняетъ другую въ неисполненіи принятой на себя обязанности совершить актъ нотаріальнымъ порядкомъ, судъ долженъ установить не только то, что сторона обязавшаяся не явилась въ контору нотаріуса, пока таковая была открыта, но и то, что и послѣ сего она не могла получить содѣйствія нотаріуса до истеченія всего назначеннаго для сего дня, т. е. до 12 часовъ ночи, какъ это установлено 825 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, въ приведенномъ примѣрѣ судъ имѣетъ полное право примѣнить правило означенной статьи, несмотря на то, что стороны условились о срокѣ. Напротивъ того, если бы въ подобномъ же случаѣ стороны условились совершить договоръ не только нотаріальнымъ порядкомъ, но и въ конторѣ такого то нотаріуса, то этимъ самымъ онѣ опредѣлили бы и послѣдній моментъ этого срока, а именно—временемъ закрытія избранной ими конторы. Посему правило 825 ст. здѣсь уже не можетъ имѣть никакого примѣненія даже и тогда, когда было бы установлено, что контора та не была закрыта до 12 часовъ ночи, ибо обязанность совершить актъ до момента закрытія конторы нотаріуса стороны сами добровольно приняли на себя и совершенно независимо отъ того, что, по силѣ 825 ст., право тяжущагося, отъ срока зависящее, продолжается до истеченія цѣлаго дня, т.-е. до наступленія 12 часовъ ночи. Итакъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны сами опредѣлили способъ исчисленія назначеннаго ими срока, судъ въ правѣ примѣнить правила 818—828 ст. Уст. Гр. Суд. тогда лишь, когда это примѣненіе не только нисколько не противно состоявшемуся между сторонами соглашенію, но вполнѣ допускается внутреннимъ смысломъ онаго. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разъ Палата установила, что по соглашенію тяжущихся они обязались совершить заключенный ими договоръ въ конторѣ нотаріуса Телеснева въ Тамбовѣ, она, не установивъ того, что контора означеннаго нотаріуса не была закрыта 1 декабря 1903 г. до 12 часовъ ночи, не имѣла законнаго основанія признать Брещинскаго имѣвшимъ право требовать совершенія того договора до полуночи того дня единственно потому, что, по правилу 825 ст., право тяжущагося, отъ срока

зависящее, продолжается до 12 часовъ ночи, а посему ссылка ея на эту статью представляется неправильною. Но эта неправильность не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ оно основано на другомъ вполнѣ самостоятельномъ и не подлежащемъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ заключеніи Палаты о томъ, что договоръ не былъ заключенъ по винѣ просителя Нѣмцова не потому, чтобы онъ не доказалъ, что въ 8 часовъ вечера онъ не могъ быть совершонъ въ конторѣ того нотаріуса, чрезъ посредство котораго велись всѣ переговоры о совершеніи его, а потому главнымъ образомъ, что Нѣмцовъ въ присутствіи свидѣтелей отказался и отъ уплаты слѣдующихъ съ него денегъ Брещинскому и отъ совершенія договора. Что при установленіи сего Палата правильно обвинила просителя въ искѣ, причемъ никакого противорѣчія въ своемъ рѣшеніи она не допустила и всѣ существенные доводы сторонъ обсудила съ надлежащей полнотой. Посему, и не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Нѣмцова оставить безъ послѣдствій.

50.—1910 года марта 24 дня. *Прошеніе повѣр. общества Рязанско-Уральской жел. дор., помощн. прис. повѣр. Чегодаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску губернскаго секретаря Сергѣя Антонова къ сему обществу въ суммѣ 11400 р. за утрату трудоспособности.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Въ ночь съ 16 на 17 марта 1908 года во время крушенія почтоваго поѣзда на станціи Ртищево Рязанско Уральской желѣзной дороги былъ поврежденъ почтовый вагонъ, причемъ находившійся въ моментъ крушенія въ томъ вагонѣ разъѣздной почтовый чиновникъ Сергѣй Антоновъ получилъ ушибы, повлекшіе за собою болѣзненное состояніе, вслѣдствіе котораго Антоновъ оказался неспособнымъ къ труду. Сославшись на означенное обстоятельство, Антоновъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, предъявилъ искъ къ обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги объ уплатѣ ему, на основаніи 683 ст. I ч. X Т. Св. Закон., вознагражденія въ суммѣ 11400 руб., соотвѣтственно заработку его 1140 руб. въ годъ. При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи Антонова врачи эксперты признали его страдающимъ неврастеніей, понижающей трудоспособность на 20%. Повѣренный истца уменьшилъ исковое требованіе до 2400 руб., въ каковой суммѣ искъ этотъ удовлетворенъ Окружнымъ Судомъ. Въ принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтной стороны, между прочимъ, указалъ на то, что размѣръ исковыхъ требованій Антонова преувеличенъ и что Окружнымъ Судомъ не принято во вниманіе, что часть разъѣздныхъ денегъ, которыя получалъ истецъ, безусловно шла на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ разъѣздами Антонова, и потому должна быть исключена изъ его заработка. Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, находя, что причинная связь между несчастнымъ случаемъ и найденною врачами-экспертами у истца болѣзнью вполнѣ установлена и что нѣтъ основанія исключать изъ заработка истца какую-либо часть довольствія, которое онъ получалъ по службѣ разъѣзднаго почтоваго чиновника. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, ссылаясь на то, что истецъ Антоновъ, какъ установлено по дѣлу, получалъ 360 руб. жалованья, 150 руб. столовыхъ и 600 руб. разъѣздныхъ, настаиваетъ на неправильности включенія этихъ 600 руб. въ составъ заработка истца, которымъ опредѣляется сумма вознагражденія за увѣчье, находя, что выводъ Палаты о томъ, что нѣтъ основанія исключать изъ него разъѣздныя деньги, противорѣчитъ ст. 683 Т. X ч. I Законовъ Гражданскихъ, согласно коей истецъ можетъ отыскивать лишь возмещеніе своего ущерба, и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 683 Т. X ч. I Законовъ Гражданскихъ, 339, 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя проситель по буквальному смыслу просительнаго пункта и требуетъ, по нарушенію приведенныхъ постановленій закона, отмѣны рѣшенія Палаты во всемъ объемѣ, но въ жалобѣ онъ указываетъ лишь на неправильность, допущенную въ рѣшеніи относительно опредѣленія размѣра вознагражденія истцу, вслѣдствіе чего, согласно 798 ст. Уст. Гр. Суд., только въ этихъ предѣлахъ обжалованное рѣшеніе и можетъ подлежать разсмотрѣнію. Обращаясь къ обсужденію вышеизложеннаго возраженія, просителя, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на томъ, что такое возраженіе было уже предметомъ его сужденія въ рѣшеніи 1892 года за № 50, въ которомъ было высказано, что при исчисленіи размѣра вознагражденія членовъ семьи за смерть ихъ кормильца судъ долженъ принимать въ соображеніе и прогонныя деньги, если онѣ выдавались пострадавшему при эксплоатаціи въ видѣ одного изъ окладовъ содержанія, а не въ видѣ только путевыхъ расходовъ. Такимъ образомъ, то обстоятельство, что истецъ получалъ 600 руб., какъ разъѣздныя деньги, само по себѣ не исключало возможности присоединить ихъ къ общей суммѣ содержанія, котораго онъ лишился вслѣдствіе причиненнаго ему увѣчья, и разрѣшеніе вопроса о нихъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ въ этомъ направленіи зависѣло отъ того значенія, которое по закону и въ дѣйствительности онѣ имѣли для истца. Въ этомъ отношеніи надлежитъ принять во вниманіе, что истецъ, какъ установлено въ рѣшеніи Палаты, состоялъ разъѣзднымъ почтовымъ чиновникомъ, а таковымъ, по Высочайше утвержд. 18 февраля 1891 г. мнѣнію Государ. Совѣта (ст. 332 № 30 Собр. Узакон. и распор.), кромѣ жалованья и столовыхъ денегъ производится выдача, по силѣ примѣчанія къ этому закону, путевыхъ денегъ „въ предѣлахъ назначенной штатами суммы, согласно табели, утвержденной министромъ внутреннихъ дѣлъ“. Между тѣмъ, въ 541 ст. Уст. сл. Св. Зак. Т. Ш значится: „лицамъ, состоящимъ въ гражданской службѣ, для содержанія ихъ опредѣляются: 1) жалованье; 2) столовыя деньги... Въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ гражданской службы къ вышеозначенному содержанію присовокупляются и другія денежныя производства, въ штатахъ и особыхъ узаконеніяхъ подробно означенныя“, а, по ст. 318 Уст. о пошл. Т. V, „подъ именемъ содержанія слѣдуетъ разумѣть всѣ виды постоянныхъ выдачъ по службѣ“, „всякое подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ добавочное содержаніе“ и, по 319 ст. того же Устава, только „производимыя чиновникамъ при временныхъ командировкахъ... разъѣздныя, прогонныя и всѣ прочія единовременныя выдачи къ составу содержанія не причисляются“. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что разъѣздныя деньги, которыя по закону выдавались истцу не какъ единовременное, а какъ постоянное пособіе по службѣ, могли быть включены Палатой въ общее его содержаніе безъ нарушенія 683 ст. I ч. X. Т. Св. Зак., но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что по своему назначенію разъѣздныя деньги не могутъ быть признаны такимъ пособіемъ, которое увеличиваетъ общее содержаніе должностного лица на всю ихъ сумму, и большая или меньшая часть ихъ должна итти на оплату расходовъ, вызываемыхъ поѣздками, какъ, напримѣръ, самаго проѣзда, найма при разъѣздахъ временныхъ помѣщеній и т. п., и только остатокъ отъ нихъ, по выключеніи этихъ расходовъ, можетъ быть причисленъ къ средствамъ, входившимъ въ общее его содержаніе. Принимая же во вниманіе: 1) что, по точному смыслу 683 ст. I ч. X Т. Свода Закон. и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1904 года № 95; 1907 года № 40 и другія), размѣръ вознагражденія пострадавшаго ставится въ зависимость исключительно отъ дѣйствительно понесеннаго имъ имущественнаго ущерба, и несчастіе, его постигшее, не должно служить для него источникомъ обогащенія; 2) что при возраженіи отвѣтной стороны, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ случаѣ, относительно размѣра разъѣздныхъ денегъ, который можетъ быть причисленъ къ общей суммѣ вознагражденія истцу, Палата обязана была войти въ подробное разсмотрѣніе сего вопроса и установить этотъ размѣръ только по представленіи истцомъ относительно его надлежа-

щихъ доказательствъ; сославшись же лишь на то, что „нѣтъ основаній для исключенія изъ заработка истца какой-либо части получавшагося имъ разъѣзднаго довольства", Палата допустила, вопреки требованію 711 ст. Уст. Гр. Суд., недостаточность соображеній, не дающую возможность судить, правильно ли примѣненъ законъ, и 3) что при такомъ отступленіи отъ предписаннаго закономъ порядка обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1900 года №№ 17 и 38 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты въ части, касающейся размѣра вознагражденія за утрату трудоспособности, отмѣнить, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты.

51.—1910 года февраля 17-го дня. *Прош. повѣр. опекуновъ и душеприказчиковъ по духовному завѣщанію Александры Лаптевой, прис. пов. Ледницкаго и Шидловскаго и повѣр. крест.: Алексѣя Бѣлокурова, Іустина, Аванасія, Харлампія, Николая, Ѳеодора, Егора и Тимовея Викловыхъ и Степана Трусихина, присяжнаго повѣреннаго Шидловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу съ опекой надъ малолѣтними Сергѣемъ, Антониной и Петромъ Лаптевыми о наслѣдственномъ имуществѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Т. Бѣдняковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

16-го іюня 1883 года Петръ Лаптевъ совершилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, коимъ все принадлежащее ему недвижимое имѣніе, всякаго рода движимое имущество и весь капиталъ, какъ наличный, такъ и въ долгахъ находящійся,—однимъ словомъ, все безъ исключенія, послѣ смерти своей предоставилъ въ полную собственность женѣ своей, Александрѣ Лаптевой... 11 февраля 1889 года завѣщаніе это было утверждено къ исполненію и одновременно съ симъ Рязанскій Окружный Судъ постановилъ ввести Александру Лаптеву во владѣніе завѣщанными ей недвижимыми имѣніями, въ томъ числѣ землями Касимовскаго уѣзда при с.с. Ерахтурѣ и Мышцахъ и дер. Большихъ и Малыхъ Пекселяхъ, Анатоліевкѣ, Сидоровѣ и Сорокинѣ, всего въ составѣ 8219 дес. 819 кв. саженъ, доставшихся покойному Петру Лаптеву по наслѣдству отъ отца его, Константина Лаптева, и по раздѣльному акту съ братьями, совершенному 21 ноября 1881 года. Публикаціи объ утвержденіи завѣщанія напечатаны въ „Сенатскихъ Объявленіяхъ" въ декабрѣ 1891 года, о вводѣ же во владѣніе въ сентябрѣ 1892 года. Послѣ смерти Петра Лаптева, кромѣ вдовы его Александры, остался сынъ Дмитрій, рожденный въ 1875 и скончавшійся въ октябрѣ 1902 года. 9 декабря 1906 г. вдова его Анна, нынѣ по второму мужу Шаншіева, какъ опекунша надъ малолѣтними дѣтьми своими Сергѣемъ, Антониной и Петромъ Лаптевыми, обратилась въ Рязанскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что въ числѣ прочихъ недвижимыхъ имѣній послѣ смерти Петра Лаптева оставались родовыя Касимовскаго уѣзда, при с.с. Ерахтурѣ и Мышцахъ и дер. Большихъ и Малыхъ Пекселяхъ, Анатоліевкѣ, Сидоровѣ и Сорокинѣ въ составѣ 8219 дес. 819 кв. саж., а духовное завѣщаніе Петра Лаптева составлено въ общихъ выраженіяхъ, разрѣшаемыхъ закономъ только для распоряженія о благопріобрѣтенномъ имуществѣ; посему указанныя имѣнія, какъ родовыя, остались внѣ завѣщательныхъ распоряженій и должны были поступить въ порядкѣ законнаго наслѣдованія къ сыну завѣщателя, Дмитрію Лаптеву, а за его смертью—къ его дѣтямъ, внукамъ Петра Лаптева, Сергѣю, Антонинѣ и Петру Лаптевымъ, за исключеніемъ вдовьей доли Александры Лаптевой; между тѣмъ, послѣдняя при утвержденіи завѣщанія въ составѣ завѣщаннаго показала Суду и упомянутыя родовыя имѣнія, коими и была введена во владѣніе. Вслѣдствіе сего, предъявляя къ Александрѣ Лаптевой настоящій искъ отъ имени дѣтей своихъ отъ перваго брака, Шаншіева чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Наумова, просила Окружный Судъ признать за малолѣтними истцами въ законныхъ

доляхъ наслѣдственное право собственности на упомянутыя недвижимыя имѣнія, опредѣленіе Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 11 февраля 1889 года о вводѣ Александры Лаптевой во владѣніе тѣми имѣніями отмѣнить со всѣми послѣдствіями, изъять имѣнія изъ владѣнія Лаптевой и передать истцамъ. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда 9 апрѣля 1907 года въ этомъ искѣ было отказано. По апелляціонной жалобѣ истцовой стороны дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, а въ іюнѣ 1907 года отвѣтчица Лаптева скончалась и оставила духовное завѣщаніе, коимъ изъ завѣщанныхъ ей недвижимыхъ имѣній при с.с. Ерахтурѣ и Мышцахъ и дер. Большихъ и Малыхъ Пекселяхъ, Анатоліевкѣ, Сидоровѣ и Сорокинѣ отказала: Степану Трусихину—300 дес. при дер. Большихъ Пекселяхъ; Тимоѳею, Устину, Аѳанасію, Харлампію, Николаю, Ѳеодору и Егору Викловымъ—150 дес. при с. Мышцахъ; Алексѣю Бѣлокурову—30 дес. при с. Ерахтурѣ и затѣмъ все остальное имущество внукамъ своимъ—дѣтямъ умершаго сына Дмитрія—Сергѣю, Антонинѣ и Петру Лаптевымъ съ тѣмъ, что до достиженія ими 30-лѣтняго возраста завѣщанное имущество должно находиться въ завѣдываніи душеприказчиковъ, Іосифа и Акинфія Лаптевыхъ, которые извлекаемый ими изъ имѣній чистый доходъ должны употреблять на воспитаніе и содержаніе внуковъ завѣщательницы въ количествѣ, необходимомъ по ихъ усмотрѣнію, остатокъ же, за исключеніемъ 5000 руб. на поминъ души завѣщательницы, вносить въ государственныя кредитныя установленія. Въ силу сего завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію 6 сентября 1907 года, въ отвѣтъ по иску Шаншіевой вмѣсто Александры Лаптевой вступили душеприказчики Іосифъ и Акинфій Лаптевы, Степанъ Трусихинъ, Викловы и Бѣлокуровъ. Разрѣшая настоящее дѣло по апелляціи истцовъ, Судебная Палата нашла, что родовое свойство имѣній вполнѣ подтверждается содержаніемъ раздѣльнаго акта 21 ноября 1881 года. Хотя законъ въ ст. 1027 Т. X. ч. I Св. Зак. Гр. дозволяетъ завѣщателю изъявлять свою волю въ общихъ выраженіяхъ, но, допуская такія общія выраженія, законъ, конечно, имѣлъ въ виду, что эти выраженія заключаютъ распоряженія, которыя ему тѣмъ же закономъ предоставлены, ибо при иномъ толкованіи пришлось бы допустить явно непослѣдовательныя и даже противорѣчивыя положенія, которыя заключались бы въ томъ, что съ одной стороны, законъ дозволялъ бы завѣщателю въ общія выраженія включать и такія распоряженія о родовомъ имуществѣ, которыя завѣщателю не разрѣшены (1068 ст. Т. X ч. I), а съ другой—требовалъ бы, чтобы эти же распоряженія въ случаѣ спора признавались недѣйствительными. Въ то же время, хотя допускаемымъ въ завѣщаніи общимъ выраженіямъ „все движимое и недвижимое имѣніе“ и должно придаваться законное ихъ значеніе, но все же не всегда употребленному въ завѣщаніи выраженію „все имущество“ можетъ быть придано значеніе совокупности всѣхъ разновидностей движимаго и недвижимаго имущества, указанныхъ въ раздѣлѣ 1 книги 2 Т. X ч. I ст. 383—419, ибо въ этомъ раздѣлѣ приведено лишь то, что имущества бываютъ недвижимыя и движимыя и что тѣ и другія въ свою очередь распадаются на разные отдѣльные виды, а вовсе не указано, чтобы законъ подъ понятіемъ „все имущество“ разумѣлъ именно совокупность всѣхъ этихъ видовъ. Поэтому, если въ томъ или другомъ случаѣ завѣщатель употребилъ въ завѣщаніи выраженіе „все имущество“, то таковое выраженіе отнюдь не представляется безспорнымъ или устраняющимъ возможность опредѣленія судомъ истинной воли завѣщателя и истолкованія истиннаго смысла завѣщанія. Переходя затѣмъ къ толкованію завѣщанія Петра Лаптева, Палата пришла къ заключенію, что въ употребленныхъ въ томъ завѣщаніи выраженіяхъ совершенно не упоминается о родовыхъ имѣніяхъ и въ частности о родовомъ имѣніи въ Касимовскомъ уѣздѣ, и даже не употреблено слово „родовое“. При такомъ условіи, насколько всеобъемлющими ни казались бы тѣ же выраженія, все же усматривать въ нихъ такое распоряженіе Петра Лаптева родовымъ имуществомъ, которое ему по закону не было предоставлено, не представляется возможнымъ. Въ виду изложеннаго Палата признала, что исковое требованіе опеки надъ малолѣтними Лаптевыми о признаніи за ними наслѣдственнаго права собственности на $^{6}/_{7}$ частей родовыхъ имѣній въ Касимовскомъ уѣздѣ, оставшихся послѣ дѣда ихъ, Петра

Лаптева, подлежитъ удовлетворенію, вслѣдствіе чего опредѣленіе Рязанскаго Окружнаго Суда 11 февраля 1889 года въ части, касающейся ввода Александры Лаптевой во владѣніе сими имѣніями въ $^{6}/_{7}$ частяхъ, должно быть отмѣнено, а какъ отвѣтная сторона не оспорила того обстоятельства, что означенныя имѣнія находятся въ ихъ владѣніи, то надлежитъ удовлетворить и ходатайство истцовъ объ изъятіи тѣхъ же $^{6}/_{7}$ частей изъ владѣнія отвѣтчиковъ и передачѣ таковыхъ малолѣтнимъ Сергѣю, Антонинѣ и Петру Лаптевымъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренные отвѣтчиковъ, присяжные повѣренные Шидловскій и Ледницкій, ходатайствовали объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 396, 1010, 1026, 1027, 1097, 1066^{12} и 1066^{2} Т. X ч. I Св. Зак. Гражданск., а также ст. 339, 711 и 366 Уст. Гражд. Судопр. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный опеки надъ малолѣтними Лаптевыми, присяжный повѣренный Наумовъ, просилъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, изъясняя духовное завѣщаніе Петра Лаптева, исходила изъ того положенія, что выраженіе „все движимое и недвижимое имѣніе“, будучи опредѣлено въ ст. 1227 X Т. ч. I Свод. Закон., имѣетъ значеніе термина, коему законъ придаетъ точный и опредѣленный смыслъ имущества, подлежащаго свободному распоряженію завѣщателя на случай смерти. Такое положеніе не можетъ быть причислено къ тѣмъ выводамъ, которые, будучи основаны не исключительно на толкованіи содержанія завѣщанія, предоставлены всецѣло суду, рѣшающему дѣло по существу (рѣш 1874 года № 715; 1878 года № 235), а потому правильность его, въ силу послѣдовавшаго уже разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1892 года № 76, подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонной инстанціи, насколько выводъ Палаты связанъ съ правильнымъ изъясненіемъ приводимаго въ рѣшеніи закона. Ст. 1027 Т. X ч. I помѣщена въ ряду общихъ положеній закона о духовныхъ завѣщаніяхъ и непосредственно слѣдуетъ за ст. 1026, по коей завѣщаемое имущество должно быть точно означено въ завѣщаніи. Такая послѣдовательность имѣетъ свое объясненіе въ исторіи происхожденія этихъ статей Первоначальное требованіе закона, чтобы завѣщаніе содержало въ себѣ точное означеніе имущества и лицъ, которымъ оное завѣщается, встрѣтило на практикѣ недоумѣнія, чѣмъ вызвано было появленіе новаго закона, изложеннаго на Высочайше утвержденномъ 29 ноября 1839 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (Полное Собраніе Законовъ 1839 года № 12939), согласно коему прежнее стѣсненіе было смягчено, и завѣщателю было разрѣшено изъявлять свою волю въ общихъ выраженіяхъ съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы имущества, которыя изъемлются имъ отъ такихъ общихъ завѣщательныхъ распоряженій, были опредѣлены въ завѣщаніи съ точностью. Этотъ законъ и вошелъ въ составъ Свода Законовъ подъ именемъ ст. 1027. Такимъ образомъ, обѣ статьи, взаимно дополняя другъ друга, имѣютъ своею цѣлью установить законныя формы, въ коихъ завѣщателю дозволяется выражать свою волю, дабы завѣщаніе составленное въ такихъ формахъ, соотвѣтствовало, по ст. 1010 того же Тома и части, законному объявленію воли владѣльца о своемъ имуществѣ на случай смерти. Но приведенныя постановленія, отвѣчая на вопросъ, какъ завѣщателю надлежитъ выражать свою волю, вовсе не касаются содержанія самой воли его. Законность завѣщательныхъ распоряженій опредѣляется другими статьями закона и не можетъ быть смѣшиваема съ ихъ формою. Нельзя утверждать, что все, что выражено въ законной формѣ, законно и по существу. Равнымъ образомъ не можетъ быть оставлено въ силѣ и законное по содержанію своему завѣщательное распоряженіе, если оно выражено не въ установленной закономъ формѣ. Послѣдній строго отличаетъ эти двѣ стороны завѣщанія. Такое отличіе прежде всего обнаруживается въ порядкѣ осуществленія завѣщательныхъ распоряженій. Такъ по силѣ ст. $1066^{2, 3}$ и ^{4} Т. X ч. I, къ утвержденію не пріемлются духовныя завѣщанія, совершонныя вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, равно завѣщанія, составленныя отъ имени лицъ, не имѣющихъ права завѣщать и въ пользу лицъ, не способныхъ къ принятію завѣщаннаго, если неправоспособность

тѣхъ и другихъ явствуетъ изъ самаго завѣщанія; всѣ прочія распоряженія завѣщателя, хотя бы незаконныя, могутъ быть уничтожены только по спорамъ заинтересованныхъ лицъ (ст. 1066[3]). На предъявленіе такихъ споровъ назначается двухлѣтній срокъ со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія (1066[12]). Съ истеченіемъ сего срока завѣщательное распоряженіе, даже незаконное, вступаетъ въ силу. Такимъ образомъ, самъ законъ допускаетъ возможность незаконныхъ по содержанію завѣщательныхъ распоряженій, выраженныхъ въ законной формѣ, которыя, однако, не будучи оспорены въ назначенный срокъ, пріобрѣтаютъ законную силу. Таковыми, въ частности, являются завѣщанія о родовыхъ имуществахъ, совершонныя вопреки ст. 1068 Т. X ч. I. Ст. 1102 того же Тома и части, изд. 1857 года, повторенная и замѣненная въ обобщенномъ видѣ въ ст. 1066[3], прямо воспрещала суду, при явкѣ завѣщанія, входить въ разсмотрѣніе вопроса о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имущества, каковой вопросъ можетъ быть возбужденъ только въ исковомъ порядкѣ (рѣш. 1900 года № 73). Изложенныя соображенія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что постановленіе 1027 ст. имѣетъ значеніе законнаго опредѣленія лишь настолько, насколько оно касается формы завѣщанія; посему Палата неправильно предположила, что подъ словами „все движимое и недвижимое имѣніе“ надлежитъ, въ силу самаго закона, разумѣть только то, чѣмъ завѣщатель въ правѣ распорядиться на случай мерти, т.-е. благопріобрѣтенное имущество. Выводъ ея по сему предмету не оправдывается предположеніемъ о возможномъ противорѣчіи въ велѣніяхъ закона, который и могъ бы дозволить завѣщателю въ общія выраженія включать распоряженія (напр., о родовыхъ имѣніяхъ), которыя онъ самъ считаетъ недѣйствительными. Такое противорѣчіе не можетъ имѣть мѣста. Надлежитъ отличать завѣщанія безусловно недѣйствительныя отъ завѣщаній оспоримыхъ. Законъ не отвергаетъ принадлежности завѣщателю родового имѣнія на правѣ собственности, онъ только ограничиваетъ право распорядиться имъ на случай смерти въ нарушеніе правъ законныхъ наслѣдниковъ. Всякое частное право состоитъ въ полномъ распоряженіи его обладателя, который воленъ имъ пользоваться или не пользоваться, и если лицо, въ данномъ случаѣ наслѣдникъ по закону, въ пользу коего воля завѣщателя на имущество ограничена, не пожелаетъ воспользоваться своимъ правомъ или утратить таковое за неосуществленіемъ въ извѣстный положенный въ законѣ срокъ, то, само собою разумѣется, ограниченіе падаетъ и свобода завѣщателя распорядиться своимъ имуществомъ возстановляется въ полномъ объемѣ. Въ обжалованномъ рѣшеніи и установлено, что Петръ Лаптевъ въ своемъ завѣщаніи отказалъ всѣ принадлежащія ему движимыя и недвижимыя имѣнія женѣ своей, Александрѣ Лаптевой. Несмотря на словесный смыслъ сего распоряженія, не допускающій, казалось бы, наличности исключенія какого-либо принадлежащаго завѣщателю имущества, суду по настоящему дѣлу тѣмъ не менѣе поставленъ былъ вопросъ, точно ли это завѣщаніе обнимало собою все принадлежавшее Петру Лаптеву имущество и не остались ли родовыя имѣнія его свободными для наслѣдованія по закону. Очевидно, при разрѣшеніи сихъ вопросовъ на Палатѣ лежала прямая обязанность выяснить прежде всего дѣйствительную волю завѣщателя, какова бы она ни оказалась—законная или незаконная, а не исходить изъ одного только предположенія, что разъ воля эта изложена въ выраженіяхъ, допускаемыхъ закономъ, то и должна быть направлена только на тѣ имѣнія, которыя законъ дозволяетъ завѣщать. Такой пріемъ толкованія неизбѣжно повлекъ за собою искусственный выводъ о мнимой волѣ завѣщателя, такъ какъ основанъ былъ не на дѣйствительныхъ обстоятельствахъ, а на одномъ только ихъ предположеніи. Если, такимъ образомъ, окончательное заключеніе Палаты о томъ, что родовыя имѣнія Петра Лаптева не были предметомъ завѣщательныхъ его распоряженій, основано исключительно на толкованіи ст. 1027 Т. X ч. I, то съ признаніемъ сего толкованія несогласнымъ съ точнымъ смысломъ означеннаго закона, который вовсе не предусматриваетъ вопроса о законности завѣщанія по его содержанію, всѣ послѣдующіе выводы Палаты о недѣйствительности опредѣленія Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 11-го февраля 1889 года и возстановленіи права истцовъ на означенныя имѣнія, какъ законныхъ наслѣдниковъ, сами

собой падаютъ. Не входя по этой причинѣ въ обсужденіе прочихъ указаній кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1027 Свод. Закон. Т. X ч. I и ст. 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло возвратить въ Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

52.—1910 года февраля 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купчихи Берты Г., какъ опекунши внѣбрачнаго сына своего Николая Фридриха Г., присяжнаго повѣреннаго Лихтермана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску довѣрительницы просителя къ потомственному почетному гражданину Николаю П. о выдачѣ на содержаніе внѣбрачнаго ребенка.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Р. Завадскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Н. А. Штакельбергъ).

21-го марта 1907 года жена купца Берта Г., въ качествѣ опекунши надъ имуществомъ и личностью своего внѣбрачнаго сына Николая Г., предъявивъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ потомственному почетному гражданину Николаю П., съ которымъ она до замужества состояла во внѣбрачной связи, просила обязать Николая П. уплачивать своему внѣбрачному сыну Николаю Г., родившемуся 18-го февраля 1897 года, на содержаніе и пропитаніе его по 100 руб. въ мѣсяцъ. Повѣренный отвѣтчика призналъ, что Николай Г. дѣйствительно внѣбрачный сынъ его вѣрителя П., и, отвергая правильность исковыхъ требованій, представилъ расписку слѣдующаго содержанія: „Я, нижеподписавшаяся, Ямбургская мѣщанка Берта Г., получивъ отъ потомственнаго почетнаго гражданина Николая П. средства на покупку каменнаго дома въ С.-Петербургѣ въ Рождественскомъ участкѣ по 9 й улицѣ (на Пескахъ) за № 30, симъ свидѣтельствую, что я отъ него, Николая П, получила полное удовлетвореніе на воспитаніе и содержаніе моихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, Николая Николаевича Г. и Элеоноры Николаевны Г., и болѣе никакихъ и ни въ какомъ случаѣ претензій къ нему, Николаю П., не имѣю и имѣть не буду, а также препятствовать къ его женитьбѣ, на комъ онъ пожелаетъ, я права не имѣю. Я же, Берта Г., обязуюсь пріобрѣтенный вышесказанный домъ оставить послѣ моей смерти моимъ вышепоименованнымъ незаконнорожденнымъ дѣтямъ, Николаю и Элеонорѣ Г., въ равныхъ частяхъ". Рѣшеніемъ, постановленнымъ 15 го мая 1908 года, Окружный Судъ обязалъ Николая П. уплачивать внѣбрачному сыну своему Николаю Г. на содержаніе и пропитаніе его по 50 руб. въ мѣсяцъ съ 19 го марта 1907 года впредь до достиженія означеннымъ малолѣтнимъ совершеннолѣтія или состоянія, когда онъ самъ можетъ содержать себя, а въ остальной части иска Г. отказалъ. Но С.-Петербургская Судебная Палата, остановившись прежде всего на возбужденномъ апелляціей вопросѣ, кто въ данномъ случаѣ имѣетъ право на искъ: Николай Г. или его мать, и, принявъ во вниманіе, что истецъ родился до изданія закона 3 го іюня 1902 года; что въ законѣ этомъ не постановлено, чтобы онъ имѣлъ обратную силу; что поэтому обязанность содержать своего сына могла быть возложена на отвѣтчика лишь на основаніи ст. 994 Улож. о наказ.; что, согласно сей статьѣ закона, право иска на содержаніе младенца, родившагося отъ внѣбрачной связи, принадлежало, и притомъ только въ судѣ уголовномъ, одной матери такого младенца; что свое право на полученіе отъ отвѣтчика содержанія для себя и для истца его мать погасила выданною ею отвѣтчику подпискою, которою она удостовѣрила полученіе отъ отвѣтчика полнаго удовлетворенія на воспитаніе и содержаніе ея незаконнорожденныхъ дѣтей, и въ числѣ ихъ истца, и отказъ свой отъ всякихъ дальнѣйшихъ къ отвѣтчику по сему предмету претензій; что въ виду этого за истцомъ право на настоящій искъ признано быть не можетъ,—отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала Николаю Г. въ настоящемъ искѣ. Находя съ своей стороны, что Судебная Палата нарушила точный смыслъ 132, 132[4] и 180 ст. X Т. I ч. и 994 ст. Улож о нак., повѣренный опекунши Николая Г., присяжный повѣренный Лихтерманъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія.

Выслушавъ докладъ, словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Лихтермана и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь къ разрѣшенію возбужденнаго кассаціонной жалобой вопроса о томъ, распространяется ли дѣйствіе 132[4] ст. X Т. I ч. на дѣтей, рожденныхъ до вступленія въ дѣйствіе закона 3-го іюня 1902 года,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ. Законъ 3-го іюня 1902 года, какъ это видно изъ наименованія его, имѣлъ въ виду улучшить положеніе незаконнорожденныхъ дѣтей, безправное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе которыхъ было признано болѣе нетерпимымъ, и посему Высочайшею властью было возложено на министра юстиціи войти въ обсужденіе вопроса о томъ, какія права и въ какомъ объемѣ должны быть предоставлены тѣмъ незаконнорожденнымъ, на которыхъ не распространяется дѣйствіе правилъ объ узаконеніи (законъ 12-го марта 1891 года). Уже изъ этого одного видно, что законодатель, озабочиваясь улучшеніемъ участи внѣбрачныхъ дѣтей и издавъ для сего рядъ новыхъ постановленій (132[1]—132[15] ст. X Т. I ч.), не могъ оставить всѣхъ тѣхъ изъ нихъ, которыя родились до закона 3 го іюня 1902 года, въ прежнемъ безправномъ положеніи. Со дня вступленія закона 3-го іюня 1902 года въ дѣйствіе незаконнорожденныя дѣти получили наименованіе внѣбрачныхъ и, слѣдовательно, на нихъ, несмотря на время ихъ рожденія, должны распространяться всѣ новыя законоположенія, относящіяся къ обезпеченію участи внѣбрачныхъ дѣтей. Упоминать въ законѣ 3 го іюня 1902 года о томъ, что онъ получаетъ обратную силу, не представлялось никакой надобности, ибо внѣбрачныя дѣти со времени вступленія въ дѣйствіе новаго закона явились субъектами тѣхъ правъ, которыя дарованы имъ этимъ закономъ. А такъ какъ по закону 3 го іюня 1902 года внѣбрачнымъ дѣтямъ предоставлено право иска къ физическому отцу ихъ о содержаніи, то изъ сего вытекаетъ и право на такой же искъ и внѣбрачныхъ, родившихся до обнародованія сего закона и именовавшихся прежде незаконнорожденными. Иначе, за отмѣной 994 ст. Улож. о наказ., пришлось бы признать, что законъ не только не улучшилъ положенія незаконнорожденныхъ, но даже лишилъ ихъ единственнаго права, которымъ они пользовались при существованіи прежнихъ законовъ—требовать чрезъ посредство матери отъ физическаго отца ихъ средства на существованіе. Этому выводу не противорѣчитъ и разъясненіе, преподанное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1903 годъ № 139, въ которомъ обсуждался вопросъ о правѣ внѣбрачныхъ дѣтей на наслѣдство открывшееся до изданія закона 3 го іюня 1902 года. Отрицательный отвѣтъ Правительствующаго Сената на этотъ вопросъ былъ основанъ на точномъ смыслѣ постановленія закона о законномъ наслѣдованіи, по которому кругъ лицъ, призываемыхъ къ наслѣдству, опредѣляется моментомъ открытія наслѣдства: только лица, имѣющія право на наслѣдство въ этотъ моментъ, могутъ быть признаны наслѣдниками (ст. 1254 X Т. I ч.). Незаконнорожденныя дѣти не имѣли никакихъ наслѣдственныхъ правъ ни между собою, ни по отношенію къ имуществу матери. Это право даровано имъ лишь закономъ 3-го іюня 1902 года, а посему всякій незаконнорожденный, безотносительно ко времени его рожденія со дня вступленія въ дѣйствіе означеннаго закона сталъ внѣбрачнымъ и, какъ таковой, съ этого момента получилъ право на наслѣдованіе по закону въ имуществѣ матери и другихъ ея внѣбрачныхъ дѣтей. Такимъ образомъ, все вышеизложенное приводитъ къ убѣжденію, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что примѣненіе закона 3-го іюня 1902 года къ внѣбрачнымъ дѣтямъ, родившимся до обнародованія сего закона, равносильно сообщенію ему обратной силы, не согласно съ точнымъ смысломъ названнаго закона. Неправильнымъ представляется также и заключеніе Судебной Палаты о томъ, что подписка, выданная отвѣтчику матерью внѣбрачнаго Николая Г., родившагося 18 го февраля 1897 года, покрыла всѣ претензіи, могущія возникнуть со стороны внѣбрачнаго къ его отцу. Такое заключеніе находилось бы въ соотвѣтствіи съ предшествовавшими соображеніями Палаты только при доказанности того обстоятельства, что подписка выдана до обнародованія закона 3-го іюня 1902 года, но Судебная

Палата этого обстоятельства не установила и тѣмъ нарушила 711 ст. Устава Гражд. Суд., недостаточно полно обосновавъ свой выводъ. Выяснить же это обстоятельство представляется крайне необходимымъ, такъ какъ если будетъ доказано, что подписка была выдана при дѣйствіи закона 3 іюня 1902 г., то тогда, въ виду преподанныхъ выше сего разъясненій о распространеніи 132⁴ ст. X Т. I ч. на дѣтей, рожденныхъ до 3 іюня, не останется сомнѣнія въ правѣ внѣбрачнаго Николая Г. на искъ къ отцу о содержаніи, ибо такое исковое требованіе будетъ лишь осуществленіемъ предоставленнаго закономъ 3 іюня 1902 года внѣбрачнымъ права, и самое значеніе вышеупомянутой подписки должно быть уже обсуждено въ связи съ требованіями 132⁹ ст. Зак. Гражд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 60 и 61 Св. Зак. Т. I и ст. 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

53.—1910 года февраля 17-го дня. *Прошеніе крестьянки Магдалины Ч. объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Окружнаго Суда по иску ея къ крестьянину Осипу П. о 432 р. на содержаніе ребенка.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Штакельбергъ).

Крестьянка Магдалина Ч. предъявила у Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда по Ковенскому уѣзду къ Осипу П. искъ, ходатайствуя о присужденіи ей съ отвѣтчика, какъ отца ея внѣбрачной дочери Антонины на содержаніе ея и дочери по 18 рублей въ мѣсяцъ въ теченіе двухъ лѣтъ съ 10 го іюля 1906 года. Уѣздный Членъ Окружнаго Суда отказалъ истицѣ въ настоящемъ искѣ и, Ковенскій Окружный Судъ, куда дѣло перешло по апелляціонной жалобѣ истицы Ч., утвердилъ рѣшеніе Уѣзднаго Члена Суда. Въ засѣданіи Окружнаго Суда при разсмотрѣніи настоящаго дѣла лицо прокурорскаго надзора не участвовало. Въ кассаціонной жалобѣ истица Ч. ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Окружнаго Суда, между прочимъ, и вслѣдствіе усматриваемаго ею нарушенія ст. 179 Уст. Гр. Суд., находя, что ея искъ, какъ имѣющій своимъ предметомъ обезпеченіе содержанія внѣбрачнаго ребенка, во всякомъ случаѣ малолѣтняго, не могъ быть разрѣшенъ безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса,— требуется-ли заключеніе лица прокурорскаго надзора при разсмотрѣніи исковъ, основанныхъ на 132¹ Т. X ч. I Закон. Гражд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 179 и 343 стат. Уст. Гражд. Судопр., прокуроры (или товарищи прокурора) даютъ свои заключенія по дѣламъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, безвѣстно-отсутствующихъ, глухонѣмыхъ и умалишенныхъ, по дѣламъ казеннаго управленія, земскихъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и другимъ, въ этихъ статьяхъ указаннымъ. По законодательнымъ мотивамъ къ ст. 343 Уст. Гр. Суд. лицо прокурорскаго надзора должно являться „представителемъ точнаго разума дѣйствующихъ узаконеній и защитникомъ, во имя закона, тѣхъ лицъ, юридическихъ и физическихъ, кои, по естественному порядку вещей, не могутъ лично предстать передъ Судомъ и представители коихъ не могутъ, по положенію своему, принимать непосредственнаго участія въ дѣлѣ". Дѣла малолѣтнихъ, у коихъ есть опекуны, признаны подлежащими по преимуществу, въ числѣ прочихъ дѣлъ сего рода, попеченію прокурора (Судеб. Уст., изд. государственной канцеляріи 1867 года стр. 178 и 179). Изъ этого положенія слѣдуетъ тотъ выводъ, что заключеніе лица прокурорскаго надзора требуется въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ указанныя лица (не достигшія совершеннолѣтія, умалишенныя, казна, городскія и сельскія общества и проч.) должны предстать на судѣ въ качествѣ стороны, а потому, въ тѣхъ случахъ, когда дѣло не имѣетъ своимъ предметомъ защиты права такихъ лицъ, участіе проку-

рора не требуется закономъ, хотя бы въ этомъ дѣлѣ и возбуждался вопросъ о правѣ или объ охраненіи интересовъ этихъ же лицъ (рѣш. Гражд. Касс. Д-та Прав. Сен. 1867 года № 393 и № 206 1875; года № 163 и друг.). Въ виду сего разрѣшеніе поставленнаго вопроса зависитъ, слѣдовательно, отъ того, кто долженъ быть признанъ стороною (истцовъ) въ подобныхъ дѣлахъ: мать внѣбрачнаго ребенка или самъ внѣбрачный ребенокъ? Отвѣтъ на поставленный вопросъ вытекаетъ изъ самаго текста 132⁴ ст. X Т. I ч. Отецъ этимъ закономъ обязывается „нести издержки на содержаніе внѣбрачнаго ребенка", а потому отыскивать эти издержки, требовать отъ отца Судомъ исполненія этой возложенной на него закономъ обязанности можетъ только тотъ, кто имѣетъ право на полученіе содержанія отъ естественнаго отца, т.-е. ребенокъ, хотя бы въ лицѣ своего законнаго представителя. Такимъ законнымъ представителемъ внѣбрачнаго ребенка является мать его, которой, въ силу 132¹ ст. X Т. I ч., по отношенію къ своему ребенку предоставлены права, опредѣленныя въ постановленіяхъ о власти родительской. Согласно же 180 ст. X Т. I ч., разъясненной рѣшеніемъ Гражд. Касс. Д-та Правит. Сен. за 1884 годъ № 244, во время несовершеннолѣтія дѣтей родители управляютъ имуществомъ, собственно дѣтямъ принадлежащимъ, на правѣ опекунскомъ по правиламъ, установленнымъ въ раздѣлѣ III книги 1 Св. Зак. Гр., и, когда надъ малолѣтними учреждена опека, родителямъ принадлежитъ не только право ходатайствовать за нихъ на Судѣ, въ силу 282 ст. Т X ч. I., но они даже обязаны „имѣть ходатайство по всѣмъ судебнымъ дѣламъ малолѣтняго". Признавая, что въ искѣ, предъявленномъ къ отцу внѣбрачнаго ребенка, о доставленіи ему содержанія, согласно 1 ч. 132⁴ ст. Т. X ч. I, несовершеннолѣтній внѣбрачный ребенокъ является истцомъ, т.-е. стороною, что такой искъ имѣетъ своимъ предметомъ защиту права лица, не достигшаго совершеннолѣтія, и что, въ случаѣ предъявленія такого иска матерью внѣбрачнаго ребенка, послѣдняя должна быть признаваема лишь представительницею своего малолѣтняго ребенка (но не истицею, защищающею права, лично ей принадлежащія),—слѣдуетъ притти къ выводу, что поставленный выше вопросъ объ участіи лицъ прокурорскаго надзора при разсмотрѣніи исковъ, основанныхъ на 132¹ ст. Т. X. ч. I, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія Окружнаго Суда отъ 10 марта 1909 года, что при разрѣшеніи дѣла по иску просительницы къ Осипу П. о взысканіи съ послѣдняго на содержаніе ея и ея малолѣтней внѣбрачной дочери 432 руб. не было выслушано заключеніе Товарища Прокурора, и принимая во вниманіе, что невыслушаніе лица прокурорскаго надзора по дѣламъ малолѣтнихъ служитъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1880 года № 73; 1870 года № 530), безусловнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по просьбѣ представителя малолѣтняго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ковенскаго Окружнаго Суда, по нарушенію ст. 179 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія препроводить въ тотъ же Окружный Судъ.

54.—1910 года февраля 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго кол. ас. Андрея П. прис. пов. Михновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску къ довѣрителю просителя объ уничтоженіи дарственной записи.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Р. Завадскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Штакельбергъ).

По дарственной записи, утвержденной 30 іюня 1903 года, Юлія П. подарила своему мужу дворовое съ постройками мѣсто, а 7 марта 1906 года предъявила искъ о возвращеніи дара на томъ основаніи, что мужъ послѣ принятія дара сталъ съ нею деспотически обращаться, часто ругалъ ее неприличными словами и два раза покушался на ея жизнь. Полтавскій Окружный Судъ въ искѣ Юлія П. отказалъ, признавъ покушеніе отвѣтчика на жизнь истицы недоказаннымъ, а непочтеніе, оказанное имъ истицѣ, вызваннымъ ея поведеніемъ, оскорбительнымъ для отвѣтчика, какъ мужа. По Харь-

ковская Судебная Палата, принявъ во вниманіе установленные Окружнымъ Судомъ случаи непочтительнаго отношенія отвѣтчика къ истицѣ и помѣщеніе въ просьбѣ о разводѣ, поданной въ духовную консисторію, позорящихъ ея честь и доброе имя обстоятельствъ, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и удовлетворила полностью исковыя требованія, причемъ указаніе отвѣтчика на то, что его поведеніе вызвано было совершенно непозволительнымъ поведеніемъ истицы, какъ жены и матери, и что обстоятельства, помѣщенныя имъ въ просьбѣ о разводѣ, ничего клеветническаго въ себѣ не заключали, ибо духовная консисторія удовлетворила его ходатайство о разводѣ, оставила безъ обсужденія на томъ основаніи, что законъ (ст. 974 и 978 Т. X ч. I), опредѣляя причины, по которымъ даръ можетъ быть возвращенъ отъ одареннаго дарителю, не уничтожаетъ и не ослабляетъ дѣйствія этихъ причинъ въ зависимости отъ отношеній дарителя къ одаренному. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика П., присяжный повѣренный Михновскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указывалъ на рядъ процессуальныхъ нарушеній, допущенныхъ Палатой, и на неправильное толкованіе точнаго смысла 973 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ докладъ дѣла, словесное объясненіе повѣреннаго Андрея П., присяжнаго повѣреннаго Шебанова, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дарителъ имѣетъ право требовать возвращенія дара: 1) когда одаренный учинитъ покушеніе на жизнь дарителя; 2) когда онъ причинитъ ему побои или угрозы; 3) когда онъ оклевещетъ его и 4) когда онъ окажетъ дарителю явное непочтеніе (974 ст. Т. X ч. I). Всѣ эти дѣйствія являются законными основаніями къ требованію возвращенія дара лишь въ томъ, несомнѣнно, случаѣ, когда они умышленно направлены противъ жизни, здоровья или чести дарителя. Дѣяніе же одареннаго, совершонное имъ въ защиту принадлежащихъ ему по закону правъ средствами, закономъ установленными, не можетъ быть признано дѣяніемъ, доказывающимъ его неблагодарность къ дарителю. А посему одаренный супругъ, подавая въ надлежащій духовный судъ жалобу на супругу-дарительницу въ нарушеніе супружеской вѣрности и приведя въ ней позорящія ея честь обстоятельства, не можетъ быть признанъ виновнымъ въ оклеветаніи и явномъ непочтеніи, если духовный судъ признаетъ указанныя имъ обстоятельства достовѣрными. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно нанесенія оскорбленія дарителю или оказанія ему явнаго непочтенія вообще: для того, чтобы фактъ оскорбленія или непочтенія могъ послужить поводомъ къ возвращенію дара, необходимо установить, что поступокъ одареннаго былъ учиненъ именно съ цѣлью унизить или оскорбить дарителя, а не былъ вызванъ самимъ дарителемъ, позволившимъ себѣ презрительное отношеніе къ облагодѣтельствованному ими лицу. Невозможно допустить, чтобы законъ сознательно предоставилъ дарителю, послѣ передачи дара, право безнаказанно совершать безнравственныя или преступныя дѣйствія относительно одареннаго, а сего послѣдняго лишилъ права на законную самооборону противъ посягательства дарителя на честь, здоровье и даже жизнь его, на законную защиту своего человѣческаго достоинства и на уваженіе къ нему дарителя. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что при разрѣшеніи вопроса о наличности въ дѣйствіяхъ одареннаго признаковъ явнаго непочтенія по отношенію къ дарителю, Судъ обязанъ принять въ соображеніе и поведеніе самого дарителя вызвавшее эти дѣйствія одареннаго, и затѣмъ по всей совокупности установленныхъ такимъ образомъ обстоятельствъ опредѣлить, имѣются ли въ дѣйствіяхъ одареннаго признаки именно того непочтенія, о которомъ говорится въ 974 ст. I ч. X Т. и которое влечетъ за собою возвращеніе дара въ видѣ исключенія изъ общаго правила, по коему даръ укрѣпляется за одареннымъ безповоротно (рѣш. Сен. 1868 г. № 17). Посему Судебная Палата, отказавшись принять во вниманіе и обсудить, насколько истица, какъ дарительница и жена, сама виновна въ выраженномъ къ ней непочтеніи со стороны мужа, котораго она вызвала на это своимъ неблагонравнымъ поведеніемъ, и признавъ, что оскорбительное поведенія дарителя относительно одареннаго не уничтожаетъ и не ослабляетъ значенія поведеніе одареннаго, какъ причины возвращенія дара,—

допустила столь существенное нарушеніе 974 ст. Т. X ч. I, при которомъ постановленное Палатой рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 974 Св. Зак. Т. X ч. I, и дѣло возратить въ Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

55.—1910 года марта 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго графа Михаила Шидловскаго, присяжнаго повѣреннаго Лещинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу его съ графинею Викентиной Шидловской объ уплатѣ содержанія.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Мякининъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Тразегв).

Въ поданномъ 27 октября 1907 года въ Радомскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи графиня Викентина Шидловская объяснила, что по винѣ своего мужа, графа Михаила Шидловскаго, она была вынуждена оставить его домъ и 23 сентября 1905 г. завела въ Сандомирскомъ духовномъ судѣ дѣло о разлученіи ихъ отъ стола и ложа. Согласно 219 ст. Пол. о союзѣ брачномъ 1836 г., женѣ дозволяется въ продолженіе производства дѣла о разлученіи супруговъ оставить домъ мужа, и гражданскому суду предоставляется назначить ей жилище и опредѣлить содержаніе, какое мужъ обязанъ доставлять ей въ продолженіе самаго дѣла; она, истица, избрала себѣ мѣсто жительства у своихъ родителей; содержанія же она отъ своего мужа никакого не получаетъ, а посему, указывая на общеизвѣстную зажиточность графа Михаила Шидловскаго, она просила Судъ назначить ей содержаніе въ размѣрѣ 400 р. въ мѣсяцъ, начиная съ 23 сентября 1905 г. Отвѣтчикъ возразилъ, что имущественное его положеніе вовсе не представляется настолько удовлетворительнымъ, какъ утверждаетъ истица, что въ виду сего онъ признаетъ требованіе ея крайне преувеличеннымъ, и что во всякомъ случаѣ она могла бы требовать выдачи ей содержанія лишь со дня предъявленія ею настоящаго иска, а не за прошедшее уже время, со дня заведенія ею дѣла о разлученіи супруговъ. Окружный Судъ, обсудивъ представленныя къ дѣлу данныя объ имущественномъ положеніи отвѣтчика, обязалъ его къ уплатѣ женѣ ежемѣсячнаго содержанія въ размѣрѣ 200 руб., начиная съ 23 сентября 1905 г. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ Шидловскій, возражая противъ размѣра присужденнаго содержанія, просилъ уменьшить таковое до суммы 25 руб. въ мѣсяцъ и признать его обязаннымъ къ уплатѣ сего содержанія лишь со дня предъявленія настоящаго иска. Обсудивъ весьма подробно представленныя къ дѣлу данныя объ имущественномъ положеніи отвѣтчика, Судебная Палата нашла возможнымъ уменьшить присужденное съ него въ пользу жены содержаніе до суммы 150 руб. ежемѣсячно, но вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что содержаніе это, какъ правильно призналъ Окружный Судъ, подлежитъ взысканію съ 23 го сентября 1905 г., такъ какъ, по 219 ст. Пол. о союзѣ брачномъ, право жены на содержаніе принадлежитъ ей именно со дня заведенія дѣла о разлученіи супруговъ. Возраженіе же отвѣтчика, что онъ за прошедшее время платить не обязанъ потому, что истица, заявивъ въ духовномъ судѣ просьбу о разлученіи супруговъ, съ тѣхъ поръ никакого хожденія по сему дѣлу не имѣла, по мнѣнію Палаты не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ задержка въ дальнѣйшемъ движеніи означеннаго дѣла должна быть отнесена къ винѣ самого отвѣтчика, который, отказывая въ выдачѣ женѣ какого-либо содержанія, тѣмъ самымъ лишилъ ее средствъ и возможности принять надлежащія мѣры для ускоренія означеннаго процесса. Въ кассаціонной жалобѣ объясняется, что заключеніе Палаты объ обязанности отвѣтчика къ уплатѣ причитающихся его женѣ алиментовъ и за время до предъявленія ею настоящаго иска—неправильно и нарушаетъ 219 ст. Пол. о союзѣ брачномъ, а также 244 ст. Гражд. Улож. 1825 г. Денежные алименты, говоритъ проситель, предста-

вляютъ собою періодическіе повременные платежи, подлежащіе взносу въ точно опредѣленные сроки, и назначеніе ихъ состоитъ единственно въ томъ, чтобы обезпечить за лицомъ, имѣющимъ право на алименты, необходимыя средства на ежедневное пропитаніе и содержаніе его въ теченіе того періода, за который ему уплаченъ данный алиментарный платежъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, изъ самаго свойства и природы алиментовъ вытекаетъ, что право на алименты можетъ быть осуществляемо лишь въ теченіе того именно промежутка времени, за который причитаются алименты, если же засимъ лицо, имѣющее право на алименты, таковыхъ за извѣстный болѣе или менѣе продолжительный срокъ не требовало, то оно не въ правѣ требовать уплаты ихъ сразу за истекшее время, ибо въ такомъ случаѣ требуемыя имъ суммы уже не имѣли бы характера періодическихъ платежей на покрытіе ежедневныхъ нуждъ, а представляли бы собою капиталъ, на который, однако, истецъ никакого права не имѣетъ. Говоря объ обязанности содержать супруга, родственника и т. п., законъ (ст. 242—244 Гражд. Улож.) имѣетъ въ виду интересы обѣихъ сторонъ, опредѣляя, что алименты уплачиваются по мѣрѣ потребности одной и по мѣрѣ возможности другой стороны. Если же Шидловская въ теченіе 26 мѣсяцевъ со дня заведенія дѣла о разрушеніи супруговъ алиментовъ не требовала, то, значитъ, никакой потребности въ нихъ не было, и, присуждая ей алименты за это время, Палата присудила ей въ сущности не алименты, а капиталъ въ 4000 руб., что, конечно, далеко не одно и то же, такъ какъ и для обязаннаго лица далеко не безразлично, должно ли оно платить ежемѣсячно сравнительно незначительную сумму, или же сразу скапитализированную за нѣсколько десятковъ мѣсяцевъ сумму. Этому, вопреки мнѣнію Палаты, точный смыслъ 219 ст. Пол. о союзѣ брачномъ ни въ чемъ не противорѣчитъ, но Палата стала въ противорѣчіе со смысломъ и цѣлью этого закона, допуская, что алименты, причитающіеся женѣ, назначены отчасти и на доставленіе ей средствъ на веденіе бракоразводнаго дѣла. Въ заключеніе проситель указываетъ еще и на то, что Палата неправильными своими соображеніями нарушила 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

По содержанію жалобы возникаетъ вопросъ, подлежащій нынѣ разрѣшенію, о томъ, съ какого времени подлежатъ взысканію суммы, причитающіяся въ видѣ алиментовъ: со времени ли подачи о нихъ искового прошенія, или со времени возникновенія самаго права на ихъ требованіе? Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 227 и 228 ст. Пол. о союзѣ брачномъ 1836 г., возникающія изъ супружества взаимныя права и обязанности супруговъ, перечисленныя въ ст. 208—214 того же закона, въ томъ числѣ и обязанность мужа „доставлять женѣ содержаніе по состоянію и возможности своей“ (ст. 210), прекращаются только съ момента воспослѣдованія приговора суда о расторженіи брака или разлученіи супруговъ отъ стола и ложа на время неопредѣленное; до воспослѣдованія же этого приговора гражданскія послѣдствія брака не уничтожаются и въ теченіе всего производства дѣла о разводѣ или разлученіи супруговъ остаются въ прежней своей силѣ съ нѣкоторыми лишь точно указанными въ законѣ (ст. 217 и слѣд.) измѣненіями. Въ число гражданскихъ послѣдствій брака входитъ, какъ уже сказано, обязанность мужа содержать жену, и въ отношеніи этой обязанности мужа законъ (ст. 219 Пол. о брачн. союзѣ) призналъ нужнымъ особо подтвердить, что она начатіемъ дѣла о разводѣ или разлученіи не прекращается, а, напротивъ, продолжается во все время производства этого дѣла. Спеціальное значеніе ст. 219 заключается, очевидно, лишь въ томъ, что она обязываетъ мужа доставлять женѣ содержаніе, несмотря на предоставленное женѣ право оставить домъ мужа и жить отдѣльно, ибо если бы жена въ продолженіе производства дѣла о разводѣ или разлученіи супруговъ не оставляла домъ мужа, продолжая жить съ нимъ вмѣстѣ, то обязанность его доставлять ей содержаніе лежала бы на немъ и помимо постановленія 219 ст., на основаніи общаго правила 210 ст. Пол. о союзѣ брачномъ. Такимъ образомъ, оказывается, что предусмотрѣнная по ст. 219 обязанность мужа доставлять женѣ содержаніе представляется, въ сущности не какою-либо новою его обязанностью, вытекающею изъ факта

начатія дѣла о разводѣ или разлученіи супруговъ, а лишь продолженіемъ прежней его обязанности, вытекающей изъ факта вступленія его въ бракъ, каковая обязанность подвергается лишь видоизмѣненію съ момента осуществленія женою своего права оставить домъ мужа; а изъ одного этого слѣдуетъ, что предусмотрѣнная по 219 ст. обязанность мужа къ выдачѣ женѣ алиментовъ вовсе не обусловлена предварительнымъ заявленіемъ женою о семъ требованіи и что, наоборотъ, право жены на полученіе отъ мужа этихъ алиментовъ возникаетъ и можетъ быть осуществляемо ею съ момента наступленія событія, коимъ оно по закону обусловлено, т. е. именно съ момента оставленія ею дома мужа. Неосуществленіе кѣмъ-либо принадлежащаго ему права можетъ повести къ утратѣ его лишь вслѣдствіе пропуска срока установленнаго для сего права давности,—согласно же 2277 ст. Гр. Код., причитающіеся платежи по пенсіямъ на содержаніе (pension alimentaire), какъ вообще все то, что выплачивается ежегодно или въ болѣе краткіе періодическіе сроки, подлежатъ пятилѣтней давности. Изъ этого вытекаетъ, что невостребованіе алиментовъ именно въ теченіе того періода времени, за который они подлежатъ уплатѣ, само по себѣ, не признается закономъ за основаніе утраты самаго права на эти алименты, и что, несмотря на тѣсную связь права на содержаніе съ нуждою въ содержаніи (ст. 242 Гр. Улож.), законъ вовсе не лишаетъ лицо, имѣющее право на алименты, возможности требовать доколнительной уплаты таковыхъ и за прошедшее время, въ теченіе коего они ему причитались, но доставляемы не были, лишь бы это право, какъ и всякое другое гражданское право требованія, для коего закономъ не установлено особаго изъятія, не оказалось погашеннымъ истеченіемъ установленной для него исковой давности. Слѣдовательно, и въ виду того, что, въ силу 2253 ст. Гр. код., „теченіе давности не имѣетъ мѣста между супругами", т. е. во все время существованія брака (ст. 227 и 228 Пол. о союзѣ брачномъ), не можетъ подлежать сомнѣнію, что пока существуетъ бракъ, право жены на полученіе отъ мужа причитающагося ей, по 219 ст. сего Положенія, содержанія не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ предъявленія ею такового въ формѣ обращеннаго къ мужу иска, и не утрачивается ею вслѣдствіе непредъявленія подобнаго иска. Но если, такимъ образомъ, обязанность мужа къ уплатѣ женѣ алиментовъ возникаетъ и существуетъ силою самаго закона съ момента оставленія ею его дома, совершенно независимо отъ предъявленія или непредъявленія женою по сему предмету особаго къ нему требованія, то ясно, что одинъ фактъ предъявленія подобнаго требованія лишь по истеченіи извѣстнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго, срока со времени возникновенія права жены на полученіе алиментовъ на обязанность мужа къ уплатѣ таковыхъ вообще никакого вліянія не имѣетъ и основаніемъ къ освобожденію его отъ этой обязанности за прошедшее до предъявленія къ нему иска время служить не можетъ. Положеніе это, конечно, ни въ чемъ не измѣняется постановленіями 242 ст. Гр. Улож. 1825 г., такъ какъ невостребованіе алиментовъ въ теченіе извѣстнаго времени само по себѣ не создаетъ законнаго предположенія о томъ, что лицо, которому они причитались, въ нихъ не нуждалось; къ тому же опредѣленіе размѣра алиментовъ зависитъ отъ суда, смотря по обстоятельствамъ дѣла, и опредѣленіе судомъ размѣра алиментовъ не лишаетъ мужа предоставленнаго ему, въ силу 243 ст. Гр. Ул., права домогаться установленнымъ порядкомъ отмѣны или уменьшенія возложенной на него обязанности, если онъ докажетъ наличность предусмотрѣнныхъ этою статьею къ тому условій. Въ виду сего слѣдуетъ притти къ заключенію, что причитающееся женѣ, въ силу 219 ст. Положен. о союзѣ брачномъ, содержаніе подлежитъ по требованію ея взысканію со времени возникновенія самаго права ея на полученіе сего содержанія. Примѣняя это соображеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указываемая просителемъ ст. 219 Пол. о союзѣ брачномъ 1836 г., а также ст. 242—244 Гр. Ул. 1825 г. Палатою не нарушены, и 2) что противорѣчій въ соображеніяхъ Палаты, о которыхъ говорится въ кассаціонной жалобѣ, также не усматривается, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Шидловскаго оставить безъ послѣдствій.

56.—1910 г. марта 24 дня. *Прошеніе главнаго опекуна состоящей подъ законнымъ прещеніемъ Софіи Рошковской, Ѳаддея Ентыса, и членовъ семейнаго совѣта, Викентія Адамовскаго и Романа Мясковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по жалобѣ Ивана Паплонскаго и Адольфа и Витольда Рошковскихъ на постановленіе семейнаго совѣта.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Мякининъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Семейный совѣтъ по опекѣ надъ состоящею подъ законнымъ прещеніемъ Софьею Рошковскою отказалъ въ просьбѣ ея сыновей, Адольфа и Витольда Рошковскихъ, о принятіи ихъ въ число членовъ сего совѣта, взамѣнъ двухъ другихъ лицъ, состоящихъ членами онаго. Варшавскій Окружный Судъ отмѣнилъ опредѣленіе совѣта и включилъ Рошковскихъ въ число членовъ его съ тѣмъ, чтобы ими были замѣнены два другихъ лица наличнаго состава совѣта по усмотрѣнію послѣдняго. Варшавская Судебная Палата, основываясь на томъ, что созваніе семейнаго совѣта, какъ первоначальное (1663 ст. Уст. Гр. Суд.), такъ и послѣдующее, во время существованія опеки лежитъ на обязанности Мирового Судьи, что посему и заявленія объ измѣненіи состава семейнаго совѣта могутъ быть обращаемы къ Мировому же Судьѣ, а не къ самому семейному совѣту, которому закономъ вовсе не предоставлено разрѣшать вопросъ о своемъ же составѣ,—отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда и постановленіе семейнаго совѣта.

Поданная на это опредѣленіе кассаціонная жалоба Ентыса, Адамовскаго и Мясковскаго по слѣдующимъ основаніямъ не заслуживаетъ уваженія. I. Указаніе просителей на нарушеніе Судебною Палатою 331 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ томъ, что Палата безъ объясненія основаній, отказала въ просьбѣ повѣреннаго Ентыса объ отсрочкѣ засѣданія вслѣдствіе представленныхъ Витольдомъ Рошковскимъ двухъ новыхъ документовъ, опровергается тѣмъ, что Судебная Палата, не признавая (какъ слѣдуетъ заключить изъ содержанія обжалованнаго опредѣленія) за этими документами (акты о смерти членовъ семейнаго совѣта, Мержеевскаго и Костровицкаго) существеннаго значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла, имѣла основаніе оставить эту просьбу повѣреннаго Ентыса безъ удовлетворенія (рѣш. Сената 1877 г. № 214). II. Хотя участвующія въ дѣлѣ лица не возбуждали вопроса о томъ, что оно не подлежало разрѣшенію семейнаго совѣта, но въ виду того, что этотъ вопросъ входитъ въ сферу интересовъ общественнаго порядка и касается подвѣдомственности по его роду той или иной власти, онъ могъ быть, по примѣненію къ п 1 584 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв., возбужденъ самою Палатою, а потому въ этомъ ея дѣйствіи, вопреки объясненію просителей, нѣтъ нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается указанія на то, что этотъ вопросъ не былъ возбужденъ и Сенатомъ при разрѣшеніи ихъ жалобы на отмѣненное Сенатомъ первое опредѣленіе Палаты по сему дѣлу, то оно оказывается неосновательнымъ потому, что изъ того, что Сенатъ при прежнемъ производствѣ по дѣлу не усматривалъ основанія къ возбужденію сего вопроса, вовсе не слѣдуетъ, что онъ признавалъ дѣло подлежащимъ разрѣшенію семейнаго совѣта. III. Обращаясь затѣмъ къ наиболѣе существенному въ семъ дѣлѣ вопросу,—принадлежитъ ли по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, замѣна однихъ членовъ семейнаго совѣта другими самому семейному совѣту, какъ полагаютъ просители, или предсѣдательствующему въ совѣтѣ лицу—Мировому Судьѣ (или лавнику), какъ рѣшила Судебная Палата, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующими законами этотъ вопросъ прямо не разрѣшается и потому для разъясненія его, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ обратиться къ общему смыслу законовъ, причемъ основаніемъ для разъясненія въ этомъ случаѣ должны служить не тѣ, какъ полагаютъ просители, правила, которыми опредѣляются предметы вѣдомства семейныхъ совѣтовъ, имѣющіе лишь болѣе отдаленное отношеніе къ вопросу, а непосредственно стоящія въ связи съ этимъ вопросомъ правила о порядкѣ созванія совѣтовъ. По гражданскому уложенію

1825 года (ст. 373—380), семейный совѣтъ созывается судомъ, президентомъ города, бургомистромъ или войтомъ (смотря по мѣсту нахожденія, свойству и стоимости имущества того лица, надъ которымъ учреждается опека) и дѣйствуетъ подъ предсѣдательствомъ этихъ же лицъ, причемъ въ законѣ указаны подробныя правила о томъ, изъ какихъ лицъ и въ какомъ числѣ должны быть избираемы члены совѣта, въ какой постепенности, какимъ изъ этихъ лицъ слѣдуетъ при семъ отдавать предпочтеніе и какія изъ нихъ приглашаются лишь при отсутствіи послѣднихъ. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства эти правила подверглись измѣненію лишь въ томъ отношеніи, что по дѣламъ лицъ, на коихъ распространяется дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 25 іюня/7 іюня 1866 г., созваніе семейныхъ совѣтовъ и предсѣдательство въ нихъ возлагается на лавниковъ по назначенію мѣстнаго гминнаго суда, по дѣламъ же всѣхъ прочихъ лицъ—на Мировыхъ Судей. Такимъ образомъ, на должностное лицо, созывающее семейный совѣтъ, возлагается и обязанность опредѣлять, изъ кого именно онъ долженъ быть составленъ въ опредѣленномъ закономъ (ст. 375 и 377) числѣ лицъ, иначе говоря—обязанность опредѣлять какъ пригодность даннаго лица по указаннымъ въ законѣ условіямъ къ занятію мѣста члена совѣта, такъ и право одного лица на предпочтеніе въ этомъ отношеніи передъ другимъ. Между тѣмъ, при замѣнѣ одного члена семейнаго совѣта другимъ весь вопросъ къ этому и сводится, такъ какъ зависитъ исключительно отъ того, можетъ ли замѣняющій быть членомъ семейнаго совѣта вообще и имѣетъ ли онъ, по закону, преимущество передъ замѣняемымъ въ частности, и потому нѣтъ никакого основанія, предоставляя должностному лицу, созывающему семейный совѣтъ, такое право оцѣнки приглашаемыхъ въ составъ семейнаго совѣта лицъ при первоначальномъ созваніи онаго, признавать его для сего некомпетентнымъ при частичномъ обновленіи состава совѣта. Только этимъ и можно объяснить, почему законъ, опредѣляя одинъ изъ случаевъ замѣны одного члена семейнаго совѣта другимъ (ст. 580), не указываетъ, по чьему распоряженію она должна быть произведена: предполагается, что тою же властью, которою производится и первоначальный созывъ семейнаго совѣта. Вышеизложенное, въ связи съ тѣмъ, что о предоставленіи права замѣны членовъ семейнаго совѣта самому семейному совѣту въ законахъ не имѣется рѣшительно никакихъ указаній, устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ его разрѣшила Судебная Палата, причемъ указываемое просителями употребленіе Палатою невѣрнаго выраженія, что члены семейнаго совѣта назначаются Мировымъ Судьею, не имѣя никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, не имѣетъ никакого значенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ентыса, Адамовскаго и Мясковскаго оставить безъ послѣдствій.

57.—1910 года марта 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Ивана и Екатерины Фонфары, присяжнаго повѣреннаго Грунерта, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Кѣлецкой губ. по иску Антона Фонфары о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Іосифа Фонфары.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Банихъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Травзеге).

Въ исковомъ прошеніи Антонъ Фонфара изложилъ, что наслѣдодатель, Іосифъ Фонфара, при жизни продалъ его, истца, Александру и женѣ его Екатеринѣ по акту отъ 23 октября 1882 г. за № 548 усадьбу свою за 300 р., но такъ какъ актъ этотъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Варшавской Судебной Палаты отъ 8 апрѣля 1904 г. признанъ скрывающимъ дареніе, и посему невредящимъ правамъ наслѣдниковъ, то онъ, истецъ, нынѣ проситъ о раздѣлѣ наслѣдственной усадьбы между всѣми наслѣдниками, въ числѣ 8 человѣкъ, съ присужденіемъ ему соотвѣтственной части наслѣдства въ натурѣ послѣ предварительнаго установленія стоимости наслѣдственнаго имущества, путемъ оцѣнки такового экспертами. Отвѣтчики возразили, что по дѣйствующему закону истецъ не въ правѣ требовать раздѣла всего на-

слѣдственнаго имущества, а можетъ требовать лишь предусмотрѣнной 920 ст. Гражд. Код. сбавки, т. е. раздѣла лишь остатка стоимости наслѣдственнаго имущества, оказывающагося за вычетомъ изъ него подлежавшей, согласно 913 ст. Гражд. Код., свободному распоряженію наслѣдодателя и подаренной послѣднимъ имъ, отвѣтчикамъ, 1/4 части всего имущества, причемъ имущество это должно быть принято въ расчетъ въ томъ видѣ и въ той стоимости, какіе оно имѣло во время смерти наслѣдодателя. Гминный судъ, соглашаясь съ соображеніями отвѣтчиковъ, нашелъ, что о раздѣлѣ наслѣдственной массы въ натурѣ не можетъ быть и рѣчи, и предметомъ раздѣла можетъ быть только стоимость наслѣдственной массы за вычетомъ изъ нея, согласно 913 ст. Гражд. Код., 1/4 части въ пользу одаренныхъ. Наслѣдственная масса образуется изъ стоимости имущества въ моментъ смерти наслѣдодателя и составляетъ 118 руб., за вычетомъ изъ коихъ 1/4 части въ пользу одаренныхъ и произведенныхъ ими расходовъ на починку усадебныхъ строеній къ раздѣлу между наслѣдниками остаются 688 руб. 50 к., въ виду чего Иванъ-Александръ Фонфара обязанъ выплатить каждому изъ своихъ сонаслѣдниковъ по 86 р. 7 к. Въ апелляціонной жалобѣ наслѣдники Іосифа Фонфары объяснили, что, согласно 843, 844, 849, 858, 859, 860 и 866 ст. Гражд. Код., вся усадьба со строеніями должна быть возвращена въ наслѣдственную массу, а въ пользу одаренныхъ можетъ быть выдѣлена лишь 1/4 часть стоимости этой массы. Стоимость наслѣдственнаго имущества должна быть опредѣлена въ моментъ раздѣла, а не по той стоимости, которую оно имѣло въ моментъ открытія наслѣдства. При опредѣленіи морга земли въ 100 руб., а строеній въ 800 р., получится масса въ 3170 р., за вычетомъ изъ коей 1/4 части въ пользу одаренныхъ (795 р.) для раздѣла остаются 2385 р., такъ что каждый изъ остальныхъ сонаслѣдниковъ долженъ получить по 298 р. 12 1/2 к. Мировой Съѣздъ нашелъ, что объясненіе апелляторовъ объ обязанности Ивана Фонфары возвратить въ наслѣдственную массу полученное въ даръ за исключеніемъ части, подлежащей свободному распоряженію наслѣдодателя, является правильнымъ. Требованіе ихъ о томъ, чтобы наслѣдственная усадьба со строеніями была раздѣлена на 3 части, также подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Съѣздъ признаетъ болѣе справедливымъ и удобнымъ для наслѣдниковъ, чтобы вышеупомянутый возвратъ въ наслѣдственную массу произведенъ былъ путемъ выдѣла Ивану Фонфарѣ уменьшенной доли, согласно 858 ст. Гражд. Код. Усадьба можетъ быть раздѣлена на 3 части, которыя должны быть присуждены Ивану-Александру, Антону и Казимиру Фонфарамъ, заявившимъ ходатайство о выдѣлѣ имъ наслѣдственныхъ долей въ натурѣ, остальнымъ же наслѣдникамъ должны быть произведены оплаты. Въ кассаціонной жалобѣ указывается, что Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе 913 ст. Гражд. Код., не присудивъ просителямъ 1/4 части всего наслѣдства въ видѣ дарственной доли, которою ихъ отецъ въ правѣ былъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Равнымъ образомъ Съѣздъ нарушилъ 920 ст. Гражд. Код. тѣмъ, что предметомъ раздѣла онъ призналъ всю усадьбу и этимъ совершенно отмѣнилъ дарственное распоряженіе въ пользу просителей, тогда какъ, по закону и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣш. 1879 г. № 232 и 1884 г. № 91, распоряженія наслѣдодателя, превышающія долю, подлежащую свободному его распоряженію, подлежатъ лишь сбавкѣ при открытіи наслѣдства, но отнюдь не теряютъ всякаго значенія. Независимо отъ сего, рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ и 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, отмѣнивъ правильное рѣшеніе гминнаго суда, Съѣздъ вообще никакихъ соображеній въ подтвержденіе такого своего заключенія не привелъ и не объясняетъ вовсе, по какому расчету онъ опредѣлилъ размѣръ наслѣдственныхъ долей, вслѣдствіе чего резолютивная часть обжалованнаго рѣшенія представляется совершенно непонятною.

Выслушавъ заключеніе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы обсужденію, прежде всего, подлежитъ общій вопросъ о томъ: признаніе судебнымъ рѣшеніемъ акта продажи недвижимаго имущества отцомъ сыну скрывающимъ дареніе и потому невредящимъ правамъ наслѣдниковъ продавца даетъ-ли право этимъ наслѣдникамъ требовать раздѣла самаго недвижимаго имущества

или только той части стоимости онаго, которая превышаетъ распорядительную часть? Вопросъ этотъ сомнѣній не вызываетъ, такъ какъ онъ прямо разрѣшается постановленіями 866 и 924 ст. Гр. Код. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что ст. 866, хотя и помѣщена въ главѣ „о возвратахъ въ наслѣдственную массу", институтъ же „возврата" (rapport) самъ по себѣ не долженъ быть смѣшиваемъ съ институтомъ „сбавки (reduction), о коемъ говоритъ ст. 920 и слѣд., но тѣмъ не менѣе, она прямо относится къ случаю, составляющему предметъ подлежащаго обсужденію Сената вопроса, такъ какъ ею предусматривается именно возвратъ, составляющій необходимое послѣдствіе предусмотрѣнной ст. 920 „сбавки", т.-е. возвратъ одареннымъ наслѣдникомъ въ наслѣдственную массу той части полученнаго отъ наслѣдодателя имущества, коею послѣдній, по 913 ст., не былъ въ правѣ распоряжаться въ ущербъ остальнымъ своимъ наслѣдникамъ. Въ этой (866) статьѣ положительно выражено, что если, какъ въ данномъ случаѣ, наслѣдодатель подарилъ одному изъ своихъ наслѣдниковъ недвижимость, превышающую часть, которою наслѣдодатель могъ по закону свободно распоряжаться, то „возвратъ излишка производится въ натурѣ, если этотъ излишекъ можетъ быть удобно отдѣленъ". По стат. же 924, если сдѣланное наслѣдодателемъ при жизни въ пользу одного изъ его наслѣдниковъ дареніе подлежитъ сбавкѣ, то одаренный наслѣдникъ можетъ удержать стоимость дара, которая бы ему принадлежала въ имуществахъ, коими наслѣдодатель, въ силу 913 ст., не былъ въ правѣ распоряжаться, „если они одного и того же свойства". Такимъ образомъ, самъ законъ устанавливаетъ, какъ общее правило, что сбавка производится въ натурѣ, т.-е. одаренный недвижимостью наслѣдникъ обязанъ возвратить причитающіяся его сонаслѣдникамъ части этой недвижимости въ натурѣ. Изъ этого правила законъ допускаетъ исключеніе въ смыслѣ права одареннаго удержать за собою всю недвижимость въ натурѣ, съ уплатою сонаслѣдникамъ только стоимости причитающихся имъ въ оной долей лишь въ двухъ случаяхъ, а именно: а) когда недвижимость неудободѣлима и притомъ та часть наслѣдственнаго имущества, коею наслѣдодатель въ правѣ былъ свободно распоряжаться, превышаетъ половину стоимости означенной недвижимости (ст. 866 Гр. Код.), и б) когда въ наслѣдствѣ имѣются еще и другія недвижимости такого же свойства, качества и стоимости, изъ которыхъ могутъ быть пополняемы причитающіяся остальнымъ сонаслѣдникамъ наслѣдственныя доли (сравн. ст. 859 и 924 Гр. Код.). Въ виду изложеннаго поставленный на обсужденіе вопросъ слѣдуетъ разрѣшить въ томъ смыслѣ, что наслѣдники въ правѣ требовать раздѣла въ натурѣ недвижимости, отчужденной ихъ наслѣдодателемъ, съ нарушеніемъ правилъ 913 ст. Гражд. Код., по возмездному акту, признанному судомъ скрывающимъ дареніе, если одаренный не докажетъ наличности одного изъ предусмотрѣнныхъ въ 866, 924 и 859 ст. Гр. Код. условій, дающихъ ему право удержать за собою недвижимость въ натурѣ, съ уплатою сонаслѣдникамъ той части стоимости ея, которая превышаетъ установленную 913 ст. распорядительную часть. Прилагая изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла и имѣя въ виду, что просители не ссылались на то, чтобы право на удержаніе ими въ натурѣ подаренной недвижимости могло-бы быть выведено изъ предписанія ст. 866, 924 и 859 Гр. Код., Мировой же Съѣздъ установилъ то неподлежащее кассаціонной повѣркѣ обстоятельство, что спорная наслѣдственная недвижимость можетъ быть удобно раздѣлена, слѣдуетъ признать, что Мировой Съѣздъ правильно и безъ всякаго нарушенія 913 и 920 ст. Гр. Код. удовлетворилъ требованія сонаслѣдниковъ о раздѣлѣ усадьбы въ натурѣ; ссылка-же просителей на рѣш. Сен. 1879 г. № 232 лишена значенія, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ подлежитъ возврату въ массу имущество, подлежащее сбавкѣ на основаніи 920 ст. Гр. Код., неразрѣшался вовсе. Съ другой стороны, однако, хотя изъ соображеній Мирового Съѣзда видно, что имъ признано за просителемъ Иваномъ Александромъ Фонфарой право удержать 1/4 часть наслѣдственнаго имущества, которая подлежала свободному распоряженію наслѣдодателя сверхъ доли, причитающейся ему по закону, въ качествѣ наслѣдника, но въ этихъ же соображеніяхъ совершенно не выяснено, какимъ образомъ и въ какой формѣ означенныя доли просителю вы-

дѣлены. Равнымъ образомъ ничѣмъ въ рѣшеніи не обоснованъ размѣръ выплатъ въ пользу наслѣдниковъ, получающихъ свои доли въ денежныхъ суммахъ. Такая неполнота и неясность соображеній Мирового Съѣзда, составляя нарушеніе 142 ст. Уст. Гражданск. Суд., должна повлечь за собою отмѣну рѣшенія. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Кѣлецкой губерніи отмѣнить, по нарушенію стат. 142 Уст. Гражданск. Судопроизвод., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 2-го округа той же губерніи.

58.—1909 г. марта 31-го дня. *Прошеніе повѣрен. управленія жел. дор., присяжнаго повѣр. Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Окружнаго Суда по иску торговаго дома „бр. Тильманесъ и Ко“ съ управленія Сѣверо-Западныхъ ж. д. 379 р. 99 к. за переборъ и просрочку.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

17 ноября 1907 г. торговый домъ „бр. Тильмансъ и Ко“ предъявилъ у Уѣзднаго Члена Ковенскаго Окружнаго Суда къ управленію Сѣверо-Западныхъ жел. дор. искъ въ суммѣ 379 р. 99 к. о возвратѣ перебора и вознагражденіи за просрочку по разнымъ отправкамъ; причемъ въ общую сумму этого иска, между прочимъ, входили требованія о возвращеніи 34 руб. 11 к. сбора, взятаго за нагрузку грузовъ, принятыхъ на станціи „Тритузная“, Екатерининской жел. дор. со склада отправителя, Южно Русскаго Днѣпровскаго металлургическаго общества, и о взысканіи 94 р. 58 к. вознагражденія за просрочку въ доставкѣ грузовъ по отправкамъ за №№ 25148, 25603 и 48166. Повѣренный отвѣтной стороны въ доказательство права жел. дор. на взиманіе сбора за нагрузку на станціи „Тритузная“ представилъ выписку § 13 изъ договора, заключеннаго управленіемъ Екатерининской жел. дор. съ Южно-Русскимъ Днѣпровскимъ металлургическимъ обществомъ, а въ оправданіе просрочки по вышеуказаннымъ тремъ отправкамъ—выписку изъ сборниковъ тарифовъ Россійскихъ жел. дор. отъ 25 іюля и 8 августа 1907 г. за №№ 1916 и 1920. Въ § 13 означеннаго договора говорится: „нагрузка и выгрузка грузовъ на путяхъ въ предѣлахъ завода производится средствами Южно-Русскаго Днѣпровскаго металлургическаго общества, причемъ за тѣ грузы, нагрузка и выгрузка которыхъ, согласно дѣйствующихъ правилъ, должна быть обязательно произведена желѣзною дорогою, въ дѣйствительности-же будетъ произведена на путяхъ въ предѣлахъ завода средствами общества, съ него будетъ взыскиваться въ пользу Екатерининской жел. дор. установленная за производство этихъ операцій плата наравнѣ со всѣми другими отправителями и получателями грузовъ, вычетомъ платы съ каждой тысячи пудовъ нагруженныхъ и выгруженныхъ грузовъ, по которой эти операціи производятся распоряженіемъ станціи „Тритузная“, но во всякомъ случаѣ не свыше платы, установленной по нормамъ дополнительныхъ сборовъ. Уплата сихъ денегъ производится одновременно съ прочими тарифными платежами. За нагрузку же и выгрузку средствами Южно Русскаго Днѣпровскаго металлургическаго общества такихъ грузовъ, кои, на основаніи дѣйствующихъ правилъ, нагружаются и выгружаются средствами товарохозяевъ, никакой платы съ общества не взыскивается“. Въ выпискѣ же изъ сборниковъ тарифовъ помѣщена вѣдомость по снятію отвѣтственности съ подлежащихъ желѣзныхъ дорогъ за просрочку въ доставкѣ грузовъ. Въ числѣ этихъ дорогъ значится Московско-Кіево-Воронежская жел. дор. и засимъ въ рубрикѣ, озаглавленной: „продолжительность перерыва движенія или пріостановки срочности доставки и причины, вызвавшія то или другое, признаваемыя министерствомъ путей сообщенія уважительными“, изложено: 1) сложеніе отвѣтственности за просрочку въ доставкѣ нефтяныхъ грузовъ, слѣдовавшихъ наливомъ въ цистернахъ черезъ ст. „Гребенка“, на станціи участка Черниговъ-Круты Днѣпръ-Красное, объявленное съ 2 декабря 1906 г., продолжалось до 16 января, когда вступило въ силу сложеніе отвѣтственности за про-

срочку въ доставкѣ всѣхъ грузовъ по всѣмъ участкамъ дороги; 2) объявленное съ 16 января 1907 г. сложеніе отвѣтственности за просрочку въ доставкѣ грузовъ по всѣмъ участкамъ продолжалось по 7 марта. Уѣздный Членъ Окружнаго Суда, разсмотрѣвъ это дѣло и удовлетворивъ искъ за исключеніемъ тѣхъ требованій, которыя истецъ просилъ оставить безъ разсмотрѣнія, между прочимъ, нашелъ, что по отправкамъ со ст. „Тритузная“ грузы были приняты со склада отправителя, гдѣ, какъ видно изъ представленной отвѣтчикомъ выписки изъ договора, нагрузка производится средствами отправителя, вслѣдствіе чего взысканные 34 р. 11 к. за неоказанную услугу нагрузки слѣдуетъ признать переборомъ. Равнымъ образомъ подлежатъ возврату, какъ переборъ, взысканные 91 р. 15 к. за выгрузку, такъ какъ по всѣмъ отправкамъ выгрузка производилась средствами получателя, о чемъ имѣются отмѣтки въ накладныхъ. Наконецъ, по отправкамъ за №№ 25148, 25600 и 48166 вознагражденіе за просрочку отвѣтчикомъ оспаривается вслѣдствіе сложенія Московско-Кіево-Воронежскою жел. дор. отвѣтственности съ 16 января по 7 марта 1907 г., но въ представленной отвѣтчикомъ выпискѣ изъ сборниковъ тарифовъ за №№ 1916 и 1920 о сложеніи отвѣтственности этою дорогою не указана причина, по которой отвѣтственность сложена, а потому судъ лишенъ возможности повѣрить, подходитъ-ли причина сложенія отвѣтственности къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ правилахъ о срокахъ доставки грузовъ. Окружный Судъ утвердилъ это рѣшеніе Уѣзднаго Члена и оставилъ апелляціонную жалобу повѣреннаго управленія Сѣверо-Западныхъ жел. дор. безъ послѣдствій, согласившись съ правильностью изложенныхъ въ рѣшеніи соображеній. На рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный управленія жел. дор. принесъ кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ, что по вопросу о нагрузкѣ представлена выписка изъ договора, по которому отправитель обязался платить за нагрузку даже въ томъ случаѣ, когда таковая производится его средствами, но какъ Уѣздный Членъ, такъ и Окружный Судъ оставили это обстоятельство безъ обсужденія. По требованію о возвратѣ платы, взысканной жел. дор. за выгрузку, Окружный Судъ не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, что по спорнымъ отправкамъ перевозились грузы, подлежащіе обязательной выгрузкѣ средствами жел. дор., а потому отмѣтка въ накладныхъ о выгрузкѣ ихъ средствами получателя не служитъ еще доказательствомъ того, что ж. д. не исполнила означенной своей обязанности, пока истецъ не докажетъ, что выгрузка дѣйствительно произведена средствами получателя. По отправкамъ-же за №№ 25148, 25603 и 48166 требованіе истца о вознагражденіи за просрочку удовлетворено вслѣдствіе неуказанія въ публикаціяхъ причинъ, по которымъ Московско-Кіево-Воронежской жел. дор. была сложена въ указанное время отвѣтственность; между тѣмъ, публикація производится послѣ провѣрки надлежащею властью причинъ такого сложенія и послѣ признанія ихъ дѣйствительно препятствующими правильному движенію, и разъ такая публикація напечатана въ Сборникѣ тарифовъ, то судъ не имѣлъ никакого основанія требовать еще дополнительныхъ доказательствъ о причинахъ такого сложенія; по этимъ соображеніямъ находя, что Окружный Судъ при разсмотрѣніи дѣла нарушилъ ст. 81, 126, 142 Уст. Гр. Суд. и 110 Общ. Уст. Рос. ж. д., повѣренный дороги просилъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассаціонной жалобы его обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) въ правѣ-ли жел. дор. взимать дополнительный сборъ за нагрузку груза, произведенную средствами отправителя, на путяхъ въ предѣлахъ его завода, если такого рода сборъ предусмотрѣнъ въ договорѣ желѣзной дор. съ владѣльцемъ этого завода, и 2) можетъ-ли оправдывать просрочку въ доставкѣ груза публикація въ Сборникѣ тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ о сложеніи желѣзной дорогой отвѣтственности въ доставкѣ грузовъ, въ которой не указана причина этого сложенія? Входя въ обсужденіе перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи примѣчанія 1-го къ стат. 68 Общаго Уст. Рос. желѣзныхъ дорогъ (издан. 1906 года), за всѣми желѣзными дорогами признается право на взиманіе, сверхъ

платы за перевозку грузовъ, различныхъ дополнительныхъ сборовъ, въ томъ числѣ за нагрузку, выгрузку и отгрузку клади, произведенныя средствами желѣзныхъ дорогъ. По силѣ же 69 ст. того же Устава, желѣзныя дороги не имѣютъ права взимать за перевозку грузовъ какихъ либо платежей кромѣ установленныхъ тарифами и правилами о дополнительныхъ сборахъ. Приведенныя законоположенія съ несомнѣнностью указываютъ, во-первыхъ, что плата за нагрузку можетъ взиматься желѣзными дорогами только при непремѣнномъ условіи производства этой операціи средствами желѣзныхъ дорогъ, а, во-вторыхъ, что желѣзныя дороги не въ правѣ обходить это велѣніе закона путемъ особыхъ соглашеній съ грузоотправителями. Однако, эти требованія закона имѣютъ примѣненіе лишь къ желѣзнымъ дорогамъ, отрытымъ для общаго пользованія (стат. 1 Общ. Уст. Рос. жел. дор.), ибо только на дороги этой категоріи распространяется дѣйствіе Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (р. 1901 г. № 89; 1903 г. № 44; 1908 г. № 60) и, слѣдовательно, только эти дороги не могутъ входить въ особыя соглашенія съ отправителями и получателями грузовъ относительно провозной платы и дополнительныхъ сборовъ, будучи обязаны, по силѣ ст. 1 правилъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ (приложеніе къ ст. 18 (прим.) Общ. Уст. ж. д., изд. 1906 г.), во всѣхъ случаяхъ примѣнять установленные тарифы, т.-е. провозныя платы, дополнительные и другіе сборы (прим. 1 къ ст. 1 правилъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ), которыя устанавливаются подъ руководствомъ правительства съ цѣлью огражденія интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны (ст. 2 прав.). Въ совершенно иномъ положеніи находятся частные склады, фабрики, заводы и т. п. промышленныя предпріятія, соединенныя съ дорогами общаго пользованія особыми подъѣздными путями. Въ этихъ случаяхъ промышленныя предпріятія пользуются желѣзной дорогой исключительно въ цѣляхъ собственной выгоды и потому такимъ предпріятіямъ не можетъ быть возбранено заключеніе съ желѣзной дорогой, къ которй они примыкаютъ, особыхъ соглашеній относительно перевозки отправляемыхъ или получаемыхъ ими грузовъ. Соображеніе это находитъ себѣ полное подтвержденіе въ положеніи о подъѣздныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ (т. XII ч. I Св. Зак., изд. 1893 г.), въ ст. 24 коего говорится, что въ случаѣ пересѣченія подъѣзднымъ путемъ желѣзной дороги, а равно при примыканіи онаго къ послѣдней, строитель такого пути обязанъ войти въ предварительное соглашеніе съ управленіемъ дороги, между прочимъ, и „о взаимныхъ соглашеніяхъ по тарифамъ“, подъ которыми, какъ упомянуто выше, законъ разумѣетъ не только взимаемыя на желѣзныхъ дорогахъ провозныя платы, дополнительные и другіе сборы, но и правила примѣненія платъ и сборовъ (прим. 1 къ ст. прил. къ 18 ст. Общ. Уст. ж. д.). Послѣдствія соглашенія излагаются въ особыхъ договорахъ, представляемыхъ на усмотрѣніе министра путей сообщенія и финансовъ и приводимыхъ въ исполненіе, если въ теченіе мѣсяца со дня представленія не послѣдуетъ возраженій со стороны названныхъ министровъ (ст. 24). А затѣмъ и правила о нагрузкѣ и выгрузкѣ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ (собр. Уз. 1895 г. № 88), предоставляя желѣзнымъ дорогамъ и владѣльцамъ вѣтвей, складовъ и вагоновъ входить въ соглашеніе относительно нагрузки и выгрузки грузовъ въ склады частныхъ лицъ, какъ на станціонныхъ площадяхъ, такъ и внѣ предѣловъ оныхъ (§ 1 означ. прав.), не ограничиваютъ этихъ соглашеній только порядкомъ и способомъ нагрузки и выгрузки, а слѣдовательно, не лишаютъ дорогу права входить съ владѣльцами складовъ въ особое соглашеніе относительно условій платежа по этимъ операціямъ. Такимъ образомъ, по изложеннымъ соображеніямъ надлежитъ признать, что желѣзная дорога въ правѣ взимать дополнительный сборъ за нагрузку, произведенную средствами отправителя на путяхъ въ предѣлахъ его завода, если такого рода сборъ предусмотрѣнъ въ договорѣ желѣзной дороги съ владѣльцемъ завода и посему рѣшеніе Окружнаго Суда въ той его части, которой взысканный желѣзной дорогой, на основаніи договора, заключеннаго управленіемъ Екатеринославской ж. д. съ Южно Русскимъ Днѣпровскимъ металлургическимъ обществомъ, сборъ за нагрузку, произведенную средствами отправителя, на путяхъ его завода, признанъ переборомъ, по нарушенію ст. 24 Пол. о подъ-

ѣздныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ. Разрѣшеніе второго вопроса въ отрицательномъ смыслѣ до извѣстной степени предрѣшается уже рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1902 г. за № 30. Въ этомъ рѣшеніи Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, обсуждая вопросъ о значеніи въ дѣлахъ по искамъ о вознагражденіи за просрочку, какъ судебнаго доказательства, печатаемыхъ въ Сборникѣ тарифовъ вѣдомостей о такихъ случаяхъ пріостановки передвиженія грузовъ, при коихъ желѣзныя дороги не подлежатъ отвѣтственности за непріемъ грузовъ на станціи и за просрочку въ ихъ доставкѣ,—призналъ, что если желѣзная дорога, защищаясь противъ иска о вознагражденіи за просрочку, укажетъ, что несрочная доставка груза обусловливалась такими причинами, уважительность которыхъ удостовѣрена министерствомъ путей сообщенія въ публикаціяхъ, помѣщаемыхъ по этому предмету въ Сборникѣ тарифовъ то такого рода публикаціи могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для освобожденія желѣзной дороги отъ отвѣтственности по 110 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дор. Однако, истецъ, оспаривающій значеніе помѣщенной въ Сборникѣ тарифовъ публикаціи, какъ доказательства, не лишенъ права доказывать, что просрочка обусловливалась не тѣми причинами, которыя указаны въ публикаціи, а неисполненіемъ желѣзною дорогою тѣхъ или иныхъ обязательныхъ для нея правилъ. Изъ этого разъясненія явствуетъ, что указаніе въ публикаціи причины, обусловливающей несрочность доставки грузовъ, является существенной частью этого документа и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что желѣзная дорога, оправдывающая допущенную просрочку въ доставкѣ груза, обязана прежде всего указать причину этой просрочки, дабы судъ могъ обсудить значеніе этого обстоятельства, а истецъ имѣлъ бы возможность представить доказательства объ отсутствіи связи между указаннымъ желѣзною дорогою событіемъ и несоблюденіемъ срока доставки. Если же дорога не можетъ выяснить и указать то препятствіе, которое вызвало задержку въ доставкѣ груза, то она должна нести отвѣтственность за просрочку, такъ какъ, по силѣ ст. 110 упомянутаго Устава, желѣзная дорога отвѣтствуетъ за несоблюденіе сроковъ доставки, если не докажетъ, что она не могла устранить просрочку, несмотря на принятіе ею всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ на обязанности исправнаго возчика, и отъ этого дорогу не можетъ освободить фактъ публикаціи въ Сборникѣ тарифовъ о сложеніи ею отвѣтственности за срочность доставки грузовъ, коль-скоро въ этой публикаціи нѣтъ свѣдѣній о причинѣ бывшаго на дорогѣ перерыва правильнаго движенія грузовъ, такъ какъ такая неполная публикація не даетъ надлежащихъ данныхъ для сужденія объ уважительности просрочки и лишаетъ противную сторону возможности представить соотвѣтствующія возраженія. По этимъ основаніямъ указаніе кассаціонной жалобы на, то что Окружный Судъ неправильно призналъ публикаціи за №№ 1916 и 1920 о сложеніи отвѣтственности Московско-Кіево Воронежскок желѣзною дорогою за срочность доставки грузовъ немогущими оправдывать просрочку только потому, что въ этихъ публикаціяхъ не указана причина, вызвавшая сложеніе отвѣтственности названной дорогой,—не заслуживаетъ уваженія. Лишено также основанія указаніе просителя и на неправильность заключенія суда о производствѣ выгрузки по спорнымъ отправкамъ средствами получателя, такъ какъ заключеніе это, основанное на данныхъ дѣла, касаясь существа его, кассаціонной повѣркѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ковенскаго Окружнаго Суда въ части удовлетворенія иска о переборѣ за нагрузку, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 24 Положенія о подъѣздныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ, отмѣнить, въ остальномъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

59.—1910 года марта 31-го дня. *Прошеніе повѣренныхъ: 1) потомственнаго почетнаго гражданина Николая Ѳеодорова, присяжнаго повѣреннаго Блоха, и 2) управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по иску Ѳеодорова къ названному управленію въ суммѣ 216606 руб. 40 коп. по договору поставки.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ: заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Ф. Мейенъ).

Николай Ѳеодоровъ по договору, заключенному 23-го сентября 1899 г. съ начальникомъ Николаевской желѣзной дороги, обязался поставлять въ 1900, 1901 и 1902 годахъ для этой дороги около 40000 куб. саж. дровъ ежегодно и сдавать назначенное для каждаго года количество дровъ не позже 15-го сентября соотвѣтствующаго контрактнаго года. Въ первый годъ Ѳеодоровъ не допоставилъ 561 изъ числа затребованныхъ по наряду 36000 куб. саж., причемъ къ сроку сдалъ только 11185; на второй годъ изъ числа затребованныхъ по наряду 44000 куб. саж. поставилъ лишь 1865 кубиковъ исключительно тонкомѣра и осиновыхъ, а затѣмъ дровъ болѣе не поставлялъ, хотя получилъ нарядъ на поставку и въ 1902 году еще 44000 куб. саж. дровъ. Недопоставленное количества дровъ 86,695,80 куб. саж. было пріобрѣтено желѣзною дорогою хозяйственнымъ способомъ у разныхъ лицъ въ разное время, начиная съ 1900 года, на болѣе выгодныхъ, чѣмъ по договору съ Ѳеодоровымъ, условіяхъ. Окончательный расчетъ былъ препровожденъ Ѳеодорову при отношеніи начальника дороги отъ 27-го іюня 1904 года, причемъ на истца насчитанъ штрафъ 8402 р. 33 к. за доставленныя съ просрочкой дрова и въ 44494 р. 74 к., за недоставленныя дрова, пріобрѣтенныя за его счетъ у другихъ лицъ, съ удержаніемъ всего этого штрафа изъ представленнаго Ѳеодоровымъ въ обезпеченіе исправнаго исполненія договора залога—64,000 р. Кромѣ того, изъ этого же залога удержано съ Ѳеодорова 1066 руб. за промысловыя свидѣтельства. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, повѣренный Ѳеодорова утверждаетъ, что истецъ былъ лишенъ возможности исполнить исправно договоръ поставки по винѣ самой же дороги. Передъ заключеніемъ договора на дрова стояли, по его, словамъ очень высокія цѣны, и совѣтъ управленія Николаевской дороги, въ виду невыгодныхъ условій, выяснившихся на первой и второй конкуренціяхъ, остановился на его предложеніи (первоначально сдѣланномъ вмѣстѣ съ братомъ) поставить дрова въ теченіе трехъ лѣтъ на извѣстный районъ дороги по 16 руб. за кубическую сажень, при условіи выдачи ему ежегодно аванса подъ процентныя бумаги. По утвержденіи журнала совѣта дороги комитетомъ управленія желѣзныхъ дорогъ, начальникъ дороги и заключилъ съ нимъ тотъ договоръ, о коемъ идетъ дѣло. Становясь единственнымъ поставщикомъ дровъ для дороги на три года и на огромномъ районѣ, онъ разсчитывалъ уже въ силу одного этого повліять на пониженіе мѣстныхъ цѣнъ на дрова, чего онъ дѣйствительно вскорѣ и достигъ, хотя первоначально принужденъ былъ покупать дрова даже по болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ 16 руб. за куб. саж.; но когда цѣны на дрова понизились, новый начальникъ дороги нашелъ договоръ для дороги невыгоднымъ и предложилъ ему принять на себя охрану дровъ послѣ пріемки и безвозмездную ихъ нагрузку въ вагоны или перевозку къ мѣстамъ расхода подъ тѣмъ предлогомъ, что такія условія были предложены на конкуренціи, на что онъ, Ѳеодоровъ, не согласился, и для устраненія возникшихъ недоразумѣній предложилъ ограничить договоръ поставки однимъ 1900 годомъ, съ чѣмъ дорога въ свою очередь не согласилась. Послѣ сего, пишетъ повѣренный истца, отношенія къ нему управленія дороги совершенно измѣнились. Несмотря на его исправность, управленіе дороги начало само покупать дрова хозяйственнымъ способомъ въ этомъ же районѣ дороги отъ его поставщиковъ, которые, видя желаніе дороги отъ него избавиться и подъ вліяніемъ агентовъ дороги, отказались поставлять ему дрова и стали продавать ихъ непосредственно дорогѣ по болѣе дешевымъ цѣнамъ, принявъ на себя подвозку и нагрузку дровъ и увеличивая вдвое опушку полѣнницъ. Затѣмъ, дорога выдала ему авансъ только на первый годъ, а отъ выдачи

второго аванса въ 145000 руб. на поставку дровъ въ 1901 году подъ залогъ свидѣтельствъ 4% государственной ренты, представленныхъ имъ на ту же сумму въ кассу управленія Николаевской дороги, въ явное нарушеніе договора отказалась, вслѣдствіе чего онъ лишился необходимыхъ оборотныхъ средствъ. Мало того, дорога стала требовать отъ него излишней опушки полѣнныхъ дровъ, задерживала въ 1900 году пріемки отъ него дровъ, а также платежи, послѣ пріемки отказалась, вопреки условіямъ договора, принять отъ него въ сентябрѣ 1900 г. 1415 куб. саж. дровъ на берегу рѣки Мсты, и только спустя нѣсколько мѣсяцевъ, когда онъ 25-го января 1901 г. предложилъ взять на себя погрузку этихъ дровъ по цѣнѣ, ниже существовавшей, приняла эти дрова, лишивъ его, такимъ образомъ, въ теченіе болѣе 2-хъ мѣсяцевъ оборотнаго капитала. Наконецъ, дорога безъ всякаго основанія не приняла отъ него 7-го августа 1900 года осиновыхъ и тонкомѣрныхъ дровъ, которыя онъ былъ въ правѣ ставить въ теченіе перваго контрактнаго года въ количествѣ 3600 куб. саж. Всѣми этими нарушеніями договора Николаевская дорога, заявляетъ повѣренный истца, причинила Ѳеодорову убытокъ въ размѣрѣ 160150 руб., получивъ сама путемъ хозяйственной закупки дровъ ту выгоду, которую онъ имѣлъ бы отъ поставки этихъ дровъ (отъ разницы между контрактной и покупной цѣнами—57890 руб., отъ увеличенія опушки—54260 руб., отъ подвозки и нагрузки дровъ—48000 руб.), и совершенно неправильно удержавъ изъ его залога штрафы 8402 руб. 18 коп. и 40491 руб. 74 коп., а равно стоимость своевременно оплаченныхъ имъ промысловыхъ свидѣтельствъ въ 1066 руб., вслѣдствіе чего повѣренный Ѳеодорова и требовалъ отъ дороги возвращенія удержанной части его залога и возмещенія причиненныхъ убытковъ, которые онъ впослѣдствіи просилъ предоставить ему доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Окружный Судъ въ искѣ этомъ отказалъ, Судебная же Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго истца, нашла, что желѣзная дорога не имѣла права начислять на Ѳеодорова 40494 р. 74 к. штрафа за просрочку въ поставкѣ тѣхъ дровъ, которыя были имъ вовсе не доставлены и затѣмъ пріобрѣтены дорогою въ его счетъ, такъ какъ, по мнѣнію Палаты, по смыслу ст. 87—90 Полож. каз. подряд., начисленіе возможно лишь при просрочкѣ въ исполненіи договора, а не тогда, когда исполненіе договора вовсе не послѣдовало; равнымъ образомъ признала Палата подлежащими возврату истцу 1066 руб., удержанные съ него въ 1904 г. въ возмещеніе денегъ, уплаченныхъ за промысловыя свидѣтельства истца, ибо послѣдній оплатилъ таковыя еще въ 1900 и 1901 г.г., и дорога внесла за истца эти деньги, по мнѣнію Палаты, неосмотрительно и безъ достаточнаго къ тому основанія. Въ виду сего Палата присудила съ управленія жел. дорогъ въ пользу Ѳеодорова 41560 р. 74 к. съ % съ 15 сентября 1904 г.; во всѣхъ же остальныхъ его требованіяхъ отказала, причемъ привела по сему предмету слѣдующія соображенія: 1) въ договоръ не включено условія, которымъ бы предоставлялись истцу монопольныя права на поставку дровъ, а потому дорога имѣла право покупать дрова и отъ посторонннихъ лицъ въ томъ же районѣ, ни въ чемъ не нарушая договора; кромѣ того, изъ свидѣтельскихъ показаній нельзя вывести заключенія, чтобы агенты дороги руководствовались при этомъ чѣмъ-либо инымъ, кромѣ соблюденія общественнаго и государственнаго интереса, и чтобы они прибѣгали къ недобросовѣстнымъ пріемамъ для созданія истцу конкуренціи; 2) хотя въ договорѣ не указано, чтобы выдача аванса находилась въ зависимости отъ количества дровъ, поставленныхъ въ предыдущій годъ, но такъ какъ задатки эти, по договору, подлежали погашенію соотвѣтствующими удержаніями изъ причитавшихся Ѳеодорову платежей съ такимъ расчетомъ, чтобы съ окончаніемъ всѣхъ уплатъ по договору были пополнены всѣ выданныя впередъ деньги, то нельзя, по мнѣнію Палаты, ставить въ вину дорогѣ нежеланіе выдать авансъ на 1901 годъ, когда истецъ не допоставилъ въ первый же годъ такое количество дровъ, что авансъ, не превышавшій половины годовой цѣны, не могъ быть погашенъ, тѣмъ болѣе, прибавляетъ Палата, что процентныя бумаги подвержены колебаніямъ курса; потому Палата признала, что дорога поступила совершенно правильно, отказавъ истцу въ выдачѣ аванса впредь до

покрытія задаточныхъ денегъ, данныхъ на 1900 годъ; 3) указаніе на то, что дорога при пріемкѣ отъ истца дровъ требовала лишней противъ договора опушки полѣницъ дровъ, не содержится въ исковомъ прошеніи, и, помимо сего, показанія свидѣтелей, допрошенныхъ по этому предмету, представляются мало правдоподобными и не соотвѣтствуютъ актамъ пріемки, не обжалованнымъ со стороны истца, несоотвѣтствіе же этихъ актовъ дѣйствительности удостовѣрили, вопреки утвержденію истца, только три свидѣтеля; 4) § 5 кондицій не обязывалъ дорогу производить пріемку дровъ непремѣнно въ теченіе 7-ми дней со дня объявленія о томъ поставщику, ибо срокъ этотъ относится къ поставщику, а не къ дорогѣ, да и самъ истецъ призналъ, что названный параграфъ недостаточно разработанъ; истецъ, по заключенію Палаты, упускаетъ изъ виду при этомъ, что при неясности договора сомнѣніе должно толковаться въ пользу лица обязаннаго, въ данномъ случаѣ отвѣтчика, а не истца; 5) хотя затѣмъ три остальные случая—уплата денегъ за принятыя дрова по истеченіи болѣе 21 дня послѣ составленія пріемочныхъ актовъ, отказъ отъ принятія 1415 куб. саж. дровъ на берегу рѣки Мсты и отказъ отъ принятія 7 августа 1900 года осиновыхъ и тонкомѣрныхъ дровъ признаны со стороны Палаты нарушеніемъ дорогою договора поставки, Палата не усмотрѣла, однако, связи между сими нарушеніями и всею неисправностью Ѳеодорова по договору; между тѣмъ, въ силу п. 8 ст. 216 Пол. о каз. подр., только такое нарушеніе договора со стороны казны освобождаетъ поставщика отъ послѣдствій его неисправности, которое является причиною неисправности, ибо иное толкованіе сего законоположенія противорѣчило бы общимъ началамъ обязательнаго права и даже простому здравому смыслу; 6) въ частности относительно ссылки истца на показаніе свидѣтеля Дыренкова, который подтвердилъ, что онъ отказался отъ поставки истцу запроданныхъ 6500 кв. саж. въ виду неисправнаго платежа дорогою денегъ истцу, Палата указываетъ, что отказъ Дыренкова въ поставкѣ истцу 6500 куб. саж. дровъ не стоитъ въ исключительной и главной зависимости отъ задержки дорогою платежей, но если бы и признать такую зависимость, она могла бы объяснить неисправность истца лишь въ поставкѣ этого количества дровъ, а не всей неисправности его, мнѣніе же другихъ по сему предмету свидѣтелей, какъ неподкрѣпленное никакими опредѣленными фактами, лишено доказательной силы; не объясняютъ, говорится въ рѣшеніи, всей неисправности истца и отказъ дороги отъ принятія 1415 куб. саж. на рѣкѣ Мстѣ, а также отказъ ея, послѣдовавшій 7 августа, отъ принятія тонкомѣрныхъ и осиновыхъ дровъ неопредѣленнаго количества; но если даже допустить невѣроятное, по мнѣнію Палаты, предположеніе, что истецъ могъ бы до 15 сентября 1900 года поставить $2072^1/_4$ куб. саж. тонкомѣра и осины, и въ такомъ случаѣ въ причинную связь съ неправильными дѣйствіями дороги возможно было бы поставить недопоставку всего $9987^1/_4$ куб. саж. дровъ (6500—отъ Дыренкова, 1415—на рѣкѣ Мстѣ, $2072^1/_4$—осины и тонкомѣра); 7) тѣмъ не менѣе Палата и въ этой части не сочла возможнымъ присудить истцу убытки, ибо самый его пріемъ вычисленія убытковъ неправиленъ, и хотя истецъ впослѣдствіи просилъ разрѣшить ему отыскивать эти убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, такое ходатайство также признано Палатою недопустимымъ при совершенной ложности основанія, по которому онъ намѣренъ исчислить свои убытки; 8) равнымъ образомъ и штрафъ, наложенный на истца въ соотвѣтствіи съ 89 ст. Полож. о каз. подр. за просрочку въ поставкѣ впослѣдствіи доставленныхъ имъ дровъ, возможно было бы, по заключенію Палаты, признавъ подлежащимъ возврату лишь въ той его части, которая падаетъ на просрочку, вызванную этими тремя нарушеніями договора со стороны отвѣтчика, но для такого вычисленія истецъ не даетъ никакихъ основаній. Оцѣнивая представленныя къ дѣлу письменные документы, Палата, между прочимъ, признала, что представленная истцомъ въ первой инстанціи копія журнала комитета управленія желѣзныхъ дорогъ отъ 15 января 1902 года за № 187 должна быть исключена, по просьбѣ отвѣтной стороны, изъ числа доказательствъ, какъ никѣмъ не засвидѣтельствованная.

Разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе принесенныхъ обѣими сторонами кассаціонныхъ жалобъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Кассаціонною жалобою повѣреннаго истца, въ связи съ соображеніями обжалованнаго рѣшенія, возбуждается вопросъ о томъ, по договору съ казною, всякое ли невыполненіе ею договора освобождаетъ контрагента отъ отвѣтственности за неисполненіе договора, или же лишь такое невыполненіе договора со стороны казны, которое является причиною неисправности контрагента? Вопросъ этотъ разрѣшается въ смыслѣ освобожденія контрагента казны отъ отвѣтственности за невыполненіе договора съ казною только въ томъ случаѣ, если таковое невыполненіе состоитъ въ неразрывной причинной связи съ нарушеніемъ договора казною, по слѣдующимъ соображеніямъ: договоръ поставки, о коемъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, есть двусторонній договоръ, въ силу котораго поставщикъ обязуется за денежное вознагражденіе доставить подрядившемуся извѣстное количество замѣнимыхъ вещей къ назначенному въ договорѣ сроку. Такимъ образомъ, договоръ поставки и вытекающія изъ него права и обязанности сторонъ, а также и послѣдствія неисполненія этого договора, подлежатъ обсужденію по основаніямъ, установленнымъ для двусторонніхъ договоровъ; послѣдствія же неисполненія договоровъ вообще и двусторонніхъ договоровъ въ частности не установлены ясно и точно въ I ч. X Т. Св. Зак., въ которой только 570 ст. признаетъ за контрагентомъ право, въ случаѣ неисполненія договора, требовать отъ обязавшагося исполненія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено. Практика Правительствующаго Сената восполнила, однако, этотъ пробѣлъ и выработала положеніе, которое можетъ быть выражено такъ (ср. 71 ст. Пр. Гр. Улож. 1899 г. и ст. 1640 Пр. 1905 г.): „въ двустороннемъ договорѣ каждая сторона въ правѣ отказаться отъ исполненія, если другая сторона не исполняетъ лежащаго на ней обязательства, развѣ бы эта послѣдняя, въ силу договора, имѣла право исполнить свое обязательство впослѣдствіи". Въ примѣненіи къ договорамъ подряда и поставки это правило ясно выражено 8 п. 216 ст. Полож. о каз. подр. и пост. (Т. X ч. I), вопросъ же объ относительномъ или безотносительномъ правѣ поставщика отказаться отъ исполненія договора и освободиться отъ отвѣтственности за неисполненіе такового, въ случаѣ невыполненія его казною, долженъ быть разрѣшенъ согласно установленной Правительствующимъ Сенатомъ практикѣ о послѣдствіяхъ невыполненія двусторонніхъ договоровъ однимъ изъ контрагентовъ. Начиная съ 1871 г. (рѣш. 946), Правительствующій Сенатъ для двусторонніхъ договоровъ установилъ то начало, что неисполненіе одною стороною такого дѣйствія, которымъ именно обусловливалось какое-либо дѣйствіе другой стороны, освобождаетъ сію послѣднюю отъ исполненія условленныхъ дѣйствія или уплаты, каковое право, такимъ образомъ, предоставляется не безусловнымъ, а возникаетъ лишь, когда по смыслу договора установлено, что право предоставляется одной сторонѣ именно какъ послѣдствіе принятой ею на себя обязанности (р. 1895 г. № 62; 1880 г. № 214; 1878 г. № 154; 1874 г. №№ 103 и 275; 1875 г. № 146; 1877 г. № 45 и 1872 г. № 211). Присемъ правильность этого вывода подтверждаютъ также §§ 167 и 170 Полож. „объ обязательствахъ, заключаемыхъ съ торговъ между казною и частными людьми, къ порядкамъ и поставкамъ, по содержанію оброчныхъ статей его, и продажамъ казенныхъ движимыхъ имуществъ" (Высочайшій именной указъ 17 октября 1830 г. П. С. З. № 4007), составляющіе нынѣ 456 и 459 ст. Пол. Взыск. Гражд. (Т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.). Въ силу этихъ постановленій, въ случаѣ допущенія нарушенія договора поставки со стороны казны, частное лицо освобождается отъ отвѣтственности за неисполненіе договора настолько, насколько таковое вызвано „единственно отъ неоказанія пособій казенныхъ". На основаніи изложеннаго слѣдуетъ признать, что указаніе кассаціонной жалобы повѣреннаго на неправильное толкованіе Судебною Палатою 8 п. 216 ст. Пол. каз. подр. и пост. представляется неосновательнымъ, и Палата, несмотря на наличность установленныхъ ею нарушеній со стороны казны условій заключеннаго съ Ѳеодоровымъ договора, не лишена была права признать отвѣтственность Ѳеодорова за допущенныя имъ нарушенія

договора неустраненною нарушеніями договора, допущенными отвѣтною стороною, разъ она не установила неразрывной между тѣми и другими нарушеніями договора причинной связи. 2) Другой поводъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, приводимый повѣреннымъ истца, сводится къ тому, что отвѣтная сторона допустила явное нарушеніе договора, лишившее истца возможности исполнить договоръ, отказавъ ему въ выдачѣ выговореннаго договоромъ аванса въ суммѣ 145,000 руб.; но Палата оправдываетъ такой образъ дѣйствій отвѣтной стороны побочными, не вытекающими изъ содержанія договора соображеніями. Это указаніе просителя, по мнѣнію Правительствующаго Сената, представляется правильнымъ. Какъ признаетъ сама Палата въ обжалованномъ рѣшеніи, истецъ, вступая въ договоръ о поставкѣ дровъ, выговорилъ себѣ право получать ежегодно, въ видѣ аванса подъ обезпеченіе залогомъ, сумму, равную половинѣ стоимости имѣющихъ быть поставленными въ этомъ году дровъ; но, какъ опять-таки установлено Палатою, въ выдачѣ такого аванса на 1901 годъ истцу было отказано, несмотря на взносъ имъ въ обезпеченіе такового процентныхъ бумагъ въ видѣ государственной ренты. Палата оправдываетъ этотъ отказъ отвѣтной стороны тѣмъ, что истцомъ была допущена недоставка извѣстнаго количества дровъ, поставленныхъ въ предыдущемъ году, то, очевидно, приведенное въ оправданіе дѣйствій отвѣтной стороны соображеніе является явно нарушающимъ 1536 ст. I ч. X Т. Св. Зак., а засимъ—339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; столь же мало соотвѣтствуетъ требованіямъ приведенныхъ статей закона и второе соображеніе Палаты со ссылкою на колебаніе курса процентныхъ бумагъ, каковая ссылка тѣмъ болѣе неумѣстна, что въ самомъ договорѣ, какъ установлено Палатою, предусмотрѣна выдача аванса подъ обезпеченіе залогомъ, государственныя же процентныя бумаги, которыя были въ видѣ залога внесены истцомъ, вообще принимаются въ установленной министромъ финансовъ курсовой цѣнѣ въ обезпеченіе всякихъ договоровъ съ казною. Отсутствіе надлежащихъ соображеній въ подтвержденіе вывода Палаты по поводу этого существеннаго довода истцовой стороны въ подтвержденіе иска является вполнѣ достаточнымъ основаніемъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, ибо установленіе наличности нарушенія отвѣтной стороной договора въ этомъ отношеніи могло бы само по себѣ служить основаніемъ для удовлетворенія хотя бы части исковыхъ требованій. 3) Третій доводъ истцовой стороны, приведенный какъ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія, равномѣрно не можетъ не быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Палата признала, что отвѣтная сторона допустила нарушеніе договора въ трехъ случаяхъ: она допускала просрочку въ платежѣ причитавшихся за поставленныя дрова денегъ и неосновательно дважды отказалась отъ принятія поставленныхъ истцомъ дровъ; не отрицая, что эти нарушенія договора могли причинить извѣстные убытки истцу, Палата тѣмъ не менѣе не только этихъ убытковъ ему не присудила, но даже не предоставила ему права отыскивать таковые въ исполнительномъ порядкѣ, ссылаясь на ложныя основанія, по которымъ истецъ исчисляетъ убытки. Между тѣмъ, исполнительный порядокъ установленъ закономъ (896 ст. Уст. Гр. Суд.) именно на тотъ случай, когда судъ, признавъ истца понесшимъ извѣстный ущербъ вслѣдствіе дѣйствій отвѣтчика, усмотритъ, что истецъ не представилъ надлежащихъ въ подтвержденіе размѣра понесеннаго ущерба доказательствъ. Въ настоящемъ случаѣ Палата, признавая, что незаконномѣрныя дѣянія отвѣтной стороны даютъ истцу право на отысканіе убытковъ, очевидно, не была въ правѣ не предоставить ему права на отысканіе таковыхъ лишь въ виду неправильности, по мнѣнію Палаты, основаній, приводимыхъ истцомъ для исчисленія размѣра этихъ убытковъ, ибо опредѣленіе размѣра таковыхъ будетъ уже дѣломъ того суда, къ которому истецъ обратится съ требованіемъ о взысканіи ихъ въ исполнительномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, не можетъ быть оставлена въ силѣ, какъ нарушающая 711 ст. Уст. Гр. Суд., и та часть обжалованнаго рѣшенія, коею отвергнуто право истца на взысканіе съ отвѣтной стороны убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ. 4) Кассаціонною жалобою противной стороны возбуждается вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата признала неподлежащимъ удержанію съ истца и присудила ему возвратить штрафъ въ размѣрѣ 40,494 руб. 74 коп., наложенный на него за

недоставленныя дрова, каковую часть своего рѣшенія Палата основала на томъ положеніи, что наложеніе штрафа за неисполненіе договора съ казною допускается лишь при просрочкѣ въ исполненіи договора а не тогда, когда исполненія договора вовсе не послѣдовало. Мнѣніе по этому предмету Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По точному смыслу 87 и 89 ст. Полож. казенныхъ подрядовъ и поставокъ, штрафъ съ неисправнаго подрядчика взыскивается со дня окончанія срока поставки, опредѣленнаго договоромъ, и продолжается до тѣхъ поръ, пока обязательство не будетъ исполнено или пока штрафъ не составитъ 6% съ суммы неисполненнаго подряда. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что штрафъ подлежитъ взысканію какъ съ просрочившаго поставщика, такъ и съ такого, который договора вовсе не исполнилъ; это подтверждается и ст. 209 Полож., по силѣ коей, въ случаѣ исполненія самой казной подряда вслѣдствіе неисправности подрячика, взысканные штрафы остаются въ пользу казны. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, присудивъ истцу съ казны удержанные съ него въ видѣ штрафа 40,494 руб. 74 коп., привела въ оправданіе этой части своего рѣшенія соображенія, противорѣчащія содержанію 87 и 89 ст. Полож. о каз. подр. и пост., въ виду чего и эта часть рѣшенія подлежитъ отмѣнѣ. 5) Не подлежитъ уваженію встрѣчное кассаціонное требованіе повѣреннаго отвѣтной стороны относительно присужденія Палатою 1066 руб., удержанныхъ съ истца за промысловое свидѣтельство. Отвѣтная сторона не отрицаетъ, что истцомъ промысловое свидѣтельство было своевременно пріобрѣтено и оплачено, но ставитъ ему въ вину, что онъ такового не предъявилъ при вступленіи въ подрядъ, и потому отвѣтная сторона не имѣла свѣдѣній о пополненіи имъ этого сбора. Эти соображенія не могутъ, однако, служить опроверженіемъ доводовъ Палаты, послужившихъ ей основаніемъ для присужденія этой части иска, ибо, если истецъ и не исполнилъ своей обязанности предъявить свое промысловое свидѣтельство при вступленіи въ договоръ, таковое дѣйствіе его не могло служить основаніемъ для взысканія съ него вторично уже пополненнаго имъ сбора и ничто не препятствовало отвѣтной сторонѣ, ранѣе взноса въ казну за истца, будто бы, непоступившаго отъ него сбора, навести о семъ справку у своего контрагента. 6) Не подлежитъ также уваженію и ходатайство истцовой стороны объ отмѣнѣ той части рѣшенія Палаты, коею оставлены безъ удовлетворенія требованія о присужденіи въ ея пользу удержаннаго съ нея штрафа въ размѣрѣ 8402 руб. 33 коп. за доставку дровъ съ просрочкою. Основаніемъ этой части иска истецъ выставляетъ виновность самого управленія дороги въ неисполненіи договора; но, какъ указано ранѣе (п. 1 настоящаго рѣшенія), нарушеніе договора казною лишь постольку извиняетъ просрочку ея контрагента, поскольку неисправность послѣдняго является слѣдствіемъ допущеннаго казною нарушенія договора. Въ настоящемъ случаѣ Палата не признала возможнымъ установить, чтобы усмотрѣнныя ею нарушенія договора со стороны казны находились въ какой-либо причинной связи съ неисправностью истца, послужившею основаніемъ для наложенія на него штрафа въ 8402 руб. 33 коп. Такого рода заключеніе Палаты, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ, а засимъ и возраженія просителя противъ этой части рѣшенія не могутъ быть приняты въ уваженіе. Подводя итогъ всему изложенному, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ: а) по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ—въ отношеніи освобожденія истца отъ штрафа въ 40,494 руб. 74 коп. и присужденія ему этой суммы, по нарушенію Палатою въ этой части рѣшенія 87 и 89 ст. Полож. о каз. пост. и подр. и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и б) по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Ѳеодорова—въ отношеніи отказа Судебной Палаты въ признаніи наличности нарушенія договора въ отказѣ управленія дороги отъ выдачи аванса и въ отношеніи отказа истцу въ предоставленіи ему отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства, по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., въ прочихъ же частяхъ кассаціонныя жалобы повѣренныхъ управленія желѣзныхъ дорогъ и Ѳеодорова надлежитъ оставить безъ послѣдствій. Сообразно съ симъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе, по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 208 и 209 ст. Полож. о

подр., отмѣнить за исключеніемъ частей касающихся 8402 руб. 33 коп. штрафа и 1066 руб. за промысловыя свидѣтельства, и въ этомъ отношеніи кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Ѳеодорова и управленія желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій.

60.—1910 года апрѣля 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Майхровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго 1-го округа Мирового Съѣзда по иску Владимира Коковцева къ означенному управленію о 197 руб. за утрату груза.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. П. Монастырскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Коковцевъ предъявилъ въ гминномъ судѣ 4-го округа Ломжинскаго уѣзда къ управленію Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ искъ въ суммѣ 197 руб. съ % за недостачу багажа, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что 12 октября 1906 г., отправляясь съ семействомъ и прислугою со станціи Денежниково, Рязанско-Уральской желѣзной дороги, въ Брестъ, онъ сдалъ въ багажъ двѣ корзины съ вещами вѣсомъ 8 п. 15 ф., но изъ Бреста ему понадобилось ѣхать въ Ломжу, и потому онъ переотправилъ багажъ въ Червонный-Боръ, замѣнивъ первоначальную багажную квитанцію за № 113 на квитанцію за № 7316. По прибытіи поѣзда въ Червонный Боръ замки на корзинахъ найдены были въ цѣлости, багажъ былъ принятъ и доставленъ въ Ломжу, но тамъ у одной корзины замѣтили отрѣзанное сзади ушко, а въ корзинѣ нашли камни и обнаружили недостачу разныхъ вещей всего на 197 р. О похищеніи вещей истецъ заявилъ желѣзнодорожной полиціи, которая, произведя дознаніе, переписку препроводила мѣстному Мировому Судьѣ, но послѣдній уголовное дѣло прекратилъ. Допрошенные по ссылкѣ истца свидѣтели показали: Любовь Антюшина—когда Коковцевы возвращались осенью 1906 г. изъ своего имѣнія, Рязанской губерніи, въ Ломжу, она помогала укладывать вещи въ двѣ корзины, причемъ въ той корзинѣ, изъ которой впослѣдствіи была совершена кража, было уложено разныхъ вещей на 5½ пудовъ, а сверху были уложены предметы, перечисленные въ исковомъ прошеніи. Цѣна похищеннаго превышаетъ 197 р. Корзины были обвязаны и замкнуты. По прибытіи на станцію Червонный-Боръ корзины были уложены въ экипажъ и вечеромъ доставлены въ Ломжу, гдѣ ихъ внесли въ квартиру и потомъ всѣ легли спать. Постороннихъ никого не было. По наружному виду корзины казались цѣлыми и подозрѣнія вызвать не могли. Утромъ, когда стали распаковывать корзины, обнаружили, что у одной корзины сзади срѣзано одно ушко, не хватаетъ разныхъ вещей, а вмѣсто нихъ положены наверху два камня. Для всѣхъ домашнихъ было очевидно, что кража совершена на желѣзной дорогѣ и что воры, обрѣзавъ ушко, приподняли крышку корзины и вытащили вещи. Иванъ Павлиновъ, курьеръ, подтвердилъ показаніе предыдущей и добавилъ, что и онъ помогалъ укладывать вещи при отъѣздѣ изъ имѣнія. По прибытіи въ Червонный-Боръ, онъ самъ укладывалъ корзины въ экипажъ и съ наружной стороны все было цѣло; корзины были внесены въ квартиру, а утромъ обнаружена была кража. На рѣшеніе гминнаго суда, удовлетворившаго исковыя требованія, повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ: 1) что гминный судъ не могъ признать дѣло себѣ подсуднымъ, не установивъ, чтобы мѣстомъ замѣны груза во время перевозки была станція Червонный-Боръ, и въ виду признанія истца, что искъ основанъ на событіи, обнаруженномъ по прекращеніи договора перевозки, и ссылки на 1 п. 44 ст. международной конвенціи, не имѣлъ основанія примѣнить спеціальную, а не общую подсудность; 2) что судъ, въ виду заявленнаго отвѣтчикомъ отвода по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и безспорности факта полученія предъявителемъ багажной квитанціи клади полностью, долженъ былъ обсудить, насколько правильно заявленіе истца о похищеніи багажа во время перевозки; 3) что, по 1 п. 44 ст. Бернской конвенціи, которая, по мнѣнію гминнаго суда, примѣнима въ данномъ случаѣ

по аналогіи, право требованія не прекращается съ принятіемъ груза получателемъ только при наличности „злого умысла или явнаго упущенія со стороны желѣзной дороги", между тѣмъ, истецъ даже не пытался доказать наличность въ настоящемъ случаѣ этихъ условій, и 4) что размѣръ иска также не доказанъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что отводъ о неподсудности по 1 п. 69 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. слѣдуетъ признать несвоевременнымъ, ибо онъ заявленъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе суда, которому предшествовало судебное засѣданіе суда 24 октября 1907 года, въ которомъ повѣренный желѣзныхъ дорогъ представилъ объясненіе по существу, по смыслу же 1 п. 69, 574 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., такой отводъ долженъ быть заявленъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она подана, или въ первомъ засѣданіи суда. По смыслу же 127 и 128 ст. Устава жел. дор., отводъ и не основателенъ, такъ какъ при данной перевозкѣ прямого сообщенія, при неизвѣстности мѣста, гдѣ совершено событіе, служащее истцу правооснованіемъ, выборъ дороги—отвѣтчицы предоставленъ закономъ истцу; 2) что отводъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв. и ссылка на 102 ст. Уст. жел. дор. также основательны, такъ какъ показаніями свидѣтелей вполнѣ удостовѣрено, что вещи пропали во время пути на желѣзной дорогѣ, что корзина была такъ ловко подрѣзана и вынутыя изъ нея вещи замѣнены камнями, что при полученіи оной изъ багажа рѣшительно нельзя было ничего замѣтить; что поэтому въ данномъ случаѣ слѣдуетъ примѣнить не 102 ст. Уст. жел. дор., а 1 п. 44 ст. бернской конвенціи, такъ какъ убытокъ произошелъ отъ злого умысла агентовъ желѣзныхъ дорогъ, за который дорога отвѣчаетъ по смыслу 5 ст. Уст. жел. дор.; 3) что размѣръ убытковъ въ количествѣ пропажи 60 фунтовъ багажа пассажира 1-го класса доказанъ показаніями свидѣтелей Антюшиной и Павлинова, а также представленною въ Съѣздъ повѣреннымъ желѣзныхъ дорогъ багажною квитанціею. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе гминнаго суда утвердилъ. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Майхровскій, по довѣренности управленія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе 409, 574, 35, 129, 142 стат. Уст. Гр. Суд. и 37, 102 и 103 ст. Уст. жел. дор., проситъ Правительствующій Сенатъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается вопросъ о томъ, можетъ-ли имѣть примѣненіе 103 ст. Уст. жел. дор. по отношенію къ перевозимому желѣзною дорогою багажу? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній: 103 ст. хотя и помѣщена въ 4 главѣ I раздѣла, устанавливающей правила объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ вообще, а слѣдовательно, объ отвѣтственности за порчу и утрату также и багажа, но въ ней идетъ рѣчь исключительно объ условіяхъ и основаніяхъ отвѣтственности за утрату и порчу груза; между тѣмъ, въ той же главѣ въ 96 и 97 ст. установлены особыя правила объ условіяхъ и основаніяхъ отвѣтственности за утрату и порчу багажа и различіе этихъ правилъ отъ правилъ, установленныхъ въ 103 ст., весьма существенное. Въ то время, какъ за утрату груза по 103 ст. вознагражденіе полагается въ размѣрѣ дѣйствительной его стоимости, за утрату багажа вознагражденіе назначается сообразно тому, въ какомъ классѣ проѣзжалъ пассажиръ, багажъ котораго утраченъ, причемъ для всѣхъ случаевъ размѣръ этого вознагражденія опредѣленъ заранѣе, соотвѣтственно количеству фунтовъ утраченнаго багажа. Но самое главное различіе между 96 и 97 ст. съ одной стороны и 103—съ другой заключается въ томъ, что за порчу и частичную утрату груза жел. дор. можетъ отвѣчать исключительно только въ томъ случаѣ, если о томъ былъ составленъ протоколъ въ порядкѣ, указанномъ 88 ст. Уст., при отсутствіи же такого протокола, если получатель приметъ грузъ, не потребовавъ повѣрки его наличности и сохранности, то съ пріемомъ груза погашаются всѣ претензіи его къ желѣзной дорогѣ. При такихъ условіяхъ и въ виду того, что 103 ст. является закономъ ограничительнымъ, не допускающимъ распространительнаго толкованія, надлежитъ признать, что содержаще-

еся въ этой статьѣ правило, какъ касающееся грузополучателей, не можетъ имѣть примѣненія по отношенію къ багажеполучателю. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ въ окончательномъ выводѣ правильно призналъ истца непотерявшимъ права иска къ желѣзной дорогѣ съ принятіемъ багажа, безъ предъявленія къ дорогѣ требованія о повѣркѣ его наличности и сохранности. Затѣмъ, точно также правильно Съѣздъ допустилъ допросъ по сему дѣлу свидѣтелей о замѣнѣ багажа истца, такъ какъ, въ силу 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. и за неустановленіемъ въ спеціальномъ законѣ обязательности письменной формы для констатированія порчи, недостачи или замѣны багажа, означенные факты могутъ быть доказываемы и свидѣтельскими показаніями. Лишено правильнаго основанія и указаніе жалобщика на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 69 и 575 стат. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ установилъ, что отводъ о неподсудности дѣла заявленъ былъ Мировому Судьѣ въ первой отвѣтной бумагѣ, которая подана послѣ того, какъ въ первомъ засѣданіи суда повѣренный желѣзной дороги, давая объясненія по существу, никакого отвода не предъявилъ; установивъ же, что отводъ предъявленъ несвоевременно, Мировой Съѣздъ не могъ нарушить никакого закона признаніемъ отвода неуважительнымъ. Наконецъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и неправильная ссылка Мирового Съѣзда на международную конвенцію о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ при правильности рѣшенія въ окончательномъ его выводѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

61.—1910 года апрѣля 28 дня. *Прошеніе уполномоченнаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Лукаса, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда по иску Арона Аронзона къ означенному управленію о 48 руб. 94 коп. за порчу груза.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Г. П. Монастырскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается вопросъ о томъ, можетъ ли отвѣчать желѣзная дорога за порчу груза, происшедшую отъ дѣйствія мороза, вслѣдствіе оставленія его, по прибытіи на станцію назначенія въ пакгаузѣ, за неимѣніемъ отапливаемаго помѣщенія на станціи? Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній. Изъ дѣла видно, что на имя Аронзона отправлено было на станцію Домбровицы, Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ, со станціи Лучины, Юго-Западныхъ дорогъ, большою скоростью 13 декабря 1904 г. 10 бочекъ пива. Грузъ пришелъ на станцію Домбровицы 14 декабря и, несмотря на то, что морозъ въ это время доходилъ до 20 градусовъ Реомюра, Аронзонъ не явился для его полученія, а 16 января 1905 г. былъ составленъ жандармскій протоколъ о томъ, что пиво, сложенное за неимѣніемъ на станціи теплаго помѣщенія въ пакгаузѣ, замерзло, а въ 6 бочкахъ изъ десяти лопнули клепки и пиво вытекло. Такъ какъ пиво принадлежитъ къ числу скоропортящихся грузовъ и должно быть принято со станціи назначенія не позже семи дней со дня его прибытія (84 ст. Уст. жел. дор. и правила о продажѣ скоропортящихся грузовъ (Собр. Узак. 1903 г. № 95, ст. 1243), то Аронзонъ 20 декабря 1904 года просилъ начальника станціи Домбровицы пріостановить продажу высланнаго на его имя пива съ публичнаго торга. Хотя продажа была пріостановлена, Аронзонъ еще 27 дней не принималъ пива, пока оно 16 января 1905 года не замерзло и изъ 6 бочекъ совсѣмъ не вытекло, а затѣмъ предъявилъ искъ о вознагражденіи его за утрату и порчу высланнаго на его имя груза—пива. Виленскій Мировой Съѣздъ этотъ искъ удовлетворилъ, найдя, что желѣзная дорога обязана принимать мѣры предохраненія груза отъ порчи морозовъ, и тѣмъ самымъ призналъ, что дорога обязана на всѣхъ

станціяхъ желѣзныхъ дорогъ имѣть отапливаемыя помѣщенія для грузовъ, подверженныхъ дѣйствію мороза. Такое рѣшеніе Мирового Съѣзда нельзя не признать лишеннымъ законнаго основанія. Еще до обнародованія желѣзнодорожнаго устава 1885 г., въ виду недостаточнаго количества на желѣзныхъ дорогахъ крытыхъ помѣщеній для храненія грузовъ до ихъ отправленія, 11 февраля 1883 года были Высочайше утверждены правила для взиманія на желѣзныхъ дорогахъ сбора за храненіе груза въ 1/5 копейки съ пуда. Этотъ сборъ предназначался для устройства временныхъ приспособленій и расширенія постоянныхъ помѣщеній для храненія грузовъ до ихъ отправленія (§ 1). Введеніе его на тѣхъ желѣзныхъ дорогахъ или ихъ участкахъ, гдѣ окажется въ томъ надобность, предоставлено было усмотрѣнію мин. путей сообщенія, въ случаѣ же признанія имъ надобности такого сбора разрѣшеніе на введеніе его давалось министромъ путей сообщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ (§ 3). Затѣмъ, въ Общемъ Уставѣ желѣзнмхъ дорогъ 1885 года въ первоначальной редакціи 50 ст. было буквально сказано: „взиманіе платы за храненіе въ станціонныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ грузовъ, принятыхъ съ обожданіемъ въ складѣ . . . . производится согласно Высочайше утвержденнымъ 11 февраля 1883 г. главнымъ основаніямъ для взиманія на желѣзныхъ дорогахъ сбора за храненіе груза“ . . . . Такимъ образомъ, и въ Уставѣ указана была обязанность желѣзныхъ дорогъ устраивать временныя приспособленія для грузовъ, принятыхъ лишь съ обожданіемъ въ складѣ, и притомъ, только въ томъ случаѣ, если министръ путей сообщенія усмотритъ въ томъ надобность, причемъ для поставленія въ извѣстность заинтересованныхъ въ томъ лицъ въ первоначальной редакціи 45 ст. было постановлено: „На каждой станціи долженъ быть вывѣшенъ составленный управленіемъ дороги и утвержденный министромъ путей сообщенія планъ станціи съ указаніемъ мѣстъ, предназначенныхъ для склада грузовъ, а равно площадей, пригодныхъ для образованія товарныхъ складовъ“. Предупредивъ грузохозяевъ, что они должны сообразоваться при сдачѣ своего груза на храненіе на ту или другую станцію отправленія съ тѣми мѣстами, которыя предназначены для склада грузовъ и которыя указывались на станціонномъ планѣ, составители Устава во 2, 46 и 166 статьяхъ предупреждаютъ грузохозяевъ, что правила содержанія пути, желѣзнодорожныхъ сооруженій, зданій и подвижного состава устанавливаются министромъ путей сообщенія; что желѣзная дорога не обязана имѣть особо приспособленныхъ перевозочныхъ средствъ, кромѣ тѣхъ, которыя установлены министромъ путей сообщенія, и что желѣзныя дороги обязаны имѣть только покрышки и подстилки въ надлежащей исправности для предохраненія груза отъ подмочки. Объ обязанности ж. дор. имѣть пакгаузы и амбары на каждой станціи въ то время не возникало даже и рѣчи. Только 14 іюня 1891 года (Собр. Узак. 1891 г. № 78, ст. 854), послѣ восьмилѣтняго сбора въ 1/5 копейки на устройство складочныхъ помѣщеній, когда на станціяхъ, въ которыя поступаетъ болѣе или менѣе значительное количество грузовъ на храненіе, были устроены пакгаузы и амбары, измѣняются 45 и 46 ст. Уст. и устанавливаются правила, въ силу которыхъ станціи обязаны вывѣшивать планы съ указаніемъ: 1) пакгаузовъ, амбаровъ, крытыхъ и открытыхъ платформъ и иныхъ сооруженій, назначенныхъ для склада и храненія всѣхъ вообще грузовъ, а не только принимаемыхъ съ обожданіемъ въ склады; 2) складочныхъ площадей и 3) площадей свободныхъ земель, предоставленныхъ во временное пользованіе грузоотправителей, и обязаны, сверхъ того, принимать мѣры къ сохраненію отъ подмочки грузовъ, помѣщаемыхъ какъ въ пакгаузахъ, амбарахъ и другихъ постоянныхъ сооруженіяхъ, такъ и на дополнительныхъ складочныхъ площадяхъ. Затѣмъ, на дорогу не было возложено никакихъ другихъ обязанностей по храненію груза, вызываемому его свойствами, очевидно, за невозможностью исполненія этихъ обязан. по неимѣнію для того средствъ. Только закономъ 7 іюня 1899 г., составившимъ нынѣ собою прил. къ 13⁴ ст. Уст., признано возможнымъ возложить на желѣзныя дороги по храненію грузовъ особыя обязанности, и то при наличности двухъ условій: во-первыхъ, если желѣзныя дороги пожелаютъ открыть спеціальныя складочныя помѣщенія для храненія грузовъ и для производства вмѣстѣ съ тѣмъ ссудной операціи (2 п. 13⁴ ст.) и, во-вто-

рыхъ, только для особо поименованныхъ грузовъ, въ томъ числѣ хлѣбныхъ грузовъ, играющихъ громадную роль въ дѣлѣ народнаго благосостоянія (1 п. 13[4] ст.). Коль-скоро желѣзная дорога пожелаетъ открыть такія складочныя помѣщенія, то она обязана, и то лишь по требованію грузохозяина и за особое вознагражденіе, производить сортировку, очистку, шастанье, прессовку и просушку поступающихъ въ складъ товаровъ (п. 20 приложенія къ 13[4] ст.). Но до сихъ поръ на желѣзныя дороги не было возложено подобныхъ обязанностей въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ принимаютъ грузы въ свои обычные склады безъ выдачи подъ нихъ ссуды. Недостаточность складочныхъ помѣщеній на нашихъ станціяхъ и невозможность ихъ устроить сразу и на средства самихъ желѣзныхъ дорогъ признаются нашею законодательною властью и понынѣ, такъ какъ въ послѣднемъ изданіи желѣзнодорожнаго устава 1906 года оставленъ сборъ съ пуда груза, ввозимаго на станцію дороги, въ $^1/_5$ копейки (50 ст.) для устройства и переустройства постоянныхъ складочныхъ помѣщеній, для охраненія всякаго рода грузовъ какъ отправляемыхъ, такъ и прибывающихъ по желѣзнымъ дорогамъ, причемъ къ складочнымъ помѣщеніямъ причисляются не только склады, сараи и крытыя и открытыя платформы, но и состоящіе при нихъ крытые и открытые мощеные дворы (50[4] ст.). Точно также законодательная власть при настоящемъ положеніи вещей признала лишь возможнымъ оставить ранѣе существовавшую обязанность желѣзныхъ дорогъ по сохраненію груза—это сохранять грузы отъ подмочки какъ въ крытыхъ, такъ и открытыхъ помѣщеніяхъ (46 ст.), не возлагая на нихъ никакихъ другихъ обязанностей по этому предмету, вызываемыхъ самымъ свойствомъ груза, какъ то: обязанностей провѣтриванія, просушки и т. п. Наконецъ, не установлено до настоящаго времени обязанности желѣзныхъ дорогъ устраивать отопленіе въ складочныхъ помѣщеніяхъ, предназначенныхъ для храненія перевозимыхъ по дорогамъ грузовъ и въ обыкновенныхъ товарныхъ вагонахъ—и это является не умолчаніемъ со стороны закона и изданныхъ въ развитіе его правилъ, такъ какъ такое отопленіе признается обязательнымъ для желѣзной дороги по отношенію къ пассажирскимъ помѣщеніямъ на станціяхъ и пассажирскимъ вагонамъ. Указавъ въ 166, 168 и 175 ст. Устава, что всѣ станціонныя помѣщенія, пакгаузы и складочныя мѣста, а равно вагоны должны содержаться въ надлежащей чистотѣ и исправности, составители Устава признали необходимымъ предоставить министру путей сообщенія (въ нѣкоторыхъ случаяхъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ) изданіе подробныхъ по сему предмету правилъ. Въ силу сего и изданы въ установленномъ порядкѣ правила устройства и отопленія пассажирскихъ помѣщеній на станціяхъ (Собр. Узак. 1887 г. № 5, ст. 50) и правила содержанія подвижного состава, которыми возлагается обязанность отапливать лишь пассажирскіе вагоны, отопленіе же крытыхъ товарныхъ вагоновъ признано обязательнымъ только тогда, когда эти вагоны предназначаются для перевозки пассажировъ (Собр. Узак. 1898 г. № 41, ст. 596, § 75 и 77); вся обязанность желѣзныхъ дорогъ при устройствѣ товарныхъ вагоновъ, относительно сохранности грузовъ, заключается въ томъ, чтобы въ нихъ не проникала влага, въ видахъ предохраненія ихъ отъ подмочки (тамъ же § 78), т.-е. возложена та же единственная обязанность, которая возлагается на дороги 46 статьею Устава при храненіи ими грузовъ въ своихъ постоянныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ. Но какъ же понимать тогда установленную 102 и 104 ст. Устава отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за порчу груза, происшедшую отъ времени заключенія договора до выдачи его грузохозяину? Очевидно, эта отвѣтственность наступаетъ лишь тогда, когда дорога не исполняетъ тѣхъ обязанностей по перевозкѣ и храненію грузовъ, которыя возложены на нее Уставомъ и изданными въ развитіе его законоположеніями и правилами, и когда въ предѣлахъ находящихся въ ея распоряженіи средствъ она могла предотвратить происшедшую порчу груза. Очевидно, не можетъ быть и рѣчи объ отвѣтственности за порчу груза, когда въ распоряженіи желѣзной дороги не имѣется и средствъ предотвращенія и порчи. Это прежде всего подтверждается на данномъ случаѣ. На основаніи 45 ст. Устава, на станціи Домбровица, куда доставлено было 10 бочекъ пива для истца, не имѣется никакого отапливаемаго скла-

дочнаго помѣщенія для храненія грузовъ, а слѣдовательно, станціонные агенты и не имѣли возможности устранить естественное вліяніе холода на пиво, лежавшее въ неотапливаемомъ помѣщеніи въ теченіе болѣе мѣсяца со дня его прибытія, по винѣ самого истца. Вѣдь ни станціонное начальство Домбровицы, ни Полѣсскія желѣзныя дороги, которымъ эта станція принадлежитъ, не имѣли ни права, ни средствъ дѣлать видоизмѣненія въ существующихъ на ст. Домбровицы складочныхъ помѣщеніяхъ. Не имѣли они такого права потому, что, въ силу 166, 168 и 175 ст. Устава, устройство и видоизмѣненіе складочныхъ помѣщеній принадлежитъ исключительно подлежащей и притомъ высшей правительственной власти—министру путей сообщенія. Въ виду той роли, которую желѣзныя дороги играютъ въ государственной и экономической жизни страны, вся дѣятельность ихъ подчинена не только строгому контролю правительства, но и указаніямъ послѣдняго. Будучи втиснута въ строгія рамки закона, вся желѣзнодорожная дѣятельность и не можетъ выходить изъ этихъ рамокъ. Такъ, порядокъ содержанія и устройства всѣхъ желѣзнодорожныхъ сооруженій и подвижного состава диктуется министромъ путей сообщенія (166, 168 и 175 ст. Уст. жел. дор.); вопросы же, относящіеся до такого устройства, а также эксплоатаціи и хозяйства желѣзныхъ дорогъ обсуждаются предварительно совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, если министръ признаетъ это необходимымъ (732 ст. Учрежд. Минист.). Типы же новыхъ желѣзнодорожныхъ сооруженій и подвижного состава прежде введенія ихъ министромъ въ хозяйственный оборотъ желѣзныхъ дорогъ обсуждаются инженернымъ совѣтомъ, учрежденнымъ въ министерствѣ путей сообщенія для обсужденія и разработки техническихъ вопросовъ (17 и 20 статьи Приложенія къ ст. 711 Учр. Министерствъ, по продолженію 1906 года). Наконецъ, самая выдача денежныхъ суммъ на разрѣшенныя уже въ подлежащемъ порядкѣ новыя желѣзнодорожныя сооруженія дѣлается только по распоряженію комитета управленія желѣзныхъ дорогъ (27 и 31 ст. Приложеній къ 717 ст. Учр. Министер., по продолж. 1906 года), причемъ даже изъ собственныхъ эксплоатаціонныхъ доходовъ желѣзныя дороги могутъ дѣлать расходы по улучшенію путей, сооруженій и подвижного состава не иначе, какъ по испрошеніи разрѣшенія на такіе расходы министромъ путей сообщенія въ установленномъ порядкѣ, чрезъ Государственный Совѣтъ, если эти расходы превышаютъ на 1½ процента средній валовой доходъ (Высочайше утвержд. 25 мая 1888 года мнѣніе Государств. Совѣта; Собр. Узак. 1888 г. № 68, ст. 646). Такимъ образомъ, если бы даже въ настоящемъ случаѣ былъ не скоропортящійся грузъ, какимъ является пиво (Собр. Узак. 1903 г. № 95 ст. 1243), то и тогда порча груза, обусловленная продолжительнымъ нахожденіемъ его въ сильные морозы въ неотапливаемомъ складочномъ помѣщеніи, котораго дорога по силѣ закона не имѣетъ и не обязана имѣть, не давала бы права грузохозяину требовать вознагражденія за его порчу. Тѣмъ болѣе такого права не имѣетъ истецъ Аронзонъ, такъ какъ грузъ его былъ скоропортящійся. Какъ это явствуетъ изъ 4 п. 104 стат. и какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1902 годъ № 81) желѣзная дорога не отвѣчаетъ за ущербъ, послѣдовавшій отъ внутренней порчи груза, обусловленной естественными его свойствами, а отвѣтственность за такую порчу возлагается на дорогу только въ тѣхъ случаяхъ, когда истцомъ будетъ доказано, что она произошла по винѣ или упущенію желѣзной дороги, къ числу же такой вины или упущенія принадлежитъ, между прочимъ, и неоправданная законными основаніями просрочка въ доставкѣ груза; вмѣстѣ съ тѣмъ на дорогу не можетъ быть возложена отвѣтственность за порчу груза и по 102 стат. Уст. жел. дор. за неимѣніе такого рода подвижного состава и такихъ складочныхъ помѣщеній, которые она, по силѣ 2, 166, 168 и 175 ст. Уст. жел. дор., не имѣетъ и не обязана имѣть. Не можетъ быть основана отвѣтственность дороги и на 2 пунктѣ правилъ о ввозѣ на желѣзнодорожныя станціи грузовъ (Собр. Узак. 1896 г. № 120, ст. 1372), ибо, съ одной стороны, правила эти изданы въ развитіе 45—48 ст. Устава и дальше ихъ не могутъ итти, а въ сихъ статьяхъ вся обязанность дорогъ къ сохранности груза заключается въ недопущеніи подмочки сданныхъ на храненіе грузовъ и въ сохраненіи ихъ въ цѣлости въ

предѣлахъ предоставленныхъ имъ закономъ средствъ, а съ другой стороны— самое понятіе упущенія указываетъ, что наличность ея со стороны дороги можетъ быть усмотрѣна лишь въ совершеніи того, что ей воспрещено, и въ несовершеніи такихъ дѣйствій, которыя она могла и должна была совершить. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 45, 46 и 102 ст. Уст. желѣзн. дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ же Съѣздъ.

62.—1910 года апрѣля 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Китайской-Восточной желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Томашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія пограничнаго Окружнаго Суда по иску Абрама Зельцера къ означенному обществу о 3,259 руб. 95 к. за недостачу груза.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Товарища Оберъ Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Абрамъ Зельцеръ предъявилъ у Мирового Судьи г. Харбина 6-го іюня 1907 г. искъ къ обществу Китайской-Восточной ж. д. о взысканіи 3.259 руб. 95 к. за недостачу 633 ведеръ спирта, отправленнаго въ числѣ 17 бочекъ изъ Владивостока въ Харбинъ 11-го апрѣля 1906 г. и прибывшаго туда 29-го числа того же мѣсяца, уменьшивъ затѣмъ сумму этого взысканія до 2.206 р. 67 к. При выдачѣ этого груза на станціи Харбинъ 10 мая былъ составленъ актъ, изъ котораго видно, что грузъ этотъ, по его прибытіи, былъ выгруженъ за неимѣніемъ мѣста въ пакгаузѣ, на открытой платформѣ, причемъ отъ дѣйствія сильныхъ солнечныхъ лучей бочки разсохлись и дали течь. Повѣренный желѣзной дороги отрицалъ искъ на томъ основаніи, что приказомъ управляющаго дорогой 18 октября 1904 г. сдѣлано было распоряженіе, чтобы на станціи Харбинъ грузы выгружались по истеченіи 12 часовъ со времени прибытія ихъ, причемъ дорога слагаетъ съ себя всецѣло отвѣтственность за ихъ цѣлость и сохранность. Мировой Судъ искъ удовлетворилъ, признавъ, что означеннымъ приказомъ управляющаго дорогой, какъ изданнымъ въ отмѣну 68 ст. Правилъ о перевозкѣ грузовъ по Китайской-Восточной дорогѣ, не можетъ быть устранена отвѣтственность дороги за цѣлость грузовъ. Принесенная на это рѣшеніе повѣреннымъ желѣзной дороги апелляціонная жалоба Окружнымъ Судомъ не уважена, причемъ Судъ вполнѣ раздѣлилъ приведенное мнѣніе Мирового Судьи о томъ, что управляющій дорогой при изданіи приказа 18 октября 1904 г. вышелъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ему закономъ правъ. Окружный Судъ призналъ затѣмъ по дѣлу вполнѣ установленнымъ, что грузъ былъ истребованъ истцомъ своевременно, т.-е. до истеченія 30 дней со дня его прибытія (68 ст. Правилъ о перевозкѣ грузовъ по Китайской-Восточной желѣзной дорогѣ); утечка же спирта произошла до дня его выдачи по винѣ желѣзной дороги, вслѣдствіе помѣщенія бочекъ со спиртомъ на открытой платформѣ, подъ вліяніемъ сильныхъ солнечныхъ лучей, отчего бочки разсохлись и дали течь.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго общества Китайской-Восточной желѣзной дороги и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Окружнаго Суда и принесенной на него кассаціонной жалобы прежде всего возбуждается слѣдующій вопросъ: можетъ ли быть признанъ законнымъ изданный управляющимъ Китайской Восточной желѣзной дороги приказъ, по которому прибывающіе на станцію Харбинъ грузы дорога выгружаетъ по истеченіи 12 дневныхъ часовъ, „слагая съ себя всякую отвѣтственность за ихъ цѣлость и сохранность?“ На основаніи ст. 68 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 30 мая 1903 г. правилъ, которыми регулируются перевозки въ мѣстномъ сообщеніи Китайской-Восточной желѣзной дороги (Собр. Узак. 1903 г. № 60 стат. 690), невостребованными считаются грузы, не принятые въ теченіе 30 дней со дня прибытія, а, по 59 ст. тѣхъ же правилъ, желѣзная дорога отвѣтственна за убытки, причиненные утратою или поврежденіемъ груза съ момента принятія его къ перевозкѣ до выдачи. Съ этими постановленіями находится въ очевидномъ противорѣчіи приказъ, слагающій съ желѣзной дороги отвѣтствен-

ность уже по истеченіи 12 часовъ по прибытіи груза. Желѣзная дорога отвѣтчица выводитъ право управляющаго дорогой на изданіе приведеннаго приказа изъ ст. 1 и 52 правилъ 1903 года. Изъ нихъ въ ст. 1 сказано, что перевозка пассажировъ, багажа и грузовъ въ мѣстномъ сообщеніи Китайской-Восточной ж. д. производится на основаніи настоящихъ правилъ и условій перевозки, издаваемыхъ въ развитіе сихъ правилъ, а ст. 52 предоставляетъ управляющему дорогой устанавливать порядокъ храненія и выдачи станціями прибывшихъ грузовъ. Что касается первой изъ этихъ статей, то уже грамматическій ея смыслъ даетъ достаточныя указанія на предѣлы полномочій управляющаго дорогою по изданію тѣхъ или другихъ распоряженій. Но, помимо того, надо имѣть въ виду, что и Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ предусматриваетъ изданіе административнымъ порядкомъ правилъ въ развитіе подлежащихъ узаконеній (ст. 3, 4, 8, 16, 20, 23, 45—48, 51, 53, 57, 84, 86, 106 и мн. друг.). Цѣль ихъ, какъ видно изъ соображеній Государственнаго Совѣта (см. журналы Соед. Д-въ Госуд. Сов., стр. 25—26, 100—102, 104 и др.),—регулированіе такихъ подробностей желѣзнодорожнаго дѣла, техническихъ и другихъ, которыя всего удобнѣе, а по сравнительно меньшей ихъ важности для интересовъ частныхъ лицъ, и возможно предоставить власти административной. Отсюда слѣдуетъ, что правила эти не должны противорѣчить ни въ чемъ тѣмъ постановленіямъ, которымъ, по важности ихъ, признается необходимымъ дать законодательную санкцію. Положеніе это неоднократно высказывалъ по доходившимъ до него дѣламъ и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, проводя строгое различіе между постановленіями, послѣдовавшими въ законодательномъ порядкѣ, и правилами, изданными въ порядкѣ административномъ. Такъ въ рѣшеніи 1883 г. № 6; 1903 г. № 136 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что министру путей сообщенія не предоставлено издавать правила объ освобожденіи желѣзныхъ дорогъ отъ отвѣтственности за утрату и порчу грузовъ въ изъятіе изъ общихъ постановленій объ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные неисполненіемъ договора перевозки. Въ другихъ рѣшеніяхъ (1894 г. № 60; 1903 г. № 55) Сенатъ высказалъ, что совѣту по желѣзнодорожнымъ дѣламъ законодательной власти не предоставлено, что ему предоставлено издавать правила лишь въ развитіе Высочайше утвержденныхъ главныхъ основаній для взиманія сбора въ 1/3 коп., но не въ измѣненіе ихъ, предоставлено опредѣлять порядокъ перевозки грузовъ особыхъ категорій, но не измѣнять отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за цѣлость грузовъ (кромѣ случая, предусмотрѣннаго 109 ст. Общ. Уст.). Не подлежитъ, такимъ образомъ, сомнѣнію, что законодатель, предоставляя подлежащимъ органамъ желѣзнодорожнаго управленія изданіе правилъ въ развитіе общихъ началъ, послѣдовавшихъ въ законодательномъ порядкѣ, ставитъ дѣйствительность и обязательность этихъ правилъ въ зависимость отъ того, чтобы они ни въ чемъ не противорѣчили законамъ дѣйствующимъ, не были отнюдь направлены къ измѣненію ихъ. По этимъ соображеніямъ необходимо признать ссылку повѣреннаго желѣзной дороги, въ оправданіе приказа управляющаго Китайской-Восточной желѣзной дороги, на 1 ст. правилъ 1903 г.—неубѣдительной, ибо означенный приказъ по содержанію своему, несомнѣнно, направленъ, какъ уже сказано, къ измѣненію отвѣтственности дороги, опредѣленной ст. 68 и 59 тѣхъ же правилъ. Неосновательной представляется и ссылка въ жалобѣ на 52 ст. правилъ, ибо, согласно приведенному же рѣшенію 1903 г. № 55, нужно признать, что изъ того, что управляющ. дорогой предоставлено устанавливать порядокъ храненія и выдачи грузовъ, вовсе не слѣдуетъ, что ему предоставлено и измѣнять отвѣтственность за цѣлость грузовъ путемъ сокращенія установленнаго этими правилами срока храненія грузовъ. Это особенно явствуетъ изъ сопоставленія той же 52 ст. Правилъ 1903 г. съ ст. 81 Общ. Уст. Росс. жел. дор., которою министру путей сообщенія предоставлено принятіе ряда принудительныхъ мѣръ противъ скопленія грузовъ на станціяхъ назначенія, въ томъ числѣ право передачи грузовъ въ частные склады за счетъ и рискъ грузополучателей, каковая передача статьею 102 приравнивается къ выдачѣ груза. Это право сокращать сроки храненія грузовъ правилами 1903 года не пред-

усмотрѣно и, какъ несогласное съ общими правилами объ отвѣтственности Китайской-Восточной желѣзной дороги (ст. 68 и 59), не можетъ быть подразумѣваемо. Примѣняя всѣ эти соображенія къ сбстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за установленіемъ Окружнымъ Судомъ, что получатель груза по спорной отправкѣ потребовалъ выдачи ему груза (спирта) на станціи назначенія Харбинъ до истеченія 30-дневнаго срока со дня прибытія груза, приказъ управляющаго дорогой о сложеніи отвѣтственности за цѣлость грузовъ не можетъ служить оправданіемъ частичной убыли даннаго груза, какъ это правильно и призналъ Окружный Судъ. Неосновательнымъ должно быть признано и указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 41 ст. Правилъ 1903 г., по силѣ которой на грузохозяина падаетъ отвѣтственность за послѣдствія недостатковъ упаковки, такъ какъ, по заключенію Окружнаго Суда, относящемуся къ существу дѣла и потому неподлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ, бочки со спиртомъ разсохлись и дали течь потому, что находились на открытой платформѣ подъ вліяніемъ сильныхъ солнечныхъ лучей. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

63.—1910 года апрѣля 3-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Лукса, объ отмѣнѣ рѣшенія Вилснскаго Мирового Съѣзда по иску Сарры Гинзбургъ къ управленію Польсскихъ желѣзныхъ дорогъ о 83 руб. за недостачу груза.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Г. П. Монастырскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ И. о. Тов. Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Сарра Гинзбургъ предъявила у Виленскаго Мирового Судьи 1 участка искъ, прося о взысканіи съ управленія Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ по 24 накладнымъ 75 руб. перебора и 3 руб. 22 коп. за просрочку, съ процентами. Въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ представилъ составленные начальникомъ станціи при участіи другихъ агентовъ дороги и посторонннхъ лицъ акты въ доказательство того, что оспариваемая по 9 ти накладнымъ плата за исправленіе увязки перевозившагося по этимъ накладнымъ лѣса взыскана правильно. Повѣренный истицы оспаривалъ значеніе означенныхъ актовъ на томъ основаніи, что они составлены служащими желѣзной дороги безъ участія жандармской полиціи и свѣдущихъ лицъ, которыя установили бы необходимость исправленія упаковки. Мировой Съѣздъ, разрѣшая дѣла 12—26 марта 1907 г., нашелъ, что по отправкамъ за №№ 1038, 1272, 1273, 1343, 1387, 1392, 1393, 1468 и 1469, какъ видно изъ накладныхъ, вѣсъ, указанный отправителемъ, былъ провѣренъ желѣзною дорогою и разницы въ вѣсѣ не оказалось, и если при вторичной провѣркѣ оказалась такая разница, то это доказываетъ, что на одной изъ тѣхъ станцій вѣсы были невѣрные, а такъ какъ, въ силу 44 ст. Уст. жел. дор., на всѣхъ станціяхъ вѣсы должны быть исправные, то на отвѣтчикѣ лежала обязанность доказать, на какой изъ этихъ станцій были вѣсы вѣрные, чего онъ не доказалъ, а актами доказывается лишь провѣрка вѣса, а не правильность вѣсовъ, въ виду чего слѣдуетъ признать расчетъ истца правильнымъ. Платы за исправленіе упаковки желѣзной дорогѣ не слѣдуетъ, такъ какъ отвѣтчикъ не доказалъ, что упаковка нуждалась въ исправленіи, и не представилъ оправдательныхъ документовъ, требуемыхъ 70 ст. Общ. Уст. жел. дор.; акты же, составленные агентами дороги безъ участія жандармской полиціи, не могутъ служить къ опроверженію иска. Что же касается части иска за просрочку, то таковая доказана расчетомъ и выписями изъ сборника разстояній, отвѣтчикомъ не опровергнутыми. А потому, находя рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ искъ Гинзбурга былъ удовлетворенъ, правильнымъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ его. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ объяснилъ, что, согласно 70 ст. Уст. жел. дорогъ, желѣзнымъ дорогамъ должны быть возмещены произведенные ими за счетъ грузохозяина расходы по исправленію упаковки грузовъ, причемъ необходимость исправленія

удостовѣряется протоколомъ, составленнымъ въ порядкѣ ст. 13 того же Устава. Степень удовлетворительности упаковки опредѣляется, согласно 64 ст., агентами дороги, и протоколъ долженъ быть составленъ въ томъ только случаѣ, если отправитель откажется исправить упаковку, признанную неудовлетворительною. Въ данномъ случаѣ на-лицо имѣлась не неудовлетворительность упаковки, такъ какъ грузъ шелъ безъ тары, а отсутствіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ увязокъ, что и удостовѣрено, на основаніи 64 ст., актами, составленными агентами желѣзной дороги; недостатки эти были обнаружены въ пути на ст. Вильна, почему не было возможности справиться о согласіи отправителя на исправленіе этого недостатка и не было необходимости въ составленіи особаго жандармскаго протокола, который, согласно 13 ст. Уст. желѣзн. дор., составляется по требованію лицъ, до которыхъ относятся тѣ или другія распоряженія или дѣйствія агентовъ желѣзной дороги и интересы которыхъ этими распоряженіями затрагиваются. На основаніи изложеннаго, повѣренный дороги-отвѣтчицы просилъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ обжалованной части отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбуждается вопросъ о томъ: можетъ ли имѣть доказательное значеніе составленный, въ присутствіи постороннихъ лицъ, начальникомъ станціи актъ объ исправленіи упаковки въ пути, если въ составленіи его не участвовали чины жандармской полиціи? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно на основаніи слѣдующихъ соображеній: Общій Уставъ желѣзныхъ дорогъ въ 1-й главѣ 4-го раздѣла содержитъ спеціальныя процессуальныя правила, отличающіяся отъ преподанныхъ по тому же предмету правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства только лишь по отношенію къ подсудности желѣзнодорожныхъ дѣлъ (121—134 ст.). Затѣмъ, никакихъ другихъ процессуальныхъ правилъ въ желѣзнодорожномъ Уставѣ не содержится, а слѣдовательно, всѣ правила Устава Гражданскаго Судопроизводства должны примѣняться и по искамъ къ желѣзнымъ дорогамъ и желѣзныхъ дорогъ къ грузохозяевамъ и пассажирамъ, насколько въ спеціальномъ законѣ не имѣется особыхъ по сему предмету указаній. Если обратиться къ правиламъ о письменныхъ доказательствахъ, содержащимся въ 438—478 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, то оказывается, что основныя положенія, установленныя въ этихъ правилахъ, заключаются въ томъ, что ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія (456 ст.): что акты, совершонные въ установленномъ порядкѣ, если существо содержащейся въ нихъ сдѣлки не противно законамъ, имѣютъ силу доказательства преимущественнаго предъ актами домашними (459 ст.), и что актъ, признанный неимѣющимъ силы офиціальнаго или совершоннаго въ установленномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе сохраняетъ силу домашняго акта (460 ст.). Изъ этихъ правилъ о доказательномъ значеніи всякаго рода актовъ Уставъ желѣзныхъ дорогъ въ 103 стат. указываетъ лишь одно исключеніе, создавшее предустановленныя письменныя доказательства относительно порчи и частичной утраты груза и лишившее доказательнаго значенія всякіе другіе письменные акты (рѣш. 1908 г. № 23). Что касается актовъ объ исправленіи желѣзною дорогою упаковки, то таковые акты, согласно 70 и 13 ст. Уст. жел. дор., составляются чинами жандармской полиціи, подписываются начальникомъ станціи, грузохозяевами и постороннимъ лицами. Но ни въ этой, ни въ какой другой статьѣ означеннаго Устава не содержится указанія на то, чтобы отсутствіе чиновъ жандармской полиціи при составленіи подобнаго рода актовъ лишало эти послѣдніе доказательнаго значенія. При такихъ же условіяхъ правила о письменныхъ доказательствахъ, изложенныя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, должны имѣть полное примѣненіе и къ актамъ объ исправленіи желѣзною дорогою упаковки. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не придалъ доказательнаго значенія представленнымъ желѣзною дорогою актамъ объ исправленіи упаковки исключительно на томъ основаніи,

что они составлены безъ участія чиновъ жандармской полиціи, а взысканныя съ грузохозяина деньги за исправленіе упаковки призналь переборомъ, подлежащимъ взысканію дороги-отвѣтчицы. Такое сужденіе Съѣзда, какъ несогласное съ закономъ, нельзя признать правильнымъ, а потому постановленное по сему дѣлу рѣшеніе въ обжалованной части не можетъ быть оставлено въ силѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда въ обжалованной части, по нарушенію 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 13 и 70 ст. Уст. жел. дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ же Съѣздъ.

64.—1910 года апрѣля 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Ленца, объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго 1-го округа Мирового Съѣзда по иску Вигдора Инлендера къ означенному управленію о 300 р. за утрату груза.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Г. П. Монастырскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Барсовъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора Е. Ф. Купферъ).

Инлендеръ предъявилъ искъ, прося о взысканіи съ управленія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ 300 рублей за недоставленный ящикъ съ мануфактурнымъ товаромъ. Повѣренный желѣзной дороги возражалъ, что она не отвѣтственна за невыдачу груза въ срокъ, указанный въ 103 ст. Устава жел. дор., ибо грузъ былъ задержанъ по распоряженію судебнаго слѣдователя. Мировой Съѣздъ удовлетворилъ искъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго управленія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ возникаетъ вопросъ: можетъ ли желѣзная дорога отвѣчать предъ грузохозяиномъ, какъ за утрату груза, за невыдачу такового въ теченіе 30 дневнаго срока, согласно 103 ст. Уст. желѣзн. дор., если задержка въ выдачѣ груза произошла вслѣдствіе того, что онъ, будучи похищенъ и затѣмъ отобранъ судебною властью отъ воровъ, возвращенъ былъ дорогѣ судебнымъ слѣдователемъ для выдачи грузохозяину по истеченіи 30 ти-дневнаго срока? На основаніи приведенной 103 ст., грузополучатель имѣетъ право считать утеряннымъ грузъ, который не будетъ выданъ ему по востребованіи въ теченіе 30 дней со времени истеченія срока доставки. Такое право нельзя, однако, считать безусловнымъ, ибо пропускъ срока можетъ произойти по причинамъ, отъ желѣзной дороги не зависящимъ. Такъ, въ силу 110 ст. Уст. жел. дор., желѣзная дорога отвѣтствуетъ за несоблюденіе сроковъ доставки, если не докажетъ, что она не могла устранить просрочку, несмотря на принятіе ею всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ на обязанности исправнаго возчика. По правиламъ о срокахъ доставки, изданнымъ въ развитіе 53 стат. Уст. жел. дорогъ (Собр. Узак. 1897 года № 45), теченіе срока доставки прерывается на время остановки движенія, препятствующей начатію или продолженію перевозки, если только остановка не можетъ быть поставлена въ вину которой-либо изъ участвующихъ въ перевозкѣ дорогъ. По ст. 37 того же Устава, пассажиръ можетъ считать багажъ утеряннымъ, если багажъ не будетъ выданъ въ теченіе 48 часовъ, и притомъ онъ не задержанъ во исполненіе распоряженія правительственныхъ установленій. Въ статьяхъ 96 и 102 говорится о непреодолимой силѣ, какъ о причинѣ къ освобожденію желѣзной дороги отъ отвѣтственности за утрату и порчу багажа и груза. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1894 года № 109 и 1902 г. № 81, примѣненіе 110 ст. Уст. жел. дор. не исключаетъ одновременнаго примѣненія и 102 ст. того же Устава; другими словами—отвѣтственность желѣзной дороги за просрочку не исключаетъ отвѣтственности ея и за порчу, происшедшую вслѣдствіе просрочки въ доставкѣ. Въ рѣшеніи 1907 года № 1 Сенатъ высказалъ, что стачки и забастовки служащихъ желѣзной дороги могутъ быть отнесены къ явленіямъ непреодолимой силы, служащей основаніемъ къ освобожденію дороги отъ отвѣтственности за просрочку, а равно за утрату

и порчу груза или багажа, если только желѣзная дорога докажетъ, что перевозка не могла быть исполнена и убытки предотвращены, несмотря на всѣ принятыя ею мѣры. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что желѣзная дорога не отвѣчаетъ за просрочку въ доставкѣ и ея послѣдствія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда просрочка произошла отъ такихъ причинъ, предупредить и устранить которыя отъ дороги не зависѣло. Согласно съ этимъ, если бы задержка на желѣзной дорогѣ даннаго груза послѣдовала по распоряженію подлежащей власти, то такое распоряженіе, какъ обязательное къ исполненію, имѣло бы для желѣзной дороги, несомнѣнно, значеніе непреодолимой силы и могло бы служить основаніемъ къ соотвѣтственному удлиненію срока доставки. Но въ настоящемъ случаѣ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда установлено, что перевозившійся грузъ былъ на желѣзной дорогѣ похищенъ, затѣмъ судебнымъ слѣдователемъ у похитителя отобранъ и по истеченіи указаннаго въ 103 ст. Уст. жел. дорогъ срока возвращенъ желѣзной дорогѣ. По этимъ даннымъ причиною просрочки оказывается, такимъ образомъ, пропажа груза на желѣзной дорогѣ, т.-е. вина или упущеніе ея агентовъ, а вмѣшательство власти явилось лишь слѣдствіемъ пропажи; поэтому ссылка желѣзной дороги въ оправданіе несвоевременной доставки груза на распоряженіе власти правильно отвергнута Мировымъ Съѣздомъ. Возвращеніе груза судебнымъ слѣдователемъ по истеченіи указаннаго въ 103 стат. Уст. жел. дор. срока представляется обстоятельствомъ побочнымъ, ибо не имъ обусловлена задержка груза въ пути. Другой указанный въ жалобѣ кассаціонный поводъ представляется также неуважительнымъ, такъ какъ соображеніе Съѣзда о принципіальномъ согласіи желѣзной дороги удовлетворить претензіи истца приведено не въ видѣ самостоятельнаго основанія къ удовлетворенію иска, а лишь въ видѣ довода дополнительнаго, неправильность котораго не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1900 г. № 26 и др.). По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на отвѣтчика.

65.—1910 года сентября 29-го дня. *Прошеніе повѣреннаго жены подполковника Надежды Подосинниковой, присяжнаго повѣреннаго Гроссмана, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску Подосинниковой къ Кишиневской земской управѣ въ суммѣ 1000 руб. объ уничтоженіи нотаріальнаго духовнаго завѣщанія умершаго Евгенія Пурчела.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. М. Гуляевъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 11 декабря 1907 года въ Кишиневскій Окружный Судъ, жена подполковника Надежда Подосинникова объяснила, что родной дядя ея, Евгеній Пурчелъ, по нотаріальному духовному завѣщанію оставилъ, между прочимъ, вотчину Лупа (она же Устье) въ собственность Кишиневскому уѣздному земству, а въ пожизненное владѣніе женѣ своей, вѣрѣ Пурчелъ. Между тѣмъ, Евгеній Пурчелъ не имѣлъ права распорядиться названною вотчиною, такъ какъ по завѣщанію его отца, дѣда истицы, Василія Пурчела, вотчина Лупа была завѣщана Евгенію Пурчелу съ тѣмъ, что онъ не въ правѣ ее отчуждать, а можетъ лишь передать ее своему потомству. Вслѣдствіе этого и въ виду смерти Евгенія Пурчела, умершаго бездѣтнымъ, вотчина Лупа, согласно волѣ дѣда истицы, Василія Пурчела, должна перейти къ ближайшимъ его кровнымъ родственникамъ; такою же ближайшею родственницею является она, Надежда Подосинникова. На этомъ основаніи истица просила признать за нею, по праву законнаго наслѣдованія послѣ дѣда ея, Василія Пурчела, право собственности на вотчину Лупу и уничтожить завѣщаніе Евгенія Пурчела въ той его части, коей означенная вотчина оставлена въ собственность Кишиневскому уѣздному земству и въ пожизненное владѣніе Вѣрѣ Пурчелъ. Кишиневскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Надеждѣ Подосинниковой. При разсмотрѣніи дѣла въ судебной Палатѣ по апелляціонной жалобѣ истицы повѣренный ея объяснилъ,

что настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи мѣстныхъ законовъ, для правильнаго изъясненія которыхъ необходимо обратиться къ источникамъ, на которыхъ основаны сборники мѣстныхъ законовъ. Между сторонами нѣтъ спора, что въ завѣщаніи Василія Пурчела имѣется на лицо одинъ изъ видовъ подназначенія институированному наслѣднику другихъ наслѣдниковъ, для опредѣленія же, какой видъ подназначенія имѣется въ данномъ случаѣ, необходимо съ точностью опредѣлить волю завѣщателя, Василія Пурчела, въ отношеніи спорнаго имѣнія. Воля эта, какъ признается противною стороною, заключалась въ томъ, чтобы имѣніе Устье навсегда оставалось въ родѣ его, Василія Пурчела, а потому завѣщатель обязалъ сына своего, Евгенія Пурчела, не отчуждать это имѣніе, а передать его своему потомству преимущественно въ мужскую линію. Такое завѣщательное распоряженіе составляетъ видъ подназначенія, извѣстный подъ названіемъ фамильнаго фидеикомисса, о которомъ упоминаетъ Арменопуло по поводу фалкидія, а Доничъ—по поводу запрета отчужденія. Такъ какъ Nov. 159 съ несомнѣнностью указываетъ, что институированный наслѣдникъ даже при отсутствіи у него потомства не въ правѣ отчуждать фамильный фидеикомиссъ, а подъ понятіе отчужденія подходитъ также и завѣщательное распоряженіе въ пользу постороннихъ роду лицъ (Lib. 69 § 3 Dig. XXXI), то завѣщательное распоряженіе Евгенія Пурчела, коимъ онъ оставилъ вотчину Устье въ пользу Кишиневскаго уѣзднаго земства, должно быть признано незаконнымъ и имѣніе это должно перейти къ ближайшей родственницѣ Василія Пурчела, внучкѣ его, Надеждѣ Подосинниковой. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что если бы воля Василія Пурчела заключалась въ установленіи фамильнаго фидеикомисса, то, согласно L. 16 C. VI, 42 и T. 22 Cod., а также Lib. 69 § 1—3 Dig. XXXI, объ этомъ надлежало упомянуть съ полною опредѣленностью въ самомъ завѣщаніи. Между тѣмъ, въ завѣщаніи Василія Пурчела постановлено, между прочимъ, что въ случаѣ безнравственнаго поведенія Евгенія Пурчела и непочтительнаго отношенія его къ своей матери, послѣдняя въ правѣ отдать все имѣніе на богоугодныя заведенія; такое же распоряженіе Василія Пурчела прямо указываетъ, что въ намѣреніе его не входило вовсе учреждать фамильный фидеикомиссъ въ пользу своего рода. При такихъ условіяхъ содержащееся въ завѣщаніи Василія Пурчела распоряженіе, въ силу котораго Евгеній Пурчелъ не имѣлъ права отчуждать завѣщанное ему имѣніе Устье, но долженъ былъ передать таковое своему потомству, было бы обязательно для Евгенія Пурчела только при наличности у него потомства. Въ виду того, однако, что дѣтей у него не было, Евгеній Пурчелъ не лишенъ былъ права завѣщать это имѣніе Кишиневскому уѣздному земству. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы утверждаетъ, что Судебная Палата, вслѣдствіе неправильнаго толкованія законоположеній, содержащихся въ сборникахъ Арменопуло и Донича, и источниковъ, на которыхъ они основаны, пришла къ неправильному выводу о томъ, что завѣщаніемъ Василія Пурчела не было установлено фамильнаго фидеикомисса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на возникающемъ по дѣлу вопросѣ о томъ, извѣстенъ ли дѣйствующимъ въ Бессарабской губерніи мѣстнымъ гражданскимъ законамъ институтъ фамильнаго фидеикомисса. Въ мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ, заключающихся въ шестикнижіи Арменопуло и сборникѣ Донича, о фамильномъ фидеикомиссѣ не упоминается вовсе, но и у Арменопуло, и у Донича имѣются нѣкоторыя указанія относительно возможности такихъ завѣщательныхъ распоряженій, которыя ограничиваютъ право наслѣдника на отчужденіе завѣщаннаго ему имущества въ интересахъ потомства. Такъ, у Арменопуло въ книгѣ V, стр. 161—162, тит. XI о фалкидіи имѣется, между прочимъ, слѣдующее постановленіе: „Если кто сдѣлаетъ завѣщаніе и откажетъ фамиліи своей или кому другому недвижимое имѣніе и скажетъ имянно, чтобы оно ни въ какое время не было отчуждаемо тѣмъ, кому оно отказано, и осталось бы навсегда его наслѣдникамъ и преемникамъ, то повелѣваемъ, чтобы относительно того имѣнія

фалкидій не имѣлъ мѣста, ибо самъ завѣщатель и даритель запретили отчужденіе онаго". Затѣмъ, у Донича въ тит. 38 § 8 упоминается также о томъ случаѣ, когда „кто либо установитъ наслѣдника надъ какою-либо недвижимостью и въ завѣщаніи опредѣлитъ не продавать оную, а беречь для потомковъ". На приведенныхъ отрывочныхъ указаніяхъ относительно возможности ограниченія наслѣдника въ правѣ отчужденія завѣщаннаго имѣнія въ интересахъ его преемниковъ невозможно, однако, создать цѣлую систему фамильнаго фидеикомисса. Учрежденіемъ фамильнаго фидеикомисса устанавливалась въ Римѣ временная неотчуждаемость имѣнія и преемственность перехода его въ предѣлахъ семьи. Первоначально такой фидеикомиссъ могъ быть установленъ только на два поколѣнія, но впослѣдствіи допускалось учрежденіе фамильнаго фидеикомисса и на четыре поколѣнія, причемъ, однако, для учрежденія такого фидеикомисса требовались особо точныя указанія по этому предмету въ завѣщаніи учредителя. Порядокъ перехода фидеикомисса опредѣлялся произвольно, по усмотрѣнію каждаго владѣльца, причемъ онъ могъ выбрать одного или нѣсколько членовъ семьи и передать имъ фидеикомиссъ при жизни своей или на случай смерти. Самый кругъ лицъ, которымъ могъ быть переданъ фидеикомиссъ, постепенно расширялся по мѣрѣ расширенія понятія о семьѣ, и въ Императорскую эпоху понятіе familia искусственно объединяло не только лицъ, связанныхъ между собою кровнымъ родствомъ, но также и нѣкоторыхъ свойственниковъ и даже вольноотпущенныхъ. Несмотря на то, что въ принципѣ фидеикомиссъ былъ неотчуждаемъ, онъ могъ быть проданъ добровольно или же принудительно за долги владѣльца, но проданное имѣніе могло остаться у покупщика только до смерти продавца или должника, со смертью же его оно переходило къ его преемнику. Впрочемъ, фидеикомиссъ могъ быть проданъ и безповоротно, но не иначе, какъ съ общаго согласія семьи. Таковы въ общихъ чертахъ тѣ постановленія, коими нормировался институтъ фамильнаго фидеикомисса въ римскомъ правѣ . . . Если допустить даже, что въ приведенныхъ выше постановленіяхъ Арменопуло и Донича заключается указаніе на возможность установленія фамильнаго фидеикомисса, то и въ такомъ случаѣ учрежденіе этого института невозможно въ Бессарабской губерніи, въ виду полнаго отсутствія въ мѣстныхъ гражданскихъ законахъ такихъ постановленій, коими нормировались бы продолжительность срока, на который можетъ быть установленъ фидеикомиссъ, порядокъ перехода его въ предѣлахъ семьи, отвѣтственность его за долги и другія существенныя части этого института. Восполнить этотъ пробѣлъ въ мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ путемъ примѣненія соотвѣтственныхъ нормъ римскаго права представляется невозможнымъ, такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 декабря 1847 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 21794) и разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1900 г. № 72, къ римскимъ законамъ, какъ источникамъ мѣстнаго бессарабскаго права, можно обращаться лишь для изъясненія смысла существующихъ въ мѣстныхъ законахъ постановленій. Въ случаѣ же недостатка или отсутствія постановленій по какому-либо предмету въ мѣстныхъ законахъ, заимствованія изъ римскаго права недостающихъ постановленій недопустимы, и въ этихъ случаяхъ должны имѣть примѣненіе общіе законы Имперіи. Между тѣмъ, наши общіе гражданскіе законы не допускаютъ учрежденія фамильныхъ фидеикомиссовъ: указаніе же кассаціонной жалобы на то, что недостающія въ мѣстныхъ законахъ постановленія о фамильныхъ фидеикомиссахъ могутъ быть восполнены постановленіями X Т. I ч. о временно заповѣдныхъ имѣніяхъ, лишено основанія, такъ какъ и по началамъ, на которыхъ они построены, и по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ институтъ временно заповѣдныхъ имѣній и институтъ фамильнаго фидеикомисса представляются существенно различными институтами. Въ виду приведенныхъ соображеній надлежитъ признать, что вопросъ о возможности учрежденія въ Бессарабской губерніи фамильнаго фидеикомисса, по отсутствію въ мѣстныхъ законахъ постановленій, нормирующихъ этотъ институтъ, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. При такомъ разрѣшеніи этого главнаго въ дѣлѣ вопроса падаютъ всѣ указанія кассаціонной жалобы на неправиль-

ность заключенія Судебной Палаты о томъ, что имѣніе, завѣщанное бездѣтно умершимъ Евгеніемъ Пурчеломъ Кишиневскому уѣздному земству, не составляло фамильнаго фидеикомисса, вслѣдствіе чего истица Подосинникова не можетъ простирать никакихъ правъ на это имѣніе. Не заслуживаютъ также уваженія указанія кассаціонной жалобы на недостаточность соображеній, по которымъ Судебная Палата признала дѣйствительнымъ оспоренное завѣщательное распоряженіе Евгенія Пурчела, коимъ онъ завѣщалъ имѣніе Устье Кишиневскому уѣздному земству, несмотря на то, что, по заключенію самой же Палаты, по мѣстнымъ законамъ представлялось вполнѣ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для Евгенія Пурчела завѣщаніе его отца, Василія Пурчела, воспрещающее ему отчуждать означенное имѣніе и завѣщать его постороннимъ лицамъ. Какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, Судебная Палата, подвергнувъ тщательному обсужденію содержащіяся въ завѣщаніи Василія Пурчела распоряженія, пришла къ заключенію, что этимъ завѣщаніемъ было ограничено право Евгенія Пурчела отчуждать имѣніе Устье и завѣщать его постороннимъ лицамъ только при наличности у него потомства. При отсутствіи же такового, завѣщаніе его отца не лишало Евгенія Пурчела права распорядиться упомянутымъ имѣніемъ посредствомъ духовнаго завѣщанія по своему усмотрѣнію. Этимъ указаніемъ на сущность установленныхъ завѣщаніемъ Василія Пурчела ограниченій вполнѣ оправдывается рѣшеніе Судебной Палаты, признавшей оспоренныя завѣщательныя распоряженія Евгенія Пурчела дѣйствительными; правильность же выводовъ, сдѣланныхъ Палатою путемъ толкованія завѣщанія Василія Пурчела, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Не усматривая, такимъ образомъ, никакихъ основаній для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго жены подполковника Надежды Подосинниковой, присяжнаго повѣреннаго Гроссмана, на основаніи 973 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

66.—1910 года февраля 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Абеля, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Доровея Морозевича къ названному управленію о 4920 руб. за поврежденіе здоровья.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора бар. Н. А. Штакельбергъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 18 мая 1905 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, повѣренный крестьянина Доровея Морозевича, присяжный повѣренный Бриліантъ, объяснилъ, что 19 мая 1904 г. его вѣритель, въ качествѣ носильщика на ст. Ясиноватой, Екатерининской желѣзной дороги, при переноскѣ изъ багажнаго вагона въ кладовую кипы мануфактурнаго товара вѣсомъ 7 пудовъ почувствовалъ боль въ нижней части туловища и въ ногахъ, вслѣдствіе которой вынужденъ былъ бросить работу и при помощи другихъ доставленъ былъ въ квартиру, гдѣ проболѣлъ до конца мая, а затѣмъ поступилъ въ Авдѣевскую больницу, въ которой пользовался до 5 августа; 4 сентября онъ былъ вызванъ въ Авдѣевскую больницу для освидѣтельствованія его въ присутствіи желѣзнодорожной комиссіи, которою и признанъ неспособнымъ къ труду. Съ 14 октября его пользовалъ желѣзнодорожный врачъ Ширскій до новаго освидѣтельствованія въ медицинской комиссіи при управленіи дороги, тоже признавшей его неспособнымъ къ труду, въ виду чего 20 ноября онъ былъ уволенъ отъ службы. Ссылаясь на свидѣтелей въ подтвержденіе какъ обстоятельствъ, при которыхъ имѣлъ мѣсто несчастный случай съ истцомъ 19 мая 1904 г., такъ и размѣра заработка истца и того, что до этого случая Морозевичъ былъ совершенно здоровъ, и ходатайствуя объ освидѣтельствованіи истца чрезъ врачей-экспертовъ, повѣренный истца просилъ о взысканіи съ управленія желѣзныхъ дорогъ въ пользу его вѣрителя, по 683 ст. Т. X ч. I, 4920 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Рѣшеніемъ, постановленнымъ 26 марта 1907 г., С.-Петер-

бургскій Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія Морозевича въ суммѣ 3960 руб. Въ засѣданіи С.-Петербургской Судебной Палаты, куда дѣло поступило по апелляціи повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Абель, представивъ копію скорбнаго листа больницы и поддерживая апелляціонную жалобу, объяснялъ, что несчастный случай съ истцомъ произошелъ не при эксплоатаціи желѣзной дороги, ибо, по показанію свидѣтеля Цупикова, истецъ почувствовалъ боль и бросилъ кипу въ то время, когда онъ уже донесъ ее до склада, т.-е. послѣ уже выгрузки ея изъ вагона. Поэтому, при недоказанности вины желѣзной дороги, истецъ не имѣетъ права на вознагражденіе ни по 683 ст., ни по 684 ст. Т. X ч. I. Въ случаѣ же, если Палата признаетъ за истцомъ право на вознагражденіе, Абель, ссылаясь на скорбный листъ, просилъ о медицинскомъ переосвидѣтельствованіи истца въ разъясненіе того обстоятельства, что болѣзнь истца то обостряется, то затихаетъ и, существуя уже давно, только проявилась при переноскѣ кипы. С.-Петербургская Судебная Палата 5 сентября 1908 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, установивъ, что „такъ какъ несчастный случай съ Морозевичемъ произошелъ при выгрузкѣ вагона, то надлежитъ признать, что онъ произошелъ при эксплоатаціи желѣзной дороги (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1894 г. по д. Дзюбенковой и 1907 г. по д. Зотова), а потому къ данному случаю должна быть примѣнена 683, а не 684 ст. Т. X ч. I; въ виду же этого на обязанности отвѣтчика было доказать, что его агентами приняты были всѣ мѣры къ предупрежденію несчастныхъ случаевъ при выгрузкѣ вагоновъ или что несчастье съ Морозевичемъ произошло по его собственной неосторожности. Находя, что изъ показанія свидѣтеля Топорца, на которое ссылается повѣренный апеллятора, такого вывода сдѣлать нельзя, и имѣя въ виду, что со стороны апеллятора ничѣмъ не доказано, что обнаруженныя у истца Морозевича при освидѣтельствованіи его 23 августа 1906 г. болѣзненныя явленія составляютъ послѣдствіе какихъ-либо иныхъ причинъ, а не несчастнаго случая 19 мая 1904 г., тогда какъ, по удостовѣренію свидѣтелей, истецъ до этого случая былъ здоровъ, Палата пришла къ выводу, что къ отрицанію причинной связи означенныхъ явленій у Морозевича съ несчастнымъ случаемъ 19 мая 1904 года основаній не имѣется. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Абель, объясняетъ, что истецъ отыскиваетъ вознагражденіе за поврежденіе здоровья, полученное имъ при переноскѣ изъ багажнаго вагона кипы мануфактурнаго товара, между тѣмъ, Палата, въ противорѣчіе съ этими безспорными обстоятельствами, признала, что несчастный случай съ истцомъ произошелъ при выгрузкѣ вагона; при этомъ Палата не обсудила возраженія отвѣтчика, представленнаго при словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Палаты, что истецъ почувствовалъ боль и бросилъ кипы въ то время, когда доходилъ уже до склада, т.-е. послѣ выгрузки ея изъ вагона; Палата, утверждая, что несчастный случай произошелъ при выгрузкѣ изъ вагона, а потому при эксплоатаціи желѣзной дороги, и возлагая на этомъ основаніи отвѣтственность на желѣзную дорогу по 683 ст. X Т. ч. I, во всякомъ случаѣ допустила нарушеніе этого закона, ибо, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1907 г. № 20 и друг.), выгрузка не входитъ въ понятіе технической эксплоатаціи желѣзной дороги и не сопряжена съ опасностями желѣзнодорожнаго движенія, послѣдствія коихъ влекутъ за собой отвѣтственность желѣзной дороги по 683 ст. Т. X ч. I. Не установивъ притомъ вины отвѣтчика въ происшедшемъ съ истцомъ несчастномъ случаѣ, Палата не имѣла законныхъ основаній возлагать на отвѣтчика обязанность вознаградить истца за послѣдствія этого случая, а потому, присуждая истцу единовременное вознагражденіе, нарушила 684 ст. Т. X ч. I и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата оставила безъ всякаго разсмотрѣнія представленный въ засѣданіе Палаты скорбный листъ истца и оставила безъ обсужденія основанное на этомъ документѣ ходатайство повѣреннаго отвѣтчика о новомъ медицинскомъ освидѣтельствованіи истца въ разъясненіе того, что болѣзнь истца существовала у него давно и только проявилась при случаѣ 19 мая 1904 г., между тѣмъ, Палата лишила отвѣтную сторону возможности доказать происхожденіе бо-

лѣзни. Поэтому, указывая на нарушеніе 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., проситель проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установивъ, что истецъ получилъ поврежденія здоровья при переноскѣ изъ багажнаго вагона въ кладовую кипы мануфактурнаго товара, вѣсомъ въ 7 пуд., имѣла полное основаніе признать, что несчастный случай съ истцомъ произошелъ при выгрузкѣ вагона: понятіе выгрузки вагона вмѣщаетъ въ себѣ не только вынутіе клади изъ вагона, но и переносъ выгруженной клади съ пути въ мѣсто, назначенное для ея складыванія. Высказавъ въ рѣшеніи, что несчастный случай съ истцомъ произошелъ при выгрузкѣ вагона, Палата тѣмъ самымъ обсудила и устранила указаніе отвѣтной стороны на то, что истецъ почувствовалъ боль и бросилъ кипу, дойдя до склада, а не при самой выгрузкѣ клади изъ вагона; приводить же особо сужденія по этому указанію Палата вовсе не была обязана (р. 1906 г. № 66; 1903 года № 79) и не имѣла основаній, ибо субъективный моментъ ощущенія боли, заставившей истца бросить переносимую кипу, вовсе не могъ служить признакомъ къ опредѣленію того, гдѣ и когда произошло несчастье: при выгрузкѣ вагона или же послѣ того, независимо отъ выгрузки, какъ это полагаетъ отвѣтная сторона. Въ виду сего никакого противорѣчія съ безспорными обстоятельствами дѣла въ заключеніи Палаты, что несчастный случай съ истцомъ произошелъ при выгрузкѣ вагона, усмотрѣть нельзя, равно какъ и указываемаго просителемъ нарушенія 339 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ означеннаго возраженія отвѣтной стороны. Равнымъ образомъ, представляются неправильными и указанія кассаціонной жалобы на непримѣнимость въ настоящемъ дѣлѣ къ несчастному случаю съ истцомъ 683 ст. Т. X ч. I. Вопросъ о томъ, можетъ ли вознагражденіе за вредъ въ здоровьѣ, полученный при нагрузкѣ и выгрузкѣ вагоновъ, опредѣляться по ст. 683 X Т. ч. I, восходилъ уже на обсужденіе Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи 1894 года (по сбор. № 112) разъясненъ въ томъ смыслѣ, что операція выгрузки вагоновъ представляется дѣйствіемъ эксплоатаціоннымъ, требующимъ въ томъ или иномъ видѣ надзора агентовъ желѣзной дороги. Вознагражденіе же за вредъ или убытокъ, причиненный при эксплоатаціи желѣзной дороги, опредѣляется на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 683 Т. X ч. I. Этотъ же вопросъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи отъ 7 октября 1909 года по дѣлу Дегтерева съ обществомъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги (рѣш. 1909 года № 57), причемъ Правительствующимъ Сенатомъ высказано, что указанному выше разъясненію нисколько не противорѣчитъ и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1907 г. № 20 по дѣлу Климова, въ виду того, что указанные въ этомъ рѣшеніи примѣры приготовленія поѣздовъ къ движенію и окончанія движенія не имѣютъ исчерпывающаго значенія, ибо несомнѣнно, что нагрузка вагоновъ является дѣйствіемъ къ приготовленію поѣзда къ движенію въ той же мѣрѣ, какъ и сцѣпка вагоновъ, маневрированіе для составленія поѣзда и т. п., а выгрузкою оканчивается движеніе поѣзда, послѣ котораго слѣдуетъ уборка его съ пути. Нагрузка и выгрузка не относятся къ хозяйственной дѣятельности дороги, ибо ими послѣдняя осуществляетъ свои обязанности, въ качествѣ транспортнаго предпріятія, по перевозкѣ почты, багажа и грузовъ, каковыя обязанности и регулируются правилами технической эксплоатаціи. Дѣятельность желѣзной дороги по нагрузкѣ и выгрузкѣ находится въ непосредственной связи съ главною ея цѣлью, состоящею въ перевозкахъ, въ виду чего дѣятельность эта представляется, очевидно, эксплоатаціонною. Въ силу этихъ соображеній, вполнѣ примѣнимыхъ и къ настоящему случаю, слѣдуетъ признать указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе Палатою ст. 683 X Т. ч. I неправильнымъ примѣненіемъ ея къ настоящему дѣлу незаслуживающими уваженія. Что же касается до указанія кассаціонной жалобы на то, что Палата совершенно оставила безъ обсужденія представленный отвѣтною стороною въ засѣданіе Палаты скорбный листъ истца, составленный въ больницѣ, и заявленное на основаніи данныхъ этого листа ходатайство о новомъ медицинскомъ освидѣтельствованіи истца для выясненія времени возникновенія

болѣзненнаго состоянія истца, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать, что Палата, возлагая на желѣзную дорогу обязанность доказать, что болѣзнь истца произошла отъ какихъ-либо иныхъ причинъ, а не отъ несчастнаго случая 19 мая 1904 года, не обсудила ходатайства отвѣтной стороны о новомъ освидѣтельствованія истца именно для выясненія времени возникновенія болѣзни истца и не привела никакихъ соображеній, въ силу которыхъ она оставила это ходатайство безъ удовлетворенія, чѣмъ Палата, несомнѣнно, нарушила требованіе 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ препроводить въ ту же Судебную Палату.

67.—1910 года сентября 29-го дня. *Прошеніе купца Ѳеодора Кирьякова объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Окружнаго Суда по иску мѣщанина Александра Копылова къ просителю и Петру Сенаторову о 380 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. М. Гуляевъ).

Мѣщанинъ Копыловъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, поданномъ Уѣздному Члену, что между нимъ, съ одной стороны, и Кирьяковымъ и Сенаторовымъ—съ другой состоялось словесное соглашеніе, по которому онъ принялъ на себя порученіе найти покупателя на принадлежащій имъ домъ, а Кирьяковъ и Сенаторовъ обѣщали уплатить ему 1% съ продажной суммы, и что домъ былъ проданъ за 38000 руб., но обѣщаннаго вознагражденія онъ не получилъ, просилъ взыскать съ Кирьякова и Сенаторова 380 руб. Уѣздный Членъ, допросивъ свидѣтелей, присудилъ Копылову съ Кирьякова 50 руб., а въ искѣ съ Сенаторова отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Копылова просилъ рѣшеніе Уѣзднаго Члена отмѣнить и, допросивъ свидѣтеля Кухтина для доказательства состоявшагося между истцомъ и отвѣтчиками соглашенія съ опредѣленнымъ куртажемъ по 1 коп. съ рубля, взыскать съ отвѣтчиковъ солидарно 380 руб. съ %. Въ засѣданіи Окружнаго Суда, въ которомъ допрошенъ былъ указанный отвѣтчикомъ свидѣтель, повѣренный истца просилъ взыскать всю сумму съ Кирьякова. Окружный Судъ прежде всего, остановился на разрѣшеніи возбужденнаго повѣреннымъ отвѣтчика вопроса о допустимости по сему дѣлу свидѣтельскихъ показаній для установленія комиссіоннаго договора. Исходя изъ того положенія, что то порученіе, которое было дано въ силу словеснаго соглашенія, въ данномъ случаѣ не составляетъ торговаго комиссіоннаго договора и для сего порученія не требуется облеченія его въ письменную форму, судъ, основываясь также на рѣшеніи Сената за 1877 годъ № 274, призналъ возможнымъ доказывать свидѣтельскими показаніями какъ наличность состоявшагося по сему дѣлу словеснаго порученія, такъ и исполненіе сего порученія. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію настоящаго иска по существу, судъ нашелъ его подлежащимъ удовлетворенію въ отношеніи Кирьякова въ суммѣ 380 руб. съ % со дня предъявленія иска по день уплаты, ибо искъ этотъ доказанъ вполнѣ, т.-е. въ основаніи своемъ и размѣрѣ, показаніемъ допрошеннаго въ апелляціонной инстанціи свидѣтеля Кухтина, который удостовѣрилъ, что между Кирьяковымъ и Копыловымъ состоялось словесное соглашеніе, по коему Копыловъ принялъ на себя порученіе Кирьякова продать домъ его на Самарской улицѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Кирьяковъ уплатилъ ему за труды по 1 коп. съ рубля продажной суммы, и что домъ былъ дѣйствительно проданъ черезъ посредство Копылова за 38000 р. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ 5 декабря 1908 года рѣшеніе Уѣзднаго Члена Суда отъ 24 мая 1907 года отмѣнилъ и въ удовлетвореніе Копылова опредѣлилъ взыскать съ Кирьякова 380 руб. съ узаконенными процентами съ 16 мая по день уплаты. Въ кассаціонной жалобѣ Кирьяковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе

Окружнаго Суда, по нарушенію ст.ст. 129, 131, 142, 163, 322 и 409 Устава Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по договору комиссіи одно лицо (комиссіонеръ) по порученію другого (комиттента) принимаетъ на себя обязанность за опредѣленное вознагражденіе совершить извѣстную сдѣлку отъ своего имени, но за счетъ лица, давшаго порученіе. Заключенный Копыловымъ съ Кирьяковымъ договоръ, судя по тѣмъ признакамъ, которые установлены Окружнымъ Судомъ, не можетъ считаться договоромъ комиссіи потому, что Копыловъ принялъ порученіе за опредѣленное вознагражденіе только найти покупателя на домъ Кирьякова; а такъ какъ настоящій договоръ не есть договоръ комиссіи, то къ нему не можетъ быть примѣнено и высказанное Правительствующимъ Сенатомъ (р. 1896 г. № 40; 1876 г. № 451 и др.) положеніе, что договоръ комиссіи можетъ быть заключенъ не только на письмѣ, но и словесно. По этому уже одному заключеніе Окружнаго Суда, признавшаго, что данное Копылову порученіе не требовало облеченія въ письменную форму, не можетъ считаться правильнымъ. Копыловъ является посредникомъ по продажѣ дома. Такой посредникъ именуется въ общежитіи факторомъ, маклеромъ и комиссіонеромъ, хотя дѣятельность его, какъ указано выше, не комиссіонная въ собственномъ смыслѣ этого слова. Вся роль такого посредника сводится къ тому, что по порученію лица, желающаго продать свое имущество, онъ подыскиваетъ покупателя и получаетъ отъ продавца условленное вознагражденіе, если подысканное имъ лицо купитъ данное имѣніе. Порученіе можетъ исходить и отъ того лица, которое желаетъ купить имѣніе, и роль маклера въ этомъ случаѣ состоитъ въ пріисканіи продавца за условленное съ покупателемъ вознагражденіе. Такимъ образомъ, договоромъ подобнаго рода обусловливается, съ одной стороны, оказаніе личной услуги, а съ другой—вознагражденіе за услугу. Такой договоръ, прямо не предусмотрѣнный въ нашихъ законахъ, относится по существеннымъ своимъ признакамъ къ договорамъ личнаго найма потому, что предметомъ договора личнаго найма, по смыслу ст. 2201 и 2218 Т. X ч. I, можетъ быть не только личный физическій трудъ, но и исполненіе за условленное вознагражденіе личныхъ услугъ, требующихъ извѣстныхъ знаній или практическаго опыта въ какомъ либо дѣлѣ. Договоръ личнаго найма, какъ уже неоднократно признавалось Правительствующимъ Сенатомъ, долженъ быть заключенъ на письмѣ, за исключеніемъ положительно указанныхъ въ законѣ (ст. 2226 Т. X ч. I) случаевъ найма слугъ и рабочихъ тѣхъ незначительныхъ сдѣлокъ личнаго найма, которыя такъ часто совершаются въ повседневной жизни и настолько малоцѣнны по стоимости личныхъ услугъ, что заключеніе ихъ на письмѣ представляется невозможнымъ (р. 1870 г. № 1936). Служащій предметомъ настоящаго дѣла договоръ о пріисканіи покупателя недвижимаго имѣнія къ такимъ изъятіямъ изъ общихъ правилъ не можетъ быть отнесенъ, и поэтому долженъ быть заключенъ на письмѣ; а такъ какъ въ подтвержденіе заключенія такихъ договоровъ, которые должны быть совершаемы въ письменной формѣ, свидѣтельскія показанія, по смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены, то Окружный Судъ, основавъ на показаніи свидѣтеля заключеніе свое объ условіяхъ словеснаго соглашенія, состоявшагося между истцомъ и отвѣтчикомъ относительно пріисканія покупателя на домъ, нарушилъ ст. 409. При этомъ необходимо указать, что для доказательности заключенія договора личнаго пайма и условій его нѣтъ необходимости въ представленіи суду письменнаго договора, подписаннаго обѣими сторонами: доказательствомъ могутъ служить всякаго рода письменные документы, изъ смысла которыхъ судъ, рѣшающій дѣло по существу, можетъ вывести заключеніе какъ относительно совершенія договора, такъ и условій, принятыхъ сторонами. За таковымъ разрѣшеніемъ существеннаго въ семъ дѣлѣ вопроса, составляющаго главный предметъ кассаціонной жалобы Кирьякова, не требуетъ обсужденія указаніе его на то, что судъ не могъ присудить съ него Копылову полнаго вознагражденія, такъ какъ послѣдній, по смыслу искового его требованія, взыскивалъ съ него, Кирьякова, только половину вознагражденія и не могъ увеличить своего требованія ни въ 1-ой инстанціи, ни

во2-ой По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло возвратить въ этотъ же Судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ Судей.

68.—1910 года сентября 29-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Генриха Родзевича, привяжнаго повѣреннаго Залкинда, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Родзевича къ Минскому управленію земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ суммѣ 30000 р. о правѣ собственности на землю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. М. Гуляевъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 12 октября 1905 года въ Минскій Окружный Судъ, повѣренный Генриха Родзевича объяснилъ, что дѣдомъ его довѣрителя въ 1832 году было пріобрѣтено по купчей крѣпости отъ Ивана Терлецкаго имѣніе Морочно вмѣстѣ съ правомъ отыскивать спорные земли и лѣса, принадлежавшіе къ этому имѣнію. Эти спорные земли и лѣса находятся нынѣ въ казенной Локницкой дачѣ, которая составляла прежде два королевскихъ староства, Локницы и Морочно, находившіяся въ пожизненномъ владѣніи Годлевскаго. По спору о границахъ имѣнія Морочно, возникшему между Годлевскимъ и Терлецкимъ, 23 февраля 1786 г. состоялось рѣшеніе Литовскаго ассесорскаго суда, по которому въ пользу староствъ Локницы и Морочно подлежало выдѣлить въ одномъ обрубѣ 24 уволоки, т.-е. 480 десятинъ; вся же остальная земля должна была отойти къ частному имѣнію Терлецкаго—Морочно. По жалобѣ на упомянутое рѣшеніе дѣло разсматривалось сначала въ Минскомъ межевомъ уѣздномъ апелляціонномъ судѣ, а затѣмъ въ Минскомъ губернскомъ межевомъ судѣ и, наконецъ, поступило на ревизію въ межевой департаментъ Правительствующаго Сената, по указу котораго разрѣшеніе возникшаго спора было отложено до открытія генеральнаго межеванія въ западныхъ губерніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу этого указа, стороны были оставлены при томъ владѣніи, какое существовало до начала спора, а спорные лѣса были отданы въ казенный присмотръ. При приведеніи этого указа въ исполненіе полицейскій приставъ, основываясь на показаніяхъ заинтересованныхъ крестьянъ, отвелъ владѣльцу имѣнія Морочно всего 2810 десятинъ, которыя затѣмъ въ 1863 году были конфискованы; вся же остальная земля была отдана частью подъ надзоръ казны, частью же въ ея владѣніе. За исключеніемъ земель, надѣленныхъ казною локницкимъ крестьянамъ, во владѣніи казны должно находиться нынѣ 4883 десятины, бывшихъ въ спорѣ и принадлежащихъ истцу, а потому повѣренный Родзевича просилъ Окружный Судъ признать право собственности Родзевича на означенную землю и, по освобожденіи ея отъ казеннаго присмотра, передать ее во владѣніе истца. Рѣшеніемъ Минскаго Окружнаго Суда въ искѣ Родзевича было отказано. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Родзевича, Судебная Палата, въ виду возраженій отвѣтной стороны, остановилась на вопросѣ о томъ, могла-ли казна пріобрѣсти спорное имѣніе по давности владѣнія. Основываясь на рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, коими разъяснено, что давностное владѣніе обращается въ право собственности совершенно независимо отъ того, на какомъ основаніи оно возникло, Судебная Палата пришла къ заключенію, что казна могла пріобрѣсти по давности то имѣніе, которое въ виду возникшаго о немъ спора было отдано въ присмотръ казны. Затѣмъ Судебная Палата признала вполнѣ доказаннымъ фактъ давностнаго владѣнія казны спорнымъ имѣніемъ. По объясненіямъ начальника Минскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, послѣ конфискаціи въ 1863 году имѣній Родзевича казна стала владѣть и распоряжаться спорнымъ имѣніемъ, какъ своею собственностью, и это объясненіе вполнѣ подтверждается представленнымъ къ дѣлу удостовѣреніемъ Минской контрольной палаты. Изъ означеннаго удостовѣренія усматривается, что съ 1894 г. по 1907 г. казна эксплоатировала спорное имѣніе, и вырученныя отъ эксплоатаціи суммы, по распоряженію Минскаго управленія земледѣлія

и государственныхъ имуществъ, вносились въ казначейство и зачислялись въ доходъ казны. Такъ какъ противъ такого распоряженія доходами спорнаго имѣнія со стороны Родзевича никакихъ возраженій не поступало, несмотря на то, что, по ст. 705 Уст. Лѣс., доходы спорныхъ имѣній не могутъ быть обращаемы въ доходъ казны, но должны быть зачисляемы въ депозитъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ впредь до разрѣшенія спора, то въ виду этихъ данныхъ, а также въ виду того, что оспариваемое нынѣ имѣніе было исключено названнымъ управленіемъ изъ числа спорныхъ, Судебная Палата пришла къ заключенію, что казна въ теченіе давностнаго срока спокойно и безспорно владѣла означеннымъ имѣніемъ на правѣ собственности. По этимъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Родзевича утверждаетъ, что Судебная Палата нарушила цѣлый рядъ законовъ, допустивъ возможность пріобрѣтенія казною по давности такого имѣнія, споръ о которомъ, по указу Сената, былъ отложенъ до открытія генеральнаго межеванія, а самое имѣніе было отдано казнѣ подъ ея присмотръ. Независимо отъ того въ кассаціонной жалобѣ указывается и на то, что Палата признала доказаннымъ фактъ давностнаго владѣнія казны, несмотря на отсутствіе достаточныхъ для этого данныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: могла ли казна пріобрѣсти по давности право собственности на имѣніе, о которомъ производился споръ въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, но разрѣшеніе этого спора, по указу Межевого Департамента Правительствующаго Сената 1845 г., было отложено до открытія генеральнаго межеванія въ западныхъ губерніяхъ, а самое имѣніе было отдано въ казенный присмотръ? Въ кассаціонной жалобѣ развивается то положеніе, что имѣніе, на которое заявлены притязанія въ подлежащемъ судебномъ учрежденіи, можетъ утратить характеръ спорнаго имѣнія не иначе, какъ по судебному рѣшенію или же по обоюдному согласію тяжущихся. Если же, какъ въ данномъ случаѣ, разрѣшеніе возбужденнаго спора, въ силу указа Правительствующаго Сената, было отложено до открытія генеральнаго межеванія въ западномъ краѣ, то такая отсрочка должна быть разсматриваема какъ пріостановленіе судебнаго производства, и потому, какъ бы ни былъ продолжителенъ тотъ срокъ, въ теченіе котораго не было возобновляемо пріостановленное производство, имѣніе не можетъ утратить отъ того свой спорный характеръ. Приведенное положеніе не соотвѣтствуетъ, однако, постановленіямъ дѣйствующаго права. Въ 1 ст. прил. къ ст. 694 Т. X ч. 1 выражено, что какъ въ случаѣ непредъявленія въ подлежащемъ судѣ иска о спорномъ имѣніи въ теченіе десятилѣтняго срока, такъ и въ томъ случаѣ, когда предъявившій искъ объ имуществѣ не будетъ имѣть хожденія въ теченіе того же срока, искъ уничтожается и дѣло предается забвенію. Такимъ образомъ, вопреки объясненіямъ кассаціонной жалобы, имѣніе утрачиваетъ свой спорный характеръ и въ случаѣ непредъявленія въ подлежащемъ судѣ иска о правѣ собственности на это имѣніе въ теченіе давностнаго срока, и въ томъ также случаѣ, когда предъявившій такой искъ не будетъ затѣмъ имѣть хожденія по дѣлу въ теченіе десятилѣтняго срока. Въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, въ началѣ прошлаго столѣтія въ межевыхъ судахъ Минской губ. возникло производство по спорамъ о разграниченіи казенныхъ земель въ старостваxъ Морочанскомъ и Локницкомъ съ землями частнаго имѣнія Морочно. По разрѣшеніи этихъ споровъ въ 1834 г. въ Минскомъ губернскомъ межевомъ судѣ, дѣло поступило на ревизію въ Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената, но въ виду неясности и неточности представленныхъ плановъ, а также въ виду истребленія пожаромъ подлиннаго производства, Межевой Департаментъ не нашелъ возможнымъ приступить къ разрѣшенію этого дѣла. Вслѣдствіе сего указомъ названнаго департамента Правительствующаго Сената разрѣшеніе возникшаго спора было отложено до открытія генеральнаго межеванія въ Западномъ краѣ. Указъ этотъ состоялся на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 марта 1841 г. положенія ко-

митета западныхъ губерній, въ силу котораго до открытія генеральнаго межеванія въ названныхъ губерніяхъ дазволялось откладывать лишь разрѣшеніе нѣкоторыхъ межевыхъ споровъ о границахъ владѣнія, но не вотчинныхъ споровъ о самомъ правѣ на землю. При такихъ условіяхъ и въ виду разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1893 г. за № 94 и 1896 г. за № 60 надлежитъ признать, что указъ Межевого Департамента 1845 г., коимъ разрѣшеніе межевого спора, возникшаго по поводу разграниченія казенной дачи и частнаго имѣнія Морочно, было отложено до открытія генеральнаго межеванія въ западныхъ губерніяхъ, нисколько не прегреждалъ истцу возможности для защиты своихъ имущественныхъ правъ обратиться къ суду съ искомъ о признаніи права собственности его на оспариваемое имъ нынѣ имѣніе. По заявленію истца, право собственности праводателя его на означенное имѣніе было нарушено еще при приведеніи въ исполненіе указа Межевого Департамента Правительствующаго Сената, когда вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій пристава, приводившаго этотъ указъ въ исполненіе, спорное нынѣ имѣніе было изъято изъ его владѣнія и передано во владѣніе казны. Между тѣмъ, искъ о правѣ собственности на это имѣніе былъ предъявленъ лишь въ 1905 г., т. е. спустя шестьдесятъ лѣтъ послѣ того, какъ состоялся указъ Межевого Департамента Правительствующаго Сената, при приведеніи коего въ исполненіе было нарушено, по заявленію истца, право собственности праводателя его на оспариваемое нынѣ имѣніе. Такимъ образомъ, несмотря на неправильную, по мнѣнію истца, передачу Локницкой дачи въ вѣдѣніе казны, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій передъ предъявленіемъ настоящаго иска въ судебныхъ усановленіяхъ не было возбуждаемо истцомъ никакого производства по спору о правѣ собственности на означенную дачу и потому, въ виду 1 ст. прил. къ ст. 694 Т. X ч. I, дача эта не можетъ быть разсматриваема какъ такое оспариваемое у казны имѣніе, которое не могло быть пріобрѣтено ею по давности. Препятствіемъ для пріобрѣтенія казною означеннаго имѣнія по давности не могло служить также и то обстоятельство, что имѣніе это, по указу Сената, было передано въ вѣдѣніе казны подъ ея присмотръ. Въ кассаціонной жалобѣ проводится тотъ взглядъ, что лицо, начавшее владѣть имѣніемъ по одному основанію, не можетъ по собственному своему усмотрѣнію измѣнить основанія своего владѣнія. Отсюда дѣлается тотъ выводъ, что казна, которой было передано спорное имѣніе для храненія, не могла по своему усмотрѣнію измѣнить отношеніе свое къ этому имѣнію и владѣть имъ на правѣ собственности. Такой взглядъ не находитъ себѣ, однако, подтвержденія въ дѣйствующемъ законѣ и не соотвѣтствуетъ тѣмъ началамъ, которыя установлены по этому предмету кассаціонною практикою Правительствующаго Сената. На основаніи 533 ст. Т. X ч. I, для пріобрѣтенія права собственности по давности владѣнія требуется лишь спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности, въ теченіе установленнаго закономъ давностнаго срока. Что же касается того, какимъ способомъ возникло первоначальное владѣніе и на какихъ основаніяхъ оно осуществлялось прежде, нежели владѣлецъ сталъ владѣть имѣніемъ въ видѣ собственности, то всѣ эти обстоятельства для пріобрѣтенія имѣнія по давности не могутъ имѣть никакого значенія. Въ этомъ смыслѣ 533 ст. Т. X ч. 1 разъяснена уже Правительствующимъ Сенатомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній. Такъ, обсуждая вопросъ о томъ, можетъ ли опекунъ, повѣренный или попечитель пріобрѣсти по давности находящееся въ его завѣдываніи имѣніе, Правительствующій Сенатъ еще въ рѣшеніи 1879 г. за № 130 установилъ, что лица эти не могутъ пріобрѣсти такое имѣніе по давности до тѣхъ только поръ, пока они распоряжаются имъ на правахъ опекуна, повѣреннаго или попечителя. Если же они измѣнили отношеніе свое къ имѣнію и ясно выразили намѣреніе владѣть имъ отъ своего имени на правѣ собственности, то нѣтъ никакого основанія отвергать возможность пріобрѣтенія ими имѣнія по давности владѣнія, считая начальный срокъ давности съ момента яснаго проявленія этого владѣнія на правѣ собственности. При соотвѣтственномъ измѣненіи отношенія своего къ имѣнію, въ давностныхъ владѣльцевъ, по разъясненію Сената, могутъ обращаться и такія лица, которыя владѣли первоначально имѣніемъ на правѣ пожизненнаго или оброчнаго владѣльца,

или же на иныхъ основаніяхъ (р. 1879 г. № 21; 1878 г. № 271; 1872 г. № 430 и др.). Въ виду приведенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената Судебная Палата вполнѣ правильно признала, что одинъ фактъ передачи Локницкой лѣсной дачи въ присмотръ казны не лишалъ казну возможности измѣнить впослѣдствіи отношеніе свое къ этой дачѣ и владѣть ею въ видѣ собственности. Ссылка кассаціонной жалобы на 1016 и 1017 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающія хранителя сохранить въ цѣлости ввѣренное ему имущество подъ опасеніемъ отвѣтственности за растрату, нисколько не опровергаетъ приведеннаго заключенія Судебной Палаты, такъ какъ, по разъясненіямъ Сената, и незаконное и недобросовѣстное владѣніе можетъ обратиться въ право собственности, коль-скоро такое владѣніе осуществлялось на условіяхъ, указанныхъ въ 533,557, 565 и ст. Т. X ч. 1(р. 1878 г. № 47 и др.). Такимъ образомъ, представляются незаслуживающими уваженія всѣ указанія кассаціонной жалобы на недопустимость пріобрѣтенія казною права собственности по давности на такую лѣсную дачу, которая по указу Сената была отдана въ казенный присмотръ впредь до разрѣшенія о ней спора. Не заслуживаетъ также уваженія и заявленіе повѣреннаго истца о томъ, что Судебная Палата допустила цѣлый рядъ нарушеній закона, признавъ установленнымъ фактъ владѣнія казны спорной лѣсной дачей на правѣ собственности. Какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, удостовѣреніемъ Минской контрольной палаты установлено, что въ послѣднее десятилѣтіе передъ предъявленіемъ иска Локницкая лѣсная дача эксплоатировалась наравнѣ съ другими казенными лѣсами, и всѣ суммы, вырученныя отъ эксплоатаціи, вносились въ казначейство въ доходъ казны. Между тѣмъ, до изданія закона 1902 года отданные въ казенный присмотръ лѣса не подлежали вовсе эксплоатаціи; по изданіи же этого закона хотя и предоставлено казнѣ право эксплоатаціи спорныхъ лѣсовъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы вырученныя отъ эксплоатаціи суммы были обращаемы въ процентныя бумаги и до разрѣшенія спора были вносимы въ депозитъ мѣстнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Изъ сопоставленія этихъ указаній съ данными, установленными Минской контрольной палатой, Судебная Палата пришла къ заключенію, что въ теченіе послѣдняго десятилѣтія передъ предъявленіемъ настоящаго иска казна владѣла Локницкою лѣсною дачею на правѣ собственности. Такимъ образомъ, заключеніе Судебной Палаты о характерѣ владѣнія казны спорною дачею основано на официально удостовѣренныхъ контрольною палатою фактическихъ данныхъ, извлеченныхъ ею изъ имѣющихся у нея дѣлъ и документовъ; заявленіе же просителя о томъ, что означенное заключеніе, въ нарушеніе закона, основано не на фактическихъ данныхъ, а на выводахъ контрольной палаты, какъ не соотвѣтствующее содержанію обжалованнаго рѣшенія, не заслуживаетъ уваженія. Не заслуживаютъ также уваженія указанія кассаціонной жалобы на то, что при отсутствіи особаго журнальнаго постановленія подлежащаго органа казеннаго управленія, въ силу котораго владѣніе казны Локницкою лѣсною дачею должно осуществляться на правѣ собственности, Судебная Палата не имѣла права признать такой характеръ владѣнія казны означенной дачею доказаннымъ. Для установленія характера владѣнія юридическихъ лицъ законъ не требуетъ представленія какихъ-либо предустановленныхъ доказательствъ, а потому Судебная Палата не лишена была права установить фактъ владѣнія казны Локницкою лѣсною дачею въ видѣ собственности, основываясь на такихъ распоряженіяхъ мѣстнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ которыхъ ясно выражалось отношеніе названнаго управленія къ этой дачѣ, какъ дачѣ казенной. Что касается затѣмъ указаній кассаціонной жалобы на недостаточность тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ Судебная Палата признала наличность давностнаго владѣнія казны и на несоотвѣтствіе этого рѣшенія тѣмъ положеніямъ, которыя установлены Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1891 г. за № 68 и 1894 г. за № 71, то и въ этомъ отношеніи указанія просителя лишены основанія. Въ упомянутыхъ рѣшеніяхъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что одно неосуществленіе собственникомъ принадлежащихъ ему правъ на имѣніе въ теченіе давностнаго срока не можетъ повлечь за собою потерю имъ права собственности на это имѣніе, если при этомъ не доказано,

что другое лицо въ теченіе того же давностнаго срока владѣло тѣмъ же имѣніемъ на условіяхъ, указанныхъ въ 533 ст. Т. X ч. I. Этимъ разъясненіямъ вполнѣ соотвѣтствуетъ обжалованное рѣшеніе, такъ какъ Судебная Палата признала, что казна пріобрѣла право собственности на Локницкую лѣсную дачу по давности не потому, что прежній собственникъ ея не осуществлялъ своихъ правъ на нее въ теченіе давностнаго срока, а на томъ исключительно основаніи, что въ теченіе этого срока казна спокойно, непрерывно и безспорно владѣла этою дачею въ видѣ собственности. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на необсужденіе Судебною Палатою всѣхъ обстоятельствъ дѣла, такъ какъ изъ обжалованнаго рѣшенія усматривается, что Палата обсудила съ надлежащею полнотою всѣ существенныя данныя дѣла, отвѣчать же на каждый доводъ тяжущихся Палата не была обязана. Не усматривая, такимъ образомъ, никакихъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго дворянина Генриха Родзевича, присяжнаго повѣреннаго Залкинда, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1910 года сентября 29 дня. *Прошеніе мѣщанина Мошки Ройзмана объ отмѣнѣ опредѣленія Ровенскаго Мирового Съѣзда по частной жалобѣ его на постановленіе непремѣннаго члена Съѣзда объ отказѣ въ укрѣпленіи за нимъ имѣнія Эпштейна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Псаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. М. Гуляевъ).

Съ публичнаго торга, произведеннаго при Ровенскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 1 го іюня 1909 года, Мошко Ройзманъ пріобрѣлъ принадлежавшій его должнику, Эпштейну, вѣчно-чиншевый участокъ земли со строеніями на ней въ г. Ровно, составляющій собственность кн. Любомирскаго, и ходатайствовалъ объ укрѣпленіи за нимъ этого участка. Непремѣнный членъ названнаго Съѣзда, принявъ во вниманіе, что, согласно 1164 и 1165 ст. Уст. Гр. Судопр., постановленіе объ укрѣпленіи имѣнія необходимо для совершенія данной на имѣніе; данная же относится къ числу крѣпостныхъ актовъ, установляющихъ вотчинное право, и необходима для перехода права собственности; Ройзманъ пріобрѣлъ съ торговъ не имѣніе въ собственность, а лишь право на чиншевое пользованіе и владѣніе этимъ имѣніемъ; чиншевое же владѣніе, хотя и имѣетъ характеръ вещнаго права, однако, не можетъ быть приравниваемо къ вотчинному праву, а потому для укрѣпленія имѣнія на чиншевомъ правѣ не можетъ быть примѣненъ крѣпостной порядокъ; что, независимо отъ сего, разъ при добровольномъ переходѣ чиншеваго права, какъ указываетъ 1 прим. къ ст. 243 Уст. о пошл. 1903 г., не требуется совершенія крѣпостного акта, а требуется лишь письменная сдѣлка, которая утверждается владѣльцемъ города, то нѣтъ основанія примѣнять крѣпостной порядокъ при понудительномъ отчужденіи того же чиншеваго права; въ послѣднемъ случаѣ переходъ права совершается помимо желанія и согласія владѣльца города, а потому утвержденіе сдѣлки симъ владѣльцемъ замѣняется постановленіемъ объ утвержденіи торговъ, о чемъ и выдается удостовѣреніе, имѣющее обязательную силу для владѣльца города, который со дня утвержденія торговъ обязанъ считать владѣльцемъ имѣнія на чиншевомъ правѣ пріобрѣтателя такового съ торговъ,—утвердилъ торги и выдалъ Ройзману удостовѣреніе о переходѣ къ нему имѣнія на чиншевомъ правѣ для предоставленія онаго владѣльцу г. Ровно кн. Любомирскому для того, чтобы послѣдній сдѣлалъ отмѣтку о томъ переходѣ имѣнія въ чиншевыхъ книгахъ, въ укрѣпленіи же имѣнія Ройзману отказалъ. На это постановленіе Ройзманъ подалъ частную жалобу въ Ровенскій Мировой Съѣздъ, который означенную жалобу оставилъ безъ послѣдствій. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ означенно опредѣленія Съѣзда Ройзманъ приводитъ доводы, сущность коихъ зачается въ слѣдующемъ: въ законахъ нашихъ нѣтъ ни прямого, ни косвенуказанія на то, какимъ образомъ должно совершаться укрѣпленіе чин-

шевыхъ имуществъ, проданныхъ съ публичнаго торга. Тѣмъ не менѣе нельзя полагать, что законъ 25 іюня 1840 года, отмѣняя дѣйствіе Литовскаго статута, оставилъ чиншевое право „на произволъ судьбы". Исходя изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1892 года № 116, необходимо притти къ заключенію, говоритъ проситель, что законъ 25 іюня 1840 г. уничтожилъ возможность продолженія прежняго гражданско-процессуальнаго порядка и распространилъ дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ Имперіи; что же касается актовъ, совершонныхъ еще при дѣйствіи Литовскаго статута, то на нихъ должно уже распространяться дѣйствіе законовъ Имперіи, хотя бы для совершенія сихъ актовъ и существовалъ ранѣе иной порядокъ; вслѣдствіе сего къ настоящему случаю вполнѣ возможно примѣнить правила Устава Гражданскаго Судопроизводства, по 1164 статьѣ коего пріобрѣтенное съ публичныхъ торговъ имущество можетъ быть укрѣплено за покупателемъ въ установленномъ въ сей статьѣ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ разъяснено въ рѣшеніи 1892 г. № 116, закономъ 25 іюня 1840 года правила Литовскаго статута отмѣнены въ полномъ ихъ объемѣ, слѣдовательно, и тѣ указанныя въ немъ процессуальныя правила, по коимъ при дѣйствіи статута совершались акты о переходѣ правъ на имущество отъ одного лица къ другому, и что засимъ акты о послѣдующемъ переходѣ этихъ правъ должны быть совершаемы уже по законамъ Имперіи. Но такъ какъ въ законахъ Имперіи не содержится правилъ, опредѣляющихъ порядокъ удостовѣренія о переходѣ отъ одного лица къ другому вѣчно чиншевыхъ правъ, то каждый разъ, когда возникаетъ о семъ вопросъ, таковой, по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи закона, наиболѣе подходящаго къ данному случаю. На этомъ основаніи въ томъ же рѣшеніи Правительствующій Сенатъ указалъ, что переходъ чиншеваго права на городскія недвижимости долженъ совершаться въ томъ порядкѣ, въ какомъ совершается переходъ правъ потомственнаго владѣнія тѣми же недвижимостями, ибо право вѣчно-чиншеваго владѣнія есть ничто иное, какъ право потомственнаго владѣнія. А такъ какъ, по правиламъ Устава городск. и сельскаго хозяйства, изд. 1857 года (стр. 43), переходъ упомянутыхъ имуществъ удостовѣряется крѣпостными актами, то и переходъ вѣчно-чиншеваго права на тѣ же имущества долженъ совершаться тѣмъ же порядкомъ. Напротивъ того, какъ это разъяснено въ другомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, для установленія перехода права на строенія, находящіяся на земляхъ помѣщиковъ во владѣльческихъ городахъ, когда вмѣстѣ со строеніями къ пріобрѣтателю не переходитъ право собственности на находящіяся подъ ними земли, не требуется совершенія крѣпостныхъ актовъ; предписывается лишь соблюденіе правила, изображеннаго въ примѣчаніи къ 243 стат. Уст. о пош.; отсюда слѣдуетъ, что и переходъ вѣчно-чиншевыхъ правъ на недвижимости во владѣльческихъ городахъ долженъ совершаться тѣмъ же указаннымъ въ названномъ примѣчаніи порядкомъ, ибо пріобрѣтатели сихъ правъ права собственности на земли не пріобрѣтаютъ (рѣшен. 1899 г. № 26). Хотя это разъясненіе вызвано вопросомъ о порядкѣ перехода вѣчно чиншеваго права на имущества, находящіяся во владѣльческихъ городахъ, съ вольной руки, но нѣтъ законнаго основанія не примѣнять изъясненнаго порядка къ случаямъ перехода такихъ же правъ путемъ понудительнаго отчужденія оныхъ, такъ какъ для сего въ законѣ не содержится иныхъ указаній на этотъ предметъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый обстоятельствами сего дѣла и кассаціонною жалобою просителя вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ долженъ быть укрѣпляемъ за пріобрѣтателемъ съ публичныхъ торговъ чиншевый участокъ земли со строеніями на ней, находящійся во владѣльческомъ мѣстечкѣ Западнаго края, правильно разрѣшенъ Ровенскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей въ томъ смыслѣ, что такое укрѣпленіе должно совершаться по правилу примѣчанія 243 ст. Уст. о пошл., а не крѣпостнымъ порядкомъ. На основаніи сего, признавая жалобу просителя Ройзмана незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Ройзмана оставить безъ послѣдствій.

70.—1910 года сентября 29-го дня. *Прошеніе довѣреннаго общества крестьянъ села Петровскаго, Михаила Зубенко, объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Окружнаго Суда по иску Савелія Сидоренко къ обществу с. Петровскаго о 497 р. за службу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. М. Гуляевъ)

Крестьянинъ Савелій Сидоренко предъявилъ у Уѣзднаго Члена Ставропольскаго Окружнаго Суда искъ къ Петровскому сельскому обществу, требуя взысканія съ общества 497 р., которые онъ не дополучилъ по службѣ писаря въ Петровскомъ волостномъ правленіи. Въ основаніе своего иска проситель ссылался, въ числѣ другихъ документовъ, на то, что Ставропольское губернское присутствіе опредѣлило размѣръ жалованья писарю Петровскаго волостного правленія въ 1000 руб. Отвѣтная сторона иска не признала, ссылаясь на то, что истцу жалованье по должности писаря назначено было въ 700 р., которые онъ и получилъ. Уѣздный Членъ Суда присудилъ Сидоренку 491 р. 60 к., и Ставропольскій Окружный Судъ, куда дѣло перешло по апелляціонной жалобѣ отвѣтной стороны, рѣшеніе это утвердилъ. Въ поданной на это рѣшеніе Окружнаго Суда жалобѣ повѣренный сельскаго общества проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, отвѣтчикъ же въ поданномъ объясненіи проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Приступая къ разсмотрѣнію этого дѣла, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ возбудить вопросъ о томъ, подвѣдомственъ ли судебнымъ установленіямъ искъ Сидоренко, какъ бывшаго волостного писаря, предъявленный къ сельскому обществу (оно же и волостное) о недополученномъ по должности писаря жалованьѣ? Вопросъ этотъ въ одномъ изъ прежнихъ рѣшеній Сената (р. 1876 года № 48) разрѣшенъ былъ въ смыслѣ положительномъ, но съ того времени въ цѣломъ рядѣ рѣшеній какъ Гражд. Кассац. Департ. (р. 1876 г. № 216; 1881 г. № 148; 1884 г. (№ 21), такъ и Общаго Собранія 1 и 2 Кас. Деп. (1907 г. № 19; 1908 г. № 11; 1909 г. № 38) установленъ тотъ принципъ, что требованіе должностного лица о выдачѣ денежнаго вознагражденія за исполненіе служебныхъ обязанностей неподвѣдомственно судебнымъ установленіямъ. Въ первыхъ изъ указанныхъ рѣшеній Гр. Кас. Деп. (1876 г. № 216) разсматривался вопросъ о подвѣдомственности судебнымъ установленіямъ иска судебнаго слѣдователя къ земской управѣ о квартирныхъ деньгахъ; во второмъ (1881 г. № 148)—о правѣ бывшаго секретаря городской думы требовать судомъ слѣдуемаго ему жалованья; наконецъ, въ рѣшеніи 1884 г. № 21 возбужденъ былъ вопросъ о правѣ учителя прогимназіи обращаться съ искомъ о жалованьѣ къ содержавшему прогимназію городскому управленію; затѣмъ въ упомянутыхъ выше рѣшеніяхъ Общаго Собранія разрѣшены вопросы: а) (р. 1907 г. № 19)—о правѣ писаря волостного суда (въ Лифляндской губ.) требовать судомъ вознагражденія за исполненіе должности писаря и б) (р. 1908 г. № 11) — о правѣ учителя земской школы обращаться въ судъ съ требованіемъ о выдачѣ жалованья. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Правительствующій Сенатъ какъ по Гр. Кас. Д-ту, такъ и по Общему Со ранію отвергъ право на искъ въ судебныхъ установленіяхъ, исходя изъ того положенія, что право должностного лица на полученіе вознагражденія, сопряженнаго съ исполненіемъ должностныхъ обязанностей, не относится къ числу правъ гражданскихъ, и, за силою 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можемъ быть предметомъ иска, обращеннаго къ суду. Исходя изъ этого положенія и принимая во вниманіе, что, на основаніи 112 ст. Общ. Пол. (кн. I особ. прил. къ IX Т. Св. Зак., изд. 1902 г.), волостной писарь состоитъ при волостномъ правленіи для веденія, подъ ближайшимъ надзоромъ волостного старшины, книгъ и всего письмоводства, и, въ случаѣ подлога при исполненіи этихъ своихъ обязанностей, подвергается уголовному суду и наказанію, опредѣленному за подлогъ по службѣ; что ст. 181 Пол., перечисляя должностныхъ лицъ, которыя могутъ быть по усмотрѣнію общества выбираемы или приглашаемы по найму, упоминаетъ волостного и сельскаго

писаря, которые, такимъ образомъ, должны считаться должностными лицами сельскаго или волостного управленія; что ст. 196 Пол. предоставляетъ Уѣздному Съѣзду, съ утвержденія губернскаго присутствія, опредѣлять, сообразно мѣстнымъ условіямъ, обязательный для волостного или сельскаго общества размѣръ жалованья или иного денежнаго вознагражденія, между прочимъ, волостного писаря и его помощника въ тѣхъ случаяхъ, когда надлежащимъ обществомъ не назначено симъ лицамъ достаточнаго содержанія. Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что волостной писарь признается закономъ за должностное лицо крестьянскаго самоуправленія, и право его на вознагражденіе за свою службу должно поэтому считаться правомъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а засимъ, и согласно приведеннымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, оно не можетъ быть, за силою 1 ст. Уст. Гр. Судопр., предметомъ иска, обращеннаго къ судебнымъ установленіямъ, а можетъ лишь служить основаніемъ для предъявленія требованія въ административномъ порядкѣ въ видѣ жалобы по начальству. Признавая на основаніи изложеннаго настоящій искъ Сидоренко неподвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ и руководствуясь 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ставропольскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 1 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и по дѣлу производство прекратить.

71.—1910 года сентября 29-го дня. *Прошеніе правленія колоніальнаго банка въ городѣ Болградѣ объ отмѣнѣ опредѣленія Измаильскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о продажѣ недвижимаго имѣнія Фоки Арнаута за долгъ Лазарю Иваненко.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. М. Гуляевъ).

Распредѣляя 348 р. 67 коп., вырученныхъ отъ продажи съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія Арнаута, находящагося въ Измаильскомъ уѣздѣ, между кредиторами, Иваненко—по претензіи въ суммѣ 280 р. и колоніальнымъ банкомъ въ гор. Болградѣ—въ суммѣ 1415 р., Мировой Судья 2 участка Измаильскаго мирового округа призналъ эти претензіи подлежащими удовлетворенію по соразмѣрности. Въ жалобѣ на это опредѣленіе Мирового Судьи правленіе Болградскаго колоніальнаго банка доказывало, что, на основаніи ст. 28 уст. банка 1868 г., признаннаго русскимъ правительствомъ, и ст. 8 румынскаго закона о безспорномъ порядкѣ взысканія, банкъ пользуется правомъ преимущественнаго удовлетворенія долга наравнѣ съ казенными и другими общественными сборами. Измаильскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что въ 1163 ст. Уст. Гражд. Суд. перечислены тѣ недоимки, которыя удовлетворяются преимущественно предъ частными долгами изъ суммы, внесенной покупщикомъ имѣнія съ торговъ, и что законъ этотъ, какъ ограничительный, не подлежитъ распространительному толкованію. Ст. 28 Устава Болградскаго колоніальнаго банка, постановляющая, что противъ должниковъ банка принимаются такія же мѣры, какія практикуются при взысканіи недоимки казенныхъ податей, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду лишь самый процессъ взысканія, т.-е. указываетъ, при посредствѣ какихъ органовъ и какимъ способомъ производится это взысканіе. Но изъ текста этой статьи отнюдь нельзя заключить, чтобы долги банка и въ отношеніи порядка удовлетворенія приравнивалась къ недоимкамъ казенныхъ и общественныхъ сборовъ, указанныхъ въ 8 ст. румынскаго закона о безспорномъ порядкѣ взысканій (Legea de Urmarire) и въ 1163 ст. Уст. Гражд. Суд. Это положеніе тѣмъ болѣе справедливо, что и оба послѣдніе закона не распространяются на всѣ роды казенныхъ и общественныхъ недоимокъ; ст. 8 Рум. Зак. имѣетъ въ виду лишь прямыя подати, точно также и по 1163 ст. Уст. Гражд. Суд., разъясненной рѣш. Гражд. Кас. Д-та Правительствующаго Сената 1879 г. № 276 и 1898 г. № 13, преимущественному удовлетворенію подлежатъ лишь недоимки окладныхъ сборовъ, а такія казенныя взысканія, какъ, напримѣръ, гербовые штрафы, акцизный сборъ, или наслѣдственныя пошлины, хотя и производятся, способами, установленными для взысканія податей, но не пользуются, однако

правомъ преимущественнаго удовлетворенія. По симъ основаніямъ, признавая частную жалобу Болградскаго колоніальнаго банка незаслуживающею уваженія и руководствуясь 1215 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ по опредѣленію 23 апрѣля 1908 года оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ правленіе колоніальнаго банка въ гор. Болградѣ проситъ отмѣнить это опредѣленіе Мирового Съѣзда, по нарушенію 28 ст. уст. банка, 1, 8 и 13 ст. зак. о безспорномъ порядкѣ взысканій (Legea de Urmarire) и 1163 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ спорному по настоящему дѣлу вопросу о правѣ Болградскаго колоніальнаго банка на преимущественное удовлетвореніе его претензій по выданнымъ ссудамъ статьи 1163 и 1215 Уст. Гр. Суд., на которыя ссылается Мировой Съѣздъ, не имѣютъ никакого отношенія. Во второй изъ этихъ статей говорится о правѣ преимущественнаго удовлетворенія претензій по закладнымъ, по старшинству ихъ, передъ прочими претензіями, залогомъ не обезпеченными. Между тѣмъ, правленіе Болградскаго колоніальнаго банка, домогаясь преимущественнаго удовлетворенія своей претензіи къ Арнауту по выданной ему ссудѣ, не утверждало, что ссуда выдана подъ залогъ того имѣнія, которое продано съ публичнаго торга; по статьѣ же 1163 преимущественному удовлетворенію изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣній, подлежатъ прежде всего тѣ недоимки въ казенныхъ, земскихъ, городскихъ и другихъ общественныхъ сборахъ всякаго рода, которыя числятся на проданномъ имѣніи по день продажи, но и къ этого рода недоимкамъ претензіи Болградскаго колоніальнаго банка не относятся. Право на преимущественное удовлетвореніе правленіе банка основываетъ на своемъ уставѣ 1868 года и на румынскомъ законѣ 1877 года о безспорныхъ взысканіяхъ; слѣдовательно, спорный вопросъ сводится въ сущности къ повѣркѣ правильности этой ссылки и долженъ быть разрѣшенъ исключительно на основаніи упомянутыхъ устава и закона, изданныхъ румынскимъ правительствомъ въ то время, когда та часть Бессарабіи, гдѣ находится городъ Болградъ, еще не была возсоединена съ Россіей по берлинскому трактату 1—13 іюня 1878 года (рѣш. 1868 года № 93). Колоніальный банкъ въ Болградѣ (Измаильскаго уѣзда), какъ видно изъ устава его, утвержденнаго 10 іюня 1868 г. румынскимъ господаремъ Короломъ I, учрежденъ для предоставленія жителямъ колоній средствъ къ пріобрѣтенію въ заемъ денегъ, необходимыхъ на удовлетвореніе различныхъ нуждъ и расширеніе промышленности (§ 1). Для образованія капитала банка предназначены: суммы изъ экономическаго капитала, общественныя колонистскія суммы, капиталы, вносимые колонистами для приращенія процентами и на сохраненіе, сиротскіе и страховые капиталы (§ 2). Банкъ состоитъ подъ непосредственнымъ надзоромъ мѣстнаго правительства и управляется тремя членами, которые избираются обществами чрезъ особыхъ уполномоченныхъ (§ 3). Ссуды выдаются только колонистамъ съ обязательствомъ уплачтвать 10%, которые вносятся вмѣстѣ съ капиталомъ по истеченіи срока займа (§ 6, 14 и § 15). „Въ случаѣ, если должники банка не будутъ платить свои долги въ опредѣленный срокъ, гласитъ § 28 Уст., то противъ нихъ будутъ приняты такія же мѣры, какія практикуются при взысканіи недоимки казенныхъ податей". Вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ взыскиваются недоимки казенныхъ податей, разрѣшается румынскимъ закономъ о безспорномъ порядкѣ взысканія (Legea de Urmarire), утвержденнымъ 21 марта 1877 г. По правиламъ этого закона, сказано въ ст. 1, взыскиваются налоги прямые и косвенные, доходы съ казенныхъ имуществъ, гербовый сборъ и крѣпостныя пошлины, всякаго рода штрафы и иные доходы, не поступившіе своевременно въ пользу казны, земства, коммунъ и разныхъ правительственныхъ учрежденій и благотворительныхъ общественныхъ заведеній, каковыя заведенія будутъ предусмотрѣны уставомъ о примѣненіи настоящаго закона. Въ статьѣ же 8 этого закона постановлено: „казнѣ, земству и коммунѣ предоставляется преимущественное право подвергать для взысканія прямыхъ податей, не взирая на частные долги, описи и продажѣ все имущество неисправнаго плательщика какъ движимое, такъ и недвижимое, причемъ въ отношеніи недвижимыхъ имѣній соблюденіе крѣпостного поряд-

ка необязательно. Въ случаѣ, если взысканіе производится одновременно въ пользу казны, земства и коммуны, или же если платежи причитаются только двумъ изъ указанныхъ трехъ установленій, то право преимущественнаго удовлетворенія предоставляется сначала казнѣ, затѣмъ земству и, наконецъ, коммунѣ". Самое взысканіе производится сборщиками податей, которые назначаются примаріями (общественными управленіями), такъ какъ спеціальныхъ для этого органовъ румынское правительство не имѣло. Ими производилась, въ присутствіи полицейскаго чиновника и двухъ понятыхъ изъ мѣстныхъ жителей, и продажа движимаго имущества недоимщика, на которое было обращено взысканіе; на недвижимое же имущество, въ случаѣ, если движимаго на пополненіе недоимки оказывалось недостаточно, взысканіе обращалось не иначе, какъ по постановленію суда. Въ настоящее время взысканіе существовавшихъ при румынскомъ правительствѣ прямыхъ податей и окладныхъ сборовъ производится въ возсоединенной съ Россіей по берлинскому кратату 1878 года части Бессарабіи по правиламъ Высочайше утвержденныхъ 17 апрѣля 1879 года и 14 іюля 1881 г. мнѣній Государственнаго Совѣта, вошедшихъ въ текстъ ст. 2 Устава о прям. нал. (Т. V, изд. 1903 г.). Соображеніе изложенныхъ узаконеній показываетъ, что колоніальному банку въ гор. Болградѣ, какъ видно изъ ст. 28 сего Устава, предоставлены были румынскимъ правительствомъ такія же права по отношенію ко взысканію неуплаченныхъ ссудъ, какими пользуется въ Румыніи казна, земство и коммуна по взысканію прямыхъ податей, и притомъ не только въ отношеніи порядка взысканія безспорнаго, какъ это неправильно полагаетъ Мировой Съѣздъ, но и въ отношеніи самаго способа удовлетворенія, такъ какъ ст. 8 закона о безспорномъ порядкѣ взысканій, предоставляя казнѣ, земству и коммунѣ преимущественное право обращенія взысканій прямыхъ податей на движимое и недвижимое имущество недоимщиковъ, не взирая на частные долги, не принимаетъ вовсе въ расчетъ частныхъ долговъ и при распредѣленіи вырученныхъ отъ продажи денегъ, а только указываетъ, что казна пользуется правомъ преимущественнаго удовлетворенія передъ земствомъ, а земство предпочитается коммунѣ; слѣдовательно, только оказавшійся за удовлетвореніемъ недоимокъ казенныхъ податей остатокъ обращается на удовлетвореніе частныхъ долговъ. Правомъ преимущественнаго передъ частными долгами удовлетворенія долженъ пользоваться Болградскій колоніальный банкъ и въ настоящее время, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ указанія на то, чтобы уставъ его, послѣ возсоединенія съ Россіей той части Бессарабіи, гдѣ находится городъ Болградъ, былъ отмѣненъ или измѣненъ въ этомъ отношеніи. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ правленію Болградскаго колоніальнаго банка въ преимущественномъ удовлетвореніи претензіи его по ссудѣ изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи недвижимаго имущества должника банка, Арнаута, допустилъ явное нарушеніе ст. 28 уст. банка, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Измаильскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 28 уст. колоніальнаго банка въ г. Болградѣ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кишиневскій Окружный Судъ.

72.—1910 г. сентября 29 дня. *Прошеніе уполномоченнаго духовнаго вѣдомства, старосты Кутаисскаго Архангельскаго собора, Порфирія Патаридзе, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты по иску названнаго собора къ княгинѣ Софіи Микеладзе объ участкѣ земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Весловскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Э. Таубе; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. М. Гуляевъ).

23 августа 1908 г. въ Кутаисскій Окружный Судъ было подано церковнымъ старостою Кутаисскаго Архангельскаго собора, Порфиріемъ Патаридзе, исковое прошеніе объ обязаніи княгини Софіи Микеладзе очистить отъ построекъ, ею возведенныхъ, церковную землю, вслѣдствіе истеченія срока договора, по которому она арендовала участокъ земли, расположенный въ оградѣ означеннаго собора. При исковомъ прошеніи представлено предписа-

ніе епископа имеретинскаго отъ 13 іюля 1908 г. за № 2583 на предъявленіе сего иска къ Микеладзе. Въ отвѣтъ на исковое прошеніе Микеладзе предъявила отводъ по 3 п. 576 и 4 п. 584 ст. ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., считая церковнаго старосту Патаридзе, какъ лицо не должностное и неподчиненное епархіальному начальству, неимѣющимъ надлежащаго уполномочія на веденіе настоящаго дѣла. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчицы поддерживалъ отводъ. Окружный Судъ, соглашаясь съ тѣмъ, что церковный староста не есть должностное лицо, подчиненное епархіальному начальству, уважилъ предъявленный отводъ. На томъ же основаніи Судебная Палата оставила безъ послѣдствій жалобу Патаридзе на опредѣленіе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Патаридзе на это опредѣленіе Судебной Палаты, состоявшееся 3 марта 1909 г., въ которой онъ указываетъ на нарушеніе Палатою 1285 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ слѣдующій вопросъ: является-ли церковный староста такимъ должностнымъ лицомъ, которое можетъ выступить на Судѣ въ качествѣ уполномоченнаго отъ епархіальнаго начальства по ст. 1295 Уст. Гражд. Судопр. Вопросъ этотъ, не вызвавшій сомнѣнія (3 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр.) у Правительствующаго Сената въ 1874 г. (р. № 332), въ настоящее время, при дѣйствіи устава духовныхъ консисторій изд. 1883 года и Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 г. инструкціи церковнымъ старостамъ, безусловно уже долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ. То обстоятельство, что церковный староста есть должностное лицо, явствуетъ изъ ст.ст. 5, 17, 19, 21, 52, 53, 54, 55, 56 инструкціи, гдѣ говорится о должности старосты. Хотя ни въ уставѣ духовныхъ консисторій, ни въ инструкціи не содержится нарочитаго указанія на то, чтобы на церковнаго старосту возлагались обязанности хожденія по дѣламъ церкви, но, въ виду ст. 94 уст. духовныхъ консисторій, опредѣляющей цѣли избранія старосты („для попеченія объ имуществѣ и о всемъ хозяйствѣ церкви“), и ст. 1 инструкціи, гдѣ о старостѣ говорится, что онъ „есть повѣренный прихода, избираемый въ каждой приходской церкви для совмѣстнаго съ причтомъ пріобрѣтенія, храненія и употребленія церковныхъ денегъ и всякаго церковнаго имущества“, надлежитъ признать, принявъ къ руководству рѣш. 1902 г. № 121, что церковный староста по самому свойству своихъ обязанностей несомнѣнно долженъ быть отнесенъ къ числу лицъ, „которыя, на основаніи ст. 1285 Уст. Гр. Суд., могутъ быть уполномочены на веденіе дѣлъ, касающихся интересовъ церкви“. А потому, признавая опредѣленіе Судебной Палаты нарушающимъ 1285 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ 1285 ст. Уст. Гр. Суд., обжалованное опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же Судебную Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

73.—1910 года сентября 29-го дня. *Прошеніе повѣр. Александровскаго ремесленнаго училища, прис. пов. Іордана, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мироваго Съѣзда по иску Василія Чуракова къ означенному училищу о 177 р. 21 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Таубе; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. М. Гуляевъ).

Коллежскій ассесоръ Василій Чураковъ 13 февраля 1907 г. предъявилъ къ Саратовскому городскому ремесленному училищу у Мирового Судьи 2-го участка Саратовскаго городского мирового округа искъ о присужденіи 177 р. 21 к. недоданнаго ему жалованья по должности учителя того училища, за періодъ съ 15 сентября по 10 ноября 1906 г., т. е. по день полученія въ Саратовѣ распоряженія попечителя Казанскаго учебнаго округа объ увольненіи его. Въ подтвержденіе своего иска Чураковъ сослался на 571 и 785 ст. ст. Ш Т. Уст. о службѣ по назначенію отъ правительства. Заочнымъ рѣшеніемъ отъ 30 ноября 1907 г. искъ Чуракова былъ уваженъ. Въ апелляціонной жалобѣ и объясненіяхъ, данныхъ въ Саратовскомъ Городскомъ Мировомъ

Съѣздѣ, отвѣтная сторона, Саратовское городское Александровское училище, въ лицѣ своего повѣреннаго возразила, что хотя учителя упомянутаго училища утверждаются въ должности и увольняются по распоряженію попечителя учебнаго округа, тѣмъ не менѣе Саратовское городское Александровское ремесленное училище есть частное учебное заведеніе, а потому при увольненіи учителя не можетъ имѣть примѣненія 571 ст. III Т. Уст. о службѣ по опредѣленію правительства. Саратовскій Городской Мировой Съѣздъ, признавъ, что по уставу Саратовскаго городского Александровскаго ремесленнаго училища учителя утверждаются въ должностяхъ, а слѣдовательно (ст. 785 III Т. Уст. о службѣ по опредѣленію правительства), и увольняются по распоряженію попечителя Казанскаго округа, подъ наблюденіемъ котораго въ педагогическомъ отношеніи состоитъ училище,—утвердилъ обжалованное рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе, состоявшееся 8 августа 1907 г., повѣренный Саратовскаго городского Александровскаго ремесленнаго училища подалъ кассаціонную жалобу, въ которой онъ развиваетъ вышеизложенныя свои соображенія, представленныя Мировому Съѣзду, утверждая, что учителя состоятъ къ училищу въ отношеніяхъ личнаго найма, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, примѣнивъ 571 ст. Уст. о службѣ по опредѣленію правительства, нарушилъ эту статью закона, а также 1528, 2201, 2218 и 2228 ст. ст. X Т. I ч. и 3131 и 3132 XI Т. I ч.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Саратовскаго городского Александровскаго ремесленнаго училища и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ слѣдующій вопросъ: въ правѣ-ли бывшій учитель Саратовскаго городского Александровскаго училища путемъ иска требовать съ названнаго училища уплаты жалованья по день увольненія его, истца, отъ службы по распоряженію попечителя учебнаго округа. Разрѣшеніе этого вопроса стоитъ въ тѣсной связи съ другимъ вопросомъ, возбуждаемымъ по настоящему дѣлу отвѣтною стороною, а именно: состоялъ-ли Чураковъ къ Саратовскому городскому Александровскому ремесленному училищу въ отношеніяхъ личнаго найма или же въ отношеніяхъ, приравниваемыхъ закономъ къ службѣ государственной. По параграфу 1 му, параграфу 6 му и примѣчанію къ параграфу 8-му Устава Саратовскаго городского ремесленнаго училища, училище это, состоя на иждивеніи Саратовскаго городского общества, въ то-же время находится въ педагогическомъ отношеніи подъ наблюденіемъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, распоряженіями котораго учителя утверждаются въ должностяхъ и увольняются, а при такихъ условіяхъ и взявъ въ соображеніе, что, по 9 прим. къ ст. 385 Т. III Уст. о службѣ по опредѣленію правительства, служащіе въ Саратовскомъ городскомъ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ по учебной и воспитательной частямъ пользуются по чинопроизводству правами, предоставленными соотвѣтствующимъ должностнымъ лицамъ ремесленныхъ училищъ на основаніи Высочайше утв. 26 іюня 1889 года штата, нельзя не притти къ заключенію, что учителя Саратовскаго городского Александровскаго ремесленнаго училища не опредѣляются по найму, а назначаются государственной властью и состоятъ на общественной службѣ, приравниваемой закономъ къ государственной. Рѣшеніемъ же Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ отъ 31 марта 1908 г. за № 12 разъяснено, что въ этихъ случаяхъ споръ о служебныхъ правахъ, а слѣдовательно, и о правѣ на жалованье, не подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, вслѣдствіе чего Чураковъ можетъ домогаться осуществленія этого права лишь путемъ обжалованія распоряженія попечительнаго совѣта Саратовскаго городского Александровскаго ремесленнаго училища (2 ч. § 6 уст. Саратовскаго городского ремесленнаго училища) въ административномъ порядкѣ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ гражданскому суду и рѣшеніе Саратовскаго городского Мирового Съѣзда отмѣнить.

74.—1910 года сентября 29 дня. *Прошеніе повѣренныхъ Николая Боканча, Николая Тимофеева, Елены Вартули и др., присяжныхъ повѣренныхъ Кенигшаца и Стамерова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Павла, Александра, Михаила, Ивана Трохиныхъ и др. къ просителямъ о 35000 рубл. и по встрѣчному иску въ суммѣ 15000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. М. Гуляевъ).

3 декабря 1894 г. умерла дворянка Марія Дунина, не оставивъ по себѣ ни нисходящихъ и восходящихъ родственниковъ, ни родственниковъ 1-ой боковой линіи, т.-е. родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ нисходящихъ. Такъ какъ имущество, оставшееся послѣ Дуниной, находится въ Бессарабской губ., а по дѣйствующимъ тамъ законамъ къ наслѣдству послѣ собственника, не оставившаго родственниковъ въ прямыхъ, восходящей и нисходящей, и въ первой боковой линіяхъ, призываются въ одинаковой мѣрѣ родственники дальнѣйшихъ линій какъ съ отцовской, такъ и съ материнской стороны, то на оставшееся наслѣдство заявили права три группы родственниковъ: во-1 хъ, двоюродные по матери братья и сестры умершей (Павелъ, Иванъ, Михаилъ, Александръ, Елена Трохины, Рахиль Снѣженская), двоюродный племянникъ по матери (Александръ Трохинъ) и двоюродная сестра по отцѣ (Зиновія Горе); во-вторыхъ, двоюродные по отцѣ племянники Дуниной (Николай Боканча, Николай Тимофеевъ, Александръ Опойчукъ, Елена Вартули) и двоюродный внукъ (Евгеній Стратонъ), и, въ-третьихъ, племянники умершаго мужа Дуниной (Георгій и Софія Дунины, Надежда Стамбулова, Марія Мартыновичъ). Кромѣ сего, на часть наслѣдственнаго имущества заявилъ свои права Петръ Поливенко, основывая ихъ на томъ, что умершая Дунина обѣщала женѣ его Антонинѣ, урожденной Трохиной, приданое, право на которое признано за нимъ рѣшеніями Кишиневскаго Окружнаго Суда и Одесской Судебной Палаты. Каждая группа претендентовъ требовала въ исковомъ порядкѣ признанія за нею наслѣдственныхъ правъ, и дѣло по искамъ восходило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая рѣшеніемъ, состоявшимся 7/14 февраля 1907 г., отклонила требованіе второй и третьей группъ, удовлетворивъ требованіе первой и искъ Петра Поливенко. Такое рѣшеніе ея основано на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) по законамъ, дѣйствующимъ въ Бессарабіи, къ наслѣдству послѣ умершаго собственника, не оставившаго родственниковъ въ прямыхъ нисходящихъ и восходящихъ и въ первой боковой линіяхъ, призываются его родственники, какъ по отцѣ, такъ и по матери, дальнѣйшихъ линій, но ближайшихъ степеней; 2) такъ какъ двоюродные братья и сестры состоятъ въ 4-й степени, а дѣти ихъ, т.-е. двоюродные племянники и внуки, въ 5-й и 6 й степеняхъ, то наслѣдники первой группы, какъ родственники 4-й степени, исключаютъ наслѣдниковъ второй группы, которые съ умершей состоятъ въ 5 и 6-й степеняхъ, а потому не имѣютъ права на наслѣдство; 3) наслѣдники второй группы (родственники съ отцовской стороны) оспариваютъ права и всѣхъ родственниковъ съ материнской стороны и двоюродной сестры по отцу умершей Зиновіи Горе; споры эти Палата отвергаетъ на томъ основаніи, что: а) право родственниковъ съ материнской стороны опорочивается тѣмъ, что ими не доказано, что они дѣйствительно родные племянники матери Дуниной, Елены Константиновны, урожденной, будто бы, Трохиной, ибо то обстоятельство, что мать Дуниной, хотя и называлась Елена Константиновна, но что она была дочь Константина Трохина—не только ничѣмъ не подтверждено, но прямо опровергнуто постановленіемъ Кишиневской духовной консисторіи, въ которую обращалась Вѣра Трохина съ просьбой установить и удостовѣрить эти факты и которая отказала ей въ этомъ, не найдя возможнымъ убѣдиться въ дѣйствительности этихъ фактовъ; но Трохины и Снѣженская представили другія доказательства, которыя вполнѣ убѣждаютъ Палату въ томъ, что мать наслѣдодательницы Маріи Дуниной и законная жена отца ея, Стефана Боканча, Елена Константиновна, была дѣйстви-

тельно дочь Константина Трохина, и, слѣдовательно, родная тетка Трохиныхъ и Снѣженской; б) право Зиновіи Горе, а за ея смертью вступившаго въ права ея сына ея, Георгія Горе, опровергается ссылкою на то, что не доказано происхожденія ея отъ Мардарія Боканча, дѣда Маріи Дуниной по отцу, ибо не представлено надлежащихъ метрикъ, но метрики и не могли быть представлены, такъ какъ до присоединенія края къ Россіи ихъ не было; другими же данными, письменными актами и свидѣтельскими показаніями устанавливается, что Зиновія Горе была дочь Евдокіи Андроновичъ, дочери Мардарія Боканча; 4) племянники мужа наслѣдодательницы Дуниной, Стефана Дунина, не имѣютъ никакого права на открывшееся послѣ нея наслѣдство, такъ какъ право свое они основываютъ на томъ, что Дунина, по смерти своей дочери, Анастасіи Друца, одна утвердилась въ правахъ наслѣдства, такъ какъ половина онаго, по ихъ мнѣнію, слѣдовала ея мужу, отцу Анастасіи Друца, Стефану Дунину; но это невѣрно: въ моментъ смерти Анастасіи Друца—отца ея, Стефана Друца, уже не было въ живыхъ и все наслѣдство правильно поступило къ одной ея матери, Маріи Дуниной; 5) право Петра Поливенко родственники Дуниной оспаривали, доказывая, что право это онъ основываетъ на рѣшеніи Одесской Судебной Палаты по дѣлу, въ которомъ они не участвовали; но Поливенко предъявилъ первый свой искъ прежде, чѣмъ тѣ или другіе родственники Дуниной заявили свои права на спорное имущество, и потому опекунъ надъ имуществомъ умершей являлся надлежащимъ отвѣтчикомъ и законнымъ представителемъ наслѣдниковъ Дуниной, для которыхъ поэтому постановленное Палатой рѣшеніе обязательно. На это рѣшеніе Палаты подали жалобу родственники Дуниной по отцу—Боканча, Тимофеевъ, Вартули, Пльницкая и опека надъ имуществомъ умершей Александры Онойчукъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ жалобѣ просителей указываются слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія: 1) Судебная Палата перевершила постановленіе духовной консисторіи, отказавшейся удостовѣрить происхожденіе матери ихъ наслѣдодательницы Маріи Дуниной, Елены Константиновны Боканча, отъ Константина Трохина, ибо сама, вопреки 209 ст. Т. X ч. I, путемъ допроса свидѣтелей установила, что Елена Константиновна Боканча есть дѣйствительно дочь Константина Трохина; 2) происхожденіе матери наслѣдницы Зиновіи Горе, Евдокіи Мардарьевны, по мужу Андроновичъ, отъ Мардарія Боканча Палата основываетъ на свидѣтельствѣ о смерти Евдокіи Андроновичъ, на исповѣдныхъ росписяхъ и свид. показаніяхъ и, такимъ образомъ, рѣшаетъ вопросъ, подлежащій вѣдѣнію духовнаго суда о законности брака означенной Евдокіи Андроновичъ, сама, оправдывая себя тѣмъ, что Евдокія Андроновичъ родилась до введенія въ 1812 г. метрическихъ книгъ въ краѣ, хотя въ дѣлѣ имѣются несомнѣнныя доказательства тому, что бракъ Евдокіи Андроновичъ имѣлъ мѣсто послѣ 1812 г., т. е. въ то время, когда въ Бессарабіи велись уже метрическія книги; 3) вопросъ о томъ, что въ Бессарабіи родственники въ боковыхъ линіяхъ, далѣе 1-й боковой, не пользуются правомъ представленія, Палата разрѣшила на основаніи мѣстныхъ законовъ, тогда какъ, въ виду ихъ очевиднаго противорѣчія и на основаніи 1606 ст. Т. X ч. 2, изд. 1857 г., она обязана была разрѣшить этотъ вопросъ на основаніи общихъ законовъ Имперіи, и, независимо отъ сего, неправильно изъяснила и смыслъ мѣстныхъ законовъ; 4) Палата неправильно отказалась установить то обстоятельство, что когда Поливенко предъявилъ къ опекѣ надъ имуществомъ умершей Дуниной искъ объ обѣщанномъ ему приданомъ, всѣ наслѣдники умершей уже были на-лицо, заявили свои права на наслѣдство и спорили между собою о немъ, что было извѣстно Поливенко и обязывало его предъявить искъ къ этимъ наслѣдникамъ, а не къ опекуну надъ имуществомъ Дуниной, который не въ правѣ былъ представлять на судѣ этихъ наслѣдниковъ, лишившихся такимъ образомъ законной защиты своихъ правъ. Ни одно изъ этихъ указаній Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) постановленіе епархіальнаго начальства объ отказѣ частному лицу удостовѣрить событіе рожденія даннаго лица отъ указанныхъ родителей не имѣетъ значенія судебнаго рѣ-

шенія въ смыслѣ безспорности установленныхъ имъ обстоятельствъ. Удостовѣренія епархіальнаго начальства о законности рожденія, согласно правиламъ устава духовныхъ консисторій, должно основываться на метрическихъ книгахъ, къ коимъ прежде всего оно должно обращатья всякій разъ, когда отъ него требуется такое удостовѣреніе, и, если при этомъ оно „найдетъ, что рожденіе и крещеніе лица, о которомъ идетъ дѣло, записаны въ нихъ и запись о семъ не подлежитъ сомнѣнію, то выдаетъ просителю метрическое свидѣтельство“ (ст. 264). Если же оказывается, что рожденіе того лица въ метрикахъ не записано, то дѣлается распоряженіе объ изслѣдованіи указаннаго ему обстоятельства путемъ разсмотрѣнія другихъ имѣющихся въ виду актовъ и допроса свидѣтелей; затѣмъ на основаніи собранныхъ такимъ образомъ свѣдѣній постановляется опредѣленіе о выдачѣ просителю метрическаго свидѣтельства, а въ противн. случаѣ—„отказываетъ въ прошеніи“ (ст. 265—269). Изъ смысла сихъ законоположеній слѣдуетъ, что опредѣленіе дух. консисторіи объ отказѣ просителю въ выдачѣ удостовѣренія о событіи рожденія того или другого лица, а слѣдовательно, и о фактѣ происхожденія его отъ извѣстныхъ родителей, есть не что иное, какъ удостовѣреніе въ томъ, что епархіальное начальство, въ виду отсутствія надлежащей записи въ метрическихъ книгахъ, не нашло возможнымъ признать, на основаніи указанныхъ ему данныхъ, означенное событіе несомнѣннымъ. Вслѣдствіе сего признавать за такого рода опредѣленіями духовной консисторіи значеніе акта, устанавливающаго, что событіе, объ удостовѣреніи коего была заявлена просьба, никогда не имѣя мѣста, не представляется никакого основанія, и потому состоявшееся о семъ опредѣленіе должно быть разсматриваемо только какъ удостовѣреніе объ отсутствіи у консисторіи надлежащихъ доказательствъ законности рожденія того лица, а въ томъ числѣ и главнаго въ этихъ дѣлахъ доказательства—метрики. Но такъ какъ по закону (ст. 209 ч. 1 Т. X и 1354—1355 ст. Уст. Гр. Суд.) метрическія свидѣтельства почитаются только главными, а не единственнымъ доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака, то, при невозможности получить такое свидѣтельство, могутъ въ доказательство рожденія отъ законнаго брака приниматься и разные другіе документы и акты, а въ дополненіе къ нимъ, свидѣтельскія показанія (ст. 1356 Уст. Гр. Суд.). Въ виду сего Судебная Палата при безспорности того обстоятельства, что происхожденіе матери наслѣдодательницы просителей Маріи Дуниной, Елены Константиновны, отъ Константина Трохина не можетъ быть доказано метрическимъ свидѣтельствомъ, имѣла законное основаніе установить это обстоятельство и на основанія другихъ представленныхъ данныхъ, причемъ она не ограничилась лишь показаніями свидѣтелей, но приняла во вниманіе и письменные документы; выведенное же ею изъ всѣхъ этихъ данныхъ заключеніе, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан.; 2) совершенно несправедливо просители обвиняютъ Судебную Палату въ томъ, что подлежащій разсмотрѣнію духовной консисторіи вопросъ о дѣйствительности брака матери Зиновіи Горе, Евдокіи Боканча, съ Луппой Андроновичемъ Палата разрѣшила сама и неправильно установила, что въ то время въ краѣ не было метрическихъ книгъ, которыя введены тамъ въ 1812 г. и, слѣдовательно, во время совершенія того брака уже существовали. Палата не только не разрѣшила вопроса о бракѣ Евдокіи Мардарьевны Боканча съ Луппой Андроновичемъ, но и не касалась его, какъ никѣмъ не возбужденнаго. Она изслѣдовала лишь бывшій въ спорѣ фактъ происхожденія Зиновіи Горе отъ Евдокіи Андроновичъ, урожденной Боканча, причемъ, въ виду отсутствія метрикъ, допустила, согласно ст. 1356 Уст. Гр. Суд., другія доказательства и изъ разсмотрѣнія ихъ вывела то, неподлежащее повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, заключеніе, что Зиновія Горе дѣйствительно происходила отъ дѣда наслѣдодательницы Дуниной, Мардарія Боканча; 3) просители оспариваютъ правильность разрѣшенія Палатою вопроса о наслѣдственныхъ правахъ тяжущихся на основаніи мѣстныхъ законовъ. По ихъ мнѣнію, разъ Палата встрѣтила явное противорѣчіе въ изложеніи однихъ и тѣхъ же законоположеній въ сборникахъ Арменопуло и Донича, она обязана поступить по правилу 1606 ст. т. X ч. 2 Св. Зак., изд. 1857 г., т. е. признать недостаточ-

ность мѣстныхъ законовъ и спорныя права тяжущихся опредѣлить на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ Имперіи. Но по правилу 1606 ст. Т. Х. ч. 2 разрѣшеніе возникшаго спора на основаніи общихъ законовъ Имперіи предписывается лишь на случай недостаточности мѣстныхъ законовъ, т.-е. полнаго отсутствія въ нихъ правилъ, предусматривающихъ возбуждаемый обстоятельствами дѣла вопросъ (рѣш 1876 г. № 444). Коль-скоро же Судъ встрѣчаетъ только неясность, неполноту и противорѣчіе въ мѣстныхъ законахъ, онъ, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ основать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, и именно мѣстныхъ, дѣйствующихъ въ Бессарабіи (рѣш. 1900 г. № 72; 1902 г. № 9), причемъ можетъ обращаться и къ тѣмъ источникамъ греко-римскаго законодательства, на которыхъ означенные законы основаны (рѣш. 1900 г. № 72), какъ вполнѣ правильно Палата и поступила. Но просители находятъ неправильность и въ томъ, что, сравнивая законоположенія, изложенныя въ сборникѣ Арменопуло, съ законоположеніями Донича, Палата даетъ преимущество первому и неправильно изъясняетъ текстъ обоихъ сборниковъ. Они утверждаютъ, что въ случахъ, подобныхъ настоящему, преимущество должно быть дано не первому изъ названныхъ сборниковъ, который, будучи составленъ еще въ XIV столѣтіи, содержитъ въ себѣ лишь выдержки, а не полный текстъ изъ такъ называемыхъ царскихъ книгъ (Basilicorum), заключающихъ въ себѣ законоположенія только греко римскаго права, но второму, т. е. сборнику Донича, который при составленіи его въ началѣ прошлаго столѣтія (въ 1814 г.) имѣлъ въ виду не одни греко римскіе законы, а и мѣстное право, дѣйствовавшее въ Молдавіи, откуда произошло то, что по Арменопуло право наслѣдованія принадлежитъ родственникамъ ближайшимъ къ умершему по степенямъ, а по Доничу—ближайшимъ по колѣнамъ, какъ это установлено и 1125 ст. З. Г., что имъ представляется и болѣе согласнымъ съ разумомъ закона (ratio legis) и со справедливостью. И эти заключ. просителей Прав. Сенатъ признаетъ неправильными во всѣхъ ихъ частяхъ. Утвержденіе жалобщиковъ, что Доничъ, составляя свой сборникъ, правильнѣе—учебникъ, внесъ въ него не только тѣ узаконенія, которыя дѣйствовали въ краѣ при составленіи сборника Арменопуло, но и нормы мѣстнаго молдавскаго права, не только ни на чемъ не основано, но прямо опровергается содержаніемъ самаго сборника, ибо и въ заголовкѣ его сказано, что онъ есть „краткое собраніе законовъ, извлеченныхъ изъ царскихъ книгъ“, и въ текстѣ вездѣ сдѣланы ссылки только на царскія книги съ точнымъ указаніемъ тѣхъ мѣстъ въ оныхъ, откуда заимствовано имъ каждое правило, помѣщенное въ его сборникѣ. Что касается заключенія Палаты о неимѣніи просителями права на отыскиваемое имъ наслѣдство, то оно безусловно правильно и согласно какъ съ съ текстомъ, такъ и съ разумомъ законовъ, дѣйствующихъ въ Бессарабіи. Законы эти, какъ сказано выше, основаны на постановленіяхъ греко-римскаго права, содержащихся въ царскихъ книгахъ. Въ Римѣ же, еще при первыхъ императорахъ, право законнаго наслѣдованія опредѣлялось постепенностью степеней (Dig. XXXVIII, 8 и 9), и если родственниками ближайшей къ умершему степени допускались къ наслѣдованію родственники дальнѣйшихъ степеней, то исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдниками являлись нисходящіе умершаго. Недозволеніе передавать наслѣдство родственникамъ разныхъ степеней во всѣхъ другихъ линіяхъ оправдывалось опасеніемъ чрезвычайнаго дробленія наслѣдственныхъ имуществъ при переходѣ оныхъ къ многочисленнымъ наслѣдникамъ неодинаковой близости родства, но тѣмъ не менѣе установленное преторскимъ правомъ означенное правило представлялось излишне строгимъ въ отношеніи ближайшихъ боковыхъ линій, и вотъ, императоромъ Юстиніаномъ установлены были первоначально такія правила: 1) вмѣстѣ съ братьями безпотомно умершаго собственника могли наслѣдовать и дѣти прежде умершихъ его братьевъ только въ томъ случаѣ, когда у него не оставалось родственниковъ восходящихъ; въ противномъ же случаѣ наслѣдство переходило къ восходящимъ и братьямъ, но ни въ какомъ случаѣ не къ дѣтямъ умершаго брата; 2) во всѣхъ другихъ случаяхъ наслѣдованія другими боковыми линіями оно переходило исключительно къ родственникамъ ближайшихъ степеней и дѣлилось между ними поголовно (Nov. 118 cap. 3).

Но вслѣдъ затѣмъ первая часть этого правила была измѣнена въ томъ смыслѣ, что дѣтямъ умершихъ братьевъ было предоставлено право наслѣдованія вмѣстѣ съ ихъ дядями независимо отъ того, оставались ли послѣ наслѣдодателя одни его братья или также и восходящіе, причемъ наслѣдство повелѣно дѣлить поколѣнно (Nov. 127); относительно же родственниковъ дальнѣйшихъ линій никакихъ измѣненій не послѣдовало. Уже изъ того, что наслѣдство между родными братьями наслѣдодателя и его племянниками дѣлится поколѣнно, а при наслѣдованіи дальнѣйшими родственниками—поголовно, съ несомнѣнностью явствуетъ, что въ послѣднемъ случаѣ право представленія не допускается, иначе происходило бы то, что во всѣхъ дальнѣйшихъ линіяхъ, когда наслѣдство подлежитъ раздѣлу поголовно, оно дѣлилось бы поровну между наслѣдниками различныхъ степеней, что явно было бы противно той цѣли, съ которою право наслѣдованія ограничивалось. Такимъ образомъ, по римскому праву, положенному въ основу законоположеній, содержащихся въ царскихъ книгахъ, а чрезъ нихъ—законовъ Молдавіи, т.-е. нынѣ дѣйствующихъ въ Бессарабіи (шестикнижіе Арменопуло кн. V стр. 120—124 и сбор. Донича тит. 38 §§ 1—9, что соотвѣтствуетъ содержанію гл. 44 Т. 2 и 45 Т. 1, 8 и Т. 3 царскихъ книгъ), а также нѣкоторыхъ законоположеній западной Европы (Франціи Code civile art. 739—744; Италіи —Гр. Ул. §§ 736 –742 и др.) порядокъ наслѣдованія опредѣляется такъ: а) въ восходящей линіи права представленія никто не имѣетъ; въ линіи прямой нисходящей оно предоставлено всѣмъ степенямъ безъ ограниченія, почему наслѣдниками могутъ являться нисходящіе разныхъ степеней; в) въ первой боковой линіи это право предоставлено лишь дѣтямъ умершихъ братьевъ наслѣдодателя, почему они допускаются къ наслѣдованію вмѣстѣ со своими дядями, и г) въ прочихъ боковыхъ линіяхъ наслѣдниками могутъ быть лишь родственники равныхъ степеней. Посему и такъ какъ двоюродные племянники состоятъ въ 5 й степени родства съ наслѣдодателемъ, а двоюродные его братья въ 4 й, то Палата имѣла законное основаніе сказать, что при наслѣдованіи послѣ лица, не оставившаго ни восходящихъ или нисходящихъ, ни братьевъ родныхъ и неполнородныхъ, двоюродные братья исключаютъ его двоюродныхъ племянниковъ, т.-е. дѣтей умершихъ прежде двоюродныхъ братьевъ. И это нисколько не противно тому, что въ русскомъ переводѣ сборника Донича слово grandus переведено словомъ колѣно, а не степень, какъ бы это слѣдовало, ибо такой неправильностью нисколько не измѣняется сущность дѣла. 4) Указаніе просителей на то, что Палата не удовлетворила ихъ ходатайства о выдачѣ имъ свидѣтельства на полученіе доказательствъ тому, что въ то время, когда Поливенко предъявилъ свой искъ къ имуществу умершей Дуниной, уже были въ виду заявившіе свои права наслѣдники, къ коимъ и слѣдовало предъявить искъ, а не къ опекуну, не имѣющему права представлять наслѣдниковъ,—также лишено законнаго основанія. По буквальному смыслу 215 ст. Уст. Гражд. Судопр., иски о наслѣдствѣ должны быть предъявляемы къ наслѣдникамъ умершаго собственника тогда лишь, когда наслѣдники признаны уже въ правахъ наслѣдства или же фактически вступили въ обладаніе онымъ; въ противномъ же случаѣ искъ предъявляется къ лицу умершаго собственника, надъ имуществомъ коего назначается опека (рѣш. 1873 г. № 169; 1879 г. № 298), въ лицѣ опредѣленнаго опекунскимъ управленіемъ опекуна, который въ силу сего признается законнымъ представителемъ всѣхъ тѣхъ наслѣдниковъ, которые впослѣдствіи будутъ признаны таковыми (рѣш. 1908 г. № 90); одно же то, что извѣстныя лица заявили свои права на открывшееся наслѣдство, не только не обязываетъ, но и права не даетъ привлекать къ суду лицъ, которыя, какъ и просители, могутъ и не быть признаны наслѣдниками. Въ виду сего Палата правильно признала излишнимъ провѣрить дѣйствительность такого обстоятельства, которое не имѣетъ никакого значенія для дѣла. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное рѣшеніе правильнымъ, почему и не усматривая въ жалобѣ просителей законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ Боканча, Тимофеева и другихъ оставить безъ послѣдствій.

75.—1910 года сентября 29-го дня. *Прошеніе повѣр. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Дурилина, прис. повѣр. Николая Риза-Тернавіотъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску мѣщанина Лейбы Розенблюма къ Дурилину объ исполненіи договора.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ А. М. Гуляевъ)

На торгѣ, произведенномъ въ Виленскомъ земельномъ банкѣ 6 іюня 1903 г., заложенное въ немъ имѣніе Бутовича „Домачево“ осталось за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Михаиломъ Дурилинымъ. Затѣмъ мѣщанинъ Лейба Розенблюмъ, объясняя, что по нотаріальному договору, совершонному 4 апрѣля 1902 г., онъ купилъ у Бутовича входящій въ составъ сего имѣнія лѣсъ съ правомъ рубить его въ теченіе 4-хъ лѣтъ и уплатилъ продавцу всю условленную продажную цѣну 36000 руб., но Дурилинъ послѣ покупки имъ сего имѣнія не допускаетъ его, Розенблюма, къ рубкѣ лѣса,—предъявилъ къ Дурилину искъ, прося признать этотъ договоръ обязательнымъ для отвѣтчика съ допущеніемъ истца къ рубкѣ лѣса въ теченіе условленнаго срока и предоставить истцу право взыскивать съ отвѣтчика въ порядкѣ исполнительнаго производства вознагражденіе за убытки отъ неисполненія сего договора. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Розенблюма. По переходѣ дѣла въ Виленскую Судебную Палату по апелляціи Розенблюма, послѣдній, основываясь на ст. 333 Уст. Гр. Суд. и ссылаясь на то, что Дурилинъ продалъ означенное имѣніе другимъ лицамъ, измѣнилъ свое исковое требованіе о допущеніи къ рубкѣ лѣса въ томъ смыслѣ, чтобы съ Дурилина была присуждена условленная стоимость лѣса 36000 руб. Судебная Палата, признавъ такое измѣненіе искового требованія допустимымъ, возраженія отвѣтчика по существу иска отвергла по слѣдующимъ основаніямъ: 1. Дурилинъ находилъ договоръ, служащій основаніемъ иска, недѣйствительнымъ по силѣ ст. 1097 Уст. Гр. Суд., а именно потому, что онъ былъ заключенъ уже послѣ просрочки въ уплатѣ Бутовичемъ срочнаго полугодового платежа банку, начало же такой просрочки при залогѣ имѣнія въ банкѣ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ рѣшеніи 1881 года № 104, соотвѣтствуетъ времени врученія повѣстки объ исполненіи при продажѣ недвижимости по судебнымъ рѣшеніямъ. Это возраженіе, по мнѣнію Судебной Палаты, неосновательно, такъ какъ хотя по поводу указанной просрочки имѣніе Домачево было назначено въ продажу на 31 мая 1902 года, но эта продажа за взносомъ Бутовичемъ части означеннаго платежа была отмѣнена и назначена вторично на 6 іюня 1903 года, вслѣдствіе чего, согласно разъясненію въ рѣшеніи Сената 1881 года № 104, означенная просрочка должна считаться прекратившеюся и потому немогущею служить препятствіемъ къ заключенію вышеуказаннаго договора. 2. Другое возраженіе Дурилина заключается въ томъ, что оспариваемый договоръ, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи 1903 года № 45 и друг. рѣшеніяхъ, въ немъ указанныхъ, не имѣетъ обязательной силы для Дурилина, какъ послѣдующаго пріобрѣтателя имѣнія потому, что онъ совершонъ безъ соблюденія формы, установленной въ п. 3 ст. 159 Полож. нот. части. Это указаніе опровергается тѣмъ, что въ рѣшеніи Сената 1903 года № 45 имѣлась въ виду продажа имѣнія по вольной цѣнѣ; въ настоящемъ случаѣ имѣла мѣсто продажа съ публичнаго торга, при которой, по рѣшенію Сената 1892 года № 41, для признанія лѣсорубочнаго договора обязательнымъ относительно послѣдующаго пріобрѣтателя имѣнія соблюденія указанной формы не требуется, а необходимо лишь, чтобы договоръ былъ извѣстенъ этому пріобрѣтателю во время торга, это же условіе въ настоящемъ случаѣ имѣется на-лицо, такъ какъ о существованіи оспариваемаго договора упомянуто въ торговомъ листѣ. 3. Неправильно и указаніе отвѣтчика на обезцѣненіе симъ договоромъ купленнаго имъ имѣнія „Домачево“, ибо, купивъ оное за 170000 руб., Дурилинъ продалъ за 875000 руб. 4. Наконецъ, объясненіе Дурилина, что онъ не обязанъ возвращать Розенблюму 36000 руб., уплачен-

ныхъ Бутовичу за лѣсъ, потому что этой суммы не получалъ, устраняется стат. 1513 Св. Зак. X Т. I ч., по которой въ связи съ разъясненіемъ Сената въ рѣшеніяхъ 1892 года № 41 и 1880 года № 265, продавецъ, не выдавшій проданной вещи, обязанъ возвратить истцу условленную плату. По этимъ основаніямъ Судебная Палата присудила съ Дурилина въ пользу Розенблюма 36000 руб. съ процентами съ 25 ноября 1903 года. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Дурилина излагаетъ подробныя возраженія противъ всѣхъ приведенныхъ положеній Палаты и проситъ отмѣнить рѣшеніе оной, по нарушенію соотвѣтствующихъ узаконеній. Повѣренный же Розенблюма ходатайствуетъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ Дурилина, присяжнаго повѣреннаго Леонтьева, и Розенблюма, присяжнаго повѣреннаго Винавера, а также заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что наиболѣе важный по обстоятельствамъ дѣла вопросъ состоитъ въ томъ, обязателенъ ли для пріобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торга договоръ о продажѣ прежнимъ собственникомъ имѣнія находящагося въ немъ лѣса на срубъ, совершонный безъ наложенія на имѣніе запрещенія и безъ внесенія сего договора въ крѣпостной реестръ (ст. 159 п. 3 Полож. о нотар. части), если о семъ договорѣ упомянуто въ торговомъ листѣ? Разрѣшеніе этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ повѣренные Дурилина основываютъ на выводимомъ ими изъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1882 г. № 59; 1887 г. № 109 и 1903 г. № 45 положеніи, что по общему принятому въ нашихъ законахъ началу при столкновеніи права обязательственнаго съ правомъ вещнымъ—первое безусловно уступаетъ второму, а такъ какъ лѣсорубочный договоръ имѣетъ характеръ лишь личнаго обязательства, то для собственника послѣдующаго по продажѣ лѣса пріобрѣтателя имѣнія, въ составъ котораго входитъ проданный лѣсъ, онъ можетъ имѣть обязательную силу лишь въ томъ случаѣ, когда этому договору присвоенъ вещный характеръ укрѣпленіемъ на имѣніи, которое совершается способомъ, указаннымъ въ пунктѣ 3 статьи 159 Полож. о нотаріальной части, причемъ Сенатъ не ссылается на различіе между продажей по договору и продажей съ публичнаго торга и не придаетъ значенія тому, было ли пріобрѣтателю имѣнія извѣстно о продажѣ лѣса. Обозрѣніе, въ виду такого указанія, практики Сената, относящейся къ разсматриваемому вопросу, показываетъ, что въ рѣшеніяхъ Сената 1882 года № 59 и 1887 года № 109 шла рѣчь объ обязательности лѣсорубочнаго договора для залогодержателя, и хотя въ нихъ дѣйствительно выражено положеніе, что при столкновеніи личнаго права съ вещнымъ первое безусловно уступаетъ послѣднему, но, не имѣя по обстоятельствамъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ эти рѣшенія состоялись, надобности входить въ обсужденіе примѣнимости этого начала ко всѣмъ случаямъ такого столкновенія правъ, Сенатъ не предрѣшилъ вопроса о возможности исключеній изъ онаго. Въ рѣшеніи 1903 года № 45 Сенатъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій, лишь посредствомъ ссылки на указанныя рѣшенія 1882 и 1887 годовъ, подтвердилъ примѣнимость этого начала на случай продажи имущества по договору. Въ рѣшеніи 1878 года № 201 Сенатъ, обсуждая вопросъ о томъ, подходятъ ли подъ дѣйствіе 1099 ст. Уст. Гражд. Судопр. всякіе договоры по имѣнію (въ томъ числѣ и договоры о продажѣ лѣса) или же только такіе, которые имѣютъ вещный характеръ, не высказавшись вполнѣ рѣшительно, только склонялся въ пользу разрѣшенія вопроса въ послѣднемъ смыслѣ. Но въ рѣшеніи 1886 года № 52 (въ которомъ рѣчь шла также о продажѣ лѣса) Сенатъ, не находя въ томъ рѣшеніи рѣшительнаго отвѣта на вопросъ въ этомъ смыслѣ, на основаніи подробно изложенныхъ соображеній пришелъ къ заключенію, что „обязательность для покупщиковъ имѣнія съ публичнаго торга договоровъ, заключенныхъ должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи на имѣніе его присужденнаго съ него взысканія, поставлена въ зависимость не отъ вещнаго характера сдѣлки и укрѣпленія оной на имѣніи способомъ, указаннымъ въ рѣшеніи Сената по дѣлу Обрядчикова (1882 года № 59)“, и не отъ внесенія тѣхъ договоровъ въ торговый листъ, а „лишь отъ оглашенія тѣхъ договоровъ по-

средствомъ внесенія оныхъ въ составленную, на основаніи 1104 ст. Устава Гр. Судопр., опись назначенному въ продажу имѣнію", „чтобы договоры эти не были скрыты и чтобы до продажи имѣнія покупателямъ была предоставлена законная возможность получить свѣдѣнія о заключеніи оныхъ". Наконецъ, въ рѣшеніи 1892 года № 41 Сенатъ, признавъ правильнымъ рѣшеніе Судебной Палаты, по которому съ покупщика имѣнія съ публичнаго торга были присуждены въ пользу лица, купившаго отъ прежняго собственника имѣнія входившій въ составъ онаго лѣсъ на срубъ, уплаченныя этимъ лицомъ за этотъ лѣсъ деньги и неустойка, разъяснилъ, что договоръ о покупкѣ лѣса принадлежитъ къ сдѣлкамъ по „имуществу" и хотя „этотъ договоръ не устанавливаетъ для покупщика вещнаго права на лѣсъ, но даетъ ему право требовать отъ пріобрѣтателя земли исполненія всѣхъ условій договора". Сопоставленіе всѣхъ этихъ рѣшеній не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Сенатъ до сего времени признавалъ присвоеніе договору о продажѣ лѣса на срубъ вещнаго характера способомъ, указаннымъ въ п. 3 ст. 159 Положенія о нотаріальной части, необходимымъ для обязательности такого договора лишь относительно залогодержателя имѣнія, въ составъ котораго входитъ проданный лѣсъ, и относительно пріобрѣтателя такого имѣнія по вольной цѣнѣ, но не по отношенію къ пріобрѣтателю такого имѣнія съ публичнаго торга, для котораго признавалъ достаточнымъ, чтобы такой договоръ былъ заключенъ до врученія должнику повѣстки объ исполненіи и чтобы путемъ соглашенія договора покупателю имѣнія была дана законная возможность знать о существованіи онаго до торга. Что же касается указанія повѣреннаго Дурилина, будто бы въ рѣшеніи Сената 1903 года № 45 предшествующая практика Сената по этому вопросу была подвергнута пересмотру и принципъ обязательности соблюденія формы, требуемой въ пун. 3 статьи 159 Положенія о нотаріальной части, распространенъ и на случай продажи имѣнія съ публичнаго торга, то оно ни въ малѣйшей степени не оправдывается содержаніемъ сего рѣшенія. Правительствующій Сенатъ не только не находитъ основаній для измѣненія этой практики въ настоящее время, но, напротивъ, признаетъ умѣстнымъ относительно случаевъ продажи имѣнія съ публичнаго торга подтвердить ее прибавленіемъ къ соображеніямъ, принятымъ въ рѣшеніи 1886 года № 52, указанія на то, что закрѣпленіе договора о продажѣ лѣса посредствомъ наложенія „запрещенія въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей" можетъ имѣть значеніе только при продажѣ имѣнія, въ составъ котораго входитъ такой лѣсъ, по вольной цѣнѣ, отчужденію же имѣнія съ публичнаго торга оно не препятствуетъ (рѣш. Сената 1880 года № 185) и, слѣдовательно, наложеніе такого запрещенія на имѣніе, продаваемое съ публичнаго торга, для укрѣпленія на немъ договора о продажѣ лѣса, само по себѣ ни къ чему не обязывая покупателя имѣнія, было бы въ этомъ отношеніи совершенно безцѣльно. Разрѣшивъ по этимъ основаніямъ поставленный вопросъ утвердительно, а затѣмъ признавъ, что лѣсорубочный договоръ между Бутовичемъ и Розенблюмомъ, какъ извѣстный Дурилину при покупкѣ имѣнія Бутовича, не лишенъ обязательности для Дурилина вслѣдствіе того, что совершеніе сего договора не было оглашено посредствомъ наложенія запрещенія на означенное имѣніе въ обезпеченіе договора, Правительствующій Сенатъ переходитъ ко второму возникающему по сему дѣлу вопросу: слѣдуетъ ли признать этотъ договоръ совершеннымъ въ такое время, когда онъ могъ быть совершонъ по силѣ ст. 1097 Устава Гражданскаго Судопроизводства? На основаніи статей 1097 и 1099 Устава Гражданскаго Судопроизводства, только такіе договоры по имѣнію, подвергшемуся взысканію въ порядкѣ исполненія рѣшенія, обязательны для пріобр. тателя имѣнія, которые совершены до врученія должнику повѣстки объ исполненіи; если же имѣніе продается по правиламъ банка, въ которомъ оно заложено, то, по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1881 года № 104,—до момента, соотвѣтствующаго, по правиламъ банковъ о взысканіи долга по залогу, времени врученія повѣстки объ исполненіи, а именно до наступленія льготнаго срока на уплату срочнаго взноса по залогу. Посему и въ виду того, что лѣсорубочный договоръ Розенблюма съ Бутовичемъ былъ заключенъ уже по наступленіи этого льготнаго срока на уплату Виленскому земель-

ному банку взноса по залогу имѣнія Бутовича въ банкѣ, причитавшагося за первое полугодіе 1892 года, Дурилинъ находитъ этотъ договоръ недѣйствительнымъ по силѣ приведенныхъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Судебная Палата признала это указаніе неправильнымъ потому, что продажа имѣнія Бутовича за это просрочку, назначенная на 31 мая 1902 года, вслѣдствіе уплаты Бутовичемъ части накопившейся недоимки, была отмѣнена и оно продано лишь 6 іюня 1903 года, вслѣдствіе чего послѣдствія этой просрочки, по мнѣнію Судебной Палаты, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи 1881 года № 104, прекратились. Дурилинъ находитъ такое толкованіе Палаты несоотвѣтствующимъ означенному рѣшенію потому, что въ немъ имѣлся въ виду случай, когда должникомъ была уплачена до торга вся сумма недоимки, а не только часть оной, какъ это было въ настоящемъ случаѣ. Дѣйствительный смыслъ разъясненія Сената въ приведенномъ рѣшеніи относительно разсматриваемаго вопроса сводится къ тому, что покупатель имѣнія съ публичнаго торга въ банкѣ можетъ требовать, на основаніи 1100 статьи Уст. Гр. Суд., уничтоженія договора по имѣнію, заключеннаго по наступленіи просрочки въ уплатѣ лишь того взноса, на покрытіе котораго произведена продажа, и хотя при этомъ въ семъ рѣшеніи говорится объ уплатѣ всей суммы взноса, но не потому, чтобы уплатѣ части этой суммы не придавалось никакого значенія (на это въ семъ рѣшеніи нѣтъ ни малѣйшаго указанія), а лишь потому, что въ случаѣ, бывшемъ предметомъ обсужденія Сената въ томъ рѣшеніи, была произведена уплата всей суммы недоимки, и центръ тяжести этого разъясненія лежитъ не въ этомъ различіи, а въ томъ, что покупатель не можетъ оспаривать договоры, заключенные должникомъ во время существованія его неисправности въ платежѣ такихъ взносовъ, за которые торгъ не былъ произведенъ. Въ настоящемъ же случаѣ, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, по уплатѣ Бутовичемъ части недоимки по долгу банку за первое полугодіе 1902 года уплата остальной ея части была отстрочена и новая просрочка въ этой уплатѣ послужила поводомъ къ назначенію другого срока продажи на 6 іюня 1903 года. Такимъ образомъ, наступило именно то положеніе, которое предусмотрѣно въ приведенномъ рѣшеніи Сената, т. е. оспариваемый договоръ оказался заключеннымъ во время существованія не той просрочки, по поводу которой имѣніе Бутовича было продано, а просрочки предшествовавшаго времени. Въ виду такихъ обстоятельствъ вопросъ о томъ, какая именно часть недоимки по долгу банку за 1 полугодіе 1902 года осталась неуплаченною и имѣлась въ виду при продажѣ имѣнія Бутовича въ 1903 г., не имѣетъ существеннаго значенія, а потому и просьба повѣреннаго Дурилина объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, по нарушенію ст. 711 Уст. Гражд. Суд. оставленіемъ безъ уваженія ходатайства просителя о выдачѣ ему свидѣтельства на представленіе свѣдѣній по этому вопросу, не подлежитъ удовлетворенію. Третій существенный по дѣлу вопросъ заключается въ томъ, въ правѣ ли былъ Розенблюмъ, въ виду продажи Дурилинымъ имѣнія „Домачево“, замѣнить свое первоначальное исковое требованіе объ обязаніи Дурилина исполнить оспариваемый лѣсорубочный договоръ требованіемъ о присужденіи съ Дурилина уплаченныхъ по сему договору Розенблюмомъ Бутовичу 36,000 руб., и если былъ въ правѣ это сдѣлать, то обязанъ ли Дурилинъ возвратить Розенблюму означенную сумму. Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ утвердительно, а именно, 1 часть—на основаніи 333 статьи Уст. Гр. Суд., а 2 часть—на основаніи статьи 1513 Св. Зак. Т. X ч. I. Относительно 1 части этого вопроса рѣшеніе Палаты никакого сомнѣнія не возбуждаетъ, тѣмъ болѣе, что проситель оспариваетъ примѣнимость къ настоящему случаю 333 ст. Уст. Гр. Суд., не приводя никакихъ къ сему основаній. Противъ же рѣшенія Судебной Палаты по 2 части вопроса повѣренный Дурилина возражаетъ: 1) что ст. 1513 Св. Зак. Т. X ч. I даетъ покупщику право требовать лишь выдачи проданнаго имущества, но не возвращенія полученной продавцомъ покупной платы; 2) что она относится лишь къ продавцу, получившему такую [illegible] въ настоящемъ случаѣ къ Бутовичу, а не къ Дурилину, который въ [illegible]мъ договорѣ не участвовалъ и требуемой суммы не получалъ; [illegible]му и приведенныя Судебною Палатою рѣшенія Сената (1871 года

№ 1193; 1880 г. № 265; 1892 г. № 41), разъясняющія этотъ законъ въ отношеніи спора между продавцомъ и покупщикомъ, не относятся къ настоящему дѣлу, въ которомъ можетъ быть рѣчь лишь объ обязанности Дурилина возместить Розенблюму убытки отъ невыдачи ему проданнаго лѣса; 4) что въ такомъ случаѣ Розенблюмъ, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ доказать, что размѣръ этихъ убытковъ простирается на сумму не менѣе 36,000 руб. Но всѣ эти возраженія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ: 1) по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1877 года № 187, покупщикъ, не получившій проданнаго ему имущества, въ правѣ требовать отъ продавца возвращенія уплаченныхъ ему за оное денегъ и 2) посему въ виду признанія Дурилина обязаннымъ исполнить оспариваемый договоръ, на него же перешла и обязанность возвратить Розенблюму полученную по оному стоимость проданнаго, но невыданнаго покупщику лѣса, безъ обязанности доказывать соотвѣтствіе оной размѣру понесенныхъ Розенблюмомъ убытковъ. Признавая по изложеннымъ основаніямъ обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты правильнымъ и принимая во вниманіе: 1) что оставленіе Палатою безъ обсужденія указанія Дурилина на дѣйствительность оспариваемаго лѣсорубочнаго договора, такъ какъ по условіямъ залога имѣнія „Домачево“ въ Виленскомъ земельномъ банкѣ Бутовичъ не былъ въ правѣ продавать входящій въ составъ сего имѣнія лѣсъ послѣ того, какъ оно было заложено, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія по просьбѣ Дурилина въ виду того, что нарушеніе въ этомъ случаѣ лишь правъ банка не даетъ Дурилину права оспаривать указанный договоръ, не оспариваемый банкомъ; 2) что при признаніи сего договора заключеннымъ до времени, соотвѣтствующаго моменту врученія повѣстки объ исполненіи, вопросъ объ обезцѣненіи онымъ имѣнія „Домачево“ не имѣетъ значенія (ст. 1100 Устава Гражд. Судопроизвод.), а потому какъ всѣ соображенія Судебной Палаты, такъ и объясненія просителя по этому вопросу не нуждаются въ обсужденіи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Дурилина, присяжнаго повѣреннаго Риза-Тернавіотъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1910 года октября 13 го дня. *Прошеніе дантиста Шахно Круглякова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда по иску просителя къ добровольному флоту въ суммѣ ста руб. за утрату груза.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Повѣренный Шахно Круглякова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Гепштейнъ, предъявилъ у Мирового Судьи 1 уч. г. Одессы къ добровольному флоту искъ, объяснивъ, что во Владивостокъ по коносаменту за № 1078 отправленъ былъ изъ Одессы грузъ, который прибылъ во Владивостокъ 27 августа 1906 года и былъ выгруженъ въ пакгаузы добровольнаго флота, но, затѣмъ выданъ не былъ, такъ какъ, по словамъ агентства, грузъ былъ уничтоженъ. Въ виду сего Гепштейнъ просилъ взыскать съ добровольнаго флота стоимость груза 100 руб. съ %. Оспаривая искъ, повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Бегакъ, возразилъ, что грузъ истца сгорѣлъ въ пакгаузахъ добровольнаго флота во Владивостокѣ; въ §§ 26 и 28, изданныхъ на основаніи 9 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго Временнаго Положенія о добровольномъ флотѣ правилъ и тарифа на перевозку грузовъ, которымъ, какъ это значится въ коносаментѣ, грузоотправители и получатели обязаны подчиняться, сказано, что „грузъ, поступившій на складъ добровольнаго флота, вслѣдствіе непринятія его съ парохода по какимъ бы то ни было причинамъ, остается на складѣ на рискъ, страхъ и счетъ получателя“ и, „по выгрузкѣ груза съ парохода на набережную или вообще съ борта, всякая отвѣтственность за него со стороны парохода прекращается“. Кромѣ того, въ числѣ коносаментныхъ условій установлено, что „товары должны быть при-

нимаемы получателями съ судна тотчасъ же“ и „съ того времени, какъ товары сойдутъ съ палубы парохода, всякая отвѣтственность за нихъ прекращается“. Наконецъ, въ томъ же коносаментѣ значится, что „съ пріемомъ настоящаго коносамента отправитель или довѣренное лицо грузовладѣльца изъявляетъ согласіе на всѣ условія и замѣчанія, въ коносаментѣ изложенныя“. На основаніи изложеннаго, повѣренный отвѣтчика просилъ отказать Кругликову въ искѣ. Имѣя въ виду, что по § 26 коносаментныхъ правилъ, отвѣтственность за грузъ со стороны пароходства съ момента выгрузки съ парохода прекращается, Мировой Судья отказалъ въ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, Одесскій Городской Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) что, по § 26 коносаментныхъ правилъ, отвѣтственность за грузъ со стороны пароходства съ момента выгрузки съ парохода на набережную прекращается; 2) что, согласно условіямъ доставки груза (на оборотѣ коносамента), съ пріемомъ коносамента отправитель или довѣренное лицо грузовладѣльца изъявляетъ согласіе на всѣ условія и замѣчанія, на коносаментѣ изложенныя, и, кромѣ того, грузоотправители и грузополучатели обязаны подчиняться правиламъ добровольнаго флота на перевозку грузовъ, издаваемымъ на основаніи ст. 9 Высочайше утвержденнаго Временнаго Положенія о добровольномъ флотѣ; 3) что выдержка изъ § 26 этихъ правилъ имѣется на оборотѣ коносамента; 4) что ссылка повѣреннаго апеллятора на то, что никакія частныя соглашенія не могутъ уничтожить дѣйствіе 683 ст. I ч. X Т. и считаются недѣйствительными, противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената за 1879 годъ № 83, въ которомъ разъяснено, что договорами можетъ быть установлено какъ усугубленіе, такъ и ограниченіе отвѣтственности желѣзнодорожнаго (или пароходнаго) общества за сбереженіе поклажи. Въ кассаціонной жалобѣ Кругликовъ указываетъ, что хотя управляющій морскимъ министерствомъ имѣетъ право утверждать правила добровольнаго флота объ отвѣтственности за цѣлость груза, но изъ этого еще нельзя сдѣлать вывода, что эти правила имѣютъ значеніе и силу закона. Постановленіе § 26 означенныхъ правилъ о прекращеніи отвѣтственности добровольнаго флота за цѣлость груза, съ момента выгрузки его съ парохода на набережную, не можетъ быть обязательнымъ для отправителей какъ въ виду того, что министръ не можетъ измѣнять дѣйствія общаго закона, такъ и въ виду 3 п. 683 ст. Т. X ч. I, согласно которому договоры объ устраненіи и измѣненіи дѣйствія 683 ст. Т. X ч. I признаются недѣйствительными. Ссылка Съѣзда на рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1879 годъ № 83 явно неправильна. Правительствующій Сенатъ призналъ, что такъ какъ въ уставахъ (а не въ правилахъ, издаваемыхъ на основаніи устава), какъ „законахъ, спеціально опредѣляющихъ права и обязанности означенныхъ обществъ, объ органической отвѣтственности ихъ передъ частными лицами, не содержится никакихъ постановленій, то отвѣтственность подобныхъ обществъ должна опредѣляться общими законами, въ данномъ случаѣ 683 ст. Т. X ч. I. Всякія же частныя соглашенія объ ограниченіи отвѣтственности или объ устраненіи или измѣненіи 683 ст. ч. I Т. X Свод. Зак. признаются недѣйствительными и не могутъ лишать отправителей права на вознагражденіе по дѣйствительной стоимости убытка, причиненнаго желѣзнодорожнымъ или пароходнымъ обществомъ. Такія же соображенія были высказаны Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ за 1875 годъ № 484; за 1877 годъ № 247; за 1879 годъ № 83; за 1882 № 105 и за 1884 годъ № 121. Доказать же, что утрата груза произошла вслѣдствіе дѣяній постороннихъ лицъ, согласно 683 ст. X Т. I ч. и рѣшенія за 1882 годъ № 105, долженъ не истецъ, а отвѣтчикъ. Въ настоящемъ же случаѣ добровольный флотъ не только не доказалъ, что въ утратѣ груза не виноваты ни онъ, ни его служащіе, но даже не отрицалъ правильности примѣненія 683 ст. X Т. I ч. Если же признать, что настоящій случай нормируется законами о договорѣ поклажи, то опять таки отвѣтчикъ, согласно 2106 ст. X Т. ч. I и рѣшеній Правительствующаго Сената за 1902 годъ № 10; за 1873 годъ № 595; за 1873 годъ № 570 и мног. друг., долженъ немедленно заявить о пропажѣ и доказать, что истребленіе, пропажа, или похищеніе сего имущества произошли не отъ какого-либо съ

его стороны нерадѣнія, и тогда только онъ освобождается отъ отвѣтственности.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго комитета добровольнаго флота, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Нидермиллера, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: взаимныя отношенія сторонъ по договору морской перевозки, которая имѣла мѣсто въ разсматриваемомъ дѣлѣ, регулируются постановлен. Устава Торговаго (372—409 ст. XI Т. 2 ч.), а также спеціальными правилами, содержащимися въ уставахъ пароходныхъ обществъ и предпріятій. Къ числу такихъ спеціальныхъ правилъ, изданныхъ въ установленномъ закономъ порядкѣ, слѣдуетъ отнести также „правила и тарифъ на перевозку грузовъ на пароходахъ добровольнаго флота", ибо правила эти составлены и утверждены порядкомъ, указаннымъ въ 9 ст. Высочайше утвержденнаго 6-го января 1892 года Временнаго Положенія о добровольномъ флотѣ (Собр. Узак. 1892 года № 14), и распубликованы въ Сборникѣ тарифовъ (Сборн. тариф. 3 октября 1901 года № 1031). Истецъ Кругляковъ, не оспаривая того, что отправленный имъ по коносаменту № 1078 грузъ сгорѣлъ во Владивостокѣ, отвергаетъ дѣйствительность § 26 упомянутыхъ выше правилъ, утверждая, что этотъ параграфъ противорѣчитъ 683 ст. X Т. I ч., а потому и не можетъ имѣть обязательнаго значенія, какъ законно дѣйствующаго правила, и что, согласно 683 ст. X Т. I ч., обязанность доказать, что утрата груза произошла не по винѣ добровольнаго флота или его служащихъ лежитъ на отвѣтчикѣ. Такое возраженіе, однако, не заслуживаетъ уваженія уже въ виду того, что 683 ст. X Т. I ч. не должна имѣть примѣненія къ перевозкѣ грузовъ. Хотя въ рядѣ рѣшеній, послѣдовавшихъ преимущественно по дѣламъ о перевозкахъ, совершонныхъ до изданія и вступленія въ дѣйствіе Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ (1875 года № 484; 1879 года № 83; 1880 г. № 97; 1882 года № 23; 1884 года № 59; 1887 года № 68; 1888 года № 65; 1893 года № 87), Правительствующій Сенатъ и допускалъ примѣненіе, по аналогіи, 683 ст. также и къ случаямъ утраты и порчи имущества, сданнаго для перевозки, но такого рода разъясненія слѣдуетъ признать утратившими свое значеніе въ виду послѣдующихъ рѣшеній: 1896 года № 113; 1904 года № 3; 1905 года № 28 и 1907 года № 20, въ коихъ Правительствующій Сенатъ уже категорически установилъ, что 683 ст. X Т. I ч. можетъ быть примѣнима только къ случаямъ причиненія смерти или поврежденія здоровья или эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. Признавая въ виду сего §§ 26 и 28 правилъ перевозки грузовъ на пароходахъ добровольнаго флота постановленіемъ, изданнымъ и утвержденнымъ въ порядкѣ, установленномъ спеціальнымъ закономъ, а потому и обязательнымъ для истца, поручившаго свой грузъ для перевозки добровольному флоту, Правительствующій Сенатъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтить, что заключающіяся въ означенныхъ параграфахъ постановленія представляются обязательными для истца и по другому основанію. Устанавливая въ 372—409 ст. Уст. Торг. общія правила морской перевозки грузовъ, законъ (ст. 383 Уст. Торг., 388 Устава Тамож.), между прочимъ, требуетъ, чтобы условія перевозки были выражены въ документѣ, называемомъ грузовою распиской или коносаментомъ; при этомъ законъ не ограничиваетъ свободу договаривающихся сторонъ въ опредѣленіи, по соглашенію условій перевозки (рѣшен. Сен. 1879 года № 166). Соотвѣтствующее содержанію § 26 и § 28 постановленіе о прекращеніи отвѣтственности добровольнаго флота со времени выгрузки клади съ парохода въ мѣстѣ назначенія ея включено въ число условій, напечатанныхъ на коносаментѣ, выданномъ, согласно § 11 правилъ перевозки, истцу, который съ принятіемъ этого документа долженъ быть признанъ согласившимся на приведенныя въ немъ условія перевозки. Однако, если въ §§ 26 и 28 правилъ о перевозкѣ грузовъ на пароходахъ добровольнаго флота и въ выдаваемыхъ послѣднимъ коносаментахъ и выражено, что грузъ, поступившій вслѣдствіе непринятія его на складъ добровольнаго флота, остается на складѣ на рискъ, страхъ и счетъ получателя и всякая отвѣтственность за него со стороны парохода со времени выгрузки его на берегъ прекращается, то этими постановленіями устанавливается лишь то, что, по пропускѣ получателемъ срока

для принятія груза и выгрузкѣ его въ складъ или на берегъ, вытекающее изъ договора перевозки обязательство добровольнаго флота, какъ перевозчика, хранить грузъ прекращается и что вмѣстѣ съ тѣмъ прекращается и отвѣтственность его за дальнѣйшее храненіе груза на складѣ, т.-е. слагается отвѣтственность за случайную гибель груза и издержки и рискъ такого храненія возлагается на получателя. Но этими постановленіями правилъ перевозки грузовъ, равно какъ и соотвѣтствующими имъ условіями коносамента, не снимается съ добровольнаго флота обязанность уранить въ складѣ непринятый грузъ такъ, какъ подобаетъ всякому хранителю чужого имущества, а потому и не можетъ быть устранена отвѣтственность добровольнаго флота за порчу или утрату состоящаго у него на храненіи груза, послѣдовавшую по винѣ агентовъ этого учрежденія, доказать которую, вопреки утвержденію просителя, лежитъ уже, на общемъ основаніи 684 ст. X Т. I ч. и 366 стат. Уст. Гр. Судопр., на собственникѣ, какъ получателѣ груза, за счетъ и рискъ коего грузъ хранился. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Одесскаго городского Мирового Съѣзда объ отказѣ въ искѣ истцу въ окончательномъ выводѣ правильнымъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дантиста Шахно Круглякова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

77.—1910 года октября 13-го дня. *Прошеніе крестьянина Ивана Хрипунова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ обществу Московско-Казанской желѣзной дороги въ суммѣ 330 руб. за утрату груза.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П.П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Петровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Повѣренный крестьянина Ивана Хрипунова предъявилъ къ обществу Московсковско-Казанской желѣзной дороги искъ о 312 р. 50 к. вознагражденія за утрату груза, отправленнаго его довѣрителемъ 2 декабря 1905 г. изъ Коломны въ Москву большою скоростью. При семъ повѣренный истца утверждалъ, что ссылка желѣзной дороги на похищеніе груза (на ст. Москва Сортировочная) во время бывшихъ въ городѣ Москвѣ волненій неуважительна, ибо желѣзнодорожная забастовка началась только 8 го декабря 1905 года, когда грузъ по расчету времени давно уже долженъ былъ находиться на станціи назначенія и подлежалъ выдачѣ получателю, справлявшемуся о немъ 3 го, 5 го 28 го и 31 го декабря. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтной стороны на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго искъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ признаетъ похищеніе груза во время и по причинѣ народныхъ волненій,—что волненія эти являются непреодолимою силою, которую желѣзная дорога не могла предотвратить; что дорога, будучи виновна въ просрочкѣ, можетъ отвѣчать только за нее, а не за гибель груза отъ непреодолимой силы, но истецъ за просрочку не требуетъ. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ въ искѣ Хрипунову отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Хрипуновъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и 4 п. 102 ст. Уст. жел. дор. признаніемъ непреодолимой силы единственною причиною неполученія груза, тогда какъ она не имѣла бы дѣйствія при своевременной доставкѣ, и ст. 110 Уст. жел. дор., а равно 684 ст. Т. X ч. I—отрицаніемъ, въ виду первой изъ указанныхъ статей, права грузохозяина взыскивать съ желѣзной дороги убытки отъ утраты груза, явившейся послѣдствіемъ просрочки въ доставкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: въ случаѣ установленія по дѣлу, что непосредственною причиною утраты груза, до прибытія на станцію назначенія, было воздѣйствіе непреодолимой силы, въ правѣ ли грузохозяинъ требовать съ желѣзной дороги вознагражденіе за утраченный грузъ, ссылаясь на допущенную ко времени утраты просрочку въ перевозкѣ, какъ на обстоятельство, обусло-

вившее воздѣйствіе на сказанный грузъ непреодолимой силы? По статьѣ 110 Уст. жел. дор., въ случаѣ несоблюденія сроковъ доставки грузовъ, опредѣляемыхъ на основаніи 53 Устава и изданныхъ въ развитіе ея правилъ, грузохозяинъ имѣетъ право получить съ желѣзной дороги вознагражденіе въ размѣрѣ 5% провозной платы за каждыя просроченныя сутки, хотя бы просрочка и не причинила ему никакого убытка. Эта статья, опредѣляя указанною въ ней нормою отвѣтственность желѣзной дороги въ убыткахъ, понесенныхъ грузохозяиномъ отъ самаго запозданія въ доставкѣ,—а, слѣдовательно, и въ возможности полученія груза,—устраняетъ, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1900 года № 91; 1902 года № 81), обязанность желѣзной дороги къ возмещенію, независимо отъ сего, причиненныхъ этимъ запозданіемъ коммерческихъ убытковъ. Однако нарушеніе сроковъ доставки можетъ вызвать не только запозданіе въ полученіи груза, но и другія убыточныя для грузохозяина послѣдствія отъ замедленія перевозки—оно можетъ отразиться на сохранности самаго груза. Отвѣтственность желѣзной дороги за эти послѣдствія замедленія перевозки, поскольку она вытекаетъ изъ другихъ правилъ желѣзнодорожнаго Устава, нѣтъ законнаго основанія устранять въ виду 110 ст., вовсе до нихъ не касающейся, а надлежитъ обсуждать на основаніи другихъ соотвѣтствующихъ сему случаю правилъ Устава. Это признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ отношеніи къ случаямъ порчи грузовъ отъ промедленія въ ихъ доставкѣ (рѣш. 1894 года № 109; 1902 года № 81) и представляется, въ виду вышеизложеннаго, настолько же правильнымъ и для случаевъ полной ихъ утраты, въ зависимости отъ той же причины, съ тѣмъ, конечно, различіемъ, что взысканіе за порчу груза, согласно указаннымъ рѣшеніямъ Сената, можетъ имѣть мѣсто одновременно со взысканіемъ за просрочку въ доставкѣ его, тогда какъ вознагражденіе за такую просрочку несовмѣстимо съ опредѣленнымъ закономъ вознагражденіемъ за гибель груза, ибо гибель груза разумѣетъ собою совершенное неполученіе онаго. Обращаясь посему для разрѣшенія поставленнаго вопроса къ правиламъ объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за утрату груза, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 102 ст. Уст. жел. дор., желѣзная дорога отвѣтствуетъ за утрату и поврежденіе груза, если не докажетъ, что они произошли по винѣ грузохозяина (куда слѣдуетъ отнести и случаи отсутствія или недостаточности упаковки, (п. 2 ст.) отъ свойствъ самаго груза и отъ непреодолимой силы. Постановленіе это имѣетъ тотъ общій смыслъ, что за утрату и поврежденіе груза по винѣ желѣзной дороги она, во всякомъ случаѣ, несетъ отвѣтственность, не освобождаясь отъ таковой и во многихъ случаяхъ отсутствія ея вины, напр., при гибели груза отъ дѣйствій третьихъ или случайныхъ причинъ, не подходящихъ подъ понятіе непреодолимой силы (рѣш. Сен. 1894 года № 109). Отсюда же слѣдуетъ, что предусмотрѣнныя 102 ст. исключенія изъ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ предполагаютъ отсутствіе всякой ихъ вины въ ущербѣ или гибели грузовъ; въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1902 г. № 81, относительно отвѣтственности за поврежденіе груза, обусловленное естественными его свойствами (п. 3 ст. 102), уже разъяснено, что если такое поврежденіе вызвано означенными свойствами груза не исключительно, а въ связи съ промедленіемъ въ доставкѣ, то желѣзная дорога отвѣчаетъ за это поврежденіе на общемъ основаніи. Съ другой стороны, по отношенію къ ссылкѣ желѣзной дороги въ оправданіе невыполненія договора перевозки на дѣйствіе непреодолимой силы, въ рѣшеніи 1907 года № 1 указано, что желѣзная дорога при такой ссылкѣ обязана представить доказательства того, что перевозка не могла быть исполнена и убытки предотвращены, несмотря на принятіе ею всѣхъ мѣръ, лежащихъ на обязанности исправнаго возчика. Сообразно сему и гибель груза отъ воздѣйствія непреодолимой силы не исключаетъ отвѣтственности желѣзной дороги въ убыткахъ грузохозяина, когда установлено, что такое воздѣйствіе имѣло мѣсто по отношенію даннаго груза, вслѣдствіе упущенія желѣзной дороги, т.-е. когда опровергнуто лежащее въ основѣ 4 п. 102 ст. предположеніе о гибели груза безъ всякаго участія вины желѣзной дороги. А такъ какъ несоблюденіе установленныхъ, по силѣ 53 ст. Уст. жел. дор., сроковъ

доставки грузовъ составляетъ нарушеніе желѣзною дорогою законной обязанности ея по перевозкѣ, то и слѣдуетъ, вопреки высказанному Мировымъ Съѣздомъ въ обжалованномъ рѣшеніи сужденію, заключить, что допущенная желѣзною дорогою просрочка въ доставкѣ груза, погибшаго уже послѣ наступленія такой просрочки отъ воздѣйствія непреодолимой силы, можетъ служить основаніемъ ко взысканію съ желѣзной дороги вознагражденія за утрату груза, при наличности въ дѣлѣ данныхъ къ признанію, что при доставкѣ груза въ установленный срокъ онъ избѣжалъ бы дѣйствія непреодолимой силы. По всѣмъ указаннымъ соображеніямъ, разрѣшая поставленный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и признавая засимъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, отвергнувшаго самое право просителя Хрипунова на искъ о вознагражденіи за утрату груза, несогласнымъ со смысломъ 102 и 110 ст. Уст. жел. дор., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 102 и 110 ст. Уст. жел. дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передать въ тотъ же Мировой Съѣздъ.

78.—1910 года октября 13-го дня. *Прошеніе пов. Елизаветы Яковлевны и Елизаветы Николаевны Лупановыхъ,—послѣдней за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтняго сына своего, Леонида Лупанова, и несовершеннолѣтнихъ Мстислава и Анатолія Лупановыхъ, прис. пов. Абрамовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Лупановыхъ къ Варварѣ Сазоновой о зачетѣ 20000 руб., полученныхъ послѣдней отъ своего отца въ причитающуюся ей наслѣдственную долю изъ его имущества.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Повѣренный Лупановыхъ, изложивъ въ исковомъ прошеніи, что отвѣтчица Сазонова, родная дочь наслѣдодателя его довѣрителей, купца Семена Лупанова, 21 іюля 1904 года получила отъ своего отца процентными бумагами 20000 руб. по номинальной ихъ стоимости; что засимъ, въ виду послѣдовавшей смерти Семена Лупанова, отвѣтчица Сазонова предъявила на оставшееся послѣ него имущество свои наслѣдственныя права наряду съ остальными наслѣдниками довѣрителей просителя и утверждена въ $^1/_8$ части къ движимому и $^1/_{14}$ части къ недвижимому имуществу наслѣдодателя, и что, по закону (ст. 994—996 I ч. X Т. Св. Зак.), дѣти, получившія отъ своихъ родителей при ихъ жизни изъ ихъ благопріобрѣтеннаго имущества выдѣлъ, какъ предваренное наслѣдство, хотя и въ правѣ участвовать въ оставшемся послѣ родителей наслѣдствѣ, но не иначе какъ съ зачетомъ всего полученнаго при выдѣлѣ,—просилъ Окружный Судъ признать полученные отвѣтчицею Варварою Сазоновою по распискѣ отъ 21 іюля 1904 года отъ повѣреннаго отца ея, Семенова Лупанова, въ счетъ наслѣдства послѣ него, процентными бумагами 20000 рублей, подлежащими зачету въ суммѣ 18000 рублей, въ погашеніе наслѣдственныхъ ея долей въ домашней бездоходной движимости, въ денежныхъ капиталахъ и въ благопріобрѣтенномъ недвижимомъ имуществѣ. Въ подтвержденіе сего иска представлена копія расписки слѣдующаго содержанія: „Я, нижеподписавшаяся, жена подъесаула л.-г. Атаманскаго полка В. В. Сазонова, урожденная Лупанова, симъ удостовѣряю, что получила отъ А. С. Лупанова, какъ довѣреннаго отца его, С. М. Лупанова, двадцать тыс. по номинальной стоимости Одесскаго город. кред. общ. облигаціи, изъ нихъ 10000 р.—5% ми и 10000 р.—4½%-ми по номинальной стоимости, въ счетъ слѣдуемаго мнѣ наслѣдства послѣ отца. Жена подъесаула л.-г. Атаманскаго полка Варвара Семеновна Сазонова. С.-Петербургъ, 21 іюля 1904 г. При семъ были свидѣтеляхъ: старшій дворникъ Михаилъ Булзаковскій, швейцаръ Петръ Зайцевъ. 1904 г. 21 іюля. Окружный Судъ удовлетворилъ настоящій искъ. С.-Петербургская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, находя, что исковыя требованія Лупановыхъ основаны на томъ, что Сазонова получила при жизни отца своего выдѣлъ изъ его имущества и потому можетъ участвовать въ оставшемся

послѣ него наслѣдствѣ не иначе, какъ съ зачетомъ всего полученнаго ею при означенномъ выдѣлѣ, что выдѣлъ долженъ совершаться, согласно 1000 ст. I ч. X Т., посредствомъ отдѣльной записи, составленной по правиламъ, изложенномъ въ Положеніи о нотаріальной части; что такой отдѣльной записи, устанавливающей выдѣлъ Сазоновой изъ имущества ея отца, истцами къ дѣлу не представлено, и они не утверждаютъ, чтобы подобная запись была когда-либо совершаема; что расписка, выданная Сазоновою 21 іюля 1904 г. повѣренному Семена Лупанова, А. С. Лупанову, въ полученіи отъ него въ счетъ слѣдующаго ей наслѣдства послѣ отца 20000 р. процентными бумагами, не можетъ замѣнить собою требуемаго закономъ доказательства выдѣла—отдѣльной записи; что поэтому передача Сазоновой ея отцомъ 20000 р. можетъ быть разсматриваема лишь какъ даръ съ его стороны, который онъ, согласно 967 ст. Т. X ч. I Св. Зак., былъ воленъ сдѣлать по своему произволу и который не налагалъ на Сазонову никакихъ ограниченій въ правѣ ея на наслѣдованіе послѣ дарителя, и что, въ виду изложеннаго, исковыя требованія истцовъ Лупановыхъ не могутъ быть признаны доказанными и подлежащими удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Абрамовичъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 1000 и 1528 ст. Т. X ч. I и 339, 438, 458, 711 и 813 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный отвѣтчицы Сазоновой въ объясненіи на означенную кассаціонную жалобу указывалъ: допустить, какъ это полагаетъ кассаторъ, возможность доказыванія выдѣла всякими письменными доказательствами будетъ равносильно совершенному упраздненію законоположенія, выраженнаго въ ст. 1000 Т. X ч. I. Установленная закономъ форма—отдѣльная запись—составляетъ существенную принадлежность сдѣлки, что находитъ себѣ подтвержденіе въ объясненіяхъ Государственнаго Совѣта, высказанныхъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 9 ноября 1842 г. „объ исправленіи редакціи ст. 138 Св. Гражд. Зак. объ отдѣленныхъ дѣтяхъ“. Въ этомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, показанномъ въ числѣ источниковъ ст. 192 Т. X ч. I, объяснено, что за имущество, данное въ выдѣлъ, можно считать только то, которое передано по отдѣльной записи и прямо въ ней означено, а никакъ не имущество, данное сыну вообще его родителями или какъ даръ, по дарственной записи, или по какому либо другому акту, дача какового имущества ни въ какомъ случаѣ не должна быть признаваема за выдѣлъ ихъ дѣтей, которыя вслѣдствіе его полученія и не могутъ считаться дѣтьми отдѣленными.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Правит. Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается слѣдующій вопросъ: выдѣлъ движимаго имущества можетъ ли быть доказываемъ единственно отдѣльною записью (ст. 1000 X Тома части I) или таковой можетъ быть удостовѣренъ и иными документами? Вопросъ о значеніи несоблюденія, при совершеніи какого-либо договора, или той, или иной сдѣлки, указанной для того въ законахъ формы неоднократно былъ предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Нѣкоторыя руководящія по этому вопросу соображенія были высказаны Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ уже въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 156 и 1869 г. № 515. Въ рѣшеніи 1871 г. № 1198, при обсужденіи вопроса о значеніи несоблюденія при совершеніи запродажной записи на недвижимое имѣніе предписанныхъ для того формальностей, Правительствующій Сенатъ остановился, какъ выражено въ этомъ рѣшеніи, „окончательно“ на слѣдующихъ соображеніяхъ: „на основаніи дѣйствующихъ законовъ, договоры различаются, между прочимъ, по способу ихъ совершенія. Такъ, договоры о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества должны быть, на основаніи 66 и 157—159 ст. Пол. о нотаріальной части и 728 ст. Т. X ч. I, совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, подъ опасеніемъ недѣйствительности оныхъ. Напротивъ того, договоры, коими не устанавливаются права на недвижимую собственность, могутъ быть совершаемы домашнимъ порядкомъ, безъ участія органовъ общественной власти, и только по усмотрѣнію сторонъ (66 ст. Пол. о нотар. части) пред-

ставляются къ явкѣ и засвидѣтельствованію нотаріусомъ и вообще мѣстамъ и лицамъ, которымъ это закономъ предоставлено, и не только не утрачиваютъ въ случаѣ несоблюденія сего порядка своей дѣйствительности, но даже, когда стороны не отрицаютъ ихъ подлинности, пріобрѣтаютъ, по 458 ст. Уст. Гр. Суд., равную силу съ актами, засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ". Въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ, въ которыхъ затрогивался вопросъ о значеніи формы актовъ и сдѣлокъ и о доказательномъ значеніи неформальныхъ актовъ (напр., рѣш. 1879 г. №№ 25, 46 и 104; 1888 г. № 37 и др.), Правительствующимъ Сенатомъ неуклонно проводился тотъ взглядъ, что съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. и Нотаріальнаго Положенія отпала безусловная обязанность совершенія различныхъ актовъ тѣмъ или другимъ формальнымъ порядкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ расширено право суда въ отношеніи опредѣленія силы и значенія актовъ, какъ доказательствъ, по ихъ внутреннему содержанію (ст. 438 Уст. Гр. Суд.), и что опредѣленная форма, какъ необходимое условіе дѣйствительности сдѣлки, сохранена лишь въ видѣ исключенія для точно опредѣленныхъ актовъ. Вышеизложенными указаніями, преподанными уже Правительствующимъ Сенатомъ, разрѣшается собственно и поставленный выше вопросъ о томъ, можетъ-ли выдѣлъ движимаго имущества быть доказаннымъ не только актомъ въ формѣ отдѣльной записи, но и иными документами, такъ какъ, устраняя значеніе формы для акта выдѣла движимаго имущества, разрѣшеніе вопроса—составляетъ ли представленный сторонами документъ доказательство выдѣла имущества,—должно зависѣть уже, по общему правилу, изложенному въ ст. 438 Уст. Гр. Суд., не отъ формы, въ которую актъ облеченъ, а отъ установленія судомъ содержанія акта и выясненія воли и намѣренія сторонъ при его совершеніи. Къ этому слѣдуетъ добавить, что изъ постановленія ст. 1000 Т. X ч. I, въ настоящемъ его видѣ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы законъ требовалъ для доказательства выдѣла движимаго имущества совершенія отдѣльной записи въ какомъ-либо установленномъ особомъ порядкѣ (нотаріальномъ, явочномъ или крѣпостномъ). Ст. 1000 Т. X ч. I, по изданію 1857 г., содержала въ себѣ постановленіе, согласно коему выдѣлъ долженъ былъ совершаться посредствомъ отдѣльной записи у крѣпостныхъ дѣлъ. Но такой порядокъ совершенія отдѣльной записи существовалъ лишь до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1884 г. и Нотаріальнаго Положенія 1866 г. По продолженію 1868 г. ст. 708 Т. X ч. I, говорившая объ актахъ, вносимыхъ въ книги по различію содержанія ихъ у крѣпостныхъ, или у маклерскихъ дѣлъ, или въ присутственныхъ мѣстахъ, дополнена была ссылкою на Положеніе о нотаріальной части 1868 г., которымъ, какъ сказано въ дополненіи, „установлены новыя правила для совершенія актовъ и засвидѣтельствованій", а въ статьѣ 908, того же Тома и части, о силѣ актовъ, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ, введено было по тому же продолженію примѣчаніе о томъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., сила разнаго рода актовъ опредѣляется по правиламъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства изложеннымъ. Затѣмъ, въ послѣдующихъ изданіяхъ X Т. I ч.—1887 г. и 1900 г.—редакція ст. 1000 подверглась соотвѣтствующему измѣненію, именно: въ означенной статьѣ постановлено, что выдѣлъ совершается отдѣльною записью, составляемою по правиламъ, изложеннымъ въ Положеніи о нотаріальн. части. Въ Нотаріальномъ же Положеніи, правиламъ коего законъ подчиняетъ составленіе отдѣльной записи, не содержится никакого особаго указанія на порядокъ составленія записи на выдѣлъ движимаго имущества; не содержится такого указанія въ гражданскихъ законахъ, такъ какъ ст. 728 Т. X I ч., по изд. 1857 г., въ которой указывалось, что отдѣльныя записи принадлежатъ къ актамъ, являемымъ у крѣпостныхъ дѣлъ для засвидѣтельствованія, значится по изданію 1900 г. исключительною, а по ст. 708 того же Тома и части въ настоящей ея редакціи „порядокъ совершенія и засвидѣтельствованія актовъ опредѣляется Положеніемъ о нотаріальной части". Такимъ образомъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что совершеніе отдѣльныхъ записей подчиняется общему правилу ст. 66 Положенія о нотаріальн. части, въ силу коего совершеніе всякаго рода актовъ порядкомъ домашнимъ или

нотаріальнымъ (явочнымъ), за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имущество, предоставлено усмотрѣнію сторонъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, объ отдѣльныхъ записяхъ упоминается лишь въ ст. 158 Нотаріальн. Положенія указывающей, что отдѣльныя записи, устанавливающія переходъ права собственности на недвижимое имущество, должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ и обращаемы въ крѣпостные акты чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что, по смыслу ст. 1000 I ч. X Т., въ связи со ст. 708 того же тома и части и съ постановленіями Нотаріальнаго Положенія, нельзя не притти къ выводу, что для отдѣльныхъ записей на движимое имущество въ законѣ никакой опредѣленной формы или порядка совершенія ихъ не установлено, что поэтому всякій домашній актъ, въ которомъ выразилось соглашеніе сторонъ о выдѣлѣ движимаго имущества, долженъ быть признанъ тѣмъ актомъ, которымъ, по 1000 ст. Т. X ч. I, удостовѣряется совершеніе выдѣла. Такой выводъ согласуется въ существѣ и съ преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1906 г. по Сборн. № 66 заключеніемъ относительно рядныхъ записей, какъ доказательства выдѣла приданаго, въ отношеніи какового выдѣла имѣется аналогичное съ 1000 ст. постановленіе въ 1006 ст. Т. X ч. I. Именно Правительствующимъ Сенатомъ въ этомъ рѣшеніи было разъяснено, что для назначенія приданаго законъ (ст. 1002, 1006 и 1007 Т. X ч. I) хотя и указываетъ особый родъ письменнаго акта, именуемаго рядною записью, но вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе не предписываетъ обязательнаго совершенія этого акта при выдачѣ приданаго подобно тому, какъ это постановлено въ отношеніи, напримѣръ, сдѣлокъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имущество; что, по смыслу законовъ о рядныхъ записяхъ, совершеніе таковой не составляетъ существенной принадлежности приданаго и что недопущеніе другихъ письменныхъ доказательствъ, кромѣ рядныхъ записей для установленія выдачи приданаго, представляется несогласнымъ съ основными правилами о письменныхъ доказательствахъ, изложенными въ Уст. Гр. Суд. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что Судебная Палата отказала въ искѣ Лупановымъ единственно на томъ основаніи, что отдѣльной записи, устанавливающей выдѣлъ Сазоновой изъ имущества отца, истцами не представлено и что расписка, выданная Сазоновымъ 21 іюля 1904 г. повѣренному Семена Лупанова въ полученіи отъ него въ счетъ слѣдующаго ей наслѣдства послѣ отца 20,000 руб. процентными бумагами, не можетъ замѣнить собою требуемаго закономъ доказательства выдѣла—отдѣльной записи; 2) что такое признаніе Палатою отдѣльной записи исключительнымъ доказательствомъ, допускаемымъ закономъ въ подтвержденіе выдѣла, при неуказаніи, какимъ необходимымъ условіямъ должна удовлетворять отдѣльная запись и почему представленная истцами расписка не можетъ быть признана документомъ, замѣняющимъ отдѣльную запись,—представляется несогласнымъ ни съ точнымъ смысломъ 1000 ст. Т. X ч. I Зак. Граж. и ст. 66 Пол. о нот. части, ни съ основными правилами о письменныхъ доказательствахъ, изложенныхъ въ Уст. Граж. Судопр. (ст. 438 и 458); 3) что ссылка повѣреннаго отвѣтчицы въ подтвержденіе своего взгляда, что отдѣльная запись составляетъ существенную принадлежность сдѣлки, на объясненія Государственнаго Совѣта. высказанныя въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 9 ноября 1842 г. „объ исправленіи редакціи ст. 138 Св. Граж. Зак., объ отдѣленныхъ дѣтяхъ“, представляется лишенною основанія, такъ какъ означенное объясненіе Государственнаго Совѣта 1842 г. могло бы имѣть значеніе при изъясненіи смысла закона въ прежнемъ его видѣ, въ изданіи X Т. I ч. 1857 г., но, въ виду измѣнившагося впослѣдствіи взгляда законодателя на значеніе формы при совершеніи гражданскихъ актовъ и сдѣлокъ, не можетъ служить въ настоящее время руководящимъ источникомъ при истолкованіи содержащагося въ 1000 ст. Т. X ч. 1 по изд. 1900 г. постановленія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1000 ст. Т. X ч. I, 438, 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 66 ст. Положенія нотаріальнаго, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

79.—1910 года октября 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Родіона Шевченко, присяжнаго повѣреннаго Вонскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу Шевченко съ Михаиломъ Корниловымъ о выдачѣ копіи исполнительнаго листа*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

7 февраля 1905 года Уѣзднымъ Членомъ Херсонскаго Окружнаго Суда по г. Николаеву было постановлено, въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, рѣшеніе о взысканіи съ крестьянина Родіона Шевченко въ пользу Михаила Корнилова 13.300 р. съ % и 185 р. 50 к. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по закладной крѣпости и на приведеніе сего рѣшенія въ исполненіе 15 того же февраля былъ выданъ повѣренному Корнилова, присяжному повѣренному Шехавцеву, исполнительный листъ за № 436. 19 мая 1907 г. къ тому же Уѣздному Члену Суда поступило отъ того же повѣреннаго Корнилова прошеніе о выдачѣ его довѣрителю, согласно 932 ст. Уст. Гр. Суд., дубликата исполнительнаго листа въ виду того, что подлинный исполнительный листъ за № 436, во время нахожденія его въ производствѣ полицейскаго надзирателя для взысканія по немъ присужденной суммы, утраченъ вмѣстѣ съ производствомъ и, несмотря на принятыя мѣры, не разысканъ. Повѣренный отвѣтчика Шевченко, присяжный повѣренный Вонскій, возразилъ, что такое ходатайство, на основаніи $365^{3, 5 \text{ и } 6}$ ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда и что въ уплату по исполнительному листу полицейскому надзирателю было внесено Шевченко 11,000 р., о чемъ была сдѣлана отвѣтчикомъ надпись на исполнительномъ листѣ, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей. 26 іюня 1907 г. Уѣздный Членъ Суда удовлетворилъ просьбу присяжнаго повѣреннаго Шехавцева о выдачѣ дубликата исполнительнаго листа взамѣнъ утраченнаго. Въ принесенной на это опредѣленіе частной жалобѣ тотъ же повѣренный Шевченко просилъ судъ объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Уѣзднаго Члена и о прекращеніи дѣла производствомъ, по неподсудности просьбы повѣреннаго Шехавцева, а въ случаѣ непрекращенія производства—о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе уплаты Шевченко полицейскому надзирателю по означенному исполнительному листу 11,000 руб. Обсудивъ изложенное и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, Окружный Судъ нашелъ, что разрѣшенію его подлежатъ два вопроса: процессуальный—о порядкѣ разсмотрѣнія ходатайства о выдачѣ дубликата исполнительнаго листа и матеріальный—объ уплатѣ 11,000 руб. по исполнительному листу. Приведенныя жалобщикомъ въ разъясненіе перваго вопроса соображенія не могутъ быть отнесены къ отводамъ о неподсудности. Въ какомъ бы смыслѣ ни обсуждать этотъ вопросъ, заявленная просьба все равно подлежитъ компетенціи Окружнаго Суда. Жалобщикъ въ разсмотрѣніи этой просьбы первоначально Уѣзднымъ Членомъ Суда, постановившимъ рѣшеніе по существу, видитъ существенное отступленіе отъ установленнаго въ законѣ порядка разсмотрѣнія дѣлъ въ коллегіи Окружнаго Суда, но такое возраженіе нельзя признать правильнымъ. Въ отчетѣ Государственнаго Совѣта за 1892 годъ (стр. 568 и 569), между прочимъ, сказано, что правила объ упрощенномъ производствѣ „стремятся отвѣтить потребностямъ какъ общаго экономическаго быта, такъ и торговли, съ другой стороны—коллегіальное разсмотрѣніе подобныхъ дѣлъ не оправдывается необходимостью. Подчиняя ихъ единоличному рѣшенію членовъ Окружныхъ Судовъ, означенныя правила послужатъ къ облегченію дѣятельности сихъ учрежденій, обремененныхъ значительнымъ числомъ производствъ по безспорнымъ взысканіямъ". Исходя изъ приведенныхъ соображеній, законодатель въ 365^{6} ст. Уст. Гр. Суд. установилъ, что дѣла въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства производятся и разрѣшаются мѣстнымъ Уѣзднымъ Членомъ Окружнаго Суда, по которому и подаются исковыя просьбы. Этотъ же единоличный судья, согласно 365^{18} ст. того же Устава, выдаетъ или высылаетъ истцу исполнительный

листъ. Съ подачей искового прошенія у Уѣзднаго Члена Суда возникаетъ отдѣльное производство, не стоящее въ связи съ производствомъ Окружнаго Суда, и послѣ выполненія дѣйствій по выдачѣ исполнительнаго листа на Уѣзднаго Члена не возложена обязанность немедленнаго представленія разрѣшеннаго имъ дѣла въ Окружный Судъ,—напротивъ, по мысли законодателя, Членомъ Суда до конца должна быть доведена цѣль, намѣченная при введеніи правилъ упрощеннаго производства. Къ нему, какъ къ судьѣ, постановившему рѣшеніе, согласно 932 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., и надлежало обратиться съ просьбой о выдачѣ копіи (дубликата) утраченнаго исполнительнаго листа. Разрѣшеніемъ просьбы Уѣздный Членъ не нарушилъ предѣловъ вѣдомства подсудныхъ ему дѣлъ, ибо въ большемъ,—т.-е. въ правѣ Уѣзднаго Члена непосредственно принимать къ производству дѣла въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства безъ ограниченія цѣны иска и разрѣшать ихъ по существу съ выдачею исполнительнаго листа,—содержится и меньшее, т.-е. разсмотрѣніе просьбы о выдачѣ, взамѣнъ утерянnаго исполнительнаго листа, копіи его. Указаніе присяжнаго повѣреннаго Вонскаго на то, что исковыя прошенія въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства подаются на имя Окружнаго Суда, можетъ относиться лишь къ прошеніямъ, подаваемымъ согласно 365^{5} ст. Уст. Гр. Суд., когда судья назначается постановленіемъ общаго собранія суда и отдѣльной канцеляріи не имѣетъ, но и въ такомъ случаѣ Членъ Суда передаетъ все производство въ Окружный Судъ при наличности обозначенныхъ въ 365^{21} ст. Уст. Гр. С. условій. Опасеніе, высказываемое присяжнымъ повѣреннымъ Вонскимъ, что при разрѣшеніи Уѣзднымъ Членомъ Суда просьбы о выдачѣ копій создадутся три инстанціи, не вытекаетъ изъ яснаго смысла 365^{21} съ прим. ст. Уст. Гр. Судопр., которая воспрещаетъ обжалованіе рѣшеній, постановленныхъ въ упрощенномъ порядкѣ, и въ то же время допускаетъ разсмотрѣніе Окружнымъ Судомъ того же дѣла при обращеніи его къ производству въ общемъ порядкѣ. Въ данномъ случаѣ опредѣленіе Уѣзднаго Члена не подлежало, въ силу 365^{19} ст. Уст. Гр. Суд., обжалованію, но, примѣняясь къ 365^{20} ст. того же Устава, отвѣтчикъ могъ ходатайствовать предъ Окружнымъ Судомъ о коллегіальномъ разсмотрѣніи вновь заявленной повѣреннымъ истца просьбы, ибо по закону 3 іюня 1891 г. ни Членъ Суда, ни Уѣздный Членъ Суда, разрѣшающіе иски по правиламъ объ упрощенномъ производствѣ, не замѣнили собою коллегіальнаго учрежденія Окружнаго Суда, какъ первой инстанціи, а только были указаны законодателемъ для скораго рѣшенія безспорныхъ дѣлъ. Истолковавъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Вонскаго въ смыслѣ просьбы, указанной въ 365^{20} ст., и отвергнувъ засимъ ссылку его на показанія свидѣтелей въ подтвержденіе уплаты по утраченному исполнительному листу 11000 р., Окружный Судъ призналъ обжалованное опредѣленіе Члена Суда правильнымъ, а потому 17 августа 1907 года постановилъ: отводъ о неподсудности, заявленный повѣреннымъ Шевченко, присяжнымъ повѣреннымъ Вонскимъ, оставить безъ послѣдствій, какъ равно и частную его жалобу. Въ частной жалобѣ повѣренный Шевченко, присяжный повѣренный Вонскій, просилъ Судебную Палату это опредѣленіе отмѣнить и производство дѣла прекратить, а въ случаѣ неуваженія его ходатайства, поручить Окружному Суду допросить свидѣтелей въ подтвержденіе взноса его довѣрителемъ 11000 р. полицейскому чиновнику, исполнявшему рѣшеніе Уѣзднаго Члена, и учиненія о томъ надписи на исполнительномъ его листѣ. По выслушаніи доклада дѣла и объясненія повѣреннаго истца Корнилова, присяжнаго повѣреннаго Уразова, ходатайствовавшаго объ оставленіи означенной жалобы Шевченко безъ разсмотрѣнія, и заключенія исп. об. Товарища Прокурора, Одесская Судебная Палата, останавливаясь на преюдиціальномъ вопросѣ о томъ, подлежитъ ли настоящая частная жалоба разсмотрѣнію ея въ качествѣ апелляціонной инстанціи Суда, пришла къ отрицательному отвѣту на этотъ вопросъ, такъ какъ Уѣздный Членъ Окружнаго Суда просьбу повѣреннаго истца Корнилова о выдачѣ ему дубликата исполнительнаго листа, взамѣнъ выданнаго имъ же, Членомъ Суда, въ порядкѣ упрощеннаго судопроизводства и утерянnаго въ полиціи, разсмотрѣлъ и разрѣшилъ въ качествѣ первой инстанціи Суда, а частная на опредѣленіе его о семъ жалоба была принесена повѣреннымъ

отвѣтчика Шевченко въ Окружный Судъ, который, въ виду присужденной Уѣзднымъ Членомъ суммы иска въ 13300 р., значащейся въ томъ утраченномъ исполнительномъ листѣ, т.-е. суммы, превышающей подсудность, присвоенной Уѣзднымъ Членамъ мировой юстиціи (29 ст. Уст. Гр. Суд., 23 и 30 ст. Прав. Устр. суд. ч. по зак. 12 іюля 1889 г.), долженъ почитаться въ отношеніи этой жалобы на опредѣленіе своего Уѣзднаго Члена разсматривавшимъ ее въ порядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія частныхъ жалобъ въ судебныхъ палатахъ, т.-е. въ качествѣ уже второй инстанціи; слѣдовательно, опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 17 августа 1907 года, обжалованное нынѣ повѣреннымъ Шевченко путемъ частной жалобы въ Судебную Палату, подлежало, въ дѣйствительности, обжалованію въ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ, а не въ Судебную Палату—въ частномъ порядкѣ, которая была бы въ такомъ случаѣ уже третьею инстанціею по существу, какъ это объяснилъ въ своей жалобѣ и самъ повѣренный истца, дѣлая изъ этого, впрочемъ, другой, хотя и неправильный выводъ. Посему и принявъ во вниманіе, что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ отношеніи даже его самого (рѣш. за 1868 г. № 152), возстановленіе нарушеннаго порядка въ предѣлахъ надзора за подчиненными судебными установленіями (ст. 250 Учр. Суд. Уст.) не можетъ выражаться отмѣною самыхъ постановленій суда, состоявшихся по производству судебныхъ дѣлъ и подлежащихъ отмѣнѣ не иначе, какъ въ случаѣ и порядкѣ, указанныхъ на этотъ предметъ въ уставахъ судопроизводства (рѣш. Граж. Касс. Деп. за 1870 г. №№ 448 и 884), Судебная Палата 11 декабря 1908 г. настоящую частную жалобу оставила безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика Шевченко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, по нарушенію 365^{1-20}, 339 и 784 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсуждая возникшіе по дѣлу вопросы: 1) въ правѣ ли Уѣздный Членъ Суда принять къ разсмотрѣнію просьбу о выдачѣ дубликата, взамѣнъ потеряннаго исполнительнаго листа, выданнаго тѣмъ же Членомъ Суда для исполненія рѣшенія, постановленнаго имъ по дѣлу о взысканіи 13000 р. въ упрощенномъ порядкѣ (932 ст. Уст. Гр. Суд.)? и 2) если означенная просьба подлежитъ разсмотрѣнію Уѣзднаго Члена Суда, то можетъ ли быть обжаловано Судебной Палатѣ опредѣленіе Окружнаго Суда, состоявшееся по жалобѣ отвѣтчика на постановленіе Уѣзднаго Члена Суда, о выдачѣ истцу дубликата исполнительнаго листа, и въ правѣ ли Судебная Палата оставить такую жалобу безъ разсмотрѣнія, на основаніи 11 ст. Уст. Гр. Суд. и въ виду того, что подобныя жалобы, какъ подлежащія разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, должны быть поданы въ Сенатъ? Правительствующій Сенатъ находитъ: съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II гражданскія дѣла, производившіяся въ прежнее время въ старыхъ судахъ десятки лѣтъ, стали разрѣшаться въ обѣихъ инстанціяхъ, разсматривающихъ дѣла по существу, и въ кассаціонной инстанціи въ продолженіе 2—3 лѣтъ и даже скорѣе. Но когда быстрота эта, казавшаяся сначала людямъ стараго порядка невѣроятною, стала обычною, а затѣмъ, вслѣдствіе громаднаго увеличенія гражданскихъ дѣлъ, вызваннаго необычайнымъ подъемомъ экономической жизни (вслѣдствіе уничтоженія крѣпостного права, широкаго распространенія линій желѣзныхъ дорогъ, открытія массы банковыхъ учрежденій и другихъ причинъ), и несоразмѣрности этого количества дѣлъ съ числомъ работниковъ, такъ какъ штаты новыхъ судовъ были расчитаны на прежнее число дѣлъ, производившихся въ старыхъ судахъ,—начала уменьшаться, тогда въ 80 десятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія и возникла мысль насколько возможно упростить и ускорить производство гражданскихъ дѣлъ по безспорнымъ взысканіямъ, т.-е. по такимъ документамъ,—векселямъ, закладнымъ крѣпостямъ, заемнымъ письмамъ и прочимъ обязательствамъ,—споръ противъ которыхъ со стороны отвѣтчика представляется невѣроятнымъ и даже невозможнымъ. Тогда именно и былъ введенъ упрощенный порядокъ судопроизводства по безспорнымъ взысканіямъ, установленный 365^{1-24} ст. Уст. Гр. Суд. Преслѣдуя главную цѣль—возможное упрощеніе и ускореніе судопроизводства по этимъ дѣламъ, законъ и устранилъ изъ упрощеннаго порядка все то,

что такъ осложняетъ и затрудняетъ разрѣшеніе гражданскихъ дѣлъ въ общемъ и сокращенномъ порядкахъ, а именно: дѣла эти производятся и разрѣшаются единолично членами Окружнаго Суда (365 [5] и [6]), неявка сторонъ въ засѣданіе не останавливаетъ производства и рѣшенія дѣла (365[9]), отвѣтчикъ всѣ свои возраженія и отводы долженъ предъявить въ первомъ же засѣданіи по дѣлу (365[10]), стороны въ подтвержденіе своихъ правъ могутъ ссылаться только на письменныя доказательства (365[12]), допросъ же свидѣтелей, производство мѣстнаго осмотра и экспертизы не допускаются; равнымъ образомъ не допускается предъявленіе встрѣчнаго иска и привлеченіе и вступленіе з лица въ дѣло (365[13]); дѣло должно быть разрѣшено въ томъ же засѣданіи, которое назначено для разбирательства (365[11]), и разрѣшается безъ выслушанія заключенія Прокурора (365[13]), причемъ рѣшеніе, состоявшееся въ отсутствіи отвѣтчика, не почитается заочнымъ (365[16]) и т. д. и т. д., и, наконецъ, Членъ Суда, по провозглашеніи резолюціи, немедленно выдаетъ или высылаетъ истцу исполнительный листъ (365[18]). Всѣ эти ограниченія рѣзко отличаютъ упрощенный порядокъ отъ сокращеннаго и общаго порядка судопроизводства; установленіе же этихъ ограниченій оправдывается возможностью для сторонъ обратить дѣло къ общему порядку, а также предоставленіемъ Члену Суда такой же возможности, когда начатое въ упрощенномъ порядкѣ взысканіе утрачиваетъ до извѣстной степени предполагаемое свойство безспорности (365$_1$[5] и 365[20] ст.). Затѣмъ постановленіемъ рѣшенія заканчивается производство въ упрощенномъ порядкѣ и съ выдачею исполнительнаго листа прекращается компетенція Члена Суда по дѣламъ этого рода (365$_1$[8] ст.), а въ виду этого упрощенный порядокъ уже не можетъ быть распространяемъ на дальнѣйшіе споры, возникающіе изъ постановленнаго рѣшенія. Предусмотрѣнный 932 ст. Уставъ Гражданск. Судопр. порядокъ выдачи копіи исполнительнаго листа, взамѣнъ утраченнаго, составляетъ особое и самостоятельное судебное производство, которое, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1895 г. за № 93, слѣдуетъ отнести къ спорамъ по исполненію рѣшеній, и при производствѣ этого рода споровъ согласно 966 ст. Уст. Гр. Суд., въ сокращенномъ порядкѣ противная сторона не можетъ быть ограничена въ правѣ предъявленія противъ возбужденнаго ходатайства о выдачѣ копіи исполнительнаго листа всѣхъ тѣхъ возраженій, которыя она признаетъ необходимыми для отклоненія предъявленнаго домогательства и которыя могутъ подлежать обсужденію суда въ порядкѣ искового судопроизводства, вслѣдствіе чего упрощенный порядокъ не можетъ имѣть примѣненія при разрѣшеніи просьбъ, указанныхъ въ 932 ст., а потому, несмотря на постановленіе по настоящему дѣлу рѣшенія и выдачу исполнительнаго листа Уѣзднымъ Членомъ Суда, принятіе имъ къ производству просьбы о выдачѣ копіи исполнительнаго листа, взамѣнъ утраченнаго, должно быть признано неправильнымъ и несогласнымъ какъ съ 932 и 966 ст., такъ и съ 365[1]—365[20] ст. Уст. Гр. Суд.; просьба эта подлежала разсмотрѣнію уже Окружнаго Суда въ коллегіальномъ составѣ. Разрѣшая, такимъ образомъ, первый изъ предложенныхъ вопросовъ въ отрицательномъ смыслѣ и переходя къ обсужденію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи Членомъ Окружнаго Суда дѣла въ упрощенномъ порядкѣ онъ дѣйствуетъ хотя и единолично, но въ качествѣ представителя Окружнаго Суда, вслѣдствіе чего Судъ, въ случаѣ обращенія дѣла къ общему порядку, продолжаетъ лишь начатое Членомъ суда исковое производство и постановляетъ рѣшенія или опредѣленія въ качествѣ первой судебной инстанціи, а изъ сего явствуетъ, что, въ случаѣ жалобы на Окружный Судъ, Судебная Палата разрѣшаетъ эту жалобу въ качествѣ второй инстанціи и поэтому не въ правѣ уклоняться отъ ея разсмотрѣнія. Оставленіе жалобы повѣреннаго Шевченко Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія представляется въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе неправильнымъ, что Окружный Судъ упоминаетъ въ своемъ опредѣленіи о томъ, что онъ истолковалъ жалобу, поданную на имя Уѣзднаго Члена Суда, въ смыслѣ просьбы объ обращеніи дѣла къ общему порядку, согласно 365[20] стат., давъ, такимъ образомъ, начатому въ упрощенномъ порядкѣ дѣлу дальнѣйшее движеніе въ первой инстанціи. Руководствуясь этими соображеніями, Правитель-

ствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 365[1 21] ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

80.—1910 года января 20/ноября 10 дня. *Прошенія 1) повѣрен. Эгона Розенвальда, присяжнаго повѣрен. Ризенкампфа, и 2) повѣрен. Виктора Франценa, прис. повѣр. Носка, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ недвижимости Ѳеодора Фрейберга.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Изъ дѣла видно: производившійся 28 ноября 1906 г. вторичный торгъ на оцѣненную въ 70000 руб. недвижимость Фридриха (Ѳеодора) Фрейберга, расположенную въ г. Нарвѣ и числящуюся за крѣпостными №№ 204 и 204*в*, не состоялся вслѣдствіе того, что Викторъ Францентъ, предложившій высшую цѣну въ размѣрѣ 47450 руб. и внесшій задатокъ въ 4745 р., остальной части покупной суммы не уплатилъ. Послѣ этого заявили желаніе удержать названную недвижимость за собою два залогодержателя, по взысканіямъ коихъ она продавалась: а) Владимиръ Беккеръ, держатель пяти закладныхъ на общую сумму 19750 р., и б) Маргарита Опитцъ, держательница шестой закладной въ 15 р. Оба они просили укрѣпить за ними имѣніе въ предложенныхъ ими на упомянутыхъ торгахъ суммахъ: а) Беккеръ—27000 р. и б) Опитцъ—47400 р. Возражая протихъ этихъ ходатайствъ, повѣренный Виктора Франценa, держателя восьмой (въ 20000) р. и одиннадцатой (въ 15000 р.) закладныхъ, доказывалъ, что недвижимость можетъ быть укрѣплена за Беккеромъ и за Опитцъ въ суммѣ лишь оцѣнки, произведенной при продажѣ, а именно въ 70000 р. Опредѣленіемъ отъ 20 декабря 1907 г.—7 января 1908 г. Ревельскій Окружный Судъ укрѣпилъ недвижимость Фрейберга за Опитцъ въ суммѣ 474000 р. съ погашеніемъ изъ оной закладныхъ Беккера и Опитцъ съ процентами и недоимки казеннаго, городского и земскаго сбора въ 4028 р. 5 к., съ переводомъ на Опитцъ части долга въ размѣрѣ 2000 р., изъ общей суммы 15000 р., по седьмой закладной Морица Розенвальда и съ оставленіемъ остатка въ 2208 р. 19 к. въ депозитѣ суда до особаго распоряженія, по отсутствію просьбы о выдачѣ сей суммы. На это опредѣленіе принесены были частныя жалобы повѣренными Франценa и Розенвальда. Опредѣленіемъ 28 мая 1908 г. С.-Петербургская Судебная Палата обѣ упомянутыя жалобы оставила безъ послѣдствій, признавъ по содержанію жалобы, поданной отъ имени Франценa, что вопросъ о томъ, въ какой суммѣ можетъ удержать за собою имѣніе въ Прибалтійскомъ краѣ послѣ второго несостоявшагося торга залогодержатель, обратившій на это имѣніе взысканіе, рѣшается въ смыслѣ примѣнимости и въ губ. прибалтійскихъ кассаціонныхъ рѣшеній 1871 г. № 994; 1895 г. № 76; 1897 г. № 13; и 1901 г. № 81, согласно коимъ залогодержатель въ правѣ удерживать за собою имѣніе, оставшееся непроданнымъ со второго торга не въ суммѣ оцѣнки, а въ суммѣ залога или, если онъ участвовалъ въ торгѣ и предложилъ болѣе высокую цѣну въ этой послѣдней суммѣ. По второй жалобѣ, поданной отъ имени Розенвальда, Палатою принято во вниманіе, что законъ признаетъ за ипотечными кредиторами несостоятельнаго должника право отдѣльнаго конкурснаго производства удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія, а потому они это свое право могутъ осуществить лишь въ особомъ порядкѣ принудительнаго взысканія, согласно правиламъ котораго изъ суммы, вырученной отъ продажи недвижимости, подлежатъ преимущественному предъ ипотечными долгами удовлетворенію поземельныя подати въ пользу казны и общинъ, а также недоимки въ оныхъ за послѣдніе три года до внесенія въ крѣпостную книгу отмѣтки объ обращеніи взысканій на недвижимость (ст. 1890 Уст. Гражд. Суд.); поэтому и такъ какъ порядокъ распредѣленія вырученной отъ продажи недвижимости суммы между взыскателями является спеціальнымъ конкурсомъ, Палата при-

шла къ выводу, что въ отношеніи удовлетворенія поземельныхъ податей въ предусмотрѣнныхъ ст. 1890 ст. Уст. Гр. Суд. случаяхъ не примѣнимы общія постановленія конкурснаго производства, содержащіяся въ указываемыхъ жалобщикомъ статьяхъ закона. На это опредѣленіе Судебной Палаты принесли кассаціонныя жалобы: повѣренный Францена, присяжн. повѣр. Поска, и повѣренный Розенвальда, присяжный повѣренный Ризенкампфъ, причемъ въ первой изъ нихъ изложено ходатайство объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты за нарушеніемъ ст. 1880 и 966 Уст. Гр. Суд. и ст. 3968 ч. Ш Свод. Мѣстн. Узак., а во второй жалобѣ поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты выставлено: 1) нарушеніе ст. 10 и п. 4 ст. 36 прил. къ ст. 1899 Устава Гражд. Суд., согласно коимъ недоимки въ казенныхъ общественныхъ податяхъ и поземельныхъ повинностяхъ не пользуются отдѣльнымъ отъ конкурснаго производства удовлетвореніемъ и должны быть удовлетворяемы въ порядкѣ, предписанномъ вторымъ изъ приведенныхъ законоположеній, и 2) оставленіе безъ обсужденія той части жалобы на опредѣленіе суда, въ которой указано было на неправильность удовлетворенія пени наравнѣ съ недоимками.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, а равно заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по содержанію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Поска и обжалованнаго опредѣленія Палаты подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, въ какой суммѣ по дѣйствующимъ въ Прибалтійскомъ краѣ законамъ можетъ удержать за собою имѣніе послѣ второго несостоявшагося торга залогодержатель, обратившій взысканіе на это заложенное ему имущество? На основаніи 1880 ст. Уст. Гр. Суд. (изд. 1893 г.), если торгъ не состоится, каждый кредиторъ имѣетъ право просить о производствѣ новаго торга или удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ; такое же право на удержаніе имѣнія принадлежитъ кредиторамъ, согласно стат. 1881, и послѣ несостоявшагося второго торга; а такъ какъ торгъ, притомъ, какъ первый, такъ и второй (ст. 1871 и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1880 года № 258 и 1890 г. № 53) начинается съ суммы оцѣнки или съ суммы требованій, пользующихся въ порядкѣ удовлетворенія преимуществомъ или старшинствомъ предъ всѣми обращенными на имѣніе взысканіями, смотря по тому, которая изъ сихъ суммъ выше, то, слѣдовательно, ст. 1880, предоставляющая каждому кредитору удержать за собою имѣніе въ суммѣ, съ которой начался торгъ, разумѣетъ подъ выраженіемъ „сумма, съ которой начался торгъ“, сумму оцѣнки въ смыслѣ ст. 1871. Самое выраженіе, приведенное въ цитированной статьѣ закона „каждый“, уже указываетъ на то, что правило, въ ней преподанное, относится ко всякому кредитору, независимо отъ того, обезпечена-ли претензія кредитора залогомъ или нѣтъ. Этотъ выводъ подтверждается, во-первыхъ, тѣмъ, что въ отдѣлѣ Уст. Гр. Судопроизв., относящемся до укрѣпленія назначавшихся въ публичную продажу недвижимостей, нѣтъ никакого указанія на то, чтобы ипотечный кредиторъ, при удержаніи за собою такой недвижимости, пользовался въ отношеніи суммы, въ которой онъ въ правѣ удержать таковую, какимъ-либо преимуществомъ передъ кредиторомъ, претензія коего не обезпечена залогомъ. Нѣтъ такого правила и въ статьяхъ Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., относящихся до продажи имуществъ съ публичнаго торга (ст. 3944—3970). Съ другой стороны, положительнымъ указаніемъ на то, что залогодержатель, удерживая за собою заложенную ему недвижимость, принимаетъ ее не въ суммѣ залога, а въ суммѣ оцѣнки, служитъ содержаніе стат. 1457 ч. Ш Свод., на основаніи коей залогодержатель, признавая невыгодною для себя цѣну, предложенную на публичной продажѣ за заложенную у него вещь, въ правѣ оставить ее себѣ не иначе какъ по судебной оцѣнкѣ. Палата отвергла ссылку стороны на эту статью закона, считая ее отмѣненной со введеніемъ въ дѣйствіе въ прибалтійск. губ. Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II; но это мнѣніе Палаты не представляется правильнымъ, какъ опровергаемое отсутствіемъ въ продолженіи къ Ш ч. Свода указанія на отмѣну этой статьи Закона. Правда, статья эта устанавливаетъ судебную оцѣнку заложенной вещи, притомъ уже послѣ состоявшагося торга; такого порядка оцѣнки заложенныхъ вещей Судебные Уставы не зна-

ютъ, и въ этомъ отношеніи ст. 1457 должна считаться потерявшею значеніе; но она сохраняетъ таковое, какъ доказательство того положенія, что залогодержатель, удерживая за собою заложенную ему и не проданную съ публичнаго торга вещь, удерживаетъ ее не въ суммѣ залога, а въ суммѣ оцѣнки, согласно 1880 и 1871 ст. Уст. Гр. Суд. Этими соображеніями и разрѣшается, по мнѣнію Правительствующаго Сената, постановленный по дѣлу вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ прибалтійск. губерн., послѣ второго несостоявшагося торга на заложенное имѣніе, обратившій на него взысканіе залогодержатель въ правѣ удержать его за собою наравнѣ съ прочими кредиторами не иначе, какъ въ суммѣ оцѣнки или требованій, пользующихся въ порядкѣ удовлетворенія преимуществомъ, или же, наконецъ, въ той суммѣ, которую онъ самъ предложилъ на торгѣ (рѣш. 1896 г. № 11), смотря по тому, какая изъ сихъ суммъ окажется высшею. Аргументація Судебной Палаты, въ силу которой признано ею, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по отношеніямъ къ торгамъ, производившимся въ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ дѣйствуетъ Т. X ч. I Св. Зак. (рѣш. 1901 г. № 8 и др.), очевидно, несостоятельна. Какъ усматривается изъ самаго рѣшенія Палаты, подлежащія стат. Уст. Гражд. Произв. не содержатъ никакого указанія на то, въ какой суммѣ залогодержатель въ указанныхъ частяхъ Имперіи въ правѣ удержать имѣніе за собою въ случаѣ несостоявшагося второго торга, и Правительствующій Сенатъ въ поименованныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи разъясненіяхъ своихъ при обсужденіи вопроса о семъ руководствовался дѣйствовавшимъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уст. закономъ (2142, 2145, 2147, 2148 и и 2170 Т. X ч. 2 Св. Зак., изд. 1857 г.), а такъ какъ законъ этотъ никогда никакого примѣненія въ прибалтійскихъ губерн. не имѣлъ, какъ равно и находящаяся въ связи съ нимъ X Т. I ч. Св. Зак. и понынѣ не распространена на прибалтійскія губерніи, гдѣ дѣйствуетъ свой гражд. кодексъ, то всѣ разсужденія Палаты о томъ, что при продажѣ заложенныхъ имѣній въ прибалтійскихъ губерніяхъ могутъ имѣть примѣненіе 2147 и 2148 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г., представляются неимѣющими правильнаго основанія. Нельзя не указать при этомъ на то, что дополнительныя соображенія Палаты о томъ, что Франценъ, по винѣ котораго не состоялся второй торгъ, не въ правѣ даже возбуждать спора о правильности укрѣпленія имѣнія за Опитцъ, представляются неосновательными, ибо ст. 3968 ч. III Св. Мѣстн. Узакон., указывая послѣдствія неисполненія лицомъ, внесшимъ задатокъ, возложенной на него обязанности по взносу въ установленный срокъ остальной покупной цѣны, не содержитъ правила, чтобы лицо это лишалось права обжалованія опредѣленія суда объ укрѣпленіи имѣнія за третьимъ лицомъ. Переходя къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго Розенвальда, Правительств. Сен. усматриваетъ, что соображенія, выставленныя Судебною Палатою противу поданной просителемъ частной жалобы на опредѣленіе Окружнаго Суда, представляются вполнѣ правильными. Проситель не приводитъ никакихъ возраженій противу правильности этихъ соображеній; указаніе же его на то, будто Палатою оставлено безъ обсужденія его возраженіе по поводу удержанія денегъ въ погашеніе пени, неосновательно, ибо пеня, будучи законнымъ послѣдствіемъ просрочки въ уплатѣ податей, неразрывно связана съ недоимкою и потому подлежитъ преимущественному удовлетворенію наравнѣ съ послѣднею. По симъ основаніямъ, признавая: 1) что Судебная Палата, укрѣпивъ за ипотечнымъ кредиторомъ Опитцъ непроданное на второмъ торгѣ имѣніе Фрейберга въ суммѣ 47,400 руб., т.-е. въ суммѣ ниже оцѣнки того имѣнія, нарушила тѣмъ 1880 и 1881 ст. ст. Уст. Гр. Суд. и 1457 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. остз., и 2) что кассаціонная жалоба повѣреннаго Розенвальда уваженія не заслуживаетъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе объ укрѣпленіи недвижимости Фрейберга за Опитцъ 47,400 руб. отмѣнить, по нарушенію 1457 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. ост. и ст. ст. 1880 и 1881 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части опредѣленія передать въ другой департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты; жалобу повѣреннаго Розенвальда оставить безъ послѣдствій.

81.—1910 года октября 16 го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, помощника присяжнаго повѣреннаго Чегодаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску потомственнаго почетнаго гражданина Филиппа Петрова къ означенному обществу о 1.027 руб. 66 к. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Петровъ: заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Потомственный почетный гражданинъ Филиппъ Петровъ предъявилъ къ обществу Рязанско Уральской желѣзной дороги искъ о 1,027 руб. 66 коп. убытка, причиненнаго ему постановкою отвѣтчикомъ зимою 1903 г. вдоль линіи желѣзной дороги на землѣ его, Петрова, щитовъ, вслѣдствіе чего часть этой земли, всего 35 дес. съ саж., была покрыта образовавшимися у щитовъ снѣжными заносами, и засѣянныя истцомъ поля не дали въ 1904 г. урожая, стоимостью въ означенную сумму. Повѣренный желѣзнодорожнаго общества возражалъ, что щиты поставлены был на межѣ владѣнія желѣзной дороги, что вина желѣзной дороги въ убыткахъ истца и размѣръ ихъ не доказаны. Окружный Судъ присудилъ искъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтной стороны, Судебная Палата нашла, что въ виду соображеній, высказанныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1902 года № 126 относительно ограниченій въ пользованіи земельными участками, вытекающихъ изъ сосѣдскаго права, то обстоятельство, что желѣзнодорожные щиты были поставлены не на землѣ истца, а на межѣ, если даже признать это доказаннымъ, не освобождаетъ желѣзную дорогу отъ отвѣтственности по 684 ст. Т. X ч. I, разъ отъ постановки щитовъ образовались на смежной землѣ Петрова снѣжные завалы, лишившіе его возможности осуществлять свое право пользованія землею. Въ виду сего и принявъ на видъ, что причинная связь снѣговыхъ заносовъ на землѣ Петрова съ устройствомъ дорогою щитовъ, пространство земли, занятое этими заносами, а равно цѣны на пшеницу, просо, и ленъ, вполнѣ установлены показаніями свидѣтелей, почему допросъ новыхъ свидѣтелей и производство экспертизы для выясненія тѣхъ же обстоятельствъ представляются излишними, и что указаніе на то, что часть земли подъ снѣговыми заносами ранѣе истцомъ не засѣвалась, лишено существеннаго значенія, ибо засѣять и эту часть земли составляетъ право Петрова, которымъ онъ не могъ воспользоваться по винѣ дороги,—Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги въ кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 684 ст. ч. I Т. X, 339, 366 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. По объясненію просителя, первая изъ указанныхъ ст. неправильно примѣнена Палатою, такъ какъ устройство щитовъ на полосѣ отчужденія не можетъ быть поставлено въ вину желѣзной дорогѣ и является для нея необходимымъ въ видахъ охраны отъ заносовъ желѣзнодорожнаго пути, образованіе же около щитовъ снѣжныхъ валовъ происходитъ естественно силою вѣтра, и предупредить накопленіе ихъ на сосѣднемъ участкѣ дорога не можетъ; наконецъ, три послѣднія статьи нарушены неправильнымъ отказомъ въ ходатайствахъ о допросѣ свидѣтелей и производствѣ экспертизы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не вошла въ разрѣшеніе спора желѣзной дороги о постановкѣ ею снѣговыхъ защитъ не на землѣ истца, какъ это утверждалось въ исковомъ прошеніи, а на межѣ полосы отчужденія, найдя обстоятельство это несущественнымъ, а искъ подлежащимъ удовлетворенію и при указанномъ отвѣтчикомъ положеніи вещей. Сообразно сему, по содержанію кассаціонной жалобы обсужденію Правительствующаго Сената въ предѣлахъ тѣхъ-же, допущенныхъ Судебною Палатою, фактическихъ обстоятельствъ дѣла подлежитъ вопросъ: желѣзная дорога, постановившая вдоль желѣзнодорожнаго полотна, на межѣ полосы отчужденія, щиты для огражденія пути отъ снѣговыхъ заносовъ, от-

вѣчаетъ ли предъ сосѣдними владѣльцами за убытки, понесенные отъ скопленія снѣга на ихъ земляхъ вслѣдствіе устройства таковыхъ щитовъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ отъ того или другого заключенія относительно правомѣрности дѣйствій желѣзной дороги, обусловившихъ убытокъ истца. Ссылка Судебной Палаты въ подтвержденіе неправомѣрности сихъ дѣйствій на соображенія, высказанныя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1902 г. № 126, не можетъ быть признана убѣдительною уже потому, что рѣшеніе это не входитъ въ опредѣленіе самаго свойства тѣхъ дѣйствій, совершеніе коихъ можетъ почитаться воспрещеннымъ собственнику недвижимости во вниманіе къ интересамъ сосѣдняго владѣльца, а съ другой стороны, указываемый въ приведенномъ рѣшеніи результатъ этихъ дѣйствій,—лишеніе другого владѣльца возможности пользоваться его правомъ,—можетъ быть понимаемо лишь въ смыслѣ невозможности объективной, а не въ смыслѣ одного постановленія сосѣда въ необходимость принять съ своей стороны мѣры къ огражденію свободнаго пользованія своимъ имѣніемъ (къ устраненію снѣжныхъ заваловъ на своей землѣ). Во всякомъ случаѣ, при указаніи на вызванное дѣйствіями отвѣтчика обремененіе участка истца, стѣсняющее пользованіе онымъ, разрѣшеніе спора соображеніями объ ограниченіяхъ права собственности отвѣтчика, такъ называемымъ, сосѣдскимъ правомъ, является преждевременнымъ до обсужденія наличности въ разсматриваемомъ случаѣ нарушенія владѣнія истца и вовсе не вызывалось тѣмъ обстоятельствомъ, что сооруженія (щиты) возведены отвѣтчикомъ на своей землѣ. Право собственности, при всей обширности вытекающаго изъ него правомочія собственника на пользованіе и распоряженіе принадлежащимъ ему имуществомъ, не заключаетъ къ себѣ права на произвольное воздѣйствіе на сосѣднее чужое имѣніе, препятствующее свободному пользованію тѣмъ имѣніемъ. Это положеніе не имѣетъ значенія какого-либо ограниченія права собственности, но вытекаетъ изъ самаго понятія послѣдняго, какъ права на распоряженіе имуществомъ, хотя исключительное и независимое, но лишь въ порядкѣ и предѣлахъ, закономъ установленныхъ (ст. 420 и 423 Т. X ч. ч. I), т.-е. безъ вторженія въ область чужого права, и изъ того, что, по силѣ 531 ст. X Т. I ч., владѣніе сосѣда подлежитъ защитѣ не только отъ захватовъ посторонняго лица, но отъ всякихъ дѣйствій послѣдняго, препятствующихъ обладанію и пользованію недвижимостью, нарушающихъ спокойное владѣніе (рѣш. Сен. 1875 г. № 943; 1876 г. № 490; 1882 г. № 69; 1892 г. №№ 18 и 92 и др.). Такого рода дѣйствія не теряютъ значенія нарушенія владѣнія сосѣда только потому, что собственникъ при совершеніи ихъ оставался въ предѣлахъ своего имѣнія, напримѣръ, заведя каменоломню у самой границы своего участка, засорялъ землю сосѣда, сбрасывалъ снѣгъ или мусоръ на сосѣдній участокъ, устроилъ на своей же землѣ приспособленія, направляющія дымъ промышленнаго заведенія на землю сосѣда. Во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣется на—лицо прямое и произвольное воздѣйствіе на чужую недвижимость—нарушеніе владѣнія сосѣда. Но въ разсматриваемомъ случаѣ устройство снѣговыхъ защитъ, по существу своему, имѣетъ предметомъ не воздѣйствіе на участокъ сосѣда, а огражденіе принадлежащей желѣзной дорогѣ полосы отчужденія отъ дѣйствія природныхъ силъ, наносящихъ на нее снѣтъ и тѣмъ затрудняющихъ пользованіе этою полосою сообразно ея назначенію—для движенія желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. Огражденіе имѣнія и пользованія онымъ составляетъ безспорное право собственника, и если предпринятыя имъ для того мѣры не заключаютъ въ себѣ прямого воздѣйствія на сосѣднюю недвижимость, то нельзя говорить о нарушеніи владѣнія сосѣда, хотя бы косвеннымъ послѣдствіемъ такихъ мѣръ, вслѣдствіе дѣйствія природныхъ силъ, явилось извѣстное обремененіе сосѣдняго участка. Соотвѣтствіе такого взгляда нашему закону подтверждается 1 п. 442 ст. Т. X ч. I Въ этомъ постановленіи идетъ рѣчь о приспособленіяхъ (запрудахъ), не имѣющихъ, какъ и въ разсматриваемомъ нынѣ случаѣ, прямого воздѣйствія на сосѣднюю недвижимость, но послѣдствіемъ коихъ можетъ явиться потопленіе ея лишенною нормальнаго стока рѣкою. Какой-либо связи этихъ запрудъ съ охраненіемъ земельнаго пользованія ихъ устроителя не усматривается и тѣмъ не менѣе законъ въ вызванномъ ими подтопѣ земель верхняго

по рѣкѣ владѣльца не видитъ нарушенія владѣнія послѣдняго, ибо право его требовать устраненія такихъ запрудъ представляется, по смыслу 442 ст. и по мѣсту ея въ сводѣ законовъ, правомъ участія частнаго. Если, согласно изложенному, постановка снѣжныхъ защитъ, вызвавшая накопленіе снѣга на сосѣднемъ участкѣ, не можетъ почитаться нарушеніемъ владѣнія сосѣда, то остается засимъ обсудить, насколько неправомѣрность такого дѣйствія желѣзной дороги можетъ быть выведена изъ какихъ-либо постановленій объ ограниченіяхъ права собственности или правъ сервитутныхъ. Относительно ограниченій права собственности и стѣсненія его правомъ посторонняго участія въ выгодахъ имѣнія Правительствующимъ Сенатомъ въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ разъяснялось, что такія ограниченія, являясь изъятіемъ изъ общаго правила о полнотѣ права собственности, должны быть основаны на точномъ смыслѣ закона или договорнаго соглашенія и подразумѣваемы быть не могутъ (рѣш. Сен. 1876 г. № 152; 1885 г. № 125; 1887 г. № 107; 1890 г. № 76; 1893 г. № 90; 1894 г. № 107; 1905 г. № 38 и др.). Закона, стѣсняющаго собственника земли въ устройствѣ на ея межѣ сооруженія, защищающаго эту землю отъ снѣжныхъ заносовъ, не имѣется, и ни на какое о семъ соглашеніе въ дѣлѣ не указывается. Дѣйствительно, по смыслу приведеннаго Судебною Палатою рѣшенія 1902 г. № 126, хотя въ немъ и не указывается на отступленіе Правительствующаго Сената отъ приведеннаго выше воззрѣнія, допускается возможность въ прямо непредусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ примѣнять постановленія о правѣ участія частнаго по аналогіи и общему ихъ смыслу. Однако, даже и съ этой точки зрѣнія нѣтъ достаточнаго основанія къ признанію собственника земли ограниченнымъ въ интересахъ сосѣда въ правѣ, составляющемъ предметъ настоящаго сужденія. Какъ уже сказано, постановленіе 1 п. 442 ст., наиболѣе приближающееся къ обстоятельствамъ разсматриваемаго случая, не содержитъ никакого указанія на то, чтобы искусственныя преграды къ стоку рѣчной воды имѣли, какъ снѣговыя защиты, предметомъ огражденіе свободнаго пользованія устроителя ихъ своею землею; стѣсненіе же закономъ собственника въ мѣрахъ, увеличивающихъ выгодность его пользованія съ ущербомъ для сосѣда, конечно, ничего не говоритъ въ пользу того, чтобы въ намѣреніе закона входило подобное стѣсненіе собственника и въ охраненіи своего пользованія. Съ другой стороны, нельзя безъ прямого указанія на то закона, по общему его смыслу, отрицать право собственника земельнаго участка устроить на межѣ своего владѣнія заборъ или изгородь, могущіе служить, между прочимъ, и огражденіемъ отъ снѣжнаго заноса, а равно и спеціально для того назначенные щиты, когда, по смыслу 446 и 447 Т. X ч. I, онъ имѣетъ право и на большее—на возведеніе на этой межѣ стѣны своего дома, которая также можетъ вызвать накопленіе наноснаго снѣга на землѣ сосѣда. Въ частности, для желѣзныхъ дорогъ устройство снѣговыхъ защитъ вдоль рельсоваго пути представляется обязательнымъ, въ силу 166 стат. Уст. желѣзн. дор.; для этой цѣли законъ (стат. 606 Тома X ч. I) допускаетъ установленіе въ ихъ пользу, въ порядкѣ понудительнаго отчужденія, права ежегоднаго краткосрочнаго пользованія за опредѣляемое, согласно 607 ст., вознагражденіе прилегающими къ линіямъ владѣльческими землями; но постановленіе это далѣе пользованія землею для устройства самыхъ снѣговыхъ защитъ не распространяется. Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что постановкою защитныхъ отъ снѣга щитовъ на межѣ полосы отчужденія желѣзная дорога не выходитъ изъ предѣловъ принадлежащаго ей на эту полосу права ни въ смыслѣ нарушенія ею владѣнія собственника сосѣдняго участка накопляющимся около сихъ щитовъ снѣгомъ, ни съ точки зрѣнія несоблюденія какого либо установленнаго закономъ ограниченія правъ собственника земли или служащаго сосѣднему участку сервитута. Въ виду же такого вывода не могло возникнуть для желѣзной дороги, въ силу примѣненной Судебною Палатою 684 ст. Т. X ч. I, и обязанности вознаградить сосѣдняго съ полосою отчужденія владѣльца за убытки, причиненные ему накопленіемъ снѣга около означенныхъ снѣговыхъ защитъ (рѣш. Сен. 1884 г. № 84; 1885 г. № 81; 1887 г. № 109; 1888 г. № 41; 1891 г. № 22; 1891 г. № 63 и др.). По приведеннымъ соображеніямъ, приходя къ разрѣшенію поставленнаго вопроса

въ отрицательномъ смыслѣ и не признавая нужнымъ, за допущеннымъ въ обжалованномъ рѣшеніи нарушеніемъ 684 ст. Т. X ч. I, входить въ обсужденіе другихъ поводовъ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 684 ст. Т. X. ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

82.—1910 года октября 13 го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества механическихъ заводовъ „Бр. Бромлей", помощника присяжнаго повѣреннаго Каменскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску крестьянина Василія Локтаева къ означенному обществу въ суммѣ 263 р. 14 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Лещинскій; заключеніе по дѣлу давалъ ис. об. Товар. Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ)

Крестьянинъ Василій Локтаевъ 11 сентября 1908 года предъявилъ у Московскаго Столичнаго Мирового Судьи Донского участка искъ о присужденіи ему съ общества механическихъ заводовъ „Бр. Бромлей" пособія по случаю поврежденія имъ 9 января 1908 года пальца правой руки за время съ 30 января по 9 сентября 1908 года, то есть со времени прекращенія симъ обществомъ уплаты ему сего пособія по день предъявленія настоящаго иска. Мировой Судья этотъ искъ удовлетворилъ сполна, Московскій же Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, помощника присяжнаго повѣреннаго Каменскаго, рѣшеніе Мирового Судьи измѣнилъ, ограничивъ отыскиваемое истцомъ пособіе суммою 101 р. 48 к. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда упомянутый повѣренный отвѣтчика ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ 6 и 26 ст. прил. къ ст. 156^{19} Т. XI ч. 2 Уст. пром., по прод. 1906 г., и ст. 129 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: рабочій, получившій вслѣдствіе несчастнаго случая поврежденіе здоровья съ временнымъ и частичнымъ пониженіемъ его трудоспособности, имѣетъ ли право на указанное въ ст. 6 Зак. 2 іюня 1903 г. (ст. 6 прил. къ ст. 156^{19} Уст. о пром. XI Т. 2 ч., по прод. 1906 г.) пособіе отъ хозяина предпріятія въ размѣрѣ половины заработка, впредь до совершеннаго возстановленія трудоспособности, при томъ условіи, когда онъ, прекративъ лѣченіе, продолжаетъ заниматься своимъ обычнымъ трудомъ? Законъ, изображенный въ прилож. къ ст. 156^{19} Т. XI ч. 2 Уст. о пром., по продолж. 1906 г., обязываетъ владѣльцевъ предпріятій фабричнозаводской, горной и горнозаводской промышленности вознаградить рабочихъ и ихъ семейства, въ случаяхъ утраты ими трудоспособности болѣе чѣмъ на три дня отъ тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго или работами по производству предпріятія, или происшедшаго вслѣдствіе этихъ работъ (ст. 1). Это вознагражденіе производится въ видѣ пособій и пенсій (ст. 5), причемъ пособіе въ размѣрѣ половины заработка назначается со дня несчастнаго случая по день возстановленія трудоспособности или признанія утраты ея постоянною (ст. 6); съ признаніемъ же утраты трудоспособности полной или неполной постоянною, потерпѣвшему назначается въ установленномъ статьею 7 упомянутаго закона размѣрѣ пенсія, выдача которой и производится со дня прекращенія пособія (ст. 8). Изложенное показываетъ, что способъ вознагражденія потерпѣвшаго вслѣдствіе несчастнаго случая поставленъ закономъ въ зависимость отъ состоянія трудоспособности потерпѣвшаго въ теченіе двухъ періодовъ: перваго—непосредственно слѣдующаго за несчастнымъ случаемъ, вслѣдствіе котораго рабочій лишается возможности производить работы и зарабатывать себѣ содержаніе въ теченіе всего времени лѣченія, а второго—со дня времени окончанія лѣченія, когда трудоспособность потерпѣвшаго или представляется окончательно возстановленною, или же утрачен-

ною въ полной или частичной мѣрѣ навсегда. Въ первый изъ означенныхъ періодовъ выдается потерпѣвшему пособіе въ размѣрѣ половины его заработка въ теченіе его лѣченія, впредь до полнаго возстановленія трудоспособности. Съ возстановленіемъ же трудоспособности въ полной мѣрѣ или съ признаніемъ ея утраченной вполнѣ или частью, право на пособіе прекращается въ первомъ случаѣ окончательно, а во второмъ,—когда утрата трудоспособности оказывается постоянной, оно замѣняется пенсіей въ установленномъ закономъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, право рабочаго, потерпѣвшаго тѣлесное поврежденіе, признается утраченнымъ тогда, если будетъ доказано, что лѣченіе имъ было прекращено и трудоспособность его окончательно возстановлена въ прежней мѣрѣ. Фактъ возстановленія трудоспособности, постоянный характеръ ея утраты, а равно степень ея ослабленія, излѣченіе тѣлеснаго поврежденія и своевременность прекращенія лѣченія удостовѣряются, согласно указаніямъ 26 ст. прилож. къ ст. 156[19] XI Т. 2 ч. Уст. о пром., по продолж. 1906 г., медицинскимъ свидѣтельствомъ. Буквальный смыслъ сего узаконенія показываетъ, что хотя въ немъ и указывается на медицинское освидѣтельствованіе, какъ на доказательство возстановленія трудоспособности, но тѣмъ не менѣе законъ этотъ не придаетъ сему освидѣтельствованію значенія безусловнаго и неопровержимаго доказательства, устраняющаго возможность установить возстановленіе трудоспособности потерпѣвшаго другими, не подлежащими сомнѣнію, обстоятельствами. По силѣ упомянутаго закона, медицинскимъ актомъ освидѣтельствованія удостовѣряется лишь степень трудоспособности потерпѣвшаго по общему состоянію его здоровья, но не опредѣляется это состояніе въ связи съ характеромъ и свойствомъ работъ, которыя онъ можетъ при данномъ состояніи его организма выполнять. Посему, если полученное рабочимъ тѣлесное поврежденіе находится въ такомъ состояніи, что оно не мѣшаетъ ему исполнять обычную его работу, и когда онъ въ дѣйствительности приступилъ къ этимъ работамъ и ихъ исполняетъ за плату въ размѣрѣ не меньшемъ того, въ какомъ онъ получалъ эту плату до несчастнаго съ нимъ случая,—такой рабочій не можетъ быть признанъ необладающимъ трудоспособностью даже и въ томъ случаѣ, если здоровье его по общему состоянію его организма представляется не вполнѣ удовлетворительнымъ съ медицинской точки зрѣнія. Въ такомъ случаѣ право рабочаго на пособіе, опредѣленное въ ст. 6 прил. къ ст. 156[19] Т. XI ч. 2 Уст. промышл., по прод. 1906 г., должно быть признано прекратившимся, ибо при опредѣленіи права потерпѣвшаго на означенное пособіе состояніе его здоровья имѣетъ значеніе лишь настолько, насколько оно вслѣдствіе полученнаго пострадавшимъ тѣлеснаго поврежденія препятствуетъ ему вполнѣ или въ части выполнять обычную работу и зарабатывать плату въ прежнемъ, до несчастнаго случая, размѣрѣ. Такимъ образомъ, нельзя не признать, что право рабочаго, получившаго тѣлесное поврежденіе, временно понизившее его трудоспособность, на пособіе, установленное 6 ст. прил. къ ст. 156[19] XI Т. 2 ч. Уст. пром., по прод. 1906 года, возникаетъ съ момента полученія имъ упомянутаго поврежденія и продолжается въ теченіе лѣченія впредь до полнаго возстановленія трудоспособности его, что возстановленіе трудоспособности можетъ опредѣляться не только медицинскимъ освидѣтельствованіемъ, но и другими безспорными данными, свидѣтельствующими, что рабочій, прекративъ лѣченіе, приступилъ къ исполненію своего обычнаго труда и получилъ за этотъ трудъ вознагражденіе въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ онъ получалъ оное до несчастнаго съ нимъ случая, и что при наличности такого безспорнаго обстоятельства заключеніе врача-эксперта о нѣкоторомъ незначительномъ пониженіи трудоспособности рабочаго не можетъ служить поводомъ къ возстановленію права его на упомянутое пособіе, такъ какъ это право прекратилось уже для него по закону (ст. 6 прил. къ ст. 156[19] Т. XI ч. 2 Уст. пром., по прод. 1906 г.) со времени прекращенія рабочимъ лѣченія и поступленія его вновь на работу съ прежней платой, ибо это послѣднее обстоятельство свидѣтельствуетъ о возстановленіи трудоспособности рабочаго въ той мѣрѣ, въ какой онъ пользовался ею для обычныхъ своихъ работъ, и посему устраняетъ могущее явиться впослѣдствіи какое либо недомоганіе, хотя бы оно было, по заключенію врача, послѣдствіемъ

бывшаго съ рабочимъ несчастнаго происшествія. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ призналъ за истцомъ право на пособіе, отнеся оное къ произвольно избранному имъ времени 14 іюня 1908 года, послѣ того, когда истецъ задолго до этого времени, прекративъ лѣченіе отъ тѣлеснаго поврежденія, полученнаго имъ 9 января того же 1908 года, приступилъ, по указанію отвѣтчика, 30 того же января къ обычнымъ своимъ работамъ на его фабрикѣ съ прежде получаемой имъ за эти работы платой, въ виду того лишь, что по заключенію врача эксперта, данному 27 сентября 1908 года, трудоспособность его понижена отъ 3% до 5%; но такъ какъ время, съ котораго для хозяина предпріятія прекратилась обязанность его выдавать потерпѣвшему пособіе, согласно вышеизложенному, относится къ тому моменту, когда рабочій прекратилъ лѣченіе и поступилъ на работу съ прежней платой, то присужденіе Съѣздомъ пособія за время, ничего общаго не имѣющее съ тѣмъ періодомъ времени, который начался моментомъ полученія рабочимъ тѣлеснаго поврежденія и окончился поступленіемъ его на прежнія работы, является прямымъ нарушеніемъ вышеприведенныхъ 6 и 26 ст. прил. къ ст. 156[19] 2 ч. XI Т. Уст. пром., по прод. 1906 года, влекущимъ за собою отмѣну рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 6 и 26 ст. прилож. къ ст. 156[19] Уст. о промышл. (по продолж. 1906 года), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ тотъ же Мировой Съѣздъ въ другомъ составѣ присутствія.

83.—1910 года октября 13-го дня. *Прошенія: 1) мѣщанина Моисея Крейзера и 2) повѣреннаго управленія жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Тимоѳеева, объ отмѣнѣ рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда по иску Крейзера къ управленію Екатерининской желѣзной дороги въ суммѣ 465 руб. за просрочку въ доставкѣ груза.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Лещинскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

Мѣщанинъ Моисей Крейзеръ 16 апрѣля 1907 года предъявилъ у Уѣзднаго Члена Таганрогскаго Окружнаго Суда по Бердянскому уѣзду искъ о взысканіи съ Екатерининской желѣзной дороги 429 руб. вознагражденія за нарушеніе очереди отправки грузовъ по 15 накладнымъ и 25 рублей вознагражденія за просрочку въ доставкѣ грузовъ по нѣкоторымъ изъ сихъ накладныхъ съ процентами на означенныя суммы съ 1 января 1907 года по день платежа. Уѣздный Членъ Окружнаго Суда въ этомъ искѣ отказалъ. По апелляціонной жалобѣ истца Крейзера дѣло это восходило на разсмотрѣніе Таганрогскаго Окружнаго Суда, который, по истребованіи заключенія свѣдущаго лица, по вопросу о дѣйствительности нарушенія очереди отправки грузовъ продолжительности этого нарушенія и о размѣрѣ вознагражденія за оное, а равно и за просрочку въ доставкѣ грузовъ, постановилъ 15 апрѣля 1909 года рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчицы дороги по десяти накладнымъ 105 руб. вознагражденія за нарушеніе очереди отправки, а по остальнымъ пяти накладнымъ №№ 2007, 1994, 1993, 1962 и 1961 въ искѣ Крейзера отказалъ. Въ просьбахъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія указываютъ: истецъ Крейзеръ—на нарушеніе Окружнымъ Судомъ ст. 51 и 52 Уст. ж. д. и ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд. отказомъ въ искѣ его по вышеозначеннымъ пяти накладнымъ, а повѣренный желѣзной дороги, присяжный повѣренный Тимоѳеевъ—также на нарушеніе тѣхъ же 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ истцу вознагражденія по десяти накладнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по жалобѣ истца Крейзера находитъ, что таганрогскій Окружный Судъ, какъ можно заключить изъ содержанія его рѣшенія, въ искѣ просителя о вознагражденіи за нарушеніе очереди отправки грузовъ по накладнымъ за №№ 2007, 1994, 1993, 1962 и 1961 отказалъ на основаніи заключенія свѣдущаго лица, признавшаго, что отъ нарушенія очереди по этимъ пяти отправкамъ интересы отправителя не пострадали. Такое заключеніе Окруж-

наго Суда представляется неправильнымъ. Дѣйствующій Уставъ желѣзныхъ дорогъ (ст. 51 и 52) требуетъ, чтобы принятые къ перевозкѣ грузы были отправляемы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, точно въ законѣ указанныхъ случаевъ, съ соблюденіемъ порядка постепенности очередей. Отправка очередныхъ грузовъ въ порядкѣ очередей должна быть строго соблюдена и ни подъ какимъ видомъ нарушаема быть не можетъ, вслѣдствіе чего не допускается ни уступка очередей, ниже ихъ обмѣнъ, то есть отправка одного груза вмѣсто другого, ранѣе сданнаго отправителемъ (ст. 10 правилъ о порядкѣ постепенности отправки грузовъ малой скорости, по Собр. Узак. и расп. прав. 1896 г. № 120) и лишь въ одномъ случаѣ возможно сіе нарушеніе, когда при наступленіи очереди даннаго груза онъ не можетъ быть отправленъ по винѣ самого отправителя или же по его непосредственному желанію (ст. 11 вышеозначенныхъ правилъ 1896 года). За произвольное нарушеніе очередей желѣзная дорога карается штрафомъ, установленнымъ 101 ст. Уст. жел. дор. Этотъ штрафъ установленъ, съ одной стороны, въ предупрежденіе возможности произвольнаго отступленія желѣзными дорогами отъ правильнаго соблюденія постепенности въ отправкѣ очередныхъ грузовъ и возможнаго вслѣдствіе сего замѣшательства въ правильномъ отправленіи грузовъ, а съ другой—въ интересахъ частныхъ лицъ въ экономическомъ отношеніи, съ цѣлью устраненія конкуренціи отправителей. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что нарушеніе очереди воспрещается закономъ не только между грузами разныхъ отправителей, но и между грузами одного и того же лица, располагающаго нѣсколькими очередными грузами, такъ какъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1902 года № 44, имѣется также нарушеніе предусмотрѣнныхъ закономъ условій отправки грузовъ, влекущихъ за собою послѣдствія, установленныя въ 101 ст. Уст. жел. дор. Эти послѣдствія примѣняются и въ томъ случаѣ, когда отправитель грузовъ вмѣстѣ съ тѣмъ является и получателемъ, такъ какъ и въ этомъ случаѣ положеніе сторонъ въ договорѣ перевозки нисколько не измѣняется, а нарушать очередь законъ (51, 52 и 101 ст. Уст. жел, дор.) и допускаетъ, безотносительно къ тому, кто будетъ получателемъ груза, и воспрещаетъ нарушать очередь безъ всякихъ изъятій или преимуществъ въ отношеніи грузовъ и лицъ, подвергая желѣзную дорогу отвѣтственности за нарушеніе очереди и не ставя эту отвѣтственность въ зависимость отъ наличности дѣйствительнаго ущерба, который можетъ быть причиненъ отправителю и получателю груза. Отъ означенной отвѣтственности желѣзная дорога можетъ быть освобождена въ единственномъ случаѣ, когда нарушеніе или обмѣнъ очередей произойдутъ по винѣ или желанію самого отправителя, какъ это прямо слѣдуетъ изъ смысла вышеупомянутаго § 11 правилъ о порядкѣ постепенности отправки грузовъ малой скорости (Собр. Узак. и распоряженій прав. 1896 г. № 120), такъ какъ въ этомъ случаѣ лицо, имѣющее право требовать исполненія договора перевозки во всемъ томъ, что въ оном было постановлено, само отказалось отъ своего права требовать отправленія груза въ очередь, договоромъ установленную. Но при этомъ необходимо, чтобы упомянутыя какъ вина, такъ и желаніе были установлены порядкомъ, въ 52 ст. Уст. жел. дор. и § 11 вышеозначенныхъ правилъ указаннымъ. Изъ изложеннаго, такимъ образомъ, слѣдуетъ, что въ томъ случаѣ, когда одинъ и тотъ же отправитель грузовъ обладаетъ нѣсколькими номерами очередей, нарушеніе очередей между этими отправками произвольно желѣзной дорогой не допускается, развѣ бы оно послѣдовало по желанію самого отправителя, удостовѣренному, согласно 52 ст. Уст. жел. дор., жандармскимъ протоколомъ; что отвѣтственность желѣзной дороги по 101 ст. того же Устава не устраняется и въ томъ случаѣ, когда отправителемъ и получателемъ груза является одно и то же лицо, и что законъ (101 ст. Уст. жел. дор.) не ставитъ установленную имъ отвѣтственность желѣзной дороги за нарушеніе очереди отправки грузовъ въ зависимость отъ доказанности наличнаго ущерба, понесеннаго вслѣдствіе нарушенія очереди. Такимъ образомъ, приведенныя соображенія показываютъ, что Окружный Судъ, отказывая въ требованіи Крейзера о вознагражденіи за нарушеніе очереди отправки грузовъ по пяти вышеозначеннымъ накладнымъ потому только, что по заключенію свѣ-

дущаго лица отъ означеннаго нарушенія очередей интересы отправителя не пострадали, постановилъ рѣшеніе, противорѣчащее вышеприведеннымъ указаніямъ, и тѣмъ существенно нарушилъ 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., а потому это рѣшеніе не можетъ остаться въ силѣ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1866 г. № 75; 1870 г. № 297 и др.). Кромѣ сего, Окружный Судъ нарушилъ 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. еще и тѣмъ, что не вошелъ въ обсужденіе, какъ правильно указываетъ проситель, требованія его о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ грузовъ по накладной № 4331 въ суммѣ, согласно указанію просителя, 2 р. 60 к. По симъ основаніямъ и по отношенію къ просьбѣ повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Тимоѳеева, имѣя въ виду: 1) что, вопреки утвержденію просителя, Окружный Судъ вошелъ въ обсужденіе и оцѣнку заключенія экспертовъ въ полномъ объемѣ и 2) что, по ст. 101 Уст. жел. дор., желѣзная дорога можетъ подлежать отвѣтственности и въ томъ случаѣ, когда нарушена очередь отправки грузовъ одного и того же отправителя (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1902 года № 44),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда по настоящей жалобѣ мѣщанина Моисея Крейзера въ части требованія по накладнымъ за №№ 2007, 1994, 1993, 1962 и 1961, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., и въ части иска по накладной за № 4331 въ суммѣ 2 р. 60 к., по нарушенію тѣхъ же статей, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ означенныхъ частяхъ передать въ другой составъ присутствія въ тотъ же Окружный Судъ, кассаціонную же жалобу повѣреннаго желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Тимоѳеева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1910 года октября 13 го дня. *Прошеніе повѣреннаго Натана Ароловича, присяжнаго повѣреннаго Гольдберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Ароловича къ обществу Московско Казанской дороги въ суммѣ 500 р. за просрочку въ доставкѣ грузовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Барсовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

7 іюля 1907 года повѣренный Натана Ароловича, Гольдбергъ, предъявилъ у Мирового Судьи г. Москвы къ обществу Московско-Казанской желѣзной дороги искъ о взысканіи 485 р. 52 к. вознагражденія за просрочку въ доставкѣ груза по 4 накладнымъ, по коимъ очередь отправки наступила 16 ноября 1905 года. При разборѣ дѣла повѣренный истца объяснилъ, что, за неуказаніемъ пути слѣдованія груза отправителемъ, путь этотъ долженъ былъ быть избранъ желѣзною дорогою, но вслѣдствіе неправильно выбраннаго ею направленія грузы прибыли съ опозданіемъ на 36 сутокъ. Оспаривая предъявленный искъ, повѣренный дороги-отвѣтчицы возразилъ, что избранный желѣзною дорогою путь является кратчайшимъ и что просрочка въ доставкѣ грузовъ оправдывается сложеніемъ отвѣтственности за срочность доставки дорогами, участвовавшими въ перевозкѣ данныхъ грузовъ. Мировой Судья нашелъ, что избранный дорогою путь слѣдованія грузовъ, будучи болѣе короткимъ по разстоянію, является, однако, менѣе выгоднымъ для отправителя по сроку доставки и по стоимости перевозки; что, не избравъ болѣе выгодный для отправителя путь, желѣзная дорога не исполнила лежавшей на ней по закону, согласно 12 п. 57 ст. Уст. жел. дор., обязанности, и что вслѣдствіе неправильнаго избранія желѣзною дорогою пути слѣдованія отвѣтственности участвовавшими въ перевозкѣ грузовъ дорогами не можетъ служить оправданіемъ допущенной просрочки. По изложеннымъ соображеніямъ Мировой Судья удовлетворилъ искъ Ароловича. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго жел. дор., нашелъ, что такъ какъ 12 п. 57 ст. Уст. жел. дор. имѣетъ въ виду установить, чтобы желѣзныя дороги принимали мѣры къ удешевленію отправки грузовъ, то истецъ вслѣдствіе неправильнаго избранія пути слѣдованія можетъ предъявить только требованіе о переборѣ, то есть разницѣ между взысканною суммою и суммою, причитавшеюся за провозъ по болѣе

выгодному пути, но не о просрочкѣ, такъ какъ желѣзная дорога, отправляя грузъ по выбранному ею направленію, не могла предвидѣть сложенія отвѣтственности, какъ чисто случайнаго явленія, и потому не должна отвѣчать за него. Наконецъ, искъ не подлежитъ удовлетворенію еще и потому, что онъ опредѣленъ не по 684 и 687 ст. Т. X ч. I, а по 110 стат. Уст. жел. дор., и истцомъ не доказано, что онъ потерпѣлъ отъ дѣйствій желѣзной дороги убытки, именно въ томъ размѣрѣ, какъ онъ опредѣлилъ по 110 ст. Устава жел. дор. По этимъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе объ отказѣ Ароловичу въ искѣ. Повѣренный Ароловича, присяжный повѣренный Гольдбергъ, на это рѣшеніе принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія, объяснилъ, что Съѣздъ нарушилъ 12 п. 57, 53 и 110 ст. Уст. жел. дор., такъ одно уменьшеніе по извѣстному направленію количества верстъ, при болѣе высокой платѣ за провозъ и удлиненіе срока доставки, не можетъ имѣть значенія, и такое направленіе нельзя признать наиболѣе выгоднымъ; что Съѣздъ нарушилъ 105, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не привелъ никакихъ соображеній, почему явилось для желѣзной дороги непредвидѣннымъ обстоятельствомъ событіе, которое было ей извѣстно при отправленіи груза, и что Съѣздъ неправильно призналъ, что при допущеніи желѣзною дорогою посрочки въ доставкѣ груза, вслѣдствіе неправильнаго избранія пути, на истцѣ лежитъ обязанность доказать, какіе онъ понесъ отъ такой просрочки убытки, причемъ искъ онъ долженъ предъявить по 684 и 667 ст. Т. X ч. I, а не по 110 стат. Уст. желѣзн. дор.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы возникаетъ вопросъ: при какихъ условіяхъ подвергается отвѣтственности желѣзная дорога, избравшая направленіе груза по менѣе выгодному для отправителя пути, если отправитель не указалъ въ накладной этого пути? По 110 ст. Уст. жел. дор. желѣзная дорога отвѣтствуетъ за несоблюденіе сроковъ доставки, если не докажетъ, что она не могла устранить просрочку, несмотря на принятіе ею всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ на обязанности исправнаго возчика. Текстъ приведеннаго закона съ несомнѣнностью указываетъ, что для отвѣтственности за просрочку необходима наличность „вины“ дороги въ несвоевременной доставкѣ груза, а вина дороги обусловливаетъ неисполненіе ею тѣхъ обязанностей, которыя возложены закономъ на нее, какъ исправнаго возчика. Къ числу такихъ обязанностей относится, между прочимъ, по 12 п. 57 ст. Уст. жел. дор., избраніе пути, если онъ не указанъ отправителемъ и если къ станціи назначенія ведутъ нѣсколько путей; путь долженъ быть избранъ желѣзною дорогою,—по прежней редакціи закона, каковая и должна быть примѣнена къ данной перевозкѣ, какъ имѣвшей мѣсто до измѣненія закона,—наиболѣе выгодный для отправителя. Ближайшаго опредѣленія понятія „наиболѣе выгодны“ въ законѣ не содержится, но очевидно, что подъ этимъ понятіемъ слѣдуетъ разумѣть краткость пути, дешевизну его, наименьшую загроможденность его и и т. п. Нарушеніе желѣзною дорогою этой обязанности, то-есть избраніе пути, представляющагося по условіямъ данной перевозки не наиболѣе выгоднымъ для отправителя, составляетъ нарушеніе 12 п. 57 ст. Уст. жел. дор. и влечетъ ея отвѣтственность по 110 ст. Уст. жел. дор., если такое нарушеніе будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ просрочку въ доставкѣ груза. Но само собою разумѣется, что желѣзная дорога не можетъ отвѣтствовать во всѣхъ случаяхъ выбора ею направленія, оказавшагося впослѣдствіи не наиболѣе выгоднымъ и несоотвѣтствующимъ желанію отправителя, такъ какъ вслѣдствіе неопредѣленности и условности понятія о выгодѣ желѣзной дорогѣ не можетъ быть вмѣнено въ обязанность заранѣе предусмотрѣть и опредѣлить, въ чемъ заключается выгода отправителя такъ, какъ онъ ее опредѣляетъ: краткостью ли разстоянія, дешевизною-ли провозной платы, или срочностью доставки. При всей добросовѣстности дѣйствій агентовъ дороги отправитель всегда можетъ найти избранное ею направленіе несоотвѣтствующимъ его интересамъ, его выгодѣ и обвинить дорогу въ избраніи ею не того пути, который онъ, отправитель, считалъ для себя въ данномъ случаѣ наиболѣе

выгоднымъ. Поэтому и въ виду того, что отвѣтственность желѣзной дороги всегда обусловливается ея виною, дѣйствительною или хотя бы и предполагаемою, необходимо признать, что для отвѣтственности желѣзной дороги за просрочку, происшедшую отъ направленія дорогою груза по несоотвѣтствующему, по мнѣнію истца, интересамъ отправителя пути, истецъ обязанъ доказать, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., что желѣзной дорогой допущена по той или иной причинѣ особая вина при выборѣ изъ нѣсколькихъ направленій такого пути, который по обстоятельствамъ данной перевозки явно оказывается несоотвѣтствующимъ наиболѣе выгодному пути въ смыслѣ 12 п. 57 стат. Уст. жел. дор., сужденіе о семъ принадлежитъ всецѣло суду, рѣшающему дѣло по существу. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Мировой Съѣздъ и неправильно призналъ, что 12 п. 57 стат. Уст. жел. дор. устанавливаетъ лишь обязанность желѣзной дороги принимать мѣры къ удешевленію провоза грузовъ, что истецъ имѣетъ право лишь на требованіе о переборѣ, а не за просрочку, и что настоящій искъ могъ быть предъявленъ по 684 и 687 ст. X Т. ч. I, а не по 110 ст. Уст. жел. дор., тѣмъ не менѣе рѣшеніе Съѣзда въ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ, ибо рѣшеніемъ не признана наличность вины желѣзной дороги при избраніи того пути, по которому грузъ слѣдовалъ, вслѣдствіе чего срокъ доставки подлежитъ исчисленію по этому пути и возникшій на немъ перерывъ правильнаго грузового движенія можетъ служить, на основаніи § 4 правилъ о срокахъ доставки грузовъ (Собр. Узак. и расп. прав. 1891 г. № 45), оправданіемъ просрочки, допущенной при перевозкѣ даннаго груза; признаніе же Съѣздомъ отсутствія вины дороги относится къ существу дѣла и кассаціонной повѣркѣ, за силою 5 ст. Учр. Судопр. Устан., не подлежитъ. Указаніе просителя на неприведеніе Съѣздомъ соображеній, почему явилось для желѣзной дороги непредвидѣннымъ обстоятельствомъ событіе, которое было ей извѣстно при отправленіи грузовъ, представляется неуважительнымъ, ибо Съѣздъ въ поясненіе своего заключенія указалъ, что сложеніе отвѣтственности представлялось для дороги явленіемъ случайнымъ, а указаніе просителя на то, что Съѣздъ, будто бы, призналъ, что сложеніе отвѣтственности было объявлено 16 ноября, въ день отправленія грузовъ, не оправдывается содержаніемъ рѣшенія, изъ котораго вовсе не видно, чтобы это обстоятельство Съѣздомъ было установлено. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Натана Ароловича, присяжнаго повѣреннаго Гольдберга, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1910 года октября 13-го дня. *Прошеніе повѣр. управленія жел. дор., присяжнаго повѣр. Абеля, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Суд. Палаты по иску Россійскаго общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей къ означенному обществу въ суммѣ 1199 р. 87 к. переборовъ за провозъ груза.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ.)

28 іюня 1886 г. повѣренный Россійскаго общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, присяжный повѣренный Бубновъ, подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе о взысканіи съ общества Закавказской желѣзной дороги 1199 руб. 87 к. перебора по отправкѣ грузовъ съ процентами со дня предъявленія иска. Исковому прошенію былъ данъ ходъ въ сокращенномъ порядкѣ и, на основаніи 350 ст. Уст. Гр. Суд., изд. 1864 года, отвѣтчикъ вызванъ былъ въ Судъ сперва на 31 іюля, а затѣмъ, въ виду неразысканія его въ указанномъ первоначально мѣстѣ жительства, на 14 августа 1886 г. По истеченіи этого срока на явку отвѣтчика въ судъ со стороны истца просьбы о назначеніи дѣла къ слушанію заявлено не было, а 28 іюля 1889 г. присяжный повѣренный Буб-

новъ подалъ въ Окружный Судъ заявленіе слѣдующаго содержанія: „Переѣхавъ на новую квартиру, имѣю честь покорнѣйше просить пересылать мнѣ повѣстки и другія бумаги по слѣдующему адресу“... По прошенію, поданному затѣмъ 3 іюля 1898 г. повѣреннымъ истца, присяжнымъ повѣреннымъ Лаговскимъ, дѣло было истребовано изъ архива и назначено къ слушанію на 29 сентября 1898 г. Въ засѣданіи суда повѣренный отвѣтчика заявилъ просьбу о прекращеніи дѣла въ виду того, что со времени предъявленія иска въ 1886 г. въ теченіе десяти лѣтъ не было хожденія по дѣлу. Руководствуясь 694 ст. X Т. I ч. и признавъ, что подача въ 1889 году повѣреннымъ истца заявленія о переѣздѣ на другую квартиру не можетъ быть разсматриваема какъ хожденіе по дѣлу, Окружный Судъ 29 сентября 1898 г. прекратилъ дѣло производствомъ. Разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго истца, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что избраніе мѣста пребыванія въ городѣ, гдѣ находится судъ, и извѣщеніе о перемѣнѣ мѣста жительства, какъ процессуальныя дѣйствія, къ которымъ тяжущіеся обязываются силою стат. 309 и 310 Уст. Гр. Суд., не могутъ не быть отнесены къ числу предусмотрѣнныхъ Уставомъ дѣйствій тяжущихся по веденію дѣла, и потому, совершая таковыя дѣйствія, они тѣмъ самымъ обнаруживаютъ хожденіе повѣреннаго истца по дѣлу и прерываютъ теченіе давностнаго срока, вслѣдствіе чего, признавъ опредѣленіе Окружнаго Суда о прекращеніи производства по дѣлу неправильнымъ, Судебная Палата 7 января 1899 г. отмѣнила означенное опредѣленіе. По разсмотрѣніи дѣла по существу Окружный Судъ 9 марта 1904 г. постановилъ рѣшеніе о присужденіи съ управленія желѣзныхъ дорогъ въ пользу истца 549 р. 57 к. съ процентами съ 28 іюня 1886 года и 8 р. 65. к. издержекъ производства и объ оставленіи иска въ остальной части безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Лебедевъ, вновь сослался на погасительную давность и просилъ отказать истцу въ искѣ за нехожденіемъ по дѣлу въ теченіе десяти лѣтъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что подача заявленія о перемѣнѣ мѣста жительства служитъ безспорнымъ признакомъ хожденія подавшей оное стороны по ея дѣлу, будучи процессуальнымъ дѣйствіемъ, къ совершенію коего обязываютъ ее 309 и 310 ст. Уст. Судопр., ссылка же апеллятора на то, что Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніи 1877 г. за № 53, не призналъ хожденіемъ по дѣлу подачу запроса о положеніи дѣла, нисколько не колеблетъ приведеннаго выше вывода, такъ какъ запросъ о положеніи дѣла къ процессуальнымъ дѣйствіямъ отнесенъ быть не можетъ. Поэтому и принявъ во вниманіе: 1) что со дня предъявленія иска до подачи упомянутаго заявленія и со дня его подачи до другихъ дѣйствій повѣреннаго истца, которымъ и отвѣтчикъ не отказываетъ въ значеніи хожденія по дѣлу, не истекло десяти лѣтъ, и 2) что по существу рѣшенія первой инстанціи никакихъ возраженій въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчика не приведено, Судебная Палата 22 сентября 1908 года рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Абель, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 694 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и 1 й ст. примѣч. къ ней, а также 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсуждая возникшій по дѣлу вопросъ—подача истцовой стороной суду заявленія объ отсылкѣ ей повѣстокъ и другихъ бумагъ по новому адресу (309 и 310 ст. Уст. Гражд. Суд.) можетъ-ли быть признана „хожденіемъ“ по дѣлу, прерывающимъ теченіе исковой давности (Прил. къ ст. 694 Т. X ч. I),—Правительствующій Сенатъ находитъ: утрата, въ силу исковой давности, возможности осуществить свое матеріальное право посредствомъ судебнаго принужденія наступаетъ, когда лицо, обладающее правомъ, въ теченіе опредѣленнаго времени по небрежности или невниманію не предъявитъ иска въ защиту своего нарушеннаго права. Если поэтому въ періодъ давностнаго срока послѣдуетъ осуществленіе права на искъ, то наступаетъ перерывъ давности, устраняющій всѣ вредныя послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ неосуществленія въ теченіе давностнаго срока права на искъ. Но послѣ такого перерыва,

вызваннаго предъявленіемъ иска, давность вновь начинаетъ течь и притомъ теченіе ея возобновляется послѣ каждаго дѣйствія, совершеннаго истцомъ во время производства по дѣлу въ цѣляхъ защиты посредствомъ суда своего матеріальнаго права. Такое положеніе, вытекая изъ самаго понятія объ исковой давности, соотвѣтствуетъ содержанію 692 ст. и 1 ст. Прил. къ ст. 694 (прим.) Т. X ч. I, по смыслу которыхъ институтъ исковой давности, какъ и всякій другой институтъ дѣйствующаго законодательства, установленъ главнымъ образомъ въ интересахъ поддержанія существующаго правопорядка для устраненія той неопредѣленности юридическихъ отношеній, которая порождаетъ недоразумѣнія и споры. Помимо этой главной цѣли, какъ видно изъ одного изъ источниковъ, на коихъ 692 и 1 ст. Прил. къ 694 ст. X Т. I ч. основаны (Указъ 31 авг. 1823 г., Полн. Соб. Зак. ст. 29601) заключающееся въ этихъ статьяхъ положеніе установлено также и для устраненія излишняго накопленія дѣлъ въ судебн. мѣстахъ и для избавленія послѣднихъ отъ загромождающихъ ихъ неоконченныхъ дѣлъ. Основываясь на точномъ смыслѣ 692 и 1 ст. Прил. къ 694 ст. Т. X ч. I, а также и на той цѣли, для достиженія которой приведенное въ этихъ статьяхъ правило установлено, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ указаннымъ въ нихъ выраженіемъ „хожденіе въ присутственныхъ мѣстахъ“ слѣдуетъ разумѣть не всякое дѣйствіе, которое совершаетъ истцовая сторона въ процессѣ, а только такія процессуальныя ея дѣйствія, слѣдующія за предъявленіемъ иска, которыя необходимы для продолженія и приведенія къ окончанію начатаго процесса и безъ которыхъ дѣло остается безъ движенія, увеличивая собою число тѣхъ накопляющихся въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ, по которымъ тяжущіеся несовершеніемъ процессуальныхъ дѣйствій молчаливо выражаютъ свое нежеланіе достичь судебнаго рѣшенія и въ окончаніи которыхъ стороны по той или иной причинѣ незаинтересованы. Настоящій искъ предъявленъ 28 іюня 1886 года, т.-е. до изданія закона 3 іюня 1891 г., измѣнившаго порядокъ сокращеннаго судопроизводства; при дѣйствіи же статей, опредѣлявшихъ порядокъ сокращеннаго производства по редакціи Судебныхъ Уставовъ 1864 г., такого рода дѣла послѣ вызова отвѣтчика въ судъ, согласно 350 ст., подлежали назначенію въ засѣданіе такъ же, какъ и дѣла общаго порядка, лишь по просьбѣ одной изъ тяжущихся сторонъ (320 ст. Уст. Гр. Судопр.), но такой просьбы по настоящему дѣлу послѣ вызова отвѣтчика на 14 августа 1886 г. тяжущимися сторонами заявлено не было и дѣло поэтому оставалось безъ всякаго движенія до 3 іюня 1898 года, т.-е. болѣе десяти лѣтъ. Заключающіяся въ 309 и 310 ст. Уст. Гр. Суд. правила объ указаніи тяжущимися сторонами канцеляріи суда избраннаго ими мѣстопребыванія въ городѣ, гдѣ находится судъ, и о перемѣнѣ ими уже избраннаго мѣстопребыванія установлены, какъ видно изъ смысла этихъ статей, исключительно для облегченія сношенія суда съ тяжущимися и для ускоренія процесса; поэтому исполненіе тяжущимися требованій 309 и 316 ст. ст. хотя и представляется дѣйствіемъ процессуальнымъ, но не такимъ, которое содѣйствуетъ дальнѣйшему движенію процесса, такъ какъ, извѣщая канцелярію суда объ избранномъ мѣстѣ пребыванія или о перемѣнѣ такового, тяжущійся указываетъ суду лишь, куда посылать повѣстки и другія бумаги въ томъ случаѣ, когда дѣлу будетъ дано дальнѣйшее движеніе, каковой моментъ, однако, можетъ вовсе и не наступить по данному дѣлу. Не указывая, такимъ образомъ, никакого вліянія на самое движеніе процесса, подача заявленія о перемѣнѣ избраннаго мѣста пребыванія не можетъ быть признаваема за то хожденіе по дѣлу, о которомъ говорится въ 692 и 1 ст. прил. къ 694 ст. X Т. I ч., вслѣдствіе чего и въ данномъ случаѣ заявленіе повѣреннаго истца о переѣздѣ на другую квартиру не могло прервать теченіе давностнаго срока, начавшагося послѣ вызова отвѣтчика въ судъ 14 августа 1886 г. Такое разрѣшеніе возбужденнаго вопроса вполнѣ соотвѣтствуетъ также разъясненію Правительствующаго Сената, коимъ не признана хожденіемъ по дѣлу подача тяжущимся въ судъ прошенія объ увѣдомленіи его о положеніи дѣла (р. 1877 г. № 55). По симъ соображеніямъ, разрѣшая обсуждаемый вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и признавая несогласное съ этими соображеніями рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной

Палаты, по нарушенію 1 ст. Приложенія къ 694 ст. I ч. X Т. Зак. Граждан. отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

86.—1910 года октября 13-го дня. *Прошеніе пов. бельгійскаго акціонернаго общества „Электрическое освѣщеніе гор. С.-Петербурга“, прис. пов. Добротворскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску крестьянина Григорія Пѣтухова къ означенному обществу въ суммѣ 441 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Барсовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора О. А. Ферсманъ).

26 октября 1908 года на заводѣ отвѣтчика было вывѣшено циркулярное объявленіе къ свѣдѣнію кочегаровъ, что впредь на каждыя 2 воронки механическихъ топокъ будетъ назначаться по одному человѣку вмѣсто двухъ, какъ было раньше, и что неисполненіе сего будетъ считаться нарушеніемъ правилъ внутренняго распорядка; такъ какъ при этомъ измѣненіи каждому кочегару приходилось въ день подбрасывать въ топку двойное противъ прежняго количество угля (около 700 пудовъ вмѣсто 300 слишкомъ, какъ было раньше) и въ то же время на ихъ обязанности оставлено наблюденіе за масленками, моторами и котлами, то кочегары сочли для себя эти новыя условія труда обременительными, о чемъ и заявили администраціи завода, отказавшись подчиниться объявленному распоряженію. Въ отвѣтъ на это администрація немедленно отказала всѣмъ кочегарамъ, пригласивъ взамѣнъ ихъ матросовъ. Движимые чувствомъ солидарности и желая понудить администрацію къ мирному улаженію конфликта, рабочіе всѣхъ остальныхъ категорій (слесаря, возчики и др.), избрали депутатовъ для переговоровъ съ директоромъ, но когда переговоры ни къ чему не привели, объявили однодневную забастовку, которая и была осуществлена 31 октября 1908 года. Въ отвѣтъ на это послѣдовало распоряженіе о немедленномъ увольненіи всѣхъ рабочихъ, которые болѣе на заводъ и не были допущены къ работамъ, когда явились послѣ однодневной забастовки. Послѣ этого Пѣтуховъ предъявилъ къ Бельгійскому акціонерному обществу „Электрическое освѣщеніе гор. С.-Петербурга“ искъ: 1) о двухнедѣльной заработной платѣ за неправильный отказъ безъ предупрежденія и 2) о вознагражденіи, причитающемся ему за прожитіе 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, согласно правиламъ 1905 года. Мировой Судья послѣднюю часть иска удовлетворилъ, а въ первой отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, разсмотрѣвъ которыя Мировой Съѣздъ призналъ исковыя требованія заслуживающими уваженія и таковыя удовлетворилъ; при этомъ Съѣздъ привелъ слѣдующія соображенія: на основаніи 96 ст. Уст. о пром., паниматель не имѣетъ права безъ предупрежденія за двѣ недѣли вводить такого рода измѣненія въ условіяхъ работы, которыя при сохраненіи того же вознагражденія требуютъ отъ рабочаго двойной затраты энергіи, почему и въ данномъ случаѣ дѣяніе администраціи завода, потребовавшей безъ всякаго предупрежденія о томъ кочегаровъ обслуживанія двухъ вмѣсто одной топки, должно быть признано неправильнымъ, поэтому отказъ кочегаровъ немедленно исполнить требованіе администраціи былъ вполнѣ законенъ, и послѣдняя не имѣла права немедленно отказать имъ, не давъ отработать на прежнихъ условіяхъ 2 недѣли; дѣяніе рабочихъ остальныхъ категорій по объявленіи однодневной забастовки хотя и не можетъ быть признано правильнымъ, но оно не подходитъ подъ дѣйствіе 4 п. 105 ст. Уст. о пром., которымъ отвѣтчикъ оправдываетъ увольненіе, такъ какъ забастовка была объявлена лишь на одинъ день и не могла нанести значительнаго имущественнаго ущерба заводу, работа коего не прекращалась; ссылка отвѣтчика на 2 прим. правилъ, по которому вознагражденіе не выдается рабочимъ, совершившимъ въ отношеніи предпріятія проступки, караемые закономъ, представляется незаслуживающею уваженія, такъ какъ это возраженіе не подтверждено представленіемъ вступившаго въ законную силу приговора уголовнаго суда, а гражданскій судъ не можетъ входить въ изслѣдованіе, совершилъ ли истецъ приписываемое ему уголовно-наказумое дѣяніе. На

рѣшеніе Мирового Съѣзда отвѣтчикомъ принесена кассаціонная жалоба, по содержанію которой въ связи съ обстоятельствами дѣла возбуждается вопросъ: должны ли почитаться произвольными, неоправдывающимися закономъ: 1) увольненіе рабочихъ, которые, не желая подчиниться новымъ условіямъ работъ, скопомъ покинули заведеніе вызвавъ этимъ забастовку прочихъ рабочихъ и тѣмъ самымъ, угрозу имущественнымъ интересамъ завода, и 2) допущеніе къ работамъ, при указанныхъ обстоятельствахъ, другихъ рабочихъ во избѣжаніе остановки дѣйствія завода и нарушенія договоровъ съ контрагентами.

Выслушавъ объясненіе сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: взаимныя отношенія рабочихъ и владѣльцевъ фабрично промышленныхъ предпріятій опредѣляются 95, 96, 98, 104—106 ст. Уст. о пром. Изъ статей этихъ явствуетъ, что договоръ найма до истеченія срока его, опредѣленнаго договоромъ или закономъ (95 и 4 п. 104 ст. Уст. о пром.), можетъ быть расторгнутъ и рабочими и завѣдывающимъ фабрикою или заводомъ. Рабочіе кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 106 ст. Уст. о пром. и не имѣющихъ отношенія къ данному дѣлу, могутъ расторгнуть договоръ только въ одномъ случаѣ: при неплатежѣ въ срокъ, не по ихъ винѣ, причитающейся имъ заработной платы или уменьшенія таковой установленіемъ новыхъ основаній для ея исчисленія, сокращеніемъ рабочихъ дней и т. п. безъ предупрежденія за 2 недѣли (96 и 98 стат. Уст. о пром.), къ чему и сводятся всѣ обязанности хозяевъ къ рабочимъ; при этомъ договоръ можетъ быть расторгнутъ не иначе, какъ по суду (98 стат. Уст. о пром.); самовольный же отказъ отъ работъ (или, что то же, расторженіе договора) до истеченія срока найма составляетъ проступокъ, караемый по 51[4] ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., арестомъ.—Хозяинъ фабрики или завѣдывающій ею имѣетъ право расторгнуть договоръ до истеченія срока своею властью, безъ судебнаго рѣшенія, подвергаясь, если жалоба рабочаго на расторженіе договора будетъ признана Судомъ уважительною, отвѣтственности не уголовной, а лишь гражданской за убытки, отъ такого неправильнаго расторженія рабочимъ понесенные (2 прим. ст. 105 Уст. о пром.). Причины, которыя даютъ завѣдывающему фабрикою право на расторженіе договора, перечислены въ 105 ст. Уст. о пром. и, между ними, въ 4 п. указаны дерзость или дурное поведеніе рабочаго, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого-либо изъ лицъ фабричнаго управленія. Что слѣдуетъ разумѣть подъ дурнымъ поведеніемъ, разъясняется отчасти 1 примѣчаніемъ 105 статьи Уст. о пром., въ которой къ дурному поведенію рабочаго относится, между прочимъ, неосторожное обращеніе съ огнемъ, куреніе табаку, держаніе при себѣ спичекъ, папиросъ, трубокъ въ помѣщеніяхъ, указанныхъ въ обязательныхъ постановленіяхъ присутствій по фабричнымъ дѣламъ, Правительствующій же Сенатъ въ рѣшеніи 1908 г. № 89 разъяснилъ, что рабочій, отказавшійся, несмотря на требованіе фабричнаго управленія, приступить къ работѣ, нарушаетъ эти правила и оказываетъ ослушаніе; ослушаніе же рабочаго подходитъ подъ понятіе „дурного поведенія“, указаннаго въ 4 п. 105 ст., если будетъ установлено, что поведеніе рабочаго угрожало имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого либо изъ лицъ фабричнаго управленія. Такимъ образомъ, оказывается, что по приведеннымъ законоположеніямъ рабочій безъ судебнаго рѣшенія не можетъ расторгнуть договора найма подъ страхомъ уголовной отвѣтственности, а завѣдывающій фабрикою можетъ расторгнуть договоръ и безъ судебнаго рѣшенія, подъ страхомъ отвѣтственности за убытки, по разнымъ причинамъ, въ томъ числѣ и вслѣдствіе дурного поведенія рабочаго, которому равносильно ослушаніе, грозящее имущественнымъ интересамъ фабрики. Этотъ выводъ содержитъ въ себѣ отвѣтъ на вышепоставленный вопросъ. Если простое ослушаніе рабочаго составляетъ дурное поведеніе и даетъ законный поводъ къ расторженію договора властью завѣдывающаго фабрикою, то не можетъ быть сомнѣнія, что оставленіе фабричнаго заведенія рабочими скопомъ, вызвавшее забастовку прочихъ рабочихъ и тѣмъ самымъ угрозу имущественнымъ интересамъ завода, т. е. поступокъ рабочихъ, выходящій далеко за предѣлы ослушанія, даетъ достаточный поводъ къ увольне-

нію такихъ рабочихъ и къ допущенію вмѣсто нихъ другихъ и не можетъ быть признано дѣйствіемъ администраціи завода произвольнымъ и неоправдывающимся закономъ. Примѣняя эти общія соображенія къ данному дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что распоряженіе администраціи завода объ обслуживаніи однимъ рабочимъ 2 воронокъ механическихъ топокъ вмѣсто одной, какъ было раньше, относящееся къ правиламъ внутренняго распорядка, установленнымъ фабричнымъ управленіемъ и обязательнымъ для рабочихъ (103 ст. Уст. о пром.), не понижало, какъ установлено Съѣздомъ, заработной платы и потому не обязывало администрацію предупреждать о томъ рабочихъ за двѣ недѣли; 2) что Пѣтуховъ въ числѣ другихъ рабочихъ отказался, какъ установлено Съѣздомъ, подчиниться этому распоряженію; 3) что въ такомъ отказѣ рабочихъ скопомъ, не могущемъ не угрожать имущественнымъ интересамъ завода, чего не отрицаетъ и Съѣздъ, хотя и признаетъ ущербъ незначительнымъ, нельзя, согласно вышеизложенному, не усмотрѣть дурного поведенія, дающаго администраціи право на расторженіе договора безъ предупрежденія за 2 недѣли; 4) что указаніе Съѣзда на то, что забастовка не могла причинить заводу значительнаго ущерба, помимо необоснованности этого указанія о размѣрѣ ущерба, представляется неосновательнымъ, такъ какъ размѣръ ущерба не имѣетъ значенія, и для примѣненія 4 п. 495 ст. Уст. Пром. достаточно, чтобы поведеніе рабочихъ только угрожало ущербомъ, и не требуется дѣйствительнаго причиненія его, и тѣмъ менѣе въ значительной степени,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, отвергнувъ за отвѣтчикомъ право на допущенное имъ измѣненіе въ условіяхъ работы безъ предупрежденія за 2 недѣли и признавъ таковое распоряженіе заводской администраціи неправильнымъ, а отказъ рабочихъ немедленно исполнить это распоряженіе—законнымъ, допустилъ нарушеніе 96, 98, 4 п. 105 ст. Уст. о пром., и что поэтому рѣшеніе Съѣзда о присужденіи Пѣтухову двухнедѣльной заработной платы представляется неправильнымъ. Обращаясь засимъ къ исковому требованію Пѣтухова о вознагражденіи его по правиламъ 1905 года за прожитіе его на заводѣ отвѣтчика въ теченіе 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 2 прим. къ стат. 1 этихъ правилъ, рабочій, разсчитываемый администраціею за какіе-либо проступки по отношенію къ предпріятію, караемые закономъ, получаетъ лишь вознагражденіе, причитающееся ему по дѣйствующему фабричному уставу. Такъ какъ согласно обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ въ рѣшеніи Съѣзда, Пѣтуховъ долженъ быть признанъ на основаніи 105 ст. Уст. о пром., самовольно отказавшимся отъ работы до истеченія срока найма, то поступокъ подходитъ подъ дѣйствіе 51⁴ ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и, слѣдовательно, составляетъ дѣяніе, караемое закономъ, лишающее его права на вознагражденіе по правиламъ 1905 года. Указаніе Съѣзда, что для примѣненія 2 прим. къ 1 ст. Правилъ необходимо представленіе приговора уголовнаго суда, представляется неуважительнымъ, ибо отсутствіе приговора уголовнаго суда о признаніи истца виновнымъ въ совершеніи приписываемаго ему преступнаго дѣянія не лишаетъ отвѣтчика права доказывать въ судѣ гражданскомъ, что дѣяніе, освобождающее его отъ обязанности уплатить требуемое вознагражденіе, было дѣйствительно истцомъ совершено, причемъ, вопреки мнѣнію Съѣзда, при невозможности примѣненія 8 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, гражданскій судъ въ правѣ устанавливать дѣйствительность событій, заключающихъ въ себѣ признаки уголовнаго преступленія или проступка (рѣш. Сената 1875 г. №№ 140 и 979 и 1880 г. № 182). Въ виду изложеннаго рѣшеніе Съѣзда, какъ противорѣчащее приведеннымъ разъясненіямъ, представляется неправильнымъ и въ отношеніи присужденнаго Пѣтухову вознагражденія по правиламъ 1905 года. По симъ соображеніямъ, находя что рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ вышеприведенныхъ законовъ, а также 142 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по нарушенію 96, 98 и 4 п. 105 ст. Уст. о промышленности, 51⁴ ст. Уст. о наказаніяхъ, налаг. Мир. Суд., и 8 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить

и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ составѣ другого присутствія передать въ тотъ же Мировой Съѣздъ.

87.—1910 г. октября 20-го дня. *Прошеніе Волынской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Овручскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о наложеніи гербоваго штрафа на Виктора Яворскаго и Алоиза Шефеля.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Т. Вѣдняковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. С. Гремяченскій).

5 іюля 1907 г. Алоизъ Шефель выдалъ Виктору Яворскому расписку слѣдующаго содержанія: „я, нижеподписавшійся, Алоизъ Шефель, даю сію расписку Виктору Яворскому въ томъ, что посаженный имъ огородъ на арендуемой мною землѣ Константія Макарчука принадлежитъ ему, Яворскому, и онъ въ правѣ все съ него собрать или продать другому лицу, въ чемъ подписуюсь. Деньги за землю получилъ“ (подпись). По этому документу Яворскій предъявилъ къ Шефелю искъ и требовалъ взысканія 30 руб. стоимости огороднаго посѣва, который взятъ отвѣтчикомъ въ свою пользу. При производствѣ сего дѣла Мировой Судья 4-го участка Овручскаго округа, усмотрѣвъ, что документъ 5 іюля 1907 г. не былъ оплаченъ надлежащимъ гербовымъ сборомъ, постановилъ о взысканіи съ Шефеля и Яворскаго по 5 руб. гербоваго штрафа. По частной жалобѣ Волынской казенной палаты на это постановленіе Овручскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что договоръ 5 іюля 1907 г. по содержанію своему представляетъ переуступку Шефелемъ Яворскому на одинъ годъ арендныхъ правъ на огородъ за опредѣленную сумму, уплаченную при составленіи договора, причемъ сумма договора сторонами скрыта; при такихъ условіяхъ договоръ этотъ не можетъ быть отнесенъ къ категоріи договоровъ на неопредѣленную сумму, т.-е. такихъ, сумма коихъ не можетъ быть опредѣлена въ моментъ ихъ заключенія, а потому Мировой Судья вполнѣ правильно отнесъ настоящій договоръ къ числу договоровъ на опредѣленную сумму, какую указалъ въ исковомъ прошеніи одинъ изъ контрагентовъ, т.-е. 30 рублей, и вполнѣ правильно исчислилъ штрафъ. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Волынская казенная палата ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, по нарушенію пун. 11 ст. 13, п. 1 ст. 38 и ст. 60 Уст. пошл.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Судьи, соображенія коего утверждены Съѣздомъ, Яворскій требовалъ взысканія съ Шефеля стоимости огорода, а не возврата уплаченной имъ цѣны найма, посему выводъ Съѣзда о томъ, что 30 руб. есть сумма договора, показанная однимъ изъ контрагентовъ, основанъ на противорѣчивыхъ соображеніяхъ и, за силою ст. 142 и 181[1] Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ быть оставленъ въ силѣ. Если же указанная сумма представляетъ, по мнѣнію одной изъ сторонъ, стоимость огороднаго посѣва, то онъ не можетъ служить основаніемъ для исчисленія гербоваго сбора, а слѣдовательно, и штрафа, такъ какъ, по силѣ ст. 40 Уст. пошл., суммою актовъ или документовъ о передачѣ контрактныхъ обязанностей признается сумма или стоимость передаваемыхъ контрактныхъ обязательствъ или неосуществленныхъ еще правъ и, по силѣ ст. 34 того же Устава, сумма договора о наймѣ поставлена въ зависимость отъ наемной цѣли и срока найма и если, какъ установлено въ обжалованномъ опредѣленіи, документъ 5 іюля 1907 г. представляетъ собою переуступку Шефелемъ Яворскому на одинъ годъ арендныхъ правъ на огородъ, то на основаніи приведенныхъ статей закона, а также ст. 51 того же Устава, суммою документа должна быть признана цѣна этой переуступки, которая, однако, какъ заключалъ Съѣздъ, сторонами скрыта. По этимъ соображеніямъ нельзя признать правильными и доводы казенной палаты, которая полагаетъ, что договоръ 5 іюля 1907 г. принадлежитъ къ числу договоровъ, по которымъ при ихъ заключеніи невозможно опредѣлить впередъ слѣдующей по онымъ суммы, потому что доводы эти прямо противорѣчатъ неподлежащему кассаціонной повѣркѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., за-

ключенію Съѣзда о томъ, что сумма договора была опредѣлена при его заключеніи, но скрыта сторонами. Такимъ образомъ, по дѣлу возникаетъ вопросъ, подлежитъ ли гербовому сбору, и если подлежитъ, то какимъ способомъ таковой исчисляется, домашній договоръ объ имуществѣ, въ коемъ расчетъ по сдѣлкѣ удостовѣренъ, но самая сумма договора сторонами скрыта. Обращаясь къ разрѣшенію сего, вопроса Правительствующій Сенатъ находитъ, что основное правило для обложенія гербовою пошлиною имущественныхъ актовъ выражено въ стат. 23 Уст. пошл., по коей размѣръ пошлины опредѣляется по суммѣ, на которую совершается актъ или документъ. Согласно сему правилу, каждый актъ, въ которомъ выражается имущественная сдѣлка на опредѣленную сумму, подлежитъ оплатѣ пошлиною, причемъ въ приведенномъ законѣ обязательность оплаты вовсе не поставлена въ зависимость отъ показанія стороною этой суммы въ самомъ актѣ, такъ что отсутствіе такого показанія не освобождаетъ актъ отъ пошлины, коль скоро изъ содержанія его явствуетъ, что предметомъ соглашенія была опредѣленная сумма, причемъ безразлично, была ли скрыта эта сумма намѣренно или случайно. Если, такимъ образомъ, подобный актъ подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, то, въ случаѣ неисполненія сторонами этой обязанности, должна наступить отвѣтственность ихъ, по 170 ст. Уст. пошл., въ платежѣ гербоваго штрафа, который опредѣляется по суммѣ неуплаченнаго сбора, слѣдовательно, вызываетъ необходимость въ изысканіи суммы, на которую актъ совершонъ въ дѣйствительности. Обязанности по взысканію гербовыхъ штрафовъ распредѣлены между судебными установленіями и казенными палатами (ст. 185 и 194 Уст. пошл.); всѣ прочія установленія и должностныя лица гербоваго штрафа не взыскиваютъ, а обнаруженные ими случаи нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ сообщаютъ казеннымъ палатамъ, на коихъ, въ силу ст. 9 того же Уст., возложено общее завѣдываніе дѣлами о гербовомъ сборѣ въ губерніяхъ и областяхъ. Какъ видно изъ ст. 185, дѣятельность судебныхъ установленій въ этомъ направленіи ограничивается исчисленіемъ и взысканіемъ гербоваго штрафа по наличнымъ въ дѣлѣ даннымъ о количествѣ причитавшагося, но неуплаченнаго сбора, и никакого особаго изслѣдованія о суммѣ акта, кромѣ показанной въ его текстѣ, закономъ на нихъ не возложено. Это обстоятельство даетъ основаніе заключить, что обязанность такого изслѣдованія лежитъ на казенныхъ палатахъ, какъ установленіяхъ, коимъ законъ ввѣрилъ общій надзоръ и завѣдываніе дѣлами о гербовомъ сборѣ. Такое заключеніе находитъ себѣ полное подтвержденіе въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ Уставѣ о пошлинахъ. Въ этомъ отношеніи ст. 196 сего Устава преподаетъ надлежащія правила, по коимъ судъ при отсутствіи въ документахъ основаній къ исчисленію гербоваго штрафа требуетъ отъ подлежащей казенной палаты необходимыя для сего свѣдѣнія, а казенная палата въ правѣ потребовать таковыя отъ участвовавшихъ въ актѣ лицъ и, въ случаѣ уклоненія ихъ отъ дачи этихъ свѣдѣній, войти въ расцѣнку акта по высшимъ мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ. Хотя правило ст. 196 касается договоровъ и сдѣлокъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 31, 38, 39, 60 и 61 Уст. о пошл., но, принимая во вниманіе: 1) что въ прочихъ статьяхъ сего Устава не содержится никакихъ указаній на обязанность судебныхъ установленій выяснить сумму договора, скрываемую отвѣтственными лицами, и 2) что хотя казенная палата въ судебномъ производствѣ о взысканіи гербоваго штрафа не составляетъ ни стороны, ни третьяго лица, но какъ по сообщеніямъ административныхъ мѣстъ и лицъ, такъ и по жалобамъ на судебныя опредѣленія ей принадлежитъ въ дѣлахъ этого рода опредѣленный починъ, который долженъ быть сопровождаемъ надлежащими данными и доказательствами, собираемыми тою же казенною палатою,—надлежитъ признать, что порядокъ, указанный въ ст. 196, вполнѣ примѣнимъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по обстоятельствамъ дѣла требуется обнаружить скрываемую сторонами сумму акта или документа. Такимъ образомъ, Съѣздъ, установивъ, что договоръ 5 іюля 1907 г. совершонъ на опредѣленную сумму, обязанъ былъ сообщить казенной палатѣ о сокрытіи сторонами этой суммы и потребовать отъ нея надлежащихъ свѣдѣній по сему предмету, и только въ случаѣ доставленія таковыхъ постановить опредѣленіе о взысканіи штра-

фа; не установивъ же симъ путемъ этой суммы и основываясь на показаніи только одной стороны, Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 23 Уст. пошл. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Овручскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 23 ст. Уст. о пошл., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

88.—1909 года ноября 11-го дня. *а) Прошеніе повѣреннаго управленія Привислинскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Фабіани, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Антона Новаковскаго къ сему управленію о 8150 р. за разстройство здоровья, и б) объясненіе повѣреннаго Маріи Новаковской, частнаго повѣреннаго Фридмана, съ самостоятельными кассаціонными требованіями.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Барсовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Ф. Селивановъ).

31 августа 1900 года Антонъ Новаковскій предъявилъ въ Радомскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ управленію Привислинскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ размѣрѣ 8150 руб. за потерю трудоспособности, причиненную ему по винѣ желѣзной дороги. Окружный Судъ присудилъ въ пользу истца 7067 рублей 70 копеекъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда поступила апелляціонная жалоба со стороны повѣреннаго управленія Привислинскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ которой, между прочимъ, указывается, что Окружный Судъ не припялъ во вниманіе полученные истцомъ отъ желѣзной дороги при увольненіи отъ службы 1186 руб. 11 коп., каковая сумма подлежитъ безусловно вычету изъ требуемаго истцомъ вознагражденія. Во время производства дѣла въ Судебной Палатѣ Антонъ Новаковскій скончался. Судебная Палата, обсуждая настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, по вопросу опредѣленія размѣра подлежащей взысканію суммы съ управленія желѣзныхъ дорогъ въ пользу Маріи Новаковской, какъ наслѣдницы покойнаго Антона Новаковскаго, нашла, что такъ какъ покойный со дня увольненія отъ службы (1 сентября 1899 года) по день смерти (20 сентября 1903 года) въ правѣ былъ пользоваться доходами съ присужденныхъ ему рѣшеніемъ Окружнаго Суда 7067 рублей 70 коп., въ размѣрѣ законныхъ 6%, то ему за это время причитается 1787 рубл. 40 коп., а за вычетомъ, согласно 4 пун. 683 стат. Т. X ч. I, полученныхъ имъ изъ пенсіоннаго капитала 1186 руб. 11 коп.—сумма 601 руб. 29 коп.; женѣ же его, какъ его наслѣдницѣ, кромѣ означенной суммы, Судебная Палата, примѣнительно къ Общему Пенсіонному Уставу, присудила половину ранѣе присужденной истцу суммы, т.-е. 3533 руб. 80 коп., а всего 4135 руб. 9 коп. съ 6% со дня смерти ея мужа. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія Привислинскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: 1) По мнѣнію просителя, разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1900 г. № 107 и 1904 г. № 95 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ случаѣ смерти истца, предъявившаго искъ по ст. 683 Зак. Гражд., наслѣдники его въ правѣ продолжать начатый искъ не въ силу преемства отъ потерпѣвшаго, а исключительно въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ, въ силу лично имъ самимъ принадлежащаго права на обезпеченіе отъ отвѣтчика. Такимъ образомъ, въ случаѣ смерти истца во время процесса, если въ дѣло вступитъ вдова потерпѣвшаго и поддерживаетъ искъ не въ качествѣ самостоятельной истицы, а въ силу преемства отъ потерпѣвшаго, въ качествѣ его наслѣдницы, то такое ходатайство не должно подлежать разсмотрѣнію и удовлетворенію со стороны суда, такъ какъ права, истекающія изъ ст. 683, не подлежатъ преемству въ порядкѣ наслѣдованія. Между тѣмъ, Варшавская Судебная Палата приняла къ своему обсужденію и удовлетворила въ значительной части ходатайство о взысканіи 5708 руб. 44 коп., заявленное Новаковскою въ качествѣ наслѣдницы покойнаго ея мужа, скончавшагося во время производства его дѣла въ Палатѣ. 2) Судебная Палата присудила въ пользу Новаковской половину

присужденной Окружнымъ Судомъ суммы, то-есть 3533 руб. 80 коп., примѣнительно къ общему пенсіонному уставу, который никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ. Повѣреннымъ Маріи Новаковской, частнымъ повѣреннымъ Маврикіемъ Фридманомъ, представлено: а) объясненіе на кассаціонную жалобу и б) встрѣчное кассаціонное требованіе, въ которыхъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ части, касающейся зачета суммы 1186 руб. 11 коп., такъ какъ Палата допустила въ этой части неправильное примѣненіе дополненія къ ст. 683 Т. X ч. I Св. Зак., который, какъ законъ спеціальный, не подлежитъ распространительному толкованію.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія Привислинскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Фабіани, и объясненіе повѣреннаго Маріи Новаковской, частнаго повѣреннаго Фридмана, съ самостоятельнымъ кассаціоннымъ требованіемъ и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этихъ жалобъ возбуждаются два вопроса: 1) примѣнимъ ли Общій Пенсіонный Уставъ къ опредѣленію размѣра вознагражденія вдовѣ желѣзнодорожнаго кондуктора, лишившагося службы на желѣзной дорогѣ вслѣдствіе разстройства здоровья отъ вынужденнаго чрезмѣрнаго труда, не согласованнаго съ правилами движенія по желѣзной дорогѣ, и 2) подлежитъ ли, при опредѣленіи размѣра такового вознагражденія, вычету сумма, полученная потерпѣвшимъ изъ желѣзнодорожнаго пенсіоннаго капитала? Обращаясь къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ по первому вопросу находитъ, что настоящій искъ, основанный на 684 стат. Т. X I ч. и 1382 ст. Гражд. Код., является искомъ объ убыткахъ, причиненныхъ истцу поврежденіемъ его здоровья вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій или упущеній отвѣтчика. По такимъ искамъ, какъ вообще по искамъ объ убыткахъ, могутъ быть присуждены истцу только тѣ убытки и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они дѣйствительно понесены. Это заключеніе вытекаетъ какъ изъ смысла 683 и 684 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1, изъ которыхъ въ первой прямо выражено, что размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, такъ и изъ цѣлаго ряда другихъ законовъ, опредѣляющихъ отвѣтственность за убытки (ст. 574, 611—673, 675, 657, 685 и 689 Св. Зак. X Т. ч. I; законъ 2 іюня 1903 г.; правила о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчасныхъ случаевъ рабочихъ морского вѣд. и друг.). Между тѣмъ, размѣръ пенсіи, имѣющей своимъ основаніемъ не частно-правовое отношеніе, а право, пріобрѣтенное государственною или общественною службою, находится въ зависимости исключительно отъ безпорочной выслуги сроковъ, опредѣленныхъ въ законѣ (5 ст. III Т. Уст. о пенс.), и состава семьи служащаго; размѣръ ея заранѣе опредѣленъ по разрядамъ пенсіонныхъ окладовъ и ни въ какой зависимости отъ понесенныхъ семьею со смертью главы ея ущерба не находится, и пенсія назначается даже и въ такихъ случаяхъ, когда пенсіонеръ не несетъ никакихъ убытковъ отъ смерти главы семьи. При такомъ отличіи пенсіи отъ вознагражденія за вредъ и убытки, размѣръ послѣднихъ не можетъ быть опредѣляемъ на основаніи правилъ Общаго Пенсіоннаго Устава и потому на первый изъ поставленныхъ вопросовъ слѣдуетъ дать отрицательный отвѣтъ. Второй вопросъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ утвердительно въ рѣшеніи 1907 г. № 40. Обстоятельства настоящаго дѣла нисколько не отличаются отъ обстоятельствъ того дѣла, которое было разрѣшено приведеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, и потому оно имѣетъ полное примѣненіе и къ данному дѣлу. Примѣняя приведенныя соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что повѣренный Новаковской въ поданномъ 29 ноября 1906 года прошеніи заявлялъ, что его довѣрительница имѣетъ право продолжать, за смертью ея мужа, искъ отъ своего собственнаго имени и при этомъ сослался на то именно рѣшеніе Правительствующаго Сената, которое приводится повѣреннымъ дороги въ его кассаціонной жалобѣ (р. 1900 г. № 107); 2) что противъ такого заявленія, а равно и права Новаковской на настоящій искъ повѣренный отвѣтчика въ засѣданіи Палаты 13 января 1907 года не возражалъ; 3) что хотя Палата въ своемъ рѣшеніи, опредѣляя размѣръ причитающагося истицѣ вознагражденія, до-

пустила выраженіе: въ пользу Маріи Новаковской, „какъ наслѣдницы Антона Новаковскаго“, подлежитъ взысканію извѣстная сумма, но это выраженіе не устанавливаетъ вовсе того, что Палатою отвергнуто право истицы на искъ, какъ лица, имѣющаго право продолжать искъ отъ собственнаго имени, почему кассаціонная жалоба повѣреннаго отвѣтчика въ этой части не заслуживаетъ уваженія; 4) что Судебная Палата, вопреки приведеннымъ разъясненіямъ, опредѣлила размѣръ присужденнаго взысканія на основаніи правилъ Общаго Пенсіоннаго Устава и потому рѣшеніе ея не можетъ быть оставлено въ силѣ, за нарушеніемъ 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) что, согласно вышеизложенному, Судебная Палата правильно зачла въ присужденную сумму полученные мужемъ истицы изъ пенсіоннаго капитала 1186 рублей 11 коп., почему ходатайство повѣреннаго Новаковской, изложенное въ объясненіи на кассаціонную жалобу, объ отмѣнѣ въ этой части рѣшенія Судебной Палаты должно быть оставлено безъ послѣдствій,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты 13—18 января 1907 года по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго управленія Привислинскихъ желѣзн. дорогъ отмѣнить, по нарушенію 366 и 711 ст. Уст. Граж. Суд., и дѣло для новаго его разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ Палаты возвратить въ ту же Палату при указѣ; объясненіе повѣреннаго Маріи Новаковской, частнаго повѣреннаго Фридмана, съ самостоятельнымъ кассаціоннымъ требованіемъ оставить безъ послѣдствій.

89.—1910 г. ноября 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго священника Іоанна Цвѣтаева и вдовы псаломщика Евдокіи Живописцевой, присяжнаго повѣреннаго Семенова, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу о наслѣдствѣ Пелагеи Климовой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Пелагея Климова вступила во владѣніе движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, оставшимся послѣ умершаго мужа ея, Петра Климова, въ качествѣ наслѣдницы по духовному его завѣщанію, утвержденному судомъ, по ходатайству Климовой, къ исполненію. По иску, предъявленному родственниками умершаго Петра Климова,—Дмитріемъ, Іосифомъ и Василіемъ Климовыми,—духовное завѣщаніе Петра Климова признано недѣйствительнымъ въ отношеніи завѣщаннаго недвижимаго имущества, какъ имущества родового. Во время процесса по этому иску Пелагея Климова умерла, оставивъ въ свою очередь духовное завѣщаніе, въ которомъ, между прочимъ, значится: „. . . 2) Вести тяжбу съ родными моего покойнаго мужа изъ участка земли 264 десятины, завѣщаннаго мнѣ покойнымъ мужемъ моимъ, Петромъ Климовымъ, въ полную мою собственность, завѣщаю брату моему, священнику Іоанну Цвѣтаеву, и сколько десятинъ земли изъ этого участка будетъ присуждено по закону на мою долю, то всю эту судомъ присужденную мнѣ землю завѣщаю въ полную и безраздѣльную собственность брату моему, священнику Іоанну Цвѣтаеву, и сестрѣ моей, Евдокіи Живописцевой, обоимъ по равной части“. Завѣщаніе это Пелагеи Климовой было утверждено къ исполненію Саратовскимъ Окружнымъ Судомъ, въ виду же признанія завѣщанія Петра Климова недѣйствительнымъ священникъ Іоаннъ Цвѣтаевъ и Евдокія Живописцева подали въ означенный Окружный Судъ прошеніе, въ коемъ ходатайствовали объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства лишь къ $^1/_7$ части имущества, по 1148 ст. Т. X ч. I, слѣдующей Климовой послѣ мужа, а по смерти Климовой ея законнымъ наслѣдникамъ—брату и сестрѣ. Саратовскій Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 18 октября 1907 г. оставилъ прошеніе повѣреннаго священника Цвѣтаева и Живописцевой безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ повѣреннаго истцовъ, Саратовская Судебная Палата нашла, что, по точному и буквальному смыслу 1152 ст. Тома X ч. I, просьба жены о выдачѣ ей указной части изъ имѣнія умершаго мужа безусловно необходима для того, чтобы родственники ея могли требовать себѣ таковую часть. А такъ какъ въ данномъ случаѣ Пелагея Климова при жизни своей не просила о выдачѣ ей $^1/_7$ доли въ указную

часть послѣ умершаго мужа ея, Петра Климова, то Саратовскій Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 18 го октября 1907 года правильно отказалъ брату Климовой, священнику Цвѣтаеву, и сестрѣ Евдокіи Живописцевой, въ просьбѣ объ утвержденіи ихъ въ охранительномъ порядкѣ въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имуществу покойнаго мужа Климовой въ размѣрѣ 1/7 указной части, полагавшейся по закону на ея вдовью часть. Приведенныя въ жалобѣ просителей рѣшенія Гражд. Касс. Департ. Сената 1888 года № 95 и 1893 г. № 97 лишь подтверждаютъ правильность опредѣленія суда; въ этихъ рѣшеніяхъ Сенатъ разъяснилъ, что по нашему законодательству право на полученіе въ собственность указной части изъ имѣнія умершаго супруга можетъ быть осуществлено только подъ непремѣннымъ условіемъ подачи пережившимъ супругомъ положительно выраженной просьбы о своемъ желаніи воспользоваться этою указною частью въ собственность, безъ каковой просьбы самое то право почитается уничтоженнымъ, такъ что наслѣдники овдовѣвшаго супруга не въ правѣ уже домогаться признанія за ними права на слѣдовавшую ему долю, какъ оставшуюся въ видѣ наслѣдства послѣ него. При этомъ Сенатъ высказалъ положеніе, что даже фактическое владѣніе и пользованіе въ рукахъ пережившаго супруга имуществомъ умершаго супруга не создаютъ еще права на полученіе изъ того имущества указной части, разъ не было своевременно подано означенной выше просьбы. Такая просьба можетъ быть подана не только въ судъ, но и въ опекунское учрежденіе, и притомъ въ видѣ просьбы о признаніи законнаго права на наслѣдство умершаго супруга. Что касается объясненій жалобщиковъ о томъ, что Пелагея Климова выразила свое желаніе получить указную часть изъ имѣнія мужа въ оставленномъ ею духовномъ завѣщаніи, то объясненія тѣ не заслуживаютъ уваженія, ибо завѣщанія, заключая въ себѣ распоряженія, долженствующія осуществиться лишь по смерти завѣщателя, никакъ не могутъ служить одною изъ формъ той просьбы или заявленія супруга о выдѣлѣ указной части изъ имѣнія умершаго супруга, о коихъ говоритъ 1152 ст. Тома X ч. I. Лишено значенія и заявленіе просителей о томъ, что Пелагея Климова при жизни своей не имѣла надобности подавать прошеніе о выдѣлѣ указной части въ виду того, что мужъ завѣщалъ ей свое имущество, а затѣмъ она умерла прежде, чѣмъ завѣщаніе ея мужа было уничтожено судомъ во всемъ его составѣ, ибо по какой бы причинѣ Пелагея Климова при жизни своей ни упустила предоставленнаго ей по закону права на указную часть, но разъ она о таковой части не просила въ установленномъ порядкѣ, то право ея на указную часть не можетъ быть возстановлено для ея наслѣдниковъ. А посему Судебная Палата опредѣлила: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный священника Іоанна Цвѣтаева и Евдокіи Живописцевой, присяжный повѣренный Семеновъ, проситъ объ отмѣнѣ его по неправильному толкованію 1152 ст. X Т. ч. I, такъ какъ право овдовѣвшаго супруга на указную часть изъ имущества умершаго супруга представляется правомъ наслѣдственнымъ и для признанія его осуществившимся достаточно или фактическаго овладѣнія имуществомъ на правѣ собственности или письменнаго о томъ заявленія, что въ данномъ случаѣ и имѣло мѣсто въ виду того, что Климова была введена во владѣніе имуществомъ мужа и просьбой объ утвержденіи завѣщанія послѣдняго и своимъ завѣщаніемъ относительно этого имущества вполнѣ ясно выразила намѣреніе получить его въ собственность.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, приступая къ разрѣшенію возникающаго изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла вопроса,—въ случаѣ вступленія вдовы во владѣніе имуществомъ мужа послѣ его смерти въ кач. наслѣдницы его по завѣщ., признанному судомъ послѣ ея смерти недѣйствительнымъ, обязана ли она для сохраненія правъ ея наслѣдниковъ на указную часть изъ имущества заявить просьбу, согласно 1152 стат. X. Тома ч. I о выдѣлѣ этой части—находитъ, что, какъ разъяснено уже неоднократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, ст. 1152 не опредѣляетъ ни порядка подачи упоминаемой въ ней просьбы о выдѣлѣ указной части, ни установленія, въ которое она долж-

на быть подана, ни послѣдствій подачи ея (рѣш. 1878 г. №№ 188 и 255, 1882 г. № 101; 1895 г. № 97), а требуетъ лишь положительнаго заявленія вдовы о намѣреніи пріобрѣсти указную часть въ собственность, вслѣдствіе чего въ какое бы установленіе это заявленіе отъ нея ни послѣдовало, будетъ ли оно тѣмъ установленіемъ оставлено безъ уваженія или до смерти ея не разрѣшено, оно должно считаться законнымъ, если изъ него можно заключить о намѣреніи ея воспользоваться предоставленнымъ ей по закону правомъ. Кромѣ того, въ рѣш. 1878 г. № 188 департаментомъ было указано, что къ праву вдовы на указную часть должны имѣть примѣненіе общія постановленія о вступленіи въ наслѣдство, каковое допускается и безъ формальнаго въ томъ утвержденія, причемъ ссылка Палаты на рѣшеніе 1888 г. № 95 въ подкрѣпленіе заключенія ея о томъ, что фактическое владѣніе имуществомъ умершаго супруга не создаетъ еще права для полученія изъ него ея наслѣдникамъ указной части, представляется неточной: въ означенномъ рѣшеніи приведенное положеніе было высказано только въ виду наличности въ дѣлѣ особыхъ обстоятельствъ пользованія фактически наслѣдственнымъ имуществомъ вдовой совмѣстно съ наслѣдниками и обусловленной тѣмъ неопредѣленности въ отношеніяхъ вдовы къ наслѣдственному имуществу, именно, неустановленности пользованія ею на правахъ собственности, что составляетъ необходимое условіе для признанія наслѣдственнаго права осуществленнымъ. Примѣняя изложенныя разъясненія къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, какъ установлено по дѣлу, Климова вступила во владѣніе движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, отказаннымъ ей въ полномъ составѣ мужемъ по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію судомъ по ея же ходатайству. Такимъ образомъ, оказывается, что при наличности духовнаго завѣщанія, исключавшаго наслѣдованіе по закону, а слѣдовательно, и выдѣлъ Климовой указной доли изъ имущества умершаго мужа ей не предстояло ни повода, ни возможности подавать особую просьбу о выдѣлѣ этой части, ходатайствомъ же о передачѣ ей, согласно завѣщанія, въ собственность всего наслѣдственнаго имущества она ясно заявила свое намѣреніе воспользоваться и указной долей, входившей въ составъ этого имущества, какъ часть въ цѣлое; такое же намѣреніе она проявила, вступивъ, какъ утвержденная судомъ наслѣдница, во владѣніе завѣщаннымъ ей имуществомъ и распорядившись въ своемъ собственномъ завѣщаніи числомъ десятинъ, „которыя будутъ присуждены по закону на ея долю“, каковое распоряженіе ея уже прямо касается предстоящаго выдѣленія изъ всего имущества причитающейся ей указной части. Хотя соображеніе Палаты о различіи между завѣщаніемъ и просьбой о выдѣлѣ представляется правильнымъ, но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что завѣщаніе составляется при жизни завѣщателя и выражаетъ его намѣренія и желанія, а, какъ выше пояснено, для изложенія и подачи просьбъ, упоминаемыхъ въ 1152 ст., не предуказано никакихъ формъ, вслѣдствіе чего надлежитъ признать, что ходатайствомъ объ утвержденіи завѣщанія мужа съ послѣдовавшимъ затѣмъ вступленіемъ во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ и своимъ завѣщательнымъ распоряженіемъ Климова удостовѣрила намѣреніе свое воспользоваться указной частью изъ имущества мужа, что этими заявленіями она исполнила требованіе ст. 1152 для того, чтобы право ея на эту часть могло перейти къ ея наслѣдникамъ, и какой-либо еще особой просьбы о выдѣлѣ указной доли подавать она не была обязана. Принимая во вниманіе, что по вышеизложеннымъ соображеніямъ поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, а опредѣленіе Палаты исходитъ изъ несогласнаго съ ними толкованія 1152 ст. и потому не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 1152 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

90.—1910 года ноября 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Екатерины Дыбской, помощника присяжнаго повѣреннаго Краевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковскаго Мирового Съѣзда по иску Дыбской къ Галилею Конторовичу о 330 руб. съ ⁰/₀ неустойки и по встрѣчному иску Конторовича къ Дыбской о 145 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Рождественскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Повѣренный Дыбской предъявилъ 22 февраля 1905 г. у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Конторовича 330 руб., ходатайствуя о разрѣшеніи дѣла въ отсутствіи истцовой стороны. Отвергая этотъ искъ, Конторовичъ предъявилъ встрѣчный искъ о взысканіи съ Дыбской 145 руб. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло въ отсутствіи Дыбской, рѣшеніемъ, состоявшимся 10 марта 1905 г., отказалъ въ первоначальномъ искѣ и присудилъ въ удовлетвореніе встрѣчнаго иска 50 руб. съ Дыбской въ пользу Конторовича. На часть рѣшенія, касающуюся встрѣчнаго иска, принесенъ былъ повѣреннымъ Дыбской отзывъ, и по заслушаніи дѣла Мировой Судья постановилъ рѣшеніе 1 апрѣля 1905 г. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной 12 апрѣля 1905 года, повѣренный Дыбской ходатайствовалъ объ отмѣнѣ означенныхъ рѣшеній отъ 10 марта и 1 апрѣля кромѣ части, касающейся присужденія съ его довѣрительницы 10 руб. и о присужденіи въ ея пользу суммы первоначальнаго иска съ зачетомъ приведенныхъ 10 руб. Харьковскій Мировой Съѣздъ, находя, что отзывъ на рѣшеніе 10 марта, какъ явочное (незаочное), не могъ подлежать принятію, и что рѣшеніе отъ 1 апрѣля лишено законной силы, призналъ апелляціонную жалобу поданною по истеченіи срока и оставилъ таковую безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Дыбской проситъ объ отмѣнѣ такового, по нарушенію 145, 151, 152 и 162 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ представляется прежде всего вопросъ о томъ: въ случаѣ просьбы истца о разрѣшеніи дѣла въ его отсутствіи и предъявленія затѣмъ встрѣчнаго иска, должно-ли при неявкѣ первоначальнаго истца почитаться незаочнымъ все рѣшеніе, а слѣдовательно, и въ той части, которая касается встрѣчнаго иска, или же, наоборотъ, рѣшеніе по встрѣчному иску должно быть признано заочнымъ? При разрѣшеніи этого вопроса оказывается, что по прежней редакціи 145 ст. Уст. Гр. Суд., до измѣненія ея по закону 12 іюня 1890 г., неявка истца прекращала производство дѣла. Какъ видно изъ соображеній, приведенныхъ министромъ юстиціи и принятыхъ во вниманіе Государственнымъ Совѣтомъ при измѣненіи правилъ о заочномъ разбирательствѣ гражданскихъ дѣлъ, обязательное присутствіе истцовъ на судѣ ставило сихъ лицъ нерѣдко въ крайне тяжелыя условія и иногда, при отдаленности мѣстожительства отъ мѣста нахожденія суда, парализовало даже самую возможность обращенія къ содѣйствію судебной власти для осуществленія права, несмотря на его совершенную очевидность и полную его основательность. Въ виду этого и для уравненія съ правами отвѣтчиковъ (719 ст.) правъ истцовъ предположено было допустить на будущее время разсмотрѣніе дѣлъ и въ отсутствіи сихъ послѣднихъ, при наличности положительно выраженнаго истцами ходатайства по сему предмету. Въ виду сего и послѣдовало, согласно Высочайше утвержденному 12 іюня 1890 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, изданіе правила 145^2 ст. Уст. Гражд. Судопр., предоставляющаго истцу просить Мирового Судью о разрѣшеніи дѣла въ его отсутствіи и о сообщеніи ему копіи имѣющей послѣдовать по дѣлу резолюціи. Такимъ образомъ, означенное правило, какъ очевидно льготное для истца, не можетъ быть толкуемо во вредъ ему и распространяться на предусмотрѣнный въ немъ случай, когда послѣ заявленнаго истцомъ ходатайства о разсмотрѣніи дѣла безъ его явки отвѣтчикомъ будетъ предъявленъ встрѣчный искъ, который будетъ разсмотрѣнъ въ отсутствіи первоначальнаго истца. Въ этомъ случаѣ, несомнѣнно, должно имѣть примѣненіе правило 145 ст. (по новой ре-

дакціи) Уст. Гр. Судопр., устанавливающей, что при неявкѣ отвѣтчика и непредставленіи имъ письменнаго объясненія, по просьбѣ истца (въ данномъ случаѣ встрѣчнаго), постановляется заочное рѣшеніе. Противоположный этому выводъ не только противорѣчилъ бы цѣли изданія означеннаго правила, имѣвшаго въ виду уравненіе правъ отвѣтчика съ правами истцовъ, но и внесъ бы явно несправедливое различіе въ положеніи отвѣтчиковъ во вредъ отвѣтчикамъ по встрѣчному иску, безъ всякаго законнаго основанія. Разрѣшая въ утвердительномъ смыслѣ вторую часть предложеннаго вопроса, слѣдуетъ признать, что отвѣтчица по встрѣчному иску, Дыбская, въ правѣ была, согласно 151 ст. Уст. Гр. Судопр., подать отзывъ на заочное рѣшеніе и что за воспослѣдованіемъ новаго рѣшенія прежнее потеряло силу, согласно 152 ст. того же Устава. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли считать все рѣшеніе 10 марта 1905 г. заочнымъ, разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, за силою рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1883 г. № 77, въ коемъ указано, что когда при неявкѣ истца по главному иску, вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтчика по встрѣчному иску, ему будетъ отказано въ первомъ искѣ, и въ то же время онъ будетъ обвиненъ какъ отвѣтчикъ по второму, въ такомъ случаѣ онъ долженъ будетъ на рѣшеніе суда по первому иску принести апелляціонную жалобу, а на рѣшеніе суда по второму иску—будетъ имѣть право принести отзывъ и просить о новомъ разсмотрѣніи; но такой неоправдываемый никакими вытекающими изъ него обоюдными удобствами для тяжущихся сторонъ различный порядокъ обжалованія однимъ и тѣмъ же лицомъ одного и того же рѣшенія, который имѣлъ бы мѣсто и въ случаѣ отказа истцу по встрѣчному иску и обвиненія его, какъ отвѣтчика, по главному иску, не можетъ быть допущенъ безъ явнаго нарушенія правильнаго теченія судебнаго процесса, ибо имѣлъ бы прямымъ послѣдствіемъ разъединеніе производства по искамъ, часто имѣющимъ неразрывную между собою связь, тогда какъ, напротивъ того, признаніемъ такого рѣшенія заочнымъ, какъ въ отношеніи главнаго, такъ и въ отношеніи встрѣчнаго иска, устраняются всѣ вышеуказанныя неудобства. Подтверждая такое разъясненіе, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1889 г. № 65 разъяснилъ, что въ такомъ случаѣ съ принятіемъ отзыва на заочное рѣшеніе дѣло подлежитъ обсужденію въ полномъ его объемѣ, а не только въ той части, на которую отвѣтчикомъ поданъ отзывъ. Въ виду сего нельзя не признать, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія считать рѣшеніе 10 марта 1905 г. незаочнымъ и недопускающимъ отзыва и вслѣдствіе сего считать рѣшеніе 1 апрѣля 1905 г. неимѣющимъ силы, оставляя безъ разсмотрѣнія, за пропускомъ срока, апелляціонную жалобу повѣреннаго Дыбской. Признавая поэтому обжалованное опредѣленіе Мирового Съѣзда, какъ нарушающее 145 и 152 ст. Уст. Гражд. Судопр., подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Харьковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 145 и 152 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ тотъ же Съѣздъ.

91.—1910 года ноября 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ слободы Кинель-Черкасской, помощника присяжнаго повѣреннаго Самойлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Окружнаго Суда по иску священника Алексѣя Колокольцева къ означенному обществу о 452 руб. 80 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Т. Бѣдняковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Общество крестьянъ слободы Кинель-Черкасской приговоромъ 29 ноября 1871 г. предъ освященіемъ Троицкаго храма положило причту, имѣющему быть при этой церкви, ежегодно выдавать изъ общественныхъ суммъ жалованья 225 руб., каковое до 1880 г. выдавалось исправно; съ этого же времени выдача была прекращена, что и заставило причтъ въ послѣдующее время обращаться въ судъ съ требованіями о понужденіи общества къ исполненію обязательства, каковыя требованія и были удовлетворяемы судебными

рѣшеніями. Наконецъ, 8 іюля 1904 г. священникъ Колокольцевъ предъявилъ у Уѣзднаго Члена Самарскаго Окружнаго Суда по Бугурусланскому у. къ обществу искъ, по коему требовалъ причту содержаніе за время съ 13 мая 1901 г. по 19 января 1904 г. По апелляціонной жалобѣ общества на рѣшеніе Уѣзднаго Члена, удовлетворившаго означенное требованіе, дѣло перешло на разсмотрѣніе Самарскаго Окружнаго Суда, который нашелъ, что приговоръ 29 ноября 1871 года получилъ утвержденіе епархіальнаго начальства; наоборотъ, приговоръ 13 мая 1901 года, коимъ прекращена выдача содержанія причту, не утвержденъ крестьянскими учрежденіями и епархіальному начальству не объявленъ въ установленномъ порядкѣ, а при такомъ положеніи дѣла общество, въ силу ст. 1 прим. Уст. Граж. Суд., не въ правѣ лишать причтъ назначеннаго жалованья, а причтъ не лишенъ права требовать таковое отъ общества. Въ силу этихъ соображеній Окружный Судъ обжалованное рѣшеніе Уѣзднаго Члена утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный общества проситъ таковое отмѣнить, по нарушенію ст. 1, 129, 171 (142?) и 895 Уст. Гр. Суд., ст. 70 и 360 Общ. Пол. о крест. и ст. 30—34, 36, 37 и 41 Полож. о земск. нач. (особ. прилож. къ Т. IX, изд. 1902 года).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обсудивъ кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшій по содержанію ея основной въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ: имѣетъ ли право сельское общество крестьянъ, назначившее по особому приговору, при освященіи церкви въ своемъ селеніи, причту этой церкви опредѣленное ежегодное жалованье изъ общественныхъ своихъ суммъ, отмѣнить этотъ приговоръ по измѣнившимся обстоятельствамъ и прекратить дальнѣйшую выдачу церковному причту опредѣленнаго ему жалованья, былъ разрѣшенъ 10 марта сего года Общимъ Собраніемъ 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, отвѣчая на этотъ вопросъ отрицательно, высказало слѣдующія соображенія. На основаніи ст. 360 Общ. Пол. о крест. (особ. прил. къ Т. IX Зак. о сост., изд. 1902 года, ст. 178, изд. 1876 г.), крестьянскія общества могутъ установлять мірскіе сборы, межлу прочимъ, на устройство и поддержаніе церквей какъ въ видѣ единовременнаго расхода, такъ и въ видѣ періодическихъ выдачъ для удовлетворенія извѣстной потребности, къ числу коихъ принадлежитъ и жалованье, назначаемое сельскимъ обществомъ изъ мірскихъ сборовъ церковному причту при устройствѣ въ селеніи церкви; такой приговоръ, постановленный съ участіемъ не менѣе $^2/_3$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, обязателенъ для общества (рѣш. Правит. Сената по Общ. Собр. 1893 года № 14). Съ другой стороны, въ силу ст. 46, 71 и 92 Уст. дух. конс., учрежденіе новыхъ церквей всецѣло зависитъ отъ епархіальнаго начальства, которое обязано наблюдать при этомъ, чтобы содержаніе причта было надлежащимъ образомъ обезпечено и чтобы священники и причетники имѣли всѣ способы содержанія (ст. 132), и только подъ этимъ условіемъ разрѣшать открытіе новой церкви. Сопоставляя содержаніе приведенныхъ законоположеній, Общее Собраніе пришло къ заключенію, что разъ приговоръ общества о назначеніи содержанія причту послужилъ для епархіальной власти основаніемъ для устройства церкви, то тѣмъ самымъ общество приняло на себя обязательство, имѣющее характеръ пожертвованія (ст. 979, 980, 984 Т. X ч. I Св. Зак.) и устанавливающее долговыя отношенія, въ силу коихъ одаренный въ правѣ требовать передачи предмета даренія (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1882 года № 12). Въ виду сего означенное пожертвованіе, какъ обязательство, можетъ быть прекращено съ согласія кредитора или по инымъ законнымъ причинамъ, а никакъ не по одностороннему отказу жертвователя (ст. 569, 570, 974, 1545, 1547 и 1549 Т. X ч. I Св Зак.) подъ предлогомъ недостатка средствъ или миновапія надобности въ денежномъ пособіи одареннаго установленія, если, конечно, такого отмѣняющаго условія въ актѣ пожертвованія не постановлено (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1874 года № 179; 1879 года № 329), а какъ, по ст. 2 Общ. Полож. о крест., сельскія общества могутъ вступать въ обязательства на общемъ основаніи, то за ними не можетъ быть признано права, путемъ составленія приговора объ отмѣнѣ сдѣланнаго пожертвованія, освободить себя, безъ со-

гласія подлежащей принявшей пожертвованіе власти отъ выполненія обязательства, и если возникнутъ новыя обстоятельства, измѣняющія необходимость въ несеніи со стороны общества расхода на содержаніе причта, то сельскій сходъ можетъ только постановить о ходатайствѣ предъ епархіальнымъ начальствомъ о прекращеніи дѣйствія обязательства. Приведенными соображеніями вполнѣ уясняются сила и взаимныя отношенія приговоровъ 29 ноября 1871 года и 13 мая 1901 года, изъ коихъ первый для общества имѣетъ силу и значеніе обязательства предъ причтомъ, не обусловленнаго ни срокомъ, ни наступленіемъ какого либо событія и подлежащаго прекращенію только по взаимному соглашенію сторонъ или по инымъ законнымъ причинамъ, а какъ таковыхъ по дѣлу не установлено, то приговоръ 13 мая 1901 года, какъ односторонній отказъ контрагента отъ принятаго имъ на себя обязательства, не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ настоящемъ искѣ и совершенно правильно отвергнутъ Окружнымъ Судомъ. Засимъ, и всѣ дальнѣйшіе кассаціонные доводы просителя представляются неуважительными. Такъ: 1) указаніе его на невѣрность вывода Окружнаго Суда о томъ, что епархіальное начальство изъявило свое согласіе на утвержденіе приговора 29 ноября 1871 года, не можетъ подлежать кассаціонной повѣркѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., ибо выводъ этотъ относится къ установленію фактической стороны дѣла; 2) указываемое просителемъ противорѣчіе въ соображеніяхъ суда, изложенныхъ во 2-мъ пунктѣ рѣшенія, вытекаетъ изъ простой описки, ибо изъ рѣшенія очевидно, что въ этихъ соображеніяхъ судъ имѣлъ въ виду приговоръ 29 ноября 1871 года, а не приговоръ 13 мая 1901 года; 3) вопросъ о томъ, подлежалъ ли утвержденію приговоръ 13 мая 1901 года или нѣтъ, не имѣетъ никакого значенія для дѣла, ибо если-бы этотъ приговоръ былъ даже утвержденъ, то въ силу приведенныхъ общихъ соображеній онъ не могъ бы отмѣнить силу приговора 29 ноября 1871 года; посему и соображеніе суда о томъ, что приговоръ 13 мая 1901 года долженъ быть отмѣненъ, какъ неутвержденный, является безразличнымъ для судьбы обжалованнаго рѣшенія; 4) столь же безразличной должна быть признана и ссылка Окружнаго Суда на предшествовавшія рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ пользу причта: кольскоро обжалованное рѣшеніе основано хотя бы на одномъ, но самостоятельномъ и правильномъ соображеніи, то неправильность остальныхъ, если бы и была обнаружена въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ послужить поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія, какъ это уже многократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1899 г. № 111; 1900 г. № 26 и друг.); 5) наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе ст. 1 Уст. Гр. Суд. лишено всякаго основанія; если приговоромъ 29 ноября 1871 г. установлены договорныя отношенія между обществомъ и причтомъ, то всѣ требованія, вытекающія изъ сихъ отношеній для той или другой стороны, подвѣдомы суду гражданскому; посему выраженное въ кассаціонной жалобѣ мнѣніе, будто бы требованіе причта о выдачѣ жалованья можетъ быть осуществлено только въ порядкѣ обжалованія общественнаго приговора 13 мая 1901 года, неправильно. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

92.—1910 года ноября 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго потомственныхъ почетныхъ гражданъ Александра и Агриппины Гурьевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Способнаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по иску крестьянина Семена Ляшенко къ Гурьевымъ въ суммѣ 2253 руб. за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. П. Фроловъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску Ляшенко къ Гурьевымъ о вознагражденіи за увѣчье, полученное истцомъ на лѣсопильномъ заводѣ отвѣтчиковъ, и Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 8 ноября 1906 года обязалъ отвѣтчиковъ уплачивать истцу пожизненно по 18 руб. 77 коп. въ мѣсяцъ, начиная съ 17 мая 1906 года. Въ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 7 апрѣля 1908 года, повѣренный отвѣтчиковъ

объяснилъ, что истецъ Ляшенко выздоровѣлъ, и просилъ, на основаніи 45 ст. правилъ 2 іюня 1903 года, произвести медицинское переосвидѣтельствованіе истца, отмѣнивъ или измѣнивъ означенное рѣшеніе суда сообразно съ тѣмъ, что будетъ установлено медицинскимъ освидѣтельствованіемъ. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что рѣшеніе Суда, вступившее въ законную силу, не можетъ быть измѣнено частнымъ опредѣленіемъ и что Гурѣевы только въ исковомъ порядкѣ могутъ заявить требованіе объ измѣненіи рѣшенія суда отъ 8 ноября 1906 года, прошеніе повѣреннаго Гурѣевыхъ оставилъ безъ послѣдствій. По частной жалобѣ Гурѣевыхъ Харьковская Судебная Палата, соглашаясь съ опредѣленіемъ суда, нашла, что хотя въ 45 ст. правилъ 2 іюня 1903 года не указанъ порядокъ для заявленія требованія объ измѣненіи рѣшенія суда, присудившаго въ пользу рабочаго срочное пособіе за увѣчье, но 6 пунктъ 683 ст. Т. X. ч. I, по которому въ случаѣ обнаружившихся впослѣдствіи новыхъ обстоятельствъ размѣръ срочнаго пособія можетъ быть увеличиваемъ и уменьшаемъ по рѣшенію суда, вслѣдствіе просьбы стороны, получающей или уплачивающей пособіе, приводитъ къ заключенію, что ходатайство это должно быть заявлено въ исковомъ, а не въ частномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ какомъ порядкѣ, частномъ или исковомъ, должно быть осуществлено установленное 45 п. прил. къ ст. 156[19] Уст. о пром. (законъ 2 іюня 1903 г.) право сторонъ требовать медицинскаго переосвидѣтельствованія потерпѣвшаго и измѣненія размѣра или отказа присужденной пенсіи? Указанный 45 пунктъ постановляетъ, что „въ теченіе трехъ лѣтъ со дня первоначальнаго назначенія пенсіи или отказа въ ней каждая изъ сторонъ имѣетъ право требовать медицинскаго переосвидѣтельствованія потерпѣвшаго для опредѣленія состоянія его трудоспособности, въ цѣляхъ измѣненія условленной или присужденной пенсіи, а также отказа въ ней, соотвѣтственно вновь обнаружившимся обстоятельствамъ. Измѣненіе размѣровъ произведенныхъ единовременныхъ выдачъ (ст. 19 сего прил.) не допускается". Изъ содержанія этой статьи усматривается, что статья эта имѣетъ въ виду измѣненіе, а въ случаѣ отказа въ присужденіи пенсіи—даже отмѣну вступившаго въ законную силу судебнаго рѣшенія, каковое измѣненіе можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ порядкѣ исковомъ, ибо частнымъ опредѣленіемъ суда не можетъ быть поколеблена сила судебнаго рѣшенія; для признанія же допустимости въ указанномъ въ 45 пунктѣ случаѣ замѣны искового порядка частнымъ требовалось бы установленіе сего порядка, какъ порядка исключительнаго, въ самомъ законѣ; отсутствіе же такого законодательнаго постановленія должно имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе, согласно съ заключеніемъ Палаты, что предусмотрѣнное п. 45 прил. къ ст. 156[19] Уст. о промыс. право сторонъ требовать медицинскаго переосвидѣтельствованія и измѣненія размѣра или отказа присужденной пенсіи должно быть осуществлено въ порядкѣ исковомъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гурѣевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Способнаго, оставить безъ послѣдствій.

93.—1910 года ноября 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ Николая Сѣрикова, Мѣсняева, присяжнаго повѣреннаго Тихоцкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу объ укрѣпленіи имѣнія Сѣрикова за купцомъ Григоріемъ Гольдбергомъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Т. Бѣдняковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

По случаю судебнаго раздѣла между наслѣдниками умершаго Николая Сѣрикова была учреждена въ порядкѣ ст. 1317 Т. X ч. I Св. Зак. опека надъ его имуществомъ, заключающимся въ дворовомъ мѣстѣ въ г. Харьковѣ, въ лицѣ опекуна Николая Мѣсняева. Въ числѣ наслѣдниковъ состоялъ сынъ покойнаго, Емельянъ Сѣриковъ, которому принадлежало въ упомянутомъ имуще-

ствѣ право на 69/280 долей общаго владѣнія. За смертью Емельяна Сѣрикова надъ его имуществомъ была назначена также опека въ лицѣ опекунши Маріи Сѣриковой. На удовлетвореніе взысканія Харьковской Троицкой церкви, въ суммѣ 2315 руб. 45 коп. съ %, принадлежащее Емельяну Сѣрикову право въ наслѣдственномъ дворовомъ мѣстѣ было назначено въ публичную продажу, причемъ какъ повѣстка объ исполненіи, такъ и всѣ послѣдующія извѣщенія на имя должника были направлены одной только опекуншѣ Сѣриковой. На публичномъ торгѣ 10 іюля 1905 года высшую противъ другихъ сумму за имѣніе предложилъ Григорій Гольдбергъ, за которымъ то имѣніе и было укрѣплено въ суммѣ 3140 руб. по опредѣленію Окружнаго Суда 12 апрѣля 1907 года. Между тѣмъ, опекунъ надъ имуществомъ наслѣдниковъ Николая Сѣрикова въ прошеніи Окружному Суду и затѣмъ въ частной жалобѣ на опредѣленіе сего послѣдняго ходатайствовалъ объ отказѣ Гольбергу въ укрѣпленіи имѣнія, такъ какъ онъ, опекунъ, не былъ увѣдомленъ ни при описи состоящаго въ его управленіи недвижимаго имѣнія, ни при оцѣнкѣ, ни при публичной продажѣ части сего имѣнія, принадлежащей Емельяну Сѣрикову. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Палата нашла, что, въ силу ст. 215, 959—961 Уст. Гр. Суд., опекуны надъ имуществомъ умершаго суть законные представители собственниковъ охраняемаго ими имущества не только относительно управленія и распоряженія съ цѣлью сохраненія и сбереженія подъ личною своею отвѣтственностью, но и относительно защиты всѣхъ связанныхъ съ этимъ имуществомъ интересовъ его собственниковъ на судѣ какъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, такъ и въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ, т. е. вообще на правѣ тяжущейся стороны (рѣш. Сената 1877 г. № 284; 1878 г. № 290, 1880 г. № 206; 1890 г. № 19; 1891 г. № 2; 1893 г. № 19; 1896 г. № 93; 1900 г. № 89 и др.). Къ такимъ опекунамъ должны быть примѣняемы, за неимѣніемъ спеціальныхъ правилъ, постановленія объ опекѣ въ порядкѣ семейственномъ (ст. 266, 282 и 1164 Т. X ч. 1 Св. Зак.). Что же касается опекуновъ, назначаемыхъ въ порядкѣ ст. 1317 Т. X ч. I Св. Зак., то права ихъ сравнительно съ опекунами надъ имуществомъ умершихъ ничтожны, ибо при взятіи имѣнія подъ опеку по случаю неучиненія наслѣдниками добровольнаго раздѣла, на точномъ основаніи ст. 19 и 20 Уст. Гр. Суд., сами собственники такого имѣнія и ихъ законные представители не лишаются права искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ, до имѣнія касающимся. Хотя, въ виду ст. 542, 1317 и 1394 Т. X ч. I Св. Зак., при существованіи опеки и запрещенія по 1317 ст., сфера распоряженія собственниковъ такого имѣнія нѣсколько ограничивается не только относительно управленія, но и добровольнаго его отчужденія (рѣш. Сената 1872 г. № 1215; 1876 г. № 351), но только въ этой сферѣ можетъ проявлять свою дѣятельность опекунъ, назначенный по ст. 1317, т.-е. принимать участіе въ управленіи взятаго въ такую опеку имѣнія и стоять на стражѣ при добровольномъ его отчужденіи. Что же касается понудительнаго отчужденія какой-либо доли того имѣнія посредствомъ публичнаго торга, то участіе такого опекуна, при существованіи, какъ въ данномъ случаѣ, законнаго представителя умершаго Емельяна Сѣрикова, въ исполнительномъ производствѣ недопустимо, ибо законнымъ отвѣтчикомъ въ этомъ процессѣ (ст. 215, 959—961 Уст. Гр. Суд.), обладающимъ всею полнотою процессуальныхъ правъ, въ смыслѣ тяжущейся стороны, является только опека надъ имуществомъ умершаго, которой одной судебный приставъ вполнѣ правильно и посылалъ повѣстки и различныя увѣдомленія; опекѣ же, назначенной по ст. 1317 Т. X ч. I Св. Зак., онъ не былъ обязанъ посылать повѣстокъ и увѣдомленій ни объ описи, ни объ оцѣнкѣ, ни о публичной продажѣ. По симъ соображеніямъ Палата по опредѣленію 3 ноября 1907 г. жалобу повѣреннаго опекуна Мѣсняева оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный сего опекуна ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія, по нарушенію ст. 275 и 1317 Т. X ч. I Св. Зак. и ст 1103, 1111, 1118 и 1120 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что надлежитъ отличать въ гражданскомъ быту представительство добровольное отъ необходимаго или законнаго. Въ то время, какъ первое возникаетъ исключительно по волѣ представляемаго, второе опредѣляется зако-

номъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда представляемый по тѣмъ или другимъ причинамъ, предусмотрѣннымъ въ законѣ, не можетъ дѣйствовать за себя. Въ этихъ случаяхъ предѣлы власти, принадлежащей представителю, находятся въ полной зависимости отъ свойства тѣхъ причинъ, которыя вызвали необходимость въ представительствѣ, и тамъ, гдѣ лицо представляемое лишено всякой возможности проявлять свою дѣеспособность (по малолѣтству, душевной болѣзни и т. п.), законъ облекаетъ представителя всею полнотою власти, какая могла бы принадлежать надъ имуществомъ самому представляемому. Въ другихъ случаяхъ власть эта по необходимости ограничена предѣлами той цѣли, для достиженія коей законъ установилъ представительство. Внѣ этихъ предѣловъ представляемый продолжаетъ сохранять способность самостоятельно распоряжаться своими правами. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что законъ, устанавливая по собственному почину въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ представительство, требуетъ, чтобы таковое было едино. т.-е. чтобы по одному и тому же предмету не было двухъ и болѣе представителей каждаго съ самостоятельною властью, и если представителей два или болѣе, то всѣ должны дѣйствовать совокупно (рѣш. 1877 г. № 17 и др.). Возможность раздѣльной ихъ дѣятельности обусловливается точнымъ разграниченіемъ вѣдомства каждаго изъ нихъ по взаимному соглашенію или по распоряженію общественной или государственной власти, контролирующей ихъ дѣйствія (рѣш. 1886 г. № 54 и др.). Между прочими способами необходимаго представительства законъ помѣщаетъ опеку надъ имуществомъ, которое послѣ смерти собственника до явки его наслѣдниковъ остается безхозяйнымъ (ст. 1164, 1241 Т. X ч. I Св. Зак., ст. 215, 959—961 Уст. Гр. Суд.). Какъ это видно изъ текста этихъ статей, цѣль такого представительства заключается въ сохраненіи имущества умершаго въ интересахъ предполагаемыхъ его преемниковъ (наслѣдниковъ). Въ предѣлахъ достиженія этой цѣли назначенный для сего опекунъ является представителемъ этихъ преемниковъ не только относительно управленія и распоряженія всѣмъ имуществомъ, оставшимся послѣ собственника, но въ частности и относительно защиты связанныхъ съ этимъ имуществомъ интересовъ его собственниковъ на судѣ на правахъ тяжущейся стороны (рѣш. 1880 г. № 206; 1896 г. № 93 и др.). Уже по самой природѣ такого представительства опекунъ сполна замѣщаетъ личность отсутствующихъ и, само собою разумѣется, власть его не отдѣляется отъ ихъ власти по имуществу. Совершенно иной характеръ имѣетъ опека, учреждаемая надъ имуществомъ въ порядкѣ ст. 1317 Т. X ч. I Св. Зак. Необходимость въ ней открывается лишь въ томъ случаѣ, когда въ теченіе двухъ лѣтъ не послѣдуетъ добровольнаго раздѣла между сонаслѣдниками общаго наслѣдственнаго имущества по причинѣ семейной вражды и споровъ между ними, и когда, такимъ образомъ, настаетъ надобность въ раздѣлѣ посредствомъ суда. Наслѣдственное имущество запрещается и берется въ управленіе подлежащаго опекунскаго учрежденія съ назначеніемъ опекуна. Указанный поводъ къ открытію опеки и самый порядокъ ея дѣйствій не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что цѣль закона въ этомъ случаѣ заключается въ устраненіи совладѣльцевъ отъ непосредственнаго управленія и распоряженія общимъ имуществомъ для предупрежденія невыгодныхъ послѣдствій семейной вражды и несогласій и болѣе успѣшнаго окончанія судебнаго раздѣла. Но предѣлы власти опекуна ограничены только управленіемъ имущества, подлежащаго раздѣлу, а въ такомъ объемѣ опека имѣетъ видъ секвестра и характернымъ признакомъ, отличающимъ ее отъ опеки перваго рода, является то обстоятельство, что опекунъ, назначенный въ порядкѣ ст. 1317 Зак. Гр., состоитъ только администраторомъ взятаго въ опеку имущества, а совладѣльцы не утрачиваютъ способности дѣйствовать не только по всѣмъ прочимъ имущественнымъ своимъ дѣламъ, но даже и въ отношеніи взятаго въ опеку имущества, насколько дѣло касается защиты права ихъ на это имущество на судѣ. Въ рѣшеніи 1875 г. № 428 Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что вотчинники имѣнія, подвергнутаго опекѣ по случаю раздѣла, могутъ сами искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ, касающимся сего имѣнія. Если, такимъ образомъ, процессуальная дѣеспособность сохраняется за совладѣльцами такого имѣнія, то нѣтъ законнаго основанія предполагать, чтобы

они были лишены ея и при исполненіи рѣшенія, когда защита правъ бываетъ иногда столь же необходима, какъ и при веденіи дѣла, до вступленія рѣшенія въ законную силу. Примѣняя эти общія положенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, установленнымъ въ обжалованномъ опредѣленіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за смертью Емельяна Сѣрикова и неявкою его наслѣдниковъ къ оставшемуся имуществу назначена опекунша Марія Сѣрикова, которая является, такимъ образомъ, представительницею ихъ по всѣмъ имущественнымъ дѣламъ умершаго съ правомъ искать и отвѣчать на судѣ по симъ дѣламъ въ качествѣ тяжущейся стороны. Въ этомъ качествѣ Марія Сѣрикова замѣнила собою покойнаго Емельяна Сѣрикова, и какъ должника по взысканію Харьковской Троицкой церкви, и какъ совладѣльца въ недвижимомъ имѣніи, подлежащемъ раздѣлу между наслѣдниками Николая Сѣрикова. При такомъ положеніи дѣла судебный приставъ при обращеніи взысканія на долю общаго владѣнія тѣмъ имѣніемъ, принадлежавшую Емельяну Сѣрикову, не могъ вручить повѣстки объ исполненіи и другихъ извѣщеній никому иному, кромѣ опекунши Маріи Сѣриковой. Проситель полагаетъ, что судебный приставъ обязанъ былъ послать двѣ повѣстки каждому изъ опекуновъ, Маріи Сѣриковой и Николаю Мѣсняеву, въ отдѣльности. Но мнѣніе это въ прямомъ противорѣчіи какъ съ положеніемъ должника въ процессѣ исполненія судебнаго рѣшенія, такъ и съ упомянутымъ выше единствомъ опеки. Хотя законъ допускаетъ соучастіе на отвѣтной сторонѣ двухъ и болѣе лицъ, но каждое изъ нихъ, даже при солидарной отвѣтственности, защищаетъ свой собственный отдѣльный интересъ; посему недопустимо, чтобы одинъ и тотъ же интересъ принадлежалъ болѣе чѣмъ одному лицу, иначе создалось бы положеніе въ процессуальномъ отношеніи невозможное. Равнымъ образомъ невозможна раздѣльная дѣятельность и двухъ опекуновъ въ процессѣ. Какъ выше объяснено, представительство должно быть едино и, если оно состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ, дѣйствія ихъ должны быть совокупны. Въ настоящемъ дѣлѣ такая совокупная дѣятельность опекуновъ не можетъ имѣть мѣста, ибо существуютъ двѣ опеки, открытыя по разнымъ поводамъ и съ разною компетенціей: одна—ко всему имуществу умершаго Емельяна Сѣрикова, другая—для управленія по случаю судебнаго раздѣла имѣніемъ, составляющимъ общую собственность Сѣрикова и другихъ лицъ. Дѣятельность той и другой, по различію въ вѣдомствѣ, не совмѣстимы между собою, а какъ опекунъ Мѣсняевъ не былъ уполномоченъ представлять отсутствующихъ наслѣдниковъ Емельяна Сѣрикова въ дѣлѣ его съ Харьковской Троицкой церковью, то Палата въ обжалованномъ опредѣленіи пришла къ совершенно правильному заключенію, что всѣ повѣстки и увѣдомленія по сему дѣлу должны быть направлены къ одной лишь опекуншѣ Маріи Сѣриковой. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

94.—1910 г. января 20/ноября 24—27 дня. *Прошеніе Якова и Соси Тульчинскихъ и Моисея Шуба объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда по иску просителей къ управленію Харьково-Николаевской жел. дор. о 133 руб. 52 к. съ 0/0 перебора и 349 руб. съ 0/0 за просрочку.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко: заключ. по дѣлу давалъ Тов. Обер-Прокурора С. В. Завадскій).

Въ прошеніи, поступившемъ 18 февраля 1905 г. къ Мировому Судьѣ 5 уч. гор. Харькова, Яковъ и Сося Тульчинскіе и Моисей Шубъ ходатайствовали о взысканіи въ ихъ пользу съ управленія Харьково-Николаевской желѣзной дороги 133 р. 52 к. перебора съ 12% съ 29 января 1904 г. и 349 р. за просрочку въ доставкѣ груза съ 6% со дня предъявленія иска. Въ доказательство исковыхъ требованій Тульчинскіе и Шубъ представили, кромѣ соотвѣтствующихъ расчетовъ, девять накладныхъ по отправкамъ токарныхъ станковъ изъ Николаева въ Красноводскъ I; изъ этихъ накладныхъ видно, что грузоотправителемъ было общество механическаго производства

Южной Россіи, а грузополучателемъ—управленіе Средне-Азіатской желѣзн. дор., и что накладныя были по надлежащимъ надписямъ переданы грузополучателемъ названному обществу, а отъ него истцу Шубу. Въ исковомъ прошеніи было указано, что Шубъ половинную часть претензіи уступилъ Тульчинскимъ. Мировой Судья отказалъ просителю въ искѣ, Харьковскій же Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истцовъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по слѣдующимъ основаніямъ: изъ накладныхъ видно, что получателемъ груза было управленіе Средне-Азіатской жел. дор., находящееся въ завѣдываніи казны, и что оно переуступило права на взысканіе по онымъ; посему несомнѣнно, что лицомъ, уплатившимъ по спорнымъ накладнымъ всѣ сборы и, слѣдовательно, имѣющимъ право требованія по этимъ накладнымъ, за силою ст. 78 Общ. Уст. жел. дор., было казенное установленіе, а разъ это такъ, то, согласно ст. 1297 Уст. Гр. Суд., претензія его не могла подлежать разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ; въ виду сего надлежитъ признать, что и передача такой претензіи частному лицу для осуществленія правъ по ней судебнымъ порядкомъ не должна имѣть мѣста, и вывода этого не колеблетъ ни указаніе истцовъ на принадлежность права отысканія перебора по накладнымъ отправителю, какъ голословное, ни указаніе ихъ же на участіе въ перевозкѣ компаніи „Надежда“, какъ неосновательное, въ виду невозможности опредѣлять юридическій характеръ отношеній иначе, нежели положеніемъ истца и отвѣтчика, независимо отъ того, кѣмъ являются третьи лица въ дѣлѣ. На это рѣшеніе Яковъ и Сося Тульчинскіе, первый за себя и по довѣренности Моисея Шуба, подали кассаціонную жалобу, въ которой просили объ отмѣнѣ его, за нарушеніемъ ст. 120, 125 и 127—131 Уст. жел. дор., прим. 2 къ ст. 1289 и ст. 76, 81, 105 и 112 Уст. Гр. Судопр. и ст. 574 Т. X ч. I Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и объясненіе повѣреннаго просителей Тульчинскихъ и Шуба, присяжнаго повѣреннаго Рабиновича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый обстоятельствами настоящаго дѣла и кассаціонной жалобой вопросъ,—въ правѣ ли казенное управленіе, уплативъ казенной же желѣзной дорогѣ за перевозку доставленныхъ ему частнымъ лицомъ вещей въ большемъ чѣмъ слѣдуетъ размѣрѣ, переуступить частному лицу право на взысканіе съ той дороги сдѣланнаго ею перебора,—разрѣшается не одинаково на возможные здѣсь случаи. Правильное разрѣшеніе его должно быть во всякомъ отдѣльномъ случаѣ поставляемо въ зависимость отъ разрѣшенія другого вопроса о томъ, на чей счетъ производилась доставка тѣхъ вещей казенному управленію, на счетъ ли сего послѣдняго, или же за счетъ поставщика—частнаго лица? Если по даннымъ, представленнымъ суду, будетъ обнаружено, что доставка производилась за счетъ казеннаго управленія, то послѣднее не имѣетъ права переуступать частнымъ лицамъ право означеннаго требованія, какъ и само не въ правѣ предъявить его въ судебномъ порядкѣ. Казенное управленіе, принявшее на свой счетъ расходы по доставкѣ ему тѣхъ или другихъ предметовъ, производитъ ихъ изъ ввѣренныхъ ему казенныхъ суммъ, то есть изъ средствъ казны, подъ именемъ которой подразумѣвается совокупность всѣхъ имущественныхъ средствъ государства. Посему всякаго рода споры, вытекающіе изъ уплаты казеннымъ управленіемъ казенной же желѣзной дорогѣ провозной платы, то-есть споры какъ о переборѣ, такъ и о недоборѣ, будутъ спорами между двумя казенными управленіями и о казенномъ имуществѣ. Силою же 1297 ст. Уст. Гр. Судпор. всѣ такіе споры изъяты изъ вѣдомства судебныхъ установленій и подлежатъ разрѣшенію въ особомъ административномъ порядкѣ, установленномъ правилами названной статьи. Уже въ силу этого никакое казенное управленіе, не имѣя само права предъявить къ другому такому же управленію свое требованіе въ судебномъ порядкѣ, не можетъ и передать права этого требованія кому-либо другому въ силу того общаго правила, по которому никто не можетъ ни переуступить другому лицу такое право, которое ему не принадлежитъ, ни передать болѣе того, что принадлежитъ ему самому, въ силу закона, договора или какого-либо другого акта (рѣшен. 1870 года № 645). Но, независимо отъ сего, казенное управленіе не въ правѣ безъ прямого разрѣшенія закона отчуждать ввѣренныя ему казенныя имущества еще

и по тому основанію, что никакое казенное управленіе не является самостоятельнымъ собственникомъ этихъ имуществъ, но есть не болѣе, какъ представитель государственной казны, и потому, какъ таковой, можетъ дѣйствовать только въ предѣлахъ предоставленныхъ ему правъ. Нигдѣ же въ законѣ не содержится дозволенія казеннымъ управленіямъ переуступать частнымъ лицамъ свои, подобныя настоящей, претензіи къ такимъ же казеннымъ управленіямъ. Иначе представляется дѣло въ тѣхъ случаяхъ, когда по договору съ поставщикомъ послѣдній принимаетъ на себя всѣ расходы по доставкѣ казенному управленію условленныхъ предметовъ, предоставляя казенному управленію, какъ своему контрагенту, уплатить за его счетъ провозную плату, удержавъ ее потомъ изъ слѣдующей ему суммы за доставленныя имъ вещи. Въ этихъ случаяхъ казенное управленіе не только въ правѣ, но и обязано передать своему контрагенту всѣ акты, удостовѣряющіе ту сумму, которую оно, казенное управленіе, уплатило за счетъ поставщика и удержало изъ слѣдующей ему платы. Если при производствѣ провозной платы казенное управленіе вынуждено было уплатить болѣе того, чѣмъ слѣдовало, то на этотъ излишекъ имѣетъ право не оно, а поставщикъ, который, какъ грузоотправитель, имѣетъ право какъ на непосредственное взысканіе съ желѣзной дороги сдѣланнаго ею перебора, такъ и переуступить это право всякому другому въ установленномъ для сего порядкѣ. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что при возникновеніи вопроса о томъ, въ правѣ ли казенное управленіе передать частному лицу право на взысканіе съ казенной желѣзной дороги сдѣланнаго ею при взысканіи провозной платы перебора, судебное установленіе, въ которомъ возбуждается этотъ вопросъ, обязано прежде всего выяснить по представленнымъ ему обѣими сторонами даннымъ, на чей счетъ перевозились тѣ предметы, изъ-за провозной платы коихъ возникъ предъявленный ему искъ, и, сообразно съ полученнымъ на то отвѣтомъ, разрѣшить и означенный вопросъ такъ, какъ это объясненно выше. Переходя засимъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ просителямъ въ ихъ искѣ на томъ единственно основаніи, что, по силѣ 1297 ст. Уст. Гр. Суд., казенное управленіе, не имѣя права само предъявить въ судебномъ порядкѣ какое, либо требованіе къ другому казенному управленію, не имѣетъ права и переуступить таковую претензію частному лицу, не установивъ, однако, при этомъ, на чей счетъ производилась доставка и кто именно обязанъ былъ платить за перевозку, а въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, кому принадлежитъ право на требованіе о возвратѣ перебора. Между тѣмъ, просители указывали на то, что перевозка производилась на счетъ отправителя, въ подтвержденіе чего ссылались на указанныя доказательства, кои оставлены Съѣздомъ безъ повѣрки, а самое указаніе на нихъ—безъ всякаго обсужденія, въ явное нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., почему и не входя въ обсужденіе другихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскій Окружный Судъ.

95.—1910 г. ноября 24/27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Бориса Мезенцова и Маріи Рощаковской, частнаго повѣреннаго Польщука, объ отмѣнѣ рѣшенія Новоградволынскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителей просителя къ Александру, Григорію, Антону, Валерію и Николаю Кирилловичамъ объ изъятіи изъ владѣнія земли и о взысканіи 71 р. 22 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

8 августа 1908 года повѣренный Мезенцова и Рощаковской предъявилъ искъ у Мирового Судьи 2 го участка Новоградволынскаго округа объ изъятіи изъ пользованія бывшихъ вольныхъ людей Александра, Валерія, Антона и Николая Кирилловичей 1 дес. 570 кв. саж. земли и о взысканіи съ нихъ 71 р. 22 к. за провладѣніе этою землею. При этомъ повѣренный истцовъ объяснилъ,

что по вошедшему въ законную силу рѣшенію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ отвѣтчикамъ отказано въ признаніи за ними права выкупа на означенный участокъ. Мировой Судья призналъ этотъ искъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ изъ представленнаго удостовѣренія крестьянскихъ учрежденій видно, что отвѣтчики захватили спорный участокъ еще въ 1900 г., а, между тѣмъ, искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія этимъ участкомъ предъявленъ лишь въ 1908 году, то-есть по истеченіи шестимѣсячнаго срока, установленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истцовъ указывалъ на непримѣнимость къ настоящему иску 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ отвѣтчиками было возбуждено ходатайство о земельномъ ихъ устройствѣ по закону 21-го марта 1888 г., и ранѣе вступленія въ законную силу рѣшенія крестьянскихъ учрежденій объ отказѣ въ признаніи за ними права выкупа спорнаго земельнаго участка искъ объ изъятіи этого участка изъ владѣнія отвѣтчиковъ не могъ быть предъявленъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, соглашаясь вполнѣ съ соображеніями, приведенными въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвердилъ это рѣшеніе. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мезенцова и Рощаковской объясняетъ, что настоящій искъ подходитъ подъ дѣйствіе 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, и потому проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, коимъ этотъ искъ признанъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ-ли быть отнесенъ къ категоріи исковъ, предусмотрѣнныхъ 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., искъ объ изъятіи изъ владѣнія бывшихъ вольныхъ людей такого земельнаго участка, который въ теченіе многихъ лѣтъ состоялъ въ ихъ пользованіи, но по рѣшенію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ признанъ неподлежащимъ выкупу по правиламъ о поземельномъ устройствѣ бывшихъ вольныхъ людей второго разряда. При разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что съ упраздненіемъ сословія бывшихъ вольныхъ людей, по закону 25 іюля 1864 года, тѣмъ изъ вольныхъ людей, которые отнесены ко второму разряду, было предоставлено право сохранить въ арендномъ своемъ содержаніи земельные участки, находившіеся въ ихъ пользованіи во время обнародованія этого закона. Вслѣдствіе этого на помѣщиковъ была возложена обязанность заключить съ проживающими въ ихъ имѣніяхъ вольными людьми двѣнадцатилѣтніе арендные контракты на упомянутые земельные участки. Въ случаѣ же неисполненія помѣщиками этой обязанности опредѣленіе условій пользованія бывшихъ вольныхъ людей занимаемыми ими въ помѣщичьихъ имѣніяхъ землями возлагалось на мировыхъ посредниковъ, причемъ постановленія ихъ по этому предмету замѣняли собою двѣнадцатилѣтніе обязательные контракты. Послѣдовавшими затѣмъ законами о земельномъ устройствѣ бывшихъ вольныхъ людей второго разряда, состоявшимися 3-го іюня 1882 года, 21 го марта 1888 года и 17-го марта 1903 года, бывшимъ вольнымъ людямъ предоставлено право выкупа состоящихъ въ ихъ пользованіи земельныхъ участковъ, но лишь при томъ условіи, если они поселились въ имѣніи до 25 іюля 1864 года и съ тѣхъ поръ непрерывно проживали на однихъ и тѣхъ же участкахъ. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ узаконеній усматривается, что до окончательнаго опредѣленія крестьянскими учрежденіями правъ бывшихъ вольныхъ людей на выкупъ занимаемыхъ ими земельныхъ участковъ имъ принадлежитъ лишь право арендnаго пользованія этими участками. Такое пользованіе прекращается съ завершеніемъ земельнаго устройства бывшихъ вольныхъ людей. Съ этого времени окончательно ликвидируются всѣ отношенія ихъ къ помѣщику по арендѣ, и тѣ земли, которыя признаны подлежащими выкупу, поступаютъ въ собственность вольныхъ людей; тѣ же земельные участки, въ правѣ выкупа которыхъ имъ отказано, подлежатъ возвращенію владѣльцу имѣнія. Если, однако, несмотря на состоявшееся рѣшеніе учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, бывшіе вольные люди продолжаютъ пользоваться тѣми земельными участками, въ правѣ выкупа которыхъ имъ отказано, то для изъ-

ятія такихъ участковъ изъ ихъ владѣнія собственникъ имѣнія въ правѣ обратиться съ искомъ въ судебныя установленія. Подобнаго рода искъ не можетъ быть, однако, отнесенъ къ категоріи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Путемъ иска, предусмотрѣннаго 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., можно требовать прекращенія такого лишь самовольнаго владѣнія, которое осуществляется на правѣ или въ видѣ собственности; но подобный искъ не можетъ имѣть мѣста въ тѣхъ случаяхъ, когда возбуждается только ходатайство о прекращеніи самольнаго пользованія. Въ цѣломъ рядѣ рѣшеній Правительствующаго Сената было уже разъяснено, что иски объ удаленіи нанимателя изъ занимаемаго имъ помѣщенія или арендуемой имъ недвижимости и вообще всѣ иски о прекращеніи самовольнаго пользованія осуществляемаго вопреки договора или же послѣ утраты договоромъ своей силы, подходятъ подъ дѣйствіе 1-го, а не 4-го пунк. 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства (1875 года № 347; 1880 года № 209 друг.). Къ этого же рода искамъ подходятъ вполнѣ и иски объ изъятіи изъ владѣнія бывшихъ вольныхъ людей второго разряда тѣхъ земельныхъ участковъ, въ выкупѣ которыхъ имъ отказано учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ. Такъ какъ въ силу закона бывшимъ вольнымъ людямъ предоставлено право выкупа только тѣхъ земель, которыя они арендовали въ помѣщицьихъ имѣніяхъ, то самый фактъ обращенія бывшихъ вольныхъ людей въ крестьянскія учрежденія съ просьбою о предоставленіи имъ права выкупа того или иного земельнаго участка показываетъ, что, по собственному ихъ признанію, этотъ участокъ находился въ арендномъ ихъ пользованіи. Вслѣдствіе этого въ случаѣ удержанія вольными людьми въ своемъ владѣніи того земельнаго участка, въ выкупѣ котораго имъ отказано крестьянскими учрежденіями, создается въ сущности то же положеніе, какое имѣетъ мѣсто, когда наниматель продолжаетъ пользоваться нанятымъ имуществомъ, несмотря на истеченіе срока арендnаго договора или же несмотря на уничтоженіе силы этого договора судебнымъ рѣшеніемъ. Между тѣмъ, иски объ удаленіи арендатора изъ нанимаемаго имъ земельнаго участка вслѣдствіе истеченія срока договора, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подходятъ подъ дѣйствіе 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., а потому и искъ объ удаленіи бывшихъ вольныхъ людей изъ того земельнаго участка, въ выкупѣ котораго имъ отказано крестьянскими учрежденіями, долженъ быть также отнесенъ къ категоріи исковъ, предусмотрѣнныхъ 1-мъ, а не 4-мъ пунктомъ 29 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ виду приведенныхъ соображеній не можетъ быть признано правильнымъ заключеніе Съѣзда Мировыхъ Судей о томъ, что настоящій искъ неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ онъ предъявленъ по истеченіи шестимѣсячнаго срока, установленнаго 4 пун. 29 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Въ подтвержденіе этого заключенія Мировой Судья, а затѣмъ и Съѣздъ Мировыхъ Судей сослались на то обстоятельство, что, по удостовѣренію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, спорный земельный участокъ, въ выкупѣ котораго было отказано отвѣтчикамъ, не принадлежитъ къ составу земель, состоявшихъ въ арендномъ ихъ пользованіи по арендному договору, а былъ самовольно захваченъ ими въ 1900 году. Между тѣмъ, приведенное обстоятельство, указывающее лишь на то, что спорный участокъ находился въ самовольномъ пользованіи отвѣтчиковъ еще до окончательнаго опредѣленія правъ ихъ на земельное устройство по закону о вольныхъ людяхъ, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о подсудности иска, имѣющаго своимъ предметомъ прекращеніе такого самовольнаго пользованія. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новоградволынскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

96.—1910 года ноября 24/27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Венедикта Петрушкова, дѣйствующаго лично за себя и какъ опекунъ надъ имѣніемъ и наслѣдниками умершаго Никиты Петрушкова и Демьяна Петрушкова, присяжнаго повѣреннаго Герценштейна, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителей просителя съ Буртянскимъ товариществомъ о выдѣлѣ недвижимаго имущества въ суммѣ 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

Входящіе въ составъ Буртянскаго товарищества, пріобрѣвшаго при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка землю при дер. Надеждовкѣ, Елисаветградскаго уѣзда, крестьяне Венедиктъ и Демьянъ Петрушковы и опекуны надъ имуществомъ и сиротами Николая Петрушкова предъявили въ Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ названному товариществу о выдѣлѣ имъ въ общее владѣніе изъ указанной земли принадлежащихъ имъ въ ней 125 десятинъ. Находя, что такое дѣло, въ силу правилъ 30 мая 1888 г. и инструкціи отъ 21 апрѣля 1889 г. о товариществахъ, пріобрѣвшихъ землю при содѣйствіи крестьянскаго банка, подлежитъ вѣдѣнію схода тѣхъ товариществъ и крестьянскихъ учрежденій, Окружный Судъ постановилъ дѣло это не принимать къ своему производству за неподсудностью. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по частной жалобѣ истцовъ, Одесская Судебная Палата нашла, что, въ силу 5 ст. Прил. къ 45 ст. уст. крест. банка, отдѣльные члены крестьянскаго товарищества подчиняются въ отношеніи выдѣла дѣйствію общихъ узаконеній, установленныхъ для сельскихъ обывателей. Разборъ же споровъ послѣднихъ по дѣламъ о выдѣлѣ имъ въ личную собственность участковъ земли, согласно примѣч. къ 12 ст. 1 кн. Общ. Пол. о крест., предоставленъ Уѣздному Съѣзду или Уѣздному Мировому Съѣзду. Сопоставленіе этихъ статей закона приводитъ къ заключенію, что данное дѣло подлежитъ вѣдѣнію крестьянскихъ, а не судебныхъ учрежденій. Этого заключенія не можетъ измѣнить то обстоятельство, что Буртянское товарищество отказалось дать отвѣтъ на требованіе истцовъ о выдѣлѣ; это обстоятельство можетъ быть поводомъ для обжалованія отказа товарищества тоже въ подлежащее крестьянское учрежденіе, но не можетъ служить основаніемъ для предъявленія иска о выдѣлѣ въ Окружномъ Судѣ. На этомъ основаніи Палата 27 октября 1909 года частную жалобу повѣреннаго истцовъ, Поляновскаго, оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Петрушковыхъ, присяжный повѣренный Герценштейнъ, проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты, по нарушенію ст. 550, прим. къ ст. 552, 2126 и 2138 ст. I ч. Т. X, ст. 63 уст. крест. банка и ст. 93, 96 и 97 Общ. Пол. о крест.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію подлежитъ слѣдующій существенный вопросъ: какимъ учрежденіямъ—судебнымъ ли или крестьянскимъ—подвѣдомственны просьбы членовъ крестьянскаго товарищества, пріобрѣвшаго землю при содѣйствіи крестьянскаго банка, о выдѣлѣ имъ въ личную собственность причитающейся на ихъ долю части той земли? Судебная Палата, сопоставивъ ст. 5 прил. къ 45 ст. уст. крест. банка, по которой отдѣльные члены крестьянскаго товарищества подчиняются въ отношеніи выдѣла дѣйствію общихъ узаконеній, установленныхъ для сельскихъ обывателей, съ примѣчаніемъ къ ст. 12 Общ. Пол. о крест., по силѣ коего разборъ споровъ по выдѣлу изъ земли, пріобрѣтенной сельскимъ обществомъ въ общественную собственность, участковъ въ частную собственность отдѣльныхъ членовъ общества предоставляется Уѣздному Съѣзду или Уѣздному Мировому Съѣзду, пришла къ заключенію, что настоящее дѣло подлежитъ вѣдѣнію крестьянскихъ, а не судебныхъ учрежденій. Это заключеніе представляется вполнѣ согласнымъ со смысломъ упомянутыхъ статей закона; доводы же просителя, изложенные въ кассаціонной жалобѣ въ опроверженіе правильности соображеній Палаты, не заслуживаютъ уваженія. Основываясь на томъ, что, по смыслу ст. 63 уст. кр. банка, крестьянскія товарищества, какъ и товарищества,

предусмотрѣнныя въ ст. 2126 Т. X ч. I, должны заключать товарищескіе договоры, проситель утверждаетъ, что крестьянскія товарищества представляются обыкновенными товариществами, члены которыхъ пріобрѣтаютъ землю въ общую собственность, а не въ собственность общественную, общинную, какъ сельское общество. Это мнѣніе не только не находитъ себѣ подтвержденія въ тѣхъ статьяхъ на которыхъ оно основано, но прямо опровергается статьями 45 и слѣд. уст. крест. позем. банка и изложенными въ приложеніи къ ст. 45 правилами о крестьянскихъ товариществахъ, пріобрѣтающихъ земли при содѣйствіи крестьянскаго банка. Точный смыслъ этихъ узаконеній показываетъ, что земля, пріобрѣтенная товариществомъ крестьянъ при содѣйствіи банка, принадлежитъ товариществу, какъ юридическому лицу; соучастникамъ же товарищества принадлежитъ лишь владѣніе и пользованіе ею согласно товарищескому договору, но отнюдь не право общей собственности въ смыслѣ ст. 543 и слѣд. законовъ гражданскихъ. Только послѣ выдѣла соучастнику причитающагося на его долю участка земли соучастникъ становится личнымъ собственникомъ такого участка. Поэтому ошибочнымъ представляется утвержденіе просителя, будто члены товарищества, купившаго при содѣйствіи банка землю, являются общими собственниками, и что выдѣлъ причитающихся имъ участковъ производится, за силою ст. 550 и 552 прим. Т. X ч. I, судебнымъ порядкомъ. Права товарищества и членовъ его на пріобрѣтенную при содѣйствіи банка землю весьма сходны съ правами сельскаго общества и отдѣльныхъ домохозяевъ на пріобрѣтенную обществомъ по надѣлу и независимо отъ надѣла землю, составляющую общественную собственность. Собственникомъ этой земли является общество, а не домохозяева, которымъ, какъ и членамъ товарищества, принадлежитъ лишь владѣніе и пользованіе этою землею. Но и въ отношеніи порядка пользованія члены товарищества не самостоятельны: они обязаны подчиняться распоряженіямъ схода товарищей (ст. 7 и 11 прил. къ ст. 45 прим. уст. крест. зем. банка), какъ подчиняются домохозяева распоряженіямъ сельскаго схода (ст. 107 кн. 11 Пол. вык., ст. 9, 18 и 19 кн. IV пол. крест. влад. и ст. кн. 10 1 Общ. Пол. Т. IX особ. прил., изд. 1902 г.). Сходъ товарищей принимаетъ мѣры и къ пополненію неуплаченныхъ въ срокъ его членами взносовъ въ погашеніе ссуды,-мѣры, сходныя съ тѣми, какія примѣнялись прежде, до прекращенія выкупныхъ платежей, сельскимъ сходомъ къ пополненію недоимокъ (ст. 85 уст. кр. поз. банка; ст. 69 кн. 11 Пол. вык.). Отъ схода товарищей зависитъ и разрѣшеніе на передачу отдѣльными членами своихъ долей или части оныхъ другимъ товарищамъ и на выдѣлъ въ личное владѣніе отдѣльныхъ товарищей соотвѣтствующихъ ихъ долямъ участковъ земли (ст. 2 и 7 прил. къ ст. 45 прим. уст. крест. зем. банка). И въ этомъ отношеніи права схода товарищей, посредствомъ котораго товарищество, какъ хозяинъ земли, выражаетъ свою волю относительно распоряженія ею, вполнѣ аналогичны съ тѣми правами, какими пользуется сельскій сходъ по отношенію къ уступкѣ домохозяиномъ своего участія во владѣніи общественною собственностью постороннему лицу и къ выдѣлу домохозяину въ частную собственность участка, соразмѣрнаго съ долею его участія въ пріобрѣтеніи земли (ст. 11 и 12 кн. 1 особ. прил. къ IX Т., изд. 1902 г.). Недовольный распоряженіемъ сельскаго схода относительно выдѣла участка въ частную собственность домохозяинъ имѣетъ право, согласно прим. къ ст. 12 кн. 1 того же прил., обжаловать это распоряженіе Уѣздному Съѣзду или Уѣздному Мировому Съѣзду. Такимъ же правомъ защиты своихъ интересовъ долженъ пользоваться и членъ товарищества въ случаѣ неудовольствія распоряженіемъ схода товарищей по выдѣлу ему участка въ личное владѣніе. Это заключеніе вытекаетъ какъ изъ сходства принадлежащихъ правъ, съ одной стороны, членамъ товарищества, а съ другой членамъ сельскаго общества, такъ и изъ смысла ст. 5 прил. къ ст. 45 (прим.) уст. крест. зем. банка, въ которой именно постановлено, что отдѣльные члены товарищества подчиняются въ отношеніи порядка выдѣла дѣйствію общихъ узаконеній, установленныхъ для сельскихъ обывателей. Указанный въ примѣчаніи къ ст. 12 Общ. Пол. о крест. порядокъ обжалованія крестьянскимъ установленіямъ распоряженій сельскаго схода, примѣнимый и къ обжалованію постановленій схода товарищей по вопросомъ о выдѣлѣ товарищамъ участковъ

земли, исключаетъ подвѣдомственность подобнаго рода дѣлъ судебнымъ установленіямъ. Спорные въ этихъ дѣлахъ вопросы о правѣ члена товарищества на участіе въ товарищескомъ имуществѣ и о выдѣлѣ соотвѣствующей сему праву части, имѣющіе въ нѣкоторомъ отношеніи характеръ спора о правѣ гражданскомъ, разрѣшаются, наравнѣ съ многими спорами о крестьянскомъ землепользованіи, крестьянскими же установленіями, поэтому не могутъ служить, вопреки мнѣнію просителя, предметомъ иска, подвѣдомственнаго судебнымъ установленіямъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Венедикта Петрушкова и др., присяжнаго повѣреннаго Герценштейна, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

97.—1910 года ноября 24|27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Павла Трилицкаго, присяжнаго повѣреннаго Покрасова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Ольги Ганзенко (по второму мужу Кударенко), лично и какъ опекунши надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, Ѳеодосіи и Клавдіи Ганзенко, къ довѣрителю просителя, Леониду Ганзенко, и имуществу умершаго Якова Ганзенко въ суммѣ 15,000 р. о недвижимости.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Рождественскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

Опредѣленіемъ Елисаветградскаго Окружнаго Суда отъ 26 го мая 1900 года къ имуществу умершаго Петра Ганзенко были утверждены въ правахъ наслѣдства: вдова его, Екатерина Ганзенко, въ $^1/_7$ части и сыновья его, Василій и Александръ Ганзенко, въ $^3/_7$ частяхъ каждый. 9-го мая 1903 года умеръ изъ нихъ Василій Ганзенко (мужъ Ольги Кударенко и отецъ Ѳеодосіи и Клавдіи Ганзенко) и къ имуществу, оставшемуся послѣ него и бездѣтно-умершаго ранѣе того Александра Ганзенко, опредѣленіемъ Елисаветградскаго Окружнаго Суда отъ 2-го іюля 1904 года утверждены въ правахъ наслѣдства братья его, Леонидъ и Яковъ Ганзенко, въ рукахъ коихъ сосредоточилось, такимъ образомъ, все имѣніе (100 десятинъ), принадлежащее ихъ отцу, Петру Ганзенко, при деревнѣ Ольшанкѣ (кромѣ $^1/_7$ части Екатерины). Затѣмъ 13 августа 1904 г. Екатерина, Леонидъ и Яковъ Ганзенко заложили это наслѣдственное имѣніе Трилицкому въ суммѣ 5000 р., и за неплатежъ долга по закладной имѣніе это было продано съ публичнаго торга и пріобрѣтено Трилицкимъ въ августѣ 1907 г. 21 февраля 1908 года Ольга Ганзенко, по второму мужу Кударенко, лично и какъ опекунша названныхъ двухъ дочерей своихъ, предъявила къ Трилицкому, Леониду Ганзенко и лицу умершаго Якова Ганзенко искъ, и объясняя: а) что $^4/_7$ части означеннаго имѣнія принадлежатъ ей и ея подопечнымъ по праву наслѣдства отъ ея мужа, Василія Ганзенко, изъ нихъ $^3/_7$—доставшіяся истцамъ непосредственно отъ Василія Ганзенко, а $^1/_7$ часть—перешедшая къ Василію Ганзенко послѣ смерти брата его, Александра (въ каковой части Василій Ганзенко въ правахъ наслѣдства утвержденъ не былъ, а фактически вступилъ во владѣніе оною), и б) что истицы къ имуществу своего мужа и отца въ правахъ наслѣдства не утверждались, а фактически вступили во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ, просила: 1) утвердить ее и ея подопечныхъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ Василія Ганзенко, заключающемуся въ $^4/_7$ частяхъ имѣнія при д. Ольшанкѣ, 2) въ отношеніи этихъ $^4/_7$ частей признать публичный торгъ на это имѣніе недѣйствительнымъ и 3) изъять означенное имѣніе изъ исключительнаго владѣнія Трилицкаго и передать таковое истицамъ въ общее съ нимъ владѣніе, признавъ за истицами право собственности на $^4/_7$ частей онаго. Елисаветградскій Окружный Судъ искъ удовлетворилъ. Утверждая означенное рѣшеніе, Одесская Судебная Палата, между прочимъ, нашла, что 1301 статья X Тома части I-ой является исключеніемъ изъ общаго правила, допускавшаго виндикацію недвижимаго имущества, и что поворотъ имѣнія является законнымъ, если ближайшіе наслѣдники фактически владѣли имѣніемъ со дня смерти наслѣдодателя, не утверждаясь въ правахъ наслѣдства, а дальнѣйшіе родственники наслѣ-

додателя безъ вѣдома первыхъ утвердлись въ правахъ наслѣдства, скрывъ отъ суда фактическое владѣніе ближайшихъ наслѣдниковъ имѣніемъ наслѣдодателя, и заложили наслѣдственное имѣніе, скрывъ также отъ залогодержателя истинное положеніе дѣлъ. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Трилицкаго, ходатайствуя объ отмѣнѣ такового, объяснилъ, между прочимъ, что Палата допустила нарушеніе 1301 ст. Т. X ч. I, такъ какъ опредѣленіе Суда объ утвержденіи Екатерины, Якова и Леонида Ганзенко въ правахъ наслѣдства и вводъ во владѣніе наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніемъ устанавливаютъ за нимъ право собственности на имѣніе и, слѣдовательно, залогъ его Трилицкому не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть оставлено въ силѣ опредѣленіе суда объ укрѣпленіи такового за Трилицкимъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Трилицкаго, присяжнаго повѣреннаго Гольдберга, и заключеніе исполняющаго обязанность Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его представляется вопросъ: если единственными наслѣдниками утверждены были тѣ именно лица, кои совершили закладную, повлекшую за собою обращеніе имѣнія въ продажу съ публичнаго торга, то искъ остальныхъ сонаслѣдниковъ объ уничтоженіи въ соотвѣтственныхъ доляхъ сей продажи можетъ-ли быть оспариваемъ добросовѣстнымъ пріобрѣтателемъ заложеннаго имущества ссылкою на 1301 ст. Т. X ч. I, хотя бы эти послѣдніе наслѣдники и вступили въ фактическое обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ до утвержденія ихъ сонаслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства къ оному? Правительствующій Сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній указывалъ на примѣнимость 1301 ст. къ аналогичнымъ съ предусмотрѣннымъ въ ней случаямъ, разъясняя, что статья эта примѣнима не только къ тому случаю, когда имѣніе продано или заложено наслѣдникомъ по закону до открытія спора со стороны наслѣдника по завѣщанію, но и къ обратному случаю (рѣш. 1876 г. № 46; 1879 г. № 50; 1880 г. № 101; 1890 г. № 43; 1896 г. № 105; 1894 г. № 5), а также примѣнима и къ тому случаю, когда акты на наслѣдственное имѣніе совершены наслѣдниками по закону, права которыхъ впослѣдствіи оспорены не наслѣдниками по завѣщанію, а другими ближайшими наслѣдниками по закону же (рѣш. 1876 г. № 46; 1879 г. № 113). Въ основѣ этихъ разъясненій лежало то положеніе, что изложенное въ ст. 1301 правило не составляетъ правила исключительнаго, но служитъ примѣненіемъ къ частному случаю другого общаго положенія, устанавливающаго, что продажа и залогъ дѣйствительны, „яко учиненные на имѣніе свободное и безспорное“ (рѣш. 1877 года № 59; 1891 г. № 103). Далѣе Правительствующимъ Сенатомъ съ положительною опредѣленностью признано, что законъ этотъ предоставляетъ истинному наслѣднику искать себѣ удовлетвореніе отъ лица, неправильно воспользовавшагося наслѣдственнымъ имуществомъ, но ограждаетъ третьихъ лицъ, добросовѣстно пріобрѣвшихъ это имущество отъ того, кто въ данное время является безспорнымъ представителемъ наслѣдственнаго права (рѣш. 1904 г. № 23). Вступленіе наслѣдниковъ въ фактическое обладаніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, до утвержденія ихъ сонаслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства, не можетъ имѣть никакого въ данномъ случаѣ вліянія. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что 1301 ст. помѣщена въ главѣ IV кн. III Т. X ч. I, говорящей о вводѣ во владѣніе по наслѣдству, и такъ какъ вводъ во владѣніе здѣсь является лишь послѣдствіемъ утвержденія въ правахъ наслѣдства (или утвержденія духовнаго завѣщанія), то, въ виду точнаго смысла 1296 и 1300 ст. тѣхъ же законовъ, становится очевиднымъ, что законъ разумѣетъ наслѣдниковъ, утвержденныхъ въ правахъ наслѣдства. Имъ противопоставляются другіе наслѣдники, не обезпечившіе своевременно своего правового положенія въ охранительномъ или исковомъ порядкѣ и не предъявившіе спора противъ первыхъ до момента распоряженія наслѣдственнымъ имѣніемъ, хотя бы и принявшіе фактически наслѣдство. Хотя утвержденіе въ правахъ наслѣдства по нашему закону необязательно и оставляется на волю наслѣдниковъ, но если наслѣдники къ этой, предоставленной имъ закономъ (ст. 1408 Устава Гражданскаго Судопроизводства) формѣ легитимаціи своихъ правъ не прибѣгаютъ, то должны нести и всѣ невыгодныя отъ сего послѣд-

ствія. Если утвержденіе въ правахъ наслѣдства производится послѣ вызова наслѣдниковъ по 1238 ст. I ч. X Т., какъ въ данномъ случаѣ, то должны явиться всѣ наслѣдники, въ томъ числѣ и тѣ, которые фактически вступили въ наслѣдство; впрочемъ, явившіеся утверждаются въ правахъ наслѣдства и почитаются единственными законными наслѣдниками, а остальнымъ, безъ различія между вступившими въ фактическое обладаніе наслѣдствомъ и невступившими, предоставляется открыть противъ первыхъ споръ. Такимъ образомъ, неявившіеся и не заявившіе своихъ правъ въ установленномъ порядкѣ наслѣдники въ такомъ случаѣ могутъ ниспровергнуть права утвержденныхъ наслѣдниковъ только путемъ открытія противъ утвержденныхъ спора, а до сего учиненное послѣдними распоряженіе остается для третьяго добросовѣстнаго пріобрѣтателя дѣйствительнымъ. Въ виду сего поставленный вопросъ долженъ быть утвержденъ въ утвердительномъ смыслѣ. Принимая же затѣмъ во вниманіе, что, какъ установлено Судебною Палатою, совершившіе закладную въ пользу Трилицкаго Екатерина, Яковъ и Леонидъ Ганзенко были въ то время единственными утвержденными въ правахъ наслѣдства къ наслѣдственному имѣнію лицами, что Трилицкій былъ добросовѣстнымъ залогодержателемъ и пріобрѣтателемъ имѣнія съ публичнаго торга и что поэтому, по смыслу 1301 ст. Т. X ч. I, не было основанія къ признанію недѣйствительнымъ означеннаго залога и публичнаго торга на это имѣніе, нельзя не признать, что удовлетвореніемъ предъявленнаго иска Судебная Палата допустила прямое нарушеніе 1301 ст. Т. X ч. I. Признавая поэтому обжалованное рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ и считая затѣмъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1301 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

98.—1910 года декабря 8-го дня. *Прошеніе Ивана Вальчака объ отмѣнѣ, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мирового Съѣзда 2-го округа Кѣлецкой губерніи по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Ивана Вальчака.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Анна Цесля обратилась въ гминный судъ 5 округа Мѣховскаго уѣзда съ просьбою о раздѣлѣ наслѣдства послѣ ея отца, Ивана Вальчака, заключающагося въ недвижимомъ имуществѣ, оцѣненномъ въ 666 р. 50 к., причемъ въ числѣ наслѣдниковъ его указала и сына наслѣдодателя, Ивана Вальчака, объяснивъ, что онъ находится на военной службѣ въ Ингерманландскомъ драгунскомъ полку въ гор. Дубно, Волынской губ. Какимъ порядкомъ былъ посланъ Ивану Вальчаку вызовъ на судъ по сему дѣлу, изъ производства не видно; но въ производствѣ гминнаго суда имѣется повѣстка сего суда, которою солдатъ Ингерманландскаго драгунскаго полка Иванъ Вальчакъ, жительствующій въ г. Дубно, вызывается въ судъ на 27 сентября 1905 г. въ качествѣ наслѣдника по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Ивана Вальчака, а на оборотѣ этой повѣстки имѣется надпись: „принялъ 1905 г. сентября 16 дня; за меня безграмотнаго расписался вахмистръ 1 эскадрона Балашовъ. Вручилъ 1905 г. сентября 16 дня разсыльный рядовой Подлѣснякъ". Кѣмъ возвращена эта повѣстка въ гминный судъ, изъ производства не видно. Въ назначенный въ повѣсткѣ день гминнымъ судомъ безъ явки Вальчака постановлено рѣшеніе, которымъ наслѣдственное имущество присуждено Аннѣ Цесля съ возложеніемъ на нее обязанности уплатить остальнымъ наслѣдникамъ (въ томъ числѣ и Ивану Вальчаку), сообразно объявленной ею цѣнѣ сего имущества въ 700 р., по 114 р. 50 к. каждому. Копія поданной на это рѣшеніе Анною Цесля въ Мировой Съѣздъ 2 округа Кѣлецкой губ. апелляціонной жалобы была послана Ивану Вальчаку по тому же адресу. Но какъ эта копія, такъ и извѣщеніе о вызовѣ его въ Мировой Съѣздъ къ слушанію дѣла на 29 ноября 1905 года возвращены въ Съѣздъ безъ какихъ-либо свѣдѣній о томъ, почему они не были переданы Вальчаку, хотя на препроводительныхъ въ полкъ бумагахъ имѣются надписи, изъ которыхъ видно, что они въ полку

были получены. Мировой Съѣздъ, приступая къ разсмотрѣнію дѣла, нашелъ, что неврученіе повѣстки Вальчаку не можетъ служить препятствіемъ къ разрѣшенію дѣла, такъ какъ онъ не подалъ апелляціи, а затѣмъ, вычтя, согласно требованію Анны Цесля, изъ вышеуказанной суммы, въ которую ею оцѣненно наслѣдственное имущество, долги наслѣдства, присудилъ съ Анны Цесля остальнымъ наслѣдникамъ по 61 р. 17 іюня 1909 года Вальчакъ подалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената прошеніе, въ которомъ, ссылаясь на то: 1) что онъ не принималъ участія въ семъ дѣлѣ и повѣстки гминнаго суда не получилъ; 2) что указаннымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушены его права, такъ какъ наслѣдственное имущество стоитъ гораздо дороже вышеуказанной оцѣнки и вычисленные изъ его стоимости долги въ дѣйствительности не существуютъ, и 3) что о существованіи означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда онъ узналъ лишь въ маѣ того же года, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, на основаніи ст. 188 Уст. Гр. Суд.

Обсудивъ вышеизложенное по выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ разъяснено во многихъ рѣшеніяхъ Сената (рѣш. 1896 г. № 16 и др.), просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, указанныхъ въ ст. 188 и 795 Уст. Гражд. Судопр., могутъ подавать лишь такія лица, которыя не участвовали въ дѣлѣ, по которому состоялось оспариваемое рѣшеніе, ни въ качествѣ стороны, ни въ качествѣ третьяго лица. Вальчакъ не можетъ быть признанъ неучаствовавшимъ въ дѣлѣ о раздѣлѣ наслѣдства послѣ его отца въ этомъ смыслѣ, такъ какъ онъ былъ показанъ въ числѣ отвѣтчиковъ по иску Анны Цесля и ему присуждена доля изъ наслѣдственнаго имущества. Единственное обстоятельство, которое могло бы вызвать сомнѣніе по сему вопросу въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, что Вальчакъ, какъ онъ объясняетъ, вовсе не былъ вызванъ на судъ по означенному иску. Но въ виду имѣющейся въ дѣлѣ повѣстки о такомъ вызовѣ со сдѣланною на ней за Вальчака, по его неграмотности, другимъ лицомъ распискою въ полученіи оной, а также при отсутствіи въ прошеніи Вальчака разъясненія обстоятельствъ, при которыхъ эта повѣстка была принята, но Вальчаку не выдана, слѣдуетъ признать, что онъ получилъ вызовъ въ гминный судъ; что же касается того, что онъ не получилъ вызова въ Мировой Съѣздъ, то это обстоятельство, какъ вытекаетъ изъ постоянной практики Сената (рѣш. 1875 г. № 625; 1877 г. № 93 и др.), могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія лишь въ кассаціонномъ порядкѣ, и если, какъ можно заключить изъ прошенія Вальчака, онъ находитъ этотъ порядокъ въ настоящемъ случаѣ непримѣнимымъ потому, что имъ пропущенъ не по его винѣ срокъ на подачу кассаціонной жалобы, то это обстоятельство могло бы служить лишь поводомъ къ возбужденію вопроса о возстановленіи ему сего срока. Посему, находя, что Вальчакъ не въ правѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи ст. 188 Уст. Гражд. Суд., и не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, какъ слѣдовало бы поступить въ такомъ случаѣ, когда отвѣтчикъ, значащійся въ производствѣ по дѣлу въ оном участвующимъ, въ дѣйствительности не получилъ вызова на судъ и не зналъ о предъявленномъ противъ него искѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Вальчака оставить безъ разсмотрѣнія.

99.—1910 года декабря 8-го дня. *Прошеніе Казимира Рачкевича объ отмѣнѣ рѣшія Мирового Съѣзда 1-го округа Люблинской губерніи по иску Софіи Кицинской къ просителю и др. о 298 р. за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-прокурора А. К. Сарандо).

Повѣренный вдовы Софіи Кицинской, частный повѣренный Горнецкій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ гминный судъ 4 округа Холмскаго уѣзда 25 августа 1905 года, изложилъ, что Степанъ Новосадъ, Иванъ Остапюкъ и Антонъ Омеляхъ за кражу, совершонную ими въ ночь на 10 марта 1904 года изъ амбара Кицинской въ фольваркѣ Клештофъ 4 корцевъ клевера, 2½ корцевъ тимофеевки и 10 порожнихъ мѣшковъ, и Казимиръ Рач-

кевичъ за укрывательство краденаго наказаны тюремнымъ заключеніемъ по приговору Мирового Судьи г. Холма отъ 2 ноября 1904 года, утвержденному Мировымъ Съѣздомъ 9 декабря 1904 г. За причиненные же этимъ преступленіемъ вредъ и убытокъ въ размѣрѣ 298 рублей по сіе время они не вознаградили Кицинскую, несмотря на ея требованіе. Представивъ копію приговора Мирового Судьи, протокола и резолюціи Съѣзда и сославшись на свидѣтелей-экспертовъ, частный повѣренный Горнецкій просилъ гминный судъ взыскать со всѣхъ отвѣтчиковъ солидарно или недѣлимо 298 руб. за убытки. Одинъ изъ отвѣтчиковъ, Казимиръ Рачкевичъ, подалъ въ судъ письменное объясненіе, въ коемъ изложилъ, что требованіе истицы о привлеченіи его къ солидарной отвѣтственности наравнѣ съ главными виновными является неосновательнымъ, такъ какъ, согласно рѣшенію Общаго Собранія Кассац. Д—товъ Правительствующаго Сената за 1892 г. № 45, укрыватели похищеннаго должны отвѣчать согласно 652 стат. Т. X ч. I Св. Зак. Россійской Имперіи, а по этой статьѣ онъ можетъ отвѣчать лишь тогда, когда главные виновные, наказанные за кражу, окажутся несостоятельными къ уплатѣ присужденныхъ съ нихъ суммъ за убытки отъ содѣяннаго имъ преступленія, и въ виду сего искъ оказывается и преждевременнымъ, ибо истица раньше должна была предъявить свое требованіе о взысканіи вознагражденія за убытки къ главнымъ виновнымъ, а затѣмъ къ нему, когда они окажутся несостоятельными къ уплатѣ присужденной суммы. Въ виду этого Рачкевичъ просилъ въ искѣ Кицинской по неосновательности или же по преждевременности отказать. Гминный судъ нашелъ, что по приговору Мирового Судьи города Холма, утвержденному Съѣздомъ, Новосадъ, Остапюкъ и Омеляхъ за кражу изъ амбара въ имѣніи Кицинской 4 корцевъ клевера, 2½ корцевъ тимофеевки и 10 порожнихъ мѣшковъ и Казимиръ Рачкевичъ за укрывательство похищеннаго подвергнуты тюремному заключенію, но за убытки они по настоящее время не уплатили потерпѣвшей стоимости похищеннаго, опредѣленной свидѣтелями экспертами, Завадскимъ и Сляскимъ, въ 298 руб. Хотя Рачкевичъ и признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ краденаго, но такъ какъ причиненный убытокъ былъ результатомъ одного и того же совмѣстнаго преступнаго дѣянія отвѣтчиковъ, то посему именно, въ силу рѣшенія Правительствующаго Сената отъ 13 марта 1902 г. № 53, они передъ истицей должны отвѣчать солидарно, а потому опредѣлилъ: взыскать солидарно съ Степана Новосада, Ивана Остапюка, Антона Омеляха и Казимира Рачкевича въ пользу вдовы Софіи Кицинской 298 руб. за убытки и 8 руб. за издержки. Мировой Съѣздъ, раздѣляя взглядъ гминнаго суда на существо настоящаго дѣла и соглашаясь съ его соображеніями, изложенными въ рѣшеніи по сему дѣлу, нашелъ, что судъ 1-й инстанціи разрѣшилъ данный искъ Кицинской къ Новосаду, Рачкевичу и др. правильно, а потому рѣшеніе гминнаго суда утвердилъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда обжаловано просителемъ лишь въ части присужденія съ него солидарно съ другими отвѣтчиками требуемой истицею суммы. Въ этой части проситель указанное рѣшеніе признаетъ неправильнымъ на томъ основаніи, что, по его, просителя, мнѣнію, въ отношеніи него Мировой Съѣздъ долженъ былъ бы примѣнить не 1382 ст. Гр. Код., а ст. 652 X Т. ч. I Св. Зак., въ силу рѣшенія Общаго Собранія Касс. Д-товъ Правительствующаго Сената 1892 г. № 45. Обращаясь къ разсмотрѣнію этихъ объясненій просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшій по настоящему дѣлу вопросъ, какими гражданскими законами, дѣйствующими ли въ Имперіи (ст. 652 I ч. Т. X), или же дѣйствующими въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа (ст. 1382 Гр. Код.), должна нормироваться гражданская отвѣтственность участниковъ преступныхъ дѣяній за причиненные ими убытки, восходилъ на разрѣшеніе Общ. Собр. Кас. Д-товъ Правительствующаго Сената, который въ опредѣленіи своемъ за 1909 годъ № 27 разъяснилъ, что въ Варшавскомъ судебномъ округѣ участники преступныхъ дѣяній несутъ гражданскую отвѣтственность на основаніи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ, ибо вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, соста-

влекъ въ существѣ предметъ гражданскаго права, вслѣдствіе чего оно и должно быть опредѣляемо на основаніи гражданскихъ законовъ (рѣшеніе Угол. Кассац. Д-та 1883 г. № 2, Общ. Собр. 1900 г. № 9 и 1909 г. № 10 и Гр. Касс. Деп. 1901 г. № 95). Дѣйствующими въ Варшавскомъ судебномъ округѣ гражданскими законами является Гражданскій Кодексъ, статьей 1382 котораго установлена солидарная отвѣтственность участниковъ всякаго вредоноснаго дѣянія за вредъ, причиненный этимъ дѣяніемъ. Хотя въ приведенной статьѣ, а равно и въ ст. 1383 не упоминается о проступкахъ, но смыслъ употребленныхъ въ текстѣ этихъ законовъ выраженій, по мысли законодателя, обнимаетъ вредъ, причиненный всякими вредоносными дѣяніями, какъ дѣяніями, караемыми уголовными законами, такъ и дѣяніями, не признаваемыми преступленіемъ или проступкомъ. Потому, если вредъ является результатомъ одного и того же совмѣстнаго дѣянія (какъ наказуемаго, такъ и ненаказуемаго) нѣсколькихъ лицъ, дѣйствовавшихъ по соглашенію, сообща, то по самому свойству общей вины, исключающему возможность дробленія ея на части, каждый изъ нихъ оказывается въ дѣйствительности виновникомъ цѣлаго вредоноснаго дѣянія. Въ силу этого и укрыватель краденаго движимаго имущества, по Гражданскому Кодексу, долженъ считаться солидарно съ участниками кражи отвѣтственнымъ за понесенные потерпѣвшимъ убытки, ибо эти убытки являются результатомъ вредоноснаго дѣянія, совершеннаго какъ самими участниками кражи, такъ и укрывателемъ сообща. Рѣшеніе Общаго Собр. Кас. Д-товъ 1892 г. № 45, въ которомъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли, по законамъ губерній Царства-Польскаго, лица, совмѣстно совершившія проступокъ, солидарной отвѣтственности предъ потерпѣвшимъ за причиненные такимъ проступкомъ убытки, разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ губерніяхъ Царства-Польскаго соучастники преступленія или проступка подлежатъ той же отвѣтственности, какая установлена въ 648—652 ст. Т. X I ч., кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ особыхъ по сему предмету постановленіяхъ, не можетъ, вопреки мнѣнію просителя, имѣть обязательнаго значенія въ виду разъясненій, преподанныхъ по тому же вопросу Общимъ Собраніемъ Кас. Д-товъ, въ приведенномъ выше рѣшеніи за 1909 г. № 27, ибо это послѣднее рѣшеніе, какъ позднѣйшее, является такимъ рѣшеніемъ, которымъ надлежитъ руководствоваться при разрѣшеніи возникшаго по настоящему дѣлу вопроса (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1908 г. № 85). Признавая, по изложеннымъ основаніямъ, что обжалованнымъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ правильно призналъ просителя, какъ укрывателя украденнаго у истицы имущества, солидарно съ участниками кражи отвѣтственнымъ предъ истицею за понесенные ею убытки, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Рачкевича оставить безъ послѣдствій.

100.—1910 года декабря 8-го дня. *Прошеніе Ѳеодора и Стефаніи Шимоняковъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Сѣдлецкой губерніи о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Антона Халупки.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Юліана Халупка обратилась въ гминный судъ съ просьбой о выдѣлѣ ей и состоящему подъ ея опекою ея несовершеннолѣтнему сыну Францу, долей ея умершаго мужа и отца Франца, Якова Халупки, изъ наслѣдства послѣ его отца, Антона Халупки, причемъ въ доказательство своего брака съ Яковомъ Халупкою и рожденія ихъ сына, Франца, представила свидѣтельство о семъ бракѣ (въ 1890 г.) и рожденіи (въ 1892 г.), совершонныя въ городѣ Краковѣ по австрійскимъ законамъ. Дочь наслѣдодателя, Стефанія Шимонякъ, оспаривала дѣйствительность этихъ актовъ, какъ составленныхъ безъ соблюденія мѣстныхъ законовъ объ актахъ гражданскаго состоянія, а затѣмъ представила въ Мировой Съѣздъ: 1) копію опредѣленія Варшавской духовной консисторіи отъ 3 мая 1899 года, изъ которой видно, что консисторія, войдя по просьбѣ Стефаніи Шимонякъ въ обсужденіе вопроса о законности брака Юліана Ходовецъ съ Яковомъ Халупкою и усматривая изъ собранныхъ свѣдѣній, что оба они, происходя отъ предковъ бывшихъ греко уніатовъ,

по силѣ ст. 1 и 2 Высочайше одобренныхъ 2-го іюля 1898 года правилъ для руководства при разсмотрѣніи вѣроисповѣдныхъ дѣлъ о бывшихъ грекоуніатахъ, принадлежать къ православному исповѣданію, и потому бракосочетаніе ихъ, совершонное въ 1890 г. въ римско-католическомъ костелѣ австрійской Галиціи, не имѣетъ законной силы, согласно ст. 31 и 65 Св. Зак. ч. I Т. X, опредѣлила: а) Юлію Ходовецъ и на будущее время считать принадлежащею къ православному исповѣданію; б) бракъ ея съ Яковомъ Халупкою признать недѣйствительнымъ, а ея сына, Франца, незаконнорожденнымъ, и 2) свидѣтельство войта гмины Рѣпки отъ 15 іюля 1909 года о томъ, что послѣ смерти въ 1893 году Якова Халупки усадьба, оставшаяся послѣ его отца, Антона Халупки, перешла во владѣніе дочери послѣдняго, Стефаніи Шимонякъ, которая владѣетъ ею по время выдачи свидѣтельства. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе: 1) что возраженіе Стефаніи Шимонякъ о недѣйствительности представленныхъ Юліаною Халупка актовъ о ея бракосочетаніи и рожденіи ея сына, Франца, лишено законнаго основанія въ виду ст. 1 и 2 Высочайше утвержд. 31 января 1907 года полож. совѣта министровъ и совершенія указаннымъ актовъ порядкомъ, установленнымъ въ мѣстѣ ихъ составленія (ст. 84 Гр. Ул. 1825 г.); 2) что независимо отъ сего законность рожденія Франца Халупки подтверждается копіей протокола учрежденія надъ нимъ опеки; 3) что представленная къ дѣлу копія опредѣленія Варшавской духовной консисторіи не можетъ въ настоящее время имѣть никакого юридическаго значенія какъ потому, что Юліана Халупка участія въ дѣлѣ, по которому оно состоялось, не принимала, такъ и потому, что за воспослѣдованіемъ закона 31 января 1907 года это опредѣленіе утратило свою силу, и 4) что представленное къ дѣлу свидѣтельство войта гмины Рѣпки, какъ выданное на основаніи показаній свидѣтелей, не можетъ служить доказательствомъ нахожденія усадьбы въ исключительномъ владѣніи одной Стефаніи Шимонякъ, тѣмъ болѣе, что она не ссылалась на это свидѣтельство ни въ 1-й инстанціи суда, ни въ апелляціи, ни при троекратномъ слушаніи дѣла въ Съѣздѣ и никакихъ заявленій по сему предмету не дѣлала,—опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда, которымъ наслѣдственное послѣ Антона Халупки имущество опредѣлено признать собственностью Стефаніи Шимонякъ и Франца Халупки въ равныхъ доляхъ, съ выдѣломъ опредѣленныхъ долей вдовѣ наслѣдодателя, Екатеринѣ Халупка, и Юліаннѣ Халупка въ пожизненное пользованіе утвердить.

Сообразивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора, съ поданною на приведенное рѣшеніе Мирового Съѣзда кассац., жалобою Ѳеодора и Стефаніи Шимонякъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что наиболѣе существенный въ семъ дѣлѣ вопросъ состоитъ въ томъ, какое значеніе имѣетъ въ немъ представленное къ дѣлу опредѣленіе Варшавской духовной консисторіи. Просители ссылаются на него, какъ на вступившее въ законную силу рѣшеніе верховнаго суда о признаніи брака Якова Халупки съ Юліанною Ходовецъ недѣйствительнымъ, а ихъ сына, Франца, незаконнорожденнымъ, и вслѣдствіе сего находятъ, что послѣдовавшее послѣ сего рѣшенія Высочайше утвержденное 31 января 1907 г. положеніе совѣта министровъ объ узаконеніи браковъ, заключенныхъ по обрядамъ православныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій лицами, числившимися православными до изданія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, и происшедшаго отъ сихъ браковъ потомства (Собр. Уз. 1907 г. № 25 ст. 226), на которое ссылается Мировой Съѣздъ, къ настоящему случаю не примѣнимо. Но присвоеніе сему опредѣленію такого значенія устраняется уже тѣмъ, что изъ онаго не видно, чтобы оно, согласно требованію ст. 449 Св. Зак. Т. XVI ч. 2 Зак. о судопроизв. гражд., было представлено на усмотрѣніе и утвержденіе святѣйшаго синода. Обращаясь затѣмъ къ установленію дѣйствительнаго значенія этого опредѣленія, Правительствующій Сенатъ, основываясь на содержаніи онаго вообще и на сдѣланной въ немъ ссылкѣ на Высочайше одобренныя 2 іюля 1898 г. правила для руководства при разсмотрѣніи и рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ дѣлъ о бывшихъ греко уніатахъ Холмско Варшавской епархіи—въ особенности, усматриваетъ, что по этимъ правиламъ на холмско-варшавское епархіальное начальство возлагается

опредѣленіе вѣроисповѣдной принадлежности бывшихъ греко-уніатовъ, т.-е. разрѣшеніе вопроса о томъ, принадлежитъ ли данный греко-уніатъ къ православному или римско католическому вѣроисповѣданію. На этомъ основаніи Варшавская духовная консисторія, слѣдуетъ полагать, и обсудила въ указанномъ опредѣленіи своемъ лишь вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли отнести Якова Халупку и Юлію Ходовецъ, по происхожденію греко-уніатовъ, къ православному или римско католическому вѣроисповѣданію, и, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ первомъ смыслѣ, лишь какъ на послѣдствіе такого заключенія, въ силу закона, признала необходимымъ, въ видахъ установленія гражданскаго положенія этихъ лицъ, указать на недѣйствительность ихъ брака, какъ совершеннаго по обрядамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, и незаконность рожденія вслѣдствіе сего ихъ сына, Франца. При такомъ значеніи этого опредѣленія духовной консисторіи оно не можетъ служить препятствіемъ къ узаконенію этого брака и этого рожденія, на основаніи закона 31 января 1907 г., и всѣ возраженія просителей по поводу примѣненія сего закона представляются неосновательными. По ст. 1 этого закона, бракъ лицъ, числившихся до изданія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. православными, но принадлежащихъ къ инославному или къ иновѣрному исповѣданію, совершенный до указаннаго дня по правиламъ и обрядамъ того инославнаго или иновѣрнаго исповѣданія, къ которому вступившіе въ бракъ въ дѣйствительности принадлежали, считается дѣйствительнымъ со дня совершенія и происшедшія отъ таковыхъ браковъ дѣти—законными отъ рожденія, а, по ст. 2, доказательствомъ совершенія такихъ браковъ и законности рожденія отъ нихъ дѣтей служатъ записи, внесенныя въ подлежащія метрическія книги того инославнаго или иновѣрнаго исповѣданія, къ которому принадлежали вступившіе въ бракъ либо родители ребенка. Слѣдовательно, бракъ Якова и Юліанны Халупки, состоявшійся въ 1890 г., совершенный согласно правиламъ ихъ дѣйствительнаго (римско-католическаго) вѣроисповѣданія, и рожденіе отъ сего брака въ 1892 году сына Франца должны считаться законными, несмотря на то, что эти лица во время совершенія брака официально считались, какъ установила духовная консисторія, православными, а вслѣдствіе сего и сынъ ихъ, Францъ, долженъ признаваться рожденнымъ въ законномъ бракѣ. Указаніе же просителей на то, что Юліанна Халупка ничѣмъ не удостовѣрила, что она и ея мужъ во время совершенія брака принадлежали къ римско-католическому исповѣданію и что представленныя къ дѣлу метрическія выписи не внесены, въ порядкѣ ст. 1647 и слѣд. Уст. Гр. Суд., въ мѣстныя метрическія книги взамѣнъ внесенныхъ въ нихъ записей о признаніи сего брака недѣйствительнымъ на основаніи вышеприведеннаго опредѣленія духовной консисторіи, не заслуживаетъ уваженія потому, что принадлежность Якова и Юліанны Халупка къ римско-католическому вѣроисповѣданію удостовѣряется актомъ ихъ бракосочетанія, правильность составленія котораго, согласно законамъ Австрійской имперіи, удостовѣрена мѣстнымъ россійскимъ консульствомъ; предварительная же замѣна внесенныхъ въ мѣстныя метрическія книги записей о незаконности брака Якова и Юліанны Халупка и рожденія ихъ сына, Франца, представленными къ дѣлу актами о семъ бракѣ и рожденіи для настоящаго дѣла вовсе не требуется, такъ какъ, по точному смыслу ст. 1 и 2 закона 31 января 1907 г., бракъ Якова и Юліанны Халупка и рожденіе ихъ сына, Франца, по соображеніямъ, выше изложеннымъ, должны признаваться законными, несмотря на существованіе этихъ записей, въ силу одного удостовѣренія дѣйствительности этого брака по законамъ мѣста его совершенія. Этимъ соображеніемъ устраняется и объясненіе просителей о томъ, что разрѣшенію настоящаго дѣла должно было бы предшествовать разрѣшеніе общими судебными установленіями спора просителей о недѣйствительности брака Якова и Юліанны Халупка. Что же касается возраженія просителей о неправильности признанія Съѣздомъ рожденія Франца Халупка законнымъ на томъ основаніи, что онъ названъ законнорожденнымъ въ протоколѣ установленія надъ нимъ опеки, то это заключеніе Съѣзда, какъ лишь дополнительное, не имѣетъ значенія для дѣла и потому не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Находя по

этимъ основаніямъ рѣшеніе Мирового Съѣзда о признаніи за Юліанною и Францемъ Халупка права на наслѣдованіе послѣ Антона Халупка въ принципѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ одобрить заключеніе Съѣзда по вопросу о томъ, можетъ ли представленное Стефаніей Шимонякъ свидѣтельство войта гмины служить удостовѣреніемъ нахожденія наслѣдственной усадьбы въ ея исключительномъ владѣніи. Мировой Съѣздъ не призналъ за этимъ свидѣтельствомъ доказательной силы потому: а) что оно не было въ виду гминнаго суда и представлено лишь къ послѣднему засѣданію Съѣзда по сему дѣлу, и б) что оно основано на показаніяхъ свидѣтелей. Но первое изъ этихъ основаній противорѣчитъ ст. 163 Уст. Гражд. Суд., по силѣ которой доказательства по дѣлу могутъ быть представляемы и въ апелляціонной инстанціи безъ ограниченія какимъ-либо моментомъ производства до постановленія рѣшенія (рѣш. сен. 1884 г. № 73 и др.), а второе—ст. 409 Уст. Гр. Суд., по которой свидѣтельскими показаніями нельзя доказывать лишь такія событія, по которымъ требуется письменное удостовѣреніе; письменная же форма для удостовѣренія факта нахожденія даннаго имущества во владѣніи того или другого лица никакимъ закономъ не установлена. Посему и такъ какъ, по точному смыслу ст. 4 вышеприведеннаго закона 1907 г., Юліанна Халупка и ея сынъ, Францъ, могли бы вступить во владѣніе наслѣдствомъ послѣ Антона Халупки, открывшимся до изданія сего закона, лишь въ томъ случаѣ, если бы Стефанія Шимонякъ еще не приняла сего наслѣдства исключительно въ свое владѣніе, рѣшеніе Мирового Съѣзда о признаніи за Юліанною Халупка и ея сыномъ, Францемъ, права на наслѣдство не можетъ остаться въ силѣ въ полномъ его объемѣ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Сѣдлецкой губ. отмѣнить, по нарушенію ст. 163 и 409 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 2 округа той же губерніи.

101.—1910 года декабря 8-го дня. *Прошеніе Ханы Ляхманъ объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о назначеніи принадлежащей просительницѣ недвижимости въ третью продажу съ торговъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. К. Саранло).

Лодзинская ипотекованная недвижимость № 177 по требованію ипотечнаго кредитора, Готлиба Гейзлера, была назначена въ продажу съ торговъ на $^{1}/_{14}$ іюля 1904 г., но торгъ за неявкою желающихъ торговаться не состоялся. Къ означенному взысканію присоединились въ качествѣ кредитора Марія Оппенгеймъ, по просьбѣ которой назначенъ былъ на 24 октября 1906 г. второй торгъ, признанный также несостоявшимся по 3 п. 1170 ст. Уст. Гр. Суд.—10 января 1908 г., по требованію Маріи Оппенгеймъ, снова обратившей взысканіе на ту же недвижимость, судебнымъ приставомъ вручена собственницѣ недвижимости, Ханѣ Ляхманъ, повѣстка объ исполненіи. Основанная на 1175 ст. Уст. Гр. Судопр. жалоба Ханы Ляхманъ на дѣйствія судебнаго пристава отвергнута опредѣленіемъ Петроковскаго Окружнаго Суда по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ силу 2—4 ст. закона о привилегіяхъ и ипотекахъ $^{1}/_{13}$ іюня 1825 г., а также ст. 47 Ипот. Уст. 1818 г., ипотечное обезпеченіе долга предоставляетъ кредитору вещное право на недвижимость, данный долгъ обезпечивающую. Ипотечный кредиторъ имѣетъ преимущественное въ порядкѣ ипотечнаго старшинства право на удовлетвореніе своего долга изъ данной недвижимости, каковое право прекращается только двумя способами: удовлетвореніемъ по обязательству (ст. 119 Ипот. Уст. 1818 г.) или продажею недвижимости съ торговъ (ст. 1584 Уст. Гр. Суд.). Внѣ приведенныхъ двухъ случаевъ вещное право ипотечнаго кредитора прекратиться не можетъ, вслѣдствіе чего кредиторъ властенъ осуществлять это право путемъ обращенія недвижимости въ понудительную продажу до полнаго удовлетворенія своего долга. При наличности приведенныхъ началъ спеціальнаго закона, каковымъ является Ипотечный Уставъ 1818 г., законъ

общій, изображенный въ 1175 ст. Уст. Гр. Суд., какъ позднѣйшій, не можетъ отмѣнять постановленій Ипотечнаго Устава, вслѣдствіе чего ст. 1175 Уст. Гр. Суд. въ случаяхъ взысканія суммъ ипотекованныхъ примѣненію не подлежитъ. Означенная ст. (1175) Уст. Гр. Суд. имѣетъ лишь то значеніе, что ипотечные кредиторы „не могутъ взыскивать издержекъ по назначенію недвижимости въ продажу и что прежнія дѣйствія по описи и назначенію недвижимости въ продажу считаются прекращенными“, это, однако, не исключаетъ обращенія на ту же недвижимость новаго взысканія и посылки новой повѣстки объ исполненіи; иначе „прекратилось бы вещное право ипотечнаго кредитора на данную недвижимость“. Въ частной жалобѣ на приведенное опредѣленіе Окружнаго Суда Хана Ляхманъ, ссылаясь на текстъ ст. 1175 Уст. Гр. Суд., объяснила, что, согласно соображеніямъ Окружнаго Суда, законъ этотъ утрачиваетъ всякое значеніе. Законъ, однако, существуетъ, предоставляя кредиторамъ на случай несостоявшихся вторыхъ торговъ только два способа удовлетворенія: оставить имѣніе за собою или обратить взысканіе на другое, принадлежащее должнику имущество. Варшавская Судебная Палата, раздѣляя приведенныя выше соображенія Окружнаго Суда, прибавила съ своей стороны, что примѣненіе ст. 1175 Уст. Гр. Судопр. къ производствамъ о продажѣ ипотекованныхъ имѣній привело бы къ тому, явно несогласному съ закономъ результату, что ипотечные кредиторы, по требованію коихъ вторые назначенные торги не состоялись, не могли бы получить удовлетворенія изъ „цѣны, вырученной отъ публичной продажи, состоявшейся по требованію вновь вступившаго въ ипотеку кредитора, претензія котораго при двукратно несостоявшихся торгахъ по ипотекѣ еще не значилась“. По такимъ соображеніямъ жалоба Ханы Ляхманъ оставлена Судебною Палатою безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на опредѣленіе Судебной Палаты Хана Ляхманъ проситъ объ отмѣнѣ такового, за нарушеніемъ 711 и 1175 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ опредѣленіемъ возбуждается вопросъ: по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Ц.-П., имѣетъ ли ипотечный кредиторъ право обратить на имѣніе, которымъ обезпечено его требованіе, взысканіе послѣ того, какъ два торга на это имѣніе не состоялись? Вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, на основаніи слѣдующихъ соображеній. Ст. 1175 Уст. Граж. Судопр. Положеніемъ 19 февраля 1875 г. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому округу не измѣнена. Въ 1566 ст. Уст. Гр. Суд. сказано, что публичная продажа описаннаго имѣнія производится порядкомъ, указаннымъ въ 1133—1182 ст., съ соблюденіемъ лишь правилъ, изложенныхъ въ послѣдующихъ статьяхъ. Изъ этихъ послѣдующихъ статей явствуетъ, что содержащіяся въ нихъ правила относятся и до имѣній, на которыхъ устроена ипотека, такъ какъ въ одной изъ нихъ, а именно въ 1570 статьѣ, предписывается, чтобы въ объявленіяхъ о продажѣ такихъ имѣній были помѣщены свѣдѣнія о томъ, на какую сумму простираются лежащія на нихъ ипотечные долги. А засимъ, въ послѣдующихъ статьяхъ не сдѣлано никакихъ указаній, чтобы 1175 статья по отношенію къ ипотекованнымъ имѣніямъ въ какихъ-либо случаяхъ не могла имѣть примѣненія. Окружный Судъ и Судебная Палата, удовлетворяя просьбу о назначеніи третьихъ торговъ, выходили изъ соображеній о вещномъ характерѣ ипотечнаго обезпеченія изъ того, что ипотечное право погашается только удовлетвореніемъ или продажею имѣнія съ торговъ. Судебная Палата нашла, что отказомъ въ назначеніи третьяго торга исключается для данныхъ ипотечныхъ кредиторовъ самая возможность получить удовлетвореніе, между прочимъ, въ случаѣ обращенія взысканія на то же имѣніе и продажи такового по требованію новыхъ кредиторовъ. Но подобныя основанія къ заключенію о непримѣнимости въ Варшавскомъ судебномъ округѣ правила, содержащагося въ 1175 ст. Уст. Гр. Судопр., не могутъ быть признаны правильными. По существу своему залоговое право на недвижимое имущество, на основаніи I ч. X Т. Св. Зак., не отличается отъ ипотечнаго права, дѣйству-

ющаго въ округѣ Варшавской Судебной Палаты, согласно Ипотечному Уставу 1818 года. Ипотечное обезпеченіе даетъ вещное право удовлетворенія изъ вырученной съ торговъ продажной цѣны ипотекованнаго имѣнія въ порядкѣ ипотечнаго старшинства. Ипотека есть право недѣлимое и, пользуясь общественною достовѣрностью, связана съ недвижимостью, кому бы таковая ни принадлежала. Характерныя черты залогового права вполнѣ совпадаютъ съ приведенными выше отличительными особенностями права, обезпеченнаго ипотекою. На основаніи ст. 1554 п. 3 и 1587 статьи Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак. Т. X ч. I), залогъ есть способъ обезпеченія договоровъ и обязательствъ на имуществѣ недвижимомъ. Заложенное имѣніе служитъ исключительнымъ источникомъ удовлетворенія обезпеченнаго залогомъ долга (рѣш. Сен. 1889 г. № 4; 1880 г. № 281 и 1887 г. № 134). Залоговое право, создавая для залогопринимателя исключительное положеніе, принадлежитъ къ категоріи правъ вещныхъ, осуществляемыхъ съ преимуществомъ предъ кредиторами личными (рѣш. Сен. 1896 г. № 91 и друг.). Эта вещность права выражается въ томъ, что удовлетвореніе долга осуществляется всегда изъ заложеннаго имѣнія, хотя бы таковое „по какому-либо законному акту укрѣпленія и перешло уже во владѣніе новаго собственника". Далѣе залоговое право утрачивается лишь уплатою долга по залогу (рѣш. Сен. 1889 г. № 103); даже продажа съ торговъ не измѣняетъ права залогодержателя (рѣш. Сен. 1884 г. № 10). Въ случаѣ погашенія залоговъ предыдущихъ, послѣдующій (второй) залогодержатель становится на мѣсто выбывшаго (рѣш. Сен. 1885 г. № 8). Оставивъ имѣніе за собою, второй залогодержатель обязанъ удовлетворить перваго (рѣш. Сен. 1885 г. № 8). Долгъ по закладной переводится вообще на покупщика, если сей послѣдній не внесъ долговой суммы въ судъ (рѣш. Сен. 1878 г. № 248). Вещнымъ характеромъ залогового права обусловливается и недѣлимость залога. Заложенная вещь нераздѣльно обезпечиваетъ кредитору по залогу все его требованіе; она и каждая ея часть отвѣчаютъ всѣ цѣликомъ за всякій остатокъ долга. Такова доктрина и Правительствующаго Сената (рѣш. Сен. 1889 г. № 103, 1887 г. № 109; 1897 г. № 80). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что залогу свойственны всѣ отличительныя черты ипотеки: вещность, спеціальность, недѣлимость, старшинство удовлетворенія. Посему соображенія о вещномъ характерѣ ипотеки лишены въ данномъ вопросѣ всякаго значенія. Дальнѣйшія соображенія Суда и Палаты, основанныя на томъ, что вещное право ипотечнаго кредитора прекращается лишь удовлетвореніемъ по обязательству, лишены значенія, такъ какъ и залоговое право погашается только такимъ же образомъ (ст. 1649 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I), или невозможностью полученія удовлетворенія изъ продажной цѣны заложеннаго имѣнія, т. е. такъ же, какъ и право ипотекованное (1548 ст. Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, ст. 1175 Уст. Гр. Суд. „обнимаетъ случаи продажи имѣній незаложенныхъ" (рѣш. 1882 г. № 141) и, не установляя никакихъ исключеній для залогодержателей, не даетъ поэтому права предполагать исключеній для кредиторовъ ипотечныхъ. Наконецъ, ипотечные кредиторы, требовавшіе назначенія вторыхъ, несостоявшихся торговъ, вопреки мнѣнію Палаты, имѣютъ право получить удовлетвореніе изъ продажной цѣны въ случаѣ обращенія взысканія на то же имѣніе новыми кредиторами. Ипотечныя записи исключаются изъ указателя, какъ указывается и въ обжалованномъ рѣшеніи, только вслѣдствіе продажи имѣнія съ торговъ или вслѣдствіе уплаты долга. Вырученная съ торговъ продажная цѣна распредѣляется между всѣми ипотечными кредиторами въ порядкѣ старшинства (ст. 12 Ипот. Уст.) и согласно ст. 1594 Уст. Гр. Суд. совершенно независимо отъ того, требовали ли они второго торга и даже обратили ли взысканіе. Такимъ образомъ, вещный характеръ ипотечнаго обезпеченія такъ же, какъ вещный характеръ залога, не исключаетъ при взысканіи примѣненія правилъ Уст. Гр. Суд. вообще и правила 1175 ст. въ частности. Относительно прибалтійскихъ губерній, гдѣ также дѣйствуютъ законы объ ипотекѣ, въ 1875, 1877 и 1881 ст. Уст. Гр. Суд. ясно выражено, что третій публичный торгъ на описанное имѣніе ни въ какомъ случаѣ не допускается. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Посему Правительству-

ющій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1175 Уст. Гр. Суд., и дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

102.—1910 года декабря 8-го дня. *Прошеніе пов. Эвальда Цильке, присяжн. повѣр. Фабіани, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Суд. Палаты по дѣлу съ фирмою „Пельцеръ и С-вья“ о 3500 р.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Банихъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товар Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

11 апрѣля 1905 года на фабрикѣ фирмы „Пельцеръ и С-ья“ во время работъ въ котлѣ, при закладываніи колосниковъ, внезапно скончался рабочій Вильгельмъ Цильке. Состоявшій на иждивеніи скончавшагося совершеннолѣтній, нетрудоспособный (калѣка) сынъ его, Карлъ Эвальдъ Цильке, ссылаясь на 1382 ст. Гр. Код., предъявилъ къ фирмѣ „Пельцеръ и С-ья“ искъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный случившеюся во винѣ отвѣтчика смертью отца. Возражая противъ приведеннаго требованія, отвѣтчикъ ссылался на правила 2 іюня 1903 года (Собр. Узак. ст. 912), указывая, что согласно этимъ правиламъ, подлежащимъ примѣненію и къ данному требованію, какъ иску о вознагражденіи за убытки, причиненные несчастнымъ случаемъ, происшедшимъ послѣ 1 января 1904 года, правомъ на вознагражденіе пользуются лишь дѣти потерпѣвшихъ, не достигшія 15-лѣтняго возраста, истецъ же, какъ перешедшій означенный возрастъ, правомъ на вознагражденіе не пользуется. Окружный Судъ, находя, что законъ 2 іюня 1903 г. имѣетъ цѣлью обезпеченіе семействъ рабочихъ, потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ во время работы, вслѣдствіе чего отсутствіе въ семъ законѣ правилъ, регулирующихъ порядокъ вознагражденія совершеннолѣтнихъ нетрудоспособныхъ дѣтей потерпѣвшаго не знаменуетъ еще отказа въ правѣ на вознагражденіе, призналъ правильнымъ обсужденіе вопроса по правиламъ гражданскаго кодекса. Установивъ затѣмъ на основаніи экспертизы и свидѣтельскихъ показаній вину отвѣтчика, присудилъ сего послѣдняго къ пожизненной въ пользу истца пенсіи по 100 руб. въ годъ, а въ случаѣ неисполненія сего—къ единовременной уплатѣ въ одну тысячу руб. съ 6% со дня предъявленія иска. Варшавская Судебная Палата при обсужденіи дѣла выходила изъ слѣдующихъ соображеній. Гражданская отвѣтственность владѣльцевъ фабрично-заводскихъ предпріятій за вредъ, понесенный рабочими и ихъ семействамъ, вслѣдствіе несчастныхъ во время работы случаевъ, регулируется закономъ 2 іюня 1903 г. Законъ этотъ, какъ законъ спеціальный, исключаетъ примѣненіе закона общаго. А такъ какъ, на основаніи ст. 12 Закона 2 іюня 1903 года, дѣти понесшаго смерть рабочаго пользуются правомъ на пенсію лишь до 15 лѣтняго возраста, о правахъ же нетрудоспособныхъ совершеннолѣтнихъ въ законѣ этомъ не упоминается, то вознагражденіе истцу, какъ совершеннолѣтнему, присуждено быть не можетъ. На основаніи изложеннаго Судебная Палата въ искѣ истцу отказала. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на рѣшеніе Судебной Палаты, истецъ указываетъ на нарушеніе ст. 9 Уст. Гр. Суд. Установивъ, что права состоявшихъ на иждивеніи родителей нетрудоспособныхъ совершеннолѣтнихъ дѣтей закономъ 2 іюня 1903 г. не предусмотрѣны, Судебная Палата нашла невозможнымъ примѣненіе какъ этого закона, такъ и закона общаго. Между тѣмъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (р.р. 1893 года №№ 2 и 40; 1885 г. № 85; 1884 г. № 59; 1881 г. №№ 6, 52 и 142; 1880 года №№ 25 и 86), законъ спеціальный исключаетъ примѣненіе закона общаго лишь въ случаяхъ, положительно спеціальнымъ закономъ разрѣшаемыхъ. Внѣ этого подлежитъ примѣненію законъ общій. Конечно, лица, не упомянутыя въ законѣ 2 іюня 1903 года, не могутъ требовать вознагражденія за вредъ и убытки на основаніи правилъ сего закона, ибо, какъ правильно находила Судебная Палата, законъ спеціальный не требуетъ распространительнаго толкованія. Но по общему закону (ст. 1382 Гр. Код.), всякое дѣйствіе человѣка, причиняющее другому вредъ, обязываетъ лицо, по винѣ коего

вредъ произошелъ, къ вознагражденію за оный. Вслѣдствіе сего лица, не упомянутыя въ законѣ 2 іюня 1903 года, въ правѣ требовать вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные имъ кѣмъ бы то ни было, а слѣдовательно, и владѣльцами фабрично заводскихъ предпріятій. Въ законѣ 2-го іюня 1903 г. не содержится указаній на то, чтобы обязанностью вознагражденія за убытки, закономъ этимъ нормированною, исчерпывалась отвѣтственность хозяевъ фабрично заводскихъ предпріятій за всякій вредъ и, между прочимъ, за убытки, причиненные лицамъ, въ означенномъ законѣ не упомянутымъ. Законодатель, выразивъ въ законѣ 1903 года заботу о рабочихъ и ихъ семействахъ, едва ли желалъ ухудшить положеніе лицъ, въ законѣ этомъ не упомянутыхъ. Нетрудоспособные совершеннолѣтніе, состоя на иждивеніи родителей, въ случаѣ смерти родителей наравнѣ съ несовершеннолѣтними подвергаются матеріальному ущербу, но становятся въ положеніе даже худшее, чѣмъ несовершеннолѣтніе, такъ какъ неработоспособность послѣднихъ только временная, тогда какъ неспособность къ труду лицъ, достигшихъ рабочаго возраста, обыкновенно бываетъ постоянною. Поэтому, если смерть рабочаго, доставлявшаго содержаніе неработоспособному сыну, послѣдовала по винѣ хозяина фабрично-заводского предпріятія, то, за силою 1382 ст. Гр. Код., хозяинъ этоть, обязанный вознаградить за вредъ и убытки всякаго потерпѣвшаго, обязанъ вознаградить и неработоспособнаго сына умершаго рабочаго, такъ какъ общее начало отвѣтственности, формулированное 1382 ст. Гр. Код., законами 1903 года не отмѣнено. По симъ соображеніямъ повѣренный Цильке, присяжный повѣренный Фабіани, проситъ рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго фирмы „Пельцеръ и С-ья“ и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и приведенныхъ просителемъ кассаціонныхъ доводовъ разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ: имѣетъ ли нетрудоспособный совершеннолѣтній сынъ рабочаго, умершаго вслѣдствіе тѣлеснаго поврежденія при работѣ на фабрикѣ, право требовать отъ владѣльца фабрики вознагражденіе за лишеніе его содержанія, которое онъ получалъ отъ своего отца? Разрѣшеніе этого вопроса всецѣло зависитъ отъ того, слѣдуетъ ли примѣнить въ данномъ случаѣ общій гражданскій законъ, дѣйствующій въ губерніяхъ Царства-Польскаго, или законъ спеціальный, изданный 2 іюня 1903 г., дѣйствующій также въ предѣлахъ означенныхъ губерній. Симъ послѣднимъ закономъ устанавливаются правила о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ, въ предпріятіяхъ фабрично заводской, горной и горно-заводской промышленности, причемъ законъ этотъ, опредѣляя въ ст. 1 и 12 категорію лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе, возлагаетъ въ то же время обязанность на владѣльцевъ предпріятій возрагражадать означенныхъ лицъ на основаніи этихъ правилъ. Законъ 2 іюня 1903 г. составляетъ несомнѣнное изъятіе изъ общаго гражданскаго закона, дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства-Польскаго, который въ ст. 1382 и 1383 Гр. Кодекса предусматриваетъ вознагражденіе за вредъ, причиненный другому дѣйствіями человѣка, его небрежностью или неосторожностью. Если общій гражданскій законъ не опредѣляетъ, кто именно, въ силу самаго закона, долженъ быть признаваемъ потерпѣвшимъ и кто затѣмъ въ правѣ требовать вознагражденія за вредъ, законъ же спеціальный даетъ категорическое опредѣленіе, кого онъ считаетъ имѣющимъ право на вознагражденіе, и только въ отношеніи этихъ лицъ возлагаетъ обязанность на владѣльца предпріятія, то не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда требуется вознагражденіе за вредъ, причиненный въ условіяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ 2 іюня 1903 г., право на вознагражденіе должно оцѣниваться съ точки зрѣнія этого закона, въ силу коренного правила, что спеціальный законъ, установляющій для извѣстнаго рода дѣлъ или случаевъ изъятіе изъ общаго закона, долженъ быть исключительно примѣняемъ къ тѣмъ дѣламъ и случаямъ, для которыхъ онъ изданъ (рѣш. 1844 года № 59). Такъ понимаетъ въ аналогичныхъ условіяхъ и практика французскихъ судовъ при примѣненіи закона 9 апрѣля 1898 года о вознагражденіи рабочихъ,

понесшихъ вредъ при работахъ въ фабрично-заводскихъ и другихъ предпріятіяхъ. Законъ 9 апрѣля 1898 года и законъ 2 іюня 1903 года въ основаніяхъ и подробностяхъ между собою сходны. Между тѣмъ, французскіе суды при дѣйствіи того же общаго гражданскаго закона, что и въ губерніяхъ Царства-Польскаго, держится строго того начала, что общій законъ, выраженный въ ст. 1382 и 1383 Гражд. Код., можетъ быть примѣняемъ лишь въ такихъ случаяхъ, когда несчастный случай, служащій основаніемъ для требованія вознагражденія, имѣлъ мѣсто не при профессіональномъ трудѣ рабочаго, не при обычныхъ занятіяхъ его въ извѣстномъ предпріятіи, а при иныхъ обстоятельствахъ. Независимо отъ всего этого, въ Высочайше утвержденномъ 2 іюня 1903 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (Собран. Узак. 1903 года № 81 ст. 912), при которомъ законъ 2 іюня 1903 года распубликованъ, въ ст. VII прямо выражено: постановить, что во всѣхъ случаяхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе изложенныхъ въ отдѣлѣ 1-мъ правилъ (закона 2 іюня 1903 года), рабочіе и служащіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ, а равно члены ихъ семействъ вознаграждаются за причиненные имъ вредъ или убытки на общемъ основаніи гражданскихъ законовъ, т.-е. другими словами, рабочіе и ихъ семьи могутъ требовать вознагражденія на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ лишь въ тѣхъ случаямъ, когда они являются потерпѣвшими вслѣдствіе того или другого поврежденія не при работахъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности. Такъ понимаетъ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта и редакціонная комиссія по составленію Гражданскаго Уложенія (кн. 5, ст. 1057, стр. 437, изд. 1903 года). Въ виду всего вышеизложеннаго Судебная Палата, установивъ, что отецъ просителя скончался во время производства работъ на фабрикѣ фирмы „Пельцеръ и С-ья“ и что самъ проситель хотя и нетрудоспособный, но достигъ 15-тилѣтняго возраста, правильно признала его неимѣющимъ права получить вознагражденіе, на точномъ основаніи ст. 12 закона 2 іюня 1903 года, почему примѣненіе къ нему законовъ общихъ не можетъ имѣть мѣста. Находя по симъ соображеніямъ кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Эвальда Цильке оставить безъ послѣдствій.

103.—1910 года декабря 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго французско-итальянскаго общества каменноугольныхъ копей въ Домбровѣ, присяжнаго повѣреннаго Буковецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Франциики Липской къ означенному обществу о взысканіи вознагражденія за убытки въ суммѣ 2000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Баникъ; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора А. К. Саранде).

6/18 ноября 1866 года Ѳеодоръ Липскій, работая въ принадлежащей французско-итальянскому обществу въ Домбровѣ копи „Парижъ“, захваченъ былъ передаточнымъ ремнемъ, послѣдствіемъ чего оказался переломъ ноги которую въ больницѣ ампутировали. Затѣмъ потерпѣвшій, служа въ той же копи въ качествѣ сторожа, женился, имѣлъ дѣтей и, наконецъ, въ 1903 году скончался. 16 августа 1904 года вдова скончавшагося, Франциишка Липская, лично и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей, предъявила къ Петроковскомъ Окружномъ Судѣ къ французско-итальянскому обществу каменно-угольныхъ копей искъ о вознагражденіи за ущербъ, причиненный истцамъ смертью главы семейства, и просила обязать отвѣтчика внести въ государственный банкъ капиталъ, приносящій въ видѣ процентовъ 200 руб. годовыхъ, или взыскать съ отвѣтчика 2,000 руб. Варшавская Судебная Палата, разрѣшая дѣло вслѣдствіе апелляціи отвѣтчика, выходила изъ положенія, что право на взысканіе вознагражденія за убытки возникаетъ лишь съ момента возникновенія убытковъ, а не съ момента совершенія дѣйствія, послужившаго первоначальной причиной убытковъ. Въ данномъ случаѣ убытки причинены смертью Липскаго и возникли лишь со дня этой смерти; самая же наличность нанесеннаго семьѣ имущественнаго ущерба обусловли-

вается наличностью этой семьи. Поэтому лишено всякаго значенія указываемое отвѣтчикомъ обстоятельство возникновенія семьи уже послѣ несчастнаго случая. Если право на возмещеніе убытковъ принадлежитъ потерпѣвшему ущербъ лишь со дня возникновенія сего ущерба, то для понесшей ущербъ семьи право это возникло именно со дня смерти главы семьи. Согласившись затѣмъ съ заключеніемъ Окружнаго Суда относительно причинной связи между несчастнымъ случаемъ и смертью Ѳеодора Липскаго, а также относительно виновности отвѣтчика въ непринятіи мѣръ къ предотвращенію несчастнаго случая, Судебная Палата лишь уменьшила размѣръ присужденнаго въ пользу истца вознагражденія. Повѣренный французско-итальянскаго общества каменно угольныхъ копей въ Домбровѣ въ кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ 1) Судебнымъ установленіямъ предстояло прежде всего разрѣшить вопросъ, о правѣ истцовъ на взысканіе убытковъ. Могло ли отвѣтное общество причинить истцамъ вредъ при условіи, что истица вступила съ Ѳеодоромъ Липскимъ въ бракъ уже послѣ понесеннаго покойнымъ увѣчья? Вопросъ о правѣ на убытки разрѣшенъ въ смыслѣ положительномъ: Окружнымъ Судомъ въ томъ основаніи, что право это принадлежало самому потерпѣвшему, т. е. истцами унаслѣдовано, Судебною же Палатою, на томъ, что имущественный ущербъ понесенъ самими истцами непосредственно (ст. 1383 Гр. Код.). Невѣрны оба основанія. Покойный Липскій могъ бы имѣть право лишь на пожизненную ренту, прекращающуюся со смертью субъекта права. Къ наслѣдникамъ поэтому ничего не переходитъ. Если же разсматривать данное право, какъ возникшее въ пользу истцовъ непосредственно, и если даже согласиться въ принципѣ съ аргументаціей Судебной Палаты, то все-таки нельзя признать правильнымъ окончательный ея выводъ. Если обязанность уплаты вознагражденія за убытки въ пользу семьи возникла вслѣдствіе существованія этой семьи, то не безразлично возникновеніе семьи. Въ день несчастнаго случая Липскій былъ холостъ, никого на своемъ содержаніи не имѣлъ, никто, кромѣ него самого, не имѣлъ права на взысканіе такого вознагражденія. Только вступленіемъ Липскаго въ бракъ создана его семья и создано для нея право на взысканіе вознагражденія. Бракомъ этимъ созданы и самые убытки, такъ какъ не будь семьи, не было бы и убытковъ. Раздѣляя аргументацію Судебной Палаты, слѣдовало бы признать, что виновникъ вреда долженъ отвѣчать и за убытки, вызванные самимъ потерпѣвшимъ. Съ другой стороны, по ст. 1150 Гр. Код., каждый отвѣчаетъ за вредъ и убытки, кои во время заключенія договора были или могли быть предвидѣны. Вслѣдствіе сего въ данномъ случаѣ размѣръ убытковъ опредѣляется положеніемъ Липскаго въ день несчастнаго случая, а тогда Липскій, какъ сказано, былъ холостъ, и тогда не предвидѣлось, что кто-либо, кромѣ самого Липскаго, могъ понести ущербъ вслѣдствіе даннаго несчастнаго случая. Существующихъ нынѣ убытковъ тогда поэтому, не было. Далѣе, въ силу ст. 1151 ст. Гр. Код., возмещенію подлежатъ убытки, оказавшіеся непосредственнымъ и прямымъ послѣдствіемъ неисполненія обязательства, въ данномъ случаѣ—„допущенія проступка“. Непосредственнымъ же и прямымъ послѣдствіемъ даннаго факта или дѣйствія должно быть признано то, что явилось результатомъ единственно этого факта или дѣйствія безъ воздѣйствія другихъ факторовъ. Такимъ непосредственнымъ послѣдствіемъ несчастнаго случая были убытки, причиненные Липскому лично; убытки же семьи возникли вслѣдствіе брака Липскаго, а не вслѣдствіе несчастнаго случая. 2) Неправильно установлена обжалованнымъ рѣшеніемъ и причинная связь между несчастнымъ случаемъ и смертью Липскаго. 3) Присуждая истцамъ пенсію, Судебная Палата не распредѣлила этой пенсіи между членами семьи и не означила предѣльныхъ сроковъ выплаты пенсіи. По этимъ соображеніямъ повѣренный отвѣтнаго общества французско-итальянскаго общества каменно-угольныхъ копей въ Домбровѣ, присяжный повѣренный Буковецкій, просилъ рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ дѣла въ связи съ кассаціонною жалобою разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: на основаніи француз-

скаго гражданскаго кодекса, жена заводского рабочаго, вступившаго въ бракъ послѣ понесеннаго во время работы, по винѣ управленія завода, увѣчья, и дѣти отъ этого брака имѣютъ ли право на вознагражденіе въ случаѣ смерти сего рабочаго, послѣдовавшей вслѣдствіе означеннаго увѣчья? Вопросъ этотъ слѣдуетъ разрѣшить отрицательно. По ст. 1382 и 1383 Граж. Код., обязанность вознаградить вредъ, истекающій изъ неправномѣрнаго дѣянія, лежитъ на виновномъ въ семъ дѣяніи, право же на вознагражденіе принадлежитъ лицу потерпѣвшему. Въ статьяхъ этихъ нѣтъ указанія, кого именно слѣдуетъ признавать въ каждомъ данномъ случаѣ потерпѣвшимъ, которому законъ предоставляетъ право требовать вознагражденія, но практика французскихъ судовъ и юриспруденція признаютъ безспорно то начало, что такимъ потерпѣвшимъ будетъ вообще всякій, кто понесъ непосредственно вредъ. Поэтому въ случаѣ смерти главы семьи признается, что семья, лишившаяся своего кормильца, имѣетъ право на вознагражденіе. Право семьи на вознагражденіе, какъ многократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1907 года № 75; 1902 года № 48 и др.), не пріобрѣтается преемствомъ, а является самостоятельнымъ правомъ. Если затѣмъ право это, согласно 1382 и 1383 ст. Гр. Код., обусловливается неправномѣрнымъ дѣяніемъ и причинною связью такового съ вредомъ, то, очевидно, воспользоваться такимъ правомъ можетъ лишь семья, наличная въ моментъ совершенія дѣянія, отъ котораго зависитъ возникновеніе ея права на вознагражденіе. Высказанный Судебною Палатою взглядъ, что право на вознагражденіе возникаетъ не съ момента дѣянія, послужившаго причиною причиненія вреда, а съ того момента, когда въ дѣйствительности появляются убытки, противорѣчитъ точному предписанію ст. 1382 и 1383 Гр. Код., по которымъ именно дѣяніе, а не тѣ или другія его послѣдствія, порождаетъ право на вознагражденіе. Вслѣдствіе же сего и смерть, какъ послѣдствіе, не есть источникъ права для семьи, а опредѣляетъ лишь моментъ, когда вмѣсто самого пострадавшаго семья въ правѣ замѣнить требованіе о вознагражденіи, принадлежавшее при жизни главы ея сему послѣднему (рѣш. 1900 года № 107). Какъ смотритъ на поставленный вопросъ законодательство въ самой Франціи, указываетъ изданный 9 апрѣля 1898 года законъ о вознагражденіи рабочихъ (ст. 3), въ которомъ уже категорически выражено, что правомъ вознагражденіе пользуются жена и дѣти, „если бракъ былъ совершонъ до несчастнаго случая“. Наконецъ, и Правительствующій Сенатъ при толкованіи ст.ст. 657, 661 и 683 Свод. Зак. (I ч. X Т.), которыя въ основаніи тождественны со ст. 1382 и 1383 Гр. Код., устанавливаетъ то положеніе, что виновный въ причиненіи поврежденій обязанъ вознаградить только тѣхъ членовъ семьи, содержать которыхъ лежало на обязанности потерпѣвшаго во время причиненія поврежденія (р. 1902 года № 48). Въ виду всего вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что Судебная Палата, установивъ, что несчастный случай съ покойнымъ Ѳеодоромъ Липскимъ, мужемъ истицы Францишки Липской, и отцомъ несовершеннолѣтнихъ ея дѣтей, вызвавшій черезъ 17 лѣтъ смерть Липскаго, имѣлъ мѣсто до вступленія покойнаго въ бракъ съ истицею, неправильно признала за сею послѣднею и ея дѣтьми право на вознагражденіе, а посему рѣшеніе Судебной Палаты, какъ неправильное въ самомъ его основаніи, подлежитъ отмѣнѣ безъ необходимости входить въ обсужденіе другихъ доводовъ кассаціонной жалобы. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1382 Гражданск. Код., и дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

104.—1910 года декабря 8-го дня. *Прошеніе Владислава Депчика объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 го округа Петроковской губ. по иску комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Петроковскаго уѣзда къ просителю и др. о признаніи акта купли-продажи недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

21 января 1909 года комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Петроковскаго уѣзда, на основаніи ст. 15, 17 и 19 закона 11 іюня 1891 г. (Собр. Узак.

ст. 821), предъявилъ въ гминномъ судѣ 2-го округа Петроковскаго уѣзда къ Владиславу Депчику и Мечиславу Плодовскому искъ о признаніи недѣйствительнымъ совершеннаго 16/28 августа 1883 года акта купли-продажи участка земли, содержащаго менѣе 6 морговъ и выдѣленнаго изъ надѣльной, внесенной въ ликвидаціонную табель усадьбы. Гминный судъ, находя, что спорный участокъ, выдѣленный изъ усадьбы и проданный еще по акту 16/28 апрѣля 1875 г., состоитъ во владѣніи на правѣ собственности Владислава Депчика и его правопредшественника Плодовскаго (ст. 2235 Гр. Код.) болѣе 30 лѣтъ (ст. 2262 Гр. Код.), въ искѣ комиссару отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ просилъ объ удовлетвореніи его иска и отмѣнѣ рѣшенія суда на томъ основаніи, что въ виду закона 11 іюня 1891 г. постановленія о давности примѣненію въ данномъ случаѣ не подлежатъ. Рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, въ удовлетвореніе требованій апеллятора, актъ отъ 16/28 августа 1883 г. признанъ недѣйствительнымъ, а рѣшеніе гминнаго суда отмѣнено на основаніи слѣдующихъ соображеній. Оспариваемый актъ, какъ состоявшійся съ нарушеніемъ правилъ о дробленіи крестьянскихъ усадебъ, недѣйствителенъ въ силу самаго закона (ст. 1131 Гр. Код.), вслѣдствіе чего недѣйствительность сего акта не покрывается давностью и можетъ быть поставлена судомъ даже и безъ чьего-либо требованія. Ссылка на давность могла бы имѣть значеніе при наличности требованія о возвращеніи проданнаго участка прежнему собственнику, такъ какъ отвѣтчикъ, удостовѣривъ владѣніе участкомъ на правѣ собственности въ теченіе 30 лѣтъ, доказалъ бы право собственности на этотъ участокъ. Но въ данномъ случаѣ требованія о возвращеніи участка прежнему собственнику не заявлено. Комиссаръ требуетъ лишь признанія оспариваемаго акта относительно продажи даннаго участка недѣйствительнымъ, вслѣдствіе чего постановленія о давности примѣненію не подлежатъ. Отвѣтчикъ Владиславъ Депчикъ въ принесенной на приведенное рѣшеніе кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ такового за неправильнымъ толкованіемъ какъ постановленій о давности, такъ и правилъ объ отчужденіи и дѣленіи надѣльныхъ усадебъ. Согласно этимъ правиламъ, по объясненію жалобщика, уничтоженіе акта отчужденія имѣетъ цѣлью возстановленія положеніе владѣнія, предшествовавшаго сему акту, вслѣдствіе чего вопросъ о недѣйствительности акта нельзя выдѣлять въ самостоятельный споръ, отъ разрѣшенія коего не зависитъ судьба даннаго участка. Предметомъ спора является не актъ самъ по себѣ, но владѣніе участкомъ земли. Неправильны, затѣмъ и соображенія Мирового Съѣзда о непримѣненіи къ даннаго рода спорамъ постановленій о давности; въ законѣ объ этомъ не упомянуто, вслѣдствіе чего давность подлежитъ примѣненію на общемъ основаніи.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанность Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ возбуждается слѣдующій вопросъ: противъ иска о признаніи недѣйствительнымъ акта продажи участка крестьянской земли, предъявленнаго комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, на основаніи 15, 17 и 19 ст. закона 11 іюня 1891 г., въ правѣ-ли отвѣтная сторона защищаться тридцатилѣтнею давностью владѣнія спорнымъ участкомъ (2262 ст. Гр. Код.)? Вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Вопросъ о примѣненіи законоположеній о давности вообще, о значеніи и свойствахъ этого института, равно какъ вопросъ о свойствѣ отношеній, не допускающихъ защиты давностью былъ неоднократно предметомъ сужденій Правительствующаго Сената. Исходя изъ Высочайшаго Манифеста 28 іюня 1787 г. (П. С. З. № 16551), положеннаго въ основу законоположеній о давности, и указовъ, послѣдовавшихъ въ развитіе и разъясненіе означеннаго закона, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1902 г. № 2 разъяснилъ, что постановленія о земской давности, какъ законъ, преслѣдующій цѣли общественнаго порядка и спокойствія, препятствующій размноженію тяжбъ и колебанію собственности, должны быть въ точности соблюдаемы. Изъ такихъ же соображеній о значеніи давности, какъ закона, обезпечивающаго общественный порядокъ и спокойствіе, выходилъ и фран-

цузскій законодатель при установленіи правила, содержащагося въ 2262 ст. Code Civil, которая въ неизмѣнномъ видѣ дѣйствуетъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго. При установленіи этой статьи было, между прочимъ, высказано: „изъ всѣхъ институтовъ права гражданскаго давность наиболѣе необходима въ видахъ общественнаго порядка (est la plus nécessaire à l'ordre social)...“; „на ряду съ философскими и юридическими основаніями давность должна быть поддерживаема въ видахъ охраны собственности...“; „давность есть палладіумъ собственности...“ Исходя изъ этого значенія института давности, Правительствующій Сенатъ, по Гражд. Кассац. Деп. (рѣш. 1902 года № 2), допустилъ защиту давностью владѣнія землями церковными, а по общему собранію Кассаціонныхъ, 1-го и 2 го Департаментовъ (рѣш. 1909 г. № 6)—и владѣнія крестьянскими надѣльными землями. Въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ находилъ, что „при отсутствіи постановленій, устраняющихъ эти земли отъ дѣйствія... вышеприведенныхъ Общихъ Законовъ, всякое владѣніе ими можетъ превратиться въ собственность...“ Другими словами, давность непримѣнима лишь при наличности закона, не допускающаго такого примѣненія. Такимъ образомъ, какъ законодатель, постановившій правила 11-го іюня 1891 г., на которыхъ основанъ данный искъ, такъ и авторы французскаго гражданскаго кодекса, дѣйствующаго въ краѣ, гдѣ возникло спорное отношеніе, совершенно согласны относительно и законныхъ основаній давности, и общественнаго значенія этого института. „Предположить, чтобы законъ могъ имѣть въ виду возвращеніе сторонъ въ прежнее положеніе по прошествіи неопредѣленнаго времени, послѣ перехода имѣнія къ послѣднему владѣльцу, невозможно...“, говоритъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1890 г. № 124. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сената касается также и другого, возбуждаемаго въ настоящемъ дѣлѣ, вопроса о допустимости по истеченіи давности спора противъ актовъ, совершеніе коихъ запрещается закономъ въ интересахъ общественнаго порядка. Въ рѣшеніи этомъ приводится различіе между актами, нарушающими общественный порядокъ въ такой мѣрѣ, что возстановленіе этого порядка осуществляется безъ иска, и актами, для уничтоженія коихъ и возстановленія прежняго положенія требуется судебное рѣшеніе. Въ примѣръ перваго рода актовъ Правительствующій Сенатъ приводитъ изъ прошлаго договоры о пріобрѣтеніи населенныхъ имѣній непотомственными дворянами (Св. Зак. Т. X I ч., ст. 1304 и 1443 въ изд. 1857 г.). Земли отъ этихъ пріобрѣтателей отбирались въ казну безъ рѣшенія и даже безъ вознагражденія. Внѣ этого, въ случаяхъ, гдѣ для признанія договора недѣйствительнымъ требуется искъ, искъ этотъ, разъясняетъ Правительствующій Сенатъ, погашается общею исковою давностью. Недѣйствительны затѣмъ, въ силу самаго закона, акты пріобрѣтенія предметовъ, не состоящихъ въ гражданскомъ оборотѣ, не могущихъ поэтому быть ни предметомъ договора (стат. 1128 Гр. Код.), ни предметомъ пріобрѣтенія въ собственность посредствомъ давностнаго владѣнія (ст. 2226 Гр. Код.). За приведеннымъ выше исключеніемъ, законъ не знаетъ исковъ, право предъявленія коихъ давностью не погашается. На основаніи 1304 ст. Гр. Код., во всѣхъ случаяхъ, когда искъ о недѣйствительности (en nullité) или объ уничтоженіи (en rescision) договора не ограниченъ меньшими сроками на основаніи особаго закона, право иска продолжается десять лѣтъ. Въ случаѣ принужденія теченіе давности начинается со дня, въ который принужденіе прекратилось; въ случаѣ ошибки или обмана—со дня, въ который таковые открылись и т. д. Несмотря на общность выраженій приведеннаго закона, судебная практика признаетъ наличность случаевъ, когда иски о недѣйствительности договоровъ 10-ти лѣтнею давностью не погашаются. Таковы, между прочимъ, договоры запрещенные. Можно сказать, что договоры эти не освящаются никакою, даже 30 ти лѣтнею давностью, но лишь въ томъ смыслѣ, что исполненіе ихъ никогда требуемо быть не можетъ, и что въ случаѣ такого требованія возраженіе о недѣйствительности всегда можетъ быть предъявлено. Указанное начало принято вездѣ и примѣняется до сихъ поръ; право возраженія никогда не прекращается. Нельзя этого сказать относительно исковъ: общею давностью прекращаются всякія притязанія, всякіе иски. „Всѣ иски, какъ вещные, такъ

и личные, подлежатъ 30-ти лѣтней давности, и тотъ, кто ссылается на такую давность, не обязанъ для сего представлять никакого правоосновапія...", гласитъ статья 2262 Гр. Код. Невозможно допустить исковъ о недѣйствительности актовъ, совершонныхъ за сотни лѣтъ до заявленія иска. Не предстоитъ въ томъ и практической необходимости. Съ одной стороны, право возраженія о недѣйствительности запрещеннаго закономъ требованія давностью не прекращается, вслѣдствіе чего исполненіе актовъ недѣйствительныхъ, въ силу самаго закона, никогда требуемо быть не можетъ; а съ другой—фактическое отношеніе,—напримѣръ, обладаніе даннымъ предметомъ при условіяхъ, опредѣленныхъ закономъ (ст. 2229 Гр. Код.),—существующее въ теченіе 30-ти лѣтъ, освящается давностью и оспариванію не подлежитъ, такъ какъ давность есть способъ не только освобождаться, но и пріобрѣтать (ст. 2219 Гр. Код.). Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ предъявленъ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ на основаніи ст. 17 закона 11 іюня 1891 года. Въ силу этого закона, въ случаяхъ признанія акта недѣйствительнымъ, усадьба или земля, „неправильно отчужденная, возвращается прежнему владѣльцу..." Это возвращеніе есть опредѣляемое самымъ закономъ необходимое послѣдствіе недѣйствительности акта. Законъ 1891 г., нормируя порядокъ отчужденія и дѣленія надѣльныхъ усадебъ, предписываетъ комиссарамъ требовать признанія недѣйствительности актовъ, состоявшихся съ нарушеніемъ сего закона, въ цѣляхъ возвращенія владѣнія къ законнымъ нормамъ. Въ случаяхъ невозможности такого возращенія отпадаютъ и условія иска. Такъ, по силѣ сего закона, недѣйствительны акты объ отчужденіи надѣльныхъ земель, совершонные не въ опредѣленной формѣ; если, однако, отчужденная усадьба состоитъ во владѣніи пріобрѣтателя въ теченіе опредѣленнаго закономъ давностнаго срока, то право собственности, пріобрѣтенное такимъ владѣніемъ, охраняется закономъ независимо не только отъ дѣйствительности, но даже отъ наличности акта пріобрѣтенія. Актъ пріобрѣтенія въ такихъ условіяхъ лишенъ уже всякаго матеріальнаго юридическаго значенія, ничего уже не опредѣляетъ, правоосновапіемъ не служитъ, вслѣдствіе чего споръ о дѣйствительности такого акта является споромъ, никакого отношенія въ правамъ отвѣтчика не имѣющимъ, а посему и искъ къ подобныхъ случаяхъ не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Петроковской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 2262 Гр. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 2-го округа той же губерніи.

105.—1910 года декабря 8-го дня. *Прошеніе Антона Красицкаго объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 1 округа Ломжинской губ. по частной жалобѣ просителя на опредѣленіе гминнаго суда 1 округа Мазовецкаго уѣзда о прекращеніи по неподсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ дѣла о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Александра Красицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Баихъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Послѣ смерти жителя дер. Паево, Мазовецкаго уѣзда, Александра Красицкаго осталось наслѣдство, состоящее изъ: а) усадьбы подъ № 23, состоящей изъ 8 морговъ 50 прентовъ основного надѣла и 9 морговъ 277 прентовъ, полученныхъ взамѣнъ сервитутовъ, принадлежавшихъ означенной усадьбѣ по ликвидаціонной табели; б) усадьбы въ той же деревнѣ, записанной по ликвидаціонной табели подъ № 14, состоящей изъ 19 морговъ 229 прентовъ основного надѣла и 14 морговъ 227 прентовъ, полученной взамѣнъ принадлежащихъ по табели этой усадьбы сервитутовъ; в) усадьбы въ той же деревнѣ подъ № 15 ликвидаціонной табели, пространствомъ 17 морговъ 185 прентовъ, и г) усадьбы подъ № 16 ликвидаціонной табели, размѣромъ въ одинъ квадратный прентъ. Первая изъ означенныхъ усадебъ пріобрѣтена

наслѣдодателемъ путемъ надѣла непосредственно, остальныя—покупкою. Сынъ покойнаго Александра Красицкаго, Антонъ Красицкій, предъявилъ въ гминномъ судѣ 1-го округа Мазовецкаго уѣзда требованіе о раздѣлѣ наслѣдства. Гминный судъ, разрѣшая возбужденный, на основаніи 1 пункта 584 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., вопросъ о подсудности, находилъ, что гминнымъ судамъ подсудны дѣла по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ имуществъ между сельскими жителями, когда имущества эти состоятъ изъ поземельныхъ участковъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19-го февраля 1864 г. безъ различія пространства и, кромѣ того, изъ участковъ, пріобрѣтенныхъ независимо отъ сихъ указовъ, когда это послѣднее имущество обнимаетъ пространство не болѣе одной уволоки, т.-е. 30 морговъ. А такъ какъ входящіе въ составъ наслѣдства Александра Красицкаго земельные участки содержатъ болѣе одной уволоки земли, хотя и надѣльной, но поступившей, въ силу Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 г., непосредственно не къ наслѣдодателю, а къ лицамъ, у коихъ эти участки пріобрѣтены наслѣдодателемъ уже покупкою; такъ какъ затѣмъ ст. 1490 Уст. Гр. Суд. постановляетъ исключеніе изъ общихъ правилъ о подсудности, каковое исключеніе не подлежитъ распространительному толкованію, то, разсматривая эти купленные участки, какъ надѣльные лишь по отношенію къ лицамъ, отъ коихъ пріобрѣтены наслѣдодателемъ, но какъ ненадѣльные по отношенію къ самому наслѣдодателю, т.-е. какъ пріобрѣтенные симъ послѣднимъ „независимо отъ указовъ 19 февраля 1864 г.“,—гминный судъ дѣло о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Александра Красицкаго, призналъ себѣ неподсуднымъ. Въ частной жалобѣ на опредѣленіе гминнаго суда Антонъ Красицкій просилъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія на томъ основаніи, что всѣ усадьбы, входящія въ составъ наслѣдства послѣ Александра Красицкаго, принадлежатъ къ разряду надѣленныхъ въ силу Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 г., вслѣдствіе чего и согласно первой части п. 1а ст. 1490 Уст. Гр. Суд. раздѣлъ данной наслѣдственной массы подсуденъ суду гминному. Мировой Съѣздъ 1 го округа Ломжинской губерніи, находя, что п. 1а ст. 1490 Уст. Гр. Суд. трактуетъ о земляхъ, пріобрѣтенныхъ въ силу Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. непосредственно, вслѣдствіе чего земли, хотя и надѣльныя, но перешедшія затѣмъ по актамъ къ другимъ крестьянамъ, должны быть почитаемы пріобрѣтенными „независимо отъ сихъ указовъ“, жалобу Антона Красицкаго оставилъ безъ уваженія. Антонъ Красицкій въ кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда за нарушеніемъ ст. 1490 Уст. Гр. Суд., объясняя, что означенный законъ въ пунктѣ 1б. ст. 1490 Уст. Гр. Суд. трактуетъ о земляхъ, пріобрѣтенныхъ сельскими жителями независимо отъ Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 г. Въ составѣ наслѣдственной массы Александра Красицкаго такихъ земель нѣтъ, ибо, какъ установлено обжалованнымъ рѣшеніемъ, подлежащіе раздѣлу и пріобрѣтенные наслѣдодателемъ по договорамъ купли-продажи 52 морга 92 прента земли, согласно удостовѣренію комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, принадлежатъ къ категоріи земель, поступившихъ въ собственность продавцовъ на основаніи означенныхъ Высочайшихъ указовъ. Поэтому, въ силу 1 части пункта а ст. 1490 Уст. Гр. Суд., дѣло о раздѣлѣ даннаго наслѣдства подлежало вѣдѣнію гминнаго суда.

Выслушавъ заключеніе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сынъ покойнаго Александра Красицкаго, Антонъ Красицкій, предъявилъ въ гминномъ судѣ 1-го округа Мазовецкаго уѣзда требованіе о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти отца его. Какъ гминный судъ, такъ и Мировой Съѣздъ останавливались, согласно 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., на вопросѣ о подсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ и, находя, что хотя предметомъ раздѣла служатъ усадьбы, записанныя за умершимъ въ ликвидаціонныхъ табеляхъ, но такъ какъ лишь одна изъ нихъ пріобрѣтена наслѣдодателемъ путемъ надѣла непосредственно, остальныя же—покупкою, признали, что, согласно точному предписанію ст. 1490 Уст. Гр. Суд., требованіе Антона Красицкаго о раздѣлѣ имъ непод-

судно. Антонъ Красицкій въ кассаціонной жалобѣ проситъ опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить. Возбужденный кассаціонною жалобою вопросъ состоитъ въ томъ: на основаніи п. 1 ст. 1490 Уст. Гр. Суд. подсудны-ли гминному суду дѣла по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ между сельскими жителями, если предметомъ наслѣдства являются земли, поступившія въ собственность сихъ жителей въ силу Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. (П. С. З. № 40609—40612), и если земли эти пріобрѣтены даннымъ наслѣдодателемъ не вслѣдствіе надѣла непосредственно, но покупкою или же вообще путемъ общаго, либо частнаго преемства? Принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 1490 ст. Уст. Гр. Суд., гминному суду подсудны дѣла по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ, если предметомъ раздѣла служатъ земельные участки, поступившіе въ собственность сельскихъ жителей, въ силу Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г., безъ ограниченія пространства и, кромѣ того, изъ участковъ, пріобрѣтенныхъ независимо отъ сихъ указовъ и не превышающихъ одной уволоки; 2) что, подчиняя вѣдѣнію гминныхъ судовъ дѣла о раздѣлахъ земель, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей въ силу означенныхъ Высочайшихъ указовъ, ст. 1490 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ эту подсудность не способомъ непосредственнаго пріобрѣтенія земли, но категоріей земель, созданной указами 19 февраля 1864 г., оборотъ каковыми землями ограниченъ въ силу закона 11 іюня 1891 г. (Собр. Узак. ст. 821), причемъ ограниченія, означеннымъ закономъ опредѣленныя, установлены безъ всякаго отношенія къ тому, состоятъ ли надѣльныя земли въ рукахъ лицъ, коимъ надѣлены непосредственно, ихъ наслѣдниковъ или третьихъ пріобрѣтателей по актамъ; 3) что, въ силу ст. 19 означеннаго выше закона 11 іюня 1891 г., самыя дѣла о нарушеніи правилъ отчужденія и дробленія данной категоріи земель подсудны гминнымъ судамъ, каковая подсудность, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1902 г., № 31, вызвана тѣмъ, что случаи нарушенія 524 ст. Пост. учред. комитета, замѣненной нынѣ закономъ 11 іюня 1891 г., обнаруживаются нерѣдко при производствѣ дѣлъ по спорамъ крестьянъ о наслѣдствѣ; 4) что и до судебной реформы 1876 г. дѣла о раздѣлахъ надѣльныхъ земель подлежали вѣдѣнію дореформенныхъ гминныхъ судовъ и такая подсудность мотивировалась цѣлью облегчить при разрѣшеніи этихъ дѣлъ примѣненіе крестьянскаго обычая, лучше извѣстнаго гминнымъ судамъ (см. то же рѣшеніе Сената 1902 г. № 31); 5) что въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ подсудными гминному суду дѣла о наслѣдственныхъ раздѣлахъ земель, пріобрѣтенныхъ покупкою при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, между прочимъ, именно потому, что въ силу примѣчанія къ ст. 59 устава означеннаго банка (Собр. Узак. 1895 г. ст. 1627), правила о пріобрѣтеніи и дѣленіи надѣльныхъ земель, постановленныя въ законѣ 11 іюня 1891 г., распространяются и на земли, пріобрѣтенныя при содѣйствіи крестьянскаго банка; 6) что въ рѣшеніи 1906 г. № 109 Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что вѣдомству гминныхъ судовъ подлежатъ всякаго рода раздѣлы между сельскими жителями недвижимыхъ надѣльныхъ имуществъ, между прочимъ, также и въ случаѣ, когда эти имущества поступили въ общую собственность не по наслѣдству; 7) что ст. 1490 Уст. Гр. Суд. есть законъ постоянный, постановленный не только на время, пока поступившія, въ силу указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г., въ собственность крестьянъ земли будутъ состоять въ рукахъ лицъ, непосредственно сими указами надѣленныхъ; законъ этотъ, какъ сказано, имѣетъ въ виду опредѣленныя категоріи земель, вслѣдствіе чего подъ выраженіемъ участки, поступившіе въ собственность сельскихъ жителей въ силу Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 г., надлежитъ разумѣть категорію земель надѣльныхъ, независимо отъ способа перехода ихъ къ данному наслѣдодателю путемъ надѣла непосредственно или путемъ общаго или частнаго преемства; подъ выраженіемъ же „земли, пріобрѣтенныя независимо отъ сихъ указовъ“, разумѣются земли, не составлявшія предмета надѣла; 8) что, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, всѣ наслѣдственные участки, составляющіе предметъ требуемаго просителемъ раздѣла, записаны въ ликвидаціонныхъ табеляхъ

подъ указанными въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нумерами и, слѣдовательно, принадлежатъ къ категоріи земель, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 г., и 9) что въ виду вышеизложеннаго рѣшеніе Мирового Съѣзда, признавшаго раздѣлъ этихъ земель гминному суду неподсуднымъ, постановлено съ нарушеніемъ постановляющей такую подсудность ст. 1490 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Мирового Съѣзда 1-го округа Ломжинской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 1490 п. 1 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1-го округа той же губерніи.

106.—1910 года декабря 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго попечительства Холмскаго римско-католическаго костела, присяжнаго повѣреннаго Зарембы, объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго 1-го округа Мирового Съѣзда по иску попечительства къ директору Холмской мужской гимназіи о правѣ прохода чрезъ дворъ гимназіи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. К. Свѣчинскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Попечительство Холмскаго римско-католическаго костела, въ лицѣ своихъ трехъ членовъ, предъявило у Мирового Судьи г. Холма искъ къ директору Холмской женской гимназіи Михаилу Александровскому о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ права прохода прихожанъ названнаго костела черезъ калитку, ворота и восточную отъ Львовской улицы костельную площадь. Отвѣтчикъ, директоръ гимназіи Александровскій, возражалъ, что члены попечительства прежде предъявленія настоящаго иска должны были бы принести жалобу на неправильныя, по ихъ мнѣнію, распоряженія должностныхъ лицъ гимназіи попечителю Варшавскаго учебнаго округа, да и то по предварительномъ разрѣшеніи Люблинской римско-католической духовной консисторіи, которая могла бы и не дать разрѣшенія на предъявленіе иска. Независимо отъ сего отвѣтчикъ находилъ, что истцы должны были бы обратиться со своимъ искомъ о сервитутѣ дороги въ Окружный Судъ. Что же касается существа притязаній истцовъ, то, ссылаясь на свидѣтелей и на мѣстный осмотръ, отвѣтчикъ утверждалъ, что истцы не имѣютъ права на возбужденіе иска по ст. 682 Гр. Код., почему и просилъ въ искѣ попечительства отказать. Мировой Судья не согласился съ заявленнымъ отвѣтчикомъ отводомъ и, находя, что „предметомъ даннаго дѣла, какъ видно изъ искового прошенія, является возстановленіе нарушеннаго владѣнія“, на основаніи 4 п. 1489 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ; по существу же опредѣлилъ: „обязать отвѣтчика, Михаила Ивановича Александровскаго, открыть калитку, ведущую отъ Львовской улицы къ боковымъ дверямъ костела, для свободнаго прохода прихожанъ Холмскаго римско-католическаго костела черезъ дворъ въ костелъ, чѣмъ и возстановить владѣніе ихъ, нарушенное отвѣтчикомъ“. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 11 іюня 1908 года, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и отказалъ въ искѣ попечительства по слѣдующимъ основаніямъ. Предметомъ иска, какъ видно изъ искового прошенія, является возстановленіе нарушеннаго владѣнія, а не право на сервитутъ; настоящее дѣло подсудно Мировому Судьѣ, и искъ предъявленъ лицами, имѣющими на то право, и къ представителю интересовъ гимназіи; кромѣ спорной калитки въ костелъ ведетъ и другой входъ съ Люблинской улицы; проходъ къ костелу черезъ спорную калитку устроенъ черезъ дворъ; пользованіе дворомъ со стороны прихожанъ еще не составляетъ фактическаго владѣнія; пользованіе это осуществлялось съ разрѣшенія гимназическаго начальства; дворъ находился и находится въ фактическомъ владѣніи гимназіи; искъ представляется недоказаннымъ, почему и не подлежитъ удовлетворенію. По довѣренности попечительства Холмскаго костела присяжный повѣренный Заремба принесъ на рѣшеніе Мирового

Съѣзда кассаціонную жалобу, на которую отвѣтчикъ, директоръ Холмской женской гимназіи Александровскій, подалъ письменное объясненіе.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ прежде всего остановиться на указаніяхъ просителя на неясность соображеній Мирового Съѣзда относительно предмета настоящаго дѣла. Изъ обжалованнаго рѣшенія усматривается дѣйствительно нѣкоторая неясность въ опредѣленіи предмета дѣла, но это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ при безспорности фактической стороны обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ къ иску, возникающій по дѣлу чисто юридическій вопросъ можетъ быть безъ всякаго затрудненія разрѣшенъ нынѣ же Сенатомъ (рѣшеніе Сената 1908 года № 44). Въ исковомъ прошеніи попечительство требовало: „возстановить нарушенное право прохода прихожанъ Холмскаго римско-католическаго прихода черезъ калитку, ворота и восточную отъ Львовской улицы костельную площадь". Такое требованіе представляется требованіемъ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусмотрѣннаго 3 п. 1489 ст. Уст. Гражд. Суд., а о возстановленіи пользованія сервитутомъ прохода, упоминаемымъ въ 4 п. той же статьи, что признаетъ и проситель въ настоящей жалобѣ. Требованіе это должно быть признано подвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по Общему Собранію 1 и кассаціонныхъ Департаментовъ въ опредѣленіи, состоявшемся по настоящему дѣлу и напечатанномъ въ Сборникѣ рѣшеній за 1910 годъ № 14. Вслѣдствіе сего, входя въ разсмотрѣніе другихъ объясненій просителя по этому предмету, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1489 п. 4, мировымъ судебнымъ установленіямъ подсудны иски о возстановленіи пользованія указанными въ книгѣ 2 Гр. Код. сервитутами, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года. Устанавливая это правило, законъ не дѣлаетъ исключеній для какихъ-либо сервитутовъ, слѣдовательно, всѣ сервитуты, указанные во 2 книгѣ Гражд. Код., могутъ быть защищаемы поссесорными исками. Но это положеніе должно быть примѣняемо съ нѣкоторыми ограниченіями къ сервитутамъ постояннымъ неявнымъ и непостояннымъ какъ явнымъ, такъ и неявнымъ. Сервитуты этого рода, по ст. 691 Гр. Код., могутъ быть устанавливаемы не иначе, какъ посредствомъ актовъ и не могутъ быть пріобрѣтаемы по давности владѣнія. Законъ не допускаетъ самостоятельнаго пользованія непостоянными сервитутами и всѣ дѣйствія, въ которыхъ внѣшнимъ образомъ осуществленіе сихъ сервитутовъ выражается, считаетъ дѣйствіями зависящими отъ доброй воли, дозволенія или допущенія собственника, а не выраженіемъ предполагаемаго права на сервитуты. Поэтому при наличности акта установленія въ пользу какого-либо имѣнія сервитута постояннаго неявнаго или непостояннаго какъ явнаго, такъ и неявнаго, удостовѣряющаго право на пользованіе этимъ сервитутомъ, такой сервитутъ можетъ быть охраняемъ владѣльческимъ искомъ. При отсутствіи же акта, удостовѣряющаго право даннаго имѣнія на пользованіе сервитутомъ постояннымъ неявнымъ или непостояннымъ какъ явнымъ, такъ и неявнымъ, пользованіе такого рода сервитутами не можетъ быть охраняемо искомъ по 4 п. 1489 ст. Уст. Гражд. Суд. по его недопустимости въ силу самаго закона, а заинтересованной сторонѣ остается возможность требовать признанія права ея на сервитутъ посредствомъ иска по п. 1 1491 ст. Уст. Гр. Суд., предъявляемаго въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Все сказанное относится и къ сервитуту прохода и проѣзда, который, по ст. 688 Гр. Код., принадлежитъ къ сервитутамъ явнымъ, но непостояннымъ. Слѣдовательно, лицо, пользованіе котораго сервитутомъ прохода нарушено, при отсутствіи акта, удостовѣряющаго этотъ сервитутъ, не можетъ предъявить для охраны своего предполагаемаго права искъ по 4 п. 1489 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это и призналъ Правительствующій Сенатъ въ рѣш. 1882 г. № 77. Изъ сего правила законъ допускаетъ исключеніе лишь для случаевъ нахожденія недвижимости въ условіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 682 Гр. Код. Въ этихъ случаяхъ (къ которымъ по фактическимъ даннымъ этого дѣла, установленнымъ Мировымъ Съѣздомъ, нѣтъ основанія причислять настоящій споръ), по разъясненію Правительствующа-

го Сената въ рѣш. 1899 г. № 110, собственникъ такой недвижимости въ правѣ требовать возстановленія сервитута прохода и проѣзда владѣльческимъ искомъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное рѣшеніе въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Мировой Съѣздъ установилъ, что попечительство Холмскаго римско католическаго костела не только не доказало, но даже и не ссылается на право на сервитутъ прохода чрезъ калитку и дворъ гимназіи, что пользованіе прихожанами костела проходомъ происходило лишь съ разрѣшенія гимназическаго начальства, съ дозволенія котораго и были положены плиты для прохода (отъ Львовской улицы до восточной двери костела) и что кромѣ спорной калитки (со стороны Львовской улицы), ведущей къ боковой двери костела, имѣется и другой (главный) входъ въ костелъ—съ Люблинской улицы. Эти заключенія Мирового Съѣзда, какъ основанныя на протоколѣ мѣстнаго осмотра, показаніяхъ свидѣтелей и другихъ фактическихъ данныхъ, относятся къ существу дѣла и не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. (рѣш. 1907 г. № 77; 1909 г. №№ 98 и 117 и др.). Установивъ же приведенныя обстоятельства, Мировой Съѣздъ вполнѣ правильно и согласно съ изложенными выше соображеніями отказалъ попечительству въ его искѣ о возстановленіи въ пользу прихожанъ костела права прохода черезъ калитку и дворъ гимназіи къ боковой двери костела. Соображенія же Мирового Съѣзда о томъ, что дворъ находится во владѣніи гимназіи и что заборъ, отдѣляющій костелъ отъ двора построенъ гимназіей до предъявленія иска, какъ дополнительныя, не требуютъ особаго обсужденія (рѣш. 1909 г. №№ 21, 53, 56 и мн. др.). Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что, вопреки утвержденію просителя, Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе именно того спора, который возбужденъ искомъ; 2) что всѣ объясненія просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ попечительству въ искѣ о возстановленіи пользованія проходомъ, предусмотрѣннымъ 692 ст. Гр. Код., не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ этотъ законъ относ[illegible]я лишь къ сервитутамъ постояннымъ и явнымъ, а право прохода принадлежитъ къ числу сервитутовъ непостоянныхъ (ст. 688 Гр. Код.); 3) что, вопреки утвержденію просителя, Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду показанія свидѣтелей Сухоня, Сломинскаго и Легая и объясненія отвѣтчика Александровскаго о томъ, что онъ не препятствуетъ проходить молящимся въ костелъ, ибо показанія названныхъ свидѣтелей и приведенныя объясненія отвѣтчика изложены въ обжалованномъ рѣшеніи (рѣш. 1902 г. № 35 и др.); приводить же въ рѣшеніи соображенія по поводу каждаго свидѣтельскаго показанія въ отдѣльности Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ (рѣш. 1909 г. № 98; 1906 г. № 101); 4) что возраженіе просителя о томъ, что въ приведенныхъ объясненіяхъ отвѣтчика заключается признаніе имъ правильности иска, относясь всецѣло къ существу дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. (рѣш. 1908 г. № 22; 1903 г. № 50 и др.), и 6) что, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, отвѣтчикъ не оспаривалъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ истецъ сослался въ Мировомъ Съѣздѣ на свидѣтелей Сухоня и Левскаго, а потому Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ отказать повѣренному истца въ допросѣ названныхъ свидѣтелей, какъ излишнемъ (рѣш. 1909 г. №№ 16 и 83; 1906 г. № 101), Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ виду изложеннаго никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу попечительства Холмскаго римско католическаго костела оставить безъ послѣдствій.

107.—1910 года марта 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго жены потомственнаго почетнаго гражданина Неонилы Стриженовой, присяжнаго повѣреннаго Шпицберга, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ недвижимаго имѣнія означенной Стриженовой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Ильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Шенингъ).

По претензіи залогодержателей Мининыхъ было описано и назначено въ продажу находящееся въ Москвѣ недвижимое имѣніе—домъ Неонилы Грп-

горьевны Стриженовой. Первый торгъ, назначенный на 14 февраля 1907 г., не состоялся, а во второмъ торгѣ, 23 мая того же года, приняли участіе Халатовъ, Минина, Шпигель, повѣренный Сухова—Богдановскій, Кормеръ и Полежаевъ. Высшую цѣну предложилъ Богдановскій, но не внесъ задатка, а предложившій предпослѣднюю высшую цѣну Шпигель удалился съ торговъ, остальные же участники по возобновленіи торга отказались отъ покупки имущества. 1 іюня 1907 г. поступило въ Окружный Судъ прошеніе Неонилы Стриженовой о признаніи недѣйствительнымъ второго торга на ея имѣніе на основаніи того, что принимавшіе участіе въ торгѣ Кормеръ, Полежаевъ и Богдановскій не были серьезными покупщиками, а предложившій предпослѣднюю высшую цѣну на торгахъ Шпигель не могъ принять участіе въ торгѣ по возобновленіи такового, такъ какъ оставилъ аукціонную камеру въ то время, какъ имѣніе осталось за Суховымъ, повѣренный котораго только послѣ ухода Шпигеля объявилъ, что не можетъ внести задатка. Затѣмъ 4 іюня Ѳеодоръ Шпигель вошелъ въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ укрѣпленіи имѣнія Стриженовой за нимъ, какъ предложившимъ на торгахъ высшую послѣ Богдановскаго цѣну за это имѣніе, причемъ, просилъ исчислить и увѣдомить его, какую именно сумму надлежитъ ему внести въ депозитъ Суда за помянутое имущество. Окружный Судъ не нашелъ основаній къ удовлетворенію ходатайство Стриженовой о признаніи торга на ея имѣніе недѣйствительнымъ въ виду того, что невнесеніе задатка лицомъ, предложившимъ высшую цѣну на торгахъ, предусмотрѣно въ 1177 ст. Уст. Гр. Суд. и влечетъ лишь послѣдствія, въ этой статьѣ означенныя; уходъ же Шпигеля изъ аукціонной камеры до окончанія торга и отсутствіе его при возобновленіи торга съ предложенной имъ цѣны не подходятъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 1180 ст. Уст. Гр. Суд., какъ поводъ къ признанію торга недѣйствительнымъ. Обсуждая частную жалобу Стриженовой на это опредѣленіе Окружнаго Суда, Судебная Палата признала ее незаслуживающею уваженія: нельзя считать, что Шпигель, удалившійся со второго торга и не имѣвшій вслѣдствіе сего возможности участвовать въ этомъ торгѣ по его возобновленіи, былъ неправильно устраненъ отъ торговъ, а также что была неправильно отвергнута высшая предложенная имъ цѣна, ибо въ возобновленномъ торгѣ Шпигель не участвовалъ, а поданное имъ послѣ торговъ прошеніе не имѣетъ значенія въ данномъ случаѣ, такъ какъ 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. касается лишь дѣйствій, имѣвшихъ мѣсто до и во время публичныхъ торговъ, и не примѣнимъ къ дѣйствіямъ, совершеннымъ послѣ продажи (рѣш. 1881 г. № 88). На основаніи изложеннаго Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу Неонилы Стриженовой оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Неонилы Стриженовой объясняетъ, что цѣль публичнаго торга и всего торговаго производства при принудительной продажѣ ясно изложена въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1888 годъ № 18: „посредствомъ соревнованія покупателей при наблюденіи и участіи суда должна быть извлечена за имѣніе цѣна, возможно близко соотвѣтствующая его достоинствамъ и выгодамъ“. Отсюда логическій выводъ, что когда судомъ оставлена безъ вниманія наличная возможность получить за имѣніе надлежащую цѣну, Судъ нарушаетъ цѣль самаго закона, подробно изложеннаго въ 1170—1182 ст. Уст. Гр. Суд. Въ частности, торги не могутъ быть признаны дѣйствительными, если лицо, предложившее высшую цѣну, окажется покупателемъ несерьезнымъ и не внесетъ установленнаго закономъ задатка, а лица, предложившаго предпослѣднюю цѣну, по выясненіи несерьезности перваго покупателя, въ аукціонной камерѣ не окажется. Ст. 1177 Уст. Гр. Суд. вполнѣ опредѣленно указываетъ, что въ данномъ случаѣ торгъ долженъ начинаться съ предпослѣдней объявленной цѣны. Вторая часть этой статьи и цѣлый рядъ рѣшеній Сената говоритъ о томъ, что имѣніе можетъ быть оставлено за лицомъ, давшимъ предпослѣднюю цѣну, даже при отсутствіи конкурентовъ, но ни законъ, ни практика Сената не разрѣшаетъ начинать торгъ съ той цѣны, которая предлагается лишь наличными, оставшимися въ аукціонной камерѣ покупателями. Къ такому убѣжденію приводитъ и самый текстъ 1177 ст., которая говоритъ, что „для прочихъ присутствующихъ лицъ“ торгъ

начинается съ предпослѣдней объявленной цѣны, т.-е. внѣ зависимости отъ того, осталось ли или нѣтъ въ аукціонной камерѣ лицо, давшее предпослѣднюю цѣну. Наконецъ, въ настоящемъ торговомъ производствѣ по дѣлу Стриженовой нарушена и 1160 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой имѣніе остается за тѣмъ, кто предложилъ высшую цѣну противъ другихъ. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что высшая предложенная цѣна осталась отвергнутой, хотя лицо (г. Шпигель), дававшее эту цѣну, было покупателемъ вполнѣ серьезнымъ. На основаніи вышеизложеннаго и въ виду нарушенія Палатою 1160, 1177 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд. повѣренный Стриженовой проситъ опредѣленіе Судебной Палаты отмѣнить. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Анна и Вѣра Минины указываютъ, что повѣренный Стриженовой приводитъ новый доводъ въ пользу признанія торговъ недѣйствительными, не бывшій въ разсмотрѣніи первыхъ двухъ инстанцій, а именно, что прерванный торгъ, вопреки требованію 1177 ст. Уст. Гр. Суд., былъ возобновленъ, будто-бы, не съ предыдущей высшей цѣны,—этотъ новый доводъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената и во всякомъ случаѣ является неправильнымъ, такъ какъ изъ журнала судебнаго пристава, производившаго торги, видно, что послѣ ухода изъ камеры повѣреннаго Сухова, Богдановскаго, торгъ былъ возобновленъ съ предыдущей цѣны Шпигеля. Отсюда ясно, что при производствѣ торга вовсе не было допущено нарушеніе ст. 1177 Уст. Гр. Суд., а потому и нѣтъ основанія къ признанію торга недѣйствительнымъ. Нѣтъ и нарушенія 2 п. 1180 ст. въ виду того, что Шпигель не былъ устраненъ, но самъ ушелъ изъ камеры и при возобновленіи торга отсутствалъ и, слѣдовательно, по своей винѣ не принималъ участія въ дальнѣйшемъ торгѣ; отсюда слѣдуетъ, что нельзя говорить, что онъ былъ устраненъ и что предложенная имъ высшая цѣна была отвергнута. Письменное прошеніе Шпигеля объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ не можетъ имѣть значенія, такъ какъ торгъ происходитъ изустно, и законъ не допускаетъ укрѣпленія имѣнія за собою подачею письменнаго заявленія; при этомъ Шпигель не исполнилъ требованія 1161 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому Минины находятъ, что непринятіе судомъ во вниманіе прошенія Шпигеля не есть устраненіе его отъ торга и непринятіе предложенной имъ высшей цѣны, т.-е. нѣтъ нарушенія ни первой, ни второй части 2 пун. 1180 ст. Уст. Гр. Судопроизв.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Стриженовой, собственницы недвижимаго имущества, продававшаго съ торговъ на удовлетвореніе взысканія Мининыхъ по закладной, усматриваетъ нарушеніе Судебною Палатою 2 п. 1180, 1117 и 1160 ст. Уст. Гражд. Судопр. въ томъ, что ходатайство Стриженовой о признаніи торга 23 мая 1907 г. недѣйствительнымъ было Палатою отвергнуто, не взирая на то, что: а) предложившій на торгѣ высшую цѣну не внесъ задатка, а предложившій предпослѣднюю цѣну, по выясненіи несерьезности перваго, ко времени возобновленія торга въ аукціонной камерѣ не оказался, и торгъ продолжался не съ предпослѣдней объявленной цѣны, чѣмъ второй покупатель былъ устраненъ отъ торговъ, и б) тотъ же второй покупатель послѣ торговъ заявилъ ходатайство въ Окружномъ Судѣ объ оставленіи непроданнаго имущества за нимъ, каковое ходатайство уважено не было, чѣмъ, по мнѣнію просителя, отвергнута высшая, предложенная имъ за имѣніе цѣна, въ нарушеніе 1160 и 1180 ст. Уст. Гр. Судопр. Останавливаясь на обсужденіи перваго изъ кассаціонныхъ доводовъ, слѣдуетъ указать, что изъ совокупнаго смысла всѣхъ преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ по сему предмету въ рѣшеніяхъ его за 1881 г. № 7; 1883 г. № 39; 1885 г. № 49 и 1892 г. № 62 разъясненій можно сдѣлать одинъ общій, соотвѣтствующій и истинному разуму 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. выводъ: законъ этотъ предусматриваетъ лишь прямое устраненіе торгующагося отъ торговъ, когда или желающимъ торговаться будетъ преграждѣнъ доступъ въ помѣщеніе, гдѣ торгъ производится, или явившійся на торгъ покупатель безъ законнаго основанія не будетъ допущенъ къ участію въ торгѣ, такъ что имѣется въ виду исключительно фактическое и непосредственное отстраненіе покупателя

отъ торга, что можетъ, разумѣется, имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда такой покупатель дѣйствительно явится къ торгу; отсюда ясно, какъ это и высказано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1885 г. № 49, что нѣтъ никакого основанія подводить подъ дѣйствіе правила п. 2 ст. 1180 Уст. Гр. Суд. „случаи, такъ называемаго, косвеннаго устраненія отъ торга, когда желающій торговаться лишается возможности принять участіе въ торгѣ не по винѣ производящихъ продажу должностныхъ лицъ, а не попадаетъ на торгъ по собственной оплошности или по независящей ни отъ кого случайности". Къ случаямъ такого рода долженъ былъ отнесенъ и случай добровольнаго удаленія съ торга лица, предложившаго предпослѣднюю цѣну, и засимъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, надписью въ торговомъ листѣ отказавшагося отъ дальнѣйшаго участія въ торгѣ и, такимъ образомъ, отсутствовавшаго въ помѣщеніи, гдѣ торгъ производился въ моментъ возобновленія онаго по отказѣ предложившаго высшую цѣну отъ взноса задатка. При такихъ данныхъ предложившій предпослѣднюю цѣну не можетъ быть признанъ фактически устраненнымъ отъ торга по той простой причинѣ, что лицо, отсутствующее на торгѣ, нельзя устранить отъ него, а отсутствуетъ оно по собственной оплошности, вытекающей изъ того, что оно должно было знать, что предложившій высшую цѣну можетъ не внести требуемый отъ него задатокъ, послѣ чего торгъ, по силѣ ст. 1177 Уст. Гр. Суд., будетъ возобновленъ для всѣхъ желающихъ торговаться, что въ настоящемъ случаѣ и послѣдовало, и притомъ, вопреки указанію кассаціонной жалобы, какъ это установлено въ опредѣленіи Окружнаго Суда, именно съ предпослѣдней высшей цѣны, предложенной Шпигелемъ. Такимъ образомъ, первое изъ приведенныхъ кассаціонныхъ указаній оказывается лишеннымъ законнаго основанія. Не болѣе правильнымъ представляется и второе изъ нихъ. Неуважительно оно уже потому, что оно не оправдывается обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ вовсе не видно, чтобы состоялось какое-либо опредѣленіе Суда и Палаты по ходатайству Шпигеля, предложившаго предпослѣднюю высшую цѣну, объ укрѣпленіи за нимъ непроданнаго имѣнія въ предложенной имъ суммѣ, обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты касается только опредѣленія суда объ оставленіи безъ послѣдствій (что одобрено и Судебной Палатою) просьбы Стриженовой отъ 1 іюня 1907 г. о признаніи торговъ недѣйствительными. Но если отнести означенное кассаціонное указаніе въ связи съ прочими объясненіями просителя къ обстановкѣ самаго торга, то и въ такомъ случаѣ оно оказывается неправильнымъ, такъ какъ и въ указанной обстановкѣ не заключается поводовъ къ установленію нарушенія 2 части п. 2 ст. 1180 (отклоненіе высшей, предложенной кѣмъ-либо цѣны). Обстановка эта, какъ установлено Палатой, показываетъ, что Шпигель, предложившій предпослѣднюю цѣну, засимъ добровольно отказался отъ дальнѣйшаго участія въ торгѣ, удалился изъ зала торга и къ моменту возобновленія торга, послѣдовавшаго вслѣдствіе невзноса задатка предложившимъ высшую цѣну, въ означенный залъ не возвратился, такъ что къ тому моменту, когда, по силѣ 1177 ст. Уст. Гр. Суд., онъ могъ-бы осуществить принадлежащее ему право оставить за собою имѣніе въ предложенной имъ цѣнѣ, его не было въ числѣ торгующихся. А, между тѣмъ, по точному смыслу второй части п. 2 ст. 1180 Уст. Гр. Суд., рѣчь объ отклоненіи предложенной кѣмъ либо цѣны можетъ имѣть мѣсто лишь въ отношеніи присутствующихъ на торгѣ лицъ, предлагающихъ тѣ или иныя цѣны за имѣніе, а не въ отношеніи, какъ въ данномъ случаѣ, отсутствующаго лица, ибо немыслимо отвергнуть неправильно цѣну, предложенную лицомъ, которое къ тому времени, когда окончательно выяснилась для этого лица необходимость дать отзывъ по поводу предложенной имъ цѣны, отсутствовало въ залѣ торга и, слѣдовательно, никакого отзыва дать не могло. Въ виду сего Судебная Палата, не найдя возможнымъ удовлетворить ходатайство Стриженовой по указаннымъ ею основаніямъ о признаніи торговъ 23 мая 1907 г. недѣйствительными, поступила совершенно правильно. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Неонилы Стриженовой оставить безъ послѣдствій.

108.—1910 года ноября 10-го дня. *Прошеніе повѣрен. Анны Рафаловской, присяж. повѣр. Гладкова, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по просьбѣ Рафаловской о признаніи объявленія ея объ отреченіи отъ наслѣдства послѣ Вѣры Шебановой недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. Я. Фуксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Лещинскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Дочь купца Анна Ивановна Рафаловская 18 октября 1907 г. заявила Кіевскому Окружному Суду объ отреченіи своемъ отъ наслѣдства послѣ дворянки Вѣры Шебановой. Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 23 того же октября означенное заявленіе Рафаловской принялъ къ свѣдѣнію на случай возникновенія дѣлъ объ имуществѣ и долгахъ умершей Вѣры Шебановой. Послѣ сего Анна Рафаловская прошеніемъ, поданнымъ въ Окружный Судъ 18 сентября 1908 г., заявляя о желаніи ея вступить въ наслѣдственныя права послѣ Шебановой, ходатайствовала считать заявленное ею отреченіе отъ наслѣдства недѣйствительнымъ и опредѣленіе Суда отъ 23 октября 1907 г. потерявшимъ силу. Окружный Судъ и Судебная Палата упомянутое ходатайство Рафаловской оставили безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Рафаловской, присяжный повѣренный Гладковъ, указавъ на нарушеніе Палатой ст. 1255, 1265 и 1266 I ч. X Т. и ст. 706, а равно ст. 339, 456 и 711 Уст. Гр. Суд., просилъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія Судебной Палаты.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго Анны Рафаловской, присяжнаго повѣреннаго Левинскаго, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ семъ дѣлѣ вопросъ о томъ, возможно ли для наслѣдника, заявленіе коего объ отреченіи отъ наслѣдства принято уже судомъ къ свѣдѣнію, требовать признанія этого заявленія недѣйствительнымъ, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Правительствующій Сенатъ по Граждан. Кассац. Департ. въ рѣшеніи за 1904 г. № 97 разъяснилъ, что значеніе поданнаго въ судъ объявленія объ отреченіи отъ наслѣдства зависитъ исключительно отъ соотвѣтствія фактическаго отношенія наслѣдника къ наслѣдству и что вслѣдствіе сего заявленіе объ отреченія отъ наслѣдства можетъ быть взято подавшимъ обратно, пока наслѣдство никѣмъ еще не принято. Хотя это разъясненіе Правительствующаго Сената относилось къ такому случаю, когда заявленіе съ ходатайствомъ о признаніи отреченія недѣйствительнымъ поступило въ судъ до постановленія имъ опредѣленія по первоначальному заявленію объ отреченіи, а въ настоящемъ случаѣ первое изъ означенныхъ заявленій вступило въ судъ послѣ яого, когда по заявленію объ отреченіи состоялось уже постановленіе о принятіи его къ свѣдѣнію, но, имѣя въ виду, что объявленіе объ отреченіи отъ наслѣдства представляется одностороннимъ письменнымъ предъ судомъ заявленіемъ наслѣдника о намѣреніи не пользоваться своими наслѣдственными правами и подается въ судъ лишь для вѣдома, что этого рода объявленіе судомъ, въ который оно подается, по существу не разрѣшается и право заявителя на открывшееся наслѣдство опредѣленіемъ его не устраняется, а принимается лишь къ свѣдѣнію на случай, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1872 г. № 716 и 1876 г. № 476), возникновенія дѣлъ объ имѣніи или обязательствахъ относительно того владѣльца, послѣ котораго отрекшееся лицо состояло наслѣдникомъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что частное опредѣленіе суда о принятіи къ свѣдѣнію первоначальнаго заявленія наслѣдника объ отреченіи отъ наслѣдства, какъ не относящееся къ числу тѣхъ, коими разрѣшается вопросъ о правѣ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1873 г. № 81; 1901 г. № 75 и др.), не можетъ препятствовать наслѣднику заявить суду ходатайство о взятіи имъ своего отреченія обратно, какъ заявленнаго имъ ошибочно въ виду заблужденія или какихъ-либо другихъ причинъ, а суду постановить по такому ходатайству частное опредѣленіе о принятіи и этого заявленія къ свѣдѣнію для вѣдома тѣхъ, до коихъ могущія возникнуть впослѣдствіи дѣла объ имѣніи или обязательствахъ

наслѣдодателя относиться могутъ, если только спора со стороны заинтересованныхъ лицъ въ виду не имѣется и если состояніе наслѣдства таково, что въ моментъ подачи новаго заявленія, съ цѣлью устраненія ранѣе поданнаго объявленія объ отреченіи, наслѣдство никѣмъ еще не принято и, такимъ образомъ, фактическое отношеніе наслѣдника къ наслѣдству осталось такимъ-же, какимъ оно было до подачи имъ первоначальнаго заявленія объ отреченіи. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ они выяснены опредѣленіемъ Судебной Палаты и принимая во вниманіе, что по духовному завѣщанію умершей Шебановой принадлежавшее ей имущество предоставлено въ собственность настоящей просительницѣ Аннѣ и сестрѣ ея Маріи Рафаловскимъ; что Палатою не установлено, чтобы послѣ воспослѣдованія 23 октября 1907 г. опредѣленія Окружнаго Суда о принятіи объявленія объ отреченіи ея, Анны Рафаловской отъ наслѣдства послѣ Шебановой до подачи ею новаго объявленія съ ходатайствомъ объ остановленіи первоначальнаго объявленія ея объ отреченіи со стороны наслѣдниковъ завѣщательницы Шебановой было заявлено о наслѣдственныхъ правахъ ихъ на то имущество, отъ полученія котораго Рафаловская отреклась, или-же кѣмъ-либо изъ нихъ былъ заявленъ протестъ противъ права Анны Рафаловской отказаться отъ разъ заявленнаго отреченія отъ наслѣдства; что, такимъ образомъ, завѣщанное Шебановою въ пользу Анны Рафаловской имущество оставалось въ такомъ положеніи, въ какомъ оно находилось въ моментъ, когда она подала въ Окр.Судъ вышеозначен.заявленіе объ отреченіи, а равно и во время постановленія судомъ опредѣленія о принятіи сего заявленія къ свѣдѣнію, что то обстоятельство, что по духовному завѣщанію Шебановой сонаслѣдницей Анны Рафаловской состоитъ сестра ея, Марія Рафаловская, не устраняетъ возможности для Анны Рафаловской заявить Суду о недѣйствительности первоначальнаго ея заявленія объ отреченіи, такъ какъ это заявленіе ея объ отреченіи для Маріи Рафаловской никакихъ правъ на увеличеніе наслѣдственныхъ ея правъ по духовному завѣщанію Шебановой и на приращеніе, такимъ образомъ, наслѣдственной ея по сему завѣщанію доли не создало и она по поводу права Анны Рафаловской ходатайствовать объ оставленіи безъ послѣдствій первоначальнаго ея заявленія спора не предъявила, такового въ виду Палаты не имѣлось; что, такимъ образомъ, соображеніе Палаты о томъ что Марія Рафаловская при наличности вышеупомянутаго заявленія объ отреченіи можетъ оспорить право Анны Рафаловской на полученіе завѣщаннаго ей Шебановой имущества, относится къ области предположеній самой Палаты и потому не оправдываетъ вышеозначеннаго ея опредѣленія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что при настоящемъ положеніи дѣла Палата своимъ отказомъ отъ принятія упомянутаго заявленія Анны Рафаловской и признаніемъ первоначальнаго ея заявленія объ отреченіи для нея обязательнымъ, по своему собственному усмотрѣнію, безъ протеста или спора заинтересованныхъ лицъ, нарушила 1255, 1265 и 1266 ст. Т. X ч. I, а потому опредѣленіе ея не можетъ остаться въ силѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 1255, 165 и 1266 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

109.—1910 года ноября 24/27-го дня. *Прошеніе Николая Докукина объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску просителя къ Ильѣ Докукину, Александрѣ и Клавдіи Лавровымъ и Надеждѣ Ващенковой объ исключеніи изъ описи земли и объ уничтоженіи купчей крѣпости.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Г. Мотовиловъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 3 октября 1907 года, крестьянинъ, Николай Докукинъ объяснилъ, что 31 мая 1885 г. отецъ его, Илья Докукинъ, занялъ у купца Григорія Лаврова 600 р. подъ залогъ 9 десятинъ земли четвертного владѣнія, доставшейся ему по наслѣдству, и 4 десятинъ 1543 кв.

саж. такой же земли четвертного владѣнія, пріобрѣтенной по купчей крѣпости отъ крестьянина Распопова. Такъ какъ означенные земельные участки были заложены Ильей Докукинымъ безъ согласія членовъ того крестьянскаго двора, которому они принадлежатъ, и, притомъ залогъ былъ совершонъ до погашенія обезпеченной этою землею выкупной ссуды, то въ виду обращенія взысканія на означенную землю вслѣдствіе неплатежа долга по закладной истецъ Николай Докукинъ просилъ о признаніи недѣйствительною закладной крѣпости, совершонной 31 мая 1885 г. на 13 дес. 1543 кв. саж. земли четвертного владѣнія, и объ освобожденіи этой земли отъ описи, произведенной 19 іюня 1907 г. судебнымъ приставомъ Курскаго Окружнаго Суда на удовлетвореніе присужденнаго Лаврову по этой закладной взысканія. Курскій Окружный Судъ отказалъ этомъ въ искѣ, и Харьковская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Суда по слѣдующимъ соображеніямъ: закладная крѣпость объ уничтоженіи которой предъявленъ искъ, была совершена въ 1885 г., а, между тѣмъ, споръ противъ этой закладной возбужденъ лишь въ 1907 г., т.-е. по истеченіи общей десятилѣтней давности. Хотя, по объясненіямъ истца, для него, какъ третьяго лица, начало погасительной давности на оспариваніе закладной надлежитъ считать не со времени совершенія закладной, а со дня, когда была произведена опись заложеннаго имущества, но эти объясненія, по заключенію Палаты, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ истецъ по отношенію къ спорной закладной является не третьимъ лицомъ, а сыномъ и наслѣдникомъ своего отца, залогодателя; договоры же по имуществу, законно совершонные, обязательны какъ для самихъ контрагентовъ, такъ и для ихъ наслѣдниковъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Николай Докукинъ оспариваетъ заключеніе Судебной Палаты объ обязательности для него, какъ наслѣдника своего отца, совершонной имъ закладной. По заявленію Николая Докукина, онъ является полноправнымъ членомъ того крестьянскаго двора, который пользовался заложенною его отцомъ землею, а потому они въ правѣ оспаривать закладную, совершонную его отцомъ безъ его на то согласія.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на вопросѣ о томъ: въ правѣ ли крестьянинъ, какъ членъ двора, путемъ иска, предъявленнаго къ залогодателю и залогодержателю, оспаривать закладную крѣпость, совершонную его отцомъ, въ качествѣ домохозяина, на залогъ постороннему лицу внесенной во владѣнную запись земли четвертного владѣнія, доставшейся залогодателю частью по наслѣдству, частью же путемъ купли отъ своего однообщественника? При обсужденіи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что, согласно прим. къ ст. 7 правилъ, прил. къ ст. 17 Пол. гос. крест., изд. 1876 г., земли четвертного владѣнія принадлежатъ къ числу тѣхъ надѣльныхъ земель, которыя, подобно придворнымъ участкамъ, не подлежатъ періодическимъ передѣламъ, но состоятъ въ наслѣдственномъ владѣніи крестьянъ. Такимъ образомъ, до изданія Высочайшаго указа 9 ноября 1906 г. о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, крестьянамъ, владѣющимъ землею на четвертномъ правѣ, принадлежали тѣ же права на состоящія въ ихъ владѣніи земли, какъ и владѣльцамъ подворныхъ участковъ. Между тѣмъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента и Общаго Собранія Правительствующаго Сената, подворные участки не составляли личной собственности домохозяевъ, но принадлежали всему крестьянскому двору. Вслѣдствіе этого старшій членъ семьи или домохозяинъ являлся лишь распорядителемъ общаго хозяйства на подворномъ участкѣ, составлявшемъ принадлежность всего крестьянскаго двора (1881 г. № 161; 1882 г. № 147; 1889 г. № 67 и др.). Несмотря, однако, на то, что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подворные участки составляли особый видъ общей собственности, къ этимъ участкамъ не могутъ имѣть никакого примѣненія постановленія общихъ гражданскихъ законовъ, въ силу которыхъ распоряженіе общимъ имѣніемъ должно быть съ общаго согласія всѣхъ совладѣльцевъ (546 и 554 ст. Т. X ч. I). Изъ спеціальныхъ узаконеній о крестьянахъ усматривается, что владѣльцы подвор-

ныхъ участковъ, неся личную отвѣтственность за исправный взносъ выкупныхъ платежей и отбываніе земскихъ и общественныхъ повинностей, являлись вмѣстѣ съ тѣмъ полноправными распорядителями означенныхъ участковъ (76 ст. Пол. вык.), не обязанными согласовать свои распоряженія съ волею и желаніями членовъ крестьянскаго двора. Такъ, напр., на основаніи 128 ст. Пол. о вык., каждый крестьянинъ, принадлежащій къ составу крестьянскаго двора, до погашенія выкупной ссуды могъ выйти изъ общества не иначе, какъ съ согласія домохозяина, на ближайшей отвѣтственности котораго лежалъ исправный взносъ выкупныхъ платежей. Напротивъ того, каждый домохозяинъ, владѣлецъ подворнаго участка, желавшій выйти изъ общества до погашенія выкупной ссуды, обязанъ былъ только продать этотъ участокъ члену того же общества или постороннему лицу, если оно уплатило весь долгъ по выкупной ссудѣ; но на совершеніе такой продажи домохозяинъ не былъ вовсе обязанъ испрашивать согласія другихъ членовъ двора (ст. 128 и 120 Пол. о вык. особ. пр. Т. IX Св. Зак., изд. 1902 г.). Затѣмъ въ ст. 38 Пол. кр. казен. подробно перечислены всѣ тѣ условія, которыя должны быть соблюдены въ случаѣ отчужденія подворнаго участка путемъ продажи, даренія или какимъ-либо инымъ способомъ, но ни въ этой статьѣ, ни въ какихъ-либо иныхъ ст. Положенія о крестьянахъ не имѣется никакихъ указаній на то, чтобы для отчужденія подворныхъ участковъ требовалось согласіе всѣхъ членовъ двора. Напротивъ того, всѣ тѣ постановленія закона, коими опредѣлялись права домохозяина, какъ представителя крестьянскаго двора, отвѣтственнаго за исправное отбываніе лежавшихъ на немъ повинностей, исключаютъ всякую возможность установленія того положенія, что домохозяинъ въ распоряженіяхъ своихъ относительно подворнаго участка обязанъ былъ сообразоваться съ волею и желаніями своей семьи. Вслѣдствіе этого въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ сборникѣ 1893 года подъ № 91, было уже разъяснено, что владѣлецъ подворнаго участка въ правѣ продать этотъ участокъ безъ согласія на то семьи и что никакіи притязанія членовъ крестьянскаго двора не могутъ поколебать правъ третьяго лица, добросовѣстно пріобрѣвшаго подворный участокъ отъ домохозяина. Въ виду приведеннаго разъясненія Правительствующаго Сената представляется вполнѣ правильнымъ въ конечномъ своемъ выводѣ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Николай Докукинъ не имѣлъ права предъявлять искъ къ отцу своему, какъ домохозяину, о признаніи недѣйствительною и закладной крѣпости, совершенной имъ на земельный участокъ четвертного владѣнія. За такимъ разрѣшеніемъ основного въ дѣлѣ вопроса о самомъ правѣ истца на настоящій искъ не могутъ имѣть никакого вліянія на исходъ настоящаго дѣла всѣ другія указанія кассаціонной жалобы на допущенныя Судебною Палатою нарушенія даже и въ томъ случаѣ, если бы эти указанія по провѣркѣ ихъ оказались правильными. Вслѣдствіе этого, не входя въ обсужденіе прочихъ указанныхъ въ жалобѣ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Николая Докукина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

110.—1910 года октября 19-го дня. *) *Предложеніе Оберъ-Прокурора по вопросу о томъ, въ правѣ ли, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, Окружные Суды при утвержденіи въ правахъ наслѣдства какъ по своему усмотрѣнію, такъ и по просьбѣ наслѣдниковъ дѣлать надписи на процентныхъ и дивидендныхъ бумагахъ о переходѣ ихъ по наслѣдству къ тѣмъ или другимъ лицамъ?*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. Ф. Ганскау).

Во исполненіе послѣдовавшаго въ порядкѣ 259[1] ст. Учр. Суд. Уст. ордера министра юстиціи, Оберъ-Прокуроръ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената предложилъ на разсмотрѣніе и за-

*) Въ распорядительномъ засѣданіи.

конное постановленіе названнаго Департамента Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, въ правѣ ли, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, окружные суды при утвержденіи въ правахъ наслѣдства какъ по своему усмотрѣнію, такъ и по просьбѣ наслѣдниковъ дѣлать надписи на процентныхъ и дивидендныхъ бумагахъ о переходѣ ихъ по наслѣдству къ тѣмъ или другимъ лицамъ. Какъ усматривается изъ приложеній къ ордеру, вышеупомянутый вопросъ возникъ вслѣдствіе отношенія правленія Русскаго общества пароходства и торговли отъ 25 іюня 1909 г. слѣдующаго содержанія: „при утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ принято обыкновенно дѣлать надписи на процентныхъ и дивидендныхъ бумагахъ о переходахъ ихъ по наслѣдству. Такіе случаи зачастую встрѣчаются въ практикѣ Русскаго общества пароходства и торговли, которому наслѣдники предъявляютъ акціи съ надписями, сдѣланными на нихъ судами. Не говоря о томъ, что такого рода надписи представляются совершенно излишними, ибо переходъ ихъ удостовѣряется опредѣленіемъ Суда, которое наслѣдники должны представить правленію, надписи эти оказываются и въ противорѣчіи съ уставомъ Русскаго общества пароходства и торговли и другихъ учрежденій, такъ какъ надписи на акціяхъ, согласно этимъ уставамъ, могутъ быть дѣлаемы лишь управленіями тѣхъ учрежденій, коимъ принадлежатъ акціи. Акціи со сдѣланными на нихъ судомъ надписями затрудняютъ переходъ ихъ отъ отного владѣльца къ другому, заставляя новыхъ пріобрѣтателей иногда прибѣгать къ пріобщенію къ акціи удостовѣренія биржевого комитета о ихъ пригодности, и, кромѣ того, вызываютъ еще излишніе расходы, такъ какъ иногда приходится замѣнять испещренныя надписями акціи новыми, что сопряжено съ платою экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Такое же неудобство возникаетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ дѣлаетъ надписи объ уплатѣ наслѣдственныхъ пошлинъ на вкладныхъ распискахъ государственнаго банка, особенно, когда вынутыя изъ вклада бумаги оказываются именными. Тогда для бумагъ этихъ требуется новое доказательство принадлежности ихъ утвержденному въ правахъ наслѣдства лицу и уплаченной имъ пошлины, между тѣмъ какъ существующій въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ упрощенный порядокъ, ограничиваясь выдачею судомъ удостовѣренія о томъ, какія бумаги имѣлись въ виду суда, очень удобенъ для обѣихъ сторонъ“. Изъ сообщенныхъ министерству юстиціи по возникшему вопросу отзывовъ старшихъ предсѣдателей Палатъ С. Петербургской, Московской, Харьковской и Одесской видно, что въ этихъ округахъ только въ одномъ Окружномъ Судѣ дѣлаются всегда надписи на процентныхъ бумагахъ и акціяхъ о переходѣ ихъ по наслѣдству въ видахъ установленія права и доли каждаго наслѣдника и обезпеченія поступленія наслѣдственной пошлины на случай разсрочки уплаты послѣдней; въ шести судахъ таковыя надписи дѣлаются лишь по просьбѣ наслѣдниковъ, ссылающихся, между прочимъ, на требованія о томъ нѣкоторыхъ кредитныхъ учрежденій, но на однѣхъ именныхъ бумагахъ, причемъ въ двухъ судахъ въ надписяхъ излагается дословно резолюція суда объ утвержденіи просителей въ правахъ наслѣдства, во всѣхъ же прочихъ судахъ производство какихъ либо надписей ни на какихъ процентныхъ бумагахъ и дивидендныхъ акціяхъ не практикуется.

Выслушавъ заключеніе Обер-Прокурора и обращаясь къ разрѣшенію постановленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что о снабженіи надписями бумагъ для обезпеченія оплаты ихъ пошлиной упоминается только въ 207 ст. Уст. пошл., но въ ней опредѣлительно и точно указано, что надписи дѣлаются на долговыхъ документахъ. Приведенная 207 ст. основана, какъ усматривается изъ имѣющейся подъ статьею ссылки, на ст. 6 Полож. 1882 г. о пошлинахъ съ безмезднаго перехода имуществъ; въ проектѣ же этого Положенія (дѣло архива Государственнаго Совѣта № 61) предполагалось для обезпеченія пошлины снабжать надписями не одни долговые, но и спорные документы, удостовѣряющіе права наслѣдниковъ или пріобрѣтателей; однако, при разсмотрѣніи проекта въ соединенномъ засѣданіи Департаментовъ Государственнаго Совѣта было высказано, что эта охранительная мѣра можетъ безъ всякихъ неудобствъ быть примѣнена исключительно къ

документамъ долговымъ, и таковое заключеніе департаментовъ было принято Общимъ Собраніемъ и нашло свое выраженіе въ редакціи дѣйствующаго постановленія 207 ст. Уст. пошл. Означенное постановленіе, являясь, такимъ образомъ, совершенно исключительнымъ по смыслу и по мотивамъ, его вызвавшимъ, не можетъ быть поэтому расширяемо хотя бы и для той же цѣли, какая въ немъ выражена, на случаи, въ немъ прямо не предусмотрѣнные, а такъ какъ процентныя и дивидендныя бумаги, о которыхъ поставленъ вопросъ, не могутъ считаться долговыми документами, о коихъ говорится въ 207 ст. Уст. пошл., то и снабженіе ихъ какими-либо надписями для обезпеченія взысканія по нимъ наслѣдственной пошлины было бы несогласно съ буквальнымъ ея смысломъ, что и установлено уже въ рѣшеніи Гражд. Касс. Деп. 1889 года № 93, признавшаго, что „правило ст. 6 Пол. 1882 г., предписывающее для обезпеченія поступленія пошлины дѣлать на долговыхъ документахъ надлежащую о семъ надпись, не относится до процентныхъ бумагъ". Если же уплата наслѣдственныхъ пошлинъ по такимъ бумагамъ будетъ, согласно 216 ст. Уст. пошл., разсрочена, то способы обезпеченія поступленія ея хотя и должны быть приняты, но ни въ какомъ случаѣ не такіе, которые, какъ надписи на нихъ, не допускаемыя закономъ, шли бы вразрѣзъ съ закономъ. Признавая, такимъ образомъ, неимѣющимъ оправданія въ законѣ производство судебными мѣстами надписей на бумагахъ, обозначенныхъ въ вопросѣ, о передачѣ ихъ по наслѣдству для обезпеченія уплаты наслѣдственной пошлины, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и какихъ-либо другихъ законныхъ основаній, могущихъ оправдать снабженіе ихъ такими надписями. Переходъ по наслѣдству движимаго имущества, къ каковому относятся упомянутыя въ вопросѣ бумаги, удостовѣряется, въ случаѣ обращенія наслѣдниковъ къ содѣйствію суда, опредѣленіемъ сего послѣдняго, и заинтересованное лицо всегда имѣетъ право для подтвержденія правильности перехода ихъ къ нему получить копію судебнаго о томъ опредѣленія, форма котораго изложена въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, и, съ одной стороны, нигдѣ въ законѣ не постановлено, чтобы таковыя копіи излагались на подобныхъ бумагахъ, а съ другой—слѣдуетъ имѣть въ виду, что такое ихъ изложеніе было бы сопряжено съ нарушеніемъ спеціальныхъ постановленій, касающихся самыхъ бумагъ. Процентныя бумаги и дивидендныя акціи бываютъ на предъявителя или именныя (ст. 48, 127 разд. II, ст. 33 разд. VI и др. Уст. кред.), и тѣ, которыя значатся на предъявителя, переходятъ изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей наравнѣ съ бумажными деньгами (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1885 г. № 27; 1889 г. № 93); для перевода же ихъ въ именныя и для обращенія послѣднихъ опредѣлены въ Уст. кред. и промышленныхъ учрежденій, ихъ выпускающихъ, особыя правила (ст. 49, 56 и др. разд. II, ст. 137, 139 разд. XII, ст. 1, 2 разд. IX Уст. Кред.), на что, какъ видно изъ переписки, и ссылается правленіе русскаго общества пароходства и торговли. Между тѣмъ, надписью суда на процентныхъ бумагахъ и акціяхъ о переходѣ ихъ по наслѣдству къ опредѣленнымъ лицамъ не только нарушается порядокъ, установленный для перевода бумагъ на предъявителя въ бумаги именныя и для передачи именныхъ бумагъ изъ однѣхъ рукъ въ другія (2167 ст. Т. X ч. I), но измѣняется внѣ этого порядка самое свойство и значеніе тѣхъ изъ нихъ, которыя значились на предъявителя, такъ какъ послѣ такой надписи онѣ уже становятся именными и обращеніе ихъ не можетъ совершаться съ прежней свободой. Приходя по изложеннымъ соображеніямъ къ заключенію объ отсутствіи законныхъ основаній для производства по усмотрѣнію суда на денежныхъ бумагахъ, поименованныхъ въ вопросѣ, надписей о переходѣ ихъ по наслѣдству, Правительствующій Сенатъ находитъ, что надписи эти не могутъ быть сдѣланы даже, если бы о томъ и просило заинтересованное лицо, такъ какъ, по силѣ 9 ст. Уст. Граж. Суд., судебныя установленія дѣйствуютъ по точному разуму закона и потому не могутъ допускать съ своей стороны распоряженій, имѣющихъ послѣдствіемъ нарушеніе закона; удовлетвореніе же просьбы частныхъ лицъ о снабженіи надписью бумагъ, о которыхъ идетъ рѣчь, было бы именно нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка въ отношеніи этихъ бумагъ; что же касается ссылки просителей на требованія

о томъ нѣкоторыхъ кредитныхъ учрежденій, то она не можетъ заслуживать никакого уваженія, такъ какъ указываетъ лишь на недостаточное знакомство этихъ учрежденій съ точнымъ смысломъ подлежащихъ узаконеній. Въ виду всего сказаннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что переданный на его обсужденіе вышеизложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

111.—1910 года октября 20-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Лифляндской казенной Палаты, Визбора, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ недвижимости Эмиліи Казеровской (по вопросу о крѣпостныхъ пошлинахъ).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. С. Гремяченскій).

На публичныхъ торгахъ, бывшихъ при Рижскомъ Окружномъ Судѣ 24 ноября 1907 года, несовершеннолѣтній Артуръ-Георгій Іогановъ Казеровскій, въ лицѣ опекуновъ, пріобрѣлъ за 7000 р. недвижимость, находящуюся въ V ипотечномъ округѣ гор. Риги за крѣпостнымъ № 71. Согласно ст., внесенной 7 іюля 1899 г. за № 3 въ часть 2-ую отдѣла крѣпостного реестра, отведеннаго сей недвижимости, недвижимость эта была первоначально укрѣплена въ равныхъ доляхъ на правахъ продолжающейся имущественной общности по наслѣдству за вдовою Эмиліею Казеровскою и ея дѣтьми, Ольгою-Эмиліею и помянутымъ пріобрѣтателемъ ея съ торговъ Артуромъ-Георгіемъ Казеровскимъ, а по ст. отъ 15 февраля 1905 г. за № 4 принадлежавшая Ольгѣ-Эмиліи Казеровской умственная доля перешла въ разныхъ доляхъ на тѣхъ же правахъ къ матери ея Эмиліи и брату Артуру-Георгію Казеровскимъ. Имущество это было назначено въ продажу на удовлетвореніе взысканій съ вдовы Эмиліи Казеровской, въ числѣ коихъ имѣется требованіе покупщика, Артура Георгія Казеровскаго, по перешедшей къ нему по бланковой надписи закладной на 2700 руб. отъ 11 августа 1906 г., укрѣпленной 23 того же августа на принадлежащей вдовѣ Эмиліи Казеровской въ недвижимости умственной долѣ, и по выданному на основаніи сей закладной Рижскимъ Окружнымъ Судомъ исполнительному листу отъ 17 марта 1903 г. № 31610 на взысканіе капитальнаго долга съ % по 1 января 1902 г. и 193 р. 70 коп. судебныхъ издержекъ. Опредѣленіемъ отъ 23 октября 1908 г. объ укрѣпленіи за помянутымъ покупщикомъ, Артуромъ-Георгіемъ Казеровскимъ, означенной недвижимости Рижскій Окружный Судъ, между прочимъ, признавъ крѣпостную пошлину подлежащей взысканію со всей покупной цѣны, такъ какъ съ публичнаго торга была продана недвижимость, а не половина ея, хотя въ умственной половинной долѣ она и принадлежала самому покупщику, и потому исчислилъ размѣръ пошлины въ 292 р. 40 к. по расчету 4% съ казенной оцѣнки недвижимости въ 7310 руб., какъ превышающей предложенную на торгахъ высшую цѣну. Въ отношеніи исчисленія крѣпостной пошлины С.-Петербургская Судебная Палата по жалобѣ Казеровскаго нашла, что, по силѣ ст. 235 Уст. о пошл., изд. 1903 г., крѣпостная пошлина взимается при переходѣ имуществъ отъ одного лица въ полную къ другому собственность или вообще при перемѣнѣ крѣпостного владѣнія; а такъ какъ при пріобрѣтеніи имущества однимъ изъ совладѣльцевъ переходъ такового отъ одного лица къ другому или перемѣна крѣпостного владѣнія происходитъ только въ отношеніи той части имущества, которая пріобрѣтателю онаго прежде не принадлежала, то отсюда слѣдуетъ, что крѣпостная пошлина въ подобныхъ случаяхъ можетъ быть взимаема лишь съ покупной цѣны за вновь переходящую къ покупателю часть имущества, почему опредѣленіемъ отъ 11 марта 1909 г. постановила: въ измѣненіе опредѣленія по сему дѣлу Рижскаго Окружнаго Суда отъ 23 октября 1908 г. признать подлежащими возврату жалобщику, Артуру Георгію Казеровскому, изъ взысканныхъ Окружнымъ Судомъ крѣпостныхъ пошлинъ 146 р. 20 к. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе уполномоченный Лифляндской казенной палаты проситъ: 1) объ его отмѣнѣ, по нарушенію Палатою при его постановленіи ст. 1188,

1189 Уст. Гр. Суд., 251, 259 Уст. о пошл. и Окружнымъ Судомъ—ст. 1292—1293 сообщеніемъ казенной палатѣ копіи опредѣленія по дѣлу и жалобы на него, и 2) вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствуетъ объ указѣ Судебной Палатѣ, чтобы она предписала Рижскому Окружному Суду сообщать Палатѣ копіи своихъ опредѣленій по подобнаго рода дѣламъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, приступая къ обсужденію возникающаго изъ дѣла вопроса,—при продажѣ съ публичнаго торга недвижимости, расположенной въ предѣлахъ прибалтійскихъ губерній и принадлежавшей не одному владѣльцу, за долги коего она продавалась, причемъ недвижимость эта куплена на торгахъ другимъ совладѣльцемъ,—крѣпостныя пошлины должны ли исчисляться съ продажной цѣны всего имѣнія, или же лишь съ умственной доли, принадлежащей владѣльцу, за долги коего недвижимость продана,—находитъ, что, по смыслу 235 ст. Уст. о пошл., крѣпостная пошлина взимается при переходѣ имущества, совершаемомъ по актамъ, подлежащимъ утвержденію въ крѣпостномъ порядкѣ. Хотя изъ выраженій въ началѣ приведеннаго постановленія: „при переходахъ имуществъ отъ одного лица въ полную къ другому собственность“ и можно было бы предположить, что пошлиной облагается всякій такой переходъ, но слѣдующими выраженіями: „или вообще при перемѣнѣ крѣпостного владѣнія“ онъ подводится подъ понятіе перехода по крѣпостямъ, да и дальнѣйшія постановленія этого закона постановлены въ связь именно съ переходами имущества, происходящими по актамъ (ст. 236 и слѣд.). Такое значеніе крѣпостной пошлины представляется тѣмъ болѣе несомнѣннымъ, что и во внутреннихъ губерніяхъ имущества переходятъ и пріобрѣтаются нерѣдко безъ актовъ, напр., по давности (р. р. Гр. Кассац. Деп. 1882 г. № 12; 1887 г. № 35) и т. д., и пріобрѣтатели его, пока довольствуются фактическимъ состояніемъ и не облекаютъ своего пріобрѣтенія въ акты, не могутъ быть вынуждаемы къ оплатѣ его крѣпостною пошлиной, а въ прибалтійскихъ губерніяхъ недвижимыя имущества переходятъ отъ одного собственника къ другому по добровольному соглашенію безъ всякихъ актовъ, тѣмъ менѣе крѣпостныхъ (ст. 637, 640, 808 ч. Ш Св. Мѣстн. Узак.), и только для приданія этимъ соглашеніямъ безповоротности въ отношеніи третьихъ лицъ необходимо облеченіе ихъ въ актовую, крѣпостную форму (ст. 809 ч. Ш), когда за нихъ и взыскиваются крѣпостныя пошлины (ст. 369 Полож. о пот. ч.). Этими соображеніями руководствовалось и высшее правительство, отказываясь отъ обозначенія крѣпостными пошлинъ, взимаемыхъ при безмездномъ переходѣ имуществъ, которыми также оплачивается переходъ послѣднихъ, ибо „крѣпостная пошлина“, какъ значится въ объясненіяхъ къ этому закону, „взимается за содѣйствіе, оказываемое государствомъ по укрѣпленію правъ на имущество“ (дѣло арх. Гос. Сов. 1882 г. № 61). Исходя изъ такого положенія и усматривая, что въ предлежащемъ случаѣ крѣпостныя пошлины были взяты при переходѣ всего имущества къ покупателю по торговому листу, т.-е. по акту, другими словами—при перемѣнѣ крѣпостного владѣнія, Правительствующій Сенатъ не видитъ основанія къ изъятію его отъ примѣненія общихъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 1188, 1189 Уст. Гр. Суд. и 251 и 259 Уст. о пошл. По утвержденіи Окружнымъ Судомъ публичныхъ торговъ на недвижимость за № 71, несомнѣнно, произошла перемѣна въ крѣпостномъ владѣніи ею; до торговъ, какъ установила Палата, она значилась укрѣпленной въ равныхъ доляхъ на правахъ продолжающейся имущественной общности по наслѣству за вдовою Эмиліей Казеровской и ея дѣтьми, Ольгой и покупщикомъ съ торговъ Казеровскимъ, пріобрѣвшимъ до того вмѣстѣ съ Эмиліей умственную долю Ольги Казеровской, а послѣ торговъ на основаніи торговаго листа она утверждена за однимъ Казеровскимъ, и притомъ во всей цѣлости, не въ умственныхъ уже доляхъ, и при сравненіи отдѣла крѣпостного реестра, для нея отведеннаго, окажется, такимъ образомъ, полное измѣненіе въ имени ея владѣльца, основаніи владѣнія и суммѣ, за которую она пріобрѣтена, т. е. въ существенныхъ свѣдѣніяхъ, вносимыхъ для обозначенія крѣпостного владѣнія въ п. п. а, б, в, графы 2 части 1 отдѣла 1 крѣпостного реестра (320 ст. Пол. о пот. ч.). По ст. 259 Уст. о пошл. съ недвижимыхъ имуществъ, продаваемыхъ съ публичнаго торга, крѣпостныя пошлины взи-

маются по послѣдней состоявшейся цѣнѣ, и освобожденіе покупщика отъ уплаты пошлинъ съ части покупной цѣны представлялось бы явнымъ нарушеніемъ этого постановленія и 3012 ст. ч. III Св. Мѣстн. Узак., предписывающей опредѣлять при корроборації количество пошлинъ по Своду Законовъ. То обстоятельство, что нѣкоторыя умственныя доли въ проданной недвижимости до продажи принадлежали покупщику, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ если бы послѣдній желалъ облегчать свое положеніе и освободить себя отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ за все имѣніе, то имѣлъ право по 3957 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. удовлетворить кредиторовъ своей собственницы покупкой ихъ требованій и тѣмъ отвратить продажу ея; если же онъ допустилъ ее до публичнаго торга, то, какъ постановляетъ приведенная статья, получилъ только право пріобрѣсти ее наравнѣ съ другими; освобожденіе же его отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ за числившіяся за нимъ ранѣе умственныя доли ставило бы его не наравнѣ съ другими, а въ привилегированное въ отношеніи ихъ положеніе и логически должно было бы вести и къ соотвѣтственному уменьшенію вносимой за имѣніе цѣны, опять-таки сообщая ему болѣе выгодное сравнительно съ другими торгующимися положеніе, что вмѣстѣ взятое не могло бы не отразиться на успѣшности и выгодности торговъ. Кромѣ того, по 3967 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., по исполненіи тѣмъ, кто предложилъ высшую цѣну, торговыхъ условій, всѣ лежащія на проданной недвижимости закладныя, права и ипотеки, которыхъ онъ не переведетъ на себя, прекращаются и, такимъ образомъ, публичнымъ торгомъ всѣ отношенія, касавшіяся ея до продажи, ликвидируются, вслѣдствіе чего для признанія за покупщикомъ послѣ торга какихъ-либо правъ изъ тѣхъ, какія ему принадлежали до торга, и для примѣненія къ нему выводимыхъ изъ нихъ какихъ-либо благопріятныхъ правовыхъ послѣдствій, не имѣется никакого законнаго основанія, тѣмъ болѣе, что покупка собственной вещи по 3841 ст. III ч. Мѣстн. Узак. недѣйствительна, такъ что утвержденіе Казеровскаго о пріобрѣтеніи съ торговъ части имѣнія, прежде ему принадлежавшей, могло бы повести къ опорочиванію самыхъ торговъ, но не къ освобожденію его отъ уплаты слѣдующихъ съ него крѣпостныхъ пошлинъ за купленную часть имѣнія. Хотя въ Уставѣ о пошлинахъ и значатся случаи освобожденія отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ и нѣкоторые изъ нихъ, напр., при обмѣнѣ участниками при добровольномъ размежеваніи чрезполоснаго владѣнія (ст. 240, 241), представляются аналогичными съ настоящимъ, такъ какъ если при такомъ обмѣнѣ имущества всякій въ дѣйствительности остается при своемъ, то и при покупкѣ недвижимости № 71 отношенія Казеровскаго къ долямъ, принадлежавшимъ ему до покупки, въ дѣйствительности остались прежнія, но въ числѣ исключеній случай, подобный настоящему, мѣста не нашелъ, а, согласно преподаннымъ неоднократно разъясненіямъ Гр. Кас. Д. (р. р. 1879 г. № 38; 1893 г. № 40), постановленія о пошлинахъ не подлежатъ распространительному толкованію ни въ смыслѣ обремененія, ни въ смыслѣ облегченія плательщиковъ. Принимая во вниманіе: 1) что въ виду вышеизложенныхъ соображеній обжалованное опредѣленіе Палаты, приведшей къ противоположному заключенію по возникшему изъ дѣла вопросу, не можетъ быть оставлено въ силѣ; 2) что указаніе просителя на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 1292—1293 стат. Устава Граж. Судопр. несообщеніемъ копіи его опредѣленія по настоящему дѣлу и копіи жалобы противной стороны не было предметомъ сужденія Палаты, и проситель не ссылается, чтобы сама Палата допустила въ этомъ отношеніи какія-либо нарушенія, вслѣдствіе чего означенное указаніе не подлежитъ обсужденію, а равнымъ образомъ, и ходатайство просителя о предписаніи Палатѣ сообщить указомъ Рижскому Окружному Суду о точномъ соблюденіи постоянно нарушаемыхъ Судомъ приведенныхъ въ жалобѣ 1292—1293 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ходатайство это предъявлено внѣ порядка, установленнаго 2 п. 249, 249[1], 250 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 251 и 259 ст. Уст. о пошл. Т. V, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

112.—1910 года октября 20 го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, помощника юрисконсульта финансовъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Люценскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску общества крестьянъ села Котельвы и селеній Деревокъ и Млиновъ къ означенной палатѣ о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Т. Бѣдняковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. С. Гремяченскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 24 іюля 1881 года, повѣренный общества села Котельвы и селеній Деревокъ и Млиновъ объяснилъ, что государственные крестьяне означенныхъ обществъ, бывшіе войсковые обыватели, изстари владѣли старозаимочными землями, составляющими главную часть дачъ села Котельвы, а въ 1777 г. при генеральномъ межеваніи слободско-украинской губ. земли эти, какъ собственность предковъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по жалованнымъ грамотамъ Московскихъ Царей и русскихъ Государей, были замежеваны за войсковыми обывателями слободы и селеній. Будучи землями старозаимочными, онѣ должны составлять частную собственность владѣльцевъ; но, помимо того, означенныя земли—суть древнія казацкія земли. Между тѣмъ, на владѣнія истцовъ въ 1853 г. была наложена кадастровая подать, а въ 1871 году обществомъ была выдана владѣнная запись, чѣмъ уже прямо было нарушено принадлежащее имъ право собственности. Въ виду изложеннаго, предъявляя настоящій искъ къ Харьковской казенной палатѣ, повѣренный истцовъ просилъ Судъ признать за обществами право собственности на указанныя земли и таковыя исключить изъ оклада государственной оброчной подати. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія. По апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго Харьковской казенной палаты дѣло поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, которая нашла, что по представленнымъ къ дѣлу документамъ слобода Котельва принадлежала раньше къ Гадяцкому полку, входившему въ составъ Гетманской Малороссіи и только въ 1709 г. въ царствованіе Императора Петра Великаго была перечислена въ Ахтырскій полкъ вмѣстѣ съ селеніями Деревки и Млинки. Такое перечисленіе не было переселеніемъ жителей на территорію Слободской Украйны съ пожалованіемъ имъ земель на этой территоріи, а перечисленіемъ изъ одной административной единицы въ другую, причемъ земель своихъ на Гадяцкомъ полку они не оставляли. Затѣмъ, останавливаясь на вопросѣ о томъ, на какомъ правѣ владѣли своими землями жители Гадяцкаго полка, входившаго въ составъ Малороссіи, Судебная Палата, ссылаясь на ст. 699—702 Т. IX Св. Зак. и рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Прав. Сената за 1902 г. № 32, пришла къ заключенію, что жители слободы Котельвы распоряжались спорною землею, какъ собственники, и таковыми признавались со стороны казны. Въ этомъ удостовѣряютъ полюбовные разводы между-ними, имѣвшіе мѣсто въ 1770, 1771 и 1778 г. г. и пріобрѣтающіе особое значеніе въ виду манифеста Императрицы Екатерины II, изложеннаго въ указѣ слободско-Украинскаго Вотчиннаго департамента, затѣмъ описи слоб. Котельвы и селеній Деревокъ и Млиновъ, составленные въ 1771 г., наконецъ, межевыя книги и планы. Приведенные документы свидѣтельствуютъ, по мнѣнію Палаты, о томъ, что владѣніе истцовъ на правѣ собственности спорными землями возникло еще до 18 вѣка, слѣдовательно, до перечисленія слободы Котельвы въ составъ слободского полка и что характеръ владѣнія не измѣнился и послѣ этого перечисленія. Уполномоченный казны не отвергаетъ преемства владѣнія истцовъ отъ прежнихъ собственниковъ. Возраженіе же его о томъ, что истцы въ теченіе производства измѣнили основаніе иска, такъ какъ первоначально утверждали свое право на старозаимочномъ характерѣ спорныхъ земель, а затѣмъ на завладѣніи по законамъ, дѣйствовавшихъ въ предѣлахъ Малороссіи, не заслуживаетъ уваженія. Въ исковомъ прошеніи повѣренный истцовъ указывалъ, что спорныя земли должны быть признаны ихъ собственностью на старозаимочномъ правѣ, но помимо того земли эти суть древнія казацкія.

Въ этихъ выраженіяхъ нельзя усматривать и смѣшенія исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, ибо основаніе иска одно—право собственности истцовъ, нарушенное отвѣтчикомъ; ссылка же на законы составляетъ лишь доказательство права. Далѣе, указаніе того же уполномоченнаго на историческую давность событія, къ которому истцы относятъ начало своего права, не можетъ служить основаніемъ для суда къ отказу въ изслѣдованіи сего событія, о примѣненіи же къ дѣлу давности юридической уполномоченный вопроса не возбуждаетъ. Наконецъ, вопросъ о толкованіи закона 17 мая 1899 г. представляется излишнимъ, такъ какъ законъ этотъ примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ имѣть не можетъ. Онъ устанавливаетъ извѣстные способы доказательствъ права на земли въ предѣлахъ Слободской Украйны, между тѣмъ какъ происхожденіе права истцовъ на спорныя земли относится еще къ тому времени, когда Котельва съ селами входила въ составъ Малороссійской Украйны. Кромѣ того, законъ 17 мая 1899 г. исходитъ изъ такихъ предположеній, которыя къ землямъ слоб. Котельвы не могутъ быть примѣнены. Смыслъ его тотъ, что территорія Слобдской Украины, принадлежавшая къ Московскому государству, населяясь выходцами изъ Малороссіи (черкасами), которыя занимали земли не въ собственность, а взамѣнъ жалованья за службу, посему для примѣненія сего закона въ настоящемъ дѣлѣ надлежало бы установить, что земли истцовъ при перечисленіи ихъ въ Ахтырскій полкъ были отъ нихъ отобраны и вновь даны на иномъ правѣ. Этого въ дѣлѣ не установлено. Указаніе же уполномоченнаго казны, что жители Котельвы, добровольно перечисленные въ Ахтырскій полкъ, тѣмъ самымъ утратили прежнія свои права, и впослѣдствіи не было закона, который подтвердилъ бы эти права,—опровергается приведеннымъ выше соображеніемъ, что самое перечисленіе носило характеръ административный, вслѣдствіе чего на обязанности отвѣтчика лежало доказать, что при этомъ были изданы верховною властью какіе-кибо акты, которыми отъ Котельвы были бы отобраны спорныя земли въ пользу казны или умалены права населявшихъ ее казаковъ. Такихъ актовъ не послѣдовало. Наоборотъ, вся послѣдующая исторія землевладѣнія въ котелевскихъ дачахъ показываетъ, что Котельва присоединена съ слободскому полку безъ лишенія ея земельныхъ правъ и не была лишена таковыхъ и впослѣдствіи. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный казны ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1 и 2 Отд. 1 Закона 17 мая 1899 года, ст. 698 и прим. къ ст. 700 Т. IX Св. Зак. изд. 1876 года и 1899 г. ст. 9, 332, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр.

Разсмотрѣвъ эту жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться прежде всего на указаніи уполномоченнаго казенной палаты на нарушеніе Палатою 332 ст. Уст. Гр. Суд. По содержанію искового прошенія Судебная Палата установила, что истцы отыскиваютъ спорныя земли, какъ старозаимочныя, пожалованныя ихъ предкамъ верховною властью, и какъ земли издревле казацкія, пріобрѣтенныя ихъ предками въ собственность еще въ то время, когда Котельва входила въ составъ Гадяцкаго полка Гетманской Малороссіи. Проситель утверждаетъ, будто отъ заявленія своего о пріобрѣтеніи права собственности на спорныя земли, какъ древне казацкія, истцы отказались и признаки такого отказа усматриваетъ въ томъ обстоятельствѣ, что истцы не обжаловали опредѣленія Окружнаго Суда о пріостановленіи, на основаніи Закона 25 сентября—7 октября 1883 года, производства настоящаго дѣла, какъ старозаимочнаго, и тѣмъ молчаливо признали дѣло старозаимочнымъ. Указаніе это должно быть признано неуважительнымъ, во-1-хъ, потому, что во-второй инстанціи проситель на отказъ истцовъ отъ упомянутаго заявленія не ссылался, между тѣмъ, Палата установила, что ссылка на казацкое владѣніе была поддерживаема истцами до самаго рѣшенія дѣла по существу, а во вторыхъ—потому, что пріостановленіе производства послѣдовало, на основаніи спеціальнаго закона, по собственному почину суда, опредѣленіе коего по сему предмету, какъ частное, не заканчивавшее собою производства, не могло быть обжаловано отдѣльно отъ апелляціи, за силою 783

ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, Судебная Палата не могла не считаться съ заявленіями истцовой стороны въ томъ видѣ, въ какомъ таковыя изложены въ исковомъ прошеніи, и, усматривая источникъ присуждаемаго права въ древнеказацкомъ владѣніи истцовъ, не можетъ быть обвинена въ нарушеніи 332 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе уполномоченный казны утверждаетъ, что выраженіе, употребленное въ исковомъ прошеніи, о томъ, что спорныя земли суть древнія казацкія, не содержитъ въ себѣ ссылки истцовъ на право преемства ихъ отъ малороссійскихъ казаковъ, такъ какъ и земли старозаимочныя суть древнія казацкія; истцы же выводятъ свои права именно отъ войсковыхъ обывателей. Указаніе это сводится къ толкованію содержанія искового прошенія, каковое принадлежитъ всецѣло суду, рѣшающему дѣло по существу (рѣш. 1898 года № 30 и др.); посему правильность вывода Судебной Палаты о томъ, что въ исковомъ прошеніи истцы указали два источника для отыскиваемаго права: старозаимочное происхожденіе земель, состоящихъ въ спорѣ, и пріобрѣтеніе ихъ по законамъ, дѣйствовавшимъ въ Гетманской Малороссіи, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ сужденію Правительствующаго Сената, причемъ изъ соображеній Судебной Палаты вовсе не видно, чтобы истцы избрали основаніемъ своего иска лишь первый источникъ и отказались отъ второго, какъ это утверждаетъ проситель въ кассаціонной жалобѣ. Наконецъ, уполномоченный казны, обвиняя Судебную Палату въ нарушеніи 332 ст. Уст. Гр. Суд. и называя указанные въ исковомъ прошеніи два источника отыскиваемаго права основаніями иска, находитъ, что совмѣстное ихъ существованіе невозможно, ибо они исключаютъ другъ друга, и что Судебная Палата не въ правѣ была называть ихъ только доказательствами иска, тогда какъ они являются двумя основаніями одного и того же иска. Такой доводъ былъ бы умѣстнымъ, если бы проситель обвинялъ Судебную Палату въ нарушеніи 258 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ совмѣстное указаніе въ исковомъ прошеніи двухъ самостоятельныхъ основаній иска составляетъ въ сущности соединеніе въ одномъ прошеніи двухъ исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній. Но проситель не жалуется на нарушеніе ст. 258; онъ указываетъ только на нарушеніе 332 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, эта статья воспрещаетъ измѣненіе иска по существу, то-есть предусматриваетъ то положеніе, когда въ исковомъ прошеніи указано одно основаніе иска, а впослѣдствіи, во время производства дѣла, истецъ укажетъ другое и тѣмъ измѣнитъ искъ по существу. Такого измѣненія въ настоящемъ дѣлѣ не допущено. Оба источника, какъ установлено Судебною Палатою, указаны въ исковомъ прошеніи и въ послѣдующемъ производствѣ поддерживались истцами въ одинаковой мѣрѣ. Засимъ въ кассаціонной жалобѣ противъ рѣшенія возбуждается обвиненіе въ томъ что Палата, въ нарушеніе ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., отказалась войти въ обсужденіе ссылки отвѣтчика на давность. Изъ соображеній Палаты по сему предмету усматривается, что въ объясненіяхъ уполномоченнаго казны въ засѣданіи 9 фев. 1907 г., по заключенію Палаты, не содержится ссылки на юридическую давность, имѣется лишь указаніе на историческую давность событія. Заключеніе это подлежитъ кассаціонной повѣркѣ лишь настолько, насколько правильно Палата установила и примѣнила понятіе юридической давности. Въ юридической давности надлежитъ различать двѣ стороны: давность погасительную и давность пріобрѣтательную; первая уничтожаетъ право потерпѣвшаго отъ нарушенія, вторая созидаетъ право въ лицѣ нарушителя, и если въ нѣкоторыхъ случаяхъ гражданскіе законы предусматриваютъ, такъ называемую, „незапамятную давность“, то во всѣхъ остальныхъ случаяхъ истеченіе опредѣленнаго срока имѣетъ первенствующее значеніе, въ особенности для примѣненія давности погасительной или исковой, дѣйствіе которой наступаетъ при наличности двухъ условій: нарушенія права и бездѣйствія потерпѣвшаго въ возстановленіи права посредствомъ суда въ теченіе опредѣленнаго закономъ періода времени. Уже самое содержаніе сихъ условій показываетъ, что отвѣтчикъ, обязанный доказать свои возраженія (ст. 366 Уст. Гр. Суд.), при ссылкѣ на давность долженъ прежде всего установить предъ судомъ время нарушенія права, какъ начальный моментъ для исчисленія давностнаго срока (рѣшен. 1903 года № 29 и мн. др.). Такого момента въ объясненіяхъ своихъ уполно-

моченный казны не установилъ, да и не могъ установить, ибо сослался лишь на невозможность разрѣшать споръ о правѣ собственности на основаніи того, что было сотни лѣтъ назадъ въ отдаленномъ прошломъ. Въ виду сего Палата совершенно правильно отказалась принять къ разсмотрѣнію эту ссылку въ качествѣ ссылки на погасительную давность, тѣмъ болѣе, что подобная ссылка вообще не заключаетъ въ себѣ юридическаго довода, такъ какъ спорное состояніе права можетъ захватывать весьма значительный періодъ времени, какъ показываетъ примѣръ споровъ о старозаимочныхъ земляхъ, и рѣшеніе его можетъ послѣдовать по актамъ давняго прошлаго. Наконецъ, нельзя не отмѣтить и особенностей настоящаго дѣла, которое касается возстановленія права собственности государственныхъ крестьянъ на земли, нарушеннаго со стороны казны включеніемъ этихъ земель во владѣнную запись, и если теченіе исковой давности начинается со дня нарушенія права, то при отсутствіи точнаго указанія времени такого нарушенія вышеупомянутое заявленіе уполномоченнаго казны утрачиваетъ всякое юридическое значеніе. Переходя затѣмъ къ основному вопросу, возбуждаемому въ кассаціонной жалобѣ: распространяется ли законъ 17 мая 1899 года (прим. къ ст. 703 Зак. о сост.) на земли тѣхъ государственныхъ крестьянъ изъ бывшихъ войсковыхъ обывателей, предки которыхъ съ занятою ими территоріею Гетманской Малороссіи были въ началѣ XVIII столѣтія перечислены въ одинъ изъ слободскихъ украинскихъ казачьихъ полковъ и затѣмъ наравнѣ съ другими слободскими казачьими полками переименованы въ войсковые обыватели и государственные крестьяне,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что уже въ нѣкоторыхъ предыдущихъ его рѣшеніяхъ (1907 г. №№ 77, 95 и 96) было признано необходимымъ для правильнаго уясненія и примѣненія сего закона обратиться къ тѣмъ соображеніямъ Государственнаго Совѣта, которыя предшествовали его изданію. Соображеніями этими въ точности выяснены юридическія правоотношенія, которыя предусмотрѣны въ законѣ 17 мая 1899 г. и которыми опредѣляются предѣлы его дѣйствія. Изъ текста закона видно, что предметомъ его послужили правоотношенія по поводу старозаимочныхъ земель. Повидимому, кассаторъ не придаетъ рѣшающаго значенія этому термину. Но разъ онъ употребленъ въ законѣ, онъ долженъ имѣть опредѣленное юридическое значеніе, и ближайшій обзоръ соображеній Государственнаго Совѣта показываетъ, что подъ именемъ „старозаимочныхъ земель“ законъ 17 мая 1899 года разумѣлъ опредѣленную категорію имуществъ, возникшую въ силу извѣстныхъ историческихъ событій и обособившуюся юридическими признаками, строго отличающими ее отъ прочихъ родовъ имуществъ. По тѣмъ даннымъ, которыя собраны и изъяснены Государственнымъ Совѣтомъ, старозаимочными должны быть названы лишь тѣ земли, которыя, составляя часть территоріи Московскаго государства, были заселены въ историческія времена выходцами изъ Гетманской Малороссіи (черкесами или казаками) и занимаемы ими съ разрѣшенія и утвержденія Московскаго правительства съ условіемъ отправленія занимщиками полковой съ земель казачьей службы. Этими признаками опредѣлялась впослѣдствіи и юридическая судьба сихъ земель. По самому способу своего возникновенія—подъ условіемъ отправленія государственной службы—старозаимочныя земли, оставаясь казенными, поступали не въ собственность казаковъ, а лишь во владѣніе на помѣстномъ правѣ, и только въ видѣ исключенія нѣкоторыя изъ нихъ укрѣплены были особыми жалованными грамотами за опредѣленными лицами въ вотчину. Будучи, такимъ образомъ, помѣстными, земли эти впослѣдствіи, при уничтоженіи по историческимъ причинамъ казацкой службы и обращеніи главной массы заимщиковъ сначала въ войсковые обыватели, а затѣмъ въ государственные крестьяне, остались въ составѣ казенныхъ земель, обложены оброчною податью и затѣмъ при поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ надѣлены имъ въ собственность, какъ казенныя, за опредѣленную плату (выкупные платежи). Эти два рода старозаимочныхъ земель и предусмотрѣны въ двухъ первыхъ пунктахъ Закона 17 мая 1899 г. Совершенно иной характеръ имѣютъ земли малороссійскихъ казаковъ въ предѣлахъ бывшей Гетманской Малороссіи. Входя въ составъ края, не бывшаго въ предѣлахъ Московскаго государства и присоединеннаго къ нему впослѣд-

ствіи на особыхъ правахъ, земли эти, пріобрѣтенныя при дѣйствіи польско-литовскаго законодательства, издавна составляли крѣпостную собственность малороссійскихъ казаковъ, всегда признаваемую и охраняемую русскимъ правительствомъ. Глубокая разница между землями старозаимочными и землями малороссійскихъ казаковъ была уже отмѣчена Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по Общему Собранію 1902 г. № 32. Въ кассаціонной жалобѣ, однако, оспаривается эта разница на томъ основаніи, что владѣніе малороссійскихъ казаковъ образовалось также изъ „заимокъ". Положеніе это неправильно прежде всего потому, что владѣніе малороссійскихъ казаковъ могло образоваться и другими способами кромѣ заимки. Заимка (occupatio), какъ овладѣніе безхозяйнымъ имуществомъ, была лишь однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности въ польско-литовскомъ королевствѣ, не свойственнымъ, однако, русскому законодательству, по коему вся территорія за исключеніемъ земель, принадлежавшихъ въ частное владѣніе, составляла собственность государства и никакихъ безхозяйныхъ земель не было и не могло быть. Вотъ по этой-то причинѣ заимка въ предѣлахъ Слободской Украины отличалась отъ заимки Гетманской Малороссіи, и если послѣдняя создавала независимое право на занятую землю, то первая, сдѣланная на земляхъ завѣдомо государственныхъ, давала только зависимое право владѣнія съ разрѣшенія и утвержденія правительства, какъ это выяснено въ вышеуказанныхъ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ, если Палата установила, что истцы отыскиваютъ спорныя земли на правѣ малороссійскихъ казаковъ (правильно или неправильно—это вопросъ второй очереди), она въ виду коренной разницы между старозаимочными землями малороссійск. казаковъ не могла примѣнить въ настоящемъ дѣлѣ Законъ 17 мая 1899 г., относящійся всецѣло къ землямъ старозаимочнымъ. Уполномоченный казны полагаетъ, что законъ 17 мая 1899 г. распространяется на всѣ обложенныя выкупными платежами земли, вошедшія въ надѣлъ государственныхъ крстьянъ изъ бывшихъ войсковыхъ обывателей, такъ какъ въ немъ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы отъ дѣйствія его были изъяты какія либо надѣльныя земли потомковъ этихъ обывателей въ зависимости отъ того, когда именно были пріобрѣтены тѣ или другія права на эти земли—во времена ли состоянія ихъ предковъ въ Малороссійской Украйнѣ или въ Слободской Украйнѣ. Положеніе это, по мнѣнію уполномоченнаго, находитъ себѣ полное подтвержденіе въ статьѣ 2-й 1 го отд. закона 17 мая 1899 г. Но предѣлы дѣйствія закона опредѣляются содержаніемъ его постановленій. Ели выраженіе „старозаимочныя земли" имѣетъ опредѣленное юридическое значеніе опредѣленной категоріи имуществъ и если въ самомъ законѣ говорится лишь объ этой категоріи имуществъ, то вполнѣ естественно признать, что дѣйствіе его распространяется только на старозаимочныя земли, и нѣтъ основанія предполагать, чтобы онъ имѣлъ въ виду всякія другія земли государственныхъ крестьянъ изъ войсковыхъ обывателей, только потому, что особой оговорки объ этомъ въ немъ не содержится. Ст. 2 отд. 1 закона 17 мая не только не подтверждаетъ мнѣнія уполномоченнаго, но прямо опровергаетъ его, ибо говоритъ о всѣхъ остальныхъ старозаимочныхъ земляхъ бывшихъ войсковыхъ обывателей. Мнѣніе это, очевидно, коренится въ томъ обстоятельствѣ, что истцы по настоящему дѣлу принадлежатъ къ государственнымъ крестьянамъ изъ бывшихъ войсковыхъ обывателей, и это обстоятельство уполномоченный считаетъ достаточнымъ для примѣненія закона, пріурочивая, такимъ образомъ, законъ не къ имуществу, а въ личности владѣльцевъ. Но выше было показано, что установленныя закономъ 17 мая 1899 г. правоотношенія вытекаютъ изъ происхожденія имуществъ, которыя онъ имѣетъ въ виду. Всѣ старозаимочныя земли онъ раздѣляетъ на двѣ категоріи: 1) принадлежащія владѣльцамъ въ собственность и 2) предоставленныя имъ въ пользованіе отъ казны. Различіе это основано на томъ, что заимка была основаніемъ къ пріобрѣтенію не вотчиннаго права, а права помѣстнаго; посему установлено законное предположеніе, что всѣ старозаимочныя земли даны въ пользованіе отъ казны, и только въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что данная земля пріобрѣтена въ собственность или изъ частнаго владѣнія—путемъ укрѣпленія, или отъ казны—путемъ пожалованія верховною властью въ вотчину, таковая по-

читается собственностью владѣльцевъ. Въ этомъ послѣднемъ положеніи (ст. 1 Закона) содержится въ сущности примѣненіе къ старозаимочнымъ землямъ общаго закона, изложеннаго въ ст. 32 Правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей (прим. къ стат. 17 Пол. о бывш. государств. крест., изд. 1876 г.). Но это обстоятельство не даетъ еще права полагать, что дѣйствіе закона спеціальнаго распространяется на всѣхъ государственныхъ крестьянъ вообще и въ частности на всѣхъ государственныхъ крестьянъ, происходящихъ изъ бывшихъ войсковыхъ обывателей. Сіи послѣдніе могли пріобрѣсти въ собственность и не старозаимочныя земли, и тогда при предъявленіи исковъ объ исключеніи такихъ земель изъ владѣнныхъ записей они не въ правѣ требовать примѣненія упомянутаго выше общаго закона, а не спеціальнаго. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы законъ 17 мая 1899 г. представлялъ собою законодательное толкованіе общаго закона, данное лишь по поводу старозаимочныхъ земель. Изъ него видно, что онъ послѣдовалъ въ разъясненіе примѣч. 3 къ ст. 763 Зак. о сост. (Св. Зак. Т. IX, изд. 1876 г., по прод. 1890 г.), то есть въ разъясненіе правъ бывшихъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, а не правъ государственныхъ крестьянъ на пріобрѣтенныя ими до выдачи владѣнныхъ записей земли. Что законъ 17 мая 1899 г. составляетъ не одно лишь примѣненіе общаго закона къ старозаимочнымъ землямъ, па это указываетъ и самый поводъ къ его изданію. Пріостановленіе, на основаніи законовъ 3 декабря 1882 г. и 25 сентября 1883 г., производства всѣхъ старозаимочныхъ дѣлъ для тщательной и всесторонней разработки общаго вопроса о старозаимочныхъ земляхъ впредь до изданія новаго по сему предмету закона свидѣтельствуетъ, что этотъ законъ вызванъ неправильною судебною практикою по примѣненію прежнихъ законовъ о старозаимочныхъ земляхъ (1859, 1864 и 1865 г.г.) и главнымъ образомъ неправильнымъ отношеніемъ судебныхъ мѣстъ къ тѣмъ актамъ, коими государственные крестьяне доказывали принадлежность имъ въ собственность названныхъ земель. Устраняя такое отношеніе, Государственный Совѣтъ въ своихъ соображеніяхъ сдѣлалъ надлежащую оцѣнку сихъ актовъ въ связи съ происхожденіемъ старозаимочныхъ земель, какъ земель государственныхъ, и съ особенностями старозаимочнаго владѣнія, возникшаго подъ условіемъ отбыванія воинской повинности. Само собою разумѣется, не будь земли старозаимочными, точка зрѣнія на подобные акты могла бы измѣниться. Затѣмъ Палата, по соображеніямъ, правильность коихъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, установила, что предки истцовъ не были выходцами изъ Гетманской Малороссіи, спорная земля въ составѣ Слободской Украйны не состояла и только впослѣдствіи, когда потомки первоначальныхъ владѣльцевъ продолжали владѣніе своихъ предковъ, перечислена была къ одному изъ слободскихъ полковъ и притомъ только потому, что сами владѣльцы пожелали перейти изъ Малороссійскаго Гадяцкаго полка въ Слободско-Украинскій Ахтырскій Полкъ. При наличности такихъ данныхъ Палата была въ правѣ признать, что спорная земля не была старозаимочною въ томъ смыслѣ, въ какихъ этотъ терминъ употребленъ въ законѣ 17 мая 1899 г., и на этомъ основаніи была въ правѣ отвергнуть законное предположеніе о томъ, что эта земля предоставлена лишь въ пользованіе отъ казны, а къ исковымъ требованіямъ примѣнить общій законъ, выраженный въ ст. 32 Прав., Прил. къ ст. 17 Пол. о бывш. госуд. крест. Уполномоченный казны жалуется, что Палата неправильно отвергла его возраженіе о томъ, что предки истцовъ, добровольно переходя въ составъ Слободского полка, утратили первоначальныя свои права малороссійскихъ казаковъ, ибо нѣтъ данныхъ полагать, что верховная власть сохранила или подтвердила за Котелевскими казаками тѣ права, которыми они пользовались раньше. Какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, возраженіе это отвергнуто на томъ основаніи, что перечисленіе Котельвы изъ Гадяцкаго полка въ Ахтырскій носило на себѣ административный характеръ перечисленія территоріи изъ одной области въ другую, и если такое перечисленіе сопровождалось какимъ-либо измѣненіемъ со стороны верховной власти имущественныхъ правъ обывателей, то наличность такого измѣненія долженъ доказать отвѣтчикъ. Въ этомъ разсужденіи не усматривается нару-

шенія какого-либо закона. Указаніе уполномоченнаго на то, что перечисленіе территоріи сопровождалось перечисленіемъ обывателей изъ одного государственнаго состоянія въ другое, а именно изъ малороссійскихъ казаковъ, имѣвшихъ особенныя, присвоенныя сему состоянію права, въ войсковые обыватели и затѣмъ въ государственные крестьяне, тѣхъ правъ уже не имѣвшіе, нисколько не колеблетъ правильности соображеній Палаты. Указаніе это, очевидно, исходитъ изъ того, что перемѣна государственнаго состоянія сопровождается измѣненіемъ уже пріобрѣтенныхъ имущественныхъ правъ. Такого предположенія, въ качествѣ законнаго, не содержится, ни въ гражданскихъ законахъ, ни въ законахъ о состояніяхъ. Наоборотъ оно опровергается общимъ положеніемъ, что никто не можетъ быть лишенъ пріобрѣтенныхъ правъ иначе, какъ по суду. Если же съ нѣкоторыми государственными состояніями несовмѣстимо по закону владѣніе извѣстными правами, то, во-1-хъ, такая несовмѣстимость точно предусматривается положительнымъ закономъ и, во-2-хъ, при переходѣ въ такое состояніе пріобрѣтенное при прежнемъ состояніи право не утрачивается и не измѣняется, а лишь ликвидируется въ пользу владѣльца. По дѣлу не установлено, чтобы спорныя земли принадлежали къ имуществамъ такого рода, владѣніе коими было бы дозволено войсковымъ обывателямъ или государственнымъ крестьянамъ; поэтому при переходѣ котелевскихъ казаковъ изъ малороссійскихъ въ войсковые обыватели и затѣмъ въ государственные крестьяне, они при отсутствіи обратнаго постановленія въ положительномъ законѣ не утратили пріобрѣтеннаго ими въ состояніи малороссійскихъ казаковъ имущественнаго права и не потерпѣли никакого измѣненія въ этомъ правѣ. Самое существованіе ст. 32 Прав., Прил. къ ст. 17 Пол. о бывш. госуд. крест., показываетъ, что государственные крестьяне, независимо отъ того, изъ какого состоянія они произошли, могли пріобрѣтать недвижимыя имѣнія (ненаселенныя) какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и изъ казны путемъ пожалованія. Ссылка уполномоченнаго на законъ 25 іюля 1832 года не уважительна, ибо вводимая симъ закономъ спеціализація владѣнія малороссійскихъ казаковъ установлена только на будущее время (п. 4), слѣдовательно, на земли предковъ истцовъ, которые выбыли изъ малороссійскихъ казаковъ еще въ 1709 году, не распространяется. Но какъ прежде, такъ и нынѣ владѣніе малороссійскихъ казаковъ было, несомнѣнно, частною собственностью, какъ это видно изъ ст. 7 Высочайше утв. 27 октября 1859 г. Положенія о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній. Если такъ, то котелевскіе казаки, при перечисленіи ихъ въ слободскіе, пріобрѣтеннаго ими права на спорныя земли не утратили, а въ виду включенія сихъ земель во владѣнныя записи потомки ихъ, истцы по настоящему дѣлу, нынѣ имѣютъ, какъ и всѣ государственные крестьяне, право требовать исключенія таковыхъ изъ состава казенныхъ. Предположеніе же отвѣтчика о томъ, что послѣ перехода ихъ въ составъ слободско-украинскихъ полковъ они должны почитаться водворенными на казенныхъ, а не на собственныхъ земляхъ, какъ неоправдываемое закономъ, совершенно правильно отвергнуто Палатой. Что касается, наконецъ, вопроса о томъ, насколько установлено означенное право истцами, то въ кассаціонной жалобѣ не содержится никакихъ указаній на то, чтобы при разрѣшеніи сего вопроса Палата допустила какія-либо отступленія отъ закона. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Харьковской казенной палаты на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

113.—1909 года февраля 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Юліи Раичъ-Думитрашко, присяжнаго повѣреннаго Пергатовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу о распредѣленіи денегъ между кредиторами Людвига фонъ-Эндена.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Кочетковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Дыновскій).

Кредиторы Людвига фонъ Эндена, Юлія Раичъ-Думитрашко и Кондратъ Кузьменко, въ жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ утвержденъ

расчетъ по распредѣленію взысканной съ фонъ-Эндена суммы между его кредиторами, просили объ отмѣнѣ сего опредѣленія на томъ основаніи, что къ участію въ распредѣленіи были допущены исполнительные листы: Хаима Фиха, несмотря на пропускъ имъ срока на предъявленіе такового, и Эммануила Членова, въ представленномъ коимъ исполнительномъ листѣ вовсе не означено, въ пользу кого взысканіе присуждено. Оставляя эту жалобу безъ послѣдствій, Судебная Палата основывалась на томъ, что установленное въ статьѣ 1222 Устава Гражданскаго Судопр. правило, по которому къ участію въ распредѣленіи не допускаются кредиторы, предъявившіе свои исполнительные листы ко взысканію по истеченіи шести недѣль со дня представленія взысканной суммы въ Окружный Судъ, слѣдуетъ понимать въ смыслѣ представленія ихъ судебному приставу, коему поручено исполненіе; что начальнымъ моментомъ для исчисленія шестинедѣльнаго срока по данному дѣлу постановленіемъ Судебной Палаты отъ 21 сентября 1906 года опредѣлено считать 22 ноября 1905 года, стало быть, конечнымъ моментомъ является 3 января 1906 г., а свой исполнительный листъ Хаимъ Фихъ представилъ судебному приставу 2 января 1906 г., 3 января была вручена фонъ-Энденъ повѣстка объ исполненіи, а 7 января судебный приставъ представилъ этотъ листъ въ Судъ, почему и не было Суду основанія не принимать листа Хаима Фиха въ расчетъ, и что въ текстѣ резолюціи, изложенной въ представленномъ Членовымъ исполнительномъ листѣ, хотя дѣйствительно пропущено, въ пользу кого присуждено взысканіе, но изъ содержанія заголовка и надписи въ концѣ текста листа, по заключенію Палаты, слѣдуетъ, что взысканіе присуждено въ пользу Исерсона, по надписи коего листъ перешелъ въ другія руки. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Раичъ-Думитрашко, присяжный повѣренный Пергатовскій, проситъ опредѣленіе Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 9, 339, 711 и 1222 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою возбуждается прежде всего вопросъ о томъ,—выраженіе 1222 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. „ко взысканію“ должно ли быть понимаемо въ смыслѣ предъявленія исполнительныхъ листовъ въ судъ, куда представлена для распредѣленія взысканная сумма, или же судебному приставу? Судебная Палата толкуетъ это выраженіе въ обжалованномъ опредѣленіи въ послѣднемъ смыслѣ, полагая, что просить объ исполненіи значитъ предъявить исполнительный листъ ко взысканію судебному приставу съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ условій, при которыхъ становится возможнымъ исполненіе, и только заявленіемъ такой просьбы исполнительный листъ признается представленнымъ ко взысканію. Правильнымъ такое толкованіе признано быть не можетъ. По точному смыслу 1079 и 1080 ст. Уст. Гр. Суд., помѣщенныхъ въ отдѣленіи, озаглавленномъ „обращеніе взысканія на капиталы должника, находящіеся въ правительственномъ или судебномъ мѣстѣ, или кредитномъ установленіи“, исполнительный листъ сообщается этому установленію или судебнымъ приставомъ, или самимъ взыскателемъ, не приступившимъ еще къ исполненію, съ представленіемъ въ послѣднемъ случаѣ кромѣ подлиннаго исполнительнаго листа удостовѣренія судебнаго пристава о посылкѣ должнику повѣстки объ исполненіи. Въ мотивахъ къ этому закону изложено, что если капиталы должника находятся въ правительственномъ или судебномъ мѣстѣ, то при обращеніи на нихъ взысканія не представляется надобности въ обязательномъ участіи судебнаго пристава, такъ какъ присутственное мѣсто, въ которомъ находятся капиталы, является уже представителемъ правительства и можетъ охранить законные интересы должника. Вслѣдствіе сего въ ст. 1080 постановлено, что самъ взыскатель можетъ обратиться въ присутственное мѣсто съ просьбою о взысканіи, представивъ исполнительный листъ и удостовѣреніе судебнаго пристава о посылкѣ должнику повѣстки объ исполненіи. Эта послѣдняя формальность есть ничто иное, какъ примѣненіе общаго правила, по которому до приступа къ исполненію однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ должнику должна быть сообщена (стат. 492) повѣстка объ исполненіи (Суд. Уст., изд. госуд. канцел.). Такимъ образомъ,

изъ содержанія 1080 ст. и мотивовъ къ ней вполнѣ явствуетъ, что при обращеніи взысканія на находящіеся въ судебномъ мѣстѣ капиталы должника,—слѣдовательно, и въ случаяхъ представленія въ судъ для распредѣленія вырученной отъ продажи имущества его суммы,—участіе судебнаго пристава необязательно; взыскатель непосредственно самъ можетъ съ представленіемъ исполнительнаго листа обратиться въ судъ съ просьбою о взысканіи, и такое обращеніе, несомнѣнно, подходитъ подъ толкуемое выраженіе ст. 1222: „предъявившіе свои исполнительные листы ко взысканію". Поэтому на постановленный выше вопросъ слѣдуетъ отвѣтить, что приведенное выраженіе 1222 ст. должно быть понимаемо въ смыслѣ предъявленія взыскателями исполнительныхъ листовъ не только черезъ судебнаго пристава, но и непосредственно въ судъ, куда представлена для распредѣленія взысканная сумма. Изъ этого отвѣта, само собою, вытекаетъ, что исполнительный листъ кредитора, желающаго включенія его претензіи въ расчетъ распредѣленія, долженъ быть представленъ въ предѣлахъ установленнаго 1222 ст. срока въ Окружный Судъ, будетъ ли это представленіе исходить отъ взыскателя непосредственно или при посредствѣ судебнаго пристава, такъ какъ срокъ для предъявленія исполнительныхъ листовъ ко взысканію для обоихъ случаевъ одинъ и тотъ же. Это положеніе подтверждаетъ и 1216 ст., опредѣляющая, что по истеченіи шести недѣль со дня представленія взысканной суммы въ Окружный Судъ, если въ теченіе сего срока не послѣдуетъ добровольнаго между должникомъ и кредиторами согласія о распредѣленіи суммы, составленіе расчета о такомъ распредѣленіи поручается одному изъ членовъ Окружнаго Суда, по назначенію предсѣдателя; слѣдовательно, для того, чтобы быть допущеннымъ въ распредѣленіе представленной суммы, кредиторъ обязанъ предъявить въ предѣлахъ упомянутаго срока свое взысканіе именно въ Окружный Судъ, ибо только при такомъ пониманіи толкуемаго закона будетъ возможно и цѣлесообразно распоряженіе предсѣдателя о составленія расчета, составленіе коего вовсе не обусловлено ожиданіемъ представленіи какихъ-либо новыхъ, кромѣ имѣющихся уже въ производствѣ суда о распредѣленіи, исполнительныхъ листовъ. По данному дѣлу, какъ видно изъ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты, исполнительный листъ Хаима Фиха былъ представленъ въ Окружный Судъ уже по истеченіи шестинедѣльнаго срока; поэтому допущеніемъ взысканія Фиха въ расчетъ распредѣленія Палата допустила нарушеніе 1222 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, почему опредѣленіе ея въ соотвѣтствующей части не можетъ быть оставлено въ силѣ. Принявъ засимъ во вниманіе: 1) что Палата, вопреки утвержденію просителя, совершенно правильно признала начальнымъ моментомъ для исчисленія шестинедѣльнаго срока по данному дѣлу 22-е ноября 1905 года, такъ какъ вопросъ о томъ, съ какого момента слѣдуетъ исчислять этотъ срокъ, разрѣшенъ вступившимъ въ законную силу опредѣленіемъ Палаты отъ 21 сентября 1906 года (Произв. Суда л. 52), въ каковомъ производствѣ участвовала и просительница (л. 43); 2) что Палатою не нарушена также 701 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и разъясненія, содержащіяся въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1891 года № 11, такъ какъ по точному смыслу означенной статьи требуется указаніе именъ, отчествъ и фамилій тяжущихся въ резолюціи, но не непремѣнно въ текстѣ резолютивной части рѣшенія, какъ ошибочно полагаетъ проситель, а посему, установивъ по содержанію исполнительнаго листа, что онъ выданъ Исерсону въ качествѣ взыскателя, Палата была въ правѣ признать, что подлежащая взысканію съ отвѣтчика сумма присуждена состоявшимся рѣшеніемъ въ пользу взыскателя; отсылать же взыскателя къ порядку, установленному для исправленія очевидныхъ ошибокъ и описокъ, вкравшихся въ текстъ резолюціи, Палата не имѣла основанія, такъ какъ въ данномъ дѣлѣ не было описки и ошибки,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты въ части признанія дополнительнаго листа Хаима Фиха представленнымъ въ установленный срокъ отмѣнить, по нарушенію 1222 ст. Уст. Гр. Суд., въ остальномъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

114.—1910 года января 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Израиля Мойстуса, частнаго повѣреннаго Некса, объ отмѣнѣ рѣшенія Везенбергъ-Вейсенштейнскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ имуществу умершаго Петра Мельмана о 210 р. 44 к. по двумъ протестованнымъ векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Веселовскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. В. Завадскій).

Въ прошеніи, поданномъ 25 февраля 1908 года Мировому Судьѣ 7 участка Везенбергъ-Вейсенштейнскаго округа, Израиль Мойстусъ ходатайствовалъ о взысканіи въ его пользу съ Петра Мельмана 210 руб. 44 коп. съ процентами по двумъ векселямъ. Къ исковому прошенію были приложены съ надлежащими актами протеста два векселя, выданные Петромъ Мельманомъ Леопольду Клокману: первый на 96 руб., а второй—на 100 руб. На оборотѣ перваго векселя значится: 1) L. Klockmann; 2) приказу Юрьевскаго общества взаимнаго кредита I. Moistus; 3) заплатите приказу Псковскаго коммерческ. банка, валюта для инкассо, Юрьевъ 9 мая 1907 г., Юрьевское общество взаимнаго кредита (двѣ неразборчивыя подписи), надписи: „L. Klockmann“ и „I. Moistus“ зачеркнуты. На оборотѣ второго векселя значится: 1) L. Klockmann; 2) I. Moistus; 3) заплатите приказу Нарвскаго общества взаимнаго кредита, валюта для инкассо, Юрьевъ 17 апрѣля 7, Юрьевскій банкъ (подпись) надпись: „I. Moistus“ зачеркнута. Мельманъ объяснилъ у Мирового Судьи, что между нимъ, отвѣтчикомъ, и Клокманомъ состоялось соглашеніе, по которому послѣдній, принявъ векселя Хлопотова, обязался выкупить и вернуть отвѣтчику его векселя, въ томъ числѣ и вексель, предъявленный истцомъ ко взысканію, и просилъ привлечь Клокмана въ качествѣ третьяго лица съ истцовой стороны, допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что упомянутая сдѣлка дѣйствительно состоялась, и въ искѣ Мойстусу отказать. Къ прошенію приложена была расписка Клокмана отъ 12 апрѣля 1907 года на нѣмецкомъ языкѣ, въ которой значится, что Клокманъ вошелъ въ соглашеніе съ Мельманомъ и обязуется по полученіи отъ Хлопотова векселей на 500 р. выдать ему безпрепятственно находящіеся въ оборотѣ векселя Мельмана на 830 р. По ссылкѣ отвѣтчика были допрошены свидѣтели. Повѣренный истца отрицалъ обязательность для его довѣрителя сдѣлки Мельмана съ Клокманомъ и указывалъ, что даже не установлено, вошли ли векселя, предъявленные истцомъ, въ эту сдѣлку. Повѣренный противной стороны, ссылаясь на ст. 23 Уст. Векс., по которой зачеркнутая надпись недѣйствительна, а также на то, что послѣ Мойстуса векселедержателемъ былъ банкъ, не признавалъ истца правильнымъ векселедержателемъ. Мировой Судья, въ виду показаній свидѣтелей, въ искѣ Мойстусу отказалъ. На рѣшеніе это повѣреннымъ истца принесена была апелляціонная жалоба. Апелляторъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія и объ удовлетвореніи иска по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) въ сдѣлкѣ Мельмана съ Клокманомъ истецъ не участвовалъ, а потому она для него необязательна; не доказано даже того, чтобы въ сдѣлку входили тѣ именно два векселя, которые положены въ основаніе исковыхъ требованій; во всякомъ случаѣ, если сдѣлка состоялась, тѣ векселя, коихъ она касалась, уже возвращены, а если не состоялась, то не погасила ни одного изъ выданныхъ Мельманомъ векселей; 2) возраженіе отвѣтчика могло имѣть отношеніе только къ Клокману и только отъ него отвѣтчикъ въ правѣ требовать исполненія сдѣлки; 3) приложенные къ дѣлу векселя истецъ лично выкупилъ изъ банка. Въ засѣданіи Везенбергъ-Вейсенштейнскаго Мирового Съѣзда повѣренный истца возражалъ противъ ходатайства отвѣтной стороны о привлеченіи къ дѣлу Клокмана въ качествѣ третьяго лица и поддерживалъ апелляціонную жалобу; повѣренный отвѣтной стороны указывалъ на то, что истецъ не является правильнымъ векселедержателемъ, и утверждалъ, что векселя уже оплачены. Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ отъ 14-февраля 1909 г. утвердилъ рѣшеніе Судьи, сославшись на ст. 23 Уст. Векс. и признавъ, что истецъ не является правильнымъ векселедержателемъ, такъ какъ по векселю въ 96 р. не имѣется бланковой надписи перваго его пріобрѣтателя, Леополь-

да Клокмана, фамилія коего зачеркнута, а по векселю въ 100 р. нѣтъ бланковой надписи послѣдняго векселедержателя, Нарвскаго общества взаимнаго кредита, получившаго вексель отъ Юрьевскаго банка для инкассо. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истца, частный повѣренный Нексъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ соображеніямъ: „1) Изъ векселя на 96 р. видно, что таковой былъ выданъ 4 го января 1907 г. Петромъ Мельманомъ Леопольду Клокману, а послѣдній по передаточной надписи передалъ вексель Мойстусу, а отъ послѣдняго вексель перешелъ въ банкъ; въ указанный на векселѣ срокъ онъ былъ выкупленъ изъ банка Мойстусомъ, и тотъ, зная, что отъ Клокмана взыскать означенную сумму нельзя, зачеркнулъ его фамилію и обратилъ прямо взысканіе на Мельмана; поэтому обстоятельство это въ отношеніи Мельмана никакого значенія не имѣетъ и только при взысканіи означенной суммы съ Клокмана тотъ имѣлъ бы право предъявить подобное возраженіе, и 2) по второму векселю на 100 р., въ коемъ отсутствуетъ надпись Нарвскаго общества взаимнаго кредита, нисколько не лишаетъ векселя своего значенія, такъ какъ на векселѣ имѣются всѣ надлежащія надписи кромѣ Нарвскаго общества взаимнаго кредита, которое, кстати, и не могло таковой учинить, такъ какъ вексель, высланный изъ Юрьева въ общество Нарвскаго взаимнаго кредита, не былъ выкупленъ Мельманомъ въ срокъ, а потому на обязанности Нарвскаго общества взаимнаго кредита было только протестовать его и возвратить въ Юрьевъ, гдѣ вексель былъ выкупленъ Мойстусомъ“.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною по настоящему дѣлу жалобою возбуждаются два вопроса: препятствуетъ ли надписателю, имѣющему въ своихъ рукахъ вексель съ актомъ протеста, требовать сумму обратнаго удолетворенія съ векселедателя: 1) отсутствіе передаточной надписи послѣдняго векселедателя, и 2) то обстоятельство, что надпись перваго векселепріобрѣтател зачеркнута? Что касается перваго вопроса, то на него при дѣйствіи прежняго Вексельнаго Устава уже данъ былъ опредѣленный отвѣтъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 1897 г. № 92, въ согласіи съ практикою бывшаго IV Департамента Правительствующаго Сената, именно упомянутое рѣшеніе признало фактъ нахожденія векселя въ рукахъ оплатившаго его надписателя создающимъ законное предположеніе о томъ, что надписатель расчитался по векселю съ предшествующимъ векселедержателемъ. Изданіе новаго Устава о векселяхъ не могло поколебать силу и значеніе этого руководящаго разъясненія: ст. 52 Уст. Векс. изд. 1903 года, обязывая надписателя, къ которому предъявлено требованіе о платежѣ, произвести таковой въ обмѣнъ на вексель съ актомъ протеста, не предписываетъ ему непремѣнно зачеркнуть собственную надпись и надписи слѣдующихъ за нимъ надписателей; равнымъ образомъ и ст. 54 того же Устава лишь предоставляетъ право выкупающему опротестованный вексель отвѣтственному по оному лицу (а отнюдь не налагаетъ на него обязанности) потребовать учиненія платежной на векселѣ за выкупъ расписки. Отсюда, конечно, слѣдуетъ, что и нынѣ векселя, переходящіе въ обратномъ порядкѣ къ первоначальнымъ векселедержателямъ, не нуждаются въ передаточныхъ надписяхъ послѣднихъ векселедержателей,—достаточно, если надписатель, требующій сумму обратнаго удовлетворенія, имѣетъ въ рукахъ вексель съ актомъ протеста. Переходя затѣмъ ко второму вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 19 Уст. Векс., зачеркнутая надпись почитается уничтоженною, какъ бы вовсе несуществовавшею; если надпись эта была звеномъ непрерывнаго ряда надписей, то ея уничтоженіе явно нарушаетъ непрерывность, между тѣмъ, явный перерывъ надписей (въ отличеніе отъ незамѣтнаго, какъ, напримѣръ, при подлогѣ; см. ст. 32 Уст. Век.) лишаетъ векселедержательскихъ правъ того векселедержателя, который опирается на передаточную надпись послѣ такого перерыва; смыслъ ст. 23 Уст. Векс. не оставляетъ сомнѣній, что въ подобныхъ случаяхъ правильнымъ векселедержателемъ будетъ тотъ, на чье имя гласитъ надпись, непосредственно предшествующая перерыву. Надпись перваго пріобрѣтателя, хотя бы и бланковая, является необходимымъ звеномъ непрерывнаго ряда над-

писей, который и долженъ начинаться именно съ нея; потому, если надпись перваго пріобрѣтателя зачеркнута на векселѣ, дальнѣйшія его передачи въ связи съ главнымъ вексельнымъ обязательствомъ не состоятъ, вслѣдствіе чего векселедатель остается по такому векселю отвѣтственнымъ передъ первымъ пріобрѣтателемъ, какъ единственно правильнымъ векселедержателемъ. Охраняя обращаемость векселя указаніемъ, что векселедержатель не обязанъ удостовѣряться въ подлинности предшествующихъ надписей, а отвѣтственное по векселю лицо не въ правѣ провѣрять ихъ подлинность (ст. 23 и 28 Устава Векс.), законъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ въ виду, что та же обращаемость векселя не оправдывала бы возможности передавать вексель съ явными перерывами въ цѣпи надписей. Поэтому законъ караетъ потерю векселедержательскихъ правъ всякаго, кто приметъ передаваемый впередъ вексель по надписи, явно не имѣющей связи съ предшествующими, составляющими начало непрерывнаго ряда. Слѣдовательно, векселедержатель, получившій вексель, по правильному исходящему къ нему ряду надписей, но затѣмъ зачеркнувшій такую предшествующую надпись, которая служитъ необходимымъ звеномъ цѣпи, не въ правѣ притязать на то, чтобы вексель могъ получить поступательное движеніе впередъ по дальнѣйшимъ надписямъ, такъ какъ послѣдующимъ пріобрѣтателямъ векселя уже грозитъ безусловная утрата векселедержательскихъ правъ, совершенно независимо отъ причинъ, по которымъ упомянутая надпись зачеркнута. Но изъ этого не слѣдуетъ, что векселедержатель, пріобрѣвшій вексель по правильнымъ надписямъ и, слѣдовательно, не оказавшій никакой неосмотрительности при его полученіи, а лишь потомъ зачеркнувшій надпись перваго пріобрѣтателя или вообще одного изъ предыдущихъ надписателей, безусловно теряетъ право требовать по этому векселю удовлетвореніе со своихъ предшественниковъ, включая сюда и того, чья надпись зачеркнута, а тѣмъ болѣе съ векселедателя. Конечно, противъ такого векселедержателя существуетъ предположеніе, что онъ получилъ вексель уже съ зачеркнутою надписью, вслѣдствіе чего отвѣтчику достаточно только указать на это обстоятельство но въ такомъ случаѣ векселедержатель не можетъ быть лишенъ права представить доказательство тому, что зачеркнулъ предшествующую надпись онъ самъ по недосмотру, или заблужденію, или даже умышленно: если отвѣтственное по векселю лицо, къ которому обращено вексельное требованіе, можетъ защищаться возраженіями, касающимися лично векселедержателя (стат. 33 и 24 Уст. Векс.), то не имѣется основаній, по коимъ воспрещалось бы векселедержателю доказывать личную ошибку и личный свой недосмотръ, поскольку таковые произошли уже послѣ полученія векселя и, слѣдовательно, не сопряжены съ нарушеніемъ постановленій Вексельнаго Устава, требующаго внѣшней непрерывности надписей, какъ формальнаго условія дальнѣйшей передаваемости векселя. Эти соображенія имѣютъ полное примѣненіе и къ случаю требованія платежа отъ векселедателя надписателемъ, оплатившимъ вексель послѣ протеста, ибо обладаніе векселемъ и протестомъ управомочиваетъ лишь то лицо, которое можетъ быть признано правильнымъ векселедержателемъ въ согласіи со ст. 23 Уст. о векс. и за которымъ векселедержательскія права, въ случаѣ наличности зачеркнутой на векселѣ надписи предшествующаго векселедержателя или перваго векселепріобрѣтателя, могутъ быть сохранены лишь при представленіи имъ доказательствъ, что непрерывная цѣпь предшествующихъ надписей нарушена имъ самимъ по недоразумѣнію, или ошибкѣ, или даже умышленно. По этимъ основаніямъ слѣдуетъ признать, что зачеркнутая надпись на векселѣ, если этимъ нарушается связь непрерывной цѣпи надписей, исходящихъ до векселедержателя, лишаетъ вексель возможности быть передаваемымъ впередъ по дальнѣйшимъ надписямъ, но не отнимаетъ у надписателя права на удовлетвореніе отъ своихъ предшественниковъ по векселю или векселедателя при условіи, что надпись зачеркнута имъ самимъ по ошибкѣ или даже умышленно и что это обстоятельство будетъ имъ установлено. Обращаясь отъ этихъ общихъ сужденій къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Мирового Съѣзда въ искѣ по векселю въ 100 руб. противорѣчитъ точному смыслу стат. 52 Устава о векс., согласно коей, вопреки

мнѣнію Съѣзда, для оплатившаго вексель надписателя, требующаго платежа по векселю отъ векселедателя, нѣтъ надобности въ передаточной надписи лица, которому вексель оплаченъ, а потому и основанный на противоположномъ выводѣ отказъ Съѣзда въ искѣ по упомянутому векселю представляется неправильнымъ; что же касается до иска по векселю въ 96 руб., то изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что, несмотря на указаніе отвѣтной стороны у Мирового Судьи на зачеркнутую на означенномъ векселѣ надпись перваго векселеприобрѣтателя, повѣренный истца ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ Мировомъ Съѣздѣ этого обстоятельства не разъяснялъ, и заявленіе объ ошибочномъ уничтоженіи надписи перваго пріобрѣтателя на векселѣ въ 96 руб. самимъ истцомъ уже послѣ того, какъ онъ оплатилъ вексель, сдѣлано истцомъ впервые въ кассаціонной жалобѣ, а потому Мировой Съѣздъ имѣлъ достаточное основаніе при наличности ссылки со стороны отвѣтчика на перерывъ въ надписяхъ не признать правильнымъ векселедержателемъ истца, не представившаго по сему предмету какихъ-либо объясненій, и въ искѣ по этому векселю отказать. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Везенбергъ Вейсенштейнскаго Мирового Съѣзда въ части, касающейся отказа въ искѣ по векселю въ 100 рублей, за нарушеніемъ 52 ст. Устава о векс. изд. 1903 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ Ревельско-Гапсальскій Мировой Съѣздъ, а въ остальной части кассаціонную жалобу повѣреннаго Израиля Мойстуса, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

115.—1910 года декабря 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Ядвиги Данельской, Станислава Краевскаго и Феликса Краевскаго, присяжнаго повѣреннаго Яцковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о вводѣ просителей во владѣніе состоящимъ изъ движимости наслѣдствомъ, открывшимся послѣ скончавшагося въ Варшавѣ австрійскаго подданнаго Ивана (Яна)-Александра Оконя.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. К. Сарандо).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его по содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ слѣдующій вопросъ: находящееся въ Россіи движимое имущество, оставшееся послѣ умершаго въ Россіи австрійскаго подданнаго, подлежитъ ли, согласно ст. 22 договора 2 февраля 1906 года между Россіей и Австро-Венгріей (Собр. Узак. ст. 189), обязательной передачѣ въ распоряженіе австрійскаго консула или при наличности въ числѣ наслѣдниковъ русскихъ подданныхъ и согласіи явившихся наслѣдниковъ просьба о признаніи наслѣдственныхъ правъ подлежитъ разрѣшенію русскаго суда? Въ силу общихъ постановленій нашего законодательства (статья 835 Свода Законовъ о состояніи Томъ IX), порядокъ наслѣдованія послѣ иностранцевъ въ имуществѣ, въ Россіи находящемся, опредѣляется общими правилами, для коренныхъ подданныхъ дѣйствующими, съ изъятіями, касающимися лишь наслѣдованія въ безсрочныхъ долгахъ, внесенныхъ въ государственную долговую книгу (стат. 1218 Св. Зак. Т. X), каковыя наслѣдства при отсутствіи завѣщанія поступаютъ къ наслѣдникамъ согласно порядку и правиламъ наслѣдія въ государствѣ, къ которому принадлежалъ наслѣдодатель (ст. 58 Уст. Кред. Св. Зак. Т. XI ч. 2). По договорамъ же, заключаемымъ Россіею съ иностранными государствами, начало, положенное въ основаніе приведенныхъ выше статей 1218 Св. Зак. Гражд. и 58 стат. Устава Кредитнаго, съ 1874 года распространяется на порядокъ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ иностранцевъ вообще. Въ силу этихъ конвенцій законъ территоріальный, т.-е. законъ мѣста нахожденія имущества, примѣняется лишь къ наслѣдованію въ недвижимостяхъ. Что касается имущества движимаго, то мѣстная власть по совершеніи описи сего имущества обязана передать таковое власти консульской, причемъ споры со стороны мѣстныхъ подданныхъ или подданныхъ третьяго государства подлежатъ

разрѣшенію мѣстныхъ судебныхъ установленій, насколько эти споры „не основаны на правѣ наслѣдства по закону или завѣщанію“ (ст. 7 конвенціи 20 марта (1 апрѣля) 1874 г. съ Франціей,—Собр. Узак. ст. 1222; 31 октября (12 ноября) того же года съ Германіей,—Собр. Узакон. за 1875 годъ № 29; 16/28 апрѣля 1875 г. съ Италіей,—П. С. З. № 55355, и 14/26 іюля 1876 г. съ Испаніей,—Собр. Узак. 1876 г. № 95). Въ нѣкоторыхъ конвенціяхъ содержатся изъ приведеннаго порядка изъятія. Такъ, по конвенціи 28 марта 1889 года съ Швеціей и Норвегіей (Собр. Узак. № 80), при наличности духовнаго завѣщанія, коимъ оставленное иностранцемъ имущество отказано въ пользу подданныхъ государства, въ коемъ открылось наслѣдство, завѣщаніе это передается консульской власти лишь по приведеніи въ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій въ пользу мѣстныхъ подданныхъ. Въ конвенціи 14/26 іюня 1876 г. съ Испаніей допущено исключеніе по отношенію къ правамъ душеприказчиковъ, коимъ консульская власть обязана предоставить право распоряженія наслѣдствомъ, устраняя себя отъ всякихъ по сему наслѣдству дѣйствій. Такимъ образомъ, во всѣхъ приведенныхъ договорахъ относительно порядка наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ, оставшемся въ мѣстѣ открытія наслѣдства, проведено одно общее начало наслѣдованія по личному закону наслѣдодателя, причемъ точно означены изъятія изъ сего начала. Согласно договору отъ 2/15 февраля 1906 года съ Австро-Венгріей (Собр. Узак. 1906 г. ст. 189), „всѣ иски и претензіи, касающіеся наслѣдства, поскольку они не относятся къ правамъ наслѣдниковъ или наслѣдодателя, будутъ подлежать вѣдѣнію властей той мѣстности, гдѣ находится наслѣдственное имущество въ теченіе шестимѣсячнаго срока со дня послѣдней публикаціи объ открытіи наслѣдства, сдѣланной мѣстною властью, или восьмимѣсячнаго со дня смерти, если таковой публикаціи мѣстною властью сдѣлано не было (т.-е. сроковъ, опредѣленныхъ одинаково всѣми означенными выше конвенціями). По истеченіи этого срока остатокъ движимой части наслѣдства будетъ переданъ консулу той націи, къ которой принадлежалъ умершій . . . “ Такимъ образомъ, по конвенціи 1906 года съ Австріей, какъ и во вѣхъ приведенныхъ выше конвенціяхъ, суду мѣста открытія наслѣдства подлежатъ иски, не относящіеся „къ правамъ наслѣдниковъ или наслѣдодателя“, т.-е. споры не о правѣ наслѣдованія. Никакихъ изъятій относительно исковъ о правѣ наслѣдованія въ случаѣ принадлежности одного или нѣкоторыхъ наслѣдниковъ къ числу подданныхъ мѣста открытія наслѣдства въ конвенціи 1906 года не содержится. Если принять во вниманіе, что въ другихъ конвенціяхъ правительство считало необходимымъ особо оговорить порядокъ разрѣшенія требованій о признаніи въ пользу мѣстныхъ подданныхъ правъ по завѣщаніямъ, упомянувъ даже о правахъ душеприказчиковъ, то слѣдуетъ заключить, что тамъ, гдѣ нѣтъ тѣхъ или иныхъ оговорокъ объ изъятіяхъ изъ начала подчиненія всего дѣла о наслѣдствѣ суду и закону, коимъ подчинялся наслѣдодатель, тамъ дѣйствуетъ только это начало, т.-е. примѣняется личный законъ наслѣдодателя. Начало это примѣняется и къ наслѣдованію послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи, временно пребывающихъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго и Финляндіи, и наоборотъ (ст. 1287—1295 Св. Зак. Гражд.). Согласіе заявившихъ свои права наслѣдниковъ на разрѣшеніе дѣла, русскомъ судѣ лишено значенія. Какъ правила, опредѣляющія подсудность дѣла въ по роду, такъ и права въ акты международные (трактаты, конвенціи), въ коихъ такія правила нормированы, принадлежатъ къ разряду нормъ права публичнаго, и въ качествѣ таковыхъ измѣненію по волѣ частныхъ лицъ не подлежатъ, вслѣдствіе чего Судъ въ удовлетвореніе частной воли не можетъ принять къ производству дѣло, ему по роду не подсудное. Принявъ посему во вниманіе, что просители ходатайствовали въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ о признаніи за ними наслѣдственныхъ правъ на движимое имущество, оставшееся послѣ австрійскаго подданнаго Яна-Александра Оконя, и о передачѣ имъ сего имущества; что, какъ приведено выше, согласно ст. 22 договора 2 февраля 1906 г., къ движимому имуществу умершаго въ Россіи австрійскаго подданнаго примѣняется національный законъ наслѣдодателя, причемъ и самое имущество передается въ распоряженіе австрійскаго консула; что на случай, когда въ числѣ наслѣд-

никовъ является и русскій подданый, никакихъ исключеній въ упомянутой конвенціи не содержится; что по этому Варшавская Судебная Палата, примѣнительно къ ст. 22 упомянутаго выше договора 2 февраля 1906 г., имѣла правильное основаніе отказать въ принятіи къ своему производству дѣла объ означенномъ наслѣдствѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Данельской и Краевскихъ оставить безъ послѣдствій.

Замѣченныя опечатки.

Въ листѣ 2-мъ, стр. 29, 12 строка сверху, напечатано:

купца—вмѣсто **истца;**

Въ листѣ 5-мъ, стр. 73, 5 строка снизу, напечатано:

служитъ—вмѣсто **служить;**

Въ листѣ 8-мъ, стр. 113, 18 строка снизу, напечатано:

торговля—вмѣсто **торговая;**

Въ листѣ 14, стр. 217, 31 строка сверху, напечатано:

и допускаетъ—вмѣсто **не допускаетъ.**

16837

РНБ РУССКИЙ ФОНД
Эл. б-ка
17.123.3.1/31